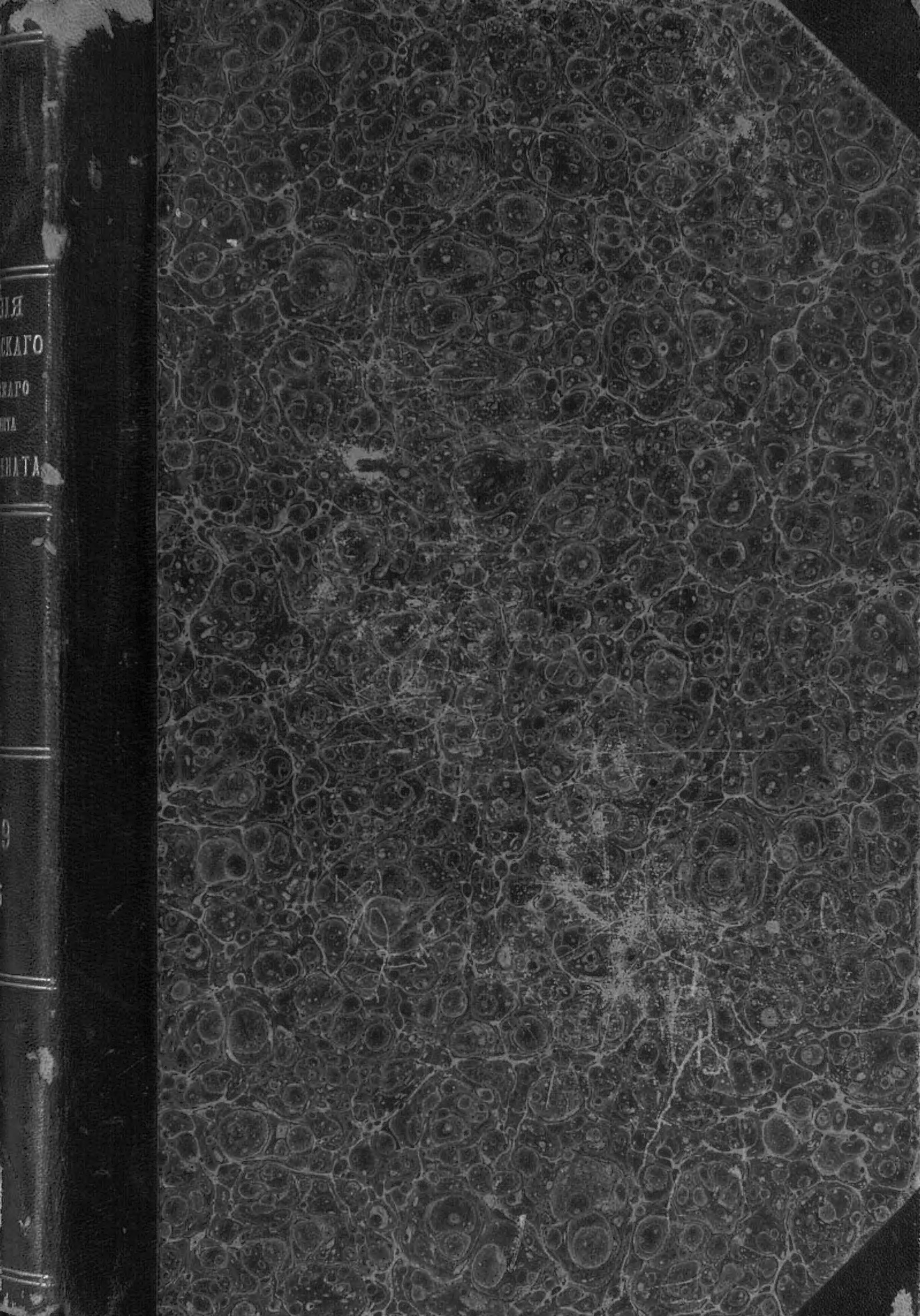


З. 17
III. 123
II. 3
№ 1/3

Эл. б-ка
Мф К-1/31217

зала 35 37.
шкафъ 29.
полка 3.
№ 166

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО
КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1869 г. №№ 1—290

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1869 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1869 года января 2-го дня. *По просьбѣ жены статскаго совѣтника Натальи Бланкъ о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго жены статскаго совѣтника Бланкъ дѣло о взыскиваемыхъ довѣрительницею его съ почетнаго гражданина Фоссъ, по условію объ отдачѣ ему въ аренду дачи съ садомъ, убыткахъ, признала искъ Бланкъ недоказаннымъ, а потому, руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: апелляціонную жалобу Бланкъ оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Бланкъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд., и о пересмотрѣ рѣшенія, по вновь открытому обстоятельству, измѣняющему существо дѣла. Обстоятельство это заключается въ актѣ дознанія волостного старшины 13 января 1863 г. о расхищеніи деревъ и изгороди въ дачѣ Бланкъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) просительница Бланкъ объясняетъ, что Палата нарушила ст. 81 Уст. Гр. Суд., признавъ, что на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ; обязанность же эта не односторонняя, такъ какъ и отвѣтчикъ долженъ подтвердить доводами свои возраженія. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія: по точному смыслу ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., прежде всего истецъ долженъ доказать свой искъ, а на отвѣтчика возлагается обязанность опровергать возраженіями, основанными на доказательствахъ, тѣ только требованія истца, въ подтвержденіе которыхъ онъ представилъ доводы; опредѣленіе же силы и значенія доказательствъ тяжущихся, касаясь существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) равнымъ образомъ и представленный Бланкъ актъ дознанія волостного старшины о расхищеніи деревъ и изгороди въ саду истицы не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія. Представленіе новаго акта, не бывшаго въ виду судебныхъ мѣстъ при постановленіи рѣшенія, не составляетъ еще законнаго основанія къ пересмотру рѣшенія. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 794 и 805 Уст. Гр. Суд.), охраняя силу и твердость окончательныхъ рѣшеній отъ неосновательныхъ домогательствъ, направленныхъ къ ихъ колебанію, требуетъ отъ тяжущихся доказательствъ въ подтвержденіе того, что вновь представленный документъ дѣйствительно ими открытъ послѣ воспослѣдованія рѣшенія и не могъ быть своевременно въ судъ представленъ по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависящимъ, и чтобы этотъ документъ раскрывалъ такія стороны дѣла, которыя могутъ имѣть рѣшительное вліяніе на измѣненіе существа окончательнаго судебнаго рѣшенія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 37). Между тѣмъ, просительница не представила никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что представляемое ею нынѣ дознаніе волостного старшины о расхищеніи деревъ и изгороди въ ея саду ею вновь открыто и не могло быть представлено во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Напротивъ того, изъ представленнаго въ Московскую Судебную Палату при апелляціонной жалобѣ повѣреннымъ Бланкъ постановленія Московскаго полицейскаго управленія видно, что дознаніе это изложено въ постановленіи полицейскаго управленія, а слѣдовательно, было извѣстно самой Бланкъ и было въ виду Московской Судебной Палаты при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ ревизіи. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая изъ просьбы Бланкъ достаточ-

наго повода для отмѣны и пересмотра рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 793, 794 и 805 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бланкъ оставить безъ послѣдствій.

2.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дороѳея Щагина на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Петергофскій Мировой Судья 5 участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Дороѳея Щагина съ крестьянина Евстигнея Андріанова 190 руб. по неподписанному счету за отпущенный ему хлѣбный товаръ и находя, что искъ этотъ отвѣтчикомъ не признанъ правильнымъ, истецъ же доказательствъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ; что ссылка его на свидѣтелей не можетъ быть принята, по 109 ст. того же Устава, а самый счетъ не составляетъ доказательства, въ силу 472 ст. того же Устава,—на основаніи этихъ статей въ искѣ Щагину отказалъ. Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Щагина, жаловавшагося на неспросъ Судьею его свидѣтелей, призналъ, что какъ Щагинъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ письменныхъ доказательствъ не представилъ, свидѣтельскія же показанія недостаточны были къ тому, чтобы убѣдить Мировой Съѣздъ въ правильности иска Щагина, а потому, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Щагинъ, объяснивъ обстоятельства дѣла и указавъ на то, что не были вызваны къ разбирательству сего дѣла товарищъ Андріанова по подряду и по забору у просителя хлѣба, купецъ Назаровъ, а также конторщикъ Андріанова, Ѳеодоровъ, и что выставленному имъ, Щагинымъ, свидѣтелю Грачеву не сдѣлано надлежащихъ вопросовъ къ раскрытію справедливости сего дѣла, проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 и. 185 ст. Уст. Гр. Суд., о новомъ пересмотрѣ сего дѣла чрезъ другого мирового судью, съ тѣмъ, чтобы были вызваны и допрошены подъ присягою указанные имъ свидѣтели.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства и согласно послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ, судъ не обязанъ вызывать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей; что предложеніе свидѣтелю вопросовъ со стороны предсѣдателя и членовъ суда составляетъ ихъ право, а не обязанность, и что пересмотръ рѣшенія, о которомъ собственно и проситъ Щагинъ, допускается только въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, проситель же не представляетъ ни одного изъ этихъ поводовъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Щагина, за силою 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены капитана, Екатерины Высоцкой, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Ѳеодорова дѣло объ освобожденіи отъ взысканія имущества, находящагося въ общей квартирѣ Высоцкой и ея мужа, за долгъ сего послѣдняго въ 49 р. 27 коп., нашелъ, что Высоцкая въ подтвержденіе права собственности на описанную въ общей квартирѣ съ мужемъ движимость представила духовное завѣщаніе Мазакова и ссылалась на свидѣтелей. Всѣ эти доводы, по заключенію Съѣзда, не удостовѣряютъ въ исключительномъ

правѣ собственности на описанныя вещи, ибо завѣщанное имущество въ точности не означено въ завѣщаніи (ст. 1026 и 1027 Т. X ч. 1), а показанія свидѣтелей, по разнорѣчію съ собственнымъ объясненіемъ Высоцкой, не могутъ быть признаны достовѣрными. Посему и руководствуясь ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: искъ Высоцкой о принадлежности ей имущества, описаннаго за долгъ мужа, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Высоцкая проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 106 и 1026 Т. X ч. 1 и ст. 976 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 976 ст. Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены доказательства. Опредѣленіе силы, значенія и достовѣрности представленныхъ сторонами доказательствъ, а въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, принадлежитъ суду (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.), а потому они не подлежатъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Посему и не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Высоцкой законнаго повода для отмѣны рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Высоцкой оставить безъ послѣдствій.

4.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ сенатскаго регистратора Николая Саковича на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Митавскій гражданинъ Александръ Бемеръ принесъ жалобу Московскому Столичному Мировому Судьѣ Пречистенскаго участка на невозвращеніе ему пролетки сенатскимъ регистраторомъ Саковичемъ. Саковичъ объяснилъ, что требуемая Бемеромъ пролетка заложена ему купцомъ Шаровымъ за 100 руб., съ тѣмъ, что если къ сроку не будетъ выкуплена, то остается въ собственность его, Саковича. Мировой Судья въ искѣ Бемера отказалъ. По апелляціи Бемера Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что пролетка, принятая въ залогъ Саковичемъ отъ Шарова, не составляла собственности послѣдняго, что доказывается распиской Шарова и произведеннымъ разслѣдованіемъ, но принадлежитъ Бемеру, а отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Шаровъ заложилъ пролетку съ согласія Бемера; затѣмъ, имѣя въ виду 1663 и 1664 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отобрать отъ Саковича пролетку и возвратить Бемеру. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Саковичъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ пролетку собственностію Бемера, основываясь на представленныхъ симъ послѣднимъ коврахъ и фонаряхъ, которые вложились въ назначенныя имъ мѣста въ пролеткѣ, и на показаніи мастера Петрова, подтвердившаго, что онъ продалъ эту пролетку Бемеру, и 2) что Съѣздъ принялъ за доказательство расписку Шарова, никѣмъ не подписанную и даже не предъявленную Шарову, вопреки 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Саковичъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что опредѣленіе силы доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, зависитъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отъ соображенія всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ по убѣжденію совѣсти мировыхъ судей; что посему въ рѣшеніи Съѣзда не представляется никакого нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобу Саковича оставить безъ послѣдствій.

5.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Потапова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянина Потапова дѣло о взыскиваемыхъ имъ убыткахъ съ коллежскаго секретаря Коробьина за нарушеніе условія объ отдачѣ въ аренду фруктоваго сада и луговъ, нашла, что Потаповъ предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Коробьина, а послѣдній—встрѣчный искъ на Потапова. Обѣ стороны, обвиняя другъ друга въ нарушеніи арендnаго условія, требовали вознагражденія убытковъ. Потаповъ обвинялъ Коробьина, что онъ не допустилъ его до вывоза яблоковъ изъ арендуемаго сада, а Коробьинъ Потапова—въ неуплатѣ арендныхъ денегъ въ условленные сроки. Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленныя тяжущимися доказательства и руководствуясь ст. 366, 411 и 480 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: 1) признать, что Коробьинъ имѣетъ право удержать въ свою собственность 100 руб. задаточныхъ денегъ; 2) въ требованіи Коробьина о взысканіи съ Потапова 100 руб., въ обезпеченіе будущей неустойки, отказать; 3) по встрѣчному иску Коробьина взыскать съ Потапова 231 руб. 70 коп.; 4) условіе признать для обѣихъ сторонъ обязательнымъ до окончанія срока, подвергнувъ тяжущихся взысканію тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать условіе. Въ кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Потаповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты во-1-хъ, потому, что условіе его съ Коробьинымъ, какъ написанное на простой бумагѣ, въ нарушеніе ст. 147 и 185 Т. V Уст. о герб. пошл. и совершонное вопреки ст. 569, 873 и 1529 Т. X ч. 1, лишено обязательной силы; во-2-хъ, потому, что Судебная Палата приняла за доказательство представленную Коробьинымъ копію съ показанія крестьянъ, отобраннаго не становымъ приставомъ, а его писаремъ, который заставилъ крестьянъ подписаться, не прочитавъ содержанія бумаги.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 458 и 461 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, писанные на простой бумагѣ, но признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, принимаются за доказательство и имѣютъ равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Но въ видахъ огражденія казеннаго интереса, лица, представляющія такого рода акты, подвергаются уплатѣ тройной цѣны гербовой бумаги соотвѣтствующаго достоинства для написанія по закону акта. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ домашнее арендное условіе Коробьина съ Потаповымъ для сторонъ обязательнымъ, съ оплатою тройной цѣны гербовой бумаги, на которой актъ по закону надлежало написать, нисколько не нарушила ст. 147 и 185 Т. V Уст. о герб. пошл. и ст. 569, 873 и 1529 Т. X ч. 1, такъ какъ, на основаніи постановленія какъ прежняго, такъ и настоящаго гражданскаго судопроизводства (1 прим. къ ст. 3 Т. X ч. 2 по продолж. 1863 г. и ст. 458, 461 и 463 Уст. Гр. Суд.), написаніе акта на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ не дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Равнымъ образомъ и второй поводъ, приводимый Потаповымъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, не заслуживаетъ уваженія. Поводъ этотъ заключается въ томъ, что показанія крестьянъ, на которыхъ Коробьинъ ссылался въ подтвержденіе своего иска и которыя Судебная Палата приняла въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, были отобраны не становымъ приставомъ, а его писаремъ. На основаніи ст. 411 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе достовѣрности и силы свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ усмотрѣнія суда и составляетъ предметъ существа дѣла (ст. 411 Уст. Гр. Суд.); посему Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) не можетъ входить въ обсужденіе значенія принятыхъ судомъ въ основаніе рѣшенія показаній свидѣтелей и въ разсмотрѣніе такихъ возраженій противъ ихъ достовѣрности, которыя отъ самихъ тяжущихся зависѣло своевременно представить

суду. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Потапова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

6.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Филиппа Соловьева на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Скопинскомъ полицейскомъ управленіи и тамошнемъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло по иску титулярнаго совѣтника Лихарева съ крестьянъ Андросова, Соловьева и Петрова денегъ, недоплаченныхъ за проданный имъ по условію лѣсъ. Рѣшеніями этихъ мѣстъ положено было на удовлетвореніе Лихарева взыскать съ означенныхъ крестьянъ 561 руб. А Рязанская Гражданская Палата, которой въ апелляціонномъ порядкѣ жаловались крестьяне Петровъ и Соловьевъ, принявъ на видъ, что изъ числа апелляторовъ Петровымъ не было обжаловано постановленіе полицейскаго управленія въ опредѣленный 24 ст. 2 ч. X Т. 4-хъ недѣльный срокъ, а Андросовъ не принесъ апелляціи на рѣшеніе Уѣзднаго Суда въ срокъ, установленный 513 ст. того же Тома, и потому, обсудивъ дѣло только по взысканію съ Соловьева, опредѣлила: рѣшеніе Уѣзднаго Суда въ отношеніи Петрова и Андросова оставить безъ разсмотрѣнія, а въ отношеніи Соловьева, какъ правильное и согласное съ 314 и 316 ст. 2 ч. X Т., утвердить. Основываясь на этомъ рѣшеніи, Лихаревъ въ ноябрѣ 1867 года обратился къ Скопинскому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что, по закону, изложенному въ 640, 641 и 1575 ст. ч. 1 Т. X и 868 ст. Уст. Гр. Суд., ему принадлежитъ право на полученіе съ крестьянъ Соловьева и Петрова 6 процентовъ съ рубля неустойки на присужденную за лѣсъ сумму 561 руб., а равно судебныхъ издержекъ по производству дѣла, всего 265 р., просилъ о взысканіи съ нихъ этихъ денегъ. Мировой Судья по этому иску полагалъ взыскать съ Соловьева и Петрова 230 руб. 42 коп. Но Соловьевъ въ апелляціи Мировому Съѣзду, оспаривая это взысканіе по существу, указывалъ, между прочимъ, и на то, что Лихаревымъ первоначально предъявленъ былъ искъ, какъ видно изъ производства въ прежнихъ мѣстахъ, на троихъ—именно: Соловьева, Андросова и Петрова; взысканіе же судебныхъ издержекъ Лихаревъ ищетъ только съ двухъ лицъ. Мировой Съѣздъ, съ своей стороны, разобравъ дѣло и ограничивъ по сдѣланному имъ расчету сумму взысканія въ пользу Лихарева съ крестьянъ Соловьева и Петрова въ 121 руб. 59 коп., вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на видъ, что съ однимъ изъ отвѣтчиковъ, Петровымъ, Лихаревъ чрезъ своего повѣреннаго, Доброхотова, учинилъ мировую сдѣлку, и потому, присудивъ взысканіе съ одного лишь Соловьева—60 руб. 79½ коп., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Соловьевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняетъ, что Лихаревъ не доказалъ правильности своего иска на взысканіе судебныхъ издержекъ и предъявилъ его по пропускѣ срока; посему Съѣздъ, утвердивъ этотъ искъ, нарушилъ 81, 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ искъ Лихарева признанъ былъ подлежащимъ удовлетворенію со всѣхъ троихъ отвѣтчиковъ, на основаніи чего, и согласно 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ и сдѣланъ былъ отводъ 3-й части иска, но Съѣздъ оставилъ этотъ предметъ безъ разсмотрѣнія, не указавъ и того, какимъ закономъ онъ въ семъ случаѣ руководствовался; ст. же 641 и 1575 ч. 1 Т. X, приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда, по мнѣнію Соловьева, примѣнены неправильно, такъ какъ Лихаревымъ предъявленъ искъ по Уставу 20 ноября 1874 г., и ст. 129 сего Устава, по бездоказательности и голословности иска Лихарева, должна служить не въ пользу истца, а его, Соловьева.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло и не касаясь возраженій Соловьева о томъ, что искъ Лихарева не под-

крѣпленъ положительными доказательствами, такъ какъ возраженія эти, относясь къ существу дѣла, не могутъ вовсе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа возраженій, которыя въ этомъ порядкѣ требуютъ обсужденія, не представляется законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда. Соловьевъ объясняетъ, что Лихаревымъ искъ о судебныхъ издержкахъ предъявленъ по пропускѣ сроковъ, опредѣленныхъ 899 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., и что посему Мировой Съѣздъ, присудивъ это взысканіе въ пользу Лихарева, нарушилъ силу означенныхъ статей; но такъ какъ Лихаревъ отыскивалъ судебныя издержки по производству дѣла въ прежнихъ мѣстахъ, а указанные въ приведенныхъ статьяхъ сроки относятся только къ тѣмъ этого рода искамъ, которые возникли изъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, какъ о томъ разъяснено было и Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 364), то очевидно, что Съѣздомъ не могли быть нарушены указанныя просителемъ статьи. Что же касается до заявленія его о нарушеніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что со стороны Съѣзда не было обращено вниманія на отводъ о 3-й части иска, то изъ самаго содержанія приведеннаго п. 69 ст. явствуетъ, что заявленіе Соловьева о неправильномъ привлеченіи его къ отвѣтственности въ 3-й части иска не могло быть принято въ смыслѣ отвода, этимъ закономъ предусмотрѣннаго, такъ какъ въ немъ положительно указывается на тотъ именно случай, когда требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику; въ данномъ же случаѣ Соловьевъ не устранялъ себя отъ отвѣта по иску, и, слѣдовательно, суду предлежало лишь опредѣлить размѣръ его отвѣтственности, что должно было зависѣть отъ разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, обсужденіе которыхъ, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ неотъемлемое право суда, и въ повѣрку правильности выводовъ, сдѣланныхъ судомъ по бывшимъ въ разсмотрѣніи его обстоятельствамъ, какъ касающихся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ не входитъ, ибо, по ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., дѣла гражданскія подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ; Сенатъ же, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ лишь за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ судебными установленіями. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой съ точностію опредѣлены поводы, допускающіе отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Соловьева на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за силою приведенной 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

7.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Никиты Никитина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Никита Никитинъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 28-го участка взыскать съ дворянина Василія Гаврилова 90 руб., недоплаченныхъ за постройку балагановъ по условію, явленному у маклера, и, согласно тому же условію, 300 рублей неустойки за неуплату своевременно означенныхъ денегъ. Гавриловъ, заявивъ, что дѣло это разсмотрѣно по существу комиссіею для разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими и рѣшеніе комиссіи приведено въ исполненіе управою благочинія, просилъ выдать ему свидѣтельство для полученія этой справки. Противу этого Никитинъ объяснялъ, что производство сего дѣла въ управѣ благочинія имъ прекращено для начатія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Затѣмъ, по неявкѣ Гаврилова, были поставлены два заочныхъ рѣшенія о взысканіи съ Гаврилова въ пользу Никитина 390 руб. Но чрезъ полчаса послѣ постановленія второго заочнаго рѣшенія Мировой Судья получилъ отъ Гаврилова теле-

грамму, высланную имъ заблаговременно, но замедлившуюся на телеграфной линіи, съ заявленіемъ, что онъ не можетъ явиться къ Мировому Судьѣ по причинѣ вызова его на то же время въ Мировой Съѣздъ. Удостовѣрившись въ справедливости сего заявленія, Мировой Судья назначилъ срокъ для новаго разбирательства дѣла. При этомъ разбирательствѣ изъ доставленной Гавриловымъ справки Мировой Судья усмотрѣлъ, что въ комиссіи рядчиковъ состоялось между Гавриловымъ и Никитинымъ мировое соглашеніе на уплату первымъ по иску послѣдняго 90 руб., вслѣдствіе чего комиссія отнеслась въ управу благочинія о взысканіи сихъ денегъ съ Гаврилова и доставленіи въ комиссію для уплаты рабочимъ Никитина, предъявившимъ къ нему искъ, и что когда Никитинымъ было подано въ управу благочинія прошеніе о прекращеніи дѣла его съ Гавриловымъ, то управа отказала въ томъ, за упомянутымъ требованіемъ комиссіи о присылкѣ въ оную взысканныхъ съ Гаврилова денегъ. Посему Мировой Судья, не входя въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу, на основаніи 88 и 89 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., призналъ оное себѣ неподсуднымъ, предоставивъ Никитину для взысканія денегъ съ Гаврилова обратиться въ управу благочинія. На это послѣднее рѣшеніе Никитинъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, сверхъ объясненій по существу дѣла, жаловался на то, что Мировой Судья, въ противность 153 ст. Уст. Гражд. Судопр., не допускающей отзывовъ на второе заочное рѣшеніе и несмотря на непринесеніе Гавриловымъ на это рѣшеніе апелляціонной жалобы, вслѣдствіе чего оно, по силѣ 156 ст. того же Устава, вошло въ окончательную законную силу, въ явное нарушеніе этихъ законовъ дозволилъ себѣ вновь разбирать это дѣло и перевершить прежнее свое рѣшеніе. Вслѣдствіе сего Никитинъ просилъ Съѣздъ третье рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и постановить о взысканіи съ Гаврилова по условію 300 р. неустойки. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, находя, во-1-хъ, что жалоба истца на постановленіе Мирового Судьи о новомъ разборѣ дѣла послѣ второго заочнаго рѣшенія не можетъ служить къ отмѣнѣ третьяго рѣшенія Судьи, за принесеніемъ истцомъ отзыва по существу этого третьяго рѣшенія, и, во-2-хъ, что изъ свидѣтельства управы благочинія видно, что то же самое дѣло Никитина съ Гавриловымъ производилось въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и производствомъ въ оныхъ не прекращено, и что отказъ управы благочинія въ прекращеніи его истцомъ не обжалованъ,—опредѣлилъ: оставивъ, на основаніи 62, 63 и 68 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., отзывъ Никитина безъ послѣдствій, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. На это опредѣленіе Никитинъ принесъ кассаціонную жалобу, объясняя, что дѣло его съ Гавриловымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не производилось; что по жалобѣ рабочихъ Никитина на неудовлетвореніе ихъ за работу онъ въ комиссіи для разбора дѣлъ между рядчиками и работниками оправдывался неплатежемъ ему денегъ Гавриловымъ, вслѣдствіе чего были комиссіи представлены имъ и Гавриловымъ объясненія; что комиссія не постановила никакого заключенія, и, за прекращеніемъ ея дѣйствій, объясненія просителя и Гаврилова переданы въ управу благочинія и остались безъ послѣдствій; что, за отказомъ управы благочинія прекратить дѣло о 90 руб., онъ, Никитинъ, просилъ Мирового Судью о взысканіи 300 р. неустойки, а равно и въ апелляціонной жалобѣ повѣренный его просилъ также о взысканіи 300 руб., не касаясь 90 руб., о коихъ дѣло находилось въ управѣ, и что Мировой Съѣздъ оставилъ безъ разрѣшенія главный въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ, имѣлъ ли Мировой Судья право отмѣнять второе свое заочное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, за пропускомъ Гавриловымъ мѣсячнаго срока на принесеніе апелляціонной жалобы, и не есть ли это нарушеніе 156 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, Никитинъ проситъ Правительствующій Сенатъ оное отмѣнить, предписавъ привести въ исполненіе второе заочное рѣшеніе Мирового Судьи, присовокупляя, что онъ всякое производство по сему дѣлу въ управѣ благочинія прекратилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Никитина, будто бы настоящее дѣло его съ Гавриловымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не производилось, не можетъ

быть принято въ уваженіе, какъ потому, что оно сдѣлано въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, при прежнемъ же производствѣ Никитинъ утверждалъ только то, что дѣло это въ комиссіи для разбора дѣлъ между рядчиками и работниками не рѣшено, а передано въ управу благочинія и въ ней имъ прекращено, такъ и потому, что заявленіе это опровергается имѣющимся въ дѣлѣ свидѣтельствомъ управы благочинія, на которомъ Мировой Съѣздъ основалъ свое по сему предмету заключеніе. Въ отношеніи же жалобы Никитина на неразрѣшеніе Съѣздомъ вопроса о томъ, имѣлъ ли Мировой Судья право отмѣнять второе свое заочное рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, и не есть ли это нарушеніе 156 ст. Уст. Гр. Суд., изъ дѣла оказывается слѣдующее: по постановленіи второго заочнаго рѣшенія, Мировой Судья, дѣйствительно, неправильно назначилъ новое разбирательство, тѣмъ не менѣе обѣ стороны этому подчинились, и вслѣдствіе сего состоялось третье рѣшеніе, на которое повѣреннымъ Никитина принесена апелляціонная жалоба. Въ жалобѣ этой апелляторъ хотя и указывалъ на неправильность распоряженія Судьи о назначеніи третьяго разбирательства, но какъ онъ при этомъ не просилъ объ отмѣнѣ сего распоряженія и возстановленія второго заочнаго рѣшенія, а, напротивъ, опровергалъ третье рѣшеніе по существу, требуя отмѣны онаго и присужденіи ему уже не того, что было опредѣлено вторымъ заочнымъ рѣшеніемъ, а одной только неустойки 300 р., то Съѣздъ, не имѣя права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требонія (131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.), не могъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ апелляціи, самъ отъ себя уничтожить неправильно назначенное Мировымъ Судьею третье разбирательство дѣла и возстановлять второе заочное рѣшеніе, но долженъ былъ, согласно требованію апеллятора, постановить о правильности или неправильности третьяго рѣшенія Мирового Судьи по существу. Такъ и поступилъ Мировой Съѣздъ въ настоящемъ случаѣ и, оговоривъ въ своемъ рѣшеніи, что жалоба истца на постановленіе Мирового Судьи о новомъ разборѣ дѣла послѣ второго заочнаго рѣшенія не можетъ служить къ отмѣнѣ третьяго рѣшенія Судьи, за принесеніемъ истцомъ отзыва по существу этого третьяго рѣшенія,вошелъ въ обсужденіе сего послѣдняго рѣшенія и заключилъ, что просьба апеллятора объ отмѣнѣ онаго должна быть оставлена безъ послѣдствій. Указаніе апеллятора на вышеозначенное неправильное распоряженіе Мирового Судьи могло и должно было имѣть послѣдствіемъ обсужденіе Съѣздомъ этихъ дѣйствій въ порядкѣ надзора и принятія мѣръ, чтобы подобныя отступленія отъ законнаго порядка не были впредь допускаемы, но по приведеннымъ выше основаніямъ не могло имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, поступившаго въ Съѣздъ и подлежавшаго его разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ. По симъ уваженіямъ, и не признавая указываемаго Никитинымъ неразрѣшенія Съѣздомъ при производствѣ настоящаго дѣла вопроса о томъ, имѣлъ ли Мировой Судья право отмѣнить второе свое заочное рѣшеніе, поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго самимъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Никитина, какъ незаключающую въ себѣ законныхъ, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

8.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери коллежскаго регистратора Клавдіи Степановой на рѣшеніе Устюжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.)

Повѣренный Камкина въ прошеніи Мировому Судьѣ 1 участка Устюжскаго округа объяснилъ, что дочь умершаго коллежскаго регистратора Клавдія Степанова заняла у довѣрителя его 22 ноября 1866 г. 200 руб. сер. на три года за указные проценты подъ залогъ двухъ плановыхъ мѣстъ земли, состоящихъ въ гор. Весьегонскѣ, съ находящимся на этой землѣ деревяннымъ домомъ и постройкою, застрахованными во 2-мъ страховомъ обществѣ, каковая постройка въ 1867 г. сгорѣла, и какъ Степанова никакого имѣнія

болѣе не имѣетъ и должна получить отъ страхового общества слѣдующую ей за сгорѣвшее строеніе сумму, то хотя срокъ закладной на означенное имѣніе еще не истекъ, но, чтобы довѣрителю его не лишиться занятой Степановою суммы, просилъ истребовать отъ него занятые у довѣрителя его 200 руб. сер. съ процентами, а въ случаѣ неплатежа—сдѣлать распоряженіе объ удержаніи оныхъ изъ слѣдующей Степановой за сгорѣвшее ея строеніе страховой суммы. Противъ этого иска повѣренный Степановой возразилъ, что означенный искъ предъявленъ преждевременно, ранѣе наступленія срока закладной; что долгъ этотъ вполнѣ обезпеченъ тѣми участками, которые были заняты сгорѣвшимъ строеніемъ, и что, кромѣ того, закладная, какъ выданная Степановою во время ея несовершеннолѣтія, должна быть признана недѣйствительною. Мировой Судья постановилъ: 1) искъ повѣреннаго Камкина объ удовлетвореніи его изъ страховыхъ денегъ, слѣдующихъ Степановой по закладной на три года, въ суммѣ 200 руб., признать разновременнымъ и 2) изъ причитающихся Степановой страховыхъ денегъ наложить арестъ на сумму 161 руб. въ обезпеченіе иска довѣреннаго Камкина, и заарестованную сумму впредь до истеченія срока закладной отослать для храненія въ государственный банкъ; а другимъ, состоявшимся по просьбѣ Камкина, опредѣленіемъ положилъ выдать ему исполнительный листъ на заарестованіе означенной суммы для представленія ея въ присутствіе Суда. Засимъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Степановой, по выслушаніи объясненій сторонъ и заключенія Товарища Прокурора, нашелъ: 1) что та часть жалобы Степановой, которая относится до опроверженія правъ Камкина, основанныхъ на закладной, и законной силы самой закладной, по 1 пункт. 31 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ; 2) что срокъ по закладной еще не наступилъ, и потому взысканіе долга по оной является преждевременнымъ искомъ; 3) касаясь затѣмъ правъ Камкина въ отношеніи обезпеченія самаго долга и принявъ при этомъ во вниманіе, что Степанова, получивъ отъ него 200 руб., обезпечила исправный платежъ ихъ, въ числѣ прочаго имущества, домомъ, который впослѣдствіи сгорѣлъ,—нельзя не признать за Камкинымъ справедливаго права на обезпеченіе того долга соразмѣрною частію суммы, высланной Степановой изъ страхового общества. По этимъ основаніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, руководствуясь 1536 ст. Т. X Зак. Гр., 1 пунктомъ 31 ст., 125, 591, 595 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взысканіе со Степановой долга по закладной признать преждевременнымъ, обезпеченіе же онаго мѣрою, опредѣленною Мировымъ Судьею 1 участка, оставить въ своей силѣ. Жалуясь Правительствующему Сенату, Степанова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ, не долженъ былъ, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., принимать его къ своему разсмотрѣнію, а, за признаніемъ этого иска преждевременнымъ, не имѣлъ вовсе основанія, по 125, 591—595 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., принимать мѣры обезпеченія несвоевременно предъявленнаго иска; кромѣ того, Съѣздъ неправильно оставилъ безъ вниманія, что истецъ производилъ взысканіе по акту, выданному несовершеннолѣтнимъ лицомъ и, слѣдовательно, совершонному вопреки 221, 222 и 223 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Степановой на нарушеніе Съѣздомъ 31 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ не входилъ въ опредѣленіе правъ Камкина, основанныхъ на закладной, а ограничился только разрѣшеніемъ просьбы истца относительно обезпеченія его иска. Равнымъ образомъ и указаніе просительницы на неправильное толкованіе Съѣздомъ 125, 591, 595 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. неосновательно, потому что статьи эти относятся собственно до порядка наложенія вновь обезпеченія по предъявляемымъ искамъ; въ настоящемъ же случаѣ предлежало разрѣшить вопросъ лишь о замѣнѣ существовавшаго уже обезпеченія суммою, образовавшеюся изъ имущества, которымъ обезпеченъ былъ долгъ по закладной, и, наконецъ, заявленіе просительницы о нарушеніи 222 и 223 ст. 1 ч. X Т., въ силу которыхъ, по объясненію ея, закладная должна быть признана недѣйствительною, не заслуживаетъ уваженія, потому что отвѣтчица своимъ признаніемъ, сдѣланнымъ на Судѣ, утвердила подлинность и обязательное для

нея значеніе сего акта. Поэтому, не находя основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просительницы, за силою 1186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

9.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Владимира Пулле на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный лифляндскаго крестьянина Владимира Пулле, подпоручикъ Глушанинъ, просилъ Псковскаго Мирового Судью 6 участка взыскать съ крестьянина Симона Купчъ 120 руб., взятыхъ симъ послѣднимъ для приписки Пулле въ крестьяне Кулейской волости, чего Купчъ не исполнилъ. Мировой Судья, разобравъ дѣло и допросивъ выставленнаго истцомъ свидѣтеля, нашелъ, что Купчъ, получивъ 80 руб. для расходовъ при ходатайствѣ о перечисленіи Пулле въ крестьяне Кулейской волости, сего обязательства не выполнилъ и не представилъ точнаго расчета о дѣйствительномъ израсходованіи полученной суммы, объясняя голословно, что онъ предпринималъ разныя поѣздки по этому дѣлу. Изъ этихъ поѣздокъ истцомъ принято лишь три поѣздки на 16 р. 40 к., а потому Мировой Судья опредѣлилъ, на основаніи 81, 82, 103, 104 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Симона Купчъ въ пользу Пулле 63 руб. 60 коп. По апелляціи Купчъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что между истцомъ Пулле и отвѣтчикомъ Купчъ не было заключено никакого письменнаго условія по обязательству Купчъ принять на себя ходатайство о перечисленіи Пулле къ Кулейскому обществу, и возникшій отъ исполненія сего обязательства искъ основанъ, вопреки 1531, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., на словесномъ договорѣ между сторонами, противъ условій котораго предъявленъ со стороны отвѣтчика споръ,—опредѣлилъ въ искѣ Пулле отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Пулле объясняетъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ вопреки: 1) 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Купчъ сознался въ полученіи 80 руб., а расхода этой суммы ничѣмъ не доказалъ, какъ это слѣдовало по 81 ст. того же Устава,—слѣдовательно, въ виду собственнаго сознанія отвѣтчика, не требовалось дальнѣйшихъ доказательствъ; 2) 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи ни одна изъ сторонъ не указывали на необходимость для рѣшенія дѣла письменнаго договора; посему Мировой Съѣздъ, самъ возбудивъ вопросъ о договорѣ, вошелъ въ разсмотрѣніе предмета, не указаннаго ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ; 3) 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что рѣшенія мировыхъ судей должны быть основаны на совѣсти, но не противорѣчить закону, а собственное сознаніе отвѣтчика вполнѣ доказывало его искъ, который посему подлежалъ удовлетворенію и по совѣсти, и по закону; 4) кромѣ того, хотя Мировой Съѣздъ указываетъ на 1531, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., по коимъ требуется составленіе письменныхъ договоровъ, но 1535 ст. допускаетъ и словесные договоры. Въ данномъ случаѣ онъ довѣрилъ деньги на извѣстный предметъ, въ чемъ отвѣтчикъ сознался,—слѣдовательно, это довѣріе могло быть сдѣлано словесно. Наконецъ, если обратить вниманіе на ст. 83—128 Уст. Гр. Суд., въ коихъ указанъ цѣлый рядъ законныхъ способовъ подтвержденія правильности иска, то достаточно, если однимъ изъ сихъ способовъ будетъ искъ доказанъ, ибо нѣтъ закона, требующаго представленія всѣхъ доказательствъ вмѣстѣ. На основаніи вышеизложеннаго Пулле проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей единственнымъ поводомъ къ отказу въ искѣ крестьянину Пулле приводитъ то обстоятельство, что между нимъ и крестьяниномъ Купчъ не было заключено письменнаго условія и что Пулле, вопреки 1531, 1536 и 1538 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гр., основываетъ свой искъ на словесномъ договорѣ, противъ условій котораго отвѣт-

чикъ предъявилъ споръ. Такое постановленіе не можетъ быть признано совершенно согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ приведенныхъ Съѣздомъ законовъ. Въ 1531 ст. говорится, что договоры или: 1) совершаются порядкомъ крѣпостнымъ, или 2) являются для засвидѣтельствованія ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ, или 3) являются, также для засвидѣтельствованія ихъ, у дѣлъ маклерскихъ и въ мѣстахъ присутственныхъ, или, наконецъ, 4) составляются домашнимъ порядкомъ, а 1536 и 1538 ст. содержатъ въ себѣ общія правила объ исполненіи и изъясненіи всѣхъ договоровъ вообще. Слѣдовательно, Съѣздъ, ограничившись однимъ указаніемъ на 1531 ст., этимъ не разъяснилъ, къ какому роду письменныхъ договоровъ, по смыслу означеннаго закона, онъ полагалъ, должно относиться словесное обязательство, принятое на себя крестьяниномъ Купчъ, приписать Пулле къ Кулейскому обществу, тогда какъ такое разъясненіе представлялось необходимымъ, ибо 1531 ст. не исключаетъ возможности составленія нѣкотораго рода домашнихъ договоровъ словесно, о чемъ упоминается въ 1535 ст. того же Тома, и, независимо отъ сего, Съѣздъ имѣлъ въ виду сознаніе Купчъ, учиненное, согласно ст. 112 Уст. Гр. Суд., какъ въ полученіи отъ Пулле 80 руб., такъ и въ обязанности употребить ихъ на опредѣленное значеніе, въ израсходованіи коихъ хотя онъ представилъ счетъ, но таковой былъ оспариваемъ истцомъ. Споръ же этотъ не могъ быть разрѣшенъ одною ссылкою на 1531 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., какъ будто совершенно воспрещающую словесные договоры. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе, по нарушенію въ ономъ смысла 1531 и 1535 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Островскаго Мирового Съѣзда.

10.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Калашникова, кандидата правъ Плевако, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ купца Калашникова дѣло о завладѣніи купцомъ Кирилловымъ подваломъ подъ его лавками, нашла, что въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ: уничтожается-ли силою земской давности искъ Калашникова о подвалѣ подъ его лавкою, находящемся во владѣніи Кириллова? Судебная Палата, усмотрѣвъ изъ протокола Окружнаго Суда, что истецъ Калашниковъ сознался на словесномъ состязаніи владѣніе спорнымъ подваломъ болѣе 30 лѣтъ Кирилловыми, нашла послѣдующее объясненіе истца въ апелляціонной жалобѣ, что подъ владѣніемъ онъ разумѣлъ пользованіе, незаслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами крѣпостныхъ документовъ, признала, что тридцатилѣтнее владѣніе Кирилловымъ и его предшественниками подваломъ превратилось для него, на основаніи ст. 533 Т. X ч. 1, въ право собственности, и на семъ основаніи опредѣлила: въ искѣ Калашникова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Калашникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію и неправильному примѣненію ст. 424, 533 и 560 Т. X ч. 1 и ст. 480 и 684 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Калашникова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 480 и 684 Уст. Гражд. Суд. Нарушеніе сихъ статей повѣренный Калашникова видитъ въ томъ, что Судебная Палата неправильно приняла показаніе его довѣрителя, что спорный подвалъ находится болѣе 30 лѣтъ во владѣніи Кирилловыхъ, за признаніе права отвѣтчика на сей подвалъ по давностному владѣнію и неправильно вывела вопросъ, на которомъ основала свое рѣшеніе, не изъ требованій тяжущихся. Возраженія эти не заключаютъ основаній отмѣны рѣшенія Судебной Палаты. Опредѣленіе значенія и смысла учиненнаго сторонами на судѣ признанія, а равно сужденіе о томъ, правильно ли сдѣлана судомъ

постановка вопросовъ по дѣлу, не входятъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Правительствующій Сенатъ, разсматривая поступающія къ нему по кассаціоннымъ жалобамъ тяжущихся дѣла въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго, а не ревизіоннаго суда, не разрѣшаетъ ихъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а потому и не входитъ въ обсужденіе силы и дѣйствительнаго смысла признанія тяжущихся на судѣ, а также правильности постановки вопросовъ, предшествовавшихъ рѣшенію дѣла. Далѣе проситель объясняетъ, что ст. 424 Т. X ч. 1 не допускаетъ владѣнія подваломъ подъ чужою лавкою, а потому Судебная Палата неправильно примѣнила давность (ст. 533 Т. X ч. 1) къ событіямъ настоящаго дѣла, ибо давность охраняетъ право собственности, но не созидаетъ новыхъ видовъ собственности. На основаніи ст. 533 Т. X ч. 1, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіе установленной закономъ давности. Съ превращеніемъ права давностнаго владѣнія въ право собственности пресѣкается для прежняго владѣльца, не осуществлявшаго и не защищавшаго судебнымъ порядкомъ своего права въ теченіе 10-ти лѣтъ, право отыскивать оное судебнымъ порядкомъ (ст. 692 и 694 Т. X ч. 1). Исключеніе изъ сего общаго правила законъ допускаетъ только въ опредѣленныхъ, съ точностію означенныхъ случаяхъ (ст. 13 Т. IX Св. Зак. о сост., ст. 126, 563, 564, 2108 по прод. 1863 г. Т. X ч. 1). Но подъ сіи случаи не подходитъ искъ, предъявленный Калашниковымъ. По симъ уваженіямъ, не находя въ просьбѣ повѣреннаго Калашникова законнаго повода для отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣренаго Калашникова, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

11.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Ѳеодорова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Порховскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Михаила Ѳеодорова дѣло о взыскиваемыхъ съ него и его отца, Василія Ѳеодорова, мѣщанномъ Карачевымъ 210 руб. по векселю, нашелъ, что вексель этотъ выданъ и подписанъ Михаиломъ Ѳеодоровымъ, по довѣренности его отца, Василія Ѳеодорова, а потому, на основаніи 633 ст. Т. XI Уст. Торг. и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Карачева съ Василія Ѳеодорова 200 р., а Михаила Ѳеодорова отъ взысканія освободить. Въ кассаціонной жалобѣ Василій Ѳеодоровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію Порховскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 105, 112, 113 и 162 Устава Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь возраженій Василія Ѳеодорова противъ существа рѣшенія Мирового Съѣзда, не подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), остановился на тѣхъ только указаніяхъ просителя, которыя относятся до нарушенія постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что Василій Ѳеодоровъ жалуется на принятіе Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію, въ нарушеніе ст. 162 Уст. Гр. Суд., апелляціонной жалобы Михаила Ѳеодорова по истеченіи установленнаго мѣсячнаго срока. Обстоятельство это не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями. Рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу состоялось 16 февраля, а Михаилъ Ѳеодоровъ принесъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу 16 марта,—слѣдовательно, не пропустилъ узаконеннаго срока, такъ какъ, по ст. 819 Уст. Гр. Суд., срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца. Равнымъ образомъ оказываются незаслуживающими уваженія объясненія просителя о нарушеніи Съѣздомъ ст. 81, 105, 112 и 113 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Ѳеодоровъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ сослался Михаилъ Ѳеодоровъ въ подтвержденіе уплаты 70 р. по векселю и не-

правильно принялъ въ основаніе рѣшенія признаніе Михаила Ѳеодорова о выдачѣ векселя. Всѣ эти возраженія не могутъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда. По закону, доказательствомъ уплаты части или всего долга можетъ служить или надпись на долговомъ актѣ, или особая платежная расписка (ст. 2052 Т. X ч. 1). Слѣдовательно, на точномъ основаніи 409 ст. Уст. Гр. Сул., Съѣздъ правильно не допустилъ въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ они не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуются письменныя удостовѣренія. Что же касается до возраженія Ѳеодорова относительно неправильнаго опредѣленія Съѣздомъ признанія его сына по настоящему дѣлу, то вопросъ сей, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Гр. Кассац. Д-та 1867 г. № 209). При этомъ надлежитъ замѣтить, что Василій Ѳеодоровъ въ теченіе всего производства въ мировыхъ установленіяхъ не отрицалъ ни даннаго сыну уполномочія входить отъ его имени въ долговыя обязательства, ни дѣйствительности векселя, выданнаго его сыномъ на основаніи сего уполномочія. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Василія Ѳеодорова оставить безъ послѣдствій.

12.—1869 года января 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Николая Лузгина, коллежскаго регистратора Николая Наливкина, на рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Губернскій секретарь Кирилловъ просилъ Бобровскаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Лузгина 361 р. 3 к., захваченныхъ имъ изъ барышей по общей торговлѣ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Кирилловъ не представилъ письменныхъ доказательствъ въ опредѣленный ст. 57 Уст. Гр. Суд. срокъ, а отвѣтчикъ не сознался въ задержаніи денегъ истца, отказалъ въ искѣ Кириллова на основаніи ст. 57, 81 и 129 Уст. Гр. Суд. При апелляціонной жалобѣ въ Съѣздъ Кирилловъ, представляя письменныя доказательства, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья отказалъ въ искѣ Кириллова по непредставленію истцомъ доказательствъ, о которыхъ онъ заявилъ въ исковой просьбѣ. Отказъ въ искѣ по сему поводу Мировой Судья долженъ былъ изложить, примѣняясь къ ст. 53 и 544 ст. Уст. Гр. Суд., не въ формѣ рѣшенія, а въ формѣ опредѣленія. Посему и находя, что вновь представленныя Кирилловымъ доказательства, не разсмотрѣнныя Мировымъ Судьею, не подлежатъ разсмотрѣнію, согласно ст. 11 и 12 Уст. Гр. Суд., во второй инстанціи. Съѣздъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Кириллова оставить безъ удовлетворенія, предоставивъ ему право вновь предъявить искъ къ Лузгину. Повѣренный Лузгина проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 9, 54, 57, 81, 82, 129, 131, 166 и 167 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а рѣшеніе Мирового Судьи, какъ окончательное, оставить въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лузгинъ въ кассаціонной своей жалобѣ проситъ отмѣнить состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 54, 57 и 131 Уст. Гр. Суд. По объясненію проспителя Съѣздъ, неправильно сопоставивъ ст. 54 Уст. Гр. Суд., въ которой говорится о формальныхъ принадлежностяхъ исковой просьбы къ ст. 57, опредѣляющей срокъ для представленія Мировому Судьѣ письменныхъ доказательствъ, пришелъ и къ неправильному заключенію, что состоявшееся рѣшеніе Мирового Судьи подлежитъ признать опредѣленіемъ и что представленныя Кирилловымъ при апелляціонной жалобѣ письменныя доказательства, не бывшія въ виду Мирового Судьи, не подлежатъ разсмотрѣнію Съѣзда въ качествѣ 2 инстанціи, и на семъ основаніи, оставивъ апелляціонную жалобу Кириллова безъ удовлетворенія, предоставилъ ему, безъ всякаго о томъ со стороны его требованія (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), возобновить дѣло. Сообразивъ жалобу Лузгина съ за-

конами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 54 Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ необходимыя формальныя принадлежности, относящіяся до письменнаго и словеснаго изложенія исковой просьбы,—принадлежности, въ случаѣ несоблюденія которыхъ прошеніе возвращается истцу при объявленіи (ст. 53 и 266 Уст. Гр. Суд.). Статья 54 не имѣетъ ничего общаго со ст. 57 Уст. Гр. Суд. Статья эта не требуетъ, въ предупрежденіе отсрочекъ, замедляющихъ ходъ дѣла, чтобы письменные документы, о которыхъ упомянается въ исковой просьбѣ, были представлены тяжущимися не позже двухъ часовъ наканунѣ дня, назначеннаго для явки въ судъ, а въ случаѣ несоблюденія сего правила, судья приступаетъ къ разбору дѣла и къ постановленію рѣшенія на основаніи доводовъ, приводимыхъ тяжущимися въ подтвержденіе и въ защиту своихъ правъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.). Но несоблюденіе правила, постановленнаго въ ст. 57, не лишаетъ тяжущагося права представить при апелляціонной жалобѣ тѣ доводы, которые своевременно не представилъ Мировому Судьѣ, и даже новыя доказательства, служащія къ разъясненію обстоятельствъ дѣла (ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд.). Доводы эти должны быть разсмотрѣны самимъ Съѣздомъ, не возвращая дѣла въ 1 инстанцію къ новому производству и рѣшенію (ст. 772 Уст. Гр. Суд.) и не предоставляя истцу вновь возобновить свой искъ, уже рѣшенный Мировымъ Судьею. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему дѣлу, оказывается, что Кирилловъ приложилъ къ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи новыя письменныя доказательства въ подтвержденіе своего иска, а потому Съѣздъ, отказавшись отъ разсмотрѣнія сего дѣла и признавъ постановленіе Мирового Судьи, состоявшееся по существу, не рѣшеніемъ, а опредѣленіемъ, съ предоставленіемъ истцу вновь возобновить свой искъ, допустилъ неправильное толкованіе ст. 54 и 57 Уст. Гр. Суд., а также отступленіе отъ предписаннаго ст. 772 порядка, обязательнаго, въ силу ст. 80 Уст. Гр. Суд., не только для общихъ судебныхъ мѣстъ, но и для мировыхъ установленій въ видахъ предупрежденія замедленія хода дѣлъ, вслѣдствіе обращенія ихъ судомъ 2-й степени къ новому производству въ низшій судъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ рѣшеніе Бобровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго производства въ Острогожскій Мировой Съѣздъ.

13.—1869 г. января 7 *дня. По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго администраціи, учрежденной по дѣламъ почетныхъ гражданъ Генке и Плеске, присяжнаго повѣреннаго Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго администраціи, учрежденной по дѣламъ почетныхъ гражданъ Генке и Плеске, присяжнаго повѣреннаго Тольха, на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о присужденіи въ выдачу коллежскому совѣтнику Губеру двухъ пятипроцентныхъ билетовъ, въ 5,000 рублей каждый, находившихся въ В ы с о ч а й ш е утвержденной комиссіи по перестройкѣ Благовѣщенскаго собора въ числѣ залоговъ по принятымъ заводчиками Генке и Плеске подрядамъ на устройство золоченой крыши, и обсудивъ вопросъ о томъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію Судебной Палаты апелляціонная жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда, принесенная третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ,—нашла, что хотя, по силѣ 663 ст. Уст. Гр. Суд., третье лицо и можетъ заявить свое желаніе принять участіе въ дѣлѣ во всякомъ положеніи онаго, однако, это право предоставлено третьему лицу только во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, т.-е. прежде постановленія въ оном рѣшенія по существу; это, по мнѣнію Палаты, явствуетъ какъ изъ смысла приведенной статьи закона, въ которой говорится лишь о совокупномъ участіи третьяго лица съ истцомъ или отвѣтчикомъ, такъ и изъ словъ послѣдующей 664 ст., по которой опредѣленіе суда объ отказѣ или дозволеніи 3-му лицу принять участіе въ дѣлѣ можетъ

быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи, т.-е. принесеніемъ частной жалобы (ст. 783 Уст. Гр. Суд.). На существо же рѣшеній и опредѣленій, постановленныхъ Судебною Палатою въ качествѣ апелляціонной инстанціи, жалобъ законъ не допускаетъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.). По закону, Судебная Палата обязана разсмотрѣть и повѣрить правильность рѣшенія Окружнаго Суда по представленнымъ участвовавшими въ дѣлѣ лицами доводамъ и доказательствамъ и рѣшить всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію въ Окружномъ Судѣ (ст. 771—773 Уст. Гражд. Суд.). Такимъ образомъ, Судебная Палата не можетъ входить въ обсужденіе апелляціонныхъ жалобъ, принесенныхъ лицами, не участвовавшими въ дѣлѣ, ибо при семъ она была бы поставлена въ необходимость или войти въ обсужденіе требованій, не предъявленныхъ въ Окружномъ Судѣ, или обратить дѣло къ новому производству въ судъ низшій, тогда какъ то и другое положительно воспрещено Судебной Палатѣ закономъ (ст. 747 и 772 Уст. Гр. Суд.). Этого права не даетъ Палатѣ и 766 ст., по которой только лицамъ, состоящимъ истцами и отвѣтчиками, дозволяется присоединиться къ апелляціи, отъ одного изъ нихъ поданной; слѣдовательно, она не относится до лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, а потому не примѣнима и къ настоящему случаю, такъ какъ изъ производства Московскаго Окружнаго Суда не видно, чтобы администрація Генке и Плеске принимама участіе въ дѣлѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика; напротивъ того, самъ повѣренный Тольхъ объясняетъ, что она не могла предъявить спора, не зная объ искѣ Губеромъ билетовъ. На основаніи приведенной выше 663 ст. Уст. Гр. Суд., третье лицо, интересъ котораго зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, заявляетъ свои требованія совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, т.-е. принимаетъ сторону того или другого; но если это лицо заявляетъ свои собственныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, то, по силѣ 665 и 666 ст. Уст. Гр. Суд., должна подать исковое прошеніе, по общимъ правиламъ, противъ того или другого тяжущагося или противъ обоихъ вмѣстѣ. Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ отдѣлѣ дѣлъ, поступающихъ по апелляціи въ Судебную Палату, не имѣется закона, уполномачивающаго лицъ, не участвовавшихъ въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, приносить апелляціонную жалобу на состоявшееся въ томъ Судѣ рѣшеніе. Напротивъ того, изъ словъ 743 ст. „тяжущіеся имѣютъ право приносить апелляціонную жалобу“ и 746 ст.—„копіи прилагаются по числу лицъ, состоявшихъ съ апеллятором въ спорѣ“,—видно, что въ нихъ упоминается о тяжущихся, т.-е. о лицахъ, заявившихъ уже свои требованія въ Окружномъ Судѣ, и только симъ послѣднимъ предоставлено право на приношеніе апелляціонной жалобы. Въ приводимой повѣреннымъ Тольхомъ 750 ст., на основаніи которой, по его мнѣнію, дозволяется Судебной Палатѣ пересмотръ рѣшенія, хотя и упоминается о новыхъ обстоятельствахъ и о подлогѣ, но правило, въ ней означенное, относится до лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, а не до третьихъ лицъ, не принимавшихъ участія, притомъ же Судебная Палата рѣшеній Окружныхъ Судовъ на правахъ Кассаціоннаго Департамента Сената не отмѣняетъ. По всѣмъ вышеозначеннымъ соображеніямъ и законамъ Судебная Палата, имѣя въ виду: 1) что доказываемое въ жалобѣ повѣреннаго Тольха право администраціи на билеты, присужденные рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ выдачу Губеру, составляетъ право отдѣльное, слѣдовательно, согласно 665 ст., повѣренный Тольхъ и во время производства дѣла сего въ Окружномъ Судѣ могъ бы вступить въ оное не иначе, какъ подачею искового прошенія; 2) что въ настоящее время Судебная Палата, за силою 11 п. 12 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ входить въ разсмотрѣніе права администраціи на билеты, такъ какъ предметъ сей вовсе не былъ разсматриваемъ Окружнымъ Судомъ,—признаетъ, что ходатайство Тольха объ истребованіи билетовъ и отсылкѣ ихъ въ комиссію, Высочайше учрежденную по перестройкѣ Благовѣщенскаго собора, не подлежитъ удовлетворенію, а потому Судебная Палата опредѣлила: жалобу повѣреннаго администраціи Тольха, какъ неподлежащую разсмотрѣнію Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Тольхъ, возражая противъ основаній приведенныхъ въ рѣшеніи Судебной

Палаты, и подробно излагая свои соображенія о значеніи правъ третьихъ лицъ, съ указаніемъ на разныя статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, имѣющія прямое, по его мнѣнію, соотношеніе къ этимъ правамъ, въ заключеніе объясняетъ, что приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты 743 и 746 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., указывающія на тяжущихся, участвовавшихъ въ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, какъ не заключающія въ себѣ ничего исключительнаго для третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ при производствѣ его въ Окружномъ Судѣ, даютъ имъ полную свободу вступить въ дѣло и въ томъ его положеніи, когда оно уже рѣшено въ Окружномъ Судѣ, но рѣшеніе его не пришло еще въ окончательную силу; что путемъ апеллированія, по точной силѣ 663 ст. тѣхъ же Уставовъ, открывается такимъ третьимъ лицамъ полная свобода вступить въ дѣло во всякомъ его положеніи; что если такія третьи лица имѣютъ возможность вступить въ дѣло и тогда, когда рѣшенія войдутъ въ законную силу, то трудно найти какое-либо исключеніе для такихъ лицъ въ правилахъ судопроизводства, объемлющихъ апелляціонный періодъ времени, и, наконецъ, что 750 ст. Уст. Гр. Суд. также вполнѣ указываетъ на возможность третьихъ лицъ вступить въ дѣло путемъ апеллированія, по тому соображенію, что если права лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, одинаковы съ правами третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, на просьбу объ отмѣнѣ рѣшеній Судебной Палаты, то нельзя видѣть какой-либо разницы такихъ правъ при рѣшеніи окружныхъ судовъ, тѣмъ болѣе въ теченіе апелляціоннаго срока. По этимъ существеннымъ основаніямъ Тольхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты и постановить опредѣленіе о назначеніи дѣлу сему дальнѣйшаго производства.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы, принесенной уполномоченнымъ отъ администраціи, учрежденной по дѣламъ почетныхъ гражданъ Генке и Плеске, присяжнымъ повѣреннымъ Тольхомъ, представляется къ разрѣшенію вопросъ: правильно ли Судебная Палата оставила безъ послѣдствій апелляціонную жалобу его на рѣшеніе Окружнаго Суда, послѣдовавшее по иску Губера съ комиссіи построенія Благовѣщенскаго собора, поданную имъ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ производствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ? Соображая вопросъ этотъ съ обстоятельствами дѣла и принятыми въ рѣшеніи Судебной Палаты основаніями, слѣдуетъ прежде всего остановить вниманіе на тѣхъ общихъ положеніяхъ, которыя выведены Палатою изъ содержанія 663—665 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ правила вступленія третьяго лица въ дѣло. Палата полагаетъ, что, по силѣ 663 ст., всякое третье лицо, желающее вступить въ дѣло, возникшее между двумя сторонами, т.-е. истцомъ и отвѣтчикомъ, можетъ воспользоваться этимъ правомъ безразлично только во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и что затѣмъ право на такое вступленіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено третьему лицу уже по воспослѣдованіи въ Окружномъ Судѣ рѣшенія чрезъ подачу въ Судебную Палату апелляціонной жалобы, хотя бы сія послѣдняя и была принесена еще прежде истеченія установленнаго для сихъ жалобъ срока. Къ этому убѣжденію Палата приходитъ какъ по соображенію со смысломъ 664 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и потому еще, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ отдѣлѣ дѣлъ, поступающихъ по апелляціи въ Судебную Палату, не содержится, какъ она замѣчаетъ, закона, уполномочивающаго лицъ, не участвовавшихъ въ производствѣ дѣла въ окружномъ Судѣ, приносить апелляціонную жалобу на состоявшееся въ томъ Судѣ рѣшеніе, и что, напротивъ, изъ словъ 743 и 746 ст. Уст. Гр. Суд. слѣдуетъ заключить, что только лицамъ, заявившимъ уже свои требованія въ Окружномъ Судѣ, можетъ быть предоставлено право на принесеніе апелляціонной жалобы. Но при ближайшемъ соображеніи ни мнѣніе Судебной Палаты о дѣйствительномъ смыслѣ 663—665 ст., ни соображенія ея о силѣ законоположеній, обусловливающихъ право на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ по отношенію къ правамъ третьихъ лицъ нельзя признать правильными. Въ ст. 663 сказано, что третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла заявить свое желаніе принять

въ оном участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Статья-же 664 указуетъ только на порядокъ обжалованія третьимъ лицомъ опредѣленія суда въ случаѣ отказа ему въ дозволеніи вступить въ дѣло; а затѣмъ въ ст. 665 постановлено, что если третье лицо заявляетъ на спорное имущество свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, то оно должно подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ. Сопоставленіе статьи 663 со статьею 665 и соображеніе содержащагося въ нихъ смысла несомнѣнно приводитъ къ тому заключенію, что для разрѣшенія вопроса о томъ, въ правѣ-ли третье лицо вступить въ производящееся уже между другими лицами дѣло, и если въ правѣ, то при какомъ положеніи дѣла вступленіе это возможно,—необходимо въ каждомъ данномъ случаѣ предварительно разсмотрѣть, какого рода права и въ чемъ заключаются требованія, предъявляемыя третьимъ лицомъ, желающимъ принять участіе въ дѣлѣ. Если окажется, что третье лицо не предъявляетъ съ своей стороны никакихъ особенныхъ на спорное имущество правъ, а заявляетъ лишь, что его интересы могутъ зависѣть отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, т.-е., что они связаны съ интересами одного изъ тяжущихся, то такое лицо можетъ, какъ ясно выражено въ законѣ, во всякомъ положеніи дѣла принять въ оном участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, т.-е. присоединиться къ той или другой сторонѣ; а изъ сего слѣдуетъ, что третье лицо, заявляющее права, тождественныя съ правами, уже предъявленными на судѣ, не можетъ быть лишено права принести отъ своего лица на рѣшеніе Окружнаго Суда, прежде вступленія онаго въ законную силу, апелляціонную жалобу, хотя-бы это третье лицо и не участвовало въ производствѣ дѣла въ первой степени суда и хотя-бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, и подчинились тому рѣшенію. Такой порядокъ вступленія въ дѣло третьихъ лицъ, вполнѣ согласуясь съ буквою 663 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, ни въ какомъ случаѣ не можетъ, какъ полагаетъ Судебная Палата, противорѣчить и смыслу тѣхъ законоположеній, которыми обусловливаются права и порядокъ принесенія апелляціонныхъ жалобъ, а именно—словамъ, помѣщеннымъ въ ст. 743: „тяжущіеся имѣютъ право приносить апелляціонную жалобу“, въ ст. 746—„копіи прилагаются по числу лицъ, состоявшихъ съ апеллятором въ спорѣ“. Очевидно, что если путемъ апелляціи вступаетъ въ дѣло такое третье лицо, интересъ коего связанъ съ интересомъ одной изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ, во время производства онаго въ Окружномъ Судѣ, сторонъ, то вступленіе это по самой тождественности этихъ интересовъ представляется ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ процессуальныхъ дѣйствій той изъ участвовавшихъ въ Окружномъ Судѣ сторонъ, къ которой третье лицо присоединяется, и въ сущности оно не можетъ быть сочтено заявленіемъ такихъ правъ или требованій, которыя-бы составляли новыя, вовсе необсужденныя Окружнымъ Судомъ основанія спора, а слѣдовательно, и разрѣшеніе ихъ въ Судебной Палатѣ не представлялось-бы разрѣшеніемъ такихъ требованій, которыя не были въ виду суда 1 степени. Къ иному заключенію, конечно, слѣдуетъ притти, когда третье лицо заявляетъ на имущество, бывшее въ спорѣ, свои собственныя права, разнствующія или независимыя отъ правъ, уже предъявленныхъ другими лицами на то-же имущество. Вступленіе такого лица въ дѣло, естественно, не можетъ послѣдовать въ другомъ порядкѣ, какъ подачею имъ исковаго о томъ прошенія, согласно точному указанію 665 ст. Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, и принесеніе отъ такого третьяго лица апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, при отсутствіи участія его въ производствѣ дѣла, очевидно, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ требованія такого лица указывали-бы на совершенно иныя основанія спора, не входившія въ обсужденіе суда 1 степени. Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что Судебная Палата, опредѣляя права третьихъ лицъ по содержанію 663—665 ст. Уст. Гр. Суд. и сдѣлавъ безусловно такой выводъ, что вступленіе третьяго лица въ дѣло возможно лишь во время производства онаго въ Окружномъ Судѣ, отступила отъ точнаго смысла и значенія законоположеній, въ приведенныхъ статьяхъ изложенныхъ. Но если эти общія соображенія Палаты и представляются несоотвѣтствующими точной силѣ приведенныхъ статей, то окончательное ея за-

ключеніе въ предлежащемъ дѣлѣ, т.-е. постановленіе Палаты о признаніи апелляціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Тольха, принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Губера, предъявленному къ комиссіи построенія Благовѣщенскаго собора, неподлежащею разсмотрѣнію Палаты, въ существѣ оказывается совершенно правильнымъ, ибо заключеніе это основано въ окончательномъ его выводѣ на томъ собственно убѣжденіи, что доказываемое въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Тольха право администраціи на билеты, присужденные рѣшеніемъ Суда въ выдачу Губеру, составляетъ право отдѣльное, а слѣдовательно, и съ требованіемъ о признаніи за администраціею права на означенные билеты онъ, Тольхъ, могъ, согласно 665 ст. Уст. Гр. Суд., вступить въ дѣло не иначе, какъ подачею въ Окружный Судъ установленнымъ порядкомъ искового о томъ прошенія. Что-же касается до того, правильно-ли Судебная Палата заключила, что требованіе повѣреннаго Тольха о признаніи за администраціею права на вышеупомянутые билеты составляетъ заявленіе отдѣльнаго права, независимаго отъ правъ тѣхъ сторонъ, которыя участвовали въ дѣлѣ при производствѣ онаго въ Окружномъ Судѣ, то такое заключеніе Палаты, какъ касающееся фактической стороны дѣла, относится къ существу его, а слѣдовательно, и повѣрка правильности сего заключенія въ этомъ отношеніи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. По всѣмъ этимъ основаніямъ и усматривая, что всѣ объясненія, изложенныя Тольхомъ въ жалобѣ его Правительствующему Сенату, какъ о силѣ законоположенія, изложеннаго въ 663 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и о правѣ его, по содержанію 743, 746 и 750 ст. того-же Устава, принести апелляцію на послѣдовавшее въ Окружномъ Судѣ по настоящему дѣлу рѣшеніе, оказываются несогласными съ дѣйствительнымъ смысломъ этихъ указаній, какъ то явствуетъ изъ приведенныхъ выше соображеній по сему предмету,—Правительствующій Сенатъ не находитъ засимъ никакого основанія къ признанію настоящей жалобы Тольха заслуживающею уваженія и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14.—1869 г. января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Андрея Титова, фонъ-Бержольца, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ростовскій купецъ Андрей Титовъ предъявилъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ къ ростовскимъ-же купцамъ, почетнымъ гражданамъ Николаю и Андрею Дюковымъ и къ почетному гражданину Петру Веснину искъ объ удовлетвореніи его, Титова, по праву представленія, частью капитала, оставшагося послѣ его дѣда, Василія Михайлова Дюкова, и находящагося въ торговыхъ оборотахъ товарищества означенныхъ лицъ, опредѣливъ сумму своего иска примѣрно въ 21,875 р. и процентовъ за пользованіе капиталомъ въ теченіе 12 лѣтъ 14,325 руб. Основаніемъ своего иска Титовъ приводилъ существенно то, что дѣдъ его по матери, Василій Дюковъ, послѣ котораго онъ отыскиваетъ этотъ капиталъ, постоянно, въ теченіе многихъ лѣтъ и потомъ оставшаяся послѣ его смерти вдова состояли всегда въ общемъ капиталѣ съ Андреемъ Михайловымъ Дюковымъ. Въ подкрѣпленіе этого Титовъ представилъ разнаго рода документы, общее содержаніе которыхъ заключается въ томъ, что семейство Дюковыхъ, какъ въ то время, когда члены его были еще свободными хлѣбопашцами, такъ и послѣ, при переходѣ въ купечество, и, наконецъ, во время производства ими торговыхъ операцій, всегда состояло въ общемъ семейномъ капиталѣ. Документы эти суть: приговоръ, выданный семейству Дюковыхъ на увольненіе изъ общества свободныхъ хлѣбопашцевъ; свидѣтельство Ростовскаго уѣзднаго казначейства о томъ, что съ 1816 г. выдавались свидѣтельства на право торговли Андрею Михайлову Дюкову; довѣренности его брату Василію 1844 и 1845 г. на производство торговли въ качествѣ приказчика; ревизскія сказки, въ которыхъ Василій Дюковъ писался въ одной семьѣ съ братомъ Андреемъ;

отношеніе Ростовской думы въ Оренбургскую о томъ, что съ 1856 по 1862 г. капиталъ объявляла вдова Андрея Дюкова съ семействомъ, въ которомъ числился и Василій; духовное завѣщаніе Андрея Дюкова, которымъ онъ, Дюковъ, оставилъ благопріобрѣтенное свое имѣніе, состоявшее въ оборотномъ капиталѣ по торговлѣ, въ полное распоряженіе Веспина, своего душеприказчика, и жены своей, съ оставленіемъ неизмѣннымъ торговаго ихъ товарищества съ Николаемъ Андреевымъ Дюковымъ и Андреемъ Васильевымъ Дюковымъ; указъ о возведеніи семейства Дюковыхъ въ почетное гражданство и балансовые счеты, въ коихъ значится, что Василій Дюковъ получалъ отъ брата Андрея и Петра Весниныхъ по 1,000 руб. въ годъ жалованья. Противъ этого иска отвѣтчики Николай и Андрей Дюковы и Петръ Веснинъ возражали, что Андрей Михайловъ Дюковъ пріобрѣлъ первоначальный капиталъ женитьбою на Аннѣ Весниной и съ того времени открылъ торговлю въ товариществѣ съ родственникомъ по женѣ, Петромъ Веспинымъ, совершенно отдѣльно отъ отца своего, Михаила Дюкова, объявивъ капиталъ одинъ, хотя и числился по ревизскимъ сказкамъ въ одномъ семействѣ съ отцомъ и братомъ, а потомъ испросилъ у общества свободныхъ хлѣбопашцевъ увольненіе и вступилъ въ купечество; при этомъ, для того, чтобы сообщить пріобрѣтенныя права и семейству брата Василія, испросилъ и ему съ его семействомъ увольненіе изъ общества и единственно съ этой цѣлью включилъ его въ гильдію, но самый капиталъ принадлежалъ исключительно ему, Андрею Михайлову Дюкову, и онъ принялъ брата своего Василія въ торговлю не какъ участника, а какъ приказчика. Поэтому отвѣтчики просили оставить безъ удовлетворенія претензію истца Титова на капиталъ, принадлежащій Андрею Михайлову Дюкову и завѣщанный имъ товариществу, такъ какъ въ этомъ капиталѣ Василій Дюковъ никогда никакого участія не имѣлъ. Ярославскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, принялъ на видъ, что Андрей и Василій Михайловы Дюковы, какъ при жизни ихъ отца, такъ и послѣ его смерти, до времени перечисленія семейства ихъ изъ званія свободныхъ хлѣбопашцевъ состояли, какъ видно изъ представленныхъ документовъ, въ одномъ нераздѣльномъ семействѣ, а съ переходомъ въ купеческое сословіе постоянно состояли въ одномъ капиталѣ, объявляемомъ старшимъ братомъ, какъ главою семейства. Въ виду этого существеннаго основанія Окружный Судъ пришелъ къ тому заключенію, что слѣдуетъ признать оставшійся послѣ Андрея Михайлова Дюкова капиталъ семейственнымъ и истца, купца Титова, утвердить въ правахъ наслѣдства, оставшагося послѣ дѣда его, Василія Михайлова Дюкова, по праву представленія въ узаконенной части, предоставивъ ему право отыскивать причитающуюся изъ этого количества сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства или предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. На это рѣшеніе Окружнаго Суда была принесена отвѣтчиками апелляціонная жалоба въ Московскую Судебную Палату. Судебная Палата, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что купецъ Андрей Титовъ, внукъ по матери Василія Михайлова Дюкова, уволеннаго вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ Дюковымъ изъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, предъявилъ искъ къ капиталу, завѣщанному Андреемъ Михайловымъ Дюковымъ своему сыну, Николаю Андрееву Дюкову, и родному дядѣ истца, Андрею Васильеву Дюкову, сыну означеннаго Василья, считая этотъ капиталъ не благопріобрѣтенною собственностью завѣщателя, а семейнымъ капиталомъ, общимъ у Андрея съ Васильемъ, и основывая такое убѣжденіе на томъ, что Василій Дюковъ считался съ братомъ Андреемъ и его семействомъ въ одномъ ревизскомъ семействѣ и былъ приписываемъ къ его, Андрея Дюкова, капиталу, на который, по мнѣнію истца, Василій Дюковъ имѣлъ такое-же право собственности, какъ и братъ его, Андрей, и о которомъ этотъ послѣдній не имѣлъ права дѣлать никакихъ завѣщательныхъ распоряженій. Такимъ образомъ, оказывается, что признаніе отыскиваемаго истцомъ права зависитъ отъ разрѣшенія возникающаго изъ дѣла вопроса о томъ, приписка Василья Михайлова Дюкова къ семейству и къ купеческому капиталу Андрея Дюкова одна, сама по себѣ, даетъ-ли наслѣдникамъ Василія Дюкова право требовать участія въ капиталѣ, оставшемся послѣ Андрея Михайлова Дюкова. Для разрѣшенія этого вопроса Судебная Палата прежде всего обратилась

къ разсмотрѣнію смысла узаконеній о купеческихъ дѣтяхъ и родственникахъ, числящихся въ одномъ семейственномъ капиталѣ (ст. Уст. Торг. отъ 35 до 51). По обозрѣніи содержанія этихъ статей Палата пришла къ тому заключенію, что смыслъ этихъ статей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эта часть общихъ постановленій Устава Торг. о торговлѣ россійскихъ подданныхъ опредѣляетъ ихъ права, какъ лицъ торговаго званія, а не права собственности, подлежащія дѣйствію общихъ законовъ, и не представляетъ ни малѣйшаго повода понимать ихъ такъ, чтобы въ статьяхъ этихъ заключалось смѣшеніе тѣхъ и другихъ правъ, т.-е. правъ состоянія съ правами имущественными. Соображеніе это, по мнѣнію Палаты, подтверждается еще изложеннымъ въ 398 и 1067 ст. X Т. ч. 1 тѣмъ кореннымъ правиломъ, по которому движимыя имущества и капиталы почитаются благопріобрѣтенными, подлежатъ неограниченному распоряженію собственниковъ и о родовомъ происхожденіи ихъ никакихъ споровъ не пріемлется. Самая возможность отысканія лицами, принадлежащими къ торговому званію, частей капиталовъ, вложенныхъ въ одно предпріятіе, не противорѣча означенному правилу, возникаетъ лишь вслѣдствіе неправильнаго завладѣнія, а не правъ наслѣдственныхъ, и имѣетъ примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ было завладѣніе капиталомъ, принадлежащимъ самому главѣ семейства или, по крайней мѣрѣ, лицу, которое также вложило свой капиталъ и было съ нимъ равноправно. Поэтому, въ виду существующихъ узаконеній, по мнѣнію Палаты, нѣтъ основаній къ признанію, чтобы приписка Василья Дюкова къ семейству и капиталу Андрея Михайлова Дюкова давала, сама по себѣ, право наслѣдникамъ Василья Дюкова требовать участія въ капиталѣ, оставшемся послѣ Андрея Дюкова. Приписка эта могла бы дать такое право наслѣдникамъ Василья Дюкова въ томъ только случаѣ, если бы истецъ Титовъ доказалъ участіе дѣда своего, Василья Дюкова, на правахъ собственника въ капиталѣ, послѣ брата его Андрея Михайлова оставшемся. Относительно-же свѣдѣній, представленныхъ истцомъ Титовымъ въ доказательство того, что этотъ капиталъ былъ наслѣдственный, Палата нашла, что весь характеръ этихъ свѣдѣній заключается только въ несомнѣнности фактовъ, ими удостовѣряемыхъ, и именно: что Василій Дюковъ по ревизскимъ сказкамъ дѣйствительно писался въ одномъ семействѣ со семьею брата своего Андрея Дюкова, что въ 1846 г. Андрей Михайловъ Дюковъ былъ записанъ въ купечество по наслѣдственному капиталу нераздѣльно съ семействомъ брата своего Василья Дюкова, какъ видно изъ свидѣтельства Оренбургской думы отъ 24 мая 1861 г., и что съ 1852 по 1862 г. вдова Андрея Дюкова объявляла наслѣдственный капиталъ какъ со своимъ семействомъ, такъ и съ семействомъ умершаго Василья Дюкова. Но несомнѣнность этихъ свѣдѣній, имѣвшая свое значеніе при опредѣленіи правъ состоянія членовъ семейства Дюковыхъ, возведенныхъ Герольдіею въ почетное гражданство, не можетъ служить доказательствомъ имущественнаго права того лица, которое было приписано къ семейному капиталу, на часть того капитала; а названіе капитала наслѣдственнымъ у лица, его объявившаго, не опредѣляетъ наслѣдственнаго участія въ немъ всѣхъ лицъ, которыя были приписаны къ нему главою семейства, такъ какъ приписка къ капиталу сама по себѣ, какъ изъяснено выше, не обусловливаетъ правъ собственности приписаннаго лица. При этомъ и свидѣтельство Оренбургской думы отъ 24 мая 1861 г. подтвержденіемъ иска служить не можетъ, а тѣмъ менѣе—копія съ письма отъ Андрея Васильева Дюкова къ Петру Веснину о деньгахъ и содержаніи, обѣщанныхъ первымъ своей матери, Екатеринѣ Дюковой, вдовѣ Василія Дюкова, заключавшее лишь выраженіе личныхъ намѣреній Андрея Васильева Дюкова и служившее и самому истцу собственно для примѣрнаго исчисленія искомаго капитала. Такимъ образомъ, Палата приходитъ къ убѣжденію, что истецъ Титовъ не можетъ быть признанъ доказавшимъ участіе дѣда своего, Василья Дюкова, на правахъ собственности въ капиталѣ, оставшемся послѣ Андрея Михайлова Дюкова, а, напротивъ, усматриваетъ изъ балансовыхъ счетовъ Петра Веснина и Андрея Михайлова Дюкова совершенно противное, и въ особенности Палата приходитъ къ убѣжденію, что этотъ капиталъ не можетъ считаться наслѣдственнымъ, а долженъ быть признанъ нажитымъ самимъ Андреемъ Михайловымъ

Дюковымъ, на основаніи содержанія оставшагося послѣ Андрея Дюкова духовнаго завѣщанія, въ которомъ онъ распорядился этимъ капиталомъ, какъ своимъ благопріобрѣтеннымъ. На этихъ существенныхъ основаніяхъ Палата признала, что искъ, предъявленный Титовымъ, какъ недоказанный, по требованіямъ 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать удовлетворенію, и затѣмъ опредѣлила: отказавъ Титову въ искѣ, рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ истца, Берхгольцомъ. Въ жалобѣ этой Берхгольцъ послѣдовательно разбираетъ содержаніе тѣхъ статей Торговаго Устава, которыя были объяснены въ рѣшеніи Судебной Палаты, и дѣлаетъ изъ нихъ совершенно противоположный выводъ. Онъ находитъ, что статьи эти отъ 35 до 51 заключаютъ въ себѣ то несомнѣнное значеніе, что приписка къ семейному капиталу служитъ доказательствомъ и участія приписаннаго лица въ самомъ капиталѣ, и что нельзя ограничиватьоя только тѣмъ заключеніемъ, что приписка эта опредѣляетъ лишь сословныя права. Затѣмъ Берхгольцъ обращается также къ разсмотрѣнію тѣхъ документовъ, на которыхъ истецъ Титовъ основывалъ свой искъ и которыми онъ объяснялъ свои доводы о томъ, что капиталъ Андрея Дюкова долженъ считаться наслѣдственнымъ. Берхгольцъ полагаетъ, что такъ какъ Кассаціонный Департаментъ не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, то онъ и не считаетъ нужнымъ говорить объ этихъ доказательствахъ подробно и указываетъ только на главныя. Онъ объясняетъ, что Судебная Палата приняла за неоспоримое доказательство два документа, которые передъ закономъ не могутъ имѣть никакого значенія, а именно—какіе-то балансовые счеты и духовное завѣщаніе. Счеты не имѣютъ никакого значенія въ данномъ случаѣ, потому что они не были ему, Берхгольцу, извѣстны во все продолженіе дѣла, а духовное завѣщаніе должно привести къ совершенно противоположному заключенію, нежели то, которое сдѣлано Палатою, потому что самое распоряженіе, выраженное въ этомъ духовномъ завѣщаніи, свидѣтельствуетъ о томъ, что завѣщатель самъ сознавалъ общность и принадлежность капитала ему и брату его, Василью, ибо онъ, за смертью Василья, дѣлая свои завѣщательныя распоряженія, половину этого капитала завѣщалъ въ собственность сыну, оставшемуся послѣ Василья. На основаніи этихъ соображеній, а въ особенности на основаніи разъясненія законовъ, изложенныхъ въ статьяхъ 35—51 Уст. торг., повѣренный истца Титова, Берхгольцъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Имбергъ, подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ, что всѣ разсужденія Палаты о назначеніи приведенныхъ статей Уст. Торгов. совершенно соотвѣтствуютъ точному смыслу этихъ законовъ и что объясненія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Берхгольца, неосновательны, а потому проситъ рѣшеніе Палаты оставить въ своей силѣ, а кассаціонную жалобу противной стороны оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ законоположенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренные: купца Титова—фонъ-Берхгольцъ въ кассаціонной жалобѣ и Меньшиковъ—въ словесномъ объясненіи, представленномъ въ судебномъ засѣданіи Правительствующаго Сената,—ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по неправильному, какъ они объясняютъ, толкованію узаконеній, изложенныхъ въ 35—51 ст. XI Т. Уст. Торг., утверждая, что статьи эти заключаютъ въ себѣ то несомнѣнное значеніе, что приписка къ купеческому семейному капиталу служитъ доказательствомъ и участія приписаннаго лица въ самомъ капиталѣ, и что смыслъ этихъ статей нельзя ограничивать, какъ полагаетъ Судебная Палата, только тѣмъ, что приписку опредѣляются лишь сословныя права. Такимъ толкованіемъ, по мнѣнію просителей, явно нарушается прямой смыслъ приведенныхъ узаконеній. Причемъ фонъ-Берхгольцъ излагаетъ свои возраженія и противъ сдѣланныхъ въ рѣшеніи Палаты выводовъ по содержанію представленныхъ къ дѣлу документовъ. Не входя въ разсмотрѣніе сихъ послѣднихъ возраженій, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія сущности документовъ, равно какъ и вообще оцѣнка представленныхъ сторонами доказательствъ, относясь къ существу дѣла, не могутъ

подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ останавливается лишь на возраженіяхъ фонъ-Берхгольца и Меньшикова о нарушеніи приведенныхъ ими статей Торговаго Уст. и въ этомъ отношеніи признаетъ необходимымъ обсудить: правильно-ли Судебная Палата признала, что одна приписка Василія Дюкова (дѣда истца) къ семейству и капиталу брата его, Андрея Дюкова, не даетъ сама по себѣ права наслѣдникамъ Василія Дюкова требовать участія въ капиталѣ, оставшемся послѣ Андрея Дюкова, и соотвѣтствуетъ-ли этотъ выводъ дѣйствительному значенію приведенныхъ выше постановленій Торговаго Устава? Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что всѣ означенныя ст. Торг. Уст. помѣщены въ гл. 1 разд. II кн. 1, въ которой опредѣляются правила о вступленіи въ гильдію и проистекающія изъ того преимущества записанныхъ въ гильдію лицъ въ порядкѣ службы, податей и суда въ дѣлахъ уголовныхъ, а также права ихъ по производству торговли. Отсюда ясно, что эти законоположенія, по самому мѣсту, ими занимаемому, относятся собственно къ опредѣленію правъ состоянія и торговли тѣхъ лицъ, которыя записаны въ гильдіи, а не правъ имущественныхъ въ семейномъ капиталѣ. Если же въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ этомъ отдѣлѣ Торговаго Устава статей, тамъ, гдѣ излагаются узаконенія о составѣ купеческихъ семействъ и говорится объ участіи членовъ сихъ семействъ въ объявляемомъ одними изъ нихъ семейственномъ капиталѣ, то несомнѣнно, что указаніе на это участіе не можетъ имѣть иного значенія, какъ разъясненіе тѣхъ же сословныхъ и торговыхъ правъ, которыя вытекаютъ изъ записки въ гильдіи по отношенію къ торговлѣ и другимъ сопряженнымъ съ этою запискою личнымъ правамъ и преимуществамъ, но никакъ не опредѣленіе имущественныхъ правъ каждаго изъ членовъ купеческаго семейства на объявленный главою онаго капиталъ. Сіи послѣднія права, по отсутствію въ Торговомъ Уставѣ, для опредѣленія ихъ, какихъ-либо особыхъ постановленій, очевидно, установляются на общихъ для всѣхъ сословій основаніяхъ, а слѣдовательно, они могутъ и должны быть доказываемы тѣмъ же порядкомъ и тѣми же способами, какіе указаны въ общихъ гражданскихъ законахъ, установляющихъ правила для пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества, т.-е. или актами, или переходомъ онаго по правамъ наслѣдованія. Въ правильности такого толкованія смысла означенныхъ статей Торговаго Устава вполнѣ убѣждаетъ и отдѣльное обозрѣніе узаконеній, опредѣляющихъ права торговли и значеніе семейственныхъ капиталовъ. Всѣ эти узаконенія показываютъ, что распоряженіе такого рода капиталами принадлежитъ исключительно главѣ купеческаго семейства (ст. 43, 44, 49, 51 и 59 Т. XI Торг. Уст.) и что установленіе иныхъ отношеній между лицами, состоящими въ одномъ семейственномъ капиталѣ, можетъ имѣть мѣсто, по силѣ 759 ст. того же Устава, лишь при заключеніи ими договора на основаніяхъ, предписанныхъ для учрежденія торговыхъ товариществъ. Справедливость такого заключенія еще болѣе подтверждается соображеніями о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя при обыкновенномъ составѣ купеческихъ семействъ влекутъ за собою неоплатность долговъ каждаго изъ принадлежащихъ къ сему составу членовъ. Если бы допустить, что одна приписка членовъ семействъ къ фамильному купеческому капиталу открываетъ имъ на него право собственности, то нельзя было-бы не признать, что при неплатежѣ долговъ однимъ изъ членовъ такого семейства капиталъ этотъ, составляя общую ихъ собственность, естественно, долженъ бы быть обращенъ на удовлетвореніе сихъ долговъ; но такой выводъ положительно опровергается содержаніемъ 51 и 52 ст. Торг. Уст., по силѣ которыхъ каждый изъ членовъ можетъ дѣйствовать на счетъ объявленнаго главою семейства капитала не иначе, какъ въ качествѣ приказчика, и послѣдній отвѣчаетъ только за тѣ дѣйствія неотдѣленнаго члена, которыя учинены имъ на основаніи данной начальникомъ семейства довѣренности. То же самое подтверждается и Положеніемъ 9 февраля 1865 г., изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 464 Т. V Уст. о пошл., гдѣ въ п. 73 прямо сказано, что члены купеческаго семейства за всѣ сдѣланныя ими какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени начальника семейства, безъ его уполномочія, долги несутъ личную на себѣ отвѣтственность. Все это приводитъ къ тому

убѣжденію, что законнодательство наше, открывая чрезъ объявленіе капитала членамъ купеческаго семейства тѣ же гражданскія права, которыя принадлежатъ и главѣ онаго, тѣмъ самымъ еще не дѣлаетъ ихъ участниками семейнаго капитала, и что право ихъ на имущественное въ немъ участіе въ каждомъ данномъ случаѣ должно быть доказываемо по общимъ законамъ о порядкѣ укрѣпленія правъ собственности на имущества. Засимъ, слѣдуя этимъ указаніямъ закона, не представляется уже основанія придавать какое-либо особенное значеніе сдѣланному Судебною Палатою выводу о томъ, что Василій Дюковъ постоянно числился въ одномъ семействѣ съ братомъ своимъ, Андреемъ Дюковымъ, и что сей послѣдній, равно какъ и вдова его, состоя въ одномъ семействѣ съ Василіемъ Дюковымъ, объявляли капиталъ наслѣдственнымъ. Хотя фонъ-Берхгольцъ въ своей кассаціонной жалобѣ и указываетъ на этотъ выводъ, какъ на обстоятельство, подтверждающее права его довѣрителя по предъявленному имъ иску, но это объясненіе неосновательно, ибо въ данномъ случаѣ соображенія Судебной Палаты не заключали въ себѣ, да и не могли заключать, въ виду тѣхъ законоположеній, на которыхъ она основала сущность своего рѣшенія, ничего другого, какъ выраженіе того же общаго взгляда на значеніе приписки къ семейному капиталу, какое изложено выше. Что же касается до помѣщенной, между прочимъ, въ соображеніяхъ Палаты ссылки на 398 и 1067 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., въ силу которыхъ капиталы почитаются благопріобрѣтенными имуществами и подлежатъ неограниченному распоряженію ихъ собственниковъ, то ссылка эта, сдѣланная, очевидно, Палатою въ виду выведеннаго ею изъ духовнаго завѣщанія Андрея Дюкова факта о томъ, что оставшійся послѣ него капиталъ былъ его благопріобрѣтенный,—факта, не подлежащаго, какъ уже выше замѣчено, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи, нисколько не можетъ быть принимаема въ смыслѣ безусловнаго отрицанія наслѣдственности купеческихъ капиталовъ, чего ни Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи не выводила, ни по указаніямъ закона не можетъ быть утверждаемо. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, обращаясь къ предлежащему дѣлу, нельзя не признать это заключеніе Судебной Палаты о томъ, что одна приписка Василія Дюкова къ капиталу его брата, при убѣжденіи Палаты, что представленные Титовымъ документы не доказываютъ, чтобы Василій Дюковъ пріобрѣлъ право собственности на какую-либо изъ онаго часть, или наслѣдовалъ капиталъ вмѣстѣ со своимъ братомъ послѣ ихъ отца, не можетъ давать наслѣдникамъ Василія Дюкова права требовать себѣ выдѣла изъ этого капитала,—представляется вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ дѣйствующими по сему предмету узаконеніями и что, слѣдовательно, въ рѣшеніи Судебной Палаты не усматривается никакого неправильнаго толкованія въ нарушеніи приведенныхъ ею статей Торговаго Уст. Посему Правительствующій Сенатъ и о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Титова, фонъ-Берхгольца, какъ неосновательную, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1869 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Маріи Никитиной, присяжнаго повѣреннаго Черепнина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій сынъ Александръ Никитинъ умеръ 31 августа 1867 г. безпотомно. По распоряженію Столичнаго Мирового Судьи, былъ сдѣланъ вызовъ наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ Никитина имуществу, и послѣдняя о семъ публикація припечатана была въ публичныхъ вѣдомостяхъ 15-го марта 1867 г. Затѣмъ 23 октября того же года мѣщанка Марья Никитина чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Черепнина, предъявила права наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Александра Никитина, заключающемуся въ лавкѣ въ Петербургѣ, оцѣненной въ 1,200 руб., и въ капиталѣ 1,141 р. 79 к., хранившемся въ спротскомъ судѣ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Марьею Никитиною документовъ, имѣя въ виду, что

она есть родная тетка Александра Никитина, что, кромѣ ея, никто наслѣдственныхъ правъ къ оставшемуся послѣ ея племянника имуществу не заявлялъ, что со дня послѣдней публикаціи прошло уже три мѣсяца, и руководствуясь 209, 1137, 1241 ст. Т. X ч. 1 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіемъ, состоявшимся 7 ноября 1867 г., утвердилъ Марію Никитину въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Александра Никитина. На это опредѣленіе повѣренный купчихи Ѳеодоры Никитиной, матери умершаго Александра, купецъ Денисьевъ, принесъ 4 декабря 1867 г. въ Окружный Судъ на имя Судебной Палаты частную жалобу; но Окружный Судъ, за пропускомъ Денисьевымъ двухнедѣльнаго срока, на основаніи 785 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу эту, по опредѣленію 12-го декабря 1867 г., просителю возвратилъ. Тогда Денисьевъ на такое распоряженіе Суда обратился съ жалобою въ Судебную Палату, объясняя, что въ производствѣ дѣла объ утвержденіи Маріи Никитиной довѣрительница его не участвовала, слѣдовательно, срокъ на обжалованіе опредѣленія по сему дѣлу для нея, какъ для третьяго лица, не обязателенъ; что объ этомъ опредѣленіи Суда она узнала случайно, находясь 24 ноября въ Окружномъ Судѣ при докладѣ другого дѣла; что съ этого числа Ѳеодора Никитина, какъ третье лицо, имѣла право принести на означенное опредѣленіе Суда жалобу въ установленный 796 ст. Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячный срокъ. Разсмотрѣвъ дѣло по этому прошенію, Судебная Палата нашла: 1) что при производствѣ спорныхъ дѣлъ между двумя сторонами могутъ быть предъявляемы ими притязанія къ такому имуществу, на которое третье лицо, не участвующее въ дѣлѣ, имѣетъ свои особенныя права, или когда рѣшеніемъ дѣла въ пользу той или другой стороны нарушаются особенныя права такого лица, которое, не зная о производствѣ дѣла, не могло своевременно представить доказательства въ подтвержденіе своего права; 2) что, на основаніи 663 ст. Уст. Гр. Суд., желаніе третьяго лица принять участіе въ производствѣ дѣла можетъ быть заявлено во всякомъ положеніи онаго и что посему третье лицо, узнавши о производствѣ дѣла въ то время, когда судомъ постановлено уже рѣшеніе, нарушающее его собственныя права на спорное имущество, но не вошедшее еще въ законную силу, не можетъ быть лишено права заявить ихъ суду и остановить исполненіе означеннаго рѣшенія; 3) что вступленіе въ законную силу рѣшенія останавливается подачею въ установленный срокъ апелляціонной жалобы высшему суду; 4) что такое вступленіе третьяго лица въ дѣло не противорѣчитъ ни смыслу 663 ст. Уст. Гр. Суд., ни общему духу законовъ и той цѣли, съ которою установлено вступленіе третьихъ лицъ въ дѣло, допущенное законодательствомъ для того, чтобы отвратить предъявленіе новыхъ исковъ по такимъ предметамъ, которые уже находились въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ. На основаніи сихъ соображеній, Судебная Палата, имѣя въ виду: 1) что Ѳеодора Никитина, считая постановленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи Маріи Никитиной въ правахъ наслѣдства послѣ Александра Никитина нарушающимъ собственныя ея права на оставшійся послѣ сына ея капиталъ, имѣла право, на основаніи 663 и 665 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, вступить въ дѣло третьимъ лицомъ, обжаловавъ означенное постановленіе установленнымъ для того порядкомъ; 2) что означенное постановленіе Окружнаго Суда, какъ относящееся до существа дѣла, на основаніи 705 ст., должно считаться рѣшеніемъ, а всякое рѣшеніе Окружнаго Суда можетъ быть обжаловано подачею въ срокъ не частной, а апелляціонной жалобы; что посему, хотя Окружный Судъ и не долженъ былъ принимать поданной повѣреннымъ Ѳеодоры Никитиной жалобы, но не потому, что она подана по истеченіи двухнедѣльнаго со времени объявленія того рѣшенія срока, а потому, что она должна была не въ установленномъ для апелляціонныхъ жалобъ порядкѣ,—и по симъ основаніямъ признавая, что до вступленія означеннаго рѣшенія въ законную силу Ѳеодора Никитина не можетъ быть лишена права вступить въ дѣло подачею апелляціонной жалобы, Судебная Палата опредѣленіемъ 6 февраля 1868 г. отмѣнила опредѣленіе Окружнаго Суда 12 декабря 1867 г. и предоставила Ѳеодорѣ Никитиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 7 ноября 1867 г. по дѣлу утвержденія Маріи Никитиной въ правахъ къ наслѣдству Александра Никитина, подать апелляціонную жалобу на общемъ основаніи. Вслѣдствіе

сего со стороны Ѳеодоры Никитиной и принесена была 20-го марта 1868 г. Судебной Палатѣ апелляціонная жалоба, въ которой повѣренный Ѳеодоры Никитиной доказывалъ, что Марья Никитина не представила требуемыхъ 209 ст. Т. X ч. 1 доказательствъ родства ея съ Александромъ Никитинымъ. Въ поданномъ противъ этой апелляціонной жалобы объясненіи повѣренный Марьи Никитиной объясняетъ, что довѣрительница его доказала какъ связь родства ея съ Александромъ Никитинымъ, такъ и права ея на оставшееся послѣ него наслѣдство; что, напротивъ того, Ѳеодора Никитина, не имѣя, въ силу 1134 ст. X Т. 1 ч., наслѣдственныхъ правъ на имущество сына, не имѣетъ, какъ лицо стороннее въ настоящемъ дѣлѣ, и права входить въ наслѣдственный споръ съ Марьею Никитиною, а посему, находя, что опредѣленіе Окружнаго Суда 7-го ноября 1867 г. правильно постановлено въ охранительномъ порядкѣ, просилъ Судебную Палату это опредѣленіе утвердить. Разсмотрѣвъ дѣло это, Судебная Палата приняла въ соображеніе: 1) что, по силѣ 1241 X Т. 1 ч. и 1408 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ для явки къ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ умершаго имѣнію есть полугодовой; 2) что, по точному смыслу 1164 ст. Т. X ч. 1, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ этотъ срокъ, имѣніе должно поступить въ опекунское управленіе въ видахъ охраненія могущихъ открыться выморочныхъ правъ казны; 3) что, по силѣ той-же 1164, 1241 и 1246 ст. X Т. 1 ч., послѣ сего срока отсутствующіе наслѣдники хотя и могутъ предъявить свои права къ тому-же имѣнію въ теченіе 10 лѣтъ, но не иначе, какъ въ установленномъ спорномъ порядкѣ, и 4) что посему утвержденіе правъ Марьи Никитиной, заявленныхъ къ имѣнію Александра Никитина, по истеченіи приведеннаго выше шестимѣсячнаго срока, неправильно послѣдовало въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства; а потому Судебная Палата отмѣнила постановленіе Окружнаго Суда 7 ноября 1867 г., уничтожила производство сего дѣла и предоставила Марьѣ и Ѳеодорѣ Никитинымъ права свои на наслѣдство Александра Никитина предъявить въ порядкѣ тяжебнаго производства. На это рѣшеніе повѣренный Марьи Никитиной принесъ 6 іюня 1868 года Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата опредѣленіемъ, объявленнымъ 21-го февраля и сдѣлавшимся довѣрительницѣ его извѣстнымъ 23 марта, при выдачѣ копіи съ апелляціонной жалобы Ѳеодоры Никитиной, предоставила сей послѣдней право принести апелляцію на постановленіе Окружнаго Суда 7 ноября, коимъ Марья Никитина утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Александра, и тѣмъ нарушила 665 ст. Уст Гр. Суд., по которой третьему лицу, не участвовавшему въ дѣлѣ, предоставляется подавать не апелляціонныя, а исковыя жалобы, и 743 ст., по которой право приносить апелляціонныя жалобы имѣютъ тяжущіеся, т.-е. уже участвующія въ дѣлѣ лица, а не вступающія въ него; разрѣшая Ѳеодорѣ Никитиной принести апелляцію, Палата нарушила также 663 и 664 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что Ѳеодора Никитина вступала въ наслѣдственный споръ не по праву наслѣдства на имущество Никитина, а доказывала права собственности на капиталъ, оставшійся послѣ сына. Въ опредѣленіи Судебной Палаты, состоявшемся по апелляціи Ѳеодоры Никитиной, Судебная Палата неправильно, по мнѣнію Черепнина, истолковала законы, на которыхъ то ея опредѣленіе основано, ибо въ ст. 1241 X Т. 1 ч. положительно сказано, что-на лицо находящіеся наслѣдники (какъ довѣрительница Черепнина) не прежде вступаютъ во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, слѣдовательно, и утверждаются въ правахъ на оное, какъ по истеченіи полугодового срока со времени вызова наслѣдниковъ, а въ стат. 1408 правилъ охранительнаго судопроизводства явившіеся по вызовамъ наслѣдники, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ своихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ судебнымъ установленіямъ; въ этой статьѣ, а равно и въ разъясняющемъ оную рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 117, о полугодовомъ срокѣ нѣтъ и рѣчи. По смыслу законовъ, коль-скоро имущество предохраненаго Мировымъ Судьею (сдѣланы ему опись, опечатаніе и вызовъ наслѣдниковъ) и коль-скоро еще не предъявлено на него никакихъ требованій и споровъ со стороны лицъ, имѣющихъ свои права и представившихъ

надлежащія доказательства этихъ правъ, судъ въ правѣ составить опредѣленіе въ порядкѣ охранительномъ объ отдачѣ онаго наличному наслѣднику, заявившему требованіе свое, и по истеченіи полугодія со времени вызова вообще наслѣдниковъ, то-есть предѣломъ или срокомъ для такого опредѣленія служитъ предъявленіе споровъ или исковъ нѣсколькими лицами къ одному и тому же имѣнію. А такъ какъ Марья Никитина предъявила свои наслѣдственныя права къ имуществу Александра, когда еще не было къ оному притязанія со стороны Ѳеодоры Никитиной, то Окружный Судъ правильно постановилъ по сему предмету опредѣленіе въ порядкѣ охранительнаго производства. Примѣненіе къ настоящему случаю Судебною Палатою 1164 ст. X Т. 1 ч. Черепнинъ находитъ неправильнымъ, потому что со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и правилъ охранительнаго производства мѣры къ охраненію оставшихся послѣ умершихъ имуществъ и самое сбереженіе ихъ предоставлено принимать Мировымъ Судьямъ (ст. 1403 Уст. Гр. Суд.). Засимъ, предполагаемая Палатою отдача имѣнія въ опеку по истеченіи полугодія и когда наслѣдники предъявили свои права не согласна съ означенными правилами. По симъ основаніямъ Черепнинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 3 мая 1868 г. объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 7 ноября 1867 г., которымъ довѣрительница его утверждена въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Александра Никитина, въ порядкѣ охранительнаго производства, и объ уничтоженіи производства сего дѣла отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что повѣренный мѣщанки Марьи Никитиной, присяжный повѣренный Черепнинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Александра Никитина: во-1-хъ, по нарушенію Палатою точнаго смысла 663, 664, 665 и 743 ст. Уст. Гр. Суд. предоставленіемъ Ѳеодорѣ Никитиной права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда по означенному дѣлу, и, во-2-хъ, по неправильному толкованію и примѣненію въ рѣшеніи Палаты, вслѣдствіе той апелляціи послѣдовавшемъ, 1241, 1164 ст. Т. X ч. 1 и 1408 ст. Уст. Гр. Судопр. Разсматривая отдѣльно каждый изъ этихъ двухъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ по первому предмету, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства изложены правила о порядкѣ вступленія третьихъ лицъ въ дѣло—въ статьяхъ 662—666. Изъ постановленія закона по сему предмету видно, что порядокъ этотъ различенъ: во-1-хъ, смотря по тому, въ какомъ положеніи находится производство дѣла въ то время, когда третье лицо заявляетъ желаніе вступить въ оное, и, во-2-хъ, смотря по тому, какія именно права предъявляются третьимъ лицомъ, желающимъ вступить въ дѣло. Въ виду сего въ ст. 663 сказано, что третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ во всякомъ положеніи дѣла заявить свое желаніе принять въ ономъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Если же, говоритъ далѣе 665 ст., третье лицо заявляетъ на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, то оно должно подать о семъ исковое прошеніе противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ. Сопоставленіе этихъ двухъ статей закона и соображеніе содержащагося въ нихъ смысла несомнѣнно приводитъ къ тому заключенію, что прежде, нежели рѣшать вопросъ о томъ, въ правѣ ли третье лицо вступить въ производящееся уже между другими лицами дѣло, и если въ правѣ, то при какомъ положеніи онаго и какимъ порядкомъ оно можетъ осуществить это право, необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разсмотрѣть, какого рода права и въ чемъ заключаются требованія, предъявляемыя третьимъ лицомъ, желающимъ принять участіе въ дѣлѣ. Если окажется, что третье лицо не предъявляетъ своихъ особенныхъ правъ на спорное имущество, а заявляетъ лишь, что его интересы могутъ зависѣть отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны, что, слѣдовательно, интересы его связаны съ интересами одного изъ тяжущихся, то такое лицо можетъ вступить въ дѣло во всякомъ положеніи онаго, но для этого оно должно вступить въ дѣло, какъ сказано въ

законѣ, совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, т.-е. другими словами,—присоединиться къ той или другой сторонѣ. Такимъ образомъ, третье лицо, заявляющее права, тождественныя или сходственныя съ правами, уже предъявленными на судѣ, не можетъ быть лишено права принести отъ своего лица на рѣшеніе суда, прежде вступленія онаго въ законную силу, апелляціонную жалобу, хотя бы оно и не участвовало въ производствѣ дѣла въ первой степени суда и хотя бы прочія лица, въ дѣлѣ участвовавшія, и подчинились тому рѣшенію. Само собою разумѣется, что послѣ вступленія рѣшенія въ законную силу третье лицо, которое считаетъ права свои этимъ рѣшеніемъ нарушенными, должно уже просить Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 798 Уст. Гр. Суд.). Но когда третье лицо заявляетъ на имущество, бывшее въ спорѣ, свои особенныя права, отличныя или независимыя отъ правъ, уже предъявленныхъ другими лицами на то же имущество, то вступленіе такого лица въ дѣло можетъ быть допущено не иначе, какъ подачею имъ особаго новаго прошенія, какъ сіе предписано 665 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что лицо, вступающее въ дѣла по праву, предоставленному третьимъ лицамъ приведенною 665 ст., не можетъ заявить этихъ своихъ особенныхъ правъ на состоящее въ спорѣ имущество принесеніемъ апелляціонной жалобы на послѣдовавшее о томъ имуществѣ рѣшеніе суда, ибо въ этомъ случаѣ третье лицо заявляетъ такія права и требованія, которыя не были заявлены первоначальными истцомъ или отвѣтчикомъ и, слѣдовательно, не были разсмотрѣны и обсуждены первою инстанціею. Допустивъ разсмотрѣніе дѣлъ по апелляціямъ третьихъ лицъ, заявляющихъ свои особенныя права на спорное имущество, значило бы поставить вторую степень суда въ необходимость разсматривать и разрѣшать окончательно такія требованія, которыя не были въ разсмотрѣніи первой степени суда, что было бы прямымъ нарушеніемъ того основного правила гражданскаго судопроизводства, по которому судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было разрѣшено въ низшей (ст. 12 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь, на основаніи сихъ общихъ, изъ точнаго смысла существующихъ законовъ вытекающихъ, соображеній къ разсмотрѣнію подлежащаго обсужденію рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата предоставила Ѳеодорѣ Никитиной право вступить третьимъ лицомъ въ дѣло о наслѣдствѣ послѣ Александра Никитина принесеніемъ на рѣшеніе по сему дѣлу апелляціонной жалобы, на основаніи 663 и 665 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Примѣненіе къ настоящему случаю Палатою 665 ст. Уст. Гр. Суд. указываетъ на то, что, по мнѣнію Палаты, третьимъ лицамъ, предъявляющимъ свои особенныя права на спорное имущество, должно быть предоставлено право на принесеніе апелляціи для того, чтобы дать имъ возможность остановить исполненіе рѣшенія и тѣмъ оградить ихъ права, тѣмъ рѣшеніемъ нарушенныя. Но изъ вышеизложеннаго видно, что статья 665 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ вовсе того смысла, какой придаетъ ей Палата, и, во всякомъ случаѣ, законъ, давая возможность всякому отыскивать и защищать свои права, вмѣстѣ съ тѣмъ установляетъ извѣстныя, точно опредѣленныя правила, соблюденіе коихъ для всѣхъ одинаково обязательно. Разсмотрѣніе же непосредственно во второй инстанціи такихъ предметовъ, которые не были разсмотрѣны въ первой степени суда, нарушило бы установленный законами порядокъ судопроизводства и лишило бы тяжущихся лицъ всѣхъ тѣхъ средствъ судебной защиты, какія предоставляетъ сторонамъ разсмотрѣніе дѣла въ низшей инстанціи. Разсужденіе же Судебной Палаты о томъ, что вступленіе третьихъ лицъ въ дѣло допущено законодательствомъ для того, чтобы отвратить предъявленіе новыхъ исковъ по такимъ предметамъ, которые находились уже въ разсмотрѣніи суда, правильно относительно тѣхъ только случаевъ, когда интересы третьяго лица тождественны или сходственны съ интересами лицъ, права коихъ находились уже въ разсмотрѣніи суда первой степени, но не тогда, когда права третьяго лица суть особыя отъ правъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ третье лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, потому именно и не можетъ быть допущено къ принесенію апелляціи, что требованія его, вы-

текающія изъ особенныхъ его правъ на спорное имущество, не были разсмотрѣны никакимъ судебнымъ мѣстомъ и не могутъ посему подлежать непосредственному обсужденію второй инстанціи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ признаетъ заключеніе Судебной Палаты о томъ что третье лицо, заявляющее свои особенныя права на спорное имущество можетъ вступить въ дѣло, на основаніи 665 ст. Уст. Гр. Суд., подачею апелляціонной жалобы, не согласно съ точнымъ смысломъ этого закона. Переходя засимъ къ обсужденію второго предмета, а именно—указываемаго просителемъ нарушенія Судебною Палатою смысла 1241 ст. Т. X ч. 1 и 1408 ст. Уст Гр. Суд. и неправильнаго примѣненія 1164 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи этихъ статей закона, признала, что по истеченіи 6 мѣсячнаго срока со времени вызова наслѣдниковъ ходатайство объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства можетъ быть предъявлено лишь въ порядкѣ тяжебнаго, а не охранительнаго судопроизводства. Порядокъ охранительнаго судопроизводства есть порядокъ новый, составляющій особый отдѣлъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Правила охранительнаго судопроизводства имѣютъ примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, имѣющее право на открывшееся наслѣдство, обращается къ суду съ просьбою о томъ, чтобы права его были опредѣлены или признаны судебною властію, и въ тѣхъ только случаяхъ, когда нѣтъ въ виду спора, а слѣдовательно, нѣтъ мѣста и повода для состязательнаго тяжебнаго судопроизводства. По смыслу 1408 ст. Уст. Гр. Суд., явившіеся наслѣдники заявляютъ права свои на открывшееся наслѣдство мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи законовъ о подсудности, по роду или цѣнѣ наслѣдственнаго имущества. Значеніе и точный смыслъ этой статьи разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Маіевскаго (рѣш. 30 мая 1867 г. № 177). Въ этомъ рѣшеніи Сената указано различіе между порядкомъ тяжебнымъ и порядкомъ охранительнымъ; въ немъ сказано, что послѣ принятія мировымъ судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наслѣдства оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по постановленію надлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. Симъ постановленіемъ судъ не входитъ въ разсмотрѣніе законности правъ наслѣдственныхъ, а признаетъ только въ порядкѣ безспорномъ право наслѣдника на охраняемое имущество. Такимъ образомъ, слѣдовательно, тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ получить это имущество, можетъ обратиться о томъ въ надлежащее судебное мѣсто. Но въ правилахъ охранительнаго судопроизводства нѣтъ такого постановленія, въ силу котораго тотъ, кто считаетъ себя въ правѣ просить подлежащій судъ о признаніи его правъ на оставшееся наслѣдство въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, сохранилъ бы это право лишь въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня вызова наслѣдниковъ. Въ статьѣ 1403 Уст. Гр. Суд. сказано только, что одновременно съ распоряженіемъ о вызовѣ наслѣдниковъ Мировой Судья принимаетъ мѣры къ сбереженію имущества до явки наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, при установленіи новаго охранительнаго порядка опредѣленія правъ на наслѣдство, при молчаніи закона о томъ, что право предъявлять ходатайство о признаніи въ этомъ порядкѣ наслѣдственныхъ правъ ограничено 6-ти мѣсячнымъ срокомъ со дня вызова наслѣдниковъ, толкованіе Судебною Палатою силы 1408 ст. Уст. Гр. Суд. въ этомъ послѣднемъ смыслѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Таковое заключеніе Палаты не подтверждается и сдѣланною ею ссылкою на 1241 и 1246 ст. X Т. ч. 1 Статья 1241, опредѣляя время, когда на-лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ, по самому содержанію своему и при существованіи новаго закона, изображеннаго въ приведенной 1408 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ относиться къ настоящему дѣлу и, вообще, имѣетъ то значеніе, что если имущество, по неявкѣ отсутствующихъ наслѣдниковъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня послѣдняго припечатанія вызова въ публичныхъ вѣдомостяхъ, отдано на-лицо находившимся наслѣдникамъ, то первые сохраняютъ право на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки. Что же касается до приведенной въ рѣшеніи Судебной Палаты 1164 ст. X Т. ч. 1, то и этотъ законъ къ настоящему случаю не имѣетъ никакого

примѣненія. Мѣра, установленная этою статьею—взятіе имѣнія въ опеку въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ, на основаніи 1241 ст. X Т. 1 ч., была мѣрою предварительною, для сохраненія имущества и не препятствовала возвращенію онаго наслѣдникамъ по явкѣ ихъ прежде истеченія земской давности. Хотя-же въ новомъ законѣ о порядкѣ охранительнаго судопроизводства и не содержится правила о томъ, чтобы по истеченіи полугодового срока имѣніе поступало въ опеку, но подобная мѣра сбереженія имущества можетъ быть принята и Мировымъ Судьею въ случаѣ неявки наслѣдниковъ, но нѣтъ закона, въ силу котораго и по принятіи этой мѣры признаніе наслѣдственныхъ правъ на имущество могло-бы быть опредѣлено не иначе, какъ въ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, если только не пропущенъ наслѣдниками общій срокъ земской давности и если нѣтъ другихъ наслѣдниковъ, которые оспаривали-бы это наслѣдство. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правила о томъ, чтобы право обращаться къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ на открывшееся наслѣдство, установленное 1408 ст. Уст. Гр. Суд., было ограничено шести-мѣсячнымъ срокомъ со дня вызова наслѣдниковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ примѣненіе Судебною Палатою этого срока въ настоящемъ случаѣ несогласнымъ съ точнымъ смысломъ правилъ охранительнаго судопроизводства. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію въ ономъ прямого смысла 665 и 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и 1241 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

16.—1869 года января 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Ѳеодоры Никитиной на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Повѣренный купчихи Ѳеодоры Никитиной предъявилъ 16 августа 1867 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ требованіе о присужденіи довѣрительницѣ его капитала, оставшагося послѣ бездѣтно-умершаго сына ея Александра Никитина. Права истицы на этотъ капиталъ повѣренный ея основываетъ, главнымъ образомъ, на томъ, что онъ достался сыну ея отъ родителей и потому, на основаніи 1144 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть присужденъ его матери. Повѣренный-же отвѣтчика, Аѳанасія Никитина (опекуна надъ имѣніемъ Александра Никитина), опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что упомянутый капиталъ достался Александру Никитину отъ его отца, а потому, за силою 1142 ст. Т. X ч. 1, мать Никитина не имѣетъ на оный права. Окружный Судъ, основавшись на примѣч. къ 398 ст. и на ст. 1141, 1142, 1144 и 1145 Т. X ч. 1, призналъ, что Никитина могла бы получить въ собственность только тотъ оставшійся послѣ ея сына капиталъ, который сынъ ея получилъ отъ нея; между тѣмъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., она этого не доказала; посему Окружный Судъ, на основаніи 718, 722, 725 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Никитиной отказалъ. Вслѣдствіе апелляціи, принесенной на это рѣшеніе со стороны Ѳеодоры Никитиной, дѣло сіе поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату, въ которую повѣренный мѣщанки Марьи Никитиной подалъ прошеніе и, объясняя въ ономъ, что довѣрительница его утверждена въ правахъ наслѣдства объ имуществѣ, послѣ Александра Никитина оставшемся, и что отыскиваемый Ѳеодорою Никитиною капиталъ образовался чрезъ продажу имѣнія отца умершаго Александра, Петра Никитина, просилъ Судебную Палату утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Ѳеодорѣ Никитиной въ искѣ. Затѣмъ въ засѣданіе Судебной Палаты по настоящему дѣлу явились повѣренные какъ Ѳеодоры, такъ и Марьи Никитиныхъ, которые и были допущены къ словесному состязанію. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что, по смыслу примѣч. къ 398 ст. X. Т. 1 ч., капиталы, полученные дѣтьми отъ родителей, въ томъ случаѣ, когда дѣти умрутъ бездѣтно, обращаются къ родите-

лямъ не въ видѣ имущества наслѣдственнаго, а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго; 2) что, по смыслу 109 ст. X Т. 1 ч., бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ, слѣдовательно, и даръ родителей, возвращаемый послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, не можетъ быть возвращаемъ безразлично тому или другому изъ родителей, но лишь тому, чью собственность онъ составляетъ до даренія; 3) что такъ какъ, по силѣ 1141 ст. X Т. 1. ч., родители послѣ дѣтей не наслѣдуютъ, то статья 398 X Т. 1 ч., не допускающая споровъ о родовомъ происхожденіи благопріобрѣтенныхъ имѣній, къ разсматриваемому дѣлу не относится; 4) что, напротивъ, 1144 ст. X Т. 1 ч. въ подобныхъ настоящему дѣлахъ требуетъ судебнаго удостовѣренія въ томъ, что денежные капиталы признаны принадлежащими родителямъ и отъ нихъ къ дѣтямъ ихъ дошедшими; слѣдовательно, въ подобныхъ дѣлахъ законъ положительно возбуждаетъ вопросъ о происхожденіи капиталовъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата, находя заключеніе Окружнаго Суда о примѣнимости къ разрѣшаемому вопросу 1142 ст. X Т. 1 ч. правильнымъ и усматривая изъ представленныхъ сторонами доказательствъ, что оставшійся послѣ Александра Никитина капиталъ достался ему не отъ матери, а при раздѣлѣ между ними имѣнія отца, Александра Никитина, признала, что этотъ капиталъ не могъ быть возвращенъ Ѳеодорѣ Никитиной, которая сыну его не дарила, а потому рѣшеніемъ, состоявшимся 3-го мая 1868 г., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, по сему дѣлу состоявшееся. Купчиха Ѳеодора Никитина принесла на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата въ означенномъ рѣшеніи нарушила: 1) прямой смыслъ закона—неправильнымъ его толкованіемъ; 2) обряды и формы судопроизводства и 3) предѣлы вѣдомства и власти. Нарушеніе смысла закона Никитина доказываетъ тѣмъ: а) что выводъ Палаты о томъ, что денежные капиталы, оставшіеся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, не могутъ быть возвращаемы безразлично тому или другому изъ родителей, опровергается рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Чалышева съ Плигинымъ (Сборникъ рѣшеній 1867 г. № 279), въ которомъ сказано: „возвращеніе къ родителямъ капиталовъ подтверждается ссылкою въ 1142 ст. на примѣчаніе къ 398 ст., въ которомъ безусловно сказано, что капиталы, какіе были дѣтьми получены отъ родителей, въ томъ случаѣ, когда дѣти умрутъ бездѣтно, обращаются къ родителямъ, но не въ видѣ имущества наслѣдственнаго, а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго. Такимъ образомъ, выраженіе „безусловно“, въ противность выраженію Палаты „не можетъ быть безразлично“, показываетъ, по мнѣнію просительницы, что который-бы изъ родителей въ живыхъ ни находился, къ тому денежные капиталы послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей и поступаютъ; б) рѣшеніе Палаты не согласно, по мнѣнію Никитиной, съ точнымъ смысломъ 1144—1147 ст. X Т. 1 ч., изъ коихъ видно, что законъ не требуетъ никакого разрѣшенія или указанія о происхожденіи денежныхъ капиталовъ послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей оставшихся, но безъ всякаго различія, за удовлетвореніемъ кредиторовъ умершаго, обращаетъ ихъ безусловно въ пользу родителей или въ собственность, или въ пожизненное пользованіе. Затѣмъ Никитина, доказывая неправильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что оставшійся послѣ Александра Никитина капиталъ достался ему не отъ нея, Никитиной, присовокупляетъ, что Палата неправильно истолковала и 398 ст. X Т. 1 ч., будто она къ разсматриваемому дѣлу не относится, тогда какъ, по силѣ 402 и 405 ст. X Т. 1 ч., денежные капиталы принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, а по ст. 398 X Т. 1 ч. всякая движимость считается имуществомъ благопріобрѣтеннымъ, и никакой споръ о родовомъ происхожденіи ея не пріемлется. Далѣе Никитина указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что она допустила, въ противность 665, 666, 748 и 749 ст. Уст. Гр. Суд., повѣреннаго мѣщанки Марьи Никитиной, Черепнина, въ качествѣ третьяго лица, къ участію въ дѣлѣ, принявъ отъ него частное прошеніе и дозволивъ ему при докладѣ дѣла словесное состязаніе, тогда какъ, по смыслу приведенныхъ законовъ, Марья Никитина могла принять участіе въ дѣлѣ или подачею въ Окружный Судъ исковаго прошенія, или апелляціонной жалобы въ Палату,

съ приложеніемъ въ томъ и другомъ случаѣ исковыхъ пошлинъ. Наконецъ, нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти Никитина видитъ въ томъ, что Палата въ основаніе своего рѣшенія приняла 109 ст. X Т. 1 ч., къ настоящему дѣлу вовсе не принадлежащую, и дополнила смыслъ оной словами: „слѣдовательно, и даръ родителей, возвращаемый послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, не можетъ быть возвращаемъ безразлично къ тому или другому изъ родителей, но лишь къ тому изъ нихъ, чью собственность онъ составлялъ до даренія". Въ этихъ словахъ Никитина находитъ нарушеніе 51—55 ст. Основ. Зак. Т. 1, ст. 5, 9 и 815 Уст. Гр. Суд., по смыслу которыхъ никакое мѣсто не можетъ установлять само собою новаго закона, а дополненіе и изъясненіе законовъ могутъ быть излагаемы по Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, установленнымъ для того порядкомъ объявленныхъ; судебнымъ же мѣстамъ не предоставлено право своими рѣшеніями дополнять или измѣнять смыслъ законовъ. По симъ основаніямъ Никитина проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ просительницѣ отказано въ правѣ на капиталъ, оставшійся послѣ сына ея, Александра Никитина, отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ ея законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что С.-Петербургская Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу, по имѣвшимся въ виду ея доказательствамъ, признала, что капиталъ, оставшійся послѣ смерти Александра Никитина, достался ему отъ его отца. Рѣшеніе Палаты собственно по сему предмету, какъ относящемуся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь же въ предѣлахъ, 793 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, къ обсужденію приводимыхъ Ѳеодорою Никитиною поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по означенному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Никитина доказываетъ, что въ этомъ рѣшеніи неправильно истолкованы Палатою 1142, 1144—1147 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Никитина объясняетъ, что капиталы, оставшіеся послѣ лица, бездѣтно умершаго, во всякомъ случаѣ должны быть обращаемы въ пользу оставшагося въ живыхъ родителя умершаго, не производя никакого разысканія о томъ, отъ котораго изъ нихъ капиталъ тотъ достался умершему, а такое мнѣніе свое Никитина основываетъ на 1144—1147 ст. X Т. 1 ч. и на 368 ст. тѣхъ законовъ, по которой о родовомъ происхожденіи капиталовъ никакой споръ не пріемлется. Подобное толкованіе Никитиною смысла законовъ, содержащихся въ 1141—1147 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признано правильнымъ. Въ означенныхъ статьяхъ Гражданскихъ Законовъ опредѣленъ порядокъ наслѣдованія въ линіи восходящей. Изъ этихъ статей видно, что законъ постановляетъ различіе между имуществомъ, пріобрѣтеннымъ самими дѣтьми, и тѣмъ, которое было уступлено дѣтямъ ихъ родителями; родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей ихъ въ пріобрѣтенномъ сими послѣдними имуществѣ, но такое имущество отдается отцу или матери совокупно, буде оба въ живыхъ останутся, лишь въ пожизненное владѣніе; имущество же, полученное дѣтьми отъ родителей при жизни сихъ послѣднихъ, возвращается въ собственность родителей: но и въ этомъ случаѣ это имущество возвращается родителямъ не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ,—каждому то, что отъ кого было получено. Эти ясныя и опредѣлительныя слова закона не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что имущество, подаренное сыну или дочери однимъ изъ родителей, не можетъ послѣ бездѣтной смерти того сына или дочери быть отдано отцу или матери безразлично; но на возвращеніе подобнаго имущества имѣетъ право только тотъ изъ родителей, которымъ оно было уступлено сыну или дочери. И въ этомъ отношеніи законъ не дѣлаетъ различія между имуществомъ недвижимымъ и движимымъ или капиталами, чему служитъ доказательствомъ содержаніе 1144 ст. X Т. 1 ч. Эта статья указываетъ на тотъ случай, когда послѣ умершаго остался денежный капиталъ, внесенный въ кредитныя установленія, о которомъ вкладчиками, бездѣтно умершими, не было сдѣлано никакого законнаго съ ихъ стороны распоряженія. Такіе капиталы обращаются въ полную собственность родителей, но сіи послѣдніе должны представить су-

дебное свидѣтельство о томъ, что тѣ капиталы признаны имъ принадлежащими и отъ нихъ къ дѣтямъ ихъ дошедшими. Законъ этотъ не вноситъ никакого новаго правила относительно передачи родителямъ имущества, послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей ихъ оставшагося, но вполнѣ согласенъ съ тѣмъ постановленіемъ, которое выражено въ 1142 ст. Зак. Гр. По смыслу 1144 ст. Т. X ч. 1, родители, для того, чтобы имѣть право на полученіе внесенныхъ ихъ дѣтьми въ кредитное установленіе денежныхъ капиталовъ, должны доказать не только то, что капиталы эти принадлежали ихъ дѣтямъ, но также и то, что капиталы эти были ими даны дѣтямъ. Слѣдовательно, употребленныя въ статьяхъ 1144—1147 слова „родители“ вмѣсто словъ, употребленныхъ въ ст. 1142, „каждому то, что отъ кого было получено“, имѣютъ одинаковое значеніе и не даютъ родителямъ никакихъ особенныхъ правъ на капиталы, оставшіеся послѣ дѣтей и сими послѣдними внесенные въ кредитныя установленія. Вслѣдствіе сего заключеніе Судебной Палаты о томъ, что если доказано, что капиталъ достался бездѣтно умершему сыну послѣ отца, то въ такомъ случаѣ мать его не можетъ имѣть права на полученіе онаго въ собственность, оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ Судебною Палатою законовъ. Возраженіе противъ сего Никитиной, заключающееся въ томъ, что такое заключеніе Палаты не согласно съ точнымъ смысломъ 398 ст. X Т. ч. 1, не заслуживаетъ уваженія. Дѣйствительно, по силѣ 398 ст. Т. X 1 ч., при доказательствахъ о правахъ наслѣдства въ движимомъ имуществѣ споръ о родовомъ происхожденіи денежныхъ капиталовъ не пріемлется. Но законъ этотъ къ предлежащему обсужденію случаю не имѣетъ никакого примѣненія. Имущество движимое и недвижимое, оставшееся послѣ бездѣтно умершаго сына или дочери, возвращается родителямъ—каждому то, что отъ кого получено, не въ видѣ имущества наслѣдственнаго, какъ это именно и сказано въ примѣчаніи къ 398 ст. Т. X 1 ч., а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго. Слѣдовательно, такъ какъ основаніемъ права на обратное полученіе даннаго сыну или дочери имущества служитъ то обстоятельство, что имущество это при жизни дѣтей было имъ подарено родителями, то посему это обстоятельство должно быть доказано родителями, т.-е. родители, для того, чтобы имѣть право получить обратно послѣ смерти дѣтей подаренный имъ капиталъ, должны доказать, что капиталъ этотъ былъ точно подаренъ ими ихъ дѣтямъ. Равнымъ образомъ, ссылка Никитиной на рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Плигина (рѣшеніе 17-го августа 1867 года № 279) также не служитъ къ потвержденію безусловнаго права родителей на капиталъ, оставшійся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей ихъ; этимъ рѣшеніемъ Сената разъяснено только, что къ упомянутому въ ст. 1142 Тома X 1 ч. имуществу относятся и капиталы, данные родителями въ приданое за дочерьми при выходѣ ихъ въ замужество. Никакого другого разъясненія смысла 1142 статьи въ означенномъ рѣшеніи не заключается, слѣдовательно, оно и не имѣетъ прямого отношенія къ вопросу, подлежащему нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената. Никитина поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу указываетъ еще на нарушеніе Палатою предѣловъ предоставленной ей по закону власти тѣмъ, что Палата дополнила, будто-бы, 109 ст. X Т. 1 ч. Но изъ рѣшенія Судебной Палаты оказывается, что слова того рѣшенія, которыя Никитина называетъ дополненіемъ приведенной статьи закона, составляетъ не дополненіе, а выводъ, сдѣланный Палатою въ подкрѣпленіе постановленнаго ею по дѣлу рѣшенія. Палата сказала, что „такъ какъ, по смыслу 109 ст. X Т. 1 ч., бракомъ не составляется общаго владѣнія имуществомъ, то, слѣдовательно, даръ родителей, возвращаемый послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей, не можетъ быть возвращенъ безразлично тому или другому изъ родителей, но лишь тому, чью собственность онъ составлялъ до даренія“. Такой выводъ Судебной Палаты вовсе не составляетъ произвольнаго дополненія закона, но прямо вытекаетъ изъ прямого смысла онаго. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Никитиною нарушенія со стороны Судебной Палаты формъ и обрядовъ судопроизводства принятіемъ отъ повѣреннаго Маріи Никитиной прошенія и допущеніемъ его къ словеснымъ по дѣлу сему объясненіямъ.

Въ этомъ дѣйствіи Палаты Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 665 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Палата допустила Марью Никитину къ участію въ дѣлѣ не въ качествѣ третьяго лица, а въ качествѣ отвѣтной стороны. Разсмотрѣніе же вопроса о томъ, дѣйствительно ли Марья Никитина есть отвѣтчица по настоящему дѣлу, какъ вопросъ, относящійся до фактической стороны дѣла, не подлежитъ въ настоящемъ случаѣ обсужденію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что изъ дѣла не видно, чтобы со стороны Ѳеодоры Никитиной былъ предъявленъ отводъ или споръ противъ права Марьи Никитиной принять участіе въ семъ дѣлѣ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ Ѳеодоры Никитиной поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Никитиной, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

17.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ солдатки Агафьи Пантелеевой на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

14 декабря 1867 г. крестьянинъ Ѳеодоръ Жуковъ просилъ Мирового Судью гор. Рыбинска присудить въ его пользу съ солдатки Пантелеевой 3 р. за занятіе ею кладовой и обязать ее очистить эту кладовую. При разбирательствѣ дѣла солдатка Пантелеева не признала себя обязанною исполнить означенное требованіе Жукова и вмѣстѣ съ тѣмъ предъявила къ нему встрѣчный искъ въ 194 руб., которые были отданы ею Жукову вмѣстѣ съ прочими деньгами на сохраненіе и до сего времени не получены ею отъ него. При этомъ Пантелеева указала восемь свидѣтелей, которые были спрошены Мировымъ Судьею съ подпискою, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд. Со стороны Жукова былъ представленъ одинъ свидѣтель, Алексѣевъ, который былъ спрошенъ также съ подпискою. Мировой Судья, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ 1) Пантелеева иска своего ничѣмъ не доказала, а показанія представленныхъ ею свидѣтелей, если бы даже они были и въ ея пользу, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ ея требованія; равно она ничѣмъ не доказала и права своего занимать кладовую Жукова; 2) Жуковъ ничѣмъ не доказалъ иска своего въ 3 р. съ Пантелеевой, а потому, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Жукова съ Пантелеевой и во встрѣчномъ искѣ Пантелеевой отказать, Пантелееву же признать обязанною очистить кладовую Жукова. На это рѣшеніе солдатка Пантелеева подала въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, изъ которой видно, что она считаетъ неправильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи по двумъ причинамъ: 1) крестьянинъ Жуковъ или его довѣренный не спрошены, были ли взяты у нея Жуковымъ 500 р., состоитъ ли теперь Жуковъ ей должнымъ 194 р.; 2) отъ Жукова не истребованы его торговыя книги, въ которыхъ должны быть записаны взятыя у нея деньги, а равно и то, всѣ ли онѣ возвращены, или сколько осталось. Затѣмъ Пантелеева просила допросить одного свидѣтеля, котораго она представитъ въ Съѣздъ, истребовать отъ Жукова его торговыя книги, и, если въ нихъ не окажется записи ея денегъ и Жуковъ не сдѣлаетъ признанія, рѣшить дѣло на основаніи присяги. Въ день, назначенный для слушанія этого дѣла, явились солдатка Пантелеева и крестьянинъ Жуковъ. Жуковъ объяснилъ, что имъ дѣйствительно принято было отъ Пантелеевой на сохраненіе болѣе 500 р., именно 350 р., 88, 40, 15 и серія, какъ записано въ его книгѣ, изъ которой онъ имѣетъ при себѣ выписку, но всѣ деньги Пантелеевой имъ уже возвращены; въ принятіи этихъ денегъ имъ была выдана Пантелеевой расписка, которую она потомъ возвратила. По выслушаніи сихъ объясненій, Съѣздомъ было постановлено предложить крестьянину Жукову представить свою торговую книгу, а въ допросѣ свидѣтеля Пантелеевой, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Вслѣдствіе постановленія Съѣзда, крестьянинъ Жуковъ представилъ торговую книгу, которая и была обозрѣна

Съѣздомъ и при этомъ найдено, что деньги, принятыя отъ Пантелеевой, въ ней записаны, но вмѣстѣ съ тѣмъ означено, что онѣ вполнѣ возвращены Пантелеевой. Рыбинскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и разсмотрѣніи частныхъ торговыхъ книгъ Жукова, въ которыхъ рукою Жукова записана выдача сполна всей суммы Пантелеевой, принимая въ соображеніе, что при разбирательствѣ дѣла никакихъ новыхъ доказательствъ сторонами не представлено и что присяга тяжущимся не можетъ быть допущена, за неизъявленіемъ согласія одною изъ сторонъ, на основаніи ст. 81, 115, 129 и 181 Уст. Гр. Суд.,—15 марта 1868 года опредѣлилъ: за обоюдною бездоказательностію сторонами своихъ исковъ, рѣшеніе Мирового Судьи города Рыбинска, какъ правильное, утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда солдатка Пантелеева принесла Правительствующему Сенату 15 іюня 1868 г. кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что она находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, потому что послѣ сознанія Жукова о принятіи отъ нея денегъ на сохраненіе его отзывъ о возвратѣ, будто бы, сихъ денегъ, во-1-хъ, лишенъ всякихъ доказательствъ, во-2-хъ, по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть принятъ въ пользу его и противъ просительницы. Посему Съѣздъ непризнаніемъ представленныхъ ею доказательствъ нарушилъ 105, 438, 112, 113 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., и посему Пантелеева проситъ кассировать рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что Пантелеева объясняетъ нарушеніе Съѣздомъ ст. 105, 112, 113, 438 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оный не призналъ доводовъ ея достаточными; во-2-хъ, что оцѣнка доказательствъ, сторонами представляемыхъ, предоставлена усмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣло по существу, и, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, и, въ-3-хъ, что 472 ст. Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ не была нарушена Съѣздомъ, ибо Съѣздъ призналъ, что иски обѣихъ сторонъ бездоказательны,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Пантелеевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

18.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Василія Сорокина, титулярнаго совѣтника Николая Корсунскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Полковникъ Адольфъ Ритчеръ, по званію опекуна надъ своими дѣтьми испросивъ разрѣшеніе Правительствующаго Сената на продажу принадлежащаго имъ въ гор. Бѣлевѣ каменнаго дома, довѣренностію, явленною 25 октября 1865 г. въ Ковенской Гражданской Палатѣ, предоставилъ своему родному брату, полковнику Карлу Ритчеръ, продать означенный домъ кому заблагоразсудитъ за выгоднѣйшую цѣну, выдать покупщику крѣпостной актъ и получить отъ него покупную сумму. На основаніи этой довѣренности Карлъ Ритчеръ запродалъ домъ потомственному почетному гражданину, бѣлевскому 1 гильдіи купцу Василію Сорокину, за 8000 руб. и, получивъ отъ него въ задатокъ 500 руб., выдалъ ему 18 января 1866 г. на простой бумагѣ задаточную расписку, въ которой, между прочимъ, обязался купчую крѣпость совершить, тотчасъ по полученіи нужныхъ для того документовъ, въ Тулѣ или въ С.-Петербургѣ, а 10 февраля Карлъ Ритчеръ получилъ отъ Сорокина подъ особую расписку въ счетъ задаточной суммы еще 50 руб. Февраля 9 опекунъ Адольфъ Ритчеръ вошелъ въ бѣлевскую дворянскую опеку съ представленіемъ объ изъявленіи С.-Петербургской Гражданской Палатѣ согласія на продажу дома дѣтей его купцу Сорокину за 8000 руб., причемъ доносилъ, что для вѣрности продажи взято отъ покупщика 500 руб. задатка. Но дворянская опека, по журналу 17 февраля, находя предложенную Сорокинымъ цѣну невыгодною, ходатайства опекуна не удовлетворила и обратилась къ уѣздному предводителю дворянства съ просьбою принять особенное участіе въ этомъ дѣлѣ и убѣдить Сорокина къ возвышенію цѣны или при-

гласить другихъ извѣстныхъ ему лицъ къ покупкѣ дома наслѣдниковъ Ритчеръ. Въ мартѣ 1866 г. Сорокинъ просилъ дворянскую опеку о скорѣйшемъ разрѣшеніи дѣла о продажѣ дома малолѣтнихъ Ритчеръ, такъ какъ отъ бездѣйствія опеки онъ несетъ убытки на содержаніе приказчика въ С.-Петербургѣ и отъ необращенія капитала 8,500 р. На это опека, по журналу отъ 11 марта, дала знать Сорокину о содержанія своего постановленія 17 февраля и увѣдомила его, что объясненныя имъ издержки онъ можетъ отыскивать съ опекуна Ритчеръ. 4 апрѣля 1866 г. предводитель дворянства довелъ до свѣдѣнія дворянской опеки, что бѣлевскій 1 гильдіи купеческій братъ Николай Дутовъ согласился купить домъ наслѣдниковъ Ритчеръ за 10,000 руб., большей же противъ этой цѣны никто изъ гражданъ гор. Бѣлева не давалъ, и Сорокинъ отъ возвышенія предложенной имъ цѣны отказался. Дворянская опека разрѣшила продажу дома Дутову и 6-го апрѣля дала знать объ этомъ опекуну. Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ Сорокинъ обратился въ дворянскую опеку съ просьбою о взысканіи съ опекуна Ритчеръ задаточныхъ денегъ въ двойномъ количествѣ и понесенныхъ имъ, Сорокинымъ, убытковъ отъ несовершенія купчей крѣпости, всего 1,612 руб.; но опека по журналу 22 апрѣля возвратила это прошеніе съ надписью, въ которой указала Сорокину, что искъ съ полковника Ритчеръ, на основаніи 203 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гражд. и 75 ст. правилъ 11 октября 1865 года, долженъ быть открытъ въ Гражданской Палатѣ, по мѣсту жительства отвѣтчика. 24 января 1867 г. купецъ Сорокинъ подалъ въ Тульскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что опекунъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, полковникъ Адольфъ Ритчеръ, продалъ ему чрезъ повѣреннаго, брата своего Карла Ритчеръ, состоящій въ Бѣлевѣ домъ ихъ за 8,000 руб. и для совершенія купчей крѣпости вызвалъ его въ Тулу. Но такъ какъ у него не оказалось всѣхъ необходимыхъ для того документовъ, то Ритчеръ о собраніи таковыхъ подалъ просьбы: одну—въ Бѣлевскій городовой магистратъ, а другую—въ Бѣлевскую дворянскую опеку. Послѣднюю онъ подтвердилъ впослѣдствіи рапортомъ въ ту же опеку, и какъ опека никакого возраженія не сдѣлала, то продавецъ выдалъ ему, Сорокину, домашнюю запродажную расписку съ полученіемъ отъ него въ задатокъ 500 руб. Вручивъ эту расписку, 8.000 руб. и довѣренность бѣлевскому 2 гильдіи купцу Павлу Дутову, онъ, Сорокинъ, послалъ его для совершенія купчей въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ и прожилъ по 18 апрѣля 1865 г., а, между тѣмъ, домъ Ритчеръ купленъ бѣлевскимъ купцомъ Николаемъ Дутовымъ. Такимъ образомъ, отъ дѣйствія Ритчера онъ, Сорокинъ, потерпѣлъ убытокъ, а именно: 1) при поѣздкѣ въ Тулу имъ издержано 100 руб.; 2) на поѣздку повѣреннаго въ С.-Петербургъ—500 руб., ему же ежемѣсячно на жалованье—50 руб. и на содержаніе—45 руб.; 3) ежемѣсячныхъ процентовъ на капиталъ 8,500 р.—42 р. 50 к., а всего—562 р. 50 к., да на основаніи 1687 ст. онъ, Сорокинъ, имѣетъ право получить съ Ритчеръ выданный ему задатокъ 550 руб. въ двойномъ количествѣ, а потому просилъ Судъ взыскать съ Ритчера 1,612 р. 50 к. Въ доказательство своего иска Сорокинъ представилъ 10 писемъ, изъ коихъ 9 писаны къ нему, Сорокину, отъ брата и повѣреннаго опекуна Ритчера, Карла, въ промежутокъ времени отъ 27 ноября 1865 г. до 13 марта 1866 г. Во всѣхъ этихъ письмахъ Карлъ Ритчеръ увѣдомлялъ Сорокина, что совершеніе купчей крѣпости на запроданный домъ замедлялось въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, по неполученію отъ Тульской дворянской опеки разрѣшенія на продажу того дома; кромѣ того, письмомъ отъ 10 февраля 1866 г. Ритчеръ просилъ Сорокина объ исправленіи, по указанію надсмотрщика С.-Петербургской Гражданской Палаты, ошибокъ въ довѣренности, выданной имъ Дутову, которая на этотъ предметъ и возвращалась. Въ послѣднемъ же письмѣ, ссылаясь на рапортъ опекуна Адольфа Ритчеръ въ опеку отъ 3 февраля 1866 г., повѣренный Карлъ Ритчеръ просилъ Сорокина увѣдомить его о положеніи въ Тульской дворянской опекѣ дѣла о продажѣ дома. Противъ этого иска повѣренный Адольфа Ритчеръ, коллежскій секретарь Поль, отвѣчалъ, что домъ дѣтей Ритчеръ проданъ былъ Дутову за 10,000 руб., помимо опекуна, самою Бѣлевскою дворянскою опекою, которая нашла сумму, предложенную Сорокинымъ, недостаточною, и Сорокинъ отъ наддачи отказался; что Ритчеръ не уклонялся отъ выдачи купчей,

какъ видно изъ представленныхъ Сорокинымъ писемъ, и, слѣдовательно, по 684 ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд., не долженъ отвѣчать передъ Сорокинымъ; что искъ Сорокина, по бездоказательности выставленныхъ имъ убытковъ, совершенно неоснователенъ; что за пропущеніемъ Сорокинымъ 6 недѣльнаго срока, согласно 1687 и 1689 ст., онъ потерялъ право требовать выданный имъ задатокъ, тѣмъ болѣе, что довѣритель его выдалъ Сорокину только расписку въ полученіи задатка, что не воспрещено закономъ (ст. 1685). По симъ основаніямъ Поль просилъ Окружный Судъ Сорокину въ искѣ его отказать. На судоговореніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный истца, титулярный совѣтникъ Карсунскій, къ изложенному имъ въ исковомъ прошеніи присовокупилъ, что купчая не совершена только по винѣ Ритчеръ, который и долженъ возвратить задатокъ, тѣмъ болѣе, что объ удержаніи задатка изъ причитавшихся Ритчеръ денегъ Сорокинъ просилъ Бѣлевскую дворянскую опеку. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окружный Судъ, руководствуясь 1685, 1686, 1687 и 1689 статьями X Т. ч. 1 Зак. Гр. и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Сорокину въ искѣ его съ полковника Ритчеръ 1,612 р. 50 к. отказалъ и возложилъ на него судебныя по дѣлу издержки. На это рѣшеніе повѣренный Карсунскій подалъ апелляціонную жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что истецъ Сорокинъ, ссылаясь на 1686 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., требуетъ съ отвѣтчика Ритчеръ двойного взысканія—задатка и убытковъ; но первое изъ сихъ требованій, какъ предъявленное 28 января 1867 г., т.-е. черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ указа Тульской дворянской опеки, которымъ предписано домъ малолѣтнихъ Ритчеръ признать проданнымъ купеческому брату Дутову, не можетъ быть признано заявленнымъ въ установленный ни означенною статьею, ни-же послѣдующею 1689 срокъ; убытки же отъ промедленія въ совершеніи купчей крѣпости, отъ содержанія повѣреннаго въ С.-Петербургѣ и отъ необращенія капитала 8,500 р. не могутъ быть отнесены къ винѣ отвѣтчика, такъ какъ изъ дѣла видно, что купчая въ С.-Петербургѣ на имя Сорокина не совершена по неразрѣшенію дѣла о продажѣ дома въ опекѣ, безъ чего имущество малолѣтнихъ продано быть не могло,—посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Сорокину въ искѣ, предъявленномъ имъ къ полковнику Ритчеръ, на основаніи 1686 ст. X Т. 1 части, и въ присужденіи убытковъ за наемъ повѣреннаго и за необращеніе капитала въ 8,500 руб. сер. утвердить, оставивъ принесенную со стороны Сорокина апелляціонную жалобу безъ уваженія; судебныя издержки по настоящему производству возложить на истца Сорокина. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сорокина, титулярный совѣтникъ Карсунскій, объясняетъ, что полковникъ Карлъ Ритчеръ, выдавши Сорокину домашнее условіе и въ силу онаго получивши въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1866 года 550 р. задатка, не былъ уполномоченъ братомъ своимъ, полковникомъ Адольфомъ Ритчеръ, на этотъ предметъ, слѣдовательно, онъ вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, и заключенное имъ съ Сорокинымъ домашнее условіе не могло быть обязательно для Адольфа Ритчеръ до 9 февраля, когда онъ утвердилъ его и созналъ полученіе задатка; а какъ Сорокинъ предъявилъ права свои Бѣлевской дворянской опекѣ 14 марта, то, считая съ 9 февраля, онъ не пропустилъ шестинедѣльнаго срока, и Судебная Палата неправильно примѣнила къ дѣйствіямъ Адольфа Ритчеръ 1689 ст. X Т. 1 ч. вмѣсто прямо идущей къ настоящему дѣлу 1867 ст. того же Тома. Непропущеніе же со стороны Адольфа Ритчеръ срока доказывается тѣмъ, что Бѣлевская дворянская опека, въ вѣдѣніи которой состоялъ запроданный Сорокину домъ, предоставила ему право съ искомъ своимъ обратиться по принадлежности, и какъ это право ни отвѣтчикомъ, ни судебными установленіями не отвергнуто, то Сорокинъ можетъ воспользоваться имъ не только въ теченіе 8 мѣсяцевъ, но даже въ теченіе цѣлой земской давности. На основаніи вышеизложеннаго, Карсунскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты и, согласно 809 ст. Уст. Гр. Суд., обратить дѣло къ новому производству и рѣшенію другой Судебной Палаты. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Адольфа Ритчеръ, титулярный совѣтникъ Поль, возражаетъ: 1) увѣреніе Карсунскаго, что Карлъ Ритчеръ не былъ уполномоченъ братомъ своимъ Адольфомъ Ритчеръ взять 550 руб. задатка, лишено всякаго основанія, по-

тому что Сорокинъ не далъ бы задатка лицу, не имѣющему на то права; 2) объясненіе Карсунскаго, что купецъ Сорокинъ относительно возвращенія ему задатка предъявилъ свои права противъ Адольфа Ритчеръ въ установленный закономъ шестинедѣльный срокъ Бѣлевской дворянской опекѣ, также не заслуживаетъ никакого вниманія, потому что подобное право, въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, т.-е. купчей крѣпости, или, по крайней мѣрѣ, запродажной записи должно быть покупателемъ благовременно заявлено предъ судомъ, а не передъ дворянской опекой, которая ни въ какомъ случаѣ судебнымъ мѣстомъ названа быть не можетъ, и, наконецъ, 3) что касается мнѣнія Карсунскаго, что Московская Судебная Палата неправильно примѣнила къ дѣйствіямъ Адольфа Ритчеръ 1689 ст. X Т. 1 части Св. Зак. Гр. (изданія 1857 г.), то съ своей стороны Поль находитъ, что означенная статья примѣнена къ дѣлу о взысканіи купцомъ Сорокинымъ съ полковника Адольфа Ритчеръ убытковъ въ количествѣ 1,612 р. 50 к. сер. совершенно правильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный купца Сорокина ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями: во-первыхъ, тѣмъ, что полковникъ Карлъ Ритчеръ, уполномоченный законною довѣренностію своего брата, полковника Адольфа Ритчеръ, на продажу доставшагося малолѣтнимъ дѣтямъ его отъ матери дома, не имѣлъ права заключать съ купцомъ Сорокинымъ предварительное домашнее условіе и получать отъ покупщика задатокъ безъ особаго на этотъ собственно предметъ уполномочія; во-вторыхъ, что Судебная Палата, по неправильному примѣненію 1689 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., сочла его довѣрителя пропустившимъ шестинедѣльный срокъ на востребованіе задатка, тогда какъ срокъ этотъ надлежало считать не со дня выдачи задаточной расписки, а со дня сознанія ея опекуномъ Адольфомъ Ритчеръ въ представленіи Бѣлевской дворянской опекѣ отъ 9 февраля 1866 года, и, въ-третьихъ, что Сорокинъ требованіе о возвращеніи полученнаго Карломъ Ритчеръ задатка предъявилъ 14 марта того же года Бѣлевской дворянской опекѣ, которая предоставила ему право обратиться съ искомъ въ подлежащій судъ, и какъ право это никѣмъ не оспорено, то Сорокинъ можетъ воспользоваться имъ въ теченіе всего срока земской давности. Опредѣленіе пространства и предѣловъ власти, принадлежавшей Карлу Ритчеръ по содержанію данной ему Адольфомъ Ритчеръ довѣренности, относится прямо къ сущности дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію кассаціонной инстанціи; судебныя же мѣста, разсматривавшія настоящее дѣло въ существѣ, не признали, чтобы Карлъ Ритчеръ вышелъ изъ предѣловъ возложеннаго на него довѣренностію Адольфа Ритчеръ порученія, а повѣренный Сорокина не представилъ въ кассаціонной жалобѣ никакихъ доказательствъ нарушенія или неправильнаго толкованія судебными мѣстами законовъ о довѣренностяхъ и, слѣдовательно, первое изъ приводимыхъ Карсунскимъ основаній не можетъ служить кассаціоннымъ поводомъ. По точному смыслу 1687—1689 ст. X. Т. 1 ч. Зак. Гр., право покупщика на востребованіе полученнаго отъ него продавцомъ задатка, въ случаѣ несовершенія акта какъ по уклоненію продавца, такъ и по обоюдному соглашенію сторонъ, или въ случаѣ предвидѣнныхъ закономъ препятствующихъ обстоятельствъ, ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня выдачи задаточной расписки, а потому всякій иной способъ исчисленія этого срока былъ бы произволенъ и противорѣчилъ бы положительному предписанію закона. Объясненіе Карсунскаго, что заключенная между его довѣрителемъ и повѣреннымъ опекуна Ритчеръ 18 января 1866 г. сдѣлка сознана или подтверждена симъ послѣднимъ въ рапортѣ его Бѣлевской дворянской опекѣ отъ 9 февраля 1866 г. и что потому съ этого лишь числа должно начинаться исчисленіе шестинедѣльнаго срока на предъявленіе задаточной расписки ко взысканію не оправдывается обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что полковникъ Адольфъ Ритчеръ никогда не отрицалъ того факта, что домъ малолѣтнихъ дѣтей его не запроданъ купцу Сорокину братомъ, Карломъ Ритчеръ, по его довѣренности, и что въ рапортѣ отъ 9 февраля, испрашивая согласіе дворянской опеки на выдачу покупщику

Сорокину купчей крѣпости, Адольфъ Ритчеръ вовсе не упоминалъ о томъ, что онъ подтверждаетъ условія этой запродажи. Притомъ выданная Сорокину полковникомъ Карломъ Ритчеръ задаточная расписка, за силою 2326 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., и не требовала подтвержденія со стороны полковника Адольфа Ритчеръ, для котораго она со дня подписанія его повѣреннымъ сдѣлалась безусловно обязательною. Такимъ образомъ, и другого указываемаго Карсунскимъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, именно неправильнаго примѣненія 1689 ст. X. Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., не существуетъ. Статьи 1687 и 1689 Зак. Гр. установляютъ, чтобы задаточная расписка, въ случаѣ, если ни запродажной записи, ни купчей крѣпости не будетъ совершено, была въ шестинедѣльный срокъ предъявлена ко взысканію въ надлежащее присутственное мѣсто. Но какъ дворянской опекѣ не принадлежитъ, по закону, вѣдомство исковыхъ дѣлъ, даже по состоящимъ въ ея управленіи имѣніямъ малолѣтнихъ, то подачею въ Бѣлевскую дворянскую опеку прошенія о взысканіи съ опекуна Ритчеръ задаточныхъ денегъ Сорокинъ не можетъ считать себя исполнившимъ вышеозначенное требованіе закона. Въ разсмотрѣніе этого рѣшенія Сорокина дворянская опека вовсе не входила, и, слѣдовательно, вопроса о томъ, пропущенъ-ли имъ шестинедѣльный срокъ или нѣтъ, не разрѣшала и ни въ какомъ случаѣ не могла предоставить ему относительно предъявленія иска о задаткѣ какое-либо право, кромѣ принадлежащаго ему по закону. Изъ этого видно, что и третье соображеніе Карсунскаго—о неправильности рѣшенія Судебной Палаты—оказывается совершенно неосновательнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Сорокина, титулярнаго совѣтника Карсунскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

19.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Будаевскаго на рѣшеніе Тверскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Тверской 1 гильдіи купеческій сынъ Алексѣй Андреевъ Коняевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка г. Твери съ прошеніемъ объ истребованіи отъ коллежскаго совѣтника Михаила Алексѣева Будаевскаго трехъ пятипроцентныхъ билетовъ внутренняго съ выигрышами займа. Въ прошеніи этомъ Коняевъ объяснилъ, что Будаевскій продалъ брату его, Арсенію Коняеву, карету и получилъ за нее три вышеозначенныхъ билета; что братъ его во время совершенія этой сдѣлки, 23 марта 1868 г., страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей; что онъ, Алексѣй Коняевъ, просилъ Будаевскаго не совершать продажи и показывалъ ему знаками, что братъ его Арсеній помѣшанъ; что болѣзнь брата его была извѣстна маіорамъ Губкину и Шупинскому; что доктора Чайгинскій и Подгурскій пользовали его брата въ концѣ марта отъ разстройства умственныхъ способностей, что онъ 23 марта, во время продажи, просилъ маіора Губкина предупредить Будаевскаго о болѣзненномъ состояніи его брата. Будаевскій противъ этого возразилъ, что онъ вовсе не зналъ объ умопомѣшательствѣ Арсенія Коняева; что, напротивъ того, изъ переговоровъ о продажѣ кареты, изъ того, что Арсеній Коняевъ сначала предлагалъ ему за карету 200 р., затѣмъ 250 р. и согласился купить ее за 275 руб.; что самъ Арсеній Коняевъ жаловался только на катарръ желудка; что, наконецъ, Арсеній Коняевъ находился безъ особеннаго присмотра и состоялъ Почетнымъ Мировымъ Судьею,—онъ не могъ допустить мысли о его умственномъ разстройствѣ; что ни Алексѣй Коняевъ, ни Губкинъ не предупреждали его о болѣзни Арсенія Коняева и что онъ, хотя нѣсколько разъ и посылалъ къ Арсенію Коняеву сдачу съ полученныхъ за карету и проданныхъ имъ процентныхъ билетовъ, но такъ какъ никто изъ семейства Коняевыхъ не хотѣлъ ее принять, то признаетъ себя должнымъ Арсенію Коняеву 36 руб. Мировой Судья, допросивъ указанныхъ Коняевымъ свидѣтелей и отобравъ отъ докторовъ Чайгинскаго и Подгурскаго письменный

отзывъ о состояніи умственныхъ способностей Арсенія Коняева, призналъ, что Будаевскій не могъ знать объ умопомѣшательствѣ Коняева, и потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Коняева отказалъ, обязавъ Будаевскаго уплатить Коняеву 36 рублей. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Коняева, нашелъ, что Будаевскій не могъ не знать о родѣ болѣзни Арсенія Коняева; что отрицаніе его отъ этого опровергается какъ показаніемъ самого Коняева, такъ и маіора Губкина, который утверждалъ, что Алексѣй Коняевъ говорилъ ему объ умопомѣшательствѣ Арсенія Коняева, а слѣдовательно, не было ему причины скрывать это обстоятельство отъ самого Будаевскаго; что Будаевскому не слѣдовало при такихъ обстоятельствахъ и предупрежденіяхъ продавать своей кареты, и потому, на основаніи 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а съ Будаевскаго взыскать въ пользу Коняева три пятипроцентныхъ билета второго внутренняго съ выигрышами займа, предоставивъ ему взять свою карету обратно. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Будаевскій проситъ объ отмѣнѣ его, потому: 1) что Арсеній Коняевъ никѣмъ не былъ признанъ сумасшедшимъ, а если бы и страдалъ умопомѣшательствомъ, то долженъ былъ находиться подъ опекою; 2) что хотя Арсеній Коняевъ и состоитъ въ одномъ капиталѣ со своими братьями, но жилъ и распоряжался своимъ имуществомъ совершенно самостоятельно, и потому Алексѣй Коняевъ, не имѣя отъ него довѣренности, не доказавъ разстройства его умственныхъ способностей и не будучи назначенъ къ нему опекуномъ, не могъ предъявлять за него иска, и 3) что Съѣздъ совершенно неправильно заключилъ, что онъ, Будаевскій, могъ знать о болѣзни Арсенія Коняева изъ того, что Алексѣй Коняевъ говорилъ объ умопомѣшательствѣ брата Арсенія Губкину, и Губкину не было, будто бы, причины скрывать это обстоятельство отъ него, Будаевскаго, такъ какъ изъ самаго разсужденія Съѣзда можно одинаково заключить, что Губкину не было причины и говорить ему, Будаевскому, о родѣ болѣзни Арсенія Коняева.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Тверской Мировой Съѣздъ призналъ недѣйствительною продажу Будаевскимъ своей кареты Коняеву на томъ основаніи, что Коняевъ находился въ умопомѣшательствѣ, причемъ Съѣздъ заключилъ объ умопомѣшательствѣ Коняева изъ свидѣтельскихъ показаній. Законъ (1383 ст. 1 ч. X Т.) признаетъ недѣйствительною продажу, учиненную лицами, состоящими подъ законнымъ запрещеніемъ, какъ то: сумасшедшими, безумными; признаніе же кого-либо сумасшедшимъ или безумнымъ совершается порядкомъ, указаннымъ 368 ст. 1 ч. X Т. и, по 374 и 375 ст. того же Тома, и зависитъ окончательно отъ Правительствующаго Сената. Лицо, не признанное безумнымъ или сумасшедшимъ подлежащею правительственною властію, не можетъ быть стѣсняемо въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ. Посему Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, былъ ли дѣйствительно Коняевъ безумнымъ, и, заключивъ объ умопомѣшательствѣ Коняева изъ свидѣтельскихъ показаній, въ то время, когда Коняевъ еще не былъ освидѣтельствованъ въ умственныхъ способностяхъ чрезъ надлежащія присутственныя мѣста и не признанъ Правительствующимъ Сенатомъ въ умопомѣшательствѣ, Тверской Мировой Съѣздъ нарушилъ тѣмъ самымъ 368, 376 и 1383 ст. 1 ч. X Т. Указаніе Будаевскаго, что Алексѣй Коняевъ не имѣлъ права предъявлять искъ отъ имени своего брата, Арсенія, потому что не былъ имъ на то уполномоченъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Алексѣй Коняевъ заявилъ искъ отъ своего имени, а не отъ имени брата, Арсенія; неосновательно это объясненіе Будаевскаго еще и потому, что онъ не ссылался на это обстоятельство при рѣшеніи дѣла Съѣздомъ и не доказывалъ на судѣ, чтобы Алексѣй Коняевъ не имѣлъ права вчинать искъ отъ своего имени, почему Съѣздъ не имѣлъ повода входить въ разсмотрѣніе этого обстоятельства. Что же касается объясненія Будаевскаго о неправильномъ выводѣ, сдѣланномъ Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, то оно относится до существа дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Суд., опре-

дѣляетъ: обжалованное надворнымъ совѣтникомъ Будаевскимъ рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей, по парушенію въ оиомъ смысла 1383 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Торжковскихъ Мировыхъ Судей.

20.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Александра Красильникова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный почетнаго гражданина Александра Красильникова, мѣщанинъ Иванъ Гонинъ, обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 27-го участка съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Аѳанасьева 460 руб. 72 коп., которые сей послѣдній остался долженъ его довѣрителю за розданныя имъ разнымъ лицамъ въ кредитъ питья изъ Кобылинскаго склада Красильникова. Повѣренный Аѳанасьева, губернскій секретарь Хороманскій, противъ этого иска возразилъ, что довѣритель его уплатилъ Красильникову весь долгъ сполна еще въ мартѣ 1864 года, въ чемъ самъ Аѳанасьевъ расписался въ книгѣ Кобылинскаго склада, и въ удостовѣреніе сего Хороманскій просилъ Мировой Съѣздъ вытребовать отъ Красильникова кассовую книгу главнаго склада и расчетную книгу Кобылинскаго склада. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда по сему дѣлу, бывшемъ 2 мая 1868 года, Гонинъ далъ подписку, которою обязался представить къ 8 мая книги, на которыя сослался Хороманскій. Но въ это число означенныхъ книгъ Гонинъ не представилъ и самъ въ засѣданіе Съѣзда не явился. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что Гонинъ не только призналъ нахожденіе у довѣрителя его требуемыхъ Хороманскимъ книгъ, но даже обязывался представить ихъ, и что ссылка на эти книги сдѣлана была Хороманскимъ въ полномъ расчетѣ вѣрителя его съ Красильниковымъ, слѣдовательно, непредставленіе Гонинымъ означенныхъ книгъ должно служить, по силѣ 444 ст. Уст. Гр. Суд., полнымъ подтвержденіемъ заявленія Аѳанасьева объ удовлетвореніи Красильникова и взыскиваемыми имъ нынѣ 460 руб. 72 коп., а потому и на основаніи 68 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ искѣ Красильникову съ Аѳанасьева означенныхъ денегъ отказалъ. Красильниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ прямого смысла законовъ въ томъ: 1) что, по ст. 439, 444 и 445 Уст. Гр. Суд., тяжущіеся, по требованію противной стороны, обязаны представить въ судъ только документы, и доказанными признаются тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ, за исключеніемъ торговыхъ книгъ, въ случаяхъ, не разрѣшенныхъ закономъ, и 2) что случаи эти обусловлены, по ст. 529 Т. XI Уст. Торг., только споромъ о наслѣдствѣ или торговомъ товариществѣ, предъявленіе же книгъ при возникшихъ тяжбахъ предоставлено на полную волю хозяина, и никто ни подъ какимъ предлогомъ не въ правѣ требовать купеческихъ книгъ, составляющихъ неприкосновенную тайну

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Красильниковъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе тѣмъ рѣшеніемъ прямого смысла 439, 444 и 445 ст. Уст. Гр. Суд. и 529 Уст. Торг. Красильниковъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать ему въ искѣ по непредставленію имъ торговыхъ его книгъ, такъ какъ книги эти составляютъ коммерческую тайну, и представленіе ихъ предоставлено, по 529 ст. Уст. Торг., на полную волю хозяина. Но изъ дѣла не видно, чтобы кассовая книга главнаго склада Красильникова и расчетная книга Кобылинскаго его склада, на которыя сослался повѣренный Аѳанасьева, принадлежали къ роду тѣхъ купеческихъ торговыхъ книгъ, о которыхъ упоминается въ 529 ст. Торг. Уст. По смыслу означенной статьи Торговаго Устава и ст. 445 Уст. Гр. Суд., купеческія книги не могутъ быть истребованы

къ дѣлу безъ согласія хозяина, кромѣ случаевъ, когда требованіе сихъ книгъ разрѣшено закономъ. Въ силу этого закона Красильниковъ имѣетъ право отказаться отъ представленія, по требованію отвѣтчика, своихъ торговыхъ книгъ, и такой отказъ не могъ бы служить самъ по себѣ основаніемъ къ отказу ему въ искѣ, но въ настоящемъ случаѣ дѣло представляется въ другомъ видѣ. Повѣренный Красильникова, дѣйствія котораго, на основаніи 2326 ст. X Т. 1 ч., обязательны для его довѣрителя, не только не воспользовался предоставленнымъ ему 529 ст. Уст. Торг. правомъ, но самъ изъявилъ согласіе представить кассовую и расчетную книги складовъ къ опредѣленному сроку и далъ въ томъ подписку. А такъ какъ повѣренный истца, обязавшись представить упомянутыя книги, на которыхъ отвѣтчикъ основалъ свои возраженія, такового обязательства не исполнилъ и книгъ не представилъ, то посему Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить въ разрѣшеніи настоящаго дѣла 444 ст. Уст. Гр. Суд. и этимъ не нарушилъ точнаго смысла ни этой статьи, ни статей 439 и 445 Уст. Гр. Суд., ни 529 ст. Устава Торговаго. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ Красильникова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

21.—1869 г. января 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены вахтера Маріи Лебедевой на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго СенаторъА. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено было взыскать съ безсрочно-отпускного вахтера Игнатія Лебедева въ пользу Анны Мухиной 365 рублей. Исполняя это рѣшеніе, судебный приставъ описалъ 21 сентября 1867 года движимое имущество должника, причемъ никѣмъ притязанія на это имущество заявлено не было. Вслѣдъ затѣмъ 2-го октября 1867 года жена Игнатія Лебедева, Марья Лебедева, обратилась къ Мировому Судьѣ Петергофскаго уѣзда 5 участка съ письменною просьбою о пріостановленіи продажи, назначенной на 3 октября, означеннаго, описаннаго судебнымъ приставомъ, имущества, такъ какъ оно принадлежитъ ей, а не мужу ея, и въ доказательство сего представила засвидѣтельствованный 5 сентября 1867 г. кронштадтскимъ городовымъ маклеромъ актъ о продажѣ ей мужемъ ея разнаго движимаго имущества, находящагося въ квартирѣ его. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это прошеніе Лебедевой, нашелъ, что, на основаніи 1093 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленіе иска пріостанавливаетъ продажу спорной движимости только въ томъ случаѣ, когда судъ, которому искъ о томъ предъявленъ, подвергнетъ имущество аресту на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ и что, по ст. 1690 Т. X ч. 1, договоръ на запродажу движимаго имущества подписывается обѣими договаривающимися сторонами, а какъ Лебедева иска къ мужу не предъявила и объ обезпеченіи иска не проситъ и запродажной записи не подписала, то посему Мировой Судья въ просьбѣ Лебедевой о пріостановленіи продажи описаннаго имущества отказалъ. На это рѣшеніе Лебедева подала Мировому Судьѣ для представленія въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, но Мировой Судья этой жалобы не принялъ. Лебедева жаловалась на сіе распоряженіе Мировому Съѣзду, который, руководствуясь 783 ст. Уст. Гр. Суд., предложилъ Мировому Судьѣ принять апелляціонную жалобу Лебедевой и представить ее въ Съѣздъ установленнымъ порядкомъ, что Мировымъ Судьею и было исполнено. Въ означенной апелляціонной жалобѣ Лебедева, признавая неправильнымъ примѣненіе Мировымъ Судьею къ дѣлу сему 1690 ст. Т. X ч.1, кромѣ того, объясняла, что изъ содержанія ея прошенія Мировому Судьѣ ясно было видно, что она предъявляла искъ какъ къ должнику, такъ и ко взыскателю;особыхъ же формъ для прошеній,подаваемыхъ въ мировыя судебныя установленія, закономъ не указано. Просить объ обезпеченіи иска она не считала себя обязанною, потому что, по 1902 ст. Уст. Гр. Суд., для пріостановленія продажи имущества требуется одно лишь предъявленіе иска, принятіе же

мѣръ для предотвращенія незаконной продажи лежитъ на обязанности Мирового Судьи. О днѣ, назначенномъ для слушанія этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, была извѣщена только одна Марія Лебедева. Затѣмъ Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принимая въ основаніе обстоятельства, изложенныя въ опредѣленіи Мирового Судьи, на основаніи 129 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 1690 Т. X ч. 1 и 1935 Т. XI Уст. Тор., опредѣлилъ жалобу Лебедевой оставить безъ уваженія. Лебедева принесла Правительствующему Сенату просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, представляя къ тому слѣдующія основанія: 1) Мировой Съѣздъ долженъ былъ постановить по этому дѣлу не опредѣленіе, а рѣшеніе, потому что, предписавъ Мировому Судьѣ принять ея апелляціонную жалобу, самъ призналъ, что оно должно производиться порядкомъ апелляціоннымъ, и потому, что въ ст. 166 Уст. Гр. Суд. указаны всѣ случаи, когда частныя жалобы могутъ быть поданы отдѣльно отъ апелляціи. 2) Она, просительница, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи исполнила требованіе 1092 ст. Уст. Гражд. Суд., а именно—предъявила искъ по мѣсту наложенія ареста, указала на участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и представила доказательство принадлежности ей описаннаго имущества; затѣмъ, коль-скоро ею требованіе 1092 ст. было исполнено, то дальнѣйшія дѣйствія по ея иску, по смыслу 1093 ст. Уст. Гр. Суд., лежали на обязанности Мирового Судьи, а слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, возложивъ таковыя на нее, нарушилъ прямой смыслъ приведенной статьи закона. 3) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 1690 ст. Т. X ч. 1 и 1935 Т. XI, такъ какъ первая статья относится къ договорамъ запродажи, а ею представленъ былъ договоръ купли-продажи; примѣнивъ же неправильно этотъ законъ, Съѣздъ поступилъ вопреки разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1867 г. № 72) и, такимъ образомъ, нарушилъ и 815 ст. Уст. Гр. Суд. Статья же 1935 XI Т. относится къ лицамъ, признаннымъ несостоятельными; мужъ же ея, Лебедевой, несостоятельнымъ должникомъ никогда судомъ объявленъ не былъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Лебедева предъявила Мировому Судьѣ права свои на движимое имущество, описанное за долги мужа ея, и въ доказательство этихъ правъ представила документъ о покупкѣ ею того имущества. Мировой Судья, не признавъ упомянутаго прошенія Лебедевой за предъявленіе иска, не вызвалъ ни должника, ни взыскателя, а, между тѣмъ, вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго Лебедевою документа и, найдя его несоотвѣтствующимъ требованію 1690 ст. X Т. ч. 1, отказалъ въ ходатайствѣ просительницы о пріостановленіи продажи описаннаго имущества. Лебедева принесла на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, но Съѣздъ, по тѣмъ же основаніямъ, какъ и Мировой Судья, утвердилъ постановленное имъ рѣшеніе. Такое постановленіе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, потому что въ производствѣ настоящаго дѣла нарушены самые существенные обряды и формы гражданскаго судопроизводства. На основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, обязано предъявить о томъ искъ въ судѣ по мѣсту наложенія ареста. По сему иску вызываются должникъ и взыскатель. Порядокъ производства дѣлъ по искамъ указанъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. По исковой просьбѣ Мировой Судья производитъ вызовъ отвѣтчика на судъ (ст. 58 Уст. Гр. Суд.) и затѣмъ, когда стороны явятся (ст. 145), по выслушаніи ихъ, постановляетъ рѣшеніе; изъ вышеизложеннаго же хода настоящаго дѣла видно, что ни одно изъ этихъ самыхъ существенныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства исполнено Мировымъ Судьею не было: ни должникъ, ни взыскатель къ суду вызваны не были, какъ того требуетъ 1092 ст. Уст. Гр. Суд., и рѣшеніе это было постановлено безъ выслушанія словесныхъ объясненій сторонъ. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду жалобу Лебедевой, между прочимъ, и на нарушеніе Мировымъ Судьею приведенной 1092 ст. Уст. Гр. Суд., не обративъ на сіе вниманія и утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, привелъ къ тому въ основаніе 1093 ст. Уст. Гр. Суд., которая могла имѣть мѣсто и

примѣненіе лишь послѣ принятія судомъ иска къ своему разсмотрѣнію. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ, не считая прошенія Лебедевой о пріостановленіи продажи имѣнія исковымъ, тѣмъ не менѣе, однако, постановилъ заключеніе о доказательной силѣ представленнаго ею документа и, такимъ образомъ, въ самомъ своемъ рѣшеніи допустилъ противорѣчіе, т.-е., признавъ, что иска не было предъявлено, вошелъ въ обсужденіе документа, представленнаго просительницею въ подтвержденіе справедливости ея требованія. Въ виду всѣхъ объясненныхъ нарушеній Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ существенныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

22.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Богомолова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Звенигородскій купецъ Иванъ Григорьевъ Богомоловъ, по контракту, заключенному у маклерскихъ дѣлъ въ февралѣ 1857 года, сдалъ почетному гражданину Перлову, срокомъ на 6 лѣтъ, считая съ 1 мая 1857 г., въ арендное содержаніе свою суконную фабрику, состоящую въ Звенигородскомъ уѣздѣ, съ платою по 1800 рублей въ годъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: а) 2-мъ пунктомъ контракта Богомоловъ обязуется сдать Перлову строенія и машины по описи, по которой онѣ должны быть возвращены по окончаніи срока аренды; б) 3-мъ пунк. предоставлено Перлову право возводить постройки, дѣлать перестройки и ставить и устраивать какія заблагоразсудитъ новыя машины; в) по 4-му пунк. Перловъ можетъ уничтожить условіе, предваривъ за 6 мѣс. о томъ впередъ; г) по 5-му п. арендная плата должна быть выплачиваема во всѣ арендные годы, кромѣ перваго, по 750 р. за каждые шесть мѣсяцевъ впередъ, а остальные 300 руб.—на застрахованіе во всякое время года, когда Богомоловъ потребуетъ, и е) 8-мъ пункт. положена неустойка въ 500 руб. за неисполненіе условія. 28 мая 1858 г. Перловъ заявилъ Звенигородскому земскому суду, что Богомоловъ не сдѣлалъ принятыхъ на себя по контракту построекъ и описи не составилъ. Затѣмъ въ декабрѣ 1860 года фабрика сгорѣла отъ воспламенившагося бумажнаго хлопка, а 31 мая 1861 г. Перловъ прошеніемъ, поданнымъ въ Звенигородскій земскій судъ, объясняя, что онъ считаетъ условіе нарушеннымъ вслѣдствіе того, что Богомоловъ не возобновилъ сгорѣвшій корпусъ фабрики, просилъ признать контрактъ недѣйствительнымъ съ 1 іюля 1861 г. Съ своей стороны Богомоловъ предъявилъ искъ въ Звенигородскій городской магистратъ о изысканіи съ Перлова 20,000 руб. сер. убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе пожара, происшедшаго отъ того, что Перловъ, не принявъ необходимыхъ предосторожностей, обратилъ суконную фабрику въ бумагопрядильную, и, кромѣ того, 515 руб. арендной платы и 500 руб. неустойки, опредѣленной 8 пунк. контракта. Дѣло это изъ магистрата поступило въ апелляціонномъ порядкѣ на разсмотрѣніе 2 Департамента Московской Гражданской Палаты, а затѣмъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Богомолова, 7 Департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Гражданской Палаты относительно отказа Богомолова во взысканіи съ Перлова 20,000 р. сер. убытковъ отъ пожара и предоставленія Перлову и Богомолову начать особо отъ дѣла сего иски ихъ о самоуправномъ завладѣніи и ущербѣ ихъ имущества, взыскать съ Перлова, по 4 и 8 пун. условія, 515 руб. арендныхъ денегъ и 500 руб. неустойки. Затѣмъ, 31 августа 1866 г. купецъ Богомоловъ подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Перловъ не очистилъ и не сдалъ до сихъ поръ фабрики, что онъ разломалъ и употребилъ въ свою пользу многія изъ построекъ фабрики, а потому просилъ взыскать съ Перлова арендную плату съ 1 ноября 1861 г.

по день очищенія фабрики и, кромѣ того, взыскать съ него за сломанное на фабрикѣ, что откроется можетъ по слѣдствію. Московскій Окружный Судъ, находя, между прочимъ, что Богомоловъ не представилъ въ подкрѣпленіе своего иска никакихъ доказательствъ и что изъ представленной имъ копіи опредѣленія Правительствующаго Сената видно, что арендная плата, согласно условію, должна ограничиваться по срокъ 1-го ноября 1861 г., которая уже уплачена Перловымъ; что затѣмъ Окружный Судъ не считаетъ себя въ правѣ, согласно 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., входить въ разсмотрѣніе этого вопроса; что убытки отъ неочищенія фабрики не могутъ быть отнесены къ винѣ Перлова, такъ какъ товаръ, находившійся на фабрикѣ, задержанъ былъ по ходатайству самого Богомолова, и притомъ помѣщеніе, занятое товаромъ, не стѣсняетъ Богомолова въ распоряженіи свободными строеніями фабрики, 15 сентября 1866 г. въ искѣ Богомолова, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ, возложивъ на него судебныя издержки. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Богомолова, 25 ноября 1866 г. рѣшеніе Суда утвердила. Засимъ 1 марта 1867 повѣренный Перлова, коллежскій ассесоръ Войнюковъ, предъявилъ въ Московскій Окружный Судъ къ Богомолову искъ. При этомъ онъ объяснилъ, что, вслѣдствіе ходатайства Богомолова, послѣ пожара на фабрикѣ товаръ его довѣрителя былъ арестованъ по распоряженію Звенигородскаго городского магистрата, и затѣмъ, по постановленію того же магистрата, арестъ былъ снятъ. На основаніи послѣдняго постановленія магистрата довѣритель его 15 февраля 1862 г. продалъ тотъ товаръ купцу Якунчикову съ обязательствомъ доставить его въ Москву 25 февраля и въ обезпеченіе исправнаго выполненія этого договора обязался, въ случаѣ его нарушенія, уплатить 1,000 руб. неустойки. Между тѣмъ, товаръ, будучи задержанъ на фабрикѣ, былъ вывезенъ только 28 декабря 1866 года, и вслѣдствіе того довѣритель его долженъ былъ уплатить Якунчикову 1,000 руб. Право свое требовать съ Богомолова 1,000 руб. Войнюковъ основывалъ еще и на рѣшеніи Окружнаго Суда отъ 15 сентября 1866 г., по которому Богомоловъ былъ признанъ виновнымъ въ задержаніи товара. Кромѣ того, Войнюковъ просилъ взыскать съ Богомолова 291 руб. 66 коп. за наемъ сторожа для сбереженія товара на фабрикѣ, 135 руб. за наемъ кухарки и 500 руб. неустойки, согласно 8 пункту контракта, а всего 1,926 руб. Въ доказательство иска Войнюковъ представилъ: 1) заключенный довѣрителемъ его съ купцомъ Якунчиковымъ договоръ, на оборотѣ котораго значится уплата Перловымъ Якунчикову 1,000 руб. неустойки, и 2) двѣ расписки, засвидѣтельствованныя приставомъ, сторожа и кухарки въ полученіи ими отъ Перлова 426 руб. 66 коп. жалованья. Противъ этого иска Богомоловъ подалъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Перлова 1,530 руб., объясняя, что Перловъ вывозъ съ фабрики 700 пуд. чугуна, принадлежащаго ему, Богомолову, на сумму 420 руб.; что онъ понесъ чрезъ предъявленіе Перловымъ иска 61 руб. 35 коп. издержекъ на гербовую бумагу, на наемъ сочинителя прошенія и на повѣстки, и, наконецъ, что Перловъ, уплативъ присужденные съ него Правительствующимъ Сенатомъ 1,015 руб. спустя пять лѣтъ послѣ рѣшенія дѣла, обязанъ въ настоящее время заплатить ему еще 1,015 руб., такъ какъ капиталы въ коммерческихъ оборотахъ быстро удвояются и утрояются. Противъ же иска Перлова возразилъ, что Перловъ не могъ продавать Якунчикову заарестованный товаръ; что арестъ былъ наложенъ на товаръ по распоряженію Звенигородскаго городского магистрата, не отмѣненному Московскою Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ, и что наемъ сторожа и кухарки былъ совершенно лишенъ. Московскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что требованіе Войнюковымъ о взысканіи съ Богомолова 1,000 р. подтверждается представленнымъ имъ договоромъ, заключеннымъ его довѣрителемъ съ купцомъ Якунчиковымъ, на оборотѣ котораго значится уплата Перловымъ Якунчикову 1,000 руб. неустойки, то рѣшеніемъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 15 сентяб. 1865 года Богомоловъ признанъ виновнымъ въ арестѣ на фабрикѣ товара, принадлежащаго Перлову, а потому, согласно 684 ст. 1 ч. X Т., обязанъ уплатить Перлову означенные 1,000 руб.; что Войнюковъ необходимость найма сторожа для сбереженія на фабрикѣ товара ничѣмъ не доказалъ, тѣмъ болѣе, что, по его объясненію, сторожъ обязанъ

былъ смотрѣть и за принадлежавшими его довѣрителю дровами; что Войнюковъ отъ требованія 135 руб. за наемъ кухарки отказался,—опредѣлилъ: взыскать съ Богомолова въ пользу Перлова 1,000 руб., въ разсмотрѣніе же ходатайства Войнюкова о неустойкѣ, за силою 258 ст. Уст. Гр. Суд., не входить. Относительно же встрѣчнаго иска Богомолова Московскій Окружный Судъ, находя, что судебныя издержки могли быть присуждены Богомолову, если бы искъ Перлова былъ признанъ неосновательнымъ, а его искъ правильнымъ, и то въ порядкѣ исполнительнаго производства (ст. 896 Уст. Гр. Суд.); что Богомоловъ ничѣмъ не доказалъ того, чтобы Перловъ вывезъ 700 пудовъ принадлежащаго ему чугуна; напротивъ, изъ представленнаго имъ же свидѣтельства видно, что при вывозкѣ Перловымъ чугуна самъ онъ, Богомоловъ, присутствовалъ, а возчики показали, что кому тотъ чугунъ принадлежалъ, имъ неизвѣстно; что равнымъ образомъ не доказано Богомоловымъ, чтобы отъ несвоевременнаго полученія отъ Перлова 1,015 рублей онъ понесъ убытку на таковую же сумму; напротивъ того, изъ дѣла видно, что Перловъ внесъ опредѣленную Правительствующимъ Сенатомъ съ него ко взысканію сумму немедленно по объявленіи ему о томъ рѣшенія Сената и, слѣдовательно, своевременно,—во встрѣчномъ искѣ Богомолова отказалъ. По просьбѣ Войнюкова, Московскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 24 іюля 1867 года постановилъ: обезпечить присужденное Перлову взысканіе въ суммѣ 1,000 рублей наложеніемъ ареста на движимость купца Богомолова. По апелляціи Богомолова, Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что искъ Перлова къ купцу Богомолову въ 1,000 рублей основывается: 1) на условіи, заключенномъ Перловымъ съ Якунчиковымъ безъ участія Богомолова, въ то время, когда дѣло по иску Богомолова производилось еще въ судебныхъ мѣстахъ и по распоряженію тѣхъ мѣстъ, хотя и по просьбѣ Богомолова, наложенъ былъ арестъ на проданный Якунчикову товаръ; что сдѣлка эта является неумѣстною, и, во всякомъ случаѣ, хотя Перловъ и заплатилъ добровольно Якунчикову условленную по ихъ согласію неустойку, Богомоловъ не можетъ подлежать взысканію въ пользу Перлова понесенныхъ послѣднимъ убытковъ, такъ какъ сдѣлка Перлова съ Якунчиковымъ была совершена безъ участія и согласія Богомолова; что если бы даже Богомоловъ самопроизвольно остановилъ товаръ Перлова, то и это дѣйствіе Богомолова давало бы Перлову только право отыскивать убытки, размѣръ которыхъ долженъ бы быть основанъ на положительныхъ доказательствахъ, указанныхъ закономъ (609, 610 и послѣд. до 643 ст. Т. X 1 ч.), а не могъ быть исчисленъ на основаніи помѣщеннаго въ договорѣ съ Якунчиковымъ условія о неустойкѣ, такъ какъ эта послѣдняя зависитъ отъ произвола; 2) на рѣшеніи Московскаго Окружнаго Суда отъ 15 сентября 1866 г., утвержденномъ Московскою Судебною Палатою, которымъ было признано, что товаръ Перлова на фабрикѣ задержанъ былъ до окончанія дѣла по ходатайству самого Богомолова; но рѣшеніемъ этимъ не были признаны ни противузаконность ходатайства Богомолова, уваженнаго судебными мѣстами прежняго устройства, ни право Перлова выводить изъ этого обстоятельства какое-либо требованіе о вознагражденіи. Что же касается до встрѣчнаго иска Богомолова, то Палата признала, что Богомоловъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своихъ требованій, а потому, не касаясь частной жалобы Богомолова на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда отъ 24 іюля 1867 г. относительно обезпеченія иска Перлова, какъ потому, что на принесеніе оной Богомоловъ пропустилъ указанный 784 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, такъ равно и потому, что, за разрѣшеніемъ дѣла по апелляціи Богомолова въ существѣ, означенное хотатайство его уже не требуетъ разсмотрѣнія,—Московская Судебная Палата опредѣлила: утвердивъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою купцу Богомолову отказано во встрѣчномъ искѣ съ Перлова, отмѣнить означенное рѣшеніе о взысканіи съ Богомолова 1,000 руб., отказавъ какъ истцу, такъ равно и отвѣтчику во взаимныхъ претензіяхъ; судебныя издержки по настоящему производству разложить на обѣ стороны. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Богомоловъ, излагая весь ходъ дѣла, указываетъ на то: 1) что Палата не обратила вниманія на обманъ Перлова въ томъ, что фабрика не была имъ занята, вслѣд-

ствіе чего онъ, Богомоловъ, получилъ удовлетвореніе арендными деньгами за весьма малый періодъ времени; 2) что Палата упустила изъ виду, что Перловъ сжегъ фабрику по неосторожности или неблагонамѣренности; 3) что Палата не только не присудила ему 1,015 р., хотя требованіе свое онъ подкрѣпилъ тѣмъ, что назначенная сумма имъ получена спустя пять лѣтъ и въ это время могла удвоиться въ коммерческомъ оборотѣ, но даже и процентовъ съ нея; 4) что чугунъ самовольно былъ вывезенъ Перловымъ, хотя въ присутствіи его, Богомолова, но онъ, будучи одинъ среди приказчиковъ Перлова, не смѣлъ этому воспрепятствовать; 5) что возчики естественно должны были отозваться незнаніемъ о принадлежности чугуна, такъ какъ они были въ первый разъ на фабрикѣ; 6) что количество чугуна могло быть опредѣлено приблизительно; 7) что судебныя издержки исключительно подлежали взысканію съ Перлова, такъ какъ ему было совершенно отказано въ искѣ, тѣмъ болѣе, что и посылка повѣстки въ уѣздъ чрезъ судебнаго пристава была совершенно излишняя, потому что Судъ, зная, что у него, Богомолова, есть повѣренный, живущій въ Москвѣ, могъ препроводить къ нему копію исковаго прошенія Перлова, и 8) что Палата не имѣла права не входить въ разсмотрѣніе его частной жалобы на опредѣленіе Суда отъ 24 іюля 1867 г. относительно обезпеченія иска Перлова, за пропускомъ, будто бы, срока, установленнаго 784 ст. Уст. Гр. Суд. на обжалованіе этого опредѣленія, такъ какъ опредѣленіе это еще до сихъ поръ ему не объявлено, и онъ вслѣдствіе этого не былъ ограниченъ никакимъ срокомъ. На основаніи вышеизложеннаго Богомоловъ проситъ Правительствующій Сенатъ: 1) предписать Московскому Окружному Суду: а) вытребовать откуда слѣдуетъ дѣло о пожарѣ на его фабрикѣ, которое не было въ разсмотрѣніи ни Правительствующаго Сената, ни Московскаго Окружнаго Суда, ни Судебной Палаты, такъ какъ это дѣло необходимо при разрѣшеніи его иска къ Перлову, и б) возобновить дѣло объ удовлетвореніи его за все время, въ продолженіе котораго Перловъ занималъ фабрику; 2) отмѣнить рѣшеніе объ отказѣ ему во встрѣчномъ искѣ къ Перлову и предписать удовлетворить его какъ 1,015 р. за то, что онъ не пользовался этою суммою въ теченіе 5 лѣтъ, такъ и за чугунъ, хотя за 200 п., за гербовую бумагу и судебныя издержки по иску, въ которомъ было Перлову отказано; 3) освободить его отъ уплаты судебныхъ издержекъ какъ по первому, такъ и по второму искамъ, такъ какъ первый долженъ быть пересмотрѣнъ, а во второмъ Перлову отказано, и 4) предписать Палатѣ разсмотрѣть жалобу его на опредѣленіе Суда объ обезпеченіи иска Перлова. Въ объясненіи, поданномъ на кассаціонную жалобу Богомолова, Перловъ возражаетъ: 1) что дѣло объ убыткахъ, происшедшихъ отъ пожара фабрики, уже было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, и Богомолову въ томъ искѣ отказано; 2) что 1,015 руб. имъ уплачены были тотчасъ по предъявленіи ему рѣшенія Сената, а поэтому обстоятельство это не можетъ нынѣ подлежать никакому суждѣнію; 3) что товаръ находился на фабрикѣ по просьбѣ Богомолова и былъ вывезенъ оттуда, какъ только магистратъ снялъ съ него арестъ, и 4) что чугунъ принадлежалъ ему, Перлову, и вывозился въ присутствіи Богомолова, который при этомъ не заявлялъ о принадлежности ему чугуна. Вслѣдствіе сего Перловъ проситъ Правительствующій Сенатъ избавить его отъ неправильныхъ притязаній Богомолова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Богомолова на Палату за оставленіе ею безъ разсмотрѣнія и вниманія обстоятельства о томъ, что пожаръ на фабрикѣ произошелъ отъ неосторожности и неосмотрительности Перлова не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палата не въ правѣ была входить въ разсмотрѣніе такого обстоятельства, которое не составляло предмета настоящаго дѣла и о которомъ Богомоловъ не упоминалъ въ апелляціи; 2) что указаніе Богомолова на то, что Палата неправильно оставила безъ разсмотрѣнія частное опредѣленіе Суда объ обезпеченіи иска Перлова, за пропускомъ Богомоловымъ установленнаго 784 ст. Уст. Гр. Суд. на обжалованіе онаго срока, тогда какъ опредѣленіе это не было ему объявлено, лишено основанія, потому что рѣшенія и частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ считаются, по ст. 714 Уст. Гр. Суд., объявленными тяжущимся въ день, назначенный для ихъ прочте-

пія въ окончательной формѣ, и затѣмъ другого, особаго порядка для объявленія рѣшеній и опредѣленій въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не существуетъ; 3) что просьба Богомолова объ освобожденіи его отъ уплаты судебныхъ издержекъ и о возвратѣ уже понесенныхъ имъ не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ Палата, разрѣшая это дѣло частью въ пользу одной стороны, частью въ пользу другой, согласно 870 ст. Уст. Гр. Суд., имѣла право распредѣлить судебныя издержки соразмѣрно между тяжущимися. Что-же касается остальныхъ объясненій Богомолова, то они, относясь до существа дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Богомолова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

23.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены почетнаго гражданина Екатерины Натъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 24 участка, жена почетнаго гражданина Екатерина Натъ объяснила, что въ 1863 г. 24 октября бабушка ея, Амалія Бергманъ, отдала въ аренду крестьянину Константину Кузьмину по контракту огородное мѣсто, находящееся на Васильевскомъ островѣ, по 11-й линіи, подъ № 56, и перешедшее по наслѣдству къ ней; на этомъ мѣстѣ Кузьминъ вырубилъ въ 1864 г. около 60 березовыхъ деревъ толщиною отъ 6 до 7 дюймовъ, за которыя она и проситъ взыскать съ Кузьмина, на основаніи 673 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак., 500 руб. с. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, купеческій сынъ Иванъ Павлухинъ, отвѣчалъ, что довѣритель его дѣйствительно вырубилъ на отданномъ ему подъ огородъ мѣстѣ около 30 березовыхъ деревъ, но это было въ сентябрѣ 1864 г., т.-е. при жизни бывшей владѣлицы и съ разрѣшенія ея, что можетъ засвидѣтельствовать сынъ ея, Александръ Бергманъ; за вырубленныя деревья довѣритель его прибавилъ къ арендной суммѣ 300 руб. еще 50 руб. и платитъ съ того времени 350 р. Съ 1864 г. ни сама Бергманъ, ни теперешняя истица нигдѣ не заявляли объ этой порубкѣ и, слѣдовательно, сознавали ея законность. На это повѣренный истицы, мужъ ея, возразилъ, что свидѣтеля, на котораго указываетъ противная сторона, допустить не можетъ, такъ какъ онъ и жена его находятся съ нимъ во враждѣ по случаю производящагося между ними въ Окружномъ Судѣ дѣла; что по контракту Кузьминъ обязанъ платить 350 руб. собственно за огородъ и что искъ за вырубленныя деревья не былъ заявленъ ранѣе, потому что Кузьминъ обѣщалъ кончить дѣло это миромъ. Павлухинъ-же утверждалъ, что разрѣшеніе на вырубку деревъ дано Бергманъ при самомъ заключеніи контракта. Выставленные сторонами свидѣтели показали: почетный гражданинъ Александръ Бергманъ—что въ августѣ 1864 года дѣйствительно дано его матерью, Амаліею Бергманъ, арендатору Кузьмину разрѣшеніе срубить находившіяся въ огородѣ деревья безъ всякаго вознагражденія, и купеческій сынъ Николай Боронинъ—что въ 1864 г. Кузьминъ продавалъ ему срубленныя имъ деревья, но, сомнѣваясь въ правѣ его на это, онъ просилъ о томъ Александра Бергмана, который отвѣтилъ, что онъ можетъ купить ихъ; мѣщанка Дмитріева—что Кузьминъ въ 1866 г., отправляясь въ деревню, обѣщалъ Нату заплатить за деревья, но по возвращеніи оттуда отказался отъ своего слова. Наконецъ, изъ представленной Натомъ копіи съ утвержденнаго Гражданскою Палатою духовнаго завѣщанія отъ 23 февраля 1837 года видно, что Амалія Бергманъ была утверждена въ правахъ наслѣдства пожизненно. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что по духовному завѣщанію отъ 23 февраля 1837 года Амалія Бергманъ была пожизненная владѣлица завѣщаннаго ей недвижимаго имущества; слѣдовательно, имѣла право пользованія всѣмъ этимъ имуществомъ (ст. 513 и 514 Т. X ч. 1 Св. Зак.), но не имѣла права продажи онаго, какъ вытека-

ющаго изъ права собственности (1384 и 1386 ст.), слѣдовательно, не имѣя права отчужденія вообще этого имущества, не могла продавать стоящихъ на корнѣ деревъ, какъ принадлежности недвижимаго имущества. Съ своей стороны арендаторъ Кузьминъ, получивъ разрѣшеніе Бергманъ срубить деревья, не былъ обязанъ удостовѣряться въ правѣ ея отчуждать означенныя деревья, и, слѣдовательно, не Кузьминъ, а сама Амалія Бергманъ является отвѣтчицею по настоящему дѣлу, а за смертію ея—наслѣдники ея. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая искъ Екатерины Натъ къ арендатору Кузьмину лишеннымъ всякаго основанія, Мировой Судья опредѣлилъ: женѣ почетнаго гражданина Екатеринѣ Натъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ о взысканіи съ арендатора Кузьмина 500 руб. отказать. Натъ принесла на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, который усмотрѣлъ, что апелляторъ считаетъ неправильнымъ: 1) допущеніе къ свидѣтельству по настоящему дѣлу Александра Бергмана, съ которымъ она находится въ тяжбѣ, и 2) существо рѣшенія Мирового Судьи. Относительно перваго пункта жалобы Съѣздъ призналъ, что Мировой Судья оставилъ безъ удовлетворенія отводъ свидѣтеля, въ противность ст. 87 Уст. Гр. Суд., находя его несовременнымъ, тогда какъ онъ былъ предъявленъ истицею до отобранія отъ свидѣтеля показанія. Но устранивъ показаніе этого свидѣтеля и переходя къ обсужденію другихъ доказательствъ, Съѣздъ призналъ искъ Натъ бездоказательнымъ, такъ какъ единственное доказательство, представленное ею, заключается въ показаніи ея кухарки, Дмитріевой, что Кузьминъ обѣщался заплатить Натъ за срубленныя деревья. Возраженіе-же отвѣтчика о томъ, что деревья имъ были срублены съ разрѣшенія прежней владѣлицы имѣнія, подтверждается и помимо показанія Бергмана, показаніемъ Боронина. Опредѣливъ силу свидѣтельскихъ показаній, согласно ст. 102 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судоп., оставилъ апелляціонную жалобу Натъ безъ уваженія и въ искѣ Натъ съ Кузьмина 500 руб. отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе почетная гражданка Натъ объясняетъ, что искъ ея къ Кузьмину, подтвержденный сознаніемъ отвѣтчика въ порубкѣ 30 деревъ согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требовалъ уже дальнѣйшихъ доказательствъ, хотя сосѣдки ея, Натъ, докторъ Тодлебенъ, фабриканты братья Финке, Шамо и Рудертъ, архитекторъ Войтко и другіе могли-бы показать, что деревья срублены огородникомъ. Какъ въ контрактѣ, заключенномъ Анною Бергманъ съ Кузьминымъ въ 1863 году, ничего о срубѣ деревъ не говорится, то, очевидно, Кузьминъ не имѣлъ права срубить въ 1864 году деревья, и странно ссылаться на словесное позволеніе, данное, будто, умершимъ лицомъ, когда въ основаніи своихъ правъ Кузьминъ имѣетъ контрактъ. Свидѣтельскія-же показанія Александра Бергманъ и купца-Боронина, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могли вовсе быть допущены; притомъ Бергманъ, какъ состоящій въ тяжбѣ съ просительницею, на основаніи 1 и 4 п. 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., былъ ею отведенъ. Хотя Мировой Судья объясняетъ, что показаніе Бергманъ подтверждается показаніемъ Боронина, но это противорѣчитъ истинѣ, потому что Боронинъ говоритъ только о томъ, что Кузьминъ предлагалъ ему купить деревья, а Бергманъ—что онъ можетъ купить ихъ. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда не только неправильнымъ, но даже совершено противозаконнымъ, Натъ проситъ объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго истицы, почетнаго гражданина Натъ, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Натъ подкрѣпляетъ указаніемъ на нарушеніе при производствѣ дѣла 86 п. 1 и 4, 87 и 409 ст. Уст. Гр. Суд.Изъ дѣла видно, что Мировой Судья допросилъ въ качествѣ свидѣтеля дядю истицы, почетнаго гражданина Александра Бергмана, котораго Натъ отводила какъ по близкому ихъ родству, такъ и по имѣющейся между ними тяжбѣ; но Мировой Съѣздъ призналъ это дѣйствіе Судьи неправильнымъ и, устранивъ свидѣтельство Бергмана, принялъ въ соображеніе показаніе другого свидѣтеля, Боронина. За этимъ распоряженіемъ Съѣзда допущенное Мировымъ Судьею нарушеніе 86 и 87 ст. Уст. Гр. Суд., какъ исправленное уже апелляціонною инстанціею, не можетъ въ настоящее время

служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда. Ст. 409 Уст. Гр. Суд. воспрещаетъ принимать свидѣтельскія показанія за доказательство такихъ событій, для которыхъ требуется закономъ письменное удостовѣреніе. Ссылка отвѣтчика Кузьмина на свидѣтелей Бергмана и Боронина была сдѣлана не въ опроверженіе содержанія заключеннаго имъ съ Амаліею Бергманъ контракта и не въ подтвержденіе отмѣны этого договора, а лишь въ доказательство того, что онъ имѣлъ отъ самой Амаліи Бергманъ дозволеніе срубить 30 березовыхъ деревъ на арендуемомъ имъ огородномъ мѣстѣ. Слѣдовательно, Кузьминъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями совершенно независимое отъ арендnаго договора событіе, не требовавшее, по закону, письменнаго удостовѣренія, и Мировой Съѣздъ, принявъ этотъ доводъ въ основаніе заключенія о правѣ Кузьмина срубить деревья, не нарушилъ тѣмъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу жены почетнаго гражданина Екатерины Натъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

24.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ золотыхъ дѣлъ мастера Густава Бырклунда на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ 9 іюня 1860 года дѣло о кражѣ въ баняхъ Таля у золотыхъ дѣлъ мастера Бырклунда разныхъ вещей, стоящихъ 158 руб. сер., между прочимъ, опредѣлила: какъ изъ дѣла видно, что сторожъ бань, государственный крестьянинъ Анисимовъ, дозволилъ Бырклунду оставить вещи на скамейкѣ, не спрятавъ ихъ въ номеръ, то обязать его, Анисимова, уплатить Бырклунду ту сумму, какую стоили эти вещи по представленіи ясныхъ доказательствъ о цѣнности ихъ, а въ случаѣ несостоятельности его—къ платежу сего взысканія, предоставивъ Бырклунду войти съ нимъ въ соглашеніе или поступить на основаніи общихъ правилъ о несостоятельныхъ должникахъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1866 года Бырклундъ представилъ Столичному Мировому Судьѣ 3-го участка копію съ означеннаго приговора и удостовѣреніе двухъ лицъ (Гринцвейна и Цѣпенникова), что пропавшія 5 января 1860 года въ баняхъ Таля вещи Бырклунда стоили не менѣе 158 руб., прося о взысканіи этой суммы съ Анисимова или съ самого содержателя бань, Таля, причемъ объяснилъ, что предъявить этотъ искъ ранѣе не могъ за шестилѣтнею отлучкою Анисимова изъ С.-Петербурга. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи выставленные истцомъ свидѣтели показали: дворянинъ Гринцвейнъ, что 5-го января 1860 года Бырклундъ былъ съ нимъ въ гостиницѣ и оттуда пошелъ въ баню; надѣта на немъ была шуба суровскаго мѣха съ бобровымъ воротникомъ и лацканами, визитка и брюки изъ трико, часы серебряные съ золотою цѣпочкою, сапоги съ галошами; мѣщанинъ Цѣпенниковъ—что въ день пропажи на Бырклундѣ была надѣта енотовая шуба съ бобровымъ воротникомъ безъ лацкановъ, бобровая шапка, брюки, жилетъ, сапоги, сюртукъ, серебряные часы съ золотою цѣпочкою; Фридрихъ Левгренъ—что пропавшія у Бырклунда вещи были хорошія, шубу покупали вмѣстѣ, за двѣ недѣли до пропажи, и заплатили 120 или 125 руб. Крестьянинъ Анисимовъ показалъ, что въ баняхъ Таля, гдѣ онъ былъ сторожемъ, дѣйствительно пропали вещи Бырклунда, оставленныя на лавкѣ, но онъ не помнитъ, быть можетъ, и не видалъ, какъ вошелъ Бырклундъ, почему и не предлагалъ ему отдать вещи на сохраненіе. Мировой Судья, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей и на объясненіи самого Анисимова и руководствуясь 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., опредѣлилъ: взыскать съ Анисимова въ пользу Бырклунда 158 руб. Анисимовъ жаловался на это рѣшеніе Столичному Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Бырклундъ имѣетъ неотъемлемое право отыскивать съ Анисимова убытки за пропавшее

*

въ баняхъ платье, такъ какъ право это основано на судебномъ приговорѣ, вошедшемъ въ законную силу, но на обязанности Бырклунда, тѣмъ не менѣе, лежитъ доказать, какое именно платье у него похищено и стоимость его. Что въ доказательство сихъ обстоятельствъ Бырклундомъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Одинъ изъ нихъ удостовѣряетъ только о томъ, въ какомъ платьѣ видѣлъ Бырклунда въ день пропажи; другой—въ какомъ онъ платьѣ видѣлъ его передъ тѣмъ, какъ изъ трактира отправлялся въ баню, но не удостовѣряетъ, что именно въ этомъ платьѣ онъ пришелъ въ баню, гдѣ оно и пропало; третій—что пропавшее платье было хорошее и шуба куплена за двѣ недѣли предъ пропажей за 120 или 125 руб., но пропала-ли эта шуба дѣйствительно въ банѣ, свидѣтель, какъ не бывшій очевидцемъ, показываетъ со словъ Бырклунда. При таковыхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ, не опредѣляющихъ положительно, что дѣйствительно у Бырклунда пропало въ баняхъ платье, за которое онъ отыскиваетъ 158 руб., показанія эти не могутъ имѣть силы доказательствъ, на которыхъ могло-бы правильно основаться судебное рѣшеніе, и тѣмъ болѣе, что свидѣтели показываютъ мелочныя подробности о томъ, въ какомъ платьѣ и съ какими вещами былъ Бырклундъ въ извѣстный день 7 лѣтъ тому назадъ. Принимая заспмъ на видъ, что изъ приговора Уголовной Палаты не видно ни заявленія Бырклунда о томъ, какое именно платье у него похищено, ни стоимости его, что было совершенно возможно для истца, если справедливо, что шуба была пріобрѣтена имъ за двѣ недѣли до объявленной пропажи, какъ объясняетъ свидѣтель, Съѣздъ, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и разрѣшая дѣло по смыслу 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Бырклунда недоказаннымъ въ цыфрѣ взысканія, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Бырклунда о взысканіи съ Анисимова 158 руб., по бездоказательности фыфры взысканія, отказать. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Бырклундъ объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію въ немъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства и по неправильному толкованію законовъ, на коихъ оно основано, нельзя признать въ силѣ судебнаго рѣшенія. Хотя 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и предоставляютъ Мировымъ Судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представляемыхъ тяжущимися доказательствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обязываютъ Судей, чтобы рѣшеніе ихъ не противорѣчило законамъ, согласно чему Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 г. № 289 разъяснилъ, что если рѣшеніе постановлено по совѣсти, но противно закону, то представляется, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, освобождая Анисимова отъ возложенной на него уголовнымъ судомъ обязанности возместить причиненные ему убытки, отказалъ въ искѣ его, просителя, по бездоказательности цыфры взысканія, по своему убѣжденію; напротивъ того, по 689 ст. 1 ч. X Т., опредѣленіе мѣры вознагражденія, въ случаѣ похищенія, гражданскій судъ обязанъ производить на основаніи правилъ, въ этой статьѣ изложенныхъ, то-есть чрезъ посредство цѣновщиковъ, а 81 и 87 ст. Уст. Гр. Суд. обязывали Анисимова доказать, что у него, Бырклунда, ничего въ банѣ не пропало; что 5 января, въ трескучій морозъ, онъ пришелъ въ баню безъ шапки, безъ одежды, безъ бѣлья и безъ обуви, или отвести представленныхъ свидѣтелей, но только прежде допроса ихъ, или, по крайней мѣрѣ, протестовать противъ объявленной свидѣтелями оцѣнки пропавшихъ вещей, но только до утвержденія ея судомъ. Если объявленную свидѣтелями и опредѣленную Мировымъ Судьею оцѣнку похищенныхъ у него, Бырклунда, вещей Мировой Съѣздъ нашелъ неправильною, то въ такомъ случаѣ буквою 689 ст. 1 ч. X Т. обязывался самъ исполнить правила для оцѣнки похищенныхъ вещей, въ этой статьѣ указанныя. Сверхъ того, рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ еще и 282 ст. II Т. Учр. Губ. о предѣлахъ власти, которою судебнымъ мѣстамъ воспрещено перевершать рѣшенія другихъ имъ равныхъ или неподчиненныхъ мѣстъ, ибо рѣшеніе Съѣзда объ освобожденіи Анисимова отъ возложенной на него рѣшеніемъ Уголовной Палаты обязанности вознаградить его, Бырклунда, за убытки, безъ перевершенія этого рѣшенія, немыслимо. Посему Бырклундъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по па-

рушенію прямого смысла 81, 102, 129 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., 689 ст. X Т. ч. 1 и 282 ст. II Т. Учр. Губ., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бырклундъ въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ на два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1) нарушеніе Съѣздомъ предѣловъ власти отмѣною вошедшаго въ законную силу приговора Уголовной Палаты; во-2-хъ, нарушеніе правилъ о порядкѣ вознагражденія за вредъ и убытки отъ дѣяній не преступныхъ. Первое изъ сихъ указаній опровергается изложенными въ рѣшеніи Съѣзда соображеніями, въ коихъ положительно выражено, что Бырклундъ имѣетъ неотъемлемое право отыскивать съ Анисимова убытки за пропавшее платье,—право, основанное на судебномъ приговорѣ, и, слѣдовательно, Съѣздъ не отрицалъ обязанности Анисимова вознаградить Бырклунда. Но какъ въ силу того-же приговора лежала на Бырклундѣ обязанность доказать качество и цѣнность платья, за которое онъ ищетъ съ Анисимова вознагражденіе, то, отказавъ Бырклунду въ искѣ по непредставленію доказательствъ въ подтвержденіе цыфры взысканія, Съѣздъ не отмѣнилъ этимъ приговора Уголовной Палаты и не нарушилъ 282 ст. II Т. Учр. Губ. Относительно другого повода кассаціи изъ дѣла видно, что ни при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, ни во время производства его въ Съѣздѣ Бырклундъ не просилъ объ оцѣнкѣ похищенныхъ у него вещей и въ доказательство своего иска, въ подтвержденіе цѣны пропавшихъ вещей, ссылался только на свидѣтелей, которые и были допрошены. На основаніи же 82 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья ни въ какомъ случаѣ не собираетъ доказательствъ и справокъ и рѣшеніе свое обязанъ основывать исключительно на представляемыхъ тяжущимися доводахъ. По симъ основаніямъ, не усматривая со стороны Мирового Съѣзда нарушенія указанныхъ Бырклундомъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу золотыхъ дѣлъ мастера Бырклунда на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

25.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодосія Полякова на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Ѳеодосій Поляковъ по домашнему условію, заключенному 20 сентября 1862 года, обязался произвести за 350 руб. разныя плотничныя работы въ домѣ вдовы дьякона Анны Исполатовой и окончить ихъ къ 6 декабря 1862 года. Въ маѣ 1863 года Исполатова обратилась въ Тверское городское полицейское управленіе съ жалобою на Полякова за то, что онъ, забравъ у нея денегъ 350 р. 50 к., работъ не окончилъ. Полицейское управленіе обязало Полякова подпискою исправить и окончить работы къ 4 іюля 1863 года, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Исполатова внесла въ полицейское управленіе должные ею Полякову за поставленный имъ для Исполатовой лѣсъ 67 р. 20 к. и недоданные за работу 19 р. 50 к., всего 86 р. 70 к. Исполатова отъ уплаты прежде окончанія работъ 19 р. 50 к. отказалась, а относительно 67 р. 20 к. заявила, что дѣйствительно должна ихъ Полякову, но что между ними было условіе заплатить ихъ по прошествіи года. Полицейское управленіе 10 іюня 1863 года опредѣлило сдѣлать и передѣлать всѣ работы въ домѣ Исполатовой на счетъ Полякова и вознаградить Исполатову за убытки, предоставивъ Полякову требованіе свое о взысканіи съ Исполатовой 67 р. 20 к. объявить въ судебномъ мѣстѣ. Затѣмъ, 16 марта 1867 года Поляковъ возобновилъ у Мирового Судьи гор. Твери требованіе свое о взысканіи съ Исполатовой за лѣсъ 67 руб. 20 коп. и недоплаченные за работу 19 руб. 50 коп. Повѣренный Исполатовой, Ловягинъ, предъявилъ къ Полякову встрѣчный искъ, объясняя, что Поляковымъ не было окончено въ домѣ Исполатовой работъ на 113 руб. 80 коп., т.-е. на 27 руб. 20 коп. болѣе той суммы, которую онъ теперь требуетъ съ его довѣрительницы. Кромѣ того,

Исполатова отъ нарушенія Поляковымъ условія окончить съ 6 декабря 1863 г. всѣ работы понесла убытка на 120 руб., и потому Ловягинъ поданнымъ Мировому Судьѣ 27 февраля 1868 г. прошеніемъ просилъ: взыскать съ Полякова означенные 147 руб. 20 к. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что Исполатова должна Полякову 86 руб. 70 коп., за наемъ-же рабочихъ для исправки и до сдѣлки (*) дома употреблено ею 45 руб., такъ что за Исполатовою осталось 41 р. 70 к., а потому, на основаніи 105, 129 Уст. Гр. Суд. и 1744 ст. X Т. 1 ч., присудилъ въ пользу Полякова съ Исполатовой означенные 41 р. 70 коп., но призналъ Полякова обязаннымъ вознаградить Исполатову за всѣ происшедшіе отъ несвоевременнаго окончанія имъ работъ въ домѣ ея убытки, предоставивъ повѣренному Ловягину количество этихъ убытковъ отыскивать особо. На это рѣшеніе повѣренный Исполатовой принесъ апелляціонную жалобу Тверскому Мировому Съѣзду, въ коей, повторяя заявленныя имъ Мировому Судьѣ требованія, просилъ Съѣздъ, „по разсмотрѣніи дѣла, отмѣнить рѣшеніе по оному Мирового Судьи и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Полякова ясно понесенныхъ довѣрительницею Ловягина убытковъ чрезъ неокончаніе работъ по условію и порчу сдѣланныхъ, всего 147 руб., и тѣмъ оказать законное удовлетвореніе“. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе оцѣнку работъ, сдѣланную экспертами и архитекторомъ, и то обстоятельство, что Исполатова не отрицаетъ, что осталась должна Полякову 86 руб. 70 коп., а равно имѣя въ виду, что рѣшеніемъ полицейскаго управленія Поляковъ присужденъ выплатить Исполатовой за все недодѣланное или испорченное и убытки и что эти недодѣланныя и испорченныя работы оцѣнены въ актѣ въ 113 руб. 80 к., постановилъ признать Исполатову должною Полякову 86 рублей 70 коп., а Полякова должнымъ Исполатовой 113 руб. 80 коп., и на семъ основаніи, согласно ст. 81, 105 и 181 Устава Гражданскаго Судопроизводства, взыскать съ Полякова въ пользу Исполатовой 27 руб. 10 коп.; въ остальномъ искъ Исполатовой съ Полякова отказать, такъ какъ онъ не подкрѣпленъ никакими доказательствами. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ крестьянинъ Поляковъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ просителя въ пользу Исполатовой 27 руб. 10 коп., тогда какъ: 1) Исполатова иска своего у Мирового Судьи не заявляла и на Съѣздѣ Мировыхъ Судей подобнаго дѣла не разсматривалось, а было въ разсмотрѣніи Съѣзда одно только дѣло о взысканіи просителемъ съ Исполатовой 86 р. 70 к., каковой долгъ Исполатовою былъ сознанъ; 2) повѣренный Исполатовой принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу, а, между тѣмъ, просилъ Съѣздъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, безъ соблюденія всѣхъ формъ кассаціоннаго порядка обжалованія рѣшеній мировыхъ установленій. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ поступилъ въ явное нарушеніе 131, 163, 185 и 189, а также 105, 106, 112 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что, за необжалованіемъ Исполатовою рѣшенія Мирового Судьи, дѣло это не подлежало разбору Мирового Съѣзда, а нынѣ, по силѣ 893 ст. Уст. Гр. Суд., вошло въ законную силу. А потому Поляковъ проситъ Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и взыскать съ Исполатовой сознанные ею 86 рублей 70 коп. съ процентами и судебными издержками.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что объясненіе Полякова о томъ, что Исполатова не предъявляла иска къ нему, просителю, у Мирового Судьи и что Мировой Съѣздъ не имѣлъ посему права входить въ разсмотрѣніе требованій Исполатовой, опровергается обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно, что повѣренный Исполатовой, Ловягинъ, возражая противъ иска Полякова, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи ходатайствовалъ о взысканіи съ Полякова 147 р. 30 к. въ вознагражденіе за убытки, причиненные имъ довѣрительницѣ Ловягина несвоевременнымъ окончаніемъ работъ по дому Исполатовой. Такое ходатайство повѣреннаго Исполатовой, какъ встрѣчный искъ, подлежало, на основаніи 39 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Мирового Судьи вмѣстѣ съ первоначальнымъ искомъ Полякова. Такимъ образомъ, встрѣчный искъ Исполатовой

(*) Такъ въ подлинномъ.

былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею, который призналъ, однако, представленныя Ловягинымъ доказательства недостаточными. Собственно на такое заключеніе Мирового Судьи со стороны Исполатовой была принесена жалоба Мировому Съѣзду. Въ этой жалобѣ Ловягинъ объяснялъ, что требованіе Исполатовой съ Полякова 147 руб. 30 коп. вполнѣ доказано, а потому просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и присудить съ Полякова эту сумму его довѣрительницѣ. Жалобу эту Ловягинъ назвалъ апелляціонною, и она дѣйствительно и по содержанію своему была апелляціонною, ибо соотвѣтствовала вполнѣ требованію 163 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ ней означены были причины, по которымъ Ловягинъ считалъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ. За принесеніемъ этой апелляціи въ установленный закономъ срокъ, рѣшеніе Мирового Судьи не могло быть признано, какъ того домогается Поляковъ, вошедшимъ въ законную силу и подлежало разсмотрѣнію Съѣзда въ порядкѣ апелляціоннаго производства. Употребленное же въ жалобѣ той выраженіе, что „Ловягинъ просить отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи“, не могло служить Мировому Съѣзду основаніемъ признавать эту жалобу не апелляціонною, а кассаціонною, тѣмъ болѣе еще потому, что рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, какъ неокончательное (ст. 156, 162 Уст. Гр. Суд.), и не могло, за силою 1 п. 185 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая, чтобы Тверскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ производствѣ и рѣшеніи настоящаго дѣла нарушенъ былъ смыслъ указываемыхъ въ жалобѣ крестьянина Полякова законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

26.—1869 года января 9-го дня. *По просьбѣ 3-го лица, попечительницы несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ, мѣщанки Елисаветы Гладковой, объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

15 ноября 1867 г. повѣренный жены коллежскаго регистратора Знаменской (урожденной Амбодикъ) предъявилъ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ умершей штабсъ-капитанши Анны Амбодикъ въ 10,000 руб. сер. по сохранной распискѣ. При прошеніи этомъ были представлены: а) свидѣтельство Калужскаго Уѣзднаго Суда о томъ, что переданное въ сей Судъ отъ Медынскаго уѣзднаго полицейскаго управленія дѣло о взысканіи Знаменскою съ Анны Амбодикъ по сохранной распискѣ 10,000 руб. сер., по просьбѣ Знаменской, производствомъ прекращено 13 ноября 1867 г.; б) копія съ отзыва Анны Амбодикъ, даннаго ею 30 декабря 1866 г. въ Медынскомъ полицейскомъ управленіи, о безденежности сохранной расписки, представленной ко взысканію Знаменскою, и в) копія съ возраженія Знаменской на этотъ отзывъ Анны Амбодикъ. Опекунъ надъ имѣніемъ умершей Анны Амбодикъ, мужъ ея, заявилъ, что онъ признаетъ искъ 10,000 р. правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію изъ имѣнія Анны Амбодикъ, которое не желаетъ принять въ наслѣдство ни онъ, опекунъ, ни малолѣтній сынъ его. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Калужскій Окружный Судъ 22 декабря 1867 опредѣлилъ: взыскать съ имѣнія Анны Амбодикъ въ пользу Знаменской по сохранной распискѣ 10,000 р.; въ обезпеченіе иска наложить арестъ на выкупную ссуду въ количествѣ 2,000 р. и запрещеніе на недвижимое имѣніе умершей, въ пустошахъ Быкщовой и Денисовой, Медынскаго уѣзда, въ суммѣ 8,000 руб. 5 февраля 1868 года мѣщанка Гладкова обратилась въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что Окружный Судъ, разрѣшивъ дѣло о взысканіи женою коллежскаго регистратора Знаменскаго съ жены штабсъ-капитана Амбодикъ по сохранной распискѣ въ 10,000 руб. сер. въ пользу Знаменской, не имѣлъ въ виду претензіи другихъ лицъ, въ томъ числѣ—и ея, просительницы, по заемному письму въ

400 р. сер., предъявленному въ Медынское полицейское управленіе; что претензія Знаменской не можетъ относиться къ первому разряду долговъ, а должна быть удовлетворена по уплатѣ всѣхъ претензій, предъявленныхъ на г. Амбодикъ, потому что отдача на сохраненіе г. Амбодикъ Знаменскою денегъ послѣдовала въ противность 2101 ст. X Т. 1 ч., т.-е. въ то время, когда имѣніе Знаменской было описано и назначено въ продажу. Вслѣдствіе этого Гладкова просила Судъ постановить опредѣленіе о способѣ удовлесворенія ея преимущественно предъ претензіею Знаменской изъ выкупныхъ денегъ г. Амбодикъ. Въ засѣданіе Суда, назначенное для разрѣшенія настоящаго прошенія, явился повѣренный Гладковой, Чистяковъ, и представилъ Суду заявленіе г. Амбодикъ, слѣланное ею 1866 г. 30 декабря Медынскому полицейскому управленію, изъ котораго видно, что сохранную расписку, выданную дочери ея, Знаменской, она считаетъ безденежною. Сообразивъ настоящее прошеніе мѣщанки Гладковой съ обстоятельствами дѣла и законами, Судъ нашелъ, что 22 декабря 1867 года Окружнымъ Судомъ рѣшено взыскать съ Амбодикъ въ пользу Знаменской 10,000 руб. сер. по сохранной распискѣ, и рѣшеніе это, согласно 1 п. 892 ст. Уст. Гр. Суд., вступило въ законную силу; въ настоящее время Гладкова проситъ Судъ постановить опредѣленіе о преимущественномъ ея удовлетвореніи передъ Знаменскою, что не можетъ послѣдовать безъ пересмотра означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда, послѣдствіемъ чего можетъ быть или измѣненіе, или отмѣна этого рѣшенія, а потому *Судъ*, имѣя въ виду, что, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., со времени провозглашенія резолюціи Суда по существу дѣла судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную, 27 февраля 1860 г. опредѣлилъ: прошеніе московской мѣщанки Елисаветы Семеновой Гладковой оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Окружнаго Суда мѣщанка Гладкова подала въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Суда по дѣлу Знаменской съ Анною Амбодикъ нарушается интересъ просительницы, ибо она должна лишиться полнаго удовлетворенія по своей претензіи, несмотря на то, что сама должница, Анна Амбодикъ, обезпечила ея претензію частію имѣнія своего, 70 десят. земли. Посему, на основаніи 663 и 795 ст., Гладкова проситъ, отмѣнивъ опредѣленіе Калужскаго Окружнаго Суда объ отказѣ ей въ преимущественномъ удовлетвореніи претензіи ея къ Амбодикъ, предписать Суду постановить вновь опредѣленіе о преимущественномъ удовлетвореніи ея противъ претензіи Знаменской изъ выкупныхъ денегъ Амбодикъ, или, уничтоживъ рѣшеніе Суда по дѣлу Знаменской, предписать ему постановить вновь рѣшеніе по вызовѣ ея къ участію при разсмотрѣніи дѣла, какъ лицо, заинтересованное симъ рѣшеніемъ. Противъ этой жалобы повѣренный Знаменскій подалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ неосновательность жалобы Гладковой.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 795 Уст. Гр. Суд. (какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ 1868 г. № 781), просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Слѣдовательно, для того, чтобы воспользоваться предоставленнымъ этой статьею правомъ, просителю необходимо доказать, что состоявшееся по дѣлу между другими лицами и вошедшее для нихъ въ законную силу судебное рѣшеніе дѣйствительно нарушаетъ его личныя или имущественныя права. Примѣняя это соображеніе къ предлежащему въ данномъ случаѣ вопросу, является несомнѣннымъ, что одно право лица на денежное съ кого-либо взысканіе не можетъ еще служить для него основаніемъ ходатайствовать, въ силу 795 ст. Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, послѣдовавшаго по иску другого кредитора съ того же должника, ибо присужденіе взысканія въ пользу одного кредитора не составляетъ еще доказательства, чтобы и денежная претензія другого кредитора не могла получить въ установленномъ порядкѣ законнаго удовлетворенія. Такія послѣдствія могутъ представиться лишь при несостоятельности лица къ удовлетворенію своихъ кредиторовъ, признанной въ порядкѣ, установленномъ законами; тогда только и могутъ правильнымъ образомъ опредѣлиться отношенія кредиторовъ къ имуществу

должника, а затѣмъ лишь въ этомъ именно случаѣ можетъ возникнуть и вопросъ о томъ, нарушаетъ-ли денежное требованіе одного кредитора права другого и представляется ли законный поводъ кому-либо изъ нихъ искать огражденія своихъ правъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 795 Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что Гладкова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи Знаменскою съ имѣнія умершей Амбодикъ по сохранной распискѣ, не доказала дѣйствительной недостаточности сего имѣнія къ удовлетворенію правильныхъ долговъ Амбодикъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при настоящемъ положеніи дѣла Гладкова не имѣетъ права требовать объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда по дѣлу Знаменской, на основаніи ст. 795 Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Гладковой, какъ неудовлетворяющую требованіямъ этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

27.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Семена Золотарева на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Золотаревъ обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Лебединскаго округа съ просьбою о взысканіи съ мѣщанки Гороховой 80 руб. сереб., объясняя, что Горохова заняла у него 21 ноября 1866 г. безъ расписки 140 руб. и что въ январѣ мѣсяцѣ уплатила ему 60 р., а на остальные 80 р. тогда же выдала расписку, которая 29 іюня 1867 г., во время бывшаго по сосѣдству съ домомъ Золотарева пожара, въ числѣ другихъ вынесенныхъ вещей утрачена. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи Горохова признала, что деньги 140 руб. отъ Золотарева 21-го ноября 1866 года получила подъ временную расписку, а 10 декабря того-же года мужъ ея занялъ у Золотарева 160 руб. и выдалъ ему на обѣ суммы вексель въ 300 руб., который и оплаченъ сполна. Золотаревъ утверждалъ, что занятые Гороховою 140 руб. составляютъ отдѣльный отъ 300 руб. долгъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, расписка въ 140 руб. была бы ей при выдачѣ векселя возвращена, и предложилъ отвѣтчицѣ для окончанія дѣла принять присягу; Горохова на это изъявила согласіе, но на другой день подала Мировому Судьѣ прошеніе о назначеніи новаго срока для разбора предъявленнаго на нее Золотаревымъ иска, противъ котораго она представитъ доказательства, и затѣмъ готова принять присягу. При вторичномъ разбирательствѣ дѣлъ выставленные отвѣтчицею свидѣтели показали: купецъ Харченко безъ присяги и купеческій сынъ Колюжный—за присягою, что Золотаревъ при встрѣчѣ съ ними наканунѣ говорилъ, что имѣетъ расписку Гороховой на 140 руб., по которой получилъ въ уплату 60 руб., и хотя могъ бы требовать всю сумму сполна, но требуетъ только 80 р. Золотаревъ возразилъ, что у него есть дѣйствительно сохранная расписка Гороховой на 100 р., уже оплаченная, о которой онъ говорилъ указаннымъ Гороховою свидѣтелямъ и которую предъявилъ Мировому Судьѣ, но свидѣтели подтвердили, что Золотаревъ говорилъ о распискѣ не въ 100 руб., а въ 140 руб. Сверхъ того, Горохова представила копію объясненія, даннаго Золотаревымъ 3 февраля 1867 года Лебединскому полицейскому управленію по особому дѣлу, въ которомъ онъ, между прочимъ, выразилъ, что Гороховъ долженъ ему по векселю 300 руб., а жена его 50 руб. и еще 90 руб. На это Золотаревъ отозвался, что теперь онъ припоминаетъ, что уплата ему Гороховою 60 руб. послѣдовала не въ январѣ мѣсяцѣ, а позднѣе. Мировой Судья, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Золотареву. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Золотаревъ утверждалъ, что уклоненіе Гороховой отъ принятія присяги послѣ изъявленія на это согласія равносильно признанію его иска. Лебединскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи состязанія сторонъ, нашелъ, во-1-хъ, что Горохова не отказывалась отъ принятія присяги, а только просила назначить новый срокъ для разбора дѣла, имѣя въ виду новыя доказательства, оправдывающія ее предъ истцомъ, причемъ высказала, что если эти доказа-

тельства не будутъ Мировымъ Судьею приняты во вниманіе, тогда она готова уже принять присягу,—слѣдовательно, даже подтвердила свое согласіе на принятіе оной; во-2-хъ, что Золотаревъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ въ подтвержденіе своей денежной претензіи съ Гороховой требуемаго 2031 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. письменнаго документа; хотя же онъ и объясняетъ, что таковой документъ существовалъ и имъ утерянъ во время пожара, но какъ онъ ни содержанія, ни потери означеннаго документа не доказалъ, то самый заемъ Гороховою у Золотарева 80 руб. долженъ быть сочтенъ словеснымъ, основаннымъ на одномъ личномъ довѣріи, и, по силѣ 2097 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., разбирательству никакого судебнаго мѣста не подлежитъ. Посему Съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ статей, равно 80 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 22 ноября 1866 года № 68, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляцію же мѣщанина Золотарева оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Золотаревъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію имъ 112, 116, 117, 80 и 492 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 2054 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., тѣмъ, что, за признаніемъ Гороховою долга ему, Золотареву, въ томъ именно порядкѣ, какъ онъ изъяснилъ въ своемъ исковомъ прошеніи, и за изъявленіемъ ею согласія на принятіе присяги, отъ которой она потомъ уклонилась, Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ отказать ему, Золотареву, въ искѣ по неприложенію долгового документа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что отвѣтчица Горохова не только не признавала правильности иска Золотарева, но положительно оспаривала его во все время производства дѣла, и хотя объяснила, что она дѣйствительно брала взаймы у Золотарева деньги, но утверждала, что долгъ этотъ включенъ былъ въ вексель, выданный ея мужемъ, и уже уплаченъ. Опредѣленіе, какое значеніе и какую силу имѣетъ подобное объясненіе отвѣтчицы, принадлежало, на точномъ основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Съѣзду, и Правительствующій Сенатъ, не разсматривая дѣлъ по существу, не можетъ входить въ обсужденіе сего предмета; 2) Мировой Судья о прекращеніи тяжущимися дѣла присягою никакого опредѣленія не постановлялъ, срока для выполненія Гороховою присяги назначаемо не было, она къ сему вовсе не вызывалась и отказа отъ принятія присяги не заявляла; посему Мировой Съѣздъ и не имѣлъ основанія обвинять Горохову въ искѣ, вслѣдствіе невыполненія ею присяги, такъ какъ, по ст. 492 Уст. Гр. Суд., неявка тяжущагося къ назначенному сроку или отказъ отъ принятія присяги принимается за признаніе того обстоятельства, по которому присяга была назначена; 3) что же касается нарушенія Съѣздомъ 2054 ст. 1 ч. X Т., дозволяющей въ уплатѣ долга по заемному обязательству брать особую платежную расписку вмѣсто платежной надписи на заемномъ актѣ, то, признавъ долгъ Гороховой Золотареву недоказаннымъ, по непредставленію истцомъ для удостовѣренія этого долга никакого письменнаго акта, Съѣздъ не могъ требовать съ Гороховой представленія платежной расписки, о которой говорится въ означенной статьѣ. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Золотарева никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены своей, Надежды Геттунъ, жены штабсъ-капитана Лидіи Рычаговой и отставного генералъ-маіора Якова Вильсонъ съ дѣтьми Николаемъ, Яковомъ и Прасковьею Вильсонъ, инженеръ-подполковника Ѳеодора Геттуна, на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья 1-го участка Петергофскаго уѣзда, разсмотрѣвъ, во исполненіе постановленія Мирового Съѣзда, дѣло по иску повѣреннаго Гет-

тунъ и прочихъ участвующихъ лицъ, подполковника Геттуна, о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ на купца Шебунина, приговоромъ 4-го мая 1868 г. присудилъ ко взысканію въ пользу истцовъ 45 руб. с. Геттунъ принесъ на этотъ приговоръ апелляціонную жалобу, которую подалъ 8 мая Мировому Судьѣ, но сей послѣдній 13 мая возвратилъ ее съ надписью, въ коей объяснилъ, что рѣшенія никакого по дѣлу еще не послѣдовало. Геттунъ 22-го мая принесъ Мировому Съѣзду частную жалобу какъ на это дѣйствіе Мирового Судьи, такъ и на нарушеніе имъ правилъ устнаго разбирательства при рѣшеніи дѣла, причемъ приложилъ и возвращенное ему съ надписью апелляціонное прошеніе. Петергофскій Мировой Съѣздъ по сему прошенію, выслушавъ дѣло 6-го іюня въ присутствіи сторонъ, разрѣшилъ оное въ существѣ и присудилъ въ пользу истца 60 руб. с. На это рѣшеніе Геттунъ приноситъ жалобу и проситъ отмѣнить оное, за нарушеніемъ 129, 130, 142, 701, 711 и 166 ст. Уст. Гр. Суд., указывая, что при несоблюденіи Съѣздомъ законнаго порядка онъ не имѣлъ возможности представить на судъ надлежащія объясненія по существу дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Петергофскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушены существенныя правила 129, 691 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., ибо разрѣшенію Съѣзда подлежала частная жалоба подполковника Геттуна на нарушеніе у Мирового Судьи правилъ разбирательства и на возвращеніе съ надписью апелляціонной жалобы. До засѣданія Съѣзда, 6-го іюня, не было учинено онымъ никакого постановленія относительно апелляціонной жалобы Геттуна (которая, когда-бы принята была Мировымъ Судьею, подлежала-бы еще, на основаніи 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., сообщенію противной сторонѣ); слѣдовательно, и стороны, на Съѣздѣ присутствовавшія, могли ожидать, что предметомъ обсужденія и рѣшенія будетъ не существо дѣла, но предварительный частный вопросъ о принятіи или непринятіи апелляціонной жалобы; и въ самомъ протоколѣ Съѣзда объясненія сторонъ означены такъ: „и при слушаніи дѣла сего истецъ Геттунъ, кромѣ изложеннаго имъ въ просьбѣ, вновь заявить ничего не имѣетъ. Повѣренный отвѣтчика объяснилъ, что, кромѣ данныхъ имъ заявленій у Мирового Судьи, вновь ничего не имѣетъ сказать“. Напротивъ того, Мировой Съѣздъ въ означенномъ засѣданіи своемъ приступилъ къ обсужденію существа дѣла, не разрѣшивъ предварительно вопроса о принятіи жалобы, чѣмъ устранилъ возможность какъ исполненія 165 ст., такъ и полнаго состязанія на судѣ тяжущихся. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, какъ преждевременное, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

29.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены штабсъ-капитана Надежды Карновичевой на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Помѣщица Надежда Карновичева обратилась къ Мировому Судьѣ 6 участка г. Тулы съ просьбой объ истребованіи отъ крестьянина Тихона Николаева запродажной ея записи на 100 четвертей ржи, такъ какъ онъ въ положенный срокъ къ принятію ржи не явился. Мировой Судья 18 марта 1868 года опредѣлилъ: запродажную расписку считать уничтоженною, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ расписки, что Карновичевою получено отъ Николаева въ задатокъ 100 руб. с., Мировой Судья добавилъ въ своемъ рѣшеніи, что сей задатокъ долженъ быть возвращенъ Николаеву. Въ жалобѣ на сіе Мировому Съѣзду Карновичева возражала противъ таковой обязанности, утверждая, что Тихонъ Николаевъ принялъ уже отъ нея ржи на сумму 112 руб., слѣдовательно, свыше даннаго имъ задатка, и потому она сама требуетъ съ него неустойки и недоплаченные 12 р. Усмотрѣвъ въ семъ дѣлѣ новое обстоятельство, не бывшее въ виду Мирового Судьи, Съѣздъ 7 мая постано-

вилъ возвратить къ нему дѣло для новаго рѣшенія. При новомъ разбирательствѣ у Мирового Судьи Тихонъ Николаевъ показалъ, что рожь на 112 руб. взята была имъ у Карновичевой за отдѣльную уплату, а не въ счетъ задатка, и Мировой Судья приговорилъ: отказать Карновичевой, оставивъ въ силѣ прежнее рѣшеніе. Въ новой жалобѣ Съѣзду Карновичева ссылалась на бездоказательность отзыва о томъ, будто-бы рожь получена была Николаевымъ не въ зачетъ задатка. Однако, и Мировой Съѣздъ подтвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Возражая противъ рѣшенія Мирового Съѣзда, Надежда Карновичева указываетъ въ ономъ нарушеніе 4, 131, 3 и 4 п. 142, 163, 174 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 570, 1685 и 1687 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., объясняя: 1) что вопросъ о возвращеніи задатка возбужденъ былъ Мировымъ Судьею въ первомъ рѣшеніи безъ всякой просьбы Николаева, и рѣшеніе Судьи по сему предмету ничѣмъ не мотивировано; 2) что Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ предоставлять новое рѣшеніе дѣла тому-же Судьѣ, кто постановилъ первое рѣшеніе; 3) что Съѣздъ и вовсе не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о задаткѣ, какъ новаго требованія, заявленнаго въ апелляціи; 4-ое) что, по смыслу договора и по силѣ закона, задатокъ долженъ быть оставленъ въ ея пользу.

Разсмотрѣвъ дѣло по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, ПравительствующійСенатъ находитъ, что Карновичева, жалуясь Мировому Съѣзду на первое рѣшеніе Мирового Судьи, не только не оспаривала возбужденіе Судьею вопроса о задаточныхъ деньгахъ, но сама, вступивъ въ доказательство по сему предмету, возбудила состязаніе о зачетѣ задатка за принятую Тихономъ Николаевымъ рожь,—слѣдовательно, не въ правѣ уже нынѣ, за силою 2 п. 156 ст. Уст. Гражд. Суд., приносить жалобу на то, что вопросъ о задаткѣ возбужденъ былъ Судьею. Равнымъ образомъ не въ правѣ жаловаться и на то, что Мировой Съѣздъ первымъ своимъ постановленіемъ предоставилъ рѣшеніе дѣла тому-же Судьѣ, ибо на означенное постановленіе Съѣзда сообременно не жаловалась и сама подчинилась указанному Мировымъ Съѣздомъ порядку. Относительно примѣненія законовъ о задаткѣ къ настоящему дѣлу оказывается, что сама Карновичева, возражая противъ перваго рѣшенія Мирового Судьи, не указывала на законъ, предписывающій оставлять задатокъ у продавца въ случаѣ нарушенія договора подкупщикомъ, но, напротивъ того, доказывала, что задаточныя деньги, принятыя ею съ избыткомъ, уже оплачены рожью, переданную Курбатову, и на этомъ основывала защиту свою въ теченіе всего производства на Мировомъ Судѣ. Когда же сама просительница въ сихъ только предметахъ опровергала состоявшееся у Мирового Судьи рѣшеніе, нѣтъ основанія, за силою 129, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., обвинять Мировой Съѣздъ въ томъ, что онъ не имѣлъ сужденія по предмету, о коемъ до рѣшенія не было спора и состязанія. Послѣднее рѣшеніе Мирового Съѣзда состоялось на основаніи соображеній, относящихся къ вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли вышеозначенную передачу ржи признать оплаченною задаточными деньгами или отдѣльною суммою, каковыя соображенія, относясь къ существу дѣла, за силою 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не подлежатъ ревизіи Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, не находя въ послѣднемъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія статей, на кои указываетъ просительница, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ея оставить безъ послѣдствій.

30.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Семена Кронова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго крестьянина Копылова дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя купцомъ Кроновымъ вещахъ и деньгахъ, нашелъ, что купецъ Кроновъ отыскиваетъ съ бывшаго своего приказчика Копылова вещи, бывшія у него во временномъ владѣніи, и 93 руб. 27 коп. за товаръ, самоволь-

но отпущенный въ долгъ. Принявъ во вниманіе въ разрѣшеніе сего спора, во-1-хъ, что истецъ Кроновъ на принадлежность ему въ собственность вещей, бывшихъ у Копылова въ употребленіи, никакихъ законныхъ доказательствъ не представилъ, а свидѣтельскія показанія о семъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ уваженіе приняты быть не могутъ, и, во-2-хъ, что представленная къ дѣлу памятная записка Копылова со счетомъ долговъ за отпущенное вино не можетъ служить доказательствомъ его долга Кронову 93 руб. 27 коп., показанныхъ въ счетѣ, тѣмъ болѣе, что 29 ноября 1867 г. Кроновымъ въ полученіи имъ отъ Копылова всѣхъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу по винному погребу, дана расписка,—Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Кронова о возвращеніи вещей и взысканіи денегъ 93 руб. 27 коп., по бездоказательности, за силою 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Кроновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1534 Т. X ч. 1 и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Кроновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 1534 X Т. 1 ч. и ст. 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Кроновъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ движимое имущество, находящееся въ его квартирѣ, собственностію бывшаго его приказчика Копылова и не допустилъ свидѣтельскихъ показаній въ доказательство того, что отыскиваемыя вещи составляютъ собственность его, Кронова, а не Копылова. Дѣйствующіе законы, въ видахъ охраненія правъ на имущество, требуютъ укрѣпленія нѣкоторыхъ изъ нихъ посредствомъ различнаго рода актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ (ст. 707 Т. X ч. 1 и ст. 65, 66 и 157—160 Полож. о нотар. части), и не допускаютъ доказывать свидѣтельскими показаніями такія событія, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе (ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Но законъ не воспрещаетъ доказывать право собственности на движимыя имущества свидѣтельскими показаніями. Пріобрѣтеніе права собственности движимаго имущества совершается простымъ врученіемъ безъ всякихъ актовъ, и движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 1534 и 1510 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что для укрѣпленія права собственности на движимыя имущества не требуется никакихъ письменныхъ актовъ, а потому это право можетъ быть доказываемо на судѣ свидѣтельскими показаніями. Посему Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, не допустивъ допроса свидѣтелей, на которыхъ сослался Кроновъ въ доказательство правъ своихъ на вещи, находящіяся во владѣніи Копылова, на томъ основаніи, какъ сказано въ рѣшеніи, что свидѣтельскія показанія, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ уваженіе приняты быть не могутъ, неправильно истолковалъ смыслъ сей статьи. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

31.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василья Волозина на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Василій Волозинъ жалуется на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда, коимъ онъ приговоренъ къ уплатѣ купцу Швецову по распискѣ остальныхъ 90 руб., причемъ ссылается на нарушеніе Съѣздомъ 86, 88 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и указываетъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ отзывъ его въ смыслѣ сознанія и не спросилъ свидѣтелей по его ссылкѣ. Изъ дѣла видно, что по предъявленіи расписки у Мирового Судьи Волозинъ сознался ее за свою, но объявилъ, что деньги всѣ по ней уплачены, а въ апелляціи Съѣзду доказывалъ, что въ счетъ уплаты по распискѣ надлежало Швецову принять недоплаченныя имъ самимъ Волозину деньги за клей, въ чемъ со-

слался на переговоры свои съ братомъ истца Швецова и объявлялъ, что есть у него еще свидѣтель, коего, впрочемъ, не поименовалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принятіе отзыва, даннаго Волозинымъ Мировому Судьѣ, въ смыслѣ признанія расписки, по коей искъ производится, зависѣло, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда и не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 статей; ссылка же на свидѣтелей не могла быть, за силою 409 и 465 ст. Уст. Гр. Суд. и 2054 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., принята въ настоящемъ дѣлѣ доказательствомъ уплаты по взысканію, основанному на письменномъ документѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Волозина оставить безъ послѣдствій.

32.—1869 года января 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Осиповскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный купца Іоны Карандѣева въ поданномъ Московскому Окружному Суду прошеніи объяснилъ, что довѣритель его нанялъ по контракту въ городѣ Москвѣ, въ домѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Осиповскаго, помѣщеніе для трактира, но чрезъ три или четыре мѣсяца по занятіи сего помѣщенія въ ономъ оказалась сырость, постоянно увеличивающаяся, обвалился потолокъ и причинилъ ушибы двумъ посѣтителямъ; вслѣдствіе сего помѣщеніе это было освидѣтельствовано архитекторомъ Зыковымъ, который нашелъ, что потолокъ и въ другихъ мѣстахъ угрожаетъ паденіемъ, накатъ около стѣнъ и концы нѣкоторыхъ балокъ сгнили и вообще находиться въ заведеніи посѣтителямъ не безопасно, причемъ положено закрыть ходъ въ оное съ Пречистенки. По жалобѣ Осиповскаго было произведено переосвидѣтельствованіе архитекторами управленія IV округа путей сообщенія, которые нашли тѣ же поврежденія и признали необходимымъ приступить немедленно къ перештукатуркѣ потолковъ и исправленію потолочныхъ накатовъ и балокъ, а затѣмъ послѣдовало распоряженіе Московскаго оберъ-полицеймейстера о понужденіи Осиповскаго къ немедленному исправленію ветхостей въ его домѣ, но распоряженіе это осталось неисполненнымъ. А какъ отъ этого трактирное заведеніе Карандѣева совершенно оставлено публикою и онъ несетъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе убытковъ, то повѣренный его просилъ Окружный Судъ освидѣтельствовать помѣщеніе, на основаніи 507 ст. Уст. Гр. Суд., дабы удостовѣриться въ дѣйствительности ветхостей дома и порчи имущества Карандѣева, уничтожить контрактъ и присудить съ Осиповскаго въ пользу Карандѣева убытки отъ прекращенія торговли въ суммѣ 3,000 р. Въ засѣданіи Суда повѣренный Осиповскаго объявилъ, что осмотръ архитектора Зыкова признанъ неправильнымъ и при переосвидѣтельствованіи не оказалось найденныхъ имъ ветхостей; что, согласно акту второго осмотра, наружныя поправки въ домѣ были сдѣланы немедленно, а перештукатурка потолковъ не исполнена, потому что Карандѣевъ къ тому не допустилъ, и, наконецъ, что сырость въ помѣщеніи произошла по винѣ Карандѣева, который устройствомъ перегородокъ, безъ разрѣшенія домовладѣльца, прервалъ свободное обращеніе воздуха, замазалъ отдушники и загородилъ органомъ печку. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что истецъ, прося объ уничтоженіи контракта и о взысканіи убытковъ, не указываетъ на то, чтобы въ контрактѣ было помѣщено условіе объ уничтоженіи онаго въ случаѣ ветхостей въ квартирѣ и о вознагражденіи за понесенные отъ сего Карандѣевымъ убытки; что дѣйствительность убытковъ отъ ветхости дома, и притомъ въ суммѣ 3,000 р., истцомъ не доказана; что просимый имъ осмотръ, составляя лишь повѣрку доказательствъ, при непредставленіи имъ никакого удостовѣренія въ убыткахъ, происшедшихъ отъ ветхости дома, не можетъ имѣть мѣста, и что первый осмотръ дома Осиповскаго, на который ссылается

истецъ, признанъ недѣйствительнымъ со стороны правленія IV округа путей сообщенія, а признанныя нужными по второму осмотру поправки, какъ видно изъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика, истцомъ не опровергнутыхъ, произведены были домовладѣльцемъ немедленно по осмотрѣ дома,—призналъ искъ повѣреннаго Карандѣева объ уничтоженіи контракта и о взысканіи убытковъ недоказаннымъ и, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., въ ономъ отказалъ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Карандѣева, признавъ правильнымъ постановленіе Окружнаго Суда объ отказѣ въ уничтоженіи контракта, въ отношеніи убытковъ нашла, что, независимо отъ неправильности притязаній Карандѣева, основанныхъ на томъ, что домъ оказался холодный и сырой, во всякомъ случаѣ, обвалъ штукатурки въ одной изъ комнатъ и вызванныя онымъ послѣдствія такого свойства, что это не могло не причинить хозяину квартиры безпокойства и должно было посему имѣть послѣдствіемъ убытки. Для признанія этихъ послѣднихъ существующими не требуется ни осмотра на мѣстѣ, ни собиранія особыхъ доказательствъ: фактъ обвала штукатурки безспорно сознанъ обѣими сторонами, а домовладѣлецъ Осиповскій призналъ за собою обязанность устранить и эту неправильность, подобно прочему ремонту дома, какъ это всего лучше видно изъ того, что онъ, по словамъ его повѣреннаго, хотѣлъ приступить къ исправленію штукатурки. Если-же эти факты не подлежатъ сомнѣнію, то, само собою разумѣется, Осиповскій обязанъ вознаградить Карандѣева за тѣ убытки, которые произошли отъ него для такого событія, предотвращеніе котораго, по собственному сознанію домохозяина, лежало на его обязанности. На какую-бы незначительную сумму ни простирался дѣйствительно понесенный Карандѣевымъ убытокъ, совершенное отсутствіе такового признано быть не можетъ. Но такъ какъ только дѣйствительно понесенные убытки подлежатъ присужденію, а сумма ихъ выведена истцомъ въ 3,000 р. голословно и не можетъ быть признана доказанною имъ нынѣ, то, руководствуясь 896 ст. Уст. Гр. Суд., цыфра вознагражденія, слѣдующаго Карандѣеву вслѣдствіе событія, причинившаго ему разстройство въ торговлѣ, только и можетъ быть опредѣлена порядкомъ, указаннымъ въ означенной статьѣ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Карандѣеву въ уничтоженіи контракта и въ назначеніи нынѣ-же осмотра помѣщенія его для опредѣленія суммы понесенныхъ имъ убытковъ, отмѣнить ту часть означеннаго рѣшенія, которою Карандѣеву въ искѣ объ убыткахъ вовсе отказано, предоставивъ истцу, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., сумму убытковъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе того, что въ одной изъ комнатъ содержимой имъ гостиницы обвалилась штукатурка, доказывать исполнительнымъ порядкомъ и разложивъ судебныя издержки по настоящему производству на обѣ стороны поровну. На это рѣшеніе Палаты обѣ стороны принесли кассаціонныя жалобы. Но жалоба повѣреннаго Карандѣева, какъ принесенная безъ представленія надлежащей для сего довѣренности, по опредѣленію Правительствующаго Сената, возвращена въ Московскую Судебную Палату для поступленія на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ новой жалобы отъ Карандѣева или его повѣреннаго подаваемо не было. Повѣренный-же Осиповскаго проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить ту часть рѣшенія Палаты, которою предоставлено Карандѣеву доказывать сумму убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ и возложена на Осиповскаго половина судебныхъ издержекъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) истецъ какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціи ясно и положительно опредѣлилъ свои требованія и просилъ Судъ постановить рѣшеніе въ предѣлахъ только его заявленія; Палата-же, признавъ выведенную истцомъ сумму убытковъ въ 3,000 руб. голословною, вмѣсто отказа въ искѣ, предоставила ему доказывать сумму убытковъ исполнительнымъ порядкомъ и, такимъ образомъ, въ явное нарушеніе прямого смысла 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановила рѣшеніе о такомъ предметѣ, о которомъ истецъ совсѣмъ не просилъ; 2) Палата неправильно истолковала приведенную въ ея рѣшеніи 896 ст. того-же Устава, такъ какъ, по мнѣнію просителя, статья эта относится только къ такимъ случаямъ, когда истецъ предъявляетъ къ отвѣтчику искъ о возвратѣ ему, какъ оправданному по суду, полученныхъ съ отсужденнаго имѣнія доходовъ, о вознагражденіи

его за убытки и судебныя издержки и т. п., но въ то-же время о суммѣ убытковъ, согласно указанной 706 ст., или вообще о суммѣ своего иска не предъявилъ ясныхъ и положительныхъ требованій; въ настоящемъ-же случаѣ повѣренный истца, какъ это объяснено выше, предъявилъ свои требованія въ опредѣленномъ количествѣ, съ поясненіемъ всего, за что онъ насчитывалъ свой искъ, а потому Палата и должна была разрѣшить искъ его только въ предѣлахъ его заявленія, не обязывая его на новое предъявленіе иска въ исполнительномъ порядкѣ; 3) имѣя въ виду, что по контракту Осиповскій не обязывался предотвращать всякое непредвидѣнное событіе въ нанимаемомъ Карандѣевымъ помѣщеніи, Палата не имѣла основанія изъ того, что Осиповскій принялъ на себя немедленное исправленіе ветхостей, выводить обязанность его вознаграждать за недоказанные убытки Карандѣева отъ паденія потолка и предоставить ему право новаго иска, и въ этомъ проситель видитъ нарушеніе Палатою 774 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, 4) возложеніемъ судебныхъ издержекъ на обѣ стороны Палата нарушила 868 ст. того-же Устава, такъ какъ она въ пользу истца изъ представленныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ требованій ничего не присуждала, а только предоставила ему новый искъ въ исполнительномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Осиповскаго основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, потому что, во-1-хъ) признавъ, что Карандѣевъ, требовавшій вознагражденія за убытки, дѣйствительно понесъ таковые, и присудивъ ему право на вознагражденіе, но, лишь за неудостовѣреніемъ имъ самой цыфры убытковъ, предоставивъ ему доказывать оную исполнительнымъ порядкомъ, Палата не постановляла рѣшенія о такомъ предметѣ, о которомъ не было требованія, и, слѣдовательно, не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) объясненіе проситель смысла 896 ст. того-же Устава неправильно, ибо, на основаніи этой статьи, опредѣленіе суммы взысканія въ порядкѣ исполнительнаго производства допускается каждый разъ, когда судъ, признавъ самое право на взысканіе, не найдетъ возможнымъ опредѣлить сумму онаго, причемъ вовсе не сказано, чтобы этотъ порядокъ примѣнялся къ тѣмъ только случаямъ, когда истецъ не означилъ ясно цыфры своего иска; въ-3-хъ) неправильно также заявленіе повѣреннаго Осиповскаго, будто-бы Палата, признавъ его обязаннымъ вознаградить Карандѣева за причиненные обваломъ потолка убытки, нарушила 774 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Карандѣевъ въ своей апелляціи именно жаловался на то, что Окружный Судъ освободилъ Осиповскаго отъ этой обязанности, и посему Палата разсматривала рѣшеніе Суда по такому предмету, по которому оно было обжаловано, и въ-4-хъ) Палата не оставила апелляціонной жалобы повѣреннаго Карандѣева безъ уваженія, а, напротивъ того, присудила ему отвергнутое Окружнымъ Судомъ право на вознагражденіе, то-есть признала его въ этомъ отношеніи оправданнымъ, а посему имѣла полное основаніе возложить часть судебныхъ издержекъ на противную сторону. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Осиповскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳедосея Долгова на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К.П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Ѳедосей Долговъ, ссылаясь на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, коимъ онъ обвиненъ къ уплатѣ въ пользу братьевъ Добрыниныхъ 437 руб. за забранное желѣзо, на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Изъ дѣла видно, что Долговъ ни передъ Мировымъ Судьею, ни на Съѣздѣ не созналъ своего долга, но двое свидѣтелей по ссылкѣ истца показали, что при нихъ незадолго до масленой, Долговъ у себя въ лавкѣ сознавался, что за нимъ остается въ долгу Добрынинымъ 437 руб.

Разсмотрѣвъ дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя купля и продажа движимыхъ имуществъ вообще можетъ быть совершаема словесно (710 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), но когда купленныя вещи пріобрѣтаются въ кредитъ, то, вмѣсто уплаты за переданное имущество, служитъ продавцу обязательство покупщика (1521 ст. Тома X ч. 1), которое удостовѣряется, по закону, заемнымъ письмомъ (2017 ст.), счетомъ (2045 ст.) или иными актами, коими опредѣляется, съ одной стороны, мѣра сдѣланнаго кредита, а съ другой—соотвѣтствующая оному обязанность должника; вслѣдствіе чего съ уплатою по сему акту самый актъ уничтожается или возвращается взыскателемъ должнику. Буде же не имѣется акта, невозможно принять замѣною онаго свидѣтельскія показанія, ибо надлежало бы въ семъ случаѣ свидѣтелями удостовѣрять не только самое основаніе и начало долга, но и существованіе онаго въ то время, когда взысканіе производится, чего свидѣтели удостовѣрить не могутъ. Посему въ настоящемъ дѣлѣ Тульскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ свидѣтельскія показанія въ доказательство долга, для коего, по закону, требуется письменное удостовѣреніе; выводимое же Съѣздомъ изъ свидѣтельскихъ показаній признаніе Долгова, какъ частное, внѣ суда учиненное и относящееся не ко времени, предшествовавшему предъявленію иска, не могло быть принято въ смыслѣ судебнаго признанія и быть подводимо подъ силу 112 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Серпуховскихъ Мировыхъ Судей.

34.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Матвѣя Семенова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ)

Мѣщанинъ Петръ Кужлевинъ, заявивъ Царскосельскому Мировому Судьѣ 1-го участка, что крестьянинъ Матвѣй Семеновъ по словесному съ нимъ договору обязался сдать ему свой домъ и имущество подъ трактирное заведеніе и взялъ отъ него въ задатокъ 39 р.; что онъ въ ожиданіи сдачи ему дома Семеновымъ сдѣлалъ въ томъ домѣ на свой счетъ и изъ своего матеріала разныя поправки на сумму 44 р. 52 коп. и вообще отъ неисполненія Семеновымъ договора понесъ убытка 200 р. 49 к.,—просилъ взыскать съ него эти 200 р. 49 к., а также 39 р., данные въ задатокъ. Семеновъ иска этого не призналъ, объяснивъ, что онъ только предлагалъ Кужлевину взять его домъ въ аренду по окончаніи дѣла съ прежнимъ арендаторомъ Пенноликимъ, но какъ Кужлевинъ не далъ ему положительнаго отвѣта и не принялъ его условія на наемъ, то онъ и отдалъ домъ другому лицу. Затѣмъ Семеновъ призналъ себя должнымъ Кужлевину только 36 р., взятые имъ не въ задатокъ, а въ долгъ, и 3 р. за перевозку вещей Кужлевина. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, присудилъ съ Семенова въ пользу Кужлевина 39 р.; въ искѣ же 200 р. 49 к. убытковъ отказалъ. Царскосельскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Кужлевина на ту часть рѣшенія Мирового Судьи, коею отказано ему въ искѣ убытковъ, нашелъ, что свидѣтельскія показанія, взаимно противорѣча, не выясняютъ положительно и не доказываютъ, чтобы Кужлевинъ и Семеновъ имѣли какой-либо рѣшительный уговоръ, которымъ Семеновъ обязался бы непремѣнно отдать Кужлевину внаймы свой домъ, и потому не призналъ за Кужлевинымъ права искать съ Семенова убытка; но какъ, по сознанію Семенова, Кужлевинъ, не пользуясь его домомъ, произвелъ въ немъ разныя поправки, далъ ему нѣкоторые матеріалы для его же дома, въ надеждѣ жить въ немъ; Семеновъ же не опровергъ объявленной Кужлевинымъ стоимости ихъ въ 44 р. 52 коп. и согласился, что всѣ эти поправки и матеріалы имъ приняты для его дома, то Съѣздъ призналъ Семенова обязаннымъ вознаградить за это Кужлевина и, на основаніи 112 и 129 ст. Уст.

Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Семенова въ пользу Кужлевина 44 руб. 52 к., а въ искѣ остальныхъ убытковъ Кужлевина отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Семеновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію приведенной въ немъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя это нарушеніе тѣмъ, что хотя онъ и не отвергалъ сдѣланныхъ Кужлевинымъ въ его домѣ передѣлокъ, но самъ Съѣздъ призналъ, что между ними не было никакого условія о наймѣ дома, и затѣмъ не разрѣшилъ вопроса, желалъ ли онъ, Семеновъ, этихъ передѣлокъ и принесли ли они для него пользу; а какъ передѣлки, сдѣланныя Кужлевинымъ по уговору съ прежнимъ арендаторомъ дома, Пеннолинымъ, до него, Семенова, не относятся, ибо, по условію его съ Пеннолинымъ, сей послѣдній за произведенныя въ домѣ передѣлки не могъ требовать никакого вознагражденія, то обязанность вознаградить Кужлевина за передѣлки не можетъ относиться къ нему, Семенову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что опредѣленіе, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., значенія и силы собственнаго признанія, на основаніи 129 ст. того же Устава, предоставлено усмотрѣнію Съѣзда, съ тѣмъ лишь, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону, и что Семеновъ въ своей кассаціонной жалобѣ не указываетъ на противорѣчіе рѣшенія Съѣзда какому-либо закону, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

35.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Кайконе на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Финляндскій уроженецъ, крестьянинъ Иванъ Кайконе, въ поданномъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 8 участка прошеніи, объяснивъ, что купецъ Сергѣй Лѣсновъ долженъ ему по счету 10 декабря 1865 г. 117 р., проспилъ, за смертію его, деньги эти взыскать со вдовы его Татьяны Лѣсновой. Отвѣтчица заявила, что она не знаетъ, былъ ли ея мужъ долженъ Кайконе, а братъ Сергѣя Лѣснова, Дмитрій Лѣсновъ, показалъ, что онъ душеприказчикъ Лѣснова по его завѣщанію, что послѣ брата осталось на 50,000 р. долговъ и на 13,000 имущества и что всѣ кредиторы согласились получить по 25 к. за рубль; представленный же Кайконе счетъ на 117 р. 24 к., хотя и признанъ писаннымъ рукою конторщика Сергѣя Лѣснова, но правильнымъ его не призналъ, такъ какъ въ пріемной книгѣ этого товара не значится. Свидѣтели со стороны Кайконе показали: одинъ, что онъ лѣтомъ былъ за полученіемъ денегъ, какъ для себя, такъ и для Кайконе, и братъ умершаго Лѣснова предлагалъ имъ по 50 к. за руб., а другой—что онъ былъ извозчикомъ и привозилъ въ 1865 г. рыбу на садокъ Лѣснова, что она принадлежала Кайконе, что они въ тотъ и слѣдующій вечеръ приходили за деньгами и имъ объявили, чтобы пріѣзжали въ другой разъ. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершаго Сергѣя Лѣснова 117 р. 24 к. на удовлетвореніе Кайконе. На это рѣшеніе повѣренный душеприказчика, Дмитрія Лѣснова, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что послѣ смерти Сергѣя Лѣснова наслѣдники его никакого наслѣдства не получили, а потому, согласно 1262 ст. X Т. 1 ч., и не обязаны платить долговъ за Сергѣя Лѣснова. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ Кайконе предъявленъ былъ къ имуществу покойнаго Лѣснова и что въ лицѣ Лѣснова не были призваны къ отвѣту наслѣдники, принявшіе его наслѣдство, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, предписавъ ему дѣло это, по вызовѣ наслѣдниковъ Лѣснова, разсмотрѣть вновь. Вслѣдствіе сего Кайконе предъявилъ искъ о взысканіи 117 руб. 24 коп. за рыбу, поставленную умершему Сергѣю Лѣснову, къ наслѣдникамъ его: вдовѣ Татьянѣ Лѣсновой, къ сыновьямъ Василію и Ивану, къ дочери Александрѣ и къ купцу Дмитрію Лѣснову. Мировой Судья постановилъ: взыскать съ имущества, оставшагося послѣ смерти Сергѣя Лѣснова, принятаго женою и дѣтьми его и находящагося въ завѣдываніи душеприказчика, Дмитрія Лѣснова, рас-

поряжающагося имъ по согласію и въ выгодахъ наслѣдниковъ, 117 руб. въ пользу Кайконе. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь это дѣло, нашелъ, что Татьяна Лѣснова и Дмитрій Лѣсновъ отвергаютъ искъ Кайконе о взысканіи 117 руб. 24 коп., какъ въ отношеніи права предъявленія къ нимъ онаго, такъ и по существу требованія. Разрѣшая настоящее дѣло касательно отвѣтственности предъ Кайконе тѣхъ лицъ, на которыхъ онъ предъявилъ искъ, Съѣздъ усмотрѣлъ, что духовное завѣщаніе, на которое самъ Дмитрій Лѣсновъ ссылается, къ дѣлу не представлено и существованіе его не доказано; братъ же покойнаго Сергѣя Лѣснова, Дмитрій Лѣсновъ, распоряжаясь наслѣдственнымъ имуществомъ не въ качествѣ душеприказчика, а какъ наслѣдникъ своего брата по закону, не только не учинилъ отзыва о неплатежѣ долговъ умершаго, а, напротивъ того, принявъ въ свое распоряженіе имущество, вошелъ въ сдѣлку съ кредиторами объ уплатѣ долговъ по 25 и 50 коп. съ рубля и, на основаніи этой сдѣлки, воспользовался наслѣдственнымъ имуществомъ, а потому онъ является, именно, лицомъ, которое, принявъ наслѣдство, воспользовалось онымъ и, слѣдовательно, обязано отвѣчать за долги умершаго, въ силу 1239 и 1261 ст. 1 ч. X Т. По существу же иска Съѣздъ нашелъ, что онъ основывается на показаніи свидѣтелей и запискѣ въ пріемѣ товара, никѣмъ не подписанной, по объясненію отвѣтчика, написанной приказчикомъ. Показаніе свидѣтеля удостовѣряетъ, что рыба была доставлена и первые два дня за нее не было уплачено; но свидѣтельство это, въ особенности относительно неуплаты, не можетъ заслуживать вѣроятія, потому что объявлено лицомъ, заявившимъ о неуплатѣ ему самому денегъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе въ пользу Кайконе заключаетъ въ себѣ возможность выгоды и для свидѣтеля. Что же касается до записки, написанной приказчикомъ, то, по неподписанію ея, она можетъ имѣть значеніе памятной замѣтки, но не долгового обязательства или накладной. Въ виду сихъ соображеній, Съѣздъ нашелъ, что Кайконе не доказалъ ни того, что ему слѣдуетъ получить за рыбу именно 117 руб. 24 коп., ни даже того, что ему слѣдуетъ что-либо въ уплату, а потому призналъ искъ его, по существу, бездоказательнымъ, и, руководствуясь 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Кайконе въ искѣ 117 руб. съ наслѣдниковъ Сергѣя Лѣснова и Дмитрія Лѣснова отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кайконе приводитъ слѣдующее: 1) Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ первое рѣшеніе Мирового Судьи и возвративъ дѣло къ новому разбирательству того же Судьи, нарушилъ 772 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Послѣ второго рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею апелляторы не отвергали правильности иска, а только не признавали себя обязанными платить долги отца, по неполученію наслѣдства; Съѣздъ же, въ противность 131 и 713 ст. Уст. Гр. Суд., возбудилъ вопросы, не заявленные тяжущимися, и притомъ разсматривалъ доказательства, бывшія въ виду при первомъ рѣшеніи Мирового Судьи, Съѣздомъ отмѣненномъ, и, наконецъ, самъ отвелъ свидѣтеля на томъ основаніи, что, по его заявленію, онъ приходилъ вмѣстѣ съ Кайконе за деньгами,—слѣдовательно, имѣетъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Кайконе, но въ чемъ заключается эта выгода, положительно Съѣздомъ не выяснено, какъ равно и то, отъ Кайконе ли или же отъ Лѣспова слѣдовали свидѣтелю деньги и которому именно свидѣтелю, потому что ихъ было два и оба приходили за деньгами. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 772, 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Кайконе проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, на которое Кайконе принесъ кассаціонную жалобу, не нарушена 772 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ рѣшилъ дѣло самъ, не возвращая онаго къ Мировому Судьѣ. Хотя же при первомъ разсмотрѣніи сего дѣла Съѣздъ дѣйствительно обратилъ оное къ новому рѣшенію Мирового Судьи, въ противность означенной 772 статьи, но какъ постановленіе это во все время обжаловано не было, то заявленіе о томъ Кайконе въ кассаціонной жалобѣ на второе рѣшеніе Съѣзда не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ сего послѣдняго рѣшенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Кайконе на нарушеніе

Съѣздомъ 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее, по мнѣнію просителя, въ томъ, что апелляторы не опровергали правильности иска, а только не признавали себя обязанными платить долги отца, не получивъ послѣ него наслѣдства, а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе правильности иска, то-есть возбудилъ вопросъ, не заявленный тяжущимися. Въ рѣшеніи Съѣзда объяснено, что Лѣсновы въ апелляціи отвергали искъ Кайконе какъ въ отношеніи права предъявленія къ нимъ онаго, такъ и по существу требованія, и, слѣдовательно, Съѣздъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ постановить рѣшеніе по обоимъ симъ предметамъ. Столь же неосновательна и жалоба Кайконе на то, что, будто бы, Съѣздъ самъ отвелъ его свидѣтеля, ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что отвода не было, а только показаніе свидѣтеля признано Съѣздомъ незаслуживающимъ вѣроятія. По симъ уваженіямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Кайконе законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

36.—1869 января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Мартьянова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купчиха Исаева по контракту 20 октября 1864 г. наняла въ домѣ жены почетнаго гражданина Мартьяновой квартиру подъ трактиръ на пять лѣтъ, съ платою по 1800 руб. сер. въ годъ, обязываясь платить за каждую треть года впередъ по шестисотъ руб.; въ случаѣ же неисправнаго платежа, Мартьяновой предоставлялось право отъ найма квартиры Исаевой отказать и взыскать съ нея 1800 руб. сер. неустойки. По случаю уплаты Исаевою за срокъ съ 20 февраля по 20 іюня 1867 г., вмѣсто 600 руб., только 100 руб., почетный гражданинъ Мартьяновъ 6 марта 1867 г. обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, при которомъ, представляя актъ, удостовѣряющій о вводѣ его, какъ наслѣдника по завѣщанію его жены, во владѣніе домомъ, просилъ постановить рѣшеніе объ очищеніи Исаевою квартиры и о взысканіи съ нея 500 руб. наемной платы и 1800 руб. неустойки. Противу сего иска повѣренный Исаевой возражалъ, что послѣ Мартьяновой остались двое малолѣтнихъ дѣтей, которымъ упомянутый домъ долженъ принадлежать, какъ родовое ея имѣніе, не подлежавшее завѣщанію въ пользу мужа; что Мартьяновъ обѣщалъ представить ей указъ сиротскаго суда о назначеніи его опекуномъ къ имѣнію малолѣтнихъ своихъ дѣтей, но сего не исполнилъ, вслѣдствіе чего она не рѣшилась платить ему деньги за квартиру; что Исаевы, между тѣмъ, раздѣлились, причемъ упомянутое трактирное заведеніе поступило къ сыну Исаевой, Николаю Исаеву, которому Мартьяновъ въ удостовѣреніе правъ своихъ на полученіе денегъ за квартиру представилъ вводный листъ во владѣніе домомъ; но такъ какъ послѣ того Исаевы получили свѣдѣніе отъ душеприказчика Мартьяновой, мѣщанина Полякова, о производящемся въ сиротскомъ судѣ дѣлѣ объ уничтоженіи ея завѣщанія, то при наступленіи трети, съ 20 февраля 1867 г., Исаевъ требовалъ отъ Мартьянова представленія духовнаго завѣщанія. Мартьяновъ, выпросивъ у Исаева при этомъ 100 руб., обѣщалъ представить ему завѣщаніе, но затѣмъ болѣе не являлся и обратился съ исковою въ Окружный Судъ. Посему, находя, что Исаевы были вовлечены въ неисправность обманами самого Мартьянова, повѣренный Исаевой просилъ въ искѣ ему отказать, причемъ представилъ остальные за наемъ квартиры по срокъ 20 іюня 500 р. Разсмотрѣвъ это дѣло, С.-Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 7 апрѣля 1867 г. опредѣлилъ: признать Исаеву нарушительницею контракта и обязанною очистить занимаемое ею помѣщеніе и уплатить Мартьянову какъ неустойку въ 1800 руб., такъ и наемную плату по день очищенія помѣщенія; представленныя Исаевою въ Судъ деньги 500 руб. выдать Мартьянову въ счетъ неустойки. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Исаевой къ прежнимъ

возраженіямъ своимъ по этому дѣлу присовокупилъ, что 28 октября 1866 г. надъ родовымъ имуществомъ умершей жены Мартьянова учреждена опека, причемъ сиротскій судъ отъ всякаго распоряженія этимъ имуществомъ Мартьянова удалилъ, и что опекунъ Семенъ Мельниковъ чрезъ посредство полиціи обязалъ всѣхъ жильцовъ означеннаго дома платить квартирныя деньги въ опеку. Затѣмъ при словесныхъ по сему дѣлу состязаніяхъ въ присутствіи Палаты повѣренный Исаевой представилъ къ дѣлу: 1) копію съ отношенія С.-Петербургскаго спротскаго суда въ С.-Петербургскій Окружный Судъ о присылкѣ въ этотъ спротскій судъ вышеупоминаемыхъ 500 р., присужденныхъ Мартьянову; 2) квитанціи, удостовѣряющія о взносѣ Исаевою 27 іюня 1866 г. въ С.-Петербургскій сиротскій судъ 600 руб. и о взносѣ за треть съ 28 октября по 20 января 1868 г. наемной платы, и 3) справки изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты и сиротскаго суда, удостовѣряющія о томъ, что дѣйствительно родовое имѣніе Мартьяновой, какъ неправильно завѣщанное ея мужу, по указу сиротскаго суда 11 ноября 1866 г., предписано было описать и взять во владѣніе опеки; что вслѣдствіе сего жильцы дома малолѣтнихъ наслѣдниковъ Мартьяновой обязаны подписками о платежѣ арендныхъ денегъ помимо мужа Мартьяновой. А Мартьяновъ въ удостовѣреніе того, что онъ есть владѣлецъ дома покойной жены, представилъ: 1) предписаніе ему, какъ домовладѣльцу, С.-Петербургской полиціи отъ 9 мая 1868 г.; 2) постановленіе Мирового Судьи 10 іюня 1867 г. объ оштрафованіи его, Мартьянова, за неисправность по дому; 3) духовное завѣщаніе его жены, отказавшей ему домъ, и 4) копію съ постановленія С.-Петербургской Гражданской Палаты 11 сентября 1868 года, коимъ постановленіе С.-Петербургскаго сиротскаго суда о взятіи имѣнія Мартьяновой въ опекунское управленіе отмѣнено. Судебная Палата, имѣя въ виду, что представленными къ дѣлу повѣреннымъ Исаевой актами положительно удостовѣряется, что истецъ Мартьяновъ не имѣлъ права требовать съ февраля 1867 г. наемной платы съ жильцовъ принадлежавшаго его женѣ дома, потому что уже 11-го ноября 1866 года сиротскимъ судомъ было сдѣлано распоряженіе о принятіи этого дома въ вѣдѣніе опекуновъ, и полиція обязала жильцовъ къ уплатѣ наемныхъ денегъ въ опеку; что, вслѣдствіе сего, настоящій искъ Мартьянова представляется обращеннымъ къ Исаевой безъ законныхъ основаній, тѣмъ болѣе, что сиротскій судъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ домъ, не считалъ ее нарушительницею сего контракта и принималъ отъ нея платежи за дальнѣйшіе сроки найма, и что если сиротскій судъ неправильно ограничилъ права владѣнія Мартьянова домомъ, тѣмъ не менѣе, распоряженіе его, какъ правительственнаго мѣста, впредь до отмѣны Гражданскою Палатою, коей онъ подчиненъ, должно было почитаться законно обязательнымъ какъ для частныхъ лицъ, такъ и для всѣхъ прочихъ административныхъ и судебныхъ мѣстъ, признала, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Мартьянова лишеннымъ законныхъ основаній. На это рѣшеніе Мартьяновъ, въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, объясняетъ: 1) что хотя и дѣйствительно въ ноябрѣ 1866 года состоялось распоряженіе сиротскаго суда о взятіи дома въ шести седьмыхъ его частяхъ въ опеку, но это распоряженіе, за отказомъ опекуновъ отъ принятія опеки, а впослѣдствіи за совершенною отмѣною онаго Гражданскою Палатою, не было приведено въ исполненіе; почему домъ находился въ его распоряженіи, ибо имущество могло оставаться безъ всякаго завѣдыванія и управленія, чего не допускаетъ никакой законъ; слѣдовательно, рѣшеніе Судебной Палаты представляется противорѣчащимъ буквальному смыслу 531 ст. Т. X ч. 1; 2) независимо отъ сего, права его на одну седьмую часть были признаны сиротскимъ судомъ неподлежащими сомнѣнію; слѣдовательно, на эту часть, какъ участникъ общаго имѣнія, въ предѣлахъ, указанныхъ 145—549 ст. Т. X ч. 1, онъ имѣлъ права собственника, изъясненныя въ 420 ст. того же Тома, и могъ предъявить искъ къ Исаевой; посему рѣшеніе Палаты, лишившее его даже права на $^1/_7$ часть, противорѣчитъ буквальному смыслу 420 и 693 ст. Т. X ч. 1. На основаніи вышеизложеннаго Мартьяновъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По соображеніи кассаціонной жалобы купца Мартьянова съ рѣшеніемъ

Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не отрицала правъ Мартьянова на принадлежность ему части изъ дома умершей его жены и не входила даже въ разсмотрѣніе обстоятельства о необходимости распоряжаться и управлять этимъ домомъ, какъ имуществомъ, оставшимся безъ всякаго завѣдыванія,—слѣдовательно, не могла нарушить указанныхъ просителемъ по симъ предметамъ законовъ; но Палата, обсуживая только одинъ вопросъ, имѣлъ-ли Мартьяновъ право требовать съ февраля 1867 г. наемной платы съ жильцовъ принадлежавшаго его женѣ дома, въ виду распоряженій, сдѣланныхъ сиротскимъ судомъ, признала означенныя распоряженія до отмѣны Гражданскою Палатою законно обязательными какъ для частныхъ лицъ, такъ и для судебныхъ мѣстъ, и, основываясь на этихъ распоряженіяхъ, постановила свое рѣшеніе. Посему, не усматривая въ такомъ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу купца Мартьянова оставить безъ послѣдствій.

37.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного капитана Дмитрія Викулина на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный отставного капитана Дмитрія Вакулина, коллежскій асессоръ Горбуновъ, принесъ Харьковской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу на рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда по дѣлу объ искѣ съ его довѣрителя купцомъ Шамоновымъ 1,830 р. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ доказательство полномочія Викулина Горбуновъ представилъ довѣренность, засвидѣтельствованную 24 февраля 1868 года у маклерскихъ дѣлъ гор. Задонска, по упраздненію Уѣзднаго Суда, на основаніи указа Воронежскаго губернскаго правленія, отъ 27 іюня 1867 года № 8367. Прежде разсмотрѣнія дѣла Палата возбудила вопросъ, можетъ-ли быть принята къ разсмотрѣнію подобная апелляціонная жалоба. Обращаясь къ существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ, Палата нашла, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства постановлено: ст. 247 „полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ". Ст. 584: „судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло (п. 4), когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла". Въ ст. 728—742 ч. 1 X Т., а также въ 2308 ст. и послѣдующихъ статьяхъ того Тома и части, указанъ порядокъ явки для засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ разныхъ актовъ, въ томъ числѣ—и довѣренностей (вѣрющихъ писемъ), а Высочайше утвержденнымъ 23 января 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 7 февраля того года, постановлено, что, за упраздненіемъ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Судовъ, засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей возложено на уѣздныя полицейскія управленія. Примѣняя означенныя законоположенія къ настоящему дѣлу, Палата признаетъ, что довѣренность, выданная Викулинымъ Горбунову, какъ засвидѣтельствованная у маклера, не соотвѣтствуетъ правиламъ, въ X Т. ч. 1 о подобныхъ актахъ постановленнымъ, а затѣмъ Горбуновъ, не имѣя отъ Викулина довѣренности, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованной (ст. 247 Уст. Гр. Суд. и приведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта), не можетъ быть признаваемъ повѣреннымъ Викулина, а посему опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Викулина, на основаніи 581 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе капитанъ Викулинъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ Задонскѣ, на основаніи распоряженія Воронежскаго губернскаго правленія отъ 27 іюня 1867 г., свидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей возложено не на полицейскія управленія, а на маклеровъ; посему онъ не имѣлъ никакой возможности засвидѣтельствовать свою довѣренность иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ во-

ронежскимъ губернскимъ начальствомъ, котораго Судебная Палата не имѣетъ права измѣнять; что Судебная Палата, отказавъ ему въ разсмотрѣніи апелляціонной жалобы, лишаетъ его права на судебную защиту, а потому, ссылаясь на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 419 и 436, Викулинъ проситъ предписать Судебной Палатѣ принять къ разсмотрѣнію его апелляціонную жалобу. При этомъ Викулинъ представляетъ удостовѣреніе, выданное ему 7 іюня 1868 г. Задонскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ въ томъ, что оно не принимаетъ къ своему засвидѣтельствованію никакихъ довѣренностей, и копію съ предписанія Воронежскаго губернскаго правленія 27 іюня 1867 г. Задонской думѣ, въ которомъ губернское правленіе даетъ знать, что какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 января 1867 г. постановлено: по закрытіи мѣстныхъ установленій крѣпостныхъ дѣлъ, исполненіе въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, ихъ обязанностей, а равно засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей, возлагается, впредь до введенія въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части, на мѣстныя уѣздныя полицейскія управленія, въ городѣ же Задонскѣ есть маклеръ, то засвидѣтельствованіе всѣхъ актовъ, лежащихъ на обязанности маклера, равно и засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей, должно относиться къ обязанности его, маклера.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ, правильно ли Харьковская Судебная Палата признала довѣренность, данную Викулинымъ коллежскому ассесору Горбунову, несоотвѣтствующей въ порядкѣ ея засвидѣтельствованія правиламъ, установленнымъ въ законахъ, а вслѣдствіе того и Горбунова неимѣющимъ надлежащаго полномочія на подачу апелляціонной жалобы? Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ приводитъ Высочайше утвержденное 23 января 1867 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго нашла, что довѣренность, представленная Горбуновымъ, подлежала засвидѣтельствованію въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, а не у маклера. Обращаясь къ буквальному смыслу приведеннаго Палатою законоположенія, оказывается, что въ ономъ постановлено: по закрытіи мѣстныхъ установленій крѣпостныхъ дѣлъ, исполненіе въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, ихъ обязанностей, а равно засвидѣтельствованія неторговыхъ довѣренностей возлагается, впредь до введенія въ дѣйствіе Положенія о нотаріальной части, на мѣстныя полицейскія управленія. Очевидно, что этимъ закономъ, въ видѣ временной мѣры, на мѣстныя полицейскія управленія возложено: во-1-хъ, исполненіе нотаріальныхъ обязанностей въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни маклеровъ, и, во-2-хъ, засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей. Слѣдовательно, Судебная Палата совершенно правильно признала довѣренность, данную Горбунову, по той причинѣ, что таковая засвидѣтельствована не полицейскимъ управленіемъ, а маклеромъ, несоотвѣтствующею требованію закона, изложенному въ 247 ст. Уст. Гр. Суд., и признавъ это, столько же правильно, оставила безъ разсмотрѣнія, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонную жалобу Викулина, какъ принесенную повѣреннымъ, не имѣвшимъ надлежащаго полномочія на веденіе дѣла. Хотя же Викулинъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что, проживая въ гор. Задонскѣ, онъ не имѣлъ никакой возможности засвидѣтельствовать свою довѣренность иначе, какъ у маклера, вслѣдствіе распоряженія Воронежскаго губернскаго правленія, которое разъяснило Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 27 января 1867 г. въ томъ смыслѣ, что засвидѣтельствованіе неторговыхъ довѣренностей должно относиться къ обязанности находящагося въ Задонскѣ маклера и что засимъ полицейское управленіе никакихъ довѣренностей къ засвидѣтельствованію не принимаетъ, но такое объясненіе не можетъ служить поводомъ ни къ отмѣнѣ правильнаго постановленія Судебной Палаты, ни къ предписанію ей войти въ разсмотрѣніе апелляціонной его жалобы, вопреки законовъ, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе объясненіе Викулина, будто бы чрезъ отказъ Палаты онъ лишаетъ права на судебную

защиту, потому что отъ него зависѣло или немедленно подать другую апелляціонную жалобу отъ своего имени, не пропуская срока, или ходатайствовать о возстановленіи ему апелляціоннаго срока, если таковой былъ имъ пропущенъ вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ его воли, согласно 835 ст. Уст. Гр. Суд., или, наконецъ, своевременно ходатайствовать объ отмѣнѣ распоряженія Воронежскаго губернскаго правленія, лишившаго его возможности засвидѣтельствовать довѣренность въ законномъ порядкѣ, не обращаясь по сему предмету въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, который, за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ разсмотрѣніе административныхъ распоряженій губернскаго правленія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Викулина оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія, что общее распоряженіе Воронежскаго губернскаго правленія о засвидѣтельствованіи неторговыхъ довѣренностей у маклеровъ оказывается несогласнымъ съ настоящимъ рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента и можетъ повлечь за собою много другихъ жалобъ, подобныхъ принесенной Викулинымъ; затѣмъ вопросъ, должно ли такое распоряженіе оставаться въ своей силѣ, передать, при вѣдѣніи, въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената.

38.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Кортмана на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Орловскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи коллежскимъ ассесоромъ Леопольдомъ Кортманомъ съ надворнаго совѣтника Михаила Мацнева, по условію за квартиру, 180 руб. Уѣздный Судъ, находя, что Мацневъ, не опровергая даннаго имъ обязательства, отозвался, что квартира въ домѣ Кортмана имъ оставлена, потому что въ одной изъ комнатъ оказалась печь неисправною и поэтому въ ней большая сырость; что въ условіи о наймѣ квартиры не заключается никакихъ ограниченій, касающихся исправленія чего-либо въ квартирѣ; что, кромѣ вышеизложеннаго, со стороны Мацнева никакихъ противъ иска Кортмана возраженій, заслуживающихъ уваженія, не представлено,—на основаніи 1705, 1736 ст. 1 ч., 78, 79 и 313 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр., опредѣлилъ: такъ какъ условіе, выданное Мацневымъ 28 августа 1865 г. о наймѣ квартиры въ домѣ Кортмана, со стороны Мацнева ничѣмъ не опровергается и никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы въ домѣ Кортмана была какая-либо неисправность, относящаяся собственно къ обязанности самого хозяина, имъ не представлено, то обязать Мацнева къ непремѣнному и точному исполненію даннаго имъ о наймѣ квартиры обязательства, со взысканіемъ съ него денегъ по расчету съ 1 ноября 1865 г. Постановленіе это утверждено Орловскою Гражданскою Палатою въ апрѣлѣ 1866 года. Послѣ того Мацневъ въ декабрѣ 1867 года обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка гор. Орла и, объяснивъ, что отданная ему въ наемъ квартира была для жилья невозможна, а Кортманъ не хотѣлъ даже исправить печей, устроенныхъ въ домѣ, для устраненія сырости, что вслѣдствіе этого онъ вынужденъ былъ переѣхать на другую квартиру, и, такимъ образомъ, онъ потерпѣлъ убытокъ, причиненный ему Кортманомъ, ибо заплатилъ за жительство свое въ домѣ Волкова съ 13 ноября 1865 г. по 1 апрѣля 1866 г. 138 руб.,—просилъ означенныя деньги взыскать съ Кортмана съ процентами. Въ доказательство же того, что квартира была сыра, Мацневъ сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ Кортманъ, возражая противъ означеннаго иска, указывалъ на то, что дѣло это было уже кончено въ Орловскомъ Уѣздномъ Судѣ и что Мацневъ, съѣзжая съ квартиры, не заявилъ полиціи и не составилъ акта о невозможности жить въ его домѣ. Мировой Судья по допросѣ свидѣтелей въ искѣ Мацневу отказалъ. По апелляціи Мацнева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который поручилъ Мировому Судьѣ 2-го

участка произвести осмотръ квартиры вмѣстѣ съ экспертами и понятыми людьми. По исполненіи Мировымъ Судьею возложеннаго на него порученія, Съѣздъ, выслушавъ докладъ Судьи, призналъ нужнымъ рѣшить предварительно возбужденный Кортманомъ вопросъ о подсудности этого дѣла. Затѣмъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что искъ Мацнева объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ необходимости нанять новую квартиру, вслѣдствіе невозможности жить въ квартирѣ Кортмана, по случаю ея сырости, составляетъ новое обстоятельство, не бывшее въ виду прежнихъ судебныхъ мѣстъ, Съѣздъ призналъ дѣло себѣ подсуднымъ и приступилъ къ разбору его по существу. Вслѣдствіе сего Кортманъ отказался отъ представленія объясненій по существу дѣла и удалился изъ засѣданія, а Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія Мацнева и выставленныхъ имъ свидѣтелей, нашелъ: 1) что невозможность для семейства Мацнева оставаться на зиму во флигелѣ Кортмана доказана осмотромъ, произведеннымъ Мировымъ Судьею вмѣстѣ съ экспертами и понятыми людьми; 2) что количество убытковъ, выводимыхъ Мацневымъ, не опровергнуто Кортманомъ, и 3) что взысканіе процентовъ со дня оставленія квартиры Мацневымъ не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Кортмана 138 руб. на удовлетвореніе убытковъ, понесенныхъ Мацневымъ, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1, въ искѣ же процентовъ Мацневу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, Кортманъ излагаетъ весь ходъ дѣла, съ подробнымъ объясненіемъ обстоятельствъ онаго по существу, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на слѣдующія, по его мнѣнію, нарушенія закона: 1) словесный докладъ производился членомъ-докладчикомъ, вопреки 327 ст. Уст. Гр. Суд., не на основаніи представленныхъ документовъ; заявить объ этомъ Съѣзду онъ, проситель, не имѣлъ возможности, потому что по окончаніи доклада не было представлено словесное состязаніе, чѣмъ нарушены 179, 329 и 345 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мацневъ при производствѣ дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему сыростію квартиры, не заявлялъ, и такой искъ Мацнева не могъ быть въ виду прежнихъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ, на основаніи ст. 1733 ч. 2 Т. X, не онъ, Кортманъ, а Мацневъ долженъ былъ подлежать взысканію убытковъ. Обстоятельства же, представленныя Мацневымъ въ основаніе настоящаго иска, суть тѣ же самыя, которыя были имъ предъявлены и обсуждены въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; этотъ новый искъ предъявленъ Мацневымъ съ очевидною цѣлью получить обратно деньги, присужденныя съ него ко взысканію, и Мировой Съѣздъ, допустивъ пересмотръ и перевершеніе рѣшеній, состоявшихся прежде по дѣлу, основанному на тѣхъ же обстоятельствахъ, нарушилъ 282 ст. ч. 1 Общ. Губ. Учр. Т. II, ст. 69 п. 2 и 571 п. 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 88 Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст.; 3) Осмотръ квартиры былъ назначенъ Съѣздомъ, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., два съ половиною года послѣ выѣзда Мацнева изъ квартиры, и на такомъ неправильномъ осмотрѣ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе; 4) убытокъ, показанный Мацневымъ, есть послѣдствіе окончательнаго, вошедшаго въ законную силу, рѣшенія судебнаго мѣста, а потому признаніе Съѣздомъ за Мацневымъ права получить вознагражденіе за такой убытокъ составляетъ нарушеніе 634 ст. ч. 2 Т. X Зак. Гражд. На основаніи вышеизложеннаго Кортманъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, разсматривая поводы, указанные Кортманомъ, къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, обратилъ вниманіе на первый изъ нихъ, а именно,—на нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ, по выслушаніи доклада Мирового Судьи, производившаго осмотръ квартиры въ домѣ Кортмана, счелъ нужнымъ рѣшить предварительно вопросъ о подсудности дѣла; вслѣдствіе чего, не допустивъ тяжущихся къ словеснымъ состязаніямъ, потребовалъ заключенія Товарища Прокурора и рѣшилъ возбужденный имъ вопросъ тѣмъ, что призналъ дѣло себѣ подсуднымъ, а потомъ уже приступилъ къ разбору дѣла по существу, предоставивъ сторонамъ представить свои объясненія, отъ исполненія чего Кортманъ отказался. Такой порядокъ судопроизводства составляетъ прямое нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой положительно сказано, что по вопросамъ

о подсудности Товарищъ Прокурора даетъ свое заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися. Строгое исполненіе порядка, указаннаго въ законѣ, содержитъ въ себѣ одну изъ существенныхъ формъ состязательнаго процесса, потому что тяжущіеся при словесномъ состязаніи имѣютъ право представить объясненія какъ по существу дѣла, такъ и по предмету самой подсудности. Слѣдовательно, прежде достаточнаго разъясненія дѣла посредствомъ словесныхъ объясненій тяжущихся (ст. 176) ни Товарищъ Прокурора не можетъ дать своего заключенія, ни судъ не долженъ приступать къ предварительному рѣшенію по такому вопросу, разрѣшеніе котораго иногда можетъ существенно измѣниться вслѣдствіе доводовъ и доказательствъ, представленныхъ тяжущимися на словесномъ состязаніи. Посему, не входя въ разсмотрѣніе дальнѣйшихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Кортмана, такъ какъ по сущности своей они болѣе или менѣе находятся въ тѣсной связи съ вопросомъ о подсудности дѣла, неправильно принятаго, по мнѣнію Кортмана, мировыми установленіями къ новому разсмотрѣнію послѣ того, какъ то же самое дѣло было уже окончательно рѣшено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе, по нарушенію Орловскимъ Мировымъ Съѣздомъ при производствѣ дѣла 179 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мценскихъ Мировыхъ Судей.

39.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго полковника Брандта, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго жены поручика Екатерины Миллеръ дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрительницы полковникомъ Брандтомъ 23,543 руб. по заемному письму, совершонному въ Финляндіи, постановила: во-1-хъ) взыскать съ Миллеръ въ пользу Брандта 19,961 руб. 21 коп. съ процентами, согласно обязательству, по 5 на сто съ 1 января 1867 года по день уплаты долга, и, во-2-хъ) согласно требованію апеллятора, въ силу приведеннаго имъ закона § 6 гл. 9 Улож. Финляндіи и ст. 466 и 465 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Брандта за взятые въ 1866 г. съ Миллеръ лихвенные проценты въ пользу бѣдныхъ 2,300 руб., составляющихъ $^1/_{10}$ съ отданнаго взаймы капитала 23,000 руб. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Брандта проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію Гражданскимъ Отдѣленіемъ Судебной Палаты предѣловъ власти разрѣшеніемъ вопроса о лихвенныхъ процентахъ, подлежащаго разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ, и по нарушенію ст. 464, 707 и 717 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный Брандта объясняетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 747 Уст. Гр. Суд., вошла въ разсмотрѣніе заявленнаго въ первый разъ Екатериною Миллеръ въ апелляціонной жалобѣ требованія о привлеченіи его довѣрителя къ отвѣтственности въ полученіи лихвенныхъ процентовъ на отданныя взаймы деньги. При этомъ Судебная Палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскомъ жалобу Миллеръ на полученіе съ нея Брандтомъ лихвенныхъ процентовъ, вышла изъ предѣловъ предоставленной власти, такъ какъ за лихву, воспрещенную подъ страхомъ уголовнаго наказанія (ст. 1707 Улож. о наказ.), взысканіе опредѣляется судомъ уголовнымъ, а не гражданскимъ. Изъ дѣла видно, что Миллеръ, оспаривая въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ размѣръ суммы, взыскиваемой съ нея Брандтомъ по заемному письму, совершонному въ Финляндіи, не заявляла требованія о привлеченіи ея кредитора къ отвѣтственности за лихвенные проценты. Первый разъ это требованіе Миллеръ заявила въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, а потому Судебная Палата, постановивъ по этому новому требованію рѣшеніе объ отвѣтствен-

ности Брандта за лихву по Уложенію, дѣйствующему въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, нарушила порядокъ, опредѣленный ст. 747 и 773 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, не предъявленныя въ Окружномъ Судѣ, и Палата входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя сторонами обжалованы. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію возраженія повѣреннаго Брандта, что Судебная Палата вышла изъ предѣловъ предоставленной ей закономъ власти, подвергнувъ его довѣрителя за лихвенные проценты взысканію, которое можетъ быть налагаемо не иначе, какъ по уголовному суду, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ для разрѣшенія возникающаго изъ сего вопроса обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ признаковъ, которыми разграничиваютъ дѣйствующіе законы подсудность гражданскую отъ уголовной по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ изъ договоровъ и обязательствъ. На основаніи Судебныхъ Уставовъ, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ гражданскаго суда (Уст. Гр. Суд. Т. 1), а всякое преступное дѣяніе преслѣдуется въ порядкѣ уголовнаго суда (ст. 1 и 14 Уст. Угол. Суд.). Но въ судебной практикѣ представляются такія событія, гдѣ споръ о правѣ гражданскомъ соприкасается съ обвиненіемъ въ преступномъ дѣяніи. Такъ, нерѣдко истецъ или отвѣтчикъ по договору домогается его недѣйствительности или заявляетъ требованіе о привлеченіи противника къ уголовной отвѣтственности на томъ основаніи, что возникновеніе, совершеніе или исполненіе по обязательству сопровождалось преступнымъ дѣйствіемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда договоръ или обязательство возникли изъ преступныхъ дѣяній, которыми нарушено было основное начало всякаго договора, т.-е. свободная воля договаривающихся сторонъ, уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено непосредственно по жалобѣ потерпѣвшаго лица, на томъ основаніи, что въ этомъ случаѣ преступность дѣянія, независимо отъ разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права, можетъ быть опредѣлена самостоятельно по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства. На семъ основаніи о нарушеніи, при совершеніи или составленіи юридической сдѣлки, произвола и согласія сторонъ принужденіемъ и насиліемъ, а также въ случаѣ допущенія подлога, надлежитъ просить о производствѣ изслѣдованія и о наказаніи виновныхъ по уголовнымъ законамъ (ст. 700—706 X Т. ч., и ст. 563—565 Уст. Гр. Суд.). При этомъ и гражданскій судъ, если обнаружатся при производствѣ гражданскаго иска противозаконныя дѣйствія, предусмотрѣнныя въ Уложеніи о наказаніяхъ и потому требующія уголовнаго преслѣдованія, не разсматриваетъ самъ эти дѣйствія, а передаетъ ихъ чрезъ Прокурора для возбужденія уголовнаго преслѣдованія установленнымъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ гражданскій судъ, смотря по особымъ обстоятельствамъ дѣла, останавливаетъ гражданское производство, если разрѣшеніе вопросовъ гражданскаго права обусловливается предварительнымъ разсмотрѣніемъ преступности дѣянія (ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 27 и 542 Уст. Угол. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, принявъ къ производству при разрѣшеніи апелляціонной жалобы Миллеръ по дѣлу гражданскому обвиненіе отвѣтчицею сей послѣдней въ полученіи лихвенныхъ процентовъ и постановивъ по этому обвиненію, подлежащему взысканію по уголовнымъ законамъ (ст. 1707 Улож. о нак.), рѣшеніе въ порядкѣ гражданскаго суда, вышла изъ предѣловъ предоставленной ей власти, такъ какъ законъ дозволяетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединять къ уголовному дѣлу искъ гражданскій, но безусловно воспрещаетъ искъ уголовный присоединять къ дѣлу гражданскому для совмѣстнаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 6 и 7 Уст. Угол. Суд. и ст. 5—7 Уст. Гр. Суд.). 2) Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 464 и 707 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей повѣренный Брандта видитъ въ томъ, что Судебная Палата опредѣлила силу и законность заемныхъ писемъ Миллеръ, совершонныхъ въ Финляндіи, по мѣстнымъ законамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи тѣхъ же мѣстныхъ законовъ, наложила на его довѣрителя взысканіе за полученіе, будто-бы, имъ лихвенныхъ процентовъ. По объясненію повѣреннаго Брандта, Судебная Палата, налагая на его довѣрителя карательное взысканіе за лихву по мѣстнымъ законамъ

фидляндскимъ, неправильно истолковала не только смыслъ ст. 464 и 707 Уст. Гр. Суд., но даже мѣстные законы, какъ это видно изъ прилагаемаго постановленія Гельсингфорскаго коммерческаго суда. Это объясненіе повѣреннаго Брандта оказывается вполнѣ заслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 464 и 707, акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ, по существующимъ тамъ законамъ, хотя-бы и несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными, если только не опровергается ихъ подлинность и заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи. Точный и буквальный смыслъ сихъ статей есть тотъ, что договоры и акты, совершонные заграницей, не признаются недѣйствительными по несоблюденіи правилъ, предустановленныхъ въ Имперіи, и обсуживаются по законамъ того государства, въ предѣлахъ котораго они совершены. Но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы русскіе суды подвергали штрафамъ и карательнымъ взысканіямъ по исполненію актовъ и договоровъ, совершонныхъ за границею, по законамъ иноземнымъ, а не по законамъ Имперіи, ибо русскіе суды, по точному смыслу ст. 47 Т. I Основныхъ Законовъ, рѣшаютъ дѣла на основаніи учрежденій и уставовъ Имперіи, отъ самодержавной власти исходящихъ. На семъ основаніи даже иностранецъ, подлежащій за преступное дѣяніе сужденію въ Россіи, подвергается наказанію по законамъ Имперіи (ст. 215 Уст. Угол. Суд.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не могъ оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что С.-Петербургская Судебная Палата порядокъ, исключительно установленный Судебными Уставами (ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд.) для удостовѣренія въ дѣйствительности актовъ и сдѣлокъ, совершонныхъ въ иностранныхъ государствахъ, примѣняетъ къ сдѣлкамъ, составленнымъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи, которое, по Высочайшему Манифесту 20 марта 1808 г. (Полн. Собр. № 22,911), навсегда присоединено къ Россійской Имперіи, а потому составляетъ нераздѣльную ея часть, хотя и управляется своими мѣстными законами. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію предѣловъ власти, а также ст. 464, 465, 707 и 747 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату

40.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго дворовaго человѣка Осипа Новикова на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К.П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бывшій дворовый человѣкъ Осипъ Евфимовъ Новиковъ въ жалобѣ на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ помѣщикомъ Сафоновымъ приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: во-1-хъ, что онъ, въ противность 767 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; во-2-хъ, что въ рѣшеніи неправильно истолкованы и примѣнены 19 и 20 статьи мнѣній Государственнаго Совѣта 1 апрѣля 1863 г. о временныхъ правилахъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей относительно пени за неуплаченную рабочую плату; въ-3-хъ, что въ томъ же рѣшеніи неправильно истолкована 21 статья тѣхъ же правилъ относительно взысканія съ нанимателя двойной поденной платы; въ-4-хъ, что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе 11 статьи тѣхъ же правилъ поставилъ ему въ вину показанную имъ, будто-бы, потерю рабочей книжки; въ-5-хъ, что, въ противность 747 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія одно изъ его требованій—относительно удовлетворенія его хлѣбнымъ продовольствіемъ—на томъ основаніи, что оно не значится въ протоколѣ у Мирового Судьи, хотя онъ, Новиковъ, въ жалобѣ Мировому Судьѣ заявлялъ и это требованіе; въ-6-хъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, несогласно съ 180 ст. Уст. Гр. Суд., принималъ участіе Почетный Мировой Судья Тимирязевъ, участвовавшій прежде въ разрѣшеніи жалобъ его по тому же дѣлу въ качествѣ мирового посредника, и что допустилъ въ качествѣ повѣреннаго противной стороны Михаила Пробенко, хотя ему, Новикову, неизвѣстно, кто онъ такой и состоитъ-

ли въ условіяхъ, требуемыхъ закономъ отъ повѣреннаго. Изъ обстоятельствъ дѣла видно, что крестьянинъ Осипъ Новиковъ просилъ Мирового Судью о взысканіи по рабочей книжкѣ въ пользу его съ завѣдывающаго конторой Сафонова невыданнаго ему при удаленіи изъ имѣнія жалованья 37 руб., пени по ½ процента въ день и двойной поденной платы съ 1 декабря 1866 г., а всего 252 р. 10 к. сер. и притомъ судебныхъ издержекъ; при семъ хотя истецъ упоминалъ объ удовлетвореніи его хлѣбнымъ продовольствіемъ, но количества не означилъ, сославшись на конторскія книги. Разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ обѣихъ сторонъ, Миценскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ въ первый разъ заявилъ свое требованіе о неуплаченномъ жалованьѣ мировому посреднику 8 августа 1867 года, но рабочей книжки не представилъ, показавъ ее потерянною, почему мировой посредникъ и отказалъ ему; вторично же къ Мировому Судьѣ представилъ и рабочую книжку. Съѣздъ нашелъ, что Новиковъ лишился права требовать съ Сафонова неустойки по ½ процента въ день и двойной поденной платы со дня нерасчета, ибо право сіе, по 19 § правилъ о наймѣ рабочихъ, возникаетъ лишь послѣ того, какъ хозяинъ, въ срокъ, назначенный Мировымъ Судьею, не разочтетъ рабочихъ; на рѣшеніе же Мирового Судьи, присудившаго ему жалованье, Новиковъ самъ принесъ апелляцію. Затѣмъ Съѣздъ нашелъ неправильнымъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи ½ процента въ день пени съ присужденныхъ 33 р. и двойной поденной платы съ 1 мая 1867 г., ибо изъ смысла 19 § слѣдуетъ, что постановленіе 20 § правилъ относится лишь къ нанимателю, не исполнившему рѣшенія въ назначенный Судьею срокъ, причемъ Сафоновъ имѣлъ основаніе не платить Новикову впредь до представленія расчетной книжки или удостовѣренія въ потерѣ оной. Затѣмъ, просьба истца о взысканіи съ Сафонова 120 руб., на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ непредставленія имъ конторскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ книгъ, не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ рабочая книжка есть документъ, вполнѣ достаточный для повѣрки денежныхъ счетовъ Новикова съ Сафоновымъ; о хлѣбномъ же жалованьѣ имъ, Сафоновымъ, вовсе не было заявлено, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи. Посему Мировой Съѣздъ присудилъ Сафонову 33 руб., отказавъ во всемъ прочемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ дѣлѣ нѣтъ расписки о полученіи Новиковымъ повѣстки о днѣ доклада дѣла на Съѣздѣ, но какъ повѣренный его присутствовалъ при докладѣ и представилъ свои объясненія, то означенное обстоятельство и не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ признанію рѣшенія недѣйствительнымъ. Возраженія Новикова противу законности повѣреннаго противной стороны, Пробенко, какъ голословныя, не заслуживаютъ уваженія. Участіе въ рѣшеніи дѣла Почетнаго Мирового Судьи Тимирязева, хотя бы и доказано было, что онъ уже прежде участвовалъ въ производствѣ дѣла по должности мирового посредника, также не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, за силою 199 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ объ устраненіи Тимирязева не было заявлено своевременно Предсѣдателю Съѣзда. Въ первоначальномъ прошеніи своемъ Мировому Судьѣ Новиковъ хотя и заявлялъ о невыдачѣ ему хлѣбнаго продовольствія, но сколько именно требуетъ, не объяснилъ и доказательствъ не представилъ, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ правильно и согласно съ 747 ст. Уст. Гр. Суд. и съ 12 ст. правилъ о наймѣ рабочихъ отказалъ ему въ разсмотрѣніи сего требованія, которое Мировой Судья оставилъ безъ обсужденія. Относительно расчетной книжки самъ Новиковъ объясняетъ, что она у него была, договоръ же его съ Сафоновымъ о наймѣ не былъ словесный, и для расчета съ нанимателемъ надлежало ему предъявить ее, по силѣ 11 и 12 ст. Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1863 г. правилъ о наймѣ рабочихъ и служителей. Взысканіе же пени по ½ к. съ рубля, по силѣ 19 и 20 ст. означенныхъ правилъ, можетъ послѣдовать лишь за уклоненіе нанимателя отъ удовлетворенія, по срокѣ, назначенномъ мировымъ посредникомъ, какового срока въ настоящемъ дѣлѣ ни по рѣшенію посредника, ни по рѣшенію Мирового Судьи назначено не было. Посему въ истолкованіи Мировымъ Съѣздомъ относящихся къ сему предмету статей закона не оказывается неправильности.

Но въ примѣненіи закона о двойной поденной платѣ допущена въ рѣшеніи Съѣзда неправильность, ибо на сей предметъ распространена въ рѣшеніи томъ сила тѣхъ же 19 и 20 статей, тогда какъ онѣ относятся исключительно ко взысканію полупроцентной пени за неисполненіе въ срокъ рѣшенія мирового посредника; поденная же двойная плата опредѣляется, независимо отъ сей пени, за неудовлетвореніе рабочаго хозяиномъ въ срокъ, опредѣленный самимъ наемнымъ договоромъ, и взыскивается поденная плата по особымъ правиламъ, изложеннымъ не въ 19 или 20, но въ 21 статьѣ приведеннаго узаконенія, которая вовсе и не принята была въ соображеніе при рѣшеніи Съѣзда, хотя и приводилась тяжущимися на словесномъ состязаніи. Вслѣдствіе того, признавая рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда по сему предмету несоотвѣтствующимъ точному смыслу приведенныхъ имъ 19 и 20 статей правилъ о наймѣ рабочихъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 9 стат. и 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить оное по означенному предмету и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Чернскихъ Мировыхъ Судей.

41.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетныхъ гражданъ Николая и Михаила Засыпкиныхъ, коллежскаго регистратора Павла Игнатьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго братьевъ Николая и Михаила Засыпкиныхъ дѣло о взыскиваемыхъ съ нихъ Голофѣевымъ 166 билетахъ государственнаго казначейства по сохранной распискѣ умершей Глафиры Засыпкиной, нашла, что повѣренный Засыпкиныхъ заявилъ, во-первыхъ, о подложности сохранной расписки, по которой рѣшеніемъ Окружнаго Суда возложена на Засыпкиныхъ обязанность возвратить Голофѣеву серіи и, во-вторыхъ, о неправильности выдачи Голофѣеву свидѣтельства на право бѣдности. По первому предмету оказалось, что довѣренностію, данною Засыпкиными, повѣренный ихъ не уполномоченъ на заявленіе о подлогѣ представленной Голофѣевымъ расписки, а такъ какъ, на основаніи 250 ст. Уст. Гр. Суд., подобнаго рода уполномочіе должно быть выражено положительно въ довѣренности, то въ отношеніи означеннаго предмета и не можетъ быть возбуждено вопроса, подлежащаго разрѣшенію Палаты. Равнымъ образомъ и второй предметъ жалобы Будаевскаго до Палаты не относится, въ виду ст. 881, 883 и 884 Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ свидѣтельства на право бѣдности выдаются Окружными Судами по удостовѣреніямъ уполномоченныхъ на то лицъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу повѣреннаго Засыпкиныхъ оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Николая и Михаила Засыпкиныхъ, представляя при кассаціонной жалобѣ расписку, по словамъ его, Голофѣева, въ полученіи отъ Засыпкиной по сохранной распискѣ 166 билетовъ государственнаго казначейства, объясняетъ, что расписка найдена его довѣрителями въ бумагахъ третьяго брата, недавно умершаго, Ивана Засыпкина, къ которому искъ не былъ предъявленъ. Полагая, что это новое обстоятельство измѣняетъ существо дѣла, повѣренный Засыпкиныхъ проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный братьевъ Николая и Михаила Засыпкиныхъ, представляя при кассаціонной жалобѣ расписку Голофѣева въ полученіи отъ Глафиры Засыпкиной по сохранной распискѣ 166 билетовъ государственнаго казначейства, ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по этому вновь открытому обстоятельству. По объясненію повѣреннаго Засыпкиныхъ, расписка Голофѣева найдена его довѣрителями въ бумагахъ умершаго ихъ брата, Ивана Засыпкина, который не участвовалъ въ дѣлѣ. На основаніи ст. 794 и 805 Уст. Гр. Суд., пересмотръ окончательныхъ рѣшеній допускается въ случаѣ открытія обстоятельствъ, которыя мо-

гутъ измѣнить сущность состоявшагося рѣшенія. Но представленіе новаго документа, не бывшаго въ виду судебныхъ мѣстъ, не можетъ еще составлять законнаго повода къ колебанію путемъ пересмотра окончательнаго рѣшенія; для сего необходимо, чтобы, независимо отъ документа, представлены были доказательства, что документъ этотъ открытъ послѣ состоявшагося рѣшенія и по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ тяжущихся, не могъ быть ими предъявленъ во время производства дѣла въ 1-й и 2-й степени суда (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Департ. 1867 г. № 37). Между тѣмъ, повѣренный братьевъ Засыпкиныхъ, представляя при прошеніи расписку, подписанную, по объясненію его, Голофѣевымъ, въ полученіи хранившихся у Глафиры Засыпкиной билетовъ государственнаго казначейства, не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что расписка эта хранилась у умершаго Ивана Засыпкина, найдена въ его бумагахъ братьями Засыпкиными послѣ состоявшагося рѣшенія Московской Судебной Палаты и не могла быть ими своевременно представлена въ Судъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ пересмотру окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Засыпкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

42.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены почетнаго гражданина Маріи Скобкиной, коллежскаго совѣтника Василія Бакѣева, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плансккій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Лужскій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску повѣреннаго купца Луки Скобкина, мѣщанина Антона Бастыря, съ крестьянъ деревень Щербинки и Пантелеевичъ, Владимира Митрофанова, Ивана Петрова и друг., за неисполненіе условія о возкѣ дровъ, присудилъ взыскать съ означенныхъ крестьянъ въ пользу Скобкина 270 руб. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ дѣло это разсматривалось Лужскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, вслѣдствіе представленнаго явившимся въ засѣданіе повѣреннымъ крестьянъ объясненія, что условіе было заключено въ 1856 г. и взысканія до 1867 г. не производилось и что, такимъ образомъ, срокъ десятилѣтней давности миновалъ, на основаніи 694 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Скобкину отказать. На это рѣшеніе коллежскій совѣтникъ Бакѣевъ, по передовѣрію уполномоченной отъ Скобкина жены его, Маріи Скобкиной, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда состоялось въ отсутствіе Скобкина, находившагося въ то время въ гор. Николаевѣ, Херсонской губерніи, и посему Съѣзду не было представлено возраженій противъ заявленія повѣреннаго крестьянъ о давности. Между тѣмъ, онъ, Бакѣевъ, получивъ довѣренность отъ жены Скобкина, узналъ, что искъ Скобкина съ вышеозначенныхъ крестьянъ начатъ былъ съ Лужской полиціи 3 февраля 1858 года, и рѣшеніемъ ея, состоявшимся 28 февраля 1863 г., присуждено съ крестьянъ въ пользу Скобкина 270 руб., и что рѣшеніе это по вступленіи въ законную силу приводилось въ исполненіе описью имущества крестьянъ, которое не было продано только за неявкою покупщиковъ. Находя, что по настоящему дѣлу существуютъ два совершенно противоположныхъ рѣшенія: одно—Лужскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 28 февраля 1863 г., болѣе пяти лѣтъ вступившее въ законную силу, и другое—Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, основанное на ложномъ заявленіи о давности и, за неминованіемъ установленнаго для обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ срока, не получившее еще окончательной законной силы, Бакѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Лужскаго Съѣзда и передать дѣло въ другой Съѣздъ, или же разрѣшить Лужскому Съѣзду пересмотрѣть дѣло по открышемуся обстоятельству, имѣющему неоспоримое и дѣйствительное вліяніе на измѣненіе рѣшенія сего Съѣзда. При прошеніи Бакѣева представлена выданная ему изъ Лужскаго уѣзднаго полицейскаго управленія офиціальная копія съ по-

становленія сего управленія, отъ 16 сентября 1865 г., въ коей означено, что по жалобѣ крестьянъ деревень Щербинки и Пантелеевичъ о назначеніи въ продажу имущества ихъ на удовлетвореніе иска купца Скобкина 270 руб. полицейское управленіе, выведя на справку, что дѣло по иску Скобкина съ помянутыхъ крестьянъ 270 руб. рѣшено Лужскимъ Земскимъ Судомъ 28 февраля 1863 г. и что рѣшеніе это уже давно вошло въ окончательную законную силу, и дѣло посему зачислено конченнымъ,—постановило жалобу крестьянъ оставить безъ уваженія,

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ подлиннаго производства, начавшій у Мирового Судьи искъ повѣренный Скобкина, Бастырь, былъ 16 января увѣдомленъ повѣсткою о назначеніи доклада сего дѣла въ Съѣздѣ на 7 февраля и что посему одно отсутствіе Скобкина на Съѣздѣ во время разбирательства его дѣла, случившееся не по винѣ мировыхъ установленій, не даетъ второму его повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; 2) что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, по 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав. (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департамен. 1867 г. № 170), рѣшеніе гражданскаго дѣла полицейскимъ мѣстомъ не препятствуетъ сторонамъ начать то же дѣло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., и что затѣмъ, по рѣшеніи дѣла въ новомъ установленіи, прежнее рѣшеніе полиціи, очевидно, теряетъ свою силу, и 3) что настоящее дѣло разбиралось, какъ прежде въ полиціи, такъ и потомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по иску самого Скобкина, и, слѣдовательно, существованіе по этому дѣлу двухъ рѣшеній не есть для Скобкина новое обстоятельство, по которому, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., могъ бы быть допущенъ пересмотръ рѣшенія Мирового Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: ходатайство повѣреннаго Скобкиной, какъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, такъ и о пересмотрѣ онаго, за силою 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ столярныхъ дѣлъ мастеровъ Осипа Форса и Густава Лундстрема на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 23 участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску столярныхъ мастеровъ Осипа Форса и Густава Лундстрема о понужденіи содержателя пристани финляндскаго пароходства, Мартинсена, къ возврату задержанныхъ имъ у нихъ разныхъ столярныхъ инструментовъ и о взысканіи съ него понесенныхъ отъ невозвращенія инструментовъ убытковъ по 1 р. 50 к. въ день, постановилъ: отобрать отъ Мартинсена инструменты и возвратить истцамъ, въ искѣ же убытковъ имъ отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ на вторую часть этого рѣшенія С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, утвердивъ первую часть рѣшенія и отмѣнивъ оное по статьѣ объ отказѣ истцамъ убытковъ, предписалъ тому же Мировому Судьѣ разсмотрѣть дѣло относительно убытковъ, понесенныхъ истцами съ 7 сентября 1867 г., т.-е. со дня предъявленія ими иска на Мартинсена, и постановить рѣшеніе на общемъ основаніи. При новомъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный истцовъ въ подтвержденіе иска ихъ объ убыткахъ сослался на свидѣтелей, которые показали, что они дѣйствительно предлагали Лундстрему и Форсу работу, но сіи послѣдніе не могли взять таковой по неимѣнію инструментовъ; отвѣтчикъ же Мартинсенъ объяснялъ, что удержалъ инструменты потому, что Лундстремъ и Форсъ не хотѣли указать ему своихъ адресовъ; что онъ, Мартинсенъ, 20 ноября посылалъ къ повѣренному истцовъ, чтобы явился за полученіемъ инструментовъ, но онъ ихъ не бралъ, и что, кромѣ того, Форсъ не имѣетъ права искать, такъ какъ инструменты принадлежатъ одному Лундстрему, ибо онъ ихъ принесъ и работалъ первые дни одинъ, а потомъ пришелъ уже безъ инструментовъ Форсъ. Мировой

Судья, имѣя въ виду, что Мартинсенъ не признаетъ себя обязаннымъ вознаграждать Форса, такъ какъ инструменты принадлежатъ одному Лундстрему, что повѣренный истцовъ ничѣмъ не доказалъ принадлежности инструментовъ и Форсу, а не исключительно Лундстрему, и что Мартинсенъ не спорилъ противъ объявленной цѣны рабочаго дня, призналъ его обязаннымъ вознаградить Лундстрема. Затѣмъ, принявъ началомъ для исчисленія сего вознагражденія день начатія иска, т.-е. 7 сентября, а окончаніемъ 20 ноября, такъ какъ повѣренный истцовъ призналъ, что Мартинсенъ дѣйствительно присылалъ къ нему въ этотъ день о взятіи инструментовъ, Мировой Судья расчиталъ вознагражденіе за 74 дня и, на основаніи 81, 88, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Мартинсена въ пользу Лундстрема 111 руб., а Форсу въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Мартинсена объяснялъ, что Лундстремъ неуказаніемъ своего адреса былъ самъ причиною невозвращенія ему инструментовъ, что онъ ничѣмъ не доказывалъ убытки по 1 р. 50 к. въ день и что если-бы даже признать за нимъ право на полученіе съ Мартинсена убытковъ, то и тогда не вышло-бы 111 р., такъ какъ Мировой Судья не вычелъ праздничныхъ и табельныхъ дней и не обратилъ вниманія на то, что въ осеннее время рабочій день стоитъ не болѣе 30 –40 к. Противъ этого повѣренный истцовъ возражалъ, что Мартинсенъ не имѣлъ права задерживать инструменты его довѣрителей и требовать отъ нихъ адреса и что въ осеннее время рабочій день стоитъ отъ 50 до 60 к. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мартинсенъ не представилъ никакихъ уважительныхъ причинъ задержанія инструментовъ Лундстрема, и вопросъ этотъ разрѣшенъ уже прежнимъ опредѣленіемъ Съѣзда и что поэтому Мартинсенъ, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч., обязанъ вознаградить Лундстрема за причиненный ему задержаніемъ инструментовъ убытокъ. Для опредѣленія убытка слѣдуетъ принять время съ 7 сентября по 20 ноября 1867 г., т.-е начатіе Лундстремомъ иска о возвратѣ Мартинсеномъ инструментовъ, и предложеніе сего послѣдняго Лундстрему принять обратно эти инструменты. Затѣмъ, основываясь на истребованномъ по опредѣленію Съѣзда заключеніи мастеровъ-экспертовъ о цѣнѣ рабочихъ дней и руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: измѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Мартинсена въ пользу Лундстрема 68 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Форса и Лундстрема объясняетъ, что первымъ рѣшеніемъ Мирового Судьи было постановлено о возвратѣ инструментовъ Форсу и Лундстрему и отказано имъ въ убыткахъ; что тогда Мировой Съѣздъ, утвердивъ статью рѣшенія Судьи о возвратѣ инструментовъ, отмѣнилъ только статью онаго объ отказѣ въ убыткахъ и предписалъ Судьѣ постановить новое рѣшеніе о вознагражденіи Мартинсеномъ Форса и Лундстрема за убытки; что это рѣшеніе Съѣзда, по 184 ст. Уст. Гр. Суд., было окончательное и, какъ никѣмъ необжалованное, на основаніи 893 ст. того-же Устава, вошло въ законную силу и сдѣлалось обязательнымъ не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, для всѣхъ прочихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи; что такое рѣшеніе не могло уже быть измѣнено, а, между тѣмъ, Мировой Судья, коему предписано было Съѣздомъ только опредѣлить цыфру вознагражденія за понесенные Форсомъ и Лундстремомъ убытки, дозволилъ себѣ безъ всякаго основанія войти въ новое обсужденіе правава истцовъ на инструменты, призналъ по голословнымъ показаніямъ Мартинсена инструменты принадлежащими одному Лундстрему и, несмотря на то, что проситель продолжалъ ходатайство отъ имени обоихъ истцовъ, присудилъ вознагражденіе въ пользу одного Лундстрема. Проситель находитъ, что этимъ Мировой Судья нарушилъ два вопедшія въ окончательную законную силу рѣшенія; Мировой-же Съѣздъ, въ противность 64 ст. Учр. Суд. Уст. и 3 п. 1077 ст. Уст. Угол. Суд., не возбудилъ дѣла о преступленіи Мирового Судьи, состоящемъ въ превышеніи власти и въ неправосудіи, и не только оставилъ въ своей силѣ рѣшеніе Судьи по статьѣ объ отказѣ Форсу въ искѣ убытковъ, но еще уменьшилъ вознагражденіе, опредѣленное Судьею Лундстрему, тогда какъ инструменты были задержаны гораздо долѣе, именно съ 30 іюля по 29 декабря 1867 г., а, на основаніи

671, 673, 675 и 684 ст. X Т. 1 ч., вредъ и убытки взыскиваются не со дня предъявленія иска, а въ полномъ количествѣ, сколько обиженнымъ таковыхъ понесено. Посему, считая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ и предѣловъ власти, повѣренный Форса и Лундстрема проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить оное, на основаніи 1 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд.

Принимая во вниманіе: 1) что на второе рѣшеніе Мирового Судьи, копмъ Форсу отказано въ искѣ убытковъ, не было со стороны Форса принесено апелляціонной жалобы и что посему Мировой Съѣздъ, согласно 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не могъ входить въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія Судьи, и 2) что время, съ котораго исчислены убытки Лундстрема, именно 7 сентября 1867 г., опредѣлено первымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, не обжалованнымъ со стороны Лундстрема и, слѣдовательно, подлежащимъ обсужденію при разсмотрѣніи кассаціонной жалобы на второе рѣшеніе Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ кассаціонную жалобу повѣреннаго Форса и Лундстрема, какъ не заключающую въ себѣ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1868 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александрови на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Титулярный совѣтникъ Шалыгинъ передалъ право на полученіе дополнительнаго платежа къ выкупной ссудѣ съ крестьянъ д. „Подклинье“ мѣщанину Александрову; въ обезпеченіе исправнаго взноса крестьянами денегъ жена Шалыгина представила свой домъ въ гор. Лугѣ. Послѣ того Шалыгина заняла у купеческаго сына Михаила Болотова 1,700 руб. подъ залогъ того-же дома; для освобожденія-же онаго отъ запрещенія по претензіи Александрова братъ заимодавца, Александръ Болотовъ, внесъ Александрову 200 руб., съ тѣмъ, чтобы Александровъ возвратилъ ему сію сумму по полученіи дополнительнаго платежа съ крестьянъ д. „Подклинье“. По представленіи просроченной закладной ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ Шалыгина домогалась, чтобы ей были зачтены въ уплату вошедшіе въ составъ 1700 руб., занятыхъ ею у Болотова, 200 руб., полученные мѣщаниномъ Александровымъ, объясняя, что эти деньги должны быть возвращены не ею, а Александровымъ, но Окружный Судъ въ ея домогательствѣ отказалъ. Тогда Шалыгина обратилась къ Лужскому Мировому Судьѣ 6-го участка о взысканіи съ Александрова 200 руб. въ ея пользу, противъ чего Александровъ возражалъ, что онъ получилъ деньги отъ Болотова и ему долженъ ихъ возвратить. Мировой Судья въ искѣ Шалыгиной отказалъ. По апелляціи Шалыгиной дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе: 1) что повѣренный Александрова, Дмитріевъ, не отвергаетъ, что довѣритель его получилъ отъ Болотова 200 руб. за снятіе запрещенія съ дома Шалыгиной и 2) что эти 200 руб. не могли быть иначе выданы Болотовымъ, какъ съ зачетомъ ихъ по закладной, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать мѣщанина Александрова обязаннымъ уплатить Шалыгиной 200 руб. Мѣщанинъ Александровъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что Шалыгина въ апелляціонной жалобѣ, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., не означила причины, по которой она считала рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, а, въ противность 167 и 170 ст., подала дополнительную жалобу по окончаніи апелляціоннаго срока, въ день слушанія дѣла; 2) что Шалыгина ничѣмъ не доказала обязанности его возвратить занятые у Александра Болотова 200 руб. ей, а не Болотову; слѣдовательно, Съѣздъ, присудивъ ей эти деньги, нарушилъ 9, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., нѣтъ краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла и не изложены его требованія, и 4) по окончаніи доклада дѣла повѣренный его просилъ записать въ прото-

колъ представленныя имъ возраженія; затѣмъ, на другой день письменно просилъ предъявить имъ протоколъ для исправленія и подписи и выдать съ него копію, но удовлетворенія не получилъ, чѣмъ Съѣздъ лишилъ его возможности представить, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., доказательство сдѣланнаго повѣреннымъ его заявленія. А потому Александровъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Александрова на счетъ того, что Шалыгина, вопреки 163 ст. Уст Гр. Суд., не означила въ апелляціонной жалобѣ причины, по которой считаетъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по основаніямъ, указаннымъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г., № 436, при обсужденіи подобнаго случая; 2) подача Шалыгиною прошенія въ день слушанія дѣла не составляетъ никакого нарушенія приведенныхъ просителемъ 167 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ означенныхъ статьяхъ никакого воспрещенія по сему предмету не содержится; хотя-же Александровъ называетъ это прошеніе дополнительною апелляціонною жалобою, но изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы Съѣздъ далъ означенному прошенію значеніе апелляціонной жалобы; 3) объясненіе просителя, будто-бы Шалыгина не доказала, чтобы онъ обязанъ былъ возвратить 200 руб. ей, а не Болотову, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 9, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ, на основаніи 129 ст., оцѣнка доказательствъ предоставлена власти мировыхъ судей, а чтобы при таковой оцѣнкѣ Съѣздъ поступилъ въ противорѣчіе какого-нибудь закона, того Александровъ не доказалъ; 4) хотя Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей дѣйствительно не соблюлъ въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной его формѣ, правила, содержащагося въ 3 п. 142 ст. и 1 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд., но одно это упущеніе, не имѣвшее никакого вліянія на сущность и правильность рѣшенія въ настоящемъ дѣлѣ, не можетъ быть признано Правительствующимъ Сенатомъ столь существеннымъ, чтобы подвергнуть означенное рѣшеніе отмѣнѣ; наконецъ, 5) жалоба Александрова на то, что Съѣздъ не исполнилъ словесной и письменной просьбы его повѣреннаго, который просилъ записать въ протоколъ представленныя имъ возраженія и допустить его къ исправленію и подписи этого протокола, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ проситель не указываетъ, чтобы повѣренный его, обращаясь къ Съѣзду со своими требованіями, ссылался при этомъ на законы, на коихъ онъ таковыя основываетъ, и чтобы Съѣздъ, въ нарушеніе тѣхъ законовъ, не удовлетворилъ его просьбы. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу мѣщанина Александрова оставить безъ послѣдствій.

45.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Трунова, губернскаго секретаря Роговицкаго, на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Труновой дѣло о взыскиваемыхъ его довѣрительницею съ бывшаго управляющаго ея виннымъ складомъ Муравлева 175 р., нашелъ, что Муравлевъ получилъ 28 іюня 1865 г. изъ акцизнаго управленія 175 руб. по распискѣ Симонова, данной имъ 16 августа 1863 г. на его, Муравлева, имя, въ которой Симоновъ не называетъ Муравлева повѣреннымъ купчихи Труновой; между тѣмъ, повѣренный Труновой отыскиваетъ эти деньги съ Муравлева, какъ данныя имъ взаймы Симонову изъ капитала его довѣрительницы, но доказательствъ на то никакихъ не представилъ, кромѣ книгъ съ переправленною помѣтою листовъ и реестра долгамъ. Не находя эти доказательства достаточными для присужденія Труновой взыскиваемыхъ съ Муравлева де-

негъ, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Труновой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Труновой, излагая объясненія по существу дѣла, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 105, 112 и 442 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Труновой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе 105, 112 и 442 Уст. Гр. Суд., не обратилъ вниманія на сознаніе Муравлевымъ реестра долгамъ, въ которомъ показанъ долгъ Симонову въ цыфрѣ 175 руб., и на непредставленіе отвѣтчикомъ доказательствъ, что онъ далъ Симонову взаймы 175 руб. не изъ капитала Труновой, а изъ своихъ денегъ. Всѣ эти основанія, относящіяся до существа дѣла, не могутъ служить законнымъ поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Обстоятельства, на которыя, по объясненію повѣреннаго Труновой, Съѣздъ не обратилъ вниманія, были въ виду Съѣзда и изложены въ его рѣшеніи, но не признаны достаточными для утвержденія права его довѣрительницы на отыскиваемыя отъ Муравлева деньги. Посему и имѣя въ виду, что, по ст. 129 Уст. Гр. Судопр., мировыя судебныя установленія опредѣляютъ силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, въ томъ числѣ и признанія, по внутреннему убѣжденію совѣсти, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія ст. 105, 112 и 442 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Труновой оставить безъ послѣдствій.

46.—1869 года ноября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены маіора Софьи Ивановой Смирновой на рѣшеніе Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена маіора Софья Смирнова, жалуясь на рѣшеніе Меленковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о нарушеніи условія, заключеннаго съ крестьяниномъ Васильемъ Ѳаддеевымъ, ссылается, во-1-хъ, на нарушеніе Съѣздомъ 172 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло разрѣшено въ засѣданіи, несмотря на неявку обѣихъ сторонъ; во-2-хъ, объясняетъ, что она не была извѣщена Съѣздомъ о днѣ слушанія дѣла и потому не могла явиться; въ-3-хъ, указываетъ въ содержаніи рѣшенія на нарушеніе 569, 570, 1538, 1539, 1545, 1547 и 1542 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. Изъ объясненія Меленковскаго Мирового Съѣзда видно, что въ ономъ тяжущіеся не возвѣщаются особо о днѣ доклада, такъ какъ по наказу своему Съѣздъ имѣетъ срочное засѣданіе 25 числа каждаго мѣсяца, о чемъ своевременно объявлено было чрезъ публикаціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для исполненія правила, постановленнаго въ 170 ст. Уст. Гр. Суд., необходимо тяжущимся имѣть особое увѣдомленіе о днѣ, какой назначенъ для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ибо въ противномъ случаѣ сторона, имѣющая право подать объясненіе противъ апелляціонной жалобы, не могла-бы расчитать опредѣленнаго на сіе 172 статьею срока. Таковое увѣдомленіе не можетъ измѣнить общее объявленіе Съѣзда о срочныхъ засѣданіяхъ своихъ, во-1-хъ, потому, что иныя изъ дѣлъ, вступившихъ прежде срочнаго засѣданія, могутъ остаться недоложенными въ срочный день; во-2-хъ, потому, что общее объявленіе для публики о дняхъ и срокахъ судебныхъ засѣданій ни въ какомъ случаѣ не устраняетъ особаго извѣщенія по каждому дѣлу, когда таковое извѣщеніе установлено закономъ и въ зависимости отъ онаго стоятъ права тяжущихся на судебныя дѣйствія. По симъ соображеніямъ и принимая на видъ 164, 172, 760, 767 и 817 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе обряда столь существеннымъ, что послѣдовавшее за онымъ рѣшеніе не можетъ оставаться въ силѣ, и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Меленковскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Муромскихъ Мировыхъ Судей.

47.—1868 года ноября 28-го и 1869 года января 14-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Пелагеи Журавлевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Марія Андреева вошла къ Мировому Судьѣ Серпуховскаго участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что московская купчиха Пелагея Журавлева, сдавшая ей, Андреевой, въ своемъ домѣ квартиру по контракту съ обязательствомъ исправлять въ ней ветхости, не дѣлаетъ никакихъ исправленій, и потому Андреева, представляя 150 р., слѣдующіе, согласно контракту, къ выдачѣ Журавлевой, просила понудить ее къ исправленію въ ея домѣ ветхостей; а 4 іюля купчиха Пелагея Журавлева съ своей стороны вошла къ тому-же Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о высылкѣ Андреевой изъ ея дома на томъ основаніи, что она, обязавшись по условію платить ей на каждое полугодіе впередъ по 150 руб., не исполняетъ этого обязательства. Мировой Судья, разсмотрѣвъ и выслушавъ объясненія сторонъ и осмотрѣвъ ветхости въ домѣ Журавлевой, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: Журавлевой въ претензіи ея къ Андреевой отказать, а Журавлеву, согласно 3 п. контракта, обязать исправить ветхости въ ея домѣ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ купчиха Журавлева, обвиняя Андрееву въ нарушеніи контракта неуплатою ей въ срокъ условленныхъ денегъ, просила Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановить опредѣленіе о высылкѣ Андреевой изъ квартиры. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что купчиха Журавлева ходатайствуетъ объ уничтоженіи формальнаго договора и по содержанію его, возбудивъ вопросъ о подсудности, опредѣлилъ: на основаніи 343 ст. п. 4, потребовать заключеніе Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда и затѣмъ, по выслушаніи какъ заключенія Товарища Прокурора, такъ и объясненій повѣренныхъ со стороны тяжущихся, Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что купеческая жена Журавлева ходатайствуетъ о высылкѣ Андреевой изъ квартиры, нанятой по контракту на 4 года за 1,200 руб., и объ уничтоженіи самаго контракта, опредѣлилъ: за силою 1 п. 29 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, возникшее по сему дѣлу производство прекратить, какъ неподлежащее вѣдомству судебныхъ мировыхъ учрежденій. Жалуясь Правительствующему Сенату, Журавлева объясняетъ, что она ни о какомъ денежномъ искѣ не заявляла, а просила лишь о возстановленіи ея владѣнія, нарушеннаго Андреевою; что такого рода иски, по точному смыслу 4 п. 23 ст. Уст. Гр. Суд., прямо подсудны мировымъ установленіямъ и что Съѣздъ, отказавшись отъ разсмотрѣнія дѣла, поступилъ въ явное нарушеніе сего закона, и потому проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что предъявленный Журавлевою искъ существенно заключался въ томъ, чтобы прекращено было дѣйствіе контракта, по которому сдана ею мѣщанкѣ Андреевой квартира срокомъ на 4 года, составляющихъ цѣнность наемной платы 1200 руб., и что Съѣздъ, принявъ при разрѣшеніи сего иска въ основаніе 1 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., поступилъ правильно, и, слѣдовательно, и заявленіе проспительницы о нарушеніи, будто-бы, рѣшеніемъ Съѣзда 4 п. этой статьи нельзя признать основательнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Журавлевой на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

48.—1868 года декабря 12-го и 1869 года января 14-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго сенатора Ремера, пріѣзжаго повѣреннаго Острякова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: Повѣренный жены коллежскаго ассесора Варвары

Даниловой просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ тайнаго совѣтника Николая Ремера 2,596 руб. по раздѣльному акту 20 іюля 1864 г. Повѣренный Николая Ремера, на основаніи того-же раздѣльнаго акта, предъявилъ къ Варварѣ Даниловой встрѣчный искъ по четыремъ заемнымъ письмамъ, выданнымъ бабкою Даниловой, Храповицкою, разнымъ лицамъ, и по пятому заемному письму, выданному сею послѣднею женѣ Николая Ремера, Аннѣ Ремеръ. Первыя четыре заемныхъ письма, перешедшія въ собственность къ Аннѣ Ремеръ, а равно пятое долговое обязательство переданы были сею послѣднею въ 1866 г. по надписямъ своему мужу Николаю Ремеру. Повѣренный Ремера, представляя означенныя заемныхъ письма ко взысканію по онымъ слѣдующей части съ Даниловой, объяснилъ, что по первымъ четыремъ долговымъ обязательствамъ въ 19,265 руб. довѣритель его, согласно раздѣльному акту, принялъ на себя уплату 14,000 руб.; что пятое заемное письмо въ 7,500 руб. не было поименовано въ раздѣльномъ актѣ и, слѣдовательно, не вошло въ его составъ, и что по всѣмъ пяти заемнымъ письмамъ причитается ко взысканію съ Даниловой 7,972 руб. 33 коп. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ремера настоящее дѣло, нашла: 1) по иску Даниловой съ Ремера 2,596 руб. по раздѣльному акту,—что по ясному, буквальному смыслу раздѣльнаго акта, въ которомъ сказано: „обязуюсь доплатить Даниловой 2,596 руб. въ сроки, въ особомъ между ними условіи опредѣленные“, это особое условіе относительно сроковъ слѣдуетъ считать существовавшимъ при самомъ совершеніи акта раздѣла. Но представленіе къ дѣлу этого особаго условія, какъ ограждающаго права Ремера платить долгъ Даниловой не разомъ, а посрочно, должно относиться къ обязанности Ремера, тѣмъ болѣе, что онъ ничѣмъ не доказалъ нахожденія такого условія въ рукахъ Даниловой. Посему и на основаніи ст. 1536, 1538 Т. X ч. 1 и 2 п. ст. 443 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата признала возраженія отвѣтчика о несвоевременности требованія Даниловою по акту раздѣла 2,596 р. недоказаннымъ. 2) По встрѣчному иску Ремера, основанному на первыхъ четырехъ заемныхъ письмахъ, Ремеръ право свое на взысканіе съ Даниловой по этимъ обязательствамъ основываетъ на объясненіи, что супруга его по этимъ обязательствамъ при раздѣлѣ имѣнія требовала только 14,000 руб., и на возраженіяхъ, помѣщенныхъ въ раздѣльномъ актѣ, служащихъ удостовѣреніемъ того, какія деньги и въ какой именно суммѣ признавались наслѣдниками, подлежащими платежу, съ тѣмъ, чтобы новыя взысканія, по коимъ не требовалось еще платежа, упадали на всѣ доли дѣлимаго наслѣдства. Признавая переходъ этихъ заемныхъ писемъ къ Ремеру правильнымъ, Палата сочла необходимымъ коснуться особыхъ юридическихъ отношеній, существовавшихъ между тяжущимися. Эти особыя юридическія отношенія, по мнѣнію Палаты, заключались въ близкой родственной связи, вслѣдствіе которой Ремеръ состоялъ сонаслѣдникомъ одного и того-же имѣнія съ племянникомъ Ѳеодоромъ Ремеромъ и его сестрами Раль и Даниловою, былъ ихъ опекуномъ, завѣдывалъ до смерти Ѳеодора Ремера принадлежащею ему частью имѣнія и послѣ его смерти, расчитавшись окончательно по всѣмъ дѣламъ съ его сестрами, совершилъ раздѣльный актъ, въ 10 п. котораго положительно сказано, что всѣ расчеты по имѣвшимся до того времени въ виду казеннымъ и частнымъ долгамъ между ними совершенно окончены, и никто изъ нихъ одинъ къ другому никакихъ по сему предмету претензій не имѣетъ и впредь имѣть и представлять не долженъ. Вслѣдствіе сего эти расчеты, какъ необходимое дополненіе или поясненіе акта раздѣла, не теряютъ своего юридическаго значенія. Данилова утверждаетъ, что Ремеръ по симъ расчетамъ принялъ долгъ этотъ къ окончательному погашенію въ суммѣ 14,000 рублей, и, въ виду такого возраженія Даниловой, Ремеръ, какъ бывшій совладѣлецъ и опекунъ наслѣдственнаго имѣнія, плативщій долги и составлявшій расчеты, служившіе основаніемъ и необходимымъ дополненіемъ 10 п. раздѣльнаго акта, долженъ былъ, согласно ст. 439, 440 и 442 Уст. Гр. Суд., представить къ дѣлу эти расчеты, какъ въ доказательство того, что по 4-мъ обязательствамъ до раздѣла было заявлено требованіе только о 14,000 руб., такъ и того, что онъ не принималъ на свою обязанность окончательнаго погашенія долга по этимъ 4-мъ обязательствамъ.

Данилова съ своей стороны представила въ копіи окончательный расчетъ 23 іюня 1860 г. между Николаемъ и Ѳеодоромъ Ремеромъ, гдѣ 14,000 показаны, какъ полная уплата всѣхъ долговъ постороннимъ лицамъ. Хотя повѣренный Ремера, по случаю незаявленія ему Окружнымъ Судомъ этой расписки, не далъ о значеніи ея никакого отзыва, но возраженіе его не могло заслуживать уваженія послѣ того, какъ Палата частнымъ опредѣленіемъ поставила тяжущагося въ извѣстность о представленіи противною стороною этой записки. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата пришла къ заключенію, что требованія Ремера, простираемыя къ Даниловой по 4-мъ обязательствамъ, должны были опираться главнѣйше не на раздѣльный актъ, въ которомъ эти обязательства даже и не упоминались, но на семейныхъ, взаимно обязательныхъ, расчетахъ, на которые сдѣлана ссылка въ раздѣльномъ актѣ и которые истецъ къ дѣлу не представилъ. 3) Относительно пятаго заемнаго письма въ 7,500 руб. Судебная Палата признала, что объ этомъ заемномъ письмѣ не упоминается въ раздѣльномъ актѣ. Но принявъ въ основаніе предъявленную Даниловою копію съ расчетной записки 23 іюля 1860 г. Николая Ремера съ Ѳеодоромъ Ремеромъ, въ которой сказано, что „долгъ по сему заемному письму вычесть изъ дохода 1860 года и затѣмъ этотъ вексель не считать“, Палата пришла къ убѣжденію, что Николай Ремеръ не доказалъ, чтобы этотъ семейный долгъ не былъ погашенъ до дня раздѣла и не былъ помѣщенъ въ раздѣльномъ актѣ, потому что Анна Ремеръ не предъявляла тогда по сему обязательству требованія. Повѣренный Николая Ремера проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 317, 355, 366, 439, 440, 442 и 443 Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1536 и 2052 Т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Ремера и Данилова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на указываемыхъ повѣреннымъ Ремера нарушеніяхъ Судебною Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства по производству настоящаго дѣла. Вопросъ сей подлежитъ предварительному разрѣшенію, такъ какъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, нарушенія такихъ существенныхъ формъ и обрядовъ, которыми преграждаются тяжущимся способы къ обнаруженію истины и законный путь къ достиженію правосудія, лишаютъ самый приговоръ, во всемъ его составѣ, силы судебнаго рѣшенія (п. 2 ст. 793 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь, на семъ основаніи, прежде всего къ обсужденію сего существеннаго вопроса въ предлежащемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ремера въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 317, 439, 440, 442 и 443 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей повѣренный Ремера видитъ въ томъ, что Судебная Палата, принявъ въ основаніе разрѣшенія спора, возникшаго между Николаемъ Ремеромъ и его племянницею Даниловою по исполненію раздѣльнаго акта, копію съ окончательнаго, будто-бы, расчета между Николаемъ и умершимъ Ѳеодоромъ Ремеромъ, не сообщила этой копіи ни ему, повѣренному, ни его довѣрителю. Хотя Палата въ своемъ рѣшеніи и объясняетъ, что вмѣсто сообщенія противной сторонѣ копіи съ документа, представленнаго другою тяжущеюся стороною, достаточно упомянуть объ этомъ документѣ въ опредѣленіи, но такое произвольное разсужденіе противорѣчитъ основнымъ началамъ состязательнаго судопроизводства, ибо никакое опредѣленіе не можетъ замѣнить обязательнаго, по закону (ст. 317 Уст. Гр. Суд.), сообщенія документовъ тяжущимся сторонамъ. Далѣе, повѣренный Ремера объясняетъ, что судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 367 Уст. Гр. Суд.). Въ силу сего основного начала состязательнаго процесса, Судебная Палата могла не иначе потребовать отъ его довѣрителя представленія въ судъ расчетовъ, предшествовавшихъ окончательному раздѣльному акту, какъ по требованію противной стороны, и притомъ требованію, въ которомъ обстоятельно надлежало означить требуемый документъ и указать основанія своего предположенія, что онъ находится у противника (ст. 439, 440, 442 и 443 Уст. Гр. Судопр.). Между тѣмъ, Палата, въ отступленіе отъ этихъ основныхъ началъ судопроизводства, ставитъ его довѣрителю въ вину, что

онъ не представилъ такихъ расчетовъ по раздѣлу имѣнія, которыхъ не требовали ни Данилова, ни его повѣренный, и не указывали, на чемъ основано предположеніе, что требуемые документы у него находятся. Всѣ эти объясненія повѣреннаго Ремера подтверждаются при внимательномъ разсмотрѣніи подлиннаго производства, представленнаго Судебною Палатою. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Данилова, представляя при прошеніи отъ 12 мая 1867 года копію съ расчета 23 іюня 1860 Ѳеодора Ремера съ Николаемъ Ремеромъ въ одномъ экземплярѣ, просила истребовать отъ Ремера подлинный расчетъ. Прошеніе это, какъ видно изъ сдѣланной на ономъ Окружнымъ Судомъ надписи, оставлено было безъ движенія, согласно ст. 269 Уст. Гр. Суд., и такъ какъ Даниловa въ срокъ, установленный ст. 270 Уст. Гр. Суд., копіи съ расчета не представила, то документъ сей не былъ сообщенъ противной сторонѣ и не былъ принятъ Окружнымъ Судомъ въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Ремера перешло на разсмотрѣніе въ Судебную Палату. Данилова противъ апелляціонной жалобы представила объясненіе, и дѣло выслушано было 23 апрѣля 1868 г. въ публичномъ засѣданіи Палаты, съ допущеніемъ сторонъ къ словесному состязанію. Послѣ сего, какъ видно, изъ распорядительнаго опредѣленія Судебной Палаты 29-го апрѣля 1868 года, повѣренный Даниловой, представляя въ Палату при дополнительномъ прошеніи копію съ расчета Ѳеодора Ремера съ Николаемъ Ремеромъ, просилъ истребовать отъ послѣдняго, согласно ст. 442 Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлинный расчетъ и допросить свидѣтелей. Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что дѣло Даниловой съ Николаемъ Ремеромъ уже доложено въ публичномъ засѣданіи Палаты 23-го апрѣля, причемъ обѣ стороны допущены были къ словесному состязанію по существу дѣла, и только провозглашеніе резолюціи, согласно ст. 702 Уст. Гр. Суд., отложено до 30 апрѣля, и что затѣмъ тяжущіеся не имѣютъ права предъявлять въ Палату новыхъ, не заявленныхъ до окончанія засѣданія Палаты, требованій и доказательствъ,—опредѣлила: возвратить повѣренному Даниловой прошеніе со всѣми приложеніями. Возвративъ во исполненіе своего опредѣленія отъ 29 апрѣля прошеніе повѣреннаго Даниловой и представленную при ономъ копію съ расчета 1860 г., Судебная Палата постановила 30 апрѣля 1868 г. новое частное опредѣленіе, въ которомъ, объяснивъ, что Варвара Данилова представила копію съ записки 23 іюня Николая Ремера съ его племянникомъ Ѳеодоромъ Ремеромъ, просила вытребовать подлинникъ сей записки отъ Николая Ремера, чего Окружнымъ Судомъ исполнено не было; что существованіе и нахожденіе въ его рукахъ подлинника сей записки Николай Ремеръ въ продолженіе производства сего дѣла не опровергалъ,—постановила: на основаніи ст. 368 Уст. Гр. Суд., обязать Николая Ремера въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія сего опредѣленія представить въ Палату подлинникъ предстаавленной по дѣлу Даниловою копіи съ записки 23 іюня 1860 г. и надлежащія доказательства того, былъ-ли или не былъ Николаемъ Ремеромъ изъ полученнаго имъ на часть имѣнія Ѳеодора Ремера дохода за время его управленія произведенъ какой-либо, и именно какой, вычетъ на погашеніе части долга Ѳеодора Ремера по заемному письму Храповицкой на имя Анны Ремеръ въ 7,500 руб. На это требованіе повѣренный Ремера въ данномъ 14 мая 1868 г. отзывѣ, между прочимъ, объяснилъ: 1) что представленная Даниловою копія съ записки 23 іюня 1860 г. ни ему, ни его довѣрителю предъявлена не была и имъ неизвѣстна, а потому онъ не имѣлъ повода опровергать существованіе и нахожденіе у его довѣрителя подлинника сей записки; 2) что племянницы его довѣрителя, Данилова и Раль, не согласились учинить раздѣлъ съ его довѣрителемъ на основаніяхъ, принятыхъ Ѳеодоромъ Ремеромъ, а потому предварительныя съ нимъ предположенія, какъ недѣйствительныя, или остались у Даниловой и Раль, или, по взаимному согласію, были истреблены; 3) что засимъ всѣ состоявшіяся между Николаемъ Ремеромъ и его племянницами новыя соглашенія относительно раздѣла общаго имѣнія окончательно выразились въ раздѣльной записи, которая, какъ документъ позднѣйшій, и притомъ совершенный формальнымъ порядкомъ, долженъ служить существеннымъ основаніемъ для разрѣшенія дѣла, и 4) что уплаты по заемному письму въ 7,500 руб. обозначены на заемномъ

письмѣ, а уплаты по всѣмъ долговымъ обязательствамъ до раздѣла, съ обозначеніемъ источниковъ, предъявлены были наслѣдникамъ со всѣми отчетами. Копію съ этого отзыва Судебная Палата сообщила противной сторонѣ и затѣмъ, какъ видно изъ протокола отъ 28 мая, по докладѣ вновь дѣла, приняла отъ повѣреннаго Даниловой безъ прошенія записку 23-го іюня 1860 г., которая по опредѣленію 29 апрѣля была возвращена тому же повѣренному, какъ несвоевременно представленная. Записку эту Палата приняла въ основаніе при объясненіи смысла раздѣльнаго акта въ рѣшеніи, объявленномъ тяжущимся, вмѣсто 30 апрѣля, 31 мая 1868 г. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Судебная Палата при производствѣ настоящаго дѣла допустила цѣлый рядъ произвольныхъ отступленій отъ предустановленныхъ закономъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Во-1-хъ, Судебная Палата, возвративъ по опредѣленію 29 апрѣля 1868 г. прошеніе повѣреннаго Даниловой вмѣстѣ съ приложеннымъ къ оному расчетомъ 23 іюня 1860 г. Николая Ремера съ Ѳеодоромъ Ремеромъ, какъ представленное послѣ выслушанія дѣла въ публичномъ засѣданіи, по опредѣленію, состоявшемуся 30 апрѣля, т.-е. на другой день, обязала Николая Ремера представить, на основаніи 368 ст. Уст. Гр. Суд., тотъ же расчетъ 1860 г. въ подлинникѣ, на томъ основаніи, что Окружный Судъ не исполнилъ по сему предмету требованія Даниловой, а Ремеръ во время производства дѣла не отвергалъ существованія и нахожденія у него въ рукахъ сего документа. Постановляя такое опредѣленіе, Палата упустила изъ виду, что Окружный Судъ прошеніе Даниловой, съ приложеніемъ расчета 23 іюня 1860 г., согласно ст. 269 Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ движенія, по непредставленію копіи съ этого документа, и такъ какъ копія эта не была представлена и въ срокъ, опредѣленный ст. 270, то Окружный Судъ, по просьбѣ Даниловой, подлежавшей возврату, не имѣлъ ни повода, ни законнаго основанія требовать отъ Николая Ремера представленія подлиннаго расчета. Такимъ образомъ, Судебная Палата, не имѣя въ виду ни требованія со стороны Даниловой, въ узаконенномъ порядкѣ предъявленнаго, ни копіи съ расчета Ѳеодора Ремера съ Николаемъ Ремеромъ, на который въ раздѣльномъ актѣ не было даже и ссылки, ни указанія просительницы, на чемъ она основываетъ свое предположеніе, что означеный документъ находится у Николая Ремера, обязала послѣдняго представить подлинный документъ. Такое дѣйствіе Судебной Палаты представляется несогласнымъ ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ требованіями закона, такъ какъ ст. 439, 440, 441 и 443 обязываютъ тяжущихся представлять документы только по требованію участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, которыя при этомъ должны не только обстоятельно означить требуемый документъ, но указать, на чемъ основываютъ свое предположеніе, что документъ находится у противника. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 367), основанный на началахъ состязательнаго процесса, не допускаетъ участія суда ни въ направленіи дѣла, ни въ изысканіи доказательствъ въ пользу той или другой стороны. Только въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила (ст. 368 Устава) предоставляется суду, по выслушаніи дѣла, въ случаѣ неразъясненія сторонами существенныхъ его обстоятельствъ, объявлять имъ объ этомъ, назначая срокъ для разъясненія событій дѣла безъ указанія доказательствъ, какія отъ нихъ требуются. Эти указанія судъ обязанъ дѣлать тяжущимся въ засѣданіи суда и только въ случаѣ заявленнаго имъ согласія на представленіе доводовъ въ разъясненіе дѣла можетъ назначить новый срокъ для передоклада дѣла. Въ противномъ случаѣ судъ, подъ предлогомъ разъясненія дѣла въ сущности, допустилъ бы прежній розыскной порядокъ, который ведетъ къ замедленію разрѣшенія тяжбъ на неопредѣленное время справками и дополненіями. Въ состязательномъ процессѣ обязанность суда ограничивается тѣмъ, чтобы, на основаніи представленныхъ сторонами доводовъ и обстоятельствъ, опредѣлить событія, которыя должны быть признаваемы истинными, и къ этимъ событіямъ примѣнить точную силу закона. Но судъ не въ правѣ, послѣ окончательнаго выслушанія дѣла, требовать отъ сторонъ такихъ дополнительныхъ доказательствъ, которыхъ сами тяжущіеся въ узаконенномъ порядкѣ другъ отъ друга не требовали, и затѣмъ по-

слѣ окончательнаго доклада дѣла возобновлять дѣло требованіями отъ сторонъ новыхъ доводовъ. При татомъ порядкѣ окончаніе тяжбъ можетъ затягиваться на неопредѣленное время. Нѣтъ сомнѣнія, что дальнѣйшее развитіе такого порядка можетъ привести къ извращенію состязательнаго процесса и къ обращенію настоящей судебной реформы къ прежнему слѣдственному процессу, при существованіи котораго судъ, безъ всякаго участія тяжущихся и часто безъ ихъ вѣдома, принималъ непосредственно дѣятельное участіе въ изысканіи за нихъ и для нихъ доказательствъ, направлялъ тяжебное производство по своему усмотрѣнію и по нѣсколько разъ слушалъ и переслушивалъ одно и то же дѣло; 2) наконецъ, Судебная Палата, на которой лежитъ обязанность охранять законный порядокъ въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ, въ состоявшемся по настоящему дѣлу рѣшеніи признаетъ, что не предстоитъ надобности копіи съ приложенныхъ тяжущеюся стороною документовъ сообщать противной сторонѣ, а достаточно упомянуть объ этихъ документахъ въ частномъ опредѣленіи. Такое разсужденіе представляется, очевидно, неправильнымъ. Законъ предписываетъ сообщать сторонамъ копіи какъ съ искового прошенія, такъ и со всѣхъ состязательныхъ бумагъ и приложенныхъ къ онымъ документовъ (ст. 263, 316 и 317 Уст. Гр. Суд.), дабы тяжущіеся могли внимательно ихъ разсмотрѣть, провѣрить съ имѣющимися у нихъ свѣдѣніями и противупоставить объясненіямъ и документамъ противника свои возраженія и доводы. Очевидно, что при такихъ условіяхъ опредѣленіе, въ которомъ упоминается только о документѣ, не можетъ замѣнить сообщеніе самаго документа. Такое разсужденіе противорѣчитъ требованіямъ строгой справедливости, ибо направлено къ лишенію одной тяжущейся стороны права защиты противъ доводовъ, представленныхъ другою стороною. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Ремера съ Даниловой, какъ состоявшееся съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, предустановленныхъ ст. 282, 316, 317, 439, 440, 441 и 443 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признаваемо (ст. 793 Уст. Гр. Суд.) въ силѣ судебнаго приговора, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату для новаго разсмотрѣнія.

49.—1869 года января 9 и 16 чиселъ *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетной гражданки Вайнштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быковца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купчихи Гитли Вайнштейнъ, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ страховому отъ огня обществу „Саламандра“ искъ въ 15,264 р. за пожарные убытки, объясняя, что каменный домъ его довѣрительницы, состоящій въ г. Житомирѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ застрахованъ въ обществѣ „Саламандра“. Домъ этотъ въ бывшій 5 іюля 1865 г. пожаръ подвергся совершенному истребленію, и Вайнштейнъ обратилась къ страховому обществу съ требованіемъ вознагражденія за пожарные убытки, согласно страховому полису; по ей предложено было обществомъ только 5,080 р. Считая это вознагражденіе недостаточнымъ и основываясь на расчетѣ, составленномъ послѣ пожара въ іюнѣ 1865 г. архитекторомъ Миквицемъ, при участіи мѣстнаго агента товарищества „Саламандра“, повѣренный Вайнштейнъ просилъ о взысканіи съ общества 15,264 руб. Противъ этого иска повѣренный товарищества „Саламандра“, Михайловъ, возражалъ, что правленіе, усмотрѣвъ, что оцѣнка пожарныхъ убытковъ дома Вайнштейнъ сдѣлана Миквицемъ, въ противность устава (§ 109 п. 6), лишь круглыми суммами, безъ означенія ни количества, ни качества, ни цѣнъ строительныхъ матеріаловъ и работъ, согласно 86 § устава, командировало 1 іюля 1865 года въ Житомиръ архитектора инженеръ-капитана Григорьева, который, прибывъ въ іюлѣ 1865 года въ Житомиръ и осмотрѣвъ вмѣстѣ съ повѣреннымъ мужа Вайнштейнъ, Штилеманомъ, остатки

строенія, удостовѣрился, что стоимость его противъ натуры значительно преувеличена и что оцѣнка разныхъ частей зданія распредѣлена неправильно; сверхъ того, всѣ деревянныя галлереи въ оцѣнку страхованія не введены и не были застрахованы, а потому и не подлежатъ вознагражденію. Поэтому итогъ убытка по подробно составленной смѣтѣ опредѣленъ въ 5050 руб., но правленіе товарищества, усматривая столь значительную разность въ оцѣнкахъ и не принимая выведенныхъ Григорьевымъ цыфръ безусловно, въ ноябрѣ того-же 1865 г. командировало его въ Житомиръ для вторичной повѣрки, извѣстивъ о томъ мужа и повѣреннаго владѣлицы дома Вайштейнъ, находившагося въ Кіевѣ, дабы онъ могъ прибыть въ Житомиръ для присутствія при повѣркѣ; по вторичной повѣркѣ Григорьевымъ на мѣстѣ составленная имъ смѣта была разсмотрѣна и исправлена особымъ техникомъ, служащимъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Вѣтринскимъ, причемъ какъ матеріалы, такъ и работы, опредѣлены по Урочному Положенію и мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ, и цыфра убытка по дому Вайнштейнъ окончательно опредѣлена въ 5080 руб.; эту сумму правленіе немедленно, именно 18 декабря 1865 г., предложило хозяйкѣ дома выслать куда слѣдовало, но Вайнштейнъ, прибывъ въ іюлѣ 1866 г. въ Петербургъ, лично возобновилъ прежнія свои требованія, на что правленіе неоднократно предлагало ему разобрать дѣло третейскимъ судомъ посредствомъ спеціалистовъ по строительной части или-же, согласно § 110 устава, возобновить домъ въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ былъ до пожара; при этомъ повѣреннымъ отвѣтчика представлены: 1) составленные 11-го іюля 1862 года планъ, опись и оцѣнка строенія Вайнштейнъ, всего на 20550 руб.; 2) смѣтное исчисленіе, составленное архитекторомъ Григорьевымъ и повѣренное техникомъ Вѣтринскимъ 16-го іюля 1865 года, по коему, по повѣркѣ на мѣстѣ первоначальной смѣты, согласно мѣстнымъ цѣнамъ 1865 г., все зданіе Вайнштейнъ, какъ оно существовало до пожара, оцѣнено въ 14750 руб.; затѣмъ, на основаніи сего исчисленія, изъ строеній Вайнштейнъ осталось на 9700 руб. и убыло на 5050 руб.; по повѣркѣ этой смѣты Вѣтринскимъ, она найдена правильною на сумму 5080 руб. Вызванные по постановленію Окружнаго Суда свѣдущіе люди, архитекторы Шмидтъ, Штромъ и Гребенка, нашли, что вся убыль отъ пожара по дому Вайнштейнъ простирается на 6260 руб. 13¼ коп. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истицы объяснилъ, что основаніемъ для дѣйствительнаго опредѣленія убытковъ можетъ служить не смѣта архитектора Григорьева, а новый осмотръ и оцѣнка на мѣстѣ того, что осталось отъ дома Вайштейнъ; повѣренный-же товарищества „Саламандра“ находилъ, что мѣстный осмотръ представляется невозможнымъ въ настоящее время. Окружный Судъ, принявъ, между прочимъ, въ основаніе 86 § устава товарищества „Саламандра“, по которому правленію предоставлено повѣрять оцѣнки строеній не только до застрахованія, но и послѣ онаго, и даже послѣ случившагося пожара посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ, не призналъ возможнымъ присудить истицѣ требуемую ею сумму пожарныхъ убытковъ, въ подкрѣпленіе которой ничего, кромѣ составленнаго въ общихъ суммахъ исчисленія Миквица, не представлено, а потому, руководствуясь ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать въ пользу Вайнштейнъ со страхового отъ огня общества „Саламандра“ 5180 руб., а въ остальномъ искѣ отказалъ, возложивъ судебныя издержки на истицу. На таковое рѣшеніе повѣренный истицы Вайнштейнъ, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, по 109 § устава, принимается въ основаніе оцѣнка, показанная въ полисѣ, изъ которой исключается стоимость уцѣлѣвшаго имущества; что остатки тотчасъ-же послѣ пожара были оцѣнены архитекторомъ Миквицемъ въ присутствіи повѣреннаго общества, а слѣдовательно, и приводимый въ рѣшеніи Окружнаго Суда 86 § устава, относительно права переоцѣнки, къ настоящему случаю не примѣняется, такъ какъ соображеніе это § съ предшествующими статьями показываетъ, что онъ вступаетъ въ силу только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 73 §, т.-е., когда на мѣстѣ застрахованія не имѣется агента товарищества; что повѣрка свѣдущихъ людей въ этомъ случаѣ значенія не имѣетъ, потому что представляетъ собою не болѣе, какъ ариѳметическое вычисленіе; по существенно-же важному во-

просу, что именно послѣ пожара осталось и что сгорѣло, свѣдущіе люди, очевидно, не могли дать заключенія; въ отношеніи-же смѣты Григорьева нельзя не обратить вниманія на то, что при осмотрѣ имъ остатковъ, вопреки 113 § устава, Вайнштейнъ не присутствовала; къ сему апелляторъ добавилъ, что Окружный Судъ возложилъ на Вайнштейнъ судебныя издержки во всемъ ихъ объемѣ, что совершенно противорѣчитъ 870 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло рѣшено частію въ ея пользу, частію въ пользу общества. На основаніи вышеизложеннаго, повѣренный Вайнштейнъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и признать за вѣрительницею его право на полученіе, сверхъ присужденныхъ Окружнымъ Судомъ, еще 9,784 руб. сер. Въ поданномъ противу сей апелляціонной жалобы объясненіи повѣренный товарищества „Саламандра“, присяжный повѣренный Михайловъ, возражая противъ всѣхъ доводовъ повѣреннаго Вайнштейнъ, между прочимъ, написалъ, что на смѣтѣ, предъявленной истицею, нѣтъ подписи агента товарищества, и участіе его въ составленіи этой смѣты ничѣмъ не доказано, и просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить во всей его силѣ, такъ какъ отмѣна сего рѣшенія была-бы яснымъ нарушеніемъ буквальнаго смысла §§ 86, 103, 105, 109 и 110 устава товарищества „Саламандра“, судебныя-же издержки обратить на обвиненную сторону. Сообразивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго истицы Вайнштейнъ съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что смѣта пожарнаго убытка, составленная архитекторомъ Миквицемъ, не можетъ быть принята въ основаніе вознагражденія Вайнштейнъ, потому что оная составлена не согласно съ § 109 п. б. устава страхового товарищества „Саламандра“, и притомъ, если-бы и составлена была при участіи мѣстнаго агента товарищества, не исключала права сего послѣдняго на предоставленную оному § 105 устава перевѣрку и переоцѣнку, независимо отъ подписи повѣренныхъ товарищества, архитектора и мѣстнаго начальства; что оцѣнка, показанная въ страховомъ полисѣ, хотя и служитъ руководствомъ при назначеніи удовлетворенія пожарнаго убытка, но обусловлена въ 109 § п. а дѣйствительною стоимостью строенія, которую, по § 86, дозволено правленію товарищества повѣрять даже послѣ случившагося пожара посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ, причемъ, однакожъ, непремѣнное присутствіе страхователя или повѣреннаго его, за силою § 103 пункта а, вовсе не обязательно; что повѣренный истицы, настаивая на правильности смѣты Миквица, хотя и объясняетъ, что смѣта архитектора Григорьева неосновательна, но въ чемъ именно заключается ея неосновательность, въ подробности не объяснилъ, и доводъ его, что фундаментъ не можетъ стоимостью своею превосходить стѣны зданія съ ихъ отдѣлкою, никакими по дѣлу доказательствами не подкрѣпленъ; что заключеніе свѣдущихъ людей дано ими въ виду исчисленій Миквица, Григорьева и Вѣтринскаго, а чтобы послѣдніе противорѣчили мѣстному осмотру пожарища 15 іюля 1865 года, правильность коего удостовѣрена повѣреннымъ мужа Вайнштейнъ, Штильманомъ, того повѣренный истицы не утверждаетъ, такъ какъ доводы его обращены только противу правильности оцѣнки, а не противу того, чтобы исчисленія тѣ не соотвѣтствовали фактическимъ даннымъ мѣстнаго осмотра; а посему и объясненіе апеллятора о лишеніи заключенія свѣдущихъ людей доказательнаго значенія не можетъ быть принято въ уваженіе и служитъ какимъ-либо основаніемъ къ законному его опроверженію; что Окружный Судъ, возлагая на Вайнштейнъ судебныя издержки, вовсе не опредѣлилъ той суммы, которая должна служить руководствомъ при исчисленіи сихъ издержекъ, такъ какъ, за силою 711 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе должно только заключать въ себѣ означеніе, слѣдуетъ ли взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся или распредѣлить между обѣими сторонами; опредѣленіе же, какую именно сумму слѣдуетъ принять въ основаніе количества издержекъ, зависитъ отъ судебнаго рѣшенія, имѣющаго послѣдовать по особому о семъ иску, если таковой будетъ предъявленъ; что, кромѣ неоспариваемыхъ правленіемъ 5,080 р., за которые оно, согласно § 103 устава, не обязано платить процентовъ, Окружный Судъ весьма правильно присудилъ съ онаго въ пользу Вайнштейнъ еще 400 руб., и съ этой суммы истица не можетъ быть лишена права требовать проценты съ того времени, когда правленіе предлагало ей

только 5,080 руб., а именно съ декабря 1865 года. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь какъ приведенными выше правилами устава товарищества „Саламандра“, такъ и 366, 367, 438, 456 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата: 1) утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда; 2) присудила товарищество „Саламандра“ къ платежу Вайнштейнъ процентовъ по 6 на сто на 400 руб. съ декабря 1865 года и 3) возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Вайнштейнъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Гитли Вайнштейнъ, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, объясняетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала 109 и 105 §§ устава общества „Саламандра“, который составляетъ законъ для дѣлъ, возникающихъ по спорамъ между обществомъ и страхователями, такъ какъ, во-1-хъ, по содержанію этихъ §§ устава, для опредѣленія вознагражденія за пожарные убытки слѣдуетъ принять въ основаніе страховой полисъ, затѣмъ оцѣнить уцѣлѣвшіе остатки, вычесть ихъ стоимость изъ первоначальной суммы, причемъ оцѣнка этихъ остатковъ должна быть произведена по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ; если же общество находитъ, что оцѣнка эта произведена неправильно, то уставъ предоставляетъ ему поступить по 105 §. Изъ сего слѣдуетъ, что обществу принадлежитъ только право повѣрять оцѣнку уцѣлѣвшихъ остатковъ. Поэтому Судебная Палата неправильно, по мнѣнію просителя, разсуждала о вышеприведенномъ § при обсужденіи смѣты Миквица, ибо въ смѣтѣ Миквица приведены цыфры, находящіяся въ полисѣ, и согласно п. б 109 § оцѣнены по справочнымъ цѣнамъ не сгорѣвшія, а уцѣлѣвшія части строенія. Наконецъ, § 105 составляетъ продолженіе § предыдущаго, такъ какъ онъ начинается словами „удостовѣреніе въ сихъ обстоятельствахъ“, а именно: а) въ томъ, что пожаръ былъ не умышленный, и б) что строеніе сгорѣло все или частію. Такимъ образомъ, признаніе за обществомъ права опредѣлять пожарный убытокъ не полисомъ и стоимостію уцѣлѣвшихъ остатковъ, а разсужденіями, что стоило сгорѣвшее, составляетъ нарушеніе 165 и 109 §§ устава; во-2-хъ, Палата, основываясь на 86 § устава, признаетъ за обществомъ право во всякомъ случаѣ производить повѣрку первоначальной оцѣнки. Повѣренный Вайнштейнъ находитъ, что выводъ этотъ сдѣланъ неправильно, потому что право повѣрки, 86 § обществу предоставленное, можетъ принадлежать ему только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 73 §, а именно, когда въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится застрахованное имущество, не имѣется агента страхового товарищества, и гдѣ владѣльцы имуществъ могутъ производить оцѣнки черезъ частныхъ архитекторовъ; допустить противное—значитъ отнять у полиса, въ который включена оцѣнка, произведенная уполномоченнымъ отъ общества, всякое значеніе и открыть обширное поле для стѣсненія страхователей послѣ пожаровъ. Если оцѣнка произведена не агентомъ общества, а лицомъ посторонним, то общество и не можетъ ручаться за правильность оной, и повѣрка таковой оцѣнки даже послѣ пожара является мѣрою совершенно справедливою; но если общество въ лицѣ своего уполномоченнаго объявило однажды, что принимаетъ имущество въ опредѣленной цѣнѣ, то произвольное измѣненіе этой цѣны тогда, когда самое имущество уже истреблено, не можетъ быть допущено. 3) Палата неправильно приводитъ 113 §, такъ какъ въ немъ ничего не говорится о присутствіи страхователя, а указывается только на право хозяина пригласить своего архитектора. 4) Палата неосновательно привела 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. къ отказу въ той части апелляціи, которая касалась судебныхъ издержекъ; по содержанію означеннаго 4 пункта 711 ст., въ рѣшеніи должно быть сказано, что судебныя издержки обращаются на одного изъ тяжущихся или распредѣлены между обѣими сторонами; онъ, проситель, въ апелляціонной жалобѣ своей именно объяснялъ, что издержки эти должны падать на обѣ стороны, такъ какъ рѣшеніемъ Суда часть его иска уважена, и вовсе не просилъ опредѣлить самое количество издержекъ; не разрѣшивъ такового его требованія, Палата нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго страхового общества „Саламандра“, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключенія Товарища

Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что повѣренный Вайнштейнъ, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, въ своей кассаціонной жалобѣ доказываетъ правильность составленной архитекторомъ Миквицъ смѣты убыткамъ, происшедшимъ отъ пожара дома Вайнштейнъ, и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, по неправильному примѣненію Палатою 113 § устава товарищества „Саламандра“ и по нарушенію точнаго смысла 86, 105 и 109 §§ того устава, а также 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Не входя въ обсужденіе правильности заключенія Судебной Палаты о томъ, что смѣта архитектора Миквицъ не согласна съ 109 § устава общества „Саламандра“, потому что предметъ этотъ, какъ относящійся до опредѣленія фактической стороны дѣла, не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а обращаясь въ предѣлахъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., указанныхъ къ жалобѣ повѣреннаго Вайнштейнъ на неправильное, по мнѣнію его, толкованіе Судебною Палатою точнаго смысла устава общества „Саламандра“, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата признала, что означенный уставъ даетъ обществу право повѣрять оцѣнку застрахованнаго имущества, независимо отъ подписи повѣреннаго товарищества, архитектора и мѣстнаго начальства, и что оцѣнка, показанная въ страховомъ полисѣ, обусловлена въ 109 § устава дѣйствительною стоимостію строенія и, въ силу 86 §, можетъ быть повѣряема правленіемъ товарищества и послѣ случившагося пожара. Такое толкованіе постановленій устава общества присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ считаетъ неправильнымъ, полагая, что обществу, по смыслу 105 и 109 §§ его уст., принадлежитъ только право повѣрять оцѣнку уцѣлѣвшихъ отъ пожара остатковъ застрахованнаго имущества, произведенную на осн. 104 §, и что оно, по смыслу 86 § того устава, можетъ повѣрять оцѣнку, показанную въ полисѣ, только въ томъ единственно случаѣ, когда первоначальная оцѣнка при застрахованіи имущества произведена безъ участія агента общества, какъ сіе дозволено 73. §. Но такого ограниченія права товарищества производить повѣрку стоимости принятаго на страхъ имущества нигдѣ въ уставѣ общества „Саламандра“ не содержится; напротивъ того, изъ соображенія 109 § того устава со всѣми другими статьями онаго оказывается, что хотя дѣйствительно оцѣнка, показанная въ страховомъ полисѣ, принимается за основаніе настоящей стоимости сгорѣвшаго имущества, однако, сія оцѣнка служитъ руководствомъ при назначеніи удовлетворенія за убытки, пожаромъ причиненные, въ томъ только случаѣ, если, по повѣркѣ, произведенной согласно 105 §, окажется, что оцѣнка, показанная въ полисѣ, не превышала дѣйствительной стоимости строенія. Буквальный смыслъ этого параграфа ясно указываетъ на право общества производить повѣрку оцѣнки, показанной въ полисѣ, при назначеніи платежа за сгорѣвшее имущество. Это право еще яснѣе и положительнѣе выражено въ 86 устава общества „Саламандра“, въ силу котораго товариществу предоставлено повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ повѣренныхъ, какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго, и даже послѣ случившагося пожара, посредствомъ составленія подробныхъ смѣтъ. Противъ такого права товарищества не возражаетъ и повѣренный Гитли Вайнштейнъ; онъ признаетъ повѣрку оцѣнки застрахованнаго имущества, показанной въ полисѣ, мѣрою вполнѣ справедливою, но лишь въ такомъ только случаѣ, когда эта первоначальная оцѣнка произведена, на основаніи 73 § устава общества, лицомъ постороннимъ, а не агентомъ общества. Но какъ выше было замѣчено, въ уставѣ общества „Саламандра“ не содержится никакого ограниченія права, предоставленнаго обществу 86 статьею его устава, и выводъ просителя основанъ на одномъ предположеніи, не оправдываемомъ буквальнымъ содержаніемъ 73 § устава, на который онъ ссылается. Сравнивая точный смыслъ этого 73 § съ § 86, оказывается, что первоначальная оцѣнка при застрахованіи имущества производится по § 73 устава общества чрезъ архитектора, посланнаго правленіемъ или повѣреннымъ товарищества, а повѣрка оцѣнки по § 86, до и послѣ пожара,—чрезъ повѣреннаго товарищества. Такимъ образомъ, опись и оцѣнка, сдѣланныя архитекторомъ, посланнымъ отъ правленія или отъ повѣреннаго товарищества, могутъ даже и послѣ пожара, какъ именно въ уставѣ сказано,

быть повѣряемы чрезъ повѣренныхъ товарищества. Слѣдовательно, уставъ общества „Саламандра“ даетъ товариществу безусловное право перевѣрять и переоцѣнивать принятое уже на страхъ имущество чрезъ повѣренныхъ правленія товарищества, не дѣлая никакого различія въ томъ отношеніи, кѣмъ первоначальная оцѣнка была произведена: архитекторомъ-ли, посланнымъ отъ правленія, или отъ владѣльца имущества. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу неправильнаго толкованія 86, 105 и 109 §§ устава общества „Саламандра“. Не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія и указаніе, сдѣланное Судебною Палатою на 113 § упомянутаго устава, потому что хотя въ этомъ параграфѣ и говорится о правѣ хозяина сгорѣвшаго застрахованнаго имущества прислать и съ своей стороны архитектора при произведеніи оцѣнки послѣ пожара, тѣмъ не менѣе, однако, Судебная Палата, приведя 113 § устава въ подтвержденіе того, что уставъ общества не требуетъ непремѣннаго присутствія страхователя при производствѣ повѣрки стоимости строенія, ничѣмъ не нарушила смысла устава общества. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты указываемаго Самарскимъ-Быховцемъ нарушенія 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Искъ со стороны Вайнштейнъ былъ предъявленъ къ обществу „Саламандра“ въ суммѣ 15,264 р., согласно страховому полису; общество признавало права Вайнштейна на вознагражденіе за пожарные убытки, но не въ томъ количествѣ, какъ того требовала Вайнштейнъ, и Окружный Судъ также не нашелъ возможнымъ удовлетворить требованіе Вайнштейнъ, а присудилъ ей только 5,480 руб. Такимъ образомъ, главное основаніе иска Вайнштейнъ было Окружнымъ Судомъ отвергнуто, и на нее была возложена уплата судебныхъ издержекъ. Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ самымъ признала и требованіе апеллятора о возложеніи судебныхъ издержекъ и на общество „Саламандра“ неподлежащимъ удовлетворенію; къ сему Судебная Палата присовокупила, что опредѣленіе, какую именно сумму слѣдуетъ принять въ основаніе количества судебныхъ издержекъ, зависитъ отъ судебнаго рѣшенія, когда искъ по сему предмету будетъ предъявленъ. Изъ этого видно, что Судебная Палата не оставила безъ разсмотрѣнія требованія, заявленнаго Самарскимъ-Быховцемъ въ апелляціонной жалобѣ, но, обсудивъ оное, признала его незаслуживающимъ уваженія, и поэтому не нарушила точнаго смысла 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Гитли Вайнштейнъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1869 года января 9 и 16 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ пов. купчихи Цирки Зевиной, прис. пов. Самарскаго-Быховца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купчихи Зевиной, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, предъявляя С.-Петербургскому Окружному Суду къ страховому отъ огня обществу „Саламандра“ искъ за пожарные убытки, объяснилъ, что каменный домъ его довѣрительницы, состоящій въ городѣ Житомирѣ, былъ застрахованъ въ обществѣ „Саламандра“ въ 29,020 рублей. Когда-же домъ Зевиной 5 іюня 1865 года сгорѣлъ, и она обратилась къ страховому обществу съ требованіемъ вознагражденія за пожарные убытки, согласно страховому полису, то ей за таковые предложено было всего 8,122 рубля. Основываясь на расчетѣ, составленномъ губернскимъ архитекторомъ Миквицемъ при участіи мѣстнаго архитектора товарищества „Саламандра“, повѣренный Зевиной просилъ взыскать съ общества за пожарные по дому ея убытки 16,665 рублей. При исковомъ прошеніи представлено упомянутое исчисленіе архитектора Миквица, въ коемъ показано, что на исправленіе поврежденій въ

главномъ домѣ Зевиной потребуется 16,880 р., а, за исключеніемъ оставшагося послѣ пожара листоваго желѣза на 215 р., всего убытка причинено пожаромъ дому Зевиной на 16,665 руб. Въ отвѣтѣ противъ этого иска повѣренный общества „Саламандра“, присяжный повѣренный Михайловъ, возразилъ, что правленіе, усмотрѣвъ, что оцѣнка пожарныхъ убытковъ сдѣлана Миквицемъ, въ противность 109 § устава общества, лишь круглыми суммами, безъ означенія ни количества, ни качества, ни цѣнъ строительныхъ матеріаловъ и работъ, согласно § 86 устава, командировало въ Житомиръ архитектора Григорьева, который удостовѣрился, что показаніе поврежденій отъ пожара противъ натуры, по смѣтѣ Миквица, значительно преувеличено; поэтому итогъ убытка по подробно составленной Григорьевымъ смѣтѣ опредѣленъ въ 7,967 руб. Но правленіе, усматривая столь значительную разность въ оцѣнкахъ, въ ноябрѣ того-же 1865 г. вновь командировало Григорьева въ Житомиръ для вторичной повѣрки, извѣстивъ о томъ зятя Зевиной, Вайнштейна, находившагося въ Кіевѣ. По вторичной повѣркѣ Григорьевымъ на мѣстѣ, составленная имъ смѣта была разсмотрѣна и исправлена особымъ техникомъ Вѣтринскимъ, причемъ какъ матеріалы, такъ и работы опредѣлены по урочному положенію и мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ, и цыфра убытковъ по дому Зевиной окончательно опредѣлена въ 8.122 руб. Эту сумму правленіе въ декабрѣ 1865 г. предложило хозяйкѣ дома выслать куда слѣдовало; но Вайнштейнъ, прибывъ въ іюлѣ 1866 г. въ С.-Петербургъ, возобновилъ прежнія свои требованія, на что правленіе предлагало ему, согласно 110 § устава, возобновить домъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ до пожара. При этомъ возраженіи отвѣтчикъ представилъ: 1) составленные 5 іюля 1861 г. планъ, опись и оцѣнку строеній Зевиной, изъ коихъ видно, что въ 1861 г. въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ стѣны, фундаментъ и своды оцѣнялись въ 21,720 руб., крыша—въ 1,309 руб., внутреннее устройство—въ 6,000 руб., всего-же—29,020 р. Сверхъ того, кухня оцѣнялась въ 730 р., итого все строеніе—въ 29,750 руб., и 2) смѣтное исчисленіе по дому Зевиной, составленное архитекторомъ Григорьевымъ, по коему изъ строеній Зевиной осталось фундамента на 7,106 руб., стѣнъ—на 13,984 руб. и убыло въ стоимости стѣнъ на 630 р.; изъ стоимости крыши осталось на 333 р., а убыло на 967 руб.; изъ стоимости внутренней отдѣлки убыло на 5,925 руб. Всего-же изъ первоначальной стоимости главнаго строенія и кухни (20,750 р.) осталось на 21,498 р., а убыло стоимости въ главномъ строеніи на 7,522 р., изъ кухни—на 260 руб., а всего на 7,782 руб. По повѣркѣ этой суммы Вѣтринскимъ, она найдена правильною на 8,122 рубля. Вызванные, по распоряженію Окружнаго Суда, свѣдущіе люди признали, что смѣтное исчисленіе Григорьевымъ на 8,122 р. составлено правильно. Окружный Судъ, не признавая возможнымъ присуждать истицѣ требуемую ею сумму пожарныхъ убытковъ и руководствуясь 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ въ пользу Зевиной съ общества „Саламандра“ 8,122 руб., а въ остальномъ искѣ отказалъ, возложивъ судебныя издержки на истицу. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Зевиной, опровергая правильность рѣшенія Окружнаго Суда по существу дѣла и повторяя требованіе, заявленное имъ въ исковой о присужденіи въ пользу довѣрительницы его въ вознагражденіе за пожарные убытки 16,665 руб., присовокупилъ, что Окружный Судъ, возложивъ на Зевину судебныя издержки въ полномъ ихъ составѣ, поступилъ несогласно съ 870 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло рѣшено частію въ пользу Зевиной. Въ объясненіи на эту апелляціонную жалобу повѣренный страхового общества, возражая противъ правильности заявленныхъ въ оной требованій, между прочимъ, написалъ, что на смѣтѣ Миквица нѣтъ подписи агента товарищества, и участіе сего послѣдняго въ составленіи этой смѣты ничѣмъ не доказано. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что смѣта пожарнаго убытка, составленная архитекторомъ Миквицъ, не можетъ быть принята въ основаніе вознагражденія Зевиной, потому что она составлена не согласно съ § 109 пун. б. устава общества „Саламандра“, и притомъ, если-бы и составлена была при участіи мѣстнаго агента товарищества, не исключала права сего послѣдняго на предоставленную оному § 105 перевѣрку и переоцѣнку, независимо отъ подписи повѣренныхъ товарищества, архи-

тектора и мѣстнаго начальства; 2) что при такой перевѣркѣ и переоцѣнкѣ непремѣнное присутствіе страхователя или повѣреннаго его, за силою 113 § п. а устава, необязательно; 3) что повѣренный Зевиной, хотя объясняетъ, что смѣта архитектора Григорьева неосновательна, но въ чемъ именно заключается ея неосновательность, въ подробности не объяснилъ и доводовъ своихъ никакими доказательствами не подкрѣпилъ; 4) что объясненія апеллятора о томъ, что заключеніе свѣдущихъ людей не имѣетъ доказательнаго значенія, не могутъ быть приняты въ уваженіе; 5) что Окружный Судъ, возлагая на Зевину судебныя издержки, вовсе не опредѣлилъ той суммы, которая должна служить руководствомъ при исчисленіи сихъ издержекъ, такъ какъ, за силою 711 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе должно только заключать въ себѣ означеніе: слѣдуетъ ли взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся, или распредѣлить между обѣими сторонами; опредѣленіе же, какую именно сумму слѣдуетъ принять въ основаніе количества судебныхъ издержекъ, зависитъ отъ судебнаго рѣшенія, имѣющаго послѣдовать по особому иску, если таковой будетъ предъявленъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь какъ приведенными выше правилами устава товарищества „Саламандра“, такъ и ст. 366, 367, 438, 456 и 515 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Зевину. Повѣренный купчихи Зевиной, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу. Онъ объясняетъ, что при обсужденіи споровъ между страховымъ обществомъ и страхователями долженъ быть принятъ въ основаніе уставъ общества (ст. 2158 X Т. 1 ч.), который для дѣлъ этого рода составляетъ законъ, а слѣдовательно, неправильное толкованіе параграфовъ устава составляетъ прямое нарушеніе закона. Неправильное же толкованіе Судебною Палатою въ рѣшеніи ея по настоящему дѣлу §§ устава общества „Саламандра“ Самарскій-Быховецъ видитъ въ томъ, что, по смыслу 109 и 105 §§ того устава, обществу принадлежитъ только право повѣрять оцѣнку уцѣлѣвшихъ строеній; поэтому Судебная Палата неправильно разсуждала о 109 § при обсужденіи смѣты Миквица, ибо въ этой смѣтѣ приведены цыфры, находящіяся въ полисѣ, и, согласно п. б 109 §, оцѣнены по справочнымъ цѣнамъ не сгорѣвшія, а уцѣлѣвшія части строенія; 105 же § составляетъ продолженіе предыдущаго §, такъ какъ онъ начинается словами: „удостовѣреніе въ сихъ обстоятельствахъ“, а именно въ томъ, что пожаръ былъ неумышленный, и въ томъ, что строеніе сгорѣло все или частію. Такимъ образомъ, признаніе за обществомъ права опредѣлить пожарный убытокъ не полисомъ и стоимостію уцѣлѣвшихъ остатковъ, а разсужденіями, что стоило сгорѣвшее, составляетъ, по мнѣнію просителя, нарушеніе 105 и 109 §§ устава. Равнымъ образомъ Палата неправильно приводитъ 113 §, такъ какъ въ немъ ничего не говорится о присутствіи страхователя, а только указывается на право хозяина пригласить своего архитектора. Судебная Палата неосновательно привела 4 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ той части ея рѣшенія, гдѣ говорится о судебныхъ издержкахъ; на основаніи этого закона, въ рѣшеніи должно быть сказано, что судебныя издержки обращаются на одного изъ тяжущихся или распредѣляются между обѣими сторонами. Въ апелляціонной жалобѣ Самарскій-Быховецъ объяснялъ, что издержки эти должны падать на обѣ стороны, такъ какъ часть иска его уважена, и вовсе не просилъ опредѣлить самое количество издержекъ. Не разрѣшивъ такого требованія, Палата нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ повѣренный Зевиной проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго страхового общества, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что повѣренный купчихи Цирки Зевиной, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, доказывая правильность составленной архитекторомъ Миквицемъ смѣты убыткамъ, происшедшимъ отъ пожара дома Зевиной, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію Палатою 113 § устава общества „Саламандра“ и по нарушенію точнаго смысла 105 и 109 §§ того же устава, а также 706 и 773 ст. Уст. Гр.

Суд. Правильность заключенія Судебной Палаты о томъ, что смѣта архитектора Миквица составлена не согласно съ 109 § устава общества, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, потому что предметъ этотъ, какъ относящійся до фактической стороны дѣла, составляетъ существо рѣшенія Палаты (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Обращаясь же въ предѣлахъ, 793 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, къ жалобѣ повѣреннаго Зевиной на неправильное, по мнѣнію его, толкованіе Судебною Палатою 105 и 109 §§ устава общества „Саламандра", Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата признала, что если бы смѣта Миквица и была составлена при участіи агента товарищества, то не исключала права сего послѣдняго на предоставленную оному § 105 устава перевѣрку и переоцѣнку, независимо отъ подписи повѣреннаго товарищества, архитектора и мѣстнаго начальства. Такое толкованіе устава общества присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ считаетъ неправильнымъ, полагая, что основаніемъ при назначеніи вознагражденія за пожарные убытки непремѣнно долженъ быть принятъ страховой полисъ; обществу же, на основаніи 105 и 109 §§ устава, принадлежитъ только право повѣрять оцѣнку уцѣлѣвшихъ отъ пожара остатковъ застрахованнаго имущества, произведенную по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ. При ближайшемъ соображеніи параграфовъ устава, на которые проситель ссылается, съ другими статьями сего устава оказывается, что хотя дѣйствительно оцѣнка, показанная въ страховомъ полисѣ, принимается за основаніе стоимости сгорѣвшаго имущества, однако, сія оцѣнка, по смыслу 109 §, служитъ руководствомъ при назначеніи удовлетворенія за убытки, пожаромъ причиненные, въ томъ только случаѣ, если по повѣркѣ, произведенной согласно 105 §, окажется, что оцѣнка, показанная въ полисѣ, не превышала дѣйствительной стоимости строенія. Слѣдовательно, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что товариществу „Саламандра" предоставлено уставомъ право производить повѣрку оцѣнки не однихъ уцѣлѣвшихъ остатковъ сгорѣвшаго имущества, произведенную на основаніи 2 п. 104 §, но и повѣрять, въ случаѣ надобности, и правильность оцѣнки всего имущества, сдѣланной при застрахованіи онаго. Это право еще яснѣе и положительно выражено въ § 86 устава общества, въ силу котораго правленію товарищества предоставлено повѣрять объявленія, описи и оцѣнки чрезъ своихъ повѣренныхъ, какъ прежде застрахованія, такъ и послѣ онаго, и даже послѣ случившагося пожара. Такимъ образомъ, кѣмъ бы ни была сдѣлана опись и оцѣнка имущества при принятіи онаго на страхъ архитекторомъ, посланнымъ отъ правленія или отъ повѣреннаго товарищества или отъ самого владѣльца имущества, по предоставленному § 73 устава праву, таковыя опись и оцѣнка могутъ во всякое время, т.-е. какъ до застрахованія, такъ и послѣ пожара, быть повѣряемы чрезъ повѣренныхъ товарищества. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Судебной Палаты указываемаго Самарскимъ-Быховцемъ неправильнаго толкованія 105 и 109 §§ устава общества „Саламандра". Что же касается до жалобы повѣреннаго Зевиной на неправильное примѣненіе къ дѣлу 113 § того устава, то и это обстоятельство также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Палаты, потому что хотя въ этомъ параграфѣ устава говорится только о правѣ хозяина сгорѣвшаго застрахованнаго имущества приглашать архитектора при произведеніи оцѣнки послѣ пожара, тѣмъ не менѣе, однако, приведя упомянутый 113 § въ подтвержденіе того, что уставъ общества не требуетъ непремѣннаго присутствія страхователя при производствѣ повѣрки стоимости строенія, Палата не нарушила общаго смысла устава общества „Саламандра". Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты указываемаго повѣреннымъ Цирки Зевиной нарушенія 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Искъ со стороны Зевиной былъ предъявленъ къ обществу „Саламандра" въ суммѣ 16,665 р., согласно страховому полису. Общество признавало вообще право Зевиной на вознагражденіе за пожарные убытки, но не въ томъ количествѣ, какъ того требовала истица, а опредѣляла слѣдующую ей уплату въ 8,122 р. Окружный Судъ также не призналъ возможнымъ удовлетворить требованіе Зевиной и присудилъ ей только ту сумму, какую соглашалось заплатить ей общество. Такимъ образомъ, главное основаніе,

послужившее Зевиной поводомъ къ начатію настоящаго иска, было Окружнымъ Судомъ отвергнуто и на нее была возложена уплата судебныхъ издержекъ. Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ самымъ признала и требованіе апеллятора о возложеніи судебныхъ издержекъ на обѣ стороны неподлежащимъ удовлетворенію; къ сему Судебная Палата присовокупила, что опредѣленіе, какую именно сумму слѣдуетъ принять въ основаніе количества судебныхъ издержекъ, зависитъ отъ судебнаго рѣшенія, когда искъ о томъ будетъ предъявленъ. Изъ этого видно, что Судебная Палата не оставила безъ разсмотрѣнія требованія, заявленнаго Самарскимъ-Быховцемъ въ его апелляціонной жалобѣ, но, обсудивъ оное, признала его незаслуживающимъ уваженія и потому не нарушила точнаго смысла 706 и 733 ст. Уст. Гр. Судопр. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго купчихи Зевиной на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по предлежащему дѣлу, какъ не заключающую въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

51.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Жаркова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Веневскій мѣщанинъ Василій Васильевъ Жарковъ поданнымъ 2-го іюня 1867 г. въ Тульскій Окружный Судъ прошеніемъ объяснилъ, что 14 іюля онъ заложилъ свой домъ, состоящій въ г. Веневѣ, женѣ тульскаго купца Жданова за 2000 р. срокомъ на одинъ годъ; въ счетъ означенной суммы онъ получилъ товару на 606 р. 50 к., наличныхъ денегъ съ векселями—на 990 руб., а всего—на 1595 р. 50 к. Сверхъ того, дано имъ Жданову на товаръ еще 100 р., но Ждановъ какъ на эти деньги, такъ и на остальныя, слѣдующія ему по закладной, товару не отпускалъ, а выдалъ счетъ, на которомъ приписалъ неправильно 154 руб. 55 к., которыхъ онъ, Жарковъ, не получалъ и вмѣсто 990 р.—1040 р., а потому и просилъ взыскать съ Жданова 504 рубля 50 коп. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ удовлетвореніе веневскаго мѣщанина Василія Жаркова взыскать съ тульскаго купца Ивана Жданова 204 руб. 50 к. Судебныя издержки возложить на обѣ стороны. Оставаясь недоволенъ рѣшеніемъ Суда, повѣренный Жданова, Максимовъ, подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Палата нашла: мѣщанинъ Жарковъ предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ купца Жданова недополученныхъ по закладной 504 руб. 50 коп., и въ доказательство правильности искомой суммы представилъ счетъ, въ которомъ отвергалъ полученіе 50 руб., 154 руб. 55 к. и 300 р. Повѣренный Жданова, Максимовъ, на судебномъ засѣданіи въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ доказывалъ голословность иска Жаркова въ суммѣ 204 руб. 55 коп., а въ опроверженіе иска 300 р. предъявилъ закладную, на которой значится уплата въ этой суммѣ, сдѣланная Жарковымъ, и объяснилъ, что сей послѣдній, желая уменьшить по закладной сумму, сдѣлалъ на ней надпись объ уплатѣ 300 рублей, и что если бы Жаркову не были заплачены сполна по закладной деньги, то она не была бы въ рукахъ Жданова. Въ апелляціонной жалобѣ Максимовъ проситъ, по бездоказательности иска Жаркова, освободить Жданова отъ наложеннаго на него Окружнымъ Судомъ взысканія. На основаніи 457 ст. Уст. Гр. Суд., акты крѣпостные, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно закопамъ, имѣютъ силу доказательства между сторонами, участвовавшими въ договорѣ. Закладная отъ мѣщанина Жаркова выдана, согласно 824 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., Ждановой и въ продолженіе семидневнаго срока отъ совершенія оной не предъявлена со стороны Жаркова къ уничтоженію, а потому, по неисполненію симъ послѣднимъ 1648 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., споръ о безденежности закладной въ суммѣ 204 руб. 50 к. не можетъ быть признанъ основательнымъ, такъ какъ нѣтъ повода признавать ее несостоявшеюся. Споръ Жаркова о неполученіи

*

полной суммы, означенной въ закладной, противорѣчитъ содержанію крѣпостного акта, и потому требованіе недополученныхъ 204 р. 50 коп. является бездоказательнымъ, равно какъ и домогательство его, Жаркова, получить отъ Жданова 300 р., тогда какъ въ этой суммѣ сдѣлана надпись на закладной, признанная имъ за собственноручную, неподлежащимъ, по 473 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію. Признавая засимъ, что споры противу безденежности крѣпостныхъ актовъ ни въ полной суммѣ, ни въ части оной допущены быть не могутъ, при сознаніи подлинности акта, Московская Судебная Палата признала, что счетъ, представленный Жарковымъ, какъ домашній актъ, по 459 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію въ той мѣрѣ, въ какой онъ не противорѣчитъ закладной, но не можетъ служить доказательствомъ неполученія всей суммы, обозначенной въ закладной, почему 19 января 1868 года опредѣлила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, отмѣнить, освободивъ Жданова отъ предъявленнаго на него Жарковымъ иска. Судебныя издержки, на основаніи 776 ст., возложить на Жаркова. На это рѣшеніе Палаты купецъ Жарковъ 5 іюня 1868 г. принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Палаты незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, потому что Ждановъ своихъ опроверженій ничѣмъ не доказалъ, и Палата имѣющіяся въ дѣлѣ данныя, которыя Окружный Судъ принялъ при рѣшеніи въ основаніе, оставила безъ вниманія, а представленныя просителемъ домогательства въ отзывѣ своемъ противъ апелляціонной жалобы о сравненіи чернилъ и спросѣ свидѣтелей вовсе оставила безъ послѣдствій, чѣмъ самымъ, по смыслу 793 ст. Уст. Граждан. Судопр., Палата нарушила порядокъ судопроизводства. Посему Жарковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что возраженіе просителя объ оставленіи Палатою представленныхъ имъ доказательствъ безъ вниманія не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ оцѣнка доказательствъ, тяжущимися представляемыхъ, зависитъ отъ судебныхъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ провѣркѣ Правительствующаго Сената, и что на семъ же основаніи спросъ свидѣтелей, тою или другою стороною указываемыхъ, предоставленъ усмотрѣнію суда,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Жаркова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

52.—1869 года января 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ государственнаго крестьянина Лазаря Забалуева на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Государственный крестьянинъ Лазарь Забалуевъ въ февралѣ 1868 года обратился въ Мировой Судъ 2 участка г. Харькова съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Блюмштейна недоплаченныхъ ему за произведенную въ домѣ его малярную работу 208 руб. и 67 руб. 74 коп. убытковъ, всего 275 р. 74 к. При этомъ истецъ объяснилъ, что онъ обращался уже съ жалобою на Блюмштейна въ словесный судъ, но судъ не только не доставилъ ему никакого удовлетворенія, но еще заставилъ дать подписку о неимѣніи претензіи къ Блюмштейну; что вслѣдствіе принесенной имъ на словесный судъ Харьковскому Уѣздному Суду, а на этотъ послѣдній Харьковской Гражданской Палатѣ жалобы, Палатою было предписано Уѣздному Суду, по истребованіи отъ словеснаго суда объясненія, войти въ разсмотрѣніе дѣла, но онъ, Забалуевъ, на основаніи 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 1864 г., дальнѣйшее производство этого дѣла въ судахъ стараго порядка прекратилъ. Въ подкрѣпленіе этого объясненія Забалуевъ представилъ копіи съ указа Харьковской Гражданской Палаты Уѣздному Суду отъ 10 января 1868 г., съ частнаго постановленія Уѣзднаго Суда 11 января 1868 года и выданное ему

изъ Уѣзднаго Суда удостовѣреніе, что въ тетради словеснаго суда, бывшаго при 1 части гор. Харькова, подъ № 67, значится записанною жалоба мѣщанина Блюмштейна на подрядчика Забалуева, противъ которой сдѣлана отмѣтка, что дѣло окончено миромъ; но эта отмѣтка ничьею подписью не утверждена. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Блюмштейна, дворянинъ Слѣпушкинъ, представилъ расписку, данную Забалуевымъ въ присутствіи словеснаго суда и подписанную какъ Забалуевымъ, такъ, за неграмотностію Блюмштейна, губернскимъ секретаремъ Ольхинымъ и словеснымъ судьею Ришардомъ, въ томъ, что расчетъ между ними по работамъ оконченъ, и они никакой претензіи другъ къ другу не имѣютъ. Повѣренный истца, мѣщанинъ Посачевъ, и самъ истецъ отзывались, что расписка была подписана Забалуевымъ вслѣдствіе принужденія, что судья словеснаго суда угрожалъ Забалуеву арестомъ, если онъ не подпишетъ мировой сдѣлки съ Блюмштейномъ. Мировой Судья, не имѣя въ виду доказательствъ недѣйствительности мировой расписки, подписанной Забалуевымъ, на основаніи 1366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: производство настоящаго дѣла прекратить. Въ апелляціонной жалобѣ Харьковскому Мировому Съѣзду Забалуевъ опровергалъ это рѣшеніе тѣмъ, что оно противорѣчитъ ст. 1134—36 Т. X ч. 2 Св. (изд. 1857 г.) и ст. 129, 1357, 1359, 1362, 1365 Уст. Гр. Суд., такъ какъ оно основано на частной подпискѣ, а не на формальномъ актѣ, требуемомъ означенными статьями; что подписка та дана имъ по принужденію, и притомъ дѣйствіе ея ограничивалось лишь дѣломъ, возбужденнымъ жалобою самого Блюмштейна на Забалуева, а не распространялась на всякіе могущіе въ будущемъ возникнуть иски его, Забалуева, на Блюмштейна, и что работы, за которыя Забалуевъ взыскивалъ съ Блюмштейна 280 руб., продолжались и послѣ окончанія предыдущаго дѣла. Въ объясненіи на эту апелляцію отвѣтчикъ, ссылаясь на тѣ же статьи закона, утверждалъ, что примирительная сдѣлка между нимъ и Забалуевымъ была составлена словеснымъ судомъ совершенно правильно. По обсужденіи вышеизложенныхъ обстоятельствъ Мировой Съѣздъ, находя, что, за прекращеніемъ дѣла мировою сдѣлкою, подписанною Забалуевымъ и удостовѣренною словеснымъ судьею Ришардомъ, оно не подлежитъ новому разсмотрѣнію, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ разбирательствѣ иска Забалуева съ Блюмштейномъ. Забалуевъ принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ считаетъ означенное рѣшеніе неправильнымъ и противорѣчащимъ ст. 728 и 776 Т. X ч. 1 и 1134—1136 Т. X ч. 2 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Мировой Съѣздъ изъ представленныхъ имъ документовъ видѣлъ, что онъ, Забалуевъ, постоянно оспаривалъ дѣйствительность представленной Блюмштейномъ мировой расписки. Расписка эта написана и за отвѣтчика подписана письмоводителемъ словеснаго суда, равно и имъ, проспителемъ, по принужденію подписана изъ одной и той же чернильницы и одинаковыми черными чернилами; другихъ подписей на ней не было. Когда же документъ этотъ былъ предъявленъ Блюмштейномъ у Мирового Судьи, то на немъ оказались подпись рыжеватыми чернилами судьи Ришарда. Подпись эта, по всей вѣроятности, сдѣлана уже впослѣдствіи; это доказывается тѣмъ, что если-бы расписка подписана была Ришардомъ въ присутствіи словеснаго суда, то на ней находилась-бы подпись полнаго присутствія, а не одного члена, да и въ цвѣтѣ чернилъ не было-бы разницы. Притомъ, еслибы расписка составлена была по добровольному, непринужденному согласію его, Забалуева, то объ этомъ значилось бы въ шнуровой, для записи словесныхъ жалобъ заведенной книгѣ, а не въ какой-то закономъ не установленной тетради, въ которой самая отмѣтка о прекращеніи дѣла миромъ ничьею подписью не утверждена. 2) Сила ст. 1366 Уст. Гр. Судопр. требуетъ, для миролюбиваго прекращенія дѣла, совершенія мировой сдѣлки. По дѣйствовавшимъ въ 1867 году законамъ, Т. X ч. 2 ст. 1134, 1135, 1136, мировыя сдѣлки совершались или записью у крѣпостныхъ дѣлъ, или подачею въ судъ мирового прошенія, и потому взятая отъ него безъ соблюденія установленнаго обряда расписка, о вынужденіи которой заявлялъ онъ Харьковскому Уѣздному Суду, недѣйствительна и ничтожна. 3) Независимо отъ формальности, означенная расписка не можетъ относиться къ настоящему

его иску на Блюмштейна и потому, что въ ней говорится объ окончаніи расчета по работамъ, между тѣмъ какъ онъ, Забалуевъ, продолжалъ производить работы для Блюмштейна до 10 августа 1867 года. Посему, какъ по открывшемуся новому обстоятельству относительно подписи судьи Ришарда на распискѣ, такъ и по нарушенію Съѣздомъ Т. X ч. 1 ст. 726 и 776 въ прим. и 1366 ст. Уст. Гр. Суд., Забалуевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Забалуева на нарушеніе Съѣздомъ 1134—1136 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр. не заслуживаетъ уваженія, потому что правила, въ этихъ статьяхъ изложенныя, относились лишь къ дѣламъ, производящимся въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, для которыхъ установлены письменныя формы судопроизводства. Словеснымъ же судамъ, состоявшимъ при управленіяхъ городскихъ частей, было запрещено принимать письменныя просьбы (ст. 1230 ч. 2 Т. X); разбирательство по словеснымъ просьбамъ происходило въ этихъ судахъ словесно и, кромѣ внесенія въ дневную записку словесныхъ рѣшеній, никакихъ другихъ письменныхъ обрядовъ законъ отъ нихъ не требовалъ. Поэтому представленная отвѣтчикомъ расписка нисколько не противорѣчитъ порядку примирительнаго разбирательства въ словесныхъ судахъ, и какъ имѣющіяся на ней подписи сторонъ не оспорены въ подлинности, то заявленіе Забалуева, сдѣланное, впрочемъ, въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, что подписи словеснаго судьи на расписки до представленія ея Мировому Судьѣ не было, не имѣетъ значенія, потому что отсутствіе этой подписи не могло бы ослабить силы мировой сдѣлки. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія, по своей бездоказательности, объясненіе просителя о томъ, что представленная отвѣтчикомъ расписка подписана имъ по принужденію. Что же касается объясненія Забалуева, что расписка, представленная Блюмштейномъ, не относится къ настоящему иску, потому что онъ, Забалуевъ, отыскиваетъ плату за работы, произведенныя уже послѣ заключенія мировой сдѣлки, то объясненіе это, относясь къ существу дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Забалуева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Мины Кирхгофъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н Николаевъ).

Мѣщанка Мина Кирхгофъ просила С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 2 участка о взысканіи съ почетнаго гражданина Егора Лохова 38 руб. за проданное имъ мужское пальто, которое заложено было ею Лохову за 4 руб. 20 коп. и въ срокъ не выкуплено. Въ доказательство сего она, Кирхгофъ, сослалась на свидѣтеля, портного Розенфельда, который ссылку ея относительно стоимости заложеннаго Кирхгофъ Лохову пальто подтвердилъ. Въ опроверженіе иска Лоховъ представилъ подлинное условіе, подписанное Кирхгофъ, изъ котораго видно, что Кирхгофъ заложила 11-го января 1868 г. Лохову за 4 руб. 20 коп. пальто мужское старое, срокомъ по 11 февраля 1868 г. Въ напечатанномъ текстѣ этого условія значится слѣдующее: „сказанное обезпеченіе, въ случаѣ неуплаты мною въ вышеозначенный срокъ занятыхъ денегъ, остается въ полную собственность Лохова, безъ всякой съ моей стороны претензіи, такъ какъ стоимость обезпеченія мною вполнѣ получена". Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе принесенной Лоховымъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонной жалобы, нашелъ: что по закону, 1536 и 1534 ст. X Т. 1 ч., договоры исполняются по словесному ихъ смыслу, не уважая никакихъ побочныхъ обстоятельствъ. Кирхгофъ, по условію, заключенному съ Лоховымъ, обязалась выкупить пальто 11 февраля и

въ настоящее время не отрицаетъ ни подлинности условія, ни принятаго на себя обязательства, ни того, что взятыя ею у Лохова деньги въ срокъ внесены не были, а потому искъ ея, какъ лишенный всякаго основанія, не подлежитъ удовлетворенію. Посему и разрѣшая дѣло на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, въ искѣ Кирхгофъ съ Лохова отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Кирхгофъ объясняетъ, что условіе, заключенное ею съ Лоховымъ, есть ничто иное, какъ отдача вещей въ закладъ; но форма выданной Лоховымъ квитанціи не соотвѣтствуетъ правиламъ для такого рода сдѣлокъ, въ ст. 922 и 1673 X Т. 1 ч. установленнымъ, а потому Лоховъ не только не могъ пріобрѣсти права собственности на отданное ему въ обезпеченіе долга пальто, но и не могъ пріобрѣсти закладного на оное права, по коему заложенная вещь, въ случаѣ просрочки, могла бы быть продана съ публичнаго торга. Законъ, постановляющій, что собственность на движимую вещь можетъ быть пріобрѣтена по сдѣлкамъ и словеснымъ договорамъ, къ настоящему дѣлу не относится, ибо Лоховъ основываетъ свое право на пальто на закладномъ правѣ. Хотя въ квитанціи сказано, что „если въ день срока занятыя деньги уплачены не будутъ, то обезпеченіе остается въ собственность Лохова“, но право, въ самомъ началѣ недѣйствительное, не можетъ впослѣдствіи сдѣлаться дѣйствительнымъ. Мировой Съѣздъ, приведя въ рѣшеніи 1536 ст. X Т. 1 ч., упустилъ изъ виду, что прежде, нежели возбудить вопросъ о содержаніи, слѣдовало возбудить вопросъ о формѣ. По симъ основаніямъ Кирхгофъ, считая, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушены 922 и 1673 ст. X Т. 1 ч., а равно 1536 и 710 тѣхъ же законовъ, ибо на заключеніе упомянутаго условія не было обоюднаго согласія сторонъ, такъ какъ просительница русскаго языка не знаетъ, проситъ Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ онаго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Лоховъ право свое на удержаніе за собою заложеннаго ему мѣщанкою Кирхгофъ пальто основывалъ на условіи, подписанномъ Кирхгофъ, по которому, въ случаѣ неуплаты занятыхъ ею у Лохова денегъ, отданное ею въ обезпеченіе долга пальто остается въ полную собственность Лохова. Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ этому дѣлу законы объ обязательности договоровъ вообще. Изъ содержанія упомянутой заключенной Лоховымъ съ Кирхгофъ сдѣлки видно, что сдѣлка эта представляетъ собою актъ заклада движимаго имущества. Но для совершенія подобнаго рода актовъ закономъ установлены особыя положительныя правила. Такой актъ долженъ быть совершонъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому за подписью двухъ свидѣтелей (статьи 1677, 1669 и 1673 X Т. 1 ч.); закладываемыя вещи предъявляются свидѣтелямъ, съ обстоятельною описью и означеніемъ цѣны тѣмъ вещамъ (ст. 1670), которыя потомъ отдаются заимодавцу за печатями заемщика и свидѣтелей (ст. 1671). Въ случаѣ неисправности должника, заимодавецъ долженъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ по минованіи срока договору заклада предъявить оный ко взысканію или только для вѣдома нотаріусу (ст. 1677). Продажа заложенныхъ вещей производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимыхъ имуществъ, и залогодержателю предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою только въ случаяхъ, именно въ законѣ опредѣленныхъ. Въ сдѣлкѣ же, заключенной Кирхгофъ съ Лоховымъ, ни одно изъ этихъ правилъ закона соблюдено не было. Она изложена на печатномъ бланкѣ, подписанномъ одною Кирхгофъ, нигдѣ не явлена и не удостовѣрена подписью свидѣтелей и заключаетъ въ себѣ условіе, что если Кирхгофъ въ срокъ взятыхъ взаймы денегъ не заплатитъ, то заложенное ею въ обезпеченіе сего долга пальто остается въ собственность Лохова безъ всякой со стороны ея претензіи. Слѣдовательно, сдѣлка эта была составлена не только съ нарушеніемъ порядка, установленнаго для договоровъ заклада, но предоставляла Лохову такое право на непосредственное обращеніе заложенныхъ вещей въ свою собственность, котораго не предоставляютъ и договоры заклада, въ установленномъ

порядкѣ совершонные, и которое потому не можетъ быть признано законнымъ пріобрѣтеніемъ имущества. Вслѣдствіе сихъ соображеній, имѣя въ виду: 1) что мировыя судебныя установленія обязаны при постановленіи рѣшеній руководствоваться закономъ, коимъ спорное право опредѣлено и ограждено (ст. 129 Уст. Гр. Суд. и рѣш. Кас. Д-та 9 февраля 1867 г. № 42); 2) что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, призналъ подлежащею исполненію сдѣлку Лохова съ Кирхгофъ на закладъ движимаго имущества, составленную не согласно съ правилами, на сей предметъ положительно закономъ опредѣленными и соблюденіе которыхъ признано Правительствующимъ Сенатомъ необходимымъ для того, чтобы подобнаго рода договоры могли быть признаны дѣйствительными (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 22 іюня 1867 г. № 212 и 13 іюня 1868 года № 340),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію онымъ смысла 1667 и слѣд. статей Т. X ч. 1 касательно совершенія актовъ съ закладомъ движимаго имущества, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

54.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Филиппа Иванова на рѣшеніе Новоторжскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Новоторжскаго уѣзда, деревни Затулокъ, Филиппъ Ивановъ обратился къ мировому судьѣ 3 участка Новоторжскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ имѣнія умершаго помѣщика Мошкова 432 р. заслуженнаго жалованья, объясняя, что онъ, Ивановъ, въ теченіе 3-хъ лѣтъ находился у Мошкова въ услуженіи конторщикомъ, съ платою по 12 р. въ мѣсяцъ, но за смертію Мошкова окончательнаго расчета не получилъ; что къ имѣнію Мошкова наслѣдниками утверждены Палицыны, опекунами же опредѣлены Красенскій и Ревякинъ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Ивановъ показалъ, что въ подтвержденіе своего иска никакого письменнаго документа представить не можетъ, потому что жилъ у Мошкова по словесному уговору. Мировой Судья въ искѣ Иванова, по бездоказательности, отказалъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Иванова, Мировой Съѣздъ, признавая, что Ивановъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ письменныхъ условій не представилъ, а сослался на конторскія книги Мошкова, въ которыхъ ничего не упомянуто объ уплатѣ ему, Иванову, по словесному условію, и на показанія свидѣтелей, что, на основаніи 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гр., договоры личнаго найма должны быть письменные; что, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ служить подтвержденіемъ исковъ по расчетамъ о личномъ наймѣ, и руководствуясь 81, 82, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., и 2224 и 2226 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ивановъ, представляя въ Правительствующій Сенатъ двѣ записки, найденныя имъ послѣ рѣшенія дѣла, изъ которыхъ видно, что Мошковъ требовалъ отъ него свѣдѣній о ходѣ работъ по лѣсной операціи и отчета въ израсходованіи на этотъ предметъ денегъ, и объясняя, что документы эти удостовѣряютъ, что онъ состоялъ при пустоши Бѣлочеревицѣ не простымъ работникомъ, а главнымъ приказчикомъ, и что такъ какъ Мошковъ никому расчетныхъ книжекъ самъ не выдавалъ, а поручилъ это ему, просителю, то онъ и не могъ самъ по себѣ выдать книжку,—проситъ Правительствующій Сенатъ разрѣшить пересмотръ этого дѣла по доказательствамъ, представленнымъ имъ суду, хотя и недостаточнымъ, но въ совокупности съ нынѣ представленными имѣющими большую силу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пересмотръ рѣшеній допускается, по ст. 187 Уст. Гр. Суд., между прочимъ, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ; но на обязанности лица, ходатайствующаго о пересмотрѣ, лежитъ доказать, что обсто-

ятельства эти сдѣлались ему извѣстны послѣ рѣшенія дѣла, и какъ Ивановъ не представилъ доказательствъ того, что приложенныя къ его кассаціонной жалобѣ двѣ записки, писанныя къ нему Мошковымъ, найдены имъ, Ивановымъ, уже послѣ рѣшенія дѣла, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Иванова, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1869 г. января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купцовъ Эйхгольца и Скараманга на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

23 октября 1864 г. повѣренные наслѣдниковъ Саловыхъ, поручикъ Глѣбовъ и коллежскій секретарь Поспѣловъ, заключили съ с.-петербургскимъ 2-й гильдіи купцомъ Рудольфомъ Эйхгольцомъ и греческимъ подданнымъ Петромъ Скараманга условіе, по которому Скараманга и Эйхгольцъ обязались произвести на свой счетъ въ нанимаемыхъ ими въ домѣ Саловыхъ квартирахъ нѣкоторыя ремонтныя поправки и капитальныя передѣлки и, между прочимъ (п. 4), провести газъ такъ, чтобы лѣстницы были хорошо освѣщены, и платить въ газовое общество до окончанія срока найма по контракту; (п. 5) изъ резервуара, который долженъ быть устроенъ домовладѣльцами съ невскою водою на дворѣ, провести воду въ занимаемыя ими квартиры, со всѣми къ этому принадлежностями и постановкою по одной мраморной или мѣдной ваннѣ. На основаніи этого условія Поспѣловъ, по довѣренности поручика Ѳеодора Салова, просилъ Мирового Судью 2 участка гор. С.-Петербурга принудить Скараманга и Эйхгольца провести газъ, допустить прочихъ жильцовъ дома пользоваться общею прачечною, обязавъ отвѣтчиковъ устроить въ ней катокъ и исправить парадную лѣстницу, объясняя при этомъ, что неисполненіемъ условія отвѣтчики причинили его довѣрителю убытокъ въ 450 руб. Мировой Судья въ искѣ Поспѣлова о понужденіи отвѣтчиковъ къ исправленію лѣстницы и къ допущенію въ прачечную другихъ жильцовъ дома, какъ не вытекающемъ изъ контракта, отказалъ, относительно же освѣщенія лѣстницы газомъ заключилъ спросить экспертовъ. Послѣ этого рѣшенія Поспѣловъ, представляя смѣту газоваго мастера Грейера въ 270 руб. 50 коп. на проведеніе газа на лѣстницѣ и объясняя, что газовое освѣщеніе можетъ быть безпрепятственно устроено, просилъ Мирового Судью разрѣшить его первоначальное прошеніе. Съ своей стороны, повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Нарановичъ, просилъ Мирового Судью взыскать въ его пользу съ довѣрителей Поспѣлова 300 руб., которые Эйхгольцъ и Скараманга обязались заплатить ему за веденіе дѣла съ Поспѣловымъ. Руководствуясь 81, 105 и 128 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Саловыхъ 300 руб., разрѣшеніе же иска Поспѣлова о понужденіи Эйхгольца и Скараманга провести газъ на лѣстницѣ призналъ преждевременнымъ и предоставилъ Поспѣлову предъявить его, когда со стороны Саловыхъ будетъ устроенъ, согласно 5 пункту контракта, резервуаръ на дворѣ съ невскою водою. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Поспѣлова, С.-Петербургскій Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей нашелъ, что искъ Поспѣлова о понужденіи отвѣтчиковъ къ устройству газоваго освѣщенія истекаетъ изъ условія, заключеннаго ими съ Саловыми; что непроведеніе домовладѣльцами воды даетъ Эйхгольцу и Скараманга право требовать исполненія этого пункта договора, но нисколько не уничтожаетъ права Поспѣлова требовать проведенія газа; что хотя въ договорѣ и не обозначенъ срокъ на проведеніе газа, но, по точному смыслу 4 пункта договора, газъ долженъ быть проведенъ въ продолженіе контрактнаго времени, такъ какъ, по смыслу договора, освѣщеніе лѣстницъ требуется непремѣнно, не какъ потребность только нанимателя, но какъ необходимость и требованіе полиціи; что, разрѣшая вопросъ о времени проведенія газа, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., искъ по сему предмету Поспѣлова, начатый въ 1866 году въ

силу договора, заключеннаго въ 1864 г., не можетъ быть признанъ преждевременнымъ и заключаетъ въ себѣ требованіе правильное и законное (569 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.), подлежащее удовлетворенію; что стоимость провода газа должна быть опредѣлена, согласно счету Грейера, въ 270 руб. 50 коп.; что искъ объ убыткахъ за освѣщеніе лѣстницъ, по непредставленію доказательствъ, не подлежитъ удовлетворенію и что равнымъ образомъ требованіе Нарановича о взысканіи съ Саловыхъ 300 руб. за веденіе дѣла не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Поспѣлову присуждено взысканіе въ большей половинѣ его иска. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь 569 и 1539 ст. 1 ч. Зак. Гр. и 81, 82, 105, 129 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать со Скараманга и Эйхгольца въ пользу Поспѣлова 270 руб. 50 коп., въ искѣ же Поспѣлова о взысканіи убытковъ за освѣщеніе лѣстницъ, а равно въ искѣ Нарановича о взысканіи 300 руб. за веденіе дѣла отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Скараманга и Эйхгольцъ объясняютъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., такъ какъ пункты а, б, в, г этой статьи прямо обязываютъ судъ, въ случаѣ сомнѣнія, толковать договоръ по намѣренію и доброй совѣсти, а согласно пункту д, въ случаѣ равнаго недоумѣнія съ обѣихъ сторонъ, сила договора изъясняется въ пользу того, кто обязался что-либо сдѣлать или исполнить; такимъ образомъ, законъ этотъ, какъ нельзя болѣе, говоритъ въ пользу ихъ, просителей, и 2) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 2326 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., принявъ апелляцію Поспѣлова, тогда какъ договоръ былъ заключенъ Поспѣловымъ и другимъ повѣреннымъ Саловыхъ, Хлѣбовымъ, и Поспѣловъ, будучи уполномоченъ только однимъ изъ сонаслѣдниковъ Саловыхъ, а не всѣми, не имѣлъ права предъявлять искъ отъ лицъ, его на это не уполномочивавшихъ. Вслѣдствіе сего Скараманга и Эйхгольцъ просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Съѣздомъ 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ, находя смыслъ договора неяснымъ, имѣлъ право обратиться къ толкованію его по намѣренію и доброй совѣсти; сужденіе же о правильности сдѣланнаго Съѣздомъ на этомъ основаніи вывода изъ содержанія договора не подлежитъ, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію кассаціоннаго суда; равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія объясненіе просителей о нарушеніи Съѣздомъ 2326 ст. X Т. Зак. Гр., заключающемся, по ихъ мнѣнію въ томъ, что Поспѣловъ не былъ уполномоченъ другими сопаслѣдниками на предъявленіе иска, такъ какъ заявленіе это сдѣлано въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и во время производства дѣла просители не ссылались на это обстоятельство. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Скараманга и Эйхгольца, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Семена Успенскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

25 іюля 1864 года жена унтеръ-офицера Матрона Волхонская заняла у Успенскаго по засмному письму 800 р. съ процентами на годъ и въ то же самое время заключила съ нимъ у маклера особое условіе, по которому въ обезпеченіе того письма предоставляла ему, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, доходъ съ своего дома. Въ срокъ было уплачено Волхонскою только 550 р., почему 22 ноября 1865 г. было подано Успенскимъ прошеніе о взысканіи въ управу благочинія, въ которомъ просилъ отдать ему доходъ съ дома Волхонской вмѣсто процентовъ. Управа благочинія опредѣлила недоплаченныя деньги съ процентами и законною неустойкою взыскать, и въ разное время

съ доходовъ дома Волхонской, арестованныхъ полиціею, было взыскано 250 р., т.-е. капитальная сумма безъ процентовъ и законной неустойки, опредѣленныхъ управою въ суммѣ 76 руб. 57 к. Между тѣмъ, противу количества уплаты Волхонская предъявила споръ на 105 р., о чемъ дѣло разбиралось въ словесномъ судѣ, магистратѣ и 1 Департаментѣ Гражданской Палаты, которымъ было рѣшено: споръ о 105 р. окончить предоставленіемъ Успенскому принять присягу, но онъ отъ присяги отказался, и Волхонская получила на него изъ 2 Департамента Уѣзднаго Суда исполнительный листъ, который и представленъ въ уплату слѣдующихъ съ нея по заемному письму процентовъ. Въ іюлѣ 1867 года Успенскій вошелъ въ управу съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ просилъ, что такъ какъ въ продолженіе двухъ лѣтъ онъ не получалъ удовлетворенія по своему долгу, то, согласно заключеннаго имъ съ Волхонскою условія, взыскать съ нея за 25 мѣсяцевъ и три дня, считая по 12 р. 50 к. въ мѣсяцъ, сумму дохода съ ея дома 305 р. 41 к., проценты 76 р. 57 к. и неустойки 28 р. 43 к., а за исключеніемъ слѣдующихъ съ него по исполнительному листу 105 р.,—276 р. 98 к. По этому прошенію 2 октября 1867 г. состоялось рѣшеніе управы такого содержанія: такъ какъ Волхонская противъ предъявленнаго Успенскимъ условія отзыва никакого не дала и подлинности его не отвергаетъ, то, согласно его, на основаніи 1559 и 1585 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., взыскать съ нея 276 р. 98 к., а въ случаѣ неплатежа распорядиться продажею ея дома, о чемъ предписать приставу, но прежде заключеніе это объявить Успенскому и Волхонской на правѣ 24 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Противу этого рѣшенія управы Волхонская подала прошеніе въ Мировой Судъ, въ которомъ, изложивъ существо дѣла, объяснила, что условіе ею было заключено только на случай неплатежа ею долга, но деньги она въ настоящее время по заемному письму вполнѣ внесла, а на платежъ процентовъ и неустойки 92 р. 25½ к. представила исполнительный листъ въ 105 р., а потому остальные 12 руб. 74½ коп. слѣдуетъ по листу взыскать съ Успенскаго въ пользу ея, а также процентовъ за продержаніе ея капитала по листу 1 годъ девять мѣсяцъ и 2 дня 10 р. 53⅓ к., всего 23 р. 27¾ к. Мировой Судья, имѣя въ виду, что по буквальному смыслу 1 п. условія его договоромъ о неустойкѣ назвать нельзя, а закладною на движимое имущество, на домъ Волхонской, построенный на чужой землѣ; что проценты и неустойку законную Волхонская соглашается платить въ суммѣ, превосходящей требованіе по этому предмету Успенскаго, и что на платежъ процентовъ за продержаніе по исполнительному листу Волхонская никакихъ данныхъ не представила,—по 1536, 1676 ст. X Т. Св. Зак. изд. 1857 г., 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Успенскаго на удовлетвореніе Волхонской двѣнадцать руб. семьдесятъ четыре съ половиною коп., въ остальномъ же искѣ Волхонской, а также въ искѣ Успенскому отказать. На это рѣшеніе Судьи коллежскій ассесоръ Успенскій принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Мировому Судьѣ 2 округа, который, выслушавъ дѣло въ засѣданіи 11 апрѣля 1868 г., нашелъ, что, за силою пункта д. 1539 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признано правильнымъ дѣлаемое Успенскимъ толкованіе смысла 1 пункта договора между сторонами, заключеннаго 25 іюня 1864 года, и затѣмъ должно быть признано, что упомянутый пунктъ договора предоставлялъ Успенскому право пользоваться доходами для покрытія долга, но вовсе не пользоваться тѣми доходами въ видѣ полученія неустойки, независимо отъ погашенія самаго долга, и, слѣдовательно, ссылка Успенскаго на 1585 ст. X Т. не можетъ быть примѣнима къ настоящему случаю, и какъ притомъ Волхонская согласна уплатить законные проценты и неустойку въ суммѣ 92 р. 25½ коп., что превышаетъ требованіе по сему предмету самого Успенскаго, то упомянутою суммою и должно быть ограничено присужденіе въ пользу Успенскаго; а потому всему, на основаніи упомянутыхъ узаконеній и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 11 апрѣля 1868 г. рѣшилъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, признать Успенскаго въ правѣ обратить въ уплату исполнительнаго листа сто пять рублей, выданнаго изъ 2 Департамента Московскаго Уѣзднаго Суда марта 6 дня 1867 г., за № 3024, девяносто два р. двадцать пять съ половиною коп. сер., въ жалобѣ Успенскому отказать. На это рѣшеніе Съѣзда коллежскій ассесоръ Успенскій принесъ въ Гражданскій Кассаціонный

Департаментъ Правительствующ. Сената 10 іюля 1868 г. жалобу, въ которой излагаетъ, что заемное письмо есть договоръ, въ силу котораго долгъ взыскивается полиціею (и взысканъ), а неустойка по отдѣльному добровольному условію, заключенному въ подкрѣпленіе силы долгового обязательства, по 1585 и 1583 ст. Т. X ч. 1, за то, что Волхонская не уплатила ему въ срокъ долга по заемному письму, должна взыскиваться особо, независимо отъ долга по заемному письму, такъ какъ въ условіи не сказано, что платежемъ неустойки тотъ долгъ прекращался, и поэтому къ настоящему случаю 1585 ст. совершенно не примѣнима. Изъ договора его съ Волхонскою, по намѣренію и доброй совѣсти, ясно разумѣется, что доходъ съ дома, какъ неустойка, не могъ покрывать долгъ по заемному письму, и такая неустойка, по 1530 и 1583 ст. X Т. ч. 1, къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причисляется. Хотя въ условіи не выражено слово „неустойка", но она, по существу договора, сама собою разумѣется. Наконецъ, Съѣздъ неправильно объясняетъ, будто-бы проситель излишне требовалъ съ Волхонской 92 руб. 25 коп. сер., ибо его требованія вовсе не было, а требовались они полиціею въ уплату процентовъ съ неустойкою по заемному письму, и Волхонская зачла ихъ въ число 105 руб. по исполнительному листу. Посему Успенскій проситъ возстановить дѣйствіе добровольнаго договора его съ Волхонскою, о взысканіи съ нея самовольно удержанныхъ ею со времени просрочки заемнаго письма по день уплаты по оному долга доходныхъ съ дома ея денегъ, всего 276 руб. 80 коп. съ процентами и неустойкою, а рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что Съѣздъ въ ходатайствѣ Успенскаго о взысканіи съ Волхонской доходовъ съ дома ея отказалъ, потому что договоръ, заключенный имъ по сему предмету съ Волхонскою, не предоставляетъ ему права тѣми доходами пользоваться въ видѣ неустойки, независимо отъ погашенія самаго долга, и, во-2-хъ, что таковое толкованіе Съѣздомъ смысла договора, какъ касающееся существа дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ всѣ возраженія просителя, въ жалобѣ его противъ правильности заключенія Съѣзда о смыслѣ договора приводимыя, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Успенскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Стелловскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Жена поручика Людмила Шестакова заключила съ купцомъ Ѳеодоромъ Стелловскимъ 16 октября 1861 г. условіе, явленное у маклера, по которому уступила ему за 25 руб. доставшееся ей отъ брата ея, Михаила Ивановича Глинки, право на изданіе музыкальныхъ сочиненій сего послѣдняго на особыхъ условіяхъ, въ числѣ которыхъ были слѣдующія: п. 5: Стелловскій обязуется въ теченіе 4-хъ лѣтъ издать партитуры: а) музыку къ трагедіи „Князь Холмскій"; б) оперу „Русланъ и Людмила" и в) оперу „Иванъ Сусанинъ, или жизнь за царя", на напечатаніе этихъ партитуръ получить отъ Шестаковой 1.000 руб. въ слѣдующіе сроки: въ сентябрѣ 1862 г., по представленіи корректурныхъ листовъ трагедіи „Князь Холмскій", 200 р.; въ сентябрѣ 1864 г., по представленіи корректурныхъ листовъ партитуры оперы „Русланъ и Людмила",—500 руб. и въ сентябрѣ 1865 г., по представленіи корректурныхъ листовъ партитуры оперы „Иванъ Сусанинъ" и приложенія, состоящаго изъ переложеній нѣкоторыхъ номеровъ оперы Глинки для военнаго и обыкновеннаго оркестровъ,—300 руб.; п. 8 и 9: въ случаѣ невыполненія чего-либо изъ сего условія Шестаковою или Стелловскимъ, положена неустойка для каждой изъ сторонъ 1,000 руб. На этомъ условіи находится расписка Стелловскаго въ полученіи 7 февраля 1862 г. за изданіе „Князя Холмскаго" 200 руб. 3-го октября 1866 г. присяжный повѣренный Стасовъ, по довѣренности Шестако-

вой, подалъ въ Окружный Судъ съ приложеніемъ означеннаго условія прошеніе, въ которомъ, объясняя, что Стелловскій, вопреки тому условію, не доставилъ его довѣрительницѣ въ сентябрѣ 1864 корректурныхъ листовъ партитуры оперы „Руслань и Людмила“ и въ сентябрѣ 1865 г.—корректурныхъ листовъ оперы „Жизнь за царя“, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ него 1,000 руб. неустойки и судебныхъ издержекъ. Въ объясненіи противъ сего иска Стелловскій объявилъ, что онъ съ своей стороны завелъ еще въ маѣ 1866 г. въ 1-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты дѣло о взысканіи съ Шестаковой 1,000 руб. неустойки за нарушеніе того же самаго условія и о понужденіи ея къ точному его исполненію, а потому просилъ исковую Стасова, за силою 2 п. 571 и 575 ст. Уст. Гр. Суд., не принимать къ разсмотрѣнію, причемъ Стелловскій представилъ свидѣтельство Гражданской Палаты и публикацію ея о вызовѣ Шестаковой по иску Стелловскаго въ сентябрѣ 1866 года. Окружный Судъ, принимая въ соображеніе, что, на основаніи 77 ст. Уст. Гр. Суд., Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., со дня введенія въ губерніи тѣхъ Уставовъ никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ суда коммерческаго, хотя-бы оно проистекало изъ другого дѣла, производящагося прежнимъ порядкомъ, или стояло съ нимъ въ связи,—опредѣлилъ: отводъ, предъявленный Стелловскимъ о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, оставить безъ уваженія. На таковое постановленіе Окружнаго Суда купецъ Стелловскій, хотя и принесъ частную жалобу въ Судебную Палату, но жалоба сія, за силою 587 ст. Уст. Гр. Суд., оставлена была Палатою безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, по выслушаніи взаимныхъ состязаній сторонъ, Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что ни въ одномъ изъ пунктовъ представленнаго къ дѣлу условія не сказано, чтобы Шестакова, продавъ всѣ неизданныя еще сочиненія покойнаго ея брата Стелловскому, обязана была доставить ему оригиналы этихъ сочиненій, и что поэтому отговорка Стелловскаго въ неисполненіи имъ 5 п. вышеозначеннаго условія о представленіи въ сентябрѣ 1864 и 1865 г. корректурныхъ листовъ оперъ „Руслань и Людмила“ и „Жизнь за царя“ Шестаковой не заслуживаетъ уваженія,—опредѣлилъ: съ купца Стелловскаго взыскать въ пользу жены поручика Шестаковой 1,000 руб. На таковое рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Стелловскаго, Евреиновъ, подалъ апелляціонную жалобу. По выслушаніи настоящаго дѣла 19 ноября 1868 г. Судебная Палата, имѣя въ виду, что существенный предметъ настоящаго дѣла состоитъ въ установленіи судебнымъ рѣшеніемъ смысла условія Шестаковой съ Стелловскимъ 16 октября 1861 г. о продажѣ музыкальныхъ сочиненій Михаила Ивановича Глинки; что смыслъ означеннаго условія подвергнутъ уже судебному разсмотрѣнію по иску Стелловскаго съ Шестаковою, дѣло по коему рѣшено С.-Петербургскою Гражданскою Палатою и находится въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по 4 Департаменту; что апелляціонная жалоба Стелловскаго на Окружный Судъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, и указанный въ 571 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла,—признала, что производящееся въ Правительствующемъ Сенатѣ между Стелловскимъ и Шестаковою дѣло имѣетъ тѣсную связь съ предъявленнымъ Шестаковою на Стелловскаго искомъ, и, руководствуясь 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., оставила искъ Шестаковой безъ разсмотрѣнія впредь до рѣшенія дѣла по иску Стелловскаго съ Шестаковою въ Правительствующемъ Сенатѣ. Затѣмъ 4 мая 1868 года представлена въ Судебную Палату копія съ рѣшенія Правительствующаго Сената 23 января 1868 года по означенному выше дѣлу, коимъ искъ Стелловскаго признанъ неимѣющимъ законнаго основанія. Выслушавъ въ засѣданіи Палаты словесныя объясненія повѣренныхъ Стелловскаго и Шестаковой и сообразивъ апелляціонную жалобу отвѣтчика Стелловскаго съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что искъ Шестаковой состоитъ въ томъ, что Стелловскій, вопреки условію 16 октября 1861 г., не доставилъ ей въ сентябрѣ 1864 г. корректурныхъ листовъ партитуры „Руслань и Людмила“ и въ сентябрѣ 1865 г.—корректурныхъ листовъ оперы „Жизнь за царя“, вслѣдствіе чего требуетъ присужденія съ него установленной въ 9 п. условія неустойки 1,000 руб. и судебныхъ издержекъ; что про-

тиву иска сего отвѣчикъ Стелловскій предъявилъ отводъ о неподсудности онаго Окружному Суду, на основаніи 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ еще въ маѣ 1866 г. заведено имъ въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ дѣло о взысканіи съ Шестаковой неустойки за нарушеніе того же самаго условія 16 октября 1861 г. и о понужденіи ея къ точному ея исполненію; по существу же требованія истицы, Стелловскій, не отвергая того, что корректурные листы Шестаковой представлены не были, возразилъ, что такъ какъ по условію 16 октября 1861 г. онъ обязался издать сочиненія композитора Глинки въ оригиналахъ, то Шестакова обязана была передать ему эти оригиналы, или, по крайней мѣрѣ, точные съ нихъ списки; не получивъ же таковыхъ, онъ партитуръ издать не могъ; что опредѣленіе Окружнаго Суда 11 ноября 1866 г. о нарушеніи отвода о неподсудности оказывается согласнымъ съ 77 п. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, за силою котораго дѣло по иску Шестаковой, предъявленному не въ видѣ встрѣчнаго, какъ объясняетъ Стелловскій, а въ видѣ самостоятельнаго иска, изъ договора 1-е октября 1861 г. проистекающаго, хотя бы оно и стояло въ связи съ дѣломъ по иску Стелловскаго, не могло уже въ октябрѣ 1866 г. быть начато въ прежнихъ судахъ; что касательно смысла условія Шестаковой со Стелловскимъ отъ 16 октября 1861 г. о продажѣ музыкальныхъ сочиненій Глинки состоялось 23 ноября 1868 г. рѣшеніе Правительствующаго Сената, исполненное 27 марта 1868 г., коимъ признано, что Шестакова передала Стелловскому только право на воспроизведеніе тѣхъ сочиненій и вслѣдствіе чего отказано Стелловскому въ искѣ о понужденіи Шестаковой къ выдачѣ оригиналовъ; что за таковымъ рѣшеніемъ непередача Шестаковою оригиналовъ или списковъ изъ сочиненій Глинки не можетъ служить для Стелловскаго законнымъ основаніемъ къ нарушенію взятой на себя по условію обязанности доставить Шестаковой въ установленные сроки корректурные листы и къ освобожденію его отъ положенной по 9 п. условія неустойки; что заявленныя въ засѣданіи Судебной Палаты требованія Стелловскаго: 1) о непризнаніи рѣшенія Сената вошедшимъ въ законную силу, за поданною имъ на оное всеподданнѣйшею въ Комиссію прошеній жалобою, и 2) о привлеченіи къ дѣлу г. Энгельгардта, которымъ многія оригинальныя сочиненія Глинки, изданіе конхъ, по условію 16 октября 1861 г., уступлено Шестаковою Стелловскому (для удостовѣренія въ чемъ просилъ назначить экспертовъ), принесены въ даръ публичной библіотекѣ, съ изъявленіемъ притомъ Энгельгардтомъ желанія не издавать оныхъ безъ его согласія, или о передачѣ всего дѣла прокурорскому разсмотрѣнію для соображенія съ 290 ст. Цензурнаго Устава Т. XIV Св. Зак., удовлетворены быть не могутъ: первое—потому, что, за силою 237 и 238 ст. Т. I Св. Зак. Учр. Сената, рѣшеніе Правительствующаго Сената почитается окончательнымъ, и, согласно 241 и 242 ст. того же Тома, дѣйствіе его можетъ быть остановлено только въ случаѣ воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія о пересмотрѣ дѣла въ Общемъ СенатаСобраніи, а послѣднее—потому, что о привлеченіи Энгельгардта къ дѣлу Стелловскій, за силою 653 ст. Уст. Гр. Суд., могъ просить только до срока явки на судъ, желаніе же Энгельгардта о неиздаваніи безъ его согласія автографовъ Глинки, выставляемое Стелловскимъ, какъ извѣстное Шестаковой ограниченіе правъ ея на продажу сочиненій сего композитора, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ передачѣ прокурорскому разсмотрѣнію настоящаго дѣла, имѣющаго лишь предметомъ искъ Шестаковой со Стелловскаго о неустойкѣ по условію 16 октября 1861 г., значеніе коего уже установлено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, Судебная Палата 10 мая 1868 года опредѣлила: утвердить опредѣленіе 11 ноября 1866 г. и рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 28 марта 1867 г. На это рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты купецъ Ѳеодоръ Стелловскій принесъ 9 сентября 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніе Палаты постановлено въ явное нарушеніе прямого смысла законовъ, съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства и съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и власти по слѣдующимъ соображеніямъ: а) еще до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ начатъ имъ въ

1-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты искъ съ Шестаковой за нарушеніе его условія 16 октября 1861 г. п. п. 2 и 5. Искъ Шестаковой противъ просителя, начатый въ Окружномъ Судѣ 16 октября 1866 г. по тому же самому договору, пункту 5, есть не что иное, какъ встрѣчный искъ отвѣтчицы по одному и тому же документу съ однимъ и тѣмъ же лицомъ, т.-е. съ нимъ, Стелловскимъ, который искъ, за силою 226 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ вѣдомству не Окружнаго Суда, но старой Гражданской Палаты. Судебная Палата по жалобѣ просителя на принятіе Окружнымъ Судомъ иска Шестаковой, вмѣсто отказа Шестаковой въ этомъ искѣ, постановила отложить дѣло сіе впредь до окончательнаго рѣшенія иска просителя въ 4-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.Такъ какъ нѣтъ закона, который бы разрѣшалъ судебнымъ мѣстамъ, по разсмотрѣніи существа неподсуднаго дѣла, отлагать рѣшеніе его на неопредѣленное время, то Палата обязана была разрѣшить предъявленный отводъ и оставить искъ Шестаковой безъ разсмотрѣнія. Въ доказательство того, что дѣло по иску просителя въ Правительствующемъ Сенатѣ еще не окончено, онъ представилъ увѣдомленіе исправляющаго должность статсъ-секретаря у принятія прошеній о томъ, что жалоба его, Стелловскаго, на рѣшеніе 4 Департамента Сената по дѣлу его съ Шестаковою внесена на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія, Палата сама признала, что дѣло по иску Шестаковой имѣетъ тѣсную связь съ искомъ Стелловскаго, производящимся прежнимъ порядкомъ, и какъ засимъ искъ Шестаковой не можетъ почитаться самостоятельнымъ искомъ, то потому къ настоящему случаю примѣнима не 77 ст., а 75 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. б) Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ, не разрѣшая смысла договора отъ 16 октября 1861 г., ссылается на рѣшеніе 4 Департамента Правительствующаго Сената, которое, за послѣдовавшимъ (послѣ рѣшенія Палаты) Высочайшимъ повелѣніемъ о пересмотрѣ дѣла этого въ Общемъ Сената Собраніи, не можетъ имѣть никакого юридическаго значенія. в) Палата отказала Стелловскому въ привлеченіи къ этому дѣлу Энгельгардта, за силою 653 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ свѣдѣніе о мѣстѣ нахожденія рукописей Глинки предъявлено повѣреннымъ Шестаковой 4 Департаменту Сената лишь 23 января, а Судебной Палатѣ 10 мая 1868 г., т.-е. уже въ то время, когда дѣло было рѣшено Окружнымъ Судомъ, и потому онъ, Стелловскій, не могъ просить о привлеченіи Энгельгардта въ первой отвѣтной бумагѣ, поданной почти за годъ до того времени въ Окружный Судъ. Это совершенно новое обстоятельство предусмотрѣно въ 750 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. д) Палата обязана была при разрѣшеніи настоящаго дѣла потребовать заключеніе Прокурора, на точномъ основаніи 313 ст. п. 4 и 5 Уст. Гр. Суд., и г) Палата говоритъ, что значеніе договора 16 октября 1861 года установлено рѣшеніемъ 4 Департамента Правительствующаго Сената, тогда какъ 1536 ст. Т. X ч. 1 воспрещаетъ основывать свое рѣшеніе не на договорѣ, но на обстоятельствахъ побочныхъ. Посему, руководствуясь вышеприведенными законами и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 22, 72 и 191, Стелловскій проситъ: 1) искъ Шестаковой о неустойкѣ по договору 16 октября 1861 г. оставить безъ послѣдствій и 2) рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что объясненіе Стелловскаго о нарушеніи судебными мѣстами 75 § Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, равно о томъ, что искъ Шестаковой не можетъ почитаться самостоятельнымъ искомъ, какъ имѣющій тѣсную связь съ искомъ Стелловскаго, и потому долженъ былъ производиться вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ,—неправильно, ибо хотя искъ Шестаковой къ Стелловскому и основывался на томъ же договорѣ, по которому сей послѣдній уже до того началъ съ нея искъ въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, но это еще не доказываетъ, чтобы иски сіи не могли быть ведены отдѣльно одинъ отъ другого, имѣя каждый своимъ основаніемъ различные пункты договора; во-2-хъ, что хотя Судебная Палата въ основаніе своего рѣшенія и привела состоявшееся въ 4 Департаментѣ Правительствующаго Сената по иску Стелловскаго съ Шестаковой опредѣленіе, которое послѣ рѣшенія Па-

латы, по Высочайшему повелѣнію, подвергнуто пересмотру въ ОбщемъСе́ната Собраніи, но обстоятельство это также не можетъ служить нынѣ поводомъ къ кассаціи и пересмотру рѣшенія Палаты, ибо, за воспослѣдованіемъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, опредѣленіе 4 Департамента, по закону, еще не считается отмѣненнымъ (Т. I Учр. Прав. Сен. ст. 242); въ-3-хъ, что жалоба Стелловскаго на Судебную Палату за отказъ въ привлеченіи къ настоящему дѣлу Энгельгардта неосновательна, ибо по приведенной Палатою 653 ст. Уст. Гр. Суд. дѣйствительно отвѣтчику предоставлено просить о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица не позже того срока, который назначенъ ему на явку въ судъ, Стелловскій же заявилъ о семъ требованіе уже послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ; въ-4-хъ, что, не возбудивъ по дѣлу сему никакого вопроса о подсудности и не обнаруживъ по оному обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда уголовнаго, Палата не была обязана требовать заключенія Прокурора, и, въ-5-хъ, что, принявъ въ основаніе своего рѣшенія опредѣленіе 4 Департамента Правительствующаго Сената, Палата нисколько не нарушила 1536 ст. X Т. ч. 1, предписывающей исполнять договоры по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, ибо означенное опредѣленіе 4-го Департамента Сената состоялось по спору Стелловскаго съ Шестаковою именно о точномъ смыслѣ заключеннаго между ними договора, и когда споръ сей былъ разрѣшенъ опредѣленіемъ 4 Департамента Правительствующаго Сената, то указаніе въ рѣшеніи Палаты на истолкованный въ семъ опредѣленіи Сената смыслъ договора никакъ не можетъ вести къ заключенію, что Палата основала свое рѣшеніе на обстоятельствѣ побочномъ, такъ какъ окончательное рѣшеніе 4 Департамента Сената о смыслѣ спорнаго договора имѣетъ силу закона для дѣла по сему предмету (Т. I Основн. Зак. ст. 68 и Учр. Прав. Сен. ст. 237). Посему, не находя въ жалобѣ Стелловскаго никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Стелловскаго оставить безъ послѣдствій.

58.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ московской цеховой Екатерины Сухановой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Цеховая Екатерина Суханова просила Мирового Судью гор. Москвы Пречистенскаго участка вытребовать отъ домашней учительницы Варвары Ковалевской данныя послѣдней первою вещи или взыскать за оныя съ Ковалевской 500р. Въ доказательство сего Суханова представила расписку Ковалевской, изъ которой видно, что 5 ноября 1865г. Ковалевская взяла у Сухановой для продажи разныя мѣховыя вещи, и деньги за нихъ, если онѣ продадутся, обязалась возвратить Сухановой. Ковалевская, не отрекаясь отъ выдачи расписки, противъ иска Сухановой возразила, что показанныя въ той распискѣ вещи принадлежали ей, Ковалевской, и Загоскиной и находились въ залогѣ у Сухановой; что нѣкоторыя изъ этихъ вещей выкуплены, а другія возвращены Сухановой въ залогъ, и что затѣмъ расписка 6 ноября была уничтожена, доказательствомъ чего служитъ то, что она надорвана. Мировой Судья призналъ Ковалевскую обязанною возвратить Сухановой или взятыя Ковалевскою для продажи показанныя въ распискѣ вещи, или стоимость ихъ—500 рублей. На это рѣшеніе Ковалевская принесла Московскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, при которой представила расписку Сухановой отъ 14 ноября въ доказательство того, что требуемыя ею нынѣ вещи были возвращены Сухановой, причемъ Ковалевская, между прочимъ, добавила, что означенная расписа находилась у бывшаго повѣреннаго Ковалевской, Цемпа, который, употребивъ во зло ея довѣренность, возвратилъ ей расписку съ оторваннымъ угломъ, на которомъ именно были написаны слова: „получены“. Имѣя эту расписку Сухановой, которая сказала ей, что расписка 5 ноября уничтожена, она не требовала настоятельнаго возвращенія сей послѣдней. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣ-

нiи дѣла, нашелъ, что показанiе Ковалевской о томъ, что на оторванномъ углѣ представленной Ковалевскою расписки недостаетъ слова „получены“ и что уголъ, на которомъ написано слово „получены“, оторванъ бывшимъ повѣреннымъ ея, Цемша, заслуживаетъ вѣроятiя, такъ какъ злоупотребленiе довѣрiемъ Ковалевской со стороны Цемша признано рѣшенiемъ Съѣзда по особому дѣлу, что недѣйствительность расписки Ковалевской отъ 5 ноября 1865 года подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что при производствѣ дѣла въ 1866 году объ истребованiи Ковалевскою отъ Сухановой трехъ заложенныхъ ей квитанцiй въ 300 р. на мѣховыя вещи, отданныя на сбереженiе въ магазинахъ Чичкина, Суханова о распискѣ 5 ноября 1865 г. не заявляла и иска по оной не предъявляла; песцовый-же салопъ, упоминаемый въ распискѣ 1865 г., находился послѣ того въ залогѣ подъ одну изъ квитанцiй у Сухановой. Руководствуясь сими соображенiями и опредѣляя, на точномъ основанiи 129 ст. Уст. Гр. Суд., по убѣжденiю совѣсти, значенiе и силу доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, Мировой Съѣздъ постановилъ: признать надорванную расписку отъ 5 ноября 1865 года, на которой основываетъ свой искъ Суханова, недѣйствительною и уничтоженною, въ искѣ Сухановой объ истребованiи мѣховыхъ вещей отъ Ковалевской или взысканiи 500 руб., по 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Суханова проситъ Правительствующiй Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенiя, объясняя: 1) что расписка 5 ноября 1865 г. не уничтожена, ибо оказавшiеся на ней надрывы произошли отъ ветхости и неосторожности и не доказываютъ уничтоженiя расписки; 2) что объясненiе Ковалевской о томъ, что на оторванномъ углѣ расписки 14 ноября 1865 г. находилось слово „получены“, не имѣетъ основанiя, ибо со включенiемъ этого слова въ расписку оказалась-бы явная безсмыслица; 3) что обвиненiе ея, Сухановой, въ томъ, что она не заявила о распискѣ 5 ноября при разбирательствѣ дѣла о трехъ квитанцiяхъ на заложенныя мѣховыя вещи, ни на чемъ не основано, такъ какъ ей не было повода смѣшивать два различные иска; къ тому же вещи, забранныя у нея Ковалевскою, цѣнила она въ то время выше 500 руб. и имѣла намѣренiе предъявить о нихъ искъ въ Окружномъ Судѣ. Вслѣдствiе сего, находя, что Съѣздъ неправильно отнялъ силу у представленнаго просительницею письменнаго документа и поступилъ тѣмъ вопреки 329 ст. Т. X Св. Зак. Гр. и 458 ст. Уст. Гражд. Суд.. Суханова проситъ Сенатъ подвергнуть эти рѣшенiя Мирового Съѣзда кассацiи и сдѣлать распоряженiе о возстановленiи рѣшенiя по этому дѣлу Мирового Судьи Пречистенскаго участка.

По выслушанiи заключенiя Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующiй Сенатъ находитъ, что Суханова обвиняетъ Мировой Съѣздъ въ томъ, что онъ не призналъ за доказательство иска ея къ Коповаловой представленной просительницею расписки ея отъ 5 ноября 1865 г. и видитъ въ этомъ нарушенiе смысла 329 ст. Т. X и 458 ст. Уст. Гр. Суд. Ссылка Сухановой на 329 ст. Т. X ч. 2 не имѣетъ никакого отношенiя къ настоящему дѣлу, такъ какъ правила о доказательствахъ, содержащiяся во 2 части X Т., замѣнены для судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., правилами, опредѣленными тѣми Уставами. Но и указанiе Сухановой на нарушенiе Мировымъ Съѣздомъ 458 ст. Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженiя. По смыслу 458 ст., домашнiе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ за подлинные, имѣютъ равную силу съ актами, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованными. Законъ этотъ не отнимаетъ, однако, у суда права, по соображенiи всѣхъ представленныхъ сторонами документовъ съ обстоятельствами дѣла, опредѣлить значенiе и доказательную силу оныхъ по убѣжденiю совѣсти и согласно закону. А такъ какъ расписка Ковалевской была разсмотрѣна Мировымъ Съѣздомъ, опредѣленiе-же силы этого документа зависѣло не отъ одного примѣненiя къ нему правила, содержащагося въ 458 ст. Уст. Гр. Суд., но и отъ соображенiя всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), то посему, не усматривая въ рѣшенiи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенiя смысла приведенной 458 ст. и имѣя въ виду, что всѣ прочiя возраженiя Сухановой противъ правильности того рѣшенiя относятся до существа дѣла, Правительствующiй Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ека-

терины Сухановой на означенное рѣшеніе оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

59.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Морозова на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войдеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Морозовъ выдалъ крестьянину Луговскому расписку слѣдующаго содержанія: „1862 года октября 2-го дня, я, нижеподписавшійся, продалъ свой собственный домъ въ городѣ Чугуевѣ въ селѣ Осиновой поселянину Василію Луговскому за девятьсотъ рублей серебромъ, въ задатокъ получилъ сто рублей, шестьсотъ рублей долженъ получить при выдачѣ купчей крѣпости, а двѣсти отсрочиваю до 1-го января 1863 года. Расходы на купчую крѣпость должны быть на счетъ его, Луговскаго. Пользоваться домомъ й владѣть, какъ своею собственностью, предоставляю ему право съ нынѣшняго-же дня. Купчая мною должна быть выдана не далѣе ноября мѣсяца этого года. Въ уплату за домъ отъ Луговскаго получилъ еще триста десять руб. с. Купецъ Ѳ. Морозовъ“. 21 февраля 1868 года Луговскій въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 4-го участка гор. Харькова, объяснилъ, что Морозовъ, продавши ему домъ за 900 руб. и получивши въ задатокъ 410 руб. сер., не выдалъ въ теченіе 5 лѣтъ купчей крѣпости. Узнавъ, что запроданный домъ спорный, Луговскій просилъ Мирового Судью взыскать съ Морозова 410 руб. Морозовъ не призналъ предъявленнаго къ нему иска подлежащимъ удовлетворенію, потому: 1) что Луговскій не представилъ своевременно задаточной расписки ко взысканію; 2) что самъ Луговскій уклонялся отъ совершенія купчей крѣпости. Въ подтвержденіе послѣдняго обстоятельства Морозовъ представилъ копію съ заявленія, поданнаго имъ въ Харьковскую Гражданскую Палату 23 февраля 1863 г. Мировой Судья, находя, что задаточная расписка была выдана Луговскому въ 1862 году, а представлена ко взысканію въ 1868 г., и руководствуясь ст. 1685, 1688 Т. X ч. 1, отказалъ Луговскому въ его искѣ за пропущеніемъ срока. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Луговскій объяснилъ, что Морозовъ не имѣлъ права продавать дома, какъ спорнаго, и въ Харьковской Гражданской Палатѣ производилось дѣло по жалобѣ унтеръ-офицера Моисеева, доказывавшаго неправильность пріобрѣтенія того дома Морозовымъ. Вслѣдствіе этой жалобы Морозовъ подпискою, данною 15 іюня 1861 г. чрезъ полицейскаго надзирателя Кулакова, обязался не продавать дома подъ опасеніемъ отвѣтственности. Но Морозовъ, скрывъ о данной подпискѣ, запродалъ домъ 2-го октября 1862 г. Потому Луговскій просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Морозова 410 руб. Въ удостовѣреніе, что Морозовъ не имѣлъ права продавать свой домъ, повѣренный истца представилъ въ Съѣздъ 27 апрѣля подписку, взятую съ Морозова, слѣдующаго содержанія: „1861 года іюня 15 дня, я, нижеподписавшійся, даю сію подписку надзирателю Кулакову въ томъ, что предписаніе полиціи отъ 31-го мая за № 16302 мнѣ объявлено, и дома, купленнаго мною у поселянина Моисеева, я обязуюсь никому не продавать, въ противномъ случаѣ подвергаю себя отвѣтственности, въ томъ и подписуюсь. Ѳ. Морозовъ“. По соображеніи обстоятельствъ дѣла съ существующими узаконеніями, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: по ст. 1381 X Т. ч. 1, продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе не воспрещено закономъ. Предметомъ продажи можетъ быть только то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности (ст. 1344 Т. X ч. 1). Кромѣ сихъ общихъ правилъ, обусловливающихъ дѣйствительность продажи имущества, въ законодательствѣ есть указанія на частные случаи, дѣлающіе продажу недѣйствительною. Такъ, по ст. 1393 Т. X ч. 1, когда какое-либо имущество запрещено продавать безъ разрѣшенія начальства, то продажа, безъ сего разрѣшенія учиненная, недѣйствительна. Разсмотрѣніе обстоятельствъ настоящаго дѣла съ точки вышеприведенныхъ законовъ опредѣляетъ значеніе той расписки, которая выдана была купцомъ

Морозовымъ крестьянину Луговскому. Морозовъ, будучи обязанъ подпискою не продавать своего дома безъ разрѣшенія начальства, запродалъ его Луговскому, выдавъ задаточную расписку послѣднему. Если, по ст. 1393, продажа дома, если-бы таковая была учинена Морозовымъ, признается недѣйствительною, то также недѣйствительны и тѣ сдѣлки и обязательства, которыя возникаютъ изъ договора о недѣйствительной продажѣ. Расписка-же о задаткѣ есть сдѣлка, предшествующая совершенію формальнаго акта, т.-е. купчей крѣпости или запродажной записи (ст. 1685—1687). Потому въ данномъ случаѣ выданная Морозовымъ Луговскому задаточная расписка, какъ вытекшая изъ договора о продажѣ, признаваемой закономъ недѣйствительною, какъ ведущая къ лихоимственнымъ изворотамъ (ст. 1529 п. 3 Т. X ч. 1), не можетъ быть признана въ значеніи задаточной расписки, дѣйствительность которой ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ,—она должна подлежать удовлетворенію, какъ долговое обязательство, согласно ст. 458 Уст. Гр. Суд. и 921, 2033, 2034 Т. X ч. 1. На основаніи вышеупомянутаго, Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая представленную Луговскимъ расписку въ силѣ долгового обязательства, 27 апрѣля 1868 г. опредѣлилъ: 1) взыскать съ Морозова 410 р. въ удовлетвореніе Луговскаго; 2) взыскать съ обѣихъ сторонъ по шести р. с. (ст. 585 Улож. о наказ. и 196 Уст. о пошл.). На это рѣшеніе мѣщанинъ Морозовъ принесъ 14 августа 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой изъясняетъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ 1687 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1, ибо Луговскій самъ не являлся къ совершенію купчей крѣпости и потому долженъ потерять свой задатокъ. Съѣздъ сослался на 1393 ст. X Т. ч. 1, тогда какъ въ статьѣ сей исчислены тѣ три случая, въ коихъ для продажи требуется разрѣшеніе начальства, но ни подъ одинъ изъ сихъ случаевъ дѣло просителя не подходитъ. Полиція не имѣла права обязывать просителя подпискою не продавать дома, ибо, по 1813 ст. X Т. ч. 2, запрещеніе налагается только по опредѣленію суда; на домъ-же просителя не лежало ни запрещенія, ни секвестра, онъ не состоялъ ни въ описи, ни въ опекѣ. Хотя-же о немъ производилось дѣло въ Палатѣ Гражданскаго Суда, но, по 776 и 1392 ст. X Т. ч. 1, споръ этотъ не могъ служить препятствіемъ къ совершенію на домъ актовъ, и, слѣдовательно, предположенная просителемъ продажа ни въ какомъ случаѣ не должна считаться недѣйствительною и незаконною. Ссылка-же Съѣзда на 3 п. 1529 ст. X Т. ч. 1 и именованіе сдѣлки этой ведущею къ лихоимственнымъ изворотамъ совершенно непонятна просителю. Приписывая задаточной распискѣ значеніе долгового обязательства, Съѣздъ ссылается на 458 ст. Уст. Гр. Суд. и на 921, 2033 и 2034 ст. X Т. ч. 1, изъ коихъ ни одна къ дѣлу не относится. Возраженіе истца о томъ, будто-бы задаткомъ можно считать только 100 руб., а 310 руб. даны послѣ въ уплату за домъ, и что спорное дѣло о домѣ, будто-бы, производится въ Харьковской Палатѣ Гражданскаго Суда, несправедливо, ибо 310 руб. даны тотчасъ по написаніи расписки, и самъ Луговскій въ исковой просьбѣ говоритъ, что Морозовъ получилъ въ задатокъ 410 руб.; изъ представленной-же копіи рѣшенія Харьковской Гражданской Палаты видно, что дѣло, указанное Луговскимъ, окончилось еще 22 ноября 1866 года, и истецъ потерялъ право на апелляцію. Посему, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Морозовъ проситъ рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ) что Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей выданную Морозовымъ Луговскому задаточную расписку не призналъ въ значеніи таковой расписки, потому что она вытекала изъ договора о продажѣ, которая недѣйствительна, по ст. 1393 Т. X ч. 1, такъ какъ Морозовъ запродалъ свой домъ Луговскому вопреки подписки, данной имъ полиціи о непродажѣ онаго, и, во-2-хъ) что въ 1393 ст., Съѣздомъ приведенной, заключается правило о недѣйствительности продажи, учиненной безъ разрѣшенія начальства въ указанныхъ въ статьѣ сей случаяхъ, къ числу которыхъ запродажа имѣнія послѣ обязанія владѣльца онаго полиціею подпискою о непродажѣ сего имѣнія, не относится,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе точнаго смысла 1393 ст. Т. X ч. 1,

*

и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

60.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Анны Клушенцовой, губернскаго секретаря Соколова, на рѣшеніе Тверекою Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Тверской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда производилось спорное дѣло между купчихою Анною Клушенцовою и купцомъ Иваномъ Бобровымъ. Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Клушенцова взыскиваетъ съ Боброва убытки, понесенные ею отъ самовольнаго занятія Бобровымъ подъ помѣщеніе плашкоутовъ мѣста земли, принадлежащей Клушенцовой, справедливость чего обнаружена; а какъ, по ст. 644 и 684 X Т. 1 ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣйствіемъ или упущеніемъ, а потому рѣшеніемъ, состоявшимся 30-го мая 1867 г., опредѣлила: взыскать съ Боброва въ пользу Клушенцовой 222 руб. Затѣмъ повѣренный Клушенцовой, губернскій секретарь Соколовъ, обратился къ Мировому Судьѣ г. Твери 2 участка съ просьбою о взысканіи съ купца Боброва въ пользу довѣрительницы его судебныхъ издержекъ по упомянутому дѣлу, а также проѣстей и волокитъ по 6 коп. въ день, всего въ количествѣ 175 р. 86 к. Мировой Судья, имѣя въ виду, что споръ между Клушенцовою и Бобровымъ происходилъ не о правѣ собственности на землю, призналъ, что Клушенцова имѣетъ право на вознагражденіе за проѣсти и волокиты, на основаніи 1810 ст. Т. X ч. 2, по 3 коп. на день. Что-же касается до судебныхъ издержекъ, то въ законѣ, Томъ X ч. 2, при взысканіи проѣстей и волокитъ оныя не полагаются, такъ какъ онѣ подлежатъ взысканію по дѣламъ, рѣшеннымъ по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, причемъ уже проѣстей и волокитъ не положено. Посему, на основаніи 129, 81 ст. Уст. Гр. Суд., а также 153, 154, 155, 1808, 1810 и 1811 Т. X ч. 2, Мировой Судья постановилъ взыскать въ пользу Клушенцовой съ Боброва проѣстей и волокитъ за 1090 дней по 3 к., всего 32 руб. 70 коп., а въ остальномъ искѣ проѣстей и волокитъ и судебныхъ издержекъ Клушенцовой отказать. Это рѣшеніе Мирового Судьи Тверской Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ и утвердилъ оное. Повѣренный Клушенцовой, губернскій секретарь Соколовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда. Онъ объясняетъ, что рѣшеніемъ Гражданской Палаты велѣно было Боброву возвратить землю Клушенцовой; слѣдовательно, Бобровъ, по 574 ст. Т. X ч. 1, обязанъ вознаградить его довѣрительницу за всякій ущербъ, вредъ и убытки, чрезъ завладѣніе землею причиненные, такъ какъ, на основаніи 609 и 635 ст. Т. X ч. 1 и 1725, 1732 и 1733 ст. Т. X ч. 2, потерявшій тяжбу обязанъ вознаградить соперника за всѣ судебныя издержки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Мировой-же Судья, въ нарушеніе этихъ статей, а также 456 ст. Уст. Гражд. Суд., не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ просителемъ документовъ, подтверждающихъ справедливость его иска. Далѣе Соколовъ объясняетъ, что проѣстей и волокитъ слѣдовало, по 1808 и 1810 ст. Т. X ч. 2, присудить не по 3, а по 6 к. въ день, такъ какъ дѣло Клушенцовой съ Бобровымъ производилось вслѣдствіе завладѣнія Бобровымъ земли Клушенцовой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ въ Тверской Гражданской Палатѣ между Клушенцовою и Бобровымъ производилась не тяжба о недвижимомъ имѣніи, а искъ объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями Боброва, то посему Мировой Съѣздъ, присудивъ Клушенцовой проѣсти и волокиты по три копейки на день, не нарушилъ точнаго смысла 1810 ст. Т. X ч. 2. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію жалобы Соколова на неприсужденіе Мировымъ Съѣздомъ Клушенцовой судебныхъ издержекъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 1733 ст. Т. X ч. 2, при прежнемъ порядкѣ

судопроизводства потерявшій тяжбу обязанъ былъ вознаградить соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что присужденіе выигравшему тяжбу проѣстей и волокитъ не лишало его права требовать съ противной стороны вознагражденія и за понесенныя по дѣлу судебныя издержки. Признавая засимъ, что Тверской Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ Клушенцовой съ Боброва судебныхъ издержекъ единственно потому, что первой изъ нихъ присуждены имъ были проѣсти и волокиты, нарушилъ точный смыслъ 1733 ст. Т. X ч. 2,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію онымъ смысла 1733 ст. Т. X ч. 2, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вышневолоцкихъ Мировыхъ Судей.

61.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Панова на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Евфимъ Забалуевъ выдалъ 23 декабря 1862 г. вексель въ 55 р. на имя купца Алексѣя Мосѣева. Вексель этотъ Мосѣевъ передалъ мѣщанину Андрею Панову по надписи, въ которой сказано, что Мосѣевъ деньги съ Панова получилъ сполна. Пановъ представилъ этотъ вексель ко взысканію въ Романово-Борисоглѣбское полицейское управленіе, но получилъ вслѣдствіе его распоряженія только 5 руб. въ уплату, такъ какъ у должника никакого имущества не оказалось. Тогда Пановъ обратился съ просьбою къ Мировому Судьѣ гор. Романово-Борисоглѣбска о взысканіи съ Забалуева остальныхъ по векселю 50 руб., и Мировой Судья, по неявкѣ отвѣтчика, постановилъ 11 іюня 1867 г. опредѣленіе о взысканіи съ Забалуева въ пользу Панова 50 руб. и выдалъ ему на сей предметъ исполнительный листъ. Послѣ того Пановъ обратился съ искомъ по означенному векселю, вслѣдствіе несостоятельности Забалуева, на купца Мосѣева и подалъ объ этомъ просьбу Ярославскому Городскому Мировому Судьѣ 1 участка. Противъ этого иска Мосѣевъ отвѣчалъ, что онъ передалъ упомянутый вексель Панову не въ собственность, а только для полученія денегъ съ Забалуева. Мировой Судья, имѣя въ виду, что искъ Панова по этому векселю съ Забалуева былъ уже въ разсмотрѣніи Мирового Судьи Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, по рѣшенію котораго выданъ Панову и исполнительный листъ, но не видно, чтобы по этому исполнительному листу производилось Пановымъ какое-либо взысканіе съ Забалуева, а слѣдовательно, нельзя сдѣлать заключенія о несостоятельности послѣдняго къ уплатѣ долга,—призналъ настоящій искъ съ Панова преждевременнымъ. А потому Мировой Судья 19 августа 1867 года опредѣлилъ Панову въ искѣ его съ Мосѣева на Забалуева, по неосновательности этого иска, отказать. Это рѣшеніе было утверждено и Мировымъ Съѣздомъ. Затѣмъ Пановъ вновь обратился къ тому-же Мировому Судьѣ г. Ярославля и просилъ присудить по векселю Забалуева взысканіе съ Мосѣева какъ съ надписателя, на основаніи 565 и 663 ст. Т. XI Уст. Тор.; при семъ представилъ актъ полицейскаго надзирателя 1 части гор. Романово-Борисоглѣбска, составленный 25 октября 1867 г., о томъ, что по произведенному имъ дознанію у Евфима Забалуева никакого имѣнія недвижимаго не оказалось. Мировой Судья, принимая во вниманіе: 1) что Забалуевъ не признанъ надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ несостоятельнымъ должникомъ, потому и нельзя его признать таковымъ; 2) что, на основаніи 636 ст. Т. XI, представленный Пановымъ вексель потерялъ силу вексельнаго права, слѣдовательно, и ст. 565 Уст. Тор., какъ относящаяся только къ векселямъ, не потерявшимъ силы вексельнаго права, къ иску Панова примѣнена быть не можетъ, и 3) что искъ этотъ уже былъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ имъ-же, Мировымъ Судьею, 19 августа, а засимъ не представляется законнаго основанія измѣнять прежнее рѣшеніе, такъ какъ со стороны Панова никакихъ новыхъ обстоятельствъ не указывается,—на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Панову отка-

залъ. На это рѣшеніе Пановъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, не усматривая въ апелляціонной жалобѣ Панова, равно и въ объясненіяхъ его на судоговореніи въ Съѣздѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ въ силѣ означенное рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Пановъ объясняетъ: 1) что рѣшеніемъ Романово-Борисоглѣбскаго Мирового Судьи 14 іюня 1867 г. вексель Забалуева былъ признанъ правильнымъ и по оному присуждено было въ его пользу взысканіе; что засимъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода, въ отмѣну этого рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, признавать вексель потерявшимъ силу вексельнаго права, чего и самъ отвѣтчикъ Мосѣевъ не указывалъ, и, какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ своихъ возраженій противъ правильности иска просителя; 2) что рѣшеніемъ Ярославскаго Мирового Судьи 19 августа 1867 г. искъ его, Панова, съ Мосѣева признанъ былъ преждевременнымъ по непредставленію доказательствъ несостоятельности Мосѣева; въ настоящее время эта несостоятельность доказана представленнымъ Мировому Судьѣ актомъ полицейскаго надзирателя, и 3) что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, въ противность 282 ст. II Т. Учр. Губ., отмѣнили какъ прежнія свои рѣшенія, такъ и рѣшеніе Романово-Борисоглѣбскаго Мирового Судьи 14 іюня, чрезъ что нарушили какъ эту 282 ст., такъ и 565 и 663 Т. XI Уст. Тор. и 65 ст. Основ. Зак. Т. I. Посему Пановъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Панова, находитъ, что Пановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 282 ст. Т. II Губ. Учр., 565 и 663 ст. Т. XI Уст. Тор. Нарушеніе это проситель видитъ: во-1-хъ, въ томъ, что этимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ отмѣнилъ, будто бы, прежнее рѣшеніе Мирового Судьи гор. Романово-Борисоглѣбска, коимъ вексель Забалуева былъ признанъ правильнымъ, а равно и собственныя свои рѣшенія, вошедшія въ окончательную законную силу; во-2-хъ, въ томъ, что самъ отвѣтчикъ Мосѣевъ не указывалъ на то, что вексель Забалуева потерялъ силу вексельнаго права, и, въ-3-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ не призналъ несостоятельности Забалуева, несмотря на представленное имъ, Пановымъ, удостовѣреніе въ томъ полицейскаго надзирателя. Но ни одно изъ этихъ возраженій Панова не можетъ быть признано основательнымъ, потому что при разсмотрѣніи иска Панова къ Забалуеву Романово-Борисоглѣбскій Мировой Судья, постановивъ 14 іюня 1867 г., по неявкѣ отвѣтчика, заочное рѣшеніе, вовсе не входилъ въ обсужденіе того вопроса, сохранилъ-ли или не сохранилъ вексель Забалуева силу вексельнаго права. Слѣдовательно, при разсмотрѣніи новаго требованія Панова, обращеннаго къ другому отвѣтчику, Мосѣеву, ярославскія мировыя судебныя установленія имѣли полное основаніе, нисколько не нарушая силы упомянутаго рѣшенія Мирового Судьи 14 іюня 1867 г., войти въ обсужденіе вопроса, еще не разсмотрѣннаго и не обсужденнаго никакою судебною властію, и по предоставленному суду 129 статьею Устава Гражданск. Судопроизводства праву опредѣлить достоинство представленнаго истцомъ документа, независимо отъ указанія сторонъ. Затѣмъ обжалованное нынѣ Пановымъ рѣшеніе Мирового Съѣзда не только не противорѣчитъ рѣшенію Мирового Судьи отъ 19 августа 1867 года (которое было утверждено Съѣздомъ и, такимъ образомъ, получило окончательную законную силу), но, напротивъ того, служитъ только подтвержденіемъ того рѣшенія, ибо рѣшеніемъ 19 августа 1867 г. Мировой Судья призналъ искъ Панова къ Мосѣеву преждевременнымъ, такъ какъ истцомъ не было представлено доказательствъ несостоятельности векселедателя Забалуева. То-же самое значеніе имѣетъ и второе рѣшеніе Съѣзда, на которое Пановымъ принесена настоящая жалоба. Этимъ послѣднимъ рѣшеніемъ Съѣздъ призналъ, что представленное Пановымъ удостовѣреніе полиціи о неимуществѣ Забалуева не можетъ служить доказательствомъ несостоятельности векселедателя. Подобное опредѣленіе Съѣздомъ достоинства и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, въ силу предоставленнаго

суду 129 ст. Уст. Гр. Суд. права составляетъ существо судебнаго рѣшенія, которое, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ мѣщанина Панова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Василія Курносова, титулярнаго совѣтника Василія Тимченко, на рѣшеніе Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Дворовое мѣсто съ постройками въ г. Харьковѣ находилось въ общемъ владѣніи двухъ братьевъ, мѣщанъ Василія и Николая Курносовыхъ. Надъ частію Василія Курносова по поводу открывшейся несостоятельности его къ платежу долговъ назначенъ былъ конкурсъ; Николай же Курносовъ свою половину означеннаго имѣнія продалъ цеховому Петру Рыбальченку по купчей крѣпости, совершонной 13 декабря 1862 года въ Харьковской Гражданской Палатѣ. При вводѣ Петра Рыбальченка во владѣніе купленною имъ у Николая Курносова частію дома конкурсное управленіе по дѣламъ Василія Курносова,-а равно и контора государственнаго банка объявили споръ противъ упомянутой купчей крѣпости, и дѣло по сему предмету находится въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената вслѣдствіе принесеной со стороны конторы банка апелляціонной жалобы на рѣшеніе Харьковской Гражданской Палаты. Между тѣмъ, Петръ Рыбальченко купленную имъ часть дома отдалъ по контракту съ 1 октября 1865 г. на одинъ годъ въ арендное содержаніе мѣщанину Хорошавину, который и по окончаніи срока контракта продолжалъ занимать нанятую имъ половину дома по словесному условію съ Петромъ Рыбальченкомъ. По смерти сего же послѣдняго, послѣдовавшей 2 іюля 1866 года, братъ его, Степанъ Рыбальченко, заключилъ 29 августа 1867 г. со студентомъ Израильсономъ контрактъ на отдачу ему внаймы купленной братомъ его, Петромъ, у Николая Курносова части дома. Съ своей стороны конкурсъ по дѣламъ Василія Курносова заключилъ 22 сентября 1867 г. контрактъ съ Хорошавинымъ на отдачу сему послѣднему той же части упомянутаго дома. Хорошавинъ, занимавши, какъ сказано выше, это помѣщеніе по словесному договору съ Петромъ Рыбальченкомъ, отказался уступить оное Израильсону. Тогда Степанъ Рыбальченко вмѣстѣ съ Израильсономъ обратился 16 декабря 1867 г. къ Мировому Судьѣ гор. Харькова съ просьбою о возстановленіи нарушеннаго Хорошавинымъ права владѣнія купленнымъ братомъ Рыбальченкомъ домомъ. Мировой Судья, признавая, что владѣніе Рыбальченка имуществомъ было нарушено конкурсомъ съ 23 сентября 1867 г., а потому, не входя въ разсмотрѣніе документовъ на право собственности и руководствуясь 4 п. 29 ст. и ст. 73, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: нарушенное конкурсомъ владѣніе Рыбальченка возстановить и занимаемое Хорошавинымъ помѣщеніе передать въ распоряженіе Израильсона. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе принесенной предсѣдателемъ конкурса Курносова, Василіемъ Тимченко, апелляціонной жалобы на означенное рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ: 1) что хотя Тимченко и объясняетъ, что Гражданская Палата отдала во владѣніе конкурса весь домъ братьевъ Курносовыхъ, но изъ дѣла видно, что это опредѣленіе Палаты относилось лишь къ части Василія Курносова, а не брата его, Николая, продавшаго свою часть Петру Рыбальченку; 2) что Степанъ Рыбальченко, по смерти брата своего Петра, отдавалъ въ арендное содержаніе оставшееся послѣ послѣдняго имущество и получалъ деньги до 22 сентября 1867 г., чего не отрицаетъ и предсѣдатель конкурса; слѣдовательно, до этого дня имущество состояло во владѣніи Рыбальченка; 3) что 22 сентября 1867 конкурсъ, отдавъ имущество Рыбальченка постороннему лицу, нарушилъ его владѣніе, и 4) что

оно было возстановлено Мировымъ Судьею безотносительно къ вопросу о правѣ собственности, согласно ст. 29 п. 4 и 73 Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ, не находя рѣшеніе Мирового Судьи несогласнымъ съ существующими на этотъ предметъ узаконеніями, утвердилъ это рѣшеніе. На рѣшеніе Мирового Съѣзда предсѣдатель конкурса по дѣламъ Василія Курносова, Василій Тимченко, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что весь домъ Курносовыхъ съ 1859 г. находился во владѣніи конкурса, вслѣдствіе того, что Николай Курносовъ поручился за долгъ брата своего, Василія, конторѣ государственнаго банка, и хотя Николай Курносовъ и продалъ свою часть дома Петру Рыбальченку, но до окончанія производящагося по сему предмету судебнымъ порядкомъ дѣла конкурсъ, по силѣ 531 и 532 ст. Т. X ч 1, находитъ себя въ правѣ завѣдывать и распоряжаться всѣмъ домомъ, и Мировой Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителя, истолковалъ указъ Харьковской Гражданской Палаты отъ 16 марта 1867 г., признавъ, что этотъ указъ не давалъ, будто-бы, конкурсу права на распоряженіе всѣмъ домомъ Курносовыхъ. Что же касается до того, что онъ, Тимченко, не отрицалъ, что Степанъ Рыбальченко послѣ смерти брата своего, Петра, отдавалъ въ арендное содержаніе имѣніе и получалъ съ онаго деньги, то это потому, что нельзя же отвергать факта, дѣйствительно существовавшаго. Но такое неотрицаніе существовавшаго факта не есть признаніе со стороны конкурса за Степаномъ Рыбальченко права на владѣніе имуществомъ, потому что владѣніе несогласное и своевольное не есть владѣніе и не можетъ имѣть судебной защиты,—слѣдовательно, ст. 73 Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима. Кромѣ того, Степанъ Рыбальченко ничѣмъ не доказалъ наслѣдственныхъ правъ послѣ Петра и долженъ быть признаваемъ лицомъ посторонним. Далѣе проситель признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ еще потому, что тѣмъ рѣшеніемъ уничтоженъ контрактъ, заключенный конкурснымъ управленіемъ съ Хорошавинымъ, тогда какъ дѣйствія конкурса не повѣдомы мировымъ судамъ, и мировымъ судьямъ не дано права уничтожать контракты. Независимо отъ сего, допустивъ владѣніе Рыбальченкомъ нижнимъ этажемъ дома, Мировой Съѣздъ вопреки закону допустилъ раздѣлъ имѣнія, которое могло находиться въ общемъ владѣніи, но не могло быть дѣлимо, и, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ уменьшилъ цѣнность части Василія Курносова, ибо никто не захочетъ жить въ верхнемъ этажѣ, если, какъ можно предполагать, въ нижнемъ будетъ открытъ шинокъ. Наконецъ, Тимченко жалуется на то, что допущено предварительное исполненіе рѣшенія безъ истребованія законнаго обезпеченія отъ истца и вопреки существующимъ на сей предметъ узакопеніямъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Тимченко проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и стѣснительное для конкурса, отмѣнить, а имѣніе возвратить во владѣніе конкурса.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи объясненій и возраженій сторонъ, пришелъ къ тому заключенію, что имущество, на которое представляетъ права свои конкурсное управленіе несостоятельнаго Василія Курносова, находилось во владѣніи сперва Петра, а потомъ Степана Рыбальченко. Такое заключеніе Мирового Съѣзда, какъ относящееся до фактической стороны дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, 186 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Василій Тимченко главнымъ возраженіемъ противъ правильности онаго приводитъ то, что ни Петръ ни Степанъ Рыбальченки не имѣли права распоряжаться частію дома, проданнаго первому изъ нихъ Николаемъ Курносовымъ, потому что возбужденное о таковой продажѣ судебнымъ порядкомъ дѣло еще не окончено. По смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ права собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе. А такъ какъ спорное въ настоящее время между Рыбальченкомъ и конкурсомъ Курносова имущество находилось въ распоряженіи Рыбальченка, такъ какъ факта этого, послужившаго Мирововому Съѣзду основаніемъ къ его рѣ-

шенію, не опровергаетъ и самъ проситель, Тимченко, и такъ какъ, по закопу, ст. 531 X Т. 1 ч., всякое, и даже незаконное, владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому, то посему Мировой Съѣздъ, ограничившись въ настоящемъ дѣлѣ возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія имуществомъ, бывшимъ въ распоряженіи Степана Рыбальченка, и не входя въ разсмотрѣніе правъ на принадлежность этого имущества, заявленныхъ со стороны конкурснаго управленія Василія Куриосова, поступилъ совершенно согласно приведеннымъ имъ въ рѣшеніи его законамъ. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе другихъ возраженій Тимченка противъ правильности этого рѣшенія, какъ относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Василія Тимченка, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ попечителя надъ дочерью полковника Анною Сулима, коллежскаго секретаря Николая Милова, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Семенъ Новоевскій предъявилъ Мировому Судьѣ Александровскаго участка г. Москвы искъ къ дочери полковника Аннѣ Сулима въ 41 руб. 50 коп. на томъ основаніи, что Сулима взяла отъ него 32 рубля 50 коп. при наймѣ имъ въ ея домѣ квартиры для помѣщенія питейнаго заведенія, которой, онъ, однако, не занялъ, и 9 руб., издержанныхъ на поѣздку въ Сергіевскую лавру. На разбирательствѣ у Мирового Судьи попечитель Сулимы, губернскій секретарь Миловъ, объяснилъ, что онъ не считаетъ Сулима должною Новоевскому, потому что она, какъ несовершеннолѣтняя, не могла заключить условіе безъ согласія попечителя. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 218, 220, 222 ст. X Т. ч. 1, опредѣлилъ: крестьянину Новоевскому въ искѣ съ Сулимы отказать; что же касается до поступка ея, Сулимы, не имѣвшей права, по несовершеннолѣтію, входить въ условія и получать по онымъ впередъ деньги, какъ заключающаго въ себѣ признаки преступленія, поименованные во 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, на основаніи 1 п. ст. 181 того же Устава, передать на разсмотрѣніе слѣдователя. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Милова, нашелъ, что несовершеннолѣтняя Сулима, не имѣя, по закону, права совершать обязательства, безъ согласія своего попечителя, заключила договоръ съ Новоевскимъ на сдачу ему квартиры въ своемъ домѣ и, получивъ въ силу этого договора отъ Новоевскаго деньги, при неприведеніи онаго въ исполненіе, часть полученныхъ денегъ возвратила, а отъ возвращенія остальныхъ Новоевскому отказывается подъ предлогомъ несовершеннолѣтія. Законъ ст. 174 Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, опредѣляя взысканіе за обманныя дѣйствія, не ограничиваетъ того, совершеннолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ учинено такое дѣйствіе, а посему и заключеніе Мирового Судьи о передачѣ обстоятельства усмотрѣннаго имъ уголовнаго поступка Сулимы, по ст. 181 Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, судебному слѣдователю согласно съ силою этой статьи. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1 п. 181 ст. Устава о наказ., нал. Мировыми Судьями, утвердить, а апелляціонную жалобу Милова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Миловъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки буквальнаго требованія ст. 19 Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 252, дѣлалъ вызовъ ко дню засѣданія не его, какъ попечителя, а несовершеннолѣтнюю Сулиму, не принимавшую въ дѣлѣ никакого участія; 2) въ самый день доклада, какъ видно изъ протокола, не было требовано Мировымъ Съѣздомъ, вопреки буквальнаго смысла

ст. 179 Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года №№ 299, 374, 393, 410, 500 и 525, заключенія отъ лица прокурорскаго надзора, тогда какъ Сулима не достигла полнаго совершеннолѣтія и потому должна была воспользоваться охраною правительственнаго лица, въ особенности при невызовѣ на судъ ея попечителя; 3) при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ самомъ Съѣздѣ истецъ вовсе не заявлялъ требованія о преданіи Сулимы уголовному суду, но Мировой Съѣздъ, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., на нарушеніе которой было указано въ апелляціонной жалобѣ, и не обративъ вниманія на кассаціонныя рѣшенія 1867 г. за №№ 205 и 508, утвердилъ рѣшеніе, основанное на личномъ воззрѣніи Судьи, при отсутствіи частнаго обвинителя, и, наконецъ, 4) дано неправильное съ обстоятельствами дѣла и несогласное съ духомъ законодателя толкованіе ст. 213, 220, 221 и 260 Тома X ч. 1 Зак. Гражд., вопреки рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года №№ 247 и 393. По симъ основаніямъ Миловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что въ послѣдовавшемъ по сему дѣлу рѣшеніи Съѣзда допущено нарушеніе какъ 170 и 172 ст. Уст. Гр. Судопр., вопреки точному разъясненію Правительствующаго Сената (Сборн. рѣшеній 1867 года № 252), невызовомъ ко дню засѣданія попечителя несовершеннолѣтней Сулимы, который объяснялся по настоящему иску у Мирового Судьи и со стороны котораго принесена была апелляція Мировому Съѣзду, такъ равно и 179 ст. того же Устава, постановленіемъ рѣшенія по дѣлу несовершеннолѣтней безъ заключенія Товарища Прокурора (Сборн. рѣшеній №№ 299, 374 и др. 1867 г.),— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ статей закона, рѣшеніе его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, отмѣнить и дѣло, согласно 193 ст. того же Устава, передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.

64.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ученаго управителя Воронова на рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Управляющій имѣніями полковника Храповицкаго, ученый управитель Вороновъ, двумя поданными Мировому Судьѣ 3 участка Судогодскаго мирового округа объявленіями просилъ взыскать съ Глѣбовскаго сельскаго общества 39 руб. 15 к. за самовольную пастьбу скота въ лѣсу, принадлежащемъ Храповицкому. Мировой Судья, произведя на мѣстѣ дознаніе и допросивъ свидѣтелей, отказалъ Воронову въ искѣ. На это рѣшеніе Вороновъ принесъ Судогодскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ поданной Вороновымъ жалобы, названной апелляціонною, что всѣ опроверженія рѣшенія Мирового Судьи основаны на несоблюденіи формы судопроизводства и неправильномъ примѣненіи закона и что положенное взысканіе 39 р. 15 к. съ цѣлаго общества падаетъ на каждаго менѣе 30 руб., призналъ жалобу Воронова кассаціонною и, не находя въ ней достаточныхъ поводовъ къ кассаціи, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Вороновъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ, отказавъ въ разсмотрѣніи дѣла по существу на томъ основаніи, что изъ требуемаго только Вороновымъ, но никѣмъ еще не наложеннаго взысканія съ цѣлаго общества 39 рублей 15 коп., падаетъ на каждаго члена общества менѣе 30 руб., нарушилъ 134 ст. Уст. Гр. Суд., которая не предоставляетъ суду права раздроблять искъ съ общества, составляющаго одно цѣлое, на членовъ его и тѣмъ произвольно относить дѣло къ неподлежащей категоріи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что управитель Вороновъ предъявилъ не къ нѣкоторымъ крестьянамъ деревни Глѣбовой, а ко всему Глѣбовскому обществу искъ 39 р. 15 к.

за самовольную пастьбу скота въ принадлежащей помѣщику Храповицкому лѣсной дачѣ. Подсудность дѣлъ по искамъ съ юридическихъ лицъ и порядокъ ихъ разбирательствъ опредѣляются общими правилами гражданскаго судопроизводства, изложенными въ статьяхъ 1, 2, 15, 27, 29, 33, 55, 273 Уст. Гр. Суд. Уставъ этотъ не предоставляетъ суду права разлагать искъ, предъявленный къ цѣлому обществу, на отдѣльныя части, въ которыхъ могутъ отвѣтствовать члены общества, потому что такое право противорѣчило бы одному изъ коренныхъ началъ состязательнаго процесса (131 и 706 ст. Уст.), по которому судъ не можетъ вообще измѣнять требованій истца, а тѣмъ менѣе привлекать къ отвѣтственности, вмѣсто указаннаго самимъ истцомъ отвѣтчика, другое лицо. Изъ этого слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о взысканіи Вороновымъ съ Глѣбовскаго общества 39 р. 15 к. окончательнымъ и неподлежащимъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, нарушилъ 134, 162 и 273 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судогодскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію въ ономъ смысла 134, 162 и 273 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Муромскихъ Мировыхъ Судей.

65.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ивана и Степана Сѣчкиныхъ на рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Никита Щуринъ просилъ Мирового Судью 3 уч. Суздальскаго округа о взысканіи съ крестьянина Ивана Сѣчкина по распискѣ, за уплатою, остальныхъ 276 руб. Представленная при этомъ расписка писана рукою самого Щурина и подписана за Ивана Сѣчкина и брата его Степана, какъ сказано въ распискѣ, по ихъ безграмотству и личной ихъ просьбѣ, крестьяниномъ Наумовымъ. Отвѣтчики Сѣчкины, не признавая сего иска, отозвались, что они никогда у Щурина денегъ не брали, расписки никакой не давали и расписываться за себя Наумова не просили. Истецъ же, въ подтвержденіе дѣйствительности своего иска, сослался на свидѣтелей, отъ которыхъ, по распоряженію Судьи, и были отобраны показанія. Основываясь на этихъ показаніяхъ, Мировой Судья, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Сѣчкиныхъ, нашелъ недоказаннымъ со стороны Сѣчкиныхъ, что представленная Щуринымъ расписка не была ими даваема и что подпись за нихъ крестьяниномъ Наумовымъ сдѣлана безъ ихъ согласія, и потому, руководствуясь 81, 129, 105 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго по означенной распискѣ взысканіе съ Сѣчкиныхъ, какъ правильное, утвердить. Жалуясь на это рѣшеніе, Сѣчкины объясняютъ, что Съѣздъ, уваживъ представленную Щуринымъ расписку и допустивъ по сему предмету свидѣтельскія показанія, нарушилъ 917, 919, 920 и 921 ст. X Т. 1 ч., а также 409 ст. Уст. Гр. Судопр., и потому просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сѣчкины, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, указываютъ на нарушеніе 917, 919—921 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что Съѣздъ призналъ расписку, выданную за безграмотныхъ и никѣмъ не засвидѣтельствованную. Объясненіе это вполнѣ правильно и согласно съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, послѣдовавшимъ по дѣлу Макарова (Сбор. рѣш. 1867 г. № 290), которымъ разъяснено, что законодательство наше въ отношеніи обязательствъ, выданныхъ безграмотными, не признаетъ для дѣйствительности оныхъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо въ сущности на такомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая, по смыслу 921 ст., необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ посторонемъ засвидѣтельствованіи. Равно уважительно и заявленіе просителей о нарушеніи Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., въ силу которой свидѣтельскія

показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; къ числу же такихъ событій не относится договоръ займа (1531—1535 ст. X Т. 1 ч.). Посему Съѣздъ, допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе дѣйствительности займа, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Съѣзда послѣдовало съ нарушеніемъ 917—921 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло, согласно 193 ст. того же Устава, передать на разсмотрѣніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.

66.—1869 года января 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Зинаиды Шумовской на рѣшеніе Тарусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Константинъ Нееловъ и жена губернскаго секретаря Зинаида Шумовская 4 декабря 1867 года заключили между собою слѣдующее, явленное у нотаріуса, условіе: 1) „Я, Нееловъ, по законной довѣренности, принимаю на себя ходатайство по дѣламъ о взысканіи съ довѣрительницы моей, Шумовской, по векселямъ Кундасовымъ 3,386 руб. 21 коп. сереб. и 2,000 рублей по духовному завѣщанію; 2) за ходатайство по этимъ дѣламъ Шумовская повинна заплатить по 10% съ каждаго псковаго рубля, всего 538 руб. 60 коп. сер.; деньги эти я должна заплатить по первому его требованію, но съ тѣмъ, что всѣ судебныя издержки съ противной стороны остаются въ мою, Шумовской, пользу". Нееловъ, представивъ въ копіи Мировому Судьѣ Тарусскаго округа означенное условіе, просилъ взыскать съ Шумовской 500 руб. сер. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы Шумовской, Мыловъ, заявилъ, что довѣрительница его, Шумовская, условіемъ, заключеннымъ 4 декабря 1867 года, обязалась заплатить Нееловy 10% съ цѣны иска не безусловно, а съ тѣмъ, чтобы всѣ судебныя издержки съ противной стороны оставались въ пользу Шумовской, а такъ какъ рѣшеніемъ Калужскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 9 декабря 1867 года, судебныя издержки возложены на довѣрительницу Шумовскую, въ доказательство чего представилъ засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда, то довѣрительница его, по точному словесному смыслу условія, на основаніи 1538 ст. X Т. 1 части, не обязана уплачивать 10% цѣны иска. Дѣло это, по рѣшеніи Мировымъ Судьею, вслѣдствіе апелляціи истца, поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда Тарусскаго округа, который нашелъ: 1) что, согласно 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и смыслу; 2) что Шумовская 2 пунктомъ условія обязалась за ходатайство по ея дѣламъ заплатить Нееловy по 10% съ каждаго псковаго рубля, всего 538 руб. 60 к., и деньги эти отдать по первому съ нея требованію; 3) что изъ текста того договора положительно необязательно для Нееловa выиграть дѣло и тѣмъ самымъ предоставить судебныя издержки Шумовской; 4) что Нееловъ дѣйствительно ходатайствовалъ по дѣламъ Шумовской, видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ офиціальнаго документа—рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда 9 декабря 1867 г., а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, во всѣхъ его частяхъ отмѣнить; 2) взыскать съ Шумовской въ пользу Нееловa 500 руб. с. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Шумовская объясняетъ: 1) что Съѣздъ Мировыхъ Судей истолковалъ договоръ вопреки словеснаго его смысла, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. ч. 1 Т. X; 2) что, обязавъ ее уплатить Нееловy 500 р., Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи, вопреки 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ соображеній, почему помѣщенныя въ договорѣ слова, обусловливавшія право Нееловa на полученіе вознагражденія, признаны не имѣющими значенія, и 3) что Съѣздъ, принявъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ 29 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Шумовская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Шумовской не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ повѣрка правильности толкованія судомъ смысла договора, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціи не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; указаніе-же просительницы о нарушеніи Съѣздомъ 4 п. 142 ст. опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, а заявленіе ея о нарушеніи Съѣздомъ 29 ст. Уст. Гр. Суд. не основательно, потому что она даже не объясняетъ, въ чемъ Съѣздъ нарушилъ эту статью, принявъ дѣло къ своему разбирательству. Посему, не усматривая основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Шумовской, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

67.—1869 года января 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ нов. крестьянина Александра Агапкина, прис. пов. Савицкаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По довѣренности крестьянина Александра Агапкина, крестьянинъ Михаилъ Ѳеодоровъ подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе о выдачѣ довѣрителю его третьей части изъ удерживаемаго братомъ его, Евтѣемъ Агапкинымъ, общаго наслѣдственнаго имѣнія. По объясненію истца, это имѣніе состоитъ въ извозчичьемъ заведеніи въ С.-Петербургѣ и нажито трудами обоихъ братьевъ, Евтѣя и Александра Агапкиныхъ, которымъ, при отправленіи ихъ изъ дома въ С.-Петербургъ на заработки 18 лѣтъ тому назадъ, было дано отцомъ ихъ по одной лошади. Въ доказательство справедливости своего требованія истецъ сослался на свидѣтелей и представилъ, между прочимъ, приговоръ Ерахтурскаго (Касимовскаго уѣзда) волостного схода отъ 24 февраля 1867 года слѣдующаго содержанія: „имущество братьевъ Агапкиныхъ, Евтѣя, Александра и Василія, находящееся въ селѣ Мышцы и въ С.-Петербургѣ, какъ пріобрѣтенное ими въ семействѣ сообща, подлежитъ раздѣлу на три равныя части; посему среднему изъ братьевъ, кромѣ полученной имъ части имущества въ селѣ Мышцы, слѣдуетъ получить таковую-же третью часть имущества, находящагося въ С.-Петербургѣ, въ чемъ, составивши сей волостной приговоръ, который, по засвидѣтельствованіи ближайшимъ начальствомъ, положили выдать Александру Агапкину, какъ документъ, съ которымъ онъ имѣетъ право обратиться къ содѣйствію мѣстнаго начальства для полученія слѣдуемой ему части семейнаго имущества“. Отвѣтчикъ не призналъ искъ этотъ правильнымъ и, отвергая объясненіе истца о принадлежности упомянутаго извозчичьяго заведенія къ общему наслѣдственному имуществу, присовокупилъ, что приговоръ волостного схода не имѣетъ значенія ни судебнаго рѣшенія, такъ какъ онъ касается предмета, не подлежащаго вѣдомству схода, ни доказательства, такъ какъ не видно, почему именно извозчичье заведеніе признается общею семейною собственностію. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, въ искѣ Александра Агапкина отказалъ. На судебномъ засѣданіи Судебной Палаты, куда дѣло сіе поступило по апелляціи повѣреннаго Александра Агапкина, присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, сей послѣдній представилъ новые документы и, между прочимъ, свидѣтельства разныхъ частныхъ лицъ о покупкѣ Александромъ Агапкинымъ въ 1863 г. лошадей и о томъ, что Александръ и Евтѣй Агапкины распоряжались сообща покупкою лошадей, наймомъ рабочихъ и полученіемъ заработковъ и, живя въ одной квартирѣ, занимались вмѣстѣ извозчичьимъ промысломъ. Затѣмъ, Судебная Палата, по допросѣ указанныхъ повѣреннымъ Александра Агапкина свидѣтелей, сообразивъ обстоятельства дѣла съ законами, нашла: 1) что о происхожденіи извозчичьяго заведенія, находящагося во владѣніи Евтѣя Агапкина, никакихъ доказательствъ не представлено и показанія по сему предмету свидѣтелей не представляютъ требуемой 411 ст. Уст. Гр. Суд. ясности, полноты и вѣро-

ятности, чтобы быть принятыми за достовѣрныя; 2) что равномѣрно истцомъ не представлено доказательствъ и въ томъ, чтобы извозчичье заведеніе въ С.-Петербургѣ входило въ составъ оставшагося постѣ отца его наслѣдства; приговоръ-же волостного схода о раздѣлѣ заведенія сего, за силою 78 ст. и прим. Т. IX Зак. о сост., Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, никакой обязательной силы имѣть не можетъ; 3) что въ удостовѣреніе того, чтобы составъ извозчичьяго заведенія принадлежалъ Евтѣю Агапкину съ братомъ Александромъ въ общую ихъ собственность, или представлялъ имущество образовавшагося между ними товарищества, не имѣется въ виду письменнаго доказательства; обнаруженное-же свидѣтельскими показаніями совмѣстное братьевъ Агапкиныхъ жительство и распоряженіе по извозчичьему промыслу вовсе не исключаетъ возможности, чтобы заведеніе въ дѣйствительности могло принадлежать одному Евтѣю Агапкину, а посему свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы Судебною Палатою за достовѣрное доказательство правъ общей собственности Александра Агапкина въ означенномъ заведеніи, и 4) что хотя и со стороны отвѣтчика не представлено доказательствъ въ томъ, что владѣемое имъ извозчичье заведеніе принадлежитъ ему въ единственную собственность, но, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего истецъ долженъ доказать свой искъ, а, за силою 534 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., движимое имущество, къ каковому слѣдуетъ причислить и извозчичье заведеніе, почитается собственностію того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь приведенными законами, а равно 367 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, признавъ искъ Александра Агапкина недоказаннымъ, утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты Правительствующему Сенату жалобѣ повѣренный Савицкій объясняетъ, что если приговоръ сельскаго схода не обязателенъ, по 78 ст. IX Т., для исполненія, въ смыслѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, то приговоръ этотъ составляетъ документъ, доказывающій засвидѣтельствованіемъ всѣхъ домохозяевъ общества, въ томъ числѣ и того общества, въ коемъ находится семейство Агапкиныхъ, что имущество, заключающееся въ извозчичьемъ заведеніи, составляетъ достояніе всего семейства трехъ братьевъ Агапкиныхъ и что этимъ имуществомъ Евтѣй Агапкинъ никогда не владѣлъ на правѣ исключительной собственности. Въ виду этого доказательства и согласныхъ съ онымъ показаній свидѣтелей, Судебная Палата неправильно, по мнѣнію просителя, примѣнила къ дѣлу 534 ст. Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе неправильно, что и по заключенію Палаты со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы онъ одинъ владѣлъ означеннымъ спорнымъ имуществомъ, которое, по смыслу 543, 545, 546 и 547 ст. Т. X ч. 1, не могло находиться въ исключительномъ владѣніи одного изъ братьевъ, даже если-бы кто-либо изъ нихъ собиралъ доходъ, потому что доходы эти обращались не въ исключительную пользу одного изъ братьевъ Агапкиныхъ, а на увеличеніе общаго заведенія и на платежъ повинностей за все семейство. Далѣе проситель, указывая на то, что свидѣтели вполнѣ подтвердили сдѣланную на нихъ истцомъ ссылку (ст. 374 Уст.Гр. Суд.), объясняетъ, что засимъ Палата, допустивъ присяжныя свидѣтельскія показанія, не могла отнестись къ нимъ такъ неопредѣленно, какъ сказано въ рѣшеніи, и потому приведенная ею 411 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе къ настоящему дѣлу не можетъ быть примѣнена. Кромѣ того, Палата сдѣлала существенное нарушеніе формъ судопроизводства, оставивъ, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія представленные со стороны истца документы: удостовѣреніе о покупкѣ Александромъ Агапкинымъ лошадей и свидѣтельство Петербургскаго полицейскаго управленія о совмѣстномъ жительствѣ братьевъ Агапкиныхъ. Равнымъ образомъ Палата нарушила и 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Евтѣй Агапкинъ не опровергалъ показанія Александра о томъ, что онъ и братъ его Евтѣй получили отъ отца ихъ по одной лошади, послужившихъ средствомъ къ нажитію совмѣстно съ двумя братьями тридцати лошадей въ теченіе 20 лѣтъ. Да и самъ Евтѣй Агапкинъ, уклоняясь отъ разбора дѣла въ Окружномъ Судѣ, утверждалъ, что споръ этотъ по предмету товарищества подлежитъ разбору коммерческаго суда. Если отвѣтчикъ призналъ фактъ товарищества, то этимъ самымъ подтвердилъ, согласно

480 ст. Уст. Гр. Суд., фактъ совокупнаго владѣнія, а такъ какъ Евтѣй Агапкинъ не представилъ, на основаніи 1141 ст. IX Т., торговаго свидѣтельства на самостоятельное пріобрѣтеніе извозчичьяго заведенія, то посему это заведеніе, какъ крестьянскій промыселъ, составляетъ принадлежность всего крестьянскаго семейства. По симъ обстоятельствамъ и имѣя въ виду: во-1-хъ, что, по силѣ 1050, 1058 и 1141 ст. Т. IX, крестьяне какъ въ разборѣ семейныхъ споровъ, такъ и по раздѣлу семействъ и по всѣмъ другимъ имущественнымъ отношеніямъ находились во власти помѣщика; во-2-хъ, что семейство Агапкиныхъ, на основаніи Положенія 19 февраля 1861 г., находится и нынѣ въ непосредственномъ вѣдомствѣ своего сельскаго общества, которому, по силѣ 51 ст. п. 5 Общаго Полож. о крест. Т. IX по прод. 1863 года, разрѣшено производить семейные раздѣлы, и, въ-3-хъ, что, по силѣ 38 ст. тѣхъ же законовъ, крестьянамъ дозволено при раздѣлѣ руководствоваться мѣстными обычаями, присяжный повѣренный Савицкій проситъ Правительствующій Сенатъ войти въ общее положеніе крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, при разсмотрѣніи семейныхъ споровъ по имуществу, потому что эти крестьяне не пользовались прежде тѣмъ полноправіемъ, которое предоставлено было только свободнымъ сословіямъ на совершеніе разнаго рода договоровъ и актовъ (ст. 1050, 1058 Т. IX Зак. о сост.), и въ уваженіе сего, а равно по неправильному примѣненію и толкованію Судебною Палатою законовъ, рѣшеніе ея по настоящему дѣлу отмѣнить. Въ случаѣ же невозможности удовлетворить настоящее ходатайство, снисходя къ справедливости основаній прошенія и къ совершенной бѣдности просителя, возвратить представленные въ залогъ сто рублей.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго крестьянина Александра Агапкина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что присяжный повѣренный Савицкій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу приводитъ неправильное, по мнѣнію его, примѣненіе и толкованіе Судебною Палатою 534 ст. Т. X ч. 1 и ст. 411, 459 и 480 Уст. Гр. Суд. При этомъ Савицкій проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на то, что крестьяне не пользовались прежде такимъ полноправіемъ при заключеніи разнаго рода сдѣлокъ, какъ лица прочихъ свободныхъ сословій, и что въ уваженіе сего въ дѣлахъ по спорамъ о раздѣлѣ имущества между крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, надлежитъ руководствоваться и обычаемъ. Въ подтвержденіе сего мнѣнія Савицкій ссылается на 5 п. 51 ст. и на 38 ст. Общаго Пол. о крест. Т. IX по прод. 1863 г. Сообразивъ жалобу Савицкаго съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются: въ случаѣ нарушенія смысла и неправильнаго толкованія закона или формъ обрядовъ судопроизводства, или нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленной Судебной Палатѣ, а потому и настоящее дѣло можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената только въ предѣлахъ, приведенною 793 ст. указанныхъ. Разсматривая же обжалованное повѣреннымъ Агапкина рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціоннаго порядка, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что ссылка просителя на 38 и 5 п. 51 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ не имѣетъ никакого примѣненія къ предлежащему случаю. По силѣ 5 пунк. 51 статьи, вѣдомству сельскаго схода подлежитъ разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ. Настоящее же дѣло имѣло своимъ предметомъ собственно не просьбу о семейномъ раздѣлѣ, а споръ о правѣ собственности на имущество, а по точному смыслу 96 и 97 ст. упомянутаго Положенія, если споръ или тяжба между крестьянами превышаетъ цѣною сто рублей, или касается недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго крестьянами въ собственность внѣ надѣла, то въ этихъ случаяхъ, по требованію одной изъ сторонъ, дѣло подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи законовъ. Затѣмъ и ссылка просителя на 38 статью Положенія 19-го февраля 1861 года не имѣетъ правильнаго основанія; этою статьею дозволяется крестьянамъ руководствоваться въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ своими мѣстными обычаями. Но повѣренный Александра Агапкина не указываетъ на то, чтобы требованіе

вѣрителя его о выдѣлѣ сему послѣднему части изъ имущества, присваиваемаго Евтѣемъ Аганинымъ въ свою исключительную собственность, было основано на какомъ-либо мѣстномъ обычаѣ; кромѣ того, руководствоваться при постановленіи рѣшенія обычаями предоставлено 130 ст. Уст. Гр. Суд. мировымъ судебнымъ установленіямъ, и то тогда только, когда предметъ спора не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи положительнаго закона. Такимъ образомъ, приговоръ волостного схода, представленный Александромъ Агапкинымъ въ доказательство справедливости его иска, не можетъ имѣть при разрѣшеніи настоящаго спора никакого значенія, такъ какъ предметъ возникшаго между братьями Агапкиными спора не относится къ тѣмъ предметамъ, которые статьею 78 Полож. о крестьянахъ предоставлены вѣдомству волостныхъ сходовъ, а потому, за силою примѣчанія къ этой статьѣ, не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія. Не имѣя же силы судебнаго рѣшенія, приговоръ этотъ не могъ быть принятъ Судебною Палатою за основаніе при рѣшеніи иска Александра Агапкина. Объясненіе Савицкаго о томъ, что если этотъ документъ, по 78 ст. Полож. о крест., не можетъ имѣть значенія судебнаго рѣшенія, то тѣмъ не менѣе Палата должна была принять его за доказательства принадлежности Александру Агапкину упоминаемаго въ оном имущества, не можетъ быть признано правильнымъ. Палата, не придавъ этому документу силы судебнаго рѣшенія, не нарушила, какъ объяснено выше, никакого закона; разрѣшеніе же вопроса о томъ, могъ ли онъ служить доказательствомъ справедливости иска по своему содержанію, зависѣло отъ Палаты, потому что опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность такого рѣшенія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, 793 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ. На семъ же основаніи и въ силу той же 5 ст. Учр. Суд. Уст. не заслуживаетъ уваженія жалоба Савицкаго на нарушеніе Палатою 411 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ каждомъ данномъ случаѣ сила свидѣтельскихъ показаній и значеніе собственнаго признанія, въ смыслѣ доказательства, опредѣляется судомъ. Указаніе просителя на то, что Палата, допустивъ допросъ свидѣтелей, должна была принять данныя ими показанія за доказательство справедливости искового требованія, ибо свидѣтели подтвердили то, въ чемъ сдѣлана была на нихъ ссылка, относится также до опроверженія существа рѣшенія Палаты, въ разсмотрѣніе котораго Сенатъ не можетъ входить. Обращаясь засимъ къ жалобѣ Савицкаго на нарушеніе Судебною Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу этой статьи, судебное мѣсто обязано до постановленія рѣшенія разсмотрѣть, т.-е. обсудить всякій представленный сторонами письменный актъ; но это не значитъ, чтобы судебное мѣсто обязано было упоминать въ самомъ изложеніи рѣшенія о всѣхъ представленныхъ сторонами письменныхъ актахъ и входить въ критическій разборъ каждаго изъ нихъ въ особенности, такъ какъ самое рѣшеніе есть только примѣненіе закона къ выводамъ, вытекающимъ изъ совокупнаго соображенія доводовъ и доказательствъ, представленныхъ сторонами; посему неупоминаніе въ рѣшеніи о всѣхъ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ документахъ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если по дѣлу видно, что всѣ письменные документы были въ виду судебнаго мѣста при разсмотрѣніи дѣла. Въ настоящемъ случаѣ со стороны Савицкаго не представлено доказательствъ, чтобы Судебная Палата отступила въ настоящемъ случаѣ отъ означеннаго порядка. Документы, на неразсмотрѣніе которыхъ жалуется нынѣ Савицкій, были имъ представлены въ Палату во время самаго судебнаго засѣданія по сему дѣлу, представленіе оныхъ записано въ протоколѣ Палаты, и они находятся при дѣлѣ,— слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что они были въ виду Судебной Палаты при разсмотрѣніи онаго. Наконецъ, Савицкій жалуется еще на нарушеніе Судебною Палатою 534 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе этой статьи онъ видитъ въ томъ, что Палата сама признала, что со стороны отвѣтчика не представлено доказательствъ о принадлежности ему въ единственную собственность извозчичьяго заведенія, но, несмотря на то, отказала Александру Агапкину въ правѣ на участіе въ этомъ имуществѣ. По силѣ 534 ст. Т. X

ч. 1, движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Александръ Агапкинъ не оспаривалъ факта владѣнія Евтѣемъ Агапкинымъ извозчичьимъ заведеніемъ, но предъявилъ къ Евтѣю Агапкину искъ, утверждая, что и онъ имѣетъ также право на участіе въ этомъ имуществѣ. Слѣдовательно, прежде всего на немъ, Александрѣ Агапкинѣ, какъ на истцѣ, лежала обязанность доказать свой искъ, и только въ томъ случаѣ, если бы его доводы признаны были судомъ заслуживающими уваженія, могла наступить и для Евтѣя Агапкина, отвѣтчика, обязанность представить законныя доказательства своихъ возраженій. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ, что со стороны Александра Агапкина не представлено доказательствъ справедливости его иска, не имѣла затѣмъ ни повода, ни основанія требовать отъ отвѣтчика представленія доказательствъ въ опроверженіе признанныхъ Палатою бездоказательными требованій истца, и, поступивъ, такимъ образомъ, согласно съ 366 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата ни въ чемъ не нарушила точнаго смысла 534 ст. Т. X ч. 1. На основаніи сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу ни нарушенія прямого смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія, ни, наконецъ, отступленія отъ установленныхъ законами формъ и обрядовъ судопроизводства, опредѣляетъ: принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ крестьянина Александра Агапкина, присяжнымъ повѣреннымъ Савицкимъ, жалобу оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій. Залогъ не подлежитъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 1-го іюля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, возвращенію и представленный при кассаціонной жалобѣ залогъ.

68.—1869 года января 7 и 21 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго участвующаго въ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица полковника Ивана Рота, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Оршана, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По условію, заключенному 15 іюня 1867 г. и явленному у нотаріуса, коллежскій совѣтникъ Путиловъ изъ слѣдующихъ ему 91445 пуд. рельсъ, подлежавшихъ къ полученію на станціи Николаевской желѣзной дороги къ 15 сентября 1865 г., продалъ полковнику Роту 24000 пуд. за 7130 р. По передаточной надписи, сдѣланной на оборотѣ этого условія 20 августа 1867 г. и нигдѣ не явленной, Ротъ права свои по условію передалъ въ собственность жены штабъ-ротмистра Екатерины Штенгеръ, съ полученіемъ за то отъ нея всѣхъ денегъ сполна. 18 сентября 1867 г. Екатерина Штенгеръ исковымъ прошеніемъ, поданнымъ чрезъ присяжнаго повѣреннаго Добри, предъявила къ Путилову искъ о понужденіи его къ отдачѣ проданныхъ рельсъ, а въ случаѣ неисполненія сего—о взысканіи съ него, по настоящей стоимости желѣза по 50 к. за пудъ,—12000 р. Затѣмъ повѣренный Путилова, присяжный повѣренный баронъ Корфъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Суду 28-го сентября 1867 года, объяснилъ, что довѣритель его занялъ у Рота 15 іюня 1867 года 7130 р. срокомъ на два мѣсяца, по 15 августа, и выдалъ въ томъ заемное письмо, явленное въ Царскомъ Селѣ у нотаріуса, а въ обезпеченіе исправнаго платежа заключено того же числа и у того же нотаріуса условіе о покупкѣ Ротомъ 24000 пуд. рельсъ, причемъ одновременно съ совершеніемъ сего продажнаго условія Ротъ выдалъ Путилову расписку о томъ, что, если онъ, Путиловъ, заплатитъ по заемному письму 15 іюня 7130 руб. не позже 15 августа, то онъ, Ротъ, обязуется возвратить Путилову продажное условіе. Заемное письмо Ротъ 23 августа передалъ дворянину Матвѣеву, который, явясь на другой день къ Путилову, отсрочилъ ему платежъ на нѣсколько дней и вслѣдствіе того получилъ полный платежъ 4 сентября, чѣмъ самымъ Путиловъ всѣ расчеты свои съ Ротомъ кончилъ; поэтому повѣренный Путилова просилъ присудить Рота къ возвращенію ему продажнаго условія на 24000 пуд. рельсъ, а въ случаѣ неисполненія сего взыскать съ

Рота по стоимости рельсъ, считая 48 к. за пудъ,—11520 р. съ процентами съ 15 августа. Въ виду же иска, предъявленнаго Екатериною Штенгеръ къ Путилову, присяжный повѣренный баронъ Корфъ просилъ привлечь къ отвѣту по оному полковника Рота и затѣмъ, прекративъ особое производство по иску Путилова съ Рота, присоединить къ дѣлу по иску Штенгеръ съ Путилова слѣдующіе представленные барономъ Корфомъ при исковомъ прошеніи его отъ 28 сентября документы: заемное письмо, выданное Путиловымъ Роту 15 іюня 1867 г. въ занятыхъ у него 7130 р. срокомъ на два мѣсяца; написанную на простой бумагѣ расписку, выданную полковникомъ Ротомъ 15-го іюня 1857 г. Путилову въ томъ, что хотя сего числа куплено имъ у Путилова 24000 пуд. рельсъ, на что и совершено того же числа продажное условіе, но ежели Путиловъ заплатитъ ему, Роту, занятые имъ у него 7130 руб. по заемному обязательству не позже 15 августа, то въ такомъ случаѣ Путиловъ воленъ самъ получить проданныя имъ рельсы, и онъ, Ротъ, къ нему ни малѣйшей претензіи имѣть не будетъ, обязуясь въ то же время возвратить ему, Путилову, продажное условіе обратно; если же къ 15 августа Путиловъ означенныхъ денегъ не заплатитъ, то настоящая расписка дѣлается недѣйствительною и продажное условіе остается въ своей силѣ. По привлеченіи Окружнымъ Судомъ къ дѣлу, согласно прошенію барона Корфа, полковника Рота въ качествѣ третьяго лица при словесныхъ состязаніяхъ въ засѣданіи Суда повѣренный истицы Штенгеръ, присяжный повѣренный Лобри, указывая на ст. 1513 ч. 1 Т. X, а равно и на то, что передаточная надпись, сдѣланная на продажномъ условіи Ротомъ, хотя нигдѣ не явлена, имѣетъ полную силу, такъ какъ противъ нея могъ бы спорить одинъ Ротъ; а присяжный повѣренный баронъ Корфъ, указывая на связь между тремя представленными къ дѣлу документами—продажнымъ условіемъ, заемнымъ письмомъ и распискою, выданными одного и того же числа, именно 15 іюня 1867 года,—объяснилъ, что продажное условіе въ дѣйствительности было ничѣмъ инымъ, какъ обезпеченіемъ денегъ, данныхъ взаймы Ротомъ Путилову; что въ сущности договоръ между Путиловымъ и Ротомъ есть лишь заемъ съ закладомъ движимаго имущества, а закладныя на движимое имущество ст. 1678 ч. 1 X Т. запрещаетъ передавать по надписямъ; что цѣна продажнаго условія 7130 р. есть та самая сумма, которая занята по заемному письму и вовсе не выражаетъ дѣйствительной стоимости рельсъ, такъ какъ иначе пудъ рельсъ обходился бы только въ 28½ к., тогда какъ противная сторона оцѣняетъ пудъ рельсъ въ 50 к., а самъ онъ—въ 48 к.; что одно то обстоятельство, что Путиловъ занятую сумму заплатилъ не 15 августа, а 4 сентября, не даетъ еще Роту права присвоивать себѣ продажное условіе, такъ какъ имъ не доказано, чтобы Путиловъ 15 августа отказывалъ ему въ платежѣ, и, наконецъ, что Ротъ, давъ на два мѣсяца взаймы 7130 р. и присвоивая себѣ 11520 р., составляющихъ стоимость рельсъ по продажному условію, желаетъ получить за долгъ свой слишкомъ 19000 р. Посему баронъ Корфъ просилъ въ искѣ г-жѣ Штенгеръ отказать и обязать Рота возвратить Путилову продажное условіе. Повѣренный же Рота, присяжный повѣренный Ординъ, объяснилъ, что довѣритель его, не получивъ въ срокъ денегъ по заемному письму, имѣлъ полное право передать продажное условіе въ собственность Штенгеръ, тѣмъ болѣе, что и самое происхожденіе представленныхъ къ дѣлу документовъ было таково, что Путиловъ получилъ отъ Рота гораздо большую сумму, чѣмъ какая значится по заемному письму, а именно 14260 р., но Ротъ, нуждаясь самъ въ деньгахъ, чрезъ два мѣсяца не рѣшался отдать всей суммы подъ заемное письмо, а желалъ имѣть документъ, за передачу котораго въ другія руки онъ всегда могъ бы получить наличныя деньги, и такимъ именно документомъ представляется продажное условіе. Признавая, что условіе о продажѣ Путиловымъ Роту 24000 п. рельсъ служило лишь обезпеченіемъ долга Путилова по заемному письму 15 іюня 1867 года и что, за уплатою этого долга, условіе о продажѣ должно считаться недѣйствительнымъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Екатерины Штенгеръ отказать и условіе о продажѣ Путиловымъ Роту рельсъ возвратить Путилову. На такое рѣшеніе истица Штенгеръ и полковникъ Ротъ принесли апелляціонныя жалобы. Вслѣдствіе сихъ жалобъ и представленныхъ при

словесномъ состязаніи въ засѣданіи Палаты повѣренными Рота, Штенгеръ и Путилова, на основаніи 330 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, заключеній, Судебная Палата, разсмотрѣвъ состоявшееся по сему дѣлу 9-го ноября 1867 года рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и принимая въ соображеніе: а) по требованіямъ Штенгеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и о принужденіи Путилова къ отдачѣ ей проданныхъ Роту 24,000 пудовъ рельсъ или къ уплатѣ ей цѣнности оныхъ 12,000 руб. сер. съ процентами, что разрѣшеніе вопроса объ основательности сего иска Штенгеръ къ Путилову зависитъ отъ предварительнаго опредѣленія силы и значенія, по закону, самаго договора, заключеннаго между Ротомъ и Путиловымъ о продажѣ послѣднимъ первому означенныхъ рельсъ, на которомъ, по его передачѣ ей Штенгеръ, она основываетъ свой искъ къ Путилову; б) по требованіямъ Рота объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда и о признаніи передачи имъ Штенгеръ проданнаго на рельсы договора правильною и законною, что какъ изъ трехъ представленныхъ къ дѣлу документовъ,—заемнаго письма, выданнаго Путиловымъ Роту 15 іюня 1867 г. срокомъ по 15 августа того же года на сумму 7,130 р., договора купли-продажи 24,000 п. рельсъ за 7,130 руб., заключеннаго между Ротомъ и Путиловымъ 15-го іюня 1867 г., впослѣдствіи переданнаго Ротомъ Штенгеръ, и расписки, выданной Ротомъ Путилову 15 іюня 1867 г.,—обнаруживается, что 15 іюня 1867 г. была между Ротомъ и Путиловымъ заключена сдѣлка о займѣ Путиловымъ у Рота 7,130 руб. съ обезпеченіемъ вѣрнаго платежа таковыхъ, на срокъ 15 августа 1867 г., передачею Путилову Роту въ распоряженіе 24,000 п. рельсъ подъ видомъ продажи ему таковыхъ съ полученіемъ, будто, и покупной суммы 7,130 руб. впередъ условно такъ, что, смотря по тому, заплатитъ-ли Путиловъ Роту, или не заплатитъ 15 августа 1867 г. занятые 15 іюня 1867 года 7,130 р., договоръ купли-продажи рельсъ долженъ между ними считаться состоявшимся или несостоявшимся, причемъ въ послѣднемъ случаѣ Ротъ обязался распискою изъ сего договора не имѣть къ Путилову ни малѣйшей претензіи, не взирая на то обстоятельство, что на продажномъ договорѣ рельсъ Путиловъ расписался въ полученіи отъ Рота условленной за рельсы покупной суммы; что какъ сопоставленіе расписки Рота съ договоромъ его съ Путиловымъ о куплѣ-продажѣ рельсъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, заключивъ по формѣ договоръ о куплѣ-продажѣ, Ротъ и Путиловъ имѣли при семъ положительное намѣреніе заключить по существу въ дѣйствительности договоръ совершенно другой, а именно—договоръ обезпеченія вѣрнаго платежа на срокъ по совершонному между ними одновременно договору займа; что какъ по общей теоріи юридическихъ сдѣлокъ и права обязательствъ въ случаяхъ, когда стороны при заключаемой сдѣлкѣ предпринимаютъ внѣшнія дѣйствія, явно клонящіяся къ прикрытію другой сдѣлки, на которую исключительно обращено было намѣреніе и серьезная воля ихъ, признается правиломъ, что таковыя сдѣлки или договоры должны быть обсуждаемы не по внѣшнему ихъ виду, но по предписанію закона о намѣреваемомъ договорѣ; что какъ начало это, принятое во всѣхъ положительныхъ законодательствахъ запада, встрѣчается и въ нашемъ отечественномъ законѣ, хотя не вполнѣ ясно выраженномъ, но, во всякомъ случаѣ, въ принципѣ, какъ удостовѣряетъ, напримѣръ, Св. Зак. Гр. ст. 2114, нѣкоторымъ образомъ примѣчаніе къ ст. 2064 того же Свода и совершенно положительно русскій, хотя и мѣстный законъ, ст. 2952 Св. Зак. Гр. губ. Остзейскихъ, въ которой содержится: „когда сдѣлка, на совершеніе которой было серьезное намѣреніе, сокрыта подъ видомъ какой-либо другой, то первая признается дѣйствительною, если только не будетъ при этомъ цѣлію обмануть постороннее лицо, или вообще сдѣлать что-либо противозаконное; другая же сдѣлка, заключенная только для вида, остается дѣйствительною лишь настолько, насколько сіе окажется нужнымъ для сохраненія въ силѣ первой“; что какъ, на основаніи 1539 ст. Св. Зак. Гр., договоры, когда словесный ихъ смыслъ (внѣшній видъ) представляетъ важныя сомнѣнія (относительно дѣйствительной цѣли сдѣлки), должны быть изъясняемы по намѣренію контрагентовъ; что какъ по характеру сдѣлки Рота съ Путиловымъ, выраженной ими въ видѣ договора купли-продажи и объясненной ими же въ настоящемъ своемъ смыслѣ по дѣйстви

тельному ихъ намѣренію въ распискѣ Рота, оказывается, что сдѣлка эта состояла въ договорѣ о предоставленіи Путиловымъ въ полное распоряженіе, въ видѣ какъ бы заклада, 24000 п. рельсъ, съ условіемъ, чтобы таковыя обратились въ собственность Рота, какъ неустойка, если онъ, Путиловъ, не заплатитъ ему занятой у него одновременно суммы 7,130 руб. на условленный срокъ; что какъ изъ заемнаго письма, выданнаго Путиловымъ Роту 15 іюня 1867 г., видно, что оно обезпечено въ вѣрномъ исполненіи его на срокъ поручительствомъ; принимая далѣе въ соображеніе, для опредѣленія собственно силы и значенія, по закону, сдѣлки Рота съ Путиловымъ, составляющій предметъ ихъ договора отъ 15 іюня 1867 г. о куплѣ-продажѣ рельсъ, что означенная сдѣлка, какъ договоръ о закладѣ, содержитъ въ себѣ условіе, противное закону (ст. 1676 и 1677 Св. Зак. Гражд.), въ томъ, что закладъ, при уплатѣ на срокъ заемной суммы, долженъ обратиться въ собственность заимодавца; что сдѣлка эта, разсматриваемая, какъ договоръ о неустойкѣ, представляется равнымъ образомъ противозаконною, потому что неустойка по добровольному условію, на основаніи 1583 ст. Св. Зак. Гр., законна только какъ средство укрѣпленія обязательства по такимъ договорамъ, по которымъ не опредѣлена закономъ неустойка; что въ виду того, что заемъ Путиловымъ у Рота 7,130 руб. былъ уже по заемному письму Путилова обезпеченъ на случай неуплаты на срокъ неустойкою по закону и, кромѣ того, поручительствомъ, укрѣпленіе его еще, сверхъ того, второю неустойкою, въ видѣ обращающагося въ собственность заклада, представляетъ цѣль договора о продажѣ-куплѣ рельсъ, запрещенную закономъ,—по всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата нашла, что договоръ Рота съ Путиловымъ отъ 15-го іюня 1867 г. о куплѣ-продажѣ рельсъ, по точному смыслу 1529 ст. Св. Зак. Гр., есть недѣйствительный, по закону, и обязательство изъ него Путилова о передачѣ Роту въ собственность рельсъ есть ничтожное, и посему признала: а) по требованіямъ Рота, что передача имъ Штенгеръ продажнаго договора Путилова на рельсы не дѣйствительна и что рѣшеніе Окружнаго Суда по его апелляціи отмѣнѣ не подлежитъ; б) по требованіямъ Штенгеръ, что искъ ея о понужденіи Путилова къ отдачѣ ей проданныхъ имъ Роту рельсъ лишенъ законнаго основанія и что рѣшеніе Окружнаго Суда, вслѣдствіе ея апелляціи, отмѣнено быть не можетъ, и руководствуясь Уст. Гражд. Суд. ст. 366 и приведенными въ изложенныхъ основаніяхъ сего рѣшенія законами, Палата $^{15}/_{22}$ марта 1868 года опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Палаты повѣренный полковника Рота принесъ 15 іюля 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что онъ считаетъ оное подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Договоръ, заключенный между Ротомъ и Путиловымъ о продажѣ рельсъ, представляетъ собою вполнѣ самостоятельный договоръ купли-продажи движимаго имущества, вполнѣ соотвѣтствующій 708 и 710 ст., который затѣмъ и подлежитъ исполненію, по 1513 ст. X Т. ч. 1. Утвержденіе Палаты, что упомянутый договоръ купли-продажи представляетъ собою лишь обезпеченіе заемнаго письма, прямо нарушаетъ вышеприведенныя статьи закона, установляющія какъ внѣшній видъ договоровъ купли-продажи, такъ и внутреннее ихъ содержаніе, вполнѣ соблюденныя въ условіи о продажѣ рельсъ. Въ подкрѣпленіе своего предложенія объ обезпечительномъ значеніи этого договора Палата ссылается на общую теорію юридическихъ сдѣлокъ. Но многими рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Сената полсжительно установлено, что мнѣнія отдѣльныхъ частныхъ лицъ, а также и ученыхъ обществъ, ни въ какомъ случаѣ не должны быть принимаемы за основаніе для рѣшенія судебныхъ мѣстъ,—поэтому и указываемая Палатою теорія договоровъ, не вошедшая въ дѣйствующія узаконенія, не могла быть принимаема Палатою въ основаніе ея рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ эта теорія является прямо противорѣчащею и нарушающею 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., по которымъ договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу; между тѣмъ, Палата, на основаніи указываемой ею теоріи, приходитъ къ заключенію, что договоры должны быть исполняемы не по словесному ихъ смыслу, а по предполагаемому договору. Приводимыя Палатою въ подкрѣпленіе этой теоріи

статьи закона рѣшительно не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, ибо 2114 ст. относитъ только выданныя вмѣсто заемныхъ писемъ сохранныя расписки къ четвертому разряду долговъ несостоятельнаго; примѣчаніе же къ 2064 ст. установляетъ лишь различіе между ссудою и наймомъ имуществъ. Наконецъ, приводимая Палатою статья закона изъ Остзейскаго Свода не можетъ служить основаніемъ для разрѣшенія дѣлъ великороссійскихъ, такъ какъ этотъ Сводъ содержитъ въ себѣ исключительно только мѣстныя остзейскія узаконенія, основанныя на смѣшеніи различныхъ законодательствъ западной Европы и такъ какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ они должны быть примѣняемы только въ Остзейскихъ губерніяхъ. 2) Вышеприведенныя нарушенія Палатою дѣйствующихъ узаконеній въ первой части ея рѣшенія неизбѣжно повлекли за собою нарушенія законовъ и во второй части, т.-е. при опредѣленіи рода и значенія предположеннаго Палатою обезпеченія, ибо Палата одновременно признаетъ это обезпеченіе и закладомъ движимаго имущества, и неустойкою. Очевидно, что вслѣдствіе раздвоенности понятія о договорѣ 15 іюня Палата одновременно примѣняетъ къ нему законы и о закладныхъ, и о неустойкахъ. 3) Наконецъ, даже съ точки зрѣнія Палаты, т.-е. въ случаѣ признанія означеннаго условія неустоечною записью, Палата прямо нарушила ст. 1584 Т. X ч. 1, постановляя, что по простымъ заемнымъ письмамъ воспрещены условія неустойки, кромѣ законной. Установляя такъ называемую законную неустойку, законъ опредѣлилъ лишь размѣръ штрафа за неисполненіе одного изъ самыхъ распространенныхъ договоровъ—обязательствъ заемныхъ на тотъ случай, если о неустойкѣ (предоставляемой по общему закону на произволъ договаривающихся) не было особаго договора, т.-е. законъ установилъ, что всякое заемное, неисполненное въ срокъ обязательство подлежитъ во всякомъ случаѣ штрафу, независимо отъ того, былъ ли особый договоръ о неустойкѣ или нѣтъ. Поэтому-то въ ст. 1573 какъ законная, такъ и произвольная неустойка опредѣлены какъ обязательства равноправныя и одинаково законныя. Это же самое явствуетъ и изъ ст. 1575 Т. X ч. 1, которая лишь воспрещаетъ законную неустойку по закладнымъ крѣпостямъ, но не воспрещаетъ заключать особыя отъ заемнаго письма условія о неустойкѣ. Правильность такого вывода вполнѣ подтверждается цитатами подъ этою статьею, и именно Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 31 августа 1818 г. (№ 27524) и 2 февраля 1834 г. (№ 6775), въ которыхъ положительно выражено, что отдѣльныя условія о неустоечныхъ запискахъ, кромѣ законной неустойки, воспрещаются единственно только по заемнымъ обязательствамъ, съ закладомъ движимаго имущества. По всѣмъ симъ основаніямъ и въ виду нарушенія Палатою вышепрописанныхъ узаконеній, проситель проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Палаты по настоящему дѣлу и о передачѣ дѣла къ новому разсмотрѣнію въ другую Судебную Палату.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата рѣшеніемъ своимъ признала заключенную Ротомъ съ Путиловымъ о куплѣ и продажѣ рельсъ сдѣлку, при разсматриваніи оной, какъ договоръ о неустойкѣ, противозаконною, потому что неустойка по добровольному условію, на основаніи 1583 ст. Св. Зак. Гр., законна только какъ средство укрѣпленія обязательства по такимъ договорамъ, по которымъ не опредѣлена закономъ неустойка, и что въ виду того, что заемъ Путиловымъ у Рота 7130 р. былъ уже по заемному письму Путилова обезпеченъ, на случай неуплаты на срокъ, неустойкою по закону и, кромѣ того, поручительствомъ, укрѣпленіе его еще, сверхъ того, второю неустойкою, въ видѣ обращающагося въ собственность заклада, представляетъ цѣль договора о продажѣ-куплѣ рельсъ, запрещенную закономъ. Таковое толкованіе Палатою 1583 ст. Т. X ч. 1 представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ этой статьи. Статья 1583, какъ изъ буквальнаго содержанія оной, равно изъ соображенія съ 1528, 1529, 1530 и 1573 ст., оказывается, заключаетъ въ себѣ лишь то правило, что включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда оная не опредѣлена закономъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ, и что, слѣдовательно, въ самый договоръ, по которому неустойка опредѣлена закономъ, не можетъ быть включено условіе о неустойкѣ

добровольной; но чтобы въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, покоимъ неустойка опредѣлена закономъ, не было дозволено заключать особыхъ отдѣльныхъ договоровъ о неустойкѣ, того ни въ сей статьѣ, ни въ другихъ X Т. Св. Зак. Гр. не содержится; напротивъ, въ 1530 ст. сего Т. положительно выражено, что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю заключать, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, лишь бы оныя не были противны законамъ; опредѣленіе же въ каждомъ данномъ случаѣ, не противно ли законамъ заключенное условіе, зависитъ отъ судебнаго мѣста, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и существующихъ узаконеній (ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1). Въ такомъ смыслѣ была примѣняема 1583 ст. Т. X ч. 1 Правительствующимъ Сенатомъ при разрѣшеніи дѣлъ, восходившихъ до разсмотрѣнія онаго при прежнемъ порядкѣ судопроизводства (*). Посему, находя, что С.-Петербургская Судебная Палата допустила по настоящему дѣлу неправильное толкованіе смысла 1583 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. (изд. 1857 г.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

69.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Николая Малыгина и Прасковьи Егоровой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщане Николай Малыгинъ и Прасковья Егорова въ поданномъ Московскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснили, что въ августѣ мѣсяцѣ 1866 г. купецъ Маркъ Рябиновъ и купеческій сынъ Гаврило Помѣщиковъ продали архитектору Горенкину принадлежащій имъ разный лѣсной матеріалъ, находившійся въ с. Никольскомъ, Калужской губерніи, Боровскаго уѣзда, за 4,000 руб.; что Горенкинъ перепродалъ имъ, истцамъ, 1 сентября того же года этотъ матеріалъ за 4,150 р., и они, заплативъ ему эту сумму наличными деньгами, вступили во владѣніе купленнымъ матеріаломъ и для распродажи онаго назначили своего смотрителя; что въ концѣ того же сентября Рябиновъ просилъ ихъ продать ему обратно этотъ лѣсъ, предлагая въ уплату векселя на Горенкина, и что, за несогласіемъ ихъ на это предложеніе, Рябиновъ, удаливъ ихъ смотрителя, началъ самовольно распоряжаться ихъ собственностію и не допускаетъ ихъ до владѣнія и распоряженія купленнымъ имъ лѣсомъ. Объявляя цѣну этого лѣса въ 4,150 р. и представляя домашнія условія и другія бумаги о продажѣ спорнаго лѣса отъ Рябинова и Помѣщикова Горенкину и отъ сего послѣдняго имъ, истцамъ, и о произведенныхъ платежахъ, Малыгинъ и Егорова просили Судъ заставить Рябинова и Помѣщикова возвратить имъ лѣсной матеріалъ. Повѣренный отвѣтчиковъ отвергалъ этотъ искъ на томъ основаніи, что хотя между вышеозначенными лицами и были условія о продажѣ спорнаго лѣса, но окончательная продажа не состоялась и не было фактической передачи лѣса въ собственность Горенкина. Въ подтвержденіе сего повѣренный отвѣтчиковъ представилъ справки изъ Боровскаго уѣзднаго полицейскаго управленія и Калужской Гражданской Палаты о томъ, что Горенкинъ въ прошеніи сей Палатѣ заявилъ о неуплатѣ имъ денегъ Рябинову и Помѣщикову и неполученіи денегъ отъ Малыгина и Егоровой и просилъ считать эту его покупку и продажу недѣйствительными, а равно о томъ, что въ Боровскомъ полицейскомъ управленіи производилось объ этомъ же лѣсѣ дѣло по жалобѣ Рябинова и Помѣщикова на Горенкина, вслѣдствіе чего лѣсъ былъ сперва осеквестрованъ, а потомъ возвращенъ Рябинову и Помѣщикову, съ предоставленіемъ Малыгину и Егоровой отыскивать свои убытки съ Горенкина въ судебныхъ мѣстахъ. Окружный Судъ опредѣлилъ: купленный Малыгинымъ и Егоровою у Горенкина лѣсной матеріалъ возвратить во владѣніе собственниковъ Малыгина и Егоровой. Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апел-

---

*) Сборникъ рѣшеній Правительствующаго Сената по Общему Собранію 4, 5 и Межевого Департаментовъ Т. II № 608.

ляціонной жалобѣ повѣреннаго Рябинова и Помѣщикова, нашла, что изъ представленныхъ къ дѣлу бумагъ видно, что поводомъ къ иску Малыгина и Егоровой было не самовольное устраненіе ихъ отъ распоряженія лѣснымъ матеріаломъ, проданнымъ отвѣтчикамъ Горенкину, который, по показанію истцовъ, перепродалъ имъ тотъ же товаръ, а постановленіе полиціи, основанное на свѣдѣніяхъ, содержащихся въ указѣ Калужской Гражданской Палаты. Какъ первоначальное распоряженіе полиціи о секвестрѣ, такъ равно и вторичное постановленіе, состоялись по жалобѣ Рябинова и Помѣщикова на Горенкина. По отсутствію самого отвѣтчика, полиція приняла въ основаніе препровожденное въ оную изъ Калужской Гражданской Палаты заявленіе его, подтверждающее вполнѣ показаніе Помѣщикова и Рябинова о безденежности продажи лѣса, а посему, имѣя въ виду собственное признаніе его, на письмѣ изложенное, не отвергнутое во время производства дѣла, полиція признала себя въ правѣ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи лѣса отъ Горенкина Рябинову и Помѣщикову. На такое распоряженіе до настоящаго времени ни съ чьей стороны жалобы не послѣдовало. Хотя смыслъ искового прошенія Малыгина и Егоровой и состоитъ въ томъ, что распоряженіе это, какъ для нихъ стѣснительное, должно быть отмѣнено и хотя, по смыслу 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав., неправильныя распоряженія полиціи и могутъ быть отмѣнены по иску лицъ, остающихся оными недовольными, но первое условіе для таковой отмѣны заключается все же въ томъ, чтобы неудовольствіе на извѣстное распоряженіе было заявлено въ исковой. Между тѣмъ, ни въ первоначальномъ своемъ прошеніи, ни впослѣдствіи времени истцы на распоряженіе полиціи не только не жалуются, но и не указываютъ, а ходатайствовали въ Окружномъ Судѣ объ отнятіи у Рябинова и Помѣщикова лѣса, неправильно ими у истцовъ захваченнаго. Когда же къ дѣлу была представлена повѣреннымъ отвѣтчиковъ копія съ вышеозначеннаго постановленія полиціи, то уже оказалось, что не отвѣтчики завладѣли лѣсомъ, безспорно перешедшимъ къ Малыгину и Егоровой отъ Горенкина, а, напротивъ того, истцы домогаются отнятія у Рябинова и Помѣщикова матеріала, признаннаго полиціею, на основаніи прошенія Горенкина, не перешедшимъ, по смыслу 1510 и 1516 ст. X Т. 1 ч., въ собственность послѣдняго и поэтому не могшимъ перейти и въ собственность Малыгина и Егоровой. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ, собственно говоря, отвѣтчикомъ истцовъ по настоящему дѣлу является Горенкинъ, ибо если онъ сознался въ томъ, что денегъ за купленный матеріалъ Рябинову и Помѣщикову не выдавалъ и если, какъ то признано полиціею по этой причинѣ, первоначальную продажу товара отъ Рябинова и Помѣщикова на имя Горенкина слѣдуетъ считать несостоявшеюся, то, очевидно, истцы съ требованіемъ своимъ могутъ обращаться, на основаніи 1384 ст, X Т. 1 ч., уже только къ Горенкину, тѣмъ болѣе, что, не упоминая въ исковой о постановленіи полиціи и не опровергая правильности онаго во время судебнаго состязанія, истцы тѣмъ самымъ признаютъ оное неподлежащимъ отмѣнѣ по ихъ жалобѣ. Доказательства же, представленныя ими въ подтвержденіе того, что лѣсъ былъ въ ихъ распоряженіи и что купленный Горенкинымъ матеріалъ перешелъ въ ихъ собственность, не только не могутъ быть признаны достаточными, а, напротивъ того, опровергаются бывшимъ въ Боровскомъ полицейскомъ управленіи производствомъ. Въ виду сего Палата нашла, что всѣ выводы Малыгина и Егоровой, основанные на предположеніи безспорности сдѣлки между настоящими отвѣтчиками ихъ и Горенкинымъ, сами собою упадаютъ, и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. Малыгинъ и Егорова признаютъ это рѣшеніе Палаты неправильнымъ и постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1510, 1521, 1522 и 1547 ст. X Т. 1 ч., по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ, продажа спорнаго лѣснаго матеріала отъ Рябинова и Помѣщикова Горенкину, а отъ сего послѣдняго просителямъ, подтверждается домашними расписками, въ подлинности не отвергнутыми и не оспариваемыми, а такихъ доказательствъ, согласно 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1510, 1521 и 1522 ст. X Т. 2 ч., совершенно достаточно для владѣнія Малыгина и Егоровой купленнымъ за наличныя деньги лѣснымъ матеріаломъ; во-2-хъ, Рябиновъ и Помѣщиковъ не оспаривали дѣйствительности продажи лѣса

Горешкину, а только доказывали, что вмѣсто наличныхъ денегъ получили отъ него векселя, которыми, какъ подтвердилъ повѣренный ихъ, предлагали обратную покупку у Малыгина и Егоровой; этимъ предложеніемъ они положительно подтвердили, что купленный Горенкинымъ у Рябинова и Помѣщикова и проданный Горенкинымъ Малыгину и Егоровой лѣсной матеріалъ принадлежитъ симъ послѣднимъ, и въ-3-хъ) принятое Палатою указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что Горенкинъ поданнымъ въ Калужскую Гражданскую Палату прошеніемъ заявилъ о безденежности, будто бы, покупки у Рябинова и Помѣщикова и безденежности, будто бы, продажи просителямъ, не могло служить поводомъ къ отнятію у нихъ купленной собственности, за силою 3 п. 1529 ст. X Т. 2 ч., какъ лихоимственный изворотъ, и 1547 ст. того же Тома и части, какъ уступка, учиненная во вредъ третьихъ лицъ, т.-е. Малыгина и Егоровой. Посему они просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Рябинова и Помѣщикова представилъ объясненіе, въ которомъ, возражая противъ приводимыхъ Малыгинымъ и Егоровою доводовъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что они касаются оцѣнки доказательствъ, т.-е. существа дѣла, проситъ кассаціонную жалобу ихъ оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ нашелъ, что изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Малыгина и Егоровой соображенія не представляютъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, какъ потому, что соображенія эти относятся вообще къ оцѣнкѣ доказательствъ, опредѣленіе значенія и силы коихъ, за исключеніемъ случаевъ, съ точностью опредѣленныхъ въ законѣ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, слѣдовательно, не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ и потому, что Палата рѣшеніе свое объ отказѣ Малыгину и Егоровой въ искѣ съ Рябинова и Помѣщикова основала совсѣмъ не на тѣхъ доводахъ и законахъ, которые просители приводятъ въ своей кассаціонной жалобѣ, и на томъ, что они не доказали предположенія своего о продажѣ лѣса отъ Рябинова и Помѣщикова Горенкину, а, напротивъ, постановленіемъ полицейскаго управленія продажа эта положительно признана несостоявшеюся, Малыгину же и Егоровой предоставлено отыскивать свои убытки съ Горешкина; что они на это постановленіе не жаловались ни прежде, ни при производствѣ настоящаго дѣла и ничѣмъ не удостовѣрили, чтобы спорный лѣсъ былъ въ ихъ распоряженіи и перешелъ въ ихъ собственность и что, согласно сему, искъ ихъ къ Рябинову и Помѣщикову не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Малыгина и Егоровой, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Есеновскаго на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Есеновскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купца Ягупова 113 р. за забранный въ долгъ товаръ, нашелъ, что спрошенные, по указанію истца, свидѣтели не уяснили, чтобы Ягуновъ состоялъ должнымъ Есеновскому за забранный товаръ, и что заявленіе Есеновскаго о рѣшеніи дѣла на основаніи присяги, за силою 115 и 116 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію не подлежитъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ отказалъ въ искѣ Есеновскаго. Есеновскій, излагая возраженія свои по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому, во-1-хъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ показанія свидѣтелей, которые подтвердили его искъ, и, во-2-хъ, потому, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 115 Уст. Гр. Суд. и 422 ст. Т. X ч. 2, отказалъ ему, по отсутствію отвѣтчика, въ рѣшеніи дѣла присягою.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія Есеновскаго по существу дѣла, засилою ст. 5 Учр. Судебн. Устан., разсмотрѣнію Сената не подлежатъ. За-

тѣмъ, всѣ остальныя указанія Есеновскаго на нарушеніе законовъ и на допущенныя отступленія отъ обрядовъ судопроизводства собственно заключаются въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ показанія свидѣтелей, которые подтвердили его искъ, и что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 115 Уст. Граждан. Судопр. и ст. 422 Т. X ч. 2, отказалъ въ его просьбѣ о рѣшеніи настоящаго дѣла присягою. Первый поводъ отмѣны рѣшенія Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, потому что сила свидѣтельскихъ показаній, на основаніи ст. 102 Уст. Гр. Суд., смотря по достовѣрности, ясности, полнотѣ и вѣроятности показаній, опредѣляется Съѣздомъ. Слѣдовательно, повѣрка свидѣтельскихъ показаній не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ второй поводъ не можетъ быть принятъ въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда. Рѣшеніе дѣла присягою можетъ быть допущено не иначе, какъ по согласію на то обѣихъ тяжущихся сторонъ, положительно выраженному или въ особой просьбѣ, или въ составленномъ по сему предмету Съѣздомъ протоколѣ, обѣими тяжущимися сторонами подписанномъ (ст. 115 и 116 Уст. Гражд. Суд.). Въ предлежащемъ случаѣ не было въ виду Съѣзда согласія тяжущихся сторонъ на окончаніе дѣла присягою, а потому Съѣздъ и не нарушилъ ст. 115 Уст. Гр. Суд., отказавъ въ просьбѣ Есеновскаго о рѣшеніи его иска присягою, и не нарушилъ ст. 422 Т. X ч. 2, такъ какъ при разрѣшеніи споровъ новыя судебныя установленія должны руководствоваться не постановленіями прежняго судопроизводства, а Судебными Уставами 20-го ноября 1864 года. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Есеновскаго оставить безъ послѣдствій.

71. 1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Козьмы Курбатова на рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Зміевскій Мировой Судья 4-го участка, разобравъ дѣло по иску крестьянина Козьмы Курбатова 100 руб. неустойки за нарушеніе условія, явленнаго въ волостномъ правленіи, объ отдачѣ ему вдовою коллежскаго секретаря Акилиною Мезенцевою своего дома въ арендное содержаніе на 8 лѣтъ, и 81 руб. за устройство въ этомъ домѣ колодца и другихъ принадлежностей, призналъ дѣло это себѣ неподсуднымъ на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Курбатовъ, объяснивъ существо дѣла и жалуясь на оставленіе Судьею безъ разрѣшенія просьбы его о взысканіи въ его пользу 81 руб., затраченныхъ на постройки, просилъ возстановить его право на аренду упомянутаго дома, или же за произвольное нарушеніе этого права взыскать опредѣленные условіемъ 100 р. неустойки, а равно 81 руб. за постройки. Зміевскій Мировой Съѣздъ, находя, что Курбатовъ въ своей жалобѣ проситъ возстановить его право на владѣніе и что 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. говоритъ о неподсудности такого рода дѣлъ мировымъ установленіямъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Курбатовъ объясняетъ, что 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. говоритъ о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, онъ же, Курбатовъ, отыскивалъ право не на владѣніе, а на пользованіе, на основаніи контракта, имуществомъ Мезенцевой. По мнѣнію просителя, существо права, установленнаго договоромъ найма недвижимаго имѣнія, не есть владѣніе недвижимостью, а пользованіе ею; наемъ имущества есть договоръ, по которому одна сторона предоставляетъ другой пользованіе какою-либо вещью, а не владѣніе. Находя, что искъ его подсуденъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 1 и 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., и что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда допущено нарушеніе прямого смысла этихъ узаконеній и неправильное толкованіе 1 п. 31 ст. того же Устава, Курбатовъ проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ это рѣшеніе, признать дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

Сообразивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда съ изложенными въ немъ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что

Курбатовъ у Мирового Судьи, сверхъ иска 103 руб. 40 коп. по распискѣ, признаннаго Судьею правильнымъ, предъявилъ требованіе о взысканіи 100 р. неустойки по условію объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе дома Мезенцевой и 81 руб. за произведенныя въ томъ домѣ постройки; 2) что въ этомъ требованіи неустойки и возврата издержекъ не заключалось вовсе иска о правѣ на владѣніе, утвержденномъ на формальномъ актѣ, и, слѣдовательно, Мировой Судья не имѣлъ основанія примѣнять къ дѣлу этому 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что Курбатовъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ о возстановленіи его правъ на аренду дома Мезенцевой или же, за произвольное нарушеніе этого права, о взысканіи по условію 100 руб. неустойки, а равно 81 руб., употребленныхъ имъ на постройки въ арендованномъ имъ и отобранномъ отъ него слишкомъ за 6 лѣтъ до срока домѣ; 4) что ходатайство Курбатова о возстановленіи права на аренду, какъ не бывшее въ виду Мирового Судьи и заявленное въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, составляло новое требованіе, не подлежавшее, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, который затѣмъ долженъ былъ ограничиться только рѣшеніемъ бывшаго въ разсмотрѣніи Мирового Судьи требованія Курбатова о взысканіи съ Мезенцевой 100 руб. неустойки и 81 руб. за постройку въ домѣ, и 5) что посему Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ этому дѣлу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и призналъ опое себѣ неподсуднымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: обжалованное Курбатовымъ рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію дѣйствительнаго смысла 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Харьковскихъ Мировыхъ Судей.

72.—1869 г. января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго полковника Засѣцкаго, присяжнаго повѣреннаго Доброхотова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ докладывалъ дѣло Сенаторъ К.П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Ротмистръ Дмитрій Засѣцкій составленнымъ 18 мая 1854 г. завѣщаніемъ предоставилъ все свое населенное имѣніе женѣ брауншвейгскаго подданнаго Софьѣ Биллингъ, урожд. Жандръ, съ тѣмъ, что если она въ день его смерти или во время исполненія завѣщанія пріобрѣтетъ право владѣть населеннымъ имѣніемъ въ Россіи, имѣніе это должно поступить ей въ пожизненное владѣніе, въ противномъ же случаѣ все завѣщанное имѣніе продать съ правомъ Биллингъ пользоваться процентами съ вырученнаго капитала пожизненно; по смерти же ея, Биллингъ, имѣніе или, въ послѣднемъ случаѣ, капиталъ должны перейти въ собственность дѣтямъ французскаго подданнаго графа де-Пуже-Надайякъ. Это завѣщаніе, по смерти завѣщателя, явлено 18 іюля 1863 г., а 5 мая 1864 года Биллингъ введена во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ. Противъ сего завѣщанія племянникомъ завѣщателя Александромъ Засѣцкимъ 8 февраля 1867 года былъ предъявленъ споръ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи бывшей Биллингъ, по второму мужу Суходольской, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и признала завѣщаніе Засѣцкаго относительно Суходольской дѣйствительнымъ. На рѣшеніе Палаты приноситъ жалобу повѣренный Засѣцкаго, Доброхотовъ, доказывая, что оно постановлено съ нарушеніемъ 1010, 1011 и примѣч., 1028 и примѣч., 1029, 1030 и 1529 ст. 1 ч. Т. X Зак. Гражд., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отчужденіи помѣщичьихъ имѣній, 68 ст. I Т. ч. 1, 34 ст. 2 ч. I Т. Учр. Сен., 15 пункта ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 февраля 1864 года, 35 и 143 ст. IX Т. Зак. о сост., 366 Уст. Гр. Суд. и 228 ст. IX Т. по продолж. Главные предметы жалобы его слѣдующіе: 1) Судебная Палата не признала противозаконнымъ распоряженіе завѣщателя. Проситель доказываетъ, что въ семъ завѣщаніи допущено нарушеніе закона, ибо населенное имѣніе предоставлено лицу, не имѣвшему въ минуту составленія

завѣщанія правъ на владѣніе таковыми имѣніями: въ завѣщаніи помѣщено условіе, въ силу коего завѣщанное населенное имѣніе, при переходѣ въ собственность другого лица, можетъ быть замѣнено другимъ имуществомъ—денежнымъ капиталомъ; если же допустить возможность подобныхъ условій, то обойденъ будетъ законъ, требующій, чтобъ имѣнія дворянскія завѣщаемы были только лицамъ, имѣющимъ дворянское право; что предоставленіе Биллингъ имѣнія, если она „въ день смерти завѣщателя или во время исполненія завѣщанія пріобрѣтетъ право владѣть онымъ", незаконно, и Палата неправильно примѣнила къ оному 1529 ст. Гражд. Зак. о договорахъ; что если бы это условіе и оправдалось, распоряженіе завѣщателя тѣмъ не менѣе было противозаконно въ минуту составленія онаго, и Палата неправильно обсуждаетъ законность онаго, примѣняясь ко времени смерти завѣщателя, а не ко времени составленія завѣщанія. 2) Судебная Палата, обсуждая право Суходольской, неправильно толкуетъ законъ 19 февраля 1861 года объ отчужденіи помѣщичьихъ имѣній, ибо симъ закономъ дозволено отчуждать таковыя имѣнія въ полномъ ихъ составѣ только потомственнымъ дворянамъ. Распространеніе же Палатою на завѣщаніе Засѣцкаго 228 ст. Т. IX по продолж. незаконно, ибо статья сія относится къ наслѣдству по закону, а не по завѣщанію. 3) Судебная Палата при рѣшеніи дѣла приняла на видъ, что преемница по завѣщанію въ 1863 году, то-есть при вступленіи завѣщанія въ силу, явилась уже дочерью дворянина Жандръ, ибо при дѣлѣ имѣется свидѣтельство калужскаго предводителя дворянства, изъ коего видно, что, по опредѣленію святѣйшаго сунода, бракъ ея съ Биллингомъ расторгнутъ и возвращено ей прежнее званіе, вслѣдствіе чего постановленіемъ Калужскаго депутатскаго собранія 29 января 1857 года она внесена по чину своего отца во вторую часть родословной книги. Противу сего проситель возражаетъ, что означенный документъ не можетъ служить доказательствомъ дворянскаго званія Суходольской по отцѣ; не доказываетъ и того, что она оставлена сунодомъ въ званіи отца ея.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ завѣщаніи Дмитрія Засѣцкаго относительно недвижимаго имѣнія, назначаемаго Софьѣ Биллингъ, содержится два распоряженія, изъ коихъ одно другимъ исключается. Одно поставлено на тотъ случай, если Софья Биллингъ пріобрѣтетъ въ указанное время права владѣть населеннымъ имѣніемъ; другое—на случай, если она не пріобрѣтетъ сихъ правъ. Нынѣшній проситель доказываетъ незаконность того и другого распоряженія; но какъ Суходольская, бывшая Биллингъ, получила уже имѣніе въ силу перваго распоряженія и не просила о приведеніи въ исполненіе другого распоряженія -продажею имѣнія, то нынѣшнее возраженіе просителя противу указываемой имъ въ завѣщаніи замѣны населеннаго имѣнія денежною цѣнностію онаго не требовало разсмотрѣнія въ настоящемъ положеніи дѣла; разсмотрѣнію же подлежало бы оно лишь въ томъ случаѣ, когда бы исполненіе перваго распоряженія не могло имѣть мѣста. Обращаясь къ возраженіямъ просителя противу перваго распоряженія завѣщателя, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ оном нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ. Хотя 1030 статьей Зак. Гражд. и запрещается завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, не имѣющимъ права владѣть оными, и хотя во время составленія завѣщанія сохранялось въ полной силѣ дворянское свойство населенныхъ недвижимыхъ имѣній, но всякое завѣщаніе, по силѣ 1010 ст., есть объявленіе воли владѣльца на случай смерти, подлежащее отмѣнѣ по волѣ завѣщателя и вступающее въ исполнительную силу лишь по смерти завѣщателя (ст. 991 и 1030); при жизни же завѣщателя лицо, въ пользу коего завѣщаніе составлено, не пріобрѣтаетъ по оному никакого права, а по существу акта оно не принимаетъ никакого участія своею волею въ его составленіи. Способность пріобрѣтать имущество существенно требуется въ самую минуту пріобрѣтенія, а какъ пріобрѣтеніе по завѣщанію въ минуту составленія онаго по нашему закону невозможно (ст. 991 Зак. Гр.), то и нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы въ самую минуту составленія завѣщанія лицо, въ пользу коего оно написано, имѣло уже надлежащую способность къ пріобрѣтенію завѣщаннаго имущества. Судебная Палата ни въ чемъ не нару-

шила приведенныхъ просителемъ законовъ, разсудивъ, что завѣщаніе Засѣцкаго не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, потому что преемница по оному, при кончинѣ завѣщателя, состояла въ правахъ, которыя могли подвергнуться сомнѣнію во время составленія завѣщанія. Сіе соображеніе тѣмъ болѣе прилагается къ настоящему дѣлу, что самое распоряженіе Дмитрія Засѣцкаго было не безусловное, но подъ условіемъ: „если назначенное лицо, при смерти его, получитъ требуемыя права", и, сверхъ того, ранѣе кончины завѣщателя состоялось уже общее законоположеніе, въ силу коего и лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, предоставлялось вступать на изложенныхъ въ законѣ условіяхъ во владѣніе помѣщичьимъ имѣніемъ. Законъ сей вошелъ въ составъ 228 ст. IX Т. по продолж. 1863 года, которую Судебная Палата имѣла полное основаніе примѣнить къ настоящему дѣлу, ибо законамъ нашимъ названіе наслѣдства прилагается и къ преемству по кровной связи (законному) и къ преемству по завѣщанію (ст. 1066, 1300, 1302 Гр. Зак.). Впрочемъ, примѣненіе Палатою къ сему дѣлу 228 ст. IX Т. по прод. 1863 года не принадлежитъ къ существеннымъ основаніямъ рѣшенія Палаты, ибо, за признаніемъ Суходольской, по отцу ея,—Жандръ, въ правахъ потомственнаго дворянства, не предстояло уже существенной необходимости примѣнять къ ней силу 228 ст. IX Т. о порядкѣ отчужденія помѣщичьихъ имѣній; что же касается до 1529 ст. X Т. Св. Зак. Гр., то она приведена Палатою лишь въ поясненіе ея рѣшенія по существу дѣла, на иныхъ соображеніяхъ основаннаго. Наконецъ, въ разсужденіи свидѣтельства предводителя дворянства, изъ рѣшенія Судебной Палаты оказывается, что она приняла его за доказательство тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ немъ означены, то-есть возвращенія Софьи Биллингъ къ состоянію отца, за расторженіемъ брака ея святѣйшимъ сѵнодомъ и внесенія въ родословную книгу депутатскимъ собраніемъ; возраженія-же повѣреннаго Засѣцкаго, Доброхотова, противу правильности какъ означеннаго рѣшенія, такъ и распоряженія депутатскаго собранія, не подлежали разсмотрѣнію сей Палаты,—слѣдовательно, и нынѣшнее обвиненіе Палаты въ томъ, что она рѣшеніемъ своимъ нарушила 68 ст. 1 Т. Осн. Зак., 34 ст. Учр. Сен., 35 и 143 ст. IX Т. оказывается неосновательнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу повѣреннаго Засѣцкаго, Доброхотова, оставить безъ послѣдствій.

73.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Симченкова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Мировой Судья 3-го участка г. Орла разбиралъ жалобу вольнаго шкипера Ивана Петрова на мѣщанина Михаила Симченкова о томъ, что послѣдній, найдя оброненное Петровымъ выкупное свидѣтельство на имя Павла Манцева въ 300 руб., вмѣсто возвращенія владѣльцу, представилъ въ полицію, прося выдать ему третью часть находки. Въ то-же время препровождено къ Мировому Судьѣ самое дѣло изъ городского полицейскаго управленія, признавшаго оное спорнымъ. Симченковъ заявилъ Судьѣ встрѣчный искъ о выдачѣ ему 3-й части этой находки. Мировой Судья нашелъ, что, на основаніи 538 ст. 1 ч. X Т., находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, владѣлецъ коихъ неизвѣстенъ; найденное-же Симченковымъ свидѣтельство выдано на имя Манцева, а потому и имѣя въ виду, что Манцевъ въ объявленіи, поданномъ полицейскому управленію, просилъ выдать то свидѣтельство крестьянину Михаилу Кащееву, опредѣлилъ: свидѣтельство это возвратить законному владѣльцу, а въ претензіи Симченкову отказать на основаніи упомянутой статьи. Вслѣдствіе сего свидѣтельство было выдано, въ видѣ предварительнаго исполненія рѣшенія, Кащееву, подъ расписку и съ обязанностью, въ случаѣ перевершенія дѣла сего Съѣздомъ, уплатить Симченкову третью часть. Орловскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Симченкова и принявъ во вниманіе, во-1-хъ,

бывшее въ виду Мирового Судьи заявленіе Манцева полицейскому управленію о томъ, чтобы принадлежащее ему и потерянное крестьяниномъ Кащеевымъ выкупное свидѣтельство въ 300 р. выдать ему, Кащееву, и, во-2-хъ, расписку Кащеева въ принятіи сего свидѣтельства отъ Мирового Судьи,—опредѣлилъ: признавая пониманіе Мировымъ Судьею законовъ о находкахъ правильнымъ, рѣшеніе утвердить. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Симченковъ жалуется на оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія слѣдующихъ указанныхъ въ его апелляціонной жалобѣ отступленій Мирового Судьи отъ правилъ судопроизводства: 1) дѣло не подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, потому что разысканіе владѣльца находки и выдача вознагражденія нашедшему имущество составляетъ обязанность полиціи, какъ предметъ, не заключающій въ себѣ спора, подлежащаго судебному разбирательству, по 2 ст. Уст. Гр.Суд.; притомъ дѣло о находкѣ началось въ полиціи по просьбѣ его, Симченкова, гдѣ оно не кончено, и онъ, бывши тамъ истцомъ вознагражденія, не изъявлялъ согласія на разборъ того дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (30 ст. Уст. Гр. Суд., и 63 ст. Положж. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст.); 2) найденное выкупное свидѣтельство принадлежитъ Манцеву, а искъ начатъ у Мирового Судьи Петровымъ, отъ котораго, несмотря на отводъ, предъявленный Симченковымъ по 69 ст. Уст. Гр. Суд., не потребовано доказательствъ о правѣ его на свидѣтельство, а засимъ и самое разбирательство по его просбѣ не должно было быть допущено; 3) въ 29 ст. Уст. Гр. Суд. не указано, чтобы дѣла о находкахъ подлежали вѣдомству Мирового Судьи, а посему и какъ просьба Петрова была не о правѣ на потерянное свидѣтельство, а заключала жалобу на Симченкова за неправильное, будто бы, представленіе находки въ полицію, то жалоба его, если бы и подлежала разбору Мирового Судьи, могла быть разсмотрѣна только въ прямомъ ея значеніи, т.-е., правильно ли поступилъ Симченковъ, представляя находку въ полицію, не касаясь вознагражденія, какъ предмета, не подлежащаго вѣдомству Мирового Судьи. Кромѣ того, Симченковъ находитъ, что какъ Мировымъ Судьею, такъ и Съѣздомъ, утвердившимъ его рѣшеніе, допущено неправильное толкованіе 538 ст. X Т. ч. 1 въ томъ смыслѣ, что находкою признается обрѣтеніе вещей или другихъ имуществъ, владѣлецъ коихъ неизвѣстенъ, и что какъ найденное Симченковымъ свидѣтельство было именное, то это не была находка и вознагражденія ему не слѣдуетъ. По мнѣнію Симченкова, обрѣтеніе чужихъ потерянныхъ вещей, по точному смыслу 537, 538 и 539 ст. X Т. 1 ч., считается находкою, несмотря на то, извѣстенъ ли хозяинъ ихъ или неизвѣстенъ, съ тѣмъ только различіемъ, что если владѣлецъ неизвѣстенъ, или по публикаціи не отыщется, то найденная вещь дѣлается собственностью нашедшаго ее, а въ противномъ случаѣ возвращается извѣстному или отысканному владѣльцу, а нашедшій получаетъ 3-ю часть цѣны оной. По симъ основаніямъ Симченковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло возвратить въ полицейское управленіе для разысканія настоящаго хозяина свидѣтельства и вознагражденія просителя законною частью, или, если вмѣшательство мировыхъ установленій въ разборъ этого дѣла будетъ признано законнымъ, то, по неправильному ими толкованію закона о находкахъ, передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ признаетъ лишенными основанія всѣ объясненія Симченкова, какъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ вообще, такъ и о томъ, что, будто бы, Мировой Судья не въ правѣ былъ по жалобѣ Петрова на представленіе Симченковымъ выкупного свидѣтельства въ полицію касаться вопроса о вознагражденіи за находку. Изъ производства по сему дѣлу видно, что хотя оно возникло первоначально въ полицейскомъ управленіи, но управленіе это, вслѣдствіе возраженій со стороны потерявшихъ выкупное свидѣтельство Петрова и Кащеева, признало, что дѣло имѣетъ свойство спорнаго, и, согласно просьбѣ этихъ лицъ, препроводило оное къ Мировому Судьѣ, у котораго въ то же время предъявленъ Петровымъ искъ на Симченкова. А какъ дѣло сіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судей, то Судья имѣлъ полное основаніе принять оное

къ своему разбирательству. Затѣмъ, самъ Симченковъ просилъ Мирового Судью о присужденіи въ его пользу вознагражденія за находку, и, слѣдовательно, несправедливо нынѣ утверждаетъ, что Мировой Судья не долженъ былъ касаться вопроса о вознагражденіи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и указаніе Симченкова на отказъ ему въ отводѣ Петрова, начавшаго искъ о свидѣтельствѣ, принадлежащемъ Мацневу, такъ какъ изъ дѣла видно, что Симченковъ отвода этого при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи не предъявлялъ; хотя же въ апелляціи и жаловался на принятіе Судьею иска отъ Петрова, но Съѣздъ имѣлъ уже въ виду крестьянина Кащеева, которому, согласно ходатайству Мацнева, было Мировымъ Судьею присуждено и выдано спорное выкупное свидѣтельство. Наконецъ, Симченковъ жалуется на неправильное толкованіе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ 538 ст. Т. X ч. 1, объясняя, что, по мнѣнію его, изъ смысла 537, 538 и 539 ст. X Т. 1 ч. слѣдуетъ, что обрѣтеніе чужихъ вещей считается во всякомъ случаѣ находкою, несмотря на то, извѣстенъ ли хозяинъ оныхъ или неизвѣстенъ, съ тѣмъ, что въ обоихъ случаяхъ нашедшій вещь имѣетъ право на третью часть цѣны оной, а когда хозяинъ ея неизвѣстенъ и по публикаціи не отыщется, то вещь дѣлается собственностью нашедшаго оную. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ Симченковымъ статей закона вовсе не вытекаетъ дѣлаемый имъ выводъ, такъ какъ ни въ одной изъ нихъ не упоминается о находкѣ такой вещи, владѣлецъ которой извѣстенъ, и о наградѣ нашедшаго подобную вещь, а, напротивъ того, въ 538 статьѣ положительно и ясно выражено, что находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ, и, слѣдовательно, все сказанное какъ въ этой статьѣ объ обращеніи находки въ право собственности, такъ и въ ст. 539 о наградѣ за находку, относится исключительно къ тому обрѣтенію вещей и другихъ имуществъ, которое, по 538 ст., законъ признаетъ находкою, т.-е., когда владѣлецъ ихъ неизвѣстенъ. Хотя, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 3 мая 1867 года по дѣлу крестьянина Михайлова (Сборн. рѣш. Угол. Кас. Деп. 1867 г. № 167), съ изданіемъ Уложенія о наказаніяхъ законодательство наше начало признавать находкою обрѣтеніе, между прочимъ, и такихъ вещей, которыхъ хозяинъ лицу, ихъ нашедшему, былъ извѣстенъ (2273 и 2274 ст. Ул. о нак. изд. 1857 г., замѣненныя 178 и 176 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд.), но эти узаконенія, опредѣлившія одну уголовную отвѣтственность за присвоеніе найденныхъ денегъ или вещей, причемъ положено было наказывать строже того, кто утаитъ и присвоитъ себѣ найденную вещь, зная, кому она принадлежитъ, нежели того, кто не зналъ о хозяинѣ вещи (2273 и 2274 ст. Улож. о наказ., изд. 1857 г.), не имѣли и не могли имѣть никакого вліянія на опредѣленное въ гражданскихъ законахъ значеніе находки и установленныя этими законами юридическія послѣдствія находки въ имущественномъ отношеніи, такъ что, несмотря на измѣнившуюся мѣру отвѣтственности, въ порядкѣ уголовномъ за утайку и присвоеніе находки, дѣйствіе закона гражданскаго о находкахъ осталось въ прежней силѣ и, по 538 ст. X Т. 1 ч., находкою, доставляющею нашедшему лицу права, означенныя въ этой и слѣдующей 539 ст., признается обрѣтеніе только такихъ вещей, владѣлецъ которыхъ неизвѣстенъ. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Симченкова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

74.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Ильинскаго на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А.И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Ильинскаго на рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ наслѣдниковъ Рыбина

по несрочному поручительству ихъ отца на заемномъ письмѣ Сычева, нашелъ, что право Ильинскаго къ поручителямъ по заемному письму Сычева могло возникнуть только по окончаніи дѣла о несостоятельности должника Сычева, производившагося до 1866 года, а потому Съѣздъ нарушилъ ст. 1558 X Т. 1 ч., признавъ Ильинскаго пропустившимъ 10-ти лѣтнюю давность на предъявленіе иска съ поручителя. Что-же касается до опредѣленія значенія подписи поручителя, то въ этомъ отношеніи, на основаніи Св. Зак. Основ. ст. 60 и 61, Съѣзду надлежало обратиться къ законамъ гражданскимъ, дѣйствовавшимъ въ 1836 году, т.-е. въ то время, когда заемное письмо было выдано. А такъ какъ условіе о томъ, чтобы подпись поручителя была свидѣтельствуема мѣстною полиціею, постановленное въ законѣ 24-го ноября 1847 года (21,732), не существовало во время написанія въ 1836 году заемнаго письма, то Съѣздъ и не могъ требовать соблюденія этого условія въ актѣ 1836 года. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст., рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Богородицкаго округа отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Епифанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Епифанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что наслѣдники Рыбина опровергаютъ искъ Ильинскаго тѣмъ, что они не были извѣщены о неплатежѣ денегъ заемщикомъ; что при явкѣ заемнаго письма не было сознанія поручителя и что истецъ не представилъ надлежащихъ доказательствъ въ томъ, что должникъ Сычевъ оказался несостоятельнымъ. Первое возраженіе Съѣздъ, на основаніи ст. 1558 Т. X ч. 1, призналъ заслуживающимъ уваженія только въ отношеніи процентовъ, но не капитальной суммы. Второе-же и третье возраженія нашелъ основательными по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ явочной надписи на заемномъ письмѣ видно, что оно явлено было отъ купеческаго сына Абрама Сычева, но о поручительствѣ не упомянуто, тогда какъ въ ст. 881 Т. X ч. 1 изд. 1857 г. изъяснено: „при представленіи къ явкѣ долговыхъ актовъ съ поручительствомъ по заемщикѣ сознаніе въ дѣйствительности такихъ актовъ требуется не отъ одного только дающаго, но и отъ поручителей по заемщикѣ". По смыслу этой статьи, заемное письмо, предъявленное Ильинскимъ, слѣдовало-бы разсматривать какъ явочное заемное письмо отъ Сычева безъ поручительства. Но такъ какъ приведенная 881 ст. есть узаконеніе 1857 г., а заемное письмо писано въ 1836 г., то надлежитъ разрѣшить вопросъ, дѣйствовало-ли правило, изъясненное въ означенной статьѣ, въ 1836 г., при написаніи заемнаго письма, лапнаго Сычевымъ? Въ законѣ 1-го февраля 1828 г., на которомъ основана ст. 714 Т. X Зак. Гр., сказано: „для удостовѣренія въ подлинности акта требуется, чтобы оный былъ явленъ самимъ дающимъ оный, но если кто по занятіямъ службы, по болѣзни, или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не можетъ явиться лично, тому дозволяется прислать актъ чрезъ другого, но съ тѣмъ, чтобы лица свидѣтельствующія не иначе утверждали актъ, какъ получивъ отъ предъявителя на дому сознаніе въ дѣйствительности онаго. Смыслъ этого закона есть тотъ, что для сознанія дѣйствительности всякаго акта требуется, чтобы самъ дающій актъ предъявилъ его къ явкѣ, или чтобы лицо, свидѣтельствующее актъ, получило отъ дающаго актъ сознаніе на дому въ дѣйствительности акта. Изъ сего, по мнѣнію Съѣзда, слѣдуетъ, что и для дѣйствительности акта о поручительствѣ необходимо, чтобы оный былъ предъявленъ къ явкѣ самимъ поручителемъ, или чтобы сознаніе о дѣйствительности акта было получено маклеромъ отъ поручителя на дому. По этому закону, дѣйствовавшему въ 1836 г., предъявленіе къ явкѣ заемнаго письма (хотя-бы съ подписью поручителей) отъ одного заемщика ни въ какомъ случаѣ не могло устранить необходимости въ полученіи сознанія отъ поручителей въ дѣйствительности акта поручительства, такъ какъ поручитель могъ быть разсматриваемъ не иначе, какъ другое самостоятельное лицо, дающее актъ. Такимъ образомъ, оказывается, что требованіе, выраженное въ ст. 881 Зак. Гр. Суд. изд. 1857 г., не есть требованіе новое, а только поясненіе 714 ст. Т. X изд. 1842 г. въ примѣненіи ея къ порядку засвидѣтельствованія заемныхъ писемъ съ поручительствомъ; это подтверждается еще и тѣмъ, что эта послѣдняя статья цѣликомъ перенесена въ Сводъ Законовъ изд. 1857 г. подъ № 879, т.-е. осталась въ силѣ при дѣйствіи ст. 881. По этимъ соображеніямъ

Съѣздъ нашелъ, что искъ, предъявленный къ наслѣдникамъ поручителя Рыбина, представляется неосновательнымъ. Что-же касается до вопроса о несостоятельности должника Сычева, то представленныя истцомъ: 1) публикація Тульскаго губернскаго правленія о продажѣ 46 десятинъ земли, принадлежащей Сычеву, на удовлетвореніе долговъ, и 2) удостовѣреніе Богородицкаго Суда о томъ, что сумма, вырученная отъ продажи сего имущества, не покрыла всего взысканія съ Сычева,—не могутъ быть признаны за доказательство того, что, за продажею сего имущества, не остается у Сычева другого имущества, на которое могло-бы быть обращено взысканіе; по статьѣ-же 1558 Свода Законовъ Тома X, взысканіе можетъ быть обращено на поручителя только въ случаѣ несостоятельности должника, каковому обстоятельству должно предшествовать приведеніе въ окончательную извѣстность имѣнія должника и продажа онаго съ публичнаго торга, то-есть отвѣтственность поручителя не на срокъ возникаетъ не прежде, какъ по исполненіи всего установленнаго закономъ обряда къ открытію несостоятельности должника, по передачѣ дѣла о несостоятельности на распоряженіе судебнаго мѣста и произведеніи симъ послѣднимъ ликвидаціи долговъ несостоятельнаго (Свода Законовъ Тома X части 2 статьи 1005 и послѣдующія, равно Тома XI части 2 Устава Торговаго статьи 1855 и послѣдующія). На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, а равно 81 и 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ титулярному совѣтнику Ильинскому въ искѣ 247 руб. 43½ коп. съ наслѣдниковъ Аверьяна Рыбина отказать. Ильинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 714 Т. X издан. 1842 года и ст. 1558 Т. X ч. 1 изд. 1857 года, а также потому, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія новый доводъ отвѣтчиковъ, что Рыбинъ не былъ признанъ несостоятельнымъ въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ильинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда вслѣдствіе неправильнаго толкованія смысла ст. 714 Т. X изд. 1842 года. По объясненію просителя, ст. 714 Т. X изд. 1842 года (ст. 879 изд. 1857 года) требуетъ только удостовѣренія въ самоличности дающаго актъ, но не сознанія поручителя. Что-же касается до ст. 881 Т. X ч. 1 изд. 1857 г., въ силу которой актъ долженъ быть сознанъ не только дающимъ, но и поручителемъ по заемщикѣ, то это требованіе закона, основанное на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, обнародованномъ въ январѣ 1848 г., не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію поручителей отъ отвѣтственности по заемному письму, явленному въ 1836 году. Объясненіе это Ильинскаго представляется основательнымъ. На основаніи ст. 714 Т. X изд. 1842 года (ст. 879 изд. 1857 года), для удостовѣренія въ подлинности акта требуется, чтобы онъ былъ явленъ самимъ дающимъ. Буквальный смыслъ сего закона ясенъ и не допускаетъ двоякаго толкованія. Ст. 714 Т. X изд. 1842 года (ст. 879 изд. 1857 года) требуетъ только, чтобы общественная власть, свидѣтельствуя подлинность акта, удостовѣрялась въ самоличности лица, дающаго актъ, но вовсе не требуетъ при этомъ сознанія лица, обязывающагося по заемщикѣ поручительствомъ. Постановленіе, требующее удостовѣренія сознанія поручителей по заемщикѣ; при засвидѣтельствованіи долговыхъ актовъ, есть законъ новый и составляетъ, какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 24 ноября 1847 г. (Полн. Собр. Зак. № 21732), не поясненіе, а дополненіе подлежащихъ статей закона. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Епифанскаго Мирового Съѣзда, что ст. 714 Т. X изд. 1842 г. (ст. 879 изд. 1857 г.) требуетъ и для дѣйствительности акта о поручительствѣ сознанія поручителей по заемщикѣ, и что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 24 ноября 1847 г. составляетъ не дополненіе, а только поясненіе ст. 714 Т. X изд. 1842 года,—очевидно, заключаетъ неправильное толкованіе какъ сей статьи, такъ и мнѣнія Государственнаго Совѣта. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію остальныхъ возраженій Ильинскаго противъ состоявшагося рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти возраженія существенно заключаются въ томъ, что ст. 1558 Т. X ч. 1 не слагаетъ съ

поручителя отвѣтственности въ платежѣ процентовъ, въ случаѣ несвоевременнаго его извѣщенія о неплатежѣ заемщикомъ долга, и притомъ сей законъ есть новый, а потому сила его не распространяется на поручителей по долговымъ обязательствамъ, совершоннымъ въ 1836 году, и, наконецъ, что Съѣздъ не имѣлъ права принимать въ соображеніе доводы отвѣтчиковъ, заявленные при новомъ разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ, что Сычевъ не былъ признанъ несостоятельнымъ въ узаконенномъ порядкѣ. Всѣ эти возраженія Ильинскаго не заслуживаютъ уваженія. На основаніи ст. 1558 Т. X ч. 1 изд. 1857 г. (ст. 1309 изд. 1842 г.), основанной на Банкротскомъ Уставѣ 19 декабря 1800 г. (Полн. Собр. № 19692), поручитель безъ срока отвѣтствуетъ не только въ платежѣ капитала, но и въ процентахъ, ежели по срокѣ обязательства извѣщенъ будетъ о неплатежѣ заемщика, чрезъ нотаріуса, маклера или присутственное мѣсто. По буквальному смыслу сей статьи, поручитель безъ срока подлежитъ отвѣтственности въ платежѣ процентовъ только въ случаѣ своевременнаго его извѣщенія о неисправности заемщика, въ противномъ случаѣ онъ обязанъ заплатить одну капитальную сумму долга безъ нарослихъ процентовъ. Въ равной мѣрѣ оказывается неправильнымъ возраженіе Ильинскаго, что, будто-бы, Съѣздъ, разсматривающій вновь дѣло, по случаю отмѣны указомъ Правительствующаго Сената рѣшенія Съѣзда, не въ правѣ принимать новыхъ доводовъ и основывать на нихъ свое рѣшеніе. Рѣшеніе Мирового Судьи и послѣ отмѣны въ порядкѣ кассаціи приговора Мирового Съѣзда остается въ своей силѣ, а потому подлежитъ, на основаніи апелляціонной жалобы, ревизіи того Съѣзда, которому передано дѣло для новаго разсмотрѣнія; при новомъ-же разсмотрѣніи рѣшенія Мирового Судьи стороны, на общемъ основаніи, имѣютъ неотъемлемое право представлять при состязаніи новые доводы (ст. 173, 174 и 339 Уст. Гр. Суд.) въ защиту или въ подтвержденіе своихъ правъ, и эти доводы судъ не только въ правѣ, но обязанъ принимать въ соображеніе при постановленіи своего рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда, по неправильному толкованію ст. 714 Т. X изд. 1842 г. (ст. 879 изд. 1857 г.), отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тульскій Мировой Съѣздъ.

75.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Попова на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Землянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Попова дѣло объ отдачѣ въ его владѣніе завѣщаннаго ему имѣнія, нашелъ, что дѣло это, какъ рѣшенное въ 1867 г. въ Нижнедѣвицкомъ Уѣздномъ Судѣ, не подлежитъ, на основаніи ст. 75 Полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, новому разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, а потому отказалъ въ искѣ Попова. Въ кассаціонной жалобѣ Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 171, 173 и 175 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 171, 173 и 175 Уст. Гр. Суд. Съѣздъ, по объясненію Попова, нарушилъ эти статьи тѣмъ, что онъ не былъ допущенъ къ свободному состязанію и ему не были предлагаемы вопросы къ разъясненію дѣла. Объясненіе это Попова не заслуживаетъ уваженія, во-1-хъ, потому, что онъ не представилъ никакихъ доказательствъ (ст. 190 Уст. Гр. Суд.) въ подтвержденіе того, что не былъ допущенъ къ состязанію, а, между тѣмъ, изъ протокола Съѣзда видно, что онъ присутствовалъ при разборѣ дѣла, но ничего въ разъясненіе своего иска не заявилъ, и, во-2-хъ, потому, что, на основаніи ст. 175 Уст. Гр. Суд., Предсѣдатель Съѣзда предлагаетъ тяжущимся вопросы въ томъ только случаѣ, если дѣло, по его убѣжденію, требуетъ разъясненія. Посему, не усматривая въ просьбѣ Попова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ до-

пускается отмѣна окончательнаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Попова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вольноотпущеннаго Дмитрія Бѣляева на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ воронежскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ разсматривалось дѣло по иску вольноотпущеннаго Дмитрія Бѣляева къ почетному гражданину Ивану Клочкову за непринятіе симъ послѣднимъ купленнаго у Бѣляева льняного сѣмени, согласно хранившемуся у Клочкова образцу и по встрѣчному иску Клочкова къ Бѣляеву объ убыткахъ, причиненныхъ ему Бѣляевымъ недоставленіемъ въ свое время сѣмени надлежащаго качества. Со стороны Бѣляева была представлена расписка Клочкова слѣдующаго содержанія: „1867 г. декабря 16 дня по сей распискѣ куплено сѣмя 60 четвертей въ 10 пуд. 5 ф. по цѣнѣ 7 руб. 60 к., по образцу, находящемуся у меня". Клочковъ представилъ хранившійся у него образецъ сѣмени и сослался на свидѣтелей, которые показали, что сѣмя, которое Бѣляевъ привозилъ къ Клочкову, было сырое и смерзлось комами на возахъ. При освидѣтельствованіи представленнаго Бѣляевымъ сѣмени чрезъ экспертовъ оказалось, что оно противъ образца сырѣе и сорнѣе и имѣетъ гнилыя зерна. Бѣляевъ утверждалъ, что представленный Клочковымъ образецъ не тотъ, который былъ данъ ему при покупкѣ сѣмени, и просилъ вытребовать отъ него настоящій образецъ. Клочковъ-же показывалъ противное, причемъ оба объяснили, что взятый имъ при покупкѣ сѣмени образецъ никѣмъ изъ нихъ не былъ запечатанъ. Воронежскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по 1528 и 1530 ст. X Т. 1 ч., договаривающимся сторонамъ предоставляется заключать по обоюдному согласію всякія условія, закону не противныя, а Бѣляевъ самъ представилъ расписку, по которой обязался поставить льняное сѣмя по образцу, хранившемуся у Клочкова, и если, какъ заявляетъ онъ въ жалобѣ своей, образецъ, представленный Клочковымъ, былъ не тотъ, который онъ отдалъ Клочкову, то претензію его нельзя признать основательною, такъ какъ, по смыслу вышеприведенныхъ статей, онъ, Бѣляевъ, самъ долженъ былъ озаботиться охраненіемъ своего образца чрезъ опечатаніе или другимъ способомъ, по его усмотрѣнію; голословное-же непризнаніе образца за свой не можетъ быть принято въ уваженіе, тѣмъ болѣе, что, по показанію экспертовъ, сѣмя его было недоброкачественное. Что-же касается до приведенной въ его жалобѣ 1539 ст. X Т. 1 ч., то толкованіе оной Бѣляевымъ неправильно, и Съѣздъ не нашелъ основанія къ присужденію въ пользу его вознагражденія, какъ равно не призналъ возможнымъ присудить съ него убытки въ пользу Клочкова. Посему Съѣздъ какъ въ искѣ Бѣляева, такъ и во встрѣчномъ искѣ Клочкова отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Бѣляевъ объясняетъ: 1) сверхъ упомянутой въ рѣшеніи 1539 ст. X Т. 1 ч., онъ при докладѣ дѣла просилъ обратить вниманіе на 1536 ст. того-же Тома и части, на основаніи которой Клочковъ обязанъ былъ исполнить договоръ, выразившійся въ его распискѣ, т.-е. принять сѣмя по его, Бѣляева, образцу, а не по качеству сѣмени, а также на 130 ст. Уст. Гр. Суд., ограждающую его существующимъ въ Воронежѣ обычаемъ продавать всякое зерно по образцамъ напечатаннымъ, вслѣдствіе чего онъ не имѣлъ права припечатывать свой образецъ, оставленный у Клочкова; но Мировой Съѣздъ не принялъ этихъ статей въ уваженіе, не объяснивъ почему; 2) приведенныя Съѣздомъ 1528 и 1530 ст. X Т. ч. 1 къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ въ немъ не было спора о томъ, чтобы договоръ Бѣляева съ Клочковымъ былъ заключенъ безъ обоюднаго согласія, или чтобы договоръ этотъ клонился къ цѣли, закономъ запрещенной; искъ Бѣляева относился къ непринятію отъ него Клочковымъ, согласно договору, сѣмени по его, Бѣляева, образцу; 3) сдѣланный Съѣздомъ изъ приведенныхъ имъ статей выводъ, что

Бѣляевъ, какъ обязавшійся поставить Клочкову сѣмя, самъ долженъ былъ озаботиться, чтобы Клочковымъ былъ представленъ его, Бѣляева, образецъ, противорѣчитъ какъ 5 п. 1539 ст. X Т. 1 ч. и 130 ст. Уст. Гр. Суд. касательно опечатанія образца, такъ и приведеннымъ самимъ Съѣздомъ статьямъ закона, запрещающимъ въ договорахъ самопроизволъ; принятыя-же имъ, Бѣляевымъ, мѣры, состоявшія въ просьбахъ какъ Мировому Судьѣ, такъ и Съѣзду, объ истребованіи отъ Клочкова настоящаго образца, оставлены ими безъ вниманія. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ не согласно съ законами, Бѣляевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы Клочковъ представилъ объясненіе и, признавая доводы Бѣляева частью неправильными, частью же относящимися до существа дѣла, проситъ жалобу Бѣляева, какъ бездоказательную, оставить безъ уваженія.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда тѣхъ отступленій отъ закона, на которыя указываетъ Бѣляевъ въ своей кассаціонной жалобѣ, потому что, во-1-хъ, заявленіе Бѣляева, будто-бы Съѣздъ, въ противность 1536 ст. X Т. 1 ч., заключилъ, что Бѣляевъ обязанъ былъ поставить льняное сѣмя не по своему образцу, а по качеству сѣмени, опровергается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда, въ которомъ ничего подобнаго не сказано; во-2-хъ, Съѣздъ не встрѣтилъ въ представленной Бѣляевымъ распискѣ никакого сомнѣнія и, слѣдовательно, не имѣлъ надобности изъяснять ее указанными въ 1539 ст. X Т. 1 ч. способами; въ-3-хъ, Бѣляевъ неправильно утверждаетъ, будто бы приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда 1528 и 1530 ст. X Т. 1 ч. къ дѣлу не относятся, такъ какъ Съѣздъ, удостовѣрившись, что условіе Бѣляева съ Клочковымъ о поставкѣ сѣмени по образцу, находящемуся у сего послѣдняго, заключено по взаимному ихъ согласію, имѣлъ полное основаніе сослаться въ своемъ рѣшеніи на означенныя 1528 и 1530 ст.; въ-4-хъ, Съѣздъ не нарушилъ указываемой Бѣляевымъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ дѣла не видно ни того, чтобы которая-либо изъ тяжущихся сторонъ ссылалась на приводимый Бѣляевымъ обычай, ни того, чтобы обычай этотъ принадлежалъ къ числу такихъ, которыми мировыя судебныя установленія могутъ руководствоваться на основаніи упомянутой 130 статьи; наконецъ, въ-5-хъ, жалоба Бѣляева на неистребованіе Съѣздомъ отъ Клочкова, будто бы, настоящаго образца сѣмени, который, по объясненію Бѣляева, былъ данъ имъ Клочкову, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда видно, что это объясненіе Бѣляева признано Съѣздомъ за голословное, не подтвержденное никакими доказательствами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Бѣляева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

77.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго ассесора Алексѣя Органскаго, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Имберха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Коллежскій ассесоръ Органскій взыскивалъ съ наслѣдниковъ умершаго Петра Зѣвакина 3000 руб. по долговой распискѣ, выданной ему Петромъ Зѣвакинымъ 8-го декабря 1849 года. Отвѣтчики, въ опроверженіе сего иска, указывали, что надъ должникомъ Петромъ Зѣвакинымъ учреждена была 24 іюля 1849 года опека за расточительность,—слѣдовательно, выданное имъ послѣ того обязательство недѣйствительно. Противу сего возражалъ истецъ, что учрежденіе опеки не было оглашено установленною публикаціею и наложеніемъ запрещенія. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Органскаго на рѣшеніе Окружнаго Суда, нашла, что несоблюденіе при наложеніи опеки правилъ о публикаціи, какъ необжалованное въ свое время самимъ должникомъ Зѣвакинымъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, ибо истецъ не доказалъ, что объ учрежденіи опеки не было извѣстно самому Петру Зѣвакину; за непредставленіемъ-же доказательства по сему

предмету обязательство Петра Зѣвакина оказывается совершеннымъ въ нарушеніе 240 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест. и не подлежитъ удовлетворенію. Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный истца, Имберхъ, ссылается на нарушеніе въ ономъ 237, 239 и 429 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что Судебная Палата неправильно придала въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительное значеніе тому обстоятельству, что несоблюденіе обряда публикаціи не было обжаловано самимъ должникомъ, въ интересѣ коего было ослабленіе, а не утвержденіе своей отвѣтственности по обязательствамъ, и не обратила вниманія на интересы сторонняго лица, Органскаго, который, не состоя виновнымъ въ допущеніи безгласности по опекѣ, не долженъ и отвѣчать за нее лишеніемъ своего несомнительнаго права по обязательству Зѣвакина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ статей закона, ибо сими статьями предписано исключительно налагать на имѣнія, обращаемыя въ опеку за расточительность владѣльцевъ, запрещеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ указана особенная цѣль, для которой запрещеніе сіе установлено—предупрежденіе совершенія крѣпостныхъ актовъ на имѣнія, состоящія подъ опекой; но присемъ законъ не установляетъ обязательной публикаціи, съ цѣлію огласить наложеніе опеки на самого владѣльца и оградить право лицъ, входящихъ съ нимъ въ обязательства. Слѣдовательно, разсужденіе Московской Судебной Палаты о томъ, какое значеніе можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ отсутствіе таковой публикаціи и кому надлежало о ней ходатайствовать, какъ независящее отъ приведенныхъ статей закона, не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Органскаго, Имберха, оставить безъ послѣдствій.

78.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Христофора Спиридонова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По дѣлу о долгахъ поручика Ивана Олонкина Московскій надворный судъ, по прошенію одного изъ кредиторовъ его, Асташевскаго, учинилъ 6 апрѣля 1837 года публикацію о вызовѣ всѣхъ кредиторовъ и должниковъ Олонкина, съ тѣмъ, чтобы никто болѣе довѣрія ему не дѣлалъ. Вслѣдствіе сей публикаціи предъявлены были въ надворный судъ разными лицами долговыя претензіи на Олонкина, а въ 1847 г. при прошеніи 2 января представлено было титулярнымъ совѣтникомъ Еврепновымъ крѣпостное заемное письмо Олонкина, писанное 3 іюля 1836 года, на сумму 50,000 руб., дошедшее впослѣдствіи, по передаточной надписи, почетному гражданину Спиридонову. По предъявленіи должнику сего обязательства, онъ отказался дать отзывъ, такъ какъ надъ нимъ, по указу 1 Департамента Сената, 23 января 1840 года учреждена была опека за расточительность; равно и опекуны его отказались дать отзывъ на томъ основаніи, что утвержденіе дѣйствительности обязательства зависитъ отъ самого должника. Дѣло о долгахъ Олонкина доходило неоднократно до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ коего въ 1843 г. было признано, что въ семъ дѣлѣ открываются дѣйствія злонамѣренныхъ людей, промышлявшихъ въ Москвѣ карточною игрою и переводомъ безденежныхъ обязательствъ; на семъ основаніи нѣкоторыя изъ долговыхъ претензій на Олонкина были уничтожены. Затѣмъ, въ 1865 году, по разсмотрѣніи дѣла о всѣхъ долгахъ Олонкина въ Государственномъ Совѣтѣ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Совѣта было признано, что, по силѣ 240 ст. Уст. о пред. прест., опеки, учреждаемыя надъ расточителями, обязаны въ управленіи имѣніями при уплатѣ долговъ дѣйствовать на правѣ кураторовъ, на основаніи 1959—1962 ст. Тома XI Уст. Торг., въ коихъ о признаніи или непризнаніи долговъ

несостоятельнымъ должникомъ вовсе не упоминается; слѣдовательно, признаніе Олонкинымъ долговыхъ его актовъ не могло считаться обязательнымъ ни для его опеки, ни для его наслѣдниковъ, къ коимъ перешло, за смертію Олонкина, право опеки, и всѣ долговые акты его должны быть предъявлены его наслѣдникамъ. Посему отмѣнены рѣшенія судебныхъ мѣстъ объ обязательствахъ, какъ признанныхъ, такъ и непризнанныхъ Олонкинымъ, и предписано Московской Гражданской Палатѣ въ предъявленіи сихъ обязательствъ наслѣдникамъ Олонкина и отвѣтствующимъ за него лицамъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ. Вслѣдствіе сего нѣкоторые изъ кредиторовъ умершаго въ 1849 году Олонкина предъявили искъ къ наслѣдникамъ его въ судебныхъ мѣстахъ стараго порядка, а по открытіи новыхъ судовъ, начали дѣло 16 сентября 1866 года въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, въ томъ числѣ и почетный гражданинъ Спиридоновъ представилъ свое заемное письмо, переданное отъ Евреинова. Отвѣтчиками противъ иска состояли наслѣдники Олонкина, Шпигельбергъ, Эндагурова и Демьяновъ, въ лицѣ своихъ повѣренныхъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ относительно претензіи Спиридонова нашелъ, что, по объясненію отвѣтчиковъ, не опровергнутому истцами, Олонкинъ былъ неподсуденъ Московскому надворному суду во время представленія въ оный долгового документа; что заемное письмо представлено было въ надворный судъ, вопреки законному порядку, при частномъ, а не при исковомъ прошеніи, и безъ исковыхъ пошлинъ, и потому не могло прерывать давности, которая по собственному сознанію просителя, Евреинова, истекла въ день подачи сего прошенія; вслѣдствіе того Окружный Судъ призналъ заемное письмо утратившимъ обязательную силу. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что Окружный Судъ отступилъ отъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, требуя отъ истцовъ особыхъ доказательствъ дѣйствительности займа, независимо отъ законной формы онаго, и что предъявленіе кредиторами Олонкина долговыхъ его обязательствъ въ надворный судъ послѣдовало на основаніи постановленія того Суда, никѣмъ въ свое время не обжалованнаго, и учиненной по оному публикаціи; что искового прошенія при семъ не надлежало подавать и что представленіе обязательства послѣ срока, требуемаго публикаціею, могло лишить кредитора права на удовлетвореніе изъ долговой массы, но не права на искъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что, за отсутствіемъ признанія со стороны Олонкина, всѣ доводы истца, основанные на неправильномъ толкованіи мнѣнія Государственнаго Совѣта 1865 г. и клонящіеся къ тому, что при существованіи признанія дѣйствительности обязательства, даннаго на имя Евреинова, споръ о безденежности его неумѣстенъ, не имѣетъ никакого значенія. Независимо отъ сего, самое указаніе апеллятора на ст. 1005—1009 Т. X ч. 2 лишаетъ его окончательно всякаго права на полученіе какого-бы то ни было вознагражденія, ибо обязательство, по коему предъявленъ искъ, выдано въ 1836 году, а предъявлено оно по публикаціи не ранѣе 1847 года. Толкованіе Спиридонова, что онъ при семъ не въ конкурсъ или въ опеку обращался, но предъявилъ отдѣльный искъ, не согласно съ приводимыми имъ самимъ статьями X Тома и опровергается тѣмъ, что долговой документъ былъ отосланъ въ опеку для предъявленія опекунамъ и противорѣчитъ самому прошенію Евреинова о принятіи заемнаго письма къ общему дѣлу о долгахъ Олонкина. Вслѣдствіе того, находя, по собственнымъ соображеніямъ, рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ, а доводы Спиридонова не только не обезпливающими, но еще подкрѣпляющими правильность окончательнаго вывода Окружнаго Суда, Палата утвердила сіе рѣшеніе. Въ жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты Спиридоновъ изъясняетъ, во-1-хъ, что Судебная Палата придала Высочайше утвержденному въ 1865 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта не то значеніе, которое оно имѣетъ, въ противность 67 ст. Т. I Осн. Зак.; во-2-хъ, что уничтоженіе долговой его претензіи Палата неправильно основала на 1005—1009 ст. X Т. ч. 2., не обративъ вниманія на прямой смыслъ 221 ст. тѣхъ же законовъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законы (1005—1009 ст. Т. X ч. 2), приведенные Су-

дебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія, относятся къ опредѣленію порядка производства дѣла въ конкурсѣ о долгахъ лицъ несостоятельныхъ неторговаго званія, и порядка удовлетворенія ихъ изъ массы должниковъ имущества, не касаясь вопроса о правильности или неправильности обязательствъ и требованій. Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ не о томъ, слѣдуетъ ли Спиридонову удовлетвореніе изъ конкурса по долгамъ Олонкина (какового, какъ видно по дѣлу, и составляемо вовсе не было), то-есть о средствахъ, изъ коихъ должно быть производимо удовлетвореніе претензіи, но о томъ, слѣдуетъ ли вообще претензію Спиридонова по заемному письму признать правильною. Не разрѣшивъ вовсе сего послѣдняго вопроса по существу, Судебная Палата отказала въ удовлетвореніи оной лишь на томъ основаніи, что претензія та заявлена надворному суду позже срока, указаннаго въ 1007 ст. Т. X ч. 2. Таковое заключеніе Палаты было бы согласно съ приведенною ею 1008 статьей, когда бы въ сей статьѣ постановлено было вовсе уничтожать силу обязательствъ, предъявленныхъ не въ срокъ публикаціи, но въ ней постановлено только, что если, по неизвѣстности о непредъявленныхъ долгахъ, конкурсъ и раздѣлъ между извѣстными заимодавцами учиненъ будетъ, тогда кредиторы, опоздавшіе предъявить свои претензіи, лишаются участія въ розданномъ должниковомъ имуществѣ, однако, и они, по смыслу 221 ст., не теряютъ права иска, если не пропустили десятилѣтней давности. Напротивъ того, Судебная Палата въ опредѣленіи своемъ придала вышеозначенной 1008 статьѣ рѣшительную силу, которой она, по прямому своему смыслу, не имѣетъ, и на сей только статьѣ основала совершенное уничтоженіе претензіи Спиридонова, не разрѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопроса о томъ, имѣетъ ли эта претензія по существу своему законную силу. Притомъ Палата въ рѣшеніи своемъ, какъ видно, не обсуждала вовсе тѣхъ основаній, по коимъ Окружный Судъ призналъ самое право Спиридонова на искъ утраченнымъ, ибо утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда лишь въ окончательномъ его выводѣ, исключительно по соображеніямъ, въ рѣшеніи Палаты изложеннымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе Московской Судебной Палаты несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ статей 2 ч. X Т. Св. Закон., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ оное, передать дѣло на обсужденіе С.-Петербургской Судебной Палаты.

79.—1869 года января 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Филатова на рѣшеніе Любимскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Любимскаго Мирового Судьи 2 участка, состоявшимся 14 ноября 1867 г., положено было взыскать съ казенной Павловской волости въ пользу крестьянина Василія Филатова 107 рублей 65 коп. за исправленіе припадлежащихъ этой волости дорожныхъ участковъ, по условію, заключенному Филатовымъ съ приставомъ 2 стана Любимскаго уѣзда. На это рѣшеніе принесена была старшиною волости Красильниковымъ апелляціонная жалоба, которой Мировой Судья, по опредѣленію 14-го декабря того же года, возвратилъ апеллятору, потому, что она, въ нарушеніе 162 и 164 ст. Уст. Гражданскаго Суд., подана по истеченіи апелляціоннаго срока и безъ приложенія копіи съ оной. По частной на это жалобѣ Красильникова Любимскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что дѣло рѣшено Судьею 14-го ноября, а 14 декабря послѣдовалъ уже отказъ въ принятіи апелляціоннаго отзыва, и что Красильниковъ представилъ въ разсыльной книжкѣ волостного правленія расписку служащаго въ канцеляріи Судьи въ томъ, что отзывъ принятъ 12 декабря, предписалъ Мировому Судьѣ принять отзывъ Красильникова и представить въ Мировой Съѣздъ, на основаніи 165 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Мировой Судья представилъ въ Съѣздъ апелляціонную жалобу Красильникова вмѣстѣ съ дѣломъ. Съ своей стороны Филатовъ вошелъ въ Съѣздъ съ объясненіемъ, въ которомъ, жалуясь на нарушеніе его правъ тѣмъ, что, вопреки 162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствую-

щаго Сената 1867 г. № 257 принята отъ Красильникова апелляціонная жалоба, поданная послѣ срока и въ одномъ только экземплярѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ и возраженія по существу сей апелляціонной жалобы. Въ отношеніи сего заявленія о неправильномъ принятіи апелляціонной жалобы Красильникова Любимскій Мировой Съѣздъ призналъ, что какъ Филатовъ представилъ въ Съѣздъ свое объясненіе противъ апелляціонной жалобы, то онъ и не потерпѣлъ нисколько отъ несоблюденія указанныхъ статей, а потому и не можетъ считать ихъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Затѣмъ, изъ словеснаго состязанія сторонъ Мировой Съѣздъ не убѣдился нисколько въ томъ, чтобы Филатовъ исполнилъ условіе, заключенное имъ со становымъ приставомъ, такъ какъ онъ не могъ объяснить даже, сколько людей и лошадей и сколько дней производили работы на дорогѣ и сколько употреблено матеріала, а, напротивъ, изъ сознанія того же Филатова убѣдился въ томъ, что песокъ и часть фашинника были навожены на дорогу не имъ, а подрядчикомъ, нанятымъ самою волостью, Ермиловымъ. Посему Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Филатовъ не заработалъ той суммы, за которую онъ взялъ подрядъ у станового пристава, а какъ притомъ старшина Красильниковъ заявилъ споръ противъ цѣны иска, предложивъ съ тѣмъ вмѣстѣ уплатить ему отъ волости 42 р. 35 к., потому что изъ слѣдовавшихъ съ волости на исправленіе дорожныхъ участковъ 100 руб. заплачено уже подрядчику волости Ермилову 57 р. 65 к., то, принимая во вниманіе, что заключеніе контракта становымъ приставомъ съ Филатовымъ послѣдовало ранѣе окончанія назначеннаго имъ въ волости срока на исправленіе дорогъ, Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Павловской волости въ пользу Филатова 42 р. 35 коп., предоставивъ ему въ остальной суммѣ начать особый искъ къ становому приставу. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Филатовъ, объяснивъ, что онъ исправлялъ подлежавшія починкѣ Павловской волости дороги по условію, заключенному съ становымъ приставомъ; что принятое условіе выполнено имъ буквально, а, по неплатежу ему приставомъ денегъ, онъ жаловался на то губернатору, но губернское правленіе, разсматривавшее эту жалобу, признало распоряженіе пристава правильнымъ, а ему, Филатову, предоставило искать съ виновныхъ въ судебныхъ установленіяхъ; что онъ обращался и въ уѣздную земскую управу, которая указала ему, что о взысканіи этихъ денегъ съ Павловской волости онъ долженъ просить Мирового Судью,— представляетъ о слѣдующихъ, допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ, нарушеніяхъ закона: 1) Предоставленіе Красильникову права апелляціи, за пропускомъ имъ срока и представленіемъ апелляціонной жалобы въ одномъ экземплярѣ, составляетъ нарушеніе 162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд., въ явное для него, Филатова, стѣсненіе, тѣмъ болѣе, что означенная 164 статья разъяснена уже рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 257. Съѣздъ, сознавшій самъ въ своемъ рѣшеніи неправильность этихъ дѣйствій, хотя и заключилъ, что какъ Филатовъ представилъ свое объясненіе противъ апелляціонной жалобы, то и не потерпѣлъ нисколько отъ несоблюденія указанныхъ статей, но это заключеніе произвольно, не согласно съ обязанностью судебныхъ установленій исполнять законы и, притомъ, несмотря на представленіе Филатовымъ объясненія, онъ потерпѣлъ и терпитъ убытки отъ сего неисполненія законовъ, не получая того, что ему слѣдуетъ за его труды. 2) При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи становой приставъ удостовѣрилъ о выполненіи Филатовымъ заключеннаго съ нимъ обязательства, между тѣмъ, проситель денегъ не получалъ, и Мировой Съѣздъ предоставляетъ ему искать съ пристава, тогда какъ губернское правленіе признало дѣйствія пристава правильными, а уѣздная земская управа указала искать съ виновной волости. Такую отсылку отъ одной власти къ другой Филатовъ признаетъ нарушеніемъ 1537 ст. X Т. 1 ч. 3) Мировой Съѣздъ, предлагая просителю вопросы о числѣ работниковъ и количествѣ рабочихъ дней и матеріаловъ, поступилъ вопреки 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., по силѣ коихъ договоры должны быть исполняемы буквально, такъ какъ онъ, Филатовъ, исполнилъ свое обязательство въ точности, въ чемъ удостовѣрилъ становой приставъ; вести же счетъ матеріаловъ рабочимъ людямъ и днямъ онъ, Филатовъ, не договаривался и не могъ этого дѣлать при постоянной поправкѣ взятыхъ уча-

стковъ. 4) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1866 года № 69, не привелъ въ рѣшеніи своемъ закона, на которомъ оно основано. Признавая, такимъ образомъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены 129, 130, 162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1537 и 1538 ст. X Т. 1 ч., Филатовъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя въ указываемомъ Филатовымъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 3 августа 1867 г. по дѣлу Алексѣева (Сбор. рѣш. 1867 г. № 257) и разъяснено, что принятіе апелляціонной жалобы въ одномъ экземплярѣ и несообщеніе копіи съ нея противной сторонѣ составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, но, постановляя это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду, что въ данномъ случаѣ Алексѣевъ лишенъ былъ, вслѣдствіе сего нарушенія установленнаго порядка, возможности представить Мировому Съѣзду свои объясненія и даже не зналъ ни о подачѣ противною стороною апелляціонной жалобы, ни о поступленіи дѣла въ Съѣздъ, гдѣ дѣло разбиралось безъ бытности Алексѣева. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ этомъ несообщеніе Алексѣеву апеляціонной жалобы противника его, принятой въ одномъ экземплярѣ, послужило основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что Алексѣевъ былъ чрезъ то лишенъ права судебной защиты. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется нарушеніе вышеозначенныхъ формъ судопроизводства, когда тяжущійся, несмотря на несообщеніе ему копіи съ апелляціонной жалобы противной стороны, зналъ о содержаніи оной, былъ на-лицо при разбирательствѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи и представилъ суду свои возраженія по существу апелляціонной жалобы; въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ возможность воспользоваться всѣми средствами законной защиты, и затѣмъ нарушеніе упомянутыхъ, хотя вообще и существенныхъ формъ, какъ предотвращенное въ своихъ послѣдствіяхъ дѣйствіями самого тяжущагося, не можетъ препятствовать правильности рѣшенія и не лишаетъ его силы судебнаго приговора. Въ такомъ именно смыслѣ состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу вдовы Бичъ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 488), при разсмотрѣніи котораго Правительствующій Сенатъ призналъ, что хотя повѣренному вдовы Бичъ и не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы и даже не видно, чтобы онъ былъ извѣщенъ о днѣ доклада дѣла на Съѣздѣ, но какъ онъ при слушаніи дѣла присутствовалъ и представилъ Съѣзду свои объясненія по существу апелляціонной жалобы и, слѣдовательно, не былъ лишенъ права защиты интересовъ своей довѣрительницы, то при такихъ обстоятельствахъ несообщеніе ему копіи съ апелляціонной жалобы противной стороны не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Примѣняя эти основанія къ дѣлу Филатова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ, несмотря на несообщеніе ему копіи съ апеляціонной жалобы противной стороны, представилъ въ Съѣздъ письменное объясненіе, въ которомъ, между прочимъ, возражалъ по существу этой жалобы; что Филатовъ не указываетъ на то, чтобы онъ, вслѣдствіе неполученія копіи съ апелляціонной жалобы, былъ лишенъ возможности защищать свои права на Съѣздѣ и что, такимъ образомъ, какъ заключено въ рѣшеніи Съѣзда, нисколько не потерпѣлъ отъ несоблюденія указанныхъ имъ статей (162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд.), а посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ данномъ случаѣ принятіе Мировымъ Судьею апелляціонной жалобы въ одномъ экземплярѣ и несообщеніе копіи съ оной Филатовой не могутъ быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. 2) Филатовъ полагаетъ, что рѣшеніемъ Съѣзда, присудившаго ему часть иска съ Павловской волости и предоставившей ему въ остальной части начать особый искъ съ станового пристава, нарушена 1537 ст. X Т. ч. 1. Но какъ статья эта къ настоящему дѣлу между Филатовымъ и Павловскою волостью не относится, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять эту статью и, слѣдовательно, не могъ ее нарушить. 3) Далѣе Филатовъ считаетъ нарушенными 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. въ томъ, что Съѣздъ предлагаетъ ему вопросы о числѣ работниковъ и рабочихъ дней и о количествѣ матеріаловъ, тогда какъ заключеннымъ со становымъ приставомъ условіемъ Филатовъ не обязывался вести о томъ счеты. Эта часть жалобы Филатова также не заслуживаетъ уваженія,

такъ какъ Съѣздъ не разсматривалъ и не толковалъ условія, заключеннаго Филатовымъ со становымъ приставомъ, и даже изъ дѣла не видно, чтобы Съѣздомъ были Филатову дѣлаемы вопросы о числѣ работниковъ и рабочихъ дней и о количествѣ матеріаловъ, а въ рѣшеніи Съѣзда сказано только, что Съѣздъ вывелъ это заключеніе изъ словеснаго состязанія сторонъ. 4) Наконецъ, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и заявленіе Филатова о неприведеніи въ рѣшеніи Съѣзда законовъ, на которыхъ оно основано, ибо, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 122, 329 и др.), неприведеніе въ рѣшеніи законовъ, на коихъ оно основано, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, если онымъ не нарушенъ никакой законъ. Согласно вышеизложенному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Филатова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

80.—1869 года января 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Дмитрія Богданова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купецъ Александръ Вьюновъ просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать по представленной имъ книжкѣ съ губернскаго секретаря Дмитрія Богданова за забранный товаръ 658 р. 41 к. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что книжка забора ведена была, по показанію отвѣтчика, имъ самимъ, у него постоянно находилась, послѣднія статьи забора писаны его рукою и онъ при этомъ никакихъ оговорокъ о невѣрности предшествовавшихъ статей не дѣлалъ, что въ книжкѣ ни о какихъ уплатахъ не упоминается,—опредѣлилъ: взыскать въ пользу Вьюнова требуемую имъ сумму. По апелляціи Богданова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что Богдановъ отвергаетъ предъявленное къ нему требованіе, во-1-хъ, неправильностію веденія представленной купцомъ Вьюновымъ книжки, такъ какъ нѣкоторые предметы забора и цѣны забранныхъ предметовъ написаны не его, Богданова, рукою, и общій итогъ суммы забора подведенъ не имъ, и, во-2-хъ, уплатою имъ сполна за забранные припасы денегъ, что, по объясненію Богданова, подтверждается подведеніемъ 6 января 1863 г. итога забора и начатіемъ съ этого числа новаго забора, а также представленными имъ письмомъ Вьюнова, въ которомъ говорится о должныхъ имъ Богданову 23 р., и распискою Вьюнова 3 іюля 1864 г. въ 300 руб. сер., причемъ Богдановъ объясняетъ, что для повѣрки дѣйствительности отпущеннаго ему товара и справедливости показанныхъ по книжкѣ цѣнъ слѣдуетъ истребовать отъ Вьюнова торговыя книги. Принимая во вниманіе, что заборъ Богдановымъ припасовъ изъ лавки Вьюнова продолжался съ 10 февраля 1862 г. по 3 іюля 1864 г. и всѣ предметы забора, за весьма немногими исключеніями, вписаны въ книгу рукою самого Богданова, его же рукою записаны послѣднія статьи забора, сдѣланнаго 3 іюля 1864 г.; что со времени окончанія забора Богдановъ не только спора о подлогѣ, но даже возраженія противъ проставленныхъ по каждой статьѣ забора цѣнъ нигдѣ не заявлялъ и что по книжкѣ никакой уплаты не значится, а въ представленныхъ Богдановымъ письмѣ и распискѣ Вьюнова объ уплатѣ долга за забранный изъ лавки послѣдняго товаръ не упоминается, притомъ, какъ касающіяся совершенно отдѣльнаго предмета, таковыя къ настоящему дѣлу отнестись не могутъ,—Судебная Палата признала приводимыя Богдановымъ основанія къ опроверженію иска Вьюнова незаслуживающими уваженія. Что же касается повѣрки дѣйствительности отпущеннаго Богданову товара и правильности цѣнъ оному съ торговыми книгами Вьюнова, то повѣрка эта не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ для розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ веденіе всѣхъ купеческихъ книгъ не обязательно: на основаніи 520 стат. Уст. Торг. Т. XI, они должны вести кассовую, товарную и расчетную книги и въ кассовую книгу вносить ежедневную выручку денегъ общими итогами,—слѣдовательно, не записывать каждую продажу отдѣльно. По симъ основаніямъ и руковод-

ствуясь 366 и 471 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, признавъ правильнымъ, утвердить. На это рѣшеніе Богдановъ приноситъ кассаціонную жалобу; въ ней объясняетъ: 1) что Судебная Палата не уважила справедливаго его требованія провѣрить книжку, представленную Вьюновымъ, съ торговыми его книгами, которыя Вьюновъ, по 517, 520, 523 и 536 ст. Т. XI Уст. Торг., долженъ имѣть въ исправности, и Палата, признавъ, что Вьюновъ обязанъ, по 520 ст., вести три книги—кассовую, товарную и расчетную, разъяснила значеніе кассовой книги, а умолчала о расчетной книгѣ, въ коей должны быть означены: время отпуска товара, его стоимость и полученіе уплатъ; 2) что по 439 ст. Уст. Гр Суд., каждый изъ тяжущихся имѣетъ право требовать отъ противной стороны представленія тѣхъ документовъ, на коихъ она основываетъ свое право; поэтому права Вьюнова, при ссылкѣ его, просителя, на торговыя книги, могли поддерживаться лишь обозрѣніемъ этихъ книгъ, составляющихъ основаніе для присужденія въ пользу Вьюнова взысканія; 3) что при спорномъ положеніи представленной Вьюновымъ книжки онъ, Богдановъ, имѣлъ право, на основаніи 440, 441 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., требовать представленія документа, служащаго къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла, а по смыслу 443 и 444 ст., Вьюновъ долженъ былъ этотъ документъ представить; при отсутствіи же документа безспорнаго свойства, 449 ст. Уст. Гр. Суд. даетъ ему право просить о повѣркѣ доказательствъ и налагаетъ на судъ обязанность такое требованіе исполнить. Посему Богдановъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы, изложенные Богдановымъ въ кассаціонной жалобѣ, равно какъ и приведенные имъ законы, относятся только къ одному обстоятельству, а именно: проситель полагаетъ, что Судебная Палата обязана была повѣрить книжку, представленную Вьюновымъ, съ торговыми его книгами, вслѣдствіе предъявленнаго имъ спора о дѣйствительности забора товара и справедливости показанныхъ по книжкѣ цѣнъ. По Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно разъяснено, что повѣрка доказательствъ, по смыслу 499 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ не отъ одного только требованія тяжущихся, а отъ усмотрѣнія Суда, что Судъ можетъ, но не безусловно обязанъ, производить повѣрку доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата не встрѣчала никакого сомнѣнія въ дѣйствительности долга Богданова, на основаніи подробно изложенныхъ въ рѣшеніи ея соображеній, въ которыхъ ничего противнаго закону не содержится; посему она имѣла полное право, признавъ искъ Вьюнова, въ силу 366 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ доказаннымъ, присудить въ пользу его взысканіе, не обращаясь къ дальнѣйшей повѣркѣ доказательствъ, требуемой Богдановымъ. Слѣдовательно не представляется никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, которое могло бы быть признано лишь въ томъ случаѣ, если-бы было имъ доказано, что соображенія Палаты, принятыя ею въ основаніе своего рѣшенія, противны закону и потому недостаточны для присужденія съ него взысканія безъ повѣрки доказательствъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

81.—1869 года января 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Евгенія Окунева на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный купца Николая Лохова, мѣщанинъ Баркановъ, обратился къ Псковскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи со статскаго совѣтника Евгенія Окунева 256 руб. 45 коп. за забранный послѣднимъ изъ лавки перваго товаръ. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе принесенной со стороны Лохова апелляціонной жалобы, нашелъ, что отвѣтчикъ Окуневъ, по представленнымъ противною стороною

доказательствамъ, занимался и продолжаетъ заниматься торговлею и, вслѣдствіе того, признавая Окунева лицомъ, къ торговому сословію принадлежащимъ, а потому принимая представленную повѣреннымъ расчетную книгу служащею за доказательство и подлежащею къ разсмотрѣнію въ подтвержденіе предъявленнаго Лоховымъ къ Окуневу иска, правильность веденія коей отвѣтчикомъ не оспорена, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 517, 518, 519, 520, 521, 1620 и 3 п. 1619 ст. Т. XI Уст. торг., пришелъ къ убѣжденію въ правильности иска Лохова и посему опредѣлилъ: взыскать съ Окунева въ пользу Лохова 228 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Окуневъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ, что имъ, просителемъ, въ 1860 г. была открыта въ Псковѣ для торга мелочная лавка и что съ 1868 г. онъ имѣетъ въ Псковѣ публичныя бани по промысловому свидѣтельству, не состоя, однако, въ купечествѣ. Но Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Лоховъ предъявилъ искъ за товары, забранные съ 1857 по 1863 годъ, а, между тѣмъ, въ доказательство этого иска представилъ одну только торговую книгу 1868 года, представивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, книги съ 1857 по 1863 годъ, которыя могли служить удостовѣреніемъ правильности переноса изъ года въ годъ записанныхъ въ книгѣ 1868 года счетовъ. Кромѣ того, въ этой послѣдней книгѣ нѣтъ расписокъ его, Окунева, какъ того требуетъ 470 ст. Уст. Гр. Суд. Почему, считая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе точнаго смысла 472, 466, 467 и 470 ст. Уст. Гр. Судопр., Окуневъ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, что статскій совѣтникъ Окуневъ занимался и продолжаетъ заниматься торговлею, имѣлъ полное основаніе примѣнить при разрѣшеніи настоящаго дѣла правила устава торговаго, по смыслу коихъ купеческія конторскія книги, если онѣ ведены съ надлежащею исправностію, имѣютъ силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, кои касаются до товарной и вексельной торговли (ст. 1620 Т. XI Уст. Торг.). Правильность же опредѣленія, на основаніи сихъ законовъ, значенія и силы представленныхъ со стороны Лохова доказательствъ, составляя существо рѣшенія, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, ибо Окуневъ въ кассаціонной жалобѣ своей вовсе не указываетъ на то, чтобы статьи торговаго устава, принятыя Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе сего рѣшенія, были имъ неправильно истолкованы. Засимъ жалоба Окунева на нарушеніе, по мнѣнію его, Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 166, 167, 472 и 470 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что означенныя статьи закона, относясь до исковъ противъ лицъ, къ торговому сословію не принадлежащихъ, за признаніемъ Окунева Мировымъ Съѣздомъ лицомъ, къ торговому сословію принадлежащимъ, и не были имъ примѣнены. Вслѣдствіе сего, разсматривая жалобу Окунева въ предѣлахъ, 186 ст. Уст. Гр. Суд. установленныхъ, и не усматривая въ рѣшеніи Псковскаго Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу нарушенія смысла статей законовъ, въ жалобѣ его указанныхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу статскаго совѣтника Окунева, на основаніи приведенной 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

82. —1869 г. января 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Діомида Голубева на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Діомидъ Голубевъ и булочный мастеръ Альбертъ Бартельтъ заключили 11 іюля 1866 г. контрактъ, по которому Бартельтъ нанялъ въ домѣ Голубева помѣщеніе срокомъ на 3 года, обязавшись до срока контракта отъ помѣщенія не отказываться и платежи производить впередъ въ условленномъ размѣрѣ и въ опредѣленные контрактомъ сроки. Послѣ сего въ контр-

актѣ сказано: „но если я, Бартельтъ, на срокъ не буду платить Голубеву денегъ сихъ, то онъ въ правѣ отъ содержанія мнѣ отказать, а я въ семъ случаѣ плачу Голубеву за неустойку 200 руб. сер.“ Голубевъ обратился 21-го марта 1867 г. къ Мировому Судьѣ Муромскаго уѣзда 1 участка съ просьбою о взысканіи съ Бартельта положенной контрактомъ неустойки 200 руб., такъ какъ Бартельтъ, несмотря на принятое на себя по контракту обязательство, оставилъ помѣщеніе до срока, именно 1 ноября 1866 г., и отъ дальнѣйшаго содержанія онаго отказывается. Противъ этого иска Бартельтъ возразилъ, что прежде выѣзда изъ нанятой имъ въ домѣ Голубева квартиры онъ заявлялъ полиціи о невозможности жить въ ней отъ сырости и представилъ составленный 28 октября 1866 г. полицейскимъ приставомъ съ городовымъ врачемъ актъ объ освидѣтельствованіи помѣщенія, снятаго Бартельтомъ у Голубева. На отказъ Мировымъ Судьею въ этомъ искѣ Голубевъ принесъ жалобу Муромскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что хотя Бартельтъ и принялъ на себя обязанность не оставлять нанятаго имъ у Голубева помѣщенія до срока, но на случай неисполненія сей обязанности никакой неустойки контрактомъ не опредѣлено, и постановленная тѣмъ контрактомъ неустойка помѣщена въ контрактѣ отдѣльно, и только на тотъ случай, если бы Бартельтъ не уплатилъ въ сроки наемныхъ денегъ. А такъ какъ изъ дѣла не усматривается, чтобы Бартельтъ неисправно выполнилъ условленную плату за помѣщеніе, а потому и взысканіе въ настоящемъ случаѣ неустойки не можетъ быть примѣнимо, такъ какъ, по 1536 ст. Уст. Гр. Суд., договоры должны быть исполняемы по буквальному ихъ разуму. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Голубеву въ искѣ утвердилъ. На это рѣшеніе купецъ Голубевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ актѣ освидѣтельствованія помѣщенія Бартельта нѣтъ заключенія о томъ, отъ чего произошла сырость,—быть можетъ, она допущена самимъ Бартельтомъ чрезъ худую и малую топку печей и неопрятность; но Мировой Съѣздъ не произвелъ повѣрки представленныхъ имъ, просителемъ, доказательствъ и отказомъ ему въ искѣ рѣшеніемъ своимъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 1536 1538, 1539 1554, 1573, 1583, Т. X ч. 1 и 74, 105, 106, 119, 120, 122, 123 и 124 Уст. Гр. Суд. Заключеніе, выведенное Мировымъ Съѣздомъ, явно противно, по мнѣнію Голубева, 1585 ст. X Т. 1 ч., по смыслу которой договоръ его съ Бартельтомъ неустойкою не прекращался, но и при уплатѣ оной оставаться долженъ въ своей силѣ, которая дѣйствительно опредѣлялась на случай только неисправнаго платежа Бартельтомъ аренды, а какъ онъ, оставивъ помѣщеніе, прекратилъ платежъ аренды, то обязанъ вознаградить его, Голубева, неустойкою, но самаго помѣщенія до истеченія трехъ лѣтъ оставлять не въ правѣ. Посему Голубевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Голубевъ жалуется на непроизведеніе Муромскимъ Мировымъ Съѣздомъ повѣрки представленныхъ имъ, просителемъ, доказательствъ и на неправильное, по мнѣнію его, истолкованіе Съѣздомъ смысла контракта, заключеннаго съ Бартельтомъ 11 іюля 1866 года, и, считая, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда по сему дѣлу нарушены статьи 1536, 1538, 1539, 1554, 1573, 1583 и 1585 Т. X ч. 1, а также 74, 105, 106, 119, 120, 123 и 124 Уст. Гр. Суд., проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить. Повѣрка представленныхъ сторонами доказательствъ составляетъ, по закону (ст. 119 Устава Гражданскаго Судопр.), право суда въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ сіе будетъ признано нужнымъ для разъясненія спорныхъ вопросовъ дѣла; если же судъ и по имѣющимся въ виду его даннымъ признаетъ возможнымъ постановить рѣшеніе по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ (ст. 119), то въ такомъ случаѣ непроизведеніе имъ повѣрки доказательствъ, на которыя сослались тяжущіяся лица, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ искахъ, возникающихъ по договорамъ, судебное мѣсто обязано постановить рѣшеніе объ исполненіи договора по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ (ст. 1536 X Тома 1 части), и изъяснять договоръ по словесному его смыслу (ст. 1538 X Т. 1 ч.), если оно не най-

детъ въ смыслѣ договора какихъ-либо важныхъ сомнѣній (ст. 1539 X Т. 1 ч.). Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежало требованіе Голубева о взысканіи съ Бартельта неустойки, опредѣленной контрактомъ 11 іюля 1866 года. Мировой Съѣздъ призналъ, что Бартельтомъ не было нарушено то условіе означеннаго контракта, за неисполненіе коего онъ подвергалъ себя платежу неустойки, и потому освободилъ Бартельта отъ отвѣтственности за оставленіе квартиры ранѣе срока контракта. Такимъ образомъ, основавъ свое рѣшеніе на смыслѣ контракта и на обстоятельствахъ не побочныхъ, а сопровождавшихъ дѣйствіе онаго, Мировой Съѣздъ не нарушилъ законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ. Толкованіе-же смысла договора, а равно и заключеніе о томъ, нарушенъ-ли договоръ и которою именно изъ договорившихся сторонъ, зависятъ отъ суда и принадлежатъ, какъ это уже неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, къ существу дѣла, -слѣдовательно, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу и нарушенія смысла 1585 ст. X Т. 1 ч. По смыслу этого закона взысканіе неустойки не прекращаетъ дѣйствія договора, если въ содержаніи онаго не было изъяснено, что платежемъ неустойки договоръ прекращается. Голубевъ не просилъ Мирового Судью о возстановленіи дѣйствій контракта, заключеннаго имъ съ Бартельтомъ, а только о взысканіи съ сего послѣдняго опредѣленной тѣмъ контрактомъ неустойки. Мировой Съѣздъ, какъ объяснено выше, не призналъ Бартельта нарушившимъ того пункта договора, за неисполненіе котораго постановлена была неустойка; слѣдовательно, по самому содержанію иска Голубева Мировому Съѣзду не было вовсе основанія примѣнять къ предлежащему его сужденію иску 1585 ст. X Т. 1 ч., а не примѣнивъ этой статьи, Мировой Съѣздъ не могъ и нарушить оную. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенія точнаго смысла тѣхъ статей закона, которыя приводитъ Голубевъ въ своей жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

83.—1869 года января 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Чернышева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Судья Срѣтенскаго участка, разобравъ дѣло объ искѣ купцомъ Николаемъ Чернышевымъ съ купца Козьмы Петрова 396 рублей 40 коп. сер. по книжкамъ и запискѣ за забранный товаръ, присудилъ означенное взысканіе. Отвѣтчикъ Петровъ въ апелляціонной жалобѣ Московскому Мировому Съѣзду 2 округа объяснилъ: 1) что искъ Чернышева, какъ превышающій 150 руб., подлежитъ вѣдомству коммерческаго суда; 2) что между нимъ и Чернышевымъ производилась мѣновая торговля,—слѣдовательно, Судья обязанъ былъ разсмотрѣть встрѣчный его искъ къ Чернышеву въ 395 руб. 61 коп.; 3) что книжка, въ которую Чернышевъ записывалъ отпускаемый ему, Петрову, товаръ, не была представлена къ разбирательству, потому что, какъ вещь ненужная, была заброшена, въ настоящее-же время отыскана и будетъ представлена Съѣзду. и, наконецъ, Петровъ просилъ вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ не принялъ въ уваженіе отвода о неподсудности дѣла, какъ своевременно не предъявленнаго Петровымъ у Мирового Судьи, но нашелъ, что просьба его о пересмотрѣ дѣла, по случаю открытія заборной книжки, которая Мировому Судьѣ не могла быть представлена, а равно заявленіе о спросѣ свидѣтелей, можетъ быть уважено, а потому, руководствуясь 187 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 14-го декабря 1867 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, передать дѣло Судьѣ для постановленія новаго рѣшенія. Мировой Судья вновь постановленнымъ рѣшеніемъ вторично присудилъ взыскать съ Петрова въ поль-

зу Чернышева 391 р. 30 к. На сіе послѣднее рѣшеніе была принесена апелляціонная жалоба повѣреннымъ Петрова, Берценко, противъ которой повѣренный Чернышева, Просинъ, представилъ возраженія по существу дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ, что Берценко не уполномоченъ на подачу апелляціонной жалобы, а только на судоговореніе, почему просилъ жалобу его оставить безъ разсмотрѣнія. Мировой Съѣздъ, выслушавъ свидѣтельскія показанія выставленныхъ апеллятором свидѣтелей, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждено существованіе какъ долга Петрова за мясо, такъ и долга Чернышева за строительные матеріалы; притомъ имѣются показанія, что суммы обоюдныхъ долговъ были близки между собою, но какъ та, такъ и другая сторона отвергаютъ суммы предъявленныхъ на нихъ исковъ, а, между тѣмъ, не представили доказательствъ суммы заявленныхъ ими исковъ, а потому, на основаніи 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: какъ Чернышеву, такъ и Петрову въ искахъ отказать. На это рѣшеніе Чернышевъ 29 іюля 1868 года принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія обстоятельства: во-1-хъ) что Съѣздъ неправильно допустилъ пересмотръ рѣшенія и передалъ дѣло Мировому Судьѣ для постановленія новаго рѣшенія, тогда какъ долженъ былъ самъ рѣшить дѣло въ качествѣ апелляціонной инстанціи; во-2-хъ) что апелляціонная жалоба на вторичное рѣшеніе Мирового Судьи была принята отъ повѣреннаго Петрова, Берценко, не уполномоченнаго на то довѣренностію; въ-3-хъ) что постановленіемъ Съѣзда 14-го декабря 1867 года разрѣшенъ былъ вопросъ о подсудности дѣла безъ предварительнаго заключенія Товарища Прокурора; въ-4-хъ) что Съѣздъ вызовомъ свидѣтелей и допросомъ ихъ нарушилъ предѣлы власти своей, и въ-5-хъ) придалъ неправильное и несогласное съ закономъ значеніе какъ свидѣтельскимъ показаніямъ, такъ и письменнымъ доказательствамъ, т.-е. счетамъ и книжкамъ, представленнымъ тяжущимися сторонами. Во всемъ вышеизложенномъ проситель находитъ нарушеніе 187, 163, 112, 772, 440, 443 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 1606, 1607, 1640, 1641 стат. Тома XI Уст. Торгов., 2045, 2046 ст. Тома X ч. 1, равно какъ 471, 409, 249, 250, 755, 80, 691, 695, 81, 102, 9, 10, 82 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената: за №№ 60, 74, 69, 68, 75 —1866 г., №№ 37, 345, 534, 43, 117, 353 и 447—1867 г., а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Чернышевъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на разные законы, по мнѣнію его, нарушенные въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, на многія рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, не принятыя, будто-бы, Съѣздомъ къ руководству, и на нарушеніе Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Всѣ эти нарушенія проситель выводитъ изъ слѣдующихъ главныхъ обстоятельствъ: 1) Съѣздъ въ первомъ рѣшеніи своемъ, состоявшемся 14 декабря 1867 г., разрѣшилъ вопросъ о подсудности дѣла безъ предварительнаго заключенія Товарища Прокурора; неправильно допустилъ пересмотръ рѣшенія Мирового Судьи и передалъ дѣло Судьѣ для постановленія новаго рѣшенія, тогда какъ долженъ былъ самъ рѣшить оное въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти дѣйствія Съѣзда были неправильны и составляли нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, въ противность 162, 179, 187 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., но проситель долженъ былъ ихъ обжаловать своевременно и, не допуская дѣла до новаго производства, просить объ отмѣнѣ рѣшенія 14 декабря 1867 г., если-бы самъ не желалъ таковому подчиниться; въ настоящее-же время означенное рѣшеніе не можетъ уже быть отмѣнено по жалобѣ, поданной лишь 29 іюля 1868 г., т.-е. послѣ срока, установленнаго въ 191 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, какъ-скоро рѣшеніе 14 декабря 1867 г. вступило въ законную силу, и Чернышевъ добровольно подчинился всѣмъ его послѣдствіямъ, то онъ уже не можетъ выставлять неправильность того рѣшенія поводомъ къ отмѣнѣ другого рѣшенія Съѣзда, состоявшагося 2 марта 1868 г., въ которомъ производилось совершенно новое разбирательство его дѣла, независимо отъ прежняго. 2) Затѣмъ Чернышевъ объясняетъ, что Берценко данною ему довѣренностію отъ Петрова былъ уполномоченъ только на судогово-

реніе, а не на подачу апелляціонной жалобы, но изъ представленнаго дѣла не видно, чтобы дѣйствительно полномочіе, данное повѣренному Берценко, не простиралось на подачу апелляціи, а проситель, утверждая противное, не представилъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., копіи съ довѣренности, на неполнотѣ которой основываетъ свою жалобу. 3) Далѣе Чернышевъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ предѣлы власти своей, допросивъ свидѣтелей по просьбѣ противной стороны. Это объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ допросъ свидѣтелей можетъ производиться не только у Мирового Судьи, но и въ Мировомъ Съѣздѣ, если Съѣздъ усмотритъ въ томъ надобность. 4) Наконецъ, Чернышевъ видитъ нарушеніе разныхъ указываемыхъ имъ законовъ въ томъ, что Съѣздъ придалъ несогласное съ его мнѣніемъ значеніе какъ свидѣтельскимъ показаніямъ, такъ и письменнымъ доказательствамъ, представленнымъ обѣими тяжущимися сторонами; но такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ и свидѣтельскихъ показаній, по силѣ 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., предоставлено власти Мировыхъ Судей, а въ соображеніяхъ Съѣзда не усматривается ничего противорѣчащаго закону, то всѣ возраженія просителя по симъ предметамъ совершенно неосновательны. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу купца Чернышева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1869 г. января 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ѳомина, Яковлева и друг. на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Землевладѣлецъ Петръ Култашевъ въ январѣ 1866 года по запродажной записи, явленной въ Порховскомъ Уѣздномъ Судѣ, запродалъ крестьянамъ Ѳомину и Степану Яковлеву пустошь, подъ названіемъ „Отдѣльные Луга“, всего 13 десятинъ 120 саж., за 700 руб. Деньги крестьяне обязались заплатить въ два срока: къ 1 января 1867 г. 350 руб. и къ января 1868 г.—остальные 350 руб.; купчую условились совершить не позже двухъ лѣтъ со дня засвидѣтельствованія запродажной записи. Послѣ того, въ маѣ того же 1866 года, Култашевъ заключилъ съ означенными крестьянами домашнее условіе въ томъ, что Ѳоминъ и Яковлевъ принимаютъ къ себѣ въ покупку земли еще четырехъ пайщиковъ; что до совершенія купчей крѣпости покупатели вступаютъ во владѣніе землею съ обязанностію заплатить 200 рублей. Буде же Култашеву по какимъ-либо обстоятельствамъ нельзя будетъ выдать купчую, то онъ обязанъ возвратить покупателямъ полученные имъ 200 руб. и еще 350 руб., всего 550 руб. (п. 3). Если же онъ, Култашевъ, вдругъ всѣхъ денегъ не отдастъ, то покупатели имѣютъ право владѣть покосами и выгономъ, ставя за каждый годъ снятія покоса 50 руб., которые должны поступать въ уплату тѣхъ денегъ, которыя будутъ значиться за Култашевымъ, какъ по сему условію, равно и по запродажной запискѣ, если будетъ надпись въ полученіи (п. 4). Затѣмъ, въ октябрѣ 1867 г. Култашевъ обратился къ Порховскому Мировому Судьѣ 6 участка съ жалобою на всѣхъ крестьянъ, заключившихъ съ нимъ послѣднее условіе, въ томъ, что онъ, не имѣя возможности продать землю, объявилъ объ этомъ крестьянамъ въ маѣ 1867 г., не имѣя также возможности возвратить вдругъ всѣхъ полученныхъ имъ денегъ, предоставилъ крестьянамъ воспользоваться правомъ, принадлежащимъ имъ по условію, т.-е. владѣть землею съ зачетомъ по 50 р. въ годъ, но что крестьяне, убравъ въ 1867 г. сѣно, не выдаютъ ему расписки въ полученіи ими въ уплату 550 р.—50 р., полученныхъ посредствомъ пользованія землею. Отвѣтчики противъ этого возразили, что они не знаютъ, справедливо ли заявленіе Култашева о невозможности выдать имъ купчую крѣпость, но что они не желаютъ выдать ему расписки въ 50 р. потому, что хотятъ получить на запроданную имъ землю купчую. Мировой Судья, принимая въ соображеніе 3 и 4 пунк. условія 12 мая 1866 года, заключеннаго крестьянами съ Култашевымъ, призналъ ихъ обязанными выдать послѣднему требуемую имъ расписку. По апелляціонной жалобѣ крестьянъ дѣло это

поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда. Въ означенной жалобѣ крестьяне заявляли, между прочимъ, что они уже заплатили Култашеву всѣ 700 р. за купленную ими землю сполна и просили понудить продавца къ выдачѣ имъ купчей. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что крестьяне правъ своихъ на то, чтобы не засчитать 50 руб. по условію 12 мая 1866 года въ счетъ отданныхъ Култашеву за землю денегъ, не доказали, а относительно заявленія ихъ о понужденіи Култашева къ совершенію купчей крѣпости, то это составляетъ отдѣльное требованіе, которое въ апелляціи не допускается, и, руководствуясь 81, 105, 112 и 163 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1539 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Крестьяне Андрей Ѳоминъ, Степанъ Яковлевъ, Никита Ивановъ, Борисъ Осиповъ, Илья Прохоровъ и Антонъ Яковлевъ въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, объясняютъ: 1) что искъ Култашева истекаетъ изъ запродажной записи на недвижимое имущество цѣною въ 700 рублей, а потому, на основаніи 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд., неподсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и что ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не могли ихъ обязывать пользоваться покосами, безъ купчей крѣпости, съ зачетомъ Култашеву по 50 руб. въ годъ, 2) что Съѣздъ неправильно отказалъ имъ, ссылаясь на 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ заявленіи ихъ о томъ, что они желаютъ получить купчую на землю, 3) что Съѣздъ приводитъ въ рѣшеніи своемъ 1536 и 1539 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., которыя относятся къ договорамъ вообще, а не къ запродажнымъ записямъ, а потому Съѣздъ долженъ былъ руководствоваться 1533, 1537, 1679, 1680, 1682, 1684 и 1689 ст. того же Тома, на основаніи которыхъ вторичное условіе, какъ писанное на простой бумагѣ, нигдѣ не явленное, безъ означенія срока на выдачу купчей крѣпости, не имѣетъ никакой силы. Посему крестьяне просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ опредѣленіе правъ крестьянъ Ѳомина и Яковлева, равно какъ принятыхъ ими товарищей, на запроданную имъ помѣщикомъ Култашевымъ землю по запродажной записи, явленной въ Порховскомъ Уѣздномъ Судѣ, и по дополнительному условію, домашнимъ порядкомъ совершонному, причемъ цѣна спорной земли опредѣлена въ 700 руб. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду означенные документы, призналъ крестьянъ обязанными засчитать Култашеву по 50 руб. въ годъ, въ уплату денегъ, отданныхъ ему какъ по запродажной записи, такъ и и по условію, за право владѣнія покосами и выгонами на запроданной землѣ. Такимъ постановленіемъ Съѣздъ разрѣшилъ споръ, во-1-хъ, о способѣ удовлетворенія крестьянъ въ должныхъ имъ помѣщикомъ Култашевымъ деньгахъ въ количествѣ болѣе 500 руб., вопреки 29 ст. Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, о правѣ крестьянъ на владѣніе землею, съ зачетомъ по 50 рублей въ годъ, согласно домашнему условію, взамѣнъ права полученія на эту землю купчей крѣпости, согласно запродажной записи, вопреки 1 п. 31 ст. того же Устава. Посему, признавая, что рѣшеніе Съѣзда постановлено по дѣлу, не подсудному мировымъ установленіямъ, съ явнымъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда, постановленное съ нарушеніемъ 1 п. 29 и 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Псковскаго Мирового Съѣзда.

85.—1869 года января 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Кручина на рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Петръ Тетинъ выдалъ расписку крестьянину Михайлу Кручину въ томъ, что онъ остался долженъ Кручину 52 р. На этой распискѣ выставлены свидѣтели: крестьяне Иванъ Филипповъ, Иванъ Буровцевъ и сельскій староста Петръ Ивановъ, а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, расписался крестьянинъ Иванъ Ефимовъ. По смерти должника Тетина Кручинъ просилъ Вал-

дайскаго Мирового Судью о взысканіи денегъ съ дочери умершаго, Прасковьи Петровой. Мировой Судья, принимая въ соображеніе рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 290, въ искѣ Кручину отказалъ. По апелляціи истца Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и руководствуясь 917, 919, 920, 921 и 882 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, Кручинъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняетъ, что приведенныя Мировымъ Съѣздомъ статьи къ настоящему дѣлу не примѣнимы, такъ какъ на представленной имъ ко взысканію распискѣ значатся три свидѣтеля, и въ томъ числѣ лицо мѣстной власти, т.-е. сельскій староста. Что изъ числа этихъ свидѣтелей одинъ умеръ, а сельскій староста Ивановъ, крестьянинъ Буровцевъ и подписавшій за неграмотныхъ расписку двоюродный братъ должника, Ефимовъ, живы; въ такомъ случаѣ, на основаніи 107 и 547 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало удостовѣриться въ подлинности акта спросомъ означенныхъ лицъ. Хотя Мировой Судья принялъ въ руководство рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1867 г. за № 290, но обстоятельства дѣла, изложенныя въ томъ рѣшеніи, различны отъ условій настоящаго иска: тамъ обсуждался искъ по распискѣ неграмотнаго, никѣмъ незасвидѣтельствованной, а расписка, выданная ему, просителю, содержитъ засвидѣтельствованіе трехъ лицъ, въ числѣ коихъ находится сельскій староста.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что наше законодательство, по смыслу 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гражд., не признаетъ дѣйствительности письменнаго акта, домашнимъ порядкомъ совершеннаго, подписаннаго за безграмотнаго другимъ лицомъ, если въ подлинности акта нѣтъ надлежащаго засвидѣтельствованія, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года, № 290. Общее это правило должно быть соблюдаемо не только въ отношеніи къ лицу, выдающему актъ, но и ко всѣмъ лицамъ, участвующимъ въ оном, по примѣненію 882 ст. Т. X ч. 1 Законовъ Гражданскихъ, воспрещающей принимать подобные акты къ явкѣ, если подпись постороняго лица, сдѣланная за безграмотныхъ, по просьбѣ и желанію ихъ, не засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Посему Валдайскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь означенными законами, совершенно правильно отказалъ во взысканіи по распискѣ, никѣмъ не засвидѣтельствованной, на которой какъ за должника, такъ и за трехъ безграмотныхъ свидѣтелей, расписался одинъ крестьянинъ Ефимовъ. Хотя проситель указываетъ на 107 и 547 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Съѣздъ долженъ былъ удостовѣриться допросомъ свидѣтелей, которые въ актѣ значатся, но приведенныя статьи не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю, потому что упоминаемое въ сихъ статьяхъ заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта, вслѣдствіе котораго производится допросъ свидѣтелей, относится до подписей, могущихъ имѣть законную силу, если бы противъ нихъ не было предъявлено никакого спора, а не до такой подписи, которая сама по себѣ, въ силу закона, не имѣетъ никакого значенія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Кручина оставить безъ послѣдствій.

86.—1869 года января 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Алексѣя Радищева на рѣшеніе Усманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщицы Анна и Прасковья Ярцевы обратились къ Усманскому Мировому Судьѣ 2 участка съ просьбою о взысканіи съ дворянина Алексѣя Радищева 183 руб., данныхъ ему взаймы безъ документа, и въ доказательство справедливости своего требованія Ярцевы сослались на свидѣтелей. Дѣло по сему иску, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Ярцевыхъ на рѣшеніе по оному Мирового Судьи, поступило на разбирательство Усманскаго Миро-

вого Съѣзда. Мировой Съѣздъ, допросивъ подъ присягою свидѣтелей, выставленныхъ истицами, и выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ тяжущихся сторонъ, нашелъ, между прочимъ, что Радищевъ, не опровергая ни въ чемъ показаній достовѣрныхъ свидѣтелей, совершенно отвергаетъ фактъ займа 183 руб., между тѣмъ, самъ сознаетъ, что имѣлъ съ Ярцевыми денежные счеты и былъ долженъ имъ, но ничѣмъ не доказалъ дѣйствительности окончанія его счетовъ и уплаты долга и не опредѣлилъ ни цыфры, на которую они простирались, ни времени окончанія ихъ. Такимъ образомъ, изъ показаній свидѣтелей, которымъ Съѣздъ вполнѣ довѣряетъ, и уклончивости отвѣтовъ Радищева о цыфрѣ сознанныхъ имъ счетовъ его съ Ярцевыми и долга имъ, и при совершенномъ отсутствіи со стороны Радищева доказательствъ, что онъ окончилъ съ Ярцевыми счеты, Мировой Съѣздъ получилъ полное убѣжденіе, что Радищевъ дѣйствительно занялъ у помѣщицъ Ярцевыхъ 183 руб., которыхъ до того времени не отдалъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь въ разрѣшеніи сего дѣла 102, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Радищева въ пользу Ярцевыхъ 183 р. Въ принесенной на сіе рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Алексѣй Радищевъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на рѣшеніе Мирового Судьи, внѣ порядка постановленное, и на просьбу его, Радищева, о вызовѣ свидѣтелей, могущихъ указать всю истину, не только не отмѣнилъ рѣшенія Мирового Судьи, но, вопреки 441, 442, 146, 174, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взысканіе съ него вымышленно требуемыхъ Ярцевыми денегъ, а потому Радищевъ проситъ Правительствующій Сенатъ оградить его, Радищева, отъ неправильнаго взысканія, наложеннаго Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Радищевъ не приносилъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, а потому и указаніе его на неправильность дѣйствій и рѣшенія Мирового Судьи и не подлежало разсмотрѣнію Мирового Съѣзда (ст. 136 Уст. Гр. Суд.), а тѣмъ менѣе можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената (ст. 189 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ, въ порядкѣ, 186 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ, къ разсмотрѣнію жалобы Радищева на Усманскій Мировой Съѣздъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Радищевъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 441, 442, 146, 174, 129 и 409 ст. Въ чемъ собственно видитъ Радищевъ нарушеніе смысла всѣхъ этихъ статей Уст. Гр. Суд.— изъ жалобы его не видно. Статьи 441 и 442 относятся къ тѣмъ случаямъ, когда одна изъ сторонъ ссылается на какіе-либо документы, находящіеся у противной стороны; но подобнаго случая въ настоящемъ дѣлѣ не было, слѣдовательно, статьи эти не могли быть ни примѣнены, ни нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Равнымъ образомъ ст. 146 Уст. Гр. Суд., касающаяся до производства дѣлъ у Мировыхъ Судей, не имѣетъ никакого отношенія къ рѣшенію Мирового Съѣзда. Жалоба просителя на нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющей порядокъ производства Мировымъ Съѣздомъ повѣрки доказательствъ, также не заслуживаетъ уваженія, ибо Радищевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ въ подтвержденіе своихъ возраженій ссылался на свидѣтелей. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Законъ этотъ запрещаетъ судебнымъ мѣстамъ принимать свидѣтельскія показанія въ доказательство такихъ событій, для которыхъ требуются письменныя удостовѣренія. Такимъ образомъ, законъ ограничиваетъ въ извѣстныхъ опредѣленнаго рода дѣлахъ доказательную силу свидѣтельскихъ показаній; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы судебное мѣсто не могло вовсе допустить въ подобныхъ случаяхъ и допроса выставленныхъ стороною свидѣтелей. Изъ настоящаго дѣла видно, что рѣшеніе Усманскаго Мирового Съѣзда основано на полученномъ Мировымъ Съѣздомъ убѣжденіи въ дѣйствительности существованія долга Радищева Ярцевымъ, и это убѣжденіе Мировой Съѣздъ основалъ, главнымъ образомъ, не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на собственномъ сознаніи Радищева въ томъ, что онъ занималъ у Ярцевыхъ деньги, и не доказалъ того, чтобы эти деньги были имъ возвращены; свидѣтельскія же ис-

казанія были приняты Съѣздомъ, какъ подтвержденіе собственнаго сознанія отвѣтчика. Такимъ образомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ смысла 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо собственное признаніе тяжущихся можетъ быть, по закону, принято судомъ, какъ доказательство такого обстоятельства, до котораго оно относится (ст. 479—481 Уст. Гр. Суд.). Опредѣленіе же силы и значенія признанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и такая оцѣнка бывшихъ въ виду суда доказательствъ, составляя существо рѣшенія, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст., подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Усманскаго Мирового Съѣзда нарушенія прямого смысла тѣхъ статей закона, на которыя дворянинъ Радищевъ указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

87.—1869 года января 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вотчиннаго управленія крестьянъ Новокрестовской деревни, присяжнаго повѣреннаго Хартулари, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Временно-обязанный крестьянинъ Александръ Ивановъ и мѣщанинъ Иванъ Зиминъ заключили 1 октября 1861 года между собою условіе, явленное у маклера, по которому Ивановъ отдалъ Зимину въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ собственную свою дачу, построенную на Крестовскомъ островѣ съ разрѣшенія владѣльцевъ острова, князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго и княгини Кочубей. Третьимъ пунктомъ этого условія было постановлено: въ означенной дачѣ предоставляется мнѣ, Зимину, жить самому или отдавать въ наемъ, или вовсе передать право на оную людямъ приличнаго поведенія и нравственности и съ соблюденіемъ въ точности всѣхъ кондицій этого условія, сообщая о томъ крестьянину Иванову и владѣльцамъ острова для свѣдѣнія. Зиминъ 8 марта 1867 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что вотчинное управленіе крестьянъ деревни Новокрестовской нарушило его, Зимина, право по вышеупомянутому контракту, напечатавъ въ „Полицейскихъ Вѣдомостяхъ“ предостереженіе о томъ, что, будто-бы, онъ, Зиминъ, не имѣетъ права безъ согласія крестьянъ ни самъ открывать, ни кому-либо отдавать эту дачу подъ торговыя заведенія, а потому Зиминъ просилъ Окружный Судъ признать таковое дѣйствіе волостного управленія неправильнымъ и предоставить ему право отыскивать понесенные имъ чрезъ то убытки. При исковомъ прошеніи Зиминъ представилъ, между прочимъ: 1) копію съ упомянутаго выше контракта; 2) копію съ постановленія управы благочинія отъ 16 августа 1862 г., коимъ отказано Иванову въ уничтоженіи контракта съ Зиминымъ; 3) копію съ опредѣленія Правительствующаго Сената 1 Департамента, исполненнаго посылкою указа 28 февраля 1866 г., которымъ Сенатъ, вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ, призналъ вопросъ о порядкѣ продажи питей на арендуемой Зиминымъ дачѣ крестьянина Иванова нетребующимъ особаго разрѣшенія, и что предметъ сего сенатскаго дѣла заключается въ административномъ распоряженіи, нисколько не касаясь силы контракта, между частными лицами заключеннаго, и 4) публикаціи въ „Полицейскихъ Вѣдомостяхъ“ предостереженія вотчиннаго управленія крестьянъ деревни Новокрестовской о неимѣніи Зиминымъ права открывать самому или отдавать внаймы въ дачѣ его никакихъ торговыхъ заведеній безъ воли и согласія крестьянъ, ибо это ему, Зимину, воспрещено указомъ Правительствующаго Сената 28 февраля 1866 г. и предписаніемъ управы благочинія 31 мая 1866 года. Противъ этого иска повѣренный Новокрестовскаго общества крестьянъ объяснилъ, что Зиминъ нанялъ дачу Иванова съ тѣмъ только, чтобы жить въ оной самому или отдавать внаймы другимъ, но не имѣетъ

*

никакого права производить въ оной торговлю, на что нужно имѣть отъ общества особое дозволеніе. Окружный Судъ, руководствуясь 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и принимая во вниманіе, что о правѣ Зимина на открытіе какихъ-либо торговыхъ заведеній въ договорѣ ничего не упоминается, что посему Зиминъ не могъ передавать другимъ такого права, какого самъ не имѣлъ, призналъ ходатайство Зимина о взысканіи съ новокрестовскихъ крестьянъ такихъ убытковъ, коихъ они вовсе не были виновниками, незаслуживающимъ уваженія, а потому въ искѣ Зимина отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Зимина просилъ Судебную Палату постановить рѣшеніе о признаніи вотчиннаго управленія крестьянъ деревни Новокрестовской виновными въ причиненіи убытковъ его довѣрителю, которому предоставить ихъ взыскать исполнительнымъ порядкомъ, опредѣливъ его права по контракту относительно открытія въ арендуемомъ имъ домѣ Иванова торговли, кромѣ питейныхъ заведеній. Предварительно разрѣшенія сего дѣла въ существѣ, Судебная Палата назначила Зимину сроки на представленіе въ Судебную Палату доказательствъ о дѣйствительности ущерба отъ публикованнаго вотчиннымъ управленіемъ деревни Новокрестовской предостереженія. Вслѣдствіе сего повѣренный Зимина представилъ въ Судебную Палату разные документы въ подтвержденіе того, что, вслѣдствіе сдѣланныхъ со стороны крестьянъ препятствій, онъ не могъ отдать помѣщенія на арендуемой имъ дачѣ подъ трактирное заведеніе, булочную и парикмахерское заведеніе, и, объясняя, что дѣйствительный убытокъ, причиненный ему дѣйствіями вотчиннаго управленія, простирается на 1456 руб. 5 коп., просилъ Судебную Палату постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу Зимина съ крестьянъ деревни Новокрестовской означенной суммы, предоставивъ Зимину и на будущее время пользоваться арендуемымъ домомъ для открытія торговыхъ заведеній и отдачи помѣщеній подъ таковыя. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что напечатанное вотчиннымъ управленіемъ предостереженіе, имѣвшее главную цѣль отвлечь желающихъ отъ найма у Зимина квартиръ подъ означенныя въ публикаціи его торговыя заведенія, имѣло неправильное основаніе, такъ какъ указъ Правительствующаго Сената 28 февраля 1866 г. касался только вопроса о порядкѣ продажи питей на арендуемой Зиминымъ дачѣ, а вовсе не торговыхъ вообще заведеній; равномѣрно предписаніе управы благочинія 31 мая 1866 года было только сепаратное относительно неудовлетворенія ходатайства булочнаго мастера Грасса на устройство въ арендуемой Зиминымъ дачѣ булочной и не воспрещало всѣхъ тѣхъ вообще торговыхъ заведеній, о которыхъ упомянуто въ публикаціи Зимина и въ подтвержденіе вотчиннаго управленія; 2) что изъ представленныхъ Зиминымъ доказательствъ права его на искъ объ убыткахъ, между прочимъ, видно, что въ 1867 году крестьяне Новокрестовской деревни воспрещали въ домѣ Зимина производство мастерства и торговли и что посему нельзя не признать, что вотчинное управленіе настаивало на своемъ предостереженіи, вслѣдствіе чего и нельзя признать, что отъ предостереженія того никакихъ для истца дѣйствительныхъ убытковъ не произошло; что предъявленное въ послѣдующихъ за исковымъ прошеніемъ объясненіяхъ Зимина требованіе о признаніи за нимъ на будущее время права пользованія арендуемымъ домомъ для открытія торговыхъ заведеній и отдачи помѣщенія подъ таковыя составляетъ увеличеніе требованія, подъ смыслъ 333 ст. Уст. Гр. Суд. не подходящее, а посему, заключая въ себѣ предметъ самостоятельнаго иска, не можетъ быть разрѣшено по настоящему дѣлу, возникшему лишь изъ права Зимина на взысканіе убытковъ, отъ публикаціи неосновательнаго предостереженія для него происшедшихъ; на сихъ основаніяхъ Судебная Палата, не касаясь ни существа представленныхъ Зиминымъ доказательствъ о количествѣ понесенныхъ имъ убытковъ, ни установленія нынѣ значенія арендnаго контракта и руководствуясь 332, 333 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1 Св. Законовъ Гражданскихъ, постановила: 1) признать за Зиминымъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ публикованнаго вотчиннымъ управленіемъ крестьянъ деревни Новокрестовской въ февралѣ 1867 г. предостереженія; 2) предоставить Зимину количество таковыхъ убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ принесенной на это рѣшеніе

кассаціонной жалобѣ повѣренный вотчиннаго управленія крестьянъ деревни Новокрестовской, присяжный повѣренный Хартулари, объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты, главнымъ образомъ, основано на 684 ст. X Т. 1 ч.; но право на вознагражденіе можетъ возникнуть лишь тогда, когда доказано, что совершившимся дѣйствіемъ нарушены права на имущество или выгоды, истцу принадлежавшія,—слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ, предварительно признанія за Зиминымъ права на вознагражденіе, надлежало разрѣшить вопросъ, нарушены ли разсматриваемымъ дѣйствіемъ управленія новокрестовскихъ крестьянъ права Зимина по контракту, заключенному съ Ивановымъ. Въ контрактѣ же Зимина съ Ивановымъ нѣтъ условія о правѣ Зимина на открытіе или допущеніе какой-либо торговли въ дачѣ, имъ нанятой,—слѣдовательно, вотчинное управленіе не могло нарушить такого права, какого Зиминъ не имѣлъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, предоставляя Зимину отыскивать съ управленія крестьянъ деревни Новокрестовской убытки, которые могли бы зависѣть только отъ права, не существовавшаго для Зимина по контракту его съ Ивановымъ, въ рѣшеніи своемъ отступила отъ точной силы 1537 и 1538 ст. X Т. ч. 1 и 752 ст. X Т. ч. 2. Независимо отъ сего, Судебная Палата отвѣтственность управленія новокрестовскихъ крестьянъ предъ Зиминымъ за его убытки опредѣлила, не касаясь „установленія“ значенія арендnаго контракта. Но въ настоящемъ дѣлѣ споръ Зимина съ управленіемъ крестьянъ происходитъ именно о силѣ контракта и правахъ Зимина по этому договору,—слѣдовательно, не разрѣшая этого вопроса, Палата не разрѣшила существа дѣла и тяжбы въ границахъ самой апелляціи Зимина. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Хартулари, признавая, что рѣшеніемъ Судебной Палаты по дѣлу сему нарушаются 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и 752 ст. X Т. 2 ч., что оно вообще не удовлетворяетъ существенной принадлежности рѣшеній оставленіемъ безъ разрѣшенія основаній спора и что проведеннымъ со стороны управленія новокрестовскихъ крестьянъ указу Сената и рѣшенію управы благочинія дано Палатою неправильное толкованіе,—проситъ означенное рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купца Зимина и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что Зиминъ искъ свой о вознагражденіи за причиненные ему вотчиннымъ управленіемъ крестьянъ деревни Новокрестовской убытки основывалъ на контрактѣ, заключенномъ имъ 1 октября 1861 года съ Ивановымъ, доказывая, что вотчинное управленіе, въ нарушеніе правъ его, Зимина, по тому контракту, не имѣло основанія препятствовать ему въ отдачѣ въ наемъ, въ арендуемой имъ дачѣ, помѣщенія подъ торговыя заведенія. Отвѣтчики же съ своей стороны доказывали, что упомянутый контрактъ не даетъ Зимину этого права. Окружный Судъ отказалъ Зимину въ искѣ, потому что въ договорѣ, заключенномъ имъ съ Ивановымъ, ничего не упоминается о правѣ Зимина на открытіе въ арендуемомъ имъ домѣ торговыхъ заведеній. Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный Зимина просилъ Судебную Палату признать крестьянъ деревни Новокрестовской виновными въ причиненіи ему убытковъ, опредѣливъ права его по означенному контракту на открытіе въ арендуемомъ имъ домѣ Иванова торговли, кромѣ штейныхъ заведеній. Изъ сего видно, что какъ истецъ свое исковое требованіе, такъ и отвѣтчики свои возраженія основывали, между прочимъ, на контрактѣ, заключенномъ Зиминымъ съ Ивановымъ и представленномъ къ дѣлу повѣреннымъ истца. По закону, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1 Уст. Гражд. Суд.), и судебное мѣсто, по смыслу 156 ст. того Устава, обязано войти въ разсмотрѣніе каждаго, безъ исключенія, письменнаго документа, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ, и, опредѣливъ его значеніе и силу, принять въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Между тѣмъ, С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе принесенной со стороны Зимина апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, признала за Зиминымъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные имъ отъ дѣйствій вотчиннаго управленія крестьянъ деревни Новокрестовской, не касаясь установленія нынѣ значенія арендnаго контракта, и, та-

кимъ образомъ, оставила безъ всякаго вниманія одинъ изъ документовъ, на который съ самаго начала дѣла обѣ стороны ссылались въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій. Признавая, что, поступивъ такимъ образомъ, Судебная Палата отступила отъ установленнаго закономъ порядка разсмотрѣнія дѣлъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по допущенному въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по предлежащему дѣлу нарушенію правила, содержащагося въ 456 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

88.—1869 года января 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго секретаря Екатерины Леонтьевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи жены коллежскаго секретаря Леонтьевой дѣло о взыскиваемыхъ ею съ жены коллежскаго ассесора Поляковой 160 р. за наемъ комнаты, нашелъ, что при разборѣ дѣла повѣренный Поляковой иска Леонтьевой правильнымъ не призналъ, объясняя, что Полякова пользовалась только совѣтами Леонтьевой, какъ повивальной бабки, но комнаты не занимала, ибо жила съ мужемъ, и что за всѣ услуги Леонтьевой она ей заплатила. Спрошенные, по указанію истицы, свидѣтели показали, что Полякова нанимала для себя комнату у Леонтьевой, и хотя тамъ не ночевала, но пріѣзжала лѣчиться. Мировой Судья, находя, что показанія свидѣтелей не представляютъ достаточнаго удостовѣренія, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд. и ст. 571 и 2036 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: въ искѣ Леонтьевой отказать. Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Леонтьевой, нашелъ, что по закону (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, а потому, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., а также 571 и 2036 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Леонтьева, объясняя, что, по общепринятому въ С.-Петербургѣ обычаю, наемъ номеровъ въ гостинницахъ и меблированныхъ комнатъ въ квартирахъ совершается безъ всякихъ письменныхъ актовъ и что Мировой Съѣздъ, устранивъ показанія свидѣтелей, нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонтьева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи Леонтьева видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ свидѣтельскія показанія не составляющими доказательства событія найма квартиры и въ особенности меблированныхъ комнатъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Леонтьева, въ доказательство найма у нея Поляковою комнаты, сослалась на свидѣтелей, а Полякова отрицала самое событіе найма у истицы комнаты. На основаніи ст. 1702 Т. X ч. 1, совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ оставляется на волю хозяевъ и нанимателей оныхъ, какъ предметъ, зависящій отъ взаимнаго довѣрія другъ къ другу. Такимъ образомъ, дѣйствительность договора найма квартиры, а тѣмъ болѣе отдѣльной комнаты, номера въ гостинницѣ или въ меблированномъ помѣщеніи не обусловливается соблюденіемъ письменныхъ формальностей, и юридическія отношенія, возникающія изъ словеснаго условія найма квартиры или комнаты, признаются дѣйствительными какъ по закону, такъ и по общепринятому обычаю для сторонъ, если наемъ подтверждается доказательствами. Доказательствами же юридическихъ обязательныхъ отношеній сторонъ, возникающихъ изъ словесныхъ договоровъ найма квартиры, могутъ служить свидѣтельскія показанія,

такъ какъ показанія свидѣтельскія, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не признаются за доказательство только тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, обязательно требуется письменное удостовѣреніе. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Леонтьева въ подтвержденіе своего иска о наймѣ у нея Поляковою комнаты сослалась на свидѣтелей, отъ которыхъ Мировой Судья отобралъ показанія, а потому Съѣздъ, оставивъ эти показанія безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что событіе найма комнаты не можетъ быть доказываемо свидѣтелями, неправильно истолковалъ буквальный смыслъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

89.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного поручика Владимира Скобельцына на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Предметомъ настоящаго дѣла служитъ споръ, объявленный отставнымъ поручикомъ Владимиромъ Скобельцынымъ противу подлинности заемнаго письма, писаннаго и засвидѣтельствованнаго въ Петербургѣ у маклера 16-го декабря 1863 года, отъ имени брата его, Николая Скобельцына, на имя дворянки Давыдовой. Въ подтвержденіе сего спора Скобельцынъ сослался на свидѣтелей и на письменные документы, доказывая ими, что покойный братъ его въ теченіе декабря 1863 г. не выѣзжалъ изъ деревни и лишь послѣ Рождества ѣздилъ въ Петербургъ, а къ слѣдующему дню Богоявленія вернулся; напротивъ того, Давыдова утверждала, что Николай Скобельцынъ проживалъ въ Петербургѣ съ 7 по 28 декабря, и въ подтвержденіе сослалась также на свидѣтелей и на документы; кромѣ того, подлинность оспореннаго акта доказывалась существованіемъ прежняго заемнаго письма 21 сентября 1854 г., на коемъ должникъ сдѣлалъ надпись о замѣнѣ его новымъ, писаннымъ 16-го декабря 1863 г. По сему дѣлу произведено было двукратно сличеніе оспоренной подписи Николая Скобельцына на заемномъ письмѣ и въ маклерской книгѣ. Независимо отъ сего, по поводу показанія, даннаго въ настоящемъ дѣлѣ священникомъ Перетерскимъ, вслѣдствіе жалобы, принесенной Давыдовою духовному начальству на Перетерскаго, произведено было, по распоряженію духовнаго начальства, особо формальное дознаніе, въ коемъ имѣются показанія, данныя подъ присягою тридцатью крестьянами разныхъ деревень о бытности Скобельцына въ деревнѣ на праздникъ Рождества Христова 1863 г., и засвидѣтельствованная копія съ сихъ показаній представлена къ настоящему дѣлу. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ совокупности доказательства, представленныя сторонами, и обстоятельства, обнаруженныя при судебной повѣркѣ доказательствъ, нашла, что Скобельцынъ, въ противность 559 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе спора о подлогѣ въ заемномъ письмѣ, и потому признала невозможнымъ освободить его отъ отвѣтственности по сему заемному письму. На рѣшеніе Палаты Скобельцынъ жалуется, указывая въ немъ слѣдующія нарушенія 411 ст. Уст. Гр. Суд.: во-1-хъ) что заключеніе Палаты о неясности и неопредѣлительности свидѣтельскихъ показаній по его ссылкѣ противорѣчитъ точному и буквальному показанію свидѣтелей; во-2-хъ) что Палата неосновательно отрицаетъ значеніе письма священника Перетерскаго и данныя подъ присягою показанія 32 крестьянъ признаетъ безприсяжными; въ-3-хъ) что Палата опредѣлила значеніе записки въ приходо-расходныхъ тетрадяхъ Скобельцына не согласно съ точнымъ ея смысломъ; въ-4-хъ) что не приписала въ своемъ рѣшеніи окончательнаго вывода, сдѣланнаго экспертами; въ-5-хъ) что Палата, принявъ за достовѣрное показанія нѣмки Раштотъ, у коей Николай Скобельцынъ останавливался на квартирѣ въ Петербургѣ, и счетныя ея книжки, впадаетъ въ противорѣчіе съ обнаруженными

обстоятельствами дѣла и съ собственными своими выводами; въ-6-хъ) что Палата не привела основаній, почему отдаетъ предпочтеніе однимъ показаніямъ передъ другими, и вовсе не упомянула о показаніи управляющаго Вестерталя. Кромѣ того, проситель доказываетъ, что Палата, въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050 ст. Т. X Св. Зак. Гр., вошла въ обсужденіе достоинства заемнаго письма 1854 г. и, на основаніи сего документа, по коему иска и взысканія вовсе не было, признала его, просителя, подлежащимъ отвѣтственности по заемному письму 1863 г.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просителя, основанныя на указываемой имъ неправильности выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ свидѣтельскихъ показаній и домашнихъ актовъ, бывшихъ у нея въ разсмотрѣніи, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по силѣ 411 ст., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ; въ рѣшеніи Палаты приведены основанія, по коимъ отдаетъ она предпочтеніе однимъ показаніямъ передъ другими, и повѣрка сихъ основаній не подлежитъ ревизіи внѣ апелляціоннаго порядка; опредѣленіе же силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ предоставлено 459 ст. Уст. Гр. Судоп. усмотрѣнію Суда. По силѣ 533 статьи, мнѣніе свѣдущихъ людей не обязательно для суда, если признано несогласнымъ съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Въ соображеніяхъ Палаты относительнаго заемнаго письма 1854 года не оказывается нарушенія приводимыхъ просителемъ 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 2050 ст. Зак. Гр., ибо Палата, разсуждая, что означенное заемное письмо не потеряло своей силы, разсматривала оное не для взысканія по оному, а для разъясненія возможныхъ побужденій къ подлогу, взведенному просителемъ на заемное письмо 1864 года,—слѣдовательно, не выходила при семъ изъ предѣловъ, предоставленныхъ суду 456 ст. Уст. Гр. Суд. За всѣмъ тѣмъ, однако, допущено въ рѣшеніи Судебной Палаты одно существенное нарушеніе 411 ст. Уст. Гр. Суд., ибо при совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ доказательствъ Палата отвергла всякое значеніе свидѣтельскихъ показаній, отобранныхъ при производствѣ по жалобѣ Давыдовой на священника Перетерскаго и вовсе не приняла ихъ ни въ какое соображеніе, единственно на томъ основаніи, что они даны, будто-бы, безъ присяги, тогда какъ въ имѣющейся при дѣлѣ засвидѣтельствованной копіи съ сихъ показаній именно значится, что они даны подъ присягою. 411 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ судъ опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія. Въ настоящемъ случаѣ Палата отвергла всякую достовѣрность 30 показаній, данныхъ при слѣдствіи, принявъ къ сему основаніемъ невѣрный поводъ, который самымъ дѣломъ опровергается. Имѣя въ виду, что при повѣркѣ рѣшенія Палаты въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., невозможно вступать въ соображеніе о томъ, въ какой мѣрѣ отергнутыя Палатою свидѣтельскія показанія могли бы, по внутреннему значенію своему, измѣнить ея воззрѣніе на существо дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при очевидной невѣрности принятаго Палатою формальнаго основанія къ рѣшительному отказу въ обсужденіи одного изъ представленныхъ на судъ доказательствъ не можетъ остаться въ силѣ и все ея рѣшеніе, на соображеніи прочихъ доказательствъ основанное. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по сему только поводу отмѣнить и дѣло обратить къ разсмотрѣнію въ Московскую Судебную Палату.

90.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Истра Куркина на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

16 марта 1868 года мѣщанинъ Куркинъ заявилъ Мировому Судьѣ Бѣлевскаго округа словесную жалобу въ томъ, что осенью 1864 года, по сле-

весному договору, нанялъ онъ у священника Романова для посадки овощей огородъ въ 5½ десятинъ земли, находящейся за рѣкой Окою, въ полуверстѣ отъ г. Бѣлева, срокомъ на 12 лѣтъ,съ платою за каждый годъ по 115 руб. Огородъ былъ неудобренный, но онъ, Куркинъ, его удобрилъ и снялъ съ него овощи въ 1865, 1866 и 1867 годахъ, а на 1868 годъ священникъ Романовъ тотъ огородъ отдалъ другому арендатору, чѣмъ причинилъ ему, Куркину, убытокъ на 420 руб. серебромъ. Если-бы онъ зналъ, что не будетъ пользоваться огородомъ въ остальные годы, то не сталъ-бы и удабривать его, да и вовсе не взялъ-бы огородъ, а если-бы и взялъ, то не по такой цѣнѣ, за которую снялъ на 12 лѣтъ, такъ какъ огородъ имъ удобренъ не на одни три года. По симъ основаніямъ просилъ взыскать со священника Романова за удобреніе огорода 420 руб. сер. и въ доказательство своего иска выставилъ свидѣтелей въ томъ, что онъ дѣйствительно ежегодно вывозилъ приблизительно показанное имъ количество возовъ навоза. 20 марта повѣренный отвѣтчика Романова предъявилъ на Куркина встрѣчный искъ о недоплатѣ имъ за 1867 г. за нанимаемую землю 50 руб. сер., которые просилъ взыскать съ него и удовлетворить довѣрителя его. При судоговореніи истецъ Куркинъ, подтвердивъ свою жалобу, объяснилъ, что словесный договоръ основанъ былъ на совѣсти священника Романова и что онъ, Романовъ, отдалъ огородъ другому отъ того, что польстился 20 руб. сер., прибавленными ему новымъ арендаторомъ. Повѣренный отвѣтчика противъ жалобы Куркина сдѣлалъ слѣдующее объясненіе: дѣйствительно, существовалъ словесный договоръ въ 1864 году родителя его, священника Романова, но съ обязательствомъ сдѣлать формальный контрактъ съ Петромъ Куркинымъ, который постоянно уклонялся отъ той обязанности одними обѣщаніями и, продержавъ землю три года, до сего времени не сдѣлалъ, тогда какъ по условію договоръ долженъ быть совершонъ на его, Куркина, счетъ, въ доказательство чего представилъ письмо Куркина, изъ котораго видно, что обязанность совершить условіе лежала на немъ и что онъ, кромѣ того, за арендную землю остался должнымъ 50 руб. сер. За уклоненіемъ его совершить условіе и за неуплатой денегъ 50 руб. ему въ арендѣ отказано, и въ настоящее время эта земля отдана, по домашнему условію, боровскому мѣщанину Ѳеодору Никифорову, который долженъ въ іюлѣ мѣсяцѣ совершить формальный контрактъ; удабривалъ-ли Куркинъ съ осени 1867 г. на этотъ годъ землю, того не знаетъ довѣритель его и не видалъ, но если и было это сдѣлано Куркинымъ, то онъ не имѣлъ на это права, какъ строить какія-либо постройки. Вывозъ навоза не даетъ ему права на содержаніе земли въ арендѣ, а потому просилъ взыскать 50 руб. за наемъ земли въ 1867 году. Мировой Судья, по выслушаніи объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, нашелъ: 1) что договоръ на аренду недвижимыхъ имѣній долженъ быть письменный и засвидѣтельствованъ у маклера, что положительно опредѣляется ст. 1531 и 1534 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.; 2) Куркинъ, обязанный совершить контрактъ на свой счетъ и не сдѣлавшій этого въ продолженіе 3-хъ лѣтъ и недоплатившій въ 1866 г. 50 руб. сер. за землю, нарушилъ этимъ словесное условіе и самый законъ, а потому священникъ Романовъ имѣлъ полное право передать землю другому; 3) Куркинъ сознался себя должнымъ священнику Романову 50 руб. сер. за землю, а потому, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ ихъ заплатить; 4) священникъ Романовъ не обязанъ вознаграждать Куркина за вывезенный навозъ на его землю, такъ какъ не дѣлалъ съ нимъ никакого условія объ удобреніи земли, и Куркинъ, удобряя ее въ продолженіе прежнихъ двухъ лѣтъ, получалъ съ нея овощи; но, вывезши навозъ на 1868 г., онъ даромъ затратилъ капиталъ, поднявъ только цѣнность земли, что видно изъ того, что новый арендаторъ надбавилъ за нее цѣну,—почему Судья, по убѣжденію совѣсти, нашелъ, что священникъ Романовъ долженъ сбавить ему 30 руб. Вслѣдствіе чего постановилъ: на основаніи ст. 129 и 112 Уст. Гр. Суд., боровскаго мѣщанина Петра Ѳеодорова Куркина подвергнуть взысканію двадцати руб. сер. на удовлетвореніе священника Романова за наемъ земли; въ искѣ же Куркина со священника Романова за удобреніе земли, какъ неправильномъ, отказать. Рѣшеніемъ этимъ Куркинъ остался недоволенъ и подалъ апелляціонную жалобу. При разбирательствѣ дѣла на

Съѣздѣ Мировыхъ Судей 6 іюня были мѣщанинъ Куркинъ и повѣренный священника Романова, сынъ его, губернскій секретарь Сергѣй Ѳеодоровъ Романовъ. Изъ обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій отвѣтчика оказалось, что словесный договоръ его, Куркина, о наймѣ церковной земли былъ нарушенъ имъ и что между договаривающимися сторонами не было условлено ни о вознагражденіи за удобреніе земли, ни неустойки въ случаѣ отказа отъ аренды. По предложенію Предсѣдателя Съѣзда окончить дѣло миромъ, повѣренный священника Романова согласился уступить ему присужденные съ него, Куркина, Мировымъ Судьею 20 руб. въ пользу его родителя. Вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, согласно ст. 129 и 181, 6-го іюня 1868 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить, съ тѣмъ измѣненіемъ, что мѣщанинъ Куркинъ, съ согласія губернскаго секретаря Романова, отъ уплаты 20 руб. сер. отцу его, священнику Романову, освобождается. На это рѣшеніе Бѣлевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей мѣщанинъ Куркинъ 28 сентября 1868 г. принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что рѣшеніе Судьи и Съѣзда неправильно, потому что: а) заключенный по буквѣ 568 ст. Т. X ч. 1 словесный договоръ его, признанный отвѣтчикомъ, вопреки 1545 ст. того же Тома, не могъ быть уничтоженъ по волѣ одной стороны —священника Романова, а долженъ быть исполненъ на основаніи 1536 ст., такъ какъ, по 1702 ст., оставляется на волю хозяевъ и нанимателей заключать письменные или словесные договоры; б) обвиненіе просителя въ несовершеніи письменнаго условія по его уклоненію не доказано, равно какъ Романовъ ничѣмъ не доказалъ, что онъ, согласно 1711 и 1712 ст. X Т. ч. 1, получилъ отъ прочихъ священнослужителей и прихожанъ согласіе и отъ епархіальнаго начальства разрѣшеніе на совершеніе контракта и отдачу другому арендатору. По этой-то причинѣ контрактъ не былъ совершонъ и между просителемъ и Романовымъ; в) освобожденіе священника Романова отъ обязанности удовлетворить просителя за удобреніе имъ земли не согласно съ буквальнымъ смысломъ 628 и 629 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ онъ не исполнилъ словеснаго договора и отказалъ просителю въ арендѣ. Посему Куркинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, послѣдовавшее въ нарушеніе вышеупомянутыхъ статей и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Съ своей стороны священникъ Романовъ прислалъ чрезъ Съѣздъ въ правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ жалобу Куркина тѣмъ, что онъ самъ нарушилъ словесный договоръ и потому не имѣлъ права домогаться оставленія его въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что Съѣздъ отказалъ въ домогательствѣ Куркина не потому, какъ объясняетъ сей послѣдній, чтобы Съѣздъ, вопреки 1545 ст. Т. X ч. 1, призналъ право священника Романова уничтожать договоръ по своему усмотрѣнію, безъ согласія Куркина, а потому, что онъ изъ обстоятельствъ дѣла убѣдился, что словесный договоръ Куркина съ Романовымъ нарушенъ Куркинымъ и что между договаривающимися сторонами не было условія ни о вознагражденіи за удобреніе земли, ни о неустойкѣ въ случаѣ отказа отъ аренды, и, во-2-хъ, что прочія объясненія просителя по существу дѣла, т.-е. о неправильности опѣнки доказательствъ, сторонами представленныхъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Куркина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

91.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Парфенова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго купца Грязнова дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителя мѣщаниномъ Парфеновымъ 173 руб. 35 коп. убытковъ за выдачу его паспор-

та другому лицу, опредѣлилъ: на основаніи ст. 684 и 687 Т. X ч. 1 и ст. 82 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Грязнова въ пользу Парфенова 39 р. 80 к. Парфеновъ, представляя объясненія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 81 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Парфеновъ, излагая возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по нарушенію 81 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе ст. 81 Парфеновъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, въ основаніе къ отказу въ его искѣ, признанномъ правильнымъ Мировымъ Судьею, принялъ голословное отрицаніе его требованія повѣреннымъ купца Грязнова. Принявъ въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховной кассаціонной инстанціи, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы законовъ въ примѣненіи ихъ къ событіямъ, признаннымъ и по судебному рѣшенію, но не разсматриваетъ правильности состоявшихся рѣшеній по существу дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и что Съѣздъ, признавъ, въ силу предоставленной ему ст. 129 Уст. Гр. Суд. власти, требованія истца во всей суммѣ иска недоказанными, не нарушилъ ст. 81 Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Парфенова оставить безъ послѣдствій.

92.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Юдина на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Управляющій гг. Мятлевыхъ, Сиринъ, 14 августа 1867 года поданнымъ Мировому Судьѣ Медынскаго округа прошеніемъ, объяснивъ, что мѣщанинъ Юдинъ, занимавшійся по контракту продажею вина отъ конторы гг. Мятлевыхъ въ питейномъ заведеніи, состоящемъ въ Шанскомъ заводѣ, въ домѣ его, Юдина, затратилъ самовольно въ разное время изъ суммы, вырученной за вино, 161 р. 80 к., которые данными имъ, прилагаемыми въ подлинникѣ, 4 расписками, хотя и обязался уплатить, но уклоняется отъ сего подъ разными предлогами, просилъ взыскать съ Юдина эти деньги и наложить на имущество его арестъ. При разборѣ сего дѣла Мировымъ Судьею отвѣтчикъ Юдинъ, признавъ дѣйствительными свои 4 расписки, объяснилъ, что денегъ 164 руб. 80 к. онъ не платитъ, потому что имѣетъ счетъ съ повѣреннымъ гг. Мятлевыхъ, Ботъ, о которомъ дѣло производилось по апелляціи его на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Медынскаго округа и переносится имъ, Юдинымъ, въ Правительствующій Сенатъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что долговыя расписки выданы Юдинымъ на имя конторы Мятлевыхъ, а не на повѣреннаго Ботъ, 15 сентября, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Юдина въ пользу конторы гг. Мятлевыхъ 161 руб. 80 коп. и наложить арестъ на его имущество, со взысканіемъ, по 462 ст. того-же Устава, за написаніе расписокъ на простой бумагѣ гербовыхъ пошлинъ съ обѣихъ сторонъ по три руб. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Юдинъ, поданною въ срокъ апелляціонною жалобою объяснивъ, что онъ считаетъ таковое неправильнымъ, такъ какъ впредь до окончанія его дѣла съ Ботомъ не считаетъ себя обязаннымъ платить этихъ денегъ, просилъ передать дѣло въ Съѣздъ Мировыхъ Судей. Разсмотрѣвъ дѣло, Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что настоящее дѣло Юдина не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ Юдина по иску его съ гражданина Ботъ, такъ какъ изъ дѣлъ Мирового Съѣзда видно, что Юдинъ производилъ искъ свой собственно съ гражданина Ботъ, въ которомъ искѣ ему, Юдину, отказано по существу въ двухъ инстанціяхъ суда; въ настоящемъ-же случаѣ представляется совсѣмъ отдѣльный искъ конторы Мятлевыхъ съ него, Юдина, и какъ отвѣтчикъ Юдинъ призналь расписки свои за дѣйствительныя, по которымъ уплатъ не сдѣлалъ, а потому и по соображеніи обстоятельствъ дѣла, признавъ рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка, на основаніи 81, 105 и 112 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, правильнымъ, 20 декабря 1867 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи

утвердить. На это рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда мѣщанинъ Юдинъ принесъ жалобу, въ которой излагаетъ: 1) что это рѣшеніе преждевременно, ибо управляющій Мятлевыхъ ищетъ съ него вырученные за проданное въ питейномъ заведеніи вино 164 рубля 80 копеекъ серебромъ, тогда какъ на эту сумму повѣренный конторы Мятлевыхъ, Ботъ, бралъ у него полугарнаго вина, въ отдачѣ котораго онъ не могъ противорѣчить Боту, такъ какъ сей послѣдній уполномоченъ конторою Мятлевыхъ распоряжаться питейными заведеніями, въ томъ числѣ и тѣмъ заведеніемъ, въ которомъ торговалъ проситель, и посему дѣло объ отыскиваемыхъ имъ, Юдинымъ, съ Бота деньгахъ, находящееся на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, имѣетъ тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ; 2) настоящее дѣло начато управляющимъ Сприна и принято къ разбору безъ надлежащей довѣренности отъ Мятлевыхъ на предъявленіе сего иска; 3) гербовыя пошлины опредѣлено взыскать неправильно, такъ какъ, по закону, 2036 и 2046 ст. X Т. ч. 2, установлено писать на гербовой бумагѣ заемные акты и счеты, а расписки, выданныя просителемъ конторѣ Мятлевыхъ, простыя, домашнія, недолговыя и взяты отъ него конторою по заведенному въ оной конторскому порядку. Посему Юдинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ преждевременное и начатое съ нарушеніемъ законнаго порядка, уничтожить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что, за признаніемъ въ рѣшеніи Съѣзда, что настоящее дѣло не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ Юдина по иску съ Бота, Съѣздъ совершенно правильно не остановился разрѣшеніемъ сего дѣла; заключеніе-же Съѣзда о неимѣніи связи между сими двумя дѣлами, какъ относящееся до существа исковъ по тому и другому дѣлу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и, во 2-хъ, что возраженія просителя касательно: а) начатія настоящаго дѣла, по прошенію Сприна, безъ предъявленія симъ послѣднимъ надлежащей довѣренности гг. Мятлевыхъ, и б) неправильнаго, будто-бы, опредѣленія съ него, просителя, взысканій гербовыхъ пошлинъ за написаніе расписокъ на простой бумагѣ, какъ непредъявленныя въ свое время въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Юдина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

93.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены генералъ-маіора Елены Цыловой, генералъ-маіора Николая Цылова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго наслѣдниковъ купца Кузнецова дѣло о взысканіи съ жены генералъ-маіора Цыловой 125 р. за товаръ, нашелъ, что повѣренный Кузнецовыхъ въ доказательство иска своихъ довѣрителей представилъ накладныя, подписанныя Цыловымъ, и письма Цылова, въ которыхъ онъ объясняетъ, что вещи по накладнымъ взялъ для дома жены своей и что къ ней и слѣдуетъ предъявить искъ. Въ опроверженіе иска Цыловъ, въ качествѣ повѣреннаго своей жены, объяснилъ, что вещи по накладнымъ дѣйствительно приняты въ домѣ его жены, но деньги за нихъ заплачены. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Цылова сознала въ лицѣ повѣреннаго своего событіе поставки и принятія въ ея домъ по представленнымъ повѣреннымъ Кузнецовыхъ накладнымъ вещей на сумму 125 р., но доказательствъ уплаты за нихъ денегъ, согласно 82 ст. Уст. Гр. Суд., не представила,—опредѣлилъ, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. того-же Уст., взыскать съ Цыловой въ пользу малолѣтнихъ Кузнецовыхъ 125 р. Цыловъ, по довѣренности жены, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Цыловъ, по довѣренности жены, ходатайствуетъ объ от-

мѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, во-1-хъ, потому, что доказательства истца не подтверждаютъ его требованій; во-2-хъ, потому что признаніе имъ, Цыловымъ, событія поставки товара его женѣ, при отрицаніи самаго долга, не составляетъ доказательства въ пользу истца. Не обративъ вниманія на эти обстоятельства, Съѣздъ, по мнѣнію Цылова, нарушилъ прямой смыслъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ соображенія обстоятельствъ настоящаго дѣла съ жалобою Цылова оказывается, что вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія, и заключаютъ ли объясненія отвѣтчика или его повѣреннаго признаніе иска, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., предоставляетъ убѣжденію совѣсти мировыхъ судебныхъ установленій. Не усматривая засимъ въ жалобѣ Цылова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мировыхъ установленій, Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Цылова оставить безъ послѣдствій.

94.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственной почетной гражданки Серафимы Щербаковой на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Бойцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Надворный совѣтникъ Шуманъ Мировому Судьѣ 2 участка гор. Ярославля объяснилъ, что 9 іюля 1864 г. нанялъ онъ квартиру въ домѣ почетной гражданки Серафимы Щербаковой и заключилъ съ нею условіе, въ которомъ было сказано, что онъ нанимаетъ эту квартиру на одинъ годъ съ находящеюся въ ней мебелью, означенною въ условіи; затѣмъ, по предложенію Щербаковой, онъ купилъ у нея еще мебели на 124 р., въ число коихъ уплатилъ ей 118 р.; между тѣмъ, Щербакова, по прошествіи 4-хъ мѣсяцевъ, неизвѣстно по какому случаю обратилась къ помощнику пристава Ремезову съ просьбою о понужденіи его, Шуманъ, къ очищенію квартиры, чѣмъ и нарушила условіе; найдя другую квартиру, онъ переѣхалъ, оставивъ у Щербаковой и ту мебель, которая была сдана ему ею по описи. Щербакова, при оставленіи имъ квартиры, уклонялась отъ свиданія съ нимъ, почему онъ и остался ей долженъ 6 руб., сдавъ Ремезову ея мебель. На другой день Щербакова заявила Ремезову, что, будто бы, онъ, Шуманъ, самовольно взятой имъ мебели не возвращаетъ ей, о чемъ Ремезовымъ и составленъ былъ актъ, изъ коего видно, что въ немъ показаны такія вещи, о коихъ не было нигдѣ и никогда заявлено Щербаковою; такъ, при составленіи акта она даже не просила, чтобы купленную имъ, Шуманъ, мебель описать, оцѣнить и подвергнуть секвестру и, кромѣ того, въ актѣ не показаны тѣ вещи, кои были оставлены имъ въ ея квартирѣ и погребѣ; почему онъ, Шуманъ, подалъ объявленіе въ Ярославское городское полицейское управленіе, коимъ просилъ сдѣлать распоряженіе о возвратѣ ему остановленныхъ Щербаковою вещей, всего на 33 руб. На это объявленіе 16 декабря 1864 года въ искѣ ему, Шуманъ, отказано, съ предоставленіемъ ему права начать дѣло судебнымъ порядкомъ. Ссылаясь на свидѣтелей, Шуманъ просилъ: купленныя имъ у Щербаковой вещи, находящіяся нынѣ у него, признать его собственностію, а вещи, кои остались въ домѣ Щербаковой при переѣздѣ съ квартиры, на 33 р., отъ нея вытребовать и ему возвратить, причемъ Шуманъ представилъ свою приходо-расходную книгу, изъ коей видно, что 11 іюля 1864 г. отдано имъ было Щербаковой за мебель 18 руб., а 14 августа того же года—100 руб. Довѣренный Щербаковой, губернскій секретарь Александръ Невскій, противъ иска Шумана возразилъ, что онъ, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявляетъ отводъ, на основаніи ст. 69 п. 2 и 258 Уст. Гр. Суд., ибо дѣло это между Шуманомъ и Щербаковою рѣшено уже было въ Ярославскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи и находилось въ разсмотрѣніи Ярослав-

скихъ Уѣзднаго Суда, Гражданской Палаты, а также въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и въ Окружномъ Судѣ, и вездѣ Шуманъ было отказано и, кромѣ того, Шуманомъ смѣшаны въ просьбѣ его два иска. Шуманъ возразилъ, что дѣло его съ Щербаковою рѣшено было только полицейскимъ управленіемъ, съ предоставленіемъ ему права начать дѣло судомъ, и хотя потомъ, точно, находилось въ упоминаемыхъ Невскимъ судебныхъ мѣстахъ, но нигдѣ по существу не разсматривалось,—въ удостовѣреніе чего и представилъ свидѣтельство Гражданской Палаты. Отводъ Невскаго признанъ былъ неуважительнымъ, почему Судьею предложено было ему представить свои объясненія по существу сего дѣла, и затѣмъ Мировой Судья, разобравъ это дѣло, нашелъ: такъ какъ со стороны Шуманъ не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы при переѣздѣ съ квартиры Щербаковой оставлены были имъ упоминаемыя въ просьбѣ его вещи на 33 р.,— слѣдовательно, и искъ его объ истребованіи отъ Щербаковой тѣхъ вещей не можетъ подлежать удовлетворенію. Что же касается до второй части иска Шуманъ, т.-е. о признаніи за нимъ права собственности на купленныя у Щербаковой вещи, то, принимая во вниманіе: 1) что Шуманомъ уплачено Щербаковой за купленную у нея мебель 118 руб., какъ это доказывается его книжкою; 2) что сказанную мебель, точно, видѣли въ квартирѣ Шуманъ нѣкоторыя лица, спрошенныя по этому дѣлу; 3) что заявленіе Щербаковой о томъ, будто бы Шуманъ взялъ купленныя имъ вещи самовольно, въ отсутствіе ея, оказывается неосновательнымъ, ибо она въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ никому объ этомъ не жаловалась; 4) что Шуманъ переѣзжалъ на новую квартиру, какъ видно, не по собственному желанію, а по просьбѣ Щербаковой, принесенной помощнику пристава Ремезову, и она имѣла полное право въ то же время просить того же Ремезова не позволять Шуману брать означенныя вещи, если онѣ были ея; а какъ она этого не сдѣлала, то поэтому сама признавала тогда ихъ собственностію Шумана, и 5) если бы тѣ вещи не были проданы Шуману, то онѣ должны бы были, подобно другимъ вещамъ, быть означены въ условіи, заключенномъ между Шуманомъ и Щербаковою. Сверхъ всего этого, самое безспорное владѣніе Шумана вещами, купленными у Щербаковой, продолжавшееся въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, составляетъ уже доказательство въ пользу Шуманъ. Напротивъ, заявленіе Щербаковой о томъ, что, будто бы, вещи перевозились Шуманомъ ночью, опровергается показаніемъ Новикова. А потому, признавая искъ Шумана относительно купленныхъ имъ вещей правильнымъ, Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 534 и 1510 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: 1) вещи, купленныя Шуманомъ у Щербаковой и нынѣ находящіяся у него, признать его собственностію, обязавъ его уплатить Щербаковой неуплаченные за вещи 6 руб., и 2) въ искѣ Шуманъ объ истребованіи отъ Щербаковой вещей, всего на сумму 33 руб., отказать. На это рѣшеніе повѣренный Щербаковой, Невскій, подалъ жалобу, въ которой, доказывая, что дѣло о захваченныхъ Шуманъ у Щербаковой вещахъ, купленныхъ, будто бы, имъ, разсматривалось въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ и въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ въ искѣ ему отказано, и что Судья, вопреки сдѣланнаго имъ, Невскимъ, отвода, основаннаго на 2 п. 69 и 258 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ настоящее дѣло по иску Шуманъ о сказанныхъ выше сего вещахъ къ своему разсмотрѣнію и рѣшеніе свое основалъ на какой-то книжкѣ Шуманъ, просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Судьи и оставить за Щербаковой право на полученіе съ Шумана за утраченныя вещи присужденныхъ съ него рѣшеніемъ полицейскаго управленія отъ 30 ноября 1866 года денегъ. Въ публичномъ засѣданіи Съѣзда, бывшемъ по этому дѣлу 26 марта 1868 г., Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ вышеобъясненное, нашелъ: такъ какъ въ настоящее время не имѣется на Съѣздѣ подлиннаго Шумана съ Щербаковою дѣла, бывшаго въ разсмотрѣніи Съѣзда 3-го августа 1867 года, которое необходимо для повѣрки данныхъ, служившихъ руководствомъ Съѣзду при рѣшеніи онаго, потому постановилъ: потребовать къ будущему Съѣзду отъ Мирового Судьи 2-го участка города Ярославля подлинное дѣло Щербаковой съ Шуманъ, бывшее въ разборѣ Съѣзда 3-го августа, и по полученіи онаго приступить къ рѣшенію настоящаго дѣла. Изъ присланнаго Судьею сказан-

наго дѣла о расчетахъ Шуманъ съ Щербаковою по покупкѣ мебели первымъ у послѣдней видно, что Съѣздъ, разсматривая это дѣло 3 августа, нашелъ: дѣло Шуманъ съ Щербаковою о мебели, а равно объ обидѣ Шуманъ, производилось съ 1864 года въ городскомъ полицейскомъ управленіи, въ Палатѣ Гражданскаго Суда и въ Правительствующемъ Сенатѣ, а дѣла, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи 56 и 75 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 20-го ноября 1864 года, должны продолжаться и оканчиваться по прежнему порядку, почему и согласно заключенія Товарища Прокурора, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ этомъ дѣлѣ имѣется удостовѣреніе полицейскаго управленія, въ которомъ значится, между прочимъ, что опредѣленіе полиціи о вытребованіи отъ Шуманъ захваченныхъ имъ у Щербаковой вещей, по жалобѣ Шуманъ, было въ разсмотрѣніи Ярославской Гражданской Палаты, которою оно признано правильнымъ, и что Шуманъ на эти опредѣленія приносилъ жалобу въ Сенатъ. Между тѣмъ, Шуманъ подалъ въ Съѣздъ письменное объясненіе, въ которомъ объяснилъ, что дѣло о мебели было только въ разсмотрѣніи полицейскаго управленія, но въ Гражданской Палатѣ оно не разсматривалось по существу, а равно не разсматривалось по существу и въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ подтвержденіе чего сослался на представленное имъ Судьѣ удостовѣреніе Палаты отъ 7-го сентября 1867 года за № 6720. Въ публичномъ засѣданіи Съѣзда 23-го апрѣля 1868 года Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, постановилъ: настоящее дѣло, на основаніи 815 ст. Уст. Гр. Судопр. и рѣшеній Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. подъ № 170 и Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената за тотъ-же 1867 годъ подъ № 276 и согласно заключенія Товарища Прокурора, признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. На основаніи этого постановленія, Невскій и Шуманъ вновь были допущены къ словесному состязанію, но они заявили каждый то, что уже ими было объяснено выше сего. Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ вышеобъясненное, нашелъ: при первоначальномъ обсужденіи о подсудности Съѣздъ, на основаніи 815 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно рѣшеніямъ Кассаціоннаго Департамента за 1867 г. подъ № 170 и Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ за 1867 г. подъ № 276, равно заключенія Товарища Прокурора, призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Обращаясь затѣмъ ко 2-й части дѣла и рѣшенію Мирового Судьи 2-го участка гор. Ярославля, Съѣздъ не усматриваетъ изъ апелляціонной жалобы довѣреннаго Щербаковой, равно и при судоговореніи на Съѣздѣ обѣихъ сторонъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и находитъ его основательнымъ, и потому, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., 23 апрѣля 1868 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка гор. Ярославля утвердить. На это рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда потомственная почетная гражданка Щербакова принесла 10 августа 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, во-1-хъ, что постановленіе Съѣзда 3 августа 1867 г. о неподсудности мировымъ учрежденіямъ сего дѣла не можетъ быть отмѣнено, за силою 191 и 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ свидѣтельство Палаты, послужившее поводомъ къ пересмотру рѣшенія, получено Шуманъ 7 сентября 1967 г., а искъ въ мировыхъ учрежденіяхъ открытъ по пропускѣ 4-хъ мѣсячнаго срока; во-2-хъ, дѣло это многократно было рѣшено какъ въ прежнихъ присутственныхъ мѣстахъ, такъ и въ новыхъ: 3 августа 1867 г.—въ Ярославскомъ Мировомъ Съѣздѣ и 29 декабря—въ Окружномъ Судѣ, коими въ искѣ Шуманъ отказано; при разбирательствѣ-же сего дѣла въ 1868 году мировыя учрежденія ни рѣшеній своихъ, ни рѣшенія Окружнаго Суда, ни отвода не приняли и тѣмъ нарушили законъ, изображенный въ 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., равно 9, 69, 191 и 258 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ, Шуманъ въ августѣ 1866 г. далъ отзывъ, что требуемыя отъ него вещи онъ распродалъ, а Мировой Судья и Съѣздъ въ рѣшеніяхъ своихъ изложили, что требуемыя отъ Шуманъ вещи просительницы находятся и нынѣ у него,

Шуманъ, тогда какъ по дѣлу къ сему никакихъ убѣжденій нѣтъ, и, слѣдовательно, самый предметъ иска опредѣленъ неправильно; въ-4-хъ, право Шумана на ея вещи Съѣздъ основалъ на какой-то составленной истцомъ книжкѣ и на показаніяхъ свидѣтелей, взятыхъ безъ ея, просительницы, присутствія, и, въ-5-хъ, о взысканіи съ Шумана въ пользу просительницы состоялось опредѣленіе полиціи 30 ноября 1866 г. безъ права обжалованія судебному мѣсту, и посему разрѣшеніе жалобы на это опредѣленіе принадлежитъ не суду, а губернскому правленію. Посему Щербакова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что воспослѣдованіе въ 1864 г. постановленія полицейскаго управленія по претензіи между Шуманъ и Щербаковою и непринесеніе имъ жалобы на сіе постановленіе въ 4-хъ недѣльный срокъ не лишало Шуманъ права предъявить искъ по сему предмету въ судебномъ порядкѣ, не пропуская 10 лѣтняго срока; во-2-хъ, что, равнымъ образомъ, состоявшееся въ Ярославскомъ Мировомъ Съѣздѣ 3 августа 1867 года частное опредѣленіе о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ могло быть отмѣнено самимъ Съѣздомъ, на основаніи 891 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе вновь представленнаго со стороны Шуманъ доказательства о томъ, что дѣло его съ Щербаковою въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ по существу не разсматривалось; въ-3-хъ, что отказъ Окружнаго Суда въ искѣ Шуманъ къ Щербаковой, по причинѣ смѣшенія имъ трехъ исковъ въ одной исковой просьбѣ, также не могъ служить поводомъ къ непринятію настоящаго дѣла къ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій и, въ-4-хъ, что оцѣнка доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, зависитъ отъ судебныхъ мѣстъ, коихъ заключенія по сему предмету, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ ревизіи Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Щербаковой объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 186 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго секретаря Татьяны Гуляковой и мѣщанокъ Маріи Алексѣевой и Анны Ѳеодоровой Милюковыхъ, губернскаго секретаря Владимира Свѣшникова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ.)

Настоящее дѣло началось по иску повѣреннаго мѣщанки Милюковой и дочерей ея, Милюковой и Гуляковой, о взысканіи съ штабъ-ротмистра Петра Сербенина, по сохраннымъ распискамъ умершаго отца его, Николая Сербенина, писаннымъ въ 1857, 1863 и 1865 гг., на сумму 6330 р., безъ соблюденія формальностей, установленныхъ въ 2111 ст. Т. X Св. Зак. Гр. Отвѣтчикъ, не отрицая, что расписки писаны рукою отца его, объяснялъ, что онѣ бездепежны и похищены у него истицами вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ отца его; что истицы, по состоянію своему, не могли имѣть значащагося въ распискахъ количества, до 9 пудовъ, серебряной монеты и что расписки, писанныя безъ точнаго означенія денежныхъ знаковъ и безъ подписи свидѣтелей, во всякомъ случаѣ не могутъ служить доказательствомъ ни поклажи, ни займа. Рыбинскій Окружный Судъ въ рѣшеніи по сему дѣлу призналъ, что спорныя расписки, потерявъ силу сохранныхъ, сохранили за собою право домашнихъ долговыхъ расписокъ и, на основаніи 458 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и 2114 ст. Зак. Гражд., опредѣлилъ: произвести по нимъ взысканіе. Но Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Сербенина, нашла, что отдача на сохраненіе есть самостоятельный договоръ, требующій строгаго храненія отданной вещи и безусловнаго возвращенія оной, безъ права на употребленіе; что эти предѣлы договора не могутъ быть произвольно расширяемы, и обязательству о поклажѣ не можетъ быть произвольно придаваемъ характеръ долгового обязательства; что въ двухъ только случаяхъ законъ (2109 и 2114 ст. Т. X Зак. Гр.) допускаетъ, вмѣсто строгаго и точнаго выполненія договора

о поклажѣ, денежное вознагражденіе за цѣнность ея или денежное взысканіе, когда обнаружено будетъ, что расписка дана вмѣсто долгового обязательства, каковыхъ двухъ случаевъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, ибо ничѣмъ не доказано, что наслѣдникъ Серебенина воспользовался отданнымъ отцу его имуществомъ, ни того, что расписки даны взамѣнъ долгового обязательства. Вслѣдствіе того расписки Серебенина признаны, по рѣшенію Палаты, неимѣющими обязательной силы. Въ жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный Милюковыхъ и Гуляковой, Свѣшниковъ, указываетъ на нарушеніе въ немъ 1529 ст. Гражд. Зак. и 458 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и на неправильное толкованіе 2111 и 2114 ст. Уст. Гр. Суд. Онъ утверждаетъ, что, по смыслу приведенныхъ законовъ, формальность сохранной расписки требуется для удостовѣренія только поклажи, а не займа; что ст. 2111 и 2114 Зак. Гр. вызваны желаніемъ законодателя противодѣйствовать замѣнѣ займовъ поклажами, и потому, гдѣ соблюдена законная форма расписки, тамъ слѣдуетъ признавать замѣнъ займа поклажею несовершившимся, а гдѣ форма эта не соблюдена, тамъ долженъ быть предполагаемъ заемъ вмѣсто поклажи, и неформальная сохранная расписка должна быть признаваема доказательствомъ займа; что цѣль приведенныхъ статей состояла въ огражденіи казеннаго интереса, а этотъ интересъ терпитъ болѣе отъ прикрытія займовъ формальными, нежели неформальными расписками, и въ послѣднемъ случаѣ законъ всегда предполагаетъ заемъ, и что неформальная расписка, признанная отвѣтчикомъ въ подлинности, должествовала, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд., быть принятою на судѣ прямымъ доказательствомъ займа, безъ обсужденія внутренняго ея значенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 65 ст. 1 Т. Осн. Зак., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу, и лишь по различію буквальнаго смысла узаконеній, въ случаѣ необходимости, предоставлено слѣдовать общему духу законодательства и избирать смыслъ, наболѣе оному соотвѣтствующій. Въ настоящемъ случаѣ буквальный смыслъ существующихъ законовъ о поклажѣ не представляетъ сомнѣнія, вслѣдствіе коего необходимо было-бы распространять, какъ изъясняетъ проситель, смыслъ статей за предѣлы буквальнаго ихъ значенія. Изъ законовъ о поклажѣ явствуетъ, что поклажа сама по себѣ составляетъ особый видъ договора, совершенно отличный отъ займа по цѣли и по содержанію,—слѣдовательно, несправедливо изъясненіе просителя, будто-бы законъ, соединяя съ поклажею представленіе займа, предполагаетъ въ поклажѣ мнимый заемъ и постановленія свои о поклажѣ направляетъ преимущественно къ предупрежденію займовъ подъ видомъ поклажи. По силѣ 1536 и 1538 ст. Зак. Гр., каждый договоръ долженъ быть исполняемъ по точному своему разуму и изъясняемъ по словесному смыслу. Посему изъ каждаго договора явствуетъ съ достовѣрностью лишь то, что въ немъ означено и что слѣдуетъ изъ буквальныхъ выраженій онаго, и вышеприведенныя статьи не дозволяютъ, на основаніи однихъ токмо предположеній, безъ особаго доказательства, выводить заключеніе о томъ, что договоръ имѣетъ въ отношеніи участвующихъ въ ономъ лицъ не то значеніе, какое въ немъ означено, а совсѣмъ иное, и сему послѣднему, то-есть предполагаемому, придавать исполнительную силу, вмѣсто перваго, прямого въ актѣ означеннаго. О поклажѣ закономъ (2111 ст. Зак. Гр.) постановлено, что полнымъ ея доказательствомъ служитъ расписка, писанная по установленной въ 1846 году формѣ, и что расписки, писанныя до 1846 г., безъ соблюденія сей формы, и въ срокъ неисправленныя, должны быть признаваемы недѣйствительными (примѣч. къ 2111 ст.). Тѣмъ болѣе подъ правило сіе подходятъ расписки, вновь составленныя по обнародованіи новаго закона безъ соблюденія строго требуемыхъ закономъ формальностей. Если-же таковая расписка оказывается недѣйствительною въ смыслѣ обязательства о поклажѣ, и означенныя въ оной вещи не оказались натурою у лица, означеннаго пріемщикомъ, то изъ сего вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы расписку надлежало признать дѣйствительною въ смыслѣ заемнаго обязательства, если нѣтъ въ дѣлѣ особыхъ доказательствъ и признаковъ, удостовѣряющихъ, что означенная въ распискѣ денежная цѣнность была передана означенному въ распискѣ лицу, или что

расписка о поклажѣ выдана была взамѣнъ заемнаго обязательства. Присвоеніе сохранной распискѣ силы заемнаго акта допускается 2114 ст. Гр. Зак. лишь въ томъ случаѣ, если обнаружено будетъ, что актъ о поклажѣ былъ составленъ вмѣсто заемнаго обязательства, и если сіе требованіе закона относится къ формальнымъ распискамъ, право удостовѣряющимъ поклажу, то тѣмъ болѣе простирается къ распискамъ неформальнымъ, кои не могутъ служить удостовѣреніемъ ни поклажи, въ нихъ означенной, ни займа, который въ нихъ не означенъ и самъ собою не предполагается. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ и находя, что истолкованіе указываемаго просителемъ признанія расписки наслѣдникомъ Серебенина, относясь къ существу дѣла, состояло во власти Судебной Палаты и не подлежитъ ревизіи Сената,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу Свѣшникова оставить безъ послѣдствій.

96.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана Батанова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Правительствующій Сенатъ по 2-му Департаменту, разсмотрѣвъ въ 1867 г. по апелляціонной жалобѣ Воскресенскаго дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ Батанова деньгахъ за нарушеніе условія объ отдачѣ послѣднему на срубъ двухъ лѣсныхъ дачъ, нашелъ, что, по смыслу контрактовъ, Батановъ обязанъ заплатить Воскресенскому лишь ту сумму, на которую, по опредѣленнымъ въ условіяхъ цѣнамъ, окажется въ обѣихъ дачахъ годнаго для рубки лѣса. По объясненію самого истца, онъ получилъ отъ Батанова 5,200 р. 50 к.; вырубленное же послѣднимъ лѣсу на 2,882 р. 50 к.; при осмотрѣ-же становымъ приставомъ оказалось невырубленнымъ въ обѣихъ дачахъ до 230 саж., т.-е. по контрактнымъ цѣнамъ на 402 р. 50 к. Изъ сего видно, что Воскресенскимъ получена отъ Батанова гораздо большая сумма, нежели на какую оказалось лѣсу въ проданныхъ имъ дачахъ, а посему Воскресенскій не имѣетъ права ни на недоплаченные ему Батановымъ 800 руб., ни на условленный въ обезпеченіе дальнѣйшей рубки задатокъ, ни на плату за оказавшійся нетронутымъ лѣсъ, потому что къ рубкѣ остается лишь такое количество лѣсу, которое не покрываетъ даже суммы, Батановымъ уже уплаченной. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Воскресенскаго оставить безъ уваженія. Засимъ, повѣренный штабсъ-капитана Алексѣя Батанова, которому братъ его, Иванъ Батановъ, передалъ свои права по упомянутымъ контрактамъ съ Воскресенскимъ, обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ Воскресенскаго переплаченныхъ ему денегъ 3,852 р. 51¼ к., а съ процентами на эту сумму—5,624 р. 64½ к. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Батанову на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Судопроизв., по непредставленію доказательствъ въ подтвержденіе своихъ требованій. Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго Алексѣя Батанова, нашла, что Алексѣй Батановъ въ апелляціи проситъ присудить ему съ Воскресенскаго 2,317 р. 50 к. съ процентами отъ Батанова. Въ удостовѣреніе правильности иска апелляторъ ссылается на рѣшеніе Сената 21 апрѣля 1867 г., въ коемъ значится излишнее полученіе Воскресенскимъ требуемой имъ суммы. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Сената, къ дѣлу въ копіи представленнаго, явствуетъ, что онымъ разрѣшена только апелляціонная жалоба Воскресенскаго на рѣшеніе Новгородской Гражданской Палаты и что Сенатъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе правильности претензіи Ивана Батанова и значенія объясненія Воскресенскаго относительно исключенія изъ искомыхъ имъ съ Батанова 6,300 р., полученныхъ отъ него свыше суммы, на которую вырублено лѣсу—2,317 руб. 50 коп. Далѣе Судебная Палата, находя, что рѣшеніе судебнаго мѣста, въ окончательную силу вошедшее, можетъ служить доказательствомъ лишь тѣхъ обстоятельствъ, которыя онымъ разрѣшены, а не такихъ, которыя, бывъ приведены въ томъ рѣшеніи только для поясненія дѣла, не вошли въ составъ соображеній судебнаго мѣста, что

прежнее объясненіе Воскресенскаго объ излишне полученныхъ 2,317 р. 50 к. относилось къ общему его съ Батановымъ расчету, на коемъ основанъ былъ его искъ, а посему, въ виду правила о нераздробляемости сознанія, не можетъ быть принято за такое признаніе (ст. 479 и 480 Уст. Гражд. Судопр.), которое не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ, опредѣлила: на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Алексѣй Батановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 456 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію указа Правительствующаго Сената, въ отступленіе отъ ст. 68 Т. I Осн. Зак.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію 456 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію указа Правительствующаго Сената 21 апрѣля 1867 года. Нарушеніе ст. 456 Уст. Гр. Суд. Батановъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата оставила безъ разсмотрѣнія контракты его съ Воскресенскимъ объ отдачѣ на срубъ лѣсныхъ дачъ и полицейскіе акты осмотра сихъ дачъ. Объясненіе это Батанова не подтверждается обстоятельствами дѣла. На основаніи ст. 456 Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ документовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Но въ настоящемъ случаѣ, какъ изъ дѣла видно, Палата не отступила отъ указаннаго ст. 456 Уст. Гр. Суд. порядка. О контрактахъ Ивана Батанова съ Воскресенскимъ и о полицейскихъ осмотрахъ лѣсныхъ дачъ упоминается въ рѣшеніи Судебной Палаты, а потому документы сіи были въ виду Палаты и ею разсмотрѣны при постановленіи приговора по дѣлу. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе Батанова, что Судебная Палата допустила неправильное толкованіе рѣшенія 2-го Департамента Правительствующаго Сената. Дѣло, по которому состоялось рѣшеніе Правительствующаго Сената, началось по иску Воскресенскаго и разсматривалось по апелляціи сего послѣдняго на рѣшеніе Новгородской Гражданской Палаты. Посему Судебная Палата при разсмотрѣніи дѣла по иску Батанова къ Воскресенскому о взысканіи съ него излишне полученныхъ денегъ по контрактамъ не допустила неправильнаго толкованія указа Правительствующаго Сената 21 апрѣля 1867 года, признавъ, что указъ сей не заключаетъ доказательствъ въ подтвержденіе требованій, предъявленныхъ Батановымъ къ Воскресенскому, и не нарушила ст. 68 Т. I Осн. Зак., въ которой сказано, что окончательное судебное рѣшеніе по частному дѣлу имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось. Посему и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе существа настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Батанова, какъ незаключающую указанныхъ ст. 793 Уст. Гр. Суд. основаній къ кассаціи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій.

97.—1869 года января 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Георга Юлія на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

11 октября 1867 г. мѣщанинъ Юлій обратился къ Мировому Судьѣ 3 уч. Новгородскаго округа съ просьбою, въ которой изъяснилъ, что онъ, состоя буфетчикомъ у содержательницы буфета въ клубѣ иностранки Грау, кончилъ служеніе свое у нея, но Грау не дѣлаетъ съ нимъ должнаго расчета и, подъ видомъ начета, остановила у него разныя вещи и товаръ, собственно ему принадлежащій, и потому Юлій просилъ вызвать Грау съ имѣющимися у нея книгами и сдѣлать между нимъ и ею расчетъ. Разсмотрѣвъ книги приходо-расходныя и выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, Мировой Судья 12 октября 1867 г. опредѣлилъ: взыскать съ Георга Юлія 52 руб. 63 коп. въ пользу Грау и особо въ пользу повѣреннаго Грау 15 руб., каковое опредѣленіе, за заявленіемъ повѣреннымъ Грау объ отъѣздѣ Юлія, подвергнуть предварительному исполненію. На это рѣшеніе истецъ Юлій 9 ноября 1867 г. подалъ въ Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей возраженіе (названное Судьею апелляціонною жалобою), въ которомъ онъ опровергалъ рѣшеніе Судьи

тѣмъ: а) что расчетъ слѣдующаго ему жалованья и подлежащихъ съ него ко взысканію за буфетный товаръ денегъ выведенъ Судьею неправильно, и б) что Грау еще прежде разбирательства дѣла у Мирового Судьи самовольно заарестовала принадлежащіе ему, Юлію, вещи и товаръ, которые отъ того сгнили. Посему Юлій просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Судьи, присудить ему взысканіе съ Грау недоплаченнаго жалованья 4 руб. 75 коп. и за сгнившій отъ ея произвола товаръ просителя—52 руб. 95 коп., а также освободить его отъ уплаты присужденныхъ съ него судебныхъ издержекъ 15 руб. 30 ноября 1867 г. Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло сіе, выслушавъ словесное объясненіе тяжущихся и повѣривъ расчетныя книги, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Юлій 29 марта 1868 г. подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Съѣзда нарушающимъ какъ прямой смыслъ 340 и 341 ст. Уст. Гр. Суд., такъ и существенный обрядъ и форму судопроизводства, потому что: а) жалоба его на Грау за задержаніе товара, по силѣ 340 и 341 ст., составляла встрѣчный искъ, который долженъ бы быть разсмотрѣнъ совокупно съ искомъ Грау; но Съѣздъ не только не разрѣшилъ его иска, но совсѣмъ даже не вошелъ въ разсмотрѣніе онаго; б) Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи, въ рѣшеніи своемъ не изложилъ ни обстоятельствъ дѣла, ни требованій сторонъ, ни своихъ выводовъ и заключеній, такъ что рѣшительно не видно, почему не уважена апелляція просителя и почему не принятъ встрѣчный искъ, какъ сіе видно изъ выданной просителю копіи рѣшенія Съѣзда, которую слѣдуетъ считать не за копію съ рѣшенія, излагаемаго въ окончательной формѣ, а за копію съ резолюціи, объявляемой въ засѣданіи суда. Имѣя въ виду рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 12 января 1867 г. подъ №4, проситель находитъ, что Съѣздъ не соблюлъ существенныхъ формъ, установленныхъ 142 и 711 ст. Уст. Граж. Суд., и потому проситъ, согласно 193 и 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что заявленное Мировому Судьѣ въ исковой просьбѣ мѣщанина Юлія требованіе заключалось въ томъ, чтобы по книгамъ иностранки Грау сдѣлать между нимъ и сею послѣднею расчетъ за службу его у Грау буфетчикомъ; что, согласно сему требованію истца, Мировой Судья разбиралъ споръ Юлія съ Грау по приходо-расходнымъ книгамъ и словеснымъ объясненіямъ сторонъ и нашелъ, что по означеннымъ въ протоколѣ соображеніямъ Юлій обязанъ уплатить Грау 52 руб. 63 коп.; что засимъ по апелляціи Юлія Новгородскій Мировой Съѣздъ, при разбирательствѣ дѣла, какъ значится въ протоколѣ засѣданія Съѣзда, выслушалъ словесныя объясненія сторонъ и провѣрилъ расчетныя книги Грау и затѣмъ постановилъ утвердить рѣшеніе Судьи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не допущено никакого нарушенія ни 340 и 341 ст. Уст. Гр. Суд., ни существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Хотя-же при изложеніи рѣшенія Съѣзда объ утвержденіи приговора Мирового Судьи не вполнѣ соблюдены правила 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ рѣшеніи Съѣзда не изложено обстоятельствъ дѣла и требованій сторонъ, но обстоятельство это, само по себѣ, какъ сіе уже неоднократно было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Юлія, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1869 года января 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купца Екатерины Бутиковой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Коллежскій совѣтникъ Александръ Розенштремъ предъявилъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Пречистенскаго участка искъ къ почет-

ной гражданкѣ Екатеринѣ Бутиковой въ невозвращеніи ему саней, стоящихъ 60 руб., ваги и дышла, стоящихъ 12 руб., и денегъ 8 руб., и въ доказательство иска сослался на свидѣтелей: брата Бутиковой, мѣщанина Финогенова, крестьянина Алексѣева и мѣщанина Степанова. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, присудилъ взыскать въ пользу Розенштремъ 80 руб. По апелляціи повѣреннаго Бутиковой, Хохлова, Мировой Съѣздъ 1 округа, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что повѣренный отвѣтчицы, не отвергая дѣйствительности того, что вещи, которыя отыскиваетъ Розенштремъ, были приняты его довѣрительницею или кѣмъ-либо по ея довѣрію, а, напротивъ, свидѣтели, спрошенные по сему дѣлу, удостовѣряютъ, что вещи тѣ находились у Бутиковой и что у Бутиковой съ Розенштремомъ были расчеты, посему и руководствуясь 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, купеческая жена Бутикова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) законъ запрещаетъ допускать къ свидѣтельству родственниковъ тяжущихся (86 ст. Уст. Гр. Суд.) и вовсе исключаетъ свидѣтельскія показанія въ такихъ дѣлахъ, гдѣ требуются письменныя доказательства,—слѣдовательно, заявляя искъ о вещахъ, отданныхъ на сохраненіе, истецъ долженъ былъ представить письменный актъ, удостовѣряющій договоръ поклажи (ст. 2111 Т. X ч. 1 Зак. Гр.); за отсутствіемъ же такого акта, свидѣтельскія показанія не могли быть приняты, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., и разъясненія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 68; 2) мѣщанинъ Финогеновъ показалъ, что имъ были приняты сани и капуста, а Съѣздъ присудилъ взысканіе, сверхъ того, за вагу и дышло, не указавъ основаній къ присужденію этой части иска, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 69; 3) сознаніе въ принятіи саней и капусты было сдѣлано Финогеновымъ,—слѣдовательно, и искъ о возвращеніи этой поклажи долженъ быть обращенъ къ нему (ст. 69 Уст. Гр. Суд. п. 3); Мировой же Съѣздъ, ссылаясь на 112 ст. Уст. Гр. Суд., не указываетъ, гдѣ и когда было сдѣлано сознаніе повѣреннымъ ея, Хохловымъ, въ принятіи ею, Бутиковою, отыскиваемыхъ Розенштремомъ вещей и денегъ; если же Съѣздъ видитъ такое сознаніе въ показаніяхъ Финогенова, то при этомъ упущена изъ виду 113 ст., по которой сознаніе Финогенова не можетъ быть перенесено на нее, просительницу; наконецъ, 4) Розенштремъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ на счетъ стоимости вещей.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ купеческую жену Бутикову обязанною возвратить принятыя ею, или кѣмъ-либо по ея довѣрію, вещи, отыскиваемыя Розенштремомъ, а взамѣнъ оныхъ деньги, по оцѣнкѣ тѣхъ вещей, объявленной истцомъ. Дѣйствительность же принятія Бутиковою вещей Съѣздъ основалъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Такое постановленіе Съѣзда содержитъ въ себѣ явное нарушеніе 2111 и 1 п. 2112 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ, если принявшій какое-нибудь имущество на сохраненіе будетъ отрицать полученіе онаго, то истецъ обязанъ представить расписку пріемщика, условленнымъ порядкомъ составленную (ст. 2111); отъ представленія такой расписки истецъ освобождается въ исключительныхъ случаяхъ, указанныхъ въ 1 п. 2112 ст., и только въ сихъ послѣднихъ случаяхъ могутъ быть принимаемы за доказательство объ отдачѣ имущества на сохраненіе свидѣтельскія показанія (п. 1 ст. 409). Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого права ни принимать показанія свидѣтелей въ доказательство такого событія, для котораго, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, ни ссылаться при этомъ случаѣ на 112 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, когда одна сторона сама признаетъ, письменно или словесно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ его противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; такового положительнаго признанія со стороны Бутиковой Мировымъ Съѣздомъ не указано. Почему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе, по допущенному въ оном

нарушенію смысла 2111 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

99.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Назарова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Порховскій помѣщикъ Костюринъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ крестьянина деревни Усадища, Назарова, 35 рублей по распискѣ, выданной 6-го октября 1867 года при свидѣтелѣ, крестьянинѣ деревни „Ямка", Егорѣ Семеновѣ, написанной и подписанной, за безграмотностію и по личной просьбѣ должника, коллежскимъ секретаремъ Соболевскимъ. По разборѣ дѣла, основываясь на положительномъ отзывѣ Назарова, что онъ Костюрину не долженъ и Соболевскаго не просилъ написать и подписать за него расписку, и притомъ имѣя въ виду, что Егоръ Семеновъ не подтвердилъ сдѣланной на него Костюринымъ и Соболевскимъ ссылки, Мировой Судья отказалъ Костюрину въ искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Костюрина, коллежскій секретарь Игнатій Соболевскій, принесъ апелляціонную жалобу Порховскому Съѣзду Мировыхъ Судей, въ публичномъ засѣданіи котораго Назаровъ объявилъ, что имѣющуюся въ настоящемъ дѣлѣ расписку не считаетъ подложною. Мировой Съѣздъ, находя, что, за отказомъ Назарова поддерживать обвиненіе въ подложности предъявленной Костюринымъ расписки, искъ его является вполнѣ доказаннымъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать въ пользу помѣщика Костюрина съ Петра Назарова 35 рублей серебр. Крестьянинъ Назаровъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, объясняя, что Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла упустилъ изъ виду 370 и 373 ст. Уст. Гр. Суд. и не исполнилъ правилъ, предписанныхъ въ 546 и 547 ст. того же Уст., проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и оставить въ своей силѣ рѣшеніе Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разборѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ стороны свидѣтелей не представляли, и Съѣздъ не только самъ никакихъ свидѣтелей не допрашивалъ, но и показаній, отобранныхъ Мировымъ Судьею, въ основаніе своего рѣшенія не принялъ и, слѣдовательно, не могъ нарушить указанныхъ просителемъ 370 и 373 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до 546 и 547 ст. Уст., опредѣляющихъ образъ дѣйствій суда въ случаѣ заявленнаго тяжущимся сомнѣнія въ подлинности представленнаго противною стороною акта, то въ примѣненіи этихъ правилъ къ разсматриваемому дѣлу не могло быть надобности, потому что Назаровъ сомнѣнія въ подлинности представленной Костюринымъ расписки во время судопроизводства у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ не заявлялъ, а, напротивъ, далъ отзывъ, что означенную расписку подложною не признаетъ. Посему, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Назарова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1869 года января 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Герасима Корелина, коллежскаго секретаря Доминики Озембловскаго, о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купчихи Анны Татариновой въ поданномъ Тверскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что первый мужъ его довѣрительницы, Коняевъ, участвовалъ съ мѣщаниномъ Герасимомъ Корелинымъ въ

покупкахъ на срубъ разныхъ лѣсныхъ дачъ и что Татаринова, наслѣдовавъ, по завѣщанію, всѣмъ имуществомъ умершаго Коняева, требовала отъ Корелина окончательнаго расчета по купленнымъ вмѣстѣ съ Коняевымъ дачамъ, но Корелинъ, отозвавшись, что у него, будто-бы, никакихъ обще купленныхъ съ Коняевымъ дачъ не находится, расчета не представилъ. Посему истецъ просилъ понудить Корелина къ дачѣ Татариновой отчета и взыскать съ него въ пользу ея наличными деньгами, сколько на судѣ онъ окажется ей долженъ, или же предоставить просителю отыскивать слѣдующія съ Корелина деньги въ исполнительномъ порядкѣ. Въ подкрѣпленіе сего иска были представлены: духовное завѣщаніе Коняева и копіи двухъ условій о покупкѣ Коняевымъ и Корелинымъ лѣса на срубъ въ 1863 г. у помѣщика Есипова на 1140 и въ 1858 г. у помѣщика Бакунина на 2380 р. Въ засѣданіи Окружнаго Суда истецъ заявилъ, что онъ требуетъ отъ Корелина отчета по этимъ двумъ лѣснымъ дачамъ и что Корелинъ распоряжался ими одинъ и не давалъ отчета Коняеву, имѣвшему право на половину купленнаго лѣса; въ доказательство же того, что лѣсъ былъ рубленъ по распоряженію Корелина, представилъ двѣ справки о наймѣ имъ ежегодно, съ 1856 г., крестьянъ для рубки лѣса и затѣмъ просилъ, по невозможности опредѣлить дѣйствительную выгоду отъ лѣсныхъ дачъ, взыскать съ Корелина половину денегъ, заплаченныхъ за оныя умершимъ Коняевымъ. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что Корелинъ не обязанъ давать отчета, потому что онъ, купивъ вмѣстѣ съ Коняевымъ лѣсъ на срубъ у Есипова, впослѣдствіи сдѣлался самъ хозяиномъ этой дачи, расчеты съ Коняевымъ покончилъ, право котораго на владѣніе этою дачею прекратилось, какъ это видно изъ подписи на условіи, сдѣланной Есиповымъ въ томъ, что онъ, по истеченіи 10 лѣтъ, отсрочилъ Корелину рубку лѣса еще на одинъ годъ за 110 р.; при этомъ повѣренный отвѣтчика представилъ какъ это условіе, такъ и другое, заключенное съ Бакунинымъ. Окружный Судъ, находя, что, въ виду представленныхъ документовъ, не оспоренныхъ въ подлинности, искъ Татариновой представляется, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ, отвѣтчикъ же ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій относительно окончанія расчета съ Коняевымъ по лѣснымъ операціямъ, опредѣлилъ: взыскать съ Корелина въ пользу Татариновой половину суммы, уплаченной по двумъ контрактамъ, заключеннымъ Коняевымъ и Корелинымъ съ Есиповымъ и Бакунинымъ, именно 1674 р. 28 к. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ Корелина, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный Корелина проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ сего рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ. Во время производства дѣла Корелинъ не могъ удостовѣрить письменными доказательствами полученія Коняевымъ половины денегъ при всякой продажѣ лѣса, потому, во-1-хъ, что условія, заключенныя имъ съ разными контрагентами на продажу лѣса и имѣвшіяся на самыхъ условіяхъ расписки Коняева въ полученіи половины денегъ, сгорѣли въ бывшій въ домѣ Корелина въ 1867 г. пожаръ, какъ объ этомъ удостовѣряетъ прилагаемое свидѣтельство пристава 2 части гор. Твери, и, во-2-хъ, что за давностью времени Корелинъ не могъ вспомнить, съ кѣмъ именно и когда были заключаемы эти условія. По этой причинѣ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда Корелинъ приводилъ другіе доводы, такъ какъ въ подкрѣпленіе существеннаго обстоятельства,—именно полученія Коняевымъ половины денегъ за проданный лѣсъ, съ расписками о томъ на условіяхъ, Корелинъ не могъ назвать свидѣтелей и указать ихъ мѣсто жительства. Послѣ подачи апелляціонной жалобы Корелинъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, продолжавшуюся до 12 мая 1868 г., въ чемъ удостовѣряетъ прилагаемое медицинское свидѣтельство врачей, производившихъ надъ Корелинымъ операцію, а, между тѣмъ, 8 мая состоялось рѣшеніе Палаты. Послѣ того, именно 23 мая, Корелинъ встрѣтилъ нѣкоторыхъ знакомыхъ и узналъ отъ нихъ, что десять лѣтъ тому назадъ у него и Коняева покупали лѣсъ на срубъ богородскіе купцы, съ которыми были заключены условія, а также тверской ямщикъ Ѳаддеевъ. Справясь 24 мая въ Тверской городской думѣ, Корелинъ нашелъ, что заключены были имъ и Коняевымъ условія: 1) съ ямщикомъ Григоріемъ Ѳаддеевымъ на срубъ лѣса въ

дачѣ Есипова на 300 р. въ маѣ мѣсяцѣ 1857 г. и 2) съ богородскими купцами Шибаевымъ, Митюшинымъ и Бризгаловымъ на срубъ лѣса въ дачѣ Бакунина на 5,536 р. 12 к. въ іюлѣ мѣсяцѣ 1858 г. Изъ этихъ лицъ умеръ только Бризгаловъ, остальныя же могутъ подтвердить подъ присягою, что Коняевъ получалъ половину денегъ, показанныхъ въ условіяхъ, и въ томъ на нихъ расписывался. Изъ этого, по мнѣнію просителя, видно, что приводимое новое обстоятельство имѣетъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Палаты; что оно дѣйствительно открыто послѣ сего рѣшенія и не могло быть предъявлено во время производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ Корелина. По 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствомъ въ случаѣ, когда актъ утраченъ вслѣдствіе внезапнаго бѣдствія, напримѣръ, пожара, но существованіе и содержаніе акта могутъ быть доказаны, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доводами. Къ симъ послѣднимъ проситель относитъ расписки Коняева по конторскимъ книгамъ богородскихъ купцовъ, о чемъ можетъ свидѣтельствовать бывшій кассиръ ихъ, московскій мѣщанинъ Александръ Ивановъ Поповъ, который способствовалъ возбужденію въ памяти Корелина о происходившихъ десять лѣтъ тому назадъ сдѣлкахъ на продажу лѣса тѣмъ купцамъ. Поэтому, представляя двѣ засвидѣтельствованныя копіи со сгорѣвшихъ условій, заключенныхъ въ 1857 и 1858 годахъ Коняевымъ и Корелинымъ съ означенными лицами, повѣренный Корелина проситъ, на основаніи 2 п. 792, 794, 805, 809 и 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеній Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. №№ 37 и 97, предъявленныхъ просителемъ документовъ и приведеннаго выше, вновь открывшагося послѣ рѣшенія дѣла обстоятельства, отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты для пересмотра дѣла въ другой Палатѣ, въ которую представлены будутъ просителемъ точныя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства свидѣтелей.

Принимая во вниманіе: 1) что, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 года № 37 и друг.), ходатайствующій о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ обстоятельствамъ обязанъ доказать, что обстоятельства эти открыты дѣйствительно послѣ постановленія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно представлены по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя; 2) что Корелинъ не могъ не знать какъ о представляемыхъ имъ нынѣ условіяхъ, въ совершеніи которыхъ, по собственному его объясненію, онъ лично участвовалъ, такъ и о лицахъ, платившихъ ему деньги за проданный лѣсъ, и 3) что объ истребленіи помянутыхъ условій пожаромъ, о чемъ ему не могло быть неизвѣстно, а равно объ указываемыхъ имъ свидѣтеляхъ, онъ не заявилъ ни Окружному Суду, ни Судебной Палатѣ; отзывъ же его, что при производствѣ дѣла онъ не могъ вспомнить, съ кѣмъ именно и когда были заключены вышеозначенныя условія, не доказываетъ того, что приводимыя имъ обстоятельства суть дѣйствительно новыя,—Правительствующій Сенатъ не находитъ достаточныхъ основаній къ допущенію пересмотра рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Корелина, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ротмистра Скобельцина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Статскій совѣтникъ Имберхъ въ 1865 году принялъ на себя ходатайство по дѣлу о взысканіи Людмилою Алексѣевою Скобельциною съ мужа ея, ротмистра Александра Николаева Скобельцина, полученныхъ имъ отъ ея родителей по отдѣльной записи 4 января 1864 года 23,000 руб.; въ вознагражденіе этого ходатайства Скобельцина обязалась уплатить ему 10 процентовъ какъ со взыскиваемой суммы, такъ и слѣдующихъ процентовъ, въ чемъ и выдала письменное обязательство. Затѣмъ, 14-го декабря 1866 года между Скобельцинымъ и женою его состоялась мировая сдѣлка, по которой Скобельцинъ вмѣстѣ съ другими обязанностями принялъ на себя и „обязатель-

ство жены въ уплатѣ повѣренному ея, Имберху, 2,300 руб.“ Представляя эту мировую сдѣлку въ Тульскій Окружный Судъ, Имберхъ просилъ о взысканіи съ ротмистра Скобельцина 2,300 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день удовлетворенія и судебныхъ издержекъ. Противъ этого иска ротмистръ Скобельцинъ возражалъ, что Имберхъ въ дѣйствительности не имѣлъ хожденія по дѣлу его жены, не принималъ участія въ мировомъ договорѣ его съ женою и является по отношенію къ оному лицомъ посторонним; что лично отъ него, Скобельцина, Имберхъ не имѣетъ никакого обязательства, почему и не можетъ, по ст. 568 ч. 1 Т. X Зак. Гр., обращаться непосредственно къ нему съ искомъ; что жена его обязывалась уплатить Имберху деньги по полученіи капитала 23000, а она получила только 2000 р.; что соглашеніе относительно перевода обязательства жены на мужа составляло только предположеніе, оставшееся безъ осуществленія, и что проценты полагаются только въ правилахъ о займѣ, а онъ у Имберха денегъ взаймы не бралъ и заемнаго письма не выдавалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ было опредѣлено взыскать съ ротмистра Скобельцина въ пользу статскаго совѣтника Имберха 2,300 руб. съ процентами съ 23 мая 1867 года по день удовлетворенія, Скобельцинъ, сверхъ изложенныхъ выше доводовъ, указывалъ еще и на то, что Судъ разрѣшилъ дѣло, не имѣя въ виду подлиннаго обязательства, выданнаго женою его Имберху и объ истребованіи котораго отъ истца онъ просилъ. Вслѣдствіе этого заявленія статскій совѣтникъ Имберхъ представилъ въ Московскую Судебную Палату подлинное обязательство Скобельциной, и притомъ объяснилъ, что Скобельцинъ, принявъ на себя по мировой сдѣлкѣ, заключенной имъ со своею женою, обязанность уплатить ему, Имберху, за ходатайство по дѣлу ея, не имѣетъ уже права ни требовать отъ него, Имберха, отчета въ этомъ ходатайствѣ, ни отказываться отъ исполненія той обязанности, на томъ основаніи, что онъ, съ своей стороны, не давалъ ему на тотъ предметъ никакого обязательства, такъ какъ самая мировая не давала ему того права и не обязывала на выдачу того обязательства, что отчета въ ходатайствѣ можетъ требовать отъ него, Имберха, только Скобельцина, какъ заключавшая съ нимъ условіе; съ него же, Скобельцина, онъ взыскиваетъ на основаніи мировой; что поэтому онъ не считалъ нужнымъ и представлять въ Окружный Судъ условіе его со Скобельциною, и нынѣ представляетъ лишь въ доказательство того, что таковое условіе дѣйствительно существовало; затѣмъ, что хотя при заключеніи мировой между супругами Скобельцинными онъ, Имберхъ, и не присутствовалъ и обязанность уплатить ему возложена на Скобельцина безъ его вѣдома, но, не желая привлекать къ отвѣтственности Скобельцину, онъ подчиняется таковой сдѣлкѣ, а неприсутствованіе его при мировой все-таки не избавляетъ Скобельцина отъ принятой на себя обязанности. Разсмотрѣвъ это дѣло, Московская Судебная Палата нашла, что въ немъ, главнымъ образомъ, подлежитъ разрѣшенію вопросъ объ обязательности для Скобельцина по отношенію къ Имберху обязательства, принятаго первымъ изъ нихъ на себя въ 3 пунктѣ условія, заключеннаго имъ съ женою 14 декабря 1866 года. Въ этомъ отношеніи соображеніе содержанія акта 14-го декабря 1866 года обнаруживаетъ, что принятое Скобельцинымъ на себя „обязательство жены своей въ уплатѣ ея повѣренному, статскому совѣтнику Имберху, 2,300 р.“ составляетъ одно изъ коренныхъ условій соглашенія отвѣтчика съ женою о прекращеніи возникшихъ между ними споровъ, какъ по опредѣлительности суммы уплаты Имберху, такъ и по самому выраженію о принятіи на себя обязательства „въ уплатѣ“, не сопровожденному никакими условіями, ни для опредѣленія дѣйствительности обязательства, ни относительно срока исполненія онаго. Такимъ образомъ, изъ самыхъ словъ мировой сдѣлки очевидно, что во время заключенія оной существовало обязательство Скобельциной относительно Имберха; что это обязательство опредѣлено самою Скобельциною положительно въ суммѣ 2,300 руб. сер.; что Скобельцинъ принялъ это обязательство на себя и что это принятіе составляло одно изъ условій миролюбиваго прекращенія дѣла между супругами Скобельцинными. Доказательствомъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ служитъ добровольное подписаніе Скобельциною и мужемъ ея и нынѣ не оспариваемаго ими акта 14-го декабря

1866 года; доказательствомъ же согласія Имберха получить слѣдующія ему со Скобельциной деньги, вмѣсто нея, съ ея мужа, служитъ предъявленіе имъ настоящаго иска. По всѣмъ этимъ соображеніямъ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что Скобельцинъ обязанъ удовлетворить Имберха означенною въ упомянутомъ мировомъ актѣ суммою, и притомъ по необозначенію срока этого исполненія со времени предъявленія о томъ требованія (ст. 530, 568, 570, 700, 701, 1536, 1538 и 1839 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. изд. 1857 г. и 458, 460, 461, 463 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1864 г.). Столь же мало сомнѣнія представляетъ въ себѣ обязанность Скобельцина уплатить Имберху требуемую имъ сумму съ процентами со времени требованія оной предъявленіемъ иска въ Окружномъ Судѣ (ст. 529, 530, 641 X Т. ч. 1). Затѣмъ нельзя также не признать, что дѣло по существу своему не требовало вовсе представленія къ оному совершенно посторонняго для разрѣшающагося содержаніемъ акта 14 декабря 1866 года иска Имберха къ Скобельцину, условія Имберха съ женою отвѣтчика или свѣдѣній о томъ, имѣло-ли мѣсто хожденіе Имберха по дѣлу Скобельциной по этому условію и достигло-ли оно извѣстнаго результата; а потому это послѣднее не можетъ имѣть никакого значенія въ настоящемъ дѣлѣ, и, слѣдовательно, всѣ связанные съ симъ доводы отвѣтчика тоже не заслуживаютъ уваженія, равно какъ и соображенія его о томъ, что за судебныя издержки не полагается процентовъ, какъ совершенно къ настоящему дѣлу не относящіяся. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, о взысканіи съ ротмистра Александра Скобельцина въ пользу статскаго совѣтника Имберха двухъ тысячъ трехсотъ рублей серебромъ, съ процентами съ 23 мая по день удовлетворенія, утвердить, оставивъ принесенную на оное Скобельцинымъ апелляціонную жалобу безъ уваженія и возложивъ на него отвѣтственность и за судебныя издержки по настоящему производству. Ротмистръ Скобельцинъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Судебная Палата при производствѣ настоящаго дѣла допустила нарушенія, указанныя въ 1 пунктѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего рѣшеніе это должно подлежать кассаціи. Признавъ заключенную просителемъ мировую сдѣлку обязательною какъ лично для него, такъ и по отношенію къ Имберху, Судебная Палата создала право третьяго лица, не участвовавшаго въ договорѣ, и тѣмъ нарушила основное теоретическое начало, что договоръ порождаетъ отношенія только между лицами, участвующими въ немъ, а также приведенныя ею ст. 569, 700 и 701 Т. X ч. 1. Буквальный смыслъ этихъ статей убѣждаетъ въ томъ, что онѣ относятся только до лицъ, участвующихъ въ договорѣ, для которыхъ они производятъ право требовать исполненія, если согласіе было основано на свободной волѣ. Но Имберхъ по отношенію къ мировой сдѣлкѣ не можетъ быть названъ контрагентомъ; его право проистекаетъ изъ другого источника, а потому примѣненіе этихъ статей немыслимо. Судебная Палата, принявъ за основаніе своего рѣшенія только мировую сдѣлку и отвергнувъ обязательство жены его, Скобельцина, на которомъ исключительно могло основываться право Имберха, тѣмъ самымъ нарушила ст. 456 Уст. Гр. Суд., разрѣшивъ, вслѣдствіе этого, неправильно вопросъ о томъ, что 3 пунктомъ мировой сдѣлки онъ, Скобельцинъ, безусловно призналъ себя обязаннымъ удовлетворить Имберха. Только изъ сопоставленія этихъ договоровъ можно было сдѣлать правильный выводъ относительно взаимныхъ правъ и обязанностей. Такимъ образомъ, Судебная Палата, признавъ одну мировую сдѣлку подлежащею ея разсмотрѣнію, примѣнила при толкованіи оной совмѣстно ст. 1538 и 1539 X Т. ч. 1 къ одному вопросу о безусловной обязанности его, просителя, удовлетворить Имберха, ясно вытекающей изъ 3 п. заключеннаго имъ условія, отчего вышло противорѣчіе, такъ какъ приведенныя ею статьи закона дѣйствуютъ въ совершенно различныхъ случаяхъ (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Д-та 1867 г. №№ 146 и 221). Наконецъ, примѣненіе Судебною Палатою ст. 1536 X Т. ч. 1 не можетъ имѣть мѣста въ данномъ случаѣ, такъ какъ она относится до исполненія договоровъ контрагентами, а не третьимъ лицомъ, каковымъ является Имберхъ относительно мировой сдѣлки. Статскій совѣтникъ Имберхъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Скобельцина возражаетъ, что въ статьяхъ 569, 700 и 701 ч. 1 Т. X

Зак. Гр. не содержится постановленія, по которому лицо, хотя и не участвовавшее въ составленіи договора, по интересовъ коего одно изъ условій договора касается, выразилъ на это условіе свое согласіе, не имѣло бы права требовать по тому договору исполненія. Согласіе Скобельцина на уплату ему, Имберху, извѣстной суммы выражено въ мировой сдѣлкѣ; согласіе же его, Имберха, получить отъ Скобельцина означенную сумму подтверждается обстоятельствами дѣла. Ни о принужденіи, ни о подлогѣ никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не заявлялъ установленнымъ въ 703 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. порядкомъ, согласіе же и непринужденный произволъ предполагаются сами собою, доколѣ не будетъ доказано противное. Заявленіе Скобельцина о нарушеніи Судебною Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. ничѣмъ не подтверждено, а вопросъ о томъ, правильно ли Палата признала заключенное между нимъ, Имберхомъ, и Скобельциною условіе постороннимъ для настоящаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла имѣла въ виду два акта: обязательство, выданное Имберху Скобельциною въ уплатѣ ему за веденіе дѣла 2,300 р., и мировую сдѣлку, заключенную 14 декабря 1866 г. Скобельциною со своимъ мужемъ, 3 п. которой Скобельцинъ обязался удовлетворить Имберха означенною суммою. Усматривая, что въ мировой сдѣлкѣ вполнѣ опредѣленно и положительно выражено какъ сознаніе Скобельциной обязательства ея въ отношеніи къ Имберху, такъ и согласіе Скобельцина принять на себя это обязательство, Палата заключила, что искъ Имберха къ Скобельцину разрѣшается однимъ этимъ мировымъ соглашеніемъ; что при существованіи мировой сдѣлки 14 декабря 1866 г. и при отсутствіи спора противъ нея со стороны Имберха предшествовавшее ей условіе Скобельциной съ самимъ Имберхомъ представляется въ этомъ искѣ обстоятельствомъ посторонним. Оставляя безъ обсужденія правильность такого вывода Судебной Палаты, потому что оцѣнка силы и преимущества домашнихъ актовъ зависитъ, по ст. 459 Уст. Гр. Суд., отъ суда, и касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ кассаціонной инстанціи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, во-первыхъ, что Судебная Палата не отстранила отъ своего разсмотрѣнія условія Имберха со Скобельциною, но, напротивъ того, опредѣлила его значеніе, признавъ это условіе, какъ поглощенное позднѣйшимъ договоромъ Скобельциной со своимъ мужемъ, для разрѣшаемаго дѣла побочнымъ; во-вторыхъ, что Палата не признавала Имберха участникомъ въ сдѣлкѣ Скобельцинныхъ и не разсуждала объ ея обязательности для Имберха, но изъ содержанія этого договора вывела заключеніе, что Скобельцинъ обязанъ удовлетворить Имберха суммою, которую послѣдній взыскиваетъ съ него на основаніи обязательства Скобельциной, безусловно принятаго на себя ея мужемъ; въ третьихъ, что, слѣдовательно, объясненіе Скобельцина о нарушеніи Палатою 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 569, 700, 701 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. не заслуживаетъ никакого уваженія. Что касается до нарушенія Палатою смысла 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. совмѣстнымъ примѣненіемъ ихъ къ дѣлу, то и въ этомъ отношеніи указаніе просителя оказывается неправильнымъ, потому что означенныя статьи хотя и приведены въ соображеніяхъ Судебной Палаты между ссылками на общія постановленія Св. Зак. Гр. о договорахъ, но въ окончательномъ выводѣ Палата ни одной изъ тѣхъ статей не примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, а потому и не могла нарушить ихъ смыслъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ротмистра Скобельцина оставить, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

102.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственнаго надворнаго совѣтника Ѳеодора Колиньи, купца Филиппа Мартынова, на рѣшеніе Павловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

По иску коллежскаго ассесора Владимира Зацѣпина съ надворнаго

совѣтника Ѳеодора Колиньи за неисполненіе контракта по найму дома Съѣздъ Мировыхъ Судей Павловскаго округа, Воронежской губерніи, разсматривавшій дѣло по апелляціи повѣреннаго Колиньи, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка о взысканіи съ Колиньи въ пользу Зацѣпина 493 руб. 93 коп. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный отвѣтчика Колиньи, купецъ Мартыновъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой заявляетъ, что, не касаясь рѣшенія Мирового Съѣзда по существу, онъ находитъ въ немъ нарушеніе обрядовъ судопроизводства и предѣловъ власти, а именно: 1) статьи 173 Уст. Гр. Суд.—ибо не было дано должнаго по закону разбирательства дѣла по существу между тяжущимися, тогда какъ въ началѣ рѣшенія сказано, что Съѣздъ слушалъ состязаніе сторонъ; равно остались неспрошенными выставленные имъ, Мартыновымъ, свидѣтели, и все разбирательство ограничилось составленіемъ двухъ протоколовъ вслѣдствіе его, Мартынова, заявленій, и объявленіемъ рѣшенія, въ коемъ по пунктамъ опровергнута его апелляціонная жалоба; 2) статьи 29 и 31 Устава Гражданскаго Судопр.—принятіемъ сего дѣла къ своему разбирательству, такъ какъ проситель заявлялъ о неподсудности онаго мировымъ установленіямъ по цѣнѣ иска и по прикосновенности дѣла къ интересамъ полицейскаго управленія, коему домъ Зацѣпина былъ отъ Колиньи переданъ по тому же контракту; между тѣмъ, просителю было сперва объявлено только объ отказѣ въ привлеченіи полицейскаго управленія въ качествѣ третьяго лица, и лишь послѣ возраженія его противъ неправильнаго изложенія составленнаго о томъ протокола состоялось вторичное постановленіе относительно цѣны иска; 3) статьи 767—неизвѣщеніемъ просителя о днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла на Съѣздѣ, такъ что онъ узналъ объ этомъ только потому, что находился того дня въ Съѣздѣ въ числѣ частныхъ посѣтителей, и, считая дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, призналъ возможнымъ заявить о томъ Съѣзду, не будучи достаточно приготовленъ къ защитѣ дѣла по существу; 4) ст. 588—непредоставленіемъ просителю законнаго срока для обжалованія постановленія о подсудности; 5) ст. 1539 Т. X ч. 1—неправильнымъ примѣненіемъ оной къ 20 пункту контракта; 6) ст. 56 Уст. Гр. Суд.—ибо оцѣнка Съѣздомъ не сдѣлана и чрезъ свѣдущихъ людей не опредѣлена; наконецъ, 7) рѣшеніе Мирового Съѣзда обращено къ немедленному исполненію, чрезъ что довѣритель просителя долженъ понести невознаграждаемые убытки. Находя, что все это послужило къ неправильному рѣшенію Мировымъ Съѣздомъ дѣла, Мартыновъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Кромѣ того, Мартыновъ жалуется на слѣдующіе допущенные Съѣздомъ безпорядки: что, какъ видно изъ рѣшенія его, состязаніе происходило между Мартыновымъ и повѣреннымъ Зацѣпина, сыномъ его, подъ рѣшеніемъ же подписался самъ Зацѣпинъ, тогда какъ рѣшеніе было объявлено тамъ же, на Съѣздѣ, сыну его и что, по объявленіи рѣшенія, онъ, Мартыновъ, просилъ членовъ Съѣзда обо всѣхъ бывшихъ на Съѣздѣ отступленіяхъ отъ правилъ судопроизводства записать въ протоколъ, или позволить ему сдѣлать надпись на рѣшеніи, но ему объявлено, что засѣданіе Съѣзда окончено и что онъ можетъ подписать только неудовлетвореніе или жаловаться. Въ рапортѣ, при которомъ настоящее дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ, Предсѣдатель Павловскаго Съѣзда представляетъ слѣдующія объясненія по жалобѣ Мартынова: 1) хотя повѣстки о слушаніи сего дѣла и не были тяжущимся доставлены, но въ день слушанія дѣла истецъ Зацѣпинъ и повѣренный отвѣтчика, Мартыновъ, явились оба въ засѣданіе Съѣзда. По открытіи засѣданія по дѣлу Предсѣдатель предложилъ Мартынову вопросъ: достаточно ли онъ приготовленъ къ состязанію по дѣлу его довѣрителя, а если нѣтъ, то, за неполученіемъ повѣстки, засѣданіе можетъ быть отложено. На это Мартыновъ отозвался, что назначенія новаго срока для разбирательства онъ не желаетъ и, какъ повѣренный, проситъ дозволенія остаться въ засѣданіи для защиты правъ и интересовъ своего довѣрителя. 2) Затѣмъ Мартыновъ заявилъ Съѣзду о неподсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, потому что Зацѣпинымъ предъявленъ на Колиньи искъ въ 499 р., а если включить въ тотъ же искъ взятыя Мартыновымъ изъ амбара принадлежащія Зацѣпину доски, стоящія, по мнѣнію Мартынова, болѣе 10 руб., то все это въ слож-

ности составитъ болѣе 500 руб.,—Съѣздъ нашелъ, что требованіе Зацѣпина о возвратѣ досокъ, обращенное къ одному Мартынову, не имѣетъ связи съ искомъ на Колиньи, а потому, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло по иску Зацѣпина къ Колиньи призналъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ. На постановленіе это Мартыновъ изъявилъ неудовольствіе, но ни словесно, ни письменно не высказалъ желанія оное обжаловать и впослѣдствіи не воспользовался предоставленнымъ ему 588 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ. 3) Послѣ того Мартыновъ заявилъ требованіе о привлеченіи къ дѣлу Павловскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, по случаю неисполненія имъ контрактнаго условія въ сдачѣ ему дома Зацѣпина въ исправномъ видѣ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 25 пункта контракта, отвѣтственнымъ лицомъ въ сдачѣ дома представляется Колиньи, а предъявленное Мартыновымъ привлеченіе третьяго лица имѣетъ видъ иска отдѣльнаго и подлежитъ особому разсмотрѣнію отдѣльно отъ настоящаго дѣла, а потому постановилъ, на основаніи 658 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ ходатайствѣ Мартынову отказать. 4) Представленныхъ Мартыновымъ свидѣтелей Съѣздъ не призналъ нужнымъ допрашивать, потому что свидѣтельство относилось къ такимъ обстоятельствамъ, которыхъ не отвергалъ истецъ. 5) При рѣшеніи дѣла по существу неправильнаго примѣненія 1539 ст. X Т. 1 ч. къ 20 п. контракта Съѣздомъ допущено не было; оцѣнка поврежденій въ домѣ Зацѣпина не произведена, потому что со стороны о томъ не просили и, по 56 ст. Уст. Гр. Суд., противъ означенной въ просьбѣ Зацѣпина цѣны иска Мартыновъ спора не предъявлялъ,—слѣдовательно, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 17, никакой надобности въ оцѣнкѣ не представлялось. 6) Какъ во время судебнаго засѣданія, такъ и по окончаніи онаго Мартыновъ не заявлялъ ни объ одномъ отступленіи отъ порядка судопроизводства, не требовалъ заявленія эти занести въ протоколъ или оговорить ихъ въ рукоприкладствѣ подъ протоколомъ. Съ подобными заявленіями онъ обязанъ былъ обратиться къ Предсѣдателю, и никто изъ членовъ Съѣзда не дѣлалъ ему на это никакихъ возраженій, да и не имѣлъ къ тому ни повода, ни права. 7) Истецъ Зацѣпинъ, хотя и поручилъ сыну своему защиту правъ своихъ при судебномъ разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, но самъ лично, находясь въ залѣ засѣданія, выслушалъ рѣшеніе; лишить его права сдѣлать рукоприкладство подъ протоколомъ Предсѣдатель не нашелъ никакихъ основаній, при совершенномъ отсутствіи всякихъ на это возраженій сторонъ. 8) Рѣшеніе Мирового Съѣзда обращено къ исполненію на точномъ основаніи 184, 737, 814 и 926 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ доводы Мартынова о допущенномъ, будто-бы, нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства и предѣловъ власти вполнѣ опровергаются какъ вышеизложенными объясненіями Предсѣдателя Мирового Съѣзда, такъ и особымъ, имѣющимся въ дѣлѣ, подробнымъ протоколомъ судебнаго засѣданія Мирового Съѣзда, тогда какъ со стороны Мартынова въ подтвержденіе его заявленій не представлено, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Мартынова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

103.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Авдотьи Болотовой на рѣшеніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гряве).

Крестьянка Авдотья Болотова просила Мирового Судью истребовать отъ статскаго совѣтника Ивана Славотинскаго билетъ на 100 р., внесенный умершимъ братомъ его, коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Славотинскимъ, въ воронежское отдѣленіе государственнаго банка на имя малолѣтняго сына ея, Ивана Рѣзанкова, также уже умершаго. По справкѣ оказалось, что отъ Николая Славотинскаго въ воронежское отдѣленіе банка 100 руб. на имя Ивана Рѣзанкова представляемо не было, а Славотинскій объяснилъ,

что покойный братъ его предъ смертію дѣйствительно вручилъ ему билетъ въ 100 р. съ просьбою сохранить его для сына Авдотьи Болотовой, малолѣтняго Ивана Рѣзанкова, но не отдавать тѣхъ денегъ матери, и что за смертію малолѣтняго Рѣзанкова онъ не считаетъ себя въ правѣ отдать деньги самой Болотовой; но, зная недостаточныя ея средства, предлагаетъ Болотовой въ видѣ пособія 30 руб., которые и представилъ Судьѣ. Болотова не согласилась на это, требуя 50 руб. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Болотова, вопреки 81 и 82 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не могла доказать справедливость своего иска и что, по 1141 и 1142 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., Болотова если-бы и доказала принадлежность отыскиваемыхъ ею 100 руб. своему сыну, то и въ такомъ случаѣ не могла-бы наслѣдовать ихъ при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ эти деньги назначены ея сыну,—опредѣлилъ: въ искѣ Болотовой, какъ бездоказательномъ, отказать, а представленные Славотинскимъ 30 рублей возвратить ему обратно. Воронежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Болотовой, не находя никакихъ доказательствъ на принадлежность именно ей билета или суммы 100 рублей, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а жалобу Болотовой, по бездоказательности иска, оставилъ безъ уваженія. Крестьянка Болотова, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Мировой Съѣздъ не указалъ закона, на которомъ основалъ свое опредѣленіе объ отказѣ ей въ искѣ, тогда какъ принадлежность ей банковаго билета въ 100 руб., по мнѣнію ея, подтверждается: а) сознаніемъ Славотинскаго въ нахожденіи у него билета на имя ея, Болотовой, сына; б) предложеніемъ ей со стороны Славотинскаго 30 р. въ видѣ пособія и в) непредставленіемъ со стороны Славотинскаго никакого письменнаго доказательства о томъ, что банковый билетъ былъ отданъ умершимъ братомъ на его распоряженіе.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что при отсутствіи въ кассаціонной жалобѣ Болотовой указанія на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ какихъ-либо законовъ, до матеріальнаго гражданскаго права или обрядовъ судопроизводства касающихся неприведеніе въ его рѣшеніи законовъ, на которыхъ оно основано, не можетъ быть, по смыслу 4 п. 142 и 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія (Сбор. рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1866 г. № 69 и 1867 г. № 169 и 329), тѣмъ болѣе, что по настоящему дѣлу Мировой Съѣздъ утвердилъ вполнѣ рѣшеніе Мирового Судьи, заключающее какъ соображенія, такъ и законы, которыми руководствовался Судья въ признаніи иска Болотовой неподлежащимъ удовлетворенію. Всѣ прочія возраженія просительницы о значеніи представленныхъ ея противникомъ при судебномъ разбирательствѣ объясненій относятся, по 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., къ существу дѣла, въ которое кассаціонный судъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянки Болотовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Зааке на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Иностранецъ Зааке просилъ Мирового Судью Срѣтенскаго участка о взысканіи со вдовы аптекаря Келлеръ, Софьи Келлеръ, 94 руб. 10 коп., оставшихся за ея мужемъ въ долгу, по счету за произведенную въ аптекѣ слесарную работу; искъ этотъ Зааке подкрѣпилъ ссылкою на свидѣтелей и на торговыя книги, какъ свои, такъ и противной стороны. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, усматривая, что свидѣтели не подтвердили существованія какого-нибудь долга Келлера иностранцу Зааке. и что повѣреннымъ отвѣтчицы, Иваномъ Келлеромъ, представлены оплачен-

ные счеты, данные позднѣе того счета, по которому истецъ производитъ взысканіе, на основаніи 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Зааке, по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной Столичному Мировому Съѣзду 2-го округа г. Москвы, Зааке, опровергая рѣшеніе Мирового Судьи тѣмъ, что Карлъ Келлеръ могъ удовлетворить своихъ рабочихъ по счетамъ позднѣйшимъ, а предыдущіе счеты могли остаться неоплаченными, и что искъ его, Зааке, подкрѣпленъ четырьмя свидѣтелями, подтвердившими фактъ работъ, значащихся въ счетѣ, просилъ передать дѣло другому Мировому Судьѣ для повѣрки доказательствъ, такъ какъ онъ, Зааке, имѣетъ еще четырехъ свидѣтелей, которые удостовѣрятъ фактъ работъ и неполученіе за оныя денегъ. По Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, нашелъ, что находящійся при дѣлѣ счетъ никѣмъ не подписанъ, что свидѣтельскія показанія ничего относительно существованія долга не подтвердили и что спросъ новыхъ свидѣтелей, на которыхъ Зааке у Мирового Судьи не ссылался, оказывается излишнимъ. Посему, руководствуясь 81, 102 и 129 статьями Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Зааке объясняетъ, что изъ выданныхъ ему Мировымъ Судьею Срѣтенскаго участка и Мировымъ Съѣздомъ копіи съ дѣла оказывается, что рѣшеніе Судьи 13 декабря 1867 года подписано графомъ Ланскимъ и рѣшеніе Съѣзда 27 февраля 1868 года подписано за непремѣннаго члена имъ же, графомъ Ланскимъ. Въ этомъ проситель видитъ отступленіе отъ закона, выраженнаго въ 180 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ безъ надлежащей повѣрки свидѣтельскихъ показаній вывелъ, что показанія эти ничего относительно существованія долга не подтвердили, тогда какъ одинъ изъ свидѣтелей положительно удостовѣрилъ, что извѣстная ему работа Зааке значилась въ книгѣ Келлера неуплаченною. Свидѣтельство это надлежало свѣрить съ аптекарскою книгою Келлера, тѣмъ болѣе, что повѣренный отвѣтчицы, Иванъ Келлеръ, представилъ оплаченный счетъ, писанный не для умершаго Карла Келлера, а для самого повѣреннаго, но ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не обратили на это обстоятельство никакого вниманія. Посему Зааке проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Представляя эту жалобу въ Правительствующій Сенатъ, Предсѣдатель Мирового Съѣзда доноситъ, что рѣшеніе 13 декабря 1867 года постановлено Мировымъ Судьею Багреновскимъ, графъ же Ланской только подписалъ, за болѣзнію Багреновскаго, для выдачи Зааке, копію съ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба иностранца Зааке на нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд., при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, опровергается изложеннымъ выше донесеніемъ Предсѣдателя Мирового Съѣзда. Возраженіе Зааке противъ счета, представленнаго противною стороной въ доказательство уплаты взыскиваемой имъ съ аптекаря Келлера суммы, какъ заявленное въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ и не бывшее въ виду мировыхъ установленій, разрѣшившихъ дѣло по существу, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда (Сборн. рѣш. Гр. Касса. Департ. 1867 г. № 451), ни даже подлежать усмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ качествѣ верховной кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ, по смыслу тѣхъ же законовъ и 102 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда и выводъ, сдѣланный мировыми судебными установленіями изъ свидѣтельскихъ показаній, потому что опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній составляетъ сущность дѣла (Сборн. рѣшен. 1867 года № 172). Указаніе же просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ повѣрки свидѣтельскихъ показаній также не заслуживаетъ уваженія, потому что избраніе того или другого изъ установленныхъ правилами гражданскаго судопроизводства способовъ разъясненія дѣла зависитъ не отъ требованія тяжущихся, а отъ усмотрѣнія самого Суда (Сбор. рѣш. 1867 г. № 51). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу иностранца Зааке оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

105.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Саутина на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 1-го участка гор. Твери 8-го января 1868 г., разобравъ дѣло по иску крестьянъ Тимоѳея Сидорова и Василія Еремина 249 руб. съ купца Патрикея Саутина за отказъ имъ держать лошадей на станціяхъ, опредѣлилъ: обязать купца Саутина дать вознагражденіе крестьянамъ; что же касается до количества вознагражденія, то сдѣлать сношеніе съ Мировымъ Судьею гор. Вышняго Волочка, прося его допросить нѣкоторыхъ лицъ о сѣнѣ и мукѣ, купленныхъ у Еремина. Повѣренный купца Саутина, коллежскій регистраторъ Анитовъ, приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который 28 марта 1868 г. постановилъ: дѣло по существу не разсматривать, а апеллятору въ его жалобѣ отказать, такъ какъ имъ не соблюдены ст. 47 и 755 Уст. Гр. Суд. Послѣ того, 1 мая того же года Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ вновь это дѣло, по представленіи онаго Мировымъ Судьею, нашелъ, что купцомъ Саутинымъ пропущенъ срокъ, установленный 162 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ изъ рѣшенія Судьи видно, что Саутинъ самъ присутствовалъ при разбирательствѣ, и потому, на основаніи 1 п. 755 ст., оставилъ жалобу его безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, Саутинъ объясняетъ, что Мировымъ Судьею были допущены во время производства нарушенія ст. 54, 61, 66, 70, 81 и 82 Уст. Гр. Суд. и что Судья по одному дѣлу постановилъ два рѣшенія—8 и 31 января, изъ коихъ послѣднее приводится въ исполненіе безъ вызова сторонъ и безъ объявленія такового просителю, чѣмъ нарушена 140 ст. того же Устава. Затѣмъ, по жалобѣ, принесенной имъ на Мирового Судью, Съѣздъ Мировыхъ Судей, двукратно назначая разборъ дѣла, 2-го марта и 1-го мая, не вызывалъ повѣстками ни его, Саутина, ни повѣреннаго его, вопреки 170 ст. Уст. Гр. Суд.; допустилъ къ объясненіямъ со стороны крестьянъ повѣреннаго Карасева, не имѣвшаго отъ довѣрителей законнаго полномочія; не возвратилъ ему апелляціонной жалобы, чѣмъ нарушилъ 755 ст. Уст. Гр. Суд., лишивъ его возможности въ срокъ апеллировать, если бы жалоба была своевременно возвращена, и, разбирая дѣло 1-го мая, постановилъ ошибочное заключеніе, будто бы онъ, проситель, лично находился у Мирового Судьи 31 января, тогда какъ онъ въ то число у Судьи не былъ, къ разбору дѣла не приглашался и приговоръ ему не объявлялся. Посему Саутинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и, на основаніи 835 ст. Уст. Гр. Суд., возстановить ему срокъ апелляціи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, по поступленіи къ нему апелляціонной жалобы, поданной 3-го февраля 1868 г. повѣреннымъ купца Саутина на рѣшенія Мирового Судьи, состоявшіяся 8 и 31 января того же года, постановилъ 2-го марта опредѣленіе: „дѣло по существу не разсматривать и апеллятору въ жалобѣ отказать, такъ какъ имъ не соблюдены ст. 47 и 755 Уст. Гр. Суд.“; затѣмъ, по поступленіи этого дѣла вновь на разсмотрѣніе Съѣзда, онъ 1-го мая призналъ апелляціонный срокъ пропущеннымъ и оставилъ жалобу безъ послѣдствій, не возвративъ оной просителю. Въ означенныхъ дѣйствіяхъ Мирового Съѣзда представляется нарушеніе приведенной имъ 755 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой апелляціонная жалоба, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи, равно какъ и представленная по миновaніи сроковъ, возвращается просителю, но не оставляется безъ послѣдствій или безъ разсмотрѣнія, съ отказомъ апеллятору въ его жалобѣ. Строгое соблюденіе порядка, указаннаго въ 755 ст., имѣетъ существенное вліяніе на дальнѣйшее производство дѣла, потому что, если жалоба, представленная безъ надлежащей довѣренности, своевременно возвращена просителю, то онъ можетъ, не пропуская апелляціоннаго срока, исправить свою ошибку подачею новой жалобы, а въ случаѣ пропуска срока, ходатайствовать о возстановленіи ему онаго, если будетъ имѣть возможность

доказать, что таковой пропущенъ не по его винѣ, тогда какъ въ томъ положеніи дѣла, въ которое оно поставлено Мировымъ Съѣздомъ опредѣленіями 2-го марта и 1-го мая 1868 г., ни того, ни другого не представлялось возможности просителю исполнить. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда, по нарушенію при производствѣ дѣла 755 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Вышне-Волоцкихъ Мировыхъ Судей.

106.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Соколова на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Губернскій секретарь Соколовъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Порховскаго округа съ просьбою объ истребованіи отъ крестьянина деревни Кіевца, Евстафія Гурьянова, оставленныхъ у него просителемъ разныхъ вещей, въ описи поименованныхъ, цѣною на 75 рублей. Къ разбору дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Гурьяновъ не явился; представленные истцомъ свидѣтели, крестьяне деревни Кіевца Николай и Аполлонъ Тимоѳеевы, показали: первый—что вещи, значащіяся въ описи, были отданы Гурьянову на сохраненіе, и Гурьяновъ говорилъ, что эти вещи могутъ простоять года два, а послѣдній—что нѣсколько вещей оставлено Соколовымъ у Гурьянова. Повѣренный Соколова, коллежскій секретарь Сухомель, просилъ о взысканіи съ Гурьянова за присвоеніе имъ чужой собственности по уголовнымъ законамъ, а если отданныхъ Гурьянову вещей на-лицо не окажется, то—ихъ цѣнности; кромѣ того, судебныхъ издержекъ 25 рублей. Мировой Судья, находя искъ Соколова вполнѣ подтвержденнымъ свидѣтельскими показаніями Тимоѳеевыхъ, постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ Гурьянова 75 руб. 60 коп., если онъ не возвратитъ вещей или стоимости каждой невозвращенной вещи, равно судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 12 руб. Но при новомъ разбирательствѣ дѣла, произведенномъ вслѣдствіе поданнаго Гурьяновымъ отзыва, отвѣтчикъ объяснилъ, что такъ какъ онъ не давалъ расписки въ сохраненіи вещей, то и не обязанъ ихъ возвращать; повѣренный же истца, Сухомель, возражалъ, что вещи были отданы Гурьянову не на сохраненіе, а на сбереженіе, и какъ Гурьяновъ не отрицаетъ нахожденія у него вещей, то просилъ истребовать ихъ отъ него, или взыскать съ него ихъ цѣнность, также судебныя издержки. Мировой Судья, усматривая, что, по собственному сознанію повѣреннаго Сухомеля, движимость, о которой онъ проситъ, была отдана Гурьянову на сбереженіе, нашелъ, что, по силѣ 2111 ст. X Т. 1 ч., единственнымъ уважительнымъ предъ судомъ доказательствомъ въ пользу Соколова могла бы быть расписка крестьянина Гурьянова, составленная согласно съ тою статьею; свидѣтельскія же показанія, данныя на заочномъ рѣшеніи, притомъ, не вполнѣ точныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Посему и на основаніи 81, 723, 868 и 152 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. X Т. 1 ч., Мировой Судья, отмѣнивъ заочное рѣшеніе, опредѣлилъ: въ искѣ повѣреннаго Соколова отказать, обративъ судебныя издержки 12 руб., по заочному рѣшенію, на Гурьянова, а по настоящему—на Соколова. На это рѣшеніе повѣренный Соколова, Сухомель, подалъ Порховскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что довѣритель его продалъ Гурьянову свою сельскую землю съ постройками и какъ при передачѣ имѣнія находящуюся въ ономъ движимость, не проданную Гурьянову и состоявшую изъ громоздкихъ вещей, не могъ взять съ собою, то оставилъ ее въ проданномъ Гурьянову селѣ; за цѣлость ея Гурьяновъ ручался и обязался доставить въ гор. Порховъ къ продавцу имѣнія. Но когда впослѣдствіи Гурьяновъ началъ уклоняться отъ этого и, наконецъ, совершенно отказался, то Соколовъ обратился къ Мировому Судьѣ, который, упустивъ изъ виду свидѣтельскія показанія, подтверждающія правильность иска, основалъ рѣшеніе свое на одномъ лишь отзывѣ Гурьянова, что онъ расписки въ полученіи не давалъ. Въ публичномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный истца объяснилъ, что расписка Гурьянова была бы нужна только въ случаѣ его

запирательства въ полученіи отъ Соколова вещей, и просилъ поступить съ Гурьяновымъ по 2115 и 2116 ст. 1 ч. X Т., а повѣренный отвѣтчика возразилъ, что если бы вещи Соколова взяты были Гурьяновымъ на сохраненіе, то, на основаніи 2111 ст. X Т. 1 ч., Соколовъ имѣлъ бы отъ него расписку и что, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья имѣлъ право не основываться на свидѣтельскихъ показаніяхъ, причемъ просилъ принять въ соображеніе рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 года ноября 22 дня за № 68 и обратить на противную сторону судебныя издержки. Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что, за непредъявленіемъ, согласно съ требованіемъ 2111 ст. 1 ч. X Т., расписки о принятіи на сохраненіе имущества, свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство,—на основаніи 81 и 129 ст. того же Устава, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Съѣзда губернскій секретарь Соколовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что изъ изложенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда, хотя и не вполнѣ, обстоятельствъ дѣла, можно притти къ тому заключенію, что вещи просителя не были отданы Гурьянову на сохраненіе, онѣ къ нему для сего не привозились и не привозились, а какъ его, Соколова, собственность, находились въ его имѣніи и по случаю продажи этого имѣнія остались тамъ. Гурьяновъ обязался доставить ихъ, чего онъ ничѣмъ не опровергаетъ, и о томъ, что вещи просителя находятся у него, онъ не споритъ, а, напротивъ, даннымъ на судѣ показаніемъ, что не считаетъ себя обязаннымъ возвратить вещи, потому что не давалъ расписки, подтверждаетъ, что вещи его, Соколова, не отдавались ему на сохраненіе, а прямо были оставлены у него на рукахъ. Нежеланіе Гурьянова возвратить эту движимость родилось у него по случаю предъявленія на него Соколовымъ иска по обязательству въ 200 рублей, и хотя Гурьяновъ прибѣгъ подъ защиту 2111 ст. X Т. 1 ч., въ которой говорится о распискахъ при отдачѣ имуществъ на сохраненіе, но эта статья не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу въ виду сознанія Гурьянова, подкрѣпленнаго свидѣтельскими показаніями, и обстоятельствъ, обнаруживающихъ намѣреніе Гурьянова воспользоваться чужою собственностію. Посему Соколовъ проситъ рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по неправильному примѣненію 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и отступленію отъ прямого смысла 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существо кассаціонной жалобы Соколова заключается въ томъ, что отыскиваемыя имъ вещи не были привезены къ Гурьянову для отдачи ему на сохраненіе, а были оставлены на его рукахъ для сбереженія, и что, слѣдовательно, между истцомъ и отвѣтчикомъ не состоялось договора поклажи. Но, по смыслу 2100 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., поклажею называется договоръ, по которому одна сторона ввѣряетъ другой движимое имущество на сохраненіе. При этомъ способъ отдачи имущества не имѣетъ никакого вліянія на значеніе сдѣлки, потому что поклажа разнится отъ другихъ договоровъ не способомъ, а цѣлію передачи движимости принимателю и обязанностію этого послѣдняго сохранить ее. Въ виду собственнаго объясненія истца, что вещи его оставлены у Гурьянова на сбереженіе, судъ совершенно правильно призналъ, что отдача вещей и сбереженіе есть то же самое, что отдача на сохраненіе, и затѣмъ, примѣнивъ къ дѣлу законъ о поклажахъ, не нарушилъ точнаго смысла 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., ни ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Соколова оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

107.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Ольги Плуталовой на рѣшеніе Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Зарайскій Мировой Судья 3 уч., разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи женою губернскаго секретаря Ольгою Плуталовою съ мужа своего, Петра Плутало-

ва, 405 р. по сохранной распискѣ, нашелъ: 1) что повѣренный Плуталовой, Русановъ, въ подтвержденіе иска представилъ сохранную расписку, писанную на гербовой бумагѣ; 2) расписка эта наддрана почти до половины листа съ одной стороны, а съ другой—до самой половины и бывшій на бумагѣ гербъ совсѣмъ оторванъ; 3) отвѣтчикъ Плуталовъ представленную повѣреннымъ Русановымъ расписку призналъ, отзываясь тѣмъ, что расписка та уже оплачена, почему оная имъ наддрана и гербъ, бывшій на листѣ, оторванъ, и 4) повѣренный Русановъ въ подтвержденіе того, что сохранная расписка наддрана Плуталовымъ съ намѣреніемъ уклониться отъ возвращенія денегъ, никакихъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ п. в ст. 78 Т. X ч. 2; изъ объясненія же его видно, что Плуталовъ, наддравъ расписку, тогда же заявилъ Плуталовой о недѣйствительности оной, о чемъ Плуталовою не сдѣлано, какъ бы слѣдовало, своевременнаго заявленія, а, между тѣмъ, не объяснены причины или поводъ, по которымъ сохранная расписка находилась въ рукахъ должника Плуталова, получившаго тѣмъ самымъ возможность свободно наддрать оную и оторвать уголъ съ гербомъ, а потому, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Плуталовой во взысканіи съ Плуталова денегъ 405 р., за недоказанностію иска, отказать. По апелляціи Плуталовой, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который нашелъ, что доводы апелляторши, въ виду 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., на коихъ Мировой Судья, главнымъ образомъ, основалъ свое рѣшеніе, не могутъ измѣнить сущности дѣла, потому что сохранную расписку, по словамъ Плуталова, оплаченную уже имъ, судя по внѣшнему ея виду, нельзя по совѣсти признать за неоспоримое доказательство справедливости иска, тѣмъ болѣе, что повѣренный Русановъ, сознавая, что расписка эта была въ рукахъ отвѣтчика Плуталова и, по наддраніи ея, съ уничтоженіемъ даже угла, на которомъ былъ гербъ, возвращена его довѣрительницѣ, не доказалъ, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., какъ причину, по которой она находилась въ рукахъ должника, такъ и намѣренное наддраніе оной, а истица, зная о такомъ наддраніи расписки мужемъ ея, не заявила о томъ своевременно кому слѣдуетъ. По симъ соображеніямъ, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Ольга Плуталова проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, выставляя къ тому поводомъ: 1) нарушеніе 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ далъ имъ смыслъ такой, какъ-будто Судья, имѣя въ виду подлинную расписку, можетъ признать отсутствіе доказательствъ при очевидной ихъ наличности; 2) нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., такъ какъ Съѣздъ не призналъ за доказательство сохранную расписку, удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ закона, и, наконецъ, нарушеніе вообще всѣхъ статей отъ 2100 до 2154 Т. X ч. 1 Зак. Гр. о сохранныхъ распискахъ, тѣмъ, что при разбирательствѣ этого дѣла были примѣнены законы объ удовлетвореніи по долговымъ обязательствамъ и ст. 78, 2 ч. Т. X Зак. Гр., не имѣющая дѣйствія, за введеніемъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводы, указанные Плуталовою къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что Съѣздъ вовсе не отрицалъ существованія представленной къ дѣлу сохранной расписки и не отвергалъ составленія ея согласно требованіямъ закона, но разрѣшалъ споръ объ уплатѣ денегъ по сему безспорному документу должникомъ Плуталовымъ женѣ своей. Затѣмъ, принимая въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу тяжущимися сторонами обстоятельства, Съѣздъ опредѣлилъ по убѣжденію совѣсти значенія доказательствъ, служащихъ въ подтвержденіе того, что расписка, какъ уплаченная, не подлежитъ болѣе удовлетворенію, на что Съѣздъ имѣлъ полное право, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же просительница указываетъ на неправильное примѣненіе ст. 78 Т. X ч. 2 Зак. Гр., не имѣющей силы послѣ введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1861 года, но эта статья, упомянутая въ постановленіи Мирового Судьи, не была принята Съѣздомъ въ основаніе его рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Плуталовой оставить безъ послѣдствій.

*

108.—1869 года января 30-го дня. *Прошеніе полковника Петра Тинькова объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Штабсъ-капитанъ Василій Мягковъ въ поданномъ Калужскому Окружному Суду 13 декабря 1867 г. прошеніи объяснилъ, что сынъ генералъ-лейтенанта Сергѣя Тинькова, полковникъ Петръ Тиньковъ, на основаніи довѣренности отца своего, запродалъ ему недвижимое имѣніе отца и получилъ въ задатокъ 8000 руб., въ чемъ и выдалъ 20 мая 1867 г. задаточную расписку, по которой обязался приступить къ совершенію купчей крѣпости въ шестинедѣльный срокъ въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ; но какъ онъ съ приближеніемъ шестинедѣльнаго срока не приступилъ къ совершенію купчей крѣпости, то проситель заявилъ о томъ до истеченія сего срока С.-Петербургской Гражданской Палатѣ; не получая же и затѣмъ купчей крѣпости, просилъ Окружный Судъ присудить ему съ генералъ-лейтенанта Сергѣя Тинькова, на основаніи 1687—1688 ст. X Т. 1 ч., задаточную сумму вдвойнѣ, т.-е. 16000 руб. сер. Въ день подачи этого псковаго прошенія полковникъ Петръ Тиньковъ подалъ съ своей стороны въ тотъ же Судъ прошеніе, въ которомъ, сознаваясь въ выдачѣ Мягкову задаточной расписки и въ неисполненіи принятаго имъ обязательства совершить купчую крѣпость на запроданное имѣніе, просилъ искъ Мягкова предъявить прямо довѣрителю его, генералъ-лейтенанту Сергѣю Тинькову. Окружный Судъ, на основаніи какъ представленныхъ истцомъ документовъ, такъ и собственнаго сознанія довѣреннаго генерала Тинькова, сына его, полковника Тинькова, сдѣланнаго въ поданномъ имъ въ Судъ прошеніи, заключилъ, что купчая крѣпость не совершена по винѣ продавца, по вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что задаточная расписка, въ противность 1687 ст. X Т 1 ч., представлена Мягковымъ ко взысканію по миновапіи шестинедѣльнаго срока и что посему Мягковъ потерялъ право требовать возвращенія задатка въ двойномъ количествѣ. Признавъ, такимъ образомъ, что представленная Мягковымъ ко взысканію расписка потеряла значеніе задаточной расписки, Окружный Судъ нашелъ, что она, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ силу долгового обязательства, которое, сознанное противной стороной и неоспоренное въ подлинности, подлежитъ исполненію возвращеніемъ отъ Тинькова Мягкову взятой суммы денегъ, на общемъ основаніи объ исполненіи долговыхъ обязательствъ (ст. 366 и 459 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050, 2051 и 2020 X Т. ч. 1). Согласно сему Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ генералъ-лейтенанта Сергѣя Тинькова на удовлетвореніе Мягкова 8000 руб. Полковникъ Петръ Тиньковъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняетъ, что онъ Мягкову имѣніе отца въ дѣйствительности не запродавалъ и задатка отъ него никакого не получалъ, а лишь имѣя съ Мягковымъ расчетъ, далъ ему, по его просьбѣ, представленную имъ ко взысканію расписку единственно въ обезпеченіе означеннаго расчета; что Мягковъ неправильно воспользовался этою распискою, уговорилъ его, просителя, подать въ Калужскій Окружный Судъ прошеніе, о которомъ выше сказано, обѣщая, что искъ его останется безъ послѣдствій, а затѣмъ, когда въ Судѣ состоялось рѣшеніе въ его пользу, разными изворотами отклонилъ отца просителя, генерала Тинькова, отъ принесенія апелляціонной жалобы, и что затѣмъ, по обращеніи Мягковымъ рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда къ исполненію, отецъ просителя предоставилъ ему удовлетворить претензію Мягкова, насколько таковая окажется справедливою, изъ собственнаго, полученнаго отъ отца, имѣнія просителя, устраняя себя отъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего полковникъ Тиньковъ, въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышеозначенное рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда, приводя слѣдующіе къ тому поводы: 1) Мягковъ представилъ расписку по истеченіи шестинедѣльнаго срока и потому, на основаніи 1687 и 1689 ст. X Т. 1 ч., потерялъ вся-

кое право на обратное полученіе задатка, тѣмъ болѣе, что со стороны просителя нигдѣ не было заявлено отказа отъ совершенія купчей крѣпости. 2) Рѣшеніе Суда основано на несоотвѣтствующихъ обстоятельствамъ дѣла законахъ, а потому и не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, такъ какъ, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, между тѣмъ, Мягковъ своего иска ничѣмъ не доказалъ; а ст. 2050, 2051 и 2020 Т. X 1 ч. предписываютъ порядокъ взысканія по заемнымъ обязательствамъ и размѣрѣ процентовъ, въ настоящемъ же дѣлѣ взысканіе производилось по распискѣ о задаткѣ, для чего въ законѣ установлены особыя правила. 3) Рѣшеніе Суда нарушаетъ права просителя, ибо Мягковъ производитъ по исполнительному листу взысканіе 8000 руб., на которые не имѣетъ никакого права, а отецъ просителя обязанъ удовлетворить Мягкова, если признаетъ претензію его подлежащею удовлетворенію. Противъ этой просьбы Мягковъ представилъ объясненіе, сущность котораго заключается въ томъ, что между расчетами его съ полковникомъ Тиньковымъ и выданною симъ послѣднимъ распискою о задаткѣ по запроданному имѣнію отца нѣтъ ничего общаго; что расписка эта была предъявлена въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату до истеченія шестинедѣльнаго срока, именно 20 іюня, а только просьба, при которой расписка эта была представлена, докладывалась въ Палатѣ 3 іюля, въ удостовѣреніе чего Мягковъ представляетъ при настоящемъ объясненіи выданную ему изъ канцеляріи Гражданской Палаты копію просьбы его повѣреннаго, поданной 30 іюня; что полковникъ Тиньковъ неправильно называетъ себя третьимъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ самъ онъ выдалъ расписку о задаткѣ, потомъ, одновременно съ подачею Мягковымъ псковаго прошенія, вошелъ также въ Окружный Судъ съ просьбой, въ которой призналъ долгъ по распискѣ, прося считать отвѣтчикомъ его отца; наконецъ, послѣ рѣшенія дѣла, прежде чѣмъ рѣшеніе это вошло въ законную силу, полковникъ Тиньковъ находился въ Калугѣ и, какъ удостовѣряетъ прилагаемая къ сему объясненію записка его отца, былъ имъ уполномоченъ возвратить Мягкову полученные отъ него въ задатокъ 8000 р. Изъ сего, по мнѣнію Мягкова, слѣдуетъ, что полковникъ Тиньковъ и до начатія дѣла, и при самомъ производствѣ онаго, и послѣ рѣшенія его былъ главнымъ дѣйствующимъ и, слѣдовательно, участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ. Посему Мягковъ проситъ: настоящее прошеніе полковника Тинькова, поданное въ качествѣ третьяго, неучаствующаго въ дѣлѣ лица, оставить безъ послѣдствій.

Находя, что, по точному смыслу 795 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣна рѣшенія вслѣдствіе просьбы третьяго лица допускается лишь тогда, если будетъ доказано, что проситель не принималъ никакого участія въ производствѣ дѣла ни въ качествѣ истца или отвѣтчика, ни въ качествѣ третьяго лица (ст. 653—666 Уст. Гр. Суд.) и усматривая изъ настоящаго дѣла, что полковникъ Тиньковъ при самомъ начатіи онаго Мягковымъ принялъ въ производствѣ сего дѣла участіе подачею въ Окружный Судъ прошенія, въ которомъ, сознаваясь въ выдачѣ Мягкову задаточной расписки и въ неисполненіи принятой на себя обязанности совершить купчую крѣпость, просилъ лишь о предъявленіи иска Мягкова генералъ-лейтенанту Тинькову,—Правительствующій Сенатъ не призналъ просителя третьимъ, не участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе полковника Тинькова, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Ѳеодора Юркевичъ на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья г. Москвы Басманнаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Алексѣя Іевлева съ коллежскаго секретаря Ѳеодора Юркевича 173 р. 83 к. за квартиру и столъ, отказалъ Іевлеву въ искѣ по бездоказатель-

ности. Вслѣдствіе апелляціи Іевлева, дѣло это разсматривалось Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 2-го округа, который нашелъ, что свидѣтельскимъ показаніемъ подтверждено, что во время переѣзда семейства Юркевича изъ гостиницы Іевлева Юркевичъ, независимо отъ оплаченнаго имъ буфетнаго счета, былъ долженъ Іевлеву, но сей послѣдній не представилъ никакихъ доказательствъ иска его собственно за квартиру и за другіе предметы, кромѣ мѣсячныхъ обѣдовъ, относительно которыхъ свидѣтельницею и счетомъ, представленнымъ Юркевичемъ въ засѣданіи Съѣзда и подписаннымъ Павловымъ, котораго самъ Іевлевъ призналъ своимъ бывшимъ приказчикомъ, подтверждается то, что за время съ 29 іюня 1867 г. по день выѣзда, 27 августа, причитается за обѣды трехъ особъ по 7 руб. 50 коп. съ каждой особы въ мѣсяцъ, а за обѣды двухъ особъ по цѣнѣ, объявленной Іевлевымъ при заявленіи иска, 4 руб. въ мѣсяцъ съ каждой особы, что составляетъ въ мѣсяцъ за всѣхъ 5 особъ 30 р. 50 коп.; а потому, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Юркевича въ пользу Іевлева 58 руб. 66 коп., а въ остальномъ въ жалобѣ Іевлеву отказать. На это рѣшеніе Съѣзда Юркевичъ принесъ кассаціонную жалобу, заключающуюся въ слѣдующемъ: 1) Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтельницы, нарушилъ 1535 и 2045 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ существованіе долга должно быть удостовѣрено домашнимъ актомъ, подписаннымъ должникомъ, и свидѣтельскія показанія не могутъ имѣть никакого значенія. Кромѣ того, спрошенная Съѣздомъ свидѣтельница отозвалась незнаніемъ о существованіи между Юркевичемъ и Іевлевымъ расчетовъ и договора; Съѣздъ же, на основаніи этого показанія и 102 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что это показаніе подтверждаетъ какъ долгъ, такъ и существованіе договора, не объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, въ противность 411 ст. того же Устава, основаній, по коимъ принялъ показаніе этой свидѣтельницы за доказательство. 2) По 1691 ст. Т. X ч. 1, существованіе словеснаго договора въ томъ смыслѣ, какъ показываетъ истецъ, о наймѣ квартиры съ обѣдомъ помѣсячно за условленную плату, должно быть подкрѣплено письменными доказательствами; Съѣздъ же допустилъ свидѣтельское показаніе, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., не уважилъ предъявленнаго Юркевичемъ отвода и не постановилъ какъ объ этомъ, такъ и о томъ, почему онъ находилъ возможнымъ допросить свидѣтеля. 3) Съѣздъ, въ нарушеніе 105 ст., неправильно объяснилъ представленный Юркевичемъ счетъ, будто бы изъ него слѣдуетъ, что за обѣды Юркевича съ семействомъ слѣдовало 30 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ; если же выводъ этотъ сдѣланъ изъ книжки Іевлева, то она, какъ неподписанная ни Юркевичемъ, ни его семействомъ, по 470 и 472 ст, Уст. Гр. Суд., для него не обязательна. Этимъ неправильнымъ истолкованіемъ означеннаго счета Съѣздъ нарушилъ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Затѣмъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи, какъ того требуетъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., соображеній, на коихъ оно основано. Посему рѣшеніе Съѣзда подлежитъ кассаціи (рѣш. Правительствующаго Сената 1866 г. №№ 68 и 69; 1867 №№ 37 и 53). 4) Рѣшеніе Съѣзда записано вкратцѣ, по 139 и 701 ст. Уст. Гр. Суд., и не изложено въ окончательной формѣ, какъ того требуетъ 141 и 142 ст. того же Устава. 5) Не уваживъ иска Іевлева во всей суммѣ и присудивъ бездоказательную часть онаго въ 58 руб. 66 коп., Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ долженъ быть доказанъ истцомъ, а не отвѣтчикомъ. Наконецъ, 6) Съѣздъ нарушилъ 95 ст. Уст. Гр. Суд., допросивъ свидѣтельницу безъ присяги, лишь со взятіемъ отъ нея подписки. Это, по мнѣнію Юркевича, возможно только у Мирового Судьи, потому что есть возможность просить о допросѣ подъ присягою на Съѣздѣ; въ настоящее же время онъ, Юркевичъ, уже лишенъ этой возможности, такъ какъ Сенатъ не допрашиваетъ свидѣтелей. По всѣмъ симъ основаніямъ Юркевичъ проситъ отмѣнить обжалованное имъ рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Юркевича съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) всѣ возраженія Юркевича противъ принятія Съѣздомъ во вниманіе свидѣтельскаго показанія опровергаются содержаніемъ самаго рѣшенія, изъ коего видно, что показаніе это принято Съѣздомъ не въ доказательство долга, а лишь въ под-

твержденіе цѣнъ за обѣды, показанныхъ въ счетѣ, представленномъ самимъ Юркевичемъ, и что посему Съѣздомъ не нарушены приводимыя Юркевичемъ ни 1535 и 2045 ст. X Т. 1 ч. и 102 ст. Уст. Гр. Суд., ни 4111 ст. сего Устава, такъ какъ постановленіе сей послѣдней статьи касательно объясненія въ рѣшеніи основаній, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство, не относится къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, для которыхъ существуетъ особое, установленное въ 102 ст. Уст. Гр. Суд. правило (Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 249). 2) Равнымъ образомъ не нарушены Съѣздомъ 1691 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо ни въ этой 1691 ст., ни въ какомъ-либо изъ дѣйствующихъ у насъ законовъ не постановлено, чтобы для удостовѣренія о наймѣ въ гостиницахъ помѣщеній со столомъ нужно было представлять письменныя доказательства, а, напротивъ того, 1702 ст. X Т. 1 ч. положительно дозволено нанимать городскія строенія по словеснымъ договорамъ. 3) Столь же неосновательна жалоба Юркевича на нарушеніе Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., равно какъ и 105, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., потому что въ данномъ случаѣ Съѣздъ не разсматривалъ никакого договора, а только представленный Юркевичемъ счетъ, опредѣленіе значенія и доказательной силы коего, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда. 4) Несправедливо также заявленіе Юркевича о нарушеніи Съѣздомъ 141 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ представленной самимъ Юркевичемъ копіи съ рѣшенія Съѣзда оказывается, что въ немъ помѣщены соображенія, на которыхъ оно основано, и что оно вообще составлено въ формѣ судебнаго рѣшенія; хотя же въ рѣшеніи этомъ не помѣщено подробное изложеніе обстоятельствъ дѣла, но какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 91), подобное отступленіе отъ установленнаго порядка не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. 5) Указаніе Юркевичемъ на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія, относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (Сборн. рѣш. 1867 г. №№ 51, 179 и др.). 6) Наконецъ, Съѣздомъ не нарушена и 95 ст. Уст. Гр. Суд., потому что въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтельница допрошена совершенно согласно съ предписаніемъ этой 95 ст., обязательной не только для Мировыхъ Судей, но и для Мировыхъ Съѣздовъ, а затѣмъ отъ самого Юркевича зависѣло требовать привода свидѣтельницы къ присягѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Юркевича законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Швецова на рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ.)

Мировой Судья 2-го участка Ковровскаго округа, разобравъ дѣло по иску крестьянина Перфила Егорова съ купца Василія Швецова 116 руб. 66 коп. за постройку каменнаго фабричнаго зданія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Егорова 4 руб. 83 коп. сер., перебранные имъ за работу у купца Швецова, въ остальныхъ же взаимныхъ претензіяхъ Егорову и Швецову отказать. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Егорова, Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Мировой Судья, отказавъ Егорову въ искѣ на Швецова въ искѣ на Егорова за харчи и вещи, присудилъ съ Егорова въ пользу Швецова 4 руб. 83 коп., собственно принявъ въ соображеніе убытки, по перекладѣ сложеннаго Егоровымъ и впослѣдствіи обрушившагося свода, количество которыхъ принялъ по показанію Швецова; что Швецовъ не доплатилъ Егорову 116 руб. 66 коп. по подряду, и хотя оправдывается тѣмъ, что перекладка упавшаго свода стоила ему гораздо болѣе, однако, соображая представленныя Швецовымъ дока-

зательства, а равно признавая правильнымъ его показанія относительно количества и цѣны извести и кирпича, оказывается, что перекладка свода въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ онъ былъ сдѣланъ Егоровымъ, стоитъ только 51 руб. 10 коп. серебромъ, т.-е. все-таки Швецовъ оставался долженъ Егорову 65 руб. 56 коп. Посему и на основаніи 81, 112, 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Швецова въ пользу Перфила Егорова шестьдесятъ пять рублей пятьдесятъ шесть копеекъ, опредѣленіе же Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Швецовъ объясняетъ, что, по мнѣнію его, оно постановлено съ явнымъ нарушеніемъ законовъ: 1) Мировой Съѣздъ, отвергая заявленія его, Швецова, о стоимости ему перекладки упавшаго свода и принявъ въ уваженіе одно объясненіе крестьянина Егорова, нарушилъ тѣмъ самымъ силу 515 ст. Уст. Гр. Суд., потому что ни чрезъ членовъ своихъ не обозрѣлъ разрушеннаго свода, ни чрезъ свѣдущихъ людей не потребовалъ о томъ заключенія, тогда какъ иначе и нельзя было разрѣшить правильность этого спора. 2) Заключеніе Мирового Съѣзда, что, будто бы, Мировой Судья присудилъ ему, Швецову, съ Егорова за харчи 4 руб. 83 коп., основываясь на однихъ словахъ просителя, совершенно неправдоподобно, потому что заборъ харчей Егоровымъ для рабочихъ производился по книгѣ, которой ни Егоровъ, ни рабочіе отвергнуть не могли при обозрѣніи таковой на разбирательствѣ у Мирового Судьи,— слѣдовательно, Мировой Съѣздъ поступилъ прямо въ нарушеніе 466 ст. Уст. Гр. Суд. и 3) что дѣйствительно было паденіе свода, то этого не отвергаетъ и Егоровъ; ссылка же его, что сводъ упалъ вслѣдствіе распоряженій его, Швецова, совершенно несправедлива, потому что паденіе свода произошло въ его отсутствіе, а, напротивъ, Егоровъ обвиняется въ томъ личнымъ произволомъ, потому что поторопился выбить въ сводѣ кружалы, чтобы скорѣе получить расчетъ. При такомъ сознаніи Егоровъ неминуемо долженъ подлежать взысканію всѣхъ убытковъ, какіе онъ, Швецовъ, понесъ отъ перекладки свода и утраты матеріаловъ. Но Мировой Съѣздъ въ этомъ случаѣ поступилъ явно въ отступленіе отъ силы 480 и 482 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе этого Швецовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда по этому дѣлу отмѣнить, а самое дѣло передать къ разсмотрѣнію въ другой мировой округъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что всѣ изложенныя въ жалобѣ купца Швецова возраженія относятся къ существу дѣла и потому не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Швецова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

111.—1869 г. января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой дочери Клавдіи Кудрявцевой на рѣшеніе Жиздринскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купеческой дочери Клавдіи Кудрявцевой, Пахомовъ, просилъ Жиздринскаго Мирового Судью 3 участка о возстановленіи права на владѣніе садомъ довѣрительницѣ его, нарушеннаго бывшимъ дворовымъ человѣкомъ Тарасовымъ, въ доказательство чего ссылался на свидѣтелей. Мировой Судья, выведя на справку рѣшеніе, состоявшееся 16 мая 1867 г., вошедшее въ законную силу, по однородному съ настоящимъ иску Кудрявцевой, опредѣлилъ: согласно ст. 29 п. 4, 73 и 81 Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ Кудрявцевой отказать, такъ какъ она подчинилась рѣшенію 16 мая и тѣмъ самымъ, сознавая, что она землею подъ садомъ не въ правѣ пользоваться безъ согласія владѣльца, ничѣмъ не доказала, чтобы она впослѣдствіи пользовалась этою землею на правѣ собственности. По апелляціи Пахомова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, которому повѣренный отвѣтчика Тарасова объяснилъ, что земля, оспариваемая Кудрявцевою, принадлежитъ владѣльцу с. Холмичъ, Жемчужникову, и что по жалобѣ Жемчужникова объ этой землѣ производится дѣло въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ на видъ: 1) на основаніи ст. 82 Уст. Гражд. Суд., Мировой

Судья не собираетъ доказательствъ и справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ сторонами; поэтому ссылка Мирового Судьи 3 участка на рѣшеніе, состоявшееся 16 мая 1867 г., для опредѣленія права владѣнія Кудрявцевой землею, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ ни одна изъ сторонъ не указывала на помянутое рѣшеніе, какъ на доказательство; 2) на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ; повѣренный-же Кудрявцевой, Пахомовъ, не указалъ ни на одно доказательство, которымъ-бы было повѣрено то обстоятельство, что Кудрявцева владѣетъ землею, на которой Тарасовъ посадилъ прививки; 3) повѣренный Тарасова, Чернышевъ, не представилъ доказательствъ, что настоящее дѣло о нарушеніи Тарасовымъ владѣнія Кудрявцевой производится въ Окружномъ Судѣ. А посему и на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ: жалобу Кудрявцевой оставить безъ послѣдствій.На это рѣшеніе Кудрявцева приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ соображеніе Мирового Судьи, принятое имъ за основаніе рѣшенія, и затѣмъ рѣшая дѣло по существу, обязанъ былъ провѣрить то обстоятельство, что земля, захваченная Тарасовымъ, состоитъ въ ея владѣніи, чрезъ разсмотрѣніе свидѣтельскихъ показаній, указанныхъ въ исковой просьбѣ, согласно 2 п. 54 и 61 ст. Уст. Гр. Суд.; но Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не опредѣливъ силы и значенія показаній свидѣтелей, чѣмъ нарушилъ 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и лишилъ ее правъ, коими она должна пользоваться, на основаніи 531 и 690 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр. Хотя повѣренный Тарасова высказалъ, что Жемчужниковъ предъявилъ искъ на принадлежащую сей землю въ Окружномъ Судѣ, но это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не даетъ правъ Тарасову нарушать ея владѣнія, а потому Кудрявцева проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Кудрявцева указываетъ на то, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія свидѣтельскія показанія и рѣшилъ дѣло, не опредѣливъ силы и значенія ихъ, изъ чего просительница выводитъ нарушеніе приведенныхъ въ жалобѣ ея законовъ. Но изъ дѣла видно, что Съѣздъ, имѣя въ виду всѣ доказательства, представленныя повѣреннымъ Кудрявцевой, въ томъ числѣ и отобранныя отъ свидѣтелей показанія, призналъ недоказаннымъ то обстоятельство, что Кудрявцева владѣетъ землею, на которой Тарасовъ посадилъ прививки; если-же Съѣздъ не изложилъ отдѣльно своихъ соображеній о показаніяхъ свидѣтелей, то это не можетъ быть признано нарушеніемъ 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ значеніе и сила сихъ показаній опредѣлены въ одномъ общемъ выводѣ, сдѣланномъ Съѣздомъ изъ всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, состоящемъ въ томъ, что владѣніе землею Кудрявцевою не доказано. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу Кудрявцевой оставить безъ послѣдствій.

112.—1869 года января 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Андрея Титова на рѣшеніе Кизлярскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Титовъ нанялъ въ домѣ купца Салтыкова квартиру по контракту, въ 3 пунктѣ котораго постановлено, что Титовъ обязался соблюдать въ содержимомъ домѣ чистоту и опрятность и остерегаться отъ пожара, а буде таковой произойдетъ по винѣ Титова, его семейства, или прислуги, то Титовъ отвѣтствуетъ за всѣ убытки; а по пункту 6 обѣ стороны обязаны все изложенное въ контрактѣ соблюдать свято и ненарушимо, а въ случаѣ нарушенія виновный платитъ правому неустойки 200 р. Послѣ сего Салтыковъ предъявилъ къ Титову искъ 200 р. неустойки за несоблюденіе осторожности отъ пожара, представивъ постановленіе полицейскаго управленія, изъ котораго видно, что въ трубѣ занимаемой Титовымъ квартиры загорѣлась сажа, какъ полагало полицейское управленіе, отъ недосмотра въ отношеніи

чистки трубъ. Жиздринскія мировыя судебныя установленія, по выслушаніи показаній свидѣтелей и объясненій сторонъ, признали Титова виновнымъ въ нарушеніи 3 п. контракта недосмотромъ за своевременною чисткою трубы и, согласно 6 п. контракта и 1585 ст. X Т. 1 ч., опредѣлили, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Титова 200 руб. въ пользу Салтыкова. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Титовъ объясняетъ: 1) по 6 п. контракта, въ случаѣ пожара, онъ обязался только вознагражденіемъ за убытки, неустойка же опредѣлена за нарушеніе другихъ пунктовъ контракта, и что какъ пожаръ, отъ какой-бы причины онъ ни произошелъ, есть дѣло уголовное, преслѣдуемое независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, то и невозможно было установить неустойку на случай пожара, ибо включеніе въ договоры неустойки за уголовный проступокъ въ пользу частнаго лица закономъ гражданскимъ вовсе не дозволено, а лишь предоставлено лицу, потерпѣвшему отъ преступленія, искать удовлетворенія за вредъ и убытки, согласно 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., при производствѣ уголовнаго дѣла, или по окончаніи онаго. Такимъ образомъ, Съѣздъ истолковалъ договоръ не по точному онаго разуму и не по словесному смыслу, чѣмъ нарушилъ 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1, а равно и порядокъ судопроизводства, указанный въ 28, 29, 30 и 31 ст. Уст. Угол. Суд. 2) Несоблюденіе предписанныхъ пожарнымъ Уставомъ правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ подвергаетъ виновнаго, на основаніи 89 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., денежному взысканію не свыше 10 р.,—слѣдовательно, искъ Салтыкова, какъ истекающій изъ уголовнаго проступка, долженъ быть разрѣшенъ порядкомъ, указаннымъ въ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., и Мировой Съѣздъ, упустивъ это изъ виду, нарушилъ обряды и формы судопроизводства, столь существенные, что невозможно приговоръ его признать въ силѣ судебнаго рѣшенія. Хотя же упущеніе это сдѣлано и при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, и проситель на это не жаловался, но Съѣздъ обязанъ былъ самъ исправить оное, въ виду 64 ст. Учр. Суд. Уст., такъ какъ проступки, предусмотрѣнные въ 98 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., преслѣдуются независимо отъ жалобы частныхъ лицъ. По симъ основаніямъ Титовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, съ тѣмъ, чтобы взысканные съ него 200 руб. были истребованы отъ Салтыкова и ему возвращены.

Имѣя въ виду, что изъясненіе разума и словеснаго смысла договоровъ, какъ это признано многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, относится къ существу дѣла, не подлежащему разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; что въ указываемыхъ Титовымъ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд. говорится о гражданскомъ искѣ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, въ настоящемъ же дѣлѣ искъ происходилъ единственно о неустойкѣ за нарушеніе контракта; что, на основаніи 8 ст. того же Устава, производство гражданскаго дѣла, по случаю открытаго изъ обстоятельствъ онаго противозаконнаго дѣянія, пріостанавливается только тогда, когда самъ судъ признаетъ, что разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства, и, наконецъ, что невозбужденіе Мировымъ Съѣздомъ уголовнаго преслѣдованія за несоблюденіе правилъ о чисткѣ дымовыхъ трубъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія по гражданскому дѣлу,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Титова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу и, вслѣдствіе сего, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

113.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Берки Кленскаго, купца Самуила Френкеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный жены генералъ-маіора княгини Анны Волконской, парижскій банкиръ Людвигъ Ольшевскій, заключилъ съ купцомъ Беркою Клен-

скимъ 24 іюля 1862 г., на простой бумагѣ, за подписью двухъ свидѣтелей, домашній актъ, въ изложеніи его названный запродажною распискою и предварительнымъ договоромъ запродажи, по которому Ольшевскій запродалъ Кленскому принадлежащее княгинѣ Волконской недвижимое имѣніе С.-Петербургской губерніи, въ Новоладожскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы купчую крѣпость совершить въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ не далѣе, какъ чрезъ 6 недѣль, а до того Ольшевскій обязанъ исходатайствовать отъ Гражданской Палаты оцѣночное на всю продаваемую землю свидѣтельство. Если-же, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, сего свидѣтельства не исходатайствуетъ и не вручитъ Кленскому до вышесказаннаго 6-недѣльнаго срока, то сія запродажная не обязательна будетъ для обѣихъ сторонъ, и Ольшевскій обязанъ возвратить лишь одинъ полученный задатокъ. Въ задатокъ Ольшевскій получилъ отъ Кленскаго 15000 руб. Повѣренный Кленскаго, Борей Ишпа, 18 ноября 1866 г. представилъ этотъ договоръ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что княгиня Волконская не устояла въ упомянутомъ запродажномъ договорѣ и отказывается отъ возвращенія задаточныхъ денегъ, а потому просилъ присудить съ нея эти деньги 15000 руб. съ процентами. Повѣренный княгини Волконской, надворный совѣтникъ Богдановъ, возражая противъ правильности требованія Кленскаго, между прочимъ, объяснилъ, что представленный со стороны истца документъ не есть задаточная расписка, ибо онъ не соотвѣтствуетъ ей ни по формѣ, ни по своему содержанію (ст. 1688 Т. X ч. 1), но что если и допустить, что договоръ этотъ есть задаточная расписка, то и въ такомъ случаѣ Кленскій не имѣлъ уже въ январѣ 1863 г. права производить по немъ искъ за пропускомъ 6-недѣльнаго срока, установленнаго 1687 ст. Т. X ч. 1; одна-же подача имъ явочнаго прошенія во-2-ой Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія не есть предъявленіе иска. При своемъ отвѣтѣ Богдановъ представилъ, между прочимъ: 1) копію съ явочнаго прошенія, поданнаго Кленскимъ 3 сентября 1862 г. во 2 Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія, въ которомъ онъ заявлялъ, что Ольшевскій, вопреки запродажному договору, не совершилъ на его имя въ теченіе 6 недѣль купчей крѣпости на имѣніе княгини Волконской и не исходатайствовалъ залогового свидѣтельства. Въ надписи на этой копіи сказано, что это прошеніе Кленскаго, 3 сентября во 2-й Департаментъ управы благочинія поданное, записано въ книгу явокъ и, во-2-хъ, копію съ указа Правительствующаго Сената отъ 31 іюля 1863 года, изъ котораго видно, что Кленскій запродажный договоръ представилъ ко взысканію въ 1 Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія 18 января 1863 г., но управа, по случаю предъявленнаго княгинею Волконскою спора, признала дѣло это подлежащимъ разсмотрѣнію не полицейскаго, а судебнаго мѣста; что Кленскій принесъ на это постановленіе управы жалобу Правительствующему Сенату, но Сенатъ оставилъ эту жалобу безъ уваженія. Окружный Судъ нашелъ: 1) что документъ отъ 24 іюля 1862 г., по которому бывшій повѣренный княгини Волконской, Ольшевскій, запродалъ Кленскому имѣніе своей довѣрительницы, есть ничто иное, какъ расписка о задаткѣ (1686 ст. X Т. 1 ч.); 2) что Кленскій, утверждая, что купчая крѣпость не была совершена по винѣ княгини Волконской, но, представивъ упомянутую расписку ко взысканію, по миновании 6 недѣльнаго срока, за силою 1687 ст. X Т. 1 ч., лишился права на требованіе отъ княгини Волконской отданнаго Ольшевскому задатка, а потому Окружный Судъ отказалъ Кленскому въ искѣ съ княгини Волконской 18750 руб. На это рѣшеніе повѣренный Кленскаго принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, объясняя, что довѣрителемъ его установленный 6 недѣльный срокъ со дня заключенія договора не пропущенъ, ибо онъ 3-го сентября 1862 года подалъ во 2 Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія явочную жалобу и того-же числа представилъ подлинный договоръ по мѣсту нахожденія имѣнія и послѣдняго ея жительства въ Новоладожскій земскій судъ, и потому искъ Кленскаго подлежитъ удовлетворенію; что отказъ отъ совершенія формальнаго акта безъ существеннаго основанія послѣдовалъ отъ одной княгини Волконской, а если допустить вину и со стороны Кленскаго, то и дѣло сіе, по мнѣнію

апеллятора, подлежитъ разрѣшенію по указанію 1689 ст. X Т. 1 ч., по которой договоръ запродажи, въ случаѣ несовершенія его по винѣ обѣихъ сторонъ, прекращается возвращеніемъ задатка. Въ засѣданіе Судебной Палаты по сему дѣлу повѣренный Кленскаго представилъ, во-1-хъ, поданное Кленскимъ 3 сентября 1862 г. въ Новоладожскій земскій судъ прошеніе о взысканіи съ княгини Волконской полученнаго ея уполномоченнымъ Ольшевскимъ, по запродажѣ ему, Кленскому, ея имѣнія, задатка въ 15000 руб. въ двойномъ количествѣ. Это прошеніе возвращено земскимъ судомъ Кленскому съ надписью, потому что не указано мѣсто жительства повѣреннаго княгини Волконской, Ольшевскаго, и, во-2-хъ, поданную Кленскимъ 25 октября 1862 г. въ Новоладожскій Уѣздный Судъ, на возвращеніе ему земскимъ судомъ означеннаго прошенія его, жалобу, въ которой онъ просилъ Уѣздный Судъ, не поставивъ ему, Кленскому, въ просрочку то его ходатайство, которое онъ будетъ продолжать вслѣдствіе перваго его прошенія въ земскій судъ, взыскать съ княгини Волконской полученнаго ея повѣреннымъ задатка въ двойномъ количествѣ. Это прошеніе также возвращено Кленскому съ надписью, какъ не подлежащее разсмотрѣнію Уѣзднаго Суда, ибо, по силѣ 26 ст. X Т. 2 ч., на неправильныя распоряженія полиціи онъ долженъ былъ жаловаться въ губернское правленіе. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашла: 1) что представленный повѣреннымъ Кленскаго актъ 24 іюля 1862 г. соотвѣтствуетъ вполнѣ по формѣ и содержанію своему задаточной распискѣ и составленъ согласно правиламъ, для таковыхъ расписокъ 1686 ст. X Т. ч. 1 установленнымъ; 2) что самъ истецъ неоднократно называлъ этотъ актъ распискою о задаткѣ и посему въ продолженіе производства дѣла постоянно примѣнялъ къ нему 6 недѣльный срокъ, которымъ ограничивается дѣйствіе расписки о задаткѣ, по силѣ 1687 ст. X Т. 1 ч.; 3) что истецъ указываетъ сохраненіе права на искъ о возвратѣ уплаченнаго задатка въ двойномъ количествѣ тѣмъ, что не пропустилъ 6 недѣльнаго срока со дня подписанія 24 іюля 1862 года означенной расписки, подавъ въ продолженіе сего срока, именно 3 сентября 1862 г., прошенія въ С.-Петербургскую управу благочинія и въ Новоладожскій земскій судъ; 4) что, на основаніи 1687 ст. X Т. 1 ч., при отказѣ продавца отъ совершенія формальнаго акта, покупатель въ такомъ лишь случаѣ удерживаетъ право на полученіе въ возвратъ уплаченнаго задатка въ двойномъ количествѣ, если расписка въ шестинедѣльный срокъ со дня выдачи ея будетъ имъ представлена ко взысканію; по означеннымъ-же выше прошеніямъ Кленскаго взысканія, ни даже производства дѣла по сему предмету не было; первое прошеніе, поданное во 2 Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія (стат. 263 Т. X ч. 2), было, какъ явочное, лишь принято для вѣдома и записано въ книгу явокъ безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, что не можетъ замѣнить представленія акта ко взысканію; отправленное-же Кленскимъ въ земскій судъ другое прошеніе, оставшееся также безъ послѣдствій, по случаю возвращенія его съ надписью, не только не имѣетъ значенія предъявленнаго взысканія, но должно считаться какъ-бы несуществовавшимъ; 5) что вслѣдствіе сего оказывается помянутая расписка о задаткѣ, за пропускомъ 6 недѣльнаго со дня выдачи ея срока, по 1687 ст. X Т. 1. ч., неимѣющею законной силы, а затѣмъ и основанный на этомъ актѣ искъ Кленскаго къ княгинѣ Волконской, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., недоказннымъ. Признавая посему и по приведеннымъ Окружнымъ Судомъ основаніямъ и законамъ рѣшеніе, которымъ въ означенномъ искѣ Кленскаго отказано, правильнымъ, Судебная Палата оставила это рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Повѣренный купца Кленскаго, купецъ Самуилъ Френкель, принесъ на это рѣшеніе Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Френкель находитъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила законъ къ фактамъ, выведеннымъ ею по рѣшенію своему изъ доказательствъ, представленныхъ со стороны Кленскаго. По мнѣнію просителя, въ законахъ существуютъ два правила относительно возвращенія задатковъ, получаемыхъ при запродажѣ недвижимыхъ имѣній: первое—въ статьѣ 1687 Т. X ч. 1, по которой, въ случаѣ отказа продавца отъ совершенія формальнаго акта, продавецъ долженъ возвратить задатокъ въ двойномъ колличествѣ, но для сего расписка должна быть покупателемъ представлена ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ, и второе—въ

статьѣ 1689 Т. X ч. 1, по которой, если формальный актъ не будетъ совершонъ по взаимному согласію или по винѣ обѣихъ сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка; но и въ семъ случаѣ требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ въ означенный въ ст. 1687 шестинедѣльный отъ выдачи расписки срокъ. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ, если продавецъ виновенъ, покупатель долженъ въ шестинедѣльный срокъ представить расписку для самаго взысканія, а во второмъ, если обѣ стороны виновны или согласны, достаточно одного лишь предъявленія требованія о возвратѣ задатка безъ представленія ко взысканію самой расписки. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата, признавъ актъ Кленскаго по его формѣ и содержанію задаточною распискою, уклонилась отъ примѣненія къ оной 1689 ст., въ которой опредѣленъ именно тотъ порядокъ возвращенія задатка, который приличенъ случаю, указанному въ содержаніи расписки, ибо въ ней сказано: „въ случаѣ, если, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, я, Ольшевскій, не исходатайствую оцѣночнаго свидѣтельства и не вручу онаго покупщику Кленскому до шестинедѣльнаго срока, въ такомъ случаѣ сія запродажная расписка необязательна для обѣихъ сторонъ и обязуюсь возвратить одинъ полученный задатокъ“. Палата же, обойдя ближайшую къ факту 1689 ст., постановила свое рѣшеніе по ст. 1687, относящейся къ случаю несовершенія формальнаго акта по винѣ одной изъ сторонъ. Примѣнивъ же къ дѣлу неотносящійся къ оному законъ, Палата неправильно отвергла точно исполненный Кленскимъ законный обрядъ къ сохраненію права на обратное полученіе отъ княгини Волконской своего задатка. Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, руководствовавшагося, между прочимъ, 1222 и 1225 ст. ч. 1 Т. II, обошла 1226 ст. того же Тома и части, по которой къ числу предметовъ вѣдомства 2 Департамента управы отнесено и удовлетвореніе безспорныхъ явокъ объ ущербахъ или убыткахъ въ имуществахъ. Кленскій, увидѣвъ, что Ольшевскій бѣжалъ, а самой княгини Волконской нѣтъ въ Россіи, и что срокъ дѣйствія расписки истекаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ физической возможности предъявить требованіе свое по мѣсту нахожденія отсутствующихъ и въ законѣ нѣтъ точнаго опредѣленія, куда въ такомъ случаѣ обратиться, безъ потери срока расписки, иначе не могъ смотрѣть на взятый у него задатокъ, какъ на ущербъ или убытокъ особаго вида; поэтому онъ и обратился въ надлежащее присутственное мѣсто, во 2 Департаментъ управы благочинія, съ явочнымъ прошеніемъ, которое, какъ принятое и записанное въ книгу явокъ, не можетъ быть лишено своего значенія, ибо ст. 1689 дозволяетъ покупателямъ имѣнія предъявить требованіе о возвращеніи задатка, а не обязываетъ произвести самое взысканіе съ представленіемъ для этого задаточной расписки. Независимо отъ сего, представленіе задаточной расписки въ Земскій Судъ ко взысканію, хотя и имѣло послѣдствіемъ возвращеніе прошенія, тѣмъ не менѣе документъ этотъ можетъ служить, однако, факторомъ заявленія или выраженія дѣйствія и воли Кленскаго не оставить, а требовать возвращенія даннаго имъ задатка. Болѣе же этого законъ, 1689 ст. X Т. 1 ч., и не требуетъ отъ покупателя, когда продажа не совершилась по винѣ или согласію обѣихъ сторонъ. По симъ основаніямъ повѣренный Кленскаго проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный купца Кленскаго, купецъ Френкель, считаетъ рѣшеніе Судебной Палаты по предлежащему дѣлу несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 1689 ст. Т. X ч. 1, потому что по содержанію задаточной расписки, выданной повѣреннымъ княгини Волконской купцу Кленскому 24 іюля 1862 г., уничтоженіе оной должно было послѣдовать простымъ возвращеніемъ задатка; что, слѣдовательно, къ настоящему случаю надлежало примѣнить не 1687, а 1689 ст. Т. X. ч. 1; что, по смыслу сей послѣдней статьи, для сохраненія силы задаточной расписки покупатель не обязанъ предъявлять оную ко взысканію въ шестинедѣльный срокъ, а достаточно въ семъ случаѣ заявить въ этотъ срокъ надлежащему присутственному мѣсту о желаніи своемъ получить задатокъ обратно и, наконецъ, что это требованіе

закона было со стороны Кленскаго исполнено подачею имъ явочнаго прошенія во 2 Департаментъ С.-Петербургской управы благочинія, который, по 4226 ст. Т. II Губерн. Учр., и есть подлежащее для сего присутственное мѣсто. По такому содержанію кассаціонной жалобы купца Френкеля разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ одинъ только вопросъ, о томъ, достаточно ли подачи явочнаго прошенія для того, чтобы предписаніе закона, выраженное въ 1689 ст. X Т. 1 ч., могло быть признано исполненнымъ и дѣлаетъ ли законъ различіе относительно порядка предъявленія требованія о возвращеніи задатка въ тѣхъ случаяхъ, когда формальный актъ не совершонъ по винѣ продавца (ст. 1687 Т. X ч. 1), и въ тѣхъ, когда актъ не совершонъ по взаимному согласію или винѣ обѣихъ сторонъ (ст. 1689 Т. X ч. 1). Хотя въ приведенныхъ двухъ статьяхъ закона употреблены различныя выраженія, а именно въ ст. 1687 сказано, что „расписка о задаткѣ должна быть покупателемъ представлена ко взысканію“, а въ ст. 1689—что „требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащее присутственное мѣсто въ шестинедѣльный срокъ“,—однако, смыслъ обѣихъ статей, очевидно, одинъ и тотъ же. Совокупное разсмотрѣніе 1687 и 1689 ст. Зак. Гр. показываетъ, что взысканіе по задаточной распискѣ денегъ, какъ въ случаѣ отказа его отъ совершенія формальнаго акта, такъ и въ случаѣ отсутствія въ томъ вины его самого или покупателя, опредѣляется безусловно тогда только, когда требованіе о возвращеніи задатка будетъ предъявлено установленнымъ порядкомъ въ теченіе шести недѣль со дня выдачи оной. Слѣдовательно, одной подачи явочнаго прошенія недостаточно для того, чтобы задаточная расписка могла сохранить свою силу относительно права на обратное полученіе задатка, ибо одно заявленіе присутственному мѣсту о неисполненіи одною изъ сторонъ принятаго ею на себя обязательства не можетъ считаться равносильнымъ требованію о возвращеніи задатка. Съ понятіемъ требованія соединяется и понятіе о томъ, что оно будетъ своевременно предъявлено для исполненія противной сторонѣ, а не останется въ безгласности, и что то мѣсто, которому это требованіе предъявлено, употребитъ съ своей стороны надлежащія по закону мѣры для осуществленія онаго, если оно окажется справедливымъ. По смыслу же 263 ст. Т. X ч. 2, явочныя прошенія суть тѣ, которыми просители о чемъ-либо заявляютъ впередъ для своей очистки, иска или только для вѣдома; слѣдовательно, по самому содержанію своему явочное прошеніе есть только одно соглашеніе какого-либо событія, а не предъявленіе требованія, которое надлежало бы исполнить и о которомъ говорится въ 1689 ст. X Т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что самъ купецъ Кленскій не считалъ подачу явочнаго прошенія достаточнымъ для истребованія отъ княгини Волконской задаточныхъ денегъ, такъ какъ онъ, независимо отъ онаго и того же 3 сентября 1862 года, послалъ въ земскій судъ прошеніе о взысканіи съ княгини Волконской задаточныхъ денегъ. Но эта послѣдняя просьба, какъ не въ надлежащее присутственное мѣсто посланная, признана Судебною Палатою какъ бы вовсе не существовавшею и потому не могла имѣть никакого значенія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая представленныя въ жалобѣ купца Кленскаго объясненія неосновательными и не усматривая засимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу купца Френкеля, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

114.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Сапожникова на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приказчикъ купца Кононова, купецъ Поповъ, возбудилъ у Шлиссельбургскаго Мирового Судьи 1-го участка жалобу на отставного унтеръ-офицера Сапожникова за самовольную охоту въ лѣсной дачѣ Кононова; но Сапожниковъ, не бывъ уличенъ, объявленъ у Мирового Судьи невиновнымъ. Вслѣдствіе

того Сапожниковъ предъявилъ тому-же Судьѣ искъ на Попова за напрасное привлеченіе къ дѣлу, требуя взысканія себѣ убытковъ на 160 р. серебромъ. Когда дѣло о семъ дошло до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, Съѣздъ, не усматривая со стороны Попова недобросовѣстныхъ дѣйствій, ни незаконныхъ и предосудительныхъ средствъ въ обвиненіи Сапожникова, на основаніи 782 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства и согласно съ приговоромъ Мирового Судьи, отказалъ Сапожникову въ искѣ. Жалуясь на это рѣшеніе Съѣзда, Сапожниковъ доказываетъ необходимость примѣнить къ дѣлу 781 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы обвинитель Поповъ понесъ какіе-бы то ни было убытки отъ незаконной охоты, въ коей обвинялъ его, Сапожникова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ, при постановленіи различія, означеннаго въ 781 и 782 ст. Уст. Угол. Суд., имѣетъ въ виду побужденіе, по коему возбуждено судебное преслѣдованіе, и освобождаетъ обвинителя отъ отвѣтственности передъ лицомъ, неосновательно привлеченнымъ къ суду, если судебное преслѣдованіе возбуждено было вслѣдствіе понесеннаго вреда и убытка. Посему, принимая на видъ, что, по свойству своему, самовольная охота принадлежитъ къ нарушенію чужой собственности, отъ коего предполагается вредъ или убытокъ, служащій поводомъ къ преслѣдованію нарушителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ правильно принялъ 782 ст. Уст. Угол. Суд. въ основаніе своего рѣшенія и что 781 ст. имъ при семъ не нарушена, и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу Сапожникова оставить безъ послѣдствій.

115.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графа Чернышева-Кругликова, надворнаго совѣтника Егора Лаврентьева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный графа Чернышева-Кругликова, надворный совѣтникъ Лаврентьевъ, жалуясь на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи, производимомъ съ графа Чернышева-Кругликова крестьяниномъ Дылевымъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 170, 172 и 817 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ вызвалъ къ суду неправильно самого графа Чернышева, отсутствовавшаго тогда, какъ онъ, Лаврентьевъ, съ самаго начала уполномоченъ былъ по сему дѣлу графомъ Чернышевымъ стать за него въ отвѣтъ; онъ-же, Лаврентьевъ, вызываемъ къ засѣданію Съѣзда не былъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что данная Лаврентьеву 31-го октября 1866 года довѣренность уполномочивала его на дачу отвѣта по иску исключительно у Мирового Судьи, а не на Мировомъ Съѣздѣ; что въ теченіе производства дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ не было подаваемо объясненій и отзывовъ Съѣзду Лаврентьевымъ, но вызывался на Судъ самъ графъ Чернышевъ-Кругликовъ и самъ принялъ повѣстку, которою Мировой Съѣздъ вызвалъ его на засѣданіе 7-го марта 1868 года; но въ семъ засѣданіи не состоялось еще состязаніе, а послѣ того, когда, по распоряженію Мирового Съѣзда, произведенъ былъ осмотръ съ оцѣнкою, дѣло назначено къ слушанію на 2 августа, и повѣстка о явкѣ на сіе число послана была на имя графа Чернышева-Кругликова, который оказался выѣхавшимъ за границу. Усматривая изъ сего, что Мировой Съѣздъ посылкою повѣстки къ самому отвѣтчику графу Чернышеву-Кругликову не нарушилъ приведенныхъ просителемъ законовъ, ибо не получилъ заявленія объ отсутствіи самого отвѣтчика и не имѣлъ въ виду другого лица, законно имъ уполномоченнаго къ отвѣту на Съѣздѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу Лаврентьева оставить безъ послѣдствій.

116.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго правленія Россійскаго страхового отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Острякова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ).

5 іюля 1865 года, во время пожара въ Москвѣ, въ домѣ Рейхнау, служителями купца Прокофьева выносимъ былъ изъ лавки и погреба, находившихся въ смежномъ домѣ Комарова, товаръ, застрахованный въ Россійскомъ страховомъ обществѣ 1827 года по полису 1862 года. Съ ослабленіемъ пламени и опасности выноска была остановлена. 17 октября 1867 года Прокофьевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на страховое общество о вознагражденіи за утраченный, вслѣдствіе переноски, отъ перелома, перебивки и частію отъ похищенія, товаръ на сумму 8,121 руб. 80 коп. съ процентами. Противу сего повѣренный общества возражалъ, что, по Уставу означеннаго общества, вознагражденіе производится лишь за сгорѣвшее, поврежденное и утраченное во время пожара имущество, а имущество Прокофьева пожару не подвергалось. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Прокофьева, нашла, что страховое общество, отвѣчая страхователю за убытокъ отъ уничтоженія имущества, должно отвѣчать и за убытокъ, понесенный имъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ къ предупрежденію или уменьшенію поврежденій; мѣры эти могутъ состоять относительно движимости въ удаленіи ея отъ опасности отъ огня; сообразно съ симъ и въ силу 97 и 98 §§ своего устава, общество отвѣчаетъ не только за убытокъ, произведенный пожаромъ, но и за всякое поврежденіе отъ сломки строенія или отъ тушенія водою, возвращаетъ сумму, какая могла быть употреблена на спасеніе имущества, и предоставляетъ отдавшему на страхъ приказать выносить и спасать застрахованную движимость; что вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли имущество подлежало опасности отъ огня и было-ли основаніе выносить и спасать его, зависитъ отъ разсмотрѣнія суда. Вслѣдствіе того, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что загорѣлась уже часть дома Комарова, Палата признала, что опасность товару была дѣйствительная и что общество, на основаніи 93 ст. своего устава, обязано вознаградить Прокофьева за весь поврежденный и утраченный при семъ пожарѣ товаръ, предоставивъ Прокофьеву отыскивать количество убытковъ своихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе принесъ жалобу отъ имени общества присяжный повѣренный Остряковъ, доказывая, что установленное 93 и послѣдующими 94, 95 и 96 статьями устава назначеніе платежа за сгорѣвшее, поврежденное и утраченное относится лишь къ зданію или мѣсту, потерпѣвшему отъ пожара; что выносъ и спасеніе застрахованнаго движимаго имущества, находящагося въ помѣщеніи, которое вовсе не загоралось, хотя и предоставляется усмотрѣнію страхователя, но въ такомъ случаѣ общество уже не можетъ отвѣчать за послѣдствія такого распоряженія и не обязано нести расходы за спасеніе имущества.

По соображеніи настоящаго дѣла съ уставомъ Россійскаго, учрежденнаго въ 1827 году, страхового общества, распубликованнымъ при Сенатскомъ указѣ 30 іюля 1847 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 84 ст. сего устава, общество отвѣчаетъ въ застрахованномъ имуществѣ за всякій убытокъ, отъ неумышленнаго пожара произойти могущій. Изъ 93 ст. того-же устава видно, что вознагражденіе полагается за сгорѣвшее, поврежденное и утраченное во время пожара имущество,—слѣдовательно, простирается относительно застрахованнаго имущества на всѣ послѣдствія пожара, не зависѣвшія отъ несогласныхъ съ сущностью договора о страхованіи распоряженій самого владѣльца. 88 статья устава свидѣтельствуетъ, что вознагражденіе не полагается, если до пожара была учинена съ имуществомъ перемѣна, чрезъ которую уменьшилась цѣна его. Но во время пожара 98 статья даетъ право лицу, отдавшему на страхъ движимое имѣніе, приказать выносить его и спасать. Послѣдствіемъ такихъ распоряженій можетъ быть совер-

шенное спасеніе застрахованнаго имущества, или гибель онаго и поврежденіе, несмотря на принятыя мѣры, по случаю пожара. Въ послѣднемъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что общество, въ силу общей обязанности вознаградить за убытокъ, причиненный пожаромъ (ст. 97 Устава), обязано вознаградить и за убытокъ въ вещахъ, хотя-бы и вынесенныхъ изъ помѣщенія, въ коемъ онѣ застрахованы. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный общества утверждаетъ, что общество не обязано отвѣчать за послѣдствія выноса вещей изъ такого помѣщенія, которое вовсе не загорѣлось; но такое изъясненіе не оправдывается буквальнымъ смысломъ статей Устава, ибо имп допускается вообще выносъ вещей въ случаѣ пожара и вовсе не установлено выводимое просителемъ ограниченіе. Таковое ограниченіе отвѣтственности само собою никакъ не предполагается, а, напротивъ того, по естественному предположенію, мѣры къ спасенію движимыхъ вещей принимаются благоразумнымъ хозяиномъ прежде, чѣмъ загорѣлось то помѣщеніе, въ коемъ онѣ находятся, ибо тогда большею частію бываетъ уже поздно приступать къ спасенію вещей, и самая выноска ихъ, если она возможна, соединяется съ усиленнымъ рискомъ. Мѣры къ спасенію вещей принимаются въ случаѣ настоятельной, угрожающей опасности, то есть, когда вѣроятность воспламененія превышаетъ противоположную вѣроятность избавленія отъ пламени. Употребленное въ 98 статьѣ Уст. выраженіе „въ случаѣ пожара“ указываетъ именно на такую опасность; слѣдовательно, когда такая опасность была и въ виду ея вещи были вынесены для спасенія, страховое общество не можетъ устраниться отъ вознагражденія происшедшихъ вслѣдствіе сего убытковъ, ибо въ такомъ случаѣ убытки происходятъ отъ пожара. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ, по обстоятельствамъ онаго, Судъ нашелъ, что вещи Прокофьева были вынесены вслѣдствіе угрожавшей опасности, и не убѣдился въ достовѣрности сдѣланнаго со стороны общества показанія, будто-бы агенты его предупреждали не выносить вещей, то и надлежитъ признать правильнымъ принятое С.-Петербургскою Судебною Палатою истолкованіе приведенныхъ ею статей Устава. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что опредѣленіе количества слѣдующаго за утрату вещей вознагражденія отнесено Палатою къ исполнительному производству, по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимъ быть представленнымъ доказательствамъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу повѣреннаго страхового общества оставить безъ послѣдствій.

117.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Павла Карачуна на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Карачунъ жалуется на рѣшеніе Землянскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ купца Мишина денегъ по распискѣ и по заемному письму, указывая: 1) что Мировой Съѣздъ, вопреки 80 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., возбудилъ на судѣ вопросъ о встрѣчной претензіи отвѣтчика; 2) вопреки 107 ст., принялъ заявленіе и возбудилъ вопросъ о подлогѣ акта; 3) вопреки 163 ст., имѣлъ сужденіе о распискѣ въ процентахъ, которая у Мирового Судьи не была заявлена; 4) вопреки 115 и 116 ст., предлагалъ кончить дѣло присягою безъ взаимнаго согласія сторонъ; 5) нарушилъ въ рѣшеніи 82, 115 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2017 ст. Зак. Гражд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не оказывается приведеннаго нарушенія 107, 115, 116 и 163 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо первоначальное объявленіе Мишина о переправкѣ числа въ надписи на распискѣ взято имъ назадъ и оставлено Съѣздомъ безъ послѣдствій; никакого предложенія присяги со стороны Съѣзда въ протоколѣ онаго не значится, а о силѣ и значеніи расписки на 48 р., представленной при апелляціи, Мировой Съѣздъ не имѣлъ сужденія и возвратилъ ее Мишину; во-2-хъ, о встрѣчномъ искѣ Мишина, по коему у Мирового Судьи было опредѣленіе, не обжалованное Мишинымъ, хотя и не надлежало Съѣзду

имѣть сужденіе, за силою 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., но какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по сему предмету состоялось въ пользу просителя Карачуна и со стороны Мишина, коего требованіе вовсе отвергнуто, жалобы на оное нѣтъ, признаніе сего нарушенія не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія въ другихъ частяхъ онаго и обращенія дѣла къ новому производству; въ-3-хъ, прочія возраженія просителя, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Карачуна оставить безъ послѣдствій.

118.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщицы Минодоры Гвоздово-Годлевской на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщица Миподора Гвоздово-Годлевская обратилась къ Епифанскому Мировому Судьѣ 4 участка съ просьбою, въ которой объяснила, что крестьянинъ Иванъ Семеновъ Власовъ остался ей долженъ по распискѣ 99 руб. за снятую въ наемъ землю и купленный у нея овесъ и, уплативъ 45 р., остальныхъ 40 руб. не отдаетъ, а потому просила эти деньги взыскать съ Власова. Представленная при семъ подлинная расписка слѣдующаго содержанія: „1864 года іюля 29 дня крестьянинъ Иванъ Семеновъ долженъ бывшей своей госпожѣ Годлевской за наемъ земли въ разное время 45 руб. сер., которыя деньги я, Семеновъ, обязуюсь отдать г-жѣ Годлевской 1 сентября сего года 23 руб., а остальные 22 руб.—15 сентября того-же года. Еще я, Семеновъ, купилъ у г-жи Годлевской овса 12 четвер. по 4 р. 50 коп. ассиг., за который обязуюсь уплатить 12 августа 1864 г.“ Далѣе слѣдуетъ на распискѣ надпись: „сія расписка въ Колодезномъ волостномъ правленіи явлена. Волостной старшина Арсеній Павловъ, а по неграмотству прилагаю печать волости“. По неявкѣ отвѣтчика, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго истицы, Мировой Судья приступилъ къ разбирательству дѣла безъ бытности Власова, причемъ повѣренный истицы, Молчановъ, по предъявленіи ему расписки, объяснилъ, что Власовъ, какъ видно изъ этой расписки, за уплатою 45 р., остается долженъ его довѣрительницѣ 15 руб. 43 коп. (54 р. ассиг.), но что, кромѣ этой суммы, Власовъ долженъ Годлевской за наемъ земли и за купленный въ разное время хлѣбъ 24 руб. 57 коп., а потому Годлевская и опредѣлила свой искъ въ 40 руб. сер. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ Годлевской во взысканіи ея 40 руб. сер. съ Власова отказать. Епифанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это, вслѣдствіе принесенной со стороны Гвоздово-Годлевской апелляціонной жалобы, принимая въ руководство 919, 921, 922 и 923 ст. X Т. 1 ч. 472 ст. Уст. Гр. Сул., нашелъ: 1) что представленная Годлевскою расписка, по формѣ ея составленія относящаяся къ актамъ домашнимъ, какъ неподписанная и несознанная отвѣтчикомъ, не можетъ быть принята за доказательство иска Годлевской; 2) что затѣмъ засвидѣтельствованіе той расписки въ Колодезномъ волостномъ правленіи безъ подписи и сознанія лица, выдавшаго расписку, не можетъ придать ей значенія и силы заемнаго обязательства и 3) что эта расписка не подтверждаетъ и цѣны иска, опредѣленной взыскательницею въ 40 рублей сер., ибо при разсмотрѣніи подлинной расписки оказывается, что вся сумма, значащаяся въ ней въ долгу за Власовымъ, равняется 60 руб. 43 коп. сер.,—слѣдовательно, при уплатѣ симъ послѣднимъ, по собственному сознанію взыскательницы, 45 руб. сер., могло остаться за нимъ въ долгу 15 руб. 43 коп. сер., а не та сумма, которую взыскиваетъ Гвоздово-Годлевская. По симъ основаніямъ, а равно на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ Годлевской въ искѣ съ Власова 40 руб. отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ Гвоздово-Годлевская объясняетъ: 1) что Мировой Судья, въ противность 72 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло, не выслушавъ возраженій отвѣтчика, и по 145 ст. того-же Устава, не постановилъ заочнаго приговора согласно съ требованіемъ Годлевской; 2) что Власовъ на Мировомъ Съѣздѣ ничѣмъ не до-

казалъ своихъ возраженій, и потому Съѣздъ неправильно примѣнилъ въ своемъ рѣшеніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушилъ 105 и 456 ст. того Устава, по силѣ коихъ представленная ею расписка не могла быть оставлена безъ разсмотрѣнія; 3) что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ исказилъ смыслъ расписки, прибавивъ къ словамъ, что „Семеновъ купилъ овса 12 четв. по 4 р. 50 коп.“ слово „ассигнац.“, тогда какъ въ подлинной распискѣ этого нѣтъ, и на такомъ неправильномъ выводѣ Мирового Судьи Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе. Семеновъ былъ ей долженъ по распискѣ 45 руб. за наемъ земли и 54 руб. за овесъ, всего 99 руб., и 4) что фактъ долга Власова ничѣмъ не опровергнутъ, кромѣ его лишь отрицанія; расписка-же засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи, по ней производилась уплата.—слѣдовательно, нѣтъ основанія отрицать существованіе долга. Если Съѣздъ сомнѣвался въ вѣрности расписки, то долженъ былъ спросить старшину Павлова, который могъ бы подтвердить дѣйствительность расписки, или въ случаѣ, если бы Власовъ заявилъ споръ о подлогѣ, то Мировой Съѣздъ обязанъ былъ поступить по 110 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Годлевская проситъ Сенатъ рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда, какъ неправильное и противорѣчащее точному смыслу кодекса законовъ и явной истинѣ дѣла, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Гвоздово-Годлевская жалуется на дѣйствія по сему дѣлу Мирового Судьи, не согласныя, по мнѣнію просительницы, съ 72 и 145 ст. Уст. Гр. Суд., и на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 105 и 456 ст. того Устава тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ, будто бы, безъ разсмотрѣнія представленную ею расписку и, не допросивъ волостного старшину Павлова, засвидѣтельствовавшаго оную, отказалъ ей въ искѣ на основаніи одного бездоказательнаго возраженія отвѣтчика. Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ признаетъ дѣйствія Мирового Судьи вполнѣ согласными съ предписаніями закона (ст. 72, 145, 146 и 150 Уст. Гр. Судопр.), а потому жалоба Гвоздово-Годлевской по сему предмету не заслуживаетъ уваженія; но если бы Мировымъ Судьей и было допущено какое-либо нарушеніе обрядовъ судопроизводства, то такое нарушеніе не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ порядкѣ кассаціи, подлежатъ только рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей. Обращаясь же къ жалобѣ Гвоздово-Годлевской на рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ ономъ указываемаго просительницею нарушенія 81, 105 и 456 ст. Уст. Гражд. Судопр. По смыслу 105 и 456 ст., судебное мѣсто обязано войти въ разсмотрѣніе всякаго представленнаго сторонами документа. Годлевская въ доказательство своего иска представила расписку, написанную отъ имени крестьянина Семенова (Власова), но имъ не подписанную, а явленную въ волостномъ правленіи, въ удостовѣреніе чего къ распискѣ, за безграмотностію старшины, приложена печать волостного правленія. Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка эта, какъ неподписанная и несознанная отвѣтчикомъ, не можетъ быть принята за доказательство иска Годлевской и что засимъ засвидѣтельствованіе оной въ волостномъ правленіи не можетъ придать ей значеніе заемнаго обязательства. Поступивъ такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ исполнилъ въ точности требованіе 105 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Онъ вошелъ въ разсмотрѣніе представленнаго истицею документа, но не призналъ сдѣланнаго на ономъ волостнымъ старшиною засвидѣтельствованія достаточнымъ для того, чтобы придать распискѣ силу заемнаго обязательства. А такъ какъ Мировой Съѣздъ не отвергнулъ факта засвидѣтельствованія означенной расписки старшиною, то посему ему не предстояло надобности въ подтвержденіе сего факта призывать старшину къ допросу. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ значеніе и силу документа, а правильность такого опредѣленія, какъ относящаяся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Признавъ искъ Годлевской, по представленному суду 129 ст. Уст. Гр. Суд. праву, неподкрѣпленнымъ надлежащими доказательствами, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія требо-

*

вать, чтобы отвѣтчикъ представилъ доказательства того, что онъ не состоитъ должнымъ Годлевской, такъ какъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія наступаетъ только тогда, когда со стороны истца представлены заслуживающія уваженія доказательства иска. Наконецъ, жалоба Гвоздово-Годлевской на искаженіе, будто-бы, Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ смысла расписки оказывается совершенно неосновательною и опровергается содержаніемъ имѣющейся при дѣлѣ подлинной расписки. Вслѣдствіе сихъ соображеній и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ въ жалобѣ помѣщицы Минодоры Гвоздово-Годлевской поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

119.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Іоанна Талызина на рѣшеніе Бѣжецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К.П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Священникъ села Константинова Талызинъ при поступленіи своемъ на мѣсто умершаго священника Іакова Діевскаго въ 1861 году далъ обязательство тестю того Діевскаго, бывшему того села священнику Титову, о принятіи къ себѣ въ домъ на содержаніе его самого съ дочерью—вдовою, попадьей Ольгой Діевской, и внукою Анной. Затѣмъ, по смерти Титова и въ виду оставленнаго имъ духовнаго завѣщанія, тотъ-же Талызинъ 24 марта 1865 г. заключилъ съ Ольгою Діевской особое условіе о содержаніи ея съ дочерью Анной на своемъ иждивеніи, но съ 1867 года отказался отъ исполненія сего условія, ссылаясь на Высочайше утвержденное 22 мая 1867 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о недѣйствительности обязательствъ со стороны лицъ, поступающихъ на церковныя мѣста, относительно выдачи доходовъ или пособій своимъ предмѣстникамъ или ихъ семействамъ. По жалобѣ Ольги Діевской началось о семъ дѣло у Мирового Судьи 3-го участка Бѣжецкаго округа. Бѣжецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Талызина, призналъ оспоренное условіе, какъ имѣющее связь съ завѣщаніемъ отца истицы, обыкновеннымъ договоромъ, обязательнымъ для отвѣтчика, на основаніи 569, 570 и 1536 ст. Т. X Зак. Гр. Жалуясь на это рѣшеніе и ссылаясь на вышеозначенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, Талызинъ доказываетъ, что онъ въ существѣ содержитъ въ себѣ возобновленіе обязательства 1861 г., противнаго новому закону.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при истолкованіи, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X Зак. Гр., въ буквальномъ смыслѣ условія, заключеннаго священникомъ Талызинымъ съ Ольгою Діевской, оно представляется новымъ договоромъ, въ коемъ никакого отношенія къ обязательству 1861 года не означено; напротивъ того, послѣднія выраженія сего условія: „остальное все остается какъ въ духовномъ завѣщаніи“, въ совокупности съ имѣющимся при дѣлѣ завѣщаніемъ умершаго священника Титова, удостовѣряютъ, что условіе сіе возникло изъ семейственныхъ и наслѣдственныхъ по завѣщанію отношеній. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ правильно устранилъ означенное условіе отъ дѣйствія приведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу священника Талызина оставить безъ послѣдствій.

120.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Густава Штрука на рѣшеніе Опочецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ)

По контракту 8 декабря 1865 года, явленному въ Опочецкомъ Уѣздномъ Судѣ, помѣщикъ Николай Бизюкинъ отдалъ свое недвижимое имѣніе, сельцо

Олисово, въ арендное содержаніе прусскому подданному Густаву Штруку на восемь лѣтъ. Въ контрактѣ этомъ, между прочимъ, постановлено: пунктъ 7, „обязуюсь я, арендаторъ, держать скотъ и овецъ всегда по количеству и добротѣ или цѣнности столько, сколько получено при принятіи аренды и составленіи описи. Изъ приплода долженъ я, Штрукъ, ежегодно сохранять непремѣнно не менѣе 10 лѣтъ племенныхъ, преимущественно телокъ. Сколько лошадей принято при арендѣ, сколько должно находиться въ наличности и онѣ не могутъ быть распроданы или переведены въ другое мѣсто, не замѣненныя другими". Пунктъ 15, „солому, спашину, луговое, полевое и сѣянное на пашнѣ сѣно или траву ни продавать, ни мѣнять, ни отпускать заимообразно и вообще вывозить изъ села не дозволяется. Продавать или отдавать покосы на селовой землѣ и въ поляхъ съ найма десятины нельзя. За неисполненіе этихъ условій взыскивается съ арендатора тройная цѣнность проданнаго или отпущеннаго или увезеннаго сѣна, соломы, травы, пашни иля покоса„. Пун. 28, „передать до срока аренды другому лицу, хотя бы и близкому родственнику, я, Штрукъ, безъ письменнаго разрѣшенія владѣльца, права не имѣю, и таковая передача считается недѣйствительною".—Въ августѣ мѣсяцѣ 1867 помѣщикъ Бизюкинъ обратился къ Опочецкому Мировому Судьѣ 2 участка съ жалобою на Штрука за нарушеніе имъ условій означеннаго контракта, въ томъ, между прочимъ: 1) что, по 7 пункту контракта, недостаетъ значительнаго количества скота, и 2) что скотъ отданъ въ арендное содержаніе курляндскому уроженцу Броку, а земля какъ пахатная, такъ и сѣнокосная, шести домохозяевамъ крестьянамъ разныхъ деревенъ на 7 лѣтъ, на что арендаторъ не имѣлъ права, по силѣ 28 и 15 пунктовъ контракта, а потому Бизюкинъ просилъ Мирового Судью предложить арендатору Штрукъ, какъ нарушившему условіе контракта и своевольно передавшему хозяйство другимъ, отказаться отъ аренды имѣнія, сдавъ по описи все принятое, или, по силѣ 15 п. контракта, уплатить ему, Бизюкину, по крайней мѣрѣ 1350 р., т.-е. тройную стоимость покосовъ и пашни, уступленныхъ имъ, Штрукомъ, крестьянамъ по условію съ платою 400 руб. ежегодно и поставкою нѣсколькихъ четвертей хлѣба, по меньшей мѣрѣ на 50 руб. При семъ Бизюкинъ представилъ контрактъ на аренду села Олисова и условіе довѣреннаго Штрука, Брока, съ крестьянами. За отводомъ Штрука, что искъ Бизюкина, по цѣнѣ онаго, подсуденъ Окружному Суду, Бизюкинъ, чтобы разобраться съ Брокомъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, уменьшилъ сумму своего иска до 499 рублей. Затѣмъ, по существу иска, Штрукъ возразилъ, во-1-хъ, что скотъ въ сельцѣ Олисовѣ не отданъ Броку въ аренду, а Брокъ есть повѣренный его въ сельцѣ Олисовѣ постоянный, для завѣдыванія всѣмъ хозяйствомъ, а слѣдовательно, и скотомъ, находящимся въ этомъ имѣніи, и, во-2-хъ, что условіемъ, заключеннымъ его довѣреннымъ съ крестьянами 17 марта 1867 г., крестьянамъ этимъ не отдано сельцо Олисово въ пользованіе, но они напяты для обрабатыванія земель сельца Олисова съ платежемъ за ихъ работу не деньгами, а правомъ на пользованіе землями и постройками сельца. Спрошенные Мировымъ Судьею крестьяне, заключившіе съ довѣреннымъ Штрука, Брокомъ, условіе, объявили, что они никогда въ работники къ Броку не нанимались, а взяли землю и постройки въ аренду на 7 лѣтъ за 400 руб., хлѣба рублей на 50 и нѣкоторыя работы ежегодно. Изъ заключеннаго же Брокомъ договора съ крестьянами видно, что Брокъ отдалъ имъ въ обрабатываніе всю землю, какъ пахатную, такъ и сѣнокосную, состоящую при сельцѣ Олисовѣ, на 7 лѣтъ, на поставленныхъ въ томъ договорѣ условіяхъ, съ платою за получаемый ими въ свою пользу хлѣбъ озимый и яровой и ленъ, уплачивать Броку 400 руб. каждогодно и давать опредѣленное количество жита, овса и ржи. Мировой Судья призналъ Штрука нарушившимъ 28 и 15 пункты заключеннаго имъ съ Бизюкинымъ контракта и присудилъ истцу съ отвѣтчика 499 руб. На это рѣшеніе повѣренный Штрука принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи Бизюкинъ указывалъ Мировому Съѣзду на нарушеніе Штрукомъ и 7 п. контракта тѣмъ, что недостаетъ приплода отъ скота, причемъ объяснилъ, что онъ не обвинялъ Штрука въ томъ, что онъ вывозилъ кормъ изъ села, но онъ, по заключенному съ крестьянами условію, продалъ

имъ полевую и луговую землю или сельскія съ нихъ произведенія на нѣсколько лѣтъ за 400 руб. и выговорилъ еще хлѣба рублей на 50. Слѣдовательно, владѣлецъ имѣетъ право требовать съ него опредѣленную 15 п. контракта неустойку, уменьшить размѣръ которой онъ, истецъ, имѣетъ полное право. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя въ условіи, заключенномъ повѣреннымъ Штрука съ 6 крестьянами, въ началѣ и говорится, что земля въ сельцѣ Олисовѣ отдана въ обрабатываніе, но, разобравъ подробныя условія этой отдачи, оказывается, что крестьяне получили въ непосредственное пользованіе всѣ земляныя угодья и нѣкоторыя постройки села Олисова за опредѣленный платежъ, деньгами, хлѣбомъ и работою въ натурѣ, что, по 1691 ст. X Т. 1 ч., должно считаться отдачею въ содержаніе, а потому означенное условіе, на основаніи 1539 ст., слѣдуетъ признать арендным. Послѣ сего контрактъ Бизюкина со Штрукомъ, за силою 1536, 1538 ст. X Т. 1 ч., оказывается нарушеннымъ Штрукомъ по 15 и 28 п. онаго; равно, за силою тѣхъ-же статей, слѣдуетъ считать его нарушеннымъ и по 7 пункту, за неимѣніемъ Штрукомъ въ селѣ Олисовѣ 10 штукъ телятъ 2-хъ лѣтнихъ и 10 однолѣтнихъ. Объясненіе Штрука, что Штрукомъ приплоды должны быть оставляемы для замѣны стараго негоднаго скота, по смыслу 459 и 463 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подлинный актъ имѣетъ преимущество предъ копіею. Засимъ, такъ какъ контрактъ Бизюкина со Штрукомъ оказался нарушеннымъ послѣднимъ, между прочимъ, и въ 15 пунктѣ, которымъ за неисполненіе онаго опредѣлено взысканіе со Штрука тройной цѣнности полученнаго имъ тѣмъ неисполненіемъ; цѣнность-же полученнаго Штрукомъ доказана письменнымъ условіемъ, заключеннымъ имъ съ крестьянами, и превышаетъ показываемую Бизюкинымъ сумму, уменьшить которую онъ имѣетъ полное право, то, за силою 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ призналъ Штрука подлежащимъ взысканію въ пользу Бизюкина поискиваемыхъ имъ 499 руб., а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить. На это рѣшеніе Штрукъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, не зная русскаго языка, онъ, при взятіи въ аренду имѣнія Бизюкина, написалъ контрактъ на нѣмецкомъ языкѣ, который и былъ подписанъ какъ Бизюкинымъ, такъ и имъ, Штрукомъ, но такъ какъ пельзя было явить въ Уѣздномъ Судѣ контракта на нѣмецкомъ языкѣ, то и былъ явленъ сдѣланный Бизюкинымъ переводъ контракта, нѣмецкій-же подлинникъ, по засвидѣтельствованіи на ономъ вѣрности перевода, былъ выданъ ему, Штруку, какъ копія; тѣмъ не менѣе экземпляръ, писанный на нѣмецкомъ языкѣ, долженъ быть, по мнѣнію Штрука, признаваемъ за подлинный, а явленный въ Уѣздномъ Судѣ—за переводъ. Онъ, Штрукъ, указывалъ на это обстоятельство Мировому Съѣзду и объяснялъ, что нѣкоторые пункты изложены въ русскомъ контрактѣ совершенно не согласно съ нѣмецкимъ подлинникомъ; но Мировой Съѣздъ отвергнулъ представленное имъ нѣмецкое условіе на томъ основаніи, что, по статьямъ 459 и 463 Уст. Гр. Суд., подлинный актъ имѣетъ преимущество предъ копіею. Въ этомъ дѣйствіи Мирового Съѣзда Штрукъ видитъ нарушеніе 456, 463, 539, 540 и 547 ст. Уст. Гр. Суд., потому что контрактъ, заключенный на нѣмецкомъ языкѣ, на языкѣ, удобопонятномъ для обѣихъ сторонъ, и названный копіею только вслѣдствіе исполненія формальностей въ Уѣздномъ Судѣ, долженъ имѣть преимущество передъ переводомъ, который оказывается неправильнымъ въ тѣхъ пунктахъ, которыми Бизюкинъ желаетъ воспользоваться. При заявленномъ имъ, Штрукомъ, сомнѣнія въ вѣрности перевода контракта на русскій языкъ Съѣздъ, по мнѣнію просителя, обязанъ былъ пріостановить дѣло до разсмотрѣнія этого сомнѣнія; 2) при разсмотрѣніи условія съ крестьянами Мировой Съѣздъ неправильно прибѣгнулъ къ истолкованію этого договора на основаніи 1539 ст., тогда какъ смыслъ этого условія не представляетъ никакихъ сомнѣній; изъ этого условія видно, что земля была отдана крестьянамъ не въ аренду, а для обработки, и что лица эти были только работники, которые, вмѣсто денежнаго вознагражденія, согласились получать весь урожай хлѣба и льна; но какъ стоимость этихъ продуктовъ превышала стоимость работы, то упомянутые работники согласились доплачивать Штруку

за предоставленный имъ излишекъ хлѣба по 400 руб. въ годъ; 3) если и допустить, что признанная Мировымъ Съѣздомъ передача аренды дѣйствительно состоялась, то и тогда не было никакого основанія присуждать Бизюкину требуемой имъ суммы, потому что, по буквальному смыслу 28 п. контракта, въ случаѣ обнаруженія передачи, таковая могла бы только быть признана недѣйствительною, безъ всякой со стороны Штрука денежной отвѣтственности. Вознагражденіе же по 15 пун. контракта полагается только за вывезенныя имъ изъ имѣнія сѣно, солому и траву, въ чемъ Бизюкинъ не обвиняетъ Штрука, какъ видно изъ объясненій его на Мировомъ Съѣздѣ; слѣдовательно, взысканіе присуждено съ него вопреки 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 7 пунк. контракта, такъ какъ въ русскомъ экземплярѣ пунктъ этотъ не вѣрно переведенъ. Онъ, Штрукъ, принялъ на себя обязанность оставлять ежегодно по 10 телятъ для пополненія стараго, негоднаго скота, а вовсе не для прибавленія стада, какъ растолковалъ Мировой Съѣздъ по неправильному переводу контракта на русскій языкъ; 5) кромѣ того, Мировой Съѣздъ вовсе не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе этого предмета, потому что требованіе Бизюкина объ оставленіи ежегодно по 10 штукъ телятъ заявлено имъ только въ объясненіи на апелляцію, а посему, какъ новое требованіе, не разсмотрѣнное Мировымъ Судьею, не подлежало, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Штрукъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ по превратному истолкованію имъ контракта, такъ и по неправильному примѣненію приведенныхъ въ жалобѣ его законовъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго прусскаго подданнаго Штрука, домашняго учителя Порангъ, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Штрукъ въ своей кассаціонной жалобѣ главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Опочецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 456, 463, 539, 540 и 547 ст. Уст. Гр. Судопр., тѣмъ, что Съѣздъ основалъ означенное рѣшеніе на русскомъ текстѣ заключеннаго просителемъ съ Бизюкинымъ контракта, а не на нѣмецкомъ, тогда какъ сей послѣдній, по мнѣнію Штрука, какъ подлинный, долженъ былъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора, потому что русскій текстъ заключаетъ въ себѣ невѣрное и несогласное съ подлиннымъ нѣмецкимъ договоромъ изложеніе условій онаго, о чемъ Штрукъ и заявлялъ Мировому Съѣзду, но заявленіе это не принято имъ къ разсмотрѣнію. Такое возраженіе Штрука не заслуживаетъ никакого уваженія. Изъ дѣла оказывается, что въ виду Мирового Съѣзда былъ контрактъ, заключенный Штрукомъ съ Бизюкинымъ, изложенный на русскомъ языкѣ, обѣими сторонами подписанный и засвидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ въ Уѣздномъ Судѣ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ точнымъ смысломъ 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ этотъ подлинный контрактъ къ своему разсмотрѣнію и основавъ на ономъ разрѣшеніе возникшихъ между Штрукомъ и Бизюкинымъ пререканій. Засимъ, при существованіи подлиннаго контракта, законнымъ порядкомъ совершеннаго, нѣмецкій переводъ онаго, на который сослался Штрукъ, не могъ быть принятъ Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе его рѣшенія, а потому при такомъ положеніи дѣла и указаніе Штрука на невѣрность перевода контракта съ нѣмецкаго на русскій языкъ не могло имѣть никакого существеннаго значенія въ дѣлѣ. Принявъ въ руководство при рѣшеніи дѣла засвидѣтельствованный подлинный контрактъ, а не переводъ онаго, Съѣздъ не нарушилъ 463 ст. Уст. Гр. Суд., которая, очевидно, относится къ тѣмъ случаямъ, когда къ дѣлу представленъ не подлинный договоръ, а засвидѣтельствованная съ онаго копія. На томъ же основаніи статьи 539, 540 и 547, на которыя Штрукъ ссылается въ своей кассаціонной жалобѣ, не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, потому что статьи эти относятся къ актамъ, писаннымъ на иностранныхъ языкахъ; Бизюкинъ же, какъ выше сказано, основалъ искъ свой на актѣ, писанномъ и совершонномъ въ Россіи, на русскомъ языкѣ. Что же касается до объясненія Штрука, что Мировой Съѣздъ при заявленномъ имъ сомнѣніи въ вѣрности перевода обязанъ былъ

пріостановить дѣло до разсмотрѣнія этого сомнѣнія, то это объясненіе также не заслуживаетъ уваженія. Штрукомъ не было заявлено ни сомнѣнія въ подлинности, ни спора о подлогѣ въ актѣ тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для сего въ ст. 545 и слѣдующихъ Уст. Гр. Судопроизв. Кромѣ того, Мировому Съѣзду предлежало разсмотрѣть споръ между Бизюкинымъ и Штрукомъ, возникшій изъ заключеннаго между ними условія; условіе это было засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ въ Уѣздномъ Судѣ, противъ чего не споритъ и Штрукъ; по силѣ же 109 ст. Уст. Гр. Судопр., заявленіе сомнѣнія въ подлинности актовъ крѣпостныхъ и засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ не допускается. Далѣе Штрукъ жалуется на неправильное, по мнѣнію просителя, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ контракта по ст. 1539 Законовъ Гражданск. по намѣренію его и доброй совѣсти, тогда какъ контрактъ этотъ, по мнѣнію Штрука, совершенно ясенъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно разъясняемо было, что толкованіе смысла договоровъ зависитъ отъ суда, а правильность такого толкованія не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а потому всѣ объясненія просителя относительно превратнаго, будто-бы, изъясненія Съѣздомъ контракта, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Равнымъ образомъ и указаніе просителемъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 480 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, потому что разрѣшеніе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о томъ, было-ли сознаніе тяжущагося, а также опредѣленіе значенія и силы онаго принадлежитъ суду и относится до существа рѣшенія. Наконецъ, Штрукъ указываетъ еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 163 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о недостаткѣ скота, тогда какъ Бизюкинъ требованія этого въ первой инстанціи не заявлялъ. Это объясненіе просителя не подтверждается обстоятельствами дѣла; изъ подлиннаго производства видно, что Бизюкинъ въ первоначальномъ исковомъ прошеніи заявлялъ, что въ отданномъ имъ Штруку въ аренду имѣніи, вопреки 7 пун. контракта, недостаетъ значительнаго количества скота,—слѣдовательно, и повтореніе этого заявленія Бизюкинымъ при поступленіи дѣла на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда не могло быть признано симъ послѣднимъ предъявленіемъ новаго требованія. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Опочецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ въ жалобѣ Штрука поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

121.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Ивана Казакова на рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій совѣтникъ Иванъ Казаковъ обратился къ Мировому Судьѣ 5 участка Малоархангельскаго округа съ просьбою о взысканіи съ бывшаго дворовaго человѣка, Ивана Кустова, 322 руб. 68 коп., изъ числа которыхъ 5 руб. 28 к. взяты у него деньгами, а остальные причитаются за забранные Кустовымъ въ имѣніи Казакова въ теченіе 1865, 1866 и 1867 годовъ разные хозяйственные предметы и припасы. Въ доказательство этого иска Казаковъ представилъ подписанный имъ самимъ счетъ забраннымъ у него Кустовымъ предметамъ съ показаніемъ цѣны оныхъ. Противъ сего иска Кустовъ отвѣчалъ, что изъ числа означенныхъ предметовъ онъ взялъ нѣкоторую часть (по сдѣланной въ представленномъ счетѣ оцѣнкѣ на 74 р. 50 коп.) въ счетъ слѣдовавшаго ему жалованія, другую часть (по той же оцѣнкѣ на 19 руб. 80 коп.) получилъ въ обмѣнъ за взятые у него самимъ Казаковымъ припасы и вещи, всего же остального онъ не бралъ и должнымъ себя Казакову не считаетъ. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, между прочимъ, нашелъ, что Казаковъ искъ свой основываетъ на представленномъ имъ счетѣ и на кни-

гахъ, веденныхъ его конторою, но ни счетъ, ни записки въ книгахъ Кустовымъ не подписаны и, притомъ, послѣднія ведены въ безпорядкѣ, а потому документы сіи не могутъ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ справедливости иска Казакова. Заборъ производился съ 1865 г.; по статьѣ же 2046 X Т. 1 ч., счетъ не долженъ превышать 150 р.; онъ долженъ быть написанъ на условленной гербовой бумагѣ и въ теченіе 6 мѣсяцевъ или представленъ ко взысканію, или обращенъ въ заемное обязательство. Свидѣтельскія показанія, на которыя ссылается Казаковъ, не могутъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ иска, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ законъ (ст. 2031, 2033 и 2046 X Т. ч. 1) требуетъ представленія письменнаго акта. По симъ основаніямъ Мировой Судья, руководствуясь 133 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 2031, 2033 и 2046 ст. X Т. 1 ч. и ст. 24 врем. прав. о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, опредѣлилъ: искъ Казакова съ Кустова по счету въ 322 руб. 68 коп. признать недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, вслѣдствіе принесенной Казаковымъ апелляціонной жалобы, и имѣя въ виду данное Кустовымъ показаніе Мировому Судьѣ о взятіи имъ изъ имѣнія Казакова 7,000 кирпича и 15 четвертей извести, въ счетъ, будто бы, слѣдовавшаго ему жалованья, а равно и сдѣланное имъ въ засѣданіи Съѣзда сознаніе, что онъ жалованья этого не получалъ, слѣдовательно, матеріаловъ тѣхъ онъ не могъ пріобрѣтать иначе, какъ только порупкою,—опредѣлилъ:на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ него за оныя деньги по той цѣнѣ, какъ показана продажа ихъ въ экономическихъ книгахъ Казакова другимъ лицамъ, именно въ количествѣ 74 руб. 50 коп., а затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи во всѣхъ остальныхъ частяхъ утвердить. На это рѣшеніе Казаковъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья неправильно основалъ свое рѣшеніе, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, на статьяхъ 2031, 2033 и 2046 X Т 1 ч., потому что статьи эти относятся къ порядку совершенія заемныхъ обязательствъ; Кустовъ же не бралъ у него, Казакова, денегъ заимообразно, и онъ ищетъ съ него взысканія не по какимъ-либо актамъ, а за самоуправное расхищеніе собственности просителя; слѣдовательно, по смыслу 81, 82, 88 и 94 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не имѣлъ права отказать въ допросѣ представленныхъ имъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, впалъ въ ту же ошибку, какъ и Мировой Судья, потому что сознаніе, сдѣланное Кустовымъ у Мирового Судьи во взятіи имъ нѣкоторыхъ вещей, и сознаніе его же, Кустова, на Мировомъ Съѣздѣ, что онъ не состоялъ на жалованьѣ у просителя, слѣдовательно, взялъ безъ его вѣдома, самопроизвольно, его собственность, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ въ его поступкѣ, чѣмъ и подтверждаетъ весь искъ его, Казакова. Если же Мировой Съѣздъ считалъ нужнымъ имѣть еще сильнѣйшія доказательства къ открытію истины его иска, то долженъ былъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей, или, по 120 и 174 ст. Уст. Гр. Судопр., обязанъ былъ произвести повѣрку на мѣстѣ количества забраннаго Кустовымъ самоуправно для своего строенія матеріала просителя. А потому Казаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія по сему дѣлу Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій совѣтникъ Казаковъ жалуется на примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2031, 2033 и 2046 ст. X Т. 1 ч., объясняя, что статьи эти къ иску его не относятся, такъ какъ онъ обвинялъ Кустова въ расхищеніи собственности его, просителя. Но изъ дѣла видно, что Казаковъ предъявилъ Мировому Судьѣ гражданскій искъ о взысканіи съ Кустова денегъ за забранные послѣднимъ съ 1865 года матеріалы и припасы, принадлежавшіе просителю. Въ доказательство сего иска Казаковъ представилъ счетъ, выписанный имъ изъ его экономическихъ книгъ. Въ виду такого содержанія искового требованія, Мировой Съѣздъ, усматривая, что счетъ, служившій подтвержденіемъ сего требованію, какъ отвѣтчикомъ неподписанный и необращенный въ установленный срокъ въ заемное обязательство, не можетъ служить доказательствомъ иска, не нарушилъ пи-

какого закона, примѣнивъ къ дѣлу 2046 ст. X Т. ч. 1, ибо, на основаніи предыдущей, 2045 ст., къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранные издѣлія или товары и т. п. Засимъ ссылка въ рѣшеніи на статьи 2031 и 2033 не можетъ быть признана нарушеніемъ этихъ статей, такъ какъ въ нихъ опредѣленъ порядокъ совершенія заемныхъ обязательствъ, о коихъ упоминается въ статьѣ 2046 X Т. 1 ч. Признавъ же, что искъ Казакова заключаетъ въ себѣ требованіе о взысканіи денегъ за забранные въ долгъ матеріалы, Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, не допустивъ въ дѣлѣ семъ свидѣтельскихъ показаній, потому что, по смыслу 2045, 2031 и 2033 ст. Т. X 1 ч., для доказательства существованія долга законъ требуетъ представленія письменнаго документа, должникомъ подписаннаго, а, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказательства чрезъ свидѣтелей не допускаются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ требуетъ письменное удостовѣреніе. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ недопущеніемъ свидѣтельскихъ показаній и непроизведеніемъ осмотра на мѣстѣ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 88, 94, 120 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ статьяхъ этихъ опредѣленъ порядокъ вызова свидѣтелей и осмотра на мѣстѣ, когда судъ признаетъ это нужнымъ, но онѣ не обязываютъ судъ непремѣнно вызывать всѣхъ выставляемыхъ тяжущимися свидѣтелей, или производить осмотръ по каждому требованію сторонъ. Наконецъ, жалоба Казакова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. и объясненіе его о томъ, что Съѣздъ, въ силу означенной статьи, долженъ былъ присудить всю сумму заявленнаго имъ иска, такъ какъ Кустовъ сознался въ томъ, что забралъ у Казакова матеріалы, не заслуживаетъ уваженія, потому что опредѣленіе силы и значенія признанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлено суду, и такая оцѣнка доказательствъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), составляя сущность рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ коллежскаго совѣтника Казакова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Малоархангельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

122.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Владимира Дедюлина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Маіоръ Владиміръ Дедюлинъ подалъ 4 августа 1867 г. въ Ярославскій Окружный Судъ прошеніе, въ коемъ объяснилъ: по договору, заключенному имъ, Дедюлинымъ, съ капитаномъ Николаемъ Дорошкевичемъ 20 іюля 1866 г., принялъ онъ, Дедюлинъ, на себя обязанность отправлять почтовую гоньбу, начиная съ 26 іюля 1866 г., въ теченіе 3 лѣтъ; за отправленіе этой гоньбы по особому договору, заключенному ими того же 20 іюля, опредѣлено ему, Дедюлину, получать съ Дорошкевича вознагражденія по 3,000 р. въ годъ; затѣмъ по договору 22 іюля того же 1866 г. Дорошкевичъ обязался выдавать ему, Дедюлину, въ уговорной суммѣ долговыя обязательства за годъ впередъ, въ счетъ коихъ за первый годъ и получено имъ, Дедюлинымъ, деньгами 1,000 р. и четыре векселя на 2,000 руб., писанные въ день составленія договора и за неплатежъ протестованные: два—1 декабря 1866 г. и два—22 марта 1867 г.; такъ какъ въ настоящее время Дорошкевичъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ и къ разбору дѣлъ его назначается конкурсное управленіе, отъ коего онъ, Дедюлинъ, и долженъ получить удовлетвореніе какъ по векселямъ 2,000 руб., такъ и за почтовую гоньбу съ 26 іюля 1867 года въ теченіе двухъ лѣтъ 6,000 р., а всего 8,000 р., то посему онъ, Дедюлинъ, просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе о мѣрахъ къ удовлетворенію претензіи его на Дорошкевича 8,000 руб., съ установленными процентами. Разсмотрѣвъ это дѣло, Ярославскій Окружный Судъ нашелъ:

изъ условій, заключенныхъ Дорошкевичемъ съ Дедюлинымъ, видно, что первый обязался платить послѣднему по 3,000 р. въ годъ за гоньбу вольной почты по городу Ярославлю, и что условія эти заключаются согласно контракта, заключеннаго Дорошкевичемъ съ почтовымъ департаментомъ, а въ этомъ послѣднемъ сказано, что Дорошкевичъ можетъ отказаться отъ содержанія вольной почты. Буквальный смыслъ этихъ условій показываетъ, что съ прекращеніемъ Дедюлинымъ почтовой гоньбы по содержимой Дорошкевичемъ вольной почтѣ прекращается и платежъ денегъ за эту гоньбу. Если бы Дедюлинъ считалъ себя въ правѣ и послѣ отказа Дорошкевича отъ содержанія вольной почты получать условную плату, то обязанъ былъ выразить это точнѣе въ условіяхъ, заключенныхъ имъ съ Дорошкевичемъ (ст. 1539 X Т. 1 ч.). Для опредѣленія времени, за которое долженъ быть сдѣланъ расчетъ между Дорошкевичемъ и Дедюлинымъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что и по учрежденіи административнаго надзора надъ станціями вольной почты по Даниловскому тракту Ярославская почтовая контора обязала Дедюлина продолжать почтовую гоньбу согласно условія, заключеннаго имъ съ Дорошкевичемъ, что Дедюлинымъ и исполнялось до 5 августа, а деньги, оставшіяся отъ вырученныхъ по это число прогоновъ, выданы были Дорошкевичу, почему и на основаніи 1536 и 1539 ст. X Т. ч. 1 Окружный Судъ опредѣлилъ: въ удовлетвореніе иска Дедюлина взыскать съ отвѣтчика Дорошкевича слѣдующія по контракту деньги съ 26-го іюля 1867 года по 5 августа 1867 г. и слѣдующую по векселямъ капитальную сумму съ процентами со дня просрочки по день полнаго удовлетворенія; въ искѣ же остальной суммы по почтовой гоньбѣ отказать. На часть этого рѣшенія, именно на отказъ Окружнымъ Судомъ въ искѣ остальныхъ 5916 р. 67 к., истецъ Дедюлинъ принесъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ принесенной маіоромъ Дедюлинымъ апелляціи, Судебная Палата нашла, что искъ Дедюлина на Дорошкевича 6,000 р. основанъ на двухъ домашнихъ условіяхъ, по которымъ послѣдній, на основаніи контракта, заключеннаго имъ съ почтовымъ департаментомъ, передалъ первому въ трехлѣтнее содержаніе почтовыя станціи по контракту отъ Ярославля до гор. Данилова, считая съ 26 іюля 1866 г., съ платою за каждый годъ по 3,000 р. и съ выдачею за годъ впередъ въ этой суммѣ долговыхъ обязательствъ. Поводомъ къ этому иску былъ отказъ Дорошкевича съ апрѣля 1867 г. отъ содержанія тѣхъ станцій и поступленіе ихъ 5 августа въ распоряженіе почтоваго начальства, вслѣдствіе чего Дедюлинъ, получивъ отъ Дорошкевича деньгами и векселями за первый годъ, считаетъ себя въ правѣ за нарушеніе условій получить договорную плату и за остальные два года, тогда какъ онъ содержалъ тѣ станціи только до 5 августа 1867 года. Вышеизложенныя обстоятельства ведутъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, а разумъ условій Дорошкевича съ Дедюлинымъ таковъ, что послѣдній получаетъ 3 т. р. въ годъ за содержаніе станцій, которыя съ 5 августа 1868 г. выбыли изъ частнаго распоряженія и поступили въ завѣдываніе почтоваго начальства, а потому и плата, опредѣленная Дедюлину по условію собственно за содержаніе станцій вмѣстѣ съ изъятіемъ ихъ изъ его распоряженія, должна сама собою прекратиться, ибо въ противномъ случаѣ полученіе условленнаго платежа безъ содержанія станцій противорѣчило бы разуму означенныхъ условій. Хотя же въ отказѣ Дорошкевичу отъ содержанія станцій заключается нарушеніе условія его съ Дедюлинымъ, но какъ таковое нарушеніе въ условіи не предусмотрѣно и никакой неустойки въ немъ не постановлено, то Дедюлинъ, не обезпечивъ себя установленными 1554 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. способами, лишилъ себя права требовать отъ Дорошкевича какого-либо по условію вознагражденія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата 29 января 1868 г. опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Дедюлину въ искѣ его утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ его отказать, возложивъ на него, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя по апелляціонному производству издержки. На это рѣшеніе Московской Судебной Палаты маіоръ Дедюлинъ принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правитель-

ствующаго Сената жалобу, въ которой изъясняетъ, что Палата, имѣя въ виду приведенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ обстоятельства объ обязательномъ дѣйствіи договора во все трехгодичное время, равно то, что договоръ исполнялъ онъ по наступленіи второго договорнаго года, съ 26 іюля 1867 года, за который долговыя обязательства должны быть выданы впередъ, и законъ Т. X ч. 1 ст. 569, 570, 1536, 1549, 2017, Т. XI Уст. о торг. несост. ст. 1888 и 3 п. 1949 ст., допустила неправильное толкованіе силы договора и примѣнила 1554 ст. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ Дорошкевичъ не выговорилъ себѣ никакого права на нарушеніе договора до срока произвольнымъ отказомъ его отъ содержанія почтовой гоньбы и затѣмъ несостоятельностію къ уплатѣ частныхъ долговъ своихъ, а потому примѣненъ долженъ быть къ отвѣтственности его законъ Т. X ч. 1 ст. 1536, 1539 и 3 п. 1949 ст. Т. XI Уст. о торг. несост. На основаніи сего Дедюлинъ проситъ разсмотрѣть неправильное примѣненіе Московскою Судебною Палатою къ настоящему дѣлу обстоятельствъ и законовъ и объ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія Палаты. Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Дорошкевича прислало на жалобу Дедюлина объясненіе, написанное, какъ излагаетъ означенное управленіе, на простой бумагѣ, на основаніи 4 п. 1804 ст. Т. X Зак. Гр. ч. 2.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи по настоящему дѣлу установила, что въ отказѣ Дорошкевича отъ содержанія станцій заключается нарушеніе условій его съ Дедюлинымъ; но какъ таковое нарушеніе въ условіи не предусмотрѣно и никакой неустойки въ немъ не постановлено, то Дедюлинъ, не обезпечивъ себя установленными 1554 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. способами, лишилъ себя, по заключенію Палаты, права требовать отъ Дорошкевича какого-либо по условію вознагражденія. Принимая во вниманіе, что приведенная 1554 ст. предоставляетъ только договаривающимся право обезпечивать, по обоюдному согласію, исполненіе договоровъ и обязательствъ поручительствомъ, неустойкою, залогомъ или закладомъ, но изъ смысла этой статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы договоры, въ коихъ не выговорено условія обезпеченія, могли быть одною изъ сторонъ безотвѣтственно нарушаемы (рѣш. Правит. Сен. 1867 г. № 401); что въ 1545—1553 ст. Т. X ч. 1 указываются случаи, въ которыхъ дѣйствіе договора прекращается и въ нихъ не упоминается о томъ, чтобы договоръ терялъ свою силу по необезпеченію его однимъ изъ указанныхъ въ 1554 ст. способовъ, и посему, находя, что Московская Судебная Палата въ настоящемъ рѣшеніи допустила нарушеніе дѣйствительнаго смысла 1554 ст. Т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

123.—1869 года февраля 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Карибова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Шолѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи было присуждено взыскать съ мѣщанина Устинова въ пользу мѣщанина Андронова 341 р. 53 к. Какъ средство къ удовлетворенію этой претензіи Андроновъ указалъ судебному приставу, исполнявшему рѣшеніе Мирового Судьи, на три ящика чаю, находившихся въ комнатѣ, занимаемой должникомъ. Чай этотъ и былъ судебнымъ приставомъ описанъ 23 декабря 1867 года, причемъ Устиновъ и купецъ Карибовъ, у котораго Устиновъ былъ приказчикомъ, заявили, что означенный чай принадлежитъ Карибову. Послѣ сего купецъ Кагустъ Карибовъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Москвы Мясницкаго участка съ просьбою о возвращеніи ему описанныхъ судебнымъ приставомъ трехъ цибиковъ чаю и въ доказательство того, что эти цибики принадлежатъ ему, просителю, представилъ Мировому Судьѣ, во-1-хъ, что комната, въ которой жилъ Устиновъ и въ которой найденъ былъ чай, принадлежитъ къ помѣщенію, нанимаемому имъ, Карибовымъ, по контракту у

купчихи Смирновой, во-2-хъ, что комната эта служитъ кладовою, хранилищемъ товаровъ, которые онъ передавалъ Устинову для распродажи, и, въ-3-хъ, что Устиновъ, какъ приказчикъ, не могъ имѣть своего собственнаго товара и не имѣлъ права производить отдѣльно торговлю безъ дозволенія своего хозяина, Карибова. Въ подтвержденіе сего повѣренный Карибова представилъ: 1) приказчичье свидѣтельство 1 класса, выданное Устинову Московскою купеческою управою на 1867 годъ; 2) контрактъ Карибова съ Устиновымъ, заключенный 24 января 1867 г. на одинъ годъ и явленный у маклера, на основаніи котораго Устиновъ за опредѣленное жалованье обязался производить торговлю въ трактирномъ заведеніи Карибова въ домѣ купчихи Смирновой, въ качествѣ приказчика, и 3) счетъ, писанный 13 декабря 1867 года отъ купца Смирнова на имя Карибова, въ которомъ значится, что первый получилъ съ послѣдняго за проданные ему три цибика чаю 340 р. 92 коп. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что трактирное заведеніе, въ которомъ былъ найденъ чай, принадлежитъ Устинову и только написано на имя Карибова, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей и указалъ на то, что счетъ, помѣченный 13 декабря 1867 года, есть подложный, ибо Смирновъ производитъ торговлю мелочную и продаетъ чай не цибиками, а фунтами и менѣе. Вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи апелляціонной жалобы со стороны Андронова, Московскій Мировой Съѣздъ 2-го округа, по разсмотрѣніи онаго, нашелъ, что, за силою 534 ст. X Т. 1 ч., описанное имущество, найденное въ помѣщеніи Устинова, только въ томъ случаѣ могло быть признано принадлежностью Карибова, если-бы Карибовъ на такую принадлежность представилъ доказательство; Карибовъ-же ссылается на принадлежность ему трактира и на то, что, за силою 695 и 696 ст. Уст. Торговаго, Устиновъ, какъ приказчикъ заведенія, не имѣлъ права торговать и потому не имѣлъ права держать у себя чай въ цибикахъ; но трактиръ Карибова не есть чайная торговля и въ дѣлѣ не представляется основаній заключить, что нахожденіе въ помѣщеніи Устинова чаю въ цибикахъ представляетъ какой-либо изъ случаевъ, въ статьяхъ 695 и 696 Уст. Торгов. предвидѣнныхъ, ибо изъ дѣла не видно, чтобы найденный чай былъ чужимъ товаромъ, взятымъ Устиновымъ для торга въ заведеніи Карибова, или-же, чтобы Устиновъ производилъ торгъ на имя хозяина ссыпнымъ чаемъ, какъ собственнымъ товаромъ, Такимъ образомъ въ отношеніяхъ и Карибова, и Устинова, какъ хозяина и приказчика, не представляется доказательствъ принадлежности чаю Карибову: равнымъ образомъ представленный Карибовымъ счетъ Смирнова не можетъ служить доказательствомъ въ пользу Карибова, какъ потому, что оспариваемое Андроновымъ время составленія счета ничѣмъ не подтверждается со стороны Карибова, такъ и потому, что при другихъ обстоятельствахъ дѣла упоминаемый счетъ, состоявшійся между Карибовымъ и третьимъ лицомъ, не опровергаетъ возможности того, что чай перешелъ впослѣдствіи къ Устинову, у котораго въ дѣйствительности оказался, а затѣмъ должно быть признано, что Карибовъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ своего иска, а потому, на основаніи упомянутыхъ узаконеній и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ: въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, признать значащійся въ описи судебнаго пристава чай неподлежащимъ исключенію изъ описи. На это рѣшеніе купецъ Карибовъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ обстоятельства дѣла и, не принявъ въ основаніе рѣшенія своего 695 и 696 ст. Т. XI Уст. Торг., на которыя сослался его повѣренный, нарушилъ смыслъ этихъ статей закона, а именно: Мировой Съѣздъ далъ Устинову какое-то помѣщеніе и сдѣлалъ его распорядителемъ въ немъ, тогда какъ Устиновъ, бывши приказчикомъ просителя, имѣлъ одну только комнату, отведенную ему для спанья; въ этой-же самой комнатѣ помѣщалъ онъ, проситель, и тотъ товаръ, который передавался Устинову для торговли. По буквальному-же смыслу приведенныхъ законовъ, приказчикъ не можетъ имѣть ни своего, ни чужого товара, а долженъ производить торговлю товаромъ своего хозяина, и онъ, Карибовъ, доказалъ документами, что Устиновъ былъ у него приказчикомъ и что комнаты, въ которыхъ Устиновъ помѣщался вмѣстѣ съ другими въ домѣ Смирновой, отданы были по контракту въ аренду

просителю. Затѣмъ, указывая на то, что Мировой Съѣздъ не принялъ за доказательство принадлежности ему товара представленнаго имъ счета, тогда какъ счетъ этотъ, на основаніи 1640, 1641, 1642 и 1643 ст. Т. XI Уст. Торг., есть совершенное доказательство покупки имъ у Смирнова чаю, Карибовъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло сіе въ предѣлахъ, 186 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Карибовъ главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ, во-1-хъ, то, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ основаніе своего рѣшенія 695 и 696 ст. Уст. Торг., на которыя ссылается повѣренный просителя, и, во-2-хъ, то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 1640—1643 ст. того-же Устава, не призналъ доказательствомъ его иска счета, имъ представленнаго. По смыслу 695 и 696 ст. Т. XI Уст. Торг., приказчикъ, которому хозяинъ поручилъ продажу товаровъ, не имѣетъ права брать чужихъ товаровъ для продажи безъ письменнаго на то дозволенія отъ своего хозяина или производить торгъ своими товарами на имя хозяина. Но такъ какъ Мировой Съѣздъ не нашелъ въ дѣлѣ доказательствъ того, чтобы описанный у Устинова за долгъ его Андронову чай былъ чужимъ товаромъ, или чтобы Устиновъ производилъ онымъ торгъ, какъ собственнымъ своимъ товаромъ, то посему Съѣздъ и не имѣлъ основанія примѣнять къ обстоятельствамъ дѣла сего приведенныя просителемъ 695 и 696 ст. Уст. Торг.,—слѣдовательно, жалоба Карибова въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе смысла 1640—1643 ст. Уст. Торгов. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что онъ не отвергалъ вообще доказательной силы счетовъ, записокъ и другихъ домашнихъ бумагъ, но не призналъ представленнаго къ настоящему дѣлу со стороны Карибова счета доказательствомъ въ пользу его, потому что счетъ этотъ, какъ состоявшійся между Карибовымъ и третьимъ лицомъ, не устраняетъ возможности того, что чай, оказавшійся у Устинова, перешелъ къ нему впослѣдствіи. На основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, а потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, опредѣливъ то значеніе, какое имѣетъ въ настоящемъ случаѣ упомянутый счетъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что и всѣ остальныя возраженія купца Карибова противъ правильности рѣшенія Мирового Съѣзда, основанныя на неправильномъ, будто, истолкованіи Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла, относятся до фактической стороны онаго, а потому не подлежатъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., обсужденію и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Карибова на означенное рѣшеніе, какъ не заключающее въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

124.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Мусакина, купца Григорьева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго мѣщанина Егорова дѣло о взыскиваемыхъ съ довѣрителя его, по рѣшенію Мирового Судьи въ пользу мѣщанина Мусакина 270 руб., полученныхъ имъ въ уплату по векселю Нестерова въ 1,500 руб., принадлежащему Мусакину, нашелъ, что въ виду представленнаго повѣреннымъ Егорова удостовѣренія коммерческаго суда, что Мусакину присуждены съ Нестерова по векселю въ 1,500 руб. всѣ деньги сполна и что письма Егорова, на которыхъ Мусакинъ основываетъ свой искъ, писанныя въ 1866 г., за два

года до состоявшагося рѣшенія коммерческаго суда 26 января 1868 г., не могутъ служить доказательствомъ того, что Егоровъ получилъ по векселю Нестерова, ибо сей послѣдній, въ огражденіе своего личнаго интереса, не преминулъ бы представить платежныя расписки Егорова въ полученіи отъ него 270 р. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 82, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Мусакину въ искѣ съ Егорова 270 р. отказать. Повѣренный Мусакина проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію прямого смысла ст. 112, 113, 458, 893 и 895 Уст. Гр. Суд., а также ст. 425, 570 и 574 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Мусакина ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 112, 113, 458, 893 и 895 Уст. Гр. Суд. и ст. 425, 570 и 574 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей повѣренный Егорова видитъ въ томъ, что Съѣздъ, не признавъ за доказательство иска письма Егорова, имъ не отрицаемыя, вошелъ въ разсмотрѣніе окончательнаго рѣшенія коммерческаго суда, не подлежащаго его обсужденію, и не утвердилъ правъ его на 270 р., полученныхъ Егоровымъ и составляющихъ приращеніе долга его довѣрителя. Разсмотрѣвъ приводимые повѣреннымъ Мусакина поводы въ основаніе ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд., Судъ по своему усмотрѣнію опредѣляетъ силу, значеніе и установляетъ смыслъ домашнихъ актовъ, а потому Съѣздъ нисколько не нарушилъ ст. 112, 113, 458 Уст. Гр. Суд. и не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, признавъ, что письма, писанныя Егоровымъ въ 1866 г., не служатъ доказательствомъ полученія послѣднимъ денегъ по векселю Нестерова, такъ какъ вся сумма по этому векселю присуждена Мусакину позднѣйшимъ рѣшеніемъ коммерческаго суда, состоявшимся въ 1868 г. 2) Указаніе повѣреннаго Мусакина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 893 и 895 Уст. Гр. Суд. равнымъ образомъ не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо Съѣздъ не отрицалъ законной силы рѣшенія коммерческаго суда 1868 г. по дѣлу Мусакина съ Нестеровымъ, а принялъ рѣшеніе это въ соображеніе, какъ одно изъ доказательствъ, представленныхъ отвѣтчикомъ Егоровымъ въ опроверженіе иска Мусакина. 3) Наконецъ, и указаніе повѣреннаго Мусакина на нарушеніе рѣшеніемъ Съѣзда ст. 425, 570 и 574 Т. X ч. 1 лишено также правильнаго основанія. Статьи сіи не только не приведены въ рѣшеніи Съѣзда, но не имѣютъ даже никакого соотношенія съ вопросомъ, подлежавшимъ разрѣшенію въ дѣлѣ Мусакина съ Егоровымъ. Вопросъ, подлежавшій разрѣшенію Съѣзда, заключался въ томъ, получилъ ли Егоровъ или не получилъ 270 р. отъ Нестерова въ уплату по векселю, принадлежащему Мусакину, а въ статьяхъ, на нарушеніе которыхъ жалуется повѣренный Мусакина, говорится о правѣ собственности на плоды, доходы, прибыли и приращенія имущества (ст. 425 Т. X ч. 1), о правѣ договаривающихся сторонъ требовать исполненія по договору (ст. 570) и о правѣ потерпѣвшаго вредъ или убытокъ требовать вознагражденія (ст. 574). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Мусакина, на основаніи статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

125.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ чиновника 9-го класса Алексѣя Будаевскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи чиновника 9 класса Алексѣя Будаевскаго на рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда дѣло о взысканіи Будаевскимъ съ крестьянина Григорія Артемова скрытыхъ при отчетѣ по лѣсной операціи денегъ, нашла, что предметъ сего дѣла составляютъ взаимные расчеты умершаго поручика Лепатовскаго съ Артемовымъ въ чистой прибыли, вырученной чрезъ продажу лѣса, купленнаго ими сооб-

ща на сводъ у князя Несвицкаго. Будаевскій, какъ преемникъ правъ Лопатовскаго, ссылаясь на существовавшій, будто бы, между Лопатовскимъ и Артемовымъ словесный договоръ, по которому Артемовъ обязался, впредь до выручки всей заплаченной Лопатовскимъ за лѣсную дачу суммы 13,750 р. и расходовъ по своду лѣса, заниматься разработкою и продажею лѣсного матеріала въ качествѣ приказчика безъ жалованья и затѣмъ, изъ чистой прибыли, какая окажется за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, получить за труды свои половину, и находя, что Артемовымъ переданы Лопатовскому не всѣ вырученныя отъ продажи лѣсного матеріала и оставшіяся отъ расхода деньги, показано въ книгахъ и отчетѣ количество проданнаго имъ лѣса въ уменьшенномъ видѣ, а расходъ, напротивъ, слишкомъ преувеличенъ, и высчитывая за Артемовымъ недополученнаго количества денегъ въ первоначальномъ псковомъ прошеніи въ 4591 р., а на словесномъ состязаніи возвысивъ сумму своего иска до 8833 р.,—ходатайствуетъ, сдѣлавъ учетъ всей вырученной чрезъ продажу лѣса суммы и расхода на сводъ по представленнымъ имъ книгамъ и отчету, взыскать съ Артемова сумму, какая можетъ оказаться. Въ подтвержденіе своего иска Будаевскій сослался на представленный Артемовымъ въ мартѣ 1865 г. покойному Лопатовскому краткій отчетъ и на представляемыя имъ, Будаевскимъ, книги прихода и расхода лѣсного матеріала и денегъ, отобранныя отъ Артемова, на нѣкоторыя домашнія расписки Артемова о поставкѣ значащимся въ нихъ лицамъ лѣсного матеріала и на составленный приставомъ 1 стана Калужскаго уѣзда 23 сентября 1865 г. актъ осмотра оставшагося на-лицо въ купленной дачѣ лѣса и заготовленнаго матеріала и повѣрки книгъ Артемова. Въ опроверженіе этого иска Артемовъ объяснилъ, во-1-хъ, что деньги за рощу уплачены князю Несвицкому 13,750 р. не Лопатовскимъ, а имъ изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу изъ этой рощи лѣсного матеріала, что подтверждается собственноручною распискою князя Несвицкаго отъ 14 октября 1863 г.; во-2-хъ, указываемая Будаевскимъ неточность значащагося въ отчетѣ проданнаго нѣкоторымъ лицамъ количества лѣсного матеріала и полученныхъ денегъ, съ собранными Будаевскимъ о продажѣ симъ лицамъ лѣсного матеріала свѣдѣніями, происходитъ отъ записки части купленнаго этими лицами матеріала въ другихъ книгахъ, въ статьяхъ объ отпускѣ разнымъ лицамъ, которыхъ Будаевскій къ дѣлу не представилъ, а также и потому, что запроданный этимъ лицамъ матеріалъ поставлялся не всегда изъ дачи, купленной у князя Несвицкаго, а изъ другихъ дачъ, содержимыхъ имъ, Артемовымъ, или покупался въ Калугѣ, что подтверждается представленными къ дѣлу накладными записками о доставкѣ Прутченкѣ въ 1863 г. означеннаго матеріала; въ-3-хъ, что при жизни еще самого Лопатовскаго дочь его, Будаевская, повѣряла расчеты его съ отцомъ ея и по повѣркѣ оказалось недополученныхъ Лопатовскимъ всего только 246 р. съ копейками, полученіе которыхъ отъ Артемова Будаевскою сознанъ и повѣренный Будаевскаго; въ-4-хъ, Лопатовскій умеръ весною 1865 г. и тогда же, по распоряженію Будаевской, были отобраны у него всѣ книги, тетради и деньги изъ конторы, и сынъ его, завѣдывающій разработкою рощи, удаленъ изъ оной, актъ же осмотра оставшагося въ наличности лѣса, матеріаловъ и повѣрка книгъ, на которыхъ Будаевскій основываетъ свой искъ, произведены лишь въ сентябрѣ того же года; а въ продолженіе этого времени довѣренный Будаевскаго, Чебышевъ, производилъ усиленную продажу изъ рощи заготовленнаго матеріала и пилилъ лѣсъ, въ подтвержденіе чего представилъ письмо къ нему Чебышева отъ 21 іюня 1861 г. Принимая во вниманіе, что, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ, а по ст. 377 судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ и справокъ и основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, и что, за приводимыми Артемовымъ опроверженіями, представленныя Будаевскимъ основанія его иска не могутъ служить достаточными доказательствами справедливости его требованія,—Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ повѣренному Будаевскаго о взысканіи съ Артемова 8883 р. утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Будаевскій объясняетъ, что по смерти Лопатовскаго, спустя полтора мѣсяца, Артемовъ представилъ просителю и его женѣ отчетъ,

въ которомъ показалъ, что валовой доходъ съ рощи составлялъ 23,960 р., а расходъ—17,325 р.; что этотъ расчетъ былъ сдѣланъ по книгамъ, находившимся въ лѣсной конторѣ у самого Артемова, и, какъ сказано выше, уже послѣ смерти Лопатовскаго, что Артемовъ и подтвердилъ въ данныхъ 10 сентября 1865 г. становому приставу объясненіяхъ; что Судебная Палата, вѣроятно, по ошибкѣ, признала отчетъ этотъ представленнымъ самому Лопатовскому, а не Будаевскому и его женѣ, слѣдовательно, по мнѣнію Палаты, еще при жизни Лопатовскаго, а потому и сдѣлала всѣ выводы къ отказу просителю въ искѣ неправильно; такъ, напримѣръ, не могъ Артемовъ заплатить князю Несвицкому 13,750 р. деньгами, вырученными изъ рощи, когда всего остатка за расходомъ осталось менѣе 6000 р. послѣ смерти Лопатовскаго; равно не могъ Будаевскій отобрать у Артемова книги, ибо тогда ему не изъ чего было бы составить отчетъ, а потому представленная Артемовымъ расписка князя Несвицкаго и письмо конторщика Чебышева суть документы подозрительные и съ дѣломъ несогласные. Будаевскій находитъ, что указанная имъ ошибка со стороны Судебной Палаты достаточна для отмѣны ея рѣшенія. Кромѣ того, проситель заявляетъ, что сама Судебная Палата признала, что повѣренный Артемова, по званію кандидата на судебныя должности, не имѣлъ права ходатайствовать за него въ Палатѣ; но какъ тотъ же кандидатъ былъ повѣреннымъ Артемова при разсмотрѣніи дѣла въ Окружномъ Судѣ, то Палата обязана была обратить дѣло къ пересмотру вновь въ Окружный Судъ. По симъ основаніямъ Будаевскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Будаевскаго о допущенной, будто бы, Палатою ошибкѣ, которая, по собственному его объясненію, относится къ изложенію фактовъ дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, согласно разъясненіямъ, неоднократно повторяемымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1867 г. № 134 и др.), установленіе физической стороны дѣла предоставлено суду, разсматривающему дѣло по существу. Что же касается жалобы Будаевскаго на необращеніе дѣла къ новому пересмотру въ Окружномъ Судѣ, несмотря на то, что въ Судѣ этомъ повѣреннымъ Артемова былъ кандидатъ на судебныя должности, котораго Палата не допустила ходатайствовать при разсмотрѣніи дѣла въ самой Палатѣ, то жалоба эта не можетъ быть принята въ уваженіе, какъ потому, что Будаевскій объ устраненіи сего повѣреннаго не ходатайствовалъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Палатѣ, такъ и потому, что въ законѣ вовсе не постановлено, чтобы въ подобныхъ случаяхъ дѣло было обращаемо апелляціонною квитанціею къ пересмотру въ судѣ первой степени. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Будаевскаго никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

126.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Хомутскихъ на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Скопинскій Мировой Судья, разобравъ по иску Соболева дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ крестьянъ Хомутскихъ 132 руб. за незаконное пользованіе его землею, нашелъ, что Хомутскіе, по собственному ихъ признанію, пользовались доходами съ земли, отчужденной Соболеву изъ ихъ владѣнія, и что доходы съ сей земли за 5 лѣтъ, по показанію свидѣтелей, простирались до 109 руб. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и 2 п. ст. 610 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Хомутскихъ въ пользу Соболева 109 руб. Скопинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Хомутскихъ, призналъ просимую отвѣтчиками переоцѣнку убытковъ чрезъ указанныхъ ими людей, согласно ст. 102 Уст. Гр. Суд., излишнею, тѣмъ болѣе, что Хомутскіе людей

сихъ въ Съѣздъ не представили, и потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Хомутскіе просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Мировой Судья отобралъ показаніе отъ одного свидѣтеля, съ которымъ они имѣютъ уголовное дѣло, а Съѣздъ отказалъ въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей для опредѣленія Соболеву цыфры вознагражденія за пользованіе землею.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители, излагая въ своей жалобѣ возраженія по существу дѣла, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Мировой Судья отобралъ показаніе отъ одного изъ свидѣтелей, съ которымъ они, Хомутскіе, имѣютъ уголовное дѣло, а Съѣздъ не допустилъ тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ они указывали. Объясненія просителей по существу дѣла разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ, такъ какъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., Кассаціонный Департаментъ Сената составляетъ не высшую судебную инстанцію для разсмотрѣнія состоявшихся рѣшеній въ существѣ, а высшую инстанцію для повѣрки правильности приложенія законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, для охраненія единства въ пониманіи и объясненія смысла законовъ. Обращаясь засимъ къ объясненію указаній просителей на нарушеніе мировыми судебными установленіями обрядовъ судопроизводства, по производству тяжебнаго ихъ дѣла съ Соболевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 87 Уст. Гр. Суд., отводы свидѣтелей должны быть предъявляемы до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги. Изъ сего слѣдуетъ, что настоящее несвоевременное заявленіе Хомутскихъ объ отобраніи показанія отъ одного свидѣтеля, состоящаго съ ними въ тяжбѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Равнымъ образомъ не заключаетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда объясненіе просителей, что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ они ссылались, ибо на судъ законъ не возлагаетъ безусловную обязанность вызывать повѣстками для допроса всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ тяжущіеся ссылаются, и замедлять тѣмъ безостановочный ходъ тяжбы, когда дѣло, по ближайшему усмотрѣнію суда, заключаетъ всѣ необходимыя данныя для обнаруженія истины и постановленія правильнаго рѣшенія. Посему и имѣя въ виду, что жалоба Хомутскихъ не заключаетъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Хомутскихъ оставить безъ послѣдствій.

127.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна Кривошеиныхъ, мѣщанина Болдырева, на рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Ржевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи опекуна малолѣтнихъ Кривошеиныхъ дѣло по предъявленному къ нему иску мѣщаниномъ Лукинымъ въ 129 руб. 42 коп. по неподписанному счету, нашелъ, что счетъ Лукина, какъ неподписанный отцомъ малолѣтнихъ Кривошеиныхъ, не составляетъ, согласно ст. 472 Уст. Гр. Суд., доказательства. Но, принявъ во вниманіе показаніе свидѣтеля Лойнева, что Кривошеинъ за два дня до смерти получилъ счетъ Лукина и не отрицалъ его дѣйствительности, Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ малолѣтнихъ Кривошеиныхъ въ пользу Лукина 129 руб. 42 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Болдыревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 472 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Болдыревъ, опекунъ малолѣтн. Кривошеиныхъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 409 и 472 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Болдыревъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ за доказательство иска Лукина счетъ, не подписанный умершимъ Кривошеинымъ,

на основаніи показанія свидѣтелей, что сей счетъ былъ ему переданъ за два дня до смерти. Объясненіе это опекуна Болдырева представляется правильнымъ. По закону (ст. 472 Уст. Гр. Суд.), счетъ, должникомъ не подписанный, не составляетъ доказательства въ пользу того, кѣмъ онъ былъ веденъ и писанъ. Изъ сего слѣдуетъ, что счетъ неподписанный можетъ пріобрѣсть силу судебнаго доказательства въ отношеніи отвѣтчика и его преемниковъ не вслѣдствіе простого предъявленія или передачи счета, а вслѣдствіе признанія счета отвѣтчикомъ или его наслѣдникомъ, такъ какъ изъ того, что счетъ, не подписанный должникомъ, былъ ему предъявленъ, нельзя еще вывести заключенія, чтобы онъ былъ признанъ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему разрѣшенію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ржевскій Мировой Съѣздъ, присвоивъ счету Лукина силу судебнаго доказательства на томъ основаніи, что онъ, по показанію свидѣтеля, былъ врученъ Кривошеину за два дня до его смерти, неправильно истолковалъ прямой смыслъ какъ ст. 472, такъ и ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ силу которой свидѣтельскія показанія составляютъ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ точно означенныхъ въ сей статьѣ изъятій, изъ которыхъ ни одно не примѣнимо къ обстоятельствамъ, установленнымъ рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ржевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Зубцовскій Мировой Съѣздъ.

128.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Костромина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Дмитрій Костроминъ просилъ Мирового Судью 2 участка Калужскаго округа взыскать съ купца Дмитрія Гостева 350 р. за содѣйствіе въ покупкѣ у князя Голицына лѣса на срубъ и за труды въ теченіе болѣе 6 мѣсяцевъ по своду сего лѣса. Гостевъ объяснилъ, что онъ купилъ этотъ лѣсъ безъ посредства Костромина и хотя обѣщалъ ему за хлопоты и распоряженія по своду лѣса 350 р., но какъ Костроминъ оказался неисправнымъ, не далъ ему отчета въ части денегъ и даже скрылъ записную книжку, по которой велъ съ нимъ счетъ, то онъ ему въ службѣ отказалъ и не считаетъ себя обязаннымъ платить ему 350 р., кромѣ жалованья по 10 руб. въ мѣсяцъ за прожитое у него время. Мировой Судья, имѣя въ виду собственное признаніе Гостева объ обѣщаніи Костромину за сводку лѣса 350 руб., а равно и то, что исправленіе Костроминымъ своей обязанности въ продолженіе 6 мѣсяцевъ Гостевымъ не отвергается и что обвиненіе Гостевымъ Костромина въ злоупотребленіяхъ не подтверждено доказательствами, присудилъ съ Гостева 350 р. въ пользу Костромина. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Гостева и принявъ во вниманіе, что Гостевъ сознался въ приглашеніи Костромина на все время сводки лѣса за 350 руб.; что контрактъ на сведеніе лѣса заключенъ былъ на три года и что Костроминъ прожилъ въ рощѣ около 6 мѣсяцевъ,—постановилъ, на основаніи признанія Гостева во всей его совокупности, согласно 122 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ него за 6 мѣсяцевъ въ пользу Костромина 66 р. 66 коп. Костроминъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію слѣдующихъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) Въ противность 101 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не обратилъ вниманія на показанія свидѣтелей, удостовѣрившихъ при бывшемъ производствѣ сего дѣла въ Калужскомъ магистратѣ, что Гостевъ купилъ у князя Голицына рощу чрезъ посредство его, Костромина, и обѣщалъ вырученныя деньги дѣлить пополамъ и, сверхъ того, особое вознагражденіе, а основалъ свое заключеніе на голословномъ обвиненіи его Гостевымъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, ничѣмъ не доказанныхъ. 2) Съѣздъ не спросилъ указаннаго имъ, Костроминымъ, свидѣтеля, который подтвердилъ-бы, что Гостевъ при немъ сознавалъ свой

*

долгъ и предлагалъ 200 р., чтобы прекратить дѣло миромъ и, слѣдовательно, хотѣлъ только выторговать часть долга. 3) При словесномъ состязаніи у Мирового Судьи Гостевъ сознался, что обѣщалъ просителю 350 р. и по 10 р. въ мѣсяцъ жалованья, Мировой же Съѣздъ упустилъ это изъ виду, въ нарушеніе 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., и, ссылаясь на 112 статью, произвольно вывелъ свой расчетъ о взысканіи съ Гостева только 66 р. 66 коп. Противъ сей кассаціонной жалобы Гостевъ представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая доводы Костромина, указываетъ, между прочимъ, на то, что какъ изъ представленнаго по сему дѣлопроизводства въ Калужскомъ торговомъ словесномъ судѣ было видно, что при покупкѣ вышеозначеннаго лѣса Костромипъ не былъ съ нимъ въ товариществѣ и за покупку эту онъ ему ничего не обѣщалъ, и какъ, по смыслу 106 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ документовъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями, то ссылка Костромина на свидѣтелей не могла имѣть никакого значенія, а потому оставлена Мировымъ Съѣздомъ безъ послѣдствій. Посему Гостевъ проситъ жалобу Костромина оставить безъ уваженія.

Принимая во вниманіе, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Мировые Судьи и ихъ Съѣзды не обязаны допрашивать указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если признаютъ имѣющіяся по дѣлу другія доказательства достаточными для рѣшенія онаго по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами, и что опредѣленіе значенія и силы сознанія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ призналъ кассаціонную жалобу Костромина незаслуживающею уваженія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

129.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены губернскаго секретаря Татьяны Успенской на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 2 участка Тульскаго округа, разобравъ дѣло по иску повѣреннаго титулярнаго совѣтника Луки Черносвитова съ жены губернскаго секретаря Татьяны Успенской 120 руб. по сохранной распискѣ, причемъ со стороны Черносвитова были представлены тройныя гербовыя пошлины за написаніе расписки на простой бумагѣ,—нашелъ: 1) что Черносвитовъ не требуетъ возвращенія поклажи, такъ какъ расписка написана не согласно 2111 ст. Т. X 1 ч., а проситъ лишь о взысканіи принятой по этой распискѣ валюты; 2) что возраженіе отвѣтчицы, будто расписка, по означенной 2111 ст., для нея не обязательна, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо подлинность подписи на распискѣ ею не отвергается, заявленіе же о безденежности оной никакими доказательствами не подтверждено, и, по точному смыслу 2111 и 2114 ст. X Т. 1 ч., сохранныя расписки, писанныя несогласно съ указаніями закона, недѣйствительны только въ силѣ сохранныхъ расписокъ, но чтобы онѣ, бывъ признаны за подлинныя, были необязательны къ платежу, какъ простыя расписки, того изъ статей этихъ не слѣдуетъ; напротивъ, 2114 ст. показываетъ, что взысканіе по нимъ допускается съ назначеніемъ, въ видѣ штрафа, тройныхъ гербовыхъ пошлинъ, и 3) что посему представленная ко взысканію расписка, потерявъ силу сохранной, удержала за собою право домашней долговой расписки, а какъ, по 458 ст. Уст. Гражд. Суд., такого рода акты имѣютъ силу, равную съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ, то, на основаніи 472 ст. того же Устава, она подлежитъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 2111 и 2114 ст. X Т. 1 ч. и 105, 112, 133, 138 п. 1, 458 и 478 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья постановилъ взыскать съ Успенской въ пользу Черносвитова 120 руб. по распискѣ и за веденіе дѣла 14 руб. Тульскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Успенской, сообразивъ обстоятельства онаго съ 81, 82, 105, 112, 129, 133, 138, 458 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., а также 2111 и 2114 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: на основаніи 81 и 82 стат.

Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, по изложеннымъ въ оном̀ъ соображеніямъ, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Успенская объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., основалъ свое рѣшеніе на неотносящихся къ дѣлу законахъ и притомъ нарушилъ смыслъ узаконеній о сохранныхъ распискахъ, а именно: 1) такъ какъ представленная Черносвитовымъ сохранная расписка составлена вопреки 2111 ст. X Т. 1 ч., то Съѣздъ не въ правѣ былъ, по 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., признавать искъ его доказаннымъ и требовать, чтобы отвѣтчикъ опровергалъ его своими доказательствами, а также неправильно привелъ въ своемъ рѣшеніи 105 ст. того же Устава, ибо по этой статьѣ могутъ быть принимаемы въ соображеніе только такіе акты, которые соотвѣтствуютъ закону; 2) по 112 ст. Уст. Гражд. Суд. признаніемъ считается сознаніе требованія противной стороны; а какъ просительница положительно отвергала взятіе у Черносвитова денегъ на сохраненіе или взаймы, то 112 ст. неправильно Съѣздомъ истолкована; 3) рѣшеніе Съѣзда, вопреки приведенной въ немъ 129 ст. Уст. Гр. Судопр., противорѣчитъ закону, который въ спорахъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе съ точностью опредѣляетъ, въ какой именно формѣ сохранная расписка служитъ доказательствомъ противъ отвѣтчика и въ какихъ случаяхъ она признается долговою; между тѣмъ, расписка, представленная Черносвитовымъ, какъ составленная не согласно съ 2111 ст. X Т. 1 ч., не есть сохранная, а по 2114 ст. того же Тома и части она не можетъ быть признана и долговою, потому что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, подтверждающихъ составленіе сохраннаго акта вмѣсто долгового; 4) признавъ спорную расписку долговымъ актомъ, составленнымъ вмѣсто сохранной расписки, потому только, что истецъ представилъ за нее тройную пошлину, Съѣздъ нарушилъ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., ибо принялъ во вниманіе не точный разумъ и словесный смыслъ договора, а побочное обстоятельство, т.-е. представленіе Черносвитовымъ тройныхъ пошлинъ; 5) статьи 458 и 472 Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнены къ дѣлу о взысканіи денегъ по договору о поклажѣ, такъ какъ въ данномъ случаѣ слѣдовало руководствоваться 211 ст. X Т. 1 ч.; что же касается 472 ст. Уст. Гр. Суд., то она относится къ счетамъ, запискамъ и домашнимъ бумагамъ, не подписаннымъ должникомъ, а не къ договорамъ о поклажѣ, для которыхъ существуютъ особыя узаконенія, изложенныя въ 2100—2125 ст. X Т. 1 ч.; наконецъ, 6) по 133 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ присудилъ въ пользу истца 14 руб. судебныхъ издержекъ съ суммы 120 руб., т.-е. болѣе 10 процентовъ, тогда какъ издержекъ никакихъ не было и доказательствъ о томъ не представлено; вознагражденіе же повѣреннаго за веденіе дѣла, согласно Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1866 года, можетъ быть присуждено не иначе, какъ по формальному письменному условію съ тяжущимися. По всѣмъ симъ основаніямъ Успенская проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу Успенская приводитъ нарушеніе 2114 ст. X Т. ч. 1, состоящее, по мнѣнію просительницы, въ томъ, что Съѣздъ, не признавъ представленной Черносвитовымъ ко взысканію расписки за сохранную, присвоилъ ей, однакожъ, силу долгового обязательства, хотя въ дѣлѣ не было доказательствъ, подтверждающихъ составленіе сохранной расписки вмѣсто долгового акта, такъ какъ просительница положительно отрицала взятіе у Черносвитова денегъ не только на сохраненіе, но и взаймы. По точному смыслу означенной 2114 ст., разъясненной рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1868 г. №№ 89 417 и друг.), расписка объ отдачѣ на сохраненіе, не признанная въ силѣ сохранной, сама по себѣ еще не составляетъ долгового акта и можетъ быть признана таковымъ тогда только, когда по дѣлу доказано, что расписка эта составлена вмѣсто заемнаго обязательства для избѣжанія платежа за гербовую бумагу и установленныхъ пошлинъ. Заключеніе о томъ, доказано ли въ данномъ случаѣ, что сохранная расписка составлена вмѣсто заемнаго обязательства, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, но тѣмъ не менѣе судъ можетъ присудить взысканіе по сохранной распискѣ, какъ по долговому акту, лишь тогда, если признаетъ доказаннымъ составленіе оной вмѣсто заемнаго обязательства,

Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья, а равно и Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Судьи, признали, что, на основаніи 2111 и 2114 ст. X Т. 1 ч., сохранныя расписки, писанныя не согласно съ указаніями закона, недѣйствительны только въ силѣ сохранныхъ расписокъ, но чтобы онѣ, бывъ признаны за подлинныя, были необязательны къ платежу, какъ простыя расписки, того изъ статей этихъ не слѣдуетъ: напротивъ, 2114 ст. показываетъ, что взысканіе по нимъ допускается съ назначеніемъ, въ видѣ штрафа, тройныхъ гербовыхъ пошлинъ. Посему Судья и Съѣздъ рѣшили, что представленная Черносвитовымъ ко взысканію расписка, потерявъ силу сохранной, удержала за собою право домашней долговой расписки. Такимъ образомъ, Судья и Съѣздъ истолковали 2114 ст. X Т. 1 ч. въ такомъ смыслѣ, что каждая сохранная расписка, потерявшая силу сохранной, сама по себѣ имѣетъ значеніе домашней долговой расписки, если только она признана за подлинную. Правительствующій Сенатъ находитъ это толкованіе 2114 ст. X Т. 1 ч. несогласнымъ ни съ прямымъ смысломъ сего закона, ни съ разъясненіями Правительствующаго Сената, на основаніи коихъ можетъ быть признана сохранная расписка въ силѣ простого долгового акта единственно въ томъ, указанномъ въ 2114 ст. случаѣ, когда по дѣлу будетъ доказано, что она составлена вмѣсто заемнаго обязательства. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ рѣшеніи по настоящему дѣлу допущено неправильное толкованіе смысла 2114 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Веневскихъ Мировыхъ Судей.

130.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Козьмы Ечкина, присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Имберха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купецъ Иванъ Фроловъ заключилъ 11 мая 1862 г. съ купцами Захаромъ Романовымъ и Козьмою Ечкинымъ условіе въ томъ, что Романовъ и Ечкинъ наняли у Фролова домъ въ гор. Коломнѣ для помѣщенія почтовой станціи. Фроловъ обязался устроить въ нанятомъ домѣ комнату для прописки подорожныхъ и отдѣлить смотрителю жилую комнату съ кухнею. Срокъ найма опредѣленъ на 6 лѣтъ съ платою по 300 руб. въ годъ, каковые Романовъ и Ечкинъ обязались платить за каждые полгода впередъ. Въ августѣ 1867 г. купецъ Фроловъ, представляя означенное условіе въ Окружный Судъ, объяснилъ, что Романовъ и Ечкинъ заплатили ему только за 2½ года 750 руб.; затѣмъ, въ ноябрѣ 1864 года, не сдавъ ему нанятыхъ помѣщеній, съѣхали, почему просилъ взыскать съ нихъ остальные 1050 руб. Изъ представленной просителемъ переписки Московскаго почтамта видно, что по жалобѣ одного проѣзжаго на неудобность помѣщенія Коломенской почтовой станціи почтовымъ начальствомъ былъ командированъ чиновникъ, и по произведенному имъ освидѣтельствованію помѣщеніе оказалось дѣйствительно неудобнымъ, потому что для проѣзжающихъ имѣется лишь одна комната, тогда какъ по правиламъ должны быть двѣ; при этомъ освидѣтельствованіи Фроловъ объяснилъ командированному чиновнику, что онъ передѣлаетъ помѣщеніе къ 1 іюня 1863 года, причемъ обязался подпискою устроить для проѣзжающихъ 2 комнаты. Московскій же гражданскій губернаторъ въ іюнѣ 1864 г. увѣдомилъ почтамтъ, что, за устройствомъ Фроловымъ помѣщенія не согласно съ данною имъ подпискою, онъ предписалъ объявить содержателямъ станціи, чтобы они немедленно приняли мѣры къ выводу почтовой станціи изъ дома Фролова. На словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчика Ечкина, присяжный повѣренный Имберхъ, заявилъ, что онъ отвергаетъ искъ Фролова вполнѣ, такъ какъ Фроловъ самъ не исполнилъ условій договора 11-го іюня 1862 г. относительно устройства почтовой станціи, вслѣдствіе чего станція была переведена въ другое мѣсто не по желанію Ечкина, но по предписанію начальства; что неудобство помѣщенія доказывается данною Фроло-

вымъ подпискою объ исправленіи онаго, причемъ онъ былъ предупрежденъ, что если станція не будетъ устроена согласно съ данною подпискою, то будетъ переведена. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, присудилъ взыскать съ Ечкина и Романова 1050 руб. По апелляціи Ечкина, принесенной повѣреннымъ Имберхомъ, дѣло это поступило въ Московскую Судебную Палату, причемъ Имберхъ просилъ Палату обратить вниманіе еще на то обстоятельство, что Фроловъ вскорѣ послѣ оставленія Ечкинымъ и Романовымъ квартиры сдалъ оную другому лицу,—слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ взысканіе не можетъ быть присуждено болѣе, какъ по день сдачи квартиры другому наемщику. Судебная Палата признала, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи къ Романову вступило въ законную силу; затѣмъ, обращаясь къ жалобѣ повѣреннаго Ечкина, нашла, что по контракту, заключенному Ечкинымъ съ Фроловымъ, послѣдній обязался сдать помѣщеніе для почтовой станціи, въ которомъ должна была быть одна комната для проѣзжающихъ. Принимая передъ правительствомъ обязанность содержать, на основаніи существующихъ кондицій, почтовую станцію, Ечкинъ долженъ былъ заботиться объ исполненіи тѣхъ условій, которыя въ семъ отношеніи установлены почтовымъ начальствомъ, и обязанъ былъ устроить такое помѣщеніе, которое бы соотвѣтствовало правиламъ, на сей предметъ существующимъ. Не исполнивъ сего и доводя себя до жалобъ со стороны проѣзжающихъ, признанныхъ почтовымъ начальствомъ уважительными, содержатель почтовой станціи тѣмъ самымъ по отношенію къ почтовому начальству подвергалъ себя всѣмъ послѣдствіямъ, какія установлены въ кондиціяхъ, на основаніи которыхъ ему сдано содержаніе почтовыхъ станцій. Если однимъ изъ послѣдствій подобной неисправности для Ечкина былъ переводъ почтовой станціи въ другое помѣщеніе, то отъ этого купецъ Фроловъ можетъ пострадать только въ той мѣрѣ, въ какой онъ оказывался неисполнившимъ то условіе, которое заключилъ съ нимъ, установленнымъ порядкомъ содержатель почтовой станціи, зная, что требуетъ отъ него почтовое начальство. Если бы въ условіи, заключенномъ съ Фроловымъ, содержалась ссылка на почтовыя кондиціи и было бы сказано, что Фроловъ обязанъ приготовить то количество помѣщеній, которое установлено въ нихъ для проѣзжающихъ, съ достаточною мебелью, то въ виду указанія почтоваго начальства на то, что оно требуетъ постоянно, чтобы на станціяхъ были отведены для пассажировъ двѣ комнаты, а равно въ виду того, что чиновникомъ, освидѣтельствовавшимъ станцію, мебель найдена недостаточною, объ отвѣтственности Фролова могла бы быть рѣчь. Но по условію съ Ечкинымъ Фроловъ положительно обязывался въ принадлежащей ему гостинницѣ, въ особомъ корпусѣ, устроить комнату съ той въ ней мебелью, которая именно указана въ контрактѣ, „въ которой комнатѣ“, какъ сказано въ условіи, „будетъ прописка подорожныхъ, а для смотрителя отдѣлить жилую комнату съ кухней, изъ которой бы былъ выходъ на дворъ“. Что комната была признана содержателемъ станціи соотвѣтствующей цѣли, для которой она нанята, и условію, явствуетъ изъ того, что Ечкинъ принялъ оную съ заключающеюся въ ней мебелью по описи, безъ всякаго спора, содержалъ опую $2^1/_2$ года безъ жалобы съ его стороны на исполненіе Фроловымъ условія и что и до настоящаго времени иска со стороны его, Ечкина, не предъявлено. Если бы содержатель станціи признавалъ устроенное Фроловымъ помѣщеніе въ чемъ-либо несоотвѣтствующимъ условію, то жалоба по сему предмету должна была быть подана имъ; между тѣмъ, изъ дѣла сего видно, что поводомъ къ неудовольствію почтоваго начальства, имѣвшему послѣдствіемъ переводъ станціи въ другое помѣщеніе, была не жалоба содержателей станціи, а жалоба пассажира, вслѣдствіе которой почтовымъ начальствомъ произведено дознаніе. По этому дознанію, хотя и оказалось, что помѣщеніе для пассажировъ неудобно, между прочимъ, потому, что вмѣсто двухъ комнатъ, требуемыхъ существующими кондиціями, устроена для проѣзжающихъ только одна, по этимъ самымъ купецъ Фроловъ, не обязавшійся предъ почтовымъ начальствомъ въ соблюденіи существующихъ объ устройствѣ почтовыхъ станцій правилъ, не можетъ быть признанъ виновнымъ въ нарушеніи контракта, по которому Ечкинъ въ правѣ былъ требовать только одну комнату. Подписка Фролова, данная имъ почтовому начальству и къ дѣлу

не представленная, въ случаѣ доказаннаго неисполненія оной, если и могла бы со стороны Ечкина или почтоваго начальства служить поводомъ къ требованію исполненія со стороны Фролова тѣхъ обязанностей, которыя имъ приняты по оной, но, во-1-хъ, таковое требованіе было бы правильно только тогда, когда бы было доказано, что купецъ Фроловъ либо вознагражденъ особо за лишнее противу контракта помѣщеніе, либо обязался положительно въ той подпискѣ отвести и устроить оное за ту же ежегодную плату въ 300 руб.; а во-2-хъ, таковыхъ послѣдствій положительно, до истеченія срока, означеннаго въ контрактѣ, означенная подписка не возымѣла, и купецъ Ечкинъ, вмѣсто того, чтобы обратиться съ искомъ въ надлежащее судебное мѣсто о признаніи его свободнымъ отъ условія, заключеннаго имъ съ Фроловымъ, до срока оставилъ помѣщеніе Фролова, не предъявивъ противу него и до настоящаго времени никакого иска. Оправдывая таковое дѣйствіе распоряженіемъ почтоваго начальства, апелляторъ Ечкинъ не опровергаетъ, однако, того, что контрактъ съ Фроловымъ былъ заключенъ не почтовымъ начальствомъ, а имъ, Ечкинымъ, и имъ не обжалованъ. Въ такомъ положеніи и имѣя въ виду, что почтовое начальство, не вошедшее ни въ какой договоръ съ купцомъ Фроловымъ, не могло и обязывать его къ исполненію того, къ чему не обязывалъ его контрактъ съ содержателями станціи; что подписка, отобранная отъ Фролова чиновникомъ почтоваго вѣдомства, при неизвѣстности содержанія оной, не можетъ ни въ какомъ случаѣ нарушать силы и значенія формально заключеннаго условія и что, совершивъ это послѣднее и помѣстивъ въ ней такой пунктъ, который не соотвѣтствуетъ кондиціямъ правительства, единственными отвѣтчиками предъ этимъ послѣднимъ и передъ купцомъ Фроловымъ являются содержатели почтовой станціи,—Московская Судебная Палата нашла, что купецъ Ечкинъ, заключивъ по добровольному согласію съ купцомъ Фроловымъ условіе, оказавшееся несоотвѣтствующимъ почтовымъ правиламъ, долженъ былъ нести и убытки, происшедшіе для него отъ такого добровольнаго, но несоотвѣтствующаго закону дѣйствія. А такъ какъ однимъ изъ послѣдствій было перемѣщеніе почтовой станціи въ другой домъ и оставленіе помѣщенія, нанятаго у Фролова, то искъ сего послѣдняго, признающаго, что, на основаніи условія, заключеннаго имъ съ купцомъ Ечкинымъ, отданное послѣднему помѣщеніе должно быть признано состоящимъ у него въ наймѣ до окончанія наемнаго срока, вполнѣ оправдывается. Что же касается того довода Имберха, что купецъ Фроловъ, по выводѣ станціи изъ сданнаго Ечкину помѣщенія, сдалъ это послѣднее другому лицу, хотя таковое показаніе и подтверждено контрактомъ отъ 24 ноября 1865 г. между купцомъ Фроловымъ и мѣщаниномъ Васильевымъ, содержаніе котораго не отвергнуто Фроловымъ, ходатайство Имберха объ уменьшеніи, на основаніи этого новаго обстоятельства, цѣны иска не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію Палаты, потому что въ ономъ заключается встрѣчный искъ, не предъявленный въ 1 инстанціи порядкомъ, указаннымъ въ ст. 340 и 342 Уст. Гр. Суд. Но если, такимъ образомъ, рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, признавшаго при тѣхъ данныхъ, которыя были въ виду онаго, что условіе, совершонное содержателями станціи съ Фроловымъ, не утратило своей силы и что по оному истецъ долженъ быть вознагражденъ платою, которая слѣдуетъ ему на основаніи 3 п., представляется правильнымъ, то относительно суммы, присужденной купцу Фролову, слѣдуетъ замѣтить, что по контракту, признанному въ силѣ и оканчивающему свое дѣйствіе только 1 іюня 1868 г., купецъ Фроловъ, предъявившій искъ 10 августа 1867 г., не имѣлъ права взыскать съ содержателей помѣщенія всей платы въ 1050 руб., слѣдовавшей ему не ранѣе 1 января 1868 г., и таковая не могла быть ему присуждена въ полной суммѣ по рѣшенію Московскаго Окружнаго Суда отъ 27 сентября 1867 года. Такъ какъ по условію наемная плата должна была быть выдана Фролову въ два срока за полгода впередъ, то 10 августа 1867 г. онъ имѣлъ право требовать, за вычетомъ денегъ, полученныхъ уже за $2^1/_2$ года, только плату за три года, а именно 900 р. сер. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду все вышеизложенное, Московская Судебная Палата опредѣлила не касаясь правильности рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда по отношенію къ купцу Романову, утвердить оное по отношенію къ

купцу Ечкину въ томъ, что условіе между Ечкинымъ и Фроловымъ, совершённое установленнымъ порядкомъ 11 мая 1862 г., признано обязательнымъ и нынѣ для контрагентовъ; относительно-же суммы, присужденной купцу Фролову, признать купца Ечкина въ день предъявленія иска обязаннымъ уплатить купцу Фролову причитающуюся на его, Ечкина, часть по расчету всей слѣдовавшей въ то время наемной платы въ 900 руб. На это рѣшеніе приставный повѣренный Имберхъ, по довѣренности Ечкина, приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Изъ представленныхъ Фроловымъ документовъ видно, что онъ далъ почтовому начальству подписку объ устройствѣ на почтовой станціи 2 комнатъ. Фактъ дачи этой подписки засвидѣтельствованъ отношеніемъ Московскаго почтамта отъ 6 декабря 1867 г., бывшимъ въ виду Судебной Палаты. Фактъ нарушенія означенной подписки удостовѣряется тѣми же документами. Посему Палата неправильно выразила сомнѣніе по симъ предметамъ въ слѣдующихъ словахъ рѣшенія: „подписка Фролова, данная почтовому начальству и къ дѣлу не представленная, въ случаѣ доказаннаго неисполненія оной“ и т. д. Этимъ палата нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ спора о существованіи и нарушеніи подписки не происходило. 2) Далѣе Палата нашла, что подписка Фролова могла бы быть признана обязательною для него только тогда: 1) если-бы было доказано, что Фроловъ либо былъ вознагражденъ особо за лишнее противъ контракта помѣщеніе, либо обязался положительно въ той подпискѣ отвести и устроить оную за ту же ежегодную плату въ 300 р., и 2) если-бы означенная подписка возымѣла таковыя послѣдствія до истеченія назначеннаго въ контрактѣ срока. Такое постановленіе Имберхъ находитъ неправильнымъ, потому что подписка, данная Фроловымъ, есть обязательство, которое должно быть разъяснено по буквальному его смыслу, на основаніи 1536—1539 ст. Т. X ч. 1, и Палата не имѣла права произвольно дополнить эту подписку тѣмъ, что она была бы обязательна для Фролова, если бы онъ получилъ вознагражденіе и т. д. Подобное дополненіе договоровъ признано уже Правительствующимъ Сенатомъ противнымъ закону (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года за № 401). Относительно же употребленнаго Палатою выраженія „таковыя послѣдствія“ Имберхъ находитъ оное непонятнымъ. 3) При производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ, возражая противъ цѣны иска, онъ, проситель, объяснялъ, что во всякомъ случаѣ взысканіе съ Ечкина должно быть присуждено въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ предъявлено таковое Фроловымъ, потому что Фроловъ сдалъ квартиру другому съемщику. Судебная Палата неправильно признала это возраженіе встрѣчнымъ искомъ и примѣнила къ нему 340—342 ст. Уст. Гр. Суд.; подобное толкованіе не согласно со смысломъ 691 и 698 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 772 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго, Имберхъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на ту часть рѣшенія Судебной Палаты, въ которой Палата признала ходатайство повѣреннаго купца Ечкина, Имберха, объ уменьшеніи цѣны иска, предъявленнаго Фроловымъ, на томъ основаніи, что Фроловъ сдалъ помѣщеніе, нанятое Ечкинымъ, другому лицу, неподлежащимъ ея разсмотрѣнію, потому что въ ономъ заключается встрѣчный искъ, не предъявленный въ 1 инстанціи порядкомъ, указаннымъ въ ст. 340 и 342 Уст. Гр. Суд. Такое постановленіе не можетъ быть признано правильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1867 г. № 526), что заявленіе встрѣчнаго иска должно заключать въ себѣ самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, которыя должны быть выражены не въ видѣ опроверженія или спора противъ правъ истца, а въ видѣ особаго иска, по которому истецъ является отвѣтчикомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ въ заявленіи Имберха не содержалось никакого самостоятельнаго требованія отъ купца Фролова, но Имберхъ въ числѣ доказательствъ, коими опровергалъ искъ, предъявленный къ Ечкину, указывалъ на новое обстоятельство, а именно—на сдачу помѣщенія, нанятаго Ечкинымъ, другому лицу, вслѣдствіе чего ходатайствовалъ не о взысканіи чего-либо съ Фролова, что могло бы быть предметомъ встрѣчнаго иска, а только объ отказѣ ему въ предъявленномъ имъ искѣ. Этого обстоятельства, какъ не заключавшаго въ

себѣ никакого новаго требованія, Судебная Палата, за силою 772 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла основанія оставлять безъ разсмотрѣнія, а тѣмъ менѣе признавать оное подлежащимъ предъявленію порядкомъ, указаннымъ въ 340 и 342 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію смысла 340 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

131.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ солдатской вдовы Семеновой на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Дарья Малинина просила Мирового Судью взыскать съ бабки ея, Марьи Семеновой, 193 руб. 10 коп., издержанныхъ на передѣлку ея дома. Мировой Судья, принимая во вниманіе показанія свидѣтелей, что Малининъ, мужъ истицы, производилъ работы въ домѣ Семеновой съ ея вѣдома и согласія, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 82, 129 и 410 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Семеновой въ пользу Малининой 193 руб. 10 коп. Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Семеновой, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ. Семенова проситъ отмѣнить рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 130 и 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Семенова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 409 и 130 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. просительница объясняетъ тѣмъ, что споръ въ подлежащемъ дѣлѣ касался принадлежности дома, право-же на недвижимое имущество можетъ быть доказываемо не свидѣтельскими показаніями, а крѣпостными актами. Объясненіе это Семеновой не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла видно, что Малинина отыскивала не долгъ Семеновой, а деньги, издержанныя на передѣлку ея дома. Для удостовѣренія событія производства работъ и передѣлокъ по дому законъ безусловно не требуетъ письменнаго удостовѣренія, а потому Новгородскій Съѣздъ, принявъ показанія свидѣтелей за доказательство взыскиваемыхъ Малининой съ Семеновой денегъ за передѣлки по ея дому, не допустилъ нарушенія ст. 409 Уст. Гр. Суд. Далѣе просительница указываетъ на нарушеніе ст. 130 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи она видитъ въ томъ, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на существующій обычай, въ силу котораго жильцы за произведенныя передѣлки по дому не имѣютъ права требовать вознагражденія. И это объясненіе Семеновой оказывается неосновательнымъ. Законъ (ст. 130 Уст. Гр. Суд.) дозволяетъ по ссылкѣ одной изъ обѣихъ сторонъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется закономъ, или въ случаяхъ, положительно не разрѣшенныхъ законами. Въ настоящемъ случаѣ ни истица Малинина, ни отвѣтчица Семенова во время производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ не ссылались на общеизвѣстные мѣстные обычаи, а потому Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода руководствоваться при разрѣшеніи настоящаго дѣла обычнымъ правомъ, самими тяжущимися не указаннымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, не имѣя въ виду ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Семеновой оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усматривая изъ подлиннаго производства Мирового Судьи и Съѣзда, что состоявшіяся по настоящему дѣлу рѣшенія не изложены въ порядкѣ, предписанномъ ст. 142 Уст. Гр. Суд.; что копіи съ апелляціонной и кассаціонной жалобъ Семеновой не были сообщены противной сторонѣ, какъ того требуетъ 165 и 760 ст. Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ обратить вниманіе Мирового Судьи и Новгородскаго Мирового Съѣзда на эти упущенія, предписавъ строго, дабы впредь они не были допускаемы.

132.—1869 г. февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Гуслева на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ Калужскомъ Уѣздномъ Судѣ производилось дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Яковомъ Гуслевымъ со вдовы его отца, Авдотьи, по второму браку Лихачевой, денегъ, полученныхъ ею изъ Калужскаго сиротскаго суда и поступившихъ въ сей Судъ изъ страхового общества за сгорѣвшій домъ отца просителя. Уѣздный Судъ призналъ эту выдачу денегъ Лихачевой неправильною, но какъ Гуслевъ не означилъ въ своемъ исковомъ прошеніи, сколько именно Лихачева получила денегъ изъ сиротскаго суда и кто изъ членовъ сего суда виновенъ въ выдачѣ оныхъ Лихачевой, и какъ у нея ихъ не оказалось, то Уѣздный Судъ призналъ невозможнымъ удовлетворить ходатайство Гуслева и предоставилъ ему право искать съ виновныхъ отъ дѣла сего особо. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 г. Гуслевъ обратился къ Калужскому Мировому Судьѣ 1 участка съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что онъ узналъ, что у Лихачевой есть въ гор. Калугѣ собственный домъ, и потому признаетъ взысканіе съ виновныхъ въ неправильной выдачѣ ей денегъ преждевременнымъ, такъ какъ указомъ Калужской Гражданской Палаты постановлено обратить взысканіе на виновныхъ въ случаѣ невозможности возврата денегъ Лихачевой,—просилъ Мирового Судью взыскать съ Лихачевой слѣдующіе на его, Гуслева, долю 119 руб. 40 к. Мировой Судья, имѣя въ виду, что по существу настоящаго дѣла послѣдовало уже рѣшеніе Калужскаго Уѣзднаго Суда, въ просьбѣ Гуслева отказалъ, какъ не подлежащей его разсмотрѣнію. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Гуслева, нашелъ, что хотя Гуслевъ и обратилъ вновь взысканіе на Лихачеву, потому что у послѣдней оказалось, будто-бы, недвижимое имѣніе, но какъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда ему предоставлено право иска не съ Лихачевой, а съ виновныхъ въ неправильной выдачѣ ей денегъ, то засимъ оказавшееся у Лихачевой имѣніе не даетъ ему права привлекать ее къ отвѣтственности, и притомъ Гуслевъ на принадлежность ей дома никакихъ доказательствъ не представилъ. Посему и признавая отказъ Мирового Судьи согласнымъ съ 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а въ апелляціонной жалобѣ Гуслева отказалъ. Гуслевъ въ кассаціонной жалобѣ пишетъ, что какъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшагося отъ разсмотрѣнія дѣла, за рѣшеніемъ онаго Уѣзднымъ Судомъ, признано Съѣздомъ согласнымъ со ст. 63 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., то, по буквальному смыслу сей статьи, Съѣзду не слѣдовало входить въ разсмотрѣніе существа рѣшенія Уѣзднаго Суда; коснувшись-же существа этого рѣшенія, Съѣздъ обязанъ былъ обратить дѣло къ Мировому Судьѣ для постановленія рѣшенія по существу, согласно 12 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что и ситель не касался существа рѣшенія Уѣзднаго Суда, а возбудилъ новый вопросъ объ оказавшемся у Лихачевой имѣніи. Равнымъ образомъ неумѣстно разсужденіе Съѣзда о непредставленіи Гуслевымъ доказательствъ принадлежности дома Лихачевой, ибо доказательства эти были представлены Мировому Судьѣ, но возвращены Судьею, за непринятіемъ къ своему разсмотрѣнію возбужденнаго Гуслевымъ вопроса. Полагая, что Съѣздъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ разрѣшить возбужденный Гуслевымъ новый вопросъ объ имѣніи Лихачевой по точному разуму существующихъ законовъ, не входя въ разсмотрѣніе существа необжалованнаго рѣшенія Уѣзднаго Суда, и что посему приведенная Съѣздомъ 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Устав. вовсе къ дѣлу не примѣнима,—Гуслевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ признаетъ вышеизложенные доводы Гуслева незаслуживающими уваженія, ибо по существу возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, о смыслѣ и значеніи представленнаго по дѣлу документа—

рѣшенія Уѣзднаго Суда, Мировой Съѣздъ для разрѣшенія сего вопроса непремѣнно долженъ былъ разсмотрѣть это рѣшеніе Уѣзднаго Суда, дабы убѣдиться, дѣйствительно-ли оно состоялось по тому самому дѣлу, которое подлежитъ сужденію Съѣзда. Затѣмъ, усмотрѣвъ, что тѣмъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда предоставлено Гуслеву искать не съ Лихачевой, а единственно съ членовъ сиротскаго суда, и что рѣшеніе это не отмѣнено высшимъ мѣстомъ, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе отказать въ искѣ Гуслева, обращенномъ имъ вновь къ Лихачевой, вопреки рѣшенію уѣзднаго Суда, не подлежавшему перевершенію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (634 ст. Т. X 2 ч.). Что-же касается заявленія Гуслева, что, будто бы, Съѣздъ долженъ былъ въ такомъ случаѣ обратить дѣло къ Мировому Судьѣ, то заявленіе это лишено основанія, такъ какъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, обращеніе Съѣздомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію Мирового Судьи допускается только при разсмотрѣніи рѣшеній Мировыхъ Судей въ кассаціонномъ порядкѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 189 и 193). По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Гуслева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

133.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гавріила Орлова на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Орловъ, заявивъ Мировому Судьѣ 2 участка Веневскаго округа, что умершій крестьянинъ Тимоѳей Аверинъ остался ему долженъ 135 р. за овесъ и землю, и ссылаясь на свидѣтелей, просилъ взыскать эти деньги съ наслѣдниковъ Аверина—брата его Александра и сына Филиппа Аверинныхъ. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей, опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Тимоѳея Аверина должные имъ Орлову 135 р., а именно: съ сына его Филиппа—45 р., а съ брата Александра, получившаго съ братомъ Кондратіемъ двѣ наслѣдственныя части,—90 руб. На это рѣшеніе принесена апелляціонная жалоба отъ имени одного Александра Аверина, но въ подписи подъ оною сказано, что жалоба подается Александромъ и Филиппомъ Аверинными, и подпись эта, за безграмотностью Аверинныхъ, сдѣлана рядовымъ Андреевымъ. Въ жалобѣ этой Александръ Аверинъ объяснилъ, что свидѣтели вовсе не подтвердили иска Орлова; что онъ даже не считаетъ себя отвѣтчикомъ по иску Орлова, такъ какъ онъ и братъ Кондратій, съ согласія полнаго сельскаго схода, раздѣлились съ покойнымъ Тимоѳеемъ почти за девять мѣсяцевъ до смерти сего послѣдняго, причемъ Тимоѳей о долгѣ Орлову ничего не говорилъ, и что онъ, Александръ, никакого наслѣдства по Тимоѳеѣ не получилъ, а принялъ таковое сынъ Тимоѳея, Филиппъ, который и долженъ отвѣчать за его долги. Посему апелляторъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и его отъ взысканія 90 р. въ пользу Орлова освободить. Веневскій Мировой Съѣздъ, вызвавъ къ разбору дѣла какъ Александра, такъ и Филиппа Аверинныхъ, и выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, что истецъ никакихъ письменныхъ доказательствъ не представилъ и что свидѣтельскія показанія не подтверждаютъ суммы иска, предъявленнаго Орловымъ, между тѣмъ какъ Аверины совершенно отвергаютъ этотъ долгъ, а потому Съѣздъ не можетъ признать справедливымъ присужденіе Мировымъ Судьею Аверинныхъ къ уплатѣ Орлову долга умершаго Тимоѳея Аверина. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Орлову отказать и крестьянъ Аверинныхъ отъ взысканія освободить, отмѣнивъ затѣмъ рѣшеніе Мирового Судьи. Орловъ признаетъ это рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 81, 131, 156, 706, 766, 893 и 894 ст. Уст. Гр. Суд. по слѣдующимъ основаніямъ: на рѣшеніе Мирового Судьи жаловался одинъ Александръ Аверинъ, ибо хотя въ подписи подъ апелляціонною жалобою и сказано, что она подана Александромъ и Филиппомъ, но это не могло имѣть для Филиппа никакой силы, такъ какъ: а) подпись эта сдѣлана, за безграмотностью Аверинныхъ, рядовымъ Андре-

евымъ и никѣмъ не удостовѣрена, и Орловъ полагаетъ, что она учинена безъ участія Филиппа Аверина; б) въ апелляціонной жалобѣ Александръ Аверинъ вовсе не защищалъ правъ Филиппа, а, напротивъ, объяснилъ, что Филиппъ, какъ сынъ должника и получившій послѣ него наслѣдство, обязанъ за все отвѣчать; в) въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы Александръ Аверинъ просилъ Съѣздъ только объ освобожденіи его отъ взысканія 90 р., ничего не говоря о Филиппѣ, и г) если Филиппъ желалъ присоединиться къ апелляціонной жалобѣ Александра, то долженъ былъ, согласно 766 ст. Уст. Гр. Суд., подать о томъ особое прошеніе. Такимъ образомъ, Съѣздъ, во-1-хъ, неправильно вызвалъ къ разбирательству дѣла Филиппа Аверина; во-2-хъ, отмѣнилъ часть рѣшенія Мирового Судьи о взысканіи съ Филиппа Аверина 45 р., которая не была обжалована въ установленномъ порядкѣ и въ опредѣленный срокъ, и, въ-3-хъ, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было требованія, ибо въ апелляціонной жалобѣ испрашивалось только объ освобожденіи Александра Аверина отъ взысканія 90 р. Засимъ Орловъ еще объясняетъ, что заключеніе Съѣзда о свидѣтельскихъ показаніяхъ противорѣчитъ изложеннымъ въ рѣшеніи его обстоятельствамъ дѣла, ибо, по мнѣнію Орлова, показаніями этими положительно подтверждено, что умершій Аверинъ остался долженъ просителю 135 руб., и, слѣдовательно, искъ его, по приведенной Съѣздомъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ быть признанъ вполнѣ доказаннымъ. Вслѣдствіе вышизложеннаго Орловъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 131 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и что нарушеніе этого правила составляетъ поводъ къ кассаціи (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1867 г. № 57), а по 773 ст. того же Устава, обязательной, за силою 80 статьи, и для мировыхъ судебныхъ установленій, апелляціонная инстанція входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія суда первой степени, которыя тою или другою стороною обжалованы, и 2) что въ апелляціонной жалобѣ по настоящему дѣлу заключалась только просьба объ освобожденіи Александра Аверина отъ присужденнаго съ него Мировымъ Судьею взысканія 90 руб., объ отмѣнѣ же рѣшенія Судьи въ отношеніи взысканія съ Филиппа Аверина 45 р. вовсе не упоминалось и что, несмотря на то, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ все рѣшеніе Мирового Судьи и, такимъ образомъ, въ противность вышеприведенныхъ узаконеній, войдя въ разсмотрѣніе части рѣшенія Мирового Судьи, которая не была обжалована ни тою, ни другою стороною, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было предъявлено требованія.—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся въ Веневскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія въ ономъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, на основаніи 2 п. 186 ст. того же Устава, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Тульскихъ Мировыхъ Судей.

134.—1869 года февраля 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Карла Попандо на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ по апелляціи прусскаго подданнаго Попандо дѣло о взыскиваемыхъ съ него женою поручика Нелюбовою 194 руб., нашелъ: во-1-хъ, Попандо по состоявшейся между нимъ и Нелюбовою мировой сдѣлкѣ въ присутствіи Мирового Судьи принялъ на себя ходатайство по взысканію съ Волковицкой по исполнительному листу 431 руб., съ тѣмъ, чтобы, за вычетомъ изъ означенной суммы слѣдуемыхъ ему съ Нелюбовой по исполнительному листу 100 руб. и за хлопоты 75 руб., остальные, для выдачи по принадлежности, представилъ бы Мировому Судьѣ Арбатскаго участка; во-2-хъ, что Нелюбова, вмѣсто

слѣдуемыхъ ей по означенному расчету 259 руб., получила только 65 руб., и хотя Попандо и объясняетъ это добровольнымъ на то соглашеніемъ Нелюбовой съ дядею Волковицкой, Поливановымъ, но такое объясненіе представляется голословнымъ, такъ какъ Попандо на исполнительномъ листѣ расписался въ полученіи всѣхъ денегъ съ Волковицкой. По симъ соображеніямъ и признавая, что свидѣтельскія показанія въ данномъ случаѣ, за силою 106 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ прусскаго подданнаго Попандо въ пользу Нелюбовой 194 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Попандо проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла ст. 82, 88, 106 и 411 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ нарушилъ смыслъ ст. 82, 88, 106 и 411 Уст. Гр. Суд., не повѣривъ показаніями свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, содержаніе сдѣланной имъ на исполнительномъ листѣ надписи въ полученіи всѣхъ денегъ съ Волковицкой. Изъ соображенія возраженій Попандо съ обстоятельствомъ дѣла и законами оказывается, что отвѣтчикъ, не отрицая ни сдѣлки, заключенной имъ съ Нелюбовою въ присутствіи и съ участіемъ Мирового Судьи, ни расписки своей на исполнительномъ листѣ въ полученіи всѣхъ присужденныхъ Нелюбовой денегъ, ссылался на свидѣтелей въ доказательство того, что Нелюбова добровольно согласилась получить съ Волковицкой меньшую сумму, чѣмъ ей слѣдовало по исполнительному листу. На основаніи ст. 106, 409 и 410 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія допускаются только въ подтвержденіе тѣхъ событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія, и содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, не допустивъ показанія свидѣтелей въ опроверженіе сдѣлки, заключенной Попандо съ Нелюбовой, и расписки его на исполнительномъ листѣ, нисколько не нарушилъ ст. 82, 88, 106 и 411 Уст. Гр. Суд. Притомъ Судъ, признавъ, по внутреннему убѣжденію, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, вполнѣ достовѣрнымъ и доказаннымъ событіе, оспариваемое Попандо, не обязанъ былъ допрашивать свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался. Что же касается до объясненія отвѣтчика, что настоящее дѣло, по своему свойству, подлежало производству въ порядкѣ суда уголовнаго, то объясненіе это лишено правильнаго основанія. Уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено или непосредственно по жалобѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія, или по опредѣленію суда, вслѣдствіе обнаруженнаго при разсмотрѣніи дѣла гражданскаго противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія (ст. 8 Уст. Гр. Суд.). Но проситель во все производство дѣла не указывалъ ни на одно дѣйствіе, подлежащее, по закону, уголовному преслѣдованію, а Съѣздъ, разсматривавшій настоящій споръ въ порядкѣ гражданскаго суда, не нашелъ также въ дѣлѣ никакого дѣйствія, требующаго по своему свойству уголовнаго преслѣдованія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу просителя, какъ не содержащую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, согласно ст. 186 Уст. Гражданскаго Судопр., допускается отмѣна рѣшеній, оставить безъ послѣдствій.

135.—1869 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческой дочери Натальи Сентюриной на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Цолѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. К. Граве).

Купеческая дочь Наталья Сентюрина обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковою просьбою о взысканіи съ крестьянина Ѳеодора Иванова собранныхъ имъ съ 23 ноября 1865 г. съ части дома губернскаго

секретаря Миллера, находящейся у него въ арендѣ, доходовъ въ количествѣ 3510 руб., такъ какъ деньги эти слѣдовали ей, ибо она 23 ноября 1865 года введена во временное владѣніе домомъ Миллера, по случаю просрочки имъ выданной ей закладной, а потому, на основаніи 2026 статьи X Тома 2 части, должна пользоваться всѣми съ того дома доходами. Въ подтвержденіе правильности своего требованія Сентюрина сослалась на представленное ею свидѣтельство пристава 3 участка Литейной части въ томъ, что она, Сентюрина, получаетъ съ части упомянутаго дома дохода ежегодно 1088 р., а съ остальной доходъ собираетъ арендаторъ Ивановъ. Противъ этого иска Ивановъ предъявилъ споръ, доказывая, что онъ не арендаторъ дома Миллера, а нанималъ въ немъ по контрактамъ квартиры, съ платою за нихъ по 1490 руб. въ годъ, что изъ этихъ денегъ онъ, согласно данной полиціи подпискѣ, вносилъ часть въ кредитное общество и производилъ разные по дому расходы, которымъ представилъ счетъ, и что, независимо отъ сего, онъ не былъ извѣщенъ о вводѣ Сентюриной во владѣніе домомъ и не былъ обязанъ подпискою о взносѣ ей платимыхъ имъ денегъ. Въ опроверженіе объясненія Иванова о томъ, что онъ не зналъ о вводѣ Сентюриной во владѣніе домомъ Миллера со стороны истицы, во время производства настоящаго дѣла, представлена была опись, произведенная въ февралѣ 1867 г. дому Миллера, заложенному Сентюриной, изъ коей видно, что при этой описи присутствовалъ арендаторъ части дома, Ивановъ, и подъ оной подписался. На состоявшееся по сему иску рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ было отказано въ искѣ Сентюриной, сія послѣдняя принесла апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Дѣло это назначено было къ слушанію въ Судебной Палатѣ на 26 января 1868 г. и о томъ была послана повѣренному Сентюриной повѣстка, съ указаніемъ на послѣдствія неявки, т.-е. на 770 ст. Уст. Гражд. Суд. Повѣстка эта вручена Сентюриной съ распискою на копіи 24 января. Въ назначенный день засѣданіе по дѣлу Сентюриной, какъ видно изъ протокола Судебной Палаты, открыто было въ 11 часовъ 15 минутъ пополуночи; но тяжущіеся въ засѣданіе не явились, и Судебная Палата, по выслушаніи дѣла, нашла, что Сентюрина, какъ истица, въ противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., не только не представила никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы Иванову было объявлено о томъ, чтобы онъ слѣдующіе съ него платежи производилъ ей, Сентюриной, но изъ обстоятельствъ дѣла видно, что она не была введена во временное владѣніе всѣмъ домомъ; хотя-же она и сослалась на свидѣтельство полиціи, выданное ей въ томъ, что она получаетъ доходу только 1,088 руб. и что остальные 2,340 р. собираетъ Ивановъ, и на опись дома Миллера, подъ которою подписался Ивановъ, доказывая этимъ, что онъ зналъ о правѣ ея на полученіе доходовъ изъ дома, но ни первый изъ этихъ документовъ, ни опись дому не могли еще служить доказательствомъ обязанности Иванова платить ей деньги, такъ какъ въ первомъ исчислено только количество доходовъ, получаемыхъ Сентюриною и Ивановымъ, а въ подписи подъ описью Ивановъ не принималъ на себя обязанности платить наемныя деньги Сентюриной. Посему Судебная Палата рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Сентюриной, канцеляристъ Алексѣй Барановъ, изложивъ подробно тѣ доводы по существу дѣла, на основаніи которыхъ онъ считаетъ искъ своей довѣрительницы доказаннымъ, а представленныя противъ онаго со стороны отвѣтчика возраженія—незаслуживающими уваженія, присовокупилъ, что рѣшеніе Судебной Палаты 26 января 1868 года состоялось заочное, потому что какъ повѣренный Иванова, Литвиновъ, такъ и онъ, проситель, явясь въ Палату съ Сентюриною къ 12 часамъ дня, узнали, что дѣло уже рѣшено было до 10 часовъ утра; въ повѣсткѣ-же часы къ явкѣ означены не были, и потому: 1) Палата не могла приступить къ рѣшенію, за силою 718 ст. Уст. Гр. Суд., въ 3 пунктѣ которой ясно опредѣлено: „если не явятся обѣ стороны, то дѣло исключается изъ очереди, и новое засѣданіе можетъ быть назначено не иначе, какъ по просьбѣ той или другой стороны“; 2) Палата въ рѣшеніи своемъ приводитъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., по которой, будто-бы, Сентюрина не представила никакихъ доказательствъ къ подтвержденію своего иска; но, по силѣ 438 ст. Уст. Гр. Суд., къ письменнымъ доказательствамъ относятся:

опись, удостовѣренная въ правильности самимъ Ивановымъ, и свидѣтельство полиціи; но Палата, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., не обратила должнаго на нихъ вниманія, основала рѣшеніе свое на однихъ неправильныхъ и бездоказательныхъ доводахъ Литвинова, тогда какъ, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., самъ Ивановъ призналъ дѣйствительность событія, подписавъ собственноручно опись,—слѣдовательно, и обязанъ отдать Сентюриной собранный имъ доходъ съ дома Миллера, на точномъ основаніи 30, 2016 и 2026 ст. Т. X ч. 2, ибо Сентюрина никакихъ расчетовъ въ доходахъ съ Миллеромъ имѣть не должна и платить за него долговъ куда-бы то ни было ни закономъ, ни закладною не обязана; а если Ивановъ платилъ долги за Миллера, то и обязанъ расчитаться съ нимъ, но не ставить въ счетъ Сентюриной, а потому, принимая въ основаніе 62, 63, 64 и 65 ст. Т. I Основ. Зак., Барановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты, на основаніи законовъ, отмѣнить и опредѣлить искъ съ Иванова въ пользу Сентюриной, а равно и судебныя издержки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь возраженій повѣреннаго Сентюриной, Баранова, противъ существа окончательнаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, какъ неподлежащаго, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Сената, и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ, 793 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, нашелъ, что Барановъ поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія приводитъ нарушеніе, по мнѣнію его, Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства. Барановъ полагаетъ, что въ Палатѣ состоялось по неявкѣ сторонъ рѣшеніе заочное, а потому она должна была отложить разсмотрѣніе дѣла до новой просьбы о томъ тяжущихся. Такое объясненіе просителя не заслуживаетъ никакого уваженія. Статья 718, на 3 п. которой ссылается Барановъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, относится до производства дѣлъ въ первой степени суда, а не до производства дѣлъ въ Судебной Палатѣ по апелляціоннымъ жалобамъ, въ качествѣ второй инстанціи. Въ семъ послѣднемъ случаѣ отсутствіе тяжущихся при докладѣ дѣла, по силѣ 770 ст. Уст. Гр. Суд., не останавливаетъ постановленія рѣшенія безъ выслушанія ихъ словесныхъ объясненій. А такъ какъ изъ дѣла оказывается, что Сентюрина была заблаговременно (за 2 дня до доклада) извѣщена о днѣ, назначенномъ для слушанія ея дѣла въ Палатѣ, что, слѣдовательно, отъ самой Сентюриной зависѣло явиться въ Палату или прислать повѣреннаго для представленія словесныхъ объясненій, то посему Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу просителя въ этомъ отношеніи лишенною всякаго основанія, тѣмъ болѣе, что закономъ не вмѣнено судебнымъ мѣстамъ въ обязанность увѣдомлять просителей о часѣ, въ которомъ долженъ начаться докладъ ихъ дѣла (ст. 767 Уст. Гр. Суд.). Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе Палатою 366, 438, 456 и 480 ст. Уст. Гр. Судопр. На основаніи 456 ст., ни одинъ изъ письменныхъ документовъ (ст. 438 Уст. Гр. Суд.), представленныхъ въ судъ, не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія; въ настоящемъ случаѣ Палата не отступила отъ этого правила. Всѣ письменные доводы, представленные сторонами, изложены въ рѣшеніи Судебной Палаты, слѣдовательно, были ею разсмотрѣны и приняты въ соображеніе при постановленіи того рѣшенія; что-же касается до правильности выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ этихъ документовъ, то вопросъ объ этомъ, равно и о томъ, заключала-ли въ себѣ подпись Иванова на описи дома признаніе его правъ Сентюриной на доходы съ того дома, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Не признавъ-же представленныхъ Сентюриною документовъ достаточными для подтвержденія справедливости ея иска, Судебная Палата поступила согласно съ точнымъ смысломъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Сентюриной недоказаннымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указанныхъ повѣреннымъ Сентюриной въ жалобѣ его статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

136.—1869 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой дочери Натальи Сентюриной на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Купеческая дочь Наталья Сентюрина въ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснила, что коллежскій секретарь Николай Миллеръ состоялъ ей долженъ по закладной 7,000 руб. Затѣмъ въ 1867 г. Миллеръ объявилъ ей, что онъ желаетъ заплатить ей долгъ, совершивъ закладную на имя купца Малкова. Вслѣдствіе сего она, Сентюрина, предетавила свою закладную въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату, но, вмѣсто слѣдовавшихъ ей 7,000 рублей кредитными билетами, Малковъ, въ уплату долга Миллера, выдалъ ей 4 августа 1867 года въ Гражданской Палатѣ 8 билетовъ внутренняго займа по 1,000 руб. сер. каждый. Не понимая цѣнности билетовъ, она ихъ приняла; но послѣ того узнала, что билеты эти стоили лишь по 750 р., и, такимъ образомъ, она получила, вмѣсто 7,000 р. лишь 6,000 р., а потому просила Окружный Судъ довзыскать 1,000 руб. съ Миллера или съ Малкова, и, кромѣ того, по возвращенной ею Миллеру распискѣ—180 руб., а всего—1,180 руб. Повѣренный отвѣтчика Миллера, присяжный повѣренный Танѣевъ, признавая искъ голословнымъ, просилъ Судъ Сентюриной въ ономъ отказать. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что истица въ подтвержденіе иска доказательствъ не представила, на основаніи 366 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Сентюриной отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Сентюрина, объясняя обстоятельства дѣла, относящіяся до выдачи ей Миллеромъ закладной и уплаты ей по оной, вмѣсто 7,000 руб., 6,000 р., просила С.-Петербургскую Судебную Палату допросить свидѣтелей, видѣвшихъ все вышеупомянутое событіе въ Гражданской Палатѣ, бывшихъ тамъ въ то время чиновника Федоровскаго и канцеляриста Баранова, и, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать недоплаченные ей по закладной и по распискѣ 1,180 руб. С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что истица и въ апелляціонной жалобѣ никакихъ доказательствъ въ основательности иска не представила и не объяснила, какими именно обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія Суда (ст. 745 п. 2 Уст. Гр. Суд.); что прочія обстоятельства, о которыхъ Сентюрина просила допросить свидѣтелей, не касаются существа ея иска, а потому Судебная Палата, на основаніи 366, 367 и 774 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. На это рѣшеніе Палаты Сентюрина принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства дѣла, относящіяся до существа онаго, жалуется на то, что Палата не допросила, на основаніи 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., указываемыхъ ею свидѣтелей, и проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Палатѣ допросить свидѣтелей, на основаніи 368, 369, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., и сдѣлать распоряженіе о взысканіи недоплаченныхъ ей денегъ; о рѣшеніи-же, какое послѣдуетъ, съ выдачею копіи, ей объявить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Сентюрина, представляя возраженія противъ существа рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, не подлежащія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, жалуется еще на то, что Палата не исполнила требованія 368, 369, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., не допросивъ свидѣтелей, на которыхъ просительница указывала. Но Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что законъ не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности вызывать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей, когда дѣло, по его усмотрѣнію, заключаетъ въ себѣ всѣ данныя, достаточныя для постановленія по оному правильнаго рѣшенія; въ такихъ случаяхъ судъ въ правѣ приступить къ рѣшенію, не замедляя производства безполезнымъ спросомъ свидѣтелей. Въ предлежащемъ дѣлѣ Судебная Палата отказала

Сентюриной въ ходатайствѣ ея о допросѣ указанныхъ ею свидѣтелей, потому что обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была ссылка на свидѣтельскія показанія, не касаются существа ея иска; слѣдовательно, Судебная Палата признала, что хотя-бы выставленные Сентюриной свидѣтели и подтвердили сдѣланную на нихъ ссылку, то въ такомъ случаѣ эти показанія не могли-бы служить доказательствомъ ея иска. Постановивъ такое заключеніе, Палата не нарушила никакого закона, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такого разрѣшенія, какъ относящагося до существа дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. Посему, не усматривая въ жалобѣ Сентюриной поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій; что-же касается до просьбы Сентюриной объ объявленіи ей рѣшенія Правительствующаго Сената по ея жалобѣ, съ выдачею копіи, то и это ходатайство ея не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи Уст. Гражд. Суд., о постановленіяхъ Сената тяжущимся никакихъ объявленій не посылается, но они могутъ просить о выдачѣ имъ копіи съ рѣшенія особо, по взносѣ установленныхъ пошлинъ (ст. 700, 714, 715 Уст. Гр. Суд.).

137.—1869 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Эмилія Вернекинка на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Бойцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный прусскаго подданнаго Рудольфа Вибера, коллежскій ассесоръ Матвѣевъ, представляя 19 августа 1867 г. при исковомъ прошеніи въ Тульскій Окружный Судъ писанное на нѣмецкомъ языкѣ письмо прусскаго подданнаго Вернекинка, объяснилъ, что въ 1862 году Вернекинкъ, занявъ при его посредствѣ у генералъ-маіора Николаева 30,000 руб., далъ Виберу 22 ноября означенное письмо, по которому обязался въ теченіе пяти лѣтъ платить Виберу дивидендъ съ выработаннаго на его заводѣ сахара по 5 к. с. съ пуда. По сему обязательству Виберъ получилъ съ Вернекинка за 1863 г. при выпискѣ изъ отчета 1817 р. 90 к., за 1864 г. 2000 р. безъ выписки изъ отчета и затѣмъ за 1865 годъ Вернекинкъ отъ платежа денегъ уклонился; а потому, признавая выданное Вернекинкомъ Виберу обязательство принадлежащимъ къ домашнимъ актамъ, допускаемымъ 921 ст. X Т. ч. 1, и какъ домашній актъ, не отрицаемый въ подлинности, долженъ имѣть равную силу съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и подлежитъ удовлетворенію,—просилъ Судъ взыскать съ Вернекинка недоплаченные имъ въ 1864 г. 1500 р., за 1865 г. 2000 р., за 1866 г. 1250 р., а всего за три года съ процентами съ 28 января по день предъявленія настоящаго иска и неустойкою 5180 р. При прошеніи представлены: 1) копія съ письма Вернекинка къ Виберу 22 ноября 1862 года, съ переводомъ, сдѣланнымъ переводчикомъ губернской канцеляріи Игнатовичемъ, и 2) копія съ вѣдомостей, поданныхъ Вернекинкомъ въ полицію, въ которыхъ количество выработаннаго сахара означено: въ 1864 году 70,000 пуд., 1865 г.—40,000 и 1866 г.—25,000 пуд. При производствѣ настоящаго дѣла повѣренный Вернекинка, Френкель, представилъ Суду свой переводъ означеннаго письма и, вслѣдствіе несходности переводовъ, представленныхъ обѣими сторонами, нѣмецкое письмо Вернекинка въ копіи было препровождено Судомъ въ Тульскую гимназію для составленія точнаго перевода. Вслѣдствіе чего дирекціею училищъ Тульской губерніи доставленъ переводъ письма Вернекинка, сдѣланный учителемъ латинскаго языка, слѣдующаго содержанія: „Господину Р. Виберу. Тула. Вчера я покончилъ дѣло, начатое вашимъ посредничествомъ съ генералъ-маіоромъ Николаевымъ и свидѣтельствую вамъ этимъ мою откровенную благодарность за вашу помощь. Въ то-же время подтверждаю я вамъ этимъ мое прежнее согласіе платить вамъ въ продолженіе 5 лѣтъ за

ваши труды на столько дивидендъ моей торговли, на сколько я этимъ обязуюсь въ продолженіе означеннаго времени платить вамъ съ каждаго пуда сахара, выработаннаго на моемъ заводѣ, пять коп. сер. и выплачивать деньги по вашему приказанію по заключеніи каждаго годового отчета". Затѣмъ въ засѣданіи Суда по настоящему дѣлу повѣренный Вернекинка, Френкель, объяснилъ, что письмо его довѣрителя къ Виберу не есть договоръ, а что этимъ письмомъ Вернекинкъ обѣщался подарить Виберу извѣстную сумму за оказанную имъ услугу и что выданная уже Вернекинкомъ сумма за услуги Вибера, по своей несоразмѣрности съ этими услугами, не можетъ быть иначе разсматриваема, какъ даръ, а потому, основываясь на поданномъ Вибером вмѣстѣ съ другими живущими въ Тулѣ нѣмцами прошеніи министру внутреннихъ дѣлъ, касающемся чести Вернекинка, предъявляя къ Виберу встрѣчный искъ, Френкель просилъ взыскать съ него, на основаніи 974 ст. Т. X ч. 1, полученные имъ съ Вернекинка 3817 р. съ процентами со дня предъявленія иска, удержавъ въ пользу Вибера изъ полученныхъ имъ 3817 руб. по ½ процента съ занятыхъ при его посредствѣ 30,000 р., т.-е. 150 р. На это Матвѣевъ возразилъ, что ни по тексту документа, ни по характеру условленнаго выполненія невозможно принять его за даръ; но если и предположить, что обѣщаніе Вернекинка есть даръ, то и тогда, по 979 ст. 1 ч. X Т., въ виду успѣшнаго исполненія его довѣрителемъ посредничества при займѣ Вернекинкомъ у Николаева денегъ, нельзя требовать возвращенія Вибером полученныхъ отъ Вернекинка денегъ; что даръ, учиненный за какую-либо услугу, надо признавать совершоннымъ подъ условіемъ, и если условіе со стороны получившаго даръ исполнено, то даръ къ дарителю не возвращается, хотя бы и существовали перечисленныя въ 974 ст. 1 ч. X Т. причины; что въ данномъ случаѣ этихъ причинъ нѣтъ, такъ какъ прошеніе нѣмцевъ къ министру внутреннихъ дѣлъ не заключаетъ въ себѣ ни клеветы, ни явнаго непочтенія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что письмо Вернекинка къ Виберу отъ 22 ноября 1862 г. не составляетъ юридическаго обязательства, а также призналъ выданныя Вернекинкомъ Виберу по тому письму деньги не даромъ, а добровольнымъ вознагражденіемъ за трудъ по посредничеству между Вернекинкомъ и Николаевымъ относительно состоявшагося между послѣднимъ займа, и потому рѣшеніемъ, состоявшимся 15 сентября 1867 г., опредѣлилъ: Виберу съ Вернекинка во взаимныхъ ихъ претензіяхъ другъ къ другу отказать. Разсмотрѣвъ сіе рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, въ предѣлахъ апелляціонной жалобы прусскаго подданнаго Вибера, Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ прежде всего вопросъ, можетъ-ли выданный Виберу прусскимъ поданнымъ Вернекинкомъ 22 ноября 1862 г. документъ быть признаваемъ имѣющимъ значеніе домашняго акта, возлагающаго на Вернекинка обязанность исполнить оный. Документъ этотъ писанъ и подписанъ самимъ Вернекинкомъ на нѣмецкомъ языкѣ въ формѣ письма, и спора противъ подлинности онаго никѣмъ не заявлено. Имѣющіеся въ дѣлѣ три перевода онаго, хотя разнятся между собою въ буквальномъ выраженіи нѣкоторыхъ оборотовъ рѣчи, не менѣе того указываютъ, что по содержанію своему онъ составляетъ расписку, которою Вернекинкъ письменно изъявляетъ Виберу благодарность за помощь его въ окончаніи дѣла съ генералъ-маіоромъ Николаевымъ, начатое при посредствѣ Вибера, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждаетъ прежнее свое согласіе платить Виберу за его труды въ теченіе 5 лѣтъ дивидендъ своей промышленности настолько, насколько онъ симъ обязуется въ продолженіе означеннаго времени платить Виберу, по заключеніи каждаго годового отчета, съ каждаго пуда сахару, выработаннаго на его, Вернекинка, заводѣ по 5 коп. сер. Такимъ образомъ, Вернекинкъ этимъ документомъ подтверждаетъ принятое имъ на себя по предшествовавшему договору обязательство уплатить Виберу вознагражденіе за посредничество его въ займѣ у генералъ-маіора Николаева денегъ, т.-е. за такое отдѣльное дѣйствіе, которое не составляетъ условія личнаго найма и не подходитъ ни подъ одинъ изъ видовъ договоровъ, для которыхъ законъ установляетъ особыя формы и порядокъ написанія и совершенія актовъ (1532—1535 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.). Поэтому, имѣя въ виду, что, на основаніи 1528 ст., предметомъ договоровъ

могутъ быть всякія дѣйствія и всякія обязательства, цѣль которыхъ не противна законамъ, обязательство Вернекинка могло быть выражено въ домашнемъ актѣ, для дѣйствительности котораго, по силѣ 917 ст. Зак. Гр., при признаніи подлинности онаго, требуется только, чтобы онъ былъ писанъ или подписанъ дающимъ оный. По симъ основаніямъ документъ, выданный Вернекинкомъ 22 ноября 1862 года, какъ не заключающій въ себѣ цѣли, противной законамъ, имъ самимъ писанный и подписанный, и притомъ неопровергаемый въ подлинности, долженъ быть признанъ за домашній актъ, возлагающій на Вернекинка, по силѣ 569 и 1539 ст., обязанность исполнить оный. Обращаясь затѣмъ къ существу принятаго Вернекинкомъ по сему акту на себя обязательства, Палата, принимая во вниманіе, что подлинный актъ писанъ на иностранномъ языкѣ и имѣющіеся въ дѣлѣ переводы онаго не совсѣмъ сходны между собою, нашла, что буквальный смыслъ этого акта долженъ быть изъясняемъ, на основаніи 1536 ст., по намѣренію и доброй совѣсти, сообразно разуму всего договора. Несмотря на несходство переводовъ текста подлиннаго акта, точный разумъ онаго не представляетъ сомнѣнія и заключаетъ въ себѣ положительное обязательство Вернекинка платить Виберу, согласно прежде бывшему условію, въ теченіе 5 лѣтъ дивидендъ своего производства, въ размѣрѣ 5 коп. съ каждаго выработаннаго на его, Вернекинка, заводѣ пуда сахара, производя этотъ платежъ каждый годъ по заключеніи отчетовъ. Что такъ понималъ это обязательство и самъ Вернекинкъ, видно изъ того, что за первый за тѣмъ 1863 г. онъ уплатилъ Виберу 1,817 р. 90 коп. сер., причемъ представилъ ему выписку изъ отчетовъ по заводу и за 1864 г. 2000 руб., уже безъ представленія отчетовъ. Представляемое нынѣ повѣреннымъ Вернекинка опроверженіе требованія Вибера тѣмъ, что означенный актъ есть ничто иное, какъ простое выраженіе благодарности, соединенное съ обѣщаніемъ дара, не влекущее за собою никакого обязательства, не можетъ быть уважено, какъ противорѣчащее буквальному содержанію акта, подтверждающаго предшествовавшее написанію сего акта соглашеніе о вознагражденіи Вибера за оказанную услугу дивидендомъ своей торговли и опредѣляющаго затѣмъ самый размѣръ этого вознагражденія; посему Вернекинкъ, на основаніи выданнаго Виберу 22 ноября 1862 г. домашняго акта, обязанъ уплачивать Виберу съ каждаго пуда выработаннаго на его заводѣ сахара въ теченіе 5 слѣдующихъ лѣтъ по 5 коп. сер. Изъ представленныхъ же къ дѣлу завѣренныхъ копій съ вѣдомостей, поданныхъ Вернекинкомъ въ Тульское городское полицейское управленіе о количествѣ выработаннаго на его заводѣ въ 1864, 1865 и 1866 годахъ сахару видно, что за эти годы всего сахару выработано было 135,000 п.,—слѣдовательно, Виберу приходилось получить за эти годы дивиденду 6,750 руб., уплачено-же ему Вернекинкомъ только 2,000 руб.; затѣмъ Вернекинкъ обязанъ удовлетворить его остальными 4,750 руб. По симъ уваженіямъ и руководствуясь вышеприведенными статьями закона и ст. 458 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 17 мая 1868 года опредѣлила: обжалованное рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнить, присудивъ съ Вернекинка въ пользу Вибера 4,750 рублей съ процентами со дня предъявленія настоящаго иска, т.-е. съ 19 августа 1867 года, и возложивъ на Вернекинка, на основаніи 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіе судебныхъ по сему дѣлу издержекъ. На это рѣшеніе Московской Судебной Палаты прусскій подданный Вернекинкъ подалъ 24 іюля въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой противъ рѣшенія сего возражаетъ, между прочимъ, такъ: логика разсужденія Палаты показываетъ слѣдующее положеніе: письмо отъ 22 ноября 1862 г. не соотвѣтствуетъ въ содержаніи формы своей требованію закона, усваивающему актамъ юридическое значеніе обязательства; но законъ допускаетъ при написаніи обязательства то-же несоблюденіе законныхъ формъ и порядка,—слѣдовательно, бумаги, писанныя безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формъ и порядка, все-таки имѣютъ законную форму обязательства, и, слѣдовательно, письмо отъ 22 ноября 1862 г. имѣетъ законную форму, дающую Виберу право требовать съ просителя 4,750 р. сер. Такимъ образомъ, Палата придаетъ письму его сперва съ особою логикою качество правильно составленнаго домашняго (т.-е. съ соблюденіемъ законныхъ формъ и порядка акта (ст. 569) и называетъ его

„распискою“, по которому можно требовать исполненія по точному разуму 1536 ст., хотя и въ этой статьѣ не говорится о платежахъ по распискамъ, но объ исполненіи договоровъ. Обращаясь затѣмъ къ существу, будто, бы принятаго имъ письмомъ его обязательства, Палата, принимая во вниманіе, что подлинникъ писанъ на иностранномъ языкѣ и имѣющіеся въ дѣлѣ переводы онаго не совсѣмъ сходны между собою, находитъ, что буквальный смыслъ этого акта долженъ быть изъясняемъ, на основаніи 1539 ст., по намѣренію и доброй совѣсти, сообразно разуму всего договора, несмотря на то, что 1539 ст. говоритъ о договорахъ, а не о письмахъ и распискахъ, какъ назвала уже Палата его письмо, и, несмотря на то, что въ письмѣ его ничего не видно похожаго на договоръ, ибо если бы тутъ былъ договоръ, то могла бы быть только рѣчь о договорѣ найма, который долженъ быть явленъ у маклера и въ которомъ должна быть означена точно цѣна (2218, 2224 ст. X Т., указъ Правительствующаго Сената 23 февраля 1867 г.). Далѣе законъ (ст. 1539) говоритъ, что если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, тогда только договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, а вовсе не тогда, когда переводы съ письма не сходны между собою. Если Палата дѣйствительно нашла несходство между переводами, и это несходство ставило ее въ затрудненіе при буквальномъ толкованіи его письма, то она должна была руководствоваться 540 ст. Уст. Гр. Суд., а именно: усумнившись въ вѣрности перевода, сдѣланнаго въ Тульской гимназіи, она должна была отослать переводъ и письмо для повѣрки въ Московскій университетъ. Въ письмѣ просителя, если перевести его на русскій языкъ въ совершенной точности, не можетъ быть и нѣтъ никакой неясности и сомнительности въ смыслѣ словесномъ и при толкованіи письма нѣтъ повода руководствоваться какимъ-либо другимъ, какъ не словеснымъ смысломъ, на томъ простомъ соображеніи, что всякій зрѣлый человѣкъ, желая выразить свою волю, выражаетъ ее ясно, общепринятымъ языкомъ, такъ что воля его соотвѣтствуетъ ея выраженію ограномъ слова, которое затѣмъ выражается на письмѣ. А Палата, хотя и сама признаетъ, что нѣтъ сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ, все-таки сочла нужнымъ руководствоваться 1539 ст. и изъяснять смыслъ по намѣренію и доброй совѣсти. Палата не объясняетъ, какъ она нашла возможнымъ руководствоваться при обсужденіи одного предмета двумя статьями закона, изъ которыхъ одна другую исключаетъ (указъ Правительствующаго Сената 27-го іюня 1867 г.), и придаетъ его письму въ разное время различныя свойства, смотря по тому, какъ ей это для составленія приговора нужно. Если Палата хотѣла руководствоваться 1539 ст., то должна была примѣнить, по крайней мѣрѣ, всю статью, гдѣ говорится, что сила договора изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался; посему Вернекинкъ проситъ Кассаціонный Департаментъ, согласно 809 и 973 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты, какъ не имѣющее силы правильно составленнаго приговора, отмѣнить, ибо оно не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла и законамъ, и затѣмъ обратить дѣло къ новому производству и рѣшенію въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Противъ кассаціонной жалобы Вернекинка прусскій подданный Бруно Виберъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ 10 октября объясненіе, въ которомъ доказываетъ неосновательность доводовъ жалобы противника и проситъ жалобу сію оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на жалобѣ Вернекинка касательно нарушенія Палатою 1539 ст. Т. X 1 ч., находитъ: Палата признала, что смыслъ спорнаго документа по настоящему дѣлу долженъ быть изъясняемъ, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1, по намѣренію и доброй совѣсти, по тому уваженію, что актъ сей писанъ на иностранномъ языкѣ и имѣющіеся въ дѣлѣ переводы онаго не совсѣмъ сходны между собою. Между тѣмъ, по точной силѣ приведенной 1539 ст., договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти въ томъ лишь случаѣ, когда словесный смыслъ ихъ представляетъ важныя сомнѣнія и, слѣдовательно, несходство переводовъ спорнаго документа не могло служить основаніемъ къ объясненію смысла сего документа по 1538 ст. Признавая, что примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1539 ст. по тѣмъ основаніямъ, кои приведены Палатою, сія послѣдняя допустила нарушеніе смысла сей статьи, Пра-

вительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ возраженій, въ жалобѣ Вернекинка приведенныхъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

138.—1869 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго совѣтника Андрея Щербинина, коллежскаго секретаря Александра Боровиковскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

30 октября 1867 г. ротмистръ Леонидъ фонъ-Мензенкампфъ, по довѣренности жены своей, продалъ по купчей крѣпости, совершонной означеннаго числа въ Харьковской Гражданской Палатѣ, крестьянину-собственнику Петру Кириченку за 325 руб. сер. дворовое мѣсто, мѣрою въ 217 квадр. сажень, съ находящимся на ономъ питейнымъ домомъ, состоящее Харьковскаго уѣзда, въ селѣ Жихорѣ, доставшееся женѣ его, фонъ-Мензенкампфа, отъ брата ея, титулярнаго совѣтника Павла Щербинина, по духовному завѣщанію. Проданное дворовое мѣсто смежно съ двухъ сторонъ съ дворовыми мѣстами крестьянъ-собственниковъ села Жихора, а съ третьей и четвертой—выгонными песками помѣщика Андрея Щербинина. 2-го января 1868 года надворный совѣтникъ Андреи Щербининъ обратился въ Харьковскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя о родовомъ свойствѣ проданнаго Софіею фонъ-Мезенкампфъ крестьянину Кириченку имѣнія и о правѣ своемъ, какъ родного и единственнаго брата Софьи фонъ-Мензенкампфъ, пріобрѣсти посредствомъ выкупа означенное имѣніе, просилъ Окружный Судъ составить постановленіе объ укрѣпленіи за нимъ означеннаго выше родового имѣнія. При прошеніи Щербининымъ представлена копія раздѣльнаго акта, состоявшагося 2 октября 1860 г. между наслѣдниками гвардіи полковника Михаила Щербинина, дѣтьми его: дѣвицею Софіею, титулярнымъ совѣтникомъ Павломъ и коллежскимъ ассесоромъ Андреемъ Щербиниными, изъ коего видно, что въ составъ наслѣдственнаго имѣнія, подлежавшаго раздѣлу, входили находящіяся въ селѣ Жихорѣ подъ помѣщичьею усадьбою 217 квадратныхъ саженъ, на которыхъ выстроенъ домъ, гдѣ помѣщается шинокъ, и что усадебное мѣсто это съ находящимся на ономъ шинкомъ, досталось по раздѣлу на долю Павла Щербинина. Копія прошенія Щербинина, по опредѣленію Окружнаго Суда 4-го января 1868 года, отсылалась къ крестьянину Кириченку, который въ присланномъ объясненіи 3-го февраля просилъ Окружный Судъ сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Щербинина издержекъ и убытковъ по приложенному счету въ количествѣ 890 рублей 51 копейки, возложивъ судебныя издержки на него же, Щербинина. Харьковскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, нашелъ, что, по статьѣ 1350 Тома X ч. 1, ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ; а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ предметомъ выкупа представляется земля, купленная лицомъ крестьянскаго состоянія, Кириченкомъ, отъ лица дворянскаго состоянія, жены ротмистра фонъ-Мензенкампфъ, то для разрѣшенія вопроса о томъ, принадлежитъ ли это имѣніе къ числу тѣхъ, которыя, по закону, будучи родовыми, подлежать выкупу, необходимо опредѣлить, слѣдуетъ ли проданную Кириченку землю признавать населенною или ненаселенною. Не видя положительнаго разрѣшенія этого вопроса ни въ ст. 385, ни въ ст. 1350, Окружный Судъ обратился къ тѣмъ законоположеніямъ, на которыхъ основаны означенныя статьи, и нашелъ, что всѣ онѣ показываютъ, что населенными землями признавались только такія земли, при которыхъ состояли крестьяне, земли же безъ крестьянъ считались ненаселенными, и что другого какого признака тѣхъ или другихъ земель законодательство наше не допускало; что выкупу не подлежали и не подлежатъ только тѣ изъ недвижимыхъ безъ крестьянъ имѣній, кои проданы отъ лица одного состоянія лицу другого; на имѣнія же съ крестьянами, изъ одного состоянія людей въ другое перешедшія, законъ этотъ не распространяется.

Отсюда очевидно, что подъ крестьянами разумѣлись только помѣщичьи крестьяне, которые, вслѣдствіе существовавшаго тогда крѣпостного права, могли быть отчуждаемы и пріобрѣтаемы вмѣстѣ съ землею, къ которой были прикрѣплены. Съ отмѣною крѣпостного права, повидимому, утратился и признакъ, по которому населенная, въ глазахъ закона, земля отличалась отъ ненаселенной. Но, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что дѣленіе земель на населенныя и ненаселенныя въ законѣ осталось, а съ другой—что временно обязанные крестьяне и понынѣ находятся въ отношеніяхъ срочнаго прикрѣпленія къ землѣ, которою надѣлены, нельзя не признать, что въ настоящее время единственно возможнымъ признакомъ населенной, по пониманію закона, земли есть поселеніе на ней временно обязанныхъ крестьянъ; всякая же другая земля, хотя бы на ней и находились жилыя строенія, должна считаться ненаселенною. Примѣняя вышеизложенное къ разсматриваемому нынѣ дѣлу, Окружный Судъ призналъ: 1) что купленное крестьяниномъ Кириченкомъ у помѣщицы фонъ-Мензенкампфъ усадебное дворовое мѣсто въ с. Жихорѣ, какъ ненаселенная земля, проданная лицомъ одного состоянія лицу другого, на точномъ основаніи 1350 ст. Т. X ч. 1 Свода Зак. Гр., выкупу подлежать не можетъ, и 2) что поэтому ходатайство Щербинина объ укрѣпленіи за нимъ посредствомъ выкупа означенной земли удовлетворенію не подлежитъ, а потому и руководствуясь 1443 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: въ ходатайствѣ Щербинина о признаніи за нимъ права выкупа на усадебное мѣсто съ шинкомъ, проданное женою штабъ-ротмистра Софіею Мензенкампфъ крестьянину-собственнику Петру Кириченку, отказать, возложивъ судебныя издержки на Щербинина. На это постановленіе Окружнаго Суда повѣренный Щербинина, Боровиковскій, принесъ Харьковской Судебной Палатѣ жалобу. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ, принадлежитъ-ли проданное дворянкою Софіею Мензенкампфъ крестьянину Кириченку дворовое съ постройкою мѣсто къ числу тѣхъ недвижимыхъ имѣній, которыя при родовомъ свойствѣ оныхъ могутъ подлежать выкупу. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса и имѣя въ виду, съ одной стороны, что означенное имѣніе продано дворянкою крестьянину, а съ другой—что, на основаніи ст. 1350 Т. X ч. 1, ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицу другого, выкупу не подлежатъ,—Палата считаетъ необходимымъ остановиться прежде всего на томъ, слѣдуетъ-ли проданное Мензенкампфъ Кириченку дворое мѣсто съ постройкою считать населеннымъ или ненаселеннымъ имѣніемъ. Въ статьѣ 386 Т. X ч. 1 сказано, что принадлежности населенныхъ имѣній суть: состоящія на нихъ церковныя и другія строенія. дворы, мельницы, мосты, перевозы, плотины и гати. Но принятіе этихъ принадлежностей за существенные и единственные признаки населеннаго имѣнія могло бы привести къ заключенію, что всякая земля, на коей построенъ домъ, мельница, плотина или гать, признается закономъ, како это утверждаетъ и повѣренный Щербинина, имѣніемъ населеннымъ, тогда какъ законодательство наше постоянно придавало населенному имѣнію иное значеніе. Но не усматривая въ законахъ нашихъ положительнаго опредѣленія населеннаго имѣнія и обращаясь посему, въ силу ст. 9 Уст. Гр. Суд., къ общему смыслу нашего законодательства, Судебная Палата нашла, что владѣніе всѣми безъ изъятія родами движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, на основаніи ст. 208 Т. IX, предоставлялось только потомственнымъ дворянамъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, что дворянамъ, не имѣющимъ за собою населеннаго лицами крѣпостного состоянія недвижимаго имѣнія, не дозволялось пріобрѣтать дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земли; что по силѣ слѣдующей 209 ст., уволеннымъ изъ крѣпостого званія и возведеннымъ въ дворянское достоинство, а равно и потомкахъ ихъ до третьяго колѣна, запрещалось пріобрѣтать населенныя имѣнія, въ коихъ они сами или отцы ихъ состояли записанными по ревизіямъ; статьею же 229 дозволялось лицамъ купеческаго звашія, пожалованнымъ восьмиклассыми чинами до 1804 года, сохранять за собою населенныя имѣнія по жизнь свою въ неприкосновенной собственности; что если населенное имѣніе переходило по наслѣдству личному дворянину, то оно, согласно ст. 232, отбиралось въ казну, а наслѣдникамъ уплачивалась опредѣленная за каждую ревизскую душу сум-

ма; если же при такомъ населенномъ имѣніи оказывалось земли болѣе указанной пропорціи на душу, то остальное количество земли предоставлялось въ собственность и распоряженіе наслѣдниковъ (ст. 233). Что владѣніе населенными имѣніями запрещалось лицамъ, не признаннымъ въ дворянствѣ, и такія имѣнія тотчасъ же поступали въ казенное вѣдомство (ст. 235 того же Тома). Изъ всѣхъ приведенныхъ статей нельзя не убѣдиться, что законодательство наше подъ населенными имѣніями разумѣло только недвижимыя имѣнія, населенныя лицами крѣпостного состоянія, и что право владѣнія населенными имѣніями предоставляется единственно дворянамъ. Съ отмѣною крѣпостного права населенныя помѣщичьи имѣнія, въ коихъ крестьяне получили въ собственность усадебныя и полевыя земли. или приступлено къ выкупу оныхъ, перестаютъ считаться имѣніями населенными, теряютъ свойство имѣній дворянскихъ и пріобрѣтеніе на оныя правъ предоставляется всѣмъ сословіямъ (статья 773 Тома X части 1 и примѣчан. по продолженію 1863 года и статья 228 Тома IX по продолженію 1863 года). По тѣ имѣнія, гдѣ обязательныя отношенія къ помѣщику еще не окончены, гдѣ крестьяне еще временно прикрѣплены къ землѣ, остаются, по закону, имѣніями населенными, и право владѣнія оными, со всѣми лежащими на крестьянахъ за надѣлъ повинностями, можетъ быть пріобрѣтаемо только потомственными дворянами (Положеніе 19 февраля 1861 г. объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній п. 2). Такимъ образомъ, съ повсемѣстнымъ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ исчезнетъ неминуемо и самое значеніе населеннаго имѣнія. Въ такомъ пониманіи различія, существующаго нынѣ, по смыслу нашего законодательства, между имѣніями населенными и ненаселенными, положительно убѣждаетъ Высочайше утвержденное 26 апрѣля 1862 г. Положеніе объ устройствѣ евреевъ, на коемъ основано 6 примѣчаніе къ ст. 1368 Т. IX. Въ этомъ Высочайше утвержденномъ Положеніи выражено, что земли и угодья, принадлежащія къ имѣніямъ, въ которыхъ обязательныя отношенія уже окончательно прекращены посредствомъ выкупа угодій, или обращеніемъ крестьянъ въ государственные поселяне въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, оставаясь въ полномъ распоряженіи владѣльцевъ, безъ всякаго отношенія къ крестьянамъ, теряютъ характеръ населенныхъ и переходятъ въ общій разрядъ недвижимыхъ имуществъ. Примѣняя эти соображенія о значеніи населенныхъ имѣній къ настоящему дѣлу, нельзя не признать, что дворовое мѣсто съ домомъ, проданное Мензенкампфъ крестьянину Кириченку, принадлежитъ къ числу имѣній ненаселенныхъ. А какъ оно продано дворянкою крестьянину, т.-е. лицомъ одного состоянія лицу другого, то, по точной силѣ ст. 1350 Т. X ч. 1, подлежать выкупу не можетъ. Что же касается заявленія повѣреннаго Щербинина, Боровиковскаго, сдѣланнаго въ Судебной Палатѣ по докладѣ дѣла, что неотрицанія Кириченкомъ права Щербинина на выкупъ проданной ему земли достаточно для того, чтобы, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., признать за Щербининымъ это право, то такое заявленіе не имѣетъ никакого значенія, ибо судъ, согласно ст. 1443 охранительнаго производства, дѣлаетъ постановленіе о правѣ выкупа на основаніи представленныхъ доказательствъ объ этомъ правѣ, а не на заявленіи сторонъ. По всѣхъ симъ основаніямъ Харьковская Судебная Палата 24 апрѣля 1868 г. опредѣлила постановленіе Харьковскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты повѣренный коллежскаго совѣтника Андрея Щербинина принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой излагаетъ, что онъ рѣшеніе сіе находитъ неправильнымъ, потому что въ немъ нарушенъ прямой смыслъ 385—387 ст. Св. Зак. Т. X ч. 1 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. Судебная Палата полагаетъ, что единственный признакъ, характеризующій населенную землю,—это поселеніе на ней прежде помѣщичьихъ, а теперь временно обязанныхъ крестьянъ. Соглашаясь съ тѣмъ, что заселеніе крестьянами было однимъ изъ главныхъ признаковъ населенной земли, проситель считаетъ невѣрнымъ заключеніе Палаты, будто-бы признакъ этотъ былъ единственнымъ, будто-бы населенною признавалась только земля, заселенная крестьянами, а всякая другая признавалась ненаселенною. Ст. 1350 Св. Зак. Гр. говоритъ: „ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія

лицу другого, выкупу не подлежатъ". Отсюда прямой выводъ, что земли населенныя подлежали выкупу и въ случаѣ перехода ихъ къ лицу другого состоянія. Такимъ образомъ, самъ законъ предполагаетъ возможность владѣнія населеннымъ имуществомъ за лицами не только дворянскаго, но и другихъ состояній. Земли, заселенныя крестьянами, къ лицамъ недворянскаго состоянія переходить не могли; слѣдовательно, были другіе виды населенныхъ имуществъ, которыми могли владѣть лица всѣхъ состояній. Законъ (ст. 1350 Зак. Гр.), очевидно, даетъ основаніе къ этому выводу. Какіе же были виды населенныхъ имуществъ, которыми могли владѣть безразлично лица всѣхъ состояній? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ постановленія ст. 385—387 Св. Зак. Гр. Изъ общаго смысла этихъ статей видно, что ненаселенныя земли суть только тѣ, которыя называются пустошами, порожними землями, степями и другими мѣстными наименованіями; что, слѣдовательно, всякая земля, на которой находятся жилыя строенія, не можетъ быть отнесена къ разряду ненаселенныхъ земель, такъ какъ нельзя же ее назвать ни пустошью, ни порожнею землею, ни степью, что принадлежности какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ земель составляютъ естественныя богатства, такъ какъ всякія строенія, дворы, мельницы, мосты, перевозы, плотины, гати составляютъ принадлежности населенныхъ земель. Такимъ образомъ, если на извѣстной землѣ существуютъ не только жилыя строенія, но хоть мельница, мостъ, плотина, то и такая земля не можетъ быть названа ненаселенною. Все это виды населенныхъ имуществъ, которыми могли владѣть лица всѣхъ состояній—имуществъ, которыя могли переходить отъ лицъ одного состоянія къ лицамъ другого, и которыя въ противуположность ненаселеннымъ землямъ, подлежали родовому выкупу. Притомъ проситель не видитъ основанія предполагать, будто бы законодательство наше имѣло въ виду, съ уничтоженіемъ крѣпостного права, уничтожить различіе между населенными и ненаселенными землями. Различіе это остается. Если бы даже предположить, что прежде населенными считались только земли, заселенныя крестьянами, то все-таки необходимо признать, что теперь терминъ этотъ получилъ нѣсколько иное значеніе. Если-бы законодательство имѣло въ виду уничтожить различіе между населенными и ненаселенными имуществами, какъ потерявшее уже практическое значеніе, то постановленія эти были бы вычеркнуты изъ Свода. Сводъ Законовъ Гражданскихъ пересматривался и послѣ изданія Положенія о крестьянахъ, однакожъ, различіе это удержано: по продолж. 1863 года изъ ст. 386 вычеркнуты только предъ словомъ „дворы" слова „господскіе и крестьянскіе", въ остальномъ текстъ статьи удержанъ безъ измѣненій. Итакъ шинокъ въ настоящемъ случаѣ, какъ дворовое усадебное мѣсто, находящееся среди обитаемаго селенія, не можетъ быть признанъ ненаселеннымъ имуществомъ. Судебная Палата неправильно примѣнила здѣсь ст. 1350 Св. Зак. Гр. и, объясняя эту статью, нарушила смыслъ ст. 385—387 того же Свода. Независимо отъ этого Палата нарушила и ст. 480 Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ Кириченко въ объясненіи, присланномъ въ Харьковскій Окружный Судъ, призналъ право Щербинина на выкупъ шинка и требовалъ только убытковъ. Палата не приняла во вниманіе этого обстоятельства, несмотря на просьбу просителя, на томъ основаніи, что она дѣлаетъ постановленіе о правѣ выкупа на основаніи представленныхъ доказательствъ объ этомъ правѣ, а не на заявленіи сторонъ. Но законъ смотритъ на признаніе, не какъ на простое заявленіе, а именно, какъ на доказательство правъ противной стороны; поэтому-то и постановленія о признаніи помѣщены въ главѣ „о доказательствахъ". На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь п. 1 ст. 793 Уст. Гр. Суд., повѣренный Щербинина проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты кассировать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что дѣлаемый просителемъ изъ 1350 ст. Т. X ч. 1 (въ которой сказано: ненаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ) выводъ о томъ, что земли населенныя подлежали выкупу и въ случаѣ перехода ихъ къ лицу другого состоянія и что, слѣдовательно, при существованіи правила, по коему земли, заселенныя

крестьянами, къ лицамъ не дворянскаго состоянія переходить не могли, необходимо заключить, что законъ сей допускаетъ другіе виды населенныхъ имѣній, которыми могли владѣть лица всѣхъ состояній,—есть совершенно произвольный выводъ, вовсе не вытекающій изъ 1350 ст., и, во-2-хъ, что Харьковская Судебная Палата совершенно правильно объяснила смыслъ сей статьи, равно какъ не нарушила 480 ст. Уст. Гр. Суд.; такъ какъ при разрѣшеніи, въ порядкѣ судопроизводства охранительнаго, вопроса о правѣ просителя на выкупъ усадебнаго мѣста Палата касательно подведенія сего имѣнія подъ разрядъ тѣхъ, по коимъ законъ (1350 ст.) вовсе не допускаетъ выкупа, не была обязана стѣсняться заявленіемъ сторонъ, а должна была, какъ сіе ею и сдѣлано, опредѣлить, въ силу закона, по представленнымъ доказательствамъ, можетъ ли быть удовлетворено ходатайство просителя о выкупѣ или нѣтъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ повѣреннаго Щербинина на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не приведено ни одного законнаго повода къ отмѣнѣ сего рѣшенія, и потому опредѣляетъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

139.—1869 года февраля 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Пугина на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи присуждено было съ купеческой жены Маріи Румянцевой въ пользу купца Ѳеодора Румянцева 360 руб., въ чемъ и выданъ былъ повѣренному Румянцева, дворянину Шатилову, исполнительный листъ. При описи (9 декабря 1867 г.), вслѣдствіе сего, судебнымъ приставомъ движимаго имущества въ квартирѣ Румянцевой отецъ сей послѣдней, купецъ Андрей Пугинъ, заявилъ, что часть изъ находящихся въ той квартирѣ вещей принадлежитъ ему, и затѣмъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Кронштадта 6 участка съ просьбою объ освобожденіи означенныхъ вещей изъ подъ ареста, такъ какъ онѣ куплены имъ у дочери еще въ маѣ мѣсяцѣ 1867 г.; въ доказательство сего Пугинъ представилъ счетъ отъ 10 мая 1867 г., съ означеніемъ въ ономъ проданныхъ Маріею Румянцевою Пугину вещей, состоящихъ изъ разной мебели, съ показаніемъ цѣны каждой вещи. На этомъ счетѣ находятся расписки Маріи Румянцевой въ полученіи ею за означенныя вещи въ разное время по частямъ денегъ, всего 250 руб. Мировой Судья вызывалъ къ разбирательству Пугина и Шатилова, но послѣдній не явился. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что на представленномъ Пугинымъ счетѣ подпись руки Румянцевой никѣмъ не засвидѣтельствована; въ силу же 534 стат. X Тома 1 ч., движимость почитается собственностію того, кто ею владѣетъ, а какъ вещи находятся въ квартирѣ Румянцевой, то и нѣтъ основанія признать ихъ принадлежащими Пугину; а потому Мировой Судья, на основаніи 81, 129, 145 ст. Уст.Гр. Суд. и 534 ст. X Т. 1 ч., заочнымъ рѣшеніемъ по просьбѣ купца Пугина о снятіи ареста съ упомянутаго имущества отказалъ. На это рѣшеніе Пугинъ принесъ Петергофскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что 534 ст. X Т. 1 ч. относится только къ тѣмъ случаямъ, когда нѣтъ спора о принадлежности движимости; онъ же, Пугинъ, доказалъ принадлежность ему отыскиваемыхъ имъ вещей документомъ, подписаннымъ счетомъ, который, въ силу 921 ст. X Т. 1ч., и долженъ служить доказательствомъ его иска; искъ его долженъ быть признанъ доказаннымъ, тѣмъ болѣе, что Шатиловъ не явился, а въ такомъ случаѣ, по 146 стат., Мировой Судья присуждаетъ требованія, истцомъ доказанныя. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: не убѣждаясь доводами, представленными Пугинымъ, о принадлежности ему движимаго имущества, находящагося въ квартирѣ его дочери, рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 534 стат. X Т. 1 ч., утвердить. На это рѣшеніе Пугинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя, что Мировой Съѣздъ не исполнилъ тре-

бованія 142 ст. Уст. Гр. Суд. и не развилъ основаній, по коимъ онъ оставилъ безъ обсужденія ссылку въ апелляціонной жалобѣ на 921 ст. X Т. 1 ч., равно не объяснилъ, почему Съѣздъ не принялъ во вниманіе доводъ просителя, основанный на 146 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой Съѣздъ долженъ былъ присудить требованіе истца. Считая, что такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ формы и обряды судопроизводства и неправильно истолковалъ законъ, Пугинъ проситъ рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Пугинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ не указалъ въ своемъ рѣшеніи тѣхъ основаній, по коимъ онъ отказалъ въ жалобѣ просителя на рѣшеніе Мирового Судьи, тогда какъ, по мнѣнію Пугина, Съѣздъ, по силѣ 142 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ признать его искъ доказаннымъ какъ основанный на 921 ст. X Тома 1 ч., и потому, что отвѣтчикъ, не явясь въ Судъ, не представилъ опроверженій противъ справедливаго его требованія. На основаніи 142 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 29 ноября 1866 года № 69, рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій должны содержать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій сторонъ и сущности рѣшенія и соображеній, на коихъ основано. Правило это въ главныхъ его основаніяхъ Петергофскимъ Мировымъ Съѣздомъ соблюдено. Въ немъ прописано рѣшеніе Мирового Судьи, изъ котораго видно, въ чемъ заключалось требованіе истца Пугина, а равно и тѣ доказательства, на которыхъ оно было основано; затѣмъ прописано содержаніе апелляціонной жалобы Пугина и приведены законы, на основаніи коихъ рѣшеніе Мирового Судьи утверждено Съѣздомъ. Такимъ образомъ, указаніе Пугина на то, что Мировой Съѣздъ не развилъ основаній, по коимъ онъ оставилъ безъ обсужденія доводы, просителемъ изложенные въ его апелляціонной жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ нѣтъ закона, обязывающаго судебныя мѣста въ рѣшеніяхъ своихъ отвѣчать отдѣльно на каждый отдѣльный доводъ тяжущихся; что же касается до жалобы Пугина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 146 ст. Уст. Гр. Суд., то и эта жалоба не заслуживаетъ уваженія. Въ этой статьѣ, относящейся до производства дѣлъ у мировыхъ судей, а не на мировыхъ съѣздахъ, сказано, что заочнымъ рѣшеніемъ Мировой Судья присуждаетъ истцу требованія, имъ доказанныя. Слѣдовательно, по смыслу этого закона, одна неявка отвѣтчика не можетъ служить мировому судьѣ основаніемъ къ обвиненію его. Мировой судья обязанъ и при неявкѣ отвѣтчика войти въ разсмотрѣніе представленныхъ истцомъ доказательствъ. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья вошелъ въ обсужденіе представленнаго истцомъ Пугинымъ документа и, такимъ образомъ, исполнилъ требованіе 146 ст. Уст. Гр. Суд., но затѣмъ нашелъ, что этотъ документъ не доказываетъ справедливости искового требованія Пугина. Рѣшеніе это утверждено вполнѣ и Мировымъ Съѣздомъ. По смыслу же 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго существо дѣла, и не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу ни указываемыхъ просителемъ нарушеній формъ и порядка судопроизводства, ни неправильнаго толкованія законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную на оную купцомъ Андреемъ Пугинымъ жалобу оставить безъ послѣдствій.

140.—1869 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Андрея Карева, Александра Окорокова и Варвары Орловой на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщане Окороковъ, Орлова и Каревъ 7 февраля 1867 г. обратились къ

Мировому Судьѣ Боровскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи со священника Соболева проѣстей и волокитъ по дѣлу о спорной землѣ въ пустоши Болотинской, причемъ представили свидѣтельство Боровскаго Уѣзднаго Суда, отъ 7 февраля 1867 г., выданное имъ въ томъ, что дѣло ихъ о спорной землѣ въ пустоши Болотинской начато было священникомъ Соболевымъ въ семъ Судѣ исковымъ порядкомъ 11 декабря 1863 г., а окончено, съ наложеніемъ на Соболева штрафа за неправое вчинаніе иска, 22 августа 1866 года. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что хотя повѣренному истцовъ, Сахарову, и предоставлено право отыскивать съ Соболева въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ проѣсти и волокиты, какъ видно изъ свидѣтельства Боровскаго Уѣзднаго Суда, но такъ какъ въ Уставахъ 1864 г. не упоминается о проѣстяхъ и волокитахъ, а опредѣлены лишь равнозначущія имъ судебныя издержки, которыя, за силою 916 и 917 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть вполнѣ доказаны, чего Сахаровъ не исполнилъ; что, сверхъ того, какъ изъ дѣла видно, онъ пропустилъ 6 мѣсячный срокъ,—постановилъ, на основаніи 916, 917 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., Сахарову въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ своей, предъявленной въ Съѣздъ 23 февраля, повѣренный истцовъ, Сахаровъ, объяснивъ, что 916, 917 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнены быть не могутъ, такъ какъ въ нихъ говорится про судебныя издержки, а не про проѣсти и волокиты; что Судьѣ надлежало руководствоваться 1810 ст. X Т. ч. 2; что Уѣздный Судъ ему предоставилъ право обратиться съ искомъ именно проѣстей и волокитъ, а не судебныхъ издержекъ,—просилъ рѣшеніе Судьи отмѣнить, а дѣло передать другому Мировому Судьѣ для новаго рѣшенія. Принимая въ соображеніе: 1) что хотя проѣсти и волокиты, упоминаемыя во 2 части X Т. Св. Зак., не соотвѣтствуютъ судебнымъ издержкамъ, означеннымъ въ 839 ст. Уст. Гр. Суд., какъ то полагаетъ Мировой Судья, но, несмотря на то, это обстоятельство не можетъ освободить Сахарова отъ обязанности доказать свой искъ, такъ какъ проѣсти и волокиты, по 2 ч. X Т. Св. Зак., замѣнены въ новомъ Судебномъ Уставѣ издержками производства, упомянутыми въ 133 ст. Уст. Гр. Суд., а таковыя издержки производства, по общему смыслу Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., должны быть, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказаны истцомъ, какъ всякій искъ вообще, 2) что 2 ч. X Т. Св. Зак. замѣнена Судебнымъ Гражданскимъ Уставомъ 20-го ноября 1864 г. и къ производящимся въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣламъ не должны примѣняться правила отмѣненнаго порядка судопроизводства; 3) что Сахаровъ, какъ видно изъ его собственныхъ объясненій, не имѣетъ доказательствъ понесенныхъ довѣрителями его убытковъ; 4) что требованіе Сахарова о кассаціи апелляціоннаго рѣшенія, какъ несогласное со 134, 162 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію,—Боровскій Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., 10 мая 1867 г. постановилъ: апелляціонную жалобу Сахарова оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда мѣщане Каревъ, Окороковъ и Орлова принесли въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой изъясняютъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ кассаціи по слѣдующимъ доводамъ: 1) дѣло о пустоши Болотинской, за что они взыскиваютъ по свидѣтельству Уѣзднаго Суда проѣсти и волокиты съ Соболева, кончено 22 августа 1866 г., т.-е. до введенія по Калужской губерніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Искъ предъявленъ 7 февраля 1867 г. въ новое судебное установленіе; слѣдовательно, въ семъ случаѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей долженъ бы, при рѣшеніи дѣла, руководствоваться не Судебнымъ Уставомъ, а, согласно рѣшенія Кас. Гражд. Деп. 1867 г. № 346 по дѣлу Давыденко, закономъ того времени, изъ котораго возникло событіе, т.-е. 1810 ст. X Т. 2 ч.; во-2-хъ, Съѣздъ, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія исключилъ изъ числа доказательствъ объ убыткахъ свидѣтельство Боровскаго Уѣзднаго Суда за № 138, удостовѣряющее о времени теченія тяжебнаго дѣла, тогда какъ при дѣйствіи 1810 ст. X Т. 2 ч., кромѣ этого свидѣтельства, другихъ доказательствъ не требуется. Объяснивъ это, просители просятъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Боровскаго округа отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ рѣшеніи

по настоящему дѣлу неправильно призналъ, что проѣзди и волокиты замѣнены въ новомъ Судебномъ Уставѣ издержками производства, упомянутыми 133 ст. Уст. Гр. Суд., и, какъ таковыя, должны быть доказываемы истцомъ согласно правиламъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., какъ всякій искъ вообще, ибо проѣзди и волокиты при прежнемъ порядкѣ судопроизводства составляли по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ вознагражденіе оправдашимъ на счетъ виновныхъ (Т. X ч. 2 ст. 1808), и хотя правило объ оныхъ заключается во 2 ч. X Т., не имѣющей примѣненія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, но какъ правило сіе, въ сущности, составляетъ не процессуальное правило, а постановленіе, опредѣляющее гражданское право тяжущагося, то взысканіе проѣздей и волокитъ должно быть разрѣшено по правиламъ, коими право на оныя опредѣлялось, т.-е. по правиламъ 2 части X Т., несмотря на то, что взысканіе сіе производится въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ (60 ст. Т. 1 Зак. Осн.), и посему Правительствующій Сенатъ, находя, что Боровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей при рѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ неправильное толкованіе 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

141.—1869 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прапорщика Аѳанасія Холяро на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Прапорщикъ Аѳанасій Холяро по контракту, совершонному 17 октября 1868 г., купилъ у помѣщицы Григоровичъ лѣсъ на срубъ, но денегъ за оный въ опредѣленные договоромъ сроки не заплатилъ. Это обстоятельство послужило поводомъ къ заключенію между Холяро и Григоровичъ 9 декабря 1866 года дополнительнаго договора. Сдѣлка эта состояла въ томъ, что Холяро обязался обратить на удовлетвореніе Григоровичевой находившіяся въ лѣсу дрова и весь лѣсной матеріалъ. До окончательнаго-же расчета, съ цѣлью охраненія лѣсного матеріала, предназначеннаго на удовлетвореніе Григоровичевой, и для наблюденія за выполненіемъ порядка удовлетворенія, назначались съ обѣихъ сторонъ сторожа и приказчики. Въ силу этого дополнительнаго договора, Григоровичъ заключила съ виртембергскимъ подданнымъ Матвѣемъ Герстенлауеромъ домашнее условіе, по которому послѣдній обязался въ качествѣ приказчика смотрѣть за цѣлостію лѣса, наблюдать за отпускомъ дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ, получать за нихъ отъ Холяро деньги, записывать все въ книгу и деньги представлять Григоровичевой. За выполненіе принятыхъ по лѣсу обязанностей Герстенлауеръ долженъ былъ получать 500 руб. въ годъ отъ Холяро, на основаніи контракта 9 декабря. Герстенлауеръ въ поданномъ Мировому Судьѣ гор. Харькова 3 участка прошеніи, объясняя, что Холяро отказывается отъ платежа означенныхъ денегъ на томъ основаніи, что обязывался платить жалованье сторожамъ и приказчику, нанятымъ отъ него, просилъ Судью взыскать съ Холяро 500 руб. Повѣренный Холяро, Левицкій, опровергалъ искъ Герстенлауера, во-1-хъ, тѣмъ, что договоръ Герстенлауера съ Григоровичевой о наймѣ его приказчикомъ не подписанъ Холяро; во-2-хъ, тѣмъ, что Герстенлауеръ вовсе не былъ приказчикомъ, а былъ управляющимъ, приказчикомъ-же былъ рядовой Степанъ Кондрашевъ. Въ подтвержденіе своего второго возраженія повѣренный Левицкій сослался на свидѣтелей. Изъ нихъ нѣкоторые показали, что Герстенлауеръ былъ приказчикомъ по экономіи Григоровичевой, другіе,—что онъ былъ управляющимъ по экономіи; одни говорили, что Герстенлауеръ былъ въ лѣсу одинъ разъ, другіе—никогда. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу апелляціонной жалобы со стороны Герстенлауера, нашелъ, что договоръ 9-го декабря 1866 года, заключенный между Холяро и Григоровичъ, предоставляетъ послѣдней право нанять на счетъ Холяро приказчика для административно-хозяйственнаго наблюденія за лѣснымъ матеріаломъ, который предназначал-

ся для удовлетворенія Григоровичъ. Григоровичъ, въ силу представленнаго ей права, заключила домашнее условіе съ Герстенлауеромъ, по которому онъ обязался имѣть присмотръ за продажею лѣсныхъ матеріаловъ, купленныхъ Холяро у Григоровичъ, получая за то 500 руб. въ годъ отъ Холяро. Такимъ образомъ, это условіе находится въ прямой связи съ договоромъ 9 декабря Вопросъ, обязательно-ли это послѣдовавшее изъ договора 9 декабря домашнее условіе для Холяро, долженъ рѣшиться утвердительно на томъ основаніи, что ни одна изъ договаривающихся сторонъ не обязана испрашивать у другой согласіе на пользованіе тѣми правами, которыя предоставлены ей по договору, совершенному согласно 1528 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Напротивъ, такіе договоры, въ случаѣ неисполненія, по ст. 570 того-же Тома, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ нихъ. Въ договорѣ 9 декабря постановлено, что Григоровичъ должна имѣть приказчика по лѣсу на счетъ Холяро. Слѣдовательно, всѣ дѣйствія Григоровичъ, вытекающія изъ сего договора, имѣютъ обязательную силу для Холяро, и послѣдній долженъ стать въ юридическія отношенія къ тѣмъ лицамъ, которыя привлечены, въ силу даннаго имъ и Григоровичъ права, къ участію въ пользованіи этимъ правомъ. По отношенію къ нимъ Холяро является тѣмъ обязавшимся лицомъ, отъ котораго они, по ст. 570, имѣютъ право требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено о нихъ. Герстенлауеръ былъ именно тѣмъ приказчикомъ, который долженъ получать жалованье отъ Холяро. Въ этомъ удостовѣряетъ домашнее условіе, заключенное имъ съ Григоровичъ. Въ виду этого условія, не представляется надобности въ другихъ доказательствахъ, представленныхъ по дѣлу, изъ коихъ одни удостовѣряютъ, что Герстенлауеръ былъ приказчикомъ, а другіе—отрицаютъ. По содержанію и свойству тѣхъ доказательствъ, они могли-бы имѣть юридическое значеніе только при рѣшеніи спора между нанимателемъ и нанимавшимся о томъ, насколько добросовѣстно выполнены послѣднимъ принятыя на себя обязанности. Но предметомъ настоящаго дѣла служитъ не споръ между Григоровичъ и Герстенлауеромъ, а искъ послѣдняго въ 500 руб., обращенный къ Холяро. Притомъ, въ силу договора 9 декабря, Холяро и выдалъ Григоровичевой деньги на уплату жалованья сторожамъ, несмотря на то, что размѣръ этого жалованья не былъ опредѣленъ самимъ Холяро. Такимъ образомъ, признавъ для себя обязательнымъ дѣйствія Григоровичевой по найму сторожей, Холяро не имѣетъ основаній оспаривать дѣйствія Григоровичевой относительно найма приказчика, ибо тѣ и другія дѣйствія вытекаютъ изъ права, предоставленнаго Григоровичъ самимъ Холяро. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: руководствуясь ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 X Т. ч. 1, взыскать съ Холяро въ удовлетвореніе Герстенлауеръ 326 руб. 40 коп. На это рѣшеніе прапорщикъ Холяро принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Онъ объясняетъ, что средствомъ къ скорѣйшему окончанію расчетовъ между нимъ, просителемъ, и Григоровичъ по продажѣ лѣса представлялся находящійся въ томъ лѣсу лѣсной матеріалъ, слѣдовательно, выгода ихъ обоихъ, и Холяро, и Григоровичъ, состояла въ томъ, чтобы означенный матеріалъ былъ обоюдно охраняемъ и сберегаемъ въ цѣлости, и только съ этою цѣлію договоромъ 9 декабря предоставлено было Григоровичъ право нанять или, вѣрнѣе, пріискать приказчика, а онъ обязался платить приказчику жалованье за охраненіе лѣснаго матеріала. Между тѣмъ, со стороны просителя представлены доказательства тому, что Герстенлауеръ былъ повѣреннымъ Григоровичъ и приказчикомъ по экономіи, а никогда не былъ приказчикомъ лѣснымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ указано было въ договорѣ 9 декабря, и что если Герстенлауеръ и былъ въ лѣсу, то всего одинъ разъ,—слѣдовательно, и не могъ наблюдать за цѣлостію лѣснаго матеріала. Но всѣ эти доказательства оставлены Мировымъ Съѣздомъ безъ вниманія. А какъ условіе, заключенное Григоровичъ съ Герстенлауеромъ, хотя и по праву, вытекающему изъ договора 9 декабря, не заключало въ себѣ ни цѣли, ни обязанности, указанныхъ тѣмъ договоромъ, то посему оно и не можетъ быть въ тѣсной связи съ тѣмъ договоромъ; засимъ и приведенныя Мировымъ Съѣздомъ статьи X Т. 1 ч. Закон. Гр., на коихъ онъ основалъ свое рѣшеніе по сему дѣлу,

неправильно имъ истолкованы, въ нарушеніе прямого ихъ смысла. Затѣмъ, Холяро объясняетъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, что Григоровичъ имѣла право назначить приказчику жалованье безъ согласія Холяро, также постановлено въ нарушеніе прямого смысла закона; участіе Григоровичъ въ наймѣ приказчика ограничивалось лишь указаніемъ избраннаго для этого лица, а такъ какъ на немъ, Холяро, лежала обязанность платить жалованье этому лицу, то изъ сего слѣдуетъ, что договоръ о количествѣ жалованья могъ быть заключенъ только при личномъ согласіи его, просителя, выраженномъ въ договорѣ. Въ противномъ случаѣ онъ долженъ бы былъ подчиниться произволу; Григоровичъ могла посулить Герстенлауеру вмѣсто 500 руб. 5,000 р., и это было бы, по мнѣнію Съѣзда, для него, Холяро, обязательно. Таковой выводъ Съѣзда не согласенъ, по мнѣнію просителя, съ 1539 ст. X Т. 1 ч., при толкованіи контракта по намѣренію и доброй совѣсти. Посему, находя рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе прямого смысла приведенныхъ въ томъ рѣшеніи законовъ, Холяро проситъ, на основаніи 1 и 186 и въ силу 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1, означенное рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прапорщикъ Холяро проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, во-1-хъ, потому, что Мировой Съѣздъ оставилъ, будто бы, безъ вниманія представленныя просителемъ доказательства и, во-2-хъ, потому, что Съѣздъ неправильно, по мнѣнію Холяро, истолковалъ смыслъ договора его съ Григоровичъ и тѣмъ нарушилъ 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X ч. 1. Но ни то, ни другое изъ этихъ возраженій не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по дѣлу сему состоявшагося. Изъ дѣла этого видно, что Мировой Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе представленныхъ тяжущимися лицами доводовъ и объясненій и, по соображеніи оныхъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ бывшими въ виду его документами, призналъ Холяро, въ силу заключеннаго имъ съ Григоровичъ договора, обязаннымъ заплатить Герстенлауеру 326 р. 40 коп. По закону (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), какъ это неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ, а равно и истолкованіе смысла договоровъ, по статьямъ 1536 и 1538 Т. X ч. 1, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такого опредѣленія, относясь до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается до жалобы Холяро на то, что Мировой Съѣздъ не объяснилъ договоръ просителя съ Григоровичъ по намѣренію и доброй совѣсти, какъ сіе, по мнѣнію просителя, Съѣздъ обязанъ былъ сдѣлать по смыслу 1539 ст. Т. X ч. 1, то законъ этотъ можетъ быть примѣняемъ судебными мѣстами къ тѣмъ только случаямъ, когда они, встрѣтивъ въ договорѣ важныя сомнѣнія, не найдутъ возможнымъ объяснить его по буквальному онаго смыслу. Но Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ смыслѣ упомянутаго договора и призналъ смыслъ онаго совершенно яснымъ; посему Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія руководствоваться въ настоящемъ случаѣ способомъ толкованія договоровъ, указаннымъ въ 1539 ст. X Т. 1 ч., и, слѣдовательно, не имѣлъ и основанія примѣнять этой статьи къ дѣлу. Вслѣдствіе сего, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу Холяро съ Герстенлауеромъ послѣдовавшаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную на это рѣшеніе прапорщикомъ Аѳанасіемъ Холяро жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

142.—1869 г. февраля 12-го *дня. По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Иванова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Василій Ивановъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. С.-Петербурга 12-го участка съ просьбою о взысканіи съ графини Екатерины

Салтыковой 140 р. за произведенныя въ домѣ ея плотничныя работы. При этой просьбѣ Ивановъ приложилъ черновую записку, никѣмъ не подписанную, о томъ, что Иванову за работы въ домѣ Салтыковой слѣдуетъ всего 110 руб., въ число коихъ получилъ 25 руб. Повѣренный графини Салтыковой отвѣчалъ, что Ивановымъ работъ произведено было на 110 руб. и что ему все уплачено; расписокъ въ уплатѣ отъ Иванова не взято, потому что письменнаго условія заключено не было,—слѣдовательно, не нужно было брать расписокъ и въ расчетѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе принесенной со стороны графини Салтыковой апелляціонной жалобы, нашелъ, что искъ Иванова истекаетъ изъ договора подряда, каковой договоръ, на основаніи 1742 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть письменный; между тѣмъ, между Ивановымъ и Салтыковой никакого письменнаго условія заключено не было и, слѣдовательно, искъ его, при отрицаніи правильности онаго отвѣтчицею и въ виду заявленія ея о полной за работы уплатѣ, лишенъ всякаго основанія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, разрѣшая дѣло, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1742 ст. X Т. ч. 1, въ искѣ Иванова съ графини Салтыковой отказалъ. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировымъ Съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу 1742 ст. Т. X ч. 1. Эта статья, по мнѣнію просителя, могла бы быть примѣнена только въ томъ случаѣ, если бы между нимъ и Салтыковою произошелъ споръ въ работѣ; но работы его признаны отвѣтчицею на 110 руб., а споръ происходитъ только относительно неуплаты денегъ. А такъ какъ повѣреннымъ ея были представлены всѣ ясныя доказательства о неплатежѣ Салтыковою денегъ, то посему Ивановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и искъ его съ графини Салтыковой въ 110 р. признать правильнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ивановъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда приводитъ неправильное, по мнѣнію просителя, примѣненіе къ настоящему дѣлу 1742 ст. Т. X ч. 1, полагая, что законъ этотъ можетъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ случаямъ, когда споръ идетъ о самой работѣ, а не о платѣ за оную, если отвѣтчикъ не споритъ противъ того, что работа дѣйствительно была произведена. Такое объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія, потому что статья 1742 Тома X ч. 1 опредѣляетъ вообще правила о порядкѣ совершенія договора подряда и поставки и, слѣдовательно, можетъ быть примѣняема ко всякаго рода спорамъ, изъ такихъ договоровъ возникающихъ. Въ настоящемъ случаѣ 1742 ст. Т. X ч. 1 приведена Мировымъ Съѣздомъ въ подтвержденіе заключенія его о томъ, что договоръ подряда долженъ быть составленъ письменнымъ порядкомъ, и таковое толкованіе приведеннаго Съѣздомъ закона не противорѣчитъ буквальному смыслу онаго. Установивъ тотъ фактъ, что между Ивановымъ и графинею Салтыковою не было заключено письменнаго условія, Мировой Съѣздъ призналъ затѣмъ, что искъ Иванова лишенъ всякаго основанія. Изъ сего видно, что отказъ Иванову въ искѣ основанъ не на томъ единственно обстоятельствѣ, что между нимъ и графинею Салтыковою не было заключено письменнаго условія, но и на непредставленіи Ивановымъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе справедливости его требованій. Такое рѣшеніе Мирового Съѣзда вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей прежде всего истца доказать свой искъ, и, постановивъ такое рѣшеніе, Мировой Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) власти, ибо опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ предоставлено суду, рѣшеніе котораго, по существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Признавъ же искъ Иванова недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ графини Салтыковой доказательствъ уплаты Иванову за работу денегъ, такъ какъ обязанность отвѣтчика доказать свой искъ наступаетъ лишь тогда, когда истцомъ представлены заслуживающіе вниманія доводы въ подкрѣпленіе справедливости его требованія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи

С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда неправильнаго примѣненія или толкованія смысла какихъ-либо законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную на это рѣшеніе крестьяниномъ Василіемъ Ивановымъ жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

143.—1869 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Николая Малявина за себя и по довѣренности губернскаго секретаря Владимира Малявина и крестьянъ Кудрявцевыхъ, Грязныхъ, Дьевыхъ, Фефеловыхъ, Антиловыхъ, Башкатовыхъ, Емельяновыхъ и Малявиныхъ на рѣшеніе Старооскольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Старооскольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей поступило по апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи дѣло по претензіи землевладѣльцевъ Николая и Владимира Малявиныхъ и государственныхъ крестьянъ деревень Бора и Малявинки къ купцу Степану и купеческому брату Василію Кобозевымъ за запруду ими промоины, образовавшейся въ весеннюю полую воду на лугу „Боровская Поляна", принадлежащемъ помянутымъ истцамъ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Мировой Судья неправильно призналъ въ настоящемъ дѣлѣ связь съ производящимся въ Курской Гражданской Палатѣ дѣломъ о загаченіи рѣки Убли, постановилъ 4 іюля 1868 года опредѣленіе о томъ, что настоящее дѣло, на основаніи 4 п. 29 ст. и 73 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, и потому, согласно 174 ст. сего Устава, передалъ оное для дополненія необходимыми къ разбору данными Мировому Судьѣ 2 участка. Сей послѣдній, по учиненіи осмотра на мѣстѣ и спроса свидѣтелей, возвратилъ дѣло въ Съѣздъ, гдѣ оно и было назначено къ разбирательству на 4 сентября. Въ это число Николай Малявинъ за себя и по довѣренности другихъ истцовъ—брата своего и крестьянъ деревень Бора и Малявинки—обратился къ Предсѣдателю Съѣзда съ просьбою объ устраненіи Почетнаго Мирового Судьи Тимоѳеева, такъ какъ Кобозевъ женатъ на родной сестрѣ Тимоѳеева. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ большинствомъ голосовъ опредѣлилъ: просьбу Малявина объ устраненіи Почетнаго Мирового Судьи, какъ заявленную не въ апелляціи и даже не при первомъ засѣданіи по этому дѣлу, бывшемъ 4 іюля, согласно 199 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и затѣмъ, разсмотрѣвъ въ то же засѣданіе 4 сентября настоящее дѣло, постановилъ рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Малявинымъ и помянутымъ крестьянамъ. На это рѣшеніе Съѣзда капитанъ Николай Малявинъ, за себя и по довѣренности брата Владимира Малявина и государственныхъ крестьянъ деревень Бора и Малявинки, принесъ 10 октября 1868 г. жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, между прочимъ, на слѣдующемъ основаніи: Съѣздъ отказалъ просителю въ просьбѣ объ отводѣ Почетнаго Мирового Судьи Тимоѳеева, состоящаго во второй степени свойства съ отвѣтчикомъ, купцомъ Степаномъ Кобозевымъ, вопреки 669 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой Судьи могутъ быть отводимы въ теченіе всего производства дѣла, если только обстоятельства, служащія къ устраненію ихъ, не могли быть извѣстны тяжущимся предъ открытіемъ перваго засѣданія. На Съѣздахъ эти обстоятельства могутъ встрѣчаться весьма часто, ибо составъ Судей до открытія засѣданія положительно неизвѣстенъ. Кромѣ того, смыслъ ст. 199 Уст. Гр. Суд. состоитъ не въ томъ, чтобы отводы Судей были предъявляемы во время самаго засѣданія, такъ какъ разрѣшеніе вопроса объ отводахъ отнесено къ приготовительнымъ дѣйствіямъ суда. Независимо отъ сего, Тимоѳеевъ, на основаніи 195 ст. Уст. Гр. Судопр., обязанъ былъ самъ себя устранить; не исполнивъ же этого, онъ нарушилъ сію статью, а Мировой Съѣздъ, не устранивъ сдѣланнаго Тимоѳеевымъ нарушенія, симъ нарушилъ 64 ст. Учр. Суд. Уст. При жалобѣ Малявина приложено свидѣтельство Старооскольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о томъ, что купецъ

Стефанъ Кобозевъ былъ женатъ на родной сестрѣ купеческаго брата Тимоѳеева, состоящаго Почетнымъ Мировымъ Судьею Старооскольскаго уѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, не входя въ разборъ прочихъ возраженій просителя противъ правильности рѣшенія Съѣзда, останавливается лишь на одномъ—касательно неустраненія Судьи Тимоѳеева отъ разрѣшенія настоящаго дѣла. По этому предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленіе Малявина объ отводѣ Судьи Тимоѳеева сдѣлано было до открытія засѣданія 4 сентября, въ которое дѣло было разрѣшено по существу. Хотя проситель и не просилъ, какъ замѣчаетъ Съѣздъ, объ отводѣ Тимоѳеева ни въ апелляціонной жалобѣ, ни при первоначальномъ разборѣ дѣла сего 4-го іюля 1868 г. и хотя засимъ онъ лишилъ себя права домогаться объ отмѣнѣ опредѣленія, постановленнаго 4 іюля (рѣш. Правительствующаго Сената 1867 г. № 422), но обстоятельство это не отнимало у него права просить объ отводѣ Тимоѳеева предъ открытіемъ засѣданія Съѣзда 4 сентября, по точной силѣ 199 ст. Уст. Гр. Суд., и Съѣздъ не имѣлъ основанія оставить просьбу его по этому предмету безъ послѣдствій, ибо находившійся въ составѣ присутствовавшихъ на Съѣздѣ 4 сентября Почетный Мировой Судья Тимоѳеевъ состоитъ съ отвѣтчикомъ въ той степени свойства (братъ жены отвѣтчика), по которой Мировой Судья, по силѣ 195 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть отводимъ тяжущимся. Посему, признавая, что Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла нарушилъ 199 ст. Устава Гр. Суд., и имѣя въ виду, что по приведенной 195 ст. Мировой Судья, кого свойственники первыхъ трехъ степеней имѣютъ участіе въ дѣлѣ, обязанъ устранить себя, независимо отъ требованія сторонъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Тимскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

144.—1869 года февраля 12-го дня. *По просьбѣ артистки Императорскихъ театровъ Александры Никулиной о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Артистка Императорскихъ театровъ Никулина въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ октябрѣ 1867 года въ Окружный Судъ, объяснила, что Василій Жуковъ во время проживанія ея въ его домѣ въ декабрѣ 1860 г. забралъ у нея двухъ заводскихъ лошадей и пять экипажей, которые она купила у скончавшагося въ декабрѣ 1860 г. сына его, Василія Васильева, и что когда она просила его о возвратѣ ей того имущества, то онъ объявилъ, что занимаемую ею въ его домѣ квартиру уступаетъ ей до ея смерти и обезпечитъ ея дѣтей, и сперва аккуратно исполнялъ это обѣщаніе, но въ концѣ прошлаго года сталъ дѣлать ей разныя притѣсненія, а 1-го августа 1867 г. выгналъ ее изъ своего дома, ничѣмъ не обезпечивъ, вслѣдствіе чего она желаетъ въ настоящее время получить обратно своихъ лошадей и экипажи,—а потому проситъ понудить Жукова къ возврату ихъ ей или взыскать съ него стоимость ихъ 4800 руб. и обратить на него судебныя издержки. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Сіяльскій, объяснилъ, что имущество, перевезенное Жуковымъ изъ одного своего дома въ другой, составляло собственность его и находилось только въ пользованіи неотдѣленнаго сына его, Василія Васильева Жукова; при взятіи же сего имущества послѣ его смерти Никулина не заявляла, чтобы въ числѣ того имущества находились ея вещи, а если бы даже и находились, то впослѣдствіи она отъ его довѣрителя получила въ нѣсколько разъ болѣе стоимости ихъ. Окружный Судъ нашелъ, что Никулина, какъ видно изъ собственнаго ея показанія, отъ лошадей и экипажей, которыхъ нынѣ отыскиваетъ, отказалась въ пользу Жукова послѣ смерти его сына, Василія, съ тѣмъ, чтобы онъ предоставилъ ей по смерть квартиру въ своемъ домѣ и обезпечилъ ея дѣтей; но въ подтвержденіе существованія между нею и Жуковымъ такого рода договора, вопреки 366 ст.

Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представила, и Жуковъ сего не подтверждаетъ; изъ дѣла же, между тѣмъ, оказывается, что Никулина въ домѣ Жукова занимала квартиру съ декабря 1860 г. по 1 августа 1867 г., какъ сама объяснила, не предъявляя объ означеннымъ лошадяхъ и экипажахъ формальнаго иска, и что, независимо отъ сего, Жуковъ на ея содержаніе въ тотъ же періодъ времени употребилъ слишкомъ 10,000 руб., болѣе чѣмъ вдвое той суммы 4,800 руб., о которой Никулина предъявила къ нему искъ, хотя, впрочемъ, она также никакихъ доказательствъ не представила, чтобы лошади и экипажи стоили 4,800 р. Признавая, что при такихъ обстоятельствахъ претензія, заявленная по настоящему дѣлу, не имѣетъ законнаго основанія, Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Никулиной отказать, обративъ на нее судебныя издержки. На такое рѣшеніе истица Никулина подала апелляціонную жалобу, по соображеніи которой съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что хотя возраженіе отвѣтчика Жукова, о томъ, что сынъ его, Василій, былъ неотдѣленный, не имѣетъ законнаго противу иска Никулиной значенія, такъ какъ ст. 192 Т. X ч. 1 Св. Зак. не воспрещено неотдѣленнымъ дѣтямъ распоряжаться имуществомъ, полученнымъ или пріобрѣтеннымъ въ частную собственность, но поелику взятое Жуковымъ послѣ смерти сына имущество находилось въ собственномъ его, Жукова, домѣ, и Никулина не доказала, чтобы помѣщеніе, въ коемъ расположено было сіе имущество и которое занимаемо было Василіемъ Васильевымъ Жуковымъ въ означенномъ домѣ, было отдано ему или истицѣ въ наемъ, а представленная ею къ дѣлу расписка о полученіи съ нея денегъ за квартиру по 1 января 1865 г. выдана не владѣльцемъ дома, а сыномъ его, Василіемъ, уполномочіе коего отъ отца на принятіе сихъ денегъ въ виду не имѣется, не можетъ служить законнымъ удовлетвореніемъ въ дѣйствительной принадлежности квартиры Никулиной, то слѣдуетъ признать недоказаннымъ, что означенное имущество составляло частную собственность покойнаго Василія Васильева Жукова, какъ того требуетъ 192 ст. Т. X, и чтобы онъ имѣлъ право уступать оное истицѣ, а не пользоваться однимъ лишь употребленіемъ, какъ это утверждаетъ отвѣтчикъ. Что же касается до двухъ лошадей, на которыхъ истица представила свидѣтельство собственнаго завода Василія Васильева Жукова съ надписью о продажѣ тѣхъ лошадей Никулиной, то хотя нельзя отвергнуть дѣйствительной принадлежности оныхъ истицѣ, но при неимѣніи въ виду яснаго сознанія отвѣтчика, что въ числѣ взятаго имъ послѣ смерти сына имущества находились и означенныя лошади, а равно искомые экипажи, и при петребованіи Никулиною въ апелляціонной ея жалобѣ допроса въ Судебной Палатѣ указанныхъ ею на сей предметъ въ исковомъ прошеніи свидѣтелей, могущихъ подтвердить о взятіи Жуковымъ именно тѣхъ лошадей и экипажей, которыхъ она отыскиваетъ,—искъ Никулиной, за силою 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ признать вообще лишеннымъ законнаго основанія. А посему, какъ по симъ доводамъ, такъ и по доводамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, С.-Петербургская Судебная Палата, руководствуясь приведенными законами, 26 апрѣля 1868 г. утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Артистка Императорскихъ театровъ Никулина подала 10 октября 1868 года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ излагаетъ, что, не вдаваясь нынѣ въ оцѣнку правильности рѣшенія Палаты, она усматриваетъ изъ него, что существенная причина къ отказу въ ея искѣ заключается въ томъ, что она не представила довѣренности, уполномачивающей Василія Жукова получать деньги и отдавать квартиры въ наемъ. Дѣйствительно, существованіе подобной довѣренности столь важно, что при наличности ея, въ виду представленной ею его подписки о полученіи съ нея квартирныхъ денегъ, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что квартира была нанята ею, что все находящееся въ ней, а слѣдовательно, и вещи, взятыя отцомъ Жукова, должны считаться ея, доколѣ не будетъ доказано противнаго. Хотя она знала, что Василій Жуковъ заступаетъ мѣсто отца по управленію домомъ и другими дѣлами, хотя ему отдавали квартирную плату, но, не видѣвъ никогда у него формальной довѣренности, она полагала, что это участіе въ управленіи основано на томъ довѣріи, какое обыкновенно существуетъ между от-

*

цомъ и сыномъ; поэтому, въ виду рѣшенія Палаты, сомнѣваясь въ существованіи довѣренности, вынуждена была оставить дальнѣйшее производство иска съ коммерціи совѣтника Жукова. Когда же сущность рѣшенія Палаты сдѣлалась извѣстна знавшимъ хорошо положеніе дѣлъ Жуковыхъ, то чрезъ знакомыхъ, полковника Бибикова и жену коллежскаго ассесора Семенову, она узнала совершенно случайно, что довѣренность дѣйствительно была выдана Василію Жукову отцомъ его и засвидѣтельствована въ здѣшней Гражданской Палатѣ. Вслѣдствіе сего она находитъ: 1) что отысканіе ею въ книгахъ Гражданской Палаты довѣренности коммерціи совѣтника Жукова на имя его сына составляетъ новое обстоятельство по настоящему дѣлу; 2) что это обстоятельство было обнаружено только вслѣдствіе случайнаго заявленія ей полковникомъ Бибиковымъ и женою коллежскаго ассесора Семеновою и не могло быть представлено ею раньше; 3) что въ виду этого документа, въ виду правъ, имъ предоставленныхъ Василію Жукову, никакъ нельзя притти къ тѣмъ соображеніямъ, на которыхъ построено рѣшеніе Палаты, такъ какъ засимъ она является на законномъ основаніи хозяйкою занимаемой ею въ домѣ Жукова квартиры и тѣмъ самымъ должно считаться собственностію все находящееся въ оной имущество и не на ней лежитъ обязанность доказывать принадлежность ей сего имущества, но, напротивъ, отвѣтчикъ долженъ доказать свои права. Посему, руководствуясь 794, 798 и 805 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства, Никулина проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи приведенныхъ соображеній, допустить пересмотръ помянутаго рѣшенія Палаты въ полномъ его составѣ и во всѣхъ частяхъ, съ тѣмъ, чтобы при пересмотрѣ была принята во внимаиіе представленная довѣренность. Противъ этого прошенія Никулиной повѣренный надворнаго совѣтника Жукова, губернскій секретарь Сіяльскій, подалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что, по 85 статьѣ Уст. Гражданскаго Судопроизводства и по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента въ рѣшеніи 1867 г. № 97, на Никулиной лежитъ обязанность доказать какъ то, что новое обстоятельство дѣйствительно открыто послѣ рѣшенія, такъ равно и то, что обстоятельство это имѣетъ неоспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося рѣшенія. Ни того, ни другого въ просьбѣ своей Никулина не доказала. Новымъ обстоятельствомъ Никулина выставляетъ довѣренность, которую имѣлъ покойный Василій Жуковъ и о существованіи которой Никулина до рѣшенія дѣла, будто, не знала. Въ подтвержденіе такого невѣдѣнія Никулина представила удостовѣреніе жены чиновника Семеновой и полковника Бибикова, удостовѣряющихъ о разговорѣ съ ними Никулиной о неимѣніи умершимъ Жуковымъ довѣренности и указаніи ими, куда обратиться за копіею той довѣренности. Такое удостовѣреніе вовсе не составляетъ доказательства, такъ какъ оно, во-1-хъ, не удостовѣряетъ ни того, когда именно сказанныя лица открыли Никулиной тайну довѣренности, ни того, чтобы тайна эта Никулиной не была лучше ихъ извѣстною, вслѣдствіе давнишнихъ тѣсныхъ, семейныхъ ея отношеній къ Жукову; во-2-хъ, удостовѣреніе это не можетъ быть причислено ни къ свидѣтельскимъ показаніямъ, которыя даются на судѣ и подтверждаются присягою, ни къ дознанію чрезъ окольныхъ людей, ни къ письменнымъ доказательствамъ, ни къ заключенію свѣдущихъ людей, и 3) самая подпись Семеновой и Бибикова на этомъ удостовѣреніи засвидѣтельствована, по введеніи уже нотаріальнаго положенія, не нотаріусомъ, а полиціею. Но если-бы даже допустить дѣйствительность представленнаго Никулиною оригинальнаго доказательства о совершенной новости для Никулиной факта существованія довѣренности, то и въ такомъ случаѣ довѣренность эта не имѣетъ не только существеннаго, но даже никакого вліянія на измѣненіе состоявшагося по дѣлу Никулиной съ Жуковымъ рѣшенія. Искъ былъ въ 4,800 руб.; отрицая на судѣ самое право на искъ, проситель, между прочимъ, заявилъ, что если-бы онъ даже былъ основательнымъ, то Никулина получила отъ Жукова однѣми только деньгами свыше 10,000 руб., и въ томъ представилъ доказательства, не оспоренныя истицею и признанныя Судомъ. Такимъ образомъ, за вычетомъ изъ сихъ 10,000 руб. искомыхъ 4,800 руб., все же остается 5,200 руб.—сумма, превышающая полученные, будто-бы, отъ Никулиной за квартиру 3,600 руб.

Въ рѣшеніи Суда основаніемъ къ отказу Никулиной въ искѣ принято и полученіе ею отъ Жукова вышеписанныхъ денегъ, свыше 10,000 руб.; Судебная же Палата въ своемъ рѣшеніи, хотя по поводу представленной расписки въ 3,600 руб. за квартиру и упоминаетъ о довѣренности, но утверждаетъ рѣшеніе Окружнаго Суда, сверхъ того, и по основаніямъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Суда. Слѣдовательно, если даже принять существованіе довѣренности за новое обстоятельство, дѣлающее расписку въ 3,600 руб. за квартиру дѣйствительною, и для Жукова обязательною, то и въ такомъ случаѣ обстоятельство это не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе существа рѣшенія, а затѣмъ не представляется никакихъ основаній къ пересмотру настоящаго рѣшенія,— иначе это бы дало только поводъ къ поколебанію твердости судебныхъ рѣшеній. На основаніи изложеннаго Сіяльскій проситъ Правительствующій Сенатъ оставить просьбу Никулиной безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что Палата въ основаніе вывода своего о томъ, что Никулина не доказала принадлежности ей отыскиваемаго имущества, взятаго Жуковымъ послѣ смерти сына своего, привела то обстоятельство, что расписка о полученіи съ нея денегъ по 1 января 1865 г. за квартиру, въ которой расположено было то имущество, выдана не владѣльцемъ дома, Жуковымъ, а сыномъ его, Васильемъ, и, слѣдовательно, не можетъ служить законнымъ удостовѣреніемъ въ дѣйствительной принадлежности квартиры Никулиной, такъ какъ уполномочія сына отъ отца на принятіе тѣхъ денегъ въ виду не имѣется; во-2-хъ, что нынѣ Никулина представила выданную ей изъ С.-Петербургской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда копію съ довѣренности, совершонной 1852 г. января 25 въ 1 Департаментѣ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда, по которой Жуковъ уполномачиваетъ сына своего Василія управлять его въ С.-Петербургѣ домами и слѣдуемыя ему, Жукову, какъ отъ казенныхъ мѣстъ, такъ и частныхъ лицъ суммы получать подъ его, Василія, расписку; въ-3-хъ, что объ извѣстности Никулиной уже во время производства дѣла ея съ Жуковымъ о существованіи сей довѣренности не только никакихъ указаній по дѣлу не имѣется, но представленнымъ свидѣтельствомъ двухъ лицъ, противною стороною не опровергнутымъ, удостовѣряется, что свѣдѣніе о сей довѣренности было сообщено Никулиной именно этими лицами послѣ уже разрѣшенія сказаннаго дѣла; въ-4-хъ, что съ того времени (сентября 1868 г.), какъ новое обстоятельство—о существованіи довѣренности Жукова умершему сыну его Василію на управленіе домами—сдѣлалось извѣстно Никулиной, до подачи (10 октября 1868 г.) ею просьбы о пересмотрѣ рѣшенія не пропущенъ установленный 4 мѣсячный срокъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Никулиной о допущеніи пересмотра рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу ея съ Жуковымъ удовлетворяетъ всѣмъ установленнымъ въ законѣ условіямъ, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 791 и 805 ст. Уст. Гражд. Судопр., означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

145.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Василія Тупалова, коллежскаго ассесора Шимановскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова придворнаго мундкоха Анна Сниткина въ началѣ августа 1862 г. заняла у купца Николая Костылева 7,000 р. подъ залогъ дома срокомъ на одинъ годъ и въ то же время особою записью, совершонною крѣпостнымъ порядкомъ, обязалась, въ случаѣ неуплаты въ срокъ занятыхъ по закладной денегъ, заплатить 500 р. неустойки. Въ половинѣ ноября того же года изъ квартиры Костылева похищенъ сундукъ съ документами, вслѣдствіе чего, по заявленію Костылева, что въ числѣ ихъ находились упомянутыя закладная и неустоечная записи, была сдѣлана управою благочинія публикація, по документовъ этихъ

никто не представилъ. Дѣло о похищеніи у Костылева сундука производилось уголовнымъ порядкомъ, виновные открыты и наказаны, но бывшіе въ сундукѣ документы не найдены. Въ 1867 г., по просьбѣ Костылева, выданы ему изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, взамѣнъ пропавшихъ закладной и неустоечной записи Сниткиной, выписи изъ крѣпостныхъ книгъ, согласно 827 и 829 ст. X Т. 1 ч., причемъ отобрано отъ Костылева показаніе, что по закладной и неустоечной записи уплатъ произведено не было. По смерти Костылева, повѣренный наслѣдника его, поручика Василія Тупалова, представилъ въ ноябрѣ 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ копіи съ закладной и неустоечной записи Сниткиной и, объяснивъ, что ею во время производства уголовнаго дѣла о кражѣ сундука съ документами, а именно 17 іюля 1863 г., уплачены проценты по 8 октября 1863 г., въ чемъ выдана ей Костылевымъ расписка, болѣе же Сниткина ничего по закладной и неустоечной записи не платила, просилъ взыскать съ нея 7,000 рублей по закладной съ процентами и 500 рублей неустойки. Противъ этого иска повѣренный Сниткиной возразилъ, что въ дѣлѣ о кражѣ у Костылева сундука нѣтъ доказательствъ, чтобы въ немъ находились закладная и неустоечная записи Сниткиной; что при выдачѣ Костылеву выписей изъ крѣпостныхъ книгъ не соблюденъ порядокъ, указанный въ 829 ст. X Т. 1 ч.—именно, не отобрано отъ Костылева торжественное объявленіе о томъ, что подлинные документы не уничтожены; что закладныя, на основаніи 2012 ст. X Т. 1 ч., относятся къ обязательствамъ займа, по копіямъ съ коихъ 831 ст. того же Тома и части предоставляется производить взысканіе тогда только, когда истцомъ доказано уничтоженіе подлиннаго обязательства должникомъ, въ настоящемъ же дѣлѣ истецъ объ этомъ вовсе не заявляетъ, и, наконецъ, что Сниткина, дѣйствителью, заняла у Костылева 7,000 руб., но прежде пропажи закладной уплатила большую часть долга, о чемъ надписано Костылевымъ на самой закладной, и въ настоящее время должна ему не всю ту сумму, а гораздо меньшую, которую объявитъ не прежде, какъ по отказѣ истца отъ взысканія неустойки. Окружный Судъ призналъ всѣ эти возраженія неосновательными и присудилъ со Сниткиной въ пользу Тупалова 7,000 руб. съ процентами и 500 руб. неустойки. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сниткиной присовокупилъ къ прежнимъ своимъ возраженіямъ, что Сниткина, по похищеніи у Костылева документовъ, заплатила 4,000 руб., и, ссылаясь на двухъ свидѣтелей, при которыхъ Костылевъ говорилъ о количествѣ оставшагося за Сниткиной долга, просилъ, отобравъ показанія отъ этихъ свидѣтелей, изъ присужденной Окружнымъ Судомъ со Сниткиной суммы исключить 4,000 руб. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что при соображеніи 831 ст. X п. 1 ч. и 749 ст. того же Тома 2 ч. оказывается, что законъ обязываетъ истца, представляющаго ко взысканію копію съ утраченнаго акта займа, доказать уничтоженіе подлинника отвѣтчикомъ и не дѣлаетъ при этомъ различія, былъ или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ-либо имуществомъ должника; 2) что истецъ Тупаловъ не утверждаетъ и не доказываетъ того, чтобы Сниткина уничтожила подлинный актъ займа, составляющій предметъ настоящаго дѣла, и потому по копіи съ этого акта удовлетворенъ быть не можетъ; 3) что при бездоказательности иска со стороны Тупалова признаніе, сдѣланное повѣреннымъ Сниткиной въ апелляціонной жалобѣ объ остающемся за нею долгѣ по закладной, по силѣ 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ къ утвержденію правъ Тупалова на признаваемую сумму, и 4) что показанія свидѣтелей, указанныхъ повѣреннымъ Сниткиной, о томъ, сколько признавалъ Костылевъ за нею долга, не могли бы имѣть никакой силы, потому что они удостовѣряли бы только о томъ, что признавалъ Костылевъ словесно внѣ суда, но такое признаніе само по себѣ, по смыслу 479 ст. Уст. Гр. Суд. и 317 ст. X Т. 2 ч., не составляетъ доказательства. По симъ основаніямъ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Сниткину къ платежу Тупалову 3,000 руб. капитала, 830 руб. процентовъ и 500 руб. неустойки и уплату судебныхъ издержекъ возложила на обѣ стороны поровну. Повѣренный Тупалова принесъ на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: 1) Копія съ закладной была представлена истцомъ въ подтвержденіе займа, а какъ

существованіе онаго повѣреннымъ отвѣтчицы сознано, то, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство это не требовало дальнѣйшихъ со стороны истца доказательствъ, и, слѣдовательно, Палата, не придавъ этому признанію никакой доказательной силы, а войдя въ обсужденіе копіи съ закладной и основавъ на немъ свое рѣшеніе, нарушила означенную 480 статью; 2) признавъ, что, по 831 ст. X Т. 1 ч. и 749 ст. того же Тома 2 части, законъ обязываетъ истца, представившаго ко взысканію копію съ утраченнаго акта, доказывать уничтоженіе онаго отвѣтчикомъ и не дѣлаетъ при этомъ различія, былъ или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ-либо имуществомъ должника, и, отказавъ на семъ основаніи Тупалову во взысканіи по копіи съ закладной, Палата нарушила 827, 829, 831, 1642, 1649, 1650 и 2012 ст. X Т. 1 ч., 328, 346 и 749 ст. X Т. 2 ч., 30 ст. Уст. Уг. Суд. и 441 и 463 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по точному смыслу этихъ узаконеній, во-1-хъ, ст. 831 Т. X 1 ч. относится только къ заемнымъ письмамъ, а не къ закладнымъ на недвижимое имѣніе, о коихъ существуютъ особыя правила, допускающія, въ случаѣ всякой утраты закладной, взысканіе по выписи оной, какъ это подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 30 мая 1868 г. по дѣлу о взысканіи съ Сахаровой въ пользу Фроловыхъ по выписи изъ закладной крѣпости (Сборн. рѣш. 1868 года № 304); во-2-хъ, выписи изъ крѣпостныхъ книгъ выдаются не только въ случаѣ уничтоженія акта должникомъ, но и при всякой иной утратѣ подлиннаго акта; въ-3-хъ, въ настоящемъ дѣлѣ о похищеніи подлинной закладной состоялось окончательное опредѣленіе суда уголовнаго, которое обязательно и для суда гражданскаго; въ-4-хъ, тяжущійся не въ правѣ требовать отъ противной стороны документа, если доказано, что полученіе онаго не возможно, и, въ-5-хъ, засвидѣтельствованныя надлежащимъ порядкомъ копіи съ актовъ замѣняютъ подлинные акты. 3) Освободивъ Сниткину отъ взысканія большей части долга на основаніи голословнаго и ничѣмъ недоказаннаго заявленія ея объ уплатѣ этой части долга и признанія въ остальной части, Палата, сверхъ узаконеній о порядкѣ удовлетворенія по закладнымъ, нарушила какъ приведенныя ею статьи 479 и 480 Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ признаніе можетъ относиться только къ такому обстоятельству, по которому со стороны противной предъявлено требованіе, но не къ бездоказательному заявленію должника объ уплатѣ части долга, такъ и 366 ст. того же Устава, по которой Сниткина должна была доказать это свое заявленіе; 4) по 830 ст. X Т. 1 ч., если о такихъ крѣпостяхъ, на кои выданы выписи, произойдетъ споръ, то оный разбирается судебнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, Палата, въ виду даже сознанія о существованіи займа, не разбирала возникшій въ настоящемъ дѣлѣ споръ о выписи изъ закладной по представленнымъ сторонами доказательствамъ, а основалась на одномъ лишь заявленіи отвѣтчика объ уплатѣ, чѣмъ и нарушила означенную 830 статью; 5) въ апелляціонной жалобѣ заявлено повѣреннымъ отвѣтчицы новое требованіе,—именно показана уплата, будто бы, части долга, о которой Окружному Суду точно заявлено не было и въ разсмотрѣніи его не находилось, а посему Палата, принявъ такое требованіе и основавъ на немъ свое рѣшеніе, нарушила 747 ст. Уст. Гр. Суд.; 6) въ отступленіе отъ правилъ судопроизводства, Палата не разрѣшила вытекающихъ изъ требованій истца и объясненій отвѣтчика вопросовъ, ибо хотя Палата косвенно и разрѣшила вопросъ о займѣ денегъ Сниткиною у Костылева утвердительно, но затѣмъ второй спорный вопросъ, дѣйствительно ли Сниткина заплатила Костылеву часть долга по закладной до утраты оной и ранѣе срока, оставленъ Палатою безъ отвѣта, и Палата отказала въ искѣ безъ объясненія основаній и безъ указанія на законы. Между тѣмъ, по 1639 ст. X Т. 1 ч., исполненіе по закладной производится платежемъ отъ должника заимодавцу въ срокъ всѣхъ должныхъ денегъ, а по 1650 ст. платежъ этотъ производится съ точнымъ и непремѣннымъ соблюденіемъ установленныхъ въ этой статьѣ правилъ; та же обязанность выражена и въ самой закладной, которая, какъ всякій договоръ, должна быть исполняема по точному ея разуму и словесному смыслу. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи, по мнѣнію просителя, Палатою нарушены 9, 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. и 1649, 1650, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Посему и возложеніе на истца судебныхъ издержекъ не

вѣрно. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Тупалова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу повѣренный Тупалова приводитъ то, что Палата, примѣнивъ къ сему дѣлу 831 ст. X Т. 1 ч., нарушила какъ эту статью, такъ и разныя другія узаконенія. По мнѣнію просителя, 831 ст. X Т. 1 ч. относится исключительно къ заемнымъ письмамъ, а къ закладнымъ на недвижимыя имѣнія примѣнима быть не можетъ, и въ подтвержденіе сего онъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 30 мая 1868 года по дѣлу Фроловыхъ съ Сахаровою. Въ виду этой ссылки, Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ прежде всего разсмотрѣть свое рѣшеніе по дѣлу Фроловыхъ съ Сахаровою и находитъ, что хотя въ дѣлѣ этомъ искъ производился также по копіи съ закладной на недвижимое имѣніе и хотя С.-Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ объ отказѣ въ искѣ привела, между прочимъ, и 831 ст. X Т. 1 ч., а со стороны Фроловыхъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты было указываемо и на нарушеніе ею этой 831 статьи, но Правительствующій Сенатъ, признавъ, что при постановленіи сего рѣшенія Палатою нарушенъ прямой и буквальный смыслъ 1649 и 1650 ст. X Т. 1 ч. и что по одной уже этой причинѣ рѣшеніе ея подлежитъ отмѣнѣ,—не обсуждалъ вовсе прочихъ частей кассаціонной жалобы и не входилъ въ разъясненіе 831 статьи. Такимъ образомъ, означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената не заключаетъ въ себѣ того толкованія 831 ст. X Тома 1 ч., какое видитъ въ немъ повѣренный Тупалова. Переходя къ обсужденію дѣйствительнаго смысла этой статьи, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ этомъ отношеніи подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе два возбужденные тяжущимися вопроса: 1) относится ли помянутая 831 статья къ однимъ только заемнымъ письмамъ, или же ко всякимъ долговымъ обязательствамъ, въ томъ числѣ—и къ закладнымъ на недвижимыя имѣнія, и 2) можетъ ли, за силою этой статьи, быть производимо взысканіе по копіи съ заемнаго обязательства въ томъ случаѣ, когда истецъ не доказалъ уничтоженія отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства? Въ приведенной 831 статьѣ постановлено: „по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, производится взысканіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ представитъ доказательство объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства“. Правило это повторяется и во 2 ч. X Т., именно во 2 примѣчаніи къ ст. 75 и во 2 пунктѣ 749 ст.; посему, для опредѣленія дѣйствительнаго смысла 831 ст. X Тома 1 ч., необходимо сообразить ее съ постановленіями прежнихъ законовъ о гражданскомъ судопроизводствѣ. Въ дѣйствовавшемъ, по введеніи Судебныхъ Уставовъ, безспорномъ порядкѣ судопроизводства заемныя обязательства могли быть представляемы ко взысканію не иначе, какъ подлинникомъ (Т. X ч. 2 ст. 20, 75, 77). Напротивъ того, въ порядкѣ спорномъ взысканіе могло быть производимо и по копіямъ съ обязательствъ, какъ это прямо слѣдуетъ изъ 749 ст. X Т. 2 ч. и изъ сдѣланной въ ней ссылки на общія правила о доказательствахъ, къ числу которыхъ относились выписи изъ крѣпостныхъ книгъ (тамъ же ст. 328) и засвидѣтельствованныя копіи съ актовъ (ст. 346). Но вмѣстѣ съ симъ въ спеціально относящемся къ этому роду дѣлъ судопроизводствѣ по искамъ въ долговыхъ обязательствахъ были съ точностію опредѣлены значеніе и доказательная сила какъ подлинныхъ обязательствъ, такъ и копій съ нихъ. На основаніи 1 п. 749 ст. X Т. 2 ч., крѣпости, записи и прочіе, гдѣ надлежитъ засвидѣтельствованные договоры и всякія обязательства на товары и на деньги, гдѣ есть подпись должника собственноручная или его законнаго повѣреннаго, буде отъ оной нѣтъ отрицанія, считаются ясными и разбору неподлежащими требованіями. Правило это показываетъ, что подлинное въ рукахъ заимодавца долговое обязательство законъ почиталъ совершеннымъ въ его пользу доказательствомъ, а истецъ, представившій ко взысканію подлинное обязательство, признавался доказавшимъ свой искъ согласно 312 ст. X Т. 2 ч. Засимъ, если отвѣтчикъ отрицалъ существованіе долга или части онаго, то по общему правилу, выраженному тамъ же въ 313 ст., на немъ уже лежала

обязанность доказывать это способами, указанными въ 3 п. той же 749 ст., гдѣ постановлено, что въ доказательство платежа и уплатъ по закладнымъ и заемнымъ письмамъ принимаются токмо платежныя надписи на самыхъ актахъ или ясныя по онымъ платежныя расписки, или свидѣтельства въ томъ присутственномъ мѣстѣ, чрезъ посредство котораго былъ произведенъ платежъ. Въ отношеніи копій съ долговыхъ обязательствъ во 2 пунктѣ приведенной 749 ст. X Т. 2 ч. постановлено: если представленъ ко взысканію не подлинный заемный актъ, но засвидѣтельствованная съ онаго копія, выписанная изъ судебныхъ или маклерскихъ книгъ, то взысканіе по опой производится въ томъ токмо случаѣ, если со стороны истца будутъ представлены доказательства объ умышленномъ истребленіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства. Изъ сего правила, въ которомъ только повторяется 831 ст. X Т. 1 ч., видно, что въ приведенномъ здѣсь случаѣ законъ, предписывая производить взысканіе, признавалъ копію съ долгового обязательства равносильною подлиннику, считалъ ее совершеннымъ въ пользу истца доказательствомъ, а основанное на ней требованіе—яснымъ и разбору неподлежащимъ, какъ сказано въ 1 п. той же 749 ст. Не подлежитъ, однакожъ, сомнѣнію, что и въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ не лишался права представить установленныя въ 3 п. 749 ст. доказательства платежа или уплаты по долговому обязательству. Вышесказанное о копіяхъ съ заемныхъ обязательствъ объясняетъ, что, за исключеніемъ того случая, когда со стороны истца доказано умышленное истребленіе отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства, во всѣхъ прочихъ случаяхъ законъ не предписывалъ производить взысканія по копіи съ обязательства, т.-е. не приравнивалъ копію подлиннику и не признавалъ основанное на ней требованіе яснымъ и разбору неподлежащимъ. Тѣмъ не менѣе, однако, и такое требованіе не оставалось безъ разбора; но какъ копія съ обязательства, за непредставленіемъ истцомъ доказательствъ объ уничтоженіи подлинника отвѣтчикомъ, не почиталась доказательствомъ въ пользу истца, то, по общему правилу (312 ст. X Т. ч. 2), на немъ не лежала обязанность подтвердить свой искъ другими доказательствами. Все это относилось ко всякаго рода долговымъ или заемнымъ обязательствамъ, не исключая и закладныхъ, какъ то положительно явствуетъ изъ постановленій прежняго судопроизводства по искамъ въ долговыхъ обязательствахъ, гдѣ именно говорится и о закладныхъ (ст. 747, 748, 749). Соображеніе всего предыдущаго со ст. 831 X Т. 1 ч. приводитъ къ слѣдующему разрѣшенію вышепостановленныхъ вопросовъ: во-1-хъ, что статья эта, при прежнемъ порядкѣ судопроизводства, относилась не къ однимъ заемнымъ письмамъ, но ко всякимъ заемнымъ обязательствамъ, не исключая и закладныхъ, и что посему толкованіе этой статьи повѣреннымъ Тупалова не можетъ быть признано правильнымъ, и, во-2-хъ, что 831 ст. не имѣетъ вовсе того значенія, чтобы истецъ, представляющій копію заемнаго обязательства и не доказавшій уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ, безусловно лишался удовлетворенія, а только опредѣляетъ тотъ исключительный случай, въ которомъ по копіи съ заемнаго обязательства производится въ пользу истца взысканіе, какъ бы по подлинному обязательству, не касаясь всѣхъ прочихъ случаевъ взысканія по копіямъ съ заемныхъ обязательствъ. Но если таково было дѣйствительное значеніе помянутой статьи при прежней системѣ гражданскаго процесса, то оно еще болѣе уясняется Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., гдѣ устранена теорія формальныхъ доказательствъ, за исключеніемъ немногихъ, именно означенныхъ случаевъ; къ письменнымъ доказательствамъ отнесены не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги (ст. 438); ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія (ст. 456); опредѣленіе силы всякихъ письменныхъ доказательствъ, кромѣ актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ, а равно нѣкоторыхъ другихъ, за которыми самъ законъ признаетъ полную доказательную силу, предоставлено самимъ судамъ (ст. 457—460 и друг.); засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самаго акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по закону, именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ

(ст. 463). Очевидно, что при дѣйствіи правила, по которому никакой актъ, никакая бумага, представленные тяжущимися, не могутъ быть оставлены судомъ безъ разсмотрѣнія, судъ не въ правѣ отвергнуть копію съ заемнаго обязательства по той одной причинѣ, что истецъ не доказалъ уничтоженія подлинника отвѣтчикомъ, а слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ судъ можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла и имѣющимся въ ономъ доказательствамъ, признать основываемое на этой копіи право истца дѣйствительнымъ и доказаннымъ. Что же касается сдѣланнаго въ 463 ст. Уст. Гр. Суд. исключенія для случаевъ, въ которыхъ, по закону, требуется представленіе акта въ подлинникѣ, то это исключеніе въ примѣненіи къ дѣламъ о заемныхъ обязательствахъ не можетъ имѣть иного значенія, кромѣ того, которое объяснено выше въ отношеніи 831 ст. X Т. 1 ч. Обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно во всемъ согласно съ вышеизложенными соображеніями. Такъ, заключеніе Палаты, что 831 ст. X Т. ч. 1 не дѣлаетъ различія, былъ ли или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ-либо имуществомъ, оказывается совершенно правильнымъ. Далѣе, хотя въ рѣшеніи Палаты, послѣ указанія на 831 ст., и сказано, что истецъ не утверждаетъ и не доказываетъ, чтобы Сниткина уничтожила подлинный актъ займа и посему по копіи съ сего акта удовлетворенъ быть не можетъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Палата вообще отвергла всякую возможность иска по копіи съ долгового акта, ибо, во-1-хъ, Палата не отказалась отъ разсмотрѣнія представленной повѣреннымъ Тупалова копіи съ закладной и всѣхъ доводовъ и возраженій сторонъ, въ чемъ не было бы никакой надобности, если бы она признавала искъ по копіи съ заемнаго обязательства безусловно невозможнымъ; во-2-хъ, Палата даже и не отказала Тупалову во всемъ его искѣ, а, напротивъ, усмотрѣвъ въ дѣлѣ доказательство въ его пользу,—именно сознаніе повѣреннаго Сниткиной въ уплатѣ лишь части долга, присудила Тупалову остальную часть онаго съ процентами и неустойкою, и, въ-3-хъ, изъ этого слѣдуетъ заключить, что если бы Палата нашла въ дѣлѣ другія доказательства, подтверждающія искъ Тупалова, то не отказала бы ему и въ такихъ требованіяхъ, которыя не были признаны противною стороною. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія ни 831 ст. X. Т. 1 ч. и 749 ст. X Т. 2 ч., ни котораго-либо изъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ, въ связи съ этими статьями, узаконеній, какъ-то: 827, 829, 830, 1536, 1538, 1642, 1649, 1560 и 2012 ст. X Т. 1 ч., 328 и 346 ст. X Т. 2 ч. и 9, 339, 441 и 463 ст. Уст. Угол. Суд. Въ отношеніи прочихъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Правительствующій Сенатъ находитъ, что 336, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. нисколько не нарушены, такъ какъ заключеніе о томъ, доказали ли истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, а равно и опредѣленіе значенія и силы признанія зависятъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не могутъ быть повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ; равно не нарушена 747 ст. того-же Устава, ибо опредѣленіе въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сниткиной цыфры уплаченныхъ Сниткиною по закладной денегъ, о чемъ въ Окружномъ Судѣ было только заявлено, безъ означенія самой суммы, не составляетъ того новаго требованія, о которомъ говорится въ этой 747 ст.; нѣтъ также нарушенія 694 ст. того же Устава, потому что, согласно разъясненію этой статьи въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 7 сентября 1867 г. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 318), постановленіе вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, принадлежитъ власти предсѣдателя, а разрѣшеніе возникающихъ при семъ споровъ зависитъ отъ суда; въ настоящемъ же дѣлѣ изъ требованій и возраженій сторонъ вытекалъ единственный вопросъ, слѣдуетъ ли признать Сниткину неуплатившею ничего по закладной, и вопросъ этотъ Палатою разрѣшенъ; наконецъ, нельзя признать нарушенною и 30 ст. Уст. Угол. Суд., ибо ни въ представленныхъ въ кассаціонной жалобѣ объясненіяхъ, ни въ производствѣ по настоящему дѣлу нѣтъ точнаго удостовѣренія въ томъ, чтобы по уголовному дѣлу о покражѣ у Костылева сундука было положительно доказано, что въ сундукѣ этомъ находилась подлинная закладная Сниткиной. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Тупалова законныхъ

поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

146.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Василія Тупалова, коллежскаго ассесора Константина Шимановскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова придворнаго мундкоха Анна Сниткина въ августѣ мѣсяцѣ 1862 г. заняла у купца Николая Костылева 12000 руб. подъ залогъ двухъ домовъ, срокомъ на одинъ годъ, и въ то-же время особою записью, совершенною крѣпостнымъ порядкомъ, обязалась, въ случаѣ неуплаты въ срокъ занятыхъ по закладной денегъ, заплатить 900 руб. неустойки. Въ ноябрѣ того-же года изъ квартиры Костылева похищенъ сундукъ съ документами, вслѣдствіе чего, по заявленію Костылева, что въ числѣ ихъ находились упомянутыя закладная и неустоечная запись, была сдѣлана управою благочинія публикація, но документовъ этихъ никто не представилъ. Дѣло о похищеніи у Костылева сундука производилось уголовнымъ порядкомъ, виновные открыты и наказаны, но бывшіе въ сундукѣ документы не найдены. Въ 1867 г., по просьбѣ Костылева, выданы ему изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, взамѣнъ пропавшей закладной и неустоечной записи Сниткиной, выписи изъ крѣпостныхъ книгъ, согласно 827 и 829 ст. X Т. 1 ч., причемъ отобрано отъ Костылева показаніе, что имъ получено по закладной, въ уплату процентовъ, 480 руб., по неустоечной-же записи уплатъ произведено не было. По смерти Костылева, повѣренный наслѣдника его, поручика Василія Тупалова, представивъ въ ноябрѣ 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ копіи съ закладной и неустоечной записи Сниткиной и объяснивъ, что ею во время производства уголовнаго дѣла о кражѣ сундука съ документами, а именно 17 іюля 1863 г., уплачены проценты по 8 октября 1863 г., въ чемъ выдана ей Костылевымъ расписка, и послѣ того еще уплачено 105 руб., что составитъ проценты за три мѣсяца, болѣе-же Сниткина ничего не платила,—просилъ взыскать съ нея 12000 рублей по закладной съ процентами и 900 руб. неустойки. Противъ этого иска повѣренный Сниткиной возразилъ, что въ дѣлѣ о кражѣ у Костылева сундука нѣтъ доказательствъ, чтобы въ немъ находились закладная и неустоечная запись Сниткиной; что при выдачѣ Костылеву выписей изъ крѣпостныхъ книгъ не соблюденъ порядокъ, указанный 829 ст. X Т. 1 ч.,—именно не отобрано отъ Костылева торжественное объявленіе о томъ, что подлинные документы не уничтожены; что закладныя, на основаніи 2012 ст. X Т. 1 ч., относятся къ обязательствамъ займа, по коимъ съ коихъ 831 ст. того же Тома и части предоставляется производить взысканіе тогда только, когда истцомъ доказано уничтоженіе подлиннаго доказательства должниковъ, въ настоящемъ-же дѣлѣ истецъ объ этомъ вовсе не заявляетъ; что довѣрительница его, въ случаѣ представленія подлинной закладной, можетъ подвергнуться платежу долга вторично и, наконецъ, что Сниткина дѣйствительно заняла у Костылева 12000 р., но прежде пропажи закладной уплатила большую часть долга, о чемъ надписано Костылевымъ на самой закладной, и въ настоящее время должна ему не всю ту сумму, а гораздо меньшую, которую объявитъ не прежде, какъ по отказѣ истца отъ взысканія неустойки; при семъ повѣренный Сниткиной представилъ расписку Костылева въ 105 р. и просилъ зачесть какъ эту сумму, такъ и 480 руб., въ уплату капитала. Окружный Судъ призналъ всѣ эти возраженія неосновательными и присудилъ со Сниткиной въ пользу Тупалова 12000 руб. съ процентами и 900 руб. неустойки. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Сниткиной присовокупилъ къ прежнимъ своимъ возраженіямъ, что всѣ уплаты по закладной, кромѣ 105 руб., были сдѣланы въ то время, когда закладная еще существовала и на самомъ этомъ актѣ, и что, такимъ образомъ, Сниткина до утраты закладной уплатила Костылеву въ счетъ долга 9000 рублей. Затѣмъ,

ссылаясь на двухъ свидѣтелей, при которыхъ Костылевъ говорилъ о количествѣ оставшагося за Сниткиной долга, повѣренный Сниткиной просилъ, отобравъ показанія отъ этихъ свидѣтелей, изъ присужденной Окружнымъ Судомъ со Сниткиной суммы исключить 9000 руб. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что при соображеніи 831 ст. X Т. 1 ч. и 749 ст. того-же Тома 2 ч. оказывается, что законъ обязываетъ истца, представляющаго ко взысканію копію съ утраченнаго акта займа, доказать уничтоженіе подлинника отвѣтчикомъ и не дѣлаетъ при этомъ различія, былъ или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ-либо имуществомъ должника; 2) что истецъ Тупаловъ не утверждаетъ и не доказываетъ того, чтобы Сниткина уничтожила подлинный актъ займа, составляющій предметъ настоящаго дѣла, и потому по копіи съ этого акта удовлетворенъ быть не можетъ; 3) что при бездоказательности иска со стороны Тупалова признаніе, сдѣланное повѣреннымъ Сниткиной въ апелляціонной жалобѣ объ остающемся за нею долгѣ по закладной, по силѣ 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., служитъ къ утвержденію правъ Тупалова на признаваемую сумму, и 4) что показанія свидѣтелей, указанныхъ повѣреннымъ Сниткиной о томъ, сколько признавалъ Костылевъ за нею долга, не могли-бы имѣть никакой силы, потому что они удостовѣряли бы только о томъ, что признавалъ Костылевъ словесно внѣ суда, но такое признаніе отвѣтчика само по себѣ, по смыслу 479 ст. Уст. Гр. Суд. и 317 ст. X Т. 2 ч., не составляетъ доказательства. По симъ основаніямъ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Сниткину къ платежу Тупалову 2895 руб. капитала, 865 р. процентовъ и 900 руб. неустойки и уплату судебныхъ издержекъ возложила на обѣ стороны поровну. Повѣренный Тупалова принесъ на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: 1) копія съ закладной была представлена истцомъ въ подтвержденіе займа, а какъ существованіе онаго повѣреннымъ отвѣтчицы сознано, то, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство это не требовало дальнѣйшихъ со стороны истца доказательствъ, и, слѣдовательно, Палата, не придавъ этому признанію никакой доказательной силы, а войдя въ обсужденіе копіи съ закладной и основавъ на немъ свое рѣшеніе, нарушила означенную 480 ст.; 2) признавъ, что, по 813 ст. X Т. 1 ч. и 749 ст. того-же Тома 2 ч., законъ обязываетъ истца, представившаго ко взысканію копію съ утраченнаго акта, доказывать уничтоженіе онаго отвѣтчикомъ и не дѣлаетъ при этомъ различія, былъ или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ-либо имуществомъ должника, и отказавъ на семъ основаніи Тупалову во взысканіи по копіи съ закладной, Палата нарушила 827, 829, 831, 1642, 1649, 1650 к 2012 стат. X Т. 1 ч., 328, 316 и 749 стат. X Т. 2 ч., 30 ст. Уст. Угол. Суд., 411 и ст. 463 Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по точному смыслу этихъ узаконеній, во-1-хъ, ст. 831 Т. X ч. 1 относится только къ заемнымъ письмамъ, а не къ закладнымъ на недвижимое имѣніе, о коихъ существуютъ особыя правила, допускающія, въ случаѣ всякой утраты закладной, взысканіе по выписи оной, какъ это подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 30 мая 1868 года по дѣлу о взысканіи съ Сахаровой въ пользу Фроловыхъ по выписи съ закладной крѣпости (Сборн. рѣш. 1868 г. № 304); во-2-хъ, выписи изъ крѣпостныхъ книгъ выдаются не только въ случаѣ уничтоженія акта должникомъ, но и при всякой иной утратѣ подлиннаго акта; въ-3-хъ, въ настоящемъ дѣлѣ о похищеніи подлинной закладной состоялось окончательное опредѣленіе суда уголовнаго, которое обязательно и для суда гражданскаго; въ-4-хъ, тяжущійся не въ правѣ требовать отъ противной стороны документа, если доказано, что полученіе онаго невозможно, и, въ-5-хъ, засвидѣтельствованныя надлежащимъ порядкомъ копіи съ актовъ замѣняютъ подлинные акты; 3) освободивъ Сниткину отъ взысканія большей части долга, на основаніи голословнаго и ничѣмъ недоказаннаго заявленія ея объ уплатѣ этой части долга, признанія въ остальной части, Палата, сверхъ узаконеній о порядкѣ удовлетворенія по закладнымъ, нарушила какъ приведенныя ею ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ признаніе можетъ относиться только къ такому обстоятельству, по которому со стороны противной предъявлено требованіе, но не къ бездокательному заявленію должника объ уплатѣ части долга, такъ и 366 ст. того-же Устава, по которой Сниткина должна была доказать

это свое заявленіе. 4) По 830 ст. X Т. 1 ч., если о такихъ крѣпостяхъ, на кои выданы выписи, произойдетъ споръ, то оный разбирается судебнымъ порядкомъ; между тѣмъ, Палата, въ виду даже сознанія о существованіи займа, не разбирала возникшаг въ настоящемъ дѣлѣ спора о выписи съ закладной по представленнымъ сторонами доказательствамъ, а основалась на одномъ лишь заявленіи отвѣтчика объ уплатѣ, чѣмъ и нарушила означенную 830 ст. 5) Въ апелляціонной жалобѣ заявлено повѣреннымъ отвѣтчицы новое требованіе,—именно, показана уплата, будто-бы, части долга, о которой Окружному Суду точно заявлено не было и въ разсмотрѣніи его не находилось, а посему Палата, принявъ такое требованіе и основавъ на немъ свое рѣшеніе, нарушила 747 ст. Уст. Гр. Суд. 6) Въ отступленіе отъ правилъ судопроизводства, Палата не разрѣшила вытекающихъ изъ требованій истца и объясненій отвѣтчика вопросовъ, ибо хотя Палата косвенно и разрѣшила вопросъ о займѣ денегъ Спиткиною у Костылева утвердительно, но затѣмъ второй спорный вопросъ, дѣйствительно ли Спиткина заплатила Костылеву часть долга по закладной до утраты оной и ранѣе срока, оставленъ Палатою безъ отвѣта, и Палата отказала въ искѣ безъ объясненія основаній и безъ указанія на законы. Между тѣмъ, по 1649 ст. X. Т. 1 ч. исполненіе по закладной производится платежемъ отъ должника заимодавцу въ срокъ всѣхъ должныхъ денегъ, а по 1650 ст. платежъ этотъ производится съ точнымъ и непремѣннымъ соблюденіемъ установленныхъ въ этой статьѣ правилъ; та же обязанность выражена и въ самой закладной, которая, какъ всякій договоръ, должна быть исполняема по точному ея разуму и словесному смыслу. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи, по мнѣнію просителя, Палатою нарушены 9, 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. и 1649, 1650, 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Посему и возложеніе на истца судебныхъ издержекъ невѣрно. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Тупалова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и принявъ во вниманіе, что дѣло это, какъ по обстоятельствамъ онаго, такъ и по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и кассаціонной жалобы повѣреннаго Тупалова, совершенно тождественно съ разсмотрѣннымъ въ томъ же засѣданіи Правительствующаго Сената дѣломъ по иску Тупалова съ той же Сниткиной 7,000 р. по копіи съ закладной и 500 руб. по копіи неустоечной записи,—Правительствующій Сенатъ, согласно съ соображеніями, изложенными въ рѣшеніи его по сему послѣднему дѣлу, призналъ и настоящую кассаціонную жалобу незаключающею въ себѣ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, а посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд.. оставить безъ послѣдствій.

147.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго поручика Василія Тупалова, коллежскаго ассесора Константина Шимановскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Иванъ Зайцевъ занялъ въ августѣ мѣсяцѣ 1862 г. у купца Николая Костылева 27,000 руб. подъ залогъ дома срокомъ на два года, причемъ особою записью, совершенною того же числа, обязался, въ случаѣ неуплаты сего долга въ срокъ, заплатить 2,000 р. неустойки. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года изъ квартиры Костылева похищенъ сундукъ съ документами, въ числѣ коихъ, по объявленію Костылева, находились закладная и неустоечная запись отъ имени Зайцева. О пропажѣ этихъ документовъ была сдѣлана законная публикація, а по окончаніи уголовнаго дѣла объ этой покражѣ Костылевъ въ 1867 г. просилъ С.-Петербургскую Гражданскую Палату о выдачѣ ему копіи съ похищенныхъ закладныхъ и неустоечныхъ записей, въ томъ числѣ—и отъ имени Зайцева. Копіи эти выданы Костылеву на основаніи 827 и 829 ст. X Т. 1 ч., причемъ онъ объявилъ, что по закладной получены проценты за второй годъ, въ чемъ выдана Зайцеву квитанція, и, кромѣ того, по

двумъ распискамъ заимообразно 557 руб., по неустоечной же записи уплать дѣлаемо не было. По смерти Костылева, повѣренный наслѣдника его, пору чика Василія Тупалова, предъявивъ въ поябрѣ 1867 года С.-Петербургскому Окружному Суду копіи съ закладной и неустоечной записи Зайцева и объ яснивъ о полученіи отъ Зайцева процентовъ, включая въ это и означенные выше 557 руб. по распискамъ, просилъ взыскать съ Зайцева въ пользу Ту палова 27,000 р. по закладной съ остальными процентами и 2,000 р. неустой ки. Противъ сего иска повѣренный Зайцева возразилъ, что въ надписи Гра жданской Палаты на представленныхъ истцомъ копіяхъ сказано, что онѣ вы даны взамѣнъ утраченныхъ подлинныхъ актовъ, изъ искового же прошенія видно, что акты эти были похищены; между тѣмъ, по 827 ст. X Т. 1 ч., до зволяется выдавать выписи изъ крѣпостныхъ книгъ только въ случаѣ утра ты подлинныхъ, а не взамѣнъ похищенныхъ актовъ, возобновленіе которыхъ зависитъ единственно отъ суда, разрѣшающаго уголовное дѣло; что, на осно ваніи 831 и 2012 ст. X Т. 1 ч., по копіямъ съ заемныхъ обязательствъ, къ числу которыхъ относятся и обязательства, обезпеченныя залогомъ, взысканіе можетъ быть произведено лишь тогда, когда истецъ докажетъ, что подлин ное обязательство уничтожено отвѣтчикомъ, а какъ платежъ по закладнымъ точно такъ же, какъ и по другимъ обязательствамъ, долженъ быть обозна ченъ рукою заимодавца на самой закладной, то, въ случаѣ утраты заимодав цемъ подлиннаго акта, должникъ освобождается отъ всякой отвѣтственности, и убытки, отъ того происходящіе, должны падать на кредитора или на лицъ, изобличенныхъ въ похищеніи или истребленіи обязательства, но не на должника, представляющагося лицомъ посторонним; что довѣритель его дѣй ствительно занималъ у Костылева въ 1862 году подъ залогъ дома 27,000 р., предполагая обратить эти деньги на подрядъ, но какъ онъ подряда не взялъ, то и возвратилъ въ томъ же году Костылеву 24,500 р., о чемъ Костылевымъ была сдѣлана надпись на закладной; наконецъ, что если бы этой уплаты не было, то Костылевъ не имѣлъ бы надобности занимать у Зайцева деньги по распискамъ, а могъ бы требовать отъ него проценты. Посему повѣренный Зайцева считалъ искъ противъ него бездоказательнымъ, хотя у довѣрителя его и нѣтъ точныхъ доказательствъ уплаты, просилъ въ искѣ этомъ от казать. Окружный Судъ призналъ эти возраженія неосновательными и, имѣя въ виду согласіе истца на зачисленіе расписокъ Костылева на 557 р. въ упла ту капитальной суммы, опредѣлилъ взыскать съ Зайцева въ пользу Костыле ва 26,443 р. по закладной и 2,000 р. неустойки. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Зайце ва, нашла: 1) что при соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ 831 ст. X Т. 1 ч. и 749 ст. X Т. 2 ч. оказывается, что законъ обязываетъ истца, пред ставляющаго ко взысканію копію съ утраченнаго акта займа, доказывать уни чтоженіе подлинника отвѣтчикомъ и не дѣлаетъ притомъ различія, былъ или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ-либо имуществомъ должника; 2) что истецъ Тупаловъ уничтоженія закладной отвѣтчикомъ Зайцевымъ не утверждалъ и не доказывалъ, а потому по копіи съ этого акта удовлетворенъ быть не можетъ; 3) что отвѣтчикъ, показывая о полученіи Костылевымъ, послѣ котораго наслѣдникомъ состоитъ Тупаловъ, въ счетъ капитальнаго долга по закладной до ея утраты 24,500 руб., тѣмъ самымъ сознался количество остальнаго неуплаченнаго капитальнаго долга въ 2,500 р., потому что, за утратою самаго акта займа, послѣдовавшая затѣмъ уплата могла быть дока зана только особыми расписками о полученіи ея, но Зайцевъ такихъ расписокъ не представилъ. Посему Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, присудила Зайцева къ платежу Тупалову 2,500 р. съ процентами, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ въ $^1/_{10}$ части на Зайцева, а въ $^9/_{10}$—на Тупа лова Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Тупалова излага етъ слѣдующее: 1) копія съ закладной была представлена истцомъ въ под твержденіе займа, а какъ существованіе онаго повѣреннымъ отвѣтчика сознано, то, согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство это не требовало дальнѣй шихъ со стороны истца доказательствъ, и, слѣдовательно, Палата, не придавъ этому признанію никакой доказательной силы, а войдя въ обсужденіе копіи съ закладной и основавъ на немъ свое рѣшеніе, нарушила означенную 180 ст.

2) Признавъ, что, по 831 ст. X Т. 1 ч. и 749 ст. X Т. 2 ч., законъ обязываетъ истца, представившаго ко взысканію копію съ утраченнаго акта, доказывать уничтоженіе онаго отвѣтчикомъ и не дѣлаетъ при этомъ различія, былъ или не былъ заемъ обезпеченъ какимъ-либо имуществомъ должника, и, отказавъ на семъ основаніи Тупалову во взысканіи по копіи съ закладной, Палата нарушила 827, 829, 831, 1642, 1649, 1650 и 2012 ст. X Т. 1 ч., 328, 346 и 749 ст. X Т. 2 ч., 30 ст. Уст. Угол. Суд. и 441 и 463 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по точному смыслу этихъ узаконеній, во-1-хъ, ст. 831 Т. X ч. 1 относится только къ заемнымъ письмамъ, а не къ закладнымъ на недвижимыя имѣнія, о коихъ существуютъ особыя правила, допускающія, въ случаѣ всякой утраты закладной, взысканіе по выписи оной, какъ это подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 30 мая 1868 г. о взысканіи съ Сахаровой въ пользу Фроловыхъ о взысканіи съ закладной крѣпости (Сборн. рѣш. 1868 г. № 304); во-2-хъ, выписи изъ крѣпостныхъ книгъ выдаются не только въ случаѣ уничтоженія акта должникомъ, но и при всякой иной утратѣ подлиннаго акта; въ-3-хъ, въ настоящемъ дѣлѣ о похищеніи подлинной закладной состоялось окончательное опредѣленіе суда уголовнаго, которое обязательно и для суда гражданскаго; въ-4-хъ, тяжущійся не въ правѣ требовать отъ противной стороны документъ, если доказано, что полученіе онаго невозможно, и, въ 5-хъ, засвидѣтельствованныя надлежащимъ порядкомъ копіи съ актовъ замѣняютъ подлинные акты. 3) Освободивъ Зайцева отъ взысканія большей части долга, на основаніи голословнаго и ничѣмъ не доказаннаго заявленія его объ уплатѣ сей части долга и признанія въ остальной части, Палата, сверхъ указанныхъ выше законовъ о порядкѣ удовлетворенія по закладнымъ, нарушила какъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., по которой Зайцевъ долженъ былъ доказать это свое заявленіе, такъ и 479 и 480 ст. того-же Устава, ибо въ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, отвѣтчикъ сознался въ томъ, что не имѣетъ точныхъ доказательствъ произведенной, будто-бы, уплаты 24,500 руб., а равно и ст. 444 того-же Устава, не обративъ вниманія на непредставленіе отвѣтчикомъ расписки Костылева въ полученіи отъ Зайцева процентовъ, хотя повѣренный отвѣтчика не отрицалъ существованія этой расписки, а только отозвался при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, что довѣритель его объ этомъ не говорилъ. 4) По 830 ст. X Т. 1 ч., если о такихъ крѣпостяхъ, на кои выданы выписи, произойдетъ споръ, то оный разбирается судебнымъ порядкомъ; Палата-же, въ нарушеніе этой статьи, предъявленнаго въ настоящемъ дѣлѣ спора объ уплатѣ Зайцевымъ части долга по закладной не разбирала судебнымъ порядкомъ, а ограничилась однимъ лишь показаніемъ отвѣтчика объ уплатѣ. 5) Въ отступленіе отъ правилъ судопроизводства, Палата не обсудила всѣхъ частей дѣла, ибо, разрѣшивъ, хотя косвенно, но утвердительно, вопросъ о займѣ денегъ Зайцевымъ у Костылева, Палата не дала отвѣта на существенные въ дѣлѣ вопросы объ уплатѣ, будто-бы, Зайцевымъ части долга и объ обязанности его заплатить неустойку, несмотря на то, что постановленіе Окружнаго Суда по этимъ предметамъ было со стороны Зайцева обжаловано, и не объяснила въ своемъ рѣшеніи основаній и законовъ, по коимъ отказала Тупалову въ искѣ. При этомъ Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленную истцомъ выпись изъ неустоечной записи и не упомянула о ней въ своемъ рѣшеніи. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, Палатою нарушены 9, 339, 456, 691 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. 6) По 1649 ст. X Т. 1 ч., исполненіе по закладной производится платежомъ отъ должника заимодавцу въ срокъ всѣхъ должныхъ денегъ, а по 1650 ст., платежъ этотъ производится съ точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ установленныхъ въ этой статьѣ правилъ; кромѣ того, закладная и неустоечная запись, какъ договоры, налагаютъ на договорившіяся стороны обязанность исполненія оныхъ и при исполненіи должны быть изъясняемы по точному ихъ разуму и словесному смыслу. Въ этомъ отношеніи проситель считаетъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 569, 570, 572, 1536, 1538, 1585, 1649 и 1650 ст. X Т. 1 ч., а посему и возложеніе на истца судебныхъ издержекъ невѣрнымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Тупалова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ этомъ возбуждаются совершенно тѣ-же вопросы, которые разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ по разсмотрѣннымъ въ томъ-же засѣданіи двумъ дѣламъ того-же Тупалова со Спиткиною, а посему всѣ соображенія, изложенныя въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по этимъ двумъ дѣламъ, вполнѣ примѣняются и къ настоящему дѣлу Тупалова съ Зайцевымъ. Сверхъ того, по сему послѣднему дѣлу повѣренный Тупалова жалуется еще на нарушеніе Палатою 444 статьи Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не обратила вниманія на непредставленіе повѣреннымъ Зайцева расписки Костылева въ полученіи отъ Зайцева процентовъ, тогда какъ существованіе этой расписки повѣреннымъ Зайцева не было отрицаемо. Но какъ, по точному смыслу приведенной 444 ст., разъясненной въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, судъ не обязанъ самъ требовать отъ тяжущихся представленія документовъ, на которыхъ противная сторона основываетъ свои права, а въ случаѣ непредставленія ихъ по требованію стороны, судъ только можетъ, но не обязанъ, признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія означенной 444 статьи. Наконецъ, повѣренный Тупалова указываетъ на нарушеніе Палатою 456 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія копію съ неустоечной записи, по которой повѣренный Тупалова просилъ взыскать съ Зайцева неустойку, не упомянувъ объ этомъ въ своемъ рѣшеніи и не приведя ни соображеній, ни закона, на основаніи коихъ отказала въ искѣ неустойки. Въ этихъ доводахъ просителя Правительствующій Сенатъ не видитъ также достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, во-1-хъ, въ рѣшеніи Палаты при изложеніи обстоятельствъ дѣла неоднократно упоминается о представленной повѣреннымъ Тупалова копіи съ неустоечной записи Зайцева, и копія эта находится въ дѣлѣ, слѣдовательно, она была въ разсмотрѣніи Палаты; во-2-хъ, къ присужденію въ пользу Тупалова неустойки Палата могла найти то основаніе, что въ этомъ дѣлѣ она не имѣла въ виду, какъ это было по двумъ дѣламъ Тупалова со Спиткиною, признанія отвѣтчикомъ обязанности своей заплатить неустойку, а, напротивъ, повѣренный Зайцева положительно отвергалъ эту обязанность въ отношеніи къ его довѣрителю, и 3) необъясненіе Палатою основаній и законовъ, по которымъ она не присудила Тупалову неустойки, хотя и не согласно съ требованіями 711 ст. Уст. Гр. Суд., но не представляется въ настоящемъ дѣлѣ столь существеннымъ нарушеніемъ, чтобы по этой причинѣ невозможно было признать опредѣленіе Палаты въ силѣ судебнаго рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Тупалова оставить безъ послѣдствій.

148.—1869 года февраля 13-го дня. *По просьбѣ третьяго лица, вдовы статскаго совѣтника Екатерины Ивановой, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Присяжный повѣренный Корсакъ, по довѣренности поручика Максимова, въ ноябрѣ 1867 года просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ имущества умершаго статскаго совѣтника Иванова 8,300 руб., данные его довѣрителемъ подъ обезпеченіе 5-ти процентнаго билета государственной комиссіи погашенія долговъ, обративъ взысканіе на билетъ комиссіи погашенія долговъ. Окружный Судъ не принялъ иска Корсака, по непмѣнію отвѣтчика. Вслѣдствіе сего Корсакъ, объяснивъ Суду въ прошеніи отъ 28-го февраля 1868 г., что дворянская опека опекуномъ къ имѣнію статскаго совѣтника Иванова назначила коллежскаго ассесора Никитина, просилъ вызвать его въ качествѣ отвѣтчика. По докладѣ сего дѣла въ Окружномъ Судѣ опекунъ Никитинъ призналъ предъявленный Корсакомъ искъ правильнымъ, а потому

Судъ, принявъ во вниманіе, что искъ поручика Максимова основанъ на обязательствѣ, явленномъ у нотаріуса, и что опекунъ надъ имуществомъ умершаго Иванова призналъ его правильнымъ, опредѣлилъ: руководствуясь 1 п. 737 ст. и 868 Уст. Гр. Суд., взыскать съ имущества умершаго Иванова въ пользу Максимова 8,300 руб. съ процентами и неустойкою, обративъ на имущество Иванова судебныя издержки. Вдова статскаго совѣтника Екатерина Иванова, въ качествѣ третьяго лица, въ дѣлѣ не участвовавшаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ прошеніи своемъ Иванова объясняетъ, что наслѣдниками послѣ умершаго Иванова остались она и малолѣтнія ея дѣти. Но повѣренный Корсакъ, хорошо знавшій это обстоятельство, скрылъ это отъ суда и дворянской опеки и ходатайствовалъ назначеніе къ имѣнію Иванова опекуна Никитина, который, вмѣсто законныхъ наслѣдниковъ, явился въ Судъ въ качествѣ отвѣтчика и призналъ искъ Максимова правильнымъ. Объясняя далѣе, что Окружный Судъ, постановивъ рѣшеніе по иску Максимова безъ вызова чрезъ публикацію наслѣдниковъ и безъ заключенія Прокурора по дѣлу, сопряженному съ интересомъ малолѣтнихъ, нарушилъ ст. 203, 204, 210, 295, 1453, 1455, 1457 и 1458 Уст. Гр. Суд., Иванова проситъ рѣшеніе отмѣнить, истребовать отъ Максимова обратно выданный ему для размѣна билетъ комиссіи погашенія долговъ въ уплату долга Иванова и подвергнуть какъ его, такъ и его повѣреннаго, Корсака, и опекуна Никитина преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда за умышленное сокрытіе передъ судомъ свѣдѣнія о томъ, что послѣ Иванова остались законные наслѣдники. Въ дополнительномъ прошеніи Иванова, излагая возраженія по существу дѣла противъ недѣйствительности обязательства Максимова, обезпеченнаго, по ея объясненію, чужимъ имуществомъ, жалуется, что Окружный Судъ, въ нарушеніе ст. 267, 748 и 749 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ отъ нея апелляціонной жалобы, за пропускомъ срока, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ нея судебныхъ издержекъ, въ отступленіе отъ ст. 277, 725, 728, 897, 898 и 910 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія вдовы статскаго совѣтника Иванова и повѣреннаго Максимова, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница Иванова, въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица, проситъ за себя и за своихъ малолѣтнихъ дѣтей отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, вошедшее въ законную силу по иску Максимова о взысканіи съ имущества умершаго ея мужа Иванова 8,300 руб. съ процентами и неустойкою, по обязательству, обезпеченному 5-ти процентнымъ билетомъ государственной комиссіи погашенія долговъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что повѣренный Максимова просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ имущества умершаго статскаго совѣтника Иванова 8,300 руб., должные его довѣрителю по обязательству. Объяснивъ, что къ имуществу умершаго Иванова назначенъ С.-Петербургскою дворянскою опекою опекуномъ Никитинъ, повѣренный Максимова проситъ вызвать сего послѣдняго въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу. Окружный Судъ, не имѣя свѣдѣнія о томъ, что послѣ Иванова остались законными наслѣдниками его жена и малолѣтнія дѣти, по выслушаніи отзыва опекуна Никитина, признавшаго искъ Максимова правильнымъ, постановилъ рѣшеніе о взысканіи въ пользу сего послѣдняго съ имущества Иванова 8,300 руб. съ процентами и неустойкою и рѣшеніе это привелъ въ исполненіе. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что послѣ Иванова остались его вдова и малолѣтнія дѣти, для которыхъ, въ силу закона (ст. 1254 Т. X ч. 1), право наслѣдованія открылось съ самой кончины владѣльца, а вмѣстѣ съ наслѣдникомъ перешли какъ права имущественныя, такъ и обязательства, лежавшія на наслѣдодателѣ (ст. 1258 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что право отвѣчать на судѣ противъ иска Максимова по обязательству Иванова принадлежало его наслѣдникамъ, вступившимъ въ права наслѣдодателя со дня его смерти. Посему и принявъ на видъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства для доставленія третьимъ лицамъ, не принимавшимъ участія въ дѣлѣ, возможности защищать свои права, нарушенныя рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, предостав-

етъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 795 и 807 Уст. Гражд. Судопр.); что состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ Окружнаго Суда нарушены права третьихъ лицъ—вдовы статскаго совѣтника Иванова и ея малолѣтнихъ дѣтей, которымъ, въ качествѣ наслѣдниковъ, неотъемлемо принадлежало непосредственное право судебной защиты противъ иска, предъявленнаго Максимовымъ къ имуществу, перешедшему въ ихъ собственность со дня смерти наслѣдодателя Иванова,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отмѣнить въ порядкѣ, указанномъ ст. 795 и 807 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Псковскій Окружный Судъ, о чемъ обоимъ Окружнымъ Судамъ послать указы. Что-же касается жалобы Ивановой на существо рѣшенія Окружнаго Суда—на отказъ Суда въ принятіи отъ нея апелляціонной жалобы, за пропускомъ срока, и ходатайства о преданіи суду истца Максимова, его повѣреннаго Корсака и опекуна Никитина, за сокрытіе предъ судомъ свѣдѣнія о томъ, что послѣ Иванова остались законные наслѣдники, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при разсмотрѣніи прошеній третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, объ отмѣнѣ рѣшеній, нарушающихъ ихъ право, Правительствующій Сенатъ не повѣряетъ правильность рѣшенія по существу дѣла—это дѣло суда, а обсуживаетъ только вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли третье лицо въ теченіе производства дѣла, по которому состоялось рѣшеніе, не было привлекаемо къ участію въ дѣлѣ и касается-ли состоявшееся рѣшеніе интересовъ третьяго лица; 2) что Окружный Судъ, отказавъ Ивановой, за пропускомъ срока, въ правѣ обжалованія рѣшенія Суда, нисколько не нарушилъ ст. 267, 748 и 749 Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе суда считается объявленнымъ въ день, назначенный для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія (ст. 704 и 714 Уст. Гр. Суд.), и апелляціонная жалоба, поданная по минованіи сроковъ, установленныхъ ст. 748 Уст. Гр. Суд., возвращается просителю по опредѣленію суда (ст. 755 Уст. Гр. Суд.), и 3) равнымъ образомъ ходатайство Ивановой о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности Максимова, его повѣреннаго Корсака и опекуна Никитина, подлежитъ разсмотрѣнію не Правительствующаго Сената, а суда, который будетъ разсматривать настоящее дѣло, и если судъ найдетъ дѣйствія вышеупомянутыхъ лицъ подлежащими уголовному преслѣдованію, то, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., сообщить о семъ на зависящее распоряженіе Прокурору.

149.—1869 г. февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Тюменковой на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанка Тюменкова просила Ярославскаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Баканина 109 руб. безъ представленія доказательствъ въ подтвержденіе своего иска. Мировой Судья, а потомъ Ярославскій Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Тюменковой, имѣя въ виду показанія Баканина, что въ число занятыхъ у Тюменковой 100 руб. на срокъ по 1871 годъ уплатилъ 40 руб. и затѣмъ остается долженъ 60 руб., опредѣлилъ: руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., считать долгъ отвѣтчика Тюменковой въ 60 руб. съ правомъ пользоваться ими до 1871 г., съ платою законныхъ процентовъ. Тюменкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 81 и 472 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тюменкова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81 и 472 Уст. Граж. Суд. Нарушеніе этихъ статей Тюменкова видитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія бездоказательное показаніе Баканина, что, за уплатою 40 р., онъ остается должнымъ истицѣ 60 р. Припявъ въ соображеніе, что на Тюменковой, какъ на истицѣ, согласно ст. 81 Уст. Гр. Суд., прежде всего лежала обязанность

доказать свой искъ, и что Съѣздъ, при отсутствіи доказательствъ со стороны истицы въ подтвержденіе предъявленнаго требованія, принявъ въ основаніе своего рѣшенія показаніе отвѣтчика, признавшаго за собою часть долга, отыскиваемаго съ него Тюменковою, нисколько на нарушилъ ст. 81 и 472 Уст. Гр. Суд., такъ какъ опредѣленіе доказательной силы признанія, учиненнаго на судѣ, предоставляется, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., ближайшему усмотрѣнію Суда,—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Тюменковой оставить безъ послѣдствій.

150.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Гавріила Тюрикова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи опекунши малолѣтнихъ Зерновыхъ, Давыдовой, дѣло о взыскиваемыхъ ею съ Тюрикова за квартиру наемныхъ деньгахъ и неустойкѣ 350 руб., нашелъ, что Тюриковъ опровергаетъ предъявленный къ нему искъ тѣмъ, что онъ не могъ занять отданной ему внаймы квартиры, потому что она не была въ срокъ очищена. Возраженія эти Тюрикова, по заключенію Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія, ибо по 3 пункту условія Тюриковъ обязался не позже 10 августа 1867 года уплатить впередъ за полгода 175 руб., съ тѣмъ, что если не внесетъ въ срокъ 175 руб. наемныхъ денегъ, то онъ обязанъ заплатить 175 руб. неустойки. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 1536 Т. X ч. 1 и ст. 81 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Тюрикова въ пользу Давыдовой, за исключеніемъ 10 руб. задатка, 340 р. Тюриковъ просилъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1536, 1700, 1701 Т. X ч. 1 и ст. 81 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тюриковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію Съѣздомъ ст. 1536, 1700 и 1701 Т. X ч. 1, а также ст. 81 Уст. Граждан. Судопр. Съѣздъ, по объясненію Тюрикова, нарушилъ эти статьи тѣмъ, что неправильно истолковалъ смыслъ наемнаго условія, которое, какъ совершонное не въ установленномъ порядкѣ, само по себѣ лишено доказательной силы. Такимъ образомъ, Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія актъ незаконный, по мнѣнію Тюрикова, допустилъ отступленіе отъ ст. 81 Уст. Гражданск. Судопр. Всѣ эти возраженія Тюрикова не могутъ быть приняты въ основаніе отмѣны рѣшенія Съѣзда. Объясненіе Тюрикова, что Съѣздъ неправильно, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. 1, истолковалъ смыслъ и значеніе условія его съ Давыдовой на наемъ квартиры въ домѣ малолѣтнихъ Зерновыхъ, относится къ существу дѣла, какъ это было объяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшен. Гражд. Кассац. Д-та Сената № 146), а потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе указаніе Тюрикова на нарушеніе ст. 1700 и 1701 Т. X ч. 1 и ст. 81 Уст. Гр. Суд., ибо, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Притомъ на наемъ городскихъ строеній законъ (ст. 1702 Т. X ч. 1) допускаетъ совершеніе договоровъ не только письменныхъ, но даже словесныхъ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Тюриковъ во время производства дѣла не отрицалъ дѣйствительности условія, заключеннаго имъ съ Давыдовой на наемъ квартиры въ домѣ Зерновыхъ, Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ просителя ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, въ силу ст. 186 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній Съѣзда, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Тюрикова оставить безъ послѣдствій.

151.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Гавріила Буданова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянина Соколова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Будановымъ 261 руб. 66 коп. за товаръ, нашелъ, что Соколовъ, хотя и призналъ книгу, представленную Будановымъ въ подтвержденіе иска, но вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что долгъ по этой книгѣ уплаченъ деньгами и товаромъ. При таковомъ условномъ признаніи со стороны Соколова Съѣздъ не призналъ иска Буданова доказаннымъ, такъ какъ въ книгѣ листки съ замѣтками, изъ которыхъ никакого заключенія вывести нельзя, а итогъ, по собственному признанію истца, писанъ рукою его самого. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Буданову, по бездоказательности, отказать. Будановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что онъ вошелъ въ разсмотрѣніе и въ повѣрку представленныхъ имъ доказательствъ помимо просьбы отвѣтчика, а слѣдовательно, вопреки 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Будановъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Будановъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ безъ заявленія требованій со стороны отвѣтчика вошелъ въ разсмотрѣніе и повѣрку представленныхъ имъ, Будановымъ, доказательствъ въ подтвержденіе своего иска. На основаніи ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., суды, какъ общіе, такъ и особые мировые, не въ правѣ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованія, ни присудить болѣе того, что требовалось тяжущимся. Но это постановленіе закона, лежащее въ основаніи состязательнаго судопроизводства, обязывая судъ разрѣшать лишь тѣ вопросы, о которыхъ происходилъ споръ, не ограничиваетъ судъ въ правѣ разсматривать и даже повѣрять представленные сторонами доводы, въ виду возраженія сторонъ противъ правильности иска и предъявленныхъ въ подтвержденіе его доказательствъ, такъ какъ этимъ только путемъ судъ можетъ обнаружить истину и притти къ правильному и правосудному рѣшенію. Посему и имѣя въ виду, что отрицаніе Соколовымъ иска Буданова давало Съѣзду право войти въ ближайшее разсмотрѣніе представленныхъ истцомъ доказательствъ, не нарушая тѣмъ ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Буданова оставить безъ послѣдствій.

152.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Маріи Яковлевой на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рыбинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестьянки Евгеніи Власьевой дѣло о взыскиваемыхъ съ нея крестьянкою Марьею Яковлевою 200 руб., нашелъ, что въ дѣлѣ этомъ со стороны Власьевой возбужденъ вопросъ о давности и что событіе, служащее основаніемъ предъявленному нынѣ Яковлевою иску, произошло, по собственному ея объясненію Съѣзду, 14 лѣтъ тому назадъ. Посему, на основаніи 694 ст. X Т. 1 ч., равно и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Яковлевой отказать. Яковлева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что, по несовершеннолѣтію, ею не пропущенъ срокъ на начатіе иска и что со времени выхода ея замужъ не истекъ опредѣленный 326 ст. X Т. 1 ч. двухлѣтній срокъ для истребованія отчета отъ Власьевой, ея опекунши.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Яковлева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбин-

скаго Мирового Съѣзда, по неправильному примѣненію къ ея иску закона о земской давности. По объясненію просительницы, она до выхода въ замужество была несовершеннолѣтнею, а потому не могла утратить права иска въ силу земской давности, а притомъ она, на основаніи ст. 326 Т. X ч. 1, имѣла право требовать въ теченіе 2-хъ лѣтъ отъ Власьевой, бывшей ея опекунши, отчетъ въ употребленіи принадлежащихъ ей, Яковлевой, денегъ. Въ подтвержденіе этого объясненія Яковлева, какъ этого требуетъ ст. 190 Устава Гражданскаго Судопроизводства, никакихъ доказательствъ при своей жалобѣ не представила, а изъ подлиннаго производства не видно, чтобы она въ Съѣздѣ заявляла о непримѣнимости въ отношеніи ея закона о давности по малолѣтству и о томъ, что она отыскиваетъ деньги съ Власьевой, какъ съ опекунши, въ срокъ, опредѣленный ст. 326 Т. X ч. 1. Посему, не усматривая въ жалобѣ Яковлевой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Яковлевой оставить безъ послѣдствій.

153.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Лобанова на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Веневскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Лобанова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Владимировою 177 руб. 77 коп. за товаръ по счету и запискамъ, нашелъ, что счетъ, по которому Владимирова взыскиваетъ долгъ за забранный товаръ, подписанъ, за неграмотностію отвѣтчика, по его приказанію, сыномъ, и что, по показанію свидѣтелей, Лобановъ дѣйствительно забиралъ у Владимировой пиво и солодъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Лобанова въ пользу Владимировой по счету за товаръ 177 руб. 77 коп. Въ кассаціонной жалобѣ Лобановъ, представляя возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ него деньги по бездоказательному требованію истца, не допросивъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ опроверженіе требованій Владимировой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лобановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд. и по неотобранію показаній отъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ опроверженіе иска Владимировой. По объясненію просителя, Съѣздъ нарушилъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., присудивъ истцу деньги по бездоказательному его требованію. На основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судъ опредѣляетъ силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ по внутреннему убѣжденію совѣсти. Но повѣрка правильности убѣжденія судей не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда, который, въ видахъ охраненія единства пониманія и объясненія смысла законовъ, обсуживаетъ только правильность примѣненія закона къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что указаніе Лобанова на бездоказательность иска Владимировой, который въ существѣ не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, не можетъ служить поводомъ отмѣны рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ не составляетъ основанія отмѣны рѣшенія Съѣзда указаніе просителя на неотобраніе показанія отъ свидѣтелей, на которыхъ онъ ссылался, ибо недопросъ судомъ свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ имѣетъ достаточныя и, притомъ, письменныя данныя для обнаруженія истины и для постановленія правильнаго рѣшенія, не составляетъ нарушенія существеннаго обряда судопроизводства. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Лобанова оставить безъ послѣдствій.

154.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Ильина на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Бронницкомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло о взысканіи съ крестьянина Ильина коллежскимъ секретаремъ Юркевичемъ по счету 9 ноября 1862 г. за забранное у купчихи Тимоновой вино на 119 руб., переданному отъ Тимоновой Юркевичу. При мировомъ разбирательствѣ отвѣтчикъ сослался на дѣло по тому-же предмету, производившееся въ Бронницкомъ Уѣздномъ Судѣ и Московской Гражданской Палатѣ, на опредѣленіе Уѣзднаго Суда, коимъ было отказано Тимоновой во взысканіи, и на имѣющіяся въ дѣлѣ платежныя расписки; а со стороны истца дѣлу сему и опредѣленію придаваемо было значеніе, не согласное съ показаніемъ Ильина. 24 апрѣля 1868 г. Мировой Съѣздъ, по просьбѣ Ильина, выдалъ ему свидѣтельство на полученіе вышеозначенной справки, а рѣшеніе дѣла отложилъ до 9 іюня; но въ назначенный день Ильинъ возвратилъ свидѣтельство Съѣзда съ надписью московскаго уѣзднаго стряпчаго, удостовѣряющею въ томъ, что дѣло, на которое учинена была ссылка, возвращенное Гражданскою Палатою во 2 Департаментъ Уѣзднаго Суда, еще не отыскано въ архивѣ; въ удостовѣреніи семъ числа не означено. Посему Мировой Съѣздъ 9 іюня опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Ильина по счету 119 р. Затѣмъ, хотя Ильинъ, получивъ изъ отысканнаго дѣла требуемые документы, представилъ ихъ 8 іюля въ Мировой Съѣздъ, но ему отказано было въ пересмотрѣ рѣшенія, такъ какъ просьбы объ отмѣнѣ приносятся Сенату. Документы сіи Ильинъ представляетъ въ Правительствующій Сенатъ при жалобѣ своей на рѣшеніе. Изъ сихъ документовъ видно: изъ копіи съ рѣшенія Бронницкаго Уѣзднаго Суда 7 мая 1866 г.—что въ немъ производилось дѣло о взысканіи по тому-же счету 9 ноябрѣ 1862 г., но не 119 руб., а, за уплатою, 104 руб., и Уѣздный Судъ, основываясь на свидѣтельствѣ медицинской конторы о дурномъ качествѣ поставленнаго вина, опредѣлилъ отказать Тимоновой въ искѣ; изъ расписокъ 10-го февраля и 7 сентября 1864 года—что въ нихъ означены купеческимъ сыномъ Тимоновымъ полученные отъ Ильина въ уплату по счету, въ оба раза, 30 рублей.

Имѣя въ виду, что замедленіе въ представленіи просителемъ Мировому Съѣзду документовъ о правахъ его послѣдовало не по его винѣ и что въ сихъ документахъ содержатся новыя обстоятельства, которыя могутъ имѣть послѣдствіемъ измѣненіе рѣшенія, состоявшагося въ Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 187, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда, обратить дѣло это въ Коломенскій Мировой Съѣздъ для пересмотра.

155.—1869 года февраля 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Герасименко на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Меланья Усова заявила Мировому Судьѣ гор. Харькова 2-го участка, что она разныя поименованныя ею вещи, стоящія 160 р., заложила у мѣщанина Василія Герасименка за 80 р., который, получивъ съ нея какъ долговую сумму, такъ и проценты, не возвращаетъ ей вещей, а потому просила отобрать отъ Герасименко тѣ вещи и ей возвратить. Повѣренный отвѣтчика объявилъ, что довѣритель его не отказываетъ возвратить Усовой вещи, если она уплатитъ долговую сумму. Мировой Судья опредѣлилъ на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., отобрать отъ Герасименка означенныя вещи и возвратить Усовой. Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Герасименка, нашелъ: 1) что, на основаніи 1667 и по-

слѣдующихъ статей X Т. 1 ч., закладъ движимаго имущества долженъ происходить по договору, крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ совершонному, какового акта Герасименко не представилъ, сознавшись въ то же время, что заложенныя вещи находятся у него; 2) возраженія отвѣтчика, что фактъ нахожденія у него заложенныхъ Усовою вещей служитъ доказательствомъ неуплаты ею занятыхъ денегъ, опровергается смысломъ 1669—1678 ст. X Т. 1 ч., разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 212, изъ котораго видно, что при неисправности должника заимодавецъ въ правѣ получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ вещей, но только въ томъ случаѣ, когда договоръ заклада былъ облеченъ въ установленный закономъ письменный актъ; оставить же за собою заложенное движимое имущество заимодавецъ можетъ только въ случаѣ несостоявшихся торговъ (1068 ст. Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Герасименко проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) Съѣздъ неправильно истолковалъ 1667 и слѣд. ст. X Т. 1 ч., ибо хотя законъ и требуетъ для заклада движимаго имущества совершенія формальнаго акта, но нигдѣ не сказано, чтобы, въ случаѣ незаключенія такового акта, заимодавецъ лишался права на полученіе данныхъ имъ денегъ. Подобный законъ былъ-бы явно несправедливъ, такъ какъ въ несовершеніи акта виновны обѣ стороны, и залогопринимателъ не долженъ одинъ терпѣть отъ этого, лишаясь данной взаймы суммы и возвращая заложенныя вещи, тогда какъ залогодатель выигралъ бы отъ этого, избавляясь отъ платежа долга и получая обратно свои вещи. Законъ вовсе не лишаетъ залогопринимателя права на полученіе данной взаймы суммы, даже и при отсутствіи формальнаго договора; единственная угрожающая ему невыгода опредѣлена 1674 ст. X Т. 1 ч., что онъ при взысканіи удовлетворяется послѣ всѣхъ явленныхъ обязательствъ, а при несостоятельности и самый закладъ идетъ въ конкурсъ на общее удовлетвореніе заимодавцевъ. Изъ этого закона, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что залогопринимателъ и при отсутсвіи формальнаго акта не лишается права на взысканіе долга, лишь съ указаннымъ въ той статьѣ ограниченіемъ; 2) Съѣздъ согласился съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, что искъ Усовой доказывается признаніемъ Герасименка, что вещи находятся у него въ залогѣ. Герасименко объясняетъ, что онъ сознался въ томъ съ оговоркою о неполученіи еще денегъ, данныхъ подъ залогъ вещей, и Судъ не въ правѣ сознаніе событія принимать за сознаніе въ полученіи отъ Усовой денегъ. Здѣсь Герасименко находитъ неправильнымъ толкованіе 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо законъ считаетъ признаніемъ утвержденіе стороною такого обстоятельства, которое служитъ доказательствомъ правъ противника; заявленіе же просителя вовсе не служитъ въ пользу Усовой и не можетъ быть сочтено признаніемъ. Напротивъ, ссылка его на тотъ фактъ, что вещи находятся у него и не удержаны насильно, должна быть признана уважительною. 3) Съѣздъ неправильно сослался на разъясненіе Правительствующимъ Сенатомъ законовъ объудовлетвореніи по договорамъ о залогѣ движимаго имущества, ибо Герасименко не просилъ оставить за нимъ заложенныя вещи, но ссылался только на свое право удержать эти вещи до полученія долга. Съѣздъ, не признавая за нимъ этого права, нарушилъ прямой смыслъ 1676 ст. X Т. 1 ч., гдѣ сказано, что заложенныя вещи должны быть возвращены заемщику только по полученіи платежа. Такимъ образомъ, по мнѣнію Герасименка, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 1676 и 1667 и неправильно истолковалъ общій смыслъ 1667—1678 ст. X Т. 1 ч., а также 112 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ этой кассаціонной жалобы Усова представила объясненіе, въ которомъ, заявляя, что она уплатила Герасименку въ теченіе года занятыя деньги, съ непомѣрными процентами, проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу его оставить безъ послѣдствій.

Признавая, что рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу согласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ немъ законовъ и съ разъясненіемъ ихъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 22 іюля 1867 г. по дѣлу Широковой (Сбор. рѣш. 1868 г. № 212), и что посему кассаціонная жалоба Герасименка не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій

Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст.Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

156.—1869 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Куна на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Семенъ Кунъ выдалъ купцу Ивану Мусакину 4 векселя на сумму 2785 руб. Мусакинъ эти векселя передалъ, по бланковой надписи, мѣщанину Ивану Егорову, который съ своей стороны выдалъ Мусакину въ сентябрѣ 1866 г. расписку слѣдующаго содержанія: „получилъ отъ Мусакина векселей для полученія съ г. Куна на 2785 р.; что получу или которые останутся, долженъ возвратить обратно". Одинъ изъ означенныхъ векселей въ 900 р. Егоровъ представилъ ко взысканію въ С.-Петербургскую управу благочинія. Послѣ сего Кунъ въ обезпеченіе иска предложилъ Егорову 6 билетовъ 2-го съ выигрышами займа, въ принятіи которыхъ Егоровъ выдалъ 28-го февраля 1867 г. Куну расписку. Затѣмъ 9 сентября 1867 года Кунъ сдѣлалъ по вышеупомянутымъ 4 векселямъ расчетъ съ самимъ Мусакинымъ, который того же числа выдалъ Куну: 1) означенную расписку Егорова отъ 27-го февраля 1867 г. съ надписью Мусакина о полученіи имъ по тѣмъ векселямъ полнаго съ Куна удовлетворенія и о предоставленіи Куну получить его векселя и билеты отъ Егорова; 2) отдѣльную расписку Мусакина такого-же содержанія и 3) открытое письмо Мусакина къ Егорову, которому поручилъ возвратить Куну векселя и билеты. Представляя эти документы въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 15 сентября 1867 г. при исковой жалобѣ, Кунъ объяснилъ, что онъ обращался лично и письменно 10 сентября къ Егорову съ требованіемъ возвращенія его векселей и билетовъ, но Егоровъ ему въ томъ отказалъ, а потому просилъ Судъ понудить Егорова къ возврату принадлежащихъ Куну векселей и билетовъ. Противъ этого иска Егоровъ возразилъ, что три векселя Куна онъ отослалъ 11 сентября 1867 года въ Мышкинскую городскую полицію для выдачи ихъ Мусакину, а четвертый вексель и билеты 2 займа представилъ въ управу благочинія для выдачи ихъ Куну. Къ сему Егоровъ присовокупилъ, что онъ не возвратилъ векселей и билетовъ Куну, потому что, зная слабость Мусакина къ пьянству, онъ сомнѣвался въ томъ, чтобы расписки были подписаны имъ добровольно. Кунъ, съ своей стороны, подтверждая въ Окружномъ Судѣ требованіе свое о признаніи права его на полученіе изъ управы какъ векселя, такъ и билетовъ, просилъ искъ его относительно векселей, отосланныхъ къ Мусакину, оставить безъ разсмотрѣнія. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы, принесенной Егоровымъ на рѣшеніе Окружнаго Суда по сему иску, нашла: 1) что векселя Куна были переданы Мусакинымъ Егорову подъ расписку, хотя для полученія съ Куна денегъ, но съ бланковыми надписями (ст. 561 Т. XI Уст. о векс.); 2) что векселедержатель Егоровъ (ст. 564 Векс. Уст.) вошелъ уже въ соглашеніе съ Куномъ, когда сей послѣдній представилъ удостовѣреніе Мусакина о томъ, что самъ онъ, Мусакинъ, съ Купомъ расчитался; 3) что частное письмо Мусакина и незасвидѣтельствованныя расписка его и надпись его, составляя акты домашніе и неформальные, по силѣ 459 ст. Уст. Гр. Суд., не могли имѣть преимущества предъ векселями съ бланковыми, согласно Вексельному Уставу, надписями; 4) что Егоровъ не отказывался отъ возвращенія билетовъ внутренняго займа, но требовалъ лишь подтвержденія со стороны самого Мусакина о дѣйствительномъ полученіи отъ Купа удовлетворенія по векселямъ, каковымъ требованіемъ, руководствуясь осторожностію предъ своимъ препоручителемъ (ст. 557 и 561 Т. XI), векселедержатель Егоровъ никакихъ законовъ не нарушилъ; 5) что Егоровъ не нарушилъ и правъ Куна, ни сдѣлки сего послѣдняго съ Мусакинымъ, тѣмъ, что для выдачи Куну внесъ въ управу благочинія принадлежащіе сему послѣднему шесть билетовъ внутренняго займа и сдѣлалъ распоряженіе объ отсылкѣ векселей къ Масукину, отъ котораго получилъ ихъ для взысканія

и который самъ могъ ихъ возвратить, если дѣйствительно съ нимъ расчитался, и 6) что, предъявивъ затѣмъ настоящій искъ къ Егорову, Купъ, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, чтобы Егоровъ, отъ котораго онъ самъ не хотѣлъ принять обратно билеты внутренняго займа, обязанъ былъ упомянутые векселя выдать немедленно и непосредственно ему, истцу. По симъ основаніямъ, признавая искъ Куна неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата отказала ему въ этомъ искѣ, а рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнила, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ на Купа. На это рѣшеніе почетный гражданинъ Кунъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что бланковыя надписи, сдѣланныя Мусакинымъ на векселяхъ его, Куна, не могутъ имѣть изъясненной въ 561 ст. Уст. о векс. силы за признаніемъ Егорова, что векселя эти составляютъ собственность Мусакина и переданы были Егорову лишь для полученія по онымъ денегъ; 2) что выводъ Палаты, что надпись Мусакина на распискѣ Егорова возбудила сомнѣніе сего послѣдняго, не согласенъ съ истиною, и Егоровъ не выражалъ сомнѣнія въ подлинности надписи, а сомнѣвался только въ томъ, добровольно ли Мусакинъ подписалъ расписки; 3) что частныя письма и расписки, признаваемыя противною стороною за подлинныя, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Судопр., имѣютъ равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ; 4) что утвержденіе Палаты, что Егоровъ не отказывался отъ возвращенія ему, Куну, билетовъ внутренняго займа и что онъ, проситель, не хотѣлъ ихъ принять, противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла и объясненію Егорова; 5) что выводъ Палаты о томъ, что Егоровъ не нарушилъ законовъ, внося билеты просителя въ управу, противорѣчитъ 77 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 года, и 6) что заключеніе Палаты о томъ, что онъ, Купъ, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Судопр., не доказалъ, чтобы Егоровъ обязанъ былъ выдать билеты ему, Куну, немедленно и непосредственно, противорѣчитъ 458 статьѣ Уст. Гр. Судопр., ибо Егоровъ подлинности документовъ не отрицалъ. Такимъ образомъ, Кунъ находитъ, что Судебною Палатою нарушены 9, 458, 480 и 4 пун. 701 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ Судъ обязанъ означать обстоятельства дѣла правильно и примѣнять законы въ прямомъ ихъ значеніи и приличествующіе къ сущности обстоятельствъ дѣла и присуждать лишь просимое (ст. 706), а Егоровъ не возвратилъ ему по настоящее время ни векселей, ни билетовъ, а потому Кунъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить. Въ данномъ противъ этой жалобы отзывѣ Егоровъ объясняетъ, что причиною невозвращенія имъ векселей Куна была, какъ правильно заключила Палата, осторожность во избѣжаніе всякаго могущаго возникнуть процесса. И въ доказательство, ссылаясь на представленные имъ по дѣлу доводы, представляетъ копію съ довѣренности, выданной Мусакинымъ купцу Григорьеву и засвидѣтельствованной 11 сентября 1867 года въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, которою Мусакинъ уполномачивалъ Григорьева отобрать отъ него, Егорова, векселя Куна на 2785 рублей. Въ случаѣ же полученія Григорьевымъ долговыхъ документовъ на должниковъ Мусакина, сей послѣдній довѣрялъ Григорьеву получать съ нихъ деньги и производить взысканія, а также прекращать исковыя и вексельныя дѣла Мусакина миромъ и предъявлять споры о подлогѣ. Изъ этого Егоровъ выводитъ заключеніе, что если-бы 9 сентября Мусакинымъ были окончены съ Куномъ расчеты, то не было бы надобности выдавать подобной довѣренности.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго почетнаго гражданина Куна, статскаго совѣтника Каміонко, и мѣщанина Егорова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что возраженіе Куна въ его кассаціонной жалобѣ противъ правильности сдѣланныхъ Судебною Палатою выводовъ относительно значенія бланковыхъ надписей на векселяхъ, выданныхъ Куномъ Мусакину, и расписки Егорова не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, такъ какъ, сдѣлавъ подобный выводъ изъ обстоятельствъ дѣла, Палата установила фактическую сторону онаго и опредѣлила силу представленныхъ тяжущимися лицами документовъ и

доводовъ; фактическая сторона дѣла и опредѣленіе силы бывшихъ въ виду суда доказательствъ, составляя существо дѣла и судебнаго рѣшенія, не могутъ быть, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣряемы Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до жалобы просителя на нарушеніе, по его мнѣнію, Судебною Палатою 458, 480, 4 пун. 701 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 77 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія. Палата признала, что частное письмо Мусакина и расписка его, составляя акты домашніе, не могутъ имѣть преимущества предъ векселями съ бланковыми надписями, и тѣмъ нисколько не нарушила точнаго смысла 458 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., потому что признаніе домашняго акта тою стороною, противъ которой онъ представленъ за подлинный, не лишаетъ судъ права отвергнуть его значеніе при соображеніи его съ другими документами и приведенными по дѣлу сторонами обстоятельствами. Равнымъ образомъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и нарушенія Судебною Палатою 4 п. 701 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Кунъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ о понужденіи Егорова къ возврату векселей и билетовъ. Палата признала этотъ искъ недоказаннымъ и неподлежащимъ, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію. Такимъ образомъ, Судебная Палата разсмотрѣла и рѣшила дѣло въ предѣлахъ заявленнаго Куномъ искового требованія и не превысивъ предоставленной ей по законамъ власти, а слѣдовательно, и не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд.; резолюція же Палаты по сему дѣлу изложена во всемъ согласно съ правилами, 701 стат. Устава предписанными. Наконецъ, Судебною Палатою не нарушена и 77 ст. Пол. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, потому что представленіе Егоровымъ векселей въ управу благочинія для передачи оныхъ Мусакину не можетъ быть сочтено за предъявленіе иска, или за начало такого гражданскаго дѣла, начинать которыя запрещено 77 ст. приведеннаго Положенія въ полиціи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ почетнаго гражданина Семена Куна поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу и не входя въ разсмотрѣніе возраженій Куна противъ правильности того рѣшенія по существу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

157.—1869 г. февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы мѣщанина Екатерины Васильевой, надворнаго совѣтника Петра Тихомандрицкаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному у городового маклера повѣреннымъ князей Голицыныхъ, Кузнецовымъ, съ купцомъ Васильевымъ, сему послѣднему былъ отданъ въ арендное содержаніе въ С.-Петербургѣ, Нарвской части, участокъ земли съ одноэтажнымъ домомъ, срокомъ на 8 лѣтъ, по 1 іюля 1865 г., съ платою по 500 руб. сер. въ годъ, пополугодно впередъ по 250 руб. сер. Участокъ этотъ былъ купленъ на имя князей Голицыныхъ ихъ крѣпостными крестьянами Папковыми. Съ дарованіемъ же крестьянамъ В ы с о ч а й ш и м ъ манифестомъ 19 февраля 1861 г. свободы, на основаніи 32 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, на эту землю 16 марта 1862 г. были совершены тогдашнею помѣщицею имѣнія, къ коему принадлежали крестьяне Папковы, три купчія крѣпости въ пользу малолѣтнихъ дѣтей находившагося въ то время въ живыхъ Петра Папкова, Семена и Алексѣя Папковыхъ. Между тѣмъ, на копіи съ приводимаго выше контракта, находившейся у Васильева, были сдѣланы надписи о полученіи арендныхъ денегъ по 1 іюля 1861 года упомянутымъ Кузнецовымъ, а послѣ того отмѣчено: „по сей копіи арендныя деньги до истеченія срока получилъ всѣ сполна крестьянинъ князя Голицына Петръ Папковъ". По полученіи купчихъ крѣпостей на имя дѣтей своихъ, жена Пе-

тра Папкова, Анна, обратилась къ своему сельскому обществу съ просьбою объ опредѣленіи опекуновъ къ ея малолѣтнимъ дѣтямъ. Вслѣдствіе чего общество приговоромъ 21 февраля 1862 г. утвердило опекунами къ малолѣтнимъ Папковымъ ихъ мать и двухъ крестьянъ. На основаніи этихъ купчихъ крѣпостей и приговора сельскаго общества, Анна Папкова 25 іюля 1862 г. обратилась въ С.-Петербургскую полицію о высылкѣ Васильева съ квартиры за неплатежъ ей денегъ. Послѣ того, когда Васильевъ, въ доказательство уплаты всѣхъ денегъ по срокъ найма, представилъ копію съ контракта со сдѣланною на ней упомянутою отмѣткою Петра Папкова, а сей послѣдній отрекся отъ своей подписи, управа благочинія дѣло это направила къ суду уголовному, вслѣдствіе чего Палата Суда Уголовнаго окончательнымъ рѣшеніемъ 8 марта 1865 г. Петра Папкова, по предмету ложнаго запирательства въ полученіи отъ Васильева денегъ по контракту, оставилъ въ сильномъ подозрѣніи и предоставила Васильеву въ денежной его претензіи къ Папкову вѣдаться гражданскимъ порядкомъ. Между тѣмъ, по настояніямъ управы благочинія, вслѣдствіе ходатайства Папковой, Васильевъ, по неплатежу арендныхъ денегъ, 17 марта 1863 г. вынужденъ былъ квартиру оставить. Папковой же постановленіемъ управы благочинія, 6 іюля 1865 г. состоявшимся, предоставлено право взыскать съ Васильева арендныя деньги съ 1 іюля 1861 г. по день очищенія дома. При такихъ обстоятельствахъ повѣренный вдовы Васильева, мѣщанки Екатерины Васильевой, которой досталось все его имѣніе по духовному его завѣщанію, 12 апрѣля 1867 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ опекуншѣ малолѣтнихъ своихъ дѣтей, Аннѣ Папковой, искъ и просилъ освободить Васильеву отъ наложеннаго управою благочинія взысканія арендныхъ денегъ за время отъ 1 іюля 1861 г. по день очищенія квартиры и о взысканіи съ принадлежавшихъ Петру Папкову и неправильно переведенныхъ на имя его дѣтей участковъ земли уплаченныхъ, но незажитыхъ Васильевымъ, арендныхъ денегъ 1,144 р. сер. Противу сего опекунша малолѣтнихъ дѣтей, Анна Папкова, объяснила, что контрактъ на аренду земли былъ заключенъ не съ Петромъ Папковымъ, но съ повѣреннымъ князей Голицыныхъ, которому Васильевъ уплачивалъ арендныя деньги и по заявленію котораго было начато въ управѣ благочинія дѣло о взысканіи съ Васильева денегъ, оставшихся за нимъ въ долгу по арендѣ этой; что послѣ того участокъ по купчимъ крѣпостямъ отъ бывшихъ землевладѣльцевъ перешелъ къ дѣтямъ Петра Папкова,—слѣдовательно, Васильевъ не долженъ былъ платить денегъ Петру Папкову, не имѣвшему права собственности на означенный участокъ; что, кромѣ того, въ 1860, 1861 и 1862 годахъ Васильевъ, по собственному его сознанію, не имѣлъ возможности уплатить предъявленныхъ на него долговъ въ суммѣ, превышавшей 1,300 руб. сер., вслѣдствіе чего все имущество его 5 апрѣля 1861 г. было продано съ публичнаго торга за 61 р. 13 к., и потому положеніе дѣлъ Васильева не позволяло ему уплатить Папкову арендныя деньги за 4 года впередъ на сумму до 2,000 р. сер. Посему просила въ искѣ Васильевой отказать. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: въ искѣ мѣщанки Васильевой отказать. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу повѣренный мѣщанки Васильевой. Приступивъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, Палата нашла, что настоящій искъ мѣщанки Васильевой основанъ на распискѣ крестьянина Папкова о полученіи платы за домъ и землю, находившіеся въ арендномъ содержаніи мужа истицы, купца Васильева, послѣ котораго она состоитъ наслѣдницею; что расписка эта, по содержанію ея, выражаетъ уплату арендныхъ денегъ съ 1 іюля 1861 г. по срокъ контракта, оканчивавшійся 1 іюля 1865 г., т.-е. за 4 года, и что въ контрактѣ, у маклера заключенномъ, при поступленіи земли и дома къ Васильеву, было положено платить аренду полугодно впередъ. Принимая въ соображеніе законъ, изложенный въ 1703 ст. Т. X ч. 1, по силѣ котораго арендные контракты, если они заключаемы будутъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствованы въ судебныхъ мѣстахъ, потомъ, по закону, совершеніе крѣпостныхъ актовъ дозволено, съ тѣмъ, чтобы въ противномъ случаѣ подобныя условія считались недѣйствительными,—Палата признала, что расписка о полученіи арендныхъ денегъ за нѣсколько лѣтъ впередъ

безъ заключенія на аренду указаннымъ выше порядкомъ арендпаго договора также не можетъ почитаться для отвѣтчиковъ законно обязательнымъ актомъ. Посему Палата, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., 30 апрѣля 1868 г. утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и возложила уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Васильеву. На это рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты повѣренный мѣщанки Васильевой, надворный совѣтникъ Тихомандритскій, принесъ 17 августа 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой, между прочимъ, излагаетъ, что изъ требованій и возраженій тяжущихся сторонъ вовсе не вытекаетъ вопросъ объ обязательности или необязательности платежной расписки, и, слѣдовательно, Палата явно нарушила 694 ст. Уст. Гр. Суд. и установленную въ этой и послѣдующихъ 695, 696 и 697 ст. форму судопроизводства. Равнымъ образомъ Палата въ рѣшеніи своемъ нарушила прямой смыслъ 1703 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и допустила неправильное ея толкованіе. Изъ этой статьи видно, что она говоритъ о контрактахъ и условіяхъ, заключенныхъ съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ. Такого контракта или условія въ дѣлѣ нѣтъ; при заключеніи единственнаго, имѣющагося въ дѣлѣ, контракта 13 мая 1857 года денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ не получалось и не назначалось,—слѣдовательно, примѣненіе означенной статьи къ дѣлу совершенно неумѣстно. Означенная статья говоритъ о недѣйствительности или обязательности контрактовъ и условій, а не о дѣйствительности или обязательности платежныхъ расписокъ, и выводъ Палаты, что платежная расписка на контрактѣ, если она выражаетъ платежъ болѣе чѣмъ за годъ впередъ безъ заключенія контракта установленнымъ въ 1703 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. порядкомъ, основанъ не на прямомъ смыслѣ означенной 1703 ст. Т. X ч. 1, а на смыслѣ, котораго въ означенной статьѣ нѣтъ, и заключаетъ въ себѣ толкованіе этой статьи, совершенно съ нею несообразное и противное 65 ст. Т. I Зак. Основ. Такимъ образомъ, Палата нарушила и сію послѣднюю статью, а вмѣстѣ съ нею и 9 ст. Уст. Гр. Суд., по которой всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Независимо отъ сего, Палата въ своемъ рѣшеніи нарушила прямой смыслъ 921 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. По силѣ сей послѣдней статьи, расписка есть домашній актъ, для дѣйствительности котораго достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Между тѣмъ, Палата въ своемъ рѣшеніи дѣйствительность расписки поставляетъ въ зависимость отъ засвидѣтельствованія въ извѣстномъ порядкѣ, и притомъ не самой расписки, а другого акта—контракта. Посему повѣренный Васильевой проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: во-1-хъ, что, по прямому смыслу 1703 ст. Т. X ч. 1, контракты и условія на отдачу въ аренду земель, означенныхъ въ ст. 1693, и другихъ частныхъ имуществъ должны быть свидѣтельствованы у крѣпостныхъ дѣлъ тогда, когда они заключаются съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе, чѣмъ за годъ; во-2-хъ, что по настоящему дѣлу въ контрактѣ у маклера, въ 1857 году на 8 лѣтъ на отдачу Васильеву земли и дома въ арендное содержаніе заключенномъ, было положено, какъ признала Палата въ своемъ рѣшеніи, платить аренду только по полугодно впередъ; въ-3-хъ, что, слѣдовательно, на контрактъ сей не могло быть распространено дѣйствіе 1703 ст. и что засимъ выводъ Палаты о томъ, что расписка объ уплатѣ по сему контракту арендныхъ денегъ за послѣдніе 4 года впередъ не имѣетъ силы законообязательнаго акта по причинѣ, что контрактъ не засвидѣтельствованъ у крѣпостныхъ дѣлъ, противорѣчитъ 1703 ст.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата въ рѣшеніи по дѣлу сему допустила нарушеніе смысла приведенной статьи, и потому, не входя въ обсужденіе прочихъ возраженій, просителемъ въ жалобѣ изъясненныхъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскую Судебную Палату.

158.—1869 года февраля 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Кудрявцева на рѣшеніе Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья Бронницкаго округа, разобравъ, по сообщенію полиціи, дѣло о кражѣ изъ незапертаго чулана у мѣщанина Филинова разнаго носильнаго платья купеческимъ сыномъ Михаиломъ Кудрявцевымъ, на основаніи ст. Уст. о наказ. 13 п. 6, 24 и 169 и Т. X ч. 1 ст. 671, опредѣлилъ: купеческаго сына Михаила Кудрявцева подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, съ обязательствомъ вознагражденія за убытки Филинова 70 руб., если самыя вещи не будутъ возвращены. Изъ покраденныхъ вещей найденный на Михаилѣ Кудрявцевѣ и оцѣненный въ 7 руб. сюртукъ возвращенъ Филинову, а на взысканіе убытковъ и остальное найденное платье Филиновъ получилъ исполнительный листъ, при передачѣ котораго судебному приставу Филиновъ указалъ, какъ на способъ взысканія, на продажу товара, находящагося въ лавкѣ отца Михаила Кудрявцева, купца Ѳеодора Кудрявцева. При предъявленіи Ѳеодору Кудрявцеву требованій истца тотъ объяснилъ судебному приставу, что имущество принадлежитъ ему, и онъ не намѣренъ отвѣчать за сына; Филиновъ-же настаивалъ, что имущество это общее съ сыномъ, а потому судебный приставъ предложилъ Кудрявцеву-отцу обратиться съ искомъ въ судъ, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ получилъ съ Кудрявцева денежное обезпеченіе на взысканіе Филинова. Ѳеодоръ Кудрявцевъ въ поданномъ имъ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что несовершеннолѣтній сынъ его Михаилъ не имѣетъ никакого имущества и что онъ, отецъ, воленъ лишить его наслѣдства, такъ какъ все имущество его есть благоприобрѣтенное, и просилъ, на основаніи 15 ст. Уст. Угол. и 686 ст. X Т. 1., освободить его имѣніе отъ арестованія судебнымъ приставомъ и представленные имъ въ обезпеченіе 63 р. возвратить. При разбирательствѣ этого дѣла Филиновъ объяснилъ, что онъ считалъ товаръ, находящійся въ лавкѣ, принадлежащимъ какъ отцу, такъ и сыну Кудрявцевымъ и что во всякомъ случаѣ отецъ долженъ заплатить за сына, по силѣ ст. 653, 671, 672 и 685 X Т. 1 ч. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Михаилъ Кудрявцевъ своего имущества не имѣетъ, а по ст. 184 X Т. 1 ч., родители за дѣйствія своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей не отвѣтствуютъ, что указанныя Филиновымъ статьи къ настоящему дѣлу не могутъ быть примѣнены, потому что въ нихъ говорится о малолѣтнихъ, а Михаилъ Кудрявцевъ имѣетъ уже 17 лѣтъ отъ роду, и руководствуясь ст. 129, 160 и 1092 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: бронницкаго купца Ѳеодора Кудрявцева отъ взысканія за сына его освободить, предоставивъ Филинову отыскивать присужденныя ему деньги съ Михаила Кудрявцева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Филиновъ писалъ: 1) что Мировой Судья, руководствуясь 15 ст. Уст. Угол. Суд., упустилъ изъ виду то, что совершеніе преступленія несовершеннолѣтнимъ сыномъ Кудрявцева произошло именно отъ небрежности и невниманія родителей на нравственное воспитаніе сына; 2) что родители нигдѣ не освобождаются отъ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные несовершеннолѣтними дѣтьми; примѣненіе-же 220 ст. X Т. къ настоящему дѣлу неправильно, потому что въ ней говорится объ обязательствахъ, а не преступленіяхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей; 3) что хотя съ 17 лѣтняго возраста дѣти и вступаютъ въ управленіе своимъ имѣніемъ, но такъ какъ Михаилъ Кудрявцевъ своего имущества не имѣетъ, т.-е. отъ отца не отдѣленъ, то отецъ и долженъ вознаградить за сына. Бронницкій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что купецъ Ѳеодоръ Кудрявцевъ не внушилъ своему сыну Михаилу надлежащихъ правилъ чести, чѣмъ нарушилъ возложенныя на него закономъ родительскія обязанности; что онъ, зная вполнѣ дурныя наклонности своего несовершеннолѣтняго сына, послѣ побѣга его изъ дому не заявилъ объ этомъ полиціи, чѣмъ, при извѣстности его сына и полиціи, могла быть предупреждена кража или, по крайней мѣрѣ, сокрытіе покраденнаго; что при этомъ Ѳеодоръ Кудрявцевъ, хотя

и заявляетъ свои права на лишеніе сына наслѣдства, но до сего времени этимъ не воспользовался,—слѣдовательно, оставляетъ за сыномъ законное право на извѣстную часть въ своемъ имуществѣ,—признавъ Ѳеодора Акимова Кудрявцева виновнымъ въ упущеніяхъ: 1) родительскихъ обязанностей, указанныхъ въ 173 ст. X Т. 1 ч., и 2) правилъ для домохозяевъ объ объявленіи полиціи о неизвѣстныхъ и въ долгихъ отлучкахъ живущихъ, а потому и на основаніи ст. 129 и 181 Уст. Гр. Суд. и 684 X Т. 1 ч. Св. Зак., 10 августа 1868 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу отъ 6 іюля 1868 г. отмѣнить и присудить мѣщанину Филинову съ купца Ѳеодора Кудрявцева, за неимѣніемъ у сына его, Михаила Кудрявцева, отдѣльнаго имущества, 63 р. с. На это рѣшеніе Съѣзда купецъ Ѳеодоръ Кудрявцевъ принесъ 10 сентября 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой неправильность рѣшенія Съѣзда доказываетъ слѣдующими соображеніями: 1) Приговоромъ Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, обвиненъ былъ сынъ просителя и приговоренъ къ вознагражденію лица, потерпѣвшаго отъ его проступка, объ отвѣтственности же просителя не было и помину,—слѣдовательно, привлекать его по предмету исполненія сего рѣшенія къ отвѣтственности, въ рѣшеніи не постановленной, значитъ нарушать 15 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 1 того-же Уложенія. 2) Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ вопроса о томъ, принадлежитъ-ли имущество, на которое обращено взысканіе, просителю или сыну его, а прямо обратился къ опредѣленію его личной отвѣтственности за сына, чѣмъ нарушилъ 172 и 184 ст. X Т. 1 ч., Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1866 г. № 28 разъяснилъ смыслъ и значеніе этихъ законовъ, и Съѣзду надлежало было руководствоваться кассаціонными рѣшеніями, какъ это и указываетъ законъ. 3) Далѣе проситель привлеченъ къ отвѣтственности за сына, вопреки установленнаго порядка и при разрѣшеніи совершенно другого обстоятельства, и помимо суда 1-й степени прямо обвиненъ 2-ю. 4) Кромѣ того, въ 59 ст. Улож. о нак. 1866 г. и приведенной 15 ст. Уст. Угол. Суд. прямо сказано, что въ дѣлахъ уголовныхъ несетъ отвѣтственность только каждый за себя лично и что въ вознагражденіе вреда могутъ отвѣчать за подсудимаго и другія лица лишь въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Обращаясь посему къ законамъ гражданскимъ (на что указываетъ также и 64 ст. Улож.), усматриваются въ нихъ слѣдующія правила: а) опредѣленіе личной отвѣтственности въ дѣлахъ подобнаго рода (ст. 684 1 ч. X Т.) и б) отвѣтственность родителей въ вознагражденіе вреда за поступки своихъ малолѣтнихъ дѣтей, но лишь въ такомъ случаѣ, когда они, имѣя всѣ средства предупредить преступное дѣяніе малолѣтняго, не приняли надлежащихъ къ тому мѣръ и допустили совершеніе онаго по явной съ ихъ стороны небрежности (ст. 686 Т. X ч. 1). Слѣдовательно, ни та, ни другая сторона закона къ дѣлу просителя нисколько не относятся, а 172 ст. тѣхъ-же законовъ неправильно истолкована, ибо сынъ просителя не малолѣтній (что видно изъ прилагаемаго метрическаго свидѣтельства о его рожденіи) и не указано ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, про которыя говоритъ приведенная 686 ст. Т. X ч. 1; обязанность родителей отвѣчать за проступки своихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей, на томъ соображеніи, что нечестные поступки дѣтей происходятъ по винѣ ихъ родителей, не давшихъ имъ (предполагается) надлежащаго воспитанія, не установлена въ нашихъ законахъ. По симъ основаніямъ Кудрявцевъ проситъ приговоръ Бронницкаго Мирового Съѣзда, какъ заключающій въ себѣ прямое и явное нарушеніе приведенныхъ законовъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и, въ виду совершенной неправильности дѣйствій Съѣзда, подвергнуть лицъ, подписавшихъ рѣшеніе, законной отвѣтственности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что настоящее дѣло имѣло предметомъ разрѣшеніе вопроса, можетъ-ли присужденное съ купеческаго сына Михаила Кудрявцева за кражу денежное взысканіе быть обращено на имущество Ѳеодора Кудрявцева (отца), за неимѣніемъ у перваго средствъ къ уплатѣ онаго; во-2-хъ, что Мировой Съѣздъ обратилъ это взысканіе на Ѳеодора Кудрявцева (отца), потому что признавъ его виновнымъ въ упущеніяхъ: а) родительскихъ обязанностей,

указанныхъ въ 173 ст. X Т. ч. 1, и б) правилъ для домохозяевъ объ объявленіи полиціи о неизвѣстныхъ и въ долгихъ отлучкахъ живущихъ, и таковое заключеніе свое основалъ на 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. 1; въ-3-хъ, что изъ сихъ статей первая содержитъ въ себѣ правило о томъ, что Мировой Судья при рѣшеніи дѣлъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону, а во второй излагается, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ; но чтобы за вредъ и убытокъ, причиненные неотдѣленными дѣтьми, обязаны были отвѣтствовать родители въ томъ случаѣ, когда они не исполнили или родительскихъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ 173 ст. X Т. 1 ч. относительно нравственнаго образованія своихъ дѣтей, или правилъ для домохозяевъ объ объявленіи полиціи и въ неизвѣстныхъ и долгихъ отлучкахъ живущихъ, о томъ въ приведенныхъ Съѣздомъ статьяхъ не содержится никакого постановленія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бронницкій Съѣздъ Мировыхъ Судей при рѣшеніи настоящаго дѣла нарушилъ приведенную въ рѣшеніи онаго 684 ст. X Т. 1 ч., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать въ Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

159.—1869 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Григорія и Татьяны Дегтеревыхъ на рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Григорій и жена его Татьяна Дегтеревы отдали въ арендное содержаніе купцу Карамышеву пивоваренный заводъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ по контракту, заключенному ими, какъ опекунами малолѣтнихъ. Срокъ этого контракта кончился 1 января 1868 года, а 11 и 23 того же января опекуны Дегтеревы предъявили Мировому Судьѣ г. Углича къ Карамышеву искъ за несвоевременную имъ сдачу того завода и просили взыскать съ него причиненные имъ чрезъ то малолѣтнимъ, въ количествѣ 500 руб., убытки. Угличскій Мировой Съѣздъ (на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи Карамышева на рѣшеніе Мирового Судьи), по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора Рыбинскаго Окружнаго Суда, нашелъ, что предварительному разрѣшенію по этому дѣлу подлежитъ вопросъ, доказалъ ли довѣренный истцовъ права своихъ довѣрителей на предъявленный ими съ купца Карамышева искъ. Изъ дѣла видно, что повѣреннымъ истцовъ не только не предъявлено указа сиротскаго суда о разрѣшеніи Дегтеревымъ на заключеніе условія, явно клонящагося къ ущербу малолѣтнихъ, а также и прежняго, заключеннаго ими, какъ опекунами, контракта съ Карамышевымъ, но даже не предъявлено указа того Суда о томъ, что Дегтеревы состоятъ дѣйствительно въ настоящее время опекунами надъ малолѣтними Дегтеревыми. А посему и руководствуясь ст. 81, 129, 3 п. 584, 774 и 869 Уст. Гр. Суд. и 1 п. 286 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ: повѣренному истцовъ въ предъявленномъ имъ искѣ отказать, возложивъ на нихъ и уплату судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Григорій и Татьяна Дегтеревы принесли Правительствующему Сенату жалобу и просятъ объ отмѣнѣ онаго, какъ постановленнаго въ нарушеніе 4 п. 142, 571, 585 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. Основаніемъ къ такому ходатайству они приводятъ: во-1-хъ, что Мировой Съѣздъ, возбудивъ, по предоставленному ему 584 ст. Уст. Гр. Суд. праву, вопросъ о правѣ Дегтеревыхъ предъявлять, въ качествѣ опекуновъ, искъ за малолѣтнихъ дѣтей ихъ, не разрѣшилъ этого вопроса особымъ частнымъ опредѣленіемъ и прежде объясненій по существу дѣла, какъ сіе предписано ст. 585 и 571 Уст. Гр. Суд. Разрѣшая вопросъ о подсудности, Съѣздъ не долженъ былъ касаться разъясненія обстоятельствъ дѣла, не имѣющихъ никакой связи съ тѣмъ вопросомъ, а затѣмъ постановлять вмѣстѣ съ опредѣленіемъ по частному вопросу и рѣшеніе по существу, а долженъ былъ ограничиться опредѣленіемъ о непринятіи имъ къ разсмотрѣнію дѣла и пре-

доставить истцамъ право принести вновь жалобу съ доказательствомъ на ходатайство, въ качествѣ опекуновъ, по дѣлу ихъ дѣтей; самое же прошеніе, согласно 2 п. 755 ст. Уст., возвратить. Несоблюденіемъ этого порядка Съѣздъ нарушилъ 571, 584 и 585 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, засимъ, не касаясь неправильнаго истолкованія Мировымъ Съѣздомъ, при рѣшеніи дѣла по существу, точнаго смысла 1 п. 286 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ это нарушеніе не можетъ, за силою 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., быть предметомъ кассаціонной жалобы, просители Дегтеревы указываютъ еще на нарушеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, раарѣшая настоящее дѣло по существу, не приводитъ никакихъ соображеній, на коихъ основалъ примѣненіе къ дѣлу выставленныхъ имъ статей 81 и 129, тогда какъ объ эти статьи могутъ имѣть значеніе въ дѣлѣ тогда только, когда въ основаніи примѣненія ихъ лежитъ соображеніе суда о томъ, достаточны ли представленныя сторонами доказательства и согласны ли они съ закономъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Угличкій Мировой Съѣздъ отказалъ опекунамъ Дегтеревымъ въ искѣ за малолѣтнихъ Дегтеревыхъ, по непредставленію ими указовъ сиротскаго суда о назначеніи ихъ опекунами къ малолѣтнимъ и о разрѣшеніи на заключеніе контрактовъ съ Карамышевымъ и съ Жоголевымъ. Въ такомъ постановленіи Съѣзда, разсматривая оное въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Дегтеревыхъ и 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія точнаго смысла приведенныхъ просителями 571, 584 и 585 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ означеннымъ постановленіемъ Мировой Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе правильности или неправильности иска опекуновъ по существу предъявленныхъ ими къ Карамышеву требованій, а, согласно 584 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Дегтеревымъ, какъ лицамъ, не доказавшимъ своего права ходатайствовать за малолѣтнихъ, отъ имени которыхъ искъ этотъ былъ ими предъявленъ. Что же касается до жалобы Дегтеревыхъ на несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ въ изложеніи рѣшенія его 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., то эта жалоба опровергается самымъ содержаніемъ того рѣшенія, въ коемъ подробно изложены тѣ доводы и соображенія, которые послужили Съѣзду основаніемъ къ признанію Дегтеревыхъ неимѣющими права предъявлять искъ за малолѣтнихъ и посему къ отказу имъ въ этомъ искѣ. Въ этомъ смыслѣ и приведенныя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе имъ не нарушены, какъ равнымъ образомъ не нарушенъ Мировымъ Съѣздомъ и 2 п. 755 ст., ибо дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда не по апелляціи Дегтеревыхъ, а по апелляціи Карамышева. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ мѣщанъ Григорія и Татьяны Дегтеревыхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ими рѣшенія Угличкаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную ими на означенное рѣшеніе жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

160.—1869 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Второва на рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Ѳеодора Крайнева, мѣщанинъ Николай Лосевъ, обратился 15 іюня 1867 года къ Ростовскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о вытребованіи отъ мѣщанина Василія Второва вещей, отданныхъ Второву на сохраненіе женою довѣрителя его, Александрою Крайневою. Мировой Судья, выслушавъ объ стороны и показанія выставленныхъ сторонами истца свидѣтелей, 17 іюня опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло, по бездоказательству, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе повѣренный Крайнева, Лосевъ, принесъ Ростовскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и при разбирательствѣ дѣла по сей жалобѣ представилъ, между прочимъ, копію съ объявленія, поданнаго отвѣтчикомъ Второвымъ 30 марта 1863 года въ Ростовскую городскую полицію о томъ, что въ бывшій

29 марта въ питейномъ заведеніи пожаръ сгорѣлъ билетъ С.-Петербургской сохранной казны на имя неизвѣстнаго, отъ 5 августа 1857 года за № 317,122, на сумму 125 р., отданный женѣ его, Второва, Авдотьѣ на сохраненіе Александрою Крайневою. По разсмотрѣніи этого дѣла Мировой Съѣздъ постановилъ 24 августа 1867 г. слѣдующее опредѣленіе: такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ на искъ не представлено, и повѣренный Крайнева сознается въ своей жалобѣ, что ихъ нѣтъ, то въ искѣ довѣренному Крайнева, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., отказать. А какъ на разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ сказанный довѣритель привелъ новое обстоятельство о принадлежности билета Крайневу, то представить ему, повѣренному, право, согласно 187 ст., просить о пересмотрѣ рѣшенія. Затѣмъ Лосевъ подалъ 14-го марта 1868 г. Ростовскому Мировому Съѣзду просьбу о томъ, чтобы Съѣздъ сдѣлалъ записящее распоряженіе о пересмотрѣ вновь дѣла довѣрителя его, Крайнева, со Второвымъ, такъ какъ въ настоящее время онъ, Лосевъ, имѣетъ неопровержимыя доказательства на принадлежность билета Крайневу. Разсмотрѣвъ означенное прошеніе Лосева, Мировой Съѣздъ 24 апрѣля 1868 года опредѣлилъ: на основаніи 185, 187 и 193 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, признавая представленный документъ могущимъ имѣть вліяніе на рѣшеніе этого дѣла, предыдущее рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по этому дѣлу отмѣнить и передать на новое разсмотрѣніе Почетному Мировому Судьѣ Ошанину. Мировой Судья Ошанинъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій какъ Лосева, такъ и Второва, а также показаній вызванныхъ имъ свидѣтелей, призналъ Второва обязаннымъ возвратить крестьянину Александру Ѳеодорову Крайневу всѣ вещи, показанныя въ спискѣ, отданныя женой Крайнева на сохраненіе. На это рѣшеніе Второвъ принесъ 8 іюля Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и, независимо отъ сего, принесъ въ Съѣздъ на имя Правительствующаго Сената 2-го августа 1868 года просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго Ростовскимъ Мировымъ Съѣздомъ 24 апрѣля 1868 года, по нарушенію въ томъ рѣшеніи 189, 191 и 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд. Основаніемъ къ такому ходатайству Второвъ приводитъ, во-1-хъ, то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 191 ст. и 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ отъ повѣреннаго Лосева просьбу о пересмотрѣ рѣшенія, такъ какъ просьба эта подана по истеченіи установленнаго закономъ 4-хъ мѣсячнаго на то срока, ибо Лосевъ на Съѣздѣ 24 августа 1867 года заявилъ въ публичномъ засѣданіи о новомъ доказательствѣ, а прошеніе подалъ въ Съѣздъ 14 марта 1868 года, и, во-2-хъ, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 189 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 24 апрѣля 1868 года отмѣнилъ своею властію рѣшеніе, постановленное имъ 24 августа 1867 года, и Мирового Судьи 17-го іюня того года,—рѣшенія, вошедшія въ законную силу. Мировой Съѣздъ, за принесеніемъ Второвымъ сей кассаціонной жалобы, не приступая къ разрѣшенію апелляціонной жалобы Второва на приговоръ Мирового Судьи, Ошанина, такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ Второва въ Съѣздъ на его приговоръ приносится жалоба и на неправильное дѣйствіе Съѣзда за допущеніе имъ къ пересмотру дѣла по истеченіи 4-хъ мѣсяцевъ со времени рѣшенія,—представилъ все дѣло въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Второвъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Ростовскаго Мирового Съѣзда, потому, между прочимъ, что рѣшеніемъ этимъ нарушенъ точный смыслъ 189 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно: 1) что Ростовскій Мировой Съѣздъ по дѣлу Крайнева со Второвымъ постановилъ 24 августа 1867 года окончательное рѣшеніе, которымъ утвердилъ рѣшеніе по тому дѣлу Мирового Судьи 1-го участка, состоявшееся 17 іюня 1867 года, и 2) что затѣмъ тотъ же Мировой Съѣздъ принялъ отъ повѣреннаго Крайнева просьбу о пересмотрѣ сего дѣла вслѣдствіе вновь, по объясненію просителя, открывшихся обстоятельствъ, и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ эту просьбу, отмѣнилъ упомянутое рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, 17 іюня 1867 года состоявшееся, и, такимъ образомъ, отмѣнилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свое собственное, по тому дѣлу постановленное, рѣшеніе во всемъ его объемѣ. А такъ какъ, на основаніи 189 ст.

Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ приносятся Правительствующему Сенату и такъ какъ, за силою этого закона, Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе дѣла, по которому имъ постановлено уже было окончательное рѣшеніе, а тѣмъ менѣе отмѣнять рѣшеніе Мирового Судьи, самымъ Мировымъ Съѣздомъ прежде того утвержденное, то посему Правительствующій Сенатъ, усматривая въ таковыхъ дѣйствіяхъ Ростовскаго Мирового Съѣзда нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, закономъ предоставленныхъ Мировому Съѣзду,—опредѣляетъ: рѣшеніе Ростовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Крайнева со Второвымъ, 24 апрѣля 1868 года постановленное, по нарушенію при постановленіи онаго 189 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи 3 пункта 186 ст. того же Устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ярославскихъ Мировыхъ Судей.

161.—1869 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Григорія Ракова на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

1868 года марта 23 липецкій мѣщанинъ Николай Михайловъ принесъ Мировому Судьѣ 1 участка Липецкаго округа словесную жалобу о самовольной продажѣ сруба мѣщаниномъ Раковымъ. Срубъ этотъ купленъ имъ, Михайловымъ, у купца Богданова въ 1864 г. 1 іюля, въ чемъ и представилъ расписку Богданова, въ которой сказано, что Богдановъ продалъ Михайлову срубъ, стоящій на землѣ мѣщанина Ракова, за сто рублей, деньги получилъ сполна, и Михайловъ долженъ былъ свести срубъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Во время разбирательства истецъ въ словесномъ состязаніи заявилъ, что Раковъ продалъ завѣдомо принадлежащій ему срубъ, но за какую цѣну—ему, Михайлову, неизвѣстно; что срубъ проданъ Раковымъ мѣщанину Нарцизову въ 1867 г. предъ Успеньемъ, и, такимъ образомъ, лишилъ его, Михайлова, принадлежащей ему собственности и просилъ возвратить ему его срубъ, а Ракова—подвергнуть взысканію. Мѣщанинъ Богдановъ подтвердилъ показаніе Михайлова, что дѣйствительно въ 1864 г. іюля 1 дня купилъ онъ, Богдановъ, у сосѣда своего, Ракова, половину усадебнаго мѣста, на которомъ находился принадлежащій ему срубъ, и продалъ этотъ срубъ за сто рублей Михайлову, съ правомъ перевести его на свою усадьбу въ теченіе двухъ лѣтъ, причемъ призналъ свою расписку, представленную Михайловымъ. Отвѣтчикъ, мѣщанинъ Раковъ, не призналъ предъявленнаго Михайловымъ на него иска и далъ показаніе, что срубъ этотъ купленъ имъ у Богданова во время служенія Ракова у Богданова, и деньги ему заплатилъ частію зажитымъ жалованьемъ, а частію изъ другихъ источниковъ и, какъ свой собственный, продалъ Нарцизову за 83 руб. Нарцизовъ показалъ, что дѣйствительно купилъ срубъ у Ракова за 83 руб. и считалъ оный принадлежностію Ракова. Свидѣтель, мѣщанинъ Жиряковъ, показалъ, что послѣ продажи Нарцизову сруба Раковъ, сознавая неправильность сдѣланной имъ продажи, просилъ проценія у Богданова, обѣщая ему деньги за срубъ заплатить по частямъ. Мировой Судья опредѣлилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязать Ракова выкупить у Нарцизова проданный имъ срубъ и возвратить его Михайлову. Раковъ подалъ на рѣшеніе это апелляціонный отзывъ. Липецкій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ апелляціонной жалобы Ракова такія обстоятельства, которыя не были извѣстны Судьѣ, а изъ объясненій Михайлова—опроверженіе этихъ обстоятельствъ, нашелъ нужнымъ произвести повѣрку доказательствъ, а потому 22 мая 1868 г. опредѣлилъ: на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., просить Почетнаго Мирового Судью Богомолова провѣрить на мѣстѣ заявленное мѣщаниномъ Раковымъ доказательство въ оправданіе себя. Въ исполненіе сего постановленія Съѣзда, Почетный Мировой Судья Богомоловъ вызвалъ стороны и свидѣтелей; затѣмъ, во-1-хъ, спрашивалъ Петра Богданова, Михайлова, Ракова и указанныхъ въ объясненіи Богданова свидѣтелей, Жиряковаи Бородкина, которые обязались утвердить свое показаніе присягою; третій, указанный Петромъ

Богдановымъ, свидѣтель остался неспрошеннымъ за отлучкою и, во-2-хъ, въ присутствіи Ракова и Михайлова и при бытности понятыхъ сосѣдей осматривалъ мѣстность, гдѣ стоялъ срубъ, и опросилъ понятыхъ. О всемъ этомъ составленный 30 мая 1868 г. протоколъ подписанъ Раковымъ. По внесеніи сего протокола въ Съѣздъ, сей послѣдній 6 іюня 1868 г. постановилъ рѣшеніе, въ которомъ изъяснено: по повѣркѣ на мѣстѣ этого дѣла оказалось, что срубъ стоялъ на общей неотгороженной усадьбѣ Богданова и Ракова, но болѣе къ сторонѣ Ракова. Свидѣтели показали, что срубъ принадлежалъ Богданову и былъ проданъ имъ Михайлову. Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить, спорный срубъ оставить за Михайловымъ. При постановленіи рѣшенія Съѣзда присутствовали: 22 мая—Предсѣдатель Бланкъ, члены—Мировые Судьи: Прибытковъ, Хрѣнниковъ, Богомоловъ, Ѳедцовъ, Бартеньевъ, секретарь Ульянинскій; 6 іюня—Предсѣдатель Бланкъ, члены: Прибытковъ, Ѳедцовъ, секретарь Ульянинскій. На это рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Раковъ принесъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой доказываетъ неправильность рѣшенія слѣдующими соображеніями: 1) свидѣтели допрашивались какъ Мировымъ Судьею 1 участка, такъ и производившимъ повѣрку Судьею Богомоловымъ, безъ присяги, въ нарушеніе 95 ст. Уст. Гр. Суд. и вопреки рѣшенію Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента 1868 г. № 64; 2) Съѣздъ вовсе оставилъ безъ вниманія обстоятельство пропущенія срока Михайловымъ на предъявленіе своего иска, вопреки 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Мировой Судья, производившій повѣрку доказательствъ, спрашивалъ свидѣтелей о принадлежности спорнаго сруба. Не говоря о томъ, что въ подобномъ обстоятельствѣ вовсе нельзя допустить свидѣтелей, а только свѣдущихъ людей, изъ протокола Съѣзда не видно, кто именно были спрошенныя лица, между тѣмъ, по ст. 83—101, сторонамъ дозволяется устранять отъ свидѣтельства по отводамъ; неисполненіе этого порядка составляетъ важное нарушеніе обряда судопроизводства; 4) Съѣздъ въ засѣданіяхъ своихъ допустилъ незаконный составъ присутствія, а именно: Ѳедцовъ состоитъ въ ближайшемъ свойствѣ со Судьею Туровскимъ, на рѣшеніе котораго принесена была апелляція, ибо Туровскій женатъ на родной сестрѣ Ѳедцова; Бланкъ—въ ближайшемъ свойствѣ съ Мировымъ Судьею Бартеньевымъ, ибо родной братъ Бланка женатъ на родной сестрѣ Бартеньева; секретарь Ульянинскій тоже въ свойствѣ съ Ѳедцовымъ и Туровскимъ; таковой составъ присутствія, по 148 ст. Учр. Суд. Уст. и 195 ст. Уст. Гр. Суд., противенъ закону, и 5) въ изложеніи обстоятельствъ дѣла допущено такое разнорѣчіе, что трудно опредѣлить, кому именно принадлежалъ первоначально спорный предметъ. Изъ копіи съ рѣшенія видно (1 листъ 1 стр.), что срубъ купленъ Михайловымъ у купца Богданова въ 1864 г. 1 іюля; далѣе (лист. 1 стр. 2), что въ 1864 г. іюля 1-го дня Богдановъ купилъ у просителя половину усадебнаго мѣста со стоящимъ на немъ срубомъ. Послѣдняго ни онъ, проситель, ни Богдановъ, ни Михайловъ не показывали и первоначальной принадлежности сруба Богданову никто не отвергалъ. Такое неправильное изложеніе обстоятельствъ дѣла приводитъ къ тому убѣжденію, что Съѣздъ не имѣлъ положительнаго опредѣленія объ обстоятельствахъ дѣла, а поэтому не могъ постановить правильнаго рѣшенія. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Раковъ проситъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Липецкаго уѣзда по дѣлу его о срубѣ отмѣнить. Представляя это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Съѣздъ въ рапортѣ донесъ: во-1-хъ, что при рѣшеніи этого дѣла въ составѣ присутствія находился въ числѣ членовъ Ѳедцовъ—свойственникъ во 2-й степени Мировому Судьѣ Туровскому, на рѣшеніе котораго Раковъ принесъ апелляцію; Туровскій женатъ на родной сестрѣ Ѳедцова; свойство же Бланка и Бартеньева заключается въ томъ, что братъ Бланка женатъ на родной сестрѣ Бартеньева; секретарь Съѣзда ни съ кѣмъ изъ судей въ родствѣ и свойствѣ не состоитъ, и, во-2-хъ, что, согласно 196 ст. Уст. Гр. Суд., стороны при явкѣ своей на судъ просьбы объ устраненіи кого-либо изъ членовъ не предъявляли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 29 стат. Уст. Гр. Суд. неосновательно, такъ какъ этотъ пунктъ относится до исковъ

*

о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предметъ же настоящаго дѣла заключается въ спорѣ о правѣ собственности на срубъ, проданный на сносъ; во-2-хъ, что возраженія просителя касательно порядка допроса свидѣтелей не могутъ быть приняты нынѣ въ уваженіе, такъ какъ проситель присутствовалъ при допросѣ свидѣтелей и подписалъ протоколъ Судьи по сему предмету безъ всякаго возраженія; въ-3-хъ, что свойство 2 степени присутствовавшаго на Съѣздѣ Мирового Судьи Ѳедцова съ Мировымъ Судьею Туровскимъ, на рѣшеніе котораго Раковъ принесъ апелляцію въ Съѣздъ, не составляетъ основаній къ отводу перваго отъ участія въ рѣшеніи сего дѣла, на точномъ основаніи какъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., ибо Туровскій на Съѣздѣ при рѣшеніи дѣла просителя не присутствовалъ, такъ и 195 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Судья Туровскій не можетъ быть признанъ имѣющимъ участіе въ дѣлѣ лишь по причинѣ постановленія имъ по оному рѣшенія, на которое принесена была Раковымъ въ Съѣздъ жалоба; свойство же четвертой степени Предсѣдателя Съѣзда Бланка съ присутствовавшимъ на ономъ Судьею Бартеньевымъ, по силѣ приведенной 148 ст., также не составляетъ препятствія къ присутствованію тому и другому въ одномъ и томъ же засѣданіи, и, въ-4-хъ, что прочія возраженія Ракова на рѣшеніе Съѣзда, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената (5 ст. Учр. Суд. Уст.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей не приведено просителемъ никакихъ законныхъ основаній, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ракова, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

162.—1869 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Макарова на рѣшеніе Боровицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Помѣщица Елена Балкашина обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Боровицкаго округа съ просьбою объ уничтоженіи контракта, заключеннаго ею 19-го апрѣля 1865 года съ мѣщаниномъ Яковомъ Макаровымъ на постройку мельницы, и о взысканіи съ Макарова опредѣленной тѣмъ контрактомъ неустойки. Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ со стороны Балкашиной документовъ и по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся, постановилъ, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1530, 1536, 1538, 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гр.: 1) признать нарушителемъ условія Макарова и взыскать съ него, согласно условію, неустойки 300 руб.; 2) договоръ уничтожить, такъ какъ послѣ 1865 года, со времени приступленія къ работѣ, мельница не выстроена, въ остальныхъ же требованіяхъ Балкашиной, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Находя это рѣшеніе неправильнымъ, Макаровъ принесъ Мировому Судьѣ просьбу, въ которой объяснилъ, что Мировымъ Судьею смыслъ договора истолкованъ въ противность самаго условія, въ которомъ о срокѣ окончанія мельницы ничего сказано не было, и что договоръ этотъ, по силѣ п. 1539 ст. X Т. 1 ч., какъ представляющій важныя сомнѣнія въ нѣкоторыхъ пунктахъ, долженъ быть разъясненъ въ пользу его, просителя, какъ обязавшагося построить мельницу. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что жалоба Макарова никакими новыми доказательствами не подкрѣплена, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Макаровъ объясняетъ, что Мировымъ Съѣздомъ не спрошенъ ни одинъ изъ бывшихъ у просителя работниковъ о стѣсненіяхъ, какія дѣлала ему Балкашина при постройкѣ имъ мельницы, а также не спрошены крестьяне дер. Колупанова о томъ, что въ осмотрѣ, произведенномъ въ 1866 году становымъ приставомъ, работъ на мельницѣ много сработаннаго помѣщено не было; что онъ, проситель, не вызванъ къ тому осмотру и впослѣдствіи узналъ, что осмотръ тотъ произведенъ былъ не самимъ приставомъ, а его писаремъ. А потому Макаровъ проситъ Сенатъ поручить обслѣдованіе и рѣшеніе его дѣла съ Балкашиною другому Мировому Съѣзду, которому пору-

чить вызвать указываемыхъ имъ въ настоящей жалобѣ его свидѣтелей и о распоряженіяхъ его увѣдомить чрезъ Боровицкое полицейское управленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Макаровъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Боровицкаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу приводитъ, во-1-хъ) неспросъ лицъ, на которыхъ проситель указываетъ въ настоящей его жалобѣ Сенату, и во-2-хъ) неправильность произведеннаго становымъ приставомъ осмотра работъ на мельницѣ, которую онъ обязался построить для Балкашиной. Но изъ дѣла не видно, чтобы Макаровъ при производствѣ онаго въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ ссылался на показанія какихъ-либо свидѣтелей; на основаніи же 82 ст. Уст. Гражданск. Судопр., судъ не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія единственно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Вопросъ о правильности осмотра, произведеннаго становымъ приставомъ, какъ относящійся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу основано не на означенномъ осмотрѣ, а на другихъ обстоятельствахъ дѣла. Посему и такъ какъ Макаровъ въ жалобѣ своей не указываетъ ни одного закона, который былъ бы нарушенъ или неправильно истолкованъ Съѣздомъ, то посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

163.—1869 года февраля 18-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго цехового Дениса Трунова, коллежскаго секретаря Алексѣевскаго, на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Цеховой Алексѣй Труновъ выдалъ 17 ноября 1865 года купцу Карцеву вексель на 400 рублей, срокомъ на 12 мѣсяцевъ. По сему векселю въ платежѣ денегъ порукою подписался цеховой Денисъ Труновъ. 28 ноября 1866 года вексель этотъ Карцевымъ былъ протестованъ и 16-го марта 1868 года представленъ Мировому Судьѣ Тульскаго округа 2 участка съ просьбою о взысканіи по оному денегъ съ векселедателя, мѣщанина Алексѣя Трунова, а въ случаѣ его отказа, по несостоятельности или по другимъ уважительнымъ причинамъ,—съ поручителя по немъ, Дениса Трунова. На разбирательство этого дѣла явились къ Мировому Судьѣ повѣренные истца и отвѣтчиковъ, причемъ повѣренный Дениса Трунова, коллежскій секретарь Алексѣевскій, не предъявляя отвѣта по существу, заявилъ отводъ о неподсудности, такъ какъ довѣритель его имѣетъ жительство внѣ предѣловъ 2-го участка Тульскаго мирового округа. Признавъ этотъ отводъ, за силою 33 ст. Уст. Гражд. Судопр., неосновательнымъ и имѣя въ виду, что ни Грушецкій (повѣренный Алексѣя Трунова), ни Алексѣевскій не представили противъ платежа по векселю такихъ возраженій, кои указаны въ ст. 651 Т. XI Уст. Торгов. и кои могли бы пріостановить взысканіе по векселю, Мировой Судья, руководствуясь 651, 663 и 664 ст. Уст. о вексел., ст. 1556, 1557, 1558 Т. X ч. 1 и ст. 33, 81, 105, 129 и 133 Уст. Гражд., Судопр., постановилъ: на удовлетвореніе купца Карцева взыскать по векселю 400 руб. съ процентами и за веденіе дѣла, по 133 ст. Уст. Гражд. Судопр., 40 руб. съ Алексѣя Трунова, а буде онъ къ платежу окажется несостоятельнымъ, то по ст. 1558 X Т. 1 ч.,—съ поручителя по немъ, Дениса Трунова. Рѣшеніе это признано Мировымъ Судьею подлежащимъ предварительному исполненію. Повѣренный Дениса Трунова, Алексѣевскій, принесъ Мировому Съѣзду на вышеизложенное рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Судья, неправильно отвергнувъ отводъ его, просителя, о неподсудности ему этого иска, рѣшилъ дѣло безъ объясненій его, просителя, по существу, но что, во всякомъ случаѣ, представленіе возраженій со стороны довѣрителя противъ правильности обращеннаго къ нему требованія Карцева было бы преждевременнымъ: во-1-хъ) потому, что отвѣтчикомъ по векселю долженъ быть Але-

ксѣй Труновъ и во-2-хъ) потому, что обязанность платежа за вексель Алексѣя Трунова слагалась съ довѣрителя его прямымъ смысломъ 1560 ст. X Т. 1 ч., ибо Карцевъ за просрочкою не представлялъ векселя ко взысканію болѣе года. А потому Алексѣевскій просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное вопреки 1560 ст. X Т. 1 ч., 1 и 3 п. 69 и 37 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и устранить отъ довѣрителя его всѣ послѣдствія предварительнаго исполненія того рѣшенія. На разбирательствѣ этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Алексѣевскій добавилъ, что въ надписи на векселѣ не сказано, чтобы довѣритель его поручался безсрочно, и что, притомъ, у векселедателя оказалось имущество. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла сего со ст. 33, 81, 105, 129, 133, 138 Уст. Гр. Суд., 1556, 1557, 1558 Т. X ч. 1, 651, 663 и 664 Т. XI Уст. о векс., принялъ въ уваженіе: 1) что, по 33 ст. Уст. Гр. Суд., Судья могъ приступить къ разбирательству сего дѣла; 2) что въ настоящемъ случаѣ предварительное исполненіе Судьею присуждено на точномъ основаніи 1 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд. и должно быть исполнено сначала относительно Алексѣя Трунова, а въ случаѣ его несостоятельности—относительно Дениса Трунова; 3) что, за необъясненіемъ на векселѣ о срочности поручительства, оно должно быть признано безсрочнымъ, а потому Съѣздъ, на основаніи 181, 33 и 38 ст. Уст. Гр. Суд. и 1558 ст. X Т., рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердилъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ повѣренный Дениса Трунова объясняетъ, что означенное рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ отказалъ въ жалобѣ просителя на непринятіе Мировымъ Судьею отвода о неподсудности ему этого дѣла, руководствуясь 33 ст. Уст. Гр. Суд., но эта послѣдняя статья не могла быть принята Мировымъ Съѣздомъ въ руководство въ настоящемъ случаѣ отдѣльно отъ 37 ст. того же Уст.; 2) Мировой Съѣздъ основаніемъ къ привлеченію Дениса Трунова принялъ отзывъ повѣреннаго сего послѣдняго о несостоятельности его довѣрителя, тогда какъ имъ, просителемъ, было представлено доказательство несправедливости сего отзыва, а именно—опись имущества векселедателя. Фактъ этотъ, какъ сознаніе противной стороны, давалъ Мировому Съѣзду право отмѣнить преждевременное рѣшеніе Мирового Судьи относительно довѣрителя Алексѣевскаго и отнести взысканіе на векселедателя, оставя въ сторонѣ отзывъ о его несостоятельности, какъ несправедливый. Кромѣ того, сокрытіе имущества должника во время процесса по иску Карцева, съ цѣлію обратить взысканіе на поручителя, должно было послужить поводомъ къ пересмотру рѣшенія въ порядкѣ, указанномъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., а потому рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное вопреки 37 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало отмѣнѣ; 3) Мировой Съѣздъ привелъ въ рѣшеніи своемъ 38 ст., которая вовсе къ настоящему дѣлу не относится; но если эта 38 ст. приведена по ошибкѣ вмѣсто 138, то и сія послѣдняя не давала права приступать къ предварительному исполненію рѣшенія Мирового Судьи, такъ какъ у векселедателя оказалось имущество, не подвергнутое продажѣ; 4) Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 1558 ст. Т. X ч. 1, не обративъ вниманія на 4 прим. къ этой статьѣ по продолженію 1863 г., въ силу котораго заимодавецъ, не предъявивъ иска въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня срока платежа, тѣмъ самымъ освободилъ поручителя отъ всякой отвѣтственности. Мировой Съѣздъ призналъ поручительство его довѣрителя безсрочнымъ неправильно, такъ какъ въ надписи на векселѣ не сказано, чтобы поручительство было безсрочное и самый вексель срочный; по срочному же векселю немыслимо, по мнѣнію просителя, безсрочное поручительство. Такимъ образомъ, упустивъ изъ виду 4 примѣчаніе къ 1558 ст. по продолж. 1863 года и допуская толкованіе, не согласное со свойствомъ и силою векселя, Мировой Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее закону. По симъ основаніямъ Алексѣевскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и довѣрителя его, на основаніи 1558 ст. по прод. 1863 г. и 1560 ст., отъ отвѣтственности за Алексѣя Трунова освободить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, находитъ, что всѣ доводы, приводимые повѣреннымъ Дениса Трунова, Алексѣевскимъ, въ основаніе ходатайства его

объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, главнымъ образомъ, заключаются въ томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителя, не уважилъ жалобы его на принятіе Мировымъ Судьею 2 участка иска Карцева къ его довѣрителю и нарушилъ этимъ 33 и 37 ст. Уст. Гр. Суд. и затѣмъ присудилъ взысканіе съ поручителя по Алексѣѣ Труновѣ въ то время, когда имъ доказано было, что самъ должникъ не только не былъ несостоятельнымъ, но, напротивъ того, имѣлъ собственное свое еще непроданное имущество. Кромѣ того, проситель находитъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 1558 ст. Т. X ч. 1, тѣмъ, что, приведя эту статью въ основаніе своего рѣшенія, не принялъ во вниманіе 4 примѣчаніе къ этой статьѣ по прод. 1863 года, въ силу котораго заимодавецъ, не начавшій взысканія по законному обязательству въ продолженіе 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежа, тѣмъ самымъ освобождаетъ поручителя отъ всякой отвѣтственности. Что касается до жалобы Алексѣевскаго на непринятіе Мировымъ Судьею и Мировымъ Съѣздомъ отвода его о неподсудности Тульскому Мировому Судьѣ 2 участка иска Карцева къ Денису Трунову, то жалоба эта не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи 33 ст. Уст. Гр. Суд., искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, предъявляется Мировому Судьѣ одного изъ сихъ участковъ, по выбору истца. Слѣдовательно, Мировой Судья 2 участка, въ которомъ жилъ одинъ изъ двухъ отвѣтчиковъ, къ коимъ Карцевымъ предъявленъ былъ искъ, не имѣлъ основанія отказать въ принятіи этого иска къ своему разбирательству. Статья же 37 ст. Уст. Гр. Суд., на которую ссылается Алексѣевскій, не относится къ настоящему случаю; статья эта имѣетъ примѣненіе только тогда, когда тяжущіеся, то-есть истецъ и отвѣтчикъ, сами, по взаимному согласію, выберутъ Мирового Судью для разбирательства дѣла; такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Алексѣевскаго на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 1528 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу этого закона, заимодавецъ можетъ обратиться съ требованіемъ платежа къ безсрочному поручителю по долговому обязательству не прежде, какъ послѣ признанія установленнымъ порядкомъ несостоятельности должника и только въ суммѣ, недополученной изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имущества. Относительно же векселей въ ст. 635 Векс. Уст. Т. XI сказано, что лица, сдѣлавшія на векселѣ надпись, въ которой именно означено, что они токмо ручаются по векселю, и сіе ручательство означили въ самомъ векселѣ, то они отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, но тогда отвѣтствуютъ они по всей силѣ вексельнаго права. Изъ вышеизложеннаго очевидно, что отвѣтственность поручителя начинается лишь тогда только, когда самъ должникъ окажется дѣйствительно несостоятельнымъ. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что право Карцева обратиться къ поручителю по векселю, выданному ему Алексѣемъ Труновымъ, могло возникнуть только по признаніи Алексѣя Трунова несостоятельнымъ въ порядкѣ, для того установленномъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, не имѣя въ виду, чтобы Алексѣй Труновъ былъ признанъ несостоятельнымъ, не имѣлъ ни повода, ни основанія постановлять условное рѣшеніе о взысканіи по векселю Алексѣя Трунова съ поручителя по немъ, Дениса Трунова, на случай несостоятельности самого должника, а потому это рѣшеніе, какъ постановленное въ нарушеніе точнаго смысла 1558 ст. Т. X ч. 1 (по прод. 1863 г.) и 635 ст. Т. XI Уст. о векс., подлежитъ отмѣнѣ, въ чемъ оно касается Дениса Трунова. За отмѣною въ семъ отношеніи рѣшенія Мирового Съѣзда, въ настоящее время не предстоитъ уже надобности входить въ обсужденіе того, долженъ ли былъ Мировой Съѣздъ, какъ это объясняетъ Алексѣевскій, примѣнить къ настоящему случаю 4 прим. 1558 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., въ силу которой, по мнѣнію просителя, Денисъ Труновъ освобождается отъ всякой отвѣтственности по векселю Алексѣя Трунова, а равно и другихъ, указываемыхъ просителемъ въ его кассаціонной жалобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тульскаго Миро-

вого Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію въ оном дѣйствительнаго смысла 1558 ст. Т. X ч. 1 и 635 ст. Т. XI Уст. Векс., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Веневскаго Мирового Съѣзда.

164.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Нахмана Очаковскаго на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Очаковскій жалуется на нарушеніе Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 11, 332, 334, 654, 131, 706, 163, 156 и 162 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи дѣла его съ мѣщаниномъ Дворниковымъ. Изъ дѣла видно, что повѣренный Якова Дворникова въ апрѣлѣ 1868 года предъявилъ у Мирового Судьи искъ на Очаковскаго, на 130 руб. убытковъ, за передѣлку печи въ занимаемой имъ квартирѣ. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, 4 мая опредѣлилъ взыскать съ Очаковскаго Дворникову 10 руб. сер., а въ остальномъ искѣ отказать. Дворниковъ, жалуясь на это рѣшеніе, выставилъ отвѣтчицею жену Очаковскаго, еврейку Фрему, и просилъ взыскать съ нея остальные 120 руб. Харьковскій Мировой Съѣздъ по сей жалобѣ вызвалъ къ отвѣту Очаковскую, къ разбирательству же 6 іюля явился отвѣтчикомъ повѣренный Очаковскаго, и рѣшеніемъ Съѣзда присуждено ко взысканію съ Очаковскаго 120 р., а исполнительный листъ выданъ на взысканіе сей суммы съ Фремы Очаковской.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Харьковскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу нарушено существенное правило судопроизводства, въ силу коего истецъ не можетъ измѣнять, по существу, предъявленнаго имъ требованія, а Судья не имѣетъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ требованія предъявлено не было, или требованіе заявлено только въ апелляціи, не бывъ заявлено въ началѣ искового дѣла (131, 163, 332 ст. Уст. Гр. Суд.). Обращеніе иска въ теченіе производства къ новому отвѣтчику, если онъ не оказывается по закону отвѣтственнымъ преемникомъ первоначально отвѣтствовавшаго лица, должно быть почитаемо существеннымъ измѣненіемъ иска, ибо всякій искъ проистекаетъ изъ особливаго отношенія къ извѣстному лицу, которое не можетъ быть по произволу истца переносимо на другое лицо, не причастное къ тому отношенію, изъ коего возникло требованіе. Съ нарушеніемъ сего существеннаго правила несовмѣстно правильное производство судебно-гражданскаго дѣла, ибо съ перемѣною отвѣтчика всякій разъ существенно измѣнялось бы самое основаніе иска. Въ настоящемъ дѣлѣ Харьковскій Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 131, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., по предъявленному апелляторомъ требованію на такое лицо, къ которому искъ вовсе обращенъ не былъ, вошелъ въ разсмотрѣніе разсмотрѣннаго Мировымъ Судьею иска къ первоначальному отвѣтчику, о коемъ апелляторъ вовсе не упоминалъ, а выдачею исполнительнаго листа на лицо отвѣтчика, на коемъ и сужденія не было, нарушилъ 891, 893 и 927 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, обратить дѣло къ разсмотрѣнію въ Съѣздъ Валковскихъ Мировыхъ Судей.

165.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Александра Албинскаго на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Надворный совѣтникъ Албинскій, состоявшій истцомъ по дѣлу съ Квестомъ, обвиненнымъ по рѣшенію Псковской Палаты Гражданскаго Суда 24-го марта 1867 года, началъ послѣ того, 26-го февраля 1868 года, искъ у Псковскаго Мирового Судьи о взысканіи съ Албинскаго судебныхъ из-

держекъ. Повѣренный отвѣтчика Квеста, прежде возраженія по существу, предъявилъ отводъ о пропущеніи истцомъ срока, установленнаго 91 ст. Уст. Гр. Суд., на предъявленіе иска. Мировой Судья, уваживъ отводъ, оставилъ исковую жалобу безъ послѣдствій. Псковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Албинскаго, нашелъ, что на постановленіе Мирового Судьи объ отводѣ могла быть, по силѣ 586 ст. Уст Гр. Суд., принесена лишь частная жалоба, въ порядкѣ 166 и 167 ст., а потому, отмѣнивъ распоряженіе Мирового Судьи объ объявленіи своего постановленія апелляціоннымъ порядкомъ, поручилъ ему объявить оное порядкомъ частнымъ. Жалуясь на это постановленіе Съѣзда, Албинскій указываетъ на неправильное примѣненіе въ ономъ закона объ отводахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленный отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу отводъ принадлежитъ къ числу тѣхъ возраженій, о коихъ упоминается въ 589 ст. Уст. Гр. Суд. и коп имѣютъ цѣлію доказать окончательное прекращеніе права на искъ, прежде начатія онаго, истеченіемъ положеннаго рѣшительнаго срока, почему и разсмотрѣніе такового возраженія соединяется съ рѣшеніемъ дѣла по существу; слѣдовательно, нѣтъ основанія, за силою 162, 166 и 743 ст. Уст. Гр. Суд., лишать тяжущагося права принесть апелляціонную жалобу на такое рѣшеніе, коимъ утверждается возраженіе сего рода и право на искъ признается окончательно утраченнымъ. По симъ соображеніямъ, усматривая, что приведенныя статьи закона нарушены въ рѣшеніи Псковскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ оное, предоставить дѣло разсмотрѣнію Съѣзда Островскихъ Мировыхъ Судей.

166.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Андреева на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья Холмскаго округа 5 участка, разобравъ дѣло по иску повѣреннаго титулярнаго совѣтника Михаила Лялина съ мѣщанина Андрея Андреева 140 руб. неустойки за неисполненіе условія о плотничной работѣ, нашелъ, что онъ уже прежде разбиралъ жалобу Лялина на Андреева за неисполненіе этой работы, причемъ состоялось между ними соглашеніе, по которому, въ случаѣ неокончанія работъ къ 1 ноября 1867 года, Андреевъ обязался заплатить 140 руб. неустойки; что нынѣ Андреевъ сознался въ неокончаніи работы, оправдываясь только отлучками по вызовамъ въ судебныя мѣста, но эта оговорка не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что условіе это уже имъ прежде нарушено и что послѣ соглашенія работа не была окончена не только къ 1 ноября, но и мѣсяцъ спустя; наконецъ, что, за сознаніемъ отвѣтчика, спросъ свидѣтелей его оказывается ненужнымъ. Поэтому Мировой Судья положилъ взыскать съ Андреева въ пользу Лялина 140 руб. По апелляціонной жалобѣ Андреева дѣло это разсматривалось Холмскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который, не находя ни въ этой жалобѣ, ни въ личныхъ объясненіяхъ апеллятора, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, таковое утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Андреевъ, сверхъ обстоятельствъ дѣла, объясняетъ только то, что Мировой Съѣздъ не дозволилъ ему подтвердить свои оправданія, по 81 и 102 ст. Уст. Гр. Судопр., фактами и свидѣтельскими показаніями и не допросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, работавшихъ по его найму для Лялина,—проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ нарушившее прямой смыслъ закона.

Имѣя въ виду, что, согласно рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, Мировые Судьи не обязаны допрашивать выставляемыхъ тяжущимися свидѣтелей, если признаютъ прочія имѣющіяся по дѣлу доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти и согласно съ законами; въ настоящемъ же дѣлѣ спросъ свидѣтелей признанъ ненужнымъ по тому уваженію, что дѣло разрѣшалось на основаніи собственнаго признанія отвѣт-

чика,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Андреева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

167.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Клушанцева на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К.П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Клушанцевъ жалуется на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу мѣщанина Филиппова убытковъ на 106 руб. за неправильное привлеченіе къ иску, отвергнутому Мировымъ Судомъ; въ семъ рѣшеніи проситель указываетъ нарушеніе 81, 896, 900 и 902ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, утверждая, что истецъ не доказалъ выказаннаго имъ количества убытковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что на разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Клушанцева утвердилъ безспорно цыфру показанныхъ истцомъ убытковъ, отрицая только обязанность вознаградить ихъ; что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на этомъ сознаніи отвѣтчика, слѣдовательно, въ виду 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, 81 статья по сему предмету была не нарушена, и что остальныя приводимыя просителемъ 896, 900 и 902 статьи относятся къ исполнительному порядку производства, коимъ настоящее дѣло не производилось,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Клушанцева оставить безъ послѣдствій.

168.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Погожева на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Романъ Розенбергъ въ прошеніи, поданномъ Новгородскому Мировому Судьѣ 3 участка, заявилъ, что онъ нанялъ по контракту у мѣщанина Василія Погожева квартиру на 5 лѣтъ и заплатилъ за треть деньги впередъ; между тѣмъ, Погожевъ отдалъ эту квартиру въ наемъ другому лицу; а какъ въ квартирѣ сдѣланы Розенбергомъ разныя поправки и отъ найма другой квартиры понесены убытки, то Розенбергъ просилъ взыскать съ Погожева 130 руб. 75 коп. Погожевъ оправдывался тѣмъ, что поправки въ квартирѣ сдѣланы имъ самимъ, квартира же сдана другому вслѣдствіе отказа Розенберга переѣхать въ оную и согласія его на отдачу квартиры другому лицу. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Розенбергъ въ подтвержденіе своего иска представилъ письменное доказательство, Погожевъ же, ссылаясь на словесное съ Розенбергомъ условіе, ничего въ подтвержденіе его не представилъ, и, кромѣ того, усматривая изъ дѣла, что Погожеву не могло быть неизвѣстно, что заключенный имъ формально съ Розенбергомъ контрактъ могъ быть уничтоженъ не ишаче, какъ формально, и что Погожевъ, заключивъ контрактъ съ другимъ лицомъ и получивъ съ него деньги для расчета съ Розенбергомъ, не расчитался съ нимъ,—на основаніи 1705, 1547 и 2020 ст. X Т. 1 ч., 72 ст. X Т. 2 ч., 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и, наконецъ, 174 ст. 2 п. и 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Погожева въ пользу Розенберга 130 рублей 75 копеекъ и подвергнуть Погожева за обманъ аресту на одинъ мѣсяцъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на это рѣшеніе Погожевъ доказывалъ, что передача имъ другому лицу квартиры, какъ послѣдовавшая съ согласія Розенберга, отъ занятія той квартиры, не составляетъ противъ него обмана, а потому проситъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное, отмѣнить. Новгородскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Погожевъ представляетъ, что дѣло его рѣшено Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія представленныхъ въ его апелляціонной жалобѣ обстоятельствъ, доказывающихъ неправильность рѣшенія

Мирового Судьи, которое утверждено безъ участія прокурорскаго надзора, чѣмъ нарушенъ порядокъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства и не дано просителю способовъ къ защитѣ правъ своихъ и опроверженію неправильно постановленнаго опредѣленія, присовокупляя, что искъ Розенберга преувеличенъ и что, на основаніи закона, всякій, преувеличившій свой искъ, лишается права на вознагражденіе, чего не было принято въ соображеніе при разсмотрѣніи настоящаго дѣла,—Погожевъ проситъ Правительствующій Сенатъ войти въ разсмотрѣніе настоящихъ обстоятельствъ дѣла и предписать Мировому Съѣзду относительно гражданскаго иска Розенберга разсмотрѣть вновь дѣло и опредѣлить взысканіе съ него, Погожева, въ томъ размѣрѣ, какое будетъ подлежать по расчету.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Погожева на нарушеніе по настоящему дѣлу порядка уголовнаго и гражданскаго судопроизводства подтверждается подлиннымъ производствомъ, изъ коего видно, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ, разсматривая гражданское дѣло по иску Розенберга къ Погожеву и усмотрѣвъ при этомъ совершонное Погожевымъ уголовное преступленіе, соединили оба эти предмета и въ одномъ и томъ-же рѣшеніи постановили какъ о гражданскомъ искѣ Розенберга, такъ и объ уголовной отвѣтственности Погожева. Такой порядокъ дѣйствія не можетъ быть признанъ согласнымъ съ Судебными Уставами, въ которыхъ для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ существуютъ два отдѣльныя судопроизводства, съ соотвѣтствующими каждому изъ нихъ формами и обрядами. Въ нихъ предусмотрѣнъ и тотъ случай, когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, и предписано передавать этотъ предметъ черезъ Прокурора въ Уголовный Судъ, а сверхъ того, и пріостанавливать производство гражданскаго дѣла, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства (ст. 8 Уст. Гр. Суд.). Переданное, такимъ образомъ, въ Уголовный Судъ обстоятельство составляетъ предметъ особаго уголовнаго дѣла, подлежащаго изслѣдованію и суду по правиламъ Уголовнаго Судопроизводства, и согласно сему въ 28 ст. Уст. Угол. Суд. постановлено, что обнаруженіе преступленія или проступка при разсмотрѣніи дѣла въ Судѣ Гражданскомъ не освобождаетъ Уголовный Судъ отъ подлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго. Руководствуясь этими правилами, мировыя судебныя установленія обязаны, въ случаѣ обнаруженія при производствѣ гражданскихъ дѣлъ преступленія или проступка, о тѣхъ изъ нихъ, которые подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, сообщать прокурорской власти, а тѣ, которые подвѣдомы самимъ мировымъ установленіямъ, обращать къ отдѣльному производству въ уголовномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушена 8 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда по этому дѣлу отмѣнить и дѣло передать оное на разсмотрѣніе Съѣзда Крестецкихъ Мировыхъ Судей.

169.—1869 года февраля 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Захаровой на рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Чернскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи крестьянъ Михаила и Григорія Захаровыхъ дѣло о взыскиваемыхъ съ имущества повѣсившагося брата ихъ, Ѳеодора Захарова, въ пользу Стрѣшневскаго общества крестьянъ 250 руб. по распискѣ, призналъ, на основаніи ст. 29, 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., искъ общества на эту сумму правильнымъ. Вдова повѣсившагося Ѳеодора Захарова, въ качествѣ третьяго, въ дѣлѣ не участвовавшаго, лица, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, такъ какъ она, будучи наслѣдницею къ имуществу мужа, а слѣдовательно,—и отвѣтчицею по взысканіямъ, на него падающимъ, не была вызвана къ отвѣту по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Захарова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, которымъ, въ нарушеніе правъ ея, какъ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, присуждено безъ вызова ея, какъ наслѣдницы, къ суду, взыскать въ пользу Стрѣшневскаго сельскаго общества 250 р. съ имущества умершаго ея мужа. Принявъ въ соображеніе, что право наслѣдованія въ указной части пріобрѣтается супругами со дня кончины владѣльца (ст. 1148 и 1254 Т. X ч. 1) и что рѣшеніемъ Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ имущества повѣсившагося Ѳеодора Захарова въ пользу Стрѣшневскаго сельскаго общества 250 р. безъ вызова къ суду вдовы его, Устиньи Захаровой, нарушены права сей послѣдней въ качествѣ наслѣдницы въ указной части лишеніемъ ея судебной защиты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Чернскаго Мирового Съѣзда въ порядкѣ, предписанномъ ст. 188 и 807 Уст. Гр. Суд., отмѣнить въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ третьяго лица, Устиньи Захаровой, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новосильскій Мировой Съѣздъ.

170.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Шатова, коллежскаго секретаря Спасскаго, на рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.).

Обоянскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Шатова дѣло о взыскиваемыхъ съ него Давыдовою 241 руб. по распискѣ, опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ присуждено взыскать съ него 241 руб. въ пользу Давыдовой. Повѣренный Шатова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 46, 54, 164, 169, 170, 172 и 340—342 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Шатова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Обоянскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію, между прочимъ, ст. 164, 169, 170 и 172 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей повѣренный Шатова видитъ въ томъ, что Съѣздъ не вызвалъ его довѣрителя къ разбору дѣла и тѣмъ лишилъ его права судебной защиты. Принявъ въ соображеніе: 1) что, по ст. 170 и 173 Уст. Гр. Суд., тяжущіеся до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Съѣздѣ, могутъ представить письменное объясненіе, а во время разбирательства дѣла изложить словесно доводы въ защиту или въ подтвержденіе своихъ правъ, и 2) что Обоянскій Мировой Съѣздъ, рѣшая искъ Давыдовой къ Шатову, безъ извѣщенія его о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, допустилъ, какъ это объяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 г. № 2, нарушеніе одного изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, предписаннаго ст. 170 и 173 Уст. Гр. Суд., и потому рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Обоянскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

171.—1869 года февраля 29-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Гавріила Тимоѳеева на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій;; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску мѣщанина Гавріила Тимоѳеева съ крестьянокъ Степаниды Касаткиной и Маріи Жерядиной 500 руб. за нарушеніе условія, явленнаго у Почетнаго Мирового Судьи, о наймѣ Тимоѳеевымъ у отвѣтчицъ дома Съѣздъ Корчевскихъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Тимоѳеева, имѣя въ виду, что со стороны истца не представлено условія, на которомъ онъ основываетъ свои права; что Съѣздъ не собираетъ

доказательствъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, что Тимоѳеевъ не представилъ доказательствъ о понесенныхъ имъ убыткахъ и что только одна изъ отвѣтчицъ, Касаткина, сознала претензію Тимоѳеева къ суммѣ 137 руб. 5 коп.,—на основаніи 81, 82, 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Тимоѳееву въ искѣ съ Жерядиной и о взысканіи въ его пользу съ Касаткиной 137 руб. 5 коп. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Тимоѳеевъ объясняетъ: 1) что, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., искъ его съ Жерядиной оправдывается сокрытіемъ ею заключеннаго съ нимъ условія; 2) что хотя, по 82 ст., Судья не собираетъ доказательствъ, но, по 710 ст. X Т. 1 ч., и словесные договоры имѣютъ обязательную силу; онъ же, проситель, согласно 105 ст. того же Устава, представилъ разныя письменныя доказательства о существованіи скрываемаго Жерядиною условія, и 3) что 113 ст. Уст. Гр. Суд. не освобождаетъ Жерядину отъ отвѣтственности, такъ какъ она была съ Касаткиною совладѣлицею дома, отданнаго ему внаймы, и получала вмѣстѣ съ нею доходъ съ онаго, и, слѣдовательно, признаніе, учиненное Касаткиной, на основаніи 114 ст., обязательно и для Жерядиной. Посему, представляя нѣсколько документовъ въ удостовѣреніе правильности своего иска, Тимоѳеевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и взыскать съ Жерядиной въ пользу просителя понесенные имъ убытки.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. Уст. Гражд. Суд., значеніе и сила представленныхъ сторонами доказательствъ опредѣляется Мировыми Судьями, Тимоѳеевъ же не доказываетъ, чтобы рѣшеніе по дѣлу его противорѣчило какому-либо закону, и что приводимая имъ 114 ст. Уст. Гр. Суд. относится единственно къ тому случаю, когда соучастники въ дѣлѣ обязались между собою круговою порукою, чего въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не видно,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Тимоѳеева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судоп., оставить безъ послѣдствій.

172.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Елизара Зенякина на рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Богородицкомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску купеческаго сына Крапивина 241 рубль 74 коп. съ крестьянина Зенякина, служившаго у него приказчикомъ, за заборъ денегъ и товару, за недоимку по счету, за взятый салопъ, за прогульные дни и за прожитіе на квартирѣ. Мировой Судья, имѣя въ виду 713 статью Устава Торгов. и собственное сознаніе Зенякина, что онъ долженъ всего 86 руб. 6 коп., присудилъ Крапивину означенную сумму. Хотя Зенякинъ въ жалобѣ своей сослался на 713 статью Тома XI Устава Торговаго, но Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что отвѣтчикъ призналъ себя должнымъ 86 руб. 6 коп. и просилъ учета только въ остальныхъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Зенякинъ указываетъ на нарушеніе 713 ст. Уст. Торг., въ силу коей не принимаются взаимные иски хозяина съ приказчикомъ по расчетамъ за службу, если они въ теченіе года, по минованіи срока служенія, между собою не разочлись.

Имѣя въ виду, что отвѣтчикъ Зенякинъ въ первоначальномъ отвѣтѣ своемъ по иску не учинилъ отрицанія отъ онаго, за силою 713 ст. Уст. Торг., но вошелъ въ отвѣтъ по всѣмъ статьямъ иска и самъ выразился, что считаетъ необходимымъ учесться съ Крапивинымъ, сознавъ часть иска правильною; что, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., обязательство, дѣйствительность коего сознана противникомъ, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на сей 112 статьѣ и что истолкованіе признанія, относясь къ существу дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія суда и, за

силою 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Сената,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, не находитъ въ означенномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія 713 ст. Уст.Торг. и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Зенякина оставить безъ послѣдствій.

173.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Василія Добрякова и протесту Товарища Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

1 августа 1868 года довѣренный генералъ-лейтенанта Черкесова, маіоръ Гребеньковъ, принесъ жалобу Новгородскому Мировому Судьѣ 1 участка на священника Ковалевской церкви, Добрякова, за закосъ земли, арендуемой крестьянами деревни Сырковой, отчего арендаторы его подверглись убытку и самъ онъ на производство израсходовался. По сей просьбѣ вызваны были на судъ Гребеньковъ и Добряковъ; но явились, кромѣ того, трое крестьянъ деревни Сырковой и названы въ протоколѣ Мирового Судьи также истцами. Гребеньковъ на судѣ заявилъ, что священнихъ Добряковъ захватилъ часть земли, принадлежащей его довѣрителю, и просилъ возстановить границу его владѣнія; а крестьяне заявили просьбу о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ на 100 р., какое количество уменьшили, впрочемъ, до 70 руб. Мировой Судья, усмотрѣвъ въ отзывѣ отвѣтчика признаніе въ томъ, что земля, имъ закошенная, была до того въ чужомъ владѣніи опредѣлилъ взыскать съ него въ пользу крестьянъ 70 р. Добряковъ въ жалобѣ на это рѣшеніе Мировому Съѣзду указывалъ, между прочимъ, что дѣло это, относящееся къ правамъ владѣнія недвижимостью, не подлежитъ вѣдомству Мирового Суда. Но и Мировой Съѣздъ, вызвавъ на судъ Добрякова и Гребенькова, 2 октября утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. При семъ на Судѣ были и крестьяне, а Товарищъ Прокурора заявилъ, что слѣдовало копію рѣшенія сообщить духовной консисторіи, такъ какъ дѣло идетъ о церковной землѣ. По это требованіе отклонено Мировымъ Съѣздомъ на томъ основаніи, что искъ предъявленъ къ священнику, а не къ церкви, а вопросъ о правѣ владѣнія землею не подлежитъ рѣшенію Съѣзда. Въ жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда Добряковъ указываетъ, что Гребеньковъ не оправдалъ своего права и узаконенною довѣренностью отъ Черкесова и денежной претензіи не заявилъ; крестьяне же не были при подачѣ прошенія и сами такового не подавали, а явились на Судъ въ третьемъ лицѣ, такъ что имъ, непзвѣстнымъ и безправнымъ лицамъ, присвоено непринадлежащее право, въ противность 69 ст. Уст. Гр. Суд.; что искъ, въ нарушеніе 82, 122, 129 и 174 ст., принятъ и утвержденъ судомъ безъ всякихъ доказательствъ, отзывъ же его, Добрякова, несправедливо истолкованъ въ смыслѣ признанія; что требованіе Гребенькова о возстановленіи границъ владѣнія Черкесова не подлежало вѣдомству Мирового Суда; что пожня Митрополиха, съ которой снималась трава, принадлежитъ церкви Ковалевской,—слѣдовательно, и искъ долженъ быть обращенъ къ церковному управленію, по силѣ 1292 ст., но Мировой Судъ сего не исполнилъ вопреки заявленію Товарища Прокурора. Кромѣ того, тотъ же Добряковъ, по довѣренности Новгородской духовной консисторіи, данной ему 22 ноября, на ходатайство по дѣлу о спорной пожнѣ Митрополиха, представилъ къ дѣлу планъ и межевую книгу, а товарищъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда представилъ протестъ о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 179 и 343 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло сіе разрѣшено Съѣздомъ безъ его заключенія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметомъ настоящаго рѣшенія былъ искъ не о правѣ на владѣніе, а о вознагражденіи за нарушеніе владѣнія,—слѣдовательно, принятіе сего предмета къ рѣшенію въ Мировомъ Судѣ не нарушаетъ 31 ст. Уст. Гр. Суд.; что хотя искового прошенія отъ крестьянъ подано не было, но сами они, лично явясь на судъ, заявили свое словесное требованіе въ присутствіи отвѣтчика, что допускается 52 и 60 ст. Уст. Гр. Суд.; что

требованіе сіе предъявлено было лично къ священнику Добрякову, а не къ церковному вѣдомству,—слѣдовательно, не было законнаго основанія примѣнять къ сему дѣлу дѣйствіе 2 п. 31 и 1292 ст. Уст. Гр. Суд.; что постановленіе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не касается правъ ни помѣщика Черкесова или крестьянъ, ни церкви на землю, о правѣ на которую и сужденія не было, и что прочія возраженія Добрякова, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу Добрякова оставить безъ послѣдствій.

174.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Варгина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, послѣдовавшему въ 1835 году, имѣніе серпуховскаго 2 гильдіи купца Василія Варгина 2-го, состоявшее, за казенные и частные долги, въ опекунскомъ управленіи, оставлено въ полномъ его распоряженіи, съ тѣмъ, чтобы всѣ дѣйствія его по удовлетворенію долговъ въ предписанномъ порядкѣ, находились въ завѣдываніи двухъ депутатовъ: одно—отъ казны, а другого—отъ частныхъ кредиторовъ, подъ главнымъ наблюденіемъ, съ одной стороны, военнаго министерства, а съ другой—Московскаго военнаго генералъ-губернатора, на котораго была возложена обязанность принять мѣры къ равному и своевременному удовлетворенію частныхъ долговъ Варгина, соразмѣрно суммѣ доходовъ съ имѣнія, каковая будетъ оставаться за удовлетвореніемъ казны опредѣленными ежегодными взносами. Въ 1858 году казенное взысканіе съ Варгина сложено и самое наблюденіе со стороны военнаго министерства прекратилось, а въ 1861 году отмѣнено и наблюденіе Московскаго военнаго генералъ-губернатора за удовлетвореніемъ частныхъ долговъ Варгина, съ предоставленіемъ кредиторамъ его самимъ ходатайствовать, гдѣ, на основаніи законовъ, слѣдуетъ. Между тѣмъ, 15 сентября 1850 года, Варгинъ, съ дозволенія депутата со стороны частныхъ кредиторовъ, генерала отъ кавалеріи Стааля, занялъ у полковника Толбузина 5,650 руб., выдавъ ему расписку на гербовой бумагѣ, съ означеніемъ въ ней ежегодной, въ три послѣдующіе года, уплаты капитала и процентовъ. О понужденіи Варгина къ исполненію сего обязательства Толбузинъ обращался въ 1851, 1852 и 1853 годахъ къ генералу Стаалю и Московскому генералъ-губернатору, но, не получивъ удовлетворенія, умеръ, оставивъ духовное завѣщаніе, коимъ все свое имѣніе отказалъ штабсъ-капитану Василію Хомякову. Въ силу сего завѣщанія, Хомяковъ обращался въ 1860 г. къ Московскому генералъ-губернатору, но въ 1861 г. былъ извѣщенъ, что, за смертію Варгина, имѣніе его находится въ распоряженіи его душеприказчика, а какъ и сей послѣдній отказалъ Хомякову въ удовлетвореніи, то Хомяковъ вновь просилъ о томъ генералъ-губернатора, который, за измѣнившимся уже порядкомъ платежа долговъ Варгина, въ 1862 г. предоставилъ Хомякову начать искъ, гдѣ слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ. Тогда Хомяковъ представилъ расписку Варгина ко взысканію въ Московскую управу благочинія, постановленіемъ коей положено было производить взысканіе съ душеприказчика по завѣщанію Варгина, но постановленіе это отмѣнено Московскою Гражданскою Палатою, съ предоставленіемъ Хомякову начать искъ судебнымъ порядкомъ. Затѣмъ, наслѣдниками Варгина 2-го были составлены раздѣльныя записи объ оставшемся послѣ него имѣніи, причемъ по записи 17 марта 1867 года одинъ изъ наслѣдниковъ, серпуховскій 1-й гильдіи купецъ Дмитрій Варгинъ, принялъ на себя отвѣтственность въ платежѣ всѣхъ долговъ Варгина 2-го, какъ до сего представленныхъ, такъ и могущихъ вновь открыться. Въ томъ-же 1867 г., 15 мая, повѣренный Хомякова предъявилъ въ Московскій Окружный Судъ искъ съ Дмитрія Варгина по вышеозначенной распискѣ Варгина 2-го, опредѣливъ цѣну иска, со включеніемъ процентовъ, въ 11,300 руб. При разсмотрѣніи сего дѣла какъ въ

Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, сущность возраженій отвѣтчика заключалась въ томъ, во-1-хъ, что Хомяковъ не имѣетъ права собственности на расписку 15 сентября 1850 г., такъ какъ о ней въ завѣщаніи Толбузина не упоминалось; во-2-хъ, что расписка эта не имѣетъ никакой силы, ибо во время выдачи оной Варгинъ 2-й былъ несостоятельнымъ должникомъ предъ казною, а имѣніе его находилось въ администраціи, и, въ-3-хъ, что расписка представлена ко взысканію по миновапіи десятилѣтней давности, Московская Судебная Палата по первому изъ оныхъ предметовъ заключила, что, по смыслу духовнаго завѣщанія Толбузина, предоставившаго въ пользу Хомякова все свое имущество, въ чемъ-бы оно ни состояло, означенная расписка перешла несомнѣнно въ собственность Хомякова. По второму предмету Палата нашла, что относительно свойствъ расписки возникаетъ вопросъ, имѣлъ-ли Варгинъ 2-й право выдавать на себя такое обязательство и, вообще, кредитоваться при бывшихъ отношеніяхъ дѣлъ Варгина въ казнѣ. Со стороны отвѣтчика, Дмитрія Варгина, сдѣлано по этому предмету возраженіе, что Варгинъ 2-й былъ несостоятельнымъ должникомъ предъ казною и потому не имѣлъ права занимать деньги у Толбузина и что депутатъ, надзиравшій, въ силу Высочайшаго повелѣнія, за дѣлами Варгина, генералъ Стааль, не имѣлъ права давать согласія на таковой заемъ. Но Варгинъ 2-й не былъ никогда признанъ установленнымъ порядкомъ несостоятельнымъ должникомъ, а была по его дѣламъ особая администрація, по которой были назначены для надзора за его дѣлами два депутата: одинъ—со стороны казны, а другой—со стороны частныхъ кредиторовъ, такъ какъ по казенному взысканію имѣніе его, состоявшее изъ домовъ, лавокъ и земли въ Москвѣ и Серпуховѣ, хотя и было сперва взято въ опекунское управленіе и подвергнуто запрещенію, но потомъ, по Высочайшему повелѣнію 1835 г., подтвержденному въ 1855 г., оставлено въ полномъ распоряженіи Варгина, но только подъ наблюденіемъ тѣхъ депутатовъ и главнымъ наблюденіемъ военнаго министерства и Московскаго военнаго генералъ-губернатора, и эта администрація дѣйствовала съ 1835 г. по 1858 г., когда, по Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, Варгинъ и отъ администраціи избавленъ и состоятельность его признана освобожденіемъ всѣхъ имѣній его отъ запрещенія, а кредиторы его не подчинены болѣе никакому ограниченію въ правахъ удовлетворенія. Эти факты не даютъ никакого основанія къ признанію, что Варгинъ 2-й не имѣлъ права выдавать долговое обязательство 15 сентября 1850 года Толбузину, а, напротивъ, даютъ основаніе признать, что Варгинъ 2-й имѣлъ право дѣлать этотъ заемъ и выдать долговую расписку Толбузину. Наконецъ, послѣднее возраженіе Варгина заключается въ томъ, что со стороны Хомякова пропущена десятилѣтняя давность на предъявленіе расписки 15 сентября 1850 г. ко взысканію, если не во всей суммѣ, то, по крайней мѣрѣ, по первымъ двумъ срокамъ платежа, долженствовавшимъ послѣдовать 15 сентября 1851 года и 15 сентября 1852 г. По закону, договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію (1549 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1). Слѣдовательно, какъ окончательный срокъ дѣйствія расписки, выданной Варгинымъ 2-мъ Толбузину, былъ опредѣленъ, по волѣ договорившихся лицъ, 15 сентября 1853 года, то, по буквальному смыслу означенной 1549 статьи, сила обязательства Варгина 2-го прекращалась-бы съ наступленіемъ 15-го сентября 1863 г., но расписка представлена ко взысканію за 6 слишкомъ мѣсяцевъ до наступленія окончательнаго срока ея дѣйствія, а именно представлена ко взысканію въ управу благочинія 20 февраля 1863 года. Изъ этого слѣдуетъ, что Хомяковымъ не пропущена давность на представленіе расписки Варгина 2-го ко взысканію не только за послѣдній періодъ платежа изъ трехъ сроковъ, назначенныхъ на уплату занятой суммы, но и по первымъ двумъ срокамъ платежа, а потому расписка Варгина 2-го, какъ сохранившая свою силу въ цѣлой суммѣ, занятой у Толбузина, должна быть признана за документъ, подлежащій удовлетворенію. Независимо отъ этого общаго примѣненія силы 1549 ст. X Т. 1 ч., нельзя не принять во вниманіе, что по дѣламъ о долгахъ Варгина, находившихся въ исключительномъ положеніи, была та особенность, что, вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній,

для дѣлъ этихъ были установлены особыя правила, такъ что долговыя обязательства на Варгина не могли быть представляемы ко взысканію въ управу благочинія во время дѣйствія особой администраціи по дѣламъ его, а подлежали предъявленію Московскому военному генералъ-губернатору, въ силу чего и Толбузинъ, какъ видно изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, обращался съ просьбами объ удовлетвореніи его по распискѣ Варгина къ бывшему генералъ-губернатору графу Закревскому, а наслѣдникъ Толбузина, Хомяковъ,—къ генералъ-адъютанту Тучкову, такъ что и эти просьбы имѣли-бы значеніе для исчисленія дѣйствія давности на расписку Варгина 2-го; но, за силою 1549 ст., входить въ подробное соображеніе времени этихъ просьбъ со срокомъ расписки не представляется основанія. Только послѣ распубликованія Высочайшаго повелѣнія о сложеніи съ Варгина 2-го казеннаго начета и подчиненіи его въ отношеніи его кредиторовъ дѣйствію общихъ учрежденій открылась возможность предъявить расписку Варгина 2-го ко взысканію въ управу благочинія, что и сдѣлано Хомяковымъ 20-го февраля 1863 г. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду учиненный наслѣдниками Варгина 2-го раздѣлъ оставшагося послѣ него наслѣдства, Судебная Палата признала Дмитрія Варгина отвѣтственнымъ передъ Хомяковымъ по распискѣ 15 сентября 1850 г. въ $^{21}/_{22}$ части капитальнаго долга и присудила его къ платежу Хомякову 5,393 руб. 18 к. съ процентами на эту сумму, съ 20 февраля 1863 года. Дмитрій Варгинъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе представляетъ слѣдующее: 1) сдѣланные Палатою изъ указанныхъ ею Высочайшихъ повелѣній выводы, будто-бы, несмотря на учрежденную въ 1835 и подтвержденную въ 1855 г. администрацію надъ имѣніями Варгина 2-го, онъ въ правѣ былъ занять у Толбузина деньги подъ расписку 15 сентября 1850 г., противорѣчатъ приведенному самою-же Палатою Высочайшему повелѣнію 1855 г. Проситель объясняетъ, что Варгинъ 2-й, какъ сама Палата выводитъ въ своемъ рѣшеніи, до 1835 года былъ во всѣхъ правахъ, въ отношеніи къ имѣнію его, несостоятельнымъ, что, по мнѣнію просителя, продолжалось не до 1835 г. только, но по 1858 г., такъ какъ опека надъ имѣніемъ его въ 1835 г. не прекратилась, но приняла другую только форму, причемъ Варгину не было предоставлено распоряженіе его имѣніемъ на правѣ собственности, а только одно хозяйственное наблюденіе и собираніе дохода не въ его собственность и распоряженіе, но въ удовлетвореніе казны и частныхъ кредиторовъ. Изъ этого факта нельзя вывести, что Варгинъ въ это время уже не былъ несостоятельнымъ и что онъ имѣлъ право совершать новые акты займовъ, потому что—будетъ-ли имѣніе несостоятельнаго въ опекунскомъ управленіи, или въ управленіи конкурса, или-же въ управленіи администраціи -права должника черезъ это не измѣняются. Если Палата признала, что съ 1835 по 1858 годъ Варгинъ былъ подъ администраціею, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что онъ не былъ несостоятельный и имѣлъ право въ это время дѣлать новые займы, ибо 770 ст. X Т. 1 ч. запрещаетъ совершать какіе-бы то ни было акты банкротамъ и несостоятельнымъ должникамъ; а что Варгинъ 2-й былъ признанъ банкротомъ, т.-е. казеннымъ должникомъ, то въ этомъ повѣреннымъ просителя, при состязаніи въ Окружномъ Судѣ, была представлена засвидѣтельствованная копія съ Высочайше утвержденнаго опредѣленія Правительствующаго Сената 1852 г., гдѣ, кромѣ того, буквально даже сказано, что за казенною несостоятельностію Варгина 2-го кредиторы его получаютъ удовлетвореніе не по праву, а единственно по благости Монаршей. Отсюда очевидно, что домашній актъ, выданный Варгинымъ въ 1850 г., во время его несостоятельности, не имѣетъ обязательной силы; освобожденіе-же его въ 1858 г. отъ администраціи нисколько не можетъ придать обязательной силы акту, сдѣланному во время несостоятельности. Во всякомъ случаѣ проситель находитъ, что Высочайше утвержденное опредѣленіе Правительствующаго Сената 1852 г. прямо и положительно признаетъ Варгина 2-го несостоятельнымъ, а затѣмъ выводы Судебной Палаты, что Варгинъ 2-й имѣлъ въ то время право выдавать заемныя обязательства, какъ состоятельный, есть прямое нарушеніе и смысла вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія и смысла 770 ст. X Т. 1 ч.; 2) въ отношеніи земской давности Палата изъ Высочайшаго повелѣнія

1858 г., коимъ, за сложеніемъ съ Варгина казеннаго долга, генералъ-губернаторъ былъ освобожденъ отъ возложенной на него по дѣламъ Варгина обязанности, а кредиторамъ его предоставлено право ходатайствовать объ удовлетвореніи ихъ въ установленномъ порядкѣ, вывела, что только съ 1858 г. наступилъ для кредиторовъ Варгина срокъ на предъявленіе ихъ исковъ. Этотъ выводъ проситель признаетъ также неправильнымъ и невытекающимъ изъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, объясняя, что никогда не было, чтобы кредиторы Варгина не имѣли права обращаться со своими исками въ управу благочинія и должны были предъявлять Московскому генералъ-губернатору. Проситель полагаетъ, что, какъ это было объяснено его повѣреннымъ при производствѣ настоящаго дѣла, со ссылкою на Высочайше утвержденное опредѣленіе Сената 1852 года, для кредиторовъ Варгина 2-го во взысканіи съ него долговъ была только та особенность, что судебныя мѣста обязывались по дѣламъ Варгина 2-го постановлять только опредѣленія, но не могли приводить ихъ въ исполненіе, что было возложено прямо на депутатовъ, состоявшихъ подъ наблюденіемъ генералъ-губернатора, къ которому и кредиторамъ предоставлено было обращаться съ жалобами на дѣйствія депутатовъ или на сокрытіе или неправильное употребленіе Варгинымъ доходовъ. Слѣдовательно, отъ этого единственно и были впослѣдствіи освобождены генералъ-губернаторъ и кредиторы Варгина, и посему заключеніе Палаты, будто-бы только послѣ уничтоженія этой особенности, и именно съ 1858 года, кредиторы получили возможность предъявлять свои иски въ установленномъ порядкѣ, не соотвѣтствуетъ вышеозначенному Высочайше утвержденному постановленію Сената. Напротивъ, по смыслу сего постановленія, кредиторы Варгина 2-го не могли и не имѣли права обращаться съ просьбами къ генералъ-губернатору прежде постановленія судебныхъ рѣшеній, и генералъ-губернаторъ уполномочивался не на принятіе исковъ отъ кредиторовъ, такъ какъ это было прямо возложено на судебныя мѣста, а только на приведеніе въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ, что было запрещено судебнымъ мѣстамъ. По симъ основаніямъ Дмитрій Варгинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты какъ въ отношеніи признанія Варгина 2-го имѣвшимъ законную правоспособность къ совершенію актовъ во время бытности банкротомъ и состоянія его имѣнія въ администраціи, такъ и въ отношеніи вывода Палаты, что срокъ на предъявленіе исковъ съ Варгина 2-го въ установленномъ порядкѣ долженъ считаться съ 1858 года.

Сообразивъ настоящую кассаціонную жалобу съ рѣшеніемъ Палаты и съ имѣющимися въ дѣлѣ данными, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимая въ этой жалобѣ 770 ст. X Т. 1 ч., воспрещая писать и совершать акты о займѣ, между прочимъ, отъ имени банкротовъ и несостоятельныхъ должниковъ, имѣетъ въ виду такихъ лицъ, которыя признаны банкротами или несостоятельными должниками установленнымъ для сего порядкомъ, т.-е. надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ (Т. X ч. 2 ст. 1019 и Т. XI Уст. Торгов. ст. 1880) и съ соблюденіемъ формъ и обрядовъ, установленныхъ для производства дѣлъ о несостоятельности. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Варгинъ 2-й въ этомъ порядкѣ банкротомъ или несостоятельнымъ должникомъ признанъ не былъ, и потому означенная 770 ст. къ нему не относится. Хотя, по случаю несостоятельности Варгина 2-го къ платежу казеннаго долга, имѣніе его и было взято въ опекунское управленіе, но это еще не составляло признанія его несостоятельнымъ въ вышеобъясненномъ смыслѣ этого слова, а затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 1835 года, имѣніе Варгина 2-го предоставлено было въ полное его распоряженіе, съ опредѣленіемъ лишь порядка уплаты изъ собираемыхъ имъ съ имѣнія доходовъ, казенныхъ и частныхъ долговъ, съ учрежденіемъ особеннаго за симъ надзора. Очевидно, что, въ силу этого Высочайшаго повелѣнія, правоспособность Варгина 2-го не только не уменьшилась, но даже значительно расширилась. Приводимое въ кассаціонной жалобѣ Высочайше утвержденное опредѣленіе Правительствующаго Сената ни въ чемъ не измѣнило положенія Варгина 2-го къ его имуществу и должникамъ, а лишь подтвердило о точномъ исполненіи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія 1835 года. Въ виду

всего этого заключеніе Судебной Палаты, что Варгинъ 2-й, какъ непризнанный несостоятельнымъ должникомъ въ установленномъ порядкѣ, а, напротивъ того, получившій право распоряженія своимъ имѣніемъ, не былъ лишенъ и права выдать въ 1850 году заемную расписку Толбузину, оказывается совершенно согласнымъ съ законами и съ вышеприведенными Высочайшими повелѣніями, а засимъ жалоба Дмитрія Варгина на нарушеніе Палатою смысла Высочайше утвержденнаго опредѣленія Правительствующаго Сената 1852 года и смысла 770 ст. X Т. 1 ч., должна быть признана незаслуживающею уваженія. Обращаясь ко второму изъ выставленныхъ просителемъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, заключающемуся въ томъ, что Палата, при сужденіи о срокѣ давности для представленія Хомяковымъ ко взысканію расписки 1850 года, неправильно вывела изъ вышеозначенныхъ Высочайшихъ повелѣній, что срокъ на предъявленіе кредиторами Варгина 2-го исковъ въ общемъ порядкѣ долженъ считаться съ 1856 г.,— Правительствующій Сенатъ признаетъ, что обстоятельство это ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она заключеніе свое о непропущеніи Хомяковымъ десятилѣтней давности основала исключительно на 1549 ст. X Т. 1 ч. и совершенно согласно съ этимъ закономъ, а соображеніе о томъ, съ котораго времени открылось для кредиторовъ Варгина 2-го право производить съ него иски въ общемъ порядкѣ, приведено ею лишь въ видѣ второго довода о непропускѣ Хомяковымъ срока давности, причемъ въ самомъ-же рѣшеніи прибавлено, что, за силою означенной 1549 ст., не представляется основанія входить въ подробное соображеніе времени подачи Хомяковымъ просьбъ Московскому военному генералъ-губернатору со срокомъ расписки Варгина 2-го. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Дмитрія Варгина ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, указанныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

175.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Смирнова на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Смирновъ предъявилъ Рыбинскому Мировому Судьѣ искъ къ купцу Колчину по распискѣ въ 200 руб. Расписка эта была выдана Колчинымъ купцу Щербакову и по бланковымъ надписямъ перешла къ мѣщанину Смирнову. Рыбинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи Колчина, принявъ въ соображеніе, что, по удостовѣренію двухъ купцовъ, существуетъ въ Рыбинскѣ обычай, въ силу котораго по долговому обязательству отвѣчаетъ не должникъ, а бланконадписатель, и что обычай этотъ относится къ случаямъ, не разрѣшеннымъ законами, опредѣлилъ: руководствуясь ст. 129, 130 и 181 Уст. Гр. Суд., предоставить истцу Смирнову обратиться съ искомъ къ наслѣдникамъ перваго бланконадписателя, Щербакова. Смирновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 112, 130 и 458 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Смирновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію ст. 130 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этой статьи онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія по иску его къ купцу Колчину не дѣйствующіе законы, а мѣстный обычай. На основаніи ст. 130 Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія при постановленіи рѣшенія могутъ руководствоваться мѣстными обычаями, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе ихъ дозволяется закономъ или въ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ законами. Изъ сего возникаетъ вопросъ, существуетъ-ли въ дѣйствующихъ законахъ постановленіе, опредѣляющее отвѣтственность должника по обязательству, перешедшему отъ заимодавца по бланковой надписи къ другому лицу? По закону, заимодавецъ можетъ принадле-

жащее ему право по займу переуступить другому лицу, которое принимаетъ все право по взысканію безъ оборота на заимодавца (ст. 2058 Т. X ч. 1). Уступка эта можетъ быть совершаема посредствомъ передаточной бланковой надписи (ст. 2059), и вступившій, такимъ образомъ, въ права заимодавца, въ случаѣ неисправности должника, можетъ требовать удовлетворенія, т.-е. платежа долга въ порядкѣ, установленномъ законами, не съ заимодавца, а съ заемщика, такъ какъ обязательство сего послѣдняго по займу прекращается платежемъ занятыхъ денегъ, а не передачею кредиторомъ по надписи долгового акта другому лицу. Посему, находя, что Рыбинскій Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло не по закону, а на основаніи мѣстнаго обычая, о существованіи котораго удостовѣрили двое купцовъ, нарушилъ прямой смыслъ ст. 130 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ростовскій Мировой Съѣздъ.

176.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ кожевеннаго мастера Іеронима Беккера на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный кожевеннаго мастера Іеронима Беккера просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 30 участка взыскать съ кондитора Августа Фрея 500 руб. за поставленные Беккеромъ Фрею съ 1857 по 1862 годъ яичные бѣлки, представивъ счетъ, подписанный самимъ Беккеромъ. Отвѣтчикъ иска этого не призналъ, объяснивъ, что хотя онъ отъ Беккера бѣлки и получалъ, но безъ всякаго о томъ договора, и давалъ за нихъ Беккеру кондиторскій товаръ. Мировой Судья, находя, что Фрей должнымъ себя Беккеру не признаетъ; что счетъ Фреемъ не подписанъ; что показанія свидѣтелей истца о признаніи, будто-бы, Фреемъ счета Беккера правильнымъ не имѣютъ никакой силы, такъ какъ, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе одной стороны принимается за доказательство въ пользу другой тогда лишь, когда оно сдѣлано на судѣ, и что повѣренный истца призналъ полученіе его довѣрителемъ отъ Фрея безвозмездно кондитерскаго товара,—на основаніи 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Беккеру отказалъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Беккера, призналъ, что Фрей иска Беккера правильнымъ не призналъ, а истецъ никакихъ письменныхъ доказательствъ о долгѣ ему Фреемъ за яичные бѣлки не представилъ, и хотя сослался въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей, но, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Посему и разрѣшая дѣло на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Беккера объясняетъ слѣдующее: 1) въ протоколѣ Мирового Судьи словесныя объясненія сторонъ внесены не точно, въ нарушеніе 143 ст. Уст. Гр. Суд., отчего и самое существо дѣла представилось въ измѣненномъ видѣ; кромѣ того, просьбы повѣреннаго Беккера въ протоколъ не внесены, и хотя на это было указываемо въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Беккера, но Мировой Съѣздъ не повѣрилъ обстоятельствъ дѣла, въ жалобѣ этой изложенныхъ, съ протоколомъ Мирового Судьи (174 ст. Уст. Гр. Суд.), не обративъ вниманія на то, что протоколъ этотъ тяжущимися не подписанъ, и сужденіе свое объ обстоятельствахъ дѣла основалъ на протоколѣ Судьи, вслѣдствіе чего истецъ былъ лишенъ единственнаго способа доказывать свои права на основаніи признанія противной стороны. 2) Заявленіе Фрея объ отпускѣ Беккеру кондиторскаго товара не заключало въ себѣ никакого опредѣленнаго требованія, а, между тѣмъ, Мировой Судья основалъ на этомъ заявленіи свое рѣшеніе, Съѣздъ-же упустилъ это изъ виду, а равно и то, что заявленіе Фрея, содержа въ себѣ отдѣльное право, къ настоящему дѣлу не относилось еще и по-

тому, что это право, не представленное въ установленномъ порядкѣ и въ формѣ опредѣленнаго требованія, истекало изъ другого основанія. 3) Въ засѣданіи Мирового Съѣзда прочитаны только нѣкоторыя части рѣшенія Мирового Судьи, остальныя же пропущены, не давъ повѣренному истца объяснить оныя устно. Въ этихъ пропущенныхъ частяхъ рѣшенія Судья, въ противность 9 ст. Уст. Гр. Суд., разсуждалъ о предметѣ, не опредѣленномъ законами, именно, былъ ли со стороны Беккера торгъ бѣлкомъ серьезною торговою операціею, а также, въ нарушеніе 132 ст. того же Устава, возбудилъ косвенно вопросъ о давности. Такимъ образомъ, Съѣздъ или не разсматривалъ тѣхъ частей рѣшенія Судьи, или же, утвердивъ рѣшеніе, вмѣстѣ съ Судьею нарушилъ 9 и 132 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ въ простой продажѣ въ кредитъ договоръ подряда и поставки и устранивъ свидѣтельскія показанія, нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., распространивъ силу ея на такія событія, для которыхъ, по 710 ст. X Т. 1 ч., письменныхъ доказательствъ не требуется. По симъ основаніямъ повѣренный Беккера проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Беккера, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что жалоба просителя на оставленіе Съѣздомъ безъ обсужденія заявленій его о неправильномъ изложеніи Мировымъ Судьею протокола и на принятіе Съѣздомъ этого протокола въ основаніе своего рѣшенія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, въ которомъ приведены собственныя соображенія Съѣзда, выведенныя изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій присутствовавшаго при докладѣ онаго повѣреннаго истца, причемъ въ соображеніяхъ этихъ даже не упоминается о предметахъ, кои, по мнѣнію просителя, были неправильно затронуты Мировымъ Судьею, какъ то: объ отпускѣ Фреемъ Беккеру кондиторскаго товара, о свойствѣ торговли Беккера яичнымъ бѣлкомъ и о давности; 2) что изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы продажа Беккеромъ Фрею яичнаго бѣлка была принята Съѣздомъ за договоръ подряда и поставки, и нѣтъ ссылки на относящіеся къ этому роду договоровъ законы, и 3) что, напротивъ, содержаніе рѣшенія Съѣзда показываетъ, что Съѣздъ только призналъ невозможнымъ допустить доказательство чрезъ свидѣтелей въ удостовѣреніе существованія долга, а это заключеніе Съѣзда совершенно согласно съ законами и съ рѣшеніями Правительствующаго Сената, разъяснившаго, что хотя продажа и покупка движимаго имущества не принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и хотя, посему, фактъ продажи того имущества можетъ быть доказываемъ чрезъ свидѣтелей, тѣмъ не менѣе существованіе долга за проданную въ кредитъ движимость не можетъ удостовѣряться свидѣтельскими показаніями, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. 1867 г. № 400 и друг.). Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу указываемыхъ повѣреннымъ Беккера нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу его, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

177.—1869 года февраля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Елизара Зенякина на рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ)

Крестьянинъ Зенякинъ просилъ Богородицкаго Мирового Судью о взысканіи съ богородицкаго купеческаго сына Андрея Крапивина 145 р. 50 к., въ томъ числѣ 80 руб. заслуженнаго жалованья и 65 руб. 50 коп. за проданныя Крапивину вещи. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что искъ Зенякина о жалованьѣ составляетъ повтореніе прежняго уже рѣшеннаго встрѣчнаго иска къ Крапивину и потому новому разбору не подлежитъ, и что Зенякинъ, за пропускомъ земской давности со времени продажи вещей Крапивину на 65 р., лишился права ихъ искать,—опредѣлилъ: на основаніи ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 713 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., въ искѣ Зенякина отказать. Богородицкій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Зенякина,

5 марта 1868 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Зенякинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 713 ст. XI Т. Уст. Торг.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зенякинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 5 марта 1868 г., по нарушенію ст. 713 Т. XI. Принявъ въ соображеніе, что ст. 713 Т. XI ч. 2 принята была, по рѣшенію 21 декабря 1867 г., въ основаніе къ отказу Зенякину во встрѣчномъ искѣ къ Крапивину, объ удовлетвореніи его жалованьемъ за службу приказчикомъ, и что объ отмѣнѣ сего послѣдняго рѣшенія, вступившаго въ законную силу, Зенякинъ не просилъ въ установленный закономъ срокъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зенякина, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, оставить безъ послѣдствій.

178.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Лисенкова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Лисенковъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Кожанчикову о взысканіи убытковъ за нарушеніе принадлежащаго ему, Лисенкову, права литературной собственности на сочиненія Шевченка подъ названіемъ „Кобзарь“ и „Гайдамаки“. Право собственности на эти два сочиненія Шевченка Лисенковъ доказывалъ, во-1-хъ, экземпляромъ сочиненія Шевченка „Кобзарь“, на которомъ имѣется собственноручная надпись Шевченка отъ 8 февраля 1843 г. слѣдующаго содержанія. „Въ вѣчное и потомственное владѣніе передаю право сего сочиненія Ивану Тимоѳеевичу Лисенкову. Шевченко“, и, во-2-хъ, условіемъ, писаннымъ отъ 8 февраля 1843 г., на гербовой бумагѣ, но нигдѣ не засвидѣтельствованнымъ, слѣдующаго содержанія: „Я, нижеподписавшійся, продалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе мое собственное сочиненіе с.-петербургскому книгопродавцу Ивану Тимоѳеевичу Лисенкову стихотворенія на малороссійскомъ языкѣ „Кобзарь“ и „Гайдамаки“ и симъ обязуюсь, что, кромѣ книгопродавца Лисенкова, ни я, Шевченко, ни даже никто изъ наслѣдниковъ сего сочиненія печатать не имѣютъ права. Слѣдуемыя за это деньги сполна получилъ. Если же я сочиненіе безъ вѣдома Лисенкова напечатаю, то обязанъ заплатить Лисенкову 1,500 руб. неустойки, въ чемъ и свидѣтельствую собственноручно. Шевченко“. Свидѣтелемъ при этомъ былъ Семенепко-Крамеревскій. Представляя эти два документа, Лисенковъ объяснилъ, что, въ силу переданнаго самимъ Шевченкомъ права собственности на эти литературныя сочиненія, онъ этою собственностію безспорно и безъ всякаго съ чьей-либо стороны возраженія владѣлъ въ теченіе нѣсколькихъ давностей; что, пользуясь этимъ правомъ, онъ издалъ въ 1843 г. эти два сочиненія вторымъ изданіемъ и потомъ, въ 1866 году, издалъ ихъ третьимъ изданіемъ; что объ изданіи 1843 г. своевременно было заявлено цензурному комитету, что доказывается выданною ему изъ цензурнаго комитета справкою слѣдующаго содержанія: „канцелярія С.-Петербургскаго цензурнаго комитета, вслѣдствіе прошенія книгопродавца Лисенкова, симъ свидѣтельствуетъ, съ приложеніемъ казенной печати, что объявленія отъ книжнаго магазина Ивана Тимоѳеева Лисенкова о продажѣ книгъ: 1) „Гайдамаки“ поэма Шевченка, 2) „Чигиринскій Кобзарь“ и 3) „Гайдамаки“ того же Шевченка были напечатаны: 1) въ прибавленіи къ „С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ“ № 38, 1843 г., 2) въ прибавленіи къ тѣмъ же „Вѣдомостямъ“ № 195, 1844 года и 3) въ „Сѣверной Пчелѣ“ № 38, 1843 г. Кромѣ того, въ удостовѣреніе, что о напечатаніи этихъ сочиненій имъ не было объявляемо, представилъ, между прочимъ, одинъ номеръ газеты „С.-Петербургскія Вѣдомости“, въ которомъ напечатана публикація слѣдующаго содержанія: „печатается третьимъ изданіемъ принадлежащее навсегда с.-петербургскому книгопродавцу Лисенкову уступленное при жизни лично авторомъ сочиненіе „Чигиринскій Кобзарь“, стихотвореніе на мало-

россійскомъ нарѣчіи Шевченка съ картинами“ и т. д. Въ силу этихъ доказательствъ, Лисенковъ объяснилъ Окружному Суду, что право его на эти сочиненія было несомнѣнно, но что, несмотря на то, книгопродавецъ Кожанчиковъ, вслѣдствіе сдѣланной ему уступки называющимъ себя повѣреннымъ наслѣдниковъ Шевченка, Лазаревскимъ, издалъ сочиненіе Шевченка, въ которомъ, между прочимъ, слово въ слово, безъ всякаго измѣненія, помѣщены тѣ два сочиненія Шевченка, на которыя представлены имъ упомянутые выше документы, которыми, по мнѣнію его, Лисенкова, положительно доказывается его право собственности на эти два сочиненія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Кожанчикова, Спасовичъ, возражалъ, что ни надпись, сдѣланная на экземплярѣ „Кобзарь“, на которую ссылается Лисенковъ, ни условіе, заключенное имъ съ Шевченко, не могутъ составлять основанія права собственности, потому что, на основаніи 288 ст. Уст. Ценз., требуется, чтобы условія, заключенныя между сочинителями, переводчиками или издателями, типографщиками или книгопродавцами, составлялись на гербовой бумагѣ и записывались, на основаніи общихъ правилъ, въ маклерской книгѣ; что, кромѣ неформальности тѣхъ документовъ, на которые ссылается Лисенковъ, онъ, Лисенковъ, о переданномъ ему правѣ собственности, со времени этой передачи не сдѣлалъ той публикаціи, которую онъ обязанъ былъ сдѣлать въ силу 290 ст. Ценз. Уст.; что объявленія, сдѣланныя имъ въ разныхъ вѣдомостяхъ, на которыя онъ ссылается, вовсе не могутъ замѣнить того порядка оглашенія о передачѣ права литературной собственности, который, по содержанію 290 ст. Ценз. Уст., требуется закономъ, и что, наконецъ, тѣ сочиненія Шевченка, на которыя Лисенковъ доказываетъ свое право собственности, въ объемѣ изданныхъ Кожанчиковымъ сочиненій Шевченка, составляютъ гораздо менѣе одной третьей части и что поэтому даже по одной этой причинѣ тутъ нѣтъ нарушенія права собственности и не можетъ быть рѣчи о контрафакціи, а слѣдовательно, Лисенковъ не имѣетъ и права на предъявленіе иска объ убыткахъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ въ искѣ Лисенкова, принявъ въ основаніе то, что Лисенковъ не представилъ доказательствъ, чтобы по смерти Шевченка онъ, Лисенковъ, оградилъ свое право заявленіемъ объ этомъ въ годовой срокъ, какъ то требуется 290 ст. Ценз. Уст., а съ другой стороны, что помѣщеніе Кожанчиковымъ въ изданныхъ имъ сочиненіяхъ Шевченка стихотворенія „Кобзарь“ не можетъ быть признано контрафакціею, такъ какъ въ изданіи Кожанчикова это сочиненіе Шевченка составляетъ менѣе $^1/_3$ части, которая, по 289 ст. Ценз. Уст., считается контрафакціею или перепечатываніемъ чужого сочиненія. На это рѣшеніе Лисенковъ принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что принятое Окружнымъ Судомъ возраженіе Спасовича, будто-бы, въ силу 287 статьи Ценз. Уст., условія о передачѣ права литературной собственности могутъ считаться обязательными не иначе, какъ по явкѣ ихъ у нотаріуса или у маклера, неосновательно, причемъ ссылался на 303 ст. Ценз. Уст., въ которой говорится, что всѣ ограниченія, постановленныя въ предшедшихъ статьяхъ, уничтожаются письменнымъ дозволеніемъ законнаго издателя. Что касается до указанія на 290 ст. Ценз. Уст., по которой требуется публикація, то со стороны его, Лисенкова, публикаціи дѣлались неоднократно; кромѣ того, примѣненіе этой статьи къ настоящему дѣлу, по объясненію Лисенкова, не можетъ имѣть мѣста, потому что такого рода публикація можетъ требоваться только въ тѣхъ случаяхъ, когда самое право при жизни автора еще не осуществилось, между тѣмъ какъ онъ пріобрѣлъ отъ самого Шевченка право полной собственности на эти сочиненія, а потому, сдѣлавшись собственникомъ при жизни самого сочинителя, считалъ себя внѣ всякой обязанности дѣлать тѣ извѣщенія, которыя указаны въ 290 ст. Ценз. Уст. На основаніи этихъ объясненій, Лисенковъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и признать правильность его иска. Судебная Палата, приступая къ разсмотрѣнію дѣла, прежде всего обратилась къ обсужденію вопроса о томъ, какимъ актомъ можетъ быть доказана передача права литературной собственности. Обращаясь къ представленному условію 1843 г., Палата разсуждала, что хотя условіе это и писано на гербовой бумагѣ, но, однако, оно

нигдѣ не явлено и не засвидѣтельствовано, тогда какъ, по ст. 288 Ценз. Уст., условія, заключаемыя между сочинителями, издателями и книгопродавцами, должны быть не только писаны на гербовой бумагѣ, но и явлены у маклера. Затѣмъ Палата, переходя къ объясненію Лисенкова о томъ, что онъ пользовался правомъ собственности на эти сочиненія въ теченіе 2½ давностей, нашла, что еще при жизни самого Шевченка, въ 1860 г., было издано стихотвореніе „Кобзарь“ и что объясненіе Лисенкова объ исключительномъ, въ теченіе болѣе двухъ земскихъ давностей, пользованіи правомъ на вышеупомянутыя сочиненія Шевченка опровергается собственнымъ его сознаніемъ, именно объясненіемъ его о томъ, что сочиненіе это было напечатано въ 1860 г. Семененко, безъ вѣдома и преслѣдованія со стороны Лисенкова. Изъ этого Палата выводитъ, что Лисенковъ не безусловно одинъ пользовался правомъ печатанія этихъ сочиненій, а слѣдовательно, здѣсь и не было спокойнаго, безспорнаго владѣнія въ теченіе земской давности. Далѣе, обращаясь къ объясненіямъ сторонъ о примѣненіи 290 ст. Ценз. Уст., Палата находитъ, что, въ силу этой статьи, установляющей правила относительно перехода и укрѣпленія правъ на литературную собственность, требуется, чтобы тѣ лица, которымъ сочинители или переводчики посредствомъ завѣщанія или какимъ-либо инымъ образомъ уступили всѣ или нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіе перваго послѣ смерти его года, а находящіеся за границей—въ теченіе двухъ лѣтъ, и тогда они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ; сіи послѣдніе могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызвать къ явкѣ въ положенный срокъ кредиторовъ и другихъ сонаслѣдниковъ. Прописавши текстъ этой статьи, Палата разсуждаетъ, что по буквальному и прямому смыслу этого указанія, въ которомъ не сдѣлано исключенія для пріобрѣтенія какимъ-либо способомъ литературнаго произведенія, ибо въ немъ сказано вообще,—„тѣ, коимъ сочинитель завѣщалъ или инымъ образомъ уступилъ всѣ или нѣкоторыя произведенія“,—слѣдуетъ, что всѣ безъ различія пріобрѣтатели обязаны по смерти автора въ теченіе года объявить о таковыхъ уступленныхъ имъ сочиненіяхъ и представить, подобно наслѣдникамъ, надлежащія доказательства о правѣ своихъ на пріобрѣтенныя литературныя произведенія, и тогда уже они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ наслѣдниковъ; а изъ заключающагося въ концѣ 290 ст. Ценз. Уст. присовокупленія о томъ, что законные наслѣдники сочинителя могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызывать означенныхъ пріобрѣтателей къ явкѣ въ положенные сроки, такъ-же, какъ и другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ или кредиторовъ,—по мнѣнію Палаты, явствуетъ, что требуемыя симъ закономъ объявленія и доказательства должны быть представлены тому судебному мѣсту, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя, и, наконецъ, что публикаціи, произведенныя Лисенковымъ въ разное время, объ изданіи упомянутыхъ сочиненій лично по принадлежащему ему праву, уступленному авторомъ, и вообще напечатаніе по сему предмету частныхъ объявленій, не составляютъ ни законнаго способа объявленія своихъ правъ, ни представленія надлежащихъ доказательствъ, и притомъ объявленія эти сдѣланы въ продолженіе годового послѣ смерти сочинителя срока, какъ установлено 290 ст. Ценз. Уст., а потому, по мнѣнію Палаты, они и не могутъ считаться исполненіемъ требованія закона. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата признала апелляціонную жалобу Лисенкова на рѣшеніе Окружнаго Суда неподлежащею удовлетворенію. Лисенковъ принесъ на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу и затѣмъ поданную въ срокъ, установленный для принесенія кассаціонныхъ жалобъ, дополнительную жалобу. Въ этихъ обѣихъ жалобахъ, повторяя тѣ же возраженія и соображенія относительно неправильнаго, по мнѣнію его, примѣненія и толкованія Палатою 288 и 290 ст. Ценз. Уст., Лисенковъ ходатайствуетъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, по неправильному толкованію Палатою указанныхъ имъ статей Ценз. Устава, рѣшеніе Палаты отмѣнилъ и передалъ другой Судебной Палатѣ.

По разсмотрѣніи кассаціонной жалобы купца Ивана Лисенкова, истца, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ купцомъ

Дмитріемъ Кожанчиковымъ, отвѣтчикомъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій истца и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что напечатаніе въ 1867 г. Кожанчиковымъ сочиненій Шевченка, въ томъ числѣ „Кобзарь“ и „Гайдамаки“, послужило купцу Лисенкову поводомъ начать противу Кожанчикова искъ, доказывая, что право на изданіе означенныхъ сочиненій „Кобзаръ“ и „Гайдамаки“ принадлежитъ въ исключительную его, Лисенкова, собственность. Судебныя мѣста, по объясненію Лисенкова въ кассаціонной жалобѣ, разсматривали дѣло односторонне, именно касались правъ одного истца Лисенкова, тогда какъ слѣдовало разсмотрѣть и оградить права обоихъ лицъ и не оставлять неразъясненнымъ на будущее время, кому принадлежитъ право изданія. На основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ, и затѣмъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія доводами, возникаетъ только тогда, когда исковое требованіе уже оказалось основаннымъ на предустановленныхъ законами доводахъ (рѣшеніе Сената № 43—67). Въ виду означенной статьи, судебныя мѣста, разсматривавшія искъ Лисенкова, обязаны были прежде всего разсмотрѣть предъявленныя Лисенковымъ права и, признавъ, что Лисенковъ домогательства своего не доказалъ, судебнымъ мѣстамъ не предстояло необходимости разрѣшать вопросъ о томъ, кто именно имѣетъ право на изданіе сочиненій Шевченка, ибо предметъ настоящаго дѣла составляли заявленныя Лисенковымъ права на исключительное право изданія сочиненій Шевченка; 2) что истецъ исключительную принадлежность ему изъ сочиненій Шевченка восьми статей „Кобзаря“ и 15 статей „Гайдамаки“ доказываетъ передачею ему авторомъ навсегда права на это сочиненіе по надписи на заглавномъ листѣ экземпляра „Кобзарь“ и по особому условію 8 февраля 1843 г. Судебная Палата не придала значенія ни надписи, ни условію, на томъ основаніи, что хотя условіе и писано на гербовой бумагѣ, но нигдѣ не явлено и не засвидѣтельствовано, тогда какъ, по силѣ 288 ст. Т. XIV Уст. Ценз., условія между сочинителями, издателями и книгопродавцами должны быть не только писаны на гербовой бумагѣ, но и являемы у маклера. Означенное заключеніе Палаты Лисенковъ въ кассаціонной жалобѣ своей признаетъ неправильнымъ. Дѣйствительно, въ ст. 288 Т. XIV Уст. Ценз. помѣщено требованіе, указанное Палатою, о написаніи условій на обыкновенной гербовой бумагѣ и о записке, на основаніи общихъ правилъ, въ маклерской книгѣ; но неисполненіе сего условія не лишало Палату возможности и при неисполненіи этой формальности опредѣлить силу и значеніе документовъ, на которыхъ Лисенковъ основывалъ свои права, въ виду статей Уст. Гр. Суд., опредѣляющихъ силу письменныхъ доказательствъ (ст. 456—478 Уст. Гр. Суд.). Статьею 461 Уст. Гр. Суд. постановлено, что акты, которые должны быть, по закону, писаны на гербовой бумагѣ, принимаются въ доказательство и въ томъ случаѣ, когда они писаны на бумагѣ простой или на гербовой ненадлежащаго достоинства. Засимъ и незаписка условія въ маклерскую книгу не могла лишать условіе сіе всякой доказательной силы, ибо въ самой 288 ст. Ценз. Устава не содержится правила о томъ, чтобы незаписанныя въ маклерскую книгу условія признавать недѣйствительными, а новый Уставъ судопроизводства дозволяетъ принимать за доказательство не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги (ст. 438 Уст. Гр. Суд.), и даже домашнимъ актамъ, признаннымъ тѣми, противу коихъ они представлены, за подлинные, законъ придаетъ (ст. 458 Уст. Гр. Суд.) равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами. Въ виду сихъ общихъ началъ судопроизводства о силѣ письменныхъ доказательствъ и за неимѣніемъ въ ст. 288 Уст. Ценз. Т. XIV особаго исключительнаго правила, Судебная Палата нарушила точный смыслъ означенной статьи, лишивъ представленные Лисенковымъ документы всякой доказательной силы только на томъ основаніи, что они не засвидѣтельствованы у маклера. 3) Далѣе Палата признала, что относительно перехода и укрѣпленія литературной собственности установлены въ законахъ специальныя правила, изъ коихъ въ 290 ст. Уст. Ценз. Т. XIV узаконено: тѣ, коимъ сочинитель или переводчикъ завѣщалъ или же инымъ образомъ уступилъ всѣ или

нѣкоторыя свои произведенія, обязаны объявить о семъ и представить надлежащія доказательства въ теченіе перваго послѣ смерти его года. Тогда они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ. Сіи послѣдніе могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызывать ихъ къ явкѣ въ положенные сроки, такъ же, какъ другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ или кредиторовъ. По прямому и буквальному смыслу этого узаконенія, согласно заключенію Судебной Палаты, всѣ безъ различія пріобрѣтатели сочиненій обязаны по смерти автора въ теченіе года объявить о таковыхъ уступленныхъ имъ сочиненіяхъ и представить подобно наслѣдникамъ надлежащія доказательства о правахъ своихъ на пріобрѣтенныя литературныя произведенія, и тогда уже они въ отношеніи къ симъ произведеніямъ вступаютъ во всѣ права законныхъ его наслѣдниковъ, и изъ заключающагося въ концѣ 290 ст. присовокупленія явствуетъ, что требуемыя симъ закономъ объявленія и доказательства должны быть представлены тому судебному мѣсту, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя, и что публикаціи, произведенныя Лисенковымъ въ разное время объ изданіи имъ упомянутыхъ сочиненій Шевченка и вообще напечатаніе по сему предмету частныхъ объявленій не составляетъ ни законнаго способа объявленія своихъ правъ, ни представленія надлежащихъ доказательствъ, притомъ сдѣланныхъ не въ продолженіе годового послѣ смерти Шевченка срока, установленнаго 209 ст. Уст. Ценз., а потому и не могутъ считаться исполненіемъ требованія сего закона. Противу сего Лисенковъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ, что, въ случаѣ неисполненія объявленія о правахъ своихъ въ годовой срокъ, ст. 290 т. XIV Уст. Ценз. ничего не говоритъ о лишеніи правъ собственности того лица, которому отчуждены авторомъ сочиненія при его жизни; что въ означенной 290 ст. ничего не сказано, какъ и гдѣ именно заявлять, по неизвѣстности мѣста жительства наслѣдниковъ, и что вслѣдствіе сего, по смыслу этой статьи, онъ, Лисенковъ, почиталъ себя исполнившимъ требованія сего закона, объявляя постоянно печатно о правѣ своемъ во всѣхъ газетахъ обѣихъ столицъ, о чемъ извѣстно было и наслѣдникамъ Шевченка. Посему Лисенковъ полагаетъ, что Палата вышеозначеннымъ заключеніемъ своимъ нарушила точный смыслъ 290 ст. Т. XIV Уст. Цепз. По соображеніи вышеизложеннаго, оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата признала, что требуемыя ст. 290 Т. XIV Уст. Ценз. объявленія въ теченіе годичнаго срока по смерти завѣщателя и доказательства должны быть представлены тому судебному мѣсту, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя. Предписанія дѣлать объявленія о правахъ своихъ непремѣнно въ судебномъ мѣстѣ въ ст. 290 не содержится, а посему буквальный смыслъ означенной статьи не подтверждаетъ заключенія Судебной Палаты. Заключеніе это Палата выводитъ изъ конца 290 ст., въ коей сказано: Сіи послѣдніе (т.-е. наслѣдники) могутъ, на основаніи обыкновенныхъ правилъ, вызывать ихъ (т.-е. лицъ, коимъ сочинитель уступилъ всѣ или нѣкоторыя свои произведенія) къ явкѣ въ положенные сроки, такъ же, какъ другихъ соучастниковъ въ наслѣдствѣ ихъ кредиторовъ". Точный смыслъ означеннаго постановленія, помѣщеннаго въ 290 ст. Уст. Ценз., показываетъ, что постановленіемъ симъ не установлялось никакихъ особыхъ правилъ, и объявленіе подчинялось общимъ правиламъ о явкѣ наслѣдниковъ, помѣщеннымъ въ законахъ гражданскихъ и дѣйствовавшимъ при прежнемъ порядкѣ судопроизводства. Значеніе вызова наслѣдниковъ, установленнаго нашимъ гражданскимъ законодательствомъ, вполнѣ выяснено Высочайше утвержденнымъ 14 апрѣля 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительнаго. Означеннымъ мнѣніемъ разъяснено было, что открытіе наслѣдства не составляло еще повода къ непремѣнному распоряженію о вызовѣ и описи оставшагося имущества, и что только при изданіи правилъ судопроизводства охранительнаго признано было нужнымъ какъ вызовъ наслѣдниковъ, такъ и самое распоряженіе объ описи предоставить вѣдѣнію мѣстъ судебныхъ, а до того времени существовало совершенное разнообразіе въ дѣйствіяхъ по сему предмету какъ судебныхъ мѣстъ, такъ и губернскаго начальства. Вмѣстѣ съ симъ необходимо замѣтить, что въ законахъ гражданскихъ не существуетъ, кромѣ

общаго 10-ти лѣтняго срока, другого какого-либо срока, въ теченіе коего наслѣдники, по закону, обязаны были бы непремѣнно заявить права свои на наслѣдство, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ совершенной утраты оныхъ. Въ семъ отношеніи въ ст. 1241 Т. X ч. 1 прямо высказано, что буде отсутствующіе наслѣдники и не явятся въ теченіе полугода со дня послѣдняго припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ, то на-лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ, по истеченіи сего срока, во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ; но симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки; а въ ст. 1246 постановлено то общее правило, что кто въ теченіе 10-ти лѣтняго срока не явится для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что если ст. 290 Т. XVI Уст. Ценз. и сравнивала съ законными наслѣдниками лицъ, коимъ сочинитель уступилъ свои произведенія, то лица сіи неявкою на сдѣланный вызовъ или незаявленіемъ о своихъ правахъ не лишались возможности доказывать права свои судебнымъ порядкомъ въ теченіе общаго срока о давности. Равнымъ образомъ изъ точнаго смысла ст. 290 Т. XIV Уст. Ценз. нельзя было при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства заключить, чтобы лица, коимъ сочинитель уступилъ свои произведенія, обязаны были объявить о семъ непремѣнно тому судебному мѣсту, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя. Подобное сему правило и опредѣленіе подсудности дѣлъ о наслѣдствѣ высказано было только въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 215); до того же времени, при неопредѣленности существовавшихъ на сей предметъ узаконеній и умолчаніи въ ст. 290 Т. XIV о томъ, гдѣ именно должно быть заявлено объявленіе о пріобрѣтенныхъ отъ сочинителя правахъ, нельзя возлагать на частныхъ лицъ исполненіе такого условія, которое не было для нихъ обязательно, ибо не было предписано закономъ, а могло лишь подразумѣваться. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, находя, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ обязательнымъ для Лисенкова явку условія у маклера и объявленіе о пріобрѣтенныхъ имъ правахъ въ такомъ судебномъ мѣстѣ, которому подсудно дѣло о наслѣдствѣ умершаго сочинителя, допустила неправильное толкованіе ст. 288 и 290 Т. XIV Уст. Ценз., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе ея, по нарушенію въ ономъ смысла 288 и 290 ст. Ценз. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

179.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Синицына на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Епифанскій временный 2 гильдіи купецъ Григорій Тихоновъ Синицынъ заключилъ 10 апрѣля 1866 года съ предсѣдателемъ Епифанской земской управы контрактъ на наемъ помѣщенія въ домѣ, арендуемомъ имъ у купчихи Семилѣткиной. Въ контрактѣ этомъ, между прочимъ, сказано, что Синицынъ отдалъ весь верхній этажъ надъ лавкою въ наемъ для помѣщенія уѣздной земской управы. Представляя означенный контрактъ Мировому Судьѣ 1 участка Епифанскаго мирового округа и объясняя, что договоръ этотъ не ограничиваетъ права управы пользоваться входами какъ съ улицы, такъ и со двора, между тѣмъ, Синицынъ, закрывъ ворота во дворъ и входъ со двора, не дозволяетъ служащимъ въ управѣ и лицамъ, имѣющимъ въ оной дѣла, выѣзжать во дворъ и входить по входу со двора,—предсѣдатель Епифанской земской управы просилъ Мирового Судью возстановить нарушенное Синицынымъ право управы пользоваться въ нанятомъ ею помѣщеніи входомъ со двора и въѣздомъ во дворъ. Мировой Судья, руководствуясь 1536 ст. 1 ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ управы, какъ не основанной на контрактѣ, отказалъ. Епифанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи предсѣдателя земской управы и выслушавъ заключеніе Товарища

Прокурора, нашелъ, что неопредѣленность выраженія контракта „отдалъ Синицынъ верхній этажъ надъ лавкою внаймы для помѣщенія управы“ и отсутствіе въ договорѣ особыхъ правилъ относительно правъ нанимателя на пользованіе выходами, находящимися при помѣщеніи, послужило поводомъ къ настоящему иску управы съ Синицынымъ, который и долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 1599 ст. 1 ч. X Т., изъясненіемъ договора по намѣренію его и доброй совѣсти. Разсматривая, такимъ образомъ, означенный договоръ, Мировой Съѣздъ призналъ, что по словесному смыслу выраженія объ отдачѣ въ наемъ всего верхняго этажа нельзя не притти къ заключенію, что управа наняла таковое помѣщеніе со всѣми необходимыми его принадлежностями, въ то время существовавшими и особо изъ пользованія ея по договору не изъятыми, вслѣдствіе чего и право на пользованіе имѣющимися при нанятомъ помѣщеніи обоими выходами, какъ необходимою принадлежностію такового помѣщенія, должно быть предоставлено управѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т. и 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать купца Григорія Синицына представить Епифанской земской управѣ безпрепятственное пользованіе выходомъ, ведущимъ во дворъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Синицынъ, объясняя всю для него невыгоду предоставленія управѣ пользоваться выходомъ черезъ дворъ, признаетъ, что Съѣздъ нарушилъ смыслъ 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т., которыя къ домогательству управы не относятся, такъ какъ, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ, а 1539 ст. 1 ч. X Т. имѣетъ примѣненіе въ такомъ только случаѣ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія или недоумѣнія, и притомъ договоръ долженъ быть изъясняемъ въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить. Въ контрактѣ же на отдачу управѣ верхняго этажа и выхода на улицу нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что ясно обозначено, какимъ помѣщеніемъ управа должна пользоваться. Принявъ въ основаніе своего рѣшенія 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ нарушилъ смыслъ и этихъ узаконеній, потому что, на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., договоръ долженъ быть изъясняемъ по словесному его смыслу, а не по внутреннему убѣжденію судьи, и, кромѣ того, предсѣдатель земской управы не доказалъ, да и не могъ доказать своего иска, не основаннаго на словесномъ смыслѣ контракта; удовлетворивъ же его требованіямъ, Съѣздъ тѣмъ самымъ нарушилъ 1538 ст. 1 ч. X Т. На основаніи вышеизложеннаго Синицынъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, устранивъ управу отъ пользованія выходомъ во внутрь двора, и предоставить ему право отыскивать убытки, понесенные имъ чрезъ означенное распоряженіе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду неоднократныхъ разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, что толкованіе договоровъ, вообще, равно какъ и признаніе словеснаго смысла договора яснымъ или представляющимъ сомнѣніе, относится къ существу дѣла и не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, находитъ жалобу купца Синицына на нарушеніе Епифанскомъ Мировымъ Съѣздомъ 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. незаслуживающею уваженія. Указаніе просителя на нарушеніе 1536 ст. Гражд. Зак. опровергается дѣломъ, изъ котораго видно, что Мировой Съѣздъ оспариваемое Синицынымъ у Епифанской земской управы право пользоваться двумя выходами, находящимися при нанимаемомъ ею помѣщеніи, призналъ за нею не по какимъ-либо постороннимъ соображеніямъ, а по разуму самаго договора о наймѣ этого помѣщенія. Затѣмъ, упадаетъ возраженіе Синицына и о неправильномъ примѣненіи къ дѣлу 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., какъ основанное на предположеніи, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Синицына, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

180.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ тайнаго сов. Булычева и кол. сов. Кондрашева, прис. пов. Самарскаго-Быховца и барона Корфа, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

8-го сентября 1858 года статскій совѣтникъ Иванъ Булычевъ и купецъ Михель Цетлинъ заключили договоръ, по которому Цетлинъ довѣрилъ Булычеву для залоговъ по питейнымъ откупамъ въ Пермской губерніи принадлежащіе ему, Цетлину, дома въ гор. Могилевѣ, всего на сумму 88,955 руб. по пяти залоговымъ свидѣтельствамъ, а Булычевъ отъ себя и по довѣренности жены своей, Надежды Булычевой, принимая эти дома для представленія въ залогъ по принятымъ имъ откупамъ, обязался охранять дома отъ всякаго казеннаго взысканія и, по истеченіи 1862 года освободить ихъ отъ залога и залоговые документы возвратить Цетлину къ 8-му апрѣля 1863 года. Въ 4 пунктѣ договора постановлено, что если Булычевъ къ указанному сроку не возвратитъ Цетлину залоговыхъ документовъ совершенно свободными отъ всякаго взысканія и начета и имѣнія подвергнутся по дѣламъ казенному взысканію и секвестру, то Булычевъ обязанъ уплатить Цетлину за ихъ оцѣночную сумму 88,955 руб., а при неуплатѣ отвѣтствуютъ какъ Булычевъ, такъ и его жена. За пользованіе залогами Булычевъ обязался платить по 5 коп. съ рубля оцѣночной суммы въ годъ. Послѣ того, 15 сентября 1858 г. Булычевъ за себя и по довѣренности жены своей заключилъ дополнительное условіе съ Цетлинымъ о томъ, что послѣдній предоставляетъ Булычеву право означенные залоги перевѣрить чиновнику Василію Кондрашеву, но подъ собственностью ихъ, Булычева и жены его, отвѣтственностію за цѣлость и сохранность залоговъ и отдачу ихъ Цетлину обратно къ условленному сроку, т.-е. 8-го апрѣля 1863 г. Послѣ засвидѣтельствованія этого условія нотаріусомъ сдѣлана слѣдующая надпись: „въ исполненіе сего условія и первоначальнаго акта, выданнаго Булычевымъ Цетлину какъ на срокъ, такъ и послѣ срока, ручаюсь. Коллежскій ассесоръ Василій Кондрашевъ". Одновременно съ заключеніемъ этого дополнительнаго условія, 15-го сентября 1858 года Цетлинъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ донесеніе о причисленіи его залоговъ къ залогамъ Кондрашева за принадлежащій ему пай въ откупѣ по Пермской губерніи, по передачѣ отъ Булычева. Послѣ того, за смертью Михеля Цетлина, двое изъ числа трехъ признанныхъ послѣ него въ равныхъ частяхъ наслѣдниковъ, сыновья его Залманъ и Коппель Цетлины, 7 апрѣля 1867 года предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Булычеву, его женѣ и Кондрашеву, объясняя, что въ срокъ 8 апрѣля 1863 года залоговыя свидѣтельства не были имъ возвращены и лишь 30 ноября 1864 года они получили вслѣдствіе своего ходатайства освобожденіе только двухъ свидѣтельствъ, на сумму 27390 руб. сер. Посему истцы, исчисливъ общую сумму слѣдующаго съ отвѣтчиковъ взысканія, съ процентами, въ 78,270 руб. 31 1/2 коп. сер., просили о присужденіи на ихъ долю 2/3 этой суммы, т.-е. 52,180 руб. 21 коп. За освобожденіемъ, по рѣшенію Окружнаго Суда, отъ сего иска жены Булычева, дѣло это по апелляціоннымъ жалобамъ Булычева и Кондрашева поступило на разсмотрѣніе Судебной Палаты, которая нашла, что вслѣдствіе заключенія дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Булычевымъ съ Цетлинымъ дополнительнаго договора 15 сентября 1858 года, всѣ отношенія Цетлина къ Кондрашеву, какъ то: посылка въ тотъ-же день въ Правительствующій Сенатъ донесенія о причисленіи его залоговъ на имя Кондрашева и переписка съ нимъ по содержанію пермскихъ откуповъ, не могли слагать отвѣтственности Булычева за залоги Цетлина по обоимъ договорамъ, потому что Булычевъ, называя Кондрашева въ этомъ договорѣ гласнымъ компаніономъ по откупу, въ то же время подтвердилъ прямую свою обязанность, принятую по договору 8-го сентября 1858 года, отвѣчать за цѣлость залоговъ; что заключеніе слиш-

комъ черезъ 3 года послѣ того, а именно 20 октября 1861 года, Кондрашевымъ съ разными лицами договора по содержанію пермскихъ откуповъ составляетъ побочное обстоятельство, которое, по смыслу X Т. 1 ч. ст. 1536, не можетъ колебать законно установившіяся по двумъ договорамъ между Булычевымъ и Цетлинымъ отношенія по залоговымъ свидѣтельствамъ сего послѣдняго; что если Булычевъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ имъ уступокъ, лишился того отношенія къ пермскимъ откупамъ, которое изложено въ подписанномъ 5 августа 1858 года Булычевымъ договорѣ съ Кондрашевымъ и при которомъ онъ получилъ залоговыя свидѣтельства Цетлина, то это обстоятельство также представляется побочнымъ къ договорамъ 1858 года; отношенія-же Кондрашева къ Цетлину, какъ поручителя въ возвращеніи его залоговъ, установились въ законносовершонномъ договорѣ 15-го сентября 1858 года и никакимъ другимъ равносильнымъ ему договоромъ, налагающимъ на него прямую обязанность отвѣчать за залоги, отмѣнены не были, и такъ какъ порядокъ, установленный въ 4 п. 1558 ст. X Т. 1 ч. (продолж. 1863 года) для предъявленія поручителю въ 6-ти мѣсячный срокъ производящагося взысканія не былъ соблюденъ въ отношеніи Кондрашева, то онъ ни отвѣтственности, ни платежу судебныхъ издержекъ по иску Цетлина подлежать не можетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и принимая согласныя съ симъ основанія рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Палата: 1) освободила Кондрашева отъ иска Цетлиныхъ; 2) возложила уплату судебныхъ издержекъ на Булычева и 3) въ прочихъ частяхъ утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія, уполномоченный Булычева, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, объясняетъ, что искъ Цетлиныхъ проистекаетъ изъ того, что Булычевъ не возвращаетъ имъ залоговыхъ свидѣтельствъ и что затѣмъ они остаются подъ начетомъ и секвестромъ; между тѣмъ, 24-го мая 1868 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи залоговъ Булычева для передачи ихъ по принадлежности. Это повелѣніе, освобождая означенные залоги, тѣмъ самымъ даетъ вѣрителю его возможность расквитаться со своими залогодателями, не подвергая себя денежной передъ ними отвѣтственности; но какъ Высочайшее повелѣніе это, имѣющее столь существенное для дѣла сего значеніе, послѣдовало послѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, то, на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Булычева проситъ о пересмотрѣ рѣшенія порядкомъ, въ этихъ статьяхъ показаннымъ. Повѣренный-же Кондрашева, баронъ Корфъ, въ своей кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что въ рѣшеніи Палаты, вопреки 1 п. 712 ст. Уст. Гр. Суд., не прописано изложенное въ апелляціонной жалобѣ его довѣрителя требованіе его объ обращеніи судебныхъ издержекъ на Цетлиныхъ, и потому требованіе это не подверглось судебному разсмотрѣнію; 2) что довѣритель его, вопреки 767 ст. Уст. Гр. Суд., не былъ извѣщенъ Палатою о назначенномъ днѣ слушанія дѣла и, наконецъ, 3) что Палата освободила Кондрашева отъ иска Цетлиныхъ, слѣдовательно, они, Цетлины, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд., и обязаны возвратить довѣрителю его всѣ понесенныя имъ судебныя издержки; но Судебная Палата, вопреки приведенной статьѣ, возложила уплату судебныхъ издержекъ на Булычева. По симъ основаніямъ повѣренный Кондрашева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Повѣренный же Цетлиныхъ, находя обѣ приведенныя жалобы неосновательными, проситъ оставить ихъ безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ числа принесшихъ по настоящему дѣлу кассаціонныя жалобы повѣренный Булычева, не возражая противъ сущности рѣшенія Судебной Палаты, ходатайствуетъ собственно о пересмотрѣ онаго, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., по поводу вновь послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія объ освобожденіи отъ секвестра залоговъ Булычева, а въ томъ числѣ—и ввѣренныхъ ему купцомъ Цетлинымъ. Но, принимая во вниманіе: а) что, по содержанію приведенной 805 ст., пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній допускается лишь въ томъ случаѣ, когда вновь открытыя обстоятельства или доказанный подлогъ въ документахъ измѣняютъ существо послѣдовавшаго рѣшенія; б) что, между тѣмъ, въ данномъ случаѣ

Судебная Палата разсматривала и разрѣшила искъ Цетлиныхъ о нарушеніи Булычевымъ заключеннаго съ отцомъ ихъ договора, въ силу котораго Булычевъ обязанъ былъ къ условленному договоромъ сроку, истекшему еще до воспослѣдованія означеннаго Высочайшаго повелѣнія, возвратить Цетлину залоговыя свидѣтельства и собственно за неисполненіе этого обстоятельства признала его, Булычева, подлежащимъ отвѣтственности предъ наслѣдниками Цетлина, и в) что такимъ образомъ приводимое повѣреннымъ Булычева основаніе для пересмотра рѣшенія Судебной Палаты является обстоятельствомъ, не имѣющимъ прямого, непосредственнаго соотношенія къ существу предлежавшаго иска, а слѣдовательно, оно и не можетъ, по разуму 805 ст. Уст. Гр. Суд., служить поводомъ къ пересмотру этого рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ признаетъ означенное ходатайство повѣреннаго Булычева неподлежащимъ удовлетворенію. Что же касается возраженій, изложенныхъ въ жалобѣ уполномоченнаго Кондрашева, присяжнаго повѣреннаго барона Корфа, то возраженія эти нельзя признать основательными, потому: а) что объясненіе барона Корфа о невызовѣ его, вопреки 868 ст. Уст. Гр. Суд., съ слушанію дѣла въ Палатѣ устраняется донесеніемъ ея Правительствующему Сенату, что со стороны барона Корфа не было заявлено въ канцеляріи Палаты о мѣстѣ его жительства и что посему повѣстка о днѣ, назначенномъ къ слушанію настоящаго дѣла, оставлена была въ самой канцеляріи на точномъ основаніи 763 ст. Уст. Гр. Суд., и б) что указаніе барона Корфа объ обращеніи Палатою судебныхъ издержекъ на Булычева, тогда какъ онъ просилъ взыскать ихъ съ Цетлиныхъ, неправильно привлекавшихъ къ отвѣтственности и Кондрашева, опровергается сущностію самаго иска Цетлиныхъ, которые прямымъ и непосредственно отвѣтственнымъ предъ ними лицомъ за невозвращеніе залоговъ считали Булычева, и искъ ихъ Судебною Палатою былъ уваженъ, а слѣдовательно, и къ обращенію на Цетлиныхъ судебныхъ издержекъ не представлялось законнаго основанія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу повѣреннаго Булычева, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., а кассаціонную жалобу повѣреннаго Кондрашева -на основаніи 793 ст. того же Устава, оставить безъ послѣдствій.

181.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Николая Ярецкаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ- Прокурора Д. Б. Беръ).

Столичный Мировой Съѣздъ гор. С.-Петербурга, разобравъ дѣло по иску повѣреннаго Ярецкаго, титулярнаго совѣтника Якобсона, съ купца Мануилова 159 р. за нарушеніе заключеннаго съ нимъ контракта на очистку въ домѣ Ярецкаго нечистотъ, внесенное на разсмотрѣніе Съѣзда, по апелляціи Мануилова на рѣшеніе Мирового Судьи 29 участка, нашелъ, что, по точному разуму договора, Якобсонъ, въ лицѣ Ярецкаго, имѣлъ право или отказать Мануилову, или нанять рабочихъ и производить чрезъ нихъ очистку дома на счетъ Мануилова; но такъ какъ въ контрактѣ именно оговорено, что этотъ наемъ рабочихъ долженъ быть сдѣланъ на счетъ слѣдующаго Мануилову, по контракту, платежа, то засимъ размѣръ взысканія съ Мануилова и можетъ быть ограниченъ только этой мѣрой отвѣтственности, но не болѣе, ибо въ самомъ контрактѣ никакой иной для него отвѣтственности не опредѣлено. Принявъ это въ основаніе и выводя затѣмъ, по содержанію контракта, расчетъ о суммѣ, слѣдовавшей Мануилову за время производства имъ въ домѣ Ярецкаго очистки, и о затратахъ, сдѣланныхъ симъ послѣднимъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. X Т. Уст. Гр. Суд. и Т. X ч. 1 ст. 1536—1539, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Якобсону съ Мануилова тѣхъ суммъ, которыя превышаютъ платежъ по контракту, отказать. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Ярецкій объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ ему неполное съ Мануилова взысканіе, не-

правильно примѣнилъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо самъ Мануиловъ не отвергалъ дѣйствительности точнаго содержанія контракта; что, кромѣ того, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., войдя безъ просьбы Мануилова въ подробное исчисленіе подлежащей ко взысканію суммы, и, наконецъ, совершенно неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія 1536 ст. 1 ч. X Т., по содержанію которой Ярецкій считаетъ за собою полное право на взысканіе съ Мануилова отыскиваемыхъ имъ убытковъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Ярецкаго о нарушеніи, будто-бы, Съѣздомъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а равно 1536 ст. 1 ч. X Т., относясь къ обстоятельствамъ, составляющимъ существо дѣла, не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до ст. 131 Уст. Гр. Суд., на нарушеніе которой Ярецкій также ссылается, то, принимая на видъ, что Мануиловъ въ апелляціонной своей жалобѣ прямо указывалъ на неправильное исчисленіе иска въ количествѣ 159 руб., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ, войдя въ опредѣленіе расчета и отмѣнивъ состоявшееся по этому предмету рѣшеніе Мирового Судьи, нисколько не превысилъ требованій, изложенныхъ въ апелляціонной жалобѣ, а слѣдовательно, не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не находя въ жалобѣ Ярецкаго никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

182.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми умершаго слесарно-кузнечнаго мастера Ивана Козлова, вдовы его Ксеніи Козловой и купца Ѳеодора Назарова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Постниковъ, на основаніи довѣренности повѣреннаго опекуши надъ малолѣтними дѣтьми умершаго купца Ивана Козлова, вдовы сего послѣдняго Ксеніи Козловой, обратился 1 ноября 1867 года къ Мировому Судьѣ г. С.-Петербурга 12 участка съ просьбою о взысканіи въ пользу малолѣтнихъ 500 рублей съ каретнаго мастера Архипова за работы, произведенныя для Архипова въ слесарно-кузнечномъ заведеніи Козлова. При этомъ Постниковъ приложилъ счетъ означеннымъ работамъ, выписанный изъ расчетной книги Козлова и подписанный Ксеніей Козловой, и представилъ довѣренность, выданную опекуншею Козловою 31 октября 1867 г. мѣщанину Котову на ходатайство по сему дѣлу, съ правомъ передавать эту довѣренность другому лицу, а также довѣренность, выданную на семъ основаніи Котовымъ Постникову. По разборѣ этого дѣла, Мировой Судья постановилъ опредѣленіе о взысканіи съ Архипова въ пользу малолѣтнихъ наслѣдниковъ Козлова 500 руб. На это рѣшеніе повѣренный Архипова принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, а повѣренный Постниковъ представилъ Съѣзду копію съ указа С.-Петербургскаго сиротскаго суда отъ 20 сентября 1867 г. о назначеніи къ дѣтямъ умершаго купца Ивана Никифорова (Козлова) опекунами: мать малолѣтнихъ, вдову Ксенію Никифорову (Козлову), и купца Ѳеодора Назарова. Прежде разсмотрѣнія настоящаго дѣла по существу, Мировой Съѣздъ возбудилъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ о подсудности онаго и по сему предмету нашелъ, что Козловъ имѣлъ слесарно-кузнечное заведеніе, Архиповъ—каретное и что искъ вдовы перваго на послѣдняго заключается въ расчетѣ за работу по вышеозначенному заведенію Козлова въ количествѣ 500 руб.; на основанія же В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 9 февраля 1865 г. Положенія о пошлинахъ за право торговли, къ торговымъ оборотамъ отнесено и содержаніе ремесленныхъ заведеній. А такъ какъ всѣ споры по торговымъ оборотамъ выше 150 р. (ст. 1300 и 1303 Уст. Торгов.) подлежатъ вѣдомству коммерческаго суда, то посему, руководствуясь 28 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ призналъ настоящій искъ

Козловой неподсуднымъ Мировому Суду и засимъ, на основаніи 79 ст. того Устава, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями. Опекуны надъ малолѣтними дѣтьми Ивана Козлова, Ксенія Козлова и купецъ Назаровъ, просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ прописаннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, приводя слѣдующія основанія: во-1-хъ, что Мировой Съѣздъ, несмотря на представленный ему указъ сиротскаго суда о назначеніи къ дѣтямъ Козлова опекунами Ксеніи Козловой и Назарова, допустилъ къ ходатайству по сему дѣлу повѣренныхъ со стороны одной только Ксеніи Козловой, безъ всякаго уполномочія со стороны Назарова, чѣмъ нарушилъ 3 и 4 пункты 584 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенные имъ законы, ст. 1300 и 1303 Уст. Торг., 28 ст. Уст. Гр. Суд. и Положеніе о пошлинахъ 9 февраля 1865 г., такъ какъ Козловъ и Архиповъ имѣли одни ремесленныя заведенія, но торговыхъ магазиновъ или лавокъ при нихъ не имѣли, а производили только другъ другу разныя работы; торговыми же оборотами признаются только сдѣлки по куплѣ и продажѣ какихъ-либо вещей, а не производство работъ, и такъ какъ законъ 9 февраля 1865 г. подъ словомъ „торговые обороты" подразумѣваетъ только тѣ ремесленныя заведенія, которыя имѣютъ при своихъ мастерскихъ публичную торговлю, а не всѣ вообще ремесленныя заведенія, изъ которыхъ большая часть занимается разною работою и отдаетъ свои издѣлія для продажи въ сторонніе торговые магазины, ибо слово „всѣ" въ текстѣ Положенія 9 февраля 1865 г. не встрѣчается.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что опекуны надъ малолѣтними Козловыми, мать ихъ Ксенія Козлова и купецъ Назаровъ, приводятъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу: во-1-хъ, нарушеніе Съѣздомъ 3 и 4 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что онъ допустилъ къ ходатайству по дѣлу одну опекуншу, Ксенію Козлову, тогда какъ къ малолѣтнимъ Козловымъ, кромѣ матери ихъ, назначенъ былъ опекуномъ и Назаровъ, и, во-2-хъ, нарушеніе Съѣздомъ 1300 и 1303 ст. Т. XI Уст. Торг. и Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1865 г. Положенія о пошлинахъ за право торговли, тѣмъ, что дѣло это признано Мировымъ Съѣздомъ подсуднымъ коммерческому суду. По силѣ 3 и 4 пунк. 581 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ, и когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. Законъ этотъ не нарушенъ Мировымъ Съѣздомъ. Изъ дѣла видно, и просители не отвергали того, что Ксенія Козлова состоитъ опекуншею дѣтей своихъ,—слѣдовательно, она имѣла право предъявлять за нихъ искъ (ст. 282 Т. X ч. 1). Искъ этотъ и начатъ былъ отъ имени одной Козловой Постниковымъ, имѣвшимъ на то законное полномочіе. Другой же опекунъ Козловыхъ, Назаровъ, никакого участія во время производства дѣла сего въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ не принималъ, а потому и кассаціонная жалоба его на состоявшееся по оному рѣшеніе не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Козловой на признаніе Мировымъ Съѣздомъ иска ея къ Архипову подсуднымъ коммерческому суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметы и пространство вѣдомства коммерческаго суда опредѣлены въ Уставѣ Торговомъ въ ст. 1300—1303 Т. XI ч. 2. Въ сихъ статьяхъ постановлено, что коммерческому суду подсудны всѣ споры и иски, не превышающіе 150 руб. по торговымъ оборотамъ и по договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, и вмѣстѣ съ симъ исчислены и всѣ дѣйствія, которыя надлежитъ признавать торговыми оборотами. А потому для разрѣшенія вопроса о томъ, подсуденъ ли предъявляемый искъ суду коммерческому или нѣтъ, надлежитъ опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ свойство и происхожденіе тѣхъ сдѣлокъ, изъ которыхъ возникъ споръ. Въ настоящемъ дѣлѣ со стороны Козловой былъ предъявленъ Мировому Судьѣ къ содержателю каретнаго заведенія Архипову искъ за работы, произведенныя для сего послѣдняго въ разное время въ слесарно-кузнечномъ заведеніи умершаго Козлова. На основаніи 1301 статьи Устава Торговаго, торговыми оборотами признаются всѣ роды торговли оптовой, розничной и мелочной, а также торговли фабричная, заводская, лавочная, амбарная, магазинная и

тому подобная. Изъ сего законъ исключаетъ и не признаетъ подлежащими разбору коммерческаго суда покупку и продажу товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, лавкѣ и проч., равно, какъ и дѣла ремесленниковъ, между собою и съ другими, по коимъ плата требуется за личныя работы безъ какой-либо поставки матеріаловъ и окредитованія. Примѣняя эти правила закона къ предмету иска Козловой, Мировой Съѣздъ нашелъ, что споръ между Козловою и Архиповымъ возникъ изъ расчета за работу въ ремесленномъ заведеніи умершаго Козлова, а потому по свойству своему долженъ подлежать къ роду торговыхъ оборотовъ, о которыхъ упоминается въ Положеніи о пошлинахъ на право торговли. Опредѣляя, такимъ образомъ, согласно съ сущностію заявленнаго Козловою иска, торговое свойство онаго, Мировой Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія ни 1300 и 1303 статей Устава Торговаго, ни Высочайше утвержденнаго 9 февраля Положенія о пошлинахъ, признавъ дѣло это подсуднымъ коммерческому суду. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Козловой и Назарова оставить безъ послѣдствій.

183.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Евгеніи Мошенцовой на рѣшеніе Меленковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Меленковскіе мѣщане Евгенія Мошенцова и Иванъ Щукинъ обратились къ Мировому Судьѣ 1 участка Меленковскаго мирового округа съ прошеніями: первая—о взысканіи съ Щукина 37 р., остающихся за нимъ въ долгу по представленной ею распискѣ, съ закладомъ женскаго платья, а Щукинъ—объ истребованіи отъ купца Дементія Мельникова отданнаго ему на сохраненіе женскаго платья, котораго онъ не возвращаетъ, отзываясь, что вещи эти находятся у тещи его, Мошенцовой. На разбирательство этого дѣла 29 апрѣля 1868 г. явился повѣренный Мошенцовой, купецъ Дементій Мельниковъ, показаніе котораго, какъ это видно изъ протокола, подписано, по его неграмотности, Мировымъ Судьею, и потвердилъ требованіе своей довѣрительницы, и Щукинъ, не признавшій себя должникомъ ни Мошенцовой, ни Мельникова. Руководствуясь 29, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Щукина 37 руб. въ пользу Мошенцовой, которую обязать возвратить Щукину взятыя ею подъ закладъ вещи. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Щукинъ объяснилъ, что никогда Мошенцовой не былъ долженъ; что расписка, на которой Мошенцова основываетъ свой искъ, выдана не ей, а Мельникову; что Мировой Судья не долженъ былъ допускать Мельникова повѣреннымъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ онъ по прошенію, поданному имъ Щукинымъ, является въ этомъ дѣлѣ самъ отвѣтчикомъ; притомъ же изъ протокола Мирового Судьи не видно, что бы Мельниковъ имѣлъ уполномочіе отъ Мошенцовой, даже допускаемое 46 ст. Уст. Гр. Суд. Въ засѣданіе Съѣзда Мировыхъ Судей явился Мельниковъ, какъ повѣренный Мошенцовой, но, по непредставленію имъ довѣренности, не былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ, причемъ онъ заявилъ, что довѣренность, данная ему Мошенцовою, была представлена Мировому Судьѣ и должна находиться при дѣлѣ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что представленная Мошенцовою расписка не содержитъ положительнаго указанія, что Щукинъ долженъ 37 руб. Мошенцовой, по необозначенію въ ней, кому именно Щукинъ остается должнымъ, и поэтому нѣтъ доказательствъ того, чтобы расписка та была выдана Щукинымъ именно Мошенцовой, тѣмъ болѣе, что Щукинъ говоритъ, что выдалъ эту расписку Мельникову за товаръ, а не Мошенцовой, ничѣмъ не торгующей. Посему, руководствуясь 29, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніемъ 28 мая 1868 г. отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, предоставивъ Щукину право предъявить къ Мельникову искъ особо отъ настоящаго дѣла. Мѣщанка Мошенцова принесла на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что такъ какъ повѣреннымъ ея, Мельниковымъ, была представлена 29 апрѣля 1868 г. Миро-

вому Судьѣ довѣренность, то при докладѣ дѣла въ Съѣздѣ Мельниковъ занялъ мѣсто, отведенное для тяжущихся, но былъ устраненъ отъ словеснаго состязанія Предсѣдателемъ Съѣзда, по непредставленію, будто-бы, довѣренности на веденіе этого дѣла. Такимъ образомъ, она, Мошенцова, не присутствуя лично въ судѣ, лишена была возможности защищать свои права, тогда какъ Щукинъ могъ представлять всякаго рода объясненія и приводить въ свое оправданіе голословные доводы. Все это произошло по винѣ, съ одной стороны, Мирового Судьи, который не представилъ вмѣстѣ съ дѣломъ довѣренности, съ другой—Мирового Съѣзда, не потребовавшаго, вопреки 180 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, отъ Мирового Судьи объясненія этого обстоятельства. Съѣздъ нарушилъ 458 и 542 статьи Уст. Гр. Суд., отказавъ ей въ искѣ, основанномъ на распискѣ, признанной Щукинымъ, неоспоренной въ подлинности и имѣющей поэтому равную силу съ актами, законнымъ порядкомъ засвидѣтельствованными. Почему, признавая, что Съѣздъ нарушилъ обряды судопроизводства и отступилъ отъ прямого смысла 458 и 542 ст. Уст. Гр. Суд., Мошенцова проситъ рѣшеніе Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Мошенцовой на недопущеніе повѣреннаго ея, купца Мельникова, Мировымъ Съѣздомъ къ представленію словесныхъ объясненій въ публичномъ засѣданіи незаслуживающею уваженія, потому, что объясненіе просительницы, будто-бы выданная ею Мельникову на веденіе дѣла довѣренность была представлена Мировому Судьѣ и у него осталась, опровергается имѣющимся въ виду Сената подлиннымъ дѣлопроизводствомъ Мирового Судьи, при которомъ довѣренности этой не находится и въ описи бумагъ не значится. Поэтому и Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода требовать отъ Судьи, согласно 180 ст. Уст. Гражд. Суд., объясненія по такому обстоятельству, которое разъяснялось бывшими въ разсмотрѣніи Съѣзда актами. Представленную Мошенцовою въ доказательство своего иска съ мѣщанина Щукина 37 руб. расписку послѣдняго Мировой Съѣздъ отвергъ не вслѣдствіе неформальности или сомнѣнія въ подлинности этого документа, такъ какъ подобныхъ возраженій отвѣтчикъ вовсе не заявлялъ, но потому, что Съѣздъ, принявъ въ соображеніе содержаніе расписки, выданной по какому-то счету, безъ означенія, кому именно, и объясненіе Щукина, что расписка выдана имъ Мельникову за товаръ, а не Мошенцовой, ничѣмъ не торгующей, пришелъ къ заключенію, что расписка Щукина не доказываетъ того, что онъ долженъ Мошенцовой. Такое рѣшеніе Съѣзда не только не нарушаетъ прямого смысла 458 и 542 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ, совершенно согласуется съ кассаціонными рѣшеніями Правительствующаго Сената по гражданскимъ дѣламъ (1867 г. № 448, 1868 г. № 89 и 91), которыми разъяснено, что одно сознаніе подлинности какого-либо документа, представленнаго противною стороною, не можетъ служить безусловнымъ доказательствомъ права, на томъ документѣ ею утверждаемаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Мошенцовой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

184.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ графинь Бобринскихъ, генералъ-лейтенанта графа Крейца, отставного капитана Мейнандера, на рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Управляющій Кузовскою вотчинною конторою малолѣтнихъ графинь Бобринскихъ, отставной капитанъ Иванъ Адольфовъ Мейнандеръ, обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Богородицкаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ сельскаго общества деревни Мишищъ 329 руб. 88 коп. за землю, отданную въ 1862 г. крестьянамъ подъ озимый посѣвъ. Въ подтвержденіе этого иска Мейнандеръ представилъ обязательство, данное Кузовской

вотчинной конторѣ крестьянами деревни Мшищъ въ іюнѣ мѣсяцѣ (число не означено) 1862 года въ томъ, что они всѣмъ обществомъ сняли подъ озимый посѣвъ на 1863 годъ господскую оброчную землю 90 десятинъ, по 7 р. за десятину, съ обязательствомъ уплатить при снятіи земли 157 р. 50 к., къ 8 іюля —157 р. 50 к., остальные же 315 р.—къ 15 числу декабря 1862 г. Обязательство это подписано за весь сельскій сходъ крестьяниномъ Ѳеодоромъ Калининымъ и завѣрено волостнымъ старшиною слѣдующимъ образомъ: „при семъ обязательномъ условіи былъ на сельскомъ сходѣ деревни Мшищъ села Ламовки волостной старшина Моисей Дубровскій". Мировой Судья, разобравъ дѣло, принялъ на видъ, что самъ истецъ не можетъ утвердительно сказать, что земля подъ озимый посѣвъ была отдана всему Мшищенскому обществу; условіе, на которомъ основанъ искъ, какъ совершонное не установленнымъ порядкомъ, не имѣетъ законной силы; отвѣтчики показываютъ, что земля подъ озимый посѣвъ отдавалась въ 1862 году не всему обществу, а на каждое тягло отдѣльно, и что нѣкоторые крестьяне съ конторою не расчитались; показаніе это вполнѣ подтвердили бывшіе ламовскій старшина и Мшищенскій сельскій староста. Посему Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 стат. Уст. Гр. Суд. и 1701 ст. 1 ч. X Т., въ искѣ въ 329 руб. съ Мшищенскаго сельскаго общества Мейнандеру отказалъ и предоставилъ ему искать съ крестьянъ деревни Мшищъ, которые напимали землю въ 1862 году, или съ бывшаго управленія имѣніемъ графинь Бобринскихъ. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Мейнандера и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Богородицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ условіи не поименованы лица, его подписавшія, и оно нигдѣ не засвидѣтельствовано; что уполномоченные сельскаго общества иска не признали; что на основаніи 52 ст. Общ. Полож. о крестьян., всякое рѣшеніе схода можетъ имѣть законную силу только тогда, когда на сходѣ былъ сельскій староста и болѣе половины домохозяевъ, чего въ настоящемъ условіи не видно, а только глухо выражено, что былъ сельскій сходъ; что приговора о составленіи этого условія также нѣтъ; что тѣмъ свидѣтельскія показанія о томъ, что, будто, былъ сходъ, при отсутствіи сказанныхъ условій, не могутъ быть допущены. На основаніи этихъ соображеній и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1701 ст. 1 ч. X Т. и 52 ст. Полож. о крестьян., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, поданной по довѣренности опекуна графинь Бобринскихъ, графа Крейца, Мейнандеръ объясняетъ, что въ доказательство иска принимаются, по ст. 105 Уст. Гражд. Судопроизводства, всякаго рода акты, какъ совершонные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, причемъ, по ст. 458 Уст. Гражд. Судопроизводства, домашніе акты имѣютъ равную силу съ актами формальными, за исключеніемъ того случая, когда подлинность ихъ будетъ опровергнута лицомъ, противъ котораго они представлены, или судомъ. Актъ не признается за подлинный, когда доказано, что подпись на немъ подложная, или сдѣлана лицомъ, не имѣющимъ на то уполномочія. Мировой Съѣздъ призналъ условіе недѣйствительнымъ на основаніи послѣдняго обстоятельства, находя, что въ немъ не поименованы домохозяева схода, что нѣтъ сельскаго приговора, уполномочившаго крестьянина Ѳеодора Калинина подписаться за всѣхъ неграмотныхъ крестьянъ, и, кромѣ того, что недѣйствительность условія подтверждена свидѣтельскими показаніями. Но, по ст. 102 Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется по довѣренности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія. Между тѣмъ, ламовскій волостной старшина, засвидѣтельствовавшій условіе, прямо опровергаетъ содержаніе его, черезъ что показаніе это является разнорѣчивымъ и не можетъ служить опроверженіемъ силы заключеннаго условія; показаніе же бывшаго сельскаго старосты совершенно не должно быть принято во вниманіе, потому что сельскій староста самъ является отвѣтчикомъ въ этомъ дѣлѣ. Отсутствіе сельскаго приговора не ослабляетъ значенія условія, такъ какъ, по общепринятому всѣми землевладѣльцами обычаю, наемъ земли подъ одинъ посѣвъ хлѣба никогда не выливается въ строго законную форму; общество, вступая въ подобныя сдѣлки, никогда не составляетъ приговоровъ, вносимыхъ въ книгу, чего не требуетъ и законъ,—оно ограничивается выдачею обязательства, дѣйствуя, какъ

одинъ домохозяинъ, и довѣряя подписать условіе одному изъ своихъ членовъ. Что же касается того, что обязательство подписано за всѣхъ домохозяевъ схода, а не поименно, то это объясняется тѣмъ, что участіе того или другого домохозяина не можетъ имѣть значенія для законности схода, лишь бы на сходѣ было извѣстное число голосовъ. Послѣднее обстоятельство удостовѣряется письменнымъ свидѣтельствомъ волостного старшины, изъ котораго видно, что обязательство подписано на сельскомъ сходѣ, т.-е. законномъ, а не на частной сходкѣ нѣсколькихъ домохозяевъ. Неозначеніе дня совершенія условія равнымъ образомъ не имѣетъ вліянія на доказательную его силу, такъ какъ споръ былъ заявленъ только относительно содержанія, а не срока исполненія обязательства. Выводъ Съѣзда, что обязательство это, вопреки 1701 ст. 1 ч. X Т., нигдѣ не явлено, вполнѣ опровергается 458 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что 1701 ст. относится къ договорамъ, а не къ одностороннему обязательству, выданному въ обезпеченіе вѣрной уплаты за переданное уже право пользованія землею, какимъ является представленное имъ, Мейнандеромъ, условіе. Находя, что отрицаніемъ этого обязательства, не оспореннаго въ подлинности и потому сохраняющаго полную силу для обязавшихся лицъ, Съѣздъ нарушилъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., Мейнандеръ проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что капитанъ Мейнандеръ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Богородицкаго Мирового Съѣзда по нарушенію 458 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это состоитъ, по мнѣнію его, въ томъ, что безспорное обязательство крестьянъ деревни Мшищъ въ наймѣ у Кузовской вотчинной конторы 90 десятинъ земли за 630 руб. не принято за доказательство предъявленнаго Мейнандеромъ ко всему крестьянскому обществу иска 329 руб. 88 коп. Рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (Сбор. 1867 года № 448, 1868 г. №№ 89 и 91) уже разъяснено, что статьи 457—460 Уст. Гр. Суд., опредѣляя доказательную силу письменныхъ актовъ передъ судомъ и преимущественно одного рода актовъ передъ другимъ, сообразно порядку ихъ совершенія, не лишаютъ судебныя мѣста права оцѣнки актовъ и по внутреннему ихъ содержанію, и что одно сознаніе подлинности документа, представленнаго противною стороною, не можетъ служить полнымъ и безусловнымъ доказательствомъ права сей послѣдней, на томъ документѣ ею основываемаго. Въ данномъ случаѣ Богородицкій Мировой Съѣздъ заключеніе свое о необязательности для крестьянскаго общества деревни Мшищъ условія, выданнаго отъ ихъ имени Кузовской вотчинной конторѣ крестьяниномъ Калининымъ, основалъ не на одной только неформальности этого условія, но и на разсмотрѣніи его содержанія, равно и свидѣтельскихъ показаній о сопровождавшихъ составленіе этого документа обстоятельствахъ. Оцѣнка же самыхъ тѣхъ доводовъ и обстоятельствъ, въ виду которыхъ Мировой Съѣздъ, на основаніи принадлежащаго, по статьямъ 105, 129, 456 Уст. Гр. Суд., права, отвергъ представленное Мейнандеромъ обязательство крестьянъ деревни Мшищъ и призналъ искъ его недоказаннымъ, относится къ существу дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію кассаціонной инстанціи. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу указываемаго просителемъ нарушенія 458 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу капитана Мейнандера оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

185.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Агафьи Левченковой на рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянка Левченкова предъявила Мировому Судьѣ 2 участка Богучарскаго округа искъ на крестьянина Ивана Сѣрякова о неплатежѣ имъ занятыхъ у нея съ сестрою 105 руб., которые и просила взыскать. По этому иску Мировой Судья, основываясь на объясненіи сторонъ и показаніяхъ свидѣте-

лей, присудилъ взыскать съ Сѣрякова въ пользу Левченковыхъ деньгами 97 р. въ два срока и, сверхъ того, обязать его, взамѣнъ процентовъ на эту сумму, отдать имъ десять саженъ пшеницы (на корню) урожая того года. Но Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Сѣрякова, находя изъ заявленій сторонъ при разбирательствѣ на Съѣздѣ, что по иску крестьянки Левченковой не 105, а 97 руб., производится дѣло въ Калачевскомъ волостномъ правленіи, и, разсуждая, что такіе иски между крестьянами, на основаніи 96 ст. общаго о крест. Положенія, подлежатъ разбирательству волостного суда, а не мировыхъ учрежденій,—опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и дѣло это возвратить къ нему же, Судьѣ. На это рѣшеніе Левченкова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, указывая, между прочимъ, на то, что она, за такимъ разрѣшеніемъ, не имѣетъ суда, къ которому могла бы обратиться со своимъ искомъ, такъ какъ волостной судъ, за силою той же 96 статьи, на которую сослался Съѣздъ, не принимаетъ иска ея къ своему разсмотрѣнію, и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 3 п. 186 и 189 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и этимъ доставить ей возможность отыскать свою собственность. Изъ представленнаго же Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства усматривается, что Мировымъ Судьею о содержаніи послѣдовавшаго на Съѣздѣ по иску Левченковой рѣшенія сообщено было волостному правленію, съ предложеніемъ принять дѣло къ своему разбирательству; но оно донесло Судьѣ, что дѣло это не можетъ быть имъ принято, потому что искъ Левченковой простирался и простирается на сумму 105 р., превышающую власть волостного суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь собственно на вопросѣ, имѣлъ ли Мировой Съѣздъ законное основаніе признать настоящее дѣло по суммѣ себѣ неподсуднымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 55 Уст. Гр. Суд., опредѣляющей порядокъ производства дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, постановлено: „цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, съ причисленіемъ къ суммѣ капитала и отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ". Изъ дѣла же видно, что Левченкова въ прошеніи Мировому Судѣ предъявила на Сѣрякова искъ въ 105 р. Хотя сумму иска Сѣряковъ и оспаривалъ, утверждая, что онъ занялъ у Левченковой только 60 руб., а показанія свидѣтелей, бывшія въ виду Мирового Судьи и Съѣзда, опредѣляли этотъ долгъ различно: одни подтверждали заявленіе Левченковой, другіе же—возраженія отвѣтчика, но всѣ эти показанія, равно какъ и самыя возраженія отвѣтчика, составляя сущность спора, подлежавшаго обсужденію и разрѣшенію суда, ни въ какомъ случаѣ не могли служить основаніемъ къ измѣненію по иску Левченковой порядка подсудности, вопреки положительному правилу, изложенному въ приведенной 55 ст. Уст. Гр. Суд. Несогласно съ этою статьею разрѣшеніе Мирового Съѣзда представляется тѣмъ менѣе основательнымъ, что Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (Сборн. рѣш. Кас. Гр. Деп. 1867 года № 5), что для опредѣленія цѣны иска, по смыслу означенной статьи, должна служить первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма взысканія, а не послѣдующія требованія. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу состоявшимся въ прямое нарушеніе 55 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, на основаніи 186 ст. сего Устава, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Павловскій Мировой Съѣздъ.

186.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Воробьева на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Дмитрій Воробьевъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 уч. гор. Харькова съ просьбою о взысканіи съ крестьянки Агафьи Цвиркуненковой по векселю 76 руб. При семъ Воробьевъ объяснилъ, что деньги эти остался ему долженъ мужъ Цвиркуненковой, по смерти котораго вдова его

приняла долгъ мужа на себя и выдала въ томъ означенный вексель, подписанный, за неграмотностью Цвиркуненковой, сыномъ ея, Герасимомъ. Цвиркуненкова не признала требованія Воробьева правильнымъ, объясняя, что должныя мужемъ ея Воробьеву деньги были имъ уплачены, и откуда проистекаетъ новый долгъ по векселю въ 716 руб. ей неизвѣстно. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что подпись Герасима Цвиркуненкова, за безграмотную его мать, никѣмъ, вопреки 921 ст. X Т. ч. 1, не засвидѣтельствована; посему этотъ вексель, имѣющій, по порядку его совершенія, значеніе лишь домашняго акта, дѣйствительность коего обусловливается исполненіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 917—921 X Т. 1 ч., какъ несознанный отвѣтчицею, не можетъ быть признанъ обязательнымъ для Цвиркуненковой. Посему и руководствуясь 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, признавъ недѣйствительность представленнаго Воробьевымъ векселя, въ искѣ его о взысканіи съ Цвиркуненковой 76 руб. отказалъ. Въ принесенной Воробьевымъ на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Воробьевъ просилъ Мировой Съѣздъ повѣрить основательность иска его на Цвиркуненкову вызовомъ указанныхъ имъ свидѣтелей, находившихся при выдачѣ ему Цвиркуненковою векселя на отыскиваемую имъ сумму. Харьковскій Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу правильнымъ, оное утвердилъ. На это рѣшеніе Воробьевъ принесъ Сенату кассаціонную жалобу. Онъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, на основаніи 917—921 ст. X Т. 1 ч., призналъ вексель, выданный ему, просителю, Цвиркуненковою, домашнимъ долговымъ актомъ; на основаніи же 919 ст. Т. X 1 ч., домашній актъ можетъ быть подписанъ, если дающій актъ неграмотенъ, тѣмъ, кому онъ вѣритъ; выданный же ему Цвиркуненковою вексель подписанъ за нее роднымъ ея сыномъ,—слѣдовательно, правило 919 ст. исполнено, и потому Цвиркуненкова, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., должна была доказать свои возраженія, т.-е. доказать, что она векселя не выдавала. Но она этого не доказала, слѣдовательно, 112 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ служить основаніемъ для отказа ему въ искѣ, тѣмъ болѣе, что онъ просилъ Мировой Съѣздъ повѣрить справедливость его иска спросомъ указанныхъ имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтелей выдачи Цвиркуненковою векселя, и Мировой Съѣздъ, по силѣ 499 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ исполнить это его требованіе. Посему, считая, что въ рѣшеніи Харьковскаго Мирового Съѣзда нарушены 499 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 919 Т. X ч. 1, Воробьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Воробьевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 919 ст. Т. X ч. 1 и ст. 81 и 499 Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что представленное Воробьевымъ ко взысканію долговое обязательство, выданное отъ имени безграмотной крестьянки Цвиркуненковой, подписано сыномъ ея, Герасимомъ Цвиркуненковымъ. Но такъ какъ подпись эта никѣмъ не засвидѣтельствована, то посему Харьковскій Мировой Съѣздъ не призналъ означенный актъ обязательнымъ для Цвиркуненковой. Такое заключеніе Мирового Съѣзда вполнѣ согласно съ существующими постановленіями относительно признанія дѣйствительности актовъ, выдаваемыхъ отъ неграмотныхъ. По смыслу 921 ст. X Т. ч. 1, къ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что для актовъ, даваемыхъ отъ неграмотныхъ, недостаточно одной подписи того лица, которое подписалось за неграмотнаго, такъ какъ на такомъ актѣ нѣтъ существенной, требуемой закономъ, принадлежности акта, т.-е. удостовѣренія въ томъ, что актъ дѣйствительно выданъ съ согласія того лица, отъ имени котораго онъ написанъ и подписанъ. Такимъ образомъ, по смыслу 921 ст. X Т. ч. 1, только при существованіи на актѣ подписи самого дающаго актъ законъ не требуетъ никакого посторонняго засвидѣтельствованія онаго. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 499 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не допросилъ свидѣтелей, указываемыхъ Воробьевымъ въ его апелляціонной жалобѣ. По силѣ 499 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрка доказательствъ производится

или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда. По смыслу этого закона, судъ имѣетъ право допрашивать выставляемыхъ сторонами свидѣтелей, если признаетъ это нужнымъ для разъясненія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, но не обязанъ исполнять во всѣхъ случаяхъ требованіе о семъ тяжущихся, когда на основаніи другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ, данныхъ судъ не усмотритъ въ томъ необходимости для того, чтобы имѣть возможность постановить рѣшеніе согласно убѣжденію совѣсти и закону. Такъ, въ настоящемъ случаѣ Воробьевъ ссылался на свидѣтелей въ удостовѣреніе дѣйствительности выдачи ему Цвиркуненковою долгового обязательства, т.-е. въ дѣйствительности существованія долга, а на основаніи 2031 ст. X Т. ч. 1, для доказательства существованія долга законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія; по смыслу же 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ событій, для которыхъ требуется письменное удостовѣреніе. Засимъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно призналъ, что искъ Воробьева не подтвержденъ требуемыми закономъ доказательствами, то посему не имѣлъ основанія ни допрашивать указанныхъ Воробьевымъ свидѣтелей, ни требовать отъ Цвиркуненковой доказательствъ справедливости ея возраженій о несуществованіи долга, потому что обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., наступаетъ лишь тогда, когда требованіе иска представляется подкрѣпленнымъ какими-либо заслуживающими уваженія доказательствами. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ крестьянина Воробьева повода къ отмѣнѣ рѣшенія по настоящему дѣлу Харьковскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

187.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Густава Штрука на рѣшеніе Опочецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Опочецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску, возникшему изъ условія, заключеннаго прусскимъ подданнымъ Густавомъ Штрукомъ съ крестьянами Красно-Городской волости, д. Бодренки, относительно принятой имъ на себя обработки земли, арендуемой Штрукомъ при с. Олисовѣ, нашелъ, между прочимъ, что такъ какъ этимъ условіемъ въ пользу арендатора приняты контрагентами исполненія цѣнностію во весь періодъ (условіе заключено на 7 лѣтъ) въ 8,168 руб. 30 коп., то за написаніе сего условія на простой бумагѣ, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 585 ст. Улож. о наказ., обѣ стороны подлежатъ штрафу—тройному взысканію цѣны бумаги, на коей слѣдовало написать условіе, а потому опредѣлилъ: согласно 142 ст. Уст. о пош. по прод. 1863 года и 147 и 148 ст. означеннаго Устава изд. 1857 года, подвергнуть каждую изъ договорившихся сторонъ взысканію штрафа въ размѣрѣ 60 руб. На рѣшеніе Съѣзда по предмету опредѣленія этого штрафа Штрукомъ принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба. Въ ней онъ пишетъ, что ни въ протоколѣ, ни въ рѣшеніи Съѣзда не учинено подробнаго расчета стоимости предметовъ, составившихъ сумму 8168 руб. 30 коп., а безъ этого расчета рѣшеніе не вмѣщаетъ въ себѣ тѣхъ положительныхъ данныхъ, которыя должны поставить тяжущихся въ совершенное убѣжденіе о правильности и законности рѣшенія; сверхъ того, Съѣздъ упустилъ изъ виду, что при опредѣленіи суммы, на которую состоялось условіе, по смыслу 147 и 148 ст. Уст. о пошл., должны были входить только тѣ предметы, которые одна изъ договаривающихся сторонъ обязалась выполнить въ пользу другой; прочіе же, вытекая лишь изъ хозяйственныхъ отношеній и мѣстныхъ общественныхъ обязанностей, а слѣдовательно, не составляя доходныхъ статей, по мнѣнію Штрука, неправильно помѣщены Съѣздомъ въ составъ означенной исчисленной имъ суммы, и потому проситъ: рѣшеніе Съѣзда въ отношеніи опредѣленнаго имъ штрафа, на основаніи 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Изъ подлиннаго же протокола Мирового

Съѣзда видно, что принятую имъ въ основаніе для опредѣленія штрафа сумму 8168 руб. 30 коп. Съѣздъ вывелъ при разбирательствѣ дѣла изъ объясненій крестьянъ и повѣреннаго арендатора и взаимной ихъ расцѣнки обязанностей, принятыхъ на себя крестьянами по заключенному между ними условію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ протокола Мирового Съѣзда, что сдѣланное имъ исчисленіе суммы для опредѣленія штрафа основано было на подробномъ разсмотрѣніи обязанностей, вытекавшихъ изъ заключеннаго Штрукомъ съ крестьянами условія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что этимъ самымъ устраняется возраженіе Штрука, будто бы состоявшееся по сему предмету заключеніе Съѣзда постановлено было безъ положительныхъ данныхъ. Что же касается объясненія Штрука о томъ, что не всѣ статьи, помѣщенныя Съѣздомъ въ составъ означенной суммы, могли быть сочтены доходными, то объясненіе это, касаясь существа дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Штрука, какъ не заключающую въ себѣ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

188.—1869 г. февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Замяткина на рѣшеніе Мышкинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купеческихъ дѣвицъ Варвары, Пелагеи и Маріи Замяткиныхъ, титулярный совѣтникъ Гончаровъ, обратился къ Мышкинскому Мировому Съѣзду съ просьбою, въ которой объяснилъ, что братъ довѣрительницъ его, умершій нынѣ, мѣщанинъ Николай Замяткинъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1 ноября 1863 по 4 ноября 1867 г., находился на содержаніи сестеръ своихъ, не получая отъ опекуна, Василія Замяткина, никакого пособія, а, между тѣмъ, все имѣніе послѣ Николая получилъ братъ его, Михаилъ Замяткинъ, почему Гончаровъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Михаила Замяткина употребленные сестрами его на содержаніе ихъ брата, Николая, считая по 10 руб. въ мѣсяцъ въ теченіе 4 лѣтъ, 480 руб., а также употребленные ими на платье и сапоги 6 руб. 26 коп., всего 486 руб. 26 коп. Отвѣтчикъ Михаилъ Замяткинъ, не отвергая того, что умершій братъ его дѣйствительно жилъ вмѣстѣ съ сестрами и что послѣ него онъ, Михаилъ, принялъ наслѣдство, не призналъ иска сестеръ своихъ, такъ какъ ему неизвѣстно, на чьемъ содержаніи жилъ его братъ. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ со стороны истицъ свидѣтелей, нашелъ, что хотя при разбирательствѣ и не открылось, сколько именно употреблено Замяткиными на содержаніе брата своего, Николая, но такъ какъ свидѣтели показываютъ, что на содержаніе Николая Замяткина должно быть употреблено не менѣе 5 руб. въ мѣсяцъ, что въ теченіе 4-хъ лѣтъ составитъ 240 р., то посему, принявъ въ основаніе 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. X Т. 1 ч., по убѣжденію совѣсти, опредѣлилъ взыскать въ пользу дѣвицъ Замяткиныхъ 240 руб. съ Михаила Замяткина, такъ какъ сей послѣдній послѣ умершаго Николая Замяткина получилъ все имѣніе. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Мышкинскому Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы, и Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе и принявъ во вниманіе показанія свидѣтелей, данныя у Мирового Судьи о томъ, что Николай Замяткинъ послѣ смерти отца постоянно проживалъ на содержаніи сестеръ, а если что и зарабатывалъ, то употреблялъ на свои расходы, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Мѣщанинъ Михаилъ Замяткинъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, по неправильному примѣненію въ ономъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на первыхъ строкахъ этой статьи, упустивъ, по мнѣнію просителя, изъ виду послѣдующія, въ которыхъ сказано, что убѣ-

жденіе Судьи не должно противорѣчить закону. А такъ какъ искъ сестеръ его, совершенно голословный, не подтвержденъ никакими доказательствами, то посему, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ подлежать удовлетворенію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе Замяткина о томъ, что искъ сестеръ его, какъ бездоказательный, не подлежалъ удовлетворенію и что посему Мировой Съѣздъ, присудивъ съ просителя въ пользу сестеръ его взысканіе, нарушилъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, потому что рѣшеніе Мирового Съѣзда по иску Замяткиныхъ основано не на голословномъ объясненіи истицъ, а на показаніяхъ свидѣтелей. По смыслу 102 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется судомъ; слѣдовательно, принявъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., требующей, чтобы истецъ доказалъ свой искъ. Вопросъ-же о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, принадлежитъ суду (ст. Уст. Граж. Судопр.), и разрѣшеніе сего вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, составляя сущность рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, не усматривая въ жалобѣ мѣщанина Замяткина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

189.—1869 года февраля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Знаменскаго на рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Тверской губерніи, Сергіевской волости, деревни Болдырева, Леонъ Максимовъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка города Твери съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что тверской 2-ой гильдіи купецъ Александръ Знаменскій, взявъ у него въ 1861 году заимообразно три серіи, возвратилъ ему въ 1862 г. только одну серію съ процентами, остальныя же удерживаетъ, просилъ понудить Знаменскаго къ возвращенію двухъ серій съ процентами. При этомъ прошеніи Максимовъ представилъ выданное ему 11 апрѣля 1867 года Тверскимъ словеснымъ торговымъ судомъ удостовѣреніе о томъ, что Максимовъ въ ноябрѣ 1863 года заявлялъ тому суду жалобу на невозвращеніе ему купцомъ Знаменскимъ серій; что Знаменскій, сознаваясь въ займѣ у Максимова 150 руб. серіями, показалъ, что долгъ этотъ уплатилъ частями: въ первый разъ отдалъ самому Максимову 50 р., потомъ прислалъ съ сыномъ своимъ еще 50 руб. и по приказу Максимова отдалъ тверскому мѣщанину Докучаеву остальные 50 р.; что словесный судъ, по постановленію 25 августа 1864 г., Максимову въ искѣ отказалъ и предоставилъ ему право, если пожелаетъ, разобраться со Знаменскимъ, на основаніи 1826 ст. XI Т. Уст. слов. суд. При выдачѣ этого удостовѣренія словесный судъ объявилъ Максимову, что если онъ дѣла съ Знаменскимъ миролюбно еще не окончилъ, то обратился бы о взысканіи съ него, съ ясными доказательствами, къ Мировому Судьѣ того участка, въ которомъ проживаетъ Знаменскій. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Максимовъ объяснилъ, что въ подкрѣпленіе своего иска не можетъ представить никакихъ доказательствъ, потому что онъ съ Знаменскаго никакихъ письменныхъ документовъ не бралъ, и что дѣло между ними было по совѣсти. Купецъ Знаменскій, ссылаясь на постановленіе словеснаго суда объ отказѣ Максимову въ искѣ, представилъ въ доказательство уплаты имъ долга свидѣтеля, статскаго совѣтника Львова, который показалъ, что однажды, желая помирить Знаменскаго съ Леономъ Максимовымъ, онъ завелъ съ ними разговоръ о серіяхъ. Знаменскій говорилъ, что заплатилъ Леону Максимову, а Леонъ Максимовъ возражалъ, что деньги не заплачены. Тогда Львовъ предложилъ Леону Максимову побожиться, на что Знаменскій согласился, но Леонъ Максимовъ отъ этого отказался. Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ крестьянину Леону Максимову во взысканіи съ купца Знаменскаго

двухъ серій съ процентами, по непредставленію доказательствъ. На это рѣшеніе повѣренный Максимова, губернскій секретарь Поповъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на сознаніе Знаменскаго какъ въ словесномъ судѣ, такъ и предъ Мировымъ Судьею въ полученіи отъ Максимова серій, на показаніе Львова, на свидѣтеля, представленнаго Максимовымъ, который, какъ очевидецъ событія, зналъ, когда, гдѣ и по какому случаю Знаменскій взялъ у Максимова серіи, но остался неспрошеннымъ, объяснилъ, что Мировой Судья неправильно основался на удостовѣреніи словеснаго суда, который дѣла по иску Максимова со Знаменскимъ въ существѣ не разрѣшилъ, потому просилъ допросить свидѣтеля, мѣщанина Докучаева, и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ присутствіи Съѣзда сынъ купца Знаменскаго призналъ, что три серіи были взяты; изъ нихъ одна возвращена, а вмѣсто остальныхъ двухъ, 50 р. отданы лично Максимову, другіе же 50 руб., по его приказанію,—тверскому мѣщанину Докучаеву. Мѣщанинъ Докучаевъ показалъ, что онъ никакихъ денегъ за счетъ Максимова не получалъ, а Максимовъ добавилъ, что, имѣя со Знаменскимъ счеты, получалъ отъ него деньгами не только 50, но даже и до 500 руб., а двухъ серій, данныхъ Знаменскому для представленія въ залогъ, ни, взамѣнъ ихъ, денегъ не получалъ. Мировой Съѣздъ, признавая, что серіи, взятыя Знаменскимъ, по собственному сознанію сына его, не возвращены, на основаніи 81—112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а съ купца Знаменскаго взыскать въ пользу крестьянина Максимова деньгами за двѣ серіи по 50 руб. со слѣдующими процентами по 2 руб. 16 коп. на каждую въ годъ, съ 1861 года. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе купецъ Знаменскій объясняетъ, что на словесномъ состязаніи 13 января 1868 года уполномоченнымъ отъ него сыномъ его заявлено было Съѣзду Мировыхъ Судей, что, на основаніи 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., искъ этотъ не подлежитъ разбирательству мировыхъ учрежденій, но такое заявленіе Съѣздомъ не уважено, и дѣло разсмотрѣно по существу. Посему онъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, явно противное 67 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, находя, что проситель не представилъ никакого доказательства въ подтвержденіе того, что повѣреннымъ его былъ заявленъ Тверскому Мировому Съѣзду отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу купца Знаменскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 67 ст. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1964 года, по ея голословности, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

190.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Павла Артамонова на рѣшеніе Задонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Съѣздъ Судей Задонскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи крестьянина Голикова на рѣшеніе Задонскаго Мирового Судьи 3 участка, присудившаго съ него по иску крестьянина Артамонова 60 руб. за поставленныя симъ послѣднимъ на Конь-Колодезскій винокуренный заводъ, по подряду Голикова, дрова, нашелъ, что настоящій искъ основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ; что, между тѣмъ, показанія, данныя какъ у Мирового Судьи, такъ и на Съѣздѣ, не даютъ никакого правильнаго понятія ни о существѣ сдѣлки Артамонова съ Голиковымъ, ни о существѣ бывшихъ между ними расчетовъ; притомъ-же свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., признаются доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменныхъ удостовѣреній, тогда какъ для товарищества, напротивъ, по силѣ 2130, 2132 и 2138 ст. X Т. 1 ч., требовались письменные договоры, и споры по этимъ дѣламъ не иначе могли быть разбираемы, какъ особымъ третейскимъ судомъ. На основаніи этихъ разсужденій

и руководствуясь приведенными въ рѣшеніи его законоположеніями, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ законами, отмѣнить, съ указаніемъ спорящимъ разобраться, буде желаютъ, установленнымъ третейскимъ судомъ, доступнымъ (какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда) для дѣлъ подобнаго рода и въ особенности основаннымъ на личномъ довѣріи. На это рѣшеніе крестьянинъ Артамоновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой главнѣйше указываетъ на неправильное примѣненіе Съѣздомъ ст. 2138 ч. 1 Т. X и обращеніе его иска къ разбирательству третейскимъ судомъ, въ прямое нарушеніе постановленій Устава 20 ноября 1864 года, и потому проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія. Мировой Съѣздъ, представляя эту жалобу Правительствующему Сенату, въ рапортѣ своемъ, между прочимъ, объясняетъ, что въ рѣшеніи его ст. 2138 подведена въ подкрѣпленіе главныхъ основаній отказа Артамонову въ искѣ и лишь, по неточности редакціи рѣшенія, вслѣдствіе новизны въ примѣненіи на первый разъ Судебныхъ Уставовъ; на самомъ-же дѣлѣ Съѣздъ входилъ въ существенное разсмотрѣніе дѣла и не призналъ иска Артамонова,—главное, потому, что разсматриваемый споръ относился къ 1863 году, когда еще не существовало Судебныхъ Уставовъ, отмѣняющихъ узаконенный третейскій судъ.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ былъ предъявленъ Артамоновымъ и разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ въ 1868 г., слѣдовательно, послѣ уже введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, и потому, постановляя это рѣшеніе, Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія указывать тяжущимся, для разбора между ними спора, на узаконенный третейскій судъ, Судебными Уставами отмѣненный, тѣмъ болѣе, что и для правильно составленныхъ акціонерныхъ компаній порядокъ сего разбирательства, установленный по 2138 и 2187 ст. 1 ч. X Т., замѣненъ особыми правилами, постановленными въ Высочайше утвержденномъ 6 іюля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта; въ настоящемъ-же дѣлѣ сущность иска заключалась собственно въ требованіи Артамоновымъ платежа денегъ за поставленныя имъ для Голикова дрова, и ни истецъ, ни отвѣтчикъ, доказывавшій, что онъ по поставкѣ дровъ въ товарищи Артамонова не принималъ и ничѣмъ къ тому не обязывался, во все время производства сего дѣла въ мировыхъ установленіяхъ не заявляли о своемъ желаніи разобраться третейскимъ судомъ, тогда какъ, въ силу 1367 и 1368 ст. Уст. Гр. Суд., только при обоюдомъ согласіи тяжущихся и можетъ имѣть мѣсто разбирательство споровъ этимъ порядкомъ. Въ виду вышеизложеннаго, состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Мирового Съѣзда оказывается совершенно неосновательнымъ и нарушающимъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., положительно воспрещающую постановлять рѣшеніе о предметахъ, о которыхъ не предъявлено требованія; посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ это рѣшеніе, передать настоящее дѣло для новаго разбирательства въ Воронежскій Мировой Съѣздъ.

191.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Кречетова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Надворный совѣтникъ Владиміръ Хинковскій въ прошеніи Мировому Судьѣ Серпуховскаго участка гор. Москвы объяснилъ, что московскій мѣщанинъ Иванъ Маликовъ состоитъ ему должнымъ по распискѣ, переданной ему крестьяниномъ Бабашинымъ, 83 р. и что о взысканіи этихъ денегъ съ Маликова производилось дѣло у Мирового Судьи Пречистенскаго участка и въ Мировомъ Съѣздѣ, изъ котораго и былъ выданъ для взысканія съ Маликова исполнительный листъ; но какъ въ настоящее время Маликовъ оказался несостоятельнымъ; поручителемъ-же по немъ подписался Ѳеодоръ Кречетовъ, то онъ, Хинковскій, просилъ взыскать означенную сумму съ сего послѣдняго.

Кречетовъ возразилъ, что онъ дѣйствительно подписался подъ означенной распискою поручителемъ, но платить по ней не обязанъ, на основаніи 1687, 1688 и 1689 ст. 1 ч. X Т., потому что расписка эта не была предъявлена въ срокъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчика на рѣшеніе Судьи и выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ, что Кречетовъ не отвергаетъ подписи своей въ качествѣ поручителя подъ распискою, выданной Маликовымъ въ 100 руб., и что Маликовъ оказался несостоятельнымъ; возраженіе же Кречетова о пропускѣ срока на заявленіе требованія съ него этихъ денегъ не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что, по силѣ 1558 ст. X Т. 1 ч., поручитель въ платежѣ суммы не на срокъ отвѣтствуетъ въ платежѣ оной до десятилѣтней давности, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., 1556, 1558 и 1562 ст. 1 ч. X Т., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Кречетова въ пользу повѣреннаго Бабашина, Хинковскаго, 83 руб. сереб. утвердить. Жалуясь на это рѣшеніе, Кречетовъ въ кассаціонной жалобѣ ссылается собственно на то, что расписка, по которой присуждено съ него взысканіе, относится къ запискамъ, указаннымъ въ 1687, 1688 и 1689 ст. 1 ч. X Т., которыя имѣютъ силу только въ продолженіе 6 недѣль, и что Съѣздъ, не обративъ на это вниманія, а равно на указанную просителемъ 654 ст. Уст. Гр. Суд., привелъ съ своей стороны статьи закона, которыя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла примѣнены быть не могутъ, и потому проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя Кречетовымъ 1688 и 1689 ст. X Т. 1 ч. не могли быть нарушены Съѣздомъ, такъ какъ статьи эти относятся до расписокъ о задаткѣ и, слѣдовательно, къ настоящему дѣлу, по которому предъявленъ былъ къ Кречетову искъ въ качествѣ поручителя въ платежѣ долга, не могутъ имѣть примѣненія. Равно неосновательно и указаніе просителемъ о нарушеніи Съѣздомъ 654 ст. Уст. Гр. Суд., относящейся къ привлеченію третьяго лица къ дѣлу, чего въ настоящемъ случаѣ также не было. Посему, не усматривая основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу просителя, за силою 186 ст. Уст. Гр Судопр., оставить безъ послѣдствій.

192.—1869 года февраля 25-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Серафимы Носковой на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Повѣренный жены своей, Серафимы Васильевой Носковой, вышневолоцкій мѣщанинъ Петръ Носковъ, въ декабрѣ 1867 года обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Вышневолоцкаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ вышневолоцкихъ мѣщанъ Татьяны Ивановой и Ивана Романова 2-го Проскуряковыхъ 337 рублей по распискѣ, выданной 2 января 1858 г. дѣду ея, тверскому мѣщанину Ивану Степанову Баранову, вышневолоцкими мѣщанами Иваномъ Романовымъ 1-мъ и Татьяною Ивановою Проскуряковыми. При этомъ онъ объяснилъ, что, за смертію дѣда довѣрительницы его, тверского мѣщанина Ивана Степанова Баранова, жена его, Носкова, осталась единственною наслѣдницею Баранова; что дѣло объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу Баранова производится въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ; что наслѣдницами по смерти Ивана Романова Проскурякова состоятъ: его вдова, Татьяна Иванова, и братъ Иванъ Романовъ Проскуряковы. Мировой Судья, признавъ, что Носкова на право наслѣдованія имѣніемъ Баранова никакихъ доказательствъ не представила, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Носкову отказалъ. На это рѣшеніе Носковъ 28 марта 1868 года подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, а 14 мая 1868 года въ дополненіе къ апелляціи представилъ: 1) удостовѣреніе Мирового Судьи 1 участка отъ 27 апрѣля 1868 года за № 771, изъ котораго видно, что по вызовамъ

чрезъ публикаціи наслѣдниковъ тверского мѣщанина Ивана Баранова, въ установленный 1241 ст. 1 ч. X Т. срокъ, предъявила свои права только одна Носкова; 2) повѣстку Тверского Окружнаго Суда о назначеніи дѣла, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства жены его къ имуществу Баранова, къ слушанію на 24 мая; 3) копію свидѣтельства Тверской духовной консисторіи за № 7581, изъ которой видно, что Носкова родная внука тверского мѣщанина Ивана Степанова Баранова, и 4) копію описи имѣнія умершаго Баранова, по которой Носкова приняла то имущество на сохраненіе,—прося Мировой Съѣздъ при рѣшеніи дѣла принять во вниманіе представляемые имъ документы, такъ какъ, обязавшись, на основаніи 309—311 ст. Уст. Гр. Суд., явиться 24 мая въ Тверской Окружный Судъ, онъ не можетъ быть 22 мая въ Съѣздѣ, засѣданія котораго длятся иногда два или три дня, или, если Съѣздъ найдетъ необходимымъ при рѣшеніи дѣла имѣть въ виду постановленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи наслѣдственныхъ правъ жены его, выдать ему до рѣшенія дѣла по существу свидѣтельство, согласно 452, 453 и 455 ст. Уст. Гр. Суд., на полученіе копіи того рѣшенія Окружнаго Суда, которое состоится въ засѣданіи 24 мая по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Баранова. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Носкова, прошеніе его отъ 14 мая и объясненія отвѣтчиковъ и находя, что соображенія Мирового Судьи, руководствуясь которыми онъ постановилъ рѣшеніе, правильны, Мировой Съѣздъ 23 мая 1868 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Носкова объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ вслѣдствіе открывшагося новаго обстоятельства, а именно—послѣдовавшаго 24 мая опредѣленія Тверского Окружнаго Суда объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу мѣщанина Баранова; что копія этого постановленія не могла быть представлена въ Съѣздъ своевременно потому, что обстоятельство это сдѣлалось ей извѣстнымъ по воспослѣдованіи 23 мая рѣшенія Съѣзда; что, согласно разъясненію Гр. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 30 мая 1867 года по дѣлу Маіевской, постановленіе Окружнаго Суда о признаніи просительницы наслѣдницею Баранова составляетъ требуемый 1408 ст. Уст. Гр. Суд. судебный актъ, въ силу котораго она имѣетъ право со дня смерти Баранова вчинать иски по принадлежащимъ ему долговымъ обязательствамъ, и что поэтому постановленіе Тверскаго Окружнаго Суда имѣетъ дѣйствительное, неоспоримое вліяніе на измѣненіе рѣшенія Съѣзда. Кромѣ того, Носкова находитъ, что Съѣздъ нарушилъ: 1) 105, 174, 456 и 771 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не разсмотрѣлъ представленныхъ ему доказательствъ ея наслѣдственныхъ правъ на имущество Баранова и призналъ правильными соображенія Мирового Судьи объ отказѣ ей въ искѣ по непредставленію ею никакихъ доказательствъ на право наслѣдованія, тогда какъ повѣренный ея 14 мая представилъ новые документы, не бывшіе въ виду Мирового Судьи при рѣшеніи имъ дѣла, и 2) 148 и 455 ст. Уст. Гр. Суд.—тѣмъ, что не отсрочилъ засѣданія, несмотря на просьбу объ этомъ мужа ея, и даже не указалъ, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., ни законовъ, ни соображеній, на основаніи которыхъ просьба его оставлена Съѣздомъ безъ вниманія, между тѣмъ какъ повѣренный ея не могъ находиться въ засѣданіи Съѣзда 23 мая и въ то же время къ 24 мая быть въ Твери, такъ какъ Волочекъ отстоитъ отъ Твери въ 122 верстахъ. На основаніи вышеизложеннаго, Носкова проситъ Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, какъ вслѣдствіе открывшагося 24 мая новаго обстоятельства, такъ и вслѣдствіе указанныхъ ею нарушеній законовъ. При кассаціонной жалобѣ Носкова представила копію рѣшенія Тверского Окружнаго Суда, 24 мая 1868 г. состоявшагося, объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу мѣщанина Ивана Баранова. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Носковой Татьяна Проскурякова, излагая весь ходъ дѣла, указываетъ, что Мировой Судья и Съѣздъ отказали въ искѣ Носковой не только потому, что она не доказала своихъ наслѣдственныхъ правъ на имущество Баранова, но и по существу дѣла, потому что самая претензія Носковой къ ней, Татьянѣ Ивановой, и Ивану Романову 1-му Проскуряковымъ, какъ лицамъ, отвѣтственнымъ за долги Ивана Проскурякова, по законамъ о наслѣдствахъ, признано неправильнымъ; что поэтому

выставляемое Носковою новое обстоятельство не можетъ имѣть вліянія на самое рѣшеніе дѣла по существу, и что если пересмотръ дѣла будетъ допущенъ, то и въ такомъ случаѣ рѣшеніе дѣла по существу, за силою 805 ст. Уст. Гр. Суд., не измѣнится.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Носкова взыскивала съ Проскуряковыхъ должные ими Баранову 337 руб., по праву наслѣдства, которое удостовѣряла разными документами, и, указывая на производящееся въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ дѣло объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Баранова, просила Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ предварительно разсмотрѣнія иска ея въ существѣ выдать ей свидѣтельство на полученіе изъ Окружнаго Суда копіи съ рѣшенія, которое будетъ по наслѣдственному дѣлу постановлено. Въ обсужденіе правъ Носковой на оставшееся послѣ Баранова наслѣдство Мировой Съѣздъ, за силою 29, 202 и 1408 ст. Уст. Гр. Судопр., входить не могъ, и въ этомъ отношеніи жалоба повѣреннаго Носковой на нарушеніе Съѣздомъ 105, 174, 456 и 771 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ никакого уваженія. Но, усматривая изъ представленныхъ Носковою документовъ, что дѣло объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства приводится въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ къ окончанію и что рѣшеніе, которое по сему дѣлу долженствовало послѣдовать, будетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе предъявленнаго Носковою къ Проскуряковымъ иска, Мировой Съѣздъ не имѣлъ основательнаго повода спѣшить разбирательствомъ этого иска и, отказавъ Носковой въ отсрочкѣ разбора дѣла до воспослѣдованія рѣшенія въ Тверскомъ Окружномъ Судѣ, даже безъ объясненія, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., соображеній, по которымъ просьба Носковой оставлена безъ уваженія, Съѣздъ поступилъ въ нарушеніе 75, 76 и 452 ст. Уст. Гр. Суд. Опредѣленіемъ Тверского Окружнаго Суда 24 мая 1868 г. Носкова признана наслѣдницею къ имуществу умершаго мѣщанина Баранова со всѣми правами и обязанностями, указанными въ 1258 и 1259 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., а, между тѣмъ, рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 23 мая отказано Носковой во взысканіи съ Проскуряковыхъ долга ихъ дѣду просительницы, Баранову, собственно потому, что наслѣдственныя права ея на имѣніе Баранова не доказаны. Изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла видно, что рѣшеніе Тверского Окружнаго Суда, 24 мая 1868 года послѣдовавшее, объ утвержденіи Носковой въ правахъ наслѣдства послѣ Баранова, измѣняетъ сущность рѣшенія, постановленнаго Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ 23 мая того-же года по иску Носковой, въ качествѣ наслѣдницы Баранова, 337 руб. долга съ Проскуряковыхъ; что рѣшеніе это не могло быть представлено Съѣзду своевременно по независящимъ отъ истицы причинамъ и что, слѣдовательно, оно должно быть признано такимъ новымъ обстоятельствомъ, въ виду котораго Уставъ Гражданск. Судопроизводства допускаетъ пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тверскихъ Мировыхъ Судей.

193.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ архитектора Жуковскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Кудрявцевъ взыскивалъ у мирового судьи съ архитектора Жуковскаго 115 р. 15 к. за поставленную известь, доказывая свой искъ требовательными записками Жуковскаго, съ распискою на нѣкоторыхъ Савельева и дворника Ѳеодора въ полученіи извести. Мировой Судья, принявъ на видъ сознаніе, сдѣланное повѣреннымъ Жуковскаго, Смирновымъ, присудилъ ко взысканію съ Жуковскаго 115 р. 15 к. за известь и судебныя издержки. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, несмотря на апелляцію Жуковскаго, призналъ правильнымъ означенное взысканіе за известь. На это

рѣшеніе Съѣзда жалуется Жуковскій, объясняя: 1) что Съѣздъ не извѣстилъ его о днѣ доклада, и повѣстка о семъ не была ему предъявлена, а расписка на ней сдѣлана, будто-бы, дворникомъ Иваномъ Ильинымъ, тогда какъ его дворникъ, по неграмотности, не могъ сдѣлать такой расписки; 2) что, вслѣдствіе сего упущенія и нарушенія 64 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., онъ, Жуковскій, не могъ явиться на судъ и представить дополнительные, вполнѣ оправдывающіе его документы, которые хотя и представилъ онъ послѣ рѣшенія, но они оставлены безъ дѣйствія; 3) что Смирновъ, на сознаніи коего какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ утвердили свое рѣшеніе, вовсе не уполномоченъ имъ къ отвѣту на судѣ, и при дѣлѣ не имѣется никакой на сіе довѣренности; однако, на это обстоятельство Съѣздъ не обратилъ вниманія, вопреки 17, 46, 47, 80 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) что искъ Кудрявцева не подкрѣпленъ доказательствами и утвержденъ Судомъ вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду 64 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ основаніе признавать ее исполненною, когда къ дѣлу возвращена была повѣстка, посланная Жуковскому, съ распискою лица, которое самъ Жуковскій признаетъ дворникомъ своего дома,—слѣдовательно, въ семъ случаѣ не было указываемаго просителемъ нарушенія закона; 2) что въ рѣшеніи Мирового Судьи главнымъ основаніемъ приведено было сознаніе Смирнова, названнаго повѣреннымъ Жуковскаго; но Жуковскій, жалуясь на то рѣшеніе Мировому Съѣзду и опровергая оное по существу, не могъ оставить незамѣченнымъ главное основаніе обжалованнаго рѣшенія, однако, не представилъ никакихъ возраженій относительно Смирнова,—слѣдовательно, нынѣшнее заявленное имъ Сенату возраженіе противу принятія Смирнова въ отвѣтъ за него не заслуживаетъ уваженія; 3) что прочія возраженія просителя противу рѣшенія Съѣзда, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Жуковскаго оставить безъ послѣдствій.

194.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Татаринова на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Андрей Татариновъ 29 декабря 1867 г. обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: что приговоромъ сельскаго схода, состоявшимся 30 января 1867 года, ему разрѣшено не отдавать брату своему Ивану Татаринову 120 р. сер., слѣдующихъ ему за ратническую квитанцію, впредь до отдачи Иваномъ имущества, принадлежащаго просителю, Андрею, по раздѣлу, состоявшемуся между ними 1 октября 1859 г., а такъ какъ деньги за квитанцію съ него, Андрея, въ пользу брата Ивана, по рѣшенію Мирового Судьи, взысканы, то онъ просилъ взыскать съ брата Ивана 121 р. сер. съ процентами съ 1 октября 1859 г. за имущество, имъ у себя оставленное. Противъ этого отвѣтчикъ Иванъ заявилъ, что раздѣла имущества съ братомъ въ 1859 г. не производилъ и представленный приговоръ 30 января 1867 г. считаетъ подложнымъ, какъ составленный неправильно, ибо сходъ былъ вечеромъ изъ сообщниковъ Андрея, гдѣ пили водку, и на который онъ, Андрей, приглашенъ не былъ, что и подтвердилось свидѣтельскими показаніями, Мировымъ Судьею отобранными. Сообразивъ обстоятельства дѣла съ имѣющимися въ немъ доказательствами, Мировой Судья нашелъ, что приговоръ сельскаго схода 30 января 1867 г. о раздѣлѣ имущества Татариновыхъ признать законнымъ не представляется возможности по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по собранію схода для составленія приговора въ ночное время, когда закономъ воспрещаются всякіе сходы; 2) по ненахожденію и неприглашенію на сходъ Ивана Татаринова, какъ главнаго лица и болѣе заинтересованнаго въ дѣлѣ истца, безъ коего приговоръ не могъ быть составленъ, а составленный не имѣетъ законной силы; 3) по неправильному

помѣщенію въ приговорѣ присутствующими на сходѣ тѣхъ домовладѣльцевъ, которые вовсе на сходѣ не были, что явно доказываетъ неправильность приговора и преднамѣренное его составленіе; 4) по неподтвержденію спрошенныхъ лицъ, бывшихъ на сходѣ, о дѣйствительности раздѣла; 5) по исполненію всѣхъ повинностей однимъ Иваномъ, доказывающему, что раздѣла законнаго не существовало, и 6) по непредъявленію Ивану Татаринову приговора о раздѣлѣ и сохраненію его втайнѣ, чѣмъ онъ лишенъ права установленнымъ порядкомъ обжаловать оный. Въ виду сего и основываясь на 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Судья опредѣлилъ: приговоръ сельскаго схода села Грецова, послужившій поводомъ къ иску и спору, какъ составленный безъ соблюденія всякой законности, признать недѣйствительнымъ и для Ивана Татаринова необязательнымъ и въ искѣ съ него Андрею Татаринову отказать, предоставивъ, на основаніи 3 п. 31 ст., о раздѣлѣ имущества съ братомъ своимъ, если пожелаетъ, обратиться къ сельскому суду въ порядкѣ узаконенномъ. На рѣшеніе это повѣренный Андрея Татаринова, Грушецкій, подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, изъяснилъ, что онъ имѣетъ на своихъ рукахъ мать и умалишеннаго брата, интересъ которыхъ зависитъ отъ рѣшенія сего дѣла, а потому въ дѣлѣ семъ долженъ дать заключеніе и Прокуроръ. Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ выше изложенное съ 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду, что приговоръ сельскаго схода отъ 30 января 1867 г., въ разборъ котораго относительно его законности мировыя учрежденія входить не могутъ, несмотря на всѣ неисправности онаго, высказанныя Мировымъ Судьею, и несмотря на то, что составленъ объ искѣ 121 руб., по своей неясности и неопредѣлительности, доказательствомъ иска служить не можетъ, во-1-хъ, потому, что онъ основывается на упоминаемомъ въ немъ раздѣлѣ братьевъ въ 1859 году, доказательства о которомъ не представлено; во-2-хъ, потому, что раздѣлъ братьевъ, въ числѣ коихъ одинъ, отъ роду умалишенный, не можетъ быть составленъ законнымъ образомъ безъ утвержденія опеки и безъ формальнаго утвержденія раздѣла законнымъ порядкомъ, и, въ-3-хъ, потому, что весь искъ Андрея Татаринова на брата основанъ на раздѣлѣ 1859 г., который ничѣмъ не доказанъ,—7 сентября 1868 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи касательно отказа въ искѣ Андрею Татаринову утвердить. На это рѣшеніе крестьянинъ Андрей Татариновъ принесъ 5 ноября 1868 г. въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой излагаетъ, что Съѣздъ: 1) нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а именно: Иванъ Татариновъ при разбирательствѣ у Судьи сознался, что часть изъ имущества, слѣдующая просителю послѣ смерти отца, находится у него, что видно изъ протокола Судьи отъ 27 января 1868 г., въ дѣлѣ находящагося; это-же самое подтвердилъ въ поданномъ отзывѣ въ Тульскій Окружный Судъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 г., который находится при дѣлѣ; тоже самое подтвердилъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи 16 іюля, что видно изъ протокола, и вновь подтвердилъ при разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ 7 сентября, что видно изъ прилагаемаго протокола; между прочимъ, Съѣздъ не присудилъ просителю получить задержанное имъ его имущество; 2) вопреки 105, 438, 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ отвергъ приговоръ сельскаго схода, составленный 30 января 1867 г., который просителемъ былъ представленъ, какъ безспорное доказательство, такъ какъ оный въ порядкѣ, указанномъ въ положеніи о крестьянахъ, Иваномъ Татариновымъ своевременно не былъ обжалованъ и никѣмъ не отмѣненъ, и недѣйствительнымъ признанъ не былъ; 3) такъ какъ вмѣстѣ съ просителемъ имѣетъ участіе въ этомъ искѣ слабоумный его братъ, отданный ему сельскимъ сходомъ села Грецова на попеченіе, то повѣренный просителя просилъ рѣшить это дѣло въ Мировомъ Съѣздѣ, по выслушаніи мнѣнія Прокурора, но Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., мнѣнія Прокурора не спросилъ, а рѣшилъ оное самъ, безъ него; 4) Мировой Съѣздъ, вопреки 54 и 57 ст. Общ. Полож. о крест. Т. IX, отказалъ въ искѣ, мотивируя отказъ, что приговоры о раздѣлѣ просителя съ братомъ Иваномъ не записаны въ книгу, но этого сими статьями вовсе не требуется; 5) утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ этимъ самымъ отсылаетъ просителя къ суду волостному по этой тяжбѣ; между тѣмъ, сумма

иска его вмѣстѣ съ судебными издержками простирается до 230 руб. сер., а потому рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушаются 96 и 97 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ, по которымъ иски и тяжбы крестьянъ разсматриваются и рѣшаются волостными судами только до ста руб. включительно. Посему Андрей Татариновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Противъ этой жалобы Иванъ Татариновъ прислалъ объясненіе, въ которомъ, опровергая возраженія Андрея Татаринова противъ рѣшенія Съѣзда, проситъ рѣшеніе сіе утвердить, а въ жалобѣ брата отказать.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что возраженія Андрея Татаринова о непринятіи Съѣздомъ въ подтвержденіе иска просителя имѣющихся въ дѣлѣ сознанія отвѣтчика и приговора сельскаго схода, какъ относящіяся до оцѣнки доказательствъ, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; во-2-хъ, что настоящій искъ заявленъ Андреемъ Татариновымъ отъ своего лица безъ участія въ ономъ слабоумнаго брата, а засимъ Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать по сему дѣлу заключенія Товарища Прокурора; въ-3-хъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ вовсе не приводилъ указываемаго просителемъ обстоятельства касательно незаписки въ книгу приговоровъ сельскаго схода о раздѣлѣ между братьями Татариновыми, а засимъ и не могъ нарушить 54 и 57 ст. Общ. Полож. о крест., и, въ-4-хъ, что равнымъ образомъ рѣшеніемъ Съѣзда не предоставлялось просителю обращаться, вопреки 96 и 97 ст. Общ. Полож. о крест., къ суду волостному съ искомъ, суду сему не неподвѣдомымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Андрея Татаринова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

195.—1869 года февраля 27-го дня. *По прошенію мѣщанина Ивана Голышева о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Голышева просилъ Мирового Судью устранить брата его, Петра Голышева, отъ имущества, состоящаго на арендуемомъ имъ, Иваномъ, у крестьянина деревни Тентелевой огородѣ и изъ квартиры, занимаемой истцомъ. Отвѣтчикъ оспаривалъ самое право истца на арендуемую, будто-бы, землю и утверждалъ свое право на владѣніе. Въ теченіе производства, по отобраніи свидѣтельскихъ показаній, повѣренный истца объявилъ Судьѣ, что дѣло его измѣнилось: содержателемъ огорода является съ 1868 г. братъ его, Петръ Голышевъ, и потому просилъ уже присудить истцу, чтобы онъ могъ вывезть 400 огородныхъ рамъ, снесть избу и огородные овощи, которые хранятся въ избѣ. Въ этомъ требованіи отказано истцу рѣшеніемъ какъ Мирового Судьи, такъ и С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда. Нынѣ Иванъ Голышевъ ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, представляя, будто-бы, затерянное имъ прежде условіе съ крестьянами 1858 года, коимъ, будто-бы, подтверждаются права его на арендное содержаніе земли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что самъ истецъ, Иванъ Голышевъ, у Мирового Судьи оставилъ прежнее свое ходатайство о правахъ на землю, и въ дальнѣйшемъ производствѣ предметомъ дѣла и рѣшенія было требованіе относительно движимости. Посему, признавая, что настоящій документъ, на которомъ Иванъ Голышевъ основываетъ просьбу о пересмотрѣ, по предмету своему не относится къ дѣлу, рѣшенному С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ дѣлѣ означенныхъ въ 187 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ пересмотру рѣшенія и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Голышева оставить безъ послѣдствій.

196.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго секретаря Маріи Солововой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Гавриловъ, завѣщавъ свое имѣніе сестрѣ своей Екатеринѣ Гавриловой, въ 5 пунктѣ завѣщанія выразился: „дѣвицѣ Настасьѣ Михайловой, которой опредѣляю 30,000 руб. сер., выдать, по несовершеннолѣтію ея, на ея воспитаніе и замужество, женѣ коллежскаго секретаря Марьѣ Солововой, въ полное ея и безочетное распоряженіе". На основаніи сего душеприказчикъ по тому завѣщанію Никитинъ передалъ Солововой изъ оставшихся послѣ Гаврилова денегъ 21,669 р. 91 к. Но въ 1866 году попечитель означенной Настасьи Михайловой, Бекеневъ, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ искъ объ истребованіи означенной суммы отъ Солововой, а остальныхъ денегъ въ счетъ завѣщанныкъ 30,000 руб.,—отъ наслѣдниковъ Екатерины Гавриловой. Въ теченіе производства сего дѣла отвѣтчица Солововова доказывала: 1) что истица Настасья Михайлова не есть лицо, означенное въ завѣщаніи, и въ подтвержденіе сего сослалась на противорѣчіе показаннаго ею имени своей матери съ именемъ, означеннымъ въ метрическомъ ея свидѣтельствѣ; 2) что, по завѣщанію Гаврилова, деньги 30,000 руб. предоставлены въ безотчетное ея, Солововой, распоряженіе и употребляются ею по назначенію, по настоящей истицы она вовсе не знаетъ. Наслѣдники Гавриловой съ своей стороны отозвались въ Окружномъ Судѣ, что признаютъ истицу за то самое лицо, кому завѣщаны деньги. Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціи Солововой на рѣшеніе Окружнаго Суда, не нашла никакого сомнѣнія въ томъ, что настоящая истица носитъ названіе несовершеннолѣтней Настасьи Михайловой, означенной въ завѣщаніи, находится въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ и была близко извѣстна покойному Гаврилову; притомъ наслѣдники Гавриловой признаютъ истицу именно за то лицо, кому назначены 30,000 р.,—слѣдовательно, Соловова, возражая противъ правъ истицы, должна была, по силѣ 366 ст. Уст. Гражд. Суд., доказать свои возраженія и указать на лицо, которое, по ея мнѣнію, имѣлъ въ виду завѣщатель, но сего не исполнила; наводимое-же ею сомнѣніе относительно происхожденія истицы не отъ той матери, куторую называетъ, когда бы и подтвердилось, вовсе не доказало бы еще, что истица не есть настоящая Михайлова. Постановленіе завѣщателя Гаврилова объ отдачѣ завѣщаннаго Настасьѣ Михайловой капитала въ безотчетное распоряженіе Солововой Палата признала противозаконнымъ и несогласнымъ съ постановленіемъ 420 ст. Зак. Гражд. о правѣ полной собственности и потому оставила въ силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ означенное постановленіе завѣщателя уничтожено, за силою 1011 и 1029 ст. Зак. Гражд., и присуждено взыскать съ Солововой въ пользу истицы 21,669 рублей 91 коп. Затѣмъ Судебная Палата отмѣнила только распоряженіе Окружнаго Суда о преслѣдованіи Марьи Солововой за растрату денегъ уголовнымъ порядкомъ, разсудивъ, что нѣтъ основанія подвергать ее отвѣтственности за издержаніе капитала, какъ са растрату чужой собственности, когда капиталъ сей ввѣренъ былъ ей по завѣщанію въ безотчетное распоряженіе. Жалуясь на рѣшеніе Судебной Палаты, Марья Соловова доказываетъ, что 5 п. завѣщанія Гаврилова неправильно истолкованъ Палатою, ибо, по смыслу онаго, деньги 30,000 руб. вовсе не предоставлены въ полную собственность Настасьѣ Михайловой, а въ полное распоряженіе ея, Солововой; въ подтвержденіе-же законности такого завѣщанія просительница ссылается на рѣшеніе общаго собранія 1849 года, коимъ признано, что предоставленіе капитала въ безотчетное распоряженіе исполнителей не противузаконно. Что Палата, въ противность 367 и 370 ст. Уст. Гражд. Суд., приняла доказательствомъ по сему дѣлу показаніе наслѣдниковъ Гавриловой, на которое истецъ вовсе не ссылался и которое недоказательно, потому что посредствомъ его озна-

ченные наслѣдники избавились отъ предъявленнаго на нихъ иска. Что на нее, отвѣтчицу, Палата, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., возлагаетъ обязанность доказать свои возраженія, тогда какъ надлежало, по силѣ 367 ст., требовать сего отъ истицы, которая необходимо обязана была удостовѣрить свое рожденіе отъ названной ею матери. Съ другой стороны, дѣвица Настасья Михайлова, возражая на жалобу Солововой, въ силу 764 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, указываетъ на нарушеніе 177 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ Мир. Суд., и 1681 ст. Улож. о наказ., въ той части палатскаго рѣшенія, коею предположено устранить уголовное преслѣдованіе Солововой, и проситъ въ сей части рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-1-хъ, что принятое Судебною Палатою толкованіе 5 п. завѣщанія Гаврилова не нарушаетъ буквальнаго смысла онаго, ибо въ завѣщаніи именно означено, что деньги 30,000 руб. назначаются въ выдачу Настасьѣ Михайловой; рѣшеніе-же Правительствующаго Сената, на которое указываетъ просительница, относясь не къ настоящему, а къ другому дѣлу, не могло, за силою 69 ст. Осн. Зак., служить для Судебной Палаты обязательнымъ закономъ въ рѣшеніи настоящаго дѣла; во-2-хъ, что разсужденіе и заключеніе Судебной Палаты о тождествѣ просительницы Настасья Михайловой съ тѣмъ лицомъ, кому деньги назначены по завѣщанію, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ, что относительно устраненія вопроса объ уголовномъ преслѣдованіи Марьи Солововой въ рѣшеніи Палаты не усматривается нарушенія приводимыхъ мѣщанкою Михайловой статей закона, ибо уголовному преслѣдованію подлежитъ растрата чужого имущества, а предметомъ настоящаго дѣла былъ гражданскій споръ между Солововою и Михайловою о пространствѣ правъ, предоставленныхъ той или другой завѣщаніемъ Гаврилова на денежный капиталъ, распоряженіе коимъ Соловова основывала на волѣ завѣщателя,—слѣдовательно, и привлеченіе гражданскимъ судомъ одной стороны къ уголовной отвѣтственности за дѣйствіе, составлявшее предметъ спора съ другою стороною, было неумѣстно и преждевременно. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: какъ жалобу Солововой, такъ и ходатайство Михайловой оставить безъ послѣдствій.

197.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Собольщикова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Кисилевъ, по передачѣ отъ конторщика купца Лебедева, Вдовицына, 14 іюня 1868 года взыскивалъ у Мирового Судьи 250 р. съ купца Собольщикова за неоплаченный лѣсной товаръ, поставленный съ завода Лебедева, а въ доказательство представилъ 51 накладную и счетъ по симъ накладнымъ за подписью Лебедева. Отвѣтчикъ отозвался, что онъ покупалъ лѣсъ на наличныя деньги, которыя отдавалъ безъ расписокъ, а накладныя не составляютъ документа; не подписаннаго-же имъ счета онъ не признаетъ. Мировой Судья призналъ искъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказаннымъ, такъ какъ изъ накладныхъ видно, что лѣсъ принятъ и на обязанности Собольщикова лежитъ затѣмъ доказать уплату. Это рѣшеніе Судьи утвердилъ и С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, несмотря на апелляцію Собольщикова. На рѣшеніе Съѣзда жалуется Собольщиковъ, указывая на нарушеніе 342 ст. 2 ч. X Т., 2046 ст. 1 ч. X Т., 1626, 1627 и 1628 ст. 2 ч. XI Тома.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ законѣ не содержится особаго правила о доказательной силѣ накладныхъ, но, по силѣ 456 ст. Уст. Гр. Суд., накладныя, представленныя въ доказательство, не могли быть отвергнуты судомъ безъ разсмотрѣнія, и отъ суда зависѣло, на основаніи 459 ст., опредѣлить значеніе и силу сихъ актовъ. Въ настоящемъ случаѣ накладныя приняты судомъ въ доказательство того, что товаръ былъ поставленъ и принятъ Собольщиковымъ,

такъ какъ въ принятіи сдѣланы имъ расписки, и затѣмъ уже отъ суда зависѣло, сообразно 366 ст. Уст. Гр. Суд., требовать отъ отвѣтчика доказательствъ о томъ, что деньги за принятый товаръ были имъ уплачены. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда нарушенія приводимыхъ просителемъ статей, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Собольщикова оставить безъ послѣдствій.

198.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Павла Золотова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Золотова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ академика Гоха 500 руб. по контракту, нашелъ, что по содержанію договора Гохъ обязался, при оставленіи квартиры въ домѣ Золотова, привести въ прежній видъ сдѣланныя имъ передѣлки, или, въ случаѣ отказа, уплатить домовладѣльцу на эти исправленія 500 руб. Въ силу этого договора и ст. 570 Х Т. 1 ч., право Золотова могло заключаться въ требованіи сломки Гохомъ павильона и исправленія другихъ передѣлокъ. Но Золотовъ не допускаетъ Гоха къ сломкѣ павильона, а потому, въ силу 1547 ст. того же Тома, потерялъ право требовать исполненія договора въ этой части. Посему и руководствуясь 1538 и 1539 ст. Х. Т. 1 ч. и ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: Золотову въ искѣ съ Гоха 500 руб. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Золотовъ, возражая по существу дѣла противъ неправильнаго толкованія Съѣздомъ договора его съ Гохомъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію смысла ст. 1536 и 1538 Х. Т. 1 ч. и ст. 129 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Золотовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 1536 и 1538 Т. Х ч. 1 и ст. 129 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Золотовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ договора его съ Гохомъ объ отдачѣ послѣднему внаймы квартиры. На основаніи ст. 1536 и 1538 Т. Х ч. 1, въ искахъ, возникающихъ изъ договоровъ, судъ обязанъ постановлять рѣшеніе по точному разуму договора, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъяснять договоръ прежде всего по буквальному его смыслу. Но при этомъ опредѣленіе судомъ смысла договора по буквальному его содержанію, а не по побочнымъ обстоятельствамъ, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому вопросъ сей не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, такъ какъ Правительствующій Сенатъ составляетъ не высшую ревизіонную инстанцію для повѣрки правильности рѣшеній судебныхъ мѣстъ, а высшую кассаціонную инстанцію для повѣрки правильности приложенія судомъ законовъ къ событіямъ, установленнымъ рѣшеніемъ. Равнымъ образомъ оказывается неосновательнымъ указаніе Золотова на нарушеніе Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ, опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе представленныхъ сторонами доказательствъ, постановилъ рѣшеніе, которое не противорѣчитъ закону. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Золотова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

199.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы купца Маріи Винокуровой, присяжнаго повѣреннаго Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Послѣ смерти купца Михаила Винокурова, послѣдовавшей 5 сентября 1860 г., осталось разное имущество, къ которому указомъ Московскаго сп-

ротскаго суда назначены опекунами купецъ Кашинъ и вдова умершаго, Марья Винокурова, а опредѣленіемъ Московскаго магистрата, вслѣдствіе прошенія опекунши, къ тому имуществу признаны наслѣдниками вдова Марья Винокурова въ 1/4 части движимаго и въ 1/7 недвижимаго имущества, дочери Екатерина (по мужу Кашина, родившаяся 15 октября 1840 года) и Павла (по мужѣ Ревякина, родившаяся 12 января 1840 года), каждая въ 1/8 части движимаго и въ 1/14 части недвижимаго, и сынъ Алексѣй Винокуровъ (родившійся 14 января 1842 года)—во всемъ остальномъ имѣніи Михаила Винокурова. Всѣмъ означеннымъ имуществомъ распоряжался Алексѣй Винокуровъ; когда же чрезъ мѣсяцъ по достиженіи имъ полнаго совершеннолѣтія онъ умеръ, 17 февраля 1863 года, то сестры его обратились 5 марта 1863 года въ Московскій магистратъ съ прошеніемъ объ утвержденіи ихъ наслѣдницами послѣ брата, о чемъ и состоялось 27 того же марта опредѣленіе. Въ декабрѣ 1864 года вдова Михаила Винокурова обратилась въ тотъ же магистратъ съ прошеніемъ, въ коемъ, жалуясь на то, что падчерицы ея, Кашина и Ревякина, завладѣли всѣмъ наслѣдственнымъ имѣніемъ Михаила Винокурова, распоряжаются имъ безотчетно, просила о выдѣлѣ причитающихся ей частей. Когда же засимъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 года правилъ о введеніи Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ дѣйствіе, дѣло сіе перешло въ Московскую Палату Гражданскаго Суда, то, по открытіи Московскаго Окружнаго Суда, вдова Винокурова прекратила начатое ею въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства дѣло и чрезъ повѣреннаго своего, Тольха, обратилась 30 сентября 1866 года въ Московскій Окружный Судъ съ псковымъ прошеніемъ противу падчерицъ ея, Кашиной и Ревякиной. Въ означенномъ прошеніи Тольхъ объяснилъ, что право его довѣрительницы на 1/4 часть движимаго имущества и на 1/7 часть недвижимаго имѣнія Михаила Винокурова доказывается опредѣленіями магистрата, о которыхъ упомянуто выше, а величина той части можетъ быть удостовѣрена только торговыми книгами. Вслѣдствіе сего, не опредѣляя цѣны причитающейся Марьѣ Винокуровой части, Тольхъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о возстановленіи правъ его довѣрительницы на имущество умершаго мужа ея, нарушенныхъ нынѣ умершимъ пасынкомъ ея, Алексѣемъ Винокуровымъ, а за смертію его,—наслѣдницами его, Кашиною и Ревякиною, и о взысканіи съ нихъ за все движимое имѣніе и за товары, которыхъ не окажется по цѣнѣ оныхъ, съ допущеніемъ ея до общаго съ ними управленія и распоряженія оставшимся наличнымъ имуществомъ, а равно и о взысканіи съ нихъ прибылей, какія окажутся по торговымъ книгамъ, и изъ доходовъ съ дома, слѣдующихъ на ея 4 и 7 части, сколько причтется по день допущенія ея къ участію во владѣніи имуществомъ. Въ засѣданіи Суда 21 марта Тольхъ, указывая вновь на то, что довѣрительница его не допускается до общаго владѣнія въ имуществѣ мужа, объяснилъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1864 года она просила о раздѣлѣ имѣнія, а въ настоящее время онъ проситъ Судъ о возстановленіи владѣнія Марьи Винокуровой имѣніемъ мужа ея. Въ отвѣтъ на это заявленіе повѣренный отвѣтчицъ, губернскій секретарь Богдановскій, съ своей стороны опровергая искъ Тольха, объявилъ, что довѣрительницы его согласны выдѣлить Марьѣ Винокуровой и выдать ей по представленному Богдановскимъ расчету 3,421 руб. Въ письменныхъ объясненіяхъ, поданныхъ засимъ, на основаніи резолюціи Суда отъ 21-го марта, повѣренный истицы остался при прежнихъ требованіяхъ, повѣренный же отвѣтчицъ объяснялъ, что Марьѣ Винокуровой до сего времени никто не отказывалъ ни въ распоряженіи общимъ домомъ, оставшимся послѣ Михаила Винокурова, ни въ пользованіи слѣдующею ей частью дохода съ него; напротивъ того, по требованію ея, ей неоднократно выдавались деньги изъ доходовъ. До 1863 года Марья Винокурова жила въ домѣ въ общей квартирѣ и получала доходы, которыхъ до выѣзда изъ дома примѣрно—1,052 руб. Выѣзжать же въ февралѣ 1865 года ее никто не принуждалъ. Несмотря на то, если Тольхъ того желаетъ, то со стороны его, Богдановскаго, довѣрительницъ можетъ быть представленъ, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Суд., отчетъ о приходѣ и расходѣ по дому въ исполнительномъ порядкѣ. На судебномъ состязаніи, происходившемъ въ Окружномъ

Судѣ 12 мая 1867 года, Тольхъ, отступаясь отъ требованій, заявленныхъ имъ по отношенію къ наслѣдственному недвижимому имѣнію, на основаніи письменнаго отзыва Богдановскаго, подкрѣпленнаго имъ и на Судѣ, объяснилъ, что хотя отвѣтчицы и не признаютъ себя обязанными уплатить его довѣрительницѣ слѣдующую ей часть изъ доходовъ отъ движимаго имущества и прибылей отъ торговли, но приводимыя ими къ сему основанія онъ признаетъ незаслуживающими уваженія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ доводы той и другой стороны, рѣшеніемъ отъ 12 мая нашелъ, что, за обоюднымъ согласіемъ сторонъ относительно дома, эта часть иска не подлежитъ дальнѣйшему обсужденію; относительно же остальныхъ требованій Тольха Судъ, войдя въ подробный разборъ оныхъ, опредѣлилъ: взыскать за движимость, слѣдовавшую Марьѣ Винокуровой по наслѣдству въ ея пользу, съ Кашиной и Ревякиной 3,421 руб. съ процентами на нихъ съ 1 декабря 1864 года, а въ остальномъ искѣ Винокуровой отказать. Жалуясь на означенное рѣшеніе, присяжный повѣренный Тольхъ въ апелляціонной жалобѣ своей просилъ Московскую Судебную Палату объ отмѣнѣ онаго относительно должнаго имѣлія или цѣнности его, на основаніи 621 ст. т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., и, возстановивъ права его довѣрительницы на прибыли, отъ продажи оныхъ полученныя, обязать отвѣтчицъ представить въ исполнительномъ порядкѣ отчетъ въ распоряженіяхъ тѣмъ имуществомъ, съ обязаніемъ ихъ удовлетворить истицу всѣмъ недостающимъ. Отъ повѣреннаго Кашиной и Ревякиной жалобы на означенное опредѣленіе въ Палату не поступало. На судебномъ состязаніи по настоящему дѣлу повѣренный Марьи Винокуровой, присяжный повѣренный Тольхъ, сказалъ что, за признаніемъ Окружнымъ Судомъ правъ довѣрительницы его на указную часть, слѣдуетъ разрѣшить только вопросъ о движимомъ имуществѣ, и такъ какъ въ настоящее время его не существуетъ, то должна быть возвращена его цѣность. Окружный Судъ отказалъ въ прибыляхъ съ товаровъ, основываясь на отреченіи и на спросѣ свидѣтелей, но довѣрительница его, отказываясь отъ продолженія торговли, не отказывалась отъ права собственности на принадлежащую ей часть торговаго имущества. Свидѣтели также ничего не показали. При этомъ Тольхъ заявилъ ходатайство о возвращеніи цѣны движимости съ прибылями и объ обязаніи отвѣтчицъ дать отчетъ въ распоряженіи имуществомъ. Богдановскій возразилъ, что Марья Винокурова отказалась отъ торговли потому, что боялась потерь, и свидѣтели подтвердили это,—слѣдовательно, она не имѣетъ права на прибыли, а можетъ получить только проценты. Возраженіе противной стороны, что право собственности не можетъ быть отдѣлено отъ торговли, неосновательно, ибо въ настоящемъ случаѣ является собственность торговая, которая опредѣляется особыми постановленіями 155 и 175 ст. Уст. Торг., почему Богдановскій просилъ признать владѣніе довѣрительницъ его вполнѣ добросовѣстнымъ. Изъ вышеизложеннаго Судебная Палата усмотрѣла, что къ имѣнію, оказавшемуся послѣ Михаила Винокурова, остались въ настоящее время, за смертію Алексѣя Винокурова, не раздѣлившимися еще наслѣдницами: истица, вдова Марья Винокурова, и падчерицы ея Елисавета *) Кашина и Павла Ревякина. Имущество Михаила Винокурова состояло изъ недвижимости, относительно которой тяжущіяся пришли къ добровольному соглашенію, не подлежащему нынѣ обсужденію Палаты, и изъ движимостей. Въ декабрѣ 1864 г. по достиженіи послѣдней изъ наслѣдницъ, Павлою Ревякиною, совершеннолѣтія (въ январѣ 1864 г.), Марья Винокурова обратилась въ Московскій магистратъ съ ходатайствомъ о выдѣлѣ ей причитающихся частей, но засимъ въ сентябрѣ 1866 года подала чрезъ повереннаго своего въ Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ ходатайство объ опредѣленіи ея правъ въ наслѣдственномъ имуществѣ Михаила Винокурова изложено было уже иначе, и Тольхъ заявилъ прямо, что отъ прежняго своего требованія онъ отказывается и заявляетъ новое, на основаніи котораго уже болѣе не проситъ выдѣла, а, напротивъ того, утвѣрженія довѣрительницы его въ общемъ владѣніи, съ вознагражденіемъ ее за непоступившіе доходы, на основаніи 621 ст. Т X ч. 1, и съ возложеніемъ на прочихъ наслѣдниковъ Михаила

*) Такъ въ подлинномъ; слѣдовало означить: Екатерина.

Винокурова обязанности представлять отчеть о движимостяхъ и о доходахъ, составлявшихъ предметъ торговли, исполнительнымъ порядкомъ. Независимо отъ степени уважительности или неуважительности такого требованія Тольха, въ виду прежняго его ходатайства, а равно 1315 и 1317 ст. Т. X ч. 1, повѣренный отвѣтчицъ не только не соглашался на опос, но, напротивъ того, просилъ судъ выдѣлить Марьѣ Винокуровой изъ движимости, оставшейся послѣ мужа ея, слѣдующую ей часть, оцѣненную имъ, за вычетомъ долговъ, въ 3,421 руб., такъ какъ, на основаніи 550 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., никто не обязанъ оставаться соучастникомъ въ общемъ владѣніи, подлежащемъ раздѣлу, если не изъявилъ на то согласія, и такъ какъ, кромѣ того, до настоящаго времени ни полюбовнаго, ни судебнаго раздѣла наслѣдства между вдовою и дочерьми Михаила Винокурова, на основаніи книги III главы 5 п. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., не послѣдовало, то такое заявленіе Богдановскаго и его довѣрительницъ мѣняло уже характеръ настоящаго дѣла и это послѣднее уже обращалось въ дѣлѣ о раздѣлѣ наслѣдства, подлежавшее производству по правиламъ, указанными въ ст. 1409—1423 Уст. Гр. Суд. Этого порядка въ настоящее время, при разрѣшеніи дѣла сего, соблюдено не было, и Окружный Судъ по производству, разрѣшенному исковымъ порядкомъ, присудилъ въ пользу истицы 3,421 руб. съ процентами. При такомъ положеніи настоящаго дѣла, хотя все производство по оному, какъ состоявшееся неправильно и не въ порядкѣ, законами указанномъ, подлежало бы отмѣнѣ, но въ то же время, съ другой стороны, нельзя не обратить вниманія на то, что если добровольное соглашеніе относительно порядка владѣнія домомъ Михаила Винокурова не подлежало и не подлежитъ обсужденію судебнаго мѣста, то и согласіе Кашиной и Ревякиной на выдачу Марьѣ Винокуровой 3,421 р. не можетъ быть нынѣ измѣнено, а требованія Тольха о присужденіи довѣрительницѣ его, сверхъ означенной суммы, на основаніи выведенныхъ въ апелляціи соображеній, какого либо вознагражденія, не подлежатъ обсужденію Палаты, такъ какъ въ семъ отношеніи предъявленію иска со стороны Винокуровой (ст. 1420) должно было предшествовать производство, указанное въ ст. 1409—1419 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, руководствуясь изложенными выше соображеніями, Московская Судебная Палата 22 марта 1868 г. опредѣлила: не касаясь добровольнаго соглашенія тяжущихся сторонъ о недвижимомъ имѣніи, оставшемся послѣ Михаила Винокурова въ общемъ владѣніи его наслѣдниковъ, и не отмѣняя необжалованную Кашиною и Ревякиною часть рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, коею въ пользу Маріи Винокуровой присуждены 3,421 руб. съ процентами на нихъ съ 1 декабря 1864 г., оставить безъ обсужденія клонящееся къ увеличенію присужденной Марьѣ Винокуровой доли ходатайство Тольха, изложенное въ апелляціонной его жалобѣ, какъ не предъявленное имъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1409—1423 Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе, по довѣренности купеческой вдовы Винокуровой, присяжный повѣренный Тольхъ принесъ 1 августа 1868 года въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой излагаетъ: указанныя въ рѣшеніи Судебной Палаты 1409—1423 ст. заключаютъ въ себѣ порядокъ производства о раздѣлѣ наслѣдства, но не заключаютъ въ себѣ ничего обязательнаго для наслѣдниковъ во взаимныхъ ихъ искахъ по общему ихъ наслѣдственному имуществу, напримѣръ, въ порядкѣ владѣнія, пользованія и распоряженія общимъ имуществомъ (ст. 543—547, 554 и 555 1 ч. X Т. Зак. Гражд.), а тѣмъ болѣе въ случаѣ присвоенія кѣмъ-либо изъ соучастниковъ во владѣніи и чего либо изъ общаго имѣнія. Въ настоящемъ дѣлѣ не только изъ искового прошенія и апелляціонной жалобы просителя видно, но и повѣренный отвѣтчицы, Богдановскій, призналъ, что оставшимся послѣ умершаго Винокурова товаромъ и имуществомъ распоряжался одинъ сынъ умершаго Винокурова, не выдѣляя Марьѣ Винокуровой ничего изъ прибылей и не давая отчета въ распоряженіи, а преемницы правъ его по наслѣдству, означенныя отвѣтчицы Кашина и Ревякина, даже передали всю торговлю посторонимъ лицамъ, и все это есть прямое нарушеніе правъ ея, вдовы Маріи Винокуровой, по точному разуму приведенныхъ выше 543—547, 554 и 555 ст. 1 ч. X Т., возстановленіе которыхъ совершенно обязательно для Суда въ силу приведенныхъ же выше 690 и 691 ст. той же части X Т., между тѣмъ, какъ въ указанныхъ Судебною

Палатою 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд. никакого порядка возстановленія такихъ правъ нѣтъ; напротивъ, онѣ относятся исключительно къ раздѣлу наличнаго имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи, потому что, не заключая въ себѣ никакихъ постановленій на случай нарушенія однимъ изъ соучастниковъ правъ другого во владѣніи общимъ имуществомъ, предписываютъ лишь порядокъ приведенія въ извѣстность состава и положенія наслѣдственнаго имущества, съ производствомъ описи и оцѣнки, и составленіе проекта раздѣла (ст. 1413 Уст. Гр. Суд.). Это есть исключительная цѣль тѣхъ, указываемыхъ Судебною Палатою, постановленій, которой въ настоящемъ случаѣ и достигнуть невозможно, потому что собственно имущество, которое осталось послѣ Винокурова, и подлежало бы раздѣлу все или частію, за распродажею его, въ виду уже нѣтъ, а слѣдовательно, приведеніе въ извѣстность состава и положенія его возможно не порядкомъ, указаннымъ въ тѣхъ 1409—1428 ст. Уст. Гражд. Суд., но посредствомъ отчетности въ распоряженіи тѣмъ имуществомъ, указанной въ исковомъ прошеніи и предусмотрѣнной 896 ст. Уст. Гр. Судопр., относящеюся къ общему порядку судопроизводства и указанной имъ, Тольхомъ, въ письменномъ отвѣтѣ его Окружному Суду противъ объясненія повѣреннаго отвѣтчицъ Кашиной и Ревякиной по сему дѣлу, и затѣмъ искъ довѣрительницы его за движимое имѣніе и товаръ, которыхъ на лицо не окажется, по цѣнѣ его съ прибылями по торговлѣ и съ допущеніемъ ея до общаго управленія и распоряженія оставшимся наличнымъ имуществомъ, въ обыкновенномъ исковомъ порядкѣ оказывается правильнымъ и совершенно согласнымъ съ положеніемъ наслѣдства, а слѣдовательно, и пресѣкать пути къ достиженію цѣли того иска въ порядкѣ общаго спорнаго судопроизводства Судебной Палатѣ не было никакого законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что рекомендуемый ею порядокъ не содержитъ въ себѣ путей къ возвращенію отъ недобросовѣстныхъ владѣльцевъ завладѣннаго ими имущества съ доходомъ или прибылями (ст. 609, 610 и послѣдующія 1 ч. X Т. Зак. Гр.), равно не содержитъ въ себѣ и указанія на переходъ отъ этого порядка къ порядку общему исковому или спорному. Все это показываетъ, что Судебная Палата указаніемъ въ рѣшеніи своемъ такого порядка производства, въ которомъ невозможно возстановленіе нарушенныхъ правъ на имущество, преграждая тѣмъ путь къ возстановленію тѣхъ правъ, прямо отказала въ нихъ довѣрительницѣ Тольха безъ разсмотрѣнія дѣла по существу, прикрываясь лишь формою постановленія, подъ предлогомъ, будто, бы, несоотвѣтственнаго порядку закона предъявленія имъ ходатайства. Если Судебная Палата въ этомъ случаѣ руководствовалась ходатайствомъ довѣрительницы его въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ о выдѣлѣ ей части изъ имѣнія мужа ея и прекращеніемъ этого производства съ начатіемъ дѣла въ Окружномъ Судѣ, то изъ этого не значитъ еще того, чтобы и въ Окружномъ Судѣ искъ ограничивался такимъ же непремѣнно ходатайствомъ, которое прекращено, ибо никакого подобнаго ограниченія въ законѣ нѣтъ—напротивъ, по силѣ 70 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст., прекращенное въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ дѣло должно возобновиться не иначе, какъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 г.,—слѣдовательно, посредствомъ искового прошенія (ст. 256 и 257 Уст. Гр. Суд.), но чтобы оно было непремѣнно одного содержанія съ исковымъ прошеніемъ, поданнымъ прежде, или чтобы истецъ просилъ непремѣнно того же, чего просилъ прежде, то такого ограниченія нѣтъ и немыслимо, если принять въ соображеніе свободу каждаго искать и не искать, или, начавъ искъ, прекратить его,—слѣдовательно, прекративъ искъ въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, не начинать оный въ новыхъ или начать въ новыхъ совсѣмъ другой искъ. Окружный Судъ, за силою 706 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, совершенно правильно не касался вопроса о выдѣлѣ, потому что въ исковомъ прошеніи ходатайства о томъ не было; не менѣе того правильно и то, что Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе правъ Винокуровой по имуществу умершаго мужа ея, потому что именно въ этомъ заключалось самое исковое прошеніе, и Судебная Палата призывалась апелляціонною жалобою не къ содѣйствію въ раздѣлѣ имѣнія, но къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ частей рѣшенія Окружнаго Суда о правахъ довѣрительницы Тольха, которыя она искала и безъ которыхъ самый выдѣлъ немыслимъ; слѣдовательно, ука-

занный Палатою порядокъ раздѣла не только что противорѣчитъ иску, но даже преждевременень. Впрочемъ, довѣрительница Тольха прошеніемъ, поданнымъ въ магистратъ о выдѣлѣ ей части изъ имѣнія мужа ея, просила о возстановленіи правъ ея на то имѣніе, что объяснено просителемъ и въ исковомъ прошеніи въ Окружный Судъ и даже въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ. Если, на основаніи 544, 545, 546 и 554 ст. 1 ч. X Т., права владѣнія, пользованія и распоряженія въ общемъ имуществѣ принадлежатъ каждому изъ соучастниковъ въ томъ до самаго раздѣла имущества, то, конечно, возможны и всякіе иски въ этомъ отношеніи также впредь до раздѣла,— слѣдовательно, они возможны и во время даже судебнаго раздѣла указаннымъ Судебною Палатою порядкомъ, впредь до дѣйствительнаго выдѣла каждому изъ соучастниковъ ихъ частей; иначе значило бы лишить или пріостановить право каждаго изъ нихъ на время производства судомъ раздѣла, но такого постановленія въ законѣ нѣтъ. Изъ этого слѣдуетъ, что возстановленіе правъ одного изъ соучастниковъ на общее имѣніе нисколько не зависитъ отъ раздѣла, и раздѣлъ не есть исключительная возможность возстановленіи права. А потому, если изъ числа тѣхъ указанныхъ Палатою узаконеній о раздѣлахъ имѣній въ 1409 ст. Уст. Гр. Суд. и сказано, что просьба о раздѣлѣ наслѣдства подается въ указанныхъ въ статьѣ 1317 X Т. 1 ч. Зак. Гр. случаяхъ, то-есть по причинѣ семейственной вражды и споровъ между сонаслѣдниками, то изъ этого нельзя видѣть ничего понудительнаго или обязательнаго къ подачѣ такой просьбы; напротивъ, это представляется лишь средствомъ, которымъ каждый изъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи свободно можетъ воспользоваться, не лишаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и права предъявлять къ прочимъ соучастникамъ иски по нарушенію его правъ; но Судебная Палата, не удовлетворивъ ходатайства довѣрительницы Тольха о возстановленіи правъ ея по имуществу умершаго мужа ея въ мѣрѣ нарушенія ихъ соучастницами въ наслѣдствѣ къ тому имуществу, Кашиною и Ревякиною, за неподачею лишь ея прошенія о раздѣлѣ, очевидно, неправильно истолковала эту 1409 ст. въ смыслѣ понудительномъ, тогда какъ ничего этого въ ней нѣтъ и даже, напротивъ, эта статья, со всѣми послѣдующими статьями, не примѣнима въ настоящемъ случаѣ, когда имущества, которое бы составляло предметъ раздѣла, нѣтъ и когда возстановленіе правъ Винокуровой возможно не посредствомъ лишь приведенія въ извѣстность состава и положенія его описью и оцѣнкою, но правильною отчетностію въ распоряженіяхъ ихъ, Кашиной и Ревякиной, за себя и за умершаго брата ихъ, послѣ котораго онѣ наслѣдовали, во все время удаленія ими довѣрительницы Тольха отъ совокупнаго съ ними распоряженія тѣмъ имуществомъ, а это возможно лишь въ порядкѣ исполнительнаго производства, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., но къ этому еще нужно признать ихъ, Кашину и Ревякину, обязанными, чего возможно достигнуть не порядкомъ производства о раздѣлѣ имѣнія, потому что въ этомъ порядкѣ нѣтъ такихъ постановленій, которыя бы вели къ этой цѣли, но, слѣдовательно, общимъ порядкомъ судопроизводства, совращеніе съ котораго есть прямое нарушеніе уже всѣхъ основныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства гражданскаго, столь существенныхъ, что удовлетвореніе довѣрительницы просителя за все, присвоенное падчерицами ея, Кашиною и Ревякиною, дѣлается невозможнымъ, а затѣмъ и самое рѣшеніе о томъ Судебной Палаты, какъ не касающееся существа дѣла, нельзя признать и въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи вышеприписаннаго Тольхъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, какъ неправильное и съ приведенными законами несогласное, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата предоставила Винокуровой обратиться къ порядку, указанному въ 1409—1423 ст. Уст. Гр. Суд., касательно раздѣла наслѣдства, на томъ основаніи, во-1-хъ, что хотя истица, заявившая сперва сама требованіе о выдѣлѣ ей причитающейся изъ имѣнія умершаго мужа ея части, измѣнила сіе требованіе свое и начала отыскивать утвержденія ея въ общемъ владѣніи, съ вознагражденіемъ ея за неполученные ею доходы отъ движимости и торговли, но отвѣтчикъ не только на сіе не согласился, но, напротивъ, просилъ Судъ выдѣлить Марьѣ Винокуровой изъ

движимости, оставшейся послѣ мужа ея, слѣдующую ей часть, оцѣненную имъ, за вычетомъ долговъ, въ 1421 р., и, во-2-хъ, что на таковое требованіе отвѣтчикъ имѣлъ полное право, по силѣ 550 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Когда, такимъ образомъ, съ одной стороны, Винокурова просила о возстановленіи права ея на участіе въ распоряженіи оставшеюся послѣ смерти мужа ея движимостію, доныпѣ формально нераздѣленною, а съ другой—отвѣтчицы возражали, что Винокурова сама устранила себя отъ участія въ торговлѣ, которую послѣ смерти ихъ отца велъ сперва братъ ихъ, а за смертію его,—онѣ, отвѣтчицы, и что онѣ, по силѣ 550 ст. Т. X 1 ч., въ общемъ владѣніи съ истицею оставаться не желаютъ, а предоставляютъ ей получить причитающуюся часть деньгами, то очевидно, что при такомъ положеніи дѣла удовлетвореніе ходатайства Винокуровой могло послѣдовать не иначе, какъ порядкомъ, установленнымъ для раздѣла наслѣдства, и что, слѣдовательно, Палата поступила совершенно правильно, предоставя истицѣ руководствоваться ст. 1409—1423 Уст. Гр. Суд. Объясненіе повѣреннаго Винокуровой о томъ, что имущества, оставшагося послѣ Винокурова и подлежащаго раздѣлу, за распродажею онаго, въ виду уже нѣтъ и что засимъ порядокъ, указанный въ приведенныхъ Палатою статьяхъ, не можетъ вести къ опредѣленію правъ, отыскиваемыхъ истицею, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо въ числѣ статей, на кои Палата въ рѣшеніи своемъ указала, заключается и 1420 ст., въ которой положительно говорится, что постановленіе Суда о раздѣлѣ наслѣдства не лишаетъ участвовавшихъ въ немъ права предъявить искъ о передѣлѣ въ случаѣ, предвидѣнномъ въ 1332 ст. X Т. 1 ч., т.-е. въ случаѣ, если кто-либо изъ нихъ будетъ считать себя обиженнымъ полученнымъ на свою часть удѣломъ. Посему, находя доводы, приведенные повѣреннымъ Винокуровой къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

200.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Полуниной на рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

По контракту 8 февраля 1868 г. помѣщикъ Некрасовъ отдалъ мѣщанкѣ Полуниной въ аренду на три года свое имѣніе въ количествѣ 150 десятинъ. Въ маѣ Полунина жаловалась Малоархангельскому Мировому Судьѣ 2 участка, что Некрасовъ продаетъ находящійся на той землѣ озимый посѣвъ, который она почитаетъ по контракту своею принадлежностью. На разбирательствѣ у Судьи цѣна спорному посѣву показана 480 р. с., и изъ объясненій отвѣтчика открылось, что онъ въ минувшемъ году изъ земли, отданной на 1868 г., покупной, сдалъ до 20 дек. подъ озимый посѣвъ 1867 года разнымъ лицамъ. Мировой Судья опредѣлилъ: спорный озимый посѣвъ предоставить Полуниной, за розданную же Некрасовымъ подъ этотъ посѣвъ землю разнымъ лицамъ Полунина имѣетъ право удержать изъ перваго платежа арендной платы сумму, полученную Некрасовымъ отъ раздачи части земли другимъ лицамъ и по окончаніи контракта обязана въ февралѣ 1871 года сдать имѣніе Некрасову съ хорошимъ озимымъ посѣвомъ. Разсматривая дѣло по жалобѣ Некрасова на это рѣшеніе, Мировой Съѣздъ нашелъ, что тѣмъ рѣшеніемъ присуждается Полуниной хлѣбъ на 480 р. и, сверхъ того, вычетъ изъ арендной платы около 180 руб., каковая сумма въ совокупности превышаетъ мировую подсудность. Вслѣдствіе того, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, Съѣздъ предоставилъ Полуниной вѣдаться съ Некрасовымъ въ Окружномъ Судѣ. На рѣшеніе Мирового Съѣзда жалуется Полунина, указывая въ немъ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., и утверждаетъ, что искъ ея простирался лишь на сумму 480 р., а денегъ за розданную землю она не требовала, но Мировой Судья присудилъ ихъ по совокупности обстоятельствъ дѣла; если же Съѣздъ усмотрѣлъ въ дѣлѣ нарушеніе 29 и 79 ст. Уст. Гр. Суд., то былъ обязанъ выслушать заключеніе прокурорскаго надзора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительству-

ющій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудность мировому суду опредѣляется цѣною иска не свыше 500 р., а на основаніи 55 ст., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи,—слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ подсудность дѣла надлежало опредѣлять сообразно основному требованію истца, а не сообразно количеству, которое могло быть присуждено рѣшеніемъ первой степени суда. Въ исковомъ прошеніи Полуниной предметомъ иска показанъ былъ озимый посѣвъ 1867 года въ имѣніи Некрасова, который присвоила себѣ просительница, и цѣну сему посѣву объявила она на Судѣ въ 480 р.; слѣдовательно, въ какую бы сумму ни могло быть исчислено взысканіе, присужденное по сему иску Мировымъ Судьею, основною цѣною иска и неизмѣннымъ основаніемъ подсудности надлежало признавать количество, въ началѣ показанное истицею, которая, по силѣ 332 ст., и не въ правѣ была увеличить свое требованіе въ теченіе производства. Посему Малоархангельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ основаніе подсудности не цѣну иска, а количество присужденнаго по исчисленію Съѣзда взысканія, нарушилъ приведенныя 29 и 55 ст. Вслѣдствіе того Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе сего Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Ливенскихъ Мировыхъ Судей.

201.—1869 года февраля 27-го дня. *По частной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Евгенія Извѣкова, коллежскаго секретаря Носова, на возвращеніе Харьковскаго Судебною Палатою кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Харьковская Судебная Палата, получивъ 30 ноября 1868 года жалобу коллежскаго секретаря Носова, по довѣренности мѣщанина Извѣкова, объ отмѣнѣ рѣшенія сей Палаты, опредѣленіемъ 4 декабря оставила ее безъ движенія, на основаніи 756 ст. Уст. Гр. Суд., за неприложеніемъ сторублеваго залога и копій съ приложеній, представленныхъ при жалобѣ. Затѣмъ, когда самъ Извѣковъ 10 декабря при прошеніи представилъ въ Палату 100 руб. залога, Палата разсудила, что при жалобѣ Носова не представлено еще довѣренности, выданной на имя Носова, которая должна быть, по силѣ 755 ст., приложена къ кассаціонной жалобѣ, а потому, на основаніи 2 п. 755 ст., возвратила жалобу Носову, о чемъ 21 декабря послала ему извѣщеніе. На это опредѣленіе Палаты приноситъ частную жалобу Носовъ, ссылаясь на нарушеніе 250, 746, 800, 267, 270 и 756 ст. Уст. Гр. Суд. и доказывая, что Палата неосновательно требовала отъ него новой довѣренности и возвратила ему просьбу чрезъ мѣсяцъ послѣ ея полученія, причемъ нарушила первое свое постановленіе, коимъ положено было, не возвращая просьбу, оставить ее токмо безъ движенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, просьба объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, поданная безъ приложенія сторублеваго залога, вовсе не принимается, а по силѣ 755 ст. Уст. Гр. Суд. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10-го апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, просьба объ отмѣнѣ рѣшенія возвращается, когда она принесена повѣреннымъ, на сіе не уполномоченнымъ; слѣдовательно, нѣтъ основанія обвинять Судебную Палату въ нарушеніи закона при возвращеніи Носову поданной имъ просьбы; нѣтъ основанія, за силою 891 ст., отмѣнить въ сущности правильно частное постановленіе Палаты о непринятіи просьбы Носова по той только причинѣ, что прежде ею постановлено было оставить ее безъ движенія. Посему и имѣя въ виду, что если проситель полагаетъ срокъ пропущеннымъ не по своей винѣ, а по обстоятельствамъ, зависѣвшимъ отъ распоряженій судебнаго мѣста, отъ него зависитъ, согласно 779, 835 и 836 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться со своимъ ходатайствомъ непосредственно въ Судебную Палату,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу его на возвращеніе ему просьбы оставить безъ послѣдствій.

202.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Мачихина на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Предсѣдателемъ Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей внесена была въ Правительствующій Сенатъ 21 іюня 1868 года кассаціонная жалоба мѣщанина Ивана Мачихина на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 3 марта 1867 года по иску вдовы хориста Евфиміи Ерофеевой съ Мачихина 200 руб. съ процентами, а затѣмъ 9 сентября 1868 г. непремѣнный членъ Съѣзда представилъ полученное въ Съѣздѣ 4 сентября прошеніе Мачихина и Ерофеевой о прекращеніи дѣла миромъ. Правительствующій Сенатъ прошеніе это при указѣ отъ 27 сентября возвратилъ въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ для исполненія 1362 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіи сего Предсѣдатель Съѣзда представилъ въ Правительствующій Сенатъ сдѣланные, согласно 1362 ст. Уст. Гр. Суд., Ерофеевой и Мачихину допросы въ подтвержденіе согласія ихъ на прекращеніе дѣла миромъ на условіяхъ, означенныхъ въ полученномъ въ Съѣздѣ 4 сентября прошеніи.

По докладѣ дѣла, имѣя въ виду, что мѣщанинъ Мачихинъ и вдова хориста Ерофеева прекратили рѣшенное 3 марта 1867 года Шлиссельбургскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣло ихъ миромъ, въ подтвержденіе чего сдѣланы имъ установленные 1662 ст. Уст. Гр. Суд. допросы, и что засимъ дѣло это, по 1366 ст. Уст. Гр. Суд., должно почитаться навсегда оконченнымъ.—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 1366 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло Мачихина съ Ерофеевою счесть оконченнымъ.

203.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Дмитрія Зарина на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Заринъ, уступая коллежскому секретарю Чеховскому свою часть типографіи, въ уравненіе расчетовъ, передалъ ему долгъ свой по распискѣ Рейху въ 750 руб. сер., которые Чеховскій обязался вмѣсто Зарина уплатить Рейху. О семъ заключено было между Зариным и Чеховскимъ 11 декабря 1863 года явочное условіе, на коемъ Зарин расписался, что получилъ свою расписку, выданную на имя Рейхъ (15 февраля 1861 года) и считаетъ съ своей стороны долгъ Рейху уплаченнымъ. За уплатою Чеховскимъ по тому условію 370 руб., право на остальные 386 рублей Рейхъ передалъ Башкирцеву, а Башкирцевъ—тому-же Зарину, который 24-го апрѣля 1868 года началъ у Мирового Судьи дѣло о взысканіи сей суммы съ Петра Чеховскаго. По сей послѣдній отозвался, что всѣ счеты его съ Зариным кончились съ заключеніемъ условія и съ передачею Зарину расписки его 15 февраля 1861 года и что, на основаніи особой передачи всей претензіи на Зарина, сдѣланной Рейхомъ письмомъ на имя Граціана Чеховскаго, онъ, Петръ Чеховскій, часть денегъ уплатилъ тому Граціану, а остальную часть—Рейху. Мировой Судья обвинилъ Чеховскаго въ искѣ; но по жалобѣ его Харьковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Петръ Чеховскій, возвративъ Зарину долговую его расписку, выполнилъ принятое на себя обязательство, по точному разуму договора съ Зариным, а потому новые платежи, сдѣланные Зариным по долговому акту, уже оплаченному Чеховскимъ, не обязываютъ послѣдняго быть отвѣтчикомъ по симъ платежамъ; посему, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, Мировой Съѣздъ отказалъ Зарину въ искѣ. Возражая противъ сего рѣшенія, Зарин указываетъ на нарушеніе въ немъ 456 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ одно важное, по мнѣнію просителя, обстоятельство не разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, хотя было указано имъ въ объясненіи на апелляцію Чеховскаго: именно надпись, сдѣланная Чехов-

скимъ на распискѣ его, Зарина, 15 февраля 1861 года, что деньги 750 руб. онъ, Чеховскій, принялъ на себя уплатить Рейху.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемая просителемъ расписка 15 февраля 1861 года съ означенною надписью имѣется при дѣлѣ и была въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда; хотя въ изложеніи рѣшенія Мирового Съѣзда о сей надписи не упомянуто, но приведены съ подробностью выводы изъ обстоятельствъ дѣла и основанія заключенія; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, дѣйствуя въ предѣлахъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., не нарушилъ ни 142, ни 456 ст. тѣмъ только, что не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи объ одномъ изъ документовъ, на судъ представленныхъ, ибо отъ усмотрѣнія Съѣзда зависѣло, на основаніи 129 ст., опредѣленіе взаимнаго отношенія и силы представленныхъ на судъ доказательствъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Зарина оставить безъ послѣдствій.

204.—1869 года февраля 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ села Питомши, Дементія Иванова, Семена, Григорія и отставного рядового Никифора Сидоровыхъ и Ильи Павлова Шаровыхъ на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне села Питомши Дементій Ивановъ, Семенъ, Григорій и отставной рядовой Никифоръ Сидоровы и Илья Павловъ Шаровы жалуются на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда, коимъ присуждено взыскать съ нихъ 217 руб. 48 коп. въ пользу другихъ крестьянъ того села за неправое удержаніе во владѣніи своемъ земли, принадлежащей истцамъ, вопреки опредѣленію мѣстной палаты государственныхъ имуществъ, основанному на полюбовной сказкѣ и утвержденному министромъ. Противу рѣшенія Съѣзда просители возражаютъ, что оно постановлено въ противность 31 ст. Уст. Гр. Суд., ибо относится ко владѣнію недвижимою собственностію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находя, что предметомъ настоящаго дѣла было не право на владѣніе землею, но вознагражденіе за убытки отъ удержанія земли, о принадлежности коей не предстояло Мировому Съѣзду дѣлать постановленія, слѣдовательно, въ семъ случаѣ не было нарушенія приводимой просителями 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій.

205.—1869 года февраля 27-го дня. *Дѣло по двумъ жалобамъ жены коллежскаго секретаря Хіоны Глаголевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный изъ дворянъ дѣвицъ Праиды и Аграфены Житовыхъ 20 февраля 1868 года предъявилъ у Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Сущовскаго участка искъ къ женѣ коллежскаго секретаря Глаголевой о капиталѣ 250 руб., процентахъ на оный съ 19 ноября 1852 г. по двумъ сохраннымъ распискамъ, выданнымъ дѣвицамъ Житовымъ въ 1851 г. статскимъ совѣтникомъ Трояновскимъ, послѣ смерти котораго оставшееся недвижимое имѣніе его наслѣдовала помянутая Глаголева. Повѣренный Глаголевой предъявилъ отводъ противъ сего иска, объяснивъ, что Глаголева наслѣдовала одно недвижимое имѣніе Трояновскаго, а движимость осталась священнической дочери Аннѣ Трояновской, у которой должны находиться и данныя Житовыми Трояновскому на сохраненіе деньги. Повѣренный Житовыхъ возразилъ, что, на основаніи духовной Трояновскаго, всѣ взысканія, которыя откроются послѣ смерти его, должны платить наслѣдники его, коимъ

достанется недвижимое его имѣніе. Находя, что Анна Трояновская, по духовной умершаго Трояновскаго наслѣдовавшая движимость его, устранена отъ всякихъ взысканій по немъ и что обязанность удовлетворить по сохраннымъ распискамъ не только по смыслу духовной, но и на на основаніи 4 п. 1259 ст. X Т. 1 ч., лежитъ на Глаголевой, какъ принявшей наслѣдство послѣ Трояновскаго, Мировой Судья, руководствуясь ст. 105, 106, 129 и 133 Уст. Гр. Суд. и 2115 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: съ Глаголевой на удовлетвореніе Житовыхъ взыскать капитала 250 руб. и процентовъ, по заявленію истца, 225 руб. На это рѣшеніе Судьи жена коллежскаго секретаря Глаголева подала 14 мая 1868 г. въ Мировой Съѣздъ гор. Москвы 2 округа апелляціонную жалобу. Съѣздъ, выслушавъ дѣло и словесныя объясненія сторонъ, изъ коихъ повѣренный Житовыхъ заявилъ требованіе платежа процентовъ по распискамъ во время производства этого дѣла въ Съѣздѣ, нашелъ, что статскій совѣтникъ Трояновскій, оставляя духовнымъ завѣщаніемъ все свое движимое имущество священнической дочери Аннѣ Трояновской, постановилъ непремѣннымъ условіемъ, что ни платежъ долговъ, ни выдача разныхъ назначеній по завѣщанію не могли падать на это движимое имущество, такъ какъ всѣ эти взысканія и денежная выдача должны быть удовлетворены изъ недвижимаго его имѣнія, повторивъ въ другомъ мѣстѣ завѣщанія, что на обязанности наслѣдниковъ его недвижимаго имѣнія лежитъ обязанность удовлетворять всѣ его долги, какіе только откроются послѣ его смерти. Противъ такого яснаго выраженія воля завѣщателя возраженіе повѣреннаго Глаголевой, что отвѣтственность по сохраннымъ распискамъ лежитъ на Трояновской, потому что она получила движимое имущество и у ней оказались двѣ поклажи, которыя она возвратила, не имѣетъ значенія, такъ какъ завѣщать имущество, отданное ему на сохраненіе, какъ чужое, Трояновскій не могъ. Если же двѣ поклажи и попали къ Трояновской, то по ошибкѣ самихъ наслѣдниковъ, на которыхъ лежала обязанность сохранить поклажи отъ потери, или отъ неправильности тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, на которыхъ лежала обязанность принять охранительныя мѣры относительно имущества Трояновскаго послѣ его смерти, а какъ, по 2 п. 2108 ст., наслѣдники втвѣчаютъ за поклажи, послѣ умершаго въ томъ случаѣ, если не сдѣлали вызова лицъ, отдавшихъ свое имѣніе умершему на сохраненіе, въ продолженіе 6 мѣсяцевъ послѣ его смерти, или вступятъ въ управленіе имѣніемъ, не дождавшись срока публикаціи, чего Глаголевою не сдѣлано, то и обязана по сохраннымъ распискамъ отвѣчать жена коллежскаго секретаря Глаголева; требованіе Давыдова о процентахъ во время веденія этого дѣла въ Съѣздѣ утверждено быть не можетъ, по силѣ 333 ст. Уст. Гр. Суд. и 2015 ст. X Т. Св. Зак. По симъ соображеніямъ, по силѣ вышеприведенныхъ ст. 105, 133 и 129 Уст. Гр. Суд., Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа 6 іюля 1868 г. рѣшилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ жены коллежскаго секретаря Хіоніи Глаголевой на удовлетвореніе дѣвицъ Житовыхъ 250 руб. съ процентами по 1 іюля 1868 года, возложивъ на нее судебныя издержки и предоставивъ ей право, если она найдетъ нужнымъ, о растратѣ оставшихся послѣ смерти Трояновскаго поклажъ искать съ тѣхъ присутственныхъ мѣстъ, на обязанности которыхъ лежало охранять имѣніе послѣ смерти Трояновскаго. На это рѣшеніе Съѣзда, жена коллежскаго секретаря Глаголева подала въ Правительствующій Сенатъ 29 іюля 1868 г. жалобу, въ которой излагаетъ, что Съѣздъ нарушилъ 60 ст. Тома I Основн. Зак., 129 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо: 1) Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 2 п. 2108 ст. X Т. ч. 1, но законъ этотъ изданъ въ 1860 году, а Житовыми искъ по сохраннымъ распискамъ предъявленъ въ 1852 г., за 8 лѣтъ до изданія означеннаго закона; по 60 же ст. I Тома, законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила его не распространяется на дѣянія, совершонныя прежде его обнародованія. Слѣдовательно, ясно, что 2 пункт. 2108 статьи, изданный въ 1860 году, Съѣздъ не въ правѣ былъ распространять на невозвратъ поклажи Житовыхъ, обнаруженный въ 1852 году, много ранѣе изданія того закона, и такимъ распространеніемъ нарушилъ 60 ст. I Т. При этомъ Съѣздъ, присуждая съ просительницы взысканіе по 2 п. 2108 ст., принялъ въ основаніе несправедливо изложенное

обстоятельство. Отецъ просительницы и она вступили во владѣніе имѣніемъ послѣ вызова и срока публикаціи. 2) Нарушена 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что дѣло Съѣздомъ разрѣшено силою не того закона, которымъ право Житовыхъ ограждено. Ограждено оно было въ 1852 г. только 2109 ст. X Т. 1 ч., а не 2 п. 2108 ст., не существовавшимъ въ 1852 г. 3) Нарушена 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что по дѣлу не обнаружено растраты поклажи Житовыхъ, и просительница не предъявляла требованія, чтобы ей было предоставлено право иска съ присутственныхъ мѣстъ за растрату. 4) Съѣздъ въ рѣшеніи объяснилъ, что утверждаетъ рѣшеніе Судьи, но Судья присудилъ процентовъ 225 руб., а въ рѣшеніи Съѣзда не опредѣлено, сколько и съ какого времени, а только опредѣлено, неизвѣстно почему, въ отмѣну рѣшенія Судьи и своего рѣшенія, гдѣ въ требованіи Давыдова отказано, процентовъ по 1 іюля 1868 г. Если счесть проценты съ перваго предъявленія Житовыми иска въ полиціи, съ 29 октября 1852 г., по 1 іюля 1868 г., то выйдетъ процентовъ не 225 руб., а 235 руб.; если же счесть со дня предъявленія Житовыми въ судъ, какъ объявлена была резолюція Съѣзда, 6 іюля (причемъ не было объявлено объ утвержденіи рѣшенія Судьи), то выйдетъ процентовъ 5 руб. Такимъ образомъ, рѣшеніе оказывается неполнымъ, неяснымъ и неудобоисполнимымъ, что просительница относитъ къ такому нарушенію порядка судопроизводства, котораго достаточно для непризнанія приговора въ силѣ судебнаго рѣшенія (2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд.), и 5) о процентахъ она ничего не могла объяснить у Мирового Судьи, потому что, предъявивъ отводъ, она ожидала разрѣшенія сего отвода отдѣльно и прежде разрѣшенія дѣла по существу, но Судья разрѣшилъ разомъ и отводъ и, существо дѣла, чѣмъ и отстранилъ возможность объясненія ея; но Съѣзду она объясняла (хотя въ протоколѣ этого не записано), что, по 2115 ст. Т. X ч. 1, обязанность платежа процентовъ возложена только на тѣхъ лицъ, которыя приняли поклажу, но никакой законъ не распространяетъ этой обязанности на наслѣдника, и особенно на непринимавшаго поклажу. 2109 ст. X Т. 1 ч. обязываетъ только наслѣдника, продавшаго поклажу, возвратить деньги за нее, но не проценты на деньги, а Съѣздъ рѣшилъ взыскать съ процентами и тѣмъ нарушилъ 2109 ст. Посему Глаголева проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. Засимъ, по просьбѣ истцовъ о разъясненіи смысла рѣшенія Съѣзда о выдачѣ имъ исполнительнаго листа съ означеніемъ въ ономъ количества процентовъ, Съѣздъ 16 октября 1868 г. опредѣлилъ: что проценты сіи, по смыслу рѣшенія онаго 6 іюля, должны быть исчислены съ 19 ноября 1852 года по 1 іюля 1868 г. въ количествѣ 231 руб. 17 коп. 11 ноября 1868 г. Глаголева подала въ Мировой Съѣздъ прошеніе, въ которомъ, доказывая неправильность истолкованія смысла рѣшенія Съѣзда 6 іюля назначеніемъ процентовъ съ 19 ноября 1852 г., просила Съѣздъ пересмотрѣть опредѣленіе свое 16 октября, буде оно есть частное, а въ противномъ случаѣ, буде оно есть рѣшеніе, то выдать съ него копію и дать право принести на него кассаціонную жалобу. Съѣздъ, по опредѣленію 13 ноября, оставилъ эту просьбу Глаголевой безъ послѣдствій, такъ какъ онъ не нашелъ основаній къ отмѣнѣ своего опредѣленія 16 октября. 19 ноября Глаголева подала въ Съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ жалобу на опредѣленія Съѣзда, состоявшіяся 16 октября и 13 ноября 1868 года по предмету разъясненія смысла рѣшенія Съѣзда 6-го іюля. Жалобу эту Съѣздъ, руководствуясь 966, 967, 365 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ въ Правительствующій Сенатъ. Въ жалобѣ сей Глаголева доказываетъ, что исчисленіе процентовъ въ опредѣленіи Съѣзда 16-го октября сдѣлано не согласно съ 2115 ст. Т. X ч. 1, по силѣ которой проценты исчисляются со дня подачи въ судъ прошенія о возвратѣ поклажи; Житовы же 19 ноября 1852 г. подали прошеніе не въ судъ, а въ полицію; что толкованіе рѣшенія Съѣзда, сдѣланное въ опредѣленіи онаго 16 октября, не согласно съ самымъ рѣшеніемъ; что опредѣленіе 16 октября составляетъ не разъясненіе, а самостоятельное рѣшеніе о количествѣ процентовъ, и оно не могло быть постановлено въ частномъ порядкѣ; что и при разрѣшеніи сего вопроса въ частномъ порядкѣ Съѣздъ обязанъ былъ объявить ей о днѣ доклада, согласно 566, 567, 568 и 570 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Глаголева проситъ:

опредѣленія Съѣзда 16 октября и 13 ноября 1868 г. отмѣнить. Въ дополненіе къ сей жалобѣ Глаголева прислала 2 января 1869 г. въ Правительствующій Сенатъ еще одно прошеніе, въ которомъ излагаетъ, что Съѣздъ опредѣленіе свое 16 октября призналъ рѣшеніемъ и взыскалъ съ нея 10 руб. въ залогъ правильности жалобы ея на это опредѣленіе, причемъ она повторяетъ доводы о неправильности сего опредѣленія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ первому изъ возраженій, приведенныхъ Глаголевою въ ея жалобѣ на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, находитъ, что, дѣйствительно Съѣздъ призналъ Глаголеву обязанною отвѣчать по сохраннымъ распискамъ Трояновскаго, на основаніи 2 п. 2108 ст. X Т. 1 ч., въ которомъ сказано, что наслѣдники отвѣчаютъ за поклажи послѣ умершаго въ томъ случаѣ, если не сдѣлали вызова лицъ, отдавшихъ свое имущество умершему на сохраненіе въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня открытія наслѣдства, или хотя и учинившіе сей вызовъ, но вступившіе во владѣніе имѣніемъ умершаго до истеченія срока публикаціи. Между тѣмъ, этотъ пунктъ 2108 ст., какъ и вообще все дополненіе къ сей статьѣ, основанное на Высочайше утвержденныхъ въ 1860 году о сохранныхъ распискахъ правилахъ и помѣщенное въ продолженіи къ Св. Зак. 1863 г., какъ сіе положительно выражено въ 6 п. этого дополненія, не распространяется на сохранныя расписки, выданныя до обнародованія сего закона; сохранныя же расписки, составляющія предметъ настоящаго дѣла, выданы умершимъ Трояновскимъ въ 1851 г. Посему, за таковымъ неправильнымъ примѣненіемъ въ рѣшеніи Съѣзда 2108 ст. X Т. 1 ч. по прод. 1803 г., оставляя безъ разсмотрѣнія прочія возраженія Глаголевой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда о взысканіи съ Глаголевой по сохраннымъ распискамъ умершаго Трояновскаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.

206.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Акима Пономарева на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крапивенскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго купца Пономарева дѣло объ отыскиваемыхъ довѣрителемъ его съ Лопатковской экономіи Лазарева за поставленный овесъ 416 руб. 55 коп., нашелъ, что конторская книга и квитанціи конторщика, на которыя ссылается повѣренный истца въ подтвержденіе иска, не могутъ быть приняты судомъ за доказательства, ибо существо книги, начиная съ заглавія, приводитъ къ тому заключенію, что она не экономическая и относится непосредственно къ Лопатковской почтовой станціи; притомъ выставленныя въ книгѣ конторщикомъ цифры принятаго овса и уплаченныхъ денегъ не могутъ быть въ настоящемъ случаѣ обязаны для экономіи, такъ какъ книга управляющимъ Симовымъ, которымъ купленъ означенный овесъ у купца Пономарева, не подписана и не закончена. Такимъ образомъ, книга въ томъ видѣ, какъ она представлена, не можетъ быть отнесена къ числу письменныхъ доказательствъ, указанныхъ ст. 321 Т. X ч. 2. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 312 Т. X ч. 2 Св. Зак. и ст. 181 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отказалъ въ искѣ Пономарева. Пономаревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію смысла ст. 9, 129, 409 и 472 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію ст. 321 Т. X ч. 2, такъ какъ постановленія о числѣ письменныхъ доказательствъ прежняго судопроизводства замѣнены постановленіями Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Пономаревъ хотатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 9, 129, 409 и 472 Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію ст. 321 Т. X ч. 2 новымъ судебнымъ мѣстомъ, которое должно рѣшать дѣла по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г. Нарушеніе ст. 9, 129, 409 и 472 Уст. Гр. Суд. Пономаревъ видитъ въ

томъ, что Съѣздъ, основываясь на объясненіи отвѣтчика, не призналъ за доказательство его иска представленную имъ книгу Лопатковской экономіи Лазарева и не допросилъ свидѣтеля въ подтвержденіе того, что книга эта, хотя и не подписанная управляющимъ Симовымъ, принадлежитъ экономіи Лазарева. Всѣ эти указанія просителя не составляютъ законнаго повода отмѣны окончательнаго рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу. На основаніи ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд., Краливенскій Мировой Съѣздъ, опредѣливъ по своему усмотрѣнію силу и значеніе представленныхъ тяжущимися доводовъ и объясненій по дѣлу и не признавъ, въ силу предоставленной ему власти, представленную Пономаревымъ книгу, названную имъ экономическою, за доказательство его иска къ Лазареву, нисколько не нарушилъ ст. 129 и 472 Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ смысла ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допустивъ свидѣтельскаго показанія въ подтвержденіе долга, взыскиваемаго Пономаревымъ съ Лазарева, такъ какъ событіе долга и, вообще, займа можетъ быть доказываемо не свидѣтельскими показаніями, а письменными актами, подписанными отвѣтчикомъ или его уполномоченнымъ; экономическая же книга, которую представилъ истецъ, не подписана ни самимъ Лазаревымъ, ни его управляющимъ, Симовымъ. Наконецъ, и возраженіе Пономарёва, что Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія законъ прежняго судопроизводства, не можетъ быть принято въ уваженіе. Въ ст. 321 Т. X ч. 2 исчисляются всѣ акты укрѣпленія имуществъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Хотя статья эта, съ изданіемъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., и не можетъ быть принимаема судебными мѣстами въ основаніе своихъ рѣшеній, но, тѣмъ не менѣе, ссылка на эту статью, заключающую, какъ сказано выше, одно простое перечисленіе различныхъ актовъ укрѣпленія, не отмѣненныхъ Судебными Уставами, не составляетъ такого нарушенія, которое могло бы лишить рѣшеніе силы судебнаго приговора. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Пономарева оставить безъ послѣдствій.

207.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены купца Анны Слѣпаневой на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

3-го марта 1859 года купеческій сынъ Евфимъ Алфимовъ Сурковъ выдалъ племянницѣ своей, Аннѣ Максимовой Слѣпаневой, расписку въ томъ, что слѣдующіе ей въ приданое 150 руб. сер. обязывается отдать ей „по принятіи отъ отца ихъ по раздѣлѣ имущества". На основаніи сей расписки Слѣпанева 23 мая 1868 года просила Мирового Судью взыскать съ Суркова 150 руб. и въ доказательство совершившагося раздѣла сослалась на явочное прошеніе Алфима Суркова съ сыновьями Максимомъ и Евфимомъ, поданное 3 марта 1859 года въ славянскую ратушу, въ коемъ изъяснено, что отецъ пріобрѣлъ покупкою 100 десятинъ лѣса и еще 5 десятинъ земли, на коей есть постройка, 300 колодокъ пчелъ и скотъ, каковое имущество, за исключеніемъ дома и части движимости, предоставляетъ въ раздѣлъ обоимъ сыновьямъ по указаннымъ частямъ, и, за учиненіемъ сего полюбовнаго ихъ раздѣла, всякіе акты, какіе существуютъ на то имѣніе, должны оставаться ничтожными. Напротивъ того, отвѣтчикъ утверждалъ, что онъ по смерти отца не получилъ никакого имущества и раздѣла не было, ибо нечего было дѣлить, имѣніе же свое недвижимое пріобрѣлъ своею покупкой. Мировой Судья утвердилъ искъ Слѣпаневой, но Изюмскій Мировой Съѣздъ, по апелляціи Суркова разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что явочное прошеніе заключаетъ въ себѣ лишь предположеніе о раздѣлѣ, а не самый раздѣлъ, а изъ документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, видно, что недвижимое имущество у него и жены его составляетъ ихъ частную собственность и досталось не въ видѣ наслѣдства отъ отца; посему Мировой Съѣздъ отказалъ Слѣпаневой въ ея искѣ. Жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, Слѣпанева указываетъ въ ономъ нарушеніе статей X Т. Св. Зак. Гр. 1536, 1545, 1547 и 1549 и объясняетъ,

что въ вышеозначенномъ явочномъ прошеніи содержится окончательное постановленіе о раздѣлѣ домашнемъ, каковой на самомъ дѣлѣ совершился и по коему до нынѣ продолжается владѣніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что вопросъ объ осуществленіи раздѣла Сурковыхъ, отъ коего зависѣло удовлетвореніе Слѣпаневой, относится къ существу дѣла, и рѣшеніе Мирового Съѣзда по сему предмету не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., и не находя въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ просительницею законовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Слѣпаневой оставить безъ послѣдствій.

208.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Владимирова, коллежскаго асессора Краснопольскаго, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску повѣреннаго мѣщанина Семена Владимирова, коллежскаго асессора Краснопольскаго, о признаніи купчей крѣпости на дворовое мѣсто довѣрителя его, проданное прусскому подданному Плату, актомъ несостоявшимся. Основанія этого иска и сущность возраженій противной стороны заключаются въ слѣдующемъ: 5 сентября 1866 г. купецъ Цариченко, мѣщанинъ Владимировъ и прусскій подданный Платъ подали въ Харьковскую Палату прошеніе, въ которомъ просили о совершеніи купчей крѣпости на проданное Владимировымъ Плату за 3,000 руб. дворовое мѣсто, находящееся въ залогѣ въ суммѣ 2,500 р. у Цариченка, изъявившаго свое согласіе на эту продажу съ тѣмъ, чтобы, по совершеніи купчей крѣпости, покупщикъ Платъ выдалъ ему отъ себя новую закладную; въ случаѣ же, если-бы эти акты не были совершены, то прежняя закладная должна остаться въ своей силѣ. 9 сентября того же года была совершена въ Палатѣ на проданное Владимировымъ Плату мѣсто купчая крѣпость и вмѣстѣ съ совершеніемъ купчей выдана была Цариченку Платомъ новая закладная, а прежняя, отъ имени Владимирова, тогда же уничтожена. 11-го же сентября Платъ принесъ жалобу Харьковскому городскому полицейскому управленію на самовольное удержаніе Владимировымъ выданной ему купчей, объясняя при этомъ, что онъ, Платъ, всю условленную сумму сполна уплатилъ, именно: переводомъ долга Цариченка 2,500 руб. и наличными 315 руб. 78 коп., а на удовлетвореніе остальныхъ 184 р. 22 к. обязался возвратить продавцу вексель его, выданный Плату на 200 р., но Владимировъ при отдачѣ ему упомянутаго векселя, удержавъ купчую, самовольно отнялъ у него какъ этотъ вексель, такъ и другой, выданный ему, Плату, и еще не удовлетворенный на сумму 1,000 р. При производствѣ по этой жалобѣ полицейскимъ чиновникомъ дознанія Владимировъ на допросѣ 6-го октября того же года подтвердилъ изложенный въ жалобѣ Плата расчетъ ихъ по купчей крѣпости, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что въ остальныхъ къ условленной суммѣ 184 р. съ копейками Платъ его не удовлетворилъ. Засимъ въ декабрѣ 1867 г., по довѣренности Владимирова, коллежскій ассесоръ Краснопольскій подалъ въ Харьковскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ просилъ Окружный Судъ, въ виду того, что купчая крѣпость, совершенная 9 сентября 1866 г., осталась у продавца, по случаю неуплаты покупщикомъ условленной суммы, постановить рѣшеніе о признаніи этой купчей несостоявшеюся. На словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ отвѣтчикъ Платъ опровергалъ настоящій искъ тѣмъ, что вся покупная сумма имъ заплачена, и представилъ расписку Владимирова, выданную при двухъ свидѣтеляхъ 9 сентября 1866 г., т.-е. въ день совершенія купчей, въ томъ, что Владимировъ по купчей крѣпости покупщикомъ Платомъ удовлетворенъ сполна, и какъ между ними всѣ расчеты покончены, то купчая имъ, Владимировымъ, и отдана Плату. Возражая противъ объясненій Плата, Краснопольскій сталъ уже дока-

*

зывать, что Владимировъ продалъ Плату дворовое мѣсто за 3,000 р., кромѣ долга по закладной, который покупщикъ обязанъ перевести на себя, независимо отъ платежа установленной суммы, и что самое заявленіе отвѣтчика объ уплатѣ имъ всей покупной суммы не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, ибо договоръ купли-продажи, совершонной 9-го сентября 1866 г., долженъ быть признанъ неприведеннымъ въ дѣйствіе, не потому только, что Владимировъ опровергаетъ полученіе денегъ по договору, а собственно на томъ основаніи, что актъ остался у продавца и не былъ переданъ имъ покупщику, тогда какъ для окончательнаго приведенія въ дѣйствіе крѣпостного акта необходима, по силѣ 824 ст. X Тома I ч., передача акта лицомъ, совершившимъ его, лицу, пріобрѣтающему право по акту, и въ подкрѣпленіе сего довода Краснопольскій сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Кенига съ Головкинымъ, помѣщенное въ Сборникѣ рѣшеній за 1867 г. подъ № 124. Въ состоявшемся по этому дѣлу протоколѣ Окружнаго Суда, признавшаго искъ Владимирова основательнымъ, между прочимъ, сказано, что Платъ на вопросъ Предсѣдателя о томъ, находилась-ли купчая со времени совершенія оной въ его рукахъ, отвѣчалъ, что таковая ему Владимировымъ передаваема не была; но Платъ въ своей апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда противъ этого возразилъ, что онъ, какъ иностранецъ, въ засѣданіи Суда не могъ правильно объясниться по-русски; между тѣмъ, представленная имъ расписка Владимирова удостовѣряетъ положительно, какъ полученіе отъ него продавцомъ всей цѣны проданнаго имущества, такъ равно и то обстоятельство, что купчая крѣпость была ему отдана, и дѣйствительно онъ, Платъ, держалъ въ своихъ рукахъ эту купчую при совершеніи отъ имени его закладной для Цариченка; хотя же потомъ Владимировъ, выходя вмѣстѣ съ нимъ изъ Гражданской Палаты, унесъ съ собою, или, такъ сказать, похитилъ эту купчую, но самовольный поступокъ продавца, своевременно обжалованный имъ, Платомъ, мѣстной полиціи, не можетъ уничтожить продажу, въ законномъ порядкѣ состоявшуюся. Судебная Палата, входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по апелляціи Плата, нашла, что въ дѣлѣ этомъ Краснопольскій, по довѣренности мѣщанина Владимирова, предъявилъ искъ о признаніи купчей крѣпости, совершонной отъ имени вѣрителя его Плату на дворовое мѣсто съ постройками, актомъ не состоявшимся и недѣйствительнымъ, какъ по неуплатѣ покупщикомъ суммы, условленной за это имущество, такъ равно и на томъ основаніи, что купчая не передана покупщику и осталась въ рукахъ продавца. Для обсужденія, въ какой мѣрѣ этотъ искъ соотвѣтствуетъ точному смыслу законовъ, на которыхъ истецъ основываетъ свое требованіе, Палата признала необходимымъ войти, предварительно, въ разсмотрѣніе обряда совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимое имущество и тѣхъ условій, при которыхъ совершонный въ законномъ порядкѣ актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, или недѣйствительнымъ. Въ этомъ отношеніи Палата приняла на видъ, что по коренному правилу, изображенному въ нашихъ гражданскихъ законахъ, права на имущество пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными (ст. 699 X Т. I ч., изд. 1857 года). Переходъ отъ одного лица къ другому права собственности на недвижимое имѣніе производится посредствомъ актовъ, крѣпостнымъ порядкомъ совершонныхъ (ст. 728). Продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей (ст. 1417). Точный смыслъ этихъ статей указываетъ, что законы наши относятъ купчую крѣпость къ актамъ укрѣпленія правъ на имущества (ст. 707 Т. X ч. I), но не къ числу договоровъ (1532—1535), какъ истцомъ заявлено по настоящему дѣлу. Купчая крѣпость совершается крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 1420), по правиламъ ст. 742—824, для крѣпостныхъ актовъ вообще установленнымъ. Подъ записку акта въ книгѣ подписывается какъ дающій оный, такъ и принимающій, по исполненіи чего первому изъ нихъ выдается самый актъ насмотрщикомъ. Этимъ дѣйствіемъ, по 824 ст. Зак. Гр., оканчивается обрядъ совершенія акта, исполняемый присутственнымъ мѣстомъ, и затѣмъ, хотя въ приведенной статьѣ упоминается, что дающій актъ вручаетъ его пріемлющему, но передача эта исполняется самими частными лицами, безъ участія и контроля правитель-

ственной власти, а крѣпостной актъ, по 825 ст., признается окончательно совершоннымъ со дня выдачи отъ крѣпостныхъ дѣлъ и о совершеніи его публикуется въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 761). При всемъ томъ, въ виду возможности такихъ случаевъ, когда послѣ совершенія крѣпостного акта установленныя имъ юридическія отношенія не могутъ осуществиться, вслѣдствіе затрудненій, возникшихъ при окончательномъ между лицами, участвовавшими въ совершеніи акта, расчетѣ, или вслѣдствіе измѣнившейся воли ихъ, или по случаю какихъ-либо препятствій, независимо отъ ихъ воли возникшихъ, ст. 825 Т. X ч. 1 предоставляетъ этимъ лицамъ право заявить присутственному мѣсту, что совершонный въ ономъ актъ не состоялся, и представить самый актъ къ уничтоженію. Въ подобномъ случаѣ присутственное мѣсто, удостовѣряясь, что продажа или иное укрѣпленіе дѣйствительно не состоялись, дѣлаетъ распоряженіе объ уничтоженіи акта и о возвращеніи крѣпостной пошлины. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы положить предѣлы такимъ требованіямъ и оградить казну отъ неправильныхъ, къ ущербу ея интереса, сдѣлокъ, предоставленное приведеннымъ закономъ право заявлять о несостоявшемся актѣ ограничено семидневнымъ со дня выдачи акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ срокомъ, по истеченіи котораго не можетъ имѣть мѣсто ни требованіе объ уничтоженіи акта, ни возвращеніе крѣпостной пошлины. Такимъ образомъ, ст. 825 Зак. Гражд. установляетъ нотаріальный или безспорный порядокъ уничтоженія крѣпостныхъ актовъ, вообще допускаемый въ предѣлахъ семидневнаго срока, лишь по обоюдному согласію лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, и съ удостовѣреніемъ присутственнаго мѣста, что актъ дѣйствительно не состоялся. Сверхъ того, такъ какъ въ каждую купчую крѣпость, на основаніи установленной закономъ формы, включается удостовѣреніе о полученіи продавцомъ суммы, условленной за проданное имѣніе, и какъ при окончательномъ между нимъ и покупщикомъ расчетѣ, происходящемъ, большею частію, уже послѣ совершенія купчей, сумма эта можетъ быть не уплачена, то законъ, установляя, что купчая крѣпость должна быть выдана отъ крѣпостныхъ дѣлъ продавцу, предоставляетъ ему право, въ случаѣ неполученія условленной суммы, представить купчую въ семидневный срокъ къ уничтоженію въ нотаріальномъ порядкѣ, а за пропущеніемъ сего срока, требованіе объ уничтоженіи ея предъявить судебнымъ порядкомъ. Законоположеніе это вполнѣ спеціальное, то-есть относящееся исключительно къ купчимъ крѣпостямъ, заключающееся въ 1424 ст. Зак. Гражд., по точному смыслу своему, имѣетъ въ виду одинъ только случай, а именно: неполученіе продавцомъ отъ покупщика цѣны проданнаго имущества. А потому продавецъ, предъявляющій по праву, этимъ закономъ предоставленному, за пропущеніемъ срока, судебный искъ о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною, обязанъ на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. и тождественной съ нею 312 ст. X Т. 2 ч., доказать неполученіе имъ покупной суммы, такъ какъ единственно въ этомъ случаѣ законъ допускаетъ уничтоженіе купчихъ крѣпостей по одностороннему требованію продавца. Изъ вышеозначеннаго оказывается, что крѣпостной актъ, коимъ производится переходъ права собственности на недвижимое имущество, долженъ признаваться состоявшимся, коль-скоро онъ совершонъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, полученъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ семидневный срокъ къ уничтоженію не представленъ. Затѣмъ возникаетъ уже право покупщика какъ на пріобрѣтенное имущество, такъ и на самый актъ укрѣпленія (ст. 390 Зак. Гр.), и онъ не можетъ быть лишенъ этого права безъ суда (574 ст.). Покупщикъ, уплатившій продавцу цѣну проданнаго имущества, имѣетъ право требовать, чтобы ему отданъ былъ крѣпостной актъ, въ законную силу вступившій. Такое требованіе не противорѣчитъ приводимой по настоящему дѣлу 700 ст. Зак. Гражд., которая устанавливаетъ, что всѣ способы пріобрѣтенія правъ на имущества, закономъ опредѣленныя, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи, ибо коль-скоро купчая крѣпость совершена по добровольному соглашенію продавца и покупщика, безъ принужденія и подлога (ст. 701), и покупщикъ исполнилъ лежавшія на немъ обязанности уплатою установленной суммы, то приведеніе въ исполненіе купчей крѣпости не можетъ быть поставлено

въ безусловную зависимость отъ одного нежеланія продавца подчиниться послѣдствіямъ юридическихъ дѣйствій, добровольно имъ совершонныхъ. Посему, если купчая не была представлена въ семидневный срокъ къ уничтоженію въ нотаріальномъ порядкѣ, то продавцу остается или доказать предъ судомъ неполученіе отъ покупщика цѣны проданнаго имѣнія, какъ этого требуетъ 1424 ст. Зак. Гр., или передать ему купчую крѣпость, согласно 824 ст. тѣхъ же законовъ. Обязанность исполнить добровольно учиненную продажу еще болѣе положительно указана въ 1513 ст. Зак. Гр., въ отношеніи продажи движимыхъ имуществъ, пріобрѣтеніе коихъ подчиняется также правилу 700 ст. о непринужденномъ произволѣ и согласіи. Переходя отъ этихъ общихъ разсужденій къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что искъ повѣреннаго мѣщанина Владимирова, коллежскаго ассесора Краснопольскаго, о признаніи несостоявшейся купчей крѣпости, совершонной отъ вѣрителя его прусскому подданному Ѳеодору Плату на дворовое мѣсто съ постройками, предъявленъ судебнымъ порядкомъ по истеченіи болѣе года со дня окончательнаго совершенія этой купчей и выдачи ея отъ крѣпостныхъ дѣлъ Харьковской Гражданской Палаты и что, слѣдовательно, искъ этотъ не подходитъ подъ правила 825 ст. Зак. Гр., опредѣляющія нотаріальный или безспорный порядокъ уничтоженія крѣпостныхъ актовъ по требованіямъ, предъявленнымъ до истеченія семи дней со дня ихъ совершенія, но долженъ быть разсматриваемъ по 1424 ст. тѣхъ же законовъ, допускающей признаніе недѣйствительности купчей крѣпости по одностороннему требованію продавца. А какъ эта послѣдняя статья обусловливаетъ искъ продавца однимъ только случаемъ неполученія отъ покупщика цѣны проданнаго недвижимаго имущества, то, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., установляющей, что истецъ долженъ доказать свой искъ, слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе, доказалъ ли повѣренный истца Владимирова, что вѣритель его дѣйствительно не получилъ отъ отвѣтчика Плата суммы, условленной на продажу первымъ послѣднему дворового мѣста съ постройками, въ гор. Харьковѣ состоящаго. Сообразивъ обстоятельства дѣла по сему предмету, Палата нашла, что заявленіе повѣреннаго истца о томъ, что дворовое мѣсто съ постройками продано Владимировымъ Плату за 3000 руб., кромѣ долга по закладной, не доказано, и что, независимо отъ сего, полученіе Владимировымъ отъ Плата всей условленной за проданное имущество суммы подтверждается окончательно распискою, выданною Владимировымъ 9 сентября 1866 г. при двухъ свидѣтеляхъ, въ которой сказано, что за продажу дворового мѣста съ постройками онъ получилъ отъ Плата полное удовлетвореніе, что между ними всѣ расчеты покончены, а такъ какъ, на основаніи 458 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., расписка эта составляетъ доказательство въ пользу отвѣтчика, какъ признанная въ подлинности повѣреннымъ истца, то посему искъ послѣдняго о признаніи вышеозначенной купчей крѣпости недѣйствительною, по неполученію Владимировымъ условленной суммы, слѣдуетъ признать недоказаннымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Засимъ, переходя къ разрѣшенію вопроса, можетъ ли при доказанной со стороны отвѣтчика уплатѣ имъ всей цѣны проданнаго имущества одно то обстоятельство, что продавецъ отказывается отдать ему купчую крѣпость, служить законнымъ основаніемъ для признанія купчей недѣйствительною и самой сдѣлки купли-продажи—несостоявшеюся, Судебная Палата нашла, что повѣренный истца, основывающій на этомъ отказѣ искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, совершонной Плату, ссылается на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшее 11 мая 1867 г. по дѣлу Кенига съ Головкинымъ. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ по поводу разсужденія Московской Судебной Палаты, что, по силѣ 825 и 909 ст. X Т. ч. 1, крѣпостные и явочные акты, законнымъ порядкомъ совершонные, считаются не состоявшимися, если о недѣйствительности ихъ было заявлено въ теченіе 7 дней со дня совершенія оныхъ, разъяснилъ, что актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны, или одна сторона, откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта, прежде чѣмъ актъ воспріялъ свою силу; что для приведенія въ дѣйствіе сдѣлки необходима передача самаго акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, пріі-

обрѣтающему право по акту, и что затѣмъ, когда послѣ составленія акта совершилась и самая передача онаго, одно заявленіе о томъ, что актъ не состоялся, само по себѣ не составляетъ доказательства недѣйствительности сдѣлки. Примѣняя это рѣшеніе Правительствующаго Сената къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Палата нашла, что купчая крѣпость отъ Владимирова Плату совершена въ Харьковской Гражданской Палатѣ на основаніи условій, заявленныхъ ей въ прошеніи, поданномъ продавцомъ и покупщикомъ вмѣстѣ съ залогодержателемъ проданнаго имущества. По одному изъ этихъ условій вслѣдъ за совершеніемъ купчей долженъ былъ послѣдовать залогъ проданнаго имущества отъ имени покупщика, а въ случаѣ. если бы купчая и закладная не могли быть совершены, должна была оставаться въ силѣ прежняя закладная. Такимъ образомъ, въ основаніи самой сдѣлки купли-продажи лежало такое условіе, по силѣ котораго купчая крѣпость должна была немедленно возымѣть свое дѣйствіе, ибо если бы купчая не состоялась или не была приведена въ дѣйствіе, то, очевидно, не могъ бы послѣдовать залогъ проданнаго имущества отъ имени пріобрѣтателя (Т. X ч. 1 ст. 1627 и 1629). Условіе то исполнено въ точности, такъ что, кольскоро купчая крѣпость воспріяла свою силу исполненіемъ всѣхъ дѣйствій, относящихся къ обряду ея совершенія, и когда вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ совершенію закладной отъ имени покупщика, то къ крѣпостнымъ дѣламъ Гражданской Палаты, какъ заявлено при полицейскомъ дознаніи, представлена была расписка продавца (находящаяся при настоящемъ дѣлѣ), свидѣтельствующая, что купчая отдана покупщику и что всѣ расчеты между ними покончены. Слѣдовательно, фактъ передачи купчей крѣпости отъ продавца покупщику былъ тогда признанъ совершившимся и подтвержденъ письменнымъ удостовѣреніемъ самого продавца, присутственному мѣсту предъявленнымъ. Сверхъ того, одновременно съ совершеніемъ купчей и закладной исполнилось, съ участіемъ Владимирова (ст. 1650 Зак. Гражд.), уничтоженіе прежней закладной, отъ имени его выданной. А какъ на основаніи условій, заявленныхъ сторонами, закладная Владимирова должна была оставаться въ своей силѣ въ томъ случаѣ, если бы продажа и новый залогъ не могли состояться, то уничтоженіе закладной свидѣтельствуетъ, что купчая крѣпость признана была состоявшеюся и приведенною въ дѣйствіе какъ самимъ Владимировымъ, такъ и присутственнымъ мѣстомъ, ее совершившимъ. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, удостовѣряющихъ, что купчая крѣпость, совершонная отъ Владимирова Плату, дѣйствительно состоялась и въ виду сдѣланнаго Правительствующимъ Сенатомъ въ приведенномъ выше рѣшеніи указанія, что крѣпостной актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, пока онъ не воспріялъ своей силы и не приведенъ въ дѣйствіе, нельзя не притти къ заключенію, что рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Кенига съ Головкинымъ, на которое ссылается повѣренный истца, не только не подтверждаетъ его иска, но, напротивъ, положительно опровергаетъ этотъ искъ. Все вышеизложенное не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сдѣлка купли-продажи, по которой мѣщанинъ Владимировъ продалъ иностранцу Плату дворовое мѣсто съ постройками, въ гор. Харьковѣ находящееся, и совершонная въ Харьковской Гражданской Палатѣ 9 сентября 1866 года на означенное имущество купчая крѣпость не могутъ быть признаны несостоявшимися, и если послѣ исполненія всѣхъ дѣйствій, обусловившихъ дѣйствительность этой купчей, она удержана продавцомъ Владимировымъ, то самовольное дѣйствіе его, обжалованное покупщикомъ Платомъ, согласно 703 ст. Зак. Гр., при отсутствіи какихъ-либо доказательствъ, оправдывающихъ это дѣйствіе, и при доказанной отвѣтчикомъ уплатѣ имъ всей цѣны проданнаго имущества, не можетъ служить единственнымъ, и притомъ законнымъ, основаніемъ для признанія означенной купчей несостоявшеюся. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь 1424 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда по дѣлу Владимирова съ Платомъ отмѣнить, признавъ продажу Плату Владимировымъ принадлежавшаго ему, Владимирову, дворового мѣста съ постройками состоявшеюся и совершонную на эту продажу 9-го сентября

1866 года купчую крѣпость въ законной силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Владимирова, Краснопольскій, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, объясняетъ: 1) Судебная Палата полагаетъ, что, по совершеніи купчей крѣпости установленнымъ порядкомъ, покупщикъ, уплатившій цѣну имущества, имѣетъ право на пріобрѣтенное имущество и на самый актъ укрѣпленія, на основаніи 390 ст. X Т. 1 ч., тогда какъ въ статьѣ этой вовсе не заключается того, что предполагаетъ Судебная Палата. Въ ней лишь говорится, что купчая крѣпость признается принадлежностью недвижимаго имущества, подобно тому, какъ въ предыдущей статьѣ признаются принадлежностью дома внутренняя и наружная отдѣлка, украшенія и проч. 2) По мнѣнію Палаты, покупщикъ, уплатившій продавцу цѣну проданнаго имущества, имѣетъ право требовать, чтобы ему отданъ былъ крѣпостной актъ, въ законную силу вступившій, и что такое требованіе не будетъ противорѣчить ст. 700 X Т. 1 ч. Въ статьѣ этой сказано, что способы пріобрѣтенія тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждены на непринужденномъ произволѣ и согласіи, слѣдовательно, признаніе за покупщикомъ права требовать отъ продавца передачи акта, при отказѣ послѣдняго, будетъ уже принужденіе, что совершенно противорѣчитъ какъ закону, изображенному въ 700 ст. X Т. 1 ч., такъ и 824 ст. того же Тома, въ которой сказано, что дающій актъ, получая его изъ рукъ надсмотрщика, вручаетъ его пріемлющему актъ, и чтобы къ этому дѣйствію продавецъ при исполненіи со стороны покупщика извѣстныхъ условій могъ быть побуждаемъ—того въ законахъ не содержится. 3) Мнѣніе Судебной Палаты, что требованіе объ уничтоженіи купчей крѣпости можетъ быть предъявленно въ судебномъ порядкѣ въ такомъ только случаѣ, если продавецъ не получитъ цѣны проданнаго имущества, не согласно съ приводимою Палатою 1424 ст. Зак. Гр. На право просить объ уничтоженіи купчей крѣпости, по неполученію денегъ, указано въ этой статьѣ только въ видѣ примѣра, а не какъ на единственный случай. Смыслъ статьи вообще тотъ, что, по неполученію цѣны имущества, продавецъ долженъ просить объ уничтоженіи акта, а не о понужденіи покупщика къ уплатѣ ему денегъ и полученію акта, и 4) Судебная Палата полагаетъ, что въ основаніи сдѣлки лежало такое условіе, по силѣ котораго купчая крѣпость должна была возымѣть свое дѣйствіе. Условіе это, по мнѣнію Палаты, заключалось въ залогѣ имущества вслѣдъ за совершеніемъ купчей крѣпости, тогда какъ условіе о залогѣ имущества Платомъ Цариченку, безъ совершившейся передачи акта Плату, еще нисколько не свидѣтельствуетъ о томъ, что сдѣлка состоялась. Платъ, не получивши купчей отъ продавца, не получилъ и права закладывать имущество, и, такимъ образомъ, изъ произвольнаго залога Платомъ имущества, безъ полученія отъ продавца купчей, нельзя выводить заключеніе о томъ, что купчая возымѣла свое дѣйствіе, а заспмъ заключеніе Правительствующаго Сената, выраженное по дѣлу Кенига, что актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, когда участвовавшія въ дѣлѣ стороны откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта, прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу,—слѣдуетъ признать неправильно истолкованнымъ Судебною Палатою, такъ какъ купчая крѣпость, оставшаяся въ рукахъ продавца, не можетъ считаться воспріявшей силу потому только, что она совершена на основаніи предварительнаго соглашенія и что до полученія оной отъ продавца покупщикъ совершилъ закладную на имущество, еще не поступившее въ его собственность.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло и сообразивъ основанія, приведенныя въ рѣшеніи Судебной Палаты, съ возраженіями, изложенными въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Владимирова, Краснопольскій, предъявляя искъ о признаніи купчей крѣпости, совершонной въ бывшей Харьковской Гражданской Палатѣ на проданное Владимировымъ иностранцу Плату дворовое мѣсто, актомъ недѣйствительнымъ,—въ своей исковой и въ дополнительномъ прошеніи приводилъ исключительно два основанія: а) неуплату покупщикомъ всей условленной за проданное имущество цѣны и б) то, что самая купчая, по совершеніи ея, осталась въ рукахъ продавца и не воспріяла своего дѣйствія. Такимъ образомъ, по содержанію этого иска

Судебной Палатѣ предлежало разрѣшить лишь вопросъ о томъ, дѣйствительно ли истцомъ доказано, что со стороны покупщика Плата не было уплачено ему условленной цѣны, и если не доказано, то могло ли къ удовлетворенію иска Владимирова служить основаніемъ только то, что купчая крѣпость находится въ рукахъ продавца? Изъ этого ясно, что спорный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ касался собственно не обряда совершенія крѣпостного акта, а послѣдствій этого совершенія, т.-е. требовалъ обсужденія и разрѣшенія лишь въ томъ, точно ли со стороны участвовавшихъ въ сдѣлкѣ (куплѣ-продажѣ) лицъ не было исполнено тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ выражалось-бы, что совершонный въ законномъ порядкѣ актъ воспріялъ уже для нихъ свою обязательную силу? Въ такомъ именно смыслѣ сущность предъявленнаго иска опредѣлена была и Судебною Палатою, какъ видно изъ предпосланнаго ею въ началѣ своего рѣшенія соображенія; но, опредѣливъ искъ такимъ образомъ, Палата вслѣдъ засимъ вошла въ разсмотрѣніе самаго обряда совершенія крѣпостныхъ актовъ и уничтоженія ихъ въ порядкѣ нотаріальномъ, т.-е. такого предмета, до котораго, какъ выше замѣчено, не относилась сущность предлежавшаго разрѣшенію спора и, въ соображеніяхъ своихъ по этому предмету приводя, между прочимъ, ст. 825 ч. 1 Т. X, вывела, что установленный этою статьею нотаріальный или безспорный порядокъ уничтоженія крѣпостныхъ актовъ вообще, допускаемый въ предѣлахъ 7 дневнаго срока, возможенъ лишь при обоюдномъ согласіи лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, тогда какъ ни буква, ни разумъ сего закона не указываютъ на безусловную необходимость этого обоюднаго согласія; напротивъ, въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Кепига (Сбор. рѣш. 1867 г. № 121), между прочимъ, было разъяснено, что актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся и тогда, когда участвовавшія въ дѣлѣ стороны или одна сторона откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу; воспріятіе же этой силы возникаетъ именно тогда, когда послѣ совершенія акта совершилась и самая передача онаго. Хотя изъ вышеизложеннаго, такимъ образомъ, обнаруживается, что въ соображеніяхъ Судебной Палаты относительно обряда совершенія и уничтоженія крѣпостныхъ актовъ въ безспорномъ нотаріальномъ порядкѣ и допущенъ выводъ, не совсѣмъ согласный съ точною силою приведеннаго ею закона, но, принимая во вниманіе, что собственно на это отступленіе не указывается въ принесенной по настоящему дѣлу кассаціонной жалобѣ, а съ другой,—что означенный выводъ не стоитъ въ прямой связи съ существомъ предлежавшаго къ разрѣшенію спорнаго вопроса,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что обстоятельство это въ данномъ случаѣ и не можетъ имѣть никакого особеннаго значенія. Обращаясь засимъ къ выводамъ Судебной Палаты непосредственно по спорному предмету, именно къ вопросу о томъ, можетъ ли купчая крѣпость, совершонная на проданное Владимировымъ Плату имущество быть признана несостоявшеюся и недѣйствительною, Правительствующій Сенатъ принимаетъ на видъ, что недѣйствительность означенной купчей крѣпости повѣренный Владимирова, какъ уже замѣчено, доказывалъ, во-1-хъ, тѣмъ, что довѣритель его не получилъ отъ Плата всей выговоренной за имущество цѣны и, во-2-хъ, тѣмъ, что совершонный актъ остался у продавца Владимирова и не былъ переданъ покупщику Плату, и что, такимъ образомъ, по несовершившейся передачѣ акта, самая сдѣлка не можетъ быть признана состоявшеюся. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Судебная Палата, входя въ обсужденіе приведенныхъ въ основаніе иска доводовъ, нашла, что объясненіе повѣреннаго Владимирова о неполученіи довѣрителемъ его отъ Плата всей выговоренной за имѣніе суммы представляется вовсе недоказаннымъ; а затѣмъ, обращаясь къ разсмотрѣнію второго изъ указанныхъ имъ основаній и принявъ въ соображеніе, что купчая крѣпость отъ Владимирова Плату совершена въ Гражданской Палатѣ на основаніи условій, заявленныхъ ею въ прошеніи, поданномъ продавцомъ и покупщикомъ, вмѣстѣ съ залогодержателемъ проданнаго имущества; что по одному изъ тѣхъ условій вслѣдъ за совершеніемъ купчей долженъ былъ послѣдовать залогъ проданнаго имущества отъ имени покупщика, а въ случаѣ, если бы купчая и закладная не могли быть совершены, должна была

оставаться въ силѣ прежняя закладная; что условіе это исполнено въ точности, причемъ, когда приступлено было къ совершенію закладной отъ имени покупщика, то къ крѣпостнымъ дѣламъ Гражданской Палаты представлена была расписка продавца, свидѣтельствующая, что купчая отдана покупщику и что всѣ расчеты между ними покончены и что, такимъ образомъ, въ основаніи самой сдѣлки купли-продажи лежало такое условіе, по силѣ котораго купчая крѣпость должна была немедленно возымѣть свое дѣйствіе, ибо, если бы купчая не состоялась или не была приведена въ дѣйствіе, то не могъ бы послѣдовать залогъ проданнаго имущества отъ имени пріобрѣтателя,— Судебная Палата пришла къ заключенію, что фактъ передачи купчей крѣпости отъ продавца покупщику былъ признанъ совершившимся и подтвержденъ письменнымъ удостовѣреніемъ самого продавца и что купчая крѣпость признана была состоявшеюся и приведенною въ дѣйствіе какъ самимъ Владимировымъ, такъ и присутственнымъ мѣстомъ, ее совершившимъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, удостовѣряющихъ, по мнѣнію Палаты, что купчая крѣпость, совершонная отъ Владимирова Плату, дѣйствительно состоялась, Судебная Палата нашла, что самовольное удержаніе Владимировымъ купчей крѣпости, при отсутствіи какихъ-либо доказательствъ, оправдывающихъ это дѣйствіе, и при доказанной отвѣтчикомъ уплатѣ имъ всей цѣны проданнаго имущества, не можетъ служить единственнымъ и законнымъ основаніемъ для признанія означенной купчей несостоявшеюся. Не входя въ повѣрку правильности всѣхъ этихъ выводовъ, основанныхъ Палатою на обстоятельствахъ дѣла, такъ какъ такая повѣрка повела бы къ разсмотрѣнію дѣла по существу, что, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ кругъ дѣятельности Правительствующаго Сената, какъ кассаціонной инстанціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты въ этомъ отношеніи вовсе не заключаетъ въ себѣ, какъ старается доказать Краснопольскій въ своей кассаціонной жалобѣ, противорѣчія съ разъясненіями Правительствующаго Сената по дѣлу Кенига. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, высказано, что „актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны или одна сторона откажутся отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта прежде, чѣмъ актъ воспріялъ свою силу; что для приведенія въ дѣйствіе сдѣлки необходима передача самаго акта совершившимъ оный лицу, пріобрѣтающему право по акту, и что, затѣмъ, когда послѣ составленія акта совершилась и самая передача онаго, одно заявленіе о томъ, что актъ не состоялся, само по себѣ не составляетъ доказательства недѣйствительности сдѣлки“. Сопоставляя эти соображенія съ обстоятельствами дѣла, оказывается, что, въ виду признаннаго Палатою факта совершившейся передачи купчей крѣпости Владимировымъ Плату,—въ повѣрку правильности вывода коего Правительствующій Сенатъ, какъ сказано выше, входить не можетъ,—рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу въ окончательномъ его выводѣ представляется въ полномъ соотвѣтствіи съ упомянутыми разъясненіями Правительствующаго Сената. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію другихъ возраженій повѣреннаго Владимирова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе просителя о неправильномъ истолкованіи Палатою 1424 ст. X Тома ч. 1 не заслуживаетъ уцаженія. Буквальное содержаніе этой статьи свидѣтельствуетъ, что, по пропущеніи семидневнаго срока, продавцу предоставляется просить судъ объ уничтоженіи купчей крѣпости единственно въ томъ случаѣ, если имъ не получена цѣна проданнаго имѣнія, и случай этотъ приводится закономъ не какъ примѣръ, но какъ общее правило, такъ какъ никакого другого повода къ признанію по иску продавца купчей крѣпости недѣйствительною законъ не предусматриваетъ. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что самъ Владимировъ, предъявляя искъ, на основаніи 1424 ст. X Т. 1 ч., въ своей исковой не указывалъ никакихъ другихъ поводовъ къ признанію купчей крѣпости недѣйствительною, какъ только неполученіе имъ, будто-бы, всей цѣны проданнаго имѣнія; хотя-же впослѣдствіи онъ и сталъ доказывать, что одна передача купчей крѣпости покупщику дѣлаетъ ее недѣйствительною, но очевидно, что заявленіе это не могло составлять, само по себѣ, основанія къ уничтоженію купчей, потому что въ 825 ст. постановлено, что если крѣпостной актъ по какой-либо причинѣ не

состоится, то о семъ должно предъявить въ 7 дневный срокъ въ надлежащее присутственное мѣсто, и если это мѣсто удостовѣрится, что актъ дѣйствительно не состоялся, то отмѣчаетъ о семъ въ записной книгѣ. Слѣдовательно, чтобы купчая крѣпость могла быть признана несостоявшеюся, недостаточно одного удержанія ея продавцомъ, но она должна быть предъявлена въ присутственное мѣсто въ указанномъ ст. 825 порядкѣ. Затѣмъ, по пропущеніи семидневнаго срока, уничтоженіе дѣйствительности купчей крѣпости могло быть произведено по суду единственно въ случаѣ неуплаты покупщикомъ цѣны имѣнія; 2) что столь-же неосновательно и указаніе просителя на нарушеніе 390 ст. X Т. 1 ч. Если Палата признала, что договоръ купли-продажи состоялся и купчая крѣпость воспріяла свою силу, то, признавъ, что, за переходомъ права собственности на имущество отъ продавца покупщику, послѣднему долженъ принадлежать и актъ укрѣпленія, Палата сдѣлала заключеніе, совершенно согласное съ 390 ст. X Т. 1 ч.; 3) равнымъ образомъ не усматривается въ рѣшеніи Палаты и указываемаго просителемъ нарушенія 700 ст. X Т. 1 ч. Нарушеніе этой статьи могло-бы быть доказываемо въ томъ случаѣ, если-бы судебное мѣсто при доказанномъ существованіи принужденія къ совершенію договора признало-бы договоръ этотъ дѣйствительнымъ. Но въ настоящемъ случаѣ ничего подобнаго не было. Купчая крѣпость отъ Владимирова Плату совершена въ Харьковской Гражданской Палатѣ вслѣдствіе прошенія Владимирова, Плата и Цариченка и о принужденіи къ совершенію ея не было и рѣчи, а затѣмъ, съ признаніемъ купчей крѣпости воспріявшею свою силу и дѣйствіе, Палата въ требованіи покупщика имущества о передачѣ ему крѣпостного акта, вполнѣ оплаченнаго и приведеннаго уже въ дѣйствіе, не могла видѣть такого принужденія, о которомъ говорится въ 700 ст. X Т. 1 ч. Посему Палата, не уваживъ требованія истца о признаніи купчей крѣпости недѣйствительною и оставивъ ее въ законной силѣ, ничѣмъ не нарушила и 700 ст. X Т. 1 ч. По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Владимирова, коллежскаго ассесора Краснопольскаго, оставить безъ послѣдствій.

209.—1869 года марта 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Людвига Авенаріуса, присяжнаго повѣреннаго Адольфа Тольха, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Повѣренный купца Людвига Авенаріуса, присяжный повѣренный Тольхъ, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ къ дѣйствительному статскому совѣтнику графу Владимиру Соллогубу искъ о недоплаченныхъ довѣрителю его деньгахъ за машины и аппараты, поставленные на винокуренный заводъ. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 30 іюня 1867 г., Тольхъ объяснялъ, что машины изготовлены въ 1863 году по заказу главноуправляющаго графа Соллогуба, Леонтьева, и за нихъ недоплачено его довѣрителю 3974 руб. сер., изъ числа коихъ на 3300 р. Леонтьевымъ выданы векселя. Такъ какъ при требованіяхъ этихъ денегъ съ Леонтьева онъ объяснилъ, что деньги должно получить не съ него, а съ завода, то, предъявляя искъ къ графу Соллогубу и представляя два векселя, выданные Леонтьевымъ 28 августа 1863 года, одинъ на 3000 рублей, а другой на 800 рублей, Тольхъ выводилъ, что, за уплатою 500 рублей, по расчету съ графа Соллогуба причитается его довѣрителю съ процентами и неустойкою всего 4744 руб. 46 коп., каковую сумму и просилъ взыскать съ графа Соллогуба. Въ доказательство, что обязанность уплаты за поставленныя машины относится къ графу Соллогубу, Тольхъ сослался на представленныя имъ письма графа Соллогуба, выводя изъ нихъ признаніе графомъ Соллогубомъ долга и принятіе имъ на себя обязанности уплаты. Окружный Судъ, находя, что спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, слѣдова-

тельно, и дѣла по векселямъ, вѣдаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть коммерческіе суды, сими послѣдними, призналъ дѣло по иску повѣреннаго Авенаріуса себѣ неподсуднымъ. По частной жалобѣ Тольха на это опредѣленіе суда Московская Судебная Палата, принявъ на видъ, что повѣренный Авенаріуса въ прошеніи Окружному Суду основывалъ цыфру своего иска съ Соллогуба собственно на векселяхъ, а приложенныя имъ при исковомъ прошеніи письма представлялись лишь въ доказательство того, что графъ Соллогубъ принялъ на себя обязанность платежа денегъ по векселямъ, выданнымъ Леонтьевымъ, будто, за машины и аппараты, находящіеся на заводѣ графа Соллогуба, нашла, что, по 1300 ст. Т. XI о судопроизводствѣ въ дѣлахъ торговыхъ, опредѣляющей предметы и пространство вѣдомства коммерческаго суда и причисляющей всѣ иски по векселямъ къ вѣдомству того суда, непринятіе Окружнымъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по иску, предъявленному къ графу Соллогубу, оказывается правильнымъ и согласнымъ какъ съ вышеприведеннымъ закономъ, такъ равно и съ указомъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 22-го декабря 1866 года, а потому опредѣлила: состоявшееся по дѣлу сему опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда о неподсудности Суду дѣла по иску присяжнаго повѣреннаго Тольха къ графу Соллогубу утвердить. На это опредѣленіе Тольхъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что основаніемъ его иска представлялись письма Соллогуба, а не векселя; что одно представленіе сихъ послѣднихъ при исковой не давало повода Судебной Палатѣ заключать, что искъ его основывается на векселяхъ, вопреки содержанію исковой просьбы и въ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о которыхъ не заявлено требованія. Далѣе Тольхъ пишетъ, что Судебная Палата примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1300 ст. XI Т. Уст. Торг. нарушила и прямой смыслъ этого закона и, такимъ образомъ, поставивъ въ зависимость отъ векселей права и обязанности его довѣрителя и графа Соллогуба, частнымъ опредѣленіемъ, подъ однимъ предлогомъ вопроса о подсудности, разрѣшила самое существо дѣла и нарушила форму судопроизводства, установленную 705 ст. Уст. Гр. Суд., столь существенную, что постановленіе Судебной Палаты, не будучи частнымъ опредѣленіемъ, нельзя признать и въ силѣ судебнаго рѣшенія, ибо никакихъ предварительныхъ ему формъ и обрядовъ судопроизводства соблюдено не было. Въ заключеніе Тольхъ присовокупляетъ, что Леонтьевъ уже начиналъ искъ въ Московскомъ коммерческомъ судѣ съ графа Соллогуба тѣхъ-же денегъ, слѣдующихъ его довѣрителю за поставку машинъ и аппаратовъ на винокуренный заводъ Соллогуба, ссылаясь на означенные векселя, выданные Леонтьевымъ его довѣрителю, но Правительствующимъ Сенатомъ, по 7 Департаменту, искъ этотъ признанъ неподсуднымъ коммерческому суду, между тѣмъ какъ въ основаніяхъ иска его, Леонтьева, точно такъ-же, какъ въ искѣ его довѣрителя съ графа Соллогуба, лежали совершенно одни и тѣ-же факты, а именно то же пользованіе графомъ Соллогубомъ тѣми машинами и аппаратами, то же сознаніе имъ своего долга довѣрителю его, Тольха, за эти машины и аппараты, и тѣ-же векселя, выданные за нихъ Леонтьевымъ; слѣдовательно, если оставить помянутыя рѣшенія Окружнаго Суда и Судебной Палаты безъ отмѣны, то въ этомъ случаѣ означенный искъ его останется неподсуднымъ никакому суду. По симъ основаніямъ Тольхъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Авенаріуса, Тольхъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ, принесенной имъ на опредѣленіе Окружнаго Суда по вопросу о подсудности дѣла. Принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 702 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы только на окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается существо дѣла, а не на опредѣленія по частнымъ вопросамъ, возникающимъ изъ дѣла; 2) что настоящимъ опредѣленіемъ Судебной Палаты, которымъ дѣло признано подсуднымъ коммерческому суду, просителю не прегражденъ путь къ отыска-

нію своихъ правъ; 3) что указаніе просителя на то, что Судебная Палата своимъ опредѣленіемъ предрѣшила существо дѣла, неосновательно, потому что Палата вовсе не входила въ разсмотрѣніе вопроса о значеніи векселей и другихъ документовъ, представленныхъ истцомъ, а слѣдовательно, не касалась существа дѣла, 4) что ссылка просителя на опредѣленіе 7 Департамента Правительствующаго Сената не имѣетъ значенія, потому что опредѣленіемъ этимъ разрѣшенъ вопросъ о подсудности совершенно другого дѣла, возникшаго по иску Леонтьева къ Соллогубу; по иску же Авенаріуса никакого пререканія о подсудности не возникало, а если бы и возникло, то подлежало бы разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ 232 и 233 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Тольха объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты, за силою 792 ст. Уст. Гр. Сул., оставить безъ послѣдствій.

210.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Мѣшкова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Купецъ Петръ Евфимовъ Гакеръ просилъ Мирового Судью 1 участка С.-Петербургскаго уѣзда о взысканіи съ крестьянина Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, Ѳеодора Сергѣева Мѣшкова 185 руб. 60 коп. за наемъ участка огородной земли. Мѣшковъ отвѣчалъ, что онъ нанималъ огородную землю Гакера до осени 1860 года за 400 руб. въ годъ; за первую половину 1860 года заплатилъ наличными деньгами 200 руб., а за вторую половину сѣномъ, котораго поставлено 487 пудовъ, по 42 коп. за пудъ. Гакеръ возразилъ, что Мѣшковъ остальныхъ 200 руб. ему не заплатилъ, а отпустилъ дядѣ его, Гакера, одинъ возъ сѣна, стоящій 14 руб. 40 коп. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Гакеру 185 руб. 60 коп. съ крестьянина Мѣшкова, по бездоказательности, отказалъ. Купецъ Гакеръ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу С.-Петербурбскому Уѣздному Мировому Съѣзду, въ который и Мѣшковъ подалъ прошеніе съ заявленіемъ, что въ доказательство уплаты Гакеру за содержаніе огородной земли сѣномъ 487 пудовъ онъ представитъ свидѣтелей, крестьянъ Ѳеодотова и Минѣева, жившихъ у него въ услуженіи. Мировой Съѣздъ, въ виду сознанія Мѣшкова, что въ счетъ договорной съ Гакеромъ цѣны 400 руб. имъ уплачено только 200 руб., нашелъ, что объясненіе Мѣшкова о возвратѣ остальныхъ 200 р. сѣномъ не заслуживаетъ уваженія; такъ какъ это имъ ничѣмъ не доказано, а Гакеръ поставку эту рѣшительно отвергаетъ; посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 118 ст. Уст. Гр. Суд., съ отвѣтчика, крестьянина Мѣшкова, взыскать въ пользу купца Петра Гакера 185 руб. 60 коп. Мѣшковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ по нарушенію 82, 129, 142 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ Съѣздъ долженъ былъ повѣрить доказательства, т.-е. спросить выставленныхъ имъ, Мѣшковымъ, свидѣтелей, но онъ не только этого не исполнилъ, но даже не упомянулъ о его требованіи въ своемъ рѣшеніи, такъ и по неправильному примѣненію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что раздробилъ сдѣланное имъ, Мѣшковымъ, передъ судомъ признаніе о наймѣ за 400 руб. огороднаго мѣста и объ уплатѣ 200 руб. деньгами, а 200 руб. сѣномъ.

По соображеніи кассаціонной жалобы крестьянина Мѣшкова съ обстоятельствами дѣла и рѣшеніемъ С.-Петербург. Уѣзднаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мѣшковъ въ поданномъ Съѣзду прошеніи, ссылаясь на крестьянъ Ѳеодотова и Минѣева въ доказательство поставки имъ для Гакера 487 пудовъ сѣна, обязывался представить этихъ свидѣтелей ко дню разбирательства дѣла въ Съѣздѣ, но вызывать ихъ не просилъ и мѣста жительства ихъ въ прошеніи не указалъ. Затѣмъ въ засѣданіи Съѣзда Мѣшковъ вовсе на свидѣтелей не ссылался, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода вызывать указанныхъ въ прошеніи Мѣшкова крестьянъ, тѣмъ болѣе, что 174 Уст. Гр. Суд. даетъ суду право повѣрять доказательства

тяжущихся по усмотрѣнію въ томъ надобности, но не обязываетъ судъ къ этой повѣркѣ безусловно. Непомѣщеніе же въ окончательномъ рѣшеніи Съѣзда, съ коего выдана Мѣшкову копія, означеннаго прошенія его не составляетъ нарушенія 142 ст. Уст. Гр. Суд., по смылу которой рѣшеніе должно заключать изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся, ссылка же на свидѣтелей не есть требованіе, но доказательство, подтверждающее требованіе. Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ сознаніе Мѣшкова въ уплатѣ Гакеру, въ счетъ условленныхъ за наемъ земли 400 рублей, только 200 рублей и признавъ объясненіе отвѣтчика о возвратѣ остальныхъ 200 руб. поставкою истцу сѣна недоказаннымъ, не раздробилъ тѣмъ признанія Мѣшкова, такъ какъ уплата части долга и поставка сѣна суть два отдѣльныя и независимыя одно отъ другого событія, такъ что одно могло быть принято Съѣздомъ, а другое отвергнуто безъ нарушенія 119 ст. Уст. Гр. Суд. Во всякомъ случаѣ, оцѣнка силы и значенія признанія, какъ судебнаго доказательства, и ея послѣдствія, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянина Мѣшкова оставить, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

211.—1869 г. марта 5-го *дня. По кассаціонной жалобѣ обойнаго мастера Франца Прейсъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный домовладѣльца, Сенатора Безобразова, коллежскій ассесоръ Рошковскій, просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 13 участка о взысканіи съ обойныхъ дѣлъ мастера Прейсъ за квартиру, занимаемую имъ въ домѣ Безобразова, за время съ іюня 1866 г. по 1 февраля 1867 г., по расчету 14 руб. въ мѣсяцъ, всего за 8 мѣсяцевъ 112 руб. Прейсъ объяснилъ, что дѣйствительно нанималъ квартиру за 14 руб. въ мѣсяцъ, но такъ какъ онъ не пользовался принадлежащимъ къ его квартирѣ чуланомъ, то и считаетъ себя въ правѣ уменьшить мѣсячную плату на 3 руб. въ мѣсяцъ. Спрошенные по ссылкѣ сторонъ свидѣтели показали: надворный совѣтникъ Гордзялковскій—что въ 1863 г., когда онъ управлялъ домомъ Безобразова, Прейсъ дѣйствительно нанималъ въ этомъ домѣ квартиру по 14 р. въ мѣсяцъ, но при ней никогда ни чулана, ни сарая не было, и хотя Прейсу и было предлагаемо складывать дрова въ сараѣ, но онъ не согласился, а помѣщалъ ихъ всегда въ своей кухнѣ. Губернскій секретарь Потемкинъ, завѣдывавшій домомъ Безобразова съ августа 1864 г. по октябрь 1865 года,—что Прейсъ имѣлъ чуланъ для склада дровъ, но клалъ-ли онъ ихъ туда или нѣтъ, не знаетъ, и такъ какъ жалобы на это со стороны Прейсъ не слыхалъ, то полагаетъ, что онъ въ этомъ отношеніи былъ совершенно доволенъ. Коллежскій ассесоръ Бродовичъ, управляющій домомъ Безобразова съ 1865 года—что Прейсъ, имѣя чуланъ, не занималъ его, но покупаемыя дрова складывалъ всегда въ своей кухнѣ. Бывшій дворникъ Андрей Олимпіевъ—что при домѣ былъ пустой чуланъ, но къ какой квартирѣ принадлежалъ, не знаетъ. Прейсъ никогда о чуланѣ ему не говорилъ, но всегда покупалъ по 1/4 и 1/2 сажени и держалъ наколотыя дрова въ своей кухнѣ. Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Рошковскаго правильнымъ. Разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Прейса на это рѣшеніе, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи основано на точной силѣ 81, 82, 102, 112, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и что Прейсъ въ апелляціонной своей жалобѣ не указалъ никакихъ заслуживающихъ уваженія причинъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Судьи, почему, согласно приведеннымъ выше и 163 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу Прейсъ безъ уваженія и, согласно рѣшенію Мирового Судьи 13 участка, взыскать съ Прейсъ въ пользу Безобразова 112 руб. Прейсъ принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой опровергаетъ

рѣшеніе Мирового Съѣзда тѣмъ, во-1-хъ, что онъ при разборѣ у Мирового Судьи Майкова никогда не говорилъ, что не хочетъ платить 112 руб., потому что не пользовался чуланомъ, и Мировой Судья записалъ это въ протоколъ по ошибкѣ, не понявъ выраженій его, Прейсъ, такъ какъ онъ дурно говоритъ по-русски. Во-2) Рошковскій заявилъ искъ 112 руб. сер. для того, чтобы удалить его, Прейсъ, изъ квартиры за то, что онъ настоятельно требовалъ сарая, принадлежащаго къ этой квартирѣ и которымъ, несмотря на его требованія, не пользовался въ продолженіе 3½ лѣтъ, причемъ иногда говорилъ, что заявитъ за это искъ на домовладѣльца, вслѣдствіе чего Рошковскій и предупредилъ его подачею иска. Въ-3) статьи 81, 82, 102 и 112 Уст. Гр. Суд. приведены Съѣздомъ совершенно неправильно, потому что Рошковскій никакихъ доказательствъ не представилъ, а онъ, Прейсъ, признанія въ долгѣ не дѣлалъ и просилъ вытребовать отъ Рошковскаго книжку, куда записывалась уплата за квартиру денегъ; эта книжка должна находиться у Рошковскаго, такъ какъ она была послана имъ, Прейсъ, съ послѣдними деньгами за квартиру и не возвращена, но книжка отъ Рошковскаго не вытребована. По всѣмъ этимъ основаніямъ Прейсъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ возраженія Прейса противъ рѣшенія Столичнаго Мирового Съѣзда незаслуживающими никакого уваженія. Объясненіе его относительно невѣрнаго, будто-бы, изложенія въ протоколѣ Мирового Судьи отвѣта его не подкрѣплено никакимъ доказательствомъ и опровергается собственноручною подписью его, Прейса, на протоколѣ. Равнымъ образомъ изъ дѣла видно, что Прейсъ не просилъ ни Мирового Судью, ни Мировой Съѣздъ объ истребованіи отъ истца квартирной книжки; по непосредственному-же своему усмотрѣнію Съѣздъ не могъ этого сдѣлать, потому что судъ, за силою 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., не собираетъ самъ доказательствъ, но основываетъ рѣшеніе только на представленныхъ тяжущимися доказательствахъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Прейсъ оставить, на основанія 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

212.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго цехового Трунова, коллежскаго секретаря Алексѣевскаго, на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

При взысканіи тульскимъ цеховымъ Денисомъ Фроловымъ Труновымъ съ цехового-же Алексѣя Васильева Трунова по векселю 200 р. по указанію истца описаны мѣстною полиціею на слесарномъ заведеніи бывшаго оружейника Ивана Петрова Кудрявцева, въ домѣ котораго отвѣтчикъ Трунов жилъ и занимался работами, разные матеріалы и инструменты на 10 руб. 15 коп. Къ этому имуществу предъявилъ свои права Кудрявцевъ, и какъ по дознанію, произведенному вслѣдствіе распоряженія Тульскаго Уѣзднаго Суда, оказалось, что арестованное полицейскимъ управленіемъ у Алексѣя Трунова движимое имущество дѣйствительно принадлежитъ тестю его, оружейнику Кудрявцеву, то распоряженіе полиціи Уѣзднымъ Судомъ отмѣнено. Кудрявцевъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Тульскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Дениса Трунова убытковъ, понесенныхъ имъ чрезъ неправильное осеквестрованіе его инструментовъ и товара по 5 руб. въ сутки, считая съ 31 іюля 1866 г., когда эта движимость была полиціею описана и сдана ему-же на сохраненіе, по 3-е сентября, когда онъ пріобрѣлъ новые инструменты и возобновилъ работу на своемъ слесарномъ заведеніи. Противъ этого иска повѣренный Дениса Трунова, коллежскій секретарь Алексѣевскій, отвѣчалъ, что слесарное заведеніе принадлежало Алексѣю Трунову, а не Кудрявцеву; повѣренный-же Кудрявцева, поручикъ Грушецкій, ссылался на прежде произведенное по этому предмету дознаніе и въ подкрѣпленіе исковаго требованія своего довѣрителя объяснялъ, что хотя слесарные инструменты и товаръ были сданы ему, но лишь для храненія въ цѣлости, и потому

онъ не могъ употреблять ихъ ранѣе 15-го декабря 1866 г., когда Тульскимъ Уѣзднымъ Судомъ дѣло рѣшено въ его пользу, а къ работамъ на заведеніи могъ приступить 3 сентября. Избранные, съ общаго согласія сторонъ, свѣдущіе люди, отзываясь невозможностію опредѣлить положительно, какой именно убытокъ могъ понести Кудрявцевъ, показали, что инструменты и товаръ оцѣнены полицейскимъ управленіемъ весьма дешево. Разобравъ дѣло и на основаніи имѣющихся въ дѣлопроизводствѣ Тульскаго Окружнаго Суда свидѣтельскихъ показаній, признавая доказанною принадлежность оружейнику Кудрявцеву товара и инструментовъ, на сумму 10 руб. 15 коп., неправильно осеквестрованныхъ по иску Дениса Трунова съ Алексѣя Трунова, Мировой Судья обратился къ опредѣленію дѣйствительныхъ убытковъ, понесенныхъ Кудрявцевымъ. Въ этомъ отношеніи Судья принялъ во вниманіе, что выбранные сторонами свѣдущіе люди ни количества означенныхъ убытковъ, ни цѣнности осеквестрованныхъ предметовъ опредѣлить не могли. Истецъ не доказалъ, чтобы эти предметы утратили цѣнность, или понесли поврежденіе, и того, чтобы, по случаю секвестра ихъ, Кудрявцевъ обязанъ былъ содержать на своемъ заведеніи какихъ-либо рабочихъ безъ дѣла по условіямъ или другимъ обязательствамъ и что, пріобрѣтя инструменты 3 сентября, онъ не могъ сдѣлать это ранѣе по винѣ Дениса Трунова. Такимъ образомъ, не доказавъ убытковъ, понесенныхъ независимо отъ непользованія товаромъ и инструментами, Кудрявцевъ, по мнѣнію Судьи, имѣетъ право на вознагражденіе лишь за непользованіе осеквестрованными предметами по имѣющейся въ виду единственной оцѣнкѣ на 10 руб. 15 коп. На основаніи этихъ соображеній, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Дениса Трунова на удовлетвореніе Кудрявцева за 4½ мѣсяца по½% въ мѣсяцъ съ оцѣночной суммы въ 10 руб. 15 коп., въ искѣ-же остальныхъ убытковъ, по непредставленію ясныхъ доказательствъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны приносили апелляціонныя жалобы Тульскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который поручалъ Почетному Мировому Судьѣ Балашову повѣрить доказательства Кудрявцева. При дополнительномъ судопроизводствѣ назначенные Тульскою ремесленною управою два эксперта по жестяному мастерству дали пристяжное показаніе, что плата годовому мастеру хорошему 60 руб., а среднему—40 и 30 руб.; хозяинъ-же получаетъ прибыли отъ каждаго мастера въ недѣлю 30 к. или 5 коп. въ сутки на хозяйскихъ харчахъ. По справкѣ въ дѣлахъ ремесленной управы оказалось: 1) что по книгѣ желѣзнаго цеха 1859 г. № 44 записанъ мастеромъ бывшій оружейникъ Петръ Петровъ Кудрявцевъ и при немъ три подмастерья, съ того-же времени болѣе въ запискѣ по цеху не значится; 2) что по книгѣ 1860 г. подъ № 62 записанъ мастеръ Алексѣй Васильевъ Труновъ и при немъ подъ № 218—подмастерье Михаилъ Чугаевъ. Тульскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ состязаніе сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла съ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 114 ст. Уст. Рем., нашелъ что принадлежность инструмента и матеріала Кудрявцеву доказана вполнѣ и что отъ непользованія ими Кудрявцевъ могъ понесть убытки; но Кудрявцевъ съ 1859 г. въ ремесленномъ цехѣ не значится и, по 114 ст. Уст. Ремесленнаго, имѣть подмастерьевъ и учениковъ не могъ. Посему Съѣздъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный цехового Дениса Трунова, коллежскій секретарь Алексѣевскій, объясняетъ, что полиція подвергла описи имущество Алексѣя Трунова не по одному только указанію кредитора, но на основаніи свидѣтельства ремесленной управы о принадлежности ремесленнаго заведенія Алексѣю Трунову; что, по 115, 192 и 194 ст. XI Т. Устава Ремесленнаго, инструменты и всѣ принадлежности заведенія составляли собственность ремесленника, а не Кудрявцева, не состоявшаго даже, какъ это видно изъ увѣдомленія Тульской ремесленной управы, въ цехѣ; что поэтому свидѣтельскія показанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ за доказательство имущественныхъ правъ Кудрявцева, и притомъ безъ опредѣленія значенія и ясности ихъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1866 г. № 68 и при указаніи 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., не могли имѣть мѣста на судѣ. Независимо отъ сего, рѣшеніе Съѣзда не

согласно съ обстоятельствами дѣла, въ виду его бывшими, именно: 1) Алексѣй Труновъ не говорилъ, что онъ владѣетъ имуществомъ Кудрявцева, а, напротивъ, являлся лицомъ самостоятельнымъ, утверждая, что онъ, Труновъ, производитъ работу, и 2) при описи имущества Трунова Кудрявцевъ не заявилъ, вопреки 990 ст. Уст. Гр. Суд., своихъ правъ, а расписался на описи и принялъ вещи на сохраненіе; послѣднее обстоятельство выражаетъ сознаніе Кудрявцева, и, по силѣ 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ не имѣлъ права допускать свидѣтельскія показанія, противорѣчащія этимъ фактамъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Алексѣевскій проситъ рѣшеніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ несогласное съ 115, 192 и 194 ст. Уст. Ремесленнаго и 105, 112 и 990 ст. Уст. Гр. Суд. и противорѣчащее свидѣтельству Тульской ремесленной управы и другимъ фактамъ, имѣющимся въ дѣлѣ, отмѣнить и этимъ возстановить право довѣрителя его на продажу имущества, принятаго на сохраненіе Кудрявцевымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не входитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе тѣхъ объясненій коллежскаго секретаря Алексѣевскаго, коими онъ доказываетъ, на основаніи Ремесленнаго Устава и по обстоятельствамъ дѣла, принадлежность осеквестрованнаго по иску его довѣрителя имущества цеховому Алексѣю Трунову, потому что доводы эти относятся къ существу тяжбы, разрѣшенной уже двумя судебными инстанціями (ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Но, ограничиваясь указаніемъ просителя на нарушеніе Съѣздомъ 105 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., которое могло-бы, на основаніи 186 ст. Уст., служить поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировыя установленія разбирали искъ оружейника Кудрявцева убытковъ, понесенныхъ чрезъ неправильное наложеніе ареста на его слесарные инструменты и матеріалы при взысканіи цеховымъ Денисомъ Труновымъ съ Алексѣя Трунова долга по векселю. При этомъ объ стороны ссылались, въ доказательство принадлежности означеннаго имущества: Кудрявцевъ—ему, а Денисъ Труновъ—Алексѣю Трунову, на предшествовавшее дѣлопроизводство Тульскаго Уѣзднаго Суда, которое и было вытребовано для соображенія съ настоящимъ дѣломъ. Усматривая изъ этихъ актовъ Тульскаго Уѣзднаго Суда, что для приведенія въ извѣстность, чьи инструменты и товаръ осеквестрованы полиціею въ домѣ Кудрявцева, на обезпеченіе иска Дениса Трунова съ Алексѣя Трунова въ 200 руб., произведено было, по распоряженію Суда, полицейское дознаніе, причемъ нѣсколько спрошенныхъ за присягою лицъ удостовѣрили принадлежность спорнаго имущества Кудрявцеву, и что Уѣздный Судъ, въ виду котораго было и свидѣтельство, выданное Алексѣю Трунову на званіе ремесленника, разрѣшилъ снять съ того имущества секвестръ,—Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ принадлежность инструментовъ и матеріала Кудрявцеву доказанною. Изъ этого слѣдуетъ, что заключеніе Съѣзда основано на письменныхъ документахъ, а не на показаніяхъ свидѣтелей, которыхъ стороны при разборѣ иска Кудрявцева у Мирового Судьи и на Съѣздѣ вовсе не представляли; равнымъ образомъ не было представлено Денисомъ Труновымъ и свидѣтельство ремесленной управы, пріобщенное къ дѣлу Тульскаго Уѣзднаго Суда. Посему, находя приводимые въ кассаціонной жалобѣ Алексѣевскаго поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда неуважительными, Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: жалобу коллежскаго секретаря Алексѣевскаго оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

213.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потерпѣвшаго купца Новосильцева, купеческаго сына Спиридонова, на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный почетнаго гражданина Ардамацкаго, мѣщанинъ Кукольникъ, предъявилъ Мировому Судьѣ 4-го участка Порховскаго округа искъ на

купца Ѳедота Новосильцева по счету (не подписанному Новосильцевымъ) за забранный имъ товаръ 141 руб. При разбирательствѣ дѣла мѣщанинъ Кукольникъ, въ подкрѣпленіе предъявленнаго имъ иска, представилъ еще два письма, писанныя къ Ардамацкому: 1) отъ Ѳедота Новосильцева и 2) отъ сына его Матвѣя. Съ своей стороны Матвѣй Новосильцевъ, объяснявшій въ качествѣ повѣреннаго своего отца, признавъ дѣйствительность отпуска Ардамацкимъ показаннаго по счету товара, утверждалъ, что деньги по этому счету уже заплачены. По разрѣшеніи этого дѣла Мировымъ Судьею въ пользу Ардамацкаго, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ оное вслѣдствіе апелляціи Спиридонова, замѣнившаго Матвѣя Новосильцева, въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчика, нашелъ, что поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи Спиридоновъ приводитъ: 1) признаніе неподписаннаго счета на сумму болѣе 180 рублей за доказательство, вопреки 2046 ст. 1 ч. X Т. и 472 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) признаніе письма, писаннаго сыномъ отвѣтчика безъ означенія года и числа, за доказательство, вопреки 477 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) неправильное истолкованіе сдѣланнаго Новосильцевымъ сознанія у Мирового Судьи. Первый изъ этихъ поводовъ, по заключенію Съѣзда, не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо нарушеніе 2046 ст. 1 ч. X Т. лишаетъ только, по ст. 2047, равенства на удовлетвореніе долговъ при конкурсѣ; признаніе же письма отвѣтчика можетъ быть принято въ соображеніе при другихъ доказательствахъ безъ нарушенія 477 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, сознаніе довѣреннымъ Новосильцева, сыномъ его, при разбирательствѣ у Мирового Судьи, предъявленнаго счета правильнымъ составляетъ достовѣрное доказательство въ пользу Ардамацкаго. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105, 112, 129 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2047 ст. 1 части X Тома, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Спиридоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по неправильному примѣненію 105 и 130 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2047 статьи 1 части X Тома и по нарушенію 472 и 477 ст. того-же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неправильное примѣненіе и нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ проситель доказываетъ собственно тѣмъ, что Съѣздъ далъ обязательную силу счету, не подписанному отвѣтчикомъ; но заключеніе Съѣзда о присужденіи Ардамацкому искомой суммы основано не непосредственно на означенномъ счетѣ, а на сознаніи дѣйствительности его Матвѣемъ Новосильцевымъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчика, и на отсутствіи доказательствъ объ уплатѣ денегъ по сознанному имъ счету. Въ виду этого сознанія, Съѣздомъ принято было въ соображеніе и письмо Матвѣя Новосильцева, на что судъ, по ст. 105 Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право. Что-же касается возраженій, заявленныхъ просителемъ, противъ дѣйствительности сдѣланнаго Матвѣемъ Новосильцевымъ сознанія, то возраженія эти устраняются силою закона (статьи 112 Устава Гражданскаго Судопроизводства), по которому признаніе, данное письменно или словесно при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и служащее къ утвержденію правъ противной стороны, считается потребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, а опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ доказательной силы признанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность заключенія суда въ этомъ отношеніи, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, какъ о томъ было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборникъ рѣшеній 1867 года № 209). И, наконецъ, показаніе просителя, что дѣло разрѣшено Съѣздомъ, на основаніи 130 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, по обычаю, а не по закону, оказывается неосновательнымъ, потому что въ рѣшеніи Съѣзда никакого указанія на обычай не содержится. Посему, не усматривая въ дѣлѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Спиридонова, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

214.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Каралли, коллежскаго совѣтника Васильева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По довѣренности потомственнаго гражданина Каралли, коллежскій совѣтникъ Васильевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Столичнаго Мирового Съѣзда (гор. С.-Петербурга), коимъ присуждено съ Каралли въ пользу крестьянъ Телятниковыхъ 450 рублей по заключенному съ ними договору о наймѣ Каралли у Телятниковыхъ въ Красномъ Селѣ помѣщенія въ зданіи гостинаго двора. Въ этой жалобѣ Васильевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по двумъ основаніямъ: 1) по нарушенію 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. неточнымъ истолкованіемъ договора и 2) по нарушенію 131 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ иска Телятниковыхъ о судебныхъ издержкахъ подлежащимъ удовлетворенію, тогда какъ они, по объясненію Васильева, иска объ этомъ у Мирового Судьи не предъявляли и въ рѣшеніи Судьи о сихъ издержкахъ ничего не сказано. Изъ представленнаго же Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства видно, что повѣренный Телятниковыхъ, губернскій секретарь Кондратьевъ, предъявивъ Мировому Судьѣ искъ о взысканіи съ Каралли по означенному договору, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ и о присужденіи съ него судебныхъ издержекъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: а) что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената было уже разъяснено, что истолкованіе внутренняго содержанія и смысла договоровъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать обсужденію въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и б) что, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки, со стороны же повѣреннаго Телятниковыхъ требованіе о присужденіи сихъ издержекъ было заявлено при самомъ начатіи иска съ Каралли, а слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, предоставивъ имъ искать съ него эти издержки, поступилъ на точномъ основаніи приведеннаго закона,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ засимъ въ жалобѣ повѣреннаго Каралли, Васильева, никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

215.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Александра фонъ-Кеппена на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

По иску столярнаго мастера Вильгельма Букбешъ съ коллежскаго секретаря Кеппена 100 руб. по распискѣ, писанной Кеппеномъ о взятіи имъ взаймы у Букбеша 175 руб., на которой сдѣланы Кеппеномъ двѣ надписи: объ уплатѣ 100 рублей и о взятіи вновь у Букбеша взаймы 25 рублей,—С.-Петербургскій Столичный Мировой Судья 6 участка, заочнымъ рѣшеніемъ, присудилъ съ Кеппена въ пользу Букбеша 100 руб. Въ отзывѣ на это рѣшеніе Кеппенъ объяснялъ, что онъ въ счетъ этого долга платилъ Букбешу въ разное время мелкими суммами и остался долженъ только 53 рубля; что въ счетъ приписанныхъ 25 рублей онъ получилъ только 3 рубля, а 22 руб. взяты Букбешомъ, какъ лихвенные проценты; что Букбешъ сдѣлалъ на распискѣ передачу оной своей женѣ заднимъ числомъ, и что онъ объ уничтоженіи этой расписки, какъ недѣйствительной и подложной, а равно о наказаніи Букбеша и его жены за эти преступленія и за оклеветаніе его въ

укрывательствѣ и неуплатѣ долга, началъ дѣло у Мирового Судьи 4 участка. Посему Кеппенъ просилъ Судью 6 участка прекратить это дѣло, какъ ему неподсудное, и отослать расписку къ Судьѣ 4 участка для передачи оной вмѣстѣ съ уголовнымъ дѣломъ прокурорскому надзору. Мировой Судья, разсматривавшій вновь дѣло заочно, призналъ отзывъ Кеппена неподтвержденнымъ никакими доказательствами и, на основаніи 29, 81, 105, 129, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Кеппена въ пользу Букбеша 100 руб. На это рѣшеніе Кеппенъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя свои прежнія заявленія объ уплатахъ, произведенныхъ имъ Букбешу, о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Букбеша и его жены и о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 6 участка, просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе сего Судьи, подвергнувъ его дѣйствію 677 ст. X Т. 1 ч., 362 и 366 ст. Улож. о наказ., 250 ст. Учр. Суд. Уст., а также 1080 п. 2 и 1084 ст. Уст. Уг. Суд., за принятіе къ разсмотрѣнію дѣла, ему не подсуднаго, за нарушеніе формъ судопроизводства, за сокрытіе въ заочномъ рѣшеніи отвода и уголовныхъ обвиненій и за превышеніе власти и несправедливое рѣшеніе дѣла. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что отвѣтчикъ отрицаетъ правильность настоящаго иска тѣмъ, что онъ производилъ Букбешу уплаты въ разное время мелкими суммами; кромѣ того, обвиняетъ Букбеша въ лихоимствѣ и оскорбленіи и проситъ передать дѣло Мировому Судьѣ 4 участка для совмѣстнаго разбирательства съ другими дѣлами по претензіямъ его на Букбеша. Имѣя въ виду, что въ доказательство уплаты по заемному обязательству должникъ обязанъ или представить платежную расписку, или потребовать отъ заимодавца самый актъ займа, или же сдѣлать на немъ платежную надпись, какъ это требуется по точной силѣ 2050, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., и что Кеппенъ сихъ доказательствъ платежа не представилъ,— Съѣздъ призналъ возраженія его лишенными всякаго основанія. Въ отношеніи же къ возбужденному отвѣтчикомъ вопросу о лихоимствѣ Букбеша и о нанесенномъ имъ Кеппену оскорбленіи Съѣздъ нашелъ, что вопросы эти подлежатъ отдѣльному разсмотрѣнію и Мировымъ Судьею не разобраны, а потому и Съѣздъ не можетъ входить въ обсужденіе ихъ. Въ виду сего и разрѣшая дѣло на основаніи приведенныхъ узаконеній, равно 81, 82, 105 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка о взысканіи съ Кеппена 100 руб. въ пользу Букбеша. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кеппенъ указываетъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) По дѣлу этому былъ возбужденъ вопросъ о подсудности, а Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора. 2) Съѣздъ, назначивъ день доклада дѣла, отсрочилъ докладъ по резолюціи своей, не требовавъ заключенія Товарища Прокурора и не составивъ о томъ протокола, установленнаго 161 ст. Учр. Суд. Уст., а равно, въ противность сего же закона, не составилъ протокола и при самомъ рѣшеніи дѣла. 3) При докладѣ дѣла не была прочитана апелляціонная жалоба Кеппена, какъ это предписано 173 ст. Уст. Гр. Суд., такъ что членамъ Съѣзда не было извѣстно объ изложенной въ той жалобѣ законной просьбѣ апеллятора, а слѣдствіемъ сего: а) Съѣздъ, не зная о подлогѣ и мошенничествѣ Букбеша, неправильно отнесъ частную расписку Кеппена къ заемнымъ обязательствамъ и примѣнилъ къ ней 2050, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., равно неправильно поставилъ Кеппену въ вину непредставленіе платежной расписки, такъ какъ, за отказомъ Букбеша отъ дачи такой расписки и за сдѣланными имъ подлогами, обстоятельство это могло быть раскрыто только свидѣтельскими показаніями при уголовновъ слѣдствіи; б) Съѣздъ несправедливо заключилъ, что вопросы о лихвѣ и оскорбленіи не подлежатъ его обсужденію, за неразсмотрѣніемъ ихъ Мировымъ Судьею, такъ какъ Кеппенъ объ этомъ вовсе не просилъ ни Мирового Судью, ни Съѣздъ; в) не зная содержанія апелляціи, Съѣздъ неосновательно раздѣлилъ дѣло на два производства— гражданское и уголовное—и, рѣшивъ дѣло гражданское, противозаконно освободилъ Букбеша отъ уголовной отвѣтственности, тогда какъ по роду преступленій, въ коихъ Кеппенъ обвинялъ Букбеша, уголовное о томъ дѣло, вмѣстѣ съ сопряженнымъ съ тѣмъ гражданскимъ искомъ, подлежало вѣдомству Окружнаго Суда. 4) Представленная Букбешомъ расписка писана на

простой бумагѣ, и потому съ него слѣдовало взыскать, на основаніи прим. къ 3 ст. X Т. 2 ч. и ст. 462 Уст. Гр. Суд., гербовыя пошлины, а какъ ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не взыскали съ него сихъ пошлинъ, то они не въ правѣ были разсматривать ту расписку и, сверхъ того, подлежатъ отвѣтственности по 586 ст. Ул. о нак., а нарушеніе ихъ, по нарушенію казеннаго интереса, подлежитъ отмѣнѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ Кеппенъ проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Съѣзда, предать суду Мирового Судью 6 участка, Яковлева, а равно и тѣхъ мировыхъ судей, которые участвовали въ рѣшеніи настоящаго дѣла, потому что они доложили дѣло, умолчавъ намѣренно о преступленіяхъ Букбеша, за что подлежатъ отвѣтственности по 362 ст. Улож. о нак., а также рѣшили дѣло съ превышеніемъ власти и тою несправедливостію, которая предусмотрѣна въ 338 и 366 стат. того же Уложенія, ибо рѣшеніями Судьи и Съѣзда Букбешъ избавленъ отъ уголовнаго преслѣдованія и наказанія.

Правительствующій Сенатъ не нашелъ въ кассаціонной жалобѣ Кеппена никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что: 1) изъ производства видно, что вопросъ о подсудности дѣла вовсе не возбуждался, а былъ только предъявленъ Кеппеномъ отводъ, по 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.; въ этомъ же случаѣ, равно какъ и при отсрочкѣ засѣданія, заключенія Товарища Прокурора, по 179 ст. Уст. Гр. Суд., не требуется: 2) объ отсрочкѣ засѣданія было Съѣздомъ постановлено особое опредѣленіе, составленіе же, сверхъ того, особаго протокола закономъ не предписано; 3) заявленіе Кеппена, будто бы при докладѣ дѣла на Съѣздѣ не была прочитана его апелляціонная жалоба, ничѣмъ съ его стороны не подтверждено и опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, гдѣ сказано, что апелляція Кеппена Съѣздомъ слушана; 4) обвиненіе Кеппеномъ Букбеша и его жены въ преступленіяхъ Мировой Съѣздъ призналъ подлежащимъ отдѣльному разсмотрѣнію, и въ этомъ нѣтъ нарушенія закона, такъ какъ, по смыслу 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., заключеніе о томъ, обнаружено ли при производствѣ гражданскаго дѣла такое противозаконное дѣяніе, которое требуетъ уголовнаго преслѣдованія, и есть ли поводъ къ пріостановленію производства гражданскаго дѣла, зависитъ отъ усмотрѣнія самого суда, и 5) указаніе Кеппеномъ на невзысканіе съ Букбеша, представившаго расписку на простой бумагѣ, гербовыхъ пошлинъ, не можетъ служить для Кеппена основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ этимъ права Кеппена ни въ чемъ не нарушены; по разъясненіямъ же, даннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 170 и друг.), просить объ отмѣнѣ рѣшенія можно только по поводу нарушенія такихъ правилъ, которыя ограждаютъ права самого просителя. Признавая, такимъ образомъ, кассаціонную жалобу Кеппена незаслуживающею уваженія, а засимъ лишенною основанія и просьбу его о преданіи суду Мирового Судьи Яковлева и членовъ Мирового Съѣзда, участвовавшихъ въ рѣшеніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кеппена, за силою 186 стат. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

216.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Прокофія Спиридонова и опекуна надъ малолѣтними дѣтьми крестьянина Ѳеодора Степанова, крестьянки Екатерины Павловой, на опредѣленіе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣрешаго поручика Константина Мячкова рѣшеніе Тверского Окружнаго Суда о взысканіи съ Мячкова въ пользу крестьянъ Прокофія Спиридонова и Ѳеодора Степанова 402 руб. 7 коп. за произведенныя ими по его найму работы для строившейся церкви въ погостѣ „Боръ“, нашла, что по этому иску Мячковъ вступилъ въ отвѣтъ, не заявивъ, согласно 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отвода о томъ, что предъявленный искъ относится не къ нему лично, а къ интере-

су церковному; хотя же Тверская духовная консисторія, вслѣдствіе ходатайства Мячкова, и увѣдомила Окружный Судъ, что Мячковъ состоитъ строителемъ и старостою церковнымъ и что консисторія считаетъ это дѣло интересомъ церковнымъ, но при этомъ не заявила желанія вступать въ это дѣло и уполномоченнаго, согласно 1284 и 1285 ст. Уст. Гр. Суд., для защиты интересовъ церковныхъ не представила; притомъ изъ смысла отношенія консисторіи невозможно опредѣлить, чтобы выраженіе: „считать это дѣло интересомъ церковнымъ“ относилось именно къ иску Спиридонова и Степанова о недоплаченныхъ имъ Мячковымъ за работу деньгахъ, такъ какъ объ этомъ искѣ въ отношеніи консисторіи вовсе не упоминается. Посему, признавая, что относить требованіе истцовъ къ интересамъ церковнымъ не представляется основанія и что отвѣтчикомъ по этому требованію долженъ почитаться Мячковъ, лично къ коему оно было предъявлено, и имѣя въ виду, что сумма иска не превышаетъ 500 руб., Судебная Палата нашла, что дѣло это, за силою 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, а посему, руководствуясь 584 ст. того же Устава, опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда по сему дѣлу отмѣнить и все производство по оному, какъ начатое не въ установленномъ порядкѣ подсудности, прекратить. Вслѣдствіе сего Спиридоновъ и опекунша надъ малолѣтними дѣтьми Степанова, крестьянка Павлова, обратилась съ искомъ на Мячкова къ Новоторжскому Мировому Судьѣ 2 участка, который, принявъ во вниманіе предъявленный повѣреннымъ Мячкова отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., а равно вышеозначенное заявленіе консисторіи, что она дѣло это считаетъ интересомъ церковнымъ, призналъ отводъ основательнымъ, искъ Спиридонова и Павловой—относящимся до интересовъ церковныхъ, а дѣло, на основаніи 2 п. 31, 1288 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд.,—подсуднымъ Тверскому Окружному Суду. Новоторжскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по жалобѣ Спиридонова и Павловой, призналъ опредѣленіе Мирового Судьи правильнымъ, а частную жалобу просителей оставилъ безъ послѣдствій. На это постановленіе Съѣзда была принесена Спиридоновымъ и Павловымъ кассаціонная жалоба на имя Правительствующаго Сената, которая возвращена имъ непремѣннымъ членомъ, потому: 1) что жалоба написана на простой бумагѣ; 2) что дѣла о пререканіи между Окружнымъ Судомъ и Мировымъ Съѣздомъ рѣшаются, по 42 ст. Уст. Гр. Суд., Судебною Палатою, и 3) что, на основаніи 43 ст. того же Устава, просьба объ указаніи подлежащаго суда приносится одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе. Послѣ того Спиридонова и Павлова принесли новую кассаціонную жалобу на гербовой бумагѣ, но и эта жалоба возвращена имъ непремѣннымъ членомъ на томъ основаніи, что, по 785 ст. Уст. Гр. Суд., частныя жалобы подаются въ двухнедѣльный срокъ, а настоящая жалоба принесена 20 января 1869 г. на опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся 3 ноября 1868 г. Спиридоновъ и Павлова вошли прямо въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, полученною 3 февраля 1869 г., въ которой объясняютъ, что они не могутъ найти суда, который бы рѣшилъ ихъ дѣло; что новоторжскія мировыя учрежденія не въ правѣ были отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты и что непремѣнный членъ Съѣзда неправильно возвратилъ имъ жалобу ихъ, такъ какъ на рѣшеніе Мирового Судьи была ими принесена апелляціонная, а не частная жалоба, и, слѣдовательно, опредѣленіе Съѣзда, постановленное не по частной жалобѣ, не было частное, а для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда установленъ 4-хъ мѣсячный срокъ, а не двухнедѣльный. Вслѣдствіе сего Спиридоновъ и Павлова просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда, или же указать имъ судъ, къ которому бы они могли обратиться.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя непремѣнный членъ Новоторжскаго Мирового Съѣзда, возвратившій 25 ноября 1868 года Спиридонову и Павловой ихъ кассаціонную жалобу на имя Правительствующаго Сената, потому что она была написана на простой бумагѣ и что, по 43 ст. Уст. Гражданскаго Судопр., просьба объ указаніи подлежащаго суда приносится одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе, не имѣлъ уже законнаго основанія, по поступленіи 20 января 1869 года вто-

ричной кассаціонной жалобы на гербовой бумагѣ, возвращать оную по другой причинѣ, именно—за пропускомъ установленнаго въ 785 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства двухнедѣльнаго срока, а долженъ былъ и этотъ разъ отказать въ принятіи жалобы по той-же 43 ст. Устава,—тѣмъ не менѣе, настоящая жалоба Спиридонова и Павловой на это второе постановленіе, состоявшееся 20 ноября 1869 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо она поступила въ Сенатъ 3 февраля сего года, т.-е. по миновапіи двухнедѣльнаго срока, опредѣленнаго для обжалованія частныхъ постановленій. 2) Ходатайство Спиридонова и Павловой объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда 3 ноября 1868 года, отказавшагося отъ разсмотрѣнія дѣла просителей по причинѣ подсудности онаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, тогда какъ Московскою Судебною Палатою было уже постановлено о подсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ, за отказомъ и общихъ судебныхъ мѣстъ, и мировыхъ установленій отъ разсмотрѣнія дѣла, возникалъ вопросъ о прекаиіи, для разрѣшенія котораго предписаны особыя правила (ст. 43 и 232—235 Уст. Гр. Суд.). Наконецъ, 3) просьба Спиридонова и Павловой объ указаніи имъ суда, къ которому они могли-бы обратиться, не зависитъ отъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, а Спиридонову и Павловой, согласно 43 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ съ этою просьбою обратиться въ Московскую Судебную Палату. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Спиридонова и Павловой, за силою 43 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

217.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Аркадія Одинцова-Феклистова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный цехового Клаповскаго, губернскій секретарь Луцевичъ, 16 декабря 1867 г. обратился къ Мировому Судьѣ Хамовническаго участка гор. Москвы съ просьбою о взысканіи съ бывшаго купца, а нынѣ мѣщанина Одинцова-Феклистова по распискѣ 96 рублей. Одинцовъ-Феклистовъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи и потомъ въ апелляціи Съѣзду возражалъ, что онъ отъ коммерческаго суда въ 1862 г. былъ признанъ несостоятельнымъ и надъ нимъ учрежденъ былъ конкурсъ; что дѣло о его несостоятельности кончено мировою сдѣлкою, принятою 17 февраля 1867 г. общимъ собраніемъ заимодавцевъ, въ силу которой онъ, согласно 2017 ст. XI Т. Уст. Тор., освобожденъ отъ всякой отвѣтственности по несостоятельности; а такъ какъ, по 223 ст. Уст. Гр. Суд., по объявленіи должника несостоятельнымъ, всѣ на него иски представляются тому суду, въ вѣдомствѣ котораго производится дѣло о несостоятельности; по ст. же 21 того Устава, вмѣсто объявленнаго несостоятельнымъ, право искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, то дѣло это и не могло быть принято Мировымъ Судьею къ своему разсмотрѣнію. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Одинцовъ-Феклистовъ подлинности расписки, на которой Клаповскій основываетъ свой искъ, не отвергаетъ; возраженія-же его, что онъ не можетъ платить по этой распискѣ денегъ, какъ признанный несостоятельнымъ должникомъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 221 ст. 2 ч. X Т., по дѣламъ несостоятельныхъ, заимодавцы, предъявившіе требованія свои послѣ публикаціи о несостоятельности, не въ установленные сроки, не теряютъ права иска, если не пропустили десятилѣтней давности; что-же касается до ссылки Одинцова-Феклистова на 21 и 223 ст. Уст. Гр. Суд., то, имѣя въ виду сдѣланное имъ на судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ заявленіе, что конкурсное управленіе по его дѣламъ окончило свои дѣйствія въ 1865 году, оказывается, что означенныя статьи не примѣнимы къ настоящему дѣлу. На основаніи сихъ соображеній Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, согласно съ 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 221 ст. 2 ч. X Т., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканія съ мѣщанина

Одинцова-Θеклистова 96 руб. на удовлетвореніе цехового Клаповскаго утвердить, а апелляціонную жалобу Одинцова-Θеклистова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Одинцовъ-Θеклистовъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ претензію Клаповскаго подлежащею взысканію, нарушилъ 1888 и 1959 ст. XI Т. Уст. Торг., такъ какъ Клаповскій, не предъявившій своего требованія во время существованія надъ нимъ конкурса, самъ себя лишилъ всякаго права на удовлетвореніе по означенной распискѣ и что посему долгъ этотъ сдѣлался ничтожнымъ, и 2) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ торговой несостоятельности ст. 221 ч. 2 Т. X. Въ подтвержденіе своихъ возраженій, представляя копію съ указа Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшагося 11 декабря 1867 г. по однородному дѣлу, Одинцовъ-Θеклистовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ при разрѣшеніи дѣла по предъявленной Клаповскимъ къ Одинцову-Θеклистову претензіи принялъ, между прочимъ, въ основаніе 221 ст. 2 част. X Т. Статья эта по мѣсту, занимаемому ею въ Сводѣ Законовъ, опредѣляетъ послѣдствія несостоятельности лицъ неторговаго званія; между тѣмъ, Одинцовъ-Θеклистовъ объявленъ былъ несостоятельнымъ и надъ нимъ учрежденъ конкурсъ по правиламъ, постановленнымъ въ Уставѣ Торговомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія руководствоваться законоположеніемъ, въ приведенной 221 ст. изложеннымъ. Кромѣ того, самый смыслъ этой статьи Съѣздомъ истолкованъ неправильно: Съѣздъ призналъ, что, на основаніи ея, кредиторы, не предъявившіе своихъ требованій въ конкурсъ несостоятельнаго, имѣютъ право во все продолженіе земской давности предъявлять иски и требовать удовлетворенія своихъ претензій изъвсякаго имущества несостоятельнаго должника. Но Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи, помѣщенномъ въ Сборникѣ за 1868 г. подъ № 407, уже разъяснилъ, что лица, не предъявившія своихъ требованій въ конкурсѣ въ назначенные закономъ сроки, могутъ, на основаніи 221 ст. 2 ч. X Т., если не пропустили земской давности, получить удовлетвореніе изъ имущества несостоятельнаго не иначе, какъ въ порядкѣ и по правиламъ, содержащимся въ ст. 1888, 1982 и 1997 Т. XI Уст. Торг., и что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи ни объ удовлетвореніи ихъ въ большемъ размѣрѣ противъ заимодавцевъ, своевременно предъявившихъ свои претензіи, гдѣ слѣдуетъ, ни объ удовлетвореніи ихъ изъ другого имѣнія должника, кромѣ того, которое должно было, по закону, поступить въ раздѣлъ между заимодавцами. По симъ соображеніямъ, находя, что въ настоящемъ рѣшеніи допущено Мировымъ Съѣздомъ неправильное толкованіе смысла 221 ст. 2 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

218.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Андреева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Съ подрядчика Харлова въ пользу купца Андреева присуждено было взыскать 90 руб., на что Мировымъ Судьею и выданъ Андрееву исполнительный листъ. По заявленію Андреева, что Харлову слѣдуютъ деньги съ купца Иванова, судебный приставъ послалъ сему послѣднему повѣстку объ уплатѣ присужденныхъ Харлову денегъ. Ивановъ на эту повѣстку отзыва не далъ. Мировой Судья, по донесенію объ этомъ судебнаго пристава, принявъ на видъ, что справедливость сдѣланнаго Андреевымъ указанія на Иванова, какъ на 3 лицо, ничѣмъ не опровергнута, опредѣлилъ взыскать съ Иванова означенные 90 руб. Но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что взысканіе съ Иванова 90 руб. основано Мировымъ Судьею существенно на 610 ст. Уст. Гр. Суд. По этой статьѣ 3 лицо, виновное въ уклоненіи отъ дачи отзы-

ва или расписки объ удержаніи слѣдуемыхъ отъ него отвѣтчику платежей, можетъ быть привлечено къ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если доказано будетъ, что отъ 3 лица въ то время дѣйствительно слѣдовали платежи; посему очевидно, что для признанія Иванова обязаннымъ заплатить Андрееву 90 руб. слѣдовало Андрееву, прежде всего, доказать, что въ день предъявленія Иванову требованія объ удержаніи денегъ дѣйствительно причиталось къ выдачѣ Харлову 90 руб. Изъ дѣла же видно, что Ивановъ не отрицалъ, что Харлову причитаются именно за работу платежи, но онъ доказывалъ, что опредѣлить цифры слѣдуемыхъ Харлову платежей не можетъ, такъ какъ расчеты его съ Харловымъ не окончены. Андреевъ ничѣмъ затѣмъ не доказалъ, чтобы Харлову въ день требованія отзыва причиталось къ полученію отъ Иванова 90 руб. и, напротивъ, по словамъ самого Харлова, выраженнымъ въ засѣданіи сего числа, онъ съ Ивановымъ состоитъ еще въ расчетѣ. По симъ соображеніямъ и разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81, 129 и 640 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Иванова отъ взысканія Андрееву 90 руб. и приставу 90 коп. освободить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Андреевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по неправильному толкованію Съѣздомъ 640 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель объясняетъ, что, по смыслу 640 ст. Уст. Гр. Суд., при уклоненіи третьяго лица отъ дачи отзыва на предъявленную ему повѣстку должно быть доказано только то, что въ моментъ предъявленія повѣстки отъ него слѣдовали отвѣтчику какіе-либо платежи, но не именно искомая сумма. Такое толкованіе смысла приведенной статьи оказывается несогласнымъ ни съ точнымъ содержаніемъ 640 ст., ни съ основными началами Устава Гражданскаго Судопроизводства. Въ ст. 640 сказано: „если доказано будетъ, что у того лица, отъ котораго требовалась расписка или отзывъ, дѣйствительно находились цѣнности, въ то время принадлежащія отвѣтчику“, и т. д. Смыслъ этихъ словъ совершенно ясенъ. Законъ, въ приведенной статьѣ выраженный, положительно требуетъ, чтобы было доказано именно то, что находящіяся въ рукахъ третьяго лица цѣнности дѣйствительно принадлежатъ отвѣтчику, а по основнымъ началамъ суда, изложеннымъ въ ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., прежде всего истецъ, т.-е. лицо, по суду что-либо требующее или отыскивающее, долженъ доказать правильность своего иска: такъ, въ данномъ случаѣ на его обязанности лежало доказать, что у третьяго лица, въ моментъ требованія, дѣйствительно были цѣнности, принадлежащія отвѣтчику; при отсутствіи же такихъ доказательствъ со стороны истца привлекать къ какой-либо отвѣтственности третье лицо было бы въ противорѣчіи съ точнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній и послѣдовавшаго уже въ этомъ отношеніи разъясненія Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 280), объяснившаго, что первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ, предъявляющемъ искъ. По симъ соображеніямъ, находя рѣшеніе Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, совершенно соотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу 640 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Андреева на это рѣшеніе, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

219.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ярославской мѣщанки Серафимы Работновой на рѣшеніе Ярославскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Красавина просила Мирового Судью 2 участка гор. Ярославля взыскать съ мѣщанки Работновой 80 р. сер., занятые у нея 2 января 1868 г. безъ расписки на совѣсть. Работнова созналась въ займѣ у Красавиной только 40 руб. подъ залогъ разныхъ вещей. Истица подтверждала свою претензію ссылкою на свидѣтелей. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что хотя у Красавиной письменнаго акта о займѣ у нея Работновою денегъ не существуетъ, но правильность ея иска доказывается показаніями свидѣтелей Грибановыхъ, по-

ложительно удостовѣряющихъ, что Работнова дѣйствительно занимала у Красавиной 80 р. и денегъ этихъ до сихъ поръ не уплатила. Показанія этихъ свидѣтелей, по своей ясности, полнотѣ и вѣроятности, вполнѣ могутъ имѣть силу достовѣрнаго доказательства, и, такимъ образомъ, по убѣжденію совѣсти, нельзя не признать, что справедливость въ настоящемъ случаѣ положительно на сторонѣ Красавиной, несмотря на отсутствіе фактическаго доказательства ея иска, а потому, признавая искъ Красавиной правильнымъ, на основаніи статей 82, 102, 112 и 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства и ст. 1676 Т. X ч. I, опредѣлилъ: взыскать съ Работновой 80 руб. на удовлетвореніе Красавиной, обязавъ послѣднюю, по полученіи отъ Работновой денегъ, возвратить ей заложенныя вещи. Ярославскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Работновой, призналъ основанія, принятыя Судьею при постановленіи рѣшенія своего, правильными и согласными съ существующими законами и потому, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ это рѣшеніе во всѣхъ частяхъ. Въ поданной Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената жалобѣ мѣщанка Работнова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1673 Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ярославскій Мировой Съѣздъ, приговоривъ Работнову къ уплатѣ Красавиной 80 руб., будто-бы занятыхъ у нея подъ залогъ вещей, основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ о осуществованіи этого долга. Но, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ законъ не требуетъ письменнаго удостовѣренія. По смыслу же 1667, 1673 и 2031 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.), всякій заемъ, какъ съ закладомъ движимаго имущества, такъ и простой, не обезпеченный закладомъ, долженъ не иначе быть совершаемъ, какъ посредствомъ письменнаго акта: словесныя обязательства о займѣ не допускаются закономъ, а слѣдовательно, не могутъ быть и доказываемы свидѣтельскими показаніями, какъ такое событіе, для котораго законъ положительно требуетъ письменнаго удостовѣренія. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по сему дѣлу Ярославскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію 1667 и 1673 ст. I ч. X. Т. Зак. Гражд. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ростовскихъ Мировыхъ Судей.

220.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Зубрича на рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Государственный крестьянинъ сл. Деркачей Василій Бондаревскій просилъ Мирового Судью 2 участка Харьковскаго округа взыскать съ государственнаго крестьянина той же слободы, Алексѣя Зубрича, 395 руб. 43 коп., остающіеся за нимъ въ долгу по общей торговлѣ, которую онъ производили въ 1861, 1862, 1863 годахъ. Въ доказательство своего иска Бондаревскій представилъ неподписанный отвѣтчикомъ счетъ, прося Судью истребовать отъ Зубрича для повѣрки этого счета торговую книгу и допросить указанныхъ имъ четырехъ свидѣтелей. Противъ этого иска Зубричъ отвѣчалъ, что онъ не признаетъ себя должнымъ, а счета—правильнымъ, такъ какъ по общей ихъ торговлѣ были расходы и убытки. Спрошенные свидѣтели подтвердили, что Зубричъ и Бондаревскій были между собою въ товариществѣ, но относительно ихъ денежныхъ расчетовъ отозвались незнаніемъ. Мировой Судья, находя искъ Бондаревскаго недоказаннымъ, отказалъ ему во взысканіи съ Зубрича 395 руб. 43 коп. сер., по ст. 81, 83, 129, 409, 470, 472 Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе и въ засѣданіи Мирового Съѣзда Бондаревскій просилъ истребовать отъ Зубрича торговую книгу, которая была выдана ему изъ волостного правленія для записи счетовъ ихъ по торговлѣ. Зубричъ представилъ эту книгу въ разорванномъ видѣ, объяснивъ, что по

рвалъ ее сынъ его назадъ тому 6 лѣтъ; нѣкоторые же листы были утеряны. Харьковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что ссылка, сдѣланная Бондаревскимъ на документъ, на которомъ онъ основываетъ свои права, и сознаніе Зубрича въ томъ, что документъ этотъ имъ утраченъ, служитъ, по смыслу 444 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельствомъ, доказывающимъ искъ Бондаревскаго. Посему, руководствуясь ст. 439 и 444 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зубрича 395 руб. 43 коп. Крестьянинъ Зубричъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ прямого смысла 444 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Бондаревскій искъ свой съ крестьянина Зубрича основывалъ, между прочимъ, на торговой книгѣ послѣдняго. Книга эта, по требованію истца, была представлена суду, но въ ней оказались нѣкоторые листы разорванными, другіе—вовсе утраченными. Харьковскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 444 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ, что сознаніе отвѣтчика въ утратѣ находившагося у него документа, на который сослался истецъ, служитъ доказательствомъ иска. Но таковое заключеніе не соотвѣтствуетъ буквальному смыслу приведенной статьи, по которой судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, въ такомъ только случаѣ, если сторона, не отрицая того, что онъ въ рукахъ ея находится, откажется отъ представленія требуемаго документа. Объ утратѣ или потерѣ документа въ 444 ст. Уст. Гр. Суд. ничего не сказано, и, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, давая отзыву Зубрича объ утратѣ нѣкоторыхъ листовъ изъ торговой книги, на которую указывалъ Бондаревскій, значеніе отказа въ представленіи этой книги, произвольно истолковалъ смыслъ закона. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда, по допущенному при постановленіи его нарушенію смысла 444 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Валковскихъ Мировыхъ Судей.

221.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Знаменскаго на рѣшеніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Тверскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ разсматривалось дѣло по иску купца Александра Знаменскаго съ крестьянина Леона Максимова до 500 р. Знаменскій искъ этотъ основалъ на томъ, что при разбирательствѣ въ Тверскомъ Мировомъ Съѣздѣ другого дѣла по расчетамъ между Знаменскимъ и Максимовымъ сей послѣдній сознался въ полученіи отъ Знаменскаго не только 50, но даже до 500 рублей, и что Знаменскій, съ своей стороны, ничего Максимову не долженъ. Тверской Мировой Съѣздъ, усматривая изъ дѣла и объясненій сторонъ, что искъ Знаменскаго основанъ единственно на словахъ, сказанныхъ Максимовымъ при разсмотрѣніи на Съѣздѣ другого дѣла, и что подобное доказательство не можетъ служить поводомъ ко взысканію, опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Знаменскому въ искѣ утвердить. Знаменскій находитъ, что этимъ рѣшеніемъ явно нарушена 112 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей, когда одна изъ сторонъ признаетъ, письменно или словесно, дѣйствительность такого событія, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, и на этомъ основаніи проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить вышеозначенное рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Имѣя въ виду, что, согласно съ разъясненіемъ, послѣдовавшимъ во многихъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, заключеніе о томъ, содержалось ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущагося собственное признаніе, и опредѣленіе значенія такового признанія зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не могутъ быть повѣряемы въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Знаменскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

222.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного рядового Якова Зельмана на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску отставного рядового Якова Зельмана съ купца 1 гильдіи Евдокима Симакова 463 руб. 33 коп. за поставленный камень и песокъ на шоссе и желѣзную дорогу Мценскій Мировой Судья 4 участка, разобравъ взаимные расчеты Зельмана и Симакова и принявъ во вниманіе конторскія книги сего послѣдняго, признанныя Судьею правильно составленными, опредѣлилъ: на основаніи 81, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Симакова въ пользу Зельмана 186 р. 30 к. При разбирательствѣ сего дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціи Зельмана повѣренный его возражалъ противъ представленной со стороны отвѣтчика конторской книги, заявивъ, что не признаетъ ея за доказательство, такъ какъ при ней нѣтъ другихъ книгъ, которыя подробно означены въ 511, 518, 519 и 521 ст. Уст. Торг. и должны быть ведены; Зельманъ же представилъ расчетную книжку, въ которой Симаковымъ записаны выданныя ему деньги, и просилъ свѣрить ее съ конторскою книгою. Мценскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что со стороны Зельмана никакихъ доказательствъ къ подтвержденію иска его въ суммѣ 463 руб. 33 коп. не представлено, по повѣркѣ же расчетной книжки Зельмана съ конторскою книгою Симакова и съ условіемъ оказалось, что Симаковъ не доплатилъ ему 198 р. 27 коп., а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать эту сумму съ Симакова въ пользу Зельмана. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Зельманъ объясняетъ, что въ Съѣздѣ разсматривалось не подлинное условіе, на которомъ онъ расписывался, а копія, которой онъ не повѣрялъ и не читалъ; что повѣренный его, указавъ на неправильности въ представленной противною стороною книгѣ, просилъ вытребовать отъ Симакова, для повѣрки, матеріалъ или журналъ и прочія книги, безъ чего не считать ту книгу доказательствомъ; но Съѣздъ, въ нарушеніе 525 ст. Уст. Торг., не повѣривъ оную по указанію повѣреннаго просителя, призналъ ее веденною правильно, на основаніи 523 ст. того же Устава, а затѣмъ принялъ въ руководство совершенно неподходящія къ дѣлу 466, 467 и 468 ст. Уст. Гр. Суд., въ которыхъ говорится о поставкѣ товаровъ, а не камня и песка. Признавая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ явное нарушеніе закона, Зельманъ проситъ отмѣнить оное, приложивъ къ кассаціонной жалобѣ расчетную книжку на случай надобности къ повѣркѣ ея съ конторскою книгою Симакова и съ подлиннымъ условіемъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Зельмана на нарушеніе Съѣздомъ 525 ст. Уст. Торг. незаслуживающею уваженія, такъ какъ въ статьѣ этой вовсе не постановлено объ обязанности суда повѣрять торговыя книги; притомъ же рѣшеніе Съѣзда основано не на одной книгѣ Симакова, но и на условіи его съ Зельманомъ, и послѣ повѣрки означенной книги, согласно просьбѣ Зельмана, съ представленною самимъ Зельманомъ расчетною книжкою. Что касается указанія Зельмана на принятіе Съѣздомъ въ руководство 466, 467, 468 ст. Уст. Гр. Суд., то это указаніе невѣрно, ибо на эти статьи ссылался только повѣренный Самакова въ засѣданіи Съѣзда, въ самомъ же рѣшеніи Съѣзда онѣ вовсе не приведены. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Зельмана, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

223.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго ассесора Сергѣя Дагаева, присяжнаго повѣреннаго Михаила Энгельгардта, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ 1861 году 1-го ноября коллежскій ассесоръ Сергѣй Дагаевъ продалъ почетному гражданину Семену Лепешкину лѣсъ на срубъ за 73,500 р.,

по формальному условію, въ которомъ, между прочимъ, сказано о полученіи Дагаевымъ 5,000 рублей въ задатокъ и постановлено: что при засвидѣтельствованіи условія Лепешкинъ обязался уплатить 25,400 руб., а остальные—въ три срока, именно чрезъ 18 мѣсяцевъ, по засвидѣтельствованіи условія, 14,400 рублей, потомъ чрезъ годъ 14,400 рублей и, наконецъ, еще чрезъ годъ 14,300 рубл.; что въ первый 18 мѣсячный срокъ рубка будетъ производима въ означенномъ на этотъ срокъ участкѣ, а во-2-й и 3-й сроки—въ двухъ слѣдующихъ, также означенныхъ участкахъ, и затѣмъ, по уплатѣ всѣхъ денегъ, производить рубку остального лѣса въ теченіе 8 лѣтъ, и что, въ случаѣ неуплаты Лепешкинымъ денегъ въ который-либо срокъ, рубка и возка лѣса останавливаются, и Лепешкинъ платитъ Дагаеву за каждую просрочку платежа 3,000 руб. неустойки. Въ 1863 г. по жалобѣ Дагаева на рубку Лепешкинымъ лѣса въ участкахъ, назначенныхъ на ненаступившіе еще послѣдніе два срока и безъ уплаты отнесенныхъ на эти сроки денегъ, Покровское уѣздное полицейское управленіе, удостовѣрясь чрезъ мѣстное дознаніе и изъ собственнаго сознанія Лепешкина въ преждевременной рубкѣ имъ лѣса, постановило взыскать съ него за весь купленный у Дагаева лѣсъ остальную сумму. Дѣло это по жалобѣ Лепешкина восходило на разсмотрѣніе общаго собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, коимъ предоставлено Лепешкину обжаловать то постановленіе полицейскаго управленія въ судебномъ порядкѣ. Затѣмъ повѣренный Дагаева предъявилъ въ 1867 году въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ Лепешкина, объяснивъ, что въ договорѣ между Дагаевымъ и Лепешкинымъ точно и положительно опредѣлены сроки для рубки каждаго отдѣльнаго участка лѣса, съ поставленіемъ этихъ сроковъ въ непосредственную зависимость отъ сроковъ платежа денегъ, слѣдующихъ за каждый участокъ, и что посему Лепешкинъ, приступившій преждевременно къ рубкѣ участковъ, назначенныхъ на два послѣдніе срока, обязанъ былъ въ то же время уплатить всю договорную за тѣ участки сумму; а какъ Лепешкинъ, вопреки договору, началъ рубку въ 3 и 4 участкахъ, не заплативъ за нихъ денегъ, которыя внесъ только съ наступленіемъ третьяго и четвертаго сроковъ, т.-е. гораздо позже, то и долженъ заплатить Дагаеву проценты за все время продержанія означенныхъ денегъ. На этомъ основаніи повѣренный Дагаева просилъ присудить въ пользу его довѣрителя эти проценты въ количествѣ 3,333 р. 36 к. Противъ сего иска повѣренный Лепешкина возразилъ, что въ договорѣ вовсе не постановлено, чтобы, въ случаѣ преждевременной рубки лѣса въ томъ или другомъ участкѣ, Лепешкинъ обязанъ былъ уплачивать деньги ранѣе условленныхъ сроковъ. Окружный Судъ отказалъ Дагаеву въ искѣ процентовъ, а постановленіе полицейскаго управленія отмѣнилъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дагаева дѣло это разсматривалось Московскою Судебною Палатою, которая нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ, обязанъ ли былъ Лепешкинъ силою договора о продажѣ ему Дагаевымъ лѣса внести всѣ остальныя за тотъ лѣсъ деньги въ то время, когда приступилъ къ рубкѣ 3 и 4 участковъ, прежде назначенныхъ для рубки ихъ по договору сроковъ. Вопросъ этотъ, по мнѣнію Палаты, разрѣшается буквальнымъ смысломъ договора, по которому постановлены сроки денежныхъ платежей за лѣсъ, и отдѣльно отъ нихъ сроки рубки лѣса въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ. Никакой взаимной зависимости этихъ сроковъ изъ договора не видно; за нарушеніе сроковъ рубки лѣса никакого взысканія въ договорѣ не положено, тогда какъ за невзносъ въ срокъ денежнаго платежа опредѣлена неустойка въ 3,000 рублей. При такомъ буквальномъ смыслѣ договора преждевременная рубка Лепешкинымъ незначительной части лѣса, не подвергая его никакой предъ Дагаевымъ отвѣтственности, не обязывала его внести тогда же всѣ остальныя за тотъ лѣсъ деньги прежде назначенныхъ для того по договору сроковъ. Изъ этого слѣдуетъ, что искъ Дагаева о процентахъ на означенную сумму за время, протекшее отъ прорубки до взноса оной въ опредѣленные по договору сроки, не имѣетъ никакого законнаго основанія и противорѣчитъ договору, который давалъ ему право получить ту сумму только въ два послѣдніе срока, а не ранѣе; слѣдовательно, со стороны Лепешкина не было никакого въ этотъ промежутокъ времени пользо-

ванія чужимъ капиталомъ, за которое возможно было-бы требованіе процентовъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній, руководствуясь 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и не находя въ словесномъ смыслѣ договора съ Лепешкинымъ никакихъ сомнѣній, которыя требовали-бы истолкованія онаго по 1539 статьѣ, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Дагаеву въ его искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Дагаева представляетъ слѣдующія соображенія: 1) на основаніи 694 ст. Уст. Гр. Суд., вопросы, постановляемые Предсѣдателемъ, должны быть выводимы изъ требованій и возраженій тяжущихся. Между тѣмъ, при сужденіи по настоящему дѣлу были Палатѣ предложены слѣдующіе два вопроса опредѣлена-ли въ договорѣ отвѣтственность въ случаѣ преждевременной рубки Лепешкинымъ лѣса, и если не опредѣлена, то основателенъ-ли предъявленный Дагаевымъ искъ. Проситель находитъ, что вопросы эти выведены не изъ требованій и возраженій обѣихъ сторонъ, какъ предписываетъ 694 ст. Уст. Гр. Суд., а только изъ возраженій одного отвѣтчика. По содержанію-же требованій истца необходимо было разрѣшить, обязанъ-ли Лепешкинъ съ момента нарушенія договора рубкою лѣса въ 3 и 4 участкахъ ранѣе сроковъ, установленныхъ для взноса за эти участки денегъ, уплатить тогда-же опредѣленную за нихъ сумму, не платя которой, онъ не могъ пользоваться тѣми участками? Обсужденіе этого вопроса могло-бы повести къ иному рѣшенію дѣла, ибо если-бы было признано, что, по смыслу договора, платежи Лепешкинымъ денегъ должны предшествовать рубкѣ лѣса, въ такомъ случаѣ изъ несвоевременнаго платежа имъ денегъ за рубку въ 3 и 4 участкахъ могла-бы быть выведена обязанность его къ платежу процентовъ. Равнымъ образомъ, въ виду ссылки обѣихъ сторонъ на разные законы, которыми они подтверждали свои права, въ дѣлѣ былъ спорный вопросъ о примѣненіи приводимыхъ тою и другою стороною законовъ, но вопросъ этотъ вовсе не былъ предложенъ на разрѣшеніе Палаты. Вслѣдствіе сего проситель находитъ, что вопросы, постановленные Палатою по этому дѣлу, лишены юридическаго основанія, которое истекало-бы изъ смысла договора и требованій сторонъ, и что въ этомъ отношеніи Палатою нарушены 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) повѣренный Лепешкина, утверждавшій первоначально, что по договору сроки рубки лѣса не совпадаютъ со сроками платежа, при словесномъ состязаніи въ Палатѣ сознался совпаденіе этихъ сроковъ. По этому предмету обѣ стороны согласились; Палата же въ своемъ рѣшеніи признала, что никакой взаимной зависимости этихъ сроковъ изъ договора не видно, такъ что рѣшеніе Палаты не основано на доводахъ, выясненныхъ при словесномъ состязаніи сторонъ, и тѣмъ нарушенъ точный смыслъ 339 и 480 ст. Уст. Граждан. Суд.; 3) въ актѣ мѣстнаго полицейскаго дознанія о преждевременной рубкѣ Лепешкинымъ лѣса, составленномъ при повѣренномъ Лепешкина и имъ подписанномъ, значится, что Лепешкинъ рубилъ лѣсъ выборочно на всемъ пространствѣ 3 и 4 участковъ, кромѣ двухъ сплошныхъ порубокъ; слѣдовательно, порубки были значительныя; а въ рѣшеніи Палаты сказано, что Лепешкинымъ вырублена преждевременно незначительная часть лѣса. Хотя повѣренный Лепешкина первоначально и заявлялъ о незначительности порубки, но это опровергнуто безспорнымъ актомъ полицейскаго осмотра, который Палатою не былъ доложенъ и, слѣдовательно, оставленъ ею безъ разсмотрѣнія, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ сего, Палата въ заключеніи своемъ привела сужденіе о такомъ предметѣ, который не былъ и не могъ быть въ ея расмотрѣніи, такъ какъ о признаніи порубки значительною или незначительною не было заявлено требованія ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ сторонъ, и посему поступила въ явное нарушеніе 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) повѣренный Лепешкина, отрицавшій сперва право Дагаева требовать отъ Лепешкина платы за лѣсъ ранѣе опредѣленныхъ на то договоромъ сроковъ, на словесномъ состязаніи въ Палатѣ, какъ это записано въ протоколѣ засѣданія ея, сказалъ: „во всякомъ случаѣ, если Лепешкинъ былъ обязанъ заплатить капитальную сумму, то онъ не обязанъ платить процентовъ, такъ какъ о нихъ ничего не говорилось въ условіи“. Вопреки этому сознанію обязанности Лепешкина заплатить капитальную сумму при самомъ началѣ рубки въ 3 и 4 участкахъ, Палата сказала въ своемъ рѣшеніи, что, по до-

говору, Дагаевъ имѣлъ право получить остальную сумму только въ два послѣдніе срока, а не ранѣе, и что со стороны Лепешкина не было никакого въ тотъ промежутокъ времени пользованія чужимъ капиталомъ; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе также 339 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Признавъ, что по договору, между сроками рубки со сроками платежа нѣтъ никакой зависимости, тогда какъ зависимость эта въ договорѣ выражена и даже признана отвѣтчикомъ, сознавшимъ, что сроки рубки совпадали со сроками платежей, а также заключивъ о незначительности порубки, о чемъ никто не просилъ, и на этихъ основаніяхъ постановивъ рѣшеніе о полной безотвѣтственности Лепешкина за нарушеніе договора, Палата нарушила 569, 570, 641, 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. 6) Отказъ Дагаеву въ искѣ основанъ, между прочимъ, на томъ, что за нарушеніе сроковъ рубки лѣса никакого взысканія въ договорѣ не постановлено. Слѣдовательно, предметъ договора объ отвѣтственности за нарушеніе сроковъ рубки, о чемъ именно и заявленъ искъ, въ договорѣ не опредѣленъ, а посему Палатѣ надлежало изъяснить договоръ по намѣренію его и доброй совѣсти, на основаніи 1539 ст. X Т. I ч., на которую обѣ стороны указывали, чего Палатою не исполнено. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Дагаева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу. Независимо отъ сего, онъ жалуется на Палату за отказъ ему, на основаніи 715 ст. Уст. Гр. Суд., въ выдачѣ копіи съ вопросовъ, постановленныхъ при совѣщаніи въ Палатѣ по настоящему дѣлу, представляя и копію съ опредѣленія Палаты по сему дѣлу. Проситель находитъ, что этимъ отказомъ нарушена приведенная 715 статья, въ которой сказано о выдачѣ копіи со всѣхъ распоряженій суда, вслѣдствіе чего проситель лишенъ возможности представить при кассаціонной жалобѣ, согласно 800 ст. Уст. Гр. Суд., копію съ означенныхъ вопросовъ, тогда какъ на эти вопросы онъ указываетъ, какъ на одинъ изъ существенныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Лепешкина представилъ объясненіе, въ которомъ, опровергая приведенные въ жалобѣ доводы и признавая тѣ изъ нихъ, которые касаются смысла договора, относящимися къ существу дѣла, а прочіе—несогласными съ обстоятельствами дѣла и, вообще, неосновательными, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Лепешкина и имѣя въ виду: 1) что, на основаніи 694 и 696 ст. Уст. Гр. Суд., постановленіе вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію суда, предоставлено власти Предсѣдателя, а въ случаѣ спора,—усмотрѣнію суда (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 7 сентября 1867 г. № 318; 2) что толкованіе смысла договоровъ, если только рѣшеніе суда основано не на побочномъ обстоятельствѣ, а также признаніе договора яснымъ, или представляющимъ важныя сомнѣнія, относятся къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1867 года №№ 146 и 166), и 3) что опредѣленіе значенія и силы собственнаго признанія, равно какъ и оцѣнка смысла представленныхъ сторонами словесныхъ объясненій, также касаются существа дѣла,—Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу повѣреннаго Дагаева на нарушеніе Палатою 339, 480 и 694 статей Устава Гражд. Судопроизвод. и 569, 570, 641, 1536, 1538 и 1539 статей X Тома 1 части незаслуживающей уваженія. Равнымъ образомъ Палатою не нарушены и указываемыя просителемъ 456, 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ рѣшеніи Палаты прописано содержаніе какъ акта полицейскаго дознанія, такъ и постановленія полицейскаго управленія, и, слѣдовательно, акты эти были Палатою разсмотрѣны, и она, имѣя ихъ въ виду, заключила о незначительности сдѣланной Лепешкинымъ преждевременно порубки. Засимъ заключеніе это, основанное на имѣвшихся въ дѣлѣ данныхъ, не можетъ быть признано ни разсужденіемъ того, о чемъ не представлено требованія, или болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 706), ни разсмотрѣніемъ такихъ частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною не обжалованы (ст. 773), такъ какъ о значительности или незначительности порубки, не составлявшихъ предмета требованій сторонъ, въ рѣшеніи Окружнаго Суда ничего постановлено не было, и Палата упомянула въ своемъ рѣшеніи о незначительности порубки не какъ о требованіи кото-

раго-либо изъ тяжущихся, а какъ объ усмотрѣнномъ въ дѣлѣ обстоятельствѣ, принятомъ ею въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Повѣренный Дагаева жалуется еще на то, что Палата, въ нарушеніе 715 ст. Уст. Гр. Суд., отказала ему въ выдачѣ копіи тѣхъ вопросовъ, которые были предложены присутствію при сужденіи о дѣлѣ; но какъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (693—696 ст.), постановленіе вопросовъ происходитъ по удаленіи судей въ особую комнату и даже не предписано излагать вопросы на письмѣ, то очевидно, что судъ не обязанъ объяснять тяжущимся объ этихъ вопросахъ, точно такъ-же, какъ и о бывшихъ въ особой комнатѣ сужденіяхъ по дѣлу. Наконецъ, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Дагаева, въ числѣ нарушенныхъ, по его мнѣнію, законовъ, указаны 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 534, 1521 и 1522 ст. X Т. 1 ч., но безъ объясненія, въ чемъ именно эти статьи онъ считаетъ нарушенными, вслѣдствіе чего указаніе это, за силою 798 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Дагаева никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій

224.—1868 года декабря 10-го и 1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскаго секретаря Павла Григорьева и купеческой вдовы Александры Кутайцевой, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Кутайцевъ имѣлъ въ арендномъ содержаніи по контракту стеклянный заводъ, принадлежащій маркизѣ де-Траверсе. Послѣ смерти Кутайцева право аренды перешло къ малолѣтнимъ его дѣтямъ, опекунами которыхъ были назначены коллежскій регистраторъ Григорьевъ и вдова Кутайцева. Одинъ изъ рабочихъ означеннаго завода, финляндскій уроженецъ Аггей Петровъ, словесно заявилъ Мировому Судьѣ Лужскаго округа 2 участка, что онъ находится рабочимъ на стекляномъ заводѣ малолѣтнихъ наслѣдниковъ купца Кутайцева, отъ которыхъ не получаетъ ни отказа, ни удовлетворенія, а потому просилъ о взысканіи жалованья со дня окончанія работъ, т.-е. съ 4 ноября 1867 года по день рѣшенія, по 20 руб. въ мѣсяцъ. Къ сему Петровъ добавилъ, что опекуномъ надъ малолѣтними состоитъ Григорьевъ. Вслѣдствіе сего коллежскій регистраторъ Григорьевъ, явясь, по вызову Мирового Судьи, къ разбирательству по иску Петрова, представлялъ возраженія противъ требованій истца. Онъ показалъ, что Петровъ служилъ на заводѣ по 19 октября 1867 года, получая по 20 руб. въ мѣсяцъ, и остался еще долженъ 14 руб. 70 коп.; 19-же октября 1867 года все имущество, бывшее на заводѣ, было описано по распоряженію С.-Петербургской Гражданской Палаты за неплатежъ аренды еще самимъ Кутайцевымъ, почему дѣйствія завода остановились; но какъ опекунъ маркизы де-Траверсе изъ описаннаго матеріала началъ выдѣлывать стекло самъ, то онъ, Григорьевъ, и не считалъ возможнымъ отказывать рабочимъ или разсчитывать ихъ, а считалъ-бы справедливымъ искъ рабочихъ отнести на счетъ виновныхъ въ остановкѣ завода. Мировой Судья, разобравъ это дѣло, 20 февраля 1868 года опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ имущества малолѣтнихъ Кутайцевыхъ въ пользу Аггея Петрова по 20 руб. въ мѣсяцъ съ 4 ноября 1867 г. по 20 февраля 1868 года, что составитъ 70 руб., а за вычетомъ излишне перебранныхъ 14 руб. 70 коп.—55 руб. 30 коп. На это рѣшеніе принесли Мировому Съѣзду апелляціонныя жалобы какъ опекунъ надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Кутайцева, коллежскій регистраторъ Григорьевъ, такъ и повѣренный Аггея Петрова, мѣщанинъ Резбицкій. Григорьевъ опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу дѣла, а Резбицкій признавалъ неправильнымъ присужденіе въ пользу Петрова взысканія съ имѣнія малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, а не съ опекуновъ надъ ними, Григорьева и вдовы Кутайцевой, такъ какъ Петровъ служилъ и работалъ на заводѣ по личному найму

сихъ послѣднихъ; съ малолѣтними-же онъ дѣла не имѣлъ и съ нихъ ничего не искалъ и не ищетъ; да у малолѣтнихъ, по отзыву самихъ опекуновъ, и нѣтъ ничего. Изъ подлиннаго дѣла не видно, были-ли копіи съ этихъ жалобъ сообщены Григорьеву и Кутайцевой; видно только, что о днѣ, назначеномъ для слушанія сего дѣла на Съѣздѣ, повѣстки были посланы Григорьеву и повѣренному Петрова. Лужскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ апелляціонныя жалобы Резбицкаго и Григорьева, объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, принимая во вниманіе, что, на основаніи 107 и 109 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. (Уст. о пром. фабр. и зав.), договоры о личномъ наймѣ для фабричныхъ и заводскихъ работъ совершаются по выданнымъ отъ нанимателя расчетнымъ листамъ и что наниматель обязанъ удовлетворять рабочихъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, обративъ слѣдующее Аггею Петрову взысканіе заслуженнаго имъ содержанія, въ количествѣ 55 руб. 30 коп., на опекуновъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Григорьева и вдову Кутайцеву, какъ нанимателей. Опекуны Кутайцевыхъ, губернскій секретарь Григорьевъ и вдова Александра Кутайцева, принесли на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату. Они считаютъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ: во-1-хъ) потому, что онъ, Григорьевъ, и Кутайцева нанимали Петрова, не какъ хозяева, но какъ опекуны, опекуны-же суть представители малолѣтнихъ, управляющіе дѣлами и имуществомъ ихъ, а не отвѣтчики собственнымъ своимъ имѣніемъ за пески съ малолѣтнихъ; во-2-хъ) что, по силѣ 209 ст. Т. X ч. 1, опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ только въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, а потому рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ 290 ст. Т. X ч. 1; въ-3-хъ) потому, что Петровъ не возбуждалъ у Мирового Судьи иска о непосредственной ихъ, опекуновъ, отвѣтственности, какъ хозяевъ, нанимателей Петрова,—слѣдовательно, и жалоба его, Петрова, Съѣзду составляетъ, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., новое требованіе, и въ-4-хъ) потому, что ни опекунъ, ни опекунша, вопреки 165 ст. Уст. Гр. Суд., не получили копій съ апелляціонной жалобы; опекунша, въ противность 58, 61 и 63 ст. Уст. Гр. Суд., даже не вызывалась къ отвѣту ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ. По симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніе Мирового Судьи нарушаетъ какъ приведенные законы, такъ и ст. 129 Уст. Гр. Суд., а равно и предѣлы власти и обряды судопроизводства, Григорьевъ и Кутайцева просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по иску Петрова отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опекуны малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Григорьевъ и вдова Кутайцева, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводятъ нарушеніе онымъ, по мнѣнію ихъ, точнаго смысла 290 ст. Т. X ч. 1. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Петровъ былъ нанятъ опекунами малолѣтнихъ Кутайцевыхъ для работы на заводѣ, находящемся на арендномъ содержаніи малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, тѣмъ не менѣе призналъ обоихъ опекуновъ ихъ обязанными удовлетворить Петрова слѣдующимъ ему жалованьемъ за работу на тѣхъ заводахъ изъ собственнаго имѣнія опекуновъ, причемъ Мировой Съѣздъ въ основаніе такого своего постановленія принялъ то обстоятельство, что опекуны Григорьевъ и Кутайцева, какъ наниматели, должны отвѣчать предъ нанятыми ими работниками, которые не могутъ входить въ расчеты и положеніе нанимателей. Обращаясь для обсужденія правильности такого заключенія Съѣзда къ постановленіямъ закона относительно правъ и обязанностей опекуновъ по управленію ими имѣніемъ и дѣлами лицъ, находящихся, по малолѣтству, у нихъ подъ опекою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 273 ст. Т. X ч. 1, опекунъ долженъ стараться, чтобы доходы малолѣтняго собираемы были въ надлежащее время и расходы производились безъ излишества. Для сего онъ отрѣшаетъ всѣ излишнія прихоти въ издержкахъ малолѣтняго и опредѣленныхъ къ нему для воспитанія и услуженія людей и ведетъ доходамъ и расходамъ вѣрныя погодныя книги. Относительно-же долговъ малолѣтняго опекунъ, по смыслу 275 ст. Т. X ч. 1, долженъ стараться удовлетворить требованія неоспоримыя изъ остающихся,

за издержками, доходовъ, получаемыхъ имъ съ имѣнія малолѣтняго. Опекунъ имѣетъ также право закладывать (ст. 281 Т. X ч. 1) и, въ извѣстныхъ случаяхъ, продавать недвижимыя имѣнія малолѣтнихъ (ст. 277 Т. X ч. 1), съ соблюденіемъ установленнаго для того въ законахъ порядка. Изъ точнаго содержанія статей закона очевидно, что всѣ издержки, необходимыя для пользы малолѣтнихъ и для поддержанія ихъ имѣнія и благосостоянія, опекунъ долженъ сдѣлать съ осмотрительностію изъ средствъ самихъ малолѣтнихъ, но нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы издержки въ какихъ-бы то ни было случаяхъ онъ непремѣнно обязанъ былъ принимать на свой счетъ. Правильность распоряженій опекуновъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ, а слѣдовательно, и необходимость произведенныхъ ими для малолѣтняго издержекъ повѣряется установленными для того мѣстами и лицами, и затѣмъ опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ только въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго по мѣрѣ происшедшей или могущей произойти чрезъ то для малолѣтняго потери. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что всѣ расходы опекуновъ, сдѣланные или въ видахъ пользы малолѣтняго или необходимые для извлеченія выгодъ изъ принадлежащаго имъ имущества, падаютъ на средства самихъ малолѣтнихъ, а потому какъ жалованья лицамъ, служащимъ при самихъ малолѣтнихъ, такъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный для извлеченія дохода изъ ихъ имѣнія, опекуны должны уплачивать изъ дохода самихъ малолѣтнихъ, и въ случаѣ, если такового будетъ недостаточно, изъ принадлежащаго имъ имѣнія, а не изъ собственнаго своего. Если-же эти расходы впослѣдствіи будутъ признаны непроизводительными или учиненными во вредъ малолѣтнихъ, то опекуны будутъ подлежать отвѣтственности за такія неправильныя свои дѣйствія только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ. Но такого случая, по которому возбуждалась-бы опредѣленная закономъ денежная отвѣтственность опекуновъ, не было въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла, и никто не обвинялъ опекуновъ Григорьева и Кутайцеву въ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствіяхъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ. Посему одно то обстоятельство, что Петровъ былъ нанятъ опекунами, не могло служить Мировому Съѣзду достаточнымъ основаніемъ возложить лично на нихъ, Григорьева и Кутайцеву, уплату слѣдовавшихъ Петрову денегъ, такъ какъ, по заключенію самого Мирового Съѣзда, обнаружилось, что Петровъ нанятъ для работы на заводѣ, доходы съ коего принадлежали малолѣтнимъ Кутайцевымъ, а не за работы или услуги, оказанныя имъ Григорьеву и Кутайцевой. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что въ рѣшеніи Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенъ точный смыслъ 273, 275 и 290 ст. Т. X ч. 1, и не входя засимъ, въ обсужденіе правильности другихъ, указываемыхъ въ жалобѣ просителей Григорьевой и Кутайцевой, доводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

225.—1868 года декабря 10-го и 1869 года марта 6-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскаго секретаря Павла Григорьева и вдовы Александры Кутайцевой, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Кутайцевъ имѣлъ въ арендномъ содержаніи, по контракту, стеклянный заводъ, принадлежащій маркизѣ де-Траверсе. Послѣ смерти Кутайцева право этой аренды перешло къ малолѣтнимъ дѣтямъ его, опекунами которыхъ были назначены коллежскій регистраторъ Павелъ Григорьевъ и вдова Александра Кутайцева. Одинъ изъ работниковъ означеннаго завода, Давидъ Ивановъ, обратился къ Мировому Судьѣ Лужскаго округа 2 участка съ просьбою, объясняя, что опекуны Григорьевъ и Кутайцева не уплатили

ему всѣхъ слѣдовавшихъ ему за службу на заводѣ денегъ, а потому просилъ взыскать съ опекуновъ причитающееся ему жалованье, полагая по 19 р. въ мѣсяцъ, за 2 мѣсяца и 27 дней, т.-е. время, которое Ивановъ прожилъ на заводѣ, не получивъ отказа. Изъ дѣла не видно, чтобы отвѣтчикамъ были посланы повѣстки о явкѣ на судъ; на разбирательство-же къ Мировому Судьѣ явились: повѣренный истца, мѣщанинъ Резбицкій, и опекунъ Григорьевъ, который показалъ, что стеклянный заводъ, находящійся въ арендѣ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, за неплатежъ арендныхъ денегъ былъ описанъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1867 г., и дѣйствіе его прекратилось, почему имъ начать о семъ процессъ. Рабочимъ-же онъ дѣйствительно не отказалъ, такъ какъ со дня описи инструментовъ и матеріала не считалъ себя въ правѣ распоряжаться далѣе, а потому и платить Иванову не признаетъ ни себя, ни малолѣтнихъ обязанными, потому что заводъ оставленъ не по его волѣ, а полагалъ бы справедливымъ обратить вниманіе на того, кто окажется виновнымъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что рабочіе, оставаясь на заводѣ, не получая расчета, не имѣютъ возможности входить въ процессъ своихъ хозяевъ, а должны получить удовлетвореніе отъ тѣхъ лицъ, кому служили, а такъ какъ Ивановъ служилъ по найму опекуна Григорьева малолѣтнимъ Кутайцевымъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ имущества малолѣтнихъ въ пользу Иванова по расчету 13 руб. въ мѣсяцъ, за 2 мѣсяца и 27 дней, 37 руб. 70 коп., предоставивъ имъ право отыскивать деньги эти съ виновныхъ въ закрытіи завода, если таковые окажутся. На это рѣшеніе повѣренный Иванова, Резбицкій, принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что Мировой Судья присудилъ взысканіе съ имущества малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, тогда какъ такового не имѣется, и при наймѣ Иванова Григорьевымъ и Кутайцевою сіи послѣдніе объявляли ему, что они будутъ платить ему жалованье, а не малолѣтніе, съ которыми Ивановъ никакого дѣла не имѣлъ, а потому Резбицкій просилъ взыскать съ опекуновъ Григорьева и Кутайцевой по 19 р. въ мѣсяцъ, сколько будетъ причитаться. Была-ли копія съ этой апелляціонной жалобы сообщена Григорьеву и Кутайцевой, изъ дѣла не видно; видно только, что была послана одна общая повѣстка на имя Григорьева и Кутайцевой, съ извѣщеніемъ о днѣ (6 марта), назначенномъ для доклада дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, и что въ полученіи этой повѣстки расписался одинъ Григорьевъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ, выслушавъ (какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда по сему дѣлу) объясненія сторонъ и заключенія Товарища Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Григорьевъ призналъ, что онъ рабочимъ на заводѣ не отказывалъ; 2) что Григорьевъ призналъ, что жалованья Ивановъ получалъ 13 руб. въ мѣсяцъ, а шесть р.—за особую работу; 3) что Ивановъ былъ нанятъ опекунами Григорьевымъ и Кутайцевою; 4) что рабочихъ долженъ былъ удовлетворить наниматель и 5) что рабочіе не обязаны входить въ расчеты и положеніе нанимателя,—на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать опекуновъ Григорьева и Кутайцеву, какъ нанимателей, обязанными уплатить рабочему Давиду Иванову по 13 руб. въ мѣсяцъ, всего 37 р. 70 к., предоставивъ ему право взыскивать съ нихъ-же судебныя издержки. На это рѣшеніе опекуны малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, губернскій секретарь Григорьевъ и купеческая вдова Кутайцева, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой опровергаютъ рѣшеніе Съѣзда слѣдующимъ: 1) что они нанимали Иванова, не какъ хозяева, а какъ опекуны, которые, по закону, хотя и распоряжаются имуществомъ малолѣтнихъ, но не отвѣчаютъ за нихъ своимъ собственнымъ имѣніемъ, а потому признаніе Съѣздомъ ихъ, опекуновъ, отвѣтчиками въ искѣ съ малолѣтнихъ составляетъ нарушеніе 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что, по 290 ст. Т. X ч. 1, опекуны отвѣчаютъ своимъ собственнымъ имѣніемъ только въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лицъ, попеченію ихъ ввѣренныхъ; 3) что Ивановымъ не было возбуждено у Мирового Судьи иска о непосредственной отвѣтственности опекуновъ, а потому жалоба его Съѣзду составляетъ, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., новое требованіе и разсмотрѣна Съѣздомъ въ нарушеніе 12 ст. того Устава; 4) что Кутайцева, въ противность 165, 58, 61 и 63 ст. Уст. Гр. Суд., не только не получала копіи съ апелля-

ціонной жалобы повѣреннаго Иванова, но даже не была вызвана къ отвѣту ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ, и 5) что Резбицкій допущенъ къ ходатайству по сему дѣлу Мировымъ Судьею и Съѣздомъ въ нарушеніе 47 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ имѣвшаяся въ дѣлѣ довѣренность никѣмъ не засвидѣтельствована. По симъ основаніямъ Григорьевъ и Кутайцева просятъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опекуны малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Григорьевъ и вдова Кутайцева, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводятъ нарушеніе онымъ, по мнѣнію ихъ, точнаго смысла 290 ст. X Т. 1 ч. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Ивановъ былъ нанятъ опекунами малолѣтнихъ Кутайцевыхъ для работы на заводѣ, находящемся въ арендномъ содержаніи малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, тѣмъ не менѣе призналъ обоихъ опекуновъ ихъ обязанными удовлетворить Иванова слѣдующимъ ему за работу на тѣхъ заводахъ жалованьемъ изъ собственнаго имѣнія опекуновъ; причемъ Мировой Съѣздъ, на основаніи такого своего постановленія, принялъ то обстоятельство, что опекуны Григорьевъ и Кутайцева, какъ наниматели, должны отвѣчать предъ нанятыми ими рабочими, которые не могутъ входить въ расчеты и положеніе нанимателей. Обращаясь для обсужденія правильности такого заключенія Съѣзда къ постановленіямъ закона относительно правъ и обязанностей опекуновъ по управленію ими имѣніемъ и дѣлами лицъ, находящихся у нихъ по малолѣтству подъ опекою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 273 ст. Т. X ч. 1, опекунъ долженъ стараться, чтобы доходы малолѣтняго собираемы были въ надлежащее время и расходы производились безъ излишества. Для сего онъ отрѣшаетъ всѣ излишнія прихоти въ издержкахъ на содержаніе малолѣтняго и опредѣленныхъ къ нему для воспитанія и услуженія людей и ведетъ доходамъ и расходамъ вѣрныя погодныя книги. Относительно-же долговъ малолѣтняго опекунъ, по смыслу 275 ст. Т. X ч. 1, долженъ стараться удовлетворить требованія неоспоримыя изъ остающихся, за издержками, доходовъ, получаемыхъ имъ съ имѣнія малолѣтняго. Опекунъ имѣетъ также право закладывать (ст. 281, Т. X ч. 1), и, въ извѣстныхъ случаяхъ, продавать недвижимыя имѣнія малолѣтнихъ (ст. 277 Т. X ч. 1), съ соблюденіемъ установленнаго для того въ законахъ порядка. Изъ точнаго содержанія приведенныхъ статей закона очевидно, что всѣ издержки, необходимыя для пользы малолѣтнихъ и для поддержанія ихъ имѣнія и благосостоянія, опекунъ долженъ дѣлать съ осмотрительностью, изъ средствъ самихъ малолѣтнихъ, но нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы эти издержки въ какихъ-бы то ни было случаяхъ онъ непремѣнно обязанъ былъ принимать на свой счетъ. Правильность распоряженій опекуновъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ, а слѣдовательно, и необходимость произведенныхъ ими для малолѣтняго издержекъ повѣряется установленными для того мѣстами и лицами, и затѣмъ опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ только въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, по мѣрѣ происшедшей или могущей произойти чрезъ то малолѣтняго потери. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что всѣ расходы опекуновъ, сдѣланные ими въ видахъ пользы малолѣтняго или необходимые для извлеченія выгодъ изъ принадлежащаго имъ имущества, падаютъ на средства самихъ малолѣтнихъ, а потому какъ жалованье лицамъ, служащимъ при самихъ малолѣтнихъ, такъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный для извлеченія дохода изъ ихъ имѣнія, опекуны должны уплачивать изъ доходовъ самихъ малолѣтнихъ, и въ случаѣ, если такового будетъ недостаточно,—изъ принадлежащаго имъ имѣнія, а не изъ собственнаго своего. Если-же эти расходы впослѣдствіи будутъ признаны непроизводительными или учиненными во вредъ малолѣтнихъ, то опекуны могутъ подлежать отвѣтственности за такія неправильныя свои дѣйствія только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ. Но такого случая, по которому возбуждалась бы опредѣленная закономъ денежная отвѣтственность опекуновъ, не было въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла, и никто не обвинялъ опекуновъ Григорьева и Кутайцеву

въ какихъ либо неправильныхъ дѣйствіяхъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ. Посему одно то обстоятельство, что Ивановъ былъ нанятъ опекунами, не могло служить Мировому Съѣзду достаточнымъ основавіемъ возложить лично на нихъ, Григорьева и Кутайцеву, уплату слѣдовавшихъ Иванову денегъ, такъ какъ, по заключенію самаго Мирового Съѣзда, обнаружилось, что Ивановъ былъ нанятъ для работы на заводѣ, доходы съ коего принадлежали малолѣтнимъ Кутайцевымъ, а не за работы или услуги, оказанныя имъ Григорьеву и Кутайцевой. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что въ рѣшеніи Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенъ точный смыслъ 273 и 290 ст. Т. X. ч. 1, и не входя засимъ въ обсужденіе правильности другихъ указываемыхъ въ жалобѣ просителей Григорьева и Кутайцевой доводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

226.—1869 года февраля 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ оружейниковъ Землякова, Салищева и другихъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Бывшій тульскій оружейникъ Николай Салищевъ 31 мая 1867 года отъ себя и по довѣренности другихъ оружейниковъ просилъ Тульскій Окружный Судъ о взысканіи съ бывшаго командира тульскаго оружейнаго завода, нынѣ арендатора онаго, генералъ-лейтенанта Стандершельдта, 1608 руб. 85 коп., слѣдующихъ ему, Салищеву, и его довѣрителямъ за изготовленіе по нарядамъ 1863 года 2798 винтовочныхъ стволовъ. Въ прошеніи этомъ, какъ въ заголовкѣ, такъ и въ изложеніи, показаны 21 истецъ, въ томъ числѣ и Василій Салищевъ, но въ рукоприкладствѣ на прошеніи послѣдняго не значится, а есть подпись Александра Салищева, который не значится въ числѣ истцовъ и подъ подписью его не сдѣлано никакой оговорки. Тульскій Окружный Судъ призналъ требованія истцовъ правильными и потому опредѣлилъ: взыскать съ генерала Стандершельдта въ пользу бывшихъ оружейниковъ 1608 р. 85 коп., въ томъ числѣ на часть Василія Салищева, не подписавшаго прошенія, 237 руб. 5 коп. Разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціи повѣреннаго генерала Стандершельдта, Московская Судебная Палата нашла, что изъ числа отыскиваемыхъ оружейниками 1608 руб. 85 коп. подлежитъ удовлетворенію только искъ Каптельцева въ 31 руб. 5 коп., который и опредѣлила взыскать съ генерала Стандершельдта, а въ требованіи всѣхъ прочихъ истцовъ, какъ недоказанномъ, отказала, возложивъ на истцовъ, за исключеніемъ Александра Каптельцева и умершаго въ 1864 г. Василія Салищева, судебныя издержки. Въ жалобѣ на это рѣшеніе истцы Акимъ Земляковъ, Иванъ Салищевъ и прочіе просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст 706 и 711 п. 2 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи доклада дѣла, словесныхъ объясненій одного изъ истцовъ, Николая Салищева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что бывшіе тульскіе оружейники Акимъ Земляковъ, Иванъ и Николай Салищевы и другіе оружейники основываютъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ст. 706 и 711 п. 2 Уст. Гражд. Судопр. По объясненію просителей, Судебная Палата нарушила ст. 711 п. 2 Уст. Гражд. Судопр. тѣмъ, что въ рѣшеніи не указала на законъ, принятый ею въ основаніе къ отказу просителямъ въ ихъ искѣ, и допустила вмѣстѣ съ тѣмъ отступленіе отъ ст. 706 Устава Гражд. Судопр., признавъ, что съ требованіемъ о взысканіи 401 рубля 35 коп. истцы должны обратиться къ своему уполномоченному Самсонову, а не генералу Стандершельдту, который производилъ расчетъ съ оружейниками по изготовленію оружія съ избраннымъ ими довѣреннымъ лицомъ, который не предъявляетъ требованій къ Стандершельдту. Первое основаніе, приводимое просителями, не составляетъ законнаго повода отмѣны рѣшенія. Судъ, въ

предѣлахъ предоставленной ему власти, по соображеніи и сопоставленіи доказательствъ и объясненій сторонъ, опредѣляетъ и установляетъ спорныя событія дѣла, а кассаціонный, вслѣдствіе жалобы тяжущихся, повѣряетъ неправильность выводовъ суда, а правильность примѣненія законовъ въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по дѣлу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи въ томъ только случаѣ, когда законъ, приведенный въ заключеніи суда, не соотвѣтствуетъ событіямъ, имъ признаннымъ, или когда рѣшеніе, въ которомъ не приведено закона, не согласно съ закономъ, который надлежало примѣнить къ окончательнымъ выводамъ, сдѣланнымъ изъ дѣла, но въ предлежащемъ случаѣ, хотя Судебная Палата, въ отступленіе отъ порядка, предписаннаго ст. 711 п. 2 Уст.Гр. Суд., и не указала въ рѣшеніи на законъ, которымъ она руководствовалась, но тяжущіеся съ своей стороны не объясняютъ, какой именно законъ нарушенъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, а потому одно неуказаніе Палатою въ своемъ рѣшеніи закона, которымъ она руководствовалась, не составляетъ еще такого существеннаго нарушенія, которое требовало бы отмѣны окончательнаго приговора. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе рѣшеніемъ Судебной Палаты ст. 706 Уст. Гр. Суд. Въ статьѣ сей сказано: судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылаясь. Въ рѣшеніи Палаты, между прочимъ, объяснено, что истцы Пушкинъ, Салищевъ, Леняевъ, Земляковъ, Лащевъ и Бривинъ, уполномочивъ Самсонова данною подпискою получать матеріалы и деньги, если не получили понынѣ слѣдующихъ имъ за 1863 г. денегъ, должны обратиться съ искомъ не къ Стандершельдту, а къ тому лицу, которому поручено было завѣдываніе ихъ интересами и которое претензій къ Стандершельдту не предъявляло. Эти слова рѣшенія не заключаютъ ни разрѣшенія такого предмета, о которомъ не было заявлено новаго требованія тяжущимися, ни присужденія имъ болѣе того, чего они требовали. Палата, разрѣшая вопросъ объ отвѣтственности Стандершельдта по иску бывшихъ оружейниковъ, признала только, что, на основаніи представленныхъ тяжущимися доказательствъ, отвѣтчикомъ предъ истцами является не Стандершельдтъ, такъ какъ, въ силу даннаго оружейниками Самсонову уполномочія, онъ разсчитался съ Стандершельдтомъ за изготовленное по наряду 1863 года оружіе. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ бывшихъ тульскихъ оружейниковъ ни одного изъ указанныхъ въ ст. 793 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ихъ оставить безъ послѣдствій

227.—1869 года февраля 27-го и марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Ивана Покровскаго на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Повѣренный дѣвицы Поповой предъявилъ Боровскому Мировому Судьѣ требованіе на душеприказчика по завѣщанію умершей бабки ея, Поповой, подпоручика Покровскаго, о взысканіи съ него 500 руб., назначенныхъ по тому завѣщанію. Покровскій, не отрицая сего назначенія и своего званія душеприказчика, отозвался, что завѣщаніе Поповой, о явкѣ коего производился споръ, рѣшенный Сенатомъ, находится въ Гражданской Палатѣ, которая не выдаетъ онаго Покровскому, требуя немедленно взноса пошлинъ съ завѣщаннаго имущества, на что онъ намѣренъ жаловаться Сенату, а безъ завѣщанія не можетъ требовать завѣщанные капиталы и удовлетворить наслѣдниковъ по завѣщанію. Мировой Судья постановилъ обязать Покровскаго къ удовлетворенію Поповой по полученіи имъ имущества завѣщательницы. Но Боровскій Мировой Съѣздъ по апелляціи истицы нашелъ, что Покровскій ничѣмъ не доказалъ невозможность начатія иска по завѣщанію, и по обстоятельствамъ дѣла несомнѣнно, что ничто не мѣшало ему предъявить искъ своевременно, такъ какъ въ качествѣ душеприказчика онъ обязанъ

былъ принять мѣры ко взносу пошлинъ и, получивъ завѣщаніе, удовлетворить наслѣдниковъ; посему Съѣздъ, на основаніи 24, 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 500 руб. сер. взыскать съ Покровскаго. На это рѣшеніе жалуется Покровскій, доказывая, что 24 статья, принятая Съѣздомъ, къ настоящему случаю не относится и что привлеченіе его къ отвѣту своимъ имуществомъ, когда онъ не получилъ еще имущества завѣщательницы, незаконно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Боровскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи сего дѣла допустилъ неправильное толкованіе закона объ отвѣтственоости душеприказчикамъ по духовнымъ завѣщаніямъ. Рѣшеніе Съѣзда основано на томъ предположеніи, что достаточно существованія духовнаго завѣщанія, получившаго законную силу, для взысканія непосредственно съ душеприказчика всего того, что по завѣщанію назначено, чрезъ посредство его, въ выдачу подлежащимъ лицамъ, и что съ открывшеюся для душеприказчика возможностью начать искъ по завѣщанію открывается помянутымъ лицамъ право требовать отъ душеприказчика имущество, долженствующее быть предметомъ сихъ исковъ. Но изъ соображенія относящихся къ сему предмету 1084 ст. Т. X ч. 1 и 25 ст. Уст. Гр. Суд. видно, что душеприказчикъ есть исполнитель завѣщанія относительно завѣщаннаго имущества, которое, согласно 1010 и 991 ст. Зак. Гр., остается въ полномъ распоряженіи завѣщателя до смерти его и не предполагается переданнымъ въ руки душеприказчика при самомъ составленіи завѣщанія. Посему душеприказчикъ, въ силу одного сего порученія, которое принялъ на себя при составленіи завѣщанія, не вступаетъ въ личное и непосредственное обязательное отношеніе къ тѣмъ лицамъ, коимъ предопредѣлено въ завѣщаніи имущество, но отвѣчаетъ предъ ними по смерти завѣщателя въ томъ, что послѣ сей смерти дѣйствительно оказалось и что было законно принято душеприказчикомъ; слѣдовательно, для обращенія къ душеприказчику отвѣтственности въ завѣщанномъ имуществѣ недостаточно одной ссылки на завѣщаніе, но необходимо и удостовѣреніе въ томъ, что душеприказчикъ вступилъ въ распоряженіе завѣщаннымъ имуществомъ. Затѣмъ, хотя душеприказчикъ, на общемъ основаніи 684 ст. 1 ч. Зак. Гр., не освобождается отъ отвѣтственности предъ подлежащими лицами за свои упущенія во всемъ томъ, что относилось до принятой имъ на себя обязанности, и хотя сіи лица имѣютъ неоспоримое право требовать отъ него отчета въ дѣйствіяхъ его и распоряженіяхъ по сему предмету (896 ст. Уст. Гр. Суд.), но для обращенія на него лично взысканія за завѣщанное имущество, буде такового на лицо не оказалось, недостаточно одной открывшейся для душеприказчика возможности требовать сіе имущество въ свое распоряженіе, а надлежитъ еще имѣть удостовѣреніе въ томъ, что онъ своимъ бездѣйствіемъ или упущеніемъ утратилъ сію возможность и довелъ до ущерба лицъ, въ пользу коихъ имѣлъ право дѣйствовать по своему званію. По симъ соображеніямъ, усматривая въ настоящемъ рѣшеніи Боровскаго Мирового Съѣзда несогласное съ точнымъ смысломъ приведенныхъ статей закона истолкованіе обязанностей душеприказчика, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Малоярославскихъ Мировыхъ Судей.

228.—1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Бабаева на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Бабаева, корнетъ Шпаковскій, обратился къ Мировому Судьѣ Брянскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель 25 апрѣля послалъ въ г. Карачевъ брянскаго мѣщанина Ѳеодора Яковлева къ купцу Собакину съ письмомъ и деньгами 450 руб. для отдачи Собакину за купленный винный спиртъ; Яковлевъ же отдалъ Собакину только 250 руб., а остальныхъ 200 руб. не отдалъ и Бабаеву ихъ не возвратилъ, вслѣдствіе чего Бабаевъ потерпѣлъ убытковъ 100 руб. чрезъ вторичную по-

сылку Собакину 200 руб. и чрезъ задержку въ своевременной поставкѣ спирта, почему Шпаковскій просилъ взыскать съ Яковлева 300 руб. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Яковлевъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно былъ посланъ хозяиномъ его, купцомъ Бабаевымъ, въ Карачевъ къ купцу Собакину и ему отъ Бабаева было вручено письмо къ Собакину и деньги 450 р. и что онъ, желая отыскать одного человѣка, чтобы нанять его въ кучера для Бабаева, зашелъ къ знакомой женщинѣ, у которой у него украли изъ числа тѣхъ денегъ 200 р., о чемъ и производится у Карачевскаго судебнаго слѣдователя дѣло, почему Яковлевъ просилъ пріостановить рѣшеніе сего дѣла до окончанія слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе сознаніе отвѣчика, что онъ получилъ отъ Бабаева деньги 450 руб. и что у него украли 200 р. въ г. Карачевѣ, о чемъ и производится слѣдствіе, на основаніи 81, 112 и 119 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Бабаева доказаннымъ; посему 12 іюля опредѣлилъ: взыскать съ Яковлева въ пользу Бабаева 200 руб., данныхъ ему на уплату за спиртъ и понесенныхъ изъ-за замедленія доставки спирта убытковъ 100 р., а всего 300 р. На это рѣшеніе Яковлевъ подалъ апелляцію. По разсмотрѣніи дѣла, Брянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что гражданское дѣло о взысканіи Бабаевымъ съ Яковлева 300 руб. имѣетъ тѣсную связь съ дѣломъ уголовнымъ о кражѣ денегъ у Яковлева и что рѣшеніе перваго зависитъ отъ рѣшенія второго, а потому, согласно 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., частнымъ опредѣленіемъ 29 августа 1868 г. постановилъ: рѣшеніе по сему дѣлу отложить впредь до окончанія Орловскимъ Окружнымъ Судомъ уголовнаго дѣла о покражѣ у Ѳеодора Яковлева денегъ 200 руб. сер. въ гор. Карачевѣ, принадлежащихъ Бабаеву. На это опредѣленіе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей купецъ Бабаевъ принесъ 12 ноября 1868 г. жалобу, въ которой излагаетъ, что помянутымъ рѣшеніемъ Съѣздъ явно нарушилъ смыслъ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., ибо указаніе на связь гражданскаго иска просителя съ дѣломъ о похищеніи у Яковлева денегъ ничѣмъ въ рѣшеніи Съѣзда не подкрѣплено, и связь эта существуетъ только въ отвѣтахъ Яковлева, которые не только неосновательны, но неправдоподобны и недобросовѣстны. На основаніи 2 п. 69 ст., дѣло просителя могло бы быть отложено въ такомъ только случаѣ, когда дѣло производилось бы между нимъ и Яковлевымъ или въ дѣлѣ о кражѣ онъ имѣлъ бы хотя какое либо участіе, но изъ отвѣта самого Яковлева видно, что онъ, проситель, въ этомъ дѣлѣ вовсе не участвуетъ. Посему Бабаевъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Съѣздъ по настоящему дѣлу постановилъ не рѣшеніе, а частное опредѣленіе о пріостановленіи разрѣшенія гражданскаго иска до окончанія уголовнаго дѣла, и имѣя въ виду, что подобное частное опредѣленіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, коими преграждается достиженіе правосудія и на кои, какъ сіе неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ, можетъ быть допущено принесеніе кассаціонныхъ жалобъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бабаева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

229.—1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Елисаветы Минлисъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Жена унтеръ-офицера Абрамсонъ просила С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 34-го участка о взысканіи съ мѣщанки Минлисъ 60 руб. за купленныя вещи и въ подтвержденіе иска сослалась на свидѣтелей. Повѣренный Минлисъ, Яхонтовъ, объяснилъ, что была Минлисъ должна Абрамсонъ за купленныя вещи 60 и 300 руб., но все уплатила, и расчетъ оконченъ при Жадовскомъ. Свидѣтели, давшіе подписку утвердить свое показаніе присягою, показали Жадовскій—что прежнихъ расчетовъ не знаетъ; въ сентябрѣ 1867 г. Минлисъ была должна 92 руб., въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ упла-

тила при немъ по 25 руб. и остальные 17 руб. въ январѣ, но не деньгами, а дала платье въ 15 руб. и два рубля додала, причемъ Абрамсонъ просила Минлисъ не говорить мужу ея, что она взяла платье за долгъ, а сказать, что она получила въ подарокъ; Екатерина Михайлова и Ольга Михайлова—что Минлисъ точно должна 60 руб. Абрамсонъ, потому что первая у нихъ на квартирѣ говорила, что „если разсрочитъ—выплачу, а пойдетъ жаловаться—по 50 к. въ мѣсяцъ буду платить". Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Минлисъ въ пользу Абрамсонъ 60 рублей. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи Минлисъ и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ нашелъ, что Абрамсонъ ищетъ съ Минлисъ 60 рублей за купленныя вещи, и Минлисъ, не отрицая ни того, что вещи у Абрамсонъ купила, ни того, что была должна имению 60 рублей, хотя и говоритъ, что все заплатила, но возраженія своего объ уплатѣ денегъ ничѣмъ не доказала, ибо единственный съ ея стороны свидѣтель, Жадовскій, удостовѣряя объ окончательномъ расчетѣ по долгу въ 92 рубля, умалчиваетъ о долгѣ въ 60 рублей, говоря, что прежнихъ расчетовъ не знаетъ; между тѣмъ, свидѣтели истца положительно удостовѣряютъ, что Минлисъ 60 рублей должна. Въ виду сего и опредѣляя, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, согласно 129 стат. Уст. Гр. Суд.,—С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ призналъ, что Абрамсонъ искъ свой доказала, какъ этого требуетъ законъ, ст. 81 Уст. Гр. Суд., а потому 4 октября 1868 года опредѣлилъ: согласно рѣшенію Мирового Судьи 34 участка, взыскать съ Минлисъ въ пользу Абрамсонъ 60 руб., а апелляціонную жалобу Минлисъ оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе мѣщанка Минлисъ принесла 16 нояб. 1868 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой излагаетъ, что рѣшеніе Съѣзда, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, которыя въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не могутъ имѣть мѣста, не говоря уже о существѣ самыхъ показаній, изъ которыхъ невозможно вывести правильнаго заключенія о долгѣ, посему Минлисъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что повѣренный самой просительницы въ доказательство уплаты долга женѣ унтеръ-офицера Абрамсонъ сослался на свидѣтеля; что затѣмъ просительница въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи не ссылалась на 409 ст. Уст. Гражд. Суд., а доказывала лишь, что Судья не разъяснилъ показанія свидѣтелей истицы и неправильно предпочелъ ихъ показаніе показанію свидѣтеля просительницы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ возраженіе Минлисъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату о неправильности допущенія свидѣтельскихъ показаній по настоящему дѣлу не заслуживаетъ уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Минлисъ оставить безъ послѣдствій.

230.—1869 года марта 6-го дня. *По частной жалобѣ купца Парамона Мельникова на возвращеніе Лихвинскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Купецъ Мельниковъ жалуется на возвращеніе ему изъ Лихвинскаго Мирового Съѣзда, съ надписью, кассаціонныхъ жалобъ, принесенныхъ имъ на два опредѣленія того Съѣзда. Жалобы сіи возвращены на основаніи 185 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ онѣ принесены на опредѣленія по частнымъ вопросамъ, а не на окончательныя по существу рѣшенія. Одно изъ обжалованныхъ Мельниковымъ постановленій имѣло предметомъ вопросъ о неправильности личнаго задержанія его при исполненіи рѣшенія о денежномъ съ него взысканіи, а другое—вопросъ о порядкѣ произведеннаго на мельницѣ осмотра.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что, согласно послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ, кассаціонныя жалобы на частныя опредѣленія допускаются только въ такихъ случаяхъ, когда частнымъ опредѣленіемъ разрѣшается самое существо дѣла, или же преграждается всякій дальнѣйшій ходъ онаго (Сбор. рѣш. 1867 г. №№ 133, 419 и др.), и что настоящая жалоба Мельникова относится къ опредѣленію лишь по частнымъ, возникшимъ изъ дѣла вопросамъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 185 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

231.—1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго статскаго совѣтника Стобеуса, коллежскаго ассесора Александра Павлова, на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

У Новгородскаго Мирового Судьи 3 участка производилось дѣло по иску повѣреннаго статскаго совѣтника Стобеуса, коллежскаго ассесора Павлова, съ новгородскаго купца Лежнева 185 р. 61 к. за забранное симъ послѣднимъ изъ виннаго склада перваго вино. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія сторонъ, 14 февраля 1867 г. постановилъ рѣшеніе, коимъ, по соображеніямъ, въ протоколѣ изъясненнымъ, опредѣлилъ искъ Стобеуса съ Лежнева въ 185 р. 8 к. сер. утвердить, а въ искѣ 53 к. отказать. На это рѣшеніе Лежневъ принесъ апелляцію въ Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который въ засѣданіи 3 іюня 1868 г., выслушавъ протоколъ Мирового Судьи, апелляціонную жалобу Лежнева, письменное возраженіе Павлова, словесное состязаніе сторонъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., единогласно отмѣнить и отъ взысканія Лежнева освободить. Ни въ протоколѣ засѣданія, ни въ рѣшеніи Съѣзда не изложено соображеній, по коимъ Съѣздъ призналъ необходимымъ отмѣнить рѣшеніе Судьи. На такое рѣшеніе Съѣзда повѣренный статскаго совѣтника Стобеуса, коллежскій ассесоръ Павловъ, 28 сентября 1868 г. подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе сіе, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, такъ какъ оно, въ явное нарушеніе 4 п. 142 ст. сего Устава, постановлено безъ изъясненія соображеній, коими Съѣздъ руководствовался при отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находя и съ своей стороны, что Съѣздъ, не изложивъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, по коимъ онъ призналъ необходимымъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное на основаніи приведенныхъ въ томъ Судьею доводовъ, нарушилъ 142 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Крестецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

232.—1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскаго секретаря Павла Григорьева и вдовы Александры Кутайцевой, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Финляндскій уроженецъ Германъ Абрамовъ предъявилъ Мировому Судьѣ Лужскаго округа 2 участка искъ на коллежскаго регистратора Павла Григорьева и вдову Кутайцеву, объясняя, что онъ, Абрамовъ, находился у нихъ въ числѣ рабочихъ на Островенскомъ стекляномъ заводѣ, но слѣдующаго ему по уговору жалованья съ 1 ноября 1867 г. не получаетъ, а потому просилъ взыскать съ Григорьева и Кутайцевой слѣдующую ему плату по 43 руб. въ мѣсяцъ, сколько причтется по день рѣшенія. Повѣстка о явкѣ къ суду была

послана одному Григорьеву, который противъ иска Абрамова возразилъ, что онъ, какъ опекунъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, завѣдывалъ работами на Островенскомъ стекляномъ заводѣ, находящемся въ арендномъ содержаніи Кутайцевыхъ; но такъ какъ дѣйствіе сего завода остановлено по спору опекуна владѣлицы завода маркизы де-Траверсе, то онъ, Григорьевъ, не считалъ затѣмъ возможнымъ вмѣшиваться въ распоряженія заводомъ и разсчитывать рабочихъ, а находитъ справедливымъ отнести искъ рабочихъ къ виновнымъ въ остановкѣ завода. Посему, не признавая малолѣтнихъ обязанными платить что-либо Абрамову, присовокупилъ, что Абрамовъ получалъ жалованье по 13 руб. въ мѣсяцъ, а 30 р. ему платилось особо при дѣйствіи завода за подвозку дровъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя, между прочимъ, въ виду: 1) что Григорьевъ послѣ остановки дѣйствій на заводѣ рабочимъ не отказалъ; 2) что, не считая себя обязаннымъ уплачивать рабочимъ жалованье за послѣдующее время, о томъ имъ не объявилъ, и 3) что рабочіе были наняты для завода малолѣтнихъ опекуномъ Григорьевымъ и въ правѣ были ожидать отказа отъ него,—20 февраля 1868 года опредѣлилъ: взыскать съ имущества малолѣтнихъ Кутайцевыхъ въ пользу Абрамова по 43 р. въ мѣсяцъ съ 4 ноября 1867 г. по 1 февраля 1868 г., всего 124 рубля 95 к. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы и Григорьевъ, и Абрамовъ. Григорьевъ доказывалъ вообще неправильность присужденія съ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ взысканія въ пользу Абрамова, а повѣренный сего послѣдняго, мѣщанинъ Резбицкій, объяснилъ въ своей жалобѣ, что довѣритель его служилъ на заводѣ по личному найму Григорьева и Кутайцевой и не отказанъ ими по настоящее время, съ малолѣтними же Кутайцевыми никакого дѣла не имѣлъ, а потому просилъ Мировой Съѣздъ присудить слѣдующее Абрамову жалованье непосредственно съ Григорьева и вдовы Кутайцевой. Были ли копіи съ этой апелляціонной жалобы сообщены Григорьеву и Кутайцевой, изъ дѣла не видно; видно только, что первый изъ нихъ былъ извѣщенъ о днѣ, назначенномъ для слушанія этого дѣла на Съѣздѣ. По докладѣ сего дѣла Мировой Съѣздъ, выслушавъ (какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда) объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, принимая во вниманіе, что наниматель обязанъ удовлетворить нанятыхъ имъ рабочихъ и что задѣльная плата получается только за работу произведенную, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: присудить съ опекуновъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Григорьева и вдовы Кутайцевой, въ пользу Абрамова заслуженное имъ жалованье 39 р., въ искѣ же имъ задѣльной платы 85 руб. 95 к. отказать. На это рѣшеніе опекуны малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскій секретарь Павелъ Григорьевъ и вдова Александра Кутайцева, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой признаютъ оное неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ ихъ, опекуновъ, отвѣтчиками въ искѣ съ малолѣтнихъ, нарушилъ 3 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 290 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ они, просители, нанимали Абрамова, не какъ хозяева, а какъ опекуны малолѣтнихъ, опекунъ же есть только представитель малолѣтнихъ и управляющій ихъ имѣніемъ, а потому по искамъ съ малолѣтнихъ не можетъ отвѣчать собственнымъ своимъ имѣніемъ; 2) что Абрамовымъ не было возбуждено у Мирового Судьи иска о непосредственной отвѣтственности ихъ, просителей, какъ хозяевъ-нанимателей,—слѣдовательно, жалоба его Съѣзду, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Судопр., составляла новое требованіе, которое не подлежало разсмотрѣнію Съѣзда, въ силу 12 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что опекунъ и опекунша не получили, въ противность 165 ст. Уст. Гр. Суд., копій съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Абрамова, и 4) что опекунша, вопреки 51, 61 и 63 ст. Уст. Гр. Судопр., не вызывалась вовсе къ отвѣту ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ. Посему, такъ какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ нарушеніе приведенныхъ законовъ, а равно и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также предѣловъ власти и обрядовъ судопроизводства, Григорьевъ и Кутайцева просятъ Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опекуны малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Григорьевъ и вдова Кутайцева, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго

Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводятъ нарушеніе онымъ, по мнѣнію ихъ, точнаго смысла 290 ст. Т. X ч. 1. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Абрамовъ былъ нанятъ опекунами малолѣтнихъ Кутайцевыхъ для работы на заводѣ, находящемся въ арендномъ содержаніи малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, тѣмъ не менѣе призналъ обоихъ опекуновъ ихъ обязанными удовлетворить Абрамова слѣдующимъ ему за работу на тѣхъ заводахъ жалованьемъ изъ собственнаго имѣнія опекуновъ, причемъ Мировой Съѣздъ въ основаніе такого своего постановленія принялъ то обстоятельство, что опекуны Григорьевъ и Кутайцева, какъ наниматели, должны отвѣчать предъ нанятыми ими рабочими, которые не могутъ входить въ расчеты и положеніе нанимателей. Обращаясь для обсужденія правильности такого заключенія Съѣзда къ постановленіямъ закона относительно правъ и обязанностей опекуновъ по управленію ими имѣніемъ и дѣлами лицъ, находящихся по малолѣтству у нихъ подъ опекою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 273 ст. Т. X ч. 1, опекунъ долженъ стараться, чтобы доходы малолѣтнихъ собираемы были въ надлежащее время и расходы производились безъ излишества. Для сего онъ отрѣшаетъ всѣ излишнія прихоти въ издержкахъ на содержаніе малолѣтняго и опредѣленныхъ къ нему для воспитанія и услуженія людей и ведетъ доходамъ и расходамъ вѣрныя погодныя книги. Относительно же долговъ малолѣтняго опекунъ, по смыслу 276 ст. Т. X ч. 1, долженъ стараться удовлетворить требованія неоспоримыя изъ остающихся, за издержками, доходовъ, получаемыхъ имъ съ имѣнія малолѣтняго. Опекунъ имѣетъ также право закладывать (ст. 281 Т. X ч. 1) и, въ извѣстныхъ случаяхъ, продавать недвижимыя имѣнія малолѣтнихъ (статья 277 Тома X части 1), съ соблюденіемъ установленнаго для того въ законахъ порядка. Изъ точнаго содержанія приведенныхъ статей закона очевидно, что всѣ издержки, необходимыя для пользы малолѣтнихъ и для поддержанія ихъ имѣнія и благосостоянія, опекунъ долженъ дѣлать съ осмотрительностію изъ средствъ самихъ малолѣтнихъ, но нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы эти издержки въ какихъ бы то ни было случаяхъ онъ непремѣнно обязанъ былъ принимать на свой счетъ. Правильность распоряженій опекуновъ по управленію малолѣтнихъ, а слѣдовательно, и необходимость произведенныхъ ими для малолѣтняго издержекъ, повѣряется установленными для того мѣстами и лицами, и затѣмъ опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ только въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, по мѣрѣ происшедшей или могущей произойти чрезъ то для малолѣтняго потери. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что всѣ расходы опекуновъ, сдѣланные ими въ видахъ пользы малолѣтняго или необходимые для извлеченія выгодъ изъ принадлежащаго имъ имущества, падаютъ на средства самихъ малолѣтнихъ, а потому какъ жалованье лицамъ, служащимъ при самихъ малолѣтнихъ, такъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный для извлеченія дохода изъ ихъ имѣнія, опекуны должны уплачивать изъ доходовъ самихъ малолѣтнихъ, и въ случаѣ, если такового будетъ недостаточно,—изъ принадлежащаго имъ имѣнія, а не изъ собственнаго своего. Если же эти расходы впослѣдствіи будутъ признаны непроизводительными или учиненными во вредъ малолѣтнихъ, то опекуны могутъ подлежать отвѣтственности за такія неправильныя свои дѣйствія только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ. Но такого случая, по которому возбуждалась бы опредѣленная закономъ денежная отвѣтственность опекуновъ, не было въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла, и никто не обвинялъ опекуновъ Григорьева и Кутайцеву въ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствіяхъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ. Посему одно то обстоятельство, что Абрамовъ былъ нанятъ опекунами, не могло служить Мировому Съѣзду достаточнымъ основаніемъ возложить лично на нихъ, Григорьева и Китайцеву, уплату слѣдовавшихъ Абрамову денегъ, такъ какъ, по заключенію самаго Мирового Съѣзда, обнаружилось, что Абрамовъ былъ нанятъ для работы на заводѣ, доходы съ коего принадлежали малолѣтнимъ Кутайцевымъ, а не за работы или услуги, оказанныя имъ, Григорьеву и Кутайцевой. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что въ рѣшеніи

Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенъ точный смыслъ 273, 285 и 200 ст. Т. X ч. 1, и не входя засимъ въ обсужденіе правильности другихъ, указываемыхъ въ жалобѣ просителей, Григорьева и Кутайцевой доводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда по пастоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

233.—1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскаго секретаря Павла Григорьева и вдовы Александры Кутайцевой на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ заключеніе давалъ; Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Саксонско-подданный Александръ Древинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Лужскаго округа со словесною просьбою, въ которой заявилъ, что онъ по найму опекуна надъ дѣтьми и имуществомъ умершаго купца Кутайцева, коллежскаго регистратора Григорьева, находится на стекляномъ заводѣ означенныхъ наслѣдниковъ мастеромъ и два мѣсяца, какъ не получаетъ отъ Григорьева жалованья, а потому просилъ слѣдующія ему деньги взыскать и его удовлетворить. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Григорьевъ показалъ, что заводъ Кутайцевыхъ описанъ за долги по претензіи маркизы де-Траверсе, и дѣйствіе завода пріостановлено, на что имъ принесена жалоба, а потому не считаетъ малолѣтнихъ обязанными уплачивать рабочимъ жалованье, а полагаетъ справедливымъ, чтобы искъ этотъ былъ отнесенъ на того, кто окажется виновнымъ въ остановкѣ завода по рѣшенію суда. Мировой Судья, имѣя въ виду заявленіе рабочаго, что онъ не имѣетъ возможности ожидать окончанія процесса, начатаго опекуномъ Григорьевымъ, опредѣлилъ: слѣдующее Древину, какъ рабочему, получавшему постоянное опредѣленное жалованье и не имѣвшему расчета съ 4 ноября и по сіе число (день рѣшенія Мирового Судьи 1 февраля 1858 г.) взыскать съ малолѣтнихъ по 13 руб. въ мѣсяцъ, всего 37 руб. 70 коп. Повѣренный Древина, мѣщанинъ Резбицкій, принесъ на это рѣшеніе въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, объясняя, что взысканіе въ пользу Древина обращено на имущество малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, а не на самихъ опекуновъ, Григорьева и Кутайцеву, которые его нанимали и которые виновны въ остановкѣ завода. Копія съ этой жалобы сообщена была Григорьеву, но была-ли сообщена Кутайцевой—не видно. О днѣ слушанія дѣла на Мировомъ Съѣздѣ была послана одна общая повѣстка на имя обоихъ опекуновъ, Григорьева и Кутайцевой, но въ полученіи оной расписался одинъ только Григорьевъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ (какъ сказано въ рѣшеніи) объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора и принимая во вниманіе, что рабочихъ долженъ удовлетворять наниматель, и что Древина наняли опекуны Григорьевъ и Кутайцева, на основаніи 112 и 129 статей, опредѣлилъ: присудить Древину съ Григорьева и Кутайцевой 37 рублей 70 копеекъ и рѣшеніе Мирового Судьи въ этой части отмѣнить. На это рѣшеніе опекуны малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскій секретарь Павелъ Григорьевъ и вдова Александра Кутайцева, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на слѣдующія нарушенія, по ихъ мнѣнію, Мировымъ Съѣздомъ законовъ и порядка судопроизводства: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ ихъ, опекуновъ, отвѣтчиками въ искѣ съ малолѣтнихъ, нарушилъ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопроизводства и 290 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ они, просители, нанимали Древина, не какъ хозяева, а какъ опекуны малолѣтнихъ, опекунъ-же есть только представитель малолѣтнихъ и управляющій ихъ имѣніемъ, а потому по искамъ на малолѣтнихъ опекунъ не можетъ отвѣчать собственнымъ своимъ имѣніемъ; 2) что Древинымъ не было возбуждено у Мирового Судьи иска о непосредственной отвѣтственности ихъ, просителей, какъ хозяевъ-нанимателей; слѣдовательно, жалоба его Съѣзду, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., составляла новое требованіе, не подлежавшее разсмотрѣнію Съѣзда, въ силу 12 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) потому что Ку-

тайцева, въ противность 165, 58, 61 и 63 ст. Уст. Гр. Суд., не только не получила копіи съ апелляціи Резбицкаго, но не вызывалась къ отвѣту ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ; 4) что ходатайство Резбицкаго по дѣлу сему допущено въ противность 47 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сдѣланное въ прошеніи довѣріе никѣмъ не засвидѣтельствовано. По нарушенію Мировымъ Съѣздомъ приводимыхъ просителями законовъ, а слѣдовательно, и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Григорьевъ и Кутайцева просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу сему отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опекуны малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Григорьевъ и вдова Кутайцева, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводятъ нарушеніе онымъ, по мнѣнію ихъ, точнаго смысла 290 ст. X Т. ч. 1. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Древинъ былъ нанятъ опекунами малолѣтнихъ Кутайцевыхъ для работы на заводѣ, находящемся въ арендномъ содержаніи малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, тѣмъ не менѣе призналъ обоихъ опекуновъ ихъ обязанными удовлетворить Древина слѣдующимъ ему за работу на тѣхъ заводахъ жалованьемъ изъ собственнаго имѣнія опекуновъ, причемъ Мировой Съѣздъ въ основаніе такого своего постановленія принялъ то обстоятельство, что опекуны Григорьевъ и Кутайцева, какъ наниматели, должны отвѣчать предъ нанятыми ими рабочими, которые не могутъ входить въ расчеты и положеніе нанимателей. Обращаясь для обсужденія правильности такого заключенія Съѣзда къ постановленіямъ закона, относительно правъ и обязанностей опекуновъ по управленію ими имѣніемъ и дѣлами лицъ, находящихся по малолѣтству у нихъ подъ опекою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 273 ст. X Т. ч. 1, опекунъ долженъ стараться, чтобы доходы малолѣтняго собираемы были въ надлежащее время и расходы производились безъ излишества. Для сего онъ отрѣшаетъ всѣ излишнія прихоти въ издержкахъ на содержаніе малолѣтняго и опредѣленныхъ къ нему для воспитанія и услуженія людей и ведетъ доходамъ и расходамъ вѣрныя погодныя книги. Относительно же долговъ малолѣтняго опекунъ, по смыслу 275 ст. X Т. ч. 1, долженъ стараться удовлетворить требованія неоспоримыя изъ остающихся, за издержками, доходовъ, получаемыхъ имъ съ имѣнія малолѣтняго. Опекунъ имѣетъ также право закладывать (ст. 277 Т. X ч. 1) и, въ извѣстныхъ случаяхъ, продавать недвижимыя имѣнія малолѣтнихъ (ст. 284 Т. X ч. 1), съ соблюденіемъ установленнаго для того въ законахъ порядка. Изъ точнаго содержанія приведенныхъ статей закона очевидно, что всѣ издержки, необходимыя для пользы малолѣтнихъ и для поддержанія ихъ имѣнія и благосостоянія, опекунъ долженъ дѣлать съ осмотрительностью изъ средствъ самихъ малолѣтнихъ, но нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы эти издержки, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, онъ непремѣнно обязанъ былъ принимать на свой счетъ. Правильность распоряженій опекуновъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ, а слѣдовательно, и необходимость произведенныхъ ими для малолѣтняго издержекъ, повѣряется установленными для того мѣстами и лицами, и затѣмъ опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ только въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, по мѣрѣ происшедшей или могущей произойти чрезъ то для малолѣтняго потери. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что всѣ расходы опекуновъ, сдѣланные ими въ видахъ пользы малолѣтняго или необходимые для извлеченія выгодъ изъ принадлежащаго имъ имущества, падаютъ на средства самихъ малолѣтнихъ, а потому какъ жалованье лицамъ, служащимъ при самихъ малолѣтнихъ, такъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный для извлеченія дохода изъ ихъ имѣнія, опекуны должны уплачивать изъ доходовъ самихъ малолѣтнихъ, и въ случаѣ, если такового будетъ недостаточно, изъ принадлежащаго имъ имѣнія, а не изъ собственнаго своего. Если же эти расходы впослѣдствіи будутъ признаны непроизводительными или учиненными во вредъ малолѣтнихъ, то опекуны могутъ подлежать отвѣтственности за такія неправильныя свои дѣйствія только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ. Но такого случая, по которому возбуждалась бы опре-

дѣленная закономъ денежная отвѣтственность опекуновъ, не было въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла, и никто не обвинялъ опекуновъ Григорьева и Кутайцеву въ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствіяхъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ. Посему одно то обстоятельство, что Древинъ былъ нанятъ опекунами, не могло служить Мировому Съѣзду достаточнымъ основаніемъ возложить лично на нихъ, Григорьева и Кутайцеву, уплату слѣдовавшихъ Древину денегъ, такъ какъ, по заключенію самаго Мирового Съѣзда, обнаружилось, что Древинъ былъ нанятъ для работы на заводѣ, доходы съ коего принадлежали малолѣтнимъ Кутайцевымъ, а не за работы или услуги, оказанныя имъ Григорьеву и Кутайцевой. Вслѣдствіе сихъ соображеній признавая, что въ рѣшеніи Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенъ точный смыслъ 273, 275 и 290 ст. Т. X ч. 1 и не входя засимъ въ обсужденіе правильности другихъ, указываемыхъ въ жалобѣ просителей, Григорьева и Кутайцевой, доводовъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

234.—1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскаго секретаря Павла Григорьева и вдовы Александры Кутайцевой, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Крестьянинъ Петръ Андреевъ предъявилъ Мировому Судьѣ Лужскаго округа 2 участка искъ на коллежскаго регистратора Павла Григорьева и вдову Кутайцеву, объясняя, что онъ, Андреевъ съ сыновьями находился у отвѣтчика при работахъ на Островенскомъ стекляномъ заводѣ, но причитающагося жалованья не получаетъ съ 4 ноября 1867 г., а потому просилъ взыскать съ Григорьева и Кутайцевой слѣдующее ему по уговору жалованье, по 52 р. въ мѣсяцъ, сколько по день рѣшенія причитаться будетъ. Изъ дѣла не видно, были ли посланы Григорьеву и Кутайцевой повѣстки на явку въ судъ, изъ протокола же Мирового Судьи оказывается, что на разбирательство по сему иску явились повѣренный истца, мѣщанинъ Резбицкій, и Григорьевъ, который объяснилъ, что Островенскій стекляный заводъ находился въ арендномъ содержаніи малолѣтнихъ наслѣдниковъ купца Кутайцева, надъ имѣніемъ которыхъ состоятъ опекунами онъ, Григорьевъ, и вдова Кутайцева, но дѣйствіе того завода остановлено вслѣдствіе предъявленныхъ со стороны владѣлицы онаго, маркизы де-Траверсе, претензій; что засимъ онъ, Григорьевъ, не считалъ себя въ правѣ распоряжаться на заводѣ и не расчиталъ рабочихъ. Но такъ какъ работы на заводѣ остановлены не по его волѣ, то не считаетъ ни себя, ни малолѣтнихъ обязанными платить Андрееву жалованья, какового онъ получалъ по 52 руб. въ мѣсяцъ, а полагалъ бы справедливымъ отнести искъ рабочихъ на того, кто окажется виновнымъ въ остановкѣ завода. Мировой Судья, разсмотрѣвъ 1 февраля 1868 г. это дѣло и имѣя въ виду, что рабочіе, оставаясь на заводѣ, не получая расчета, не имѣютъ возможности входить въ процессъ своихъ хозяевъ, а должны получить удовлетвореніе отъ тѣхъ лицъ, кому служили, а какъ Андреевъ служилъ по найму опекуна Григорьева малолѣтнимъ Кутайцевымъ, то, на основаніи 128 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ имущества малолѣтнихъ въ пользу Андреева, по расчету 52 р. въ мѣсяцъ, за 2 мѣсяца и 27 дней, 150 р. 74 к., предоставивъ опекунамъ взыскивать эти деньги съ виновныхъ въ закрытіи завода, если таковые окажутся. На это рѣшеніе повѣренный Андреева, мѣщанинъ Резбицкій, принесъ Лужскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья неправильно присудилъ взысканіе заслуженнаго его довѣрителемъ жалованья съ имущества малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, а не съ Григорьева и вдовы Кутайцевой, такъ какъ онъ служилъ на заводѣ по найму сихъ послѣднихъ, съ малолѣтними же Кутайцевыми Андреевъ никакого дѣла не имѣлъ. А потому

просилъ взыскать съ Григорьева и съ Кутайцевой слѣдующія довѣрителю за работу деньги. Была ли копія съ этой апелляціи сообщена Григорьеву и Кутайцевой, изъ дѣла не видно, но повѣстка о днѣ, назначенномъ для слушанія этого дѣла на Съѣздѣ, была послана одна на имя и Григорьева и Кутайцевой, въ полученіи же оной расписался одинъ только Григорьевъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ, какъ сказано въ рѣшеніи (6 марта), апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи по иску Андреева съ опекуновъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, нашелъ: 1) что Григорьевъ не отвергаетъ, что онъ не отказалъ Андрееву; 2) что онъ признаетъ, что Андреевъ долженъ былъ получать жалованья по 52 р. въ мѣсяцъ; 3) что Андреевъ былъ нанятъ опекунами Григорьевымъ и Кутайцевою; 4) что удовлетворять рабочихъ обязаны наниматели; 5) что рабочіе не обязаны входить въ расчеты и положеніе нанимателя,—а потому, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать опекуновъ Григорьева и Кутайцеву обязанными удовлетворить Андреева причитающимся ему жалованьемъ, всего въ количествѣ 150 р. 74 к., а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе опекуны малолѣтнихъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскій секретарь Павелъ Григорьевъ и вдова Александра Кутайцева, принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой указываютъ на слѣдующія нарушенія, по ихъ мнѣнію, Мировымъ Съѣздомъ законовъ и порядка судопроизводства: 1) что Мировой Съѣздъ, признавъ ихъ, опекуновъ, отвѣтчиками въ искѣ съ малолѣтнихъ, нарушилъ 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. и 290 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ они, просители, нанимали Андреева, не какъ хозяева, а какъ опекуны малолѣтнихъ, опекунъ же есть только представитель малолѣтнихъ и управляющій ихъ имѣніемъ, а потому по искамъ на малолѣтнихъ опекунъ не можетъ отвѣчать собственнымъ своимъ имѣніемъ; 2) что Андреевымъ не было возбуждено у Мирового Судьи иска о непосредственной отвѣтственности ихъ просителей, какъ хозяевъ-нанимателей; слѣдовательно, жалоба его Съѣзду, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., составляла новое требованіе, не подлежавшее разсмотрѣнію Съѣзда, въ силу 12 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) потому что Кутайцева, въ противность 165, 58, 61 и 63 ст. Уст. Гр. Суд., не только не получила копіи съ апелляціи Резбицкаго, но не вызывалась къ отвѣту ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ; 4) что ходатайство Резбицкаго по дѣлу сему допущено въ противность 47 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сдѣланное въ прошеніи довѣріе никѣмъ не засвидѣтельствовано. По нарушенію Мировымъ Съѣздомъ приводимыхъ просителями законовъ, а слѣдовательно, и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Григорьевъ и Кутайцева просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу сему отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что опекуны малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Григорьевъ и вдова Кутайцева, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводятъ нарушеніе онымъ, по мнѣнію ихъ, точнаго смысла 290 ст. X Т. 1 ч. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ, установивъ тотъ фактъ, что Андреевъ былъ нанятъ опекунами малолѣтнихъ Кутайцевыхъ для работы на заводѣ, находящемся въ арендномъ содержаніи малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, тѣмъ не менѣе призналъ обоихъ опекуновъ ихъ обязанными удовлетворить Андреева слѣдующимъ ему за работу на тѣхъ заводахъ жалованьемъ изъ собственнаго имѣнія опекуновъ, причемъ Мировой Съѣздъ въ основаніе такого своего постановленія принялъ то обстоятельство, что опекуны Григорьевъ и Кутайцева, какъ наниматели, должны отвѣчать предъ нанятыми ими рабочими, которые не могутъ входить въ расчеты и положеніе нанимателей. Обращаясь для обсужденія правильности такого заключенія Съѣзда къ постановленіямъ закона относительно правъ и обязанностей опекуновъ по управленію ими имѣніемъ и дѣлами лицъ, находящихся по малолѣтству у нихъ подъ опекою, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 273 ст. Т. X ч. 1, опекунъ долженъ стараться, чтобы доходы малолѣтняго собираемы были въ надлежащее время и расходы производились безъ излишества. Для сего онъ отрѣшаетъ всѣ излишнія прихоти въ издержкахъ на

содержаніе малолѣтняго и опредѣленныхъ къ нему для воспитанія, и услуженія людей, и ведетъ доходамъ и расходамъ вѣрныя погодныя книги. Относительно же долговъ малолѣтняго опекунъ, по смыслу 275 ст. Т X ч. 1, долженъ стараться удовлетворить требованія неоспоримыя изъ остающихся, за издержками, доходовъ, получаемыхъ имъ съ имѣнія малолѣтняго. Опекунъ имѣетъ также право закладывать (ст. 281 Т. X ч. 1) и, въ извѣстныхъ случаяхъ, продавать недвижимыя имѣнія малолѣтнихъ (ст. 277 Т. X ч. 1), съ соблюденіемъ установленнаго для того въ законахъ порядка. Изъ точнаго содержанія приведенныхъ статей закона очевидно, что всѣ издержки, необходимыя для пользы малолѣтнихъ и для поддержанія ихъ имѣнія и благосостоянія, опекунъ долженъ дѣлать съ осмотрительностію изъ средствъ самихъ малолѣтнихъ, но нигдѣ въ законахъ не содержится правила, чтобы эти издержки, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, онъ непремѣнно обязанъ былъ принимать на свой счетъ. Правильность распоряженія опекуновъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ, а слѣдовательно, и необходимость произведенныхъ ими для малолѣтняго издержекъ, повѣряется установленными для того мѣстами и лицами, и затѣмъ опекуны отвѣчаютъ собственнымъ своимъ имѣніемъ только въ случаѣ нерадѣнія или умысла въ упущеніи правъ лица, попеченію ихъ ввѣреннаго, по мѣрѣ происшедшей или могущей произойти чрезъ то для малолѣтняго потери. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что всѣ расходы опекуновъ, сдѣланные ими въ видахъ пользы малолѣтняго или необходимые для извлеченія выгодъ изъ принадлежащаго имъ имущества, падаютъ на средства самихъ малолѣтнихъ, а потому какъ жалованье лицамъ, служащимъ при самихъ малолѣтнихъ, такъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный для извлеченія дохода изъ ихъ имѣнія, опекуны должны уплачивать изъ доходовъ самихъ малолѣтнихъ, и, въ случаѣ, если такового будетъ недостаточно,—изъ принадлежащаго имъ имѣнія, а не изъ собственнаго своего. Если же эти расходы впослѣдствіи будутъ признаны непроизводительными или учиненными во вредъ малолѣтнихъ, то опекуны могутъ подлежать отвѣтственности за такія неправильныя свои дѣйствія только въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ. По такого случая, по которому возбуждалась бы опредѣленная закономъ денежная отвѣтственность опекуновъ, не было въ виду Мирового Съѣзда при разсмотрѣніи имъ настоящаго дѣла, и никто не обвинялъ опекуновъ Григорьева и Кутайцеву въ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствіяхъ по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ. Посему одно то обстоятельство, что Андреевъ былъ нанятъ опекунами, не могло служить Мировому Съѣзду достаточнымъ основаніемъ возложить лично на нихъ, Григорьева и Кутайцеву, уплату слѣдовавшихъ Андрееву денегъ, а такъ какъ по заключенію самого Мирового Съѣзда обнаружилось, что Андреевъ былъ нанятъ для работы на заводѣ, доходы изъ коего принадлежали малолѣтнимъ Кутайцевымъ, а не за работы или услуги, оказанныя имъ Григорьеву и Кутайцевой. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что въ рѣшеніи Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушенъ точный смыслъ 273, 275 и 290 ст. Т. X ч. 1, и не входя засимъ въ обсужденіе правильности другихъ, указываемыхъ въ жалобѣ просителей Григорьева и Кутайцевой, доводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

235. 1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поверенныхъ подрядчицы Анны и сыновей ея Ивана и Петра Мосоловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Филиппа Соловьева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. Б. Беръ).

По прошенію Петра Мосолова Тульскому губернатору, въ 1850 году, о томъ, что братъ его Николай Мосоловъ, вступивъ въ сообщество людей дурной нравственности, довелъ свой разсудокъ до величайшаго разстройства, произведено было освидѣтельствованіе Мосолова въ умственныхъ способно-

стяхъ, представленное на утвержденіе въ 1 Департаментъ Сената, который въ 1852 году призналъ дѣло неподлежащимъ своему разсмотрѣнію. Затѣмъ въ 1856 году, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, произведено было изслѣдованіе объ образѣ жизни Николая Мосолова, по разсмотрѣніи коего оказалось, что онъ находится въ болѣзненномъ состояніи и подчинился вліянію окружающихъ его неблагонамѣренныхъ людей, которые, пользуясь его слабоумiемъ, безотчетно распоряжаются его деньгами и, сверхъ того, взяли съ него заемныхъ писемъ на сумму до 60000 руб., большею частью безденежныхъ, вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, учреждена надъ имѣніемъ и личностью его опека, дѣло же о долгахъ его передано на разсмотрѣніе Тульскаго Уѣзднаго Суда. Изъ числа выданныхъ Николаемъ Мосоловымъ обязательствъ самъ онъ, по представленіи ко взысканію, призналъ дѣйствительными на суму 49855 р., вслѣдствіе чего Уѣздный Судъ постановилъ произвесть по нимъ взысканіе съ наслѣдниковъ брата его, Петра Мосолова, но Правительствующій Сенатъ, до разсмотрѣнія коего доходило дѣло, находя, что сознаніе обязательствъ Николаемъ Мосоловымъ не можетъ имѣть силы и что наслѣдники Петра Мосолова пріобрѣли право оспаривать сдѣланные Николаемъ долги, въ 1864 г. предписалъ Уѣздному Суду, по предъявленіи долговыхъ актовъ наслѣдникамъ Петра Мосолова, постановить новое рѣшеніе. Въ 1867 году началось въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ отдѣльное производство по иску Анны Крапивиной о долговомъ актѣ, выданномъ Николаемъ Мосоловымъ 22 іюня 1851 года, на имя матери ея, Елены Крапивиной, на сумму 5612 р. и подтвержденномъ въ отзывѣ должника Тульской полиціи 14 марта 1855 г. Противъ сего требованія возражали отвѣтчики Мосоловы, доказывая, что упомянутый актъ есть незаконный и безденежный, такъ какъ онъ выданъ Мосоловымъ въ то время, когда онъ, по изслѣдованію 1850 года, оказался въ безсознательности и въ потерѣ разсудка. Въ подтвержденіе сего сослались они, во-1-хъ, на обстоятельства, обнаруженныя изслѣдованіемъ о состояніи Мосолова въ 1851 году; во-2-хъ, на отвѣтъ, отобранный отъ Елены Крапивиной при вторичномъ изслѣдованіи 1856 года, въ коемъ она созналась, что видѣла Николая Мосолова въ послѣдній разъ 11 лѣтъ тому назадъ; въ 3-хъ, на послѣдовавшее въ 1856 году признаніе Николая Мосолова въ разстройствѣ умственныхъ способностей, каковое признаніе, по мнѣнію отвѣтчиковъ, проистекало изъ того же производства, которое было начато въ 1850 году, но продолжалось до 1856 года единственно потому, что актъ освидѣтельствованія представленъ былъ неподлежаще въ 1 Департаментъ Сената. Московская Судебная Палата, до разсмотрѣнія коей доходило дѣло сіе по апелляціи Мосоловыхъ на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, нашла, что начавшееся въ 1850 году производство было вызвано не безумiемъ или сумашествіемъ Николая Мосолова, а несвойственнымъ образомъ жизни его и нѣкоторымъ болѣзненнымъ ослабленіемъ умственныхъ его способностей, и получило ходъ примѣнительно къ порядку дѣлъ о расточителяхъ; но и расточителемъ 1 Департаментъ Сената его не призналъ; что впослѣдствіи при учрежденіи опеки, хотя указано было на безденежность большей части выданныхъ имъ обязательствъ, но и заявлено мнѣніе о необходимости удовлетворить правильные его долги; что посему къ разрѣшенію вопроса о правоспособности Мосолова во время выдачи акта Крапивиной не можетъ имѣть примѣненія установленный въ 373—376 ст. Зак. Гр. порядокъ; а Высочайшее повелѣніе 1856 года не заключало въ себѣ обратной силы на дѣйствія, предшествовавшія тому времени, и не содержало въ себѣ безусловнаго признанія неправоспособности Мосолова относительно выданныхъ имъ прежде сего обязательствъ,—слѣдовательно, Мосоловъ, какъ неосвидѣтельствованный въ 1850 г. установленнымъ порядкомъ для безумныхъ и сумасшедшихъ и не признанный таковымъ впослѣдствіи ни Сенатомъ, ни Высочайшею властію, не можетъ быть сочтенъ неправоспособнымъ въ 1851 году; что совершеніе акта однимъ Мосоловымъ въ отсутствіе Крапивиной не доказываетъ формальной его недѣйствительности, ибо актъ сей, какъ односторонній, причисляется къ указаннымъ въ ст. 2035, 2036 и 2045 Гр. Зак. заемнымъ обязательствамъ, при свидѣтельствѣ коихъ, по смыслу 879 и 907 ст. Зак. Гр., не требуется присутствія другой стороны, и что безденежность оспореннаго акта, при неодно-

кратномъ сознаніи его должникомъ, не доказана отвѣтчиками. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи по означенному акту. Въ жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты, повѣренный Мосоловыхъ указываетъ, во-1-хъ, на неправильность того заключенія, что кромѣ формальнаго акта объ освидѣтельствованіи Мосолова въ умственныхъ способностяхъ, никакія другія доказательства не могутъ служить удостовѣреніемъ умственнаго его разстройства во время выдачи долгового обязательства Крапивиной; таковое заключеніе проситель признаетъ противнымъ толкованію, принятому Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената по дѣлу о завѣщаніи Карасева, и доказываетъ, что, независимо отъ общей неправоспособности лица, удостовѣряемой формальнымъ освидѣтельствованіемъ, обязательство можетъ быть признано недѣйствительнымъ, согласно 700 и 701 ст. Зак. Гр., за доказаннымъ отсутствіемъ непринужденнаго произвола; во-2-хъ, что Палатою нарушенъ 2 п. 2014 ст. Зак. Гр. и 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ дѣлѣ есть сознаніе Крапивиной, что она денегъ не давала; въ-3-хъ, что Палата неправильно, сославшись на 2036 ст. Зак. Гр., признала спорный актъ заемнымъ, а надлежало уничтожить его, за силою 1528 ст., ибо онъ не совершонъ, и обѣ стороны въ немъ не участвовали; въ-4-хъ, что Палата неправильно придала силу признанію должникомъ Мосоловымъ спорнаго обязательства, вопреки рѣшенію 8 Департамента Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что для освидѣтельствованія лицъ, одержимыхъ душевною болѣзнію, и для учрежденія надъ ними опеки, установленъ законный порядокъ, указанный въ 373 и послѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X Т. Симъ порядкомъ удостовѣряется общая неправоспособность сихъ лицъ къ совершенію гражданскихъ актовъ и къ распоряженію имуществомъ, такъ что со времени признанія ихъ въ семъ состояніи оно уже законно предполагается существующимъ и не требуетъ особаго на каждый случай удостовѣренія, но всѣ акты, лично совершаемые въ семъ состояніи, признаются, по закону, недѣйствительными. Независимо отъ сего общаго, формально удостовѣряемаго, состоянія неправоспособности, законъ допускаетъ возможность временнаго или случайнаго отъ различныхъ причинъ отсутствія свободной воли и сознанія въ минуту совершенія акта въ лицѣ, которое въ оном участвовало, и по сему поводу актъ, въ силу приводимыхъ просителемъ 700 и 701 ст. 1 ч. X. Т., можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, но для сего надлежитъ, буде не было признанной общей неправоспособности сего лица, доказать, что оно именно въ минуту совершенія акта лишено было вышеуказанныхъ качествъ, съ отсутствіемъ коихъ несовмѣстно вступленіе акта въ законную силу. Приведенныя 700 и 701 ст. не были нарушены рѣшеніемъ Судебной Палаты, которая не касалась и сужденія о предметѣ, къ коему статьи сіи относятся, ибо, по силѣ 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., Палата обязана была ограничить свое сужденіе предметами, выводимыми изъ требованій и возраженій тяжущихся. Въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчики опровергали обязательство Николая Мосолова, 22 іюня 1851 года выданное, не особыми обстоятельствами, которыми выдача его сопровождалась, и не сими обстоятельствами доказывали отсутствіе воли и сознанія въ лицѣ Николая Мосолова, но, ссылаясь на общую его неправоспособность, доказывали, что она, бывъ признана Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1856 году, должна быть предполагаема и въ 1851 году, въ силу освидѣтельствованія, Николаю Мосолову въ 1850 году произведеннаго. Разрѣшая спорный вопросъ въ предѣлахъ сего возраженія, Судебная Палата отвергнула оное, и въ рѣшеніи ея вовсе не содержится того вывода, на который преимущественно жалуется повѣренный Мосоловыхъ, что, „кромѣ формальнаго акта объ освидѣтельствованіи Мосолова въ умственныхъ способностяхъ, никакія другія доказательства не могутъ служить удостовѣреніемъ умственныхъ его способностей“; во-2-хъ) относительно безденежности акта Палата, въ предѣлахъ своей судебной власти, имѣла право, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., истолковать по своему соображенію приведенное отвѣтчиками сознаніе Крапивиной, и разсужденіе о семъ Палаты не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената, въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гражд. Суд.; въ-3-хъ) Палата не нарушила 1528 ст.

*

Зак. Гр., но, согласно съ 568 ст., признала законную возможность выдачи обязательства на деньги отъ одного лица другому безъ подписи сего послѣдняго, по предшествовавшему письменному или словесному между ними договору; въ-4-хъ) упомянувъ въ своемъ рѣшеніи о признаніи спорнаго обязательства со стороны Николая Мосолова, Палата не нарушила тѣмъ рѣшенія 8 Департамента Правительствующаго Сената, которое не касалось акта, обсужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ (68 и 69 ст. 1 Т. Осн. Зак.), и, отвергнувъ споръ о безденежности сего акта, основала свое заключеніе не на семъ только признаніи, но и на другихъ обстоятельствахъ дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Мосоловыхъ оставить безъ послѣдствій.

236.—1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Матвѣева на рѣшеніе Переславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ).

Генералъ-маіоръ Самсоновъ пожелалъ устроить при селѣ Бектышевѣ винокуренный заводъ и на этотъ предметъ 19 сентября 1863 г. выдалъ бывшему дворовому человѣку Мосягину довѣренность, явленную въ Переславскомъ Уѣздномъ Судѣ того же числа, въ которой сказано, что поручаетъ ему управленіе и распоряженіе имѣніемъ и устройство винокуреннаго завода, для каковой надобности довѣряетъ занять денегъ. Заводъ устроился въ 1863 же году и вступилъ въ дѣйствіе подъ управленіемъ Мосягина. Самсоновъ, проживая въ селѣ Бектышевѣ, на заводѣ бывалъ, но въ управленіе не входилъ Въ декабрѣ 1863 года заводъ остановился; явились на немъ долги, въ томъ числѣ и крестьянина Андрея Матвѣева. Въ подтвержденіе справедливости своихъ требованій истицы, въ томъ числѣ Матвѣевъ, представили 4 книжки, выданныя имъ, какъ они выражаются, конторою завода. Самсоновъ отрицалъ существованіе конторы, утверждая, что управленіе завода ввѣрено было Мосягину. Кромѣ книжекъ, никакихъ другихъ доказательствъ истицы не представили. По разсмотрѣніи книжекъ, Мировой Судья нашелъ, что всѣ онѣ писаны не одною рукою, не прошнурованы, по листамъ не скрѣплены, въ концѣ отъ управленія заводомъ никѣмъ не подписаны, кромѣ одной—Матвѣева, которая подписана Мосягинымъ. На этой книжкѣ подписано подъ подписью Николая Мосягина: „повѣрялъ Е. Самсоновъ“, а въ концѣ на внутренней сторонѣ переплета: „такъ какъ въ числѣ муки, поставленной по этой книжкѣ, заключается 100 п., доставленныхъ съ моего вѣдома и разрѣшенія, то, не входя еще въ разбирательство всей поставки, я уплатилъ нынѣ за означенные 100 пуд. по 57 коп., а всего 57 руб. Е. Самсоновъ“. Самсоновъ представилъ удостовѣреніе 1867 года декабря 26-го дня, подписанное крестьянами Панкратьевымъ, Ивановымъ и Никитою Гавриловымъ (такъ же, какъ и Матвѣевъ—истицы), и федфебелемъ Васильевымъ, что представленныя ими въ декабрѣ 1865 года по требованію Самсонова, книжки расчетовъ съ управляющимъ Мосягинымъ не были при нихъ свѣряемы съ книгами управленія, но лишь просмотрѣны при ихъ глазахъ и подписаны Самсоновымъ для того, какъ онъ имъ объяснилъ, чтобы въ этихъ книжкахъ ничего не могло приписаться. Мировой Судья, разсмотрѣвъ соединенное изъ четырехъ исковъ дѣло, нашелъ, что, такимъ образомъ, подпись Самсонова на представленныхъ книжкахъ не оказывается подтвержденіемъ съ его стороны того, что по нимъ онъ признаетъ себя обязаннымъ уплатить тѣ деньги, которыя значатся по книжкамъ невыданными за муку. А какъ, по силѣ ст. 472 Уст. Гражд. Суд., счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были выданы, или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны, и нельзя принять представленныя книжки за квитанціи въ принятіи муки, такъ какъ онѣ никѣмъ, кромѣ первой, не подписаны, о значеніи же подписи Самсонова сказано выше, то признать книжки за долговое обязательство, по коему долженъ уплатить деньги Самсоновъ, нельзя. Такимъ

образомъ, искъ крестьянина Матвѣева слѣдуетъ почесть недоказаннымъ. Притомъ Самсоновъ представилъ книгу на записку покупныхъ хлѣбовъ $18^{65}/_{66}$ г., впрочемъ, тоже не подписанную; но изъ нея видно, что всѣ тѣ пріемы муки, которые значатся въ книжкахъ истцовъ, кромѣ Панкрата Иванова на 27 руб. 38 коп., записаны въ хлѣбную книгу, съ означеніемъ, что деньги за нихъ выданы. Имѣя это въ виду, равно какъ выведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи неисправность представленной Матвѣевымъ книжки и несходство словесныхъ показаній его съ книжкою, Судья призналъ, что нѣтъ возможности признать доводы Матвѣева неподлежащими опроверженію. А потому, принимая въ соображеніе достаточность доказательствъ со стороны Матвѣева, на основаніи ст. 81, 105, 112, 129, 353, 367, 456, 470 и 472 Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: искъ Андрея Матвѣева на 370 руб. 51 к., какъ неподтвержденный съ его стороны достаточными доказательствами, считать неподлежащимъ уплатѣ со стороны Самсонова. На это рѣшеніе Мирового Судьи крестьянинъ Матвѣевъ принесъ въ Переславскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, съ каковою обратился и другой истецъ, крестьянинъ Ивановъ, также отыскивающій съ Самсонова за поставленный на заводъ его товаръ. Съѣздъ выслушалъ дѣло по обѣимъ этимъ апелляціямъ 11 іюля 1868 года, причемъ Самсоновъ на словесномъ состязаніи, не признавая за собою долгъ, отыскиваемый крестьянами Матвѣевымъ и Ивановымъ, указывалъ на 411 статью Гражданскаго Устава и разъяснялъ значеніе сдѣланной имъ подписи на книжкахъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ жалобу Андрея Матвѣева незаслуживающею уваженія, такъ какъ хотя и не значится въ его книжкѣ на послѣдней страницѣ, когда подпись сдѣлана, но, несмотря на это, означенная подпись объясняетъ значеніе подписи, сдѣланной подъ счетомъ на страницѣ 9 книжки, и самая уплата вычисляется изъ вышеупомянутаго подписного счета, а потому, руководствуясь 105, 489, 81, 129, 472 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 11 іюля 1868 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда крестьянинъ Андрей Матвѣевъ 18 октября 1868 г. принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой излагаетъ, что Съѣздъ превысилъ свою власть, потому что опредѣлилъ силу представленнаго просителемъ доказательства, не оспариваемаго въ дѣйствительности противною стороною, по своему усмотрѣнію, а не по закону, и тѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.; проситель доказалъ свой искъ выданною отъ конторы Самсонова книжкою, веденною его довѣреннымъ лицомъ и, по провѣркѣ въ концѣ самимъ Самсоновымъ подписанной, по книжкѣ этой сдѣлана уплата имъ же, Самсоновымъ, но Съѣздъ истолковалъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. въ пользу Самсонова и нарушилъ 473 ст., ибо не принялъ въ доказательство его иска собственноручной расписки Самсонова, сдѣланной имъ на книжкѣ. Кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ 470, 471 ст. Уст. Гр. Суд., 331, 341, 342 ст. X Т. 2 ч., 1635, 1636, 1640, 1641, 1642 ст. XI Т. Уст. Торг., которыя ясно говорятъ, что акты, подписанные хозяиномъ, составляютъ полное доказательство. Отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія, и какъ искъ просителя основанъ на письменномъ документѣ, то и возраженія Самсонова должны основываться на письменномъ удостовѣреніи, какъ сіе предписано 409, 474, 475 ст. Уст. Гр. Суд., 1643 Уст. Торг., Т. XI. Между тѣмъ, Съѣздъ принялъ отъ Самсонова голословныя объясненія о значеніи его подписи и не обратилъ вниманія также на 2037, 2326 ст. X Т. I ч., по коимъ довѣритель долженъ отвѣчать за всѣ дѣйствія своего довѣреннаго. Посему Матвѣевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, по непринятію онымъ въ уваженіе представленной имъ въ доказательство долга Самсонова книжки. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что мировыя учрежденія входили въ разборъ представленнаго Матвѣевымъ документа и значащейся на ономъ подписи отвѣтчика и признали доказательство это недостаточнымъ для подкрѣпленія иска Матвѣева. Принимая во вниманіе, что оцѣнка доказательствъ, тяжущимися представляемыхъ, предоставлена суду и какъ обстоятельство, до существа дѣла относящееся, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената,—Правитель-

ствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Матвѣевой оставить безъ послѣдствій.

237.—1869 года марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго совѣтника Михалины Владимировой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣвовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда присуждено было съ коллежскаго совѣтника Николая Владимирова въ пользу вдовы коллежскаго секретаря Екатерины Ивановны Кулагиной 5,000 руб. На основаніи выданнаго по сему рѣшенію Екатеринѣ Кулагиной исполнительнаго листа, судебнымъ приставомъ описано было движимое имущество, находящееся въ занимаемой Владимировымъ квартирѣ. При составленіи описи на всѣ описанныя вещи, оцѣненныя въ 666 руб. 40 к., предъявила права свои жена Владимирова, Михалина Владимирова, которая вслѣдъ затѣмъ обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою объ освобожденіи тѣхъ вещей отъ ареста. Въ доказательство принадлежности ей упомянутаго имущества, Владимирова, урожденная Ушацкая, сослалась на свидѣтелей и представила: 1) Контрактъ, заключенный отъ ея имени за наемъ квартиры, въ которой находятся описанныя за долгъ мужа ея вещи. 2) Счетъ часового мастера Мозера о томъ, что 13 сентября 1855 г. проданы имъ бронзовые столовые часы № 3106. На этомъ счетѣ находится подпись находившагося у Мозера въ 1855 г. подмастерьемъ Ананія Молчанова, что вышеозначенные часы онъ, Молчановъ, доставилъ по адресу г. Ушацкаго у технологическаго института, въ домъ де-Витте. 3) Удостовѣреніе инструментальнаго мастера Коха, что въ 1855 году г-жа Ушацкая купила фортепьяно за 200 руб., отправленное по адресу Ушацкой въ домѣ де-Витте. Отвѣтчикъ Владимировъ объяснилъ Окружному Суду, что описанная мебель дѣйствительно принадлежитъ женѣ его; его же собственная старая мебель, бывшая до женитьбы, 21 сентября 1866 г. была продана имъ разнымъ лицамъ. Въ засѣданіе по сему дѣлу явились въ Окружный Судъ повѣренные истицы и Владимирова, а также Кулагина, которая заявила Суду, что уполномочиваетъ на веденіе сего дѣла присяжнаго повѣреннаго Танѣева. Танѣевъ просилъ Судъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить, что описанныя у Владимирова вещи принадлежатъ ему, а не женѣ его. Вслѣдствіе сего и были допрошены выставленные сторонами свидѣтели подъ присягою: 11 человѣкъ со стороны Владимировой и трое—со стороны Кулагиной. На словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный истицы призналъ нѣкоторыя изъ показанныхъ въ описи вещей принадлежащими Владимирову. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Окружный Судъ, руководствуясь 366 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Владимировой въ искѣ. На это рѣшеніе Михалина Владимирова принесла апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ и въ подтвержденіе справедливости своего иска сослалась на новыхъ свидѣтелей, которые знаютъ, какія вещи принадлежали до замужества ей и какія мужу ея, и на опись по иску съ нея, Линдберга, части имущества, нынѣ описаннаго. Съ своей стороны и Николай Владимировъ принесъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ; Владимирова же въ поданномъ на эту жалобу объясненіи, повторяя прежніе свои доводы, присовокупила, что отвѣтчица во время производства дѣла называла себя вдовою коллежскаго секретаря Екатериною Кулагиною, тогда какъ она есть въ дѣйствительности вдова губернскаго секретаря Прасковья Кулагина, что подтверждается и справкою изъ адреснаго стола и полиціи, а посему просила возбудить по сему предмету уголовное производство. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что наемъ квартиры истицею, а не мужемъ ея, не можетъ служить положительнымъ удостовѣреніемъ въ принадлежности ей и находящейся въ оной движимости, такъ какъ истица не отвергаетъ, что имѣла общее съ мужемъ жительство, а потому, за силою 978 ст. Уст. Гр. Суд., это обстоятельство не можетъ освобо-

дить Владимирову отъ обязанности представить другія доказательства о принадлежности ей тѣхъ вещей, которыя она требуетъ исключить изъ описи; 2) что свидѣтельства мастеровъ о продажѣ въ 1855 году Ушацкой фортепьяно и часовъ не могутъ, сами по себѣ, служить достовѣрными по дѣлу сему доказательствами, такъ какъ свидѣтельствами сими не удостовѣряется, чтобы означенныя вещи и въ настоящее время принадлежали Ушацкой, по мужу Владимировой; 3) что представленная апелляторшею опись ея имущества, составленная въ 1864 году, вовсе не доказываетъ, чтобы имущество это было то же самое, которое описано нынѣ по взысканію Кулагиной. Притомъ изъ описи 1864 г., сдѣланной по вексельному взысканію въ 1,500 руб., предполагать должно, что въ то время было у Ушацкой всего имущества на 139 р., а по описи 1868 г. имущества въ общей квартирѣ Владимировыхъ значится гораздо болѣе; 4) что ссылка истицы на свидѣтелей также не доказываетъ справедливости ея требованія, такъ какъ свидѣтели, большею частію, показали только, что описанную нынѣ мебель видѣли и на прежнихъ квартирахъ Владимировой, до ея замужества въ 1866 году, между тѣмъ, какъ по настоящему дѣлу слѣдуетъ доказать, что движимое имущество, пріобрѣтеніе и отчужденіе коего вообще можетъ быть безъ всякихъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ (ст. 710 Т. X ч. 1), и которое почитается собственностію того, кто имъ владѣетъ (ст. 534 Т. X ч. 1), составляетъ въ настоящее время исключительную принадлежность Владимировой и состоитъ въ одномъ ея владѣніи; 5) на семъ же основаніи и вновь поставленные Владимировою свидѣтели не могутъ вести къ положительному разъясненію ея требованія, такъ какъ ссылка на нихъ сдѣлана въ томъ, что описанное нынѣ имущество пріобрѣтено было ею, а не въ томъ, что опое и нынѣ составляетъ ея собственность; 6) что объясняемое нынѣ истицею неправильное наименованіе Кулагиной не можетъ служить поводомъ къ возбужденію со стороны Судебной Палаты уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ обстоятельство сіе есть вовсе постороннее и неимѣющее никакого вліянія на гражданское дѣло, по коему въ личности прежней взыскательницы, а нынѣ отвѣтчицы, Кулагиной, никакого сомнѣнія не предстояло и нынѣ не предстоитъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь приведенными законами, а также 366, 367, 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, признавая искъ Владимировой недоказаннымъ, утвердила рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Михалина Владимирова принесла Правительствующему Сенату жалобу, находя, что рѣшеніе это подлежитъ отмѣнѣ, по нарушенію Палатою точнаго смысла статей 534, 109, 110, 707 Т. X ч. 1 и ст. 411, 701, 711 и 927 Уст. Гр. Суд., а также по ошибочному изложенію Палатою данныхъ, находящихся въ дѣлѣ. Владимирова объясняетъ, что рѣшеніе Палаты не согласно съ точнымъ смысломъ 534 ст. X Т. 1 ч., по силѣ которой кто пріобрѣлъ вещи, долженъ считаться ихъ собственникомъ, доколѣ противное не будетъ доказано, а равно и смыслу 109 и 110 ст. X Т. 1 ч., на основаніи коихъ каждый изъ супруговъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность, и все пріобрѣтенное женою какъ до, такъ и послѣ замужества, признается ея отдѣльною собственностію. Статья 976 Уст. Гр. Суд. не измѣняетъ общихъ правилъ о доказательствахъ относительно принадлежности одному изъ супруговъ вещей, хотя бы и заарестованныхъ. Неправильное толкованіе Палатою 534 ст. X Т. 1 ч. послужило ей основаніемъ къ тому, что Палата, вопреки п. 2 и 3 ст. 707 Т. X ч. 1, не приняла за доказательство свидѣтельства мастеровъ о продажѣ ей въ 1855 г. фортепьяно и часовъ и не допросила подъ присягою вновь указанныхъ Владимировою въ апелляціи свидѣтелей, потому что эти свидѣтели не удостовѣрили, будто бы, что эти, принадлежавшія ей до замужества, вещи принадлежатъ ей и въ настоящее время. Затѣмъ, указывая на ошибочное, по мнѣнію ея, изложеніе Судебною Палатою обстоятельствъ дѣла, Владимирова находитъ, кромѣ того, что Палата нарушила и 411 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она не привела въ своемъ рѣшеніи основаній, по коимъ она дала преимущество показаніямъ трехъ свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчицею, предъ показаніемъ допрошенныхъ съ ея, Владимировой, стороны 11 свидѣтелей. Наконецъ, продолжаетъ Владимирова, въ виду Палаты былъ тотъ фактъ, что на судъ, вмѣсто Екатерины Кулагиной, вдовы коллежскаго

секретаря, въ пользу которой присуждено взысканіе съ мужа просительницы, явилась вдова губернскаго секретаря Прасковья Кулагина. Не касаясь вопроса, подлежитъ ли такая перемѣна имени уголовному преслѣдованію, Владимирова находитъ, что Палата не имѣла права оставить этотъ фактъ безъ обсужденія по гражданскому спорному дѣлу, потому что, по ст. 701, 711 и 927 Уст. Гр. Суд., всякое взысканіе должно производиться въ пользу того, кому оно присуждено, а, между тѣмъ, Прасковья Кулагина не доказала, что она Екатерина Кулагина, или лицо, къ которому перешли законнымъ порядкомъ права Екатерины Кулагиной. По всѣмъ этимъ основаніямъ Владимирова проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу просительницы.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Михалины Владимировой, присяжнаго повѣреннаго Бѣлякова, и Кулагиной и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата отказала Владимировой въ искѣ преимущественно на томъ основаніи, что истица не доказала, какъ бы сіе слѣдовало по смыслу 976 ст. Уст. Гр. Суд., 710 и 534 ст. X Т. 1 ч., чтобы описанныя въ общей квартирѣ ея съ мужемъ вещи и въ настоящее время ей принадлежали; вслѣдствіе такого заключенія Палата не признала достаточнымъ доказательствомъ иска представленные Владимировою документы о пріобрѣтеніи отыскиваемыхъ ею вещей и не допросила нѣкоторыхъ изъ указанныхъ ею свидѣтелей. Обращаясь, вслѣдствіе жалобы Владимировой, къ обсужденію вопроса о томъ, согласно ли такое заключеніе Судебной Палаты съ точнымъ смысломъ законовъ, на которыхъ оно основано, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 976 ст. Уст. Гр. Судопр., при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ все движимое имущество, находящееся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства. Цѣль этого закона очевидна. Такъ какъ, по статьѣ 534 Т. X ч. 1, движимыя имущества считаются принадлежностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, и такъ какъ одно владѣніе движимымъ имуществомъ, находящимся въ общей квартирѣ супруговъ, уже не можетъ само по себѣ служить доказательствомъ принадлежности онаго въ исключительную собственность того или другого супруга, то посему законъ постановляетъ, что если при описи имущества за долгъ одного изъ супруговъ другой заявитъ, что оно принадлежитъ собственно ему, то сей послѣдній обязанъ представить на сіе достовѣрныя доказательства. Когда же дѣло по сему предмету дойдетъ до судебнаго разбирательства (ст. 1092 Уст. Гр. Суд.), то тогда отъ суда уже будетъ зависѣть разрѣшить вопросъ о томъ, достовѣрны ли доказательства, представленныя истцомъ въ подтвержденіе того, что тѣ или другія вещи, описанныя въ общей квартирѣ супруговъ, принадлежатъ ему въ исключительную собственность. Къ числу достовѣрныхъ доказательствъ могутъ и должны быть отнесены всѣ тѣ, которыя разрѣшено закономъ принимать въ подтвержденіе чьихъ-либо правъ собственности на извѣстнаго рода имущества. Такимъ образомъ, если одинъ изъ супруговъ представитъ суду доказательства, допускаемыя закономъ, о принадлежности лично ему въ собственность того или другого изъ описаннаго имущества и доказательства эти будутъ признаны судомъ достаточными, то въ такомъ случаѣ падаетъ уже предположеніе объ общности имущества супруговъ и нѣтъ мѣста сомнѣнію въ принадлежности ихъ тому или другому изъ нихъ. Дальнѣйшаго требованія о томъ, чтобы супругъ, представившій доказательства о пріобрѣтеніи имъ въ исключительную собственность, а слѣдовательно, доказавшій принадлежность ему того или другого имущества, доказывалъ еще, оставалось ли оно въ его собственности до самаго момента описи,—въ законѣ не содержится, а потому Судебная Палата и не имѣла основанія требовать отъ Владимировой исполненія сего условія. Между тѣмъ, Судебная Палата отвергла показанія и письменныя свидѣтельства мастеровъ, отъ которыхъ Владимировою куплены были вещи, и отвергла ссылку ея на свидѣтелей на томъ единственно основаніи, что показаніями ихъ не можетъ быть удосто-

вѣрено, что вещи эти и во время описи еще принадлежали Владимировой. Такой выводъ Судебной Палаты не вытекаетъ ни изъ смысла приведенныхъ ею въ подкрѣпленіе онаго 976 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. X Т. 1 ч., ни изъ общаго смысла законовъ. Вслѣдствіе этихъ соображеній и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ частей жалобы Владимировой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу смысла 534 ст. Т. X ч. 1 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, возвративъ Владимировой представленный ею залогъ.

238.—1869 года марта 12-го дня. *По жалобѣ купца Ромашева на возвращеніе С.-Петербургскою Судебною Палатою искового прошенія его.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Купецъ Ромашевъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ Судебной Палатѣ, что завѣдывающій управленіемъ Кронштадтской крѣпостной инженерной команды, полковникъ Дельсаль, чрезъ завѣдывающаго батареею № 2, подполковника Егорова, удержалъ на мѣстѣ батареи принадлежащій ему, Ромашеву, камень, вынутый изъ стѣнъ зданій и пріобрѣтенный имъ, Ромашевымъ, покупкою съ публичныхъ торговъ. Посему, предъявляя къ полковнику Дельсаль искъ, Ромашевъ просилъ Палату прошеніе его принять на основаніи общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства ст. 1282 (изд. 1864 г.) и произвести взысканіе съ полковника Дельсаль за удержанный имъ камень, стоящій 700 р. с. Судебная Палата, разсмотрѣвъ прошеніе Ромашева, нашла, что Ромашевъ настоящій искъ его проситъ принять къ производству на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 1282, т.-е. на основаніи правилъ, установленныхъ для производства дѣлъ казеннаго управленія; что, по силѣ 1283 ст. того же Устава, дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ слѣдующихъ статьяхъ указанными, и подсудны Окружному Суду (ст. 202 Уст. Гр. Суд.), а не Судебной Палатѣ, и что, по ст. 12 Уст. Гр. Суд., судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей. Посему, признавая, на основаніи приведенныхъ статей Уст. Гр. Суд., искъ Ромашева неподлежащимъ принятію къ производству въ Судебной Палатѣ въ томъ порядкѣ, какъ онъ имъ предъявленъ,—Палата опредѣлила: прошеніе Ромашева возвратить ему при объявленіи, что и приведено въ исполненіе. Въ жалобѣ на это опредѣленіе Палаты Ромашевъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата постановила, въ нарушеніе ст. 234 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе о подсудности его дѣла, не выслушавъ заключенія Прокурора, и 2) что искъ его къ полковнику Дельсалю, занимающему должность 8-го класса, о вознагражденіи убытка, причиненнаго его дѣйствіями, подвѣдомъ, на основаніи ст. 1317 Уст. Гр. Суд., Судебной Палатѣ. Въ заключеніе Ромашевъ проситъ, по разсмотрѣніи опредѣленія Палаты по иску его къ полковнику Дельсаль, состоявшагося въ нарушеніе ст. 234 и 2 п. 1317 Уст. Гр. Суд., постановить заключеніе о подсудности сего дѣла. Судебная Палата, представляя Правительствующему Сенату жалобу Ромашева, присовокупляетъ: а) что Ромашевъ въ исковой просьбѣ своей просилъ Палату принять искъ его къ производству не на основаніи ст. 1317 п. 2 Уст. Гр. Суд., а на основаніи ст. 1282 того же Устава, т.-е. предъявилъ искъ къ казенному управленію; подобные же иски подсудны Окружному Суду; б) что Судебная Палата, не усмотрѣвъ изъ искового прошенія Ромашева вопроса о подсудности или прекаціи, какъ на это онъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, не признавала необходимымъ для разрѣшенія вопроса о принятіи исковой просьбы Ромашева выслушать предварительно заключеніе Прокурора.

Принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи ст. 792 и 793 Устава Гражд. Судопроизводства, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ порядкѣ кассаціи, подлежатъ жалобы на тѣ только окончательныя постановленія су-

да, коими разрѣшается существо дѣла, а не частные вопросы, изъ дѣла возникающіе (ст. 705 Устава Гражд. Судопр.); 2) что изъятіе изъ сего общаго правила допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіемъ суда, состоявшимся по дѣлу, преграждается частному лицу путь къ достиженію правосудія (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Департамента 1867 г. №№ 133 и 419), и 3) что состоявшимся по настоящему дѣлу опредѣленіемъ С.-Петербургской Судебной Палаты купцу Ромашеву не пресѣкается путь къ возобновленію иска къ полковнику Дельсаль, съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ закономъ,—Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Дельсаль, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

239.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ управляющаго государственными имуществами Воронежской губерніи, отставного полковника Дмитрія Кованько, на рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А.М.Плавскій;заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій ассесоръ Александръ Анисимовъ жаловался Валуйскому Мировому Судьѣ на взятіе, по распоряженію Воронежскаго управленія государственныхъ имуществъ, въ казенный присмотръ принадлежащаго ему съ давняго времени лѣса въ дачѣ Ланинской пустоши, въ количествѣ 15 дес., и просилъ возстановить нарушенное его владѣніе. Мировой Судья опредѣлилъ: возвратить немедленно Анисимову 15 десятинъ лѣса, взятыя въ казенный присмотръ. Въ апелляціонной жалобѣ Воронежское управленіе государственныхъ имуществъ объясняло, что означенный лѣсъ съ давняго времени состоитъ въ общемъ владѣніи казны и частныхъ лицъ; что взятіе лѣса въ казенный присмотръ послѣдовало, по обязанности управленія государственныхъ имуществъ, на основаніи 1372, 1373 и 1397 ст. Уст. Лѣсн.; что въ учрежденіи надзора нельзя видѣть нарушенія владѣнія, а лишь подчиненіе его, въ видахъ государственнаго хозяйства, указаннымъ въ законѣ условіямъ, и что въ дѣйствіи управленія государственныхъ имуществъ по сему предмету нѣтъ такихъ свойствъ, которыя бы давали право на споръ противъ такого дѣйствія. Посему управленіе, основываясь на примѣч. къ 1 ст. и на ст. 80 и 240 Уст. Гр. Суд., признавало настоящій искъ Анисимова неподлежащимъ вѣдомству судебныхъ установленій и возбудило вопросъ о прекаканіи по 237—244 ст. Уст. Гр. Суд., о чемъ въ то же время поставило въ извѣстность Прокурора Острогожскаго Окружнаго Суда, для зависящихъ съ его стороны, чрезъ мѣстнаго Товарища Прокурора, дѣйствій. Независимо отъ сего, управленіе государственныхъ имуществъ заявляло, что въ теченіе полувѣка производится судебное дѣло объ отдѣленіи, на основаніи актовъ, земли частнымъ владѣльцамъ отъ казенной въ дачѣ Ланинской пустоши; что дѣло это производится въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства и находится въ Правительствующемъ Сенатѣ; что относительно охраненія спорныхъ между казною и частными владѣльцами лѣсовъ въ продолженіе производства дѣла постановлены особыя правила во главѣ III книги IV Уст. Лѣсн.; что посему жалоба на принятіе со стороны управленія мѣръ охраненія могла бы быть принесена имъ въ порядкѣ обжалованія въ прежнихъ судебныхъ инстанціяхъ, или въ порядкѣ административномъ и что такимъ образомъ новыя судебныя установленія, за силою 74, 75 и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Уставовъ, не могутъ разсматривать ходатайства Анисимова объ опредѣленіи положенія спорнаго имущества. Въ виду сего управленіе, на случай неуваженія Харьковскою Судебною Палатою возбужденнаго прекаканія, до разрѣшенія котораго, согласно 241 ст. Уст. Гра. Судопр., производство дѣла должно быть пріостановлено, просило Мировой Съѣздъ тѣмъ не менѣе отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по дѣлу, ему не подсудному. При разсмотрѣніи сего дѣла въ Валуйскомъ Мировомъ Съѣздѣ Товарищъ Прокурора въ заключеніи своемъ выразилъ, что приводимыя въ апелляціонной жалобѣ 240 и 241 ст. Уст. Гр. Суд. относятся къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не къ мировымъ уста-

новленіямъ; что какъ обѣ стороны на-лицо, то нѣтъ надобности пріостанавливать производство; что хотя управленіе заявляетъ, что оно дѣйствовало, какъ власть государственная, на основаніи 1372, 1373 и 1397 ст. Уст. Лѣсн., но въ этихъ статьяхъ говорится только о надзорѣ и охраненіи со стороны управленія государственныхъ имуществъ тѣхъ лѣсныхъ участковъ, которые находятся въ общемъ владѣніи казны и частныхъ лицъ, а не тѣхъ, коими исключительно владѣютъ частныя лица; что въ этомъ послѣднемъ случаѣ надлежитъ руководствоваться 531 и 532 ст. X Т. 1 ч.; что, за введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, Мировой Судья въ правѣ былъ принять настоящее дѣло къ своему производству и не имѣлъ основанія стѣсняться заявленіемъ о производствѣ дѣла о спорномъ участкѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ, ибо обстоятельство нарушенія владѣнія составляетъ совершенно отдѣльный предметъ. По симъ уваженіямъ и принимая во вниманіе, что со стороны управленія жалобы на существо рѣшенія Мирового Судьи не принесено, Товарищъ Прокурора полагалъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, признавъ основанія, по которымъ Мировой Судья принялъ къ своему производству настоящее дѣло, правильными, отзывъ-же управленія государственныхъ имуществъ, на основаніи 531 и 532 ст. X Т. 1 ч. и 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія, рѣшеніе Мирового Судьи, согласно заключенію Товарища Прокурора, утвердилъ. На это рѣшеніе Съѣзда принесена управляющимъ государственными имуществами Воронежской губерніи кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ слѣдующее: 1) взятый управленіемъ въ казенный присмотръ участокъ лѣса, присвоиваемый коллежскимъ ассесоромъ Анисимовымъ, входитъ въ составъ дачи Ланинской пустоши, замежованной при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе казны и частныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Анисимова, а какъ лѣса общаго владѣнія, на основаніи 1372, 1373 и1397 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн., впредь до раздѣла ихъ между соучастниками, должны состоять въ казенномъ вѣдомствѣ и быть охраняемы какъ и казенныя лѣса единственнаго владѣнія, то, по силѣ этого закона, и Ланинская лѣсная дача, какъ дача общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ, впредь до разрѣшенія производящагося въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о раздѣлѣ оной, должна находиться въ казенномъ присмотрѣ; 2) распоряженіе о взятіи лѣсовъ общаго владѣнія въ казенный присмотръ, 1372 и 1397 ст. Лѣсн. Уст. и 1686 ст. Т. II Губ. Учр., возложено на обязанность мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, и законъ этотъ никакимъ другимъ не отмѣненъ, а потому жалоба на такое управленія государственныхъ имуществъ распоряженіе, не имѣющее вида ни самовольнаго захвата, ни самоуправнаго завладѣнія и послѣдовавшее по праву, предоставленному ему въ качествѣ административной власти, можетъ быть принесена, на основаніи ст. 1864 Т. II Учр. Губ., министерству государственныхъ имуществъ и въ послѣдней инстанціи Правительствующему Сенату, но ни въ какомъ случаѣ дѣло это, не допускающее возраженій въ состязательномъ порядкѣ, за силою примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію ни мировыхъ учрежденій, ни общихъ судебныхъ мѣстъ,—слѣдовательно, валуйскія мировыя установленія, приняв къ своему производству настоящее дѣло, нарушили прямой смыслъ означеннаго примѣчанія къ 1 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнили къ сему дѣлу 4 п. 29 ст. и 1310 стат. того-же Устава, ст. 531 ч. 1 X Т. Зак. Граж. и ст. 2 ч. 2 того-же Тома, такъ какъ статьи эти относятся до возстановленія нарушеннаго владѣнія; въ настоящемъ-же случаѣ управленія государственныхъ имуществъ ничьего владѣнія не нарушило и никакого имущества себѣ не присвоивало, а только приняло прямо на него возложенныя закономъ мѣры для охраненія интересовъ казны и всѣхъ соучастниковъ въ общей дачѣ Ланинской пустоши; 3) особаго порядка для производства дѣлъ по возникающимъ пререканіямъ о подсудности между мировыми судебными учрежденіями и административными властями не установлено, а по 80 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться 240 и 241 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ возникшее между правительственными и судебными установленіями пререканіе о подсудности разрѣшается Судебною Палатою, какъ это разъяснено и рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго

Сената, послѣдовавшимъ 23 февраля 1868 г. по дѣлу Филиппова и Хрѣнова (Сбор. рѣш. Угол. Касс. Деп. № 125), и 4) согласно съ означенными 240 и 241 ст. Уст. Гр. Суд. и приведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, управленіе государственныхъ имуществъ, признавая дѣло по жалобѣ Анисимова на его распоряженіе о взятіи Ланинской лѣсной дачи въ казенный присмотръ неподлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій, сообщило о томъ Прокурору Острогожскаго Окружнаго суда и заявило Валуйскому Съѣзду Мировыхъ Судей, но Съѣздъ, вопреки означенному рѣшенію Правительствующаго Сената, призналъ просьбу управленія о направленіи настоящаго дѣла въ порядкѣ, опредѣленномъ 240 и 241ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащею удовлетворенію, такъ какъ статьи эти относятся къ судопроизводству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ,для мировыхъ-же судебныхъ учрежденій порядокъ возбужденія пререканія о подсудности заключается въ обжалованіи рѣшеній Мировыхъ Судей Съѣзду, а рѣшенія Съѣзда—Правительствующему Сенату, а потому Съѣздъ самъ вошелъ въ разсмотрѣніе возбужденнаго управленіемъ государственныхъ имуществъ пререканія о подсудности и, найдя основанія, по которымъ Мировой Судья 1 участка принялъ къ своему производству настоящее дѣло, правильными, а отказъ управленія государственныхъ имуществъ незаслуживающими уваженія, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ 80, 240 и 241 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, находя, что Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшеніемъ своимъ по настоящему дѣлу нарушилъ прямой смыслъ примѣч. къ 1 ст. и 240 и 241 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно примѣнилъ къ оному 4 п. 29 и 1310 ст. Уст. Гр. Суд., 531 X Т. I ч. и 2 ст. 2 ч. того-же Тома Зак. Гражд., управленіе государственныхъ имуществъ Воронежской губерніи проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло это, за возбужденіемъ пререканія о подсудности, направить къ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ 241 ст. Уст. Гр. Суд. Представляя это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, непремѣнный членъ Валуйскаго Мирового Съѣзда доноситъ, что встрѣтившееся между Мировымъ Судьею и управленіемъ государственныхъ имуществъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла разрѣшено Съѣздомъ, согласно съ мнѣніемъ прокуровскаго надзора, въ судебномъ засѣданіи 16 апрѣля 1868 года, т.-е. въ то время, когда не имѣлось еще въ виду рѣшенія Кассаціоннаго Уголовнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу купцовъ Филиппова и Хрѣнова, которое хотя и состоялось 23 февраля, но сдѣлалось общеизвѣстнымъ лишь въ маѣ мѣсяцѣ 1868 года.

Принимая во вниманіе, что со стороны управленія государственныхъ имуществъ Воронежской губер., независимо отъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу, былъ возбужденъ вопросъ о пререканіи въ порядкѣ, указанномъ 240 ст. Уст. Гражд. Суд., и что посему вопросъ этотъ подлежалъ разрѣшенію на основаніи слѣдующихъ 241—243 статей, съ пріостановленіемъ производства самаго дѣла, по 241 ст.,—Правительствующій Сенатъ О П Р Е Д Ѣ Л Я Е Т Ъ: рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда, по допущенному при производствѣ онаго нарушенію 241 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Бирючскихъ Мировыхъ Судей.

240,—1869 г. марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ князя Льва Шаховского на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ частную жалобу князя Шаховского о возстановленіи ему права апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи 26 участка по дѣлу его съ купцомъ Вольфомъ, нашелъ, что по закону, статья 779 Устава Гражданскаго Судопроизводства, просьбы о возстановленіи права апелляціи подаются въ теченіе 2-хъ недѣль со времени объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной

жалобы признанъ пропущеннымъ. Настоящая просьба князя Шаховского подана Мировому Съѣзду 23 мая 1868 года, опредѣленіе же Съѣзда о признаніи апелляціоннаго срока пропущеннымъ состоялось въ публичномъ засѣданіи 22 марта,—слѣдовательно, княземъ Шаховскимъ установленный означенною 779 ст. срокъ пропущенъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: просьбу князя Шаховского оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ 30 ноября 1868 года князь Шаховской объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе того обстоятельства, пропущенъ ли имъ апелляціонный срокъ, по заявленію о семъ противною стороною, такъ какъ сторона эта не обжаловала въ 7 дневный срокъ принятія апелляціи, и что отказъ со стороны Мирового Съѣзда въ возстановленіи ему права апелляціи сдѣланъ неправильно, потому что, за необъявленіемъ ему установленнымъ порядкомъ опредѣленія Съѣзда о признаніи апелляціи его поданною съ пропущеніемъ срока, онъ, Шаховской, не могъ пропустить срока на принесеніе просьбы о возстановленіи ему права апелляціи, такъ какъ не существуетъ времени, съ котораго долженъ быть исчисленъ этотъ срокъ. Усматривая въ обоихъ опредѣленіяхъ Съѣзда нарушеніе 166, 167, 773, 755 и 779 ст. Уст. Гр. Суд., князь Шаховской проситъ опредѣленія отъ 22 марта 1868 г. и 30 іюля 1868 г. отмѣнить и предписать Мировому Съѣзду разсмотрѣть апелляціонную его просьбу по существу.

Принявъ во вниманіе: 1) что опредѣленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда объ оставленіи апелляціонной жалобы князя Шаховского безъ разсмотрѣнія было объявлено 22 марта 1868 г. въ публичномъ зясѣданіи; 2) что князь Шаховской съ просьбою о возстановленіи ему права апелляціи обратился въ Съѣздъ по истеченіи двухнедѣльнаго срока со дня провозглашенія опредѣленія суда въ публичномъ засѣданіи (ст. 779 Уст. Гр. Суд.),— Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Оберъ-Прокурора, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу князя Шаховского, на основаніи ст. 779 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

241.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго ассесора Штарка, дворянина Верещинскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

24 марта 1861 г. училище глухонѣмыхъ заключило съ коллежскимъ ассесоромъ Штаркомъ условіе, по которому училище паняло у Штарка дачу, съ платою ежегодно по 1200 руб., причемъ (п. 2) Штаркъ обязался сдѣлать на дачѣ на свой счетъ всѣ перестройки по плану, сообразно потребностямъ училища, и (п. 6) принялъ ремонтъ дачи на себя. Затѣмъ въ августѣ 1866 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Колесовъ, по уполномочію главноуправляющаго 4 отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, въ вѣдомствѣ которой состоитъ училище глухонѣмыхъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Штарку искъ въ суммѣ 4288 руб. 30 коп. Въ исковомъ прошеніи Колесовъ, объясняя, что Штаркъ, вопреки принятыхъ по договору условій, не сдѣлалъ, сообразно плану, перестроекъ на дачѣ и не производитъ необходимаго ремонта дачи, чѣмъ заставилъ училище нанимать себѣ особыя помѣщенія и тратиться на ремонтъ, и что, кромѣ того, училище окончило на свой счетъ постройку начатаго Штаркомъ помѣщенія,—указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что Штаркъ, сознавая нарушеніе контракта, неоднократно въ докладныхъ запискахъ просилъ почетныхъ опекуновъ нанимать дачи на его счетъ и соглашался вознаградить расходы училища. Въ подтвержденіе иска Колесовъ представилъ какъ упомянутыя закладныя записки Штарка, такъ и расписки получателей денегъ по найму училищемъ дачъ и счеты издержекъ на ремонтъ дачи Штарка. Противу иска Колесова Штаркъ объяснялъ, что договоръ 24-го марта 1861 года не обязывалъ его, Штарка, къ тѣмъ дѣйствіямъ, за несовершеніе кото-

рыхъ предъявленъ къ нему искъ, и что вообще искъ училища глухонѣмыхъ не основанъ на точномъ смыслѣ контракта. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ Штарка обязаннымъ заплатить училищу глухонѣмыхъ 4288 руб. 30 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. Въ принесенной на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ Штаркъ, повторяя прежнія свои возраженія, объяснялъ, что записи и отзывы его, въ которыхъ онъ, будто-бы, выражалъ свое согласіе на всѣ эти расходы, вынуты изъ массы другихъ безъ представленія предыдущихъ и послѣдующихъ бумагъ и уже по одному этому не могутъ имѣть никакого обязательнаго значенія, а въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ въ Палату, Штаркъ, между прочимъ, объяснилъ, что расходы на ремонтъ онъ оставляетъ внѣ спора. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что предъявленный къ Штарку искъ слагается изъ трехъ предметовъ: 1) за ремонтъ нанимаемой у Штарка дачи 381 р. 30 к.; 2) за наемъ разныхъ внѣ дачи помѣщеній 1805 р. и 150 р. за наемъ въ 1865 г. помѣщенія для смотрителя училища, и 3) за достройку начатаго Штаркомъ зданія 1952 р. Разсматривая затѣмъ первую статью иска, Палата нашла искъ училища подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ Штаркъ, по 6 п. контракта, заключеннаго съ училищемъ глухонѣмыхъ, ремонтъ дачи принялъ на себя, претензію училища относительно расходовъ на ремонтъ призналъ въ запискѣ отъ 11 апрѣля 1863 г. справедливою; на требованіе училища отъ 18 ноября 1867 г. о возвращеніи сдѣланныхъ на его счетъ издержекъ не возражалъ, а просилъ только объ извѣщеніи его, на какіе именно предметы употреблена требуемая съ него сумма; противъ присланнаго ему подробнаго счета издержкамъ никакого протеста не сдѣлалъ и, наконецъ, въ прошеніи, поданномъ въ Судебную Палату, самъ объяснилъ, что расходы на ремонтъ оставляетъ внѣ спора. По второй же статьѣ иска училища Палата нашла, что хотя Штаркъ противъ правильности съ него иска за наемъ помѣщеній и возражаетъ тѣмъ, что искъ сей не основанъ на точной силѣ контракта 24 марта 1861 г., но возраженіе это не можетъ служить поводомъ къ освобожденію его отъ означеннаго взысканія, такъ какъ искъ по сему предмету истекаетъ не изъ условія 1861 г., а изъ добровольнаго согласія, выраженнаго Штаркомъ въ неоднократныхъ письменныхъ отношеніяхъ его къ училищу, именно: 26 апрѣля 1862 года, 25 апрѣля 1863 года и 7-го мая 1864 года, онъ просилъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, нанять для отдѣленія мальчиковъ и служащихъ другую дачу; 11 апрѣля 1863 г. признаетъ претензію училища о расходахъ на наемъ мужского помѣщенія справедливою и объявляетъ готовность свою на скорое ея удовлетвореніе, а послѣ посылки ему 28 ноября 1864 г. счета на 2186 руб. 30 к., въ числѣ коихъ показано 1805 р. на наемъ особыхъ дачъ, Штаркъ, называя расходъ сей сдѣланнымъ по его просьбамъ, 22 декабря 1864 г. просилъ училище израсходованную сумму обратить въ уплату наемныхъ за его дачу денегъ будущихъ годовъ. Вслѣдствіе этихъ, проистекающихъ изъ дѣла, противъ Штарка доказательствъ о согласіи его на наемъ на его счетъ особыхъ внѣ дачи помѣщеній, искъ по сему предмету училища какъ 1805 р. за 1862, 1863 и 1864 г., такъ и, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, за 1865 г. 150 р., противъ которыхъ отвѣтчикъ особаго возраженія не сдѣлалъ, представляется правильнымъ и съ точною силою 480 ст. Уст. Гр. Суд. согласнымъ. Находя затѣмъ требованіе Колесова объ обращеніи на Штарка израсходованныхъ училищемъ на постройку начатаго Штаркомъ зданія 1952 р. неподлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата, руководствуясь 570, 1536 и 1537 ст. X Т. 1 ч. и 366, 367, 438, 458 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: въ искѣ училища глухонѣмыхъ со Штарка 1952 р. отказать, въ прочихъ же частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Повѣренный Штарка, дворянинъ Верещинскій, принесъ на рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата, въ числѣ издержанныхъ училищемъ на ремонтъ дачи, присудила съ его довѣрителя 203 р., употребленныхъ на постройку столовой, тогда какъ довѣритель этого расхода не признавалъ, и, такимъ образомъ, Палата неправильно истолковала его признаніе; 2) что Палата, вопреки 32, 42, 71 и 72 §§ Высочайше утвержденнаго устава училища глухонѣмыхъ, обратила на Штарка взысканіе израсходованныхъ дирекцію училища суммъ, которыя не были

опредѣлены штатомъ и на употребленіе коихъ нѣтъ въ виду разрѣшенія почетнаго опекуна и опекунскаго совѣта; 3) что, въ нарушеніе прямого смысла 1528 ст. X Т. 1 ч. и ст. 450 Уст. Гр. Суд., Палата придала обязательное значеніе заявленіямъ Штарка, изъясненнымъ въ отношеніяхъ его къ училищу, тогда какъ заявленія эти, не имѣя принадлежностей юридической сдѣлки, вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчили формальному о наймѣ дачъ договору; 4) что, кромѣ того, въ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., Палата признала бездоказательный искъ правильнымъ и 5) что Палата, въ нарушеніе 1691 ст. X Т. 1 ч., признала за доказательство найма училищемъ расписки въ полученіи денегъ, тогда какъ для этого требуется формальный договоръ. По этимъ основаніямъ Верещинскій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ выше изложенныя обстоятельства дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Штарка, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, указываетъ, между прочимъ, на то, что расхода, понесеннаго училищемъ глухонѣмыхъ на постройку столовой, довѣритель его не признавалъ и что Палата, присудивъ съ него, въ числѣ денегъ, издержанныхъ училищемъ на ремонтъ, и эту сумму, неправильно истолковала его признаніе. Возраженіе это, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената; съ его стороны неоднократно уже было разъясняемо, что разрѣшеніе, заключается-ли въ тѣхъ или другихъ объясненіяхъ тяжущихся собственное признаніе и опредѣленіе значенія такого признанія по толкованію смысла представленныхъ объясненій, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не входитъ въ кругъ дѣятельности Правительствующаго Сената, какъ кассаціонной инстанціи. На этомъ-же основаніи не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената и указываемое просителемъ нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ отъ самихъ судебныхъ мѣстъ, въ предѣлахъ предоставленной имъ закономъ власти, зависитъ опредѣлять, доказалъ-ли истецъ свой искъ или отвѣтчикъ—свои возраженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію другихъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, возраженій, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе повѣреннаго Штарка о нарушеніи Палатою своимъ рѣшеніемъ 32, 42, 71 и 72 §§ Высочайше утвержденнаго устава училища глухонѣмыхъ не имѣетъ правильнаго основанія, ибо, не говоря уже объ ошибочномъ пониманіи приводимыхъ имъ параграфовъ устава училища, никакъ нельзя видѣть нарушенія сего устава со стороны Палаты въ томъ, что ею присуждено взысканіе въ пользу училища суммы, затраченной послѣднимъ на счетъ Штарка и имъ невозмещенной; 2) что столь-же неуважительно объясненіе просителя о нарушеніи смысла 1528 ст. X Т. 1 ч. и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она присудила съ Штарка въ пользу училища деньги, главнымъ образомъ, на томъ основаніи, что усмотрѣла изъ представленныхъ истцомъ письменныхъ документовъ послѣдовавшее уже со стороны Штарка признаніе претензіи училища справедливою и готовность удовлетворить ее; слѣдовательно, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., которую Палата и приняла въ основаніе своего опредѣленія, претензія училища представлялась нетребующею дальнѣйшихъ доказательствъ, въ виду чего указываемые просителемъ законы не могли имѣть примѣненія, а посему не могли быть и нарушены; 3) что, наконецъ, не усматривается въ рѣшеніи Палаты и нарушенія 1691 ст. X Т. 1 ч. По объясненію повѣреннаго Штарка, Палата, вопреки 1691 ст., не имѣла права принимать за доказательство найма дачъ училищемъ расписки въ полученіи денегъ; но, по неотрицанію Штаркомъ того, что училище дѣйствительно нанимало особыя помѣщенія, Палата вовсе не касалась этого предмета и приняла представленныя къ дѣлу расписки въ полученіи за дачи денегъ исключительно въ подтвержденіе цифры иска. Такимъ образомъ, присудивъ показанную въ распискахъ сумму ко взысканію съ Штарка, Палата ничѣмъ не нарушила 1691 ст. X Т. 1 ч. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Штарка, дворянина Верещинскаго, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

242.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Анисимова на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Прохоръ Трофимовъ заявилъ Коломенскому Мировому Судьѣ 2 участка, что по условію, заключенному имъ съ крестьяниномъ Яковомъ Анисимовымъ и явленному въ волостномъ правленіи, пріобрѣтенная имъ въ 1862 г. рекрутская квитанція предназначена была къ зачету за одно изъ ихъ семействъ по дошедшей очереди, съ тѣмъ, что если впослѣдствіи потребуется съ нихъ еще одинъ рекрутъ, то они обязаны отбыть эту повинность пополамъ, посредствомъ покупки квитанціи или найма охотника. Купленная въ 1862 г. квитанція зачтена за семейство Анисимова, а по дошедшей въ 1868 г. очереди до его, Трофимова, семейства, онъ купилъ другую квитанцію за 625 р. Но какъ Анисимовъ, обязанный по условію принять на себя половину этой послѣдней квитанціи, уплатилъ ему за нее только 100 руб., то Трофимовъ просилъ взыскать съ него остальные 212 руб. 50 коп. Коломенскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Анисимова, выслушавъ объясненія сторонъ, нашелъ: 1) что, по условію, Анисимовъ и Трофимовъ договорились отправлять рекрутскую повинность пополамъ, и на этомъ основаніи первая купленная ими квитанція зачтена за семейство Анисимова, а засимъ вторая, слѣдующая, за семейство Трофимова, куплена однимъ Трофимовымъ; 2) что условіе это, какъ заключенное по обоюдному ихъ согласію, съ непротивозаконною цѣлью, и явленное надлежащимъ порядкомъ (1528, 1530 и 1531 ст. X Т. 1 ч.), на основаніи 569 и 570 ст. того-же закона, обязательно для обѣихъ сторонъ; 3) что, при неотрицаніи Анисимовымъ этого условія у Мирового Судьи, возраженія Анисимова, что условіе подписано, за безграмотностью его, другимъ лицомъ, безъ его просьбы, касаясь формальной стороны условія, вполнѣ удовлетворяющаго, какъ выше объяснено, требованіямъ закона, не имѣютъ правильнаго основанія; 4) что представленная отвѣтчикомъ копія съ приговора Хохлевскаго сельскаго общества скорѣе утверждаетъ искъ Трофимова, чѣмъ опровергаетъ его; 5) что количество душъ, составляющихъ семейства истца и отвѣтчика, и неимѣніе Анисимовымъ копіи съ условія, не могутъ имѣть никакого на условіе вліянія: первое—потому что заключеніе подобнаго договора зависѣло отъ доброй воли Анисимова, а второе—есть его упущеніе; 6) что возраженія его о покупкѣ Трофимовымъ квитанціи безъ его вѣдома не заслуживаютъ уваженія, какъ не обусловленныя договоромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя допустить и произвольное требованіе истца 212 руб. 50 коп., и 7) что показываемая Анисимовымъ мировая сдѣлка объ уплатѣ имъ Трофимову за квитанцію только 140 руб. не доказана письменнымъ документомъ, установленнымъ 1359 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, признавая искъ Трофимова, по неопредѣленію способа покупки квитанціи, подлежащимъ, на основаніи 1539 ст. X Т. 1 ч. и 478 ст. Уст. Рекр., ограниченію казенною цѣною квитанцій 570 руб.,—Мировой Съѣздъ, руководствуясь 773, 81, 105, 133 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Анисимова въ пользу Трофимова 185 руб. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Анисимовъ объясняетъ слѣдующее: 1) представленное Трофимовымъ условіе составлено имъ незаконно, изъ видовъ корысти, ибо хотя оно и подписано, за безграмотностью просителя, другимъ лицомъ, но безъ его просьбы, и даже въ подписи этой не означено, что оно сдѣлано по просьбѣ Анисимова,—слѣдовательно, условіе это, на основаніи 3 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., Съѣздъ долженъ былъ признать ничтожнымъ и, по 8 ст. Уст. Гр. Суд., передать къ уголовному преслѣдованію, а присужденіемъ взысканія съ Анисимова пріостановиться; 2) въ доказательство составленія условія изъ видовъ корысти представлена была Анисимовымъ, согласно 438 ст. Уст. Гр. Суд., копія съ приговора Хохлевскаго сельскаго общества, въ которомъ ясно сказано, что Анисимовъ и Трофимовъ должны отбывать рекрутскую повинность по частямъ, а не пополамъ; 3) покупка Трофимовымъ квитанціи безъ вѣдома Анисимова

должна была имѣть важное значеніе при рѣшеніи сего дѣла и опровергаетъ дѣйствительность существовавшаго, будто-бы, между ними условія; 4) Мировой Съѣздъ, въ противность 369 ст. Уст. Гр. Суд., не спросилъ выставленныхъ Анисимовымъ свидѣтелей въ подтвержденіе существовавшей между нимъ и Трофимовымъ мировой сдѣлки; приведенная Съѣздомъ 1359 ст. Уст. Гр. Суд. обязательна собственно для лицъ, производящихъ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, сдѣлка-же Анисимова съ Трофимовымъ учинена до начатія настоящаго дѣла, въ присутствіи волостного старшины и писаря. По симъ основаніямъ Анисимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Анисимова никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что: 1) Съѣздъ не имѣлъ повода признать условіе Анисимова съ Трофимовымъ противозаконнымъ, такъ какъ побудительною причиною къ заключенію онаго не было достиженіе цѣли, закономъ запрещенной (1529 ст. Т. X 1 ч.); 2) возраженіе Анисимова, что въ сдѣланной за него подписи на условіи не оговорено объ его о томъ просьбѣ, признано Съѣздомъ незаслуживающимъ уваженія, между прочимъ, потому, что Анисимовъ не отрицалъ этого условія у Мирового Судьи; 3) заключеніе Съѣзда о томъ, что копія съ приговора Хохлевскаго сельскаго общества не составляетъ доказательства въ пользу Анисимова, какъ относящееся до опредѣленія значенія и силы доказательствъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) заявленіе Анисимова о существованіи между нимъ и Трофимовымъ мировой сдѣлки оставлено Съѣздомъ безъ уваженія, за непредставленіемъ со стороны Анисимова письменнаго документа, что совершенно согласно съ приведенною Съѣздомъ 1359 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ Съѣзду не представлялось надобности допрашивать свидѣтелей въ подтвержденіе существованія сдѣлки, объясненіе-же Анисимова, что эта статья не относится къ мировой сдѣлкѣ его съ Трофимовымъ, оказывается лишеннымъ основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Анисимова, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

243.—1869 г. марта 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы штабъ-лекаря Анны Козинеръ, присяжнаго повѣреннаго Андрея Савицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы штабъ-лѣкаря Анны Козинеръ, присяжный повѣренный Савицкій, ходатайствуя въ качествѣ третьяго лица объ отмѣнѣ вступившаго въ законную силу рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу жены поручика Барабашевой съ опекуномъ надъ имуществомъ умершаго статскаго совѣтника Погорѣльскаго, проситъ Правительствующій Сенатъ освободить его довѣрительницу, вдову Козинеръ, отъ представленія залога, какъ потому, что В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта залогъ установленъ собственно для прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ, такъ и потому, что довѣрительница его не имѣетъ никакихъ средствъ для взноса залога, въ удостовѣреніе чего проситель представляетъ свидѣтельство Московскаго Мирового Судьи Басманскаго участка.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый присяжнымъ повѣреннымъ Савицкимъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли при просьбахъ третьихъ лицъ объ отмѣнѣ вошедшихъ въ законную силу рѣшеній Окружныхъ Судовъ представлять залогъ, В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 1 іюля 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положительно не разрѣшенъ, такъ какъ въ мнѣніи этомъ говорится только о залогѣ при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ, почему для разрѣшенія сего вопроса необходимо, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться къ общему смыслу законовъ. По 792 ст.

того-же Устава, просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ составляютъ лишь одинъ изъ трехъ родовъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, изъ чего слѣдуетъ, что употребленное въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта выраженіе: „при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній“ относится ко всѣмъ тремъ поименованнымъ въ 799 ст. родамъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Согласно сему, а равно и по буквальному смыслу означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ случаѣ просьбы третьяго лица объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, опредѣленный въ томъ мнѣніи залогъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть представляемъ. Если-же это требуется при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ, то не можетъ быть никакого основанія къ освобожденію отъ залога приносящихъ сего-же рода просьбы по рѣшеніямъ Окружныхъ Судовъ. Хотя въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1 іюля 1868 г. сказано только о просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ, но это объясняется тѣмъ, что при составленіи сего правила, точно такъ-же, какъ и при составленіи всѣхъ постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, касающихся отмѣны рѣшеній, имѣлось въ виду большинство просьбъ объ отмѣнѣ, которыя, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ—просьбъ третьихъ лицъ и просьбъ о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ—всегда имѣютъ предметомъ кассацію рѣшеній по 793 ст. Уст. Гр. Суд.; просьбы-же о кассаціи рѣшеній по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, подлежатъ представленію въ Правительствующій Сенатъ только на рѣшенія Судебныхъ Палатъ. Подтвержденіемъ сего служитъ, между прочимъ, 809 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что въ случаѣ отмѣны обжалованнаго рѣшенія Сенатъ обращаетъ дѣло въ другую Палату, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что при отмѣнѣ рѣшеній Окружныхъ Судовъ по просьбамъ третьихъ лицъ дѣло передается въ другой Окружный Судъ, а не въ Судебную Палату (Сборн. рѣш. 1867 г. № 342). Признавая, такимъ образомъ, что, на основаніи 792 ст. Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, при просьбахъ третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній Окружныхъ Судовъ залогъ долженъ быть представляемъ, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи количества сего залога, принявъ во вниманіе, что тѣмъ-же мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для прошеній объ отмѣнѣ приговоровъ Окружныхъ Судовъ по дѣламъ уголовнымъ установленъ залогъ въ томъ самомъ размѣрѣ, какъ и для прошеній объ отмѣнѣ приговоровъ Судебныхъ Палатъ, пришелъ къ заключенію, что и по дѣламъ гражданскимъ, при просьбахъ третьихъ лицъ объ отмѣнѣ рѣшеній Окружныхъ Судовъ, долженъ быть представляемъ тотъ же залогъ, какъ и при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній Судебныхъ Палатъ, т.-е. 100 руб. Переходя къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на точномъ основаніи вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, прошеніе повѣреннаго вдовы Козинеръ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, по неприложенію къ оному залога, подлежало непринятію, но какъ неприложеніе залога къ этому прошенію произошло не по винѣ просителя, а вслѣдствіе возникшаго по этому предмету недоразумѣнія, нынѣ въ первый разъ разрѣшеннаго Правительствующимъ Сенатомъ, то нѣтъ основанія къ безусловному лишенію вдовы Козинеръ права на возобновленіе своего ходатайства въ законномъ порядкѣ. Что-же касается заявленія повѣреннаго вдовы Козинеръ о ея бѣдности, то оно не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по вышеприведенному мнѣнію Государственнаго Совѣта, отъ представленія залога освобождаются одни только казенныя управленія, въ отношеніи-же всѣхъ прочихъ просителей допущено одно то изъятіе, что если Правительствующій Сенатъ признаетъ, что принесшій жалобу находится въ положеніи, безусловно оправдывающемъ примѣненіе къ нему права бѣдности, то можетъ распорядиться о возвращеніи ему залога, буде только жалоба его, хотя и не уваженная, не представляется, однако-же, лишенною всякаго основанія. Согласно вышеизложенному, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: возвративъ настоящее дѣло при указѣ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, предписать ему, по примѣненію къ 756 ст. Устава Гражданскаго Судопр., назначить повѣренному вдовы Казинеръ срокъ для представленія залога.

244.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ крестьянскихъ дѣтей Лбовыхъ, крестьянина Червякова, на опредѣленіе Гороховецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Гороховецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи опекуномъ крестьянскихъ дѣтей Лбовыхъ, крестьяниномъ Червяковымъ, 183 р. 87 к. съ бывшихъ надъ ними опекуновъ, крестьянъ Волкова и Краснова, и не разрѣшая дѣла по существу, 15 ноября 1868 г. опредѣлилъ: выдать крестьянамъ Волкову и Краснову свидѣтельства на полученіе необходимыхъ по дѣлу справокъ изъ Красносельскаго волостного правленія и Московской Судебной Палаты, а разбирательство дѣла отложить до 16-го декабря. На это опредѣленіе крестьянинъ Червяковъ 19 ноября подалъ Мировому Съѣзду для представленія въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу, которую непремѣнный членъ Съѣзда 22 ноября возвратилъ ему при объявленіи на томъ основаніи, что жалобы Правительствующему Сенату допускаются только на рѣшеніе Мировыхъ Съѣздовъ по существу дѣла, а не на частныя его опредѣленія. На возвращеніе означенной частной жалобы крестьянинъ Червяковъ 14 декабря обратился съ жалобою непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ, допустивъ требованіе справокъ, не нужныхъ къ дѣлу, тѣмъ самымъ уважилъ отводъ; по буквальному же смыслу 586 стат. Уст. Гр. Суд., на опредѣленіе суда, по коему отводъ уваженъ, допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляцій, и это, очевидно, потому, что, по силѣ 2 п. 69, 574, 575 и 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., отводы могутъ быть предъявляемы лишь прежде объясненій по существу, на основаніи чего онъ, просптель, и счелъ себя въ правѣ въ срокъ, опредѣленный 167 ст. того же Уст., принести настоящую жалобу Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 586 Уст. Гр. Суд., въ силу которой Червяковъ считаетъ себя въ правѣ принести частную жалобу на опредѣленіе Мирового Съѣзда, относится собственно къ порядку производства дѣлъ въ судебныхъ апелляціонныхъ инстанціяхъ и вовсе не примѣнима къ кругу дѣятельности Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣла лишь къ кассаціонномъ порядкѣ. Различіе этихъ порядковъ Правительствующій Сенатъ уже неоднократно разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ: онъ указывалъ, что на всѣ тѣ предварительныя дѣйствія суда, которыя тяжущимися признаются неправильными или стѣсняющими ихъ въ искѣ и защитѣ ихъ правъ, они могутъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, прежде рѣшенія дѣла по существу, приносить частныя жалобы лишь въ апелляціонныя инстанціи; Правительствующему же Сенату въ дѣлахъ этого рода на всякое нарушеніе прямого смысла закона, или неправильное его толкованіе, равно какъ и на нарушеніе обрядовъ судопроизводства, или предустановленныхъ закономъ предѣловъ власти, могутъ быть приносимы только жалобы кассаціонныя, и притомъ не прежде, какъ тогда, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и получитъ окончательное рѣшеніе, на отмѣну котораго Правительствующій Сенатъ собственно и уполномоченъ въ виду указанныхъ выше нарушеній, какъ это явствуетъ изъ содержанія 5 ст. Учр. Суд. Уст., 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи сихъ законоположеній, положительно устраняющихъ права тяжущихся приносить Правительствующему Сенату частныя жалобы на такія опредѣленія судебныхъ мѣстъ, за которыми должны потомъ воспослѣдовать рѣшенія ихъ по существу,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частную жалобу, принесенную Червяковымъ по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

245.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ лейтенанта Трубникова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Лейтенантъ Устинъ Трубниковъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окруж-

номъ Судѣ къ опекуну надъ имуществомъ умершаго чиновника Сальватори искъ по заемному письму, выданному симъ послѣднимъ въ 1853 году чиновнику Неклюдову, въ 2,650 руб. На этомъ письмѣ сдѣлана С.-Петербургскою управою благочинія надпись о томъ, что слѣдующія по сему документу деньги въ количествѣ 3,435 руб. 98 коп. уплачены за Сальватори мичманомъ Трубниковымъ. Затѣмъ сдѣлана на немъ надпись С.-Петербургскимъ Уѣзднымъ Судомъ объ уплатѣ Трубникову 2,000 руб. изъ собранныхъ съ дома Сальватори доходовъ. Изъ представленной истцомъ копіи съ постановленія С.-Петербургской Гражданской Палаты оказалось, что искъ Неклюдова по заемному письму управою благочинія не былъ предъявленъ Сальватори, вслѣдствіе умопомѣшательства его; что Трубниковъ, представивъ деньги на удовлетвореніе Неклюдова, просилъ сдѣлать на заемномъ письмѣ надпись о принадлежности онаго ему, и что, по передачѣ управою благочинія означеннаго заемнаго письма, для удовлетворенія Трубникова, въ магистратъ, гдѣ производилось дѣло о наслѣдствѣ послѣ Сальватори, одинъ изъ наслѣдниковъ Сальватори, статскій совѣтникъ Константинъ Шмидеръ, предъявилъ споръ противъ дѣйствительности заемнаго письма, но Гражданская Палата споръ этотъ оставила безъ уваженія и о взысканіи причитающейся со Шмидера части долга выдала Трубникову исполнительный листъ. Противъ сего иска наслѣдники Сальватори возразили, что имъ неизвѣстно, по какому поводу Трубниковъ уплатилъ деньги за Сальватори, такъ какъ сей послѣдній, бывъ сумасшедшимъ, не могъ его томъ просить; въ засѣданіи же Суда повѣренный отвѣтчиковъ доказалъ, что Трубниковъ, не получивъ передачи по заемному письму, выданному Неклюдову въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2059 и 2060 Т. X ч. 1, не имѣетъ права на взысканіе по оному денегъ, тѣмъ болѣе, что уплата эта могла быть произведена Трубниковымъ деньгами самого Сальватори по его порученію. Въ опроверженіе сего Трубниковъ объяснилъ, что долгъ Сальватори Неклюдову былъ признанъ правильнымъ управою благочинія еще при жизни Сальватори, вслѣдствіе чего Неклюдову были выданы представленныя имъ, Трубниковымъ, деньги, а самое заемное письмо было передано ему, Трубникову, почему споръ наслѣдниковъ Сальватори не можетъ заслуживать уваженія. Окружный Судъ нашелъ, что, по закону (ст. 2058, 2059 и 2060 Т. X ч. 1), заемныя письма заимодавецъ можетъ до срока или послѣ срока передать другому, кто хочетъ заплатить за заемщика, и принять все право ко взысканію, безъ оборота на заимодавца; о такой передачѣ заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись на заемномъ письмѣ самъ, или повѣренный его, при свидѣтельствѣ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса, у котораго въ книгѣ долженъ расписаться; передаточная надпись должна быть представлена къ свидѣтельству самимъ заимодавцемъ или его повѣреннымъ не позже какъ въ семидневный отъ состоянія срокъ, если надписатель живетъ въ городѣ, и не далѣе, какъ въ мѣсячный, если пребываніе имѣетъ въ уѣздѣ. Примѣняя эти законы къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что, за неучиненіемъ на заемномъ письмѣ Сальватори требуемой приведенными статьями надписи о передачѣ Трубникову права на взысканіе по оному, Трубниковъ такого права имѣть не можетъ, 2) что надпись, сдѣланная управою благочинія, не можетъ замѣнить передаточной надписи заимодавца, тѣмъ болѣе, что въ этой надписи объяснено только объ уплатѣ Трубниковымъ денегъ, но не о передачѣ ему самаго права на взысканіе, и 3) что искъ Трубникова въ отношеніи къ одному изъ наслѣдниковъ Сальватори, Константину Шмидеру, былъ уже разрѣшенъ прежними судебными мѣстами и потому разсмотрѣнію Окружнаго Суда не подлежитъ,—Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) въ разсмотрѣніе иска Трубникова по отношенію къ статскому совѣтнику Константину Шмидеру не входить и 2) въ искѣ Трубникову по отношенію къ прочимъ наслѣдникамъ Сальватори отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Трубниковъ объяснялъ, что настоящій искъ его рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда и магистрата 12 іюля 1861 г. въ отношеніи всѣхъ наслѣдниковъ Сальватори былъ признанъ безспорнымъ, и рѣшеніе это было утверждено Гражданскою Палатою, которая вслѣдствіе сего предписала Уѣздному Суду удовлетворить просителя, и онъ получилъ уже находившіеся въ томъ

Судѣ 2,000 руб. и просилъ предписать Окружному Суду постановить опредѣленіе только по предмету просимаго имъ взысканія и выдачи исполнительнаго листа. Вслѣдствіе просьбы Трубникова, выдано было ему Судебною Палатою свидѣтельство на полученіе изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты справки о состоявшемся рѣшеніи, присуждающемъ въ пользу Трубникова настоящее взысканіе со всѣхъ наслѣдниковъ Сальватори. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ представленную Трубниковымъ справку, не нашла въ ней указанныхъ имъ свѣдѣній, а потому, принимая основанія состоявшагося по оному рѣшенія Окружнаго Суда, признала жалобу Трубникова, какъ опирающуюся на такія обстоятельства дѣла, которыя, по справкѣ, имъ же представленной, не подтвердились, незаслуживающею уваженія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Трубниковъ принесъ кассаціонную жалобу и доказываетъ въ ней, что, по 2058 ст. Т. X 1 ч., передача заемнаго обязательства отъ заимодавца другому лицу, желающему пріобрѣсть оное, совершается безъ участія должника; что въ настоящемъ дѣлѣ желаніе Трубникова пріобрѣсть заемное письмо Сальватори выразилось подачею прошенія въ управу благочинія, а желаніе Неклюдова передать это письмо Трубникову удостовѣряется принятіемъ представленныхъ имъ денегъ; что самая передача совершена постановленіемъ управы благочинія и противу этой сдѣлки, по смыслу 2050 ст. X Т. 1 ч., должнику не предоставляется никакого права возражать; что приведенныя Палатою 2050, 2060 и 2061 ст. X Т. 1 ч. опредѣляютъ передачу долговыхъ обязательствъ между частными лицами, передача же по опредѣленію присутственнаго мѣста, вполнѣ ограждающему интересы должника, дѣлаетъ излишними установленныя въ этихъ статьяхъ формальности, и что посему Судебная Палата, примѣняя къ настоящему дѣлу означенныя 2059 2060 и 2061 статьи, нарушила истинное значеніе оныхъ; освобожденіемъ же наслѣдниковъ Сальваторп отъ уплаты долга, несмотря на то, что платежъ онаго ими не доказанъ, Палата нарушила 2050 ст. X Т. 1 ч. Сверхъ того, постановленіе управы благочинія о передачѣ Трубникову помянутаго заемнаго письма, не бывъ обжаловано со стороны наслѣдниковъ Сальватори, должно остаться въ своей силѣ (ст. 70 Высочайше утвержденнаго 11-го октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта), а посему Палата, дѣйствуя вопреки необжалованному и неотмѣненному постановленію управы благочинія, допустила нарушеніе предѣловъ власти, предусмотрѣнное въ 3 п. 793 стат. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Трубниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что порядокъ передачи заемныхъ писемъ опредѣленъ въ 2058—2061 ст. X Т. 1 ч. и состоитъ въ слѣдующемъ: о передачѣ заимодавцемъ заемнаго письма другому, кто захочетъ заплатить ему деньги за заемщика и принять все право ко взысканію безъ оборота на заимодавца, сей послѣдній долженъ учинить передаточную надпись на томъ заемномъ письмѣ самъ или повѣренный его, при свидѣтельствѣ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса, у котораго и въ книгѣ имѣетъ расписаться (ст. 2058, 2059); передаточная надпись должна быть представлена къ свидѣтельству самимъ заимодавцемъ, или его повѣреннымъ, не позже, какъ въ семидневный отъ состоянія оной срокъ, если надписатель живетъ въ городѣ, и не далѣе, какъ въ мѣсячный, если имѣетъ пребываніе въ уѣздѣ (ст. 2060). Никакого другого способа передачи заемнаго письма отъ заимодавца лицу, желающему заплатить ему деньги за должника, въ законѣ не установлено, и, слѣдовательно, только такая передача сама по себѣ можетъ служить доказательствомъ перехода права на взысканіе по заемному письму отъ заимодавца къ лицу, согласившемуся заплатить ему долгъ за заемщика. Посему, если передача заемнаго письма совершилась какимъ-либо инымъ образомъ, то, въ случаѣ спора, судебныя мѣста имѣютъ полное основаніе заключить, что, за несоблюденіемъ порядка, указаннаго въ 2058—2061 стат., лицо, которому передано заемное письмо, не имѣетъ права взыскивать по оному съ заемщика, развѣ бы пріобрѣтеніе имъ этого права было предъ судомъ подтверждено другими надлежащими доказательствами. Въ настоящемъ дѣлѣ о взысканіи Трубниковымъ съ наслѣдниковъ Сальватори по заемному письму сего послѣдняго на имя Неклюдова обнаружилось: 1) что то заемное

письмо было при жизни Сальватори представлено Неклюдовымъ ко взысканію въ управу благочинія, но искъ этотъ не былъ управою предъявленъ Сальватори, вслѣдствіе умопомѣшательства его; 2) что наслѣдники Сальватори оспаривали самое право Трубникова на взысканіе по этому заемному письму, такъ какъ оно не было передано ему въ порядкѣ, установленномъ 2059 и 2060 ст. X Т. 1 ч., и 3) что Трубниковъ право свое на взысканіе основывалъ только на томъ, что онъ уплатилъ долгъ Сальватори Неклюдову чрезъ управу благочинія, которою и было ему передано самое заемное письмо. При такихъ данныхъ и въ виду того, что осталось незвѣстнымъ, призналъ ли бы самъ Сальватори искъ къ нему Неклюдова по заемному письму, что Трубниковъ, платя Неклюдову деньги за Сальватори, дѣйствовалъ отъ своего лица, а не въ качествѣ повѣреннаго Сальватори или же лица, уполномоченнаго, по закону, дѣйствовалъ за него, и что посему Суду не было извѣстно, въ какихъ отношеніяхъ находился Трубниковъ къ должнику Сальватори, и одна уплата денегъ по заемному письму Сальватори давала ли Трубникову право взыскивать потомъ эти деньги съ Сальватори или его наслѣдниковъ,—Судъ могъ встрѣтить сомнѣніе въ дѣйствительности пріобрѣтенія Трубниковымъ сего права, что и замѣчается въ утвержденномъ Палатою рѣшеніи Окружнаго Суда, который призналъ, что надпись, сдѣланная на заемномъ письмѣ управою благочинія, не можетъ замѣнить передаточной надписи самого заимодавца, тѣмъ болѣе, что въ надписи управы объяснено только объ уплатѣ Трубниковымъ денегъ, но не о передачѣ ему самаго права на взысканіе. Очевидно, что въ такомъ положеніи дѣла судебнымъ мѣстамъ не оставалось ничего иного, какъ обратиться къ законамъ о передачѣ заемныхъ писемъ, и что затѣмъ Окружный Судъ и Палата, разрѣшивъ дѣло на основаніи 2058, 2059 и 2060 ст. X Т. 1 ч., не нарушили ни истиннаго значенія этихъ законовъ, ниже указываемой Трубниковымъ 2050 ст. того же Тома и части. Что же касается жалобы Трубникова на нарушеніе Палатою предѣловъ власти отмѣною необжалованнаго, а посему вступившаго въ законную силу постановленія управы благочинія, то эта часть жалобы его лишена основанія, такъ какъ изъ вышеизложеннаго видно, что управа благочинія ничего не постановляла о правѣ Трубникова взыскивать съ Сальватори или его наслѣдниковъ по заемному письму, выданному отъ Сальватори Неклюдову, а посему Палата, отказавъ Трубникову въ этомъ правѣ, ни въ чемъ не отмѣняла постановленія управы благочинія. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Трубникова законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1869 года марта 12-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Ерохина, унтеръ-офицера Фреймана, на частное опредѣленіе Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный сѣвскаго мѣщанина Михаила Ерохина; унтеръ-офицеръ Михаилъ Фрейманъ, подалъ 25 іюля 1868 года Мировому Судьѣ 3 участка Сѣвскаго округа апелляціонную жалобу на рѣшеніе сего Судьи, послѣдовавшее 25 іюня по иску крестьянина Кобозева съ Ерохина 52 руб., которую Судья возвратилъ Фрейману 26 іюля, на томъ основаніи, что въ ней, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., предъявлено новое требованіе въ формѣ встрѣчнаго иска, не бывшаго въ разсмотрѣніи суда первой степени. На это постановленіе Мирового Судьи мѣщанинъ Ерохинъ принесъ Сѣвскому Съѣзду Мировыхъ Судей частную жалобу и просилъ предписать Мировому Судьѣ принять апелляціонную жалобу его повѣреннаго; но и Съѣздъ, на основаніи той же 163 ст. Уст. Гр. Суд., по опредѣленію, состоявшемуся 3 августа 1868 года, оставилъ жалобу Ерохина безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего повѣренный Ерохина, Фрейманъ, обратился въ Правительствующій Сенатъ съ жалобою, полученною на почтѣ въ С.-Петербургѣ 19 августа 1868 г., и проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся 3 августа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что частная жалоба повѣреннаго мѣщанина Ерохина, унтеръ-офицера Фреймана, принесена по пропущеніи установленнаго 757 и 785 ст. Уст. Гр. Суд., для частныхъ жалобъ двухнедѣльнаго срока, такъ какъ опредѣленіе Сѣвскаго Съѣзда Мировыхъ Судей состоялось 3 августа, а жалоба его получена на почтѣ въ С.-Петербургѣ 19 августа (ст. 828 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу унтеръ-офицера Фреймана оставить безъ разсмотрѣнія. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ по предоставленной ему ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст. власти считаетъ необходимымъ указать Сѣвскому Съѣзду Мировыхъ Судей неправильное примѣненіе имъ въ настоящемъ дѣлѣ ст. 163 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой онъ призналъ правильнымъ возвращеніе Мировымъ Судьею Фрейману апелляціонной жалобы, по причинѣ помѣщенія въ ней новаго требованія. Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента уже было разъяснено (Сборникъ рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 года №№ 56, 343), что возвращеніе Мировыми Судьями апелляціонныхъ жалобъ допускается только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 755 Уст. Гр. Суд., соблюденіе коей обязательно для Мировыхъ Судей, въ силу ст. 80 того же Устава, а какъ въ 755 ст. не упоминается о случаяхъ помѣщенія въ апелляціонной жалобѣ новаго требованія, то Сѣвскій Съѣздъ и Мировой Судья 3 участка совершенно неправильно возвратили Фрейману его жалобу, которую Судья обязанъ былъ, въ случаѣ соотвѣтствія ея другимъ требованіямъ закона, представить въ Съѣздъ, отъ коего зависѣло при расмотрѣніи дѣла въ публичномъ судебномъ засѣданіи оставить новое требованіе, въ силу 163 ст., безъ удовлетворенія.

247.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного кандидата Виссаріона Котина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Ярославскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи кандидата Виссаріона Котина на рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, присудившаго съ него въ пользу мѣщанина Соловьева, за уплатою, остальные 100 руб. по векселю, выданному Волоцкимъ Котину, а отъ сего послѣдняго по бланковой надписи переданному Соловьеву, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 565, 618, 663 и 664 Т. XI Торг. Уст., утвердить, такъ какъ въ апелляціи Котина не усматривается поводовъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Котинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшенія Съѣзда, ссылается: во-1-хъ, на безденежность векселя и, во-2-хъ, доказываетъ, что, по ст. 561 Т. XI Торг., Уст., этотъ вексель, какъ переданный по бланковой надписи, Соловьевъ принялъ на свой страхъ и потому не имѣетъ права обращать по оному взысканіе на него, Котина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ: а) что заявленіе просителя о безденежности векселя, касаясь существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи, и б) что приведенное имъ толкованіе о необязательности для него означеннаго векселя, какъ дошедшаго къ Соловьеву по бланковой надписи, положительно опровергается 565 ст. Торг. Уст., въ силу которой надписатели на векселѣ отвѣтствуютъ векселедержателю точно такъ же, какъ и самъ векселедатель,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Котина, по неуважительности ея, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

248.—1869 года марта 12-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Бажанова на неправильное разрѣшеніе Островскимъ Мировымъ Съѣздомъ иска его въ кассаціонномъ порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.).

Мѣщанинъ Бажановъ жалуется Правительствующему Сенату, что

Островскій Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ апелляціонную его жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи по иску его на мѣщанина Горшанова въ 33 руб. Изъ объяснительнаго рапорта и подлиннаго производства Островскаго Мирового Съѣзда оказывается, что Бажановъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ Горшанову въ 30 р., причемъ не заявлено было истцомъ никакого требованія о процентахъ на искомую сумму и о судебныхъ издержкахъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что окончательное по цѣнѣ иска, въ 30 руб., рѣшеніе Островскаго Мирового Судьи по дѣлу Бажанова съ Горшановымъ подлежало разсмотрѣнію Островскаго Мирового Съѣзда не въ порядкѣ апелляціонномъ, а въ порядкѣ кассаціи (ст. 134, 162 и 185 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей приносятся Мировымъ Съѣздамъ не апелляціонныя, а кассаціонныя жалобы,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бажанова оставить безъ послѣдствій.

249.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Туманова на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

1868 года января 5 дня повѣренный купца Туманова, Фруктовъ, подалъ прошеніе Мировому Судьѣ 1 участка Корчевскаго округа, въ которомъ просилъ взыскать 91 р. 50 коп. по распискѣ съ крестьянки Нестеровой, причемъ представилъ расписку, подписанную, за безграмотностію Нестеровой, сыномъ ея, Яковомъ Андреевымъ. При разбирательствѣ дѣла Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Нестеровой 91 руб. 50 коп. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Нестеровой, Рождественскаго, перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, выслушавъ повѣреннаго истца, Фруктова, нашелъ, что, по силѣ 185 ст. X Т. 1 ч., согласіе родителей неотдѣленнымъ дѣтямъ на совершеніе обязательствъ должно быть выражено довѣренностію, законно совершонною, или же собственноручною ихъ подписью на актахъ, чего изъ дѣла не видно, а потому обязательство въ отношеніи Нестеровой не имѣетъ юридической силы акта. Относительно же заявленія Фруктова о вызовѣ свидѣтелей Съѣздъ не находитъ достаточныхъ основаній, тѣмъ болѣе, что въ гражданскихъ дѣлахъ судъ основываетъ свои рѣшенія на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, а потому постановилъ: на основаніи 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ повѣренному купца Туманова, Фруктову, съ крестьянки Нестеровой отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Тумановъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ 88 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не вызвалъ свидѣтелей, тогда какъ о вызовѣ ихъ просилъ повѣренный его, Туманова, и 2) что Съѣздъ, относя настоящій искъ къ Якову Андрееву, а не къ Нестеровой, возбуждаетъ этимъ вопросъ о подложности акта, о чемъ со стороны Нестеровой не было заявленія. На сихъ основаніяхъ Тумановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ссылка Туманова на нарушеніе Съѣздомъ 88 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что свидѣтели, выставленные повѣреннымъ Туманова, Фруктовымъ, не были вызваны Съѣздомъ къ разбирательству, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, въ силу рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 6 и 246, суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайства тяжущагося относительно вызова свидѣтеля. Что же касается до ссылки Туманова на отказъ Съѣздомъ Туманову въ искѣ съ Нестеровой, на томъ основаніи, что расписка подписана Андреевымъ, а не Нестеровой, и что, будто бы, этимъ рѣшеніемъ Съѣздъ возбудилъ вопросъ о подложности расписки, то это объясненіе неправильно, потому что Съѣздъ, обсуждая дѣло, вовсе не касался вопроса о подложности расписки и, принявъ ее въ соображеніе при постановленіи рѣшенія, по со-

держанію 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право опредѣлить силу и значеніе расписки, какъ доказательства, по убѣжденію совѣсти. Посему, не находя въ жалобѣ Туманова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р ѣ д ѣ л я е т ъ: жалобу Туманова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

250.—1869 г. марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Ивана Козлова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи Иванисова дѣло о взыскиваемыхъ съ него въ пользу Козлова 97 руб. 36 к. по распискѣ, нашелъ, что Иванисовъ правильности иска къ нему Козлова, въ суммѣ 97 руб. 36 коп. по распискѣ, не отрицаетъ, а предъявляетъ только встрѣчный искъ въ суммѣ 65 руб., которые слѣдуютъ ему съ Козлова за веденіе дѣла по иску Козлова къ князю Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, на основаніи выданной ему, Иванисову, Козловымъ довѣренности. Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе, что Козловъ не оспариваетъ исполненія Иванисовымъ возложенной на него довѣренностью обязанности, опредѣлилъ: на основаніи ст. 81, 105, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать въ пользу Козлова съ Иванисова 97 руб. 36 коп., за вычетомъ изъ нихъ 65 руб., слѣдующихъ послѣднему за веденіе по довѣренности дѣла. Козловъ, объясняя въ своей жалобѣ, что довѣренность, на которой основанъ встрѣчный искъ Иванисова, недѣйствительна и что довѣренность эта была замѣнена другою, которая относительно вознагражденія Иванисова существенно различествуетъ съ первою, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Козловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что представленная Иванисовымъ довѣренность въ подтвержденіе встрѣчнаго иска недѣйствительна и что Съѣздъ оставилъ безъ вниманія представленную имъ, Козловымъ, другую довѣренность, составленную взамѣнъ первой. Всѣ эти возраженія не заключаютъ достаточнаго повода отмѣны рѣшенія Съѣзда. Судъ разсматриваетъ объясненія, возраженія и доказательства, представленныя тяжущимися сторонами, и установляетъ выводы изъ событія дѣла. Повѣрка правильности этихъ выводовъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, въ порядкѣ кассаціи, Правительствующаго Сената (ст. 5 Учрежд. Суд. Уст.), который, не составляя апелляціонной инстанціи, не ревизуетъ правильность состоявшагося рѣшенія по существу, а повѣряетъ только правильность примѣненія законовъ къ выводамъ, признаннымъ судомъ послѣ обсужденія обстоятельствъ дѣла. На семъ основаніи всѣ указанія Козлова о недѣйствительности представленной Иванисовымъ довѣренности въ подтвержденіе встрѣчнаго иска, о замѣнѣ имъ прежней довѣренности новою, которая, какъ видно изъ дѣла, засвидѣтельствована нотаріусомъ по истеченіи 22 дней послѣ состоявшагося у Мирового Судьи рѣшенія по настоящему дѣлу, не входятъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, а потому и не составляютъ поводовъ (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) отмѣны рѣшенія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящую жалобу Козлова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

251.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Адріана Демехина на рѣшеніе Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Ларіонъ Шендиковъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ Козельскому Мировому Судьѣ 2 участка, объяснилъ, что онъ арендовалъ у

мѣщанина Адріана Демехина землю по условію, въ которомъ, между прочимъ, положено, что, въ случаѣ какихъ-либо препятствій со стороны Демехина въ теченіе арендnаго срока, онъ обязанъ возвратить Шендикову полученныя отъ него деньги и заплатить 10 р. неустойки; а какъ онъ землю эту продалъ другому лицу до срока аренды, то Шендиковъ просилъ взыскать съ него 52 руб., заплаченные за арендуемую землю, 10 руб. неустойки и, сверхъ того, 337 руб. 50 коп. за удобреніе земли. При разбирательствѣ сего дѣла у Мирового Судьи Демехинъ защищался тѣмъ, что земля продана не имъ, а по распоряженію городовой ратуши, а въ апелляціонной жалобѣ прибавилъ, что дѣло это производилось въ Козельскомъ Уѣздномъ Судѣ и Калужской Гражданской Палатѣ, рѣшеніемъ коей отказано Шендикову въ искѣ. Противъ сего повѣренный Шендикова возразилъ, что хотя довѣритель его и обращался съ искомъ на Демехина въ ратушу и Уѣздный Судъ, но мѣста эти отказались отъ принятія сего дѣла къ своему разбирательству, а Калужская Гражданская Палата, которую Шендиковъ просилъ указать ему надлежащее для разбора сего дѣла судебное мѣсто, предоставила ему, за послѣдовавшимъ уже судебнымъ преобразованіемъ, начать искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Козельскій Мировой Съѣздъ, находя, что Демехинъ о производствѣ сего дѣла въ Уѣздномъ Судѣ и Гражданской Палатѣ никакихъ доказательствъ не представилъ, и, руководствуясь 82 ст. Уст. Гражд. Суд., запрещающею самому Съѣзду собирать справки, на основаніи 129 ст. того же Устава, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Демехина въ пользу Шендикова 62 руб. Демехинъ, считая, что этимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нарушилъ 315 и 319 ст. X Т. 2 ч., а также 29 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ объясненія, впрочемъ, въ чемъ именно онъ признаетъ эти статьи нарушенными, и утверждая, что настоящее дѣло подлежало окончанію на основаніи 115 и 117 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить

Принимая во вниманіе, что 315 и 319 ст. X Т. 2 ч. не обязательны для судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, такъ какъ статьи эти замѣнены постановленіями о доказательствахъ, изложенныхъ въ новомъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; что одно указаніе Демехина на 29 ст. Уст. Гр. Суд., безъ объясненія, въ чемъ именно статья эта нарушена, не подлежитъ обсужденію (Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 16 мая 1867 года № 151) и что заявленіе просителя, что настоящее дѣло подлежало окончанію, на основаніи 115 и 117 ст. Уст. Гражд. Судопр., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ этихъ статей, доказательство чрезъ присягу допускается только въ случаѣ взаимнаго на то согласія обѣихъ тяжущихся сторонъ, о чемъ при производствѣ настоящаго дѣла стороны не просили,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Демехина, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

252.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Павла и Анны Сальниковыхъ на рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный купца Жданова, Чугалинскій, искалъ съ наслѣдниковъ купчихи Сальниковой 450 руб. по двумъ векселямъ, написаннымъ отъ ея имени и подписаннымъ за нее, какъ сказано въ подписи, по ея безграмотству, сыномъ ея, Петромъ. Отвѣтчики возражали, что Сальникова была грамотная и что, кромѣ того, векселя недѣйствительны, какъ подписанные безъ соблюденія порядка, установленнаго въ ст. 548 Т. XI Торгов. Уст. Мировой Судья утвердилъ искъ, основываясь на 74, 105, 106, 113, 129, 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1254, 1255 и 1259 X Т. 1 ч. Это рѣшеніе оставлено въ силѣ и Мировымъ Съѣздомъ. Въ кассаціонной жалобѣ наслѣдники Сальниковой, мѣщане Павелъ и Анна Сальниковы, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняя, между прочимъ, что оно несогласно съ точнымъ смысломъ указанной ими 548 ст. Торг. Уст.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая вовниманіе, что относительно векселей, выдаваемыхъ безграмотными, въ видѣ изъятія, именно постановлено (ст. 548 XI Тома), что подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностію къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего она считается недѣйствительною, и что правила сего въ векселяхъ, по которымъ предъявленъ настоящій искъ, соблюдено не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ взысканіе по означеннымъ векселямъ, безъ соображенія съ законоположеніемъ, въ приведенной статьѣ изложеннымъ, подалъ справедливое основаніе къ принесенію на это жалобы, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда, какъ нарушающее прямой смыслъ 548 ст. Торг. Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Старорусскій Мировой Съѣздъ.

253.—1869 года марта 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Петрова на рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Звенигородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи купца Михаила Петрова дѣло о взыскиваемыхъ имъ съ купеческаго брата Василія Хронова 132 руб. 10 коп. по памятной запискѣ, нашелъ, что записка эта, никѣмъ не подписанная, не можетъ служить доказательствомъ иска, и что свидѣтельскія показанія по займу денегъ вовсе не допускаются закономъ, а потому и руководствуясь ст. 81, 129 и 409 Уст Гр. Суд., присудилъ Петрову 7 р. 10 к., сознанные отвѣтчикомъ. Петровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію Мировымъ Судьею и Съѣздомъ ст. 29, 39, 79, 81, 86, 87, 95, 97, 98, 99, 100, 131, 142, 704, 706, 711 и 815 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь возраженій Петрова противъ состоявшагося рѣшенія Мирового Судьи по существу дѣла, какъ не подлежащихъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 195 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ остановился только на указаніяхъ просителя, относящихся до нарушенія Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла законовъ и обрядовъ судопроизводства при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу. Въ семъ отношеніи всѣ возраженія просителя сводятся до нарушенія Съѣздомъ по дѣлу его съ Хроновымъ ст. 81, 409, 29, 39, 79, 131, 706 и 142 Уст. Гр. Судопр. Нарушеніе сихъ статей проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе, не обративъ вниманія на представленныя имъ доказательства; что Съѣздъ не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ подтвержденіе своего иска, разсмотрѣлъ дѣло, неподсудное Съѣзду по цѣнѣ иска, и изложилъ свое рѣшеніе съ отступленіемъ отъ правилъ, преподанныхъ закономъ. Всѣ эти возраженія просителя лишены правильнаго основанія, а потому не заключаютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія. Объясненіе просителя: 1) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гр. Суд., не вникъ въ представленныя имъ доказательства, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, ибо, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., мировыя установленія опредѣляютъ значеніе и силу представленныхъ тяжущимся доказательствъ по внутреннему убѣжденію совѣсти; 2) обязательство по займу должно быть составлено, по ст. 2031 X Т. 1 ч., на письмѣ, а потому событіе это, согласно ст. 409 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; 3) проситель, какъ видно изъ дѣла, искалъ съ Хронова по своей памятной запискѣ 132 р. 10 к., а потому возраженія просителя о неподсудности его дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ по цѣнѣ иска и о нарушеніи Съѣздомъ ст. 29, 39, 79, 136 и 706 не заслуживаютъ уваженія; 4) равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ объясненіе Петрова, что рѣшеніе Съѣзда изложено съ отступленіемъ отъ порядка, предписаннаго 142 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо рѣшеніе это заключаетъ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, требованіе сторонъ, сущ-

ность рѣшенія и соображенія, на коихъ оно основано. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

254.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Амаліи и уѣзднаго учителя Константина Піаццо, купца Фалкъ Аріана, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Дворянинъ Аѳанасій Александровъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка гор. С.-Петербурга съ прошеніемъ о взысканіи съ купчихи Амаліи и сына ея, уѣзднаго учителя Константина Піаццо, 480 руб., съ процентами со дня предъявленія иска, по долговой распискѣ, выданной Піаццо 15-го февраля 1867 года купцу Маркову и отъ послѣдняго перешедшей къ нему, Александрову. Повѣренный Піаццо, динабургскій купецъ Фалкъ Аріанъ, не отрицая подлинности имѣющейся на распискѣ подписи обѣихъ Піаццо, представилъ въ доказательство безденежности этого документа письмо къ нему Піаццо, въ которомъ они ссылались на свидѣтелей въ томъ, что предъявленная Александровымъ расписка взята отъ нихъ купчихою Татьяною Марковою на имя своего мужа въ лихвенный процентъ по выданнымъ на ея имя двумъ векселямъ, одинъ въ 1,000 р., а другой въ 1725 р., и двѣ справки изъ управы благочинія, удостовѣряющія, что по этимъ векселямъ взыскиваются съ нихъ, Піаццо, деньги съ процентами. Аріанъ просилъ допросить поименованныхъ въ письмѣ свидѣтелей, по ст. 106 Уст. Гр. Суд., но Александровъ возразилъ, что какъ въ распискѣ положительно сказано, сто деньги заняты, то онъ не можетъ согласиться на удовлетвореніе ходатайства Аріана, потому что на заявленія подобнаго рода закономъ установленъ семидневный срокъ и опубликованіе, а спросъ свидѣтелей, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., не допускается. Принявъ на видъ, что, по 700 и 1528 ст. ч. 1, X Т., договоры составляются на непринужденномъ произволѣ и взаимномъ согласіи, въ случаяхъ же, подобныхъ указанному Аріаномъ, по 703 и 2057 стат. Т. X ч. 1, о томъ дѣйствительно должно быть заявлено не далѣе семидневнаго срока,—Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 105, 112, 129, 409, 410 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ купчихи Амаліи и сына ея Константина Піаццо на удовлетвореніе Александрова по распискѣ 480 р. съ процентами со дня предъявленія иска, въ ходатайствѣ же Аріана о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности расписки отказать. Купецъ Аріанъ принесилъ на это рѣшеніе Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что оно постановлено съ нарушеніемъ 8, 81, 105, 112, 129, 455 ст. Уст. Гр. Суд. и 2057, 1529, 2014 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. С.-Петербургскій Съѣздъ Столичныхъ Мировыхъ Судей, находя, что рѣшеніе Мирового Судьи основано на точной силѣ 105, 409 и 458 ст. Уст. Гр. Судопр.; что со стороны Аріана требуемыхъ 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. доказательствъ уплаты по распискѣ Піаццо не представлено, а споръ о безденежности ея есть голословный и ничѣмъ не доказанъ,—на основаніи 81, 105, 458 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе купецъ Аріанъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ нарушилъ буквальный смыслъ 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т., которыя относятся только къ заемнымъ письмамъ, выданнымъ въ дѣйствительномъ полученіи займа, между тѣмъ, какъ онъ, Аріанъ, предъявилъ споръ о безденежности расписки, въ подтвержденіе котораго законъ не требуетъ письменныхъ доказательствъ, представленіе которыхъ въ этомъ случаѣ и невозможно, такъ какъ, получивъ безденежный документъ, никто не даетъ расписки о безденежности его; 2) Съѣздъ нарушилъ 2014 ст. 1 ч. X Т., разъясненную рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ журналѣ министерства юстиціи за 1860 г. № 1, по которой заявленія въ 7 дневный срокъ о безденежности заемнаго письма не требуется и соблюденіе при его выдачѣ всѣхъ формальностей не можетъ служить препятствіемъ къ предъявленію спора о безденежности, и что если

законъ допускаетъ споръ о безденежности формальности заемныхъ писемъ, то тѣмъ болѣе можно доказывать безденежность простой домашней расписки; между тѣмъ, Съѣздъ призналъ, что, за объясненіемъ въ распискѣ, что деньги заняты, споръ о безденежности ея не можетъ быть допущенъ безъ представленія письменныхъ доказательствъ уплаты; 3) по 106, 410 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненнымъ рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 годъ №№ 122 и 124, свидѣтельскія показанія не принимаются только въ опроверженіе содержанія письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, но допускаются въ доказательство противъ домашнихъ актовъ; вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ долженъ былъ допустить допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ безденежную выдачу домашней расписки. На основаніи вышеизложеннаго Аріанъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, сдѣлать распоряженіе о допросѣ подъ присягою указанныхъ имъ свидѣтелей и послать указъ Мировому Съѣзду о пріостановленіи исполненія его рѣшенія, чѣмъ оградить его довѣрителей отъ напраснаго разоренія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дворянинъ Александровъ представилъ Мировому Судьѣ для взысканія долговую расписку купчихи Амаліи и сына ея, Константина Піаццо, на 480 руб.; повѣренный отвѣтчиковъ предъявилъ споръ о безденежности этой расписки, подкрѣпленный документами и ссылкою на свидѣтелей, Мировой Судья не вошелъ въ разсмотрѣніе этого спора, потому что о безденежности расписки не было сдѣлано установленнаго 703 и 2057 статьями 1 ч. X Т. Зак. Гр. въ семидневный срокъ заявленія и, руководствуясь 409, 410 и 458 ст. Уст.Гр. Суд., приговорилъ Піаццо къ уплатѣ Александрову 480 руб. съ процентами, безъ спроса выставленныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, какъ согласное съ 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, что со стороны Піаццо требуемыхъ 2052 и 2054 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. доказательствъ уплаты по распискѣ не представлено. При ближайшемъ соображеніи означенныхъ рѣшеній усматривается, что приведенныя въ нихъ узаконенія вовсе не относятся къ тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя самими Мировымъ Съѣздомъ и Судьею установлены. Въ 703 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. говорится о принужденіи къ участію въ какомъ-либо юридическомъ актѣ; но повѣренный Піаццо, Аріанъ, дѣйствительность представленной истцомъ расписки доказывалъ ея безденежностью, а не тѣмъ, что она выдана довѣрителями его по принужденію; въ дѣйствующихъ же законахъ о займахъ не установлено ни семидневнаго, ни другого особаго (213 ст. 2 части X Тома) срока для предъявленія спора о ничтожности займа по безденежности. Статья 2057 того же Тома и части опредѣляетъ порядокъ объявленія нотаріальнымъ учрежденіямъ о несостоявшихся заемныхъ письмахъ, слѣдовательно, относится къ обстоятельствамъ, совершаемымъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, и не могла быть примѣняема къ домашней, нигдѣ не засвидѣтельствованной долговой распискѣ Піаццо. Статьи 2052 и 2054 Гражд. Зак. требуютъ, для удостовѣренія платежа или уплаты по заемному обязательству, платежной надписи на самомъ обязательствѣ или особой платежной расписки; но повѣренный Піаццо не утверждалъ, что взыскиваемая съ нихъ Александровымъ по распискѣ сумма вся или частію заплачена, а доказывалъ ничтожность расписки, такъ какъ означенныхъ въ ней денегъ Піаццо вовсе не занималъ и, слѣдовательно, не былъ обязанъ и не могъ исполнить требованіе закона, относящагося къ тому случаю, когда должникъ, не отрицая событія займа, оправдывается исполненіемъ обязательства. По силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только обстоятельствъ, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, и на этомъ основаніи не допускаются свидѣтельскія показанія въ доказательство уплаты или платежа по заемному обязательству (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. Прав. Сен. 1867 г. № 140, 1868 г. №№ 19, 362). Но повѣренный Піаццо просилъ о спросѣ свидѣтелей для обнаруженія обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу купцу Маркову расписки Піаццо, переданной имъ Александрову, въ Уставѣ же Гражданскаго Судопроизводства

нѣтъ правила, которое-бы требовало, чтобы споръ о безденежности домашней расписки былъ подкрѣпленъ исключительно письменными доказательствами; 410 ст. Уст. Гр. Суд. не дозволяетъ опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, но сила этого правила, какъ это было уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Кенига (Сборн. рѣшен. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г. № 124) не должна быть распространяема на домашніе, нигдѣ не явленные акты. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній и на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Столичныхъ Мировыхъ Судей, по нарушенію смысла 703 и 2057 ст. X Тома 1 ч. Зак. Граждан. и 409, 410 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда С.-Петербургскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

255.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Филатова на рѣшеніе Можайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Филатовъ 16 ноября 1867 г. заключилъ съ землевладѣльцемъ Бѣлаго условіе, по которому обязался вычистить принадлежащій Бѣлаго прудъ, приступить къ работѣ весною 1868 г., тотчасъ по сгонѣ въ Москву плотовъ, и не оставлять работы до окончанія, цѣною за 50 руб., и получилъ въ задатокъ 10 руб. сер. Въ случаѣ-же несоблюденія съ чьей-либо стороны условія, виновная сторона должна уплатить правой 50 руб. неустойки. Филатовъ до 8 іюня 1868 г. работы не начиналъ, объяснивъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, что онъ не могъ приступить къ работѣ, потому что не имѣлъ средствъ, а задатокъ, какъ полученный осенью 1867 г., имъ истраченъ, а они условились словесно съ Бѣлаго давать ему деньги на харчи, но истецъ сего не призналъ, а отвѣтчикъ доказательствъ на это представить не могъ, и Мировой Судья, соображая обстоятельства этого дѣла, нашелъ Филатова виновнымъ въ неисполненіи имъ условія, заключеннаго съ Бѣлаго, а потому, согласно ст. 129, 81, 363 ст. Уст. Гр. Суд., 570, 569 ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ Филатова задатокъ 10 р. и неустойки 50 руб., а всего 60 руб. на удовлетвореніе Бѣлаго. На это рѣшеніе Филатовъ принесъ апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла и законы, нашелъ, что, по 1536 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гр., договоры должны быть исполняемы по точному разуму, а по ст. 1538 того-же Тома, при исполненіи должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу; посему Филатовъ, обязавшійся начать чистить прудъ весною 1868 г. и продолжать работать, пока прудъ не вычиститъ, какъ буквально сказано въ условіи, обязанъ былъ исполнить это, а не требовать денегъ впередъ, чего въ условіи не сказано, а не исполнивъ взятой на себя работы, чѣмъ самымъ, согласно ст. 570 того-же Тома, далъ право Бѣлаго требовать удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ условіи, въ томъ числѣ и взысканія неустойки, которая, согласно 1554 ст., обезпечивала договоръ и которая, по ст. 1585 того-же Тома, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено въ договорѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Можайскій Мировой Съѣздъ 12 іюля 1868 г. опредѣлилъ: на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538, 1570, 1554 и 1585, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и въ прошеніи Филатову отказать. На это рѣшеніе Съѣзда крестьянинъ Филатовъ принесъ 12 ноября 1868 года въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой излагаетъ: а) что договоръ его съ Бѣлаго, по неясности словеснаго смысла онаго, долженъ былъ быть истолкованъ не на основаніи 1538, какъ это сдѣлалъ Съѣздъ, а на основаніи 1539 ст. Т. X ч. 1; б) что и при истолкованіи договора по словесному смыслу изъ договора не видно, что при взысканіи съ просителя неустойки можно было въ то-же время требовать съ него возврата задаточныхъ денегъ 10 руб. и передать работу другому, и посему заключеніе по сему предмету постановлено вопреки 1636 и

1538 ст. Т. X ч. 1; в) что, по 1585 ст. Т. X ч. 1, при взысканіи неустойки договоры должны оставаться въ силѣ; г) Съѣздъ не указалъ ни закона, ни соображенія, по которому присудилъ взыскать 10 руб., чрезъ что нарушилъ 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд.; д) въ объясненіи на апелляціонную жалобу Филатова Бѣлаго не требовалъ задатка, а просилъ только неустойку, и потому, присудивъ эти 10 руб., Съѣздъ нарушилъ 131, 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Филатовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что объясненіе Филатова о томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ договора, заключеннаго имъ, Филатовымъ, съ Бѣлаго, присудилъ взысканіе съ него задатка вопреки сего договора и прекратилъ дѣйствіе договора, въ нарушеніе 1585 статьи Тома X части 1, ибо въ договорѣ не было сказано, что платежемъ неустойки договоръ долженъ прекратиться,—какъ объясненіе, относящееся до существа дѣла, за силою 5 статьи Учрежденія Судебныхъ Установленій, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; во-2-хъ, что въ рѣшеніи Съѣзда, согласно 711 ст. Уст. Гр. Суд., указаны соображенія и законы, по коимъ онъ призналъ необходимымъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ просителя неустойки и задатка; въ-3-хъ, что въ исковой Бѣлаго было заявлено требованіе о взысканіи съ Филатова не только неустойки, но и задатка; то и другое присуждено ему рѣшеніемъ Мирового Судьи, и чтобы Бѣлаго отказался отъ иска о задаткѣ, ни изъ упоминаемаго просителемъ объясненія Бѣлаго на апелляціонную жалобу просителя, ни вообще изъ дѣла не видно, а потому проситель неправильно выводитъ, что Съѣздъ, присуждая съ него взысканіе неустойки, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Филатова не содержится указанія ни на одинъ изъ допускаемыхъ закономъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

256.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго портнаго мастера, купца Христіана Мусса, чиновника Бахтіенко на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мировой Судья 14 участка гор. С.-Петербурга, Карташевскій, разобравъ дѣло по иску купца Мусса съ купца Кузнецова за поставленное для него платье 153 руб. 50 коп. въ искѣ этомъ, по бездоказательности, отказалъ. Повѣренный Мусса, Бахтіенко, принесъ на рѣшеніе Судьи апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Съѣзду Столичныхъ Мировыхъ Судей, который, признавъ нужнымъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла по существу имѣть въ виду показанія выставленныхъ апелляторомъ Бахтіенко свидѣтелей, Тальвиха, Гринталя и Вольмана, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., по резолюціи 15 марта 1868 г., поручилъ спросъ означенныхъ свидѣтелей, равно и сторонъ, Мировому Судьѣ 14 участка. Поименованныя лица показали: Гринталь— что Муссъ постоянно исполнялъ Кузнецову заказы въ долгъ, и онъ, свидѣтель, ходилъ къ Кузнецову за деньгами; Вольманъ подтвердилъ показанія Гринталя, добавивъ, что самъ не ходилъ къ Кузнецову за деньгами, и Тальвихъ—что при немъ Кузнецовъ ничего не платилъ Муссу за платье, а только обѣщалъ. По обозрѣніи торговыхъ книгъ Мусса и Кузнецова, Мировой Судья нашелъ, что запись исполненныхъ для Кузнецова заказовъ сдѣлана въ книгѣ Мусса совершенно согласно съ счетомъ, поданнымъ при исковомъ прошеніи, въ книгахъ же Кузнецова никакой уплаты Муссу товаромъ не значится. Мировой Съѣздъ, не касаясь вопроса объ обязательномъ для отвѣтчика значеніи книгъ истца Мусса, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ существеннымъ является вопросъ не о поставкѣ товара, ибо это признано уже отвѣтчикомъ, а о поставкѣ товара въ долгъ и въ кредитъ, такъ какъ это обстоятельство Кузнецовъ отрицаетъ, и такъ какъ только съ признаніемъ кре-

дита, т.-е. отпуска въ долгъ, можетъ быть вопросъ объ уплатѣ или неуплатѣ этого долга; что, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свои требованія, и затѣмъ на отвѣтчика падаетъ обязанность доказать свои возраженія лишь тогда, когда доказаны объясненія истца; что Муссъ ничѣмъ не доказалъ дѣйствительности кредита, а по словамъ Кузнецова, онъ платилъ всегда наличными и что при отсутствіи со стороны Мусса доказательствъ кредита объясненія Кузнецова совершенно достаточны для признанія иска Мусса неимѣющимъ основанія. Посему, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Бахтіенко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по 180 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи рѣшенія; между тѣмъ, въ постановленіи опредѣленія 15 марта (*) участвовалъ Мировой Судья 14 участка; 2) Съѣздъ нарушилъ 174, 170 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., возвративъ Мировому Судьѣ 14 участка дѣло для дополнительнаго производства, такъ какъ повѣрка доказательствъ производится или самимъ Съѣздомъ, или, по порученію его, однимъ изъ его членовъ; Мировой-же Судья 14 участка не могъ быть, согласно 180 ст. Уст. Гр. Суд., членомъ Съѣзда; 3) Съѣздъ, не опредѣливъ значенія и доказательной силы торговыхъ книгъ Мусса и Кузнецова и не коснувшись вопроса объ обязательномъ значеніи книгъ Мусса для отвѣтчика, нарушилъ 129 и 339 ст. Уст. Гр. Суд., которыя возлагаютъ на Съѣздъ обязанность принимать при рѣшеніи дѣла во вниманіе всѣ обстоятельства и опредѣлять значеніе и силу доказательствъ; 4) по обозрѣніи представленныхъ сторонами книгъ, оказалось, что, кромѣ показанныхъ въ счетѣ Мусса, никакихъ другихъ уплатъ ни въ книгахъ довѣрителя его, ни въ книгахъ Кузнецова не значится, а слѣдовательно, книги эти, на основаніи 1621 ст. Уст. Торг., составляютъ полное доказательство того, что оставшійся за Кузнецовымъ долгъ 153 р. 50 коп. не уплаченъ; 5) Мировой Съѣздъ, согласно заявленію отвѣтчика, установивъ фактъ, что поставка товара со стороны Мусса была, долженъ былъ признать дѣйствительное существованіе кредита, такъ какъ, по смыслу 1737 ст. 1 ч. X Т., подрядъ или поставка безъ кредита немыслимы; 6) согласно 1744 ст. 1 ч. X Т., поставка исполняется: а) со стороны поставщика—совершеніемъ поставки, б) со стороны подряжающаго—платежомъ поставщику цѣны поставки; а такъ какъ исполненіе поставки Муссомъ вполнѣ доказано, то обязанность доказать совершеніе платежа лежала на Кузнецовѣ, которымъ она не исполнена; 7) въ одномъ и томъ-же протоколѣ Съѣздъ утверждаетъ, что всѣ свидѣтели показали о существованіи между сторонами кредита, и признаетъ, что Муссъ ничѣмъ не доказалъ дѣйствительности кредита,—слѣдовательно, дѣлаетъ выводъ, противорѣчащій его собственнымъ положеніямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, поручивъ Мировому Судьѣ 14 уч., разсматривавшему настоящее дѣло въ первой инстанціи, допросъ свидѣтелей и сторонъ, нарушилъ этимъ 180 ст. Уст. Гражд. Суд., не дозволяющую Судьѣ, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, принимать участіе ни въ производствѣ дѣла въ Съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія; повѣрка-же доказательствъ есть такое дѣйствіе, которое касается производства дѣла. Нарушеніе 180 ст. Уст. всегда признавалось весьма существеннымъ (Сборн. рѣш. Гр. Кассац. Депар. 1867 г. №№ 239, 509; 1868 г. №№ 180, 232, 303, 332), такъ какъ законъ этотъ постановляетъ одно изъ правилъ, ограждающихъ судебныя рѣшенія отъ тѣни всякаго пристрастія. Посему, руководствуясь 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по допущенному при производствѣ дѣла нарушенію 180 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Царскосельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(*) Опредѣленіе это подписали: Предсѣдатель Съѣзда Квистъ и Мировые Судьи Майковъ, Зиновьевъ и Гурьевъ.

257.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Архангельскаго на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купчихи Маріи Труновой, губернскій секретарь Иванъ Сусловъ, въ поданной Мировому Судьѣ 2 участка Калужскаго округа просьбѣ объяснилъ, что бывшій управляющій Труновой, мѣщанинъ Ѳеодоръ Муравлевъ, отпускалъ изъ винпаго склада довѣрительницы его губернскому секретарю Архангельскому въ кредитъ вино, и по отчетнымъ книгамъ Муравлева значится въ долгу за Архангельскимъ 400 руб. 50 коп., а потому Сусловъ просилъ вызвать какъ Архангельскаго, такъ и Муравлева, и, произведя разбирательство, постановить опредѣленіе. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Сусловъ повторилъ просьбу свою о взысканіи съ Архангельскаго или съ Муравлева въ пользу довѣрительницы его 400 руб. 50 коп. Архангельскій возразилъ, что онъ дѣйствительно бралъ у Муравлева вино, но деньги за оное заплатилъ въ свое время; съ конторою-же Труновой никакого дѣла не имѣлъ. Повѣренный Муравлева, коллежскій регистраторъ Соловьевъ, возразилъ, что, при сдачѣ довѣрителемъ его конторы Труновой и оставленіи имъ управленія болѣе 2 лѣтъ тому назадъ, Муравлевъ не можетъ быть привлеченъ въ настоящее время къ какому-либо иску со стороны Труновой по управленію имъ ея конторою. Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ Сусловымъ книгъ конторы Труновой за 1864 и 1865 г.г., изъ коихъ въ послѣдней записанъ окончательный расчетъ съ Архангельскимъ и показано за нимъ въ долгу 400 руб. 50 коп., въ искѣ повѣренному Суслову съ Архангельскаго и Муравлева отказалъ. На это рѣшеніе Мирового Судьи была принесена повѣреннымъ Труновой, Сусловымъ, Калужскому Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба, въ которой Сусловъ, упоминая, что искъ предъявленъ имъ былъ къ Архангельскому и Муравлеву, обвиняетъ сего послѣдняго въ томъ, что онъ не далъ довѣрительницѣ его отчета по управленію ея дѣлами и за неисполненіе этой законной обязанности долженъ быть подвергнутъ отвѣтственности. Далѣе проситель объясняетъ, что приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи статьи закона „также относятся къ повиненію въ искѣ семъ Муравлева за неаккуратное веденіе книгъ и невѣрное показаніе долга, не признаннаго Архангельскимъ“. Въ справедливости иска Труновой Мировой Судья могъ убѣдиться тѣмъ, что Трунова, довѣряя Муравлеву управленіе торговыми дѣлами, не имѣла въ виду, чтобы онъ, продавая вино Архангельскому за наличныя деньги, показалъ долгъ. Настоящій искъ, продолжалъ Сусловъ, предъявленъ къ Архангельскому и Муравлеву согласно 258 ст. Уст. Гражд. Суд., а потому онъ просилъ Мировой Съѣздъ: „рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несоотвѣтствующее обстоятельствамъ дѣла и законоположеніямъ, отмѣнить, а о взысканіи на удовлетвореніе его довѣрительницы 400 р. 50 к. съ Муравлева, на основаніи 701, 702 и 737 ст. Т. XI ч. 2 и Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1865 г. Положенія ст. 61 и Уст. Гр. Суд. ст. 81, 105 и 112, постановить свое опредѣленіе“. При этой апелляціонной жалобѣ приложена была, въ числѣ другихъ документовъ, одна копія съ оной, которая для доставленія Архангельскому вручена была женѣ его, Надеждѣ Архангельской, 15 декабря 1867 г. Повѣстки-же съ извѣщеніемъ о днѣ, назначенномъ для слушанія сего дѣла на Съѣздѣ, вручены были самому Архангельскому 5 января 1868 г., а также и Муравлеву. Но на разбирательство дѣла явился въ Съѣздъ одинъ только повѣренный Труновой, Роговицкій. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи 20 января 1868 г. сего дѣла, нашелъ, что Муравлевъ, какъ повѣренный Труновой, имѣлъ отъ нея довѣренность только на продажу питей за наличныя деньги; что Архангельскій состоитъ должнымъ по книгѣ, веденной Муравлевымъ въ качествѣ повѣреннаго Труновой, за забранныя питья 400 руб. 50 коп.; что это долгъ не лично Муравлеву, а за питья, принадлежавшія Труновой, которыя Муравлевъ могъ продавать только за наличныя деньги; а потому, имѣя въ виду заявленіе Архангельскаго Мировому

Судьѣ, что онъ вѣритъ веденнымъ счетамъ Муравлева, Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ губернскаго секретаря Архангельскаго въ пользу Марьи Труновой взыскиваемые ею 400 рублей 50 к п. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Архангельскій объясняетъ, что повѣренный Труновой ни въ исковой просьбѣ, ни въ жалобѣ Мировому Съѣзду иска на него, просителя, не предъявлялъ, и копіи съ жалобы его ему, Архангельскому, согласно 165 ст. Уст. Гражд. Суд., не выдавалось; посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, долженъ былъ разсмотрѣть только ту часть рѣшенія, которая была обжалована, т.-е. разсмотрѣть искъ къ Муравлеву, не касаясь его, просителя Архангельскаго; Съѣздъ-же, присудивъ съ него взысканіе безъ выдачи ему копіи съ жалобы, нарушилъ формы и обряды судопроизводства и присудилъ взыскать съ него деньги въ пользу такого лица, которому онъ никогда ни почему не былъ долженъ и документовъ никакихъ не выдавалъ; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ привлекъ къ отвѣтственности по иску Труновой лицо, совершенно постороннее. Вслѣдствіе сего Архангельскій проситъ Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 54, 165, 186 и 773 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Марья Трунова чрезъ повѣреннаго своего, Суслова, предъявила у Мирового Судьи искъ къ Муравлеву и Архангельскому. Мировой Судья въ этомъ искѣ Суслову отказалъ, освободивъ, такимъ образомъ, обоихъ отвѣтчиковъ отъ всякой предъ Труновой по оному отвѣтственности. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, копія съ которой была вручена въ свое время женѣ Архангельскаго, Надеждѣ Архангельской (ст. 165 и 64 Уст. Гр. Суд.), повѣренный Труновой, обвиняя Муравлева въ томъ, что онъ не далъ вѣрительницѣ его отчета по управленію ея дѣлами, просилъ Мировой Съѣздъ взыскать съ него, Муравлева, 400 руб. 50 к. за вино, отпущенное симъ послѣднимъ Архангельскому въ кредитъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе сей апелляціи, дѣло, присудилъ взыскать означенную сумму не съ Муравлева, какъ о томъ просилъ повѣренный Труновой, а съ Архангельскаго.

Имѣя въ виду, во-1-хъ, что, по смыслу 121, 773 и 80 ст. Уст. Гр. Суд., судъ не долженъ ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни входить въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія, которыя тою или другою стороною не обжалованы, и, во-2-хъ, что Мировой Съѣздъ, вопреки этихъ постановленій закона, присудилъ взыскать съ Архангельскаго 400 р. 50 к., тогда какъ повѣренный Труновой просилъ въ апелляціонной его жалобѣ объ обращеніи этихъ денегъ на Муравлева,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, вслѣдствіе допущеннаго въ ономъ нарушенія 131 и 773 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Малоярославецкихъ Мировыхъ Судей.

258. 1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ фабричной Екатерины Кислухиной на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Повѣренный штабсъ-капитана Чернышева, крестьянинъ Васильевъ, поданнымъ Мировому Судьѣ 2 участка Медынскаго округа 28 ноября 1867 г. прошеніемъ, объяснивъ, что фабричная Кислухина, содержавшая въ арендѣ садъ (*) довѣрителя его, Чернышева, въ 1865 и 1866 годахъ, просила довѣрителя его не отдавать таковой другимъ лицамъ, а оставить за нею на 1867 годъ, обязавшись при этомъ словесно осенью 1866 г. окопать яблони и принять мѣры къ охраненію ихъ отъ порчи зайцами, что и было исполнено

(*) Садъ этотъ, какъ изъ дѣла видно, находится въ сельцѣ Бабинкахъ.

ею осенью 1866 года чрезъ дѣтей ея Василья и Григорія Кислухиныхъ и работника, крестьянина Павла Дмитріева, а весною 1867 г. сынъ ея, Григорій Кислухинъ, пріѣзжалъ въ 1-й разъ, во время цвѣта сада, осматривать его, а во 2-й разъ съ братомъ Васильемъ обчищать и обрѣзать яблони и оба говорили старостѣ Петру Аѳанасьеву, что пришлютъ караульщика, или пріѣдетъ кто-либо изъ братьевъ и что поѣдутъ ко владѣльцу Чернышеву просить о сбавкѣ арендной цѣны за садъ, но этого ими ничего не исполнено; между тѣмъ, имъ, повѣреннымъ Васильевымъ, и довѣрителемъ его, Чернышевымъ, отказано въ арендѣ сада приходившимъ нанимать его, которые давали за оный 100, 113 и 115 р., и что свидѣтелями того, что Кислухины окапывали и обрѣзали яблони и ѣздили въ садъ, были крестьяне: деревни Назарьевой—Карпъ Гавриловъ, села Машукова—Александръ Петровъ и Егоръ Назаровъ,—просилъ взыскать съ Кислухиной въ пользу довѣрителя его убытки отъ неотдачи чрезъ нее сада 115 руб. и 10 руб. отъ найма караульщика для охраненія деревьевъ. По предъявленіи сего отвѣтчицѣ Кислухиной, она объяснила, что садъ этотъ ея мужемъ, а по смерти его—ею былъ нанимаемъ непрерывно въ продолженіе 5 лѣтъ не по условію письменному на 6 лѣтъ, а погодно, и платила за него, что слѣдовало, и въ какое время бывали договоры—не помнитъ, но деревьевъ во все продолженіе аренды никогда не окапывала и навозомъ не обкладывала, и что сада этого ни съ осени 1866 года, ни весною 1867 года у Чернышева не брала и дѣтей своихъ для этой надобности въ садъ обрѣзать деревья не посылала. Принявъ въ соображеніе при настоящемъ разборѣ дѣла приведенныя обѣими сторонами доказательства, показанія свидѣтелей и дѣтей Кислухиной, Мировой Судья нашелъ, что хотя Кислухина отзывается, что ею ни съ осени 1866 года, ни съ весны 1867 года садъ у Чернышева взятъ не былъ, но въ свое оправданіе доказательствъ, заслуживающихъ уваженія, не представила и свидѣтельскихъ показаній и доводовъ повѣреннаго Васильева ничѣмъ не отвергла, а также на самыя существенныя доказательства, служащія разъясненіемъ дѣла, возраженій никакихъ не сдѣлала и, вообще, не доказала того, что она, Кислухина, державши непрерывно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, хотя и по словесному договору, въ арендѣ садъ у Чернышева, не оставила оный за собою съ осени 1866 года на 1867 г. Напротивъ того, несомнѣннымъ доказательствомъ, что она оставила за собою садъ съ осени 1866 года на 1867 г. служитъ то: 1) что ей не настояло-бы надобности окапывать садъ съ осени 1866 года и обчищать его съ весны 1867 г.; 2) сверхъ вообще уклончивыхъ показаній Кислухиной, невѣроятно, чтобы она, содержа въ арендѣ садъ въ продолженіе 5 лѣтъ, не помнила, за какую сумму нанимался ею таковой, въ какое время заключались ею съ Чернышевымъ словесные договоры объ арендѣ сада и когда платились арендныя деньги, что ясно доказываетъ, что Кислухина, желая уклониться отъ платежа убытковъ Чернышеву, не выказывала тѣхъ данныхъ, на которыхъ вина ея положительно могла опредѣлиться, и 3) въ показаніяхъ Кислухиной видно, что арендуемымъ садомъ Чернышева постоянно распоряжалась сама она, и въ этомъ дѣлѣ помогали ей дѣти ея Василій, Григорій и Петръ Кислухины, но она говоритъ только за себя, что ею садъ съ осени 1866 года не окапывался и въ 1867 году не очищался, а о дѣйствіяхъ дѣтей своихъ отозвалась незнаніемъ, тогда какъ дѣти ея, какъ видно изъ показаній, живутъ съ нею вмѣстѣ и безъ воли ея ничего не дѣлаютъ, и всѣмъ хозяйствомъ завѣдуетъ и распоряжается мать ихъ, Кислухина; слѣдовательно, нѣтъ основанія допустить, чтобы дѣти Кислухиной осенью 1866 года и весною 1867 года имѣли уходъ за садомъ безъ воли на то своей матери, и что они не намѣрены были ѣхать къ Чернышеву просить его о сбавкѣ арендной платы по неурожаю плодовъ въ 1867 году. Наконецъ, по причинамъ, извѣстнымъ одной только Кислухиной, она, по прочтеніи всѣхъ показаній, отъ подписи къ своимъ показаніямъ, за неумѣніемъ грамоты, отказалась и никому подписать за себя не довѣрила. Всѣ вышеизложенныя обстоятельства дѣла, основывая, по ст. 102 Уст. Гр. Суд., на силѣ достовѣрности и вѣроятности свидѣтельскихъ показаній и признавая, что, по ст. 81 Уст., искъ повѣреннаго Васильева достаточно доказанъ и что возраженія Кислухиной есть не что иное, какъ изворотъ и уклончивость

*

отъ платежа, приводящіе къ тому убѣжденію, что ею, Кислухиною, въ аренду садъ былъ взятъ съ осени 1866 г.,—Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., 28 ноября опредѣлилъ: взыскать съ Кислухиной показанные повѣреннымъ Чернышева, Васильевымъ, по неотдачѣ имъ въ аренду сада, 115 руб. и за наемъ караульщика 10 руб., а всего 125 руб. и оными удовлетворить истца повѣреннаго, Чернышева, а Кислухиной предоставить право получить плоды урожая 1867 г., которые находятся на сохраненіи у повѣреннаго Васильева. На это рѣшеніе отвѣтчица Кислухина подала 23 декабря апелляціонную жалобу, которою, объяснивъ, что она признаетъ таковое неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья 8 ноября призналъ искъ Васильева за аренду сада бездоказательнымъ, то-есть, что аренды на 1867 г. не существовало; поэтому, признавъ ее по иску Васильевымъ убытковъ обязанною уплатить ему таковые, Мировой Судья съ тѣмъ вмѣстѣ призналъ, что аренда существовала, т.-е. послѣднимъ рѣшеніемъ положительно отмѣнилъ первое; 2) по силѣ 409 ст. Уст. Гражд. Суд., свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу не могутъ быть допущены; 3) разъясненіе иска требуется отъ истца, а не отъ отвѣтчика; 4) по 129 ст. того Устава, убѣжденія судьи должны истекать изъ обстоятельствъ дѣла и рѣшеніе не противорѣчить законамъ; изъ обстоятельствъ же дѣла нельзя было составить заключенія, что Кислухина додерживала аренду, потому что вопросъ объ арендѣ былъ разрѣшенъ 8 ноября,—просила рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и ее отъ взысканія сего освободить. Мировой Судья 2 участка на Съѣздѣ объяснилъ, что 8 ноября разбиралось имъ дѣло о взысканіи повѣреннымъ Васильевымъ съ фабричной Кислухиной арендныхъ денегъ 150 руб. за содержаніе ею въ 1867 году этого сада по условію и вмѣстѣ съ тѣмъ убытковъ, понесенныхъ имъ отъ караула сада, и какъ этотъ искъ исключительно былъ основанъ на однихъ формальныхъ актахъ, которыхъ въ дѣйствительности не существуетъ, то рѣшеніемъ того-же числа ему отказано, съ предоставленіемъ права отыскивать съ Кислухиной убытки отъ дѣла этого особо, если докажетъ, что таковые дѣйствительно понесены довѣрителемъ его по винѣ ея, Кислухиной, и то рѣшеніе, за необжалованіемъ сторонами, вошло уже въ законную силу, въ подтвержденіе чего, для видимости, представлялъ въ то же время и самое дѣло. Выслушавъ все это, Съѣздъ Мировыхъ Судей, не встрѣчая надобности, за достаточнымъ разъясненіемъ дѣла, въ допросѣ вновь свидѣтелей и принимая во вниманіе: а) словесное объясненіе Мирового Судьи 2 участка, вполнѣ доказывающее разность исковъ повѣреннаго Васильева, разбиравшагося 8 ноября, отъ настоящаго; б) что настоящій искъ, какъ вытекающій не изъ актовъ, правильно основанъ повѣреннымъ Васильевымъ на свидѣтеляхъ, которыми вполнѣ подтверждено все его указаніе на нихъ; в) что всѣмъ хозяйствомъ, какъ видно изъ показаній Кислухиной и ея дѣтей, завѣдуетъ и распоряжается сама она, а потому невѣроятно, что дѣти ея въ 1867 г. ѣздили 3 раза въ садъ Чернышева не по ея распоряженію; г) что Кислухина неправильно говоритъ, что она показывала число денегъ, платимыхъ ею за аренду сада въ 1865 и въ 1866 годахъ, такъ какъ этого не видно изъ всего разбора Мирового Судьи 2 участка, а симъ доказывается прямое несправедливое уклоненіе ея отъ платежа причиненныхъ ею Чернышеву убытковъ и, наконецъ, д) что Кислухиною, въ подтвержденіе всѣхъ ея возраженій и въ опроверженіе какъ самаго иска, такъ и свидѣтельскихъ показаній, совершенно не представлено никакихъ доказательствъ,—находитъ, что дѣло это находится въ связи съ дѣломъ, разбираемыхъ 8 ноября, по которому рѣшеніе вошло въ окончательную законную силу за неподачею въ законный срокъ апелляціи; а въ этомъ дѣлѣ представляется совершенно новый искъ, который отвѣтчицею не опровергнутъ,—а потому, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка правильнымъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 февраля 1868 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда фабричная Екатерина Кислухина 14 мая 1868 года подала въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой излагаетъ: а) что Съѣздъ неправильно основалъ рѣшеніе на свидѣтельскихъ

показаніяхъ, тогда какъ договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, по 1700 1701 и 1534 ст., должны быть заключаемы письменно у маклера; б) что Мировой Судья и Съѣздъ перевершили рѣшеніе 8 ноября, вошедшее въ законную силу, и тѣмъ нарушили 282 ст. Т. II Губ. Учр.; в) постановивъ рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ въ дѣлѣ, въ которомъ требуются письменные акты, Съѣздъ допустилъ противорѣчіе закону, воспрещаемое 129 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Кислухина проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ Чернышева съ Кислухиной за то, что сія послѣдняя, уговорившись съ первымъ взять въ аренду садъ его въ сельцѣ Бабинкахъ на 1857 годъ, не исполнила сего и тѣмъ причинила ему, Чернышеву, убытки: а) 115 руб.— чрезъ несдачу сада въ аренду и б) 10 рублей—по найму караульщиковъ для охраненія деревьевъ въ саду; во-2-хъ, что, на основаніи 1700 и 1701 статей Тома X части 1, договоръ о наймѣ или объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ (прим. къ 1700 ст. по прод. 1863 г. и 1702 ст.) и въ настоящемъ дѣлѣ не представляющихся, долженъ быть составленъ письменно; въ-3-хъ, что засимъ, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ дѣлѣ семъ обстоятельство взятія Кислухиною въ аренду сада Чернышева на 1867 г. не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ по статьѣ сей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе вышеприведенныхъ 1700, 1701 ст. Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., призналъ, что настоящій искъ Чернышева съ Кислухиной правильно основанъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу сему отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

259.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Петра Полянскаго на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Александръ Фуфаевъ выдалъ 9 августа 1866 г. коллежскому секретарю Петру Полянскому расписку въ томъ, что, по полученіе Фуфаевымъ изъ Порховскаго сиротскаго суда принадлежащихъ ему денегъ, онъ обязывается немедленно заплатить Полянскому 100 руб. Представляя копію съ этой расписки Мировому Судьѣ Порховскаго уѣзда 1 участка, Полянскій объяснилъ, что при содѣйствіи его Фуфаевъ получилъ изъ сиротскаго суда 250 руб., но уплатилъ ему только 39 руб., а потому просилъ Мирового Судью взыскать съ Фуфаева остальные 61 руб. Противъ этого иска Фуфаевъ объяснилъ, что онъ выдалъ упомянутую расписку Полянскому съ тѣмъ, что если сей послѣдній выхлопочетъ изъ сиротскаго суда деньги, немного болѣе 1000 руб., то, по полученіи оныхъ, Фуфаевъ обѣщалъ выдать Полянскому по 10 процентовъ съ рубля. Но отвѣтчикъ получилъ изъ сиротскаго суда всего только 250 руб. и за эту сумму выдалъ Полянскому 39 руб. Мировой Судья, по разборѣ сего дѣла, находя, что Полянскій не представилъ подлинной расписки и что расписка эта не можетъ быть признана долговою, а по смыслу и содержанію своему составляетъ договоръ, которымъ Полянскій не могъ обязываться, состоя въ Порховскомъ городовомъ магистратѣ (при которомъ состоялъ и сиротскій судъ) секретаремъ, и имѣлъ вліяніе на дѣла послѣдняго, а потому, считая таковой договоръ, по 3 п. 1529 ст. X Т. ч. 1, незаконнымъ и составленнымъ однимъ Фуфаевымъ, безъ участія (подписи) Полянскаго, не согласно 1528 ст. Т. X ч. 1, призналъ, что договоръ этотъ не можетъ быть признанъ въ силѣ законнаго акта, а потому въ искѣ Полянскаго съ Фуфаева 61 руб., по недоказательству, отказалъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего вслѣдствіе принесенной Полянскимъ апелляціонной жа-

лобы, Порховскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя искъ Полянскаго основанъ на предъявленной въ копіи распискѣ Фуфаева, которая не можетъ почитаться условіемъ, такъ какъ содержитъ только обязательство одной стороны, почему и соображенія, на коихъ основано рѣшеніе Мирового Судьи, вытекая изъ предположенія, что представленная расписка есть условіе, не могутъ почитаться правильными. Но имѣя въ виду: 1) заявленіе отвѣтчика о непредставленіи истцомъ подлинной расписки вслѣдствіе возвращенія ея обратно ему послѣ сдѣланнаго расчета и 2) что въ опроверженіе означеннаго заявленія истецъ не представилъ подлиннаго документа, нельзя признать за доказательство правильности иска предъявленіе документа въ копіи, на основаніи 81, 105, 129, 439 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ титулярный совѣтникъ Полянскій объясняетъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не упомянуто о сдѣланномъ имъ, просителемъ, въ засѣданіи Съѣзда заявленіи о томъ, что подлинная расписка Фуфаева утратилась во время пожара, бывшаго въ октябрѣ мѣсяцѣ 1867 г. въ сосѣднемъ съ его квартирою домѣ. Засимъ и засдѣланнымъ Фуфаевымъ признаніемъ, что имъ дѣйствительно была выдана расписка такого содержанія, какъ значится въ представленной къ дѣлу копіи съ оной, со стороны его, Полянскаго, не требовалось, по 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшихъ доказательствъ, за силою 463 ст. того Устава. Далѣе Полянскій указываетъ на неправильность заключенія Мирового Судьи относительно признанія расписки незаконною, по силѣ 3 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. Такимъ дѣйствіемъ, объясняетъ Полянскій, Мировой Судья превысилъ данную ему власть, обвинивъ его бездоказательно въ преступленіи, подвергающемъ виновнаго, по ст. 372 Улож. о нак., уголовному наказанію. Мировой Съѣздъ, которому Полянскій доказалъ неправильность взведеннаго на него обвиненія, хотя и призналъ, что рѣшеніе Мирового Судьи не можетъ быть признано правильнымъ, тѣмъ не менѣе, однако, утвердилъ это рѣшеніе Принятыя къ тому Мировымъ Съѣздомъ основанія, а именно: голословное заявленіе Фуфаева, что расписка ему, будто, возвращена и то, что въ опроверженіе сего имъ, Полянскимъ, не представлено подлиннаго документа—нарушаютъ, по объясненію просителя, весь составъ Гражданскаго Судопроизводства. Посему Мировой Съѣздъ, не сообразно съ обстоятельствами дѣла, по мнѣнію просителя, примѣнилъ 81, 105, 129, 439 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, по 173 и 174 ст. того Устава, долженъ былъ только повѣрить представленныя къ дѣлу доказательства, а не входить, вопреки 12 ст. Уст. Гражд., Суд., въ обсужденіе предметовъ, не бывшихъ въ разсмотрѣніи низшей степени суда. По симъ основаніямъ Полянскій проситъ Правительствующій Сенатъ: 1) рѣшеніе по сему дѣлу Порховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить; 2) такъ какъ Мировымъ Съѣздомъ признана неправильность примѣненія Мировымъ Судьею къ дѣлу 3 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., то за потерпѣнное просителемъ, въ нарушеніе законовъ, укорзненное нареканіе и лишеніе возможности получить съ отвѣтчика удовлетвореніе, которое во время производства дѣла у Мирового Судьи, при сознаніи въ то время Фуфаева, ему слѣдовало присудить, предоставить ему, просителю, на основаніи 32 и 784 ст. Уст. Угол. Суд. и 1316 и 1331 ст. Устава Гражданскаго Суд., право произвести съ Мирового Судьи 1 участка Порховскаго округа гражданскій искъ, гдѣ слѣдуетъ, по назначенію, и 3) и о послѣдующемъ его извѣстить, съ выдачею копіи съ опредѣленія и возвращеніемъ представленной при жалобѣ копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Порховскій Мировой Съѣздъ главнымъ основаніемъ къ отказу Полянскому въ искѣ съ Фуфаева по распискѣ денегъ принялъ то, что истцомъ не представлено подлинной расписки отвѣтчика. Постановивъ таковое заключеніе, Мировой Съѣздъ не нарушилъ онымъ никакого закона, ибо, по силѣ 463 ст. Уст. Гражд. Суд., засвидѣтельствованная кѣмъ слѣдуетъ копія акта принимается вмѣсто самаго акта въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, по закону, не требуется представленія акта въ подлинникѣ. Относительно же порядка взысканія по заемнымъ обязатель-

ствамъ существуетъ въ законѣ особое правило; на основаніи 831 ст. Т. X ч. 1, по копіи съ заемнаго обязательства, взятой изъ записныхъ книгъ присутственнаго мѣста, взысканіе производится только тогда, когда истецъ представитъ доказательства объ уничтоженіи отвѣтчикомъ подлиннаго обязательства. Въ настоящемъ случаѣ истецъ Полянскій не обвинялъ отвѣтчика Фуфаева въ уничтоженіи выданной послѣднимъ первому расписки, а объяснялъ, что она утратилась во время пожара, и хотя Фуфаевъ не отрицалъ того, что представленная Полянскимъ копія съ расписки согласна по содержанію своему съ подлинною, но доказывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что это обязательство имъ исполнено. Подобный отзывъ отвѣтчика не можетъ быть признанъ за такое признаніе, которое, по 112 ст. Уст.Гр.Суд., освобождало бы отвѣтчика отъ обязанности представленія дальнѣйшихъ доказательствъ иска. Слѣдовательно, при такомъ положеніи дѣла непримѣненіе Мировымъ Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Судопр., что, по мнѣнію Полянскаго, Съѣздъ обязанъ былъ сдѣлать, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе въ каждомъ данномъ случаѣ силы и значенія признаній сторонъ предоставлено усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу (ст. 129 Уст. Гр. Судопр.). Возраженіе Полянскаго, что Мировой Съѣздъ неправильно въ основаніе своего рѣшенія принялъ 439 и 444 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо, если Мировой Съѣздъ, при тѣхъ обстоятельствахъ дѣла, которыя были у него въ виду, и не имѣлъ повода ссылаться на эти статьи закона, то тѣмъ не менѣе одна ссылка въ рѣшеніи на статьи закона, не относящіяся прямо къ подлежащему разрѣшенію обстоятельству, не можетъ имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе рѣшенія, если въ немъ вообще не допущено неправильнаго толкованія смысла закона. Въ рѣшеніи Порховскаго Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, какъ выше объяснено, недопущено никакого неправильнаго толкованія закона; правильность же сего рѣшенія по существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ не подлежатъ разсмотрѣнію Сената ни жалоба Полянскаго на неправильное примѣненіе Мировымъ Судьею 3 п. 1529 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., ни ходатайство просителя о предоставленіи ему права иска съ Мирового Судьи вознагражденія за убытки, потому что соображенія Мирового Судьи, основанныя на 3 п. 1529 ст., признаны рѣшеніемъ Мирового Съѣзда неправильными; въ кассаціонномъ же порядкѣ Правительствующій Сенатъ разсматриваетъ только рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, въ предѣлахъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ. Наконецъ, и просьба Полянскаго объ извѣщеніи его о рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ по его кассаціонной жалобѣ, съ выдачею копіи, не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената, о постановленіяхъ Сената никакихъ объявленій и извѣщеній не посылается. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу титулярнаго совѣтника Полянскаго на рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

260.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Маріи Ивановой на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный крестьянки Новоржевскаго уѣзда, деревни Кожина, Маріи Ивановой, титулярный совѣтникъ Толвинскій, въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи, объясняя, что свекорь довѣрительницы его, крестьянинъ Александръ Логгиновъ, отъ природы слабоумный, духовнымъ завѣщаніемъ, написаннымъ не по его волѣ, а со словъ одной изъ его дочерей, отказалъ все свое имущество замужнимъ дочерямъ своимъ, Татьянѣ и Прасковьѣ Александровымъ, мужу первой, крестьянину Дементью Родіонову, брату своему, Захару Логгинову, племяннику Василію Захарову и внукѣ Анастасьи Дементьевой, тогда какъ завѣщанное имущество нажито трудами сына его, Логгина Александрова,

мужа довѣрительницы Толвинскаго; дочери же Логгинова, по крестьянскому обычаю, получившія слѣдующія имъ изъ отцовскаго имущества части при выходѣ въ замужество, не имѣли права на оставшееся по смерти отца наслѣдство,—просилъ объ уничтоженіи завѣщанія Александра Логгинова и о признаніи единственными наслѣдницами къ имуществу его Марьи Ивановой и малолѣтней дочери ея, Анны. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія представленныхъ истцомъ свидѣтелей, опредѣлилъ: все движимое имущество, оставшееся по смерти Логгинова, отдать во владѣніе малолѣтней крестьянки, Анны Логгиновой, отобравъ отъ Татьяны и Прасковьи Александровыхъ, Василія Захарова и Дементія Родіонова, въ случаѣ же растраты его, взыскать съ нихъ объявленную истцомъ цѣну его 450 р. Въ поданной Новоржевскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ отвѣтчики опровергали рѣшеніе Судьи тѣмъ, что какъ послѣ крестьянина Логгинова осталось движимое и недвижимое имущество, то искъ Марьи Ивановой не былъ, по 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., подвѣдомъ Мировому Судьѣ; вопросы же о наслѣдственныхъ правахъ и о подлинности духовнаго завѣщанія, по 215 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны Окружнымъ Судамъ, а въ отношеніи крестьянъ подлежатъ, на основаніи 1015 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., непосредственному разбору волостной расправы. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Марьею Ивановою заявленъ споръ противъ подлинности и дѣйствительности духовнаго завѣщанія, составленнаго свекромъ ея, Александромъ Логгиновымъ и что имущество Логгинова состоитъ какъ изъ движимости, такъ и изъ недвижимости, вслѣдствіе чего дѣло изъято отъ подсудности мировымъ учрежденіямъ, а потому, на основаніи 29, 212, 215 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное по предмету, ему не подвѣдомственному, отмѣнилъ во всѣхъ частяхъ. Крестьянка Марья Иванова въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ ея искъ объ имуществѣ неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, неправильно истолковалъ смыслъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ только иски о правѣ собственности и о правѣ владѣнія недвижимыми имѣніями, основанномъ на формальномъ актѣ; между тѣмъ, въ отыскиваемомъ ею имуществѣ хотя и находятся постройки, но онѣ не утверждены никакимъ формальнымъ актомъ и выстроены на землѣ помѣщика. Сверхъ того, при рѣшеніи дѣла, Съѣздъ, вопреки 179 ст. Уст. Гр. Суд., не спрашивалъ заключенія Прокурора, не взирая на то, что наслѣдство это отыскивается просительницею въ пользу малолѣтней дочери своей. Крестьянка Татьяна Александрова проситъ оставить жалобу Иванова безъ уваженія, потому что въ первоначальномъ исковомъ прошеніи она ходатайствовала объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія и о признаніи ея съ дочерью Анною единственными наслѣдницами имущества Логгинова и что неправильное толкованіе 1 п. 31 ст. и 179 ст. Уст. Гр. Суд. было-бы тогда возможнымъ, если бы настоящее дѣло составляло искъ объ имуществѣ малолѣтней, но какъ оно, по словамъ самой Ивановой, заключало въ себѣ ходатайство объ уничтоженіи завѣщанія и утвержденіи въ правахъ наслѣдства, то, согласно 215 ст. Уст. Гр. Суд., и должно подлежать вѣдомству Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный крестьянки Марьи Ивановой, титулярный совѣтникъ Толвинскій, предъявилъ у Мирового Судьи искъ объ уничтоженіи духовнаго завѣщанія, составленнаго отъ имени свекра его довѣрительницы, крестьянина Александра Логгинова, и о прізнаніи единственными послѣ Логгинова наслѣдницами невѣстки его, Марьи Ивановой, и малолѣтней дочери ея, Анны. Существенное основаніе, по которому рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся въ пользу истицы, было обжаловано противною стороною, заключалось въ неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ, по 31 и 215 ст. Уст. Гр. Судопр. Статья 179 этого Устава требуетъ, чтобы Мировые Съѣзды прежде постановленія рѣшенія по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, равно какъ и по вопросамъ о подсудности, выслушали заключеніе лицъ прокурорскаго надзора; но правило это при производствѣ настоящаго дѣла въ Новоржевскомъ Мировомъ Съѣздѣ не было соблюдено. Посему Правитель-

ствующій Сенатъ, руководствуясь 2 пунк. 186 ст. Уст. Граждан. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 179 статьи Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Островскихъ Мировыхъ Судей.

261.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ инженеръ-подполковника Арсенія Трубникова на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Инженеръ-подполковникъ Трубниковъ обратился въ концѣ 1867 г. къ Мировому Судьѣ Тверского мирового округа съ прошеніемъ о томъ, что крестьянинъ Якимъ Клементьевъ съ товарищами два лѣта кортомилъ принадлежащія Трубникову пустоши „Иваньково“ и „Бралиха“ цѣною за 120 р. въ годъ, но денегъ за оба года не заплатилъ; посему Трубниковъ просилъ объ удовлетвореніи его и о наложеніи до рѣшенія дѣла ареста на скошенное въ 1867 году сѣно. Распоряженіе объ арестѣ сѣна сдѣлано 29 ноября. 14 января 1868 года, разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ призналъ требованіе Трубникова, за неуплатою установленной суммы Клементьевымъ, полученія сѣна правильнымъ и потому опредѣлилъ: согласно желанію Трубникова, все накошенное въ 1867 году съ помянутыхъ пустошей сѣно должно поступить на удовлетвореніе его иска. Что же касается до самовольнаго увоза Клементьевымъ сѣна, то, на основаніи 36 ст. Уст Угол. Суд., предоставить ему, Трубникову, право обратиться съ жалобою къ Мировому Судьѣ по мѣсту совершенія преступленія. Затѣмъ Трубниковъ обратился 27 февраля 1868 года съ новою просьбою къ Мировому Судьѣ, въ которой изъяснилъ, что запретъ на вывозъ сѣна отъ арининскаго волостного старшины какъ Якиму Клементьеву, такъ и его товарищамъ, косившимъ въ 1867 году пустоши, послѣдовалъ только около новаго года, т.-е. въ силу 2-го прошенія отъ 21 декабря, а до того времени каждый считалъ себя въ правѣ вывозить сѣно и вывозилъ безпрепятственно. Со времени же запрета вывозимо сѣно не было; въ наличности его оказалось 16 стоговъ, въ нихъ, примѣрно, до 70 возовъ. Все же остальное сѣно увезено товарищами Якима Клементьева, крестьянами села Кушалина. Освѣдомясь, что одинъ изъ арестованныхъ стоговъ въ ночное время общипанъ воза на два, и затѣмъ считая довольно труднымъ долго охранять присужденное ему сѣно отъ воровства, безъ права распоряженія имъ по его усмотрѣнію, въ виду претензій на это сѣно хозяевъ, его косившихъ, и съ другой стороны—въ виду приближающейся весенней распутицы, послѣ которой должно потерять значительную цѣнность, оставшись старымъ на слѣдующую зиму—Трубниковъ просилъ на удовлетвореніе его взыскать съ поименованныхъ въ прошеніи его крестьянъ села Кушалина 168 руб., воспользовавшихся его сѣномъ, а въ случаѣ ихъ несостоятельности: съ Якима Клементьева—относительно вывозившихъ сѣно лѣтомъ и съ Ларіона Сидорова Саутина—относительно вывозившихъ сѣно зимою; наличное же сѣно немедленно отдать ему въ полное распоряженіе, дабы онъ могъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію до наступленія весенней распитицы. Что же касается до воровства сѣна изъ стоговъ по наложеніи запрета, то о семъ онъ будетъ искать особо у Мирового Судьи 4-го участка Бѣжецкаго уѣзда. Отвѣтчикъ Клементьевъ показалъ, что онъ дѣйствительно держалъ на арендѣ пустоши Бралиху и Иваньково, которыя частями отдавалъ товарищамъ, и за прошлый 1866 годъ имъ роздано было на 130 р., изъ коихъ состоитъ въ недоимкѣ 22 р.; въ 1867 году также роздано на 130 р., но ни съ кого уплаты не получалъ. Соображаясь съ прошеніемъ инженеръ-подполковника Трубникова, объясненіемъ отвѣтчика Клементьева и имѣя въ виду, что по сему дѣлу, за неявкою отвѣтчика, состоялось заочное рѣшеніе, которое, на основаніи 156 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд., вступило въ законную силу, на основаніи сего Мировой Судья 2 марта 1868 г. опредѣлилъ: все арестованное и находящееся въ наличности сѣно, накошенное въ 1867 г. съ пустошей Бралихи и Иваньково въ количествѣ 16 стоговъ, примѣрно, на сумму

130 рублей, отдать въ полное распоряженіе Трубникова на удовлетвореніе его иска 240 руб., но какъ этимъ сумма иска не покрывается, то на пополненіе его взысканіе обратить на все имущество должника, Якима Клементьева, и слѣдующіе ему платежи съ кого бы то ни было. Затѣмъ за увезенное сѣно до его арестованія слѣдующіе Клементьеву платежи на срокъ 25-го марта поручить старшинѣ Саутину, по указанію Клементьева, взыскать съ крестьянъ, вывезшихъ сѣно, каковые платежи должны частью итти на вознагражденіе труда косившихъ и невывезшихъ сѣно, а остальная часть на уплату долга Трубникова. На это рѣшеніе Трубниковъ принесъ въ Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляцію, въ которой изложилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи 2 марта состоялось безъ вызова крестьянъ, воспользовавшихся его сѣномъ, и онымъ нарушается вошедшее въ законную силу рѣшеніе 14 января, ибо сѣно наличное оставляется ему уже не въ 68 руб. 50 к., а, неизвѣстно на какомъ основаніи, въ 130 руб., и изъ платежей за вывезенное сѣно предоставлено старшинѣ удовлетворить за косьбу съ выдачею только остатка ему, Трубникову, на уплату долга. Посему Трубниковъ просилъ рѣшеніе 2 марта 1868 года отмѣнить и, на основаніи рѣшенія 14-го января, удовлетворить его причитающимися ему деньгами 171 руб. 50 коп. за неоказавшееся въ наличности сѣно изъ укоса 1867 года, присудивъ взысканіе съ крестьянъ, воспользовавшихся его сѣномъ, по розысканіи, кто именно, въ какомъ количествѣ имъ воспользовался и съ обезпеченіемъ этихъ взысканій относительно вывозившихъ сѣно лѣтомъ—посредствомъ имущества Клементьева, а относительно вывозившихъ сѣно зимою—посредствомъ имущества старшины, крестьянамъ же во взаимныхъ между собою и съ Клементьевымъ претензіяхъ предоставить разбираться своимъ волостнымъ судомъ. Причемъ Трубниковъ поименовалъ крестьянъ, кои, какъ по его розысканіямъ оказалось, вывезли и употребили въ свою пользу сѣно его укоса 1867 года. Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что изъ объясненія повѣреннаго Трубникова видно, что неудовольствіе его довѣрителя, между прочимъ, заключается въ томъ, что Мировой Судья рѣшилъ взыскать недостающія деньги съ Клементьева, который, по его мнѣнію, несостоятеленъ, между тѣмъ какъ, старшина Саутинъ, за упущеніе въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, долженъ бы быть тоже привлеченъ къ соотвѣтственной имущественной отвѣтственности. Кромѣ того, какъ видно изъ апелляціонной жалобы самого Трубникова, онъ тоже не доволенъ составленною Мировымъ Судьею оцѣнкою сѣна. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду: 1) что должностныя лица могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности по преступленіямъ должности только порядкомъ, указаннымъ въ 1077, 1078 и 1085 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Трубниковъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что цѣна опредѣлена слишкомъ высокая,—единогласно постановилъ: согласно вышеизложенному и руководствуясь 81, 82, 129 и 181 ст. ст. Устава Гражданскаго Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка, постановленное по сему иску 2 марта 1868 года, утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда подполковникъ Трубниковъ подалъ 4 іюня 1788 года въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что, въ силу рѣшенія 14 января, все сѣно укоса 1867 г. съ его пустошей Иваньково и Бралиха есть его неотъемлемая собственность. На его новое ходатайство о вознагражденіи съ крестьянъ, воспользовавшихся его сѣномъ, послѣдовало со стороны Мирового Судьи новое распорядительное рѣшеніе 2 марта, въ силу котораго: 1) отнимается его, вошедшее въ законную силу, право собственности на сѣно; 2) предоставляется старшинѣ Саутину произвольно распорядиться деньгами, ему за сѣно слѣдующими, на сторонній для него предметъ—на удовлетвореніе косцовъ, каковое до него, собственника сѣна, не касается, а подлежитъ разбирательству волостного суда между Якимомъ Клементьевымъ и его товарищами-косцами; 3) ему предоставляется новое право полученія денегъ съ несостоятельнаго Якима Клементьева, тогда какъ его новый искъ вполнѣ гарантировался прежнимъ правомъ на сѣно, накошенное въ 1867 году на его пустошахъ и поступившее въ его собственность за неплатежъ два года кортомы правомъ, вошедшимъ уже въ законную силу по рѣшенію судьи 14 января, и 4) рѣшеніемъ 2 марта, какъ бы не подлежащимъ апелляціи, сдѣланы къ

ряду же распоряженія къ приведенію всего въ исполненіе. Признавая вполнѣ указаніе Мирового Съѣзда относительно порядка привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, Трубниковъ не преминетъ воспользоваться этимъ указаніемъ относительно старшины Арининской волости, Ларіона Сидорова Саутина, попустившаго значительную вывозку сѣна послѣ распоряженія о заарестованіи онаго. Кромѣ того, вслѣдствіе незаконнаго отнятія отъ него, Трубникова, права на сѣно съ предоставленіемъ ему наличнаго малаго остатка за 130 руб., которыхъ онъ и своевременно далеко не стоилъ, онъ желаетъ отказаться, за потерею времени, отъ права собственности на остатокъ, который своевременно принималъ въ 68 руб. 50 коп., а желаетъ, чтобы сѣно это было продано съ аукціона и недостающія до 68 р. 50 к. деньги были пополнены изъ собственности Мирового Судьи 5 участка и членовъ Мирового Съѣзда, поддержавшихъ его рѣшеніе 2 марта, а затѣмъ, чтобы остальные 171 руб. 50 коп. были взысканы съ крестьянъ, воспользовавшихся его сѣномъ. Посему Трубниковъ проситъ о каассаціи рѣшенія Съѣзда 17 апрѣля, по силѣ 1 п. ст. 186 Уст. Гр. Суд., съ возстановленіемъ его права на все сѣно укоса 1867 г. съ пустошей его, Иванькова и Бралихи, по рѣшенію Мирового Судьи 14 января, вошедшему въ законную силу, и на полученіе вознагражденія съ воспользовавшихся его сѣномъ крестьянъ, съ пополненіемъ убытка отъ потери цѣнности остатка сѣна противу 68 р. 50 к. на счетъ Мирового Судьи 5 участка и членовъ Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что объясненіе Трубникова о томъ, что рѣшеніемъ Мирового Судьи 2 марта 1868 г., которое утверждено Съѣздомъ, отмѣняется первое постановленіе Судьи, въ законную силу вошедшее, неосновательно, ибо первымъ рѣшеніемъ присуждено было все накошенное въ 1867 г. съ двухъ пустошей сѣно отдать на удовлетвореніе иска Трубникова, а вторымъ, по поводу заявленія Трубникова объ увозѣ части сѣна товарищами Клементьева, подтверждено объ отдачѣ Трубникову всего находящагося въ наличности сѣна, накошеннаго въ 1867 году на означенныхъ пустошахъ, а за увезенное опредѣленъ порядокъ возмѣщенія долга Трубникову, и, во-2-хъ, что прочія объясненія Трубникова о неправильности рѣшенія Съѣздомъ, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Трубникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

262.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Якова Петрова, коллежскаго ассесора Михаила Егорова, на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Подпоручикъ Хлюстинъ въ прошеніи 6 іюля 1868 г. изъяснилъ Мировому Судьѣ, что по домашнему условію, заключенному съ вольноотпущеннымъ Яковомъ Петровымъ, сдалъ онъ послѣднему на съемку плоды въ саду своемъ при селѣ Татевѣ на 6 лѣтъ; впослѣдствіи срокъ этотъ еще прибавленъ на два года, что и подписано на подлинномъ условіи, хранящемся у Петрова до сего времени. Петровъ платилъ деньги исправно, но въ число слѣдующихъ къ уплатѣ 29 іюня 1868 г. двухсотъ руб. онъ уплатилъ только сто руб., остальныхъ ста руб. не платитъ, посему и просилъ взыскать ихъ. На судоговореніи 9 іюля отвѣтчикъ Петровъ, сознавъ условіе во всемъ, объяснилъ, что онъ не заплатилъ остальныхъ слѣдуемыхъ съ 29 іюня денегъ ста руб. Хлюстину потому, что плодовъ въ саду нѣтъ, деревья почти всѣ умерли и будутъ ли когда-либо приносить плоды—опредѣлить невозможно, а потому онъ, не желая имѣть болѣе садъ въ своемъ содержаніи, платить за него деньги Хлюстину не считаетъ себя обязаннымъ. Мировой Судья опредѣлилъ: хотя вольноотпущенный Яковъ Петровъ и отзывается, что онъ денегъ ста р., которые обязанъ былъ заплатить Хлюстину за садъ къ 29 іюня 1868 г., пла-

тить не долженъ, потому что садъ повредился морозами, безъ плодовъ, и что онъ держать его болѣе не желаетъ, но такъ какъ домашнее условіе о взятіи сада въ свое содержаніе на 6 лѣтъ за условную цѣну, съ продолженіемъ срока еще на два года, имъ, Петровымъ, сознано и подлинное условіе хранилось у него, Петрова, а потому, на основаніи 129 и 450 ст. Уст. Гр. Суд., должныя по условію тому деньги сто руб. съ него, Петрова, взыскать и Хлюстина удовлетворить, взыскавъ съ обоихъ тяжущихся за написаніе того условія на простой бумагѣ гербовыя пошлины по двадцати одному руб. сер. съ каждаго, отослать ихъ въ казну. На рѣшеніе это Петровъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу. Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ дѣло съ 105, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. 1 ч., 7 августа 1868 г. опредѣлилъ: за непредставленіемъ доказательствъ, что садъ Хлюстина вымерзъ и, слѣдовательно, не имѣя въ виду предмета договора уничтоженнымъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, по изложеннымъ въ оном соображеніямъ, утвердить. На это рѣшеніе повѣренный крестьянина Петрова, коллежскій ассесоръ Егоровъ, принесъ 7 декабря 1868 г. въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой излагаетъ, что при заявленіи крестьянина Петрова объ уничтоженіи сада Хлюстина обязанность Мирового Судьи состояла, прежде постановленія рѣшенія своего о взысканіи срочнаго платежа 100 руб., исполнить въ точности порядокъ, указанный въ 119 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. сдѣлать осмотръ саду при достовѣрныхъ свидѣтеляхъ, о чемъ къ нему обращался и крестьянинъ Петровъ, но судья ограничился тѣмъ, что обсудилъ по своему усмотрѣнію содержаніе домашняго условія и, не встрѣчая возраженія противъ дѣйствительности онаго, присудилъ взыскать съ Петрова 100 руб. Съѣздъ не обратилъ вниманія на это упущеніе Судьи и въ опредѣленіи своемъ объяснилъ, что, будто, за непредставленіемъ доказательствъ о томъ, что садъ вымерзъ, онъ утверждаетъ рѣшеніе Судьи. Но какъ затѣмъ объ уничтоженіи вообще самаго условія съ Хлюстинымъ подано прошеніе въ Тульскій Окружный Судъ, и Хлюстинъ, бывшій лично въ Судѣ, самъ просилъ о назначеніи свидѣтельства саду, которое и опредѣлено произвести 1 апрѣля 1869 г., съ какового опредѣленія копія передана уже Мировому Судьѣ 1 участка, то рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено неправильно и преждевременно. Посему повѣренный Петровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что 119 и 120 ст. Уст. Гр. Суд. не обязываютъ Мирового Судью производить осмотръ на мѣстѣ всегда, когда тяжущійся о семъ проситъ, и дѣйствіе это, какъ уже неоднократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, и, во-2-хъ, что начатіе въ Окружномъ Судѣ дѣла объ уничтоженіи условія объ арендѣ сада не можетъ служить основаніемъ къ признанію состоявшагося до того въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія о взысканіи съ просителя по сему уловію ста руб. преждевременнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ повѣреннаго Петрова не содержится указанія ни на одинъ изъ допускаемыхъ закономъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

263.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ гражданина города Валки Павла Вессендорфа на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Андрей Прокофьевъ заявилъ Мировому Судьѣ 2 участка гор. Острова, что 5 іюля 1868 г. на невыкошенныхъ покосахъ захвачено имъ 37 штукъ скота, принадлежащаго гражданину г. Валки, Павлу Вессендорфу, но не удержалъ онъ этотъ скотъ потому, что его скотный дворъ не могъ бы помѣстить такого числа. Вессендорфъ возразилъ, что скотъ его на покосахъ Прокофьева не былъ. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей, принимая въ соображеніе, что Прокофьевъ не соблюлъ

правилъ, Высочайше утвержденныхъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ, не задержавъ изъ числа захваченнаго скота ни одной штуки, чрезъ что и присутствіе скота на покосахъ является сомнительнымъ, искъ Прокофьева, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Прокофьевъ, между прочимъ, объяснилъ, что о потравѣ онъ заявилъ немедленно волостному засѣдателю, но, не видя отъ засѣдателя никакихъ дѣйствій, онъ обратился къ Мировому Судьѣ, прося взысканія за потраву по таксѣ. Островскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло сіе, нашелъ: 1) что истецъ Прокофьевъ, въ доказательство того, что скотъ Вессендорфа былъ въ числѣ 37 штукъ на его покосахъ, представилъ двухъ свидѣтелей, которые весьма обстоятельно подтвердили его заявленіе; посему Съѣздъ призналъ это обстоятельство доказаннымъ; 2) что, согласно 1 пункта Высочайше утвержденныхъ правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ, Прокофьевъ имѣлъ право, а отнюдь не былъ обязанъ, какъ это истолковалъ Мировой Судья, захватить скотъ Вессендорфа, а потому незадержаніе животныхъ Вессендорфа не можетъ быть признано за причину отказа Прокофьеву въ вознагражденіи за потраву, и 3) что отвѣтчикъ Вессендорфъ, въ подтвержденіе своихъ объясненій, никакихъ доказательствъ не представилъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и статей 1 и 3 упомянутыхъ правилъ, постановилъ взыскать съ Вессендорфа въ пользу Прокофьева 37 рублей. На это рѣшеніе Вессендорфъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, объясняя, что истецъ вовсе не доказалъ, чтобы скотъ, бывшій на его покосѣ, принадлежалъ именно ему, Вассендорфу, отзываясь, что у него нѣтъ помѣщенія для такого количества скота, и Мировой Съѣздъ, присудивъ въ пользу истца взысканіе, нарушилъ 5 ст. Высочайше утвержденныхъ 18 іюля правилъ и примѣчаніе къ ней, по силѣ которой задержавшій чужихъ животныхъ обязанъ, не позже какъ на третій день, объявить о томъ сельскому старостѣ, или заступающему его мѣсто, или-же сотскому; а потому Вессендорфъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію онымъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1 и 3 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 18 іюля 1862 г., объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ, а равно по нарушенію буквальнаго смысла 5 статьи тѣхъ правилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что, по буквальному смыслу 17 ст. Высочайше утвержденныхъ 18-го іюля 1862 года правилъ для охраненія полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, задержаніе домашнихъ животныхъ, производящихъ потраву, не составляетъ необходимаго условія для того, чтобы сохранить за собою право на отысканіе вознагражденія за причиненный чрезъ то убытокъ; 2) что, слѣдовательно, Островскій Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Вессендорфа въ пользу Прокофьева вознагражденіе, несмотря на то, что Прокофьевимъ не былъ задержанъ скотъ Вессендорфа, не нарушилъ тѣмъ точнаго смысла приведеннаго узаконенія, и 3) что засимъ всѣ прочія возраженія Вессендорфа противъ правильности означеннаго рѣшенія Съѣзда относятся до фактической стороны дѣла и до оцѣнки имѣвшихся въ виду Съѣзда доказательствъ, а потому не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему, не усматривая въ жалобѣ Вессендорфа поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Островскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

264.—1869 г. марта 13 дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. поручика Дмитрія Васильцовскаго, титул. сов. Льва Голицына, на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы по дѣлу довѣрителя его съ купцами Расторгуевымъ, Морозовымъ и другими.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. В. Граве).

Повѣренный поручика Дмитрія Васильцовскаго, титулярный совѣтникъ

Левъ Голицынъ, принесъ Правительствующему Сенату на Московскую Судебную Палату частную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ той Палатѣ 3 января 1868 г. состоялось рѣшеніе по дѣлу о взысканіи довѣрителемъ его съ купцовъ Расторгуева, Морозова и товарищей неустойки по контракту. На это рѣшеніе имъ, просителемъ, была подана 1-го мая 1868 г. кассаціонная жалоба, для представленія оной въ Правительствующій Сенатъ. Затѣмъ, когда при объявленіи Судебной Палаты отъ 24-го октября жалоба эта была возвращена ему изъ Правительствующаго Сената, потому что въ довѣренности, данной ему Васильцовскимъ, не было означено о правѣ просить объ отмѣнѣ рѣшеній,тогда онъ, Голицынъ,5 ноября представилъ вновь означенную кассаціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату вмѣстѣ съ законною довѣренностію. Но въ этотъ разъ жалоба была возвращена ему Судебною Палатою при объявленіи отъ 24 ноября за пропущеніемъ имъ, будто, срока на принесеніе оной и несдѣланіемъ нотаріусомъ оговорки о припискѣ въ ней словъ: „объ отмѣнѣ рѣшеній“. Такое опредѣленіе Палаты Голицынъ считаетъ неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, Уст. Гр. Суд. ст. 778, 779 и 835, такъ какъ при подачѣ имъ 1 мая кассаціонной жалобы Судебная Палата разсматривала приложенную при оной довѣренность и нашла ее достаточною для принесенія жалобы,—слѣдовательно, вины просителя въ этомъ нѣтъ и онъ срока не пропустилъ. Что-же касается до второго замѣчанія Судебной Палаты, что нѣтъ оговорки о приписанныхъ сверхъ строкъ словахъ, то и это несправедливо,—оговорка сдѣлана, утверждена подписомъ вѣрителя, а затѣмъ и засвидѣтельствована нотаріусомъ. Почему Голицынъ проситъ Сенатъ, на основаніи 1 пункта 793 ст. Уст. Гр. Судопроизв., опредѣленіе Судебной Палаты о пропускѣ, будто, имъ срока отмѣнить и дать ходъ кассаціонному его прошенію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что изъ приложеной при жалобѣ Голицына подлинной довѣренности, выданной ему поручикомъ Васильцовскимъ, видно, что приписанныя въ той довѣренности между строкъ слова: „объ отмѣнѣ рѣшенія“ оговорены въ концѣ довѣренности, оговорка эта подписана Васильцовскимъ и затѣмъ подпись руки Васильцовскаго удостовѣрена нотаріусомъ при засвидѣтельствованіи 1 ноября 1868 г. той довѣренности. Слѣдовательно, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что написанныя въ довѣренности сверхъ строкъ слова не оговорены нотаріусомъ, оказывается ошибочнымъ, и эта причина не могла-бы, за силою 100 ст. Высочайше утвержденнаго 14-го апрѣля 1866 г. Положенія о нотаріальной части, служитъ поводомъ къ возвращенію Голицыну его прошенія. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы просителя на непринятіе Судебною Палатою его кассаціоннаго прошенія за пропускомъ срока, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по объясненію просителя, поданная имъ 5 ноября 1868 г. кассаціонная жалоба на рѣшеніе Судебной Палаты отъ 3 января 1868 г., хотя и принесенная послѣ срока, подлежала принятію, ибо довѣренность, приложенная при первой его поданной въ срокъ жалобѣ, была разсмотрѣна Судебною Палатою и признана достаточною, а потому возвращеніе ему жалобы Правительствующимъ Сенатомъ не можетъ, по мнѣнію Голицына, быть поставлено ему въ вину. Но это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата при подачѣ Голицынымъ 5 ноября 1868 г. кассаціонной жалобы не имѣла ни повода ни права входить въ обсужденіе тѣхъ основаній, вслѣдствіе которыхъ жалоба Голицына отъ 1 мая была ему Правительствующимъ Сенатомъ возвращена, и Судебная Палата, имѣя въ виду, что вторая жалоба подана Голицынымъ по пропущеніи установленнаго на то 796 ст. Уст. Гр. Суд. срока, поступила вполнѣ правильно, возвративъ оную просителю, такъ какъ возвращеніемъ жалобы теченіе срока, для подачи оной опредѣленнаго, не останавливается и новая жалоба можетъ быть принесена только до истеченія сего срока. Посему, признавая ходатайство Голицына о разсмотрѣніи его кассаціонной жалобы неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую частную жалобу Голицына, на основаніи 796 ст. Уст. Гр. Суд., на возвращеніе ему Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы оставить безъ послѣдствій.

265.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены надворнаго совѣтника Маріи Худековой на рѣшеніе Калязинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Жена надворнаго совѣтника Марья Худекова предъявила Мировому Судьѣ гор. Калязина 1 участка искъ о взысканіи со штабсъ-капитана Антона Антонова 185 р. съ процентами по копіи съ расписки, выданной 5-го октября 1863 г. брату просительницы, Іасону Ланскому, послѣ смерти котораго означенная расписка досталась по наслѣдству ей, Худековой. Противъ этого иска отвѣтчикъ Антоновъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи предъявилъ отводъ, на основаніи 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что до представленія Худековою документовъ, дающихъ ей право на ходатайство, онъ отвѣта давать не желаетъ. Не признавая такого отвода правильнымъ, повѣренный истицы, Николай Худековъ, въ доказательство права на предъявленіе женою его иска, представилъ, во-1-хъ, указъ дворянской опеки отъ 8-го декабря 1865 года объ исключеніи изъ вѣдѣнія опеки имѣнія умершаго Іасона Ланскаго, за утвержденіемъ къ оному наслѣдниками Марьи Худековой и Варвары Ланской, и о передачѣ такового въ ихъ распоряженіе, и, во-2-хъ, копію съ отреченія брата умершаго Іасона Ланскаго, штабсъ-капитана Сосипатра Ланскаго, даннаго 15 января 1865 г. въ присутствіи Ржевскаго Уѣзднаго Суда, объ уступкѣ оставшагося послѣ покойнаго брата его, Іасона Ланскаго, недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Ржевскомъ и Зубцовскомъ уѣздахъ, роднымъ сестрамъ, дѣвицамъ Марьѣ и Варварѣ Ланскимъ. На постановленное по дѣлу сему 28 февраля 1868 г. Мировымъ Судьею рѣшеніе, коимъ присуждено было взыскать съ Антонова въ пользу Худековой должные имъ, по доставшейся ей по наслѣдству распискѣ, выданной умершему ея брату, 185 рублей съ процентами съ 19 февраля 1868 г., Антоновъ принесъ 16 марта 1868 г. апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Въ этой жалобѣ онъ доказывалъ, что Мировой Судья не имѣлъ основанія принимать иска Худековой къ своему разсмотрѣнію, пока Худекова не представитъ требуемыхъ закономъ доказательствъ, что она есть послѣ смерти брата своего единственная наслѣдница и утверждена въ правахъ наслѣдства; отреченія брата Худековой отъ наслѣдства недостаточно, потому что за такимъ отреченіемъ наслѣдство недвижимое и движимое переходитъ къ двумъ сестрамъ, но изъ дѣла не видно, на часть которой изъ сестеръ достался возбужденный искъ. Посему Антоновъ просилъ Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ преждевременное, отмѣнить и самое производство дѣла, какъ начатое лицомъ, не доказавшимъ права на предъявленіе иска, уничтожить. Затѣмъ 3 мая Антоновъ подалъ въ Мировой Съѣздъ объясненіе, въ которомъ, въ дополненіе къ апелляціонной жалобѣ, присовокупилъ, что изъ указа дворянской опеки не видно, къ какому имѣнію умершаго Іасона Ланскаго утверждены наслѣдницами сестры его Марья Худекова и Варвара Ланская: къ одному ли недвижимому или также и къ движимому; кромѣ того, Сосипатръ Ланской отказался въ пользу сестеръ отъ наслѣдства послѣ Іасона Ланскаго только въ недвижимомъ имѣніи сего послѣдняго, но къ кому перешло движимое его имущество, доказательствъ не представлено. Во всякомъ случаѣ, Худековой слѣдовало доказать, что денежный капиталъ Іасона Ланскаго сперва перешелъ къ брату его, Сосипатру, а отъ сего послѣдняго къ Марьѣ Худековой. На судебное засѣданіе по сему дѣлу на Съѣздѣ явился одинъ только повѣренный Худековой, Лебедовскій, который, между прочимъ, словесно заявилъ, что поданное Антоновымъ дополнительное объясненіе къ его жалобѣ, не могло быть, за пропускомъ срока, принято и не было предъявлено ему, повѣренному истицы, вслѣдствіе чего онъ не могъ приготовить возраженія, а потому проситъ отсрочить разбирательство дѣла, на основаніи 777 ст. Уст. Гр. Суд. и, на основаніи 368 ст. того же Уст., назначить срокъ на представленіе разъясненій обстоятельствъ дѣла. Затѣмъ, на вопросъ Предсѣдателя Мирового Съѣзда, повѣренный Худековой отвѣтилъ, что прежде, чѣмъ далѣе

объяснять, онъ желаетъ, чтобы предварительно было объявлено ему частное опредѣленіе или объ отсрочкѣ разбирательства дѣла, или же объ отказѣ въ этомъ, и тогда, можетъ быть, найдетъ нужнымъ объясниться и по существу дѣла. По соображеніи обстоятельствъ дѣла сего, Мировой Съѣздъ нашелъ, что дополнительное объясненіе отвѣтчика, подавшаго апелляціонный отзывъ своевременно, должно быть разсматриваемо, какъ разъясненіе тѣхъ основаній, по которымъ отвѣтчикъ не считаетъ истца въ правѣ искать на судѣ; на предъявленіе противной сторонѣ такихъ письменныхъ объясненій, не воспрещенныхъ закономъ (Кассац. рѣш. 1867 года № 43), нѣтъ нигдѣ указанія. Объясненіе это, при явкѣ отвѣтчика на судъ, могло быть сдѣлано имъ даже словесно. Въ настоящемъ дѣлѣ истцу прежде всего необходимо было представить доказательства о переходѣ къ нему денежныхъ капиталовъ послѣ умершаго Іасона Ланскаго; изъ представленныхъ же документовъ виденъ только переходъ имущества недвижимаго отъ Сосипатра Ланскаго къ Варварѣ Ланской и Маріѣ Худековой и уступка первой въ пользу послѣдней капитала, взыскиваемаго съ Антонова. При неявкѣ отвѣтчика Антонова, отсрочка разбирательства въ пользу истца, для представленія незамѣнимаго словесными объясненіями недостающаго доказательства о переходѣ денежныхъ капиталовъ послѣ Іасона Ланскаго къ Варварѣ Ланской и Маріѣ Худековой, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., не представляется возможной. Почему, имѣя въ виду, что Маріей Худековой не представлено доказательства на переходъ капиталовъ отъ Іасона Ланскаго къ Варварѣ Ланской и къ ней, Худековой, Мировой Съѣздъ, на основаніи 75 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ послѣдней въ искѣ ея съ Антонова 185 руб. съ процентами по копіи съ расписки. На это рѣшеніе Марья Худекова принесла Правительствующему Сенату жалобу, находя означенное рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ обрядовъ и формъ судопроизводства и прямого смысла закона по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, принявъ отъ Антонова дополнительное къ его апелляціонной жалобѣ объясненіе по минованіи апелляціоннаго срока, нарушилъ 162 и 755 ст. п. 1 Уст. Гр. Суд., такъ какъ это дополненіе къ жалобѣ, какъ видно изъ его содержанія, есть не объясненіе на какой бы ни было отзывъ противной стороны, но дополнительный параграфъ къ самой жалобѣ; 2) дополнительное объясненіе Антонова не было сообщено въ копіи ни ей, просительницѣ, ни повѣренному ея, чѣмъ нарушены 80, 165, 758 и 765 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Повѣренный ея, прежде объясненій по существу дѣла, просилъ объ отсрочкѣ для представленія документовъ въ опроверженіе заявленія отвѣтчика, сдѣланнаго въ дополненіи, но Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ отсрочкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказалъ въ искѣ и, такимъ образомъ, лишилъ его возможности словесно защищать интересы ея, просительницы, и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ 171, 173 и 176 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, кромѣ одной общей для всѣхъ дѣлъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., не указано законовъ, на коихъ оно основано, въ нарушеніе 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. 5) Мировой Съѣздъ не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, отмѣняетъ ли онъ все рѣшеніе Мирового Судьи, или только часть онаго. Мировой Судья призналъ право просительницы на искъ и присудилъ съ Антонова взысканіе. Антоновъ обжаловалъ только первую часть рѣшенія, а вторая вошла въ законную силу. Слѣдовательно, если Мировой Съѣздъ отмѣнилъ все рѣшеніе Мирового Судьи, то тѣмъ нарушилъ 706, 773 и 4 п. 893 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Худекова проситъ рѣшеніе Калязинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и затѣмъ, такъ какъ часть рѣшенія Мирового Судьи относительно самаго документа и присужденія Антонова къ уплатѣ по оному, какъ необжалованная, вошла въ законную силу, то передать на разсмотрѣніе другого Съѣзда обжалованную отвѣтчикомъ Антоновымъ часть приговора Мирового Судьи относительно принадлежности Худековой копіи и самой расписки въ 185 руб., выданной Антоновымъ Іасону Ланскому.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Марья Худекова поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Калязинскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, между прочимъ, приводитъ, во-1-хъ, принятіе Мировымъ Съѣздомъ, вопреки 162 и 1 п. 755 ст. Уст. Гр.

Суд., отъ Антонова дополнительнаго къ его апелляціонной жалобѣ прошенія; во-2-хъ, несообщеніе, какъ бы, по мнѣнію просительницы, по смыслу 80, 165, 758 и 765 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало, копіи съ этого прошенія повѣренному ея, и, въ 3-хъ, недопущеніе сего послѣдняго къ объясненію по существу дѣла, въ нарушеніе 171, 173 и 176 ст. Уст. Гр. Суд. Обращаясь для разрѣшенія жалобы Худековой къ правиламъ апелляціоннаго производства дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по силѣ 163 ст. Уст. Гр. Суд., въ апелляціонной жалобѣ, которая представляется въ двухъ экземплярахъ, должны быть означены причины, по которымъ подающій оную считаетъ рѣшеніе неправильнымъ. Одинъ экземпляръ этой жалобы Мировой Судья отсылаетъ противной сторонѣ (ст. 165), для того, чтобы тяжущійся, коему сообщена апелляціонная жалоба, могъ подать на оную въ установленное время свое письменное объясненіе (ст. 170). Этимъ ограничивается письменное апелляціонное производство, и затѣмъ, по назначеніи дѣла къ слушанію, стороны могутъ явиться въ засѣданіе Съѣзда, причемъ явившаяся сторона, если пожелаетъ, должна быть допущена къ представленію словесныхъ объясненій, по выслушаніи которыхъ Съѣздъ приступаетъ къ постановленію рѣшенія (ст. 171, 173 и 174 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Правила эти составляютъ одно изъ основныхъ началъ словеснаго состязательна о процесса и служатъ для ограниченія правъ тяжущихся, а равнымъ образомъ средствомъ для суда всесторонняго разъясненіемъ дѣла притти къ правильному разрѣшенію спорныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ, сторона, не довольная рѣшеніемъ Мирового Судьи, имѣетъ полную возможность въ апелляціонной жалобѣ и при словесномъ состязаніи привести все, что считаетъ нужнымъ для своей защиты, а посему въ законѣ и не содержится правила, чтобы апеллятору предоставлено было, кромѣ этихъ средствъ защиты, еще и право подавать въ судъ дополнительныя къ апелляціонной жалобѣ письменныя прошенія. Допустивъ право подачи подобныхъ прошеній, необходимо было бы, для сохраненія равноправности обѣихъ тяжущихся сторонъ, сообщать эти прошенія другой сторонѣ, что замедлило бы безъ необходимости и ко вреду тяжущихся окончаніе дѣла. Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго дѣла, оказывается, что принятіе Калязинскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію дополнительнаго, представленнаго послѣ апелляціоннаго срока, прошенія Антонова не можетъ быть признано согласнымъ съ приведенными выше постановленіями закона. Но, кромѣ того, Мировой Съѣздъ допустилъ въ настоящемъ дѣлѣ другое, болѣе существенное нарушеніе предписанныхъ законами обрядовъ судопроизводства. Изъ дѣла видно, что повѣренный Худековой просилъ Мировой Съѣздъ объ отсрочкѣ засѣданія для представленія объясненія противъ доводовъ, въ упомянутомъ прошеніи Антонова изложенныхъ, заявивъ притомъ, что, въ случаѣ отказа ему въ этомъ, онъ можетъ представить объясненія по существу иска. Но Мировой Съѣздъ, оставивъ ходатайство повѣреннаго Худековой объ отсрочкѣ безъ удовлетворенія и не предложивъ ему объясниться по существу, прямо приступилъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣла. Такое дѣйствіе Мирового Съѣзда, вслѣдствіе котораго явившаяся въ судъ сторона была лишена возможности представить словесныя объясненія къ защитѣ своихъ правъ и къ опроверженію правъ противника, представляется прямымъ нарушеніемъ приведенныхъ выше правилъ состязательнаго процесса, и постановленное съ отступленіемъ отъ столь существеннаго обряда судопроизв. рѣшеніе не можетъ быть признано въ силѣ суд. приговора. А потому Правител. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по допущенному Калязинскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ дѣлѣ Худековой съ Антоновымъ нарушенію 163, 171 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и передать оное для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія въ Съѣздъ Кашинскихъ Мировыхъ Судей.

266.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Кошкина на рѣшеніе Холмскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный холмскаго помѣщика, подполковника Михаила Максютен-

ко, коллежскій регистраторъ Павелъ Максютенко, обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Холмскаго мирового округа съ прошеніемъ о взысканіи съ мѣщанина Ивана Кошкина 209 руб. 40 коп. за недостающій скотъ и хлѣбъ въ арендуемомъ Кошкинымъ у Максютенко имѣніи и 100 руб. неустойки, положенной за неисполненіе аренднаго контракта. Противъ части иска въ 135 руб. 6 коп. повѣренный Кошкина не представилъ никакихъ возраженій, относительно же неустойки объяснилъ, что она положена за упущеніе по хозяйству, а не за недостающій хлѣбъ и скотъ; кромѣ того, заявилъ встрѣчный искъ къ Максютенко въ 484 р., представивъ явленное въ Николо-хлавицкомъ волостномъ правленіи удостовѣренія нѣсколькихъ лицъ въ томъ, что принадлежавшая Максютенко лошадь пала отъ болѣзни. Мировой Судья, руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Кошкина 135 руб. 6 коп., а также неустойки 100 руб., такъ какъ Кошкинъ по контракту обязался поддерживать постройку и сдать ее въ томъ видѣ, въ какомъ принялъ, но при осмотрѣ оказались нѣкоторыя строенія безъ крышъ, а сѣнной сарай повалившимся; по счету, представленному повѣреннымъ Кошкина, признать только 19 руб. 50 коп. за прокормъ лошади Максютенко, въ остальномъ же искѣ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы мѣщанина Кошкина, разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что Максютенко, объявившій при разборѣ дѣла, что признаетъ себя обязаннымъ заплатить Кошкину только 10 р., не заявилъ неудовольствія на рѣшеніе Мирового Судьи, а повѣренный Кошкина въ засѣданіи Съѣзда отказался отъ подтвержденія доказательствами встрѣчнаго иска своего довѣрителя, и потому рѣшеніе Судьи, какъ правильное, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ; сверхъ того, обязалъ Кошкина уплатить Максютенко 10 руб. 80 коп. судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Кошкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ нарушеніямъ обрядовъ судопроизводства: 1) Вопреки 105 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленнаго имъ удостовѣренія волостного правленія о падежѣ лошади Максютенко, тогда какъ по контракту онъ, Кошкинъ, обязался отвѣчать за цѣлость скота, исключая падежа его отъ болѣзни. 2) Изъ представленныхъ къ дѣлу писемъ Максютенко видно, что лошадь послѣдняго находилась на корму у него, Кошкина, за что онъ просилъ во встрѣчномъ искѣ присудить ему слѣдующія за содержаніе лошади деньги; но Съѣздъ, несмотря на сознаніе Максютенко, не вошелъ въ разсмотрѣніе этого обстоятельства, чѣмъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ это обстоятельство уже не требовало другихъ доказательствъ. 3) Присудивъ съ него 100 руб. неустойки, Съѣздъ нарушилъ 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т., на основаніи которыхъ договоры исполняются по точному ихъ смыслу, такъ какъ въ контрактѣ сказано, что въ случаѣ нерадѣнія его, Кошкина, Максютенко имѣетъ право отказать ему отъ аренды; за отступленіе же отъ аренднаго договора виновная сторона платитъ 100 руб. неустойки; изъ этого слѣдуетъ, что по смыслу контракта неустойка имѣетъ мѣсто только тогда, когда кто-либо изъ договаривающихся сторонъ откажется отъ аренды, между тѣмъ, имѣніе находилось въ арендѣ у него, Кошкина, до окончанія срока и сдано Максютенко уже по минованіи этого срока, вслѣдствіе чего неустойки и быть не могло.

По соображеніи апелляціонной жалобы Кошкина съ дѣломъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ содержаніе представленнаго повѣреннымъ Кошкина свидѣтельства прописано въ протоколѣ Мирового Съѣзда, то нѣтъ основанія предполагать, что документъ этотъ оставленъ Съѣздомъ безъ разсмотрѣнія. Объясненіе Кошкина, что судъ оставилъ безъ вниманія просьбу его о вознагражденіи за содержаніе лошадей Максютенко, несмотря на то, что послѣдній не отрицалъ этого обстоятельства, опровергается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, который присудилъ Кошкину 19 р. 50 к., болѣе суммы, признанной отвѣтчикомъ. Если же Съѣздъ уменьшилъ цыфру искового требованія Кошкина, то это нисколько не доказываетъ, что судъ отвергъ сознаніе отвѣтчика относительно самаго событія, изъ котораго искъ возникъ. Возраженіе же просителя, что, по смыслу существовавшаго между ними, Кошкинымъ и Максютенко, аренднаго контракта,

неустойка полагалась собственно за отступленіе отъ договора, а не за приведеніе въ разстройство арендуемаго имѣнія, относится къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемаго Кошкинымъ нарушенія 105, 112 ст. Уст. Гр. Суд. и статей 1536 и 1539 ч. I Т. X Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Кошкина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

267.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Филиппа Шапошникова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купца Михаила Чудина, коллежскій регистраторъ Павелъ Соловьевъ, обратился 11 марта 1868 г. къ Мировому Судьѣ 2 участка Калужскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Филиппа Шапошникова остальныхъ недоплаченныхъ имъ по векселю 200 руб. При этомъ Соловьевъ представилъ вексель Шапошникова на имя Андрея Чудина, писанный по предъявленію въ гор. Харьковѣ 26 января 1858 г. суммою въ 300 р. На оборотѣ этого векселя находится слѣдующая надпись: „Уплачено сто рублей сер. Гаврила Гавриловъ Фалѣевъ. Калуга, 1858 года 13 марта“. На состоявшееся по сему дѣлу заочное рѣшеніе Мирового Судьи со стороны Шапошникова принесена была Калужскому Мировому Съѣзду апелляціонная жалоба, въ которой апелляторъ просилъ отказать Чудину въ искѣ, за пропускомъ десятилѣтней давности на предъявленіе онаго. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ: 1) что вексель Шапошникова въ 300 руб. писанъ въ 50 годахъ XIX столѣтія, что удостовѣряется гербовою бумагою, на которой онъ написанъ и которая выпущена только въ 1851 году; 2) что вексель тотъ, за сдѣланною Фалѣевымъ 13 марта 1858 г. уплатою, представленъ въ остальной суммѣ ко взысканію 11 марта 1868 года, не допуская двухъ дней до 10 лѣтней давности, установленной 565 ст. X Т. I ч. Хотя повѣренный Шапошникова и возражаетъ, что платежная надпись не имѣетъ значенія въ срокѣ давности, какъ сдѣланная лицомъ совершенно постороннимъ, не имѣвшимъ на то уполномочія, и безъ учиненія передаточной надписи, но это возраженіе не заслуживаетъ уваженія, во-1-хъ, по неимѣнію въ виду закона, какъ требующаго передаточной надписи на векселѣ для уплаты по немъ денегъ, такъ и обязывающаго лицъ, производящихъ за другихъ платежъ по документамъ, имѣть на то письменное уполномочіе, и, во-2-хъ, потому, что 636 ст. Т. XI Уст. о векс. разрѣшаетъ самимъ векселедержателямъ по истеченіи срока для предъявленія назначать другой срокъ; слѣдовательно, въ учиненной Фалѣевымъ на векселѣ Шапошникова платежной надписи нельзя подозрѣвать неблагонамѣренной сдѣлки, такъ какъ векселедержателю Чудину, чтобы вексель его должника сохранилъ силу обязательства въ теченіе давности, стоило только воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 636 ст. Уст. о векс. Засимъ и по непредставленію со стороны Шапошникова другихъ возраженій противъ векселя Мировой Съѣздъ постановилъ взыскать съ Шапошникова на удовлетвореніе Михаила Чудина 200 р. На это рѣшеніе купецъ Шапошниковъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Калужскій Мировой Съѣздъ, признавъ надпись объ уплатѣ, сдѣланную на векселѣ безъ вѣдома просителя постороннимъ лицомъ, нарушилъ точный смыслъ какъ ст. 2052 Т. X ч. I, которая требуетъ, чтобы надпись объ уплатѣ была сдѣлана рукою заимодавца или взыскателя, такъ и 1547 X Т. I ч., по силѣ коей сдѣлки, учиненныя во вредъ третьяго лица, признаются недѣйствительными, и только дѣйствія повѣреннаго, уполномоченнаго законною довѣренностію, имѣютъ, по ст. 2326 Т. X ч. 1, силу для его довѣрителя, и 2) кромѣ того, Мировой Съѣздъ неправильно, по мнѣнію просителя, истолковалъ смыслъ 636 ст. Уст. о векс., такъ какъ хотя отъ воли векселедержателя зависитъ дать отсрочку въ платежѣ и пропустить срокъ

на предъявленіе, но назначать срокъ для сего послѣдняго дѣйствія векселедержатель не имѣетъ никакого права, ибо это право, по смыслу 573 и 636 ст. XI Т. Уст. о векс., предоставлено не векселедержателю. Посему Шапошниковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе по настоящему дѣлу Калужскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію жалобы Шапошникова, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ-ли надпись объ уплатѣ, сдѣланная на долговомъ обязательствѣ постороннимъ лицомъ, прерывать теченіе давности по тому обязательству? Калужскій Мировой Съѣздъ разрѣшилъ вопросъ этотъ утвердительно, принявъ къ тому, между прочимъ, основаніемъ 636 ст. Уст. о вексел., которая, по заключенію Съѣзда, разрѣшаетъ самимъ векселедержателямъ по истеченіи срока для предъявленія векселя назначать другой срокъ. Но въ означенной статьѣ о векселедержателѣ ничего не говорится; законъ этотъ опредѣляетъ только, что вексель, писанный по предъявленію, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ 12 мѣсяцевъ отъ составленія не будетъ предъявленъ къ платежу, развѣ-бы векселедателемъ назначенъ былъ другой срокъ для предъявленія (ст. 573). Ссылка въ 636 ст. на статью 573 ясно указываетъ на то, что отъ векселедателя при выдачѣ векселя зависитъ назначить время, въ теченіе коего вексель долженъ быть плательщику предъявленъ, и если сіе на векселѣ не означено, то предъявленіе должно быть учинено въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя. Такимъ образомъ, 636 ст. Уст. о векс, приведенная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, по самому буквальному ея содержанію, не имѣетъ того значенія, какое ей придаетъ Мировой Съѣздъ, и не можетъ, слѣдовательно, служить къ разъясненію вопроса, изъ дѣла сего возникающаго. Обращаясь же для разрѣшенія сего вопроса къ существующимъ на сей предметъ законамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1550 ст. Т. X ч. I, уплата, сдѣланная должникомъ, прерываетъ теченіе десятилѣтней давности (ст. 1549 Т. X ч. I). Поводъ, послужившій основаніемъ къ постановленію такого правила, выраженъ въ самомъ законѣ; въ немъ сказано, что должникъ, уплачивая часть долга, подтверждаетъ тѣмъ дѣйствительность выданнаго имъ обязательства. А такъ какъ подтвержденіе дѣйствительности обязательства можетъ быть сдѣлано лишь тѣмъ, кѣмъ оно первоначально выдано, или истцомъ, отъ него на такое дѣйствіе законно уполномоченнымъ, то посему очевидно, что для того, чтобы уплата по заемному обязательству могла служить выраженіемъ согласія лица на признаніе обязательства дѣйствительнымъ и могла затѣмъ прерывать теченіе опредѣленной 1549 ст. X Т. I ч. давности, необходимо, чтобы таковая уплата была сдѣлана самимъ тѣмъ лицомъ, кѣмъ обязательство выдано, или его повѣреннымъ. Но изъ дѣла не видно, и Мировой Съѣздъ не упоминаетъ о томъ, чтобы надпись, сдѣланная Гаврилою Фалѣевымъ объ уплатѣ части долга по векселю, выданному Чудину Шапошниковымъ, была сдѣлана Фалѣевымъ по уполномочію должника,— а потому Мировой Съѣздъ и не имѣлъ правильнаго основанія признавать эту уплату, сдѣланную лицомъ постороннимъ, подтвержденіемъ самимъ должникомъ дѣйствительности выданнаго имъ обязательства, какъ этого требуетъ приведенная 1550 ст. X Т. I ч. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію смысла 1550 ст. Т. X ч. I и по неправильному толкованію 636 ст. Уст. о век., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мещовскій Мировой Съѣздъ.

268.—1869 г. марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ильи Гуляева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Гуляевъ искалъ съ дѣвицы Спиридовой 7000 рублей по распискѣ, коею обязалась она уплатить ему означенную сумму, буде онъ пріищетъ ей покупщика на лѣсную дачу, а она, Спиридова, не пожелаетъ за-

продать оную. Наступленіе отвѣтственности по сей распискѣ, за отказомъ Спиридовой отъ продажи лѣса, истецъ доказывалъ письмомъ за подписью купца Розанова, въ коемъ сей послѣдній изъявляетъ готовность купить лѣсъ на капиталъ, имѣющійся въ наличности, и подпискою повѣреннаго Спиридовой, Либерта, въ коей Либертъ изъявляетъ согласіе удовлетворить его по условію при полученіи задатка отъ покупщика. По ссылкѣ сторонъ допрошены были по сему дѣлу свидѣтели, изъ числа коихъ Розановъ отозвался, что подпись на письмѣ руки его, но содержаніе письма ему неизвѣстно. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что со стороны истца не доказано дѣйствительное пріисканіе покупщика на лѣсъ за назначенную Спиридовою цѣну, а показанія свидѣтелей, по своей вѣроятности, полнотѣ и согласію, доказываютъ, что указанный Гуляевымъ лѣсъ Розановъ, осмотрѣвши, не пожелалъ купить и отказа отъ Спиридовой къ продажѣ онаго получить не могъ; посему Окружный Судъ отказалъ Гуляеву въ искѣ. Согласно съ симъ и Московская Судебная Палата, признавъ, что дѣйствительное пріисканіе покупщика не доказано, утвердила рѣшеніе Суда. На рѣшеніе Палаты жалуется Гуляевъ, ссылаясь на нарушеніе въ ономъ 339, 411, 438, 456 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. и доказывая, что Палата должна была постановить рѣшеніе на основаніи письменныхъ доказательствъ; напротивъ того, представленные ими акты Палата лишила силы и дѣйствія, разсмотрѣвъ ихъ въ сравненіи не между собою, а со свидѣтельскими показаніями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за отсутствіемъ спора о смыслѣ условія между Спиридовою и Гуляевымъ, разрѣшеніе дѣла сего зависѣло отъ спорнаго вопроса о томъ, доказано ли наступленіе тѣхъ обстоятельствъ, при коихъ, по силѣ условія, могло наступить взысканіе въ пользу Гуляева положенной неустойки. Вопросъ сей относится къ существу дѣла, и, по смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст., разрѣшеніе онаго зависѣло отъ соображенія суда, не подлежащаго ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд.; представленные же истцомъ въ доказательство по сему предмету документы принадлежатъ къ числу домашнихъ актовъ, опредѣленіе силы коихъ зависитъ, по смыслу 410 и 459 ст., отъ усмотрѣнія суда, и отъ суда же зависитъ, согласно 411 ст., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній. По симъ соображеніямъ и усматривая изъ дѣла, что всѣ доказательства, представленныя сторонами, были во взаимномъ ихъ соотношеніи разсмотрѣны судебными мѣстами, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Гуляева оставить безъ послѣдствій.

269.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго статскаго совѣтника Петра и надворнаго совѣтника Михаила Казначеевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Михаила Доброхотова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго статскаго совѣтника Петра и надворнаго совѣтника Михаила Казначеевыхъ дѣло о взыскиваемыхъ съ его довѣрителей ихъ сестрами, дочерьми умершаго поручика Дмитрія Казначеева отъ второго его брака, Зинаидою Слѣпцовою и дѣвицами Юліею и Елисаветою Казначеевыми, 17,400 рублей по четыремъ заемнымъ письмамъ, нашла, что въ дѣлѣ семъ предлежитъ разрѣшенію вопросъ о дѣйствительности заемныхъ писемъ, совершонныхъ въ 1841 и 1848 г. Дмитріемъ Казначеевымъ, на имя второбрачной жены своей, Надежды Казначеевой, на сумму 16,000 рублей. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Дмитріемъ Казначеевымъ 21-го января 1841 года совершены были на имя второбрачной жены своей Надежды Казначеевой три заемныхъ письма на 6000 р., срокомъ на 5 лѣтъ. Эти заемныя письма были, неизвѣстно кѣмъ, протестованы 21 сентября 1846 г. Послѣ сего, 11 сентября 1848 г., Казначеевъ совершилъ четвертое заемное письмо на имя жены своей, Надежды Казначеевой, въ 10 т. руб. срокомъ на годъ, которое, по слу-

чію смерти сей послѣдней въ іюлѣ 1848 г., не было опротестовано. Сообразивъ объясненія и возраженія тяжущихся, Судебная Палата нашла: 1) что неозначеніе того, кѣмъ были опротестованы три заемныхъ письма, не лишаетъ ихъ обязательной силы (ст. 2056 Т. X ч. 1); 2) что заемныя письма, совершонныя Казначеевымъ на имя своей жены, найдены были послѣ его смерти въ имуществѣ его, Казначеева, опекуна малолѣтнихъ своихъ дѣтей, въ особомъ пакетѣ съ надписью: „векселя на имя покойной жены моей, Надежды Казначеевой, конвертъ, нужный въ пользу дѣтей моихъ“, и потому надпись эта доказываетъ, что онъ не отрицалъ ихъ дѣйствительности и хранилъ ихъ, какъ опекунъ своихъ дѣтей. По симъ основаніямъ, находя возраженія отвѣтчиковъ противъ дѣйствительности выданныхъ Казначеевымъ второбрачной своей женѣ заемныхъ писемъ неосновательными, Судебная Палата, руководствуясь ст. 1259 Т. X ч. 1, признала, что Петръ и Михаилъ Казначеевы обязаны отвѣтствовать по означеннымъ заемнымъ письмамъ по соразмѣрности полученнаго ими наслѣдства. Повѣренный Петра и Михаила Казначеевыхъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2050 Т. X ч. 1 и ст. 366 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Петра и Михаила Казначеевыхъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 2050 Т. X ч. 1 и ст. 366 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей повѣренный Казначеевыхъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата, не отрицая событія нахожденія представленныхъ ко взысканію заемныхъ писемъ у должника Дмитрія Казначеева, не признала обстоятельство это, въ отступленіе отъ смысла ст. 2050 Т. X ч. 1, за доказательство уплаты долга, а возложила, въ противность ст. 366 Уст. Гр. Суд., на отвѣтчиковъ обязанность опровергать бездоказательное требованіе истцовъ. Всѣ эти возраженія не представляютъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи ст. 2050 Т. X ч. 1, обязательства по займу исполняются платежомъ всего долга, и въ семъ случаѣ заимодавецъ возвращаетъ должнику актъ займа. Объ исполненіи займа дѣлается или надпись заимодавцемъ на самомъ долговомъ обязательствѣ, или выдается имъ должнику платежная расписка (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1). Въ коммерческихъ же судахъ доказательствомъ уплаты по заемному письму признается наддраніе долгового акта (ст. 2053). Изъ сего слѣдуетъ, что по дѣламъ, производящимся въ общихъ судахъ, доказательствомъ прекращенія займа платежомъ долга служитъ или надпись заимодавца на обязательствѣ, или платежная его расписка. Но нахожденіе долгового акта у заемщика, и притомъ у заемщика, который въ качествѣ опекуна малолѣтняго и кредитора представляетъ его личность и завѣдываетъ его имущественными дѣлами, не можетъ служить доказательствомъ погашенія долга посредствомъ платежа. Такъ, въ настоящемъ случаѣ одно нахожденіе у Дмитрія Казначеева въ особомъ пакетѣ съ надписью „въ пользу дѣтей моихъ“ заемныхъ писемъ, выданныхъ имъ второбрачной своей женѣ, не составляетъ законнаго доказательства уплаты долга своимъ дѣтямъ, находившимся подъ его опекою, а потому на отвѣтчикахъ, представившихъ возраженія противъ требованій истцовъ объ удовлетвореніи ихъ по представленнымъ ко взысканію заемнымъ письмамъ, лежала обязанность доказать уплату долга однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1). По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, состоявшимся по настоящему дѣлу, не нарушенъ прямой смыслъ ст. 2050 Т. X ч. 1 и ст. 366 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Петра и Михаила Казначеевыхъ оставить безъ послѣдствій.

270.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Михаила Борисова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купеческаго сына Михаила Борисова просилъ Московскій

Окружный Судъ взыскать съ крестьянина Ѳеофана Кожевникова по распискѣ, за уплатою 300 рублей, остальные 700 рублей. Расписка эта, которою Кожевниковъ обязался заплатить Борисову 1,000 рублей за купленныя у него дрова, по безграмотству Кожевникова и по личной его просьбѣ, подписана мѣщаниномъ Ларіоновымъ. Противъ этого иска Кожевниковъ представилъ въ Судъ письменное объясненіе, въ которомъ заявивъ, что означенная расписка, какъ выданная отъ безграмотнаго за подписаніемъ другого лица, безъ посторонняго засвидѣтельствованія, на основаніи 921 ст. X Т. 1 ч., недѣйствительна,—просилъ постановить рѣшеніе безъ личной его явки и освободить его отъ взысканія по этой распискѣ. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Кожевникова въ пользу Борисова 700 рублей. Но Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Кожевникова, нашла, что хотя, по 919 ст. X Т. 1 ч., дозволяется, по безграмотству, подписать домашній актъ тому лицу, которому дающій оный въ томъ вѣритъ, но законъ этотъ не включаетъ обязанности засвидѣтельствованія согласія выдающаго актъ на поручаемую вмѣсто себя подпись. Для дѣйствительности обязательства лицъ неграмотныхъ недостаточно подписи за нихъ другого лица безъ посторонняго засвидѣтельствованія, такъ какъ законъ, изложенный въ 921 ст. X Т. 1 ч., опредѣляетъ только достаточность подписи въ выдаваемыхъ обязательствахъ, безъ засвидѣтельствованія грамотными лицами. По симъ соображеніямъ представленная повѣреннымъ Борисова расписка не можетъ быть принята, какъ доказательство бывшаго между Борисовымъ и Кожевниковымъ договора и неуплаты послѣднимъ 700 руб. А какъ Борисову, по 462 ст. Уст. Гражд. Судопр., надлежало при представленіи въ Окружный Судъ расписки на простой бумагѣ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, изъ дѣла же видно, что сего Борисовымъ исполнено не было, то, принимая во вниманіе все вышеизложенное и руководствуясь 458 ст. Уст. Гр. Суд., по которой только признанные домашніе акты подлежатъ удовлетворенію, Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, освободивъ Кожевникова отъ предъявленнаго на него Борисовымъ иска и возложивъ на послѣдняго обязанность уплаты тройной цѣны гербовой бумаги. Повѣренный Борисова въ кассаціонной жалобѣ заявляетъ, что примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 921 ст. X Т. 1 ч. и 462 ст. Уст. Гр. Суд. Палата нарушила 919 ст. X Т. 1 ч. По мнѣнію его, законъ, требующій посторонняго засвидѣтельствованія актовъ, даваемыхъ отъ безграмотныхъ, относится только до актовъ, въ томъ законѣ поименованныхъ; статья же 919 Т. X 1 ч. исключаетъ постороннее засвидѣтельствованіе. Такъ, не только долговыя расписки могутъ быть выдаваемы отъ безграмотныхъ безъ посторонняго засвидѣтельствованія и имѣютъ силу долгового документа, но и векселя, что подтверждается Уставомъ Торговымъ; въ послѣднемъ случаѣ требуется особая довѣренность. Въ доказательство сего проситель указываетъ на бывшее въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената дѣло Шалонина, въ которомъ вексель безграмотнаго, при несоблюденіи даже правила относительно особой довѣренности, признанъ только потерявшимъ силу вексельнаго права, по сохранившимъ силу простого долгового документа, и таковое рѣшеніе Мирового Съѣзда признано правильнымъ со стороны Правительствующаго Сената. Въ настоящемъ же дѣлѣ Кожевниковъ не отрицалъ представленной противъ него расписки по существу, уклонившись только неявкою въ судъ отъ положительнаго отвѣта относительно долга, и какъ онъ не заявилъ о подлогѣ, по 924 ст. X Т. 1 ч., то расписка эта, согласно 458 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ для него обязательную силу. Кромѣ того, повѣренный Борисова находитъ, что, по смыслу 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., тройная гербовая пошлина взыскивается съ такихъ писанныхъ на простой бумагѣ актовъ, которые приняты въ доказательство, а какъ Палата, вопреки 919 ст. X Т. 1 ч. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., не признала расписку Кожевникова за доказательство для взысканія съ него денегъ, то и не должна была постановлять о взысканіи съ Борисова тройной гербовой пошлины. На основаніи вышеизложеннаго, повѣренный Борисова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Въ представленномъ противъ этой кассаціонной жалобы объясненіи Кожевниковъ

признаетъ соображенія повѣреннаго Борисова о смыслѣ 919 и 921 ст. X Т. 1 ч. неправильными, ссылаясь въ подтвержденіе своего мнѣнія на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Макарова (Сборн. рѣш. 1867 г. № 290), а также опровергаетъ ссылку повѣреннаго Борисова на 458 ст. Уст. Гр. Суд., утверждая, что статья эта не препятствуетъ спорить противъ дѣйствительности акта; онъ же, Кожевниковъ, именно оспаривалъ дѣйствительность расписки, и посему проситъ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Борисова оставить безъ послѣдствій.

Имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 24 августа 1867 г. по дѣлу Макарова (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 290) уже разъяснено, что законодательство наше въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, не признаетъ для дѣйствительности оныхъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи давшаго оный, которая, по смыслу 921 ст. X Т. 1 ч., необходима для дѣйствительности домашняго акта безъ посторонняго засвидѣтельствованія,—Правительствующій Сенатъ не признаетъ толкованіе Борисовымъ смысла означенной 921 ст. правильнымъ и не находитъ заявляемаго имъ нарушенія Судебною Палатою 919 ст. X Т. 1 ч. Объясненіе Борисова о неотрицаніи Кожевниковымъ представленной противъ него расписки по существу не имѣетъ никакого значенія, потому что Кожевниковъ, возразивъ въ первомъ своемъ отвѣтѣ противъ самой дѣйствительности расписки на томъ основаніи, что она подписана за него другимъ лицомъ и безъ посторонняго засвидѣтельствованія, требуемаго 921 ст. X Т. 1 ч., не имѣлъ уже никакой надобности оспаривать расписку по существу и отсутствіе такого спора не могло служить къ возстановленію силы расписки. Наконецъ, неосновательно и мнѣніе Борисова, будто бы, на основаніи 461 и 462 ст. Уст. Гр. Суд., тройная гербовая пошлина взыскивается только съ такихъ писанныхъ на простой бумагѣ актовъ, которые приняты судомъ въ доказательство. По буквальному смыслу 462 ст., при представленіи на простой бумагѣ такого акта, который, по закону, долженъ быть написанъ на бумагѣ гербовой, лицо, представляющее оный, обязано вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги; слѣдовательно, взысканіе этой платы требуется при самомъ представленіи акта, когда еще неизвѣстно, будетъ ли онъ признанъ доказательствомъ или нѣтъ. Что же касается до ссылки Борисова на указанія о векселяхъ и на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Шалопина, то они не имѣютъ ничего общаго съ возбужденнымъ по настоящему дѣлу вопросомъ о смыслѣ 921 ст. X Т. 1 ч. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Борисова никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по его дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

271.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Якова Бурдакова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьяне Степанъ и Яковъ Бурдаковы выдали въ 1861 г. крестьянину Семену Анкудимову расписку на простой бумагѣ въ томъ, что они заняли у него 1,500 руб. съ обязанностію заплатить ему сумму по первому его требованію, буде же ко времени его требованія не будетъ у нихъ чѣмъ заплатить, то обязались удовлетворить его домомъ, принадлежащимъ имъ въ гор. Москвѣ. На оборотѣ сей расписки надписано въ 1862 году объ уплатѣ по ней Степаномъ Бурдаковымъ 700 руб. Между тѣмъ, означенный домъ Бурдаковыхъ, описанный за ихъ долги и оцѣненный въ 255 рублей, утвержденъ за третьимъ ихъ братомъ, Николаемъ, дѣло же о долгахъ Степана и Якова Бурдаковыхъ производилось въ удѣльной конторѣ и въ Московской управѣ благочинія, которая, по просьбѣ Анкудимова, поданной въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1867 года, исключила вышеозначенную расписку изъ общаго дѣла и выдала ему для отдѣльнаго взысканія. Расписку эту повѣренный

Анкудимова представилъ ко взысканію въ Московскій Окружный Судъ и, объяснивъ, что изъ должниковъ Бурдаковыхъ Степанъ уплатилъ ему 700 рублей и расчитался съ нимъ въ 50 рублей по особымъ счетамъ, Яковъ же Бурдаковъ отъ платежа другой половины отказался,—просилъ о взысканіи съ него 750 руб. Повѣренный отвѣтчика, сознавъ подлинность расписки, возразилъ противъ иска тѣмъ, что домъ Бурдаковыхъ уже проданъ на удовлетвореніе истца Анкудимова вмѣстѣ съ другими кредиторами. Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Якова Бурдакова въ пользу Анкудимова 750 руб. и съ обоихъ въ пользу казны тройную цѣну гербовой бумаги, на которой расписка должна быть написана. Московская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Якова Бурдакова, нашла, что обстоятельства дѣла не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что Яковъ Бурдаковъ, занявшій съ братомъ своимъ Степаномъ 1,500 рублей у Анкудимова, за уплатою Степаномъ 750 руб., остался долженъ Анкудимову такую же сумму. Засимъ, доводъ Якова Бурдакова, что, за продажею дома, упомянутаго въ долговой распискѣ, какъ обезпеченіе займа, Анкудимовъ не имѣетъ права требовать дальнѣйшаго удовлетворенія, не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что правила закона относительно порядка удовлетворенія изъ заложеннаго имущества (2155 ст. X Т. ч. 2) относятся единственно до взысканія по закладнымъ, установленнымъ порядкомъ совершоннымъ (1642 ст. X Т. 1 ч.) и къ настоящему случаю, имѣющему предметомъ домашнюю долговую расписку, никакого примѣненія имѣть не могутъ. Независимо отъ сего, и самое употребленное въ распискѣ выраженіе: „заплатить Анкудимову домомъ“, не имѣетъ того смысла, какой придаетъ ему Яковъ Бурдаковъ; оно доказываетъ лишь право, предоставленное кредитору, обратиться, въ случаѣ неплатежа, къ дому, принадлежащему должникамъ, но вовсе не исключаетъ права Анкудимова, закономъ ему предоставленнаго, требовать удовлетворенія и изъ другого имущества должника, если бы его долгъ не былъ заплаченъ и не могъ быть покрытъ продажею дома. По симъ основаніямъ Палата рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Якова Бурдакова 750 руб. признала правильнымъ. Что же касается до опредѣленной тѣмъ рѣшеніемъ тройной гербовой пошлины съ Бурдакова наравнѣ съ представившимъ ко взысканію расписку Анкудимовымъ (140 ст. Уст. о пошл.), то эта часть рѣшенія Окружнаго Суда не можетъ, въ виду прямого и буквальнаго смысла 462 ст. Уст. Гр. Суд., постановляющей въ пользу казны съ писанныхъ на простой бумагѣ актовъ взысканіе пошлинъ втрое, а не въ шестеро, быть признана правильною, и потому Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Якова Бурдакова въ пользу Анкудимова 750 рублей утвердить, освободивъ Бурдакова отъ платежа тройной гербовой пошлины. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бурдаковъ объясняетъ, что Палата, имѣвъ въ виду, что настоящее дѣло находилось въ производствѣ удѣльной конторы и Московской управы благочинія до 3-го апрѣля 1867 года, не обратила, однако-же, вниманія на то, что, по опредѣленію управы 1865 года, вошедшему въ законную силу, домъ братьевъ Бурдаковыхъ былъ въ 1866 году проданъ на удовлетвореніе ихъ долговъ, въ томъ числѣ и Анкудимова, и что посему, за силою 63 ст. Полож. о введен. въ дѣйствіе Судебн. Уставовъ, дѣло это, какъ рѣшенное по существу, не могло быть въ 1867 году прекращено управою благочинія. Присовокупляя къ сему, что онъ съ братомъ Степаномъ были не раздѣлены, что долгъ ихъ Анкудимову былъ общій и обезпеченный общимъ ихъ домомъ, а означенная на распискѣ уплата 700 руб. сдѣлана ими обоими, и что Анкудимовъ, искавшій прежде съ обоихъ братьевъ, не имѣлъ права обращаться потомъ къ одному просителю, Бурдаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Палаты. Анкудимовъ представилъ по этой кассаціонной жалобѣ объясненіе, указывая на представленную въ Окружный Судъ копію съ производства Московской управы благочинія, удостовѣряющую въ томъ, что въ управѣ сей не было постановлено опредѣленія по представленной ко взысканію распискѣ Бурдаковыхъ и расписка эта возвращена Анкудимову для начатія особаго дѣла, и что посему 63 ст. Полож. о введен. въ дѣйствіе Суд. Уст. Палатою вовсе не нарушена.

Принимая во вниманіе, во-1-хъ) что Бурдаковъ, ссылаясь на рѣшеніе Московской управы благочинія по настоящему дѣлу, вслѣдствіе чего, какъ онъ объясняетъ, дѣло это, за силою 63 ст. Положен. о введен. въ дѣйствіе Судебн. Устав., не могло быть въ управѣ прекращено, не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что дѣло это дѣйствительно рѣшено управою благочинія, какъ сіе требуется 190 ст. Уст. Граждан. Суд. (Сборн. рѣш. 1867 года № 35 и друг.), а, напротивъ того, изъ дѣла видно о возвращеніи управою благочинія расписки Бурдаковыхъ Анкудимову, просившему о томъ для отдѣльнаго по той распискѣ взысканія, и во-2-хъ) что возраженіе Бурдакова противъ взысканія съ него одного по распискѣ, выданной имъ вмѣстѣ съ братомъ его Степаномъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Палатою признано, что хотя расписка была выдана отъ имени двухъ Бурдаковыхъ, но одинъ изъ нихъ, Степанъ, заплатилъ свою часть долга,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бурдакова, за силою 793 ст. Уст. Гражданскаго Судопровизводства, оставить безъ послѣдствій, возвративъ подлинное производство при указѣ въ Московскую Судебную Палату. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ въ рѣшеніи Палаты несогласное съ законами заключеніе ея относительно гербовыхъ пошлинъ за написаніе на простой бумагѣ такихъ актовъ, которые должны быть, по закону, писаны на гербовой бумагѣ. Приведенная Палатою 462 ст. Уст. Гр. Суд. ни въ чемъ не измѣнила постановленія 22-го декабря 1858 г. (Полн. Собр. Зак. 1858 года № 33942), изображеннаго въ допол. къ прим. 1 къ 3 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 года и опредѣлившаго взысканіе гербовыхъ пошлинъ какъ съ того, кто выдалъ обязательство съ нарушеніемъ установленныхъ объ употребленіи гербовой бумаги правилъ, такъ и съ того, кто принялъ составленное такимъ образомъ обязательство. Постановленіе это нельзя считать отмѣненнымъ Уставомъ Гражданскаго Судопр. 1864 года, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ не процессуальное, а фискальное правило, объ измѣненіи котораго не было никакого закона. Это подтверждается примѣчаніемъ къ 140 ст. Устава о пошлинахъ по продолженію 1863 года, оставшимся въ прежней силѣ и послѣ изданія Судебныхъ Устав. 1864 года, а также указывающимъ на постановленіе 22 декабря 1858 года и на вышеозначенное дополненіе къ примѣчанію 1 къ 3 ст. X Т. 2 ч. Что же касается 462 ст. Уст. Гр. Суд., то она предписываетъ только то, что лицо, представляющее въ судъ на простой бумагѣ такой актъ, который долженъ быть, по закону, написанъ на бумагѣ гербовой, обязано вмѣстѣ съ тѣмъ, т.-е. при самомъ представленіи сего акта, уплатить гербовую пошлину, но это не освобождаетъ другое лицо, участвовавшее въ совершеніи сего акта, отъ взысканія съ него такой же пошлины, на основаніи закона 22 декабря 1858 г. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: объяснить Московской Судебной Палатѣ неправильность постановленія ея по настоящему дѣлу касательно взысканія гербовыхъ пошлинъ съ одного лица.

272.—1869 года марта 19-го дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Данилевскаго о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ женою ремесленника Маріею Сигокиною.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 22 декабря 1867 года въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску коллежскаго регистратора Данилевскаго съ мѣщанки Сигокиной 151 руб. 15 коп. по взаимнымъ счетамъ за совмѣстное содержаніе квартиры, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи о взысканіи съ Сигокиной 86 руб. 68 коп., утвердивъ оное относительно отказа Данилевскому въ искѣ 61 руб. 50 коп., по вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что вопросъ о возвращеніи Данилевскому 8 руб. за дрова подлежитъ еще разсмотрѣнію, и для сего разсмотрѣнія обратилъ дѣло къ Судьѣ. При новомъ разбирательствѣ по сему предмету 13 апрѣля 1868 года Сигокина учинила сознаніе, что дрова покупалъ, по ея просьбѣ, Данилевскій, вслѣдствіе чего

Судья присудилъ Данилевскому 8 рублей. По кассаціонной жалобѣ Данилевскаго на рѣшеніе Судьи въ томъ, что не разсмотрѣлъ остальной искъ его, о 61 руб., Мировой Съѣздъ 29 мая призналъ, что Судьѣ, за прежнимъ рѣшеніемъ Съѣзда, не надлежало разсматривать остальной искъ Данилевскаго, и отказалъ ему въ жалобѣ. Нынѣ Данилевскій обратился въ Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ сего рѣшенія, приводя къ сему поводу два обстоятельства, которыя называетъ новыми: во-1-хъ, учиненное Сигокиною при вторичномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи признаніе, уличающее, будто-бы, Сигокину въ несправедливости первыхъ ея показаній по его иску; во-2-хъ, открывшееся ему изъ объясненія съ крестьяниномъ Ѳеодоровымъ свѣдѣніе о томъ, что одинъ изъ свидѣтелей, выставленныхъ имъ по прежнему дѣлу, крестьянинъ Бариковъ, не спрошенный своевременно по отсутствію, неправильно былъ показанъ въ то время выѣхавшимъ изъ города.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ семъ дѣлѣ такихъ новыхъ обстоятельствъ, кои могли-бы измѣнить сущность прежняго, состоявшагося въ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія, ибо признаніе Сигокиной, указываемое просителемъ, относясь исключительно къ предмету вновь разсмотрѣннаго дѣла, не касалось обстоятельствъ, окончательно разсмотрѣнныхъ при первомъ рѣшеніи, о показаніи-же свидѣтеля, не спрошеннаго при прежнемъ производствѣ, неизвѣстно, какое значеніе могло-бы оно имѣть въ прежнемъ дѣлѣ, и указаніе просителя на его свидѣтеля и на ошибочное показаніе объ отсутствіи его изъ города основано на одномъ предположеніи. Вслѣдствіе того, за силою 187 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнее ходатайство Данилевскаго оставить безъ послѣдствій.

273.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго общества ямщиковъ Московской ямской Переяславской слободы и государственныхъ крестьянъ Слободской волости, приписнаго повѣреннаго Александра Петрова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Главный директоръ государственныхъ лѣсовъ, графъ Орловъ, обозрѣвая, вслѣдствіе Высочайшаго указа 1809 года, казенные лѣса, открылъ, что во Владимирской губерніи состоитъ при дер. Прокудиной и Алексиной 606 дес. 1482 саж. пашенной и сѣнокосной земли и лѣсу—8231 дес. 2210 саж., но крестьяне этихъ деревень переведены въ Московскую и Владимирскую ямскія слободы, гдѣ и надѣлены землею на души и находятся въ дальнемъ отъ тѣхъ деревень разстояніи, отдаютъ тѣ угодья внаймы съ обязательствомъ ямщиковъ смотрѣть за лѣсомъ. Признавая невозможнымъ допускать крестьянъ пользоваться угодьями тѣхъ мѣстностей, съ конхъ они сведены, графъ Орловъ просилъ Владимирскаго губернатора означенную лѣсную дачу предоставить въ собственность казны и въ непосредственное вѣдѣніе лѣсного начальства, а пашенную и сѣнокосную землю ввесть въ казенную оброчную статью. Владимирское полицейское правленіе предписало Покровскому Уѣздному Суду постановить опредѣленіе, кому нынѣ тѣ земли и лѣсъ должны слѣдовать: казнѣ-ли, или ямщикамъ. Судъ, не успѣвъ разыскать, когда и по какому случаю крестьяне переведены были въ ямскія слободы, истребовалъ изъ казенной палаты выпись изъ владимирскихъ ямскихъ писцовыхъ книгъ $^{7150}/_{1642}$ года и, разсмотрѣвъ оную, нашелъ, что по сей выписи владѣніе землею и лѣсомъ имѣютъ ямщики, споровъ на ихъ дачу нѣтъ и, по показанію ихъ, владѣніе имѣютъ они не только по писцовой дачѣ, но и по генеральному межеванію, и дача та числилась за ними по каталогу оберъ-форстмейстера въ безспорномъ владѣніи, а если-бы она при генеральномъ межеваніи не поступила въ ихъ собственность, то и впослѣдствіи времени не только не числилась бы за ними, но и совершенно вышла бы изъ ихъ владѣнія. Посему Уѣздный Судъ 2-го декабря 1814 года опредѣлилъ: землю ту и лѣсъ предоставить во владѣніе ямщиковъ, во-

1-хъ, потому, что они имъ даны по указу царя Михаила Ѳеодоровича; во-2-хъ, по обмежеванію за ними тѣхъ дачъ; въ-3-хъ, и по давнишнему ихъ оными владѣнію, какъ пожаловалною собственностью, и отсудить отъ нихъ землю и лѣса въ собственность казны нѣтъ резону; а дабы лѣсъ на будущее время былъ отъ непозволительныхъ порубокъ предохраненъ, то къ принятію на сей случай мѣръ сообщить Владимирскому оберъ-форстмейстеру. Затѣмъ, въ 1819 году департаментъ государственныхъ имуществъ, признавая невозможнымъ оставлять всю ту дачу въ пользованіи ямщиковъ, поручилъ Владимирской казенной палатѣ войти въ разсмотрѣніе дѣла о той дачѣ. Казенная палата полагала: значащуюся по генеральному межеванію при деревняхъ Прокудиной и Алексиной помянутую землю и сѣнные покосы оставить по-прежнему во владѣніи ямщиковъ, а лѣсъ считать въ казенномъ вѣдомствѣ и предоставить ямщикамъ пользоваться изъ онаго на необходимыя надобности, съ дозволенія и по отводу оберъ-форстмейтера. Когда министръ финансовъ, признавъ это постановленіе основательнымъ, представилъ его на усмотрѣніе межевого Департамента Сената, Сенатъ указомъ 1821 года далъ знать министру, что его предположеніе относится только до хозяйственнаго его распоряженія, которое до разсмотрѣнія Сената не принадлежитъ, почему и можетъ онъ привесть его въ надлежащее исполненіе. Посему въ томъ-же году лѣсная дача взята во владѣніе казеннаго лѣсного управленія и находилась въ завѣдываніи Владимирской казенной палаты до образованія въ 1838 году министерства государственныхъ имуществъ, въ вѣдомство коего поступила и значилась въ числѣ казенныхъ лѣсовъ, и съ того времени заведено было въ сей дачѣ правильное лѣсное хозяйство и производились отпуски лѣса въ продажу, съ обращеніемъ дохода въ казну. Въ 1861 году повѣренные ямщиковъ обратились въ 1-й Департаментъ Сената съ просьбою, въ коей доказывали, что лѣсная дача принята въ казенное вѣдомство лишь для предохраненія, по отдаленности въ то время жительства ямщиковъ, а нынѣ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, отдаленность эта устранена, почему ходатайствовали объ исключеніи ея изъ лѣсного вѣдомства и отдачѣ имъ въ пользованіе на правѣ крѣпостной собственности. При семъ въ числѣ документовъ представлена была копія съ плана генеральнаго межеванія 1776 года, изъ коей видно, что дача деревень Прокудиной и Алексиной обмежевана безспорно во владѣніе московскихъ и владимирскихъ ямщиковъ, и межа утверждена въ 1805 году. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя просители основываютъ права свои на жалованной грамотѣ, коей, однако, не представили, на генеральномъ планѣ и на рѣшеніе Уѣзднаго Суда 1814 года, но на это рѣшеніе казенная палата и министръ финансовъ не изъявили своего согласія. Усматривая, что лѣсная дача въ теченіе четырехъ земскихъ давностей находилась въ безпрерывномъ владѣніи и распоряженіи казеннаго лѣсного вѣдомства и не находя посему возможнымъ безъ опредѣленія судебнаго мѣста изъять эту дачу изъ казеннаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 30 октября 1865 г. предоставилъ ямщикамъ, если считаютъ себя въ правѣ и имѣютъ надлежащія доказательства, предъявить въ судебномъ мѣстѣ установленнымъ порядкомъ искъ о принадлежности имъ лѣса въ собственность. Вслѣдствіе того повѣренный ямщиковъ предъявилъ во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ о предоставленіи вѣрителямъ его въ собственность Прокудино-Алексинской лѣсной дачи, основываясь на писцовыхъ книгахъ, на планѣ и на рѣшеніи Покровскаго Уѣзднаго Суда 1814 года. Противу сего иска со стороны министерства государственныхъ имуществъ представлены были возраженія о томъ: во-1-хъ, что принадлежность истцамъ Прокудино-Алексинскаго бора, на правѣ собственности, до рѣшенія дѣла въ 1814 году Уѣзднымъ Судомъ, ничѣмъ не доказана; во-2-хъ, что рѣшеніе Покровскаго Уѣзднаго Суда 1814 года не можетъ почитаться вступившимъ въ окончательную законную силу и потому не служитъ къ опредѣленію правъ собственности ямщиковъ; въ-3-хъ, что казна пріобрѣла на лѣсную дачу право собственности, окончательно утвержденное за нею въ силу давности безспорнаго владѣнія. По симъ предметамъ въ теченіе производства, во-1-хъ, ямщиками было указываемо на Высочайше утвержденное 1812 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о спорныхъ земляхъ

у московскихъ ямщиковъ съ тамошними разночинцами, причемъ Государственный Совѣтъ призналъ, что спорныя земли, по древнему пожалованію, принадлежатъ ямщикамъ, и положилъ ямскія земли, за чертою города и въ отхожихъ пустошахъ состоящія, оставить за тѣми слободами, которымъ онѣ по праву пожалованія принадлежатъ; но повѣренный министерства государственныхъ имуществъ отвергалъ возможность распространять силу сего Высочайшаго рѣшенія на земли, къ коимъ оно не относилось;во-2-хъ, со стороны министерства государственныхъ имуществъ въ доказательство того, что ямщики не почитали и не могли почитать себя въ правѣ собственности на лѣсную дачу, а таковое считалось за казною, указано было на распоряженія казны въ этой дачѣ продажею матеріаловъ и сборомъ за оные денежныхъ суммъ, заключеніемъ контрактовъ (въ 1851, 1856, 1857, 1858 и 1860 годахъ) на продажу лѣсныхъ участковъ посторонннимъ лицамъ и отпускомъ лѣса въ пользованіе ямщикамъ на общемъ основаніи; сверхъ того, сдѣлана была ссылка на производившіяся въ 1818, 1826, 1827, 1846 и 1858 годахъ дѣла о лѣсныхъ порубкахъ въ дачѣ и на приговоры судебныхъ мѣстъ, коими штрафы за порубку обращаемы были въ казну и лѣсная дача именуема была казенною. Напротивъ того, ямщики доказывали, что предки ихъ владѣли спорною лѣсною дачею, которая въ актахъ и официальныхъ бумагъ именовалась принадлежностью ямщиковъ; что рѣшеніемъ Покровскаго Уѣзднаго Суда 1814 года было токмо подтверждено и оставлено существовавшее дотолѣ дѣйствительное владѣніе ихъ тою дачею; что послѣдовавшее, затѣмъ, въ 1821 году отобраніе лѣсной дачи въ казенный надзоръ имѣло цѣлію только охраненіе лѣса и нисколько не выражало владѣнія на правѣ собственности, о каковомъ владѣніи не могли быть и рѣчи при существовавшемъ опекунскомъ отношеніи управленія государственныхъ имуществъ къ крестьянамъ и лѣснымъ ихъ угодьямъ; что правительственный надзоръ за лѣсами не исключаетъ понятія о собственности другихъ лицъ въ сихъ лѣсахъ, ибо надзоръ за всѣми лѣсами, какъ казенными, такъ и частными, былъ слѣдствіемъ разныхъ законодательныхъ постановленій о лѣсахъ; что приговоры о взысканіи штрафа съ порубщиковъ лѣса, постановленые уголовнымъ судомъ, независимо отъ рѣшенія о правѣ собственности на лѣсъ, и были послѣдствіемъ прежнихъ законовъ, по которымъ порубки преслѣдовались и въ частныхъ лѣсахъ; что обращеніе въ казну денегъ за проданные изъ онаго участки и матеріалы указываетъ на завладѣніе со стороны казны не землею, а деньгами; что лѣсомъ отдѣльно отъ земли завладѣть невозможно, между тѣмъ, по всей площади лѣсной дачи, именно тамъ, гдѣ нѣтъ лѣсной поросли, разбросаны безспорныя оброчныя статьи, принадлежащія ямщикамъ въ собственность, пахатныя ихъ и сѣнокосныя земли (что подтверждается удостовѣреніемъ Московскаго Ямского правленія отъ 3 іюля 1827 года); что ямщикамъ двукратно выдаваемы были денежныя суммы въ 1828 и 1836 годахъ за отошедшія отъ нихъ въ Москвѣ земли; что само министерство государственныхъ имуществъ не считало землю подъ лѣсомъ казенною, ибо въ 1859 г. 5 іюля, по распоряженію онаго, окружный начальникъ спрашивалъ у крестьянъ согласія на уступку 30 десятинъ земли въ 7-мъ кварталѣ лѣсной дачи для лѣсничаго, съ обмѣномъ на другія земли, на что ямщики изъявили согласіе приговоромъ,—слѣдовательно, распоряжались лѣсомъ какъ собственностію; что въ 1862 году 19 іюля министерство предписало завѣдывающему оцѣночнымъ отрядомъ не подвергать оцѣнкѣ ямскія земли какъ въ Москвѣ, такъ и за чертою оной, такъ какъ земли сіи признаны собственностью ямщиковъ по пожалованію. Вслѣдствіе того повѣренный ямщиковъ утверждалъ, что какъ бы ни распоряжалась казна въ Прокудинской лѣсной дачѣ и сколько бы ни прошло времени отъ начала тѣхъ неправильныхъ дѣйствій, на которыхъ она основываетъ свое право по давности, всѣ эти дѣйствія составляютъ продолженіе опекунскаго ея управленія лѣсомъ, и пока эта опека не снята, дотолѣ не можетъ быть рѣчи о завладѣніи дачею по давности, въ силу 560 ст. Зак. Гр. Противъ сего повѣренный отъ министерства государственныхъ имуществъ возражалъ, что ямщики пользовались землею не на правахъ собственности, а по надѣлу отъ Правительства, и въ этомъ лишь смыслѣ надлежитъ разумѣть ихъ владѣніе, которое въ прежнее время предоставлено

было имъ за отправленіе ямской повинности, впослѣдствіи же, по запискѣ ямщиковъ Владимирской слободы въ государственные крестьяне, земля ихъ оцѣнена и обложена оброкомъ; что на семъ же основаніи, т.-е. подъ оброкомъ, переяславскіе ямщики и слободскіе крестьяне пользуются 1500 десятинами пашни и сѣнокоса въ предѣлахъ Прокудино-Алексинской дачи, а лѣсъ въ сей дачѣ зачисленъ въ 1821 году въ казенные лѣса и устроенъ хозяйственно, какъ казенная собственность; что онъ не причислялся и къ разряду казенно-крестьянскихъ лѣсовъ и оставался казеннымъ и послѣ указа 1823 года, коимъ окончательно признано, что лѣса, пріобрѣтенные крестьянскими обществами, могутъ оставаться въ свособномъ ихъ распоряженіи, какъ частная собственность; что лѣсъ сей значится собственно казеннымъ въ сдаточной вѣдомости (представленной къ дѣлу), по которой лѣса Покровскаго уѣзда приняты въ 1840 году въ управленіе окружнымъ начальникомъ и переданы чинамъ лѣсного управленія; что взысканіе штрафа за порубку въ пользу казны было бы, по силѣ закона (Ук. 19 августа 1812 года и ст. 644—646 Т. X ч. 1), невозможно, если бы лѣсъ былъ собственностью крестьянскою, а не казенною; что вознагражденіе ямщиковъ за московскія земли въ настоящемъ дѣлѣ не имѣетъ значенія, а за часть земли изъ Прокудино-Алексинскаго бора, отошедшую подъ желѣзную дорогу, ямщики не просили и не получили вознагражденія; что спросъ о согласіи крестьянъ на обмѣнъ 30 десятинъ земли происходилъ не изъ сознанія вотчиннаго права ихъ на землю, а основанъ былъ на циркулярѣ лѣсного департамента отъ 20 марта 1857 года, въ силу коего, при отводѣ лѣсничимъ 30 десятинныхъ участковъ, предписано избѣгать назначенія изъ крестьянскимъ, особливо оброчныхъ, земель и, если бы понадобилось и это, отбирать отъ крестьянъ приговоры о согласіи на обмѣнъ изъ другихъ казенныхъ земель. Владимирскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе по существу, утвердилъ искъ крестьянъ и положилъ спорную лѣсную дачу изъять изъ вѣдомства казеннаго лѣсного управленія. Но Московская Судебная Палата, на рѣшеніе коей поступило дѣло по апелляціи со стороны министерства государственныхъ имуществъ, остановившись на первоначальномъ вопросѣ о давности, нашла, что уже въ 1821 г., съ поступленіемъ лѣса въ казенное вѣдомство, казна вступила въ полное обладаніе имъ, съ устраненіемъ ямщиковъ отъ распоряженія, причемъ пользованіе ямщиковъ лѣсомъ допускалось лишь съ разрѣшенія оберъ-форстмейстера,—слѣдовательно, съ сего времени начинается спокойное и безспорное владѣніе казны и съ это времени, согласно 567 ст. Т. X ч. 1, должна быть исчисляема давность владѣнія. Ямщики не доказали, чтобы они въ это самое время управляли и распоряжались лѣсомъ, а придавали только владѣнію казны видъ административнаго наблюденія; но по нашимъ законамъ такое административное владѣніе не значится въ числѣ ограниченій права давности; слѣдовательно, владѣніе казны, на основаніи 533 ст. Зак. Гр., превратилось для нея въ право собственности; толковать же 560 ст. Зак. Гр. такимъ образомъ, что для силы давности требуется владѣніе, основавное на правѣ собственности, значило бы отвергать отдѣльное значеніе права давности, для осуществленія коего законъ (533 и 560 ст.) требуетъ лишь владѣнія, пользованія и распоряженія, ни отъ кого независимаго и исключительнаго. Съ 1821 года въ теченіе 40 лѣтъ никакого участія своего во владѣніи казны не доказали и оставляли оное безо всякаго спора и иска. Кромѣ того, по разсужденію Палаты, всѣ указанія на административыя распоряженія лѣсного начальства окончательно падаютъ сами собою съ 1838 г., ибо тогда, съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, лѣса, владѣемые сельскими обществами на правѣ собственности, были изъяты изъ управленія и надзора сего министерства (7 и 17 ст. 1 ч. VIII Т.Уст. Лѣсн.); слѣдовательно, съ этого времемени ямщики не могли уже видѣть во владѣніи казны одно административное наблюденіе, котораго тогда не было, а, напротивъ, считая тотъ лѣсъ своею собственностью, должны были видѣть со стороны казны завладѣніе, въ виду того, что тогда устроено было въ томъ лѣсѣ, какъ въ казенномъ, правильное лѣсное хозяйство, а съ 1844 года начались изъ него продажи, доставившія казнѣ доходъ въ 146,452 руб. Признавая посему, что ямщики предъявленіемъ иска въ 1861 году пропустили

съ 1821 года нѣсколько десятилѣтнихъ давностей и, на основаніи 213 и 226 ст. 2 части X Тома Св. Зак. Гр., потеряли навсегда право на искъ, Судебная Палата положила: въ искѣ ихъ отказать. На рѣшеніе Судебной Палаты приноситъ жалобу повѣренный общества ямщиковъ, присяжный повѣренный Петровъ. Онъ доказываетъ, что Палатѣ слѣдовало для правильнаго разрѣшенія возраженія казны о пропускѣ давности разсмотрѣть, принадлежало ли ямщикамъ право собственности на лѣсъ; если принадлежало, то когда и на основаніи какого титула владѣніе лѣсомъ перешло къ казнѣ, и если-бы оказалось, что владѣніе перешло въ силу особаго юридическаго основанія, то измѣнилось-ли фактическое отношеніе казны къ лѣсу настолько, что нарушило право коренной собственности крестьянъ и служило имъ поводомъ къ предъявленію иска. Не разрѣшивъ сихъ вопросовъ, отъ коихъ зависѣло опредѣленіе начала исковой давности для крестьянъ, не отдѣливъ фактической стороны дѣла отъ вопросовъ о ссылкѣ и примѣненіи законовъ о давности, Палата нарушила 694 и 695 ст. Уст. Гр. Суд. и дошла до ошибочнаго взгляда на исковую давность и неправильно поняла и примѣнила 560 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Казна должна была доказать, какимъ именно пространствомъ лѣса она владѣла на правѣ собственности, безъ чего нельзя опредѣлить, на какое пространство дачи крестьяне потеряли право иска. Упустивъ это изъ виду, Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд. Упустивъ изъ виду, что указъ 1837 года (объ учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ) не отмѣнялъ особаго основанія, въ силу коего лѣсъ поступилъ въ казну, Палата неправильно признала 1838 годъ за моментъ, съ котораго владѣніе казны получило характеръ владѣнія на правѣ собственности, оставивъ, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія тѣ документы, на основаніи коихъ разрѣшался вопросъ о крѣпостномъ правѣ, тогда какъ, въ виду 560 ст. 1 ч. X Т., указъ 1838 года не можетъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченнаго со стороны ямщиковъ, присяжнаго повѣреннаго Рихерта и со стороны казны—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Левдикова, и заключенія Оберъ-Прокурора,—Правительствующій Сенатъ находитъ: по силѣ 694 и 695 ст. Уст. Гражд. Суд., сужденію о дѣлѣ предшествуетъ постановленіе Предсѣдателемъ Суда вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, и при семъ вопросы, относящіеся къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, должны быть, по возможности, отдѣлены отъ вопросовъ о смыслѣ и примѣненіи закона. Въ настоящемъ дѣлѣ Судебною Палатою принятъ къ разрѣшенію вопросъ о давности, выведенный ею изъ требованій и возраженій сторонъ; возраженіе о давности предъявлено было отвѣтчикомъ не въ видѣ отвода, но въ нераздѣльной связи съ объясненіями по существу иска; предметомъ состязанія между сторонами въ теченіе всего производства были обстоятельства дѣла и акты, къ оному представленные, во всей ихъ совокупности. Всѣ сіи обстоятельства, съ сущностью происходившаго на письмѣ и на словахъ состязанія, изложены въ протоколѣ Палаты, слѣдовательно, все то было и въ ея разсмотрѣніи; если-же Палата, приступая къ обсужденію, поставила къ разрѣшенію прежде всего вопросъ о давности, то въ семъ нѣтъ никакого нарушенія закона. Что касается до правила 695 ст., объ отдѣленіи вопросовъ, относящихся къ обстоятельствамъ дѣла, отъ вопросовъ о смыслѣ и примѣненіи закона, то по сему предмету разсужденіе и лучшее усмотрѣніе Палаты не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената, потому что 695 статья содержитъ въ себѣ не безусловно обязательное правило, но руководственное для суда, вмѣняя ему въ обязанность отдѣлять вопросы сообразно роду ихъ лишь по возможности, а усмотрѣніе таковой возможности зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и повѣрка правильности сего усмотрѣнія была-бы невозможна безъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Вслѣдствіе того нѣтъ основанія Правительствующему Сенату входить въ сужденіе о томъ, не надлежало-ли Палатѣ поставить къ разрѣшенію указываемые просителемъ вопросы, безъ разсмотрѣнія коихъ, по мнѣнію его, невозможно было правильное примѣненіе къ дѣлу 560 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Для примѣненія къ дѣлу 533 ст. Гр. Зак., на которой основано рѣшеніе постановленнаго Палатою вопроса, над-

лежало Палатѣ удостовѣриться, что событія, приведенныя стороною при ссылкѣ на означенную статью, вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ, означеннымъ въ сей статьѣ условіямъ, при коихъ совершается дѣйствіе содержащагося въ ней законнаго правила,—надлежало, то-есть, опредѣлить, подлинно-ли существуетъ на сторонѣ отвѣтчика спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, продолжавшееся въ теченіе давности. По сему предмету Палата входила въ сужденіе о всѣхъ обстоятельствахъ, относящихся ко владѣнію спорнымъ имуществомъ, и нѣтъ законнаго повода обвинить ее въ томъ, что для примѣненія 533 статьи не входила она въ сужденіе о существѣ вотчиннаго права на землю, которую истцы за собою утверждали, ибо поставленный Палатою вопросъ относился, сообразно 589 ст. X Т. Уст. Гражд. Суд., къ праву на искъ, а не къ существу самаго иска, и для разрѣшенія его требовалось въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣть свойства владѣнія, а не основанія онаго или вотчинныя права той или другой стороны; слѣдовательно, нѣтъ повода, за силою 336, 694 и 589 ст. Уст. Гр. Суд., обвинить Палату въ нарушеніи 456 ст., когда она не входила въ сужденіе о документахъ, на коихъ истцы основывали свое вотчинное право. Относительно-же 560 статьи Судебная Палата правильно разсудила, что статья сія не требуетъ, для примѣненія закона о давности, доказательствъ о правѣ собственности въ подтвержденіе существующаго владѣнія. Нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. проситель указываетъ въ томъ, что Палата не требовала отъ истца доказательствъ о пространствѣ его владѣнія, но и сего нарушенія не оказывается. Правило означенной статьи объ обязанности истца доказать свой искъ и отвѣтчика доказать свои возраженія относится къ спорнымъ обстоятельствамъ, на коихъ утверждается искъ или возраженія. Но о пространствѣ дачи, составлявшей предметъ настоящаго дѣла, никакого спора въ теченіе производства не возникло; споръ относился исключительно къ праву на владѣніе предметомъ иска и къ свойствамъ существующаго владѣнія; но о самомъ предметѣ искомаго права и наличнаго владѣнія не было и донынѣ нѣтъ сомнѣнія и спора, ибо обѣ стороны относили свой споръ къ одному опредѣленному предмету—къ лѣсной дачѣ, притомъ описанной и нанесенной на планъ; слѣдовательно, не было Палатѣ и законнаго основанія возбуждать въ дѣлѣ вопросъ, не имѣвшій по предмету спора существеннаго значенія. Наконецъ, обвиненіе Палаты въ томъ, что она признала въ 1838 году начало владѣніе казны спорною дачею на право собственности, оказывается неосновательнымъ; рѣшеніе Палаты показываетъ, что ею, напротивъ того, признано было началомъ такого владѣнія поступленіе спорнаго лѣса въ казенное вѣдомство въ 1821 г. и лишь въ подкрѣпленіе сего соображенія Палата упомянула объ общемъ измѣненіи въ отношеніи лѣсовъ, съ учрежденія въ 1838 году министерства государственныхъ имуществъ, заключивъ, что съ этого времени окончательно падаютъ всѣ указанія на административныя распоряженія лѣсного начальства, которыми повѣренный ямщиковъ старается ослабить владѣнія казны спорнымъ лѣсомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя въ настоящемъ дѣлѣ указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Петрова оставить безъ послѣдствій.

274.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Панфила Ермолаева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тульская купчиха Марья Бѣляева просила Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Ермолаева 66 р. 41 к. по счету. Мировой Судья нашелъ, что Ермолаевъ, признавъ представленный счетъ за дѣйствительный, по точному смыслу 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч. и 475 ст. Уст. Гражд. Суд., обязанъ доказать уплату долга по счету. Между тѣмъ, представленная имъ записка объ уплатѣ части долга, писанная карандашемъ, неизвѣстно кѣмъ, когда и по какому случаю, нисколько не доказываетъ того, что Ермолаевъ уплатилъ Бѣляеву

33 р. 41 к. Равнымъ образомъ ссылка Ермолаева на свидѣтеля не можетъ быть принята, за силою ст. 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045, 2052 и 2054 Т. X ч. 1, за доказательство платежа долга. Посему и руководствуясь 81, 82, 129, 472 и 479 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., Мировой Судья опредѣлилъ: за исключеніемъ изъ суммы иска 16 р. 41 к., принятыхъ отъ Ермолаева лавочнымъ мальчикомъ, остальные затѣмъ 50 р. и судебныя издержки 5 р. 50 к. взыскать съ Ермолаева. Ермолаевъ, объясняя, между прочимъ, въ апелляціонной жалобѣ Тульскому Мировому Съѣзду, что долговое его обязательство, какъ учиненное во время несовершеннолѣтія, не можетъ быть признаваемо для него, по ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1, дѣйствительнымъ, просилъ освободить его отъ взысканія долга. Въ доказательство-же своего несовершеннолѣтія Ермолаевъ представилъ метрическое свидѣтельство. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ермолаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 88, 102, 105, 107, 110, 111, 410, 411 Уст. Гр. Суд. и ст. 220, 221 и 222 X Т. 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ермолаевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 88, 102, 105, 107, 110, 111, 410 и 411 Уст. Гр. Суд. и ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей Ермолаевъ видитъ въ томъ, что ни отъ истицы Бѣляевой, ни свидѣтеля, на котораго онъ сослался, не были отобраны показанія; что Съѣздъ принялъ отъ уполномоченнаго Бѣляевой, не имѣвшаго на то уполномочія, заявленіе о подлогѣ представленной имъ, отвѣтчикомъ, записки и, наконецъ, что счетъ, по которому присуждено съ него взысканіе, недѣйствителенъ, какъ подписанный имъ во время несовершеннолѣтія. Останавливаясь на послѣднемъ возраженіи Ермолаева о недѣйствительности счета, подписаннаго имъ во время несовершеннолѣтія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе наши законы ограничиваютъ правоспособность лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, относительно совершенія сдѣлокъ и всякаго рода обязательствъ, безъ участія и согласія ихъ опекуновъ и попечителей (ст. 220 и 221 Т. X ч. 1). Въ случаѣ отступленія въ семъ случаѣ отъ подписанія закона, ст. 222 Т. X ч. 1 безусловно постановляетъ, что несовершеннолѣтній, по выданному имъ обязательству или совершенному имъ отъ своего лица акту, безъ согласія опекуна или попечителя, не подвергается никакому взысканію или отвѣту. Между тѣмъ, Тульскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе Ермолаева, подтвержденное представленнымъ имъ метрическимъ свидѣтельствомъ, что счетъ, представленный Бѣляевой ко взысканію, для него необязателенъ, какъ подписанный во время его несовершеннолѣтія, оставилъ безъ вниманія, въ нарушеніе ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1, это возраженіе отвѣтчика, не отрицаемое сдѣланными въ рѣшеніи Съѣзда выводами изъ событія дѣла. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 220, 221 и 222 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Крапивенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

275.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Алексѣя Дурново на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянъ Степана Калинина и Григорія Алексѣева къ губернскому секретарю Алексѣю Дурново за нарушеніе условія, явленнаго въ волостномъ правленіи объ арендномъ содержаніи земли, Медынскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ означенныхъ крестьянъ, призналъ Дурново нарушившимъ условіе и присудилъ съ него въ пользу истцовъ 50 р. убытковъ. Дурново проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что, по смыслу 728 ст. X Т. 1 ч., договоры о наймѣ отнесены къ актамъ явочнымъ, которые, на осно-

ваніи 873 ст. того-же Тома и части, должны быть писаны на надлежащей гербовой бумагѣ, безъ чего они къ засвидѣтельствованію не принимаются и въ дѣйствіе не приводятся; актъ-же, по которому Съѣздъ присудилъ съ просителя взысканіе, написанъ на простой бумагѣ, не подписанъ контрагентами и явленъ въ волостномъ правленіи не самимъ Дурново, а крестьянами.

Признавая заявленіе Дурново о недѣйствительности спорнаго договора, вслѣдствіе написанія его на простой бумагѣ, несостоятельнымъ, за силою 461 ст. Уст. Гр. Суд., по которой одно несоблюденіе, при написаніи актовъ, правилъ объ употребленіи гербовой бумаги не лишаетъ эти акты доказательной силы, а указаніе Дурново, что представленный противъ него актъ не подписанъ контрагентами и явленъ въ волостномъ правленіи не имъ, а крестьянами, незаслуживающимъ вниманія, потому что возраженіе это не было имъ приводимо при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Дурново, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

276.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Шохина на рѣшеніе Калязинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

У Калязинскаго Мирового Судьи производилось спорное дѣло между помѣщикомъ Астафьевымъ и купцомъ Шохинымъ, по условію, заключенному ими 30 декабря 1867 года на поставку дровъ. Астафьевъ искалъ съ Шохина остальную сумму за поставленныя дрова и бревна 384 руб. 62 к. Напротивъ того, Шохинъ доказывалъ, что по условію надлежало Астафьеву поставить дровъ въ городъ Калязинъ, близъ дома Верещагина, причемъ Астафьевъ обязался, въ случаѣ поставки дровъ не въ указанномъ мѣстѣ, излишнюю плату за перевозку дровъ, по расчету, принять на свой счетъ изъ договорной платы за дрова. А какъ дрова поставлены и приняты не на указанномъ мѣстѣ, то Шохинъ исчислялъ къ вычету у Астафьева 313 руб. 20 коп. за доставку дровъ къ договоренному мѣсту и, сверхъ того, взыскивалъ съ него неустойку и вознагражденіе 14 р. и 8 р. 22 к. за написаніе условія. Астафьевъ возражалъ противъ сего, ссылался на выданныя ему Шохинымъ пріемныя расписки на безспорный пріемъ дровъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сданы, и на продажу части принятыхъ дровъ, прежде расчета, посторонними лицамъ. По допросѣ свидѣтелей, на коихъ сдѣлана была ссылка, Мировой Судья, принявъ во вниманіе 1536, 1538 и 1547 ст. 1 ч. X Т., 81 ст. Уст. Гр. Суд. и то, что принятіемъ дровъ и выдачею въ томъ расписки, уступкою дровъ въ постороннія руки и незаявленіемъ въ свое время о томъ, что дрова становились не на указанномъ мѣстѣ, Шохинъ самъ лишилъ себя права искать съ Астафьева по договору, а встрѣчный искъ его, Шохина, опровергнутъ вполнѣ довѣреннымъ противной стороны,—утвердилъ искъ Астафьева въ полномъ количествѣ. При семъ относительно иска Шохина объ издержкахъ на написаніе условія Мировой Судья разсудилъ, что издержки сіи условіемъ не предусмотрѣны и деньги на сей предметъ внесены Шохинымъ безпрекословно при заключеніи условія. Это рѣшеніе Судьи утверждено Калязинскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Шохинъ объясняетъ, что оно, въ противность 81, 105, 112 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536, 1538 и 1547 ст. Зак. Гр., постановлено не по точному разуму договора, а основано на побочныхъ обстоятельствахъ; что Мировой Съѣздъ вошелъ въ сужденіе о признанныхъ Астафьевымъ 12 р. неустойки, коихъ онъ, Шохинъ, не взыскивалъ, и что Съѣздъ, въ нарушеніе 194 ст. Полож. о нотаріатѣ, отказалъ въ искѣ издержекъ 8 р. 22 к. для написанія условія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда относительно обязанности Астафьева припять въ учетъ платы за поставленныя дрова подвозъ ихъ по выгрузкѣ къ назначенному мѣсту основано на истолкованіи договора, которое, относясь къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст.

Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд.; что принятіе къ соображенію суда, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ по обстоятельствамъ, коими сопровождалось исполненіе договора, не нарушаетъ правила 1536 и 1538 ст. Зак. Гр. объ изъясненіи самаго договора по точному его разуму; что 12 р. неустойки помѣщены были Шохинымъ въ расчетѣ, по коему онъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Астафьеву, и что 194 ст. Полож. о нотаріатѣ, имѣя въ виду распредѣленіе издержекъ при совершеніи акта, не предрѣшаетъ вопроса о томъ, въ какихъ случаяхъ издержки, принятыя на себя при совершеніи акта одною стороною, подлежатъ впослѣдствіи возмещенію съ другой стороны; слѣдовательно, статья эта не была нарушена Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ его рѣшеніи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шохина оставить безъ послѣдствій.

277.—1869 года марта 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Прасковьи Пѣсенковой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Пѣсенкова въ ноябрѣ 1867 г. заявила Мировому Судьѣ Якиманскаго участка, что мужъ ея, Николай Павловъ, жившій въ домѣ купца Владимирова конторщикомъ, взятъ былъ въ 1866 году на Макарьевскую ярмарку, откуда не возвращался; хотя 3 сентября того же года артельщикъ Владимирова, Павелъ Ивановъ, доставившій ей чемоданъ ея мужа, сказалъ, что онъ скоро пріѣдетъ, но мужъ ея до сего времени не пріѣзжалъ, а Владимировъ, его приказчикъ и артельщикъ ничего положительно не говорятъ. Посему Пѣсенкова просила истребовать отъ Владимирова самого Пѣсенкова, его платье, паспортъ и заслуженное жалованье. Отвѣтчикъ Дмитрій Владимировъ показалъ, что въ концѣ іюня мѣсяца 1866 г. онъ отправилъ Николая Пѣсенкова въ Нижній-Новгородъ на ярмарку. Пѣсенковъ пилъ и въ Москву не возвратился, о чемъ въ сентябрѣ 1867 года была подана явка въ управу благочинія; паспортъ Пѣсенкова отосланъ обратно въ волость, откуда выданъ. Пѣсенкову онъ, Владимировъ, ничего не долженъ, но готовъ предложить женѣ его, въ видѣ помощи, 5 рублей серебр. Истица отъ предложеннаго Владимировымъ пособія отказалась и объяснила, что о розыскѣ мужа ея производилось дѣло въ Якиманской части. Мировой Судья, принимая на видъ, что Пѣсенкова ищетъ отъ купца Владимирова: во-1-хъ) гдѣ ея мужъ и куда онъ дѣлъ его, во-2-хъ) его платье, паспортъ и заслуженное жалованье, но Владимировъ не знаетъ, гдѣ находится Пѣсенковъ, объ укрывательствѣ котораго самимъ Владимировымъ подано въ управу благочинія объявленіе и производится розыскъ полиціею; паспортъ Пѣсенкова отправленъ Владимировымъ въ волость, имущества Пѣсенкова у Владимирова, по его объясненію, нѣтъ и жалованья Пѣсенкову не причитается,—въ опроверженіе чего истица, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ не представила, и, руководствуясь 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ крестьянкѣ Прасковьѣ Пѣсенковой съ купца Владимирова жалованья за находившагося у него въ услуженіи мужа ея, Николая Пѣсенкова, отказать по недоказательству. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Пѣсенкова, указывая, что Мировой Судья не призывалъ къ разбирательству ни артельщика, Павла Иванова, говорившаго ей въ присутствіи шести свидѣтелей, что мужъ ея скоро будетъ, ни приказчика, Николая Николаева, который выпрашивалъ у нея найденную въ чемоданѣ мужа ея неизвѣстно чью бритву, а въ другой разъ приносилъ къ ней и навязывалъ паспортъ мужа; что Судья, повѣривъ Владимирову, будто мужъ ея пьянствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, не спросилъ его, почему не извѣстилъ онъ объ этомъ жену его, Пѣсенкова, не принялъ никакихъ мѣръ къ личной его безопасности, ни къ сохраненію его имущества, не объявилъ мѣстной полиціи или сосѣдямъ объ уходѣ Пѣсенкова; что Судья не истребовалъ отъ Владимирова доказательствъ полной уплаты мужу ея жалованья,—просила разспросить объ этомъ происшествіи приказчика и артельщика, спро-

сить названныхъ ею свидѣтелей, допустить ее къ уликѣ ихъ и дать дѣлу законный ходъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла и словесныхъ объясненій купца Владимирова и повѣреннаго Пѣсенковой, нашелъ, что Пѣсенкова предъявила Мировому Судьѣ искъ гражданскій, обнимающій два отдѣльные предмета: 1) невозвращеніе Владимировымъ вещей ея мужа и неотдачу имъ же заслуженнаго мужемъ ея, по должности конторщика, жалованья и 2) необъявленіе ей, гдѣ находится ея мужъ. По первому предмету Пѣсенкова не только не опредѣлила цѣны своего иска, но даже и не означила, какихъ именно вещей и за какое время жалованье слѣдовало ея мужу; что, по силѣ 82 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ ограничивается доказательствами, представленными сторонами, но Пѣсенкова не только не представила требуемыхъ закономъ доказательствъ, но даже и не объяснила, о чемъ именно она проситъ судъ. Претензія же Пѣсенковой къ Владимирову о необъявленіи ей, гдѣ ея мужъ, не составляетъ даже и спора о гражданскомъ правѣ, подлежащемъ, по ст. 1 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію суда. По симъ соображеніямъ, не признавая въ 1-мъ случаѣ претензіи Пѣсенковой доказанною и, во-2-хъ) подлежащею разсмотрѣнію суда, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ искѣ Пѣсенковой, по бездоказательности, на основаніи ст. 81, 82, 112 ст. и 1 Уст. Гр. Суд., утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Пѣсенковой безъ уваженія. Крестьянка Пѣсенкова жалуется на это рѣшеніе Съѣзда Правительствующему Сенату, объясняя, что, на основаніи 3 ст. Уст. Уг. Суд., она обвиняла передъ Мировымъ Судьей купца Владимирова въ томъ, что онъ завезъ мужа ея на Нижегородскую ярмарку 1866 г. и бросилъ его тамъ съ приказчикомъ и артельщикомъ; по свойству этого обвиненія надлежало производить дѣло уголовнымъ порядкомъ, но Судья производилъ его гражданскимъ порядкомъ, и Съѣздъ Мировыхъ Судей не внялъ объясненію повѣренныхъ ея прямого смысла 6 ст. Уст. Угол. Суд., по которой гражданскій искъ при производствѣ уголовнаго долженъ имѣть своимъ предметомъ вознагражденіе за потерпѣвшій вредъ, вовсе не входившій въ обвиненіе Владимирова. Посему Пѣсенкова проситъ распоряженія Правительствующаго Сената, чтобы уклоненіе дѣла отъ ея прямого направленія было уничтожено и чтобы производство его было введено въ законный порядокъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба Пѣсенковой опровергается содержаніемъ поданнаго ею Мировому Судьѣ искового прошенія, въ которомъ она не обвиняла купца Владимирова ни въ какомъ противузаконномъ дѣйствіи и не просила о преслѣдованіи его по законамъ уголовнымъ (ст. 46 Уст. Гр. Суд.), но требовала только отдачи ей имущества мужа и заслуженнаго имъ жалованья и указанія мѣста его пребыванія. Затѣмъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Пѣсенкова не указывала на неправильное производство этого дѣла въ порядкѣ гражданскаго суда и, слѣдовательно, послѣ уже окончательнаго рѣшенія дѣла Мировымъ Съѣздомъ не имѣетъ права возражать противъ дѣйствій первой судебной инстанціи, своевременно установленнымъ порядкомъ не обжалованныхъ (ст. 63 Уст. Гр. Суд.). Посему и не усматривая въ прошеніи Пѣсенковой ни одного изъ тѣхъ условій, при которыхъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянки Пѣсенковой оставить, на основаніи 186 ст. Уст., безъ послѣдствій.

278.—1869 года марта 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Орлова на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Орловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи мѣщанина Орлова дѣло о взыскиваемыхъ съ него въ пользу писца Замятина 80 руб. по двумъ распискамъ, нашелъ, что представленные отвѣтчикомъ документы не составляютъ, по ст. 2052 и 2054 Т. X ч. 1, доказательствъ уплаты долга его Замятину, а потому и руководствуясь 81, 82 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ апелляціи Орлова. Орловъ, излагая въ своей жалобѣ возраженія по су-

ществу дѣла и указывая на то, что въ рѣшенія Мирового Съѣзда не упомянуто о присягѣ, которую повѣренный его, Орлова, предлагалъ истцу, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Орловъ, возражая по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что въ рѣшеніи не упомянуто о томъ, что повѣренный его предлагалъ Замятину подтвердить свой искъ присягою. Принявъ во вниманіе: 1) что возраженія по существу дѣла не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію, а потому и не могутъ служить законнымъ поводомъ отмѣны рѣшенія, и 2) что ст. 142 Уст. Гр. Суд. не предписываетъ включать въ изложеніе рѣшенія заявленія одной стороны о рѣшеніи дѣла присягою, если другая сторона не изъявитъ на то согласія (ст. 115 и 116 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Орлова, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

279.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Аѳанасія Евдокимова на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій братъ Аѳанасій Евдокимовъ просилъ Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Апайщикова 117 р. 20 к. за товаръ, забранный въ лавкѣ его довѣрителя. Мировой Судья отказалъ Евдокимову по непредставленію доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, на основаніи ст. 81, 82, 129, 409 и 470 Уст. Гр. Суд. Рѣшеніе это утвердилъ Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло это по апелляціи Евдокимова. Евдокимовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе смысла ст. 520 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Евдокимовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленнаго въ нарушеніе ст. 520 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и ст. 409 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Евдокимовъ видитъ въ томъ, что, по ст. 520 Т. XI ч. 2, онъ не обязанъ вести торговыхъ книгъ, а потому въ правѣ доказывать долгъ за забранный товаръ свидѣтельскими показанія, а слѣдовательно, Съѣздъ, отказавъ ему въ этомъ, истолковалъ неправильно смыслъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Возраженіе это просителя не заслуживаетъ уваженія. Евдокимовъ отыскивалъ съ Апайщикова деньги за товаръ, проданный въ долгъ. По закону (ст. 1521 Т. X ч. 1), платежъ за проданное движимое имущество производится или наличными деньгами, или обязательствами по условію, и въ семъ случаѣ счетъ, подписанный должникомъ за забранныя издѣлія или товары, причисляется къ долговымъ актамъ, домашнимъ порядкомъ совершоннымъ (ст. 2015 Т. X ч. 1). Исключенія изъ сего правила законъ не допускаетъ въ отношеніи мелочныхъ торговцевъ, которые, произведя продажу не въ разносъ и въ развозъ, а изъ постоянныхъ лавокъ, обязаны имѣть торговыя книги по формѣ, для нихъ установленной (ст. 520 и прим. къ сей ст. по прод. 1863 г.), которыя имѣютъ доказательную силу при соблюденіи условій, указанныхъ ст. 470 Уст. Гр. Суд. Посему и имѣя въ виду, что, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями могутъ быть доказываемы тѣ только событія, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ актовъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Евдокимова, на основаніи ст. 186 Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

280.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Молодцыгина на рѣшеніе Угличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Противъ векселя, представленнаго Прозоровымъ ко взысканію (по передачѣ отъ Котова) на купца Молодцыгина Молодцыгинъ отозвался, что ве-

ксель дѣйствительно данъ имъ, но платить по оному онъ не считаетъ себя обязаннымъ, такъ какъ выдалъ его въ несовершеннолѣтіи, въ подтвержденіе чего представилъ свидѣтельство священника. Мировой Судья нашелъ, что Молодцыгинъ призналъ вексель и проситъ только освободить его отъ иска по несовершеннолѣтію во время выдачи векселя; что вексель, какъ видно изъ его объясненій, былъ выданъ имъ или за товаръ вмѣсто денегъ или за деньги, причемъ векселедержатель могъ быть введенъ въ заблужденіе относительно его возраста, такъ какъ Молодцыгинъ свободно распоряжался капиталами и былъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ векселедержателемъ; что самое несовершеннолѣтіе Молодцыгина въ день выдачи векселя не доказано установленнымъ актомъ,—посему Мировой Судья опредѣлилъ взыскать деньги по векселю. Рѣшеніе это утверждено и Угличскимъ Мировымъ Съѣздомъ на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, Молодцыгинъ указываетъ: 1) на отсутствіе въ дѣлѣ сознанія долга, найденнаго Съѣздомъ, такъ какъ онъ, Молодцыгинъ, созналъ лишь свою подпись, а не долгъ; 2) на нарушеніе 220 и 222 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., ибо Съѣздъ входилъ въ разсмотрѣніе самаго документа и опредѣлялъ его значеніе; 3) на нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) на нарушеніе 131 и 3 п. 142 ст. во взысканіи съ просителя судебныхъ издержекъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано не только на признаніи долга отвѣтчикомъ, истолкованіе коего, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., зависѣло отъ усмотрѣнія суда и не подлежитъ ревизіи Сената, но и на соображеніи доказательства о несовершеннолѣтіи, представленнаго Молодцыгинымъ, которое судъ призналъ по закону недостаточнымъ; слѣдовательно, когда уже судъ призналъ недоказаннымъ самое несовершеннолѣтіе Молодцыгина, и онъ на сіе не жалуется, то нѣтъ уже повода ставить въ вину Мировому Съѣзду непримѣненіе 220 и 222 ст. Зак. Гр., относительно обязательствъ, выданныхъ несовершеннолѣтними; Мировой Съѣздъ, по апелляціи Молодцыгина на все рѣшеніе Судьи, а не на какую-либо часть его, имѣлъ право, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Относительно нарушенія 131 и 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд. проситель въ жалобѣ своей объясняетъ, что изъ копіи съ рѣшенія не видно, чтобы кто-либо просилъ уплаты судебныхъ издержекъ; но таковое ходатайство могло быть предъявлено на судѣ въ теченіе производства, и нѣтъ повода обвинять судъ въ нарушеніи приведенныхъ статей потому только, что въ рѣшеніи Суда о семъ ходатайствѣ не упомянуто. По всѣмъ симъ соображеніямъ и находя, что выслушаніе въ семъ дѣлѣ заключенія Товарища Прокурора, когда бы и оказывалось излишнимъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Молодцыгина оставить безъ послѣдствій.

281.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря строителя, іеромонаха Антонія, на рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ)

Купецъ Елизаровъ жаловался Вязниковскому Мировому Судьѣ на завладѣніе игуменомъ Благовѣщенскаго монастыря Филаретомъ землей, арендуемой истцомъ у Удѣльнаго Вѣдомства. На судѣ, какъ у судьи, такъ и передъ Съѣздомъ, отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ ту землю взялъ въ свое владѣніе и отгородилъ, основываясь на измѣреніи по межѣ, произведенномъ землемѣромъ въ октябрѣ 1867 года, и что земля была передъ тѣмъ во владѣніи Елизарова, но что вотчинное право на оную принадлежитъ монастырю по жаловапной грамотѣ Царя Алексія Михайловича. Вязниковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи игумена, усматривая, что Елизаровъ, въ чемъ не споритъ и другая сторона, владѣлъ землею до 2-го мая 1868 г., положилъ: возстановить его владѣніе, нарушенное игуменомъ Филаретомъ.

На рѣшеніе Съѣзда жалуется строитель Благовѣщенскаго монастыря, іеромонахъ Антоній, указывая въ ономъ нарушеніе 4 п. 29, 119, 507, 508, 1310, 1312, 1314 и 1315 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняя, что суду подлежало принять во вниманіе мѣстный осмотръ землемѣра и планъ генеральнаго межеванія; что право монастыря на землю подтверждается вотчинными документами; что просьба Елизарова не подлежала вѣдѣнію мирового суда, за пропускомъ шестимѣсячнаго срока, и что повѣстки игумену Филарету на вызовъ къ суду отъ Мирового Судьи послано не было.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Мировому Судьѣ, по смыслу 73 ст. Уст. Гр. Суд., не было основанія входить по сему дѣлу въ разсмотрѣніе письменныхъ документовъ о вотчинномъ правѣ; что, за силою сей-же статьи, удостовѣрившись отзывомъ самого отвѣтчика въ томъ, что имущество до совершенія обжалованнаго дѣйствія состояло во владѣніи истца, Мировой Судья не имѣлъ уже, согласно 112 ст., законнаго повода производить по сему предмету требованія или повѣрки доказательствъ и что отвѣтчику, какъ видно изъ дѣла, послана была Мировымъ Судьею повѣстка о явкѣ на судъ, вслѣдствіе чего онъ на судѣ 8-го мая былъ, отвода, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не предъявлялъ, а, напротивъ, объяснилъ, что спорная земля въ началѣ того-же мая взята имъ во владѣніе. Вслѣдствіе того, не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

282.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ кол. регист. Владимира Звѣгинцева на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Владимиръ Звѣгинцевъ, жалуясь на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда по просьбѣ брата его, Ѳеодора Звѣгинцева, о возстановленіи владѣнія 2½ десятинами земли при с. Малой Связьмѣ, объясняетъ: во-1-хъ, что дѣло это неподсудно мировому суду, такъ какъ производится о правѣ владѣнія на землю, утвержденномъ на полюбовной сказкѣ межеванія; земля находилась у него, Владимирова, во владѣніи 8 мѣсяцевъ до предъявленія иска, и споры о нарушеніи межевыхъ границъ не подлежатъ мировому суду; во-2-хъ, что рѣшеніе основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ; въ-3-хъ, что Съѣздъ рѣшилъ возбужденный вопросъ о подсудности, не допустивъ состязанія сторонъ. Посему въ рѣшеніи Съѣзда проситель указываетъ нарушеніе 4 п. 29, 31, 73, 212, 213, 173, 179 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 11 ст. Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о подсудности разрѣшенъ судомъ отдѣльно и рѣшеніе записано въ особомъ протоколѣ, въ коемъ состязанія сторонъ не значится, а значится оное лишь въ другомъ протоколѣ того-же числа о рѣшеніи дѣла по существу. Между тѣмъ, вопросъ о подсудности возбужденъ былъ еще у Мирового Судьи и по сему предмету, въ числѣ прочихъ, была принесена Съѣзду апелляціонная жалоба,—слѣдовательно, надлежало Мировому Съѣзду, на основаніи 13 и 173 ст. Уст. Гр. Суд., допустить по сему предмету объясненія на судѣ тяжущихся. Признавая посему, что въ настоящемъ дѣлѣ Веневскимъ Мировымъ Съѣздомъ былъ нарушенъ существенный обрядъ, установленный приведенными статьями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе сего Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Каширскихъ Мировыхъ Судей.

283.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Коробочкина на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Коробочкинъ жалуется на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда,

коимъ, по просьбѣ помѣщика Меньшикова, признано разстройство Коробочкинымъ содержимой имъ мельницы и положено понудить его къ возвращенію взятыхъ съ нея принадлежностей и къ исправленію оной. Въ подтвержденіе своей жалобы проситель указываетъ на нарушеніе 106, 409, 410, 131, 103, 532, 839 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается нарушенія 106, 409, 410 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., ибо свидѣтельскія показанія приняты доказательствомъ не противу содержанія письменнаго договора, а относительно цѣлости и состоянія имущества, бывшаго предметомъ договора; не нарушена и 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Мировой Судъ не вышелъ въ своемъ рѣшеніи изъ предѣловъ предъявленнаго истцомъ требованія о понужденіи отвѣтчика къ исправленію мельницы и о возвращеніи сукновальни съ прочими принадлежностями. По симъ соображеніямъ и принимая на видъ, что, на основаніи 103, 104 и 532 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ предоставляется требованіе вознагражденія заявлять у Мирового Судьи на словахъ,—Правительствующій Сенатъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по сему дѣлу, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Коробочкина оставить безъ послѣдствій.

284.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Костромина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Мѣщанинъ Дмитрій Костроминъ обратился къ Калужскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Павла Добачевскаго, на основаніи 1733 и 1810 ст. X Т. 2 ч., 83 руб. 30 коп. проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ, понесенныхъ Костроминымъ вслѣдствіе иска Добачевскаго съ Костромина по сохранной распискѣ, въ каковомъ искѣ 7-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената Добачевскому отказано. Мировой Судья требованіе Костромина проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ призналъ преждевременнымъ, какъ потому, что надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ не разрѣшено, не была ли расписка Костромина, не признанная Сенатомъ сохранною, выдана вмѣсто долгового обязательства, такъ и потому, что изъ опредѣленія Сената не видно, чтобы издержки производства были положительно присуждены оправданной сторонѣ. Но Калужскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что сохранная расписка Костромина признана Сенатомъ недѣйствительною и что потерявшій тяжбу обязанъ, на основаніи 1733 и 1808 ст. X Т. 2 ч., вознаградить соперника за всѣ судебныя издержки, отмѣнилъ опредѣленіе Мирового Судьи 1 участка и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Судьи 3 участка. Этотъ Судья, принявъ во вниманіе, что дѣло о сохранной распискѣ рѣшено Правительствующимъ Сенатомъ безапелляціонно (602 ст. X Т. 2 ч.), разобралъ искъ Костромина о проѣстяхъ и волокитахъ и судебныхъ издержкахъ и присудилъ ему съ Добачевскаго 56 руб. 30 коп. По апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, дѣло это разсматривалось вновь въ Калужскомъ Мировомъ Съѣздѣ, который нашелъ: 1) что Костроминъ искъ свой съ Добачевскаго основываетъ на рѣшеніи Правительствующаго Сената, которымъ расписка Костромина не признана сохранною и Костроминъ отъ возвращенія по ней поклажи освобожденъ; между тѣмъ, на рѣшеніе это Добачевскій принесъ всеподданнѣйшую жалобу, которая еще не разрѣшена; поэтому искъ Костромина къ Добачевскому 83 руб. 30 коп. представляется преждевременнымъ, и 2) что Мировой Судья, присудивъ Костромину 56 р. 30 к. проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ, на основаніи 1733, 1808 и 1810 ст. X Т. 2 ч., сталъ въ противорѣчіе съ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 20 іюля 1867 года № 229 по дѣлу Уварова, которымъ по поводу указанія въ кассаціонной жалобѣ на одну изъ статей X Т. 2 ч. разъяснено, что статья эта принадлежитъ къ прежнему порядку гражданскаго судопроизводства и поэтому

не имѣетъ никакого отношенія къ производству дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Посему Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, въ искѣ Костромину, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Костроминъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, какъ несогласное съ 129 ст. Уст. Гр. Суд., ибо рѣшеніемъ этимъ нарушена 868 ст. того же Устава, вытекающая или, по крайней мѣрѣ, имѣющая тотъ самый смыслъ, что и 1733 ст. X Т. 2 ч., а посему къ дѣлу и должна быть примѣнена означенная 868 ст. При этомъ онъ указываетъ на неотмѣненную Судебными Уставами 282 ст. II Т. Общ. Губ. Учр. и на допущенное, въ противность этой статьи, противорѣчіе настоящаго рѣшенія Съѣзда съ прежнимъ рѣшеніемъ его по сему дѣлу. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Добачевскій возражаетъ, что 1733 ст. X Т. 2 ч. относится къ прежнему порядку судопроизводства, въ Судебныхъ же Уставахъ о проѣстяхъ и волокитахъ ничего не постановлено; что оцѣнка представленныхъ Костроминымъ доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, который, опредѣливъ силу ихъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти и отказавъ Костромину въ искѣ, не допустилъ противорѣчія ни съ какимъ закономъ; что заявленіе Костромина, что 868 ст. Уст. Гр. Суд. имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и 1733 ст. X Т. 2 ч., неправильно и несогласно съ разъясненіемъ этихъ статей въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1867 года № 346 и что, наконецъ, Съѣздомъ не нарушена и 282 ст. II Т. Общ. Губ. Учр., потому что прежнимъ рѣшеніемъ Съѣзда только поручено было Мировому Судьѣ 4 участка разсмотрѣть вопросъ объ убыткахъ, а настоящимъ рѣшеніемъ Съѣздъ разрѣшилъ это дѣло по существу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Костромина на нарушеніе Съѣздомъ 868 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, равно какъ объясненіе его о связи этой статьи съ 1733 статьей X Тома 2 части не могутъ быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ основалъ оное не на соображеніи этихъ статей, а единственно на томъ, что нарушеніе 7 Департамента Правительствующаго Сената, въ силу котораго Костроминъ искалъ съ Добачевскаго проѣстей, волокитъ и судебныхъ издержекъ, со стороны Добачевскаго принесена всеподданнѣйшая жалоба, которая еще не разрѣшена, и въ этомъ отношеніи Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, ибо, за неокончаніемъ дѣла между Добачевскимъ и Костроминымъ о сохранной распискѣ, Добачевскій не можетъ еще быть признанъ потерявшимъ тяжбу, и Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать искъ о проѣстяхъ, волокитахъ и судебныхъ издержкахъ по производству этого дѣла преждевременнымъ. Указаніе Костромина на 282 ст. II. Т. Общ. Губ. Учр. и на противорѣчіе рѣшенія Съѣзда съ прежнимъ его опредѣленіемъ по настоящему дѣлу не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ прежнимъ опредѣленіемъ Съѣздъ при тогдашнемъ положеніи дѣла только призналъ за Костроминымъ право иска, а при вторичномъ разсмотрѣніи онаго Съѣздъ нашелъ этотъ искъ преждевременнымъ, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, именно въ виду дальнѣйшаго производства прежняго дѣла по всеподданнѣйшей жалобѣ Добачевскаго на опредѣленіе 7 Департамента Правительствующаго Сената. Посему, разрѣшая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Костромина, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, какъ не заключающую въ себѣ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ замѣтить Калужскому Мировому Съѣзду о допущенныхъ имъ при производствѣ настоящаго дѣла неправильныхъ дѣйствіяхъ, состоящихъ въ томъ, во-1-хъ, что Съѣздъ, отмѣнивъ первымъ своимъ опредѣленіемъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, неосновательно передалъ дѣло на разсмотрѣніе Судьи 3 уч., ибо, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, такая передача установлена только при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 193); въ данномъ же случаѣ Съѣзду, признавшему, что Мировой Судья 1 участка не имѣлъ основанія отказаться отъ разсмотрѣнія иска Костромина, надлежало ограничиться одною лишь отмѣною рѣшенія сего Судьи, и уже отъ самого

Костромина зависѣло начать дѣло вновь, и, во-2-хъ, Съѣздъ совершенно неправильно заключилъ, что Мировой Судья 3 участка, рѣшившій дѣло вторично и основавшій свое рѣшеніе на 1733, 1808 и 1810 ст. X Т. 2 ч., сталъ въ противорѣчіе съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 20-го іюля 1867 года № 229 по дѣлу Уварова. Это рѣшеніе Правительствующаго Сената касалось 314 ст. X Т. 2 ч., то-есть одного изъ правилъ прежняго гражданскаго производства о доказательствахъ, которое вмѣстѣ съ другими, относящимися къ этому предмету правилами, замѣнено постановленіями о доказательствахъ, изложенными въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г.; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы Правительствующій Сенатъ призналъ отмѣненными этимъ Уставомъ постановленія, подобныя содержащимся въ 1733, 1808 и 1810 ст. X Т. 2 ч., которыя, какъ заключающія въ себѣ опредѣленіе гражданскаго права тяжущагося, оправданнаго по дѣлу, остались въ своей силѣ и обязательны для новыхъ судебныхъ установленій при разсмотрѣніи исковъ о проѣстяхъ, волокитахъ и судебныхъ издержкахъ по дѣламъ, оконченнымъ производствомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ.

285—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Ивана Гаврилова и Маріи Яковлевой Клушенцовыхъ на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ)

Старицкій Мировой Судья 3-го участка, разсмотрѣвъ дѣло о взысканіи мѣщанами Клушенцовыми судебныхъ издержекъ на 64 руб. съ крестьянъ дер. Зоблина, отказалъ имъ въ искѣ, принявъ, между прочимъ, въ основаніе, что истцы не представили доказательствъ, кромѣ копіи съ реестра, не засвидѣтельствованной ни членомъ Суда, ни секретаремъ, а только столоначальникомъ, и что нельзя признать за истцами самаго права на искъ, не имѣя въ виду рѣшенія Палаты, изъ коего оно проистекаетъ, копіи же съ сего рѣшенія истцы не представили. Противъ сего рѣшенія истцы возражали, между прочимъ, что не было надобности Судьѣ въ рѣшеніи Палаты, ибо онъ имѣлъ въ виду прежнее рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ предоставлено имъ обратиться къ Судьѣ съ искомъ объ убыткахъ. Къ апелляціонной своей жалобѣ истцы приложили новую копію съ реестра объ издержкахъ, удостовѣренную стряпчимъ, и двѣ квитанціи. Старицкій Мировой Съѣздъ относительно непредставленія истцами доказательствъ согласился съ заключеніемъ Судьи и затѣмъ, по ссылкѣ апелляторовъ на прежнее рѣшеніе Съѣзда, нашелъ, что симъ рѣшеніемъ было истцамъ вовсе отказано, а не предоставлено обратиться къ Судьѣ вновь; посему и не входя въ разсмотрѣніе приложенныхъ къ жалобѣ документовъ, какъ заключающихъ въ себѣ предъявленіе новыхъ требованій, въ противность 163 ст. Уст. Граж. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Судьи. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Клушенцовы указываютъ, во-1-хъ, на нарушеніе 163 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, на противорѣчіе въ рѣшеніи Съѣзда съ прежнимъ его постановленіемъ, коимъ дѣло было подвергнуто вторичному разбирательству. Изъ доставленнаго производства видно, что настоящее дѣло по иску Клушенцовыхъ о томъ же предметѣ было уже однажды рѣшено Съѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ, 27 марта 1867 года, и тѣмъ рѣшеніемъ положено Клушенцовымъ въ искѣ ихъ, какъ недоказанномъ, отказать и съ нихъ же взыскать обратно взысканные въ пользу ихъ съ отвѣтчиковъ 64 руб. Но послѣ того, когда тѣ же Клушенцовы вновь предъявили Мировому Судьѣ тотъ же искъ съ документомъ, и Судья не принялъ искового ихъ прошенія, Мировой Съѣздъ по частной ихъ жалобѣ 8 мая 1867 г. постановилъ: такъ какъ Съѣздъ прежде не имѣлъ въ виду фактическихъ доказательствъ объ издержкахъ, которыя нынѣ представлены, то дѣло препроводить для разбирательства къ Мировому Судьѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, во-1-хъ, что постановленіемъ самого Мирового Съѣзда 8 мая 1867 года дѣло по иску Клушенцовыхъ признано было подлежащимъ разбирательству

у Мирового Судьи; во-2-хъ, что представленный Клушенцовыми при послѣдней апелляціонной жалобѣ документъ не заключалъ въ себѣ новаго требованія, а служитъ новымъ подтвержденіемъ требованія, въ началѣ дѣла ими заявленнаго,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что Старицкимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его неправильно примѣнена къ дѣлу 163 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающая предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе сего Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Тверскихъ Мировыхъ Судей.

286.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Шурыгина на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Крестьянинъ Кружаловъ взыскивалъ съ мѣщанина Шурыгина 298 руб. за забранный товаръ и деньги, ссылаясь на собственную записку забора и на свидѣтелей. Шурыгинъ отозвался, что не имѣлъ съ истцомъ никакихъ счетовъ, но истецъ доставлялъ разные продукты женѣ его за проценты съ суммы, которую самъ былъ ей долженъ. По допросѣ свидѣтелей Мировой Судья отказалъ въ искѣ. На Мировомъ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика объяснялъ, что Шурыгинъ не долженъ Кружалову, но послѣдній долженъ былъ женѣ Шурыгина, и за проценты Шурыгинъ дѣлалъ у него заборъ продуктамя; въ доказательство же долга Кружалова Шурыгиной повѣренный представилъ копію съ рѣшенія Мирового Судьи 3-го участка о семъ долгѣ; противу сей копіи повѣренный истца возразилъ, что она свидѣтельствуетъ объ отказѣ Шурыгина въ ея долговой претензіи. Владимирскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по показаніямъ свидѣтелей, Шурыгинъ дѣлалъ заборъ у Кружалова; что этого забора не отвергаетъ повѣренный Шурыгина, только относитъ его на проценты за долгъ Кружалова женѣ его въ 279 р. 75 к., тогда какъ Шурыгиной въ искѣ сихъ денегъ отказано Мировымъ Судьею 3 участка. Почему Мировой Съѣздъ утвердилъ претензію Кружалова. Жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, Шурыгинъ указываетъ въ немъ нарушеніе 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., 2045 и 2046 ст. 1 ч. Т. X, о счетахъ и лавочныхъ книгахъ, 105 ст. о домашнихъ актахъ, 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей не надлежало принимать въ доказательство свидѣтельскія показанія, и 112 ст. Уст. Гр. Суд., въ противность коей Мировой Съѣздъ придалъ объясненію его повѣреннаго смыслъ признанія, коего въ сущности не было.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ соображеніяхъ, на коихъ основано рѣшеніе Мирового Съѣзда, не упоминается ни о счетѣ, ни о лавочной книгѣ,—слѣдовательно, нѣтъ и нарушенія приводимыхъ просителемъ, относящихся къ сему предмету статей закона; что свидѣтельскія показанія приняты Съѣздомъ въ доказательство о томъ, самъ Шурыгинъ производилъ ли заборъ изъ лавки Кружалова,—слѣдовательно, по сему предмету не было нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., и что истолкованіе рѣчей повѣреннаго Шурыгина въ смыслѣ признанія, относясь къ существу дѣла, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шурыгина оставить безъ послѣдствій.

287.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Сергѣя Иванова на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Порховскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску крестьянъ Ивана Филиппова съ товарищами на мѣщанина Сергѣя Иванова объ убыткахъ, за отобраніе отъ нихъ помѣщикомъ де-Роберти хлѣба и покоса на землѣ,

нанятой ими у отвѣтчика, всѣдствіе неисправности его, Иванова, въ платежѣ де-Роберти денегъ за арендуемую землю. На рѣшеніе Мирового Съѣзда, утвердившее тотъ искъ, Сергѣй Ивановъ приноситъ жалобу, указывая, во-1-хъ, на неправильность въ опредѣленіи значенія и силы доказательствъ; во-2-хъ, на отказъ ему въ принятіи новыхъ документовъ, предъявленныхъ Мировому Съѣзду въ засѣданіи, причемъ онъ, Ивановъ, основывалъ свое ходатайство на 163 и 331 ст. Уст. Гр. Суд., а Съѣздъ отказалъ ему на основаніи 57 статьи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 57 ст. Уст. Гр. Суд., приведенная Порховскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ отказу повѣренному Иванова въ принятіи представленныхъ въ засѣданіи доказательствъ, относится къ первоначальному производству дѣла у Мирового Судьи и имѣетъ цѣлію своевременное заявленіе у Судьи документовъ передъ явкою сторонъ въ засѣданіе суда для словесныхъ объясненій; но правило сіе, какъ видно изъ 76 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., не преграждаетъ тяжущимся законной возможности предъявлять при послѣдующемъ производствѣ новые документы и доказательства, доколѣ открыто еще состязаніе и возможно взаимное объясненіе между сторонами. Усматривая изъ сего, что отказъ Мирового Съѣзда въ принятіи отъ Яловецкаго документовъ и послѣдовавшее затѣмъ рѣшеніе основаны на неправильномъ истолкованіи 57 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ означенное рѣшеніе, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

288.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Козьмы Лачина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянина Алексѣя Іевлева съ крестьянина Козьмы Лачина 300 руб., вслѣдствіе несостоявшейся свадьбы сына Іевлева съ племянницею Лачина, за отказомъ сего послѣдняго выдать ее замужъ, Ярославскій Мировой Судья 2-го участка нашелъ искъ Іевлева 120 рублей, истраченныхъ имъ на приготовленіе къ свадьбѣ, равно и искъ 100 рублей неустойки, ничѣмъ недоказанными; усмотрѣвъ же изъ показаній свидѣтелей, что Лачинъ отдавалъ обратно Іевлеву 75 рублей выводныхъ денегъ, полученныхъ имъ отъ Іевлева, который ихъ не бралъ, Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Лачина 75 руб. въ пользу Іевлева, въ остальномъ же искѣ отказать Іевлеву, по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Лачинъ, между прочимъ, заявлялъ, что въ качествѣ свидѣтелей спрошены лица, занимающіяся пьянствомъ, и подговорены Іевлевымъ къ ложному показанію, и что при опредѣленіи силы показаній ихъ Мировой Судья отступилъ отъ постановленія 102 ст. Уст. Гр. Суд. Ярославскій Мировой Съѣздъ, не усмотрѣвъ при разбирательствѣ сего дѣла никакихъ новыхъ данныхъ въ подтвержденіе иска и къ опроверженію онаго, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Лачинъ, указывая на 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., заявляетъ, что Съѣздъ не долженъ былъ по убѣжденію, долгу совѣсти и народнымъ обычаямъ присуждать съ него взысканіе въ пользу Іевлева. Затѣмъ жалуется на спросъ такихъ свидѣтелей, которые не могли быть, за силою 1 п. 370 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., допущены къ свидѣтельству, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ состоятъ въ родствѣ съ Іевлевымъ, а одинъ долженъ ему по распискѣ, и всѣ они были у него, Лачина, и предлагали за угощеніе перемѣнить свои показанія, въ удостовѣреніе чего представляетъ свидѣтельство участковаго старосты. По симъ основаніямъ Лачинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что какъ, по приводимой Лачинымъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе значенія и силы доказательствъ по убѣжденію совѣсти предоставлено усмотрѣнію судьи, съ тѣмъ, чтобы рѣ-

шеніе не противорѣчило закону, и какъ Лачинъ не указываетъ никакого закона, которому бы, по его мнѣнію, рѣшеніе Съѣзда противорѣчило, то ссылка его на означенную 129 статью не представляетъ никакого основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; 2) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и указаніе просителя на 130 ст. Уст. Гр. Суд. и народные обычаи, ибо изъ дѣла не видно, чтобы та или другая сторона ссылались на какіе-либо обычаи, и ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не упоминаютъ въ своихъ рѣшеніяхъ объ обычаяхъ и не приводятъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что жалоба Лачина на допущеніе такихъ свидѣтелей, которые, по объясняемымъ имъ причинамъ, подлежали, по его мнѣнію, отводу, ничѣмъ съ его стороны не подтверждается и въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, чтобы онъ при производствѣ дѣла представлялъ объ этихъ причинахъ къ отводу свидѣтелей, а, напротивъ, видно, что при допросѣ свидѣтелей у Мирового Судьи Лачинъ вовсе ихъ не отводилъ, заявилъ же отводъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ и совсѣмъ по другимъ причинамъ, нежели тѣ, о которыхъ нынѣ представляетъ въ кассаціонной жалобѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

289.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Алексѣя Дехтярева, купца Андрея Глаголева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Алексѣй Дехтяревъ предъявилъ къ купцу Ивану Матюшкину искъ въ 250 руб. за то, что при взысканіи Матюшкинымъ долга съ крестьянина Дубенскаго продано находившееся у сего послѣдняго движимое имущество Дехтярева, представивъ въ подтвержденіе своего иска актъ о покупкѣ того имущества у Дубенскаго. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Матюшкина, нашелъ: 1) что Мировымъ Судьею присуждено 25 октября 1866 г. взысканіе съ Дубенскаго въ пользу Матюшкина и того же числа выданъ исполнительный листъ; 2) что по этому листу описывалось судебнымъ приставомъ 1 ноября и 11 декабря 1866 г. у Дубенскаго разное имущество, и хотя при составленіи описей Дубенскій заявилъ, что часть описанныхъ вещей принадлежитъ Дехтяреву, но доказательствъ на это не представилъ, и 3) что, между тѣмъ, Дубенскій 26 ноября 1866 года заключилъ явленное у маклера 5 декабря условіе, по которому продалъ Дехтяреву разнаго движимаго имущества на 421 руб. и деньги получилъ. Такимъ образомъ, имущество это продано Дубенскимъ Дехтяреву послѣ присужденія съ перваго въ пользу Матюшкина взысканія и даже послѣ составленія первой описи имѣнія Дубенскаго, каковая продажа описаннаго имѣнія, какъ допущенная въ противность 394 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признана правильною, а самый договоръ о сей продажѣ, на основаніи 2 п. 1529 и 1547 ст. того же Тома и части, долженъ считаться недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Дехтяреву съ Матюшкина 250 руб. отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Дехтяревъ объясняетъ, что, по составленіи 1 ноября 1866 г. описи имущества Дубенскаго, продажа онаго была назначена судебнымъ приставомъ на 9 того-же ноября, а имущество передано для охраненія крестьянину Андрееву; по засимъ Дубенскій заключилъ съ Матюшкинымъ мировую сдѣлку, вслѣдствіе чего судебнымъ приставомъ 5 ноября надписано на исполнительномъ листѣ, что взысканіе отсрочено на неопредѣленное время и о сей отмѣнѣ продажи сдѣлана публикація въ „Полицейскихъ Вѣдомостяхъ“ 8 ноября 1866 года въ № 240, а имущество возвращено отъ хранителя, крестьянина Андреева, Дубенскому, въ чемъ сей послѣдній и расписался на первоначальной описи,—слѣдовательно, имущество было отъ ареста освобождено, и Дубенскій имѣлъ право продать оное; но Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе сего обстоятельства. Кромѣ того, Съѣздъ неправильно

примѣнилъ къ дѣлу 394 ст. X Т. 1 ч., ибо она относится прямо къ недвижимымъ нераздѣльнымъ имѣніямъ, имущество же Дубенскаго было движимое. Равнымъ образомъ неправильно приведена Съѣздомъ и 1529 ст. X Т. 1 ч., такъ какъ Дубенскій, продавъ свое имущество, освобожденное отъ ареста, не поступилъ вопреки сей статьи. Приведенная Съѣздомъ 1547 статья X Тома 1 части вовсе къ дѣлу не идетъ, ибо она относится къ прекращенію договора въ цѣломъ его составѣ или части, вслѣдствіе согласія на то стороны, имѣющей право требовать исполненія договора; между тѣмъ, Дубенскій съ Дехтяревымъ по договору о продажѣ имущества никакого спора не производили. Наконецъ, Съѣздъ не принялъ во вниманіе того, что Дехтяревъ, узнавъ объ описи купленнаго имъ у Дубенскаго имущества, подалъ Мировому Судьѣ прошеніе о пріостановленіи продажи за три дня до срока оной, а равно и того, что повѣренный Матюшкина у Мирового Судьи сознался, что онъ подлинности условія на продажу имѣнія Дубенскаго не отвергаетъ; слѣдовательно, при такомъ признаніи Мировой Съѣздъ не имѣлъ права, за силою 470 ст. Уст. Гр. Суд., нарушать продажу и условіе. По симъ уваженіямъ Дехтяревъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Дехтярева законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: объясненіе Дехтярева, что Дубенскій продалъ ему по условію часть своего имущества въ то время, когда оно было свободно отъ ареста и продажи за долгъ Дубенскаго Матюшкину, и, слѣдовательно, не поступилъ вопреки приведенной Съѣздомъ 1529 ст. X Т. 1. ч., опровергается самою кассаціонною жалобою Дехтярева, изъ которой видно, что взысканіе съ Дубенскаго по исполнительному листу было судебнымъ приставомъ только отсрочено на неопредѣленное время, но не отмѣнено, какъ утверждаетъ Дехтяревъ, ибо судебный приставъ и не могъ отмѣнить взысканія, опредѣленнаго рѣшеніемъ Мирового Судьи. Хотя-же Дехтяревъ ссылается на то, что послѣ отсрочки приставомъ взысканія съ Дубенскаго описанное имущество сего послѣдняго и отданное на храненіе крестьянину Андрееву было опять возвращено Дубенскому подъ его расписку, и хотя уступка Дубенскимъ части своего имущества Дехтяреву произошла въ промежутокъ времени между первою и второю описями онаго, но какъ это возвращеніе имущества отъ Андреева Дубенскому подъ его расписку могло означить не совершенное освобожденіе описаннаго имущества, а только оставленіе онаго на храненіи, при обоюдномъ согласіи на то взыскателя и должника, у самого должника (1010 и 1012 ст. Уст. Гр. Суд.), и какъ вторичная опись того-же имущества не доказываетъ еще, что оно послѣ первой описи было вовсе освобождено отъ взысконія, то Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что имущество Дубенскаго продано имъ Дехтяреву послѣ присужденія съ перваго въ пользу Матюшкина взысканія и даже послѣ составленія первой описи имущества Дубенскаго, имѣлъ полное основаніе заключить, что продажа эта состоялась въ то время, когда Дубенскій не былъ уже въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, предназначеннымъ на удовлетвореніе Матюшкина, и что посему самый договоръ о сей продажѣ долженъ, за силою 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч., считаться недѣйствительнымъ, и это заключеніе Съѣзда, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 134). Далѣе Дехтяревъ жалуется на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 394 ст. X Т. 1 ч., но эта статья приведена въ рѣшеніи Съѣзда, очевидно, по ошибкѣ, вмѣсто 1391 ст., запрещающей продажу, между прочимъ, имущества, состоящаго въ описи, а подобная ошибка, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. за 1867 г. X 24), не составляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба Дехтярева на примѣненіе Съѣздомъ къ дѣлу 1547 стат. X Т. 1 ч. 1., ибо хотя статья эта прямо къ дѣлу и не относится, но Съѣздъ, признавъ продажу имущества отъ Дубенскаго Дехтяреву недѣйствительною, по 2 п. 1259 ст. X Т. 1 ч., какъ совершонную во избѣжаніе платежа долга Дубенскаго Матюшкину, т.-е. ко вреду сего послѣдняго, и вмѣстѣ съ тѣмъ указавъ на

статью 1547, въ коей говорится о недѣйствительности уступки по исполненію договора, если она учинена во вредъ третьему лицу, не нарушилъ никакого закона, и обстоятельство это не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, что касается жалобы Дехтярева на непринятіе Съѣздомъ во вниманіе того, что Дехтяревъ просилъ Мирового Судью о пріостановленіи продажи имущества Дубенскаго за три дня до срока оной и что повѣренный Матюшкина заявилъ у Мирового Судьи, что онъ не отвергаетъ подлинности условія между Дубенскимъ и Дехтяревымъ о продажѣ имущества, то и эта часть жалобы не представляетъ никакихъ данныхъ для признанія рѣшенія Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ, такъ какъ ни просьба Дехтярева о пріостановленіи продажи имущества Дубенскаго, ни отрицаніе повѣреннымъ Матюшкина подлинности условія о продажѣ имущества отъ Дубенскаго Дехтяреву не могли имѣть никакого вліянія на рѣшеніе Съѣзда по вопросу о недѣйствительности сего условія, какъ договора о продажѣ имущества во избѣжаніе платежа долга. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дехтярева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

290.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Залмана Видревича на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску полковника Ивана Мармылева съ мѣщанина Залмана Видревича невозвращенныхъ имъ Мармылеву денегъ Великолуцкою городскою полиціею задержаны были находившіеся у Видревича 802 р. 45 к. и движимое имущество; затѣмъ, рѣшеніемъ Великолуцкаго Уѣзднаго Суда 19 августа 1863 г. Видревичу было предоставлено противъ представленныхъ Мармылевымъ доказательствъ принять очистительную присягу о принадлежности ему тѣхъ денегъ. На основаніи этого рѣшенія и по выполненіи присяги, Видревичъ 1-го іюня 1867 года обратился въ Великолуцкій Окружный Судъ съ искомъ, доказывая, что, вслѣдствіе неправильной претензіи Мармылева, онъ не только лишился кредита, но и понесъ значительные убытки, а именно 1) по случаю спора Мармылева, предъявленнаго въ февралѣ 1863 года, проситель не могъ уплатить 15 декабря того же года мѣщанину Зарху остальныхъ 400 р. сер. за купленный у него товаръ и чрезъ то лишился данныхъ ему въ задатокъ 1,990 р. с. Въ подкрѣпленіе этого Видревичъ приложилъ: а) копіи контрактовъ, заключенныхъ имъ 1-го и 10-го декабря 1862 года съ мѣщаниномъ Зархомъ на покупку муки и масла на 2,390 р., изъ которыхъ видно, что Видревичъ получилъ въ задатокъ по одному договору 1,000 руб., а по другому 990 руб., съ условіемъ, если не вышлетъ въ гор. Велижъ къ 10 и 15 октября 1863 года остальныхъ 400 рублей, то задаточная сумма 1,990 рублей останется въ пользу Зарха; б) копію съ прошенія Зарха, присланнаго въ Великолуцкое полицейское управленіе въ октябрѣ 1863 г. для объявленія Видревичу, что за неисполненіе имъ условій контракта Зархъ оставляетъ задаточныя деньги въ свою пользу; в) копію съ переписки по этому дѣлу Великолуцкаго полицейскаго управленія и г) удостовѣреніе купца Зеликина въ томъ, что по бывшему между нимъ и Видревичемъ расчету онъ, Зеликинъ, всѣ суммы, какія будутъ присуждены съ Мармылева какъ по контракту Зарха, такъ и по дѣлу объ удержаніи принадлежавшихъ ему, Зеликину, 802 руб. 45 коп., предоставляетъ въ собственность Видревича, котораго и слѣдуетъ считать владѣльцемъ по означенному взысканію. 2) При производствѣ дѣла съ Мармылевымъ истратилъ на гербовую бумагу 6 р. 40 к., пошлинъ 40 к. и уплатилъ составителю бумагъ 50 руб.; въ удостовѣреніе послѣдняго расхода Видревичъ представилъ расписку сенатскаго регистратора Вавилова. 2) По случаю процесса, лишившись мѣста приказчика, на содержаніе себя съ семействомъ израсходовалъ 652 р. 81 к., что удостовѣрилъ счетомъ купца Грудинина, и 4) не получилъ отъ Мармылева взятыхъ имъ вещей на 41 руб. Объявляя искъ понесенныхъ убытковъ

съ проѣстями, волокитами и 6-ю процентами на утраченный задатокъ въ 3,362 руб. 83 коп., Видревичъ просилъ взыскать эти деньги съ Мармылева. Повѣренный отвѣтчика, купецъ Шуппе, опровергалъ искъ Видревича тѣмъ, что Видревичъ заключилъ контрактъ съ Зархомъ на покупку у него товара отъ имени купца Зеликина, вслѣдствіе чего и убытокъ отъ потери задатка, если-бы онъ былъ доказанъ, могъ относиться лишь къ сему послѣднему, а не къ Видревичу, и что прочіе убытки, въ томъ числѣ и 41 руб. за вещи, которыхъ Мармылевъ никогда не удерживалъ, ничѣмъ не доказаны. Вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчика предъявилъ къ Видревичу встрѣчный искъ по сохранной распискѣ въ 1,000 р. Расписка эта, написанная не рукою Видревича, содержитъ въ себѣ: время выдачи ея 2 сентября 1862 г., объясненіе, что Видревичъ взялъ на сохраненіе у Мармылева 1,000 руб. въ 20 билетахъ государственнаго казначейства, каждый въ 50 руб. сер., съ полными процентами съ 1 ноября 1861 г., и нумерацію билетовъ. Въ концѣ-же этой расписки имѣются подписи Видревича и свидѣтелей—штабсъ-капитана Лопухина и дворянина Казакевича. Расписку эту повѣренный Видревича оспаривалъ тѣмъ, что она безденежна и служила только залогомъ, впредь до исправнаго окончанія принятаго имъ на себя порученія по закупкѣ хлѣба на винокуренный заводъ жены Мармылева, и хотя была выдана на имя ея мужа, но это произошло по малограмотности Видревича, полагавшаго, что онъ выдалъ этотъ актъ на имя жены Мармылева. Въ подкрѣпленіе этого спора истецъ сослался на находящееся въ дѣлѣ показаніе, данное 7 іюня 1863 г. Мармылевою о томъ, что она Видревичу не давала денегъ подъ сохранную расписку, и, кромѣ того, просилъ допросить подписавшаго расписку дворянина Казакевича, который, бывъ спрошенъ, вслѣдствіе отвода отвѣтчика, безъ присяги, подтвердилъ показаніе истца о безденежности расписки. Изъ находящейся при дѣлѣ копіи указа Псковской Гражданской Палаты Великолуцкому уѣздному полицейскому управленію видно, что Мармылевъ чрезъ другого повѣреннаго, коллежскаго секретаря Парскаго, предъявлялъ уже означенную расписку ко взысканію и на признаніе этого иска полицейскимъ управленіемъ спорнымъ приносилъ частную жалобу Псковской Палатѣ Гражданскаго Суда, которая нашла, что расписка эта составлена безъ соблюденія установленныхъ въ ст. 2111 ч. 1 Т. X правилъ, такъ какъ актъ этотъ подписанъ только рукою пріемщика, безъ поименованія свидѣтелей, и затѣмъ Палата утвердила постановленіе полиціи. Разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что отвѣтчикъ не споритъ ни о дѣйствительности, ни о количествѣ отыскиваемыхъ съ него Видревичемъ убытковъ, Великолуцкій Окружный Судъ, въ виду 684 ст. 1 ч. X Т. Закон. Гражданск., присудилъ съ Мармылева въ пользу Видревича 2,046 руб. 80 коп., т.-е. оставшіяся у Зарха задаточныя деньги 1,990 руб. и судебныхъ издержекъ 56 руб. 80 к., во встрѣчномъ-же искѣ Мармылева по сохранной распискѣ и въ остальной части иска Видревича отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мармылевъ излагалъ, что несостоятельность Видревича къ исполненію заключеннаго имъ съ Зархомъ договора не имѣетъ связи съ дѣломъ о 802 руб. 45 коп., задержанныхъ по его, Мармылева, иску; что послѣдствія неисполненія Видревичемъ договора, заключеннаго имъ съ Зархомъ, должны упадать на самого Видревича, а поэтому задаточныя деньги 1,990 руб., уплаченныя имъ Зарху, не могутъ быть взыскиваемы съ него, Мармылева; что хотя потерявшій тяжбу и обязанъ, по 1733 ст. 2 ч. X Т., вознаградить своего соперника за всѣ убытки, отъ тяжбы происшедшіе, но подъ ними должно понимать издержки, непосредственно изъ самой тяжбы проистекающія; что не подлежатъ взысканію съ него, Мармылева, также и 50 руб. за составленіе и переписку бумагъ, такъ какъ тяжущіеся, выигравшіе тяжбу, по 1733 ст. 2 ч. X Т., вознаграждаются лишь взысканіемъ съ отвѣтчиковъ проѣстей и волокитъ, и что безприсяжное показаніе Казакевича, данное по отводу, на основаніи 4 пун. 373 ст. Уст. Гр. Суд., уваженному Судомъ, не можетъ служить доказательствомъ, тѣмъ болѣе, что, по 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе письменныхъ актовъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Посему Мармылевъ просилъ присудить съ Видревича по распискѣ 1,000 руб. съ процентами со дня представленія, а рѣшеніе Суда, въ обжа-

АОЛЛ Т.

37. 29. 3. 1.

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

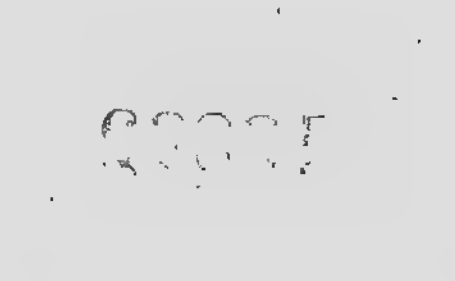
(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

за 1869 г. №№ 290—576

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911



лованныхъ имъ частяхъ отмѣнить. Въ поданномъ на эту апелляцію объясненіи Видревичъ указывалъ на 684 ст. 1 ч. X Т. и 1733 ст. 2 ч. X Т. и на неотрицаніе Мармылевымъ дѣйствительности требуемыхъ имъ убытковъ, и повторяя прежнія возраженія свои противъ сохранной расписки, просилъ допустить конторщика Мармылева, Замалютина, въ случаѣ необходимости, къ свидѣтельству о безденежности расписки и присудить съ Мармылева 652 р. по счету купца Грудинина, проценты отъ непользованія капиталомъ, оставшимся у Зарха, и за невозвращенныя Мармылевымъ вещи. Относительно иска Видревича С.-Петербургская Судебная Палата, по соображеніи его доказательствъ, возраженія Мармылева и рѣшенія Окружнаго Суда, нашла, что домашній договоръ Видревича съ Зархомъ, по смыслу 458 ст. Уст. Гр. Суд., могъ имѣть законную силу только въ отношеніи этихъ контрактовъ, но неисполненіе его Видревичемъ ни въ какомъ случаѣ не должно было падать на отвѣтственность Мармылева, какъ лица сторонняго, а потому Окружный Судъ неосновательно присудилъ съ отвѣтчика 1,990 р. задатка, оставшагося у Зарха; что, по силѣ 366 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., необязательна для Мармылева сдѣлка Видревича съ составителемъ и переписчикомъ его бумагъ о вознагражденіи за этотъ трудъ 50 руб., тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ, по ст. 1733 ч. 2 Т. X, выигравшій тяжбу вознаграждался взысканіемъ съ его противника проѣстей и волокитъ; что, на основаніи 1733 ст. 2 ч. X Т., искъ Видревича о содержаніи его съ семействомъ во время тяжбы также не можетъ относиться къ Мармылеву, если-бы даже и были представлены истцомъ доказательства понесенныхъ имъ въ семъ отношеніи издержекъ, и что требованіе съ отвѣтчика 41 р. за вещи, самовольно имъ удержанныя, подлежало-бы удовлетворенію только тогда, когда Видревичъ, согласно 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ-бы надлежащія о томъ доказательства, чего имъ не исполнено. На основаніи этихъ соображеній, Судебная Палата признала искъ Видревича во всѣхъ частяхъ его, кромѣ 6 р. 80 к. судебныхъ издержекъ, за присужденіе которыхъ Мармылевъ не жалуется, неподлежащимъ удовлетворенію. Относительно-же встрѣчнаго иска Мармылева по сохранной распискѣ Судебная Палата нашла, что постановленіе Псковской Гражданской Палаты, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ, по общему смыслу 496 ст. 2 ч. X Т. и 591 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ стѣснять судебныя мѣста при разрѣшеніи спора объ этой распискѣ въ самомъ его существѣ и, руководствуясь 2111 ст. 1 ч. X Т., признала, что расписка эта, писанная не самимъ Видревичемъ, содержитъ въ себѣ всѣ упоминаемыя въ 2111 ст. 1 ч. X Т. условія: время ея выдачи, означеніе номеровъ принятыхъ на сохраненіе серій и подпись двухъ свидѣтелей; что, вмѣсто довѣреннаго лица, подпись котораго требуется на распискахъ, писанныхъ не пріемщикомъ поклажи, расписался самъ Видревичъ, и это не можетъ быть отнесено къ нарушенію формы акта, потому что Видревичъ противъ дѣйствительности подписей свидѣтелей не споритъ, вслѣдствіе чего незасвидѣтельствованіе ихъ полиціею также не можетъ почитаться нарушеніемъ законнаго порядка совершенія этихъ актовъ, и что упоминаемое въ рѣшеніи Окружнаго Суда заявленіе, сдѣланное Видревичемъ въ 1863 г., о безденежности этой расписки никакого юридическаго значенія не имѣетъ и самымъ Судомъ этотъ мотивъ рѣшенія не подкрѣпленъ ссылкою на законъ; что по всѣмъ этимъ основаніямъ представленная Мармылевымъ сохранная расписка должна почитаться полнымъ доказательствомъ правъ его на полученіе требуемыхъ отъ Видревича 1,000 р. съ процентами со дня предъявленія по ней 10 іюля 1867 г. иска, и въ этомъ случаѣ свидѣтельскія показанія, по силѣ 410 ст. Уст. Гр. Суд., мѣста имѣть не могутъ. Посему Судебная Палата присудила Видревича къ платежу Мармылеву 1,000 р. с. по сохранной распискѣ съ процентами съ 10 іюля 1867 г., оставила рѣшеніе Великолуцкаго Окружнаго Суда по предмету присужденія Видревичу 6 руб. 80 к. судебныхъ издержекъ въ своей силѣ и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ прочихъ частяхъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Видревичъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата, въ нарушеніе 2 п. 745 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошла въ разсмотрѣніе такого вопроса, о необязательности для Мармылева сдѣлки Видревича съ Зархомъ, котораго Мармылевъ въ апелляціи своей не возбуждалъ, и признала искъ его объ

убыткахъ, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, тогда какъ самъ отвѣтчикъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціонной жалобѣ не опровергалъ ни дѣйствительности, ни количества понесенныхъ имъ, Видревичемъ, убытковъ; 2) что Палата, приведя въ рѣшеніи своемъ 366 ст. Уст. Гр. Суд., не обратила вниманія, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., на представленную имъ расписку сенатскаго регистратора Вавилова, удостовѣреніе Зеликина, копію съ прошенія Зарха и копію переписки полицейскаго управленія, которыя, однако, находились при дѣлѣ и поименованы въ рѣшеніи Окружнаго Суда; 3) что Палата неправильно истолковала смыслъ 1733 ст. 2 ч. X Т., такъ какъ эта статья прямо говоритъ, что потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ судебныя издержки и убытки независимо отъ проѣстей и волокитъ; сверхъ того, 684 ст. 1 ч. X Т. обязываетъ всякаго вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣйствіемъ. Это подтверждается и 601 ст. Уст. Гр. Суд., по которой отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, можетъ отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе обезпеченія иска; между тѣмъ, Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Суда во всѣхъ частяхъ, безъ указанія статей законовъ, нарушила тѣмъ самымъ формы производства; 4) что Палата, вопреки 2111 ст. 1 ч. X Т., неправильно признала предъявленную Мармылевымъ сохранную расписку полнымъ доказательствомъ противъ просителя, тогда какъ при выдачѣ ея не соблюдены формы, указанныя въ приведенной статьѣ закона, и, въ виду малограмотности его, Видревича, и спора о безденежности этой расписки, Палата обязана была руководствоваться буквальнымъ смысломъ 2111 ст. 1 ч. X Т., и 5) что, не принявъ свидѣтельскихъ показаній за доказательство противъ сохранной расписки, Палата нарушила смыслъ 410 ст. Уст. Гр. Суд., по которой показанія свидѣтелей не допускаются только противъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, къ числу которыхъ сохранныя расписки не принадлежатъ. Кромѣ того, Мармылевъ, хотя и сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Розовскаго съ Яшкевичемъ (1867 г. № 208), но Палата не обратила вниманія на это рѣшеніе, между тѣмъ, какъ въ ономъ выражено, что свидѣтельскія показанія могутъ быть допускаемы для разъясненія событій, сопровождавшихъ написаніе и выдачу домашнихъ актовъ, вслѣдствіе чего Окружный Судъ и принялъ во вниманіе показаніе Казакевича, который подтверждаетъ безденежность сохранной расписки, не опровергая ея буквальнаго смысла, а только указывая на событіе, сопровождавшее выдачу ея. По всѣмъ этимъ уваженіямъ Видревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мѣщанинъ Видревичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты относительно иска его съ полковника Мармылева убытковъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ 456, 745 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. и 1733 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр. Суд., по встрѣчному-же иску Мармылева къ нему, Видревичу, какъ несогласное съ точнымъ смысломъ 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Не останавливаясь на объясненіяхъ просителя о нарушеніи 456 ст. Уст., по ихъ бездоказательности и за неоднократнымъ разъясненіемъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената, что судебныя мѣста не обязаны въ своихъ рѣшеніяхъ излагать содержаніе каждаго изъ представленныхъ сторонами документовъ съ критическимъ ихъ разборомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, соотвѣтствовали-ли требованіямъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. представленныя Видревичемъ доказательства и правильно-ли заключеніе Палаты объ ихъ недостаточности, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Сената въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда. Указаніе Видревича на нарушеніе Палатою 745 и 773 ст. Уст. опровергается обстоятельствами дѣла. Псковскій Окружный Судъ присудилъ ко взысканію съ Мармылева въ пользу Видревича оставленныя у Зарха задаточныя деньги 1990 р., уплаченные сочинителю и переписчику бумагъ Вавилову 50 руб. и 6 руб. 80 коп., употребленныхъ на гербовую бумагу и пошлины. Мармылевъ въ апелляціонной жалобѣ оспаривалъ самыя основанія первыхъ двухъ требованій тѣмъ, что договоръ, заключенный между Видревичемъ и Зархомъ безъ его участія, не налагаетъ на него никакихъ въ отношеніи къ контрагентамъ

обязанностей и что потерявшій тяжбу долженъ, по закону, вознаградить соперника за убытки, изъ самой тяжбы происходящіе. Судебная Палата, сообразивъ эти доводы съ 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1773 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., признала, что торговая сдѣлка Видревича съ Зархомъ къ Мармылеву вовсе не относится и послѣдствія неисполненія съ Видревичемъ не могутъ падать на Мармылева; что равнымъ образомъ необязательна для сего послѣдняго и сдѣлка его противника съ Вавиловымъ, почему и отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Мармылева 2040 руб. Такимъ образомъ, разрѣшая вопросъ объ убыткахъ Видревича, Судебная Палата не вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы Мармылева, но, напротивъ, разсмотрѣла тѣ именно предметы дѣла, на которые простиралась апелляція, и, слѣдовательно, не нарушила 2 п. 745 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе изъ сопоставленія 1733 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. съ 601 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., Видревичъ выводитъ, что сторона, оправданная судебнымъ рѣшеніемъ, независимо отъ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, имѣетъ право на вознагражденіе ее противною стороною за всякіе убытки и что, слѣдовательно, Палата неправильно истолковала смыслъ 1773 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., отказывая ему, Видревичу, во всѣхъ частяхъ иска. Неосновательность этого вывода очевидна: ст. 601 Уст. Гр. Суд. не можетъ въ настоящемъ дѣлѣ имѣть примѣненія, потому что споръ Видревича съ Мармылевымъ о 802 р. получилъ окончаніе въ 1863 г., прежде введенія въ Псковской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и при дѣйствіи правилъ гражданскаго судопроизводства, начертанныхъ во-2-й книгѣ 2 ч. X Т. Св. Зак. изд. 1857 г.; что ст. 684 ч. 1 Т. X содержитъ общее правило о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиняемые дѣйствіями, не преступными, и не простирается на тѣ исключительные случаи, для которыхъ постановлены особыя правила; что, по самому грамматическому смыслу 1733 ст. 2 ч. X Т., содержащійся въ оном ъ законъ обязываетъ потерявшаго тяжбу вознаградить противника за убытки, съ веденіемъ дѣла сопряженные. Виды этихъ судебныхъ убытковъ и издержекъ исчислены въ 1725 ст., и къ числу ихъ ни наемъ повѣренныхъ, ни содержаніе тяжущихся не отнесены, потому что, взамѣнъ этихъ расходовъ, опредѣлялись тяжущимся проѣсти и волокиты по ст. 1808—1812 X Т. 2 ч. Посему Судебная Палата правильно отказала Видревичу въ искѣ 50 руб., уплаченныхъ Вавилову, и 625 р. по счету купца Грудинина, какъ неосновательномъ на законѣ, и не допустила превратнаго толкованія 1773 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Изъ всего вышесказаннаго видно, что жалоба Видревича на рѣшеніе Судебной Палаты по иску его съ Мармылева убытковъ, не заключая ни одного изъ установленныхъ законныхъ поводовъ кассаціи, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ другой части рѣшенія Судебной Палаты по встрѣчному иску Мармылева, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предъявленную Мармылевымъ сохранную расписку Видревича Палата признала формальною и служащею полнымъ доказательствомъ права Мармылева на полученіе требуемыхъ отъ Видревича 1,000 руб. По точному смыслу 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., расписка въ принятіи на сохраненіе чужого имущества тогда только составляетъ полное противъ давшаго оную доказательство, когда она вся отъ начала до конца писана и подписана рукою пріемщика; если-же принимать не умѣетъ, либо по болѣзни или другимъ причинамъ не можетъ писать, то расписка, вмѣсто него, должна быть, также вся отъ начала до конца, писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной; въ семъ случаѣ расписку подписываютъ и именованные въ оной достовѣрные по закону свидѣтели, коихъ подпись, а равно и довѣреннаго лица, писавшаго расписку, должна быть засвидѣтельствована мѣстною полиціею. Расписка, выданная Видревичемъ Мармылеву, написана не имъ, а другимъ лицомъ, безъ наименованія его и безъ засвидѣтельствованія подписи, какъ лица, написавшаго расписку, такъ и свидѣтелей; слѣдовательно, документъ этотъ не удовлетворяетъ формальнымъ требованіямъ закона о сохранныхъ распискахъ, и Судебная Палата при опредѣленіи силы его отступила отъ прямого смысла 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Посему, признавая кассаціонную жалобу Видревича по этому вто-

*

рому предмету дѣла вполнѣ уважительною, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 2111 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія его передать въ Московскую Судебную Палату.

291.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Степана Балинова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Николай Мурашевъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Кронштадта съ просьбою о взысканіи съ коллежскаго регистратора Степана Балинова за забранный имъ изъ лавки Мурашева съ 1864 по іюнь мѣсяцъ 1865 года товаръ денегъ въ количествѣ 468 руб. 88 коп. Въ доказательство сего требованія истецъ представилъ счетъ, выписанный имъ изъ своихъ книгъ, но отвѣтчикомъ не подписанный. Разбирательство этого дѣла было Мировымъ Судьею, по желанію сторонъ, отложено для повѣрки бывшихъ между Балиновымъ и Мурашевымъ расчетовъ по забору товаровъ; но затѣмъ, по явкѣ вновь обоихъ тяжущихся къ Мировому Судьѣ, Балиновъ отказался сводить счеты съ Мурашевымъ, отзываясь, что хотя онъ и долженъ Мурашеву, но сколько не знаетъ, Мурашевъ-же уменьшилъ сумму своего иска до 446 руб. 8 коп. Имѣя въ виду уклоненіе отвѣтчика отъ расчета и утвержденіе его о существованіи долга, Мировой Судья, руководствуясь 81, 112, 129 и 130 ст., присудилъ взыскать съ Балинова въ пользу Мурашева 446 руб. 8 коп. На это рѣшеніе Балиновъ принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Балиновъ при состязаніи сторонъ на Съѣздѣ заявилъ, что онъ имѣлъ книжку для записки предметовъ, забираемыхъ изъ лавки Мурашева, и что по этой книжкѣ можно было бы учинить расчетъ; но что книжка была имъ, Балиновымъ, передана Мурашеву именно для учиненія расчета. Мурашевъ, однако, возразилъ, что заборной книжки отъ Балинова не получалъ. Изъ дѣла видно, что Балиновъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи о заборной книжкѣ не только ничего не заявлялъ, но даже не считалъ себя обязаннымъ свести съ Мурашевымъ расчетъ, хотя не отвергалъ, что состоитъ ему долженъ. Затѣмъ, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что изъ представленнаго Мурашевымъ счета слѣдуетъ вычесть 60 руб., въ уплатѣ которыхъ Балиновымъ представлены при апелляціонной жалобѣ три расписки; что Балиновъ въ опроверженіе остальной исковой суммы никакихъ доказательствъ не представилъ, а равно не доказалъ передачи Мурашеву заборной книжки, по которой, какъ самъ признаетъ, могъ бы быть повѣренъ счетъ Мурашева,—постановилъ взыскать съ Балинова въ пользу Мурашева 386 руб. 8 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Балиновъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по бездоказательному иску Мурашева, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд.; что засимъ, при такой голословности иска, Мировому Съѣзду не было основанія требовать отъ него, отвѣтчика, доказательствъ въ передачѣ Мурашеву заборной книжки; что, вообще, дѣйствія Мурашева въ дѣлѣ съ Балиновымъ недобросовѣстны; что книги Мурашева ведетъ не онъ самъ, а его приказчикъ,—слѣдовательно, нельзя допустить мысли, чтобы приказчикъ, во вредъ хозяину (Уставъ Торг. ст. 701 и 702) отпускалъ припасы почти три года безъ денегъ и безъ записки въ заборную книжку, и, наконецъ, что общая книга въ лабазѣ Мурашева ведется безъ шнура и не пронумерована, какъ бы слѣдовало, на основаніи ст. 467, 468 Уст. Гр. Суд. и 523, 529, 535 и 536 Т. XI Уст. Торгов., а потому и нельзя дать ей никакой вѣры. Но основаніи сего Балиновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ неимѣющее силы судебнаго опредѣленія, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу основано не на одномъ только счетѣ, представленномъ Мурашевымъ, и не

на торговыхъ книгахъ его, какъ объясняетъ Балиновъ въ своей кассаціонной жалобѣ, а на обстоятельствахъ, выяснившихся изъ словесныхъ объясненій тяжущихся лицъ, при состязаніи сторонъ во время разбирательства спора у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ, и, главнымъ образомъ, на томъ, что отвѣтчикъ, не отвергая того, что онъ состоитъ долженъ истцу за забранные изъ лавки его предметы, представилъ доказательства объ уплатѣ только 60 руб.,—Балиновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, считая искъ Мурашева недоказаннымъ. А такъ какъ Балиновъ въ жалобѣ своей не указываетъ, чтобы при постановленіи рѣшенія Мирового Съѣзда были нарушены формы и обряды судопроизводства, или чтобы въ самомъ рѣшеніи былъ неправильно истолкованъ смыслъ какого-либо закона; опредѣленіе же силы представленныхъ сторонами доказательствъ и значенія показаній тяжущихся лицъ въ каждомъ данномъ случаѣ предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и правильность судебнаго рѣшенія по существу не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ коллежскаго регистратора Балинова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшагося, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гражданск. Суд., оставить безъ послѣдствій.

292.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Өеклы Ефимовой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанки Ефимовой, Савицкій, просилъ Мирового Судью 6 участка взыскать съ купеческаго сына Николая Волкова 372 р., издержанныхъ довѣрительницею его на приготовленіе къ свадьбѣ ея съ нимъ, Волковымъ, объясняя, что сей послѣдній, давъ обѣщаніе жениться на ней, Ефимовой, обѣщанія своего не исполнилъ и тѣмъ самымъ причинилъ ей вредъ и убытки, сумму которыхъ доказывалъ представленными счетами. Требованіе это Волковъ чрезъ своего уполномоченнаго отрицалъ тѣмъ, что означенное обѣщаніе дано имъ во время его несовершеннолѣтія. Обсуживая настоящее дѣло по апелляціи Волкова на рѣшеніе Судьи, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по общему закону о правѣ свободно вступать въ какіе либо договоры, обязательства и сдѣлки, право это дается всякому лицу, достигшему полнаго гражданскаго совершеннолѣтія, т.-е. 21 года. Хотя законъ, ст. 3 Т. X ч. 1, и дозволяетъ вступленіе въ браки раньше достиженія полнаго совершеннолѣтія, но по закону, 6 статья того же тома, запрещается вообще вступать въ браки безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей. Въ настоящемъ случаѣ не было согласія отца Волкова на вступленіе его въ бракъ съ Ефимовой, а при отсутствіи такого согласія, въ виду вышеприведенной 6 статьи X Т., самое обѣщаніе Волкова не можетъ почитаться дѣйствительнымъ; при недѣйствительности же обѣщанія не можетъ быть и рѣчи объ отвѣтственности Волкова, вытекающей изъ неисполненія этого договора. Равнымъ образомъ не можетъ быть Волковъ привлеченъ къ отвѣтственности предъ Ефимовой и по закону, 684 ст. X Т. 1 ч., въ силу которой всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, ибо Волковъ не достигъ еще совершеннолѣтія, когда совершилъ дѣйствія, которыя причинили Ефимовой, по ея заявленію, вредъ и убытки. Въ семъ соображеніи и руководствуясь вышеприведенными законами и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Волкова отъ отвѣтственности передъ Ефимовой освободить. Жалуясь на это рѣшеніе, Ефимова доказываетъ, что въ ономъ допущено неправильное толкованіе 3, 6, 220 и 221 ст. 1 ч. X Т., ибо, вопреки дѣйствительнаго смысла сихъ узаконеній, соглашеніе о бракѣ приравнено къ гражданскимъ сдѣлкамъ, и нарушены 684 и 686 ст. того же Тома, въ силу которыхъ всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ, хотя бы сіи дѣянія не со-

ставляли ни приступленія, ни проступка. Посему и находя, что рѣшеніемъ Съѣзда, какъ противорѣчащимъ точной силѣ законовъ, нарушается и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Евфимова проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что предметъ предъявленнаго Евфимовою къ Волкову иска вытекаетъ изъ неисполненія послѣднимъ даннаго имъ обѣщанія о вступленіи съ нею въ бракъ. Отказывая въ этомъ искѣ, Мировой Съѣздъ въ основаніе своего заключенія привелъ то, что, по общему закону о правѣ свободно вступать въ какіе либо договоры, обязательства и сдѣлки, право это дается только лицу, достигшему полнаго гражданскаго совершеннолѣтія. Такое примѣненіе къ данному случаю общаго закона объ обязательствахъ нельзя признать правильнымъ. Ст. 220 и 221 ч. 1 Т. X, въ которыхъ законъ этотъ излагается, по содержанію своему, очевидно, относятся къ установленію правилъ, опредѣляющихъ порядокъ вступленія въ договоры и обязательства, возникающіе изъ гражданскихъ между договаривающимися лицами сдѣлокъ, но бракъ есть таинство, и вступленіе въ оный, какъ совершающееся по обрядамъ церкви, не можетъ быть обусловливаемо никакимъ обязательствомъ, а слѣдовательно, и причисляемо къ такого рода договорамъ и обязательствамъ, какіе въ приведенныхъ статьяхъ закона предусмотрѣны. Такимъ образомъ, всѣ сужденія Съѣзда, выведенныя въ настоящемъ случаѣ изъ содержанія 3 и 6 ст. 1 ч. X Т., сами по себѣ не могутъ имѣть никакого соотношенія къ указанному имъ общему закону объ обязательствахъ. Равнымъ образомъ толкованіе Съѣзда о значеніи закона, выраженнаго въ 684 ст. того же Тома, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ этой, такъ и 686 ст. По содержанію первой изъ нихъ, всякій обязанъ вознаградить вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ, а статья 686 прямо установляетъ, что и малолѣтніе не освобождаются отъ этой обязанности въ томъ случаѣ, когда родители докажутъ, что они не имѣли средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтняго, а въ противномъ случаѣ отвѣтственность за причиненные малолѣтнимъ убытки обращается на имущество родителей. Въ виду этихъ соображеній, принимая во вниманіе, что рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ основанное на разсужденіяхъ, нарушающихъ точный смыслъ 220, 221, 684 и 686 ст. 1 ч. X Т., и послѣдовавшее вслѣдствіе сего, безъ должной оцѣнки доказательствъ, представленныхъ Евфимовою въ подкрѣпленіе своего иска, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе это, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло сіе для новаго разсмотрѣнія передать въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

293.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Василія Ладыжинскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

8 февраля 1866 года отставной поручикъ Василій Ладыжинскій обратился въ Тульскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что во время генеральнаго межеванія въ 1778 году, вслѣдствіе спора владѣльцевъ деревень Большого и Малаго Дараева, землемѣръ раздѣлилъ дачу на два участка, причемъ на деревню Дараево подъ № 1, общее владѣніе княгини Анны Касаткиной-Ростовской и Вѣры Лупиной, было измѣрено земли 1,227 десят. 1,169 саж. и на деревню Малое Дараево подъ № 2, владѣніе одной Вѣры Лупиной, 377 десятинъ 675 саж. Въ разрѣшеніе спора, возникшаго по сему размежеванію, Департаментъ межевой канцеляріи опредѣлилъ отдать Лупиной всю деревню Малое Дараево и, сверхъ того, 186 дес. 1,200 саж. въ 1 участкѣ въ деревнѣ Большомъ Дараевѣ, и выдалъ ей спеціальные планы какъ по 1-му надѣлу, такъ и на общее владѣніе съ княгинею Касаткиной-Ростовскою; затѣмъ остальныя земли 1 участка не были опредѣлены Департаментомъ съ точностію, и на это со стороны Касаткиной не было жалобы; поэтому нынѣ по сему же предмету, въ силу 1151 и 1159 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак.

Меж. изд. 1857 г., не можетъ быть никакого спора въ правахъ Касаткиной, а за Лупиною осталось право на упомянутыя 186 десят. 1,200 саж., кромѣ выгона и усадьбы, и, сверхъ того, сколько причтется изъ земли, которая окажется въ незаконномъ владѣніи у наслѣдниковъ Касаткиной и которая, какъ примѣрная, по 1159 ст., должна быть раздѣлена соотвѣтственно количеству доставшихся каждому десятинъ земли. Доставшаяся во владѣніе Лупиной земля перешла по купчей крѣпости къ отцу его, Ладыжинскаго, отъ котораго по наслѣдству—къ нему, просителю, а дѣйствительный статскій совѣтникъ Войтъ пріобрѣлъ право на землю отъ княгини Касаткиной чрезъ ея наслѣдника, дворянина Дурова, какимъ же образомъ право владѣнія дошло до смоленскаго мирового посредника Рѣшетова, ему, Ладыжинскому, неизвѣстно. Хотя онъ, Ладыжинскій, и противная сторона въ этой дачѣ спеціально еще не размежеваны, но, по его измѣренію, въ его владѣніи находится вмѣсто 186½ десятинъ только 114 десятинъ и, слѣдовательно, у него недостаетъ еще 72 десят. 1,200 саж., которыя, такъ какъ обѣ стороны владѣютъ въ упомянутой дачѣ не чрезполосно, по силѣ 1170 ст. Межев. Зак., должны быть перемежеваны къ нынѣшнему его владѣнію. Захваченныя противною стороною у него, просителя, 72 десят. 1,200 саж. земли стоятъ 1,400 р.; по неизвѣстности же, сколько ему, Ладыжинскому, придется на усадьбу, выгонъ и примѣрную землю, все это количество земли онъ, просптель, оцѣнить не можетъ. На основаніи изложеннаго, Ладыжинскій просилъ: 1) истребовать отъ Войта и Рѣшетова доказательства, въ какомъ количествѣ они имѣютъ личныя права на владѣніе землею въ той дачѣ; 2) опредѣлить, сколько каждой сторонѣ слѣдуетъ земли, устранивъ вовсе того, кому ничего не будетъ слѣдовать; 3) отмежевать ему въ той дачѣ всего 186 десятинъ 1,200 саж., съ прибавленіемъ на усадьбу и выгонъ, а также соотвѣтствующей доли изъ остальной затѣмъ примѣрной земли, и 4) примежевать слѣдующую ему изъ посторонняго завладѣнія землю къ владѣемому имъ нынѣ участку вблизи усадьбы его. По выслушаніи объясненій тяжущихся, какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ, Окружный Судъ нашелъ: 1) что Ладыжинскій владѣетъ въ Черпскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Большое Дараево, землею въ общемъ владѣніи съ другими владѣльцами; 2) что въ настоящее время Ладыжинскій, желая, чтобы ему было выдѣлено изъ общей дачи то количество земли, которое ему слѣдуетъ, просилъ Судъ, потребовать отъ другихъ совладѣльцевъ дачи Большого Дарева тѣ акты, на основаніи которыхъ они владѣютъ, и затѣмъ опредѣлить, сколько кто въ той дачѣ долженъ владѣть землею, и произвести разводъ земель къ однимъ мѣстамъ, причемъ возвратить ему, Ладыжинскому, недостающія по его счету въ его владѣніи 72½ десятины, которыми, какъ онъ полагаетъ, завладѣли Войтъ и Рѣшетовъ; 3) что дѣйствія, о которыхъ Ладыжинскій проситъ Судъ, относятся къ судебно-межевому разбирательству, которое, какъ сказано въ 1143 ст. X Т. ч. 3 Св. Зак. Межев., учреждено для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго владѣнія съ цѣлью опредѣлить то, что имъ по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности участка, въ особое каждаго владѣніе; 4) что отвѣтчики по настоящему дѣлу, Войтъ и Рѣшетовъ, чрезъ своихъ повѣренныхъ, не возражая противъ правъ Ладыжинскаго требовать выдѣла слѣдующаго ему количества земли, при словесномъ состязаніи возражали только противъ своевременности обращенія Ладыжинскаго въ Судъ съ просьбою о судебно-межевомъ разбирательствѣ; 5) что разборъ правъ владѣльцевъ, въ общемъ владѣніи состоящихъ, отнесенъ къ полюбовному спеціальному межеванію, которому, на основаніи 772 ст. Зак. Меж., должны подвергнуться всѣ дачи, находящіяся въ общемъ владѣніи; 6) что къ полюбовному размежеванію дачъ общаго владѣнія предоставлены способы, указанные въ Меж. Зак. (792 ст.), а въ случаѣ несогласія владѣльцевъ на полюбовное размежеваніе, на каждаго изъ нихъ, на основаніи 799 ст. X Т. 3 ч., возлагается обязанность составить сказку количеству владѣнія въ натурѣ, причинамъ, препятствующимъ соглашенію, и тому, что, полагаетъ онъ, должно слѣдовать ему изъ межуемаго участка; 7) что Ладыжинскій удостовѣрялъ, что вышеуказанныхъ мѣръ къ спеціальному полюбовному размежеванію дачи Большое Дараево принято не было, а Войтъ объяснялъ, что онъ неоднократно обращался къ Ладыжинскому съ просьбою

произвести спеціальное размежеваніе, но онъ отъ онаго уклонялся. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что на дачѣ Большое Дараево спеціальнаго размежеванія не было производимо и 2) что, по 114 ст. X т. ч. 3 Св. Зак. Межев., судебно-межевому разбирательству подлежатъ только нѣкоторыя дѣла, и то за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, Окружный Судъ 21 іюля 1867 г. опредѣлилъ: за несоблюденіемъ по настоящему дѣлу правилъ о спеціальномъ межеваніи, на основаніи 1144 ст. X Т. 3 ч. Зак. Меж., признавъ искъ Ладыжинскаго преждевременнымъ, оставить въ настоящее время безъ послѣдствій. По апелляціонной жалобѣ Ладыжинскаго, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла, что предметъ апелляціи заключается, главнымъ образомъ, въ жалобѣ на оставленіе Окружнымъ Судомъ дѣла безъ рѣшенія по существу, по признанію иска преждевременнымъ, и въ ходатайствѣ апеллятора объ удовлетвореніи изложенныхъ въ исковомъ прошеніи требованій его, и потому къ рѣшенію Палаты представляется вопросъ о степени своевременности предъявленія Ладыжинскимъ настоящаго иска его въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ. Въ этомъ отношеніи обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что ни Ладыжинскій—истецъ, владѣющій землею въ Дараевской дачѣ по наслѣдству, ни истецъ его, пріобрѣвшій это имѣніе отъ Лунинои, по собственному указанію самого истца (ст. 479 и 480 Уст. Гр. Суд.), владѣя въ правахъ Лунинои землею при деревнѣ Большомъ Дараевѣ, состоявшею въ общемъ владѣніи ея съ княгинею Касаткиною и ея преемниками и оставшеюся въ этомъ общемъ владѣніи и послѣ генеральнаго межеванія, не обращались къ правительственнымъ установленіямъ и лицамъ объ опредѣленіи границъ личнаго владѣнія каждаго изъ соучастниковъ въ общемъ имѣніи. Что же касается до заявленія Ладыжинскаго о томъ, что онъ обращался къ Войту съ предложеніемъ о полюбовномъ опредѣленіи границъ ихъ взаимныхъ владѣній и что это предложеніе осталось безъ успѣха, по отклоненію онаго Войтомъ, то это опровергаатся отвѣтчикомъ и не подкрѣплено истцомъ никакими фактическими доказательствами; о томъ же, что онъ обращался съ такимъ предложеніемъ къ Рѣшетову, вовсе не упомянуто (ст. 366 и 367 Уст. Гр. Суд.); до пріобрѣтенія же отцомъ Ладыжинскаго въ 1829 г. правъ своихъ отъ Лунинои, какъ слѣдуетъ заключить изъ дѣла, и по неопредѣленію сторонами указаній и доказательствъ противнаго тому, также не было приступаемо участниками общаго владѣнія къ разграниченію, чрезъ межеваніе, соотвѣтствующихъ отдѣльныхъ владѣній въ общей дачѣ; подкрѣпленіемъ сему служитъ еще представленная истцомъ къ дѣлу копія съ рѣшенія Тульской Палаты Гражданскаго Суда, отъ 25-го ноября 1840 года, предоставлявшаго князю Касаткину и Ладыжинскому ожидать спеціальнаго размежеванія, и заявленія истца, что настоящіе владѣльцы Большого Дараева спеціально еще не размежеваны. Между тѣмъ, обозрѣніе соотвѣтствующихъ дѣлу узаконеній не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что настоящій искъ, обращаемый Ладыжинскимъ къ дѣйствительнымъ, по указанію истца, совладѣльцамъ его въ Большомъ Дараевѣ, Войту и Рѣшетову, предоставляя собою требованіе объ опредѣленіи количества земли каждаго изъ нихъ въ общемъ имѣніи и, какъ это буквально выражено въ исковомъ прошеніи, объ отмежеваніи ему извѣстнаго количества земли въ ономъ и примежеваніи участка этого къ его владѣнію близъ его усадьбы, относится къ предметамъ, подлежащимъ предварительно разсмотрѣнію и производству по правиламъ Межевыхъ Законовъ (823, 821, 825, 831, 845 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж. изд. 1857 г.), а по указаніямъ Межевого Устава въ дачахъ, генерально размежеванныхъ, внутреннее разграниченіе владѣній соучастниковъ общаго владѣнія производится посредствомъ спеціальнаго размежеванія, которое, смотря по тому, состоялось ли предварительное соглашеніе между совладѣльцами или нѣтъ, назначается или по прошеніямъ, или властію Правительства въ судебно-межевомъ порядкѣ (ст. 408, 409, 410, 751, 753, 772, съ исключеніями въ 774—776) и можетъ быть возбуждено чрезъ посредство суда по прошеніямъ владѣльцевъ, только съ представленіемъ копій полюбовной сказки, по воспослѣдованіи соглашенія между всѣми совладѣльцами общей дачи (751, 755 и 756 ст.), какового къ настоящему дѣлу не представлено (773, 780), или въ случаѣ непослѣдованія соглашенія на полюбовное размежеваніе между совладѣльцами чрезполоснаго

владѣнія (ст. 777), котораго, какъ не опровергаетъ истецъ, нѣтъ между его землею и владѣніями отвѣтчиковъ. Затѣмъ и состоявшееся по настоящему производству въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе о признаніи несвоевременнымъ возбужденія въ ономъ Ладыжинскимъ иска и объ оставленіи онаго нынѣ безъ удовлетворенія по существу искового прошенія оказывается правильнымъ, а примѣненіе къ нему 1141 ст. Т. X ч. 3 Св. Зак. Меж., не заключающей въ себѣ отмѣны этого порядка и потому не могущей вести къ измѣненію онаго,—соотвѣтствующимъ указаніямъ закона, отдѣльное же толкованіе ея безъ связи съ прочими статьями Межев. Зак. не можетъ имѣть мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что и прочіе доводы апеллятора относительно прекращенія словесныхъ состязаній въ Окружномъ Судѣ и примѣненія 331, 456 и 575 ст. также оказываются неимѣющими значенія, потому что заявленіе о непринадлежности дѣла разсмотрѣнію Окружнаго Суда, по 1144 ст. Меж. Зак., сдѣланное однимъ изъ отвѣтчиковъ въ первое публичное засѣданіе, на основаніи 575 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть принято Судомъ; что въ виду представляющагося къ разрѣшенію, предварительно приступленія къ обсужденію дѣла, существу вопроса, касавшагося судопроизводства, словесное состязаніе, по силѣ 338 ст. Уст. Гр. Суд., по выслушаніи Судомъ объясненій Ладыжинскаго и Бѣлобородова по этому предмету, какъ это видно изъ протокола засѣданія Суда по настоящему дѣлу, могло быть прекращено за признаніемъ обстоятельствъ, относившихся къ этому вопросу, достаточно разъясненными; что представленная имъ на Судъ никѣмъ неудостовѣренная копія съ постановленія Межевой Конторы, съ одной стороны, относилась къ доказательствамъ по существу дѣла, въ которое Судъ не входилъ, а съ другой—не могла имѣть значенія, по 463 ст. Уст. Гр. Суд., какъ отвергнутая отвѣтчикомъ, неформальная и неудостовѣренная. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Московская Судебная Палата 12 февраля 1868 г. опредѣлила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда, по дѣлу сему состоявшееся, утвердить, оставивъ принесенную на оное Ладыжинскимъ апелляціонную жалобу безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ Ладыжинскій, между прочимъ, объясняетъ, что Тульскій Окружный Судъ: 1) разобралъ вопросъ о неподсудности и преждевременности иска его, просителя, безъ заключенія Прокурора, вопреки 343 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) принялъ отводъ отъ Войта на словесномъ состязаніи, когда было о немъ умолчано въ первой отвѣтной бумагѣ, вопреки 575 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) не принялъ отъ него, Ладыжинскаго, на словесномъ состязаніи засвидѣтельствованную имъ копію съ рѣшенія Тамбовской Межевой Конторы, вопреки 264, 331 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Московская Судебная Палата неправильно истолковала ст. Межев. Зак. 772, 792 и 1141. Первая изъ сихъ статей (772), повидимому, говоритъ противъ него, просителя, тѣмъ, что обязываетъ тяжущихся размежеваться спеціально на основаніи общаго закона о полюбовномъ размежеваніи, законъ же этотъ излагается въ послѣдующихъ статьяхъ той же 3-й главы, изъ которой приведена упомянутая статья. Въ этихъ статьяхъ сказано: „владѣльцы обязаны исполнить правила полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ только въ двухъ случаяхъ: когда они сами пожелаютъ обратиться къ содѣйствію посредника (по 3 п. 792 ст.), или когда онъ вызоветъ ихъ (прим. къ ст. 778); владѣльцы же, не пожелавшіе обратиться къ посреднику для полюбовнаго соглашенія, свободны отъ исполненія ст. 793 и слѣдующихъ, лишь бы посредникъ ихъ къ тому не понудилъ; „Но въ подобныхъ случаяхъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, цѣль правительства не достигается, такъ что дачи могутъ остаться неразмежеванными безконечное время, и, чтобы дать средство выйти изъ подобнаго затрудненія, каждому дано право, по ст. 777 Зак. Меж., обратиться къ понудительному, то-есть судебному межевому разбирательству. Одно только исключеніе изъ этого правила—въ 778 ст. Зак. Меж., когда сказки уже подписаны всѣми владѣльцами. Если-бы въ ст. 777, при изданіи ея, имѣлось въ виду, что упомянутое въ ней непослѣдованіе должно производиться непремѣнно чрезъ посредниковъ, то это было бы вставлено въ число исключеній въ 778 ст., но тамъ сказано одно: „лишь бы сказки не были подписаны всѣми владѣльцами". Чтобы исполнить 772 ст. Зак. Меж., т.-е. достигнуть владѣльцамъ до спеціальнаго размежеванія, даровано съ 12-го іюля

1850 г. два пути: одинъ—полюбовный, съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія посредниковъ, другой—судебно-разбирательный, при возникшихъ спорахъ. Такъ какъ ни его, просителя, ни противную сторону посредникъ въ теченіе 18 лѣтъ не вызывалъ, полюбовныхъ соглашеній между сторонами не послѣдовало, сказки ими подписаны не были, никто изъ нихъ къ посреднику не пожелалъ обратиться и владѣнія сторонъ такъ удобно разверстаны, что содѣйствіе посредника было бы неумѣстно, то весь вопросъ состоялъ въ опредѣленіи количества слѣдуемой ему, Ладыжинскому, земли по вотчиннымъ документамъ, почему онъ обратился къ судебному межевому разбирательству по статьѣ 777 Закон. Межевыхъ; между тѣмъ, Судебная Палата, на основаніи той же статьи, нашла, что онъ, проситель, не имѣлъ права обращаться въ Тульскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ. Сверхъ того, изъ приведенныхъ Палатою статей Закон. Межевыхъ, къ дѣлу сему не относятся: 823—825, 831, 845, 408—410 статьи относятся къ дачамъ, генерально не размежеванныхъ; 751, 752, 756 и 776 статьи—къ дачамъ, гдѣ достигнуто полюбовнаго соглашенія; 773 статья—къ раздробленію дачъ изъ единственнаго владѣнія на многія части; 780 статья—къ добровольному разводу земель, котораго у тяжущихся по настоящему дѣлу быть не могло. По смыслу 1144 статьи Зак. Меж., суды обязаны разбирать дѣла, вступающія по просьбамъ владѣльцевъ, за недостиженіемъ соглашеній, лишь бы сказки не были подписаны всѣми владѣльцами, а по 3 п. той же статьи даже однихъ взаимныхъ ссоръ и жалобъ владѣльцевъ достаточно сдѣлать дѣло суду подсуднымъ. На основаніи вышеизложеннаго, Ладыжинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты во всѣхъ частяхъ, какъ постановленное на неправильномъ толкованіи закона, обративъ дѣло къ новому производству и рѣшенію. Затѣмъ, истецъ при особой жалобѣ, представляя документы, на которыхъ, по объясненію его, онъ основалъ свою кассаціонную жалобу, изложилъ вновь доводы о неправильности рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію жалобы Ладыжинскаго, главный вопросъ въ настоящемъ дѣлѣ заключается въ томъ, правильно ли Палата признала, что Ладыжинскій предъявилъ искъ свой въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ о судебно-межевомъ разбирательствѣ преждевременно, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы по оному исполнены были правила спеціальнаго размежеванія земель чрезъ посредниковъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ положительно. Въ этомъ убѣждаютъ какъ приведенныя Палатою статьи Т. X ч. 3 Зак. Меж., такъ и состоявшееся 16 января 1868 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о временныхъ правилахъ производства дѣлъ межевыхъ въ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 1864 года. Изъ смысла статей 772—822, 1143, 1144 Т. X, ч. 3 Закон. Меж. несомнѣнно слѣдуетъ, что въ судъ 1-й степени для судебно-межевого разбирательства поступаютъ дѣла изъ посредническихъ комиссій, и именно тогда, когда по дѣламъ симъ не достигнуто полюбовныхъ соглашеній. Посредническія же комиссіи получаютъ дѣла сіи отъ посредниковъ съ отчетомъ о дѣйствіяхъ ихъ по соглашенію владѣльцевъ къ размежеванію (прим. къ 788 ст.) и передаютъ оныя въ судъ не прежде, какъ по обревизованіи дѣйствій посредниковъ. Затѣмъ въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта узаконено, что вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ подлежатъ дѣла, окончательно признанныя подлежащими судебному межевому разбирательству. Очевидно, что окончательное признаніе дѣла подлежащимъ судебно-межевому разбирательству можетъ послѣдовать не со стороны того или другого участвующаго въ дѣлѣ лица, а того учрежденія, кому закономъ сіе предоставлено, т.-е. посредническихъ комиссій или, гдѣ такихъ нѣтъ, губернскихъ правленій (п. 8 мнѣн. Госуд. Сов. 16 января 1868 г.). Что же касается объясненія просителя о нарушеніи судебными мѣстами 575 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что отводъ отвѣтчика Войта о неподсудности сего дѣла Окружному Суду былъ принятъ, несмотря на то, что оный сдѣланъ не въ первой отвѣтной бумагѣ, а уже на словесномъ состязаніи, то объясненіе сіе неосновательно, ибо заявленіе о непринадлежности дѣла сего нынѣ разсмотрѣнію Окружнаго

Суда, по 1144 ст. Меж. Зак., сдѣлано было другимъ отвѣтчикомъ въ первое засѣданіе, а притомъ, по 584 ст. Уст. Гр. Судопроизводства судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда оно по роду своему изъято отъ подсудности суда; дѣло же просителя, какъ выше сказано, подлежитъ вѣдѣнію Окружнаго Суда не прежде, какъ по окончательномъ признаніи онаго посредническою комиссіею подлежащимъ судебно-межевому разбирательству, и, слѣдовательно, въ настоящее время дѣло это по роду своему неподсудно Окружному Суду. По симъ соображеніямъ, находя, что жалоба Ладыжинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты не имѣетъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

294.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Александра Соболевскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Опредѣленіемъ Московскаго Окружнаго Суда, 16 декабря 1866 года состоявшимся и утвержденнымъ Московскою Судебною Палатою, предоставлено было бельгійской подданной Аннѣ Минье право выкупа родового имѣнія умершаго отца ея, генералъ-маіора Баташева, отъ коллежскаго секретаря Александра Соболевскаго, которому, въ свою очередь, предоставлялось право просить особо, въ порядкѣ исполнительнаго производства, объ издержкахъ, употребленныхъ на поддержаніе и улучшеніе этого имѣнія. 27-го іюня 1867 года Соболевскій предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ 1622 руб., объясняя, что имъ издержано на поддержаніе и улучшеніе имѣнія 1612 руб. и 10 руб. на листъ гербовой бумаги для написанія купчей крѣпости; въ доказательство иска онъ представилъ расписку на простой бумагѣ частныхъ лицъ, съ поименованіемъ всѣхъ его расходовъ на улучшеніе имѣнія, и подлинный планъ имѣнія, за который онъ заплатилъ 100 р. землемѣру. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ Минье въ пользу Соболевскаго 100 руб. за планъ, въ остальныхъ же частяхъ иска, по бездоказательности, отказать. Въ засѣданіи Московской Судебной Палаты, куда дѣло перешло по жалобѣ Соболевскаго, повѣренный Минье призналъ подлежащими удовлетворенію два требованія апеллятора: 10 руб. за листъ гербовой бумаги и 4 руб. 75 коп. за разныя домашнія принадлежности. Судебная Палата нашла, что расписка частныхъ лицъ, представленная Соболевскимъ, не можетъ служить доказательствомъ изложенныхъ въ ней событій, такъ какъ она противорѣчитъ описи, составленной судебнымъ приставомъ при передачѣ имѣнія Минье, и удостовѣрена двумя лицами, подписавшими опись судебнаго пристава, и, признавая посему искъ Соболевскаго, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ недоказаннымъ, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣливъ взыскать съ Минье въ пользу Соболевскаго 114 руб. 75 коп., согласно съ признаніемъ отвѣтчицею 10 руб. за гербовую бумагу и 4 руб. 75 коп. за домашнія принадлежности. Въ кассаціонной жалобѣ Соболевскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты на томъ основаніи: 1) что судебный приставъ, составляя опись имѣнія при передачѣ его Минье, вопреки 1865, 1867 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гр. и 972, 991 ст. Устава Гражданскаго Судопр., не пригласилъ его, Соболевскаго, въ имѣніе, чрезъ что въ опись не вошли многія улучшенія, сдѣланныя въ имѣніи; 2) что удостовѣреніе очевидцевъ, представленное имъ въ Окружный Судъ, должно быть признано, согласно 366, 541 и 544 ст. Уст. Гр. Суд., несомнѣннымъ доказательствомъ въ его пользу, такъ какъ никто изъ лицъ, подписавшихъ это удостовѣреніе, не былъ отведенъ противною стороною; 3) что выводъ Судебной Палаты противорѣчія между удостовѣреніемъ частныхъ лицъ и описью судебнаго пристава не послѣдователенъ, такъ какъ лица, подписавшія опись, тѣмъ самымъ нисколько не отвергали, что улучшенія въ имѣніи существовали до покупки его у Баташева и что таковыя были произведены не на

капиталъ его, Соболевскаго, и 4) что улучшеніе имъ, Соболевскимъ, имѣнія доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что Миньє, выкупивъ имѣніе за 4000 р., продала его почетной гражданкѣ Матвѣевой за 15000 р.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Соболевскій, не обжаловавъ дѣйствій судебнаго пристава въ установленный 963 ст. Уст. Гр. Судопр. срокъ и не указавъ на неправильность составленія описи во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, лишилъ себя права заявлять въ этомъ отношеніи свои требованія въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что оцѣнка доказательствъ предоставлена усмотрѣнію суда, и посему опредѣленіе Судебною Палатою значенія и силы расписки частныхъ лицъ не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и 3) что остальныя объясненія Соболевскаго, относясь до существа дѣла и его фактической стороны, равномѣрно не могутъ быть, за силою 5 ст. Уч. Суд. Уст., предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціонной инстанціи. Посему, не усматривая законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Соболевскаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

295.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетной гражданки Александры Прохоровой на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Почетная гражданка Александра Прохорова ссудила тульскому 2-й гильдіи купцу Николаю Пальцеву государственный непрерывно-доходный билетъ въ 500 рублей; расписку же въ полученіи этого билета, за отсутствіемъ Пальцева, выдалъ ей шуринъ его, мѣщанинъ Соколовъ, отъ своего имени. Затѣмъ, освѣдомясь, что Пальцевымъ билетъ ея заложенъ оружейнику Зябреву, Прохорова обратилась къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи Пальцева къ выкупу и возвращенію ей билета. Спрошенные Мировымъ Судьею: Соколовъ подтвердилъ, что, получивъ отъ Прохоровой непрерывно-доходный билетъ, передалъ его Пальцеву, который заложилъ его Зябреву; Зябревъ показалъ, что подъ залогъ означеннаго билета далъ Пальцеву чрезъ приказчика его Соколова 380 руб., въ доказательство чего представилъ Судьѣ собственноручно расписку Пальцева и самый билетъ. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что хотя расписка и дана Зяброву Пальцевымъ, но деньгами 380 руб. воспользовался Соколовъ. Но этотъ послѣдній отвѣтилъ, что, не получивъ денегъ, Пальцевъ не далъ бы и расписки. Мировой Судья присудилъ позаимствованный Пальцевымъ у Прохоровой непрерывно-доходный билетъ отобрать и возвратить ей, Прохоровой; на удовлетвореніе же Зябрева, которому билетъ этотъ заложенъ, взыскать съ Пальцева 380 р. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы на это рѣшеніе купца Пальцева, Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что искъ Прохоровой основанъ на распискѣ, данной Соколовымъ, а не Пальцевымъ; что право отвѣтчика Соколова, основанное на 653 ст. Уст. Гр. Судопр., привлекать къ уплатѣ 380 руб. купца Пальцева по распискѣ, данной Пальцевымъ Зябреву, не можетъ служить Прохоровой основаніемъ обращать свой искъ на Пальцева, никакими документами относительно ея по этому дѣлу необязаннаго, и что искъ Прохоровой по распискѣ, какъ простирающейся (съ процентами) на 510 руб., разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи касательно привлеченія Пальцева къ отвѣтственности за долгъ Соколова Прохоровой отмѣнить, а самый искъ Прохоровой, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., признать разбирательству Мирового Съѣзда неподлежащимъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Прохорова объясняетъ, что Съѣздъ, освободивъ Пальцева отъ взысканія, нарушилъ 2326 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., такъ какъ предъ судомъ доказано, что Соколовъ бралъ у нея билетъ для Пальцева, который обязанъ от-

вѣтствовать за дѣйствія своего повѣреннаго. Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 653 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Пальцевъ во время производства дѣла Мировымъ Судьею вовсе не просилъ о привлеченіи Соколова; она же, Прохорова, указала на Пальцева, какъ на прямого отвѣтчика ко дню перваго разбирательства по ея иску. Находя это дѣло себѣ неподсуднымъ, Съѣздъ нарушилъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она, Прохорова, не требовала взысканія 510 руб., а лишь возврата билета, для выкупа котораго достаточно было взыскать 380 руб., въ коихъ билетъ былъ заложенъ Пальцевымъ Зябреву. Вопреки 69 и 571 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ принялъ во вниманіе отводъ, заявленный отвѣтчикомъ только при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ, и послѣ того, что повѣренный отвѣтчика у Мирового Судьи объяснялся по существу дѣла. Не истребовавъ заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности этого дѣла, Съѣздъ нарушилъ 179 и 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго и указывая, что Съѣздъ, признавъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, самъ-же разрѣшилъ его въ существѣ, Прохорова проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.

По разсмотрѣніи дѣла, выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поч. гражданка Прохорова, предъявивъ Мировому Судьѣ расписку мѣщанина Соколова въ полученіи отъ нея государственнаго непрерывно-доходнаго билета въ 500 р., просила объ истребованіи этого билета отъ купца Пальцева на томъ основаніи, что означенный билетъ данъ былъ Соколову для передачи Пальцеву, которымъ и заложенъ въ суммѣ 380 руб. оружейнику Зябреву. Повѣренный Пальцева при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, а самъ Пальцевъ—въ кассаціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, доказывалъ, что занятыми у Зябрева подъ залогъ билета Прохоровой деньгами воспользовался Соколовъ, и что Пальцевъ былъ только посредствующимъ въ этой сдѣлкѣ лицомъ; но ни тотъ, ни другой требуемаго 655 ст. Уст. Гр. Суд. положительнаго заявленія просьбы относительно привлеченія къ дѣлу Соколова въ назначенный 653 ст. Уст. срокъ не дѣлали. За всѣмъ тѣмъ Тульскій Мировой Съѣздъ призналъ отвѣтственнымъ предъ Прохоровою лицомъ мѣщанина Соколова, а Пальцева отъ отвѣтственности по иску ея освободилъ. Сверхъ того, Мировой Съѣздъ, опредѣливъ цѣну иска Прохоровой сообразно цѣнности требуемаго ею отъ Пальцева непрерывно-доходнаго билета въ 510 руб,. призналъ его неподлежащимъ разбирательству мировыхъ судебныхъ учрежденій, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., но въ то-же время отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи о привлеченіи Пальцева къ отвѣтственности за долгъ Соколова Прохоровой,—слѣдовательно, разсмотрѣлъ и разрѣшилъ этотъ искъ въ существѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 29 и 653 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Бѣлевскихъ Мировыхъ Судей.

296.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго купца Шнеура, прис. пов. Головина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 17 марта 1867 года по дѣлу о взысканіи купцомъ Шнеуромъ со вдовы надворнаго совѣтника Эмиліи Липсъ, по договору 1 августа 1861 г., десяти процентовъ со сложенной правительствомъ недоимки по откупамъ, присуждена купцу Шнеуру со вдовы Липсъ сумма 8,611 руб. 17 коп. сер., причемъ судебныя издержки въ $^{17}/_{18}$ возложены на вдову Липсъ. Это рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено Судебною Палатою въ открытомъ судебномъ засѣданіи 20 іюня 1867 года, и тогда вмѣстѣ съ провозглашенною резолюціею о томъ, между прочимъ, что уплата судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства воз-

ложена на Липсъ и Уверскаго въ доляхъ, опредѣленныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, объяснено, что къ 30 того-же іюня рѣшеніе это будетъ изготовлено въ окончательной формѣ письменно. 28 декабря 1867 г. конкурсное управленіе, учрежденное, между тѣмъ, по дѣламъ купца Шнеура, обратилось въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что Шнеуромъ по иску со вдовы Липсъ 8,611 руб. 17 коп. понесено судебныхъ издержекъ въ количествѣ 1022 руб. 51 коп., просило сумму эту взыскать со вдовы Липсъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда отвѣтчица заявила, что конкурсное управленіе предъявило искъ объ убыткахъ по прошествіи 3-хъ мѣсячнаго срока, опредѣленнаго 899 ст. Уст. Гр. Суд., со дня объявленія резолюціи Судебной Палаты, послѣдовавшей 20 іюня, и притомъ, по рѣшенію Палаты, судебныя издержки возложены не только на нее, но и на Уверскаго, и что она, Липсъ, не признаетъ себя обязанною платить вознагражденіе за веденіе дѣла, а потому просила освободить ее отъ иска. Окружный Судъ, на основаніи 853, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ со вдовы Липсъ въ пользу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шнеура 866 руб. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчицы, нашла, что сторона, имѣющая, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., право взыскивать съ противной стороны вознагражденіе за судебныя издержки и за веденіе дѣла и неотыскивавшая сего вознагражденія въ порядкѣ исполнительнаго производства (896 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд.) въ установленный для того двухнедѣльный срокъ (ст. 899), можетъ, по силѣ 921 ст. того-же Устава, искать общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія; что судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу со дня провозглашенія резолюціи по существу дѣла, такъ какъ: во-1-хъ, въ 693 и 697 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что послѣ выслушанія въ судебномъ засѣданіи дѣла по существу и послѣ окончанія словеснаго состязанія тяжущихся сторонъ, судьи, обсудивъ дѣло, постановляютъ по оному рѣшеніе; во-2-хъ, согласно со статьями 698, 700 и 701 п. 4, рѣшеніе тогда-же излагается на письмѣ въ видѣ резолюціи; въ-3-хъ, эта резолюція, въ которой уже изложена сущность рѣшенія (ст. 701 п. 4), подписывается судьями, не имѣющими затѣмъ права измѣнять даннаго ими мнѣнія, и провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда (ст. 700), причемъ назначается день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда (ст. 704), и, въ-4-хъ, на основаніи узаконеній о законной силѣ рѣшеній, по 891 ст. Уст. Гр. Суд., со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную; причемъ, по 892 ст., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, когда оно постановлено Судебною Палатою. Принимая затѣмъ на видъ, что, согласно приведеннымъ узаконеніямъ, конкурсное управленіе по дѣламъ объявленнаго несостоятельнымъ должника Шнеура имѣло право по оправдавшему Шнеура рѣшенію Судебной Палаты 20 іюня 1867 г. взыскивать съ противной стороны судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ продолженіе шестимѣсячнаго съ 20 іюня срока, окончившагося, по 819 ст. Уст. Гр. Суд., 20-го декабря 1867 г.; конкурсъ-же предъявилъ означенный искъ лишь 28 декабря 1867 г., т.-е. по истеченіи уже 6 мѣсяцевъ со дня рѣшенія Палаты, которое со времени провозглашенія резолюціи, т.-е. съ 20-го іюня, не подлежало ни отмѣнѣ, ни измѣненію, тогда-же вступило въ законную силу,—Судебная Палата пришла къ убѣжденію, что конкурсное по дѣламъ Шнеура управленіе, за пропускомъ срока на начатіе иска, потеряло право требовать отъ вдовы Липсъ вознагражденіе за судебныя издержки и за веденіе дѣла, а потому отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, искъ конкурснаго управленія оставила безъ разсмотрѣнія. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, повѣренный конкурснаго управленія Головинъ объясняетъ, что Судебная Палата, исчисляя шестимѣсячный срокъ для предъявленія иска о судебныхъ издержкахъ не со дня объявленія рѣшенія, а со дня провозглашенія резолюціи, поступила въ нарушеніе ст. 693, 694, 695, 697, 698, 700, 701, 702, 703, 704, 710, 711, 713 714, 891, 892, 899 и 921 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Головина, дѣйствующаго по довѣренности

конкурснаго управленія несостоятельнаго должника Шнеура, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственный вопросъ, предлежащій въ этомъ дѣлѣ разрѣшенію, заключается въ томъ, правильно ли Судебная Палата срокъ для начатія иска о судебныхъ издержкахъ, предоставленный Шнеуру ея рѣшеніемъ, исчисляетъ со дня провозглашенія воспослѣдовавшей о томъ резолюціи, или же слѣдуетъ, какъ доказываетъ Головинъ, началомъ этого срока считать день изготовленія рѣшенія Палаты въ окончательнной его формѣ? Убѣжденіе свое въ настоящемъ случаѣ Головинъ основывалъ, главнѣйше, на содержаніи 899 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано: „сроки для подачи прошенія полагаются: о взысканіи убытковъ и доходовъ или объ истребованіи отчетности—трехмѣсячный со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, а для взысканія судебныхъ издержекъ—двухнедѣльный со дня объявленія резолюціи суда по дѣлу“. Выводя изъ редакціи этой статьи заключеніе, что законъ дѣлаетъ рѣзкое различіе между резолюціею и рѣшеніемъ, и излагая затѣмъ подробно свои соображенія, почему именно резолюція суда и не можетъ имѣть равносильнаго значенія съ рѣшеніемъ, въ окончательной формѣ изготовленнымъ, Головинъ доказываетъ, что въ силу этого различія, по мнѣнію его, необходимо притти къ убѣжденію, что началомъ срока для предъявленія о судебныхъ издержкахъ иска слѣдуетъ принять не день провозглашенія Судебною Палатою по означенному дѣлу своей резолюціи, а день изготовленія рѣшенія ея въ окончательной формѣ. Но всѣ эти указанія Головина и сдѣланные изъ нихъ доводы положительно устраняются содержаніемъ 892 ст. Уст. Гр. Суд. и сопоставленіемъ ея со ст. 899 и 921 а также съ тѣми законоположеніями Устава, въ которыхъ разъясняется, что именно слѣдуетъ понимать подъ постановленіемъ рѣшенія и съ какого времени постановленное въ Судебной Палатѣ рѣшеніе вступаетъ въ законную силу. Въ статьѣ 892 сказано: „рѣшеніе вступаетъ въ законную силу (п. 3), когда оно постановлено Судебною Палатою“. Точность и опредѣлительность выраженнаго въ этой статьѣ законоположенія, очевидно, не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній. Остается только уяснить, какое именно дѣйствіе Судебные Уставы разумѣютъ подъ постановленіемъ рѣшенія? Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратиться къ общимъ узаконеніямъ Устава о порядкѣ постановленія рѣшеній, изложеннымъ въ статьяхъ 693—701. Въ статьяхъ сихъ, между прочимъ, сказано: 693—„по окончаніи словеснаго состязанія судьи удаляются въ особую комнату, гдѣ, обсудивъ выслушанное дѣло, постановляютъ по оному рѣшеніе“; 697 –„по постановленіи вопросовъ, судъ приступаетъ къ самому постановленію рѣшенія“; 700—„состоявшаяся по дѣлу резолюція суда излагается на письмѣ Предсѣдателемъ, подписывается какъ имъ, такъ и всѣми членами, участвовавшими въ сужденіи дѣла, и провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда. Со времени подписанія резолюціи судья не въ правѣ измѣнить даннаго имъ мнѣнія“, и 701—„въ резолюціи суда означается (пун. 4) сущность рѣшенія“. Изъ совокупнаго смысла всѣхъ этихъ узаконеній, опредѣлительно указующихъ весь процессъ постановленія рѣшенія, несомнѣнно явствуетъ, что провозглашеніе резолюціи есть послѣдствіе состоявшагося уже рѣшенія. Разрѣшеніе же вопроса о томъ, когда именно рѣшеніе вступаетъ въ законную силу, зависитъ отъ того, постановлено ли оно Окружнымъ Судомъ или Судебною Палатою. Различіе условій, при которыхъ рѣшеніе Суда и Палаты вступаетъ въ законную силу, показано въ ст. 892, изъ содержанія которой ясно видно, что рѣшеніе Палаты вступаетъ въ силу въ то самое время, когда оно постановлено, т.-е., когда провозглашена состоявшаяся въ Палатѣ по выслушанному дѣлу резолюція. И это понятно, ибо Судебная Палата составляетъ высшую степень суда, разрѣшающаго дѣло по существу, а слѣдовательно, провозглашенная по дѣлу въ засѣданіи Палаты резолюція, какъ неподлежащая по приведеннымъ выше статьямъ никакому измѣненію, составляетъ, очевидно, ея окончательное, вошедшее въ законную силу, рѣшеніе; тогда какъ рѣшеніе Окружнаго Суда, на которое можетъ быть принесена апелляція, вступаетъ въ силу не прежде, какъ по пропускѣ тяжущимися срока, установленнаго для принесенія апелляціонной жалобы. При этомъ существенномъ различіи дѣлается яснымъ и дѣйствительное значеніе постановленій, изложенныхъ въ 704 и 714 ст. Уст. Гр. Суд., изъ которыхъ въ первой сказано, что вмѣстѣ съ провоз-

глашеніемъ резолюціи суда Предсѣдатель назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда, а въ послѣдній,—что рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія или опредѣленія. Очевидно, что статьи эти, опредѣляющія лишь порядокъ объявленія судебныхъ постановленій, необходимый для исчисленія сроковъ, въ который могутъ быть приносимы жалобы на рѣшенія Окружныхъ Судовъ, вовсе не содержатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и указанія на то, съ какого времени рѣшеніе Окружнаго Суда или рѣшеніе Палаты должно считаться вошедшимъ въ законную силу. Переходя отъ сихъ соображеній къ постановленіямъ, изложеннымъ въ 899 и 921 ст., не представляется уже никакого сомнѣнія въ томъ, что употребленныя въ первой изъ этихъ статей слова: „со дня объявленія резолюціи суда“ нисколько не доказываетъ, чтобы законъ не допускалъ въ такомъ смыслѣ, какъ полагаетъ Головинъ, различіе между резолюціею и рѣшеніемъ, а изъ сего слѣдуетъ, что и всѣ изложенныя имъ, какъ въ кассаціонной жалобѣ, такъ и при словесномъ объясненіи возраженія, противъ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты не могутъ быть признаны уважительными, и потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Головина на оное рѣшеніе, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

297.—1869 года марта 20-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Рыбинскаго Окружнаго Суда на рѣшеніе Угличскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Угличскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ апелляціонное дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Василіемъ Сахарновымъ 273 руб. за украденныя у него вещи съ крестьянина деревни Леонтьева, Ивана Бородулина, обратилъ часть взысканія на бывшаго старшину Леонтьевскаго сельскаго общества, крестьянина Нестора Махаева, за то, что по его небреженію была растрачена часть имущества Бородулина, описаннаго становымъ приставомъ и отданнаго подъ надзоръ Махаева. На это рѣшеніе Товарищъ Прокурора Рыбинскаго Окружнаго Суда, по порученію Прокурора того Суда, подалъ въ Правительствующій Сенатъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что Съѣздъ допустилъ нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, ему предоставленной, опредѣливъ взысканіе съ должностного лица за вредъ и убытки, причиненные его нерадѣніемъ и неосмотрительностію, и что посему рѣшеніе это, согласно 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до которыхъ тѣ дѣла касаются, и что по искамъ частныхъ лицъ, за исключеніемъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, Прокуроръ, по праву наблюденія, можетъ о нарушеніяхъ предѣловъ вѣдомства, предоставленныхъ Судебными Уставами, сообщить Предсѣдателю судебнаго мѣста или же донести, въ порядкѣ подчиненности, Прокурорамъ Палатъ, но входить въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціоннымъ протестомъ права не имѣетъ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: протестъ Товарища Прокурора, на основаніи 253 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій.

298.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго московскаго купца Берки Цетлина, присяжнаго повѣреннаго Тольта, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

По условію, заключенному 19 декабря 1863 года у маклера, жена маіора Марія Куроѣдова отдала повѣренному московскаго купца Цетлина, куп-

цу Юшкевичу, внаймы два помѣщенія подъ оптовый винный складъ и питейное заведеніе, для производства торговли распивочно и на вынось. Первымъ пунктомъ этого контракта опредѣлено, что, кромѣ принадлежащихъ Цетлину, другихъ питейныхъ заведеній не должно быть въ томъ домѣ; по 4 пункту Юшкевичу предоставлялось право дѣлать въ нанимаемыхъ имъ помѣщеніяхъ передѣлки, какія понадобятся ему для питейной торговли, а 8 пунктомъ постановлено: за неисполненіе всѣхъ кондицій договора виновный платитъ правому 2000 руб. неустойки. Признавая Куроѣдову нарушившею условіе тѣмъ, что въ одномъ изъ занятыхъ имъ помѣщеній торговалъ питьями до 19 марта 1864 года купецъ Михайловъ и, кромѣ того, въ этомъ же домѣ помѣщается ренсковый винный погребъ купца Войникова, Юшкевичъ просилъ Московскую управу благочинія о взысканіи съ Куроѣдовой 2000 р. неустойки. Управа благочинія, находя Куроѣдову виновною въ нарушеніи договора, присудила съ нея въ пользу Цетлина 2000 руб. На это заключеніе управы благочинія присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Куроѣдовой, принесъ Московскому Окружному Суду жалобу, въ которой объяснилъ, что условіе нарушено со стороны Цетлина устройствомъ водочнаго завода въ помѣщеніи, занимаемомъ имъ въ домѣ Куроѣдовой, что это доказывается вывѣскою, патентомъ, выданнымъ Цетлину, полицейскимъ дознаніемъ, актомъ осмотра Мирового Судьи и письмомъ Куроѣдову Леонова, жена котораго арендовала у Цетлина его водочный складъ; что, напротивъ, со стороны Куроѣдовой условіе ничѣмъ не нарушено; что существованіе въ теченіе 40 лѣтъ въ ея домѣ ренсковаго погреба Войникова было извѣстно наемщику и что по договору не могло существовать въ томъ же домѣ питейное заведеніе, а не ренсковый погребъ, который не есть питейное заведеніе,— просилъ освободить его довѣрительницу отъ наложеннаго на нее взысканія неустойки 2000 руб. Окружный Судъ отказалъ въ просьбѣ Соловьева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Соловьевъ, между прочимъ, объяснилъ, что при нарушеніи, съ своей стороны, договора Юшкевичъ не можетъ требовать неустойки, если бы даже съ противной стороны въ чемъ-либо и послѣдовало неисполненіе условія, и что нарушеніе условія вполнѣ удостовѣряется представленными имъ доказательствами устройства водочнаго завода, почему просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, освободить довѣрительницу его отъ взысканія 2000 руб. неустойки. Московская Судебная Палата, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) было ли нарушеніе заключеннаго Куроѣдовою съ Юшкевичемъ условія со стороны Куроѣдовой, и 2) было ли такое же нарушеніе со стороны Юшкевича, отвѣтила на первый вопросъ утвердительно, относительно же второго признала, что уполномоченный Цетлина, Юшкевичъ, нанявшій помѣщеніе въ домѣ Куроѣдовой лишь подъ оптовый складъ вина и питейныя заведенія, устроилъ въ семъ домѣ водочный заводъ, что вполнѣ подтверждается выданнымъ ему изъ 1-го округа Московскаго питейнаго акцизнаго управленія 10-го января 1865 года за № 804 патентомъ на таковой заводъ, употреблявшимся Юшкевичемъ по его торговлѣ бланками и имѣвшеюся подъ помѣщеніемъ вывѣскою; что, такимъ образомъ, оказывается несомнѣннымъ, что, съ своей стороны, и Цетлинъ нарушилъ заключенный имъ съ Куроѣдовою договоръ, что такъ какъ, по точному смыслу 8 пункта условія, взысканіе неустойки 2000 рублей за неисполненіе договора было постановлено лишь съ виновнаго въ пользу праваго, то Куроѣдова не должна быть подвергнута взысканію въ пользу Цетлина, уполномоченный котораго одинаково съ ней былъ виновенъ въ нарушеніи договора. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата 26 апрѣля 1868 года отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда и освободила Куроѣдову отъ взысканія съ нея неустойки. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, повѣренный Цетлина, присяжный повѣренный Тольхъ, объясняетъ: 1) что Судебная Палата не имѣла права ставить второй вопросъ, такъ какъ Соловьевъ, обвиняя Юшкевича въ нарушеніи условія, совсѣмъ не просилъ ни о взысканіи съ него неустойки, ни о замѣнѣ одной неустойки другою, но только опровергалъ нарушеніе условія со стороны его довѣрительницы; 2) что, по смыслу 314, 315, 330 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., никто не

можетъ оправдывать свою вину виною отвѣтчика, не заявивъ встрѣчнаго иска; 3) что, согласно 569 и 570 ст. 1 ч. X Т., договоры должны быть исполняемы сторонами, неисполненіе же ихъ одною изъ участвующихъ сторонъ даетъ право противной сторонѣ требовать удовлетворенія, но не даетъ ей права, въ свою очередь, нарушать договоръ; 4) что Куроѣдова, обвиненная управою благочинія въ нарушеніи условія предъявленіемъ въ Окружный Судъ иска, не сдѣлалась истицею, а по прежнему оставалась отвѣтчицею, вслѣдствіе чего неоправданная въ нарушеніи условія Судебною Палатою и не заявивъ о нарушеніи Юшкевичемъ условія встрѣчнаго иска, не могла быть, вопреки 569 и 1538 ст. 1 ч. X Т., освобождена отъ взысканія неустойки; 5) что, по смыслу 8 пункта условія, Куроѣдова могла бы быть освобождена Палатою отъ взысканія 2000 р. лишь въ томъ случаѣ, когда Юшкевичъ былъ бы обвиненъ въ томъ же самомъ нарушеніи, на что, однако, не ссылался Соловьевъ и чего не признала Палата, такъ какъ, по условію, устройство водочнаго завода не давало Куроѣдовой права допускать существованіе въ своемъ домѣ другихъ питейныхъ заведеній; 6) что Судебная Палата, вопреки 330, 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 годъ №№ 102 и 171 и общихъ началъ состязательнаго процесса, основала свое рѣшеніе на 8 пунктѣ условія, на который Соловьевъ не ссылался въ исковомъ прошеніи, а доказывалъ лишь то, что, „по закону и справедливости, та изъ договаривающихся сторонъ имѣетъ право на неустойку“, которая выполнитъ свои обязанности, чрезъ что именно и пріобрѣтается право на неустойку; 7) что, въ нарушеніе 459 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата оставила безъ опредѣленія значенія и силы полицейскаго акта осмотра помѣщеній, занимаемыхъ питейными заведеніями Цетлина, между тѣмъ какъ изъ содержанія этого акта Окружный Судъ заключилъ,—а это заключеніе не было обжаловано Соловьевымъ и, слѣдовательно, вошло въ законную силу,—что Юшкевичъ устроилъ лишь аппаратъ для очистки вина, устройство котораго допускается 331 ст. Уст. Пит. при оптовыхъ складахъ, безъ обращенія ихъ въ водочные заводы; 8) что 459 ст. Уст. Гр. Суд., предоставляя суду право оцѣнки письменныхъ документовъ, не допускаетъ произвола въ преимущественномъ избраніи однихъ доказательствъ предъ другими относительно разъясненія спорнаго факта, такъ что самое избраніе того или другого доказательства подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, а посему Палата, заключивъ, на основаніи патента, вывѣски и бланковъ, что Юшкевичъ нарушилъ договоръ устройствомъ водочнаго завода, и упустивъ изъ виду, что характеристическій признакъ водочнаго завода составляетъ перегонный кубъ, который, однако, какъ это видно изъ полицейскаго акта осмотра, не былъ устроенъ, нарушила обязательныя для нея, въ силу 9 ст. Уст. Гр. Суд., 166 и 167 ст. Пит. Уст. На основаніи вышеизложеннаго и признавая, что Судебная Палата нарушила 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., 166 и 167 ст. Пит. Уст. и указанные имъ обряды и формы судопроизводства, Тольхъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты. Въ объясненіи на эту жалобу Соловьевъ указываетъ, что вопросъ о правильности толкованія Судебною Палатою 8 пункта условія не подлежитъ обсужденію кассаціоннаго суда; что нарушеній начала состязательнаго процесса въ рѣшеніи Судебной Палаты не существуетъ, такъ какъ она не присуждала взысканія неустойки въ пользу Куроѣдовой, а, основываясь на точномъ смыслѣ 8 пункта условія и признавъ Цетлина виновнымъ въ нарушеніи договора, нашла, что онъ не имѣетъ права на взысканіе неустойки; что 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., установляя общія правила исполненія обязательствъ, не лишаютъ судъ права опредѣлять въ каждомъ спорномъ случаѣ, кто имѣетъ право требовать и кто обязанъ удовлетворить это требованіе, и что всѣ прочія объясненія Тольха, касаясь до существа дѣла, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, и вслѣдствіе сего Соловьевъ ходатайствуетъ объ оставленіи кассаціонной жалобы Тольха, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе просителя противъ рѣшенія Москов-

ской Судебной Палаты заключается въ томъ, что вопреки коренныхъ началъ состязательнаго процесса, равно 569 и 570 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., Палата, не имѣя въ виду встрѣчнаго отъ Куроѣдовой иска о нарушеніи Цетлинымъ существовавшаго между ними условія и безъ просьбы о взысканіи съ него вслѣдствіе этого нарушенія, неустойки, обвинила его въ неисправности по договору и освободила Куроѣдову отъ наложеннаго на нее Московскою управою благочинія взысканія неустойки, причемъ Судебная Палата основала свое рѣшеніе на точномъ смыслѣ 8 пункта означеннаго договора, безъ ссылки на оный тяжущихся; при опредѣленіи же доказательной силы представленныхъ сторонами документовъ нарушила 166 и 167 ст. Уст. о пит. сборѣ и 314, 515, 330, 339, 340, 459, 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ соображеній этихъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Тольха съ дѣломъ и законами оказывается: 1) 79 ст. Положенія 19-го октября 1865 года (о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г.), предоставляющая лицу, недовольному полицейскимъ постановленіемъ, обратиться съ искомъ въ судъ, давала Куроѣдовой полное право требованіе Цетлина о взысканіи съ нея неустойки, признанное управою благочинія безспорнымъ, оспорить порядкомъ гражданскаго судопроизводства, безъ предъявленія къ противной сторонѣ обратнаго требованія. Предъявляя, на этомъ основаніи, искъ къ Цетлину, повѣренный Куроѣдовой, присяжный повѣренный Соловьевъ, подкрѣплялъ его ссылкою на маклерское условіе 19-го декабря 1863 года, по которому, въ случаѣ невыполненія условій договора, виновный обязывался уплатить правому неустойку 2,000 руб. Представляя доказательства нарушенія Цетлинымъ договора, Соловьевъ утверждалъ, что Цетлинъ, какъ сторона неправая, не имѣлъ права на взысканіе неустойки. Такимъ образомъ, споръ Куроѣдолой съ Цетлинымъ не могъ быть разрѣшенъ судомъ безъ соображенія съ содержаніемъ договора, изъ котораго онъ возникъ, и потому Судебная Палата, обратившись къ содержанію этого договора для опредѣленія права Цетлина на взысканіе неустойки, не нарушила 330, 339 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ обѣ стороны въ подтвержденіе своихъ правъ представили заключенный имъ договоръ. 2) Судебная Палата не присудила въ пользу Куроѣдовой неустойки, но, признавъ, согласно съ 8 пунктомъ условія, что неустойка взыскивается съ обвиненной стороны въ пользу правой, нашла Цетлина виновнымъ въ нарушеніи договора и только поэтому неимѣющимъ права на взысканіе неустойки. Такое заключеніе Палаты не противорѣчитъ 314, 315, 330 и 340 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Толкованіе смысла договора и выводы изъ его содержанія, какъ уже неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, составляютъ фактическую сторону дѣла, устанавляемую судебными инстанціями, и посему вопросъ о томъ, правильно-ли истолковала Судебная Палата смыслъ 8 пункта условія 19 декабря 1863 года, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., вслѣдствіе чего указаніе Тольха на нарушеніи Палатою 569, 570 и 1538 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. не заслуживаетъ уваженія. 4) Изъ подлинныхъ производствъ Судебной Палаты и Окружнаго Суда не видно, чтобы полицейскій актъ осмотра помѣщеній, занимаемыхъ Цетлинымъ въ домѣ Куроѣдовой, былъ представленъ Соловьевымъ при разсмотрѣніи этого дѣла; вслѣдствіе сего Судебная Палата и сочла справедливымъ замѣтить Окружному Суду, чтобы онъ не основывалъ своихъ рѣшеній на документахъ, находящихся въ другихъ производствахъ Суда, но не представленныхъ сторонами въ новыхъ спискахъ; затѣмъ Палата, по разуму 367 ст. Уст. Гр. Суд., не могла входить въ оцѣнку значенія и силы полицейскаго акта осмотра и, основавъ на другихъ доводахъ заключеніе свое объ устройствѣ Цетлинымъ въ домѣ Куроѣдовой водочнаго завода, не нарушила этимъ ни 459 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., ни 166 и 167 стат. Пит. Уст. 5) Что касается остальныхъ объясненій Тольха, то, относясь къ существу дѣла, они не подлежатъ, по смыслу 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, не усматривая ни одного изъ предуставленныхъ закономъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Тольха, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

*

299.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) мѣщанина Александра Лупіана и 2) повѣреннаго барона фонъ-Вольфа, лифляндскаго уроженца Августа Брунинга, на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный барона Казимира фонъ-Вольфа, Августъ Брунингъ, обратился 26 января 1867 г. къ Мировому Судьѣ Холмскаго уѣзда 1-го участка, съ просьбою, въ которой объяснилъ, что прежній повѣренный фонъ-Вольфа Александръ Лупіанъ, получалъ деньги съ разныхъ лицъ за проданное изъ склада вѣрителя его вино, но денегъ этихъ по книгамъ и документамъ не оказалось на сумму 386 руб. 33 коп.; въ употребленіи оныхъ Лупіанъ не далъ отчета, а потому Брунингъ просилъ взыскать съ Лупіана 386 руб. 33 коп. и, кромѣ того, 78 руб. за неоказавшуюся при сдачѣ посуду 13 бочекъ по 6 руб. за каждую, всего 464 руб. Противъ этого иска Лупіанъ объяснилъ, что онъ съ 1863 г. управлялъ виннымъ складомъ барона Вольфа, и до 2 іюля 1866 г. торговля въ складѣ производилась въ кредитъ и это не было ему воспрещено; со 2-го же іюля 1866 г. Лупіанъ, по приказанію барона, не отпускалъ въ кредитъ безъ записокъ, причемъ отвѣтчикъ присовокупилъ, что въ довѣренности, данной ему Вольфомъ, онъ не обязывался платить за тѣхъ должниковъ, которые окажутся несостоятельными или откажутся отъ платежа. Мировой Судья нашелъ, что выданная Лупіану довѣренность на торговлю виномъ изъ виннаго склада барона фонъ-Вольфа не обязывала Лупіана собирать долги за отпущенное вино или отвѣчать за должниковъ собственнымъ имуществомъ, какъ это подтверждаетъ и повѣренный истца, а потому и руководствуясь 112, 113 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья отказалъ въ искѣ фонъ-Вольфа; Холмскій же Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе принесенной со стороны барона Вольфа апелляціонной жалобы, и принимая во вниманіе, что Лупіанъ не имѣлъ права производить продажу вина безъ расписокъ, почему для взысканія неуплаченныхъ долговъ за время завѣдывавшія Лупіаномъ складомъ барона Вольфа, въ суммѣ 386 р. 33 к., Лупіанъ обязанъ оказать содѣйствіе новому довѣренному барона Вольфа, Брунингу, съ тѣмъ, что если въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ долги не будутъ взысканы и Лупіанъ не доведетъ должниковъ до полнаго сознанія въ ихъ долгахъ, или не доставитъ барону Вольфу ясныхъ доказательствъ, по коимъ-бы баронъ Вольфъ могъ судебнымъ порядкомъ взыскать съ тѣхъ лицъ долги, то за неосторожную раздачу товара въ долгъ Лупіанъ обязывается уплатить барону Вольфу 386 р. 33 коп. Лупіанъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ, во-1-хъ, 130 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 75, которыя запрещаютъ рѣшать иски по распискамъ и другимъ домашнимъ бумагамъ; во-2-хъ, 727 ст. Уст. Торгов. (по продол. 1857 г.), такъ какъ онъ, Лупіанъ, имѣлъ неограниченную довѣренность отъ Вольфа, но Мировой Съѣздъ не принялъ этой довѣренности къ разсмотрѣнію, а равно и условія, заключеннаго имъ, просителемъ, съ фонъ-Вольфомъ, и, въ-3-хъ, 2326 ст. Т. X ч. I, положительно запрещающей принимать иски по довѣренностямъ, написаннымъ въ силу 727 ст. Уст. Торг. Къ сему Лупіанъ добавилъ, что настоящее рѣшеніе Мирового Съѣзда не согласно съ рѣшеніемъ того же Съѣзда, постановленнымъ 23 марта 1867 года. При этой жалобѣ Лупіанъ приложилъ копіи: 1) съ довѣренности, выданной ему барономъ Вольфомъ 9 августа 1863 г. на производство торговли въ открываемыхъ Вольфомъ винныхъ складахъ; 2) условіе 1 сентября 1865 г. Лупіана съ Вольфомъ и 3) копію съ рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 23 марта 1867 г., изъ котораго видно, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску Вольфа на Лупіана за убытки, причиненные послѣднимъ первому по управленію его виннымъ складомъ, и по встрѣчному иску Лупіана къ Вольфу за недоплаченное жалованье. Этимъ рѣшеніемъ, изъ котораго, однако, не видно, чтобы въ числѣ отыскиваемыхъ Вольфомъ убытковъ заключа-

лись и деньги именно за отпущенное въ кредитъ вино, Мировой Съѣздъ, признавъ, что Луніану слѣдуетъ получить съ Вольфа 180 руб. и что Луніаномъ нанесено Вольфу убытка на такую же сумму,—во взаимныхъ претензіяхъ ихъ одинъ къ другому отказалъ. Вмѣстѣ съ жалобою Луніана Мировой Съѣздъ представилъ Правительствующему Сенату и кассаціонную жалобу повѣреннаго фонъ-Вольфа, Брунинга, на то, что Мировой Съѣздъ не постановилъ никакого заключенія, по предмету заявленнаго имъ требованія о взысканіи съ Луніана, сверхъ 386 руб. 33 коп., еще 78 руб. за бочки. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что Брунингъ не представилъ требуемой закономъ (ст. 250 Уст. Гр. Суд.) довѣренности на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, возвратилъ жалобу Брунинга для поступленія съ оною на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Холмскій Мировой Съѣздъ представляетъ вновь Правительствующему Сенату означенную кассаціонную жалобу Брунинга вмѣстѣ съ поданнымъ имъ объясненіемъ, въ которомъ Брунингъ пишетъ, что онъ имѣетъ общую довѣренность отъ барона Вольфа на ходатайство по всѣмъ дѣламъ, копія съ которой приложена при кассаціонной жалобѣ и въ которой ему предоставлено право переносить всякаго рода дѣла по инстанціямъ въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкахъ. Изъ представленной же при кассаціонной жалобѣ Брунинга довѣренности видно, что Вольфъ уполномочилъ его „переносить на апелляцію по исковымъ дѣламъ Вольфа“, но о правѣ Брунинга приносить просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній въ означенной довѣренности не упомянуто.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Луніанъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ фонъ-Вольфомъ, потому что тѣмъ рѣшеніемъ нарушены, по мнѣнію просителя, 130 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 75 (въ которомъ разъяснена эта статья закона), а также ст. 727 Уст. Торг. и 2326 ст. Т. X ч. 1. Статья 130 Уст. Гр. Суд. дозволяетъ Мировымъ Судьямъ руководствоваться въ извѣстныхъ случаяхъ мѣстными обычаями. Въ предлежащемъ же дѣлѣ рѣшеніе Мирового Съѣзда основано вовсе не на обычаѣ, а на соображеніяхъ, выведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и объясненій тяжущихся,—слѣдовательно, указаніе просителя на нарушеніе, будто бы, Съѣздомъ упомянутой 130 статьи не имѣетъ никакого значенія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба Луніана на то, что Мировой Съѣздъ, вопреки 727 ст. Уст. Торг. и 2326 ст. Т. X ч. 1, не принялъ къ разсмотрѣнію довѣренности, выданной ему фонъ-Вольфомъ, и условія, между ними заключеннаго, потому что изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Луніанъ представлялъ въ Съѣздъ эти документы. Видно только, что Луніанъ опровергалъ правильность иска фонъ-Вольфа при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи тѣмъ, что въ довѣренности, выданной ему фонъ-Вольфомъ, онъ не обязывался платить свои деньги за отпущенное въ долгъ вино; это объясненіе, противъ котораго не споритъ и повѣренный истца, послужило Мировому Судьѣ основаніемъ къ освобожденію Луніана отъ отвѣтственности по предъявленному къ нему иску. Но Мировой Съѣздъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла призналъ, что Луніанъ не имѣлъ права отпускать въ кредитъ безъ расписокъ вино изъ склада фонъ-Вольфа, а потому долженъ отвѣчать за неосторожную раздачу въ долгъ вина. Постановивъ такое заключеніе, Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, а поступилъ согласно предоставленной ему 129 ст. Уст. Гр. Суд. власти опредѣлять силу доказательствъ и значеніе представленныхъ тяжущимися доводовъ и объясненій. Правительствующій же Сенатъ не можетъ входить въ обсужденіе документовъ, представленныхъ при кассаціонныхъ жалобахъ и не бывшихъ въ виду Мирового Съѣзда, такъ какъ правильность рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената только въ предѣлахъ, 186 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, а на основаніи 1 пункта этого закона Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ входить въ обсужденіе того вопроса, дѣйствительно ли допущено Мировымъ Съѣздомъ указываемое просителемъ нарушеніе прямого смысла закона при тѣхъ данныхъ и обстоятель-

ствахъ дѣла, которыя были въ виду Съѣзда при постановленіи рѣшенія, на которое принесена жалоба. Что же касается до указанія просителя Лупіана на то, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, на которое принесена имъ настоящая жалоба, противорѣчитъ рѣшенію того же Съѣзда по другому дѣлу его съ Вольфомъ, то и это обстоятельство, какъ относящееся до существа рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что то рѣшеніе, на которое ссылается Лупіанъ, состоялось по особымъ взаимнымъ претензіямъ Лупіана и фонъ-Вольфа. Обращаясь засимъ къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго фонъ-Вольфа, Брунинга, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что представленною Мировымъ Съѣздомъ при означенной жалобѣ довѣренностью фонъ-Вольфъ не предоставилъ Брунингу права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, а потому, за силою 250 ст. Уст. Гр. Суд., Брунингъ и не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на принесеніе кассаціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу Лупіана на означенное рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а жалобу Брунинга, засилою 250 ст. того же Устава, безъ разсмотрѣнія.

300.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ временно-отпускного рядового Петра Копырина на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рядовой Копырипъ, представивъ Мировому Судьѣ Медынскаго округа, при прошеніяхъ его: 1-мъ, поданномъ 2 апрѣля 1867 г., простую расписку, данную ему Ѳеодосьею Петровою 19 декабря 1866 года во взятыхъ ею у него заимообразно 70 руб., а 2-мъ, поданномъ 22 мая 1867 года, по довѣренности отъ братьевъ его, счетъ ихъ на отпущенный Ѳеодосьѣ Петровой 23-го декабря товаръ на 101 р. 55 к., просилъ взыскать съ Петровой по распискѣ 70 р., а по счету, за уплатою 33 р. 25 к.,—остальные 68 руб. 30 коп. съ издержками, не опредѣляя числа послѣднихъ. При разборѣ сего дѣла Мировымъ Судьею Ѳеодосья Петрова, сознавъ дѣйствительною свою расписку на 70 руб., объяснила, что сумму по ней уплатила она разнымъ товаромъ и деньгами, а по счету на 101 р. 55 к., за уплатою 33 р. 25 коп., въ остальныхъ 68 руб. 30 к. и была выдана ею расписка на 70 руб., и засимъ считаетъ таковой тоже уплаченнымъ и представила счетъ въ уплатѣ Копырину товаромъ и деньгами 84 р. 90 к., выставивъ въ доказательство сей уплаты двухъ свидѣтелей: крестьянъ Семена Матвѣева и Никифора Борисова. Истецъ же Копырипъ противъ сего возраженія отвѣтчицы объяснилъ, что значащіяся въ счетѣ ея деньги 31 руб. онъ получилъ въ уплату счета ея купцамъ Копыринымъ и въ полученіи сдѣлана надпись на счетѣ, а денегъ 9 руб. 50 коп. и 10 руб. онъ не получалъ; 3 четверти ржи и 3 мѣры овса онъ получилъ за проданную имъ Петровой корову, а не по распискѣ ея; муки ржаной и бочки не получалъ, а полотенце взялъ въ подарокъ и желаетъ возвратить. Свидѣтели Ѳеодосьи Петровой, Матвѣевъ и Борисовъ, показали, что 10 руб. и рожь Копыринымъ получены, но за что—они не знаютъ. Мировой Судья, находя, что хотя отвѣтчица и отозвалась, что расписку выдала въ уплату счета и деньги по оной уплатила товаромъ и деньгами, но, за непризнаніемъ сей уплаты Копыринымъ и неподтвержденіемъ таковой свидѣтелями, дѣйствительности уплаты не доказала, и что объясненіе Ѳеодосьи Петровой въ отношеніи замѣны счета распискою положительно опровергается тѣмъ, что расписка на 70 руб. выдана ею Копырину 19 декабря, а счетъ на 101 руб. 55 к. купцамъ Копыринымъ 23 числа того мѣсяца,—на основаніи 81, 112 и 462 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣлилъ: взыскать съ Ѳеодосьи Петровой въ пользу Копыриныхъ по распискѣ 70 руб. и счету 68 руб. 30 коп. и, сверхъ сего, за написаніе расписки на простой бумагѣ—съ обѣихъ сторонъ по 1 руб. 50 коп. На это рѣшеніе отвѣтчица Петрова подала апелляціонную жалобу. При разсмотрѣніи

сего дѣла Съѣздомъ Мировыхъ Судей стороны явились, и истецъ Копыринъ въ опроверженіе апелляціонной жалобы подалъ письменное объясненіе, противъ котораго Петрова объяснила словесно опять, что она вела счетъ съ Копыринымъ, а не съ братьями его, и что расписка на 70 руб. есть безденежная и дана была Копырину въ уплату товара по счету. На это Копыринъ возразилъ, что деньги по распискѣ дѣйствительно были даны имъ Петровой при свидѣтеляхъ, подписавшихся подъ распискою. Но Петрова, возразивъ, что нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей въ то время и вовсе не было, просила о сущности расписки и о выдачѣ подъ оную ей денегъ допросить лицъ, подписавшихся подъ распискою въ качествѣ свидѣтелей, за смертію Сереброва, писавшую оную, остальныхъ еще двухъ, мѣщанина Андрея Егорова Соколова и рядового Поликарпа Иванова. Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ виду значащихся обстоятельствъ, предварительно разрѣшенія сего дѣла по существу, нашелъ необходимымъ, на основаніи 174 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., произвести повѣрку доказательствъ въ отношеніи расписки и полученія подъ оною Петровою денегъ черезъ члена своего, Почетнаго Мирового Судью Гейеръ. Изъ представленнаго же Мировымъ Судьею Гейеръ дознанія оказалось, что подписавшіеся подъ распискою свидѣтели Соколовъ и Ивановъ, по приведеніи къ присягѣ, показали: 1-й, Соколовъ, что расписку эту, писанную при немъ Серебровымъ, онъ подписалъ въ качествѣ свидѣтеля предъ Рождествомъ Христовымъ, по просьбѣ обѣихъ сторонъ, но денегъ 70 руб., значащихся въ ней, при немъ дано не было, и были ли даны прежде или послѣ, равно на какихъ именно условіяхъ она написана и когда дана Копырину, этого ему ничего неизвѣстно; а 2-й, Ивановъ, что онъ, бывши въ трактирѣ въ пьяномъ видѣ, подписалъ эту расписку по просьбѣ одного Копырина, не зная и содержанія ея, и это было весною. По выслушаніи дѣла, Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе: 1) что такъ какъ отвѣтчица Петрова, не опровергая дѣйствительности выдачи означенныхъ документовъ, объяснила, что расписка дана была ею Копырину не въ наличныхъ деньгахъ, какъ значится въ ней, а подъ товаръ, значащійся въ предъявленномъ имъ счетѣ отъ 23 декабря, который долженъ былъ получиться въ Калугѣ, почему она и выдана была Копырину не во время ея написанія въ Медыни, а по наложеніи товара въ гор. Калугѣ; 2) что ссылка Копырина на свидѣтелей, подписавшихся подъ распискою, въ томъ, что при нихъ онъ, Копыринъ, давалъ Петровой деньги 70 руб., произведенною Съѣздомъ повѣркою доказательствъ не подтвердилась, такъ какъ изъ 3-хъ свидѣтелей, подписавшихся подъ распискою, за смертію одного Сереброва, двое подъ присягою показали отрицательно, именно: одинъ, что онъ былъ при написаніи расписки, но денегъ, значащихся въ ней, при немъ дано не было, а другой—что онъ подписалъ расписку не во время ея написанія въ домѣ Сереброва, а спустя болѣе 2 мѣсяцевъ, въ трактирѣ, въ пьяномъ видѣ и по просьбѣ одного истца Копырина, и 3) что какъ Копыринъ и мужъ Петровой за полученіемъ товара въ Калугѣ въ магазинѣ братьевъ Копыриныхъ были вмѣстѣ, гдѣ счетъ написанъ рукою истца Копырина, который мужъ Петровой, Иванъ Васильевъ, подписалъ какъ объяснилъ онъ, по предложенію истца Копырина, въ дѣйствительности взятаго товара, но никакъ не въ видѣ долгового акта, и что какъ на этомъ счетѣ нѣтъ даже обязательства въ уплатѣ по оному денегъ и все это обстоятельство Копыринымъ на судѣ ничѣмъ не отвергнуто,—находитъ, что если бы расписка Петровой, подписанная ея мужемъ на 70 р., не имѣла никакой связи съ подписаннымъ имъ же, мужемъ Петровой, лавочнымъ счетомъ, а составляла отдѣльный долговой актъ, тогда: а) не настояло бы никакой надобности Копырину домогаться большаго осуществленія расписки прибавленіемъ числа свидѣтелей, такъ какъ дѣйствительность выдачи этой расписки, если бы таковая была справедливо денежная, и безъ свидѣтельскихъ показаній не могла бы быть опровергнута и б) расписка эта была бы вручена Копырину не мужемъ Петровой и не въ Калугѣ, по полученіи товара, а самою Петровою и въ гор. Медыни. Слѣдовательно, расписка на 70 руб. въ сущности ея служитъ только обезпеченіемъ уплаты остальныхъ по счету денегъ 68 руб. 30 коп., и въ виду такихъ обстоятельствъ не остается сомнѣнія въ ея безденежности. А потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая, что искъ Копырина доказанъ только въ отно-

шенiи 68 руб. 30 коп. по счету лавочнаго забора, а расписка на 70 руб., выданная Копырину, вполнѣ отвергнута возраженiями отвѣтчицы Петровой, и затѣмъ очевидно, что расписка и подписанный мужемъ Петровой, Иваномъ Васильевымъ, счетъ составляютъ одну и ту же сумму, взыскиваемую Копыринымъ, т.-е. одна и та же сумма долга Копырину по лавочному счету 68 руб. 30 коп. взыскивается имъ вдвойнѣ, по расписке и по счету,—на основанiи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 2 ноября 1867 г. опредѣлилъ: въ отношенiи взысканiя по счету, подлежащему уплатѣ, рѣшенiе Мирового Судьи оставить въ своей силѣ, а въ отношенiи иска по распискѣ 70 руб. отмѣнить, освободивъ Петрову отъ платежа сихъ послѣднихъ денегъ. На это рѣшенiе Съѣзда временно-отпускной рядовой Копыринъ принесъ въ Правительствующiй Сенатъ 9 января 1868 г. жалобу, въ которой излагаетъ, что свидѣтельскiя показанiя Съѣздъ допустилъ въ нарушенiе 105, 106, 112, 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Петрова подлинности расписки не отвергала, и засимъ повѣрка доказательствъ совершенно не требовалась. Посему Копыринъ проситъ возстановить силу закона и нарушенное его право по распискѣ въ 70 р.

По выслушанiи заключенiя Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманiе: во-1-хъ, что для повѣрки достовѣрности домашнихъ актовъ и для разъясненiя событiй, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершенiе, судъ можетъ, какъ сiе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, на точномъ основанiи 410 ст. Уст. Гр. Суд., допустить, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтельскiя показанiя; во-2-хъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ, въ виду возраженiя отвѣтчицы о недополученiи денегъ по распискѣ и о выдачѣ оной лишь въ уплату по счету и удостовѣренiя истца, что деньги по распискѣ этой дѣйствительно были даны имъ отвѣтчицѣ при свидѣтеляхъ, подписавшихся подъ оною, Съѣздъ не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., допросивъ указанныхъ самимъ истцомъ свидѣтелей въ подтвержденiе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу расписки, и, въ-3-хъ, что Съѣздъ, въ основанiе признанiя расписки и счета выданными на одну и ту же сумму, привелъ и другiя, кромѣ свидѣтельскихъ показанiй, соображенiя,—Правительствующiй Сенатъ находитъ, что жалоба Копырина не имѣетъ правильнаго основанiя, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сiю, на основанiи 186 стат. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствiй.

301.—1869 года марта 20-го дня. *По кассацiонной жалобѣ почетнаго гражданина Ната на рѣшенiе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н Николаевъ).

Почетный гражданинъ Натъ, по довѣренности жены своей, въ январѣ 1867 г. предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 24 участка искъ въ 500 руб. къ нарвскому бюргеру Карлу Тилле. Искъ этотъ Натъ выводилъ изъ того, что Тилле по условiю, заключенному съ нимъ, хотѣлъ купить домъ жены его, Ната, но не уплатилъ условленнаго задатка, за исключенiемъ 200 р., уплаченныхъ имъ въ счетъ задатка архитектору Лаупману, вслѣдствiе чего покупка дома и не состоялась; а, между тѣмъ, въ виду этой продажи, женою его отказано было арендатору дома, Пенцлину. Повѣренный отвѣтчика, Вилькенъ, объясняя, что между Натомъ и Тилле никакого письменнаго условiя о продажѣ дома заключено не было, и отвергая потому искъ Ната, предъявилъ къ послѣднему встрѣчный искъ о возвращенiи какъ 200 р., выданныхъ Тилле архитектору Лаупману въ счетъ покупной суммы, такъ и 135 р. 50 к., уплаченныхъ Тилле рабочимъ за передѣлку квартиры въ домѣ Натъ. Натъ, съ своей стороны, не признавая иска Тилле, подтвердилъ, что письменнаго условiя дѣйствительно заключено не было, а въ доказательство справедливости своего иска сослался на свидѣтелей. Мировой Судья, признавая взаимные иски Ната и Тилле неподлежащими удовлетворенiю: перваго—по незаключенiю съ Тилле формальнаго на продажу дома договора, а послѣдняго—по безпоказательности, на основанiи ст. 81, 82, 129 и 409 Уст. Гр. Суд. и ст. 1389, 1417, 1679, 1688 и 1690 Т. X ч. 1,—опредѣлилъ: иски Ната и Тилле

оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Ната къ Тилле объ убыткахъ въ 500 руб. основывается на неисполненіи Тилле запродажнаго условія на домъ Натъ. Въ настоящемъ случаѣ Натъ и Тилле не только не совершили въ порядкѣ, указанномъ 1679—1683 ст. X Т. 1 ч., запродажной записи, но даже не составлено домашняго письменнаго акта, въ которомъ были бы изложены взаимныя ихъ обязанности, а было только одно словесное между ними соглашеніе. Изъ этого же соглашенія, въ виду требованія закона,—для договора запродажи,—засвидѣтельствованнаго крѣпостнымъ порядкомъ акта, ни для той, ни для другой стороны не можетъ возникать никакихъ правъ и обязательствъ; вслѣдствіе сего и на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія, на которыя ссылается Натъ для разъясненія условій означеннаго соглашенія, въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ имѣть никакого значенія. Изъ сего оказывается, что отвѣтчикъ Тилле не можетъ быть и обвиняемъ въ неисполненіи условія о покупкѣ дома Натъ, такъ какъ имъ не было принимаемо на себя въ установленномъ порядкѣ обязательства о покупкѣ, а затѣмъ, если Натъ и понесла убытки отъ уничтоженія контракта съ Пенцлинымъ, то убытки эти должны быть отнесены къ собственной ея непредусмотрительности. Обращаясь же къ встрѣчному иску Тилле, Съѣздъ нашелъ, что претензія его за передѣлку квартиры въ домѣ Натъ въ 135 рублей 50 коп., за силою 81 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ бездоказательная, должна быть оставлена безъ удовлетворенія. Что же касается претензіи о 200 руб., уплаченныхъ Тилле чрезъ архитектора Лаупмана, то, по мнѣнію Съѣзда, претензія эта, какъ признанная Натомъ предъ Мировымъ Судьею, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ сомнѣнію и что нѣтъ никакого законнаго основанія, по которому Натъ могла бы воспользоваться означенными деньгами, такъ какъ, въ виду того, что договора о запродажѣ между Тилле и Натъ совершено не было, ни ту, ни другую сторону нельзя обвинять въ несовершившейся продажѣ дома и, слѣдовательно, ст. 1687 и 1688 X Т. 1 ч., по силѣ коихъ продавецъ въ правѣ удержать у себя задатокъ, обезпечивающій исполненіе договора, въ настоящемъ дѣлѣ не могутъ имѣть примѣненія, тѣмъ болѣе, что со стороны Натъ не представлено даже доказательствъ, чтобы уплата Тилле помянутыхъ 200 руб. произведена была въ видѣ задатка. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Натъ по иску Вилькена 200 р. На рѣшеніе Съѣзда Натъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, объясняетъ: 1) что искъ его, Ната, съ Тилле основывался на томъ, что Тилле, предложивъ устроить въ домѣ жены его ткацкую фабрику, вступилъ съ нею въ соглашеніе и побудилъ ее отказать арендатору дома, Пенцлину, а затѣмъ, не исполнивъ своихъ обѣщаній, нанесъ ей этимъ убытки въ показанномъ размѣрѣ; 2) что въ виду сего Мировой Судья и Съѣздъ неправильно примѣнили законы о запродажныхъ записяхъ, которыя, по мнѣнію его, Ната, къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, и 3) что примѣненіемъ этихъ законовъ Съѣздъ неправильно присудилъ съ него въ пользу Тилле 200 руб., уплаченныхъ послѣднимъ архитектору Лаупману, тогда какъ онъ, Натъ, на уплату этихъ денегъ Тилле ничѣмъ не уполномачивалъ и денегъ этихъ ни лично, ни чрезъ повѣреннаго не получалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію просителя, Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу законы о запродажныхъ записяхъ, тогда какъ искъ его въ 500 руб. основанъ былъ на томъ, что вслѣдствіе дѣйствій Тилле, побудившихъ жену просителя отказать арендатору дома, она понесла убытки въ показанномъ размѣрѣ. Возраженіе это Правительствующій Сенатъ не признаетъ уважительнымъ, такъ какъ изъ объясненій просителя у Мирового Судьи видно, что искъ его къ Тилле возникъ именно изъ того, что послѣдній, вопреки ихъ соглашенія, отказался отъ покупки дома жены Ната въ то время, когда въ виду этой покупки было уже отказано арендатору дома, Пенцлину. Поэтому и при очевидной зависимости иска Ната объ убыткахъ отъ признанія Тилле виновнымъ въ отказѣ купить домъ жены Ната Съѣздъ совершенно

правильно призналъ, что, за несовершеніемъ Натомъ и Тилле договора о запродажѣ въ порядкѣ, указанномъ ст. 1679—1683 X Т. 1 ч., Тилле не можетъ быть и обвиняемъ въ неисполненіи условія о покупкѣ дома Натъ, такъ какъ имъ не было принимаемо на себя въ установленномъ порядкѣ обязательства о покупкѣ, и что затѣмъ искъ Ната объ убыткахъ не можетъ подлежать удовлетворенію. Что же касается до объясненій просителя о томъ, что Съѣздъ неправильно присудилъ съ него въ пользу Тилле 200 руб., то объясненія эти, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ Сенатъ не входитъ въ существо рѣшеній судебныхъ установленій, а только наблюдаетъ за правильностію примѣненія законовъ къ выведеннымъ изъ обстоятельствъ дѣла событіямъ; проситель же не указываетъ, чтобы рѣшеніемъ Съѣзда по сему предмету былъ неправильно истолкованъ или нарушенъ смыслъ какого-либо закона. Не усматривая засимъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ната, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

302.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Андрея Сазонова на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Евфимъ Сидоровъ обратился къ Мировому Судьѣ Одоевскаго округа 4 участка съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Андрея Сазонова 75 руб., недоплаченныхъ имъ за произведенныя по словесному между ними договору постройки. Противъ этого иска Сазоновъ отвѣчалъ, что Сидоровъ нанятъ имъ былъ выстроить надворную постройку и, кромѣ того, отдѣлать домъ, но оставилъ работу, не окончивъ всего, что условился сдѣлать, а потому Сазоновъ вынужденъ былъ нанять для окончанія работъ другихъ плотниковъ за 65 руб., которые и удержаны имъ у Сидорова. Сидоровъ возразилъ, что имъ окончена была вся надворная постройка, а дома отдѣлывать онъ не брался. Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло сіе, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Сазонова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ: 1) что Сазоновъ самъ призналъ, что онъ не доплатилъ всѣхъ слѣдовавшихъ Сидорову по уговору денегъ; 2) что Сазоновъ не представилъ письменнаго условія въ подтвержденіе объясненія своего о томъ, что Сидоровъ, кромѣ выстройки надворной постройки, былъ обязанъ отдѣлать и домъ; 3) что показанія свидѣтелей въ настоящемъ случаѣ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., допущены быть не могутъ, такъ какъ договоры подряда и о личномъ наймѣ должны быть совершаемы не иначе, какъ письменно, установленнымъ для того порядкомъ; 4) что отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, долженъ доказать свои возраженія, а потому Мировой Съѣздъ, принимая въ руководство 571, 1534, 1535, 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1 и 81, 112, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Сазонова въ пользу Сидорова 65 руб. Сазоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что въ немъ, по мнѣнію просителя, нарушенъ точный смыслъ приведенныхъ въ оном законовъ, во-1-хъ, тѣмъ, что заключеніе словесныхъ договоровъ зависитъ отъ обоюднаго согласія договаривающихся лицъ, и условія словеснаго договора, въ случаѣ неисполненія онаго, могутъ быть возстановляемы показаніями свидѣтелей, бывшихъ при томъ и знающихъ всѣ обязательные пункты договора; во-2-хъ, тѣмъ, что Мировой Съѣздъ не указалъ основаній, по коимъ онъ не допустилъ представленныхъ просителемъ 4-хъ свидѣтелей; приведенная же Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу едва-ли примѣнима, и, въ-3-хъ, тѣмъ, что Мировымъ Съѣздомъ не внесены въ протоколъ, вопреки закона, доводы повѣреннаго просителя при словесномъ состязаніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла усматриваетъ, что кресть-

янинъ Сидоровъ производилъ искъ съ купеческаго сына Сазонова за постройки, произведенныя первымъ изъ нихъ по заказу послѣдняго. Письменнаго условія на производство сихъ работъ между сторонами заключено не было, а посему Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду сознаніе отвѣтчика въ томъ, что онъ не доплатилъ истцу всѣхъ обѣщанныхъ за работу денегъ, призналъ искъ Сидорова правильнымъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) и отказалъ въ домогательствѣ Сазонова о допросѣ свидѣтелей относительно того, что Сидоровымъ не было исполнено все то, что онъ долженъ былъ по уговору сдѣлать. Постановивъ таковое рѣшеніе, Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, потому что, на основаніи приведенныхъ имъ въ томъ рѣшеніи 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1, на наемъ для подрядныхъ работъ должны быть составлены письменныя условія, а по силѣ 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами такихъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія. Что же касается до указанія просителя на то, что Мировой Съѣздъ не внесъ въ протоколъ всѣ доводы просителя, то это обстоятельство, хотя-бы оно и было Сазоновымъ доказано, не могло-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ Мировые Съѣзды не обязаны, какъ это было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 6 октября 1866 года № 26), излагать въ своихъ рѣшеніяхъ всѣ объясненія и доводы сторонъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ Сазонова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одоевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

303.—1869 года марта 20-го. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Пановой на рѣшеніе Романово-Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Александра Панова заняла у вдовы причетника Пелагеи Агаповой подъ расписку 100 руб. и въ обезпеченіе этого долга выдала послѣдней разныя вещи цѣною въ 300 руб. Вещи эти были украдены у Агаповой. Затѣмъ Панова обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Романово-Борисоглѣбскаго мирового округа съ прошеніемъ, объ истребованіи отъ Агаповой вещей, взятыхъ ею въ обезпеченіе долга, или о взысканіи стоимости ихъ, за вычетомъ должныхъ ей Пановой 100 руб., всего 200 руб. Съ своей стороны Агапова просила Мирового Судью взыскать съ Пановой по распискѣ 100 р. и, сверхъ того, при разбирательствѣ дѣла утверждала, что, кромѣ этихъ денегъ, Панова взяла у нея еще 100 руб. подъ залогъ вещей, въ настоящее время украденныхъ. Мировой Судья, на основаніи 1676 ст. 1 ч. X Т. Свод. Закон. Гражданскихъ и 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, находя требованія Агаповой бездоказательными, присудилъ съ нея въ пользу Пановой 200 рублей. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Агаповой и имѣя въ виду, что при закладѣ вещей Пановою не соблюдены правила, указанныя въ 1667—1674 ст. I ч. X Т., Романово-Борисоглѣбскій Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи; за несохраненіе-же Агаповою вещей Пановой зачелъ ей долгъ послѣдней въ 100 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Панова объясняетъ, что приведенныя Съѣздомъ статьи, относясь къ актамъ о закладѣ движимаго имущества, къ настоящему дѣлу не примѣнимы, такъ какъ она, Панова, занимала деньги у Агаповой подъ расписку, и только въ обезпеченіе долга, по словесному соглашенію, безъ всякаго письменнаго акта, отдала Агаповой на сохраненіе разныя вещи; что словесная передача вещей на сохраненіе допускается закономъ и что посему Съѣздъ обязанъ былъ руководствоваться 2104, 2105 и 655 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего Панова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Пановой о нарушеніи Съѣздомъ 2104, 2105 и 655 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. не заслуживаютъ уваженія, потому что, при-

знавъ, согласно заявленію истицы, что вещи были отданы Агаповой въ обезпеченіе долга, т.-е., что 100 руб. были заняты подъ закладъ этихъ вещей, Съѣздъ совершенно правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1667—1674 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., постановленныя для обезпеченія законности и дѣйствительности договоровъ о закладѣ движимаго имущества. Что же касается указанія Пановою на 2104, 2105 и 655 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., то обстоятельства дѣла положительно удостовѣряютъ, что вещи не были отданы Агаповой на сохраненіе, и, кромѣ того, во время производства дѣла Панова на это не ссылалась, а, напротивъ, утверждала, что вещи были заложены Агаповой, въ виду чего Съѣздъ не имѣлъ основанія руководствоваться указываемыми Пановою статьями. Посему, не усматривая никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Романово-Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Пановой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

304.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Ивана Егорова на рѣшеніе Лебединскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Жители разныхъ хут.: Прокофій Кутовый, Степанъ Донченко и др. обратились въ мартѣ мѣсяцѣ 1888 г. къ Мировому Судьѣ Лебединскаго округа со словесною жалобою на саксонскаго подданнаго Мейера за невозвратъ имъ, Мейеромъ, сѣмянъ ржи и гречихи, употребленныхъ ими въ 1866 г. на обсѣмененіе полей, взятыхъ изъ-полу у прежняго владѣльца хутора Александровскаго, титулярнаго совѣтника Егорова, который хуторъ тотъ продалъ Мейеру. Отвѣтчикъ Мейеръ и истцы были вызваны Судьей на 11 марта. Съ своей стороны титулярный совѣтникъ Егоровъ далъ Судьѣ письменный отзывъ, въ которомъ изъяснилъ, что при продажѣ своего имѣнія (хутора Александровскаго) саксонскому подданному Мейеру въ 1866 г. онъ объявилъ сему послѣднему о необходимости возвратить крестьянамъ сѣмена, которыми они засѣяли взятыя у него, Егорова, изъ-полу поля, и Мейеръ изъявилъ на это согласіе. Какъ Мейеръ отказался отъ возвращенія сѣмянъ, то Егоровъ просилъ Судью удовлетворить истцовъ въ законныхъ ихъ требованіяхъ къ Мейеру. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ: принимая во вниманіе: а) что иностранецъ Мейеръ, покупая у Егорова имѣніе и будучи извѣстнымъ о существующемъ обычаѣ возвращать сѣмена, употребленныя на обсѣмененіе полей, взявшимъ эти поля изъ-полу, долженъ-бы былъ сдѣлать съ Егоровымъ по этому предмету особое условіе, но Мейеръ этого не сдѣлалъ; б) ссылку истцовъ на существующій обычай возвращенія сѣмянъ взявшему изъ-полу земли и засѣявшему ихъ своими сѣменами; в) что противу количества сѣмянъ ржи и гречихи, отыскиваемаго истцами, Мейеръ не дѣлалъ на судѣ опроверженія и, наконецъ, г) объясненіе Мейера, что онъ готовъ возвратить крестьянамъ сѣмена или уплатить имъ деньгами, если только Егоровъ не сознаетъ сдѣланной ему Мейеромъ уплаты за сѣмена 50 руб. сер.,—Судья, руководствуясь 81, 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ данномъ случаѣ обычай, на который ссылаются истцы, есть общеизвѣстный мѣстный, и этотъ случай положительно закономъ не разрѣшенъ, опредѣлилъ: предложить Мейеру въ продолженіе двухъ недѣль возвратить добровольно сѣмена ржи жителямъ хутора Александровскаго; на случай же неисполненія Мейеромъ добровольно означеннаго предложенія, взыскать съ него деньгами, считая за четверть ржи по 4 руб. и по 3 руб. четверть гречихи (по существующей цѣнѣ и согласно просьбѣ истцовъ), а всего 14 четвертей и 7 мѣръ ржи и 1 четверть гречихи, 62 руб. 50 коп. сер. Что же касается до заявленія Мейера, что сѣмена тѣ должны быть возвращены крестьянамъ Егоровымъ, котораго имѣніе пріобрѣтено Мейеромъ и съ которымъ Мейеръ расчитался за сѣмена, заплативъ ему 50 руб. сер., то предоставить Мейеру право начать искъ противъ Егорова независимо этого дѣла. На это рѣшеніе Судьи Мейеръ подалъ въ Лебединскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣше-

ніе Судьи отмѣнить и предоставить крестьянамъ искать съ Егорова, такъ какъ онъ, Мейеръ, никакого договора съ крестьянами не имѣлъ и считаетъ себя неприкосновеннымъ къ этому дѣлу. На словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ Мейеръ заявилъ, что онъ за сѣмена уплатилъ Егорову 50 руб. при свидѣтеляхъ Неандерѣ и Гоппе и съ истцами никакого дѣла не имѣлъ; посему просилъ спросить означенныхъ свидѣтелей, которыхъ обязался представить самъ лично въ присутствіе Съѣзда Мировыхъ Судей. Истцы же всѣ безъ исключенія объяснили, что они тоже съ Мейеромъ никакого дѣла не имѣли, но Мейеръ обѣщался имъ возвратить засѣянныя ими на поляхъ сѣмена, или же уплатить деньгами, если Егоровъ не удовлетворитъ ихъ. Мейеръ это сознался и не отрекся заплатить деньги, если только указанные имъ свидѣтели не подтвердятъ того, что имъ уплачены Егорову 50 руб. за означенныя сѣмена. По окончаніи словесныхъ состязаній Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: предварительно постановленія рѣшенія по существу дѣла необходимо допросить свидѣтелей, указанныхъ Мейеромъ, такъ равно и Егорова (*), а потому, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать къ засѣданію Съѣзда Егорова и предложить Мейеру представить къ тому же времени указанныхъ имъ свидѣтелей Гоппе и Неандеръ. Къ разбору дѣла истцы неявились, а явился отвѣтчикъ Мейеръ со своими свидѣтелями, Гоппе и Неандеромъ, а также и титулярный совѣтникъ Егоровъ. Егоровъ далъ Съѣзду письменный отзывъ, въ которомъ доказывалъ неправильность апелляціи Мейера, обязанность его заплатить крестьянамъ за сѣмена какъ по совѣсти, такъ и въ силу купчей крѣпости, совершонной Егоровымъ, и просилъ Съѣздъ его, Егорова, какъ третье лицо, за силою 653, 654 и 663 ст. Уст. Гр. Суд., оставить совершенно свободнымъ, причемъ присовокупилъ, что Гоппе не можетъ быть свидѣтелемъ, какъ зять Мейера, а Неандеръ—за силою 106 ст., послѣ чего допущены были, на основаніи 86 ст. 1 п. Уст. Гр. Суд., къ свидѣтельству не только Неандеръ, но и Гоппе. По разсмотрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ и выслушаніи сторонъ, Лебединскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ апелляціонную жалобу Іоанна Мейера основательною, такъ какъ ни сами крестьяне, ни Егоровъ ничѣмъ не доказали, чтобы при продажѣ Мейеръ Егоровымъ имѣнія по купчей крѣпости въ полномъ его составѣ Мейеръ обязался удовлетворить крестьянъ за употребленное зерно на обсѣмененіе вышеозначенныхъ полей, а, напротивъ, изъ показаній свидѣтелей Неандера и Гоппе видно, что обязательство это осталось за Егоровымъ, а потому, на основаніи 129 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка Лебединскаго уѣзда по этому дѣлу отмѣнить, отказавъ крестьянамъ въ ихъ искѣ, съ предоставленіемъ права искать употребленныя ими сѣмена на обсѣмененіе полей титулярнаго совѣтника Егорова съ сего послѣдняго, а письменную просьбу Мейера о вознагражденіи его за убытки 31 руб., вслѣдствіе его личнаго на судѣ отказа отъ сего, оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Егоровъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой, между прочимъ, излагаетъ, что при словесномъ состязаніи въ Съѣздѣ онъ заявилъ, что искъ этотъ вовсе не относится къ нему, предъявленъ крестьянами къ бывшему имѣнію его и настоящему владѣльцу онаго, саксонскому подданному Іоанну Мейеру, права и обязанности коего ясно обозначены въ купчей крѣпости, совершонной Егоровымъ въ Харьковской Палатѣ Гражданскаго Суда 9 декабря 1866 г., гдѣ именно сказано въ 3 пунк. оной, что „продажу сію я, Егоровъ, учинилъ со всѣми по сему имѣнію обязательствами, а равно и законными исками, какіе нынѣ по сему имѣнію состоятъ или впредь открыться могутъ“, что деньги 50 руб. получены съ Мейера не за сѣмена, какъ объясняетъ онъ, а за продукты, выговоренные Егоровымъ при продажѣ имѣнія; что онъ, Егоровъ, вызванъ Мировымъ Съѣздомъ, не какъ отвѣтчикъ по этому дѣлу, а какъ свидѣтель. Но Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка Лебе-

(*) Въ повѣсткѣ сказано, что Егоровъ приглашается для спроса по дѣлу о возвращеніи крестьянамъ сѣмянъ, употребленныхъ на обсѣмененіе полей, взятыхъ у Егорова изъ полу

динскаго уѣзда по этому дѣлу, на основаніи 129 ст. Уст., отмѣнить, отказавъ крестьянамъ въ явкѣ ихъ, съ предоставленіемъ права искать употребленныя ими сѣмена на обсѣмененіе полей съ него, Егорова. Признавъ, такимъ образомъ, Егорова отвѣтственнымъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ уже не какъ свидѣтеля по этому дѣлу, а какъ третье лицо, неправильно привлеченное къ дѣлу, и отмѣнивъ силу купчей крѣпости, заключенной имъ съ Мейеромъ 9 декабря 1866 г., въ противность 457 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ лишилъ Егорова права свободно защищать свой искъ тѣмъ, что крестьяне, узнавъ о состоявшемся рѣшеніи Мирового Съѣзда, предъявили искъ къ нему, и Мировой Судья 4 участка Лебединскаго округа, участвуя самъ въ рѣшеніи этого дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, не принимая отъ него никакихъ возраженій по этому дѣлу, такъ какъ Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 17 мая, уже разъ призналъ его отвѣтственнымъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ и что Мировой Судья не можетъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, по которому Мейеръ оставленъ совершенно свободнымъ отъ всякаго взысканія по этому дѣлу, предположилъ взыскать съ него въ пользу крестьянъ за сѣмена и всѣ понесенные ими убытки по этому дѣлу на сумму 70 руб. сер. Затѣмъ, обращаясь къ существеннымъ недостаткамъ рѣшенія Съѣзда и имѣя право, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., принести жалобу Правительствующему Сенату, Егоровъ находитъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ силу дѣйствія 86, 98 101, 106 и 653 ст. Уст. Гр. Суд.: 1) тѣмъ, что, по смыслу 86 и 106 ст. означеннаго Устава, Гоппе и Неандеръ не могли быть допущены во свидѣтельство по этому дѣлу: первый изъ нихъ—какъ ближайшій родственникъ Мейера (зять его), о чемъ и самъ Гоппе публично заявилъ Мировому Съѣзду, а второй изъ нихъ, Неандеръ,—за силою 106 ст. того же Устава, и 2) если Мейеръ считалъ себя въ правѣ просить о привлеченіи Егорова къ отвѣтственности по этому дѣлу, то, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ подать о томъ установленное прошеніе, и Мировой Судья, въ качествѣ еще суда первой инстанціи, обязанъ былъ, на основаніи 656 и 657 и послѣдующихъ затѣмъ статей закона, сдѣлать зависящее со стороны своей распоряженіе о призывѣ Егорова, дабы онъ могъ собрать надлежащія доказательства и представить законные документы, которые, между прочимъ, и самъ Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе Егорова, какъ письменное 16 мая, такъ и словесное, обязанъ былъ, на основаніи 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., дать ему возможность представить установленнымъ порядкомъ, и, не постановляя рѣшенія своего по существу, дать дѣлу этому установленный закономъ ходъ, отнюдь не привлекая Егорова, за силою 663 ст. Уст. Гр. Суд., къ отвѣтственности по этому дѣлу и не предлагать ему вопросовъ на судѣ въ качествѣ отвѣтчика по этому дѣлу. Но Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи и постановивъ рѣшеніе свое 17 мая, вошедшее въ окончательную законную силу, лишилъ его возможности свободно защищать свой искъ и нарушилъ его права, какъ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не пояснивъ даже въ опредѣленіи своемъ, въ противность 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., тѣхъ основаній, которыя послужили ему поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи 2 участка, основалъ рѣшеніе свое единственно на 129 ст. Уст. Мир. Учр. и обошелъ молчаніемъ 130 ст. тѣхъ же установленій, по смыслу которой Мировой Съѣздъ обязанъ былъ также руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями. Руководствуясь 186, 187 и 188 ст. Уст. Мир. Учр. и соотвѣтствующими статьями 793, 794 и 795 Уст. Гр. Суд.—въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда, состоявшагося 17 мая 1868 г., во всѣхъ его частяхъ, какъ не согласнаго съ законами и нарушающаго его права, какъ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, въ порядкѣ, указанномъ означенными статьями закона, для чего и представляетъ, въ числѣ прочихъ документовъ, копію съ купчей крѣпости, совершонной имъ въ Харьковской Палатѣ Гражданскаго Суда 9 мая 1866 года, какъ не бывшую въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда и измѣняющую окончательную силу судебнаго постановленія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Лебединскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разрѣ-

шая дѣло по иску крестьянъ въ числѣ 12 душъ съ саксонскаго подданнаго Мейера за сѣмена, употребленныя на обсѣмененіе полей въ имѣніи, купленномъ Мейеромъ у титулярнаго совѣтника Егорова, призналъ, что ни крестьяне, ни Егоровъ ничѣмъ не доказали, чтобы при продажѣ Мейеру Егоровымъ имѣнія Мейеръ обязался удовлетворить крестьянъ за употребленное зерно на обсѣмененіе полей, а, напротивъ, изъ показанія свидѣтелей видно, что обязательство это осталось за Егоровымъ, и посему, отказавъ крестьянамъ въ искѣ, предоставилъ имъ право искать употребленныя ими сѣмена съ титулярнаго совѣтника Егорова. Такимъ образомъ, Съѣздъ въ рѣшеніи семъ обсудилъ обязанность Егорова въ отношеніи истцовъ, тогда какъ сими послѣдними иска къ нему предъявлено не было, и онъ, въ качествѣ третьяго лица, къ дѣлу сему равнымъ образомъ не былъ привлеченъ и отвѣтчикомъ въ порядкѣ, указанномъ 653—661 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя-же онъ и былъ вызванъ Съѣздомъ къ разбирательству дѣла, но вызовъ этотъ былъ сдѣланъ на основаніи 171 ст., т.-е. въ видахъ произведенія повѣрки доказательствъ, тяжущимися представленныхъ. Признавая посему, что Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу допустилъ нарушеніе приведенной 653 ст., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе сіе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

305.—1869 года марта 20-го дня. *По частной жалобѣ губернскаго секретаря Александра Домрина на возвращеніе поданной имъ въ Харьковскій Мировой Съѣздъ сю кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Александръ Домринъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу на возвращеніе ему непремѣннымъ членомъ Харьковскаго Мирового Съѣзда кассаціонной жалобы, поданной имъ на рѣшеніе того Съѣзда по дѣлу просителя съ мѣщаниномъ Чернявскимъ. Домринъ объясняетъ, что означенное рѣшеніе Съѣзда состоялось съ 16 на 17 число марта 1868 г., въ часъ по полуночи; что 16 іюля, въ половинѣ перваго часа по полудни, онъ явился въ камеру Мирового Съѣзда; въ этотъ день засѣданія на Съѣздѣ не было, и ему, Домрину, объявили, что непремѣнный членъ Съѣзда, Чепелкинъ, на обязанности котораго лежитъ пріемъ прошеній, уже ушелъ изъ присутственной своей камеры. Тогда проситель отправился къ непремѣнному члену на домъ и здѣсь получилъ отъ него отвѣтъ, что жалобы на дому не принимаются; но, узнавъ, что 16 іюля былъ уже послѣдній день срока, г. Чепелкинъ обѣщалъ Домрину принять отъ него жалобу на другой день въ 12 часовъ дня. Надѣясь на это обѣщаніе и имѣя въ виду, что рѣшеніе, на которое имъ приносилась жалоба, было объявлено въ часъ по полуночи 17 марта, Домринъ 17 іюля подалъ непремѣнному члену Съѣзда свою жалобу, но сей послѣдній возвратилъ ему оную при объявленіи, будто-бы, за пропускомъ срока. Домринъ находитъ такія дѣйствія непремѣннаго члена Харьковскаго Мирового Съѣзда несогласными съ точнымъ смысломъ 189, 190, 744, 745, 757, 778, 800, 824 и 825 ст. Уст. Гр. Суд. и потому, представляя возвращенную ему жалобу съ приложеніями и съ пошлинами 10 руб., проситъ Правительствующій Сенатъ означенную жалобу принять, войти въ разсмотрѣніе дѣла и состоявшееся по оному рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Въ доставленномъ вслѣдствіе предписанія Правительствующаго Сената объясненіи Харьковскій Мировой Съѣздъ доноситъ Правительствующему Сенату, что принятіе прошеній и бумагъ, подаваемыхъ въ Съѣздъ, возложено на непремѣннаго члена въ особо положенные для того часы (§ 56 особаго наказа Харьковск. Съѣзда. Мир. Судей), именно отъ 11 до 12 часовъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, о чемъ и публиковано въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и объявленіе о томъ вывѣшено при входѣ въ судебную камеру Съѣзда. Ежедневно присутствіе непремѣннаго члена въ камерѣ Съѣзда долѣе указанныхъ часовъ извѣстно Съѣзду, который посему не сомнѣвается въ томъ, что пропущеніе Домринымъ срока на подачу апелляціи произошло отъ причинъ, не зависящихъ отъ непремѣн-

наго члена, если Домринъ считалъ для себя обязательнымъ подчиниться установленнымъ для принятія жалобъ правиламъ, безъ исключенія обязательнымъ какъ для подающихъ, такъ и принимающаго жалобы. Что касается до объясненія Домрина о томъ, что рѣшеніе ему объявлено въ первомъ часу пополуночи, т.-е. въ началѣ 17 марта, съ чѣмъ онъ связываетъ свое право на подачу жалобы въ соотвѣтственные часы 17 іюля мѣсяца, то Съѣздъ не имѣлъ примѣровъ, которые свидѣтельствовали-бы, что вечернія его засѣданія продолжались за полночь. Къ сему Съѣздъ присовокупляетъ, что онъ не находитъ основаній заподозрить въ справедливости представленное непремѣннымъ членомъ объясненіе, истребованное отъ него Съѣздомъ, изъ котораго видно, во-1-хъ, что онъ выѣхалъ 16 іюля изъ камеры Съѣзда во второмъ часу дня, а въ третьемъ явился къ нему на домъ Домринъ съ просьбой принять отъ него жалобу на рѣшеніе Съѣзда; во-2-хъ, что, вмѣсто обѣщанія принять эту жалобу на другой день, Домрину было объяснено, что жалоба его, за пропущеніемъ срока, будетъ возвращена при объявленіи, что и исполнено.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи 825 ст. Уст. Гр. Суд., въ послѣдній день срока право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т.-е. до двѣнадцати часовъ ночи; но когда дѣйствіе надлежало совершить или заявить въ судѣ,—то въ три часа пополудни. Примѣняя точный смыслъ закона къ предлежащему разрѣшенію случаю и имѣя въ виду, во-1-хъ, что отъ каждаго тяжущагося не можетъ быть отнято право принести лично жалобу на рѣшеніе судебнаго мѣста въ тотъ судъ, который для сего закономъ установленъ; 2) что, по удостовѣренію самого Мирового Съѣзда, Домринъ приносилъ жалобу въ послѣдній день опредѣленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока до трехъ часовъ пополудни,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Домрина нельзя признать пропустившимъ установленный приведенною статьею срокъ на принесеніе жалобы на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу съ Чернявскимъ. Что-же касается до ссылки Мирового Съѣзда на 56 § особаго наказа Харьковскаго Мирового Съѣзда, которымъ принятіе бумагъ и прошеній, подаваемыхъ въ Съѣздъ, положено производить ежедневно только отъ 11 до 12 часовъ, то такое право, установленное Съѣздомъ, не могло служить основаніемъ къ сокращенію срока, установленнаго закономъ для подачи жалобъ объ отмѣнѣ рѣшеній, и не могло, слѣдовательно, лишать Домрина права, предоставленнаго ему 825 ст. Уст. Гр: Суд., тѣмъ болѣе, что въ особыхъ для судебныхъ мѣстъ наказахъ означаются правила, относящіяся къ подробностямъ внутренняго порядка дѣлопроизводства въ оныхъ, и въ нихъ не должны быть нарушаемы правила, законами установленныя (ст. 168, 170 Учр. Суд. Установл.). Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную губернскимъ секретаремъ Домринымъ на имя Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената жалобу на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда препроводить, вмѣстѣ съ приложенными при оной бумагами и 10 р. пошлинъ, въ тотъ Съѣздъ для представленія той жалобы Правительствующему Сенату въ установленномъ порядкѣ.

306.—1869 года марта 20-го дня. *По протесту Товарища Прокурора Рыбинскаго Окружнаго Суда противъ рѣшенія Угличскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Угличскій Мировой Судья городского участка, на основаніи заочнаго рѣшенія, вошедшаго въ законную силу, выдалъ купцу Содомову исполнительный листъ на взысканіе съ повѣреннаго купца Михаила Кожевникова, сына его Николая Кожевникова, 62 руб. 94 коп. По предъявленіи этого исполнительнаго листа Николаю Кожевникову, у послѣдняго на удовлетвореніе означеннаго взысканія никакого имущества не оказалось. Вслѣдствіе сего Содомовъ обратился съ новымъ искомъ къ Михаилу Кожевникову, и Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать 62 руб. 94 коп. съ Михаила Кожевникова

въ пользу Содомова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Михаилъ Кожевниковъ доказывалъ, что Мировой Судья не имѣлъ права перевершать дѣло и отмѣнить первоначальное свое рѣшеніе о взысканіи денегъ съ Николая Кожевникова. Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Михаила Кожевникова безъ послѣдствій на тѣхъ, между прочимъ, основаніяхъ, что Мировой Судья, постановляя заочное рѣшеніе и не имѣя въ виду возраженій противъ иска, не могъ возбуждать вопроса объ отвѣтственности Михаила Кожевникова; что обращеніе взысканія Содомовыхъ на Николая Кожевникова не освобождало Михаила Кожевникова отъ платежа денегъ по выданной его повѣреннымъ распискѣ, которая, по смыслу 464 ст. 71 пунк. V Т. Уст. о пош. по прод. 1863 г., 187 и 2326 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., обязательна для Михаила Кожевникова, и что, по неплатежу Николаемъ Кожевниковымъ присужденнаго съ него взысканія, Мировой Судья имѣлъ право, не нарушая 893 ст. Уст. Гр. Суд., постановить рѣшеніе о взысканіи 62 руб. 94 коп. съ Михаила Кожевникова. Основываясь на 253 ст. Учр. Суд. Уст., Товарищъ Прокурора Рыбинскаго Окружнаго Суда принесъ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе протестъ, въ которомъ, признавая, что Мировой Съѣздъ, вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд., перевершилъ дѣло и тѣмъ нарушилъ предѣлы предоставленной ему власти, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, согласно 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что 253 ст. Учр. Суд. Уст. обязываетъ чиновъ прокурорскаго надзора, по праву наблюденія за охраненіемъ законовъ, о всѣхъ замѣченныхъ ими упущеніяхъ судебныхъ мѣстъ или сообщать предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, или же доносить, въ порядкѣ подчиненности, Прокурорамъ Палатъ, но не даетъ имъ права по дѣламъ гражданскимъ, не соединеннымъ съ интересомъ казны, протестовать предъ кассаціоннымъ судомъ противъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ, подлежащихъ обжалованію со стороны частныхъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: протестъ Товарища Прокурора, на основаніи 253 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ разсмотрѣнія.

307.—1869 года марта 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Максима Ѳеодорова на рѣшеніе Суздальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Крестьянинъ Максимъ Ѳеодоровъ, законный сынъ и наслѣдникъ послѣ рядового Ѳеодора Сергѣева и матери Стефаниды Алексѣевой, объявилъ искъ къ крестьянину деревни Сокатовой Аѳанасію Аронову, который, будто бы, не выполнилъ тѣхъ обязательствъ, какія значатся въ условіи найма въ рекруты его отца, Ѳеодора Сергѣева, за семейство крестьянина Герасима Аронова, заключеннаго 1841 г. мая 21 дня въ Торчинскомъ волостномъ правленіи, а именно: не выдалъ ржи 16 четвертей, полагая каждую четверть по 6 р., на 86 руб., недодалъ деньгами 38 р. 9$^{3}/_{7}$ к., да сверхъ того процентовъ въ 26 лѣтъ 156 р. По выслушаніи объясненія сторонъ, Мировой Судья опредѣлилъ: такъ какъ, по силѣ 105 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ Ароновъ доказалъ свои возраженія, а истецъ Максимъ Ѳеодоровъ не доказалъ своихъ требованій, то, на основаніи 129 ст., Максиму Ѳеодорову въ искѣ съ Аѳанасія Аронова отказать. На это рѣшеніе крестьянинъ Максимъ Ѳеодоровъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ: такъ какъ возраженія апеллятора въ отзывѣ и данныя на судѣ ничѣмъ имъ не доказываются; такъ какъ доводы отвѣтчика и возраженія его повѣреннаго на судѣ остались со стороны истца неопровергнутыми; такъ какъ тяжущіеся кончить дѣло миромъ не согласились; такъ какъ отвѣтчикъ, въ лицѣ повѣреннаго, заявилъ объ опредѣленіи ему права на полученіе съ истца судебныхъ издержекъ въ виду недоказанности его иска и отъ дѣла сего особо,—Суздальскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 18 августа 1868 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка по настоящему дѣлу утвердить, какъ правильное, оставивъ апелляціонный отзывъ Ѳеодорова безъ ува-

женія; истцу Аронову, на основаніи 133 ст. Уст. Гр. Суд., предоставилъ право на взысканіе съ Ѳеодорова судебныхъ издержекъ особымъ искомъ. На это рѣшеніе Съѣзда крестьянинъ Ѳеодоровъ принесъ 7 декабря 1868 г. въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой, излагая представленные имъ по ходу дѣла доводы въ доказательство правоты своего иска, присовокупляетъ, что въ мировыхъ учрежденіяхъ, вопреки 174 и послѣдующихъ статей Уст. Гр. Суд., не повѣрены его доказательства, и потому Ѳеодоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ войти въ пересмотръ его дѣла и тѣмъ доставить ему удовлетвореніе въ искѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Ѳеодоровъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда, потому что оный отказалъ въ искѣ просителя, не производя повѣрки доказательствъ его, по 174 ст. Уст. Гр. Суд., и имѣя въ виду, что по статьѣ сей не вмѣняется судебному мѣсту въ обязанность производить повѣрку доказательствъ, и обстоятельство это, какъ сіе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разрѣшающаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Ѳеодорова не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд., оставить оную безъ послѣдствій.

308.—1869 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Печенкина, коллежскаго регистратора Мылова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціи купца Василія Печенкина дѣло о взыскиваемыхъ съ него купцомъ Александромъ Астрѣевымъ 1,240 р. 52 к. по неподписанному счету, нашла, что Печенкинъ призналъ счетъ Астрѣева въ суммѣ 1,240 р. 52 к., доказательствъ-же уплаты по оному денегъ не представилъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., признавая искъ Астрѣева къ Печенкину въ 1,240 руб. 52 коп. подлежащимъ удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Печенкина въ пользу Астрѣева 1,240 р. 52 к. Печенкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 366, 472, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Печенкинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366, 472, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и ст. 2045 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ законоположеній онъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата неправильно истолковала, въ смыслѣ признанія долга Астрѣеву, объясненіе его, Печенкина, у Мирового Судьи, записанное въ протоколъ, и что, принявъ даже его слова за сознаніе долга, то сознаніе это, какъ учиненное у Мирового Судьи, которому настоящее дѣло по цѣнѣ своей неподсудно, не можетъ быть принято за признаніе, сдѣланное предъ судомъ. Затѣмъ Печенкинъ объясняетъ, что Палата, присуждая съ него 1,240 руб. 52 коп. по счету неподписанному, приняла въ основаніе своего рѣшенія одно бездоказательное требованіе истца. Изъ соображенія этихъ возраженій Печенкина съ законами оказывается: 1) что въ ст. 479 Уст. Гражд. Суд. говорится вообще о признаніи предъ судомъ, учиненномъ письменно или словесно, слѣдовательно, признаніе, сдѣланное у Мирового Судьи, и притомъ записанное въ протоколъ, не лишается доказательной силы потому только, что оно учинено по дѣлу, которое при дальнѣйшемъ разборѣ оказалось мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ. Затѣмъ ближайшее опредѣленіе судомъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, значенія и доказательной силы признанія, составляя вопросъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ и остальныя объясненія Печенкина относительно утвержденія, въ нарушеніе ст. 366 и 472 Уст. Гр. Суд. и 2045 Т. X ч. 1, Палатою бездоказательнаго иска Астрѣева оказываются неосновательными, такъ какъ признаніе, служащее къ утвержденію правъ противника, считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ

(ст. 480 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что жалоба Печенкина не заключаетъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, въ силу ст. 793 Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній суда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Печенкина оставить безъ послѣдствій.

309.—1869 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Миреы Басовой на рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мценскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Васильева, повѣреннаго крестьянки Басовой, дѣло о взыскиваемомъ его довѣрительницею съ Сафонова жалованьѣ съ пенею и двойною поденною платою, нашелъ, что Басова основываетъ свой искъ на ст. 20 и 21 правилъ о наймѣ рабочихъ (Т. IX Св. Зак. о сост. по прод. 1863 г.). На основаніи сихъ статей съ нанимателя взыскивается пеня и двойная поденная плата въ случаѣ неплатежа нанимателемъ въ срокъ, назначенный мировымъ посредникомъ. Но такъ какъ мировой посредникъ не назначалъ Сафонову срока уплаты жалованья Басовой, а предоставилъ ей обратиться съ искомъ къ Мировому Судьѣ, отвѣтчикъ же согласился добровольно уплатить слѣдующія истицѣ деньги, то съ Сафоновой не слѣдуетъ взыскивать пени ½ процента и двойной поденной платы. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Басовой съ Сафонова 6 р. 90 к. Басова, между прочимъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что она, вопреки ст. 171 и 173 Уст. Гр. Суд., не вызывалась къ разбору ея дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Басова, въ числѣ поводовъ, приводимыхъ ею въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указываетъ на то, что ни она, ни ея повѣренный, Васильевъ, не были вызваны Съѣздомъ къ разбору дѣла. Въ семъ отношеніи изъ подлиннаго производства Съѣзда оказывается, что повѣстка о вызовѣ Басовой къ разбору ея дѣла на 12 іюля 1868 г. была послана не въ село Волково, по мѣсту жительства, означенному въ апелляціонной ея жалобѣ, а къ приставу 1-го стана для врученія истицѣ въ селѣ Смоленскомъ. Приставъ 1-го стана повѣстку Басовой переслалъ, по нахожденію во второмъ станѣ села Смоленскаго, приставу второго стана, а сей послѣдній, не отыскавъ Басовой въ селѣ Смоленскомъ, возвратилъ обратно повѣстку въ Мировой Съѣздъ. Такимъ образомъ, повѣстка съ извѣщеніемъ Басовой о днѣ, назначенномъ для слушанія по апелляціонной ея жалобѣ дѣла, пересылаясь изъ стана въ станъ, не была ей своевременно доставлена по ошибкѣ, допущенной Мировымъ Съѣздомъ. Принимая въ соображеніе, что извѣщеніе тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, составляетъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ состязательнаго судопроизводства, ибо служитъ къ огражденію права тяжущихся защиты на судѣ, и что Мценскій Мировой Съѣздъ, не извѣстивъ Басову о днѣ, назначенномъ для разбора дѣла по иску къ Сафонову, допустилъ отступленіе отъ обряда, установленнаго ст. 171 и 173 Уст. Гр. Суд. (Рѣш. Кас. Гр. Департ. Сената 1867 года № 2),— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мценскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Орловскій Мировой Съѣздъ.

310.—1869 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Степана Карали на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По маклерской записи, совершонной въ январѣ 1866 г., Мценскій купецъ Ѳеодоръ Ржевкинъ обязался поставить въ С.-Петербургѣ купцу Антону Шеферлингу 30,000 ведеръ спирта на полугаръ, по 80 коп. за ведро, въ три срока, а Шеферлингъ принялъ на себя обязанность обезпечить слѣдующій за вино

въ казну акцизъ своими залоговыми свидѣтельствами, выдать Ржевкину задаточныхъ денегъ по 20 к. на ведро и уплатить остальныя при пріемѣ спирта; въ случаѣ же непоставки Ржевкинымъ спирта въ срокъ, или непріема Шеферлингомъ немедленно спирта поставленнаго, положена неустойка по 20 коп. за каждое непоставленное или непринятое ведро полугара. Согласно этому условію, Шеферлингъ заплатилъ задаточныхъ денегъ за 30,000 ведеръ 6,000 р. и выдалъ слѣдующіе за первый срокъ залоги 9,500 руб., о чемъ и надписано на условіи, а засимъ Ржевкинъ къ первому сроку поставилъ 9,965 ведеръ спирта, за которыя и получилъ слѣдующія по расчету деньги, съ исключеніемъ 2,000 задаточныхъ. Послѣ того Шеферлингъ права и обязанности свои по означенной маклерской запискѣ передалъ торговому дому Карали и К°, съ установленною о томъ надписью на запискѣ; Ржевкинъ же въ положенные сроки остальнаго по условію вина не поставилъ. Вслѣдствіе сего повѣренный торговаго дома „Карали и К°“ предъявилъ въ маѣ мѣсяцѣ 1868 г. въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ржевкину, прося присудить его, во-1-хъ, къ возвращенію оставшихся у него 4,000 р. изъ задаточныхъ денегъ; во-2-хъ, къ платежу 4,000 р. неустойки, согласно запискѣ, по 20 коп. съ ведра, за недоставленные 20,000 ведеръ; въ-3-хъ, къ вознагражденію дома Карали за убытки, понесенные въ количествѣ 7,000 руб. отъ покупки въ С.-Петербургѣ вина по возвысившимся цѣнамъ. Опредѣливъ, такимъ образомъ, цѣну иска въ 15,000 руб. съ процентами, истецъ просилъ, сверхъ того, обязать Ржевкина къ немедленному возвращенію торговому дому Карали полученныхъ отъ Шеферлинга залоговъ на 9,500 руб. съ процентами, по 6%. Противъ этого иска отвѣтчикъ, возразивъ, что недоставка вина произошла отъ невысылки Ржевкину въ свое время новыхъ залоговъ для обезпеченія акциза, предъявилъ къ Карали встрѣчный искъ, прося взыскать съ него, какъ вступившаго въ права и обязанности Шеферлинга, 6,000 руб. убытковъ, понесенныхъ Ржевкинымъ вслѣдствіе несвоевременной выдачи ему Шеферлингомъ задатка, а также первыхъ залоговъ и довѣренности на представленіе оныхъ въ акцизное управленіе, и 4,000 руб. неустойки за нарушеніе условія невысылкою залоговъ ко второму и третьему срокамъ. Окружный Судъ призналъ, что условіе нарушено Ржевкинымъ, и присудилъ его къ возвращенію 4,000 р. задаточныхъ денегъ и къ уплатѣ 4,000 р. неустойки, въ искѣ же убытковъ 7,000 руб. Судъ Карали отказалъ, потому что нашелъ его недоказаннымъ по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ дѣлѣ, и что по договору за неисполненіе онаго положена неустойка. Равнымъ образомъ Судъ отказалъ въ просьбѣ истца о возвращеніи Ржевкинымъ залоговъ, такъ какъ залоги эти были уже отосланы въ С.-Петербургскую управу благочинія для выдачи наслѣдникамъ Шеферлинга. Въ отношеніи встрѣчнаго иска Ржевкина Окружный Судъ призналъ его неподлежащимъ удовлетворенію по бездоказательности. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы: повѣренный дома Карали просилъ отмѣнить тѣ части онаго, которыми отказано довѣрителю его въ искѣ 7,000 руб. убытковъ и въ возвращеніи залоговъ; Ржевкинъ же просилъ отмѣнить опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи его нарушителемъ условія и освободить его отъ присужденнаго Судомъ взысканія; а при словесномъ состязаніи повѣренный Ржевкина просилъ апелляціонную жалобу Карали оставить безъ послѣдствій, признавъ нарушителемъ договора не Ржевкина, а торговый домъ Карали. Московская Судебная Палата признала вполнѣ правильною ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою отказано Карали въ искѣ убытковъ отъ непоставки Ржевкинымъ вина, на томъ основаніи, что взысканіе неустойки, обусловленное въ контрактѣ на случай могущихъ произойти для контрагента убытковъ, уже само собою исключаетъ возможность взысканія убытковъ сверхъ означенной неустойки, если объ этомъ не будутъ именно въ самомъ договорѣ постановлены иныя условія, каковыхъ въ маклеровой запискѣ между Шеферлингомъ и Ржевкинымъ не усматривается. Столь же правильнымъ Палата признала и отказъ Окружнаго Суда истцу въ возвращеніи ему залоговъ, такъ какъ они уже у Ржевкина не находятся, но высланы для выдачи наслѣдникамъ Шеферлинга. Равнымъ образомъ Палата нашла неподлежащимъ удовлетворенію и заявленное повѣреннымъ Карали въ апелляціонной жалобѣ требованіе объ удовлетвореніи истца процентами

за продержаніе залоговъ. Въ отношеніи той части рѣшенія Окружнаго Суда, объ отмѣнѣ которой ходатайствовалъ Ржевкинъ, Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла съ узаконеніями объ обезпеченіи акциза за вино залогами и освобожденіи оныхъ, пришла къ заключенію, что, за невысылкою Шеферлингомъ, или заступающимъ его мѣсто торговымъ домомъ Карали, залоговъ столь благовременно, какъ это положено въ условіи, непоставка спирта къ сроку не можетъ быть отнесена къ винѣ Ржевкина, но была послѣдствіемъ неправильныхъ дѣйствій какъ самого Шеферлинга, такъ и преемника правъ его. Переходя къ оцѣнкѣ тѣхъ требованій, которыя выводятъ изъ нарушенія условія тяжущіяся стороны, каждый въ свою пользу, Палата нашла, что требованіе Карали объ уплатѣ 4,000 руб. неустойки, присужденной ему Окружнымъ Судомъ, неправильно. Требованіе Ржевкина объ освобожденіи его вовсе отъ иска и объ отказѣ, такимъ образомъ, истцу и въ возвращеніи тѣхъ 4,000 р., которые получены имъ, по собственному сознанію, въ видѣ задатка, хотя и основано на томъ показаніи, что первый поводъ къ нарушенію договора подалъ не онъ, а Шеферлингъ, или преемники его правъ, невысылкою залоговъ, но какъ единственное отступленіе, за которое, на основаніи маклерской записки, Шеферлингъ подвергался неустойкѣ, заключается въ несвоевременномъ пріемѣ высланнаго въ С.-Петербургъ спирта, то, при доказанности полученія Ржевкинымъ 4,000 р. задаточныхъ денегъ за непоставленное вино и при обоюдномъ согласіи тяжущихся на прекращеніе нынѣ дѣйствій существовавшаго между ними договора, означенная сумма подлежитъ возвращенію торговому дому Карали съ процентами. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: утвердивъ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которою положено возвращеніе Ржевкинымъ Карали 4,000 руб. задаточныхъ денегъ, присудить дому Карали и проценты на эту сумму съ того времени, когда наступилъ срокъ второй поставки, не исполненной Ржевкинымъ по день уплаты; въ остальномъ же искѣ Карали отказать, измѣнивъ въ семъ отношеніи рѣшеніе Окружнаго Суда. Карали принесъ на это рѣшеніе Палаты кассаціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объясняетъ, что Палата, признавъ, что условіе неустойки само собою исключаетъ возможность взысканія убытковъ сверхъ неустойки, если объ этомъ именно не постановлено въ самомъ договорѣ, нарушила прямой смыслъ 1585 ст. Т. X ч. 1, ибо какъ въ договорѣ Шеферлинга съ Ржевкинымъ не сказано, чтобы платежомъ неустойки договоръ прекращался, то само собою разумѣется, что оный долженъ оставаться въ своей силѣ, и при неисполненіи договора виновная въ этомъ сторона обязана вознаградить другую сторону за всѣ убытки, происшедшіе отъ неисполненія договора. Посему и имѣя въ виду, что 574 и 684 ст. X Т. 1 ч. предоставляется понесшему убытокъ право отыскивать оный, Карали проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ отношеніи отказа ему въ неустойкѣ и убыткахъ, понесенныхъ вслѣдствіе неисполненія Ржевкинымъ договора. Противъ кассаціонной жалобы Карали Ржевкинъ представилъ объясненіе и, ссылаясь въ немъ на заключеніе Палаты, что если Ржевкинъ не выслалъ спирта къ назначеннымъ въ маклерской запискѣ второму и третьему срокамъ, то причиною сему были неправильныя дѣйствія самого Шеферлинга и преемника правъ его, утверждаетъ, что такое заключеніе равносильно полному оправданію его, Ржевкина, и что, основываясь на этомъ, онъ находитъ излишнимъ дальнѣйшее съ его стороны объясненіе противъ кассаціонной жалобы Карали. Засимъ Ржевкинъ заявляетъ, что какъ по маклерской запискѣ обусловлена обоюдная неустойка по 20 коп. съ ведра, какъ за непоставку, такъ и за непріемъ спирта, то само собою разумѣется, что онъ, Ржевкинъ, долженъ получить означенную неустойку, ибо невысылка залоговъ, безъ которыхъ Ржевкинъ не имѣлъ никакой возможности доставлять спиртъ Карали, равносильна несогласію принять спиртъ въ С.-Петербургѣ. По симъ основаніямъ и согласно 1536 ст. X Т. 1 ч. Ржевкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣлить взысканіе съ Карали положенной въ маклерской запискѣ неустойки за 20 тысячъ ведеръ въ количествѣ 4 тысячъ руб. и затѣмъ отъ всѣхъ дальнѣйшихъ притязаній Карали его оградить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала тор-

говому дому Карали въ искѣ убытковъ единственно на томъ основаніи, что, по мнѣнію Палаты, взысканіе неустойки, обусловленное въ контрактѣ на случай могущихъ произойти для контрагента убытковъ, уже само собою исключаетъ возможность взысканія убытковъ сверхъ означенной неустойки, если объ этомъ не будутъ именно въ самомъ договорѣ постановлены иныя условія. Въ подкрѣпленіе этого своего заключенія Палата не привела никакого закона; при ближайшемъ же соображеніи сего ея заключенія съ законами оказывается, что оно не согласно съ постановленіями нашего гражданскаго права о неустойкѣ. На основаніи 1554 ст. X Т. 1 ч., договоры и обязательства, по обоюдному согласію, могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы, между прочимъ, условіемъ неустойки. Изъ словъ этого закона видно только то, что условіе неустойки служитъ укрѣпленіемъ и обезпеченіемъ договора или обязательства, т.-е. ручательствомъ въ точномъ исполненіи онаго; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы законъ смотрѣлъ на неустойку, какъ на вознагражденіе за убытки, причиненные неисполненіемъ договора. Право на взысканіе неустойки открывается съ самаго того момента, въ который неисполненный договоръ долженъ быть исполненъ, хотя въ этотъ моментъ собственно не могло еще послѣдовать никакихъ убытковъ, такъ какъ они могутъ произойти лишь при дальнѣйшемъ неисполненіи договора. А какъ, на основаніи 1585 ст. X Т. 1 ч., взысканіе неустойки не прекращаетъ силы договора, въ обезпеченіе котораго она условлена, если о томъ не постановлено въ самомъ договорѣ, а по 569, 570, 572 и 593 ст. того же Тома и части всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, должны быть исполняемы, въ случаѣ же неисполненія производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ или обязательствѣ; наконецъ, по силѣ 684 статьи, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, то очевидно, что, по смыслу этихъ законовъ, взысканіе неустойки за неисполненіе договора въ назначенное въ ономъ время не освобождаетъ контрагента отъ исполненія самаго договора, если въ немъ не постановлено противное; въ случаѣ же дальнѣйшаго неисполненія онаго виновный въ томъ обязанъ вознаградить другую сторону за причиненные ей этимъ своимъ упущеніемъ убытки. Подтвержденіемъ сему служитъ и буквальный смыслъ приведенной 1585 ст., въ которой сказано, что неустойка взыскивается независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, такъ какъ слова взысканія по неисполненію договора ясно указываютъ не на одно только право требовать исполненія договора, но и на право производить взысканіе за послѣдствія неисполненія онаго. Въ виду всего этого Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты, будто бы взысканіе неустойки само собою исключаетъ возможность взысканія, сверхъ того, и убытковъ, если объ этомъ въ договорѣ именно не постановлено, не вытекаетъ изъ смысла законовъ и прямо противорѣчитъ 1585 ст. X Т. 1 ч., и что, наоборотъ, по точному разуму вышеозначенныхъ законовъ, взысканіе неустойки не исключаетъ права требовать вознагражденія за убытки, причиненные неисполненіемъ договора, развѣ бы въ немъ было именно положено противное. Посему жалоба Карали на нарушеніе Палатою 1585 ст. X Т. 1 ч. представляется вполнѣ основательною. Что касается ходатайства Ржевкина о присужденіи въ его пользу неустойки и объ огражденіи его отъ дальнѣйшихъ притязаній Карали, то ходатайство это, какъ относящееся до самаго существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Согласно вышеизложенному, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ прямого смысла 1585 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

311.—1869 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳедота Ѳедотова на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Зубцовскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ, по просьбѣ вдовы крестьянина

Ѳеодотова, Елены Родіоновой, дѣло о выдѣлѣ ей съ малолѣтними дѣтьми законной части изъ имущества, находившагося въ общемъ владѣніи покойнаго ея мужа съ братомъ послѣдняго, Ѳедотомъ Ѳедотовымъ, опредѣлилъ: выдѣлить Еленѣ Родіоновой съ дѣтьми половину изъ имущества, значащагося по описи волостного старшины, безъ обязательства платить долги. Зубцовскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Ѳедота Ѳедотова, объявилъ спорящимъ сторонамъ вкратцѣ рѣшеніе, что, оставляя вопросъ о долгахъ безъ разсмотрѣнія, утверждаетъ раздѣлъ имущества согласно постановленію Мирового Судьи, но рѣшеніемъ, изложеннымъ въ окончательной формѣ, безусловно утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, т.-е. освободилъ Родіонову и ея дѣтей отъ платежа долговъ наслѣдодателя Алексѣя Ѳедотова. Ѳедотъ Ѳедотовъ, жалуясь на это рѣшеніе по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, что онъ, присуждая половину имущества, находившагося въ совмѣстномъ владѣніи съ умершимъ его братомъ, вдовѣ и его дѣтямъ, освободилъ ихъ, вопреки закона, отъ платежа долговъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, къ наслѣднику переходятъ не только права наслѣдодателя, но и отвѣтственность по всѣмъ обязательствамъ, на немъ лежавшимъ. На семъ основаніи наслѣдникъ, принявшій наслѣдство, обязанъ платить и долги умершаго (ст. 1259 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, освободивъ безусловно вдову Алексѣя Ѳедотова, Елену Родіонову, и ея дѣтей, по рѣшенію, изложенному въ окончательной формѣ, отъ платежа долговъ, лежавшихъ на наслѣдодателѣ Алексѣѣ, вопреки первоначальному своему рѣшенію, объявленному участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, допустилъ нарушеніе прямого смысла ст. 1259 Т. X ч. 1, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 1259 Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ржевскій Мировой Съѣздъ.

312.—1869 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Васина на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Князь Енгалычевъ просилъ Вышневолоцкаго Мирового Судью взыскать съ Васина въ счетъ недоплаченныхъ ему по условію о продажѣ лѣсной дачи на срубъ 500 руб. По разборѣ сего дѣла Мировой Судья, на основаніи 81, 105, 112, 129, 138 п. 1 и 140 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Васина въ пользу Енгалычева 500 руб. и рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію и для того наложить арестъ, впредь до полной уплаты долга, на движимое имущество отвѣтчика и на лѣсную дачу, купленную у князя Енгалычева. На это рѣшеніе крестьянинъ Васинъ принесъ Вышневолоцкому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, жаловался на то, что Мировой Судья оставилъ безъ разсмотрѣнія словесное его заявленіе, что судебный приставъ продалъ лѣсъ, уже проданный имъ, Васинымъ, братьямъ Крюковымъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи апелляціонной жалобы Васина, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а жалобу его на судебнаго пристава оставилъ безъ обсужденія, такъ какъ обстоятельство это не было, по 962 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣно мѣстнымъ Мировымъ Судьею. Васинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 534 и 1536 Т. X ч. 1 и ст. 105, 138, 158, 174 и 180 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Васинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію 534 и 1536 ст. Т X ч. 1 и 105, 138 п. 4, 158, 174 и 180 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ 1) неправильно призналъ собственностію его, Васина, лѣсъ, вывезенный изъ лѣсной дачи князя Енгалычева и проданный братьямъ Крюковымъ; 2) постановилъ рѣшеніе съ отступленіемъ отъ смысла условія, заключеннаго имъ съ княземъ Енгалычевымъ, и 3) оставилъ безъ разсмотрѣнія

жалобу на Мирового Судью по заявленію о незаконныхъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава и не далъ ему, Васину, личнаго объясненія по сему предмету съ Мировымъ Судьею. Всѣ эти возраженія Васина, приводимыя имъ въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія: 1) Представленная Васинымъ копія съ домашняго условія о продажѣ имъ лѣса братьямъ Крюковымъ была въ виду Мирового Съѣзда, но не признана за доказательство того, что владѣльцами проданнаго лѣса на удовлетвореніе взысканія князя Енгалычева были Крюковы, а не отвѣтчикъ Васинъ. Въ семъ случаѣ Съѣздъ не допустилъ нарушенія ст. 534 Т. X ч. 1 и ст. 165 Уст. Гр. Суд., ибо опредѣленіе значенія и силы представленныхъ тяжущимися домашнихъ актовъ принадлежитъ суду (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.); 2) толкованіе смысла договоровъ принадлежитъ суду и, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и потому, что Съѣздъ, при изъясненіи воли сторонъ, выразившейся въ договорѣ, руководствовался договоромъ, а не побочными обстоятельствами (ст. 1536 Т. X ч. 1); 3) объясненіе Васина, что Съѣздъ не обратилъ вниманія на нарушеніе Мировымъ Судьею ст. 138 Уст. Гр. Суд., лишено правильнаго основанія, такъ какъ, на основаніи 1 п. сей статьи, Мировой Судья можетъ сдѣлать распоряженіе о предварительномъ исполненіи своего рѣшенія, когда взысканіе присуждено, какъ въ настоящемъ случаѣ, по акту, совершонному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, не отрицаемому въ подлинности, либо по домашнимъ актамъ, признаннымъ стороною, противъ коей онъ представленъ; 4) наконецъ, и послѣднее возраженіе, что Съѣздъ не привелъ въ извѣстность справедливость жалобы его на то, что Мировой Судья не сдѣлалъ никакого распоряженія по словесному заявленію о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебнаго пристава по исполненію рѣшенія, представляется неосновательнымъ. Въ этомъ отношеніи дѣло показываетъ, что Мировой Судья объяснилъ Съѣзду, что Васинъ ему не дѣлалъ словеснаго заявленія о дѣйствіяхъ судебнаго пристава, а повѣрять показаніе Судьи посредствомъ разспроса или личнаго объясненія съ тяжущимися законъ не допускаетъ. При этомъ надлежитъ замѣтить, что Васинъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ дѣлалъ словесное заявленіе Мировому Судьѣ, а потому обстоятельство это не требовало и повѣрки, такъ какъ Судья повѣряетъ доказательства тяжущихся, а не голословныя объясненія. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Васина оставить безъ послѣдствій.

313.—1869 г. марта 26-го *дня. По кассаціонной жалобѣ крестьянина Евдокима Краснова на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Павелъ Кузнецовъ представилъ Корчевскому Мировому Судьѣ 2 участка расписку отъ имени крестьянина Евдокима Краснова объ окончаніи ими расчетовъ по лѣснымъ операціямъ и просилъ взыскать по ней съ Краснова 418 руб. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи стороны покончили дѣло миромъ, о чемъ и составили миролюбивую расписку, на которой Мировой Судья надписалъ: „Кузнецовъ съ товарищемъ своимъ Красновымъ согласились раздѣлаться по товарищески миролюбиво, для чего и представили составленныя ими на этотъ предметъ расписки. Мировой Судья опредѣлилъ: оставить это дѣло безъ послѣдствій“. На это рѣшеніе стороны изъявили удовольствіе и въ томъ подписались. Послѣ того Красновъ и Кузнецовъ обратились къ Мировому Судьѣ со взаимными другъ на друга претензіями по поводу лѣсной торговли и по исполненію вышеозначенной мировой сдѣлки, и Мировой Судья, разобравъ это дѣло, постановилъ взыскать съ Краснова въ пользу Кузнецова 357 руб. 50 коп. и, независимо отъ сего, согласно мировой сдѣлкѣ, стоящій на корнѣ общій лѣсъ раздѣлить по-поламъ, обязавъ Краснова впредь до раздѣла оставшійся на корнѣ лѣсъ не рубить.

На это рѣшеніе повѣренный Краснова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, заявлялъ о неподсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ по цѣнѣ иска, такъ какъ лѣсныя операціи, изъ коихъ возникъ споръ, простираются на сумму, превышающую 500 руб. Корчевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя составленный Мировымъ Судьею протоколъ о заключенной Кузнецовымъ съ Красновымъ мировой сдѣлкѣ и названъ Судьею рѣшеніемъ, но какъ изъ означеннаго акта видно, что разбора у Мирового Судьи по этому дѣлу не производилось, а только состоялось между тяжущимися полюбовное соглашеніе, которое ими и Судьею подписано, то посему, признавая, за силою 71 ст. Уст. Гр. Суд., что дѣло между Кузнецовымъ и Красновымъ возобновленію не подлежало, а только споръ между ними касательно исполненія условій, опредѣленныхъ мировою сдѣлкою, какъ подлежавшій разрѣшенію судебныхъ установленій, разсматривался Мировымъ Судьею на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд. и по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Краснова поступилъ въ Съѣздъ, который, находя, что цѣна иска опредѣляется суммою менѣе 500 руб., а не всего купленнаго по контракту ими лѣса, и что представленные въ Съѣздъ повѣреннымъ Краснова контрактъ, счетъ и расписка принадлежатъ къ разряду такихъ письменныхъ доказательствъ, на которыхъ онъ могъ основывать права своего довѣрителя до заключенія мировой сдѣлки, въ настоящемъ же положеніи дѣла недѣйствительны; что затѣмъ разрѣшеніе спора по исполненію мировой сдѣлки подсудно мировымъ установленіямъ,—опредѣлилъ: на основаніи 71, 80, 129 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Красновъ объясняетъ: что хотя онъ съ Кузнецовымъ и подали Мировому Судьѣ расписки, коими предполагалось сдѣлать добровольный расчетъ, но какъ расчетъ этотъ еще предстояло сдѣлать, то со стороны Кузнецова было заявлено Судьѣ, что они дѣло это покончатъ миролюбно домашнимъ расчетомъ; что, такимъ образомъ, эти расписки не составляли еще мировой сдѣлки, такъ какъ не было установленной 1539 ст. Уст. Гр. Суд. записи, явленной къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у Мирового Судьи, ни-же мирового прошенія или протокола; что посему Мировой Судья постановилъ только рѣшеніе о прекращеніи дѣла, впредь до сдѣланія расчета; что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ это рѣшеніе за мировой протоколъ, ибо если бы это былъ протоколъ, то въ немъ были бы помѣщены всѣ условія мировой сдѣлки, или было бы сказано, что стороны удостовѣряютъ ихъ письменное условіе, которое Судья и долженъ былъ засвидѣтельствовать; что проситель заявлялъ Съѣзду о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, ибо хотя искъ Кузнецова былъ предъявленъ въ 418 р., но мировая сдѣлка представляетъ собою раздѣлъ на сумму около 3000 руб., и, наконецъ, что Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія представленные просителемъ документы и тѣмъ лишилъ его возможности доказать неправильность иска. Посему, признавая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ яснымъ нарушеніемъ 29, 456, 1357 и 1359 ст. Уст. Гр. Суд., Красновъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ Красновъ, между прочимъ, представляетъ о принятіи Мировымъ Съѣздомъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, не подсуднаго мировымъ установленіямъ по цѣнѣ иска, несмотря на заявленіе о томъ просителя въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья, присудивъ съ Краснова въ пользу Кузнецова 357 рублей 50 коп., вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, согласно мировой сдѣлкѣ, стоящій на корнѣ общій лѣсъ раздѣлить между Красновымъ и Кузнецовымъ пополамъ, и что Красновъ въ апелляціи на это рѣшеніе заявилъ о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ лѣсная операція, изъ коей возникъ искъ, простирается на сумму свыше 500 рублей. На основаніи 55 и 56 ст. Уст. Гр. Суд., цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, а въ случаѣ спора противъ этой цѣны,—она опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей. Хотя въ настоящемъ дѣлѣ цѣна иска была первоначально опредѣлена Кузнецовымъ суммою 418 руб. и хотя Мировой Судья присудилъ ему съ Краснова только 357 руб. 50 коп., но какъ, независимо отъ сего, въ рѣ-

шеніи Судьи постановлено о раздѣлѣ по-поламъ между Кузнецовымъ и Красновымъ стоящаго на корнѣ лѣса, и какъ цѣна этого лѣса не была вовсе опредѣлена, то, въ виду заявленія Краснова, что рѣшеніе Судьи относилось къ предмету, превышающему цѣною 500 руб., Мировой Съѣздъ обязанъ былъ, на точномъ основаніи приведенной 56 ст., распорядиться объ оцѣнкѣ лѣса чрезъ свѣдущихъ людей, дабы убѣдиться, не выходитъ-ли дѣло по оцѣнкѣ иска изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Принимая во вниманіе, что неисполненіе Съѣздомъ этого, предписаннаго закономъ, правила лишаетъ въ настоящее время возможности судить о томъ, правильно-ли дѣло это признано подсуднымъ по цѣнѣ иска мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда, по допущенному при производствѣ сего дѣла нарушенію 56 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Тверскихъ Мировыхъ Судей.

314.—1869 года марта 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Льва Карпова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купеческій сынъ Егоръ Шебаршинъ, нанимая биржевой участокъ въ гор. Кронштадтѣ отъ арендатора сего участка, купеческаго сына Василія Карпова, запродалъ сложенный на томъ участкѣ свой лѣсъ купцу Нефеду Смирнову по условію, въ которомъ было постановлено, что если этотъ лѣсъ не будетъ сданъ Смирнову къ 22-му марта 1868 года, то Шебаршинъ обязанъ заплатить Смирнову 400 руб. неустойки. Къ назначенному сроку лѣсъ сданъ не былъ, и по жалобѣ Смирнова рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Судьи 4 участка Шебаршинъ присужденъ къ уплатѣ Смирнову 400 руб. неустойки. Затѣмъ, Шебаршинъ просилъ Кронштадтскаго Мирового Судью 6 участка постановить о возвратѣ ему этой суммы отцомъ арендатора биржевого участка, Львомъ Карповымъ, такъ какъ онъ не дозволилъ Шебаршину вывозить лѣсъ съ биржи, и даже не впускалъ его на биржу, вслѣдствіе чего онъ и не могъ исполнить условіе о сдачѣ лѣса Смирнову, и, сверхъ того, взыскать съ Карпова 98 р., израсходованныхъ за перевозку лѣса лѣтомъ, вмѣсто перевозки зимою. Левъ Карповъ иска этого не призналъ, потому что хотя биржа, занятая Шебаршинымъ, и принадлежала сыну его, Василію Карпову, но онъ, Левъ Карповъ, заплатилъ за биржу въ думу 350 руб., почему и имѣлъ право не выпускать оттуда лѣсъ Шебаршина, причемъ заявилъ, что если Шербаршинъ уплатитъ ему эти деньги, тогда онъ возвратитъ ему неустойку. Мировой Судья, имѣя въ виду, что имъ уже прежде отказано было Карпову въ этомъ встрѣчномъ искѣ, и руководствуясь 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Льва Карпова 400 р. въ пользу Шебаршина, въ искѣ же сего послѣдняго 98 р. отказать. Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Карпова, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., оное утвердилъ. Карповъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) Съѣздъ не изложилъ въ своемъ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, несмотря на то, что и въ утвержденномъ имъ рѣшеніи Мирового Судьи также не приведено соображеній, чѣмъ нарушенъ 2 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) равнымъ образомъ нарушены приведенныя въ рѣшеніи 81, 105, 112 и 129 ст. того же Устава, такъ какъ Шебаршинъ, по 81 ст., иска своего ничѣмъ не доказалъ; Судья и Съѣздъ, ссылаясь на 105 ст., разсматривали условіе Шебаршина со Смирновымъ, которое необязательно для просителя, какъ неучаствовавшаго въ заключеніи онаго, ибо договоры обязательны только для тѣхъ лицъ, съ кѣмъ они заключены (565 и 1528 ст. X Т. 1 ч.); наконецъ, неправильно приведена 112 ст., такъ какъ со стороны просителя не было дѣлаемо никакого признанія, которое служило бы къ утвержденію правъ Шебаршина; 3) присуждая съ просителя взысканіе въ пользу Шебаршина 400 р. убытковъ, Съѣздъ нарушилъ 684—689 ст. X Т. 1 ч., ибо не опредѣлилъ того дѣянія, за которое проситель подлежитъ отвѣт-

ственности за убытки, и въ какомъ порядкѣ эти убытки должны быть исчисляемы.

Правительствующій Сенатъ признаетъ эту жалобу незаслуживающею уваженія, потому что: 1) заявленіе Карпова, будто бы Съѣздъ утвердилъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, въ которомъ не приведено соображеній, оказывается невѣрнымъ, ибо въ рѣшеніи Мирового Судьи приведено то соображеніе, что онъ уже прежде отказалъ въ претензіи Карпова къ Шебаршину; притомъ же Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что неприведеніе въ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если онымъ не нарушенъ никакой законъ (Сборн. рѣшен. 1867 г. №№ 189, 329 и др.); 2) разсмотрѣніе Судьею и Съѣздомъ представленнаго по дѣлу документа совершенно согласно со 105 ст. Уст. Гражд. Суд., а хотя, какъ объясняетъ Карповъ, документъ этотъ содержалъ въ себѣ договоръ, въ заключеніи коего проситель не участвовалъ, но это объясненіе не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ рѣшеніе основано не на этомъ документѣ, а на признаніи самого Карпова, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд.; опредѣленіе же дѣйствительности признанія относится къ существу дѣла, не подлежащему обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) жалоба Карпова на нарушеніе Съѣздомъ 684—689 ст. X Т. I ч. лишена основанія, какъ потому, что въ статьяхъ этихъ ничего не говорится о такихъ обязанностяхъ суда, которыя Карповъ считаетъ неисполненными со стороны Мирового Съѣзда, такъ и потому, что въ рѣшеніи положительно объяснено то дѣяніе, за которое Карповъ присужденъ ко взысканію, именно, невыпускъ съ биржи лѣса Шебаршина. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Карпова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

315.—1869 года февраля 25-го и марта 6-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери малярнаго цеха мастера Настасьи Майковой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Иванъ Майковъ и Павелъ Галибинъ заключили 1 августа 1826 и 1 августа 1827 г. два условія, по которымъ Майковъ принялъ на себя устройство водокачальныхъ машинъ у Воскресенскаго и Исаакіевскаго мостовъ, Галибинъ же обязался выдать Майкову на этотъ предметъ деньги, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что часть, опредѣленная тѣмъ, условіемъ чистаго дохода съ этой машины должна принадлежать Галибину. Сынъ умершаго въ іюлѣ 1849 г. Павла Галибина, Николай Галибинъ, обратился 25 ноября 1886 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ дочери Ивана Майкова (умершаго 8 марта 1849 г.) доходовъ, полученныхъ съ означенныхъ водокачальныхъ машинъ. Въ этомъ исковомъ прошеніи Галибинъ изъяснилъ, что по вышеупомянутымъ условіямъ отца его съ Майковымъ ему принадлежитъ по наслѣдству половина доходовъ Воскресенской и Исаакіевской водокачаленъ, но, за смертію Ивана Майкова, доходы эти собирались съ 1849 г. женою его, Авдотьею Майковою, по 1854 г.; по смерти же сей послѣдней, при учрежденіи надъ дочерью ея, Настасьею, опекунскаго управленія, они поступали въ опеку, а со времени прекращенія опеки, 6 марта 1862 г.—къ самой настоящей отвѣтчицѣ, Настасьѣ Майковой. Почему Галибинъ, ссылаясь на приходо-расходныя книги, веденныя Авдотьею Майковою, на опекунскіе отчеты и на контрактъ на арендованіе этихъ машинъ, заключенный Настасьею Майковою, просилъ Окружный Судъ о присужденіи съ Настасьи Майковой въ пользу его доходовъ съ водокачальныхъ машинъ, въ количествѣ 7,335 руб. съ процентами и неустойкою, по силѣ 641 ст. X Т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что означенныя, устроенныя Майковымъ, водокачальныя отобраны отъ его наслѣдниковъ и поступили въ распоряженіе городского начальства: Воскресенская еще въ 1845 г., а Исаакіевская—въ 1864 г. Главнымъ возраженіемъ противъ требованія Галибина Настастья Майкова представляла то обстоятельство, что Галибинымъ пропущена десятилѣтняя давность на

предъявленіе настоящаго иска. Въ опроверженіе сего показанія Майковой представлены были со стороны Галибина разные документы, изъ которыхъ оказалось, что въ апрѣлѣ 1846 г. Павелъ Галибинъ обращался въ управу благочинія съ жалобою на то, что Иванъ Майковъ не дѣлаетъ съ нимъ расчета въ доходахъ, полученныхъ имъ съ водокачальни съ 1837 г. Но управа не вошла въ разсмотрѣніе сего требованія, признавъ, что дѣло по сему предмету должно подлежать разбору третейскаго суда. Въ маѣ 1849 г. Галибинъ, заявляя управѣ благочинія о смерти Ивана Майкова, просилъ понудить вдову его произвести съ нимъ расчетъ въ доходахъ съ водокачальни. Но управа, по тѣмъ же основаніямъ и руководствуясь ст. 1837 и 3234 Т. X изд. 1842 г. (изд. 1857 г. ст. 2138 X Т. 1 ч. и 1185 X Т. 2 ч.), оставила эту просьбу Галибина безъ послѣдствій. Послѣ того, въ августѣ того же 1849 года, повѣренный вдовы Галибина просилъ сиротскій судъ о наложеніи запрещенія на водокачальныя машины, неправильно находящіяся въ единственномъ владѣніи наслѣдниковъ Ивана Майкова. Сиротскій судъ послѣ происходившей по сему предмету съ магистратомъ переписки предписалъ въ 1850 г. опекунамъ малолѣтнихъ Галибиныхъ имѣть, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство по дѣлу о доходахъ съ водокачальныхъ машинъ въ пользу малолѣтнихъ. На это распоряженіе со стороны Галибина были приносимы жалобы Гражданской Палатѣ и Правительствующему Сенату, который 28 марта 1853 г. предписалъ объявить Галибинымъ, что права ихъ на участіе въ доходахъ съ означенныхъ машинъ и жалоба на неправильное завладѣніе оными Майковымъ въ единственное свое пользованіе могутъ быть опредѣлены не иначе, какъ по суду. Затѣмъ повѣренный Николая Галибина подалъ 28 апрѣля 1854 г. въ магистратъ исковое прошеніе о взысканіи съ вдовы Ивана Майкова доходовъ, полученныхъ ею съ Исаакіевской водокачальни съ 1849 г. Магистратъ не принялъ этого иска къ своему производству, считая дѣло сіе подсуднымъ коммерческому суду; но Гражданская Палата, вслѣдствіе жалобы на сіе со стороны Галибина, указомъ отъ 20 декабря 1854 г. велѣла исковую просьбу Галибина принять и дать по оной законное производство. Вслѣдствіе сего 22 февраля 1861 г. другой повѣренный Николая Галибина предъявилъ въ магистратѣ искъ по тому же предмету къ наслѣдникамъ Ивана Майкова и жены его Авдотьи (умершей 7 апрѣля 1855 г.), а именно къ дочери ихъ Настасьѣ Майковой, мѣщанкѣ Зайцевой и унтеръ-офицеру Ефимову. Дѣло по этой исковой доходило до разсмотрѣнія Гражданской Палаты, которая признала (по рѣшенію 30 сентября 1864 г.), что оно подлежитъ разбору третейскаго суда. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по вышеупомянутой принесенной ему Николаемъ Галибинымъ исковой жалобѣ, нашелъ, что споръ со стороны Майковой, о пропускѣ истцомъ давности не заслуживаетъ уваженія и что Галибину принадлежитъ право получить съ Майковой $^{9}/_{20}$ изъ чистаго дохода съ Исаакіевской машины съ 1849 по 1864 г. Количество этого дохода признано болѣе удобнымъ опредѣлить въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Настасья Майкова подала въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объясняла, между прочимъ, что хотя по духовному завѣщанію ея отца ей и была предоставлена половина водоподъемной Исаакіевской машины; а другая половина ея матери, но, по малолѣтству ея, половиною завѣщаннаго ей имущества, въ томъ числѣ и означенной машины, владѣла ея мать, которая равно какъ и назначенные послѣ смерти ея опекуны никакихъ доходовъ съ водокачальныхъ машинъ для нея не собрали; почему она за дѣйствія матери своей, послѣ которой ей ничего не осталось и отъ наслѣдства послѣ которой она нынѣ, по вступленіи въ совершеннолѣтіе, отказывается, равно какъ и за дѣйствія опекуновъ своихъ никакой отвѣтственности подлежать не должна; что притомъ во всякомъ случаѣ отвѣтственности за доходы она могла бы подвергнуться не иначе, какъ за время съ 23 ноября 1861 года, такъ какъ съ того только времени сдѣлалось ей положительно извѣстнымъ поданное Галибинымъ 22 февраля 1861 года исковое прошеніе, въ которомъ онъ въ первый разъ заявилъ требованіе свое о доходахъ, тѣмъ болѣе, что исковое прошеніе его 28 апрѣля 1854 года подано было не на нее, а на ея мать, никому предъявлено не было и касалось, по объясненію Майковой,

только возврата капитала, употребленнаго на постройку машинъ, и что посему добросовѣстное владѣніе ею и матерью ея завѣщанною имъ отцомъ ея водокачальною машиною продолжалось до 23 ноября 1861 г. Судебная Палата признала въ рѣшеніи своемъ доказанными слѣдующія обстоятельства и вывела изъ нихъ слѣдующее заключеніе: 1) что возраженія Майковой противъ дѣйствительности условія 1827 г. на устройство Исаакіевской водокачальной машины не заслуживаетъ уваженія; 2) что Павелъ Галибинъ (отецъ) еще въ 1849 г. получилъ часть доходовъ съ той машины; 3) что послѣ того теченіе земской давности на требованіе сихъ доходовъ прерывалось подачею исковыхъ прошеній въ 1854, 1861 и 1866 годахъ; 4) что водокачальная машина предоставлена Иваномъ Майковымъ, по духовному завѣщанію, въ собственность жены его Авдотьи и дочери Настасьи; 5) что въ духовномъ завѣщаніи Ивана Майкова водокачальная машина названа собственностію Ивана Майкова и не упомянуто, чтобы Галибинъ имѣлъ какія-либо права на доходы съ оной, и что посему владѣніе Настасьи Майковой, по духовному завѣщанію отца, должно быть, на основаніи 529 ст. X Тома 2 ч., признано добросовѣстнымъ; 6) что засимъ и за признаніемъ права Галибина на участіе въ доходахъ съ означенной водокачальни неутраченнымъ, Майкова, на основаніи 609 и 626 ст. X Т. 1 ч., обязана возвратить Галибину слѣдующую ему по условію часть доходовъ, полученныхъ съ Исаакіевской машины со времени объявленія ей установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ ея владѣнія; 7) что до 1849 г. Галибинъ получалъ часть доходовъ по условію 1827 г. и затѣмъ, по смерти въ 1849 году какъ Ивана Майкова, такъ и Павла Галибина, опекунами наслѣдниковъ сего послѣдняго предъявлены были права малолѣтнихъ на участіе въ доходахъ съ Воскресенской водокачальни, и возникшій о томъ споръ указомъ Правительствующаго Сената предоставленъ былъ судебному разсмотрѣнію; 8) что съ этого же времени и право Галибина на доходы съ Исаакіевской водокачальной машины не могло не быть съ достовѣрностію извѣстно самому Майкову, а по немъ—и преемникамъ его правъ; 9) что посему и отвѣтственность Настасьи Майковой за тѣ полученные съ Исаакіевской водокачальни доходы, которые слѣдовали Галибину, не можетъ быть ограничена однимъ временемъ, протекшимъ со дня предъявленія ей 23 ноября 1861 г. исковой просьбы Галибина, тѣмъ болѣе, что она, какъ наслѣдница послѣ родителей своихъ, обязана, на основаніи 2 п. 1259 ст. Т. X ч. 1, выполнять обязательства ихъ по договорамъ, и 10) что всѣ объясненія Настасьи Майковой въ апелляціонной ея жалобѣ относительно того, что она не обязана отвѣчать за доходы съ Исаакіевской водокачальни до 23 ноября 1861 г., не могутъ быть приняты въ уваженіе, такъ какъ означенная водокачальня находилась послѣ смерти ея родителей въ распоряженіи опекуновъ, назначенныхъ къ ней, чего не отвергаетъ сама Майкова, а потому она, какъ воспользовавшаяся самымъ имуществомъ, обязана отвѣчать и за послѣдствія владѣнія онымъ въ свою личную пользу и прибыль; упущенія же опекуновъ ея въ сохраненіи доходовъ не могутъ служить основаніемъ къ избавленію ея самой отъ отвѣтственности въ доходахъ, слѣдующихъ Галибину. На основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, Судебная Палата признала за Галибинымъ право на полученіе $^{9}/_{20}$ частей чистаго дохода съ водоподъемныхъ машинъ у Исаакіевскаго моста за время съ 1849 по 1864 г. включительно и предоставила Галибину количество этихъ доходовъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Настасья Майкова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ просительницу обязанною возвратить доходы со спорнаго имущества съ 1849 г., допустила неправильное толкованіе 626 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ подъ опредѣленіе сего закона подвела случай, не соотвѣтствующій находящимся въ немъ указаніямъ и противорѣчащій фактамъ, признаннымъ въ судебномъ рѣшеніи, ибо по смыслу этой статьи она, Майкова, какъ добросовѣстная владѣлица, не обязана возвращать Галибину доходовъ, полученныхъ ею по день объявленія ей установленнымъ порядкомъ спора противъ ея владѣнія. То обстоятельство, что съ 1849 г. право Галибина на доходы не могло не быть съ достовѣрностію извѣстно самому Ивану Майкову, не могло послужить Палатѣ основаніемъ

къ возложенію отвѣтственности на нее, Настасью Майкову, такъ какъ то, что было извѣстно Майкову въ 1840 г., не было извѣстно ей до ноября 1861 г., въ противномъ случаѣ слѣдовало-бы признать владѣніе ея недобросовѣстнымъ, чего Палата, однако, не могла сказать. Считая посему, что рѣшеніе Судебною Палатою постановлено въ прямое противорѣчіе предписанію закона (626 ст. Т. X ч. I) о признанномъ правѣ просительницы добросовѣстнаго владѣнія, объявленномъ спорнымъ только 23-го ноября 1861 года, Майкова проситъ Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсматривая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Майковой, находитъ, что въ основаніе того рѣшенія было принято Судебною Палатою то обстоятельство, что послѣ смерти Ивана Майкова въ 1849 году доходами съ Исаакіевской водокачальной машины пользовалась жена его, Авдотья, и что посему сія послѣдняя, хотя и должна быть признана добросовѣстною владѣлицею водокачальни (ст. 529 Т. X ч. 1), не можетъ, однако, за силою 2 пун. 1259 ст. X Т. ч. I, быть освобождена отъ отвѣтственности въ полученныхъ съ оной доходахъ съ 1849 года, ибо она воспользовалась наслѣдствомъ послѣ своихъ родителей. Независимо отъ сего, Палата признала, что со времени объявленія 23 ноября 1861 года самой Настасьѣ Майковой о предъявленномъ со стороны Галибина искѣ о правѣ на участіе его въ пользованіи тою водокачальною она обязана, на основаніи 606 и 627 ст. Тома X ч. I, возвратить истцу слѣдующую ему по условію 1827 года часть доходовъ съ этого имущества. Майкова, не возражая въ жалобѣ ея Сенату противъ обязанности возвратить Галибину доходы съ ноября 1861 года, считаетъ неправильнымъ присужденіе съ нея таковыхъ съ 1849 года по 1861 годъ, объясняя, что если отецъ ея зналъ въ 1849 году о правѣ Галибина на пользованіе водокачальнею, то она, просительница, не знала объ этомъ до 1861 г.,—слѣдовательно, она была владѣлицею добросовѣстною, каковою признала ее сама Судебная Палата, а, между тѣмъ, несмотря на это, въ противорѣчіе и въ нарушеніе 626 ст. Т. X ч. I, присудила съ нея доходы за время добросовѣстнаго ея владѣнія означеннымъ имуществомъ. Обращаясь по содержанію этой жалобы къ законамъ, относящимся до предмета бывшаго въ виду Судебной Палаты спора, Правительств. Сенатъ усматриваетъ, что, по смыслу 529 ст. Т. X ч. I, владѣніе признается добросовѣстнымъ въ томъ, между прочимъ, случаѣ, когда тотъ, кто пользуется какимъ-либо имуществомъ, не знаетъ о существующемъ на то же имущество правѣ другого лица, основанномъ на какомъ-либо законномъ актѣ. Оно не перестаетъ быть добросовѣстнымъ и тогда, когда является сомнѣніе въ законности правъ владѣльца на пользованіе имуществомъ, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что со времени предъявленія спора противъ такого пользованія или владѣнія законъ возлагаетъ на владѣльца обязанность отвѣчать въ доходахъ и въ сохраненіи имущества до разрѣшенія спора или сомнѣнія судебною властію (ст. 530 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ, основаніе недобросовѣстности владѣнія заключается не въ одномъ только сомнѣніи о правѣ, но въ дѣйствительномъ сознаніи владѣльца о неправости своего владѣнія. Судебная Палата признала, что Настасья Майкова, не зная о правѣ Галибина на пользованіе частію доходовъ съ водокачальни, владѣла оною добросовѣстно, но что, напротивъ того, Иванъ Майковъ во все продолженіе своей жизни зналъ о таковомъ правѣ Галибина, но, несмотря на то, въ духовномъ завѣщаніи назвалъ водокачальню своею собственностію, не упомянувъ объ означенныхъ правахъ Галибина. Слѣдовательно, по смыслу рѣшенія Судебной Палаты, владѣніе Ивана Майкова съ 1849 года было недобросовѣстнымъ, нарушавшимъ права Галибина, основанныя на заключенномъ между ними договорѣ о совмѣстномъ въ опредѣленныхъ частяхъ пользованіи доходами съ водокачальни. Посему, если-бы Иванъ Майковъ былъ живъ, то не представлялось-бы никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ долженъ-бы былъ возвратить, по требованію Галибина или его наслѣдниковъ, слѣдовавшіе ему по условію доходы. Но онъ самъ умеръ, завѣщавъ водокачальню же-

нѣ и дочери, и по смерти первой изъ нихъ, въ 1855 г., всѣ права на оставшееся послѣ Ивана и Авдотьи Майковыхъ имущество перешли къ дочери ихъ, Настасьѣ Майковой. Изъ сего возникаетъ вопросъ: можетъ ли наслѣдникъ недобросовѣстнаго владѣльца быть освобожденъ отъ обязанности, лежавшей на семъ послѣднемъ по заключенному имъ съ третьимъ лицомъ договору, если этотъ наслѣдникъ не зналъ о недобросовѣстности пользованія своего предшественника извѣстнымъ имуществомъ. По закону, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣднику съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 Т. X ч. 1). Но вмѣстѣ съ имуществомъ и правами, оставшимися послѣ умершаго, къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность, лежавшая на прежнемъ владѣльцѣ, выполнять обязательства по договорамъ съ казною и съ частными лицами (ст. 1104 и 1259 Т. X ч. 1). Освободить себя отъ подобной отвѣтственности наслѣдникъ можетъ безусловнымъ отреченіемъ отъ наслѣдства (ст. 1225 X Т. ч. 1). Но отреченіе отъ наслѣдства законъ допускаетъ только до осуществленія права наслѣдованія, которое осуществляется какъ передачею наслѣдственнаго имущества, такъ и совершеніемъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое принятіе наслѣдства. На семъ основаніи законъ признаетъ принятіемъ наслѣдства, когда наслѣдники не сохранили доходовъ съ имѣнія умершаго, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль (ст. 1261). Засимъ, какъ право на пользованіе имуществомъ возникаетъ для наслѣдника со времени смерти владѣльца, такъ съ этого же времени начинается для наслѣдниковъ и обязанность исполнять лежавшія на умершемъ обязательства. По безусловному смыслу приведённой 1259 ст. Т. X ч. 1, для наслѣдниковъ не можетъ быть установлено въ этомъ отношеніи какого-либо особаго новаго начала исполненія обязательствъ по договорамъ, не существовавшаго для умершаго, ибо на нихъ переходятъ всѣ тѣ обязанности, какія лежали на самомъ умершемъ, если бы жизнь его продолжалась. Въ этомъ мнѣніи убѣждаетъ и смыслъ 1543 ст. Т. X ч. 1., по которой договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ рѣшенію Судебной Палаты по настоящему дѣлу, оказывается, что Судебная Палата установила, во-1-хъ, что съ 1849 года Иванъ Майковъ пользовался одинъ Исаакіевскою водокачальнею, достовѣрно зная о правѣ на участіе въ доходахъ съ оной Павла Галибина, въ силу заключеннаго между ними условія, признаннаго Палатою недѣйствительнымъ; во-2-хъ, что право на эти доходы Иванъ Майковъ передалъ своей женѣ и ихъ дочери, какъ свою отдѣльную собственность, съ сознаніемъ неправости передачи въ полномъ составѣ такого имущества, на пользованіе которымъ онъ одинъ права не имѣлъ, и, въ-3-хъ, что Авдотья, а послѣ нея и Настасья Майковы воспользовались полученнымъ отъ отца послѣдней изъ нихъ наслѣдствомъ въ личную свою прибыль, а такимъ образомъ, по смыслу заключенія Палаты, Настасья Майкова своевременно и въ установленномъ порядкѣ не отрекалась отъ наслѣдства послѣ своихъ родителей и не доказала, чтобы послѣ нихъ ей ничего въ наслѣдство не досталось. При такихъ обстоятельствахъ дѣла постановленіе Судебной Палаты о томъ, что Настасья Майкова обязана отвѣчать за неисполненіе отцомъ ея принятаго имъ на себя въ отношеніи Галибина обязательства по условію 1827 года представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенныхъ выше законовъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ по обязательствамъ умершихъ владѣльцевъ и ни въ чемъ не нарушаетъ точнаго смысла 626 ст. Т. X ч. 1, ибо Судебная Палата, признавъ Майкову добросовѣстною владѣлицею водокачальни, возложила на нее упомянутую отвѣтственность съ 1849 года не на основаніи 626 ст. Т. X ч. 1, а на основаніи 2 п. 1259 ст. тѣхъ же законовъ, т.-е., какъ на преемницу правъ и обязательствъ лица, послѣ котораго она получила наслѣдство. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу указываемаго въ жалобѣ Настасьи Майковой нарушенія точнаго смысла закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

316.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Ивана Курганникована рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Домашнимъ условіемъ, заключеннымъ 28 ноября 1862 г., губернскій секретарь Иванъ Курганниковъ, между прочимъ, принялъ на себя ходатайство, со всѣми могущими быть издержками, по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе дочери губернскаго секретаря Маріи Курганниковой по духовному завѣщанію архидіакона Іоаннесова; Курганникова же обязалась внести пошлины по цѣнѣ доставшагося ей по тому духовному завѣщанію наслѣдства. Представляя означенное условіе и квитанцію кассы С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ уплатѣ имъ 317 руб. 16 коп. по дѣлу о вводѣ во владѣніе Курганниковой, губернскій секретарь Курганниковъ просилъ Мирового Судью 12 участка гор. С.-Петербурга взыскать съ Курганниковой 317 руб. 16 коп. Мировой Судья, въ виду собственнаго сознанія уполномоченнымъ Курганниковой обстоятельства взноса Курганниковымъ пошлинъ и неотрицанія имъ подлинности условія и руководствуясь 81, 112, 105, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Курганниковой 317 руб. 16 коп. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Курганниковой, титулярнаго совѣтника Тушинскаго, Мировой Съѣздъ нашелъ, что Курганниковъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, что онъ уплатилъ свои деньги за Курганникову; а такъ какъ по условію, на основаніи котораго Курганниковъ предъявилъ настоящій искъ, обязана была внести пошлины Курганникова, то если за нее внесъ Курганниковъ, на немъ лежала обязанность доказать, что онъ заплатилъ за отвѣтчицу свои собственныя деньги, а не такія, которыя онъ получалъ отъ нея. Въ семъ соображеніи Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и Курганникову въ искѣ отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Курганниковъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: Съѣздъ нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ его искъ недоказаннымъ, тогда какъ представленныя имъ квитанція и условіе вполнѣ доказываютъ взносъ имъ за Курганникову пошлинъ; Курганникова же своихъ возраженій ничѣмъ не подтвердила. По 105 ст. Уст. Гр. Суд., при рѣшеніи дѣла принимаются во вниманіе всѣ представленныя бумаги, въ силу чего Мировой Судья принялъ въ соображеніе какъ квитанцію, такъ и условіе Курганниковой. Признаніе сторопою дѣйствительности такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ этого обстоятельства; такимъ образомъ, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., признаніе повѣреннымъ Курганниковой подлинности домашняго ея условія должно служить утвержденіемъ его, Курганникова, правъ. Согласно рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 42 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья разрѣшилъ настоящій искъ на основаніи законовъ, которыми оспариваемое право ограждено и опредѣлено. Домашніе акты, по ст. 458 Уст. Гр. Суд., не оспоренные въ подлинности, имѣютъ равную силу съ актами, установленнымъ порядкомъ совершонными, вслѣдствіе чего Мировой Судья и привелъ въ своемъ рѣшеніи 458 ст. Уст. Гр. Суд. Вопреки 177 ст. Уст. Гражд. Суд., Предсѣдатель Съѣзда не соглашалъ тяжущихся къ миру, что могутъ подтвердить свидѣтели: коллежскій секретарь Константинъ Симони и губернскій секретарь Яремкевичъ. Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ не привелъ тѣхъ законовъ, на основаніи которыхъ отказалъ ему, Курганникову, въ искѣ, между тѣмъ какъ, согласно 9 и 136 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ разрѣшить этотъ искъ, въ случаѣ неясности и неполноты закона, по общему смыслу законовъ, и, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 47, силою того закона, которымъ охранено и опредѣлено право, подвергшееся спору; неисполненіемъ

этого требованія закона Съѣздъ нарушилъ 81, 105, 112, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу Столичнаго Мирового Съѣзда нарушенія статей 105, 112 и 458 Уст. Гр. Суд., потому что Мировой Съѣздъ не только не отвергъ силы заключеннаго между губернскимъ секретаремъ Курганниковымъ и Марьею Курганниковою домашняго условія и представленной истцомъ квитанціи, но, напротивъ того, принялъ эти документы, равно какъ и собственное сознаніе отвѣтчицы Курганниковой, въ соображеніе и призналъ какъ событіе уплаты Курганниковымъ пошлинъ, такъ и обязательность для сторонъ означеннаго условія. Опредѣленіе силы представленныхъ тяжущимися документовъ и значеніе сдѣланнаго ими на судѣ сознанія, по 129 Уст., предоставлено самому суду, и потому Съѣздъ, признавъ, что Курганниковъ не доказалъ того, что онъ взнесъ въ Окружный Судъ пошлины по дѣлу Курганниковой не изъ полученныхъ отъ нея на этотъ предметъ денегъ, а изъ своихъ собственныхъ, не нарушилъ этимъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе просителя на то, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ примиренію, не подтверждено никакими доказательствами; ссылка-же его на свидѣтелей не удовлетворяетъ требованію 190 ст. Уст. Гр. Суд., по смыслу которой всѣ документы, служащіе подкрѣпленіемъ кассаціонной жалобы, должны быть представлены при самой жалобѣ. Наконецъ, неприведеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда законовъ, на которыхъ оно основано, не составляетъ такого существеннаго нарушенія обрядовъ судопроизводства, которое влекло-бы за собою отмѣну судебнаго рѣшенія, если оно постановлено безъ нарушенія и неправильнаго толкованія законовъ. По всему вышеизложенному Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу губернскаго секретаря Курганникова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

317.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ слесарнаго мастера Фосса на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Соломоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный купца Исаака Сегаля, присяжный повѣренный Танѣевъ, подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 13 іюня 1867 г. исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по совершонной въ 1862 г. и просроченной закладной на имѣніе Филиппа Иванова Шуппе, „Аннеская ферма", въ Петергофскомъ уѣздѣ, заимодавецъ, слесарный мастеръ Людвигъ Фоссъ, 23 октября 1863 г. былъ введенъ во временное владѣніе означеннымъ имѣніемъ. Между тѣмъ, собственникъ имѣнія, Филиппъ Ивановъ Шуппе, по условію 13 мая 1863 г., уступилъ Филиппу Филиппову Шуппе за 300 руб. право воздѣлать и убрать яровые посѣвы и сѣнокосъ въ томъ имѣніи. Собранное Шуппе сѣно, солома и ячмень находились въ имѣніи во время ввода во владѣніе Фосса и были имъ присвоены. Признавая, что, по силѣ 30 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., Фоссъ получилъ право на доходы только со дня ввода во владѣніе, Танѣевъ просилъ взыскать съ Фосса въ пользу Сегаля, которому Филиппъ Филипповъ Шуппе уступилъ свои права, за сѣно, солому и ячмень 3650 руб. сер. При исковомъ прошеніи Танѣевъ представилъ: 1) явленное у нотаріуса 13 го мая 1863 года условіе, по которому Филиппъ Ивановъ Шуппе продалъ Филиппу Филиппову Шуппе весь сѣнокосъ 1863 года въ Аннеской фермѣ, а также яровое и озимое поле, и 2) копію условія, явленнаго у нотаріуса 5 сентября 1864 года, по которому Филиппъ Филипповъ Шуппе уступилъ купцу Исааку Сегалю претензію свою къ Фоссу за присвоеніе урожая 1863 года въ Аннеской фермѣ. Противъ этого иска повѣренный Фосса, присяжный повѣренный Знаменовскій, объяснилъ, что Шуппе, заложивъ его довѣрителю Аннескую ферму со всею движимостью, въ противность закладной, весь урожай 1863 г. продалъ; что при вводѣ Фосса во временное владѣніе приставъ 1 стана предоставилъ ему воспользоваться всѣми продуктами фермы и распечатать все

запечатанное; что по возникшему въ Петергофской городской ратушѣ иску Филиппа Филиппова Шуппе о принадлежности ему урожая 1863 года рѣшеніемъ ратуши признано, что онъ, Шуппе, можетъ требовать вознагражденія отъ должника Филиппа Иванова Шуппе, не простирая своей претензіи къ заложенному уже ранѣе имѣнію; что Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ жалобы на это рѣшеніе ратуши оставлены безъ уваженія, и приставъ увѣдомилъ Фосса, что, за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ Гражданской Палаты, онъ можетъ распорядиться заарестованнымъ сѣномъ и хлѣбомъ, снявъ наложенныя печати. Посему, находя, что искъ Сегаля долженъ относиться къ Шуппе, а не къ Фоссу, Знамеровскій просилъ въ искѣ этомъ Танѣеву отказать. При объясненіи Знамеровскій приложилъ двѣ повѣстки пристава 1-го стана. Затѣмъ Танѣевымъ были представлены: вѣдомость справочнымъ цѣнамъ на сѣно и солому, стоявшимъ въ Петергофскомъ уѣздѣ въ 1863 году, и справку, выданную изъ Петергофской городской ратуши, о томъ, что въ описи Анненской фермы, составленной 3 апрѣля 1863 года, не значится въ наличности ни сѣна, ни ячменя, ни соломы и что въ описи тогоже имѣнія, составленной 23 октября 1863 года по закладной Фосса, значится сѣна до 7000 пудовъ, соломы до 500 пудовъ и ячменя вымолоченнаго 50 четвертей и невымолоченнаго до 50 четвертей. Въ засѣданіи Окружнаго Суда Знамеровскій, представляя копію опредѣленія Сената, состоявшагося 20 января 1865 года, объяснилъ, что по этому рѣшенію Шуппе не можетъ обращать своего иска къ Фоссу, что сѣно, солома и ячмень присвоены имъ съ разрѣшенія полиціи и что означенныхъ предметовъ принято имъ ничтожное количество. Съ своей стороны Танѣевъ, ссылаясь на то, что Сенатомъ предоставлено Сегалю доказывать свои права на захваченное Фоссомъ имущество въ судебномъ мѣстѣ, причемъ Фоссъ вовсе не освобожденъ отъ отвѣтственности, просилъ признать право довѣрителя его на полученіе вознагражденія за означенные продукты, а такъ какъ онъ не могъ добыть справочныхъ цѣнъ на ячмень, то предоставить ему количество вознагражденія доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Окружный Судъ оставилъ заявленный Знамеровскимъ отводъ безъ уваженія, по существу-же дѣла нашелъ, что представленная Танѣевымъ справка ратуши вполнѣ доказываетъ, что находившіеся въ имѣніи при вводѣ во владѣніе Фосса въ опредѣленномъ описью количествѣ сѣно, солома и ячмень собраны были лѣтомъ 1863 года, и потому означенные продукты, какъ доходъ съ имѣнія (30 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр.), предшествовавшій вводу во владѣніе Фосса, составляли неотъемлемую собственность Филиппа Иванова Шуппе и могли быть имъ уступаемы другому лицу по его усмотрѣнію; что объясненіе повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что Анненская ферма была заложена со всею движимостью, и потому Фоссъ имѣлъ право на присвоеніе урожая 1863 г., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ подъ словомъ движимость слѣдуетъ понимать движимость, находившуюся въ имѣніи во время совершенія закладной, а означенные продукты, какъ видно изъ справки ратуши, составляютъ доходъ съ имѣнія, полученный лѣтомъ 1863 года; что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе отвѣтчика о томъ, что дѣйствія его по захвату урожая 1863 г. совершены съ разрѣшенія полиціи, такъ какъ, по смыслу 1 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., полиція не могла входить въ разсмотрѣніе спорныхъ дѣлъ, и указомъ Правительствующаго Сената предоставлено вопросъ о принадлежности означенной движимости разрѣшить судебнымъ порядкомъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что, по смыслу 30 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр., заимодавецъ, вступившій во временное владѣніе заложеннымъ имѣніемъ, пользуется хлѣбными доходами съ имѣнія со дня ввода во владѣніе вмѣсто процентовъ по закладной и 2) что справкою ратуши вполнѣ доказано, что спорные продукты составляли урожай 1863 года и собраны до ввода во владѣніе Фосса, чего не отвергаетъ и повѣренный его,—Окружный Судъ опредѣлилъ: признать: 1) что Людвигъ Фоссъ не имѣлъ права на полученіе сѣна, соломы и ячменя, находившихся въ заложенномъ ему имѣніи Шуппе и собранныхъ съ полей до ввода его, Фосса, во владѣніе имѣніемъ; 2) что вслѣдствіе сего Сегаль имѣетъ право на полученіе съ Фосса вознагражденія за означенные продукты и 3) предоставить Сегалю количество вознагражденія

доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Въ апелляціи на это рѣшеніе отвѣтчикъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, между прочимъ, объяснилъ, что въ закладной, совершонной 3 апрѣля 1862 года (срокомъ по 1 августа 1863 года), сказано, что Шуппе занялъ у него 10,500 руб. подъ залогъ Анненской фермы со всѣми строеніями и движимымъ имуществомъ, а въ томъ числѣ и посѣвомъ 1863 года, который долженъ былъ быть собраннымъ вмѣстѣ съ сѣномъ при истеченіи срока закладной въ 1863 г. и служить для прокормленія заложеннаго ему, Фоссу, скота; а какъ всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляли, по ст. 387 ч. 1 Т. X, принадлежность заложенной фермы,—слѣдовательно, и хлѣбъ, и сѣно, и солома и проч.,—то Шуппе не могутъ продавать заложеннаго уже ему, Фоссу, имущества, въ томъ числѣ сѣнокоса, съ яровымъ и озимымъ полемъ. По 1386, 1388, 1406 и 1647 ст. 1 ч. и 2033 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр. залогодатель не имѣетъ права до уплаты закладной продавать что-либо изъ заложеннаго имѣнія, а затѣмъ условіе Шуппе съ сыномъ своимъ, 13 мая 1863 г. заключенное и переданное послѣднимъ Сегалю, относительно продажи сѣнокоса съ яровымъ и озимымъ полемъ въ заложенной ему, Фоссу, фермѣ, недѣйствительно. Свидѣтельство пристава о томъ, что онъ, Фоссъ, можетъ воспользоваться заарестованнымъ сѣномъ и хлѣбомъ, дало ему право, по смыслу 51 ст. 2 ч. X Т., употребить это имущество, какъ собственность свою, безвозвратно, а по статьямъ 530, 626 и 634 ч. 1 Т. X онъ, Фоссъ, какъ добросовѣстный владѣлецъ, не подлежитъ никакой отвѣтственности. С.-Петербургская Судебная Палата, припявъ въ соображеніе, что подъ закладныя крѣпости отдаются въ залогъ собственныя недвижимыя имѣнія съ принадлежностями къ нимъ, но не доходы съ имѣній (1642, 1627 и 1629 ст. и одно только исключеніе для заповѣдныхъ имѣній въ ст. 1641 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.), а на основаніи 30 ст. 2 ч. X Т., заимодавцу, которому по представленной ко взысканію просроченной закладной отдано заложенное имущество во временное владѣніе, только со времени таковой отдачи принадлежитъ право на пользованіе, вмѣсто процентовъ, доходами съ имѣнія; доходы же, до отдачи во временное владѣніе съ заложеннаго имѣнія поступившіе, принадлежатъ, по праву собственности, владѣльцу, который ими можетъ свободно распоряжаться (541 и 1384 ст. 1 ч. X Т.), и признавъ какъ по сему, такъ и по приведеннымъ Окружнымъ Судомъ основаніямъ, что на уступленный землевладѣльцемъ Шуппе, по условію 13 мая 1863 года, сборъ сѣна и яровыхъ посѣвовъ на принадлежащей ему землѣ въ Анненской фермѣ, какъ на доходъ 1863 г., до ввода заимодавца Фосса, 23 октября 1863 года, по закладной во временное владѣніе симъ имѣніемъ, онъ, отвѣтчикъ Фоссъ, права не имѣетъ,—утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Фоссъ объясняетъ, что главный вопросъ, возникающій изъ настоящаго дѣла, заключается въ томъ, имѣлъ ли Шуппе право отчуждать хлѣбъ и сѣнокосъ на корню въ маѣ 1863 года своему сыну, заложивъ 7 августа 1862 года по 7 августа 1863 года ему, Фоссу, свое недвижимое имущество вмѣстѣ съ движимостью? По принятому въ наукѣ гражданскаго права положенію, плоды недвижимаго имѣнія являются недвижимымъ имуществомъ съ момента отдѣленія ихъ отъ земли; такимъ образомъ, хлѣбъ несжатый, сѣно нескошенное будетъ недвижимость и, наоборотъ, сжатый хлѣбъ, скошенное сѣно являются движимостью; это подтверждается и 401 ст. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе этого хлѣбъ на корню и трава нескошенная на землѣ, заложенной Шуппе, должны считаться недвижимостью, а по уборкѣ оныхъ—движимостью. Судебная Палата, основавъ свое рѣшеніе на 30 ст. 2 ч. X Т. и 541, 1384 ст. 1 ч. X Т., признала, что доходы, поступившіе до ввода во временное владѣніе заимодавца, принадлежатъ собственнику имѣнія, которыми онъ можетъ свободно распоряжаться. Для опредѣленія правильности этого заключенія необходимо обратиться къ объясненію значенія слова—доходъ. Значеніе дохода не опредѣлено нашимъ законодательствомъ, но по своему внутреннему содержанію заключаетъ въ себѣ понятіе недвижимаго и движимаго. Такъ, доходъ съ имѣнія, состоящій изъ хлѣба, сѣна и проч., составляетъ недвижимость, пока хлѣбъ и сѣно не убраны, въ противномъ случаѣ—движимость. Изъ значенія слова „доходъ“ вытекаетъ, что и въ настоящемъ

дѣлѣ доходъ составляетъ недвижимое и движимое имущество, а именно хлѣбъ и сѣно на корню—недвижимое и, наоборотъ, убранныя—движимое. Заложивъ свое недвижимое имѣніе вмѣстѣ съ движимостью, Шуппе не имѣлъ уже права отчуждать что-либо изъ заложеннаго имущества, и Палата, принявъ во вниманіе 1627, 1629, 1641 и 1642 ст. 1 ч. X Т., не могла уже примѣнить 30 ст. 2 ч. X Т. и 541, 1384 ст. 1 ч. X Т. въ томъ смыслѣ, какъ означенныя статьи ею истолкованы, такъ какъ отчуждать можно только свободное, не проданное и не заложенное имущество, а потому Шуппе не могъ продавать своему сыну хлѣбъ и траву, пока они были въ органической связи съ землею, причисляясь чрезъ это къ недвижимости, а также по полученіи ими свойства движимости. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, условіе, заключенное 13 мая 1863 года Шуппе съ своимъ сыномъ, является недѣйствительнымъ. Недѣйствительность его, кромѣ того, подтверждается еще и тѣмъ, что въ 1861 г. надъ Шуппе былъ учрежденъ конкурсъ, отмѣненный только въ 1865 г., причемъ долги Шуппе простирались до 18,000 руб., на удовлетвореніе которыхъ Шуппе, кромѣ Анненской фермы, оцѣненной въ 4,000 руб., ничего не имѣлъ, а потому имущество это принадлежало не ему, а его кредиторамъ, вслѣдствіе чего и продажа имъ хлѣба и сѣна являются недѣйствительною. На основаніи изложеннаго и находя, что Палата нарушила смыслъ статей X Т. обѣихъ частей, а также, вопреки 401, 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., неправильно истолковала буквальный смыслъ закладной,—Фоссъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Въ дополненіе къ своей кассаціонной жалобѣ Фоссъ подалъ 7 января 1869 года прошеніе, въ которомъ, указывая на изложенное въ первоначальной жалобѣ, ходатайствуетъ о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, причемъ прилагаетъ письмо къ нему, Фоссу, Шуппе отъ 9 декабря 1868 года, изъ котораго видно, что Шуппе, заключая съ своимъ сыномъ условіе 13 мая 1863 г. и имѣя въ виду расплатиться по закладной съ Фоссомъ, хотѣлъ этимъ путемъ поддержать и поправить себя. Далѣе Шуппе пишетъ, что, по смыслу закладной, онъ заложилъ свое имѣніе со своею движимостью, а слѣдовательно, захвата или присвоенія имъ, Фоссомъ, чужой собственности не было; что, въ случаѣ выкупа имъ фермы, Фоссъ обязанъ былъ передать ему рабочій и дойный скотъ, на прокормленіе котораго, а равно на содержаніе прислуги, которая ходитъ за скотомъ, необходимы были сельскіе припасы. Вслѣдствіе сего Шуппе полагаетъ, что хотя сынъ его и потратилъ деньги на уборку хлѣба и сѣна, но все-таки нельзя обвинять въ томъ Фосса или за это искать съ него, а лучше имъ въ этомъ дѣлѣ помириться.

Выслушавъ изустное объясненіе повѣренныхъ: со стороны истца—присяжнаго повѣреннаго Танѣева, со стороны отвѣтчика,—доктора правъ фонъ-Глауера и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неуважительною жалобу Фосса на нарушеніе 401, 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. неправильнымъ истолкованіемъ буквальнаго смысла закладной, выданной Филиппомъ Шуппе 7 августа 1862 года при займѣ у Фосса 10,500 руб. сер. подъ залогъ Анненской фермы. Опредѣленіе силы всѣхъ представленныхъ въ судъ документовъ по внутреннему ихъ содержанію, изъясненіе договоровъ какъ по словесному смыслу, такъ по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, представлены Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (456—478) самому суду, рѣшающему дѣла по ихъ существу. Судебная Палата, по соображеніи представленныхъ повѣренными купца Сегаля и слесаря Фосса доказательствъ, пришла къ заключенію, что означенный заемъ Шуппе обезпечивался недвижимымъ его имѣніемъ—Анненская ферма съ тою движимостью, которая находилась въ заложенномъ имѣніи во время совершенія закладной, и что продукты, проданные 13 мая 1863 года Филиппомъ Шуппе своему сыну, а этимъ послѣднимъ, по условію 5 сентября 1864 года, переуступленные Сегалю, составляли доходъ владѣльца Анненской фермы, полученный лѣтомъ 1863 года, прежде ввода Фосса 23 октября 1863 года по закладной во временное владѣніе Анненскою фермою. Относясь къ сущности дѣла, эти выводы Палаты не могутъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Гр., подлежать обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Признавъ, что заимодавецъ Фоссъ не имѣлъ права на хлѣбный доходъ Шуппе, предшествовавшій вводу заимодавца во

временное владѣніе по закладной, Судебная Палата поступила согласно съ точнымъ разумомъ 30 ст. 2 ч. X Т., 541 и 1384 ст. 1 ч. X Т., и возраженіе Фосса, что Палата не могла примѣнять къ дѣлу этихъ законовъ въ виду приведенныхъ въ рѣшеніи ея 1627, 1629, 1641 и 1642 ст. 1 ч. X Т. не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ эти узаконенія, основанныя на однородномъ съ предыдущими статьями 1 ч. X Т. началѣ, по которому отчуждать можно только то имѣніе, которымъ владѣлецъ распоряжается по праву полной собственности, указаны Судебною Палатою въ подтвержденіе того положенія, что закладныя крѣпости совершаются лишь на недвижимыя имѣнія и что владѣлецъ заложеннаго имѣнія ограничивается въ распоряженіи этимъ имѣніемъ, но не доходами, съ онаго получаемыми, и, слѣдовательно, совершенная 7 августа 1862 года на имѣніе Анненская ферма закладная могла препятствовать продажѣ самаго этого имѣнія, а не извлекаемыхъ изъ онаго продуктовъ и припасовъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Фосса оставить, на основаніи 793 ст. Гр. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

318.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческаго сына Новосильцева, купеческаго сына Спиридонова, на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

Порховскій купеческій сынъ Матвѣй Новосильцевъ обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка Порховскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что по словесному договору, заключенному имъ съ купеческимъ сыномъ Тимоѳеемъ Лебедевымъ, онъ обязался, взамѣнъ кожъ, доставляемыхъ Лебедевымъ, отпускать ему товаръ, съ тѣмъ, чтобы за товаръ, не оплаченный кожами, Лебедевъ расчитался съ нимъ на деньги, и что онъ, Новосильцевъ, отпускалъ 6 разъ товаръ, за который недополучилъ съ Лебедева 258 руб. 58 коп.; посему, представляя въ подтвержденіе своего иска письма и накладныя, Новосильцевъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Лебедева 258 р. 58 коп. Противъ этого Лебедевъ возразилъ, что словесный договоръ дѣйствительно существовалъ между нимъ и Новосильцевымъ; что они условились отпускать другъ другу товаръ не иначе, какъ по запискамъ; что въ случаѣ перебора товара онъ, Лебедевъ, не обязывался уплачивать наличными деньгами; что, заплативъ почти за весь товаръ, онъ, Лебедевъ, остался долженъ лишь 24 руб. 88 коп., и что одно изъ представленныхъ Новосильцевымъ писемъ подложно. Мировой Судья предложилъ Новосильцеву взять это письмо обратно, но Новосильцевъ на это не согласился, а Лебедевъ, послѣ объясненія Судьею послѣдствій возбужденія спора о подлогѣ, подтвердилъ подложность оспариваемаго документа. Допросивъ свидѣтелей и руководствуясь 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева признанные имъ 24 руб. 88 коп. и 3 руб. 35 коп. за товаръ, всего 28 руб. 23 коп. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Новосильцева, купеческій сынъ Михаилъ Спиридоновъ, просилъ, между прочимъ, возложить на отвѣтчика судебныя издержки. Порховскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ, предъявленный Новосильцевымъ къ Лебедеву, не подтвержденъ никакими доказательствами, за исключеніемъ части, 28 руб. 23 коп., сознанной Лебедевымъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Спиридоновъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ не принялъ во вниманіе признанія Лебедева о существованіи между нимъ и Новосильцевымъ словеснаго договора мѣны движимыхъ имуществъ и постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее 1379 и 1380 ст. 1 ч. X Т.; слѣдовательно, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1867 года №№ 42 и 289, нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Мировой Судья, вопреки 110, 541 и 542 ст. Уст. Гр. Суд., не отослалъ къ

Прокурору и оставилъ безъ должнаго изслѣдованія одинъ изъ документовъ, противъ котораго Лебедевъ предъявилъ споръ о подлогѣ, а Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи и тѣмъ самымъ нарушилъ означенныя статьи Уст. Гр. Суд., 3) несмотря на его, Спиридонова, просьбу, Съѣздъ не опредѣлилъ количества издержекъ за веденіе дѣла и приглашеніе повѣреннаго и не предоставилъ ему права на взысканіе съ обвиненной стороны судебныхъ издержекъ, чѣмъ нарушилъ 5 пунк. 142 ст., 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 346.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не отвергалъ существованія между Новосильцевымъ и Лебедевымъ словеснаго договора о мѣнѣ товаровъ и не требовалъ удостовѣренія этого договора письменнымъ актомъ; слѣдовательно, сдѣланное въ кассаціонной жалобѣ указаніе на нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд., и 1379 и 1380 ст. 1 ч. X Т. оказывается несправедливымъ, тѣмъ болѣе, что проситель Спиридоновъ, жалуясь на противорѣчіе рѣшенія Съѣзда съ законами о мѣнѣ движимыхъ имуществъ, не объясняетъ, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ чемъ именно противорѣчіе это состоитъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Новосильцевъ не просилъ дать заявленному Лебедевымъ спору о подложности одного изъ представленныхъ истцомъ документовъ установленнаго 110 ст. Уст. Гр. Суд. направленія, и потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ, по 773 ст. Уст., права входить въ обсужденіе предмета, стороною не обжалованнаго, а Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ суда кассаціоннаго, не разсматриваетъ, за силою 11 ст. того же Устава, такихъ нарушеній, которыя тяжущійся могъ обжаловать апелляціонному суду. Что же касается до нарушенія Съѣздомъ 142, 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ Новосильцеву судебныхъ издержекъ, то въ этомъ отношеніи объясненіе Спиридонова совершенно неосновательно, такъ какъ право на возмещеніе издержекъ производства предоставлено закономъ (ст. 133 и 868) сторонѣ, выигравшей тяжбу, дѣло же по иску довѣрителя его съ Лебедева 258 р. обѣими инстанціями Мирового Суда рѣшено не въ пользу Новосильцева. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Новосильцева, Спиридонова, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

319.—1869 года марта 13-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Андрея и Алексѣя Копыльцовыхъ на рѣшеніе Устюжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Потомственный почетный гражданинъ Тарасъ Вавиловъ духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ 15 ноября 1855 года Новгородскою Гражданскою Палатою, назначилъ своими душеприказчиками Устюжскаго 1 гильдіи купца Ивана и купеческаго брата Андрея Андреевыхъ Копыльцовыхъ и поручилъ имъ, между прочимъ, выдать крестьянкѣ Бѣжецкаго уѣзда, Грязницкой волости, деревни Зобищъ, Варварѣ Ивановой съ дѣтьми отъ ея 1-го брака Селиверстромъ Егоровымъ и отъ 2-го брака Иваномъ, Павломъ и Николаемъ Савиновыми 5,000 руб. сер., а въ случаѣ ея смерти, каждому изъ сыновей по тысячѣ руб. сер., тоже единовременно. Повѣренный крестьянина Павла Савинова, присяжный повѣренный Цвилинскій, обратился къ Устюжскому Мировому Судьѣ 1 участка съ прошеніемъ о взысканіи съ Ивана и Андрея Копыльцовыхъ 198 руб. 48 коп. процентовъ, объясняя при этомъ, что Копыльцовы, вопреки воли завѣщателя Вавилова, не выдали Савинову завѣщаннаго ему капитала единовременно, а уплачивая постепенно, пользовались процентами съ этого капитала. Противъ этого почетный гражданинъ Андрей Копыльцовъ возразилъ сначала, что деньги были отданы Вавиловымъ въ безотчетное его распоряженіе, а потому платить проценты онъ не считаетъ себя обязаннымъ; но потомъ подалъ письменный отзывъ, что капиталъ

тотъ былъ оставленъ самимъ Савинымъ и матерью его для храненія и былъ отдаваемъ Савину по его востребованію, съ распискою на завѣщаніи Савинова, а за неграмотностію матери его,—сестры ея, Мѣшковой, и что на Савиновѣ лежитъ обязанность доказать, что онъ, Копыльцовъ, и братъ его удерживали завѣщанный Савинову капиталъ. Мировой Судья по разборѣ дѣла, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 528, 529, 530 и 610 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ Ивана и Андрея Копыльцовыхъ въ пользу Савинова 198 руб. 48 коп. Въ апелляціи на это рѣшеніе Андрей Копыльцовъ объяснилъ, что завѣщанный Вавиловымъ Савинову капиталъ былъ, согласно желанію его и матери его, Варвары Савиновой, оставленъ для храненія и былъ частями выдаваемъ Савинову до 5 января 1858 года, за поручительствомъ матери его, вмѣсто которой расписывалась родная сестра ея, Любовь Мѣшкова; а по достиженіи Савиновымъ совершеннолѣтія,—подъ его собственноручную расписку на завѣщаніи, на которомъ Савиновъ 16 апрѣля 1861 г. удостовѣрилъ, что достальныя деньги получилъ. Слѣдовательно, если-бы онъ дѣйствительно не былъ вполнѣ удовлетворенъ, то долженъ былъ сдѣлать о томъ въ подписи своей оговорку. Притомъ Савиновъ, со времени послѣдняго полученія по духовному завѣщанію достальныхъ денегъ, т.-е. съ 16 апрѣля 1861 года по 9-ое іюня 1867 года, въ продолженіе 6 лѣтъ, жалобъ на самовольное удержаніе имъ, Копыльцовымъ, и братомъ его завѣщаннаго ему капитала не подавалъ. Но Савиновъ не представилъ и Мировой Судья не истребовалъ отъ него доказательствъ того, что они, Копыльцовы, не выдавали по его требованію капитала. Приведенныя Мировымъ Судьею 528, 529, 530 и 610 ст. 1 ч. X Т. ни къ нему, Копыльцову, ни къ брату его не относятся, такъ какъ они не были ни самовольными, ни недобросовѣстными владѣльцами принадлежащаго Савинову капитала, и потому не считаютъ себя обязанными платить требуемые съ нихъ проценты, тѣмъ болѣе, что и самый расчетъ процентовъ сдѣланъ не сообразно съ существующимъ благовымъ ростомъ. Устюжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Копыльцовъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Савиновъ изъявлялъ согласіе на несвоевременную выдачу завѣщаннаго ему капитала; что объясненія Копыльцова о томъ, что ни Савиновъ, ни мать его, Варвара Ивановна, какъ въ продолженіе всего времени полученія денегъ, такъ и послѣ окончательнаго расчета, никакого неудовольствія на удержаніе денегъ не заявляли, не могутъ имѣть никакого значенія, такъ какъ изъявленіе означеннаго неудовольствія совершенно зависѣло отъ воли и собственнаго усмотрѣнія Савиновыхъ, нисколько не лишая ихъ права на возбужденіе этого иска въ настоящее время; что Копыльцовы, не обезпечивъ себя законнымъ документомъ, который выражалъ бы собою согласіе Савинова на удержаніе капитала, не оградили себя отъ отвѣтственности за послѣдствія удержанія, и потому, какъ неточные исполнители воли завѣщателя, обязавшаго ихъ выдать Савинову 1000 р. одновременно, должны уплатить ему за незаконное владѣніе этимъ капиталомъ во все время его удержанія установленное закономъ шести процентовъ вознагражденіе и трехъ неустойки съ капитала 800 р., по мѣрѣ и времени его выдачи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 611 и 1084 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., 10 іюля 1867 года опредѣлилъ: взыскать съ Копыльцовыхъ въ пользу Савинова 188 руб. 30 коп. Устюжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ 19 сентября 1867 года въ Правительствующій Сенатъ поданную на это рѣшеніе Андреемъ Копыльцовымъ на себя и по довѣренности брата своего, Ивана, кассаціонную жалобу, которая при указѣ Сената отъ 4 октября 1867 года была возвращена Съѣзду, какъ представленная безъ соблюденія 760 ст. Уст. Гр. Судопроизв. Затѣмъ представленная жалоба Копыльцовыхъ была вторично возвращена Съѣзду за несоблюденіе 758, 760 и 762 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ указомъ Сената 20 марта 1868 года предписано было Съѣзду обратить вниманіе на то, имѣетъ ли Андрей Копыльцовъ достаточное по закону уполномочіе отъ брата на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу. Во исполненіе послѣдняго указа, Съѣздъ вмѣстѣ съ кассаціонною жалобою Копыльцова представилъ копію своего опредѣленія отъ 9 іюля 1868 года, по которому Андрей Копыльцовъ признанъ неимѣющимъ полномочія на подачу кассаціонной жалобы за брата Ивана. Въ

своей жалобѣ Андрей Копыльцовъ объясняетъ, что изъ надписей на духовномъ завѣщаніи, вмѣсто Ивановой, сестры ея Мѣшковой и Павла Савинова, видно, что деньги выдавались по востребованію Ивановой и Савинова, что, слѣдовательно, воля завѣщателя исполнена ими въ точности, что еще болѣе подтверждается надписью Савинова при окончательномъ расчетѣ 16 апрѣля 1861 года, которою Савиновъ удостовѣрилъ, что остальныя деньги получилъ; что уплата процентовъ не можетъ падать на нихъ, Копыльцовыхъ, такъ какъ на оставленіе у нихъ денегъ было согласіе и желаніе матери Савинова, Варвары Ивановой, которой завѣщаніемъ не предоставлено получать деньги, а не дѣтямъ ея; что документа, подтверждающаго это обстоятельство, они, Копыльцовы, съ Ивановой не брали, довольствуясь личнымъ, словеснымъ ея на то желаніемъ; что приведенная Съѣздомъ 641 ст. 1 ч. X Т. вовсе къ дѣлу не относится, такъ какъ, несмотря на требованіе ихъ, Копыльцовыхъ, Савиновъ, вопреки 18 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ того, чтобы слѣдовавшій матери истца, по завѣщанію, капиталъ не былъ выдаваемъ Ивановой по ея востребованію единовременно. На основаніи вышеизложеннаго Андрей Копыльцовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, по неправильному въ оном толкованію 641 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить. Въ объясненіи на жалобу Копыльцова Савиновъ указываетъ, что надписями на завѣщаніи о полученіи денегъ, не единовременно, а частями, очевидно, доказывается неточное исполненіе Копыльцовыми воли завѣщателя; что объясненіе Копыльцова, что онъ удерживалъ деньги съ согласія его, Савинова, и матери его, ничѣмъ не подтверждено; что собственное сознаніе Копыльцова объ удержаніи этихъ денегъ по случаю несовершеннолѣтія его, Савинова, подтверждаетъ то, что, по минованіи этой причины, деньги должны были быть тотчасъ выданы и удерживались Копыльцовыми изъ желанія пользоваться процентами съ нихъ; что если бы онъ, Савиновъ, и мать его желали оставить деньги въ храненіи, то имъ всего удобнѣе было не вынимать ихъ изъ опекунскаго совѣта; но Копыльцовы, выгребовавъ этотъ капиталъ изъ совѣта подъ предлогомъ исполненія завѣщанія, а, между тѣмъ, не выполняя обязанности, возложенной на нихъ завѣщаніемъ, пользовались процентами съ капитала, почему и обязаны по закону уплатить 6 процентовъ съ рубля. Вслѣдствіе сего Савиновъ проситъ оставить жалобы Копыльцова безъ послѣдствій. Между тѣмъ, повѣренный Алексѣя Копыльцова, сына уже умершаго Ивана Копыльцова, присяжный повѣренный Савицкій, 12 сентября 1867 года подалъ въ Съѣздъ кассаціонную жалобу на рѣшеніе его, состоявшееся 10 іюля 1867 года по иску Савинова, которую Съѣздъ возвратилъ 22 ноября 1868 года Савицкому, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и 190 и 800 стат. Уст. Гр. Суд., какъ принесенную по истеченіи срока, установленнаго для подачи прошеній не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ и какъ неподкрѣпленную доказательствами на право законнаго участія Копыльцова въ этомъ дѣлѣ. На это распоряженіе Савицкій принесъ Правительствующему Сенату 7 декабря 1868 года частную жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ постановленія своего 9 іюля 1867 г., коимъ призналъ Андрея Копыльцова неимѣющимъ достаточнаго полномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія за брата своего, Ивана, не объявилъ въ порядкѣ, установленномъ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., Ивану Копыльцову, а за его смертію—сыну его, Алексѣю, назначенному по духовному завѣщанію своего отца распорядителемъ всѣми его дѣлами; что срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы должно считать со дня послѣдняго опредѣленія Съѣзда, вслѣдствіе чего, какъ только онъ, Савицкій, узналъ о таковомъ постановленіи, то немедленно принесъ кассаціонную жалобу, которую Съѣздъ ему возвратилъ, потому, во-1-хъ, что жалоба эта подана, будто бы, по истеченіи срока; во-2-хъ, не подкрѣплена доказательствами о правѣ законнаго участія Копыльцова въ этомъ дѣлѣ, и, въ-3-хъ, не можетъ быть принята на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1867 года и 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. Но прямое участіе его довѣрителя въ настоящемъ дѣлѣ было извѣстно Съѣзду изъ представленной имъ довѣренности, выданной ему, Савицкому, на основаніи духовнаго завѣщанія Ивана Копыльцова по всѣмъ дѣламъ его, которая не могла быть явлена у нотаріуса безъ представленій подлиннаго завѣщанія; что при

подачѣ кассаціонной жалобы были исполнены всѣ требованія 755 ст. Уст. Гр. Суд.; что такъ какъ въ означенной статьѣ не указанъ случай возвращенія жалобы вслѣдствіе неприложенія документовъ и копіи рѣшенія, то приведенныя Съѣздомъ 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. не относятся къ настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что жалоба его, Савицкаго, служитъ только дополненіемъ къ жалобѣ Андрея Копыльцова, при которой приложены всѣ требуемые документы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и представляя возвращенную ему Съѣздомъ кассаціонную жалобу, копію довѣренности, выданную ему Алексѣемъ Копыльцовымъ 6-го мая 1868 г., свидѣтельство пристава Литейной части о томъ, что возвращенная Съѣздомъ кассаціонная жалоба вручена Савицкому 28-го ноября 1868 года, копію духовнаго завѣщанія Ивана Копыльцова и копію опредѣленія Съѣзда отъ 9-го іюля 1868 года, Савицкій проситъ Правительствующій Сенатъ принять къ разсмотрѣнію его кассаціонную жалобу, такъ какъ довѣритель его не только состоитъ по духовному завѣщанію распорядителемъ всѣми дѣлами своего отца, но и, какъ прямой наслѣдникъ, имѣетъ непосредственное участіе въ этомъ дѣлѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Савицкій объясняетъ, что Съѣздъ сдѣлалъ непосредственное постановленіе о неимѣніи Андреемъ Копыльцовымъ полномочія на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія за брата своего, Ивана, а именно не при первоначальномъ представленіи его жалобы въ Правительствующій Сенатъ; что не объявилъ содержанія своего постановленія отъ 9 іюля 1868 года Алексѣю Копыльцову порядкомъ, указаннымъ 751 и 754 ст. Уст. Гр. Суд.; что, на основаніи 766 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Алексѣй Копыльцовъ, назначенный духовнымъ завѣщаніемъ своего отца распорядителемъ всѣми его дѣлами, имѣетъ право присоединиться къ кассаціонной жалобѣ Андрея Копыльцова и что Алексѣй Копыльцовъ уполномочилъ его, Савицкаго, довѣренностью на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ относительно рѣшенія дѣла по иску Савинова Савицкій указываетъ, что Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., не принявъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и не опредѣливъ значенія и силы доказательствъ, постановилъ рѣшеніе, противорѣчащее законамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и о способѣ ихъ исполненія. По разуму 1029—1031 ст. 1 ч. X Т., никто не въ правѣ касаться воли завѣщателя и измѣнять ея сущность и значеніе своими собственными толкованіями и добавленіями, такъ какъ всѣ завѣщанія могутъ быть перемѣняемы и дополняемы только по усмотрѣнію завѣщателя и всѣ распоряженія, законамъ не противныя, остаются въ своей силѣ. Посему, если Вавиловъ завѣщалъ выдать нѣкоторымъ лицамъ, въ томъ числѣ и Савиновымъ, опредѣленную сумму безусловно и при этомъ довѣрилъ исполненіе своей воли извѣстнымъ ему лицамъ въ качествѣ душеприказчиковъ, то судъ не въ правѣ измѣнить столь ясно выраженную волю завѣщателя. Оставивъ на сохраненіе у Копыльцовыхъ тысячу рублей, Савиновы не имѣли необходимости брать въ томъ съ Копыльцовыхъ расписку, такъ какъ, кромѣ довѣрія къ торговому дому Копыльцовыхъ, она была вполнѣ гарантирована подписями по завѣщанію, и, сверхъ того, существовавшее въ лицѣ крестьянскаго схода попечительство надъ ея малолѣтнимъ сыномъ всегда могло вытребовать отъ Копыльцовыхъ означенныя деньги. Копыльцовы, исполняя волю завѣщателя, вынуждены были имѣть при себѣ значительное количество денегъ для выдачи, по востребованію, различнымъ лицамъ завѣщанныхъ суммъ, а потому и должны были вынуть ихъ изъ опекунскаго совѣта, тѣмъ болѣе, что, помѣстивъ ихъ въ кредитное установленіе, они рисковали потерять вслѣдствіе упадка курса до 30 процентовъ, т.-е. третью часть капитала; въ такомъ случаѣ Копыльцовы не могли бы уплатить означенныя по завѣщанію суммы, а должны были бы выдавать банковыми билетами по курсу вмѣсто тысячи руб., 700, и, въ случаѣ чьей-либо жалобы на подобное распоряженіе, тотъ же Съѣздъ, руководствуясь 1084 ст. 1 ч. X Т., призналъ бы ихъ неисправными исполнителями воли завѣщателя. Статья 641 ч. 1 Т. X, приведенная Съѣздомъ, вовсе не относится къ дѣлу, такъ какъ Савиновъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, что Копыльцовы недобросовѣстно удерживали принадлежащій ему капиталъ. Притомъ 641 ст. должна быть разсматриваема въ связи съ 609 ст. 1 ч. X Т., въ кото-

рой говорится, что владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было это владѣніе, обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить имущество настоящему хозяину онаго и вознаградить за неправое владѣніе, на основаніи нижеустановленныхъ правилъ; поэтому 641 ст. 1 ч. X Т. относилась бы къ Копыльцовымъ только въ такомъ случаѣ, если-бы они не только не выдали Савинову тысячи руб. по его востребованію, но и довели дѣло до суда. По смыслу 1084 ст. 1 ч. X Т., душеприказчикъ есть только исполнитель воли завѣщателя, а не опекунъ, на обязанность котораго возлагается приращеніе капитала отдачею его на проценты; напротивъ, душеприказчикъ при несвоевременномъ возвращеніи взятаго на сохраненіе капитала могъ бы подвергнуться отвѣтственности. Примѣняя къ Копыльцовымъ законы о душеприказчикахъ (1084 ст. 1 ч. X Т.), Съѣздъ вовсе неумѣстно примѣнилъ 609 и 641 ст. 1 ч. X Т. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Савицкій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей. При этомъ, ссылаясь на то, что кассаціонная жалоба подана гораздо ранѣе состоявшагося закона о залогахъ, что Мировой Съѣздъ, своевременно не возвративъ жалобы Ивану Копыльцову и не объявивъ своего постановленія Алексѣю Копыльцову, тѣмъ самымъ освободилъ его отъ взноса 25 руб. въ обезпеченіе правой жалобы, Савицкій обязывается, въ случаѣ, если сказанное не будетъ принято въ уваженіе, внести означенную сумму немедленно по востребованіи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде обсужденія ходатайства почетныхъ гражданъ Копыльцовыхъ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго 10 іюля 1867 г. въ Устюжскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія по иску съ нихъ крестьянномъ Савинымъ 198 р. 48 коп., подлежитъ разсмотрѣнію частная жалоба присяжнаго повѣреннаго Савицкаго на непринятіе отъ него Мировымъ Съѣздомъ принесенной по довѣренности сына умершаго Ивана Копыльцова, Алексѣя Копыльцова, кассаціонной жалобы, за пропускомъ срока, установленнаго для подачи прошеній неучаствовавшими въ дѣлѣ лицами. Въ этомъ отношеніи изъ представленнаго Съѣздомъ дѣлопроизводства видно, что Савиновымъ былъ предъявленъ искъ къ обоимъ братьямъ Копыльцовымъ, Ивану и Андрею, и хотя къ разбирательству дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ являлся только одинъ Андрей Копыльцовъ, подавалъ объясненія какъ за себя, такъ и за своего брата, Ивана, отъ котораго довѣренностію, явленною 10-го іюля 1867 г. въ Рыбинскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, былъ уполномоченъ на веденіе всѣхъ дѣлъ какъ по его, Ивана Копыльцова, такъ и наоборотъ—къ нему предъявленнымъ искамъ. Такимъ образомъ, Иванъ Копыльцовъ, а за его смертію сынъ его, Алексѣй, не могутъ считаться посторонними настоящему дѣлу лицами, тѣмъ болѣе, что взысканіе въ пользу Савинова 188 р. 30 коп. положено Съѣздомъ не только съ Андрея, но и съ Ивана Копыльцовыхъ. Но и за всѣмъ тѣмъ наслѣдникъ почетнаго гражданина Ивана Копыльцова потерялъ право на обжалованіе рѣшенія Мирового Съѣзда, состоявшагося 10 іюля 1867 г. Хотя присяжный повѣренный Савицкій умалчиваетъ о днѣ кончины отца его довѣрителя, но, соображая, что духовное завѣщаніе Ивана Копыльцова составлено 5 октября 1867 г. и въ Новгородской Палатѣ Гражданскаго Суда явлено 5 ноября того же года, можно заключить, что завѣщатель умеръ незадолго до окончанія принадлежавшаго ему кассаціоннаго срока. Въ такомъ случаѣ наслѣднику Ивана Копыльцова надлежало, по 687 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться въ Мировой Съѣздъ съ просьбою о продолженіи упомянтаго срока, но онъ даже и послѣ объявленія въ публичномъ засѣданіи Съѣзда 9 іюля 1868 г., что данная Андрею Копыльцову отъ брата Ивана довѣренность признана несоотвѣтствующею 250 ст., не воспользовался правомъ, предоставленнымъ 687 и 835 ст. Уст., и принесъ кассаціонную жалобу чрезъ повѣреннаго уже 12 сентября 1868 г., т.-е. черезъ четырнадцать мѣсяцевъ послѣ рѣшенія дѣла по иску Савинова и по минованіи установленныхъ 754 ст. Уст. Гр. Суд. сроковъ. Объясненіе присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, что срокъ для подачи этой жалобы долженъ быть исчисленъ со дня послѣдняго постановленія Съѣзда 9 іюля 1868 г., лишенъ законнаго основанія, такъ какъ

всѣ установленные закономъ сроки для обжалованія судебныхъ рѣшеній исчисляются со времени объявленія того самаго рѣшенія, на которое жалоба приносится (162, 167, 192 п. 1, 749, 785, 1 п. 797 ст. Уст. Гр. Суд.). Неправильно и указаніе Савицкаго на необъявленіе этого постановленія его довѣрителю; Мировой Съѣздъ не былъ обязанъ вызывать Алексѣя Копыльцова, потому что этотъ послѣдній своевременно не заявилъ Съѣзду объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Ивана Копыльцова (ст. 751 Уст. Гр. Суд.). Просьба же присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, чтобы кассаціонная его жалоба была принята, по примѣненію ст. 766 Уст. Гражд. Судопр., какъ дополненіе къ жалобѣ Андрея Копыльцова, къ которой другая участвующая въ дѣлѣ сторона присоединяется, не можетъ быть удовлетворена, потому что въ мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 10 апрѣля 1867 г., совершенно опредѣлительно сказано, какія изъ правилъ, установленныхъ для представленія апелляціонныхъ жалобъ (744, 746, 755 757—760, 762 и 764 Уст. Гражданскаго Судопр.), должны быть соблюдаемы при подачѣ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній, но правило, изложенное въ 766 ст. Уст., не распространено на кассаціонныя жалобы. На сихъ основаніяхъ, признавая жалобу повѣреннаго Алексѣя Копыльцова, присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, представленною по миновеніи установленныхъ сроковъ, Правительствующій Сенатъ обращается къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Андрея Копыльцова и находитъ, что всѣ приведенныя въ оной возраженія противъ рѣшенія Устюжскаго Мирового Съѣзда относятся къ существу дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ обсужденію кассаціоннаго суда. Хотя же проситель указываетъ и на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 641 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., но указаніе это, по соображеніи съ дѣломъ, оказывается несправедливымъ, такъ какъ Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, что духовнымъ завѣщаніемъ почетнаго гражданина Вавилова, засвидѣтельствованнымъ 18 ноября 1855 г., назначено крестьянину Павлу Савинову въ единовременную выдачу 1000 рублей и что душеприказчики Вавилова, почетные граждане Иванъ и Андрей Копыльцовы, удержавъ эти деньги безъ согласія Савинова, выплачивали ему завѣщанный капиталъ частями въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 5 января 1857 по 16 апрѣля 1861 г., имѣлъ полное основаніе присудить Копыльцовыхъ къ уплатѣ Савинову опредѣленныхъ 641 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. неустойки и процентовъ за все то время, въ которое онъ не пользовался этимъ капиталомъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенныя почетнымъ гражданиномъ Андреемъ Копыльцовымъ и повѣреннымъ почетнаго гражданина Алексѣя Копыльцова кассаціонныя жалобы оставить: первую, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, а послѣднюю, за силою 755 ст. того же Устава, безъ разсмотрѣнія.

320.—1869 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери маіора, Вѣры Молчановой, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Андрей Зубаревъ, желая получить право на покупку для своего семейства зачетной рекрутской квитанціи, обратился къ дочери маіора, Вѣрѣ Молчановой, съ просьбою о ходатайствѣ по сему дѣлу въ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Молчанова приняла на себя такое ходатайство и для удостовѣренія Зубарева въ своемъ желаніи устроить дѣло дала зятю Зубарева, Алексѣю Шашкову, въ запечатанномъ конвертѣ 150 рублей, взявъ отъ него расписку отъ 30 марта 1856 г. въ томъ, что если Зубаревъ въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ получитъ рекрутскую квитанцію, то деньги возвращаются ей, а если не получитъ, то поступаютъ въ собственность Зубарева. Расписку эту Молчанова предъявила Мировому Судьѣ 32 участка гор. С.-Петербурга и, доказывая, что Зубаревъ по ея ходатайству получилъ зачетную рекрутскую квитанцію, просила взыскать съ Шашкова 150 руб. по распискѣ, процентовъ на нихъ съ 30 марта 1856 г. 108 руб. и гербовыхъ пошлинъ 70 коп. Искъ этотъ признанъ былъ Мировымъ Судьею правильнымъ; но

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ представленнаго повѣреннымъ отвѣтчика Шашкова удостовѣренія управленія государственныхъ имуществъ Вологодской губерніи, что квитанція продана была Зубареву лишь 17 іюля 1856 года, т.-е. послѣ истеченія трехмѣсячнаго, опредѣленнаго въ распискѣ Шашкова, срока,—на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 и ст. 81, 82, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Молчановой отказалъ. На рѣшеніе Съѣзда дочь маіора, Вѣра Молчанова, принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду представленное отъ нея удостовѣреніе министерства государственныхъ имуществъ, основанное на свѣдѣніяхъ, истребованныхъ отъ того же управленія, свидѣтельствующее, что рекрутская квитанція продана Зубареву 17 іюня; что, сравнивая эти свѣдѣнія съ вновь представленнымъ отъ повѣреннаго отвѣтчика Шашкова удостовѣреніемъ означеннаго управленія, оказывается, что въ послѣднемъ, очевидно, вкралась ошибка въ написаніи мѣсяца, что для разъясненія этой ошибки она, согласно указанію начальника главнаго штаба, обратилась уже въ Вологодскую казенную палату, и потому проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ основанное на невѣрной справкѣ, или же пріостановиться разрѣшеніемъ настоящаго дѣла до полученія ожидаемаго ею разъясненія по сему предмету.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, когда именно выдана была рекрутская квитанція крестьянину Зубареву, выведено Съѣздомъ изъ имѣвшихся въ виду его, представленныхъ сторонами во время производства дѣла бумагъ, и, слѣдовательно, оно, какъ относившееся къ разсмотрѣнію существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ подлежать въ порядкѣ кассаціи обсужденію Правительствующаго Сената. Что же касается до ходатайства Молчановой о пріостановленіи дѣла до представленія вновь ожидаемыхъ ею изъ Вологодской казенной палаты свѣдѣній, то ходатайство это не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ данномъ случаѣ не усматривается ни одного изъ поводовъ, указанныхъ 681 ст. Уст. Гр. Суд.; притомъ же въ настоящее время Молчанова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, и по содержанію ея Правительствующій Сенатъ можетъ разсматривать дѣло лишь въ томъ видѣ, къ какомъ оно было въ разсмотрѣніи низшихъ инстанцій, а представленіе новаго обстоятельства могло бы повести не къ кассаціи, а къ пересмотру окончательнаго судебнаго рѣшенія, что, по правиламъ Устава Гражд. Судопр., обусловливается особенными правилами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую жалобу Молчановой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

321.—1869 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Василія Мальцева на рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьяне Первозвановской волости Алексѣй, Андрей и Калина Нагорные и Никита Руденко въ февралѣ 1868 г. обратились къ Мировому Судьѣ 3 участка Славяносербскаго округа съ просьбою о взысканіи съ купеческаго сына Василія Мальцева 200 руб. за завладѣніе имъ 4 стогами сѣна на самовольно занятой имъ землѣ ихъ, просителей. Въ то же время крестьянинъ той же волости Егоръ Хворостяненко подалъ Мировому Судьѣ искъ на того же Мальцева въ 100 руб. за трудъ, употребленный имъ при кошеніи помянутыхъ 4 стоговъ сѣна, такъ какъ онъ принялъ на себя работу эту, по соглашенію съ Мальцевымъ, съ тѣмъ условіемъ, что половина сѣна поступаетъ въ его, Хворостяненка, пользу. При этомъ вышепоименованные крестьяне просили взыскать съ Мальцева еще судебныхъ издержекъ 86 руб. 50 коп. Въ доказательство иска истцы представили засвидѣтельствованную копію съ состоявшагося 22 января 1868 г. въ Славяносербскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи постановленія, коимъ опредѣлено: отрѣзанную купеческимъ сы-

помъ Василіемъ Мальцевымъ самовольно землю 20 десятинъ, на основаніи 22 ст. X Т. 2 ч., возвратить въ пользованіе, по принадлежности, арендаторамъ Нагорнымъ и Руденку, а о вознагражденіи ихъ за забранное и попорченное принадлежащее имъ сѣно, накошенное на самовольно занятой Мальцевымъ землѣ, на основаніи 145 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., предоставить обратиться къ мѣстному Мировому Судьѣ, а равно предоставить такое же право крестьянину Егору Хворостяненку объ удовлетвореніи его за сѣно на землѣ, арендуемой Нагорными съ товарищами; Мальцеву же предоставить отыскивать право на завладѣнную имъ землю, гдѣ слѣдуетъ, законнымъ порядкомъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ Мальцева въ пользу Хворостяненка 130 руб. и въ пользу Нагорныхъ и Руденка 259 руб. 60 коп. На такое рѣшеніе Мирового Судьи Мальцевъ принесъ Славяносербскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. При открытіи 18 мая засѣданія Съѣзда по сему дѣлу Предсѣдатель объявилъ тяжущимся сторонамъ, что въ числѣ присутствующихъ судей Почетный Мировой Судья Летуповскій и участковый, Булацель, находятся между собою въ родствѣ, почему, на основ. 148 ст. Учр. Суд. Уст., могутъ быть отведены сторонами, но стороны изъявили желаніе, чтобы въ рѣшеніи ихъ дѣла участвовали всѣ наличные судьи. Находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ относительно признанія въ дѣлѣ этомъ виновнымъ Мальцева, Съѣздъ нашелъ неправильнымъ рѣшеніе Судьи относительно опредѣленнаго съ Мальцева взысканія и, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Мальцева за четыре стога сѣна по 50 руб. за каждый, всего 200 р., и 86 руб. судебныхъ издержекъ, изъ каковой суммы въ пользу Хворостяненка 60 руб. за труды при кошеніи сѣна и 30 руб. судебныхъ издержекъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Мальцевъ объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 24 ст. X Т. 2 ч., 79 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. и ст. 68 и 70 Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 г. облегчительныхъ правилъ судопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; что рѣшеніе Съѣзда преждевременно, такъ какъ состоявшееся въ Славяносербскомъ полицейскомъ управленіи 22 января 1868 г. постановленіе объявлено ему лишь 7 сентября, а слѣдовательно, какъ не вошедшее для него въ законную силу, не могло послужить основаніемъ для рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій, и что, такимъ образомъ, рѣшеніе Съѣзда подлежитъ пересмотру по открытому имъ, просителемъ, лишь 7 сентября 1868 г. новому обстоятельству. Посему Мальцевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить. Представляя жалобу эту въ Правительствующій Сенатъ, Славяносербскій Мировой Съѣздъ представилъ и 10 р., внесенныхъ Мальцевымъ въ залогъ кассаціи.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купеческій сынъ Мальцевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію указываемыхъ имъ статей закона и о пересмотрѣ сего рѣшенія вслѣдствіе открывшагося новаго обстоятельства. Принимая во вниманіе, что статья 24 X Тома 2 части и 68 и 70 правилъ 11-го октября 1865 г., относящіяся до порядка производства дѣлъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, не могли быть приняты въ руководство Мировымъ Съѣздомъ,— установленіемъ, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, и что равнымъ образомъ не усматривается нарушенія Съѣздомъ 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., опредѣляющей, что сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, можетъ предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 1864 г., ходатайство Мальцева объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по указываемымъ имъ поводамъ оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что же касается до ходатайства Мальцева о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда по открывшемуся, будто-бы, новому обстоятельству, именно потому, что постановленіе Славяносербскаго полицейскаго управленія 22-го января 1868 года, послужившее основаніемъ рѣшенію Съѣзда, объявлено ему, Мальцеву, уже послѣ того рѣшенія, то въ подтвержденіе такого объясненія Мальцевъ никакихъ доказательствъ не представилъ; изъ дѣла же видно, что постановленіе Полицейскаго управленія извѣстно было Мальцеву при подачѣ имъ апелляціи въ Мировой Съѣздъ, такъ какъ въ этой апелля-

ціи онъ упоминаетъ о постановленіи полицейскаго управленія 22 января, не говоритъ ни о томъ, что оно ему еще не объявлено формальнымъ порядкомъ, ни о томъ, что, за такимъ необъявленіемъ, разрѣшеніе дѣла въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ предоставляется преждевременнымъ. Посему заявленіе объ этомъ Мальцевымъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, не подтвержденное, какъ выше сказано, никакими доказательствами, не можетъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла (ст. 187 Уст. Гр. Суд.) подлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство дѣйствительно открыто послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могло быть своевременно заявлено во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя (Сбор. рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 г. № 37). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купеческаго сына Мальцева оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по предоставленной ему 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. власти, считаетъ необходимымъ указать Славяносербскому Мировому Съѣзду: во-1-хъ, что ст. 148 Учр. Уст. Суд., воспрещающая въ одномъ и томъ же засѣданіи присутствовать судьямъ, состоящимъ между собою въ извѣстныхъ степеняхъ родства, обязательна къ исполненію мировыхъ съѣздовъ независимо отъ отводовъ тяжущихся сторонъ, а посему Предсѣдателю Славяносербскаго Съѣзда вовсе не было надобности заявлять сторонамъ о существованіи причины отвода Судей, а слѣдовало самому озаботиться, чтобы составъ присутствія Съѣзда соотвѣтствовалъ помянутой статьѣ; во-2-хъ, что Съѣзду не слѣдовало доставлять въ Правительствующій Сенатъ представленные купеческимъ сыномъ Мальцевымъ въ залогъ кассаціи 10 рублей, а надлежало хранить ихъ у себя до разрѣшенія дѣла Сенатомъ, и, въ-3-хъ, что въ дѣлѣ нѣтъ слѣда объ извѣщеніи Мальцева о днѣ врученія копіи съ его кассаціонной жалобы противной сторонѣ, тогда какъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дѣйствіе 760 ст. Уст. Гр. Суд. распространено и на кассаціонныя жалобы, а потому статья эта Мировымъ Съѣздомъ впредь должна быть исполняема во всей точности.

322.—1869 года марта 20-го и 27-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Старова на рѣшеніе Валуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 1 участка Валуйскаго округа, разобравъ: 1) словесную просьбу землевладѣльца графа Девіера на землевладѣльца Старова по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія принадлежащимъ ему, графу Девіеру, въ Казачьей писцовой дачѣ луговымъ участкомъ; 2) представленное истцомъ письменное условіе, заключенное Старовымъ съ крестьянами Клюевымъ и Логачевымъ по найму имъ, въ числѣ прочей земли, вышеозначеннаго лугового участка, и 3) представленный отвѣтчикомъ письменный отзывъ и приложенныя къ оному доказательства, на основаніи 4 п. 29, 73 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: 1) отданный Старовымъ взаймы крестьянамъ Клюеву и Логачеву участокъ Луговой земли изъ владѣнія графа Девіера возвратить сему послѣднему, а Старову предоставить право, буде пожелаетъ, обратиться съ доказательствами на этотъ участокъ куда слѣдуетъ. На это рѣшеніе Мирового Судьи Старовъ подалъ апелляцію въ Мировой Съѣздъ, который призналъ нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) что хотя въ представленномъ Старовымъ вводномъ листѣ 7 іюня 1867 г. и объяснено, что онъ введенъ во владѣніе въ купленныя имъ у крестьянъ Салковыхъ и утвержденныя по размежеванію Казачьей писцовой дачи 34½ десятины удобной и неудобной луговой земли, но въ то же время изъ этого вводнаго листа не усматривается положительнымъ образомъ, вошелъ-ли или не вошелъ въ составъ этой земли и тотъ луговой участокъ, о которомъ идетъ нынѣ рѣчь; равнымъ образомъ не видно изъ

дѣла, чтобы имъ владѣли когда-либо въ натурѣ и сами крестьяне Салькоы, продавшіе Старову означенную землю. Этотъ луговой участокъ не могъ достаться имъ и по размежеванію, потому что размежеванія въ казачьей писцовой дачѣ, какъ видно и изъ представленнаго графомъ Девіеромъ официальнаго отзыва землемѣра Паренаго, до сего времени еще не производилось, и размежеваніе, о коемъ говорится въ вводномъ листѣ, есть, слѣдовательно, не иное что, какъ сдѣланная въ 1858 году землемѣромъ Кулаковымъ нарѣзка на планѣ, границы которой обозначатся окончательно лишь по отмежеваніи земли въ натурѣ; 2) что при такихъ обстоятельствахъ не предстоитъ возможности провѣрить въ натурѣ, входитъ ли или не входитъ сказанный луговой участокъ въ составъ земли, пріобрѣтенной Старовымъ у крестьянъ Салькоыхъ, и 3) что, между тѣмъ, фактъ владѣнія графомъ Девіеромъ тѣмъ луговымъ участкомъ въ натурѣ, будучи сознанъ повѣреннымъ Старова, губернскимъ секретаремъ Цуриковымъ, еще при разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи, не опровергнутъ и нынѣ въ Съѣздѣ другимъ повѣреннымъ Старова, губернскимъ секретаремъ Семихатовымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Съѣздъ, на основаніи Устава Гражданск. Судопроизвод. ст. 29 п. 4, 73, 112 и 129, а также Свода Законовъ Гражданскихъ Т. X ч. 1 ст. 531, опредѣлилъ: признать дѣло графа Девіера съ Старовымъ по иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировымъ учрежденіямъ подсуднымъ, рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Старовъ, возражая по существу дѣла, между прочимъ, объясняетъ: 1) что Мировой Судъ принялъ настоящее дѣло къ своему разбирательству, въ нарушеніе 69 ст. 2 п. Уст. Гр. Суд., такъ какъ дѣло это производится въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ; 2) Съѣздъ оставилъ безъ повѣрки представленные просителемъ документы, въ нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) невѣрно истолковалъ признаніе просителя о фактическомъ владѣніи Девіера, а потому проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: а) что Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу не касался вопроса о правѣ собственности на спорный участокъ земли, а постановилъ заключеніе лишь о возстановленіи нарушеннаго владѣнія тѣмъ участкомъ,—слѣдовательно, по содержанію 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ подсудности и, такимъ образомъ, не уваживъ заявленнаго Старовымъ отвода, въ которомъ онъ указывалъ на то, что о принадлежности ему спорнаго участка производится дѣло въ другихъ мѣстахъ, нисколько не нарушилъ этимъ 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд.; б) что указаніе просителя на нарушеніе 174 ст. сего Уст., заключающееся, по его объясненію, въ томъ, что Съѣздъ не провѣрилъ представленныхъ имъ документовъ, лишено правильнаго основанія, такъ какъ Съѣздъ, разрѣшая только по имѣвшимся въ виду его обстоятельствамъ вопросъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не имѣлъ и повода входить въ повѣрку письменныхъ документовъ, которыми ситель доказывалъ принадлежность себѣ спорнаго участка, и в) что равнымъ образомъ и объясненіе Старова на неправильное, будто бы, принятіе Съѣздомъ даннаго имъ показанія въ смыслѣ признанія не можетъ быть уважено, потому что опредѣленіе доказательной силы признанія, равно какъ и вообще оцѣнка доказательствъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., предоставляется совѣстному убѣжденію суда, и повѣрка правильности его сужденій въ этомъ отношеніи, касаясь существа дѣла, не можетъ быть предметомъ кассаціоннаго производства,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Старова, какъ не заключающую въ себѣ никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Съѣзда, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ и дать знать Мировому Съѣзду указомъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства, объяснивъ ему при этомъ, что въ дѣлѣ нѣтъ слѣда объ извѣщеніи Старова о днѣ вручения копіи съ его кассаціонной жалобы противной сторонѣ, тогда какъ Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 760 ст. Уст. Гр. Суд. распространена и на кассаціонныя жалобы, и потому статья эта Мировымъ Съѣздомъ впредь должна быть въ точности исполняема.

323.—1869 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Перлова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный дочери подполковника, Ольги Штюрмеръ, надворный совѣтникъ Перловъ, по дѣлу о взысканіи съ его довѣрительницы надворнымъ совѣтникомъ Макаревичемъ по заемнымъ письмамъ 4,000 р. съ процентами, выдалъ Штюрмеръ домашнее обязательство въ томъ, что, въ случаѣ проигрыша этого дѣла, онъ по первому востребованію суда заплатитъ вмѣсто Штюрмеръ всѣ судебныя издержки, пошлины, штрафы, проценты и неустойку изъ собственнаго своего имущества, безъ всякаго спора и не доводя Штюрмеръ ни до какихъ издержекъ. Съ своей стороны Штюрмеръ приняла на себя обязанность, въ случаѣ выигрыша дѣла, уступить Перлову половину той суммы, на которую Макаревичъ съ ней мирится, то-есть тысячу руб., съ правомъ получить въ свою пользу всѣ издержки съ Макаревича. Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною Палатою, было присуждено съ Штюрмеръ въ пользу Макаревича 4,000 руб. съ процентами съ 30 іюля 1866 года и неустойкою, а 30 іюля 1867 года въ пользу Макаревича присуждены были судебныя издержки по этому дѣлу въ количествѣ 452 р. 20 к. Вслѣдствіе сего Штюрмеръ предъявила въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Перлову искъ: а) судебныхъ издержекъ 452 руб. 20 коп.; б) процентовъ на 4,000 за полгода—120 руб. и в) неустойки 120 руб., всего 692 руб. 20 коп. Противъ этого иска Перловъ возразилъ, что предетавленная Штюрмеръ расписка для него необязательна какъ потому, что Штюрмеръ не дала ему копіи съ нея за своею подписью съ тою припискою, которую она на ней сдѣлала, такъ и потому, что она сама не считала эту расписку обязательною для него, въ чемъ можно удостовѣриться изъ прилагаемыхъ писемъ ея; что Штюрмеръ безъ его согласія помирилась съ Макаревичемъ, тогда какъ рѣшеніе Судебной Палаты могло быть кассировано; что расписка писана не 18 января 1867 года, а въ іюлѣ 1866 года, и потеряла свою силу чрезъ замѣну заемныхъ писемъ Яковлева заемными письмами Макаревича и, наконецъ, что онъ обязался уплатить судебныя издержки не Штюрмеръ, а вмѣсто нея. Окружный Судъ, принявъ, между прочимъ, на видъ, что Перловъ подлинности представленной Штюрмеръ расписки не отвергаетъ, изъ писемъ же, на которыя онъ сослался, не видно, чтобы Штюрмеръ отказалась отъ полученія денегъ по распискѣ, присудилъ съ Перлова 692 руб. 20 коп. Въ апелляціи на это рѣшеніе Перловъ просилъ Палату произвести, на основаніи 555—565 ст. Уст. Гр. Суд., изслѣдованіе о подлогѣ въ распискѣ, на которой Штюрмеръ основываетъ свой искъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, признала, что просьба Перлова о возбужденіи производства по спору о подлогѣ не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ Перловъ не отказывается отъ подписи своей на условіи; число „18 января 1866 г.“ показываетъ только время согласія Штюрмеръ на предложенныя ей дополнительныя условія, по дѣлу же совершенно безразлично, когда именно послѣдовала подпись Перлова, которая и безъ всякаго согласія Штюрмеръ удостовѣряется въ принятіи имъ на себя обязанностей, въ предъявленной истицею бумагѣ исчисленныхъ, подъ условіемъ только полученія съ Штюрмеръ, въ случаѣ мировой съ Макаревичемъ, 1,000 р. и права на судебныя въ его пользу издержки. По буквальному смыслу расписки, Перловъ обязался въ случаѣ проигрыша дѣла съ Макаревичемъ заплатить всѣ издержки вмѣсто Штюрмеръ по требованію суда; требованіе же суда съ Штюрмеръ, по рѣшенію его 30 мая 1867 года, простирается лишь на 452 р. 20 к. судебныхъ издержекъ, вслѣдствіе чего и обратное требованіе ея съ Перлова не должно превышать этой суммы. На семъ основаніи Палата оставила заявленіе Перлова о подлогѣ въ распискѣ, выданной имъ Штюрмеръ, безъ послѣдствій и присудила Перлова къ уплатѣ Штюрмеръ 452 руб. 20 коп. Перловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по несогласію его: 1) съ обстоятельствами дѣла, 2) съ собственнымъ сознаніемъ Штюрмеръ и 3) съ по-

ложительными (477, 555 и 653 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр.) законами. Несогласіе рѣшенія съ обстоятельствами дѣла Перловъ находитъ въ томъ, что расписка относилась до дѣла, производившагося въ управѣ благочинія, о взысканіи Яковлевымъ по заемнымъ письмамъ, которыя были впослѣдствіи переданы Макаревичу и замѣнены Штюрмеръ новыми; что при выдачѣ ея не было въ виду возникновенія дѣла въ Окружномъ Судѣ съ обстоятельствами, его сопровождавшими, которыя не могли быть извѣстны Штюрмеръ; что если бы эта расписка и была признана по формѣ законнымъ условіемъ, то она безъ его, Перлова, согласія не можетъ относиться къ дѣлу Штюрмеръ съ Макаревичемъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, въ которыхъ прежняя довѣренность, данная ему, Перлову, Штюрмеръ на ходатайство по дѣлу ея съ Яковлевымъ въ управѣ благочинія, не имѣла уже силы. Противорѣчіе рѣшенія Судебной Палаты съ собственнымъ сознаніемъ Штюрмеръ Перловъ объясняетъ тѣмъ, что въ представленныхъ къ дѣлу и прилагаемыхъ къ его кассаціонной жалобѣ письмахъ Штюрмеръ ясно говоритъ о ничтожности расписки и проситъ замѣнить ее новымъ обязательствомъ; въ одномъ же изъ писемъ Штюрмеръ заявляетъ свое согласіе, въ случаѣ уплаты за нея Макаревичу судебныхъ издержекъ, не только возвратить ихъ ему, Перлову, но и вознаградить его за ходатайство. Нарушеніе Судебною Палатою законовъ Перловъ видитъ въ томъ, что, согласно 477, 555 и др. ст. Уст. Гр. Суд., несвоевременное обозначеніе въ актахъ времени ихъ совершенія, особливо безъ вѣдома и во вредъ другой сторонѣ, всегда почиталось въ судебной практикѣ подлогомъ; что, по смыслу 1528 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., тѣ только договоры дѣйствительны, которые заключены по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ, выраженному въ день совершенія договора, и что, на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., Штюрмеръ обязана была, если считала расписку дѣйствительною, привлечь его, Перлова, въ качествѣ 3-го лица, при предъявленіи къ ней Макаревичемъ иска о судебныхъ издержкахъ, и тѣмъ дать ему, Перлову, возможность оспаривать правильность иска и присужденія Макаревичу судебныхъ издержекъ съ 4240 руб., такъ какъ онъ уменьшилъ свой искъ на 2000 р., что видно изъ прошенія его въ Судебную Палату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія надворнаго совѣтника Перлова о несогласіи рѣшенія Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла и собственнымъ признаніемъ Штюрмеръ не подлежатъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд.; указаніе же на нарушеніе Палатою 1528 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 555, 477 и 653 ст. Уст. Гражд. Суд. оказывается неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Перловъ во время производства дѣла не предъявлялъ спора о томъ, что представленная Штюрмеръ расписка дана имъ по принужденію, и какъ подписей своихъ на этой распискѣ ни одна изъ сторонъ не отрицала, то Палата и должна была признать ее за договоръ, заключенный по обоюдному ихъ согласію. Заявленіе о подложности расписки Перловъ основывалъ на томъ, что она составлена въ іюнѣ 1866 года; времени написанія не было на ней означено, помѣтка же ея 18 числомъ января 1867 года сдѣлана, по видамъ Штюрмеръ, впослѣдствіи. Но Судебная Палата нашла, что обязательство Перлова, содержащееся въ оспариваемой имъ распискѣ, сохранило бы свою силу даже и въ томъ случаѣ, если бы на ней не было вовсе означено времени, когда Штюрмеръ согласилась на предложенныя ей Перловымъ условія; что, слѣдовательно, указываемая Перловымъ приписка, не имѣя никакого значенія, не можетъ служить поводомъ къ возбужденію производства по спору о подлогѣ. На семъ основаніи отказавъ Перлову въ производствѣ изслѣдованія о подложности его расписки, Судебная Палата не только не нарушила 477 и 555 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ, поступила совершенно согласно со смысломъ 477 ст., по которой въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ для участвовавшихъ въ актѣ лицъ. Наконецъ, по ст. 653 Уст. Гражд. Суд., Штюрмеръ имѣла право, но не безусловную обязанность, привлечь Перлова къ дѣлу о взысканіи съ нея Макаревичемъ судебныхъ издержекъ; не воспользовавшись этимъ правомъ, она не лишила себя права предъявить къ Перлову особый искъ, и Судебная Палата, присудивъ Перлова къ

возврату Штюрмеръ уплаченныхъ ею Макаревичу судебныхъ издержекъ, не нарушила этимъ 653 ст. Уст. Гражд. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу надворнаго совѣтника Перлова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

324.—1869 г. марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Румянцева на рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Дворянинъ Иванъ Николаевъ обратился 31 января 1868 г. къ Мировому Судьѣ 2 участка Ахтырскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1863 году губернскій секретарь Сталинскій подарилъ ему, Николаеву, лошадь съ жеребенкомъ; жеребенка этого, въ небытность просителя дома, сестра его, несовершеннолѣтняя Анна, продала крестьянину Калинѣ Румянцеву, а потому Николаевъ просилъ отобрать отъ Румянцева означенную лошадь и возвратить ее ему, Николаеву. Противъ этого иска Румянцевъ во время производства онаго у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ возражалъ: 1) что Анна Николаева, бывъ въ крайней нуждѣ послѣ смерти отца своего, продала ему, отвѣтчику, жеребенка съ согласія своего попечителя и при участіи тетки ея, Ирины Завадовской; 2) что жеребенокъ этотъ принадлежалъ не истцу Ивану Николаеву, а отцу его, Максиму Николаеву, и 3) что самъ Иванъ Николаевъ былъ согласенъ на продажу жеребенка, потому что удержалъ у себя часть данныхъ Румянцевымъ за него денегъ. Ахтырскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что Румянцевъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе справедливости вышеприписанныхъ его возраженій и усматривая изъ производства дѣла и представленныхъ Николаевымъ документовъ, что жеребенокъ проданъ Николаевою во время ея несовершеннолѣтія и что, на основаніи 220, 280 и 1410 ст. X Т. ч. 1, всѣ распоряженія и отчужденія имущества несовершеннолѣтними безъ письменнаго разрѣшенія попечителя недѣйствительны, а также руководствуясь 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: купленнаго Румянцевымъ у Николаевой жеребенка возвратить Ивану Николаеву; въ случаѣ же утраты или порчи лошади Николаевъ имѣетъ право получить съ Румянцева 25 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ крестьянинъ Румянцевъ объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу постановлено въ нарушеніе: во-1-хъ, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Мировой Съѣздъ не принялъ въ уваженіе доводовъ, представленныхъ просителемъ, опровергающихъ искъ Николаева, а основалъ свое рѣшеніе на обстоятельствахъ, къ существу дѣла не относящихся, и не объяснилъ, въ противность 112 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., почему онъ далъ предпочтеніе голословнымъ завѣреніямъ противной стороны предъ показаніемъ его, отвѣтчика, и, во-2-хъ, точнаго смысла ст. 220 и 1410 X Т. ч. 1, приведенная же Мировымъ Съѣздомъ 280 ст. Т. X ч. 1 по содержанію своему вовсе къ настоящему дѣлу не относится. А потому Румянцевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Ахтырскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Ахтырскій Мировой Съѣздъ обвинилъ Румянцева въ искѣ по покупкѣ имъ у Николаевой лошади, потому что Николаева, какъ несовершеннолѣтняя, не имѣла права продать оную безъ согласія своего попечителя. Рѣшеніе это Мировой Съѣздъ основалъ, между прочимъ, на 220, 280 и 1410 ст. Т. X ч. 1, признавъ, что по силѣ этихъ статей всѣ распоряженія и отчужденія имущества несовершеннолѣтними безъ письменнаго разрѣшенія попечителя недѣйствительны. Вслѣдствіе просьбы Румянцева объ отмѣнѣ этого рѣшенія разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли примѣнены къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и истолкованы Мировымъ Съѣздомъ означенныя статьи закона и распространяется ли сила 220 ст. Т X ч. 1 безусловно на всѣ безъ исключенія дѣйствія несовершеннолѣтнихъ по распоряженію ими ихъ дви-

жимымъ имуществомъ. На основаніи 220 ст. Т. X ч. 1, достигшій семнадцатилѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имуществомъ, но,—говорится далѣе въ этой статьѣ,—дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, гдѣ-либо въ обращеніи находящимися, несовершеннолѣтній можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными. Точный и буквальный смыслъ какъ приведенной статьи, такъ и ст. 221 и 222 тѣхъ же законовъ, ясно показываетъ, что содержащееся въ оныхъ запрещеніе относится до актовъ, сдѣлокъ и обязательствъ, совершонныхъ несовершеннолѣтнимъ, и, слѣдовательно, до такого рода распоряженій имуществомъ, для которыхъ законъ требуетъ заключенія письменныхъ условій. Но изъ смысла этой статьи вовсе не слѣдуетъ, чтобы несовершеннолѣтній не имѣлъ права, безъ письменнаго согласія попечителя, распорядиться какою-либо вещью или продать какую-либо даже незначительную движимость, такъ какъ передача отъ продавца покупщику движимаго имущества можетъ быть совершена безъ всякаго письменнаго акта (ст. 1510 Т. X ч. 1). Не говоря о томъ, сколь стѣснительно было бы такое безусловное запрещеніе въ практической жизни какъ для самихъ несовершеннолѣтнихъ, особенно при управленіи ими своимъ имѣніемъ, такъ и для лицъ, съ которыми они могутъ имѣть сношенія,—самый законъ, освобождая достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста отъ опеки, предоставляя имъ самимъ право избрать себѣ попечителей, а также и право вступить въ управленіе своимъ имѣніемъ, даетъ имъ, такимъ образомъ, извѣстную долю самостоятельности, въ отличіе отъ малолѣтнихъ, не пользующихся этими правами (ст. 217, 218, 219 и 1382 Т. X ч. 1). Смыслъ 1410 ст. Т. X ч. 1 также не противорѣчитъ выраженному выше мнѣнію. Законъ этотъ возлагаетъ отвѣтственность на того, кто завѣдомо купитъ у несовершеннолѣтняго имущество безъ надлежащаго или требуемаго о семъ законами согласія попечителей,—слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ отвѣтственность покупщика ограничена опредѣленными закономъ правилами. А такъ какъ изъ правила, содержащагося въ 220 ст., нельзя вывести заключенія, чтобы несовершеннолѣтній безусловно не имѣлъ права безъ письменнаго согласія попечителя распорядиться какимъ-либо своимъ движимымъ имуществомъ, то посему и покупка такой движимости у несовершеннолѣтняго не можетъ имѣть для покупщика послѣдствій, въ 1410 ст. указанныхъ. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Мирового Съѣзда о недѣйствительности всѣхъ распоряженій несовершеннолѣтними ихъ имуществомъ безъ письменнаго разрѣшенія попечителя не согласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ Съѣздомъ къ подкрѣпленію имъ сего заключенія 220 и 1410 ст. Т. X ч. 1. Что же касается до приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 280 ст. Т. X ч. 1, то статья эта, какъ содержащая въ себѣ указаніе на правила касательно составленія выкупныхъ сдѣлокъ въ имѣніяхъ, состоящихъ въ опекѣ, вовсе не относится къ предлежавшему обсужденію Съѣзда вопросу, а потому и примѣнена имъ къ настоящему дѣло неправильно. Вслѣдствіе сихъ соображеній и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ относящихся до существа дѣла, а потому не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: состоявшееся по дѣлу Румянцева съ Николаевымъ рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла 220 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Лебединскихъ Мировыхъ Судей, возвративъ крестьянину Румянцеву представленный имъ залогъ.

325.—1869 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Кубышкина на рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мельница при деревнѣ Никоновой была сдана въ 1863 году Марьею Майлевскою крестьянину Игнатову въ арендное содержаніе по условію,

*

явленному у маклера. Въ 4 пунктѣ этого условія сказано: „если плотина или строеніе, или другія принадлежности, уничтожатся или повредятся, то обязанъ Игнатовъ возобновить все на свой счетъ". Мельница эта въ іюлѣ 1867 года была передана Игнатовымъ, съ согласія Майлевской, въ арендное содержаніе крестьянину Василію Кубышкину, который обязался по тому условію по точности все исполнять и за все отвѣчать. Паводкомъ, случившимся въ 1867 г., пронесло мельницу, и Кубышкинъ оставилъ ее безъ починки, почему Майлевская просила Мирового Судью 2-го участка Подольскаго округа оградить ее отъ тѣхъ убытковъ, которые ей нанесъ Кубышкинъ неисполненіемъ условія. При разбирательствѣ дѣла сего у Мирового Судьи повѣренный Кубышкина, коллежскій регистраторъ Савичъ, не признавая довѣрителя своего нарушившимъ условіе, указывалъ, что вода прорвала не плотину, а берегъ. По произведенному Мировымъ Судьею осмотру на мѣстѣ оказалось, что между плотиною и берегомъ образовался прорывъ отъ напора воды и что берегъ попорченъ въ большой степени, нежели плотина. Повидимому, прорывъ образовался въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ плотина примыкаетъ къ берегу, и уже впослѣдствіи расширился отъ обвала береговъ. Повѣренный Кубышкина находилъ, что Майлевская обязана исправить берегъ, къ которому плотина будетъ примыкать, ибо безъ такого исправленія береговъ Кубышкинъ не имѣетъ возможности продолжать стройку, къ которой онъ обязался по условію. Мировой Судья, разобравъ дѣло, постановилъ: обязать Кубышкина привести мельницу и плотину со всѣми ея принадлежностями въ исправное положеніе. На это рѣшеніе повѣренный Кубышкина принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу и просилъ, между прочимъ, допросить указанныхъ имъ свидѣтелей о томъ, что было прежде попорчено,—берега или плотина. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что свидѣтельскія показанія не уяснятъ обязательныхъ отношеній, вытекающихъ изъ условія между Майлевскою и Кубышкинымъ по вопросу о томъ, кто долженъ исправлять берега, въ просьбѣ Савичъ о спросѣ свидѣтелей отказалъ. Затѣмъ, обращаясь къ существу дѣла, Съѣздъ нашелъ: 1) что предварительно долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о томъ, составляютъ-ли берега, прилегающіе къ плотинѣ, принадлежность мельницы или нѣтъ. Подъ принадлежностію законъ (389 ст. X Т. 1 ч.) разумѣетъ такую часть, которая не можетъ быть отдѣлена отъ главнаго предмета безъ поврежденія его. Если плотина составляетъ принадлежность мельницы, то берега, примыкающіе къ плотинѣ, такъ соединены съ нею, что отдѣльное существованіе плотины немыслимо; 2) все это подкрѣпляется, кромѣ того, еще и 388 ст. того же Тома, въ которой говорится, что рѣки и земли составляютъ принадлежность фабрикъ и заводовъ; такимъ образомъ, примѣняясь къ этой статьѣ, слѣдуетъ признать, что берега, примыкающіе къ плотинѣ, составляютъ вмѣстѣ съ нею такую существенную принадлежность мельницы, безъ которой немыслимо самое понятіе о мельницѣ въ существѣ; 3) повѣренный, ссылаясь на 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., предписывающія исполненіе договоровъ по точному ихъ разуму и буквальному смыслу, доказываетъ, что въ силу этихъ статей довѣритель его не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности въ исправленіи береговъ, какъ неоговоренной въ условіи; толкованіе такое, въ виду 1539 ст. того же Тома, не можетъ имѣть мѣста, ибо если въ условіи исправленіе береговъ не оговорено буквально, то отъ воли Кубышкина зависѣла подобная оговорка. На основаніи всего вышеизложеннаго, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ крестьянинъ Кубышкинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ далъ условію его съ Майлевскою изъясненіе, болѣе обширное, нежели слѣдовало по разуму и смыслу онаго, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., тогда какъ, въ случаѣ невозможности истолковать оное по буквальному смыслу, долженъ былъ изъяснить оное, не выходя изъ предѣловъ его, по 1539 ст. X Т. 1 ч., и притомъ въ пользу его, Кубышкина, какъ лица обязавшагося. Кубышкинъ обязался исправлять принадлежности мельницы и плотину, но въ числѣ принадлежностей мельницы, по 2 п. условія, берега не полагались, и о нихъ въ условіи не было и не могло быть рѣчи. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ вывелъ обязанность Кубышкина исправлять берегъ не изъ смысла условія, а

изъ соображеній, совершенно постороннихъ оному, и въ этихъ видахъ онъ заключеніе о томъ, что берега составляютъ принадлежности мельницы, основалъ на 388 и 389 ст. X Т. 1 ч. Но ни изъ той, ни изъ другой статьи, продолжаетъ проситель, нельзя вывести безъ совершеннаго извращенія ихъ смысла заключеніе, что берегъ есть принадлежность мельницы Съѣздъ, однако, не обратилъ вниманія на приведенныя повѣреннымъ Кубышкина 386 и 387 ст. X Т. 1 ч., изъ коихъ видно, что мельницы и самыя рѣки суть принадлежности земли. По симъ основаніямъ, считая, что Подольскій Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое по настоящему дѣлу на неправильномъ толкованіи 388 и 389 ст. X Т. 1 ч. и тѣмъ нарушилъ прямой смыслъ 386, 387, 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., Кубышкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать для новаго производства и рѣшенія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа гор. Москвы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы крестьянина Кубышкина разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Подольскій Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 388 и 389 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г. и согласно ли съ точнымъ смысломъ сихъ статей закона заключеніе Съѣзда о томъ, что берега, примыкающіе къ плотинѣ, составляютъ принадлежность мельницы. Законъ, перечисляя въ 383 и слѣдующихъ статьяхъ Т. X части 1 разнаго рода имущества, упоминаетъ въ статьѣ 388 о принадлежностяхъ фабрикъ и заводовъ, а въ статьѣ 389—о принадлежностяхъ домовъ, какъ о совокупности такихъ предметовъ, которые или не могутъ при извѣстныхъ условіяхъ быть проданы отдѣльно другъ отъ друга, или которые не могутъ быть отдѣлены безъ поврежденія зданія. Но изъ содержанія этихъ статей еще не слѣдуетъ, чтобы берегъ, къ которому примыкаетъ плотина, составлялъ принадлежность мельницы; напротивъ того, по смыслу 386 Т. X ч. 1, къ числу принадлежностей населенныхъ земель отнесены и мельницы; слѣдовательно, по закону, не земля составляетъ принадлежность мельницы, а мельница можетъ составлять принадлежность земли. Посему изъ буквальнаго смысла 388 и 389 ст. Т. X ч. 1 нельзя вывести того заключенія, къ которому пришелъ Мировой Съѣздъ,—что тотъ, кто обязался исправлять плотину и принадлежности взятой имъ въ аренду мельницы, тѣмъ самымъ принялъ на себя обязанность исправлять и берегъ, къ которому примыкаетъ плотина и который не принадлежитъ въ собственность содержателю мельницы. Примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 388 и 389 ст. X Т. 1 ч. оказывается неправильнымъ еще и потому, что Мировой Съѣздъ относитъ къ числу принадлежностей фабрикъ и заводовъ, по смыслу 388 ст., также и рѣчки, тогда какъ въ этой статьѣ о рѣкахъ вовсе не упоминается; статья же 389 Т. X ч. 1 говоритъ о принадлежностяхъ домовъ, а потому никакого отношенія къ обстоятельствамъ предлежавшаго сужденію Мирового Съѣзда дѣла имѣть не могла. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда по дѣлу крестьянина Кубышкина съ Майлевскою, по нарушенію въ ономъ точнаго и буквальнаго смысла 388 и 389 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло сіе передать на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, возвративъ Кубышкину представленный имъ залогъ.

326.—1869 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Ѳеодора Перлова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску надворнаго совѣтника Ѳеодора Перлова съ купчихи Маріи Мироновой 1338 руб. 50 коп. съ процентами съ 24 августа 1866 г., по условію за ходатайство по ея дѣламъ, опредѣлила: утвердить послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которымъ, вмѣсто искомой Перловымъ суммы, опредѣлено въ пользу его взыскать съ Мироно-

вой только 669 руб. 20 коп. Рѣшеніе это, какъ видно изъ дѣла, Окружный Судъ и Судебная Палата, руководствуясь 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., основали существенно на томъ соображеніи, что въ условіи, заключенномъ Перловымъ съ Мироновою, вознагражденіе за ходатайство назначено вообще въ 10 процентовъ съ каждаго полученнаго Мироновою рубля и затѣмъ, въ видѣ исключенія, оно опредѣлено въ 20 процентовъ лишь потѣмъ дѣламъ, которыя потребовали бы времени болѣе полуторагодичнаго, издержекъ значительныхъ и составленія многихъ серьезныхъ бумагъ; а, между тѣмъ, изъ представленныхъ Перловымъ бумагъ хотя и усматривается, что дѣло, за ходатайство по которому онъ ищетъ съ Мироновой вознагражденія, производилось около шести лѣтъ, но были ли имъ понесены по этому дѣлу значительныя издержки и труды, Перловъ ничѣмъ не доказалъ, тогда какъ повѣренный отвѣтчицы положительно это отвергаетъ и ссылается на представленныя суду четыре прошенія Перлова, поданныя имъ въ управу благочинія во все время производства означеннаго дѣла. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Перловъ, объясняя, что, кромѣ упомянаемыхъ въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, бумагъ, онъ, Перловъ, обращался съ ходатайствомъ по упомянутому дѣлу въ разныя мѣста и къ разнымъ лицамъ; далѣе пишетъ, что, въ виду заявленія его объ этомъ на судѣ, ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата, въ нарушеніе 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., не объявили ему о представленіи надлежащихъ по сему предмету доказательствъ и о способахъ повѣрки этихъ доказателчствъ; самъ же онъ, въ виду неоспоренія Мироновою сдѣланнаго имъ заявленія, не могъ сознавать необходимости въ этихъ доказательствахъ и не имѣлъ даже возможности получить ихъ отъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, гдѣ онъ ходатайствовалъ, тѣмъ болѣе, что ему не было и выдано на то указаннаго въ 452 ст. Уст. Гражд. Судопр. свидѣтельства. Посему Перловъ проситъ объ отмѣнѣ послѣдовавшаго въ Судебной Палатѣ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: а) что по основному правилу выраженному въ 367 ст. Уст. Гр. Суд., судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися; б) что, хотя послѣдующими затѣмъ статьями (368 и 369) и предоставлено суду, въ случаѣ надобности, назначать тяжущимся срокъ для разъясненія существенныхъ въ дѣлѣ обязательствъ и производить повѣрку доказательствъ, но самое содержаніе этихъ статей показываетъ, что и то, и другое составляетъ право, а не обязанность суда и зависитъ непосредственно отъ его усмотрѣнія; сужденіе же о томъ, имѣлъ ли судъ или не имѣлъ уважительныя для такихъ распоряженій причины, касаясь существа дѣла, не можетъ относиться до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства, и в) что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Перловъ по праву, предоставленному 452 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ судъ о выдачѣ ему указаннаго въ этой статьѣ свидѣтельства, а слѣдовательно, и указаніе его на нарушеніе сего закона, какъ голословное, представляется совершенно неосновательнымъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу просителя на состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

327.—1869 года марта 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Маркова, князя Трубецкого, на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 1 участка Богородскаго судебнаго мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло по взаимнымъ искамъ крестьянина Николая Маркова и купца Андрея Сапожникова, нашелъ: 1) что Сапожниковъ призналъ себя должнымъ Маркову за отпущенный имъ лѣсъ 160 руб.; 2) что и Марковъ, съ своей стороны, призналъ предъявленный Сапожниковымъ при встрѣчномъ искѣ счетъ на сумму 421 руб. 17 коп., объяснивъ, что товаръ по счету получилъ,

по сдѣлалъ уплату сыну Сапожникова, Ѳеодору, и 3) что возраженіе Маркова о томъ, будто бы по этому счету остается должнымъ Андрею Сапожникову только 62 руб. 76 коп., а остальныя деньги уплатилъ сыну его, на основаніи 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., не можетъ служить доказательствомъ уплаты. По симъ основаніямъ и руководствуясь 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: искъ обѣихъ сторонъ признать доказаннымъ, почему и присудилъ Маркова къ уплатѣ Андрею Сапожникову 261 руб. 17 коп. Богородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи крестьянина Маркова, нашелъ, во-1-хъ, что представленные сторонами въ подтвержденіе своихъ исковъ домашніе счеты, хотя и неподписанные тяжущимися, но тѣмъ не менѣе взаимно съ обѣихъ сторонъ признанные, за силою 438 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., составляютъ доказательства къ утвержденію правъ какъ Маркова, такъ и Сапожникова; во-2-хъ, что подпись сына Сапожникова, Ѳеодора Андреева, на представленномъ Марковымъ счетѣ, какъ неутвержденная подписью самого истца, по смыслу состоявшагося въ разъясненіе 472 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 43, не можетъ считаться дѣйствительною и служить Маркову доказательствомъ уплаты признаннаго имъ долга Сапожникову, и, въ-3-хъ, что мировой сдѣлки между сторонами не состоялось. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильно основанное на 112 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. На это рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда повѣренный крестьянина Маркова, князь Александръ Трубецкой, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ст. 2052 и 2054 X Т. 1 ч. говорятъ только о порядкѣ уплаты по заемнымъ обязательствамъ, и потому примѣненіе этихъ статей къ настоящему дѣлу нарушаетъ прямой смыслъ оныхъ; 2) что, оставивъ безъ разсмотрѣнія возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о правѣ Сапожникова взыскивать по счету, принадлежащему его сыну, Мировой Съѣзъ нарушилъ 262 ст. Уст. Гр. Суд. и 3) что въ виду того, что представленный Марковымъ счетъ сознанъ Сапожниковымъ и что взысканіе съ Маркова произведено по 112 ст. Уст. Гр. Суд., статья же 472 того Устава и рѣшеніе Сената 1867 года № 43 къ опредѣленію дѣйствительности надписи на счетѣ служить не могутъ,—въ рѣшеніи Съѣзда усматривается нарушеніе прямого смысла 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) повѣренный крестьянина Маркова указываетъ въ кассаціонной жалобѣ своей на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., но изъ дѣла видно, что статьи эти вовсе не были приняты Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія, а потому не могли быть имъ и нарушены; примѣненіе же тѣхъ статей въ рѣшеніи Мирового Судьи, которыя не приняты Съѣздомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, тѣмъ болѣе, что на это обстоятельство Марковъ не указывалъ въ своей апелляціи Съѣзду; 2) въ кассаціонной жалобѣ объяснено, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 262 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ разсмотрѣнія возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о правѣ Сапожникова взыскивать по счету, принадлежащему его сыну, на основаніи 131 ст. Уст. Гр. Суд., мировыя судебныя установленія не имѣютъ права постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, а такъ какъ ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ Марковымъ не былъ возбужденъ вопросъ о принадлежности означеннаго счета сыну Сапожникова и о правѣ сего послѣдняго производить по оному взысканіе, то Богородскія мировыя установленія не имѣли повода входить въ обсужденіе сего вопроса, а затѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи о нарушеніи 262 ст. Уст. Гр. Суд.; наконецъ, 3) повѣренный крестьянина Маркова объясняетъ, что совокупнымъ примѣненіемъ къ сему дѣлу 112 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 43 Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Но это объясненіе, подобно предыдущему, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду признаніе обѣими тяжущимися сторонами представленныхъ противъ нихъ доказательствъ, совершенно правильно основалъ свое рѣшеніе на 112 ст. Уст. Гр.

Суд., а въ виду представленной Марковымъ расписки сына Сапожникова о принятіи имъ уплаты по счету за отца сослался на помянутое рѣшеніе Правительствующаго Сената въ подтвержденіе лишь того, что расписка сына, какъ неутвержденная отцомъ (истцомъ), не можетъ быть признана для послѣдняго обязательною. По всѣмъ изложеннымъ обстоятельствамъ, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося въ Богородскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго крестьянина Маркова, князя Трубецкого, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

328.—1869 года марта 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго регистратора Тороповой на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Яковъ Колмогоровъ по контракту, совершонному 1-го декабря 1863 года, отдалъ внаймы женѣ коллежскаго ре истратора Любови Тороповой находившійся въ арендномъ содержаніи домъ купца Узденникова въ гор. Ярославлѣ, срокомъ на 2 года и 1 мѣсяцъ съ платою по 250 рублей въ годъ. Деньги эти Торопова обязалась платить по полугодно впередъ, а за неплатежъ сей суммы въ срокъ Колмогоровъ, сказано въ контрактѣ, имѣетъ право нарушить сіе условіе. Колмогоровъ обратился 17-го марта 1867 года къ Мировому Судьѣ 2-го участка Ярославскаго округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что Торопова, проживъ въ означенномъ домѣ до 2 іюля 1864 года, съ того времени за 2-ю половину 1864 и за весь 1865 годъ денегъ, слѣдующихъ по контракту, не заплатила, а потому просилъ Мирового Судью разобрать и рѣшить это дѣло. Мировой Судья въ искѣ Колмогорову отказалъ, но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Колмогорова, нашелъ, что такъ какъ контрактъ заключенъ на 2 года и 1 мѣсяцъ, а, между тѣмъ, Торопова уѣхала изъ дома, не доживъ установленнаго срока, то посему, основываясь на ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч. и признавая со стороны Тороповой нарушеніе контракта, Съѣздъ призналъ справедливымъ, по точному смыслу условія, удовлетворить искъ Колмогорова, а потому, на основаніи вышеозначенныхъ статей закона и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Тороповой въ пользу Колмогорова 375 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ жена коллежскаго регистратора Торопова объясняетъ, что, по смыслу заключеннаго ею съ Колмогоровымъ контракта, дѣйствіе онаго прекращалось для обѣихъ сторонъ неуплатою ею въ срокъ денегъ. Такъ поняли смыслъ договора Мировой Судья и два члена Мирового Съѣзда, освободившіе ее, просительницу, отъ платежа денегъ, за оставленіемъ ею дома прежде срока контракта. Но большинство членовъ Съѣзда отмѣнило рѣшеніе Мирового Судьи, основавъ свое постановленіе на 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. и не принявъ во вниманіе 1539 ст. того-же Тома, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ сдѣлать, такъ какъ въ упомянутомъ условіи встрѣтились важныя сомнѣнія. Посему находитъ, что Ярославскій Мировой Съѣздъ, упустивъ изъ виду 1539 ст. X Т. 1 ч., тѣмъ самымъ измѣнилъ смыслъ самаго контракта,—Торопова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Съѣзда отмѣнить и ее отъ взысканія 375 руб. въ пользу Колмогорова освободить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Тороповой объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по неправильному, по мнѣнію просительницы, толкованію Съѣздомъ смысла заключеннаго просительницею съ Колмогоровымъ договора, не заслуживаетъ уваженія, потому что истолкованіе смысла договоровъ, какъ сіе неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и правильность такового толкованія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Обязанность суда изъяснять договоры по

намѣренію ихъ и доброй совѣсти возникаетъ тогда, когда словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія. Но въ настоящемъ случаѣ Мировой Съѣздъ не встрѣтилъ сомнѣнія въ смыслѣ договора, заключеннаго Колмоговорымъ съ Тороповой, а потому, разрѣшивъ дѣло на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., не имѣлъ повода примѣнять къ оному правилъ, постановленныхъ въ 1539 ст. Зак. Гр. Т. X ч. 1. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по сему дѣлу указываемаго просительницею нарушенія точнаго смысла приведенной 1539 ст. Тома X ч. 1, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу жены коллежскаго регистратора Тороповой на означенное рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

329.—1869 г. марта 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Толстопятовой на рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 3 участка города Орла, по разсмотрѣніи дѣла по иску губернскаго секретаря Черневскаго съ купчихи Толстопятовой за труды по веденію дѣла ея въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ 336 руб. 80 коп., 14 марта 1868 г. опредѣлилъ взыскать съ Толстопятовой, согласно распискѣ ея, въ пользу Черневскаго 336 руб. 80 коп. На это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Старовъ, въ качествѣ повѣреннаго отвѣтчицы, принесъ 8 апрѣля того же года Орловскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Въ засѣданіи по сему дѣлу 4 іюня Съѣздъ, найдя, что Старовъ не уполномоченъ довѣренностію на принесеніе апелляціонной жалобы, согласно просьбѣ его, Старова, отложилъ разборъ дѣла до явки самой купчихи Толстопятовой, которая дѣйствительно въ то же засѣданіе явилась и, заявивъ словесно Съѣзду, что она довѣрила Старову подачу апелляціи, просила допустить его къ словеснымъ объясненіямъ. На основаніи этого заявленія и по выслушаніи словесныхъ объясненій Старова, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Вслѣдствіе сего Толстопятова обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой, возражая противъ принятыхъ Съѣздомъ при рѣшеніи сего дѣла основаній, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія. А губернскій секретарь Черневскій, въ объясненіи на кассаціонную жалобу доказывая неправильность возраженій Толстопятовой, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что хотя Старовъ, въ качествѣ повѣреннаго Толстопятовой, и подалъ на рѣшеніе Судьи апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ, но такъ какъ на это дѣйствіе онъ, Старовъ, не былъ законно уполномоченъ, то за пропускомъ апелляціоннаго срока Толстопятова не въ правѣ уже приносить кассаціонную жалобу, и потому проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе приводимыхъ купеческою вдовою Толстопятовою въ кассаціонной жалобѣ ея поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго Мирового Съѣзда, остановился на представленномъ противъ этой жалобы объясненіи губернскаго секретаря Черневскаго, который, между прочимъ, указываетъ, что дѣло его съ Толстопятовою производилось въ Мировомъ Съѣздѣ по апелляціонной жалобѣ, принесенной лицомъ, не имѣвшимъ на это надлежащаго уполномочія. Дѣйствительно, изъ дѣла видно, что апелляція на рѣшеніе по настоящему дѣлу Мирового Судьи подана была титулярнымъ совѣтникомъ Старовымъ въ качествѣ повѣреннаго Толстопятовой, но довѣренностію онъ на подачу апелляціонной жалобы уполномоченъ не былъ, какъ того положительно требуетъ 250 ст. Уст. Гр. Суд. Усмотрѣвъ это при открытіи судебнаго засѣданія, Мировой Съѣздъ, по силѣ 584 ст. того же Устава, обязанъ былъ не входить въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи, установленнымъ порядкомъ не обжалованнаго, и за истеченіемъ апелляціоннаго срока, вошедшаго въ законную силу (ст. 156). Вмѣсто того, Съѣздъ принялъ словесное заявленіе купеческой вдовы Толстопятовой о томъ, что она уполномочила Старова на принесеніе апелляціи, и, не обра-

тивъ вниманія на то, что заявленіе это, сдѣланное 4 іюня, не могло имѣть обратнаго дѣйствія, т.-е. относиться къ апелляціи, принесенной еще 8 апрѣля, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что купеческая вдова Толстопятова, пропустивъ установленный закономъ (ст. 162) срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи, не можетъ затѣмъ просить объ отмѣнѣ состоявшагося не въ надлежащемъ порядкѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Толстопятовой, за силою вышеприведенныхъ узаконеній и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а Мировому Съѣзду указать на допущенное имъ по сему дѣлу нарушеніе 3 пун. 156, 162, 250 и 4 пун. 581 ст. Уст. Гр. Суд.

330.—1869 г. марта 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Шелѣева на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Государственный крестьянинъ Алексѣй Шалѣевъ по договору, заключенному съ управляющимъ имѣніемъ Бунинои, Клюкинымъ, принялъ на себя за условленную цѣну работу по распашкѣ плугомъ земли при дер. Жуковкѣ, съ тѣмъ, что если въ чемъ-либо по договору не устоитъ, то обязывается уплатить неустойки 100 руб. Обвиняя Шелѣва въ томъ, что онъ, вмѣсто исправленія указанной ему дурной распашки, самопроизвольно оставилъ работу и ушелъ, Клюкинъ просилъ Мирового Судью 6 участка Елецкаго округа подвергнуть Шелѣева взысканію опредѣленной по условію неустойки. Противъ этого требованія Шелѣевъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи возразилъ, что работа имъ не окончена, потому что самъ Клюкинъ не допустилъ его продолжать распашку, согнавъ съ поля, въ чемъ и сослался на свидѣтелей. Клюкинъ-же, оспаривая это показаніе, объяснилъ, что на заявленіе Шелѣева о томъ, что пахать не будетъ и уйдетъ, онъ отвѣчалъ только: „какъ хочешь, пожалуй, уходи, но неустойку по условію заплатишь". Мировой Судья, принявъ на видъ, что Шелѣевъ, сославшись на свидѣтелей, не представилъ ихъ въ судъ, и что самая ссылка на нихъ сдѣлана въ подтвержденіе такого событія, которое не отвергаетъ и истецъ Клюкинъ, но слова послѣдняго нельзя отнести къ освобожденію Шелѣева отъ исполненія письменнаго обязательства, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ, по ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія приняты быть не могутъ,—опредѣлилъ: взыскать съ Шелѣева въ пользу экономіи Бунинои 100 руб. Апеллируя на это въ Мировой Съѣздъ, Шелѣевъ объяснилъ, что, согласно 409 ст., показанія свидѣтелей не могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, а не для разрѣшенія спора по выполненію принятаго кѣмъ-либо обязательства въ отношеніи къ личному труду; такой споръ можетъ быть разрѣшенъ ничѣмъ инымъ, какъ свидѣтельскими показаніями; вызовъ-же свидѣтелей, по ст. 88 Уст. Гр. Суд., относится къ обязанности самаго суда. Но Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, повторившихъ прежнія свои заявленія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное во всѣхъ частяхъ правильно, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Шелѣевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 409, а также 374 и 379 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе крестьянина Шелѣева противъ иска, предъявленнаго къ нему Клюкинымъ, состояло не въ опроверженіи заключеннаго между ними письменнаго условія, а въ обвиненіи, что самъ Клюкинъ нарушилъ это условіе удаленіемъ его, Шелѣева, съ поля и недопущеніемъ его къ окончанію принятой имъ на себя работы, т.-е. въ указаніи на такія событія, на которыя, по закону, не требуется и не можетъ быть требуемо заключенія письменныхъ условій. Слѣдовательно и повѣрка дѣйствительности этихъ событій посредствомъ свидѣтельскихъ показаній, при ссылкѣ въ нихъ тяжущихся, была-бы прямымъ исполненіемъ правила, изложеннаго въ 409 ст.

Уст. Гр. Суд. Посему ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли никакого основанія, безъ разъясненія настоящаго дѣла свидѣтельскими показаніями, вывести заключеніе объ обвиненіи Шелѣева въ искѣ. Равнымъ образомъ, Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно неправильно, не обративъ вниманія на приведенное въ протоколѣ Мирового Судьи и обжалованное Шелѣевымъ указаніе на то, что свидѣтели, на которыхъ онъ сослался, не были имъ представлены, такъ какъ въ ст. 88 Уст. Гр. Суд., преподанной именно для руководства Мировымъ Судьямъ, опредѣлительно сказано, что свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается повѣсткою; тоже самое правило повторено и въ ст. 397 сего Устава. Вслѣдствіе сего, признавая, что постановленное по настоящему дѣлу Елецкимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніе, по нарушенію дѣйствительнаго смысла 88 и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Ливенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

331.—1869 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣр. статскаго совѣтника Николая Хитрова, коллежскаго регистратора Павла Соловьева, на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Мятюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Ѳеодора Филиппова, губернскій секретарь Яковъ Муриновъ, въ поданномъ 7 сентября 1867 г. Мировому Судьѣ 1 уч. Калужскаго округа прошеніи объяснилъ, что повѣренный жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елизаветы Хитрово, коллежскій совѣтникъ Николай Хитрово, заключилъ 19 декабря 1864 г. съ довѣрителемъ его контрактъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе мельницы, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою за первый годъ 20 р., а за послѣдующіе—по 80 р. При заключеніи контракта Хитрово взялъ у него впередъ 420 р., въ чемъ и выдалъ ему того-же 19 декабря 1864 г. расписку. Между тѣмъ, Хитрово все имѣніе, при которомъ состоитъ мельница, продалъ (17 мая 1867 года) г-жѣ Булычевой, которая требуетъ съ Филиппова условленную по контракту плату. А такъ какъ Булычева взыскала съ Филиппова вторично арендныя деньги, то посему Муриновъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Хитрово перебранныя имъ 280 руб. Вызванный къ отвѣту по сему иску Николай Хитрово, возражая противъ требованія Филиппова съ него денегъ и объясняя, что онъ не считаетъ себя и мать свою обязанными возвратить что-либо изъ взятыхъ у Филиппова денегъ, присовокупилъ, что искъ Муринова ни въ какомъ случаѣ не долженъ относиться къ нему, Николаю Хитрово, а долженъ быть отнесенъ къ его довѣрительницѣ. Отводъ этотъ Мировымъ Судьею не принятъ въ уваженіе, какъ предъявленный вопреки 3 пун. 69 ст., послѣ дачи объясненій по существу иска. Затѣмъ Хитрово продолжалъ отвѣчать по существу, потребовавъ, чтобы Муриновъ представилъ доказательства на то, что Булычева не приняла въ расчетъ расписки его, выданной Филиппову 19 декабря 1864 г. Филипповъ обязался представить требуемыя доказательства, вслѣдствіе чего разбирательство дѣла было отложено. Причемъ Хитрово записалъ въ протоколъ, что вмѣсто себя уполномочиваетъ отвѣчать Соловьева. При новомъ разбирательствѣ дѣла Соловьевъ предъявилъ вновь отводъ, который, какъ повтореніе отвода, заявленнаго уже самимъ Хитрово, признанъ былъ несостоятельнымъ. Вслѣдствіе сдѣланнаго затѣмъ Соловьевымъ заявленія о желаніи его воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 588 ст. Уст. Гр. Суд. (т.-е. принести жалобу на опредѣленіе суда, коимъ отводъ его оставленъ безъ уваженія), разбирательство дѣла было вновь отложено, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по просьбѣ истца, на основаніи 590 и 595 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлано распоряженіе объ истребованіи отъ Хитрово обезпеченія иска. Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе жалобы Соловьева разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ частномъ порядкѣ и принявъ на видъ, во-1-хъ, что повѣренный Филиппова предъявилъ искъ на Николая Хитрово, какъ повѣреннаго г-жи Хитрово; во-2-хъ, что расписка въ полу-

ченіи отъ Филиппова денегъ дана Хитрово въ качествѣ повѣреннаго, и, въ-3-хъ, что Хитрово при разборѣ дѣла у Мирового Судьи давалъ отвѣты по существу также въ качествѣ повѣреннаго, не признавая иска Муринова относящимся къ нему лично,—17 октября 1867 года частное опредѣленіе Мирового Судьи въ отношеніи отказа въ отводѣ утвердилъ, въ отношеніи-же истребованія отъ Хитрово обезпеченія иска отмѣнилъ, такъ какъ обезпеченіе это относится не къ нему, а къ его матери, по довѣренности которой онъ дѣйствовалъ, о чемъ дано знать Мировому Судьѣ, который вслѣдствіе сего вызвалъ повѣсткою повѣреннаго Хитрово, Соловьева, но сей послѣдній отвѣчать за Николая Хитрово отказался, считая себя повѣреннымъ его матери по передовѣрію. Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, призналъ: во-1-хъ, что повѣреннымъ Филиппова, Муриновымъ, въ первоначальномъ прошеніи своемъ предъявленъ искъ не къ повѣренному г-жи Хитрово, а лично къ самому Николаю Хитрово, который по сему иску и отвѣчалъ на судѣ собственно за себя, а не какъ повѣренный своей матери; въ послѣднемъ случаѣ отъ него была бы истребована довѣренность его матери; во-2-хъ, что Хитрово, когда отводъ его послѣ дачи объясненія по существу былъ признанъ неосновательнымъ, подчинился самъ этому опредѣленію и потребовалъ отъ истца представленія доказательствъ, заявивъ притомъ, что на будущее время онъ уполномачиваетъ отвѣчать за себя Соловьева, и не упомянувъ, чтобы это уполномочіе было по праву передовѣрія, въ противномъ случаѣ отъ него также была бы истребована довѣренность, на основаніи которой онъ передовѣряетъ, и, въ-3-хъ, что повѣренный Хитрово, Соловьевъ, по доставленіи Муриновымъ требуемаго отъ него доказательства и по разрѣшеніи Мировымъ Съѣздомъ частной его жалобы, хотя и отказался дать объясненіе по существу за Хитрово, считая себя повѣреннымъ его матери по передовѣрію, но таковымъ онъ, на основаніи всего производства 18 сентября, считаться не можетъ, а долженъ быть признанъ повѣреннымъ самого Хитрово. По всѣмъ симъ соображеніямъ и въ виду нежеланія Соловьева представить что-либо въ опроверженіе иска Миронова, предъявленнаго къ его довѣрителю Хитрово, Мировой Судья 30 октября 1867 г. опредѣлилъ: на основаніи 81, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать со статскаго совѣтника Хитрово перебранные имъ съ арендатора мельницы Филиппова 280 руб. и, сверхъ того, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч. и 1733 ст. X Т. 2 ч., взыскать съ него же 15 руб. сер., употребленные Муриновымъ на проѣздъ за доказательствомъ, требуемымъ самимъ Хитрово. На это рѣшеніе повѣреннымъ Хитрово, Соловьевымъ, была принесена апелляціонная жалоба, въ которой, а равно и на Мировомъ Съѣздѣ, онъ объяснилъ, что Филипповымъ искъ былъ предъявленъ къ Николаю Хитрово, какъ къ повѣренному Елизаветы Хитрово; что постановленіемъ Съѣзда отъ 17 октября, вошедшимъ въ законную силу, признано, что Хитрово дѣйствовалъ по довѣренности своей матери, что сія послѣдняя умерла 9 октября 1867 г., почему ни Хитрово, ни онъ, Соловьевъ, по передовѣрію послѣдняго, давать отвѣтовъ по довѣренности г-жи Хитрово, за силою 2330 ст. Т X ч. 1, не имѣютъ права. Калужскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, принялъ во вниманіе: 1) что на бывшемъ разбирательствѣ у Мирового Судьи Николай Хитрово отвѣчалъ по существу дѣла; 2) что самъ онъ, Хитрово, просилъ Мирового Судью потребовать отъ отвѣтчика доказательство его иска; 3) что Хитрово представленную ему расписку въ полученіи имъ лично отъ Филиппова денегъ 420 р. не опровергъ, и 4) что довѣренный Филиппова, Муриновъ, представилъ Хитрово доказательство въ полученіи Булычевою вторично съ его довѣрителя денегъ. Почему Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, что заявленіе повѣреннаго отъ Хитрово, Соловьева, объ обращеніи взысканія требуемыхъ Филипповымъ 280 р. не на Хитрово, а на его мать, какъ довѣрительницу, по показанію Соловьева, умершую 9 октября 1867 г., лишено всякаго основанія, ибо Хитрово заключилъ съ Филипповымъ контрактъ объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе мельницы въ имѣніи его матери срокомъ на 12 лѣтъ; Филипповъ не только добросовѣстно исполняетъ контрактъ этотъ, но даже, къ чему не былъ обязанъ, заплатилъ за нѣсколько лѣтъ впередъ, что не могло быть безъ личной о семъ просьбы Хитрово. Обращеніе взысканія требуемыхъ Филипповымъ денегъ не на Хитрово,

а на его мать, уже умершую, имѣло-бы, по мнѣнію Съѣзда, послѣдствіемъ наказаніе Филиппова за его слишкомъ добросовѣстное исполненіе контракта, ибо, конечно, если бы онъ не исполнилъ просьбы Хитрово о выдачѣ ему денегъ впередъ, то не подвергся бы тому положенію, въ какомъ онъ теперъ находится. Принявъ все это въ соображеніе и руководствуясь еще и тѣмъ, что Хитрово до смерти его матери имѣлъ время и возможность или возвратить Филиппову забранныя деньги, или личнымъ объясненіемъ съ настоящею владѣлицею имѣнія Булычевою избавить Филиппова отъ взноса двойныхъ денегъ за одну и ту же мельницу, Мировой Съѣздъ, не стѣсняясь прежнимъ постановленіемъ Съѣзда, бывшаго въ другомъ составѣ, и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, какъ правильное по существу, утвердить, а повѣренному отъ Хитрово, Соловьеву, въ апелляціонной жалобѣ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Николая Хитрово, коллежскимъ регистраторомъ Павломъ Соловьевымъ, Правительствующему Сенату жалобѣ Соловьевъ объясняетъ, что, отмѣняя состоявшееся въ Съѣздѣ 17-го октября 1867 года постановленіе, коимъ искъ Филиппова признанъ относящимся не къ Николаю, а къ Елизаветѣ Хитрово, Съѣздъ присудилъ съ повѣреннаго умершей довѣрительницы и привлекъ къ отвѣтственности совершенно постороннее лицо и тѣмъ нарушилъ законъ (893 ст. Уст. Гр. Суд.), запрещающій уничтожать рѣшенія, вошедшія въ законную силу, и 2330 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коей со смертію довѣрителя права повѣреннаго прекращаются. Что же касается до сдѣланнаго Мировымъ Судьею указанія на то, что если бы Николай Хитрово дѣйствовалъ по довѣренности матери, то отъ него была бы истребована ея довѣренность, то въ этомъ отношеніи и Мировой Судья, и Съѣздъ могли видѣть, что отъ него, Соловьева, на первое заключеніе Судьи жалоба была подана Съѣзду не по довѣренности Николая, а по довѣренности Елизаветы Хитрово; по этой жалобѣ и состоялось 17 октября 1867 г. постановленіе Съѣзда объ отмѣнѣ заключенія Судьи объ истребованіи отъ Николая Хитрово обезпеченія по иску Филиппова. По симъ основаніямъ Соловьевъ проситъ рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что повѣренный Николая Хитрово, Павелъ Соловьевъ, поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Мирового Съѣзда приводитъ нарушеніе Съѣздомъ, по мнѣнію просителя, 893 ст. Уст. Гр. Суд., по которой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно и для Суда, постановившаго оное. Нарушеніе этого закона Соловьевъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Николая Хитрово въ пользу Филиппова отыскиваемую симъ послѣднимъ сумму, отмѣнилъ тѣмъ постановленіе Съѣзда отъ 17 октября 1867 года, коимъ искъ Филиппова признанъ былъ относящимся не къ Николаю, а Елизаветѣ Хитрово, нынѣ умершей. Изъ дѣла видно, что постановленіе Мирового Съѣзда отъ 17 октября 1867 года состоялось въ частномъ порядкѣ, вслѣдствіе принесенной со стороны Николая Хитрово частной жалобы на опредѣленіе Мирового Судьи, которымъ предъявленный просителемъ отводъ оставленъ былъ безъ уваженія и которое было Съѣздомъ утверждено. Второе же рѣшеніе Мирового Съѣзда, объ отмѣнѣ котораго проситъ нынѣ Соловьевъ, состоялось въ порядкѣ апелляціоннаго производства, и тѣмъ рѣшеніемъ Съѣздъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе существа иска, предъявленнаго Филипповымъ къ Николаю Хитрово, причемъ Съѣздъ нашелъ, что дѣйствія самого Николая Хитрово при заключеніи имъ отъ имени матери его контракта съ Филипповымъ и при полученіи имъ съ истца впередъ за наемъ земли денегъ, по всей справедливости, должны имѣть послѣдствіемъ обращеніе на Николая Хитрово обязанности возвратить полученныя имъ самимъ деньги Филиппову. Такимъ образомъ, это послѣднее рѣшеніе постановлено Мировымъ Съѣздомъ въ виду другихъ обстоятельствъ дѣла и на совершенно другихъ основаніяхъ, нежели тѣ, которыя приняты были имъ въ соображеніе при обсужденіи частной жалобы Хитрово, и, слѣдовательно, постановивъ такое рѣшеніе, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 893 ст. Уст. Гр. Суд., а воспользовался въ семъ случаѣ предоставленнымъ судамъ правомъ отмѣнять и измѣнять частныя опредѣленія вслѣдствіе перемѣнившихся обсто-

ятельствъ дѣла; Съѣздъ не нарушилъ этимъ рѣшеніемъ и указываемой просителемъ 2330 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ онъ присудилъ взысканіе съ Хитрово, не какъ съ повѣреннаго умершей матери его, а какъ съ лица, которое само должно отвѣчать передъ Филипповымъ за собственныя свои дѣйствія. Не усматривая, такимъ образомъ, нарушенія Мировымъ Съѣздомъ указываемыхъ Соловьевымъ статей закона и имѣя въ виду, что всѣ прочія возраженія Соловьева противъ правильности того рѣшенія, какъ относящіяся до установленной Съѣздомъ фактической стороны дѣла, въ повѣрку и обсужденіе которой Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., не входитъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Хитрово, Соловьева, на означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе калужскаго Мирового Съѣзда на неправильность разсужденія его о правѣ судей не стѣсняться рѣшеніемъ Суда, если оно постановлено было въ другомъ составѣ. Такое разсужденіе неправильно, потому что рѣшеніе судебнаго мѣста по существу вступаетъ въ законную силу въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ (ст. 181, 156, 891, 893—896 Уст. Гр. Суд.), и лишь составъ судей, участвовавшихъ въ постановленіи рѣшенія, не можетъ имѣть вліянія на значеніе судебнаго рѣшенія, какъ рѣшенія окончательнаго, а потому измѣненіе состава Суда не даетъ новымъ судьямъ права измѣнять или отмѣнять прежнихъ рѣшеній по той единственно причинѣ, что рѣшенія эти постановлены были безъ ихъ участія.

332.—1869 г. апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Петра Износкова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Коллежскій совѣтникъ Износковъ жалуется на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу архитектора Штрома 250 руб. за планъ и смѣту, указывая въ немъ нарушеніе 2201, 2218, 2224, 2226 и 2281 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ присуждено взысканіе по словесному договору о личномъ наймѣ, и 142, 456, 711, 54, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд.,—не изслѣдованы доказательства истца и представленные имъ, Износковымъ, документы оставлены безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Штрома основанъ былъ на порученіи Износкова, по коему составлены были для него планъ со смѣтою, и Мировой Съѣздъ, усматривая, что сего порученія не отвергаетъ отвѣтчикъ, опредѣлилъ вознагражденіе за исполненную по порученію работу сообразно технической ея оцѣнкѣ, по заключенію эксперта, не отведеннаго истцомъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ присудилъ взысканіе, руководствуясь, 81, 112, 123 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, когда признано было доказаннымъ дѣйствіе Штрома, совершенное по порученію Износкова, Мировой Съѣздъ не нарушилъ приведенныхъ просителемъ статей 1 ч. X Т., присудивъ взысканіе безъ письменнаго договора, а, напротивъ того, въ отсутствіи такового договора имѣлъ основаніе устранить вопросъ о доказываемой отвѣтчикомъ негодности для него произведенной Штромомъ работы. Признавая посему, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи сего дѣла не вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной ему 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Износкова оставить безъ послѣдствій.

333.—1669 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Барковой на рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Звенигородской Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Барковой дѣло о взыскиваемыхъ ею съ крестьянина Ники-

фора Маркова по распискѣ 445 руб., нашелъ, что расписка, на основаніи 921 ст. Т. X ч. 1, недѣйствительна, такъ какъ она писана отъ неграмотнаго Маркова въ 1862 г. и за него подписана крестьяниномъ Василіемъ Ивановымъ безъ засвидѣтельствованія подписи. Баркова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, во-1-хъ, потому, что Мировой Судья отобралъ показаніе отъ Василія Иванова, не удостовѣрившись, дѣйствительно-ли Ивановъ, давшій показаніе, тотъ самый, который подписалъ расписку за безграмотнаго Маркова и не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ она сослалась, и, во-2-хъ, потому, что Мировой Судья возвратилъ ей, въ нарушеніе ст. 53 и 54 Уст. Гр. Суд., прошеніе, ею не подписанное, которое ею было подано въ видѣ словеснаго объясненія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Барковой, что Съѣздъ отобралъ показаніе отъ Василія Иванова, подписавшаго долговую расписку за безграмотнаго Маркова, не удостовѣрившись въ самоличности Иванова, и не допросилъ свидѣтелей, на которыхъ просительница ссылалась въ подтвержденіе своего иска, не заслуживаетъ уваженія. Въ порядкѣ состязательнаго производства на самой Барковой лежала обязанность представить Съѣзду доказательства, что не Василій Ивановъ, призванный въ судъ по ссылкѣ отвѣтчика Маркова для отобранія показанія, а другой Ивановъ подписалъ за Маркова долговую расписку. Очевидно, что Съѣздъ, не имѣя въ виду никакихъ по сему предмету возраженій со стороны самой Барковой, не имѣлъ ни основанія, ни законнаго повода возбуждать сомнѣніе относительно самоличности Василія Иванова, на котораго Марковъ сослался въ подтвержденіе того, что онъ не подписывалъ по его просьбѣ долговой расписки, представленной Барковою ко взысканію. Что же касается до объясненія Барковой, что Мировой Судья не допросилъ, по ея заявленію, трехъ свидѣтелей, то и это указаніе просительницы въ равной мѣрѣ не составляетъ повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ дѣйствія Мирового Судьи, подлежащія по цѣнѣ иска ревизіи Мировыхъ Съѣздовъ по апелляціоннымъ жалобамъ сторонъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, которому, въ порядкѣ кассаціи, въ случаяхъ, опредѣленныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., подвѣдомы только жалобы на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ. 2) На семъ-же основаніи представляется незаслуживающею уваженія жалоба Барковой на то, что Мировой Судья возвратилъ ей, въ отступленіе, по ея мнѣнію, отъ ст. 53 и 54 Уст. Гр. Суд., неподписанное ея прошеніе, поданное взамѣнъ словеснаго объясненія. Жалоба эта представляется неосновательною еще и потому, что ст. 52 и 53 Уст. Гр. Суд. предоставляютъ истцамъ приносить мировымъ судьямъ словесныя исковыя просьбы, а въ случаѣ отказа въ принятіи оныхъ, обязываетъ судей выдавать, по желанію истцовъ, письменныя въ томъ удостовѣренія; но Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не разрѣшаетъ тяжущимся подавать во время разбирательства дѣла письменныя просьбы, ими не подписанныя, взамѣнъ словесныхъ объясненій на судѣ, такъ какъ такой порядокъ, нарушая правомѣрность сторонъ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ состязательнаго судопроизводства. Посему и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Барковой оставить безъ послѣдствій.

334.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Матвѣя Устинова и Ѳеодора Денисова на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

1868 г. марта 1 дня помѣщицы Апсеитова и Сергѣевская (урожд. Апсеитова) заключили съ крестьянами Матвѣемъ Устиновымъ, Ѳеодоромъ Денисовымъ и Иваномъ Никитинымъ условіе объ отдачѣ первыми послѣднимъ имѣнія ихъ въ арендное содержаніе. По возникшему изъ сего условія спору помянутые крестьяне заключили 9 іюля 1868 г. съ повѣреннымъ помѣщицы Сергѣевской,

мужемъ ея,мировую сдѣлку. 26 того-же іюля Сергѣевскій обратился къ Лужскому Мировому Судьѣ съ жалобою на нарушеніе сказанными крестьянами мировой сдѣлки, объяснивъ, что двое изъ нихъ, Матвѣй Устиновъ и Ѳеодоръ Денисовъ, ему объявили, что они жать ржаное поле, сѣять озимое и вообще продолжать, согласно мировой сдѣлкѣ, работу не намѣрены, и затѣмъ уѣхали, забравъ съ собою и имущество свое и оставивъ половину сѣнокоса нескошеннымъ. Оставшійся-же въ усадьбѣ ихъ товарищъ Иванъ Никитинъ обработываетъ только треть арендуемой земли, но и онъ соглашается прекратить аренду и сдать ему, Сергѣевскому, его имущество. Посему Сергѣевскій просилъ допустить его къ принятію имѣнія жены его отъ арендаторовъ немедленно. Вслѣдствіе такого прошенія, по вызову сторонъ, какъ сказано въ протоколѣ Мирового Судьи, явились на разбирательство какъ истецъ Сергѣевскій, такъ и одинъ изъ отвѣтчиковъ, Иванъ Никитинъ, который подтвердилъ вышеприписанное показаніе Сергѣевскаго о томъ, что товарищи его, Матвѣй Устиновъ и Ѳеодоръ Денисовъ, объявили при немъ, что не желаютъ продолжать работы въ имѣніи Сергѣевскаго, и уѣхали на свою родину въ Псковскую губ., забравъ съ собою все свое имущество, причемъ Никитинъ присовокупилъ, что и онъ съ своей стороны желаетъ сдать имѣніе Сергѣевскому, не выжидая назначеннаго въ мировой сдѣлкѣ срока, 6 декабря, и сдачу эту исполнить такъ, какъ написано въ мировой сдѣлкѣ отъ 9-го іюля. Имѣя въ виду, что Устиновъ и Денисовъ уѣхали на родину, объявивъ Сергѣевскому, что болѣе продолжать работать не желаютъ, и притомъ забрали все свое имущество, а также принимая во вниманіе собственное желаніе Ивана Никитина сдать арендуемую землю немедленно, не ожидая опредѣленнаго мировою сдѣлкою срока (6 декабря 1868 года), Мировой Судья, на основаніи ст. 1547 Т. X ч. 1 Св. Зак., 27 іюля 1868 г. опредѣлилъ: предоставить Сергѣевскому принять немедленно и Ивану Никитину сдать арендуемое имѣніе, какъ сказано въ мировой сдѣлкѣ, заключенной ими 9 іюля. На это рѣшеніе Судьи крестьяне Устиновъ и Денисовъ принесли въ Лужскій Съѣздъ жалобу, въ которой объяснили, что Судья постановилъ рѣшеніе 27 іюля, не вызвавъ просителей, на основаніи заявленія одного компаніона ихъ, Никитина, и просили дозволить имъ дожить въ арендуемомъ имѣніи до 6 декабря и убрать посѣвъ и сѣно, равно принадлежащія имъ вещи. Выслушавъ объясненія сторонъ и принимая во вниманіе, что изъ собственныхъ показаній Устинова и Денисова видно, что послѣ миролюбивой сдѣлки выведенъ скотъ и тѣмъ нарушена мировая сдѣлка, Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, постановлено правильно, и потому 7 августа 1868 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда крестьяне Устиновъ и Денисовъ принесли Правительствующему Сенату 25 августа 1868 г. (представленную въ Сенатъ при рапортѣ 22 января 1869 г.) жалобу, въ которой, по изложеніи хода дѣла, объясняютъ, что Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе, будто-бы, на основаніи сознанія просителей въ захватѣ скота въ арендуемой мызѣ, тогда какъ они не сознавали себя въ захватѣ скота, а объяснили лишь, что, отправляясь на время въ Псковскій уѣздъ, взяли для проѣзда лошадь и корову для прокормленія грудного дитяти на время нахожденія ихъ въ томъ уѣздѣ. Самая мировая сдѣлка, прочтенная въ Мировомъ Съѣздѣ, написана вовсе не въ томъ видѣ, какъ они у Мирового Судьи словесно заключили съ Сергѣевскимъ. Посему просители просятъ опредѣленіе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что объясненіе просителей о томъ, что они не дѣлали въ Съѣздѣ приписаннаго имъ симъ послѣднимъ сознанія о захватѣ скота въ арендуемой мызѣ и что мировая сдѣлка, въ нарушеніи которой они обвинены Съѣздомъ, прочитана въ Съѣздѣ не въ томъ видѣ, какъ они ее заключили у Мирового Судьи, представляется голословнымъ и, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Судопр., ничѣмъ неподкрѣпленнымъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Устинова и Денисова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣетъ основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу сію, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

335.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Владимира Хлѣбникова на рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

Въ Великолуцкомъ Мировомъ Съѣздѣ разсматривалось дѣло по апелляціонной жалобѣ мѣщанина Хлѣбникова о взыскиваемыхъ имъ, Хлѣбниковымъ, съ Іосифа Шамо 224 руб. за починки въ постояломъ дворѣ, за дрова, луга, которыми онъ не пользовался, и проч. Съѣздъ, по выслушаніи сего дѣла, нашелъ, что истецъ Хлѣбниковъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ, а потому и руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Хлѣбникову отказать, предоставивъ ему, согласно заявленію Шамо, зимнія рамы со стеклами и желѣзную рѣшетку. Хлѣбниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 75 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, Полож. о введ. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года и прил. къ ст. 30 Т. IX Зак. о сост. по прод. 1863 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хлѣбниковъ, излагая въ своей жалобѣ возраженія по существу дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію ст. 75 Высочайше утвержд. 19 октября 1865 г. Правилъ о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., а также прил. къ ст. 30 Т. IX Зак. о сост. по прод. 1863 г. Нарушеніе этихъ статей Хлѣбниковъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла о самовольномъ задержаніи Шамо и священникомъ Звѣревымъ его коровъ и оставилъ безъ разсмотрѣнія постановленіе волостного правленія о наложеніи на него штрафа въ 5 рублей 20 копеекъ за потраву. Не касаясь возраженій Хлѣбникова по существу дѣла, какъ не подлежащихъ, за силою статьи 5 Учрежд. Судебныхъ Устан., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Хлѣбниковъ, между прочимъ, искалъ съ Шамо 180 рублей за то, что двѣ его коровы не пользовались пастбищемъ. Съѣздъ, усматривая изъ дѣла, производящагося въ Псковскомъ Уѣздномъ Судѣ о коровахъ Хлѣбникова, что одна изъ нихъ была продана на пополненіе штрафа за потраву и за прокормъ, а другая его корова съ 1866 г. находится у священника Звѣрева, нашелъ, что коровы истца не пользовались пастбищемъ не по винѣ отвѣтчика. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отказывая Хлѣбникову въ искѣ о вознагражденіи его за лишеніе его коровъ пастбища, не вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, производящагося въ Псковскомъ Уѣздномъ Судѣ о задержаніи коровъ Хлѣбникова, а потому и не допустилъ нарушенія ст. 75 Полож. 19 октября 1865 г. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г.; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія просьба Хлѣбникова на оставленіе Съѣздомъ, въ нарушеніе прилож. къ ст. 30 Т. IX по прод. 1863 г., безъ разсмотрѣнія жалобы на взысканіе съ него штрафа за потраву, сдѣланную его домашними птицами. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что взысканіе съ Хлѣбникова вознагражденія за потраву, сдѣланную его домашними птицами, постановленное рѣшеніемъ волостного суда, за силою ст. 88 Полож. 19 октября 1865 г., не подлежало ни разсмотрѣнію, ни повѣркѣ Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Хлѣбникова оставить безъ послѣдствій.

336.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Дмитрія Халютина на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

У Одоевскаго Мирового Судьи 3 участка производилось дѣло по жалобѣ купца Сазонова на самовольное устраненіе его помѣщикомъ Халютинымъ отъ владѣнія и пользованія лѣсомъ, отданнымъ на срубъ, и землею—въ поль-

зованіе, по условію. Отвѣтчикъ въ опроверженіе жалобы сослался на означенное условіе, доказывая, что въ силу его имѣлъ онъ право отказать Сазонову и удалить сторожей его изъ лѣсу; вмѣстѣ съ тѣмъ Халютинъ оспаривалъ присвояемое себѣ Сазоновымъ качество владѣльца. Мировой Судья, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, какъ дѣло о нарушенномъ владѣніи, постановилъ возвратить лѣсъ во владѣніе Сазонова. По жалобѣ Халютина, разсмотрѣвъ возбужденный имъ вопросъ о подсудности, Одоевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не различая движимаго отъ недвижимаго, а 73 ст., устраняя въ Мировомъ Судѣ разсмотрѣніе документовъ о правѣ собственности на недвижимость, простирается и на принадлежности недвижимаго имущества. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло подсуднымъ, утвердилъ рѣшеніе Судьи. На рѣшеніе Съѣзда жалуется Халютинъ, доказывая, что Сазоновъ никогда не былъ владѣльцемъ лѣса, а пользовался имъ по договору, нарушеніе коего, по цѣнѣ, не подсудно Мировому Суду; при семъ Халютинъ, въ подтвержденіе правъ своихъ, ссылается на содержаніе договора и указываетъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе 514, 535 ст. Зак. Гр. и 4 п. 29 и неправильное примѣненіе 112 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находя, что принятіемъ дѣла къ своему разсмотрѣнію Мировой Съѣздъ не нарушилъ 4 пун. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; что истолкованіе признанія сторонъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда и что Мировой Судья, рѣшившій дѣло, не участвовалъ, какъ видно изъ объясненія Съѣзда, въ обсужденіи онаго на Мировомъ Съѣздѣ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу Халютина оставить безъ послѣдствій.

337.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Челнокова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По иску крестьянина Челнокова съ губернскаго секретаря Прокофьева 257 рублей за произведенныя въ домѣ его работы, по счету, Петергофскій Мировой Съѣздъ поручилъ Судьѣ 5 участка опредѣлить сумму взысканія. Мировой Судья нашелъ, что по представленному Челноковымъ счету слѣдуетъ ему получить 145 руб. 60 коп., а изъ другихъ счетовъ видно, что Прокофьевъ выдалъ разнымъ лицамъ, работавшимъ вмѣсто Челнокова, 133 руб. 40 коп., слѣдовательно, Челнокову приходится получить только 12 руб. 20 к., и эту послѣднюю сумму присудилъ ко взысканію. Это рѣшеніе утверждено въ апелляціонномъ порядкѣ и Мировымъ Съѣздомъ. На рѣшеніе Съѣзда жалуется Челноковъ, доказывая, что работы были имъ выполнены, и Прокофьевъ самъ сознался по счету 145 руб.,—слѣдовательно, неприсужденіемъ таковой суммы нарушена 1536 ст. Зак. Гр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая, что въ настоящемъ дѣлѣ споръ былъ не о силѣ и значеніи самаго договора, слѣдовательно, 1536 ст. Зак. Гр. не была и нарушена, а споръ относился къ исполненію договора, въ коемъ соображеніе обстоятельствъ дѣла и толкованіе сознанія, по силѣ, ст. Учр. Суд. Уст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ суда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Челнокова оставить безъ послѣдствій.

338.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Дмитрія Богатырева на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Полосухинъ просилъ Новгородскаго Мирового Судью понудить мѣщанина Богатырева очистить занимаемую въ домѣ его квартиру и взыскать съ него 62 р. незаплаченныхъ за наемъ квартиры денегъ. Богатыревъ отрицалъ

искъ Полосухина тѣмъ, что онъ заплатилъ сему послѣднему деньги за наемъ квартиры 23 января 1868 г.—62 р., въ исполненіе рѣшенія Мирового Судьи, и затѣмъ вторично 6 марта—62 р., по особому словесному уговору, за полгода впередъ. Въ подтвержденіе сего сослался на квитанцію пристава и копію стараго контракта, заключеннаго въ 1865 г. на наемъ квартиры. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Богатыревъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что надпись, сдѣланная на копіи контракта Полосухинымъ 6 марта въ полученіи 62 руб., относится къ уплатѣ за квартиру по словесному уговору и что въ самой надписи ничего не сказано, въ счетъ чего эти деньги уплачены,—опредѣлилъ: руководствуясь ст. 129, 138 и 473 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Богатырева съ 27 января 1868 года по день выѣзда изъ дома Полосухина по 10 руб. въ мѣсяцъ. Новгородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Богатырева, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Богатыревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 102, 105, 473 и 475 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богатыревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 102, 105, 473 и 475 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Богатыревъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, не обратилъ вниманія на представленныя имъ доказательства и на показаніе свидѣтеля, на котораго онъ сослался, и не призналъ за доводъ уплаты имъ денегъ расписку домохозяина на прежнемъ контрактѣ, оставившаго за нимъ по словесному уговору квартиру на прежнихъ условіяхъ. Всѣ эти возраженія Богатырева не составляютъ законнаго повода отмѣны рѣшенія. Вопросъ о томъ, составляетъ-ли расписка Полосухина на прежнемъ контрактѣ въ полученіи отъ Богатырева 62 руб. доказательство платежа денегъ за наемъ квартиры по исполненію рѣшенія Мирового Судьи или по словесному уговору, касается существа дѣла, а потому и не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Равнымъ образомъ объясненія Богатырева о нарушеніи Съѣздомъ ст. 102, 105 Уст. Гр. Суд. не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, на основаніи ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній и приводимыхъ сторонами обстоятельствъ зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія суда, а потому не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, который обсуживаетъ только правильность примѣненія законовъ къ событіямъ, признаннымъ судебнымъ рѣшеніемъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Богатырева оставить безъ послѣдствій.

339.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуши надъ имѣніемъ и несовершеннолѣтними дѣтьми крестьянина Жарова, матери ихъ, Матроны Жаровой, присяжнаго повѣреннаго Евстафія Белина, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

20 апрѣля 1868 года крестьянинъ Жаровъ выдалъ мѣщанину Петрову расписку о продажѣ дома, съ полученіемъ въ задатокъ 500 руб. Купчая на домъ, изготовленная въ маѣ того года, не могла быть выдана за смертію продавца Жарова. 22-го августа Петровъ просилъ, за несовершеніемъ купчей, взыскать съ наслѣдниковъ Жарова обратно задаточныя деньги. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа нашелъ, что ни подлинность расписки, ни дѣйствительное полученіе задатка не отвергаются наслѣдниками; что расписка эта не можетъ быть признана, какъ утверждаютъ отвѣтчики, запродажной записью, за силою 1683 и 1535 ст. Зак. Гр., но расписка эта не удовлетворяетъ требованію 1686 статьи (такъ какъ въ ней не означено мѣсто выдачи), 1687 и 1688 ст. Зак. Гр.; что покупщикъ не отказывался отъ полученія купчей и что до учрежденія опеки надъ имѣніемъ и дѣтьми Жарова, 11 іюля, Петровъ лишенъ былъ возможности, согласно 1 п. 54 ст. и 2 п. 257 ст., указать суду отвѣтственное лицо по иску, въ срокъ, установленный 1687 ст. Зак.

*

Гр. По всѣмъ симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ призналъ, что Петровъ не можетъ быть лишенъ права на возвратъ задаточныхъ денегъ 500 руб., и положилъ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать оныя съ наслѣдниковъ Жарова. Жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, повѣренный опекуши надъ наслѣдниками указываетъ на неправильность содержащихся въ немъ выводовъ и заключеній, объясняя, что учрежденіе опеки надъ дѣтьми Жарова не могло оправдывать Петрова въ пропускѣ срока, за силою 569, 1104, 2 п. 1259, 1254 ст. Зак. Гр.; что расписка остается, во всякомъ случаѣ, задаточною и къ ней примѣняются въ полной силѣ правила приведенныхъ, но ошибочно истолкованныхъ Съѣздомъ статей и дѣйствіе шестимѣсячнаго срока, и что Мировой Съѣздъ неправильно и противно 1686 ст. призналъ неозначеніе мѣста въ распискѣ законною причиной къ признанію ея недѣйствительною въ качествѣ задаточной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-1-хъ, что неозначеніе въ распискѣ мѣста ея выдачи не лишаетъ сію расписку свойства задаточной, какъ уже было признано Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената (Сбор. рѣш. Гражд. Кас. Департам. 1868 г. № 2); слѣдовательно, въ семъ отношеніи Мировымъ Съѣздомъ неправильно истолкована 1686 ст. 1 ч. X Т. Дѣйствіе расписки о задаткѣ законъ ограничиваетъ безусловно шестинедѣльнымъ срокомъ со дня выдачи, и возвращеніе задатка какъ въ двойномъ, такъ и въ одинаковомъ количествѣ, ставитъ въ зависимость отъ соблюденія сего срока, ибо въ 1687 ст. предвидѣны тѣ случаи, когда формальный актъ по распискѣ не совершонъ вслѣдствіе отказа той или другой стороны, а 1689 ст. относится къ тѣмъ случаямъ, когда актъ не совершонъ независимо отъ вины съ той или другой стороны, въ каковыхъ случаяхъ (къ коимъ и настоящій случай причисленъ Съѣздомъ) условіе уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка; но и въ сихъ случаяхъ законъ постановляетъ, что требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ тотъ же шестинедѣльный срокъ, и въ семъ правилѣ не допущено закономъ никакихъ исключеній или ограниченій. Признавая посему, что Мировымъ Съѣздомъ 1-го округа гор. Москвы нарушена въ семъ дѣлѣ приведенная 1689 ст. и неправильно истолкована 1686 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе онаго отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда 2-го округа Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей.

340.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Козьмы Дагаева на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вольховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По дѣлу мѣщанина Козьмы Дагаева съ купцомъ Аѳанасіемъ Пранчиковымъ о раздѣлѣ купленнаго ими вмѣстѣ лѣса. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ сіе дѣло по указаннымъ въ жалобѣ Дагаева предметамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по возбужденному Дагаевымъ отводу подсудности въ рѣшеніи Съѣзда не оказывается нарушенія приводимыхъ просителемъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, а, напротивъ того, заключеніе Съѣзда соотвѣтствуетъ вполнѣ 205, 206 и 209 ст., ибо иски, возникающіе изъ договора, исполненіе коего по свойству его можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному суду, и, сверхъ того, настоящій искъ былъ предъявленъ въ Одоевскомъ округѣ по временному нахожденію отвѣтчика; 2) въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены 69 и 576 ст., поколику онѣ относятся до отвода къ дѣлу, производящемуся въ другомъ Судѣ, ибо предъявленный въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ Пранчикова на Дагаева относится къ другому предмету, и дѣло по сему иску было кончено прежде начатія настоящаго дѣла. По симъ соображеніемъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Одоевскаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Дагаева оставить безъ послѣдствій.

341.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Павлова на рѣшеніе Новоржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Михаилъ Антиповъ обратился 28 февраля 1868 года къ Мировому Судьѣ 1 участка Новоржевскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Павлова за два берковца, 6 пуд. и 14 фунтовъ льна, доставленнаго ему и проданнаго имъ купцу Иванову, по стоимости онаго, 131 р. 75 к., а также за взятую имъ у него, Антипова, рожь 1 четверть и 5 четериковъ 21 руб. 12½ коп., причемъ въ подтвержденіе правильности такового иска сослался на свидѣтелей: покупщика льна купца Новикова и крестьянъ Андрея Иванова, Ивана Ильина, Андрея Антонова, Василія Михайлова и Ивана Ильина. Противъ иска сего крестьянинъ Павловъ отозвался, что Антиповъ не состоялъ долженъ ему 8 пуд. 10 фунтовъ льна, но этимъ счеты между ними были окончены, а положено было кончить ихъ по доставкѣ ему Антиповымъ остальнаго находившагося у него льна и по продажѣ онаго имъ, Павловымъ; по продажѣ же льна онъ съ Антиповымъ расчитался, выдавъ ему при двухъ свидѣтеляхъ на руки 47 р. 55 к., и затѣмъ означенную расписку уничтожилъ. Рожь дѣйствительно онъ бралъ у Антипова, но и за нее при расчетѣ съ нимъ расквитался, поставивъ ей цѣну 6 р. за четверть. Выставленные Антиповымъ свидѣтели показали: покупщикъ льна купеческій сынъ Новиковъ, что дѣйствительно покупалъ у Павлова ленъ по 51 р. 50 к., но у него былъ и другой ленъ, за который онъ заплатилъ ему по 41 р. 50 к. за берковецъ; что хорошаго льна было у Павлова 5, а худого—4 берковца и 7 пудовъ; отъ кого же былъ у него хорошій и отъ кого худой ленъ, онъ не знаетъ; три свидѣтеля—что они трепали ленъ Антипова и что оный былъ хорошій, синій; двое же изъ нихъ добавили, что они свой ленъ, такого же качества, какого былъ ленъ Антипова, и даже немного хуже, продали по 52 и 53 р. за берковецъ, почти въ одно съ нимъ время, и одинъ свидѣтель, крестьянинъ Михайловъ,—что рожь бралъ Павловъ у Антипова при немъ, Михайловѣ, но заплатили-ли за нее, того не знаетъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Павловъ, сдѣлавъ ссылку на свидѣтелей, таковыхъ не представилъ и ни одного изъ приведенныхъ имъ доводовъ ничѣмъ не подтвердилъ, и что рожь въ августѣ мѣсяцѣ стоила не дороже 6 р. за четверть, призналъ искъ Антипова доказаннымъ и потому, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Павлова въ пользу Антипова 140 р. 50 к. Въ принесенной на рѣшеніе это Новоржевскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ крестьянинъ Павловъ, поименовавъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, просилъ ихъ допросить. Вызванные вслѣдствіе сего свидѣтели показали: крестьянинъ Лаврентьевъ,—что по расчету Павлова съ Антиповымъ, при которомъ онъ находился, долгу на послѣднемъ изъ нихъ по счету Павлова оказалось 93 руб., а по расчету Антипова слѣдовало 47 руб. и за счетъ этотъ Антиповъ благодарилъ сначала самого Павлова, а потомъ сына его, Василія, такъ какъ Павлова не было дома; по уличеніи же Антиповымъ его, Лаврентьева, въ томъ, что онъ, Антиповъ, счетомъ Павлова остался не доволенъ, Лаврентьевъ это подтвердилъ; мѣщанинъ Ѳаддеевъ—что расчетъ былъ сдѣланъ и прочитанъ при немъ, на который Антиповъ согласился и благодарилъ; долгу было 93 руб., а по расчету слѣдовало 47 р., которые и были приготовлены, но бралъ ли ихъ Антиповъ—не знаетъ, и крестьянинъ Ильинъ—что слышалъ отъ Антипова, что забору—70 р., а получилъ отъ Павлова 47 руб. Затѣмъ довѣренный Павлова на возраженіе повѣреннаго Антипова отозвался, что въ апелляціи довѣрителя его ошибочно показано о томъ, что расчетъ дѣлалъ онъ самъ, Павловъ, ибо его не было тогда дома; сынъ же Павлова, Василій, утвердилъ, что расчитывалъ Антипова онъ и что расписка разорвана. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что взятіе у Антипова льна отвѣтчикъ Павловъ призналъ, а того, что уплатилъ за него деньги, не доказалъ и свидѣте-

лей Мировому Судьѣ не представилъ и на нихъ не указалъ; спрошенные же въ Съѣздѣ свидѣтели показали сбивчиво и разнорѣчиво, и потому имъ, по ст. 102 Уст. Гр. Суд., нельзя дать никакой вѣры, а счеты Павлова, какъ неподписанные Антиповымъ и его довѣрителемъ непризнанные, не могутъ служить доказательствомъ; посему и на основаніи 81, 102, 129 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это крестьянинъ Павловъ объясняетъ, что находитъ оное постановленнымъ съ отступленіемъ отъ прямого смысла 99, 100 и 101 ст. Уст. Гр. Суд., ибо представленные имъ свидѣтели допрошены кратко, а предложенные довѣрителемъ его для отстраненія недоразумѣній вопросы оставлены безъ разъясненія; не составлено протокола свидѣтельскимъ показаніямъ и показанія ихъ не прочтены имъ, чѣмъ довѣренный его лишенъ былъ возможности просить дополнить таковыя по его вопросамъ, а изъ всего производства Съѣзда не видно даже, какіе были допрошены свидѣтели. По симъ основаніямъ и по праву, предоставленному 1 пункт. 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., Павловъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго разбора передать въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Павловъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Новоржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей основываетъ на томъ 1) что представленные имъ въ Съѣздъ свидѣтели допрошены кратко и предложенные имъ повѣреннымъ его вопросы оставлены безъ разъясненія; 2) что показанія свидѣтелей не записаны въ протоколъ и имъ не прочитаны, и 3) что изъ всего производства не видно, какіе свидѣтели были допрошены. Напротивъ того, изъ подлиннаго производства Мирового Съѣзда оказывается, что всѣ выставленные Павловымъ свидѣтели въ протоколѣ Съѣзда поименованы, показанія даны ими на предложенные вопросы и показанія эти, по подписаніи ими, внесены въ протоколъ. При соблюденіи, такимъ образомъ, Мировымъ Съѣздомъ всѣхъ предписанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства правилъ относительно спора свидѣтелей и въ виду 102 ст. сего Устава, предоставляющей Мировымъ Судьямъ опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, и необязывающей ихъ приводить въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты ими за доказательство, или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другого (рѣшеніе Кассац. Депар. 28 іюля 1867 года № 249), не представляется ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ допускается, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. Почему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе крестьянина Павлова оставить безъ послѣдствій.

342.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Сколгина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи купчихи Шаре рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу о взыскиваемыхъ съ нея купцомъ Сколгинымъ 499 руб. за работы, произведенныя въ 1860 году по дому, нашелъ, что въ порядкѣ гражданскаго взысканія искъ Сколгина не имѣетъ основанія, ибо расчетъ за работы, производившіяся въ 1858 г., оконченъ, а истецъ въ подтвержденіе дѣйствительности работъ въ 1860 г. доказательствъ не представилъ,—посему Съѣздъ опредѣлилъ: отказать въ искѣ Сколгина. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о поддѣлкѣ цифры года въ условіи, представленномъ Сколгинымъ въ доказательство своего иска, и удостовѣрившись, что цифра года 1858 дѣйствительно по подчищенному переправлена въ 1861 г., Съѣздъ постановилъ: руководствуясь ст. 1692 Улож. о наказ. и ст. 117 Уст. Угол. Суд., возникшее изъ настоящаго дѣла уголовное обстоятельство передать на распоряженіе Прокурора. Сколгинъ проситъ отмѣ-

нить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 9, 8, 81, 105, 173, 542, 545 и 813 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Сколгинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 9, 8, 81, 105, 173, 542, 545 и 813 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Сколгинъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, не взирая на то, что Шаре во время производства дѣла у Мирового Судьи не представила доказательства въ опроверженіе его требованія, и что Съѣздъ возбудилъ вопросъ о подлогѣ условія, представленнаго имъ въ доказательство иска не въ первое, а во второе судебное засѣданіе по разбору настоящаго дѣла. Сообразивъ жалобу Сколгина съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, предлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, состоитъ въ томъ, принадлежитъ ли суду право, если онъ самъ усмотритъ во время разбирательства дѣла подлогъ въ актѣ, представленномъ одною изъ тяжущихся сторонъ въ подтвержденіе или въ защиту своего права, отсылать сей актъ, по разрѣшеніи гражданскаго спора, къ Прокурору для возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства опредѣляетъ особый порядокъ для производства дѣлъ по заявленному сомнѣнію въ дѣйствительности акта и особый порядокъ для производства дѣлъ по извѣтамъ о подлогѣ акта, представленнаго въ судъ. Право заявленія тяжущимися сомнѣній въ подлинности акта Уставъ Гражданскаго Судопроизводства ограничиваетъ въ отношеніи лицъ, которыя участвовали въ составленіи и въ подписи акта. Лица эти могутъ заявлять не сомнѣніе въ подлинности акта, а только споръ о его подлогѣ (ст. 542 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего, Уставъ опредѣляетъ срокъ для заявленія сомнѣнія въ подлинности актовъ, представленныхъ въ судъ, предоставляя сторонѣ, представившей заподозрѣнный актъ, безусловное право устранить его изъ числа доказательствъ. Такъ, въ ст. 545—554 Уст. Гр. Суд. сказано, что заявленія о сомнѣніи въ актѣ могутъ быть дѣлаемы не позднѣе перваго засѣданія суда по предъявленіи акта той сторонѣ, которая заявляетъ сомнѣніе, и что сторона, представившая актъ, можетъ объявить, что она не желаетъ имъ воспользоваться, и только въ случаѣ отзыва объ удержаніи акта въ числѣ доказательствъ судъ приступаетъ къ изслѣдованію для удостовѣренія въ подлинности акта. Совершенно иной порядокъ предустановленъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства для производства дѣлъ по спорамъ о подлогѣ актовъ, представленныхъ въ судъ въ числѣ доказательствъ. Порядокъ производства дѣлъ сего рода по своей важности сопровождается болѣе строгими формами и обрядами. Такимъ образомъ, споръ о подлогѣ акта начинается не иначе, какъ по особому объявленію тяжущагося. Копія съ сего объявленія сообщается противной сторонѣ, которая въ опредѣленный срокъ должна дать положительный отвѣтъ, желаетъ ли воспользоваться актомъ, заподозрѣннымъ въ подлогѣ (ст. 556 и 557 Уст. Гр. Суд.). Если тяжущійся не изъявитъ желанія на устраненіе акта изъ числа представленныхъ доказательствъ, то судъ сообщаетъ сей отзывъ противной сторонѣ, которая обязана представить доказательства въ подтвержденіе своего извѣта о подлогѣ, и судъ, послѣ обмѣна состязательныхъ бумагъ между тяжущимися, назначаетъ, если признаетъ это нужнымъ, предварительное изслѣдованіе и затѣмъ, по выслушаніи сторонъ и Прокурора, постановляетъ опредѣленіе или объ устраненіи спора о подлогѣ, или же о признаніи акта подложнымъ и объ исключеніи его изъ числа доказательствъ (ст. 110, 558, 559 и 560 Уст. Гр. Суд.). Но если споръ о подлогѣ акта прямо заявленъ противъ лица, а также, когда актъ послѣ повѣрки его въ гражданскомъ судѣ признанъ будетъ подложнымъ, а потому подлежащимъ изслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда, то гражданскій судъ сообщаетъ опредѣленіе свое по сему предмету вмѣстѣ съ актомъ Прокурору; производство же гражданскаго дѣла пріостанавливается только въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства (ст. 8, 563 и 564 Уст. Гр. Суд.). При этомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что и самому суду, безъ всякаго заявленія со стороны тяжущагося, принадлежитъ неотъемлемое право, если удостовѣрится при разсмотрѣніи дѣла въ несомнѣнномъ, и притомъ

неотрицаемомъ самимъ лицомъ, представившимъ актъ, подлогѣ документа, возбуждать уголовное преслѣдованіе (ст. 2 Уст. Угол. Суд.). И дѣйствительно, если тяжущійся представитъ въ подтвержденіе или въ защиту своего права завѣдомо подложный актъ и судъ непосредственно въ томъ удостовѣрится, то не представляется правильнаго основанія, по одному заявленію тяжущагося, что онъ согласенъ устранить сей актъ изъ числа доказательствъ, избавлять его отъ уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ законъ не только составленіе, но и пріобрѣтеніе и употребленіе завѣдомо подложнаго акта признаетъ участіемъ въ подложномъ составленіи актовъ (Улож. о нак. ст. 1697 и 1698). Въ этомъ убѣждаетъ еще и то соображеніе, что по закону всякое преступное дѣяніе, за изъятіемъ тѣхъ преступленій, которыя начинаются исключительно по частнымъ обвиненіямъ (ст. 157 Улож. о нак.), можетъ подлежать преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда безъ жалобы частнаго обвинителя, и что изъятіе изъ уголовной отвѣтственности лицъ, представившихъ въ судъ подложный актъ, по одному заявленію ими о желаніи изъять подложный актъ изъ числа доказательствъ, могло-бы послужить опаснымъ поощреніемъ къ представленію подложныхъ доказательствъ въ надеждѣ на безнаказанность. Конечно, одно заявленіе о подложности представленнаго въ судъ акта не составляетъ еще уголовнаго обвиненія противъ лица, представившаго актъ. Въ семъ случаѣ споръ о подлогѣ предъявленъ собственно не противъ лица, а противъ акта, подлежащаго исключенію изъ числа доказательствъ, а потому и нѣтъ правильнаго основанія къ возбужденію вопроса объ уголовномъ преслѣдованіи. Но другое дѣло, когда судомъ или представленными противною стороною доказательствами будетъ обнаружено прямое участіе тяжущагося въ составленіи подложнаго акта, или въ представленіи въ судъ акта, завѣдомо подложнаго. Въ этихъ случаяхъ законъ, хотя и не воспрещаетъ тяжущемуся устранять изъ числа гражданскихъ доказательствъ актъ, заподозрѣнный въ подлогѣ, но не ограничиваетъ судъ въ правѣ возбуждать уголовное преслѣдованіе, если есть положительные доводы къ обвиненію въ составленіи, пріобрѣтеніи или употребленіи завѣдомо подложнаго акта для достиженія противузаконной цѣли. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній, которыя, согласно ст. 80 Уст. Гр. Суд., имѣютъ примѣненіе и въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ судебныхъ мировыхъ установленіяхъ, къ предлежащей разсмотрѣнію жалобѣ Сколгина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сей послѣдній въ доказательство иска къ Шаре представилъ условіе, подписанное имъ и отвѣтчицею. Шаре ни спора о подлогѣ представленнаго Сколгинымъ условія, ни сомнѣнія относительно подлинности акта, въ составленіи и подписаніи котораго она участвовала (ст. 542 Уст. Гр. Суд.), не заявляла, а доказывала только, что Сколгинъ никакихъ работъ въ 1859 г. по ея дому не производилъ, и что расчеты работамъ, производившимся на основаніи условія 1858 г., окончены, какъ въ томъ удостовѣряетъ рѣшеніе бывшей въ С.-Петербургѣ комиссіи рядчиковъ и нанимателей съ рабочими. Предсѣдатель Съѣзда, въ виду объясненія Шаре, обозрѣвая условіе, представленное Сколгинымъ, замѣтилъ, что цыфра года въ условіи по подчищенному переправлена изъ 1858 въ 1861 г., и хотя сначала противъ этого возражалъ повѣренный Сколгина, но впослѣдствіи въ присутствіи суда призналъ дѣйствительность переправки цыфры и просилъ Съѣздъ, устранивъ условіе изъ числа доказательствъ, возвратить ему оное; отвѣтчица же съ своей стороны заявила, что она въ подтвержденіе замѣченнаго судомъ подлога можетъ представить другой имѣющійся у нея экземпляръ условія. Съѣздъ, имѣя въ виду заявленіе повѣреннаго истца объ устраненіи имъ условія изъ числа доказательствъ, отказалъ въ искѣ Сколгина по бездоказательности, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ нужнымъ передать Прокурору самое условіе для обнаруженія противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія. Въ семъ отношеніи Съѣздомъ не допущено ни отступленія отъ ст. 542 и 515 Уст. Гр. Суд., ибо сомнѣнія относительно подлинности условія въ настоящемъ значеніи этого слова Шаре заявлено не было, ни превышенія власти, такъ какъ Съѣздъ передалъ условіе Прокурору, вслѣдствіе замѣченнаго имъ противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія (ст. 2 Уст. Угол. Суд. и ст. 8 и 563 Уст. Гр. Суд.). Что же

касается до возраженія Сколгина, что Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, признанномъ Мировымъ Судьею правильнымъ, то и это возраженіе представляется лишеннымъ правильнаго основанія, такъ какъ апелляціонная инстанція установлена для повѣрки по жалобамъ тяжущихся правильности рѣшенія Суда первой степени (ст. 162 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ просьбѣ Сколгина ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сколгина оставить безъ послѣдствій.

343.—1869 г. апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ потомственной почетной гражданки Маріи Мазуриной на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Генералъ-маіоръ Сорокинъ обратился 27 февраля 1868 г. къ Мировому Судьѣ гор. Москвы Яузскаго участка съ жалобою на неплатежъ ему почетною гражданкою Марьею Мазуриною 456 руб. 78 коп. процентовъ на неправильно удержанные у него, по просьбѣ Мазуриной, 3300 руб. при совершеніи имъ перезалога дома, дошедшаго къ нему по наслѣдству отъ г. Алябьевой и находившагося въ залогѣ у Макаровой-Зубачевой. Причемъ въ доказательство правильности такового своего требованія представилъ двѣ копіи съ постановленій Московской Палаты Гражданскаго Суда. Изъ представленныхъ Сорокинымъ копій видно: а) съ журнальнаго постановленія 14 февраля 1863 г. 2-го Департамента Московской Палаты Гражданскаго Суда, что при перезалогѣ Сорокинымъ доставшагося ему по наслѣдству отъ г. Алябьевой дома, находившагося въ залогѣ у полковницы Макаровой-Зубачевой въ 11000 руб., душеприказчица послѣдней, почетная гражданка Мазурина, заявивъ Палатѣ о неуплатѣ по сей закладной процентовъ за первыя 5 лѣтъ 3300 руб., просила не совершать перезалога до уплаты Сорокинымъ этой суммы, вслѣдствіе чего Сорокинъ съ своей стороны просилъ Палату, не останавливаясь совершеніемъ перезалога, удержать отыскиваемые Мазуриною 3300 руб. изъ занимаемой имъ у купеческаго сына Чашова подъ залогъ того дома суммы, съ правомъ искать оные съ Мазуриной чрезъ судебное мѣсто; согласно сему, деньги эти и были удержаны Палатою при совершеніи закладной на имя Чашова, и б) съ опредѣленія Гражданской Палаты 23 февраля 1867 года, что возникшее объ означенныхъ 3300 руб. дѣло восходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который рѣшеніе судебныхъ мѣстъ о возвращеніи оныхъ Сорокину утвердилъ. Мировой Судья нашелъ, что Мазурина, прося о недопущеніи Сорокина къ совершенію закладной, обезпеченія не требовала, и Судъ никакого постановленія объ этомъ не дѣлалъ; деньги же представлены самимъ Сорокинымъ, а потому Мазурина не можетъ подвергаться никакому взысканію убытковъ, такъ какъ если бы судомъ не былъ принятъ во вниманіе отзывъ Мазуриной, то тѣмъ нарушился бы порядокъ, указанный въ ст. 47 X Т. 2 ч. На семъ основаніи и въ силу 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ Сорокину въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Московскому Столичному Мировому Съѣзду 2-го округа Сорокинъ объяснилъ, что изъ представленной имъ копіи съ журнала Гражданской Палаты видно ясно, что 3300 руб. удержаны у него вслѣдствіе просьбы Мазуриной и что оные съ 20 февраля по 10 сентября 1863 г., т.-е. по день отсылки въ кредитное учрежденіе, оставались безъ употребленія. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій Сорокина и повѣреннаго Мазуриной, присяжнаго повѣреннаго Посевьева, нашелъ, что по обстоятельствамъ дѣла подтверждается то, что убытки отъ внесенія Сорокинымъ 3300 руб. былй прямымъ послѣдствіемъ иска Мазуриной, во всѣхъ инстанціяхъ отвергнутаго, ибо внесеніе тѣхъ денегъ было неизбѣжно для устраненія продажи дома, а поэтому Мазурина должна быть признана, по силѣ 1733 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гр., обязанною вознаградить убытокъ отъ полученія Сорокинымъ на удержанный капи-

талъ 3 процентовъ за время съ 10 сентября 1863 по мартъ 1867 года, тогда какъ онъ смогъ получить отъ капитала сего 6 процентовъ, размѣра каковыхъ процентовъ Мазурина не оспариваетъ, а также она, Мазурина, должна вознаградить въ томъ же 6-ти процентномъ размѣрѣ за время съ 20 февраля по 10 сентября 1863 г., ибо капиталъ былъ удержанъ 20 февраля, а внесенъ въ кредитное учрежденіе 10 сентября того года, а какъ искомая сумма 456 руб. 78 коп. не превышаетъ суммы помянутыхъ вознагражденій, то посему Съѣздъ, признавъ искъ доказаннымъ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1733 ст. X Т. ч. 2 Зак. Гр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и съ душеприказчицы Макаровой-Зубачовой, почетной гражданки Мазуриной, взыскать въ пользу Сорокина 456 руб. 78 коп. Мазурина въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на актахъ, представленныхъ Сорокинымъ, примѣняясь къ 105 ст. и 129 Уст. Гр. Суд. и 1733 ст. X Т. ч. 2 Зак. Гр., тогда какъ содержаніе актовъ тѣхъ доказываетъ неосновательность его требованій и не могло служить подтвержденіемъ его, Сорокина; принялъ къ своему разсмотрѣнію искъ, предъявленный къ ней, какъ душеприказчицѣ умершей Макаровой-Зубачевой, завѣщавшей капиталъ свой въ пользу Ивановскаго въ Москвѣ монастыря, въ нарушеніе 179, 343, 1290 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд.; разсмотрѣлъ дѣло, подлежащее разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, и постановилъ рѣшеніе, не пригласивъ Товарища Прокурора, чѣмъ лишилъ монастырь права имѣть въ лицѣ его защитника интересовъ монастыря, и нарушилъ 179, 343 и 1290 ст. Уст. Гр. Суд. Выводя изъ всего этого, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ: 1) нарушеніе предѣловъ вѣдомства, не предоставленныхъ 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд. мировымъ учрежденіямъ; 2) нарушилъ обряды и формы судопроизводства, предписанные 179, 343 и 1290 ст. того же Уст., такъ какъ не было дано по настоящему дѣлу заключенія Товарища Прокурора, и 3) неправильно примѣнилъ къ дѣлу 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1733 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гр.,—Мазурина проситъ, на основаніи 1, 2 и 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. При жалобѣ этой Мазурина представила въ подтвержденіе того, что предъявленный къ ней Сорокинымъ искъ вытекаетъ изъ слѣдственно-апелляціоннаго дѣла, доходившаго до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, о взысканіи ею съ Сорокина процентныхъ денегъ по закладной 3300 руб., копію съ указа Сената отъ 9 февраля 1866 года, изъ которой видно, что Правительствующимъ Сенатомъ при указѣ этомъ было возвращено означенное дѣло въ Гражданскую Палату для исполненія порядка, предписаннаго 834 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гр. А Сорокинъ въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи съ своей стороны проситъ при разсмотрѣніи дѣла обратить вниманіе на то, во-1-хъ, что Мазурина, какъ душеприказчица Макаровой-Зубачевой, обязана по духовному завѣщанію ея исполнить, кромѣ постройки монастыря, и другія свѣтскія распоряженія покойной; во-2-хъ, что повѣренный Мазуриной о неподсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ не заявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что почетная гражданка Мазурина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа по дѣлу ея съ отставнымъ генералъ-маіоромъ Сорокинымъ, во-1-хъ, по неподсудности дѣла этого мировымъ установленіямъ, за силою 31 и 1289 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, по нарушенію Съѣздомъ 179, 343 и 1290 ст. того же Устава, и, въ-3-хъ, по неправильному примѣненію имъ 105 и 129 ст. Уст. и 1733 ст. Т. X ч. 2-й Зак. Гр. Неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ Мазурина доказываетъ тѣмъ, что предъявленный къ ней Сорокинымъ искъ вытекаетъ изъ слѣдственно-апелляціоннаго дѣла, доходившаго до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, о взысканіи ею съ Сорокина процентныхъ денегъ 3,300 руб. по закладной Макаровой-Зубачевой. Нарушеніе 179, 343 и 1290 ст. Уст. Гр. Суд. просительница находитъ въ томъ, что Съѣздъ рѣшилъ дѣло, сопряженное съ интересами духовнаго вѣдомства, безъ заключенія Прокурора. А неправильное примѣненіе къ дѣлу 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1733 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гражд. Мазурина видитъ въ томъ, что Съѣздъ основалъ рѣшеніе

свое на представленныхъ Сорокинымъ актахъ, доказывающихъ неосновательность его требованія и немогущихъ служить подтвержденіемъ правъ его, и призналъ ее обязанною вознаградить Сорокина за понесенные имъ отъ непользованія означенными 3,300 руб. убытки, тогда какъ искъ его не имѣетъ вовсе этого свойства и значенія. По соображеніи всѣхъ сихъ приводимыхъ Мазуриною основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мазурина о неподсудности дѣла своего мировымъ установленіямъ не предъявляла ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду, а слѣдовательно, послѣдній, не имѣя въ виду такого заявленія и не усматривая изъ дѣла такихъ обстоятельствъ, которыя бы касались прямо или косвенно интересовъ духовнаго вѣдомства, не имѣлъ ни повода, ни законнаго основанія уклониться отъ разсмотрѣнія предъявленнаго Сорокинымъ къ Мазуриной иска и требовать заключенія Прокурора. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ въ производствѣ и рѣшеніи настоящаго дѣла не нарушилъ въ этомъ отношеніи ни одной изъ приводимыхъ Мазуриною статей Уст. Гр. Суд. Что касается неправильнаго примѣненія Съѣздомъ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба Мазуриной и въ этомъ отношеніи не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ, по 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія доказательствъ предоставляется суду, разсматривающему дѣло, и входитъ въ сущность судебнаго рѣшенія, которое, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ нельзя признать основательной жалобу Мазуриной на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 1733 ст. X Т. 2 ч. Зак. Гр., такъ какъ предъявленный Сорокинымъ къ Мазуриной искъ убытковъ отъ непользованія 3,300 руб. основанъ на рѣшеніи судебныхъ мѣстъ, коими право Сорокина на возвратъ ему денегъ этихъ признано, а право Мазуриной на нихъ отвергнуто; приведенная же статья закона возлагаетъ на потерявшаго тяжбу обязанность вознаградить соперника за всѣ по оной судебные издержки и убытки. Не усматривая, такимъ образомъ, въ производствѣ сего дѣла и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній ни закона, ни формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Мазуриной оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

344.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Андрея Кутепова и крестьянъ Андріана Андроханова и Дмитрія Савина на рѣшеніе Нижнедѣвицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщица Мерзлюкина просила Нижнедѣвицкаго Мирового судью 4 уч. объ отвращеніи подтопа ея мельницы, причиняемаго мельницею губернскаго секретаря Кутепова и крестьянина Андроханова, содержимою крестьяниномъ Савинымъ, отъ перестройки на сей послѣдней мельницѣ; сверхъ того, просила поставить водомѣрный столбъ для предупрежденія подтопа на будущее время. По сему иску вызваны были къ отвѣту Кутеповъ и Савинъ и въ присутствіи ихъ учиненъ на мельницахъ осмотръ со спросомъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей. Затѣмъ, при предложеніи сторонамъ кончить дѣло миромъ, Мерзлюкинъ изъявилъ на сіе согласіе, если Кутеповъ скопаетъ насыпь на своей мельницѣ и понизитъ подъемъ воды, пока колеса не будутъ въ подтопѣ, на что и Кутеповъ согласился. На исполненіе сего назначенъ былъ Судьею мѣсячный срокъ, но по истеченіи онаго Мерзлюкинъ возобновилъ дѣло. Тогда Мировой Судья снова вызвалъ къ суду Кутепова, Савина и, кромѣ того, Андроханова и, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, 5 сентября 1868 г. опредѣлилъ: на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., подъемъ мельницы Кутепова и Андроханова понизить на указанныхъ въ рѣшеніи основаніяхъ съ постановкою водомѣрнаго столба. Жалуясь на сіе рѣшеніе, Кутеповъ, Андрохановъ и Савинъ, между прочимъ, объясняли Мировому Съѣзду, что Судья не вызывалъ къ отвѣту и къ осмотру Андроханова, хотя онъ указанъ былъ истцомъ въ числѣ

прочихъ отвѣтчиковъ; что рѣшеніе Судьи основано на предполагаемой мировой сдѣлкѣ Кутепова, которой сей послѣдній не призналъ и не подписывалъ, и просили произвести новый осмотръ. Мерзлюкинъ же на судоговореніи возражалъ, что Андрохановъ вызывался къ освидѣтельствованію мельницы повѣсткою. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что на судоговореніи актъ перестройки мельницы подтвержденъ Кутеповымъ, а по показанію сторонніхъ людей, до перестройки такого подтопа не было, на перестройку же со стороны Кутепова не выполнено условій, указанныхъ въ 109 ст. 2 ч. XII Т. Св. Зак., и руководствуясь 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Кутеповъ, Андрохановъ и Савинъ объясняютъ, что Съѣздомъ вовсе оставлена безъ разрѣшенія жалоба ихъ на несоблюденіе Судьею статей 58, 120, 123 и 124 Уст. Гр. Суд. относительно вызова къ суду Андроханова, а равно и жалоба на принятіе Судьею въ основаніе рѣшенія опровергаемой просителями мировой сдѣлки, и что Мировой Судья и Съѣздъ присудили истцу на 1/3 болѣе того, чего онъ искалъ, и даже то, чего онъ не искалъ вовсе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ прошеніи, по коему началось настоящее дѣло, въ числѣ отвѣтчиковъ былъ показанъ, кромѣ Кутепова и Савина, еще Андрохановъ, то надлежало Мировому Судьѣ вызвать всѣхъ означенныхъ лицъ къ отвѣту; напротивъ того, Андрохановъ при первоначальномъ производствѣ не былъ вызванъ и ни по чему не видно, чтобы вызывался онъ къ произведенному на мельницѣ осмотру, при коемъ присутствіе его не значится. На сіе обстоятельство, указанное въ апелляціонной жалобѣ, надлежало Мировому Съѣзду обратить вниманіе, но въ рѣшеніи Съѣзда о семъ не упомянуто, тогда какъ само сіе рѣшеніе утверждается на осмотрѣ Андроханова, подвергалось сомнѣнію. Признавая, что въ семъ нарушенъ былъ Нижнедѣвицкимъ Мировымъ Съѣздомъ прямой смыслъ 58, 120 и 123 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Нижнедѣвицкаго Съѣзда, дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Воронежскихъ Мировыхъ Судей

345.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Мрачкова на рѣшеніе Елецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Мѣщанинъ Яковъ Наумовъ обратился 3 февраля 1868 г. къ Елецкому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Мрачкова, съ которымъ онъ, по его объясненію, состоялъ въ полномъ товариществѣ по крупорушному мастерству, 150 руб. за уступленный имъ ему, Мрачкову, дубовый срубъ, которые онъ добровольно обязался ему уплатить, въ подтвержденіе чего сослался на выставленныхъ имъ свидѣтелей, крестьянъ Рябова, Архипова и мѣщанина Игнатова. Противъ иска сего мѣщанинъ Мрачковъ въ поданномъ Мировому Судьѣ письменномъ объясненіи отозвался, что Наумовъ никогда въ товариществѣ съ нимъ по крупорушательному мастерству не состоялъ, а былъ привезенъ къ нему дядею его для обученія его машинной части, что 150 руб. за срубъ платить ему, Наумову, онъ никогда не обѣщалъ и что выставленные имъ свидѣтели допущены къ показаніямъ быть не могутъ, потому что Игнатовъ былъ воспріемникомъ сына его, Дмитрія; Рябовъ ведетъ съ нимъ хлѣбосольство, а Архиповъ—родной братъ жены его, Мрачкова, Александры Трифоновой. Выставленные Наумовымъ свидѣтели показали: мѣщанинъ Игнатовъ,—что Мрачковъ при немъ обѣщалъ Наумову за срубъ 150 руб., съ уплатою 100 руб. вечеромъ того же дня, а 50 р. по продажѣ старой избы; Рябовъ, не отведенный отъ присяги, но спрошенный, за отсутствіемъ священника, безъ приведенія къ оной,—согласно съ Игнатовымъ, а Архиповъ—что слышалъ объ обѣщаніи Мрачкова дать Наумову денегъ, но сколько и за что—не знаетъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ въ открытомъ засѣданіи дѣло, по выслушаніи состязанія тяжущихся сторонъ, нашелъ, что уступку Наумовымъ Мрачкову половины сруба за обѣщанные сему послѣд-

нимъ 150 руб. должно отнести къ продажѣ движимаго имущества, которая допускается, по 710 и 1535 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., словесно и которая можетъ быть доказываема посредствомъ свидѣтелей (рѣшеніе Кассац. Гражд. Департ. Правит Сената 1867 г. № 204); посему, основываясь на показаніи свидѣтелей и 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: съ мѣщанина Мрачкова взыскать на удовлетвореніе мѣщанина Наумова 150 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мрачковъ объяснилъ, что показанія свидѣтелей не могутъ имѣть по изложеннымъ имъ въ объясненіи, поданномъ Мировому Судьѣ, причинамъ силы доказательства; что срубъ купленъ у купца Шошина имъ на капиталъ жены его, Александры Трифоновой, и что для выдѣлки онаго плотники нанимаемы были хотя имъ, и расчетъ съ ними учиненъ также имъ, но съ согласія жены его, что можетъ подтвердиться спросомъ плотника, крестьянина Петрова, и другихъ съ нимъ работающихъ, причемъ добавилъ, что обязуется, въ случаѣ надобности, представить плотника Петрова; но въ поданномъ затѣмъ прошеніи отъ представленія Петрова отказался, за выбытіемъ его въ село Плоское, и просилъ Съѣздъ вытребовать его и другихъ свидѣтелей, крестьянъ Щукина, Кузьмина и мѣщанина Москалева, живущихъ въ гор. Ельцѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Елецкаго округа, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и основываясь на 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Мрачковъ объясняетъ, что послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею открылись къ оправданію его новыя обстоятельства, и именно, что срубъ купленъ и поставленъ на капиталъ жены его, которая и расчиталась съ продавцомъ онаго, купцомъ Шошинымъ, и рядчикомъ, крестьяниномъ Петровымъ, а также другими плотниками, а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и обратить дѣло къ новому производству и рѣшенію.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Мрачковъ, ходатайствуя о пересмотрѣ рѣшенія Елецкаго Мирового Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., по вновь открытому имъ обстоятельству, называетъ новымъ такое обстоятельство, которое изъ апелляціонной жалобы было извѣстно уже Мировому Съѣзду, а именно—покупку и поставку сруба на деньги жены его, Мрачкова. Обстоятельство это, не составляя новаго, не бывшаго въ виду судебнаго мѣста при рѣшеніи дѣла, сверхъ того, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано такимъ, которое могло бы быть открыто Мрачковымъ по рѣшеніи дѣла, такъ какъ показаніе его о томъ, что за срубъ разсчитывался деньгами жены съ продавцомъ и плотниками онъ самъ, доказываетъ, что обстоятельство сіе было извѣстно ему до начатія дѣла. Вслѣдствіе сего, признавая, что обстоятельство это не даетъ Мрачкову права на ходатайство о пересмотрѣ дѣла, по 187 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ просьбу Мрачкова, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

346.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ревельскаго уроженца Вильгельма Розенфельда на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вильгельмъ Розенфельдъ, по условію 18 апрѣля 1866 года, содержалъ въ арендѣ имѣніе помѣщицы Бабинской, принятое имъ по описи въ томъ же апрѣлѣ, и обязался, въ случаѣ неисправности въ арендной платѣ, сдать имѣніе по той же описи. Рѣшеніемъ Мирового Судьи 24-го октября 1867 года положено Розенфельду сдать имѣніе за неисправность въ арендной платѣ. По сдачѣ имѣнія по описи, составленной судебнымъ приставомъ въ январѣ 1868 года, Розенфельдъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ на Бабинскую за имущество, излишне переданное ей приставомъ противу условленной описи, именно—за посѣвъ и обработку 12 десятинъ и за сѣно, солому и мякину, количество коихъ истецъ означилъ вѣсомъ, объявивъ на судѣ цѣну своего иска въ 500 руб. Противу сего Бабинская объявила на Розен-

фельда встрѣчный искъ въ 497 руб. за убытокъ отъ неисполненія условія Розенфельдомъ по хозяйству въ имѣніи. Старицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Розенфельдъ, самъ нарушивъ условіе, не имѣлъ права дѣлать въ имѣніи излишнюю запашку и посѣвъ; относительно же сѣна, соломы и мякины истецъ не доказалъ наличнаго количества тѣхъ продуктовъ по вѣсу, показанныхъ въ описи пристава по объему, и излишка оныхъ, за употребленіемъ потребнаго количества для скота, до подножнаго корму, а передача всѣхъ тѣхъ продуктовъ безъ остатка для скота по хозяйственному быту немыслима; притомъ самъ истецъ нарушилъ условіе, ибо не держалъ положеннаго количества скота. Встрѣчную претензію Бабинской Мировой Съѣздъ также призналъ недоказанною и потому положилъ въ обоихъ искахъ отказать. Розенфельдъ, жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, доказываетъ, что имъ, вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд., нарушается прежнее, вошедшее въ силу, рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ положено сдать имѣніе по описи 1866 года, а не въ томъ состояніи, въ коемъ найдено въ январѣ 1868 года, и нарушается 1536 ст. 1 ч. X Т. о точномъ исполненіи договоровъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не было спора о смыслѣ и значеніи договора между Розенфельдомъ и Бабинскою,—слѣдовательно, не было и нарушенія 1536 ст. 1 ч. X Т.; не нарушена была и сила прежняго рѣшенія, ибо въ нынѣшнемъ рѣшеніи Съѣзда не опровергается и не измѣняется обязанность сдачи имѣнія по той описи, по коей оно принято, но признается со стороны истца недоказаннымъ количество продуктовъ, которое онъ требуетъ себѣ къ возвращенію. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Старицкаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Розенфельда оставить безъ послѣдствій.

347.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Іуды Гольдинова на рѣшеніе Славяносербскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи Славяносербскаго округа 14 марта 1868 года купецъ Гольдиновъ вслѣдствіе жалобы купца Педемонте признанъ неустоявшимъ продавцомъ, и вслѣдствіе сего Педемонте 24 марта предъявилъ на него у того же Судьи искъ объ убыткахъ въ 414 руб. 81 к. сер. за недоставленную по договору пшеницу 232 четверти. Принимая во вниманіе, что неотданное остальное количество, 232 четверти, ясно доказываетъ совершонную со стороны Гольдинова неустойку, подвергающую Педемонте убыткамъ, на которые онъ представилъ письменное доказательство, въ опроверженіе коего Гольдиновъ никакихъ оправданій, заслуживающихъ уваженія, не предъявилъ, а, напротивъ, высказалъ, что показываемые Педемонте убытки преувеличены,—слѣдовательно, такого рода объявленіе предусмотрѣно 112 ст. Уст. Гр. Суд. и должно быть признано совершеннымъ признаніемъ въ напесенныхъ убыткахъ, Мировой Судья 25 марта 1868 г. опредѣлилъ съ Гольдинова взыскать въ пользу Педемонте понесенные имъ убытки 232 руб. 41 коп. съ процентами со дня предъявленія иска. На это послѣднее рѣшеніе Гольдиновъ подалъ въ Славяносербскій Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что онъ не нарушилъ договора съ Педемонте; что сему послѣднему нѣтъ основанія искать вознагражденіе за убытки и что хотя Судья присудилъ Педемонте вмѣсто 414 р. только 232 руб., но и эта сумма ему не причитается, ибо никакого срока поставки пшеницы въ договорѣ не назначено. По выслушаніи дѣла и словесныхъ объясненій Гольдинова, заключавшихся въ повтореніи содержанія апелляціонной жалобы, Съѣздъ нашелъ, что какъ въ объясненіяхъ Гольдинова не имѣется никакихъ законныхъ доказательствъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи, то рѣшеніе это утвердить и Гольдинову въ апелляціи отказать. На это рѣшеніе Славяносербскаго Съѣзда купецъ Гольдиновъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой опровергаетъ рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: Педемонте доказывалъ не-

исполненіе просителемъ условія тѣмъ, что онъ не поставилъ къ сроку пшеницу, а какъ цѣна непоставленной пшеницы (232 четв.) далеко превышала 500 руб., то дѣло это не подлежало мировымъ учрежденіямъ, ибо рѣчь объ убыткахъ могла возникать не прежде, какъ по разрѣшеніи вопроса, нарушено ли или нѣтъ условіе, и хотя проситель указывалъ на это въ апелляціонной своей жалобѣ, но Съѣздъ не обратилъ вниманія и тѣмъ нарушилъ 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ нарушилъ 1538 ст. X Т. ч. 1, ибо истолковалъ договоръ неправильно, признавъ, что всѣ 232 четв. должны были имѣть вѣсъ въ 52 ф., тогда какъ въ числѣ недоставленныхъ четвертей было только 89, кои должны были имѣть вѣсъ въ 52 ф. Далѣе въ договорѣ не было сказано, къ какому сроку проситель обязанъ сдать Педемонте всѣ 1100 четв. и при столь важномъ сомнѣніи о срокѣ договоръ, по закону, долженъ былъ быть объясненъ въ пользу просителя, какъ взявшагося поставить пшеницу. Принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, не подсудное мировымъ учрежденіямъ, Съѣздъ, такимъ образомъ, постановилъ рѣшеніе, которое противорѣчитъ закону (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Посему, признавая, что по сему дѣлу нарушены 1 п. 29, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1538 и 1539 X Т. ч. 1, Гольдиновъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а повѣренный купца Педемонте въ присланномъ на жалобу Гольдинова объясненіи проситъ жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что Гольдиновъ на рѣшеніе Мирового Судьи 14 марта 1868 г., коимъ онъ признанъ нарушителемъ договора съ Педемонте, не приносилъ жалобы Съѣзду, а обжаловалъ лишь второе рѣшеніе Судьи 25 марта, впослѣдствіе перваго, о взысканіи съ него убытковъ 232 руб. 41 к. состоявшееся, и что, слѣдовательно, объясненіе Гольдинова нынѣ въ жалобѣ Правительствующему Сенату о томъ, что дѣло о нарушеніи договора съ Педемонте по суммѣ, на которую договоръ заключенъ былъ, вовсе не подлежало разсмотрѣнію Мирового Судьи,—несвоевременно и не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, ибо объясненіе это относится до рѣшенія 14 марта, на которое не было принесено жалобы въ Съѣздъ, и 2) что равнымъ образомъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и остальныя возраженія Гольдинова о неправильномъ истолкованіи Съѣздомъ смысла договора его съ Педемонте, такъ какъ возраженія сіи касаются существа дѣла,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Гольдинова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

348.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Дементьева на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску матросской жены Софьи Леонтьевой на купца Дементьева по условію о содержаніи первою торговаго помѣщенія при баняхъ послѣдняго, нашелъ, что представленное къ дѣлу письменное условіе нигдѣ не явлено и не подписано Леонтьевою, но подписано, за безграмотностью Дементьева, сыномъ его, и не можетъ имѣть значенія, согласно 1701 и 1703 ст. Св. Зак., но равносильно словесному условію, что, согласно признанію Леонтьевой, наемная плата была 100 р. въ годъ, и 200 руб. отданы ею Дементьеву впередъ за два года, изъ каковыхъ денегъ подлежитъ съ него обратному взысканію по расчету за недодержанное время 187 руб. 50 коп. Посему Съѣздъ опредѣлилъ означенное условіе признать недѣйствительнымъ и деньги 187 руб. 50 коп. взыскать съ Дементьева. Жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, Дементьева указываетъ въ немъ нарушеніе 458, 459 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., 571 и 701 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., утверждая, что условіе, хотя и неформальное, но, признанное сторонами, должно сохранить обязательную силу, и что искъ Леонтьевой въ сущности не относится къ нему, Дементьеву, такъ какъ бани принадлежатъ женѣ его.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-1-хъ, что искъ Леонтьевою предъявленъ былъ лично къ Дементьеву по заключенному съ нимъ лично условію, и самъ онъ въ теченіе производства не отводилъ отъ себя сего иска на основаніи 3 п. 69 ст., а вступилъ въ отвѣтъ по существу дѣла,—слѣдовательно, за силою приведенной и 574 ст. Уст. Гр. Суд., нынѣшній отводъ его не подлежитъ разсмотрѣнію; во-2-хъ, что, по силѣ 1702 ст. 1 ч. Зак. Гр., допускаются словесныя условія на наемъ городскихъ строеній, а на основаніи 570 ст., всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія. А 458-ою ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что „домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, за подлинные, имѣютъ между сторонами равную силу съ засвидѣтельствованными актами". Засимъ и такъ какъ сама Леонтьева, по иску коей началось дѣло, не отреклась отъ подлинности условія своего съ Дементьевымъ, надлежитъ признать неправильнымъ примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ сему дѣлу 1701 и 1730 ст. X Т. ч. 1, а статьи 1702 Т. X ч. 1 и 458 Уст. Гр. Суд. при семъ нарушенными. Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло сіе на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

349.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Синева на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Синевъ 1 февраля 1868 г. обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Муромскій помѣщикъ Мазараки по счету, имъ самимъ подписанному, а просителю Синеву переданному отъ торговаго дома подъ фирмою Никифора Синева сыновей, состоитъ Синеву должнымъ 61 р. 80 к. сер., что самъ помѣщикъ Мазараки умеръ, а получившая наслѣдство жена его Александра Мазараки денегъ не платитъ. Почему Синевъ, представя подлинный счетъ, просилъ взыскать должныя по оному деньги и удовлетворить его. Въ день разбирательства этого дѣла, 25 мая, опекунша надъ имѣніемъ Мазараки, вышепоименованная жена его, сказала, что она не знаетъ, дѣлалъ-ли покойный мужъ ея въ лавкѣ подъ фирмою купцовъ Синевыхъ заборъ въ долгъ разныхъ товаровъ, и, какъ видно изъ подписи подъ счетомъ, долга за собою 61 р. 80 к. онъ прямо не призналъ; время, когда онъ сдѣлалъ такую подпись, не означилъ, и что она не имѣетъ у себя послѣ покойника никакихъ счетовъ съ Синевыми и отъ имѣнія его отказалась. Противъ этого истецъ Синевъ никакихъ опроверженій не представилъ. По разборѣ сего дѣла Почетный Мировой Судья нашелъ, что въ представленномъ истцомъ Синевымъ счетѣ, писанномъ 27 апрѣля 1864 г., Мазараки подписалъ безъ означенія времени, что не отказывается при первой возможности уплатить сколько по его счетамъ состоитъ за нимъ денегъ и на оборотѣ счета Синевыхъ въ передаточной надписи не показано тоже времени самой передачи, и надпись никѣмъ не засвидѣтельствована; сверхъ того, дѣлалъ передачу отецъ истца, Николай Синевъ, торгующій подъ фирмою Никифора Синева сыновья,—слѣдовательно, истцу, принадлежащему къ семейству торговаго дома, истецъ-же показываетъ себя мѣщаниномъ. А изъ таковой надписи не видно, купеческому-ли сыну Александру или мѣщанскому передалъ свой счетъ Николай Синевъ. Такъ какъ послѣ покойнаго Мазараки домашнихъ счетовъ съ Синевыми не представлено, то, основываясь на буквальномъ смыслѣ подписи Мазараки, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., Почетный Мировой Судья постановилъ: искъ мѣщанина Синева признать бездоказательнымъ и въ оном ему отказать. Таковымъ рѣшеніемъ истецъ Синевъ остался недоволенъ и подалъ апелляціонную жалобу. По выслушаніи словеснаго объясненія истца Синева и заключенія Товарища Прокурора, Предсѣдателемъ Съѣзда были поставлены слѣдующіе вопросы: а) сознала-ли опекунша Мазараки долгъ, предъявленный мѣщаниномъ Синевымъ по счету, писанному на имя умер-

шаго мужа ея, и б) доказалъ-ли Синевъ искъ свой по означенному счету? Мировые Судьи Мяздриковъ, Гундобинъ и Шошинъ полагали, что опекунша Мазараки не утвердила долга, предъявленнаго мѣщаниномъ Синевымъ, такъ какъ она отозвалась незнаніемъ о томъ, дѣлалъ-ли покойный мужъ ея заборъ товаровъ въ лавкѣ Синевыхъ въ долгъ, и что послѣ мужа не имѣетъ никакихъ счетовъ съ Синевыми, но Синевъ доказалъ, что Мазараки долженъ ему, а не доказалъ только цыфры иска. Такое мнѣніе по второму вопросу Судьи основывали на подписи Мазараки подъ счетомъ, гдѣ онъ, выразившись: „сколько по моимъ счетамъ состоитъ за мною денегъ, я не отказываюсь при первой возможности уплатить“, прямо призналъ за собою долгъ, иначе, вмѣсто слова „сколько“ въ подписи своей, сказалъ-бы „если“, но, выразившись: „сколько по моимъ счетамъ состоитъ за мною денегъ“, тѣмъ самымъ онъ не утвердилъ цыфры показаннаго въ счетѣ долга, и, слѣдовательно, цыфра долга остается недоказанною. Затѣмъ Мировой Судья Макаровъ и предсѣдатель Съѣзда Засѣцкій, вполнѣ приявъ предшествовавшее мнѣніе по первому вопросу, находили искъ мѣщанина Сипева вовсе недоказаннымъ, основываясь на томъ, что умершій Мазараки подписью на счетѣ не отказывался отъ уплаты того, сколько состоитъ за нимъ денегъ по его счетамъ, а по тому счету торговаго дома Синевыхъ, на которомъ сдѣлана подпись и который представленъ ко взысканію, Мазараки никакого сознанія въ долгѣ не заявилъ, и, такимъ образомъ, представленный Синевымъ счетъ не можетъ быть принятъ за полное доказательство иска. Послѣ сего Судьи, принявъ во вниманіе, что если Синевымъ не доказана цыфра иска, то во всякомъ случаѣ нельзя считать доказаннымъ искъ, пришли къ одному общему убѣжденію, что Почетнымъ Мировымъ Судьею правильно признанъ искъ Сипева недоказаннымъ, и рѣшеніе его объ отказѣ въ искѣ не противорѣчитъ приведеннымъ въ жалобѣ Сипева ст. 472 и 473 Уст. Гр. Суд., а затѣмъ и самая жалоба въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія. Что касается того, что Почетный Мировой Судья Когиновъ, постановляя рѣшеніе по настоящему дѣлу, коснулся незасвидѣтельствованія передаточной надписи на счетѣ, о чемъ не было никакого заявленія со стороны отвѣтчицы Мазараки, то хотя чрезъ сіе онъ принялъ на себя право, воспрещенное ст. 131 Уст. Гр. Суд., но отступленіе отъ постановленнаго въ сей ст. правила не имѣетъ существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ; а затѣмъ, если Судья въ своемъ рѣшеніи упомянулъ, что не представлено ему на видъ домашнихъ счетовъ Мазараки съ Синевыми, то къ ссылкѣ на это обстоятельство онъ имѣлъ основаніе въ самой подписи умершаго Мазараки на счетѣ и въ заявленіи, сдѣланномъ при разбирательствѣ женою умершаго Мазараки, а потому этотъ пунктъ жалобы Синева также не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе 81, 129, 181 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., а также рѣшеніе Гражд. Кас. Д-та Прав. Сената 1867 г. № 161, Муромскій Мировой Съѣздъ 7 августа 1867 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Муромскаго Съѣзда Мировыхъ Судей принесъ 5 декабря 1868 г. мѣщанинъ Синевъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: а) когда три члена противъ двухъ показали, что искъ просителемъ доказанъ, то Съѣздъ, въ нарушеніе 181 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ему въ искѣ по счету, утвержденному во всемъ смыслѣ подписью должника, каковая подпись на самомъ актѣ составляетъ, по 81, 472, 473 ст. Уст. Гр. Суд., полное доказательство какъ на искъ, такъ и на цѣну его, по 55 и 56 ст. Уст. Гр. Суд. Судьи, при существованіи подписи Мазараки, неправильно вошли сами собою, безъ спора тяжущихся, въ сужденіе о цыфрѣ иска, тогда какъ она значится въ счетѣ и исковомъ прошеніи, и отвѣтчица по сему предмету не возражала, чѣмъ нарушена 131 ст. Уст. Гр. Суд. Приведенныя Съѣздомъ 81, 181, 129, 472 ст. и рѣшеніе Гражд. Кас. Д-та истолкованы Съѣздомъ въ явное нарушеніе смысла оныхъ, къ отказу просителю въ искѣ, доказанномъ и признанномъ большинствомъ голосовъ Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что хотя по предложеннымъ предсѣдателемъ Съѣзда двумъ отдѣльнымъ вопросамъ голоса членовъ Съѣзда раздѣлились, но по окончательному

выводу о томъ, доказанъ или не доказанъ искъ просителя, всѣ Судьи на Съѣздѣ единогласно признали, что искъ не доказанъ, и 2) что обсужденіе правильности такого вывода Съѣзда по существу, точно такъ, какъ возраженіе просителя о невѣрномъ истолкованіи Съѣздомъ смысла подписи Мазараки на счетѣ, не относятся до Правительствующаго Сената, какъ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, который, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшаетъ дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Съѣзда не заключается нарушенія приведенныхъ имъ статей Уст. Гр. Суд., и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Синева, на основаніи 186 ст. Устава сего, оставить безъ послѣдствій.

350.—1869 г. апрѣля 2 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Гомзина на рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Алексѣй Егоровъ обратился къ С.-Петербургскому столичному Мировому Судьѣ 12 уч. о взысканіи съ купца Василія Гомзина за произведенныя въ домѣ его столярныя работы, за уплатою 75 р., остальныхъ 91 р. 76 к. Мировой Судья, на основаніи 81, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., Егорову въ искѣ отказалъ. Егоровъ въ принесенной на это рѣшеніе Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что работа была произведена имъ не рядная, а поштучная, по цѣнамъ, назначеннымъ самимъ Гомзинымъ, и затѣмъ при дополнительномъ прошеніи Егоровъ представилъ и самыя цѣны, назначенныя Гомзинымъ. Счетъ этотъ писанъ на лоскуткѣ бумаги и никѣмъ не подписанъ. Повѣренный Гомзина, по представленіи ему означеннаго счета, объявилъ, что оный писанъ рукою Гомзина и относится до квартиры генерала Барщевскаго, присовокупивъ притомъ, что счетъ этотъ не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу Егорова и не составляетъ доказательства въ его пользу. По осмотрѣ и оцѣнкѣ, произведеннымъ Мировымъ Судьею 12 уч. вслѣдствіе опредѣленія Съѣзда, при повѣренномъ истца Егорова и отвѣтчикѣ Гомзинѣ, работы, произведенныя Егоровымъ, экспертомъ ремесленной управы, оцѣнены въ 147 р. 16½ к. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что дѣйствительность работъ, произведенныхъ Егоровымъ въ домѣ Гомзина, неоспорима, и отвѣтчикъ доказываетъ то только, что Егоровъ работалъ поденно, и все, что ему слѣдовало, получилъ, не указывая, впрочемъ, ни числа дней, за которые расчиталъ Егорова, ни цыфры уплаты; истецъ же съ своей стороны положительно отвергъ полученіе полнаго удовлетворенія, и того, чтобы оно дѣйствительно было сдѣлано сполна, со стороны отвѣтчика не подтверждено ничѣмъ. Посему и имѣя въ виду, что работа Егорова оцѣнена въ 147 руб. 16½ к., а уплачено ему 75 р., Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Гомзина въ пользу Егорова 72 р. 16½ к. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это Гомзинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, во-1-хъ, неправильно примѣнилъ къ сему дѣлу 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ со стороны истца, Егорова, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска его не представлено, а при отсутствіи таковыхъ примѣненіе означенныхъ статей закона немыслимо, и, во-2-хъ, нарушилъ законъ, содержащійся въ 1737, 1738, 1742, 2201 и 2224 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., по силѣ коего, какъ поясчено опредѣленіями Правит. Сената 20 іюля и 28 сентября 1867 г. (№№ 232 и 328), на наемъ для подрядныхъ работъ должны быть составляемы тамъ, гдѣ есть маклеръ, условія письменныя. Посему проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни однимъ, какъ изъ приводимыхъ Гомзинымъ, такъ и другими опредѣленіями, постановленными въ поясненіе 1737, 1738 1742, 2201, 2224 и 2226 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., Правительствующій Сенатъ не признавалъ того, что законъ не допускаетъ договора личнаго найма безъ

совершенія формальнаго условія, а находилъ только, что единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный, и притомъ формальный, дабы въ случаѣ спора судебная власть могла возстановить безъ затрудненія, на основаніи положительныхъ данныхъ, нарушенное право; но изъ сего соображенія нельзя выводить, какъ пояснено уже это опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 4-го іюля 1868 г. (№ 380), чтобы Сенатъ признавалъ безусловно подлежащими разсмотрѣнію и рѣшенію суда договоры личнаго найма, какъ письменные, не явленные у маклера, такъ и словесные, не запрещаемые по 2226 и другимъ статьямъ закона, если эти договоры не отвергаются сторонами, и споръ происходитъ лишь объ ихъ значеніи. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе иска Егорова за произведенныя имъ въ домѣ Гомзина малярныя работы, основаннаго не на письменномъ, а словесномъ договорѣ, существованія котораго не отвергалъ самъ Гомзинъ, доказывая лишь только, что Егоровъ работалъ въ домѣ его поденно, а не поштучно, какъ показывалъ Егоровъ, не нарушилъ этимъ дѣйствительнаго смысла 2224 и 2226 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гр. Что касается указанія Гомзина на то, что Съѣздъ при отсутствіи доказательствъ, подтверждающихъ искъ Егорова, не въ правѣ былъ примѣнять къ дѣлу сему 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., то указаніе это не заслуживаетъ никакого вниманія, такъ какъ сужденіе о преимущественной силѣ представляемыхъ тою и другою сторонами доказательствъ принадлежитъ суду и входитъ въ сущность рѣшенія, а рѣшенія по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ жалобу купца Гомзина, за силою 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

351.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Александра Баташева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ іюнѣ 1867 года тульскій оружейникъ Иванъ Вязьмевъ выдалъ коллежскому регистратору Александру Баташеву расписку въ томъ, что онъ признаетъ за собою долга 84 руб. 70 коп., которые обязуется уплатить Баташеву при залогѣ своего дома въ Тульскомъ Александровскомъ банкѣ, или, если Баташевъ пожелаетъ, то предоставляетъ ему право представить означенную расписку прямо въ банкъ для удержанія съ него, Вязьмева, 84 р. 70 коп. Въ мартѣ 1868 года Баташевъ обратился къ Тульскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи денегъ по этой распискѣ съ Вязьмева. По спору должника о безденежности выданнаго имъ обязательства дѣло доходило до разсмотрѣнія Мирового Съѣзда, который, принимая во вниманіе, что, по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Закон. Гр., всякое обязательство или договоръ должны быть исполняемы по ихъ разуму и смыслу; что въ настоящемъ договорѣ, который долженъ быть признанъ условнымъ, а не срочнымъ, порядокъ платежа указанъ ясно, при залогѣ дома въ банкъ, и не входя въ разсмотрѣніе, наступилъ-ли срокъ исполненія онаго, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Баташева взыскать съ Вязьмева 84 р. 70 к. чрезъ удержаніе денегъ при залогѣ дома его въ Александровскомъ Тульскомъ банкѣ. Александръ Баташевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ немъ 1536, 1538 и 2052 ст. X Т. Зак. Гр. и 131, 156, 161 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что выданная ему Вязьмевымъ расписка не есть договоръ, а заемное обязательство, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о способѣ его удовлетворенія, о чемъ онъ не ходатайствовалъ, и что когда онъ обратился съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа, то получилъ отзывъ, чтобы онъ дождался, когда Вязьмевъ будетъ закладывать свой домъ въ банкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Баташевъ основываетъ свою жалобу на томъ, что

*

Мировой Съѣздъ не имѣлъ права постановлять рѣшенія о способѣ его удовлетворенія, такъ какъ онъ, проситель, объ этомъ не ходатайствовалъ, и что, будто-бы, Съѣздъ такимъ постановленіемъ нарушилъ 1536, 1538 и 2052 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. и 131, 156, 161 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. Эти объясненія Баташева не заслуживаютъ никакого уваженія, потому что судъ имѣетъ не только право, но даже обязанность (ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) постановлять рѣшенія по точному разуму и буквальному смыслу представленныхъ ему договоровъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и долговыя обязательства (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1867 г. № 218), выдаваемыя частными лицами, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, усматривая изъ расписки Вязьмева, что въ ней опредѣлены какъ сумма долга, такъ и способъ его удовлетворенія, нисколько не нарушилъ указанныхъ Баташевымъ законовъ, присудивъ въ его пользу взысканіе тѣмъ самымъ способомъ, какой въ распискѣ указанъ. Что же касается того обстоятельства, будто-бы Съѣздъ отказалъ просителю въ выдачѣ ему исполнительнаго листа до того времени, когда Вязьмевъ будетъ закладывать домъ свой въ банкѣ, то, за непредставленіемъ никакихъ на это доказательствъ, жалоба Баташева и по сему предмету не подлежитъ удовлетворенію. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

352.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ пов. мѣщанина Романа Салецкаго, потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Чернышева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Жернаковъ чрезъ своего повѣреннаго Никольскаго предъявилъ искъ о взысканіи съ мѣщанина Салецкаго 112 р. 86 к. по счету. По рѣшенію Мирового Судьи и Мирового Съѣзда взысканіе было присуждено Жернакову и ему выданъ исполнительный листъ. При предъявленіи судебнымъ приставомъ исполнительнаго листа Салецкій заявилъ, что дѣло окончено между нимъ и Никольскимъ миролюбиво, о чемъ подано Мировому Судьѣ прошеніе и Съѣзду прошеніе Никольскаго о прекращеніи дѣла. Изъ прошенія этого отъ 5 февраля, принятаго Мировымъ Судьею 7-го, видно, что Никольскій, объяснивъ, что по довѣренности Жернакова ему присуждено было взысканіе съ Салецкаго, просилъ производство прекратить. Мировымъ Съѣздомъ прошеніе это пріобщено къ дѣлу, какъ поданное послѣ рѣшенія, а Мировой Судья, по просьбѣ Жернакова, постановилъ опредѣленіе о выдачѣ Жернакову обратно исполнительнаго листа за № 1346 для взысканія по оному съ Салецкаго денегъ, а Салецкому—обратить свой искъ на Никольскаго, буде пожелаетъ. По жалобѣ Салецкаго, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Съѣздъ нашелъ, что искъ о взысканіи 112 р. 86 к. съ Салецкаго былъ Мировому Судьѣ предъявленъ Никольскимъ по акту Салецкаго, который по надписи Жернакова былъ переданъ Никольскому, но искъ этотъ Никольскій предъявилъ и производилъ въ качествѣ повѣреннаго Жернакова, какъ это видно изъ исковаго прошенія, и дѣло рѣшено Мировымъ Съѣздомъ съ присужденіемъ взысканія вышеозначенной суммы съ Салецкаго въ пользу Жернакова. Жернаковъ данную Никольскому довѣренность уничтожилъ 1 февраля, а Никольскій затѣмъ заявилъ, что прекращаетъ искъ на Салецкаго. Заявленіе это подано 7-го февраля. Въ доказательство права своего прекратить дѣло Никольскій сослался на означенную надпись, сдѣланную Жернаковымъ на счетѣ, по которой счетъ переданъ отъ Жернакова Никольскому, но надпись эта не можетъ быть признана, какъ утвержденіе или передача правъ собственности Жернаковымъ Никольскому, такъ какъ Никольскій самъ не считалъ себя собственникомъ расписки, предъявивъ ее ко взысканію въ качествѣ повѣреннаго. Принимая засимъ на видъ, что, за уничтоженіемъ довѣренности, Никольскій не имѣлъ никакого права входить съ Салецкимъ въ частныя и миролюбивыя соглашенія, Съѣздъ призналъ, что сдѣлка между Салецкимъ и Никольскимъ не имѣетъ никакого значенія для Жернакова,

а потому просьба послѣдняго о взысканіи съ Салецкаго по исполнительному листу 112 руб. 86 к. заслуживаетъ уваженія. А потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. По довѣренности мѣщанина Салецкаго, потомственный почетный гражданинъ Чернышевъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Никольскій признанъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ повѣреннымъ, а не собственникомъ. Ошибка эта произошла вслѣдствіе того, что Съѣздъ, не разсмотрѣвъ письменныхъ доказательствъ, считалъ довѣренность уничтоженною 1 февраля, когда въ дѣйствительности она уничтожена 15 января, что видно изъ прошенія Жернакова, имѣющагося при дѣлѣ, а потому Съѣздъ 1 февраля обязанъ былъ считать Никольскаго собственникомъ на основаніи передаточной надписи на счетѣ, сдѣланной 23 іюня 1867 года. Нынѣ же, не признавъ соглашенія Никольскаго законнымъ, поставилъ его довѣрителя обязаннымъ платить деньги по одному документу двумъ лицамъ. Признавая засимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, состоявшееся 4 іюля 1868 г., безъ повѣрки доказательствъ, вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд., и безъ разсмотрѣнія письменныхъ доказательствъ, вопреки 105 ст. того же Устава, не въ силѣ судебнаго рѣшенія и составленнымъ въ нарушеніе 420 ст. X Т. 1 ч.,—Чернышевъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда повѣренный мѣщанина Салецкаго, почетный гражданинъ Чернышевъ, указываетъ то, что Съѣздъ, вопреки 105 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., будто-бы, оставилъ безъ разсмотрѣнія и безъ повѣрки письменныя доказательства, представленныя къ дѣлу, и, въ нарушеніе 420 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., присудилъ взысканіе въ пользу Жернакова по такой распискѣ, которая была передана въ собственность Никольскому; но эти объясненія просителя оказываются неправильными, потому что Съѣздъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе представленныхъ ему документовъ и, обсудивъ ихъ, опредѣлилъ значеніе надписи, сдѣланной Жернаковымъ въ пользу Никольскаго, каковую призналъ немогущею служить къ утвержденію правъ собственности Никольскаго, ибо онъ, послѣ сей надписи, не считая себя собственникомъ расписки, предъявилъ ее ко взысканію въ качествѣ повѣреннаго. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу повѣреннаго мѣщанина Салецкаго, Чернышева, оставить безъ послѣдствій.

353.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Третьякова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску коллежскаго ассесора Серебрякова съ купца Третьякова денегъ по двумъ заемнымъ обязательствамъ, опредѣлила утвердить послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, которымъ опредѣлено взыскать съ Третьякова въ пользу Серебрякова должныя по тѣмъ обязательствамъ суммы съ процентами: по одному—511 руб. съ 25-го февраля 1856 года, а по другому—1017 руб. 30 коп. съ 15 августа того-же года. Вслѣдствіе сего купецъ Третьяковъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію ею 760 и 763 ст. Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Палата не дала знать повѣренному его о днѣ врученія противной сторонѣ апелляціонной его жалобы, послѣдствіемъ чего было то, что онъ не далъ установленной подписки о своемъ мѣстѣ жительства; безъ подписки же Палата не могла извѣстить повѣреннаго его о днѣ доклада, и, такимъ образомъ, дѣло было заслушано въ Палатѣ безъ личныхъ его объясненій. Правильность сего показанія подтверждается донесеніемъ Судебной Палаты, истребованнымъ отъ нея указомъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 760 Уст. Гр. Суд. опредѣленъ порядокъ передачи копіи апелляціонной жалобы противной сторонѣ, причемъ постановлено, что о днѣ врученія этой копіи извѣщается принесшій апелляціонную жалобу. Это требованіе закона имѣетъ существенное значеніе какъ для исчисленія срока при подачѣ дополнительнаго на апелляцію объясненія, такъ и въ томъ отношеніи, что имъ обусловливается время, когда тяжущіеся обязываются заявить въ канцеляріи Судебной Палаты о мѣстѣ своего жительства. Отъ исполненія этой формальности зависитъ, будетъ-ли канцелярія Палаты извѣщать тяжущихся посредствомъ повѣстокъ, а слѣдовательно, и то, будутъ-ли вызваны тяжущіеся на день доклада дѣла, или не будутъ. Такимъ образомъ, нарушеніе означенныхъ формъ судопроизводства со стороны суда влечетъ за собою стѣсненіе правъ тяжущихся, лишая ихъ возможности представить словесныя изъясненія при докладѣ дѣла, и потому должно служить, на основаніи 763 ст. Уст. Гр. Суд., достаточнымъ поводомъ къ кассаціи рѣшенія. Усматривая засимъ, что въ настоящемъ дѣлѣ повѣренному Третьякова, въ нарушеніе 760 ст., не было сообщено с днѣ врученія противной сторонѣ копіи съ апелляціонной его жалобы, вслѣдствіе чего онъ и не явился для дачи подписки о мѣстѣ жительства, а Палата, по неимѣнію ея въ виду, согласно 793 ст., не вызвала апеллятора ко дню доклада и заслушала дѣло въ его отсутствіе,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 760, 763 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Палаты отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

354.—1869 г. апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного коллежскаго секретаря Александра Богданова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Алексѣй Бартеневъ искалъ съ коллежскаго секретаря Александра Богданова 365 руб. 95 коп. на томъ основаніи, что Богдановъ принялъ на себя, по условію, веденіе дѣла Бартенева съ крестьянами Калининымъ и Липатовымъ и обязался принять всѣ мѣры къ огражденію интересовъ Бартенева по этому дѣлу, а, между тѣмъ, пропустилъ установленный 899 ст. Уст. Гражд. Суд. срокъ на искъ съ Калинина и Липатова судебныхъ издержекъ 365 руб., и искъ этотъ, по неизвѣстности мѣстожительства отвѣтчиковъ, сдѣлался затруднительнымъ. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Богданова, нашелъ, что Богдановъ отвергаетъ искъ Бартенева по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что онъ, по силѣ контракта, обязался охранять интересы Бартенева по главному иску съ него крестьянъ Калинина и Липатова, но не по дѣламъ, могущимъ изъ сего иска возникнуть, и 2) что онъ предъявлялъ искъ убытковъ въ пользу Бартенева въ срокъ, 921 ст. Уст. Гражд. Судопр. опредѣленный, но Бартеневъ уничтожилъ данную ему довѣренность. Разсматривая первое возраженіе отвѣтчика и, по неозначенію въ самомъ контрактѣ всесторонне обязательства Богданова къ Бартеневу, разъясняя таковой, согласно 1539 ст. X Т. 1 ч., по намѣренію и доброй совѣсти договорившихся сторонъ, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Богдановъ, согласно условію его съ Бартеневымъ, словами: „ограждать интересы Бартенева“ обязывался ограждать таковые во всемъ объемѣ дѣла; къ этому заключенію нужно притти, во-1-хъ, потому, что Богдановъ въ письменномъ договорѣ не опредѣлилъ никакой отвѣтственности съ своей стороны по введенію дѣла, въ случаѣ окончанія его не въ пользу Бартенева по какимъ-бы то ни было причинамъ, а Бартеневъ обязался при порученіи дѣла этого другому лицу уплатить Богданову неустойки 700 р.; во-вторыхъ, потому, что и сами контрагенты понимали и исполняли этотъ договоръ до настоящаго дѣла въ этомъ именно смыслѣ. Богдановъ, не обязанный контрактомъ вести дѣло Бартенева съ Калининымъ

и Липатовымъ въ Судебной Палатѣ, какъ изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, велъ таковое и даже взыскивалъ судебныя издержки въ пользу Бартенева, а, слѣдовательно, и признавалъ себя обязаннымъ вести и тождественный искъ въ Окружномъ Судѣ объ издержкахъ же въ пользу Бартенева. По второму возраженію отвѣтчика, что онъ предъявлялъ искъ Окружному Суду о взысканіи съ Калинина и Липатова судебныхъ издержекъ въ пользу Бартенева въ срокъ, 921 ст. опредѣленный, Мировой Съѣздъ усматривалъ, что искъ этотъ основанъ былъ на расчетахъ, какъ объявляетъ самъ Бартеневъ, въ подложномъ видѣ и безъ его согласія, тогда уже, когда Бартеневымъ предъявленъ былъ настоящій искъ къ самому Богданову, и что потому Бартеневъ поспѣшилъ заявить Окружному Суду о злоупотребленіи Богдановымъ его довѣріемъ, и Окружный Судъ прекратилъ производство по сему иску на основаніи этого заявленія Бартенева, не принимая за основаніе къ таковому прекращенію просьбу Богданова объ отреченіи отъ довѣрія Бартенева. Посему Съѣздъ нашелъ, что хотя и должно признать, что Богданову, по предъявленіи имъ иска 510 р. въ пользу Бартенева, отказано было въ дальнѣйшемъ веденіи онаго на основаніи заявленія самого Бартенева, но тѣмъ не менѣе, въ виду заявленія о подложности составленныхъ расчетовъ для предъявленія этого иска и по непредставленію Богдановымъ доказательствъ въ непропускѣ опредѣленнаго 921 ст. срока, нельзя не притти къ заключенію, что всѣ обстоятельства настоящаго дѣла достаточно убѣждаютъ въ томъ, что дѣйствія Богданова, какъ по неизвѣстности мѣста жительства отвѣтчиковъ Липатова и Калинина, такъ и по утерѣ сроковъ на предъявленіе иска, поставили Бартенева въ невозможность получить отыскиваемые имъ 365 р. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, взыскать съ Богданова въ пользу Бартенева 365 р. 95 к. Въ кассаціонной жалобѣ Богдановъ, сверхъ объясненія по существу дѣла, представляетъ о слѣдующихъ нарушеніяхъ закона: 1) Мировой Съѣздъ призналъ, что Богдановымъ пропущенъ срокъ, опредѣленный въ 921 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ объ этомъ не заявлялъ и самъ Бартеневъ, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 82 ст. Уст. Гр. Суд., приведя самъ доказательство въ пользу истца и совершенно несогласное съ истиною, въ удостовѣреніе чего проситель представляетъ копію съ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 20 октября 1867 года, который онъ не представлялъ въ мировыхъ установленіяхъ потому, что тамъ не было заявлено о пропускѣ срока, и 2) Съѣздъ, сознавая, что Бартеневъ подачею прошенія въ Окружный Судъ воспрепятствовалъ ему ходатайствовать о присужденіи ему издержекъ за веденіе дѣла въ Палатѣ, дозволилъ себѣ выразиться, на основаніи голословнаго заявленія истца, объ искѣ, поданномъ Богдановымъ въ совершенно неподсудное Съѣзду судебное мѣсто, какъ-бы о подложномъ; въ этомъ Богдановъ видитъ нарушеніе Съѣздомъ предѣловъ своего вѣдомства. Признавая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ съ превышеніемъ власти и въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., а также 80, 82, 129 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., Богдановъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на пропускѣ Богдановымъ срока, опредѣленнаго 921 ст. Уст. Гр. Суд. для начатія иска о судебныхъ издержкахъ, привелъ въ пользу истца, Бартенева, такой доводъ, на который сей послѣдній вовсе не ссылался, такъ какъ онъ обвинялъ Богданова въ неначатіи иска въ срокъ, установленный 899 статьею, а уже Богдановъ оправдывался не пропускомъ срока, положеннаго въ 921 ст. статьѣ. Притомъ же заключеніе Съѣзда о пропускѣ сего послѣдняго срока оказывается даже невѣрнымъ, ибо изъ дѣла видно, что искъ крестьянъ Калинина и Липатова къ Бартеневу разрѣшенъ Московскою Судебною Палатою 20 октября 1867 г., а ходатайство Богданова о взысканіи съ сихъ крестьянъ судебныхъ издержекъ разсматривалось въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 16 февраля 1868 г., т.-е. ранѣе установленнаго въ 921 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока. Вслѣдствіе допущеннаго, такимъ образомъ, Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1 округа нарушенія 82 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей Съѣздъ обязанъ основывать свои рѣшенія

исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать оное на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

355.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Сарповыхъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Бѣлозерскомъ Окружномъ Судѣ и С.-Петербургской Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску крестьянъ Мологскаго уѣзда Евгенія и Николая Сарповыхъ съ череповецкаго купца Ивана Милютина 2,581 р. 85½ к. Изъ обстоятельствъ этого дѣла видно: а) что по контракту, заключенному 31 марта 1867 г., Сарповы обязались въ навигацію 1867 г. выставить Милютину въ с. „Ниловицы“ 65 лошадей съ погонщиками и лоцманами для тяги бичевою судовъ по р. Шекснѣ отъ Ниловицъ до Иванова бора, срокомъ на три мѣсяца. Милютинъ, въ случаѣ надобности, могъ требовать отъ Сарповыхъ, чтобы они перевели своихъ лошадей изъ Ниловицъ въ другое мѣсто. Въ случаѣ появленія сибирской язвы или другой эпидемической болѣзни на лошадей, Сарповы, не принимая на себя обязанности замѣнять павшихъ лошадей новыми, обязались исполнять на уцѣлѣвшихъ лошадяхъ работу до конца. За исправную работу Сарповы договорились получить отъ Милютина за 3 мѣсяца на каждую пару лошадей по 120 р., а всего за 37½ паръ-4500 р.; б) что по прекращеніи въ Ниловицахъ работъ конною тягою, вслѣдствіе залитія бечевника и по переводѣ лошадей Сарповыхъ въ Череповецъ, Милютинъ 23 іюля 1867 г. подалъ въ Череповецкое уѣздное полицейское управленіе объявленіе отъ 20 іюля, въ которомъ объяснялъ, что, по случаю убыли у Сарповыхъ лошадей съ 66 на 38 и замѣны конной тяги судовъ туэрами, Сарповымъ нѣсколько разъ предъявлено было, что они могутъ отправиться на вольныя работы или на свои, по усмотрѣнію, но что они какъ отъ предлагаемаго расчета, такъ и отъ полученія документовъ—уклонились, и потому просилъ предъявить объ этомъ Сарповымъ; в) что другимъ объявленіемъ, поданнымъ вслѣдъ засимъ въ то же полицейское управленіе 26 іюля, Милютинъ, заявляя, что Сарповы отказались отъ предложенія его итти работать на другое мѣсто, просилъ, по силѣ контракта, заставить ихъ работать на остальныхъ лошадяхъ или же получить отъ него, Милютина, расчетъ; г) что Сарповы въ октябрѣ 1867 г. подали въ Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на заключенный ими съ Милютинымъ контрактъ и на объявленіе, поданное послѣднимъ въ полицейское управленіе 23 іюля 1867 г., и объясняя, что Милютинъ самъ отказалъ имъ отъ работы, просили о взысканіи съ него, за полученіемъ ими 2012 руб., остальныхъ слѣдуемыхъ имъ по контракту на 66 лошадей денегъ; д) что Милютинъ съ своей стороны въ опроверженіе иска Сарповыхъ объяснялъ, что онъ имъ отъ работы не отказывалъ, а, по невозможности вести суда конною тягою, предлагалъ только итти на вольныя работы, и затѣмъ, ссылаясь на свое объявленіе отъ 26 іюля, Милютинъ доказывалъ, что нарушителями контракта слѣдуетъ признать Сарповыхъ, такъ какъ они, отказавшись отъ работъ у него, нанялись на работу къ купцу Чеснокову. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Милютина на рѣшеніе Бѣлозерскаго Окружнаго Суда, соображая точный смыслъ объявленій Милютина, поданныхъ въ Череповское полицейское управленіе, нашла, что со стороны Милютина отказа Сарповымъ отъ исполненія контракта вовсе не было, и имъ, Милютинымъ, контрактъ этотъ ни въ чемъ не нарушенъ и самъ онъ отъ права требовать исполненія его не отказался; что со стороны Милютина было лишь предложеніе, подъ условіемъ согласія на то Сарповыхъ, отъ которыхъ зависѣло принять сдѣланныя имъ предложенія, или остаться у него для работъ на другомъ пунктѣ, куда Сарповы хотя и перешли и, слѣдовательно, приступили къ дальнѣйшему исполненію своихъ контрактныхъ обязанностей, но затѣмъ, покинувъ работы безъ согласія

Милютина, ушли; что, уклонившись съ 23 іюля 1867 г. отъ исполненія обязанностей своихъ по договору и затѣмъ не работавши болѣе, Сарповы не имѣютъ никакого права на полученіе съ того времени по срокъ контракта какого-либо платежа, такъ какъ они выговаривали себѣ плату именно за работу, и притомъ, какъ сказано въ контрактѣ, за исправную работу, и что, по смыслу контракта, Милютинъ вовсе не принималъ на себя обязанности удовлетворить Сарповыхъ за всѣхъ лошадей, хотя бы и не всѣ работали, но при назначеніи въ самомъ контрактѣ цѣны по парному расчету лошадей, расчетъ долженъ быть произведенъ по числу работавшихъ лошадей. По симъ основаніямъ Палата, руководствуясь 1538 ст. X Т. 1 ч., опредѣлила: въ настоящемъ искѣ Сарповымъ отказать, признавъ за ними право на полученіе отъ Милютина расчета по времени и по числу лошадей, находившихся въ распоряженіи Милютина. Въ принесенной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ Сарповы объясняютъ, что изъ объявленія купца Милютина въ Череповское уѣздное полицейское управленіе отъ 20 іюля видно, что Милютинъ съ того числа отказалъ имъ, Сарповымъ, отъ работы у себя, а затѣмъ имъ ничего болѣе не оставалось, какъ пріискать себѣ другую работу, что они и сдѣлали, нанявшись у Чеснокова; равно изъ этого же объявленія слѣдуетъ, что Милютинъ, отказавшись отъ права своего по контракту, по силѣ 1547 ст. X Т. 1 ч., сдѣлалъ съ 20 же іюля упомянутый контрактъ для нихъ, Сарповыхъ, необязательнымъ, такъ что послѣдовавшее затѣмъ 26 іюля другое объявленіе Милютина не имѣло уже для нихъ никакого значенія. Судебная же Палата пришла къ противоположному выводу и признала ихъ, Сарповыхъ, нарушителями договора, въ явное нарушеніе прямого смысла какъ 1536 ст. X Т. 1 ч., предписывающей исполнять договоры по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, какими въ настоящемъ дѣлѣ представляются объясненія Милютина о замѣнѣ конной тяги судовъ туэрами и др., такъ и ст. 1547 того же Тома. Посему по неправильному примѣненію ст. 366 Уст. Гр. Суд. и ст. 1538 X Т. 1 ч., Сарповы просятъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій повѣреннаго крестьянъ Сарповыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность возраженій Сарповыхъ противъ рѣшенія Судебной Палаты состоитъ въ томъ, что Палата неправильно разъяснила смыслъ объявленія купца Милютина отъ 20 іюля 1867 года, поданнаго въ Череповское уѣздное полицейское управленіе, и отказала имъ, Сарповымъ, въ искѣ съ Милютина по контракту, въ нарушеніе 1536 и 1547 ст. X Т. 1 ч. Объясненіе Сарповыхъ о неправильномъ толкованіи Палатою смысла упомянутаго объявленія купца Милютина, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительст. Сената, который, въ порядкѣ кассаціоннаго производства, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не разсматриваетъ существа документовъ, представленныхъ сторонами въ числѣ доказательствъ, и не повѣряетъ правильности сдѣланныхъ изъ нихъ судебными мѣстами выводовъ. Признавъ же, что въ объявленіи купца Милютина отъ 20 іюля не заключается вовсе отказа Сарцовымъ отъ работы, Палата послѣдовательно пришла къ тому заключенію, что искъ Сарповыхъ къ Милютину, основанный на этомъ отказѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ они сами уклонились отъ дальнѣйшихъ работъ у Милютина, и, слѣдовательно, Палата ничѣмъ не нарушила приводимыхъ Сарповыми статей закона. Нарушеніе ст. 1536 X Т. 1 ч. еще могло бы быть доказываемо Сарповыми въ томъ случаѣ, если бы Палата искъ ихъ къ Милютину разрѣшила не по точному разуму договора, а на основаніи какихъ-либо посторонихъ соображеній. Между тѣмъ, рѣшеніе Палаты показываетъ, что, признавъ объясненія Сарповыхъ объ отказѣ имъ Милютинымъ отъ работы несогласными съ точнымъ смысломъ объявленія его отъ 20 іюля 1867 г. и находя засимъ искъ Сарповыхъ о вознагражденіи ихъ за 66 лошадей и за все время, опредѣленное въ контрактѣ неподлежащимъ удовлетворенію, Палата руководствовалась именно силою контракта, заключеннаго Сарповыми съ Милютинымъ, а не какими-либо другими соображеніями; что же касается до того, правильно-ли Палата поняла точный разумъ контракта, то разрѣшеніе сего вопроса составляло-бы обсужденіе фак-

тической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, при кассаціонномъ порядкѣ, входить не можетъ. Посему, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Сарповыхъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

356.—1869 г. апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Николая Павлова на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло СенаторъВ. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Матвѣй Почуевъ въ апрѣлѣ 1863 года выдалъ расписку на простой бумагѣ слѣдующаго содержанія: „я нижеподписуюсь, даю сію расписку холмскому 2-й гильдіи купцу Ивану Александрову Павлову въ томъ, что я по расчету остался долженъ 280 руб., обязуюсь заплатить по первому требованію". По просьбѣ наслѣдниковъ умершаго купца Павлова, Холмскій Мировой Судья присудилъ взысканіе по означенной распискѣ съ мѣщанина Почуева, но по апелляціи отвѣтчика Мировой Съѣздъ призналъ, что расписка, данная Почуевымъ Павлову, имѣетъ характеръ счетныхъ расписокъ, о коихъ говорится въ 2045 и 2046 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., и что Павловымъ не соблюдены требованія, означенныя въ 2046 ст.; посему опредѣлилъ: въ искѣ опекуна Павлова съ мѣщанина Почуева отказать. Купецъ Павловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 2045, 2046, 2047, 2052 и 2054 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., 458, 472, 473 и 475 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 2045 и 2046 Т. X ч. 1 Зак. Гр., припятыхъ Холмскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ основаніе постановленнаго имъ рѣшенія, говорится о счетахъ въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п.; въ представленной же ко взысканію наслѣдниками купца Павлова съ мѣщанина Почуева распискѣ не только никакого подобнаго счета не содержится, но, напротивъ того, въ ней ясно выражено, что Почуевъ по сдѣланному уже расчету остался долженъ 280 руб., которые обязался заплатить по первому требованію. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ законы, исключительно до счетовъ относящіеся, къ такому долговому обязательству, которое ни по формѣ своей, ни по внутреннему его содержанію счетомъ быть признано не могло, допустилъ неправильное толкованіе приведенныхъ имъ 2045 и 2046 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію 2045 и 2046 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Великолуцкихъ Мировыхъ Судей.

357.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Вѣнецкаго на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Вѣнецкаго съ купца Гольдингера 353 руб. 83 коп. неустойки и убытковъ по контракту за наемъ квартиры, нашелъ, что предметомъ иска Вѣнецкаго служитъ нарушеніе Гольдингеромъ контракта о наймѣ квартиры, состоявшее въ томъ, что Гольдингеръ, будучи обязанъ сдать Вѣнецкому квартиру 8 ноября 1863 г. въ томъ видѣ, въ какомъ отъ него принялъ, не привелъ ее въ исправность къ означенному сроку, а кончилъ исправленіе ея къ 18 числу того же мѣсяца. Потому существенный въ дѣлѣ вопросъ состоитъ въ томъ, насколько представленныя истцомъ доказательства—полицейскій актъ и свидѣтельскія показанія—подтверждаютъ то обстоятельство, что Гольдингеръ приступилъ къ исправленію квартиры послѣ 8 ноября. Полицейскій актъ отъ 18 ноября, въ видѣ предположенія, говоритъ, что поправки въ квартирѣ Гольдингера про-

изведены въ недавнее время, потому что не убраны слѣды, соръ, но такія случайныя обстоятельства, какъ неуборка слѣдовъ, сору, не могутъ еще свидѣтельствовать о времени начала и окончанія поправокъ, предпринятыхъ Гольдингеромъ; показанія же подрядчика Кожина, производившаго поправки, по порученію Гольдингера, не опредѣляютъ времени, съ котораго онѣ начаты. Указанія въ полицейскомъ актѣ на отсутствіе ключей въ дверяхъ и безпорядокъ въ оконныхъ стеклахъ, будучи сопоставлены съ показаніемъ Гейнриха, утверждавшаго, что онъ не исправлялъ до занятія Гольдингеромъ квартиры ни замковъ, ни стеколъ, не могутъ свидѣтельствовать въ томъ, что эти мелкія неисправности были произведены Гольдингеромъ и не существовали при самой сдачѣ ему квартиры, а, слѣдовательно, и исправленіе ихъ Кожинымъ, по порученію самого Вѣнецкаго, не можетъ быть относимо на счетъ Гольдингера. Переходя засимъ къ основаніямъ, изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Зублевича, Съѣздъ полагаетъ: если законъ оставляетъ на волю договаривающихся сторонъ составленіе описи сдаваемой въ наемъ квартиры, то отъ Вѣнецкаго, какъ стороны, имѣющей право требовать исполненія по обязательству, заключенному имъ съ Гольдингеромъ, зависѣло опредѣлить предметъ сего обязательства съ большею точностью, дабы избѣжать вредныхъ послѣдствій недоумѣнія, разрѣшаемаго, по ст. 1539 Т. X ч. 1, въ пользу стороны, обязавшейся что-либо сдѣлать или исполнить, а такой обязавшейся стороной въ настоящемъ дѣлѣ долженъ быть признанъ Гольдингеръ. На основаніи вышеизложеннаго, Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 102 Уст. Гр. Суд. и 1539 ст. т. X ч. 1, опредѣлилъ: утвердивъ рѣшеніе Судьи, въ искѣ купца Вѣнецкаго о взысканіи съ Гольдингера 353 р. 58 к. отказать. Въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія, представленной Правительствующему Сенату, купецъ Вѣнецкій объясняетъ, что послѣ рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ, онъ узналъ, что по настоящему иску Гольдингеръ приносилъ въ маѣ 1866 г. жалобу въ Харьковскій Уѣздный Судъ на постановленіе полицейскаго управленія, изъ которой обнаруживается, что квартира была оставлена имъ 7 ноября 1863 г. и не была исправлена къ истеченію срока, назначеннаго въ контрактѣ. А какъ означенная жалоба не была въ разсмотрѣніи мировыхъ установленій при производствѣ у нихъ дѣла, то Вѣнецкій проситъ, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: просьбы о пересмотрѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, на основаніи 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, но при этомъ должны быть соблюдаемы правила, изложенныя въ 797 и 805 ст. того же Устава, а именно: во-1-хъ, прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія должно быть подано въ четырехмѣсячный срокъ съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, и, во-2-хъ, пересмотръ рѣшенія допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытое обстоятельство измѣняетъ существо рѣшенія; а какъ при прошеніи Вѣнецкаго не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы со времени, когда ему сдѣлалась извѣстна жалоба Гольдингера, поданная въ маѣ 1866 г. въ Харьковскій Уѣздный Судъ на постановленіе полицейскаго управленія, не истекло четырехмѣсячнаго срока; равнымъ образомъ не доказано, чтобы эта жалоба могла измѣнять существо рѣшенія, постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ, то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу купца Вѣнецкаго оставить безъ послѣдствій.

358.—1869 г. апрѣля 3 дня. *По прошенію пов. подполковника Слащева, статскаго сов. Рехневскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Полковникъ Петръ Демидовъ по закладной, совершонной 7 января 1866 г. во 2-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда, заложилъ

вдовѣ генералъ-маіора Аннѣ Смогоржевской, въ обезпеченіе запятаго у нея на три года капитала въ 62,370 р., собственное свое недвижимое незаселенное имѣніе, состоящее С.-Петербургской губерн., въ Царскосельскомъ уѣздѣ, изъ мызъ „Сиворицы“ и „Елицы“, со всѣми строеніями, заведеніями, мельницею и землею въ количествѣ 2,294 десятины, со всѣми угодьями, оставшеюся за надѣломъ временно-обязанныхъ крестьянъ, въ полномъ и непосредственномъ его, Демидова, распоряженіи. 12 іюля 1868 года присяжный повѣренный Полуянскій, по довѣренности вдовы генералъ-маіора Смогоржевской, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ полковнику Демидову и, объясняя, что Демидовъ изъ заложеннаго Смогоржевской имѣнія продалъ нѣкоторыя строенія и большую часть лѣса, вырубка и вывозка котораго еще продолжается, просилъ: 1) сдѣлать немедленное распоряженіе о прекращеніи отчужденія Демидовымъ составныхъ частей заложеннаго имущества, 2) опредѣлить посредствомъ осмотра на мѣстѣ количество отчужденнаго Демидовымъ съ 7 января 1866 года имущества, и, 3) сдѣлавъ оному оцѣнку посредствомъ свѣдущихъ людей, постановить опредѣленіе объ истребованіи отъ Демидова по этой оцѣночной суммѣ равнаго по количеству и надежнаго обезпеченія. Повѣренный полковника Демидова отвѣчалъ, что никакихъ строеній Демидовъ не отчуждалъ, а приказалъ только разобрать двѣ развалившіяся избы; лѣса же Демидовъ Смогоржевской не закладывалъ и потому считаетъ себя въ правѣ производить рубку и продажу онаго. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда Полуянскій, доказывая, что Демидовъ не имѣлъ права продавать принадлежащій къ имѣнію его лѣсъ, пока имѣніе то находится въ залогѣ у Смогоржевской, просилъ ограничиться разрѣшеніемъ одного этого вопроса и, признавъ, что лѣсъ составляетъ принадлежность земли, заложенной Демидовымъ Смогоржевской, предоставить ему причиненные Демидовымъ продажею лѣса довѣрительницѣ его убытки доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. Разсмотрѣвъ дѣло 24 сентября 1868 года, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что въ виду послѣдняго ходатайства, заявленнаго повѣреннымъ вдовы генералъ-маіора Смогоржевской въ судебномъ засѣданіи, разрѣшенію Суда подлежитъ одинъ только вопросъ, входитъ ли лѣсъ, находящійся на землѣ, заложенной полковникомъ Демидовымъ вдовѣ генералъ-маіора Смогоржевской, въ составъ залога и на сколько заслуживаетъ уваженія объясненіе повѣреннаго Демидова, что по смыслу закладной лѣсъ этотъ Смогоржевской не заложенъ. Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса Судъ обратился къ закладной 7 января 1866 г., изъ которой видно, что Демидовъ заложилъ Смогоржевской мызы „Сиворицы“ и „Елицы“ со всѣми строеніями, заведеніями, мельницею и землею въ количествѣ 2,294 десятинъ, со всѣми угодьями, оставшеюся за надѣломъ крестьянъ въ полномъ его распоряженіи. По закону, 387 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., принадлежности земель какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, суть: состоящіе въ нихъ рѣки, озера, пруды, болота, дороги, источники и другія мѣста, симъ подобныя, всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, и всѣ сокровенные въ нѣдрахъ ея металлы и минералы. Въ силу этого закона нельзя не признать, что по точному и буквальному смыслу онаго лѣсъ, какъ произведеніе, на поверхности земли обрѣтающееся, составляетъ принадлежность земли, и что засимъ и лѣсъ, произрастающій на землѣ Демидова, есть принадлежность оной. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Демидовъ мызы „Сиворицы“ и „Елицы“, съ оставшеюся за надѣломъ крестьянъ землею со всѣми угодьями, по закладной крѣпости отъ 7 января 1866 г. заложилъ Смогоржевской и что въ силу вышеприведеннаго закона въ составъ этого залога входилъ и лѣсъ, произрастающій на заложенной землѣ, Окружный Судъ нашелъ: 1) что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, что Демидовымъ лѣсъ не заложенъ Смогоржевской, и онъ засимъ въ правѣ располагать онымъ по своему усмотрѣнію, лишено всякаго основанія; 2) что, напротивъ, Демидовъ лѣсомъ этимъ можетъ пользоваться лишь въ предѣлахъ, указанныхъ въ 610 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что убытки, причиненные Смогоржевской, несоблюденіемъ со стороны Демидова изложенныхъ въ этой статьѣ правилъ и самовольною вырубкою лѣса, служащаго обезпеченіемъ его долга и уменьшеніемъ тѣмъ цѣнности залога, она, Смогоржевская, согласно ходатайству ея повѣреннаго, мо-

жетъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ С.-Петербургскій Окружный Судъ, руководствуясь вышеприведенными законами, равно 718 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) признать, что лѣсъ, находящійся на землѣ, заложенной Демидовымъ Смогоржевской, входитъ въ составъ залога; 2) предоставить Смогоржевской количество и стоимость проданнаго Демидовымъ лѣса доказывать въ исполнительномъ порядкѣ. 2 января 1869 года повѣренный подполковника Якова Слащева, статскій совѣтникъ Рехневскій, при прошеніи, поданномъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, чрезъ Окружный Судъ, представилъ: а) условіе, заключенное имъ съ полковникомъ Петромъ Демидовымъ 6 августа 1866 года и явленное 17 января 1867 года у маклера, на продажу Демидовымъ Слащеву участка лѣса въ имѣніи Сиворицы на пространствѣ 317 десятинъ для вырубки въ теченіе 12 лѣтъ, и б) отношеніе пристава 2 стана Царскосельскаго уѣзда на имя Слащева о прекращеніи, на основаніи рѣшенія С.-Петербургскаго Окужнаго Суда, рубки лѣса въ заложенной дачѣ Демидова, равно какъ и вывозка бревенъ и дровъ изъ лѣса и съ мѣста заготовки. Въ прошеніи Рехневскій объясняетъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда нарушаетъ права его довѣрителя, Слащева, который, пріобрѣвъ отъ Демидова означенный выше участокъ лѣса, имѣетъ неоспоримое право пользоваться имъ, на основаніи контракта отъ 6 августа 1866 года, въ теченіе 12 лѣтъ; что приведенная Окружнымъ Судомъ 610 ст. Уст. Гр. Суд., по которой онъ призналъ за Демидовымъ, а слѣдовательно, и за пріобрѣтателемъ его правъ, Слащевымъ, право пользоваться лѣсомъ только въ размѣрѣ, необходимомъ для поддержанія хозяйства, ограничиваетъ право владѣльца на пользованіе лѣсомъ лишь въ случаѣ наложенія запрещенія на имѣніе, по постановленію Суда, для обезпеченія иска, но такого запрещенія на имѣніе Демидова не существовало; запрещеніе же, налагаемое на имѣніе по случаю залога его частному лицу, по закону, не ограничиваетъ правъ владѣльца относительно пользованія имѣніемъ. Вслѣдствіе сего, на основаніи 792, 795, 799 и 857 ст. Уст. Гр. Суд., статскій совѣтникъ Рехневскій проситъ отмѣнить ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося 24 сентября 1868 г. по дѣлу Смогоржевской съ Демидовымъ, которою Судъ ограничилъ право Демидова пользоваться лѣсомъ, произрастающимъ въ имѣніи Сиворицы и проданнымъ Слащеву на срубъ по конкракту 6 августа 1868 года.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго подполковника Слащева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не входитъ въ обсужденіе представленныхъ статскимъ совѣтникомъ Рехневскимъ доводовъ о предѣлахъ правъ владѣльца на пользованіе имѣніемъ, состоящимъ въ залогѣ у другого лица, ни о неправильности примѣненія С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 610 ст. Уст. Гр. Суд. по дѣлу полковника Демидова съ вдовою генералъ-маіора Смогоржевской, такъ какъ всѣ эти доводы, даже и въ случаѣ признанія ихъ совершенно правильными, не могли-бы служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія по ходатайству подполковника Слащева, который никакого участія въ означенномъ дѣлѣ не принималъ. По ст. 795 Уст. Гр. Суд., просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія допускаются въ томъ единственномъ случаѣ, когда вошедшее въ законную силу рѣшеніе нарушаетъ ихъ права; слѣдовательно, для разрѣшенія настоящей просьбы статскаго совѣтника Рехневскаго необходимо удостовѣриться, въ какой мѣрѣ права довѣрителя его, подполковника Слащева, на купленный имъ у полковника Демидова лѣсъ нарушены рѣшеніемъ Окружнаго Суда по дѣлу Смогоржевской съ Демидовымъ. Ограничиваясь разсмотрѣніемъ этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность рѣшенія Окружнаго Суда заключается, во-первыхъ, въ признаніи, что лѣсъ, произрастающій на землѣ Демидова, заложенной Смогоржевской, входитъ въ составъ залога; во-вторыхъ, въ предоставленіи Смогоржевской доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество и цѣнность проданнаго Демидовымъ лѣса. Хотя въ рѣшеніи Суда и выражено, что Демидовъ можетъ пользоваться заложеннымъ Смогоржевской лѣсомъ лишь въ предѣлахъ, указанныхъ въ 610 ст. Уст. Гр. Суд., но соображеніе это приведено собственно для опредѣленія отвѣтственности Демидова предъ его креди-

торшею за продажу лѣса; вопроса же о дѣйствительности или недѣйствительности продажи Демидовымъ лѣса изъ заложеннаго Смогоржевской имѣнія и о томъ, надлежитъ-ли воспретить рубку и вывозку этого лѣса или нѣтъ, Окружный Судъ не касался и въ рѣшеніи своемъ по этому предмету ничего не сказалъ. Усматривая изъ сего, что Окружный Судъ, постановляя рѣшеніе по дѣлу Смогоржевской съ Демидовымъ, вовсе не касался вопроса о дѣйствительности условія, по которому Демидовъ продалъ Слащеву на срубъ 317 десятинъ лѣса въ имѣніи Сиворицы, продажи этой не уничтожилъ и, такимъ образомъ, права Слащева на пріобрѣтенный имъ участокъ лѣса не нарушилъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе повѣреннаго подполковника Слащева объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда оставить, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

359.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Клементія Матвѣева на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску купеческаго сына Ивана Наумова Новоладожскій Мировой Судья 2-го участка присудилъ ему съ крестьянина Клементія Матвѣева 442 р. 28 к. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Матвѣевъ просилъ отмѣнить оное, между прочимъ, потому, что при отрицательствѣ его требованія Наумова Мировой Судья, на основаніи 534 и послѣд. ст. Уст. Гр. Суд., не повѣрилъ записокъ и счетовъ Наумова съ подлинными его книгами и актами, и что при несознаніи Матвѣевымъ правильности иска, за силою 482 ст. того же Устава, искъ этотъ на него, Матвѣева, относимъ быть не можетъ. Новоладожскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Матвѣевъ представляетъ, что, по 536 ст. Уст. Торгов., никакія отговорки въ неимѣніи или неведеніи книгъ, или въ томъ, что оказавшіеся въ нихъ безпорядки произошли отъ конторщиковъ или приказчиковъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе; хозяинъ же книгъ, по смыслу 537 ст. того же Устава, обязанъ сохранять ихъ непремѣнно въ цѣлости за всѣ предшествующіе годы или, по крайней мѣрѣ, за послѣднія 10 лѣтъ своей торговли, а въ случаѣ утраты оныхъ какимъ-либо образомъ (538 ст.),—обязанъ заявить о томъ въ теченіе 2-хъ недѣль по принадлежности; но никакихъ заявленій объ утратѣ оныхъ къ разсмотрѣнію сего дѣла отъ Наумова не требовано, и, такимъ образомъ, справедливость просителя осталась закрытою. Признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ съ этими законами, Матвѣевъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Усматривая изъ дѣла, что при разбирательствѣ онаго, какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, Матвѣевъ не просилъ объ истребованіи отъ Наумова торговыхъ его книгъ, а хотя въ апелляціонной жалобѣ и указывалъ на непроизведеніе Мировымъ Судьею повѣрки записокъ и счетовъ Наумова съ подлинными его книгами, но не заявилъ положительнаго требованія о представленіи Наумовымъ этихъ книгъ и актовъ, безъ чего Съѣздъ не въ правѣ былъ, по 82 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающей ему собирать доказательства и справки, требовать отъ Наумова помянутые книги и акты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Матвѣева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

360.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетныхъ гражданъ Бориса, Михаила и Сергѣя Страховыхъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Почетная гражданка, купчиха 1 гильдіи Капитолина Бородина, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ во 2 Департаментѣ Московской

Гражданской Палаты 17-го октября 1863 года, все свое движимое имущество, состоящее въ товарѣ, и денежный капиталъ, находящійся въ общей торговлѣ съ сестрою ея, почетною гражданкою Матвѣевою, подъ фирмою „Братья Бабкины“, предоставила въ полное и безотчетное распоряженіе упомянутой сестры своей, съ тѣмъ, чтобъ никто изъ наслѣдниковъ не безпокоилъ Матвѣеву преждевременными требованіями, дабы не остановить тѣмъ общаго дѣла по фирмѣ, для ликвидаціи дѣлъ которой назначила 5 лѣтъ. Далѣе, уполномочивъ Матвѣеву обратить товары и матеріалы, на часть ея, завѣщательницы, причитающіеся, въ наличный денежный капиталъ, опредѣлила выдать изъ онаго 45,000 руб. Борису, Михаилу, Сергѣю и Натальѣ Страховымъ по равнымъ долямъ, 22,350 руб. въ награду разнымъ лицамъ, въ завѣщаніи означеннымъ, на поминовеніе и погребеніе, а затѣмъ, какъ сказано въ 7 п. завѣщанія, изъ остальнаго капитала, какой окажется по балансу конторы и по окончаніи общихъ торговыхъ дѣлъ, 10,000 руб. выдать упомянутой выше Натальѣ Страховой, а остальныя затѣмъ деньги—Борису, Михаилу и Сергѣю Страховымъ поровну. При явкѣ завѣщанія Бородиной въ Палатѣ Матвѣева цѣнность наличнаго движимаго имѣнія завѣщательницы объявила по совѣсти въ 88,000 руб. 5 сентября 1865 года повѣренный почетныхъ гражданъ Бориса, Михаила и Сергѣя Страховыхъ, присяжный повѣренный Аристовъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, приводя вышеизложенное духовное завѣщаніе Бородиной, объяснилъ, что Матвѣева, не ожидая опредѣленнаго въ завѣщаніи для ликвидаціи дѣлъ по общей съ Бородиной фирмѣ пятилѣтняго срока, въ январѣ 1864 г. прекратила означенную фирму и учредила новый торговый домъ подъ фирмою „Братья Бабкины и Комп.“, о чемъ публиковала въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 4, 12 и 16 января 1864 года. При этомъ Матвѣева выдала Страховымъ завѣщанный капиталъ 45,000 руб. и приняла къ исполненію и другія по завѣщанію назначенія; изъ остальнаго капитала выдала Натальѣ Страховой 10,000 р., но остальныхъ денегъ, по 7 п. завѣщанія и по суммѣ, объявленной при явкѣ завѣщанія, именно 10,650 руб., братьямъ Страховымъ не выдала. Посему Аристовъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Матвѣевой помянутой суммы въ пользу довѣрителей его, Страховыхъ, изъясняя при этомъ, что учрежденіемъ новой фирмы Матвѣева, съ одной стороны, гарантировала капиталъ Бородиной въ прежней фирмѣ въ суммѣ, объявленной по совѣсти при явкѣ завѣщанія, а съ другой—потеряла право на продолженіе дѣлъ прежней фирмы и на ликвидацію ихъ въ теченіе 5 лѣтъ. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности отвѣтчицы Матвѣевой, не отвергая обязательности для нея исполненія 7 пун. духовнаго завѣщанія Бородиной относительно самой цыфры иска Страховыхъ, объяснилъ, что объявляя при явкѣ завѣщанія цѣнность движимаго имущества Бородиной въ 88,000 руб., Матвѣева этимъ ничего не гарантировала, такъ какъ по закону такое объявленіе не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій для наслѣдниковъ, а дѣлается лишь для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ; между тѣмъ, по генеральному счету, который, на основаніи фирмового договора, заключеннаго между Матвѣевою и Бородиною, дѣлается разъ въ годъ, къ 30 марта 1863 года состояло принадлежащаго Бородиной капитала 87,788 р. 40¾ коп., и Матвѣева, не имѣя возможности при явкѣ завѣщанія показать положительной цыфры, такъ какъ общій расчетъ еще не былъ конченъ, объявила цѣнность имущества круглымъ числомъ въ 88,000 р. для облегченія исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ. Но если бы даже допустить, что капиталъ Бородиной, бывшій въ употребленіи Матвѣевой, составлялъ сумму 88,000 рублей, то и тогда требованіе Страховыхъ о выдачѣ имъ 10,650 руб. не можетъ быть удовлетворено, такъ какъ, кромѣ 77,350 рублей, назначенныхъ въ выдачу по завѣщанію изъ капитала, причитавшагося Бородиной, исключаются законно слѣдующія суммы: 3,026 р. 34 к., взятые самою Бородиной на свои расходы; 408 р. 4 к. по счету городового амбара; 2,000 р., уплаченныхъ за Бородину послѣ ея смерти по векселю Исаева; по разнымъ счетамъ 957 р. 11 к. разнымъ лицамъ; безъ предъявленія счетовъ 278 р. 20 к.; крѣпостныхъ пошлинъ 1, 134 р. 80 к.; за ходатайство по утвержденію завѣщанія 300 р. и упавшіе на счетъ Бородиной убытки по сдѣлкѣ съ Алексѣ-

евыми 3,434 р. 82 к. и по сдѣлкѣ съ Рѣшетниковыми 2,016 р. 69 к. Такимъ образомъ,—объясняетъ повѣренный Матвѣевой,—оказывается, что у Матвѣевои по окончаніи торговыхъ дѣлъ фирмы не осталось ничего изъ принадлежащаго Бородиной капитала, а, напротивъ того, Матвѣевою употреблено изъ своихъ денегъ за счетъ Бородиной около 4,000 р., и, слѣдовательно, по 7 п. духовнаго завѣщанія, довѣрительница его ничего Страховымъ выдавать не обязана. При словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный Страховыхъ относительно цыфръ, приведенныхъ Соловьевымъ и подвергнутыхъ повѣркѣ съ конторскими книгами, въ присутствіи члена Суда, объяснилъ, что онъ не признаетъ обязательнымъ для своихъ довѣрителей уступку, сдѣланную Матвѣевою Алексѣеву и Рѣшетникову; уплату по векселю Исаеву и уплату 278 р. 20 к. разнымъ лицамъ, а равно уплату крѣпостныхъ пошлинъ и расходъ въ 300 р. при явкѣ завѣщанія. Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, принялъ на видъ: 1) что повѣреннымъ Страховыхъ доказано, что по окончаніи общихъ торговыхъ дѣлъ Матвѣева обязана выдать Страховымъ сумму, какая останется за производствомъ означенныхъ въ завѣщаніи выдачъ на 77,350 р.; 2) что повѣреннымъ Матвѣевой, при его возраженіи на цыфру суммы, требуемой Страховыми, тоже доказано торговыми книгами по общей фирмѣ Матвѣевой съ Бородиною: а) что капитала, принадлежащаго Бородиной, къ 30 марта 1863 г. состояло 87,788 р. 40 3/4 к., б) что издержано изъ этого капитала 8,426 р. 29 к. и 3) что повѣреннымъ Матвѣевой не представлено доказательствъ въ дѣйствительности уплаты за Бородину 278 р. 20 к. разнымъ лицамъ и 300 р., издержанныхъ на ходатайство по утвержденію завѣщанія, а также ничѣмъ не доказано право Матвѣевой, по окончаніи общихъ дѣлъ съ Бородиною, въ январѣ 1864 г., входить за Бородину въ какія-либо общія сдѣлки съ Алексѣевыми въ октябрѣ 1864 г. и Рѣшетниковымъ въ мартѣ 1866 года,—слѣдовательно, по этимъ сдѣлкамъ никакіе убытки уже не могли падать на Бородину. Посему и руководствуясь 706 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Матвѣевой въ пользу Страховыхъ 2012 р. 11 7/4 к. На это рѣшеніе Окружнаго Суда были принесены апелляціонныя жалобы въ Московскую Судебную Палату какъ повѣреннымъ Страховыхъ, Аристовымъ, такъ и повѣреннымъ Матвѣевой, Соловьевымъ. Первый въ своей апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на 8 п. фирмового договора, заключеннаго Матвѣевою съ Бородиной, въ которомъ сказано, что, въ случаѣ смерти одной изъ владѣлицъ фирмы, неопровержимымъ доказательствомъ принадлежности каждой изъ нихъ принимается генеральный счетъ за послѣдній годъ и затѣмъ производится ликвидація дѣлъ, отнюдь не повѣряя генеральнаго счета конторскими книгами,—утверждалъ, что какъ повѣрка возраженій повѣреннаго Матвѣевой по конторскимъ книгамъ, такъ и самое рѣшеніе Суда, основанное на этой повѣркѣ книгъ, неправильны; затѣмъ, опровергая основанія, по которымъ Судъ призналъ подлежащими къ зачету нѣкоторыя суммы и признавая за дѣйствительный только расходъ по счетамъ 967 р. 11 к., остальные 9,692 р. 89 к. съ процентами просилъ Палату присудить ко взысканію съ Матвѣевой, принявъ въ основаніе сумму капитала Бородиной, заявленную Матвѣевою при утвержденіи завѣщанія. А повѣренный Матвѣевой въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ право Матвѣевой входить въ общія сдѣлки съ Алексѣевыми въ 1864 г. и Рѣшетниковымъ въ 1866 г. и производить другія выдачи, не признанныя Судомъ, какъ единственнаго товарища Бородиной по торговому дому, на которомъ лежала обязанность ликвидировать дѣла, и безотчетной душеприказчицы по завѣщанію Бородиной. Московская Судебная Палата нашла, во-1-хъ, что сумма капитала, принадлежавшаго Бородиной и значащагося въ главной конторской книгѣ торговаго дома „Братья Бабкины“ къ 30 марта 1863 г. въ 87,788 руб. 40 коп., должна быть признана достовѣрною по конторскимъ книгамъ и 2) что на томъ же основаніи должны быть признаны за достовѣрные и всѣ расходы, произведенные изъ этого капитала какъ самою Бородиною еще при жизни своей, такъ и Матвѣевою послѣ смерти Бородиной, послѣдовавшей 5 октября 1863 года, съ одной стороны, потому что они значатся также въ документахъ конторы, а съ другой—потому, что дѣйствительно сихъ расходовъ не опровергаетъ положительно ничѣмъ повѣренный Страховыхъ. Обращаясь засимъ

къ существенному въ дѣлѣ вопросу, имѣла-ли право Матвѣева дѣлать послѣ смерти Бородиной какіе-либо расходы изъ ея капитала, Судебная Палата нашла, что по завѣщанію Бородина передала сестрѣ своей Матвѣевой въ полное и безотчетное распоряженіе все ея имѣніе, денежный капиталъ и общее ихъ торговое дѣло подъ фирмою „Братья Бабкины". Завѣщаніе это въ законный срокъ явлено, утверждено и Матвѣева введена во владѣніе завѣщаннымъ ей имуществомъ, и ни на одно изъ этихъ дѣйствій, и даже по вводѣ во владѣніе въ теченіе узаконенныхъ 2-хъ лѣтъ, не было ни съ чьей стороны заявлено къ ней спора, а потому всѣ распоряженія ея, въ силу этого завѣщанія сдѣланныя, на основ. 1098 ст. Т. X ч. 1, должны быть признаны неоспоримыми. По точному содержанію духовнаго завѣщанія, представившаго Матвѣевой безотчетное распоряженіе по ликвидированію общаго ея съ Бородиною торговаго дѣла, она имѣла полное право уплачивать долги и дѣлать выдачи какъ по счетамъ, которые представлялись ей достовѣрными, такъ и по законнымъ документамъ; равно должна была собирать и общій капиталъ, находившійся въ долгахъ на посторонникъ лицахъ, хотя-бы иногда и съ уступкою, если таковая представлялась, по ближайшему ея усмотрѣнію, необходимою или полезною для общаго дѣла, не обязываясь притомъ отдавать въ этомъ никому изъ наслѣдниковъ отчета. Срокъ-же окончательный для ликвидаціи торговаго дома ни въ какомъ случаѣ не могъ ей считаться, согласно волѣ завѣщательницы, менѣе 5 лѣтъ, а потому она и имѣла полное право оканчивать расчеты и съ Алексѣевыми, и съ Рѣшетниковыми въ 1864 и 1866 годахъ. Этому дѣйствію Матвѣевой не могло препятствовать и то обстоятельство, что она открыла въ началѣ 1864 г. новый торговый домъ, ибо продолжать торговое дѣло на общій капиталъ въ одно время съ его ликвидаціей, представлялось неудобнымъ; поэтому она имѣла полное право въ одно и тоже время открыть свой самостоятельный торговый домъ на собственный капиталъ и ликвидировать дѣло по общей фирмѣ съ Бородиной въ теченіе указаннаго въ завѣщаніи срока. Производя всѣ опредѣлительно назначенныя по завѣщанію выдачи, въ томъ числѣ Страховымъ и ихъ сестрѣ, Матвѣева исполнила относительно Страховыхъ волю завѣщательницы, а затѣмъ, если не осталось изъ капитала Бородиной ничего для выдачи Страховымъ, по силѣ 7 п. завѣщанія, то это произошло по независящимъ отъ Матвѣевой причинамъ, такъ какъ конторскія книги удостовѣряютъ, что она вынуждена была за счетъ Бородиной передержать даже собственныя деньги, и, чтобы осталось капитала Бородиной на 10,650 руб., совершенно свободнаго, того Страховыми ничѣмъ не доказано. По изложеннымъ основаніямъ и по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., Московская Судебная Палата опредѣлила: признавъ искъ Страховыхъ въ полной его суммѣ недоказаннымъ, въ искѣ этомъ имъ отказать, а рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи въ ихъ пользу съ Матвѣевой 2,012 руб. 11¼ коп. отмѣнить. На означенное рѣшеніе Палаты Борисъ, Михаилъ и Сергѣй Страховы принесли кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ по существу обстоятельства настоящаго дѣла, объясняютъ: 1) что въ дѣлѣ ихъ съ Матвѣевою разсмотрѣнію Судебной Палаты предлежали два акта: духовное завѣщаніе Бородиной и договоръ, заключенный между Матвѣевою и Бородиною, при учрежденіи ими торговаго дома подъ фирмою „Братья Бабкины". На законной силѣ послѣдняго акта основано право ихъ, Страховыхъ, на полученіе остальнаго завѣщаннаго имъ капитала за произведенными по завѣщанію Бородиной выдачами. Между тѣмъ, Судебная Палата не только оставила фирмовый договоръ безъ разсмотрѣнія, но даже вовсе умолчала о немъ въ рѣшеніи, чѣмъ нарушила 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что заключеніе Палаты, будто-бы Матвѣева имѣла полное право въ одно и то же время открыть свой самостоятельный торговый домъ и ликвидировать дѣло по общей фирмѣ съ Бородиною, съ одной стороны, опровергается обстоятельствами дѣла, а съ другой —противорѣчитъ договору фирмы и явно нарушаетъ законоположеніе, изображенное въ 761 ст. XI Т. Уст. Торг., и 3) что Окружный Судъ и Палата, въ противность 3 п. 313 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривали дѣло безъ участія прокурорскаго надзора, тогда какъ изъ просителей Михаилъ и Сергѣй Страховы были въ то время несовершеннолѣтними, что Окружный Судъ и Палата могли усмотрѣть изъ довѣренности, данной ими при-

сяжному повѣренному Аристову, подписанной Михаиломъ и Сергѣемъ Страховыми въ несовершеннолѣтіи съ согласія ихъ попечителя. По симъ поводамъ Страховы просятъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Страховыхъ повѣренный Матвѣевой, присяжный повѣренный Соловьевъ, представилъ объясненіе, въ которомъ, находя, что первые два пункта кассаціонной жалобы касаются существа дѣла, утверждаетъ, что во время слушанія дѣла въ Палатѣ всѣ Страховы были уже совершеннолѣтними.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ тѣ объясненія Страховыхъ, которыя относятся до существа дѣла, находитъ, что Страховы первымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, состоявшагося по дѣлу ихъ съ Матвѣевою, приводятъ нарушеніе Палатою 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палатою оставленъ безъ разсмотрѣнія фирмовый договоръ, заключенный между Бородиною и Матвѣевою. Ст. 339 Уст. Гр. Суд., какъ это было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, выражая то общее начало состязательнаго процесса, по коему судебное мѣсто не можетъ основывать свое рѣшеніе на какихъ-либо иныхъ документахъ, кромѣ тѣхъ, которые представлены сторонами, вовсе не обязываетъ судебное мѣсто основывать свое рѣшеніе на всякомъ представленномъ сторонами документѣ. Посему въ настоящемъ дѣлѣ, возникшемъ по смерти почетной гражданки Бородиной и вслѣдствіе ея духовнаго завѣщанія, Судебная Палата, принявъ въ отношеніе своего заключенія документъ, на которомъ непосредственно основанъ былъ искъ, т.-е. духовное завѣщаніе Бородиной, а не фирмовый договоръ, ничѣмъ не нарушила упомянутой 339 ст. Равнымъ образомъ Палатою не нарушена и 456 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи этой статьи, ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Ближайшій смыслъ этой статьи есть тотъ, что судебное мѣсто, до постановленія рѣшенія, обязано разсмотрѣть, т.-е. обсудить и взвѣсить силу каждаго, безъ исключенія, письменнаго акта, представленнаго сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ, но не тотъ, чтобы судъ въ своемъ рѣшеніи излагалъ подробный критическій разборъ по всякому письменному доказательству, имѣющемуся въ дѣлѣ, ибо само рѣшеніе въ сущности есть только примѣненіе закона къ выводамъ, истекающимъ изъ совокупнаго соображенія доводовъ, представленныхъ сторонами. Въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не отступила отъ указаннаго закономъ порядка, такъ какъ всѣ указанія повѣреннаго Страховыхъ на фирмовый договоръ изложены въ рѣшеніи Палаты и, слѣдовательно, были въ виду при постановленіи приговора по дѣлу. Далѣе Страховы указываютъ, что выводъ Судебной Палаты о правѣ Матвѣевой одновременно открыть самостоятельный торговый домъ и ликвидировать дѣла по прежней, общей съ Бородиною, фирмѣ, противорѣчитъ какъ обстоятельствамъ дѣла и фирмовому договору, такъ и 764 ст. XI Т. Уст. Торг. Не входя въ разсмотрѣніе вопроса, противорѣчитъ-ли этотъ выводъ Палаты обстоятельствамъ дѣла и фирмовому договору, какъ касающагося до фактической стороны дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты объ отказѣ Страховымъ въ искѣ основано на томъ выведенномъ изъ дѣла заключеніи, что по содержанію духовнаго завѣщанія Бородиной, уполномочившей Матвѣеву распорядиться по ликвидированію общаго ея съ Бородиною торговаго дѣла, послѣдняя имѣла полное право въ продолженіе 5 лѣтъ уплачивать долги, равно и собирать общій капиталъ, находившійся въ долгахъ на постороннихъ лицахъ, хотя-бы и съ уступкою, чему, по мнѣнію Палаты, не могло препятствовать и то обстоятельство, что Матвѣева въ началѣ 1864 года открыла новый торговый домъ, ибо продолжать торговое дѣло на общій капиталъ въ одно время съ его ликвидаціей представлялось неудобнымъ. Отсюда видно, что Палата ничѣмъ не нарушила 764 ст. XI Т., такъ какъ она ликвидацію дѣлъ прежней фирмы принимала въ смыслѣ расчета по незаплаченнымъ обязательствамъ, предоставленнаго непосредственному усмотрѣнію Матвѣевой по духовному завѣщанію. Наконецъ, какъ по-

водъ отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, Страховы указываютъ несоблюденіе Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою требованія 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что во время производства дѣла двое изъ нихъ, Михаилъ и Сергѣй, были несовершеннолѣтними. Принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 214 и 215 ст. X Т. 1 ч., возрастъ несовершеннолѣтнихъ опредѣляется метрическими книгами, письменными свидѣтельствами крестившаго священника или воспріемника, исповѣдными росписями, дворянскими родословными и городовыми обывательскими книгами и ревизскими сказками; 2) что повѣреннымъ Страховыхъ въ подтвержденіе несовершеннолѣтнія ихъ не только не было представлено ни одного изъ этихъ документовъ, но и вовсе не заявлялось о томъ при разсмотрѣніи дѣла въ Судебной Палатѣ, и 3) что хотя довѣренность, по которой повѣреннымъ Страховыхъ начатъ былъ настоящій искъ, и была вмѣстѣ съ ними подписана ихъ попечителемъ, но довѣренность эта, какъ видно, выдана еще въ 1866 г., слѣдовательно, она сама по себѣ при разсмотрѣніи дѣла въ Палатѣ въ 1868 году не могла служить точнымъ указаніемъ на то, что Страховы въ это время были еще несовершеннолѣтними,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ указываемое Страховыми несоблюденіе правила, въ 3 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. постановленнаго, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, не усматривая никакихъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу почетныхъ гражданъ Страховыхъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

361.—1869 годаапрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Жиберлясва на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Богородскій Мировой Судья 2-го участка, разобравъ дѣло по иску купца Ивана Жиберляева съ крестьянина Василія Бахтерева 168 руб. 37 к. по счету за забранный изъ лавки Жиберляева товаръ, нашелъ, что отвѣтчикъ долга по этому счету не призналъ; что показанія двухъ свидѣтелей Жиберляева, изъ коихъ одинъ состоитъ у него приказчикомъ, хотя и указываютъ на сдѣланное прежде сознаніе Бехтерева въ долгѣ, но не видно, чтобы свидѣтелямъ извѣстно было, что Бахтеревъ долженъ Жиберляеву по настоящее время отыскиваемую имъ сумму, а по 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтельскія показанія въ настоящемъ случаѣ служить доказательствомъ не могутъ; что представленный истцомъ счетъ должникомъ не подписанъ, а книга истца оказалась писанною и чернилами, и карандашомъ, съ помарками, и вообще безъ соблюденія установленныхъ для веденія торговыхъ книгъ правилъ, почему никакого юридическаго значенія имѣть не можетъ. Посему Мировой Судья, признавъ искъ Жиберляева недоказаннымъ, отказалъ въ ономъ, на основаніи 81, 129, 409, 162, 164, 466, 468 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Богородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Жиберляева, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей Жиберляева, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Жиберляевъ принесъ кассаціонную жалобу въ томъ, 1-е, что онъ просилъ Съѣздъ, на основаніи 95 и 720 ст. Уст. Гр. Суд., допросить подъ присягою свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею только подъ напоминаніемъ присяги, но въ этомъ ему отказано; 2) что Съѣздъ, несмотря на просьбу Жиберляева, не обозрѣлъ представленную имъ торговую книгу, по 449—467 ст. Уст. Гр. Суд. и 1148 ст. Т. X ч. 2, и 3) что въ подобныхъ настоящему дѣлахъ законъ не воспрещаетъ представлять свидѣтелей, а потому Съѣздъ неправильно основалъ рѣшеніе свое на 409 ст. Уст. Гражд. Суд., въ подтвержденіе чего проситель указываетъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 11 мая 1868 г. по дѣлу Солодовникова съ Лоскутовичъ. Находя, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 95, 374, 411, 449 и 467 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1148 ст. X Т. 2 ч., Жиберляевъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

*

Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Жиберляева незаслуживающею уваженія, потому что: 1) изъ дѣла не видно, чтобы онъ просилъ Мировой Съѣздъ о приводѣ свидѣтелей къ присягѣ; посему эта часть его жалобы, въ противность 190 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается неподтвержденною доказательствами (Сборн. рѣш. 1867 г. № 35 и др.); 2) не видно также, чтобы Жиберляевъ просилъ Съѣздъ обозрѣть его книгу, притомъ же книга эта была разсмотрѣна Мировымъ Судьею, который, какъ видно изъ его рѣшенія, нашелъ ее неисправною, веденною безъ соблюденія правилъ, установленныхъ для веденія торговыхъ книгъ, и посему неимѣющею никакого юридическаго значенія: Съѣздъ-же, утвердившій рѣшеніе Судьи, имѣлъ право признать повѣрку этого доказательства ненужною (Сборн. рѣш. 1867 г. № 123), и 3) основавъ рѣшеніе по настоящему дѣлу на 409 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не нарушилъ закона, такъ какъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 424), долгъ не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Жиберляева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

362.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ лейтенанта Василія Куницкаго на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Петергофскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску лейтенанта Василія Куницкаго съ дочери подполковника Александры Спиридоновой 300 руб., по неустоечной записи, нашелъ, что Куницкій ссудилъ Спиридоновой подъ залогъ ея дома 560 руб., а Спиридонова, въ обезпеченіе сохранности заложеннаго дома, принявъ на себя застрахованіе его отъ огня, вмѣстѣ съ совершеніемъ закладной, выдала Куницкому неустоечную запись, по которой обязалась, на случай неисполненія чего-либо изъ условій по займу денегъ, уплатить Куницкому 300 руб. неустойки. Затѣмъ Спиридонова уплатила долгъ свой Куницкому въ срокъ, и съ этого момента всякое обязательство по займу ея отъ Куницкаго денегъ, очевидно, уничтожилось. Тѣмъ не менѣе, Куницкій заявилъ 21 іюня сего г. къ Спиридоновой искъ о неустойкѣ въ 300 руб., на томъ только основаніи, что Спиридонова не внесла 15 апрѣля сего года страховую премію къ 12 часамъ дня, явилась съ этою цѣлію въ страховое общество получасомъ послѣ 12 часовъ дня; подобную претензію Куницкій могъ бы заявить къ Спиридоновой ранѣе 8 іюня сего года, т.-е., когда неустоечная запись была въ полной силѣ, но не послѣ 8 іюня, когда, съ полученіемъ отъ Спиридоновой долга сполна, всякое съ ея стороны обязательство передъ нимъ, Куницкимъ, уничтожилось. Изъ этихъ обстоятельствъ Съѣздъ вынесъ убѣжденіе, что искъ Куницкаго со Спиридоновой о неустойкѣ въ 300 рублей не можетъ быть признанъ правильнымъ, и потому опредѣлилъ: въ этомъ искѣ Куницкому отказать. На это рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда лейтенантъ Куницкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Съѣздомъ неправильно истолкованы 1536, 1538, 1573—1086 ст. Т. X ч. 1 и не принято во вниманіе рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 105, коимъ признано, что неустоечная запись есть договоръ, имѣющій самостоятельное значеніе, а такъ какъ въ неустоечной записи, заключенной имъ, Куницкимъ, съ Спиридоновою, не говорится, что сила и дѣйствіе ея прекращаются уплатою по закладной, то она должна быть изъяснена по точному ея разуму и словесному смыслу, согласно 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1; 2) Съѣздъ нарушилъ 691 ст. того-же Тома, признавъ, что онъ, Куницкій, потерялъ право на искъ чрезъ начатіе онаго спустя нѣсколько мѣсяцевъ, между тѣмъ, какъ въ означенной статьѣ срокъ давности опредѣленъ десятилѣтній, и 3) Съѣздъ нарушилъ 132 ст. Уст. Гр. Суд., возбудивъ самъ вопросъ о давности. Въ заключеніе проситель ходатайствуетъ, чтобы Правительствующій Сенатъ, въ случаѣ

признанія его кассаціонной жалобы правильною, предоставилъ ему право отыскивать убытки съ судей, постановившихъ рѣшеніе по настоящему дѣлу, если имущество Спиридоновой окажется на удовлетвореніе его иска недостаточнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Куницкій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Миров. Съѣзда на томъ существенномъ основаніи, что въ неустоечной записи не говорится, чтобы сила и дѣйствіе ея прекращались уплатою долга по закладной; но если въ неустоечной записи не выражено прямо этого условія, то не содержится также и того, чтобы обязательства, принятыя Спиридоновою по неустоечной записи, сохранили свое значеніе и послѣ расчета въ долгѣ по закладной; между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что, обсуживая предъявленный Куницкимъ къ Спиридоновой искъ по неустоечной записи, Съѣздъ принялъ въ соображеніе именно то, что Спиридонова обязалась страховать заложенный Куницкому домъ собственно въ опезпеченіе сохранности залога, и затѣмъ, усматривая, что слѣдовавшій Куницкому со Спиридоновой долгъ уже сполна ею уплаченъ въ опредѣленный закладной срокъ, призналъ, что, за уплатою долга, претензія Куницкаго о взысканіи со Спиридоновой неустойки, по невзносу въ срокъ страховой преміи, не можетъ подлежать удовлетворенію. Такимъ образомъ, оказывается, что убѣжденіе свое о неосновательности иска Куницкаго по неустоечной записи Мировой Съѣздъ вывелъ изъ внутренняго содержанія неустоечной записи, т.-е. изъ соображенія съ тою цѣлію, которая лежала въ основаніи принятаго Спиридоновою обязательства о своевременномъ страхованіи заложеннаго дома, какъ мѣры, обезпечивавшей залогопринимателя въ вѣрномъ полученіи сдѣланной имъ подъ залогъ домъ ссуды. Опредѣлять внутренній смыслъ спорныхъ документовъ и дѣлать оцѣнку значенія изложенныхъ въ нихъ условій и обязательствъ составляетъ несомнѣнное прово суда, разсматривающаго дѣло по существу. На это право суда Правительствующій Сенатъ постоянно указывалъ, какъ вообще по доходившимъ до него въ кассаціонномъ порядкѣ жалобамъ на неправильное, по мнѣнію просителей, толкованіе о силѣ и пространствѣ правъ, вытекавшихъ изъ содержанія договоровъ, такъ и въ томъ отдѣльномъ случаѣ, на который Куницкій указываетъ въ настоящей кассаціонной жалобѣ (Сбор. рѣш. 1867 г. № 105). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ именно указалъ на то, то въ каждомъ данномъ случаѣ связь неустоечной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть опредѣлена лишь содержаніемъ самой записи, и опредѣленіе этой связи безусловно принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ, опредѣливъ въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію неустоечной записи значеніе предъявленнаго Куницкимъ иска, дѣйствовалъ вполнѣ какъ по праву, такъ и согласно тѣмъ указаніямъ, какія въ этомъ отношеніи послѣдовали съ стороны Правительствующаго Сената; а слѣдовательно, Съѣздомъ не могли быть нарушены и указываемыя Куницкимъ законоположенія, изложенныя Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538 о порядкѣ исполненія и изъясненія смысла договоровъ, а равно и ст. 1573—1586, установляющія правило относительно взысканія неустоекъ. Что же касается возраженій Куницкаго, будто бы Съѣздъ нарушилъ 132 ст. Уст. Гр. Судопр., возбудивъ самъ вопросъ о давности, а также 694 статью 1 ч. X Т. признаніемъ, что Куницкій потерялъ право на искъ чрезъ предъявленіе его нѣсколько мѣсяцевъ спустя по уплатѣ долга, тогда какъ въ означенной статьѣ срокъ давности опредѣленъ десятилѣтній, то всѣ эти возраженія не имѣютъ правильнаго основанія, такъ какъ законы о давности при рѣшеніи предлежащаго дѣла Мировымъ Съѣздомъ вовсе примѣняемы не были, и самое заключеніе Съѣзда объ отказѣ Куницкому въ этомъ искѣ основано было, какъ выше замѣчено, на соображеніяхъ, выведенныхъ изъ содержанія неустоечной записи и отношенія ея къ договору найма. По симъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по этому дѣлу рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Куницкаго на это рѣшеніе, за силою 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

363.—1869 г. апрѣля 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Мира на рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Титулярный совѣтникъ Миръ въ февралѣ 1868 г. обратился къ Мировому Судьѣ Подольскаго округа 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Каинова за арендуемую у него, Мира, землю арендной платы 20 руб. и, согласно условію, неустойки 150 руб. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Каиновъ уплатилъ арендныя деньги за 10 лѣтъ впередъ прежнему владѣльцу земли, графу Ростопчину, въ искѣ Мира отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи Миръ доказывалъ, между прочимъ, что уплата Каиновымъ арендныхъ денегъ за 10 лѣтъ графу Ростопчину не можетъ быть признана обязательною для него, Мира, тѣмъ болѣе, что уплата эта произведена, въ противность 1529 и 1547 ст. X Т. 1 ч., въ то время, когда имѣніе графа Ростопчина находилось уже у него, просителя, въ залогѣ. При разбирательствѣ дѣла сего въ Подольскомъ Мировомъ Съѣздѣ титулярный совѣтникъ Миръ, въ доказательство того, что имѣніе графа Ростопчина находилось у него въ залогѣ, представилъ копію съ закладной, но въ принятіи оной Съѣздомъ ему отказано, за силою 57 ст. Уст. Гражд. Суд. Затѣмъ, по выслушаніи объясненій обѣихъ сторонъ и руководствуясь 7 пун. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣн. Государственнаго Совѣта о порядкѣ отдачи помѣщичьихъ имѣній въ аренду, Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, въ искѣ Мира отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Миръ, указывая на неправильное, по его мнѣнію, примѣненіе Съѣздомъ къ его дѣлу 7 п. вышеупомянутаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, между прочимъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ и ст. 57 Уст. Гр. Суд., не принявъ отъ него къ разсмотрѣнію на Съѣздѣ представленной имъ закладной, тогда какъ она служила лишь доказательствомъ заявленныхъ имъ у Мирового Судьи требованій, а не новымъ обстоятельствомъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на сдѣланномъ въ кассаціонной жалобѣ Мира объясненіи о нарушеніи Съѣздомъ обряда судопроизводства неправильнымъ примѣненіемъ 57 ст. Уст. Гр. Суд. Въ статьѣ этой сказано, что истецъ, основывающій свои требованія на письменныхъ доказательствахъ, передаетъ ихъ Мировому Судьѣ при подачѣ исковой просьбы и, во всякомъ случаѣ, не позже двухъ часовъ пополудни наканунѣ дня, назначеннаго для явки въ судъ. Буквальный смыслъ этой статьи ясно указываетъ, что правило, въ ней выраженное, относится собственно къ тѣмъ письменнымъ документамъ, на которыхъ основанъ искъ, т.-е. самая исковая просьба, въ настоящемъ же дѣлѣ истецъ Миръ представлялъ Мировому Съѣзду копію съ закладной лишь въ смыслѣ подкрѣпляющаго ихъ доказательства, упомянутаго имъ въ апелляціонной его жалобѣ, а не въ видѣ новаго, самостоятельнаго требованія; представленіе же въ апелляціонной инстанціи новыхъ доводовъ и новыхъ доказательствъ закономъ не воспрещается. Посему, признавая, что Съѣздъ неправильно отказалъ Миру въ принятіи означеннаго документа, представленнаго имъ въ защиту своихъ правъ, и, основавъ это распоряженіе на 57 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, поступилъ вопреки буквальнаго ея смысла, а затѣмъ, не находя уже надобности входить въ разсмотрѣніе прочихъ частей кассаціонной жалобы Мира, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 193 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства рѣшеніе по настоящему дѣлу подольскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію точнаго смысла 57 статьи, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ.

364.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Филиппа Шипова на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рядовой Иванъ Зиминъ просилъ Мирового Судью 4 участка Шуйскаго округа взыскать съ крестьянина Филиппа Шипова занятые у него въ 1864 г. 139 руб. безъ всякаго документа, ссылаясь въ доказательство займа на свидѣтельницу, крестьянку Анисью Михайлову. Отвѣтчикъ Шиповъ показалъ, что онъ дѣйствительно бралъ у Зимина въ 1864 г. 139 руб., но чрезъ полтора мѣсяца оные возвратилъ. Свидѣтельница подтвердила выдачу Зиминымъ Шипову 139 руб., отозвавшись, что отдавалъ-ли Шиповъ Зимину эти деньги обратно, того утвердительно сказать не можетъ. Мировой Судья нашелъ, что Зиминъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ требуемыхъ закономъ доказательствъ не представилъ, а потому и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2097 ст. X Т. 1 ч., въ искѣ Зимину отказалъ. Шуйскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Зимина, принялъ во вниманіе, что хотя заемъ не подтверждается письменными доказательствами, какъ это требуется закономъ (409 ст. Уст. Гр. Суд.), но въ настоящемъ случаѣ не только не опровергается отвѣтчикомъ, но признается имъ состоявшимся, почему, на основаніи 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; затѣмъ уплата Зимину 139 руб. ничѣмъ не доказывается и, кромѣ его словъ, что онъ мѣсяца черезъ полтора деньги возвратилъ, ничѣмъ не подтверждается. Такимъ образомъ право Зимина утверждается собственнымъ сознаніемъ Шипова, возвратъ же денегъ ничѣмъ не доказывается. Посему Съѣздъ, на основаніи 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановилъ взыскать съ Шипова 139 р. въ пользу Зимина. Шиповъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда, какъ по неправильному примѣненію 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ никогда не признавалъ себя должнымъ Зимину 139 р., а только объяснялъ, что бралъ у него эти деньги и отдалъ, такъ и потому, что Съѣздъ упустилъ изъ виду 2097 ст. X Т. 1 ч., которою хотя и допускаются займы по словеснымъ условіямъ безъ явки, но таковыя усл вія, основанныя на одномъ личномъ довѣріи, не подлежатъ разбирательству ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, ни въ полицейскихъ и волостныхъ управленіяхъ и т. п. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Зиминъ заявляетъ, что указываемая Шиповымъ 2097 ст. X Т. 1 ч. къ настоящему дѣлу не относится, потому что Шиповъ призналъ себя должнымъ 139 руб., а такое признаніе, выраженное письменно и въ присутственномъ мѣстѣ, замѣняетъ всякое явочное условіе. А какъ Шиповъ уплаты этого долга ничѣмъ не доказалъ, то Зиминъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда. какъ правильно основанное 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить.

Правительствующій Сенатъ, не останавливаясь на указываемой Шиповымъ 2097 ст. X Т. 1 ч., какъ относящейся до займовъ у сибирскихъ обывателей разныхъ сословій и мезенскихъ самоѣдовъ, находитъ, что сущность настоящаго дѣла и постановленнаго по оному Съѣздомъ рѣшенія, а также жалобы Шипова, заключаются въ томъ, что Зиминъ въ концѣ 1867 г. требовалъ отъ Шипова возврата денегъ, занятыхъ у него въ 1864 г. безъ всякаго документа. Шиповъ заявилъ, что онъ дѣйствительно бралъ у Зимина деньги въ 1864 году, но отдалъ ихъ ему чрезъ полтора мѣсяца. Мировой Съѣздъ заключилъ, что хотя заемъ не подтверждается письменными доказательствами, какъ это требуется закономъ (409 ст. Уст. Гр. Суд.), но въ настоящемъ случаѣ не только не опровергается отвѣтчикомъ, но признается имъ состоявшимся; уплата же имъ этихъ денегъ Зимину ничѣмъ со стороны Шипова не подтверждается, и на этомъ основаніи, признавъ право Зимина утвержденнымъ собственнымъ сознаніемъ Шипова, согласно 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., возвратъ же денегъ недоказаннымъ, Съѣздъ присудилъ Шипова къ платежу Зимину отыскиваемой имъ суммы. Шиповъ нынѣ доказываетъ, что онъ никогда не признавалъ себя должникомъ Зимина, а только объ-

яснялъ, что бралъ у него деньги и отдалъ. Обращаясь къ относящимся къ этому предмету законамъ и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, оказывается, что Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія, согласно 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ Суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не можетъ быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. По вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ признано, что, на основаніи тѣхъ же 81 и 366 статей, прежде всего на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ, и затѣмъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на установленныхъ закономъ доводахъ (Сборн. рѣш. за 1867 г. №№ 43, 117, 424 и друг.), и что нарушеніе судомъ сего основного начала составляетъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ это опредѣлено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 27 апрѣля 1867 г. № 117. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ нашелъ, что заемъ не подтверждается письменными доказательствами, требуемыми закономъ; слѣдовательно, въ виду сего совершенно правильнаго взгляда Съѣзда, что заемъ принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, существованіе какъ факта займа, такъ и происшедшаго отъ него долга, для доказательства котораго также требуется письменное удостовѣреніе (рѣш. 1867 г. № 424), со стороны истца не было подтверждено установленными закономъ доказательствами. Хотя же отвѣтчикъ сознался во взятіи у Зимина денегъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ о возвратѣ ему таковыхъ, такъ что самый долгъ, за отрицаніемъ онаго отвѣтчикомъ, остался по-прежнему неподтвержденнымъ никакими доказательствами, и, согласно приведеннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, для отвѣтчика не возникала еще обязанность доказывать свое возраженіе о возвратѣ денегъ. Между тѣмъ, Съѣздъ обвинилъ Шипова за то, что онъ не доказалъ уплаты имъ этихъ денегъ, и учиненное Шиповымъ признаніе бывшаго передъ тѣмъ займа Съѣздъ принялъ за утвержденіе права истца, по 112 и 480 стат. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ самыхъ соображеніяхъ Съѣзда ясно выражено, что Шиповъ сознался только бывшій когда-то заемъ, право же Зимина на полученіе уплаты,—что и составляло предметъ иска,—рѣшительно отвергалъ. Усматривая, такимъ образомъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Зимина неподтвержденнымъ установленными закономъ доказательствами, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., потребовалъ отъ отвѣтчика доказательствъ его возраженія и что, установивъ фактъ отрицанія Шиповымъ права Зимина на полученіе отъ него денегъ, рѣшилъ дѣло такъ, какъ будто-бы право это, согласно 112 ст. того-же Устава, было утверждено признаніемъ Шипова,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ немъ нарушенію 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Ковровскихъ Мировыхъ Судей.

365.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Александра Дмитревскаго на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По апелляціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Дмитревскаго на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка Алексинскаго округа, коимъ отказано ему во взысканіи съ имѣнія малолѣтней дочери купца Маслова 39 р. 27 к. судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла по иску съ него, Дмитревскаго, опекунами Масловой 373 руб. 79 к., Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло 21 марта 1868 года, отказалъ Дмитревскому въ его искѣ. Въ постановленіи этого рѣшенія участвовали Предсѣдатель Ѳеодоровъ, Мировые Судьи: почетный—князь Вадбольскій, участковые—Карѣевъ и Степановъ. Коллежскій совѣтникъ Дмитріевскій подалъ 11 іюля 1868 г. кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія на основаніи 148 стат. Учрежденія Судебныхъ Установ., такъ какъ, за исключеніемъ Предсѣдателя Съѣзда, остальные присутствовавшіе по этому дѣлу 21-го матра 1868 года

члены состоятъ между собою въ родствѣ, именно: Мировые Судьи Карѣевъ и Степановъ женаты на родныхъ сестрахъ князя Вадбольскаго. Копія съ этой жалобы вручена противной сторонѣ 22 іюля; залогъ представленъ Дмитревскимъ 1 августа 1868 года, подписка же въ объявленіи ему о времени выдачи повѣстки съ копіи кассаціонной жалобы опекунамъ Масловой взята отъ него судебнымъ приставомъ Чистяковымъ 21 января 1869 г. Алексинскій Мировой Съѣздъ, представляя жалобу Дмитревскаго въ Правительствующій Сенатъ, при рапортѣ отъ 3 февраля 1869 года доноситъ, что дѣйствительно при рѣшеніи дѣла по иску Дмитревскимъ съ имѣнія малолѣтней Масловой судебныхъ издержекъ 39 руб. 27 коп. присутствовали князь Вадбольскій, Карѣевъ и Степановъ, изъ коихъ двое послѣдніе хотя женаты на родныхъ сестрахъ князя Вадбольскаго, но что родства мѣжду этими Мировыми Судьями, какъ говоритъ Дмитревскій, никакого нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 148 Учрежд. Суд. Уст. безусловно запрещаетъ присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи судьямъ, состоящимъ между собою не только въ родствѣ по прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ линіяхъ до четвертой степени, но и въ свойствѣ до второй степени включительно. Изъ донесенія же Алексинскаго Мирового Съѣзда оказывается, что въ постановленіи рѣшенія по иску Дмитревскаго съ имѣнія малолѣтней Масловой 39 руб. 27 к. принимали участіе Почетный Мировой Судья князь Вадбольскій и участковые судьи Карѣевъ и Степановъ, женатые на родныхъ его сестрахъ, слѣдовательно, состоящіе во второй степени свойства. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по возложенной на него 249 ст. Учрежд. Суд. Уст. обязанности надзора за судебными установленіями, не могъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что Мировой Съѣздъ, принявъ отъ Дмитревскаго кассаціонную жалобу 11 іюля 1868 года, не настоялъ на своевременномъ исполненіи сдѣланныхъ, согласно 760 ст. Уст. Гр. Суд., распоряженій и затѣмъ представилъ жалобу въ Сенатъ лишь въ февралѣ 1869 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ 148 ст. Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тульскихъ Мировыхъ Судей, замѣтивъ Алексинскому Съѣзду допущенную имъ медленность въ представленіи въ Сенатъ кассаціонной жалобы Дмитревскаго.

366.—1869 года апрѣля 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Надеждина на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Александръ Нѣмовецкій, представляя Харьковскому Мировому Судьѣ 2 участка счетъ купца Медвѣдкина за отпущенный ему, Нѣмовецкому, товаръ на 387 руб. 5 коп., объяснилъ, что онъ, по порученію купца Надеждина, забралъ для лавки послѣдняго товаръ изъ магазина купца Медвѣдкина и что Надеждинъ, принявъ по представленному счету товаръ, денегъ за него ни Медвѣдкину, ни ему, Нѣмовецкому, не платитъ, почему Нѣмовецкій просилъ показанную въ счетѣ сумму взыскать съ Надеждина. Мировой Судья въ искѣ Нѣмовецкаго по бездоказательности отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Нѣмовецкій объяснилъ, что счетъ представленъ имъ, не какъ доказательство полученія товара Надеждинымъ, а какъ доказательство количества товара; фактъ же принятія Надеждинымъ товара по этому счету можетъ удостовѣрить приказчикъ Медвѣдкина, Чайковскій, котораго Нѣмовецкій и просилъ допросить. При разборѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Надеждина, признавая, что по счету, представленному истцомъ, товары Надеждинымъ приняты, объяснилъ, что за всѣ забранные Нѣмовецкимъ для Надеждина товары, равно какъ и по счету, находящемуся при дѣлѣ, деньги уплачены. Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленнаго истцомъ свидѣтеля Чайковскаго, нашелъ: 1) что фактъ принятія товаровъ,

означенныхъ въ счетѣ, Надеждинымъ доказанъ, какъ собственными его, такъ и свидѣтеля, Чайковскаго, показаніями, и 2) что Надеждинъ ничѣмъ не доказалъ платежа по этому счету, а потому, на основаніи 81, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Надеждина въ пользу Нѣмовецкаго 387 руб. 5 коп. съ процентами. На рѣшеніе Съѣзда Надеждинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) что Мировой Съѣздъ не привелъ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ, Надеждинъ, признанъ обязаннымъ уплатить деньги по счету Нѣмовецкому, чѣмъ нарушены 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ нарушилъ 81 ст. того же Устава, такъ какъ по силѣ оной истецъ долженъ доказать свой искъ; Нѣмовецкій же въ подтвержденіе иска представилъ такой счетъ, который, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., не принадлежитъ къ числу установленныхъ закономъ доказательствъ; а затѣмъ Съѣздъ не имѣлъ основанія обвинять отвѣтчика въ непредставленіи доказательствъ въ опроверженіе ничѣмъ недоказаннаго иска; 3) что рѣшеніе Съѣзда противорѣчитъ 725, 728 и 736 ст. XI Т. 2 ч. и 2427 ст. Т. X ч. 2.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на сдѣланномъ въ кассаціонной жалобѣ указаніи о нарушеніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд. На основаніи этой статьи, какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сбор. рѣш. 1867 г. №№ 43, 117, 424 и др.), прежде всего на истцѣ лежитъ безусловная обязанность доказать свой искъ и затѣмъ обязанность отвѣтчика доказать свои возраженія возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на установленныхъ закономъ доводахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истецъ въ подтвержденіе своего иска представилъ единственно счетъ, отвѣтчикомъ неподписанный, а слѣдовательно, неимѣющій силы доказательства, предоставленной счетамъ по 472 ст. Уст. Гр. Суд. Отвѣтчикъ съ своей стороны хотя и не отрицалъ, что товаръ изъ лавки Медвѣдкина былъ имъ принимаемъ, но въ тоже время утверждалъ, что всѣ его счеты съ Медвѣдкинымъ окончены и деньги по представленному къ дѣлу счету уплачены. Выставленный истцомъ свидѣтель равнымъ образомъ подтвердилъ только неотрицаемый отвѣтчикомъ фактъ принятія товара по счету, но не фактъ существованія за этотъ товаръ долга, такъ что самый долгъ, за отрицаніемъ его отвѣтчикомъ, остался попрежнему ничѣмъ не подкрѣпленнымъ, и, такимъ образомъ, согласно приведеннымъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, для отвѣтчика не возникло еще обязанности доказывать свои возраженія объ уплатѣ денегъ. Мировой же Съѣздъ, въ виду отзыва отвѣтчика и показанія свидѣтеля о принятіи товара по счету, присудилъ отвѣтчика къ уплатѣ по оному денегъ на томъ собственно основаніи, что сей послѣдній ничѣмъ не доказалъ дѣйствительрости платежа. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, при совершенномъ отсутствіи доказательствъ со стороны истца, раздѣливъ признаніе отвѣтчика, на этомъ единственно обвинилъ его по иску, предъявленному безъ установленныхъ закономъ доказательствъ, и слѣдовательно, очевидно, поступилъ въ нарушеніе точнаго смысла 81 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. и тѣхъ разъясненій, которыя указаны были въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Посему, признавая, что постановленіе Съѣзда, по настоящему дѣлу состоявшееся, не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, и засимъ не находя уже надобности входить въ разсмотрѣніе другихъ возраженій, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію приведенныхъ статей, отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнію передать въ Зміевскій Мировой Съѣздъ.

367.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ситскова на рѣшеніе Мышкинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Гаврила Ситсковъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Мышкинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ почетнаго гражданина Чи-

стова 500 р. по распискѣ, выданной послѣднимъ, по объявленію Ситскова, 29 декабря 1854 года, причемъ представилъ засвидѣльствованную копію съ этой расписки, на которой Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ сдѣлана надпись слѣдующаго содержанія: „въ публичномъ засѣданіи Ярославскаго Окружнаго Суда гг. присяжные засѣдатели признали: 1) что въ распискѣ сей, выданной купцомъ Чистовымъ мышкинскому мѣщанину Гаврилѣ Иванову Ситскову, сдѣлана переправка цыфры года 1 на 4, и 2) что мѣщанинъ Ситсковъ въ переправкѣ этой невиновенъ". При разбора дѣла Мировымъ Судьею истецъ заявилъ, что искъ по означенной распискѣ былъ начатъ еще въ 1854 г., но по возникшему въ дѣлѣ уголовному обстоятельству производство гражданскаго дѣла было пріостановлено; а отвѣтчикъ, не признавая себя обязаннымъ платить по распискѣ, уголовнымъ судомъ опороченной, доказывалъ, что расписка, какъ это признано и присяжными засѣдателями, выдана не въ 1854, а въ 1851 г., и что, слѣдовательно, до начатія по ней иска въ 1864 г. протекло болѣе десяти лѣтъ. Мировой Судья, признавъ, что опороченная судомъ расписка не можетъ служить доказательствомъ къ подтвержденію иска Ситскова и что Ситсковъ, по заявленію отвѣтчика, за истеченіемъ десятилѣтней давности лишился права взыскивать по той распискѣ деньги, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 554 ст. Уст. Гр. Суд. и 694 ст. X Т. 1 ч., постановилъ въ искѣ Ситскову съ Чистова отказать. Мышкинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Ситскова, нашелъ, что въ резолюціи Ярославскаго Окружнаго Суда положительно выражено, что поправка въ распискѣ изъ 1 на 4 признана присяжными засѣдателями, чѣмъ руководствовался при рѣшеніи настоящаго дѣла и Мировой Судья, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи утвердить. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Ситсковъ объясняетъ: 1) присяжные засѣдатели рѣшили, что въ распискѣ есть поправка, но изъ какой цыфры въ какую и когда именно поправка сдѣлана, они не сказали, и Мировой Съѣздъ, признавъ, что она сдѣлана изъ 1 на 4, перетолковалъ смыслъ рѣшенія уголовнаго суда, чѣмъ нарушилъ 68 ст. Т. I Зак. Осн. и 30 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) присяжные засѣдатели не признали его, Ситскова, виновнымъ ни въ поправкѣ цыфры на распискѣ, ни въ представленіи имъ расписки завѣдомо подложной; посему расписка эта въ отношеніи къ нему и не можетъ быть признана опороченною судомъ, а такъ какъ Чистовъ противъ подлинности расписки не возражалъ, то исключеніемъ ея изъ числа доказательствъ Съѣздъ нарушилъ 458, 554 и 565 ст. Уст. Гр. Суд., равно какъ и 108 ст. того же Устава, и 3) Мировой Судья и Съѣздъ, признавъ по одному заявленію отвѣтчика, что истеченіемъ десятилѣтняго срока онъ, Ситсковъ, лишается права взыскивать по распискѣ деньги, нарушили 81 и 477 ст. Уст. Гр. Суд. и 1549 ст. X Т. 1 ч. и 220 ст. X Т. 2 ч. по прод. 1863 г., такъ какъ на расписку Чистова, какъ безсрочную, десятилѣтняя давность распространяться не можетъ. Посему и указывая, кромѣ того, на нарушеніе 4 п. 142, 182 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 2014 ст. 1 ч. X Т., Ситсковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, а почетный гражданинъ Чистовъ въ присланномъ противъ жалобы Ситскова объясненіи, доказывая неправильность выводовъ Ситскова, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда оставить въ силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Ситскова на нарушеніе Мировымъ Судьею 554 ст. Уст. Гр. Суд. и на неправильное исключеніе имъ расписки, выданной Чистовымъ, изъ числа доказательствъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу, потому что Мировымъ Съѣздомъ не на этомъ основаніи отказано въ искѣ Ситскова; Мировой Съѣздъ не признавалъ, что переправка въ распискѣ должна имѣть послѣдствіемъ исключеніе ея изъ числа доказательствъ, а принялъ лишь въ соображеніе, что означенная переправка изъ 1 на 4 признана уголовнымъ судомъ и затѣмъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, очевидно основывался на томъ приведенномъ Мировымъ Судьею соображеніи, что въ предъявленіи расписки ко взысканію,—считая 1851 г. временемъ ея выдачи,—пропущена десятилѣтняя давность. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ входилъ только въ обсужденіе, какое значеніе имѣетъ признанная уголов-

нымъ судомъ переправка въ распискѣ, но не исключалъ ее безусловно изъ числа доказательствъ. Равнымъ образомъ и указаніе Ситскова на неправильное, будто-бы, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ смысла рѣшенія уголовнаго суда нельзя признать основательнымъ, ибо оно опровергается какъ представленною къ дѣлу копіею съ резолюціи Окружнаго Суда, такъ и сдѣланною Судомъ надписью на распискѣ, въ которыхъ положительно выражено, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признано, что въ распискѣ сдѣлана передѣлка числа изъ 1 въ 4. Что же касается примѣненія къ распискѣ, представленной ко взысканію Ситсковымъ, закона о земской давности, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, отказавъ въ искѣ Ситскова, за пропускомъ десятилѣтней давности со времени выдачи расписки въ 1851 году, Мировой Съѣздъ нарушилъ точный смыслъ 1549 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр. и ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. На основаніи первой изъ этихъ статей началомъ давности по договорамъ и обязательствамъ принимается не день совершенія договора или выдачи обязательства, а время, назначенное для окончательнаго его дѣйствія или исполненія. Если же долговое обязательство выдано безъ срока или срокомъ до востребованія, то земская давность, по ст. 220 Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., считается лишь со дня предъявленія его ко взысканію. Посему Мировой Съѣздъ въ отношеніи предъявленной Ситсковымъ ко взысканію расписки Чистова не имѣлъ основанія исчислять срокъ земской давности отъ времени ея выдачи, такъ какъ расписка эта, выданная срокомъ до востребованія, могла утратить силу лишь по пропускѣ истцомъ земской давности со дня представленія ея ко взысканію. На этомъ основаніи, признавая, что послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушенъ точный смыслъ приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по допущенному въ оному нарушенію 1549 ст. X Т. ч. 1 и 220 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Рыбинскій Мировой Съѣздъ.

368.—1869 года апрѣля 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетной гражданки Ольги Поповой на рѣшеніе Переславскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Переславскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло почетной гражданки Ольги Поповой съ почетнымъ гражданиномъ Никитою Поповымъ о взятыхъ, будто-бы, послѣднимъ у первой вещахъ изъ числа находившихся въ опекунскомъ управленіи Поповой, нашелъ, что истица Попова не представила доказательствъ на то, что она во время начатія ею иска, т.-е. въ 1865 году, состояла попечительницею или опекуншею надъ имѣніемъ своей дочери, которой принадлежатъ вещи, составляющія предметъ иска, между тѣмъ, какъ изъ заявленія, сдѣланнаго предъ судомъ бывшимъ опекуномъ Хухлаевымъ, видно, что въ 1865 г. имѣніе Поповой въ опекѣ уже не состояло, а посему, руководствуясь 81, 82, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Ольги Поповой по бездоказательности отказать. На это рѣшеніе Попова принесла кассаціонную жалобу, въ коей поводами къ отмѣнѣ рѣшенія приводитъ, во-1-хъ, что Съѣздъ основалъ свое заключеніе на показаніи свидѣтеля, въ противность 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она вела дѣло у Мирового Судьи въ качествѣ опекунши, имѣетъ на это званіе свидѣтельство Переславскаго сиротскаго суда за №205 (въ подлинникѣ приложенное къ кассаціонной жалобѣ) и представляла при разбирательствѣ у Мирового Судьи нѣсколько указовъ на ея имя сиротскаго суда, но указы эти Мировымъ Судьею ей возвращены за непредъявленіемъ въ то время спора противъ принадлежности ей званія опекунши, и, во-2 хъ, что Съѣздъ и Мировой Судья нарушили 86 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не допустили къ дачѣ показанія выставленнаго ею свидѣтеля, троюроднаго брата ея мужа, т.-е. родственника, не состоящаго съ нею въ близкихъ степеняхъ родства, опредѣленныхъ въ помянутой статьѣ. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу почетный гражданинъ Поповъ, указывая на признанную Съѣздомъ, по ст. 81,

Уст. Гр. Суд., бездоказательность иска Поповой, просить рѣшеніе Съѣзда оставить въ силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 584 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ судъ, независимо отъ доводовъ тяжущихся сторонъ, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда обнаружится (пун. 3), что тяжущійся не имѣетъ права иска; посему Переславскій Мировой Съѣздъ, не находя въ дѣлѣ доказательствъ, что почетная гражданка Попова состоитъ опекуншей или попечительницей дочери своей, имѣлъ полное право оставить искъ ея объ имуществѣ дочери безъ удовлетворенія, тѣмъ еще болѣе, что, по объясненію спрошеннаго на Съѣздѣ свидѣтеля, Хухлаева, имѣніе Поповой въ 1865 г. въ опекѣ уже не состояло. Затѣмъ, если истица Попова имѣла какія-либо доказательства на званіе опекунши, то отъ нея зависѣло представить оныя Съѣзду во время разбирательства, къ которому она была вызываема; объясненіе же ея, что ею представлены были нѣсколько указовъ сиротскаго суда при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, какъ неподтвержденное никакими доказательствами, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. Что же касается второго приводимаго просительницею,—повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, а именно неспроса выставленнаго ею свидѣтеля, то входить въ разсмотрѣніе сего повода не представляется уже основаній въ виду непризнанія Мировымъ Съѣздомъ за Поповою права на самый искъ по имуществу ея дочери. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу почетной гражданки Ольги Поповой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій, а Переславскому Мировому Съѣзду указать, что въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Суд., не содержится краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла, не приведены требованія тяжущихся и даже не упомянуто о принесенной на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціи со стороны Поповой, говорится лишь объ апелляціи отвѣтчика Попова. Независимо отъ сего, усматривая изъ дѣла важныя по производству онаго нарушенія, допущенныя Мировымъ Судьею 1-го участка Переславскаго округа, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разсмотрѣть эти нарушенія въ распорядительномъ засѣданіи.

369.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Карпа Петрова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Николай Нипоркинъ просилъ Столичнаго Мирового Судью 32 участка взыскать съ крестьянина Карпа Петрова, за уплатою 55 р., остальные 210 руб. 14 коп. за доставленный въ лавку его, Петрова, товаръ, причемъ представилъ неподписной счетъ и выданныя Петровымъ крестьянину Акиму Ѳеодорову, а впослѣдствіи перешедшія къ нему, Нипоркину, четыре накладныхъ въ принятіи отъ Ѳеодорова въ лавку Петрова товара на 265 р. 14 коп. На счетѣ сдѣлана надпись: „право полученія по сему счету 210 руб. 14 коп. передаю въ собственность с.-петербургскому мѣщанину Николаю Григорьеву Нипоркину. Временно обязанный крестьянинъ Акимъ Ѳеодоровъ". На одной изъ накладныхъ сдѣлана надпись въ уплатѣ 55 р. Петровъ правильнымъ иска Нипоркина не призналъ и объяснилъ, что счетъ имъ не подписанъ; слѣдующія же за доставленный по накладнымъ товаръ деньги заплатилъ сполна и что накладныя эти не могутъ имѣть силы обязательства: Мировой Судья, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 105, 472 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Нипоркину съ Петрова 210 р. 14 к. отказать. На рѣшеніе это Нипоркинъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на выданные Петровымъ расписки въ полученіи отъ Ѳеодорова товара, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и взыскать съ Петрова 210 руб. 14 коп. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Нипоркинъ ищетъ съ Петрова 210 руб. 14 коп. за отпущенный ему, Петрову, товаръ по 4-мъ распискамъ. Петровъ, не отрицая подлинности выданныхъ имъ расписокъ и полученіе по нимъ товара, а равно количества поставленнаго товара и стоимости онаго, оспариваетъ пра-

вильность иска уплатою слѣдующихъ за товаръ денегъ, но уплаты этой ничѣмъ не доказалъ, а потому требованіе Нипоркина съ Петрова въ 210 р. 14 к. является вполнѣ правильнымъ. Разрѣшая затѣмъ дѣло, на основаніи 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Столичный Съѣздъ 18 сентября 1868 года опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 32 участка, взыскать съ Петрова въ пользу Нипоркина 210 р. 14 к. На это рѣшеніе крестьянинъ Петровъ принесъ 7 декабря 1868 г. въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой доказываетъ противозаконность рѣшенія Съѣзда тѣмъ, что Нипоркинъ, которому Съѣздъ присудилъ съ просителя 210 р. 14 коп. по накладнымъ, выданнымъ Акиму Ѳеодорову, не имѣетъ отъ сего послѣдняго никакой передаточной надписи, и, слѣдовательно, въ судѣ ходатайствовало лицо, не имѣющее права вчинать искъ и не уполномоченное на это законною довѣренностію. А какъ неучиненіе на накладныхъ передаточной надписи сдѣлалось просителю извѣстнымъ только при обозрѣніи въ Съѣздѣ дѣла и какъ по мировымъ учрежденіямъ копіи съ документовъ противной сторонѣ не вручаются, то Петровъ проситъ, въ виду явнаго нарушенія Съѣздомъ 3 п. 581 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что Нипоркинъ предъявилъ искъ къ Петрову отъ своего имени; что о неправоспособности его ходатайствовать въ судѣ за себя нѣтъ въ дѣлѣ никакихъ данныхъ; что входить въ сужденіе о томъ, имѣетъ-ли онъ право по накладнымъ, на имя Акима Ѳеодорова выданнымъ, взыскивать въ свою пользу съ Петрова деньги, Судъ не былъ обязанъ безъ указанія или заявленій по сему предмету самого Петрова, такъ какъ обстоятельство это касается личнаго интереса его и не принадлежитъ къ числу причинъ, по коимъ Съѣздъ, согласно 3 п. 581 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенное просителемъ основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Петрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

370.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Гавриды Краюшкина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Краюшкинъ предъявилъ чрезъ повѣреннаго своего, мѣщанина Маслова, С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 20 участка искъ на почетнаго гражданина Русанова за отпущенный имъ артели рабочихъ Нечаева съѣстной товаръ въ суммѣ 375 руб. 47 коп., основывая таковой искъ на томъ, что Краюшкинъ предъ расчетомъ артели подалъ кассиру Русанова, Кирьянову, при свидѣтеляхъ счетъ, принявъ который, Кирьяновъ обѣщался первоначально деньги съ артели вычесть, а потомъ отозвался, что слѣдуемыя Краюшкину деньги помѣщены въ счетъ другого лавочника, Милютина, которому и выданы, но ни въ счетъ Милютина включены ни ему переданы не были. Причемъ Масловъ представилъ копію со счета, переданнаго, по показанію его, кассиру Кирьянову, изъ котораго видно, что въ артель Нечаева и Калятина забрано съ 16 по 23 октября 1867 г. провизіею и деньгами на 608 р. 48 к., въ число коихъ получено 233 р. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Русанова не призналъ искъ Краюшкина и затѣмъ представилъ со своей стороны квитанцію съ распискою на ней купца Милютина въ полученіи изъ конторы Русанова 1176 р. 60 к. за харчевые припасы, забранные артельщикомъ каменотесцевъ, Нечаевымъ. Спрошенные, по ссылкѣ Маслова, съ напоминаніемъ о присягѣ свидѣтели показали: Кирьяновъ—что онъ никакого счета не принималъ и принимать не могъ, потому что контора Русанова имѣла дѣло съ артельщиками; родной братъ истца, крестьянинъ Краюшкинъ,—что какой расчетъ имѣлъ братъ его съ конторою Русанова, ему неизвѣстно, и купецъ Милютинъ,—что, встрѣтясь осенью 1867 г. съ Краюшкиными, приглашалъ ихъ въ контору Русанова, но они на это не согласились, отзываясь, что кассиръ велѣлъ имъ приходить за деньгами на другой день. Мировой Судья, признавъ искъ повѣреннаго Краюшкина неосновательнымъ и руко-

водствуясь 129 и 145 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ, по неявкѣ отвѣтчика, рѣшеніемъ, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 102 ст. того же Устава, крестьянину Краюшкину, въ лицѣ его повѣреннаго, въ искѣ съ Русанова 375 руб. 47 к. отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Краюшкина, Маслова, дѣло, нашелъ, что указываемая Масловымъ уплата Русановымъ Милютину долга артели, подобнаго долгу Краюшкина, какъ обстоятельство, зависѣвшее отъ доброй воли его, можетъ быть признано въ отношеніи его обязательствомъ платить подобные долги другихъ лицъ; что отдача Русановымъ конторѣ своей приказа заплатить долги рабочихъ, если бы и была доказана, не составляетъ обязательства отвѣтствовать за неисполненіе конторою этого приказа, а въ виду того, что дѣйствительность онаго не доказана, не можетъ быть и рѣчи объ отвѣтственности его предъ Краюшкинымъ, равно какъ и указаніе Маслова на обѣщаніе кассира Кирьянова удержать слѣдуемыя Краюшкину съ артели Нечаева деньги, потому что Краюшкинъ не представилъ никакихъ доказательствъ на такое уполномочіе Русановымъ Кирьянова, въ силу котораго первый обязанъ былъ бы отвѣтствовать за дѣйствія послѣдняго. Въ виду всего этого Съѣздъ, признавъ ходатайство Маслова о спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей подъ присягою излишнимъ, а самый искъ его къ Русанову—лишеннымъ основанія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе это кассаціонной жалобѣ Краюшкинъ объясняетъ, что при производствѣ дѣла сего какъ у Мирового Судьи, такъ и въ Мировомъ Съѣздѣ, нарушены формы и обряды судопроизводства и 95 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающая допрашивать свидѣтелей по приведеніи ихъ къ присягѣ, если къ тому нѣтъ мѣстныхъ препятствій; нарушеніе же это повело къ тому, что спрошенные безъ присяги свидѣтели дали уклончивыя показанія, а Съѣздъ, не разъяснивъ событій присягою, предрѣшилъ дѣло; посему проситъ, признавъ рѣшеніе Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго постановленія, передать дѣло въ другой Съѣздъ для постановленія новаго рѣшенія, обязавъ оный выполнить въ точности 95 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ Краюшкинымъ свидѣтелей, за отсутствіемъ священника, безъ приведенія ихъ къ присягѣ, но съ напоминаніемъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное и съ отобраніемъ отъ нихъ подписки, что они все ими показанное обязуются, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою, не допустилъ нарушенія 95 ст. Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ и Мировой Съѣздъ, не допросивъ, по требованію Краюшкина, свидѣтелей подъ присягою, не нарушилъ этимъ приведенной статьи Устава, ибо, признавъ, что обстоятельства дѣла разъяснены тяжущимися и состязаніемъ на судѣ сторонъ и не встрѣтивъ недоумѣнія для постановленія правильнаго рѣшенія, не обязанъ былъ удовлетворять требованія Краюшкина о спросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей подъ присягою, такъ какъ спросъ свидѣтелей, вообще, какъ средство къ открытію истины, не вмѣняется мировому суду въ непремѣнную обязанность, а предоставлено обращаться къ нему въ тѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это по усмотрѣнію своему нужнымъ. По симъ основаніямъ, признавая, что крестьянинъ Краюшкинъ не указалъ въ прошеніи своемъ на нарушеніе С.-Петербургскимъ Мировымъ Съѣздомъ такихъ обрядовъ, по которымъ состоявшееся окончательное рѣшеніе Съѣзда по дѣлу его съ почетнымъ гражданиномъ Русановымъ подлежало бы отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Краюшкина, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

371.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Ивана Воробьева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Еврепновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена маіора Анна Эльканъ обратилась къ С.-Петербургскому Мировому

Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ отставного унтеръ-офицера Ивана Воробьева 228 р., взысканныхъ имъ въ 1864—1866 г. чрезъ С.-Петербургскую управу благочинія, по довѣренности ея, съ чиновника Менджинскаго, по неотданныхъ ей, Элькапъ. Воробьевъ, не отрицая полученія съ Менджинскаго по довѣренности Элькапъ 228 руб., возразилъ, что мужъ Элькапъ долженъ женѣ его, Воробьева, по заемному письму, въ вѣрномъ платежѣ по которому поручилась за него жена его, настоящая истица, и что въ Окружномъ Судѣ состоялось уже рѣшеніе о взысканіи съ Элькана въ пользу жены его, Воробьева, суммы, въ которую зачтены и означенные 228 руб. Мировой Судья, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ Элькапъ къ Воробьеву правильнымъ. Воробьевъ въ принесенной С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ, утверждая, что при рѣшеніи въ Окружномъ Судѣ дѣла по иску жены его съ мужа Элькапъ 773 руб. 50 коп. взыскиваемые съ него 228 руб. приняты къ зачету, вслѣдствіе чего Судъ и опредѣлилъ взыскать съ Элькапъ только остальные 512 руб. 70 коп., просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Затѣмъ Воробьевъ представилъ удостовѣреніе и копію съ рѣшенія Окружнаго Суда, изъ коихъ обнаружилось, что жена Воробьева взыскивала съ Элькана, за уплатою 260 р. 80 к., остальные должные имъ ей 512 руб. 20 коп., которые и присуждены ей сполна, и что Элькапъ, хотя просилъ Судъ зачислить въ удовлетвореніе иска Воробьевой 228 руб., полученные мужемъ ея по довѣренности жены его, Элькапъ, но просьба эта не была принята Судомъ въ уваженіе. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что изъ рѣшенія Окружнаго Суда не видно того, чтобы въ числѣ 260 руб. 80 коп., показанныхъ женою Воробьева уплаченными, заключались именно тѣ 228 руб., которые долженъ Воробьевъ женѣ Элькапъ, а, напротивъ, видно, что просьба его о зачетѣ спхъ 228 руб. оставлена Судомъ безъ уваженія, и въ виду сознанія Воробьева о полученіи имъ съ Менджинскаго 228 руб. по довѣренности Анны Элькапъ,—опредѣлилъ: оставить апелляціонную жалобу Воробьева безъ возраженія. Воробьевъ на рѣшеніе это принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, при которой, представляя, между прочимъ, не бывшія въ виду Мирового Съѣзда копіи: съ прошенія жены его, Татьяны Воробьевой, поданнаго 13-го декабря 1865 года приставу исполнительныхъ дѣлъ Петербургской части, съ протокола судебнаго слѣдователя и отзыва Элькана на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, объясняетъ, что документами этими положительно поясняется, что 260 руб. 80 коп., исключенные женою его изъ должныхъ ей Элькапомъ 773 руб. 70 коп., заключаютъ въ себѣ 180 руб., взысканные съ Менджинскаго, 50 руб., полученные ею въ уплату, и 30 руб. 80 к., взысканные полиціею съ Элькана. Выводя изъ расчета этого, что Элькапъ могла искать съ него не 228 руб., а только 48 руб., не вошедшіе въ уплату долга мужа ея женѣ его, и основываясь на 187 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по вновь открытымъ обстоятельствамъ, заключающимся въ представляемыхъ имъ документахъ, отмѣнить, предписавъ ему войти вновь въ разсмотрѣніе дѣла.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 87, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно представлены во время судебнаго разбирательства дѣла, и что вновь открытыя обстоятельства или документъ, по существенному своему содержанію, имѣютъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія. А какъ Воробьевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы представленные имъ при кассаціонномъ прошеніи документы не могли быть представлены своевременно въ теченіе производства дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ и не объясняетъ основаній, по которымъ считаетъ ихъ имѣющими вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія, то просьба его объ отмѣнѣ и пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда не можетъ быть уважена. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ:

прошеніе унтеръ-офицера Воробьева оставить, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

372.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы надворнаго совѣтника Софьи Чебышевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Коллежскій секретарь Яковъ Юденичъ просилъ Мирового Судью 5 участка гор. С.-Петербурга взыскать съ вдовы надворнаго совѣтника Софіи Чебышевой 428 руб. и въ доказательство сего иска представилъ письмо къ нему Чебышевой отъ 1 сентября 1863 г., въ которомъ она, между прочимъ, просила у истца извинить ее въ томъ, что не можетъ выслать 250 руб., заплаченныхъ имъ въ банкѣ, и 178 руб., взятыхъ у него въ разное время. Повѣренный отвѣтчицы, Макаревичъ, не признавая иска Юденича правильнымъ, объяснилъ у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ, что письмо Чебышевой не можетъ служить доказательствомъ иска Юденича, потому что всѣ бывшіе между Чебышевою и прежнимъ ея управляющимъ Юденичемъ расчеты кончены передачею сему послѣднему Чебышевою заемнаго письма князя Голицына на взысканіе съ послѣдняго остальныхъ 1349 руб. 28 коп. и векселя Демидова въ 3000 руб. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи со стороны Чебышевой на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ, что представленное Юденичемъ и неотвергаемое въ подлинности письмо Чебышевой, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ служить доказательствомъ иска его въ 428 руб. и что, напротивъ того, повѣренный Чебышевой ничѣмъ не доказалъ своихъ возраженій противъ сего иска, ибо передача Юденичу двухъ векселей на Голицына и Демидова не можетъ служить доказательствомъ того, что слѣдовавшія Юденичу деньги 428 руб. этою передачею долговыхъ обязательствъ уплачены, такъ какъ Макаревичъ не представилъ доказательствъ того, что при передачѣ сказанныхъ векселей былъ сдѣланъ Чебышевою съ Юденичемъ расчетъ, и въ этотъ расчетъ вошла отыскиваемая послѣднимъ сумма. Вслѣдствіе сего и принимая въ основаніе 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Чебышевой въ пользу Юденича 428 рублей. На это рѣшеніе вдова надворнаго совѣтника Чебышева принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ которой неправильность, по мнѣнію ея, рѣшенія Мирового Съѣзда доказываетъ тѣмъ, что, на основаніи 569 ст. Т. X ч. 1, только договоры, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, и судъ можетъ присудить кого-либо къ исполненію даннаго ими обязательства только тогда, когда форма онаго удовлетворяетъ требованіямъ закона; письмо же, представленное Юденичемъ, къ такого рода договорамъ и обязательствамъ отнесено быть не можетъ. Затѣмъ Чебышева, ссылаясь на 99, 137 и 140 ст. Уст. о пошлин. и на 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1 о порядкѣ исполненія заемныхъ обязательствъ, указываетъ, что ст. 472 Уст. Гр. Суд., на которую сослался Съѣздъ, говоритъ исключительно о бумагахъ, а не о частныхъ письмахъ, и притомъ не придаетъ имъ силы безспорныхъ обязательствъ, а дозволяетъ принимать ихъ за доказательство только въ связи съ расчетами по актамъ и обязательствамъ. Посему Чебышева, считая, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу неправильно истолкована 472 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенъ смыслъ 569 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ст. 569 Т. X ч. 1, обязывая къ непремѣнному исполненію всякаго договора и всякаго обязательства, правильно составленнаго, не воспрещаетъ предъявлять иски, основанные на актахъ домашнихъ и другихъ бумагахъ, и не отнимаетъ у суда права принимать сіи послѣднія въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ. Напротивъ того, статья 472 Уст. Гр. Суд. въ числѣ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ именно указываетъ на всякія домашнія

бумаги, не дѣлая въ этомъ отношеніи какого-либо исключенія для частныхъ писемъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить означенную 472 ст. къ письму Чебышевой, подлинности котораго Чебышева не оспариваетъ. Правильность же опредѣленія значенія и доказательной силы представленныхъ сторонами документовъ и доводовъ не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда нарушенія смысла указываемыхъ въ жалобѣ Чебышевой статей закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

373.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Гермогена Вахромѣева, дворянина Андрея Беклемишева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жалуясь на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску Вахромѣева на Угрюмова, повѣренный Вахромѣева указываетъ, что въ рѣшеніи семъ не приведено основаній и не обращено вниманія на словесныя объясненія сторонъ, о коихъ въ томъ рѣшеніи и не упомянуто, и о постановленіи вопросовъ не сказано, изъ чего проситель выводитъ нарушеніе 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. и, кромѣ того, ссылается на нарушеніе 250 ст. Учр. Суд. Уст. и 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Тома.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніе словесныхъ объясненій сторонъ изложено въ копіи съ протокола судебнаго засѣданія Палаты; слѣдовательно, объясненія сіи были въ виду Палаты и приняты ею въ соображеніе; что въ рѣшеніи Палаты, соотвѣтственно съ 711 ст. Уст. Гр. Суд., приведены соображенія и законы, коими она руководствовалась; что сужденію о дѣлѣ, какъ видно изъ производства Палаты, предшествовало постановленіе вопроса; что самъ проситель, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ именно Палатою нарушены, по мнѣнію его, приведенныя имъ статьи X Т. Св. Зак. Гражд., а 250 статья Учр. Суд. Уст. къ настоящему дѣлу вовсе не относится, ибо опредѣляетъ общее право надзора, принадлежащее судебному мѣсту, надъ подвѣдомственными установленіями. Наконецъ, что указываемая проситемъ ошибка въ наименованіи завода Вахромѣевскимъ, а не Угрюмовскимъ, не была указана имъ въ апелляціи,—слѣдовательно, нѣтъ повода обвинять Палату въ томъ, что о сей ошибкѣ въ ея рѣшеніи не упомянуто. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Вахромѣева, Беклемишева, оставить безъ послѣдствій.

374.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго дворового человѣка, Ивана Полянскаго, на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова капитана Ольга Елагина обратилась къ Мировому Судьѣ 3-го участка Одоевскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ бывшаго ея дворового человѣка, Ивана Полянскаго, 62 руб. 10 коп. въ вознагражденіе за убытки, причиненные ей дѣйствіями Полянскаго во время управленія имъ въ должности старосты имѣніемъ Елагиной. Мировой Судья, разобравъ дѣло, нашелъ, что, по удостовѣренію двухъ свидѣтелей, Полянскій посылалъ крестьянъ имѣнія Елагиной, состоящихъ на издѣльной повинности, на работы для посторонняго лица, а такъ какъ всѣ рабочіе дни должны быть употреблены въ пользу Елагиной, то посему Мировой Судья присудилъ съ Полянскаго на удовлетвореніе Елагиной за 12 рабочихъ дней 6 руб., въ искѣ же Елагиной

остальныхъ 56 руб. 10 коп., какъ бездоказательномъ, отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Полянскій, въ доказательство неправильности онаго, указывалъ на то, между прочимъ, что о тѣхъ же самыхъ предметахъ, о которыхъ былъ предъявленъ Елагиною нынѣшній искъ, было уже разбирательство у Мирового Судьи Лихвинскаго уѣзда 1-го участка, и рѣшеніе сего послѣдняго вошло въ законную силу. Изъ представленной при апелляціонной жалобѣ копіи съ упомянутаго рѣшенія Лихвинскаго Мирового Судьи видно, что онъ разбиралъ дѣло, возникшее вслѣдствіе просьбы Полянскаго о взысканіи съ Елагиной 92 руб. 60 коп., а именно—за недоплаченное ему жалованье 50 руб., за 22 лубка—2 руб., за телѣгу—10 руб., за доски—1 р., долга—20 руб. и процентныхъ—9 руб. 60 коп. Изъ числа этой суммы Мировой Судья присудилъ взыскать 90 руб. 60 коп. съ Елагиной въ пользу Полянскаго. Одоевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Полянскаго, имѣя въ виду, что дѣло, рѣшенное Мировымъ Судьею Лихвинскаго округа, не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ,—рѣшеніе Одоевскаго Мирового Судьи по сему послѣднему дѣлу, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., ст. 17 временныхъ правилъ для найма сельскихъ рабочихъ и служителей и ст. 673 и 685 Зак. Гр., утвердилъ. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Полянскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда не примѣнимо къ закону, во-1-хъ, потому, что о всѣхъ предметахъ, которые Мировой Судья 3-го участка присудилъ взыскать съ него, просителя, дѣло разсматривалось Мировымъ Судьею 1 участка Лихвинскаго округа, и всѣ заявленія Елагиной оставлены безъ уваженія,—слѣдовательно, дѣло это не могло быть вновь разсматриваемо: во-2-хъ, потому, что неопредѣлительное показаніе свидѣтеля не составляетъ факта, на которомъ бы можно основать рѣшеніе, и, въ-3-хъ, потому, что Съѣздъ не спросилъ свидѣтелей, на которыхъ онъ, проситель, указывалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Ивана Полянскаго на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не подлежитъ удовлетворенію, во 1-хъ, потому, что дѣло это, какъ правильно замѣтилъ Мировой Съѣздъ, не имѣетъ ничего общаго съ дѣломъ, производившимся у Лихвинскаго Мирового Судьи; во-2-хъ, потому, что опредѣленіе значенія и силы свидѣтельскихъ показаній составляетъ существо рѣшенія, а посему не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и, въ-3-хъ, потому, что Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не обязаны допрашивать всѣхъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, если на основаніи другихъ, имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ и доказательствъ признаютъ возможнымъ постановить по оному рѣшеніе по убѣжденію совѣсти и согласно закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ Полянскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

375.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тимоѳея и жены его Матроны Якшиныхъ на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

6 февраля 1868 г. мѣщанка Варвара Бѣляева представила къ Воронежскому Мировому Судьѣ расписку, выданную ей курскимъ мѣщаниномъ Тимоѳеемъ и женою его Матроною Якшиными 18 февраля 1866 г. въ занятыхъ ими у Бѣляевой 600 руб. и просила взыскать по этой распискѣ, за уплатою 150 р., остальные 450 р.; представленная Бѣляевою расписка подписана, вмѣсто неграмотныхъ мѣщанъ Якшиныхъ, по ихъ личной просьбѣ, Бобровскаго уѣзда села Боршевъ государственнымъ крестьяниномъ Николаемъ Барышевымъ и тремя свидѣтелями. На распискѣ этой сдѣлана надпись въ уплатѣ по оной 150 руб. По предъявленіи представленной расписки, Якшинъ отозвался, что онъ Бѣляевой не долженъ, въ удостовѣреніе чего представилъ

*

расписку слѣдующаго содержанія: „1866 года сентября 21 дня воронежская мѣщанка Варвара Маркова Бѣляева получила съ Тимоѳея Яковлева Якшина 335 руб. сер. и въ чемъ подписуюсь Варвара Маркова Бѣляева, а вмѣсто ея неграмотной, по ея личной просьбѣ,—сынъ ея родной Василій Павловъ Бѣляевъ расписался"; затѣмъ внизу другою рукою написано: „еще получено съ нихъ же 55 руб. сер." Спрошенные рукоприкладчикъ къ распискѣ за Якшиныхъ, крестьянинъ Барышевъ, и свидѣтель мѣщанинъ Колесниковъ объяснили: 1-й, что дѣйствительно онъ прикладывалъ руку къ распискѣ за Якшиныхъ и Якшинымъ расписка эта была прочтена, и они дали ему руки, чтобы подписаться, а 2-й,—что расписка дана была при немъ и прочитана Якшинымъ, и онъ подписался свидѣтелемъ. Противъ объясненія Якшиныхъ Бѣляева возразила, что Якшины брали у нея подъ залогъ вещей, безъ всякаго письменнаго обязательства, 500 р., потомъ купили у нея лавку съ мелочными товарами за 500 руб.; при расчетѣ по этой покупкѣ Якшины, не имѣя денегъ, просили взять съ нихъ расписку, помѣстивъ въ эту расписку 500 р. за лавку съ товаромъ и еще 100 руб. изъ прежняго долга для того, чтобы заложенныя вещи служили обезпеченіемъ не 500 руб., а только 400 р., на что она и согласилась. Такимъ образомъ, вещи Якшиныхъ остались у нея въ залогѣ за 400 руб.; по мѣрѣ уплаты Якшиными долга, обезпеченнаго закладомъ вещей, она и выдавала имъ расписки, возвращая нѣкоторыя вещи; при послѣдней же уплатѣ денегъ за заложенныя вещи и при возвращеніи Якшинымъ всѣхъ вещей она требовала возвращенія расписки, данной ею въ полученіи 390 р. Якшинъ при этомъ сказалъ, что та расписка уничтожена имъ; въ подтвержденіе этого обстоятельства Бѣляева сослалась на трехъ свидѣтелей: цехового Кормазова, временно-обязанную крестьянку Родіонову и мѣщанку Мартынову, изъ коихъ крестьянка Родіонова и мѣщанка Мартынова,—Мартынова, по приведеніи къ присягѣ, а Родіонова—съ обязательствомъ подтвердить показанное присягою,—ссылку на нихъ Бѣляевой утвердили, отозвавшись, что, о какой распискѣ была рѣчь у Бѣляевой съ Якшинымъ, имъ неизвѣстно: Кормазовъ же, спрошенный съ обязательствомъ показанное подтвердить присягою, ссылки на него Бѣляевой не подтвердилъ и показалъ, что Бѣляева просила его засвидѣтельствовать сдѣланное, будто-бы, Якшинымъ сознаніе объ уничтоженіи расписки Бѣляевой, причемъ предлагала ему за таковое свидѣтельство деньги, а потомъ пальто. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, Мировой Судья опредѣлилъ: искъ мѣщанки Варвары Бѣляевой по распискѣ въ суммѣ 450 руб. на мѣщанъ Тимоѳея и жены его Матроны Якшиныхъ признать правильнымъ и взыскать съ нихъ въ пользу мѣщанки Варвары Бѣляевой 450 руб.; представленную же мѣщанами Якшиными расписку, данную Бѣляевою въ уплатѣ ей Якшинымъ въ счетъ означеннаго долга 390 руб., признать неимѣющею никакой силы, потому что въ той распискѣ не обозначено, за что именно Бѣляева получила съ Якшина 390 руб. и по этой ли распискѣ, которая представлена ко взысканію Бѣляевою, обозначеніе чего требуется 2054 ст. X Т. 1 ч. На это рѣшеніе Якшины подали въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что мѣщанка Варвара Бѣляева основываетъ свой искъ въ 450 руб. на распискѣ, выданной ей Тимоѳеемъ Якшинымъ и женою его Матроною 18 февраля 1866 г. въ должныхъ 600 руб., на которой значится уплата 150 руб.; расписки этой Якшины и повѣренный ихъ, Кондратьевъ, не отвергаютъ, но отказываются отъ уплаты этихъ денегъ на основаніи представленныхъ ими расписокъ, тогда какъ по дѣлу и при состязаніи сторонъ въ Съѣздѣ обнаружено, что между Якшиными и Бѣляевою существовали до выдачи расписки особыя денежныя сдѣлки; что уплата по распискѣ въ 600 рублей сер. отмѣчалась на семъ же актѣ, въ предъявленной же Якшиными распискѣ въ полученіи 335 руб. и 55 рублей не сказано, чтобы уплата сія послѣдовала въ счетъ долга по распискѣ въ 600 руб., представленной нынѣ ко взысканію, и, кромѣ того, въ этой распискѣ о платежѣ 150 рублей и остальныхъ денегъ, объ уплатѣ коихъ объясняли Якшины, ничего не упомянуто. А какъ, на основаніи 2054 ст. 1 ч. X Т., въ доказательство уплаты принимаются только тѣ расписки, въ которыхъ именно означено, что онѣ выданы по предъявленному ко взысканію

акту, то засимъ и за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ съ симъ согласное, утвердить, а апелляціонную жалобу Якшиныхъ оставить безъ уваженія. На это рѣшеніе Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей мѣщанинъ Тимоѳей и жена его Матрона Якшины принесли 17 октября 1868 г. въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой объясняютъ неправильность рѣшенія Съѣзда тѣмъ: а) что Съѣздъ принялъ возраженіе Бѣляевой о томъ, что 390 руб. поступили въ уплату долга, обезпеченнаго закладомъ вещей, безъ потребованія въ подтвержденіе сего письменнаго закладного акта и описи принятымъ въ закладъ вещамъ, чѣмъ нарушилъ ст. 1167 Т. X ч. 1 (*) и ст. 81 Уст. Гр. Суд.; б) что въ основаніе рѣшенія своего, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ свидѣтельскія показанія; в) что Съѣздъ не привелъ нѣкоторыхъ свидѣтелей къ присягѣ и не сдѣлалъ очной ставки имъ по разнорѣчію показаній, вопреки 95 и 100 ст. Уст. Гр. Суд., и г) что Съѣздъ не указалъ на законы, которые приняты въ руководство при постановленіи рѣшенія, какъ сіе требуется 142 и 711 ст. приведеннаго Устава. Посему Якшины просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Въ другомъ прошеніи, полученномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ 4 февраля 1869 г., Якшины жалуются на Съѣздъ на то, что онъ кассаціонной жалобѣ ихъ отъ 17 октября 1868 г. далъ движеніе лишь 28 января, и просятъ сдѣлать распоряженіе объ ускореніи представленіемъ ихъ жалобы въ Правительствующій Сенатъ. Изъ дѣла видно, что кассаціонная жалоба Якшиныхъ подана въ Съѣздъ 17 октября, а 22 декабря непремѣнный членъ разсмотрѣлъ оную и положилъ: копію жалобы послать противной сторонѣ; затѣмъ, по выдачѣ Бѣляевой копіи 28 января 1869 г., объявленіемъ отъ того же числа извѣщены Якшины о днѣ врученія оной, а самое дѣло при рапортѣ отъ 28 января предоставлено въ Правительствующій Сенатъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что вышеприведенные въ жалобѣ Якшиныхъ доводы къ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не имѣютъ правильнаго основанія, ибо: а) заключеніе Съѣзда о томъ, что по обстоятельствамъ дѣла обнаружилось, что между Якшиными и Бѣляевою существовали до выдачи долговой расписки въ 600 руб. особыя денежныя сдѣлки, какъ заключеніе, выведенное изъ разсмотрѣнія существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; б) въ основаніе рѣшенія своего о признаніи представленной Якшиными платежной расписки относящеюся къ другой сдѣлкѣ, а не къ долговой распискѣ въ 600 руб., Съѣздъ вовсе не приводилъ свидѣтельскихъ показаній, и, слѣдовательно, не нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и в) Съѣздъ основалъ отказъ свой просителямъ въ апелляціи ихъ на 2054 ст. Т. X ч. 1, по силѣ коей въ доказательство уплаты принимаются тѣ только платежныя расписки, въ коихъ именно означено, что онѣ выданы по предъявленному ко взысканію акту, и статья эта приведена въ рѣшеніи Съѣзда, и, слѣдовательно, никакого нарушенія 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ не допущено,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Якшиныхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

376.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены подпоручика Варвары Рѣзвой на рѣшеніе Алексинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена подпоручика Варвара Рѣзвая подала 19-го сентября 1867 года Мировому Судьѣ 2-го участка Алексинскаго округа прошеніе о взысканіи съ штабсъ-капитана Василія Воронина неуплаченныхъ имъ ей по заемному письму процентовъ 376 руб. 76 коп., представивъ копію съ постановленія Алексинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, состоявшагося 20 ноября 1865 г., по иску ея съ Воронина по заемному письму недополученной капи-

(*) Вѣроятно, проситель хотѣлъ указать на 1667 ст.

тальной суммы и процентовъ, копію съ заемнаго письма Воронина и расчетъ слѣдуемыхъ ей по оному процентовъ. При разбирательствѣ дѣла жена Воронина, по довѣренности его, доказывала полную уплату мужемъ ея по выданному имъ Рѣзвой заемному письму тѣмъ, что обязательство это возвращено Алексинскимъ полицейскимъ управленіемъ мужу ея, а повѣренный Рѣзвой, въ подтвержденіе правъ довѣрительницы своей на искъ съ Воронина, указать на постановленіе того же полицейскаго управленія, коимъ предоставлено ей начать дѣло судебнымъ порядкомъ. По выслушаніи объясненій этихъ и по разсмотрѣніи представленныхъ Краснопѣвцемымъ документовъ, Мировой Судья, признавъ требованіе истицы, Рѣзвой, правильнымъ, опредѣлилъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Ворониной въ пользу Рѣзвой 376 руб. 76 коп. и, согласно заявленію повѣреннаго ея, Краснопѣвцева, судебныхъ издержекъ 66 руб. 32 к. На рѣшеніе это Воронинъ принесъ 8-го февраля 1868 г. апелляціонную жалобу Алексинскому Съѣзду Мировыхъ Судей, прося рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. А Рѣзвая въ поданномъ противъ жалобы этой 19 того же февраля письменномъ объясненіи съ своей стороны ходатайствовала объ оставленіи рѣшенія того въ своей силѣ. Мировой Съѣздъ, извѣстивъ повѣстками тяжущихся о томъ, что дѣло будетъ разсматриваться 22 апрѣля, разсмотрѣлъ оное 1 мая и, по выслушаніи объясненія повѣреннаго Воронина, Френкеля, постановилъ того-жъ числа слѣдующее опредѣленіе: „принимая во вниманіе всю бездоказательность иска Рѣзвой, отказать ей въ оном“, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Въ принесенной на рѣшеніе это Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рѣзвая, между прочимъ, объясняетъ, что Мировой Съѣздъ при рѣшеніи дѣла не только не принялъ въ соображеніе представленныхъ ею документовъ, но и не упомянулъ объ нихъ въ своемъ рѣшеніи, чѣмъ нарушилъ 105 и 142 ст. Уст. Угол. Суд.; отвергнувъ же искъ ея, поступилъ неправильно и въ противность 1575 и 2020 ст. 1 ч. X Т. и 72 ст. 2 ч.; посему, и на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., проситъ рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло на разсмотрѣніе другого Съѣзда. Представляя жалобу эту и дѣлопроизводство, Мировой Съѣздъ объясняетъ, что, признавъ объясненіе повѣреннаго Воронина о томъ, что представленныя Рѣзвою доказательства не имѣютъ никакой силы, уважительными, онъ не счелъ нужнымъ въ изложеніи рѣшенія въ окончательной формѣ повторять объясненія повѣреннаго Воронина и разбирать документы, представленные Рѣзвою.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Алексинскій Мировой Съѣздъ, отказавъ женѣ подноручика Рѣзвой въ искѣ съ штабсъ-капитана Воронина неуплаченныхъ имъ процентовъ по заемному письму, основалъ таковое рѣшеніе только на своемъ убѣжденіи и 81 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, по закону (ст. 142 п. 4 Уст.), всякое рѣшеніе суда должно въ себѣ заключать соображенія, на коихъ оно основано; нарушеніе Съѣздомъ этого закона въ настоящемъ случаѣ представляется важнымъ, потому что рѣшеніемъ его отмѣнено рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ искъ Рѣзвой былъ признанъ правильнымъ. Въ виду такого несоблюденія Мировымъ Съѣздомъ предписанія 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Тульскаго Мирового Съѣзда.

377.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) поручика Петра Назимова и 2) повѣреннаго дочери генералъ-маіора Анны Елагиной, пріѣзжаго стряпчаго, надворнаго совѣтника Якова Петровскаго, на рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда о раздѣлѣ движимаго имущества между помѣщиками Анною Назимовою, Анною Елагиною и Петромъ Назимовымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, по жалобѣ Назимова, что жалоба сія не под-

лежитъ разсмотрѣнію, ибо онъ не состоитъ въ числѣ сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и хотя именуетъ себя третьимъ лицомъ, но изъ настоящаго производства не видно, чтобы онъ заявлялъ о своемъ интересѣ и о желаніи принять въ дѣлѣ участіе (совокупно съ тою или другою стороною порядкомъ, указаннымъ въ 662 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ) по жалобѣ Елагиной оказывается, что въ Мировомъ Съѣздѣ при апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла ею возбужденъ былъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировому суду и принятъ Мировымъ Съѣздомъ къ разсмотрѣнію, но, въ противность 179 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенъ безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора. Усматривая, что упомянутое возраженіе Елагиной было главнымъ основаніемъ жалобы ея на рѣшеніе Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ признаетъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. существеннымъ и опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Великолуцкаго Мирового Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Холмскихъ Мировыхъ Судей.

378.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Николая Кони, прис. пов. Бронислава Бенеславскаго, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

6-го іюня 1868 года купчиха Романова объяснила Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка гор. Москвы, что она отказываетъ отъ квартиры къ сроку 1-го іюля жильцу своему, Кони, о чемъ просила объявить ему, а 6-го іюля, прежде разбирательства по сему дѣлу, Романова представила Мировому Судьѣ деньги 700 руб., которые Кони, по объясненію ея, принесъ ей въ платежъ за квартиру и, несмотря на отказъ, у нея оставилъ. Мировой Судья нашелъ, что Романова имѣла право отказать Кони отъ платежа; возраженія же Кони, какъ голословныя, не заслуживаютъ уваженія; посему, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязалъ Кони очистить квартиру въ 7 дней. Это рѣшеніе утверждено, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1702 ст. 1 ч. X Т., и Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ, что хотя наемъ городскихъ строеній можетъ совершаться по договору словесному и въ этомъ случаѣ основывается на взаимномъ довѣріи, но Кони ничѣмъ не доказалъ существованія подобнаго договора о наймѣ квартиры у Романовой по 1-е января 1869 года. На рѣшеніе Съѣзда жалуется Кони въ лицѣ присяжнаго повѣреннаго Бенеславскаго, доказывая, во-1-хъ), что, за силою 29 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣло это не было подсудно мировому суду, такъ какъ предметомъ его было срочное пользованіе квартирою, оцѣненною въ 700 руб.; во-2-хъ) что нарушены 81, 129 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1702 ст. Зак. Гражд., такъ какъ существованіе договора доказывалось нахожденіемъ наемной платы у домовладѣлицы, и суду надлежало отъ нея, а не отъ наемщика, требовать доказательствъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) что требованіе Романовой, по коему началось настоящее дѣло, было не объ опредѣленной денежной суммѣ, а о непонужденіи Кони къ выѣзду изъ квартиры за истеченіемъ срока; впослѣдствіи же, когда противною стороною по обстоятельству, послѣдовавшему за предъявленіемъ требованія, возбужденъ былъ вопросъ объ оставленіи его на квартирѣ долѣе 1-го іюля, самъ Кони не отрицалъ подсудности дѣла мировому суду и не предъявлялъ отвода, вслѣдствіе чего, за силою 69, 575 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., нѣтъ основанія обвинить Мировой Съѣздъ въ томъ, что онъ самъ не возбудилъ вопроса о подсудности и принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію; во-2-хъ, что, по силѣ 5 ст. Учр. Судеб. Устан. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда зависѣло опредѣлить въ настоящемъ случаѣ значеніе и силу доказательства о продолженіи срока словесному договору о наймѣ квартиры, и соображеніе суда по сему предмету не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Прави-

тельствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Копи оставить безъ послѣдствій.

379.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ тифлисскаго гражданина Степана Мебурнутова на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По договору о двухъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ, каждый въ 5000 р., данныхъ Гургинбеговымъ на прокатъ Теръ-Гукасову и Мебурнутову, Гургинбеговъ требовалъ отъ обоихъ отвѣтчиковъ возвращенія одного билета съ процентами и неустойкой, такъ какъ другой билетъ былъ добровольно возвращенъ Мебурнутовымъ, а первый остался у Теръ-Гукасова. Въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ Мебурнутовъ отвѣчалъ, что онъ, за возвращеніемъ одного билета, считаетъ уже себя свободнымъ, а другой отвѣтчикъ, Теръ-Гукасовъ, оспаривая сей отзывъ, заявилъ, что и Мебурнутовъ въ равной мѣрѣ съ нимъ отвѣчать долженъ. Окружный Судъ, освободивъ Мебурнутова, возложилъ взысканіе на одного Теръ-Гукасова. Гурбинбеговъ остался доволенъ симъ рѣшеніемъ, а по апелляціи Теръ-Гукасова Тифлисская Судебная Палата, принявъ на видъ товарищество обоихъ отвѣтчиковъ по заключенію договора о билетахъ, признала ихъ обоихъ подлежащими совмѣстному взысканію. На рѣшеніе Палаты жалуется Мебурнутовъ, указывая въ немъ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд. Какъ истецъ Гургинбеговъ на рѣшеніе Окружнаго Суда не жаловался, то Палата, по мнѣнію просителя, не имѣла права обсуждать права истца на него, Мебурнутова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ семъ дѣлѣ нарушенія приведенной просителемъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., ибо настоящее дѣло перешло въ Палату по апелляціи Теръ-Гукасова, который относительно Мебурнутова былъ стороною, участвующею въ дѣлѣ, ибо еще въ первой степени суда Теръ-Гукасовъ оспаривалъ относимую на него Мебурнутовымъ исключительную отвѣтственность по иску Гургинбегова, и споръ сей, бывшій въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, правильно принятъ къ разрѣшенію и Палатой по апелляціи Теръ-Гукасова. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Мебурнутова оставить безъ послѣдствій.

380.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Лахтина, купца Головина и мѣщанина Домрина, на рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

12 іюня 1868 г. крестьянинъ Андрей Маминъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Зміевскаго округа съ жалобою на опекуновъ надъ имѣніемъ наслѣдниковъ умершаго мѣщанина Григорія Лахтина, купца Головина и мѣщанина Домрина, за то, что сіи послѣдніе не позволяютъ ему, просителю, пользоваться половиною луга купленнаго братомъ его, ПетромъМаминымъ, совмѣстно съ Лахтинымъ и которымъ Петръ Маминъ, а послѣ смерти его онъ, Андрей Маминъ, пользовались постоянно съ 1849 года. Мировой Судья, по выслушаніи объясненія сторонъ, принимая въ основаніе собственное показаніе отвѣтчиковъ о томъ, что спорною землею владѣли крестьяне Мамины до весны 1868 г., и руководствуясь 34, 73 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: присвоенный лугъ возвратить по-прежнему во владѣніе Мамина, предоставивъ опекунамъ, буде имѣютъ законные акты, оспаривать право собственности въ пользу Лахтиныхъ. На это рѣшеніе опекуны Головинъ и Домринъ принесли Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ коей, объясняя, что Мамины въ покупкѣ Лахтинымъ спорной земли не участвовали, какъ это доказываютъ документы на оную, просили устранить Мамина отъ владѣнія лугомъ. Мировой

Съѣздъ оставилъ эту апелляціонную жалобу безъ уваженія и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ оное вполнѣ согласнымъ съ 73 ст. Уст. Гр. Суд. Опекуны надъ имѣніемъ Лахтина, Головинъ и Домринъ, жалуются Правительствующему Сенату на означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, считая его неправильнымъ, потому что Маминъ ничѣмъ не доказалъ правъ своихъ на спорную землю, какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Право же собственности Лахтина на сію землю они, просители, доказали представленными ими документами—купчею крѣпостію и вводными листами, слѣдовательно, если бы и дѣйствительно Мамины пользовались оною даже по какой-либо частной сдѣлкѣ на письмѣ, то и затѣмъ крѣпостное право на владѣніе тою землею принадлежитъ Лахтину. Посему Головинъ и Домринъ просятъ Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда о допущеніи Мамина до владѣнія землею, принадлежавшею Лахтину, отмѣнить, а представленныя ими купчую крѣпость и копію съ вводнаго листа и деньги 10 руб. имъ, просителямъ, возвратить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло началось по просьбѣ Мамина о возстановленіи нарушеннаго опекунами надъ имѣніемъ умершаго Лахтина, Головинымъ и Домринымъ, владѣнія землею, купленною, по показанію истца, совмѣстно съ Лахтинымъ. Отвѣтчики во все время производства дѣла сего, не оспаривая того, что присвоиваемая ими нынѣ въ собственность наслѣдниковъ Лахтина половина луга находилась прежде, до весны 1868 года, во владѣніи и въ пользованіи крестьянъ Маминыхъ, но основываютъ требованіе свое объ устраненіи Мамина отъ пользованія тою землею на представленныхъ ими къ дѣлу документахъ—купчей крѣпости и вводномъ листѣ. По смыслу 1 п. 31 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, иски о правѣ собственности или о правѣ владѣнія недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, которыя, вслѣдствіе сего, за силою 73 статьи Устава Гражданскаго Суд., не могутъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляютъ нарушенное владѣніе, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Разрѣшеніе же спора о правѣ собственности на недвижимое имѣніе и присужденіе онаго другому могутъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе особаго иска, предъявленнаго не у Мирового Судьи, а въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (ст. 202 и слѣд. Уст. Гр. Суд.). Посему Зміевскій Мировой Съѣздъ, ограничившись въ предлежащемъ случаѣ возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія землею, находившеюся въ пользованіи Мамина, и отказавшись отъ разсмотрѣнія правъ собственности, заявленныхъ на оную со стороны наслѣдниковъ Лахтина, поступилъ совершенно согласно съ точнымъ смысломъ приведенной имъ 73 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу на это рѣшеніе, купцомъ Головинымъ и мѣщаниномъ Домринымъ принесенную, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

381.—1869 г. апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Спѣсивцева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій секретарь Спѣсивцевъ подалъ 15 декабря 1867 г. въ Курскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ просилъ взыскать, по представленнымъ имъ двумъ сохраннымъ распискамъ, выданнымъ губернскою секретаршею Оловянниковою титулярному совѣтнику Анфилову, а отъ него дошедшимъ къ нему, Спѣсивцеву, за смертію Оловянниковой, съ дочери ея, по мужу Анненковой, значащуюся въ нихъ сумму 1,756 руб. съ причитающимися на нее, по силѣ 641 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., процентами со дня представленія расписокъ ко взысканію, т.-е. съ 30 марта 1851 г., и неустойкою, всего 3,569 руб. 7 коп. Изъ разсмотрѣнія представленныхъ Спѣсивцевымъ документовъ оказалось: а) что сохранныя расписки выданы Оловянни-

ковою Анфилову: 1-я 30 декабря 1848 г. во взятіи на сохраненіе 1,285 руб. 71¾ к., а 2-я—3 марта 1850 г. въ принятіи на сохраненіе 470 руб., а всего, какъ сказано въ послѣдней изъ сихъ расписокъ,—1,756 р.; б) что расписки эти были представлены Анфиловымъ ко взысканію въ Щигровскій земскій судъ въ 1851 г. и предъявлены, за смертію Оловянниковой, дочери ея, впослѣдствіи женѣ штабсъ-капитана Анненковой, которая объявила противъ иска по нимъ споръ; в) что возникшее по сему спору дѣло восходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, какъ видно изъ копіи съ указа его отъ 11 мая 1865 г., нашелъ, что означенныя расписки при несоблюденіи въ нихъ установленныхъ формъ за сохранныя признаны быть не могутъ и не налагаютъ на наслѣдниковъ Оловянникова обязанности возвращенія принятой, будто-бы, ею отъ Анфилова поклажи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ являются простыми домашними обязательствами, значеніе и достоинство коихъ можетъ быть опредѣлено въ порядкѣ, указанномъ 571 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., судомъ по формѣ. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ истцу Анфилову, на основаніи 751 ст. Т. X ч. 2, предоставить отыскивать свое право по тѣмъ распискамъ, какъ по простымъ домашнимъ обязательствамъ, судомъ по формѣ, а взысканіе гербовыхъ пошлинъ за бумагу на производство, по сему дѣлу употребленную, обратить на того, кто по окончательному рѣшенію окажется виновнымъ; г) что, на основаніи приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, повѣренный Анфилова, коллежскій секретарь Спѣсивцевъ, предъявилъ 5 іюля 1866 г. въ Курской Гражданской Палатѣ къ Анненковой искъ по означеннымъ распискамъ судомъ по формѣ, и затѣмъ Анфиловъ въ прошеніи, поданномъ 10 мая 1867 года, заявилъ, что искъ по распискамъ этимъ передалъ со всѣми по оному правами и послѣдствіями Спѣсивцеву, а сей послѣдній прекратилъ производство дѣла по Палатѣ Гражданскаго Суда съ правомъ возобновить оное въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года. Курскій Окружный Судъ, признавъ, что расписка Оловянниковой, выданная 3 марта 1850 г., имѣетъ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., между договаривающимися сторонами и наслѣдниками равную силу съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами, а по ст. 457 того же Устава акты „крѣпостные или явочные“ имѣютъ силу доказательствъ, и принимая во вниманіе, что относительно суммы иска со стороны отвѣтчика спора, основаннаго на доказательствахъ, заявлено не было,—опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдницы Оловянниковой, Анненковой, въ пользу Спѣсивцева значащуюся въ распискѣ 3 марта 1850 г. капитальную сумму съ процентами, на основаніи 641 ст. Т. X ч. 1, со дня предъявленія иска, т.-е. съ 30 марта 1851 г., а также неустойкою, всего 3,569 р. 7 к., съ возложеніемъ на нее, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., судебныхъ издержекъ и издержекъ за веденіе дѣла. Харьковская же Судебная Палата, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Анненковой, присяжнаго повѣреннаго Ламинскаго, дѣло, нашла, что Ламинскимъ безденежности двухъ означенныхъ расписокъ не доказано и что расписки эти должны быть признаны дѣйствительными обязательствами, а хотя онѣ принадлежатъ къ числу домашнихъ актовъ, но какъ та изъ нихъ, которая писана въ 1850 г. и въ которой повторено содержаніе прежней расписки 1848 г., признана Курскимъ Окружнымъ Судомъ за подлинную, то, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Судопр., она имѣетъ равную силу съ актами, совершонными установленнымъ порядкомъ, и затѣмъ означенная въ ней сумма 1,756 руб. подлежитъ ко взысканію съ Анненковой въ пользу Спѣсивцева. Разсматривая засимъ просьбу Спѣсивцева о присужденіи процентовъ на капитальную сумму съ 1851 года, Палата нашла, что искъ въ 1851 году былъ начатъ по распискамъ, коимъ истецъ придавалъ качество сохранныхъ, но Правительствующій Сенатъ не призналъ за ними этого качества и, слѣдовательно, въ искѣ Анфилову отказано, а затѣмъ и проценты за все время до предъявленія, согласно указу Сената, новаго иска судомъ по формѣ, т.-е. до 5 іюля 1866 г., взысканію не подлежатъ; съ этого-же времени новый искъ былъ начатъ и прекращеніе дѣла въ мѣстахъ прежняго устройства для начатія въ судахъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года не должно прерывать наростаніе процентовъ;

неустойка-же, по закону (ст. 1575 Т. X ч. 1), опредѣляется съ незаплатившаго на срокъ, а на распискахъ 1848 и 1850 г., выданныхъ Оловянниковою Анфилову, никакого срока не указано, а потому и неустойка по нимъ производима быть не можетъ; притомъ-же, по ст. 3 Т. X ч. 2 по Прод., въ долговыхъ обязательствахъ взысканіе неустойки не назначается, а потому неустойки по означеннымъ распискамъ присуждать не слѣдуетъ. Наконецъ, относительно взысканія по указу Правительствующаго Сената денегъ за негербовую бумагу, употребленную по прежнему производству сего дѣла, Окружнымъ Судомъ постановлено рѣшеніе, которое, какъ никѣмъ не обжалованное, разсмотрѣнію Палаты не подлежитъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ и на основаніи вышеприведенныхъ статей законовъ, Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда въ отношеніи взысканія капитальной суммы 1756 руб. утвердить; 2) относительно процентовъ съ сей суммы присудить оные со времени предъявленія иска судомъ по формѣ, съ 5 іюля 1866 года, во взысканіи-же неустойки отказать, отмѣнивъ по симъ предметамъ рѣшеніе Окружнаго Суда; 3) на основаніи ст. 462 Уст. Гр. Суд., взыскать со Спѣсивцева 12 руб. 30 коп., составляющіе разницу въ цѣнѣ гербовой бумаги, на которой слѣдовало-бы написать расписку, и 4) судебныя издержки по всему производству возложить на Анненкову въ $^3/_5$ и на Спѣсивцева—въ $^2/_5$. На рѣшеніе это Спѣсивцевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, не касаясь перваго пункта рѣшенія Судебной Палаты относительно взысканія съ Анненковой на удовлетвореніе его по распискамъ капитальной суммы 1756 руб., во всѣхъ прочихъ частяхъ находитъ оное неправильнымъ и подлежащимъ, на основаніи 1 пун. 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) относительно присужденія процентовъ не съ 1851 г., а съ 5 іюля 1866 г., рѣшеніе Палаты, во-1-хъ, противорѣчитъ 609 и 641 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ обязанъ по окончательному рѣшенію суда немедля возвратить оное настоящему хозяину и вознаградить его за неправое владѣніе, а при возвращеніи бывшихъ въ незаконномъ владѣніи капиталовъ внести за все время ихъ удержанія установленные закономъ 6% на сто и неустойки; по смыслу-же 530 и 626 ст. того-же Тома и части, начало недобросовѣстнаго владѣнія считается съ того времени, когда противъ владѣнія возникнетъ споръ или предъявлено будетъ требованіе законнаго владѣльца о возвращеніи имѣнія; во-2-хъ, нарушила 65 ст. Т. I Осн. Зак. неправильнымъ толкованіемъ рѣшенія Правительствующаго Сената, ибо рѣшеніемъ этимъ, за признаніемъ расписокъ Оловянниковой неимѣющими качества сохранныхъ, въ искѣ Анфилову, какъ вывела Палата, не отказано, но, напротивъ того, силою онаго утверждено право его на взысканіе съ Анненковой значащейся въ распискахъ суммы, и притомъ Сенатъ разсмотрѣлъ только формальную сторону документовъ, а въ существенное разсмотрѣніе спора Анненковой о недѣйствительности оныхъ не вошелъ, находя споръ этотъ, на основаніи 751 ст. Т. X ч. 2, подлежащимъ разсмотрѣнію судомъ по формѣ, изъ чего очевидно, что нѣтъ основанія признавать, что рѣшеніемъ тѣмъ Анфиловъ обвиненъ, а Анненкова оправдана, въ чемъ убѣждаетъ и то, что Сенатъ, по рѣшенію своему, не обратилъ ни на кого изъ тяжущихся взысканія за судебныя издержки по предшествовавшему производству, а предписалъ обратить ихъ на того, кто по окончательному рѣшенію окажется виновнымъ, слѣдовательно, и самъ Сенатъ рѣшенія своего не считалъ окончательнымъ, а посему возникшее вслѣдствіе рѣшенія того дѣла судомъ по формѣ есть не болѣе, какъ продолженіе прежней тяжбы, начавшейся 30 марта 1851 г., и, въ-3-хъ, не приняла въ руководство рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. за № 164, коимъ признано, что вопросъ о процентахъ на отсужденный судебнымъ рѣшеніемъ капиталъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи 641 ст. X Т. 1 ч., нарушивъ этимъ 815 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) относительно неустойси Палата неправильно примѣнила 1575 ст. Т. X ч. 1 и 3 ст. того же Тома ч. 2, такъ какъ первая изъ нихъ относится исключительно къ заемнымъ обязательствамъ; расписки же, по которымъ производитъ онъ взысканіе, по содержанію своему и формѣ суть сохранныя, а послѣдняя статья относится къ актамъ, кои, вопреки установленнымъ объ

употребленіи гербовой бумаги правиламъ, писаны на простой или не надлежащаго достоинства гербовой бумагѣ; расписки же Оловянишковой, признавать ли ихъ сохранными или простыми домашними, могли быть писаны на простой бумагѣ, такъ какъ ни для тѣхъ, ни для другихъ расписокъ употребленіе гербовой бумаги не установлено, и 3) относительно взысканія съ него 12 р. 30 к., составляющихъ разницу въ цѣнѣ гербовой бумаги, Палата неправильно примѣнила въ этомъ случаѣ 462 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой взысканію гербовыхъ пошлинъ подвергается только тотъ, кто представитъ къ дѣлу актъ, написанный на простой бумагѣ, тогда какъ таковой долженъ быть писанъ на бумагѣ гербовой; для расписокъ-же, подобныхъ той, по которой онъ производитъ взысканіе, употребленіе гербовой бумаги закономъ не установлено. Вслѣдствіе всего этого и на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., Спѣсивцевъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по установленному порядку.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный, подлежащій по содержанію жалобы Спѣсивцева на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, вопросъ заключается въ томъ, правильно-ли Судебная Палата, присудивъ взысканіе съ наслѣдницы Оловяниковой, штабсъ-капитанши Линенковой, по двумъ распискамъ первой изъ нихъ капитальную сумму, признала, что проценты на оную должны быть исчислены не со времени первоначальнаго предъявленія расписокъ этихъ ко взысканію, а со времени, когда предъявленъ Спѣсивцевымъ, въ силу указа Правительствующаго Сената, искъ по онымъ судомъ по формѣ. Заключеніе это Палата основала на томъ, что при предъявленіи въ 1851 г. иска по симъ распискамъ истецъ придавалъ имъ значеніе сохранныхъ, но Правительствующій Сенатъ, не признавъ за ними этого качества, въ искѣ по онымъ отказалъ. Основаніе это Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ рѣшенія Правительствующаго Сената, ибо Сенатъ, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ указа его, отъ 11 мая 1865 г., нашелъ, что означенныя расписки Оловянниковой, при несоблюденіи въ нихъ установленныхъ формъ, за сохранныя признаны быть не могутъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ являются простыми долговыми обязательствами, значеніе и достоинство коихъ можетъ быть опредѣлено въ порядкѣ, указанномъ 571 ст. Т. X Зак. Гр. судомъ по формѣ, а потому опредѣлилъ: предоставить истцу, на основаніи 571 ст. того-же Тома, отыскивать свое право по распискамъ этимъ судомъ по формѣ. А изъ сего очевидно, что Правительствующій Сенатъ не отвергъ иска по означеннымъ распискамъ Оловянниковой, а призналъ только, что удовлетвореніе по нимъ не можетъ послѣдовать въ томъ порядкѣ судопроизводства, въ которомъ начатъ былъ искъ,—слѣдовательно, за опредѣленіемъ Спѣсивцевымъ, въ силу предоставленнаго ему Правительствующимъ Сенатомъ права иска по распискамъ этимъ, нельзя не признать, что возникшее по иску этому въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣло есть только продолженіе того-же дѣла, которое возымѣло свое начало въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и что посему и за присужденіемъ Судебною Палатою въ пользу Спѣсивцева по означеннымъ распискамъ капитальной суммы въ пользу Спѣсивцева, онъ, Спѣсивцевъ, не можетъ быть лишенъ слѣдуемыхъ ему, на основаніи 609 и 2020 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., процентовъ на эту сумму со времени первоначальнаго предъявленія расписокъ ко взысканію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ вышеприведенныхъ 609 и 2020 ст. Т. X ч. 1, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты.

382.—1869 года апрѣля 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Коротаева на рѣшеніе Липецкаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ)

Опекунъ надъ имѣніемъ умершаго коллежскаго регистратора, Михаила Иванова, коллежскій секретарь Василій Ивановъ, предъявилъ 22 апрѣля

1868 г. Мировому Судьѣ гор. Липецка 1 участка искъ на мѣщанина Николая Коротаева и, представивъ двѣ сохранныя расписки, выданныя одна 30 марта, а другая—11 апрѣля 1858 года Коротаевымъ Михаилу Иванову, просилъ взыскать съ перваго взятые имъ до востребованія 86 руб. Коротаевъ противъ этого иска возражалъ, что онъ имѣлъ съ Ивановымъ разные счеты и расчеты и потому не признавалъ себя обязаннымъ уплачивать по означеннымъ распискамъ. Но возраженія эти не были приняты Мировымъ Судьею въ уваженіе, и съ Коротаева присуждено было взыскать значащіяся въ распискахъ деньги. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Коротаевъ, объясняя, что онъ за давнопрошедшимъ временемъ не можетъ утвердить ни дѣйствительности представленныхъ ко взысканію Ивановымъ расписокъ, ни подлинности почерка руки его на оныхъ, что, за силою 6-го п. 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., онъ, проситель, никакой отвѣтственности по тѣмъ сохраннымъ распискамъ подлежать не долженъ, тѣмъ болѣе, что по 4 пункту означеннаго дополненія къ 2108 ст. наслѣдники Михаила Иванова не сдѣлали вызова его, Коротаева, въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ, чрезъ что потеряли всякое право на вчиненіе сего иска. Разсмотрѣвъ дѣло сіе, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что въ деньгахъ, взятыхъ подъ сохраненіе, не можетъ быть никакихъ счетовъ, а таковыя должны храниться до востребованія въ цѣлости: 2) что срокъ ко взысканію по сохраннымъ распискамъ не полагается, а деньги должны быть возвращаемы по первому востребованію, и 3) что подпись руки Коротаева въ апелляціонной его жалобѣ одинакова съ подписью въ сохранныхъ распискахъ, а потому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, а въ жалобѣ Коротаева отказалъ. Мѣщанинъ Коротаевъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда, во-1-хъ, потому, что въ ономъ нарушенъ 6 п. 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., на основаніи котораго сохранныя расписки, выданныя до обнародованія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 ноября 1860 г., подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о давности; предъявленныя же Ивановымъ ко взысканію 22 апрѣля 1868 г. расписки писаны 30 марта и 11 апрѣля 1858 г., и, во-2-хъ, потому, что Мировой Съѣздъ нарушилъ существенныя формы судопроизводства, допустивъ незаконный составъ присутствія, а именно: въ сужденіи по дѣлу сему участвовали Почетный Мировой Судья Федцовъ, состоящій во второй степени свойства съ Мировымъ Судьею Туравскимъ, на рѣшеніе котораго имъ, Коротаевымъ, была принесена апелляція, а также предсѣдательствовавшій на Съѣздѣ Мировой Судья Бланкъ и присутствовавшій въ ономъ Мировой Судья Бартеньевъ находятся между собою въ ближайшемъ свойствѣ, а именно: родной братъ Бланка женатъ на родной сестрѣ Бартеньева. Въ поданномъ противъ сей кассаціонной жалобы объясненіи вдова и опекунша надъ малолѣтними дѣтьми умершаго Михаила Иванова, Анна Иванова, проситъ оградить права малолѣтнихъ, такъ какъ до дня смерти Михаила Иванова давности не прошло, а послѣ смерти его малолѣтнія его дѣти, на основаніи 566 ст. Т. X ч. 1 и 214 ст. п. 1 Т. X ч. 2, не лишаются права взыскивать съ Коротаева деньги.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коротаевъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства и неправильное толкованіе смысла закона. Что касается до перваго предмета, то въ этомъ отношеніи жалоба Коротаева не заслуживаетъ уваженія. На основаніи 148 ст. Учр. Суд. Уст., родственники не могутъ присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи судебнаго мѣста, но нигдѣ не постановлено, чтобы въ засѣданіи Суда, разсматривавшаго дѣла во второй инстанціи, не могъ присутствовать родственникъ судьи, рѣшившаго это дѣло въ первой степени суда. Слѣдовательно, Мировой Судья Федцовъ имѣлъ право присутствовать на Съѣздѣ при разсмотрѣніи дѣла, рѣшеннаго его свойственникомъ, Мировымъ Судьею Туравскимъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія закона въ томъ, что въ одномъ и томъ же засѣданіи Съѣзда присутствовали Мировые Судьи Бланкъ и Бартеньевъ, такъ какъ, по показанію самого просителя, они свойственники между собою въ четвертой степени; въ силу

же приведенной 148 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ присутствовать въ одномъ и томъ же засѣданіи судьи, состоящіе между собою въ свойствѣ лишь до второй степени включительно. Обращаясь засимъ къ обсужденію жалобы Коротаева на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Коротаевъ въ апелляціонной его жалобѣ Съѣзду указывалъ на то, что Ивановымъ пропущена давность на предъявленіе имъ настоящаго иска по сохраннымъ распискамъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не войдя ни въ какое сужденіе о правильности или неправильности сего возраженія отвѣтчика, основалъ свой отказъ въ апелляціонной жалобѣ Коротаева, главнымъ образомъ, на томъ соображеніи, что срокъ ко взысканію по сохраннымъ распискамъ не полагается, а деньги должны быть по онымъ возвращаемы по первому востребованію. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ законовъ, ибо, по смыслу дополненія къ 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., дѣйствію общихъ постановленій о десятилѣтней давности не подлежатъ сохранныя расписки, выданныя послѣ обнародованія Высочайше утвержденнаго 21 ноября 1860 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. 1 и 6-й 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія постановлять въ рѣшеніи своемъ безусловно, что срока на взысканіе по сохраннымъ распискамъ не полагается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда, по дѣлу Коротаева состоявшееся, по нарушенію въ оном прямого смысла 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Усманскихъ Мировыхъ Судей.

383.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Алексѣя Козлова на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купеческій братъ Алексѣй Козловъ обратился къ Новоторжскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ почетнаго гражданина Михаила Вончакова 381 руб. 50 коп. за поставленную на винокуренный заводъ сего послѣдняго ржаную муку. Въ доказательство сего иска Козловъ представилъ расписку, писанную Андреемъ Клементьевымъ 17 апрѣля 1866 года, въ принятіи отъ Козлова для Вончакова 109 мѣшковъ муки, и сослался на свидѣтелей, которые были Мировымъ Судьею допрошены. Повѣренный Вончакова противъ иска Козлова возразилъ, что требованіе Козлова ничѣмъ не доказано, такъ какъ изъ представленной Козловымъ записки Клементьева видно только, что мука была принята, но это еще не доказываетъ ни того, чтобы она была взята въ долгъ, а не за наличныя деньги, ни того, чтобы Козлову причиталось получить съ Вончакова 381 руб. 50 коп. Мировой Судья, имѣя въ виду, между прочимъ: 1) что доставка Козловымъ на заводъ Вончакова 109 мѣшковъ муки доказывается ярлыкомъ, написаннымъ бывшимъ кладовщикомъ Клементьевымъ; 2) что изъ дѣла и свидѣтельскихъ показаній видно, что хлѣбъ у Козлова брался въ долгъ; 3) что Вончаковымъ не предоставлено никакихъ расписокъ въ полученіи Козловымъ денегъ за 109 мѣшковъ муки,— опредѣлилъ, на основаніи 102, 105, 129, 145 и 146 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Вончакова въ пользу Козлова 381 руб. 50 коп. Вончаковъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который, разобравъ дѣло и принимая во вниманіе, что Козловъ въ подтвержденіе иска своего съ Вончакова ссылается только на расписку пріемщика Клементьева, въ которой сказано, что принято муки 109 кулей, а о томъ, что остался Вончаковъ за эту муку долженъ, нигдѣ не упомянуто и нѣтъ ни подписаннаго Вончаковымъ счета или какого-либо обязательства, и, такимъ образомъ, искъ Козлова ничѣмъ не подтверждается и потому, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1521 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: въ этомъ искѣ Козлову отказать. Козловъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ 102, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 и

1521 ст. X Т. 1 ч. Съѣздъ нарушилъ эти законы, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что не опредѣлилъ значенія и силы свидѣтельскихъ показаній, тогда какъ ст. 1521 Т. X ч. 1 не требуетъ заключенія письменныхъ условій при продажѣ движимыхъ имуществъ, и таковая продажа, по 710 ст. X Т. 1 ч., можетъ быть доказываема показаніями свидѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ нарушилъ 148 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что по силѣ ея отвѣтчикъ не могъ отвести свидѣтелей, спрошенныхъ Мировымъ Судьею. А такъ какъ искъ просителя доказанъ и подтвержденъ свидѣтельскими показаніями, представленными Съѣзду, то засимъ Съѣздомъ нарушены 81 и 82 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Козловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда, потому что Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, 710 и 1521 ст., 409 и 148, а также 81, 82, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не принялъ въ доказательство иска его свидѣтельскихъ показаній, данныхъ у Мирового Судьи и подтверждающихъ справедливость его требованія. Предметъ настоящаго дѣла заключается въ требованіи Козловымъ съ Вончакова денегъ за проданную первымъ послѣднему муку. Продажа и покупка движимыхъ имуществъ можетъ быть совершена безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 Т. X ч. 1), и въ этомъ случаѣ соглашеніе продавца и покупщика выражается передачею продавцамъ за условленную плату отчуждаемой вещи покупщику (ст. 1510 и 1521 Т. X ч. 1), который съ этого времени почитается собственникомъ пріобрѣтенной вещи, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 Т. X ч. 1). Но изъ того, что движимыя вещи могутъ быть продаваемы на наличныя деньги, по словесному договору, еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, вытекающаго изъ продажи, свидѣтельскія показанія служили достаточнымъ юридическимъ доводомъ. При продажѣ движимаго имущества на наличныя деньги, съ передачею покупщику вещи и съ полученіемъ за оную покупателемъ денегъ, оканчиваются возникшія между сими лицами отношенія по сему предмету. Но дѣло представляется совсѣмъ въ другомъ видѣ, когда имущество продается не за наличныя деньги, а въ кредитъ. Передача продавцомъ покупщику движимой вещи въ долгъ составляетъ начало новаго между ними отношенія, при которомъ продавецъ дѣлается кредиторомъ, а покупщикъ—должникомъ. А такъ какъ по закону существованіе долга не можетъ быть удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями, а должно быть доказано какимъ-либо письменнымъ документомъ (ст. 2017, 2031 и 2045 Т. X ч. 1), то посему и въ въ спорахъ по покупкѣ и продажѣ товаровъ въ кредитъ доказательства чрезъ свидѣтелей допущены быть не могутъ, ибо, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ закономъ не требуется письменнаго удостовѣренія. Вслѣдствіе сихъ соображеній жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 710 и 1521 ст. Т. X ч. 1 оказывается незаслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и нарушенія другихъ указанныхъ просителемъ въ жалобѣ его законовъ. Статья 148 Уст. Гражд. Суд. говоритъ только о правѣ Мирового Судьи сдѣлать распоряженіе о допросѣ свидѣтелей, но не обязываетъ судъ принимать свидѣтельскія показанія во всякомъ случаѣ за доказательство, противъ котораго не можетъ быть ни спора, ни опроверженія. Статьи-же 81, 82, 102 и 129 относятся до опредѣленія судомъ силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, а такъ какъ заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, то посему Мировой Съѣздъ не нарушилъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, признавъ искъ Козлова, по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла, недоказаннымъ и, слѣдовательно, ни въ чемъ не нарушилъ означенныхъ статей закона. Правильность-же рѣшенія Мирового Съѣзда по существу не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Новоторжскаго Мирового Съѣзда, по

настоящему дѣлу состоявшагося, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную на оное купеческимъ братомъ Алексѣемъ Козловымъ жалобу оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

384.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтныхъ наслѣдниковъ Кутайцевыхъ, губернскаго секретаря Павла Григорьева и купеческой вдовы Александры Кутайцевой, на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Вейцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мастера и рабочіе стекольнаго завода наслѣдниковъ умершаго купца Кутайцева, Иванъ Штадлеръ, Францъ Бульонъ, Иванъ Ивановъ Бульонъ, Петръ Андреевъ и Германъ Абрамовъ, обратились 10 ноября 1867 г. къ Мировому Судьѣ 2 участка Лужскаго округа со словесною просьбою, объясняя, что опекуны надъ малолѣтними наслѣдниками Кутайцева, коллежскій регистраторъ Павелъ Григорьевъ и вдова Кутайцева, не выдаютъ причитающейся имъ платы за работу, а потому просили взыскать съ опекуновъ слѣдующіе Штадлеру 32 руб. 18½ коп., Францу Бульону—28 руб. 11½ коп., Ивану Бульону —226 руб. 58 к., Петру Андрееву—69 р. 25 коп. и Герману Абрамову—34 р. 53 коп., всего-же—390 р. 66 к. Того-же 10 ноября трое другихъ рабочихъ того завода, Иванъ Лаврентьевъ Бульонъ, Василій Денисовъ и Никита Воробьевъ, заявили тому-же Мировому Судьѣ такую-же просьбу, какъ и лица вышеупомянутыя, и просили взыскать съ опекуновъ: Иванъ Бульонъ—118 р. 53 к., Денисовъ—23 р. 22½ к. и Воробьевъ—53 руб. 10 коп., всего—194 руб. 85½ коп. Въ поданномъ затѣмъ 22 ноября 1867 г. тому-же Мировому Судьѣ объявленіи опекуны надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Павелъ Григорьевъ и Александра Кутайцева, изъяснили, что все имущество и матеріалы Островенскаго стекляннаго завода описаны и назначены въ продажу, а потому просили Мирового Судью приказать объявить всѣмъ претендателямъ, дабы они съ претензіями своими сбращались не къ нимъ, опекунамъ, не распоряжающимся съ 19 октября 1867 года заводомъ, а къ судебному приставу, производящему продажу заводского имущества, которому они передали списокъ о томъ, сколько кому изъ рабочихъ слѣдуетъ получить. Мировой Судья, имѣя въ виду собственное признаніе опекуновъ, что предъявившіе требованіе мастера и рабочіе не удовлетворены платою тою, которая показана въ представленной копіи со списка, на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 22 ноября 1867 г. постановилъ взыскать съ опекуновъ Григорьева и Кутайцевой въ пользу поименованныхъ выше лицъ (истцовъ) 390 р. 66 к., на каковой предметъ выдать имъ, если пожелаютъ, исполнительные листы. Другимъ особымъ рѣшеніемъ, того-же 22 ноября постановленнымъ, Мировой Судья присудилъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, Ивану Бульону, Денисову и Воробьеву требуемыя ими деньги, всего въ количествѣ 194 р. 85½ к. Вслѣдствіе сихъ рѣшеній истцамъ выданы были исполнительные листы, представленные ими судебному приставу. Но судебный приставъ, встрѣтивъ недоразумѣніе, съ какого имущества слѣдуетъ производить взысканіе—съ имѣнія ли малолѣтнихъ Кутайцевыхъ или съ имѣнія, собственно принадлежащаго опекунамъ,—вошелъ о томъ, на основаніи 160 ст. Уст. Гр. Суд., съ представленіемъ отъ 9 декабря 1867 г. къ Мировому Судьѣ, постановившему рѣшенія. Мировой Судья отъ 12 декабря далъ знать судебному приставу, что присужденныя деньги должны быть взысканы съ имущества малолѣтнихъ. 20 декабря 1867 г. упомянутые истцы, за исключеніемъ одного Воробьева, принесли Мировому Судьѣ жалобу на медленность судебнаго пристава по производству присужденнаго въ пользу ихъ съ опекуновъ Григорьева и Кутайцевой взысканія. Судебный приставъ рапортомъ отъ 31 декабря донесъ Мировому Судьѣ, что, по полученіи разрѣшенія его, Судьи, отъ 12-го декабря, онъ объявилъ взыскателямъ, чтобы они указали имущество, принадлежащее малолѣтнимъ Кутайцевымъ, но они указать такового не могли и отказались принять обратно выданные имъ исполнительные листы, которые судебный приставъ

и представилъ Мировому Судьѣ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это донесеніе судебнаго пристава, не нашелъ ни медленности, ни неправильныхъ дѣйствій по взысканію денегъ съ опекуновъ надъ малолѣтними Кутайцевыми, а потому 8 января 1868 года опредѣлилъ: жалобу рабочихъ на судебнаго пристава оставить безъ послѣдствій. На предписанныя выше рѣшенія Мирового Судьи отъ 22 ноября 1864 г. мѣщанинъ Степанъ Резбицкій, называя себя повѣреннымъ истцовъ, подалъ отъ имени ихъ 28 декабря 1867 г. Лужскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что подпись довѣрителей его въ апелляціонномъ прошеніи Резбицкаго никѣмъ не засвидѣтельствована, а также усматривая, что постановленіе Мирового Судьи отъ 8 января о признаніи дѣйствій судебнаго пристава правильными жаловавшимся не объявлено, на основаніи 47 и 53 ст. Уст. Гр. Суд., 7 февраля 1868 г. опредѣлилъ: 1) прошеніе возвратить Резбицкому и 2) поручить Мировому Судьѣ постановленіе 8 января объявить жаловавшимся, предоставивъ имъ право обжаловать его въ установленномъ порядкѣ. По полученіи этого прошенія 12 февраля 1868 г., мѣщанинъ Резбицкій 29 того-же февраля принесъ Мировому Судьѣ на имя Мирового Съѣзда новую апелляціонную жалобу, какъ повѣренный мастеровъ и рабочихъ Островенскаго стекольнаго завода, безъ означенія въ жалобѣ имень тѣхъ рабочихъ и мастеровъ, по довѣренности которыхъ принесена имъ жалоба. Въ этой жалобѣ Резбицкій, находя, что Мировой Судья, присудивъ 22 ноября взысканіе въ пользу довѣрителей просителя съ опекуновъ Григорьева и Кутайцевой, не имѣлъ права, въ отмѣну этого рѣшенія, 12 декабря предписывать судебному приставу произвести взысканіе съ имущества малолѣтнихъ, просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми его послѣдствіями и постановить опредѣленіе о взысканіи слѣдующихъ за работы вѣрителей его денегъ съ опекуновъ Григорьева и вдовы Кутайцевой. Въ концѣ этого прошенія прибавлено, что жалоба сія приносится, согласно 192 ст. пун. 2, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, вмѣсто той, которая возвращена была просителю при объявленіи отъ 7 февраля. Копія съ этой апелляціонной жалобы была сообщена при повѣсткѣ отъ 3 марта Григорьеву, съ увѣдомленіемъ, что засѣданіе Съѣзда назначено въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Кромѣ того, была послана другая повѣстка на имя опекуновъ надъ имѣніемъ малолѣтнихъ Кутайцевыхъ, Григорьева и Кутайцевой, съ увѣдомленіемъ, что дѣло по иску съ нихъ рабочими Островенскаго стекольнаго завода назначено къ слушанію въ засѣданіи Съѣзда 6 марта. Въ полученіи этой повѣстки расписался одинъ Григорьевъ. Мировой Съѣздъ, выслушавъ 6 марта сіе дѣло, объясненіе сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора, принимая во вниманіе, что рѣшенія по сему дѣлу Мирового Судьи состоялись 22 ноября 1867 г., каковыми рѣшеніями Мировой Судья призналъ обязанными уплатить рабочимъ опекуновъ Григорьева и Кутайцеву; что рѣшенія эти, какъ необжалованныя, вошли въ законную силу; Мировой-же Судья отъ 12 декабря, въ разъясненіе представленія судебнаго пристава отъ 9 декабря, сообщилъ ему, что присужденныя деньги должны быть взысканы съ имущества малолѣтнихъ, между тѣмъ какъ въ рѣшеніяхъ его никакихъ взысканій съ малолѣтнихъ присуждено не было,—на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: распоряженіе Мирового Судьи отъ 12 декабря 1867 года отмѣнить, предоставивъ повѣренному истцовъ, Резбицкому, право отыскивать присужденныя его довѣрителямъ суммы съ опекуновъ Григорьева и Кутайцевой. Затѣмъ судебнымъ приставомъ приступлено было ко взысканію присужденныхъ рабочимъ Островенскаго завода денегъ съ собственнаго имущества опекуновъ, Григорьева и Кутайцевой. На это распоряженіе пристава Григорьевъ и Кутайцева приносили жалобу Мировому Судьѣ, который, находя, что за постановленіемъ Съѣзда отъ 6 марта жалобы эти не подлежатъ разсмотрѣнію его, Мирового Судьи, представилъ эти жалобы вмѣстѣ съ объясненіемъ судебнаго пристава въ Лужскій Мировой Съѣздъ 27-го апрѣля. Между тѣмъ, 28-го апрѣля поступила въ Съѣздъ жалоба отъ Григорьева и Кутайцевой на медленность Мирового Судьи въ разрѣшеніи упомянутыхъ жалобъ ихъ на судебнаго пристава. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ эти жалобы и объясненіе судебнаго пристава въ распорядительномъ засѣданіи 2 мая, призналъ дѣйствія судебнаго пристава

правильными въ отношеніи приведенія въ исполненіе рѣшенія Мирового Судьи, оставивъ жалобы опекуновъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на постановленіе Мирового Съѣзда отъ 6 марта 1868 г. кассаціонной жалобѣ Григорьевъ и Кутайцева объясняютъ: 1) что жалоба повѣреннаго мастеровъ и рабочихъ, Резбицкаго, не должна была быть принята Съѣздомъ, потому что два рѣшенія Мирового Судьи 22 ноября 1867 г., на которыя она была принесена, вошли въ законную силу и не подлежали обжалованію, за силою 162 и 2 пунк. 156 ст. Уст. Гр. Суд., и что копія съ оной не была сообщена Кутайцевой, вопреки 165 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что эта жалоба Резбицкаго принята была Мировымъ Съѣздомъ въ нарушеніе 1 п. 54, 1 п. 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ ней не означено поименно истцовъ или довѣрителей, и она относилась къ двумъ рѣшеніямъ Мирового Судьи, по коимъ совокупная сумма иска составляла 585 руб. 1½ коп., и 3) что такъ какъ разъясненіе смысла рѣшенія, по 161 ст. Уст. Гр. Суд., принадлежитъ единственно Мировому Судьѣ, постановившему рѣшеніе, а не Мировому Съѣзду, то посему Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ сдѣланное Мировымъ Судьею разъясненіе смысла его рѣшенія, нарушилъ 161 ст., и постановленіе Мирового Съѣзда 6 марта составляетъ неправильное толкованіе принятой въ основаніе самимъ Съѣздомъ 893 ст. и нарушеніе предѣловъ власти.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Григорьевъ и Кутайцева въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства, состоящее въ томъ, что Мировымъ Съѣздомъ была принята къ производству отъ повѣреннаго мѣщанина Резбицкаго жалоба, безъ поименованія лицъ, отъ имени коихъ Резбицкій принесъ оную, и что копія съ этой жалобы не была сообщена одному изъ просителей, а именно—вдовѣ Кутайцевой. Дѣйствительно, изъ имѣющейся въ подлинномъ производствѣ упомянутой жалобы Резбицкаго видно, что жалоба эта была озаглавлена слѣдующимъ образомъ: „апелляціонная жалоба отъ довѣреннаго мѣщанина Резбицкаго по довѣренности мастеровъ и рабочихъ Островенскаго стекольнаго завода“, но ни въ этомъ заголовкѣ, ни въ самомъ текстѣ жалобы не означено именъ тѣхъ мастеровъ и рабочихъ, отъ лица коихъ приносилась Резбицкимъ жалоба. На основаніи же 1 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ какъ въ просьбѣ письменной, такъ и въ просьбѣ словесной, указать званіе, имя, отчество, фамилію или прозвище какъ свое, такъ и отвѣтчика. Правило это должно быть соблюдаемо какъ въ исковыхъ, такъ и въ апелляціонныхъ жалобахъ и, естественно, въ нихъ должно быть означено не одно имя повѣреннаго, но и его довѣрителей, такъ какъ повѣренный дѣйствуетъ не отъ своего лица, а отъ лица тѣхъ, отъ кого онъ уполномоченъ; а такъ какъ копія съ апелляціонной жалобы должна быть сообщена противной сторонѣ, которая для представленія противъ жалобы объясненія должна знать, кѣмъ именно или отъ чьего имени принесена просьба такимъ образомъ, Лужскій Мировой Съѣздъ, допустивъ производство по означенной жалобѣ Резбицкаго, поступилъ въ нарушеніе приведенной 54 ст. Уст. Гр. Суд. Но еще болѣе существенное нарушеніе по производству дѣла сего представляется въ томъ, что копія съ этой жалобы не была сообщена одному изъ отвѣтчиковъ, а именно вдовѣ Кутайцевой; на основаніи 164, 165 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба должна быть представлена Мировому Судьѣ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ сообщается при повѣсткѣ противной сторонѣ, которая, по ст. 170 того Устава, имѣетъ право со дня, назначеннаго для слушанія дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, представить въ Съѣздъ свое письменное объясненіе на жалобу. Постановленіе это имѣетъ въ апелляціонномъ производствѣ важное значеніе, такъ какъ, на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства, въ апелляціонной жалобѣ могутъ быть представляемы не только новыя обстоятельства, о коихъ не было заявлено при производствѣ дѣла въ первой степени суда, но и новыя доказательства, и, слѣдовательно, противной сторонѣ весьма важно знать о содержаніи апелляціонной жалобы заблаговременно, дабы приготовиться къ возраженіямъ и собрать новыя доказательства въ защиту своихъ правъ противъ доводовъ апеллятора. Между

тѣмъ, апелляціонная жалоба Резбицкаго не была сообщена вдовѣ Кутайцевой, несмотря на то, что проситель именно обозначилъ, что приноситъ жалобу по дѣлу съ Григорьевымъ и съ Кутайцевою. Посему, признавая, что несообщеніемъ Кутайцевой копіи съ жалобы Резбицкаго Кутайцева была лишена возможности принести Съѣзду свои противъ оной объясненія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такомъ нарушеніи одного изъ существенныхъ правилъ Гражданскаго Судопроизводства рѣшеніе по сему дѣлу Лужскаго Мирового Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по нарушенію при производствѣ дѣла 54 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей.

385.—1869 года апрѣля $^{2}/_{9}$-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску потомственнаго почетнаго гражданина Китманова съ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова 44,495 руб. 22 коп. по условію на поставку на Михайловскій золотой пріискъ Безобразова различныхъ припасовъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 24 ноября 1867 г. (приготовленнымъ въ окончательной формѣ 8 декабря), опредѣлилъ: съ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова взыскать въ пользу Китманова 18,582 руб. 37 коп., во взысканіи же остальныхъ денегъ Китманову отказать. На это рѣшеніе принесли въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціи повѣренные: Безобразова коллежскій совѣтникъ Варгасовъ, 8 января и Китманова,—дворянинъ Александровъ, 26 января 1868 года. Вслѣдствіе сего дѣло было представлено Окружнымъ Судомъ въ Палату 27 февраля 1868 г. Въ день слушанія сего дѣла въ Палатѣ, 24 сентября, повѣренный Китманова просилъ Палату разрѣшить вопросъ, имѣлъ-ли Варгасовъ законное уполномочіе отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе по сему дѣлу Окружнаго Суда. Повѣренный Безобразова, присяжный повѣренный Ронковскій, отозвался на сіе, что Варгасовъ, завѣдывавшій всѣми дѣлами Безобразова въ продолженіе многихъ лѣтъ, долженъ имѣть, кромѣ двухъ находящихся при дѣлѣ довѣренностей, еще другую довѣренность, уполномачивающую его на подачу апелляціонной жалобы. Палата того же 24 сентября опредѣлила: предоставить Безобразову представить къ 25 октября 1868 года доказательство въ подтвержденіе того, что повѣренный его, Варгасовъ, имѣлъ законное, по ст. 250 Уст. Гр. Суд., уполномочіе на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего дѣйствительный тайный совѣтникъ Безобразовъ, представляя копіи съ двухъ довѣренностей, данныхъ имъ по сему дѣлу Варгасову, которымъ онѣ были представлены при производствѣ дѣла въ подлинникѣ, объяснилъ, что первою изъ этихъ довѣренностей Варгасову предоставлялось право выслушать рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, изъявлять на оное свое удовольствіе или неудовольствіе, т.-е., въ случаѣ рѣшенія дѣла не въ его пользу, подать апелляціонную жалобу, ибо по новому порядку судопроизводства, по Уставу 20 ноября 1864 года, неудовольствіе никакимъ другимъ путемъ выражено быть не можетъ, какъ только принесеніемъ апелляціонной жалобы въ срокъ, въ законѣ указанный, что Варгасовымъ въ точности исполнено и котораго апелляціонную жалобу онъ, Безобразовъ, вполнѣ во всѣхъ частяхъ подтверждаетъ; что въ довѣренности отъ 12 іюня Варгасову предоставлялось имъ право не только хожденія въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, но и изъявленія удовольствія или неудовольствія на рѣшеніе оной, и въ послѣднемъ случаѣ приносить въ Кассаціонный Департаментъ Сената жалобы, какія при настоящемъ порядкѣ судопроизводства никакимъ другимъ способомъ не могли осуществиться, какъ подачею жалобы и защитою при словесномъ состязаніи во время доклада дѣла. Посему, считая, что выданныя имъ Варгасову до-

*

вѣренности вполнѣ давали ему право на обжалованіе рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда,и утверждая всѣ по сему дѣлу дѣйствія повѣреннаго своего, дѣйствительный тайный совѣтникъ Безобразовъ присовокупилъ, что если бы какой-либо былъ недостатокъ въ довѣренностяхъ, то С.-Петербургскій Окружный Судъ, куда оныя были представлены, обязанъ бы былъ оныя возвратить его повѣренному, и тогда, не пропуская срока, по исправленіи довѣренности, подлежащія апелляціонныя жалобы были-бы принесены своевременно, но что кольскоро Окружный Судъ принялъ апелляціонную жалобу, то, очевидно, пропущеніе срока апелляціи относилось бы къ отвѣтственности Окружнаго Суда, и, слѣдовательно, на основаніи закона (ст. 778, 779, 835, 838 Уст. Гр. Судопр.), право его на принесеніе апелляціи должно быть уважено, а потому и въ этомъ случаѣ заявленіе повѣреннаго Китманова не можетъ имѣть силы и значенія. По симъ основаніямъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Безобразовъ просилъ означенное заявленіе оставить безъ послѣдствій. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истца Китманова, дворянинъ Александровъ, ссылаясь на сдѣланное имъ въ засѣданіи 24-го сентября 1868 г. заявленіе о неимѣніи коллежскимъ совѣтникомъ Варгасовымъ законнаго полномочія на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, доказывалъ, что представленныя Варгасовымъ довѣренности, копіи съ коихъ въ настоящее время представляетъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Безобразовъ, не могутъ уже быть признаны достаточнымъ, по ст. 250 Т. X ч. 1 Зак. Гр., уполномочіемъ для принесенія такой жалобы, и затѣмъ объяснилъ и по существу заявленныхъ имъ, Александровымъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда требованій. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и обращаясь прежде всего къ заявленію повѣреннаго истца Китманова, дворянина Александрова, о неимѣніи повѣреннымъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова, коллежскимъ совѣтникомъ Варгасовымъ, законнаго уполномочія на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата, принимая въ соображеніе, что, по закону, изображенному въ ст. 2326 Т. X ч. 1 Зак. Гр., повѣренный въ правѣ производить только то, что ему по точному содержанію выданной довѣренности дозволено, и что, по ст. 250 Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности,—нашла, что по точному содержанію довѣренности, выданной дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Безобразовымъ коллежскому совѣтнику Варгасову 5 апрѣля 1867 г., ему предоставлялось право явиться въ Окружный Судъ, представить оному словесныя по дѣлу объясненія, а въ случаѣ надобности—и упомянутые въ той довѣренности документы; по воспослѣдованіи же рѣшенія, оное выслушать, подписать подъ онымъ удовольствіе или неудовольствіе и взять съ онаго засвидѣтельствованную копію; что при такомъ опредѣлительномъ объясненіи въ означенной довѣренности тѣхъ дѣйствій, на которыя коллежскій совѣтникъ Варгасовъ уполномачивался, предоставленіе ему въ той довѣренности права подписать удовольствіе или неудовольствіе на рѣшеніе Окружнаго Суда не только не можетъ быть признано законнымъ, выраженнымъ съ требуемою ст. 250 Уст. Гр. Суд. положительностію, полномочіемъ на принесеніе на то рѣшеніе апелляціонной жалобы порядкомъ, установленнымъ тѣмъ Уставомъ, но и не давало ему права на принесеніе апелляціонной жалобы высшей степени суда и при дѣйствіи правилъ, установленныхъ во 2 ч. X Т. Зак. Гр., такъ какъ право его ограничено однимъ подписаніемъ удовольствія или неудовольствія подъ рѣшеніемъ и взятіемъ копіи съ онаго; что равнымъ образомъ и довѣренность, выданная Безобразовымъ тому же Варгасову 12 іюня 1867 г., не можетъ быть признана достаточнымъ уполномочіемъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла, такъ какъ, независимо отъ того, что въ довѣренности этой упомянуто только о производствѣ въ Судебной Палатѣ дѣла по частной жалобѣ Безобразова на опредѣленіе Окружнаго Суда 28-го апрѣля 1867 г., предоставленіе въ ней Варгасову права принести кассаціонную жалобу на рѣшеніе, какое послѣдуетъ въ Палатѣ, не можетъ, за силою ст. 250 Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ къ признанію за нимъ права принести и апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, и что посему

объясненіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова о томъ, что выданныя имъ Варгасову довѣренности вполнѣ давали ему право на обжалованіе рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу его съ Китмановымъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, и что засимъ ходатайство его объ оставленіи заявленія повѣреннаго Китманова, дворянина Александрова, безъ послѣдствій на томъ основаніи, что С.-Петербургскій Окружный Судъ обязанъ былъ возвратить повѣренному его довѣренности, ежели въ нихъ были неправильности, не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ упущеніе въ этомъ отношеніи Окружнаго Суда не можетъ лишить повѣреннаго истца права на заявленіе въ Судебной Палатѣ такого отвода, который, по ст. 576 п. 3, можетъ быть заявленъ во всякомъ положеніи. По симъ соображеніямъ, находя, что коллежскій совѣтникъ Варгасовъ не имѣлъ законнаго уполномочія на принесеніе отъ имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова апелляціонной жалобы на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу его съ Китмановымъ; что посему жалоба эта, на точномъ основаніи ст. 755 п. 2 Уст. Гр. Суд., не подлежала принятію; что вслѣдствіе сего рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда относительно присужденія съ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова въ пользу Китманова 18,582 руб. 37 коп. осталось участвующими сторонами необжалованнымъ и что, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., Палата не въ правѣ входить въ какое-либо сужденіе относительно этой части рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда,—Судебная Палата перешла къ разсмотрѣнію апелляціонной жалобы повѣреннаго Китманова, въ коей заключалось требованіе о взысканіи съ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова опредѣленной въ договорѣ неустойки и объ обращеніи на него одного судебныхъ издержекъ всего производства. Сообразивъ это требованіе съ обстоятельствами дѣла и тѣми документами, на которыхъ оно основано, Судебная Палата нашла, что требованіе сіе не можетъ подлежать удовлетворенію и что засимъ, на основаніи ст. 870 Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать удовлетворенію и требованіе Китманова объ обращеніи на Безобразова всѣхъ по сему дѣлу судебныхъ издержекъ. По симъ соображеніямъ, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Китманова незаслуживающею уваженія, Судебная Палата 29 ноября 1868 г. опредѣлила: 1) оставить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о присужденіи съ Безобразова 18,582 р. 37 к. безъ разсмотрѣнія; 2) утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда въ прочихъ частяхъ и 3) возложить уплату судебныхъ издержекъ апелляціоннаго производства на Китманова. По воспослѣдованіи сего рѣшенія Палаты дѣйствительный тайный совѣтникъ Безобразовъ обратился въ оную съ прошеніемъ о возстановленіи ему апелляціоннаго срока по дѣлу его съ Китмановымъ. Имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 774 Уст. Гр. Суд., просьбы о возстановленіи права апелляціи подаются въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ и подлежитъ разсмотрѣнію того суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе; что Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу повѣреннаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не подлежащею принятію и разрѣшая затѣмъ дѣло по иску Китманова въ предѣлахъ одной апелляціонной жалобы повѣреннаго сего послѣдняго, рѣшеніе Окружнаго Суда въ отношеніи присужденія съ Безобразова 18,582 р. 37 коп. оставила безъ разсмотрѣнія и относительно этой части иска Китманова никакого рѣшенія не постановлено и что равнымъ образомъ Палата не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, пропущенъ-ли затѣмъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Безобразовымъ срокъ на обжалованіе рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и о томъ опредѣленія не постановляла,—Судебная Палата 7 января 1869 г. опредѣлила: оставить прошеніе Безобразова безъ разсмотрѣнія. 31 января 1869 года дѣйствительный тайный совѣтникъ Безобразовъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой доказываетъ какъ то, что повѣренный его, Варгасовъ, на основаніи данныхъ ему довѣренностей, имѣлъ право принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, такъ и неправильность заключенія Палаты, по просьбѣ его о возстановленіи ему права апелляціи состоявшагося.

Сообразивъ эту жалобу Безобразова и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ довѣренностяхъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова, выданныхъ коллежскому совѣтнику Варгасову, не заключалось того положительнаго выраженія о предоставленіи сему послѣднему права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, какое требуется 250 ст. Уст. Гр. Суд. и безъ котораго повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; 2) что о примѣненіи сей статьи во всей точности Правительствующій Сенатъ неоднократно постановлялъ опредѣленія; 3) что равнымъ образомъ совершенно согласно съ точнымъ смысломъ 779 ст. Уст. Гр. Судопр. Палата оставила безъ разсмотрѣнія прошеніе Безобразова о возстановленіи ему права апелляціи на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, ибо, на основаніи сей статьи, просьбы о возстановленіи права апелляціи подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ коемъ состоялось рѣшеніе, на которое испрашивается право принесенія апелляціи, и просьбы сіи подаются въ теченіе двухъ недѣль со времени объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ; въ настоящемъ же дѣлѣ испрашивалось Безобразовымъ возстановленіе права апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, а не Палаты, и сія послѣдняя, признавъ, что апелляція отъ повѣреннаго просителя была принята Окружнымъ Судомъ неправильно, нисколько не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, пропущенъ-ли Безобразовымъ срокъ на обжалованіе рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и о томъ опредѣленія никакого не постановляла. Посему, признавая, что настоящая жалоба Безобразова противорѣчитъ приведеннымъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 793 и 250 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

386.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Балашева, присяжнаго стряпчаго Петра Розенберга, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Василія Балашева, присяжный стряпчій Розенбергъ, обратился 5 марта 1868 года къ Московскому Мировому Судьѣ Рогожскаго участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что довѣритель его купилъ у почетнаго гражданина Козьмы Солдатенкова домъ въ гор. Москвѣ по купчей крѣпости, совершонной 15 декабря 1867 г. Домъ этотъ арендуютъ купцы Дмитрій и Алексѣй Ершовы по условію, заключенному ими съ Солдатенковымъ 23 іюля 1865 г., срокомъ на пять лѣтъ. Въ силу упомянутой купчей крѣпости Балашевъ долженъ былъ принять означенное условіе къ своему исполненію. Въ условіи же томъ сказано, что: „всѣ починки и поправки должны быть отъ Солдатенкова". Между тѣмъ, Ершовы безъ разрѣшенія Балашева выстроили для своего щетиннаго производства печи, представляющія собою такую опасность, что Московское страховое общество отказалось отъ страхованія корпуса, въ которомъ выстроены эти печи. Считая устройство печей несогласнымъ съ условіемъ и основываясь на 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, Розенбергъ просилъ Мирового Судью понудить Ершовыхъ къ сломкѣ оныхъ. Мировой Судья, на основаніи 1538 ст. Зак. Гр. и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отказалъ въ этомъ домогательствѣ Розенберга. На это рѣшеніе Розенбергъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, который нашелъ, что Балашевъ не указываетъ того пункта условія, нарушеніе котораго составляетъ предметъ его иска, а считаетъ себя въ правѣ искать объ обязаніи Ершовыхъ сломать въ помѣщеніи, ими занимаемомъ, печи, причемъ ссылается на то, что печи эти, какъ нашло Московское страховое общество, составляютъ опасность для зданія, а также и на то, что Ершовы не имѣли права строить оныя, ибо, по условію, обязанность производить починки принадлежитъ домовладѣльцу. Но по обстоятельствамъ дѣла и по объясненіямъ сторонъ Съѣздъ пришелъ къ заключенію: 1) что мнѣніе страхового

общества объ опасности печей не можетъ имѣть для Ершовыхъ обязательной силы и послужить поводомъ къ стѣсненію правъ Ершовыхъ по договору, обязательному для Балашева; притомъ Ершовы утверждаютъ, что печи построены даже прежде послѣдняго условія ими съ Солдатенковымъ, заключеннаго 23 іюля 1865 года; со стороны же Балашева не представлено никакихъ доказательствъ о времени постройки печей, тогда какъ на лицѣ, заявляющемъ искъ о сломаніи печей, построенныхъ, будто-бы, Ершовыми безъ полученія на то права, лежала обязанность, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказать это обстоятельство о времени постройки печей, какъ такое, которое служитъ основаніемъ иска, и затѣмъ, по непредставленію упомянутыхъ доказательствъ, самый искъ о сломаніи печей представляется лишеннымъ основанія, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Балашеву отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Балашева, Розенбергъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, потому что предметъ иска Балашева заключался въ разрѣшеніи вопроса о правѣ Ершовыхъ, какъ арендаторовъ по договору. Слѣдовательно, на основаніи рѣшенія Мирового Съѣзда должно лежать право собственности, опредѣленное и огражденное закономъ, съ одной стороны, а съ другой стороны—право арендатора по договору. Но Мировой Съѣздъ, не разрѣшая вопроса о правѣ, ограничился разрѣшеніемъ частнаго вопроса о времени выстройки печей, тогда какъ это обстоятельство могло-бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если-бы Ершовы право свое основывали на давности; но вопроса о давности въ дѣлѣ семъ возбуждаемо не было, и, такимъ образомъ, Съѣздъ, по мнѣнію просителя, уклонился отъ разрѣшенія главнаго предмета дѣла—имѣли-ли Ершовы по договору право на выстройку печей для своего щетиннаго производства, тогда какъ по договору даже право починокъ относилось къ обязанности собственника; если же эти печи выстроены до совершенія арендnаго договора, то имѣли-ли Ершовы разрѣшеніе на постройку печей отъ прежняго вотчинника Солдатенкова. Для разрѣшенія этого вопроса Мировому Съѣзду слѣдовало обратить вниманіе на законы, опредѣляющіе право собственности, право владѣнія по договору, и, наконецъ, какимъ путемъ собственникъ можетъ передать право распоряженія другому лицу (ст. 429, 513, 514, 541, 542 Т. X. ч. 1) и затѣмъ, по смыслу этихъ законовъ, разрѣшить вопросъ, предложенный Розенбергомъ Мировому Съѣзду въ апелляціонной жалобѣ, о томъ, имѣли-ли Ершовы право, въ силу договора, устроить печи, не имѣя на то особаго дозволенія вотчинника, если починка и поправка относятся къ праву и обязанности домовладѣльца. Обойдя этотъ вопросъ, Мировой Съѣздъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой Съѣздъ не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя тяжущимися не обжалованы. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ нарушилъ тѣмъ и 711 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой рѣшеніе должно заключать въ себѣ соображенія суда и указанія на законы, которыми онъ руководствовался; законъ подъ словами „указанія на законъ“ требуетъ указанія не на одни законы судопроизводства, но и на законы, которыми право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Такое пониманіе 711 ст. подкрѣпляется ст. 129 Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №42. Такимъ образомъ, продолжаетъ Розенбергъ, такъ какъ, по законамъ о правѣ собственности, лицо, пользующееся правомъ владѣнія, при отдѣленіи онаго отъ права собственности, пользуется симъ правомъ въ предѣлахъ, самимъ договоромъ опредѣленныхъ, такъ какъ закономъ установлено, какимъ путемъ можетъ быть передано право распоряженія собственникомъ другому, и имѣя въ виду договоръ, заключенный Ершовыми съ Солдатенковымъ, что Ершовы довѣренности или разрѣшенія бывшаго владѣльца на право производства постройки печей не имѣли, Розенбергъ находитъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ не только 129, 711 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., но вмѣстѣ съ тѣмъ и ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. 420, 513, 514, 541 и 542, а потому проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительству-

ющій Сенатъ нашелъ, что повѣренный купца Балашева, Розенбергъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, потому что Съѣздъ, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Суд., не разрѣшивъ предложеннаго ему просителемъ въ апелляціонной его жалобѣ вопроса, основалъ свое рѣшеніе на законахъ о судопроизводствѣ, а не на законахъ гражданскаго права, опредѣляющихъ пространство и значеніе права собственности, владѣнія и распоряженія чужимъ имуществомъ, какъ того требуетъ 129 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что поводомъ къ началію настоящаго иска послужило предъявленное со стороны Балашева Мировому Судьѣ требованіе объ уничтоженіи печей, устроенныхъ Ершовыми въ домѣ, взятомъ Ершовыми въ арендное содержаніе у Солдатенкова и затѣмъ симъ послѣднимъ проданномъ истцу Балашеву, съ обязательствомъ исполнить условіе, заключенное прежнимъ собственникомъ съ отвѣтчиками. Основаніе къ такому требованію Балашевъ приводилъ то, что упомянутымъ условіемъ не было предоставлено Ершовымъ права устраивать въ нанятомъ ими домѣ печи, такъ какъ всѣ починки и поправки лежали на обязанности домовладѣльца. Мировой Съѣздъ призналъ, что повѣренный Балашева не указалъ того пункта контракта, который былъ бы нарушенъ Ершовыми, и притомъ онъ не опровергъ, какъ сіе лежало на его обязанности, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., показанія Ершова о томъ, что печи существовали въ домѣ прежде заключенія, 23 іюня 1865 г., съ Солдатенковымъ арендnаго контракта. Правильность такого заключенія Съѣзда, какъ имѣющаго своимъ предметомъ установленіе фактической стороны дѣла и касающагося толкованія, по бывшимъ въ виду Съѣзда даннымъ, смысла договора Ершова съ Солдатенковымъ, составляетъ существо дѣла и рѣшенія, а потому, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, 186 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ. Что же касается до возраженія Розенберга, будто Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., того вопроса о правѣ, который предлагалъ ему проситель въ апелляціонной его жалобѣ, то это возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія. Выше объяснено, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ тотъ вопросъ, который прямо вытекалъ изъ искового требованія Балашева (ст. 129 и 131 Уст. Гр. Суд.), а именно вопросъ о правѣ Балашева, на основаніи условія, заключеннаго Ершовыми съ Солдатенковымъ, требовать уничтоженія печи въ отданномъ послѣднимъ Ершовымъ въ аренду домѣ, и въ виду сего Съѣздъ, принявъ въ соображеніе приведенные по дѣлу обстоятельства и документы, рѣшилъ вопросъ этотъ не въ пользу истца. Слѣдовательно, ограничившись разсмотрѣніемъ пространства правъ Ершовыхъ по контракту, Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно и не нарушилъ тѣмъ никакого закона. Засимъ Мировому Съѣзду не было ни повода, ни основанія входить въ отдѣльное разсмотрѣніе правильности соображеній и толкованій апеллятора о смыслѣ и значеніи тѣхъ статей законовъ гражданскихъ, на которыя онъ указывалъ въ своей жалобѣ, такъ какъ судъ не обязанъ входить въ критическій разборъ всѣхъ объясненій и доводовъ, представляемыхъ тяжущимися, и обстоятельство это, если притомъ рѣшеніе не противорѣчитъ законамъ, опредѣляющимъ и разрѣшающимъ предметъ спора, не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. А такъ какъ предметомъ спора между Балашевымъ и Ершовыми было опредѣленіе правъ послѣднихъ по контракту ихъ съ Солдатенковымъ и такъ какъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ни въ чемъ не нарушены законы объ обязательствахъ по договорамъ, то посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ жалобѣ повѣреннаго Балашева, Розенберга, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Розенберга, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

387.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Андрея Баличкина на рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Крестьянка Мавра Шипорина просила Мирового Судью 1 участка Боров-

скаго округа о взысканіи съ крестьянина Андрея Баличкина 415 руб. и въ доказательство иска представила три расписки, выданныя ей отвѣтчикомъ въ 1862 и 1863 г.г. Баличкинъ призналъ, что расписки дѣйствительно выданы имъ, но объяснилъ, что деньги по онымъ Шипориной уплачены въ августѣ или въ сентябрѣ 1867 г., что каждая расписка, позднѣйшая по времени, замѣняла собою предыдущую; что замѣнъ сей онъ дѣлалъ по просьбѣ Шипориной, которая всякій разъ заявляла ему о потерѣ расписки. Въ подтвержденіе такихъ возраженій Баличкинъ сослался на свидѣтелей. Мировой Судья принялъ во вниманіе: 1) что Баличкинъ призналъ дѣйствительность выдачи имъ Шипориной расписокъ, но надлежащихъ доказательствъ уплаты не представилъ; 2) что ссылка Баличкина на свидѣтелей, на основаніи 106 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣетъ значенія, такъ какъ, по силѣ 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 и 2054 ст., для доказательства уплаты по долговой распискѣ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, и 3) что объясненіе Баличкина о замѣнѣ одной расписки другою не заслуживаетъ уваженія, ибо въ такомъ случаѣ должно быть упомянуто объ этомъ въ самой распискѣ, а потому присудилъ взыскать съ Баличкина въ пользу Шипориной 415 руб. При разбирательствѣ дѣла сего на Мировомъ Съѣздѣ, куда оно поступило по апелляціи Баличкина, повѣренный сего послѣдняго, Александръ Державинъ, просилъ Съѣздъ пріостановиться разсмотрѣніемъ гражданскаго дѣла и возбудить противъ Шипориной уголовное преслѣдованіе за удержаніе расписокъ Баличкина, по коимъ деньги были уже ею получены, допросивъ, въ доказательство справедливости сего заявленія, выставленныхъ Баличкинымъ свидѣтелей. По разсмотрѣніи дѣла сего Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Баличкинъ какъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи, такъ равно и въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ не заявлялъ требованія объ уголовномъ преслѣдованіи Шипориной и на судѣ, явясь вмѣстѣ со своимъ повѣреннымъ и предоставивъ право ему дѣлать на судѣ возраженія противъ иска Шипориной, самъ лично никакихъ объясненій по дѣлу не представилъ, и, такимъ образомъ, требованіе его повѣреннаго, при неимѣніи въ виду никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы суду раскрыть противозаконныя дѣйствія Шипориной, не заслуживаетъ уваженія; 2) обращаясь затѣмъ къ дѣлу по имѣющимся въ оном данным и принимая во вниманіе, что повѣренный Баличкина никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска Шипориной не представилъ; что, по точному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., выставленные Баличкинымъ свидѣтели по дѣлу быть спрошенными не могутъ,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая, за силою 129 ст. Уст. Гр. Суд., настоящій искъ совершенно правильнымъ, утвердилъ состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Баличкинъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что, по разуму 106 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., показаніями свидѣтелей не можетъ быть опровергаемо только содержаніе документовъ, но онъ, проситель, не опровергалъ содержанія представленныхъ Шипориной расписокъ, но доказывалъ свидѣтелями тотъ фактъ, что онъ съ Шипориною расчелся. Уплата же долга или возвращеніе денегъ составляютъ именно такое событіе, для котораго законъ не требуетъ письменнаго доказательства; въ статьѣ 2054 заключается только дозволеніе, а не требованіе брать расписки при уплатѣ долга; статья же 2052 указываетъ на обязанность кредитора, получающаго уплату долга, а не на обязанность должника, производящаго уплату. Во всякомъ случаѣ, статьи 2052 и 2054 Т. X ч. 1 относятся до заемныхъ обязательствъ, совершаемыхъ или свидѣтельствуемыхъ установленнымъ порядкомъ, а не до такихъ неформальныхъ расписокъ, какія выданы имъ Шипориной. 2) Что законъ, изложенный въ 409 ст., относится къ общимъ судебнымъ установленіямъ и не можетъ, по мнѣнію просителя, быть прилагаемъ къ дѣламъ мировыхъ учрежденій, а потому 120 ст. Уст. Гр. Суд. дозволено мировымъ судьямъ основывать свои рѣшенія на обычаяхъ. 3) Что какъ 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ и 2052 и 2054 X Т. ч. 1 до дѣла его, просителя, не относятся потому еще, что свидѣтельскія показанія въ дѣлѣ семъ составляютъ улику преступленія, предусмотрѣннаго въ 3 п. 174 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не долженъ былъ уклоняться, вопреки 92 ст. Уст. Угол. Суд., отъ

спроса выставленныхъ имъ свидѣтелей, а обязанъ былъ, по 8 ст. Уст. Гр. Суд., пріостановить производство гражданскаго дѣла и дать оному ходъ уголовный. Мировой Съѣздъ неправильно основаніемъ къ отказу въ этомъ принялъ то обстоятельсто, что заявленіе по сему предмету сдѣлано не имъ, просителемъ, а повѣреннымъ его, такъ какъ, если бы вовсе не было требованія, то Мировой Съѣздъ обязанъ былъ возбудить преслѣдованіе въ силу закона, и 5) наконецъ, при разборѣ дѣла просителя съ Шипориной, вопреки 141 ст. Учр. Суд. Уст., 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., не было лица прокурорскаго надзора. По всѣмъ этимъ основаніямъ Баличкинъ проситъ рѣшеніе Боровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу сему отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Баличкинъ главными поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Боровскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Шипориной приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 8 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 8 ст. Баличкинъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ обязанъ былъ пріостановить производство гражданскаго дѣла и дать оному ходъ уголовный, такъ какъ повѣреннымъ просителя было сдѣлано заявленіе о преступленіи, совершонномъ Шипориною, предусмотрѣнномъ въ 3 п. 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Судьями, справедливость какового заявленія могли, по 92 ст. Уст. Гр. Суд., подтвердить указанные имъ свидѣтели. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Съѣзда видно, что Съѣздъ, при неимѣніи въ виду никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы раскрыть суду противозаконныя дѣйствія Шипориной, оставилъ безъ уваженія требованіе повѣреннаго Баличкина объ уголовномъ преслѣдованіи Шипориной. На основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, когда при производствѣ онаго откроется противозаконное дѣйствіе и если разрѣшеніе того дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Примѣненіе этого закона не постановлено въ непремѣнную обязанность суда при каждомъ заявленіи одной изъ тяжущихся сторонъ о существованіи въ дѣлѣ поводовъ къ уголовному преслѣдованію, но предоставлено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ усмотрѣнію суда. А такъ какъ обвиненіе Шипориной въ уголовномъ преступленіи не было заявлено ни во время производства дѣла у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ Баличкина и такъ какъ самъ Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла такого уголовнаго дѣйствія, отъ разрѣшенія котораго зависѣло бы рѣшеніе гражданскаго иска, то посему не имѣлъ основанія по одному заявленію повѣреннаго Баличкина ни пріостанавливать производство сего дѣла, ни требовать заключенія Товарища Прокурора, -слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 8, 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд. и 141 ст. Учр. Суд. Устан. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Баличкина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шипорина производила съ Баличкина взысканіе по тремъ выданнымъ имъ долговымъ расписскамъ, противъ подлинности и дѣйствительности которыхъ со стороны отвѣтчика спора заявлено не было, а было предъявлено возраженіе, что деньги по распискамъ имъ уплачены. Домашнія расписки въ занятыхъ деньгахъ, признанныя тѣми, противъ кого они представлены, или судомъ за подлинныя, имѣютъ, по смыслу 458 ст. Уст. Гр. Суд., равную силу съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, а потому возраженіе Баличкина, что къ распискамъ, выданнымъ имъ Шипориной, не должны быть примѣняемы правила о порядкѣ исполненія заемныхъ обязательствъ, заключающіяся въ 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, не заслуживаетъ никакого уваженія. По силѣ этихъ статей закона, при исполненіи заемныхъ обязательствъ, т.-е. при уплатѣ или платежѣ долга, должникъ или получаетъ обратно самый актъ займа, или долженъ сдѣлать, если онъ грамотный, въ полученіи платежа или уплаты надпись на обязательствѣ, вмѣсто которой дозволяется брать въ томъ ясную платежную расписку. Такимъ образомъ, платежъ или уплата по заемнымъ обязательствамъ, какъ это неоднократно уже было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., Сборн. рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1867 г. № 140 и 1868 г. № 19), принадлежитъ къ числу такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удо-

стовѣреніе. Въ виду сего Мировой Съѣздъ, не допустивъ въ настоящемъ дѣлѣ доказательствъ уплаты чрезъ свидѣтелей, поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Объясненіе Баличкина, что статья 409 можетъ быть примѣняема только къ дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и что мировыя установленія должны руководствоваться обычаемъ, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ многими рѣшеніями уже признано, что ст. 409 Уст. Гр. Суд., въ силу 80 ст. того же Устава, обязательна и для мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, и что мировымъ судьямъ дозволено руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями только тогда, когда примѣненіе обычая разрѣшено закономъ или когда предлежащій сужденію случай закономъ положительно не разрѣшенъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи Боровскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ въ жалобѣ крестьянина Баличкина поводовъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

388.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы статскаго совѣтника Корнеліи Пименовой, титулярнаго совѣтника Петра Аврінскаго, на возвращеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора П. Н. Николаевъ).

Повѣренный вдовы статскаго совѣтника Пименовой, титулярный совѣтникъ Петръ Аврінскій, въ частной жалобѣ, поданной Правительствующему Сенату, объясняетъ, что 18-го октября 1867 года въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшено дѣло довѣрительницы его съ французскимъ подданнымъ ди-Піетро. 16 февраля 1868 года, т.-е. за два дня до окончанія срока, онъ подалъ въ Съѣздъ кассаціонную жалобу на это рѣшеніе для представленія въ Правительствующій Сенатъ, съ приложеніемъ данной ему Пименовою довѣренности. Мировой Съѣздъ возвратилъ ему жалобу 2-го марта, за непредставленіемъ установленной 24 ст. Уст. Гр. Суд. и 1533 ст. 1 ч. X Т. довѣренности. Вслѣдствіе чего, получивъ отъ Пименовой довѣренность, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованную, отъ 5 марта, вновь представилъ въ Съѣздъ возвращенную имъ жалобу при особомъ прошеніи, въ которомъ проситъ не вмѣнять ему въ просрочку вторичнаго представленія кассаціонной жалобы потому, во-1-хъ, что непремѣнный членъ Съѣзда въ первый разъ принялъ оную отъ него, не возвративъ ее въ то же время, чѣмъ лишилъ его возможности до срока представить надлежащую довѣренность; во-2-хъ, что точно такая же довѣренность была принята Съѣздомъ при кассаціонной жалобѣ по другому дѣлу Пименовой же съ Перелли, и, въ-3-хъ, что, по мнѣнію его, просителя, представленная имъ прежде довѣренность не противна духу нашего законодательства, допускающаго всевозможныя мѣры къ облегченію просителей. Но Мировой Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе его просьбы, постановленіемъ 20-го марта снова отказалъ въ пріемѣ жалобы, на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд., за пропущеніемъ установленнаго 191 ст. того же Устава срока. Титулярный совѣтникъ Аврінскій, находя, что Мировой Съѣздъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе вопроса о возстановленіи ему срока на подачу кассаціонной жалобы, тогда какъ онъ объ этомъ ходатайствовалъ въ поданномъ имъ прошеніи 5 марта, а потому, признавая постановленіе Съѣзда отъ 20-го марта несогласнымъ съ закономъ, проситъ предписать Съѣзду постановить опредѣленіе въ отношеніи возстановленія ему срока, согласно съ существомъ его просьбы. Все вышеизложенное въ прошеніи Аврінскаго подтверждается представленными просителемъ документами, равно какъ вытребованнымъ противъ сего прошенія донесеніемъ Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 837 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу просьбы о возстановленіи сроковъ назначается двухнедѣльный со времени объявленія состо-

явшагося въ Судѣ опредѣленія о пропускѣ срока. Въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленіе Мирового Съѣзда о пропускѣ срока, о коемъ упоминается въ 837 ст., состоялось 20 марта; послѣ того Авринскій долженъ былъ обратиться не съ жалобою въ Правительствующій Сенатъ, а, на основаніи 836, 837 и примѣнительно къ 779 ст. Уст. Гр. Суд., съ прошеніемъ въ то судебное мѣсто, въ которомъ рѣшеніе состоялось, чего Авринскимъ не исполнено, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основан. 837 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго Пименовой, титулярнаго совѣтника Авринскаго, оставить безъ послѣдствій.

389.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго бывшаго купца Пшеницына, дѣйствительнаго студента Тимовея Илаксина, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

19 сентября 1866 года купецъ Пшеницынъ въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что 24 августа 1866 года за невзносъ причитавшихся съ него процентовъ правленіе С.-Петербургскаго кредитнаго общества продало съ публичныхъ торговъ три дома его по Садовой и Толмазову переулку. Дома эти куплены баронессою фонъ-деръ Палепъ за 207,000 руб., причемъ она внесла задатку только 14,500 рублей процентными бумагами, составляющими по курсу съ небольшимъ 11,000 руб. При описи доходъ съ этихъ домовъ показанъ былъ невѣрно, и на эти неправильныя дѣйствія правленія при продажѣ его домовъ онъ жаловался наблюдательному комитету и просилъ объ отмѣнѣ продажи, но въ этомъ ему было отказано. Черезъ это и другія неправильныя дѣйствія общества онъ, Пшеницынъ, понесъ громадный убытокъ, такъ какъ дома его, приносящіе 25,000 р. годового дохода, проданы были только за 207,000 руб. Посему, не обозначая цѣны иска, за силою 3 п. 257 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ выдать приказъ о пріостановленіи купчей фонъ-деръ Палепъ и отмѣнить утвержденіе торговъ; въ противномъ же случаѣ, если продажа домовъ его отмѣнена не будетъ, присудить ему вознагражденіе убытковъ, какіе окажутся по приведеніи въ извѣстность настоящей стоимости домовъ и земли. Противъ предъявленнаго иска повѣренный общества, Брунъ, заявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Окружному Суду, за силою §§ 2 и 78 Высочайше утвержденнаго 4-го іюля 1861 года устава общества, причемъ представилъ копію съ обязательства, даннаго повѣреннымъ купца Пшеницына, Чигаговымъ, 16-го сентября 1865 г., при полученіи ссуды 135,000 руб. сер. подъ залогъ домовъ его довѣрителя, въ томъ, что довѣритель его принимаетъ предъ кредитнымъ обществомъ, согласно § 18 Высочайше утвержденнаго устава онаго, долгъ по означенной ссудѣ, равно всѣ обязательства члена общества, въ уставѣ опредѣленныя, и обезпечиваетъ ту ссуду залогомъ вышепоказаннаго имущества, означеннаго въ представленномъ свидѣтельствѣ 2 Департамента С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда 31 мая 1863 года за № 81. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 1 Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій и что означенное дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, на основаніи сего Устава, по роду своему изъяты отъ подсудности Окружному Суду, 1-го ноября 1866 года опредѣлилъ: отводъ повѣреннаго городского кредитнаго общества оставить безъ уваженія. Въ частной жалобѣ на это опредѣленіе Окружнаго Суда 16-го ноября 1866 года повѣренный отъ управленія С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества просилъ признать искъ Пшеницына къ С.-Петербургскому городскому кредитному обществу неподсуднымъ Окружному Суду и оставить его безъ всякихъ послѣдствій. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 1-го ноября 1866 года, признала отводъ правильнымъ, но Правительствующій Сенатъ по жалобѣ Пшеницына въ кассаціонномъ порядкѣ призналъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда, по

этому предмету состоявшееся, не могло быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи, и передалъ дѣло въ Московскую Судебную Палату, по опредѣленію которой частная жалоба повѣреннаго общества на постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда оставлена безъ послѣдствій. По возобновленіи дѣла въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, присяжный повѣренный Арсеньевъ, по довѣренности кредитнаго общества, объяснилъ, что внесенный баронессою фонъ-деръ Паленъ задатокъ составлялъ болѣе одной десятой суммы, которую она должна была внести наличными деньгами, но если-бы даже она и не внесла этихъ денегъ въ количествѣ, указанномъ въ 1161 ст. Уст. Гр. Суд., то и тогда это не могло-бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну торговъ, такъ какъ, по смыслу 1137 ст. Уст. Гр. Суд., общество при производствѣ торговъ должно руководствоваться Высочайше утвержденнымъ уставомъ, и правило, въ 1161 ст. постановленное, для него необязательно. Что же касается до объясненія Пшеницына о неправильности, будто-бы, допущенной въ описи его домовъ, то это показаніе прямо опровергается имъ же самимъ представленною къ дѣлу вѣдомостью отъ 11 августа 1866 г. о доходахъ съ домовъ Пшеницына. Оспаривая эти возраженія, повѣренный Пшеницына, Плаксинъ, къ доводамъ, изложеннымъ въ исковой, сдѣлалъ еще слѣдующія указанія на неправильность распоряженій правленія кредитнаго общества: 1) что правленіе общества при продажѣ домовъ его довѣрителя, означивъ стоимость ихъ въ 192,000 руб., отъ которой, по закону (ст. 2119 и 2143, 2 ч. X Т. и 1157 Уст. Гр. Суд.), обязано было начать торги, начало ихъ отъ произвольной цифры 140,000 руб.; 2) что оно, сверхъ показанной по описи, отдало покупщицѣ непроданную землю въ количествѣ до 30 кв. саж.; 3) что отъ Пшеницына отобрано три дома, между тѣмъ какъ продано только два. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло это по существу, опредѣлилъ: въ искѣ Пшеницыну, какъ недоказанномъ, отказать. А С.-Петербургская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціи повѣреннаго Пшеницына и по возраженіямъ, представленнымъ отъ повѣреннаго кредитнаго общества въ объясненіи его на апелляцію, въ которомъ сей послѣдній снова опровергалъ самое право Пшеницына на вчинаніе противъ общества иска въ судѣ, приняла къ своему разсмотрѣнію два слѣдующихъ вопроса: 1) можно-ли признать, чтобы Уставъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества могъ устранить дѣйствіе закона, изображеннаго въ 1 ст. Уст. Гр. Суд. 20 ноября 1864 г., и 2) въ какой мѣрѣ слѣдуетъ считать Пшеницына отрекшимся по договору его съ С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ отъ права судебной защиты, принадлежащаго ему по закону? По 1-му вопросу Палата нашла: а) что по ст. 53 Основныхъ Государственныхъ Законовъ (Св. Зак. Т. I ч. 1), Высочайше утвержденные уставы вообще суть законы; б) что, по ст. 70 и 71 тѣхъ же Основныхъ Законовъ, послѣдовавшій по частному дѣлу, или особенно на какой-либо родъ дѣлъ, состоявшійся законъ (Высочайшій указъ ст. 33) по сему именно дѣлу или роду дѣлъ, отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ, а привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною Властію частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія; в) что, по ст. 60 и 61 тѣхъ же Основныхъ Законовъ, дѣйствіе всякаго новаго закона опредѣляется только на будущее время, и никакой законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, если въ немъ не постановлено именно противное; г) что Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о производствѣ спорныхъ дѣлъ акціонерныхъ компаній къ исковымъ дѣламъ закладчиковъ съ С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ, по спорамъ относительно взысканій съ заложенныхъ имъ имуществъ, по точному содержанію § 78 устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, примѣнено быть не можетъ; д) что затѣмъ не имѣется въ виду закона, изданнаго послѣ Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 года Устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, который бы отмѣнилъ или ослабилъ силу сего спеціальнаго закона относительно порядка разрѣшенія споровъ между закладчиками и С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ по взысканіямъ общества съ заложенныхъ имуществъ, и ж) что §§ 60, 65 и 78 устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества опредѣляется порядокъ рѣшенія

споровъ между закладчиками, членами С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и обществомъ, относительно взысканій съ заложенныхъ имуществъ. Все это приводитъ Палату къ заключенію, что уставъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества изъемлетъ отъ дѣйствія ст. 1 Уст. Гр. Суд. (1864 г.) всѣ споры о правѣ закладчиковъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества относительно взысканій, производимыхъ обществомъ съ заложенныхъ въ оном имуществъ въ той мѣрѣ, въ которой сіе опредѣляется самымъ уставомъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества. По 2-му вопросу Палата нашла, что Пшеницынъ при полученіи въ 1863 году изъ городского общества въ ссуду 135,000 руб. подъ залогъ домовъ его далъ правленію общества обязательство, между прочимъ, въ томъ, что онъ, Пшеницынъ, принимаетъ предъ кредитнымъ обществомъ, согласно § 18 Высочайше утвержденнаго устава онаго, всѣ обязанности члена общества, въ уставѣ опредѣленныя, и при неисправности въ платежахъ по поданной ему ссудѣ предоставляетъ продать заложенное свое имущество на основаніи устава; что значеніе члена С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества опредѣляется, по 2 § устава общества, такъ: „всѣ владѣльцы заложенныхъ обществу имуществъ (закладчики), круговою ихъ отвѣтственностію по всѣмъ произведеннымъ ссудамъ, суть члены общества, его составляющіе"; обязанности же члена общества по предмету взысканія обществомъ съ заложенныхъ имуществъ опредѣляются §§ 78, 60 и 65 устава общества такъ: „владѣльцы заложенныхъ въ обществѣ имуществъ обязаны безпрекословно подчиниться всѣмъ распоряженіямъ правленія относительно взысканій съ ихъ имуществъ; имъ предоставляется, однако-же, право приносить жалобы на распоряженія правленія въ наблюдательный комитетъ и общее собраніе, которое есть высшее учрежденіе общества, окончательно разрѣшающее всѣ дѣла общества"; что Пшеницынъ на распоряженіе правленія кредитнаго общества по продажѣ его домовъ, хотя и приносилъ жалобу въ наблюдательный комитетъ общества, но постановленія сего послѣдняго объ отказѣ въ просьбѣ онъ не обжаловалъ общему собранію общества. Засимъ Палата приняла въ соображеніе, что дѣлами общества, по точному смыслу 2 и 65 §§, должны разумѣться и всѣ споры членовъ общества (закладчиковъ) съ обществомъ, касающіеся ихъ сдѣлки, ссуды-залога; что заключеніемъ съ кредитнымъ обществомъ договора о ссудѣ-залогѣ 16 сентября 1863 года Пшеницынъ принялъ на себя обязательство по уставу общества (§§ 78 и 60) подчиняться безпрекословно всѣмъ распоряженіямъ правленія и окончательному разрѣшенію общимъ собраніемъ общества всѣхъ его споровъ относительно взысканія обществомъ съ заложенныхъ имъ домовъ просроченныхъ платежей; что городское кредитное общество, заявляя свое возраженіе о потерѣ Пшеницынымъ права на искъ передъ судомъ противъ общества по предмету взысканія съ заложеннаго имущества, признаетъ, однако, что онъ имѣетъ право по уставу принести жалобу на постановленіе наблюдательнаго комитета въ общее собраніе общества для окончательнаго рѣшенія его спора; что, по общимъ началамъ гражданскаго права, всякія права погашаются, когда лицо, которому они принадлежатъ, отречется отъ нихъ, и погашаются въ той мѣрѣ, въ какой слѣдуетъ признать, что то лицо совершило свое отреченіе; что какъ Пшеницынъ въ данномъ имъ 16 сентября 1863 года городскому кредитному обществу обязательствѣ принялъ на себя всѣ обязанности члена общества, въ уставѣ опредѣленныя, къ каковымъ, по 78, 60 и 65 §§ устава общества, принадлежитъ и подчиненіе безусловно рѣшеніямъ общаго собранія по всѣмъ спорамъ его съ обществомъ, и тѣмъ отрекся, по предмету взысканія обществомъ просроченныхъ имъ платежей съ заложеннаго имъ обществу имущества, отъ права доказыванія неправильныхъ по означенному предмету дѣйствій правленія общества судомъ общимъ, подчинивъ безпрекословно разрѣшеніе всякихъ противъ него правонарушеній общества лишь окончательному добровольному суду общаго собранія общества, и тѣмъ поставилъ и право свое на искъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки съ общества въ безусловную зависимость отъ рѣшенія общаго собранія общества; отъ сего-же послѣдняго по спору Пшеницына никакого рѣшенія не послѣдовало и не могло послѣдовать, за необжалованіемъ со стороны Пшеницына общему со-

бранію постановленія наблюдательнаго комитета. По этимъ основаніямъ, а также по приведеннымъ законамъ и уставу С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, Судебная Палата, руководствуясь Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1 ст. 569, 570 1536 и 1539 и Уст. Гр. Суд. ст. 366, освободила кредитное общество отъ иска Пшеницына. На это рѣшеніе повѣренный Пшеницына, Плаксинъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что ни въ одномъ изъ параграфовъ устава кредитнаго общества не выговорено явственно того, чтобы споры о правѣ гражданскомъ, вытекающіе изъ гражданскихъ правонарушеній кредитнаго общества противъ членовъ своихъ, не подлежали разрѣшенію судебныхъ установленій, а разбирались бы въ наблюдательномъ комитетѣ или въ общемъ собраніи судомъ домашнимъ; напротивъ, всѣ предметы ихъ вѣдомства имѣютъ не болѣе, какъ характеръ чисто административный или хозяйственно-финансовый, характеръ ссуды-залога, и не касаются тѣхъ дѣйствій, которыя требуютъ судебнаго обсужденія; 2) что, по общему закону (ст. 1539 1 ч. X Т.), если предметъ договора обозначенъ не ясно и смыслъ его представляетъ важныя сомнѣнія, то онъ толкуется въ пользу обязавшагося; 3) что въ силу этого закона, такъ какъ обязанности члена общества не опредѣлены въ обязательствѣ явственно и словесный смыслъ ихъ представляетъ важныя сомнѣнія, то и самое обязательство, по неясности выговореннаго предмета, должно быть истолковано по доброй совѣсти и намѣренію, и притомъ, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ сомнѣнія, непремѣнно въ пользу его довѣрителя, какъ лица обязавшагося; 4) что право судебной защиты, какъ вытекающее не изъ имущественныхъ только отношеній, а изъ общаго государственнаго экономическаго строя, не можетъ быть предметомъ договора, или же договоръ, имѣющій своимъ предметомъ такое право, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, какъ противный общему духу права гражданскаго, и преимущественно 693 и 694 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., по которымъ право судебной защиты, въ случаѣ убытковъ, погашается единственно только десятилѣтнею давностью; 5) что со времени перехода домовъ Пшеницына посредствомъ публичной продажи изъ общества въ другія руки владѣлецъ этихъ домовъ, Пшеницынъ, по смыслу 2 § устава кредитнаго общества, пересталъ быть членомъ этого общества; слѣдовательно, съ того самаго момента онъ избавился и отъ всѣхъ обязанностей, изложенныхъ въ 60, 65 и 78 §§ уст. кред. общ.; 6) что Палата въ рѣшеніи своемъ по вопросу объ избавленіи кредитнаго общества отъ иска Пшеницына такъ же, какъ и Окружный Судъ, признала этотъ искъ въ существѣ своемъ подлежащимъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ, если бы самъ Пшеницынъ въ данномъ кредитному обществу обязательствѣ не отрекался отъ права судебной по немъ защиты; слѣдовательно, Палата, постановивъ рѣшеніе объ отмѣнѣ опредѣленія Окружнаго Суда 1 ноября 1866 года, отвергла этою частью рѣшенія то самое право Пшеницына, которое въ существѣ своемъ утвердила въ другой части рѣшенія, и, такимъ образомъ, сама себѣ противорѣчитъ, и, наконецъ, 7) Судебная Палата, утверждая послѣднее рѣшеніе Окружнаго Суда, признавшаго одни изъ представленныхъ просителемъ доводовъ недоказанными, а послѣдствія другихъ необязательными для кредитнаго общества, допустила, съ своей стороны, заключеніе, противорѣчащее точной силѣ законовъ: 366, 339, 480, 9, 1124, 1137, 1138, 1139, 1157 и 1161 ст. Уст. Гр. Суд., 574 и 684 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., 65 ст. Т. 1 Св. Основныхъ Законовъ и 67, 71, 76, 77, 80 и 24 §§ устава кредитнаго общества, и потому Плаксинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія. На эту кассаціонную жалобу повѣренный отъ кредитнаго общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ, подалъ объясненіе, въ которомъ, излагая свои опроверженія противъ доводовъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что кассаціонная жалоба повѣреннаго Пшеницына подана была въ 7 часовъ вечера того самаго дня, въ который оканчивается срокъ на подачу этой жалобы, и, выводя затѣмъ подробно соображенія, по которымъ, по мнѣнію его, слѣдуетъ признать, что просьба эта поступила уже послѣ срока, Арсеньевъ проситъ оставить оную безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ докладъ по настоящему дѣлу, словесное объясненіе повѣреннаго С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, присяжнаго повѣрен-

наго Арсеньева, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду ходатайства Арсеньева объ оставленіи кассаціонной жалобы повѣреннаго Пшеницына, Плакенна, безъ разсмотрѣнія, за пропускомъ законнаго на подачу оной срока, прежде всего подлежитъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію вопросъ, пропущенъ или не пропущенъ со стороны Пшеницына установленный 796 и 797 ст. Уст. Гр. Судопр. четырехмѣсячный на принесеніе кассаціонной жалобы срокъ. Пропускъ этого срока Арсеньевъ доказываетъ тѣмъ, что кассаціонная жалоба повѣреннымъ Пшеницына подана была въ послѣдній день срока, въ 7 часовъ вечера, тогда какъ, на основаніи 825 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, право на подачу кассаціонной жалобы, какъ на дѣйствіе, подлежащее, по мнѣнію Арсеньева, совершенію въ судѣ, оканчивается послѣдній срочный день въ 3 часа пополудни, или съ открытіемъ засѣданія, если оно продолжалось послѣ 3 часовъ; въ день-же подачи Плакеннымъ означенной жалобы, какъ видно изъ представленнаго Арсеньевымъ свидѣтельства, засѣданія въ Судебной Палатѣ вовсе не было. Мнѣніе свое о томъ, что принесеніе кассаціонныхъ жалобъ, подчиняющихся одинаковому порядку съ жалобами апелляціонными, слѣдуетъ отнести къ дѣйствіямъ, совершаемымъ лично въ судѣ, Арсеньевъ выводитъ изъ сравненія 744 ст. со статьею 257 того-же Устава, объясняя, что въ послѣдней изъ нихъ, опредѣляющей порядокъ принесенія исковыхъ прошеній, прямо сказано, что этого рода прошеніе можетъ быть подано въ судъ лично самимъ тяжущимся или его повѣреннымъ, или-же прислано по почтѣ; въ статьѣ-же 744, напротивъ, говорится, что жалоба апелляціонная (а слѣдовательно, и кассаціонная) подается въ судъ, постановившій рѣшеніе. Словомъ „подается", по мнѣнію Арсеньева, несомнѣнно доказывается, что кассаціонныя жалобы могутъ быть только лично подаваемы и что, слѣдовательно, подача ихъ признается закономъ за дѣйствіе, совершаемое въ судѣ. Но объясненіе это Правительствующій Сенатъ не можетъ признать основательнымъ. Не согласное даже съ буквальнымъ смысломъ 744 ст., въ которой къ слову „подается" не присовокуплено слово „лично", оно опровергается еще слѣдующими соображеніями: по 245 и 745 ст. Уст. Гр. Суд., какъ исковое прошеніе, такъ и апелляціонная жалоба, одинаково представляютъ собою письменное со стороны тяжущихся ходатайство передъ судомъ и различаются одно отъ другого только тѣмъ, что первое, обращаемое къ суду низшей инстанціи, имѣетъ предметомъ огражденіе правъ тяжущагося собственно отъ нарушеній противной стороны, а послѣднее, приносимое суду высшей инстанціи,—огражденіе тѣхъ правъ какъ отъ стороны, оспаривающей сіи права, такъ и отъ рѣшенія суда, низшаго. При такой одинаковой для тяжущихся и въ томъ, и въ другомъ случаѣ по своимъ послѣдствіямъ цѣли нѣтъ основанія предполагать, чтобы, при дозволеніи подавать исковыя прошенія и лично и черезъ почту, законъ не допускалъ и того, и другого способа для принесенія апелляціонныхъ (а слѣдовательно, и кассаціонныхъ) жалобъ, иначе объ этомъ въ законѣ было-бы прямо выражено, и запрещеніе присылать апелляціи по почтѣ было-бы установлено опредѣлительно. Отсутствіе-же этого воспрещенія и самая неопредѣлительность выраженія „подается" и т. д. доказываютъ, что ст. 744 относительно апелляціонныхъ жалобъ имѣла предметомъ разрѣшеніе вопроса не о способѣ принесенія оныхъ, а собственно о томъ, въ какое судебное мѣсто апелляціонная жалоба подлежитъ подачѣ: въ то-ли, которое постановило рѣшеніе, или въ то, которое будетъ разсматривать жалобу, и что, разрѣшивъ этотъ вопросъ предписаніемъ о подачѣ жалобы въ судъ, постановившій рѣшеніе, 744 ст. оставила для апелляціонныхъ, а слѣдовательно, и для кассаціонныхъ жалобъ, въ силѣ установленный 257 ст. порядокъ подачи прошеній и лично, и черезъ почту. Правильность такого убѣжденія нисколько не ослабляется и содержаніемъ 309 и 793 ст., на которыя Арсеньевъ указываетъ въ подкрѣпленіе своихъ по этому предмету возраженій, ибо: а) ст. 309, обязывающая тяжущихся избрать мѣсто жительства въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, и заявить объ этомъ канцеляріи суда, налагаетъ на нихъ эту обязанность вовсе не съ цѣлью предоставленія имъ возможности подать лично въ судъ на его рѣшеніе апелляцію, принесеніе или непринесеніе которой при началѣ дѣла, когда означенное заявленіе должно быть сдѣлано,

не можетъ быть еще и предусмотрѣно, а съ тою токмо цѣлью, чтобы судъ, какъ видно изъ ст. 310, могъ доставлять тяжущемуся въ мѣсто его пребыванія повѣстки и бумаги противной стороны, а сами тяжущіеся не въ правѣ были-бы отговариваться невѣдѣніемъ о тѣхъ бумагахъ и повѣсткахъ, и б) равнымъ образомъ и ст. 763, требующая также заявленія въ канцеляріи Судебной Палаты о мѣстѣ пребыванія тяжущихся въ городѣ, гдѣ Палата находится, никакъ не можетъ имѣть цѣлью, какъ полагаетъ Арсеньевъ, предоставленіе тяжущимся возможности лично подать апелляцію, потому что этою статьею обязанность заявленія о мѣстѣ жительства полагается къ исполненію „предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелляціи", слѣдовательно, уже послѣ того, какъ апелляція принесена. Въ силу этихъ соображеній, а равно и въ виду общаго, вытекающаго изъ 828 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшенія о подачѣ всякаго рода прошеній и жалобъ черезъ почту, нѣтъ основанія признать подачу какихъ-либо прошеній или жалобъ дѣйствіемъ, подлежащимъ совершенію или заявленію непосредственно въ судѣ; посему и имѣя въ виду, съ одной стороны, что, по 825 ст., право тяжущагося, отъ срока записящее, продолжается до 12 часовъ ночи послѣдняго дня этого срока, а съ другой—что повѣреннымъ Пшеницына кассаціонная жалоба была принесена въ послѣдній день въ 7 час. веч.,—Правительствующій Сенатъ полагаетъ заявленіе Арсеньева о пропускѣ срока на подачу означенной жалобы оставить безъ послѣдствій. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію по содержанію этой жалобы послѣдовавшаго въ Судебной Палатѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный и, можно сказать, единственный въ этомъ дѣлѣ вопросъ, который въ порядкѣ кассаціонномъ подлежитъ нынѣ обсужденію, заключается въ томъ, правильно-ли Судебная Палата, въ изъятіе изъ общаго, постановленнаго въ 1 ст. Уст. Гражд. Суд., правила, признала настоящій споръ Пшеницына съ городскимъ кредитнымъ обществомъ и вообще всѣ споры между симъ обществомъ и его членами неподвѣдомственными судебнымъ мѣстамъ, а подлежащими исключительно окончательному рѣшенію общаго собранія общества. Такое заключеніе Палата, какъ видно изъ ея рѣшенія, основала, во-1-хъ, на содержаніи §§ 60, 65 и 78 Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1861 г. Устава кредитнаго общества, и, во-2-хъ, на силѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, согласно этому же Уставу, члены общества обязаны выдавать при самомъ вступленіи въ оное, какъ то было исполнено и со стороны Пшеницына при полученіи имъ отъ общества ссуды подъ залогъ принадлежавшихъ ему домовъ. Повѣренный же Пшеницына, Плаксинъ, въ своей кассаціонной жалобѣ возражаетъ, что ни въ одномъ изъ указанныхъ Палатою §§ устава не выговорено явственно того, чтобы споры о правѣ гражданскомъ, вытекающіе изъ гражданскихъ правонарушеній со стороны кредитнаго общества противъ своихъ членовъ, не подлежали разрѣшенію судебныхъ установленій и разбирались бы только въ наблюдательномъ комитетѣ общества или въ общемъ его собраніи судомъ домашнимъ. Равнымъ образомъ, по объясненію Плаксина, и въ данномъ отъ Пшеницына кредитному обществу обязательствѣ вовсе не постановлено того, чтобы онъ, отрекаясь отъ права судебной защиты по всѣмъ спорамъ, возникающимъ изъ гражданскихъ правонарушеній, допускаемыхъ кредитнымъ обществомъ, предоставлялъ окончательное разрѣшеніе этихъ споровъ суду самого же общества. Останавливаясь, преимущественно, на этихъ возраженіяхъ, какъ имѣющихъ прямое соотношеніе къ главному, предлежащему въ этомъ дѣлѣ разрѣшенію, вопросу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ съ своей стороны: въ § 78 Высочайше утвержд. Уст. общества опредѣлено: „владѣльцы заложенныхъ въ обществѣ имуществъ обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ правленія относительно взысканій съ сихъ имуществъ. Имъ предоставляется, однако-же, право приносить жалобы на распоряженія правленія въ наблюдательный комитетъ и общее собраніе. Но таковыя жалобы ни въ какомъ случаѣ не пріостанавливаютъ взысканія". Вникая въ точный смыслъ этого положенія, нельзя не заключить, что оно имѣетъ предметомъ единственно передать имѣніе неисправнаго должника, для произведенія съ онаго взысканія, въ полное распоряженіе управленія и не только устранить со стороны владѣльца всякое вмѣ-

шательство, которое могло-бы воспрепятствовать правленію въ исполненіи распоряженій его по взысканію съ заложеннаго имущества, но даже предупредить произволъ какъ со стороны наблюдательнаго комитета, такъ и общаго собранія, для чего и постановлено, что во всемъ, касающемся взысканія съ залога, владѣлецъ заложеннаго имущества подчиняется правленію, и ни наблюдательный комитетъ, ни общее собраніе не въ правѣ, по одному только принесенію жалобы, пріостановить распоряженія правленія, а обязаны, слѣдовательно, предварительно разсмотрѣть основательность жалобы. Но при всей несомнѣнности права правленія общества вступать въ полное распоряженіе по производству взысканій съ неисправныхъ заемщиковъ чрезъ продажу залога или инымъ способомъ,—тѣмъ не менѣе нельзя предположить, чтобы право это могло итти далѣе предѣловъ, въ самомъ приведенномъ § указанныхъ, т.-е. относиться къ такимъ дѣйствіямъ правленія, въ которыхъ воспослѣдовали-бы со стороны его какія-либо ошибки, упущенія или такого рода неправильности, которыми нарушалась-бы сила общихъ, существующихъ для продажи заложенныхъ имѣній, законоположеній въ мѣрѣ, обязательной и для общества, по самому его уставу (§ 70 и др.). Очевидно, что пострадавшее отъ такихъ дѣйствій или распоряженій частное лицо не можетъ быть лишено права искать огражденія своихъ нарушенныхъ интересовъ и возмещенія понесенныхъ отъ того убытковъ путемъ суда въ общихъ судебныхъ установленіяхъ на точномъ основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд. Такого запретительнаго правила не содержится ни въ предлежащемъ уставѣ кредитнаго общества, ни въ другихъ уставахъ какихъ-либо компаній или обществъ, и не содержится, очевидно, оттого, что оно было-бы равносильно отказу въ правосудіи. Что же касается до указаннаго въ § 78 порядка принесенія жалобъ на правленіе общества наблюдательному комитету и общему собранію, то нельзя не замѣтить, что смыслъ приведеннаго § не вмѣняетъ владѣльцамъ въ обязанность обращаться съ такими жалобами исключительно въ показанныя мѣста, а только предоставляетъ имъ право принесенія жалобъ комитету и собранію и, слѣдовательно, не лишаетъ права общей судебной защиты. Изъ всего этого слѣдуетъ: а) что заключающееся въ § 78 уст. правило о возложеніи на владѣльцевъ заложенныхъ имуществъ обязанности безпрекословно подчиняться или, другими словами, воспрещеніе имъ какимъ-бы то ни было образомъ препятствовать распоряженіямъ правленія общества по взысканіямъ съ заложенныхъ имуществъ не можетъ быть принимаемо въ смыслѣ безусловной обязанности признавать правильными какъ эти распоряженія, такъ и всякія другія дѣйствія правленія и общества, касающіяся владѣльца просроченнаго имѣнія; б) что принесеніе жалобы наблюдательному комитету или общему собранію зависитъ единственно отъ усмотрѣнія лица, недовольнаго дѣйствіемъ правленія, и, въ случаѣ принесенія жалобы въ опредѣленныхъ § 78 предѣлахъ, подлежитъ обсужденію вопросъ только о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ отмѣнять эти распоряженія, а не о томъ, обязанъ или не обязанъ владѣлецъ признавать распоряженія эти правильными, и что затѣмъ какъ при отсутствіи со стороны владѣльца допускаемой § 78 жалобы, такъ и въ случаѣ принесенія оной и окончательнаго разрѣшенія общимъ собраніемъ, владѣлецъ имѣетъ право предъявить къ обществу искъ общимъ судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе чего и принимая на видъ, что изъ дѣлъ по спорамъ между членами общества и правленіемъ онаго подлежатъ, по § 65, разсмотрѣнію наблюдательнаго комитета и по § 60 окончательному разрѣшенію общаго собранія только предусмотрѣнныя въ § 78 дѣла объ отмѣнѣ распоряженій правленія по взысканію съ заложеннаго имущества, а не иски о неправильности таковыхъ распоряженій и вознагражденій за причиненные ономи убытки, необходимо притти къ заключенію, что и подписываемое членомъ при вступленіи въ общество обязательство о подчиненіи уставу, а слѣдовательно, §§ 60, 65 и 78 этого устава, не составляетъ вовсе договора, которымъ членъ подчинилъ-бы всѣ свои споры съ обществомъ исключительно окончательному разрѣшенію общаго собранія общества. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Судебная Палата, постановивъ по дѣлу Пшеницына заключеніе о подсудности вообще споровъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества съ членами онаго исклю-

чительно наблюдательному комитету и общему собранію общества и не войдя затѣмъ вовсе въ разсмотрѣніе существа предъявленнаго имъ иска, нарушила тѣмъ самымъ смыслъ какъ § 78 Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г. устава С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, такъ и 1 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, не находя уже надобности обращаться къ обсужденію другихъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за вышеизложеннымъ нарушеніемъ, рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу бывшаго купца Пшеницына съ С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

390.—1869 г. апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Фуфаевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Марія Фуфаева, въ лицѣ своего мужа, искала съ обойныхъ дѣлъ мастера Ѳаддея Яковлева 115 руб., взятые имъ у мужа ея, ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Фуфаева отыскиваетъ съ Яковлева 115 руб., взятые взаймы у ея мужа; что обстоятельство по займамъ должно быть составлено, по смыслу 2031 ст. X Т. 1 ч., или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ или домашнимъ; что при неисполненіи этой статьи закона искъ Фуфаевой представляется бездоказательнымъ, ибо свидѣтельскія показанія, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ свидѣтели допускаются только въ событіяхъ, при которыхъ законъ не требуетъ письменныхъ удостовѣреній. Признавая затѣмъ, что Фуфаева иска своего, въ противность 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не подтвердила, а отвѣтчикъ въ долгѣ не сознался, Съѣздъ, руководствуясь сими соображеніями и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Фуфаевой отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Фуфаева объясняетъ, что приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 2031 ст. X Т. 1 ч. никого не обязываетъ непремѣнно давать деньги взаймы подъ письменное обязательство, а только указываетъ порядокъ составленія такового; что просительница не знаетъ такого закона, который бы налагалъ подобную обязанность на заимодавца; что посему Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу какъ означенную 2031, такъ и 409 ст. Уст. Гр. Суд., которая относится къ такимъ случаямъ, гдѣ представленіе письменнаго доказательства обязательно для истца; что и въ этихъ случаяхъ соблюденіе формальностей, установленныхъ въ 2031 ст., не требуется безусловно, какъ это видно изъ 461 ст. Уст. Гр. Суд., не отнимающей силы доказательства и у актовъ, составленныхъ безъ соблюденія формальностей. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ допущеніемъ неправильнаго толкованія смысла законовъ, Фуфаева проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

Признавая заключеніе Съѣзда о томъ, что обязательства по займу, на основаніи 2031 ст. X Т. 1 ч., должны быть письменныя и что посему заемъ денегъ принадлежитъ къ такимъ событіямъ, въ удостовѣреніе коихъ свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., допускаемы быть не могутъ, согласнымъ съ законами и съ данными Правительствующимъ Сенатомъ по этому предмету разъясненіями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу Фуфаевой, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

391.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Луки Муратова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Князь Александръ Трубецкой и Лука Муратовъ заключили въ 1867 г.

домашнее условіе, по которому Муратовъ обязался быть домашнимъ секретаремъ князя Трубецкого. При этомъ стороны обязались неустойкою въ 300 р. въ случаѣ нарушенія до истеченія срока кѣмъ-либо изъ нихъ условія. Князь Трубецкой во время производства дѣла у Мирового Судьи не отрицалъ ни дѣйствительности условія съ Муратовымъ, ни того, что онъ отказалъ ему отъ должности секретаря до истеченія года. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи князя Трубецкого, принявъ на видъ, что Муратовъ ищетъ съ князя Трубецкого неустойку по договору личнаго найма, написанному, вопреки ст. 2224 и 2226, на простой бумагѣ и не явленному у маклера, опредѣлилъ: въ искѣ Муратова отказать. Муратовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1536 X Т. 1 ч. и ст. 458, 460 и 461 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Муратовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію ст. 1536 X Т. 1 ч. и ст. 458, 460 и 461 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Муратовъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ договоръ недѣйствительнымъ потому только, что онъ написанъ на простой бумагѣ и не явленъ у маклера. Между тѣмъ, на основаніи ст. 569 и 570 X Т. 1 ч., всякая сдѣлка, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1529 Т. X ч. 1, налагаетъ на договаривающихся обязанность исполненія, а по ст. 458, 460 и 461 Уст. Гр. Суд., актъ, признанный не въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, который, въ случаѣ признанія его тяжущимися, приравнивается къ актамъ нотаріальнымъ и принимается за доказательство, не взирая на то, что онъ писанъ на простой бумагѣ. Объясненіе это-просителя представляется совершенно правильнымъ. Сущность договора личнаго найма заключается въ срочномъ и за извѣстное вознагражденіе обязательствѣ лица оказывать въ пользу другого извѣстныя личныя услуги (ст. 2201, 2214 и 2218 Т. X ч. 1). Договоръ личнаго найма можетъ быть совершонъ актомъ нотаріальнымъ или домашнимъ и даже словесно и налагаетъ, какъ и всякій договоръ, для участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ обязанность исполненія (569, 570 и 1536 Т. X ч. 1) и можетъ быть прекращенъ тѣми же способами и тѣмъ же порядкомъ, какъ и всякое другое обязательство между частными лицами. Изъ сего явствуетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ ст. 2224 и 2226 Т. X ч. 1. Такое толкованіе представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что актъ домашній, даже писанный на простой бумагѣ, если тяжущіяся стороны не отрицаютъ его подлинности, имѣетъ между договаривающимися сторонами равную силу съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, и лица, представившія такой актъ, подвергаются только платежу тройной цѣны гербовой бумаги, на которой актъ слѣдовало написать (ст. 458, 459, 461 и 462 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Трубецкой не отрицалъ во время производства дѣла дѣйствительности условія личнаго найма, заключеннаго имъ съ Муратовымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія во 2 округѣ того же Съѣзда.

392.—1869 г. апрѣля 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Подпорина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Московскій мѣщанинъ Петръ Подпоринъ предъявилъ у Мирового Судьи Кузнецкаго участка гор. Москвы искъ къ купцу Егору Трындину о понужденіи его къ исполненію принятыхъ на себя по двумъ контрактамъ обязанностей по устройству и исправленію нанятыхъ помѣщеній въ домѣ Трындина. Мировой Судья, производя осмотръ помянутыхъ помѣщеній съ участіемъ свѣдущихъ людей и по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: обязать Трындина произвести часть требуемыхъ Подпоринымъ работъ, а Подпорина обязать немедленно укрѣпить въ кухнѣ потолокъ, такъ какъ потолокъ, по-

заключенію свѣдущихъ людей, погнулся отъ неправильной постановки печи самимъ Подпоринымъ; въ остальныхъ же требованіяхъ Подпорину отказать, ибо, по условію, означенныя постройки могутъ быть произведены только съ согласія домовладѣльца, который на это согласія не изъявилъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Подпоринъ просилъ обязать Трындина исполнить тѣ требованія его, въ которыхъ ему отказано Судьею, и освободить его, Подпорина, отъ обязанностей, возложенныхъ на него рѣшеніемъ Мирового Судьи, для чего произвести новый осмотръ помѣщеній. Московскій Мировой Съѣздъ 2-го округа, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Подпоринъ въ апелляціонной жалобѣ никакихъ новыхъ обстоятельствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ; что объясненіе его о томъ, что осмотръ былъ произведенъ недостаточно свѣдущими людьми, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ при осмотрѣ объ этомъ онъ не заявлялъ; что новыя требованія, имъ въ апелляціи заявленныя, не могутъ подлежать разсмотрѣнію, и что, наконецъ, обязанность укрѣпить потолокъ, возложенная Мировымъ Судьею на Подпорина, основана на договорѣ, заключенномъ имъ съ Трындинымъ: по этимъ уваженіямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 1536—1538 X Т. 1 ч., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Подпоринъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, прописывая подробно условія контракта, заключеннаго имъ съ Трындинымъ, объясняетъ: 1) что осмотръ кухни сдѣланъ неправильно, о чемъ онъ заявлялъ Мировому Судьѣ при самомъ осмотрѣ, и, кромѣ того, представлялъ письменное удостовѣреніе участковаго архитектора о томъ, что потолокъ въ кухнѣ нависъ именно отъ ветхости, а не отъ другой причины; 2) что по заявленію его о недостаточности осмотра Мировой Съѣздъ обязанъ былъ произвести новый осмотръ, согласно 174 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что, не присудивъ Трындина къ исполненію всѣхъ тѣхъ работъ, которыя, по условію, лежатъ на его обязанности, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ поступили вопреки контракта. Заспмъ, находя, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены 72, 105, 119 ст. Уст. Гр. Суд., 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч., Подпоринъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ обсужденіе объясненій просителя, состоящихъ въ тѣсной связи съ существомъ дѣла, а также и выводимыхъ имъ нарушеній Съѣздомъ ст. 72, 105 и 119 Уст. Гр. Суд., по неуказанію, вопреки требованія 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ чемъ находитъ онъ произведенныя имъ статьи нарушенными,—Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ лишь остановиться на объясненіи Подпорина о томъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 174 ст. Уст. Гр. Суд., не произвелъ осмотра занимаемыхъ имъ у Трындина помѣщеній. Имѣя въ виду, что мировыя судебныя установленія производятъ осмотръ на мѣстѣ (ст. 119 Уст. Гр. Суд.) и требуютъ заключенія свѣдущихъ людей (ст. 122 того же Устава) въ томъ случаѣ, когда признаютъ это необходимымъ для разъясненія дѣла, подлежащаго ихъ разрѣшенію, и что ст. 174 Уст. Гр. Суд. установленъ лишь способъ повѣрки доказательствъ, если-бы Съѣздъ нашелъ таковую нужною, но не возлагается непремѣнная обязанность повѣрить доказательства тяжущихся, безъ признанія въ томъ надобности судомъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ объясненія по сему предмету Подпорина неосновательными, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Подпорина, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

393.—1869 года апрѣля 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Максима Никифорова на рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ.).

Въ Боровичскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 9-го іюля 1868 г. разбиралось дѣло о взысканіи 500 руб. убытковъ женою дѣйствительнаго статскаго совѣтника, княгинею Анною Шаховскою, съ крестьянина Максима Никифорова за неисполненіе условія по содержанію мельницы. Мировой Съѣздъ,

выслушавъ это дѣло и, между прочимъ, письменное объясненіе повѣреннаго княгини Шаховской, мужа ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, князя Михаила Шаховского, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взысканіе съ крестьянина Никифорова, утвердить. Никифоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что къ подачѣ письменнаго объясненія въ Мировомъ Съѣздѣ былъ допущенъ мужъ истицы, Князь Михаилъ Шаховской, который состоитъ почетнымъ Мировымъ Судьею Боровичевскаго округа, и потому не имѣлъ права, на основаніи 7 пун. 45 ст. Уст. Гр. Суд., быть повѣреннымъ по дѣлу, производящемуся въ мировыхъ установленіяхъ того же округа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если крестьянинъ Никифоровъ не желалъ допускать князя Шаховского къ представленію письменнаго объясненія въ качествѣ повѣреннаго жены своей, на основаніи 7 пун. 45 ст. Уст. Гр. Суд., то долженъ былъ объ этомъ, примѣняясь къ 4 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд., заявить Мировому Съѣзду и лишь въ случаѣ неуваженія его ходатайства могъ-бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Но Никифоровъ, находившійся при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ и знавшій о представленномъ княземъ Шаховскимъ объясненіи, ничего противъ принятія этого объясненія не возражалъ, а предъявляетъ въ первый разъ свое требованіе по сему предмету въ кассаціонной жалобѣ, вопреки вышеприведеннаго 4 пун. 69 ст. Уст. Гр. Суд.,—а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Никифорова оставить безъ послѣдствій.

394.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подполковника Николая Наливайко на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.

Подполковникъ Николай Наливайко просилъ Харьковскій Окружный Судъ возвратить ему землю, самовольно захваченную Анною Мейеръ подъ постройку, и взыскать съ нея 1,000 руб. убытковъ, причиненныхъ его, Наливайко, дому подкопомъ фундамента. Харьковскій Окружный Судъ, находя, что Наливайко не доказалъ захвата его земли Мейеръ и что требованіе его о вознагражденіи за убытки, причиненные подкопомъ фундамента его дома, не подлежитъ удовлетворенію, отказалъ въ искѣ Наливайко. Равнымъ образомъ и Харьковская Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціи Наливайко, нашла, что представленныя истцомъ доказательства не подтверждаютъ ни спора его о завладѣніи Мейеръ частью принадлежащаго ему дворового мѣста, ни того, чтобы въ дѣйствительномъ владѣніи прежнихъ собственницъ его дома, Дробишевской и Альбовской, находилась вся земля, показанная въ крѣпостныхъ актахъ. Изъ представленныхъ же отвѣтчицею купчихъ крѣпостей 1822, 1840 и 1861 годовъ и по сдѣланной въ 1866 г. повѣркѣ оказывается, что она владѣетъ количествомъ земли, значащимся въ крѣпостныхъ актахъ. Признавая затѣмъ доказательства отвѣтчицы соотвѣтствующими требованію закона (ст. 728 Т. X ч. 1), а владѣніе ея, по смыслу ст. 525 Т. X ч. 1, законнымъ, споръ же Наливайко, по ст. 366, о захватѣ земли и о поврежденіи стѣны его дома по винѣ отвѣтчицы недоказанными, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Наливайко. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Наливайко проситъ по нарушенію Судебною Палатою ст. 1384 и 1389 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Наливайко, возражая по существу противъ состоявшагося рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, объясняетъ, что Палата, вопреки ст. 1384 и 1389 Т. X ч. 1, утвердила за отвѣтчицею Мейеръ право на большее количество земли, чѣмъ значится по купчей ея крѣпости. Сущность возраженій, изложенныхъ въ просьбѣ Наливайко противъ рѣшенія Палаты, заключается въ томъ: 1) что Судебная Палата для повѣрки доказательствъ сторонъ не произвела осмотра на мѣстѣ; 2) что Судебная Палата не обратила вниманія на то, что предшествовавшіе владѣльцы дома и дворового мѣста,

купленнаго Мейеръ, не заявляли въ теченіе 2-хъ земскихъ давностей спора относительно земли, находившейся во владѣніи его и его предмѣстника, и 3) что Палата приняла въ основаніе своего рѣшенія сдѣланную архитекторомъ и полицейскимъ чиновникомъ повѣрку пространства земли, находящейся въ его и Мейеръ владѣніи послѣ предъявленнаго имъ спора, и не обратила вниманія на противорѣчіе этой повѣрки съ донесеніемъ землемѣра Каменскаго въ городскую полицію и съ купчею крѣпостью Мейеръ. Сообразивъ жалобу Наливайко съ состоявшимся рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просителя противъ существа рѣшенія Палаты не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго наблюдательнаго учрежденія надъ судебными мѣстами, имѣетъ въ виду не споръ о правѣ между тяжущимися сторонами, истцомъ и отвѣтчикомъ,—это дѣло суда, а правильность приложенія закона къ установленному судомъ событію, соблюденіе судами предустановленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и ненарушимость предѣловъ судебной власти для сохраненія единства въ пониманіи, примѣненіи и объясненіи смысла законовъ (ст. 5 Учр. Суд.). Разсматривая съ этой точки зрѣнія жалобу Наливайко, оказывается: 1) жалоба Наливайко на нарушеніе Судебною Палатою ст. 1384 и 1389 Т. X ч. 1 представляется неосновательною. Въ статьяхъ сихъ говорится, что предметомъ договора купли и продажи можетъ быть только имущество, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи и распоряженіи собственника, но въ предлежащемъ случаѣ шелъ вопросъ не о пріобрѣтеніи или продажѣ Мейеръ чужого или несостоящаго въ дѣйствительномъ владѣнія ея или ея предмѣстниковъ имущества, а о самовольномъ завладѣніи отвѣтчицею, по объясненію Наливайко, частью дворовой земли, ему принадлежащей; слѣдовательно, рѣшеніемъ Судебной Палаты и не могли быть нарушены указываемыя истцомъ ст. 1384 и 1389 Т. X ч. 1, не имѣющія прямого примѣненія къ обстоятельствамъ, подлежавшимъ разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ. Далѣе, объясненія Наливайко, что Судебная Палата не произвела осмотра спорнаго мѣста, а приняла въ основаніе своего рѣшенія сдѣланную архитекторомъ и полицейскимъ чиновниковъ повѣрку пространства земли и не обратила вниманія на то, что Мейеръ и ея предмѣстники не заявляли въ теченіе земской давности спора о принадлежности имъ земли, которую захватила отвѣтчица, въ равной мѣрѣ оказываются неосновательными. На основаніи ст. 567 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по просьбѣ тяжущихся, судъ не обязанъ производить осмотръ на мѣстѣ въ томъ случаѣ, когда признаетъ это излишнимъ и вовсе не необходимымъ для разъясненія дѣла, подлежащаго его разсмотрѣнію (рѣш. 1867 г. № 98), или для повѣрки доказательствъ, имѣющихся въ дѣлѣ. Наконецъ, Наливайко во все время производства дѣла не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что онъ и его предмѣстники спокойнымъ, безспорнымъ владѣніемъ землею, отыскиваемой имъ изъ владѣнія Мейеръ, пріобрѣли на эту землю право собственности, а отвѣтчица и ея предмѣстники бездѣйствіемъ въ сохраненіи своихъ правъ лишились безвозвратно права собственности (ст. 533, 565 Т. X ч. 1 и 213 и 226 Т. X ч. 2). Посему Судебная Палата, разсматривавшая дѣло въ порядкѣ состязательнаго производства, не имѣла ни права, ни обязанности возбуждать отъ себя непосредственно вопросъ о давности (ст. 706 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Наливайко ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ ст. 793 Уст. Гр. Суд. допускаетъ отмѣну окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Наливайко оставить безъ послѣдствій.

395.—1869 г. апрѣля 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Озерова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ Тульской Гражданской Палатѣ производилось дѣло между губернскимъ секретаремъ Николаемъ Успенскимъ и титулярнымъ совѣтникомъ

Иваномъ Озеровымъ о взысканіи первымъ съ послѣдняго денегъ по завѣщанію помѣщицы Златогорской. Дѣло это прекращено мировымъ прошеніемъ, поданнымъ 30 мая 1857 г. въ Гражданскую Палату за подписями Успенскаго, его жены и, по довѣренности Озерова, коллежскаго регистратора Глаголева. Изъ означеннаго мирового прошенія видно, что Озеровъ обязался за прекращеніе Успенскими производящихся въ Гражданской Палатѣ дѣлъ, возникшихъ по завѣщанію Златогорской, заплатить Успенскому 5.142 руб. 86 коп., въ число коихъ обратить деньги 2,677 руб., хранившіеся въ Тульскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, а на остальную сумму выдать Успенскому на другой день по подачѣ мирового прошенія заемное обязательство, причемъ обусловлено, чтобы сумма эта была уплачена въ три года опредѣленными платежами и въ опредѣленные сроки; въ случаѣ же, если Озеровъ въ какой-либо изъ означенныхъ въ мировомъ условіи сроковъ денегъ не заплатитъ, то подвергаетъ себя взысканію какъ всей недоплаченной суммы съ процентами и рекамбіями, такъ равно за неисполненіе условія 3,000 руб. неустойки. Послѣ сего Успенскій, представляя въ Тульскій Окружный Судъ копіи съ мирового прошенія 30 мая 1857 г., заемное письмо, выданное ему повѣреннымъ Озерова, Глаголевымъ, изъ подписей на которомъ видно, что уплата Озеровымъ Успенскому по заемному письму денегъ производилась не въ опредѣленные мировымъ условіемъ сроки, а также копію съ довѣренности, выданной Озеровымъ Глаголеву на прекращеніе упомянутыхъ дѣлъ его съ Успенскимъ миромъ, и признавая за собою право на неустойку за несвоевременное произведеніе уплатъ по заемному письму, просилъ Судъ взыскать съ Озерова 3,000 руб. неустойки. Дѣло по сему иску, вслѣдствіе представленныхъ Озеровымъ противъ онаго возраженій, по разрѣшеніи Окружнымъ Судомъ, поступило по его апелляціи на разсмотрѣніе Судебной Палаты, которая съ своей стороны нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ вопросы: имѣлъ ли Глаголевъ, по смыслу довѣренности, право включать въ мировое условіе съ Успенскимъ неустойку, не выходя этимъ изъ предѣловъ довѣренности, и можетъ-ли означенная неустойка относиться къ выданному имъ въ силу мирового условія заемному письму? Буквальный смыслъ довѣренности Глаголева, по мнѣнію Палаты, указываетъ на то, что ему дано было Озеровымъ неограниченное полномочіе на „совершеніе отъ имени сего послѣдняго, какое признаетъ нужнымъ, мирового условія, дѣлая въ немъ, какія признаетъ нужными, обязательства“—слѣдовательно, и помѣщать въ оное всякія безусловныя и условныя обязательства, въ томъ числѣ и обезпечительное условіе или обязательство объ уплатѣ неустойки, при неисполненіи безусловныхъ обязательствъ объ уплатѣ опредѣленныхъ суммъ въ назначенные сроки, и это не противорѣчитъ совокупному содержанію довѣренности, въ которой Озеровъ уполномачивалъ Глаголева „выдать Успенскому заемныя обязательства“ уже отдѣльно отъ мирового документа, ограничивая его въ этомъ отношеніи родомъ этихъ обязательствъ, суммою и срокомъ. Такимъ образомъ, Глаголевъ, включивъ въ мировое прошеніе условіе объ оспариваемой нынѣ Озеровымъ неустойкѣ въ 3 тысячи руб., не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности. Переходя же къ вопросу о значеніи этого условія о неустойкѣ, Палата приняла на видъ, что при существованіи отдѣльнаго позднѣйшаго заемнаго обязательства на ту же сумму, срочность уплатъ которой обезпечивалась этою неустойкою, также нельзя не признать, что, будучи выдано въ силу мировой сдѣлки, а, слѣдовательно, предусмотрѣнное оною, оно хотя и заключаетъ въ себѣ общее опредѣленіе срока уплатъ, но и не отмѣняетъ обязательствъ, принятыхъ Глаголевымъ добровольно въ мировой сдѣлкѣ, какъ въ условіи самостоятельномъ и опредѣляющемъ только подраздѣленіе общаго срока уплаты и особое, дозволенное закономъ, обезпеченіе исполненія мировой сдѣлки; засимъ и вопросъ объ умѣстности произвольной неустойки при существованіи закона объ опредѣленной имъ неустойкѣ по заемнымъ обязательствамъ самъ собою устраняется. Признавая затѣмъ, что право настоящаго иска Успенскаго основывается исключительно на условіяхъ, изображенныхъ въ мировомъ прошеніи отъ 30 мая 1857 г., а сіе послѣднее, какъ совершенное повѣреннымъ Озерова въ предѣлахъ сдѣланнаго ему довѣрія, вмѣстѣ со всѣми укрѣпленными онымъ условіями и обязательствами, должно почитаться вполнѣ обязательнымъ для Озе-

рова,—Московская Судебная Палата, руководствуясь 1528, 1530, 1583 и 2326 ст. X Т. 1 ч. и 1131, 1133, 1135 и 1136 ст. X Т. 2 ч., признала апелляцію Озерова незаслуживающею уваженія и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ титулярный совѣтникъ Озеровъ объясняетъ: 1) изъ смысла 1583 ст. X Т. 1 ч. обнаруживается, что неустойка по добровольному условію допускается только въ такихъ случаяхъ, гдѣ она не опредѣлена закономъ; слѣдовательно, такая добровольная неустойка явно воспрещена и причислена къ лихвеннымъ процентамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она опредѣлена закономъ, какъ, напр., по ст. 1575 X Т. 1 ч., въ заемныхъ обязательствахъ. Посему Судебная Палата, постановивъ рѣшеніе о взысканіи неустойки 3,000 р. за неплатежъ въ срокъ по заемному письму, выданному на сумму въ 2,400 р., нарушила буквальный смыслъ приведенныхъ 1583 и 1575 ст. 2) Въ настоящемъ дѣлѣ отъ Успенскаго зависѣло согласиться или не согласиться принять заемное письмо или требовать другого акта, въ отношеніи коего допускалась бы закономъ добровольная неустойка; принявъ же, въ силу мирового условія, заемное письмо, Успенскій долженъ подчиниться всѣмъ условіямъ этого рода обязательствъ. Если бы Успенскій право свое на взысканіе, какъ нашла Судебная Палата, основалъ единственно на мировомъ прошеніи, то ему не было никакой надобности требовать выдачи, во исполненіе мирового прошенія, особаго заемнаго письма. Если же Успенскій пожелалъ, по своимъ видамъ, потребовать выдачи заемнаго письма, и оно ему выдано, то Судебная Палата не имѣла никакого основанія стѣснять такое свободное и произвольное соглашеніе и дѣйствіе обѣихъ договаривавшихся сторонъ, избравшихъ такой видъ обязательства, въ отношеніи коего закономъ установлены ограниченія процентовъ и неустойки. Затѣмъ необходимо должны имѣть примѣненіе и стат. 2056 и 2039 X Т. 1 ч. о пропускѣ срока для протеста и предъявленія заемнаго письма ко взысканію, по коимъ Успенскій лишился даже права на законную неустойку. 3) Судебная Палата неправильно признала довѣренность, выданную имъ, просителемъ, Глаголеву неограниченною. При ограниченіи дѣйствій повѣреннаго въ какой-либо части, довѣренность уже не можетъ быть признана неограниченною и подлежитъ толкованію, на основаніи 1539 ст. X Т. ч. 1. Разсматривая же довѣренность Глаголева, по руководству 6 пун. этой статьи, обнаруживается, что довѣренность эта вовсе не имѣла того неограниченнаго смысла, который придала ей Судебная Палата. Посему Озеровъ проситъ рѣшеніе Палаты, по нарушенію 1583, 1575, 1539 и 2326 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Озерова о томъ, что Палата, присудивъ съ него въ пользу Успенскаго 3,000 руб. неустойки за неплатежъ денегъ въ срокъ по заемному письму, нарушила этимъ 1575 и 1583 ст. X Т. 1 ч., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ совокупный смыслъ 1575 и 1583 ст. X Т. 1 ч. указываетъ лишь на то, что условія о добровольной неустойкѣ не могутъ быть поставляемы въ самомъ заемномъ обязательствѣ, но въ законахъ не содержится запрещенія сторонамъ, заключившимъ заемное обязательство, по отношенію къ этому обязательству постановить особый договоръ о способѣ исполненія обязательства, о срокахъ платежа и проч и обезпечить точное исполненіе этихъ условій неустойкою по взаимному соглашенію. Такіе договоры, имѣя совершенно самостоятельное значеніе, подчиняясь общимъ правиламъ, о договорахъ установленнымъ, очевидно, должны признаваться дѣйствительными и обязательными. Такъ было и въ настоящемъ дѣлѣ: между Успенскимъ съ одной стороны и Озеровымъ—съ другой состоялось соглашеніе, выраженное въ поданномъ ими въ Гражданскую Палату мировомъ прошеніи, по которому Озеровъ обязался выдать Успенскому заемное обязательство и уплатить его въ три года, въ опредѣленные сроки и опредѣленными платежами, подвергая себя въ противномъ случаѣ платежу неустойки 3,000 руб. Основываясь собственно на этомъ условіи, Успенскій и предъявилъ къ Озерову искъ о неустойкѣ, признанный Судебною Палатою подлежащимъ удовлетворенію. Примѣняя изложенныя выше соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Судебная Палата, присудивъ Успенскому съ Озерова условленную неустойку, поступила совершенно

правильно и ничѣмъ не нарушила указываемыхъ Озеровымъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній. Что же касается до вопроса, правильно ли Палата истолковала точный смыслъ довѣренности Глаголева, то разрѣшеніе сего вопроса составляло бы уже обсужденіе фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, при кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ входить, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Озерова ни одного изъ поводовъ, которые, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Озерова оставить безъ послѣдствій.

396.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго саксонской подданной Варвары Гюнцель, коллежскаго секретаря Владимира Миницкаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Коллежскій секретарь Владимиръ Миницкій, по довѣренности саксонской подданной Гюнцель, въ апрѣлѣ 1868 г. обратился въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ частною жалобою, въ которой, ходатайствуя о возстановленіи ему пропущеннаго имъ срока на принесеніе жалобы, объяснилъ, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ 25 іюля 1867 года постановилъ рѣшеніе по дѣлу довѣрительницы его съ купцомъ Зоринымъ, каковое рѣшеніе онъ обжаловалъ въ срокъ, установленный 191 ст. Уст. Гражд. Суд., но Кассаціонный Департаментъ, не разсматривая жалобы, возвратилъ оную въ Съѣздъ, на основаніи 2 пункта 775 ст. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что на подачу жалобы вновь при дополнительной довѣренности или отъ лица самой довѣрительницы уже истекъ четырехъ-мѣсячный срокъ отъ дня рѣшенія Съѣзда, между тѣмъ, возвращенная жалоба была въ Съѣздъ подана въ срокъ, слѣдовательно, если бы Съѣздъ, при принятіи оной, усмотрѣлъ недостатокъ, найденный въ довѣренности Кассаціоннымъ Департаментомъ, и возвратилъ бы оную, то, не пропуская срока, онъ, проситель, имѣлъ возможность подать таковую вновь; но какъ Съѣздъ жалобу принялъ и представилъ въ Сенатъ, а, между тѣмъ, срокъ истекъ, то очевидно, что пропущеніе срока въ этомъ случаѣ произошло по винѣ Съѣзда; вслѣдствіе чего, на основаніи 778 ст., была имъ подана 21 марта просьба о возстановленіи права на апелляцію, но Съѣздъ въ засѣданіи своемъ 16 апрѣля просьбу о возстановленіи срока оставилъ безъ уваженія. Противъ этой жалобы Мировой Съѣздъ донесъ, что кассаціонная жалоба Миницкаго, поданная 22 ноября 1867 г., на рѣшеніе Съѣзда 25 іюля по дѣлу Гюнцель съ Зоринымъ, была принята Съѣздомъ, потому что Миницкій, какъ находилъ Съѣздъ, былъ уполномоченъ на подачу такой жалобы. Кассаціонный Департаментъ съ своей стороны не призналъ означенной довѣренности достаточною для принесенія кассаціонной жалобы, именно по приложенію 755 стат., и дѣло возвратилъ Съѣзду. Миницкій просилъ послѣ этого о возстановленіи ему срока кассаціи по приложенію 837 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 837 ст., для ходатайства о возстановленіи срока назначается 2-хнедѣльный срокъ со дня объявленія состоявшагося въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока. Рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента о возвращеніи кассаціонной жалобы состоялось до 12-го марта, такъ какъ указъ Съѣзду посланъ 12 марта, ходатайство же Миницаго заявлено Съѣзду 7 апрѣля, а затѣмъ, очевидно, онъ срокъ пропустилъ. Это было одно основаніе, по которому Съѣздъ оставилъ его просьбу безъ послѣдствій. Притомъ, на основаніи 836 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе и удовлетвореніе ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока зависитъ отъ того судебнаго мѣста, куда посланная бумага была адресована; а по ст. 835, пропущенный срокъ можетъ быть возстановленъ, если будетъ доказано, что замедленіе въ доставленіи въ судъ отправленной бумаги произошло не по винѣ самого тяжущагося, а по винѣ тѣхъ должностныхъ лицъ, чрезъ

посредство коихъ отправленіе совершилось, или вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, не зависѣвшихъ отъ воли частнаго лица. Съѣздъ, разсматривая ходатайство Миницкаго и имѣя въ виду, что отъ воли частнаго лица, давшаго Миницкому довѣренность, зависѣло опредѣлить въ этой довѣренности свое уполномочіе болѣе точнымъ образомъ, не нашелъ въ его просьбѣ именно тѣхъ основаній, когда разрѣшается возстановленіе срока. Это былъ другой поводъ отказа. Изъ представленнаго въ февралѣ мѣсяцѣ сего года Мировымъ Съѣздомъ дѣла видно, что въ довѣренности, данной Варварою Гюпцель, между прочимъ, сказано: „предоставляю Вамъ право подавать Правительствующему Сенату и Кассаціонному Департаменту прошенія, объясненія, отзывы и жалобы и всякаго рода и наименованія бумаги за вашимъ рукоприкладствомъ". Означенную довѣренность Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію, состоявшемуся 25 января 1868 г., призналъ несоотвѣтствующею требованію закона, опредѣлительно выраженному въ 250 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому, возвративъ въ Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу Миницкаго, предписалъ поступить съ нею на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей отказалъ Миницкому въ возстановленіи пропущеннаго имъ срока на подачу кассаціонной жалобы на основаніи 837 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ при этомъ на видъ, что рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента о возвращеніи кассаціонной жалобы состоялось до 12 марта, ходатайство же Миницкаго о возстановленіи ему срока заявлено 7 апрѣля. Такое постановленіе Съѣзда оказывается неправильнымъ, потому что Правительствующій Сенатъ при указѣ отъ 12 марта возвратилъ Мировому Съѣзду кассаціонную жалобу Миницкаго, признавъ выданную ему довѣренность несогласною съ требованіемъ 250 ст. Уст. Гр. Суд, и предписалъ Съѣзду поступить по правилу, изложенному въ 755 ст. Уст. Гр. Суд. Но въ Правительствующемъ Сенатѣ никакого опредѣленія о пропускѣ Миницкимъ кассаціоннаго срока, о коемъ упоминается въ 837 ст., не было. Затѣмъ довѣрительницѣ Миницкаго надлежало, по исправленіи замѣченнаго Сенатомъ недостатка въ выданной Миницкому довѣренности, чрезъ него или прямо отъ себя, вновь представить Съѣзду кассаціонную жалобу для внесенія оной въ Правительствующій Сенатъ. Тогда только Съѣздъ обязанъ-бы былъ войти въ разсмотрѣніе, поступило-ли это вторичное прошеніе въ четырехъ-мѣсячный срокъ, для подачи кассаціонныхъ жалобъ установленный, и если-бы Съѣздъ нашелъ, что 4-хъ-мѣсячный срокъ пропущенъ, объявить объ этомъ просительницѣ. Отъ времени объявленія сего послѣдняго опредѣленія просительница имѣла-бы право, на основаніи 837 ст. и примѣнительно къ 779 ст. Уст. Гр. Суд., въ теченіе двухъ недѣль просить Мировой Съѣздъ о возстановленіи ей пропущеннаго срока. Всего вышеизложеннаго порядка ни Миницкимъ, ни довѣрительницею его, ни Мировымъ Съѣздомъ исполнено не было, а Миницкій, получивъ кассаціонную жалобу, возвращенную ему, на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., прямо обратился въ Съѣздъ о возстановленіи ему пропущеннаго кассаціоннаго срока, тогда какъ о пропускѣ такового нигдѣ никакого судебнаго опредѣленія еще не было; Мировой же Съѣздъ вмѣсто направленія дѣла къ надлежащему порядку, приступилъ къ разрѣшенію просьбы Миницкаго и исчислилъ двухъ-недѣльный срокъ, установленный 837 ст. со дня полученія указа Правительствущаго Сената отъ 12 марта, которымъ только предписано было поступить на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд. съ жалобою Миницкаго. Въ такомъ положеніи дѣла Правительствующій Сенатъ находитъ невозможнымъ признать настоящее ходатайство Миницкаго о возстановленіи ему кассаціоннаго срока подлежащимъ удовлетворенію, какъ поступившее внѣ порядка, закономъ установленнаго, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 837 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Миницкаго оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Уст., считаетъ нужнымъ Мировому Съѣзду объяснить неправильность его дѣйствій и предписать впредь подобныхъ безпорядковъ не допускать.

397.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Павла Крутикова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Павелъ Крутиковъ въ поданномъ Московскому Окружному Суду прошеніи объяснилъ, что имъ были отправлены изъ г. Меленковъ, Владимирской губерніи, въ Москву, чрезъ подрядчика Дубровскаго, льнотрепальныя машины, которыя доставлены совершенно разбитыми и поврежденными и сложены въ домѣ Дубровскаго безъ прикрытія на черномъ дворѣ. А какъ по смерти Дубровскаго всѣ дѣла его ведетъ жена его, Анна Дубровская, то Крутиковъ просилъ взыскать съ нея 1800 р., съ предоставленіемъ машинъ въ ея пользу. Повѣренный отвѣтчицы, Дубровскій, возражалъ, что договоръ доставки долженъ былъ быть письменный и явленный у маклера и что истецъ не можетъ доказать, чтобы поврежденіе машинъ произошло по принятіи ихъ Дубровскимъ. При этомъ Дубровскій предъявилъ встрѣчный искъ съ Крутикова за доставку машинъ и представилъ въ числѣ доказательствъ счетъ, оплаченный Дубровскою подрядчику Копылову за перевозку машинъ въ 110 р. 80 к. Окружный Судъ постановилъ въ искѣ Крутикову 1800 р. отказать и взыскать съ него на удовлетвореніе Дубровской 110 р. 80 к. Крутиковъ принесъ на рѣшеніе Окружнаго Суда апелляціонную жалобу Московской Судебной Палатѣ и въ ней просилъ, между прочимъ, допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство того, что машины были отправлены изъ Меленковъ въ исправномъ видѣ, присовокупивъ, что Окружному Суду было имъ заявлено требованіе въ 1800 р. съ тѣмъ, чтобы машины были оставлены въ собственность Дубровской, но что онъ изъявляетъ готовность принять машины обратно въ счетъ 1800 руб. по предварительной оцѣнкѣ ихъ, со взысканіемъ съ Дубровской дополнительнаго платежа. Московская Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ искъ Крутикова представляетъ собою взысканіе за поврежденіе порученныхъ Дубровскому льнотрепальныхъ машинъ для перевозки и доставки ихъ изъ гор. Меленкова въ Москву. По закону подрядъ или поставка, къ предметамъ котораго относится и перевозка тяжестей, есть договоръ, который заключается на письмѣ, съ соблюденіемъ формальностей и явки онаго въ нотаріальномъ порядкѣ (ст. 1737, 1738, 1742 и 1537 Т. X ч. 1 Зак. Гр. изд. 1857 г.); со стороны же Крутикова не представлено къ дѣлу никакихъ доказательствъ о существованіи между нимъ или его довѣреннымъ и умершимъ Дубровскимъ подобнаго акта, который бы указывалъ на то, на какихъ именно условіяхъ машины были переданы Дубровскому и какія при этомъ были приняты Дубровскимъ на себя обязанности относительно Крутикова, а одно сознаніе со стороны Дубровской, что машины дѣйствительно принадлежатъ Крутикову и что при перевозкѣ ихъ въ Москву было участіе Дубровскаго и расчеты между мужемъ ея и Крутиковымъ, не составляетъ означеннаго въ 480 ст. Уст. Гр. Суд. признанія, силою котораго Дубровская могла бы отвѣчать предъ Крутиковымъ за цѣнность тѣхъ машинъ; представленный же повѣреннымъ Дубровской счетъ подрядчика Копылова удостовѣряетъ только о расчетѣ съ нимъ Дубровской, не упоминая вовсе объ отношеніяхъ ея мужа къ Крутикову или условіяхъ, въ силу которыхъ ею произведенъ за него расходъ 110 руб. 80 к. Затѣмъ, независимо отъ того, что показанія спрошенныхъ, по распоряженію Окружнаго Суда, свидѣтелей также не заключаютъ въ себѣ никакого подтвержденія по этому предмету, спросъ другихъ свидѣтелей Крутикова, долженствующихъ, по указанію истца, удостовѣрить исправность машинъ даже не при пріемѣ ихъ Дубровскимъ, а только предъ отправленіемъ опыхъ изъ гор. Меленкова и неисправность по прибытіи ихъ въ Москву, а равно небрежное храненіе ихъ у Дубровской оказывается совершенно ненужнымъ, потому что всѣ эти обстоятельства, въ какомъ бы видѣ они ни были представлены свидѣтелями, не могутъ при отсутствіи письменнаго договора о доставкѣ машинъ подкрѣпить иска Крутикова, тѣмъ болѣе, что допросъ свидѣтелей, за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть умѣстенъ по смыслу приведенныхъ

статей X Тома. Что же касается встрѣчнаго иска Дубровской на Крутикова, то, по неотрицанію имъ обстоятельства израсходованія ею за него при перевозкѣ въ Москву машинъ 110 р. 80 к., выдача которыхъ Дубровскою подрядчику Копылову подтверждается распискою послѣдняго, искъ этотъ, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. Почетный гражданинъ Крутиковъ въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ: 1) что въ исковомъ прошеніи Окружному Суду онъ просилъ оставить машины въ собственность Дубровской, а въ апелляціонной жалобѣ изъявилъ готовность взять машины обратно по оцѣнкѣ съ доплатою ему недостающей суммы до 1800 р., но ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не разрѣшили его требованія на счетъ того, у кого именно должны оставаться машины, чѣмъ нарушены 693, 694, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что рѣшеніе Палаты противорѣчитъ смыслу 574 и 684 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по коимъ всякій имѣетъ право требовать вознагражденія за вредъ, ущербы и убытки, нанесенные ему дѣяніемъ или упущеніемъ другого лица. Слѣдовательно, отказъ ему въ искѣ, за несуществованіемъ нотаріальнаго акта на доставку Дубровскимъ машинъ, составилъ нарушеніе права, предоставленнаго имъ закономъ, тѣмъ болѣе, что съ него присуждено взысканіе въ пользу Дубровской за перевозку этихъ-же машинъ по счету неизвѣстнаго ему какого-то купца Копылова также безъ нотаріальнаго акта. Что вообще отправка и перевозка вещей производится ежедневно по словеснымъ договорамъ и нельзя требовать составленія нотаріальнаго акта при сдачѣ каждой вещи, отданной для доставки, переноски или перевозки, но это не избавляетъ отъ отвѣтственности лицо, принявшее вещь, въ случаѣ утраты или порчи таковой, на основаніи 574 и 684 ст. Т. X 1 ч. Закон. Гражд. А потому Крутиковъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: почетный гражданинъ Павелъ Крутиковъ въ кассаціонной жалобѣ своей проводитъ два основанія къ отмѣнѣ рѣшенію Московской Судебной Палаты: во-1-хъ, онъ видитъ нарушеніе 693, 694, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. въ томъ, что Судебная Палата не постановила никакого опредѣленія, у кого именно должны оставаться принадлежащія ему машины, доставленныя Дубровскимъ изъ Мелеикова въ Москву; но это обстоятельство, выставляемое просителемъ, не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что о принадлежности ему машинъ о правѣ его распорядиться ими никто никакого спора противъ него не производилъ; напротивъ того, Крутиковъ домогался обязать Дубровскую оставить эти машины себѣ съ уплатою ему 1800 руб., или возвратить ихъ ему по оцѣнкѣ, съ доплатою разницы въ суммѣ 1800 руб., но въ томъ и другомъ домогательствѣ Крутикова Судебною Палатою отказано,—слѣдовательно, самый вопросъ объ оставленіи машинъ у Дубровской на условіяхъ, объявленныхъ Крутиковымъ, Палатою разрѣшенъ; посему въ рѣшеніи Палаты не представляется никакого нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ; во 2-хъ, Крутиковъ находитъ, что ему въ правѣ искать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему неисправною доставкою машинъ, отказано Палатою, вопреки 574 и 684 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гр. Но и это объясненіе также не можетъ быть признано правильнымъ, потому что Палата не отказывала Крутикову въ правѣ, неоспоримо ему принадлежащемъ, по смыслу вышеприведенныхъ статей Т. X ч. 1 Зак. Гр.; напротивъ того, Палата вошла въ разсмотрѣніе этого права, но не нашла основаній къ присужденію ему требуемаго имъ вознагражденія, не имѣя въ виду акта, который бы указывалъ на то, на какихъ именно условіяхъ машины были переданы Дубровскому. При этомъ Палата указала на законы (ст. 1737, 1738, 1742 и 1537 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), коими частныя лица должны себя ограждать при составленіи договоровъ о поставкѣ и перевозкѣ тяжестей; такимъ договоромъ Крутиковъ себя не оградилъ и тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности доказать свой искъ, ибо допросъ свидѣтелей, коего онъ домогался, какъ замѣтила Палата, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ быть умѣстенъ при отсутствіи письменнаго договора, закономъ уста-

новленнаго. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, указываемыхъ Крутиковымъ въ кассаціонной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Крутикова оставить безъ послѣдствій.

398—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго регистратора Мавры Масловой на рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Раисы Докуниной дѣло о проданномъ ею Маврѣ Масловой фортепіано, нашелъ, что, на основаніи 1514 ст. X Т. ч. 1, покупщикъ, отказывающійся отъ принятія купленной вещи, имѣющей условленное по договору достоинство, понуждается къ тому судомъ, и на семъ основаніи опредѣлилъ обязать Маслову принять купленное отъ Докуниной фортепіано, а въ случаѣ отказа отъ платежа условленныхъ 50 р., за вычетомъ данныхъ въ задатокъ 5 р., фортепіано продать, а недовырученныя деньги взыскать съ Масловой. Маслова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 1514, 1510, 1522, 1679, 1687 и 1690 Т. X ч. 1, а также ст. 409 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Маслова проситъ отмѣнить рѣшеніе Воронежскаго Мирового Съѣзда по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1514 и 1522 Т. X ч. 1 и по нарушенію ст. 1510, 1679, 1681 и 1690 того же тома и ст. 469 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей Маслова видитъ въ томъ, что Съѣздъ допустилъ показаніе свидѣтелей въ подтвержденіе покупки ею у Докуниной фортепіано, тогда какъ это событіе можетъ быть доказываемо только письменнымъ актомъ, и постановилъ рѣшеніе о понужденіи ея къ принятію фортепіано, а въ случаѣ отказа—къ продажѣ онаго, а, между тѣмъ, по запродажному акту неисправный покупщикъ подвергается платежу условленной неустойки или лишенію даннаго задатка. Изъ соображенія жалобы Масловой съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается: 1) купля и продажа движимаго имущества совершается словесно (ст. 710 и 1510 Т. X ч. 1), хотя отъ доброй воли договаривающихся сторонъ зависитъ облечь сдѣлку купли и продажи въ письменную форму (ст. 1535 Т. X ч. 1). На основаніи же ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, требуются письменныя удостовѣренія. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не нарушилъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., допустивъ свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе событія купли Масловой у Докуниной фортепіано—движимаго имущества; 2) Мировой Съѣздъ, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ (ст. 102 Уст. Гр. Суд.), вывелъ заключеніе, что между Масловой и Докуниной заключенъ былъ не договоръ запродажи фортепіано, а договоръ купли и продажи. Слѣдовательно, Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, не нарушилъ ст. 1510 и 1679, 1681 и 1690 Т. X ч. 1 и не допустилъ неправильнаго примѣненія ст. 1514 и 1522 Т. X ч. 1 къ событіямъ, имъ установленнымъ, такъ какъ купля и продажа движимыхъ имуществъ порождаетъ между покупщикомъ и продавцомъ извѣстныя юридическія отношенія, которыя состоятъ въ томъ, что покупщикъ понуждается судомъ къ принятію купленныхъ вещей, а въ случаѣ его отказа, имущество продается съ публичнаго торга на удовлетвореніе продавца съ обращеніемъ на покупщика недовырученной продажею суммы (ст. 1514 и 1522 Т. X ч. 1). По симъ основаніямъ и находя, что опредѣленіе силы представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію суда (ст. 102 и 129 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Масловой, согласно ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

399.—1869 г. апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Александра Максимова на опредѣленіе Павловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Павловскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ частную жалобу коллежскаго регистратора Александра Максимова на частное опредѣленіе Мирового Судьи 2-го участка о подсудности мировымъ установленіямъ дѣла, начавшагося по жалобѣ лѣсничаго, завѣдывающаго казенною шиповою рощею, по предмету перекопанія Максимовымъ дороги, ведущей въ означенную рощу, призналъ, что это дѣло подлежитъ разбору Мирового Судьи, а потому возвратилъ ему оное для дальнѣйшаго производства. Коллежскій регистраторъ Максимовъ въ прошеніи, представленномъ Правительствующему Сенату, описываетъ разныя неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, равно какъ Товарища Прокурора, давшаго свое заключеніе по сему предмету и заявившаго о преданіи его, просителя, уголовному суду, и проситъ постановленіе Съѣзда отмѣнить и виновныхъ подвергнуть отвѣтственности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что коллежскій регистраторъ Максимовъ приноситъ жалобу на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда, постановленное по вопросу о подсудности дѣла, которымъ Съѣздъ, признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, обратилъ оное къ Мировому Судьѣ для дальнѣйшаго производства; что на подобныя частныя опредѣленія, за силою 705 ст. Уст. Гр. Суд., не допускаются жалобы Правительствующему Сенату, которыя могутъ быть приносимы только на рѣшенія Съѣздовъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 186 ст. того же Устава; что неправильныя дѣйствія Товарища Прокурора равнымъ образомъ не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Максимова оставить безъ послѣдствій.

400.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Екатерины Живиловой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, разсмотрѣвъ дѣло, поступившее по апелляціи почетной гражданки Маріи Рудаковой, объ истребованіи отъ нея мѣщанкою Екатериною Живиловою вещей на 500 руб., нашелъ, что мѣщанка Живилова требуетъ возвращенія Рудаковою принадлежащаго ей брилліантоваго фермуара и жемчуга, стоящихъ 500 руб., объясняя, что вещи эти даны ей, Рудаковой, вслѣдствіе хорошихъ отношеній, бывшихъ между ними, и остались у Рудаковой въ видѣ обезпеченія долга Живиловой по векселямъ, въ доказательство чего Живилова представила письма Рудаковой, послѣднею сознанныя, въ которыхъ Рудакова проситъ Живилову прислать ей деньги и угрожаетъ, въ противномъ случаѣ, продать фермуаръ и жемчугъ, за которые, какъ объясняетъ далѣе въ письмѣ, даютъ не болѣе 90 руб. Рудакова, возражая противъ иска Живиловой, объясняетъ, что вещи получены ею отъ Живиловой въ уплату части долга по векселямъ, а потому составляютъ ея собственность, въ подтвержденіе чего ссылается на свидѣтельницу, купчиху Рудневу. Затѣмъ, опредѣляя, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., силу и значеніе доказательствъ, представленныхъ по сему дѣлу тяжущимися, оказывается: 1) что фактъ полученія Рудаковою отъ Живиловой принадлежащихъ послѣдней вещей доказывается, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., сознаніемъ сего Рудаковою на разбирательствѣ у Мирового Судьи и пись-

момъ ея къ Живиловой, также ею сознаннымъ; 2) возраженія Рудаковой, что тѣ вещи получены ею отъ Живиловой въ уплату части долга по векселю, не подкрѣплены никакими доказательствами, а, напротивъ того, опровергаются тѣмъ, что если бы это было справедливо, то на векселѣ, по которому была произведена уплата этими вещами, была бы сдѣлана надпись, и въ такомъ случаѣ Рудакова, признавая тѣ вещи своею собственностію, не находила бы препятствій къ продажѣ ихъ и не стала-бы въ письмѣ къ Живиловой требовать присылки денегъ, обѣщая, въ противномъ случаѣ, продать вещи; 3) стоимость вещей, хотя и обозначена Живиловою въ 500 руб., но, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказана; въ письмѣ же Рудаковой стоимость вещей Живиловой сознана въ 90 руб. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., обязать почетную гражданку Рудакову возвратить мѣщанкѣ Живиловой принадлежащія послѣдней вещи, брилліантовый фермуаръ, стоящій, по показанію истицы Живиловой, 350 руб., и 6 нитокъ жемчуга въ 150 руб., а въ случаѣ неимѣнія оныхъ, уплатить сознанную въ письмѣ Рудаковою стоимость оныхъ 90 руб. Мѣщанка Живилова въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, присудивъ ей получить вмѣсто вещей, стоящихъ 500 руб., только 90 руб., нарушилъ, во-1-хъ, ст. 131 Уст. Гр. Суд. присужденіемъ ей того, чего она не требовала; 2) ст. 56, на основаніи которой Судъ обязанъ былъ, если находилъ цѣну иска спорною, опредѣлить стоимость чрезъ свѣдущихъ людей; 3) ст. 112, нарушеніе которой очевидно изъ того, что отвѣтчицей цѣна иска оспорена не была, слѣдовательно, признана правильною; 4) ст. 8, на основаніи которой Судъ, имѣя въ виду неопровержимое доказательство правъ просительницы на отыскиваемое имущество и затѣмъ, усматривая, что имущество отвѣтчицею продано, что составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный въ законѣ о растратѣ чужой собственности, обязанъ былъ пріостановить дѣла въ порядкѣ гражданскомъ или же присудить то, чего она требовала—возврата вещей, и тогда, разумѣется, въ виду невозвращенія присужденныхъ вещей, потому что онѣ уже растрачены, могъ быть предъявленъ искъ въ уголовномъ порядкѣ, что въ настоящее время, на основаніи рѣшенія Съѣзда, для нея, Живиловой, невозможно; 5) ст. 129, на основаніи которой судъ постановляетъ рѣшеніе, не противорѣчащее закону. А потому Живилова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ст. 131 Устава Гражданскаго Судопроизводства воспрещаетъ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось, а ст. 81 обязываетъ истца доказать свой искъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду требованіе Живиловой о возвращеніи ей вещей, самовольно проданныхъ Рудаковою, стоящихъ, по показанію Живиловой, 500 рублей. Въ предѣлахъ этого требованія Съѣздъ присудилъ обязать Рудакову возвратить вещи, а въ случаѣ неимѣнія оныхъ,—цѣнность ихъ. Обращаясь затѣмъ къ стоимости вещей, Съѣздъ призналъ цыфру, объявленную Живиловою, недоказанною, согласно 81 ст. Уст. Гражд. Суд., и потому присудилъ сумму, означенную въ письмѣ самою Рудаковою. Слѣдовательно, такимъ рѣшеніемъ Съѣздъ нисколько не нарушилъ буквальнаго смысла 131 ст. Уст. Гр. Суд. и поступилъ согласно 112 ст., ибо Рудакова нигдѣ не признавала, чтобы вещи стоили 500 руб., но въ письмѣ своемъ опредѣляла стоимость ихъ только въ 90 руб. Оцѣнка же вещей, не находящихся на-лицо, чрезъ свѣдущихъ людей была бы невозможна, а потому и примѣненіе 56 ст. Уст. Гр. Суд. не могло имѣть мѣста. Что же касается указываемаго Живиловою нарушенія 8 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, усматривая поступокъ уголовный въ дѣйствіяхъ Рудаковой, обязанъ былъ, будто бы, пріостановиться рѣшеніемъ гражданскаго иска, то это объясненіе просительницы неосновательно, потому что Мировой Судья присудилъ Живиловой возвращеніе вещей или стоимости ихъ, чѣмъ Живилова осталась довольна, и объ уголовномъ преслѣдованіи Рудаковой Съѣздъ не просила; посему Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе ограничиться разсмотрѣніемъ рѣшенія Мирового Судьи въ

дныхъ предѣлахъ принесенной ему апелляціонной жалобы со стороны Рудаковой. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не находя въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія указываемыхъ просительницею законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., калобу Живиловой оставить безъ послѣдствій.

401.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Игнатьева Шибаева на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По дѣлу о взысканіи съ купца Шибаева княгинею Бибарсовою 143 р. 90 коп. повѣренный княгини Бибарсовой просилъ Серпуховскаго Мирового Судью взыскать съ купца Шибаева 143 руб. 90 коп. за чугунныя издѣлія, купленныя имъ на литейномъ заводѣ его довѣрительницы. Въ доказательство иска повѣренный княгини Бибарсовой представилъ счетъ, подписанный управляющимъ заводомъ, и письма Шибаева отъ 17 и 18 мая 1859 года о заказѣ чугунныхъ вещей на заводѣ. Шибаевъ, не отрицая заказа чугунныхъ издѣлій, опровергалъ предъявленный къ нему искъ тѣмъ, что онъ заплатилъ деньги за вещи, для него изготовленныя. Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 472 Уст. Гр. Суд. и ст. 2046 Т. X ч. 1, отказалъ въ искѣ княгини Бибарсовой. Но Серпуховскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго княгини Бибарсовой, нашелъ, что записка Шибаева отъ 20 мая 1850 года, въ которой онъ проситъ отдать остальной заказъ вмѣстѣ со счетомъ, доказываетъ, что онъ не заплатилъ всѣхъ денегъ, слѣдовавшихъ за чугунныя издѣлія, а потому и руководствуясь ст. 105 и 129, 146 и 475 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Шибаева 143 руб. 90 к. въ пользу княгини Бибарсовой. Повѣренный Шибаева проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 81, 440, 472 и 475 Уст. Гражд. Судопр., ст. 710, 1521, 2045 и 2046 Т. X ч. 1, а также ст. 519 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Шибаевъ, между прочимъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 81, 472 и 475 Уст. Гражд. Суд. и ст. 710, 1521 и 2046 Т. X ч. 1. Нарушеніе этихъ статей Шибаевъ видитъ въ томъ, во-1-хъ) что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 81 Уст. Гр. Суд., требуетъ отъ него доказательствъ уплаты денегъ за заказанныя вещи: купля и продажа движимыхъ вещей совершается безъ всякихъ актовъ, простымъ врученіемъ покупщику купленныхъ вещей, а покупщикомъ слѣдующихъ за вещи денегъ (ст. 710 Т. X ч. 1). Если-же продажа совершается въ долгъ, то продавецъ получаетъ съ покупщика обязательство или счетъ, имъ подписанный (ст. 1521 и 2045 Т. X ч. 1). Онъ, отвѣтчикъ, не отрицаетъ заказа вещей на заводѣ княгини Бибарсовой, а отрицаетъ только требованіе вторичнаго платежа за вещи, уже уплаченныя. Слѣдовательно, Съѣздъ, присуждая съ него взысканіе по заводскому счету, имъ не подписанному, нарушилъ прямой смыслъ ст. 472, 475 Уст. Гр. Суд. и ст. 2046 Т. X ч. 1. Объясненіе это Шибаева заслуживаетъ уваженія. На основаніи ст. 710 Т. X ч. 1, купля и продажа движимыхъ вещей можетъ быть совершаема по словесному соглашенію продавца и покупщика, и договоръ этотъ осуществляется передачею продавцомъ покупщику права собственности на пріобрѣтаемыя имъ движимыя вещи и уплатою покупщикомъ продавцу условленной цѣны за вещи наличными деньгами или обязательствами (ст. 1510 и 1521 Т. X ч. 1). Хотя въ дѣйствительности при куплѣ и продажѣ движимаго имущества платежъ покупной цѣны обыкновенно слѣдуетъ за передачею вещи, но такъ какъ законъ, по соглашенію сторонъ, допускаетъ куплю и продажу въ кредитъ по условленному обязательству, то въ семъ послѣднемъ случаѣ право продавца на полученіе слѣдующей ему цѣнности за проданныя вещи укрѣпляется долговымъ актомъ покупщика, написаннымъ и подписаннымъ въ формѣ векселя, заемнаго письма, расписки, или счета (ст. 1535

и 2045 Т. X ч. 1 и ст. 472 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что Серпуховскій Мировой Съѣздъ, присудивъ княгинѣ Бибарсовой съ купца Шибаева 143 руб. 90 коп. по счету, имъ не подписанному, нарушилъ прямой смыслъ ст. 472 Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Подольскій Мировой Съѣздъ.

402.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Евфима Савельева Макурина на рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Евфимъ Макуринъ просилъ Данковскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Александра Черномырдина 259 руб. 25 коп. во вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ ему порчею ржи. Мировой Судья по отобраніи показанія отъ свидѣтелей, на которыхъ сослались стороны, а также отъ сосѣднихъ крестьянъ, и по выслушаніи сторонъ нашелъ, что Макуринъ не доказалъ того, чтобы отыскиваемые имъ убытки произошли отъ вины Черномырдина, а потому, руководствуясь ст. 81, 104, 112, 129 и 130 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Макурину отказалъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціи Макурина, утвердилъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи. Макуринъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 80, 82, 88, 95, 130, 142, 171, 409, 711 и 767 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на возраженіи Макурина, что Съѣздъ, отсрочивъ на 10 іюня разбирательство его дѣла съ Черномырдинымъ, не извѣстилъ его о томъ повѣсткою. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Съѣздъ, отсрочивъ съ 10 апрѣля на 10 іюня 1868 г. разбирательство дѣла по апелляціонной жалобѣ Макурина на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу его съ Черномырдинымъ, не извѣстилъ его, Макурина, о томъ повѣсткою. Въ рапортѣ своемъ Съѣздъ объясняетъ, что это отступленіе отъ предписаннаго Уставомъ обряда судопроизводства не лишало Макурина возможности знать о ходѣ дѣла и не препятствовало ему избрать себѣ повѣреннаго. Принявъ въ соображеніе, что неизвѣщеніе тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, лишая ихъ возможности воспользоваться указанными въ законахъ способами судебной защиты, составляетъ отступленіе отъ одного изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, какъ это признано рѣшеніемъ по дѣлу Висковатаго (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 № 2), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Данковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 170, 172 и 173 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Раненбургскій Мировой Съѣздъ.

403.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы губернскаго секретаря Бершовой на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вдова губернскаго секретаря Бершова въ словесной жалобѣ Мировому Судьѣ заявила, что крестьяне Иванъ и жена его Прасковья Кравченко, нанявшись къ ней, по условію, въ годовое служеніе и проживъ только два мѣсяца, самовольно ушли, и потому просила приговорить ихъ, Кравченко, къ дослуженію годового срока или поступить съ ними, за невыполненіе условія, по закону. Засимъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Бершова, отказавшись отъ всякаго миролюбнаго соглашенія, просила подвергнуть Кравченко денежному взысканію за все недослуженное ими время. Годовая наемная имъ плата, какъ видно изъ условія, опредѣлена была въ 65 руб. Мировой Судья присудилъ къ уплатѣ Бершовой 22 руб. 50 коп. На это рѣ-

шеніе Кравченко принесли Мировому Съѣзду жалобу, которую хотя и назвали кассаціонною, но Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Бершова при разборѣ о денежномъ съ нихъ взысканіи не опредѣлила цѣны иска, нашелъ, что жалобу Кравченко слѣдуетъ принять за апелляціонную, и, обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію дѣла, призналъ, что Бершова неопредѣленіемъ своего иска къ Кравченко болѣе двухъ мѣсяцевъ подтвердила ихъ объясненіе, что они отошли, расчитавшись съ ней, и потому, руководствуясь 1545 ст. 1 ч. X Т., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Бершова, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, объясняетъ, что исковая ея просьба заключалась въ понужденіи Кравченко исполнить письменное условіе; что, представляя это условіе, по силѣ 2 п. 52 ст. Уст. Гр. Суд., какъ доказательство, она не считала себя обязанною означить цѣну иска, предоставивъ, согласно 122 ст. того-же Устава, Мировому Судьѣ опредѣлить по его убѣжденію и совѣсти степень нарушенія Кравченковыми означеннаго условія, а по мѣрѣ того—и уплату слѣдуемыхъ ей денегъ; что засимъ Мировому Съѣзду не представлялось законнаго основанія ставить ей въ вину неопредѣленіе цѣны иска, что Кравченко, какъ во время разбирательства у Судьи, такъ и выслушавъ его рѣшеніе, не оспорили количества отыскиваемыхъ ею и присужденныхъ ко взысканію съ нихъ денегъ 22 руб. 50 коп., и что посему рѣшеніе Мирового Судьи, какъ вошедшее, по 1 пун. 156 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу, не подлежало и обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бершова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ, главнѣйше, основаніи, что рѣшеніе Мирового Судьи, по суммѣ присужденнаго въ пользу ея взысканія, не могло подлежать ревизіи въ порядкѣ апелляціонномъ, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что она не считала себя и обязанною означать цѣну своего иска. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства одно изъ основныхъ постановленій, обусловливающихъ порядокъ предъявленія исковъ, заключается въ томъ, что предъявляющій искъ обязанъ въ самой исковой опредѣлить цѣну своего иска. Это правило положительно выражено какъ въ ст. 54, относящейся непосредственно къ производству дѣлъ въ мировыхъ установленіяхъ, такъ и въ ст. 257, преподанной для общихъ судебныхъ мѣстъ. Содержаніе сихъ узаконеній показываетъ, что изъ этого общаго, основного правила допускаются лишь точно указанныя въ законѣ изъятія: по мировымъ учрежденіямъ—для дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, а для общихъ мѣстъ—сверхъ того, въ случаяхъ, положительно въ законѣ опредѣленныхъ. Хотя-же засимъ въ Уставѣ Судопр. и не пояснено, какія именно дѣла должно считать не подлежащими оцѣнкѣ, но буквальный смыслъ этихъ словъ закона самъ по себѣ служитъ точнымъ въ этомъ случаѣ указаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что внѣ предѣловъ, ограничивающихъ изъятіе изъ означеннаго общаго порядка, всякое отъ него отступленіе было бы прямымъ нарушеніемъ положительнаго закона. Изъ сего очевидно, что ни Бершова, предъявляя къ Кравченко искъ на основаніи письменнаго условія, въ которомъ опредѣлены и срокъ найма и количество наемной платы, не въ правѣ была уклоняться отъ опредѣлительнаго указанія цѣны иска ни Мировой Судья не имѣлъ основанія при несоблюденіи въ этомъ отношеніи со стороны истицы положительнаго требованія закона, приступить къ разбирательству дѣла, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ, въ виду изложенныхъ соображеній и того еще обстоятельства, что сама истица при словесномъ разбирательствѣ у Судьи именно заявила, что она проситъ подвергнуть Кравченко денежному взысканію за все недожитое ими по условію время, былъ въ полномъ правѣ войти въ ревизію рѣшенія Мирового Судьи и постановить заключеніе по самому существу иска. По этимъ основаніямъ и усматривая вмѣстѣ съ тѣмъ, что Бершова въ своей кассаціонной жалобѣ не указываетъ, чтобы послѣдовавшимъ на Съѣздѣ по существу дѣла рѣшеніемъ были нарушены какіе-либо законы или обряды судопроизводства, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ не представляется и повода къ отмѣнѣ этого рѣшенія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Бершовой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

404.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго архимандрита Макарія, дворянина Рафаила Шаврова, на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Тверской Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, поступившее въ Съѣздъ по апелляціи повѣреннаго архимандрита Макарія, губернскаго секретаря Шаврова, о взысканіи довѣрителемъ его съ крестьянъ Степана Иванова и Петра Степанова 490 руб., данныхъ имъ заимообразно, а также выслушавъ состязаніе повѣреннаго Шаврова и крестьянъ Иванова и Степанова, нашелъ: повѣренный Шавровъ не представляетъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска довѣрителя своего, а ссылается на свидѣтелей, которые, будто бы, могутъ подтвердить справедливость иска довѣрителя его; крестьяне же Ивановъ и Степановъ положительно утверждаютъ, что денегъ они отъ архимандрита Макарія не получали, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей Тверского округа, въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 22 ноября 1866 г. за № 68, не можетъ въ этомъ дѣлѣ допустить свидѣтельскія показанія,—вслѣдствіе сего постановилъ: отказъ Мирового Судьи 2-го участка архимандриту Макарію во взысканіи съ крестьянъ Иванова и Степанова 490 руб. признать правильнымъ. Повѣренный архимандрита Макарія, Шавровъ, въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, потому, во-1-хъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ его дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, неправильно привелъ къ дѣлу рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Швейцеръ, относящееся до имуществъ, принятыхъ подъ сохраненіе; въ-3-хъ, не составилъ протокола объ отказѣ ему въ частной жалобѣ, принесенной имъ на Мирового Судью въ томъ, что Судья не принимаетъ отъ него доказательствъ; въ-4-хъ, не внесъ въ протоколъ словеснаго его заявленія и, наконецъ, въ-5-хъ, не обратилъ вниманія на то, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе на 2097 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., относящейся до мезенскихъ самоѣдовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заемъ денегъ, по закону, требуетъ составленія письменнаго обязательства по правиламъ, изложеннымъ во главѣ V кн. IV разд. III Т. X Св. Зак. Гр.; что посему свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять акта займа, по буквальному смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ эту статью къ отказу архимандриту Макарію во взысканіи данныхъ имъ заимообразно денегъ крестьянамъ Иванову и Степанову, безъ всякаго письменнаго документа, на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній, поступилъ совершенно правильно и не допустилъ этимъ никакого противорѣчія сдѣланному разъясненію 409 ст. въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. за № 68; 2) что невнесеніе въ протоколъ частной жалобы, принесенной повѣреннымъ архимандрита Макарія на Мирового Судью, равно какъ словесныхъ его заявленій при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, не можетъ быть поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, изложеннаго во всемъ по правиламъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., и, наконецъ, 3) что ошибочная ссылка Мирового Судьи на 2097 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, который сію статью къ руководству своему не принималъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу повѣреннаго архимандрита Макарія, дворянина Шаврова, оставить безъ послѣдствій.

405.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Гусева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный мѣщанки Авдотьи Ивановой, поручикъ Грушецкій, просилъ

Тульскаго Мирового Судью 4 участка о взысканіи съ мѣщанина Ивана Гусева 500 руб., позаимствованныхъ у Ивановой на короткое время, въ чемъ и выдана была имъ Ивановой расписка, которая 19-го октября 1867 г., при похищеніи у ней, со взломомъ замка и сундуковъ, разныхъ вещей и документовъ, украдена и о воровствѣ этомъ производится уголовное дѣло чрезъ судебнаго слѣдователя. При составленіи же 18-го числа того же октября частнымъ приставомъ 1 части акта осмотра воровства при Гусевѣ и другихъ сторонихъ людяхъ было объявлено о покражѣ и этой расписки въ 500 рублей приставу Четвериковскому, которому Гусевъ созналъ свой долгъ. Въ доказательство иска этого съ Гусева Грушецкій сослался какъ на Четвериковскаго, такъ на помощника пристава Прокофьева, губернскаго секретаря Лишкина, мѣщанку Золотухину и купеческаго сына Дементьева. Противъ сего иска довѣренный Гусева, Краснопѣвцевъ, объяснилъ, что довѣритель его его, Гусевъ, не долженъ Ивановой ни копейки и расписки ей въ 500 руб. не давалъ, а какъ обѣ тяжущіяся стороны принадлежатъ къ торговому сословію, то обязательства между ними должны быть заключаемы письменныя, а въ свидѣтельскихъ показаніяхъ судъ обязанъ руководствоваться правилами 409 ст. Уст. Гр. Суд., Иванова же не представила никакихъ доказательствъ о существованіи акта,—Мировой Судья опредѣлилъ: за непредставленіемъ доказательствъ, въ искѣ Ивановой съ Гусева, согласно 2 п. 409 ст. Уст. Гр. Суд., отказать и допросу свидѣтелей о существованіи акта не подвергать. На рѣшеніе это повѣренный Ивановой, Грушецкій, подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу, въ которой, повторивъ прежніе доводы, объяснилъ, что Мировой Судья по однородному иску мужа его довѣрительницы по распискѣ съ Гусева 300 руб. допустилъ свидѣтельскія показанія и на основаніи оныхъ постановилъ рѣшеніе о взысканіи денегъ, а поэтому просилъ допустить и въ настоящемъ искѣ спросъ свидѣтелей, на основаніи 95 и 395 ст. Уст. Гр. Суд., подъ присягою. При разсмотрѣніи этого дѣла на Съѣздѣ 21 февраля, согласно заявленія Грушецкаго, поручено было, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ 5 участка допросить какъ самого Гусева, такъ и указанныхъ истцомъ свидѣтелей, въ присутствіи тяжущихся сторонъ подъ присягою; изъ нихъ титулярный сосѣдникъ Владиміръ Прокофьевъ показалъ, что расписка, данная Гусевымъ Ивановой въ 500 руб., дѣйствительно существовала и до ея замужества хранилась у жены его, Елисаветы Ивановой, а потомъ ей возвращена, и онъ нѣсколько разъ говорилъ Гусеву расплатиться по этой распискѣ, но онъ отзывался неимѣніемъ денегъ; послѣ того слышалъ, что эта расписка пропала, которая была писана на простой бумагѣ и никѣмъ не засвидѣтельствована; подписи же Гусева онъ опредѣлить не можетъ, что подтвердила и жена Прокофьева, Елисавета Иванова, съ добавленіемъ, что почеркъ руки Гусева она видѣла на присланномъ къ ней счетѣ, который съ почеркомъ на распискѣ сходенъ. Согласно съ ними показали губернскій секретарь Лишкинъ и мѣщанка Золотухина а купеческій сынъ Дементьевъ отозвался, что онъ подтверждаетъ свое показаніе, данное судебному слѣдователю въ томъ, что при заявленіи о кражѣ расписки въ 500 руб. Гусевъ долгъ вполнѣ призналъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ обстоятельства дѣла съ 112, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и имѣя въ виду, что, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд. п. 2, требованіе Ивановой, кромѣ свидѣтельскихъ показаній, подтверждается и собственнымъ сознаніемъ Гусева, произнесеннымъ имъ при офиціальномъ лицѣ, при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, и что это показаніе, кромѣ того, подтверждается присяжнымъ показаніямъ Дементьева,—опредѣлилъ, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Гусева въ пользу Ивановой 500 руб. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, мѣщанинъ Гусевъ объясняетъ, что прежде этого производилось въ томъ же Съѣздѣ другое дѣло по иску съ него мужемъ Ивановой 200 руб., по утраченной также распискѣ, о чемъ извѣстно Правительствующему Сенату изъ поданной имъ жалобы; въ настоящемъ же дѣлѣ Мировымъ Съѣздомъ нарушены 8, 112, 129, 409 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., 1647 ст. Т. XI Уст. Торг., 831 и 2031 Т. X ч. 1 Зак. Гр. почему Гусевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что приведенныя въ кассаціонной жалобѣ мѣщаниномъ Гусевымъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., 1647 ст. Т XI Уст. Торг., 831 и 2031 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. относятся до опредѣленія силы и достоинства письменныхъ обязательствъ, по коимъ производится взысканіе, но въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, въ обсужденіе документальной силы долговой расписки, выданной Гусевымъ мѣщанкѣ Ивановой, вовсе не входилъ и о значеніи ея никакого рѣшенія не постановилъ,—слѣдовательно, не могъ и нарушить своимъ рѣшеніемъ указанныхъ просителемъ законовъ; а Съѣздъ присудилъ взысканіе съ Гусева на основаніи собственнаго его сознанія, подтвержденнаго свидѣтельскими показаніями, значеніе и силу которыхъ Съѣздъ имѣлъ право опредѣлить по убѣжденію совѣсти, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и приведенныхъ имъ въ рѣшеніи своемъ 112 и 409 ст. того же Устава. Затѣмъ объясненіе просителя относительно того, что Съѣздъ нарушилъ 8 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ гражданскій, предъявленный по украденной распискѣ прежде окончанія уголовнаго дѣла о похищеніи таковой у Ивановой, не заслуживаетъ уваженія, потому что съ Гусева производилось взысканіе денегъ въ мировыхъ учрежденіяхъ какъ съ должника, обязаннаго заплатить свой долгъ, а не какъ съ похитителя расписки, обязаннаго вознаградить за вредъ и убытки,—слѣдовательно, гражданскій искъ, предъявленный Ивановою, могъ быть принятъ совершенно независимо отъ преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ лицъ, объвиняемыхъ въ кражѣ у Ивановой ея имущества. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Гусева никакихъ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Гусева оставить безъ послѣдствій.

406.—1869 г. апрѣля 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ священника Николая Розанова на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный крестьянина Василія Тиккоева предъявилъ Шлиссельбургскому Мировому Судьѣ 3 участка переданную довѣрителю его крестьяниномъ Смирновымъ расписку священника Николая Розанова и церковнаго старосты Ивана Васильева, которою они обязались уплатить Смирнову за произведенныя работы по церкви 265 р., и просилъ взыскать со священика Розанова и старосты Васильева, за сдѣланною ими уплатою, остальные 143 р. 50 к. Отвѣтчики возразили, что Смирновъ работъ не кончилъ и расписка выдана ему только въ обезпеченіе будущей уплаты за производившуюся работу; что деньги за церковную работу слѣдуетъ уплатить изъ тѣхъ, которыя будутъ пожертвованы разными лицами на украшеніе храма; что въ настоящее время этихъ денегъ въ сборѣ не имѣется, но что они, отвѣтчики, согласны для окончанія дѣла миромъ заплатить истцу 72 р. 75 к. Мировой Судья нашелъ, что если бы расписка была выдана Смирнову дѣйствительно только въ обезпеченіе уплаты за работы неоконченныя, то въ распискѣ не значилось бы, что священникъ Розановъ и староста Васильевъ обязуются уплатить 265 р. за произведенныя работы, не были бы дѣлаемы по ней въ разное время уплаты и въ теченіе полутора года Розановъ и Васильевъ могли бы просить о понужденіи Смирнова къ окончанію работъ; что въ распискѣ не сказано объ уплатѣ денегъ изъ поступающихъ сборовъ, но Розановъ и Васильевъ обязались уплатить по ней 265 руб. и даже въ присутствіи Мирового Судьи предлагали, вмѣсто остальной суммы 143 р. 50 к., заплатить 72 р. 75 к. Посему и на основаніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1, а также 101, 106, 129 и 461 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Судья положилъ взыскать со священика Розанова и старосты Васильева въ пользу Тиккоева 143 р. 50 к. На это рѣшеніе священикъ Розановъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ рѣшеніе Мирового Судьи по существу, а также частную жалобу въ томъ, что Мировой Судья не объявилъ своего рѣшенія немедленно по разборѣ дѣла, а только сообщилъ оное Розанову и Васильеву въ копіи; что по просьбу Розанова о

выдачѣ ему засвидѣтельствованной копіи съ рѣшенія, дабы убѣдиться, есть-ли на рѣшеніи подписка его о неудовольствіи, Мировой Судья возвратилъ эту просьбу съ надписью, что рѣшеніе объявлено Розанову въ день разбора дѣла, тогда какъ если бы оно было тогда объявлено, то съ Розанова была бы взята подписка въ выслушаніи рѣшенія, и что Мировой Судья, къ положительной обидѣ священника Розанова, выразился на письмѣ, что копія съ рѣшенія выдана даже безплатно, и возвратилъ Розанову представленныя имъ за написаніе копіи 10 коп. Находя такія противозаконныя дѣйствія Мирового Судьи для себя крайне обидными, священникъ Розановъ просилъ Мировой Съѣздъ подвергнуть Судью законному взысканію и понудить его къ выдачѣ просимой копіи съ рѣшенія, для чего и представлено Розановымъ въ Съѣздъ 10 коп. Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ признанъ: 1) что объясненіями, данными на Съѣздѣ повѣреннымъ священника Розанова и старосты Васильева, не отвергнута сила расписки, по которой они обязались за произведенныя Смирновымъ работы по церкви заплатить ему 265 руб., въ число коихъ были дѣлаемы уплаты, всего на сумму 119 руб. 50 коп., съ надписью объ этомъ на самой распискѣ; 2) что помѣщенное въ протоколѣ Мирового Судьи предложеніе священника Розанова въ присутствіи Судьи уплатить по этой распискѣ 72 руб. 75 коп., вмѣсто оставшейся неуплаченною суммы, служитъ доказательствомъ того, что расписка эта была признана священникомъ Розановымъ; 3) что заявленіе его Мировому Судьѣ объ осмотрѣ работъ, оставленное Судьею безъ послѣдствій въ виду данной расписки за произведенныя уже работы, не могло измѣнить рѣшенія дѣла по сему предмету, и 4) что заявленіе о томъ, что расписка сія, какъ незасвидѣтельствованная законнымъ порядкомъ, не имѣетъ силы законнаго документа, въ виду признанія ея священникомъ Розановымъ, не можетъ имѣть значенія. По симъ уваженіямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Что же касается до частной жалобы священника Розанова, Съѣздъ, усматривая, съ одной стороны, изъ протокола Мирового Судьи, что рѣшеніе его по настоящему дѣлу состоялось въ присутствіи какъ священника Розанова, такъ и повѣреннаго истца и самого Смирнова; что рѣшеніе это, по собственному заявленію, изложенному въ жалобѣ священника Розанова, было сообщено ему въ копіи, а съ другой стороны, не видя въ возвращеніи Мировымъ Судьею 10 коп., присланныхъ за копію съ рѣшенія священникомъ Розановымъ, оскорбленія его, такъ какъ, по 201 стат. Уст. Гр. Суд., хотя и предоставляется взыскивать за копіи съ рѣшенія по 10 коп. съ листа, но статья эта взыскивать сіи деньги Мировыхъ Судей не обязываетъ,—постановилъ частную жалобу священника Розанова на Мирового Судью 3 участка оставить безъ послѣдствій и приложенныя священникомъ Розановымъ 10 коп. ему возвратить. Священникъ Розановъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что спорная расписка дана была Смирнову прежде окончанія имъ работъ; что до разбора дѣла былъ священникомъ Розановымъ предъявленъ встрѣчный искъ съ просьбою осмотрѣть недоконченныя Смирновымъ работы, но Мировой Судья сего не сдѣлалъ и безъ всякихъ со стороны истца доказательствъ къ выясненію дѣла присудилъ въ его пользу взысканіе, на что было указываемо въ апелляціонной жалобѣ, и что Мировой Съѣздъ также не распорядился объ осмотрѣ работъ и притомъ допустилъ съ своей стороны слѣдующія отступленія: 1) въ рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ участвовало такое лицо, которое соединяетъ въ себѣ власть судебную и административную, именно—Почетный Мировой Судья Чоглоковъ, состоящій также мѣстнымъ мировымъ посредникомъ, что противно 42, 43 и 246 ст. Учр. Суд. Уст. и рѣшенію общаго собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 30 октября 1867 г. (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 390); 2) въ рѣшеніи Съѣзда, вопреки 142 ст. Уст. Гр. Судопр., не указаны законы, на коихъ оно основано (Сборн. рѣш. 1867 г. №№ 189, 284, 306, 360, 409, 452 и проч.); 3) священникъ Розановъ защищалъ на Съѣздѣ интересъ не свой, а казенный, т.-е. церкви, а, между тѣмъ, Съѣздъ не выслушалъ, по силѣ 179 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія Товарища Прокурора, и 4) по частной жалобѣ священника Розанова на возвращеніе ему Мировымъ Судьею прошенія съ обидною для него надписью, Мировой Съѣздъ, одобривъ такія дѣйствія Судьи, нарушилъ 53 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. и Высочайше

утвержденное 10 апрѣля 1867 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, а равно упустилъ изъ виду сдѣланное по сему предмету замѣчаніе Предсѣдателю сего же Съѣзда (Сборн. рѣш. 1867 г. № 461). Засимъ священникъ Розановъ объясняетъ, что, по оставленіи Мировымъ Судьею его встрѣчнаго иска безъ разбора, каковое дѣйствіе Судьи одобрено и Мировымъ Съѣздомъ, искъ этотъ, за выбытіемъ того Мирового Судьи, переданъ имъ его преемнику, который, за неявкою Смирнова, произвелъ осмотръ работъ въ присутствіи его, Розанова, свѣдущихъ людей и понятыхъ и постановилъ заочное рѣшеніе, что Смирнову по переданной имъ Тиккоеву распискѣ 115 р. 50 к. не слѣдуетъ. Смирновъ принесъ на это рѣшеніе отзывъ, прося вызвать экспертовъ-спеціалистовъ, что и было сдѣлано, но и изъ протокола новыхъ экспертовъ можно заключить, что Смирновъ не докончилъ и испортилъ работъ болѣе, чѣмъ на 150 р. Присутствовавшій при этомъ Смирномъ обязался недоконченныя работы по условію покончить и испорченное снова передѣлать къ 13 іюля 1868 г., но этого не исполнилъ, что заставило священника Розанова подать снова исковую просьбу. Такимъ образомъ, дѣло это, дважны оконченное, будетъ производиться третій разъ, что не случилось бы, если бы оно было вначалѣ разобрано по указанному порядку. Находя, что при рѣшеніи этого дѣла нарушены 35, 53, 176, 250, 711 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., 42, 43 и 246 ст. Учр. Суд. Уст., и, кромѣ того, открылось новое обстоятельство, священникъ Розановъ проситъ, на основаніи 2 пун. 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Въ засѣданіи Правительствующаго Сената повѣренный священника Розанова, въ дополненіе къ его кассаціонной жалобѣ, присовокупилъ, что настоящее дѣло, какъ сопряженное съ церковнымъ интересомъ, не подлежало вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. Но этотъ отводъ, не бывшій въ виду ни Мирового Судьи ни Съѣзда и даже неуказанный въ кассаціонной жалобѣ священника Розанова, а заявленный лишь его повѣреннымъ при словесныхъ объясненіяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, не можетъ быть предметомъ сужденія въ кассаціонномъ порядкѣ (Сборн. рѣш. 1867 года № 518). Обращаясь къ содержанію кассаціонной жалобы священника Розанова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба на неудовлетвореніе его требованія объ осмотрѣ работъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ производство осмотра зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и отказъ въ подобномъ требованіи не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія (Сборн. рѣш. 1867 г. № 98); 2) ст. 42, 43 и 246 Учр. Суд. Уст. не запрещаютъ почетнымъ Мировымъ Судьямъ, занимающимъ другія должности, участвовать въ засѣданіяхъ Мировыхъ Съѣздовъ, а, напротивъ того, на основаніи 17 ст. того-же Учрежденія, Почетные Мировые Судьи, безъ всякаго изъятія, входятъ въ составъ Мирового Съѣзда; указываемое же священникомъ Розановымъ рѣшеніе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 30 октября 1867 г. (Сборн. рѣш. 1867 г. № 390) разъяснило только то, что Почетный Мировой Судья, занимающій другую должность по государственной или общественной службѣ, не можетъ быть назначенъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 ст. Учр. Суд. Уст., къ исправленію должности участковаго мирового судьи, а о воспрещеніи такимъ почетнымъ мировымъ судьямъ присутствовать на Съѣздѣ въ рѣшеніи этомъ ничего не сказано; 3) невыслушаніе Мировымъ Съѣздомъ заключенія Товарища Прокурора не можетъ быть признано достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣда, потому что священникъ Розановъ въ первый разъ только въ кассаціонной жалобѣ положительно заявляетъ, что онъ защищалъ интересъ не свой, а казенный, то есть церкви; хотя же онъ у Мирового Судьи и показалъ, что деньги должны быть Смирнову уплачены изъ пожертвованій разныхъ лицъ на украшеніе храма и что такихъ пожертвованій тогда въ сборѣ не было, но Мировой Судья, а затѣмъ и Съѣздъ признали это показаніе не заслуживающимъ уваженія, основываясь на томъ, что священникъ и староста обязались распискою сами доплатить Смирнову деньги и въ ней не сказано объ уплатѣ оныхъ изъ будущихъ сборовъ, что по этой распискѣ были ими производимы платежи и что они въ присутствіи Мирового Судьи предлагали, вмѣсто 143 р. 50 к., заплатить 72 р. 75 к.; за таковымъ же опредѣленіемъ смысла расписки и объясненій сторонъ, вопросъ о томъ, изъ какихъ источ-

никовъ должно послѣдовать удовлетвореніе по распискѣ, какъ относящійся до фактической стороны дѣла и оцѣнки доказательствъ, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) жалоба священника Розанова на неудовлетвореніе его Съѣздомъ по частной жалобѣ на дѣйствія Мирового Судьи не представляетъ основаній ни къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ни къ какимъ-либо со стороны Правительствующаго Сената распоряженіямъ, такъ какъ обвиненіе священникомъ Розановымъ Мирового Судью въ необъявленіи ему рѣшенія опровергается не только протоколомъ Мирового Судьи, удостовѣряющимъ о личномъ присутствіи священника Розанова при разбирательствѣ его дѣла, но и собственными жалобами священника Розанова, изъ коихъ видно, что ему копія съ рѣшенія Судьи была сообщена; что же касается невыдачи ему Судьею другой копіи и возвращенія присланныхъ на этотъ предметъ 10 коп., то въ этомъ не было ничего противозаконнаго, ни, какъ полагаетъ священникъ Розановъ, оскорбительнаго для его чести, ибо копія съ рѣшенія была уже передъ тѣмъ сообщена Мировымъ Судьею священнику Розанову, и законъ не обязываетъ Судью выдавать одному и тому же лицу по нѣсколько копій, а затѣмъ, оставляя просьбу о выдачѣ другой копіи безъ удовлетворенія, Судья не могъ удержать присланныя за написаніе этой копіи деньги. Наконецъ, заявленіе священника Розанова о производствѣ дѣла по встрѣчному иску его къ Смирнову за неокончаніе работъ, то-есть новаго дѣла, которое, по словамъ самого священника Розанова, началось по воспослѣдованіи обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда, не можетъ быть признано ни поводомъ къ отмѣнѣ сего послѣдняго рѣшенія, ни новымъ обстоятельствомъ, требующимъ, по смыслу 197 ст. Уст. Гр. Суд., пересмотра того рѣшенія Мирового Съѣзда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: ходатайство священника Розачова какъ объ отмѣнѣ, такъ и пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, за силою 186 и 187 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

407.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Акима Пономарева на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ крапивенскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску купца Акима Пономарева съ вотчинной конторой села Лапоткова, имѣнія генерала Лазарева, 178 р. 57 к. за доставленный въ экономію овесъ. Въ подтвержденіе сего иска была представлена квитанція конторщика въ полученіи овса и сдѣлана ссылка на конторскую книгу. Управляющій имѣніемъ генерала Лазарева, Ворперъ, отрицалъ предъявленный къ экономіи искъ на томъ основаніи, что квитанція на овесъ выдана конторщикомъ, не имѣвшимъ права выдавать квитанціи, что къ ней не приложена конторская печать и что книга, въ коей значится поставка овса при прежнемъ управляющемъ, не закончена, и уплата легко могла быть произведена въ послѣднее время. Крапивенскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что конторская книга, на которую истецъ ссылается въ доказательство неплатежа за поставленный овесъ, а также квитанціи, выданныя конторщикомъ, не могутъ быть приняты судомъ за юридическое доказательство неплатежа Пономареву денегъ. Хотя книга за печатью конторы и скрѣплена бывшимъ управляющимъ Земеповскимъ, но эти внѣшніе признаки все-таки еще не доказываютъ, чтобы содержащееся въ книгѣ относилось непосредственно къ экономіи; существо же книги, начиная съ заглавія, приводитъ къ тому заключенію, что она не экономическая и относится непосредственно къ Лапотковской почтовой станціи; притомъ же книга эта не закончена, и если бы даже и допустить, что записанныя въ ней покупки овса производились непосредственно отъ экономіи, то и въ такомъ случаѣ выставленныя въ ней конторщикомъ цифры принятаго овса не могутъ быть въ настоящемъ случаѣ обязательны для экономіи, такъ какъ книга управляющимъ Симовымъ, которымъ купленъ овесъ у Пономарева, не подписана и не закончена, и, такимъ образомъ, надъ книгой этой не видно рѣшительно

никакого законнаго контроля и она никакъ не можетъ быть отнесена къ числу письменныхъ доказательствъ, указанныхъ въ 321 ст. X Т. 2 ч. Руководствуясь сими соображеніями, Съѣздъ не призналъ надобности въ отсрочкѣ засѣданія для спроса свидѣтелей, указанныхъ при судоговореніи повѣреннымъ истца, какъ могущихъ подтвердить принадлежность книги экономіи, а не Лапотковской станціи. А потому, на основаніи вышеизложеннаго и 321 ст. X Т. 2 ч., а также 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Пономареву въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Пономаревъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 321 ст. X Т. 2 ч., такъ какъ правила прежняго судопроизводства о доказательствахъ замѣнены постановленіями новаго Устава, и что къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена 472 ст. сего послѣдняго Устава; 2) что, согласно этой 472 стат., шнуровая книга конторы была представлена противъ той же конторы, которою она была ведена, а потому мнѣніе Съѣзда о незаконности сей книги и объ отсутствіи контроля и подписи управляющаго не можетъ имѣть вліянія на доказательную ея силу; 3) что заключеніе Съѣзда, что книга эта, хотя и за печатью конторы и скрѣпою управляющаго, не относится непосредственно къ Лапотковской экономіи, что она незаконна и не подписана управляющимъ и что надъ нею не видно никакого контроля, основаны на голословномъ заявленіи отвѣтчика о принадлежности этой книги почтовой конторѣ, и что какъ проситель, основывая искъ къ конторѣ на книгѣ, въ ней же веденной, исполнилъ требованіе 81 ст. Уст. Гр. Суд., то и отвѣтчикъ, ссылаясь на принадлежность этой книги почтовой станціи, т.-е. третьему лицу, въ дѣлѣ не участвующему, долженъ былъ доказать это свое возраженіе и разъяснить, какимъ образомъ на почтовой станціи могла быть ведена книга за шнуромъ и печатью конторы Лазарева, и 4) что отказъ Съѣздомъ въ спросѣ свидѣтелей Пономарева составляетъ нарушеніе 109 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ссылка на свидѣтелей сдѣлана была для опроверженія голословнаго заявленія отвѣтчика о принадлежности книги почтовой станціи, т.-е. обстоятельства, ничѣмъ не объясняемаго, случайнаго и, слѣдовательно, такого, для котораго не требуется по закону письменнаго удостовѣренія. Признавая, такимъ образомъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ 109 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно основаннымъ на 321 ст. X Т. 2 ч., Пономаревъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный генерала Лазарева, Ворщеръ, подалъ объясненіе, въ которомъ, изложивъ подробно основанія, по коимъ представленная Пономаревымъ квитанція и указанная книга не могутъ быть признаны доказательствомъ его иска, проситъ въ кассаціонной жалобѣ Пономареву отказать.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) хотя изложенныя во 2 части X Т. Св. Зак. постановленія о доказательствахъ, въ числѣ коихъ находится приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 321 статья, замѣнены другими о доказательствахъ правилами Устава 1864 года и посему не должны быть принимаемы новыми судебными мѣстами въ основаніе своихъ рѣшеній, но какъ помянутая 321 ст. заключаетъ въ себѣ только перечисленіе неотмѣненныхъ Судебными Уставами актовъ укрѣпленія имуществъ, согласно дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ, то ссылка на эту статью не составляетъ такого нарушенія, которое могло бы лишить опредѣленіе силы судебнаго рѣшенія; 2) заключеніе Съѣзда о значеніи квитанціи и книги, на которыхъ Пономаревъ основывалъ свой искъ, выведенное, по праву Съѣзда, согласно 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по соображеніи обстоятельствъ дѣла и по убѣжденію совѣсти, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; объясненіе же Пономарева, что означенная книга составляла доказательство въ его пользу, по силѣ 472 ст. того же Устава, лишено основанія, ибо статья эта только давала Съѣзду право, но не обязывала его признать эту книгу доказательствомъ противъ того, кѣмъ она была ведена, и 3) равнымъ образомъ Съѣздъ не былъ обязанъ допрашивать указанныхъ Пономаревымъ свидѣтелей, потому что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскія показанія не могутъ быть допускаемы въ подтвержденіе существованія долга и что если даже, какъ утверждаетъ Пономаревъ, ссылка на свидѣтелей была имъ сдѣлана единственно въ опро-

верженіе голословнаго показанія о принадлежности книги не Лазаревской экономіи, а почтовой станціи, то и въ такомъ случаѣ Съѣздъ, убѣдившись изъ содержанія книги, обстоятельствъ дѣла и объясненій сторонъ, что книга эта относится непосредственно къ почтовой станціи, въ правѣ былъ признать ненужнымъ дальнѣйшее удостовѣреніе въ томъ черезъ спросъ свидѣтелей. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Пономарева законныхъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по его дѣлу рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

408.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Григорія Савина на рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Савинъ просилъ Зміевскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянина Третьякова 153 р. 40 к. за неоказавшійся товаръ, который онъ, по словесному уговору, обязался доставить изъ Харькова въ Чугуевъ. Мировой Судья, имѣя въ виду признаніе Третьякова, что часть принятаго имъ отъ Савина товара для доставки была похищена на постояломъ дворѣ, опредѣлилъ: руководствуясь ст. 684 и 2231 X Т. ч. 1, взыскать съ отвѣтчика въ вознагражденіе Савина искомую имъ сумму; но Зміевскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Третьякова, нашелъ, что Савинъ заключилъ съ Третьяковымъ, вопреки ст. 1742 Т. X ч. 1, словесный договоръ подряда и поставки, а право на вознагражденіе, по ст. 569 Т. X ч. 1, можетъ проистекать изъ договора, правильно и дѣйствительно совершеннаго, а потому опредѣлилъ въ искѣ Савина отказать. Савинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 684, 1700, 2201, 2231 и 2233 Т. X ч. 1 и ст. 480 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Савинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Зміевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 684, 1700, 2231 и 2233 Т. X ч. 1 и ст. 480 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Савинъ видитъ въ томъ, что словесный его уговоръ съ Третьяковымъ на перевозку товара составляетъ дозволенный ст. 1700 и 2201 Т. X ч. 1 договоръ личнаго найма, а не поставки, а такъ какъ утрата вещей, по собственному сознанію отвѣтчика (ст. 480 Уст. Гр. Суд.), учинена была по его недосмотру, то онъ, согласно ст. 684, 2231 и 2233 Т. X ч. 1, обязанъ вознаградить его, Савина, за убытокъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что главное существенное возраженіе купца Савина относится къ опредѣленію рѣшеніемъ Съѣзда вида договора, изъ котораго возникъ споръ его съ крестьяниномъ Третьяковымъ. Мировой Съѣздъ отнесъ словесное условіе Савина съ Третьяковымъ по перевозкѣ товара къ договорамъ подряда и поставки и на семъ основаніи условіе это, какъ необлеченное въ узаконенную письменную форму, призналъ, согласно ст. 1742 Т. X ч. 1, недѣйствительнымъ. Напротивъ того, Савинъ доказываетъ, что условіе его съ Третьяковымъ по перевозкѣ товара составляетъ договоръ личнаго найма (ст. 1700 и 2201 Т. X ч. 1), и потому, хотя договоръ сей и заключенъ на словахъ, но тѣмъ не менѣе онъ налагаетъ на возчика, на основаніи ст. 2231 и 2233 Т. X ч. 1, отвѣтственность за утрату ввѣренныхъ ему вещей. Изъ сего возникаетъ вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ: условіе о перевозкѣ товара изъ извѣстной мѣстности въ другую составляетъ-ли договоръ подряда и поставки или договоръ личнаго найма. Вопросъ сей имѣетъ существенное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ, ибо отъ разрѣшенія его зависитъ какъ опредѣленіе формы для заключенія условій сего рода, такъ и отвѣтственность возчика за цѣлость ввѣреннаго ему для перевозки товара. Законы наши не заключаютъ особаго вида договоровъ о перевозкѣ товаровъ и не содержатъ особыхъ правилъ объ отвѣтственности возчиковъ за цѣлость товаровъ, утраченныхъ или поврежденныхъ во время перевозки, и потому разрѣшеніе вышепредложеннаго вопроса надлежитъ искать, на основаніи ст. 9

Уст. Гр. Суд., въ общемъ смыслѣ законовъ. Къ числу договоровъ, отдѣльно поименованныхъ въ Сводѣ Гражданскихъ Законовъ, между прочимъ, отнесены договоры имущественнаго найма, договоры подряда и поставки и договоры личнаго найма. На основаніи договора имущественнаго найма одна сторона представляетъ другой право срочнаго пользованія недвижимымъ или движимымъ имуществомъ за извѣстное вознагражденіе (ст. 1691—1708 Т. X ч. 1). Договоры найма движимаго имущества, какъ то: рогатаго скота, подводъ и т. п. ст. 1700 Т. X ч. 1 разрѣшаетъ совершать на словахъ, но объ отношеніяхъ нанимателя къ лицу, отдающему внаймы подводы, и объ отвѣтственности владѣльца подводъ за сохранность товара, перевозимаго на его подводахъ, ничего не сказано. Законы содержатъ только правила объ отвѣтственности нанимателя за движимое имущество, отданное ему внаймы (ст. 1708 Т. X ч. 1). Подрядомъ и поставкою называется договоръ, въ силу коего одна сторона обязывается исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе, или поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить денежный платежъ (ст. 1737 Т. X ч. 1). Практическое различіе между договоромъ подряда и договоромъ поставки заключается въ томъ, что подрядчикъ, въ отличіе отъ личнаго наемщика, обязывается совершить съ помощью другихъ лицъ какой-либо трудъ, какъ то: постройку, починку, перевозку людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою, а поставщикъ обязывается доставить или доставлять извѣстные матеріалы, припасы или вещи въ извѣстные, заранѣе условленные сроки, по цѣнѣ, заранѣе опредѣленной, или по цѣнѣ, какая будетъ существовать на предметъ поставки при исполненіи обязательства (ст. 1738 и 17 Т. X ч. 1). Относительно совершенія этихъ договоровъ законъ требуетъ, чтобы они написаны были по формѣ, на установленной гербовой бумагѣ и заключали указаніе времени ихъ совершенія, означеніе лицъ участвующихъ, предметъ, цѣну и проч. (ст. 1742 Т. X ч. 1). Совершенно иное юридическое значеніе имѣетъ договоръ личнаго найма. Сущность этого договора заключается въ срочномъ возмездномъ обязательствѣ одного лица совершать въ пользу другого извѣстныя личныя услуги, соединенныя съ извѣстною личною отъ нанимателя зависимостью. Такъ, на основаніи ст. 2201 Тома X ч. 1, предметомъ личнаго найма могутъ быть тѣ услуги, которыя ставятъ нанимаемаго въ личную зависимость отъ нанимателя, какъ то: домашнія услуги, отправленіе земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ и прочихъ промысловъ и вообще для отбыванія всякаго рода работъ и должностей, не воспрещенныхъ закономъ. Вслѣдствіе этой личной зависимости нанимаемаго отъ нанимателя законъ обязываетъ перваго быть вѣрнымъ, послушнымъ хозяину и его семьѣ (ст. 2230), воспрещаетъ нанявшемуся, безъ вѣдома хозяина, брать или отправлять чужую работу (ст. 2232), налагаетъ на нанявшагося отвѣтственность за вредъ, растрату и ущербъ, причиненный хозяйскому имуществу (ст. 2233 и 2234), а нанимателя-хозяина—обязанность обходиться справедливо и кротко съ нанявшимся (ст. 2229 Т. X ч. 1). Самый же договоръ личнаго найма законъ предоставляетъ совершать письменно или на словахъ (ст. 2226 Т. X ч. 1). Изъ вышесказаннаго явствуетъ: 1) что наемъ отдѣльныхъ подводъ для перевозки людей и тяжестей, по закону, составляетъ договоръ не личнаго, а имущественнаго найма, который можетъ быть заключаемъ по словесному уговору (ст. 1700 Т. X ч. 1); 2) что перевозку людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою при посредствѣ рядчика нанимаемыми имъ для сего возчиками, законъ, причисляя къ договорамъ подряда и поставки (ст. 1738 Т. X ч. 1), обязываетъ совершать ихъ письменно по установленной формѣ (ст. 1742 Т. X ч. 1); 3) что, по закону, договоры съ возчиками не могутъ быть причисляемы къ договорамъ личнаго найма, такъ какъ обязательство сего рода имѣетъ исключительное юридическое значеніе, обусловливаемое личною зависимостью нанимаемаго отъ нанимателя, посему и отвѣтственность возчика за вредъ и ущербъ, причиненный вещамъ, ввѣреннымъ ему для перевозки, не можетъ быть опредѣляема на основаніи ст. 2233 и 2234 Т. X ч. 1, и 4) что отвѣтственность за поврежденіе и утрату ввѣренныхъ для перевозки вещей и въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательства сего рода, по закону, могутъ быть совершаемы словесно (ст. 1701 Т. X ч. 1), опредѣляется на основаніи пра-

вилъ, изложенныхъ въ ст. 684 Т. X ч. 1, о вознагражденіи за вредъ и убытки, если при этомъ доказано будетъ, что поврежденіе и утрата вещей произошли по винѣ возчика, а не вслѣдствіе случайныхъ событій и стеченія такихъ обстоятельствъ, которыя онъ предотвратить не могъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію предлежащей разрѣшенію жалобы Савина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ, на основаніи бывшихъ въ виду его доказательствъ, разсмотрѣніе и повѣрка которыхъ не входятъ въ кругъ обязанностей кассаціоннаго производства (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), призналъ условіе Савина и Третьякова по перевозкѣ изъ Харькова въ Чугуевъ товара не договоромъ имущественнаго найма (ст. 1700 Т. X ч. 1), а договоромъ подряда и поставки (ст. 1737 и 1738 Т. X ч. 1), который, по ст. 1742 того же Тома, долженъ быть составленъ письменно, и притомъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ, отказывая Савину въ требуемомъ имъ вознагражденіи по словесному обязательству, не допустилъ нарушенія ст. 1700, 684, 2201, 2231 и 2233 Т. X ч. 1 и ст. 480 Уст. Гр. Суд., ибо, какъ выше было сказано, договоры о перевозкѣ вещей и товаровъ не могутъ быть причисляемы къ договорамъ личнаго найма, имѣющимъ особое исключительное значеніе въ нашемъ законодательствѣ, а опредѣленіе смысла и доказательной силы признанія, учиненнаго тяжущимся на судѣ, опредѣляется судомъ и, касаясь существа дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Савина, какъ не заключающую ни одного изъ указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ, по коимъ допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній, оставить безъ послѣдствій.

409.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены статскаго совѣтника Стендеръ на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 6 участка Лужскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянъ деревни Шерегъ съ жены статскаго совѣтника Александры Стендеръ за потраву, учиненную принадлежащимъ ей скотомъ, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Стендеръ въ пользу крестьянъ 16 руб. за потраву и, сверхъ того, по 15 коп. въ сутки съ каждой штуки задержаннаго скота за прокормъ и уходъ; 2) во взысканіи съ крестьянъ за порчу и изнуреніе скота Стендеръ отказать и 3) въ случаѣ неуплаты крестьянамъ присужденныхъ въ 1 пунктѣ денегъ, подвергнуть скотъ Стендеръ продажѣ съ публичнаго торга со дня объявленія рѣшенія. Лужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Стендеръ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ, объяснивъ Стендеръ, что, въ случаѣ сдачи ей скота изнуреннымъ, она съ представленіемъ законныхъ доказательствъ о степени изнуренія можетъ обратиться по принадлежности особо. На рѣшеніе Съѣзда жена статскаго совѣтника Стендеръ принесла кассаціонную жалобу, въ которой объяснила: 1) что Мировой Судья произвелъ осмотръ скота, безъ приглашенія ея къ этому осмотру; 2) что при спорѣ свидѣтелей Судья склонялъ ихъ къ дачѣ показанія въ извѣстномъ смыслѣ; 3) что Мировой Судья оставилъ безъ вниманія просьбы ея о взысканіи съ крестьянъ вознагражденія за порчу скота и о разрѣшеніи ей взять скотъ къ себѣ, выдавъ въ обезпеченіе расписку на опредѣленную сумму, и 4) что Мировой Судья, не выждавъ разрѣшенія въ Съѣздѣ ея апелляціи, распорядился продажею 10 коровъ ея, чѣмъ нанесено ей убытку 250 р. На всѣ эти дѣйствія она, Стендеръ, приносила жалобу Съѣзду, но Съѣздъ рѣшеніе Судьи утвердилъ, а потому Стендеръ, находя это рѣшеніе нарушающимъ ст. 70, 120, 125—128, 142 п. 2 и 143 Уст. Гр. Суд., проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ приводимые женою статскаго совѣтника Стендеръ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объ-

ясненіе просительницы, что Мировой Судья не вызывалъ ее къ осмотру скота, опровергается подлиннымъ производствомъ, изъ коего видно, что Стендеръ къ осмотру вызывалась, но когда осмотръ, по нездоровью Судьи, былъ отложенъ, то сама заявила, чтобы осмотръ былъ сдѣланъ безъ нея; 2) заявленіе Стендеръ, что Мировой Судья склонялъ свидѣтелей къ дачѣ показаній въ извѣстномъ смыслѣ, какъ не подкрѣпленное никакими доказательствами и потому голословное, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе; 3) жалоба Стендеръ на непринятіе Мировымъ Судьею во вниманіе просьбъ ея о взысканіи съ крестьянъ и о разрѣшеніи ей взять скотъ къ себѣ,какъ относящаяся до существа дѣла, не можетъ, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Уст., подлежать обсужденію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; наконецъ, 4) по предмету приведенія Мировымъ Судьею рѣшенія его въ исполненіе, до разсмотрѣнія дѣла въ апелляціонной инстанціи,—Стендеръ Мировому Съѣзду не жаловалась, а потому объясненіе ея о семъ лишь въ кассаціонной жалобѣ не подлежитъ разсмотрѣнію. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу жены статскаго совѣтника Стендеръ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а Лужскому Мировому Съѣзду указать на нарушеніе имъ въ настоящемъ дѣлѣ 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, вопреки этой статьи, въ рѣшеніи Съѣзда не содержится вовсе краткаго изложенія обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся сторонъ.

410.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Моргунова на рѣшеніе Зарайскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Василій Моргуновъ просилъ Зарайскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ крестьянъ Александра Александрова и Матвѣя Викторова за невозвращенныя ему, Моргунову, штуки миткаля, взятыя крестьянами для обработки: съ перваго 70 руб. 88 коп. и, сверхъ того, 83 руб. 84 к. забранныхъ ихъ денегъ впередъ за работу, а со второго—110 руб. 12 к. Отвѣтчики, сознавшись въ полученіи миткаля и денегъ, отозвались, что они два года назадъ окончательный расчетъ учинили и ничего должными не состоятъ. Мировой Судья, основываясь на сознаніи крестьянъ въ полученіи миткаля и денегъ, присудилъ съ нихъ взысканіе въ пользу Моргунова. По апелляціи крестьянъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, принявъ во вниманіе, что истецъ, въ силу ст. 81 Уст. Гр. Суд., не представилъ достаточныхъ доказательствъ на то, чтобы отвѣтчики Александровъ и Викторовъ дѣйствительно остались ему должны ту самую сумму, которую онъ съ нихъ взыскиваетъ, постановилъ въ искѣ Моргунову отказать. При этомъ Съѣздъ объявилъ сторонамъ, что рѣшеніе это окончательное и можетъ быть обжаловано кассаціоннымъ порядкомъ Правительствующему Сенату, съ тѣмъ, что если недовольная сторона пожелаетъ воспользоваться этимъ правомъ, то должна заявить Съѣзду свое неудовольствіе въ теченіе сутокъ со дня объявленія рѣшенія. Купецъ Моргуновъ въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, потому, во-1-хъ, что Съѣздъ не имѣлъ права требовать заявленія неудовольствія на свое рѣшеніе въ теченіе сутокъ, для пріобрѣтенія права на принесеніе кассаціонной жалобы, такъ какъ этого условія въ законѣ не постановлено; во-2-хъ, что онъ, Моргуновъ, не былъ извѣщенъ повѣсткою о времени разбирательства его дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, вопреки 80 и 767 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя-же Мировой Судья при повѣсткѣ ему препроводилъ апелляціонную жалобу отвѣтчиковъ, извѣстивъ, что Съѣздъ имѣетъ быть 25 апрѣля, но онъ, проситель, ожидалъ еще особой повѣстки отъ Предсѣдателя Съѣзда; въ-3-хъ, что Съѣздъ, послѣ сознанія отвѣтчиковъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права требовать отъ него еще доказательствъ, вопреки 82 ст. того же Устава; въ-4-хъ, Съѣздъ, вопреки 773 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе необжалованной части рѣшенія Мирового Судьи, а

именно: отвѣтчики въ апелляціи опровергали его искъ только тѣмъ, что полученный ими товаръ возвратили, а Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе цыфры иска и призналъ таковую недоказанною; наконецъ, въ-5-хъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ своемъ рѣшеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и не прописалъ именъ членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи, чѣмъ лишилъ его возможности знать, соблюдено ли было правило, изложенное въ 148 ст. Учр. Суд. Уст.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ основанія, указанныя въ кассаціонной жалобѣ Моргунова къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, находитъ, что таковыя не заслуживаютъ уваженія: первое изъ нихъ потому, что хотя Мировой Съѣздъ неправильно поступилъ, объявивъ сторонамъ, что сторона, недовольная его рѣшеніемъ, для принесенія кассаціонной жалобы должна заявить свое неудовольствіе въ теченіе сутокъ со дня объявленія рѣшенія, но это постановленіе не было приведено Съѣздомъ въ исполненіе, и жалоба Моргунова была Съѣздомъ принята и представлена Сенату,—слѣдовательно, неправильное постановленіе Съѣзда не имѣло для просителя никакихъ послѣдствій. Второе—потому, что Моргуновъ былъ положительно извѣщенъ Мировымъ Судьею о томъ, что дѣло его будетъ разсматриваться на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Зарайскаго округа 25-го апрѣля,—слѣдовательно, онъ не былъ лишенъ возможности явиться для защиты своего дѣла ко дню, назначенному для разбирательства въ Мировомъ Съѣздѣ, и не имѣлъ никакой надобности ожидать еще особой повѣстки отъ Предсѣдателя. Третье и четвертое объясненія просителя относятся къ тому, что Съѣздъ призналъ сумму предъявленнаго имъ иска недостаточно доказанною. Моргуновъ полагаетъ, что послѣ сознанія отвѣтчиковъ въ полученіи товара (ст. 112 Уст. Гр. Суд.) Съѣздъ не имѣлъ права требовать отъ него еще доказательствъ, вопреки 82 ст. того же Устава, входитъ въ разсмотрѣніе цыфры иска, вопреки 773 ст., такъ какъ отвѣтчики противъ этой цыфры въ апелляціи ничего не возражали, но объясненія Моргунова неосновательны, потому что Съѣздъ, бывъ обязанъ опредѣлить, должны ли отвѣтчики заплатить Моргунову ту сумму, которую онъ съ нихъ взыскивалъ за товаръ или нѣтъ, не могъ не войти въ разсмотрѣніе обстоятельства, доказана ли истцомъ эта сумма,—слѣдовательно, признавъ, что по недостаточности доказательствъ нельзя присудить просителю той суммы, какую онъ взыскивалъ, Съѣздъ не выходилъ изъ подлежащихъ его обсужденію требованій истца и нисколько не нарушилъ указанныхъ въ жалобѣ Моргунова законовъ. Наконецъ, пятое объясненіе, изложенное въ жалобѣ просителя, неуважительно потому, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не былъ обязанъ съ подробностію излагать всѣ обстоятельства дѣла безъ исключенія, такъ какъ законъ (ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд.) требуетъ только краткаго изложенія; что же касается до непрописанія именъ членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи, то Съѣздъ, хотя дѣйствительно не исполнилъ въ этомъ отношеніи формы, установленной закономъ, но одно это упущеніе не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, такъ какъ просителю могли быть извѣстны всѣ члены, участвовавшіе въ рѣшеніи, изъ подписей ихъ на подлинномъ опредѣленіи, ему объявленномъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Моргунова оставить безъ послѣдствій.

411.—1869 г. апрѣля 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанъ Михаила и жены его Ольги Мусакиныхъ на рѣшеніе Мышкинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. П. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

При производствѣ Мышкинскимъ судебнымъ приставомъ описи имущества въ домѣ купеческой вдовы Маріи Мусакиной для продажи по взысканію купеческаго сына Столбова живущіе вмѣстѣ съ Мусакиной сынъ ея Михаилъ и жена его Ольга Мусакины просили имущество, имъ принадлежащее, исключить изъ описи. Права свои на описанное у Маріи Мусакиной имуще-

ство Михаилъ и Ольга Мусакины доказывали продажною распискою, писанною въ 1863 году, о покупкѣ имущества у Мусакиной за 800 руб., и свидѣтельскими показаніями. Мировой Судья нашелъ, что Михаилъ и Ольга Мусакины, живя въ одномъ домѣ съ матерью, сговорились изъять ея вещи отъ продажи за долгъ. Въ этомъ убѣждаетъ представленная Ольгой Мусакиной расписка, которая, судя по внѣшнимъ ея признакамъ, написана не въ 1863 г., а недавно, съ противозаконною цѣлью присвоить имущество, которое должно итти на удовлетвореніе долга. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 526, 534, 1511 и 2 п. 1529 Т X ч. 1 и ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья призналъ описанныя приставомъ вещи принадлежащими Маріѣ Мусакиной. Мышкинскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Михаила и Ольги Мусакиныхъ, на основаніи ст. 129, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Михаилъ и жена его Ольга Мусакины просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 1, 82, 86, п. 4, 105, 107, 110, 129 и 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Михаилъ и Ольга Мусакины ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мышкинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29, 82, 86 п. 4, 105, 107, 110, 129 и 142 Уст. Гр. Суд. и ст. 534 Т. X ч. 1. Нарушеніе Съѣздомъ этихъ статей, по объясненію просителей, заключается въ томъ, во-1-хъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла о принадлежности вещей, стоимость которыхъ въ продажной распискѣ показана въ 800 руб., а потому по цѣнѣ иска неподсуднаго мировымъ судебнымъ установленіямъ; во-2-хъ, что Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, призналъ сомнительнымъ расписку, представленную Ольгою Мусакиною въ доказательство покупки отъ Маріи Мусакиной спорнаго движимаго имущества, допустивъ въ семъ случаѣ отступленіе отъ порядка, указаннаго ст. 82, 105, 107 и 110 Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ, что, въ нарушеніе ст. 86 п. 4 и 142 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ отстранилъ показаніе нѣкоторыхъ свидѣтелей, не изложилъ соображеній, принятыхъ въ основаніе рѣшенія, а, въ нарушеніе ст. 534 Т. X ч. 1, ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., не призналъ собственностью Ольги Мусакиной вещи, находящіяся въ ея владѣніи. Сообразивъ жалобу Михаила и жены его Ольги Мусакиныхъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ остановился на двухъ указываемыхъ просителями поводахъ отмѣны рѣшенія Мышкинскаго Мирового Съѣзда, а именно: на нарушеніи ст. 29 Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по цѣнѣ иска, ему неподсуднаго, и на исключеніи, въ отступленіе отъ ст. 107 и 110 Уст. Гр. Суд., изъ числа доказательствъ расписки, представленной въ подтвержденіе покупки вещей у Маріи Мусакиной. По первому поводу дѣло показываетъ, что при описи въ августѣ 1868 года имущества Маріи Мусакиной за долгъ Столбову сынъ Мусакиной, Михаилъ, и жена его Ольга Мусакины письменно заявили судебному приставу, что часть имущества, описаннаго у должницы, продана имъ еще въ 1863 году, въ доказательство чего представили расписку Маріи Мусакиной. Приставъ заявленіе Мусакиныхъ и расписку представилъ Мировому Судьѣ, который безъ исковой просьбы Мусакиныхъ вызвалъ ихъ и Столбова къ разбору дѣла, а Съѣздъ, разсматривавшій рѣшеніе Мирового Судьи по апелляціонной жалобѣ Мусакиныхъ, не взирая на заявленный ими въ апелляціи отводъ, что настоящее дѣло по цѣнѣ иска не подсудно мировымъ установленіямъ, вошелъ въ разсмотрѣніе спора по существу и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На основаніи ст. 1197, 1198 и 1199 Уст. Гр. Суд., въ случаѣ предъявленія со стороны третьихъ лицъ спора о принадлежности имъ имущества, состоящаго во владѣніи должника и подвергаемаго описи для публичной продажи, судебный приставъ не пріостанавливается производствомъ описи. Третьи лица могутъ въ огражденіе своихъ правъ предъявить въ надлежащемъ судѣ искъ о принадлежности имъ описываемаго имущества, и продажа онаго пріостанавливается только въ случаѣ наложенія судомъ на то имущество запрещенія, на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ; цѣна же иска о движимости въ дѣлахъ, предоставляемыхъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій, ограничивается пятьюстами руб. (ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд.). Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что Мышкинскій Мировой Судья

и Съѣздъ вошли въ разсмотрѣніе дѣла о принадлежности Михаилу и Ольгѣ Мусакинымъ движимаго имущества, описаннаго за долгъ Маріи Мусакиной Столбову, безъ исковой просьбы Мусакиныхъ, третьихъ лицъ (ст. 4, 31, 1197 Уст. Гр. Суд.), и притомъ иска, который по цѣнѣ имущества, означенной въ продажной распискѣ, не подлежалъ въ порядкѣ подсудности разбору мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 29 Уст. Гр. Суд.). Относительно второго повода, приводимаго Мусакиными въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, дѣло показываетъ, что Мировой Судья, получивъ отъ судебнаго пристава письменное заявленіе Мусакиныхъ о принадлежности имъ вещей, описанныхъ за долгъ Маріи Мусакиной, вмѣстѣ съ продажною распискою сей послѣдней, 14 августа 1868 года послалъ повѣстку о вызовѣ Михаила и жены его Ольги Мусакиныхъ, а также Столбова, на 16 августа къ разбору дѣла и, не дожидаясь явки сторонъ, по протоколу 14-го августа 1868 года постановилъ: расписку Марьи Мусакиной о продажѣ вещей исключить изъ числа доказательствъ, такъ какъ она, по внѣшнимъ признакамъ, написана не 5 сентября 1863 года, а за нѣсколько дней тому назадъ. Такое дѣйствіе Мирового Судьи и Съѣзда, утвердившаго его рѣшеніе, представляетъ явное нарушеніе ст. 107 и 110 Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ отступленіе отъ лежащихъ въ основаніи Устава началъ состязательнаго судопроизводства, въ силу коихъ судъ не принимаетъ прямого участія ни въ направленіи дѣла, ни во взысканіи за тяжущихся и для тяжущихся доказательствъ, ни въ повѣркѣ представленныхъ доказательствъ, еще не оспоренныхъ сторонами. Такъ, на основаніи ст. 107, 110, 546 и 557, въ случаѣ заявленія одною стороною сомнѣнія, или предъявленія спора о подлогѣ акта, законъ предоставляетъ другой сторонѣ право, если пожелаетъ, устранить заподозрѣнный актъ изъ числа доказательствъ, но самъ судья не въ правѣ исключать изъ числа доказательствъ предетавленные тяжущимися акты до явки вызванныхъ на судъ тяжущихся по одностороннему своему предположенію, что акты недѣйствительны, подложны или сомнительны. Изъ сего явствуетъ, что Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившіе безусловно его рѣшеніе, допустили отступленіе отъ порядка, указаннаго ст. 107, 110 и 546 Уст. Гр. Суд., устранивъ изъ числа доказательствъ расписку, представленную Михаломъ и Ольгою Мусакиными на купленныя вещи, не вслѣдствіе заявленія сторонъ, а безъ ихъ участія, по собственному одностороннему предположенію, что внѣшніе признаки расписки доказываютъ написаніе оной заднимъ числомъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мышкинскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29, 107 и 110 Устава Гражд. Суд., отмѣнить, а дѣло передать для новаго производства въ Рыбинскій Мировой Съѣздъ.

412.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Гусева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Василій Ивановъ просилъ Тульскаго Мирового Судью 4-го участка взыскать съ мѣщанина Ивана Гусева 300 руб. деньгами, 20 аршинъ бархату и хорошій мѣховой воротникъ къ салопу, по распискѣ, выданной Гусевымъ Иванову, которая хранилась у него въ шкатулкѣ вмѣстѣ съ другими вещами и документами и украдена со взломомъ въ квартирѣ его 18-го октября 1867 года, о чемъ производится слѣдствіе. Въ доказательство своего иска Ивановъ ссылался на показанія, данныя Гусевымъ при допросѣ его приставомъ Четвериковскимъ, и на свидѣтелей; кромѣ того, Ивановъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла объяснялъ, что одновременно съ его распискою украдена другая расписка, выданная тѣмъ же Гусевымъ въ 500 руб. женѣ его, Иванова, Авдотьѣ. Отвѣтчикъ Гусевъ при разбирательствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ опровергалъ искъ Иванова, главнымъ образомъ, тѣмъ, во-1-хъ) что расписка въ 300 руб., съ обѣщаніемъ бархата и мѣхового воротника, была имъ выдана въ приданое сестрѣ своей Авдотьѣ, находящейся въ

замужествѣ за истцомъ Ивановымъ, но что по оной какъ бархатъ, такъ и воротникъ при свидѣтеляхъ отданы Иванову, равно и деньги ему заплачены; во-2-хъ) что такъ какъ о покражѣ этой расписки производится дѣло у судебнаго слѣдователя, то до окончанія онаго уголовнымъ порядкомъ не можетъ быть съ него присуждено взысканія порядкомъ гражданскимъ и, наконецъ, въ 3-хъ) что, за непредставленіемъ и несуществованіемъ документа, по коему Ивановъ требуетъ удовлетворенія, онъ, Гусевъ, не можетъ быть приговоренъ къ платежу долга, на основаніи однихъ свидѣтельскихъ показаній. Мировой Судья, по разборѣ этого дѣла, присудилъ взыскать съ Гусева 300 руб. неуплаченныхъ денегъ, за 20 аршинъ бархату—80 руб., за мѣховой воротникъ—50 руб. и за веденіе дѣла—70 руб., итого—500 р. По апелляціи Гусева дѣло это поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, который, допросивъ свидѣтелей, выставленныхъ Гусевымъ, нашелъ: 1) искъ Иванова о взысканіи по распискѣ съ Гусева 300 руб., воротника и 20 аршинъ бархата основанъ на сознаніи повѣреннаго отвѣтчика у Мирового Судьи 4 участка при производствѣ дѣла о существованіи расписки, затѣмъ—на личномъ сознаніи должника, учиненномъ при свидѣтеляхъ 18 октября 1867 года въ то время, когда составлялось о заявленной кражѣ дознаніе; сознаніе это подтверждается допросомъ, учиненнымъ исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя 5 февраля и представленнымъ въ копіи къ дѣлу; 2) отвѣтчикъ Гусевъ доказываетъ, что платежъ по распискѣ денегъ, воротника и бархата учиненъ послѣ 18 октября 1867 года; онъ говоритъ, что деньги отдалъ Иванову и получилъ отъ него расписку обратно безъ платежной надписи, при свидѣтеляхъ Сысоѣ и Никифорѣ Филипповыхъ, но эти свидѣтели, бывъ допрошены Съѣздомъ, ссылки Гусева не подтвердили, а объяснили только о томъ, что слышали отъ самого Гусева, а не отъ Иванова, объ уплатѣ имъ Иванову денегъ, а что воротникъ отданъ Иванову при тѣхъ же свидѣтеляхъ; но о времени выдачи воротника одинъ свидѣтель показалъ, что это было зимою, до кражи, такъ какъ кража была осенью; другой—тоже, что отдача воротника была зимою; объ отдачѣ же бархата оба свидѣтеля слышали отъ Гусева, а не отъ Иванова; 3) что при такихъ разнорѣчивыхъ показаніяхъ свидѣтелей ихъ свидѣтельство не можетъ быть признано уважительнымъ и въ отношеніи къ отдачѣ воротника, ибо Гусевъ, отдавъ воротникъ послѣ 18 октября, обязанъ былъ заявить о томъ во избѣжаніе вторичнаго взысканія по сознанному имъ 18 октября обязательству выдачи воротника; 4) что дѣйствительная выдача бархата Гусевымъ Иванову ничѣмъ не доказывается; 5) что относительно 300 руб., должныхъ по распискѣ, Гусевъ созналъ чрезъ повѣреннаго существованіе этой расписки при разбирательствѣ у Судьи, а затѣмъ существованіе долга по этой распискѣ сознано при предварительномъ дознаніи 18-го октября 1867 г.; 6) что при такомъ сознаніи, на основаніи 112 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчику, сознавшему существованіе долга 18 октября 1867 года, надлежитъ доказать, что платежъ произведенъ послѣ этого числа; 7) что платежъ сей Гусевъ доказываетъ свидѣтельскими показаніями, но свидѣтели при уплатѣ не были, а только слышали о томъ отъ самого должника, каковое свидѣтельство за основательное признано быть не можетъ; что затѣмъ Гусевъ доказывалъ платежъ обратнымъ полученіемъ расписки, но это полученіе расписки совершенно неправдоподобно. Гусевъ былъ при дознаніи 18 октября, зналъ, что о кражѣ расписки заявлено, созналъ притомъ при свидѣтеляхъ долгъ по ней, затѣмъ чрезъ нѣсколько времени видитъ этотъ самый документъ въ рукахъ Иванова, заявившаго о кражѣ онаго, и тотчасъ уплачиваетъ деньги, не только не заявляя никому о расчетѣ по документу во избѣжаніе вторичнаго платежа, но и не требуетъ отъ Иванова расписки въ полученіи платежа на самомъ документѣ, въ доказательство, что этотъ платежъ произведенъ послѣ заявленія о покражѣ расписки, которая, такимъ образомъ, оказалась въ рукахъ Иванова. По всѣмъ таковымъ соображеніямъ, находя, что отвѣтчикъ дѣйствительнаго платежа по сознанному имъ долгу не доказалъ, Съѣздъ опредѣлилъ: на удовлетвореніе Иванова взыскать съ Гусева должные по распискѣ 300 р., а также воротникъ и бархатъ по опредѣленіи цѣнности сихъ предметовъ надлежащимъ порядкомъ чрезъ свѣдущихъ людей, за веденіе же дѣла присудить въ пользу истца съ вышеуказанной общей суммы,

т.-е. съ 300 руб. и цѣны бархата съ воротникомъ 10% съ рубля, а рѣшеніе Судьи 4 участка, въ чемъ съ симъ несогласно, отмѣнить, поручивъ ему при исполненіи по сему протоколу взыскать съ истца и отвѣтчика тройную цѣну гербовыхъ пошлинъ. На это рѣшеніе мѣщанинъ Гусевъ приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Съѣздомъ ст. 831 и 1006 Т. X ч. 1 Зак. Гр., 5, 6, 7, 8, 9, 81, 112, 162, 163, 409, 458, 462, 463 и 479 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: мѣщанинъ Иванъ Гусевъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указываетъ къ тому слѣдующіе поводы: во-1-хъ, что Ивановъ отыскиваетъ приданое жены своей по простой распискѣ, тогда какъ, по 1006 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гр., актъ о приданомъ долженъ быть явленъ у крѣпостныхъ дѣлъ, и Съѣздъ присудилъ съ него взысканіе по сему обязательству, не представленному къ дѣлу ни въ подлинникѣ, ни даже въ копіи, о кражѣ котораго производилось слѣдствіе, причемъ Съѣздъ принялъ въ уваженіе свидѣтельскія показанія, тогда какъ содержаніе утраченнаго акта не доказано никакими другими доказательствами. Въ этомъ проситель видитъ нарушеніе 831 и 1006 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., 81, 409, 458 и 463 ст. Уст. Гр. Судопр. Всѣ эти объясненія Гусева не заслуживаютъ уваженія, потому что Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе ни формы, ни достоинства утраченной расписки и не утверждалъ ея содержанія на показаніяхъ свидѣтелей, слѣдовательно, не могъ даже и нарушить приведенныхъ Гусевымъ законовъ. Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду не документъ, а совершенно другія основанія, а именно: съ одной стороны, сознаніе повѣреннаго отвѣтчика у Мирового Судьи о существованіи расписки, затѣмъ личное сознаніе самого должника при свидѣтеляхъ, въ то время, когда составлялось дознаніе о кражѣ, и послѣ того подтвержденное допросомъ, произведеннымъ судебнымъ слѣдователемъ и въ копіи представленнымъ къ дѣлу; съ другой стороны—незаслуживающія уваженія и разнорѣчивыя показанія самого должника и выставленныхъ имъ свидѣтелей о сдѣланныхъ имъ, будто-бы, уплатахъ своего долга. Принимая въ соображеніе совокупность всѣхъ этихъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, Съѣздъ, на основаніи 81 и 112 статей того же Устава, присудилъ съ Гусева взысканіе,—слѣдовательно, такое рѣшеніе ничего противнаго и несогласнаго съ закономъ въ себѣ не заключаетъ; во-2-хъ, Гусевъ пишетъ въ кассаціонной жалобѣ, что признаніе, сдѣланное внѣ суда, не могло быть принято Мировымъ Съѣздомъ за доказательство, вопреки 112 и 479 ст. Уст. Гр. Суд.; но это возраженіе также не заслуживаетъ уваженія, потому что Съѣздъ, имѣя въ виду не одни только показанія отвѣтчика во время производства дознанія о кражѣ и у судебнаго слѣдователя, но и показанія его у Мирового Судьи, имѣлъ полное право, по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., принять въ соображеніе всѣ сіи приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе всѣхъ сдѣланныхъ Гусевымъ показаній, по связи ихъ между собою, служащихъ одно другому въ подтвержденіе, нисколько не нарушая этимъ 112 и 479 ст. Уст. Гражд. Судопр.; въ-3-хъ, далѣе Гусевъ указываетъ, что о кражѣ выданной имъ Иванову расписки производилось уже судебнымъ слѣдователемъ слѣдствіе, и дѣло это должно было имѣть дальнѣйшій ходъ уголовнымъ порядкомъ, но Съѣздъ, вопреки 5, 6, 7, 8 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ прежде окончанія уголовнаго дѣла искъ гражданскій, также, вопреки 163 ст. того же Устава, принялъ выписку изъ дѣла судебнаго слѣдователя, не бывшую въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, и наложилъ взысканіе тройныхъ гербовыхъ пошлинъ, на основаніи 162 ст., по документу, не представленному къ дѣлу. Ни одно изъ этихъ указаній просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, по смыслу 5—8 ст. Уст. Гр. Судопр., гражданскій искъ не можетъ быть начатъ прежде окончанія уголовнаго дѣла за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, съ лицъ, виновныхъ въ преступленіи, а взысканіе съ Гусева производилось гражданскимъ порядкомъ, не какъ съ похитителя расписки, а какъ съ должника, сознавшагося въ долгѣ,—слѣдовательно, уголовное дѣло о кражѣ имущества, похищеннаго у Ивановыхъ, чѣмъ бы оно ни окончилось, не могло имѣть никакого вліянія на обязанность Гусева, какъ

*

должника, заплатить свой долгъ; затѣмъ, принятіе Съѣздомъ выписки изъ дѣла судебнаго слѣдователя, не бывшей въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, не составляетъ нарушенія 163 ст., по коей во второй степени суда воспрещается предъявленіе новыхъ требованій, а не разсмотрѣніе новыхъ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися; наконецъ, наложеніе взысканія тройной пошлины на просителя за то, что имъ была выдана долговая расписка не на установленной гербовой бумагѣ, хотя таковая расписка, по случаю кражи, къ дѣлу и не была представлена, не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго 162 ст. Уст. Гр. Судопр. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, находя кассаціонную жалобу мѣщанина Гусева во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Гусева оставить безъ послѣдствій.

413.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Терихова на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Помѣщица Степанида Развозова 12-го сентября 1860 года заключила съ мѣщаниномъ Териховымъ договоръ, коимъ отдала ему на 10 лѣтъ въ арендное содержаніе рыбную ловлю въ озерѣ „Лемно“, съ тѣмъ условіемъ, какъ выражено въ договорѣ, чтобы „постороннимъ лицамъ безъ позволенія Терихова въ томъ озерѣ ни въ какомъ случаѣ рыбы не ловить и ничѣмъ не пользоваться“, и съ опредѣленіемъ, на случай нарушенія договора которою-либо изъ сторонъ—50 руб. неустойки. Въ мартѣ 1868 г. мѣщанинъ Териховъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Осташковскаго округа съ просьбою, въ которой, объясняя, что помѣщица Развозова нарушила помянутое условіе тѣмъ, что неоднократно косила на озерѣ треcту и чрезъ это повредила ему въ ловлѣ рыбы, просилъ присудить съ нея въ его пользу какъ 50 руб. неустойки, такъ и понесенныхъ имъ отъ кошенія тресты убытковъ на 300 руб. Мировой Судья, признавъ, что, по силѣ заключеннаго Развозовою съ Териховымъ договора, первая не имѣла права ничѣмъ изъ озера пользоваться, нашелъ искъ Терихова о неустойкѣ въ 50 руб. правильнымъ, а количество понесенныхъ убытковъ предоставилъ ему отыскивать отъ сего дѣла особо. Осташковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ сторонъ, нашелъ, что, по ст. 1539 Т. X ч. 1, смыслъ выраженій въ контрактѣ Развозовой съ Териховымъ не можетъ быть истолкованъ въ пользу права на пользованіе Териховымъ на озерѣ „Лемно“ чѣмъ-либо болѣе, какъ рыбою, а потому Развозова не можетъ быть лишена права косить на озерѣ треcту по ея усмотрѣнію; притомъ же Териховъ ничѣмъ не доказалъ правильности иска, а выставленные имъ свидѣтели не только не подтвердили, что треста скашивалась въ теченіе 5 лѣтъ, но и не удостовѣрили, чтобы это кошеніе тресты имѣло вліяніе на количество вылавливаемой рыбы. По этимъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ во всемъ искѣ Терихову отказалъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. На таковое рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Териховъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ заключеннаго имъ, просителемъ, съ Развозовою договора; 2) не вызваны въ Съѣздъ выставленные имъ свидѣтели, крестьяне Тихоновъ и Арсеньевъ, и 3) Предсѣдатель Съѣзда Шиманскій былъ въ настоящемъ случаѣ судьей въ собственномъ дѣлѣ, ибо онъ родственникъ Развозовой, и самая треста косилась въ его пользу. Представляя кассаціонную жалобу Терихова, Осташковскій Мировой Съѣздъ объяснилъ, что Предсѣдатель Съѣзда, Шиманскій, въ родствѣ съ Развозовою не состоитъ и трестою не пользовался.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) правильность толкованія договоровъ судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ неоднократно уже разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, ибо для такой повѣрки необходимо было бы вхо-

дить въ разсмотрѣніе существа дѣла, въ противность 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) если Териховъ признавалъ для своихъ интересовъ полезнымъ, чтобы на Съѣздѣ допрошены были свидѣтели, крестьяне Тихоновъ и Арсеньевъ, то отъ него зависѣло представить ихъ въ Съѣздъ въ день разбирательства, самъ же Мировой Съѣздъ не обязанъ былъ вызывать указанныхъ имъ свидѣтелей, если не признавалъ надобности въ допросѣ ихъ; 3) если Териховъ имѣлъ законныя, указанныя въ ст. 195 Уст. Гр. Суд., причины къ отводу Предсѣдателя Съѣзда отъ участія въ разбирательствѣ его дѣла, то долженъ былъ заявить объ этомъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 199 того же Устава; голословное же объясненіе его въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что Предсѣдатель Съѣзда родственникъ Развозовой и что въ его пользу косилась ею треста на озерѣ „Лемпо“, не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу мѣщанина Терихова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

414.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго секретаря Елизаветы Ильинской на рѣшеніе Орловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мировой Судья 2-го участка города Орла, разсмотрѣвъ дѣло по иску жены коллежскаго секретаря Елизаветы Ильинской съ мѣщанина Ильи Курдюмова 50 руб., занятыхъ у нея подъ залогъ вещей, и находя, что Ильинская не обезпечила себя актомъ о закладѣ, какъ это требуется 1667 и 1668 ст. X Т. 1 ч., и что Курдюмовъ сознался только долгъ въ 31 руб. опредѣлилъ: взыскать съ Курдюмова въ пользу Ильинской 31 руб., на основаніи прим. къ 1678 ст. X Т. 1 ч.; въ случаѣ же неуплаты имъ сихъ денегъ, вещи его, находящіяся въ залогѣ Ильинской, продать съ публичнаго торга, на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 212. Орловскій Мировой Съѣздъ призналъ основанія, принятыя Мировымъ Судьею, правильными, а доводы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ Ильинской, неподкрѣпленными никакими доказательствами, а потому, руководствуясь 81, 129, 163 и 774 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Ильинская жалуется Правительствующему Сенату на примѣненіе Съѣздомъ къ дѣлу нижеслѣдующихъ къ оному законовъ, кромѣ 81 ст., по коей она доказала свой искъ, потому что Курдюмовъ сознался у Мирового Судьи заемъ у нея 50 р., а за таковымъ признаніемъ, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., не требовалось никакихъ другихъ доказательствъ. Къ сему Ильинская добавляетъ, что она просила Мирового Судью допустить ее къ присягѣ въ томъ, что она отъ Курдюмова 19 руб. въ уплату долга не принимала, а Курдюмова—допустить къ присягѣ въ томъ, что онъ дѣйствительно уплатилъ ей 19 руб., но въ этомъ ей отказано, и что Курдюмовъ вовсе не былъ въ присутствіи Съѣзда для состязанія съ нею. На этихъ основаніяхъ Ильинская проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Имѣя въ въ виду, что значеніе и сила собственнаго признанія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляется по убѣжденію судьи, рѣшающаго дѣло въ существѣ, и что присяга, согласно 115 ст. того же Устава, допускается, какъ судебное доказательство, только при взаимномъ на то соглашеніи обѣихъ тяжущихся сторонъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ильинской, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

415.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Полковникова на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Тимоѳей Васильевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Московскаго уѣзднаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца

Якова Полковникова 41 руб. 90 коп. Въ доказательство иска Васильевъ представилъ письмо бывшаго приказчика Полковникова, Василія Макарова, отъ 5 іюня 1865 г. № 22, коимъ сей послѣдній просилъ Полковникова отдать Васильеву за харчи, забранные пильщикамъ, 63 руб. 28 коп.; на письмѣ этомъ имѣется надпись въ томъ, что поступило въ уплату дровъ на 21 руб. 38 коп. Повѣренный Полковникова, Писаревъ, объяснилъ, что вѣритель его не давалъ Макарову довѣренности на выдачу долговыхъ обязательствъ и что поэтому довѣритель его платить по представленной Васильевымъ квитанціи не обязанъ. Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Васильева отказалъ. Вслѣдствіе поступленія дѣла по апелляціи Васильева въ Мировой Съѣздъ, какъ апелляторъ Васильевъ, такъ и повѣренный Полковникова вызывались ко дню слушанія дѣла на Съѣздѣ повѣстками, но въ засѣданіе Съѣзда явился только Васильевъ. Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ нашелъ, что выданною Макаровымъ запискою, и притомъ за номеромъ, а равно и сдѣланною на оной надписью, положительно доказывается какъ заборъ въ долгъ харчей для пильщиковъ въ рощѣ Полковникова, такъ и уплата части долга, а потому, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ Полковникова въ пользу Васильева 41 руб. 90 коп. На это рѣшеніе купецъ Полковниковъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ: 1) что, въ нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд., ему не сообщена копія съ апелляціонной жалобы Васильева, и тѣмъ лишенъ онъ былъ возможности представить на оную въ Съѣздъ письменное объясненіе, и 2) что Съѣздъ нарушилъ 472 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него взысканія по запискѣ, писанной третьимъ лицомъ и имъ, просителемъ, не подписанной.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе силы и значенія всякаго рода бумагъ, которыя, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть принимаемы мировымъ судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ, предоставлено статьею 129 того Устава убѣжденію совѣсти судей и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому объясненіе Полковникова, что взысканіе съ него присуждено, въ противность 472 ст., по запискѣ, писанной третьимъ лицомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, признавшаго обязательность ея по особымъ, бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ. Что же касается другого повода кассаціи, то хотя дѣйствительно изъ дѣла не видно, чтобы копія съ апелляціонной жалобы Васильева сообщена была, согласно 165 ст. Уст. Гр. Суд., Полковникову, но это нарушеніе, само по себѣ весьма существенное, не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что повѣренный Полковникова ко дню слушанія дѣла на Съѣздѣ вызывался и, слѣдовательно, имѣлъ возможность, явившись въ засѣданіе, заявить о неполученіи копіи съ апелляціи и просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія въ апелляцію письменныхъ объясненій. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Полковникова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

416.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Николая Тютчева на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ)

Повѣренный помѣщика Николая Тютчева просилъ Порховскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянъ Назарова, Лукина, Ефремова и Сидора и Ѳомы Ивановыхъ закупленную ими у Тютчева рожь,—25 руб. 20 коп. и неустойки 15 руб. съ законными процентами и, на основаніи 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., за веденіе дѣла десять процентовъ. Въ подтвержденіе иска было представлено условіе, заключенное Тютчевымъ съ вышеозначенными крестьянами, въ томъ, что они купили у Тютчева ржи на сумму 59 руб. 50 коп., съ обя-

зательствомъ заплатить ихъ къ 25 декабря 1866 г. общей порукой; если же они не заплатятъ оныхъ къ сроку сполна, то отвѣтствуютъ по особо выданной ему, Тютчеву, неустоечной записи, которую крестьяне обязались, въ случаѣ неплатежа къ сроку 59 руб. 50 коп., уплатить Тютчеву безъ всякаго суда и спора неустойки 15 руб. Отвѣтчики признали долгъ 25 руб. 50 коп., которые причитаются съ Сидора Иванова и Ефремова, и заявили, что согласны уплатить и часть неустойки по расчету на три четверти, ежели отсрочатъ уплату до 8 ноября. Порховскій Мировой Съѣздъ, находя, что въ 1535 ст. X Т. 1 ч. исчислены акты, кои могутъ быть составлены домашнимъ порядкомъ, но неустойка между ними не поименована, рѣшеніе Мирового Судьи относительно отказа въ неустойкѣ призналъ правильнымъ и оное утвердилъ. Тютчевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что ему Мировымъ Судьею отказано въ неустойкѣ несогласно съ существующими законами для взысканія неустойки, а Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Судьи объ отказѣ въ неустойкѣ, по силѣ 1535 статьи X Тома 1 части, нарушилъ 569, 570, 1583 и 1585 ст. того же Тома и части, а также 321 ст. и 3 ст. X Т, 2 ч. по 2 прод., а посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Тютчевъ, указывая на нарушеніе Съѣздомъ 569, 570, 1583 и 1585 ст. X Т. 1 ч., а равно 3 и 321 ст. того же Тома 2 ч., и не объясняетъ съ точностью, согласно 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 151 и др.), въ чемъ именно эти статьи нарушены, но въ виду положительной жалобы его на то, что Мировой Съѣздъ, по силѣ 1535 ст. X Т. 1 ч., утвердилъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ просителю отказано въ неустойкѣ несогласно съ существующими законами для взысканія неустойки, нельзя не признать, что Тютчевъ съ тѣмъ вмѣстѣ жалуется и на несогласное съ законами о неустойкѣ примѣненіе Съѣздомъ къ этому дѣлу означенной 1535 статьи. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, отказывая Тютчеву во взысканіи неустойки на томъ единственно основаніи, что о ней не упоминается въ 1535 ст. X Т. 1 ч., въ которой исчислены акты, составляемые домашнимъ порядкомъ, Съѣздъ относитъ неустоечныя записи къ такимъ актамъ, которые не могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ. Такое заключеніе нисколько не вытекаетъ изъ смысла 1535 статьи и, очевидно, невѣрно, ибо о неустоечныхъ запискахъ не упоминается также и въ предыдущихъ 1532, 1533 и 1534 статьяхъ, въ коихъ исчислены акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ и являемые у крѣпостныхъ и маклерскихъ дѣлъ, такъ что, слѣдуя разсужденію Съѣзда, пришлось бы заключить, что ни одинъ изъ установленныхъ закономъ порядковъ совершенія актовъ не относится къ неустоечнымъ запискамъ. Между тѣмъ, въ виду предписаній закона, что нѣкоторые акты должны непремѣнно быть совершаемы при содѣйствіи правительственной или общественной власти, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что всѣ прочіе акты законъ дозволяетъ совершать и домашнимъ порядкомъ. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Порховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 1535 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

417.—1869 г. апрѣля 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Александры Постниковой на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Николай Спиридоновъ обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Шуйскаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянки Александры Постниковой 427 руб., данныхъ имъ ей впередъ за нанятую у нея квартиру, которая въ іюнѣ 1868 г. сгорѣла, и въ доказательство иска представилъ заключенное имъ съ Постниковой условіе на наемъ помѣщенія на 7 лѣтъ, съ платою по 180 руб. въ годъ. Въ условіи этомъ, между прочимъ, сказано,

что починки, какія потребуются въ снятомъ Спиридоновымъ помѣщеніи въ теченіе договорнаго срока, Постникова обязана производить на свой счетъ. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что онъ не считаетъ ея обязанною возвратить Спиридонову полученные отъ него 427 руб., такъ какъ деньги эти употреблены были ею на постройки собственно для Спиридонова. Мировой Судья, принявъ на видъ, что, по контракту, Постникова обязана была производить починки на свой счетъ, присудилъ взыскать съ нея въ пользу Спиридонова 427 руб. Въ апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи Постникова просила Шуйскій Мировой Съѣздъ отмѣнить оное по тому уваженію, что, по 1691 ст. Т. X ч. 1, въ договорѣ о наймѣ должны быть опредѣлены всѣ тѣ условія, исполненіе коихъ принимаютъ на себя договаривающіяся стороны, а такъ какъ она по контракту со Спиридоновымъ не обязывалась возвратить ему, въ случаѣ пожара, взятыя впередъ деньги, то и не можетъ быть къ сему присуждаема, тѣмъ болѣе, что деньги эти употреблены были ею на постройки для самого Спиридонова. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что такъ какъ Постникова приняла на себя обязанность производить въ теченіе договорнаго срока всѣ необходимыя починки въ нанятомъ у нея Спиридоновымъ помѣщеніи, то, на основаніи 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, Спиридоновъ имѣетъ право требовать чтобы она причиненный отъ пожара вредъ устранила починкою, а при неисполненіи сего вознаградила его, и что, во всякомъ случаѣ, деньги, полученныя за наемъ впередъ, Постникова обязана возвратить Спиридонову. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На рѣшеніе Съѣзда крестьянка Постникова принесла кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ заключенный ею съ купцомъ Спиридоновымъ договоръ и изъ неправильнаго толкованія пришелъ къ выводу объ обязанности ея удовлетворить требованіе Спиридонова; 2) что мировыя установленія не должны были разрѣшать дѣла на основаніи письменнаго договора, такъ какъ условія о возвратѣ денегъ въ случаѣ пожара въ этомъ договорѣ не содержалось, а слѣдовательно, рѣчь шла объ отдѣльномъ словеспомъ договорѣ, существованіе котораго обязанъ былъ доказать истецъ, и 3) что самый письменный договоръ на наемъ помѣщенія Спиридоновымъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, за несоблюденіемъ при совершеніи его установленныхъ въ 1703 ст. Т. X ч. 1 правилъ о порядкѣ совершенія договоровъ найма, въ случаѣ полученія по нимъ наемной платы болѣе чѣмъ за годъ впередъ, о чемъ повѣренный ея заявлялъ при разборѣ дѣла Мировому Съѣзду. По этимъ основаніямъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Постникова проситъ Правительствующій Сенатъ обратить особенное вниманіе на то, что домъ, въ которомъ квартировалъ Спиридоновъ, сгорѣлъ отъ пожара, начавшагося въ его же квартирѣ. Противъ этой кассаціонной жалобы купецъ Спиридоновъ доставилъ объясненіе, въ которомъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ правильное, оставить въ силѣ, а ему—предоставить право начать противъ Постниковой уголовное преслѣдованіе, по неправильному обвиненію ею его, Спиридонова, въ произведеніи пожара.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые въ кассаціонной жалобѣ крестьянки Постниковой поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) толкованіе договоровъ по точному ихъ разуму и доброй совѣсти, а равно и установленіе выводовъ изъ такого толкованія, лежитъ на обязанности суда, разсматривающаго дѣло по существу, и, какъ неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, правильность толкованія договора судомъ и сдѣланныхъ имъ выводовъ не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на упомянутомъ въ договорѣ между Спиридоновою и Постниковою обязательствѣ послѣдней производить на свой счетъ починки въ нанятомъ первымъ помѣщеніи и на томъ соображеніи, что деньги, полученныя Постниковою впередъ за аренду, она во всякомъ случаѣ должна возвратить Спиридонову; слѣдовательно, Съѣзду не было никакой надобности требовать

отъ истца доказательствъ на существованіе между нимъ и Постниковою особаго словеснаго договора объ обязанностяхъ которой-либо изъ сторонъ въ случаѣ пожара; 3) изъ дѣла, равно какъ и изъ рѣшенія Мирового Съѣзда, не видно, чтобы Постникова заявляла о недѣйствительности договора найма, по несоблюденію при совершеніи онаго 1703 ст. X Т. ч. 1, и просительница въ подкрѣпленіе своего заявленія о томъ, что повѣренный ея при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ указывалъ на это обстоятельство, не представляетъ никакихъ доказательствъ. Между тѣмъ, на основаніи 81 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ безъ ссылки тяжущейся стороны не могъ возбудить отъ себя вопроса о дѣйствительности договора. Что-же касается до изложеннаго въ объясненіи Спиридонова на кассаціонную жалобу ходатайства о разрѣшеніи ему начать уголовное преслѣдованіе Постниковой за клевету, то это ходатайство, какъ не бывшее въ виду судебныхъ мѣстъ, обсужденію Правительствующаго Сената не подлежитъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянки Постниковой, равно какъ и ходатайство купца Спиридонова, о разрѣшеніи ему начать уголовное преслѣдованіе Постниковой за клевету, оставить безъ послѣдствій.

418.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Тютчева на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ.).

Повѣренный помѣщика Николая Тютчева въ октябрѣ 1867 г. просилъ Порховскаго Мирового Судью взыскать съ крестьянъ дер. „Межшкъ“, Платона и Ивана Архиповыхъ и Ильи Иванова, за купленную ими у Тютчева, по условію, рожь, остальные 21 руб. 25 коп. и неустойки 15 руб., на основаніи особо выданной ему сими крестьянами неустоечной записи, по которой они обязались уплатить ему эту неустойку безъ всякаго суда и спора въ томъ случаѣ, если слѣдующія за рожь деньги не будутъ ими заплачены къ опредѣленному условіемъ сроку, т.-е. къ 25 декабря 1866 г., причемъ представлены были какъ условіе, такъ и неустоечная запись, писанныя на простой бумагѣ и явленныя въ мѣстномъ волостномъ правленіи. По отказу Тютчеву рѣшеніемъ судьи во взысканіи означенной неустойки, Порховскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по его апелляціи, находя, что въ 1535 ст. 1 ч. X Т. исчислены акты, которые могутъ быть составлены домашнимъ порядкомъ, но неустоечныхъ между ними не поименовано, рѣшеніе Мирового Судьи относительно отказа въ неустойкѣ призналъ правильнымъ и оное утвердилъ. Тютчевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировымъ Судьею отказано ему въ неустойкѣ не согласно съ существующими на сей предметъ законами, а Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе судьи объ отказѣ въ неустойкѣ, по силѣ 1535 ст. X Т. 1 ч., нарушилъ прямой смыслъ 569, 570, 1583 и 1585 ст. X Т. 1 ч., а также 321 и 3 ст. X Т. 2 ч. по 2-му прод., а потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Тютчевъ, указывая нарушеніе Съѣздомъ 569, 570, 1580 и 1585 ст. X Т. 1 ч., а равно 3 и 321 ст. того-же Тома 2 ч., и не объясняетъ съ точностію, согласно 190 и 800 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1867 г. № 151 и др.), въ чемъ именно эти статьи нарушены, но въ виду положительной жалобы его на то, что Мировой Съѣздъ, по силѣ 1535 ст. X Т. 1 ч., утвердилъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ просителю отказано въ неустойкѣ несогласно съ существующими законами для взысканія неустойки, нельзя не признать, что Тютчевъ съ тѣмъ вмѣстѣ жалуется и на несогласное съ законами о неустойкѣ примѣненіе Съѣздомъ къ дѣлу означенной 1535 ст. Въ этомъ отношеніи изъ рѣшенія Съѣзда Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, отказывая Тютчеву во взысканіи неустойки на томъ единственно основаніи, что объ ней не упоминается въ 1535 ст. X Т. 1 ч., въ которой исчислены

акты, составляемые домашнимъ порядкомъ, Съѣздъ относитъ неустоечныя записи къ такимъ актамъ, которые не могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ. Такое заключеніе нисколько не вытекаетъ изъ смысла 1535 ст. и очевидно невѣрно, ибо о неустоечныхъ запискхъ не упоминается также и въ предыдущихъ 1532, 1533 и 1534 ст., въ коихъ исчислены акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ и являемые у крѣпостныхъ и маклерскихъ дѣлъ, такъ что, слѣдуя разсужденію Съѣзда, пришлось-бы заключить, что ни одинъ изъ установленныхъ закономъ порядковъ совершенія актовъ не относится къ неустоечнымъ записямъ. Между тѣмъ, въ виду опредѣлительнаго въ законахъ указанія на тѣ акты, которые должны быть совершены не иначе, какъ при содѣйствіи правительственной или общественной власти, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что всѣ прочіе акты законъ дозволяетъ совершать и домашнимъ порядкомъ. Посему, признавая, что въ рѣшеніи Порховскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 1535 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Псковскихъ Мировыхъ Судей.

419.—1869 года апрѣля 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой жены Маріи Рерихъ на рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

По предъявленному 26 апрѣля 1868 года иску купеческой жены Маріи Рерихъ о высылкѣ самовольно проживающей въ ея домѣ тетки ея, купеческой дочери Надежды Калашниковой, Островскій Мировой Судья 2 участка, усмотрѣвъ, что, вслѣдствіе исполнительнаго листа Псковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Рерихъ 11 марта 1868 года введена во владѣніе этимъ домомъ и что, слѣдовательно, домъ съ того числа состоитъ въ ея единственномъ и нераздѣльномъ владѣніи, нашелъ, что Калашникова не имѣетъ болѣе правъ проживать безвозмездно въ домѣ Рерихъ, который ей перешелъ во владѣніе на правѣ собственности, и посему опредѣлилъ: обязать Калашникову очистить занимаемую ею квартиру въ домѣ Рерихъ въ 15 дневный срокъ. По апелляціонной жалобѣ Калашниковой дѣло это разсматривалось въ Островскомъ Мировомъ Съѣздѣ, причемъ со стороны Калашниковой, въ подтвержденіе правъ ея на часть дома, было представлено опредѣленіе Псковскаго Окружнаго Суда о вводѣ Рерихъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ умершаго ея отца, въ томъ числѣ—и означеннымъ домомъ, за исключеніемъ наслѣдственной части Калашниковой, право на полученіе коей предоставлено ей по указу Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департамента Правительствующаго Сената 18 января 1867 года. По возбужденному Предсѣдателемъ Съѣзда вопросу о подсудности настоящаго дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ Рерихъ требованіе свое объ удаленіи изъ ея дома Калашниковой основываетъ на вводномъ листѣ, Калашникова же право свое на владѣніе означеннымъ домомъ, а слѣдовательно, и пользованіе онымъ, основываетъ на рѣшеніи Общаго Собранія Сената, по коему ей предоставлена въ означенномъ имуществѣ законная часть, то Мировой Судья, принявъ къ своему разсмотрѣнію означенное дѣло и рѣшивъ вопросъ о правѣ владѣнія недвижимымъ имуществомъ на основаніи формальнаго акта, тѣмъ самымъ нарушилъ предметы вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій и 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд., ясно указывающій на то, что подобные настоящему иски изъяты изъ вѣдомства мировыхъ судей. Точно также означенный искъ не можетъ быть подведенъ подъ дѣла, указанныя въ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо, какъ оказывается изъ дѣла, Калашникова въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ владѣетъ домомъ отца своего, а иски о нарушенномъ владѣніи подсудны мировымъ судьямъ тогда лишь, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, признавъ дѣло неправильно принятымъ, по подсудности его, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями. Въ кассаціонной жалобѣ Рерихъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ

дѣло объ очищеніи квартиры неправильно призналъ за дѣло о правѣ собственности и владѣнія цѣлымъ недвижимымъ имуществомъ; 2) что вводный листъ былъ со стороны Рерихъ представленъ не въ доказательство права ея на владѣніе домомъ, ибо это право принадлежитъ ей по закону и утверждено за нею Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, а въ удостовѣреніе того, съ какого времени началось юридическое, на основаніи вводнаго листа, владѣніе ея домомъ; 3) что Съѣздъ неизвѣстно откуда вывелъ заключеніе, будто-бы Калашникова нѣсколько лѣтъ владѣетъ тѣмъ домомъ, вслѣдствіе чего и призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, тогда какъ домъ, согласно указу Псковской Гражданской Палаты, переданъ одной Рерихъ, какъ единственной наслѣдницѣ своего отца, 18 ноября 1861 года, съ котораго числа она и пользовалась имъ на правѣ собственности, а только во владѣніе онымъ введена 11 марта 1868 года, такъ что право владѣнія просительницею домомъ, согласно 1431 и 1432 ст. Уст. Гр. Суд. и 707 ст. X Т. 1 ч., началось послѣ 11 марта 1868 года, а съ этого времени по день начатія иска не прошло 6 мѣсяцевъ; 4) что, въ противность 131 и 132 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ постановилъ опредѣленіе о владѣніи Калашниковою домомъ нѣсколько лѣтъ, т.-е. о такомъ предметѣ, о которомъ не было заявляемо требованія и о коемъ вовсе не было рѣчи въ рѣшеніи Мирового Судьи, и самъ возбудилъ никѣмъ не заявленный вопросъ о давности владѣнія; въ этомъ Рерихъ видитъ также нарушеніе 163 и 173 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) что какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1867 года № 413, Калашникова подчинилась разбирательству дѣла въ мировыхъ установленіяхъ и никакого возраженія касательно подсудности онаго этимъ учрежденіямъ не заявила, то, на основаніи 813 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ, обязанный подчиниться сужденію Сената, не въ правѣ былъ возбуждать вопросъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ; 6) что по 531, 532, 690 и 691 ст. X Т. 1 ч. всякое владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства и каждому дарованo право отыскивать свое имущество изъ чужого и неправильнаго владѣнія; Островскій-же Съѣздъ, вопреки 1 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд., не охранилъ права, дарованныя Рерихъ законами; наконецъ, 7) Съѣздомъ нарушена еще 9 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ясный смыслъ всѣхъ вышеприведенныхъ законовъ частью совершенно нарушенъ, частью-же неправильно истолкованъ. Признавая рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ въ нарушеніе всѣхъ вышеприведенныхъ законовъ, Рерихъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, по мѣсту жительства просительницы. Въ объясненіи противъ этой кассаціонной жалобы Калашникова, ссылаясь на вышеприведенныя рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената и Псковскаго Окружнаго Суда о принадлежащей ей законной части въ имѣніи умершаго отца и считая себя, за неполученіемъ этой части, въ правѣ пользоваться квартирою въ домѣ и частію доходовъ съ онаго, проситъ оставить рѣшеніе Мирового Съѣзда въ своей силѣ.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рерихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно разъясненіямъ этой статьи въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ возбудить вопросъ о подсудности, если призналъ дѣло по роду онаго неподлежащимъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій; 2) что какъ Рерихъ признавала за собою право собственности и владѣнія цѣлымъ домомъ, Калашникова-же защищалась правомъ пользоваться безплатно квартирою въ томъ домѣ до полученія указной части, то Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе усмотрѣть въ этомъ дѣлѣ вопросъ о правѣ владѣнія недвижимою собственностью; 3) что, имѣя въ виду представленныя въ доказательство этихъ правъ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената и выданный по опредѣленію Псковскаго Окружнаго Суда вводный листъ, Мировой Съѣздъ правильно заключилъ, что дѣло касается права владѣнія, основаннаго на формальномъ актѣ; 4) что опредѣленіе того, кто изъ тяжущихся и съ котораго времени владѣлъ домомъ, касаясь фактической стороны дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 5) что указываемое въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Прави-

тельствующаго Сената 1867 г. № 413 состоялось по дѣлу о возвратѣ вещей, коимъ обезпечивался долгъ въ 400 руб., причемъ цѣна этихъ вещей не была истцомъ опредѣлена, а потому сужденіе Правительствующаго Сената по этому дѣлу о томъ, что за непредъявленіемъ со стороны отвѣтчика отвода о неподсудности сего дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ ни Мировой Судья, ни Съѣздъ не имѣли основанія сами собою отказываться отъ разбирательства онаго, не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу между Рерихъ и Калашниковою о правѣ владѣнія частью дома, и 6) что, такимъ образомъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не нарушена ни одна изъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

420.—1869 г. апрѣля 20-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Петрова Пекконе на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Повѣренный супруги тайнаго совѣтника Натальи Вонлярлярской, сынъ ея, поручикъ Александръ Вонлярлярскій, по договору 5 марта 1865 г. продалъ крестьянину Семену Петрову Пекконе на срубъ 150 саж. дровъ по 4 р. 50 коп., при такихъ условіяхъ, чтобы дрова выше 4½ вершковъ въ отрубѣ были оставляемы на корню, осину-же вырубать всю, а сучья до-чиста сжечь. Пекконе обязался уплатить при подписаніи условія всѣ деньги сполна, „если же въ чемъ-либо будетъ неисправенъ по условію или вывезетъ изъ лѣса до пріема и сдачи ему, Петрову, заготовленныя дрова, то отвѣтствуетъ всѣми тѣми дровами". Подъ симъ условіемъ сдѣланы слѣдующія надписи: 1) „условіе это есть дополнительное къ условію, заключенному крестьяниномъ Прокофьевымъ, по приказанію тайнаго совѣтника Вонлярлярскаго"; 2) „деньги за 150 кубиковъ 675 руб. получилъ"; 3) „1865 г. сентября 12 дня, по принятіи мною дровъ отъ Петрова, окончательный расчетъ 1007 руб. 50 коп. получилъ" и 4) „отпустить всѣ дрова, которыя заклеймены, если-же окажутся не заклейменныя, то арестовать по этому условію". Послѣднія три надписи подписаны поручикомъ Вонлярлярскимъ. До заключенія этого договора Петровъ заключилъ таковые-же съ повѣреннымъ жены тайнаго совѣтника Вонлярлярской: 11 апрѣля 1864 года—на 100 куб. саж., за которыя деньги сполна заплатилъ, и 31 августа 1864 г.—на 50 куб. саж. и деньги за нихъ также уплатилъ. По первому изъ этихъ двухъ договоровъ Петровъ обязывался оставлять бревна въ 5½ вершковъ въ отрубѣ. Затѣмъ 6-го октября 1865 г. тайный совѣтникъ Вонлярлярскій, по довѣренности жены своей, обратился въ Царскосельское полицейское управленіе съ просьбою, въ которой, обвиняя Петрова въ порубкѣ, вопреки договора, строеваго лѣса, просилъ привести въ извѣстность и взыскать въ пользу довѣрительницы убытки, причиненные ей нарушеніемъ договора, а до того—положить арестъ на дрова. По произведеннымъ, вслѣдствіе сего 21-го октября, 1-го декабря 1865 года и 22 іюня 1866 года дознаніямъ обнаружилось: 1) что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рубилъ Петровъ, вырублено значительное количество дровъ свыше 4½ вершковъ толщиною у пня; были-ли эти деревья строевыя, опредѣлить невозможно; 3) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рубилъ Петровъ, деревья, даже толстыя у корня, на постройку не годны; 4) еще до рубки Петрова годный лѣсъ на постройку былъ вырубленъ арендаторами и владѣльцемъ; 5) осина вырублена не вся, и сучья не сожжены. При послѣднемъ изъ трехъ дознаній четыре крестьянина показали, что они осенью 1865 года, по распоряженію тайнаго совѣтника Вонлярлярскаго, производили счетъ инямъ вырубленнаго Петровымъ лѣса и насчитали до 3-хъ тысячъ, но какого качества и размѣра онъ былъ,—не помнятъ. Царскосельское полицейское управленіе, не признавая Петрова виновымъ въ нарушеніи договора, сняло арестъ съ заготовленныхъ имъ дровъ и только обязало его вырубить всю осину и сжечь сучья. С.-Петербургская Гражданская Палата по жалобѣ тайнаго совѣтника Вон-

лярлярскаго на полицейское постановленіе нашла, что Петровъ рубилъ дрова свыше 4½ вершковъ и тѣмъ нарушилъ договоръ, а потому рѣшеніемъ 23 февраля 1866 года, въ частномъ порядкѣ состоявшимся, отмѣнила постановленіе полицейскаго управленія и обязала его принять мѣры къ обезпеченію претензіи Вонлярлярской, а Вонлярлярскому предоставила съ искомъ объ убыткахъ обратиться въ судебное мѣсто. Послѣ того повѣренный жены тайнаго совѣтника Вонлярлярскаго, присяжный повѣренный Лобри, 31 августа 1867 года подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ исковое прошеніе, объясняя, что Петровъ, въ нарушеніе условія, вырубилъ весь крупный лѣсъ и березу, оставивъ осину и сучья, а валежникъ не выжегъ, чѣмъ причинилъ довѣрительницѣ его убытку за 467 сосновыхъ и еловыхъ деревъ 3,015 руб. 25 коп. и за невыжженные сучья—300 руб.; что по мѣстному дознанію оказалось, что Петровъ рубилъ лѣсъ толщиною отъ 4 до 12 вершковъ, а крестьянами, считавшими въ то время вырубленный строевой лѣсъ по пнямъ, насчитано до 3,000 деревъ; посему Лобри просилъ о взысканіи въ пользу его довѣрительницы съ отвѣтчика 3,315 рублей 25 копеекъ. Повѣренный Пекконе, титулярный совѣтникъ Александрійскій, въ отвѣтъ на исковое прошеніе Лобри, указавъ на сдѣланную сыномъ и повѣреннымъ истицы отмѣтку на договорѣ о принятіи дровъ и о дозволеніи ихъ вывезти, за что получено отъ Петрова сверхъ условія 1,007 руб. 50 коп., возражалъ, что Вонлярлярская, не заявивъ, гдѣ слѣдуетъ, о превышеніи повѣреннымъ ея предѣловъ данной ему довѣренности, не имѣетъ права, на основаніи 2307 и 2326 ст. 1 ч. X Т., искать съ него, Пекконе, убытки, которые могла понести отъ дѣйствія своего сына; что въ случаѣ неисправности его, Пекконе, онъ можетъ, на основаніи 1530 ст. 1 ч. X Т., подлежать лишь отвѣтственности, въ самомъ договорѣ опредѣленной; по условію же, заключенному имъ съ сыномъ Вонлярлярской, отвѣтственность его ограничена заготовленными дровами, которыя въ этихъ видахъ условлено не вывозить прежде освидѣтельствованія; что Вонлярлярская цѣнность своего иска основываетъ на табели, приложенной къ VIII Т. Св. Уст. Лѣсн., но въ этой табели назначена цѣна за деревья, коихъ толщина опредѣлена по верхнему отрубу, т.-е. на трехъ саженяхъ высоты; истица же назначаетъ такую же цѣну за деревья той же мѣры, но въ отрубѣ у пня; что какъ въ договорѣ 5 марта 1865 г. не сказано, по верхнему или по нижнему отрубу должно считать толщину дерева; то, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т., слѣдуетъ руководствоваться общепринятымъ во всей Россіи обычаемъ—при продажѣ дровъ на срубъ опредѣлять толщину деревъ по верхнему отрубу, и затѣмъ нельзя признавать за нарушеніе со стороны его, Пекконе, договора то, что онъ рубилъ деревья, имѣвшія не болѣе 4½ вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. При этомъ Александрійскій, между прочимъ, представилъ: а) удостовѣреніе лѣсного департамента министерства государственныхъ имуществъ въ томъ, что при продажѣ казеннаго строевого лѣса принято за постоянное правило толщину деревьевъ считать по верхнему отрубу; б) свидѣтельство Царкосельскаго полицейскаго управленія о томъ, что Петровъ всю осину вырубилъ и сучья сжегъ, и в) копію прошенія тайнаго совѣтника Вонлярлярскаго въ Царкосельское полицейское управленіе, отъ 11 іюня 1866 г. съ представленіемъ донесенія его приказчика, Васильева, удостовѣрившаго объ оказавшихся послѣ порубки Петрова пняхъ въ числѣ 2,987 мѣрою отъ 5 до 11½ вершковъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, отказалъ Вонлярлярской въ искѣ съ Петрова, какъ лишенномъ законнаго основанія. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный истицы, присяжный повѣренный Полетаевъ, объяснилъ, что Петровъ, по смыслу договора 5 марта 1865 года, не имѣлъ права рубить дрова, имѣющія 4½ вершка въ отрубѣ, а нарушеніе Петровымъ этого условія договора доказано слѣдствіемъ; что въ этомъ договорѣ не говорится о строевомъ лѣсѣ, но только о дровахъ, и потому нѣтъ основанія считать толщину дерева въ извѣстномъ разстояніи отъ корня. Затѣмъ, для опредѣленія количества убытковъ апелляторъ указывалъ на дознаніе 22 іюля 1866 г. и на счетъ приказчика Васильева, которыми удостовѣряется о вырубкѣ 3000 деревъ, толщиною отъ 5—12 вершковъ у пня. Цѣну каждому дереву повѣренный истицы полагалъ среднимъ числомъ по 1 р. Относительно же 1,007 р.

50 коп. апелляторъ объяснилъ, что они были получены съ Петрова за дрова, вырубленныя согласно условію, но лишь въ большемъ противу договора количествѣ. Посему просилъ присудить истицѣ съ Петрова 2,987 руб., возложивъ на него взысканіе судебныхъ издержекъ. Въ объясненіи на эту жалобу отвѣтчикъ утверждалъ: 1) что повѣренный истицы не представилъ никакихъ новыхъ доказательствъ, кромѣ тѣхъ, какія были въ виду С.-Петербургской Гражданской Палаты, а такъ какъ послѣдняя признала убытки по сему иску недоказанными, и Вонлярлярская этого опредѣленія не обжаловала, то оно вошло для нея въ законную силу, и убытки присуждены ей быть не могутъ; 2) что цѣну иска повѣренные истицы показываютъ различно и опредѣляютъ за каждое дерево по произволу; 3) что довѣритель его началъ рубку дровъ изъ разныхъ дачъ истицы за два года до договора 5 марта 1865 года и подобно другимъ лицамъ постоянно рубилъ дрова, соображаясь съ толщиною верхняго отруба, и 4) что за нарушеніе договора Пекконе могъ подлежать отвѣтственности только до разрѣшенія ему вывезти дрова и до учиненія окончательнаго расчета, и то только одними дровами, а не деньгами. Посему Пекконе просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ засѣданіи по этому дѣлу Судебной Палаты Полетаевъ, сознавая, что опредѣлить убытки по настоящему производству весьма трудно, просилъ признать Вонлярлярскую имѣющею право доказывать количество ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судебная Палата нашла, что по разнымъ договорамъ, заключеннымъ повѣренными истицы какъ съ самимъ Пекконе, такъ и съ другими лицами, въ дачахъ ея производились порубки какъ дровянаго, такъ и строеваго лѣса; что Пекконе ничѣмъ не доказалъ того, чтобы онъ имѣлъ право рубить, вопреки договора 5 марта 1865 года, дровяной лѣсъ свыше 4½ вершк. въ отрубѣ и чтобы отрубъ для лѣса сего рода считался не у пня, а выше, что такъ какъ, по упомянаемымъ въ дѣлѣ мѣстнымъ дознаніямъ, обнаружено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рубилъ дрова Пекконе, вырублено значительное количество деревьевъ свыше 4½ вершковъ у пня, то Пекконе, какъ это призналъ и Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи, Пекконе не обжалованномъ, вышелъ изъ предѣловъ договора 5 марта 1865 года, что полученіе истицею свыше условленной по сему договору суммы за излишне вырубленныя дрова не доказываетъ того, чтобы Пекконе имѣлъ право рубить эти излишнія дрова противу договорной толщины, и что посему, при несомнѣнности правъ Вонлярлярской на полученіе съ Пекконе убытковъ, причиненныхъ рубкою деревъ свыше 4½ вершк. въ отрубѣ у пня, опредѣленіе самаго количества этихъ убытковъ при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла представляется невозможнымъ. Посему и на основаніи 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 896 ст. Уст. Гр. Суд., Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала за Вонлярлярской право на вознагражденіе за убытки по количеству деревъ, вырубленныхъ именно Пекконе, толщиною въ отрубѣ у пня свыше 4½ вершковъ, и предоставила Вонлярлярской количество этихъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Пекконе проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ Тома X Зак. Гр. ч. 1 ст. 1539, 2307 и 2326 и Уст. Гр. Суд. статей 249, 251, 332—334, 353, 362, 366, 367, 399, 438, 456, 458, 711, 745, 747, 776 и 896.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго тайной совѣтницы Вонлярлярской, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты заключается, по мнѣнію Пекконе, въ нарушеніи 2307 и 2326 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. и 249 и 251 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Палата признала необязательными для Вонлярлярской дѣйствія ея повѣреннаго, который, учинивъ окончательный расчетъ, дозволилъ вывезти имъ осмотрѣнныя и заклейменныя дрова и, въ силу условія 5 марта 1865 г., потерялъ право оспаривать правильность ихъ рубки, такъ какъ если бы дрова оказались вырубленными не согласно съ договоромъ, то онъ удержалъ бы ихъ и не дозволилъ бы ихъ вывозки. Но какъ безъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла невозможно удостовѣриться въ томъ, что предъявленный

Вонлярскою къ Пекконе искъ возникъ изъ такого обязательства, по которому всѣ расчеты между отвѣтчикомъ и повѣреннымъ истицы окончены, и послѣдняя вполнѣ удовлетворена, то, слѣдовательно, вышеобъясненное возраженіе Пекконе относится къ существу дѣла, и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежа вовсе обсужденію Правительствующаго Сената, не можетъ поэтому и служить кассаціоннымъ поводомъ. 2) Второе возраженіе просителя состоитъ въ томъ, что Судебная Палата придала значеніе доказательства голословному заявленію повѣреннаго Вонлярлярской, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, будто 1,007 р. 50 к. получены ею отъ Пекконе за деревья, имѣвшія менѣе 4½ вершковъ въ отрубѣ у пня, несмотря на противорѣчіе такого заявленія счету приказчика Вонлярлярской, изъ котораго видно, что имъ, Пекконе, вырублено всего 2,897 деревъ, толщиною болѣе 4½ вершковъ у пня. Палата нарушила этимъ 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающія судъ основывать рѣшенія на доказательствахъ, а не на противорѣчивыхъ объясненіяхъ. Но и это объясненіе Пекконе не заслуживаетъ уваженія, потому что опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, представленныхъ тяжущимися въ защиту своихъ правъ, предоставлено, по 339 ст. Уст. Гр. Суд., самому разбирающему дѣло суду, въ повѣрку выводовъ котораго относительно существа дѣла кассаціонная инстанція, за силою 11 ст. Уст., не входитъ. 3) Третій поводъ кассаціи Пекконе видитъ въ томъ, что Судебная Палата, вопреки 332, 333, 334, 1 и 2 п. 711 и 747 ст. Уст. Гр. Суд., основала свое рѣшеніе на требованіяхъ, не бывшихъ въ виду Окружнаго Суда, оставила безъ разсмотрѣнія его, Пекконе, доводы о нарушеніи Полетаевымъ въ апелляціи 332 и 334 ст. Уст. Гр. Суд., чрезъ измѣненіе имъ имущества иска, и не помѣстила въ соображеніяхъ причинъ, по которымъ сочла неправильнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ 2307 и 2326 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., между тѣмъ какъ Вонлярлярская первоначально основывала свой искъ объ убыткахъ не на рубкѣ вообще деревьевъ толщиной болѣе 4½ вершковъ у пня, а на порубкѣ строевого лѣса; повѣренный ея въ апелляціонной жалобѣ измѣнилъ это требованіе, ссылаясь на рубку всѣхъ вообще деревьевъ, хотя бы и дровяного лѣса. Возраженіе это оказывается неосновательнымъ по соображеніи онаго съ дѣломъ, изъ котораго видно, что повѣренный Вонлярлярской, Лобри, въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о взысканіи съ Пекконе 3,315 р. убытковъ, причиненныхъ довѣрительницѣ его тѣмъ, что въ нарушеніе контракта весь крупный лѣсъ и береза вырублены, а осина и валежникъ оставлены и сучья не выжжены. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда присяжный повѣренный Полетаевъ доказывалъ, что какъ договоръ между его довѣрительницею и Пекконе заключенъ о продажѣ на срубъ дровяного лѣса, о строевомъ-же лѣсѣ въ условіи вовсе не упомянуто, то не представляется повода къ сомнѣнію въ буквальномъ смыслѣ той статьи договора, въ силу которой покупщикъ обязался не пилить дровъ, имѣющихъ болѣе 4½ вершковъ въ отрубѣ, потому что правило о вершинномъ отрубѣ относится къ строевому лѣсу. Такимъ образомъ, апелляторъ не измѣнилъ основаній искового требованія, и хотя въ объясненіи, поданномъ на апелляцію Полетаева, повѣренный Пекконе указывалъ на измѣненіе иска по существу, но указаніе это не заключало въ себѣ никакого требованія и было однимъ изъ доводовъ, который и принятъ судомъ къ соображенію. Но подвергать подробному разбору каждый изъ приведенныхъ сторонами доводовъ, равнымъ образомъ опровергать соображенія первой судебной инстанціи, Палата не была обязана, по смыслу приведенныхъ Пекконе правилъ гражданскаго судопроизводства, которыя только предписываютъ излагать въ окончательномъ рѣшеніи соображенія и законы, на которыхъ оно основано, и если рѣшеніе послѣдовало во второй судебной инстанціи, то означать съ точностію, утверждается или измѣняется рѣшеніе Окружнаго Суда. 4) Далѣе Пекконе объясняетъ, что Судебная Палата нарушила 334, 1 п. 745, 776 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ за Вонлярлярскою, по словесной просьбѣ повѣреннаго ея, Полетаева, долженствовавшаго, согласно 334 ст. Уст. Гр. Суд., подать письменное прошеніе объ измѣненіи своихъ требованій, право отыскивать убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Согласно съ 896 ст. Уст. Гр. Суд., оправданной сторонѣ предоставляется право отыскивать убытки въ исполнитель-

номъ или общемъ порядкѣ, въ случаѣ, если вопросъ о количествѣ убытковъ составляетъ второстепенный предметъ главнаго иска. Между тѣмъ, Вонлярлярской постановленіемъ С.-Петербургской Гражданской Палаты было уже предоставлено отыскивать убытки, количество которыхъ Гражданская Палата не могла опредѣлить; поэтому, предъявляя въ Окружномъ Судѣ искъ на основаніи упомянутаго постановленія, Вонлярлярская была обязана представить, не позже рѣшенія дѣла первою инстанціею, всѣ доказательства, которыми желала подтвердить количество убытковъ. Но какъ Вонлярлярская этой обязанности не исполнила, то Судебная Палата не должна была вторично предоставить Вонлярлярской право отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ убытки, такъ какъ чрезъ это, вопреки 353, 357 и 362 ст. Уст. Гр. Суд., истица получила возможность, начавъ дѣло въ общемъ порядкѣ и сославшись на новыя доказательства, право на предъявленіе которыхъ ею уже потеряно, снова отыскивать убытки, доказать которые она уже разъ была не въ состояніи. Но возраженія эти упадаютъ въ виду того, что прежде предъявленія иска въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ Вонлярлярская нигдѣ не искала съ Некконе убытковъ порядкомъ гражданскаго суда. Она принесла С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, согласно съ 24 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., частную жалобу на отказъ Царскосельскимъ полицейскимъ управленіемъ въ возстановленіи безспорнымъ порядкомъ нарушеннаго права ея по договору съ Некконе и непринятіе мѣръ къ обезпеченію ея претензіи, и Палата, частнымъ же постановленіемъ, признавъ нарушеніе договора доказаннымъ и просьбу объ обезпеченіи убытковъ законною, предоставила Вонлярлярской искъ объ убыткахъ предъявить судебнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе этого указанія и возникло настоящее дѣло, по разсмотрѣніи котораго Судебная Палата, признавъ основанія иска Вонлярлярской правильными и встрѣтивъ затрудненіе только въ опредѣленіи мѣры причитающагося ей вознагражденія, имѣла, по разуму 896 ст. Уст. Гр. Суд., право по своему непосредственному усмотрѣнію, безъ особаго ходатайства повѣреннаго истицы, предоставить ему отыскивать количество понесенныхъ довѣрительницею его убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. 5) Жалоба Некконе, что Судебная Палата, вопреки 438, 456, 458 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., отвергла силу полицейскихъ дознаній, на которыя ссылалась истица, не сдѣлавъ о нихъ никакого заключенія и не провѣривъ ихъ, опровергается представленною просителемъ копіею съ рѣшенія Судебной Палаты, изъ которой видно, что заключеніе Палаты о нарушеніи Петровымъ договора 5 марта 1865 года основано именно на упоминаемыхъ въ дѣлѣ мѣстныхъ дознаніяхъ, коими обнаружено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рубилъ дрова Некконе, вырублено значительное количество дровъ свыше 4½ вершковъ толщины у пня. Слѣдовательно, Палата не только не оставила указанныхъ просителемъ дознаній безъ соображенія и опредѣленія ихъ доказательной силы, но и приняла ихъ за одно изъ основаній своего рѣшенія. Повѣрять-же эти дознанія Палата не имѣла вовсе обязанности, такъ какъ, по смыслу 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрка доказательствъ производится не по односторонней просьбѣ тяжущагося, но по усмотрѣнію самимъ судомъ необходимости разъяснить сомнительное въ дѣлѣ обстоятельство. Наконецъ, 6) Некконе доказываетъ, что какъ въ договорѣ 5 марта 1865 г. не сказано, по какому отрубу слѣдуетъ опредѣлять толщину деревьевъ, то, въ виду такой неясности и неопредѣленности договора, Судебная Палата была обязана при изъясненіи его руководствоваться 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Но Палата примѣнила къ дѣлу 1538 статью 1 ч. X Т. и вслѣдствіе того, неправильно истолковавъ смыслъ договора, основала свое рѣшеніе на побочномъ обстоятельствѣ. Неправильное толкованіе договора состоитъ, по мнѣнію Некконе, во-1-хъ, въ томъ, что Палата не приняла въ соображеніе удостовѣреннаго просителемъ обычая считать толщину дерева по верхнему отрубу и признала, согласно домогательству Вонлярлярской, что Некконе не могъ рубить деревъ, имѣющихъ свыше 4½ вершковъ въ нижнемъ отрубѣ, хотя истица, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Суд., ничѣмъ этого не доказала; во-2-хъ, въ томъ, что Палата допустила денежный искъ по договору, въ которомъ отвѣтственность положена одними дровами. Побочное-же обстоятельство, на основаніи котораго Палата признала Некконе нарушителемъ до-

говора и обязаннымъ уплатить противной сторонѣ убытки, есть заявленіе присяжнаго повѣреннаго Полетаева, что 1,007 руб. 50 к. получены отъ Пекконе за излишне вырубленныя дрова, тогда какъ въ договорѣ объ этомъ обстоятельствѣ ничего не сказано. Гражданскою кассаціонною практикою уже установлено, что судебнымъ инстанціямъ принадлежитъ безусловное право признать договоръ яснымъ или представляющимъ сомнѣніе, изъяснять договоры по ихъ словесному смыслу или по намѣренію и доброй совѣсти; что лишь совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., равно и толкованіе договора не по точному его разуму, а на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, могутъ служить поводомъ кассаціи. Судебная Палата, найдя, что мѣра толщины дровянаго лѣса, проданнаго Вонлярлярскою Петрову, опредѣлена договоромъ 5 марта 1865 года, не имѣла основанія при рѣшеніи этого дѣла руководствоваться обычаемъ, на который ссылался отвѣтчикъ. Не усматривая сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ договора 5 марта, Палата не имѣла повода входить въ изъясненіе его по намѣренію. Право-же Вонлярлярской на взысканіе съ Пекконе убытковъ, сверхъ полученныхъ отъ него за вырубленный и вывезенный лѣсъ 1,682 руб. 50 коп., выведено Судебною Палатою изъ содержанія того-же договора и имѣющихся на немъ надписей, слѣдовательно, сообразно съ правиломъ, преподаннымъ въ 1836 ст. 1 ч. X Т. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Пекконе законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Пекконе оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

421.—1868 года ноября 26-го и 1869 года апрѣля 30-го числъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Иванова Крапивенцева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве)

3 ноября 1867 г. тульскій мѣщанинъ Никитинъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ 4 участка прошеніи объяснивъ, что мѣщанинъ Михаилъ Ивановъ Крапивенцевъ съ 1863 года состоитъ ему должнымъ 560 руб. сер. за забранный въ разное время товаръ въ лавкѣ, но денегъ не платитъ, а также не выдаетъ никакого акта, просилъ взыскать съ Крапивенцева 500 руб., остальныя деньги ему прощаетъ. По вызову 9 ноября 1867 года явился повѣренный Никитина, Краснопѣвцевъ, но Крапивенцевъ не явился, представивъ объясненіе, что онъ хмеленъ, почему и просилъ, чтобы дана ему была отсрочка. Найдя невозможнымъ откладывать разбирательство дѣла, по случаю нетрезваго состоянія Крапивенцева, Судья опредѣлилъ приступить къ разбирательству дѣла заочно, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., согласно желанію повѣреннаго истца. Повѣренный истца просилъ, чтобы были спрошены свидѣтели въ подтвержденіе того, что Крапивенцевымъ не выдано заемнаго обязательства; отказъ въ выдачѣ обязательства былъ при свидѣтеляхъ, при которыхъ сознавался Крапивенцевъ, что онъ состоитъ должнымъ Никитину показываемую имъ сумму денегъ. Мировой Судья нашелъ, что, по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ служить доказательствомъ лишь тѣхъ событій, для которыхъ не требуется письменныхъ удостовѣреній. При этомъ дѣлѣ возбужденный вопросъ, могутъ-ли быть допущены свидѣтельскія показанія въ томъ случаѣ, когда заемное обязательство не выдается лишь по упорству при свидѣтеляхъ и самъ должникъ при этомъ сознается въ долгѣ, разрѣшается опредѣленіемъ 2 Общаго Собранія Правительствующаго Сената 2 декабря 1843 г. № 339, въ которомъ объяснено, что если заемное обязательство по какимъ-либо причинамъ не выдано, то другія доказательства сдѣланной ссуды не исключаются, почему Судья опредѣлилъ: приступить къ спросу свидѣтелей. Свидѣтели Пушкинъ, Сухановъ и Цѣловальниковъ единогласно объясняли, съ обязательствомъ подтвердить свои показанія, въ случаѣ требованія, подъ присягою, на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., что Крапивенцевъ въ ихъ присутствіи упорствовалъ въ выдачѣ Никитину заемнаго обя-

зательства; вмѣстѣ же съ тѣмъ онъ, Крапивенцевъ, признавался, что состоитъ должнымъ Никитину 560 руб. сер. Мировой Судья, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: руководствуясь показаніями свидѣтелей, взыскать съ Крапивенцева на удовлетвореніе Никитина, согласно его требованію, 500 руб. На рѣшеніе это Крапивенцевъ подалъ въ законный срокъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу, въ которой изложилъ, что Мировой Судья неправильно основалъ рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, допускаемыхъ по однимъ лишь несчастно утраченнымъ обязательствамъ, но не по торговымъ лавочнымъ долгамъ, которые вѣдаются на основаніи 28 ст. Уст. Гр. Судопр. 1864 г., а подкрѣпляются, на основаніи 315, 317, 318, 321, 336 и 337 ст. X Т. 2 ч., не свидѣтельскими показаніями и не признаніемъ, внѣ суда учиненнымъ, но торговыми книгами и счетами, самимъ должникомъ подписанными, или признаніями на письмѣ, въ судъ представленными, ибо свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній. Посему, и на основаніи 2097 ст. 1 ч. 1 X Т., просилъ, по разсмотрѣніи вышеизложенныхъ имъ обстоятельствъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и его отъ взысканія денегъ освободить. Противъ сего повѣренный мѣщанина Никитина, Краснопѣвцевъ, подалъ письменное возраженіе и просилъ рѣшеніе Судьи утвердить, бездоказательную же жалобу Крапивенцева оставить безъ послѣдствій и судебныя издержки, на основаніи 133 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., возложить на апеллятора. При словесномъ состязаніи на Съѣздѣ повѣренный Крапивенцева, Рубовъ, ссылаясь на 318, 320 и 321 ст. X Т. 2 ч., а также на народные обычаи и на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, изложенное въ № 75, доказывалъ, что по забору товаровъ изъ лавки свидѣтельскія показанія не допускаются, а искъ долженъ быть основанъ на лавочныхъ книгахъ. Противъ чего повѣренный Никитина, повторивъ изложенные въ письменномъ его объясненіи доводы, просилъ обратить вниманіе на рѣшенія Кассаціоннаго Департамента и на 315 ст., въ которой сказано, что веденіе книгъ необязательно для мелочныхъ торговцевъ, свидѣтельскія же показанія по сему дѣлу ничѣмъ не опровергнуты, а сила и значеніе ихъ, по 102 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ убѣжденія судей. Съѣздъ Мировыхъ Судей, сообразивъ изложенныя обстоятельства, 7 декабря 1867 года опредѣлилъ: не имѣя въ виду основательныхъ противъ иска возраженій и руководствуясь 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка утвердить, а жалобу Крапивенцева оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Тульскаго округа мѣщанинъ Крапивенцевъ подалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената 8 апрѣля 1868 г. жалобу, въ которой изъясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Судьи и Съѣзда неправильнымъ съ обстоятельствами дѣла и законами, по слѣдующимъ соображеніямъ: а) прошеніе Никитина не подлежитъ разбирательству мировыхъ учрежденій, потому что онъ предъявилъ искъ въ 560 руб. и просилъ взыскать лишь 500 руб. въ такомъ только случаѣ, если онъ, Крапивенцевъ, будетъ честенъ въ своемъ сознаніи, и, слѣдовательно, въ случаѣ несознанія Крапивенцева, Никитинъ взыскиваетъ уже не 500 руб., а 560 руб.; б) въ прошеніи Никитина сказано, что онъ представляетъ въ доказательство своего иска лавочную книжку, но на самомъ дѣлѣ ее не представилъ, вопреки 2 п. 54 и 57 ст., и потому, по 53 ст. Уст. Гр. Суд., исковая просьба подлежала возвращенію истцу; в) такъ какъ въ дѣлѣ семъ доказательствомъ долга могло служить лишь письменное доказательство—лавочная книга, то спросъ свидѣтелей не требовался; г) свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу, вопреки 102 ст. Уст. Гр. Суд., лишены достовѣрности, ясности и вѣроятности; д) къ дѣлу просителя невозможно было примѣнить рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента отъ 22 іюня и 21 сентября 1867 года №№ 215 и 325, ибо рѣшенія сіи касались дѣлъ, по коимъ книжки и счеты были утрачены, по дѣлу же проситель Никитинъ имѣетъ лавочную книжку, которую и обязался представить, а самъ проситель имѣетъ другую заборную книжку, въ которой записанъ счетъ рукою самого Никитина; посему Никитинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и дѣло передать въ Тульскій Окружный Судъ, по цѣнѣ иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженія просителя о томъ, что прошеніе Никитина не подлежало разбирательству мировыхъ учрежденій по суммѣ иска и что оно должно было быть возвращено просителю, за непредставленіемъ упомянутой въ ономъ лавочной книжки, заслуживаютъ уваженія, ибо, во-1-хъ, въ исковомъ прошеніи Никитинъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Крапивенцева только 500 руб. и только эта сумма была опредѣлена ко взысканію съ Никитина; во-2-хъ, въ помянутомъ исковомъ прошеніи вовсе не было сказано, что при ономъ представляется торговая книга, а изъяснено лишь, что въ случаѣ несознанія Крапивенцева онъ, Никитинъ, представитъ въ доказательство торговую книгу. Что же касается до жалобы просителя на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу свидѣтельскихъ показаній, то въ 409 ст. Уст. Гр. Суд. положительно сказано, что они могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Предметъ настоящаго дѣла заключается во взысканіи Никитинымъ съ Крапивенцева долга за забранный симъ послѣднимъ въ разное время товаръ. Купля и продажа движимыхъ имуществъ, за исключеніемъ установленныхъ въ законѣ изъятій, можетъ быть совершаема словесно и письменнаго акта для удостовѣренія событія продажи не требуется (ст. 710 и 711 Т. X ч. 1). Соглашеніе продавца и покупщика выражается здѣсь передачею продавцомъ за установленную плату отчуждаемой вещи пріобрѣтателю, который съ момента поступленія движимой вещи въ его владѣніе почитается собственникомъ оной, доколѣ противное не будетъ доказано (ст. 534 и 1510 Т. X ч. 2). Но изъ того, что движимыя имущества, въ силу закона, могутъ быть продаваемы на наличныя деньги по словесному договору, еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи, показанія свидѣтелей признавались достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Продавецъ, отпускающій вещь покупщику въ долгъ, тѣмъ самымъ становится къ нему совершенно въ другое отношеніе—отношеніе заимодавца къ должнику. Точно такъ, какъ при продажѣ на наличныя деньги передача вещи изъ рукъ продавца въ руки покупщика, съ полученіемъ отъ него надлежащей платы, служитъ, сама по себѣ, выраженіемъ окончанія состоявшейся между сими лицами сдѣлки, такъ, съ другой стороны, передача продавцомъ вещи покупщику въ долгъ составляетъ начало новаго между сими лицами отношенія, которое не можетъ быть подразумѣваемо, а должно быть положительно оговорено въ виду вышеупомянутаго закона, по коему переходъ или передача движимости изъ рукъ продавца въ руки покупщика служитъ выраженіемъ пріобрѣтенія послѣднимъ права собственности на ту движимость. Другими словами, какъ при простомъ отношеніи продавца къ покупщику движимыхъ вещей на наличныя деньги не требуется закономъ никакихъ письменныхъ актовъ, такъ, наоборотъ, при болѣе сложномъ отношеніи, возникающемъ при продажѣ тѣхъ же вещей въ кредитъ, т.-е. когда продавецъ дѣлается кредиторомъ, а покупщикъ—должникомъ, необходимо письменное удостовѣреніе. Соображенія сіи положительно вытекаютъ изъ приведенныхъ узаконеній, равно изъ 2017, 2031 и 2045 ст. Т. X ч. 1, въ коихъ сказано, что обязательство по займу можетъ быть составлено или у крѣпостныхъ дѣлъ или же порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ, и что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ, принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услуги, забранныя издѣлія и товары. По симъ соображеніямъ и въ виду послѣдовавшихъ уже въ этомъ смыслѣ разъясненій Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената (1867 г. №№ 400 и 424), находя, что въ настоящемъ дѣлѣ мировыя учрежденія, вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд., основали рѣшеніе свое о присужденіи съ Крапивенцева въ пользу Никитина за забранный въ разное время въ долгъ товаръ 500 руб. на свидѣтельскихъ показаніяхъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію въ ономъ 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крапивенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

*

422.—1869 года февраля 5-го и апрѣля 30-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Павла Аретинскаго на рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Послѣ смерти купчихи Маріи Сушенковой остался домъ въ г. Бѣлевѣ. О правахъ наслѣдства въ этомъ имуществѣ производились и производятся спорныя дѣла въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ между купчихою Анною Апрятиною, во владѣніи которой тотъ домъ находится, и Александромъ и Иваномъ Сушенковыми. Между тѣмъ, Анна Апрятина по условію, заключенному 19 марта 1867 года съ губернскимъ секретаремъ Аретинскимъ, отдала ему внаймы квартиру въ упомянутомъ домѣ срокомъ по 23 апрѣля 1868 г. съ платою за все время 57 руб. За мѣсяцъ до означеннаго срока Апрятина обратилась къ Мировому Судьѣ Бѣлевскаго округа 1 участка съ просьбою о взысканіи съ Аретинскаго оставшихся за нимъ въ долгу наемныхъ денегъ и о понужденіи его по окончаніи срока контракта къ оставленію занимаемой имъ въ домѣ ея квартиры. Въ поданномъ противъ этого иска возраженіи Аретинскій объяснилъ, что Апрятина не имѣетъ права одна распоряжаться домомъ, оставшимся послѣ Сушенковой, такъ какъ сонаслѣдниками ея въ ономъ состоятъ несовершеннолѣтніе Александръ и Иванъ Сушенковы, права которыхъ признаны рѣшеніями судебныхъ мѣстъ; что права свои на распоряженіе и владѣніе въ этомъ домѣ они довѣрили попечителю своему, крестьянину Вашкову, а ежели сей послѣдній встрѣтитъ въ этомъ затрудненіе, то они уполномочили его избрать отъ себя такое лицо, какое онъ, Вашковъ, найдетъ благонадежнымъ, съ тѣмъ, чтобы то лицо, живя въ упомянутомъ домѣ, имѣло болѣе возможности сохранить ихъ достояніе. А такъ какъ въ силу сего уполномочія Вашковъ данныя ему права передалъ особою довѣренностію ему, Аретинскому, такъ какъ онъ живетъ нынѣ въ домѣ не какъ наниматель, а какъ представитель правъ наслѣдниковъ, то посему онъ не признаетъ за Апрятиною права выгонять его изъ дома и не считаетъ себя обязаннымъ платить за занимаемое имъ въ ономъ помѣщеніе наемныя деньги. Въ подтвержденіе своихъ объясненій и въ доказательство того, что несовершеннолѣтніе Сушенковы имѣютъ право на общее съ другими сонаслѣдниками владѣніе оставшимся послѣ Маріи Сушенковой имѣніемъ, сами или кому отъ нихъ довѣрено будетъ, Аретинскій представилъ, между прочимъ, копіи съ опредѣленія Тульскаго Уѣзднаго Суда 16 августа 1867 г. и довѣренности, выданной ему Вашковымъ. По разсмотрѣніи сего дѣла, Мировой Судья не призналъ себя въ правѣ принудить Аретинскаго сойти съ квартиры, потому что онъ представилъ довѣренность, данную ему сонаслѣдниками къ дому на владѣніе онымъ, и тѣмъ заявилъ свои права на совмѣстное владѣніе, согласно ст. 543—547 Т. X ч. 1, что разбирательству Мирового Судьи не подлежитъ, а потому постановилъ: въ искѣ Аннѣ Апрятиной на Аретинскаго о понужденіи его очистить квартиру въ ея домѣ отказать, на основаніи 1 пункта 31 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе со стороны Апрятиной апелляціонной жалобы, Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разобравъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; что, по статьѣ 73, Мировые Судьи не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе; что, по ст. 531 Т. X ч. 1, всякое владѣніе, даже и незаконное, охраняется отъ насилія и самоуправства, пока имущество не будетъ присуждено другому. Усматривая изъ производства Мирового Судьи объясненія сторонъ и условія о наймѣ дома Аретинскимъ, что домъ находился во владѣніи Апрятиной до послѣдняго времени и что отвѣтчикъ Аретинскій поселился въ семъ домѣ по найму, а не на основаніи предоставленнаго ему довѣрителями его права, на что согласія прочихъ сонаслѣдниковъ и владѣльцевъ имѣнія, согласно ст. 547 Т. X ч. 1,

не было, Мировой Съѣздъ, не входя въ размотрѣніе правъ довѣрителей Аретинскаго на участіе въ наслѣдствѣ означеннымъ домомъ, призналъ, что пользованіе квартирою въ спорномъ домѣ со стороны Аретинскаго, какъ основанное на условіи найма, должно было прекратиться съ истеченіемъ срока означеннаго найма 23 апрѣля 1868 г., а потому Аретинскій оставаться по истеченіи сего срока въ означенномъ домѣ, по уполномочію своихъ довѣрителей, но безъ согласія прочихъ сонаслѣдниковъ и владѣлицы дома, не можетъ и обязанъ, согласно условію найма, уплатить за наемъ дома, за уплатою 15 р., остальные условленные до 23 апрѣля 42 руб., причемъ сохраняетъ полное право о признаніи правъ его довѣрителей и о вводѣ ихъ во владѣніе просить на основаніи установленныхъ для того правилъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ постановилъ: обязать Аретинскаго, за истеченіемъ срока найма, очистить квартиру, нанятую имъ у Апрятиной, и взыскать съ него въ пользу истицы слѣдующіе за наемъ квартиры по 23 апрѣля 42 рубля. На это рѣшеніе губернскій секретарь Аретинскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что сама Анна Апрятина признала довѣрителей его, Сушенковыхъ, наслѣдниками въ имѣніи Марьи Сушенковой; что посему Мировой Съѣздъ неправильно основалъ рѣшеніе свое на условіи, заключенномъ имъ, просителемъ, съ Апрятиною, потому что условіе это ничтожно, какъ заключенное одною Апрятиною на общее нераздѣленное между сонаслѣдниками имѣніе; что такимъ рѣшеніемъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 1313 ст. X Т. 1 ч., допустивъ неправильное пользованіе Апрятиной не одной ей принадлежащимъ имѣніемъ. Мировой Съѣздъ нарушилъ также 543, 547, 1111, 1124, 1254 ст. X Т. 1 ч., и, отмѣнивъ, вопреки 88 ст. Уст. Гр. Суд. и 282 ст. Т. II Св. Закон., судебныя рѣшенія, превысилъ данную ему власть. Приведенная же въ рѣшеніи Съѣзда 547 ст. X Т. 1 ч. не относится ни къ довѣрителямъ Аретинскаго, ни къ нему самому, такъ какъ сужденіе было не объ исключительномъ, а объ общемъ владѣніи. Кромѣ того, Аретинскій находитъ въ рѣшеніи Съѣзда и нарушеніе обрядовъ и формъ судопроизводства, такъ какъ Съѣздъ, имѣя въ виду, что довѣрители Аретинскаго несовершеннолѣтніе, въ противность 179 ст. Уст. Гр. Суд., не потребовалъ заключенія Прокурора. По симъ основаніямъ Аретинскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго производства, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, подсуденъ ли былъ искъ Апрятиной мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что поводомъ къ начатію онаго послужило исковое требованіе Апрятиной о взысканіи съ Аретинскаго наемныхъ денегъ за занимаемую въ домѣ, находящемся въ ея владѣніи, квартиру и о понужденіи Аретинскаго очистить ту квартиру по истеченіи срока на наемъ оной. Аретинскій отказался выѣхать изъ упомянутаго дома на томъ основаніи, что домъ этотъ долженъ принадлежать не одной Апрятиной, а и другимъ ея сонаслѣдникамъ, предоставившимъ ему право жить въ оном. Въ виду такого исковаго требованія и возраженій противъ онаго отвѣтчика, а равно и въ силу 131 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло поступило по апелляціонной жалобѣ истицы, призналъ, что обсужденію его подлежитъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и не вошелъ въ разсмотрѣніе спора, предъявленнаго Аретинскимъ противъ правъ собственности Апрятиной на означенное недвижимое имущество. Основаніемъ къ такому заключенію послужило Мировому Съѣзду то обстоятельство, что упомянутый домъ во время начатія Апрятиною иска находился въ единственномъ ея владѣніи. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 4 и 29 п. 73 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ искъ Апрятиной подсуднымъ мировому суду, та какъ по содержанію этихъ статей иски о нарушенномъ владѣніи, предъявленные въ установленный срокъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, которыя въ такомъ случаѣ не входятъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе актовъ, установляющихъ право владѣнія, пользованія и распоряженія чужою недвижимою собственностію, а ограничиваются возстановленіемъ владѣнія въ прежнее по-

ложеніе, на основаніи событія, обнаруживающаго нарушеніе права владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, постановивъ заключеніе о томъ, что Аретинскій не имѣетъ права противъ желанія лица, во владѣніи котораго домъ состоялъ, занимать въ ономъ помѣщеніе и что домогательство отвѣтчика о признаніи за нимъ, какъ за представителемъ сонаслѣдниковъ Апрятиной, права общей, вмѣстѣ съ сею послѣднею, собственности въ семъ имуществѣ, не подлежитъ обсужденію Мирового Съѣзда, не нарушилъ смысла ни тѣхъ законовъ, на которыхъ рѣшеніе его основано, ни тѣхъ, на которые проситель Аретинскій указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ. Аретинскій поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда приводитъ нарушеніе, по мнѣнію его, тѣмъ рѣшеніемъ смысла 543, 547, 1111, 1124, 1254 и 1313 ст. Т. X ч. 1. Но эти законы, относящіеся до опредѣленія правъ собственности (ст. 543), правъ общаго владѣнія (ст. 547) и правъ наслѣдственныхъ (ст. 1111, 1125, 1254 и 1313), не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу Мировымъ Съѣздомъ, потому что Съѣздъ въ предѣлахъ предоставленной ему 29 ст. Уст. Гр. Суд. власти не могъ входить и не входилъ въ обсужденіе того вопроса, за кѣмъ должно быть признано право собственности и право владѣнія домомъ, оставшимся послѣ Марьи Сушенковой, находившимся фактически въ единственномъ владѣніи Апрятиной, противъ чего не возражалъ и Аретинскій, такъ какъ эти вопросы, въ силу 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ вѣдомству Мирового Суда. Оставивъ же, на точномъ основаніи приведеннаго закона, безъ разсмотрѣнія документы, на которыхъ Аретинскій основывалъ права свои на участіе вмѣстѣ съ Апрятиною во владѣніи домомъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 88 ст. Положенія 19 октября 1865 года и 282 ст. Т. II, потому что онъ таковымъ рѣшеніемъ своимъ не отмѣнилъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, какъ сіе доказываетъ проситель, ибо онъ вовсе и не обсуждалъ ихъ силы и значенія, а призналъ, что ходатайство Аретинскаго о вводѣ его довѣрителей во владѣніе тѣмъ домомъ можетъ составить предметъ особаго производства. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ и 179 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что не потребовалъ заключенія Прокурора, какъ бы, по мнѣнію просителя, долженъ былъ сдѣлать, имѣя въ виду несовершеннолѣтіе довѣрителей Аретинскаго. Съѣздъ разсматривалъ и рѣшилъ дѣло не несовершеннолѣтнихъ Сушенковыхъ, а дѣло по иску Апрятиной къ Аретинскому, не касаясь вовсе правъ Сушенковыхъ, слѣдовательно, и не имѣлъ законнаго основанія требовать по сему собственно предмету заключенія Товарища Прокурора. По симъ основаніямъ, признавая, что вопросъ о подсудности настоящаго дѣла разрѣшенъ Съѣздомъ правильно, и не усматривая въ жалобѣ Аретинскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Аретинскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

423.—1869 года марта 5 и апрѣля 30-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Василія Куприянова, губернскаго секретаря Вягирева, на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Ржевскаго уѣзда, Михинской волости, деревни Нѣмцова, Василій Куприяновъ, обратился къ Мировому Судьѣ 4 участка Старицкаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ принялъ участниками въ купленной имъ у Гагарина пустоши, въ количествѣ 89 дес. 1,020 саж., крестьянъ Братковской волости, деревни Новаго Рукава, Максима Іонова, Павла Михайлова съ братомъ и Ѳеодора Миронова, съ тѣмъ, чтобы они владѣли каждый 10 десятинами, заплативъ ему по 11 руб. за десятину, за что онъ, Куприяновъ, обязался выдать имъ купчую крѣпость и ввести во владѣніе; что хотя они выплатили ему часть денегъ, но всей суммы не внесли въ условленный срокъ, въ 1865 году, а, между тѣмъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ самовольно пользуются землею и лѣсомъ. Посему Куприяновъ

просилъ понудить Іонова, Михайлова и Миронова къ окончательному расчету, до того же времени запретить имъ владѣніе землею. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчиковъ, губернскій секретарь Вишняковъ, возразилъ, что довѣрители его заключили въ 1864 году съ Купріяновымъ домашнее условіе, по которому Купріяновъ запродалъ имъ 30 десятинъ земли, по 11 руб. за десятину, съ тѣмъ, чтобы купчая крѣпость и вводъ во владѣніе были совершены на счетъ Купріянова; что довѣрители его уплатили Купріянову 260 р. за землю, но Купріяновъ, уклоняясь подъ разными предлогами отъ совершенія крѣпостного акта, объявилъ на сходѣ крестьянъ деревни Новаго Рукава, что не выдастъ имъ купчей, пока не внесутъ ему остальныхъ 70 руб. Посему Вишняковъ просилъ обязать Купріянова выдать купчую крѣпость и совершить вводъ во владѣніе, въ противномъ случаѣ возвратить уплаченные ему 260 р.; независимо отъ сего, подвергнуть Купріянова взысканію за недопущеніе довѣрителей его къ уборкѣ своего сѣна съ той пустоши, недозволеніе рубить лѣсъ и самовольную продажу ихъ избы, устроенной для караула лѣса. При прошеніи Вишняковъ представилъ: 1) домашнее условіе, писанное 27 октября 1864 г., изъ котораго видно, что Купріяновъ, купивъ пустошь „Ладыгину“ въ количествѣ 89 десятинъ 1,020 саж., принялъ въ участокъ купленной имъ земли крестьянъ деревни Новаго Рукава, Іонова, Михайлова, съ братомъ, Миронова и крестьянина деревни Плотникова, Никонова, назначивъ имъ по 10 десятинъ и оставивъ за собою остальную землю, и что крестьяне деревни Новаго Рукава и Никоновъ обязались уплатить ему по 10 рублей и 50 копеекъ за десятину земли и по 50 копеекъ съ десятины за совершеніе на ихъ имя купчей крѣпости и ввода во владѣніе; 2) окладной листъ Старицкой уѣздной земской управы на взносъ слѣдующаго съ крестьянъ деревни Новаго Рукава съ 30-ти десятинъ земли земскаго сбора по 1 руб. 98½ коп. и частнаго—по 22½ к. съ десятины и 3) черновой планъ, по которому земля раздѣлена между всѣми участвовавшими въ покупкѣ пополосно съ указаніемъ № каждой полосы. На судоговореніи истецъ показывалъ, что продалъ землю за 330 р., причитается ему дополучить болѣе 70 р., но сколько именно, не знаетъ, и если отдадутъ ему деньги, то и онъ сейчасъ выдастъ копію и вводный листъ; отвѣтчикъ же утверждалъ, что за Купріяновымъ остается въ долгу только 70 руб., которые онъ готовъ былъ тогда же представить. По разборѣ дѣла Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: такъ какъ Купріяновъ даннымъ условіемъ обязался выдать купчую крѣпость крестьянамъ деревни Новаго Рукава и ввести ихъ во владѣніе не прежде, какъ по уплатѣ денегъ, почему и назначить крестьянину Купріянову срокъ на совершеніе купчей крѣпости крестьянамъ деревни Новаго Рукава и ввода ихъ во владѣніе къ 15 января 1868 г.; при совершеніи купчей крѣпости крестьяне деревни Новаго Рукава обязаны уплатить Купріянову остальные 70 р.; если же Купріяновъ этого къ означенному сроку не исполнитъ, то предоставляется крестьянамъ взыскивать всѣ понесенные ими убытки. Въ апелляціи на это рѣшеніе повѣренный Купріянова, губернскій секретарь Вяхиревъ, объясняя, что крестьяне, не заплативъ къ сроку всѣхъ денегъ, сами нарушили условіе и оно какъ будто не существуетъ; что укрѣпленіе правъ на имущество, согласно 707 ст. 1 ч. X Тома, совершается крѣпостными и явочными актами,—слѣдовательно, домашнее условіе, заключенное довѣрителемъ его, недѣйствительно, и что настоящій искъ, на основаніи 1 п. 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не подсуденъ Мировому Судьѣ,—просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ крестьянамъ отказать. При словесномъ состязаніи Вяхиревъ, ссылаясь на 1679, 1680, 1681, 1682 и 1683 ст. 1 ч. X Тома, доказывалъ, что ни одного изъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ правила о договорѣ запродажи между тяжущимися не исполнено и что домашнее условіе, по неплатежу крестьянами въ срокъ всѣхъ денегъ, само собою нарушается. Старицкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Купріяновъ домашняго условія на принятіе крестьянъ въ участники купленной имъ земли, съ обязанностію выдачи на слѣдующія крестьянамъ части купчей крѣпости, а также совершенія ввода во владѣніе за взятыя съ крестьянъ деньги, не отвергаетъ. Между тѣмъ, по объявленію крестьянъ, что остальныя, за уплатою 260 руб., деньги

70 руб. они готовы были отдать Купріянову при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи. Купріяновъ, отзываясь незнаніемъ, сколько именно получилъ съ крестьянъ за землю денегъ, отъ совершенія купчей крѣпости уклоняется, тогда-какъ самъ же Купріяновъ первый обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою понудить крестьянъ только къ окончательному съ нимъ расчету. Слѣдовательно, сдѣлавши при разбирательствѣ дѣла расчетъ, по которому крестьяне приняли на себя обязанность уплатить ему остальные 70 р., противъ чего Купріяновъ уважительныхъ возраженій не сдѣлалъ,—Купріяновъ, за признаніемъ домашняго договора, подлежащаго исполненію на общемъ основаніи о порядкѣ исполненія договоровъ, по точной силѣ 1528 и 1536 ст. 1 части X Т., обязанъ совершить для крестьянъ купчую крѣпость, и засимъ возраженія Вяхирева въ уваженіе приняты быть не могутъ. Посему Съѣздъ, руководствуясь 82, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1528 и 1536 ст. 1 части X Т., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Купріянова, губернскій секретарь Вяхиревъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Съѣздъ нарушилъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ крестьянъ деревни „Новаго Рукава“ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, такъ какъ настоящій искъ долженъ быть предъявленъ, согласно 212 ст. Уст. Гр. Суд., Окружному Суду. 2) Повѣренный крестьянъ, Вишняковъ, въ прошеніи Мировому Судьѣ призналъ, что Купріяновъ запродалъ крестьянамъ землю, и просилъ понудить его къ выдачѣ купчей крѣпости и къ вводу во владѣніе запроданною землею. Между тѣмъ, на запродажу недвижимаго имѣнія должна быть, согласно 1680 ст. 1 части X Т., совершена запродажная запись, которая, по 1683 и 728 ст. 1 части X Т., пишется на гербовой бумагѣ и предъявляется для засвидѣтельствованія къ крѣпостнымъ дѣламъ, безъ чего считается недѣйствительною. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязавъ довѣрителя его совершить купчую крѣпость, нарушилъ тѣмъ самымъ 1680, 1683 и 728 ст. 1 ч. X Т. и 129 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣшеніе Граж. Кассац. Депар. Прав. Сен. за 1867 г. № 42), такъ какъ долженъ былъ разрѣшить споръ о правѣ на основаніи тѣхъ законовъ, которыми оно ограждено и опредѣлено, и 3) на основаніи 1 примѣчанія къ 1684 ст. 1 ч. X Т., запрещается допускать къ владѣнію по одной запродажной записи; если въ теченіе года не совершена купчая крѣпость, то запродажная запись уничтожается, а потому, если и признать домашнее условіе 27 октября 1864 г. запродажною записью, то все-таки крестьяне не имѣли права владѣть землею и обязаны были совершить купчую крѣпость въ теченіе года. Обязавъ довѣрителя его къ выдачѣ купчей крѣпости и тѣмъ самымъ допустивъ крестьянъ къ дальнѣйшему пользованію землею, Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 1-го примѣчанія 1684 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи кассаціонной жалобы губернскаго секретаря Вяхирева съ дѣломъ, находитъ, что крестьяне Мироновъ, Іоновъ и Михайловъ не предъявляли иска о правѣ собственности на землю, запроданную имъ крестьяниномъ Купріяновымъ, но просили, какъ это видно изъ поданнаго ихъ повѣреннымъ, губернскимъ секретаремъ Вишняковымъ, Мировому Судьѣ искового прошенія обязать Купріянова выдать его довѣрителямъ купчую крѣпость на купленную ими землю, или возвратить полученные за ту землю 260 руб. Такимъ образомъ, Старицкія мировыя установленія не нарушили 1-го пункта 31 ст. Уст. Гр. Суд., принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ крестьянъ Миронова, Іонова и Михайлова, не касавшійся правъ собственности на недвижимое имѣніе и не превышавшій 500 руб. Въ продолженіе судопроизводства по настоящему дѣлу Купріяновъ не оспаривалъ обязательной силы заключеннаго имъ 27 октября 1864 года съ крестьянами Мироновымъ, Іоновымъ и Михайловымъ условія, но, напротивъ того, въ своемъ исковомъ прошеніи требовалъ понудить отвѣтчиковъ къ учиненію съ нимъ расчета на основаніи того же условія и на словесномъ состязаніи заявилъ готовность выдать имъ купчую и вводный листъ тотчасъ по уплатѣ ему остальныхъ за землю денегъ. При такомъ признаніи самимъ Купріяновымъ обязательности для него условія 27 октября 1864 г. Мировой Съѣздъ, на основаніи 105 и

458 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ законнаго повода отрицать силу означеннаго договора по причинѣ лишь одной его неформальности. Въ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ вовсе не касался вопроса о правѣ крестьянъ Миронова, Іонова и Михайлова на владѣніе пріобрѣтенною отъ Куприянова землею по запродажной записи. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ, по изъявленному самимъ Куприяновымъ согласію выдать поименованнымъ крестьянамъ купчую и ввести ихъ во владѣніе, назначенъ срокъ для исполненія этого, съ предоставленіемъ противной сторонѣ, въ случаѣ новаго уклоненія Куприянова, взыскивать съ него убытки. Изъ этого слѣдуетъ, что Мировой Съѣздъ не принуждалъ Куприянова къ совершенію крѣпостного акта на основаніи несостоявшейся запродажной записи и не допускалъ крестьянъ ко владѣнію по этой записи запроданною имъ землею. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній 728, 1680, 1683 и 1684 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 31 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу губернскаго секретаря Вяхирева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

424.—1869 года марта 12 и апрѣля 30-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Василія Хромова, надворнаго совѣтника Лавровскаго, на опредѣленіе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Василій Хромовъ въ іюнѣ 1867 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою о вводѣ его во владѣніе половиною дома, завѣщаннаго ему и брату его Алексѣю дѣдомъ ихъ, купцомъ Ивановымъ, причемъ приложилъ и копію съ копіи съ записки того завѣщанія у крѣпостныхъ дѣлъ Московской Гражданской Палаты, выданной Алексѣю Хромову 30 октября 1857 года, за утратою подлиннаго. Просьбу эту Окружный Судъ, за силою 1060 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г., оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе, состоявшееся 8 августа 1867 г., повѣренный Хромова, надворный совѣтникъ Лавровскій, жаловался Московской Судебной Палатѣ, но и она, принявъ во вниманіе, что, по точному смыслу приведенной 1060 ст., всѣ духовныя завѣщанія, какъ домашнія, такъ и крѣпостныя, должны быть представляемы къ явкѣ и что, слѣдовательно, ко всякому исполнительному дѣйствію по завѣщанію Иванова, въ томъ числѣ и къ распоряженію о вводѣ по оному во владѣніе Василія Хромова, можетъ быть приступлено только по исполненіи приведеннаго выше закона,—опредѣленіемъ 20 октября 1867 года постановленіе Окружнаго Суда утвердила, оставивъ жалобу Лавровскаго безъ уваженія. Засимъ Хромовъ во вновь поданномъ въ Московскій Окружный Судъ (27 ноября 1867 г.) прошеніи, ссылаясь на подлинное духовное завѣщаніе дѣда его, оказавшееся въ томъ же Судѣ при дѣлѣ, возникшемъ по просьбѣ бывшаго предсѣдателя конкурса, учрежденнаго по несостоятельности умершаго брата его, просителя, Алексѣя Хромова, и вмѣстѣ съ тѣмъ излагая свои доводы о томъ, что обязательность вторичной явки не распространяется на завѣщаніе дѣда его, Иванова, какъ воспріявшее свое дѣйствіе еще въ 1857 г., просилъ, въ виду этихъ обстоятельствъ, распорядиться о вводѣ его завѣщаннымъ домомъ чрезъ выдачу ему на сей предметъ, согласно 1426 ст. Уст. Гр. Суд., исполнительнаго листа. Но Окружный Судъ, усматривая изъ дѣла, что Судебная Палата отказала Хромову во вводѣ собственно потому, что означенное завѣщаніе, по смерти завѣщателя, не было явлено, согласно 1060 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., не нашелъ возможнымъ удовлетворить и это вторичное ходатайство просителя. На этотъ отказъ повѣренный Василія Хромова, Лавровскій, принесъ жалобу (назвавъ ее апелляціонною) Московской Судебной Палатѣ, которая, принявъ на видъ, что опредѣленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 8 августа 1867 г., утверждено было опредѣленіемъ Палаты 20 октября того же года, и что, на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Суд., приводимой Лавровскимъ въ послѣдней его жалобѣ, Палатѣ принадлежитъ право

отмѣны по вновь открывшимся обстоятельствамъ лишь рѣшеній Окружнаго Суда, а не опредѣленій его и не собственныхъ своихъ постановленій,—19 апрѣля 1868 г. опредѣлила: означенное ходатайство Лавровскаго оставить безъ послѣдствій. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія Лавровскій 21 августа 1868 г. обратился чрезъ Судебную Палату съ просьбою въ Правительствующій Сенатъ, приводя, главнѣйше, въ основаніе: а) то, что въ данномъ случаѣ Судебной Палатѣ, по указанію 750 ст. Уст. Гр. Суд., и предлежало отмѣнить не опредѣленіе, а рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ какъ при новомъ ходатайствѣ Хромова о вводѣ его во владѣніе завѣщаннымъ домомъ въ Окружный Судъ было представлено подлинное завѣщаніе, на точномъ основаніи 1424 ст. Уст. Гр. Суд., и Судъ, руководствуясь 1425 ст. сего Уст., могъ удостовѣриться, что представленный ко вводу актъ совершонъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ; б) что Судъ и Палата, въ явное нарушеніе 1060 ст. I ч. X Т., дали обратную силу этому закону, требуя отъ просителя исполненія такого правила, которое не могло быть обязательно для наслѣдниковъ завѣщателя, умершаго въ 1857 г.; в) что Палата, не отмѣнивъ своего частнаго опредѣленія, состоявшагося 20 октября 1867 г., въ виду совершенно измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, поступила вопреки прямого смысла второй половины 891 ст. Уст. Гр. Суд., а также указанія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Пшеницына, не признавъ въ качествѣ рѣшенія такого опредѣленія Окружнаго Суда, которое влекло за собою окончательное разрѣшеніе правъ его довѣрителя на завѣщанное имущество. Въ заключеніе Лавровскій указываетъ еще на то, что означенное завѣщаніе было уже въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ и 7 Департамента Правительствующаго Сената; что всѣ эти мѣста не устраняли значенія этого завѣщанія по несоблюденію въ отношеніи къ нему правила, въ приведенной 1060 ст. постановленнаго, и что хотя онъ, Лавровскій, и представлялъ на усмотрѣніе Судебной Палаты опредѣленіе 7 Департамента, но она, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Суд., не приняла онаго во вниманіе и, постановивъ несогласное съ симъ указомъ опредѣленіе, превысила предѣлы своей власти, что и служитъ, по мнѣнію просителя, нарушеніемъ 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ настоящее ходатайство повѣреннаго Хромова, надворнаго совѣтника Лавровскаго, съ обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ принимаетъ на видъ, что въ Московской Судебной Палатѣ по жалобамъ Лавровскаго на тамошній Окружный Судъ состоялись два опредѣленія: а) 20 октября 1867 г. и б) 19 апрѣля 1868 года. Первымъ изъ этихъ опредѣленій оставлено было въ своей силѣ опредѣленіе Окружнаго Суда, послѣдовавшее 8 августа 1867 г., которымъ въ ходатайствѣ Хромова о вводѣ его во владѣніе домомъ по завѣщанію его дѣда было отказано, потому что завѣщаніе это, вопреки 1060 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г., не было представлено, по смерти завѣщателя, ко вторичной явкѣ въ установленный этою статьею срокъ, а послѣднимъ опредѣленіемъ Судебная Палата оставила безъ уваженія возобновленное Хромовымъ ходатайство о совершеніи означеннаго ввода, главнѣйше, на томъ основаніи, что она не сочла себя въ правѣ отмѣнить свое собственное постановленіе. Содержаніе этихъ двухъ постановленій Судебной Палаты ясно показываетъ, что существенный вопросъ, возбужденный жалобами Лавровскаго на Окружный Судъ, т.-е. вопросъ о правѣ Хромова на совершеніе ввода по завѣщанію разрѣшенъ былъ первымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты; послѣднее же опредѣленіе ея было не болѣе, какъ прямое послѣдствіе прежде состоявшагося въ ней по одному и тому же предмету разрѣшенія. Такимъ образомъ, это послѣднее опредѣленіе Палаты и по формѣ своей, и по внутреннему его содержанію никакъ не можетъ быть принимаемо въ смыслѣ такого опредѣленія, которое было бы равносильно съ рѣшеніемъ и, слѣдовательно, могло бы давать право на обжалованіе его въ порядкѣ кассаціонномъ. Въ этихъ видахъ и руководствуясь, съ одной стороны, точною силою закона (ст. 792 Устава Гражданскаго Судопроизводства), допускающаго кассаціонныя жалобы лишь на окончательныя судебныя рѣшенія, а не на частныя опредѣленія, а съ другой—слѣдуя тѣмъ разъясненіямъ, какія выражены какъ въ приведенномъ просителемъ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента Правитель-

ствующаго Сената, по дѣлу Пшеницына, такъ и въ другихъ его рѣшеніяхъ, въ которыхъ обсуживался тотъ же самый вопросъ, оказывается, что Василій Хромовъ, если и находилъ, что примѣненіе къ духовному завѣщанію дѣда его закона, изображеннаго въ 1060 ст. 1 ч. X Т., не могло имѣть мѣста, такъ какъ этимъ примѣненіемъ давалось, будто-бы, какъ объясняетъ проситель, обратное дѣйствіе означенному закону, долженъ былъ бы принести Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу непосредственно на первое изъ вышеупомянутыхъ опредѣленій Судебной Палаты; но онъ, Хромовъ, напротивъ того, вмѣсто обжалованія означеннаго перваго опредѣленія Палаты въ порядкѣ кассаціонномъ, возобновилъ свое ходатайство въ Окружномъ Судѣ о вводѣ его по завѣщанію и снова сталъ доказывать, что статья 1060 ч. 1 Т. X не можетъ быть къ этому завѣщанію примѣняема, подкрѣпляя свое ходатайство лишь тѣмъ, что при возобновленіи дѣла сего въ Окружномъ Судѣ имѣлось уже въ виду подлинное завѣщаніе, а не копія съ онаго, тогда какъ очевидно, что представленіе подлиннаго завѣщанія не могло нисколько вліять на измѣненіе сущности послѣдовавшихъ уже прежде какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ по сему дѣлу опредѣленій, исключительно основавшихъ свой отказъ о вводѣ его по завѣщанію лишь на несоблюденіи въ отношеніи его правила, изложеннаго въ 1060 ст. 1 ч. X Т. Все это несомнѣнно приводитъ къ убѣжденію, что ни одинъ изъ доводовъ, на основаніи которыхъ повѣренный Хромова, Лавровскій, въ настоящее время проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ со всѣми послѣдствіями послѣдняго опредѣленія Судебной Палаты, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ это послѣднее опредѣленіе было только повтореніемъ перваго ея опредѣленія, которое состоялось, какъ выше замѣчено, еще въ октябрѣ 1867 г. и не было обжаловано Сенату въ тотъ срокъ, въ который, по 796 ст. Уст. Гр. Суд., допускается принесеніе кассаціонныхъ жалобъ, и потому, не находя уже засимъ надобности входить въ разборъ правильности или неправильности указываемыхъ Лавровскимъ нарушеній со стороны Палаты 339, 750 и 891 ст. Уст. Гр. Суд., а также и выводимаго имъ противорѣчія во взглядѣ Судебной Палаты съ разъясненіемъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Пшеницына,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее прошеніе Лавровскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

425.—1869 года марта 13 и апрѣля 30-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Александра Виноградова на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П.Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

17 мая 1868 г. псковскій помѣщикъ Виноградовъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи объяснилъ въ 1866 г. марта 31 дня онъ заключилъ домашнее обязательство, называемое иначе наорною, въ томъ, что отдалъ въ аренду крестьянамъ дер. Угловъ Кондратью Иванову и Назару Семенову принадлежащую ему пустошь, срокомъ на 5 лѣтъ, съ платою по 115 руб. въ годъ; согласно вышеозначенной наорной, деньги должны уплачиваться за годъ впередъ, посѣвы льна не дозволялись, а посѣвы хлѣба должны были производиться на расчисткахъ безъ уничтоженія лѣса. Вышеозначенные крестьяне Семеновъ и Ивановъ нарушили сдѣланное съ ними условіе, отказываясь отъ дальнѣйшей аренды пустоши, и, сверхъ того, испортили совершенно покосъ, засѣявъ во многихъ мѣстахъ ленъ, а потому просилъ взыскать слѣдующія съ 31 марта деньги 115 руб. за годъ впередъ, чѣмъ вознаградить его, Виноградова, за понесенные убытки отъ отказа крестьянъ продолжать аренду еще 3 года и за порчу покоса посѣвомъ льна, а условіе, согласно заявленія отвѣтчиковъ, считать уничтоженнымъ, такъ какъ произвольные посѣвы льна подвергаютъ окончательной порчѣ покосы его, если Семеновъ и Ивановъ будутъ продолжать аренду, не соблюдая заключеннаго ими условія. На вызовъ сторонъ для разбирательства дѣла явился истецъ и изъ отвѣтчиковъ—одинъ

Семеновъ, который, по предъявленіи прошенія Виноградова, объяснилъ, что онъ отъ аренды пустоши отказался потому, что Виноградовъ запретилъ имъ распахивать ледины, но что это запрещеніе было сдѣлано на словахъ и доказательствъ на то онъ, Семеновъ, не имѣетъ. О посѣвѣ льна добавилъ, что таковой онъ сдѣлалъ въ самомъ незначительномъ количествѣ, которое не приноситъ хозяину никакого вреда и убытка, потому что впослѣдствіи будетъ лучше расти трава. Всѣ объяснешія свои отвѣтчикъ Семеновъ, по прочтеніи ему протокола, отказался подписать и поручить за себя подписать кому-либо не пожелалъ. Истецъ Виноградовъ въ доказательство отказа арендаторовъ отъ аренды предъявилъ самое условіе, на которомъ находятся расписки его въ полученіи денегъ и которое находилось у отвѣтчиковъ, возвратившихъ его Виноградову и неуплатившихъ денегъ за годъ впередъ къ назначенному сроку, 31 марта. Что же касается до запрещенія распахивать ледины, объяснилъ, что, заключивъ условіе, онъ не имѣлъ никакого права запрещать и что если бы онъ и сдѣлалъ такое запрещеніе, то крестьяне, конечно, его бы не послушались, имѣя въ рукахъ его обязательство. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что при сдачѣ пустоши въ арендное содержаніе на 5 лѣтъ Виноградовъ не заключилъ съ крестьянами условія, обязывающаго ихъ исполнять все прописанное въ представленной Виноградовымъ запискѣ, но такого рода записки, выдаваемыя владѣльцами на право пользованія землями и называемыя наорными, по мѣстнымъ обычаямъ, служатъ доказательствомъ совершенія сдѣлки по обоюдному согласію между договаривающимися, а потому крестьяне Семеновъ и Ивановъ, принявъ наорную отъ помѣщика Виноградова, обязались исполнить ее буквально, чего не отвергаетъ отвѣтчикъ Семеновъ и что доказывается уплатою денегъ за два прошедшіе года аренды; слѣдовательно, такого рода наорныя, хотя и подписанныя однимъ только владѣльцемъ, въ силу существующаго обычая должны быть разсматриваемы какъ условіе, обязательное для обѣихъ сторонъ. Крестьяне Семеновъ и Ивановъ, несмотря на запрещеніе, сѣютъ ленъ, отказываются отъ дальнѣйшей аренды за три года ранѣе окончанія срока, возвращая наорную, и не уплачиваютъ деньги за годъ впередъ; а одинъ изъ отвѣтчиковъ, Семеновъ, въ оправданіе себя, приводитъ, что, будто бы, все это произошло вслѣдствіе запрещенія Виноградовымъ пользоваться лединами, но доказательствъ тому не представляетъ, тогда какъ Виноградовъ, выдавъ документъ, обязывающій его къ исполненію всѣхъ условій, не могъ, въ противность его, дѣлать какія-либо новыя распоряженія; почему, признавая просьбу Виноградова справедливою и въ виду нанесеннаго ему убытка, происшедшаго отъ отказа въ продолженіи аренды за три года до срока, а также недозволеннаго посѣва льна и неуплаты денегъ за годъ впередъ, Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 130 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянъ деревни Угловъ, Назара Семенова и Кондратья Иванова, 115 р. арендныхъ денегъ за 1868 г. въ пользу Виноградова, считая притомъ, согласно обоюднаго желанія спорящихся, условіе ихъ уничтоженнымъ. Относительно отвѣтчика Иванова, не явившагося къ разбору дѣла, рѣшеніе это считать заочнымъ. За негербовую бумагу при заключеніи условія взыскать съ обѣихъ сторонъ по 6 р. съ каждой. Рѣшеніемъ этимъ отвѣтчики Семеновъ и Ивановъ, оставаясь недовольными, подали на оное въ Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснили: помѣщикъ Виноградовъ отдалъ имъ въ арендное содержаніе, срокомъ на 5 лѣтъ, пустошь свою при дер. Углахъ на условіяхъ, изложенныхъ въ контрактѣ, заключенномъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г. Контрактъ этотъ составленъ былъ при купцѣ Гергенцѣ, подписавшемся, по просьбѣ Виноградова, на томъ же контрактѣ, въ качествѣ свидѣтеля. Контрактомъ этимъ, между прочимъ, предоставлено было имъ право распахивать ледины. При этомъ только условіи они согласились платить въ годъ аренды 115 р. Но это условіе, составляющее для нихъ существенную важность, не могло быть исполнено, такъ какъ бывшій купецъ Голиковъ, взявшій по контракту на срубъ лѣсную дачу, воспретилъ имъ распахиваніе лединъ. Они обратились къ Виноградову, представляя ему убытки, которые они должны понести по этому случаю. Виноградовъ обѣщалъ устроить это дѣло, а, между тѣмъ, взявъ у нихъ подлинный контрактъ, оставилъ его у себя. Слѣдовавшія за прошедшій годъ остальныя арендныя деньги они

внесли въ декабрѣ мѣсяцѣ, но ни особой расписки, ни обратно условія не получили. Неоднократно до наступленія новаго контрактнаго года, т.-е. съ 31 марта 1868 г., они заявляли Виноградову, что если имъ не будетъ дозволено распахивать ледины, то они не могутъ платить аренды въ такомъ количествѣ и должны будутъ отъ содержанія земли отказаться. Виноградовъ, передавъ пустошь другому арендатору, предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ нимъ, апелляторамъ, объ убыткахъ въ 115 руб., т.-е. въ годичной арендѣ. Въ доказательство же своего иска представилъ не подлинный, взятый отъ нихъ контрактъ, но составленную имъ, Виноградовымъ, на оную, имъ самимъ подписанную, съ пропущеніемъ условій, находившихся въ подлинномъ контрактѣ. Вотъ дѣйствительныя обстоятельства дѣла. Для подтвержденія оныхъ они, апелляторы, ссылались на показаніе свидѣтеля при заключеніи условія, купца Гергенца, и на бывшаго купца, а нынѣ крестьянина, Голикова. Итакъ, искъ Виноградова основанъ не на подлинномъ, а на составленномъ безъ ихъ участія самимъ истцомъ условіи. Несмотря даже на столь важное обстоятельство, они думаютъ, что и это искусственное основаніе иска Виноградова весьма шатко. По силѣ X Т. ч. 1 Св. Зак. ст. 1528, договоры составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ, а по ст. 1536 и 1538, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и должны быть изъясняемы по словеспому ихъ смыслу. Представленный Виноградовымъ домашній актъ не имѣетъ силы договора, составленнаго по взаимному согласію сторонъ; актъ этотъ не заключаетъ въ себѣ обязательства съ ихъ, апелляторовъ, стороны платить неустойку въ случаѣ невзноса въ срокъ арендныхъ денегъ, ни-же не даетъ Виноградову права считать ихъ отказавшимися отъ аренды въ случаѣ просрочки въ платежѣ. Если бы это не такъ было, отчего-же Виноградовъ, получая, какъ самъ доказываетъ, взносы по частямъ и въ разное время въ продолженіе двухъ лѣтъ, не считалъ ихъ отказавшимися отъ аренды? Въ случаѣ неясности договора, по силѣ 1539 ст. X Т. ч. 1, онъ объясняется по разуму сего договора и, въ случаѣ только неясности выраженій, они могутъ быть объясняемы обычаемъ, но все-таки, если они не опредѣлены закономъ, а, наконецъ, спла договора изъясняется въ пользу того, кто обязанъ что-либо отдать или пополнить. Въ настоящемъ случаѣ смыслъ домашняго акта, представленнаго Виноградовымъ, если-бы даже онъ былъ признанъ ими, апелляторами, не давалъ повода къ недоумѣнію. Виноградовъ отдалъ пользованіе пустошью за условленную плату. Невзносъ этой платы въ означенной срокъ, по силѣ 570 ст. X Т. ч. 1, давалъ Виноградову право требовать такой платы, и болѣе ничего, такъ какъ договоръ не предоставлялъ ему другого права. На основаніи 1573 и 1583 ст. X Т. ч. 1, неустойка должна быть опредѣлена въ договорѣ по обоюдному согласію обязывающихся, но и при взысканіи неустойки договоръ остается въ своей силѣ, если о прекращеніи онаго не постановлено въ самомъ договорѣ. По силѣ приведенныхъ законовъ, а также по смыслу 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., Виноградовъ, на основаніи составленнаго имъ домашняго акта, не имѣлъ права: 1) отдавать землю другимъ лицамъ, и, 2) отдавъ пользованіе землею другимъ лицамъ, требовать съ нихъ, апелляторовъ, платежа аренды за отнятую имъ землю. На основаніи же подлиннаго условія, задержаннаго Виноградовымъ, не онъ, а они, апелляторы, имѣютъ право искать убытка за неисполненіе того условія. Ст. 129 Уст. Гражданск. Судопроизвод., предоставляя мировымъ судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ судей, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Слѣдовательно, Мировой Судья, постановляя рѣшеніе, долженъ руководствоваться не однимъ убѣжденіемъ своей совѣсти, но и закономъ. Рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ нихъ, апелляторовъ, 115 рублей и признаніе условія прекращеннымъ противорѣчитъ положительно вышеприведеннымъ законамъ, по которымъ долженъ разрѣшиться споръ, возникшій изъ договоровъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, отвѣтчики, крестьяне Назаръ Семеновъ и Кондратій Ивановъ, просили Мировой Съѣздъ, допросивъ выставленныхъ ими свидѣтелей и потребовавъ отъ Виноградова подлинное заключенное съ ними условіе, постановить: 1) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить; 2) предоставить имъ право искать съ Виноградова убытки за

неисполненіе имъ условія, и 3) взыскать съ Виноградова судебныя издержки и за веденіе настоящаго дѣла, считая въ этомъ и отвлеченіе ихъ отъ хозяйства,—всего 50 руб. Противъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ апелляціи Семенова и Иванова, истецъ Виноградовъ подалъ въ Съѣздъ объясненіе, въ коемъ излагалъ какъ о неосновательности удостовѣренія отвѣтчиковъ касательно представленія имъ ко взысканію не подлиннаго условія, а другого, вновь составленнаго, такъ и о причинѣ, по которой отвѣтчики отказались отъ содержанія земли въ арендѣ. Причемъ Виноградовъ въ подтвержденіе своихъ объясненій сослался на свидѣтелей. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и показаніе свидѣтеля Гергенца, Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что предъявленный помѣщикомъ Виноградовымъ къ крестьянамъ Семенову и Иванову искъ въ 115 руб. за преждевременный отказъ ихъ отъ содержанія пустоши его, Виноградова, основанъ на домашнемъ актѣ объ отдачѣ Семенову и Иванову въ арендное содержаніе земли; актъ этотъ подписанъ лишь одною стороною, именно—титулярнымъ совѣтникомъ Виноградовымъ, который отвѣтчиками не только не признанъ для нихъ обязательнымъ, но противъ онаго ими заявленъ споръ о томъ, что при отдачѣ Виноградовымъ въ содержаніе имъ пустоши былъ совершенно другой составленъ договоръ на болѣе выгодныхъ условіяхъ для отвѣтчиковъ, который отъ нихъ Виноградовымъ былъ отобранъ. Въ отношеніи-же обстоятельства о сокрытіи истцомъ, титулярнымъ совѣтникомъ Виноградовымъ, подлиннаго условія, выданнаго крестьянамъ Семенову и Иванову при отдачѣ имъ въ содержаніе пустоши и о замѣнѣ его другимъ, Съѣздъ, имѣя въ виду: 1) заявленіе отвѣтчиковъ, крестьянъ Семенова и Иванова; 2) присяжное показаніе купца Гергенца и 3) вдвойнѣ сдѣланныя Виноградовымъ расписки въ двухъ получкахъ отъ крестьянъ денегъ,—пришелъ къ тому убѣжденію, что изъ настоящаго дѣла открывается противузаконное дѣйствіе титулярнаго совѣтника Виноградова, требующее уголовнаго преслѣдованія; но какъ разрѣшеніе гражданскаго иска не зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго дѣла, то Мировой Съѣздъ призналъ возможнымъ разсмотрѣть дѣло по существу, на основаніи 1528 и 1701 ст. X Т ч. 1 Св. Зак., 81, 105, 8 и 104 ст. Уст. Гр. Суд., и, признавая неподписанный крестьянами договоръ для нихъ необязательнымъ, опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, отказавъ въ искѣ Виноградову съ крестьянъ Семенова и Иванова во всѣхъ его частяхъ; 2) вытекающее изъ гражданскаго иска Виноградова уголовное обстоятельство передать на зависящее распоряженіе Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда, и 3) взыскать съ отвѣтчиковъ Семенова и Иванова одинъ рубль судебнаго вознагражденія свидѣтелю Гергенцу. На это рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей титулярный совѣтникъ Виноградовъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой опровергаетъ рѣшеніе Съѣзда слѣдующими соображеніями: 1) расписка, выданная просителемъ крестьянамъ Иванову и Семенову на отдачу покоса въ аренду, до того положительно признана отвѣтчикомъ Семеновымъ для себя, а слѣдовательно, по ст. 114 Уст. Гр. Суд.,—и для своего товарища Иванова обязательною, что Мировой Судья не нашелъ даже нужнымъ спрашивать выставленныхъ имъ свидѣтелей и, сверхъ того, сущность этой расписки подтверждена обоими отвѣтчиками въ апелляціонной ихъ жалобѣ, за исключеніемъ одного только указанія, не заявленнаго у Мирового Судьи, что расписка, будто-бы, была подписана Гергенцемъ; по новому заявленію Съѣздъ, по силѣ 112, 458 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права давать мѣсто послѣ признанія у Мирового Судьи подлинности акта; 2) Съѣздъ не имѣлъ права, вопреки 131 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., принимать отъ отвѣтчиковъ новыхъ словесныхъ заявленій, не помѣщенныхъ въ апелляціи, касательно того, что въ распискѣ имъ было дозволено рубить лѣсъ на ледины и сѣять ленъ; 3) свидѣтель Гергенцъ не могъ быть спрошенъ подъ присягою, по силѣ 2 пункта 370 ст. и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Съѣздъ не могъ допустить свидѣтельскаго показанія Гергенца о содержаніи данной просителемъ расписки, какъ сіе разъяснено рѣшеніемъ Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента 1867 г. № 208, подведеннымъ подъ ст. 410; 5) на заявленіе отвѣтчиковъ, что въ подлинной распискѣ просителя, которую подписалъ свидѣтель Гергенцъ,

заключалось, будто-бы, дозволеніе его рубить лѣсъ и что купецъ Голиковъ, купившій этотъ лѣсъ, имъ это не дозволилъ, проситель отозвался Съѣзду, въ присутствіи Товарища Прокурора, что лѣсу онъ не имѣлъ и не имѣетъ, чтой растущій на его землѣ лѣсъ принадлежитъ Голикову, который еще въ 1862 г. купилъ его на срубъ отъ Грушецкаго, и просилъ допросить находившагося на-лицо Голикова, но Съѣздъ Голикова не спросилъ, вопреки 2 пун. 186 ст., и привелъ при этомъ причину, по коей не нашелъ нужнымъ спросить Голикова, что, будто-бы, онъ, проситель не отвергнулъ обстоятельства относительно продажи имъ Голикову лѣсной дачи на срубъ, тогда какъ онъ не заявлялъ вовсе объ этомъ Съѣзду, потому что никогда и дачи лѣсной не имѣлъ, въ доказательство чего проситель представляетъ копію съ протокола, выданную ему судебнымъ слѣдователемъ, въ которомъ записано снятое показаніе съ Голикова о томъ, что лѣсъ на срубъ онъ купилъ не у просителя, Виноградова, а другого лица, и въ 1867 году продалъ его непремѣнному члену Съѣзда, Клопотовскому, участвовавшему въ разбирательствѣ настоящаго дѣла, и что никогда Ивановъ и Семеновъ къ нему, Голикову, даже и не обращались о дозволеніи рубить лѣсъ на ледины; Клопотовскій же не только умолчалъ о покупкѣ имъ самимъ лѣса у Голикова, но, несмотря на строгость 362 ст. Улож. о наказ., имѣя у себя контрактъ на покупку Голиковымъ лѣса не у просителя, а у Грушецкаго, допустилъ ввести въ протоколъ къ обвиненію его, просителя, обстоятельство, что онъ самъ не отвергнулъ обстоятельства относительно продажи имъ Голикову этого лѣса, въ которомъ слѣдовало отвѣтчикамъ рубить лѣсъ на ледины, по содержавшемуся, будто бы, въ утаенной распискѣ просителя дозволенію; 6) если Съѣздъ при заявленіи о подлогѣ принялъ въ руководство 110 ст. Уст. Гр. Суд., то по формальномъ отказѣ просителя взять оспариваемый документъ обратно нарушилъ эту статью тѣмъ, что не объяснилъ объявившимъ о подлогѣ всѣхъ послѣдствій за недоказательство подлога; если же онъ руководствовался 8 стат., то долженъ былъ пріостановиться рѣшеніемъ дѣла, такъ какъ подлогъ заявленъ о такомъ документѣ, который составляетъ единственное въ дѣлѣ основаніе иска; если же, наконецъ, Съѣздъ призналъ документъ этотъ актомъ, не имѣющимъ никакого значенія, не требующимъ, по 111 ст., пріостановленія рѣшенія дѣла, то не имѣлъ уже никакого основанія руководствоваться 110 ст. въ отношеніи отсылки данной имъ, отвѣтчикомъ, расписки къ Прокурору, какъ сіе указано въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 32 и 479; 7) если Съѣздъ поступилъ такимъ образомъ въ виду прямого обвиненія просителя въ подлогѣ, а не одного сомнѣнія въ подлинности представленнаго просителемъ документа, то долженъ былъ поступить прямо на основаніи 563 ст., и въ такомъ случаѣ (рѣш. Прав. Сената 1867 г. № 479) Съѣздъ не имѣлъ права дѣлать никакого разслѣдованія и спрашивать о чемъ-либо подъ присягою вызваннаго имъ самимъ свидѣтеля Гергенца, ибо дѣйствіе по удостовѣренію въ подлинности акта, по 107 ст., допускается только въ случаѣ заявленія тяжущимся одного сомнѣнія въ подлинности акта, а не прямого обвиненія кого-либо, какъ въ настоящемъ случаѣ; 8) при отводѣ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей Съѣздъ принялъ безпрекословно заявленіе отвѣтчиковъ, что, будто бы, всѣ эти свидѣтели взяли у просителя въ содержаніе тотъ самый покосъ, который былъ отданъ имъ и ввелъ въ протоколъ, будто бы онъ самъ это подтвердилъ, тогда какъ онъ, напротивъ, это опровергалъ и объяснялъ Съѣзду, что покосъ отданъ одному крестьянину Абрамову и въ доказательство истины сего представляетъ копію съ свидѣтельскаго показанія Абрамову, выданную ему судебнымъ слѣдователемъ; 9) проситель не зналъ во время разбирательства, что непремѣнный членъ Съѣзда, Клопотовскій, имѣющій къ просителю личность собственно по покупкѣ у него Голиковымъ этой самой земли, заинтересованъ и въ настоящемъ дѣлѣ, ибо производитъ на этой землѣ просителя рубку дровъ изъ купленнаго у Голикова лѣса и ставитъ ихъ на его покосѣ, на что онъ, проситель, 1 мая 1868 г. приносилъ жалобу, вмѣсто Клопотовскаго, на Голикова Мировому Судьѣ 1 участка, и хотя по сей неизвѣстности и не могъ заявить Съѣзду отвода Клопотовскаго отъ разбирательства сего дѣла, но, по 195 ст., Клопотовскій обязанъ былъ самъ устранить себя отъ сужденія по сему

дѣлу, тѣмъ болѣе, что Голиковъ заявлялъ ему о томъ, что проситель принесъ на него жалобу о заставѣ его покоса дровами. Посему Виноградовъ проситъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить; по вновь оказавшимся обстоятельствамъ, не согласнымъ съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, постановить по сему дѣлу новое рѣшеніе, а за неправильное возбужденіе Съѣздомъ обвиненія просителя въ преступленіи мошенничества—подвергнуть членовъ Съѣзда законной отвѣтственности; поступокъ-же непремѣннаго члена Клопотовскаго Виноградовъ представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Виноградова на рѣшеніе Съѣзда не имѣетъ правильнаго основанія, ибо рѣшеніемъ Съѣзда признано, съ одной стороны, что документъ, который Виноградовъ предъявилъ въ доказательство своего иска съ крестьянъ Семенова и Иванова, не обязателенъ для сихъ послѣднихъ, какъ ими неподписанный, а съ другой,—что изъ обстоятельствъ дѣла сего открылось противузаконное дѣйствіе Виноградова въ отношеніи сокрытія имъ подлиннаго условія на отдачу пустоши въ аренду крестьянамъ, не имѣющее никакого вліянія на разрѣшеніе гражданскаго иска. Это заключеніе Съѣзда выведено имъ изъ совокупности обстоятельствъ дѣла, и какъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла при обсужденіи кассаціонныхъ жалобъ, то засимъ всѣ объясненія просителя о томъ, что отвѣтчики не доказали недѣйствительности документа, Виноградовымъ предъявленнаго, какъ касающіяся существа дѣла, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 2 п. 370 и 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1867 г. № 208, допустивъ допросъ свидѣтеля Гергенца, ибо: 1) отводъ Виноградова, противъ сего свидѣтеля заявленный, оказался недоказаннымъ и несогласнымъ съ помянутыми статьями, и 2) показаніе свидѣтеля Гергенца было отобрано не въ поясненіе смысла домашняго документа, на коемъ искъ Виноградова основанъ, а въ разъясненіе того обстоятельства, дѣйствительно-ли документъ этотъ тотъ самый, который Виноградовымъ былъ выданъ крестьянамъ при отдачѣ пустоши въ аренду и впослѣдствіи взятъ имъ отъ нихъ обратно. Недопросъ свидѣтеля, указаннаго Виноградовымъ, также не можетъ служить основаніемъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ обстоятельство это вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія Съѣзда, который, по закону, вовсе не обязанъ производить допросъ всѣмъ свидѣтелямъ, тяжущимся указываемымъ. Неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 110 и 111 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 8 ст. Уст. Гр. Суд., по которой онъ имѣлъ полное право, буде изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ противозаконное дѣйствіе просителя, требующее уголовнаго преслѣдованія, передать о семъ на распоряженіе Прокурора Окружнаго Суда, и при этомъ Съѣздъ не былъ обязанъ пріостанавливать производства гражданскаго дѣла, если, какъ призналъ Съѣздъ, разрѣшеніе сего дѣла не зависѣло отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Притомъ, какъ сіе уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, просьбы объ отмѣнѣ заключеній суда о передачѣ прокурорскому надзору уголовнаго обстоятельства не допускаются, такъ какъ заключенія эти не составляютъ окончательнаго рѣшенія гражданскаго дѣла. Что касается указываемыхъ просителемъ неточностей въ изложеніи рѣшенія Съѣзда, то существенныя изъ нихъ исправлены состоявшимся впослѣдствіи, по прошенію Виноградова, опредѣленіемъ Съѣзда, а прочія, какъ неимѣющія прямого соотношенія съ обстоятельствомъ, на коемъ рѣшеніе основано, правильно оставлены Съѣздомъ безъ вниманія. Точно также не можетъ быть признано имѣющимъ какое-либо значеніе въ настоящемъ дѣлѣ то обстоятельство, по которому проситель признаетъ непремѣннаго члена Съѣзда, Клопотовскаго, нарушившимъ 195 ст. Уст. Гр. Суд., ибо обстоятельство сіе вовсе не доказываетъ, чтобы Клопотовскій находился въ отношеніи къ просителю въ положеніи, предусмотрѣнномъ этою статьею. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Виноградова законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

426.—1869 г. марта 20 и апрѣля 30 числъ. *По прошенію столярнаго мастера Михаила Феклистова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матковинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Столярный мастеръ Михаилъ Феклистовъ 5 сентября 1868 г. обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя о неправильномъ возвращеніи С.-Петербургскимъ столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы, принесенной имъ въ законный срокъ на рѣшеніе того Съѣзда, по иску его съ жены коллежскаго совѣтника Розаліи Дорошенко 333 р. за сдѣланные въ домѣ ея цвѣтные паркетные полы, а также о медленности, допущенной со стороны Съѣзда при возвращеніи ему, Феклистову, частной его по сему предмету жалобы,—ходатайствуетъ какъ о пересмотрѣ, на основ. 794 ст. Уст. Гр. Суд., означенныхъ его жалобъ, такъ и объ указаніи подсудности, куда онъ по своей претензіи къ Дорошенко долженъ обратиться съ искомъ. По содержанію этого прошенія Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 23 ноября, требовалъ отъ Мирового Съѣзда объясненія, а равно и свѣдѣнія о томъ, когда именно и какимъ порядкомъ подана была Феклистовымъ частная жалоба, возвращенная ему по опредѣленію Съѣзда 17 ноября 1867 г. Вслѣдствіе чего Съѣздъ донесъ Правительствующему Сенату, что принесенная Феклистовымъ кассаціонная жалоба на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 13 іюля 1867 года, была первоначально оставлена Съѣздомъ безъ движенія впредь до представленія имъ копіи съ оной на гербовой установленнаго достоинства бумагѣ. Впослѣдствіи Феклистовъ представилъ означенную копію, но Съѣздъ въ виду того, что кассаціонная жалоба его оказалась принесенною уже съ пропускомъ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока, и руководствуясь 755 ст. Уст. Гр. Суд. и № 37 Сборн. Узак. 1867 г., опредѣлилъ: жалобу Феклистова возвратить ему при объявленіи, что и исполнено было 29 октября 1867 г., то-есть жалоба Феклистова возвращена ему была сего числа при объявленіи. 7 послѣдующаго ноября Феклистовъ принесъ, чрезъ Съѣздъ же, въ Гражд. Кассаціон. Д-тъ Правит. Сената частную жалобу на непринятіе Съѣздомъ кассаціонной его жалобы, но Съѣздъ, имѣя въ виду, что, по закону, жалобы на непринятіе исковыхъ просьбъ, отзывовъ и апелляціонныхъ, а потому и кассаціонныхъ жалобъ приносятся непосредственно судебному мѣсту высшей инстанціи, опредѣлилъ: частную жалобу Феклистова возвратить ему при объявленіи, что и исполнено 17 ноября 1867 г., т.-е. частная жалоба Феклистова возвращена ему со всѣми приложеніями къ оной сего числа подъ собственноручную его расписку.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Феклистовъ въ присланномъ 5 сентября 1868 г. прошеніи ходатайствуетъ собственно о томъ, чтобы частная жалоба, поданная имъ въ Правительствующій Сенатъ 20 ноября 1867 г., въ которой онъ жаловался на неправильное возвращеніе ему Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной его жалобы на рѣшеніе Съѣзда, послѣдовавшее по иску его, Феклистова, съ жены коллежскаго совѣтника Дорошенко, была принята Сенатомъ къ разсмотрѣнію и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было самое дѣло по его кассаціонной жалобѣ; но ходатайство это не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что частная жалоба Феклистова, указывавшая на неправильное возвращеніе ему кассаціонной жалобы, поступила въ Правительствующій Сенатъ по пропущеніи установленнаго 785 ст. Уст. Гр. Суд. на подачу частныхъ жалобъ двух-недѣльнаго срока, какъ это уже и признано опредѣленіемъ Сената 21 декабря 1867 г. Хотя же Феклистовъ и объясняетъ, что означенная частная жалоба первоначально была принесена имъ въ срокъ, но только не въ Сенатъ, какъ-бы слѣдовало, а въ Съѣздъ, откуда она, вмѣсто немедленнаго возвращенія, возвращена ему уже послѣ срока, что подтверждается и истребованнымъ нынѣ отъ Съѣзда донесеніемъ,—тѣмъ не менѣе обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію означеннаго опре-

дѣленія Сената, ибо случай сей не подходитъ подъ тѣ условія, по коимъ ст. 835 Уст. Гр. Суд. допускается возстановленіе пропущеннаго срока, а статьею 833 безусловно воспрещается допускать отсрочки для подачи частныхъ жалобъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вступившее отъ Феклистова 5 сентября 1868 г. прошеніе оставить безъ послѣдствій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ, по праву предоставленнаго ему статьями 249 и 250 Учр. Суд. Уст. надзора надъ судебными мѣстами, не можетъ не обратить вниманія на рядъ безпорядковъ, допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу, а именно: 1) Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ протокола, въ которомъ изложено рѣшеніе его по иску Феклистова съ Дорошенко, отказалъ въ принятіи этого иска къ своему разсмотрѣнію, основавшись на 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., подъ тѣмъ предлогомъ, будто-бы дѣло сіе производится въ прежнемъ судѣ, т.-е. въ комиссіи рядчиковъ, тогда какъ самъ же Съѣздъ выразилъ въ своемъ опредѣленіи, что рѣшеніе комиссіи рядчиковъ было уничтожено Сенатомъ, и дѣло возвращено въ комиссію для новаго рѣшенія, но до постановленія сего рѣшенія прекращено комиссіею по просьбѣ Феклистова, что совершенно подходитъ подъ стат. 63 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., дозволяющую до рѣшенія дѣла прекращать оное для возобновленія въ новомъ судѣ, по одностороннеей просьбѣ истца. Такимъ образомъ, Съѣздъ, не принявъ этого дѣла къ своему разсмотрѣнію, лишилъ Феклистова возможности гдѣ-бы то ни было предъявить свой искъ, ибо и комиссія рядчиковъ уже закрыта; 2) такое рѣшеніе Съѣзда состоялось 13 іюля 1867 г.; слѣдовательно, срокъ для подачи на оное кассаціонной жалобы истекалъ 13 октября; Феклистовъ же подалъ кассаціонную жалобу за два дня до срока, т.-е. 11 октября (это видно изъ помѣты, сдѣланной на жалобѣ), но какъ при жалобѣ не оказалось копіи съ нея на гербовой бумагѣ, то она оставлена была безъ движенія, причемъ, на основаніи ст. 756 Уст. Гр. Суд., Феклистовъ имѣлъ 7 дней сроку на доставленіе недостающей копіи, и онъ ее представилъ, дѣйствительно не пропустивъ этого 7-ми-дневнаго срока; между тѣмъ, Съѣздъ, неизвѣстно по какой причинѣ, счелъ кассаціонную жалобу поступившею послѣ срока и возвратилъ ее просителю 29 октября, и 3) когда затѣмъ Феклистовъ, опять не пропуская 2-недѣльн. срока на это неправильное возвращеніе, принесъ 7 ноября частную жалобу, подавъ ее ошибочно не въ Сенатъ, а въ Съѣздъ, то Съѣздъ, вмѣсто немедленнаго возвращенія просителю этой жалобы, продержалъ ее 10 дней и возвратилъ лишь при повѣсткѣ отъ 17 ноября, чѣмъ лишилъ просителя возможности принести въ срокъ жалобу Сенату на явно неправильное возвращеніе ему Съѣздомъ кассаціонной жалобы. Посему Правительствующій Сенатъ и полагаетъ: всѣ эти безпорядки разсмотрѣть особо въ своемъ распорядительномъ засѣданіи.

427.—1869 года марта 27 и апрѣля 30 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Матвѣя Егунова на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Матвѣй Егуновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда Липецкаго округа, присудившаго съ него въ пользу мѣщанки Медвѣдевой 50 руб. по словесному заявленію ея о займѣ у нея этихъ денегъ. Обстоятельства дѣла, имѣющія соотношеніе къ означенной жалобѣ, заключаются въ слѣдующемъ: мѣщанка Анна Медвѣдева, заявивъ Мировому Судьѣ свою претензію въ 50 руб., привлекала къ отвѣтственности по этому займу, кромѣ Матвѣя и брата его, Александра Егунова. При разбирательствѣ у Судьи, изъ привлеченныхъ къ отвѣту, Александръ Егуновъ объяснилъ, что дѣйствительно онъ и братъ его Матвѣй занимали у Медвѣдевой 100 руб., которые и употребили, когда еще жили вмѣстѣ, на общія домашнія надобности, а послѣ раздѣла онъ, Александръ, съ своей стороны половинную часть 50 руб. уплатилъ истицѣ, другую же половину обязанъ заплатить братъ его Матвѣй. Далѣе въ протоколѣ

Судьи ничего не прописано, а лишь въ заключеніи его сказано такъ: „находя искъ просительницы, подтверждаемый старшимъ братомъ и опровергаемый другимъ, только отговоркой, что онъ денегъ у сестры (истицы) не занималъ“, Судья опредѣлилъ: взыскать съ Матвѣя Егунова на удовлетвореніе Медвѣдевой 50 руб. Въ апелляціи на это рѣшеніе Матвѣй Егуновъ, между прочимъ, указалъ: а) что искъ Медвѣдевой, какъ ничѣмъ не подкрѣпленный, лишенъ всякаго законнаго основанія; б) что данное имъ по этому дѣлу объясненіе приведено только въ заключеніи Судьи и притомъ невѣрно, и в) что братъ его Александръ, будучи самъ по дѣлу отвѣтчикомъ, произвольно увеличилъ сумму иска изъ 50 во 100 руб., слагая отвѣтственность въ остальномъ на него, Матвѣя, и это показаніе въ рѣшеніи Судьи принято за основаніе, вопреки 113 ст. Уст. Гр. Суд. При разбирательствѣ же на Съѣздѣ, какъ видно изъ его протокола, истица объяснила, что она деньги 100 руб. вмѣстѣ съ кошелькомъ отдала въ руки снохи, жены Александра Егупова, а повѣренный Матвѣя Егупова отозвался, что если деньги даны женѣ Александра, то и искъ долженъ быть переведенъ на нее, или на ея мужа. Но Мировой Съѣздъ, разсуждая, что отводъ иска на брата отвѣтчика не имѣетъ основанія и что Мировымъ Судьею братъ отвѣтчика правильно признанъ свидѣтелемъ по этому семейному дѣлу, опредѣлилъ: рѣшеніе Судьи, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Матвѣй Егуновъ объясняетъ, что оно постановлено вопреки точнаго смысла 81, 129 и 113 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе: а) что Медвѣдева предъявила искъ въ суммѣ 50 руб. къ двумъ лицамъ—Матвѣю и Александру Егуновымъ; б) что, такимъ образомъ, и Александръ Егуповъ является въ томъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, а потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія признавать его въ качествѣ свидѣтеля, и в) что, принявъ это неправильное основаніе и утверждая свое рѣшеніе исключительно на показаніи Александра Егунова, Мировой Съѣздъ поступилъ въ явное нарушеніе 113 ст. Уст. Гр. Суд., по содержанію которой признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому изъ нихъ, кѣмъ оно учинено,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла 113 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло это, на основаніи 186 ст. того же Устава, для новаго разсмотрѣнія передать въ Лебедянскій Мировой Съѣздъ.

428.—1869 года марта 27 и апрѣля 30 чисель. *По кассаціонной жалобѣ поручика Леонида Ольденборгеръ на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Маткинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Купянскаго уѣзда производилось дѣло по иску поручика Леонида Ольденборгеръ съ жены своей, Софьи Ольденборгеръ, части урожая хлѣба и разной движимости. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда, поручикъ Леонидъ Ольденборгеръ поводами къ отмѣнѣ этого рѣшенія приводитъ: 1) что Съѣздъ не извѣстилъ его о днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, и проситель лишь частнымъ образомъ, случайно, узналъ о назначеніи сего дѣла къ докладу, и 2) что предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе 177 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся сторонъ къ миру. Изъ представленнаго Съѣздомъ производства видно: 1) что на апелляціонную жалобу повѣреннаго Софьи Ольденборгеръ Леонидомъ Ольденборгеръ подано было въ Съѣздъ письменное объясненіе, въ которомъ онъ, по изложеніи своихъ возраженій, заявлялъ, что дѣло его съ женою прекращено примиреніемъ быть не можетъ; 2) что при разбирательствѣ дѣла сего въ Съѣздѣ присутствовали какъ повѣренный отвѣтчицы, такъ и истецъ, Леонидъ Ольденборгеръ, которымъ представлены были и словесныя объясненія, и 3) что въ протоколѣ засѣданія Съѣзда по сему дѣлу

*

записано, что о невозможности окончить дѣло мпромъ заявила сторона истца въ объясненіи, поданномъ въ Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что неизвѣщеніе тяжущагося о днѣ разбирательства дѣла его на Мировомъ Съѣздѣ только тогда, какъ было уже разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ служить поводомъ кассаціи, когда чрезъ несоблюденіе этого обряда тяжущійся лишенъ былъ возможности воспользоваться вполнѣ правами защиты. Въ настоящемъ же случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Ольденборгеромъ представлено было въ Съѣздъ объясненіе противъ апелляціи жены его, и самъ онъ присутствовалъ въ засѣданіи Съѣзда по его дѣлу и давалъ словесныя объясненія. Посему нельзя не признать, что неизвѣщеніе Ольденборгера о днѣ, назначенномъ для разбирательства его дѣла, въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Обращаясь затѣмъ ко второму, приводимому Ольденборгеромъ въ кассаціонной жалобѣ; поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно изъ протокола засѣданія Съѣзда не видно, чтобы предсѣдателемъ Съѣзда предложено было сторонамъ окончить дѣло мпромъ, но тѣмъ не менѣе, въ виду того, что Ольденборгеромъ заявлено было Съѣзду о невозможности мпролюбнаго окончанія дѣла его съ женою, нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ несоблюденіе предсѣдателемъ Съѣзда возложенной на него ст. 177 Уст. Гр. Суд. обазашости, послѣдовавшее, какъ можно заключить изъ протокола Съѣзда, именно велѣдствіе упомянутаго заявленія Ольденборгера, не можетъ служить правильнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по жалобѣ самого же Ольденборгера. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу поручика Ольденборгеръ оставить безъ послѣдствій.

429.—1869 года апрѣля 10 и 30 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго совѣтника Христины Мейеръ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вдова коллежскаго совѣтника Христина Мейеръ при публичной продажѣ дома купца Ѳеодорова, пропзводившейся для удовлетворенія ея по закладной въ 43,000 руб., домъ оставила за собою въ оцѣночной суммѣ 32,104 р., причемъ внесено ею разныхъ судебныхъ издержекъ, пошлинъ и казенныхъ недоимокъ, накопившихся на домѣ, 1149 р. 23 к. О взысканіи сихъ послѣднихъ денегъ съ Ѳеодорова Мейеръ обратилась съ просьбою въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, который въ искѣ ей отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Судебной Палатѣ Мейеръ, ссылалась на 1162, 1166 и 1168 ст. Уст. Гр. Суд., просила присудить ей съ Ѳеодора сумму предъявленнаго ею иска, причемъ объяснила, что она требованіе свое основываетъ на 574 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Судебная Палата нашла, что, по силѣ 1162 ст. Уст. Гр. Суд., покупщикъ, сверхъ предложенной за имѣніе цѣны, вноситъ крѣпостныя съ оной пошлины, по смыслу же 1166 и 1168 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ покупки имѣнія, находившагося въ залогѣ, самимъ залогопринимателемъ, закладная принимается въ уплату въ полной суммѣ долга. Такимъ образомъ, изъ общаго смысла этихъ статей оказывается, что по окончаніи торга на имѣніе покупная сумма можетъ представляться или въ видѣ наличныхъ денегъ, или въ видѣ замѣняющаго ихъ долгового акта. А такъ какъ, по силѣ 1163 ст. Уст. Гр. Суд., изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи подати и повинности всякаго рода, равно издержки по пропзводству описи и продажи имѣнія, то изъ всего этого слѣдуетъ, во-1-хъ, что кредиторъ, на удовлетвореніе иска котораго было продано имѣніе должника, имѣетъ право получить удовлетвореніе своего долга изъ капитала, вырученаго отъ продажи имѣнія, за вычетомъ изъ него упомянутыхъ требованій казны; во-2-хъ, что нѣтъ законнаго

основанія освобождать отъ дѣйствія этого общаго правила залогопринимателя, коль-скоро онъ является покупщикомъ имѣнія или, устраняя вторую продажу, удерживаетъ его за собою въ оцѣночной суммѣ, и, въ-3-хъ, что въ такомъ случаѣ актъ займа долженъ итти только въ счетъ той суммы, какая останется за приводимымъ выше взносомъ для погашенія требованій казны. На это рѣшеніе Александра Мейеръ приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, во-1-хъ, по неправильному толкованію въ ономъ ст. 1162, 1163, 1166 и 1168 Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, по нарушенію 773, 777 и 694 ст. того-же Устава, тѣмъ, что Палата вовсе не обсудила вопроса о правѣ ея взыскивать съ Ѳедорова причиненный ей убытокъ на основаніи 574 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., ибо жалоба ея заключалась не въ томъ, что у нея удержаны за Ѳедорова недоимки, но въ томъ, что Ѳедоровъ обязанъ ей возвратить нанесенный ей ущербъ въ имуществѣ накопленіемъ разныхъ взысканій, лично на него падающихъ.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: въ 1 ст. Уст. Гр. Суд. изложено основное начало, состоящее въ томъ, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. Въ силу этого начала, ни одно требованіе о правѣ, предъявленное суду, не должно быть оставлено безъ разрѣшенія, такъ какъ для сей цѣли и существуютъ судебныя мѣста. Если, съ одной стороны, строго воспрещается судамъ постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд.), то, съ другой стороны, столько же строго судебныя мѣста обязаны наблюдать, чтобы, въ силу 1 ст., всѣ предъявленныя требованія были непремѣнно разрѣшены. Тѣ-же самыя начала проведены и при разсмотрѣніи дѣлъ во второй степени суда, вслѣдствіе чего въ 733 ст. узаконено, что Палата входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы. Слѣдовательно, Палата, не имѣя права обсуждать предметовъ необжалованныхъ, непремѣнно обязана войти въ разсмотрѣніе всѣхъ обжалованныхъ частей рѣшенія и, руководствуясь 694—697 ст. того же Устава, постановить и разрѣшить всѣ вопросы, выведенные изъ требованій возраженій тяжущихся. Въ предлежащемъ дѣлѣ вдова коллежскаго совѣтника Мейеръ предъявила требованіе, во-1-хъ, о неправильномъ, будто-бы, съ нея взысканіи 1149 р. 23 к. разныхъ судебныхъ издержекъ, пошлинъ и казенныхъ недоимокъ, накопившихся на домѣ купца Ѳедорова, который состоялъ у нея по закладной въ залогѣ и былъ ею оставленъ за собою по оцѣночной суммѣ. и, во-2-хъ, о правѣ своемъ означенную сумму, на основаніи 574 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., взыскать съ купца Ѳедорова въ видѣ вознагражденія за причиненный ей вредъ и убытокъ чрезъ накопленіе недоимокъ на заложенномъ имуществѣ. Судебная Палата разрѣшила только одинъ первый вопросъ и признала, что взысканіе съ Мейеръ денегъ при продажѣ ей дома учинено согласно съ приведенными Палатою въ рѣшеніи ея законами и что она въ удовлетвореніе закладного акта должна довольствоваться суммою, оставшеюся за уплатою означенныхъ недоимокъ; второй же вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право Мейеръ, хотя и правильно взысканныя съ нея деньги, требовать съ купца Ѳедорова, на основаніи 574 ст. Т. X, ч. 1 Зак. Гр., какъ съ лица, причинившаго ей вредъ и убытокъ, оставленъ Палатою безъ разрѣшенія. Посему, признавая, что этимъ Палата нарушила обязанность, лежавшую на ней по смыслу вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе, по допущенному въ ономъ нарушенію 773 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

430.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Александра Бѣлозерова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лермонтова, крестьянина

яинъ Петръ Жильцовъ, прося Мирового Судью 30 участка о взысканіи съ отставного губернскаго секретаря Бѣлозерова 145 руб. за квартиру, объяснилъ, что Бѣлозеровъ нанялъ квартиру по домашнему условію въ домѣ Лермонтова, срокомъ по 1 сентября 1868 г., и потому онъ обязанъ заплатить и по это время по расчету 145 руб., несмотря на то, что онъ съѣхалъ съ квартиры 1 іюня. Отвѣтчикъ Бѣлозеровъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, коллежскаго ассесора Дементьева, возразилъ, что Лермонтовъ не имѣетъ права взыскивать деньги, ибо въ домашнемъ условіи, помѣщенномъ въ квартирной расчетной книжкѣ, не сказано, что домовладѣльцу предоставлено право взыскивать деньги по срокъ условія, въ случаѣ нарушенія его нанимателемъ квартиры; напротивъ того, въ этомъ условіи сказано, что въ случаѣ неисполненія обязанъ наниматель очистить квартиру въ 7 дней; что, сверхъ того, Лермонтовъ сталъ распоряжаться квартирою уже въ іюнѣ мѣсяцѣ, приготовляя ее для другого жильца; въ подтвержденіе этого обстоятельства онъ сослался на свидѣтеля, Ѳедора Богданова Кирпбаума. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ: что 1) въ домашнемъ условіи, заключенномъ между Лермонтовымъ и Бѣлозеровымъ, сей послѣдній не обязывался уплатить деньги по срокъ условія въ случаѣ, если онъ его нарушитъ; слѣдовательно, требованіе Лермонтова о взысканіи съ Бѣлозерова наемной за квартиру платы по срокъ условія не имѣетъ законнаго основанія, ибо не основывается на точномъ смыслѣ условія; 2) что Бѣлозеровъ, тѣмъ не менѣе, нарушилъ условіе, заключенное имъ съ Лермонтовымъ, и, оставивъ квартиру 1 іюля 1868 г., которую онъ нанялъ по 1 сентября 1868 г., причинилъ Лермонтову убытокъ, за который онъ обязанъ его, по силѣ 684 ст. X Т. ч. 1, вознаградить въ размѣрѣ, доказанномъ Лермонтовымъ; 3) что судебнымъ разборомъ обнаружено, что Лермонтовъ, въ лицѣ управляющаго своего, не считалъ себя въ правѣ распоряжаться квартирою, оставленною Бѣлозеровымъ съ 1 іюня по 3 іюля, и лишь съ этого числа приступилъ къ передѣлкамъ квартиры, приготовляя ее и для новаго жильца, и сталъ вновь распоряжаться квартирою, какъ хозяинъ ея, и 4) что, такимъ образомъ, Лермонтовъ въ правѣ требовать, чтобы Бѣлозеровъ уплатилъ ему деньги за то время, пока Лермонтовъ не считалъ себя въ правѣ распоряжаться квартирою, т.-е. за одинъ мѣсяцъ и три дня, съ 1 іюня по 4 іюля 1868 г., что составляетъ, по расчету 575 руб. въ годъ, 52 руб. 55 к. Въ виду сего и руководствуясь ст. 81, 82, 105, 129 Уст. Гр. Суд., 684 и 1536 ст. X Т. 1 ч., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Бѣлозерова въ пользу Лермонтова 52 руб. 55 коп., въ остальномъ искѣ Лермонтову отказать. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Жильцовъ, въ лицѣ Лермонтова, просилъ о присужденіи съ Бѣлозерова слѣдуемыхъ ему по условію за послѣдніе три мѣсяца 145 руб.; Бѣлозеровъ же просилъ отмѣны рѣшенія Мирового Судьи, потому что онъ, Мировой Судья, присудилъ Лермонтову убытки, о которыхъ послѣдній и не просилъ, и тѣмъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ Бѣлозеровъ ссылался на тѣ-же возраженія, которыя представлены со стороны его Мировому Судьѣ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по домашнему условію Лермонтовъ отдалъ Бѣлозерову въ наемъ квартиру на годъ, съ 1 сентября 1867 г. по 1 сентября 1868 г., за 575 руб. и обязался не отказывать Бѣлозерову въ квартирѣ ни въ какомъ случаѣ до истеченія оплаченнаго имъ времени, въ случаѣ-же нежеланія отдать ее на дальнѣйшее время, предупредить Бѣлозерова за недѣлю до срока; а Бѣлозеровъ тѣмъ условіемъ обязался квартирныя деньги уплачивать впередъ за каждые три мѣсяца, по 143 руб. 75 коп., а въ случаѣ неуплаты въ срокъ, очистить квартиру безотговорочно въ теченіе 7 дней, заплативъ за излишне прожитое время при выѣздѣ своемъ, а также за мѣсяцъ предупредить Лермонтова о томъ, желаетъ-ли онъ оставить квартиру за собою. На основаніи этого условія Бѣлозеровъ жилъ въ квартирѣ 9 мѣсяцевъ, съ 1 сентября 1867 г. по 1 іюня 1868 г., и за это время квартирныя деньги Лермонтову сполна заплатилъ. 1 числа іюня Бѣлозеровъ очистилъ квартиру, отдалъ отъ нея ключи управляющему домомъ Лермонтова, а сей послѣдній приступилъ къ передѣлкѣ квартиры для отдачи другому лицу, которому означенная квартира и сдана 1 сентября 1868 г. Лермонтовъ ищетъ съ Бѣлозерова остальныя квартирныя по 1 сентября деньги 145 р. на томъ основаніи,

что Бѣлозеровъ нанялъ квартиру на годъ за 575 р. и выѣхалъ за три мѣсяца до срока, не уплативъ остальныхъ денегъ 145 р. Бѣлозеровъ же возражаетъ противъ этого иска тѣмъ, что онъ не обязывался платить Лермонтову деньги за квартиру за весь годъ, если онъ не доживетъ въ квартирѣ до годового срока найма, и этого въ договорѣ о наймѣ квартиры не сказано, а только обязывался уплатить квартирныя деньги за прожитое время. Разсматривая въ такомъ положеніи вопросъ о томъ, обязанъ-ли Бѣлозеровъ, за выѣздомъ изъ квартиры ранѣе годового срока, платить Лермонтову деньги за весь годъ, Съѣздъ нашелъ, что обѣ стороны ни о срокѣ найма квартиры, ни о количествѣ годовой за квартиру уплаты не спорятъ; что квартира Бѣлозеровымъ нанята на годъ за 575 руб. по домашнему письменному условію и что это условіе, не оспоренное въ подлинности, можетъ, на основаніи 457 ст. Уст. Гр. Суд., служить доказательствомъ иска. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что, за произведенною Бѣлозеровымъ уплатою, остается дополучить съ него квартирныхъ денегъ 145 руб., а съ другой—что Мировой Судья 20 участка, не имѣя въ виду требованія истца о взысканіи съ Бѣлозерова убытковъ, не имѣлъ, за силою 131 ст. Уст. Гр. Суд., права постановлять рѣшенія объ убыткахъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе Мирового Судьи объ убыткахъ неправильнымъ и, на основаніи вышеизложеннаго, 29 ноября 1868 г. опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 30 участка, взыскать съ Бѣлозерова въ пользу Лермонтова 145 руб. Въ жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда губернскій секретарь Бѣлозеровъ проситъ оное отмѣнить на основаніи 1, 2 и 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., явно нарушеннымъ Съѣздомъ, а именно: 1) п. 1 ст. 186 нарушенъ тѣмъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду условіе найма, обязанъ былъ разрѣшить споръ на точномъ основаніи 1538 и п. д. 1539 ст. 1 ч. X Т., тогда какъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на такомъ пунктѣ условія, какого вовсе и нѣтъ въ договорѣ, сославшись на 475 ст. Устава, не имѣющую никакого отношенія къ настоящему дѣлу; 2) 2 п. ст. 186 нарушенъ тѣмъ, что Съѣздъ, имѣя въ виду, что просителемъ, а не повѣреннымъ его, подана апелляціонная жалоба, въ которой указано мѣсто жительства, а также и то, что копія съ апелляціонтой жалобы Лермонтова передана Судьею ему, а не повѣренному,—слѣдовательно, весь апелляціонный порядокъ идетъ отъ лица его, просителя, а затѣмъ и судебная защита лежитъ уже на немъ, но Съѣздъ не вызвалъ его повѣсткою на судоговореніе, а тѣмъ и лишилъ его права защиты, чѣмъ и нарушена 170 ст. Уст.; что же касается того, что, исполнивъ весь апелляціонный порядокъ лично, проситель, согласно 763 ст. Уст., не заявилъ канцеляріи Съѣзда особою подпискою о жительствѣ, то въ канцелярію Съѣзда никто изъ тяжущихся не допускается вовсе и заявленій, по 763 ст. Уст., не принимаютъ, и 3) пунктъ 3 ст. 186 нарушенъ тѣмъ, что Съѣздъ опредѣлилъ взыскать не 143 руб. 75 к., т.-е. сумму, слѣдующую по расчету за три мѣсяца изъ годовой платы 575 руб., а присудилъ взыскать 145 руб., т.-е. произвольную сумму, болѣе чѣмъ слѣдовало по условію, а тѣмъ нарушилъ 131 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія Тов. Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что объясненіе Бѣлозерова о неправильномъ истолкованія Съѣздомъ смысла договора и невѣрномъ опредѣленіи цыфры взысканія, какъ относящееся до существа дѣла, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; во-2-хъ, что указаніе просителя на то, что Съѣздъ сослался на 475 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣющую никакого отношенія къ настоящему дѣлу, неосновательно, ибо сослался Съѣздъ не на 175 ст., а на 457, и хотя сія послѣдняя статья приведена Съѣздомъ ошибочно, вмѣсто 458, но ошибка сія въ указаніи статьи, при отсутствіи нарушенія въ истолкованіи смысла и примѣненіи закона, какъ сіе неоднократно объяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, и, въ 3-хъ, что равнымъ образомъ посылка Съѣздомъ повѣстки о днѣ слушанія дѣла не самому просителю, а его повѣренному, не дастъ права просителю домогаться отмѣны рѣшенія Съѣзда, такъ какъ повѣренный его былъ имъ уполномоченъ на хожденіе по дѣламъ не только у Мирового Судьи, но и на Съѣздѣ и, слѣдовательно, по причинѣ врученія повѣстки повѣренному просителя, сей послѣдній не можетъ считать себя лишеннымъ средствъ за-

щиты на судѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Бѣлозерова не заключается указанія ни на одинъ изъ законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

431.—1869 года апрѣля 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены коллежскаго ассесора Елены Ивановой и дочери надворнаго совѣтника Александры Чебышевой, купца Николая Лазриновича, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Купецъ Юлій Бушъ искалъ съ домовладѣлицъ Елены Ивановой и Александры Чебышевой 216 руб. за отпущенный для отдѣлки ихъ домовъ алебастръ, представивъ счеты, подписанные мужемъ одной изъ отвѣтчицъ, Ивановымъ, управлявшимъ, по объясненію истца, принадлежащими отвѣтчицамъ домами, для отдѣлки которыхъ и былъ отпущенъ алебастръ. Повѣренный отвѣтчицъ заявилъ, что какъ счеты подписаны Ивановымъ, не имѣвшимъ уполномочія отвѣтчицъ на выдачу долговыхъ обязательствъ, то искъ, на основаніи этихъ документовъ, къ нимъ не относится. Мировой Судья призналъ этотъ отводъ правильнымъ и въ искѣ Бушу съ Ивановой и Чебышевой отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Бушъ, въ доказательство того, что имъ доставленъ алебастръ именно для отдѣлки домовъ Ивановой и Чебышевой, сослался на свидѣтелей, которые эту его ссылку подтвердили. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Иванова и Чебышева не заявляютъ споръ ни противу дѣйствительности доставки Бушемъ для ихъ домовъ товара, ни противу качества онаго и цѣны за оный, Бушемъ показанной. Возраженіе ихъ заключается только въ томъ, что отвѣтствовать за доставленный Бушемъ товаръ должны не они, а Ивановъ, подписавшій представленный Бушемъ счетъ. Но возраженіе это не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ Бушъ ищетъ съ нихъ, Ивановой и Чебышевой, за товаръ, поставка котораго сдѣлана не Иванову, подписавшему счетъ, а для домовъ отвѣтчицъ, не отвергается и самими ими и подтверждается показаніями свидѣтелей. Имѣя затѣмъ въ виду отсутствіе спора Ивановой и Чебышевой противу количества и цѣны доставленнаго имъ Бушемъ товара и непредставленіе доказательствъ уплаты за оный, Съѣздъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Ивановой и Чебышевой въ пользу Буша 216 руб. Въ принесенной на рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный Ивановой и Чебышевой, заявляя, что апелляціонная жалоба Буша не была сообщена ни ему, ни его довѣрительницамъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, во-1-хъ, по неправильному толкованію 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ ни проситель, ни его довѣрительницы не признавали никакого такого обстоятельства, которое-бы служило къ подтвержденію правъ Буша, и не сознавали дѣйствительности поставки Бушемъ алебастра для дома Ивановой и Чебышевой; одно же незаявленіе спора противъ этого, при отводѣ иска всецѣло къ другому лицу, не должно было привести Съѣздъ къ такому выводу; во-2-хъ, по явному нарушенію 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, по смыслу 919 и 1702 ст. X Т. 1 ч., договоръ подряда и поставки долженъ быть письменный, и, слѣдовательно, такія событія не могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями, и, въ-3-хъ, по явному нарушенію 569 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которой исполненію подлежатъ только договоры, правильно составленные, представленные же Бушемъ счеты не имѣютъ ничего общаго ни съ правиломъ 919 ст. для домашнихъ актовъ, ни съ правиломъ 1742 ст. для договоровъ подряда и поставки, относительно довѣрительницъ просителя, при силѣ 115 ст. X Т. 1 ч.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя заявленіе повѣреннаго Ивановой и Чебышевой о неполученіи ими копіи съ апелляціонной жалобы противной стороны и подтверждается отсутствіемъ въ дѣлѣ повѣстокъ о сообщеніи имъ этой копіи, но это въ данномъ случаѣ не доказываетъ наруше-

нія закона, такъ какъ изъ надписей на имѣющихся въ дѣлѣ повѣсткахъ о вызовѣ Ивановой и Чебышевой, какъ для бытности при допросѣ свидѣтелей Буша, такъ и къ докладу дѣла на Съѣздѣ, видно, что они въ С.-Петербургѣ не находились, а жительствовали въ Витебской губерніи, чѣмъ и объясняется несообщеніе имъ копіи съ апелляціонной жалобы Буша; что же касается ихъ повѣреннаго, то изъ дѣла не видно, чтобы онъ о мѣстѣ своего жительства заявлялъ Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду; 2) въ отношеніи указываемой просителемъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается, что она приведена Съѣздомъ, очевидно, по ошибкѣ, ибо изъ соображеній Съѣзда видно, что рѣшеніе его основано не на признаніи Ивановою и Чебышевою какого-либо обстоятельства, которое служило бы къ утвержденію правъ Буша, а на сдѣланномъ Съѣздомъ изъ обстоятельствъ дѣла и имѣвшихся по оному доказательствъ выводѣ, что товаръ былъ Бушемъ поставленъ не Иванову, къ которому отвѣтчицы отклоняли искъ Буша, а для домовъ самихъ отвѣтчицъ, и что онѣ не спорили ни противъ дѣйствительности сей поставки, ни противъ количества и цѣны товара. Но, какъ это уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. рѣш. 1867 г. № 21), одна ошибка въ ссылкѣ на законъ не составляетъ основанія къ отмѣнѣ рѣшеній; 3) жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, потому что свидѣтельскія показанія допущены Съѣздомъ не въ удостовѣреніе существованія договора о поставкѣ Бушемъ алебастра, а лишь въ доказательство того, кому именно былъ Бушемъ поставленъ алебастръ,—Иванову ли, подписавшему счетъ, или же для домовъ отвѣтчицъ Ивановой и Чебышевой; наконецъ, 4) неправильно также и заявленіе просителя о нарушеніи Съѣздомъ 919 стат. X Т. 1 ч., такъ какъ разрѣшенію Съѣзда подлежалъ не споръ о существованіи договора, или о дѣйствительности доставки алебастра, а лишь возраженіе отвѣтчицъ о томъ, что искъ Буша къ нимъ не относится. Не усматривая, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ивановой и Чебышевой законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту, за силою 186 ст Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

432.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Басманова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве)

30 іюля 1868 г. повѣренный купца Басманова, купеческій сынъ Кононовъ, словесно просилъ Мирового Судью о взысканіи съ мѣщанина Томленова 51 руб. 17 коп. На разбирательствѣ Кононовъ представилъ книгу, въ которой значилось за Томленовымъ за забранный товаръ 57 руб. 17 коп., и свидѣтелей. Повѣренный Томленова, Эймбке, объяснилъ, что онъ счета, записаннаго въ книгу Басмановымъ, не признаетъ, такъ какъ счетъ этотъ не подписанъ его довѣрителемъ, а его довѣритель долженъ только за 1 фунтъ чаю и за фунтъ кофе и что товаръ забираемъ былъ на наличныя деньги. 12 августа 1868 г. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, рѣшилъ: на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ мѣщанина Томленова на удовлетвореніе купца Басманова 57 руб. 17 к. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Томленова, Эймбке, объяснилъ, что, по силѣ 470 ст. Уст. Гр. Суд. и 336 ст. X Т. ч. 2 Зак. Гражд., представленная Кононовымъ книга не служитъ доказательствомъ долга Томленова; что свидѣтельскія показанія, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., въ настоящемъ дѣлѣ приняты за доказательство быть не должны, да и самые свидѣтели, исключая одного, находящагося въ услуженіи у Басманова, не говорятъ, чтобы довѣритель его, Томленовъ, состоялъ должнымъ Басманову. Съѣздъ нашелъ, что основаніемъ иска Басмановъ представилъ книгу, въ которой послѣдовательно записанъ отпускъ товаровъ Томленову на сумму 67 руб. 27 коп. съ надписью, что сдѣлана уплата 10 руб. 10 коп. Отвѣтчикъ, признавая, что забиралъ иногда товаръ въ кредитъ у

Басманова, заявилъ, что остался долженъ только 2 руб. 45 коп., а остальные уплатилъ. По закону, ст. 470 Устава Гражданскаго Судопроизводства, книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ признаются за доказательство только тогда, когда есть расписки того лица, противъ коего они представлены. Книга же, представленная Басмановымъ, можетъ быть отнесена только къ такого рода книгамъ, а потому и доказательная ея сила имѣетъ значеніе только при этомъ условіи, указанномъ въ законѣ; между тѣмъ, отвѣтчикъ, не только не утверждаетъ статей книги, но отвергаетъ ихъ, а потому искъ Басманова долженъ быть признанъ доказаннымъ только въ той суммѣ, какую сознаетъ отвѣтчикъ, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа рѣшилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Томленова въ пользу Басманова 2 р. 45 к., въ остальномъ же искѣ отказать. На это рѣшеніе купецъ Басмановъ принесъ 3 февраля 1869 г. Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, указывая въ изложеніи хода дѣла его на то, что Съѣздъ при разрѣшеніи дѣла выслушалъ (какъ сказано въ рѣшеніи) словесныя объясненія какого-то повѣреннаго просителя, Макарова, котораго онъ, проситель, не уполномачивалъ на то, доказываетъ неправильность рѣшенія Съѣзда тѣмъ: а) 470 ст. Уст. Гр. Суд. говоритъ о такихъ книгахъ торговцевъ, которыя выдаются на руки каждому покупателю въ кредитъ и находятся у него, въ которыя записываются отпущенный товаръ и уплата денегъ; книга же, представленная изъ магазина просителя, есть купеческая торговая книга, которая, по силѣ 466 ст. Уст. Гр. Суд., въ искахъ противъ лицъ неторговаго званія принимается за доказательство въ спорахъ; не принимаются же книги сего рода въ доказательство только въ случаяхъ, означенныхъ въ 468 ст. Книга просителя признана Мировымъ Судьею веденною довольно правильно, безъ подчистокъ и помарокъ, дѣйствительность поставки изъ его магазина товара въ кредитъ Томленову подтверждается показаніями свидѣтелей, допущенныхъ къ свидѣтельству съ согласія противной стороны, а потому нѣтъ основанія уничтожать силу этихъ свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикомъ не представлено никакихъ доказательствъ въ платежѣ этого долга. Что касается приведенныхъ въ апелляціи отвѣтчика 364 и 402 ст. X Т. 2 ч., то въ гражданскомъ судопроизводствѣ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. нигдѣ не упоминается, чтобы лица, находящіяся въ услуженіи, не могли быть допускаемы къ свидѣтельству и чтобы показаніе одного свидѣтеля считалось недостаточнымъ доказательствомъ; притомъ отвѣтчикомъ объ этомъ, равно о силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., не было своевременно заявлено у Мирового Судьи, и только въ апелляціонной жалобѣ заявлено объ устраненіи свидѣтелей. Посему Басмановъ проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ несогласное съ 466 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить. Съѣздъ, представляя настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, донесъ, что въ рѣшеніи Съѣзда повѣренный Басманова, Кононовъ, по ошибкѣ названъ Макаровымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что жалоба Басманова на Съѣздъ за то, что оный къ иску его примѣнилъ 470 стат. Уст. Гр. Суд. о книгахъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, а не 466 ст. о купеческихъ книгахъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ примѣненіе къ дѣлу той или другой статьи вполнѣ зависѣло отъ Съѣзда сообразно обстоятельствамъ, выведеннымъ онымъ изъ разсмотрѣнія дѣла по существу, и таковой выводъ Съѣзда, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената: во-2-хъ, что Съѣздъ совершенно правильно объяснилъ смыслъ примѣненной имъ къ дѣлу сему 470 ст. и засимъ также, согласно 409 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ уваженія показанія свидѣтельскія, и, въ-3-хъ, что наименованіе въ рѣшеніи Съѣзда повѣреннаго просителя Макаровымъ, вмѣсто Кононова, который на самомъ дѣлѣ давалъ на Съѣздѣ словесныя объясненія, послѣдовало по ошибкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Басманова не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

433.—1869 г. апрѣля 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Михея Славгородскаго на рѣшеніе Бирюченскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску мѣщанина Григорія Самовскаго съ крестьянина Михея Славгородскаго 400 р. недоплаченнаго жалованья за службу Самовскаго винокуромъ на заводѣ Славгородскаго по домашнему условію Бирюченскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Славгородскаго, нашелъ, что хотя апелляторомъ и заявлено, что довѣритель его удержалъ плату на основаніи условія, заключеннаго съ Самовскимъ, но это возраженіе не можетъ быть уважено, такъ какъ за неисполненіе условія Самовскій былъ уже разъ удаленъ и, принятый вновь, не могъ выкуривать условленнаго количества вина изъ дурного качества муки, какъ это показали и удостовѣрили свидѣтели, спрошенные Мировымъ Судьею; а потому, хотя и былъ недокуръ, но онъ при дурного качества мукѣ былъ неизбѣженъ, и если Славгородскій считалъ дѣйствія Самовскаго неисправными, то легко могъ-бы его перемѣнить, а не держать у себя и пользоваться даровымъ его трудомъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ и за признаніемъ отвѣтчика въ удержаніи изъ жалованья истца 400 р., Мировой Съѣздъ, на основаніи 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч. и 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Славгородскій считаетъ это рѣшеніе постановленнымъ съ нарушеніемъ, во-1-хъ, 458 ст. Уст. Гр. Суд., ибо постановленіе ея о домашнихъ актахъ не относится къ актамъ о наймѣ рабочихъ, сіи же послѣдніе акты, по 2226 ст. X т. 1 ч., не могутъ быть составляемы домашнимъ порядкомъ; во-2-хъ, 1536, 1538 и 1539 ст. того же тома и части, такъ какъ онѣ должны быть примѣняемы къ дѣламъ о совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ вообще, а личный наемъ отнесенъ къ обязательствамъ въ особенности и, слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ надлежало руководствоваться 2201—2247 ст. X т. ч. 1, и, въ-3-хъ, 129 ст. Уст. Гр. Суд., потому что она примѣнена въ противорѣчіе 81, 112 и 113 ст. того же Устава и рѣшеній Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 220 и 336. По симъ основаніямъ Славгородскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Принимая во вниманіе, что въ законѣ не установлено, чтобы договоры о личномъ наймѣ, составленные домашнимъ порядкомъ, не могли быть принимаемы въ соображеніе при рѣшеніи дѣлъ, а, напротивъ того, 105 ст. Уст. Гр. Суд. предписано принимать въ соображеніе всякіе акты и другія бумаги; что посему жалобу Славгородскаго на нарушеніе Съѣздомъ 458 ст. Уст. Гр. Суд. примѣненіемъ оной къ домашнему условію о личномъ наймѣ лишена основанія; что приводимая Славгородскимъ 2226 ст. X т. 1 ч. относится къ словеснымъ договорамъ о личномъ наймѣ, тогда какъ по настоящему дѣлу въ виду Съѣзда былъ договоръ письменный; что объясненіе Славгородскаго, будто-бы 1536, 1538 и 1539 ст. X т. 1 ч. не могутъ имѣть примѣненія къ договорамъ о личномъ наймѣ, оказывается неправильнымъ, такъ какъ изложенныя въ этихъ статьяхъ правила относятся ко всѣмъ договорамъ безъ исключенія; что Славгородскій, жалуясь на примѣненіе 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ противорѣчіе 81, 112 и 113 ст. того же Устава, не объясняетъ, въ чемъ именно заключается это противорѣчіе, и, наконецъ, что указываемыя имъ рѣшенія Правит. Сената 1867 г. №№ 220 и 336 не имѣютъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Славгородскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

434.—1869 г. апрѣля 30 дня. *По кассац. жалобѣ коллежск. рег. Владимира Звѣнинцева на рѣшеніе Веневскаго Съѣзда Миров. Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

11 іюня 1868 г. губернскій секретарь Ѳеодоръ Звѣгинцевъ обратился къ

Мировому Судьѣ Венецкаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что въ послѣднихъ числахъ апрѣля 1868 г. братъ его, коллежскій регистраторъ Владимиръ Звѣгинцевъ, не допустивъ работниковъ до пахоты земли его, Ѳеодора Звѣгинцева, въ количествѣ шести десятинъ, состоящей при сельцѣ Малой Связьмѣ, засѣялъ оную своимъ яровымъ хлѣбомъ, тогда какъ эта земля принадлежитъ ему, Ѳеодору Звѣгинцеву, почему и просилъ означенную землю отъ Владимира Звѣгинцева отобрать по снятіи послѣднимъ урожая и возвратить ему, Ѳеодору Звѣгинцеву, взыскавъ съ Владимира Звѣгинцева убытки 60 р. При разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею 14 іюля отвѣтчикъ Звѣгинцевъ возразилъ, что дѣло это Мировому Судьѣ неподсудно, на основаніи 11 п. мнѣнія Государственнаго Совѣта 16 января 1868 г., по непредставленію Ѳеодоромъ Звѣгинцевымъ документовъ о границахъ его земли: свидѣтельскія же показанія, за силою приведеннаго закона, допущены быть не могутъ. Мировой Судья, признавая это дѣло себѣ подсуднымъ, отложилъ разборъ дѣла до 3 августа. При разборѣ этого числа стороны объяснили: Ѳеодоръ Звѣгинцевъ—что земля его не отмежевана и находится въ чрезполосности съ землею другихъ братьевъ его, Владимира и Петра Звѣгинцевыхъ; что означенныя 6 десят. находятся въ разныхъ мѣстахъ: 4 изъ нихъ—въ одномъ мѣстѣ, а 2 десят.—въ другомъ, которыми онъ и владѣлъ нѣсколько лѣтъ на правѣ собственности по домашнему раздѣльному акту; Владиміръ Звѣгинцевъ—что означенныя 6 десят. принадлежатъ брату его,—Петру Звѣгинцеву, у котораго онъ. Владиміръ Звѣгинцевъ, снялъ тѣ десятины въ настоящее время въ арендное содержаніе; что Ѳеодоръ Звѣгинцевъ, пользуясь отсутствіемъ Петра Звѣгинцева, года три или четыре тому назадъ завладѣлъ этою землею своевольно; слѣдовательно, нарушилъ владѣніе не онъ, Владиміръ Звѣгинцевъ, а Ѳеодоръ Звѣгинцевъ, которое и просилъ возстановить. Мировой Судья, принявъ въ основаніе свидѣтельскія показанія, нашелъ, что Ѳеодоръ Звѣгинцевъ четырьмя десятинами земли владѣлъ до дня нарушенія владѣнія около десяти лѣтъ, а двумя десятинами—въ 1865, 1866 и 1867 годахъ; что требованіе Ѳеодора Звѣгинцева о вознагражденіи его за пользованіе Владиміромъ Звѣгинцевымъ землею и объ убыткахъ не подкрѣплено никакими доказательствами и составляетъ совершенно отдѣльный предметъ отъ настоящаго дѣла, а потому, на основаніи 73, 129, 258 и 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признать Владиміра Звѣгинцева обязаннымъ возвратить Ѳеодору Звѣгинцеву во владѣніе означенныя шесть десятинъ земли по снятіи съ оной ярового хлѣба, въ искѣ же Ѳеодору Звѣгинцеву 60 р. отказать, а заявленіе Владиміра Звѣгинцева о нарушеніи Ѳеодоромъ Звѣгинцевымъ владѣнія землею назадъ тому года три или четыре оставить безъ обсужденія на томъ основаніи, что Мировому Судьѣ подсудны иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія только тогда, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ. На это рѣшеніе Владиміръ Звѣгинцевъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что Мировой Судья постановилъ несправедливое рѣшеніе, потому что: 1) землю, изъ числа которой Ѳеодоръ Звѣгинцевъ отыскиваетъ 6 десят., онъ, проситель, содержитъ въ арендѣ по условію съ братомъ его, Петромъ Звѣгинцевымъ, отъ 24 февраля 1867 г., и она принадлежитъ не ему, Владиміру, а брату Петру Звѣгинцеву. Слѣдовательно, и искъ долженъ быть обращенъ къ нему же; этого отвода Мировымъ Судьею не принято; 2) означенными 6 десят. братъ просителя, Петръ Звѣгинцевъ, владѣлъ на основаніи формальнаго акта по полюбовной сказкѣ, утвержденной у крѣпостныхъ дѣлъ 9 марта 1867 г., а иски о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ (31 ст. Уст. Гр. Суд.). Посему, и на основаніи ст. 11 мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г., просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ обратился прежде всего къ разрѣшенію вопроса о подсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе чего, по выслушаніи объясненія Ѳеодора Звѣгинцева и заключенія Товарища Прокурора, имѣя въ виду, что земя въ количествѣ 6 десятинъ при сельцѣ Малой Связьмѣ, о которой возникъ настоящій споръ, находилась, какъ удостовѣряютъ крестьяне, въ пользованіи одного Ѳеодора Звѣгинцева нѣсколько лѣтъ до дня нарушенія владѣнія, т.-е. апрѣля

мѣсяца 1868 г.; слѣдовательно, со дня нарушенія до предъявленія иска не прошло 6 мѣсяцевъ,—нашелъ, что дѣло это, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подсудно мировымъ учрежденіямъ. Обращаясь затѣмъ къ существу дѣла, Мировой Съѣздъ, принявъ на видъ показаніе тѣхъ же свидѣтелей по сему дѣлу, нашелъ, что означенныя 6 десят. земли завладѣны Владиміромъ Звѣгинцевымъ неправильно, почему и должны быть возвращены Ѳедору Звѣгинцеву; что же касается до приводимой Владиміромъ Звѣгинцевымъ ст. 11 Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, то она къ сему дѣлу не относится, а могла бы имѣть примѣненіе въ случаѣ спора Звѣгинцевыхъ о нарушеніи земельныхъ границъ, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, ибо, какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, земля Звѣгинцевыхъ находится въ чрезполосномъ владѣніи, и притомъ статьею этою предоставлено Мировымъ Судьямъ при разрѣшеніи тѣхъ споровъ, руководствуясь 73 ст. Уст. Гр. Суд., взыскивать одинѣ положенныя генеральнымъ межеваніемъ границы, и притомъ единственно по выданнымъ отъ межевыхъ правительствъ планамъ и межевымъ книгамъ, а не по другимъ какимъ-либо крѣпостямъ (примѣч. къ ст. 965 Т. X. ч. 3 Зак. Межев.). Затѣмъ, не входя, за силою 73 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ, на которыхъ онъ основываетъ принадлежность ему спорной земли на правѣ собственности, такъ какъ, по ст. 31 сего же Устава, вопросъ этотъ обсужденію Мирового Съѣзда не подлежитъ, Веневскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 4 п. 29, 1 п. 31 и 73 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка по сему дѣлу, 3 августа 1868 г. состоявшееся, утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Владимира Звѣгинцева безъ уваженія, предоставивъ Ѳеодору Звѣгинцеву право отыскивать издержки и убытки по сему дѣлу съ Владимира Звѣгинцева отъ дѣла сего особо. На это рѣшеніе коллежскій регистраторъ Владиміръ Звѣгинцевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить по слѣдующимъ доводамъ: 1) Судья и Съѣздъ не приняли отвода его, заявленнаго по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., несмотря на то, что отводъ этотъ былъ подкрѣпленъ доказательствомъ—нотаріальнымъ условіемъ, заключеннымъ имъ съ братомъ Петромъ на отдачу ему симъ послѣднимъ спорной земли въ аренду; 2) братъ проспителя, Петръ, владѣетъ оспариваемыми 6 десятинами по полюбовной сказкѣ, утвержденной 9 марта 1867 г., и, слѣдовательно, до начатія иска прошло болѣе 6 мѣсяцевъ и дѣло не подлежало разбору мировыхъ учрежденій; оно не подлежало разбору мировыхъ учрежденій и по 31 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., въ которой сказано, что вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ иски о правѣ собственности, утвержденномъ на формальномъ актѣ; 3) въ дѣлѣ о недвижимости рѣшеніе не можетъ быть основано на свидѣтельскихъ показаніяхъ, какъ сіе установлено 409 ст., и 4) Съѣздъ нарушилъ 11 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г. Съ своей стороны губернскій секретарь Ѳедоръ Звѣгинцевъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ неосновательность жалобы Владимира Звѣгинцева и проситъ оную оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что Владиміръ Звѣгинцевъ у Мирового Судьи отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. не заявлялъ, а предъявилъ таковой, вопреки 575 ст. того же Устава, лишь въ апелляціонной жалобѣ своей; во-2-хъ, мировыя учрежденія, установивъ изъ разсмотрѣнія существа дѣла тотъ фактъ, что завладѣніе спорной земли произошло въ апрѣлѣ 1868 г., совершенно правильно и согласно съ 29 ст. Уст. Гр. Суд. признали настоящее дѣло подсуднымъ этимъ учрежденіямъ, такъ какъ со дня завладѣнія до начатія иска въ іюнѣ 1868 года не прошло 6 мѣсяцевъ; въ-3-хъ, что учрежденія сіи не нарушили 31 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не входили въ сужденіе о правѣ собственности на сказанную землю; въ-4-хъ, что равнымъ образомъ учрежденія сіи поступили согласно 409 ст. означеннаго Устава, принявъ въ основаніе возстановленія нарушеннаго владѣнія свидѣтельскія показанія, ибо, по точному смыслу 31 ст., вѣдомству мировыхъ учрежденій не подлежатъ именно тѣ иски, въ коихъ право на владѣніе недвижимостію утверждается на формальномъ актѣ,

'и, въ-5-хъ, что 11 ст. Высочайше утвержденнаго 16 января 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо статья сія относится до споровъ о нарушеніи земельныхъ границъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Владимира Звѣгинцева не заслуживаетъ уваженія, а потому опредѣляетъ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

435.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ѳеодора Христопова на рѣшеніе Малоархангельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ малоархангельскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ разсматривалось дѣло по иску бывшаго церковника Тимоѳея Аѳанасьева съ купца Ѳеодора Христопова до 500 руб., для обезпеченія существованія истца съ сестрою и матерью, коихъ отецъ и мужъ умеръ вслѣдствіе нанесенныхъ ему Христоповымъ тяжкихъ побоевъ въ 1856 г., когда истцу было не болѣе 6-ти лѣтъ. Искъ этотъ основанъ былъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ и рѣшеніи Орловской Уголовной Палаты 1863 года по дѣлу о нанесенныхъ Христоповымъ тяжкихъ побояхъ отцу Аѳанасьева; возраженія же отвѣтчика заключались въ томъ, что онъ приговоромъ Уголовной Палаты не обвиненъ, а только оставленъ въ подозрѣніи, и что искъ начатъ по истеченіи земской давности со времени смерти Аѳанасьева. Малоархангельскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что хотя приговоромъ Орловской Уголовной Палаты 1863 г., обязательнымъ, по смыслу 30 ст. Уст. Угол. Суд., для Съѣзда, Христоповъ по обвиненію въ преждевременной смерти Аѳанасьева оставленъ только въ подозрѣніи, но какъ, по 313 ст. XV Т. 2 кн., подсудимые оставлялись въ подозрѣніи въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ нихъ, при недостаткѣ полныхъ доказательствъ, представлялись, однако, нѣкоторыя улики, и какъ недоказанныя преступленія быть могутъ, уликъ же въ несодѣянномъ преступленіи существовать не можетъ, то съ этой стороны, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, искъ Аѳанасьева къ Христопову долженъ быть допущенъ, и 2) что, по смыслу 2 п. 214 ст. X Т. 2 ч., а также 5 и 6 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, истецъ не пропустилъ срока для начатія настоящаго иска, такъ какъ, имѣя право начать этотъ искъ отдѣльно отъ уголовнаго дѣла, въ гражданскомъ судѣ, который могъ приступить къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго суда по тому дѣлу, изъ коего искъ проистекаетъ, Аѳанасьевъ предъявилъ таковой ранѣе истеченія давности со времени рѣшенія дѣла Уголовною Палатою въ 1863 году. По всѣмъ симъ соображеніямъ и по 644 ст. X Т. 1 ч. Съѣздъ призналъ основательнымъ домогательство Аѳанасьева получить съ Христопова нѣкоторое вознагражденіе за понесенныя имъ съ сестрою въ малолѣтствѣ лишенія и потери, имѣвшія вліяніе на всю послѣдующую ихъ жизнь. Затѣмъ, руководствуясь 657 ст. X Т. 1 ч. и соображаясь съ нуждами Аѳанасьева и его сестры и со средствами Христопова, располагающаго значительнымъ капиталомъ, при цвѣтущемъ положеніи торговыхъ его дѣлъ вообще, Мировой Съѣздъ призналъ справедливымъ присудить Аѳанасьеву вознагражденіе въ количествѣ, уменьшенномъ имъ при разборѣ дѣла на Съѣздѣ, до 450 руб., и посему опредѣлилъ: взыскать съ Христопова въ единовременное пособіе сиротамъ умершаго Аѳанасьева 450 руб. Христоповъ находитъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе 30 ст. Уст. Уг. Суд., вошелъ въ разборъ приговора Уголовн. Палаты, чѣмъ нарушилъ предѣлы своего вѣдомства, и, сверхъ того, неправильно истолковалъ приведенную въ рѣшеніи той Палаты 313 ст. XV Т. кн. 2 не въ пользу Христопова, тогда какъ, по Уставу Уголовнаго Судопроизводства, улики, въ случаѣ сомнѣнія, толкуются въ пользу подсудимаго, и по этимъ основаніямъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 30 ст. Уст. Угол. Суд., окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ, совершилось-ли событіе преступленія, было-ли оно дѣ-

яніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе, обязательно для суда гражданскаго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ. По точному смыслу этой статьи, гражданская отвѣтственность за дѣяніе, бывшее предметомъ суда уголовнаго, можетъ быть назначена судомъ гражданскимъ тогда только, когда судъ уголовный призналъ это дѣяніе совершившимся, и притомъ учиненнымъ тѣмъ именно лицомъ, которое привлекается къ гражданской по этому дѣянію отвѣтственности (ср. рѣш. Прав. Сен. 7 марта 1868 г. № 166). Въ настоящемъ дѣлѣ въ виду Мирового Съѣзда былъ приговоръ Орловской Уголовной Палаты, которымъ купецъ Христоповъ, судившійся за нанесеніе церковнику Аѳанасьеву побоевъ, бывшихъ причиною его смерти, оставленъ въ подозрѣніи. Считая это рѣшеніе Уголовной Палаты для себя обязательнымъ и разсудивъ, что, по 313 ст. 2 кн. XV Т., подсудимые оставлялись въ подозрѣніи въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ нихъ при недостаткѣ полныхъ доказательствъ представлялись, однако, нѣкоторыя улики, Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что противъ Христопова были нѣкоторыя улики въ нанесеніи Аѳанасьеву побоевъ, причинившихъ ему смерть, присудилъ Христопова къ гражданской отвѣтственности за эти побои. Такое заключеніе Съѣзда, очевидно, противорѣчитъ приговору Орловской Уголовной Палаты, такъ какъ сія послѣдняя имѣвшіяся противъ Христопова улики признала недостаточными для обвиненія его въ нанесеніи Аѳанасьеву причинившихъ смерть побоевъ; Съѣздъ же, ссылаясь на тѣ же улики, призналъ, что эти побои были нанесены и произошли отъ дѣянія Христопова, и, ссылаясь на 644 и 657 ст. X Т. 1 ч., присудилъ его къ вознагражденію за вредъ и убытки по такому преступленію, въ которомъ Христоповъ не былъ обвиненъ судомъ уголовнымъ. Находя, что этимъ рѣшеніемъ Малоархангельскаго Мирового Съѣзда явно нарушенъ прямой смыслъ 30 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе сего Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Ливенскихъ Мировыхъ Судей.

436.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Игнатьева на рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянка Петрова 16 іюня 1868 г. предъявила у Мирового Судьи Ковровскаго уѣзда искъ на крестьянина Игнатьева, объяснивъ при этомъ, что въ 1859 году она дала заимообразно означенному крестьянину 900 р., съ платою по 2 процента въ годъ, безъ всякой расписки, по совѣсти; въ уплату сихъ денегъ въ 1865 г. получила 500 р., и въ настоящее время Игнатьевъ состоитъ ей должнымъ 400 р., которыхъ не платитъ. Посему Петрова просила взыскать съ Игнатьева 400 р. съ процентами; въ доказательство того, что Игнатьевъ дѣйствительно бралъ у нея деньги, истица сослалась на рядового Филиппова, бывшаго при отдачѣ ею Игнатьеву денегъ, и на односельцевъ крестьянъ. Отвѣтчикъ Игнатьевъ на искъ этотъ показалъ, что дѣйствительно онъ бралъ у Петровой 900 руб. и въ 1865 году уплатилъ ей 500 руб. вкругъ, а остальные 400 руб. уплатилъ ей по частямъ въ теченіе 6 лѣтъ и должнымъ ей, Петровой, въ настоящее время нисколько не состоитъ, выставляемаго ею свидѣтеля не допускаетъ, такъ какъ онъ ничего этого не знаетъ. Свидѣтель Филипповъ, противъ котораго отводъ Мировымъ Судьею признанъ неуважительнымъ, показалъ согласно объясненію истицы. Соображая обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ, что такъ какъ Игнатьевъ сдѣлалъ сознаніе во взятіи 900 рублей, но изъ этой суммы Петрова признала уплату только 500 р., а объ остальныхъ 400 р. и процент. на оные отозвалась неполученіемъ, что также подтвердилъ и свидѣтель Филипповъ, и доказательствъ Игнатьевымъ на уплату 400 р никакихъ не представлено, то Судья призналъ искъ Петровой правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію и посему, на основаніи 81, 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Игнать-

ева 400 руб. и проценты на оные за 2½ г. 20 р., а всего 420 руб., коими и удовлетворить Петрову. На это рѣшеніе Игнатьевъ принесъ въ Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляцію, въ которой, въ доказательство уплаты остальныхъ 400 р., сославшися на свидѣтелей и просилъ, въ опроверженіе голословнаго отрицательства Петровой, допросить указываемыхъ имъ свидѣтелей или же по 115 ст. Уст. Гражд. Судопр., дозволить ему или Петровой, по общему ихъ согласію, разъяснить это обстоятельство присягою. Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 2031 , 2050, 2052 и 2054 ст. X Т. 1 ч., уплата долга есть такое событіе, для котораго требуется письменное доказательство, а по 409 ст. Уст. Гражданскаго Судопр. свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменныхъ доказательствъ,—постановилъ: отвѣтчику въ допросѣ свидѣтелей отказать и затѣмъ въ томъ же засѣданіи приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу. Повѣренный отвѣтчика заявилъ при семъ, что онъ рѣшительно защищать дѣло не въ состояніи, когда у него отнято право допроса свидѣтелей, и будетъ жаловаться Правительствующему Сенату, и что его довѣритель созналъ долгъ Петровой, и это доказываетъ только честность его довѣрителя. Съѣздъ, находя, что искъ Петровой въ 400 р, подтверждается сознаніемъ Игнатьева, на основаніи 112, 129 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату на это рѣшеніе Ковровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей крестьянинъ Игнатьевъ излагаетъ, что силу юридическаго доказательства, не подлежащаго сомнѣнію, имѣетъ только судебное признаніе (ст.479 Уст. Гр. Суд.); при разбирательствѣ настоящаго дѣла проситель объяснилъ, что былъ долженъ Петровой, но долгъ заплатилъ. При отрицаніи, такимъ образомъ, отвѣтчикомъ долга, при неимѣніи въ рукахъ истца фактическихъ доказательствъ на этотъ долгъ, т. е. письменнаго обязательства, судебная власть не имѣла права основывать свое рѣшеніе на свидѣтельскомъ показаніи вопреки 409 ст. Уст. Гр. Суд. Но если уже въ этомъ отношеніи Съѣздъ отступилъ отъ указанія закона, то обязанъ былъ спросить и его, просителя, свидѣтелей; а статьи 2031, 2050, 2052 и 2054 ч. 1 Т. X Св. Зак. вовсе къ настоящему дѣлу не относятся: въ нихъ говорится о порядкѣ составленія долговыхъ обязательствъ и о доказательствахъ уплаты по нимъ; у него же съ Петровою не было никакого письменнаго обязательства, слѣдовательно, и не было надобности ему брать съ Петровой письменнаго удостовѣренія въ уплатѣ ей долга. Посему Игнатьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Игнатьева въ пользу Петровой 400 р. съ процентами опредѣлилъ утвердить на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ искъ Петровой объ этой суммѣ подтверждается сознаніемъ Игнатьева. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ дѣлѣ протоколовъ Мирового Судьи и Съѣзда видно, что сдѣланное Игнатьевымъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла сознаніе заключалось въ томъ, что онъ бралъ у крестьянки Петровой 900 руб., въ 1859 г. уплатилъ ей 500 руб., а остальные 400 р. уплатилъ ей по частямъ въ теченіе 6 лѣтъ и должнымъ ей, Петровой, въ настоящее время нисколько не состоитъ. Принимая во вниманіе, что, по точной силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., когда одна изъ сторонъ сама признаетъ при производствѣ ея дѣла у Мирового Судьи, письменно или словесно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то обстоятельство это считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ; въ настоящемъ же дѣлѣ дѣйствительность обстоятельства о состояніи на Игнатьевѣ долга въ 400 руб., отыскиваемыхъ Петровою, не признана Игнатьевымъ, и мировыя учрежденія вывели это признаніе лишь посредствомъ раздробленія даннаго отвѣтчикомъ на судѣ показанія, т.-е. принявъ показаніе Игнатьева только о займѣ денегъ у Петровой и отвергнувъ остальную часть сего показанія объ уплатѣ занятыхъ денегъ и несуществованіи на немъ въ настоящее время никакого долга крестьянкѣ Петровой, и имѣя въ виду, что подобное раздробленіе или измѣненіе смысла признанія одной изъ тяжущихся сторонъ не предоставлено судебнымъ учрежденіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ковровскій Съѣздъ Миро-

выхъ Судей нарушилъ точный смыслъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе онаго по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Вязниковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

437.—1869 г. апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Григорія Кузьмина на рѣшеніе Звенигородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Звенигородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску мѣщанина Николая Кулагина къ крестьянину Григорію Кузьмину, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлившаго взыскать съ Кузьмина въ пользу Кулагина 169 руб. 23 коп., вполнѣ правильнымъ и таковое утвердилъ, съ разсрочкою Кузьмину уплаты этой суммы на 3 года, по 56 р. 41 коп., на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ постановилъ выдать Кулагину исполнительный листъ на основаніи 137 ст. того-же Устава. Кузьминъ жалуется Правительствующему Сенату, во-1-хъ, на неправильное приведеніе Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи 156 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ проситель апелляціоннаго срока не пропустилъ, что и подтверждается разбирательствомъ дѣла въ Съѣздѣ, и, во-2-хъ, на то, что, несмотря на постановленную Съѣздомъ разсрочку взысканія на 3 года, въ рѣшеніи Съѣзда приведена 137 ст. Уст. Гр. Суд., по которой и выданъ Кулагину исполнительный листъ, тогда какъ со времени рѣшенія Съѣзда еще не протекло года, и, слѣдовательно, Кузьминъ не подходитъ подъ дѣйствіе этой 137 ст., а, между тѣмъ, по выданному преждевременно исполнительному листу онъ принужденъ былъ чрезъ полтора мѣсяца послѣ рѣшенія дѣла заплатить судебному приставу 24 руб., не взирая на право просителя подать кассаціонную жалобу въ 4-хъ мѣсячный срокъ. Считая, что по дѣлу этому послѣдовало явное нарушеніе прямого смысла законовъ, Кузьминъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Усматривая, что въ подлинномъ рѣшеніи Съѣзда приведена не 156 ст. Уст. Гр. Суд., на которую указываетъ Кузьминъ, а 136 ст., о разсрочкѣ взысканія, и что, какъ объяснено въ рапортѣ Съѣзда, 137 ст. того-же Устава добавлена въ рѣшеніи Съѣзда на случай неисправности Кузьмина, но исполнительный листъ выданъ истцу Кулагину съ прописаніемъ буквально резолюціи о разсрочкѣ Кузьмину взысканія на три года по 56 р. 41 к., а уплата Кузьминымъ 24 р. въ счетъ перваго года зависѣло вполнѣ отъ его соглашенія со взыскателемъ при посредствѣ судебнаго пристава,—Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу Кузьмина незаслуживающею уваженія и посему ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

438.—1869 г. апрѣля 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Алексѣя Самарокова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску канцелярскаго служителя Іоны и дворянина Егора Самароковыхъ съ брата ихъ, коллежскаго регистратора Алексѣя Самарокова, 372 р. 85 к. за самовольное пользованіе общимъ ихъ наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ и продажу части строеній и лошадей Скопинскій Мировой Судья 14 участка, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, опредѣлилъ, на основаніи 81, 82 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Алексѣя Самарокова въ пользу его братьевъ, Іоны и Егора, 183 руб. 93 коп. Жалуясь на это рѣшеніе, отвѣтчикъ представилъ Мировому Съѣзду письма братьевъ и другія бумаги въ удостовѣреніе того, что онъ наблюдалъ надъ имѣніемъ по просьбѣ братьевъ, ничего въ свою пользу не обращалъ, доходы-же получали сами его братья, присовокупивъ въ засѣданіи Съѣзда, что расписокъ

братьевъ о полученіи отъ него доходовъ съ общаго имѣнія онъ не имѣетъ. Скопинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Алексѣй Самароковъ, распоряжаясь общимъ имѣніемъ его съ братьями, не выдавалъ слѣдующей имъ части доходовъ; представленные-же апеллятором въ Съѣздъ документы, согласно объясненію противной стороны, не могутъ служить юридическими доказательствами того, что онъ доходы братьямъ отдавалъ, а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Алексѣй Самароковъ, изложивъ обстоятельства дѣла, жалуется на то, что Съѣздъ, не принявъ представленныхъ имъ доказательствъ и постановивъ рѣшеніе, противорѣчащее обстоятельствамъ дѣла, нарушилъ 339 ст. Уст. Гр. Суд.; признавъ-же его виновнымъ въ самовольномъ владѣніи общимъ имѣніемъ по одному голословному заявленію братьевъ, несогласно съ имѣющимися по дѣлу данными, неправильно истолковалъ смыслъ 528 ст. X Т. 1 ч., и посему проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе, что установленіе фактовъ дѣла и оцѣнка представленныхъ тяжущимися доказательствъ принадлежатъ суду, разсматривающему дѣлу по существу; что представленные просителемъ документы Съѣздъ разсматривалъ, но только призналъ ихъ неподтверждающими его возраженія, и что Съѣздъ вовсе не признавалъ Алексѣя Самарокова самовольнымъ владѣльцемъ общаго имѣнія, а лишь убѣдился въ невыдачѣ имъ доходовъ своимъ братьямъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Алексѣя Самарокова, какъ не заключающую въ себѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

439.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго столярнаго мастера Карла Больгачена, на правахъ учителя гимназіи, Юлія Эйхеля, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лонгиновой, надворный совѣтникъ Иванъ Демьяновичъ, обратился 18 марта 1868 г. къ приставу Литейной части съ жалобою на столярнаго мастера Карла Больгачена, объясняя, что сей послѣдній, нанявъ въ домѣ довѣрительницы его квартиру для жительства, устроилъ въ оной столярную мастерскую и, производя работу, нарушаетъ спокойствіе прочихъ жильцовъ и причиняетъ вредъ самому строенію, почему Демьяновичъ просилъ пристава заставить Больгачена уничтожить въ квартирѣ складъ лѣсныхъ матеріаловъ и сушильню, а для столярной мастерской обязать его пріискать другое помѣщеніе въ теченіе семи дней. Вслѣдствіе сего заявленія былъ произведенъ осмотръ квартиры Больгачена архитекторомъ, и затѣмъ дѣло объ открытіи Больгаченомъ столярной мастерской безъ разрѣшенія было передано приставомъ на распоряженіе Мирового Судьи 11 участка гор. С.-Петербурга. Мировой Судья произвелъ осмотръ на мѣстѣ, а Демьяновичъ въ поданномъ ему 27-го апрѣля 1868 г. объясненіи повторилъ просьбу о томъ, чтобы Больгачену было запрещено продолжать заниматься столярнымъ мастерствомъ въ нанятой имъ для житья квартирѣ. Съ своей стороны повѣренный Больгачена, Юлій Эйхель, заявилъ Мировому Судьѣ, что довѣритель его имѣетъ свидѣтельство отъ ремесленной управы на производство его ремесла; что отъ занятій его тѣмъ мастерствомъ никакого вреда для строенія быть не можетъ, и просилъ, по нарушенію Демьяновичемъ 7 пункта контракта, заключеннаго имъ на наемъ квартиры, взыскать съ Демьяновича въ пользу Больгачена всю контрактную сумму и подвергнуть его за неправильное обвиненіе, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., законной отвѣтственности. По допросѣ Мировымъ Судьею выставленныхъ со стороны Демьяновича свидѣтелей, разбирательство этого дѣла назначено было на 14 мая 1868 г. Въ это число явились обѣ стороны, и Демьяновичъ заявилъ, что онъ желаетъ прекратить дѣло миромъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Больгаченъ выѣхалъ изъ дома довѣрительницы его въ теченіе двухъ недѣль, т.-е. къ 28 мая, и заплатилъ по день

выѣзда изъ квартиры по контрактной цѣнѣ деньги и, сверхъ того, выкрасилъ бы полъ въ задней комнатѣ. Но если эти условія не будутъ приняты другою стороною, то Демьяновичъ предоставляетъ себѣ право продолжать дѣло. Больгаченъ отозвался, что онъ принимаетъ предложеніе Демьяновича. Составленный на семъ основаніи Мировымъ Судьею протоколъ 14-го мая 1868 г. подписанъ обѣими сторонами, Больгаченомъ и Демьяновичемъ. 28 мая 1868 г. повѣренный Больгачена представилъ слѣдующія по день выѣзда (25 мая) изъ квартиры деньги, и Мировой Судья, принявъ эти деньги, за неявкою истца, постановилъ: дѣло относительно гражданской претензіи за квартиру, по неявкѣ исковой стороны, прекратить. Затѣмъ Мировой Судья, разобравъ въ присутствіи повѣреннаго Больгачена дѣло, возбужденное полиціею и управляющимъ г-жи Лонгиновой относитетыо открытія первымъ изъ нихъ мастерской, и имѣя въ виду законъ, разрѣшающій Больгачену имѣть мастерскую съ 4-мя подмастерьями и по поводу выѣзда Больгачена изъ дома Лонгиновой, опредѣлилъ означенное дѣло производствомъ прекратить. Между тѣмъ, 28-го мая 1868 года повѣренный прусскаго подданнаго Больгачена, Эйхель, обратился къ Мировому Судьѣ 11 участка съ просьбою о взысканіи съ Лонгиновой 240 руб., такъ какъ Лонгинова нарушила заключенный съ довѣрителемъ 7 іюля 1867 года на одинъ годъ контрактъ, отказавъ ему ранѣе срока отъ квартиры, на что не имѣла права по 7 пункту того контракта, въ которомъ сказано, что до истеченія срока контракта домовладѣлица отказать Больгачену въ квартирѣ не въ правѣ, равно какъ и Больгаченъ до истеченія срока отказаться отъ квартиры не можетъ, развѣ съ уплатою всей контрактной суммы. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ который дѣло сіе поступило по апелляціонной со стороны Больгачена жалобѣ, разсмотрѣвъ оное, нашелъ, что въ состоявшейся между сторонами мировой сдѣлкѣ требованіе Больгачена съ Лонгиновой уплаты 240 руб. за нарушеніе контракта не имѣетъ основанія, ибо Больгаченъ добровольно отступился отъ своего права на квартированіе въ домѣ Лонгиновой до конца законтрактованнаго срока, чѣмъ, въ силу 1547 ст. X Т. 1 ч., прекратилось и дѣйствіе контракта. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи этой 1547 ст. X Т. 1 ч., а также 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Больгачену съ Лонгиновой отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе повѣреннымъ Больгачена, Эйхелемъ, жалобѣ проситель объясняетъ, что поводомъ къ оставленію довѣрителемъ квартиры въ домѣ Лонгиновой былъ ложный доносъ на него управляющаго Демьяновича, будто бы Больгаченъ не имѣетъ права имѣть мастерскую; что протоколъ Мирового Судьи 14 мая 1868 года не имѣлъ въ глазахъ его вѣрителя значенія мировой сдѣлки, а выражалъ желаніе Больгачена избавиться отъ непріятностей, которымъ былъ подвергнутъ управляющимъ домомъ Лонгиновой, а потому основаніемъ разбора настоящаго дѣла долженъ бы быть уголовный вопросъ, который уже самъ собою рѣшилъ бы вознагражденіе гражданскаго вопроса. (*) Посему Эйхель проситъ Сенатъ, такъ какъ ни на чемъ не основанное уголовное обвиненіе Демьяновича было побудительною причиною нарушенія контракта и должно быть разсматриваемо уголовнымъ порядкомъ, на основаніи 133 ст. Уст. Угол. Суд., то, примѣнивъ святость и ненарушимость контракта, согласно 438 и 1536 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать за нарушеніе онаго 240 руб. и за неправильно составленный протоколъ о воспрещеніи производства работъ по 5 руб. въ сутки, начиная съ 22-го марта по 28-е мая.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Больгачена, учителя Эйхеля, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Эйхель въ принесенной по довѣренности Больгачена жалобѣ, излагая обстоятельства, касающіяся существа дѣла, не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона или формы и обрядовъ судопроизводства, которыя, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Указаніе просителя на то, что дѣло довѣрителя его должно было производиться уголовнымъ порядкомъ, не согласно съ поданною имъ самимъ Мировому Судьѣ

(*) Подлинныя слова жалобы.

просьбою (послужившею поводомъ къ начатію настоящаго дѣла) о взысканіи съ Лонгиновой за нарушеніе контракта 240 руб. Предъявляя такое требованіе, Больгаченъ тѣмъ самымъ предъявилъ гражданскій искъ, совершенно отдѣльный отъ того дѣла, которое начато было по заявленію Демьяновича полиціи и которое получило окончаніе особымъ порядкомъ. Что-же касается до объясненія Эйхеля о томъ, что онъ протоколу Мирового Судьи отъ 14-го мая 1868 года не придавалъ значенія мировой сдѣлки, то это объясненіе не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что протоколъ Мирового Судьи отъ 14 мая объ окончаніи дѣла между Больгаченомъ и повѣреннымъ Лонгиновой, Демьяновичемъ, на изложенныхъ въ томъ протоколѣ условіяхъ, подписанъ Больгаченомъ и Демьяновичемъ и составленъ во всемъ согласно съ порядкомъ, на сей предметъ въ 1364 ст. Уст. Гр. Суд. указаннымъ, и, слѣдовательно, имѣетъ равную силу съ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, не подлежащимъ обжалованію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Больгачена на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

440.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Кучарова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанка Прасковья Штейнбергеръ предъявила 27-го іюня 1868 года къ мѣщанину Петру Кучарову искъ по мѣсту жительства отвѣтчика, Мировому Судьѣ города С.-Петербурга 4-го участка, и просила взыскать съ Кучарова 100 руб., которые послѣдній остался ей долженъ за принятый у нея по условію товаръ. Повѣстка на явку въ судъ 6-го іюля была послана отвѣтчику и принята 2 іюля дворникомъ дома, гдѣ жилъ Кучаровъ. Но въ означенный день явился одинъ только повѣренный истицы и представилъ Мировому Судьѣ условіе, заключенное Штейнбергеръ съ отвѣтчикомъ 2 января 1868 года, по которому Кучаровъ принялъ отъ Штейнбергеръ товары и квартиру съ устройствомъ за условленное вознагражденіе и на опредѣленныхъ договоромъ условіяхъ. Въ договорѣ этомъ Кучаровъ остающійся товаръ и вещи, значащіяся по особымъ счетамъ на 180 руб., принялъ, какъ подъ сохраненіе, съ отвѣтственностію за цѣлость товара и вещей, и обязался за проданное уплачивать, начиная съ конца января, по 20 руб. въ мѣсяцъ. Въ случаѣ утраты товара и вещей или же неуплрты денегъ, Кучаровъ, сказано въ условіи, подвергаетъ себя отвѣтственности. Мировой Судья, разобравъ дѣло, заочнымъ по неявкѣ отвѣтчика рѣшеніемъ 6 іюля 1868 г. постановилъ взыскать въ пользу Штейнбергеръ съ Кучарова 40 руб., наложивъ въ обезпеченіе этого взысканія арестъ на имущество послѣдняго, во взысканіи-же остальныхъ 60 р. по рановременности этого иска отказалъ Штейнбергеръ. Затѣмъ Кучаровымъ поданы были Мировому Судьѣ 4 участка нѣсколько прошеній о признаніи этого рѣшенія недѣйствительнымъ, но прошенія эти по резолюціямъ Мирового Судьи признаны имъ были не подлежащими разсмотрѣнію и не приняты. Наконецъ, Кучаровъ подалъ 29 іюля Мировому Судьѣ 4 участка новое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что повѣстка о вызовѣ его къ суду не была ему вручена, за отсутствіемъ его изъ города, а потому просилъ заочное рѣшеніе, копія съ котораго была сообщена одному изъ живущихъ въ домѣ 15 іюля, признать, на основаніи 151 ст. Уст. Гражд. Суд., недѣйствительнымъ и дѣло разсмотрѣть вновь; иска-же Штейнбергеръ онъ, Кучаровъ, не признаетъ правильнымъ, ибо, по смыслу условія 2 января 1868 г., онъ долженъ былъ заплатить Штейнбергеръ деньги за тотъ только товаръ, который будетъ имъ проданъ, а остальной ей возвратить; но товаръ не былъ имъ проданъ, а потому онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Штейнбергеръ требуемыя ею деньги. Мѣсто жительства свое на этомъ прошеніи Кучаровъ означилъ въ другомъ мировомъ участкѣ, а не въ томъ, гдѣ былъ начатъ Штейнбергеръ искъ, и сдѣлалъ на прошеніи надпись, что обязывается явиться за разрѣше-

ніемъ по назначенію Судьи 30 іюля. Разбирательство этого дѣла было произведено Мировымъ Судьею 4 участка 7 августа 1868 г. въ присутствіи повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, причемъ повѣренный отвѣтчика представилъ объясненія по существу иска и просилъ Мирового Судью освободить довѣрителя его отъ иска Штейнбергеръ и обязать ее принять товаръ обратно. Мировой Судья, разсмотрѣвъ представленные сторонами документы и выслушавъ ихъ словесныя объясненія, нашелъ, что изъ представленнаго условія отъ 2 января 1868 г. видно, что Кучаровъ принялъ отъ Штейнбергеръ товаръ и вещи на 180 р. и обязался платить за оные эту сумму ежемѣсячно не менѣе 20 руб., начиная съ января, каковую уплату и производилъ по май мѣсяцъ, а потому, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. Т. Х. ч. 1, Мировой Судья присудилъ взыскать съ Кучарова въ пользу Штейнбергеръ за май, іюнь и іюль 1868 года 60 рублей. На это рѣшеніе Кучаровъ принесъ 5 сентября С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что товаръ не былъ ему запроданъ Штейнбергеръ, а оставленъ былъ ею у него на комиссію; что Штейнбергеръ, отказавшись принять товаръ обратно, по случаю нераспродажи онаго, причинила ему тѣмъ убытки, заставивъ платить за храненіе онаго по 15 р. въ мѣсяцъ; что хотя повѣренный его и заявлялъ о томъ Мировому Судьѣ въ засѣданіи 7 августа встрѣчный искъ по сему предмету, но Мировой Судья не принялъ его, какъ бы слѣдовало по статьѣ 38 Уст. Гр. Суд. Считая, такимъ образомъ, означенное рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Кучаровъ просилъ Съѣздъ, „такъ какъ дѣло не приведено въ ясность и упущены важныя обстоятельства, то рѣшеніе это отмѣнить и самое дѣло передать Мировому Судьѣ другого участка или Мировому Судьѣ 35 участка, по новому его мѣсту жительства“. Независимо отъ сей апелляціи, Кучаровъ того же 5 сентября подалъ Мировому Съѣзду частное прошеніе на неправильныя, по мнѣнію его, дѣйствія Мирового Судьи по производству настоящаго дѣла. Онъ жаловался на то, во-1-хъ, что Мировой Судья не принялъ отъ него встрѣчнаго прошенія, поданнаго ему еще 27 іюня противъ иска Штейнбергеръ, по тому же предмету; во-2-хъ, на то, что повѣстка по иску Штенбергеръ, несмотря на перемѣну имъ, между тѣмъ, квартиры, была послана на прежнюю его квартиру и хотя была принята хозяйкой, но на другой же день возвращена ею Мировому Судьѣ; въ 3-хъ, на неосновательное, по мнѣнію просителя, возвращеніе ему Мировымъ Судьею нѣсколькихъ отзывовъ его на заочное рѣшеніе отъ 6 іюля и просилъ о сообщеніи Прокурору о пристрастныхъ дѣйствіяхъ и стѣсненіяхъ для преслѣдованія виновныхъ и вознагражденія за понесенные убытки. Другимъ прошеніемъ отъ 23 сентября Кучаровъ представлялъ Мировому Съѣзду, что дѣло его съ Штейнбергеръ, какъ торговое, неподсудно мировымъ учрежденіямъ. Если же Съѣздъ признаетъ оное себѣ подсуднымъ, то просилъ разсмотрѣть его съ участіемъ Прокурора, по заключающемуся въ немъ уголовному обстоятельству, по предмету утайки Штейнбергеръ, при требованіи съ него денегъ, полученныхъ ею въ уплату 3 руб. 35 коп., а для повѣрки доказательствъ передать дѣло Мировому Судьѣ 35 участка. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 25 сентября 1868 г. упомянутую частную жалобу Кучарова, нашелъ, что обсужденію его въ частномъ порядкѣ подлежитъ только одна часть той жалобы—на непринятіе Мировымъ Судьею встрѣчнаго искового прошенія, отзывовъ и другихъ бумагъ Кучарова (ст. 166); но такъ какъ жалоба эта принесена имъ по истеченіи установленнаго 167 и 168 ст. Уст. Гр. Суд. срока, то Съѣздъ оставилъ оную безъ послѣдствій. По существу же дѣла Мировой Съѣздъ того же 25 сентября вошелъ въ подробное разсмотрѣніе условія Кучарова со Штейнбергеръ, послужившаго основаніемъ иска, и, изъясняя, по силѣ ст. 1539 Т. Х ч. 1, смыслъ сего обязательства по намѣренію и доброй совѣсти, Съѣздъ нашелъ, что изъ содержанія сего обязательства не видно того, чтобы Кучаровъ, какъ объясняетъ онъ, обязанъ былъ платить по 20 руб. въ мѣсяцъ только тогда, когда бы шла у него продажа принятаго на храненіе и вмѣстѣ съ симъ сданнаго ему для продажи товара. Посему Съѣздъ требованіе Штейнбергеръ наличныхъ денегъ за товаръ по 20 руб. за май, іюнь и іюль, за каковое время, какъ сознаетъ и самъ Кучаровъ, не производилось уплатъ, призналъ правильнымъ, возраженія же от-

вѣтчика—неимѣющими никакого основанія. Что же касается до заявленія Кучарова о непринятіи отъ него Мировымъ Судьею отзывовъ и встрѣчнаго искового прошенія и о неправильномъ обезпеченіи иска Штейнбергъ, то, за разрѣшеніемъ этихъ заявленій особымъ частнымъ опредѣленіемъ, по частной жалобѣ Кучарова, заявленія эти не подлежатъ нынѣ никакому обсужденію. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ оставилъ апелляціонную жалобу Кучарова безъ уваженія. Мѣщанинъ Петръ Кучаровъ принесъ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Мировымъ Судьею неисправленныхъ Мировымъ Съѣздомъ при апелляціонномъ производствѣ формъ и обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ ст. Уст. Гр. Суд. 32, 385, 147, 79, 1 п. 584, 28, 813, 38, 340, 1202, 1207, а также 8 ст. и Уст. Угол. Суд. ст. 5 и 42 п. 1 и 3.

По выслушаніи словесныхъ объясненій со стороны мѣщанина Кучарова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Кучаровъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда приводитъ: 1) нарушеніе 32 и 585 ст. Уст. Гр. Суд., которое онъ видитъ въ томъ, что Мировой Судья 4 участка принялъ къ разсмотрѣнію предъявленный Штейнбергеръ къ нему въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 г. искъ, тогда какъ съ 1 іюля онъ уже переѣхалъ въ другой участокъ, и повѣстка на явку въ судъ хотя и была принята хозяйкою его квартиры, неграмотною Давыдовою, но на другой же день возвращена ею Мировому Судьѣ. Проситель, узнавъ о состоявшемся заочномъ рѣшеніи, вновь заявлялъ отводъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 4 участка по мѣсту жительства отвѣтчика въ 35 участкѣ, но Мировой Судья не принялъ этого отвода въ уваженіе, чѣмъ нарушилъ 147 ст. Устава. Равнымъ образомъ и Мировой Съѣздъ неправильно, по объясненію Кучарова, оставилъ заявленный имъ по означенной причинѣ отводъ о неподсудности дѣла Мировому Судьѣ 4 участка. Всѣ эти возраженія Кучарова опровергаются подлинными, находящимися въ дѣлѣ, актами производства онаго, изъ которыхъ видно, что искъ Штейнбергеръ былъ предъявленъ и записанъ въ протоколъ Мирового Судьи 4 участка не въ іюлѣ мѣсяцѣ, а 27 іюня, т.-е. въ то время, когда искъ этотъ, по объясненію самого Кучарова, по тогдашнему его мѣсту жительства, былъ подсуденъ Мировому Судьѣ 4 участка въ силу 32 ст. Уст. Гр. Суд. Посланная по сему иску Кучарову повѣстка на явку въ судъ 6 іюля была принята не Давыдовою, а дворникомъ дома, гдѣ жилъ Кучаровъ, безъ всякаго заявленія, чтобы Кучаровъ изъ того дома уже выѣхалъ, и съ распискою дворника была возвращена Мировому Судьѣ. Слѣдовательно, Мировой Судья 4 участка, въ виду 64 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное основаніе принять искъ Штейнбергеръ къ своему производству. Затѣмъ ни изъ протокола Мирового Судьи 7 августа, ни изъ бумагъ, Кучаровымъ ему поданныхъ, не видно, чтобы Кучаровъ предъявлялъ Мировому Судьѣ 4 участка отводъ о неподсудности его по мѣсту жительства, и заявленіе о семъ Кучарова представляется бездоказательнымъ. Напротивъ того, самъ Кучаровъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе 6-го іюля, поданномъ 29-го іюля, просилъ Мирового Судью 4 участка разсмотрѣть вновь дѣло съ Штейнбергеръ и данною подпискою обязался явиться къ Мировому Судьѣ 4 участка за разрѣшеніемъ. Явившись же къ Мировому Судьѣ 7 августа, повѣренный Кучарова представлялъ объясненія по существу дѣла. Затѣмъ уже заключающееся въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы Кучарова ходатайство о передачѣ дѣла другому Мировому Судьѣ или Мировому Судьѣ 35 участка, которое и по содержанію своему вовсе не выражало отвода о неподсудности дѣла, ни въ какомъ случаѣ не подлежало удовлетворенію, какъ предъявленное несвоевременно (ст. 571 Уст. Гр. Суд.), тѣмъ болѣе, что дѣла, поступившія въ Съѣздъ по апелляціямъ на рѣшенія Мировыхъ Судей, не могутъ быть обращаемы къ новому производству, а подлежатъ, по смыслу 772 и 80 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію и непосредственному рѣшенію Мирового Съѣзда. Что же касается до жалобы Кучарова на непринятіе Мировымъ Судьею его встрѣчнаго искового прошенія и другихъ бумагъ, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушенъ порядокъ, указанный въ 38 и 340 ст. Уст. Гр. Суд., то жалоба эта, какъ принесенная Мировому Съѣзду по истеченіи установлен-

наго срока, оставлена была Съѣздомъ безъ послѣдствій и потому обсужденію Правительствующаго Сената нынѣ не подлежитъ. 2) Кучаровъ жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 79 и 1 п. 584, 28 и 813 Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что Мировой Съѣздъ принялъ къ своему производству дѣло, по свойству своему подлежащее разсмотрѣнію коммерческаго суда. Но коммерческому суду подлежатъ лишь споры по торговлѣ, превышающіе 150 рублей. А такъ какъ цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ (ст. 55 Уст. Гр. Суд.), и такъ какъ цѣна иска Штейнбергеръ показана была въ 100 рублей, то посему искъ этотъ подлежалъ разбору не коммерческаго суда, а Мирового Судьи, на основаніи 1303 ст. Уст. Т. и 1 п. 29 ст. Уст. Граж. Суд. 3) Кучаровъ указываетъ еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 5 и 42 п. 1 и 3 Уст. Угол. Судоп. тѣмъ, что Съѣздъ не возбудилъ уголовнаго преслѣдованія по заявленной просителемъ неправильной утайкѣ полученной Штейнбергеръ уплаты въ суммѣ 3 руб. 35 коп. По силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд., прозводство гражданскаго дѣла пріостанавливается, когда изъ обстоятельствъ онаго открывается противузаконное дѣйствіе и если разрѣшеніе того дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Слѣдовательно, если Мировой Съѣздъ не усмотрѣлъ въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла такого уголовнаго дѣйствія со стороны Штейнбергеръ, отъ разсмотрѣнія котораго зависѣло бы рѣшеніе гражданскаго дѣла, то не имѣлъ основанія ни останавливать производство сего гражданскаго дѣла, ни требовать заключенія по оному Товарища Прокурора. 4) Наконецъ, Кучаровъ жалуется на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1203 и 1207 ст. Уст. Гр. Судопр. тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы просителя на судебнаго пристава по исполненію рѣшенія Мирового Судьи отъ 6 іюля. Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ, установленномъ 186 стат. Уст. Гр. Судопроиз., разсматриваетъ только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, состоявшихся по существу дѣлъ, и, не входя въ обсужденіе самаго существа рѣшенія, наблюдаетъ за тѣмъ только, не допущено-ли въ ономъ неправильнаго толкованія закона или нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства по производству дѣла, а не по исполненію состоявшихся уже рѣшеній,—посему и означенная жалоба Кучарова при настоящемъ положеніи дѣла не относится къ тѣмъ предметамъ, кои подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Кучарова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзду по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

441.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Маріи Коробковой, губернскаго секретаря Николая Селиверстова, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Рѣшеніе Мирового Судьи Прѣсненскаго участка гор. Москвы отъ 16-го марта 1867 г. присуждено было взыскать съ штабсъ-капитана Павла Маркозова въ пользу жены [капитана, Евдокіи Соймоновой, 500 руб. На удовлетвореніе этого взысканія описано было судебнымъ приставомъ Гикою движимое имущество, находившееся въ квартирѣ Маркозова. Къ этому имуществу предъявила Мировому Судьѣ Смоленскаго участка права свои бабка жены Маркозова, купчиха Марья Коробкова, и въ доказательство принадлежности ей этихъ вещей, какъ Коробкова, такъ и Маркозовъ, представляли, что вещи эти никогда не принадлежали должнику Маркозову, а куплены женою его на деньги, полученныя ею въ приданое отъ Коробковой, и затѣмъ по распискѣ отъ 2 марта 1867 г., съ согласія ея, Маркозовой, заложены были мужемъ ея Коробковой, съ обязательствомъ уплатить занятыя Маркозовымъ у Коробковой 2,000 руб. по первому ея востребованію; въ случаѣ же неуплаты Коробкова предоставила себѣ право воспользоваться этими вещами на правѣ собственности. Вслѣдствіе просьбы Соймоновой продажа этого имущества была

пріостановлена, но затѣмъ Соймонова, не найдя другихъ средствъ къ полученію удовлетворенія по присужденному въ ея пользу взысканію, вновь просила обратить это взысканіе на упомянутое описанное движимое имущество Маркозова. Когда судебный приставъ Шумовъ вновь обратился къ описи имущества Маркозова и отдалъ найденныя въ квартирѣ Маркозова вещи подъ сохраненіе Коробковой и когда засимъ вновь было возбуждено судебное разбирательство о принадлежности этихъ вещей, тогда Коробкова представила нотаріальный актъ, составленный 27 сентября 1867 г., объ окончательной уже продажѣ Маркозовымъ Коробковой упомянутаго имущества, безъ означенія названія проданныхъ вещей, которымъ приложила опись за подписью одного Маркозова. Разбирательство по сему спору производилось Мировымъ Судьею нѣсколько разъ, причемъ стороны въ подтвержденіе правъ на описанное за долгъ Маркозова имущество, кромѣ приведенныхъ документовъ, ссылались на свидѣтелей. Но Мировой Судья не призналъ возможнымъ, на основаніи 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., допустить допросъ свидѣтелей при существованіи двухъ письменныхъ актовъ, 2 марта и 27 сентября 1867 г., на залогъ и продажу спорнаго имущества. Затѣмъ по существу спора Мировой Судья, руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ имущество, отданое судебнымъ приставомъ Шумовымъ подъ сохраненіе Коробковой, тѣмъ самымъ, которое первоначально было описано судебнымъ приставомъ Гикою на удовлетвореніе присужденнаго Соймоновой взысканія съ Маркозова, а не тѣмъ, которое продано симъ послѣднимъ по нотаріальному условію, совершонному 27 сентября, и, не отвергая силы сего документа на другое имущество, если таковое дѣйствительно продано Коробковой Маркозовымъ, предоставилъ Соймоновой обратиться съ искомъ своимъ къ означенному имуществу. На это рѣшеніе повѣренный купчихи Коробковой, губернскій секретарь Селиверстовъ, принесъ Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1 округа апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ, что при непринятіи Мировымъ Судьею за доказательство нотаріальнаго акта принадлежность имущества его довѣрительницѣ, по 710 ст. Т. X ч. 1, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями, просилъ допросить выставленныхъ имъ свидѣтелей. Къ дѣлу, сверхъ того, предстввлена была Марьею Маркозовою расписка отъ 21-го января 1868 г. о продажѣ ей купчихою Коробковою движимаго имущества и реестръ этого имущества. По разсмотрѣніи дѣла сего Мировой Съѣздъ, для опредѣленія того, можетъ-ли быть продано описанное имущество на удовлетвореніе иска Соимоновой, призналъ: 1) что объясненія Коробковой и Маркозова, что вещи эти принадлежатъ женѣ Маркозова, не подкрѣплены никакими доказательствами и опровергаются объясненіями самихъ Коробковой и Маркозова, а равно выданною послѣднимъ распискою о продажѣ имъ этихъ вещей Коробковой; 2) что дѣйствительность залога вещей этихъ Маркозовымъ Коробковой; хотя ими и признается, но при соображеніи того: а) что заложенное имущество, какъ при залогѣ онаго, такъ и послѣ того при просрочкѣ (когда оно, по объясненію и Маркозова и Коробковой, поступило въ собственность послѣдней), находилось въ помѣщеніи, занимаемомъ Маркозовымъ; б) что Коробкова, не бывъ дѣйствительною обладательницею вещей этихъ, по просрочкѣ займа, при наступленіи права на требованіе вещей въ свое распоряженіе, признанія такового права судомъ не просила, а между тѣмъ, эти движимыя вещи остались въ квартирѣ Маркозова, и, чтобы таковыя были даны ему Коробковою во временное пользованіе, на то доказательствъ никакихъ не представлено,— залогъ этотъ и переходъ затѣмъ вещей въ собственность, по силѣ условія о залогѣ, нельзя признать вполнѣ доказаннымъ; 3) что представленное къ дѣлу нотаріальное условіе о продажѣ вещей Маркозовымъ Коробковой, какъ не заключающеэ въ себѣ именного обозначенія вещей, нельзя признать относящимся именно до вещей, описанныхъ судебнымъ приставомъ по претензіи Соймоновой; 4) что представленная къ дѣлу опись проданымъ Маркозовымъ Коробковой вещамъ, въ виду того, что она составлена и написана выданною въ то время, когда было возбуждено судебное производство о правѣ на эти вещи и когда на вещи эти было указано, какъ на средство къ обезпеченію долга Соймоновой Маркозовымъ, а также и того, что Маркозовъ состоитъ въ близкихъ родственныхъ отношеніяхъ съ Коробковою, также нельзя признать

за доказательство продажи вещей Маркозовымъ Коробковой; что же касается до продажи этихъ вещей Коробковою женѣ Маркозова, то таковая, въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, не можетъ быть признана законною, а потому и на основаніи 81, 82 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ признать имущество, описанное судебнымъ приставомъ Шумовымъ и отданное для храненія Коробковой, принадлежащимъ Маркозову, обративъ на оное присужденное Соймоновой взысканіе 500 рублей. Повѣренный купчихи Коробковой, губернскій секретарь Селиверстовъ, проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, во-1-хъ, потому, что Съѣздъ, не допросивъ выставленныхъ просителемъ свидѣтелей, нарушилъ 710 ст. X Т. 1 ч., 409 ст. Уст. Гр. Суд.; во-2-хъ, потому, что Съѣздъ, не разсмотрѣвъ ходатайства просителя о допросѣ свидѣтелей, нарушилъ 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд.; въ-3-хъ, Съѣздъ, не вызвавъ отвѣтчика Маркозова, нарушилъ 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд. и, въ-4-хъ, Съѣздъ, войдя въ разсмотрѣніе правъ собственности на спорную движимость Маріи Маркозовой, нарушилъ 773 ст. Уст Гр. Суд., такъ какъ онъ, Селиверстовъ, объ этомъ обстоятельствѣ въ апелляціонной жалобѣ своей не упоминалъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коробкова, заявивъ право собственности на описанное за долгъ Маркозова движимое имущество, основывала это право свое на томъ, что это имущество было ей сперва заложено, а потомъ продано Маркозовымъ, и въ доказательство сего представила документы. Въ предѣлахъ такого исковаго требованія Коробковою и приведенныхъ къ тому основаній Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ подробно представленные тяжущимися письменные акты и, по соображеніи оныхъ съ бывшими въ виду его обстоятельствами дѣла, призналъ имущество, описанное судебнымъ приставомъ, принадлежащимъ Маркозову. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ и обсудивъ представленные сторонами доводы и документы, не былъ обязанъ допрашивать указанныхъ со стороны Коробковой свидѣтелей въ подтвержденіе иска, основаннаго, главнымъ образомъ, на письменныхъ актахъ, если находилъ возможнымъ и безъ допроса этихъ свидѣтелей постановить рѣшеніе по убѣжденію совѣсти и согласно съ закономъ, такъ какъ допросъ свидѣтелей указанъ суду, какъ средство къ открытію истины, причемъ употребленіе онаго не поставлено въ непремѣнную обязанность Мирового Суда, а предоставлено обращаться къ этому средству въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе разрѣшено закономъ и судомъ признано нужнымъ. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, не признавъ нужнымъ допросить выставленныхъ Селиверстовымъ свидѣтелей, не нарушилъ ни ст. 409 Уст. Гр. Суд., ни 710 ст. X Т. ч. 1, такъ какъ сія послѣдняя статья, предоставляя право продавать движимое имущество по словеснымъ соглашеніямъ, не запрещаетъ совершать и письменные акты на таковую продажу. Затѣмъ, Съѣзду не было необходимости опровергать всѣ представленные просителемъ доводы, и ст. 773 и 774 Уст. къ этому его не обязывали. По закону, судъ долженъ разрѣшить всѣ требованія тяжущихся, но нельзя требовать, чтобы онъ входилъ въ разборъ каждаго представляемаго ими довода, если и безъ того основанія, послужившія суду къ постановленію рѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ, имъ высказаны. Обращаясь къ указываемому просителемъ нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 1092 и 1093 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Селиверстовъ присутствовалъ при разсмотрѣніи дѣла довѣрительницы его на Мировомъ Съѣздѣ и представлялъ оному словесныя объясненія, но не просилъ Съѣздъ вызвать Маркозова для представленія объясненій и съ его стороны,—слѣдовательно, самъ не признавалъ этихъ объясненій нужными для защиты правъ Коробковой. Не воспользовавшись же своевременно своимъ правомъ, Селиверстовъ не имѣетъ нынѣ законнаго основанія указывать на невызовъ Съѣздомъ Маркозова къ разбирательству, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Равнымъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и заключеніе его о правахъ Маріи Маркозовой на спорное имущество, такъ какъ кассаціонная жалоба принесена Селиверстовымъ по довѣренности Коробковой; на защиту же предъ Пра-

вительствующимъ Сенатомъ правъ Маркозовой Селиверстовъ уполномочія не представилъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго купчихи Коробковой, губернскаго секретаря Селиверстова, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

442.—1869 г. апрѣля 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Захарьева на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Сидоръ Захарьевъ обратился 8 мая 1868 года къ Холмскому Мировому Судьѣ 4-го участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что повѣренный Таннера, мѣщанинъ Маркъ Крыловъ, пріѣхавъ въ августѣ 1867 года въ пустошь „Семешино“, взятую имъ, просителемъ, въ арендное содержаніе, съ правомъ ежегодно вырубать лядинъ на 10 мѣръ посѣва, воспретилъ продолжать таковую порубку и тѣмъ причинилъ ему убытки на 418 рублей 60 коп., которые Захарьевъ просилъ взыскать съ Таннера. Выставленный истцомъ свидѣтель, крестьянинъ Петровъ, подтвердилъ сдѣланное Захарьевымъ заявленіе; отвѣтчикъ же Крыловъ показалъ, что онъ въ 1867 году осматривалъ лѣсъ въ пустоши „Семешиной, но не запрещалъ Захарьеву рубить лядъ, да и не могъ запрещать, такъ какъ онъ не управляющій имѣніемъ Таннера, а повѣренный его по тяжебнымъ дѣламъ. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что Крыловъ—довѣренный Таннера только по тяжебнымъ дѣламъ; 2) что никто изъ имѣющихъ право на распоряженіе въ имѣніи Таннера не воспрещалъ Захарьеву рубить лядъ,—призналъ исковое прошеніе Захарьева незаслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что еслибы Крыловъ и дѣйствительно запрещалъ Захарьеву рубить ляды, то Захарьевъ имѣлъ полное право не придавать никакого значенія словамъ Крылова, какъ постороняго человѣка. Посему Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Захарьева съ Крылова отказалъ. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда, куда дѣло перешло по апелляціи Захарьева, былъ спрошенъ еще одинъ свидѣтель, на котораго сослался Захарьевъ, крестьянинъ Калининъ, который показалъ, что Крыловъ говорилъ Захарьеву, что сей послѣдній не можетъ рубить лядинъ въ 1867 году, такъ какъ кончается срокъ аренды, Мировой Съѣздъ, не находя въ апелляціонной жалобѣ достаточныхъ опроверженій правильности рѣшенія Мирового Судьи и признавая соображенія, на коихъ оно основано, правильными, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Захарьевъ жалуется Правительствующему Сенату, объясняя, что Съѣздъ, несмотря на то, что показаніями двухъ свидѣтелей доказано, что Крыловъ запретилъ ему рубку лядинъ, отказалъ ему, Захарьеву, въ искѣ и не спросилъ третьяго свидѣтеля, имъ указаннаго, рядового Васильева, при которомъ Крыловъ запрещалъ ему производить рубку. Считая, что отказъ этотъ сдѣланъ въ противность самимъ Судьею приведеннымъ въ рѣшеніи статьямъ 81, 129, 112 и 411 Уст. Гр. Суд. и что приведенная Судьею 21 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, не относится къ настоящему дѣлу, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 132 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не возбуждаетъ вопросы о давности, если тяжущіеся на него не ссылаются,—Захарьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 411 ст. Уст. Гр. Суд. не обязательна для мировыхъ судебныхъ установленій (рѣшен. Сената 1867 г. № 249), для которыхъ существуетъ замѣняющая ее 102 ст. того же Устава; на основаніи же сей послѣдней статьи, сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется мировымъ судомъ, и послѣдствія такого опредѣленія, составляя сущность рѣшенія, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учреж. Суд. Уст.); 2) что, согласно разъясненіямъ, даннымъ въ рѣше-

ніяхъ Правительствующаго Сената, мировыя установленія не обязаны допрашивать всѣхъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, если признаютъ имѣющіяся по дѣлу доказательства достаточными для постановленія рѣшенія по убѣжденію совѣсти и закона (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и 3 что ни въ рѣшеніи Мирового Судьи ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣтъ ссылки на 21 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Суд., и не возбуждено вопроса о давности, а потому жалоба просителя на то, что упомянутая 21 ст. къ дѣлу примѣнена неправильно и что нарушена 132 ст. Уст. Гр. Суд., лишена всякаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Захарьева на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда оставить, на основаніи 186 статьи Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

443.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Селиванова на рѣшеніе Бѣлогородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Почетный гражданинъ Николай Слатинъ въ открытомъ письмѣ отъ 21 февраля 1851 г. написалъ, что онъ занялъ у Александра Селиванова 300 руб., которыя деньги имѣетъ заплатить въ коренную ярмарку. Это письмо было представлено въ 1853 году Селивановымъ въ Бѣлгородскій Магистратъ, куда были предъявлены на Слатина и друія взысканія. Магистратъ рѣшеніемъ, состоявшимся 30 января 1859 г., призналъ Слатина должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ и, между прочимъ, по претензіи Селиванова, опредѣлилъ причислить оную къ долгамъ 3-го рода и документъ возвратить Селиванову для начатія иска въ судебномъ мѣстѣ. Рѣшеніе это не было обжаловано Селивановымъ; Слатинъ же принесъ на оное Курской Гражданской Палатѣ апелляцію, въ которой жаловался на предоставленіе Магистратомъ Селиванову права начать вновь искъ по упомянутому письму, такъ какъ эта претензія не признана имъ правильно, а по закону, за признаніемъ его Магистратомъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ по долгамъ, вступившимъ въ конкурсъ, прекращаются и правильныя требованія. Но рѣшеніе Магистрата было утверждено въ 1860 году Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло доходило также вслѣдствіе апелляціи Слатина. Указъ Сената по сему предмету отъ 21-го января 1863 г. былъ препровожденъ Гражданскою Палатою въ Магистратъ 20 февраля того же года, для объявленія рѣшенія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и для приведенія онаго въ исполненіе. Селивановъ, получивъ изъ Магистрата упомянутое письмо Слатина въ іюлѣ 1866 г., представилъ оное при исковой 12 августа 1866 г. ко взысканію въ Бѣлгородскій Уѣздный Судъ, но потомъ, прекративъ дѣло въ томъ Судѣ, обратился съ искомъ на Слатина 25 іюня 1868 г. къ Мировому Судьѣ 5-го участка Бѣлгородскаго уѣзда. Противъ этого иска Слатинъ возражалъ у Мирового Судьи: 1) что Селивановъ пропустилъ 10-ти лѣтнюю давность на предъявленіе ко взысканію означеннаго письма по ст. 1549 Т. X ч. 1, и 2) что Магистратъ призналъ его, Слатина, должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, а потому, въ силу 2 пун. 200 ст. Уст. Торг., должны быть прекращены всѣ требованія къ имуществу, пріобрѣтенному имъ съ 1859 года. Мировой Судья присудилъ взыскать со Слатина въ пользу Селиванова должные имъ 300 руб. На это рѣшеніе Слатинъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, объясняя, между прочимъ, что онъ о возвращеніи ему письма Слатина подавалъ въ Магистратъ просьбу въ 1863 г., а получилъ оное только въ маѣ 1866 г. и 12 іюля 1866 г. представилъ его ко взысканію въ Уѣздный Судъ. Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ, что Селивановъ срока давности на предъявленіе письма Слатина ко взысканію не пропустилъ, потому что только послѣ рѣшенія Сената въ 1863 году онъ могъ получить обратно изъ дѣла письмо Слатина и начать по оному искъ судебнымъ порядкомъ, что онъ и сдѣлалъ въ 1866 году. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, не пропущенъ ли Селивановымъ установленный ст. 1981 Т. XI Уст. Торг. по продолж. 1863 г.

трехмѣсячный срокъ на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ по претензіямъ, признаннымъ конкурснымъ управленіемъ спорными, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя повѣреннымъ Селиванова и заявлено на Съѣздѣ, что рѣшеніе Магистрата, утвержденное Палатою и Сенатомъ, объявлено Селиванову въ 1863 г. и тогда же имъ подано въ Магистратъ прошеніе о выдачѣ ему письма Слатина, но что оно выдано ему только въ маѣ 1866 г., послѣ чего оно представлено истцомъ въ іюнѣ 1866 г. въ Уѣздный Судъ, но заявленія этого ничѣмъ не доказалъ, какъ того требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ въ искѣ Селиванова со Слатина 300 руб. отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Селивановъ объясняетъ, что конкурснаго управленія по дѣламъ Слатина никогда учреждено не было, а дѣло о долгахъ его получило окончательное рѣшеніе въ Сенатѣ, которое объявлено ему было въ ноябрѣ 1868 года, а потому Съѣздомъ неправильно примѣнена къ дѣлу 1981 ст. Уст. Торг. по продолж. 1863 г., потому что для подобнаго рода дѣлъ и рѣшеній существуетъ 546 ст. Т. X ч. 2, предоставляющая истцамъ на начатіе иска не трехмѣсячный, а годовой срокъ; что срокъ этотъ имъ не пропущенъ, такъ какъ онъ начинался для просителя со дня объявленія ему рѣшенія Сената. При этой жалобѣ Селивановъ представилъ свидѣтельство Бѣлгородскаго полицейскаго управленія о томъ, что указъ Палаты, съ прописаніемъ такового же Сената о долгахъ Слатина объявленъ Селиванову 9 ноября 1868 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Селивановъ главнымъ основаніемъ ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда приводитъ то, что конкурса по долгамъ Селиванова учреждено не было; что, слѣдовательно, Съѣздъ неправильно принялъ въ руководство 1981 ст. Т. XI по продолж. 1863 года и примѣнилъ къ иску его на Слатина трехмѣсячный срокъ, тогда какъ, по мнѣнію просителя, слѣдовало примѣнить къ оному, по ст. 546 Т. X ч. 2, годовой срокъ. Но такое возраженіе Селиванова не можетъ быть признано основательнымъ. Изъ настоящаго производства видно, что дѣло о долгахъ Слатина было разсматриваемо въ Бѣлгородскомъ городовомъ магистратѣ, который опредѣлилъ причину и свойство несостоятельности Слатина и порядокъ удовлетворенія предъявленныхъ на него долговыхъ претензій, и, такимъ образомъ, Магистратъ, исполнивъ обязанности конкурса, замѣнилъ оный (ст. 1930, 1915 Т. XI ч. 2), причемъ претензію Селиванова къ Слатину по открытому письму призналъ подлежащею судебному разсмотрѣнію. Въ виду такихъ обстоятельствъ дѣла, Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, примѣнивъ къ дѣлу 1981 ст. Т. XI ч. 2 по продолж. 1863 года. На основаніи этого закона, если истецъ подчинится опредѣленію конкурснаго управленія, коимъ предъявленная имъ претензія признана подлежащею судебному разбирательству, или опредѣленіе сіе будетъ утверждено высшею властью, то онъ съ искомъ своимъ долженъ обратиться въ подлежащій судъ не далѣе трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія ему окончательнаго о семъ постановленія. Мировой Съѣздъ, находя, что Селивановымъ не представлено доказательствъ о томъ, что срокъ этотъ имъ не пропущенъ, отказалъ ему въ искѣ. Такимъ образомъ, Съѣздъ установилъ фактическую сторону дѣла и дѣйствительное значеніе спорныхъ событій и, опредѣливъ силу представленныхъ сторонами доводовъ, примѣнилъ законъ къ бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ дѣла. Если же къ установленнымъ судомъ фактамъ дѣла законъ примѣненъ правильно, безъ нарушенія точнаго его смысла, то засимъ не можетъ быть и повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не разсматриваетъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., дѣлъ по существу. По симъ основаніямъ и правильность заключенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу относительно непредставленія Селивановымъ доказательствъ о непропускѣ имъ срока не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что Селивановъ во время производства дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вовсе не ссылался на необъявленіе ему указа Правительствующаго Сената, которымъ утверждено было постановленіе Магистрата о долгахъ несостоятельнаго должника Слатина. Представленный же нынѣ Селивановымъ прямо въ Сенатъ новый документъ

о времени объявленія ему упомянутаго указа не подлежитъ разсмотрѣнію при обсужденіи кассаціонной его жалобы, потому что Правительствующій Сенатъ, въ предѣлахъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, не можетъ, какъ выше объяснено, разсматривать дѣлъ по существу, а ограничивается лишь обсужденіемъ вопроса, правильно-ли къ тѣмъ событіямъ, которыя были въ виду Мирового Съѣзда при постановленіи имъ окончательнаго рѣшенія, приложенъ и истолкованъ законъ, не нарушены-ли какія-либо существенныя формы судопроизводства или предѣлы вѣдомства и власти (Сборн. рѣш. Кас. Д-та Правит. Сената 1867 г. № 134). Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда неправильнаго примѣненія указанныхъ въ жалобѣ Селиванова законовъ и не входя въ обсужденіе правильности того рѣшенія по существу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Селиванова, на основаніи 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

444.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Якова Медвѣдева на возвращеніе ему Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Яковъ Медвѣдевъ въ принесенной Правительствующему Сенату частной жалобѣ объясняетъ, что въ Харьковскомъ Мировомъ Съѣздѣ состоялось 13 іюля 1868 г. рѣшеніе по дѣлу просителя съ коллежскимъ асессоромъ Лазаревскимъ. Въ послѣдній день срока, а именно 13 ноября, въ 2 часа по-полудни, Медвѣдевъ приносилъ въ квартиру Съѣзда кассаціонную жалобу на означенное рѣшеніе, но письмоводитель Съѣзда объявилъ ему, что прошенія въ Съѣздѣ принимаются только отъ 11 до 12 часовъ пополудни; тогда онъ пошелъ на квартиру непремѣннаго члена Съѣзда Чепелкина, но тамъ ему сказали, что Чепелкинъ прошеній на дому не принимаетъ. Когда же онъ 15 ноября (такъ какъ 14 числа былъ день табельный) принесъ свою жалобу въ Съѣздъ въ указанные часы, то жалоба эта была ему возвращена при особомъ объявленіи за пропускомъ срока, на основаніи 189, 192 и 755 ст. Уст. Гр. Суд. Находя такое возвращеніе жалобы его неправильнымъ, потому что онъ приносилъ ее въ законный срокъ, установленіе же Съѣздомъ извѣстныхъ только часовъ для пріема прошеній несогласно съ 825 ст. Уст. Гр. Суд., Медвѣдевъ проситъ Сенатъ сдѣлать распоряженіе о принятіи его жалобы и о дачѣ оной, по уваженію 835 ст. Устава, законнаго хода.

По выслушаніи сего прошенія, а также представленнаго по содержанію онаго Харьковскимъ Мировымъ Съѣздомъ объясненія и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Медвѣдевъ не представилъ никакихъ доказательствъ и въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ удостовѣреній или указаній на то, чтобы проситель дѣйствительно, не пропуская установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока, приносилъ въ Харьковскій Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу по дѣлу съ Лазаревскимъ. Засимъ Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, возвративъ Медвѣдеву жалобу, поданную имъ 15 ноября, т.-е. уже послѣ срока. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящую частную жалобу мѣщанина Медвѣдева, какъ неподкрѣпленную доказательствами и на основаніи 191 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

445.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго барона Егора Фитингофа, присяжнаго повѣреннаго барона Корфа, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Веръ).

По условію, утвержденному генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, въ январѣ 1843 г., барону

Фитингофу, какъ главноуправляющему гомельскимъ имѣніемъ, было назначено въ безотчетное распоряженіе по 500 р. въ годъ на покупку припасовъ и натурою продуктовъ мѣстнаго произведенія въ количествѣ, показанномъ въ особой вѣдомости. По смерти князя Варшавскаго, сынъ его, князь Ѳеодоръ Варшавскій, 1 іюня 1856 г., уволивъ барона Фитингофа отъ должности главноуправляющаго гомельскимъ имѣніемъ, прекратилъ ему выдачи провизіи. Вслѣдствіе сего баронъ Фитингофъ предъявилъ требованіе о пожизненномъ отпускѣ ему провизіи, доказывая свое на это право запискою фельдмаршала князя Варшавскаго, писанною въ мартѣ 1854 г., слѣдующаго содержанія: „получаемая вами до сихъ поръ провизія будетъ вамъ отпускаема до смерти, а мѣсто и стѣны, гдѣ прежде находилась нѣмецкая гостиница, передаю вамъ въ вѣчное потомственное владѣніе". На этой запискѣ князь Ѳеодоръ Варшавскій сдѣлалъ въ февралѣ 1856 г. слѣдующую надпись: „Воля батюшки будетъ исполнена и, согласно съ просьбою вашею, сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ вамъ 20 саженъ дровъ и для присмотра за домомъ назначу сторожа". Гомельскій городовой магистратъ, разсматривавшій искъ барона Фитингофа о подаренномъ ему домѣ, по опредѣленію 29 іюля 1858 г. призналъ, что записка князя Варшавскаго не даетъ барону Фитингофу никакихъ правъ на домъ въ Гомелѣ. Независимо отъ сего, о взысканіи провизіи по упомянутой запискѣ съ князя Варшавскаго баронъ Фитингофъ обращался съ искомъ въ С.-Петербургскую управу благочинія, въ С.-Петербургскій Уѣздный Судъ; дѣло это восходило до Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 17 января 1866 г. предоставилъ Фитингофу доказывать свои права судебнымъ порядкомъ. Согласно сему, повѣренный барона Фитингофа въ декабрѣ 1867 г., представляя въ С.-Петербургскій Окружный Судъ условіе его довѣрителя съ фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, записку сего послѣдняго объ отпускѣ ему провизіи пожизненно, вѣдомость, по которой отпускалась провизія Фитингофу и другимъ лицамъ, просилъ присудить его довѣрителю съ князя Ѳеодора Варшавскаго стоимость провизіи по справочнымъ цѣнамъ съ іюня 1856 г. по день платежа и, независимо отъ сего, признать за Фитингофомъ право на пожизненное полученіе провизіи натурою или деньгами по ежегоднымъ справочнымъ цѣнамъ. Окружный Судъ, принявъ, между прочимъ, во вниманіе, что записка, представленная повѣреннымъ барона Фитингофа, по внѣшнему своему виду и по содержанію есть проектъ неосуществившагося дара и что, какъ видно изъ представленной вѣдомости, отпускалась провизія Фитингофу и др. лицамъ, а потому трудно опредѣлить, сколько причитается провизіи на долю истца, опредѣлилъ въ искѣ Фитингофа отказать. На это рѣшеніе повѣренный барона Фитингофа подалъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу и, независимо отъ сего, просилъ Палату истребовать отъ отвѣтчика вѣдомость о количествѣ провіанта, полученнаго барономъ Фитингофомъ и другими служившими въ гомельскомъ имѣніи, причемъ представилъ квитанцію фельдмаршала князя Варшавскаго о полученіи означенной вѣдомости и отчета за 1853 г. Требованіе это повѣреннаго барона Фитингофа было предъявлено повѣренному князя Ѳеодора Варшавскаго. Судебная Палата по выслушаніи дѣла нашла: 1) что права на имущество пріобрѣтаются способами, въ законахъ опредѣленными (ст. 699 Т. X ч. 1); 2) что по запискѣ князей Варшавскихъ, представленной истцомъ, обязательную силу которой отрицаетъ отвѣтчикъ, невозможно опредѣлить ни самую волю лицъ, подписавшихъ этотъ актъ, ни лицо, въ пользу котораго актъ сей составленъ; 3) что повѣренный барона Фитингофа не указалъ закона въ подтвержденіе того, что актъ, признанный въ одной части неосуществившимся проектомъ, въ другой части можетъ быть дѣйствительнымъ, и 4) что по представленнымъ повѣреннымъ Фитингофа документамъ невозможно опредѣлить, сколько онъ получалъ провизіи (ст. 368 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 1536 и 1538, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный барона Фитингофа проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366, 367, 444, 458, 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и ст. 514 1528, 1536 и 1539 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный барона Фитингофа проситъ отмѣнить рѣ-

шеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366, 367, 444, 458, 706 и 711 Уст. Гр. Суд. и ст. 514, 1528, 1536 и 1539 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей повѣренный барона Фитингофа видитъ въ томъ: 1) что Палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 514 Т. X ч. 1 и, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., вошла въ обсужденіе права его вѣрителя на полученіе части произведеній отъ имѣнія отвѣтчика, между тѣмъ, какъ искъ касался права истца на пожизненную провизію. 2) Палата, въ отступленіе отъ ст. 367 Уст. Гр. Суд., возбудила сама сомнѣніе о томъ, въ пользу кого выданъ актъ, представленный истцомъ и неоспоренный отвѣтчикомъ, и потому для него обязательный, по ст. 458 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и не потребовала, согласно 368 ст. Уст. Гр. Судопр., отъ повѣреннаго истца никакихъ свѣдѣній по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя, по мнѣнію Палаты, недостаточно разъяснены. 3) Палата, въ нарушеніе ст. 444 Уст. Гр. Суд., не признала иска барона Фитингофа доказаннымъ, несмотря на то, что отвѣтчикъ не представилъ находившіяся у него вѣдомости о провизіи, полученной барономъ Фитингофомъ въ 1853 г., и не помѣстила въ протоколѣ рѣшенія ст. 711 Уст. Гр. Суд. о дополнительномъ производствѣ, возникшемъ вслѣдствіе требованія отъ отвѣтчика помянутой вѣдомости, и 4) Палата, въ нарушеніе ст. 1536 и 1538, неправильно истолковала буквальный смыслъ записки князей Варшавскихъ. Сообразивъ изложенные въ жалобѣ повѣреннаго Фитингофа поводы отмѣны рѣшенія Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе повѣреннаго барона Фитингофа на нарушеніе Судебною Палатою ст. 514 X Т. 1 ч. не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата признала, что записка, на которой баронъ Фитингофъ основываетъ свое требованіе на полученіе тѣхъ мѣстныхъ произведеній или продуктовъ, которые ему отпускались, по званію главноуправляющаго, изъ Гомельскаго имѣнія князя Варшавскаго, не принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ, коими устанавливается владѣніе и пользованіе имуществомъ отдѣльно отъ правъ собственности. Въ семъ отношеніи Палата не допустила ни неправильнаго толкованія, ни неправильнаго примѣненія ст. 514 Т. X ч. 1 къ событіямъ настоящаго дѣла, такъ какъ баронъ Фитингофъ доказывалъ запискою князей Варшавскихъ право свое на полученіе отъ него провизіи, составляющей доходную часть имѣнія, но не права владѣнія или пользованія имѣніемъ, изъ котораго онъ получалъ мѣстныя произведенія въ качествѣ главноуправляющаго. Затѣмъ Палата, опредѣляя смыслъ и значеніе записки, представленной барономъ Фитингофомъ въ подтвержденіе своего права на пожизненное полученіе отъ князя Варшавскаго провизіи или цѣнности оной, приняла правильно въ руководство ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1. Статьи эти предписываютъ порядокъ исполненія и изъясненія смысла договоровъ и всякаго рода сдѣлокъ, для опредѣленія истинной воли договаривающихся сторонъ, а потому Судебная Палата не допустила нарушенія сихъ статей, принявъ ихъ въ соображеніе при обсужденіи условія и записки князей Варшавскихъ. Что же касается вопроса о томъ, правильно ли истолковала Судебная Палата смыслъ записки князей Варшавскихъ, то предметъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціи. 2) По объясненію повѣреннаго барона Фитингофа, Палата нарушила ст. 366—368 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не истребовала отъ него объясненія и доказательствъ по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя она признавала неясными или возбуждающими сомнѣніе. Указаніе это лишено законнаго основанія. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, основанный на началахъ состязательнаго судопроизводства, не допускаетъ прямого участія суда ни въ направленіи дѣла, ни въ изысканіи доказательствъ въ пользу той или другой стороны, ни въ истребованіи отъ сторонъ доводовъ въ подтвержденіе или въ защиту ихъ правъ (ст. 366 и 367 Уст. Гр. Суд.). Только въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила (ст. 368) Уставъ предоставляетъ суду, но нисколько его не обязываетъ, въ томъ случаѣ, когда стороны послѣ доклада и послѣ судебнаго состязанія не разъяснили достаточно существенныя обязательства, объявлять имъ объ этомъ безъ указанія, впрочемъ, доказательствъ, какія отъ нихъ требуются. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Судебная Палата, не бывъ,

по закону, обязана требовать отъ барона Фитингофа или его повѣреннаго дополнительныхъ объясненій или доказательствъ, предъявленіе которыхъ вполнѣ отъ нихъ самихъ непосредственно зависѣло, не допустила нарушенія ст. 366—368 Уст. Гр. Суд. 3) Равнымъ образомъ не можетъ быть сочтено нарушеніемъ ст. 444—458 то обстоятельство, что Судебная Палата не признала искъ барона Фитингофа недоказаннымъ, не взирая на непредставленіе отвѣтчикомъ документовъ по требованію противной стороны. Оцѣнка представленныхъ сторонами домашнихъ актовъ, по ст. 459 Уст. Гр. Суд., предоставляется усмотрѣнію суда, и если одна сторона ссылается на документъ, находящійся у противной стороны, котораго она не представитъ къ дѣлу, то отъ суда зависитъ, согласно ст. 444 Уст. Гр. Суд., или признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана ссылка на документъ, или постановить рѣшеніе по имѣющимся въ дѣлѣ доводамъ, когда они достаточно разъясняютъ спорный вопросъ. 4) Далѣе повѣренный барона Фитингофа проситъ отмѣнить состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе на томъ основаніи, что Судебная Палата разсматривала право его вѣрителя на полученіе части произведеній изъ имѣнія отвѣтчика, между тѣмъ, какъ баронъ Фитингофъ требовалъ отъ князя Варшавскаго выдачи предоставленной ему пожизненно провизіи. И этотъ поводъ, приводимый въ основаніе отмѣны рѣшенія Палаты, оказывается неуважительнымъ. Рѣшеніемъ Палаты положительно разрѣшается вопросъ, возбужденный искомъ барона Фитингофа, о правѣ на полученіе отъ князя Варшавскаго пожизненно провизіи мѣстными произведеніями, а потому Палата не нарушила своимъ приговоромъ ст. 706 Уст. Гр. Суд. Хотя въ рѣшеніи дѣйствительно употреблено въ одномъ мѣстѣ выраженіе о правѣ Фитингофа на полученіе части произведеній изъ имѣнія отвѣтчика, но это нисколько не измѣняетъ существа рѣшенія, а притомъ выраженіе это позаимствовано изъ представленной барономъ Фитингофомъ вѣдомости, гдѣ оныя названы экономическими произведеніями, съ воспрещеніемъ покупать ихъ на деньги. Наконецъ, 5 и послѣднее указаніе повѣреннаго истца, что въ рѣшеніи Палаты не упоминается о дополнительномъ производствѣ, касательно истребованія отъ отвѣчика находящихся у него документовъ, не можетъ быть признано также поводомъ отмѣны рѣшенія, которое составлено съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ, предписанныхъ ст. 711 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ уваженіямъ, не усматривая въ прошеніи повѣреннаго барона Фитингофа ни одного изъ указанныхъ въ ст. 793 Уст. Гр. Суд. поводовъ отмѣны рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго барона Фитингофа, барона Корфа, оставить безъ послѣдствій.

446.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ причетника Евѳима и жены его Александры Юпашевскихъ на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По иску барона фонъ-Клейста съ причетника Юпашевскаго и жены его Мировой Судья присудилъ взысканіе 62 руб. 40 коп. На рѣшеніе Судьи повѣренный отвѣтчиковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на неправильность рѣшенія по существу, въ заключеніе просилъ отмѣнить оное и дѣло передать на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Псковскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, счелъ принесенную жалобу за кассаціонную, заключивъ, что проситель не объясняетъ въ ней ничего по существу дѣла, и потому оставилъ, какъ сказано въ рѣшеніи, „прошеніе апеллятора“ безъ послѣдствій. Жалуясь на опредѣленіе Съѣзда, Юпашевскіе объясняютъ, что отъ нихъ подана была апелляція, по коей надлежало постановить рѣшеніе о существѣ дѣла; что, вопреки 179 и 343 ст. Уст. Гражд. Судопр., было истребовано Съѣздомъ заключеніе Товарища Прокурора, послѣ чего, вопреки 347 статьи, не выслушано объясненій тяжущихся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 11 ст. Уст. Гр. Суд., Мировымъ Съѣздамъ принадлежитъ разсмотрѣніе по существу дѣлъ, подлежащихъ апелляціи; настоящее дѣло допускало апелляцію на рѣшеніе Мирового Судьи; по силѣ же 185 ст., кассаціонныя просьбы допускаются на рѣшенія, не подлежащія апелляціи. Повѣренный Юпашевскихъ принесъ Мировому Съѣзду на рѣшеніе Судьи жалобу съ названіемъ и въ смыслѣ апелляціи, въ коей опровергалъ сіе рѣшеніе по существу и просилъ объ его отмѣнѣ. Посему, хотя въ заключеніи сей жалобы повѣренный просилъ о передачѣ дѣла къ другому судьѣ, но одно это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ оставленію апелляціи его безъ разсмотрѣнія, а рѣшеніе Мирового Судьи—безъ ревизіи по существу. Посему, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ Псковскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушены 1, 11 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ жалобѣ Юпашевскихъ объяснены были причины, по коимъ просители признавали рѣшеніе Судьи неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Островскихъ Мировыхъ Судей.

447.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ статскаго совѣтника Николая Рихтера на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Прокурора Д. В. Беръ).

Статскій совѣтникъ Николай Рихтеръ предъявилъ въ Рязанскій Окружный Судъ искъ о взысканіи, по распискѣ, съ наслѣдниковъ купца Николая Фролова 1000 руб. съ процентами. Опекуны дѣтей умершаго Фролова, со своей стороны, предъявили къ Рихтеру встрѣчный искъ о взысканіи съ него по распискѣ 2446 руб. 25 коп. Расчетъ въ этой суммѣ, какъ сказано въ распискѣ, Рихтеръ обязался произвести съ Фроловымъ по заключеніи условія и товарищества по взятой въ аренду землѣ въ Липецкой засѣкѣ. Стороны взаимно подтвердили дѣйствительность представленныхъ ко взысканію расписокъ, а Рихтеръ къ этому присовокупилъ, что онъ даетъ честное слово возвратить взятыя у Фролова деньги, когда возвратитъ свои убытки по арендѣ. Рязанскій Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ наслѣдниковъ Фролова въ пользу Рихтера 1000 руб., а во встрѣчномъ искѣ Фроловыхъ отказать, такъ какъ возвратъ занятыхъ денегъ Рихтеръ обусловилъ полученіемъ выгоды отъ арендуемой имъ земли. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе опекуны малолѣтнихъ Фроловыхъ, объясняя, между прочимъ, что предполагаемое товарищество по найму не осуществилось, такъ какъ Рихтеръ арендуемую землю оставилъ за собою, просили взыскать съ него по распискѣ, за вычетомъ 1000 руб., остальные 1146 руб. 25 коп. въ пользу наслѣдниковъ Фролова. Судебная Палата нашла, что Рихтеръ сознался предъ судомъ расписку, выданную имъ Фролову, въ 2446 руб. 25 коп. и обязался заплатить по ней деньги, когда пополнитъ свои убытки по арендуемой землѣ, и что рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ наслѣдниковъ Фролова въ пользу Рихтера, какъ необжалованное сторонами, не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты. Посему и руководствуясь ст. 456, 458, 459 и 472 Уст. Гр. Суд., Палата признала, что расписка Рихтера составляетъ письменное доказательство полученія имъ отъ Фролова показанной въ ней суммы. Но такъ какъ между Рихтеромъ и Фроловымъ не состоялось товарищество по арендѣ земли, которая осталась за однимъ Рихтеромъ, то онъ долженъ возвратить по распискѣ деньги наслѣдникамъ Фролова, и тѣмъ болѣе, что Рихтеръ не сдѣлалъ никакихъ указаній на то, чтобы Фроловъ пользовался арендою. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила взыскать съ Рихтера въ пользу малолѣтнихъ Фроловыхъ 2446 руб. 25 коп. Рихтеръ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 571, 920, 922, 923, 2130 и 2135 Т. X ч. 1, ст. 321 Т. X ч. 2 и статей 366, 456, 458, 459, 472 и 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рихтеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по дѣлу его съ наслѣдниками Фролова вслѣдствіе нарушенія

ст. 571, 920, 922, 923, 2130 и 2135 X Т. ч. 1, ст. 331 Т. X ч. 2 и ст. 366, 456, 458, 459, 472 и 706 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію Рихтера, заключается въ томъ, во-1-хъ, что Судебная Палата не опредѣлила съ точностію, признаетъ ли она расписку его, Рихтера, за долговое обязательство. Такое признаніе противорѣчило бы ст. 571, 920, 922, 923, 2130 и 2135 Т. X ч. 1 и ст. 321 Т. X ч. 2, ибо, при существованіи между нимъ и Фроловымъ словеснаго договора о товариществѣ, внесенные послѣднимъ 2446 руб. 25 коп. не подлежали возврату, и онъ, Рихтеръ, не обязывался ихъ уплатить; во-2-хъ, Палата не приняла въ руководство ст. 366 Уст. Гр. Суд., въ силу которой Фроловы должны были доказать, что онъ, Рихтеръ, обязался возвратить Фролову деньги, взятыя по предполагаемому товариществу, и что товарищество не состоялось не по его винѣ. Палата, въ нарушеніе ст. 456 и 459 Уст. Гр. Суд., признала долговымъ документомъ расписку, лишенную этого значенія, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннему своему содержанію, и, въ отступленіе отъ ст. 9, 367, 458 и 472 Устава Гражд. Судоп., Палата основала свой приговоръ не на точномъ значеніи расписки, а на предположеніи, что деньги по оной должны быть возвращены Фроловымъ, тогда какъ деньги получены были имъ, Рихтеромъ, для извѣстнаго назначенія, которое исполнено безъ обязанности возврата, и 3) Палата нарушила ст. 706 Уст. Гр. Суд., опредѣливъ взыскать съ него, Рихтера, 2446 р. 25 к., тогда какъ апелляторы требовали съ него, за вычетомъ 1000 р., присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ, только 1446 р. 25 к. Вслѣдствіе сего съ него, Рихтера, взыскивается 2446 р. 25 к., а полученіе имъ слѣдующихъ по рѣшенію Окружнаго Суда оказывается сомнительнымъ, такъ какъ Фроловы объявлены несостоятельными должниками, какъ въ томъ удостовѣряетъ представляемая копія съ опредѣленія Окружнаго Суда. Сообразивъ жалобу Рихтера съ обстоятельствами дѣла и законами, которые, по указанію просителя, нарушены рѣшеніемъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Рѣшеніе Судебной Палаты по настоящему дѣлу вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ, указаннымъ въ ст. 711 Уст. Гр. Суд. Палата, оцѣнивъ силу доказательствъ, представленныхъ сторонами, и сдѣланныя ими на судѣ во время судоговоренія заявленія, признала, что Рихтеръ по распискѣ обязанъ возвратить наслѣдникамъ Фролова 2446 р. 25 к. При этомъ Палата не назвала въ своемъ рѣшеніи расписки Рихтера долговымъ обязательствомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что всѣ возраженія Рихтера о нарушеніи ст. 571, 920, 922, 923, 2130 и 2135 Т. X ч. 1 и 321 Т. X ч. 2, какъ основанныя на одномъ предположеніи, что Палата могла признать расписку долговымъ обязательствомъ, не заключая правильнаго основанія, не заслуживаютъ уваженія, равно какъ и всѣ возраженія просителя, относящіяся до существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), кои не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. 2) Указаніе Рихтера на нарушеніе Палатою ст. 9, 366, 367, 456, 458, 459 и 472 Уст. Гр. Суд. оказывается также неосновательнымъ. Судебная Палата, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами въ подтвержденіе и защиту своихъ правъ доказательствъ, признала встрѣчное требованіе опекуновъ малолѣтнихъ Фроловыхъ правильнымъ; если же онъ, Рихтеръ, имѣлъ съ своей стороны доказательства въ опроверженіе иска Фроловыхъ, то отъ него зависѣло представить ихъ суду, такъ какъ, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Далѣе Рихтеръ видитъ нарушеніе ст. 9, 367, 456, 458, 459 и 472 Уст. Гр. Суд. собственно въ томъ, что Палата, признавъ его расписку долговымъ обязательствомъ, основала рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу Фроловыхъ 2446 р. 25 к. не на доказательствахъ, а на одномъ предположеніи. Выше было сказано о неосновательности объясненія Рихтера относительно признанія Судебною Палатою расписки его долговымъ обязательствомъ; что же касается до нарушенія рѣшеніемъ Палаты ст. 9, 367, 456, 458, 459 и 472 Уст. Гр. Суд., то и это возраженіе не представляетъ повода отмѣны рѣшенія. Палата, какъ видно изъ дѣла, основала свое рѣшеніе на распискѣ Рихтера, подлинности которой онъ не только не отрицалъ, но даже изъявилъ готовность заплатить по ней деньги, когда пополнитъ свои убытки по заарендованной землѣ. Такимъ образомъ, рѣшеніе

Палаты основано не на предположеніи, а на такихъ событіяхъ и доказательствахъ, оцѣнка которыхъ, по ст. 459 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Наконецъ, послѣднее и существенное возраженіе Рихтера заключается въ томъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., измѣнила сущность требованія наслѣдниковъ Фролова и присудила имъ болѣе ихъ требованія. Въ виду ст. 706 Уст. Гр. Суд., которая воспрещаетъ суду постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовали тяжущіеся, нарушеніе сего процессуальнаго правила можетъ представить существенный поводъ отмѣны рѣшенія. Посему надлежитъ разсмотрѣть и опредѣлить, въ чемъ заключались требованія истцовъ и соотвѣтствуетъ-ли этимъ требованіямъ рѣшеніе Палаты. Въ апелляціонной жалобѣ опекуны Фроловыхъ просили взыскать съ Рихтера 2,446 р. 25 коп., а за вычетомъ 1,000 р., присужденныхъ въ пользу его съ Фроловыхъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда,—1,446 руб. 25 кол. Въ рѣшеніи своемъ Судебная Палата, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, въ которой говорится о взысканіи въ пользу Рихтера 1000 р., тяжущимися сторонами не было обжаловано, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты. На семъ основаніи, не признавая возможнымъ смѣшивать вопросъ о взысканіи 1,000 руб. въ пользу Рихтера съ вопросомъ о взысканіи съ сего послѣдняго по встрѣчному иску наслѣдниковъ Фролова 2,446 рублей 25 коп., Палата оставила въ своей силѣ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, въ силу которой Рихтеръ въ свою очередь долженъ получить съ Фроловыхъ 1,000 руб. Очевидно, что по рѣшенію Судебной Палаты наслѣдники Фролова должны получить изъ присужденныхъ имъ 2,446 руб. 25 коп., за вычетомъ 1,000 руб., присужденныхъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ пользу Рихтера, не болѣе той суммы, которую они требовали. Объясненіе Рихтера о несостоятельности Фроловыхъ не измѣняетъ существа рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ, по ст. 1966 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., Рихтеръ, какъ кредиторъ конкурсной массы Фроловыхъ въ 1,000 руб., можетъ замѣнить присужденное съ него взысканіе взысканіемъ, присужденнымъ въ его пользу, сумма противъ суммы, и, слѣдовательно, заплатить Фроловымъ или ихъ кредиторамъ 1,446 р. 25 к., т.-е. не болѣе того, что искали опекуны малолѣтнихъ Фроловыхъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Рихтера оставить безъ послѣдствій.

448.—1869 года мая 1-го дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Ламбина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій совѣтникъ Николай Ламбинъ, заявивъ 15 декабря 1867 г. С.-Петербургскому Столичн. Мировому Судьѣ 26 уч. жалобу о нарушеніи состоящимъ при Мировомъ Съѣздѣ судебнымъ приставомъ Акерманомъ владѣнія его принадлежащимъ лично ему, Ламбину, имуществомъ, которое опечатано имъ совокупно съ имуществомъ умершей жены его, просилъ о возвратѣ или, какъ сказано въ прошеніи его, о возстановленіи права его на владѣніе лично ему, совокупно съ женою, принадлежащимъ имуществомъ, стоящимъ свыше 500 руб. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Ламбину въ просьбѣ этой, по бездоказательности, отказалъ. На это Ламбинъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, правильность онаго опровергалъ по существу дѣла, указывая въ подтвержденіе основательности своего иска на представляемые имъ документы. Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что просьба Ламбина заключаетъ въ себѣ два предмета: жалобу на дѣйствія судебнаго пристава при сохраненіи имущества умершей жены его и искъ о возвратѣ ему, какъ личной собственности,—имущества, неправильно описаннаго при семъ охраненіи, нашелъ: по первому предмету—что судебный приставъ охранялъ имущество Ламбиной, какъ видно изъ дѣла, по судебному опредѣленію, всѣ же споры и жалобы по исполненію сихъ опредѣленій, на основаніи 963 ст. Уст. Гр. Суд., заявляются не позже двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій; въ

*

противномъ случаѣ онѣ оставляются безъ разсмотрѣнія; имущество же Ламбиной, какъ видно изъ дѣла-же, охранялось въ сентябрѣ 1867 г., а жалоба на дѣйствія пристава по охраненію онаго принесена только въ декабрѣ того же года,—слѣдовательно, по пропускѣ установленнаго закономъ срока, и потому разсмотрѣнію суда не подлежитъ. Обращаясь къ иску Ламбина о возвратѣ принадлежащаго ему, какъ личной собственности, имущества, описаннаго при принятіи мѣръ къ охраненію имущества жены его, и, остановясь на вопросѣ подсудности онаго, Съѣздъ нашелъ, что цѣну сего иска самъ Ламбинъ опредѣляетъ свыше 500 руб. сер., иски же такого рода, по силѣ 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству мировыхъ судей не подлежатъ, а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи и все производство по настоящему дѣлу отмѣнить, по неподсудности дѣла. Ламбинъ въ прошеніи Правительствующему Сенату, объясняя дѣйствія судебнаго пристава по охраненію и передачѣ наслѣдникамъ умершей жены имущества ея и собственно ему принадлежащаго, а также Мировой Судья 26-го участка, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и настоящее дѣло, если въ немъ будутъ усмотрѣны обстоятельства, требующія уголовнаго преслѣдованія, передать въ уголовный судъ; если же поводовъ къ уголовному преслѣдованію кого-либо не окажется, то указать законное направленіе гражданскому иску при его настоящемъ положеніи, усложнившемся отъ указываемыхъ имъ противузаконныхъ дѣйствій Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесное объясненіеколлежскаго совѣтника Ламбина и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что сдѣланное Ламбинымъ при словесномъ объясненіи указаніе на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 179 и 456 и др. ст. Уст. Гр. Суд., какъ составляющее дополненіе къ жалобѣ его, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ, по 798 ст. Уст., проситель обязанъ объяснить все, что онъ считаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, въ самой просьбѣ о кассаціи, послѣ чего никакихъ дополнительныхъ требованій,—ни письменныхъ, ни словесныхъ,—закономъ не установлено, а потому таковыя допускаемы быть не могутъ; равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и ходатайство его, Ламбина, о передачѣ дѣла, если усмотрѣны будутъ въ немъ уголовныя обстоятельства, въ уголовный судъ,ибо разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, по 905 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются жалобы только на окончательные приговоры по уголовнымъ обвиненіямъ; что же касается жалобы Ламбина на личныя дѣйствія Мирового Судьи и судебнаго пристава, то оныя въ открытомъ засѣданіи, на основаніи 152 и 274 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію не подлежатъ. Затѣмъ, признавая, что разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ только жалоба Ламбина въ отношеніи указываемаго имъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и усматривая, что въ данномъ случаѣ нарушенія владѣнія вовсе не было, ибо судебный приставъ дѣйствовалъ какъ представитель власти, исполняя предложеніе Мирового Судьи, и, слѣдовательно, не могъ нарушить владѣнія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ламбинъ не имѣлъ никакого основанія предъявлять искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и посему Мировой Съѣздъ, не войдя въ разсмотрѣніе иска этого, нисколько не нарушилъ приведеннаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: 1) прошеніе Ламбина объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій и 2) жалобу его, Ламбина, на личныя дѣйствія Мирового Судьи и судебнаго пристава, по лежащей на Правительствующемъ Сенатѣ, въ силу 249 ст. Учр. Суд. Уст., обязанности надзора за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи.

449.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Смирнова на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Петръ Смирновъ, жалуясь на рѣшеніе Лужскаго Мирового

Съѣзда, указываетъ на нарушеніе 194 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что онъ не былъ вызванъ повѣсткою на дни засѣданія, почему и лишенъ былъ возможности явиться и опровергнуть рѣшеніе Судьи. Изъ дѣла видно, что апелляція Петра Смирнова на рѣшеніе Судьи подана была 18 сентября 1868 г., рѣшеніе же Съѣзда состоялось 2 октября, по выслушаніи объясненій со стороны истца, явившагося на судъ въ отсутствіи другой стороны; повѣстки же о сообщеніи апелляціонной жалобы отвѣтчика противной сторонѣ и вызовѣ на судъ при дѣлѣ не имѣется и нѣтъ никакого постановленія о семъ Съѣздѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 170 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, право на подачу объясненія противу сообщенной апелляціонной жалобы сохраняется до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ; слѣдовательно, законъ, установляя такой срокъ, предполагаетъ и объявленіе тяжущимся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; объявленіе сіе и потому еще представляется необходимымъ, что, по силѣ 173 ст., происходитъ на Мировомъ Съѣздѣ словесное состязаніе между тяжущимися. По симъ соображеніямъ, находя, что нынѣшній проситель, не бывшій при слушаніи дѣла, имѣетъ законное основаніе причиною сему полагать упущеніе въ объявленіи ему о днѣ, назначенномъ для слушанія, и что симъ упущеніемъ Лужскій Мировой Съѣздъ нарушилъ приведенныя статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе сего Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

450.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Кузьмина на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Кузьминъ жалуется на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано ему во взысканіи съ купца Протопопова по распискѣ 100 р. с., и, ссылаясь на нарушеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., объясняетъ, что искъ его былъ вполнѣ имъ доказанъ по обстоятельствамъ дѣла.

Имѣя въ виду, что, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда зависитъ опредѣленіе силы и преимущества доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, буде нѣтъ объ особливой силѣ того или другого доказательства особливыхъ законныхъ постановленій, Правительствующій Сенатъ признаетъ разсужденіе Мирового Съѣзда объ обязательствахъ настоящаго дѣла неподлежащимъ ревизіи Сената и ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кузьмина оставить безъ послѣдствій.

451.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ священно-церковно-служителей села Боргомышкина на рѣшеніе Даниловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Священно-церковнослужители села Боргомышкина просили Даниловскаго Мирового Судью понудить купца Елешина къ передачѣ имъ въ законномъ порядкѣ выкупного свидѣтельства въ 300 руб., которое было предоставлено въ ихъ пользу на вѣчное поминовеніе родителей и родственниковъ жертвователя. Мировой Судья постановилъ, на основаніи ст. 105 и 112 Уст. Гр. Суд., вмѣнить отвѣтчику Елешину въ обязанность передать выкупное свидѣтельство священно-церковнослужителямъ въ порядкѣ, установленномъ законами. Но Даниловскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Елешина, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что отвѣтчикъ, изъявивъ желаніе пожертвовать въ пользу священно-церковнослужителей выкупное свое свидѣтельство, не совершилъ въ требуемомъ законами порядкѣ передачи означеннаго свидѣтельства въ собственность истцовъ. Посему и имѣя въ виду, что, по ст. 993 Т. X ч. 1, признакъ совершенія дара составляетъ, кромѣ передачи, и переходъ даримаго въ рас-

поряженіе одареннаго, Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ священно-церковнослужителей отказать. Священно-церковнослужители села Боргомышкина просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 105, 108, 112, 131, 179 и 343 Уст. Гр. Суд. и ст. 973, 974 и 993 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что священно-церковнослужители села Боргомышкина, возражая по существу состоявшагося въ Даниловскомъ Мировомъ Съѣздѣ рѣшенія по дѣлу ихъ съ купцомъ Елешинымъ о выкупномъ свидѣтельствѣ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по нарушенію ст. 105, 108, 112, 131, 179 и 343 Уст. Гр. Суд. и ст. 973, 974 и 993 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей просители видятъ въ томъ: 1) что, въ отступленіе отъ ст. 179 и 343, Товарищъ Прокурора, по требованію Съѣзда, давалъ заключеніе свое по дѣлу, которое подлежало разрѣшенію безъ его заключенія; 2) что, въ нарушеніе ст. 105, 108, и 112, Съѣздъ изъялъ своимъ рѣшеніемъ изъ собственности истцовъ выкупное свидѣтельство, которое по надписи отвѣтчика, имъ не отрицаемой, находится въ ихъ владѣніи и отъ передачи котораго въ узаконенномъ порядкѣ на другихъ условіяхъ онъ не отказывается, но Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 131 Уст. Гр. Суд., присудилъ это свидѣтельство въ собственность отвѣтчика, чего тотъ не требовалъ, и 3) что Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ ст. 973 974 и 993 Т. X ч. 1, такъ какъ, въ силу сихъ статей, даръ, принятый къ дарителю, не возвращается, передача же подареннаго движимаго имущества совершается врученіемъ даримой вещи одаренному. Слѣдовательно, за принятіемъ ими, священно-церковнослужителями, дара и за передачею Елешинымъ подареннаго свидѣтельства, составляющаго движимость, не требовалось новой передачи, а требовалось только засвидѣтельствованіе сдѣланной на свидѣтельствѣ надписи дарителя. Всѣ эти возраженія просителей не заключаютъ правильнаго повода отмѣны рѣшенія Даниловскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу: 1) Предварительное заключеніе Прокурора не стѣсняетъ судъ въ постановленіи рѣшенія по дѣлу, а потому объясненіе просителей, что искъ ихъ подлежалъ разрѣшенію Съѣзда безъ заключенія Прокурора, не составляетъ еще нарушенія такого существеннаго обряда судопроизводства, которое лишало бы состоявшійся приговоръ силы судебнаго рѣшенія. 2) Дареніе составляетъ свободное и безвозмездное отчужденіе собственности дарителя въ пользу одаряемаго. Форма изъявленія воли дарителя на переходъ его имущества къ одаряемому зависитъ отъ самаго предмета дара. Такъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 728 и 993 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., передача въ даръ выкупного свидѣтельства можетъ быть совершена не иначе, какъ по дарственной записи, совершонной крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ. Слѣдовательно, выкупное свидѣтельство можетъ перейти въ собственность отъ дарителя къ одаряемому не иначе, какъ по дарственной записи, совершонной въ установленномъ порядкѣ. Объясненіе просителей, что отвѣтчикъ сознался свой даръ, но перемѣнилъ только его назначеніе, и что Съѣздъ, не постановивъ заключенія о понужденіи дарителя Елешина къ засвидѣтельствованію учиненной на выкупномъ свидѣтельствѣ дарственной записи, нарушилъ смыслъ ст. 105, 108, 112 и 131 Уст. Гр. Суд. и ст. 973, 974 и 993 Т. X ч. 1, представляется неосновательнымъ, ибо къ совершенію дарственной записи, которая составляетъ изъявленіе свободной непринужденной воли дарителя, сей послѣдній не можетъ быть принуждаемъ судебною властію. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу священно-церковнослужителей села Боргомышкина оставить безъ послѣдствій.

452.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Василія Щеклѣева на возвращеніе Старицкимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло, поступившее по апелляціи купца Василія Щеклѣева о взысканіи Щеклѣевымъ съ корнета

Константина Кознакова проѣстей и волокитъ 207 руб. 29 коп., 9 августа 1868 года опредѣлилъ: такъ какъ Щеклѣевъ не представилъ должнаго удостовѣренія присутственныхъ мѣстъ о времени начатія и окончанія того дѣла, за которое онъ отыскиваетъ проѣсти и волокиты, то прошеніе его оставить безъ удовлетворенія. Послѣ того Щеклѣевъ вновь обратился съ дополнительнымъ прошеніемъ въ Мировой Съѣздъ, при которомъ представилъ удостовѣреніе, полученное имъ изъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената о времени окончанія его дѣла. Это прошеніе Мировой Съѣздъ постановленіемъ 8-го февраля 1869 г. оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ Щеклѣевъ подалъ 12 февраля 1869 г. кассаціонную жалобу какъ на рѣшеніе 9 августа 1868 г., такъ и на постановленіе его 8-го февраля 1869 г., для представленія въ Правительствующій Сенатъ; но означенная жалоба была ему возвращена за пропускомъ срока, на основаніи 191 ст. Уст. Гр. Суд. Нынѣ Щеклѣевъ приноситъ частную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что онъ не считалъ рѣшеніе Съѣзда, постановленное 9 августа 1868 г., окончательнымъ, такъ какъ ему было отказано въ искѣ за непредставленіемъ надлежащаго удостовѣренія присутственныхъ мѣстъ, каковое имъ представлено по полученіи увѣдомленія изъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, слѣдовательно, Съѣздъ обязанъ былъ разсмотрѣть дополнительное его прошеніе, постановить по немъ рѣшеніе, и только съ сего послѣдняго времени считать срокъ на подачу кассаціонной жалобы, а потому Щеклѣевъ, представляя возвращенную жалобу, проситъ предписать Съѣзду дать ей надлежащій ходъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, постановивъ 9-го августа 1868 г. окончательное рѣшеніе по иску купца Щеклѣева, не въ правѣ былъ входить въ новое разсмотрѣніе того же дѣла по дополнительнымъ доказательствамъ, представленнымъ истцомъ послѣ состоявшагося рѣшенія, и что кассаціонная жалоба на это рѣшеніе была подана Щеклѣевымъ 12 го февраля 1869 г., т.-е. по мипованіи четырехмѣсячнаго срока, установленнаго закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ совершенно правильно отказалъ просителю какъ въ разсмотрѣніи дополнительнаго его прошенія, при коемъ были имъ представлены новыя доказательства, такъ и въ принятіи отъ него кассаціонной жалобы, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 191 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Щеклѣева оставить безъ послѣдствій.

453.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго потомственной почетной гражданки Аграфены Шеиной, коллежскаго секретаря Василія Попкина, на рѣшеніе Ранненбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ, заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный крестьянъ дер. Павловки взыскивалъ съ Павловской конторы имѣнія бывшаго графини Ревертера, а нынѣ потомственной почетной гражданки Шеиной, 308 руб. за работы по сему имѣнію. Противъ сего требованія повѣренный Шеиной возражалъ, что оно должно относиться не къ ней, а къ бывшей владѣлицѣ имѣнія гр. Ревертера. Раненбургскій Мировой Съѣздъ, до разсмотрѣнія коего доходило дѣло, нашелъ, что въ 3-мъ пунктѣ купчей, по коей имѣніе продано отъ Ревертера Шеиной, означено, что имѣніе продается со всѣми по оному обязательствами и закопными исками о землѣ, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ; посему Съѣздъ призналъ Шеину отвѣтственнымъ по означенному иску лицомъ и утвердилъ приговоръ Судьи о взысканіи съ Шеиной. Жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, повѣренный Шеиной ссылается на 2050, 1673, 1420 и 1428 ст. 1 ч. X Т. и доказываетъ, что означенное условіе купчей крѣпости буквально соотвѣтствуетъ общей формѣ, приложенной къ 1420 статьѣ, и не содержитъ въ себѣ особаго перевода на Шеину обязательствъ продавицы Ревертера.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ранненбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу обратилъ на Шеину взысканіе долга крестьянъ дер. Павловки

за работы ихъ по сему имѣнію по 4 декабря 1867 г., на томъ основаніи, что въ купчей крѣпости, по которой Шеина 4 декабря 1867 г. пріобрѣла означенное имѣніе отъ графини Ревертера, заключается условіе о томъ, что имѣніе переходитъ къ Шеиной, „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“. Такъ какъ этотъ пунктъ купчей, совершонной графинею Ревертера на имя Шеиной, буквально взятъ изъ формы купчихъ крѣпостей, приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 года, то опредѣленіе смысла этого пункта касается толкованія закона, и, слѣдовательно, возраженія просителя противъ правильности сдѣланнаго Съѣздомъ въ этомъ отношеніи заключенія относятся къ числу тѣхъ, по коимъ въ случаѣ правильности иныхъ, на точномъ основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается кассація рѣшеній мировыхъ установленій. Съѣздъ призналъ, что выраженіе въ 3-мъ пунктѣ купчей „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“ установляетъ условіе о продажѣ имѣнія со всѣми лежащими на немъ долгами. Объясненіе же повѣреннаго Шеиной о томъ, что это выраженіе не можетъ имѣть такого значенія, такъ какъ въ оном не соблюдено правила о точномъ исчисленіи долговъ, Съѣздъ призналъ неосновательнымъ, потому что ст. 1428 Т. X ч. 1, узаконяя включеніе въ купчія крѣпости условія о переводѣ долговъ съ продавца на покупщика, не установляетъ никакихъ для сего правилъ. Между тѣмъ, изъ соображенія узаконеній о порядкѣ совершенія купчихъ крѣпостей усматривается, что хотя, по 1428 ст. Т. X. ч. 1, къ числу произвольныхъ условій, въ купчія включаемыхъ, отнесено условіе о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика, но въ послѣдующихъ статьяхъ того же Тома указаны ближайшія правила по сему предмету. Такъ, по 1456—1463 ст., состоящіе на продаваемомъ имѣніи частные и казенные иски, которые по запретительнымъ книгамъ и сенатскимъ объявленіямъ могутъ быть извѣстны присутственному мѣсту прежде совершенія въ оном купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ, и безъ сего вычета присутственное мѣсто не должно совершать купчей крѣпости. Изъ сего исключаются только имѣнія, состоящія въ залогѣ кредитныхъ установленій, которыя могутъ быть продаваемы, съ согласія сихъ послѣднихъ, съ переводомъ долга. Затѣмъ 1467 ст. установляетъ, что количество долговъ и платежей, которые, по обоюдному согласію продавца съ покупщикомъ, могутъ быть переведены съ перваго на послѣдняго, должно быть показано въ купчей непремѣнно со всею опредѣлительностію. При существованіи таковыхъ правилъ о порядкѣ перевода долговъ съ продавца на покупщика, помѣщенныя въ приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 формѣ купчихъ крѣпостей слова: „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“ невозможно понимать въ томъ смыслѣ, какъ истолковалъ Съѣздъ, ибо если законъ требуетъ, чтобы въ купчей крѣпости было показано количество переводимыхъ долговъ со всею опредѣлительностію, и если законъ запрещаетъ переводить долги, обезпеченные запрещеніемъ по запретительнымъ книгамъ и сенатскимъ объявленіямъ, то никакъ невозможно принять выводъ Съѣзда, чтобы, вопреки всѣхъ этихъ постановленій, въ узаконенной формѣ купчихъ крѣпостей было предписано такое неопредѣленное возраженіе о переводѣ долговъ на покупщика. Очевидно, что подъ употребленными въ сей формѣ словами: „со всѣми по имѣнію обязательствами“ должно разумѣть обязательства, существующія по самому имѣнію, а не долги продавца. Посему, находя, что Ранненбургскій Мировой Съѣздъ, при объясненіи въ настоящемъ дѣлѣ приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 года формы купчей крѣпости допустилъ противное 1467 ст. Т. X ч. 1 толкованіе оной,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

454.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Губарева, дворянина Старова, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный купца Лебедянцева объяснилъ въ исковомъ прошеніи Орловскому Окружному Суду, что довѣритель его совмѣстно съ купцомъ Гу-

баревымъ пріобрѣли на срубъ лѣсныя дачи отъ Кирѣевскихъ. Лебедянцеву, какъ участвующему по заключенному съ Губаревымъ 24 февраля 1864 г. договору, явленному въ Малоархангельской городской ратушѣ, въ третьей части платежей по покупкѣ означенныхъ лѣсныхъ дачъ, принадлежала и соотвѣтствующая доля прибылей отъ общаго товарищескаго предпріятія. Между тѣмъ, Губаревъ въ іюнѣ 1864 г. устранилъ Лебедянцева отъ участія въ общемъ дѣлѣ, а потому повѣренный послѣдняго просилъ Судъ: 1) признать Губарева нарушителемъ компанейскаго договора; 2) возстановить нарушенное право Лебедянцева по договору и предоставить ему дальнѣйшее участіе въ предпріятіи, и 3) по истребованіи отъ Губарева, на основаніи ст. 449 Уст. Гр. Суд., конторскихъ книгъ, которыя онъ увезъ, и по произведеніи по онымъ расчета, взыскать съ Губарева на долю его довѣрителя доходы съ общаго предпріятія, примѣрно, 6,000 руб. съ процентами и неустойкою. Окружный Судъ, руководствуясь ст. 332, 334, 706 и 868 Уст. Гр. Суд., призналъ, что Губаревъ нарушилъ договоръ, заключенный съ Лебедянцевымъ съ 29 іюля 1864 г. по 31 января 1867 г., и на семъ основаніи предоставилъ истцу Лебедянцеву отыскивать прибыли, слѣдующія ему въ теченіе означеннаго времени съ Губарева въ порядкѣ исполнительнаго производства. Харьковская Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Губарева и по объяснительному отзыву повѣреннаго Лебедянцева, нашла, что Губаревъ данною въ іюлѣ 1864 г. приказчику Петрову довѣренностью и послѣдовавшими распоряженіями нарушилъ права Лебедянцева, по компанейскому договору 24 февраля 1861 года. Лебедянцевъ, бывъ устраненъ съ ноября 1864 г. по настоящее время отъ управленія и не получая слѣдующихъ ему прибылей отъ продажи лѣса и лѣсныхъ припасовъ, на основаніи ст. 569, 570, 574 и 684 Т. X ч. 1, имѣетъ право на вознагражденіе за ущербъ причиненными ему самоуправными распоряженіями Губарева и его приказчиковъ. Хотя Губаревъ и доказываетъ, что договоръ его съ Лебедянцевымъ, какъ состоящимъ въ гильдіи, не соотвѣтствующей долѣ участія въ компанейскомъ предпріятіи, согласно ст. 1529 Т. X ч. 1, надлежитъ признать противузаконнымъ, а искъ—неподлежащимъ разсмотрѣнію, но и этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія, какъ не согласный съ точною силою ст. 1529 Т. X ч. 1 и съ общимъ законоположеніемъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. Договоръ Лебедянцева съ Губаревымъ не присваиваетъ контрагентамъ правъ, не принадлежащихъ имъ по состоянію, а пріобрѣтеніе лѣсныхъ дачъ на срубъ и совмѣстная торговля лѣсомъ закономъ не воспрещается. На основаніи же Устава Гражданскаго Судопроизводства (ст. 456—479) договоры, по несоблюденію обрядныхъ правилъ, не лишаются своей силы. Что-же касается до указанія Губарева на нарушеніе договоромъ его съ Лебедянцевымъ интересовъ казны и на отвѣтственность за неисполненіе предписанія закона, то всѣ эти отступленія подлежатъ преслѣдованію прокурорскаго надзора. Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію самой цыфры вознагражденія Лебедянцева за убытки, Палата предоставила опредѣленіе ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: 1) по нарушенію Губаревымъ договора съ Лебедянцевымъ, предоставить послѣднему отыскивать убытки въ порядкѣ исполнительнаго производства съ 29 іюля 1864 года по настоящее время; 2) копію съ рѣшенія передать Прокурору Судебной Палаты. Повѣренный Губарева проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по нарушенію ст. 60 и 65 Т. I Осн. Зак., ст. 569, 570, 574, 684, 691, 699, 769, 883, 1536, 1538, 2045, 2050, 2052, 2054, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2326, 2328 Т. X ч. I, ст. 77, 79, 90, 736, 757, 762, 766, 772 и 777 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 1197 Улож. о нак. и ст. 9, 17, 336, 339, 459, 480, 481, 706 и 777 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный купца Губарева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителя съ Лебедянцевымъ вслѣдствіе нарушенія и неправильнаго толкованія ст. 60 и 65 Т. I Осн. Зак., ст. 569, 570, 574, 684, 691, 699, 769, 883, 1536, 1538, 2045, 2050, 2052, 2054, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2326, 2328 Т. XX ч. 1, ст. 77, 79, 90, 736, 757, 762, 766, 772 и 777 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., 1197 ст. Улож. о нак. и ст.

9, 17, 336, 339, 459, 480, 481, 706 и 777 Уст. Гр. Суд. Повѣренный Губарева, предпославъ въ своемъ прошеніи общее разсужденіе о томъ, что, по ст. 9 Уст. Гр. Суд и ст. 60 и 65 Т. I Основ. Зак., судебныя мѣста должны рѣшать дѣла на основаніи дѣйствующихъ законовъ и придерживаясь буквальнаго ихъ смысла, и притомъ на законахъ, современныхъ совершившемуся событію, и что, по ст. 769, 883, 691 и 699 Т. X ч. 1 и ст. 17 Уст. Гр. Суд., только дѣйствительно принадлежащее истцу имущественное или личное право подлежитъ судебной защитѣ, и, наконецъ, что незаконное условіе въ актѣ дѣлаетъ актъ во всемъ его составѣ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, переходитъ затѣмъ къ изложенію самыхъ поводовъ, долженствующихъ служить, по его мнѣнію, основаніемъ отмѣны рѣшенія Харьковской Судебной Палаты. Поводы эти, по объясненію повѣреннаго Губарева, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Лебедянцевъ, состоя въ 1861 г. по 3-й гильдіи купечества, не имѣлъ права, на основаніи ст. 77, 79 и 90 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ни пріобрѣтать лѣса, ни заключать съ Губаревымъ компанейское условіе по предпріятію, которое, простираясь на его долю до суммы 25,000 руб., превышало дозволенный по объявленному гильдейскому капиталу торговый оборотъ. Слѣдовательно, компанейское условіе Губарева съ Лебедянцевымъ, предоставляя послѣднему права, ему не принадлежавшія, и притомъ съ ущербомъ казеннаго интереса, согласно ст. 569, 691, 699, 883 и 1529 Т. X ч. 1, ничтожно, а рѣшеніе Палаты, узаконившее это условіе, какъ постановленное съ нарушеніемъ приведенныхъ статей, подлежитъ отмѣнѣ и потому еще, что Палата, въ отступленіе отъ ст. 766 Уст. Гр. Судопр., возбудила вопросъ о дѣйствительности условія Губарева съ Лебедянцевымъ помимо требованія сторонъ. 2) Палата, въ отступленіе отъ ст. 339 и 777 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія возраженіе повѣреннаго Губарева, что компанейское его условіе съ Лебедянцевымъ, какъ съ лицомъ, состоящимъ не въ соотвѣтствующей гильдіи по суммѣ предпріятія и не въ одинаковой съ Губаревымъ гильдіи по товариществу, не утвержденному Высочайшею властью, не имѣетъ, согласно ст. 2128, 2129, 2130, 2131 и 2132 Т. X ч. 1 и ст. 757, 762, 766, 767, 769, 772, 777 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., обязательной силы. Оставивъ безъ обсужденія его возраженія, Палата неправильно примѣнила къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 569, 570, 574 и 681 Т. X ч. 1, тѣмъ болѣе, что, по ст. 1197 Улож. о нак., товарищеское предпріятіе Губарева съ Лебедянцевымъ, какъ образовавшееся въ явное отступленіе отъ законнаго порядка, подлежало закрытію, или соблюденіе обряда—явка условія въ ратушѣ—не дѣлала его законнымъ и обязательнымъ. 3) Палата, въ нарушеніе ст. 2045, 2050, 2052 и 2054 Т. X ч. 1, ст. 366, 480 и 481 Уст. Гр. Суд., не признала долга Лебедянцева Губареву въ 1,500 руб. и, вопреки сознанія, учиненнаго повѣреннымъ Лебедянцева, что довѣритель его пользуется всѣми правами и выгодами по товариществу съ января 1867 г., предоставила, по недоказанному объясненію повѣреннаго Лебедянцева, право требовать вознагражденіе за убытки съ 1864 по день состоявшагося рѣшенія, и 4) Палата, въ отступленіе отъ ст. 1536, 1538, 2326 и 2328 Т. X ч. 1 и ст. 705 и 736 Т. XI ч. 2 Уст. Торгов., признала, что Губаревъ, какъ уполномачивавшій одинъ отъ своего имени приказчиковъ по производству разработки и продажи лѣсныхъ продуктовъ въ дачахъ, пріобрѣтенныхъ совмѣстно съ Лебедянцевымъ, подлежитъ и отвѣтственности за всѣ ихъ дѣйствія въ отношеніи своего компаніона. Сообразивъ прошеніе повѣреннаго Губарева съ обстоятельствами настоящаго дѣла и законами и не входя въ обсужденіе, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., возраженій просителя, касающихся существа дѣла, а также тѣхъ общихъ разсужденій о силѣ законовъ, о порядкѣ ихъ примѣненія, объ обязательной силѣ актовъ и т. п. разсужденій, не имѣющихъ непосредственной связи съ разсматриваемымъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ остановился исключительно на поводахъ, приводимыхъ просителемъ въ основаніе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по дѣлу его довѣрителя съ Лебедянцевымъ. Всѣ эти поводы сводятся къ тремъ главнымъ вопросамъ: 1) можетъ-ли быть признанъ недѣйствительнымъ договоръ или сдѣлка на томъ только основаніи, что торговый гильдейскій капиталъ одной изъ договаривающихся сторонъ не соотвѣтствовалъ капиталу, затраченному на предпріятіе, составляющее предметъ сдѣлки; 2) дѣйствительно-ли Палата, въ отступленіе

отъ ст. 366 и 777 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія объясненіе довѣреннаго Губарева, что компанейское условіе или сдѣлка его довѣрителя съ Лебедянцевымъ по покупкѣ лѣсной дачи и по разработкѣ ея лѣсныхъ матеріаловъ требовала Высочайшаго соизволенія и записка въ одной гильдіи договаривающихся сторонъ, безъ чего условіе должно считаться недѣйствительнымъ, и 3) налагаетъ-ли законъ на торговое лицо или хозяина отвѣтственность за дѣйствіе его приказчика. По первому вопросу оказывается, что, по дѣйствовавшимъ законамъ до изданія Положенія 9 февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (Т. V пр. къ ст. 464 Т. V по прод. 1868 г.), купечество раздѣлялось на три разряда или гильдіи, которыя различались одна отъ другой по количеству объявленнаго капитала, по размѣру платимыхъ пошлинъ за торговыя свидѣтельства и по присвоеннымъ каждой гильдіи правамъ и преимуществамъ (Томъ XI Уст. Торг. статьи 77—107). Въ случаѣ превышенія купцомъ предоставляемыхъ ему гильдейскимъ свидѣтельствомъ торговыхъ правъ, то-есть, когда дѣйствительные его торговые обороты, не пользующіеся правомъ свободной, безпошлинной торговли, превышаютъ объявленный капиталъ или не соотвѣтствуютъ взятому свидѣтельству,—нарушитель закона, ограждающаго казенный интересъ, какъ на основаніи дѣйствовавшихъ, такъ и дѣйствующихъ законовъ, подвергается опредѣленному денежному штрафу и взысканію въ пользу казны (ст. 575 Т. V Уст. о пошл. и ст. 113 прил. къ ст. 464 Т. V по прод. 1868 г.). Но законъ, налагая взысканіе на нарушителя казеннаго интереса, не разрушаетъ и не признаетъ недѣйствительными договоры, установляющіе взаимныя обязательства между частными лицами, потому только, что участвующіе въ торговой или промышленной сдѣлкѣ состоятъ въ несоотвѣтствующихъ гильдіяхъ. Такъ, по ст. 461 Уст. Гр. Суд., акты, писанные на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ, принимаются за доказательства, а, на основаніи ст. 1529 Т. X ч. 1, договоры признаются недѣйствительными только тогда, когда предметъ и содержаніе сдѣлки имѣли цѣль, законамъ противную. Уничтожить дѣйствительность сдѣлки, когда она не противна закону, когда составлена по доброй волѣ лицами полноправными, по одному нарушенію казеннаго интереса, не представляется правильнаго основанія, ибо казенный интересъ и безъ разрушенія договора можетъ быть огражденъ порядкомъ, предписаннымъ закономъ, не колебля правъ частныхъ лицъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Харьковская Судебная Палата, признавъ договоръ Губарева съ Лебедянцевымъ, оспариваемый первымъ, дѣйствительнымъ и для договаривающихся сторонъ обязательнымъ, не нарушила ст. 77, 79 и 90 Т. XI ч. 2, ст. 569, 691, 699, 769, 883 и 1529 Тома X ч. 2 и ст. 706 Уст. Гр. Суд. Переходя къ обсужденію второго вопроса, т.-е. оставила ли Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 339 и 777 Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, какъ объясняетъ проситель, возраженіе его о недѣйствительности товарищескаго условія Губарева съ Лебедянцевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія повѣреннаго Губарева по сему предмету, какъ видно изъ протокола и рѣшенія, были въ виду Палаты, но ею не признаны достаточными для прекращенія юридическихъ отношеній между сторонами, возникшихъ изъ договора. Слѣдовательно, указаніе повѣреннаго Губарева на нарушеніе ст. 339 и 777 Уст. Гр. Суд. представляется лишеннымъ правильнаго основанія. Въ равной мѣрѣ не заслуживаютъ уваженія всѣ приводимые просителемъ доводы въ подтвержденіе того, что Палата, сохранивъ за условіемъ его довѣрителя съ Лебедянцевымъ обязательную силу, нарушила ст. 569, 570, 574, 684, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132 Т. X ч. I и ст. 757, 762, 766, 767, 769, 772 и 777 Т. XI Уст. Торг. По договору компанейскому или договору товарищества, два или нѣсколько лицъ соединяютъ свои вещественныя средства для извѣстнаго торговаго или промышленнаго предпріятія. Товарищество можетъ быть образовано или полное, или неполное по вкладамъ, или, наконецъ, товарищество по участкамъ или акціямъ (2126, 2127, 2128 Т. X ч. I и ст. 750 и 751 Т. XI Уст. Торг.). Товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ лицъ, положившихъ за-едино торговать общимъ капиталомъ, подъ общимъ названіемъ торговаго дома или фирмы (ст. 2129 Т. X ч. 1 и 756 Т. XI ч. 2). Товарищество это образуется по договору, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, причемъ всѣ товарищи должны имѣть однород-

ныя торговыя свидѣтельства (ст. 757—771 Т. XI Уст. Торг.). Товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или нѣсколькихъ товарищей съ пріобщеніемъ къ нимъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ, т.-е. товарищамъ, суммы въ извѣстномъ размѣрѣ для извѣстнаго предпріятія (ст. 2130 Т. X ч. 1 и 772 Т. XI Уст. Торг.). Товарищество по участкамъ, или акціонерная компанія составляется посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладчиковъ опредѣленнаго и единообразнаго размѣра въ одинъ общій складочный акціонерный капиталъ; акціонеры такого товарищества въ совокупности составляютъ юридическое лицо, а актъ, ихъ соединяющій,—уставъ, въ предѣлахъ котораго они должны дѣйствовать, требуетъ утвержденія Высочайшей власти (ст. 2131, 2139 и 2196 Т. X ч. 1). Ни подъ одинъ изъ этихъ видовъ товариществъ не подходитъ условіе Губарева съ Лебедянцевымъ, названное ими компанейскимъ. Условіе это не составляетъ товарищества полнаго, ибо контрагенты, пріобрѣтая на общій капиталъ, въ извѣстныхъ доляхъ, въ общее владѣніе лѣсную дачу на срубъ, не образовали торговой фирмы или дома для общей совмѣстной торговли, а каждый изъ нихъ удержалъ за собою право заниматься отдѣльно и независимо отъ предпріятія по покупкѣ лѣса торговыми своими дѣлами. Условіе Губарева съ Лебедянцевымъ не есть товарищество на вѣрѣ, ибо каждый изъ нихъ, безъ участія вкладчиковъ, затратилъ часть своего капитала на покупку лѣсной дачи на срубъ, сохранивъ за собою право равнаго участія въ предпріятіи по соразмѣрности капитала, затраченнаго каждымъ изъ нихъ. Наконецъ, условіе это, очевидно, не принадлежитъ и къ числу такъ называемыхъ акціонерныхъ товариществъ, такъ какъ контрагенты не акціонеры, и договоръ ихъ не составляетъ устава. Изъ сего явствуетъ, что условіе Губарева съ Лебедянцевымъ не принадлежитъ ни къ одному изъ видовъ существующихъ въ законахъ товариществъ. Это не болѣе, какъ простой договоръ, носящій только названіе компанейскаго, на совмѣстное пріобрѣтеніе лѣсной дачи на общій капиталъ въ опредѣленныхъ доляхъ, а потому Судебная Палата, признавая договоръ сей дѣйствительнымъ и для сторонъ обязательнымъ, не нарушила указываемыхъ просителемъ законовъ; 3) переходя засимъ къ обсужденію третьяго вопроса, о томъ, нарушила-ли Судебная Палата ст. 1536, 1538, 2326 и 2328 Т. X ч. 1 и ст. 705 и 736 Т. XI Уст. Торг., признавъ Губарева отвѣтчикомъ за приказчиковъ, назначаемыхъ имъ для завѣдыванія дѣлами по разработкѣ совмѣстно купленной съ Лебедянцевымъ лѣсной дачи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала, что Губаревъ назначалъ приказчиковъ одинъ, безъ участія Лебедянцева, равноправнаго распорядителя и владѣльца лѣсной дачи, и что сей послѣдній былъ устраненъ отъ управленія и полученія прибылей отъ продажи лѣса и лѣсныхъ припасовъ самоуправными распоряженіями Губарева и поставленныхъ имъ приказчиковъ. Признавъ затѣмъ, на основаніи сихъ событій, не подлежащихъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, Губарева подлежащимъ отвѣтственности за дѣйствія назначенныхъ имъ приказчиковъ, Палата не допустила указываемыхъ просителемъ отступленій отъ закона, такъ какъ, по ст. 705 Т. XI Уст. Торг., хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдѣнія и воли учинено было. Наконецъ, послѣднее объясненіе повѣреннаго Губарева, что Палата, въ нарушеніе ст. 2045, 2050, 2054 Т. X ч. 1 и ст. 366, 480 и 481 Уст. Гр. Суд., не признала долги Лебедянцева его довѣрителю и предоставила ему требовать вознагражденіе съ 1864 года по день состоявшагося рѣшенія, оказывается неосновательнымъ. Палата, предоставивъ Лебедянцеву вѣдаться по производству взаимныхъ расчетовъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ, на основаніи ст. 896 Уст. Гр. Суд., исполнительнымъ порядкомъ, не входила въ обсужденіе вопроса о долгѣ Лебедянцева Губареву въ 1500 р. и, признавъ за Лебедянцевымъ право требовать вознагражденія съ 1864 года по день состоявшагося рѣшенія, приняла въ основаніе представленные истцомъ доводы, что и въ началѣ 1868 г. онъ не былъ допускаемъ, по волѣ Губарева, къ совмѣстному распоряженію купленною лѣсною дачею и къ полученію доходовъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Губарева, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ до-

пускается отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, оставить безъ послѣдствій.

455.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Козьмы Николаева на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рѣшеніемъ Лужскаго Мирового Судьи 1-го участка отъ 14-го ноября 1867 года присуждено взыскать съ крестьянина Конона Кузьмина въ пользу князя Кропоткина 200 руб. за неисправное содержаніе мельницы. При исполненіи этого рѣшенія судебнымъ приставомъ описано имущество въ домѣ отца Конона, Кузьмы Николаева, вслѣдствіе чего сей послѣдній просилъ Мирового Судью освободить его отъ отвѣтственности, ибо сынъ его, Кононъ, какъ отдѣленный, долженъ отвѣчать своимъ имуществомъ. Управляющій имѣніемъ князя Кропоткина при разбирательствѣ этого дѣла объяснилъ, что Козьма Николаевъ самъ распоряжался на мельницѣ и собиралъ деньги за помолъ, противъ чего Козьма Николаевъ возразилъ, что онъ находился у сына въ работникахъ. Мировой Судья, имѣя въ виду удостовѣреніе волостного правленія, изъ котораго видно, что Козьма Николаевъ раздѣлился съ сыномъ безъ дозволенія начальства, нашелъ, что раздѣлъ этотъ нельзя признать состоявшимся (ст. 486 Т. XII ч. 2 Уст. Суд. для госуд. крест.), и потому опредѣлилъ: жалобу Козьмы Николаева оставить безъ послѣдствій. Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Николаева, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, представленной Правительствующему Сенату, Козьма Николавъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, по нарушенію въ немъ 184 и 185 ст. Т. X ч. 1 Закон. Гр., по коимъ родители не отвѣчаютъ за долговые акты неотдѣленныхъ дѣтей, данные безъ ихъ согласія и уполномочія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Козьма Николаевъ не представлялъ возраженій, изложенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ, ни Мировому Судьѣ, ни Мировому Съѣзду, а доказывалъ только, что сынъ его Кононъ отъ него отдѣленъ и что описанное имущество принадлежитъ ему, просителю, а не сыну его, вслѣдствіе чего мировыя установленія, разсматривая настоящее дѣло въ предѣлахъ требованій, заявленныхъ истцомъ, вовсе не касались вопроса объ отвѣтственности его въ платежѣ долговъ за сына и лично съ него никакого взысканія не присуждали. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія 184 и 185 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Козьмы Николаева оставить безъ послѣдствій.

456.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Герасима Савина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго поручика Герасима Савина, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Савина коллежскимъ регистраторомъ Николаемъ Сатинымъ 8,000 р. по запродажной записи, нашла, что 6 апрѣля 1867 года между поручикомъ Савинымъ и коллежскимъ регистраторомъ Сатинымъ была совершена установленнымъ порядкомъ запродажная запись, по которой Савинъ запродалъ Сатину на изложенныхъ въ той записи условіяхъ за 40,000 руб. принадлежащую ему землю. Пунктомъ 2 означеннаго договора было положено, что обѣ стороны обязуются купчую крѣпость совершить узаконеннымъ порядкомъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня совершенія записи, въ Москвѣ; пунктомъ 4 Савинъ обязанъ

былъ всѣ планы съ межевыми книгами доставить Сатину; пун. 5 продавецъ Савинъ обязался по день совершенія купчей очистить имѣніе отъ всякихъ долговъ, взысканій и недоимокъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, и пун. 6 лишилъ себя права продавать имѣніе другому или отказать Сатину въ продажѣ, обязываясь, въ противномъ случаѣ, возвратить ему полученный имъ по запродажной записи задатокъ и, сверхъ того, уплатить неустойку въ 5,000 руб. Такимъ образомъ, для обѣихъ сторонъ, т.-е. какъ для продавца Савина, такъ и для покупщика Сатина, крайній срокъ для явки въ Палату и совершенія купчей крѣпости, на основаніи запродажной записи, былъ 1867 г. Въ означенный срокъ Сатинъ въ Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда не являлся. Изъ дѣла же видно, что Сатинъ огласилъ свою явку для совершенія купчей крѣпости 28 іюня и 5 іюля; но видно также, что Савинъ прибылъ въ Палату первый разъ 3-го іюля лично, а во второй разъ вмѣсто него явилась, по довѣренности, его жена 5-го же іюля. Означеннаго числа всѣ документы, необходимые для совершенія переуступки права собственности по купчей крѣпости, представлены были продавцомъ или его повѣреннымъ покупщику Сатину, какъ о томъ именно постановлено въ п. 4 запродажной записи; хотя-же повѣренный Савина и объясняетъ, что г-жа Савина являлась въ Палату и 6 числа, т.-е. въ послѣдній день срока, и въ доказательство сего представляетъ засвидѣтельствованное постановленіе Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 31-го іюля 1867 года, но, во-1-хъ, изъ сего постановленія Палаты не видно, чтобы о явкѣ г-жи Савиной 6-го числа былъ составленъ журналъ, или чтобы Савина въ означенное число огласила свое присутствіе особымъ прошеніемъ, и 2) напротивъ того, изъ того же постановленія усматривается, что явка Савиной къ совершенію купчей крѣпости, равно и представленный проектъ таковой, записаны въ журналѣ 5 іюля. Такое свѣдѣніе Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, вмѣстѣ съ отзывомъ г-жи Савиной, даннымъ ею въ Окружномъ Судѣ, изъ производства котораго видно, что она указывала постоянно только на явку свою въ Палату для совершенія купчей крѣпости 5-го числа, приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что если Сатинъ 6-го числа, т.-е. въ день, признаваемый какъ имъ, такъ и отвѣтчикомъ, послѣднимъ, крайнимъ для совершенія купчей срокомъ, въ Палату не прибылъ, то и г-жа Савина ничѣмъ не доказала того, чтобы она въ означенный послѣдній день срока явилась для совершенія купчей и исполнила тѣ условія, которыя возложены на нее п.п. 2—4 запродажной записи. Затѣмъ, входя въ обсужденіе вопроса о томъ, по чьей винѣ не исполнены условія запродажной записи, такъ какъ однимъ изъ основаній къ иску Сатина было именно то, что онъ признавалъ, что условія записи нарушены не имъ, а Савинымъ, Московская Судебная Палата признала, что въ нарушеніи постановленныхъ запродажною записью условій одинаково виновны какъ та, такъ равно и другая сторона. А такъ какъ таковое обоюдное нарушеніе взаимнаго договора должно быть признано добровольнымъ отступленіемъ отъ исполненія онаго какъ тою, такъ равно и другою стороною, то, руководствуясь 1536—1539 ст. Т. X ч. 1 и имѣя въ виду, что въ самой запродажной записи не постановлено, чтобы продавецъ Савинъ имѣлъ право удержать полученный имъ задатокъ въ случаѣ несовершенія купчей крѣпости по обоюдной винѣ продавца и покупщика, Московская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1682 ст., запродажная запись по истеченіи назначеннаго въ ней срока должна быть признана ничтожною въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по недоказательству ни одною изъ договорившихся сторонъ того, чтобы другая сторона была исключительно виновною въ несовершеніи купчей къ сроку, и всѣ послѣдствія совершенія означеннаго договора должны быть отмѣнены. А такъ какъ однимъ изъ таковыхъ послѣдствій была выдача Сатинымъ Савину задатка въ 8,000 р., то означенная сумма подлежитъ нынѣ возвращенію покупщику и взысканію съ продавца, принявшаго оную въ виду безпрекословнаго съ обѣихъ сторонъ исполненія запродажной записи. Вслѣдствіе сего Московская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ поручика Герасима Савина на удовлетвореніе коллежскаго регистратора Николая Сатина 8,000 руб. утвердить. На это рѣшеніе Герасимъ Савинъ приноситъ

кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Палата, принявъ въ основаніе своего рѣшенія 1536 и 1539 ст. X Т. 1 ч. по предмету присужденія возврата задатка, неправильно примѣнила эти статьи, ибо онъ, Савинъ, всѣ обязанности, принятыя имъ на себя по запродажной записи, исполнилъ, а въ 6 пунктѣ этой записи положительно опредѣлено, что онъ обязанъ возвратить задатокъ и, сверхъ того, заплатить неустойку въ такомъ лишь случаѣ, когда продалъ-бы дачу другому лицу, а не Сатину, или когда-бы отказался отъ продажи, оставивъ дачу за собою; слѣдовательно, при столь ясномъ смыслѣ договора Палата не нуждалась въ примѣненіи 1539 ст. Затѣмъ Палата неправильно истолковала 1682 ст., такъ какъ въ этой статьѣ говорится лишь о томъ, что по истеченіи срока запродажная запись считается ничтожною только въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, но не въ отношеніи возврата задатка. Наконецъ, искъ Савина, вопреки 203 и 204 ст. Уст. Гр. Суд., былъ предъявленъ къ нему, Савину, въ Москвѣ, въ то время, когда онъ, проситель, находился въ Боровскѣ; а Окружный Судъ не вызвалъ его чрезъ публикацію, какъ безвѣстно отсутствующаго, и не посылалъ ему также повѣстокъ для явки въ Судъ, а допустилъ къ отвѣту довѣренное лицо, которое было уполномочено только на совершеніе купчей, а не на ходатайство по возникшему иску въ Судѣ. На основаніи вышеизложеннаго, Савинъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: поручикъ Савинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, во-1-хъ, по неправильному, будто-бы, примѣненію 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по предмету обязанности его возвратить задатокъ, такъ какъ въ 6 пунктѣ запродажной записи положительно опредѣленъ случай, когда задатокъ подлежитъ возврату и смыслъ договора по сему предмету ясенъ; но это объясненіе относится до существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; во-2-хъ, по неправильному толкованію 1682 ст. Т. X ч. 1, въ которой сказано, что запродажная запись по истеченіи срока считается ничтожною только въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, но не въ отношеніи полученнаго задатка. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, потому что Палата не возложила на Савина обязанности возвратить задатокъ, на основаніи 1682 ст., а признала, въ силу сего закона, запродажную запись ничтожною въ отношеніи совершенія купчей крѣпости. Затѣмъ, находя, что ни та, ни другая изъ договаривающихся сторонъ не были виновны въ несовершеніи купчей къ сроку и усматривая, что въ самой запродажной записи не постановлено, чтобы Савинъ имѣлъ право удержать задатокъ въ случаѣ несовершенія купчей по обоюдной винѣ продавца и покупщика, Палата, вслѣдствіе сего послѣдняго обстоятельства, постановила, что вмѣстѣ съ признаніемъ запродажной записи ничтожною въ отношеніи совершенія купчей крѣпости должны быть отмѣнены и всѣ послѣдствія совершенія означеннаго договора; а такъ какъ однимъ изъ таковыхъ послѣдствій была выдача Сатинымъ Савину задатка въ 8,000 р., то означенная сумма подлежитъ возврату. Слѣдовательно, Палата вывела обязанность возвратить задатокъ не изъ толкованія 1682 ст., какъ объясняетъ Савинъ, а изъ смысла заключенной имъ запродажной записи, въ которой о правѣ его удержать задатокъ ничего не было постановлено. При этомъ нельзя не замѣтить, что выводъ, сдѣланный Палатою, согласенъ съ духомъ нашего законодательства, примѣняясь къ 1689 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; наконецъ, въ-3-хъ, Савинъ видитъ нарушеніе 203 и 204 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Окружный Судъ принялъ противъ него искъ въ Москвѣ въ то время, когда онъ, проситель, находился въ Боровскѣ, и допустилъ къ отвѣту лицо, уполномоченное имъ только на совершеніе купчей, а не на ходатайство по возникшему иску; но сіе послѣднее возраженіе не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что во все время производства дѣла какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, Савинъ не отвергалъ отвѣта, даннаго Окружному Суду женою его, которая была имъ уполномочена на совершеніе купчей, и въ первый разъ указываетъ на обстоятельство о неподсудности дѣла Московскому Окружному Суду въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, вопреки 1 п. 571 и 575 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе выше-

изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 793 ст. Устава Гражданск. Судопр., жалобу Савина оставить безъ послѣдствій.

457.—1869 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ артиста Императорскихъ московскихъ театровъ Эрнеста Блезе на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей гор. Москвы 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ Эрнестъ Блезе обратился къ Мировому Судьѣ городского участка съ просьбою о взысканіи съ надворнаго совѣтника князя Юрія Николаевича Голицына 97 рублей. По неявкѣ князя Голицына къ разбору дѣла Мировой Судья, согласно съ просьбою истца и руководствуясь 145 ст. Устава Гражданскаго Судопр., постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ князя Голицына на удовлетвореніе Блезе 97 рублей. Вслѣдствіе поданнаго княземъ Голицынымъ отзыва, былъ назначенъ день для новаго разсмотрѣнія дѣла, но какъ и этотъ разъ князь Голицынъ не явился, то Мировой Судья, на основаніи 145 и 153 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ второе заочное рѣшеніе, которымъ призналъ первое заочное рѣшеніе правильнымъ. Въ поданной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный князя Голицына, Хинконскій, объяснивъ, что довѣрителю его не было объявлено о днѣ, назначенномъ для разбирательства, и что послѣ поданнаго княземъ Голицынымъ на первое заочное рѣшеніе отзыва довѣритель его вызываемъ не былъ, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ преждевременное и постановленное безъ соблюденія требованій закона, отмѣнить и назначить по сему дѣлу разбирательство, пріостановивъ исполненіе означеннаго рѣшенія, тѣмъ болѣе, что довѣрителю его совершенно неизвѣстны основанія иска г. Блезе. Прежде разрѣшенія дѣла въ существѣ Мировой Съѣздъ потребовалъ отъ Мирового Судьи объясненія по содержанію жалобы князя Голицына. Судья донесъ, что о явкѣ къ назначенному, согласно ходатайству отвѣтчика, разбирательству дѣла объявлено князю Голицыну словесно и затѣмъ ему повѣстки послано не было (по 58 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ публичномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный князя Голицына объяснилъ, что довѣритель его расчетъ съ Блезе окончилъ и ему ничего не долженъ; а Блезе отозвался, что онъ не получилъ съ князя Голицына 97 руб., слѣдовавшихъ ему по словесному договору за доставленныхъ музыкантовъ. По разсмотрѣніи въ такомъ видѣ дѣла Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа гор. Москвы, имѣя въ виду: 1) что Блезе, ходатайствуя о взысканіи съ князя Голицына 97 руб., въ подтвержденіе сего иска никакихъ доказательствъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ, и 2) что князь Голицынъ означеннаго долга Блезе не признаетъ, опредѣлилъ: артисту Блезе въ искѣ его съ князя Голицына 97 руб., какъ бездоказательномъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи городского участка отмѣнить. Артистъ Блезе въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, съ одной стороны, вышелъ изъ предѣловъ апелляціонной жалобы Хинконскаго, который, не касаясь сущности рѣшенія Мирового Судьи, указывалъ только на отступленіе отъ установленныхъ обрядовъ судопроизводства и просилъ о назначеніи новаго разбирательства, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 80, 82, 131 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., а съ другой стороны—отмѣнилъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, которое, по необжалованію онаго относительно существа дѣла, вошло въ законную силу, и тѣмъ нарушилъ 3 пун. 156 статьи Уст. Граж. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарищъ Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло по цѣнѣ иска, предъявленнаго артистомъ Блезе къ князю Голицыну, не подлежало, за силою 156 ст. п. 1 и 162 ст. Уст. Гражд. Судопр., окончательному рѣшенію Мирового Судьи и въ

Съѣздѣ Мировыхъ Судей могло быть разсмотрѣно только въ порядкѣ апелляціоннаго производства, такъ какъ жалобы кассаціонныя приносятся Мировымъ Съѣздамъ, по ст. 185 Уст. Гр. Суд., лишь на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей. Посему, хотя повѣренный князя Голицына въ апелляціонной жалобѣ не возражалъ противъ сущности рѣшенія Мирового Судьи и указывалъ только на невызовъ его Судьею къ разбору дѣла посредствомъ повѣстки, однако, Съѣздъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи не имѣлъ права ограничиться разсмотрѣніемъ одной процессуальной стороны дѣла, тѣмъ болѣе, что въ публичномъ засѣданіи обѣ стороны представили объясненія по существу иска. Вслѣдствіе сего, признавая объясненія Блезе о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 80, 82, 131, 3 п. 156 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу артиста Блезе оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

458.—1869 г. мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Никифора Лебедева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Никифоръ Лебедевъ выдалъ 4 марта 1866 г. расписку въ томъ, что онъ взялъ у мѣщанки Ирины Мироновой билетъ пятипроцентный во сто рублей серебромъ, который обязывается возвратить чрезъ два мѣсяца. Право сей расписки Миронова передала мѣщанину Пимону Алексѣеву по надписи, которая, за неграмотную Миронову, подписана цеховымъ Буровымъ и засвидѣтельствована помощникомъ квартальнаго надзирателя. Представляя 25 сентября 1868 г. эту расписку Мировому Судьѣ Стрѣлецкаго участка города Москвы, повѣренный Алексѣева, присяжный стряпчій Закоминскій, просилъ взыскать съ Лебедева пятипроцентный билетъ въ сто рублей. Расписку эту Лебедевъ созналъ, а потому Мировой Судья присудилъ взыскать съ него, на основаніи 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., пятипроцентный билетъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Московскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Лебедевъ объяснилъ, что билета у Мироновой онъ не бралъ, а сама Миронова дала этотъ билетъ дядѣ просителя, Ивану Зубову, расписку же онъ подписалъ и выдалъ отъ своего имени лишь по просьбѣ Мироновой. Въ доказательство сего Лебедевъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсмотрѣвъ дѣло сіе, нашелъ, что бездоказательный отводъ, дѣлаемый Лебедевымъ на своего дядю, не можетъ быть принятъ въ уваженіе, такъ какъ самое содержаніе расписки тому противорѣчитъ,—посему, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. 1, признавая Лебедева обязаннымъ произвести исполненіе по словесному смыслу выданной имъ расписки, Мировой Съѣздъ, по силѣ приведенной 1538 ст. Т. X ч. 1, а также 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ обязать Лебедева возвратить Алексѣеву пятипроцентный билетъ во сто рублей. На это рѣшеніе Лебедевъ принесъ Сенату жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, какой билетъ онъ долженъ возвратить Алексѣеву—1 или 2, или одного изъ лотерейныхъ займовъ; 2) что самая просьба его о допросѣ свидѣтелей показывала, что онъ желалъ вести дѣло съ Алексѣевымъ и съ Мироновою порядкомъ уголовнымъ, а не гражданскимъ, но Съѣздъ не обратилъ на это вниманія; 3) что способъ передачи документовъ посредствомъ надписей предоставленъ дѣйствующими законами только векселямъ, а не домашнимъ распискамъ, и 4) Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на 1538 ст. X Т. ч. 1, упустилъ изъ виду ст. 1543 (вѣроятно, 1545), которою онъ могъ-бы воспользоваться для прекращенія этого договора по обоюдному соглашенію, если-бы въ судъ были вызваны сама Миронова и свидѣтели его, просителя. На основаніи вышеизложеннаго Лебедевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу сему.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что всѣ доводы, представляемые Лебедевымъ въ осно-

ваніе ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, не заслуживаютъ уваженія. Жалоба Лебедева на то, что Мировой Съѣздъ не направилъ дѣла просителя съ Алексѣевымъ къ порядку уголовнаго производства, не уважительна, потому что къ Лебедеву былъ предъявленъ Алексѣевымъ гражданскій искъ о возвращеніи взятаго имъ у Мироновой имущества, а потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, рѣшивъ это дѣло въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, и не могъ указать, какого именно рода билетъ долженъ возвратить Лебедевъ, такъ какъ этого въ самой выданной имъ распискѣ не обозначено. Кромѣ того, Лебедевъ не заявлялъ Съѣзду о такихъ обстоятельствахъ, кои, по закону, должны бы были имѣть послѣдствіемъ передачу дѣла въ уголовный судъ, ибо ссылка Лебедева на свидѣтелей не могла служить къ тому поводомъ, такъ какъ свидѣтельскія показанія составляютъ одинъ изъ способовъ доказательствъ въ гражданскихъ процессахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе не запрещено закономъ (ст. 83 и слѣд. и ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.). Второе указаніе просителя на то, что домашнія расписки, по мнѣнію его, не могутъ быть передаваемы по надписямъ, не имѣетъ правильнаго основанія. По смыслу 921 ст. Т. X ч. 1, обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, отнесены къ актамъ домашнимъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, и нигдѣ въ законахъ не содержится запрещенія передавать другимъ по надписямъ свое право на взысканіе по таковымъ распискамъ. Неосновательна также и жалоба Лебедева на то, что Съѣздъ не примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1545 ст. Статья эта предоставляетъ самимъ договаривающимся сторонамъ уничтожать договоры по обоюдному согласію, но не даетъ суду права предлагать сторонамъ уничтожить заключенный ими договоръ, а тѣмъ менѣе—принуждать ихъ къ тому. Слѣдовательно, за передачею Мироновою правъ своихъ по распискѣ, выданной ей Лебедевымъ, Алексѣеву, Мировой Съѣздъ не имѣлъ ни права, ни основанія требовать личной явки Мироновой къ суду. По этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ мѣщанина Лебедева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

459.—1869 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго оружейника Акима Брызжева на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Бойцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бывшій оружейникъ Акимъ Брызжевъ обратился 25-го іюля 1868 г. къ Мировому Судьѣ гор. Тулы 1-го участка съ просьбою объ истребованіи отъ купеческаго сына Михаила Делимова трехъ 5% билетовъ внутренняго съ выигрышами займа за №№ 11, серій 19,844 по 19,846, которые онъ, истецъ, далъ отвѣтчику въ 1867 году на короткое время для коммерческихъ оборотовъ. При разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи Делимовъ иска Брызжева не призналъ правильнымъ; истецъ же въ подтвержденіе своего требованія представилъ: 1) увѣдомленіе отъ Московской конторы коммерческаго банка отъ 2-го іюня 1865 года на имя Акима Брызжева, при которомъ контора препроводила взамѣнъ свидѣтельствъ внутренняго 5% займа билеты сего займа за №№ 11 отъ серій 19,844 по 19,846; 2) записку безъ числа, писанную Михаиломъ Делимовымъ къ Акиму Николаевичу, въ которой Делимовъ упрекаетъ послѣдняго, что онъ не извѣстилъ его, даетъ-ли онъ, какъ его просилъ, три билета на 3 или на 5 дней, и, въ-3-хъ, сослался на свидѣтелей. По допросѣ этихъ свидѣтелей Мировой Судья нашелъ, что свидѣтельскими показаніями не разрѣшается существо спора между Делимовымъ и Брызжевымъ, т.-е., чтобы Делимовъ взялъ у Брызжева три 5% билета за номерами, означенными въ бумагѣ банка. Посему, не признавъ возможнымъ при такого рода доказательствахъ притти къ убѣжденію въ справедливости иска Брызжева, Мировой Судья, руководствуясь 81, 82, 102 и 129

ст. Уст. Гр. Суд., въ этомъ искѣ ему отказалъ. По апелляціи со стороны Брызжева дѣло поступило на разсмотрѣніе Тульскаго Мирового Съѣзда, который, допросивъ еще одного свидѣтеля, указаннаго Брызжевымъ, купеческаго сына Жукова, и сообразивъ жалобу Брызжева съ 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2064 ст. Т. X ч. 1, опредѣлилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить, такъ какъ свидѣтель Жуковъ не подтвердилъ, что въ залогѣ у него находились тѣ самые билеты, которые отыскиваетъ съ Делимова. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Брызжевъ объясняетъ, что Мировой Судья, вмѣсто того, чтобы, въ силу 102 ст., извѣстить и опредѣлить достовѣрность, полноту и явность свидѣтельскихъ показаній, вошелъ въ разборъ, въ нарушеніе 9 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., того обстоятельства, какимъ порядкомъ дошли билеты въ руки Делимова, и тогда какъ повѣренный Делимова, хотя и отрицалъ полученіе довѣрителемъ его билетовъ за указанными просителемъ номерами, но не отвергалъ положительно, какъ того требуетъ 314 ст., полученія отъ него билетовъ, выражая мысль, что билеты эти поступили въ уплату долга, но сего ничѣмъ не доказалъ. Мировой Съѣздъ, соглашаясь съ этимъ, основалъ свое рѣшеніе на показаніи Жукова, относящемся до предмета, посторонняго дѣлу, а именно, что Жуковъ не подтвердилъ залога ему Делимовымъ спорныхъ билетовъ, а, между тѣмъ, Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе расписки Делимова, которою онъ просилъ Брызжева дать ему на время билеты, и тѣмъ Съѣздъ нарушилъ 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, признавая, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ нарушеніе приведенныхъ законовъ, Брызжевъ проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Брызжева противъ правильности рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу сводятся къ тому, что Съѣздъ не взвѣсилъ, какъ бы, по мнѣнію просителя, слѣдовало, показаній свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, и, основавъ свое рѣшеніе на обстоятельствахъ побочныхъ, не вошелъ въ разсмотрѣніе записки Делимова и вслѣдствіе того нарушилъ, какъ объясняетъ Брызжевъ, 102, 9, 131, 438 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. Записка Делимова, о коей упоминаетъ Брызжевъ въ своей кассаціонной жалобѣ, представлена имъ къ дѣлу и на этой собственно запискѣ основанъ былъ искъ Брызжева,—слѣдовательно, она не могла не быть въ виду Мирового Съѣзда; но Съѣздъ, по совокупномъ обсужденіи всѣхъ представленныхъ сторонами документовъ, свидѣтельскихъ показаній и доводовъ, не нашелъ, чтобы требованіе Брызжева могло быть признано доказаннымъ. Засимъ жалоба Брызжева на неправильность сдѣланной Мировымъ Съѣздомъ оцѣнки бывшихъ въ виду его доказательствъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, ибо вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ—свои возраженія, составляетъ существо судебнаго рѣшенія, и Правительствующій Сенатъ въ обсужденіе правильности разрѣшенія судомъ этого вопроса, за силою 5 статьи Учр. Суд. Устан., въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ. Вслѣдствіе сего и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по сему дѣлу нарушенія смысла указанныхъ просителемъ въ жалобѣ его законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: эту жалобу Брызжева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

460.—1869 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Петра Аѳонскаго на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ села Княжичъ Егоръ Ермаковъ заявилъ Мировому Судьѣ, что волостной старшина Страшевицкой волости 3 марта 1867 г. принудилъ его выдать унтеръ-офицеру Петру Аѳонскому долговую расписку на 108 руб. 9 к., и, какъ онъ этой суммы не долженъ, а, напротивъ, считаетъ Аѳонскаго своимъ должникомъ, то просилъ оградить его отъ неправильнаго требованія

и заставить Аѳонскаго уплатить остающіяся за нимъ деньги по приложенному расчету, изъ котораго видно, что Ермаковымъ разновременно взято у Аѳонскаго 264 р. 70 к., уплачено же 296 руб. 86 коп. Вызванный Мировымъ Судьею Аѳонскій объяснилъ, что Ермаковъ дѣйствительно ему долженъ, въ доказательство чего представилъ расписку Ермакова на 108 руб. 9 к., выданную 3 марта 1867 г. за подписью, вмѣсто неграмотнаго Ермакова, бывшаго дворовaго человѣка Дмитрія Ѳеодорова, и удостовѣренную въ подлинности Страшевицкимъ волостнымъ правленіемъ. Крестьянинъ Ермаковъ возразилъ, что хотя и былъ долженъ Аѳонскому, но давно уже расплатился и представленную имъ расписку признаетъ недѣйствительною, потому что таковой не выдавалъ. Вслѣдъ затѣмъ Ермаковъ обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Аѳонскаго, во-1-хъ, переплаченныхъ ему 35 р. 44 к.; во-2-хъ, за избу, занимаемую Аѳонскимъ, и за лошадь, которою онъ пользовался для своихъ надобностей, 75 р.; въ-3-хъ, за продовольствіе Аѳонскаго въ теченіе 7 мѣсяцевъ 21 р., всего же 131 р. 44 к. Въ подкрѣпленіе этого иска Ермаковъ сослался на свидѣтельства своихъ односельцевъ и расчетный листъ о заборѣ и уплатѣ Аѳонскому денегъ, писанный дворовымъ Ѳеодоровымъ при писарѣ Сальниковѣ, которыхъ, впрочемъ, отъ свидѣтельства устранилъ. Противъ этого иска Аѳонскій отвѣчалъ, что избы, принадлежащей Ермакову, онъ не занимаетъ, а нанимаетъ квартиру у невѣстки Ермакова; за лошадь и продовольствіе Ермакову уплачено до выдачи имъ расписки; расчетнаго листа не призналъ, потому что показанной въ немъ суммы не получалъ. Разобравъ дѣло, Мировой Судья, на основаніи 91 стат. Общ. Полож. о крестьянахъ, 81, 82, 105, 106 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: расписку, предъявленную Аѳонскимъ, признать неоплаченною и значащуюся въ ней сумму 108 руб. 9 коп. взыскать съ крестьянина села Княжичъ Егора Маркова Ермакова, а искъ Ермакова 131 руб. 44 коп. признать недѣйствительнымъ, предоставивъ право Ермакову, если онъ находитъ дѣйствія волостного правленія по предмету засвидѣтельствованія расписки неправильными, обратиться съ жалобою въ порядкѣ, указанномъ ст. 1077 и слѣд. Устава Уг. Суд. На это рѣшеніе Ермаковъ принесъ апелляціонную жалобу Брянскому Съѣзду Мировыхъ Судей. Разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ принялъ на видъ, что расписка, на которой основанъ искъ Аѳонскаго, какъ выданная отъ лица неграмотнаго безъ засвидѣтельствованія, требуемаго 2111 ст. Т X. ч. 1 Зак. Гражд. и 91 ст. Общаго Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ отъ крѣпостной зависимости, не можетъ быть признана законною, тѣмъ болѣе, что Ермаковъ, отрицая долгъ, объясняетъ, что расписка взята съ него безъ его воли, что, съ другой стороны, счеты, представленные Ермаковымъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе, какъ не подписанные противною стороною. Посему Мировой Съѣздъ, согласно 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ Аѳонскому и Ермакову въ ихъ взаимныхъ искахъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Аѳонскій представляетъ слѣдующія возраженія противъ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) свидѣтели, находившіеся при написаніи расписки, выданной ему Ермаковымъ, и на которыхъ онъ ссылался изъ разборѣ дѣла у Мирового Судьи, остались неспрошенными потому только, что Судья призналъ искъ его недоказаннымъ; по этой же причинѣ не считалъ Аѳонскій нужнымъ представлять ихъ и въ Мировой Съѣздъ. Когда же при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ оказалось, что свидѣтели эти необходимы для раскрытія истины и убѣжденія судей въ правотѣ его иска, то онъ просилъ предсѣдателя Съѣзда отложить разборъ дѣла до слѣдующаго очереднаго засѣданія, обязываясь къ тому времени представить свидѣтелей. Но ходатайство его оставлено безъ уваженія, въ противность 82 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, напечатанныхъ въ Сборникѣ 1867 года №№ 6 и 51. 2) Основавъ отказъ въ искѣ Аѳонскаго по простой распискѣ, выданной ему Ермаковымъ, на 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 91 Общаго Пол. о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ настоящему дѣлу законы о сохранныхъ распискахъ и о словесныхъ обязательствахъ и сдѣлкахъ, заключаемыхъ крестьянами между собою и частными лицами. 3) Съѣздъ не обратилъ вниманія на разнорѣчивыя и изворотливыя показанія Ермакова относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ

выдачу означенной расписки, и оставилъ вовсе безъ примѣненія къ дѣлу 81; 82, 105, 106 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая посему рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ и несогласнымъ съ приведенными выше законами, Аѳонскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Аѳонскаго на отказъ Мировымъ Съѣздомъ въ просьбѣ его о призывѣ и допросѣ свидѣтелей не заслуживаетъ уваженія, съ одной стороны, по ея голословности, такъ какъ она не подтверждается заключающимися въ дѣлѣ протоколами судебныхъ засѣданій, а съ другой стороны, —потому, что Мировой Съѣздъ, какъ это уже разъяснено многими рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената и, между прочимъ, приведенными самимъ просителемъ (№№ 6 и 51 Сбор. 1867 г.), не былъ обязанъ не только вызывать или ждать явки указанныхъ тяжущимися свидѣтелей, но даже допрашивать находящихся на-лицо въ судѣ свидѣтелей, если Съѣздъ, по имѣвшимся въ виду его даннымъ для правильнаго рѣшенія дѣла, не усматривалъ въ этомъ допросѣ надобности. Ошибочное указаніе въ соображеніяхъ Мирового Съѣзда на 2111 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія, потому что Съѣздъ принималъ предъявленную Аѳонскимъ расписку Ермакова не за сохранную расписку, а за простое долговое обязательство, и постановилъ о ея недѣйствительности заключеніе совершенно сообразно съ 91 ст. Общаго Полож. о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, требующею участія двухъ свидѣтелей при совершеніи въ волостныхъ правленіяхъ всякихъ сдѣлокъ и обязательствъ между крестьянами. Статьи 105 и 106 Уст. Гр. Суд. въ такомъ лишь случаѣ могли бы считаться нарушенными со стороны Мирового Съѣзда, если-бы представленную Аѳонскимъ расписку Ермакова Съѣздъ вовсе не принялъ къ своему соображенію или допустилъ опроверженіе содержанія свидѣтельскими показаніями; но, напротивъ того, изъ дѣла видно, что Съѣздъ разсуждалъ о достоинствѣ этого документа и призналъ его незаконнымъ вслѣдствіе соображенія его съ Положеніемъ 19 февраля 1861 года. Наконецъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла не руководствовался 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Аѳонскій не представилъ никакихъ доказательствъ того, чтобы Съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія какія-либо изъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ или представленныхъ тяжущимися документовъ; послѣдствія же этого разсмотрѣнія, составляя существо дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу унтеръ-офицера Аѳонскаго, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

461.—1869 года мая 7-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ: 1) повѣреннаго купцовъ Осипа, Василія и Григорія Зайцевыхъ, губернскаго секретаря Соловьева, и 2) Василія Зайцева на рѣшеніе Масальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

На разсмотрѣніе Масальскаго Мирового Съѣзда поступило дѣло по иску помѣщика Дмитрія Потулова съ купцовъ Никифора и Степана Зайцевыхъ 400 р. по контракту, заключенному между ними, по которому Зайцевы взяли въ арендное содержаніе сады Потулова. Засѣданіе Съѣзда по этому дѣлу назначено было 27 сентября и въ тотъ же день послѣ объявленія предсѣдательствовавшаго на Съѣздѣ, что будетъ разсматриваться дѣло Потулова съ Зайцевыми, къ разсмотрѣнію дѣла явились (какъ сказано въ протоколѣ засѣданія) повѣренные съ обѣихъ сторонъ: со стороны Потулова—крестьянинъ Абрамовъ, а со стороны наслѣдниковъ умершихъ Никифора и Степана Зайцевыхъ, сыновей ихъ Василія и Григорія Никифоровыхъ и Осипа Степанова Зайцевыхъ—губернскій секретарь Никита Соловьевъ. Сей послѣдній прежде, нежели приступлено было къ докладу дѣла, предъявилъ отводъ противъ всѣхъ присутствовавшихъ членовъ Съѣзда на томъ основаніи, что всѣ они 25 и 26 того же

сентября обѣдали у истца Потулова; причемъ добавилъ, что объ этомъ обстоятельствѣ онъ узналъ только за нѣсколько минутъ до начала засѣданія. Выслушавъ по сему предмету заключеніе Товарища Прокурора и принимая въ соображеніе 195 и 199 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. по дѣламъ Мержвинскаго и Шелепина (Сборн. рѣш. №№ 362 и 422), Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: просьбу Соловьева, по неосновательности ея поводовъ, оставить безъ уваженія. Затѣмъ были прочитаны рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу, апелляціонная жалоба Зайцевыхъ и другія бумаги, послѣ чего Мировой Съѣздъ разсмотрѣлъ другой заявленный Соловьевымъ отводъ, о неподсудности этого дѣла Масальскимъ мировымъ учрежденіямъ по жительству отвѣтчиковъ въ Козельскомъ уѣздѣ, который былъ также оставленъ Съѣздомъ безъ уваженія. Наконецъ, по допросѣ выставленныхъ обѣими тяжущимися сторонами свидѣтелей и по выслушаніи словесныхъ объясненій ихъ повѣренныхъ, Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, постановилъ: взыскать съ Осипа, Василія и Григорія Зайцевыхъ въ пользу Потулова 400 р. На это рѣшеніе принесены Правительствующему Сенату двѣ кассаціонныя жалобы: одна—повѣреннымъ Осипа, Василія и Григорія Зайцевыхъ, Соловьевымъ, а другая—самимъ Василіемъ Зайцевымъ. Содержаніе этихъ жалобъ, въ главныхъ основаніяхъ, одинаково. И тотъ, и другой, указывая на нарушеніе, по мнѣнію ихъ, Мировымъ Съѣздомъ законовъ о подсудности дѣла и порядка судопроизводства и на неправильное толкованіе Съѣздомъ гражданскихъ законовъ о договорахъ, просятъ отмѣнить рѣшеніе Масальскаго Мирового Съѣзда, между прочимъ, по нарушенію онымъ 197 и 199 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе это просители видятъ въ томъ, что хотя предъявленный Соловьевымъ отводъ членовъ Съѣзда не предусмотрѣнъ закономъ, но, какъ основанный на здравомъ разсудкѣ, не можетъ быть опровергнутъ. Кромѣ сего, такъ какъ Соловьевъ отводилъ всѣхъ членовъ Съѣзда, то они сами, по смыслу 199 ст. Уст. Гр. Суд., вовсе и не въ правѣ были разрѣшать этотъ вопросъ.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на обсужденіи сдѣланнаго просителями указанія на нарушеніе Масальскимъ Мировымъ Съѣздомъ 197 и 199 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 197 ст., просьба объ устраненіи членовъ Мирового Съѣзда предъявляется на словахъ или на письмѣ предсѣдателю Съѣзда до открытія засѣданія по дѣлу. Изъ производства настоящаго дѣла оказывается, что просьба повѣреннаго Зайцевыхъ была имъ представлена тотчасъ послѣ того, какъ предсѣдательствовавшимъ на Съѣздѣ было объявлено о томъ, что будетъ разсматриваться дѣло Потулова съ Зайцевыми,—слѣдовательно, прежде, нежели Съѣздъ приступилъ къ какимъ-либо дѣйствіямъ по дѣлу, такъ какъ изъ подлиннаго протокола Съѣзда видно, что докладъ дѣла начался уже послѣ того, какъ упомянутый отводъ былъ оставленъ безъ уваженія; затѣмъ были допрошены свидѣтели и выслушаны словесныя объясненія сторонъ по существу дѣла. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда о несвоевременности предъявленія Соловьевымъ отвода членовъ Съѣзда не можетъ быть признано согласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной 199 ст. Уст. Гражд. Суд. Предписаніе закона о томъ, что отводъ долженъ быть предъявленъ до открытія засѣданія по дѣлу имѣетъ тотъ смыслъ, что отводъ этотъ не можетъ быть заявленъ тогда, когда началось уже самое слушаніе дѣла и когда судъ приступилъ къ разбирательству онаго; одно же объявленіе предсѣдателя о томъ, какое дѣло будетъ разсматриваться, не можетъ лишать тяжущихся права, предоставленнаго имъ 199 ст., такъ какъ и послѣ такого объявленія засѣданіе по тому дѣлу можетъ, въ случаѣ неявки обѣихъ сторонъ, не состояться (ст. 172 Уст. Гр. Суд.). Доказательствомъ этому служитъ точный смыслъ 173 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой разбирательство дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи и принесенной на сіе рѣшеніе жалобы,—слѣдовательно, это дѣйствіе и должно служить опредѣленіемъ времени открытія засѣданія по дѣлу. Ссылка Съѣзда, въ подтвержденіе правильности его заключенія по сему предмету на рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Депар-

тамента Правительствующаго Сената 1867 г. (Сборн. рѣш. № 362 и 422), не имѣетъ правильнаго основанія. По дѣлу Мержвинскаго (№ 362, 1867 г.) Правительствующимъ Сенатомъ былъ разрѣшенъ вопросъ, совершенно отличный отъ того, какой подлежалъ Съѣзду по дѣлу Зайцевыхъ. Если же и допустить, что ссылка Мирового Съѣзда на дѣло Мержвинскаго сдѣлана по ошибкѣ, вмѣсто ссылки на дѣло Уженкова № 361, то какъ въ семъ послѣднемъ рѣшеніи, такъ и въ рѣшеніи Сената по дѣлу Шелепина № 422 ходатайство тяжущихся объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, по причинѣ заявленныхъ ими отводовъ членовъ Съѣздовъ, было оставлено безъ послѣдствій, потому что это ходатайство было заявлено въ первый разъ въ кассаціонныхъ жалобахъ и потому, что просьбы объ устраненіи членовъ Съѣзда отъ разсмотрѣнія дѣлъ просителей вовсе не были предъявляемы Предсѣдателю ни до открытія засѣданій Съѣзда, ни даже во время засѣданій. Независимо отъ сего, по смыслу 197, 198 и 677 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья, которому подана просьба объ устраненіи его отъ разсмотрѣнія дѣла, не можетъ собственною своею властію отказать просителю въ удовлетвореніи этой просьбы. Законъ предоставляетъ тяжущемуся право устранять въ извѣстныхъ случаяхъ судей отъ разсмотрѣнія его дѣла, очевидно, съ цѣлью оградить судъ отъ всякаго сомнѣнія въ его лицепріятіи и правосудіи; для достиженія этой цѣли законъ не предоставляетъ Мировому Судьѣ права самому рѣшать вопросъ о томъ, подлежитъ-ли удовлетворенію ходатайство просителя объ его устраненіи отъ участія въ дѣлѣ, ибо, по общему правилу, никто не можетъ быть судьею въ томъ дѣлѣ, которое до него самого касается. Въ этихъ видахъ въ ст. 677 Уст. Гр. Суд. постановлено, что когда устраненіе будетъ заявлено противъ нѣсколькихъ судей, такъ что число остающихся будетъ недостаточно для постановленія опредѣленія по вопросу объ устраненіи, то производство по дѣлу пріостанавливается, и просьба объ устраненіи представляется на разрѣшеніе высшаго суда. Правило это, постановленное для руководства при производствѣ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, по ст. 80 Уст., должно быть обязательно и для мировыхъ съѣздовъ, ибо какъ тѣ, такъ и другіе, какъ мѣста судебныя, въ предѣлахъ вѣдомства, для каждаго изъ нихъ назначенныхъ, должны имѣть въ виду одну и ту же цѣль—правильное отправленіе правосудія. Между тѣмъ, въ предлежащемъ обсужденію дѣлѣ члены Масальскаго Мирового Съѣзда, несмотря на то, что Соловьевымъ былъ предъявленъ отводъ всѣхъ участвовавшихъ въ засѣданіи членовъ Съѣзда, сами разсмотрѣли просьбу объ ихъ устраненіи и собственною своею властію разрѣшили вопросъ, не подлежавшій, по смыслу приведенныхъ законовъ, ихъ обсужденію. Посему состоявшееся засимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ отступленіемъ отъ столь существеннаго правила судопроизводства, имѣющаго цѣлью отстранить всякое сомнѣніе въ безпристрастіи судей, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Масальскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію, при производствѣ онаго, смысла 199 и 677 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мещовскихъ Мировыхъ Судей.

462.—1869 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Евфима Суркова на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Евфимъ Сурковъ по домашнему условію отъ 4 марта 1865 года продалъ помѣщику Василію Римскому-Корсакову деревянный домъ на сносъ за 825 руб. Въ условіи этомъ сказано, что Римскій-Корсаковъ долженъ домъ этотъ перенести къ 1 мая 1865 г., что Сурковъ получилъ въ задатокъ 100 р., къ 5 апрѣля имѣетъ получить еще 100 руб., а остальные—при заборкѣ дома. 6 марта 1868 г. вдова Василія Римскаго-Корсакова, по второму мужу Лари, обратилась къ Мировому Судьѣ Изюмскаго уѣзда 2 участка съ просьбою о взысканіи съ купца Суркова полученныхъ имъ по означенному условію за-

даточныхъ денегъ въ количествѣ 347 руб., такъ какъ Сурковъ послѣ смерти Василія Римскаго-Корсакова (послѣдовавшей въ маѣ 1865 г.) продалъ упомянутый домъ другому лицу. Сурковъ противъ этого иска возразилъ, что Римскій-Корсаковъ, не исполнивъ принятаго на себя по условію обязательства снести домъ 1 мая, причинилъ ему тѣмъ значительные убытки и лишился права на полученіе данныхъ въ задатокъ денегъ, и присовокупилъ, что затѣмъ онъ, Сурковъ, домъ тотъ продалъ по условію отъ 4 марта 1866 г. крестьянину Лашину за 600 руб. Изюмскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло сіе, вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ Суркова апелляціонной жалобы, нашелъ: 1) со стороны продавца Суркова не было представлено доказательствъ относительно того, что покупщикъ Римскій-Корсаковъ или его наслѣдники отказались отъ пріобрѣтенія въ собственность дома; 2) сущность договора и выраженія, что домъ проданъ, ясно доказываютъ, что Корсаковъ и Сурковъ условились о продажѣ, а не о запродажѣ; 3) Сурковъ получилъ не только 100 руб. въ видѣ задатка, но принялъ, согласно этому условію, 5 апрѣля, мѣсяцъ спустя по заключеніи условія, еще 100 р. и 130 пластинъ на сумму 97 руб. 50 к. Посему и на основаніи 129, 81, 462 ст. Уст. Гр. Суд. и 1514, 1519, 1521 и 1522 ст. и рѣшенія Сената 1867 г. № 72, 201, 206, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Суркова въ пользу опекуншн Марьи Лари 297 руб. 50 коп. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ повѣренный Суркова, кандидатъ на судебныя должности Мечиславъ Домбровскій, объясняетъ, что Римскій-Корсаковъ не исполнилъ принятаго на себя по условію обязательства, не снесъ строенія и не заплатилъ остальныхъ денегъ 1 мая 1865 г.,—слѣдовательно, дѣйствіе договора, по смыслу 1547 ст. X Т. 1 ч., въ цѣломъ его составѣ прекратилось, а право на полученіе задатка, согласно съ 1536, 1538 и 1687 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 72, какъ Корсакову, такъ и его наслѣдникамъ, не принадлежитъ. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, упустивъ изъ виду различіе, установленное закономъ между договоромъ запродажи (ст. 1684 Т. X ч. 1) и договоромъ купли-продажи (ст. 1510 Т. X ч. 1) и присудивъ взыскать съ Суркова задаточныя деньги, нарушилъ, по мнѣнію просителя, точный смыслъ ст. 9, 129 Уст. Гр. Суд. и 420, 1510, 1514, 1519, 1521, 1522, 1530, 1536, 1538, 1679, 1681, 1687 и 1688 ст. X Т. 1 ч. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. №№ 72, 201 и 206. По симъ основаніямъ Домбровскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Изюмскаго Мирового Съѣзда и представленныхъ повѣреннымъ Суркова, Домбровскимъ, возраженій противъ правильности онаго, разрѣшенію Правительствующаго Сената представляется вопросъ о томъ, къ какому роду договоровъ должно быть отнесено условіе, заключенное 4 марта 1865 г. между Сурковымъ и Римскимъ-Корсаковымъ: къ договорамъ ли купли-продажи, какъ постановилъ Мировой Съѣздъ, или къ договорамъ запродажи, какъ доказываетъ Домбровскій. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ существующимъ на сей предметъ въ законахъ правиламъ, оказывается, что договоръ купли-продажи совершается на опредѣленное въ самомъ договорѣ имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности (ст. 1384 Т. X ч. 1), и, слѣдовательно, въ силу сего договора, при самомъ заключеніи его продавецъ уступаетъ свои права собственности на проданное имущество другому лицу, которое, такимъ образомъ, дѣлается съ этого же времени собственникомъ купленнаго имущества (ст. 1510—1522 Т. X ч. 1), и такое право собственности переходитъ къ покупщику независимо отъ того, послѣдовала ли тогда же сама фактическая передача вещей или нѣтъ (ст. 1513 Т. X ч. 1). Условіе же оя запродажѣ есть договоръ, по которому лицо, желающее продать свою собственность, не тотчасъ уступаетъ права свои на оное лицу, желающему пріобрѣсти эту собственность, но только обязывается къ назначенному времени и за опредѣленную цѣну продать свое имущество (ст. 1679 Т. X ч. 1), съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій (ст. 1680 Т. X ч. 1). Изъ сего установлен-

наго закономъ различія между договоромъ купли-продажи и договоромъ запродажи становится очевиднымъ, что, заключая договоръ перваго рода, покупщикъ пріобрѣтаетъ право собственности на куплепное имущество со времени совершенія на сей предметъ условія или акта, и продавецъ съ этого же времени лишаетъ себя такого же права на оное и не можетъ распоряжаться проданною вещью по своему произволу (ст. 1513 Т. X ч. 1). По второму же роду договоровъ запроданная вещь остается въ собственность продавца до условленнаго срока, т.-е. до исполненія сторонами условій запродажной сдѣлки, и, въ случаѣ отказа отъ совершенія окончательнаго акта на продажу или отъ передачи въ опредѣленный срокъ вещи тому лицу, которому онъ обязался продать оную въ опредѣленный срокъ, подвергаетъ себя указаннымъ въ законѣ и въ самомъ договорѣ послѣдствіямъ нарушенія принятаго на себя обязательства, но не можетъ быть принужденъ къ отдачѣ запроданной вещи. Въ этомъ самомъ смыслѣ постановлено и рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 23-го марта 1867 года по дѣлу Шуйскаго (Сборн. рѣш. 1867 года № 72), на которое ссылается Домбровскій въ подтвержденіе того, что Мировой Съѣздъ неправильно, по мнѣнію его, присудилъ Суркова къ возвращенію задатка, признавъ условіе довѣрителя просителя съ Римскимъ-Корсаковымъ за актъ продажи. Въ означенномъ рѣшеніи указано различіе, какое установлено закономъ между договоромъ продажи и договоромъ запродажи, и по сему предмету въ немъ выражено: „что по договору продажи вещь поступаетъ немедленно въ собственность пріобрѣтателя, а по договору запродажи продавецъ сохраняетъ за собою право собственности за запродажную вещь (ст. 1684 Т. X ч. 1), и между договаривающимися сторонами устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе въ установленный закономъ срокъ, и за опредѣленную цѣну акта купли и продажи“. Изъ этого слѣдуетъ, что договоръ купли-продажи можетъ совершиться и безъ передачи въ то же время самой вещи съ полученіемъ за оную задатка. Законъ (ст. 1682 Т. X ч. 1) требуетъ, чтобы при заключеніи запродажной записи непремѣнно назначенъ былъ срокъ (ст. 1679), въ который одна сторона обязывается продать свое имущество. Это правило не можетъ быть примѣнено къ договорамъ купли-продажи, такъ какъ по смыслу приведенныхъ законовъ, при самомъ совершеніи акта на продажу вещей, переходъ вещей считается совершившимся; по законъ не запрещаетъ оставлять купленную вещь на время у прежняго ея собственника, предоставляя, такимъ образомъ, сторонамъ назначить срокъ, когда вещь должна быть отдана или взята купившимъ оную. Равномѣрно, какъ при запродажѣ, такъ и при продажѣ, законъ не воспрещаетъ брать задатокъ предварительно отдачи самой вещи (ст. 1513 Т. X ч. 1), но въ такомъ случаѣ продавецъ, получившій задатокъ или всѣ деньги, принуждается къ отдачѣ проданнаго судомъ по условленной цѣнѣ. А такъ какъ свойство и значеніе всякаго договора опредѣляются тѣмъ внутреннимъ смысломъ и тою цѣлію, какіе придавали ему заключившія оные стороны и такъ какъ, слѣдовательно, буквальный смыслъ выраженій, употребленныхъ договаривающимися лицами для опредѣленія своихъ намѣреній и цѣли, долженъ опредѣлить и юридическій характеръ самой сдѣлки, то посему, примѣняя это общее правило къ предлежащему случаю, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ условіи Суркова съ Римскимъ-Корсаковымъ сказано, что первый продалъ послѣднему опредѣленное имущество на установленныхъ въ договорѣ условіяхъ; слѣдовательно, съ самаго момента заключенія этого договора покупщикъ Римскій-Корсаковъ получилъ право собственности на купленное имущество, и то обстоятельство, что имущество это, въ силу того же договора, оставлено было на нѣкоторое время у продавца, не могло измѣнить свойство договора и не ограничивало правъ собственности на оное покупщика, уступленныхъ ему продавцомъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, имѣя въ виду: 1) что условіе Суркова съ Римскимъ-Корсаковымъ должно, по смыслу и буквальному своему содержанію, быть признано актомъ купли-продажи, а не запродажи; 2) что засимъ Мировой Съѣздъ, признавъ, что домъ Суркова проданъ Римскому-Корсакову, не нарушилъ смысла законовъ о значеніи договоровъ запродажи и договоровъ купли-продажи, и 3) что заключеніе Миро-

вого Съѣзда о томъ, что со стороны Суркова не доказано, чтобы Римскій-Корсаковъ отказался отъ пріобрѣтенія въ собственность дома, относясь до оцѣнки представленныхъ сторонами доказательствъ, составляетъ существо рѣшенія и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: принесенную на рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

463.—1869 года апрѣля 9-го и мая 8 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Черникова, присяжнаго повѣреннаго Михаила Эртеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По объявленіи 23 апрѣля В ы с о ч а й ш е утвержденнаго положенія комитета министровъ 12 апрѣля 1863 г., наличные торговцы Маріинскаго рынка выбрали изъ среды своей общественное управленіе, и, сдѣлавъ вызовъ остальнымъ торговцамъ, имѣющимъ право присоединиться къ обществу, приступили, между тѣмъ, къ распредѣленію между собою лавочныхъ мѣстъ по выбору, причемъ 15 мая 1863 г. лавка подъ № 14 лицевой линіи досталась купцамъ Тихонову и Черникову. Но затѣмъ, по явкѣ новыхъ вносчиковъ 25% сбора, возникъ ропотъ о неравномъ распредѣленіи лавокъ, вслѣдствіе чего 11 сентября въ общемъ собраніи торговцевъ состоялся протоколъ, подписанный, въ числѣ прочихъ, Черниковымъ, въ силу коего распредѣленіе торговцевъ по линіямъ предоставлено взаимному соглашенію, а буде его не послѣдуетъ, то назначеннымъ посредникамъ, а 29 октября 26 торговцевъ, и въ числѣ ихъ Черниковъ, заявили правленію, что раздѣломъ 15 мая они недовольны, что онъ составленъ безъ приговора, безъ участія лицъ, имѣющихъ право на торговлю, и просили сдѣлать другой, болѣе правильный раздѣлъ. Затѣмъ по новому приговору общаго собранія произведенъ былъ и утвержденъ протоколомъ того же собранія 28 января 1864 г. новый жеребьевый раздѣлъ помѣщеній, въ силу коего лавка подъ № 14 досталась уже купцамъ Гофману и Короткову. Оба они въ іюнѣ 1866 г. обратились въ Окружный Судъ съ искомъ объ отобраніи означенной лавки отъ Черникова, который, отказываясь отъ иска, отрицалъ силу общественныхъ приговоровъ, на коихъ истцы утверждали свое право, и доказывалъ, что лавки составляютъ не общественную, но частную собственность тѣхъ лицъ, кто ихъ выстроилъ, взявъ мѣсто на свою долю. Такъ возникло настоящее дѣло, въ коемъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ постановлено было рѣшеніе по вопросу о томъ, имѣли-ли первоначальные члены Маріинскаго общества торговцевъ право распредѣлять по взаимному согласію лавки, не ожидая истеченія 6 мѣсячнаго срока на вступленіе въ члены остальныхъ торговцевъ? Окружный Судъ заключилъ, что первоначальное распредѣленіе лавокъ, произведенное не въ полномъ составѣ общества, не можетъ быть дѣйствительно. Между тѣмъ, въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената разрѣшенъ былъ тотъ же вопросъ по дѣламъ Захарова съ Ивановымъ и Коровина съ Тихоновымъ, причемъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что соображенія Палаты о необязательности для всѣхъ обществениковъ распредѣленія лавокъ, сдѣланнаго первоначальными членами общества между собою, основаны на неправильномъ толкованіи какъ отдѣльныхъ §§ В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года положенія комитета министровъ, такъ и общаго смысла сего положенія, и что, напротивъ того, общій и буквальный смыслъ онаго ведетъ къ прямому заключенію о правѣ и даже обязанности первыхъ членовъ общества распредѣлить между собою лавки Маріинскаго рынка, слѣдовательно, о законности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязательности сего распредѣленія, доколѣ не доказано, что оно произведено не согласно съ указаніями упомянутаго положенія. Посему, когда настоящее дѣло перенесено было, по апелляціи Черникова, въ Судебную Палату, повѣренный Гофмана и Кроткова въ возраженіяхъ своихъ доказывалъ, что первое распредѣленіе лавокъ 15 мая 1863 года произведено не согласно съ правилами положенія, съ нарушеніемъ правъ его

довѣрителей, ибо составлено только нѣкоторыми членами, и къ нему не были приглашены такія лица, которыя имѣли право участвовать въ немъ по праву первоначальныхъ членовъ, въ томъ числѣ—и они, Гофманъ и Коротковъ; что сіе распредѣленіе посему и не можетъ въ отношеніи къ нимъ считаться дѣйствительнымъ, тѣмъ болѣе, что самъ Черниковъ въ своихъ заявленіяхъ, прося о новомъ раздѣлѣ, тѣмъ самымъ отказался отъ правъ, первымъ распредѣленіемъ ему предоставленныхъ. С.-Петербургская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ, принявъ на видъ, что право лицъ, ходатайствовавшихъ объ уступкѣ мѣстности Щукина двора и составлявшихъ въ то время общество торговцевъ,—воспользоваться Монаршею милостью,—обусловливалось исправнымъ взносомъ въ опредѣленный срокъ 25% сбора и что къ участію въ устройствѣ рынка всѣ прочія лица, торговавшія до пожара, признаны были на тѣхъ же основаніяхъ, признала несомнительнымъ, что тѣ изъ призванныхъ къ участію лицъ, которыя внесли въ банкъ 25% сборъ, не пропуская 10 дневнаго срока, получили тѣ самыя права, которыя предоставлялись положеніемъ лицамъ, исполнившимъ эту обязанность, и, ставъ членами общества, равноправными съ тѣми, кои ходатайствовали объ уступкѣ двора, имѣли полное право принять наравнѣ съ ними участіе во всѣхъ послѣдующихъ дѣйствіяхъ общества. А какъ Гофманъ и Коротковъ свою часть 25% сбора внесли въ банкъ до истеченія 10 дневнаго срока и во время производства дѣла не было ни съ чьей стороны заявленія, что они не имѣли права на вступленіе въ общество торговцевъ, то Судебная Палата признала за ними право участвовать въ распредѣленіи 15 мая, а самое распредѣленіе это, составленное безъ ихъ участія, признала незаконнымъ и для нихъ необязательнымъ. Возраженіе Черникова, что Гофманъ и Коротковъ, заявившіе правленію общества уже послѣ 10 дневнаго срока о взносѣ 25% сбора, не могутъ считаться членами общества со времени самаго взноса, Палата признала неуважительнымъ, такъ какъ изъ самыхъ документовъ, представленныхъ Черниковымъ, видно, что предъявленіе правленію общества квитанцій не составляло необходимаго условія для признанія членомъ общества, а, напротивъ, само правленіе собирало свѣдѣнія о взносѣ въ банкъ 25% сбора и непредъявленіе квитанцій не считало препятствіемъ къ участію въ распредѣленіи лавокъ. Затѣмъ по вопросу обязательности для Черникова второго жеребьеваго раздѣла лавокъ Палата, принявъ въ соображеніе участіе отвѣтчика Черникова въ приговорѣ 11 сентября 1863 года и въ заявленіи 29 октября того же года, нашла, что, за признаніемъ распредѣленія 15 мая необязательнымъ для Гофмана и Короткова и при неимѣніи въ виду со стороны Черникова, въ противность 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствъ того, чтобъ онъ лишенъ былъ возможности участвовать во второмъ раздѣлѣ, или неправильно устраненъ былъ отъ такого участія, основанныя на семъ раздѣлѣ, утвержденномъ посредниками, права Короткова и Гофмана на спорную лавку должны быть признаны дѣйствительными и не могутъ быть оспариваемы Черниковымъ, который, по смыслу ст. 1547 Т X. ч. 1 и 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., самъ добровольно отказался отъ правъ своихъ, основанныхъ на распредѣленіи 15 мая, и, согласившись на избраніе посредниковъ, добровольно подчинился ихъ рѣшенію, и затѣмъ, по силѣ ст. 1127 и 1137 Т. X ч. 2, не въ правѣ отвергать постановленнаго ими рѣшенія. Посему ходатайство Черникова Палата оставила безъ уваженія. Въ жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Черникова объясняетъ, что Палата, принявъ къ разсмотрѣнію совершенно новый споръ, заявленный повѣреннымъ Соловьевымъ 24 апрѣля 1868 года, не бывшій въ виду Окружнаго Суда, вышла изъ границъ апелляціоннаго производства, опредѣленныхъ 773, 764, 766 и 760 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушила ст. 12 и 331 Устава; что, признавъ Гофмана и Короткова общественниками, безъ представленія съ ихъ стороны квитанцій банка въ правленіе общества и безъ заявленія о своемъ вступленіи и о принятіи на себя обязанностей общественниковъ, нарушила § 6 положенія, Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1868 года; что заключеніе Палаты о недѣйствительности первоначальнаго распредѣленія, за неучастіемъ въ немъ Гофмана и Короткова, противно разъясненію Сената по дѣлу Иванова съ Захаровымъ; что заключеніе Палаты объ обязательной силѣ заявленія 19-го октября 1863 г. про-

тивно 1547 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ оно сдѣлано было въ нарушеніе правъ другихъ общественниковъ, участвовавшихъ въ первоначальномъ распредѣленіи; что статьи 479 и 480 Уст. Гражд. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ неправильно приведены Палатою; что разсужденіе Палаты объ обязательности для Черникова жеребьеваго раздѣла въ качествѣ мировой сдѣлки не согласны со статьями 1127 и 1137 Т. X ч. ч. 2 и нарушаютъ статьи 1133, 1134, 1135, 1136 и 1127; что утвержденіе рѣшенія Окружнаго Суда по иску Гофмана, за непризнаніемъ Палатою, что предметомъ дѣла можетъ быть только споръ Черникова съ Коротковымъ, составляетъ нарушеніе 4-й статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и что, въ противность 776 и 868 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, не возложены на Гофмана судебныя издержки за неправильное привленіе Черникова къ отвѣту.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго въ Судебной Палатѣ были заявлены истцами новые доводы, по коимъ сужденія въ Окружномъ Судѣ не было, ибо въ Окружномъ Судѣ истцы доказывали, что первоначальные члены Маріинскаго общества до истеченія 6-ти мѣсячнаго срока не въ правѣ были приступить къ раздѣлу лавокъ; что уступка лавокъ можетъ быть производима только обществомъ въ полномъ его составѣ и что посему распредѣленіе 15-го мая 1863 года недѣйствительно. Въ Судебной же Палатѣ доказывали они недѣйствительность сего распредѣленія еще и другими доводами, объясняя, что и при первомъ распредѣленіи лавокъ между членами, совершонномъ по истеченіи 10 дневнаго срока, надлежало ихъ, какъ внесшихъ установленный сборъ, признавать равноправными участниками соглашенія и что исключеніе ихъ изъ такового участія незаконно. Допущеніе въ Судебной Палатѣ состязанія по симъ новымъ доводамъ и разсмотрѣніе оныхъ въ рѣшеніи Палаты не можетъ считаться нарушеніемъ приведенныхъ просителемъ законовъ, ибо заявленіе новыхъ доводъ какъ въ письменныхъ бумагахъ, такъ и въ словесномъ состязаніи вообще допескается закономъ какъ въ первой, такъ и во второй степени суда (331 и 772 ст. Уст. Гр. Суд.), лишь бы при семъ не было воспрещаемо закономъ измѣненія требованій въ существѣ и лишь бы не устранялась законная возможность по симъ предметамъ состязанія между сторонами. Въ настоящемъ случаѣ новыми доводами не измѣнялось въ существѣ основаніе иска, утверждавшагося на недѣйствительности распредѣленія, совершоннаго 15 мая 1863 г. безъ участія истцовъ, ибо истцы Гофманъ и Коротковъ при самомъ началѣ дѣла въ исковой жалобѣ права свои основывали на общественныхъ приговорахъ 10 декабря 1863 г., 21 и 23 января 1864 г. и на свидѣтельствѣ управленія 25-го февраля 1864 года и затѣмъ въ первой же степени суда, возражая противу объясненія отвѣтчика, ссылались на свои квитанціи въ доказательство того, что ими въ числѣ прочихъ общественниковъ своевременно внесена была подлежащая доля 25 процентнаго сбора. 2) Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова и Захарова, на которое ссылается проситель, предметомъ сужденія былъ обсужденный въ томъ дѣлѣ Палатою общій вопросъ о томъ, возможно ли было, по смыслу положенія 12-го апрѣля 1863 года, признать законнымъ и обязательнымъ распредѣленіе, сдѣланное первоначальными членами общества, не ожидая явки всѣхъ прочихъ лицъ, имѣвшихъ право вступить въ общество въ теченіе 6 мѣсячнаго срока, и, разрѣшивъ сей вопросъ утвердительно какъ по вышеозначенному дѣлу, такъ и по дѣлу Корэвина, Правительствующій Сенатъ призналъ, что первые члены общества въ правѣ и даже обязаны были учинить распредѣленіе лавокъ и что сіе распредѣленіе законно и обязательно, доколѣ не доказано, что оно произведено не согласно съ правилами положенія 12-го апрѣля, слѣдовательно, симъ самымъ Правительствующій Сенатъ допустилъ возможность доказывать несогласіе сего распредѣленія въ другихъ отношеніяхъ съ закономъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ возбужденъ тяжущимися и разрѣшенъ Судебною Палатою именно вопросъ сего послѣдняго рода, т.-е. вопросъ о томъ, слѣдовало ли считать въ числѣ первоначальныхъ членовъ общества такихъ лицъ, кои, не бывъ въ числѣ просителей, начально ходатайствовавшихъ объ уступкѣ

рынка, внесли, однако-же, 25 процентный сборъ въ теченіе 10-ти дневнаго срока и прежде первоначальнаго распредѣленія. Вопросъ сей вовсе не былъ обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Иванова съ Захаровымъ, слѣдовательно, нѣтъ и указываемаго просителемъ противорѣчія между означеннымъ рѣшеніемъ Сената и нынѣшнимъ рѣшеніемъ Палаты. 3) Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ по прежнимъ дѣламъ была признана законность распредѣленія лавокъ, учиненнаго первоначальными членами Маріинскаго общества торговцевъ въ томъ смыслѣ, что распредѣленіе сіе не могло быть откладываемо до явки всѣхъ лицъ, имѣвшихъ право вступить въ общество въ теченіе 6 мѣсячнаго срока; но при семъ не имѣлось въ виду установить какое-либо преимущество права для лицъ, состоявшихъ участниками въ обществѣ при изданіи положенія 12 апрѣля 1863 г. предъ другими торговцами, которымъ законъ предоставлялъ присоединиться къ оному, ибо въ законѣ не предполагалось такового различія въ правахъ членовъ цѣлаго общества; слѣдовательно, какъ положеніемъ 12 апрѣля, такъ и упомянутыми рѣшеніями Сената не устранялась законная возможность участвовать въ первоначальномъ раздѣлѣ для всѣхъ тѣхъ лицъ, кои могли-бы до истеченія 10 дневнаго срока и прежде распредѣленія присоединиться къ числу первоначальныхъ участниковъ взносомъ 25-ти процентнаго сбора. Ни въ 6, ни во всѣхъ прочихъ статьяхъ Положенія 12-го апрѣля 1863 года не упоминается о томъ, что лицамъ, ходатайствовавшимъ объ уступкѣ Маріинскаго рынка, предоставлялось исключительное право участвовать въ первомъ распредѣленіи лавокъ, въ каковомъ случаѣ предоставлялось-бы имъ дѣйствительное преимущество предъ прочими, не только по времени взноса 25-ти процентнаго сбора, но и по сущности права; слѣдовательно, Судебная Палата, руководствуясь разумомъ означеннаго положенія, ни въ чемъ не нарушила 6 статьи онаго, когда признала, что Гофманъ и Коротковъ взносомъ 25-ти процентнаго сбора въ теченіе 10-ти дневнаго срока пріобрѣли, наравнѣ съ первоначальными членами, право участвовать въ семъ распредѣленіи. Что же касается до выводовъ, сдѣланныхъ Палатою изъ документовъ, представленныхъ Черниковымъ относительно прежнихъ дѣйствій правленія общества, то разсужденіе Палаты по сему предмету, относясь къ существу дѣла и къ истолкованію содержанія документовъ, не подлежитъ ревизіи Правительствующаго Сената. 4) Судебная Палата заключила, что Черниковъ, признавъ самъ первоначальное распредѣленіе лавокъ неправильнымъ, самъ добровольно отказался отъ правъ своихъ, на томъ распредѣленіи основанныхъ. Въ разсмотрѣніе правильности сихъ выводовъ Правительствующій Сенатъ не входитъ, ибо они относятся къ существу дѣла и, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ ревизіи Сената. Что же касается до указанія повѣреннаго Эртеля, что довѣритель не могъ отказаться отъ правъ своихъ во вредъ прочимъ участникамъ, то сіе указаніе оказывается неосновательнымъ и несоотвѣтствующимъ смыслу приводимой просителемъ 1547 ст. Зак. Гр., ибо заявленіе Черникова обсуждаемо было Палатою въ отношеніи только къ правамъ, лично ему принадлежавшимъ, независимо отъ правъ, принадлежащихъ прочимъ лицамъ, о коихъ и сужденія по настоящему дѣлу не было; отъ своего же права по имуществу Черниковъ имѣлъ право отказаться. Затѣмъ неосновательно утверждаетъ проситель, что Палата признала жеребьевый раздѣлъ обязательнымъ для Черникова въ качествѣ мировой сдѣлки; ссылка же въ рѣшеніи Палаты на 1127 и 1137 ст. X Т. 2 ч. о мировомъ разборѣ дѣлъ, хотя-бы и учинена была неправильно, не можетъ сама по себѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, главнѣйше, на другихъ соображеніяхъ основаннаго. 5) Рѣшеніемъ Палаты несомнительно признано, что предметомъ спора со стороны Черникова можетъ быть признана одна только половина лавки,—слѣдовательно, въ семъ смыслѣ утверждено ею рѣшеніе Окружнаго Суда, и потому неосновательна ссылка просителя на нарушеніе въ семъ дѣлѣ 4 ст. Уст. Гр. Суд., равно не нарушены Палатою 776 и 868 ст., ибо по рѣшенію Палаты, коимъ обвиненъ Черниковъ въ существѣ апелляціи, судебныя издержки обращены на него лишь въ цѣнѣ полулавки. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: нынѣшнюю жалобу повѣреннаго Черникова, Эртеля, оставить безъ послѣдствій.

464.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы гиттенфервальтера, Ольги Игнатьевской, коллежскаго ассесора Проскуры, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по иску съ довѣрительницы его маіоромъ Любимомъ Струковымъ 17484 р. съ процентами и судебными издержками.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу, при обсужденіи частной жалобы повѣреннаго Игнатьевской, Проскуры, на опредѣленіе Окружнаго Суда по отводу подсудности, возникъ въ Московской Судебной Палатѣ вопросъ о примѣненіи къ сей жалобѣ срока. Судебная Палата нашла, что опредѣленіе Суда состоялось 12 сентября 1866 г. и для прочтенія онаго въ окончательномъ изложеніи назначено было 20 сентября. Отводъ подсудности предъявленъ былъ Проскурою въ письменномъ объясненіи на исковую жалобу Струкова, присланномъ изъ мѣста жительства его, чѣмъ самымъ предоставилъ онъ Суду разрѣшить вопросъ о подсудности безъ словесныхъ объясненій, и послѣдовавшее рѣшеніе Суда, по смыслу 719 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано заочнымъ и въ принесеніи на оное жалобы долженъ быть соблюденъ срокъ, указанный въ 588 ст. Уст. Гр. Суд., который Проскурою пропущенъ. Въ семъ разсужденіи Палаты Правительствующій Сенатъ не находитъ указываемаго просителемъ нарушенія 719, 725, 728 и 791 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Проскура, не явясь въ Судъ по иску Струкова, согласно требованію 309 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ самымъ подчинился послѣдствіямъ обсужденія, согласно 569 ст., предъявленнаго имъ отвода въ его отсутствіе и не въ правѣ возражать противу примѣненія къ нему 719 ст. и требовать, чтобы послѣдовавшее по отводу его опредѣленіе признаваемо было заочнымъ. Посему, за устраненіемъ въ настоящемъ положеніи дѣла сужденія по предметамъ отвода, зависящимъ отъ заявленій и жалобъ тяжущихся, обращаясь исключительно къ разсмотрѣнію возраженій просителя по предмету, который, согласно 584 ст. Уст. Гр. Суд., подлежалъ бы соображенію Суда, независимо отъ отвода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло по иску Струкова не принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣлъ, въ коихъ, по роду ихъ, подсудность опредѣляется мѣстомъ нахожденія недвижимаго имѣнія, на основаніи 212 ст. Уст. Гр. Суд., ибо предметомъ дѣла сего состоитъ не право собственности на недвижимое имѣніе, но искъ о возвращеніи денегъ, уплаченныхъ за имѣніе, въ коемъ право собственности не подлежитъ спору, слѣдовательно, и указаніе просителя на нарушеніе и неправильное примѣненіе въ семъ дѣлѣ Палатою 209, 212, 228 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. Въ разсужденіи Судебной Палаты по существу дѣла не оказывается нарушенія приводимой просителемъ 1420 ст. 1 ч. X Т. и приложенной при оной формы купчихъ крѣпостей, ибо законъ сей относится исключительно къ купчимъ крѣпостямъ, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ сужденіе Палаты относилось къ иску, основанному на запродажной записи. Приводимыя-же просителемъ статьи законовъ гражданскихъ, относящіяся къ предупрежденію и уничтоженію незаконной продажи недвижимыхъ имѣній и къ признанію недѣйствительнымъ условія о запродажѣ, не относятся къ предмету настоящаго дѣла, въ коемъ искъ былъ не объ исполненіи запродажи и переходѣ правъ собственности, а о возвращеніи уплаченныхъ денегъ,—слѣдовательно, не были въ семъ дѣлѣ и нарушены Палатою приведенныя просителемъ 770, 1384, 1389, 1528, 1529 и 569 ст. 1 ч. X Т. и 457 ст. Уст. Гр. Суд., а соображенія Палаты, въ силу коихъ она признала доказаннымъ, по содержанію запродажной записи, полученіе впередъ денегъ за имѣніе, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Судопр., ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 793 статьею. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Проскуры оставить безъ послѣдствій.

465.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Захара Анисимова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Крестьянинъ Анисимовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ Стрѣлецкаго участка объяснилъ, что мѣщанинъ Смирновъ, взявъ у него въ Нижнемъ-Новгородѣ заемное письмо крестьянина Антонова въ 400 руб., передалъ оное безъ передаточной его, Анисимова, надписи должнику Антонову въ расчетъ за купленныя у него сельди и, не уплативъ ему, Анисимову, по сему обязательству денегъ, уѣхалъ въ Москву, а потому просилъ истребовать отъ Смирнова заемное письмо или взыскать съ него 400 руб. сер. При разбирательствѣ у Мирового Судьи сначала самъ Смирновъ объяснилъ, что заемное письмо получилъ не отъ Анисимова, а отъ хозяина его, Сахарова, при передачѣ которому товара оно пошло въ уплату счета за товаръ, а потомъ повѣренный его, Смирнова, титулярный совѣтникъ Ивановъ, показалъ, что довѣритель его отъ Анисимова заемнаго письма не бралъ и что Анисимовъ по взятіи онаго у него Смирновымъ никакихъ письменныхъ доказательствъ не представилъ. Сахаровъ же показалъ, что заемное письмо принадлежитъ Анисимову и что онъ онаго никогда въ уплату за товаръ отъ Смирнова не получалъ, причемъ обязался показаніе это подтвердить присягою. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что заемное письмо писано на имя Анисимова и что Смирновъ, сознавъ это, ничѣмъ не доказалъ того, чтобы оно было передано ему Сахаровымъ за товаръ, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., заемное письмо истребовать отъ Смирнова и отдать Анисимову, а въ случаѣ утраты онаго—взыскать съ него въ удовлетвореніе Анисимова 400 руб. сер. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Смирнова дѣло, нашелъ, что Анисимовъ, взыскивая со Смирнова по заемному письму Антонова 400 руб., никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе долга Смирнова ему по этому обязательству не представилъ, показаніе же Сахарова, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., во вниманіе принято быть не можетъ, и Сахаровъ на Судѣ о расчетахъ Анисимова съ Смирновымъ ничего не показалъ. Посему и руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: Смирнова отъ всякаго взысканія въ пользу Анисимова освободить. Крестьянинъ Анисимовъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда объясняетъ, что Съѣздъ, основавъ рѣшеніе свое на 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ точный смыслъ 112 ст., ибо имѣлъ въ виду сознаніе Смирнова; что при нарушеніи этой статьи Съѣздъ, за разъясненіемъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената 129 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ и эту статью; что 409 ст., при нарушеніи 112 ст., также примѣнена Съѣздомъ неправильно и что 81 ст. при сознаніи Смирнова, по 112 ст., имъ исполнена и, слѣдовательно, примѣненіе ея къ настоящему дѣлу вовсе неправильно; по всѣмъ симъ основаніямъ и по нарушенію Съѣздомъ 81, 112, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., Анисимовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Анисимовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа по двумъ основаніямъ: во-1-хъ, по нарушенію 81 и 112 ст. и, во-2-хъ, по неправильному примѣненію къ дѣлу 409 ст. Уст. Гр. Суд. 81 и 112 ст. Съѣздъ нарушилъ, по мнѣнію просителя, тѣмъ, что не призналъ сознанія отвѣтчика Смирнова въ полученіи отъ него заемнаго письма крестьянина Антонова за неоспоримое доказательство правильности предъявленнаго имъ къ нему, Смирнову, по обязательству этому иска, а неправильное примѣненіе 409 ст. Анисимовъ выводитъ изъ того, что статью эту, при сознаніи Смирнова, примѣнять къ дѣлу вовсе не слѣдовало. Относительно перваго повода, приводимаго Анисимовымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что

сужденіе о преимущественной силѣ представленныхъ тою или другою сторонами доказательствъ принадлежитъ суду и входитъ въ существо рѣшенія и что равнымъ образомъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ ближайшее опредѣленіе въ данномъ случаѣ доказательной силы признанія и, слѣдовательно, также входитъ въ сущность рѣшенія, а рѣшеніе по существу дѣла не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Обращаясь засимъ къ возраженію Анисимова противъ неправильнаго примѣненія Мировымъ Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, показаніе Сахарова, спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля, а съ другой—что Анисимовъ, предъявивъ искъ къ Смирнову по переданному ему заемному письму крестьянина Антонова, въ подтвержденіе дѣйствительности таковой передачи обязательства этого и права своего на взысканіе по оному со Смирнова не представилъ никакого письменнаго акта, совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу сему 409 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ именно означенныхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Анисимова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

466.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Сергѣя Демяхина на рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Демяхинъ искалъ съ фабричной конторы Молошникова 319 р. за производство земляныхъ работъ по письменному условію и, сверхъ условія,—по словесному договору. Мировой Судья присудилъ истцу 78 р. 98 коп., въ коихъ сознался отвѣтчикъ, причемъ принялъ на видъ условіе и рабочую расчетную книгу, представленныя отвѣтчикомъ, а въ остальной суммѣ отказалъ, каковое рѣшеніе утверждено и Московскимъ Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ. Жалуясь на рѣшеніе Съѣзда, Демяхинъ объясняетъ, что работы были произведены имъ лишнія, сверхъ условія, о чемъ онъ просилъ Мирового Судью произвесть осмотръ, на основаніи 119, 120 и 122 ст. Уст. Гр. Суд., но Судья не принялъ сего въ соображеніе, что рабочіе могли-бы подтвердить справедливость его требованій и что рабочая книжка была у него отобрана управляющимъ до расчета.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденіе представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, на основаніи 11, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія суда и не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 и 793 ст. сего Устава; что-же касается до осмотра, то, по силѣ 119 ст., судъ обязывается производить осмотръ только въ такомъ случаѣ, когда, по усмотрѣнію своему, признаетъ это необходимымъ для разъясненія дѣла, и неисполненіе имъ сего обряда не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему, не находя въ рѣшеніи Съѣзда нарушеній закона, на кои указываетъ проситель, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

467.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Капышка на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Кирилломъ Ѳеодоровымъ о лошади.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что предметомъ насто-

щаго дѣла было не преслѣдованіе кражи, а опредѣленіе права собственности на лошадь, которую проситель опозналъ своею въ рукахъ у третьяго лица. Посему дѣло сіе отъ начала производилось гражданскимъ порядкомъ, по силѣ 1 ст. Уст. Гр. Суд., и нарушеніе приводимыхъ просителемъ 5, 6 и 8 ст. того Устава въ семъ дѣлѣ не оказывается. Засимъ приводимое просителемъ нарушеніе прочихъ статей Уст. Угол. Суд. не могло и имѣть мѣста въ семъ дѣлѣ. 2) Что касается до участія въ рѣшеніи Съѣзда Мирового Судьи Гречанинова, то самъ проситель не объясняетъ, когда и по какому случаю онъ прежде того рѣшалъ сіе дѣло, а изъ производства видно, что дѣло сіе производилось въ первой инстанціи у Мирового Судьи Коковцева,—слѣдовательно, и нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд. просителемъ не доказано. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Капыгина оставить безъ послѣдствій.

468.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна надъ имѣніемъ несовершеннолѣтняго дворянина Похитонова, капитана Виктора Попова, на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда по иску его съ коллежскаго ассесора Александра Ильина 275 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ рѣшеніи Тихвинскаго Мирового Съѣзда нѣтъ нарушеній, указываемыхъ просителемъ, 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., ибо представленные къ дѣлу документы судомъ разсмотрѣны, опредѣленіе же силы и преимущества домашнихъ актовъ, по силѣ 459 ст., зависитъ отъ суда; нѣтъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, согласно съ оною, судъ отвергнулъ въ семъ дѣлѣ доказательную силу свидѣтельскихъ показаній относительно неуплаты по распискамъ; что же касается до 179 ст. Уст. Гр. Суд., то самъ проситель объясняетъ, что Товарищъ Прокурора давалъ заключеніе по сему дѣлу, согласіе же съ мнѣніемъ Товарища Прокурора для суда не обязательно. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: пынѣшнюю жалобу капитана Попова оставить безъ послѣдствій.

469.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Тихона Турковскаго на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Мѣщанинъ Тихонъ Турковскій предъявилъ у Мирового Судьи Псковскаго уѣзда искъ на сестеръ своихъ Меланью и Матрону Турковскихъ за то, что онѣ, имѣя съ нимъ по наслѣдству послѣ отца въ общемъ владѣніи лѣсъ, продали часть онаго безъ его согласія и денегъ, на его часть причитающихся, ему не выдали. Въ доказательство иска своего Турковскій представилъ копію рѣшенія Псковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда объ утвержденіи его съ сестрами въ правахъ наслѣдства и указалъ на лицъ, покупавшихъ лѣсъ у сестеръ. Одна изъ отвѣтчицъ, явившаяся къ разбирательству дѣла, возразила, что она иска брата не признаетъ, ибо хотя и дѣйствительно продавала лѣсъ изъ общей ихъ дачи на 183 р., но продажу эту производила по просьбѣ своего брата и деньги, вырученныя за лѣсъ, вполнѣ ему передала тогда же, при продажѣ лѣса. Истецъ отвергъ это показаніе отвѣтчицы и просилъ удовлеторить его за причиненные ему сестрами убытки, для опредѣленія которыхъ спросить свидѣтелей. По спросѣ свидѣтелей, истецъ объяснилъ, что изъ показаній свидѣтелей и самой отвѣтчицы усматривается цыфра, на каковую сумму денегъ было продано лѣса, и посему онъ проситъ присудить ему $^{12}/_{14}$ этой суммы. По разсмотрѣніи дѣла, Мировой Судья нашелъ

что истецъ Турковскій основываетъ свой искъ убытковъ на неправильномъ и недобросовѣстномъ пользованіи имуществомъ, принадлежащимъ обще нераздѣльно какъ ему, истцу, такъ и отвѣтчицамъ, двумъ его сестрамъ. Означенное недобросовѣстное пользованіе явно въ ущербъ его, истца Турковскаго, вполнѣ опредѣляется какъ собственнымъ показаніемъ отвѣтчицы Матроны Турковской, такъ и свидѣтельскими показаніями крестьянъ Алексѣева и Семенова, потому что возраженія Матроны Турковской при отсутствіи доказательствъ не могутъ имѣть значенія. Затѣмъ, такъ какъ означенное имущество отвѣтчицами продано, почему не представляется возможности къ возвращенію онаго истцу, то отвѣтчицы неминуемо должны вознаградить истца вполнѣ по стоимости имущества, ему принадлежащаго и ими неправильно отчужденнаго въ свою пользу; опредѣленіе же стоимости означеннаго имущества вполнѣ можетъ быть опредѣлено продажною цѣною лѣса, отвѣтчицами запроданнаго. Имѣя въ виду, что истецъ свои требованія основываетъ на означенной цыфрѣ, а потому, руководствуясь въ данномъ случаѣ 81 и 102 ст. Уст. Гр. Суд. и 160 ст. 1 ч. X т., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Меланьи и Матроны Турковскихъ въ пользу Тихона Турковскаго 156 р. 86 к. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчицъ Меланьи и Матроны Турковскихъ, сообразивъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ словесное объясненіе истца, Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Тихонъ Абрамовъ Турковскій основываетъ свой искъ убытковъ на томъ, что сестры его Меланья и Матрона Турковскія изъ общаго нераздѣльнаго имущества продавали лѣсъ, не выдѣляя ему денегъ; сестры же его отвергаютъ сей искъ тѣмъ, что лѣсъ продавался съ согласія ихъ брата, который получалъ и деньги за лѣсъ; въ подтвержденіе основаній своего иска Тихонъ Турковскій никакихъ доказательствъ не представилъ ни Мировому Судьѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда. Посему, находя искъ Турковскаго недоказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81 и 126 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Турковскаго убытковъ 156 р. 86 к. съ сестеръ его Меланьи и Матроны Турковскихъ отказать по бездоказательности, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка. На это рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей мѣщанинъ Тихонъ Турковскій 20 февраля 1869 г. принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ уваженіямъ: Мировой Съѣздъ при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу не опредѣлялъ значенія и силы представленныхъ просителемъ доказательствъ, какъ бы слѣдовало по ст. 129, а прямо заключилъ, что онъ никакихъ доказательствъ не представилъ, въ то время какъ въ доказательство его иска представлены копія рѣшенія Псковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, признаніе отвѣтчицы и показаніе свидѣтеля. Если-бы Съѣздъ, разсмотрѣвъ предъявленныя просителемъ въ подтвержденіе иска Мировому Судьѣ доказательства, опредѣлилъ-бы ихъ значеніе и силу и затѣмъ ему отказалъ, то такъ какъ подобное опредѣленіе принадлежитъ суду и относится до существа дѣла, онъ-бы не могъ утруждать Правительствующій Сенатъ просьбою объ отмѣнѣ, или, если-бы Мировой Съѣздъ указалъ, почему предъявленныя имъ Судьѣ доказательства не подлежатъ разсмотрѣнію и не могутъ быть приняты при рѣшеніи настоящаго дѣла, тогда-бы онъ могъ знать, по крайней мѣрѣ, причины отказа въ разсмотрѣніи доказательствъ, и если-бы призналъ, что рѣшеніе Съѣзда правильно, опять-таки не позволилъ себѣ утруждать Правительствующій Сенатъ. Но разсмотрѣніе значенія и силы представленныхъ просителемъ Мировому Судьѣ доказательствъ и постановленіе опредѣленія съ простымъ заключеніемъ, что въ подкрѣпленіе своего иска имъ не представлено вовсе доказательствъ, онъ считаетъ нарушеніемъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающей судъ опредѣлить значеніе и силу доказательствъ, по убѣжденію совѣсти,—слѣдовательно, по ихъ разсмотрѣніи, а не произвольно. Согласно 456 ст. Уст. Гр. Суд., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія. Въ подтвержденіе основаній своего иска онъ предъявлялъ Мировому Судьѣ и при судоговореніи указывалъ Мировому Съѣзду на рѣшеніе Псковской Гражданской Палаты, по коему онъ признанъ наслѣдникомъ въ $^{12}/_{14}$ частяхъ наслѣдственнаго имущества, но Мировой Съѣздъ заявленіемъ, записаннымъ въ

рѣшеніи: „никакихъ доказательствъ не представилъ ни Мировому Судьѣ ни въ засѣданіи Съѣзда“, отвергнулъ представленный имъ въ судъ письменный актъ, безъ разсмотрѣнія онаго и опредѣленія его силы и значенія,—слѣдовательно, нарушилъ 456 ст. Уст. Гр. Суд., одинаково обязательную какъ для общихъ, такъ и мировыхъ учрежденій. Слѣдовательно, Псковскимъ Мировымъ Съѣздомъ нарушены 129 и 456 статьи Устава Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что истецъ Турковскій въ доказательство иска своего представилъ копію рѣшенія Псковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и сослался на свидѣтелей; что, на основаніи сихъ доказательствъ, равно даннаго при разбирательствѣ дѣла одною изъ отвѣтчицъ показанія состоялось рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ искъ Турковскаго признанъ доказаннымъ; что Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло сіе по апелляціи отвѣтчицъ, не вошелъ въ обсужденіе упомянутыхъ доказательствъ и не опредѣлилъ значенія и силы оныхъ, а постановилъ заключеніе въ общемъ выраженіи, что Турковскій никакихъ доказательствъ не представилъ ни Мировому Судьѣ, ни въ засѣданіи Съѣзда и, по таковому заключенію, призналъ искъ недоказаннымъ и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ поступилъ въ семъ случаѣ въ явное нарушеніе смысла 105, 129 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., по которымъ ни одинъ изъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, и рѣшеніе должно быть постановлено не иначе, какъ по опредѣленію значенія и силы доказательствъ, тяжущимися представленныхъ, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по нястоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

470.—1869 года мая 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Тимовея Ильина на рѣшеніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.).

Купецъ Ильинъ обратился 19 февраля 1868 г. къ Мировому Судьѣ 2 уч Лужскаго округа съ просьбою о взысканіи съ наслѣдниковъ купца Матвѣя Орлова за забранный изъ лавки его товаръ 499 руб. 75 коп. Противъ иска сего купецъ Иванъ Орловъ объяснилъ, что иска Ильина по представленнымъ имъ счетамъ признать подлежащимъ удовлетворенію не можетъ, такъ какъ оный основанъ на счетѣ, поданномъ умершему брату его Матвѣю Орлову 26 мая 1856 г., веденномъ лѣтъ 10 и болѣе тому назадъ; что былъ ли произведимъ братомъ его заборъ изъ лавки Ильина, ему неизвѣстно, и если и былъ, то, вѣроятно, расчеты съ нимъ окончены; что показываемый Ильинымъ долгъ въ теченіе 15 лѣтъ не обращенъ въ законный долговой документъ, и самый счетъ потерялъ силу доказательства, и что хотя въ представленномъ Ильинымъ счетѣ показанъ товаръ, взятый имъ и сестрами его, но таковой былъ забираемъ не заимообразно, а въ счетъ доставленныхъ ему изразцовъ, за которые Ильинъ денегъ имъ сполна не уплатилъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что купеческія книги, на основаніи 1621 ст. Т. XI ч. 2, признаются за доказательство иска противъ лицъ торговаго сословія, и 2) что десятилѣтняя давность, на которую ссылается Орловъ, по 220 ст. Т. X ч. 2, считается отъ послѣдняго платежа, а какъ таковой значится по книгамъ 4 ноября 1864 г., то, слѣдовательно, давность не истекла. Принявъ все это во вниманіе и имѣя въ виду, что въ счетѣ Ильина значится 15 р., выданныхъ деньгами безъ взятія денежнаго документа, Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Орлова въ пользу Ильина 475 руб. 98 коп. Но Съѣздъ Мировыхъ Судей Лужскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе жалобы купца Орлова на рѣшеніе Мирового Судьи, нашелъ: 1) что представленный Ильинымъ счетъ должникомъ не подписанъ, а подлинныхъ книгъ, по которымъ были бы расписки Орлова, не представлено, и 2) что если бы

*

признать счетъ этотъ за выписку изъ торговыхъ книгъ, то и купеческія книги, по 1621 ст. Т. XI ч. 2, служатъ полнымъ доказательствомъ между купцами взаимно только тогда, когда внесенныя въ нихъ статьи, по повѣркѣ съ книгами отвѣтчика, окажутся сходными. Посему, и на основаніи 81, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: купцу Ильину въ искѣ съ купца Орлова 490 руб. 98 коп. по бездоказательности отказать. Купецъ Ильинъ въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что искъ его удостовѣренъ вполнѣ сознаніемъ отвѣтчика и представленными имъ документами; что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 456 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную ими записку Орлова и что приведенная Съѣздомъ 1621 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Тор. не могла служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, такъ какъ книги его были представлены Мировому Судьѣ, а Орловъ таковыхъ съ своей стороны не представилъ, а слѣдовательно, и сравнивать книгъ его было не съ чѣмъ; да и не предстояло въ томъ надобности въ виду сознанія Орловымъ забора товаровъ; а приведенныя Съѣздомъ 470 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр. къ настоящему дѣлу не относятся, ибо въ первой изъ нихъ говорится о книгахъ не купеческихъ, а во второй—о счетахъ и всякихъ домашнихъ бумагахъ, къ разряду которыхъ нельзя причислить купеческихъ торговыхъ книгъ. Посему и по нарушенію Съѣздомъ 1621 и 1629 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Ильинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ противность 81, 112, 456, 470, 472 и 482 ст. Уст. Гр. Суд. и 529, 1620, 1621 и 1629 ст. Уст. Торг., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Ильина о томъ, что искъ его удостовѣренъ сознаніемъ отвѣтчика и представленными имъ доказательствами, не можетъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ разрѣшеніе вопроса, заключалось ли въ тѣхъ или другихъ выраженіяхъ тяжущихся собственное признаніе, по толкованію смысла объясненій сторонъ, а также опредѣленіе силы и значенія представленныхъ доказательствъ принадлежитъ суду (ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд.) и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 2) что Ильинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы книги, на которыя онъ ссылается въ подтвержденіе правильности представленнаго имъ и никѣмъ неподписаннаго счета, принадлежали къ роду купеческихъ конторскихъ; напротивъ того, представленный имъ счетъ усѣждаетъ въ противномъ, ибо изъ онаго видно, что имъ, Ильинымъ, былъ отпускаемъ братьямъ Орловымъ розничный и мелочный товаръ, а посему Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе заключить, что книги тѣ, если онѣ дѣйствительно были представлены, какъ показываетъ Ильинъ, Мировому Судьѣ, относятся къ роду книгъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, подходящихъ подъ силу приведенной въ рѣшеніи его 470 ст. Уст. Гр. Суд. и не требующихъ, по закону, повѣрки съ книгами отвѣтчика и, слѣдовательно, совершенно правильно примѣнилъ къ дѣлу сему эту, а равно 472 ст., по силѣ коей счеты, записки и разныя домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны; 3) что Мировой Съѣздъ вовсе не основалъ рѣшенія своего на 1621 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., какъ объясняетъ это Ильинъ, а привелъ ее въ числѣ другихъ соображеній лишь условно, а потому заявленіе это не заслуживаетъ никакого уваженія, и 4) что указаніе Ильина на нарушеніе Съѣздомъ 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что оставилъ безъ разсмотрѣнія представленную имъ записку Орлова, подтверждающую, будто-бы, искъ его, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ записка эта по виду и содержанію своему не можетъ быть причислена ни къ одному изъ тѣхъ документовъ, которые имѣютъ, по закону, доказательную силу, и притомъ вовсе не относится къ предъявленному имъ, Ильинымъ, къ Орлову иску. По симъ основаніямъ, признавая, что кассаціонная жалоба Ильина не заключаетъ достаточнаго повода (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его, Ильина, оставить безъ послѣдствій.

471.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Павла Дуйкина на рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве.)

Повѣренный опекунши надъ малолѣтнимъ Эмбовскимъ, г-жи Беръ, коллежскій регистраторъ Веселовскій, обратился 6 мая 1868 года къ Мировому Судьѣ 2-го участка Владимирскаго судебнаго округа съ просьбою о взысканіи съ купца Дуйкина 32 руб. 50 коп. судебныхъ издержекъ, возложенныхъ на него рѣшеніемъ Владимирскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи съ него г-жи Беръ 1320 руб. по закладной и 130 руб., уплаченныхъ повѣренному Гофману за веденіе того дѣла, согласно заключенному съ нимъ условію. Повѣренный Дуйкина, титулярный совѣтникъ Румянцевъ, признавъ искъ судебныхъ издержекъ 32 руб. 50 к. правильнымъ, относительно 130 руб., уплаченныхъ Гофману, отозвался, что о вознагражденіи этомъ Окружный Судъ, какъ требуетъ 898 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе не входилъ. Противъ этого Веселовскій возразилъ, что мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 18 апрѣля 1866 г. допускается вознагражденіе повѣреннымъ опредѣлять по добровольному ихъ съ тяжущимся соглашенію и что довѣрительницѣ его право такового иска въ 6-ти мѣсячный срокъ предоставлено 921 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Судья нашелъ: 1) что г-жа Беръ представленныхъ условіемъ, заключеннымъ съ Гофманомъ, и распискою послѣдняго въ полученіи 130 руб. издержку эту доказала; 2) что искъ ею, Беръ, начатъ въ положенный 922 ст. Уст. Гр. Суд. для начатія такового въ общемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства срокъ, и потому ссылка повѣреннаго Дуйкина на 896 ст. Уст. оказывается неосновательною, и 3) Окружный Судъ опредѣлилъ судебныя издержки, не касаясь свойства ихъ, количество же вознагражденія повѣренныхъ опредѣляется, впредь до утвержденія указываемой въ 396 ст. Устава таксы, по Высочайше утвержденному 18 апрѣля 1866 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, согласно добровольному ихъ съ тяжущимся соглашенію,—посему опредѣлилъ: взыскать съ Дуйкина взыскиваемые съ него опекуншею Беръ 162 руб. 50 коп. На рѣшеніе это Дуйкинъ принесъ апелляціонную жалобу Владимирскому Мировому Съѣзду, который, принявъ въ руководство опредѣленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 192, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд. и вышеизложеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, утвердить. Въ принесенной на рѣшеніе это Правительствующему Сенату кассаціоной жалобѣ Дуйкинъ объясняетъ: 1) что 105 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу не примѣнима, такъ какъ условіе Беръ съ Гофманомъ не подходитъ подъ условіе 1535 ст. Т. X ч. 1, а по 569 и 570 ст. того-же Тома и части для него не обязательно; 2) что, за неутвержденіемъ таксы, приведенное въ рѣшеніи Съѣзда мнѣніе Государственнаго Совѣта 18-го апрѣля 1866 г. не составляетъ основанія къ обращенію на него взысканія 130 р., и 3) что Съѣздъ, присудивъ съ него взыскать эту сумму, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніе Гражданскаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 18 января 1868 г. по дѣлу Скрипицына; посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ объ обязательности для стороны, проигравшей тяжбу, условія, заключеннаго противной стороной съ ея повѣреннымъ, разрѣшенъ уже опредѣленіемъ Правительствующаго Сената (Сбор. рѣш. 1868 г. № 60), которымъ признано, что такое условіе опредѣляетъ лишь отношенія между довѣрителемъ и его повѣреннымъ, но нисколько не обязательно для неучаствовавшаго въ этомъ условіи лица, проигравшаго тяжбу, который обязанъ, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., вознаградить противную сторону только въ размѣрѣ, опредѣленномъ 867 ст. по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Дуйкина въ пользу Беръ вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ условіи, заклю

ченномъ ею съ повѣреннымъ ея, нарушилъ 867 ст. Уст. Гр. Суд., и хотя онъ въ основаніе такого рѣшенія принялъ Высочайше утвержденное 18 апрѣля 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта и рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Соколовой (Сбор. рѣш. 1867 г. № 192), но первое опредѣляетъ исключительно отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ его, а послѣднее не противорѣчитъ, какъ разъяснено другимъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, 4 іюля 1868 г. по дѣлу Графини Апраксиной, вышеприведеннымъ соображеніямъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 867 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ Ковровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

472.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Иларіона Сержантова на рѣшеніе Кириловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Сержантовъ обратился 15 марта 1868 года къ Мировому Судьѣ 1-го участка Кириловскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Осенова 130 руб. за 2 унжака, выстроенные въ 1865 г. въ лѣсной дачѣ его, Сержантова, представивъ въ доказательство иска своего записку Осенова слѣдующаго содержанія: „слѣдующіе за лѣса съ строящихся въ вашей дачѣ 2 унжака 130 руб. сер. повремените краткое время, къ вамъ пошлю и отъ васъ получу свидѣтельства на суда“. Противъ иска сего крестьянинъ Осеновъ возразилъ, что требуемые съ него Сержантовымъ 130 руб. отдалъ отцу его, по полученіи свидѣтельствъ на суда. Мировой Судья, руководствуясь 9,129 и 815 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Осенова въ пользу Сержантова 130 р. На рѣшеніе это Осеновъ принесъ Кириловскому Съѣзду Мировыхъ Судей жалобу, въ которой объяснилъ, что письмо его къ Сержантову не есть долговое обязательство или расписка и что изъ самаго содержанія онаго ясно видно, что, по полученіи свидѣтельствъ на суда, онъ обязанъ былъ уплатить за нихъ деньги, которыя и уплатилъ отцу Сержантова; крестьянину Филиппу Сержантову, когда онъ привезъ свидѣтельства, которыхъ получить, а унжаковъ взять безъ уплаты за нихъ денегъ не могъ-бы, и посему просилъ вызвать отца Сержантова и постановить вновь опредѣленіе. Сержантовъ, явясь въ Мировой Съѣздъ, объявилъ, что отца своего до спроса не допускаетъ, такъ какъ искъ его съ Осенова до него не относится, а въ объясненіи, поданномъ въ Мировой Съѣздъ противъ жалобы Осенова, возразилъ, что отецъ его никакого участія въ лѣсной дачѣ, изъ лѣса которой строились унжаки, не имѣетъ, такъ какъ дача эта принадлежитъ женѣ его общей съ невѣсткою его, Алексѣевою, а посему, и какъ онъ не состоитъ въ семействѣ отца, Осеновъ не имѣлъ никакого права отдавать деньги за унжаки отцу его. Мировой Съѣздъ, не уваживъ отвода его, допросилъ безъ присяги крестьянина Филиппа Сержантова, который показалъ, что слѣдуемые съ Осенова 130 руб. онъ дѣйствительно получилъ, но сыну своему оныхъ не передавалъ. Засимъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Ларіонъ Сержантовъ, за полученіемъ отцомъ его съ Осенова денегъ за унжаки, не можетъ простирать къ сему послѣднему претензіи, а потому, признавъ показанія Филиппа Сержантова служащими, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., достаточнымъ доказательствомъ для того, чтобы устранить Осенова отъ отвѣтственности предъ истцомъ Ларіономъ Сержантовымъ, Съѣздъ опредѣлилъ: иска его, Сержантова, согласно 102 и 120 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на рѣшеніе это Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сержантовъ объясняетъ, что Съѣздъ, основавъ рѣшеніе свое на показаніи отца его, нарушилъ этимъ 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также не обратилъ никакого вниманія на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года №№ 105 и 140 и 1868 года № 19, а потому проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ: 1) что лѣсъ для постройки двухъ унжаковъ купленъ былъ, по собственному сознанію Осенова, выраженному въ представленной къ дѣлу запискѣ его, у Сержантова, но не у отца его, и 2) что, по точному смыслу 1521 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., покупщикъ обязанъ заплатить цѣну пріобрѣтеннаго имѣнія самому продавцу, котораго могутъ замѣнить или преемники правъ его или уполномоченный отъ него, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кириловскій Мировой Съѣздъ, основавъ рѣшеніе свое объ отказѣ Сержантову въ искѣ на показаніи отца его о полученіи съ Осенова денегъ за купленный имъ у Сержантова лѣсъ, который не былъ на сіе уполномоченъ продавцомъ лѣса и не имѣлъ на это никакого законнаго права, нарушилъ вышеприведенный законъ. Вслѣдствіе чего Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе это, по нарушенію 1521 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Бѣлозерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

473.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабсъ-капитана графа Подгоричани-Петровича на рѣшеніе Богодуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Стрикаловъ обратился 19 марта 1868 г къ Мировому Судьѣ Богодуховскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ штабсъ-капитана графа Подгоричани-Петровича 368 руб. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ несдачи ему 160 чет. гречихи, запроданной ему по условію, въ подтвержденіе чего представилъ условіе, накладныя и квитанціи. Въ условіи, писанномъ 22 февраля 1865 г. на простой бумагѣ и подписанномъ какъ графомъ Подгоричани-Петровичемъ, такъ и Стрикаловымъ, значится, что первый продалъ послѣднему 300 четвертей гречихи, въ томъ числѣ сухой, молоченной въ прошломъ лѣтѣ, 140 четвертей, а остальные 160 четвертей обязался приготовить въ теченіе весны 1868 г., когда Стрикаловъ пожелаетъ цѣною изъ села Рясково по 1 руб. 30 коп. и изъ хутора Кадничанска по 1 руб. 20 коп. и въ обезпеченіе уплатить въ задатокъ 25 руб. Изъ накладныхъ и расписокъ видно, что Стрикаловымъ получено гречихи 140 четвертей 4 мѣры, а ржи поставлено имъ 100 четвертей. На разбирательствѣ у Мирового Судьи графъ Подгоричани-Петровичъ, не отвергая заключеннаго имъ съ Стрикаловымъ условія, объяснилъ, что Стрикаловъ обязанъ былъ, согласно условію, забрать купленную у него гречиху въ теченіе весны 1865 г., которая и была приготовлена, но онъ за полученіемъ ея не явился, почему и не считаетъ иска его подлежащимъ удовлетворенію, кромѣ 20 руб. 60 коп., слѣдуемыхъ ему по расчету. Мировой Судья, находя, что по смыслу заключеннаго тяжущимися условія Стрикаловъ имѣлъ право требовать отпуска гречихи въ теченіе всей весны 1865 г. и въ случаѣ отказа могъ обратиться къ подлежащей власти о понужденіи графа Подгоричани-Петровича къ исполненію условія, но какъ онъ сего не исполнилъ, то и не представляется основанія къ обвиненію графа Поогоричани-Петровича къ передачѣ ему продукта. Посему, на основаніи 81, 82, 105, 112, 129 и 402 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ графа Подгоричани-Петровича въ пользу Стрикалова 20 руб. 60 к., а въ остальномъ искѣ ему отказать. Стрикаловъ на рѣшеніе это принесъ Съѣзду Богодуховскихъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой просилъ рѣшеніе Мирового Судьи уничтожить. Мировой Съѣздъ, признавъ, что Стрикаловъ, съ непринятіемъ въ срокъ гречихи, не лишился права на полученіе оной, опредѣлилъ: Стрикалову въ искѣ съ графа Подгоричани-Петровича убытковъ отказать, предоставивъ ему право получить съ графа Подгоричани-Петровича, согласно условію, гречиху по расчету. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе это графъ Подгоричани-Петровичъ объясняетъ, что Стрикаловъ ни въ просьбѣ Мировому Судьѣ, ни при разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ не требовалъ отъ него сдачи гречихи, а просилъ только взыскать съ него 368 руб. 5 коп. убытковъ; равно какъ и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи не просилъ о понужденіи

его къ исполненію договора, а, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не въ правѣ былъ постановить рѣшеніе о такихъ предметахъ, о которыхъ истецъ не предъявлялъ требованія, допустивъ же это, нарушилъ 4 ст. Уст. Гр. Суд., вслѣдствіе чего проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Стрикаловъ, предъявивъ Миров. Судьѣ искъ о взысканіи съ графа Подгоричани-Петровича 360 р. убытковъ, понесенныхъ имъ отъ несдачи 160 четвертей гречихи, запроданной ему по условію, ни въ исковой, ни въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду не просилъ о понужденіи графа Подгоричани-Петровича къ сдачѣ ему гречихи; но Мировой Съѣздъ, отказавъ Стрикалову въ искѣ убытковъ по бездоказательности, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ за нимъ право на полученіе, согласно условію, гречихи. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе по такому предмету, о которомъ истецъ не просилъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Богодуховскаго Съѣзда Миров. Судей, по нарушенію имъ 131 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валковскаго Мирового Съѣзда.

474.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового мастера Касьяна Михайлова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда по иску съ него купцомъ Петромъ Черкасовымъ 92 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній 131 ст. Уст. Гр. Суд., 105, 410, 456, 179 и 343 ст. того же Устава, ибо изъ дѣла оказывается, что Мировой Съѣздъ не постановлялъ никакого опредѣленія о несостоятельности Черкасова,—слѣдовательно, не выходилъ изъ предметовъ требованій, на судѣ заявленныхъ; что въ обсужденіи письменныхъ документовъ и доказательствъ Съѣздъ оставался въ предѣлахъ права, предоставленнаго ему 105, 129 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. и, не приступивъ къ спросу свидѣтелей, поступилъ согласно 410 ст.; что когда Съѣздомъ вовсе не усмотрѣно было въ дѣлѣ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію уголовнаго суда, то не было для него обязательно и выслушаніе заключенія Товарища Прокурора. Обращаясь засимъ къ той части жалобы Михайлова, которая относится къ встрѣчному его иску, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда слѣдующее разсужденіе: „хотя Мировому Судьѣ и слѣдовало-бы разсмотрѣть существо встрѣчнаго иска Михайлова, но какъ Михайловъ не принесъ на это въ установленный 167 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ жалобу, то и опредѣленіе Мирового Судьи въ этомъ отношеніи вошло въ законную силу. Мировой же Съѣздъ не признаетъ правильнымъ входить въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска Михайлова, какъ не бывшаго въ разсмотрѣніи Суда первой степени". Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что встрѣчный искъ Михайлова въ рѣшеніи Мирового Судьи по существу былъ разсмотрѣнъ и оставленъ безъ уваженія и что на сію часть рѣшенія Михайловымъ принесена была Съѣзду апелляціонная жалоба. Посему, признавая, что уклоненіемъ отъ разсмотрѣнія апелляціи Михайлова по сему предмету Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 12, 129, 156, 166 и 705 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Тверскихъ Миров. Судей.

475.—1869 г. мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Бажанова на рѣшеніе Демьяновскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По иску крестьянки Матроны Бажановой съ дочерьми о выдѣлѣ ей по смерти мужа Василія Бажанова части изъ имѣнія отца его, оставшагося,

будто, безъ раздѣла во владѣніи брата его, крестьянина Ивана Бажанова,—Демьянскій Мировой Судья, не взирая на возраженія отвѣтчика, что раздѣлъ между нимъ и покойнымъ братомъ его давно уже совершился, утвердилъ требованіе истицы. При семъ Мировой Судья заключилъ, что возраженіе отвѣтчика о раздѣлѣ не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи 1000 стат. 1 ч. X Т., выдѣлъ доказывается отдѣльною записью отъ крѣпостныхъ дѣлъ, каковой къ дѣлу не представлено. Въ числѣ спорнаго имущества значатся избы и амбары, построенные на казенной землѣ, и цѣна оному показана истицею не свыше 500 руб., а по описи, учиненной судебнымъ приставомъ, имущество то оцѣнено въ 284 руб., Демьянскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, признавъ, между прочимъ, что строеніе, состоящее на государственной землѣ, есть движимость. Жалуясь на рѣшеніе Мирового Съѣзда, Иванъ Бажановъ указываетъ въ немъ нарушеніе 31 ст. Уст. Гражд. Суд., доказывая, что какъ вдова Бажанова ищетъ себѣ части изъ надворнаго строенія, то дѣло, по существу своему, могло бы подлежать вѣдомству Окружнаго Суда или волостныхъ учрежденій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ просителемъ вопросъ, который, согласно 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало самому Мировому Суду возбудить, независимо отъ отвода со стороны тяжущихся,—то-есть вопросъ о томъ, подсудно-ли настоящее дѣло по роду своему мировымъ судебнымъ установленіямъ. По сему вопросу оказывается, что предметомъ спора въ настоящемъ дѣлѣ состоитъ, между прочимъ, имущество недвижимое, къ каковымъ, по силѣ примѣчанія къ 319 ст. XII Т. Св. Уст. благоустр. въ каз. сел., причисляются дома и другія строенія государственныхъ крестьянъ на земляхъ казенныхъ и общественныхъ. На разрѣшеніе въ Мировой Судъ поступило дѣло о правахъ Матроны Бажановой съ дочерьми на наслѣдство послѣ умершаго Василія Бажанова, каковыя права отвѣтчикъ опровергалъ совершившимся раздѣломъ,—слѣдовательно, истица отыскивала, между прочимъ, право собственности на недвижимое имущество, входившее въ составъ наслѣдства, а потому искъ ея, на основаніи 1 п. 31 ст., не подлежалъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. По симъ соображеніямъ, признавая означенную статью закона въ настоящемъ дѣлѣ нарушенною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Демьянскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Старорусскихъ Мировыхъ Судей.

476.—1869 г. мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ иностранца Бассе на рѣшеніе Лебедянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ мировыхъ установленіяхъ Лебедянскаго округа производилось дѣло по иску шт.-капитана Куколевскаго-Плачковскаго съ иностранца Боссе, управляющаго сахарнымъ заводомъ помѣщика Шабельскаго, за разрытіе ямъ и вывозку изъ нихъ для завода песку въ мѣстности, составляющей общую принадлежность всѣхъ владѣльцевъ с. Чупоховки. Сущностью этого иска и объясненіями сторонъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, соотвѣтствуютъ-ли дѣйствія Бассе законамъ, опредѣляющимъ значеніе общихъ владѣній. Лебедянскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Куколевскаго-Плачковскаго на рѣшеніе Судьи, нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями и подтверждается, что владѣлецъ означеннаго завода, Шабельскій, пользовался изъ общаго выгона пескомъ съ давняго времени, но какъ, на основаніи 554 ст. 1 ч. X Т., такое пользованіе изъ мѣстности, составляющей общее владѣніе, можетъ производиться только съ согласія прочихъ соучастниковъ во владѣніи и какъ Шабельскій могъ передать Бассе лишь то, чѣмъ самъ въ правѣ былъ пользоваться, то, признавая искъ Куколевскаго-Плачковскаго правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ воспретить Бассе пользованіе пескомъ изъ общаго выгона безъ согласія на это остальныхъ соучастниковъ въ пользованіи тѣмъ мѣстомъ, гдѣ песокъ добывается. На это рѣшеніе иностранецъ Бассе принесъ

Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, главнѣйше, доказываетъ неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ настоящему дѣлу ст. 554 ч. 1 Т. X. Бассе пишетъ, что пользованіе въ с. Чупоховкѣ пескомъ, находящимся на общественномъ выгонѣ, всегда было и должно остаться не на правѣ собственности общей, опредѣленномъ въ 546 и 554 ст., а на правѣ общаго участія, указаннаго въ ст. 434 и прим. къ ней по прод. 1863 г. и другими статьями той же главы отдѣленій 1 и 2; но если и допустить (продолжаетъ Бассе), что пользованіе пескомъ должно быть основано на правѣ собственности общемъ, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнію его, Съѣздъ неправильно объяснилъ ст. 546 и 554, смѣшавъ значеніе словъ: „пользованіе и распоряженіе". Кромѣ того, Бассе полагаетъ, что Съѣздомъ нарушены 162 и 163 стат. Уст. Гр. Суд., выводя это нарушеніе изъ того, что Куколевскій-Плачковскій, предъявляя искъ о воспрещеніи Бассе добывать песокъ, относилъ этотъ искъ къ своей усадебной землѣ, а въ апелляціи Съѣзду указывалъ уже на землю, состоящую въ общемъ владѣніи, что, по объясненію Бассе, составляло въ сущности новое со стороны истца требованіе. На этомъ основаніи Бассе просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; а Куколевскій-Плачковскій съ своей стороны, возражая противъ кассаціонной жалобы, ходатайствуетъ объ оставленіи означеннаго рѣшенія въ своей силѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что толкованіе Бассе о неправильномъ примѣненіи Съѣздомъ 546 и 554 ст. 1 ч. X Т. нельзя признать основательнымъ. Изъ содержанія этихъ двухъ статей, касающихся именно того вопроса, который возбужденъ былъ въ настоящемъ дѣлѣ сущностью спора, положительно видно, что распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію и что каждому изъ соучастниковъ общаго владѣнія принадлежитъ лишь право пользоваться доходами соразмѣрно своей долѣ. Опредѣленіе же того, что именно составляетъ доходъ съ общаго имѣнія и что слѣдуетъ отнести къ распоряженію самымъ имѣніемъ, въ каждомъ данномъ случаѣ можетъ быть опредѣляемо лишь по обстоятелствамъ дѣла, и, слѣдовательно, опредѣленіе это, относясь къ существу, подлежитъ непосредственному усмотрѣнію суда и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ повѣряемо быть Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ кассаціи. Что же касается до указанія просителя на нарушеніе 162 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., то оно не заслуживаетъ никакого уваженія, потому что приводимое имъ въ этомъ отношеніи обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо, какъ заявленіе новаго со стороны истца требованія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бассе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

477.—1869 г. мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купчихи Труновой, Роговицкаго, на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный купчихи Марьи Труновой, Сусловъ, обратился къ Калужскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Ивана Прокунина остальныхъ по двумъ векселямъ 191 руб. 59½ коп. На разбирательствѣ у Мирового Судьи обнаружилось, что по тѣмъ векселямъ производилось взысканіе въ Калужскомъ полицейскомъ управленіи денегъ въ количествѣ 241 руб. 59 коп. и что, за полученіемъ въ уплату 50 руб., Сусловъ далъ полиціи отзывъ, что, убѣдясь въ дѣйствительной невозможности для Прокунина, по неимуществу его, уплатить весь долгъ, онъ проситъ взысканія съ него не производить, а дѣло производствомъ прекратить. Мировой Судья, признавъ, что прекращеніе взысканія въ то время, когда у отвѣтчика не было средствъ къ уплатѣ, не лишаетъ кредитора права возобновить искъ впослѣдствіи, когда онъ надѣется получить удовлетвореніе, опредѣлилъ взыскать съ Прокунина въ пользу Труновой 191 руб. 59½ коп. Калужскій же Мировой Съѣздъ, находя, что вышеозначенный отзывъ повѣреннаго Трупо-

вой, данный полицейскому управленію, составляетъ полное отреченіе отъ полученія съ Прокунина остальныхъ по векселю денегъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и Прокунина отъ взысканія 191 руб. 59½ коп. освободилъ. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный Труновой, губернскій секретарь Роговицкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія, какъ постановленнаго вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд., 638, 650 и 651 ст. Устава о векселяхъ, 2050, 2057 ст. Т. X ч. 1 и ст. 63 Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный купчихи Труновой, Роговицкій, указывая въ кассаціонной жалобѣ своей нѣсколько статей законовъ, нарушенныхъ, по его мнѣнію, Калужскимъ Мировымъ Съѣздомъ, не объясняетъ, въ чемъ именно онъ видитъ такое нарушеніе. Между тѣмъ, изъ дѣла явствуетъ, что рѣшеніе Съѣзда основано исключительно на томъ значеніи, которое придано имъ отзыву прежняго повѣреннаго Труновой, данному Калужскому полицейскому управленію, о прекращеніи взысканія съ Прокунина по двумъ векселямъ. А какъ опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. предоставляется убѣжденію совѣсти мировыхъ судей и не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Труновой, Роговицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

478.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Николая Почтенова на рѣшеніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Бывшая жена губернскаго секретаря Коціевскаго, нынѣ государственная крестьянка Еременкова, подала Мировому Судьѣ 3 участка Валковскаго округа объявленіе, въ коемъ объяснила, что въ 1865 г. первый ея мужъ, Коціевскій, сдѣлалъ съ помѣщикомъ Почтеновымъ условіе забирать отъ него вино и торговать имъ въ нанятомъ отъ себя питейномъ домѣ въ с. Бѣльцовѣ и въ обезпеченіе исправнаго расчета за забираемое вино далъ отъ себя въ залогъ 50 руб. сер., въ чемъ и получилъ отъ повѣреннаго Рощина квитанцію отъ 14 января 1865 года; что этимъ виномъ она съ покойнымъ мужемъ своимъ торговала по день его смерти, послѣдовавшей въ апрѣлѣ 1866 г., а послѣ его смерти производила продажу до октября 1866 года и всегда, со времени заключенія условія, разсчитывалась честно и вѣрно она сама, по тому случаю, что мужъ ея, Коціевскій, лежалъ больной; что, узнавши, что она вышла за другого замужъ, Почтеновъ приказалъ не давать ей вина, вслѣдствіе чего она обратилась къ Почтенову съ требованіемъ 50 руб., оставленныхъ ея мужемъ въ залогъ повѣренному Рощину; что на просьбу ея Почтеновъ отвѣтилъ, что денегъ онъ ей не отдастъ, такъ какъ она не наслѣдница, хотя и зналъ, что у мужа ея наслѣдниковъ нѣтъ. Посему Еременкова просила взыскать съ Почтенова 50 руб., а также и за продержаніе оныхъ годъ и 3 мѣсяца по 10 процентовъ съ рубля. При разборѣ дѣла у Мирового Судьи коллежскій секретарь Почтеновъ изъяснилъ: 1) что онъ признаетъ подлинность квитанціи; 2) что умершій первый мужъ Еременковой разсчитывался за отпускаемое ему вино аккуратно и долженъ не оставался; 3) что онъ не отрицаетъ, что первый мужъ Еременковой при показанныхъ свидѣтеляхъ выразилъ свое желаніе, чтобы жена его получила тогда находившіеся въ видѣ залога 50 руб. сер.; 4) что послѣ смерти перваго своего мужа Прасковья, продолжая торговать въ Бѣльцевскомъ шинкѣ водкою, осталась должна его, Почтенова, конторѣ 72 руб. 50 коп., изъ которыхъ погашено зачетомъ залога 50 руб. сер., а остальные 22 руб. 50 руб. до сихъ поръ ею не уплачены, и потому, на основаніи 38 ст. Уст. Гр. Суд., Почтеновъ заявилъ къ Прасковьѣ Еременковой встрѣчный искъ на 22 руб. 50 коп., а въ доказательство встрѣчнаго иска представилъ: а) выписку изъ конторской книги, ведущейся въ его

экономіи, б) конторскую книгу, изъ которой сдѣлана выписка, в) параллельную конторской другую книгу, г) сохранившіеся у него подлинные расчетные листы по Бѣльцевскому шинку. Мировымъ Судьею была повѣрена выписка противъ обѣихъ книгъ, которая во всемъ оказалась вѣрною, и потому книги были Почтенову возвращены, а выписки и расчетные листы оставлены при дѣлѣ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ жены государственнаго крестьянина Прасковьи Еременковой 22 р. 50 коп. сер. въ пользу коллежскаго секретаря Почтенова. Повѣренный Еременкова, Никита Еременко, на рѣшеніе Мирового Судьи подалъ въ Валковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей жалобу, въ коей изъяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи онъ считаетъ неправильнымъ потому: 1) что Мировой Судья, не основываясь на законномъ документѣ подписаннаго рукою повѣреннаго Рощина и удостовѣренномъ печатью Кантакузовской экономической конторы, принялъ во вниманіе домашніе счеты, которые не могутъ служить доказательствомъ въ тяжбахъ; 2) потому что представленные Почтеновымъ свидѣтели не могли считаться свидѣтелями, а скорѣе, какъ довѣренныя лица отъ Почтенова, могли замѣнить самого истца, такъ какъ Арановскій въ то время былъ повѣреннымъ по шинковымъ заведеніямъ, а Свиренко конторщикомъ въ экономіи Почтенова; 3) потому, что если-бы допустить, что 50 р. сер., данные въ залогъ Коціевскимъ, поступили на погашеніе долга, сдѣланнаго женою послѣ его смерти, то затѣмъ экономія продолжала дѣлать довѣріе, тогда какъ никто не имѣлъ съ нею никакого письменнаго условія и дѣйствительнаго отъ нея обезпеченія и, кромѣ того, если залогъ 50 р. сер. былъ зачисленъ конторою въ долгъ, то почему не была отобрана квитанція на эту сумму, или же не взята у нея другая такая же и даже не объявлено ей о зачисленіи залога за долгъ; обо всемъ этомъ Мировой Судья не спрашивалъ; 4) за полученіемъ долга 22 р. 50 к. сер. никто не являлся и не требовалъ, и 5) онъ полусознанія долга, какъ сказано въ рѣшеніи Судьи, не дѣлалъ, ибо, говоря, что, можетъ быть, жена его сдѣлала по невѣдѣнію, но что онъ въ сущности не знаетъ, онъ только повторялъ вопросъ Мирового Судьи. Излагая все вышепомянутое, Еременко просилъ Валковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принять во вниманіе жалобу жены его и постановить свое заключеніе. По выслушаніи объясненій Еременки и разсмотрѣніи дѣла, Мировой Съѣздъ призналъ, что искъ Еременковой основанъ на документѣ, признанномъ отвѣтчикомъ, а встрѣчный искъ Почтенова къ Еременковой основанъ на счетахъ, которые, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляютъ доказательствъ въ пользу того, кѣмъ были ведены и писаны, если не подписаны должникомъ. Свидѣтельскія же показанія въ пользу Почтенова даны лицами, которыми ведены эти счеты, и вслѣдствіе этого не могутъ придавать доказательное значеніе счетамъ, представленнымъ въ подтвержденіе иска. Поэтому Съѣздъ, на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: 1) рѣшеніе Мирового Судьи по вышеозначенному дѣлу отмѣнить; 2) обязать коллежскаго секретаря Почтенова уплатить женѣ государственнаго крестьянина Прасковьѣ Еременковой 50 р., внесенные мужемъ ея въ экономію Почтенова въ обезпеченіе исправнаго расчета по продажѣ вина, и 3) во встрѣчномъ искѣ къ Еременковой на сумму 72 р. 50 к. Почтенову отказать. На это рѣшеніе Валковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей коллежскій секретарь Почтеновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) присужденіе взысканія съ просителя 50 р. Съѣздъ основалъ исключительно на признаніи подлинности квитанціи; но признаніе подлинности акта не составляетъ еще указываемаго въ 112 ст. Уст. Гр. Суд. сознанія обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противной стороны, ибо проситель не сознавалъ своего долга по этой квитанціи; 2) за таковымъ неправильнымъ примѣненіемъ 112 ст. ссылка Съѣзда въ рѣшеніи своемъ на 81 ст. Уст. Гр. Суд. теряетъ смыслъ и значеніе; 3) вопреки точнаго смысла 472 ст., Съѣздъ призналъ представленныя просителемъ книги неимѣющими силы доказательства, ибо книги сіи были ведены не имъ самимъ, а его конторщиками и повѣренными, и притомъ, онѣ были подкрѣплены свидѣтельскими показаніями; 4) вопреки 102 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не призналъ доказательной силы за сви-

дѣтельскими показаніями: 5) Съѣздъ не предъявилъ Еременковой подлинныхъ ея расчетныхъ листовъ, тогда какъ они не были ей предъявлены и Мировымъ Судьею, который не считалъ сего необходимымъ, потому что убѣдился въ правильности иска просителя изъ разсмотрѣнія всѣхъ обстоятельствъ дѣла; 6) Съѣздъ, вопреки 131 ст., постановилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и объ отказѣ просителю во встрѣчномъ искѣ, тогда какъ истица въ апелляціи просила лишь о взысканіи съ просителя 50 руб., и 7) Съѣздъ присудилъ Емеременковой 50 руб., принадлежащихъ ея умершему мужу, тогда какъ все право ея на эти деньги основывалось на словесномъ духовномъ завѣщаніи мужа ея, по закону не имѣющемъ никакой силы. А жена государственнаго крестьянина Прасковья Еременкова въ присланномъ противъ жалобы Почтенова объясненіи проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ представленные Почтеновымъ доводы не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, ибо: а) если Почтеновъ признавалъ, что на отыскиваемые Еременковою 50 руб., переданные ему умершимъ мужемъ ея въ видѣ залога, она, Еременкова, не имѣетъ никакихъ правъ, то обязанъ былъ заявить о семъ отводъ при самомъ началѣ дѣла, но онъ сего не только не сдѣлалъ ни у Мирового Судьи, ни въ Съѣздѣ, но самъ зачелъ помянутые 50 руб. за долгъ, который, по объясненію его, Еременкова сдѣлала чрезъ заборъ вина послѣ смерти своего мужа; б) Съѣздъ не нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., ибо хотя въ просительномъ пунктѣ апелляціонной жалобы Еременковой требованіе ея объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи и не выражено буквально сими словами, но требованіе это ясно и положительно вытекало изъ содержанія апелляціонной жалобы, ибо въ жалобѣ сей Еременкова прямо выразила, что искъ ея о 50 руб. основанъ на документѣ, а встрѣчный искъ Почтенова бездоказателенъ, что она ему ничего должною не состоитъ и засимъ никакого зачета залоговыхъ 50 р., какъ сіе опредѣлилъ Мировой Судья, не могло быть и что по симъ соображеніямъ рѣшеніе Мирового Судьи она признаетъ неправильнымъ,—слѣдовательно, въ апелляціи Еременковой въ точности исполнено требованіе 163 ст. Уст. Гр. Суд.; в) Съѣздъ не былъ обязанъ предъявлять Еременковой представленные Почтеновымъ расчетные листы, ибо листы сіи были имъ представлены уже во время производства дѣла у Мирового Судьи; г) равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ 102, 411 и 472 ст., признавъ домашнія бумаги и свидѣтельскія показанія, на коихъ Почтеновъ основывалъ свой встрѣчный искъ, неимѣющими силы доказательствъ противъ Еременковой, ибо означенныя бумаги не были подписаны и не подтверждены Еременковою, а свидѣтельскія показанія признаны Съѣздомъ для подкрѣпленія тѣхъ бумагъ недостаточными согласно праву, предоставленному Съѣзду 102 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., и заключеніе Съѣзда по этому предмету, какъ относящемуся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, и, наконецъ, д) Съѣздъ, признавъ, что встрѣчный искъ Почтенова, за который онъ требовалъ зачета отыскиваемыхъ Еременковою 50 руб., не доказанъ, и имѣя въ виду признаніе Почтеновымъ подлинности представленной Еременковою расписки о сихъ 50 руб., хотя и долженъ былъ въ рѣшеніи своемъ о присужденіи съ Почтенова этихъ денегъ сослаться не на 112, а на 458 ст. Уст. Гр. Суд., но одно ошибочное указаніе статьи при отсутствіи неправильности толкованія смысла закона, какъ сіе неоднократно признано Правительствующимъ Сенатомъ, не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд, жалобу Почтенова оставить безъ послѣдствій.

479.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго коллежскаго регистратора Раевскаго, кандидата правъ Михневича, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Коллежскій регистраторъ Дементій Раевскій въ поданномъ С.-Петербург-

скому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что на мызѣ Кумолово, принадлежащей тайному совѣтнику Герздорфу и купленной съ публичнаго торга дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Яковомъ Шмидтомъ, находились принадлежащія ему, Раевскому, дрова на сумму 1285 р. и мѣдный котелъ, стоящій 20 р., почему и просиль взыскать со Шмидта въ пользу его, Раевскаго, 1305 р. Въ подтвержденіе иска проситель представилъ домашнюю расписку тайнаго совѣтника Герздорфа, въ которой онъ удостовѣряетъ, что дрова и котелъ, не вошедшіе въ опись мызы Кумолово, проданы имъ, Герздорфомъ, Раевскому. С.-Петербургскій Окружный Судъ въ искѣ Раевскаго, по бездоказательности, отказалъ, и дѣло по апелляціи истца поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Въ засѣданіи Палаты повѣренный Раевскаго, кандидатъ правъ Михневичъ, просилъ о допросѣ двухъ свидѣтелей, могущихъ удостовѣрить какъ то, что на мызѣ Кумолово спорныхъ дровъ находилось именно то количество и на ту сумму, какъ показано въ исковомъ прошеніи, такъ и то, что дрова эти дѣйствительно сожжены покупщикомъ имѣнія Шмидтомъ. Кромѣ того, повѣренный истца представилъ Палатѣ письмо садовника Трофима Васильева, въ которомъ Васильевъ, вслѣдствіе порученія имѣть надзоръ за дровами, увѣдомляетъ Раевскаго, что Шмидтъ употребляетъ оныя на отопленіе оранжерей, дома и другихъ экономическихъ зданій. Разсмотрѣвъ это дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) на основаніи 534 ст. Т. X ч. 1, движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; а посему и согласно статьѣ 366 Уст. Гр. Суд., истецъ Раевскій обязанъ былъ доказать свое право собственности на движимость, цѣнность коей отыскиваетъ онъ со Шмидта. 2) Права своего и самаго иска Раевскій не доказалъ, ибо ни о томъ, чтобы Шмидтъ при покупкѣ съ публичныхъ торговъ мызы Кумолово не пріобрѣлъ и нарубленныхъ въ этомъ же имѣніи дровъ, а также и мѣднаго котла, и чтобы затѣмъ при вводѣ покупщика во владѣніе тою мызою исключена была означенная движимость, ни о принадлежности оной ему, Раевскому, онъ, истецъ, доказательствъ не представилъ. 3) Представленное истцомъ письменное удостовѣреніе, за подписью тайнаго совѣтника Герздорфа, независимо отъ того, что подпись эта никѣмъ не засвидѣтельствована и на самомъ удостовѣреніи не означено время выдачи его, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу истца Раевскаго какъ въ виду нахожденія спорной движимости въ имѣніи, купленномъ отвѣтчикомъ съ публичныхъ торговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ дѣйствительномъ владѣніи и распоряженіи его, такъ и за силою приведенной выше 534 ст. Т. X ч. 1. 4) Означенное удостовѣреніе тѣмъ еще болѣе не можетъ служить доказательствомъ иска, что при нахожденіи спорной движимости у отвѣтчика, а не у истца, тогда какъ, по ст. 1510 Т. X ч. 1, передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику вручениемъ самаго имущества или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе, истецъ Раевскій даже не доказалъ того, чтобы движимость, за которую онъ ищетъ со Шмидта 1305 руб., какъ проданная ему Герздорфомъ, дѣйствительно была когда-либо ему передана и находилась въ его распоряженіи. 5) Свидѣтелей истецъ выставляетъ не въ доказательство продажи ему Герздорфомъ спорной движимости, а лишь въ подтвержденіе количества и стоимости дровъ и дѣйствительнаго сожженія ихъ Шмидтомъ. Наконецъ, 6) представленное истцомъ частное письмо къ нему садовника Васильева, какъ не составляющее присяжнаго свидѣтельскаго показанія о принадлежности спорныхъ дровъ, также не можетъ считаться доказательствомъ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ апелляціонную жалобу Раевскаго неподлежащею удовлетворенію, утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Раевскому въ его искѣ. На рѣшеніе Палаты повѣренный Раевскаго, кандидатъ правъ Михневичъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, обратившись къ разысканію тѣхъ данныхъ, о недостаткѣ коихъ упомянуто въ рѣшеніи Палаты, онъ нашелъ въ дѣлѣ о покупкѣ Шмидтомъ имущества Герздорфа подлинные документы и описи и получилъ изъ того дѣла справку (которая и приложена къ кассаціонной жалобѣ), удостовѣряющую, что въ описи, соста-

вленной 16 сентября 1865 года, на мызѣ Кумолово дровъ, бревенъ, досокъ и тесу не значится, и предметы эти проданы Шмидту не были, Эта справка, по мнѣнію просителя, какъ не бывшая въ виду Палаты и ему дотолѣ не извѣстная, разъясняетъ сомнѣніе Палаты о томъ, не пріобрѣтена ли Шмидтомъ спорная движимость вмѣстѣ съ недвижимымъ имуществомъ. Независимо отъ сего, повѣренный Раевскаго объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ, что письмо садовника Васильева, какъ безприсяжное показаніе, не составляетъ доказательства, нарушила 368 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что, видя выставленное тяжущимися существенное въ дѣлѣ обстоятельство недоказаннымъ, не потребовала разъясненія онаго. На этихъ основаніяхъ кандидатъ правъ Михневичъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить объ обращеніи дѣла по иску Раевскаго съ Шмидта къ новому производству.

По выслушаніи словесныхъ объясненій просителя и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія по случаю открытія новаго обстоятельства проситель обязанъ доказать не только то, что новое обстоятельство или новый документъ открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія, но и то, что вновь указываемое обстоятельство или документъ не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, отъ просителя не зависящимъ, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года №№ 37 и 97. Посему просьба повѣреннаго Раевскаго о пересмотрѣ дѣла по случаю представленія имъ новаго документа—справки изъ производства о покупкѣ Шмидтомъ имѣнія Герздорфа—какъ неподтвержденная доказательствомъ, что справка не могла быть представлена имъ своевременно при производствѣ дѣла Раевскаго съ Шмидтомъ въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, не можетъ заслуживать уваженія; 2) ст.368 Уст. Гр. Суд., какъ неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ, предоставляетъ суду только право, но не возлагаетъ на него обязанность указывать сторонамъ на обстоятельства дѣла, требующія разъясненія, такъ какъ, по силѣ 367 ст. того же Устава, судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Посему объясненіе кандидата правъ Михневича, что Судебная Палата нарушила 368 ст. Уст. Гр. Суд., не истребовавъ отъ него разъясненія недоказанныхъ имъ обстоятельствъ, представляется неосновательнымъ. Что же касается поводовъ, представленныхъ просителемъ въ словесномъ объясненіи предъ Правительствующимъ Сенатомъ, а именно—указаніе на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд. и законовъ о покупкѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ, то объясненія эти не могутъ быть и разсматриваемы, такъ какъ они не были заявлены въ кассаціонной жалобѣ, а по 798 стат. того же Устава, въ кассаціонной жалобѣ должны быть изложены всѣ тѣ основанія, по которымъ проситель считаетъ рѣшеніе суда неправильнымъ. Руководствуясь изложенными соображеніями и приведенными законами, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Раевскаго, Михневича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

480.—1869 г. мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Громова на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Крестьянинъ Иванъ Пироговъ обратился къ Царскосельскому Мировому Судьѣ 5 участка съ просьбою о взысканіи съ надворнаго совѣтника Андрея Громова 389 р. 20 к. за произведенныя для него плотничныя работы. Противъ этого иска Громовъ объяснилъ, что не расчиталъ Пирогова потому, что вся постройка произведена имъ небрежно, а многаго по условію вовсе не сдѣлано, и просилъ объ осмотрѣ работъ. Осмотръ былъ произведенъ сперва полиціею, а потомъ, по желанію истца, Мировымъ Судьею, который для разъясне-

нія спорныхъ обстоятельствъ дѣла призналъ нужнымъ допросить архитектора Мижуева, бывшаго посредникомъ при работахъ. Мижуевъ въ данномъ показаніи призналъ искъ Пирогова къ Громову правильнымъ въ существѣ, но уменьшилъ его въ цыфрѣ, и Пироговъ на сдѣланныя Мижуевымъ замѣтки согласился. Затѣмъ, на 9 апрѣля 1868 г. назначенъ былъ Мировымъ Судьею пересмотръ работъ, къ которому стороны соглашены были явиться съ своими экспертами. Отвѣтчикъ Громовъ къ осмотру не явился и ни повѣреннаго, ни эксперта не прислалъ, и осмотръ произведенъ былъ при повѣренномъ истца представленнымъ имъ экспертомъ, архитекторомъ Беккеромъ. При осмотрѣ оказалось, что работы Пироговымъ произведены прочно и правильно, но что доставленный для нихъ матеріалъ былъ дурного качества. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненіе сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что работы Пироговымъ произведены правильно и прочно, какъ удостовѣрили архитекторы Мижуевъ и Беккеръ, а оказавшіяся мѣстами неплотности наружной обшивки и щели произошли не по винѣ Пирогова, а отъ усушки употребленнаго на постройку сырого и частію стараго лѣса, и что Громовъ, если находилъ произведенныя Пироговымъ работы неправильными, долженъ былъ заявить о томъ при повѣркѣ представленныхъ ему счетовъ, а не въ то время, когда Пироговъ сталъ требовать уплаты, спустя много времени послѣ представленія счетовъ. Во всякомъ случаѣ, если работы, по мнѣнію Громова, произведены неправильно, то ему слѣдуетъ искать не съ Пирогова, а съ производившаго работы архитектора Мижуева. Посему и согласно сдѣланнымъ Мижуевымъ въ счетахъ Пирогова поправкамъ, Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Громова въ пользу Пирогова 244 р. 31 к. и судебныя издержки. На рѣшеніе Мирового Судьи надворный совѣтникъ Громовъ приносилъ апелляціонную жалобу Царскосельскому Мировому Съѣзду, въ которой доказывалъ, что работы Пироговымъ произведены неправильно, непрочно и не окончены; что осмотръ 9 апрѣля произведенъ былъ неправильно; что самъ Судья при разборѣ дѣла много разъ повторялъ, что работы произведены дурно, а, между тѣмъ, рѣшилъ дѣло противъ своего убѣжденія; что такъ какъ Пироговъ былъ подряженъ Мижуевымъ, отъ котораго и получалъ уплату, то скорѣе Пирогову слѣдуетъ искать съ Мижуева, а Мижуеву съ Громова и проч. Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ счетахъ есть скидка за неоконченныя работы, и Громовъ суммы иска 244 р. 31 к. не оспариваетъ, а только доказываетъ въ своей апелляціи, что работы Пироговымъ произведены неправильно и не прочно; что же касается до заявленія Громова о неправильномъ осмотрѣ работъ, произведенномъ 9 апрѣля 1868 г., и о томъ, что протоколъ осмотра не можетъ быть принятъ въ основаніе рѣшенія, то заявленіе это не заслуживаетъ уваженія, за силою 121 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Съѣздъ, на основаніи 81, 121 и 129 ст. того Устава, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ надворный совѣтникъ Громовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Съѣздъ рѣшилъ дѣло въ пользу Пирогова, тогда какъ онъ иска своего не доказалъ; 2) Съѣздъ не принялъ въ соображеніе ни письменныхъ возраженій его, Громова, ни протоколовъ осмотра, ни собственнаго сознанія Пирогова о неправильности работъ, чѣмъ нарушены 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) самъ Мировой Судья при разборѣ дѣла заявлялъ, что работы произведены неправильно, но дѣло рѣшилъ противъ него, Громова, о чемъ онъ заявлялъ и въ апелляціи, но Съѣздъ, вопреки 129 ст. Устава, прошелъ это молчаніемъ; 4) Съѣздъ говоритъ, что онъ не опровергъ цыфры иска въ 244 р. 31 к., тогда какъ въ возраженіяхъ его оспорена была и самая цыфра; 5) Съѣздъ рѣшилъ, что онъ, проситель, на основаніи 121 ст., не имѣетъ права жаловаться на произведенный Мировымъ Судьею осмотръ, между тѣмъ какъ статью эту нельзя примѣнять къ тому случаю, когда самый осмотръ назначенъ не въ порядкѣ, указанномъ 123 ст.; 6) хотя изъ дѣла оказалось, что самъ Пироговъ виновенъ въ увеличенномъ требованіи уплаты и недобросовѣстномъ исполненіи работъ, но Съѣздъ присудилъ съ него, Громова, судебныя издержки, вопреки 133 ст. Уст. Гр. Суд.; 7) Съѣздъ не уважилъ просьбы его, Громова, о поступленіи съ Пироговымъ по законамъ за недобросовѣстное исполненіе работъ; 8) Съѣздъ не повѣрялъ доказательствъ, въ противность 174 ст. Уст. Гр. Суд., и 9) ст. 177

того Устава о склоненіи сторонъ къ примиренію Предсѣдателемъ Съѣзда не исполнена.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія надворнаго совѣтника Громова о томъ, что Пироговъ иска своего не доказалъ, что онъ, Громовъ, цыфру иска въ своихъ возраженіяхъ опровергъ и что Съѣздомъ не уважена просьба его о взысканіи съ Пирогова за недобросовѣстное исполненіе работъ,—какъ относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Обращаясь къ другимъ приводимымъ Громовымъ поводамъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе Громова, что Съѣздомъ не приняты въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла и возраженія его, отвѣтчика, опровергается рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ всѣ обстоятельства дѣла подробно изложены, а, слѣдовательно, имѣлись въ виду Съѣзда при рѣшеніи дѣла. 2) Оцѣнка признанія одной изъ сторонъ (112 ст. Уст. Гр. Суд.) зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ суда кассаціоннаго, а потому заявленіе Громова, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе сдѣланное Пироговымъ признаніе, не можетъ заслуживать уваженія. 3) Если Мировой Судья и заявлялъ при разборѣ дѣла, что работы произведены неправильно, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго, согласно 129 ст., по убѣжденію совѣсти, которое не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената. 4) Статья 121 Уст. Гр. Суд. примѣнена Мировымъ Съѣздомъ совершенно правильно, ибо Громовъ, если находилъ, что Мировой Судья, вызвавъ тяжущихся къ осмотру съ ихъ экспертами, поступилъ въ противность установленнаго 123 ст. порядка, то имѣлъ возможность явиться въ назначенный для осмотра день и просить о возстановленіи нарушеннаго порядка; неявкою же своею онъ неминуемо подвергъ себя послѣдствіямъ, указаннымъ въ 121 ст., которая положительно говоритъ, что неприбытіе тяжущагося къ осмотру лишаетъ его права жаловаться на дѣйствія Мирового Судьи по производству осмотра. 5) Такъ какъ дѣло Мировымъ Съѣздомъ рѣшено въ пользу Пирогова, то онъ имѣлъ полное право присудить взысканіе съ Громова судебныхъ издержекъ и не только не нарушилъ этимъ 133 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ, поступилъ по точному ея смыслу. 6) Повѣрка доказательствъ, по 174 ст., предоставлена усмотрѣнію Съѣзда, а не составляетъ непремѣнной его обязанности, въ томъ случаѣ, когда Съѣздъ не признаетъ таковую повѣрку нужною для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Наконецъ, 7) объясненіе Громова, что Предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе 77 ст. Уст. Гр. Суд., не склонялъ стороны къ миру, основанное на одной ссылкѣ на рѣшеніе Съѣзда и не подкрѣпленное никакими другими доказательствами, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, какъ неоднократно разъясняемо было въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу надворнаго совѣтника Громова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

481.—1869 года мая 8-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Водополова и Загребина на рѣшеніе Изюмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Государственные крестьяне Водополовъ и Загребинъ въ іюлѣ 1868 года заявили Мировому Судьѣ Изюмскаго судебнаго округа словесную жалобу въ томъ, что крестьянинъ Чистяковъ, договоривъ ихъ по условію свезти въ гор. Маріуполь 109 четвертей пшеницы, цѣною за каждую четверть по 4 р. 20 к., отпустилъ имъ на фуры только 45½ чет., остальныхъ же 54½ ч. они забрать не могли, потому что Чистяковъ съ намѣреніемъ отбилъ у нихъ фурщиковъ, нанятыхъ ими для наборки этой пшеницы; что и на 45½ чет. отпущенной имъ пшеницы Чистяковъ выдалъ имъ накладную такого содержанія, что они, по доставленіи пшеницы въ Маріуполь, могли получить только 50 руб. къ прежде

полученнымъ 75 руб., тогда какъ имъ слѣдовало получить въ Маріуполѣ не 50, а 114 руб. 60 коп.; что посему они просили Чистякова перемѣнить накладную или принять обратно пшеницу, но онъ и въ томъ, и въ другомъ отказалъ, и пшеница эта съ 17 мая находится у нихъ на фурахъ, чрезъ что они, не имѣя возможности отлучиться для заработковъ со своими рабочимъ скотомъ и возами, занятыми пшеницею Чистякова, потерпѣли убытку на сумму 287 руб., которые и просили взыскать съ Чистякова; а Чистяковъ съ своей стороны въ жалобѣ тому же Мировому Судьѣ, объясняя, что крестьяне Загребинъ, Водополовъ и Толстеневъ неисполненіемъ условія о доставкѣ пшеницы нанесли ему убытковъ на 405 руб., просилъ присудить ихъ какъ къ уплатѣ ему этой суммы, такъ и къ возвращенію 45½ четв. пшеницы. Мировой Судья, руководствуясь ст. 570, 1536, 1538 и 693 Т. X ч. 1 и ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Загребина и Водополова отказалъ, а по иску Чистякова присудилъ Загребина, Водополова и Толстенева къ уплатѣ ему 405 руб. и возвращенію 45½ четв. пшеницы. Разсмотрѣвъ это дѣло по принесенной Загребинымъ и Водополовымъ апелляціи, Изюмскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что крестьяне Водополовъ, Загребинъ и Толстеневъ, не отвергая суммы предъявленныхъ на нихъ Чистяковымъ убытковъ въ 405 р., возражаютъ, что не они, а Чистяковъ нарушилъ договоръ съ ними о поставкѣ въ гор. Маріуполь 100 четв. пшеницы, почему долженъ имъ заплатить 288 руб. убытковъ. Изъ дѣла видно что крестьяне обязаны были по договору о поставкѣ, заключенному 10 мая 1868 года, поставить Чистякову до 15 мая полное число подводъ для доставки 100 четв. пшеницы въ г. Маріуполь, между тѣмъ, поставили подводъ только на 45½ четв., чѣмъ явно нарушили договоръ. Хотя они въ оправданіе свое и говорятъ, что не могли поставить полнаго числа подводъ потому, что Чистяковъ перенанималъ нанятыя имъ подводы, но это оправданіе не заслуживаетъ уваженія и къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ за неисполненіе условія нанявшимися къ нимъ фурщиками они могутъ предъявить къ нимъ искъ объ убыткахъ, и всѣ доказательства, въ томъ числѣ представленное условіе отъ 23 мая и спросъ свидѣтелей по этому предмету, къ настоящему дѣлу представляются излишними, а могутъ составить основаніе отдѣльнаго иска. Что же касается до предъявленныхъ крестьянами убытковъ въ 288 р., понесенныхъ ими отъ того, что пшеницу, сложенную на ихъ фуры, Чистяковъ не желалъ взять къ себѣ обратно, когда они отказались везти ее до гор. Маріуполя, увидя изъ накладной, что тамъ они получатъ не всѣ деньги сполна за доставку той пшеницы, то причиной и этихъ убытковъ былъ не Чистяковъ, а сами крестьяне, такъ какъ они, вмѣсто того, чтобы отвезти взятыя на подводы 45½ четв. пшеницы Чистякова въ Маріуполь и потомъ снова два раза отвезти фуры и тѣмъ не лишать себя полученія за это 288 р., не повезли ее, а оставили у себя; Чистяковъ же обязался выдать всѣ деньги сполна за поставку пшеницы только въ случаѣ доставленія полнаго ея количества въ гор. Маріуполь, т.-е. 100 четв., а не 45½ четв., которыя только могли набрать крестьяне. На основаніи изложенныхъ соображеній и 181 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный крестьянъ Водополова и Загребина, дѣйствительный студентъ Дементьевъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) дѣло довѣрителей его съ Чистяковымъ, принадлежа къ разряду спорныхъ дѣлъ, торговлѣ свойственныхъ, за силою 1300 и 1302 ст. Т. XI Уст. Торг., подлежало разбору коммерческаго суда, а не мировыхъ установленій; 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не допросилъ представленныхъ въ засѣданіе Съѣзда свидѣтелей; 3) Мировой Судья а, слѣдовательно, и Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе его, неправильно придали накладной значеніе договора и неправильно признали оный договоромъ поставки, а не извоза, и, такимъ образомъ, неправильно примѣнены указанныя въ рѣшеніи Мирового Судьи 570, 1536, 1538 и 693, а также 1528 и 1742 ст. Т. X ч. 1; 4) Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія другія соображенія, чѣмъ Мировой Судья, не объяснилъ, почему именно приняты имъ другія основанія и какими соображеніями руководился Съѣздъ, утверждая вполнѣ

рѣшеніе Судьи, и 5) Съѣздъ, въ противность 4 п. 142 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не привелъ въ рѣшеніи своемъ, законовъ на коихъ оно основано, кромѣ 181 ст. Уст. Гр. Суд., которая только постановляетъ о рѣшеніи на Съѣздѣ дѣлъ по большинству голосовъ. Противъ этой кассаціонной жалобы Чистяковъ представилъ объясненіе, въ которомъ ходатайствуетъ объ оставленіи рѣшенія Мирового Съѣзда въ своей силѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ изложенное въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Водополова и Загребина поводы къ отмѣнѣ постановленнаго Изюмскимъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) дѣла по спорамъ, торговлѣ свойственнымъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ коммерческихъ судовъ, подлежатъ разбору судебныхъ установленій, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., а потому, такъ какъ на Изюмскій уѣздъ не распространяется вѣдомство ни одного изъ существующихъ коммерческихъ судовъ, объясненіе повѣреннаго крестьянъ о неподсудности дѣла ихъ съ Чистяковымъ мировымъ установленіямъ представляется лишеннымъ всякаго основанія; 2) Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ призналъ, что допросъ свидѣтелей по настоящему дѣлу представляется излишнимъ, такъ какъ тѣ обстоятельства, въ разъясненіе коихъ сдѣлана на нихъ ссылка, должны составлять предметъ особаго иска крестьянъ съ фурщиковъ, а потому недопросъ на Съѣздѣ свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ не можетъ почитаться нарушеніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что повѣренный крестьянъ, Дементьевъ, ничѣмъ не доказываетъ, чтобы онъ дѣйствительно представлялъ въ засѣданіе Съѣзда тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался; 3) объясненіе просителя о неправильности признанія Съѣздомъ заключеннаго съ Чистяковымъ договора о перевозкѣ договоромъ поклажи также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Съѣздъ прямо и не называлъ этого договора договоромъ поклажи, а лишь въ соображеніяхъ своихъ говоритъ, что крестьяне подрядились поставлять подводы, изъ чего проситель и выводитъ заключеніе, что Съѣздъ призналъ настоящій договоръ подрядомъ; но если-бы это и было признано Съѣздомъ, то онъ поступилъ бы совершенно правильно, такъ какъ, по 1738 ст. Т. X ч. I. предметомъ подряда можетъ быть, между прочимъ, и перевозка тяжестей; 4) въ рѣшеніи Мирового Съѣзда изложены въ подробности тѣ соображенія, коими онъ руководствовался при разрѣшеніи апелляціоннаго дѣла, но чтобы Съѣздъ обязанъ былъ излагать, почему именно приняты имъ для рѣшенія дѣла другія основанія, чѣмъ тѣ, которыя приняты были Мировымъ Судьею, такого правила въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится, и объясненіе по сему предмету повѣреннаго крестьянъ представляется неосновательнымъ, и, наконецъ, 5) хотя въ рѣшеніи по сему дѣлу Мирового Съѣзда дѣйствительно не указаны законы, на которыхъ оно основано, но такое упущеніе не можетъ въ настоящемъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что въ кассаціонной жалобѣ не сдѣлано никакихъ правильныхъ указаній на то, какія именно статьи закона нарушены или невѣрно истолкованы Съѣздомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ Водополова и Загребина, дѣйствительнаго студета Дементьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

482.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ доктора медицины Свѣнцицкаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта бывшій помѣщикъ Витебской губерніи Викентій Лускино былъ признанъ виновнымъ въ ложномъ отрицательствѣ отъ полученія съ доктора медицины Сигизмунда Свѣнцицкаго 275 руб. въ уплату по векселю и въ другихъ преступленіяхъ и приговоренъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ, а доктору Свѣнцицкому

*

предоставлено съ претензіею къ Лускино о взысканіи съ него понесенныхъ убытковъ обратиться гражданскимъ судомъ. Вслѣдствіе сего повѣренный доктора Свѣнцицкаго, коллежскій секретарь Зеньковичъ, предъявилъ къ Лускино въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ 7,000 руб., доказывая, что эта сумма убытковъ понесена Свѣнцицкимъ чрезъ то, что онъ по домогательству Лускино уволенъ былъ отъ службы, содержался 10 мѣсяцевъ въ долговомъ отдѣленіи, лишился преимуществъ и выгодъ посылки за границу на казенный счетъ съ научною цѣлью и понесъ расходы на разъѣзды и наемъ по дѣлу повѣреннаго. Окружный Судъ въ искѣ Свѣнцицкаго по бездоказательности отказалъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Свѣнцицкаго, нашла, что, независимо отъ отсутствія въ настоящемъ дѣлѣ со стороны истца доказательствъ въ подтвержденіе правильности показанной имъ суммы убытковъ, именно 7,000 руб., всѣ представленные по дѣлу документы вовсе не доказываютъ самаго права его, истца, на вознагражденіе; что хотя и доказано, что Лускино, получивъ со Свѣнцицкаго 275 р. въ уплату по векселю въ 2,000 р., скрылъ это полученіе и требовалъ всѣхъ 2,000 р., а вслѣдствіе неплатежа подвергъ его, Свѣнцицкаго, увольненію отъ службы и заключенію въ домѣ неисправныхъ должниковъ, но Свѣнцицкій ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ представлялъ въ уплату остальные по векселю 1,725 руб,, а слѣдовательно,—подвергся всѣмъ послѣдствіямъ вексельнаго взысканія по своей собственной винѣ, и что, наконецъ, искъ Свѣнцицкаго съ Лускино относительно вознагражденія его, Свѣнцицкаго, за наемъ повѣреннаго въ размѣрѣ, указанномъ въ домашнемъ условіи съ повѣреннымъ Зеньковичемъ, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ только та изъ тяжущихся сторонъ, въ пользу которой постановлено рѣшеніе, имѣетъ право, по 868 ст. Уст. Гр. Суд., требовать отъ противной стороны вознагражденія за веденіе дѣла, и самое заключающееся въ этой статьѣ постановленіе, опредѣляющее гражданское право требовать вознагражденія за веденіе дѣла чрезъ повѣреннаго составляетъ узаконеніе новое, несуществовавшее при прежнемъ порядкѣ судопроизводства и уже поэтому, согласно 60 ст. Зак. Основн. Т. 1 Св. Зак., не примѣнимое къ искамъ о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго для хожденія по дѣламъ, производящимся въ томъ порядкѣ. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата, признавая, что Свѣнцицкій иска своего не доказалъ, опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Свѣнцицкій объясняетъ: 1) что, по силѣ 2 п. 651 ст. Уст. о векс., взысканіе полиціи прекращается лишь по уплатѣ всей слѣдующей по векселю суммы; слѣдовательно, если-бы онъ, проситель, при производствѣ взысканія и представлялъ 1,725 руб., о коихъ говоритъ Палата, то это бы не прекратило дѣйствій полиціи, и онъ все-таки подвергся бы за 275 руб. тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ и за неплатежъ 2,000 руб.; 2) что, по силѣ 50 ст. Улож. о нак., виновные въ преступленіи обязаны вознаградить за причиненные убытки или вредъ и, на основаніи этого закона, судъ не могъ отказать ему въ искѣ, имѣя для опредѣленія количества вознагражденія достаточныя основанія въ увольненіи просителя отъ службы, заключеніи въ долговомъ отдѣленіи и въ понесенныхъ расходахъ по веденію дѣла, каковой расходъ на платежъ повѣренному по иску о вознагражденіи за понесенный отъ преступленія ущербъ признавался подлежащимъ удовлетворенію и на практикѣ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства. По этимъ основаніямъ Свѣнцицкій проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Свѣнцицкаго, доктора правъ Лохвицкаго. и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата отказала Свѣнцицкому въ искѣ съ Лускино 7,000 руб. на томъ основаніи, что представленныя Свѣнцицкимъ доказательства не служатъ къ подтвержденію его иска. Свѣнцицкій же доказываетъ, что, по силѣ 59 ст. Улож. о нак., за нимъ, Свѣнцицкимъ, не можетъ быть отрицаемо право на вознагражденіе съ Лускино, и что Палата, въ виду несомнѣнности убытковъ, понесенныхъ имъ, Свѣнцицкимъ, неправильно отказала въ искѣ. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, какъ 59 ст. Улож. о наказ., такъ и цѣлый рядъ статей,

помѣщенныхъ въ X Т. ч. 1 кн. II, во главѣ о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки (644—689), опредѣляютъ обязанность лица, виновнаго въ совершеніи какого-либо преступленія или проступка, вознаградить лицъ, потерпѣвшихъ отъ его дѣянія, за всѣ причиненные имъ вредъ и убытки, и, по силѣ этихъ узаконеній, у лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, не можетъ быть отрицаемо право требовать себѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки. Но коль—скоро подобное требованіе о вознагражденіи предъявлено въ судебное мѣсто, то по коренному началу гражданскаго судопроизводства (ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд.) такое требованіе должно быть надлежащимъ образомъ доказано. Законъ опредѣляетъ лишь право потерпѣвшаго отъ преступленія искать вознагражденія за убытки, но не освобождаетъ его отъ обязанности, для каждаго истца установленной, доказать свой искъ. Въ настоящемъ случаѣ Свѣнцицкій, предъявивъ къ Лускино искъ объ убыткахъ, не представлялъ назначенія за нихъ вознагражденія, по ст. 670 ч. 1 Т. X, усмотрѣнію суда, а опредѣлительно показалъ самое количество убытковъ и представилъ въ подтвержденіе своего иска различные документы; но судебныя мѣста, въ разсмотрѣніи которыхъ былъ искъ Свѣнцицкаго, нашли представленныя имъ доказательства не подтверждающими его иска. Въ виду сихъ соображеній и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ повѣрку правильности выводовъ Палаты относительно представленныхъ Свѣнцицкимъ доказательствъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ засимъ поводовъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія Судебной Палаты, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу доктора Сигизмунда Свѣнцицкаго, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

483.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Митавскаго гражданина Стамма, коллежскаго секретаря Максимова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный митавскаго гражданина Стамма, коллежскій секретарь Максимовъ, 3 августа 1868 г. просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 30-го участка о взысканіи съ домовладѣльца Позняка 150 руб., отданныхъ ему впередъ за наемъ въ его домѣ помѣщенія, и 15 р., данныхъ ему Стаммомъ на расходы по совершенію нотаріальнымъ порядкомъ контракта на наемъ того помѣщенія. Въ подтвержденіе сего иска Максимовъ приводилъ то обстоятельство, что по проекту условія на наемъ помѣщенія, заключенному между Стаммомъ и Позняком и ими подписанному, срокъ найма долженъ былъ считаться съ 1 сентября 1868 г., а контрактъ слѣдовало явить у нотаріуса; между тѣмъ, Стаммъ до наступленія еще означеннаго срока отказался отъ совершенія контракта, считая тягостными для себя условія, помѣщенныя въ проектѣ онаго, а потому полагаетъ, что Познякъ обязанъ возвратить ему какъ полученныя впередъ за три мѣсяца 150 р., такъ и 15 руб., данныхъ на заключеніе контракта. Противъ сего иска домовладѣлецъ Познякъ возражалъ, что не обязанъ возвращать Стамму деньги, такъ какъ договоръ состоялся и долженъ считаться совершоннымъ и безъ явки, потому что ими обоими подписанъ. Мировой Судья опредѣлилъ въ искѣ Стамма къ Позняку отказать. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Стамма и по выслушаніи объясненій сторонъ, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по силѣ 1702 ст. Т. X 1 ч., совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ—на наемъ городскихъ строеній оставляется на волѣ нанимателей и хозяевъ сныхъ, какъ предметъ, зависящій отъ взаимнаго ихъ другъ къ другу довѣрія, а слѣдовательно, договоръ можетъ быть не явленъ и неявка его не можетъ служить поводомъ къ нарушенію условія, которое должно быть признано совершившимся, когда сторонами подписано и въ подлинности не оспорено. Слѣдовательно, договоръ между Стаммомъ и Познякомъ обязателенъ для нихъ въ цѣломъ его составѣ, что доказывается еще болѣе тѣмъ, что Стаммъ съ своей стороны выполнилъ уже часть принятой на себя по договору обязанности уплатою за квартиру 150 руб. впередъ за три мѣсяца и вы-

дачею 15 руб. на расходы по совершенію контракта. По этимъ соображеніямъ Съѣздъ призналъ, что требованіе Стаммомъ возврата 150 руб. не только не имѣетъ законнаго основанія, за признаніемъ силы заключеннаго имъ съ Познякомъ договора, но положительно противно ст. 570 Т. X ч. 1, по смыслу которой всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном; въ договорѣ же, который составляетъ предметъ настоящаго спора, Стамму не предоставлено права, въ случаѣ отказа отъ заключенія контракта, требовать возврата отданной впередъ паемной платы. Что же касается денегъ, данныхъ Стаммомъ Позняку на явку контракта, то, въ виду вышеприведенной 570 ст. 1 ч. X Т. и ст. 1536 того же Тома, Стаммъ имѣетъ право просить, съ надлежащими къ тому доказательствами, отъ дѣла сего особо. Посему и на основаніи ст. 81, 105 и 129 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ въ искѣ Стамму съ Позняка 150 р. отказать, предоставивъ ему взысканіе 15 руб. производить отъ дѣла сего особо. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный Стамма, Максимовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что ст. 1702 Т. X ч. 1 имѣла бы примѣненіе къ дѣлу въ томъ случаѣ, если бы обѣ стороны желали совершить актъ найма домашнимъ порядкомъ, но въ настоящемъ случаѣ желаніе ихъ было совершить актъ порядкомъ нотаріальнымъ, что оговорено и въ предварительномъ ихъ условіи и доказывается выдачею 15 р. на явку договора у нотаріуса. Такимъ образомъ, проектъ договора между Стаммомъ и Познякомъ находился такъ сказать, на пути къ моменту обязательности его для обѣихъ сторонъ по совершеніи у нотаріуса, и въ семъ случаѣ обязательность его не тотчасъ же по совершеніи наступаетъ, ибо законъ (ст. 825 Т. X ч. 1) предоставляетъ право въ семидневный срокъ заявить о несостоявшемся договорѣ. Упустивъ сіе изъ виду и примѣнивъ къ дѣлу 1072 ст. X Т. ч. 1, Мировой Съѣздъ, по мнѣнію повѣреннаго Стамма, нарушилъ ст. 1701 X Т. 1 ч., признавъ договоръ домашнимъ, тогда какъ онъ долженъ бы быть совершонъ порядкомъ нотаріальнымъ, а слѣдовательно, неправильно примѣнилъ и 570 ст. того же Тома, такъ какъ договора между Стаммомъ и Познякомъ въ строгомъ смыслѣ слова не существовало и существованіе онаго обусловливалось совершеніемъ договора нотаріальнымъ порядкомъ. Почему коллежскій секретарь Максимовъ, видя въ рѣшеніи Съѣзда неправильное примѣненіе закона, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ того рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіе силы и значенія представленныхъ сторонами доказательствъ, по ст. 129 Уст. Гр. Суд., предоставлено убѣжденію совѣсти мировыхъ судей и не подлежитъ, какъ неоднократно разъясняемо было, повѣркѣ суда кассаціоннаго. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, признавъ подписанный Стаммомъ и Познякомъ договоръ за домашній договоръ о наймѣ имущества, обязательный для боѣихъ сторонъ, поступилъ въ силу даннаго ему помянутою 129 ст. права и заключеніе его по сему предмету, какъ относящееся до существа дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. подлежать не можетъ. Затѣмъ, къ постановленному о силѣ и значеніи договора выводу Мировой Съѣздъ примѣнилъ совершенно правильно какъ 1702 ст. Т. X ч. 1, допускающую совершеніе на наемъ строеній домашнихъ актовъ, такъ и ст 570 того же Тома, опредѣляющую права договаривающихся сторонъ на требованіе исполненія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено. Посему, не усматривая въ рѣшеніи по настоящему дѣлу С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда нарушенія прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Стамма, Максимова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

484.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Козьмы Воронина на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Путивльскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи государственнаго крестьянина Михаила Воронина дѣло объ устраненіи унтеръ-офицера

Козьмы Воронина и фельдфебеля Алексѣя Козинцева отъ владѣнія принадлежащею ему землею, нашелъ, что изъ показаній трехъ свидѣтелей и имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ видно, что спорная земля до завладѣнія ею Козьмою Ворониным̀ъ и Алексѣемъ Козинцевымъ, т.-е. до 10 апрѣля 1868 г., находилась во владѣніи крестьянина Михаила Воронина и что засимъ разсмотрѣніе какихъ-либо документовъ и возраженій, касающихся до удостовѣренія правъ собственностя на недвижимое имѣніе, къ разбору Мирового Суда, по 73 ст. Уст. Гр. Суд., относиться не можетъ, несмотря на свойство земли, т.-е. принадлежитъ-ли она къ числу земель общественныхъ или частныхъ. Засимъ, признавая фактъ владѣнія спорною землею Михаиломъ Ворониным̀ъ доказаннымъ, Мировой Съѣздъ, въ виду 73 ст. Уст. Гр. Суд. и 531 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, возстановить нарушенное владѣніе Михаила Воронина въ томъ видѣ, какъ оно находилось до завладѣнія землею Козьмою Ворониным̀ъ и Алексѣемъ Козинцевымъ. Воронинъ и Козинцевъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 31, 79, 81, 179, 186, 202 и 584 Уст. Гр. Суд., ст. 4607, 4626 Т. II Учр. губ., ст. 650, 669 и 670 Т. IX Зак. о сост., ст. 101, 122, 139, 169, 170, 318, 319, 365 и 367 Т. XII ч. 2 Зак. о благ. въ каз. сел. и Полож. 19 февр. 1861 г. о крест., вышедш. изъ крѣпостной зависимости, ст. 33—35, 40, 41, 47, 51, 90—100.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Козьма Воронинъ и Козинцевъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Путивльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію прямого смысла приведенныхъ ими въ жалобѣ узаконеній, по отступленію отъ обрядовъ и формъ судопроизводства и вслѣдствіе превышенія Съѣздомъ предѣловъ власти. Разсмотрѣвъ изложенныя въ жалобѣ просителей возраженія, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о томъ, превысилъ ли Мировой Съѣздъ предѣлы предоставленной ему власти, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ крестьянина Воронина о завладѣніи отставнымъ унтеръ-офицеромъ Козьмою Ворониным̀ъ и фельдфебелемъ Козинцевымъ принадлежащимъ ему выгономъ. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что по жалобѣ крестьянина Михаила Воронина въ Бергоховскомъ волостномъ судѣ разсматривалось дѣло о завладѣніи его выгонною землею отставнымъ унтеръ-офицеромъ Козьмою Ворониным̀ъ и безсрочно-отпускнымъ фельдфебелемъ Козинцевымъ. Волостной судъ нашелъ, что отыскиваемая Михаиломъ Ворониным̀ъ выгонная земля не составляетъ исключительной его собственности, а есть четвертная, и что, по распоряженію сельскаго общества, часть спорной земли отдана была во владѣніе Козьмѣ Воронину и Козинцеву, возвратившимся изъ военной службы на родину. Изъ сего слѣдуетъ, что Путивльскій Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду рѣшеніе волостного суда, состоявшееся въ предѣлахъ предоставленной ему власти (ст. 96 и 98 Общ. Полож. о крест. Т. IX по прод. 1863 г. и ст. 1 Т. XII ч. 2 прод. 1868 г.), которымъ признано было, что Козьма Воронинъ и Козинцевъ владѣютъ оспариваемою у нихъ Михаиломъ Ворониным̀ъ землею не самовольно, а по распоряженію сельскаго общества, не имѣлъ права, въ отступленіе отъ ст. 29 и 4 Уст. Гр. Суд., принимать къ своему разсмотрѣнію искъ сего послѣдняго о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и перевершать рѣшеніе волостного суда, которое не подлежало его повѣркѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Сумскій Мировой Съѣздъ.

485.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Матроны Власовой на рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянка Матрона Власова представила къ Мировому Судьѣ 10 участка Порховскаго уѣзда расписку крестьянина Василія Власова и просила о взысканіи по опой неуплаченныхъ остальныхъ 135 р. 50 к. Повѣренный Власова означенную расписку призналъ, но заявилъ, что по оной, за сдѣланными выдачами, остается уплатить только 40 р., въ доказательство чего со-

слался на свидѣтелей. Мировой Судья, на основаніи ст. 81, 702, 105 и 112 Уст. Гр. Суд. и ст. 2050 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Власова 135 р. 50 к. Порховскій Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи апелляціи Власова, нашелъ, что свидѣтельскими показаніями обнаруживается, что со стороны Василія Власова были произведены платежи Матронѣ Власовой частію деньгами, а частію переданными матеріалами, всего на сумму 95 р.; такое показаніе свидѣтелей, при отсутствіи объясненія истицы, по какимъ актамъ произведены означенные платежи, должно считаться обстоятельствомъ, утверждающимъ право отвѣтчика на исключеніе изъ взыскиваемой съ него суммы, и посему Съѣздъ, на основаніи 81, 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Василія Власова въ пользу Матроны Власовой 38 р. 50 к., а въ остальной части иска отказать. На таковое рѣшеніе крестьянка Власова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу и проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, объясняя, между прочимъ, что возраженія отвѣтчика объ уплатѣ долга не подтверждены достовѣрными доказательствами, вопреки 81 ст., а показанія свидѣтелей на впроверженіе иска не имѣютъ никакихъ существенныхъ доказательствъ и не даютъ права на исключеніе изъ взыскиваемой съ Власова суммы.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировые Судьи, а слѣдовательно, и Съѣзды ихъ, по выслушаніи сторонъ, должны принимать въ соображеніе всѣ приводимыя къ дѣлу обстоятельства и, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановить рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону. Опредѣленіе значенія и силы представленныхъ сторонами доказательствъ, за исключеніемъ случаевъ, съ точностію опредѣленныхъ въ законѣ, принадлежитъ суду и, относясь къ существу дѣла не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Согласно сему общему правилу и ст. 81 Уст. Гр. Суд., вопросъ о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, относясь къ существу дѣла, равнымъ образомъ не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціонной инстанціи. Съ другой стороны, такъ какъ окончательный выводъ суда, хотя бы и относящійся до существа дѣла, не долженъ противорѣчить предписанію закона, то очевидно, что Правительствующій Сенатъ можетъ находить нарушеніе ст. 81 въ томъ случаѣ, если въ судѣ признаются доказательствами со стороны истца или отвѣтчика такія обстоятельства, которыя, по закону, не могутъ служить доказательствами права, заявленнаго тяжущимся. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ, что, на основаніи 81 ст., отвѣтчикъ Власовъ доказалъ свои возраженія. Возраженія Власова противъ иска Власовой состояли въ томъ, что онъ уже уплатилъ по представленной ко взысканію распискѣ. Въ подтвержденіе своего возраженія Власовъ сослался на свидѣтелей, и Съѣздъ призналъ, что показанія означенныхъ свидѣтелей подтверждаютъ производство по распискѣ уплаты, между тѣмъ, за силою 2050 и 2054 статьи X Тома 1 части, уплата по обязательству признается такимъ событіемъ, для котораго закономъ требуются письменныя удостовѣренія, и свидѣтельскія показанія въ семъ случаѣ не могутъ быть признаваемы, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Суд., за доказательство. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ показаніе свидѣтелей удостовѣреніемъ такого событія, которое можетъ быть по закону доказываемо лишь письменными актами, поступилъ вопреки точнаго предписанія закона и допустилъ нарушеніе прямого смысла ст. 81 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Порховскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Псковскій Мировой Съѣздъ.

486.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Ѳеодора Сапожникова на рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Андрей Сапожниковъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ

неотдѣленнаго сына его, Сапожникова, Ѳеодора, 483 р. за самовольно взятыя вещи при оставленіи послѣднимъ родительскаго дома для отдѣльнаго жительства. Богородскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Ѳеодора Сапожникова, нашелъ: 1) что отвѣтчикъ призналъ, что оставилъ домъ отца въ отсутствіе послѣдняго, взявъ при этомъ разныя вещи, и хотя сдѣлалъ возраженіе противъ количества, названія и стоимости вещей, что и намѣренъ былъ доказать, но доказательствъ не представилъ; 2) что выставленные имъ свидѣтели не подтвердили того, что увезенныя имъ вещи взяты не самовольно, а съ разрѣшенія матери, да при томъ при жизни отца, какъ главы семейства, все достояніе дѣтей состоитъ въ неограниченномъ его одного распоряженіи, и потому неотдѣленнымъ сыномъ его Ѳеодоромъ Сапожниковымъ вещи изъ дому отца вывезены незаконно; 3) что ст. 534 X Т. 1 ч., на основаніи которой повѣренный отвѣтчика домогался признанія увезенныхъ его довѣрителемъ вещей его собственностію, не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу, а заявленіе о томъ, что вещи эти были подарены его довѣрителю отцомъ, послѣдній отвергнулъ, а самъ отвѣтчикъ существованія дара ничѣмъ не доказалъ. По симъ основаніямъ и въ виду 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., равно 183, 535 и 1000 ст. X Т. 1 ч. и разъясненія 190 ст. X Т. 1 ч., распубликованнаго въ „Судебномъ Вѣстникѣ“, Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Ѳеодоръ Сапожниковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 181, 183, 192, 535 и 1000 Т. X ч. 1, а также ст. 81, 112, 129 и 368 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ѳеодоръ Сапожниковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 181, 183, 192, 535 и 1000 Т. X ч. 1 и ст. 81, 129 и 368 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей проситель видитъ въ томъ, что рѣшеніемъ Съѣзда онъ обязанъ или возвратить отцу вещи, вывезенныя изъ его дома, или заплатить деньгами ихъ стоимость, на томъ основаніи, что онъ, Ѳеодоръ Сапожниковъ, какъ неотдѣленный сынъ, не можетъ имѣть своей собственности. Сообразивъ жалобу Ѳеодора Сапожникова съ состоявшимся рѣшеніемъ и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы допускаютъ раздѣльность имуществъ родителей и дѣтей. На основаніи ст. 191 и 193 Т. X ч. 1, дѣти не въ правѣ распоряжаться имѣніемъ своихъ родителей, а также родители не пользуются правомъ на отдѣльное или частное имущество своихъ дѣтей, и не иначе могутъ имъ распоряжаться, какъ въ качествѣ опекуновъ въ предѣлахъ, установленныхъ законами, или по уполномочію своихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей. Хотя въ ст. 181 Т. X ч. 1 сказано, что дѣйствіе родительской власти на дѣтей относительно имущества устанавляется закономъ различно по состоянію дѣтей неотдѣленныхъ и отдѣленныхъ, но это различіе не имѣетъ никакого практическаго вліянія на имущественныя отношенія родителей и дѣтей. Неотдѣленныя дѣти, т.-е. дѣти, которыя не получили имущества отъ своихъ родителей, могутъ пріобрѣтать оное въ отдѣльную, исключительную свою собственность дозволенными закономъ способами. До совершеннолѣтія дѣтей родительская власть по отношенію къ имуществу, принадлежащему ихъ дѣтямъ, не имѣетъ самостоятельнаго значенія; родители управляютъ имуществомъ, принадлежащимъ несовершеннолѣтнимъ ихъ дѣтямъ на правѣ опекунскомъ (ст. 180 Т. X ч. 1), а слѣдовательно, пользуются собственно правами опекуновъ и попечителей. По достиженіи дѣтьми совершеннолѣтія, если они не отдѣлены или не имѣютъ своего особаго отдѣльнаго имущества, то они не въ правѣ распоряжаться имуществомъ родителей, и, обратно, дѣти, достигшія совершеннолѣтія, могутъ самостоятельно и независимо отъ родителей пріобрѣтать и распоряжаться своимъ имуществомъ и, притомъ, безразлично,—досталось ли имъ отдѣльное имущество отъ родителей путемъ выдѣла по наслѣдству, или пріобрѣтено ими своимъ трудомъ (ст. 192 Т. X ч. 1). По симъ основаніямъ, находя, что Богородскій Мировой Съѣздъ, признавъ, что при жизни отца, какъ главы семейства, все достояніе неотдѣленныхъ дѣтей состоитъ въ неограниченномъ его распоряженіи, допустилъ неправильное толкованіе смысла ст. 192 Т. X ч. 1,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о самовольномъ завладѣніи Ѳеодоромъ Сапож-

никовымъ имуществомъ его отца, Андрея Сапожникова, отмѣнить и дѣло передать для новаго расмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

487.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Луки Некрасова на рѣшеніе Зміевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Зміевскаго уѣзда производилось дѣло о возстановленіи нарушеннаго Зміевскихъ купцомъ Лукою Некрасовымъ владѣнія усадебнымъ мѣстомъ жены купцаНатальиКоротковой.При разборѣ дѣла у Мирового Судьи истецъ Коротковъ, по довѣренности же своей, ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ подтвержденіе своихъ объясненій представилъ удостовѣреніе жителей селаАлексѣевскаго,при которомъ находится означенное усадебное мѣсто, о томъ, что часть огорода, отгороженная Лукою Некрасовымъ, до сего времени находилась во владѣніи Натальи Коротковой, а за нѣсколько передъ тѣмъ лѣтъ— во владѣніи перваго мужа ея Степана Некрасова. Отвѣтчикъ-же Лука Некрасовъ, ссылаясь на приговоръ общества крестьянъ села Алексѣевскаго отъ 30 декабря 1867 года, объяснилъ, что спорная земля дѣйствительно имъ отгорожена, какъ купленная имъ у крестьянина Чернятина 18 лѣтъ тому назадъ и составляющая его собственность, причемъ, однако, показалъ, что этою землею сперва Степанъ Некрасовъ, а потомъ жена его Наталья владѣли около 10 лѣтъ; а Коротковъ, съ своей стороны, возражая противъ доводовъ отвѣтчика, оспаривалъ самое значеніе представленнаго имъ общественнаго приговора. Зміевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и имѣя въ виду: 1) что, по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 73 ст. того-же Устава и по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 398, мировыя установленія въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія не входятъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе актовъ, устанавливающихъ право владѣнія, пользованія или распоряженія чужою собственностью, а ограничиваются возстановленіемъ владѣнія въ прежнее положеніе, на основаніи событія, обнаруживающаго нарушеніе права владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ, и 2) что по заявленію Луки Некрасова спорною землею владѣли сперва Степанъ Некрасовъ, а потомъ жена его Наталья, рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ спорная земля оставлялась во владѣніи Натальи Коротковой, утвердилъ. Въ принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Лука Некрасовъ излагаетъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ не могло быть и рѣчи о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, потому что право собственности на спорную усадебную землю принадлежитъ казнѣ, а право владѣнія—обществу государственныхъ крестьянъ; право-же пользованія можетъ быть, на основаніи 676 ст. IX Т., отдано частному лицу по приговору сельскаго общества, каковой приговоръ онъ, Некрасовъ, имѣетъ, а Короткова не имѣетъ; 2) что засимъ мировыя установленія неправильно примѣнили къ настоящему дѣлу 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. и предоставили ему, просителю, право иска, такъ какъ земля, о которой идетъ дѣло, казенная; 3) что, въ виду приговора общества, Мировому Съѣзду слѣдовало, отказавъ въ искѣ Короткову, предоставить усадебную землю въ пользованіе его, Некрасова. Посему и по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 3 п. 186, 1284, 1289, 1290, 1291, 1310, 1311 и 1312 ст. Уст. Гр. Суд., 406, 420, 423, 432, 433, 515, 528, 560 и 567 ст. Т. X ч. 1, 669 и 678 ст. IX Т. и 71 ст. прод. къ IX Т. изд. 1863 года, 441 и 443 ст. Т. V, Некрасовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, усадебную же землю, согласно приговору общества крестьянъ села Алексѣевскаго, отдать ему, Некрасову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлахъ, возникающихъ по спорамъ о недвижимой собственности, вѣдомству мировыхъ установленій, по смыслу 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ только иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и притомъ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. Слѣдовательно, въ дѣлахъ подобнаго рода на обязанности мировыхъ устано-

вленій лежитъ удостовѣриться по представленнымъ тяжущимися доказательствамъ только о томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до времени завладѣнія и затѣмъ, на основаніи 73 ст. Уст. Гр. Суд., не входя ни въ какое разсмотрѣніе правъ собственности той или другой стороны, постановить лишь опредѣленіе, у кого спорное имущество должно оставаться. Въ настоящемъ дѣлѣ Короткова заявила о завладѣніи принадлежащей ей земли купцомъ Лукою Некрасовымъ. Лука Некрасовъ, основывая свое право на эту землю по покупкѣ ея отъ крестьянина Чернятина, удостовѣренной приговоромъ сельскаго общества, и доказывая, что въ отношеніи этой земли, какъ казенной, не можетъ быть и завладѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, что означенная земля состояла во владѣніи сперва Степана Некрасова, а потомъ жены его Натальи, по второму мужу Коротковой. Повѣренный-же сей послѣдней, возражая противъ доводовъ отвѣтчика, въ то-же время оспаривалъ и значеніе представленнаго имъ общественнаго приговора. Но всѣ эти указанія на письменные документы не могли быть предметомъ разбирательства Мирового Съѣзда, и потому Съѣздъ, не вступая въ обсужденіе сихъ документовъ, а разсматривая только фактъ завладѣнія и оставивъ спорную землю во владѣніи Коротковой, въ виду собственнаго сознанія Некрасова и удостовѣренія жителей с. Алексѣевскаго о томъ, что означенною землею предъ начатіемъ дѣла дѣйствительно владѣла Короткова, поступилъ совершенно согласно съ 4 п. 29 и 73 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не усматривая нарушенія Мировымъ Съѣздомъ указанныхъ Некрасовымъ въ кассаціонной жалобѣ статей законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Луки Некрасова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

488.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго ассесора Ивана Бѣлановича на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Бѣлановичъ по исполнительному листу С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ боровичской купчихи Анны Синяевой 2700 руб. съ процентами и неустойкою указалъ на движимое имущество должницы, находящееся въ домѣ ея въ гор. Боровичахъ. Сестра должницы, Екатерина Синявина, объяснила судебному приставу, что имущество, на которое обращается взысканіе, принадлежитъ ей, а не сестрѣ ея Аннѣ. Заявленіе это, равно какъ и заявленіе самой должницы, Анны Синявиной, о томъ, что она на уплату иска Бѣлановича никакого имущества не имѣетъ, оставлены были судебнымъ приставомъ, производившимъ взысканіе, безъ послѣдствій. Часть описаннаго имущества была продана, и вырученныя отъ продажи деньги, въ количествѣ 3210 р. 74¼ коп., переданы для храненія въ Боровичское уѣздное казначейство. Повѣренный Екатерины Синявиной, Мухинъ, предъявилъ искъ къ коллежскому ассесору Бѣлановичу въ 3200 р. за неправильное указаніе имущества на удовлетвореніе долга Анны Синявиной. Въ исковомъ прошеніи повѣренный Екатерины объяснилъ, что Анна Синявина, проживая постоянно въ Петербургѣ, передала домъ въ Боровичахъ, по контракту 2 іюля 1865 г., въ арендное содержаніе сестрѣ своей Марьѣ, а сія послѣдня—довѣрительницѣ его, Екатеринѣ, а такъ какъ, по статьѣ 534 Т. X ч. 1, движимость составляетъ собственность того, кто ею владѣетъ, то и проданная движимость составляла собственность не Анны, а Екатерины Синявиной. Это доказывается тѣмъ, что въ заключенномъ 2 іюля 1865 года между Анною и Маріею Синявиными контрактѣ о принадлежности Аннѣ Синявиной находящейся въ немъ движимости ничего не упомянуто, а напротивъ того, въ контрактѣ, заключенномъ 10 апрѣля 1867 г. между Маріею и Екатериною Синявиными на наемъ того-же дома, ясно сказано, что „движимость, въ оном находящаяся, принадлежитъ Екатеринѣ Синявиной“. Устюжинскій Окружный Судъ въ искѣ Екатеринѣ Синявиной и Каретникову отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая настоящее дѣ-

ло по апелляціонной жалобѣ Екатерины Синявиной, признала прежде всего необходимымъ рѣшить подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ общій вопросъ, кто былъ обязанъ доказывать право собственности на проданное имущество за долгъ Анны Синявиной Бѣлановичу—сей послѣдній, или Екатерина Синявина. Обращаясь къ указанному въ Судебныхъ Уставахъ порядку относительно обращенія взысканія на движимое имущество, Палата пришла къ убѣжденію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ обращаетъ взысканіе на имущество должника, находящееся, по его объясненію, во владѣніи третьяго лица (ст. 534 Т. X ч. 1), то на взыскателѣ лежитъ обязанность доказать принадлежность имущества его должнику. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла, что помѣщеніе въ договорѣ объ отдачѣ Анною Синявиною принадлежащаго ей дома въ арендное содержаніе сестрѣ ея Екатеринѣ условія о правѣ ея, Анны Синявиной, жить въ томъ домѣ, и временное пребываніе сей послѣдней не могло служить основаніемъ къ предположенію, что находящееся въ домѣ имущество принадлежитъ Аннѣ Синявиной. Посему не Екатерина Синявина, а Бѣлановичъ долженъ былъ предъявить искъ и доказать принадлежность движимаго имущества Аннѣ Синявиной. Хотя сей порядокъ, вслѣдствіе описи и продажи, по требованію Бѣлановича, имущества Екатерины Синявиной и не былъ соблюденъ, а она вынуждена была сама предъявить искъ о принадлежности ей этого имущества, но обстоятельство это не можетъ избавить Бѣлановича отъ обязанности доказать принадлежность этого имущества должницѣ Аннѣ Синявиной. Обращаясь на семъ основаніи къ разсмотрѣнію доказательствъ и доводовъ, на которыхъ взыскатель Бѣлановичъ основываетъ право собственности Анны Синявиной на описанное и проданное имущество, Судебная Палата нашла доводы Бѣлановича недостаточными (366 ст. Уст. Гр. Суд.) и, не входя, за силою ст. 665 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе требованій апелляторши о предоставленіи ей права отыскивать съ Бѣлановича убытки, присудила деньги, вырученныя отъ продажи имущества за долгъ Анны Синявиной, сестрѣ ея, Екатеринѣ Синявиной. Бѣлановичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 366 и 1092 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣлановичъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 366 и 1092 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Бѣлановичъ видитъ въ томъ, что не на немъ, отвѣтчикѣ, а на истицѣ лежала обязанность доказать свое требованіе на деньги, вырученныя отъ продажи имущества ея сестры (ст. 366 Уст. Гр. Суд.), и что не онъ, взыскатель, а Екатерина Синявина, предъявившая свое право на описанное имущество ея сестры, обязана была начать искъ (ст. 1092). Разсмотрѣвъ изложенное въ прошеніи Бѣлановича поводы отмѣны рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ, съ своей стороны, доказать свои возраженія. Согласно требованію закона, повѣренный Екатерины Синявиной, въ подтвержденіе правъ своей довѣрительницы на движимое имущество, описанное по указанію Бѣлановича за долгъ Анны Синявиной, представилъ арендные контракты на домъ сей послѣдней въ доказательство того, что движимость въ домѣ, нанимаемомъ его довѣрительницею, принадлежала сей послѣдней, а не владѣлицѣ дома, Аннѣ Синявиной. Изъ сего слѣдуетъ, что въ предлежащемъ случаѣ не было допущено со стороны Палаты при разрѣшеніи сего дѣла отступленія отъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. Что-же касается до возраженія Бѣлановича относительно силы представленныхъ Екатериною Синявиною доводовъ въ защиту своихъ правъ на описанную въ арендуемомъ ею домѣ движимость, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи; 2) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе просителя противъ заключенія Судебной Палаты, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ обращаетъ взысканіе на движимость, находящуюся во владѣніи третьяго лица, на томъ основаніи, что имущество сіе принадлежитъ должнику, обязанность доказать судомъ право собствено-

сти должника на движимое имущество. состоящее въ владѣніи третьяго лица, лежитъ на взыскателѣ, а не на третьемъ лицѣ. И дѣйствительно, на основаніи ст. 534 Т. X ч. 1, доказательство права собственности на движимое имущество составляетъ фактическое владѣніе симъ имуществомъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Слѣдовательно, взыскатель, обращая свое требованіе на движимое имущество должника, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи третьяго лица, долженъ сперва доказать, какъ сказано въ законѣ, противное, т.-е., что движимость принадлежитъ не третьему лицу, а отвѣтчику. Ст. 1092 Уст. Гр. Суд., на нарушеніе которой Палатою указываетъ Бѣлановичъ, имѣетъ въ виду тотъ случай, когда третье лицо предъявитъ свое право на движимость, находящуюся во владѣніи должника,кна которую обращено взысканіе. Въ семъ случаѣ обязанность начать ис ъ и представить доказательства въ подтвержденіе правъ своихъ на движимость, находящуюся въ чужомъ владѣніи, лежитъ на третьемъ лицѣ, а не на взыскателѣ, который извѣщается о предъявленномъ требованіи для защиты своихъ интересовъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бѣлановича, какъ не заключающую поводовъ отмѣны рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

489.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отъ опекуна надъ имѣніемъ умершаго полковника Рытова, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Рытова на барона Фитингофа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи объясненій со стороны тяжущихся присяжныхъ повѣренныхъ Унковскаго и Ордена и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ жалобы повѣреннаго Рытова, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-1-хъ, что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 694 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія. Хотя Рытовъ предъявилъ свое требованіе въ качествѣ иска не о правѣ собственности на билеты, но объ убыткахъ, причиненныхъ ему дѣйствіемъ барона Фитингофа, однако, требованіе сіе состояло въ возмещеніи полной цѣнности вышеупомянутыхъ билетовъ, которую онъ признавалъ для себя утраченною исключительно по винѣ отвѣтчика.Рытовъ въ искѣ своемъ утверждалъ, что билеты въ рукахъ его стали его собственностью, которую баронъ Фитингофъ лишилъ цѣнности своимъ дѣйствіемъ, и потому за сію цѣнность отвѣчать долженъ. Противу сего отвѣтчикъ возражалъ, какъ значится въ протоколѣ Окружнаго Суда, что новые закладные листы были выданы не Фитингофу, а Гагемейстеру, и что Рытовъ не доказалъ пріобрѣтенія въ установленномъ порядкѣ права собственности на цѣнности, съ сими листами соединенныя. Посему Судебная Палата, въ обсужденіи основательности сего иска слѣдуя возраженіямъ противной стороны, сообразно 694 ст. Уст. Гр. Суд., не могла и уклониться отъ соображеній о томъ, подлинно ли, по свойству заключавшейся въ сихъ билетахъ цѣнности, утрата оной для Рытова была прямымъ послѣдствіемъ того дѣйствія, изъ коего искъ проистекаетъ, и имѣла полное основаніе для разрѣшенія постановленнаго ею вопроса—обязанъ ли Фитингофъ уплатить Рытову цѣнность, означенную въ билетахъ,—войти въ соображеніе о томъ, состоялъ ли Рытовъ законнымъ обладателемъ цѣнности, заключавшейся въ билетахъ. Во-2-хъ, Судебная Палата ничѣмъ не нарушила 699, 707 и 1510 ст. 1 ч. X Т., признавъ, что основаніемъ передачи правъ на имущество (въ настоящемъ случаѣ на билеты) могли служить договоры; о необходимости же для сего письменныхъ договоровъ, какъ показываетъ ситель, въ рѣшеніи Палаты не упомянуто. Въ настоящемъ случаѣ предметомъ передачи служило движимое имущество особаго свойства, именно кредитная бумага, и особое законное правило для передачи таковыхъ бумагъ, на которое одною изъ сторонъ сдѣлана была ссылка, не могло быть оставлено

Палатою безъ соображенія, въ чемъ не оказывается нарушенія 1510 статьи, содержащей въ себѣ общее правило о передачѣ движимыхъ имуществъ; въ противномъ случаѣ надлежало бы нарушеніемъ 1510 статьи признавать и требованіе передаточной надписи по заемнымъ письмамъ, которыя законъ (402 ст. Зак. Гр.) причисляетъ также къ движимымъ имуществамъ. Въ-3-хъ, войдя въ сужденіе о томъ, могли ли закладные листы Лифляндскаго кредитнаго общества, по свойству своему, перейти въ собственность Рытову по одному договорному соглашенію съ Каменевымъ, Судебная Палата не могла не принять въ соображеніе законный Уставъ, въ силу коего, съ утвержденія подлежащей власти, возникли, получили опредѣленную цѣнность и сохраняютъ признаваемое закономъ значеніе самые сіи закладные листы, ибо внѣ сего Устава они не могли имѣть значенія кредитной бумаги; слѣдовательно, хотя бы Уставъ сей, изданный въ силу Высочайшаго указа 1802 г., и не былъ обнародованъ общимъ порядкомъ, установленнымъ для обнародованія законовъ, Судебная Палата не нарушила 9 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣливъ значеніе закладныхъ листовъ и свойство передачи ихъ по правиламъ означеннаго устава. Наконецъ, въ-4-хъ, одно наименованіе судебными актами слѣдственныхъ бумагъ и показаній, въ коихъ по изложенію палатскаго рѣшенія упоминается о договорѣ Гагемейстера съ Фитингофомъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, тѣмъ болѣе, что самъ проситель не отвергаетъ дѣйствительнаго существованія упомянутыхъ договоровъ, и, ссылаясь на цѣлый рядъ статей 1 ч. X Т. (съ 707 по 924 ст.), не приводитъ ни одной опредѣлительной статьи закона, которая симъ выраженіемъ палатскаго рѣшенія могла бы считаться нарушенною. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Унковскаго оставить безъ послѣдствій.

490.—1869 г. мая 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Хлѣбникова на рѣшеніе Лыовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Суджанскій мѣщанинъ Хлѣбниковъ, при прошеніи 15 іюля 1868 г. представивъ Мировому Судьѣ Лыовскаго округа расписку, выданную ему лыовскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Гадицкимъ на 90 руб. за товаръ, просилъ взыскать съ жены умершаго Гадицкаго, Авдотьи Гадицкой, за уплатою ею 25 р., остальные 65 р., которые она обѣщала заплатить и обязана, потому что послѣ смерти мужа своего, умершаго въ первыхъ числахъ ноября 1866 г., она, Гадицкая, по 1 января 1867 г., по свидѣтельству мужа, производила торговлю и продавала принадлежащій ему, Хлѣбникову, товаръ, а съ 1 января передала товаръ мужу племянницы своей, мѣщанину Петру Москвитину, въ чемъ сослался на свидѣтелей. Противъ этого иска Гадицкая объяснила, что по этому предмету производилось въ Лыовскомъ полицейскомъ управленіи дѣло, по которому Хлѣбникову во искѣ отказано. По требованію Судьи полицейское управленіе прислало къ дѣлу копію съ своего по этому дѣлу опредѣленія, изъ коей видно, что о взысканіи съ Гадицкой этихъ денегъ Хлѣбниковъ предъявлялъ 4-го мая 1867 года искъ, и полицейское управленіе, основываясь на свѣдѣніи Гадицкой, что она въ наслѣдство отъ мужа ничего не получила, и присяжномъ дознаніи, что послѣ смерти должника Гадицкаго ничего не осталось, опредѣленіемъ своимъ 30 іюля 1867 года въ искѣ Хлѣбникову отказало и расписку возвратило. Кромѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Судья, основываясь еще на присяжныхъ показаніяхъ, что Авдотья Гадицкая при жизни мужа своего заложила свой домъ за забранный мужемъ ея товаръ и что у Гадицкаго хотя и оставался товаръ, то оный долженъ принадлежать ей, Гадицкой, опредѣлилъ: Хлѣбникову въ искѣ оказать. На это рѣшеніе Хлѣбниковъ принесъ апелляціонную жалобу. Изъ обстоятельствъ дѣла Съѣздъ нашелъ, что мѣщанинъ Хлѣбниковъ, имѣя отъ умершаго лыовскаго мѣщанина Гадицкаго долговую расписку на 90 руб. за забранный то-

варъ, представилъ ее ко взысканію съ жены умершаго Авдотьи Гадицкой, оставшихся за уплатою 65 руб., на томъ основаніи: 1) что Авдотья Гадицкая при родственникѣ своемъ, мѣщанинѣ Роговѣ, признала долгъ правильнымъ и уплатила 25 руб., обѣщаясь уплатить остальныя; 2) что Гадицкая, по смерти мужа, по его свидѣтельству на право торговли, съ первыхъ чиселъ ноября 1866 года по 1 января 1867 года продавала принадлежащій ему, Хлѣбникову, товаръ, который потомъ передала мужу племянницы, мѣщанину Москвитину, въ чемъ сослался на свидѣтелей 4 человѣкъ. Основанія эти недостаточны для того, чтобы признать искъ Хлѣбникова подлежащимъ удовлетворенію; признаніе Гадицкой правильности расписки мужа не налагаетъ на нее обязанности платить долгъ этотъ. Не заплатить долга она можетъ, основываясь на 110 и 112 ст. X Т. 1 ч., а если она и заплатила 25 руб., то это зависѣло отъ собственнаго ея произвола, такъ какъ имѣніе Гадицкой (ст. 114 того-же Тома по продолж. 1863 г.) составляетъ совершенно отдѣльную ея собственность; что-же касается до товара, оставшагося по смерти должника, то отдать справедливость этому отзыву Хлѣбникова Съѣздъ не можетъ и не усматриваетъ существенной необходимости въ повѣркѣ, по ссылкѣ Хлѣбникова, этого доказательства на томъ основаніи, что по розыску Льговскимъ полицейскимъ управленіемъ имущества умершаго Гадицкаго никакого не найдено, изъ чего ясно и необходимо слѣдуетъ, что Гадицкая въ наслѣдство отъ мужа ничего не получила, а потому и не обязана, по указанной Хлѣбниковымъ 1259 ст. X Т. 1 ч., платить долги мужа, такъ какъ эта статья обязываетъ этимъ тѣхъ только наслѣдниковъ, къ которымъ дошло имѣніе умершаго. На основаніи вышеизложеннаго, Съѣздъ опредѣлилъ: суджанскому мѣщанину Хлѣбникову въ искѣ на льговскую мѣщанку Авдотью Гадицкую по распискѣ мужа послѣдней 65 руб., какъ бездоказательномъ (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), отказать. На это рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Хлѣбниковъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой излагаетъ, что Съѣздъ отказъ свой въ повѣркѣ доказательствъ и въ искѣ основалъ на томъ, что по розыску Льговскаго полицейскаго управленія у умершаго Гадицкаго имущества никакого не найдено. Но Съѣздъ не принялъ во вниманіе, что розыскъ тотъ дѣлался до введенія въ Курской губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, что на неправильность онаго проситель своевременно жаловался и что оный несправедливъ, ибо противорѣчитъ собственному сознанію отвѣтчицы Гадицкой и показанію свидѣтелей. Находя отказъ Съѣзда въ повѣркѣ доказательствъ состоявшимися въ противность 373 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ выставленные просителемъ свидѣтели не отведены отвѣтчицею и показаніями ихъ доказывается неправильность сдѣланнаго полицейскимъ управленіемъ дознанія, проситель, примѣняясь ко 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., излагаетъ, что рѣшеніе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ законнаго рѣшенія, и потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, по силѣ 499 ст. Уст. Гр. Суд., назначеніе повѣрки доказательствъ, какъ сіе неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло, и что обстоятельство это, какъ касающееся существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ Хлѣбникова не содержится указанія ни на одинъ изъ поводовъ, допускаемыхъ закономъ для отмѣны рѣшеній, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу сію, согласно 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

491.—1869 г. мая 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Егора Мазурина на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

10 сентября 1868 г. повѣренный купеческаго сына Николая Расторгуева имѣющаго довѣренность отъ своего отца, Василія Расторгуева, съ пра-

вомъ передовѣрія', подпоручикъ Николай Постниковъ, представилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Епифанскаго округа ко взысканію вексель, писанный 17 мая 1856 года, на 150 руб., купцомъ Егоромъ Мазуринымъ на имя купца Василія Расторгуева, срокомъ по предъявленіи. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ противъ иска его возразилъ, что деньги Расторгуеву сполна заплатилъ, а на разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, въ который оно поступило по апелляціонной жалобѣ Мазурина, повѣренный сего послѣдняго объяснилъ, что довѣритель его не долженъ быть присужденъ къ уплатѣ по настоящему векселю, во-1-хъ) за непредъявленіемъ его къ платежу въ теченіе 12 мѣсяцевъ отъ составленія, какъ-бы слѣдовало по 636 ст. Уст. о векс., и во-2-хъ) за пропускомъ десятилѣтней давности на требованіе по оному удовлетворенія. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что, по ст. 573 Уст. о векс., вексель, потерявшій силу вексельнаго права, сохраняетъ силу долгового обязательства въ теченіе земской давности. Но въ этой статьѣ не опредѣлено, съ какого срока начинается теченіе земской давности для такихъ обязательствъ. Для разрѣшенія сего вопроса Мировой Съѣздъ, обращаясь къ общимъ гражданскимъ законамъ, усмотрѣлъ, что въ дополненіи къ 220 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1862 г. положительно выражено, что земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію. Примѣняя эту статью къ настоящему дѣлу, Мировой Съѣздъ призналъ, что безсрочный вексель, возымѣвшій съ 17-го мая 1857 года силу безсрочнаго долгового обязательства, не утратилъ своей силы, хотя отъ сказаннаго срока до представленія его ко взысканію прошло болѣе 10 лѣтъ. Законъ этотъ долженъ быть примѣненъ къ данному случаю потому, что во время изданія его векселю Мазурина не миновала еще земская давность и потому, что правило, выраженное въ 220 ст. по продол. 1863 г., не есть новый законъ, а лишь болѣе ясное выраженіе положенія, которое высказано въ 220 ст. X Т. 2 ч. и въ ст. 1549 и 1550 X Т. ч. 1 и имѣвшихъ силу и въ 1856 году. Очевидно, что и по симъ статьямъ закона для безсрочныхъ долговыхъ обязательствъ теченіе земской давности могло быть исчисляемо только со времени предъявленія ихъ ко взысканію, ибо срока исполненія оныхъ не означено. По симъ соображеніямъ, признавая, во-1-хъ, что по предъявленному Постниковымъ ко взысканію безсрочному долговому обязательству Мазурина не истекла земская давность, и, во-2-хъ, что Мазуринъ ничѣмъ не доказалъ уплаты по векселю, Мировой Съѣздъ, на основаніи 46, 163, 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 573 Уст. о векс., ст. 220 по прод. 1863 г. Т. X ч. 2, утвердилъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, которымъ присуждено было съ Мазурина въ пользу Расторгуева 150 руб. и 15 руб. въ пользу повѣреннаго Постникова за веденіе дѣла. Мѣщанинъ Мазуринъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію онымъ 565 и 694 ст. Т. X ч. 1 и 537, 573 и 636 ст. Т. XI Уст. Векс., по смыслу коихъ срокъ давности по векселю, писанному по предъявленіи, считается со дня его выдачи, а не со дня потери вексельнаго права, и по неправильному толкованію дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2. Проситель находитъ, что Съѣздъ, признавъ, что векселю, писанному по предъявленіи, нѣтъ земской давности, нарушилъ 694 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе свое по настоящему дѣлу Епифанскій Мировой Съѣздъ основалъ на дополненіи къ 220 ст. Т. X ч. 2 по продол. 1863 г. Вопросъ о томъ, распространяется-ли сила этого закона на дѣла по вексельнымъ взысканіямъ, уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу мѣщанина Полунина (Сборн. рѣш. 1868 г. № 693). Сенатъ призналъ, что дѣйствіе приведенной 220 ст. Т. X ч. 2, опредѣляющей порядокъ исчисленія земской давности по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, не должно быть распространяемо на векселя, для которыхъ составлены особыя правила во 2-й кн. XI Т. Св. Торг. изд. 1857 г. Соображеніе ст. 573, 599 и 636 Вексельнаго Устава, сказано въ упомянутомъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, показываетъ, что вексель, писанный по предъявленіи, не признается законами за безсрочное долговое обязательство, потому что въ такомъ случаѣ предписано дѣлать предъявленіе

въ теченіе 12 мѣсяцевъ со времени составленія векселя, а срокъ платежа по такимъ векселямъ считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. Вслѣдствіе сего, находя, что Епифанскій Мировой Съѣздъ неправильнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ къ настоящему дѣлу дополненія къ 220 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г. нарушилъ приведенныя выше правила Вексельнаго Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда, по неправильному въ опомъ толкованію означенной статьи закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Богородскихъ Мировыхъ Судей, возвративъ Мазурину представленный имъ залогъ.

492.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мастерового Николая Перевозчикова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Иванъ Бурмистровъ 29 января 1868 г. предъявилъ Мировому Судьѣ 3-го участка Калужскаго округа искъ къ мастеровымъ Дугненскаго чугуно-плавильнаго завода къ Николаю и Ивану Перевозчиковымъ, 471 руб. по распискѣ, переписанной 3-го декабря 1857 г. со старой и подписанной Николаемъ Перевозчиковымъ. Срокъ платежа по этой распискѣ назначенъ четыре раза въ годъ, по 5 руб. каждые три мѣсяца. На этой распискѣ сдѣланы двѣ платежныя надписи: одна—3-го марта 1859 г. самимъ Перевозчиковымъ, въ уплатѣ 20 руб., а другая—въ 1861 г. рукою волостного писаря, по безграмотству Ивана Ѳеодорова (Бурмистрова), въ полученіи отъ Николая Перевозчикова 9 руб. Николай Перевозчиковъ призналъ, что расписка писана имъ, но что она безденежна, выдана имъ по настоянію бывшаго управляющаго заводомъ Красовскаго изъ страха, такъ какъ въ то время онъ состоялъ въ крѣпостной зависимости. Платежъ по распискѣ призналъ также дѣйствительнымъ, объяснивъ, что таковой произведенъ имъ также изъ страха по показанію Красовскаго. Мировой Судья нашелъ, что возраженіе Перевозчикова противъ иска Бурмистрова, за непредставленіемъ отвѣтчикомъ доказательствъ въ подтвержденіе его, не заслуживаетъ уваженія и опровергается тѣмъ, что послѣдняя уплата, какъ видно изъ надписи, сдѣлана уже послѣ обнародованія Манифеста 19 февраля 1861 г., и этимъ доказывается, что Перевозчиковъ добровольно призналъ себя должнымъ Бурмистрову. Посему и на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья призналъ Николая Перевозчикова обязаннымъ заплатить Бурмистрову, за уплатою 29 руб. по настоящій 1868 годъ, 171 руб., а остальные затѣмъ 300 руб. платить въ сроки, указанные въ распискѣ. На это рѣшеніе Перевозчиковъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ коей, между прочимъ, объяснилъ, что первая надпись его въ уплатѣ 20 руб. не доказываетъ сознанія долга, ибо дана по приказанію Красовскаго, который вынудилъ его къ сказанной уплатѣ страхомъ наказанія; вторая-же надпись, объ уплатѣ 9 р. въ 1861 г., сдѣлана безъ означенія числа и мѣсяца и безъ вѣдома и согласія его. Калужскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Николай Перевозчиковъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи сознался, что уплата 9 руб. произведена имъ въ 1861 г., но когда Мировой Судья показаніе это призналъ за одно изъ основаній своего рѣшенія, то Перевозчиковъ, въ противорѣчіе своему прежнему показанію, объясняетъ уже въ апелляціонной жалобѣ, что онъ денегъ тѣхъ Бурмистрову никогда не платилъ, а потому Мировой Съѣздъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи, какъ правильное въ существѣ, утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Николай Перевозчиковъ объясняетъ: 1) что, по ст. 2028 Т. X ч. 1 и 579 Т. IX (въ жалобѣ проситель ссылается на 579 ст. IX Т., вѣроятно, по ошибкѣ, вмѣсто прим. къ 554 ст. IX Т.), мастеровымъ и рабочимъ горнаго вѣдомства воспрещено было входить въ долговыя обязательства; слѣдовательно, какъ самая расписка, такъ и надпись объ уплатѣ 20 руб. взяты вымогательно, по настоянію Красовскаго; заявить-же о принужденіи, на основаніи 703 ст. Т. X ч. 1, онъ не могъ по бытности во время выдачи расписки подъ безпрерывнымъ

наблюденіемъ Красовскаго; 2) что надпись объ уплатѣ 9 руб. сдѣлана безъ означенія мѣсяца и числа и что Бурмистровъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы надпись та сдѣлана была послѣ обнародованія Манифеста 19 февраля 1861 г., и 3) что Бурмистровъ никакихъ доказательствъ, кромѣ взятой у просителя вымогательно расписки, не представилъ, какъ-бы слѣдовало по 81 и 82 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему Перевозчиковъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что указаніе Николая Перевозчикова на то, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла принять въ руководство 2028 ст. Т. X ч. 1 и 554 ст. Т. IX Зак. сост., не имѣетъ правильна о основанія, потому что Перевозчиковъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы онъ по состоянію своему принадлежалъ къ числу мастеровыхъ рабочихъ чиновъ горнаго вѣдомства, т.-е. къ числу лицъ, состоящихъ на службѣ по тому вѣдомству, которымъ наравнѣ со состоящими на службѣ нижними воинскими чинами запрещено было входить въ долговыя обязательства. Напротивъ, онъ самъ при производствѣ дѣла утверждалъ, что онъ во время выдачи Бурмистрову расписки находился въ крѣпостномъ состояніи. Что-же касается до просьбы Перевозчикова объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что искъ Бурмистрова, по мнѣнію просителя, не доказанъ, а потому Съѣздъ нарушилъ 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., признавъ этотъ искъ правильнымъ, то ходатайство это не заслуживаетъ уваженія, ибо заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ, а отвѣтчикъ свои возраженія, зависитъ, по силѣ 129 ст. Уст. Гр. Суд., отъ суда, рѣшающаго дѣла по существу, и не подлежитъ, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Николая Перевозчикова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

493.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуна малолѣтней Елизаветы Дмитріевой, коллежскаго ассесора Краснова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты о духовномъ завѣщаніи почетной гражданки Филатовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по предметамъ жалобы коллежскаго ассесора Краснова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ первомъ пунктѣ завѣщанія Филатовой предоставлено душеприказчикамъ Солдатенкову и Четверикову, по смерти ея, принять въ полное и безотчетное свое распоряженіе движимое ея имущество и капиталы, въ чемъ-бы они ни заключались и откуда-бы ни слѣдовали. Противу сего именно пункта и противу всѣхъ другихъ, въ коихъ заключалось постановленіе о безотчетной власти душеприказчиковъ въ распоряженіи наслѣдственнымъ имуществомъ, возражалъ опекунъ малолѣтней Елизаветы Дмитріевой, Красновъ, прося признать таковое постановленіе незаконнымъ и недѣйствительнымъ. Московскій Окружный Судъ рѣшеніемъ своимъ утвердилъ по сему предмету ходатайство Краснова, но Судебная Палата, разсматривая дѣло по апелляціи Четверикова и Солдатенкова, уклонилась вовсе отъ разсмотрѣнія законности сего постановленія въ первомъ пунктѣ завѣщанія, признавъ, что въ отмѣнѣ его не предстоитъ надобности, такъ какъ сей пунктъ отчасти уже исполненъ безспорно душеприказчиками, отчасти признанъ обѣими тяжущимися сторонами неподлежащимъ дальнѣйшему исполненію, чрезъ учрежденіе, по ходатайству Краснова, опеки и передачу душеприказчиками имущества въ сиротскій судъ. Таковымъ уклоненіемъ отъ положительнаго рѣшенія по одному изъ существенныхъ предметовъ иска Судебная Палата нарушила правила 694 и 772 ст. Уст. Гр. Суд. При поступленіи дѣла на разсмотрѣніе Судебной Палаты ей предстояло войти въ

ревизію рѣшенія Окружнаго Суда и по сему предмету, ибо въ теченіе производства въ Судебной Палатѣ не состоялось по сему предмету никакого соглашенія между сторонами и оставалось въ прежнемъ своемъ значеніи первоначальное исковое по сему предмету требованіе Краснова, признанное Окружнымъ Судомъ и оспоренное душеприказчиками Филатовой. Въ настоящемъ случаѣ искъ возникалъ не изъ дѣйствій душеприказчиковъ, но, независимо отъ дѣйствій, имѣлъ въ виду опредѣленіе правъ и отношеній по имуществу, основанныхъ на духовномъ завѣщаніи Филатовой, и, между прочимъ, устраненіе постановленной завѣщаніемъ безотчетности душеприказчиковъ въ принятіи и передачѣ наслѣдственнаго имущества. Въ семъ видѣ подлежало разрѣшить оный Судебной Палатѣ, не смѣшивая существа иска съ посторонними оному соображеніями о томъ, что могло быть уже исполнено добровольно душеприказчиками, ибо, доколѣ со стороны истца не было заявлено положительнаго отказа отъ ихъ требованія въ существѣ онаго, Палатѣ не надлежало входить въ предположеніе и невозможно было предвидѣть, какимъ исполненіемъ со стороны душеприказчиковъ истецъ останется доволенъ и какое можетъ еще оспаривать, ибо если бы, согласно требованію истца, устранена была безотчетность душеприказчиковъ въ принятіи и передачѣ имущества, существованіе опеки, за силою 266, 267 и 274 ст. 1 ч. X Т., не только не устраняло бы, какъ можно заключить изъ разсужденія Палаты, но еще узаконяло бы возможность требовать отчета отъ лицъ, отъ коихъ принято имѣніе, если бы, по усмотрѣнію опекуна, таковое требованіе представлялось справедливымъ и основательнымъ. По симъ соображеніямъ, признавая одно вышеизъясненное нарушеніе достаточнымъ поводомъ къ признанію недѣйствительнымъ всего рѣшенія Судебной Палаты по сему дѣлу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ сіе рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

494.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ наслѣдниковъ купца Макара Суворова, вдовы его Авдотьи и сыновей его Нила, Петра и Егора Суворовыхъ на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

23 ноября 1867 г. мѣщанка Марья Коновалова обратилась къ Мировому Судьѣ Осташковскаго округа 1-го участка съ прошеніемъ, въ которомъ объяснила, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ забирала она кожевенный товаръ у купца Макара Суворова, за что платила ему деньгами и отпускала ему сапоги и другой мелочной по лавкѣ ея товаръ; что, за болѣзнью Макара Суворова, она, Коновалова, нѣсколько разъ обращалась къ женѣ его Авдотьѣ и къ сыну Егору съ просьбою окончить расчеты по означенному предмету, но они отъ этого уклонялись. Нынѣ же, по смерти Макара Суворова, вовсе отказываются произвести съ нею расчетъ, а потому Коновалова просила Мирового Судью взыскать съ Суворовыхъ недоплаченныя ей деньги 89 руб. 13 к. за отпущенный въ 1864 и 1865 гг. мелочный товаръ на 42 руб. 70 коп. и за излишне полученныя съ нея за 50 апеленковъ 250 руб., всего же 381 руб. 83 коп. По неявкѣ просительницы къ разбору сего дѣла въ назначенный для сего день Мировой Судья прекратилъ по оной производство. Затѣмъ вновь производимъ былъ разборъ по этой претензіи Коноваловой къ Суворовымъ, во время котораго Егоръ Суворовъ подалъ Мировому Судьѣ 23 мая 1868 г. заявленіе, въ которомъ написалъ, что Мировой Судья предоставилъ ему разобраться съ Коноваловою по совѣсти и свѣрить счеты ея съ домашнею отпускною книгою, писанною рукою отца его. Но повѣренный Коноваловой, Разумихинъ, разобраться по книгѣ не согласился, а требовалъ учинить расчетъ по счету, писанному имъ, Егоромъ Суворовымъ; а такъ какъ въ счетѣ этомъ допущены имъ были ошибки и такъ какъ означенные счеты писаны были имъ, Егоромъ, не изъ коммерческой книги, а на память, и притомъ во время несовершеннолѣтія его, безъ законнаго довѣрія отъ отца, которые счеты,

какъ сомнительные, имъ, просителемъ, не подписаны, то посему расчета съ Коноваловою миролюбиво учинить не могли. Посему Егоръ Суворовъ, представляя Мировому Судьѣ метрическое свидѣтельство о рожденіи своемъ 1847 г. апрѣля 7, домашнюю торговую книгу отца его и другіе документы, просилъ учинить, на основаніи сихъ документовъ, расчетъ съ Коноваловою, причемъ хожденіе по сему дѣлу Егоръ Суворовъ довѣрилъ коллежскому секретарю Новоселову. Но Коновалова въ назначенный Мировымъ Судьею день опять къ разбору дѣла не явилась, а возобновила тотъ-же искъ поданнымъ 18 іюня 1868 г. Мировому Судьѣ прошеніемъ, объясняя, что по выданнымъ ей счетамъ отъ купца Макара Суворова значится, что ею было у Суворова забрано на 3,067 р. 29 к. Отъ нея, Коноваловой, получено Суворовымъ въ 1863 и 1864 гг деньгами и сапогами на 3,495 руб. 13 коп., а потому просила взыскать съ наслѣдниковъ Суворова 430 рублей 54 коп. Кому изъ наслѣдниковъ Макара Суворова были посланы повѣстки на явку къ разбирательству, изъ дѣла не видно; въ рѣшеніи-же Мирового Судьи 1 іюля 1868 года сказано, что явились повѣренные: Коноваловой—Михаилъ Разумихинъ и отвѣтчиковъ—Андрей Новоселовъ. Мировой Судья, повѣривъ, согласно просьбѣ обѣихъ сторонъ, представленные ими книги и счеты, нашелъ, что по онымъ Суворовы остались должны Коноваловой 490 р. 83 к. Вычтя изъ этой суммы признанные повѣреннымъ Коноваловой 100 р., полученные Коноваловою отъ Суворовыхъ деньгами, и 50 р. за подвалъ для храненія сапогъ, Мировой Судья присудилъ взыскать съ наслѣдниковъ Макара Суворова въ пользу Коноваловой 340 руб. 83 коп., предоставивъ ей искать особо отъ сего дѣла 42 руб. 70 коп., взятыхъ у нея въ 1864 и 1865 гг., и убытки по дѣлу. На это рѣшеніе принесли Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу наслѣдники Макара Суворова, вдова Авдотья съ сыновьями Ниломъ, Петромъ и Егоромъ Суворовыми. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по этой апелляціи, нашелъ, что хотя наслѣдники Суворова и ссылаются на книгу, веденную покойнымъ ихъ отцомъ, но она не можетъ быть признана за доказательство, согласно 1 и 2 п. 468 ст. Уст. Гр. Суд., потому что она ведена неправильно, въ ней есть поправки и приписки, и затѣмъ, такъ какъ Суворовы не опровергли, согласно 81ст. Уст. Гр. Суд., иска Коноваловой, то посему Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на основаніи ст. 129, 81 и 468 п. 1 и 2 Уст. Гр. Суд., какъ правильное. Причемъ въ рѣшеніи упомянуто, что повѣренный Суворовыхъ просилъ дать Коноваловой присягу, но что повѣренный сей послѣдней на это не согласился, а просилъ обратить вниманіе на счеты, имъ представленные. На это рѣшеніе наслѣдники Макара Суворова, вдова его Авдотья и дѣти Нилъ, Петръ и Егоръ Суворовы, принесли Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, упоминая, что Мировой Судья приступилъ къ разбору сего дѣла, не вызвавъ ихъ, просителей, наслѣдниковъ Макара Суворова, повѣсткою, рѣшилъ дѣло при участіи только повѣренныхъ несовершеннолѣтняго Егора Суворова и истицы,—объясняютъ: 1) что рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ ст. 919—921, 222, 184 Т. X ч. 1 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Мировой Съѣздъ въ доказательство иска Коноваловой принялъ три счета, между собой разнорѣчивые и никѣмъ неподписанные (ст. 919 и 921 Т. X. ч. 1 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.), и счеты эти писаны не отвѣтчикомъ Макаромъ Суворовымъ, а несовершеннолѣтнимъ сыномъ его, за котораго какъ сей послѣдній, такъ и отецъ его, не отвѣчаютъ (ст. 222 и 184 Т. X ч. 1), тѣмъ болѣе, что Коновалова ничѣмъ не доказала, чтобы счеты эти писаны были по приказанію отца, Макара Суворова, и имъ самимъ выданы Коноваловой; 2) Коновалова, кромѣ этихъ счетовъ, никакихъ доказательствъ иска своего не представила и справедливости онаго не согласилась, по 115 ст. Уст. Гр. Суд., подтвердить присягою; Мировой Съѣздъ, вопреки 174 ст. Уст. Гр. Суд., не провѣрилъ книги и счетовъ, хотя отвѣтчики о томъ просили; 3) что 468 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена Мировымъ Съѣздомъ неправильно, потому что книга Суворова не настоящая коммерческая, а домашняя, черновая, повседневная, дозволенная 521 ст. Т. XI Уст. Торг. и не подчиненная тому порядку и исправности, какіе требуются 523 ст. Уст. Торг. и 468 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод., тѣмъ болѣе, что въ сей книгѣ подчистокъ въ итогахъ и въ количествѣ отпуска товаровъ поправокъ нѣтъ; 4) Миро-

вой Съѣздъ не обратилъ вниманія на приведенную просителями въ апелляціонной жалобѣ 131 ст. Уст. Гр. Суд., которою они доказывали превышеніе власти, данной Мировымъ Судьямъ, ибо по расчету Мирового Судьи всего долга состоитъ за Суворовыми 490 р. 83 к. и, кромѣ того, за заборъ Суворовыми товара въ 1864 и 1865 г. 42 руб. 70 коп., суммою всего—533 руб. 53 к. Подобнаго рода иски свыше 500 руб., по 29 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудны мировымъ установленіямъ, и, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Съѣздъ нарушилъ 133 ст. Уст. Гр. Суд.; 5) просители указывали въ своей жалобѣ Мировому Съѣзду, что въ дѣлѣ участвуетъ несовершеннолѣтній, метрическое свидѣтельство о рожденіи котораго представлено къ дѣлу. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ дѣло, не выслушавъ заключенія Товарища Прокурора. На основаніи всего вышеизложеннаго, Суворовы просятъ Правительствующій Сенатъ, по нарушенію Осташковскимъ Мировымъ Съѣздомъ 919—921, 222 и 184 ст. Т. X ч. 1 и 472, 162, 174, 131, 133 и 478 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильному примѣненію 129, 81, 82 и 468 ст. Уст. Гр. Суд. и за отступленіе отъ 29 ст. пун. 1 и 179 и 229 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло въ Тверской Мировой Съѣздъ. Причемъ поясняютъ, что, кромѣ ихъ, просителей, у Макара Суворова есть еще другіе наслѣдники, въ томъ числѣ—малолѣтній внукъ Петръ, сынъ Александра Суворова, которому, какъ удостовѣряетъ приложенное при жалобѣ метрическое свидѣтельство, нынѣ 6 лѣтъ, права котораго, по ст. 179 Уст. Гр. Суд., подлежатъ прокурорской защитѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за принесеніемъ изъ числа наслѣдниковъ Макара Суворова вдовою его Авдотьею и сыновьями Ниломъ, Петромъ и Егоромъ Суворовыми апелляціонной жалобы на существо рѣшенія Мирового Судьи по иску Коноваловой, объясненіе этихъ лицъ въ кассаціонной ихъ жалобѣ Правительствующему Сенату о томъ, что они не были вызваны къ разбору сего дѣла Мировымъ Судьею не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе еще потому, что разбирательство сего дѣла было произведено въ присутствіи повѣреннаго одного изъ настоящихъ просителей, Егора Суворова, и потому, что апелляторы имѣли полную возможность при разбирательствѣ дѣла по ихъ апелляціи на Мировомъ Съѣздѣ представить въ защиту своихъ правъ всѣ доводы и доказательства, какіе считали нужными. Засимъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ предѣлахъ 186 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, можетъ подлежать лишь рѣшеніе Мирового Съѣзда. Въ этомъ отношеніи Суворовы основаніемъ къ ходатайству своему объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводятъ то, что Съѣздъ не основалъ своего рѣшенія на представленной отвѣтчиками книгѣ Макара Суворова, а на счетѣ, составленномъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ его и никѣмъ не подписанномъ. Въ этомъ просители видятъ нарушеніе Съѣздомъ 919—921, 222, 184 ст. Т. X ч. 1, а равно 468 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., всякаго рода акты и бумаги принимаются Мировымъ Судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, а потому Мировой Съѣздъ не нарушилъ закона, принявъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла Коноваловой и Суворовыхъ всѣ представленные сторонами документы. Опредѣленіе же силы и значенія представленныхъ сторонами доводовъ и доказательствъ относится до существа рѣшенія, правильность котораго по существу не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ этомъ порядкѣ разсмотрѣнію Сената можетъ подлежать вопросъ о томъ, правильно ли судомъ къ предлежавшему сужденію его случаю и при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя были въ то время въ виду суда, примѣненъ законъ, собственно на тотъ случай установленный. Разсматривая съ этой стороны рѣшеніе Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ ономъ нарушенія тѣхъ статей законовъ, на которыя просители указываютъ въ своей жалобѣ. Изъ дѣла видно, что какъ книги, такъ и счеты были повѣрены Мировымъ Судьею въ присутствіи обѣихъ сторонъ, и рѣшеніе его, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, основано не на одномъ, представленномъ Коноваловою, неподписанномъ счетѣ, но на соображеніяхъ всѣхъ представленныхъ сторонами документовъ со сло-

весными ихъ объясненіями и съ обстоятельствами дѣла. Сами просители не отвергаютъ безусловно выписаннаго однимъ изъ нихъ изъ книгъ его отца счета, ибо жалуются, между прочимъ, на то, что Съѣздъ не произвелъ повѣрки этого счета съ книгою Макара Суворова, какъ бы это, по мнѣнію ихъ, слѣдовало, въ силу 174 ст. Уст. Гр. Суд. Но такая повѣрка, какъ выше объяснено, была произведена Мировымъ Судьею; статья же 174 не ставитъ Мировымъ Съѣздамъ въ непремѣнную обязанность производить повѣрку всѣхъ представленныхъ сторонами документовъ, а только предоставляетъ имъ на то право, если они признаютъ это необходимымъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла. Примѣненіе Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 468 ст. Уст. Гр. Суд. также не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ его рѣшенія. Съѣздъ указалъ на этотъ законъ вслѣдствіе того, что, найдя въ книгѣ Суворова поправки и приписки, не призналъ возможнымъ придать ей ту силу доказательствъ, какую законъ даетъ торговымъ книгамъ, которыя ведены исправно, и такимъ указаніемъ на 468 ст. Уст. Гр. Суд. ни въ чемъ не нарушилъ этого закона. Что же касается до жалобы Суворовыхъ на то, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на указанное ими въ апелляціи превышеніе Мировымъ Судьею предоставленной ему власти тѣмъ, что рѣшилъ дѣло, по цѣнѣ ему не подсудное, то жалоба эта противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла. Подсудность дѣлъ, по цѣнѣ ихъ, опредѣляется суммою, показанною въ исковомъ прошеніи (ст. 55 Уст. Гр. Суд.). А такъ какъ Коновалова цѣну своего иска въ исковомъ прошеніи показала въ 430 р., то дѣло сіе несомнѣнно было подсудно Мировому Суду. Хотя же въ расчетѣ, выведенномъ Мировымъ Судьею изъ документовъ, бывшихъ въ виду его, сумма долга Суворовыхъ означена въ 490 руб., однако, этотъ расчетъ Мирового Судьи не могъ имѣть никакого вліянія на опредѣленіе подсудности дѣла, тѣмъ болѣе, что въ окончательномъ расчетѣ Коноваловой присуждено 340 руб., т.-е. менѣе, нежели сколько она требовала. Обращаясь, наконецъ, къ указанію Суворовыхъ на нарушеніе Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это указаніе просителей лишено основанія. Егоръ Суворовъ достигъ совершеннолѣтія въ апрѣлѣ 1868 г., а исковая просьба Коноваловой, вслѣдствіе которой произведено было разбирательство иска по существу, подана была ею въ іюнѣ того года. Такимъ образомъ, какъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, такъ и рѣшеніе Мирового Судьи состоялось въ то время, когда Егоръ Суворовъ былъ совершеннолѣтній, а потому не предстояло Мировому Съѣзду повода требовать заключенія по сему дѣлу Товарища Прокурора. Что же касается до того, что послѣ Макара Суворова остались другіе, кромѣ ихъ, просителей, наслѣдники, нынѣ еще малолѣтніе, то и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, по настоящему дѣлу послѣдовавшаго, потому что означенное рѣшеніе относится до тѣхъ только лицъ, которыя въ дѣлѣ участвовали,—слѣдовательно, оно ни въ чемъ не нарушаетъ правъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ Суворова, если таковые послѣ него дѣйствительно остались, такъ какъ сіи послѣдніе въ дѣлѣ участія не принимали. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Осташковскаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителями нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства или неправильнаго толкованія законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Авдотьи, Нила, Петра и Егора Суворовыхъ на это рѣшеніе, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

495.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Казимира Сурина на рѣшеніе Старорусскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Мѣщанинъ Родіонъ Дьячковъ обратился къ Старорусскому Мировому Судьѣ 1-го участка Аничкову съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ купилъ у помѣщика Сурина муки по 85 коп. за пудъ, сколько потребуется, и за эту муку выдалъ Сурину, въ видѣ задатка, 114 руб. 16 коп. Суринъ же

доставилъ ему только 75 пуд. 9 фун. муки на сумму 63 руб. 95 коп., а потому Дьячковъ просилъ приказать Сурину отпустить ему закупленной имъ муки, по 85 коп. за пудъ, хотя 500 пудовъ, въ противномъ случаѣ—взыскать оставшіяся у него задаточныя деньги 50 руб. 23 коп. и за судебныя издержки 10 руб. Въ доказательство сего иска Дьячковъ представилъ расписку Сурина отъ 3-го марта 1867 г., въ которой значится какъ полученіе Суринымъ 114 р. 16 к., такъ и доставка 75 пуд. 9 фун. муки. Суринъ призналъ эту расписку за подлинную, но объявилъ, что мука вся Дьячкову доставлена и въ подтвержденіе сего объясненія сослался на свидѣтелей и представилъ счетъ о сдачѣ 9 марта 1867 г. рядовымъ Аристовымъ въ лавкѣ купцу Родіону Дьячкову 58 пуд. 23 фун. муки Сурину; эта расписка или счетъ подписанъ Иваномъ Родіоновымъ Дьячковымъ. Мировой Судья, допросивъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей и разобравъ дѣло, нашелъ, что изъ представленной Дьячковымъ расписки видно, что имъ 3-го марта 1867 г. получено 75 пуд. 9 фун. муки; изъ счета, представленнаго Суринымъ, виденъ отпускъ 9 марта 58 пуд. 23 фун.; свидѣтельскими показаніями доказано, что этотъ отпускъ сдѣланъ былъ съ мельницы; такимъ образомъ, выходитъ, что Дьячковымъ получено всего отъ Сурина муки въ два раза 133 пуда 38 фун., считая по 85 коп. пуд.,—на 113 руб. 59 коп., почему Мировой Судья присудилъ въ пользу Дьячкова съ Сурина остальныя 57 к. Въ принесенной Старорусскому Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Родіонъ Дьячковъ объяснилъ, что расписка отъ 9-го марта дана сыномъ его Иваномъ, который не былъ уполномоченъ принимать за просителя муку, а потому не можетъ служить доказательствомъ исполненія Суринымъ обязательства доставить муку ему, апеллятору; что показанія свидѣтелей разнорѣчивы и не могли быть вовсе приняты во вниманіе, а потому просилъ Мировой Съѣздъ предложить Сурину доставить 500 пудовъ ржаной муки, согласно договора, по 85 коп. за пудъ. Мировой Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ, въ дѣлѣ заключающихся, опредѣлилъ: на основаніи 2052, 2054 и 1690 ст. Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., за недоставленную Дьячкову муку взыскать въ его пользу съ Сурина 50 руб. 23 коп. На это рѣшеніе Суринъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой указываетъ на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ приведенныхъ въ рѣшеніи его законовъ и на нарушеніе имъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Неправильное толкованіе ст. 2052, 2054, 1690 Т. X ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд. проситель видитъ въ томъ, что статьи эти относятся только до заемныхъ обязательствъ. установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, а для разнаго рода расписокъ, нигдѣ не засвидѣтельствованныхъ, усстановленъ другой порядокъ въ ст. 751 Т. X ч. 2. Статья 409 превратно истолкована, потому что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ о подлогѣ, а это такое событіе, для котораго не требуется письменнаго удостовѣренія. Нарушеніе же формъ и обрядовъ судопроизводства Суринъ видитъ въ слѣдующемъ: 1) обстоятельства дѣла изложены въ протоколѣ Съѣзда неправильно: въ нихъ сказано, будто Суринъ обязался доставить Дьячкову муки, сколько послѣдній пожелаетъ, тогда какъ изъ расписки просителя видно, что онъ долженъ былъ поставить муки на полученную сумму, т.-е. на 114 руб. 16 к.; 2) неизвѣстно, на чемъ Съѣздъ основалъ свое убѣжденіе, что Родіонъ Дьячковъ не знаетъ грамоты и что счетъ 9-го марта подписанъ не Родіономъ Дьячковымъ, а сыномъ его; 3) что въ постановленіи рѣшенія участвовалъ Мировой Судья Тетеруковскій, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Тетеруковскій разсматривалъ дѣло его съ Дьячковымъ во время исправленія имъ должности Мирового Судьи Апичкова и отложилъ рѣшеніе онаго до представленія Суринымъ расписки и, кромѣ того, проситель имѣетъ съ нимъ дѣло о нанесеніи обиды на письмѣ; 4) Предсѣдатель Съѣзда не далъ Сурину послѣдняго слова и предложилъ сторонамъ примиреніе послѣ совѣщанія, а не во время производства дѣла; кромѣ того, 5) Суринъ указываетъ еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 12, 163 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроизв. и 546 ст. Т. X ч. 2, ибо Дьячковъ предъявилъ Мировому Судьѣ требованіе о взысканіи съ Сурина денегъ, данныхъ въ задатокъ, а въ апелляціи измѣнилъ это требованіе и просилъ присудить его, Сурина, къ доставкѣ муки; такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ вовсе не имѣлъ, по мнѣнію про-

сителя, права принимать апелляціи Дьячкова къ своему разсмотрѣнію; 6) Мировой Съѣздъ нарушилъ ст. 8 Устава Гражданскаго Судопроизводства и 316 ст. Т. X ч. 2, по силѣ коихъ, при открывшихся въ дѣлѣ уголовныхъ обстоятельствахъ, долженъ былъ пріостановиться разрѣшеніемъ гражданскаго дѣла и, во всякомъ случаѣ, на основаніи 343—347 ст. Уст. Гр. Судопр., спросить заключеніе Товарища Прокурора; 7) Съѣздъ нарушилъ 88 ст. Уст. Гр. Суд., не вызвавъ одного изъ указанныхъ свидѣтелей, и 8) по силѣ 51 стат. Учр. Суд. Уст. и 193 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ долженъ былъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, передать дѣло другому Судьѣ; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не только рѣшилъ самъ дѣло по существу, но, вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ истцу то, о чемъ онъ вовсе не просилъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Суринъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Суринъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда по неправильному толкованію онымъ 2052, 2054 и 1690 ст. X Т. ч. I и 409 ст. Уст. Гр. Суд., по нарушенію Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, указанныхъ въ статьяхъ Устава Гражд. Суд. 180, 12, 163, 706, 8, 343—347, 88 и 193, 51 Учр. Суд. Уст., а также и въ ст. 751, 546 и 316 Т. X ч. 2, и по неправильному изложенію обстоятельствъ дѣла въ протоколѣ Съѣзда. Обращаясь къ обсужденію въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Сурина представленныхъ просителемъ доводовъ противъ правильности толкованія Съѣздомъ 2052, 2054 и 1690 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Дьячковъ въ исковомъ своемъ прошеніи просилъ Мирового Судью понудить Сурина къ доставкѣ хотя 500 пудовъ муки по 85 коп. за пудъ, такъ какъ Суринъ, по показанію истца, обѣщалъ доставить ему по этой цѣнѣ муки, сколько онъ, Дьячковъ, потребуетъ, или, въ противномъ случаѣ, взыскать съ него выданные отвѣтчику за эту муку впередъ 50 руб. 23 коп. Мировой Судья оставилъ безъ обсужденія требованіе Дьячкова о понужденіи Сурина къ доставкѣ упомянутыхъ 500 пуд. муки и вошелъ въ разсмотрѣніе только того вопроса, все-ли количество муки, за которую Дьячковъ выдалъ Сурину деньги, было послѣднимъ доставлено. Хотя Дьячковъ приносилъ на это рѣшеніе Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой повторялъ и прежнее требованіе свое о 500 пудахъ муки, но ходатайство это оставлено было Съѣздомъ безъ удовлетворенія, а присуждено взыскать съ Сурина въ пользу Дьячкова 50 руб. 23 коп. за недоставленную на это послѣднюю сумму муку. Такое рѣшеніе Съѣздъ основалъ на 2052, 2054 и 1690 ст. Т. X ч. 1 и на 409 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 1690 стат., договоры на запродажу движимыхъ имуществъ пишутся на гербовой бумагѣ, установленнымъ для того порядкомъ, и представляются къ засвидѣтельствованію къ дѣламъ маклерскимъ или въ присутственномъ мѣстѣ. Такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы требованіе Дьячкова о поставкѣ ему Суринымъ 500 пудовъ муки по 85 коп. за пудъ было основано на какомъ-либо письменномъ договорѣ, то посему Мировой Съѣздъ, въ виду требованія Дьячкова по сему предмету, не нарушилъ смысла 1690 ст., указавъ на нее въ своемъ рѣшеніи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія возраженіе Сурина противъ правильности примѣненія Съѣздомъ къ настоящему дѣлу 2052 и 2054 ст. X Т. I ч., состоящее въ томъ, что статьи эти, по мнѣнію просителя, примѣняются только къ заемнымъ обязательствамъ, совершоннымъ установленнымъ порядкомъ, а не къ домашнимъ распискамъ. По смыслу приведенныхъ статей закона, въ полученіи платежа или уплаты должна быть сдѣлана надпись на засмномъ обязательствѣ или выдана особая платежная расписка самимъ заимодавцемъ или взыскателемъ, или же тѣмъ, кому онъ вѣритъ. Но чтобы это правило относилось только къ заемнымъ обязательствамъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, того въ упомянутыхъ статьяхъ не постановлено, а потому Мировой Съѣздъ, не признавъ расписки, выданной Иваномъ Дьячковымъ, за доказательство полученія муки Родіономъ Дьячковымъ, не нарушилъ смысла 2052 и 2054 ст., приведя статьи эти въ семъ рѣшеніи. Ссылка въ томъ рѣшеніи на ст. 409 Уст. Гр. Суд. также не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго, такъ какъ при существованіи, съ одной стороны, письменнаго документа, представленнаго истцомъ

въ доказательство полученія Суринымъ отъ Дьячкова денегъ, а съ другой— представленнаго отвѣтчикомъ въ опроверженіе своего иска также письменнаго документа, Съѣздъ принялъ, согласно 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ основаніе своего рѣшенія эти письменныя доказательства, а не показанія спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, и тѣмъ не нарушилъ закона, ибо, по силѣ 411 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, имѣющихся въ дѣлѣ, зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и судъ не обязанъ допрашивать всѣхъ указываемыхъ сторонами свидѣтелей, если по обстоятельствамъ дѣла признаетъ возможнымъ и безъ того, въ виду имѣющихся доводовъ и документовъ, постановить рѣшеніе согласно убѣжденію совѣсти и закону. Посему указаніе Сурина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 88 ст. Уст. Гр. Суд. неосновательно, ибо статья эта указываетъ только порядокъ вызова свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе судомъ признано нужнымъ. Далѣе Суринъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 8 и 343—347 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по объясненію его, дѣло шло о подлогѣ. Изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Суринымъ предъявляемъ былъ споръ о подлогѣ акта установленнымъ на сей предметъ въ ст. 555 и слѣд. Уст. Гр. Суд. порядкомъ. По смыслу же 8 ст. Устава, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается тогда, когда, по обстоятельствамъ онаго, открывается какое-либо противозаконное дѣяніе и когда притомъ разрѣшеніе спорнаго вопроса зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Но разрѣшеніе сего вопроса предоставлено усмотрѣнію суда, который не обязанъ по каждому заявленію сторонъ обращать дѣло къ уголовному порядку. Такимъ образомъ, если Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ Дьячкова съ Суринымъ не встрѣтилъ такого обстоятельства, отъ котораго зависѣло бы разрѣшеніе гражданскаго иска, то не имѣлъ и повода ни пріостанавливать гражданское производство по тому иску, ни требовать заключенія Товарища Прокурора. Переходя засимъ къ обсужденію указываемыхъ Суринымъ нарушеній 12, 163, 706 и 131 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ силу этихъ статей судъ не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, о коихъ не было заявлено сторонами требованія, а тяжущіяся лица не могутъ предъявлять новыхъ требованій въ апелляціонныхъ жалобахъ. Изъ дѣла видно, что Дьячковъ въ исковой жалобѣ просилъ Мирового Судью понудить Сурина доставить хотя 500 пуд. муки, по 85 коп. за пудъ, или, въ противномъ случаѣ, взыскать съ Сурина 50 руб. 23 коп. (ст. 51 Уст. Гр. Суд.). Мировой Судья не вошелъ въ обсужденіе требованія о поставкѣ 500 пуд., но призналъ, что Суринымъ доставлено Дьячкову муки на всю взятую первымъ изъ нихъ сумму денегъ, исключая только 57 коп. На это рѣшеніе была принесена Дьячковымъ апелляціонная жалоба, въ которой онъ объяснялъ, что доставка Суринымъ муки на 50 руб. 23 коп. не подверждается показаніями свидѣтелей и ничѣмъ не доказана. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, оставивъ въ сторонѣ требованіе Дьячкова, повторенное имъ въ апелляціи о понужденіи Сурина къ доставленію 500 пуд. муки, и ограничившись тѣмъ предметомъ, который былъ разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею, на рѣшеніе котораго жаловался апелляторъ, вовсе не нарушилъ смысла 12, 163, 131 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд. Засимъ жалоба Сурина на принятіе Съѣздомъ дѣла сего къ своему разсмотрѣнію оказывается неосновательною, равно какъ и жалоба на нарушеніе Съѣздомъ 51 ст. Учр. Суд. Уст. и 193 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ Съѣздъ долженъ былъ, по мнѣнію Сурина, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участ., передать дѣло на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Такое объясненіе Сурина не согласно съ точнымъ смысломъ 11 и 772 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ дѣло, рѣшенное по существу въ судѣ низшемъ и перенесенное по апелляціи въ судъ высшій, подлежитъ непосредственному разрѣшенію сего послѣдняго и не можетъ быть обращаемо къ новому производству въ первой инстанціи. Статья 193, на которую указываетъ Суринъ, не противорѣчитъ этому правилу, такъ какъ она относится до порядка производства дѣлъ по просьбамъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей (ст. 134 и 185), а не до дѣлъ, поступившихъ въ Съѣздъ по апелляціоннымъ жалобамъ на рѣшенія неокончательныя. Кромѣ того, Суринъ указываетъ на нарушеніе

Мировымъ Съѣздомъ 180 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда участвовалъ Мировой Судья Тетеруковскій, разсматривавшій это дѣло прежде, во время разбирательства онаго у Мирового Судьи. Это указаніе Сурина опровергается подлиннымъ производствомъ дѣла; хотя въ заголовкѣ кроткой резолюціи по сему дѣлу Мирового Съѣзда, въ числѣ четырехъ Мировыхъ Судей, составлявшихъ присутствіе Мирового Съѣзда, и показанъ Мировой Судья Тетеруковскій, но ни эта резолюція, ни рѣшеніе Съѣзда Тетеруковскимъ не подписаны, а подписаны остальными тремя членами Съѣзда, причемъ въ рѣшеніи объ участіи Мирового Судьи Тетеруковскаго вовсе не упомянуто. Но если бы Мировой Судья Тетеруковскій и участвовалъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла Сурина съ Дьячковымъ на Мировомъ Съѣздѣ, то это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія, ибо, по ст. 180, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, ни въ постановленіи рѣшенія тотъ Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба. Но исковое прошеніе Дьячкова принято, разборъ дѣла по существу производился, и рѣшеніе постановлено Мировымъ Судьею Аничковымъ, а не Тетеруковскимъ, на дѣйствія котораго по сему дѣлу Мировому Съѣзду ни отъ кого жалобы приносимо не было. Указаніе просителя на то, что онъ имѣетъ съ Мировымъ Судьею Тетеруковскимъ дѣло, не подкрѣплено никакими доказательствами и не было заявлено своевременно, какъ-бы то слѣдовало, по ст. 196 и 199, если-бы Мировой Судья Тетеруковскій участвовалъ при рѣшеніи настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, а Суринъ считалъ себя въ правѣ просить о его устраненіи. Точно также Суринъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы ему отказано было Предсѣдателемъ Съѣзда въ правѣ представить словесныя объясненія; прекратить же состязаніе зависитъ отъ Предсѣдателя, когда онъ усмотритъ, что дѣло тяжущимися разъяснено достаточно (ст. 176 Уст. Гр. Судопр.). Показаніе Сурина о томъ, что примиреніе было предложено сторонамъ уже послѣ совѣщанія Судей, опровергается подлиннымъ протоколомъ Съѣзда, въ которомъ сказано: стороны не окончили дѣла примиреніемъ, а потому Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію онаго. Что же касается до жалобы Сурина на то, что въ протоколѣ Съѣзда невѣрно, будто-бы, изложены обстоятельства дѣла и что неизвѣстно, почему Съѣздъ призналъ Родіона Дьячкова неграмотнымъ, то жалоба эта оказывается несправедливою. Въ протоколѣ Мирового Съѣзда изложено исковое требованіе Дьячкова въ томъ самомъ видѣ и смыслѣ, какъ оно значится въ исковой просьбѣ, и Съѣздъ не упоминалъ вовсе о томъ, считать-ли Родіона Дьячкова грамотнымъ или нѣтъ. Но если-бы и было сдѣлано въ рѣшеніи Съѣзда какое-либо указаніе на безграмотность Родіона Дьячкова, то это указаніе нашло-бы себѣ подтвержденіе въ производствѣ подлиннаго дѣла, ибо какъ исковая, такъ и апелляціонная жалоба Дьячкова подписана за него, по его безграмотству, другими лицами. Наконецъ, жалоба Сурина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ правилъ порядка судопроизводства, указанныхъ во 2 части X Т., представляется лишенною всякаго основанія, ибо правила судопроизводства, изложенныя во 2-й части X Т., не имѣютъ примѣненія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года и дѣйствующихъ на основаніи правилъ, въ томъ Уставѣ указанныхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ помѣщика Казимира Сурина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Старорусскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

496.—1869 года марта 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Зельмана Коптева на рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

26 марта 1862 г. надворный совѣтникъ Глевтіенко, купеческій братъ Паланть и мѣщанинъ Коптевъ заключили условіе въ томъ, что послѣдній занялъ у первыхъ двухъ 500 р. (у Глевтіенко 380 р. и Паланта—120 р.) на постройку

лавки; деньги эти онъ обязался заплатить въ 4 г. безъ процентовъ (по 125 р. каждогодно); по отстройкѣ лавки Коптевъ обязался оную застраховать и продолжать эту страховку во всѣ 4 г.; лавка эта служитъ Глевтіенку и Паланту обезпеченіемъ до уплаты имъ 500 руб., и посему Коптевъ обязался до того оную никому другому ни продавать, ни закладывать и иначе за долги въ опись и запрещеніе не вводить. Далѣе въ условіи сказано: если Коптевъ платежъ денегъ въ установленные сроки производить не будетъ или застраховки, по выстройкѣ лавки, не сдѣлаетъ, то онъ предоставляетъ Паланту въ то же время заявить мѣстной полиціи, и какіе будутъ въ лавк. товары его самому ему, Паланту, при свидѣтеляхъ, сдѣлавъ записку, отправить оные къ нему, Коптеву, въ домъ и тамъ оставить, а сказанную лавку, какъ выстроенную на деньги Глевтіенко и Паланта, принять Паланту за себя, наложить свои замки и оставить въ полную его, Паланта, неприкосновенную собственность съ правомъ продать, заложить, или нанять на какой угодно срокъ и кому угодно, безъ всякаго въ томъ со стороны Коптева спора и противорѣчія, а если Коптевъ поступитъ въ противность сего обязательства и, вмѣсто благодарности за сдѣланное Глевтіенкомъ и Палантомъ ему благодѣяніе, начнетъ спорить или подавать въ присутственныя мѣста и должностнымъ лицамъ какія-либо противорѣчащія условію сему бумаги, то, кромѣ того, что оныя должны быть признаны недѣйствительными и ябедническими, а лавка навсегда оставаться у Паланта неприкосновенною его собственностію, онъ, Коптевъ, долженъ еще заплатить Глевтіенку и Паланту неустойки 150 р. и, сверхъ того, лично подвергаетъ себя отвѣтственности по уголовнымъ законамъ, установленнымъ для наказанія виновныхъ за обманы и мошенничество. Когда же лавка поступитъ въ собственность Паланту, то онъ обязывается отъ себя въ то же время заплатить Глевтіенку всѣ слѣдующія ему деньги 380 р.; до того же прежняя закладная, выданная Коптевымъ Глевтіенку въ 1859 году (*) на лавку, въ суммѣ 180 р. остается безъ уничтоженія. Впослѣдствіи возникло сперва въ полиціи, а потомъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло по иску Глевтіенко и Паланта съ Коптева неустойки и остальнаго долга. По дѣлу сему послѣдовалъ 16 января 1867 г. указъ Екатеринославской Палаты Гражданскаго Суда Бахмутскому Уѣздному Суду. Изъ указа сего видно, что Палата постановленіе полиціи относительно отдачи лавки Коптева Паланту за неисполненіе Коптевымъ условія 26 марта 1862 г. признала неправильнымъ, такъ какъ подобная отдача имѣнія должника во владѣніе кредитора въ безспорномъ порядкѣ допускается закономъ только по закладнымъ, совершеннымъ установленнымъ порядкомъ, и что посему Палата опредѣлила: уничтожить рѣшеніе Бахмутскаго городового магистрата обще съ Уѣзднымъ Судомъ, по сему дѣлу состоявшееся, и всѣ дѣйствія его по производству этого дѣла, какъ противозаконныя, уничтожить со всѣми послѣдствіями; предписать Бахмутскому уѣздному полицейскому управленію привесть въ исполненіе опредѣленіе полиціи 25 сентября 1863 г. относительно взысканія съ Коптева 150 руб. неустойки и предоставить Глевтіенко и Паланту требовать въ судебномъ порядкѣ исполненія Коптевымъ прочихъ пунктовъ условія 26 марта 1862 г. (т.-е., кромѣ взысканія съ него неустойки). Опредѣленіе это объявлено Палатою сторонамъ безъ права апелляціи. Вслѣдствіе сего Глевтіенко и Паланть предъявили въ Бахмутскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ объ отобраніи отъ Коптева и объ отдачѣ Паланту лавки. Засимъ въ маѣ 1868 г. они прекратили дѣло въ Уѣздномъ Судѣ для возобновленія въ мировыхъ учрежденіяхъ, о чемъ Судъ и выдалъ имъ свидѣтельство 31 мая 1868 года. Представивъ это свидѣтельство и обязательство Коптева Мировому Судьѣ, Глевтіенко и Паланть 14 іюня просили его истребовать Коптева къ отвѣту, и если онъ не отдастъ имъ должныхъ 500 руб. по его обязательству, то постановить рѣшеніе объ отобраніи отъ Коптева и отдачѣ Паланту лавки по буквальному смыслу 1536 ст. X Т. 1 ч. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Мировой Судья нашелъ: 1) что лавка подъ № 7 на восточной сторонѣ Соборной площади, принадлежащая Зельману Коптеву, вслѣдствіе опредѣленія 3-го Общаго Собранія Правительствующаго Сената, какъ построенная на городской

(*) Закладная сія совершена у крѣпостныхъ дѣлъ Бахмутскаго Уѣзднаго Суда.

землѣ, составляетъ движимую собственность, а потому, на основаніи 1532 ст. X Т. 1 ч., договоръ по залогу ея могъ быть совершонъ и не крѣпостнымъ порядкомъ; 2) оцѣнка лавки Коптевымъ въ 1,100 р. сер. основана только на раскладкѣ, сдѣланной въ 1863 г. оцѣночною комиссіею, впослѣдствіи уничтоженной предписаніемъ и д. начальника губерніи отъ 4 октября 1866 года за № 8672, а потому положительнымъ доказательствомъ дѣйствительной стоимости ея въ 1,100 р. представленный документъ быть не можетъ; 3) договоръ о займѣ Коптевымъ къ прежде имѣющемуся на немъ долгу еще 320 р. сер. (что вмѣстѣ составитъ, какъ значится въ томъ договорѣ, 500 р.) у Глевтіенко и Паланта подъ обезпеченіе той же лавки, которая на означенныя деньги имъ выстроена, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованъ и, въ силу 1530 ст. X Т. 1 ч., составленъ по обоюдному согласію сторонъ и ихъ усмотрѣнію; 4) документъ этотъ, рано какъ и заемъ по немъ, отвѣтчикъ по существу призналъ, но уплаты по немъ не доказалъ, а потому, руководствуясь ст. 57, 1536, 1538 и 1554 п. 4 Т. X ч. 1 и ст. 105, 112 и 74 Уст. Гр. Суд. и принявъ за основаніе иска договоръ о займѣ денегъ подъ залогъ движимаго имущества (лавки), съ 1866 г. мая 1 дня Коптевымъ въ уплатѣ неисполненный,—Судья опредѣлилъ: взыскать съ Зельмана Коптева въ пользу Глевтіенко и Паланта 500 р.; буде же онъ того долга не заплатитъ, то лавку его, Коптева, согласно договора, какъ выстроенную на деньги, въ суммѣ 500 р., занятыя у Глевтіенко и Паланта, отдать въ неотъемлемую собственность Паланта. На рѣшеніе Мирового Судьи Коптевъ принесъ апелляціонную жалобу въ Бахмутскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, выслушавъ 8 сентября 1868 г. дѣло, объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора во вопросу о подсудности, нашелъ, что Коптевъ опровергаетъ заключенный имъ съ Глевтіенкомъ и Палантомъ 26 марта 1862 г. договоръ, по которому занялъ 500 р. денегъ, на томъ основаніи, что таковой совершонъ въ противность 802, 845 и 843 ст. X Т. 1 ч.; что цѣна иска опредѣлена не въ той суммѣ, какъ значится въ оцѣночныхъ табеляхъ о взысканіи налога съ недвижимыхъ имуществъ, и именно 1,100 р.; что лавка эта, составляя недвижимую собственность, не могла быть отдана въ обезпеченіе по договору, явленному безъ соблюденія установленныхъ правилъ, и что посему дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ, какъ по цѣнѣ стоимости лавки, такъ и потому, что объ этой лавкѣ производится въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣло, которое производствомъ еще не прекращено. Всѣ эти доводы ничѣмъ не подкрѣплены, а, напротивъ, изъ имѣющихся въ дѣлѣ бумагъ подтверждается, что: 1) дѣло, производившееся въ Бахмутскомъ Уѣздномъ Судѣ, производствомъ прекращено, въ чемъ имѣется свидѣтельство Суда; 2) что въ разсмотрѣніи Екатеринославской Палаты Гражданскаго Суда дѣло это не состоитъ, что видно изъ указа ея, въ копіи при дѣлѣ имѣющагося; 3) что лавка Коптева устроена на городской землѣ временно и къ разряду недвижимыхъ имуществъ отнесена быть не можетъ, что удостовѣряется и завѣреніемъ Городской Думы. Принимая засимъ во вниманіе, что мѣщанинъ Коптевъ дѣйствительность заключеннаго съ Глевтіенкомъ и Палантомъ договора, по которому занялъ у нихъ 500 руб. сер., сознался и отъ собственноручной подписи отреченія не сдѣлалъ, никакого сомнѣнія въ подлогѣ не находитъ и что всѣ доводы его не заслуживаютъ никакого уваженія,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: въ жалобѣ Коптева отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка по сему дѣлу утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Коптевъ принесъ 8 января 1869 года въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу, въ которой доказываетъ, что рѣшеніе Съѣзда постановлено: 1) съ нарушеніемъ прямого смысла закона; 2) съ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и 3) съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства. Нарушеніе смысла закона въ рѣшеніи Съѣзда Коптевъ доказываетъ тѣмъ: а) что приведенныя Съѣздомъ статьи 1536 и 1538 Т. X ч. 1 относятся только къ договорамъ, правильно составленнымъ, и потому не могутъ быть примѣнены къ акту, составленному въ нарушеніе установленныхъ правилъ, т.-е., когда договоръ клонится къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ, то договоръ недѣйствителенъ и заключа-

ющееся въ нимъ обстоятельство ничтожно,—въ этомъ убѣждаетъ и ст. 457 Уст. Гр. Суд.; б) лавка просителя не можетъ быть признана имуществомъ движимымъ, ибо не подходитъ подъ разрядъ имуществъ, обозначенныхъ въ ст. 401 и 405 Т. X ч. 1. То обстоятельство, что лавка построена на городской землѣ, не даетъ основанія считать ее движимостію, ибо, по 1 ст. Высочайше утвержденнаго 14 октября 1866 года Полож. о налог. съ недвижим. имущ., строенія разнаго рода, находящіяся на городской землѣ, подлежатъ установленному въ пользу государственнаго дохода налогу съ недвижимыхъ имуществъ. Нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства проситель видитъ въ томъ: а) что въ ст. 274 Уст. Гр. Суд. содержится правило, по которому въ искахъ о правѣ собственности на недвижимое имущество цѣна иска не должна быть ниже означенной въ городскихъ оцѣночныхъ табеляхъ. Лавка просителя оцѣнена въ 1,100 руб., какъ сіе удостовѣрила Бахмутская дума; если считать лавку за движимое имущество, то цѣна иска должна была быть опредѣлена чрезъ свѣдущихъ людей (56 ст. Уст. Гр. Суд.), при несогласіи истца съ отвѣтчикомъ въ отношеніи сего предмета, и б) Съѣздъ не допустилъ повѣреннаго просителя воспользоваться правомъ, предоставленнымъ 347 ст. Уст. Гр. Суд., касательно указанія допущенныхъ Товарищемъ Прокурора ошибокъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла. Нарушеніе предѣловъ вѣдомства мировыхъ учрежденій Коптевъ объясняетъ тѣмъ: а) что, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ; б) по ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., дѣло его, какъ продолжающееся понынѣ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, не могло быть предметомъ производствъ въ мировыхъ учрежденіяхъ. На сихъ основаніяхъ Коптевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на возраженіи Коптева о нарушеніи мировыми учрежденіями правилъ объ опредѣленіи цѣны исковъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коптевъ при предъявленіи ему иска Глевтіенко и Паланта отозвался, что искъ этотъ неподсуденъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ лавка, объ отобраніи которой домогаются истцы, по оцѣнкѣ присяжныхъ оцѣнщиковъ, оцѣнена въ 1,100 р. Мировой Судья нашелъ, что лавка Коптева, какъ выстроенная на городской землѣ, составляетъ движимую собственность и что представленный отвѣтчикомъ документъ, на основаніи котораго онъ опредѣляетъ цѣну этой лавки въ 1,100 руб., положительнымъ доказательствомъ дѣйствительной стоимости ея быть не можетъ,—посему опредѣлилъ: взыскать съ Коптева въ пользу Глевтіенко и Паланта 500 р.; буде же онъ долга сего не заплатитъ, то лавку его, согласно договору, какъ выстроенную на деньги, въ суммѣ 500 руб., занятыя у Глевтіенко и Паланта, отдать въ неотъемлемую собственность Паланта. Это рѣшеніе Судьи утвердилъ Мировой Съѣздъ. Не касаясь вопроса, къ какому роду имуществъ—движимыхъ или недвижимыхъ—должна быть отнесена лавка Коптева, и принимая во вниманіе, что и въ случаѣ признанія оной, согласно заключенію Мирового Судьи и Съѣзда, движимостью, въ виду объявленнаго Коптевымъ спора противъ показанной истцами цѣны сего имущества,—мировыя учрежденія обязаны были для опредѣленія оной исполнить правило, установленное въ 56 ст. Уст. Гр. Суд., а, между тѣмъ, сего не было сдѣлано,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи сего дѣла Съѣздъ нарушилъ помянутую статью, а потому определяетъ: рѣшеніе Бахмутскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Славяносербскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

497.—1869 г. мая 15 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Акима Пономарева на рѣшеніе Крапивенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Съѣздъ Крапивенскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Пономарева на Лопатковскую контору имѣнія Лазарева за поставленный овесъ, призналъ недостаточнымъ доказательствомъ ссылку истца на квитанціи конторщика и на конторскую книгу, заключивъ по внѣшней ея формѣ

и по содержанію, что она не экономическая, а относится къ почтовой станціи; и что подъ нею не видно никакого законнаго контроля, такъ какъ она управляющимъ, коимъ куплень овесъ, не подписана и не закончена и потому не можетъ быть отнесена къ числу письменныхъ доказательствъ, указанныхъ въ 321 ст. 2 ч. X Т., вслѣдствіе чего судъ не нашелъ надобности и въ спросѣ указанныхъ истцомъ свидѣтелей о принадлежности и значеніи сей книги. Жалуясь на это рѣшеніе, Пономаревъ указываетъ въ немъ нарушеніе 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильное примѣненіе 321 ст. 2 ч. X Т.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что книга, на которую сослался истецъ, принадлежитъ къ числу домашнихъ актовъ, опредѣленіе силы и преимущества коихъ, по силѣ 459 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ не нарушилъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не оставилъ сего доказательства безъ разсмотрѣнія и отвергнулъ оное по соображеніи внутреннихъ и внѣшнихъ признаковъ его достовѣрности. Затѣмъ уже отъ усмотрѣнія суда зависѣло, по силѣ 129 ст., признать сіе соображеніе достаточнымъ для его убѣжденія, безъ спроса свидѣтелей, въ чемъ также нѣтъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до приведенія Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи статьи изъ 2 ч. X Т. Св. Зак., то это одно обстоятельство, за принятіемъ въ рѣшеніи суда и иныхъ основаній, само по себѣ не служитъ законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ сего рѣшенія, тѣмъ болѣе, что приведенная статья содержитъ въ себѣ не правило, исключительно принадлежащее къ прежнему порядку судопроизводства, но исчисленіе актовъ, вполнѣ соотвѣтствующее статьямъ (707, 708, 728, 920—923) дѣйствующаго Свода Зак. Гр. X Т. ч. 1. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пономарева оставить безъ послѣдствій.

498.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Пестова на рѣшеніе Муромскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просителя Пестова, относящіяся до обсужденія смысла договора между нимъ и Коростелевымъ и взаимныхъ отношеній, на семъ договорѣ основанныхъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ 186 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо относятся къ существу дѣла, въ коемъ, по силѣ 11 ст. того же Устава, рѣшеніе Мирового Съѣзда есть окончательное. Относительно же прочихъ основаній, въ жалобѣ приводимыхъ просителемъ, оказывается, что Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 68 и 69 ст. I Т. Св. Зак., приведя въ поясненіе собственнаго разсужденія о смыслѣ 1545 ст. 1 ч. X Т. рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, что обращеніе тяжущихся другъ къ другу съ вопросами во время судебнаго состязанія, если происходитъ въ должномъ порядкѣ, не составляетъ нарушенія 175 ст. Уст. Гражд. Суд.; что нѣтъ повода обвинять судъ въ нарушеніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд., если, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, судъ не усмотритъ въ нихъ противузаконныхъ дѣйствій, требующихъ уголовнаго преслѣдованія; наконецъ, что отъ суда зависѣла, по силѣ приведенной 11 ст. Уст. Гр. Суд., оцѣнка выраженій, употребленныхъ въ объясненіи Коростелева, и нынѣ Пестовъ-же, называя ихъ укорительными, не поясняетъ, въ чемъ именно оскорбленіе заключается. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пестова оставить безъ послѣдствій.

499.—1869 года мая 15-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго отъ попечителя надъ несовершеннолѣтними Гаухъ, почетнаго гражданина Зальцмана, Василія Ковтунова, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисскаго Окружнаго Суда о взысканіи по закладной Томалишева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По силѣ 795 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбы третьихъ лицъ, не участво-

вавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права, причемъ разумѣются права личныя или по имуществу пріобрѣтенныя и существующія. Въ настоящемъ случаѣ повѣренный попечителя надъ несовершеннолѣтними Гаухъ, Ковтуновъ, утверждаетъ, что права сиротъ нарушены постановленіемъ Тифлисскаго Окружнаго Суда объ обращеніи по закладной отъ имени отца несовершеннолѣтнихъ въ продажу дома, тогда какъ въ то же самое время производилось въ Судѣ, но не получило окончательнаго рѣшенія, дѣло по иску о принадлежности означеннаго дома не залогодателю, а дѣтямъ его отъ перваго брака. Изъ сего оказывается, что при означенномъ постановленіи Суда несовершеннолѣтніе имѣли только исковыя права по особому судебному производству, но не имѣли признаннаго и существующаго права на отыскиваемый домъ; слѣдовательно, нынѣшнее ходатайство Ковтунова не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при коихъ допускаются 702 и 795 статьями Уст. Гр. Суд. просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ состоялось уже 20 декабря 1868 г. рѣшеніе по исковому дѣлу о домѣ и что проситель не лишенъ законной возможности предъявить свои возраженія въ установленномъ порядкѣ при исполнительномъ производствѣ по закладной, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: нынѣшнюю жалобу Ковтунова оставить безъ послѣдствій.

500.—1869 года мая 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Александра Миронова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К.П.Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по иску общества газоваго освѣщенія на купца Миронова и руководствуясь мѣстнымъ осмотромъ и содержаніемъ документовъ и условія, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ ко взысканію съ Миронова 98 руб. 74 коп. Жалуясь на сіе рѣшеніе, Мироновъ указываетъ въ немъ нарушеніе 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ принята въ доказательство иска квитанція за печатною подписью директора, 473, 474 и 131 статей, такъ какъ дано неправильное, по мнѣнію просителя, толкованіе подписи на условіи, и 456 ст., такъ какъ Съѣздъ не призналъ за доказательство въ пользу Миронова содержаніе условія и смѣты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, во-1-хъ, что квитанціи, въ принятіи коихъ проситель полагаетъ нарушеніе 472 ст. Уст. Гр. Суд., представлены въ удостовѣреніе платежей, принятыхъ отъ отвѣтчика, а не слѣдующихъ къ полученію,—слѣдовательно, не подходитъ подъ силу 472 статьи; во-2-хъ, что опредѣленіе смысла и содержанія домашнихъ документовъ, представленныхъ къ дѣлу, на основаніи 459 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ усмотрѣнія суда и, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ ревизіи Сената въ порядкѣ, установленномъ 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія приведенныхъ просителемъ статей закона и о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

501.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Козьмы Голубева на рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К.П.Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Голубевъ взыскивалъ 50 руб. по распискѣ Петра Благонадеждина съ брата его Александра, какъ наслѣдника, признавая его въ семъ качествѣ потому, что шубу, заложенную умершимъ братомъ его въ 50 рублей, онъ выкупилъ и получилъ обратно. Судогодскій Мировой Съѣздъ, усматривая

что наслѣдники къ имуществу умершаго Благонадеждина не утверждены, и не признавая выкупъ Александромъ Благонадежднимъ братниной шубы своими деньгами и даже въ большемъ размѣрѣ противъ занятой суммы за принятіе наслѣдства, на что онъ внѣ узаконеннаго порядка не имѣлъ и права, отказалъ Голубеву въ искѣ. Въ жалобѣ на сіе рѣшеніе Голубевъ указываетъ на нарушеніе 105 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ не обратилъ вниманія на расписку въ полученіи выкупленной шубы, которая по отзыву просителя стоитъ 100 руб., вслѣдствіе чего Александръ Благонадеждинъ долженъ отвѣчать за долги брата, по силѣ 1259 ст. Зак. Гр. X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судогодскій Мировой Съѣздъ, поставивъ, по рѣшенію своему, отвѣтственность наслѣдника въ зависимость отъ законнаго утвержденія его въ правахъ наслѣдства, нарушилъ прямой смыслъ 1259 и 1261 ст. 1 ч. X Т., по силѣ коихъ и независимо отъ утвержденія въ правахъ наслѣдства, принятіе онаго и сопряженныхъ съ нимъ обязанностей удостовѣряется такими дѣйствіями наслѣдника, изъ коихъ судъ заключить можетъ, что онъ владѣлъ и пользовался наслѣдственнымъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Законъ сей, имѣющій въ виду именно такихъ наслѣдниковъ, кои, избѣгая формальнаго утвержденія въ наслѣдствѣ и сопряженной съ оныхъ отвѣтственности, желали бы негласно воспользоваться однѣми выгодами наслѣдственнаго имущества, не имѣлъ бы своей силы, если бы отвѣтственность наслѣдника поставлена была въ зависимость отъ формальнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Владимирскихъ Мировыхъ Судей.

502.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Баранова на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный отвѣтчика Баранова, опровергая требованіе истца и возражая противу рѣшенія Мирового Судьи, въ апелляціонной жалобѣ своей ссылался въ особенности на 436 ст. 1 ч. X Т. и доказывалъ, что, за силою содержавшагося въ сей статьѣ постановленія о свободномъ пользованіи прогоннаго скота пашенными землями, по снятіи съ оныхъ хлѣба, устранялось самое право истца на искъ о вознагражденіи. Однако, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда вовсе не обращено вниманія на сіе существенное возраженіе отвѣтчика и никакого сужденія по оному не изъяснено. Признавая, что симъ упущеніемъ нарушено существенное правило 129, 131 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ судъ не долженъ оставлять безъ обсужденія требованія и возраженія тяжущихся, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнивъ рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда, передать дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Калужскихъ Мировыхъ Судей.

503.—1869 года мая 15-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Родіона Масленникова, присяжнаго повѣреннаго Русанова, на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Титулярный совѣтникъ Бѣльскій былъ повѣреннымъ купца Масленникова по дѣламъ сего послѣдняго съ купцомъ Лаптевымъ. По окончаніи дѣлъ Бѣльскій предъявилъ искъ съ Масленникова по условію за ходатайство по выигранному дѣлу (по 15 процентовъ) въ 907 руб. 30 к., причемъ просилъ обратить на него судебныя издержки. А Масленниковъ съ своей стороны за неправильное веденіе прочихъ проигранныхъ дѣлъ предъявилъ къ Бѣльско-

му встрѣчный искъ въ 5,850 руб. Рязанскій Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Масленникова 907 р. 39 коп., а во встрѣчномъ искѣ Масленникову отказать, обративъ на него взысканіе судебныхъ издержекъ. Московская Судебная Палата по апелляціи Масленникова признала искъ Бѣльскаго въ 907 р. 30 к. подтвержденнымъ самимъ отвѣтчикомъ, а по встрѣчному иску въ 5,850 руб. присудила Масленникову съ Бѣльскаго только 480 руб. 40 к., за вычетомъ которыхъ изъ 907 руб. 30 к. и причлось ко взысканію съ Масленникова 426 р. 90 к.; судебныя издержки Палата возложила поровну на обѣ тяжущіяся стороны. Опредѣленіе Палаты по этому предмету состоялось 1 мая 1868 года. 31 октября повѣренный Бѣльскаго, Гобято, подалъ Мировому Судьѣ Рязанскаго округа на Масленникова исковую, въ которой изъяснилъ, что какъ Масленникову, независимо 907 р., отказано въ двухъ инстанціяхъ въ искѣ его о 5850 руб. и какъ, по силѣ 867 и 868 стат. Уст. Гр. Суд., обвиняемая сторона обязана вознаградить оправданную и за веденіе дѣла или наемъ повѣреннаго, то онъ, Гобято, проситъ взыскать съ Масленникова, согласно таксѣ, на вознагражденіе повѣренному по иску въ 5,850 р. въ двухъ инстанціяхъ, всего 476 р., обративъ судебныя издержки по производству настоящаго дѣла на отвѣтчика. Въ засѣданіе Суда 6 ноября явился Гобято; со стороны-же Масленникова хотя также явился присяжный повѣренный, но довѣренности отъ него не представилъ. Гобято просилъ Судью разсмотрѣніе дѣла отложить до слѣдующаго засѣданія, 7 ноября. Въ это засѣданіе предъявилъ Русановъ, по довѣренности отъ Масленникова, встрѣчный искъ и, объяснивъ, что дѣло это, по цѣнѣ его иска, не можетъ подлежать мировымъ учрежденіямъ, просилъ въ искѣ Бѣльскому отказать, возложивъ на него судебныя издержки. Гобято предъявилъ противъ встрѣчнаго иска отводъ на томъ основаніи, что онъ заявленъ не въ первомъ засѣданіи суда. Руководствуясь 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать въ пользу Бѣльскаго съ Масленникова судебныхъ издержекъ, согласно рѣшенію Московской Судебной Палаты и таксѣ, Высочайше утвержденной для присяжныхъ повѣренныхъ, 476 р., возложивъ судебныя издержки по настоящему дѣлу на купца Масленникова. Повѣренный Масленникова принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что встрѣчный искъ его въ 599 р. поданъ въ первомъ засѣданіи суда и въ первой отвѣтной бумагѣ и затѣмъ все дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ. Съѣздъ, на основаніи 340 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: въ разсмотрѣніе иска Русанова не входить, такъ какъ онъ не можетъ быть признанъ за встрѣчный. Затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, Съѣздъ нашелъ: 1) изъ рѣшеній Рязанскаго Окружнаго Суда 12 сентября 1867 г. и Московской Судебной Палаты 1 мая 1868 г. по дѣламъ Бѣльскаго и Масленникова видно, что требованіе возврата судебныхъ издержекъ было предъявлено 4 августа 1867 г. отъ одного Бѣльскаго Окружному Суду по иску его съ Масленникова 907 р. 30 коп., и потому рѣшеніе Судебной Палаты о возложеніи судебныхъ издержекъ поровну на обѣ стороны относится собственно до требованныхъ Бѣльскимъ 4 августа судебныхъ издержекъ (706 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) что въ настоящее время повѣренный Бѣльскаго, Гобято, предъявилъ искъ о вознагражденіи за веденіе дѣла по встрѣчному иску Масленникова къ Бѣльскому, бывшему въ 5,850 р., каковое вознагражденіе, по смыслу 868 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 502, не относится къ судебнымъ издержкамъ; 3) изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что Масленниковъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Бѣльскому въ суммѣ 5,860 руб., изъ которыхъ Палата ему присудила только 480 р. 40 к.,—слѣдовательно, въ 5,369 р. 60 к.; рѣшеніе Палаты постановлено противъ Масленникова, и потому Масленниковъ, согласно 868 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ вознаградить Бѣльскаго за веденіе дѣла въ этой суммѣ; 4) что Бѣльскимъ для защиты по встрѣчному иску Масленникова былъ приглашенъ присяжный повѣренный Соловьевъ, и потому вознагражденіе должно быть опредѣлено, согласно 867 ст. Уст. Гр. Суд., по таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ; 5) что дѣйствіе таксы, Высочайше утвержденной въ 23 день іюля 1868 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, распространено на всѣ неоконченныя дѣла, и 6) что, согласно означенной таксѣ, сумма вознагра-

жденія съ 5,369 р. составляетъ 454 р. 76 коп., а потому Съѣздъ, на основаніи вышеизложеннаго, опредѣлилъ: взыскать съ Масленникова на удовлетвореніе Бѣльскаго 454 р. 76 к., возложивъ на него и судебныя издержки по настоящему дѣлу, а рѣшеніе Судьи отмѣнить. На это рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей присяжный повѣренный Русановъ, по довѣренности купца Масленникова, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что онъ признаетъ рѣшеніе Съѣзда неправильнымъ, между прочимъ, потому, что претензія Бѣльскаго и предъявленный просителемъ встрѣчный искъ по суммѣ превышаютъ подсудность ихъ мировымъ учрежденіямъ, а, между тѣмъ, опредѣленіе Суда о семъ постановлено безъ заключенія Прокурора, вопреки 343 ст. Уст. Гр. Суд., а титулярный совѣтникъ Бѣльскій съ своей стороны прислалъ въ Правительствующій Сенатъ на жалобу повѣреннаго Масленникова объясненіе, въ которомъ доказываетъ неосновательность этой жалобы и проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рязанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ разсмотрѣніе встрѣчнаго иска повѣреннаго Масленникова не вошелъ, на основаніи 340 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Усматривая изъ дѣла, что по иску Бѣльскаго, 31 октября 1868 года къ Масленникову предъявленному, стороны были вызваны для разбирательства на 6 ноября; что сего числа, по случаю непредъявленія повѣреннымъ Масленникова довѣренности, разбирательство дѣла не состоялось и, согласно просьбѣ истца, было отсрочено до 7 ноября и что въ этотъ день повѣренный Масленникова подалъ письменный отзывъ, въ которомъ предъявилъ встрѣчный искъ къ Бѣльскому и доказывалъ, что дѣло это, по цѣнѣ встрѣчнаго иска, не можетъ подлежать мировымъ учрежденіямъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что встрѣчный искъ Масленникова заявленъ, согласно 340 ст. Уст. Гр. Суд., въ первой отвѣтной бумагѣ и въ первомъ засѣданіи по дѣлу, 7 ноября бывшемъ, ибо хотя до того, 6 ноября, и было назначено разбирательство этого дѣла, но оное не состоялось и отсрочено до 7 ноября. Посему, находя, что Съѣздъ въ настоящемъ дѣлѣ допустилъ нарушеніе 340 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать въ Пронскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

504.—1869 года мая 14-го и 21-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Евграфа Капранова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Вопцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Купецъ Алексѣй Новиковъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанки Екатерины Арсентьевой и съ поручителя ея, мѣщанина Евграфа Капранова, 300 руб. по распискѣ, перешедшей къ нему, Новикову, по наслѣдству отъ Лазаревой. Расписка эта писана отъ имени Арсентьевой, но ею не подписана. На распискѣ этой мѣщанинъ Капрановъ сдѣлалъ слѣдующую надпись: „поручаюсь въ платежѣ“. Мировой Судья въ искѣ Новикова отказалъ. Но Московскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Новикова, нашелъ: что по содержанію своему представленная ко взысканію расписка не можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ съ поручительствомъ Капранова, ибо она подписана однимъ Капрановымъ, тогда какъ, по силѣ 919 ст. X Т. 1 ч., обязательство должно быть подписано самою Арсентьевою, а по силѣ 1562 ст. того-же Тома, поручителемъ долженъ быть признаваемъ только тотъ, кто сдѣлалъ свою подпись послѣ рукоприкладства должника. Обращаясь засимъ, по силѣ 6 п. 1539 ст. X Т., 1 ч., къ изъясненію сомнѣнія, представляющагося въ словесномъ смыслѣ расписки относительно того, какое по той распискѣ принято Капрановымъ на себя обязательство, должно, по намѣренію и разуму, съ ко-

торыми договоръ составленъ, притти къ заключенію, что слова расписки „поручаюсь въ платежѣ“ имѣютъ значеніе обязательства Капранова уплатить 300 руб., въ случаѣ отказа Арсентьевой возвратить таковую сумму Лазаревой. Какъ Арсентьева, въ лицѣ повѣреннаго на судѣ, отказывается возвратить тѣ деньги, то потому, на основаніи помянутыхъ узаконеній и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Капранова въ пользу Новикова 300 руб. Капрановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію ст. 9 Уст. Гр. Суд., 1528, 1536, 1538, 1554 и 1558 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Капрановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 1528, 1536, 1538, 1554 и 1558 Т. X ч. 1. Нарушеніе сихъ статей Капрановъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ, обязанный, по ст. 9 Уст. Гр. Суд., рѣшать дѣла по точному разуму законовъ, а по ст. 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, объяснять договоры по буквальному ихъ смыслу, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, отступилъ отъ преподанныхъ закономъ началъ, признавъ его, поручителя, на долговой распискѣ Арсентьевой за должника Лазаревой, у которой онъ денегъ не занималъ. Съѣздъ превратилъ, въ нарушеніе ст. 1554 Т. X ч. 1, дополнительный придаточный договоръ поручительства въ самостоятельное обязательстао, тогда какъ отвѣтственность поручителя можетъ воспослѣдовать только при дѣйствительности главнаго договора займа. Отвѣтственность его, поручителя, могла возникнуть не прежде, какъ послѣ признанія дѣйствительности долговой расписки Арсентьевой и послѣ признанія ея несостоятельности въ платежѣ занятой суммы (ст. 1558 Т. X ч. 1). Сообразивъ возраженіе Капранова съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на опредѣленіи значенія и свойства обязательства, принятаго Капрановымъ въ отношеніи кредиторши Лазаревой. Вопросъ сей, касаясь обязательной силы юридическихъ сочетаній и отношеній договаривающихся сторонъ, подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь вслѣдствіе сего къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоромъ поручительства одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя отвѣтственность въ случаѣ неисправности лица, за котораго они ручаются (ст. 1554 Т. X. ч. 1). Поручительство, какъ обязательство обезпечивающее, можетъ сопровождать всякій договоръ, не только имущественный, но и личный, и, устанавливая юридическія отношенія между данными лицами, представляетъ договоръ дополнительный, придаточный въ отношеніи къ главному самостоятельному договору, который онъ обезпечиваетъ. На семъ основаніи поручительствомъ могутъ быть обезпечиваемы договоры мѣны (ст. 1380 Т. X ч. 1), договоры займа (ст. 1556—1562 Т. X ч. 1), договоры съ казною (ст. 1563—1569) и договоры личнаго найма (ст. 1570—1572 Т. X ч. 1), и всѣ другіе договоры, указанные въ нашихъ законахъ, такъ какъ, по ст. 1528 Т. X ч. 1, допускаются всякаго рода обязательства, не противныя закону. Отвѣтственность по договору поручительства наступаетъ не прежде, какъ по возникновеніи главнаго обязательства, такъ что, въ случаѣ неосуществленія сего послѣдняго или признанія его недѣйствительнымъ, поручительство, какъ договоръ придаточный, дѣлается недѣйствительнымъ. Исключеніе изъ сего общаго правила допускается только въ томъ случаѣ, когда поручитель, независимо отъ ручательства за исправность того, за кого принимаетъ поруку, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя отвѣтственность, положительно высказанную за дѣйствительность и законность договора, какъ, напр., въ случаѣ ручательства, что договаривающійся достигъ совершеннолѣтія и т. п. Юридическія отношенія между кредиторомъ и поручителемъопредѣляются самымъ существомъ поручительства, т.-е. принятою послѣднимъ обязанностью удовлетворить заимодавца въ случаѣ неисправности должника, такъ и тѣмъ договоромъ и обязательствомъ, исполненіе котораго обезпечиваетъ поручительство. На этомъ основаніи въ актѣ поручительства должны быть означены всѣ условія поручительства, т.-е. принимается ли оно въ части или во всей суммѣ долга, на срокъ или въ плате-

жѣ безъ срока (ст. 1556 и 1557 Т. X ч. 1), и на этомъ же основаніи поручитель, обезпечивая извѣстный опредѣленный договоръ и тѣ обязательства и условія, которыя въ немъ выговорены, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности въ случаѣ измѣненія для обновленія договора лицами, непосредственно въ немъ участвующими, безъ вѣдома и согласія его, поручителя. Такъ, на основаніи 4 п. ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, т.-е. не на срокъ, а заимодавецъ отсрочитъ, по желанію должника, исполненіе обязательства, по коему было поручительство, безъ согласія на то поручителя, или же въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежу не начнетъ взысканіе по сему обязательству, то поручитель освобождается отъ всякой по оному отвѣтственности. Къ этому заключенію приводитъ еще слѣдующее соображеніе. До наступленія обязанности удовлетворенія кредитора пѣтъ между нимъ, должникомъ, и поручителемъ непосредственной связи, но съ того времени, когда поручитель заплатилъ за должника заимодавцу долгъ, онъ становится на мѣстѣ кредитора и пріобрѣтаетъ право требовать съ должника заплаченныя деньги (ст. 1561 Т. X ч. 1). Но когда кредиторъ, безъ согласія поручителя, отсрочилъ должнику платежъ долга во время состоятельности послѣдняго, то само собою разумѣется, что поручитель не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности за такое самопроизвольное дѣйствіе кредитора, которое лишило его возможности своевременно получать свой долгъ съ заимодавца. Допустить противное—значило бы допустить возможность неблаговидныхъ сдѣлокъ между кредиторомъ и должникомъ во вредъ поручителя--третьяго лица. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Новиковъ въ исковой просьбѣ и въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что по долговой распискѣ, представленной имъ ко взысканію, Арсентьева взяла у Лазаревой взаймы 300 руб., а Капрановъ подписался подъ распискою поручителемъ въ платежѣ занятыхъ денегъ. Событіе это признано Съѣздомъ, признано сторонами и подтверждается самымъ содержаніемъ расписки. Но такъ какъ расписка эта оказалась неподписанною должницею (ст. 919 Т. X ч. 1), а однимъ Капрановымъ, то Съѣздъ нашелъ, что расписка эта не можетъ быть признана долгсвымъ обязательствомъ съ поручительствомъ Капранова, ибо, по ст. 1562 Т. X ч. 1, поручителемъ можетъ быть признанъ только тотъ, кто сдѣлалъ свою подпись послѣ рукоприкладства должника. Обсуживая далѣе расписку, представленную Новиковымъ, на основаніи стат. 1539 Т. X ч. 1, Съѣздъ нашелъ, что слова и подписи Капранова подъ распискою „поручаюсь въ платежѣ“ имѣютъ значеніе обязательства заплатить Лазаревой 300 р., въ случаѣ отказа Арсентьевой отъ платежа долга. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Бобонина (Сборн. рѣш. 1867 г. № 438) признано, что нарушеніе ст. 1536 и 1538 можетъ составлять дѣйствительный поводъ отмѣны рѣшенія, если будетъ обнаружено, что въ рѣшеніи суда приведены такія слова, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, т.-е. такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, или что рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ,—однимъ словомъ, если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Обсуживая съ этой точки зрѣнія приводимые Капрановымъ въ своей просьбѣ поводы отмѣны рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ; 1) Съѣздъ правильно призналъ, что представленная Новиковымъ расписка Арсентьевой не можетъ быть разсматриваема какъ долговое обязательство, обезпеченное поручительствомъ, ибо поручительство, составляя придаточное обязательство въ отношеніи главнаго обязательства, имъ обезпечиваемаго, утрачиваетъ свою силу, если главное обязательство, по нарушенію существенныхъ условій договора, признано недѣйствительнымъ. Такъ, въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ, признавъ долговую расписку, не подписанную Арсентьевою, недѣйствительною, тѣмъ самымъ призналъ, что и поручительство Капранова, обезпечивающее долгъ, показанный въ распискѣ, утратило свою обязательную силу, ибо поручительство служитъ обезпеченіемъ дѣйствительнаго, а не мнимаго долга. 2) Соображенія Съѣзда, что под-

нись Капранова подъ распискою „поручаюсь въ платежѣ“ имѣетъ значеніе обязательства уплатить Лазаревой 300 руб., въ случаѣ отказа должницы Арсентьевой отъ платежа долга по неформальности расписки, заключаетъ неправильное толкованіе ст. 1554 и 1558 Т. X ч. 1 и нарушеніе смысла статьи 1536 Т. X ч. 1. На основаніи ст. 1554 и 1558 Т. X ч. 1, поручитель не на срокъ обезпечиваетъ заимодавца въ платежѣ долга на случай его несостоятельности, но не ручается и не обезпечиваетъ законность и дѣйствительность самаго долгового акта, если это положительно не сказано въ поручительной подписи, такъ какъ отвѣтственность за соблюденіе формальностей, ограждающихъ дѣйствительность акта, касаясь интересовъ кредитора, должна падать прежде всего на него самого, а не на простого поручителя, который отвѣчаетъ за долгъ, какъ сказано было выше, только въ случаѣ несостоятельности должника, но не за упущеніе заимодавца. Мировой Съѣздъ, давъ словамъ договора поручительства Капранова „поручаюсь въ платежѣ“ такой смыслъ, котораго они въ себѣ не содержатъ, и принявъ въ основаніе своего рѣшенія объ отвѣтственности Капранова по долговой распискѣ, писанной отъ имени Арсентьевой, побочное обстоятельство—отказъ Арсентьевой отъ платежа долга, по неформальности долгового акта,—допустилъ, въ отступленіе отъ ст. 1536 Т. X ч. 1, нарушеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора поручительства, изложеннаго на распискѣ, представленной ко взысканію. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, по нарушенію ст. 1536, 1554 и 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

505.—1869 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ штабъ-ротмистра Савельева и титулярнаго совѣтника Соловьева на рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Помѣщица Богодуховскаго уѣзда Поліевская 1 іюня 1868 г. заключила съ штабъ-ротмистромъ Савельевымъ и титулярнымъ совѣтникомъ Соловьевымъ домашнее условіе (названное ими предварительнымъ) о томъ, что первая отдаетъ послѣднимъ въ аредное содержаніе 280 десятинъ земли, срокомъ съ 1 января 1869 года на шесть лѣтъ, за плату по 810 руб. въ годъ, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, что въ теченіе 1868 г. долженъ быть на эту аренду заключенъ формальный контрактъ; затѣмъ послѣ изложенія условій аренды постановлена въ договорѣ неустойка въ 400 руб. на случай неисполненія онаго которою-либо изъ сторонъ. Въ августѣ 1868 г. Савельевъ и Соловьевъ обратились къ Мировому Судьѣ 1 участка Богодуховскаго округа съ просьбою, въ которой объяснили, что Поліевская отказывается отъ отдачи имъ земли въ аренду и отдаетъ оную другимъ лицамъ, а потому просили какъ о взысканіи съ нея неустойки 400 рублей, такъ и о возстановленіи силы вышеупомянутаго условія ихъ съ Поліевскою, т.-е. о понужденіи ея къ заключенію съ ними формальнаго контракта. Мировой Судья и Мировой Съѣздъ признали искъ Савельева и Соловьева о неустойкѣ 400 р. правильнымъ; условіе же ихъ съ Поліевскою признали предварительнымъ и платежомъ неустойки уничтоженнымъ. На рѣшеніе Богодуховскаго Мирового Съѣзда истцы Савельевъ и Соловьевъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію имъ 1538, 1539 и 1585 ст. X Т. 1 ч. и 29 и 131 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Соловьевъ и Савельевъ въ кассаціонной своей жалобѣ 1) указываютъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1538 и 1539 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что, сославшись въ своемъ рѣшеніи на оба эти закона, Съѣздъ не объяснилъ, въ какихъ пунктахъ договора онъ встрѣтилъ важныя сомнѣнія и какіе нашелъ возможнымъ изъяснить по словесному ихъ смыслу. Но ближайшее разсмотрѣніе постановленнаго Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу

рѣшенія и принятыхъ имъ въ основаніе его соображеній несомнѣнно показываетъ, что при изъясненіи смысла договора, заключеннаго Соловьевымъ и Савельевымъ съ Поліевскою, Съѣздъ не примѣнялъ обоихъ способовъ толкованія договора, установленныхъ въ 1538 и 1539 ст. Мировой Съѣздъ по существу заявленнаго сторонами спора коснулся въ рѣшеніи своемъ одного только вопроса: имѣетъ-ли означенный договоръ значеніе договора о наймѣ земли или онъ заключалъ въ себѣ только предварительное условіе о послѣдующемъ заключеніи договора о наймѣ земли. Вопросъ этотъ Мировой Съѣздъ разрѣшилъ не на основаніи буквальнаго смысла какого-либо пункта договора, но по разуму всего договора и сообразно съ существомъ главныхъ его предметовъ. Слѣдовательно, Съѣздъ при изъясненіи смысла договора руководствовался несомнѣнно правилами, постановленными въ 1539 ст. Нарушеніе 1538 и 1539 ст. могло бы быть (какъ это разъяснено Кассаціоннымъ Департаментомъ по дѣлу Даниловыхъ) лишь при совмѣстномъ толкованіи однихъ и тѣхъ же словъ договора и по словесному ихъ смыслу, и по намѣренію и доброй совѣсти. Но настоящее рѣшеніе Мирового Съѣзда такого двоякаго толкованія договора не представляетъ. 2) Просители объясняютъ, что если Съѣздъ присудилъ съ Поліевской условленную въ договорѣ неустойку, то обязанъ былъ, на основаніи 1585 ст. X Т. 1 ч., возстановить и силу договора, понудивъ Поліевскую къ заключенію формальнаго контракта. Въ ст. 1585 постановлено: „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но, независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается". Рѣшеніе Мирового Съѣзда нисколько не нарушаетъ этого закона, потому что Съѣздъ отказалъ въ требованіи истцовъ о понужденіи Поліевской къ отдачѣ имъ земли въ аренду не потому, чтобы призналъ, что съ уплатою неустойки прекращается дѣйствіе договора, а на томъ основаніи, что самый договоръ не установлялъ права на арендное владѣніе землею, а заключалъ только предварительное условіе о послѣдующемъ заключеніи арендnаго договора. Отказавъ же въ понужденіи отвѣтчицы къ заключенію такого договора, Съѣздъ поступилъ совершенно согласно съ 1528 ст., на основаніи которой договоры могутъ быть совершаемы не иначе, какъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ не могъ принуждать стороны къ заключенію договора. 3) По объясненію просителей, Мировой Съѣздъ, признавъ договоръ недѣйствительнымъ, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Поліевская объ этомъ не просила, и ст. 29, потому что цѣна договорной платы превышаетъ 500 руб. Но указаніе просителей на нарушеніе этихъ законовъ не имѣетъ основанія уже потому, что Мировой Съѣздъ вовсе не постановлялъ рѣшенія о недѣйствительности договора, а разрѣшилъ лишь требованіе, предъявленное самими истцами о понужденіи Поліевской къ исполненію договора. 4) Указаніе просителей на присужденіе имъ 50 руб. болѣе, нежели сколько они требовали, не можетъ служить для нихъ основаніемъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что присужденіе истцамъ болѣе, чѣмъ они требовали, нисколько не нарушаетъ ихъ правъ, а, напротивъ, служитъ въ ихъ пользу; жаловаться на это могла бы лишь противная сторона, но просители не уполномочены на защиту ея правъ. Притомъ же на рѣшеніе Мирового Судьи относительно присужденія въ пользу истцовъ 50 руб. задаточныхъ денегъ (которыхъ они не требовали) ни отъ кого жалобы принесено не было, почему Мировой Съѣздъ, по силѣ 773 ст., и не могъ входить въ разсмотрѣніе этой части рѣшенія Судьи. На семъ же основаніи не заслуживаетъ уваженія жалоба просителей на то, что Съѣздъ не упомянулъ въ рѣшеніи объ уплаченныхъ ими Поліевской въ счетъ аренды трехъ рубляхъ, такъ какъ въ апелляціи своей они объ этомъ не просили. 5) Не имѣетъ также основанія указаніе просителей на нарушеніе 409 ст. тѣмъ, что Мировой Судья допустилъ показаніе свидѣтелей противъ буквальнаго смысла договора, потому что ни Мировымъ Судьею, ни Мировымъ Съѣздомъ, какъ замѣчаютъ и сами просители, показаніе спрошеннаго свидѣтеля не было принято за доказательство такого событія, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, ни въ опроверженіе смысла до-

говора, а какъ выражено въ самомъ рѣшеніи Съѣзда, лишь для разъясненія обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ совершеніе домашняго договора, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не составляетъ нарушенія 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд. 6) Наконецъ, просители утверждаютъ, что Съѣздъ неправильно призналъ договоръ, заключенный ими съ Поліевскою, за запродажную запись. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ вовсе не давалъ такого значенія означенному договору, а, напротивъ того, находилъ, что договоръ этотъ заключаетъ въ себѣ предварительное условіе о заключеніи арендnаго контракта, Разсужденія же о запродажныхъ записяхъ Съѣздомъ приведены лишь въ подтвержденіе того мнѣнія, что законы допускаютъ заключеніе предварительныхъ условій о послѣдующемъ совершеніи договора. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая законнаго основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Соловьева и Савельева, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

506.—1869 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанъ Четвериковыхъ, надворнаго совѣтника Лавровскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Къ имѣнію, оставшемуся послѣ Лыжиной, предъявили права наслѣдства дочери умершаго купеческаго сына Ивана Четверикова, Авдотья и Анна Ивановы Четвериковы и мѣщане Михаилъ и Илья Тимоѳеевы Четвериковы. Московскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что повѣренный Михаила и Ильи Четвериковыхъ опровергаетъ наслѣдственныя права Авдотьи и Анны Четвериковыхъ, и принимая во вниманіе, что и, по смыслу 1408 ст. Уст. Гр. Суд., явившіеся по вызовамъ наслѣдники, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ мировымъ и общимъ судебнымъ установленіямъ на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества, нашелъ, что, въ виду спора Лавровскаго, опровергающаго наслѣдственныя права Авдотьи и Анны Четвериковыхъ, дѣло это не можетъ быть разсмотрѣно въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, а потому предоставилъ участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ разобраться въ своихъ правахъ порядкомъ судебнымъ. Судебная Палата, разсматривая это дѣло по жалобѣ повѣреннаго Михаила и Ильи Четвериковыхъ, нашла, что Окружный Судъ опредѣлилъ только порядокъ разсмотрѣнія предъявленныхъ повѣреннымъ Четвериковыхъ правъ его довѣрителей на оставшееся послѣ Лыжиной наслѣдство, но не касался существа этихъ правъ, и притомъ постановленіе это состоялось въ порядкѣ охранительнаго производства, на которое, по смыслу 1445 ст. Уст. Охр. Суд., должна быть принесена частная, а не апелляціонная жалоба, въ срокъ, установленный 785 ст. Уст. Гр. Суд. Постановленіе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу о наслѣдствѣ Лыжиной состоялось 1 августа 1868 года и объявлено въ окончательной формѣ 8 того же августа; слѣдовательно, срокъ на обжалованіе этого постановленія оканчивался, по силѣ 785 ст., 22 числа того же мѣсяца, а жалоба Лавровскаго принята 2 сентября по прошествіи уже срока и потому не можетъ подлежать обсужденію Палаты. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: жалобу Лавровскаго, какъ поданную по минованіи срока, опредѣленнаго 785 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія. Повѣренный Михаила и Ильи Четвериковыхъ проситъ отмѣнить частное опредѣленіе Судебной Палаты на нарушеніе ст 743 и 1445 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, по нарушенію 743 и 1445 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Судебная Палата, признавъ, что на опредѣленіе, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, жалобы, на основаніи

ст. 1445 Уст. Гр. Суд., приносятся частныя, а не апелляціонныя, не вошла въ разсмотрѣніе апелляціонной его жалобы, за пропускомъ срока, установленнаго для принесенія частныхъ прошеній. По мнѣнію просителя, на основаніи ст. 1445 Уст. Гр. Суд., онъ могъ принести частную жалобу, но не былъ къ тому обязанъ, въ виду 743 ст., которая допускаетъ подачу апелляціонной жалобы на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда. Принявъ въ соображеніе: 1) что, по буквальному смыслу ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ кассаціи подлежатъ разсмотрѣнію только тѣ окончательныя постановленія судебныхъ мѣстъ, коими разрѣшается существо дѣла, а не частные вопросы, изъ дѣла возникающіе; 2) что изъятія изъ сего общаго правила, какъ это признано опредѣленіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (Сборн. рѣш. 1867 г. № 133 и 419), допускаются въ томъ только случаѣ, когда постановленіемъ суда, состоявшимся въ формѣ опредѣленія, преграждается право на вчинаніе иска и тѣмъ преграждается путь къ достиженію правосудія, и 3) что опредѣленіе Московской Судебной Палаты объ оставленіи безъ разсмотрѣнія, за пропусками срока, жалобы повѣреннаго Четвериковыхъ на опредѣленіе Окружнаго Суда, которымъ указывается только законный порядокъ для производства иска, но не преграждается путь къ достиженію правосудія, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Михаила и Ильи Четвериковыхъ, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

507.—1869 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго Тульскаго оружейника Петра Курбатова на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій СенаторъА.И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ порядкѣ кассаціи рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда по иску мѣщанина Арефьева о нарушеніи оружейникомъ Курбатовымъ условія по поставкѣ кирпича, отмѣнилъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 569, 570 и 1545 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передалъ для новаго разсмотрѣнія въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ, который предоставилъ Арефьеву отыскивать съ Курбатова убытки по неисполненію послѣднимъ договора. На основаніи сего рѣшенія, повѣренный Арефьева, исчисливъ понесенные довѣрителемъ его убытки и издержки въ 177 р., просилъ взыскать эту сумму съ Курбатова. Мировой Судья постановилъ взыскать съ Курбатова на удовлетвореніе Арефьева 89 р. 59 к. На рѣшеніе это обѣ стороны принесли Тульскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, который, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и ст. 1686 и 1687 X Т. ч. 1, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Курбатовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 404, 409 и 871 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнія представленныхъ Курбатовымъ возраженій по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Курбатовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 404, 409 и 871 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей онъ видитъ въ томъ, что для разрѣшенія настоящаго дѣла неправильно допущены были свидѣтельскія показанія (ст. 409) и не было разъяснено разнорѣчіе въ ихъ показаніяхъ (ст. 404). Вмѣстѣ съ тѣмъ Курбатовъ указываетъ на то, что Съѣздъ не допросилъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и, въ нарушеніе ст. 871 Уст. Гр. Суд., обратилъ на него судебныя издержки. Всѣ эти возраженія не заслуживаютъ никакого уваженія: 1) изъ дѣла видно, что свидѣтели были допрашиваемы для удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли Арефьевъ, не получая кирпича отъ Курбатова, вынужденъ былъ пріобрѣсть оный отъ другого лица. Для разъясненія этого обстоятельства могли быть приняты свидѣтельскія показанія, такъ какъ покупка движимыхъ имуществъ допускается безъ всякихъ письменныхъ актовъ (ст. 1297 и 1510 Т. X ч. 1). 2) Имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія не подтверждаютъ возраженія о разнорѣчіи въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, а, на основаніи статьи 102 Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній, смо-

тря по ихъ достовѣрности, опредѣляется мировымъ судебнымъ установленіемъ 3) Судъ не обязанъ допрашивать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ тяжущіеся ссылаются, если обстоятельства дѣла представляютъ достаточныя данныя для постановленія правильнаго рѣшенія, какъ это было признано неоднократными опредѣленіями Правительствующаго Сената. Наконецъ, 4) указаніе Курбатова на нарушеніе ст. 871 лишено правильнаго основанія, ибо тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ вознаградить судебныя издержки въ порядкѣ, указанномъ ст. 868 Уст. Гр. Суд., а слѣдовательно, Съѣздъ не нарушилъ ст. 871 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Курбатова оставить безъ послѣдствій.

508.—1869 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Фирсанова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Отставной ротмистръ Сергѣй Витбергъ, за себя и по довѣренности жены своей Анастасіи Витбергъ, продалъ купцу Ивану Фирсанову на срубъ лѣсъ, въ количествѣ 350 десятинъ, болѣе или менѣе, сколько окажется по измѣренію землемѣра, о чемъ и заключили между собой условіе, явленное у маклера 4 октября 1864 года. 3 пунктомъ сего условія стороны обязались подписать составленный землемѣромъ планъ съ тѣмъ, что если (п. 4), за исключеніемъ мелкой поросли и пустопорожнихъ мѣстъ, лѣсу окажется болѣе 350 дес., то на излишнее количество долженъ быть совершонъ дополнительный договоръ, а если окажется лѣсу менѣе 350 дес., то покупщикъ Фирсановъ имѣетъ право вычесть за недостающее количество десятинъ по расчету. По измѣренію землемѣра Ягужинскаго, приглашеннаго Витбергомъ, лѣсу оказалось 417 дес., а землемѣръ Серебряковъ, приглашенный покупщикомъ Фирсановымъ, намѣрилъ проданнаго лѣса 314 дес. Продавецъ и покупщикъ отказались отъ подписанія составленныхъ ихъ землемѣрами разнорѣчивыхъ плановъ, признавъ ихъ невѣрными. Дѣло, по предъявленнымъ контрагентами Витбергомъ и Кирсановымъ взаимнымъ требованіямъ, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ, доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая, предварительно разрѣшенія спора по существу, предписала Московскому Окружному Суду произвести повѣрку представленнаго Фирсановымъ плана Серебрякова въ натурѣ, при участіи землемѣра. Планъ этотъ три раза повѣрялся на мѣстѣ, и, наконецъ, согласно мнѣнію большинства экспертовъ, Палата предписала Окружному Суду произвести, на основаніи заключенія экспертовъ, подписаннаго безъ возраженія повѣренными обѣихъ сторонъ, четвертое измѣреніе пустопорожнихъ мѣстъ, порубокъ, дорогъ и полянъ инструментально и составить подробный планъ лѣса, проданнаго Витбергомъ согласно 771 ст. Уст. Гр. Суд., при членѣ Окружнаго Суда. Противъ правильности составленнаго землемѣромъ Елисѣевымъ четвертаго повѣрочнаго плана повѣренные сторонъ спора не предъявили и просили признать необязательнымъ для ихъ довѣрителей дополнительное условіе о единовременной уплатѣ Фирсановымъ за лѣсъ денегъ. Затѣмъ Палата, разсмотрѣвъ это дѣло и находя, что повѣренный Витбергъ отъ иска своего о неустойкѣ отказался и что стороны согласились относительно недѣйствительности дополнительнаго условія, и руководствуясь ст. 1536 и 1545 Т. X. ч. 1, опредѣлила: 1) составленный, по указу ея, землемѣромъ Елисѣевымъ, подъ наблюденіемъ члена Московскаго Окружнаго Суда, планъ лѣсной дачи утвердить, и 2) на основаніи онаго, признать, что купцу Фирсанову по контракту 4 октября 1864 г. продано Витбергомъ 435 дес. 2161 кв. саж. Фирсановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію ст. 1536 и 1545 Т. X. ч. 1 и ст. 706 и 773 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Фирсановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его со вдовою Витбергъ, по нарушенію ст. 1545 и 1536

X Т. I ч. и 706 и 733 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе этихъ статей Витбергъ видитъ въ томъ: 1) что ст. 1545 неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу; 2) что Палатою не сдѣлано было точныхъ указаній для правильнаго измѣренія лѣса по буквальному смыслу контракта 4 октября 1864 г., какъ того требуетъ 1536 ст. X Т. I ч., и 3) что Судебная Палата, въ отступленіе отъ ст. 771 и 773, присудила Витбергъ болѣе того, что она требовала, признавъ, что количество проданнаго лѣсу по плану, составленному землемѣромъ Елисѣевымъ, составляетъ слишкомъ 435 дес., тогда какъ по первоначальному плану, составленному землемѣромъ, значилось проданнаго лѣса 417 дес. Возраженія эти не заслуживаютъ уваженія: 1) Въ силу заявленія повѣренныхъ сторонъ объ отказѣ ихъ довѣрителей отъ домашняго дополнительнаго условія относительно платежа денегъ за лѣсъ, проданный по контракту 4-го октября 1864 года, Судебная Палата правильно примѣнила къ обстоятельствамъ дѣла ст. 1545 Т. X ч. I, въ силу которой договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію во всякое время. 2) На основаніи условія Фирсанова съ Витбергомъ, количество проданнаго лѣса должно было быть опредѣлено посредствомъ измѣренія. Судебная Палата для приведенія въ положительную извѣстность количества проданнаго лѣса признала нужнымъ произвести повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ на мѣстѣ посредствомъ землемѣра въ присутствіи и подъ наблюденіемъ члена Окружнаго Суда (ст. 524 и 771 Устав. Гражд. Судопр.). Такое дѣйствіе Палаты представляется правильнымъ и не заключаетъ нарушенія ст. 1536 Т. X ч. 1. Что же касается до повѣрки плановъ землемѣровъ, то вопросъ сей, касаясь существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (ст. 5 Учрежд. Судебн. Устан.) въ порядкѣ кассаціи. Наконецъ, 3) указаніе просителя на нарушеніе Палатою 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается также незаслуживающимъ уваженія. Витбергъ не требовалъ признанія продажи лѣса въ томъ или другомъ количествѣ, но заявилъ лишь споръ противъ плана, составленнаго землемѣромъ Серебряковымъ по порученію Фирсанова, находя его невѣрнымъ. При такомъ положеніи дѣла споръ Фирсанова съ Витбергомъ относительно порядка повѣрки лѣса въ проданной дачѣ могъ быть разъясненъ только новымъ планомъ, составленнымъ подъ наблюденіемъ члена Суда и повѣреннымъ Судомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніемъ Суда по настоящему дѣлу не допущено нарушенія и ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за неимѣніемъ въ виду поводовъ отмѣны рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, жалобу Фирсанова, согласно ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

509.—1869 г. мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Дмитріл Змѣева на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціи повѣреннаго купеческаго сына Змѣева дѣло о взысканіи въ пользу его довѣрителя 500 руб. судебныхъ издержекъ съ Захарова, нашелъ, что, по рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. 11 мая № 225, вознагражденіе за веденіе дѣла назначается только тогда, когда право на оное было предоставлено судомъ при рѣшеніи дѣла. Принимая засимъ на видъ, что при рѣшеніи дѣла по иску Захарова съ Змѣева 500 р. послѣднему права на взысканіе судебныхъ издержекъ Мировымъ Съѣздомъ предоставлено не было, Съѣздъ, па основаніи 81 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Змѣевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію ст. 9, 80, 133, 173, 773, 774, 868 и 921 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 9, 80, 133, 173, 773,

774, 868 и 921 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей онъ видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 868 и 921 Уст. Гр. Суд. и состоявшихся въ разрѣшеніе однороднаго вопроса опредѣленій Правительствующаго Сената. Сообразивъ приводимые Змѣевымъ поводы въ основаніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право требовать возмещенія судебныхъ издержекъ оправданною стороною положительно признано Уставами 20 ноября 1864 г. Право это выражено въ ст. 133 и 868 Уст. Гр. Суд. На основаніи сихъ статей, мировыя учрежденія и общія судебныя установленія, постановляя рѣшеніе, присуждаютъ оправданной сторонѣ издержки производства, если она того требуетъ. А по статьѣ 921, оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія рѣшенія въ законную силу. По симъ основаніямъ и въ виду опредѣленій Правительствующаго Сената по однообразнымъ дѣламъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената за 1868 годъ №№ 255 и 298), которыя, на основаніи примѣч. къ ст. 69 Т. I Осн. Зак. по прод. 1863 г., должны служить руководствомъ къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 133, 868 и 921 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.

510.—1869 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ ревизора Ярославской телеграфной станціи Ивана и сына личнаго дворянина Константина Лозиновыхъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Вдова Петра Лозинова продала 13 мая 1857 года домъ мужа женѣ полковника Вильгельминѣ Минаевой, которая 3 іюля того же 1857 г. введена была безспорно во владѣніе купленнымъ домомъ. Послѣ смерти Лозиновой дѣти ея: Иванъ Лозиновъ, родившійся 14 апрѣля 1841 г., и Константинъ Лозиновъ—29 мая 1844 г., предъявили въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ 1-го мая 1867 г. искъ объ изъятіи изъ владѣнія Минаевой проданнаго ихъ матерью дома, доказывая, что домъ этотъ принадлежалъ ихъ отцу, а по наслѣдству перешелъ къ нимъ, а потому мать ихъ, въ качествѣ опекунши, не имѣла права продавать оный. На семъ основаніи Лозиновы просили возвратить имъ домъ изъ чужого владѣнія и взыскать съ Минаевой полученные доходы съ дома въ теченіе 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ, полагая по 240 руб. въ годъ,—2,360 руб. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Лозиновыхъ по бездоказательности. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Лозиновыхъ, нашла, что сущность предъявленнаго Иваномъ и Константиномъ Лозиновыми къ женѣ полковника Минаева иска заключаетъ въ себѣ споръ противъ купчей крѣпости на проданный матерью ихъ отвѣтчицѣ Минаевой домъ, совершонной въ Ярославской Гражданской Палатѣ 13 мая 1857 г. Посему въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ, сохранили ли истцы Лозиновы право на предъявленіе своего иска? На основаніи 1524 ст. Т. X ч. 1. Зак. Гр., споръ противу купчей крѣпости долженъ быть заявленъ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня прибитія къ судейскимъ дверямъ листа и произведенія публикаціи въ вѣдомостяхъ о совершеніи купчей, причемъ по слѣдующей 1525 ст. требуется, чтобы, не пропуская вышеозначеннаго срока, были представлены суду и всѣ доказательства заявленнаго иска; по невыполненіи же сего никакой споръ и никакія доказательства на оный приняты быть не могутъ. Затѣмъ въ законахъ нѣтъ никакого указанія, чтобы въ теченіе этого срока пріостанавливалось для малолѣтнихъ до достиженія ими установленнаго 221 ст. срока совершеннолѣтія, подобнаго тому, какъ это опредѣлено въ ст. 224, 565 и 566 ч. 1 и 214 ст. 2 ч. X Т. для исчисленія срока земской давности. Посему предъявленный Лозиновыми 1 мая 1867 года споръ противу купчей крѣпости на проданный матерью ихъ, Минаевой, домъ не прежде можетъ имѣть

мѣсто, какъ по представленіи ими доказательствъ, что установленный 1524 и 1525 ст. X Т. 1 ч. срокъ на предъявленіе ими настоящаго спора не пропущенъ, тѣмъ болѣе, что даже если и допустить, что по случаю нахожденія Лозиновыхъ въ малолѣтствѣ во время продажи Минаевой дома, исчисленіе двухгодичнаго срока на предъявленіе спора должно быть начато со времени достиженія ими совершеннолѣтія, то и въ семъ случаѣ оказывается, что Иванъ Лозиновъ пропустилъ уже означенный срокъ на предъявленіе этого спора, а другой, Константинъ, хотя и не пропустилъ сего срока, но не представилъ до истеченія онаго доказательствъ, что мать его не имѣла правъ собственности на проданный ею домъ и, слѣдовательно, по точному смыслу приведенныхъ законовъ, потерялъ нынѣ право на опроверженіе этой продажи. Такимъ образомъ, за непризнаніемъ за Лозиновыми самаго права на оспариваніе купленнаго Минаевою дома, требованіе ихъ о возвращеніи имъ онаго и собранныхъ Минаевою съ него доходовъ не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ уваженіямъ Судебная Палата 11 октября 1868 года опредѣлила: рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить. Иванъ и Константинъ Лозиновы просятъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію и неправильному толкованію ст. 217, 282, 692, 1524 и 1525 Т. X ч. 1, ст. 214 Т. X ч. 2 ст. 17, 19, 331, 706 и 777 Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лозиновы просятъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу о возвратѣ имъ дома, проданнаго ихъ матерью Минаевой, вслѣдствіе нарушенія и неправильнаго толкованія Палатою ст. 217, 282, 692, 1524, 1525 Т. X ч. 1, ст. 214 Т. X ч. 2 и ст. 17, 19, 331, 706 и 777 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе и неправильное толкованіе указанныхъ въ жалобѣ законовъ Лозиновы видятъ въ томъ, во-1-хъ, что въ исковой своей просьбѣ они не оспаривали купчей крѣпости, выданной ихъ матерью Минаевой, а отыскивали свое наслѣдство, находящееся въ незаконномъ чужомъ владѣніи; слѣдовательно, Судебная Палата, разсматривая ихъ искъ, какъ споръ противъ купчей крѣпости, измѣнила ихъ требованіе, въ отступленіе отъ ст. 706 Уст. Гр. Суд., и неправильно истолковала и примѣнила къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1; во-2-хъ, Судебная Палата, признавъ, что срокъ на отысканіе имущества изъ чужого неправильнаго владѣнія назначенъ по закону двухлѣтній, а не десятилѣтній, и что теченіе земской давности въ отношеніи двухлѣтняго, установленнаго ст. 1524 и 1525 X Т. 1 ч., срока не пріостанавливается для несовершеннолѣтнихъ, нарушила прямой смыслъ ст. 224 и 692 X Т. 1 ч., ст. 214 Т. X ч. 2 и ст. 17 и 19 Уст. Гр. Судопр., и, въ-3-хъ, что заключеніе Палаты о томъ, что они, Лозиновы, по непредставленію при исковой просьбѣ до истеченія двухлѣтняго срока всѣхъ доказательствъ, лишаются права спора, противорѣчитъ ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд. Сообразивъ возраженія просителей съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ подлежащими своему разрѣшенію слѣдующіе три вопроса: 1) двухгодичный, установленный ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, срокъ для предъявленія спора противъ купчей крѣпости отмѣняетъ-ли общій срокъ десятилѣтней давности для отысканія собственности изъ чужого владѣнія? 2) Распространяется-ли общій законъ о пріостановленіи теченія земской давности для несовершеннолѣтнихъ въ отношеніи опредѣленнаго ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1 срока для начатія споровъ противъ купчихъ крѣпостей? и 3) Лишается-ли лицо, предъявившее споръ до истеченія двухгодичнаго срока (ст. 1525 Т. X ч. 1), права иска въ случаѣ непредставленія при исковой жалобѣ всѣхъ доказательствъ? Обращаясь къ 1-му вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи дѣйствовавшихъ законовъ, независимо отъ ввода во владѣніе, существовалъ отказъ. Обрядъ отказа заключался въ томъ, что послѣ ввода во владѣніе судебное мѣсто, по распоряженію котораго онъ былъ произведенъ, выставляло на дверяхъ объявленіе о вводѣ, вызывая тѣмъ лицъ, имѣющихъ на то право, предъявить споръ противъ перехода имущества къ другому владѣльцу (ст. 753 Т. X ч. 1 изд. 1842 года). По истеченіи двухлѣтняго срока присутственное мѣсто предписывало полицейскому мѣсту учинить отказъ, который совершался тѣмъ же порядкомъ, какъ и вводъ во владѣніе (ст. 757 Т. X

ч. I изд. 1842 г.). На основаніи изданія Т. X ч. 1 Св. Зак. 1857 года, отмѣнено постановленіе объ отказѣ, съ которымъ тѣсно былъ связанъ двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ противъ всѣхъ пріобрѣтательныхъ актовъ на имущество. Двухгодичный срокъ удержанъ только въ отношеніи духовныхъ завѣщаній (ст. 1098 Т. X ч. 1 изд. 1857 г.) и купчихъ крѣпостей (ст. 1524 Т. X ч. 1). Этимъ двухгодичнымъ срокомъ, согласно буквальному смыслу ст. 1524 и 1525 Т. X ч. 1, устраняются всѣ споры противъ купчей крѣпости, какъ акта укрѣпленія, но не устраняются споры о правѣ собственности на проданное имѣніе. Въ отношеніи споровъ о правахъ имущественныхъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность, которая имѣетъ силу безусловную, и никакой искъ на основаніи ст. 692 Т. X ч. 1 и ст. 213 Т. X ч. 2, до истеченія общаго десятилѣтняго срока не пересѣкается. Двухгодичный срокъ, опредѣленный ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I, прекращаетъ только споръ объ актѣ укрѣпленія, дѣлаетъ его безспорнымъ, но не ограждаетъ неприкосновенности правъ собственности отъ споровъ до истеченія общей земской давности, ибо въ ст. 1525 сказано: „объявившій на купчую крѣпость споръ долженъ въ теченіе двухъ лѣтъ войти и въ самый искъ“. Такъ понимала и такой смыслъ усваивала ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I и наша судебная практика. Не восходя къ случаямъ болѣе отдаленнымъ, достаточно указать на Высочайше утвержденное 24 апрѣля 1861 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Тишина съ Жеребцовымъ, на рѣшенія Общаго Собранія 4, 5 и Меж. Департ. Прав. Сената по дѣламъ Хорощо со Свяцкимъ и Цилосони съ церковнымъ вѣдомствомъ (Ж. М. Ю. Т. IV 1860 и Т. XV 1863 года). Всѣми этими рѣшеніями признано было, что двухгодичный срокъ, указанный въ ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I, установленъ лишь для оспариванія самаго крѣпостного акта, но не для отысканія собственности изъ чужого владѣнія, независимо отъ акта укрѣпленія. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, признавъ, что Лозиновы, оспаривавшіе не купчую крѣпость, выданную ихъ матерью Минаевой, а право владѣнія сей послѣдней домомъ, не утратили права иска, и Палата, распространивъ на нихъ дѣйствіе двухгодичнаго срока, неправильно истолковала и примѣнила къ событіямъ дѣла ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I. Переходя ко второму вопросу о томъ, пріостанавливается ли для несовершеннолѣтнихъ теченіе двухгодичнаго срока, установленнаго ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I для начатія иска противъ купчей крѣпости, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ пріостанавливаетъ безусловно теченіе земской давности по искамъ лицъ неправоспособныхъ, между прочимъ, малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, доколѣ сіи лица, по недостиженіи узаконеннаго возраста, находятся или должны находиться подъ опекою или попечительствомъ. На основаніи ст. 214 Т. X ч. 2, несовершеннолѣтнему наслѣднику или переемнику правъ вотчинника, не искавшему своего имущества менѣе десяти лѣтъ, должно остаться для начатія дѣла столько времени, сколько оставалось въ день смерти его предшественника или въ день перехода къ нему правъ на имущество. На все время малолѣтства теченіе давности пріостанавливается. Съ достиженіемъ же совершеннолѣтія ему предоставляется право воспользоваться оставшимся давностнымъ срокомъ, съ тѣмъ, что если остающійся срокъ менѣе двухъ лѣтъ, то предоставляется полные два года на предъявленіе иска. Хотя въ ст. 214 Т. X ч. 2 говорится о пріостановленіи теченія десятилѣтней исковой давности для малолѣтнихъ, но, принявъ въ соображеніе ст. 9 Уст. Гр. Суд. и цѣль закона, имѣющаго въ виду пріостановленіемъ теченія давностнаго срока оградить права лицъ неполноправныхъ, которымъ безусловно воспрещается принимать участіе въ производствѣ дѣлъ и вчинать иски (ст. 217 и 283 Т. X ч. I и ст. 19 Уст. Гр. Суд.), нельзя не притти къ тому заключенію, что Судебная Палата нарушила смыслъ ст. 214 Т. X ч. 2, признавъ, что теченіе двухгодичнаго срока для предъявленія спора противъ купчей крѣпости не пріостанавливается для малолѣтнихъ. По третьему вопросу, т.-е. обязанъ-ли оспаривающій крѣпостной актъ представить при исковомъ прошеніи за разъ всѣ доказательства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 257, 263 и 264 Уст. Гр. Суд., при исковомъ прошеніи представляются документы или дѣлается ссылка на тѣ доводы, на коихъ проситель основываетъ свой искъ. Но при

дальнѣйшемъ состязательномъ производствѣ законъ не воспрещаетъ тяжущимся въ обѣихъ судебныхъ инстанціяхъ представлять дополнительныя доказательства. Иначе быть не можетъ. Противъ объясненія и опроверженій отвѣтчика, основанныхъ на доказательствахъ, истецъ долженъ противопоставить свои доказательства, и обратно—отвѣтчикъ противъ доказательствъ истца. Тяжущіеся могутъ даже предъявить довые доводы во время словеснаго состязанія (ст. 330 и 331 Уст. Гр. Суд.), и рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и письменныхъ актахъ, представленныхъ при исковомъ прошеніи и при обмѣнѣ состязательныхъ бумагъ, и на доводахъ, представленныхъ сторонами при изустномъ состязаніи (ст. 339 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что Константинъ Лозиновъ утратилъ право иска, по непредставленію доказательствъ въ установленный ст. 1525 Т. X ч. I двухгодичный срокъ, не согласно ни съ точнымъ смысломъ приведенной статьи 1525, ни съ правилами, преподанными Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд.). И дѣйствительно, Лозиновы, какъ изъ дѣла видно, представили при исковомъ прошеніи доказательства, что отыскиваемый ими домъ принадлежалъ ихъ отцу и что они законные послѣ него наслѣдники,—слѣдовательно, они исполнили требованіе ст. 1525 Т. X ч. I, въ которой сказано, что объявившій противъ купчей крѣпости споръ долженъ представить свои доказательства,а затѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ, въ силу предоставленнаго имъ закономъ права, они представили новые дополнительные доводы, которые подлежатъ совмѣстному разсмотрѣнію суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по неправильному толкованію и примѣненію ст. 1524 и 1525 Т. X ч. I, ст. 214 Т. X ч. 2 и ст. 331 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго производства въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

511.—1869 года мая 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Константина Глумова на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Константинъ Глумовъ предъявилъ Перемышльскому Мировому Судьѣ 1 у. искъ на брата своего Ивана Глумова, объясняя, что они, Глумовы, въ 1865 г. купили вмѣстѣ землю у помѣщика Пушкина, которому онъ, истецъ, заплатилъ за брата своего 500 руб., не взявъ съ него въ томъ никакого документа, но денегъ этихъ Иванъ Глумовъ не возвращаетъ, а потому просилъ взыскать съ него означенныя деньги. Отвѣтчикъ иска этого правильнымъ не призналъ и представилъ Мировому Судьѣ копію съ рѣшенія Калужской Гражданской Палаты отъ 27 іюня 1866 г., которая, разбирая возникшій между братьями Глумовыми споръ объ оставшемся послѣ смерти отца ихъ наслѣдствѣ, имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду и обстоятельства настоящаго иска, но не нашла возможнымъ войти въ разсмотрѣніе сего послѣдняго предмета, за непредставленіемъ тяжущимся доказательствъ. Изъ означенной копіи съ рѣшенія Гражданской Палаты видно, что въ опой производилось дѣло, возникшее по спору между братьями Иваномъ и Константиномъ Глумовыми при раздѣлѣ оставшагося послѣ отца ихъ наслѣдства, и что Палата, разрѣшивъ споръ о раздѣлѣ наслѣдства, затѣмъ присовокупила: „признанія Глумовыхъ другъ другу въ отношеніи расходованія денегъ по дому и т. п., заемъ и уплата денегъ, за отсутствіемъ признанія той и другой стороны и за непредставленіемъ другихъ доказательствъ, указанныхъ 314 ст. X Т. 2 ч., остаются невыясненными, а потому не представляется основанія къ удовлетворенію претензій ни Ивана, ни Константина Глумовыхъ, а потому въ обоюдныхъ искахъ Гражданская Палата отказала Глумовымъ". Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что требованіе Константина Глумова дѣйствительно между прочими заявленіями было разсмотрѣно и разрѣшено Палатою, почему опредѣлилъ въ просьбѣ Константина Глумова о взысканіи съ брата его Ивана 500 руб. отказать. Константинъ Глумовъ принесъ на это рѣшеніе апелляці-

онную жалобу, объясняя, что Мировой Судья, вопреки 11 и 12 ст. Уст. Гр. Суд., не разобралъ дѣла по существу; что онъ, истецъ, не стѣсняясь распоряженіемъ Палаты, имѣлъ право начать искъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ и что искъ его можетъ быть доказанъ сознаніемъ отвѣтчика, выраженнымъ въ томъ же рѣшеніи Гражданской Палаты, или присягою одного изъ нихъ. Мировой Съѣздъ, за непредставленіемъ доказательствъ, въ жалобѣ Константину Глумову отказалъ, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Сенату жалобѣ Константинъ Глумовъ объясняетъ, что въ рѣшеніи Гражданской Палаты содержится собственное сознаніе Ивана Глумова въ томъ, что онъ, проситель, заплатилъ свои деньги какъ за куплепныя для себя 20 десятинъ, такъ и за 10 десятинъ, купленныя Иваномъ. Не обративъ вниманія на это основаніе, Съѣздъ нарушилъ, по объясненію просителя, 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., а также не исполнилъ и 115 ст., не пред-оставивъ ни истцу, ни отвѣтчику рѣшить это дѣло присягою, на которую изъявилъ согласіе и Иванъ Глумовъ Въ объясненіи на эту жалобу Иванъ Глумовъ, между прочимъ, излагаетъ, что онъ не изъявлялъ согласія разрѣшить это дѣло присягою; въ противномъ случаѣ это согласіе было бы или выражено въ прошеніи, или записано въ протоколъ, и что онъ, проситель, никогда не признавалъ и не признаетъ себя должнымъ брату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Константина Глумова о томъ, что Мировой Съѣздъ не призналъ сознанія, сдѣланнаго Иваномъ Глумовымъ во время производившагося въ Гражданской Палатѣ спора по раздѣлу наслѣдства за доказательство справедливости настоящаго его иска, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по предлежащему дѣлу, потому что опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказательной силы признанія зависитъ отъ усмотрѣнія Суда, рѣшающаго дѣло по существу, а правильность судебныхъ рѣшеній по существу не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ неосновательна и жалоба просителя на неисполненіе, по объясненію его, Съѣздомъ 115 ст. Уст. Гр. Суд. Принятіе присяги, по смыслу этой статьи, можетъ быть допущено не иначе, какъ вслѣдствіе согласія на то обѣихъ тяжущихся сторонъ, положительно выраженнаго въ установленномъ порядкѣ. Но не только не видно изъ дѣла, чтобы Иванъ Глумовъ согласился рѣшить споръ свой съ братомъ присягою, а, напротивъ того, въ поданномъ Правительствующему Сенату объясненіи Иванъ Глумовъ утверждаетъ, что онъ на сіе согласія никогда не изъявлялъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ жалобѣ крестьянина Константина Глумова поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Глумова, на основаніи 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

512.—1869 года мая 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Махалина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

При описи имущества мѣщанина Василія Махалина на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ него рѣшеніемъ Ростовскаго Мирового Съѣзда, жена должника, Александра Махалина, объявила, что одна изъ описанныхъ иконъ, Воскресенія Христова, въ серебряной ризѣ, принадлежитъ ей. Противъ сего сынъ должника предъявилъ Мировому Судьѣ гор. Ярославля 2 участка споръ, объясняя, что эта икона принадлежитъ ему, просителю, и что онъ получилъ ее отъ тетки его, Анны Соколовой, которая благословила его этою иконою при женитьбѣ его. Въ доказательство сего иска Александръ Махалинъ сослался на свидѣтелей.Противъ этого иска повѣренный Александры Махалиной, губернскій секретарь Горскій, возразилъ, что икона Воскресенія Христова куплена вѣрительницею его у своего мужа, Василія Махалина, который съ своей стороны объяснилъ, что всѣ иконы принадлежатъ ему

и что онъ ни одной изъ нихъ не намѣренъ уступить сыну своему Александру. Мировой Судья, по допросѣ указанныхъ истцомъ свидѣтелей, имѣя въ виду, что показаніями ихъ подтверждается принадлежность иконы Александру Махалину, призналъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: икону Воскресенія Христова въ серебряной ризѣ изъ описи имущества Василія Махалина исключить и возвратить Александру Махалину. На это рѣшеніе повѣренный мѣщанина Василія Махалина, Горскій, принесъ Ярославскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой просилъ: икону 12 двунадесятыхъ праздниковъ, называемую истцомъ „Воскресеніе Христово", признать принадлежащею его довѣрителю. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что показанія свидѣтелей подтвердили, что спорная икона 12 двунадесятыхъ праздниковъ принадлежала роду Соколовыхъ, т.-е. матери Александра Махалина, но что она была безъ ризы, а были на святыхъ только вѣнцы серебряные; ризу-же на эту икону сдѣлалъ отецъ Александра, Василій Махалинъ, который платилъ за это и деньги, а потому и на основаніи 81, 82, 129 и 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: ризу серебряную со спорнаго образа 12 двунадесятыхъ праздниковъ признать принадлежащею Василію Махалину, а самую икону—сыну его, Александру, обязавъ перваго изъ нихъ привести икону эту въ тотъ видъ, въ какомъ она находилась до сдѣланія имъ на нее серебряной ризы. На это рѣшеніе мѣщанинъ Александръ Махалинъ принесъ Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что права на икону въ серебряной ризѣ предъявила мачеха его, просителя, при описи имущества отца его; когда-же икона была присуждена ему, Александру Махалину, то апелляцію принесъ повѣренный отца его, Василія Махалина. Такимъ образомъ, два лица предъявили каждый свои особыя права на спорную икону чрезъ одного повѣреннаго Горскаго. Допустивъ это, Съѣздъ отступилъ, по мнѣнію просителя, отъ закона, изображеннаго въ 49 и 963 ст. Уст. Гр.-Суд. Далѣе Махалинъ объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ приведенныя имъ статьи закона 81, 82 и 129, ибо свидѣтельскими показаніями доказано, что иконою, въ томъ видѣ, какъ она нынѣ находится, благословила его тетка его Соколова,—слѣдовательно, она подарила ему икону съ неотдѣльною отъ нея ризою и владѣніе его оною можетъ быть нарушено только въ случаяхъ, указанныхъ въ 974 ст. X Т. 1 ч. Посему Александръ Махалинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1097 и 1098 ст. Уст. Гр. Суд., при спорѣ третьяго лица о принадлежности ему описаннаго на удовлетвореніе присужденнаго съ кого-либо взысканія имущества вызывается къ суду какъ владѣлецъ описаннаго имѣнія, такъ и взыскатель. Въ силу этого правила Василій Махалинъ, за долгъ котораго была описана спорная икона, имѣлъ полное основаніе принять участіе въ дѣлѣ, возникшемъ по просьбѣ Александра Махалина, заявившаго, что икона сія составляетъ его собственность. А потому при такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, принявъ къ своему производству означенное дѣло вслѣдствіе принесенной на оное со стороны Василія Махалина апелляціонной жалобы, тѣмъ болѣе, что Василій Махалинъ давалъ отвѣты по существу иска у Мирового Судьи, доказывая, что спорная икона принадлежитъ не Александру Махалину, а ему, Василію. Хотя эта апелляція отъ имени Василія Махалина принесена Горскимъ, то-есть тѣмъ самымъ лицомъ, которое защищало права жены Василія Махалина на сію икону предъ Мировымъ Судьею, однако, это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, потому что указываемая Александромъ Махалинымъ 49 ст. Уст. Гр. Суд., на которую Александръ Махалинъ ссылается въ подтвержденіе ходатайства своего объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, запрещаетъ повѣренному одной стороны поступать въ повѣренные противной стороны; но такого случая въ предлежащемъ дѣлѣ не представлялось. Горскій не переходилъ со стороны истца на сторону отвѣтчика, но какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ опровергалъ права истца и, такимъ образомъ, былъ повѣреннымъ двухъ отвѣтчиковъ, и изъ дѣла не видно, чтобы эти два лица признавали интересы свои въ семъ дѣлѣ противуположными одинъ другому.

Во всякомъ случаѣ, судъ не можетъ допускать повѣренныхъ къ такимъ дѣйствіямъ предъ судомъ, на которыя они законно не уполномочены, но суду нельзя поставить въ непремѣнную обязанность самому слѣдить, имѣетъ ли лицо, представляющее законную довѣренность, вообще право принимать на себя ходатайство по дѣламъ тѣхъ лицъ, отъ имени коихъ довѣренность выдана. Если Александръ Махалинъ находилъ, что допущеніемъ Горскаго ходатайствовать за Василія Махалина нарушены въ чемъ-либо права его, Александра, то онъ могъ заявить о томъ Мировому Съѣзду, отъ котораго зависѣло бы тогда разрѣшить этотъ вопросъ, по соображеніи онаго съ существующими на сей предметъ законами; не сдѣлавъ же этого своевременно, настоящее ходатайство Александра Махалина объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію имъ, какъ онъ, проситель, полагаетъ, 49 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ удовлетворенію. Равнымъ образомъ неосновательно и указаніе Александра Махалина на нарушеніе Съѣздомъ 794 ст. Т. X ч. 1. Мировой Съѣздъ не приводилъ этого закона въ своемъ рѣшеніи и не имѣлъ къ тому основанія, ибо Съѣздъ не признавалъ, то серебряная риза на иконѣ была подарена Василіемъ Махалинымъ сыну своему Александру, но присудилъ ее первому изъ нихъ на томъ единственно основаніи, что риза эта была имъ куплена на свои деньги. Что же касается до жалобы Александра Махалина на то, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ его недоказаннымъ, тогда какъ онъ, по мнѣнію просителя, доказанъ, что жалоба эта не можетъ вовсе подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, потому что опредѣленіе значенія и силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу, и въ разсмотрѣніе правильности такого опредѣленія Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанина Александра Махалина на рѣшеніе Ярославскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

513.—1869 года мая 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго графа Дмитрія Шереметьева, капитана Тулова, на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ шуйскихъ судебныхъ мировыхъ установленіяхъ производилось дѣло графа Шереметьева съ мѣщанкою Безсоновою, доходившее по жалобѣ Безсоновой до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, находя, что Шуйскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему производству искъ графа Шереметьева и сдѣлавъ распоряженіе объ обезпеченіи спора по недвижимому имѣнію, возникшаго изъ уставной грамоты и разсматривавшагося въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, ему закономъ предоставленной, опредѣлилъ: рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Суздальскій Мировой Съѣздъ. Вслѣдствіе сего Суздальскій Мировой Съѣздъ 15-го мая 1868 г. уничтожилъ рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное по дѣлу, ему не подсудному, со всѣми послѣдствіями, причемъ заключилъ: взысканіе убытковъ Безсоновой, понесенныхъ ею отъ производства настоящаго дѣла, предоставить ей искать въ свое время и гдѣ будетъ слѣдовать. Затѣмъ Безсонова чрезъ повѣреннаго своего, кандидата правъ Звѣздочетова, обратилась къ Шуйскому Мировому Судьѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ повѣреннаго графа Шереметьева, капитана Тулова, 462 руб., выданныхъ ей своему мужу за ходатайство по вышеозначенному дѣлу. Въ подкрѣпленіе иска Звѣздочетовъ представилъ расписку, выданную Безсоновою мужу своему. Противъ иска сего капитанъ Туловъ объяснилъ, что Безсонова не представила требуемаго 916 и 917 ст. Уст. Гр. Суд. расчета издержекъ; что, по силѣ ст. 868 того же Устава, обвиненная сторона обязана заплатить издержки сторонѣ оправданной, между тѣмъ, какъ она, Безсонова, рѣшеніемъ Сената вовсе не оправдана, и

что, въ случаѣ прекращенія дѣла по отводу о неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскивать съ истца издержки, но Безсонова ни у Мирового Судьи, ни на Съѣздѣ такого отвода не заявила. Мировой Судья искъ Безсоновой къ капитану Тулову призналъ правильнымъ, и дѣло по принесенной капитаномъ Туловымъ апелляціонной жалобѣ поступило на разсмотрѣніе Шуйскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ, находя, что между мѣщанкою Безсоновою и ея повѣреннымъ Безсоновымъ заключено было условіе, согласно которому Безсоновъ получилъ отъ жены своей за веденіе дѣла 462 руб., что видно изъ представленной къ дѣлу расписки и особаго расчета, и что по Высочайше утвержденной таксѣ 3 іюля 1868 г., для вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ по дѣламъ, не подлежащимъ оцѣнкѣ, равно какъ и по дѣламъ объ искахъ о вознагражденіи, когда послѣдовавшими по симъ дѣламъ рѣшеніями предоставлено лишь право искать вознагражденія, но не опредѣлено количество онаго, вознагражденіе повѣреннаго за ходатайство въ двухъ инстанціяхъ опредѣляется судомъ сообразно какъ значенію и важности самаго дѣла для тяжущихся, средствамъ ихъ, а также времени и труду, которые необходимы были со стороны повѣреннаго, въ размѣрѣ отъ 50 до 1200 руб.; посему и руководствуясь 129 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ капитана Тулова 462 руб. утвердилъ. На это рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда повѣренный графа Шереметьева, капитанъ Туловъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Съѣздъ упустилъ изъ виду 869 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой, въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности, отвѣтчикъ не имѣетъ права требовать съ истца вознагражденія за веденіе дѣла; 2) право Безсоновой на взысканіе съ него, Тулова, издержекъ не было предоставлено ей судомъ, разсматривавшимъ дѣло по существу, какъ того требуютъ 868 и 813 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Съѣздъ неправильно призналъ дѣло неподлежащимъ оцѣнкѣ, когда сумма обезпеченія, которой требуетъ Туловъ по первоначальному иску, опредѣлена была въ 256 руб. 50 коп.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья 869 Уст. Гр. Суд., какъ разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1967 г. № 502, даетъ отвѣтчику право, въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности, требовать отъ истца вознагражденія лишь за понесенныя судебныя издержки, опредѣленныя въ ст. 839 того же Устава, а не за веденіе дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ первоначальное производство шуйскихъ мировыхъ установленій по иску повѣреннаго графа Шереметьева, капитана Тулова, къ мѣщанкѣ Безсоновой уничтожено вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената, какъ неподсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему, если признать, что Безсонова имѣетъ, на основаніи рѣшенія Суздальскаго Мирового Съѣзда, право требовать какого-либо съ графа Шереметьева или повѣреннаго его вознагражденія по первоначальному производству, то, во всякомъ случаѣ, вознагражденіе это можетъ касаться не расходовъ на веденіе дѣла, а собственно судебныхъ издержекъ, на основаніи вышеуказанныхъ статей. Такимъ образомъ, очевидно, что Шуйскій Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Тулова въ пользу Безсоновой 462 руб. за веденіе дѣла и принявъ въ основаніе 868 ст. Уст. Гр. Суд., поступилъ неправильно, примѣнивъ къ дѣлу эту послѣднюю, а не 869 ст., какъ бы слѣдовало. На этихъ основаніяхъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ объясненій капитана Тулова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ точнаго смысла 869 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ.

514.—1869 г. мая 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ протоіерея Ѳеодора Сидонскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный жены поручика Софьи Кетрицъ, поручикъ Рожанскій,

обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка С.-Петербургскаго уѣзда съ просьбою объ уничтоженіи моста, воротъ и калитокъ, устроенныхъ протоіереемъ Ѳеодоромъ Сидонскимъ на землѣ довѣрительницы его. По осмотру оказалось, что дачи Сидонскаго находятся въ Лѣсномъ корпусѣ, въ концѣ большой Объѣздной улицы, и расположены по обѣимъ ея сторонамъ. Объѣздная улица упирается во владѣніе Кетрицъ, и перпендикулярно къ ней, начиная отъ Выборгскаго шоссе до Старо-Парголовской дороги, проходитъ по землѣ Кетрицъ и Петровыхъ лѣсная дорога. Земли Сидонскаго одною стороною прилегаютъ къ этой дорогѣ, отдѣляясь отъ нея канавою, за которою въ заборахъ Сидонскаго и Объѣздной улицы устроены четверо воротъ, два моста и двѣ калитки. Противъ иска Кетрицъ Сидонскій объяснилъ, что закрыть ворота и калитки на лѣсную дорогу нельзя, потому что онѣ выходятъ не на частную дорогу Кетрицъ, а на дорогу, которая должна быть открыта для всеобщаго пользованія. Въ подтвержденіе сего Сидонскій сослался на купчую крѣпость 8 апрѣля 1858 г., по которой земля перешла отъ Петровыхъ къ Камковымъ. Въ 3 пунктѣ этой купчей крѣпости сказано: „чтобы одна изъ продольныхъ дорогъ, устроенная по старой Парголовской дорогѣ, по направленію мимо дачи моей, Камкова, на новую Парголовскую дорогу, оставалась бы всегда не закрытою для проѣзда“. Далѣе Сидонскій продолжалъ, что закрытіемъ воротъ съ Объѣздной улицы закроетъ проѣздъ по оной, что, по мнѣнію отвѣтчика, можно сдѣлать только по распоряженію генералъ-губернатора, и, кромѣ того, закрытіе проѣзда можетъ принести вредъ всему лѣсному институту, ибо за воротами протекаетъ ручей, изъ котораго тогда нельзя будетъ, въ случаѣ пожара, пользоваться водою. Поручикъ же Рожанскій возразилъ, что упомянутая лѣсная дорога находится въ исключительномъ пользованіи Кетрицъ и Петровыхъ, и купчая крѣпость, на которую сдѣлана ссылка, имѣетъ обязательную силу только для двухъ этихъ лицъ. Объѣздная же улица и съ уничтоженіемъ моста и воротъ остается свободною для проѣзда до самой границы земли Кетрицъ. Выслушавъ объясненія сторонъ, Мировой Судья нашелъ, что лѣсная дорога, проходящая по землѣ Кетрицъ и Петровыхъ, никѣмъ изъ правительственныхъ мѣстныхъ властей не признана общественною; купчая же крѣпость отъ 8 апрѣля 1858 г. доказываетъ только, что Камковъ и Петровъ между собою условились оставить для своего проѣзда дорогу свободною, и притомъ не ту непремѣнно, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, а одну изъ продольныхъ. Ручей или канава, въ которой всего на 1 дюймъ воды, вдоль дороги протекаетъ на всемъ протяженіи, исключительно на мѣстности, принадлежащей Кетрицъ и Петровымъ, и, слѣдовательно, также находится въ ихъ исключительномъ владѣніи. Посему и на основаніи 81, 112, 119 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣчанія къ 448 ст. X Т. I ч., Мировой Судья предоставилъ Софьѣ Кетрицъ право закрыть всѣ выходы, устроенные Сидонскимъ на ея землѣ. На судебномъ разбирательствѣ на Мировомъ Съѣздѣ, куда дѣло это поступило по апелляціи Сидонскаго, повѣренный сего послѣдняго просилъ выстребовать подлинный планъ на землю Кетрицъ, и если на оном показана дорога, то она должна быть поддерживаема, и Кетрицъ обязана дозволить проѣздъ по оной. На это повѣренный Кетрицъ отвѣчалъ, что подлинный планъ находится въ межевой канцеляріи, но что дорога, на которой Сидонскій выстроилъ мостъ, не утверждена, что извѣстно полиціи и лѣсному управленію. С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, не находя въ апелляціонной жалобѣ Сидонскаго обстоятельствъ, могущихъ послужить къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, рѣшеніе это утвердилъ. Сидонскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, объясняя, что оно постановлено съ нарушеніемъ 420 и 423 ст. X Т. I ч. и 76; 81, 82, 129, 441, 442, 443 и 445 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ земля, принадлежащая Кетрицъ, не огорожена; что ворота и калитки, закрытія коихъ домогается Кетрицъ, устроены на землѣ просителя, владѣніе котораго отдѣляется отъ владѣнія Кетрицъ канавою,—слѣдовательно Кетрицъ простираетъ требованіе на распоряженіе чужимъ имуществомъ, а такое требованіе противно 420, 423 и 447 ст. X Т. I ч. Кромѣ того, Сидонскій требовалъ планъ для разрѣшенія настоящаго спора, на основаніи 441—443 и 445 стат. Уст. Гр. Суд., по Съѣздъ, въ нарушеніе 76 ст. Уст. Гр. Судопр., просьбу эту

*

оставилъ неразрѣшенною. Засимъ такъ какъ Кетрицъ не доказалъ своего требованія, то посему рѣшеніе нарушаетъ 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что канава и пролегающая вдоль оной дорога находятся на землѣ Кетрицъ и Петровыхъ и состоятъ въ ихъ исключительномъ владѣніи; въ этомъ собственно отношеніи рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ касающееся существа дѣла и установленія фактической его стороны, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. На томъ же основаніи не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ того рѣшенія и указываемое протоіереемъ Сидонскимъ нарушеніе, по мнѣнію его, ст. 76, 81, 82, 441, 442, 443 и 445 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство просителя объ истребованіи подлиннаго плана на землю Кетрицъ. При установленномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. порядкѣ тяжущійся обязанъ, по требованію своего противника, представлять находящіеся у него документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла; но Кетрицъ объявила, что требуемаго Сидонскимъ плана у нея нѣтъ и что онъ находится въ межевой канцеляріи,—слѣдовательно, ст. 441, 442 и 445 къ дѣлу сему не относятся и Мировымъ Съѣздомъ не нарушены. Хотя, по содержанію 76 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья имѣетъ право выдавать по просьбѣ тяжущагося свидѣтельство на представленіе копіи съ документа, находящагося въ другомъ присутственномъ мѣстѣ, но Судья не обязанъ этого дѣлать по каждому требованію сторонъ, если признаетъ по бывшимъ въ виду его обстоятельствамъ и документамъ и безъ того возможнымъ постановить рѣшеніе согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и непротивное законамъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.). Разрѣшеніе же вопроса о томъ, доказалъ-ли истецъ свой искъ и отвѣтчикъ свои возраженія, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и правильность такого разрѣшенія не можетъ быть повѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 Уст. Гр. Суд.). Переходя засимъ къ жалобѣ Сидонскаго на нарушеніе въ рѣшеніи Мирового Съѣзда ст. 420, 423 и 447 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьи 420 и 423 Зак. Гражданск. опредѣляютъ понятіе о полномъ правѣ собственности, съ которымъ соединено и право владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ. На этомъ основаніи Сидонскій считаетъ себя въ правѣ распоряжаться по своему произволу построеннымъ имъ на принадлежащей ему землѣ заборомъ и что засимъ требованіе Кетрицъ о закрытіи устроенныхъ имъ въ томъ заборѣ воротъ и калитокъ нарушаетъ его въ правѣ собственности. Другихъ основаній въ пользу собственнаго своего права имѣть выходы на землю Кетрицъ Сидонскій не представлялъ. Не говоря о томъ, что мировыя судебныя учрежденія не могутъ, за силою 31 ст. Уст. Гр. Суд., входить въ разсмотрѣніе правъ собственности на недвижимое имущество, но и, независимо отъ сего, приводимыя Сидонскимъ статьи закона не имѣютъ никакого примѣненія къ предлежавшему обсужденію Мирового Съѣзда случаю, такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ шелъ споръ не о правѣ Сидонскаго распоряжаться своею собственностію, а о правѣ его пользоваться участіемъ въ имуществѣ другого лица, а именно—о правѣ его имѣть чрезъ означенныя ворота и калитки, а равно и мосты, выходъ на землю, по собственному его объясненію, ему непринадлежащую; слѣдовательно, вопросъ шелъ о правѣ участія частнаго (ст. 29 и 5). По смыслу относящихся до сего предмета законоположеній (ст. 441—452 Т. X ч. I), участвовать въ пользованіи имуществомъ другого лица можно не иначе, какъ съ согласія сего послѣдняго, ибо такое дозволеніе заключаетъ въ себѣ уступку нѣкоторыхъ правъ собственности. Такъ, напримѣръ (по ст. 446 Т. X ч. 1), строящій домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать окопъ на дворъ или крышу своего сосѣда безъ дозволенія сего послѣдняго, причемъ это дозволеніе должно быть облечено въ форму крѣпостного акта. Въ виду этихъ законовъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ спорный вопросъ въ предѣлахъ представленныхъ сторонами доводовъ и опроверженій и признавъ затѣмъ, что Сидонскій безъ согласія Кетрицъ не въ правѣ имѣть выходы на землю, находящуюся во владѣніи сей послѣдней, постановилъ рѣшеніе со-

образно смыслу законовъ о правѣ участія частнаго и нисколько не нарушилъ 420, 423 и 447 ст. Т. X 1 ч. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній, не усматривая въ производствѣ и рѣшеніи С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу нарушеній, указываемыхъ просителемъ статей закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу протоіерея Сидонскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

515.—1869 года мая 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Никольскаго на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный купчихи Поповой, губернскій секретарь Онисимовъ, заявилъ Мировому Судьѣ словесную просьбу о взысканіи съ брянскаго купца Петра Никольскаго по векселямъ 450 руб. и затѣмъ при разборѣ дѣла Мировымъ Судьею предъявилъ два векселя, выданные 14 апрѣля 1860 года въ 150 р. и въ 300 р., объяснивъ, что векселя эти выданы Никольскимъ жиздринскому купцу Козьмѣ Попову, отъ котораго перешли къ женѣ его по духовному завѣщанію, утвержденному Орловскою Палатою Гражданскаго Суда 19 января 1867 года. Повѣренный Никольскаго, корнетъ Шпаковскій, сознавая подпись своего довѣрителя на векселяхъ, опровергалъ искъ тѣмъ, что Никольскій, имѣя большіе торговые обороты, выдавалъ бланки за своею подписью, но купцу Попову векселей не давалъ и кто вписалъ въ бланки представленное долговое обязательство—ему неизвѣстно. Мировой Судья, признавъ искъ Поповой доказаннымъ, приговорилъ взыскать въ пользу ея съ Никольскаго 450 р. разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Никольскаго, Брянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что возраженіе отвѣтчика о неподсудности этого дѣла мировымъ установленіямъ, какъ по цѣнѣ иска, такъ и потому, что онъ основанъ на векселяхъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что Попова проситъ о взысканіи съ Никольскаго только 450 руб. и что въ мѣстностяхъ, на которыя вѣдомство коммерческихъ судовъ не простирается, иски по дѣламъ торговымъ вѣдаются общими гражданскими судами. Равнымъ образомъ и указаніе просителя на несоблюденіе Мировымъ Судьею 107 ст. Уст. Гр. Суд. лишено основанія, потому что, не имѣя въ виду ни отрицанія подписи на векселяхъ Никольскаго, ни спора о подложности ихъ, Мировой Судья не имѣлъ повода изслѣдовать подлинность предъявленныхъ Поповою документовъ. Руководствуясь этими соображеніями, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный купца Никольскаго, титулярный совѣтникъ Модзелевскій, подалъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, которая при рапортѣ Мирового Съѣзда отъ 24 августа 1868 года была представлена въ Правительствующій Сенатъ. Но Правительствующій Сенатъ, выслушавъ этотъ рапортъ въ распорядительномъ засѣданіи 19 декабря 1868 года и усматривая, что при кассаціонной жалобѣ Модзелевскаго приложена довѣренность, писанная на простой бумагѣ и съ засвидѣтельствованною Брянскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ подписью Никольскаго, жалобу эту, какъ представленную безъ требуемой 247 ст. Уст. Гр. Суд. довѣренности, возвратилъ вмѣстѣ съ дѣломъ при указѣ отъ 31 декабря за № 15 въ Мировой Съѣздъ, для поступленія на точномъ основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд. и В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, причемъ замѣтилъ Съѣзду, что изъ представленнаго имъ производства не видно, была ли, согласно 190 ст. Устава, приложена при кассаціонной жалобѣ копія съ обжалованнаго рѣшенія и чтобы, въ случаѣ ея непрпложенія, была оставлена Съѣздомъ означенная жалоба безъ движенія. Между тѣмъ, въ сентябрѣ 1868 г. повѣренный Никольскаго, Модзелевскій, при дополнительномъ прошеніи представилъ довѣренность, выданную ему Никольскимъ 31 августа 1868 года на гербовой бумагѣ и засвидѣтельствованную на основаніи указа 1 Департамента Правительствующаго Сената 7 февраля 1867 г., распубликованнаго въ № 13 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“, въ Брянскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, объясняя, что довѣренность эта относится къ тремъ одно-

роднымъ дѣламъ о взысканіи Поповою съ Никольскаго 450 руб. по каждому, а всего—1,350 рублей, производившимся въ Брянскомъ Мировомъ Съѣздѣ и уже представленнымъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Выслушавъ прошеніе это въ судебномъ засѣданіи 13-го февраля 1869 года и принявъ на видъ, что прошеніе Модзелевскаго съ приложеніемъ довѣренности Никольскаго прислано имъ непосредственно въ Сенатъ помимо Съѣзда Мировыхъ Судей, вопреки Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, и что дополнительныя прошенія къ кассаціоннымъ жалобамъ не допускаются, Правительствующій Сенатъ оставилъ означенное прошеніе Модзелевскаго безъ разсмотрѣнія, какъ не подлежаще поступившее. Затѣмъ купецъ Никольскій, по объявленіи ему содержанія указа Сената отъ 31 декабря 1868 года, подалъ въ Мировой Съѣздъ 20 февраля текущаго года прошеніе, объясняя, что Модзелевскій законно уполномоченъ на всѣ дѣйствія, какія имъ совершены по сему дѣлу: 1) довѣренностію на ходатайство въ мировыхъ учрежденіяхъ; 2) довѣренностію, выданною на гербовой бумагѣ двухрублеваго достоинства и засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ, на подачу кассаціонныхъ жалобъ и на заявленіе спора о подлогѣ актовъ. Эта послѣдняя довѣренность, за отсылкою дѣла Мировымъ Съѣздомъ въ Кассаціонный Департаментъ, Модзелевскимъ представлена туда же. Слѣдовательно, по этому предмету повѣреннымъ его, Никольскаго, не допущено отступленія отъ закона; въ противномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не долженъ былъ ни принимать жалобы его, ни посылать въ Сенатъ дѣла. Засимъ приведенная въ объявленіи Съѣзда 755 ст. Уст. Гр. Суд. къ настоящему случаю примѣнена быть не можетъ. Что же касается неприложенія копіи рѣшенія Съѣзда, то, въ виду мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г., непремѣнный членъ Мирового Съѣзда могъ и самъ оставить кассаціонную жалобу безъ движенія и тогда упущеніе это могло быть исправлено въ то же время. Это обстоятельство даетъ ему, Никольскому, право сдѣлать дополненіе къ кассаціонной жалобѣ своего повѣреннаго и не считать себя потерявшимъ право на представленіе Правительствующему Сенату этой же кассаціонной жалобы. Наконецъ, обращаясь къ выраженію въ объявленіи Съѣзда, что жалоба его остапется безъ движенія, Никольскій находитъ, что жалобы оставляются безъ движенія только въ случаяхъ, 756 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, и какъ ни одинъ изъ тѣхъ случаевъ къ дѣлу его не подходитъ, то, прилагая копію съ рѣшенія Мирового Съѣзда отъ 28 іюня 1865 г., Никольскій проситъ Съѣздъ, на основаніи 744 и 762 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу его повѣреннаго, какъ бы его собственную, вмѣстѣ съ симъ прошеніемъ и дѣлопроизводствомъ представить вновь въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ; довѣренности же, выданныя имъ Модзелевскому, считать уничтоженными. Вслѣдствіе этого Съѣздъ и представилъ дѣло Никольскаго съ Поповою вновь въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ отъ 15 марта 1869 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Петръ Никольскій въ поданномъ имъ Мировому Съѣзду 20 февраля прошеніи не приводитъ, вопреки 186 и 798 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ соображеній, по которымъ рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 15 іюня 1868 года по иску купчихи Поповой съ него, Никольскаго, 450 руб., признается имъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Предположеніе его, что настоящее дѣло можетъ быть принято Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената къ своему разсмотрѣнію, на основаніи кассаціонной жалобы, поданной въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года повѣреннымъ его Никольскаго, титулярнымъ совѣтникомъ Модзелевскимъ, совершенно ошибочно, потому что жалоба эта, по неприложенію къ ней требуемой 247 ст. Уст. Гр. Суд. довѣренности, возвращена въ Съѣздъ и не можетъ считаться существующею, несмотря на то, что Модзелевскій впослѣдствіи представилъ Сенату довѣренность при дополнительномъ прошеніи, какъ потому, что это послѣднее, за подачею онаго помимо Съѣзда, оставлено также безъ разсмотрѣнія, такъ равно и потому, что Никольскій выданныя имъ Модзелевскому довѣренности уничтожилъ. Такимъ образомъ, въ виду Правительствующаго Сената нѣтъ ни повѣреннаго купца Никольскаго ни

кассаціонной его жалобы. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, по возложенной на него 249 ст. Учр. Суд. Уст. обязанности надзора за судебными установленіями, не могъ оставить безъ вниманія, что Мировой Съѣздъ, нарушивъ 190 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что принялъ отъ титулярнаго совѣтника Модзелевскаго кассаціонную жалобу безъ приложенія законной довѣренности Никольскаго и копіи съ рѣшенія Съѣзда, не воспользовался и сдѣланнымъ ему въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 декабря 1868 г. указаніемъ порядка, который надлежало Съѣзду исполнить по сему дѣлу. Вмѣсто возвращенія Модзелевскому посланной при семъ указѣ жалобы, согласно съ правилами Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Мировой Судъ ограничился объявленіемъ содержанія того указа самому Никольскому, и 20 февраля, т.-е. по истеченіи уже срока, для подачи кассаціонныхъ жалобъ установленнаго, принялъ отъ него прошеніе о представленіи этого дѣла въ Сенатъ и тѣмъ нарушилъ 191 и 756 ст.Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ определяетъ: прошеніе купца Никольскаго оставить, на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій и представленное Брянскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводство возвратить при указѣ, замѣтивъ Съѣзду неточное исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 31-го декабря 1868 г. № 15.

516.—1869 г. мая 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Алексѣя Дороѳеева на рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Алексѣй Дороѳеевъ и купецъ Николай Васильевъ заключили 11 октября 1862 г. между собою условіе, по которому Дороѳеевъ обязался поставить Васильеву къ 15 февраля 1863 г. 40 тысячъ кирпича, который долженъ быть изготовленъ по образцу, Дороѳееву переданному, хорошо обожженный, цвѣта алаго. Въ случаѣ неисполненія сего обязательства Дороѳеевъ долженъ заплатить Васильеву 100 р. въ видѣ неустойки и возвратить полученные имъ въ задатокъ 90 руб. съ процентами. Условіе это, по безграмотству Дороѳеева, подписано унтеръ-офицеромъ Борзицкимъ при свидѣтелѣ, мѣщанинѣ Пензенцовѣ, и явлено въ Псковѣ у маклера 13-го октября 1862 года. По жалобѣ Васильева на неисполненіе Дороѳеевымъ сего условія, по опредѣленію полицейскаго управленія, были взысканы съ Дороѳеева 90 рублей задатка и 100 рублей неустойки, а Дороѳееву предоставлено было право доказывать особо непринятіе отъ него Васильевымъ кирпича, вслѣдствіе чего, по довѣренности Дороѳеева, дворянинъ Сыртовтъ обратился 16 февраля 1868 года ко Псковскому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ Васильева уплаченныхъ довѣрителемъ 190 р. и убытковъ 310 р.; причемъ Сыртовтъ объяснилъ, что, во исполненіе договора съ Васильевымъ, было заготовлено Дороѳеевымъ 50 тысячъ штукъ кирпича, изъ которыхъ 20 тысячъ были и обожжены; въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1862 г. Дороѳеевъ привозилъ Васильеву каждый разъ по 400 штукъ, но кирпичъ этотъ не былъ принятъ приказчикомъ Васильева; въ доказательство сего и понесенныхъ чрезъ то истцомъ убытковъ Сыртовтъ сослался на свидѣтелей. За смертію Васильева, повѣренный вдовы его, купчихи Анны Васильевой, противъ этого иска возразилъ, что кирпичъ, привезенный Дороѳеевымъ, не былъ принятъ, потому что не соотвѣтствовалъ данному ему образцу. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей, въ искѣ Дороѳееву отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Дороѳеевъ объяснилъ, что въ договоръ его съ Васильевымъ неправильно и противъ его согласія включено условіе о возвращеніи задатка и объ уплатѣ неустойки; что свидѣтельскими показаніями и сознаніемъ повѣреннаго отвѣтчицы доказано, что Васильевымъ кирпичъ не былъ принятъ, а того, что кирпичъ не соотвѣтствовалъ образцу, противная сторона ничѣмъ не доказала, почему Дороѳеевъ просилъ взыскать съ Васильевой 500 руб. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Дороѳеевъ, повторяя прежнія свои требованія и утверждая, что доставленный имъ кир-

пичъ былъ хорошаго качества, добавилъ, что Васильевъ никакого образца ему не давалъ; того, что было написано въ контрактѣ, онъ, по безграмотству, не знаетъ, а, быть можетъ, былъ вынужденъ поставить три креста. По обозрѣніи же контракта (какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда) заявилъ, что контракта не подписывалъ, никого не просилъ за себя расписаться, у маклера вовсе не былъ и въ договорѣ помѣщено о неустойкѣ совершенно противъ его желанія и согласія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что договоръ Васильева съ Дороѳеевымъ, какъ составленный съ нарушеніемъ 882 ст. X Т. 1 ч., не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, потому что надпись на оном за безграмотнаго не удостовѣрена полиціею, но что искъ Дороѳеева убытковъ съ Васильева представляется по дѣлу недоказаннымъ, согласно требованію 81 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Васильевой въ пользу Дороѳеевой присужденную съ него полицейскимъ управленіемъ неустойку 100 руб., оставивъ въ пользу Васильевой возвращенный мужу ея задатокъ 90 руб., въ искѣ же Дороѳеева 310 р. убытковъ, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе крестьянинъ Дороѳеевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ призналъ договоръ о продажѣ кирпича недѣйствительнымъ, тогда какъ ни та ни другая стороны о семъ признаніи не просили, а предъявили споръ по самому выполненію договора,—слѣдовательно, Мировой Съѣздъ нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе непризнанія существовавшія договора, Мировой Съѣздъ отказалъ и въ возвращеніи ему, Дороѳееву, задатка и тѣмъ нарушилъ 1687 ст. X Т. 1 ч., по силѣ которой покупщикъ теряетъ право на задаточныя деньги, въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго ему движимаго имущества. Посему Дороѳеевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Дороѳеевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію онымъ, по объясненію просителя, 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687 ст. Т. X ч. 1. Нарушеніе 131 статьи Устава Дороѳеевъ видитъ въ томъ, что Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣйствительности заключеннаго имъ съ Васильевымъ контракта, тогда какъ ни та ни другая стороны подобнаго требованія не предъявляли. Это объясненіе Дороѳеева не согласно съ тѣми его возраженіями, которыя были имъ сдѣланы на Мировомъ Съѣздѣ. Изъ подлиннаго производства видно, что Дороѳеевъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ самъ объявилъ, что онъ, по безграмотству, не знаетъ того, что было написано въ контрактѣ, что никого не просилъ за себя на оном расписаться и что на условіе о неустойкѣ онъ согласенъ не былъ. Въ виду такихъ возраженій отвѣтчика, Мировой Съѣздъ не только былъ въ правѣ, но и долженъ быть войти въ обсужденіе вопроса о дѣйствительности и обязательности для Дороѳеева контракта. Что же касается до жалобы просителя на нарушеніе Съѣздомъ 1687 ст. Т. X ч. 1, то статья эта, какъ относящаяся собственно до распискокъ о задаткѣ, не могла быть принята Съѣздомъ въ руководство при разрѣшеніи дѣла, имѣвшаго своимъ предметомъ споръ по другому роду актовъ, а именно—по исполненію договора поставки, обезпеченнаго задаткомъ (ст. 1554 Т. X ч. 1), а потому законъ этотъ, какъ неотносившійся къ дѣлу, не бывъ примѣненъ Мировымъ Съѣздомъ, не могъ имъ быть и нарушенъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая нарушенія Псковскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его по настоящему дѣлу указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Дороѳеева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

517.—1869 года мая 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Попова на рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Изъ дѣла видно, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Боровичскаго уѣзда разсматривалось дѣло по иску мѣщанина Попова со вдовы

коллежскаго совѣтника Соколовой 50 рублей. При производствѣ дѣла сего Поповъ, представляя въ подтвержденіе своего иска письмо Соколовой, въ которомъ она просила его обождать полученіе съ нея долга, и четыре довѣренности, данныя ему Соколовою на полученіе изъ Боровичскаго уѣзднаго казначейства, пенсіона ея, объяснялъ, что пенсіона, слѣдующаго Соколовой, онъ изъ казначейства не получалъ, за полученіемъ его самою Соколовой. Отвѣтчица-же противъ иска Попова возражала, что долгъ свой уплатила ему сполна лично, почему онъ и не воспользовался выданными ему отъ нея довѣренностями на полученіе за нее изъ казначейства денегъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло и находя, что представленными Поповымъ письменными доказательствами не подтверждается сумма его иска, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Попову съ Соколовой 50 руб. отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Поповъ объясняетъ, что къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ онъ не успѣлъ представить доказательства о полученіи пенсіона изъ казначейства самою Соколовою, почему, представляя полученное имъ 7 декабря 1868 года свидѣтельство изъ Боровическаго уѣзднаго казначейства о томъ, что пенсіонъ за три мѣсяца Соколова получила сполна сама, а за одинъ мѣсяцъ, въ суммѣ 8 руб. 49 коп., выданъ былъ городничему Соколовскому на уплату долга Соколовой губернскому секретарю Пальмовскому,—проситъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлать распоряженіе о пересмотрѣ рѣшенія Боровическаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 187 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніямъ Правительствующаго Сената, коимъ изъясненъ былъ точный смыслъ этого закона, пересмотръ окончательныхъ рѣшеній допускается въ томъ только случаѣ, когда приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла, и когда вновь открытое обстоятельство или документъ можетъ имѣть существенное вліяніе на измѣненіе состоявшагося судебнаго рѣшенія. Посему и имѣя въ виду: 1) что Поповъ, ходатайствуя о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ничѣмъ не доказалъ того, что представляемый имъ документъ не могъ быть представленъ во время судебнаго производства дѣла и 2) что, независимо отъ сего, представляемый Поповымъ документъ, подтверждая обстоятельства, заявленныя имъ во время производства дѣла и не отвергавшіяся вовсе отвѣтчицей Соколовой, не можетъ имѣть никакого вліянія на измѣненіе рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ Съѣздомъ отказано Попову въ искѣ на томъ основаніи, что представленныя имъ доказательства не подтверждаютъ его иска,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу мѣщанина Попова оставить безъ послѣдствій.

518.—1869 года мая 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Парфена Пономарева на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По контракту, заключенному 20 февраля 1866 г., помѣщица Александра Абонисимова отдала въ 12-ти лѣтнее арендное содержаніе принадлежащую ей землю въ Липецкомъ уѣздѣ купцу Парфену Пономареву. Контрактомъ этимъ предоставлено было, между прочимъ, Пономареву пользоваться находящимися на той землѣ двумя садами и имѣть за ними хозяйственное наблюденіе, а также пользоваться и находящимися на оной строеніями, исправлять которыя обязалась Абонисимова на свой счетъ. Въ пунктѣ же 12 контракта сказано, что кто если противъ онаго въ чемъ-либо не устоитъ, то виновный долженъ заплатить правому неустойки 500 р., и, по платѣ неустойки, контрактъ остается въ своей силѣ. 10 іюня 1868 г. Абонисимова обратилась къ Мировому Судьѣ Липецкаго уѣзда 2 участка съ просьбою объ уничтоженіи упомянутаго контракта и о взысканіи съ Парфена Пономарева 500 руб. неустойки. Основаніемъ къ такому ходатайству Абонисимова приводила, что Пономаревъ на-

рушилъ контрактъ тѣмъ, что перепахалъ дорогу, пашню подымаетъ плугами, садъ распахалъ и засѣялъ пшеницею, а часть его совсѣмъ уничтожилъ, занявъ скирдникомъ; строенія Пономаревъ нѣкоторыя уничтожилъ, другія перестроилъ. Противъ этого иска Пономаревъ возразилъ, что пять амбаровъ по ветхости ихъ были уничтожены и остатками починены остальные; равно и другія постройки были уничтожены по ветхости; въ саду посѣяна пшеница, а прежде онъ травился скотомъ; части деревъ, не могущихъ давать дохода, вырыты, и мѣсто занято скирдникомъ; земля пашется плугомъ; вязъ срубленъ по словесному, а липы—по письменному приказанію самой Абонисимовой. Изъ протокола Мирового Судьи видно, что этотъ отвѣтъ подписанъ, по довѣренности отвѣтчика, сыномъ его Василіемъ Пономаревымъ. Мировой Судья, признавъ, что контрактъ нарушенъ арендаторомъ, присудилъ взыскать съ него положенную 12 пунктомъ неустойку. На это рѣшеніе Парфенъ Пономаревъ принесъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Абонисимова, отдавъ ему въ аренду землю, вмѣстѣ съ тѣмъ довѣренностію, засвидѣтельствованною 9 февраля 1866 г., поручила сыну его Василію управлять и распоряжаться ея имѣніемъ, а потому на неправильныя дѣйствія по распоряженію садомъ и строеніями имѣла-бы право жаловаться на того сына просителя, но не на него самого; но и въ этомъ отношеніи она лишена этого права, ибо сынъ его дѣйствовалъ во всемъ согласно довѣренности и имѣлъ отъ Абонисимовой письменныя на то разрѣшенія. На судебное засѣданіе въ Съѣздъ явился повѣренный Пономарева, крестьянинъ Яицкій, и предъявилъ отводъ, утверждая, что искъ Абонисимовой долженъ относиться къ 3-му лицу, къ сыну довѣрителя его, который имѣлъ отъ Абонисимовой довѣренность на передѣлки строеній. Съѣздъ усмотрѣлъ изъ контракта, что Абонисимова, сдавъ свое имѣніе, оставила за собою только право принять издержки на свой счетъ, слѣдовательно, ассигновать деньги на поправку строеній, но не распоряжаться въ имѣніи или давать другимъ на это довѣренности. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ нарушеніе контракта со стороны Пономарева очевиднымъ, а именно: засѣвъ пшеницею сада, выкопаніе плодовыхъ деревьевъ по саду для устройства въ немъ скирдника и уничтоженіе построекъ. Отводъ-же, предъявленный повѣреннымъ Пономарева, Съѣздъ призналъ неправильнымъ и противорѣчащимъ контракту, въ которомъ не предоставлено права ни одной сторонѣ уполномачивать распоряжаться имѣніемъ третьему лицу, а потому Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Пономарева 500 руб. неустойки. Въ принесенной на это рѣшеніе Сенату жалобѣ Пономаревъ объясняетъ, что заключеніе Съѣзда о томъ, что ни онъ, проситель, ни Абонисимова не имѣютъ права распоряжаться своею собственностью чрезъ уполномоченныхъ, противно смыслу контракта и законамъ ст. 700, 1528, 1547 и 1641 X Т. 1 ч. По контракту Абонисимова обязалась исправить постройки; эту перестройку она сдѣлала чрезъ своего уполномоченнаго, а Мировой Съѣздъ, относя таковую къ просителю, взыскиваетъ съ него 500 руб. Кромѣ того, довѣренный просителя представлялъ въ первое засѣданіе Съѣзда, на основаніи 653 ст. Уст. Гражд. Суд., письменныя доказательства, которыя имѣютъ силу на основаніи 438, 443, 456, 457, 459 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Но Съѣздъ, въ противность закона, не принялъ ни просьбы, ни приложенныхъ при ней документовъ. А потому, представляя эти бумаги Правительствующему Сенату, Пономаревъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда. При этомъ приложены въ нѣсколькихъ экземплярахъ: 1) просьба повѣреннаго Пономарева Мировому Съѣзду о привлеченіи третьяго лица, Василія Пономарева, къ дѣлу на основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) двѣ довѣренности Абонисимовой Василію Пономареву на управленіе ея имѣніемъ и 3) нѣсколько писемъ Абонисимовой къ Василію Пономареву.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Парфенъ Пономаревъ въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ, между прочимъ, нарушеніе, по его мнѣнію, 653 ст. Уст. Гр. Суд. непривлеченіемъ къ дѣлу, согласно его просьбѣ и представленныхъ въ подтвержденіе оной документовъ, сына его Василія въ качествѣ третьяго лица. На

основаніи 653 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ можетъ просить о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, и если просьба о томъ подана въ указанное для сего время, то судъ въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступаетъ по правиламъ, въ ст. 655 и слѣдующихъ Уст. Гр. Суд. предписаннымъ, причемъ привлеченное такимъ образомъ къ дѣлу третье лицо является въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ, но тѣмъ не менѣе и самъ отвѣтчикъ не освобождается отъ обязанности отвѣчать въ томъ, что по содержанію иска до него касаться можетъ. Между тѣмъ, по удостовѣренію Мирового Съѣзда и какъ это подтверждается подлиннымъ производствомъ, повѣренный Парфена Пономарева заявилъ Мировому Съѣзду, что по иску Абонисимовой долженъ отвѣчать не довѣритель его, а его сынъ, Василій Пономаревъ. Такого рода заявленіе не могло быть признано за привлеченіе третьяго лица къ дѣлу порядкомъ, въ 653 ст. указанным, и потому Съѣздъ, не примѣнивъ при разрѣшеніи сего ходатайства означенной статьи, ни въ чемъ не нарушилъ точнаго смысла оной. Такое заявленіе повѣреннаго Пономарева составляло отводъ, заключающійся въ томъ, что требованіе истца должно относиться къ другому отвѣтчику (ст. 571 п. 3). Подобный отводъ могъ быть предъявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда (ст. 575 и 576 Уст. Гр. Суд.), а посему Мировой Съѣздъ не могъ принять онаго къ своему разсмотрѣнію, какъ предъявленнаго несвоевременно. Засимъ оказывается лишенною всякаго основанія жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 438, 443, 456, 459 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ со стороны отвѣтчика прошенія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу и другихъ бумагъ. Сіи документы должны были служить подтвержденіемъ того, что по иску Абонисимовой обязанъ отвѣчать не отвѣтчикъ Парфенъ Пономаревъ, а сынъ его, Василій; а такъ какъ самое заявленіе такого отвода не могло, по несвоевременности своей, какъ выше объяснено, подлежать разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, то, слѣдовательно, не подлежали его разсмотрѣнію и документы, представленные въ подтвержденіе правильности того отвода. Другимъ поводомъ къ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Пономаревъ приводитъ нарушеніе Съѣздомъ 700, 1528 и 1547 ст. X Т. I ч. Нарушеніе этихъ статей Пономаревъ видитъ въ томъ, что въ рѣшеніи Съѣзда признано, по объясненію просителя, будто-бы ни онъ, ни Абонисимова не имѣютъ права распоряжаться своею собственностію чрезъ уполномоченныхъ и что такое заключеніе Съѣзда противно смыслу заключеннаго между Пономаревымъ и Абонисимовою контракта. Но такое объясненіе Пономарева не оправдывается содержаніемъ рѣшенія Съѣзда. Съѣздъ, разсмотрѣвъ контрактъ, составлявшій предметъ дѣла, нашелъ, что, по смыслу онаго, Пономаревъ и Абонисимова должны были распоряжаться взятымъ и отданнымъ въ аренду имѣніемъ сами, а не чрезъ другихъ лицъ. Истолковавъ контрактъ въ этомъ смыслѣ, Мировой Съѣздъ не касался предоставленныхъ каждому правъ распоряжаться своимъ имуществомъ, но нашелъ, что это право было ограничено и обусловлено договоромъ и, слѣдовательно, опредѣливъ права договаривающихся на основаніи тѣхъ условій, которыя, по мнѣнію Съѣзда, содержалъ въ себѣ договоръ, Съѣздъ не нарушилъ законовъ гражданскихъ, предоставляющихъ каждому какъ право распоряжаться своимъ имуществомъ, такъ и право ограничивать при извѣстныхъ условіяхъ свои права, съ передачею оныхъ другимъ. Что же касается до объясненія Пономарева о томъ, что это заключеніе Съѣзда противно смыслу контракта, то это объясненіе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что право изъяснять смыслъ договора предоставлено суду, рѣшающему дѣло по существу. А такъ какъ толкованіе Съѣздомъ контракта Абонисимовой съ Пономаревымъ основано на томъ самомъ контрактѣ, а не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ, то посему правильность сдѣланнаго Съѣздомъ вывода изъ смысла контракта, какъ относящаяся до существа дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи Липецкаго Мирового Съѣзда указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Парфена Пономарева на означенное рѣшеніе, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

519.—1869 года мая 22 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Никольскаго на рѣшеніе Брянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Повѣренный купчихи Анны Поповой, губернскій секретарь Описимовъ, просилъ Мирового Судью 1 участка Брянскаго округа о взысканіи съ купца Петра Никольскаго 450 руб. по двумъ векселямъ, выданнымъ имъ 14 апрѣля 1860 г. купцу Козьмѣ Попову. Повѣренный отвѣтчика, титулярный совѣтникъ Модзелевскій, объяснилъ, что представленные ко взысканію векселя суть ничто иное какъ бланки, выданные довѣрителемъ его купцу Рощину и по смерти послѣдняго похищенные служащими у него Поповымъ и Кудрявцевымъ; что Уголовная Палата, разсмотрѣвъ производившееся объ этомъ дѣло, не совершенно оправдала обвиняемыхъ, но предоставила наслѣдникамъ Рощина доказывать обвиненіе въ похищеніи документовъ болѣе ясными доказательствами. Въ подкрѣпленіе этого объясненія Модзелевскій предоставилъ копію съ прошенія наслѣдника Рощина, Ивана Дрищева, въ Брянскій городовой магистратъ и копію съ указа Орловской Палаты Уголовнаго Суда, въ которомъ изложено рѣшеніе по дѣлу о похищеніи у Рощина имущества, и копію съ письма Ивана Дрищева къ Никольскому отъ 1 іюня 1856 г. Затѣмъ Модзелевскій обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что векселя выданы въ одинъ день на гербовой бумагѣ 1851 года, а какъ Поповъ находился въ услуженіи у Рощина и былъ человѣкъ съ весьма ограниченными средствами, то совершенно невѣроятно, чтобы Никольскій могъ имѣть съ Поповымъ какое-либо дѣло, по которому выдалъ бы въ одинъ день векселей болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи, почему и не считаетъ обязательства эти дѣйствительными; что содержаніе векселей написано все рукою самого Попова; что Никольскій ни о существованіи векселей, ни о протестѣ, сдѣланномъ у маклера въ Калугѣ, не зналъ, потому что тамъ не былъ, что, наконецъ, векселя по непредъявленію ихъ въ теченіе двухлѣтняго срока потеряли силу вексельнаго права и имѣютъ значеніе домашнихъ актовъ, по которымъ уплата можетъ быть произведена, если подлинность ихъ будетъ доказана. Повѣренный Попова возражалъ, что въ прошеніи, поданномъ въ магистратъ Дрищевымъ, сказано, что бланки были оплачены, между тѣмъ, какъ на самыхъ векселяхъ нѣтъ никакой надписи; что при написаніи и протестѣ векселей всѣ формальности соблюдены и что подпись на нихъ сходна съ подписью Никольскаго. Мировой Судья и разсматривавшій по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Никольскаго на рѣшеніе Судьи Брянскій Мировой Съѣздъ опредѣлили: взыскать съ Никольскаго въ пользу Поповой 450 руб. Повѣренный Никольскаго, титулярный совѣтникъ Модзелевскій, подалъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, представленную Съѣздомъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената при рапортѣ отъ 24 августа 1868 г., по выслушаніи котораго въ распорядительномъ засѣданіи 19 декабря Правительствующій Сенатъ нашелъ, что довѣренность, приложенная къ кассаціонной жалобѣ Модзелевскаго, не соотвѣтствуетъ требованію 247 ст. Уст. Гр. Суд. и что изъ представленныхъ бумагъ не усматривается, чтобы при той жалобѣ была приложена, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., копія съ обжалованнаго рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Модзелевскаго, какъ представленную, вопреки 2 п. 755 ст. Уст. Гражд. Суд. и правилъ Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, безъ надлежащей довѣренности, возвратить въ Съѣздъ для поступленія на точномъ основаніи 755 ст., причемъ указать Съѣзду, чтобы жалоба та, въ случаѣ, если копіи съ обжалованнаго рѣшенія не было къ ней приложено, была оставлена безъ движенія. Опредѣленіе это исполнено посылкою указа отъ 31 декабря 1868 года. По объявленіи содержанія этого указа купцу Никольскому подано имъ въ Съѣздъ 20 февраля сего года прошеніе съ объясненіемъ, что повѣренный его, Никольскаго, Модзелевскій, законно уполномоченъ на всѣ тѣ дѣйствія, которыя совершены

имъ по сему дѣлу: 1) довѣренностію на ходатайство въ мировыхъ учрежденіяхъ; 2) довѣренностію, выданною на гербовой 2-хъ рублеваго достоинства бумагѣ и засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ какъ на подачу кассаціонныхъ жалобъ, такъ и на заявленіе спора о подложности актовъ. Эта послѣдняя довѣренность, за отсылкою дѣла Мировымъ Съѣздомъ въ Кассаціонный Департаментъ, Модзелевскимъ прямо туда же препровождена въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 года. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи повѣреннымъ его, Никольскаго, не допущено отступленія отъ закона, въ противномъ случаѣ Мировой Съѣздъ не долженъ былъ ни принимать жалобъ его, ни посылать дѣла въ Сенатъ. Затѣмъ приведенная Съѣздомъ въ объясненіи 755 статья Уст. Гр. Суд. къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ. Что же касается неприложенія копіи съ рѣшенія Съѣзда, то, въ виду мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 года, членъ Мирового Съѣзда могъ и самъ оставить кассаціонную жалобу безъ движенія, и тогда упущеніе это могло быть исправлено въ то же время. Это обстоятельство даетъ ему, Никольскому, право сдѣлать дополненіе къ кассаціонной жалобѣ своего повѣреннаго теперь и не считать себя потерявшимъ право на представленіе Правительствующему Сенату той же кассаціонной жалобы. Имѣя въ виду, что жалобы оставляются безъ движенія только въ случаяхъ, 756 ст. Уст. Гр. Суд. указанныхъ, и что ни одинъ изъ этихъ случаевъ къ настоящему дѣлу не подходитъ, Никольскій, прилагая копію съ рѣшенія, послѣдовавшаго въ Съѣздѣ 29 апрѣля 1868 г., просилъ, на основаніи 744 и 762 ст., жалобу его повѣреннаго, какъ бы его собственную, вмѣстѣ съ симъ производствомъ по дѣлу вновь представить въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ; довѣренности же, выданныя имъ, Никольскимъ, Модзелевскому, считать уничтоженными. Прошеніе это Брянскій Мировой Съѣздъ при рапортѣ отъ 15 марта представилъ Сенату вмѣстѣ съ дѣломъ о взысканіи Поповою съ Никольскаго по двумъ векселямъ 450 руб. По справкѣ оказалось, что 8 сентября 1868 г. получено въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената прошеніе титулярнаго совѣтника Модзелевскаго, при которомъ, въ дополненіе къ представленнымъ въ Сенатъ Брянскимъ Мировымъ Съѣздомъ тремъ однороднымъ производствамъ о взысканіи повѣреннымъ купчихи Поповой, губернскимъ секретаремъ Онисимовымъ, съ довѣрителя его, купца Никольскаго, 1,350 руб., каждое по 450 руб., и въ подтвержденіе данныхъ ему довѣренностей представилъ довѣренность, полученную имъ 31 августа 1868 г. также отъ Никольскаго и засвидѣтельствованную въ Брянскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, между прочимъ, на подачу кассаціонныхъ жалобъ и на предъявленіе спора о подлогѣ актовъ. Правительствующій Сенатъ по резолюціи, состоявшейся 13 февраля 1869 г. и провозглашенной въ публичномъ засѣданіи того же числа, означенное прошеніе, какъ поданное непосредственно въ Сенатъ, мимо Съѣзда, вопреки правилъ Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1868 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и притомъ въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, что Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не допускается, оставилъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 185—187 и 792—794 ст. Уст. Гр. Суд., Сенатъ въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ не иначе, какъ по просьбамъ объ отмѣнѣ или пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній. Хотя на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда по иску купчихи Поповой съ купца Никольскаго 450 руб. была въ августѣ 1868 г. принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ отвѣтчика, титулярнымъ совѣтникомъ Модзелевскимъ, но жалоба эта, какъ поданная безъ приложенія къ ней законной довѣренности (247 ст. Уст. Гр. Суд.), обращена при указѣ Правительствующаго Сената отъ 31 декабря 1868 г. № 17 въ Мировой Съѣздъ для поступленія съ нею по 755 ст. Уст. Гр. Суд. и правиламъ Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. На основаніи же этихъ правилъ, жалоба Модзелевскаго подлежала возвращенію и, слѣдовательно, не можетъ уже считаться существующею въ дѣлѣ, тѣмъ бо-

лѣе, что самыя довѣренности, коими Модзелевскій былъ уполномоченъ на веденіе настоящаго и другихъ дѣлъ довѣрителя его съ Поповою, Никольскимъ уничтожены. Поданное же самимъ Никольскимъ въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года черезъ Мировой Съѣздъ прошеніе, не удовлетворяя требованію 798 ст. Уст. Гр. Суд., заключаетъ лишь ходатайство о томъ чтобы прежде поданную бывшимъ его повѣреннымъ жалобу считать поданною какъ бы имъ самимъ—ходатайство, не заслуживающее уваженія по несуществованію въ Уст. Гр. Суд. правила, примѣнительно къ которому можно было бы прошеніе, поданное лицомъ, постороннимъ дѣлу, признавать за бумагу, поданную отъ одной изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ. Въ такомъ положеніи дѣла, не имѣя въ виду поданной установленнымъ порядкомъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по иску Поповой съ Никольскаго 450 р., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе купца Никольскаго оставить, на основаніи 186 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., безъ. послѣдствій, причемъ замѣтить Съѣзду неточное исполненіе указа Сената отъ 31-го декабря 1868 г. № 17.

520.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Бѣлоусова на рѣшеніе Павловскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Почетный гражданинъ Михаилъ Одинцовъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Павловскаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Бѣлоусова 100 руб. по векселю. Бѣлоусовъ, не отвергая подлинности и дѣйствительности векселя, объяснилъ, что онъ въ счетъ долга заплатилъ Одинцову 8 руб., остальныхъ 92 руб. заплатить, по неимѣнію средствъ на то, не можетъ, и просилъ Мирового Судью разсрочить уплату этого долга по августъ мѣсяцъ 1869 года. Истецъ призналъ полученіе имъ въ уплату 8 руб., но на разсрочку не согласился. Мировой Судья присудилъ взыскать съ Бѣлоусова въ пользу Одинцова 92 руб. и на приведеніе въ исполненіе сего рѣшенія выдалъ Одинцову исполнительный листъ. На это рѣшеніе Бѣлоусовъ принесъ Павловскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, объясняя, что Мировой Судья, вопреки 136 ст. Уст. Гр. Суд., не разсрочилъ взысканія по векселю и выдалъ исполнительный листъ преждевременно, въ нарушеніе 74 ст. того же Устава; кромѣ того, Мировой Судья неправильно не подвергъ Одинцова наказанію по 2 п. 174 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, за утайку полученія имъ въ уплату долга 8 руб. Павловскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, на основаніи 136 ст. Уст. Гр. Суд., Мировому Судьѣ предоставлено назначать срокъ на добровольное исполненіе рѣшенія только по дѣламъ, рѣшаемымъ имъ, по силѣ 134 и 135 ст. Устава, окончательно, т.-е. до 30 руб., а по дѣламъ, рѣшаемымъ неокончательно, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату присужденной суммы не иначе, какъ по желанію сторонъ. Предварительное же исполненіе неокончательныхъ рѣшеній допускается, по ст. 138, по просьбѣ тяжущагося по актамъ, совершеннымъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ и неоспореннымъ въ подлинности. А такъ какъ истецъ Одинцовъ на разсрочку присужденнаго съ Бѣлоусова взысканія не согласился и представленный имъ вексель засвидѣтельствованъ законнымъ порядкомъ у маклера и въ подлинности не оспоренъ, то посему Мировой Съѣздъ призналъ дѣйствія Мирового Судьи по сему дѣлу правильными и отказалъ въ апелляціи Бѣлоусову. Что же касается ходатайства Бѣлоусова о подверженіи Одинцова уголовной отвѣтственности за несдѣланіе отмѣтки на векселѣ произведенной ему уплаты 8 руб., то какъ обстоятельство это не было въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, то не подлежитъ и обсужденію Мирового Съѣзда, какъ второй инстанціи. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Бѣлоусовъ проситъ отмѣнить оное, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ, во-1-хъ, 136 ст. Уст. Гр. Суд., потому что въ этой статьѣ не содержится правила, чтобы Мировой Судья имѣлъ

право сдѣлать должнику разсрочку только по взысканіямъ, не превышающимъ 30 руб., и, во-2-хъ, 138 ст. того-же Устава, потому что предварительное исполненіе допускается по актамъ неоспореннымъ, но имъ, Бѣлоусовымъ, былъ заявленъ споръ представленнаго Одинцовымъ векселя вслѣдствіе сдѣланной имъ уплаты, за сокрытіе полученія которой Одинцовъ долженъ быть подвергнутъ отвѣтственности по 2 п. 173 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что крестьянинъ Бѣлоусовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 136 и 138 ст. Уст. Гр. Суд. Жалоба просителя на неправильное, по мнѣнію его, толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 138 ст. не заслуживаетъ уваженія, потому что, по смыслу этой статьи, предварительное исполненіе неокончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей допускается по просьбѣ тяжущагося не только въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе присуждено по акту, совершонному или засвидѣтельствованному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, но и по домашнему акту, признаному стороною, противъ которой онъ представленъ. Вексель-же Бѣлоусова, представленный Одинцовымъ ко взысканію, былъ по написаніи явленъ у маклера, и отвѣтчикъ не возражалъ ни противъ подлинности документа, ни противъ дѣйствительности долга, а доказывалъ лишь уплату части опаго; полученіе этой уплаты было сознано истцомъ, вслѣдствіе чего Мировымъ Судьею и была присуждена съ Бѣлоусова ко взысканію только остальная, признанная отвѣтчикомъ, сумма иска. При такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, утвердивъ распоряженіе Мирового Судьи о предварительномъ исполненіи рѣшенія по просьбѣ Одинцова, не нарушилъ точнаго смысла 138 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ, такъ какъ изъ подлиннаго производства не видно, чтобы Бѣлоусовъ просилъ Мирового Судью подвергнуть Одинцова уголовной отвѣтственности за сокрытіе полученной имъ уплаты и такъ какъ Мировой Судья самъ не нашелъ обстоятельствъ, подвергавшихъ Одинцова уголовному преслѣдованію, то посему Мировому Съѣзду и не было основанія входить въ обсужденіе сего предмета. Что-же касается до жалобы Бѣлоусова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 136 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ силу сего закона Мировой Судья можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ разсрочить уплату присужденной имъ суммы на опредѣленные сроки; но изъ смысла сего постановленія нельзя вывести того заключенія, какое выведено Мировымъ Съѣздомъ, а именно, что по дѣламъ, рѣшеннымъ Мировымъ Судьею неокончательно, таковая разсрочка можетъ быть сдѣлана не иначе, какъ по желанію сторонъ. Напротивъ того, упомянутая 136 ст., какъ самое буквальное содержаніе ея показываетъ, относится до всѣхъ вообще дѣлъ по взысканіямъ, подлежащимъ разбору Мировыхъ Судей. Приведенное толкованіе Мирового Съѣзда 136 статьи не оправдывается и ссылкою Съѣзда на статью 135 Уст. Гр. Суд. Этою послѣднею статьею предоставлено Мировымъ Судьямъ право назначать обвиненной сторонѣ срокъ на добровольное исполненіе рѣшенія. Такое правило, очевидно, можетъ быть примѣнено только относительно исполненія окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей, т.-е. такихъ, по коимъ апелляція не допускается и которыя, слѣдовательно, безъ особаго разрѣшенія судьи, должны быть немедленно приведены въ исполненіе по требованію лица, въ пользу котораго рѣшеніе постановлено (ст. 157 Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ статья 135, предоставляющая судьямъ право назначить обвиненной сторонѣ срокъ для исполненія добровольнаго окончательнаго рѣшенія, и статья 136, по сплѣ коей судья можетъ разсрочить взысканіе, въ опредѣленномъ въ самомъ законѣ случаѣ, не имѣютъ между собою никакой связи, относясь до двухъ различныхъ случаевъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Павловскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по допущенному въ ономъ неправильному толкованію смысла 136 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить, возвративъ крестьянину Бѣлоусову представленный имъ залогъ, и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Острогожскихъ Мировыхъ Судей.

521. — 1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ архитектора Ивана Дементьева на рѣшеніе С-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве)

Архитекторъ Дементьевъ въ поданномъ 6 февраля 1868 г. С-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 25 участка прошеніи, объяснивъ, что, принявъ на себя надзоръ за правильнымъ и прочнымъ производствомъ работъ по постройкѣ вновь строеній при домѣ Матвѣева, въ чемъ выдана имъ подписка 1 отдѣленію путей сообщенія, онъ отъ Матвѣева никакого вознагражденія за труды свои не получилъ, просилъ взыскать съ Матвѣева 120 р., полагая по четыре процента съ рубля затраченнаго имъ на постройку капитала, примѣняясь къ правиламъ о вознагражденіи архитекторовъ, распубликованнымъ въ Собраніи Узаконеній 17-го ноября 1864 года № 104, причемъ въ подтвержденіе иска сего Дементьевъ представилъ планъ дома Матвѣева съ постройками за № 7, на коемъ учинена управляющимъ 1 отдѣленіемъ 1 округа путей сообщенія надпись, что надзоръ за точнымъ исполненіемъ правилъ о городскихъ постройкахъ будутъ имѣть архитекторы: со стороны владѣльца—Дементьевъ, отъ 1 отдѣленія—Аникинъ. Мировой Судья, за неявкою по вызову Матвѣева, 16 февраля постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу Дементьева 120 руб., а затѣмъ, вслѣдствіе отзыва повѣреннаго Матвѣева, послалъ вновь ему повѣстку о явкѣ къ отвѣту по иску съ него, Дементьева, на 20 марта, но какъ и по этой повѣсткѣ не явился, то вторымъ заочнымъ-же рѣшеніемъ опредѣлилъ: оставить первое рѣшеніе въ своей силѣ. На рѣшеніе это повѣренный Матвѣева, коллежскій секретарь Малушинъ, принесъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что словесныя заявленія и опроверженія заявить въ день разбирательства дѣла. Мировой Съѣздъ, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, руководствуясь 174 ст. Уст. Гр. Суд., возложилъ на Мирового Судью 25 участка разъяснить, какое участіе принималъ Дементьевъ при постройкѣ строеній Матвѣева, за что именно и по какому расчету ищетъ онъ съ Матвѣева 120 руб. сер. Спрошенные вслѣдствіе сего подрядчикъ по постройкѣ дома Матвѣева, Зимаровъ, и десятскій Ивановъ показали: что архитектора Дементьева на постройкѣ ни разу не видали, а приглашенный для осмотра и оцѣнки вознагражденія Дементьева архитекторъ Аникинъ, командированный строительнымъ отдѣленіемъ, объяснилъ, что нѣтъ постановленія, опредѣляющаго, какой процентъ слѣдуетъ платить архитектору при производствѣ обывательскихъ построекъ, а большею частью при большихъ строеніяхъ домовладѣльцы условливаются не по процентамъ, а за общую какую-либо условленную сумму, по процентамъ-же берутъ архитектора отъ 5 до 10 процентовъ стоимости; поэтому полагаетъ, что за наблюденіе за постройкой Матвѣева слѣдовало-бы заплатить архитектору, если-бы условились по процентамъ, 100 рублей. Засимъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что искъ Дементьева истекаетъ изъ исполненія такихъ работъ, кои не могутъ быть повѣрены ни усмотромъ, ни оцѣнкой, а потому искъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только на основаніи письменнаго условія о личномъ наймѣ, требуемаго закономъ (ст. 1534, 2224 и 2226 Т. X ч. 1 Зак. Гр.), но между Дементьевымъ и Матвѣевымъ никакого письменнаго условія заключено не было, а посему искъ этотъ является лишеннымъ основанія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Дементьеву въ искѣ съ Матвѣева 120 р. отказать. Въ принесенной на рѣшеніе это Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Дементьевъ объясняетъ: 1) что Съѣздомъ нарушены 112, 122, 123, 163, 175, 178 и 186 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что повѣстка о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, доставлена 11 сентября, т.-е. въ тотъ-же день, въ 12 часу, чрезъ что повѣренный его лишенъ былъ возможности представить свои возраженія для разъясненія дѣла; 3) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на имѣющіяся въ дѣлѣ доказательства, а

именно: на протоколъ за № 506, на коемъ повѣренный Малунинъ подписался безъ всякой оговорки, чѣмъ созналь сдѣланное въ протоколѣ архитекторомъ заключеніе о вознагражденіи его 100 р., а равно на письмо его, Малунина, признанное имъ въ засѣданіи Съѣзда, но Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ объ этихъ двухъ фактахъ даже не упомянулъ; 4) что приведенныя въ рѣшеніи Съѣзда 1534, 2224 и 2226 ст. Т. X ч. 1 къ настоящему дѣлу не относятся, ибо законъ этотъ о личномъ наймѣ распространяется только на рабочихъ, а не на архитекторовъ, занятія которыхъ относятся къ искусствамъ, и притомъ отвѣтственнымъ, такъ какъ въ Полномъ Собраніи Законовъ за 1861 г. ноября 4, за № 12275, Устава академіи художествъ, сохранившаго силу и нынѣ, сказано, что, въ случаѣ приносимыхъ отъ художниковъ письменныхъ жалобъ на неудовлетвореніе ихъ, немедленно оцѣнивать ихъ и требовать удовлетвореніе, и 5) что въ апелляціи Малунина не означено требованій 163 ст. Уст. Гражд. Суд. Посему Дементьевъ проситъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія Дементьева о доставленіи ему повѣстки Съѣзда о днѣ, назначенномъ для слушанія его дѣла, 11 сентября, т.-е. въ самый день слушанія, неправильно, такъ какъ на имѣющейся въ дѣлѣ повѣсткѣ, принятой Дементьевымъ, находится надпись о врученіи ему оной 10 сентября; 2) что возраженіе просителя о принятіи отъ повѣреннаго Матвѣева апелляціонной жалобы, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., безъ означенія причинъ, по которымъ онъ считалъ рѣшеніе Судьи неправильнымъ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената, какъ заявленное непосредственно въ кассаціонной жалобѣ и потому не бывшее въ виду Съѣзда; 3) что Съѣздъ не нарушилъ 1534, 2221 и 2226 ст. Т. X ч. 1, ибо Съѣздъ не объяснилъ статьи сіи въ томъ смыслѣ, что договоръ о личномъ наймѣ можетъ быть заключенъ не иначе, какъ письменно; рѣшеніемъ Съѣзда признано лишь, что въ настоящемъ дѣлѣ, по свойству иска, оный могъ быть основанъ только на письменномъ условіи и что безъ такового искъ этотъ представляется недоказаннымъ. Посему и имѣя въ виду, что прочія возраженія просителя, касающіяся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Дементьева, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

522.—1869 года мая 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго асессора Янушковскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

17 декабря 1865 г. жена подполковника Ширмеръ выдала вдовѣ генералъ-лейтенанта Вилькенъ закладную на свой домъ въ суммѣ 10,000 руб., на годъ, а 23 того-же декабря коллежскій ассесоръ Янушковскій выдалъ залогодержательницѣ Вилькенъ на простой бумагѣ расписку въ томъ, что, въ случаѣ неудовлетворенія ея по сей накладной, онъ отвѣтствуетъ своимъ имуществомъ за вѣрность платежа. По продажѣ заложеннаго Ширмеръ дома, за удовлетвореніемъ лежавшихъ на немъ долговъ, ничего на погашеніе закладной Вилькенъ не осталось. Вслѣдствіе сего Вилькенъ 14 іюня 1868 года потребовала удовлетворенія съ Янушковскаго по его распискѣ. Отвѣтчикъ возражалъ, что Вилькенъ, сдѣлавъ двукратную отсрочку залогодательницѣ, не имѣетъ уже права, за силою 4 п. 1558 ст. Зак. Гр., возлагать отвѣтственность на поручителя; въ доказательство-же того, что Вилькенъ сама сознавала обязательство его поручительствомъ въ смыслѣ 1558 ст., представилъ письмо къ нему Вилькенъ отъ 22 октября 1867 г. и требовалъ разсмотрѣнія онаго по силѣ 456, 479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла, что расписка Янушковскаго, хотя имѣетъ значеніе поручительства, но не удовлетворяетъ требованію 1562 ст. Зак. Гр., ибо составлена на особомъ листѣ чрезъ нѣсколько

дней по совершеніи закладной, не сознана въ судѣ поручителемъ и, вопреки смыслу 1556—1561 статей, содержитъ въ себѣ поручительство не по по простому обязательству, но по обезпеченному залогомъ, почему и не можетъ быть примѣненъ къ сей распискѣ порядокъ, указанный въ 1558 ст. Гр. Зак. Относительно-же указанія на письмо Палата нашла, что письмо это въ общемъ смыслѣ не имѣетъ никакого значенія, но, напротивъ того, есть требованіе отъ отвѣтчика слѣдующей по поручительству суммы и что неправильное подведеніе при этомъ законовъ не отнимало отъ истицы право судебной защиты и не можетъ стѣснять судебныя мѣста въ примѣненіи законовъ; наконецъ, что письмо это не можетъ быть принято въ смыслѣ законнаго признанія по силѣ 479 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо таковое признаніе предполагается сдѣланнымъ предъ судомъ, а не въ частной перепискѣ. Жалуясь на рѣшеніе Палаты, Янушковскій указываетъ въ немъ на неправильное примѣненіе 699, 1554, 1558 и 1562 ст. Зак. Гр. и 479 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Янушковскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по неправильному примѣненію ст. 699, 1554, 1558 и 1562 Т. X ч. 1 и ст. 479 Уст. Гр. Суд. Нарушеніе сихъ статей, по объясненію Янушковскаго, заключается въ томъ: 1) Палата неправильно примѣнила къ событіямъ настоящаго дѣла ст. 699 Т. X ч. 1, ибо принятая имъ на себя отвѣтственность за вѣрность платежа Ширмеръ по долгу, обезпеченному закладной, не можетъ быть разсматриваема, какъ актъ пріобрѣтенія правъ на имущество; 2) не согласно съ точнымъ смысломъ ст. 1562 Т. X ч. 1 заключеніе Палаты о томъ, что его поручительная запись, писанная на особомъ листѣ, по истеченіи нѣсколькихъ дней послѣ совершенія закладной, по нигдѣ неявленная, не можетъ имѣть значенія поручительства, обезпечивающаго исправный платежъ долга, уже обезпеченнаго закладной. По объясненію Янушковскаго, 1562 ст. Т. X ч. 1 имѣетъ въ виду тотъ случай, когда поручительство совершается одновременно съ главнымъ обязательствомъ, но не воспрещаетъ совершать отдѣльныя поручныя записи и послѣ совершенія обезпеченнаго акта, а также обезпечивать долговое обязательство, обезпеченное закладомъ, еще договоромъ поручительства. Вслѣдствіе сего Янушковскій находитъ, что Палата, налагая на него отвѣтственность за Ширмеръ, которой залогопринимательница Вилькенъ двукратно, безъ вѣдома и согласія его, поручителя, отсрочивала платежъ долга, обезпеченнаго закладной, нарушила ст. 1558 п. 4 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., въ силу которой поручитель освобождается отъ отвѣтственности, если заимодавецъ отсрочитъ платежъ долга безъ согласія поручителя, и 3) что Судебная Палата нарушила ст. 479 Уст. Гр. Суд., признавъ, что письмо Ширмеръ, въ которомъ она называетъ его расписку поручительствомъ, не составляетъ признаніе, какъ учиненное не на судѣ. Между тѣмъ, ст. 479 Уст. Гр. Суд. не устанавливаетъ различія между признаніемъ, учиненнымъ въ письменныхъ актахъ, и признаніемъ, учиненнымъ въ присутствіи суда. Сообразивъ приведенные Янушковскимъ поводы въ основаніи ходатайства его объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчикъ во время производства дѣла и въ кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что расписка, выданная имъ Вилькенъ, составляетъ актъ простого поручительства въ исправномъ платежѣ Ширмеръ долга по закладной. Напротивъ того, Судебная Палата признаетъ расписку Янушковскаго не поручительствомъ, а отвѣтственнымъ обязательствомъ за стоимость залога, ибо поручительство, на основаніи ст. 1562 Т. X ч. 1, пишется на самомъ долговомъ обязательствѣ и не можетъ обезпечивать закладной, которая сама по себѣ представляетъ вещное обезпеченіе. При такихъ условіяхъ сего дѣла надлежитъ прежде всего опредѣлить юридическое значеніе расписки Янушковскаго, выданной имъ Вилькенъ въ обезпеченіе долга Ширмеръ по закладной, т.-е. составляетъ-ли эта расписка актъ поручительства или другой видъ обязательства. Поручительство, по ст. 1554 Т. X ч. 1, есть договоръ, которымъ обезпечивается исправное исполненіе извѣстнымъ лицомъ принятаго на себя опредѣленнаго обязательства. На семъ основаніи поручительство, обезпечивающее исполненіе договора, можетъ сопровождать всякій договоръ, какъ имущественный, такъ и личный, доколѣ онъ не противенъ

закону, благочинію и общественному порядку (ст. 1380, 1528, 1556—1572 Т. X ч. 1) и, устанавливая юридическія отношенія между данными лицами, представляетъ договоръ дополнительный, придаточный въ отношеніи къ главному, имъ обезпечиваемому, договору. Поручительство, какъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ (ст. 1554 Т. X ч. 1), можетъ быть изложено или на самомъ договорѣ, или въ видѣ отдѣльнаго поручительнаго акта, не утрачивая чрезъ то ни своего юридическаго значенія, ни своей обязательной для сторонъ силы. Такъ, на основаніи ст. 1562 Т. X ч. 1, поручительство по долговому обязательству пишется на самомъ актѣ, послѣ рукоприкладства должника, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы поручительство, совершонное въ другой формѣ, и притомъ въ видѣ отдѣльнаго акта, налагало на поручителя только отвѣтственность, не ограждая вмѣстѣ съ тѣмъ эту отвѣтственность извѣстными, опредѣленными закономъ правами. И дѣйствительно, ограниченіе поручительства написаніемъ по формѣ, предписанной ст. 1562 Т. X ч. 1, составляло бы напрасное стѣсненіе для частныхъ лицъ, такъ какъ не всегда совершеніе обязательства можетъ совпадать со временемъ дачи поручительства. Долговое обязательство можетъ быть дано и въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованно безъ поручительства и затѣмъ впослѣдствіи, по обоюдному согласію кредитора и должника и лица, принимающаго на себя отвѣтственность за исправность обязательства, оно можетъ быть обезпечено поручительствомъ. Законъ сіе не только не воспрещаетъ, но положительно допускаетъ (ст. 635 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.); да и не подлежитъ сомнѣнію, что требованіе его о написаніи поручительства на самомъ обезпечиваемомъ обязательствѣ, съ тѣмъ, чтобы подпись поручителя слѣдовала за подписью должника, относится къ тому случаю, когда договоръ поручительства совершается одновременно съ обязательствомъ, имъ обезпечиваемымъ. Поручительство въ видѣ отдѣльнаго акта можетъ быть дано въ обезпеченіе договора съ казною, договора найма и всякаго договора, не противнаго, какъ выше было сказано, закону, въ томъ числѣ—и долгового обязательства, уже обезпеченнаго закладомъ. Въ семъ случаѣ долговое обязательство представляется только съ двойнымъ обезпеченіемъ залога и поручительства. Поручитель, обезпечивая закладную, принимаетъ на себя отвѣтственность заплатить долгъ по закладной, если залогъ, представляющій вещное обезпеченіе, окажется недостаточнымъ для погашенія всего взысканія, и если, само собою разумѣется, залогопринимателъ не измѣнилъ или не обновилъ, безъ согласія поручителя, условія закладной, ибо поручитель обезпечивалъ первоначальное, но не возобновленное безъ его вѣдома обязательство. Изъ сего слѣдуетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ, что расписка, выданная Янушковскимъ Вилькенъ въ обезпеченіе обязательства по закладной Ширмеръ, хотя по смыслу имѣетъ значеніе поручительства, но не удовлетворяетъ опредѣленнымъ условіямъ поручительства, потому что оно составлено на особомъ листѣ, чрезъ нѣсколько дней послѣ совершенія закладной, и обезпечиваетъ не простое обязательство, а обязательство, уже обезпеченное закладной, допустила неправильное толкованіе и примѣненіе ст. 1562 Т. X ч. 1 къ событіямъ настоящаго дѣла, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго производства въ Московскую Судебную Палату.

523.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ маіора Ѳеодора Аѳанасьева на рѣшеніе Харьковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

Въ февралѣ 1868 года дворянинъ Ѳеодоръ Аѳанасьевъ предъявилъ у Мирового Судьи гор. Харькова искъ къ Самуилу Поляно въ 150 руб. за невозвращенный тарантасъ. Мировой Судья рѣшилъ дѣло 24 февраля 1868 года. 3-го марта Аѳанасьевъ, по случаю отъѣзда изъ Харькова, выдалъ довѣренность Аѳанасію Значко-Яворскому на веденіе сего дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ на случай подачи отвѣтчикомъ Поляно апелляціи, каковая довѣренность пріі-

общена къ дѣлу. 26-го марта Поляно подалъ въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу. Съѣздъ 27-го апрѣля 1868 года рѣшилъ дѣло. 3-го іюля 1868 года маіоръ Аѳанасьевъ подалъ на это рѣшеніе въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, такъ какъ Съѣздъ прислалъ повѣренному его повѣстку о разбирательствѣ дѣла по апелляціи отвѣтчика въ самый день разбирательства, 27 апрѣля, за 2 часа до открытія засѣданія, когда повѣреннаго не было дома, и чрезъ это повѣренный его лишился возможности явиться въ Съѣздъ для защиты правъ просителя. На указъ Правительствующаго Сената Съѣздъ рапортомъ отъ 14-го апрѣля 1869 года донесъ, что онъ посылаетъ повѣстки о времени назначенія дѣлъ къ разсмотрѣнію сторонамъ, а не повѣреннымъ ихъ, потому что повѣренные часто не являются къ разбору дѣла, и въ такихъ случаяхъ Съѣздъ былъ неоднократно вынуждаемъ откладывать разсмотрѣніе дѣла до слѣдующаго засѣданія. Во избѣжаніе подобнаго неудобства, Съѣздъ принялъ за правило посылать повѣстки на имя тяжущихся сторонъ, если изъ дѣла видно, что мѣстожительство ихъ въ городѣ, предоставляя имъ самимъ, когда имѣютъ повѣренныхъ, извѣщать послѣднихъ о времени назначенія дѣла къ разсмотрѣнію въ Съѣздѣ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ: повѣстки были посланы на имя истца Аѳанасьева (такъ какъ въ дѣлѣ Мирового Судьи было обозначено мѣстожительство его въ гор. Харьковѣ) и отвѣтчика Поляно. На обѣихъ повѣсткахъ означено было дѣло къ разбору на 27 апрѣля, въ 7½ часовъ вечера. При доставленіи повѣстки истцу Аѳанасьеву оказалось, что онъ выѣхалъ изъ Харькова, и это сдѣлалось извѣстнымъ Съѣзду въ 6 часовъ вечера 27 апрѣля при открытіи засѣданія. Въ то же время повѣренный Поляно, лѣкарь Зеленскій, просилъ о посылкѣ повѣстки кандидату на судебныя должности Значко-Яворскому, имѣвшему отъ Аѳанасьева довѣренность на ходатайство по этому дѣлу и который, по заявленію Зеленскаго, въ то время долженъ былъ находиться въ своей квартирѣ; поэтому та же самая повѣстка, которою первоначально Аѳанасьевъ вызвался къ разбору дѣла въ 7½ часовъ вечера, по надписаніи на ней повѣреннаго его, была отправлена ему, и время доклада дѣла отложено до 9 часовъ того-же вечера, а въ то время доложено по просьбѣ повѣреннаго отвѣтчика.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматривая изъ дѣла, что въ дѣлѣ Мирового Судьи, представленномъ въ Харьковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей вслѣдствіе апелляціи на рѣшеніе Судьи, принесенной Самуиломъ Поляно, находится довѣренность, выданная истцомъ Аѳанасьевымъ 3-го марта 1868 года Аѳанасію Значко-Яворскому, по случаю выѣзда Аѳанасьева изъ Харькова, именно на предметъ веденія дѣла сего въ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду таковой довѣренности, Съѣздъ не имѣлъ никакого основанія повѣстку о днѣ слушанія дѣла посылать самому истцу, а долженъ былъ отправить таковую къ повѣренному сего послѣдняго; хотя-же Съѣздъ, уже по неотысканіи Аѳанасьева въ Харьковѣ, послалъ повѣстку повѣренному его, но сдѣлалъ это лишь съ небольшимъ за два часа до доклада дѣла и тѣмъ самымъ, по непахожденію повѣреннаго Аѳанасьева въ тотъ часъ въ своей квартирѣ, почему и повѣстка вручена постороннему лицу, лишилъ его возможности явиться въ Съѣздъ къ разбирательству дѣла. Посему и принимая во вниманіе, что приводимая Съѣздомъ причина посылки онымъ повѣстокъ не повѣреннымъ, а самимъ тяжущимся, не основательна, ибо, въ случаѣ неявки повѣреннаго одной стороны, разсмотрѣніе дѣла не отлагается (ст. 171 и 172 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по парушенію 170, 172 и 817 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Харьковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Чугуевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. При этомъ Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ объяснить Харьковскому Съѣзду Мировыхъ Судей, что принятый имъ порядокъ посылать вообще повѣстки на имя тяжущихся сторонъ, а не повѣренныхъ, не согласенъ съ правилами, изложенными въ 14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коихъ всѣ дѣйствія по производству дѣла могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно закономъ отъ сего изъятыхъ.

524.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Ивана Александрова на рѣшеніе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Повѣренный почетнаго гражданина Александрова, титулярный совѣтникъ Лебедевъ, представивъ 1-го марта 1868 года при прошеніи Новгородскому Мировому Судьѣ 5-го участка вексель, выданный до востребованія 5-го февраля 1852 года мѣщаниномъ Никитою Щедровымъ почетному гражданину Филиппу Александрову въ полученіи отъ него товаромъ 300 руб., просилъ взыскать деньги эти съ Щедрова. При разбирательствѣ дѣла Мировой Судья, вслѣдствіе указанія повѣреннаго Щедрова на пропускъ Александровымъ на предъявленіе иска срока давности, усмотрѣвъ, что вексель выданъ 5-го февраля 1852 года и что съ тѣхъ поръ ни требованія объ уплатѣ по оному, ни протеста, ни предъявленія ко взысканію не было, призналъ, что вексель этотъ, потерявъ силу вексельнаго права, перешелъ въ долговое обязательство, а въ виду послѣдняго, не будучи предъявленъ ко взысканію болѣе 10 лѣтъ, утратилъ также свое значеніе, а посему опредѣлилъ, на основаніи 636 ст. Т. XI Уст. Торг., въ искѣ повѣреннаго купца Александрова отказать. На рѣшеніе это повѣренный Александрова, губернскій секретарь Вонновъ, принесъ Новгородскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 22 октября 1862 года, земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію, а по 1531 ст. и по прим. къ 1531 Т. X ч. 1, вексель причисляется къ договорамъ и обязательствамъ, правила же о земской давности по обязательствамъ изложены были въ 220 ст. Т. X ч. 2 и исчисленіе срока таковой давности по обязательствамъ въ настоящее время отмѣнено и срокъ оной считается со дня предъявленія обязательства ко взысканію, а не со дня выдачи онаго; посему просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и по безсрочному векселю Щедрова взыскать въ пользу довѣрителя его 300 руб. Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Александровъ, повторяя доводы, приведенные повѣреннымъ его въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи, проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ противное 220 ст. Т. X ч. 2 по 4 прод., отмѣнить. А повѣренный Щедрова, въ поданномъ на жалобу Александрова объясненіи доказывая неосновательность сей жалобы, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что законъ 22 октября 1862 г., вошедшій въ 220 ст. Т. X ч. 2 по прод. 1863 г., относится къ долговымъ обязательствамъ, безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія, и что къ разряду сихъ обязательствъ не можетъ быть отнесенъ вексель, писанный по предъявленіи, какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1868 г. за № 693,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: въ жалобѣ Александрова, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., отказать.

525.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Петра Мержинскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Въ Московскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску поручикомъ Петромъ Мержинскимъ съ купца Корчагина 120 р. за поставленную симъ послѣднимъ сѣяльную машину, оказавшуюся негодною

къ употребленію, а равно убытковъ и издержекъ, понесенныхъ Мержинскимъ по этому дѣлу. Мировой Судья, по разсмотрѣніи этого иска, рѣшеніемъ отъ 15 декабря 1867 г. опредѣлилъ: взыскать съ Корчагина въ пользу Мержинскаго, во-1-хъ, за сѣялку и за провозъ оной 92 руб.; во-2-хъ, за употребленную истцомъ гербовую по дѣлу бумагу 3 руб. 60 коп. и, въ 3-хъ, издержки за пять, согласно показанію Мержинскаго, поѣздокъ въ Москву по сему дѣлу, по 5 р. за каждую, 25 руб. На это рѣшеніе была принесена Московскому Мировому Съѣзду 2 округа Корчагинымъ апелляціонная жалоба, въ объясненіи на которую Мержинскій просилъ Съѣздъ взыскать съ Корчагина за издержки на 8 поѣздокъ въ Москву по дѣлу всего 40 руб. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по означенной апелляціи дѣло, присудилъ съ апеллятора въ пользу Мержинскаго 92 руб. за машину и, кромѣ того, 3 руб. 60 коп. за израсходованную истцомъ гербовую бумагу. Что же касается до понесенныхъ убытковъ на поѣздки изъ деревни въ Москву, то въ этомъ искѣ Съѣздъ отказалъ Мержинскому, такъ какъ имъ на таковые убытки никакихъ доказательствъ не представлено. Рѣшеніе это состоялось 6 марта 1868 г. и вошло въ законную силу 29 мая 1868 г. Мержинскій обратился къ Мировому Судьѣ г. Москвы съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ имѣетъ постоянное жительство въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ 80 верстахъ отъ Москвы, и для веденія вышеупомянутаго дѣла съ Корчагинымъ о машинѣ принужденъ былъ пріѣзжать ежегодно съ 1865 года по нѣсколько разъ въ Москву. А такъ какъ, на основаніи 133, 867, 868, 869 и 889 ст., тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ возвратить противной сторонѣ всѣ понесенныя издержки производства и за веденіе дѣла, то посему, представляя свидѣтельство мѣстной полиціи за № 487 о постоянномъ жительствѣ его съ 1861 года въ сельцѣ Климовѣ, Серпуховскаго уѣзда, и ссылаясь на акты производства дѣла съ Корчагинымъ, Мержинскій просилъ Мирового Судью взыскать съ Корчагина за 8 поѣздокъ въ Москву по дѣлу, по 5 руб. за каждый проѣздъ, всего 40 р. По сему иску, за неявкою отвѣтчика, Мировымъ Судьею постановлено было заочное рѣшеніе о взысканіи съ Корчагина въ пользу Мержинскаго упомянутой суммы. Но, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Корчагина о пересмотрѣ сего рѣшенія, разбирательство по иску Мержинскаго назначено было вновь на 7 сентября, однако, въ это число дѣло разрѣшено не было. Затѣмъ, по новымъ вызовамъ, вслѣдствіе просьбы Мержинскаго отъ 26 октября, объ стороны явились къ Мировому Судьѣ 30 октября, причемъ повѣренный Корчагина просилъ отказать Мержинскому въ искѣ на томъ основаніи, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда 6 марта въ этомъ искѣ Мержинскому уже было отказано и рѣшеніе это вошло въ законную силу; по порядку же исполнительнаго производства, на основаніи 901 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, на взысканіе убытковъ полагается двѣ недѣли, и срокъ этотъ Мержинскимъ пропущенъ. Рѣшеніе дѣла было отложено до представленія Мержинскимъ копіи съ упомянутаго рѣшенія Съѣзда. Представляя эту копію при прошеніи 4-го ноября 1868 г., Мержинскій просилъ Мирового Судью назначить срокъ для разсмотрѣнія сего дѣла 7-го ноября, а за предыдущія неявки Корчагина по вызовамъ по настоящему иску присудить съ него, сверхъ 40 рублей, о коихъ имъ уже предъявлено требованіе, еще 10 рублей. Мировой Судья, по разборѣ 7-го ноября дѣла сего, усматривая изъ копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда, состоявшагося 6-го марта, что дѣло Мержинскаго съ Корчагинымъ объ убыткахъ разсматривалось уже Съѣздомъ и рѣшеніемъ 6 марта 1868 г. въ искѣ этомъ Мержинскому отказано, постановилъ: Мержинскому въ просьбѣ о принятіи вновь къ разсмотрѣнію иска его объ убыткахъ съ Корчагина отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Мировому Съѣзду апелляціонной жалобѣ Мержинскій объяснилъ, что Мировымъ Съѣздомъ было разсмотрѣно дѣло о взысканіи съ Корчагина за сѣяльную машину, которое и рѣшено 6 марта, но убытковъ, понесенныхъ просителемъ на разъѣзды изъ уѣзда для веденія дѣла, не взыскано потому, что имъ тогда не было представлено доказательствъ въ томъ, что онъ, Мержинскій, живетъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ. Посему Мержинскій просилъ, по силѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Корчагина убытки въ количествѣ 50 руб., исчисленные имъ на основаніи актовъ производства. Московскій Миро-

вой Съѣздъ 2 округа, разсмотрѣвъ 28 ноября 1868 года дѣло, нашелъ, что при рѣшеніи имъ дѣла Мержинскаго съ Корчагинымъ Мировой Съѣздъ имѣлъ въ виду и искъ 25 руб., заявленный Мержинскимъ объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ поѣздокъ изъ Серпухова въ Москву, и, за непредставленіемъ никакихъ доказательствъ, въ таковомъ искѣ отказалъ, почему, за силою 893 ст. Уст. Гр. Суд. и 634 ст. X Т. 2 ч., въ настоящее время и не представляется возможности допустить принятіе Мировымъ Судьею къ разсмотрѣнію настоящей его просьбы по тому же предмету. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ просьбу Мержинскаго оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Мержинскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ какъ производство этого дѣла, такъ и рѣшеніе Мирового Съѣзда—неправильными. По мнѣнію просителя, если Мировой Судья призналъ, что исковая просьба его о взысканіи съ Корчагина убытковъ не подлежитъ разсмотрѣнію, то долженъ былъ, по смыслу 53 ст. Уст. Гр. Суд., не принимать опой. Но Мировой Судья принялъ его искъ и затѣмъ откладывалъ разсмотрѣніе дѣла до 7 ноября, по случаю неявки отвѣтчика, несмотря на то, что повѣреннымъ Корчагина не было представлено доказательствъ о законныхъ причинахъ неявки въ судъ, по ст. 75 и 147 Уст. Гр. Суд. Послѣднее рѣшеніе свое 28 ноября 1868 года объ отказѣ просителю въ искѣ убытковъ Мировой Съѣздъ основалъ на томъ, что имъ не представлено никакихъ доказательствъ, тогда какъ имъ представлены были самые акты производства. Первое же рѣшеніе Съѣзда 6 марта, на которое Съѣздъ ссылается въ рѣшеніи своемъ 28 ноября, онъ не могъ обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ, во-1-хъ, потому, что прошеніе его отъ 28 мая Мировымъ Судьею было принято, и имъ производилось взысканіе съ Корчагина, и, во-2-хъ, потому, что рѣшеніемъ тѣмъ онъ, Мержинскій, не лишенъ былъ права на взысканіе убытковъ, и оно состоялось за непредставленіемъ имъ всѣхъ доказательствъ, безъ которыхъ невозможно было опредѣлить сумму взысканія. А такъ какъ нѣтъ закона, которымъ предоставлялось бы Мировому Съѣзду лишать кого-либо права отыскивать понесенные убытки,—напротивъ, это право предоставлено оправданной сторонѣ ст. 868 и 896 Уст. Гр. Суд., то посему Мержинскій, считая, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ закона, изображеннаго въ приведенныхъ 868 и 896 ст., а самымъ судебнымъ разбирательствомъ нарушенъ обрядъ судопроизводства, изложенный въ ст. 53 75 и 147 Уст. Гр. Суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по упомянутому иску его съ Корчагина.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мержинскій въ кассаціонной своей жалобѣ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ, во-1-хъ, нарушеніе Мировымъ Судьею обрядовъ и формъ судопроизводства, указанныхъ въ статьяхъ 53, 57 и 147 Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла ст. 868 и 896 того же Устава. Что касается до жалобы Мержинскаго на дѣйствія Мирового Судьи по производству сего дѣла, то жалоба эта не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., потому что въ этомъ порядкѣ Сенатъ разсматриваетъ жалобы на окончательныя рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ и касается обсужденія дѣйствій Мирового Судьи лишь въ такомъ случаѣ, когда дѣйствія эти были обжалованы въ установленномъ апелляціонномъ порядкѣ Мировому Съѣзду и симъ послѣднимъ признаны правильными. Изъ производства же настоящаго дѣла видно, что Мержинскій приносилъ апелляціонную жалобу на существо рѣшенія Мирового Судьи и повторялъ ходатайство, заявленное имъ въ исковой просьбѣ о присужденіи въ его пользу денежнаго взысканія съ Корчагина. А потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода обсуждать правильность распоряженій Мирового Судьи по производству дѣла и, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, согласно апелляціонной просьбѣ Мержинскаго, поступилъ вполнѣ правильно и законно (ст. 131, 773 и 80 Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ жалобѣ Мержинскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ смысла 868 и 896 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Съѣздъ, по мнѣнію просителя, нарушилъ эти законы тѣмъ, что отказалъ ему въ правѣ на вознагражденіе

за судебныя издержки, тогда какъ это право не можетъ быть отнято у тяжущагося, искъ котораго былъ судомъ признанъ правильнымъ. Но изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что онъ отказалъ Мержинскому не потому, чтобы не признавалъ за Мержинскимъ вовсе права на отысканіе судебныхъ издержекъ, а потому, что это требованіе его было уже въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, рѣшеніемъ котораго въ искѣ съ Корчагина вознагражденія за судебныя издержки Мержинскому было отказано по бездоказательности онаго. Постановивъ такое заключеніе, Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ 868 ст. Уст. Гр. Суд., а поступилъ вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 893, 894 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи этихъ статей закона, рѣшеніе суда по какому-либо спорному предмету обязательно какъ для тяжущихся, такъ и для суда, постановившаго рѣшеніе, и не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ въ законѣ. Такимъ образомъ, законъ, охраняя твердость и непоколебимость судебныхъ рѣшеній, запрещаетъ судебнымъ установленіямъ собственною своею властію отмѣнять постановленныя ими и вошедшія въ законную силу рѣшенія. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ приносятся Правительствующему Сенату въ четырехмѣсячный со дня объявленія рѣшенія срокъ (ст. 189, 191 и 192 пунк. 1 Уст. Гр. Суд.). Послѣ же пропуска сего срока дозволяется просить Правительствующій Сенатъ о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда не иначе, какъ въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано (ст. 187 и 192 пун. 2). Но при семъ въ просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія по новымъ обстоятельствамъ надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя, и что вновь открытое обстоятельство или документъ имѣетъ неоспоримое вліяніе на измѣненіе состоявшагося судебнаго рѣшенія. Въ настоящемъ же дѣлѣ Мержинскаго съ Корчагинымъ ничего подобнаго нѣтъ. На рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 6 марта 1868 года, коимъ Мержинскому отказано было въ вознагражденіи за поѣздки изъ Серпухова въ Москву по поводу сего дѣла, Мержинскій не приносилъ Правительствующему Сенату въ установленный срокъ просьбы объ отмѣнѣ онаго и не просилъ о пересмотрѣ его вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ, но съ тѣмъ же самымъ искомъ, въ которомъ ему же было однажды отказано, обратился вновь въ мировыя судебныя установленія. Не говоря о томъ, что Мержинскій ничѣмъ не доказалъ, чтобы представленное имъ свидѣтельство полиціи о постоянномъ его пребываніи въ Серпуховскомъ уѣздѣ не могло быть имъ представлено при предъявленіи того иска въ первый разъ и чтобы это свидѣтельство могло служить удостовѣреніемъ права на полученіе вознагражденія, но, ограничиваясь обсужденіемъ кассаціонной жалобы Мержинскаго на послѣднее рѣшеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ силы 868 ст., отказавшись отъ разсмотрѣнія иска, который уже былъ прежде разрѣшенъ Съѣздомъ. Равнымъ образомъ Съѣздъ не нарушилъ и 896 ст., указываемой просителемъ, такъ какъ статья эта по буквальному своему содержанію относится къ совершенно другому случаю, нежели тотъ, который, какъ выше объяснено, подлежалъ обсужденію Мирового Съѣзда. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ производствѣ и рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній какихъ-либо законовъ или формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мержинскаго на это рѣшеніе, на основаніи 186 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

526.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Прохора Ѳомина на рѣшеніе Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купецъ Ѳоминъ обратился къ Богородскому Мировому Судьѣ 2 участка

съ просьбою о взысканіи съ швейцарскаго подданнаго Гоплера 499 руб. по распискѣ. Представленная Ѳоминымъ расписка слѣдующаго содержанія: „я нижеподписавшійся долженъ личности богородскаго мѣщанина Ивана Ѳеодорова Курочкина 500 р., которые обязуюсь уплатить до 1 іюня. Временный богородскій купецъ Ульрихъ Гоплеръ". На оборотѣ расписки этой имѣются слѣдующія надписи: 1) „дано уплаты одинъ рубль серебромъ Ульрихъ Гоплеръ" и 2) „на меня безъ обороту Иванъ Ѳеодоровъ Курочкинъ, по сей распискѣ предоставляю полное право деньги получить богородскому 2 гильдіи купцу Прохору Аѳанасьевичу Ѳомину октября 15 дня 1863 г., ибо я таковую сумму за часть г. Гоплеръ отъ Ѳомина сполна получилъ". Расписка эта помѣчена 15 апрѣля 1863 г. Повѣренный Гоплера, Никольскій, по предъявленіи ему расписки этой, отозвался, что оная оплачена уже въ 1863 г., но Курочкинымъ по многократнымъ требованіямъ возвращена не была; почему объ истребованіи оной было подано въ Богородское уѣздное полицейское управленіе, съ представленіемъ долгового документа Курочкина, прошеніе, по которому полицейское управленіе постановило вытребовать означенную расписку отъ Курочкина и возвратить Гоплеру, но Курочкинъ отозвался, что она передана купцу Каулину. Затѣмъ при разбирательствѣ дѣла Никольскій противъ иска Ѳомина возразилъ, что домашняя расписка не могла быть передаваема по передаточной надписи безъ согласія Гоплера третьему лицу, такъ какъ законъ право дѣлать передачи присваиваетъ только двумъ видамъ обязательствъ: векселямъ и заемнымъ письмамъ. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что въ законѣ нѣтъ разрѣшенія на передачу домашнихъ долговыхъ расписокъ; что въ настоящей распискѣ прямо сказано, что она дана личности Курочкина, а не его приказу; что расписка эта была еще до передачи купцу Ѳомину оплачена, и, руководствуясь 699, 700, 1528, 1536, 1538, 1545, 2008, 2662 Т. X. ч. 1 Зак. Гр. и 81, 129, 133, 162 и 164 ст. Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: купцу Ѳомину въ искѣ съ личности Гоплера 499 руб. отказать, возложивъ на Ѳомина обязанность уплатить противной сторонѣ за издержки по производству дѣла 40 руб. На это рѣшеніе повѣренный Ѳомина, коллежскій секретарь Генерозовъ, въ апелляціонной жалобѣ Богородскому Съѣзду Мировыхъ Судей объяснилъ, что расписка Гоплера есть актъ домашній, для дѣйствительности коего, по силѣ 919, 920 и 921 ст. Т. X ч. 1, достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, и, слѣдовательно, и передаточная на ней надпись не можетъ подлежать какимъ-либо формальностямъ, кромѣ подписи того, кто ее передаетъ, что передача расписокъ вовсе не противорѣчитъ существующимъ законамъ, какъ это видно изъ рѣшеній Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 513 и 1868 года № 61, а если и воспрещена закономъ, то единственно въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 1653 и 1678 статьями Тома X части 1; что хотя по 2059 статьѣ тѣхъ же законовъ для законной силы передаточной надписи заемныхъ писемъ требуется опредѣленная закономъ формальность, но, по ст. 2063, если передаточная надпись и не представлена къ засвидѣтельствованію, тѣмъ не менѣе сила заемнаго обязательства не уничтожается и лишь ограничивается въ порядкѣ удовлетворенія предъ другими заемными обязательствами, на которыхъ исполнена вся опредѣленная закономъ формальность. По симъ основаніямъ Генерозовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что долговыя расписки принадлежатъ къ числу обязательствъ по договорамъ, которые, по 1536 ст. Т. X ч. 1, должны быть исполняемы по точному ихъ разуму; въ настоящемъ же случаѣ о правѣ передачи ничего прямо не выражено, а, напротивъ, подразумѣвается даже исключеніе такого права; указаніями же закона ни такого права, ни формы такихъ передачъ не постановлено; что приведенныя Генерозовымъ рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ пользу Ѳомина объяснены быть не могутъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ означенныхъ рѣшеніяхъ вопроса о правѣ передачи расписокъ не разсматривалъ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной на рѣшеніе это Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ѳоминъ объясняетъ: 1) что Миро-

вой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Судопроизв., такъ какъ рѣшеніе его противорѣчитъ прямому смыслу 416, 420 и 921 ст. Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ Курочкинъ имѣлъ полное право передать ему расписку Гоплера, о каковой передачѣ ясно и положительно говорится въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 123; 2) что Съѣздъ неправильно истолковалъ разумъ 1536 ст. Т. X. ч. 1, которая въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ другого толкованія, такъ того, что Гоплеръ обязанъ уплатить ему по распискѣ деньги; 3) нарушилъ 2059 и 2063 ст., изъ коихъ послѣдняя указываетъ только на преимущество явочныхъ передаточныхъ надписей, а также нарушилъ предписаніе закона, выраженное въ 129 ст. Уст. Гр. Суд., бывъ обязанъ, по ст. 105 того же Устава, принять за доказательство письменный актъ, подлинность котораго не оспаривалась и который, по 459 и 461 ст. Уст. Гр. Суд., не теряетъ своей силы, и, слѣдовательно, если законъ признаетъ за таковыми обязательствами силу вообще, то признаетъ ее и относительно передачи по надписямъ. Посему и на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ постановленное съ явными нарушеніями смысла 105, 129, 459 и 461 ст. Уст. Гр. Суд. и 2036, 2039, 2059 и 2063 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи по настоящему дѣлу призналъ, что въ законѣ нѣтъ постановленія о правѣ передачи долговыхъ расписокъ. Между тѣмъ, изъ соображенія существующихъ узаконеній о заемныхъ обязательствахъ усматривается, что обязательства сіи (ст. 2031 Т. X ч. 1) могутъ быть составлены или у крѣпостныхъ дѣлъ, или порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ; что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершаемымъ, принадлежатъ подписанные должниками счеты и другіе домашніе долговые документы, въ томъ числѣ расписки (ст. 921 и 2045 и рѣшеніе Гр. Кассац. Д-та 1867 г. № 467); что для дѣйствительности сего рода актовъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (921 ст.); что заемныя письма безъ залога, какъ крѣпостныя, такъ и долговыя, волевъ заимодавецъ до срока и послѣ срока передать другому (ст. 2058); что о таковой передачѣ заемныхъ писемъ заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись порядкомъ, указаннымъ въ 2059 ст., что несоблюденіе этой формальности не уничтожаетъ значенія заемнаго обязательства, но влечетъ за собою лишь ограниченіе въ порядкѣ удовлетворенія, заключающееся въ томъ, что взысканіе по подобной передаточной надписи, въ случаѣ несостоятельности, производится на основаніи тѣхъ же правилъ, кои постановлены въ отношеніи неявленныхъ долговыхъ заемныхъ писемъ (2063 ст.). Изъ всѣхъ сихъ узаконеній нельзя не усмотрѣть, что закономъ положительно разрѣшается передача домашнихъ долговыхъ обязательствъ, залогомъ не обезпеченныхъ; что особая формальность указана лишь въ отношеніи передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ; что въ отношеніи домашнихъ долговыхъ актовъ, для дѣйствительности коихъ достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, никакой формальности не установлено. Принимая во вниманіе, что Съѣздъ, такимъ образомъ, вышеприведеннымъ выводомъ нарушилъ точный смыслъ 2058 статьи Т. X ч. 1, ибо истолковалъ оную въ смыслѣ правила, исключающаго всякое право передачи долговыхъ расписокъ, къ числу заемныхъ писемъ не принадлежащихъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

527.—1869 года мая 27-го дня. *По просьбѣ отставного вахмистра Михаила Андреева о пересмотрѣ рѣшенія Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Помѣщикъ Дмитрій Зыковъ по купчей крѣпости, совершенной 30 января 1863 года, продалъ отставному вахмистру Михаилу Андрееву землю при

сельцѣ Тетеринѣ. Послѣ того, 5 мая 1867 г., Зыковъ обратился къ Кашинскому Мировому Судьѣ 2 уч. съ просьбою о взысканіи съ Андреева убытковъ, причиненныхъ ему тѣмъ, что Андреевъ не возвратилъ ему оставшихся въ означенномъ проданномъ имѣніи сѣна и соломы. Кашинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Андреева на рѣшеніе Мирового Судьи и усматривая изъ показаній свидѣтелей, что сѣно и солома дѣйствительно остались въ усадьбѣ „Тетеринѣ“, тогда какъ изъ купчей крѣпости на эту усадьбу не видно, чтобы была продана какая-либо движимость, рѣшеніемъ, состоявшимся 31 іюля 1867 года, присудилъ взыскать съ Андреева въ пользу Зыкова по сдѣланному Съѣздомъ расчету за оставшіяся въ „Тетеринѣ“ сѣно и солому 83 р. 45 к. Затѣмъ, 31 января 1868 г. Андреевъ принесъ Правительствующему Сенату просьбу, въ которой объясняетъ, что означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда онъ считаетъ неправильнымъ, потому что показанія свидѣтелей о томъ, что въ усадьбѣ „Тетеринѣ“ находились сѣно и солома, относятся къ 1861 г., слѣдовательно, не могли быть приняты за доказательство въ дѣлѣ, имѣющемъ своимъ предметомъ фактъ, случившійся въ 1863 г. Въ настоящее же время проситель нашелъ свидѣтелей, которые видѣли, что въ 1863 году, то-есть со времени покупки имъ сельца „Тетерина“, сѣна и соломы не было. А потому Андреевъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Кашинскаго Мирового Съѣзда, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи правилъ о пересмотрѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній (ст. 187, 192 и 794 Уст. Гр. Суд.), разъясненныхъ рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 16 февраля 1867 года № 37, по просьбѣ о пересмотрѣ дѣла надлежитъ, между прочимъ, доказать, что приводимое новое обстоятельство дѣйствительно открыто только до воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могло быть своевременно предъявлено во время судебнаго производства дѣла по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ просителя. Проситель же Андреевъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы онъ лишенъ былъ возможности во время производства дѣла по иску съ него Зыкова убытковъ у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ сослаться на тѣ свидѣтельскія показанія, о коихъ онъ упоминаетъ въ настоящемъ его прошеніи Правительствующему Сенату. А потому, не находя законныхъ основаній къ пересмотру рѣшенія Кашинскаго Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу отставного вахмистра Андреева, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

528.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Николая Максимова на рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Гравэ).

Въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Малоярославецкаго округа состоялось 8 марта 1867 г. по дѣлу крестьянина Гольцова съ капитаномъ Максимовымъ опредѣленіе, коимъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи о признаніи Максимова обязаннымъ снести произведенную имъ на чужой землѣ постройку. На приведеніе рѣшенія Съѣзда въ исполненіе 14 того же марта выданъ былъ исполнительный листъ крестьянину Гольцову. Рапортомъ 16 мая 1867 года исправляющій должность судебнаго пристава при Съѣздѣ маіоръ Богдановъ донесъ Предсѣдателю Съѣзда, что Максимовъ, коему было сообщено повѣстками 18 марта и 19 апрѣля о снесеніи постройки съ чужой земли добровольно съ назначеніемъ послѣдняго для сего срока до 1-го мая, не исполнилъ сего и уѣхалъ въ Калугу. Вслѣдствіе сего 1 мая приставъ приступилъ къ сносу постройки и окончилъ 5 мая. Донося, что имъ израсходовано на уплату рабочимъ 30 р. сер., судебный приставъ просилъ Предсѣдателя Съѣзда, согласно ст. 958 Уст. Гр. Суд., сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ Максимова какъ означенныхъ денегъ, такъ и издержекъ караульщикамъ, сколько

причтется, и слѣдующей приставу платы. По выслушаніи сего рапорта пристава, Съѣздъ частнымъ опредѣленіемъ 8 іюня 1868 г. постановилъ: разрѣшить приставу къ удовлетворенію судебныхъ издержекъ поступить согласно 958 ст. Уст. Гр. Суд. 2 августа 1867 г. судебный приставъ Богдановъ предъявилъ Мировому Судьѣ 2 участка о неплатежѣ Максимовымъ судебныхъ издержекъ и другихъ расходовъ, произведенныхъ при сносѣ имъ строенія его съ общей съ крестьяниномъ Гольцовымъ земли, согласно рѣшенія Съѣзда и его исполнительнаго листа, а именно 76 руб. 85 коп., коп по 17 іюня съ Максимова причитаются, и другихъ, за караулъ снесенной той постройки, слѣдующихъ до 1 августа, всего въ количествѣ 125 руб. 30 коп. При разборѣ сего дѣла 18 сентября Максимовъ заявилъ, что онъ согласенъ заплатить за сломку 10 руб., а за караулъ онъ не обязывается платить, т. к. ему постройка не была сдана, и судебный приставъ говорилъ ему, что крестьянинъ Гольцовъ обязывался снести постройку на свой счетъ. Противъ этого крестьянинъ Гольцовъ заявилъ, что онъ не брался платить за постройку. Судебный приставъ заявилъ, что онъ не говорилъ Максимову, что Гольцовъ снести постройку обязывался. Максимовъ заявилъ, что судебный приставъ нанесъ ему убытку болѣе 500 р. закрытіемъ питейной продажи, а судебный приставъ Богдановъ заявилъ, что по сіе время стоимость уплаты за караулъ дошла еще на 30 р. сер. съ 5 августа, и Максимову онъ сдавалъ постройку, но онъ ея не беретъ, и что судебныя издержки и всѣ расходы по опредѣленію Съѣзда 8 іюня обращены на Максимова по 958 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Судья, основываясь на этомъ постановленіи Съѣзда, 18 сентября 1867 г. опредѣлилъ: съ Максимова взыскать 155 руб. 30 коп., относительно же неправильныхъ дѣйствій судебнаго пристава, какъ заявляетъ Максимовъ, въ причиненіи убытка на 500 рублей, на основаніи 330 ст. Учр. Суд. Уст., по неподсудности, въ сужденіе не входить, предоставивъ право обратиться по принадлежности. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзду 14 октября апелляціонной жалобѣ Максимовъ объяснилъ, что о рѣшеніи Съѣзда 8 іюня онъ непзвѣстенъ; что расходы законъ опредѣляетъ ко взысканію лишь тѣ, которые установлены таксою; что расходы, требуемые приставомъ, какъ превышающіе таксу, не могутъ быть съ него взысканы ни по тому рѣшенію Съѣзда, ни по силѣ 958 ст. Уст. Гр. Суд.; что приставъ съ него взыскиваетъ 155 руб. не за исполненіе своихъ обязанностей, а за сохраненіе матеріаловъ, сохранять которые его не просилъ,—онъ ихъ ему и не сдавалъ, поэтому и платить тѣхъ денегъ не обязанъ; что онъ предъявляетъ на Богданова встрѣчный искъ въ 600 руб., какъ за несдачу тѣхъ матеріаловъ своевременно, такъ и за удержаніе патентовъ, взятыхъ имъ въ заведеніе, которое онъ разломалъ; что за этимъ искомъ, какъ встрѣчнымъ и неподсуднымъ Мировымъ Судьямъ, дѣло по иску Богданова должно быть прекращено, по 39 ст. Уст. Гр. Суд., ему предоставлено должно быть право разобраться въ Окружномъ Судѣ, и, такимъ образомъ, дѣлая отводъ о неподсудности, просилъ Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка отмѣнить, признавъ искъ этотъ незаконнымъ и дѣло неподсуднымъ Мировымъ Судьямъ. Выслушавъ все это и заключеніе Товарища Прокурора по поводу отвода о неподсудности, заключающееся въ томъ, что какъ отводъ не былъ предъявленъ по 69 ст. Уст. Гр. Суд., то не можетъ, по 12 ст. того же Устава, подлежать разрѣшенію Съѣзда,—Съѣздъ призналъ необходимымъ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ правильности или неправильности этого отвода разсмотрѣть, въ положенный ли срокъ предъявленъ Максимовымъ споръ объ издержкахъ и расходахъ, произведенныхъ судебнымъ приставомъ при исполненіи рѣшенія Съѣзда, и подлежитъ ли разсмотрѣнію Съѣзда споръ Максимова о нихъ по жалобѣ его въ существѣ. Вслѣдствіе чего, не давая права сторонамъ, Максимову и Богданову, бывшимъ при разсмотрѣніи сего дѣла, къ объясненію ихъ сего дѣла по существу и входя въ разсмотрѣніе возбужденныхъ предметовъ, Съѣздъ нашелъ отводъ о неподсудности по 12 ст. Уст. Гр. Суд.—предъявленнымъ Съѣзду неправильно, а споръ объ издержкахъ и расходахъ—возбужденнымъ по пропущеніи двухнедѣльнаго срока; посему, за силою 962 и 963 ст. того же Устава, подлежащимъ оставленію безъ разсмотрѣнія, почему Съѣздъ и опредѣлилъ: отводъ Максимова о неподсудности, согласно заключенію Товарища Прокурора, признать неправильнымъ; споръ Ма-

ксимова о расходахъ по рѣшенію сего Съѣзда, согласно 159, 160, 962 и 963 ст. Уст. Гр. Суд., за необжалованіемъ въ 2-хъ недѣльный срокъ, оставить безъ разсмотрѣнія, а жалобу его безъ послѣдствій, а издержки и всѣ расходы по исполненію рѣшенія Съѣзда, согласно 958 ст. того же Устава и опредѣленія его, обратить на Максимова и рѣшеніе Мирового Судьи въ семъ отношеніи, какъ правильное, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей капитанъ Максимовъ 27 марта 1868 г. принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и предоставленіи ему права предъявить искъ о причиненныхъ ему убыткахъ судебнымъ приставомъ Богдановымъ въ Калужскомъ Окружномъ Судѣ по слѣдующимъ доводамъ: 1) Мировой Судья не обратилъ вниманія на встрѣчный искъ просителя съ пристава Богданова, подлежащій разсмотрѣнію суда по 331 ст. Учр. Суд. Уст., а не единоличной власти Мирового Судьи. 2) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 963 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ дѣлѣ семъ нѣтъ спора объ издержкахъ и о неправильномъ исполненіи рѣшенія. Проситель жалуется не на сломку дома по рѣшенію Съѣзда, а на то, что приставъ не объяснилъ ему рѣшенія, если оно было, о сохраненіи сломаннаго дома и объ издержкахъ за это сохраненіе, тогда какъ проситель не поручалъ ему сохраненія матеріала отъ разломаннаго дома и онъ не объявлялъ ему о принятіи сихъ матеріаловъ. Посему встрѣчный искъ просителя нельзя считать споромъ по исполненію рѣшенія, а искомъ о правѣ собственности и о правѣ полученія денегъ за сохраненіе матеріала, а засимъ нельзя къ дѣлу сему примѣнять сроки для подачи прошеній о неправильномъ исполненіи рѣшеній. Притомъ проситель и не пропустилъ срока, установленнаго 963 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ этотъ день, когда разбиралось его дѣло, онъ заявилъ Мировому Судьѣ объ убыткахъ, причиненныхъ ему судебнымъ приставомъ болѣе, нежели на 500 руб. 3) Проситель заявлялъ у Мирового Судьи встрѣчный искъ къ судебному приставу, подсудный Окружному Суду, и, слѣдовательно, другими словами, онъ предъявлялъ отводъ, и посему Съѣздъ неправильно сослался на 12 ст. Уст. Гр. Суд. 4) Предметъ настоящаго дѣла заключался въ жалобѣ просителя на пристава за то, что онъ, сдѣлавъ произвольный расходъ за сохраненіе разобраннаго дома, по 1 руб. въ день, извѣстилъ просителя чрезъ три мѣсяца о сихъ издержкахъ. По правиламъ, распубликованнымъ 17 января 1867 г., назначена плата за сохраненіе описаннаго имущества впредь до продажи, и по симъ правиламъ, если бы домъ просителя подлежалъ продажѣ, при высшей оцѣнкѣ онаго въ 600 руб. издержки за сохраненіе составляли бы 9 руб., а не 120 руб., но домъ просителя не подлежалъ продажѣ, а потому и сохранять его не было надобности, и 5) по какому случаю состоялось рѣшеніе Съѣзда 8-го іюня 1867 г. объ обращеніи издержекъ и расходовъ на просителя, ему не извѣстно.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Максимова объ оставленіи отвода его безъ уваженія неосновательна, такъ какъ отводъ сей не былъ имъ предъявленъ у Мирового Судьи съ соблюденіемъ порядка, въ 69 ст. Уст. Гр. Суд. указаннаго. Что же касается заключенія Съѣзда, по которому онъ споръ Максимова противъ предъявленнаго къ нему судебнымъ приставомъ требованія объ уплатѣ издержекъ по исполненію рѣшенія Съѣзда о сломкѣ строенія оставилъ безъ разсмотрѣнія, какъ предъявленный по пропущеніи установленнаго 963 ст. Уст. Гр. Суд. срока, то это заключеніе представляется неправильнымъ, ибо, по силѣ 963 ст., оставляются безъ разсмотрѣнія тѣ споры и жалобы по приведенію рѣшеній въ дѣйствіе, которые заявлены по прошествіи двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемыхъ дѣйствій; проситель же Максимовъ заявилъ споръ противъ требованія судебнаго пристава тотчасъ по явкѣ его къ Мировому Судьѣ для разбирательства по сему требованію, т.-е. въ то время, когда не только не прошло двухъ недѣль со времени исполненія оспариваемаго требованія пристава, но самое требованіе вовсе еще не было исполнено. Посему, находя, что Малоярославецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей въ настоящемъ дѣлѣ нарушилъ точный смыслъ 963 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

529.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Чистякова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Во исполненіе указа Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 10 іюля 1868 года въ Петергофскомъ Мировомъ Съѣздѣ производилось дѣло по иску крестьянина Василія Чистякова съ общества крестьянъ деревни Тентелевой 483 р. 90 к.: во-1-хъ, за причитающуюся ему часть изъ общественныхъ доходовъ, не выдѣленныхъ ему съ 1856 г.; во-2-хъ, за отнятіе у него полосы земли, и, въ-3-хъ, за судебныя издержки, употребленныя имъ на ходатайство его въ качествѣ повѣреннаго по дѣлу Тентелевскаго сельскаго общества съ Кубаревымъ. Петергофскій Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Чистякова по первой и третьей статьямъ недоказаннымъ, въ томъ искѣ ему отказалъ; требованіе же просителя о взысканіи съ общества 86 рублей за землю Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія, такъ какъ предметъ этотъ подлежалъ разсмотрѣнію волостного суда. На это рѣшеніе Чистяковъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу и проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ, во-1-хъ, 179 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не потребовалъ заключенія по дѣлу сему Товарища Прокурора, который даже и не присутствовалъ въ засѣданіи Съѣзда при разбирательствѣ сего иска; во-2-хъ, 177 статьи того же Устава тѣмъ, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру, и, въ-3-хъ, 81, 112, 177, 179, 366, 472, 478 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ, что призналъ искъ Чистякова недоказаннымъ, тогда какъ повѣренный Тентелевскаго общества самъ созналъ на судѣ дѣйствительность такихъ обстоятельствъ, которыя служили къ утвержденію правъ истца. Но Мировой Съѣздъ, не обративъ на сіе вниманія, основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ, и не вытребовалъ отъ повѣреннаго сельскаго общества ни доказательствъ въ подтвержденіе представленныхъ имъ возраженій противъ иска, ни документовъ, на которые указывалъ проситель. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный Тентелевскаго сельскаго общества, крестьянинъ Гелькеръ, доказывая, что основанія, приводимыя въ жалобѣ Чистякова, не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по дѣлу довѣрителей его, проситъ Правительствующій Сенатъ означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чистяковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 177, 179 ст. Уст. Гр. Суд. и по неправильной оцѣнкѣ Мировымъ Съѣздомъ имѣвшихся въ виду его доказательствъ. Правила, предписанныя въ 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей и общихъ судебныхъ мѣстъ, обязательны и для мировыхъ съѣздовъ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 29 ноября 1866 г. № 69). Изъ сего слѣдуетъ, что если въ рѣшеніи по дѣлу, которое должно было быть разсмотрѣно при участіи лица прокурорскаго надзора, не приведено заключенія Товарища Прокурора, то это обстоятельство доказываетъ, что такого заключенія имъ дано не было. А такъ какъ изъ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Чистякова съ сельскимъ обществомъ крестьянъ деревни Тентелевой не видно, чтобы Товарищъ Прокурора давалъ по этому дѣлу заключеніе, какъ-бы сіе слѣдовало, по силѣ 179 ст. Устава, то посему нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ допустилъ въ этомъ отношеніи нарушеніе установленнаго закономъ порядка судопроизводства. Засимъ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ-ли подобное несоблюденіе Съѣздомъ предписаннаго 179 ст. порядка давать Чистякову право просить объ отмѣнѣ того рѣшенія. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ

судебнаго рѣшенія (ст. 186 п. 2). Но для того, чтобы просьба эта могла быть уважена, не только проситель долженъ доказать, что судомъ дѣйствительно не соблюдены предписанные закономъ формы и обряды, а небходимо также, чтобы это несоблюденіе формъ и обрядовъ могло имѣть своимъ послѣдствіемъ нарушеніе правъ и интересовъ лица, приносящаго жалобу, потому что, по общему правилу, всякій можетъ ходатайствовать только самъ за себя или за тѣхъ, на защиту коихъ онъ уполномоченъ. Законъ, по которому лица прокурорскаго надзора обязаны давать свои заключенія по дѣламъ сельскихъ обществъ, установленъ съ цѣлью оградить интересы тѣхъ обществъ, которыя, какъ лица юридическія, по естественному порядку вещей, не могутъ лично предстать предъ судомъ. Слѣдовательно, и жалоба на нарушеніе правила, установленнаго 179 ст., можетъ быть принесена лишь отъ лица самихъ обществъ, права и интересы коихъ чрезъ то нарушаются, но никакъ не отъ лицъ посторонних. Чистяковъ же въ настоящемъ дѣлѣ предъявилъ искъ къ сельскому обществу Тентелевой деревни лично за себя, а потому ему и не можетъ быть предоставлено право жаловаться на нарушеніе интересовъ тѣхъ лицъ, на защиту коихъ онъ не уполномоченъ; вслѣдствіе сего и указываемое имъ нарушеніе Петергофскимъ Мировымъ Съѣздомъ 179 ст. не можетъ при настоящемъ положеніи дѣла служить основаніемъ къ отмѣнѣ того рѣшенія Мирового Съѣзда. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 177 ст. Уст. Гр. Суд. Ст. 142 Уст. Гр. Суд., обязательная, какъ выше сказано, и для мировыхъ съѣздовъ, не требуетъ, чтобы въ рѣшеніяхъ упоминать о мѣрахъ, принятыхъ въ примиреніи сторонъ, если эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію спора; слѣдовательно, одно объясненіе Чистякова о томъ, что Предсѣдатель Съѣзда по настоящему дѣлу не склонялъ тяжущихся къ миру, не подтвержденное ни протоколомъ Съѣзда и никакими доказательствами (ст. 190), не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Наконецъ, жалоба просителя на неправильную оцѣнку въ рѣшеніи Съѣзда имѣвшихся въ виду его доказательствъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ сдѣланная судомъ оцѣнка представленныхъ тяжущимися доводовъ и доказательствъ составляетъ существо рѣшенія, а Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ въ обсужденіе правильности судебныхъ рѣшеній по существу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Чистякова на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, предписавъ Мировому Съѣзду исполнять въ точности при разсмотрѣніи дѣлъ правило, ст. 179 Уст. Гр. Суд. установленное.

530.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Максима Аѳанасьева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По контракту, заключенному 23 февраля 1859 г. и явленному у нотаріуса 1 марта того года, дочь маіора Елпиконида Ильина отдала въ арендное содержаніе купеческому сыну Максиму Аѳанасьеву 24 дес. земли въ имѣніи ея Воронежской губ., въ Задонскомъ уѣздѣ, срокомъ по 22 августа 1860 г., цѣною за 220 р., и деньги эти при совершеніи контракта всѣ получила. Между тѣмъ, въ февралѣ 1860 г. имѣніе Ильиной за неплатежъ долга опекунскому совѣту было продано съ публичнаго торга статскому совѣтнику Бланкъ, который не позволилъ Аѳанасьеву производить посѣвъ на означенной землѣ. Тогда Аѳанасьевъ обратился въ Задонскій Земскій Судъ съ жалобою на недопущеніе его статскимъ совѣтникомъ Бланкъ къ продолженію аренды и просилъ обязать Бланкъ подпискою не препятствовать просителю въ его распоряженіяхъ землею. На отказъ въ этомъ ходатайствѣ Аѳанасьевъ приносилъ жалобу Задонскому Уѣздному Суду, который не принялъ этой жалобы къ своему разсмотрѣнію, по нежительству Ильиной въ Задонскомъ уѣздѣ.

Это постановленіе Уѣзднаго Суда было утверждено Воронежскою Гражданскою Палатою, но Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе жалобы на сіе Аѳанасьева, далъ знать Палатѣ указомъ отъ 11 сентября 1861 г., что, по 743 и 744 ст. X Т. 2 ч., подсудность исковъ по спорнымъ обязательствамъ опредѣляется мѣстомъ пребыванія отвѣтчика; а потому, принимая во вниманіе, что настоящее дѣло возникло въ Задонскомъ Земскомъ Судѣ, по предъявленію Аѳанасьевымъ иска о понужденіи статскаго совѣтника Бланка къ допущенію его, Аѳанасьева, къ пользованію землею, Сенатъ нашелъ, что Задонскому Уѣздному Суду не представлялось законнаго повода уклоняться отъ разсмотрѣнія сего дѣла на томъ основаніи, что сама Ильина не имѣетъ жительства въ Задонскомъ уѣздѣ, а потому предписалъ по жалобѣ Аѳанасьева сдѣлать распоряженіе. Послѣ того 22 декабря 1861 г. Аѳанасьевъ подалъ въ Задонскій Уѣздный Судъ исковое прошеніе, въ коемъ объяснилъ, что онъ въ 1860 г. не воспользовался посѣвомъ съ земли, взятой имъ въ аренду у Ильиной, за продажею этой земли съ публичнаго торга, а потому просилъ о взысканіи съ Ильиной понесенныхъ имъ чрезъ то убытковъ въ количествѣ 1,505 руб. Противъ этого иска Ильина возразила, что онъ предъявленъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, такъ какъ она, Ильина, имѣетъ жительство въ Тульской губерніи. Воронежская Гражданская Палата, разсмотрѣвъ этотъ отводъ и выведя на справку вышеупомянутый указъ Правительствующаго Сената отъ 11 сентября 1861 г., нашла, что по настоящему дѣлу Аѳанасьевъ предъявилъ искъ не на статскаго совѣтника Бланкъ, живущаго въ Задонскомъ уѣздѣ, а на Ильину, жительствующую въ Ефремовскомъ уѣздѣ; на основаніи же 202 ст. X Т. 2 ч., искъ долженъ быть предъявленъ тому суду, коему подвѣдомъ отвѣтчикъ, и что указомъ Правительствующаго Сената разъяснено, что иски по обязательствамъ предъявляются по мѣсту жительства отвѣтчика, и предписано то дѣло съ Бланкомъ принять къ производству Задонскому Уѣздному Суду, потому что отвѣтчикъ Бланкъ жительствовалъ въ Задонскомъ уѣздѣ. По симъ соображеніямъ Гражданская Палата опредѣлила: все производство по настоящему дѣлу уничтожить, предоставивъ Аѳанасьеву искъ свой съ Ильиной предъявить въ томъ судѣ, которому по мѣсту жительства своего Ильина подвѣдома. Указъ по сему предмету посланъ былъ 19 сентября 1866 г. Вслѣдствіе сего Аѳанасьевъ 18 іюня 1867 г. обратился съ тѣмъ же искомъ на Ильину по мѣсту жительства послѣдней, въ Ефремовскомъ уѣздѣ, въ Тульскій Окружный Судъ, и просилъ взыскать съ Ильиной 1,505 руб. въ вознагражденіе за убытки, понесенные имъ по случаю прекращенія пользованія взятою у нея въ аренду землею. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы Голохвастовъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ отводъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что требованіе Аѳанасьева въ основаніи своемъ имѣетъ нарушеніе контракта, совершенное не его довѣрительницею, а покупщикомъ ея имѣнія, Бланкъ. Затѣмъ, когда отводъ этотъ не былъ судомъ уваженъ, тогда Голохвастовъ опровергалъ правильность иска сего тѣмъ, что ни дѣйствительность, ни количество понесенныхъ Аѳанасьевымъ убытковъ не подтверждены надлежащими доказательствами. По разсмотрѣніи дѣла Тульскій Окружный Судъ призналъ предъявленный со стороны отвѣтчицы отводъ незаслуживающимъ уваженія, потому что Аѳанасьевъ обратился съ искомъ къ Ильиной на томъ основаніи, что Ильина, не заплативъ долга опекунскому совѣту, довела имѣніе до продажи и чрезъ это сдѣлала невозможнымъ дальнѣйшее исполненіе контракта, но неисправность Ильиной въ уплатѣ казеннаго долга не можетъ служить поводомъ привлекать къ отвѣтственности покупщика имѣнія, тѣмъ болѣе, что истецъ сознаетъ необязательность контракта для Бланка. Засимъ по существу иска Окружный Судъ нашелъ, что контрактъ Аѳанасьева съ Ильиною, по 1703 ст. X Т. 1 ч., недѣйствителенъ. Но такъ какъ, независимо отъ сего, повѣренный отвѣтчицы созналъ предъ судомъ обязанность своей довѣрительницы возвратить Аѳанасьеву половину арендной платы, то посему Окружный Судъ присудилъ съ Ильиной въ пользу Аѳанасьева 110 руб., а въ остальномъ искѣ ему отказалъ. На признаніе Окружнымъ Судомъ условія Аѳанасьева съ Ильиною недѣйствительнымъ Аѳанасьевъ принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу и просилъ взыскать въ его пользу съ

отвѣтчицы 1,363 руб. 20 коп. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по сей апелляціи, нашла, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 11 сентября 1861 г. признано, что Задонскій Уѣздный Судъ не имѣлъ основанія постановлять опредѣленія о неподсудности оному иска Аѳанасьева къ Бланкъ за недопущеніе его ко владѣнію отданною ему въ аренду землею, и вслѣдствіе сего предписано Воронежской Гражданской Палатѣ сдѣлать по жалобѣ Аѳанасьева распоряженіе. Какое послѣдовало по означенному указу распоряженіе и былъ-ли данъ ходъ иску Аѳанасьева противу Бланка, изъ дѣла не видно. Хотя-же Аѳанасьевымъ и былъ предъявленъ 22 декабря 1861 г. въ Задонскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ къ Ильиной, но послѣдовало-ли предъявленіе того новаго иска вслѣдствіе упомянутаго указа Сената, или-же первому прошенію противу Бланка данъ установленный Сенатомъ ходъ, независимо отъ иска Аѳанасьева противу Ильиной, того изъ дѣла также не видно. Между тѣмъ, безъ разъясненія сего обязательства невозможно судить о томъ, подлежалъ-ли настоящій искъ разсмотрѣнію Тульскаго Окружнаго Суда и не предъявленъ-ли Аѳанасьевымъ по одному и тому-же дѣлу въ разныхъ мѣстахъ искъ противу двухъ отвѣтчиковъ, Бланка и Ильиной, и не оправдывается-ли,такимъ образомъ,дѣйствіями самого истца отводъ повѣреннаго отвѣтчицы, который относитъ искъ Аѳанасьева не къ Ильиной, а къ Бланку. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что для устраненія противорѣчія между рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г., именно установлены правила, выраженныя въ ст. 88 и 89 Высочайше утвержденнаго Положенія отъ 19 октября 1865 г.; что эти правила Аѳанасьевымъ не соблюдены въ томъ отношеніи, что, предъявляя искъ противу Ильиной, онъ не представилъ никакого удостовѣренія о послѣдствіяхъ указа Правительствующаго Сената отъ 11 сентября 1861 г. по иску его, направленному противу Бланка; что безъ означенныхъ свѣдѣній невозможно судить о томъ, не производится-ли дѣло о послѣдствіяхъ контракта 23 февраля 1859 г. и въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ и въ мѣстахъ прежняго устройства, и можетъ-ли Аѳанасьевъ, предъявивній прежде искъ по контракту противу Бланка, предъявить таковой-же искъ по тому-же контракту противу Ильиной,—Московская Судебная Палата, на основаніи п. 3 ст. 584 Уст. Гр. Суд. и ст. 88 и 89 Прав. 19 октября 1865 г., признала, что исковое прошеніе Аѳанасьева противу Ильиной неправильно принято Тульскимъ Окружнымъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію, безъ удостовѣренія о послѣдствіяхъ указа Правительствующаго Сената отъ 11 сентября 1861 г., а потому рѣшеніе того Суда отмѣнила со всѣми послѣдствіями, возложивъ судебныя издержки по настоящему производству на истца Аѳанасьева. Купецъ Аѳанасьевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Судебной Палаты, потому что въ ономъ нарушены, по мнѣнію просителя, слѣдующія статьи закона: во-1-хъ, 4 и 763 ст. Уст. Гр. Суд.: а) тѣмъ, что Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе обстоятельствъ рѣшенія Воронежской Гражданской Палаты, прописанныхъ въ копіи съ указа ея отъ 19 сентября 1866 г., представленной просителемъ только въ удостовѣреніе того, что все производство по иску, предъявленному имъ къ Ильиной въ Задонскомъ Уѣздномъ Судѣ, Гражданскою Палатою уничтожено и предоставлено ему право искать убытки съ Ильиной по мѣсту ея жительства, и б) тѣмъ, что Судебная Палата вошла въ разсмотрѣніе той части рѣшенія Суда (объ отводѣ, предъявленномъ повѣреннымъ отвѣтчицы), на которую никто не жаловался. Во-2-хъ, 88 и 89 ст. Прав. 19 октября 1865 г. тѣмъ, что по производившемуся въ Задонскомъ Уѣздномъ Судѣ иску просителя съ Ильиной все производство уничтожено высшею надъ тѣмъ Судомъ инстанціею—Воронежскою Гражданскою Палатою. Съ Бланка же онъ никогда убытковъ не искалъ, и указомъ Сената отъ 11 сентября предоставленъ былъ ему искъ не объ убыткахъ, а о недопущеніи его до владѣнія землею; но и этого иска онъ не только не начиналъ, а, напротивъ того, повѣренный его защищалъ Бланка въ Окружномъ Судѣ; если-бы производилось у него съ Бланкомъ дѣло, то объ этомъ не умолчали-бы ни Гражданская Палата въ своемъ рѣшеніи, ни повѣренный Ильиной въ Окружномъ Судѣ. Въ-3-хъ, Палата неправильно примѣнила къ дѣлу 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ онъ, проситель Аѳанасьевъ, ни одному случаю, пред-

усмотрѣнному въ 18—27 ст. Уст. Гр. Суд., не подвергался и не лишенъ права ходатайствовать на судѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата признала дѣло Аѳанасьева съ Ильиною неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, принявъ къ тому въ основаніе 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., также 88 и 89 ст. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. По смыслу 88 ст. упомянутаго Положенія, судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 1864 г., не имѣютъ права принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящіяся въ прежнихъ установленіяхъ. Для исполненія правила, въ сей статьѣ постановленнаго, слѣдующая 89 статья вмѣняетъ истцу въ обязанность объяснить въ исковой просьбѣ, что дѣло по его иску не производится ни въ какомъ другомъ судебномъ мѣстѣ. Изъ производства настоящаго дѣла не видно, чтобы при предъявленіи Аѳанасьевымъ къ Ильиной настоящаго иска въ какомъ-либо иномъ судебномъ мѣстѣ производилось по тому же предмету между Аѳанасьевымъ и Ильиною какое-либо дѣло, и ни истецъ, ни отвѣтчикъ на сіе не указывали, а потому Судебная Палата не имѣла никакого повода отказываться отъ разсмотрѣнія онаго за непредставленіемъ Аѳанасьевымъ удостовѣренія о послѣдствіяхъ указа Правительствующаго Сената отъ 11 сентября 1861 г., такъ какъ указъ этотъ послѣдовалъ не по иску Аѳанасьева съ Ильиной убытковъ, а по жалобѣ его на статскаго совѣтника Бланкъ за недопущеніе его пользоваться землею, отданною ему въ аренду Ильиною. Равнымъ образомъ не могло послужить Палатѣ основаніемъ къ постановленію подобнаго рѣшенія встрѣченное ею сомнѣніе въ правильности разрѣшенія Окружнымъ Судомъ отвода, предъявленнаго (по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд.) со стороны отвѣтчицы противъ иска Аѳанасьева. Этотъ отводъ былъ обсужденъ Окружнымъ Судомъ и оставленъ имъ безъ уваженія, а потому Судебная Палата, за силою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣла законнаго повода касаться этой части рѣшенія Суда. Наконецъ, нельзя признать правильнымъ и ссылку Судебной Палаты, въ подтвержденіе ея рѣшенія по сему дѣлу, на 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ правило, въ немъ выраженное, не относится къ предлежавшему сужденію ея случаю. По смыслу означенной 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, когда (п. 3) обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ. Ограниченія же въ правѣ самому ходатайствовать въ судѣ положительно указаны въ ст. 18—21 Уст. Гражд. Суд. и относятся единственно до лицъ, признаваемыхъ неправоспособными сами за себя искать и отвѣчать на судѣ. Но Судебная Палата не возбуждала вопроса о томъ, не лишился-ли Аѳанасьевъ права быть вообще истцомъ или отвѣтчикомъ, но встрѣтила только сомнѣніе въ томъ, имѣлъ-ли Аѳанасьевъ право предъявить искъ къ Ильиной. Поводомъ къ сомнѣнію подобнаго рода могло послужить или производство въ другомъ судѣ дѣла, имѣющаго съ настоящимъ тѣсную связь, или же то обстоятельство, что право на этотъ собственно искъ прекращено силою судебнаго рѣшенія. Какъ то, такъ и другое возраженіе могло быть сдѣлано, однако, въ силу 2 п. 571, 1 п. 576 и 589 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства только самимъ отвѣтчикомъ и не могло быть, независимо отъ его воли, возбуждено судомъ (ст. 564). А такъ какъ Ильина такихъ возраженій противъ права Аѳанасьева на предъявленіе къ ней иска по заключенному между ними контракту не дѣлала и такъ какъ заявленный со стороны ея отводъ, на основаніи 3 п. 571 ст., былъ оставленъ, какъ выше сказано, безъ уваженія Окружнымъ Судомъ, постановленіе котораго по сему предмету обжаловано не было (ст. 587), то посему Судебной Палатѣ не представлялось основанія возбуждать сомнѣніе въ правѣ Аѳанасьева на начатіе сего дѣла. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу сему, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла 3 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., а также 88 и 89 ст. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

531.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шаурова на рѣшеніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кресьянинъ Ѳеодоръ Кудрявцевъ обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участа Новоладожскаго уѣзда со словесною просьбою о взысканіи съ мѣщанина Александра Шаурова 103 руб. за забранный товаръ. Шауровъ возразилъ, что долгъ этотъ былъ переведенъ Кудрявцевымъ на церковнаго старосту Оятскаго погоста, крестьянина Александра Тихонова, которому онъ, Шауровъ, и уплатилъ 100 руб. Кудрявцевъ въ свою очередь подтвердилъ, что долгъ былъ переведенъ на Тихонова, но что послѣдній отказался отъ уплаты этихъ денегъ. Бывшій при разбирательствѣ дѣла Тихоновъ показалъ, что онъ по той причинѣ отказался отъ перевода означеннаго долга, что Шаурову ничего не приходилось получать съ него за работу въ церкви Оятскаго погоста. Мировой Судья, руководствуясь 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Шаурова въ пользу Кудрявцева 103 руб. Въ апелляціи на это рѣшеніе Шауровъ объяснилъ, что показаніе Тихонова опровергается тѣмъ, во-1-хъ, что по окончательному расчету за церковныя работы, происходившему при содѣйствіи благочиннаго священника Быстрѣевскаго, за зачетомъ полученныхъ имъ разновременно 800 руб., въ числѣ копхъ заключались и 103 р., слѣдовавшіе Кудрявцеву, онъ, Шауровъ, дополучилъ 300 руб. и во всей этой суммѣ далъ расписку на контрактѣ; во-2-хъ, что еще ранѣе сего, при учиненіи съ причтомъ расчета, по которому получено имъ, Шауровымъ, изъ кассы церкви подъ особую расписку 450 руб. и взято на его счетъ старостою Тихоновымъ 350 руб., возвращена ему тогда же самая расписка, свидѣтельствующая, что по переводу долга Кудрявцева удержано съ него, Шаурова, 100 руб.; такимъ образомъ, онъ остается должнымъ лишь 3 руб. При отрицательствѣ Тихонова отъ удержанія имъ у него, Шаурова, тѣхъ денегъ, Мировому Судьѣ слѣдовало бы, согласно 94 ст. Уст. Гр. Суд., спросить причтъ Оятской церкви, который призналъ бы представленную имъ, Шауровымъ, при апелляціи расписку за ту самую, которая была ему возвращена. На семъ основаніи Шауровъ просилъ, провѣривъ, согласно 174 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ указанныя имъ обстоятельства дѣла, рѣшеніе Миров. Судьи отмѣнить. При этомъ Шауровъ присовокупилъ, что подлинная расписка будетъ имъ лично представлена въ Съѣздъ. Затѣмъ въ день, назначенный для разбирательства, Шауровъ подалъ въ Мировой Съѣздъ прошеніе, коимъ ходатайствовалъ допросить Кудрявцева, передавалъ ли онъ право на взысканіе 103 р. Тихонову, и, кромѣ того, дать ему, Шаурову, возможность доказать свое правое дѣло спросомъ, чрезъ Мирового Судью, причта Оятской церкви, до того же рѣшеніемъ дѣла пріостановиться. Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло и допросивъ, по общему желанію Кудрявцева и Шаурова, крестьянина Тихонова, который не подтвердилъ показанія Шаурова по существу дѣла, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Шауровъ объясняетъ, что разбиравшій настоящее дѣло Мировой Судья не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, бывшихъ на-лицо, и не принялъ во вниманіе расписки, удостовѣренной священникомъ Оятской церкви, въ 4 пунктѣ которой значится, что Тихоновъ получилъ 100 руб. по переводу его, Шаурова, долга Кудрявцеву; что онъ, Шауровъ, не имѣя при себѣ во время разбирательства дѣла въ Съѣздѣ документа, доказывающаго уплату 100 руб., а также и свидѣтелей, просилъ, до спроса свидѣтелей, пріостановиться рѣшеніемъ дѣла, но Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, поступилъ вопреки 9 и 174 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Шауровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, предписавъ остановиться дальнѣйшимъ его исполненіемъ. Къ жалобѣ приложена записка о полученіи Шауровымъ въ 1867 и 1868 годахъ изъ церковной суммы денегъ. Въ этой запискѣ, между прочимъ, значится: „1868 года января 9 получилъ отъ церковнаго старосты золота на пятьдесять два рубля сер. Староста взялъ изъ

*

церкви денегъ по переводу Кудрявцева на мой счетъ 100 руб. сер. Мастеръ Александръ Козьминъ Шауровъ.“ Въ концѣ записки есть удостовѣреніе: „Вѣрно. Священникъ И. Смирновъ“.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствія Мирового Судьи, разбиравшаго дѣло въ качествѣ первой судебной инстанціи, не могутъ подлежать обсужденію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, за силою 64 ст. Учр. Суд. Уст. и 162 ст. Уст. Гр. Суд.; объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 9 ст. Уст. Гр. Суд. не подкрѣплено никакими доказательствами; жалоба же на отказъ въ отсрочкѣ засѣданія для дополненія дѣла не заслуживаетъ уваженія по той причинѣ, какъ это разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената 1868 г. №№ 14, 56, 83, что приведенная просителемъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не обязывала Мировой Съѣздъ къ новѣркѣ доказательствъ отвѣтчика Шаурова, когда дѣло и безъ того представлялось суду полнымъ и разъясненнымъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шаурова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

532.—1869 г. марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шаурова на рѣшеніе Новоладожскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. И. Николаевъ).

Мѣщанинъ Александръ Шауровъ въ 1867 и 1868 годахъ производилъ работы въ церкви Оятскаго погоста Новоладожскаго уѣзда. Староста этой церкви, крестьянинъ Александръ Тихоновъ, поставлялъ Шаурову и его рабочимъ съѣстные и другіе припасы, и деньги, слѣдовавшія за нихъ, удерживалъ съ причитавшихся Шаурову за работы по церкви. Въ августѣ 1868 г. Шауровъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Новоладожскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ Тихонова излишне удержаныхъ за товаръ 85 руб. 65 коп. Въ подкрѣпленіе своей претензіи Шауровъ представилъ: 1) поданный ему Тихоновымъ счетъ, изъ котораго видно, что имъ отпущено Шаурову въ теченіе 1867 и 1868 гг. товара на 279 руб. 59 к., получено въ уплату 270 р. и остается дополучить 9 руб. 59 коп. Въ концѣ этого счета сдѣлана Шауровымъ надпись: „Тихвинскій мѣщанинъ Александръ Козьминъ Шауровъ своеручно скрѣпилъ“; 2) выборку изъ означеннаго счета статей, въ которыхъ Тихоновъ показалъ товаръ въ большемъ противъ дѣйствительности количествѣ и выставилъ слишкомъ высокія цѣны, всего на 86 руб. 88 коп., и 3) составленный самимъ Шауровымъ счетъ забраннаго у Тихонова товара на 322 руб. Тихоновъ, утверждая, что поданный имъ Шаурову счетъ вѣренъ, предъявилъ на послѣдняго встрѣчный искъ по распискѣ отъ 2 мая 1868 г. въ 200 руб., взятыхъ у него Шауровымъ заимообразно впредь до востребованія, и по счету 9 руб. 59 коп. Шауровъ возразилъ, что расписка писана его рукою и уплаты по ней не было, но, выдавая эту расписку, онъ получилъ лишь 130 руб. Мировой Судья, признавъ подпись Шаурова на счетѣ Тихонова за удостовѣреніе вѣрности этого счета, на основаніи 81, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., въ искѣ Шаурова отказалъ; по встрѣчному же иску Тихонова, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Шаурова 200 руб. по распискѣ и по счету 9 р. 59 к. Независимо отъ сего, за написаніе расписки на простой бумагѣ и счета, какъ превышающаго 150 руб., на основаніи 2046 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 585 ст. Улож. о наказ., Судья призналъ обѣ стороны подлежащими уплатѣ тройныхъ гербовыхъ пошлинъ по равной части. На это рѣшеніе Шауровъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что подпись на счетѣ сдѣлана имъ послѣ представленія его Мировому Судьѣ, въ удостовѣреніе того обстоятельства, что Тихоновъ получилъ съ него 270 р., на которые онъ, Шауровъ, не имѣлъ отъ него никакого письменнаго документа, почему подпись эта вовсе не означаетъ сознанія долга, и Мировой Судья, примѣнивъ къ дѣлу 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ 9 ст. того же Устава,

такъ какъ по 472 ст. Уст. Гр. Суд. счеты, записки и всякіе домашніе акты сами по себѣ не составляютъ доказательства, если не будутъ подписаны должникомъ, а, напротивъ, служатъ доказательствами противъ того, кѣмъ ведены или писаны; что посему счетъ этотъ удостовѣряетъ лишь полученіе Тихоновымъ изъ церковной кассы слѣдовавшихъ ему, Шаурову, денегъ и вошедшихъ въ общій расчетъ съ церковнослужителями Оятской церкви, которые это не утвердили-бы по долгу своего сана, но не были спрошены Мировымъ Судьею, вопреки 94 ст. Уст. Гр. Суд., хотя они присутствовали при разбирательствѣ дѣла; что полученные Тихоновымъ 270 руб., какъ-бы за товаръ, по тщательному разсмотрѣнію счета, не соотвѣтствуютъ забору товара; что поэтому счетъ этотъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и что Тихоновъ въ присутствіи священника Оятской церкви и рабочихъ его, Шаурова, мѣщанъ Савина и Марковскаго, вручилъ ему лишь 130 руб.; но свидѣтели эти остались неспрошенными Мировымъ Судьею, вопреки 94 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ какъ они могли-бы удостовѣрить несправедливыя и стѣснительныя дѣйствія Тихонова и выдачу имъ только 130 руб. по распискѣ, написанной Шауровымъ, по личному довѣрію къ Тихонову, въ 200 руб. до полученія денегъ изъ церковной кассы; наконецъ, что Тихоновъ за подачу счета преувеличеннаго и за предъявленіе иска въ 200 руб., тогда какъ по распискѣ выдано только 130 руб., и притомъ изъ церковныхъ денегъ, а не изъ собственныхъ Тихонова, долженъ подлежать отвѣтственности по 173 и 175 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. На основаніи вышеизложеннаго, Шауровъ просилъ Съѣздъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ отказалъ Шаурову въ допросѣ свидѣтелей и, по соображеніи обстоятельствъ дѣла и словеснаго состязанія сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Шауровъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію 9 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., отказомъ ему въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей, показаніями которыхъ онъ доказывалъ неправильное требованіе съ него Тихоновымъ 200 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Шаурова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 174 ст. Уст. Гр. Суд. незаслуживающимъ уваженія, потому что повѣрка представленныхъ тяжущимися доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и отказъ въ удовлетвореніи просьбы объ этомъ тяжущагося не составляетъ повода кассаціи, какъ это уже неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (см. рѣш. 1867 г. № 125, 505; 1868 г. № 56). Въ настоящемъ-же случаѣ Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, потому что Шауровъ, вопреки 409 и 410 ст. Уст. Гр. Суд., ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей, съ цѣлью опровергнуть содержаніе долговой расписки; что-же касается до указанія на нарушеніе 9 ст. Уст. Гр. Суд., то оно не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ Шауровъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Съѣздъ рѣшилъ дѣло не по точному разуму существующихъ законовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Шаурова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

533.—1869 года марта 27 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Михайлова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бѣлевскій 2 гильдіи купецъ Иванъ Михайловъ выдалъ 2 марта 1868 г. крестьянамъ деревни Славянки Андрею Романову и Николаю Комарову расписку въ томъ, что если кирпичный заводъ его, Михайлова, будетъ проданъ за 4,500 руб., то онъ, Михайловъ, отдастъ имъ доски и кокоры, находящіяся на заводѣ на берегу Невы. Предъявивъ расписку эту Мировому Судьѣ 2 участка С.-Петербургскаго уѣзда, Романовъ и Комаровъ жаловались на неотдачу имъ лѣса. Михайловъ призналъ подлинность расписки и заявилъ, что заводъ проданъ купцу Соболеву за 4,650 руб. вмѣстѣ съ лѣсомъ, означеннымъ въ распискѣ

и стоящимъ 265 руб. Романовъ и Комаровъ просили присудить въ ихъ пользу 265 р., и Мировой Судья, руководствуясь 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., приговорилъ взыскать съ Михайлова въ пользу Романова и Комарова означенную сумму. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Михайлова и выслушавъ словесныя объясненія Романова, С.-Петербургскій Съѣздъ Уѣздныхъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что въ распискѣ Михайлова не сказано, что онъ обязывается по продажѣ всего завода за 4,500 руб. заплатить Романову и Комарову 265 руб. только въ такомъ случаѣ, если продажа эта совершится при ихъ содѣйствіи; при отсутствіи же въ распискѣ этого условія Михайловъ не имѣлъ права, основываясь на немъ, отказывать въ платежѣ истцамъ, потому что хотя Михайловъ въ подтвержденіе своего права и говоритъ, что условіе это подразумѣвалось, ссылаясь притомъ на общее правило, что плата производится за трудъ, но по закону (п. б ст. 1539 1 ч. X Т.) не вмѣняется въ вину упущеніе въ договорѣ выраженія, обыкновенно употребляемаго, но не упущеніе условія, измѣняющаго характеръ самаго договора, тѣмъ болѣе, что и общее правило, что плата назначается за трудъ, не есть непреложное и нерѣдко измѣняется, подчиняясь разнымъ юридическимъ отношеніямъ; 2) что заводы обыкновенно продаются со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ; что поэтому заявленіе Михайлова о томъ, что его заводъ проданъ менѣе, чѣмъ за 2,000 р., не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что это не оговорено въ его куртажной запискѣ 2 марта 1868 г. Посему и на основаніи 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Михайлова въ пользу Романова и Комарова 265 р. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Михайловъ объясняетъ: 1) что расписка 2-го марта 1868 года признана Съѣздомъ куртажною, т.-е. такою, которая выдается комиссіонеру за его трудъ при содѣйствіи къ продажѣ имущества; это же подтвердилъ и Романовъ, сознавъ въ засѣданіи Съѣзда, что дѣйствительно расписка была выдана на право полученія вознагражденія въ томъ случаѣ, когда они, Романовъ и Комаровъ, устроятъ продажу кирпичнаго завода за 4,500 руб. Такимъ образомъ, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., обстоятельство это не требовало другихъ доказательствъ, а на Романовѣ и Комаровѣ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., лежала обязанность доказать, что заводъ проданъ при ихъ содѣйствіи не ниже 4,500 руб.; но какъ такихъ доказательствъ ими не представлено, то Съѣздъ не имѣлъ уже права основать свое рѣшеніе на томъ, что въ распискѣ не сказано буквально, что онъ, Михайловъ, обязанъ выдать доски и кокоры лишь въ томъ случаѣ, когда заводъ при содѣйствіи Романова и Комарова будетъ проданъ не ниже 4,500 р. 2) Романовъ и Комаровъ не утверждали того, что онъ, Михайловъ, занялъ у нихъ деньги подъ означенный въ распискѣ лѣсной матеріалъ, или продалъ имъ лѣсъ и за оный получилъ отъ нихъ 265 р., ни того, что лѣсъ этотъ долженъ поступить къ нимъ въ удовлетвореніе какого-либо взысканія, проистекающаго изъ другого договора, а не отъ куртажной расписки; наконецъ, они говорили, что, въ случаѣ продажи завода за 4,500 руб., онъ, Михайловъ, обѣщалъ подарить имъ означенный лѣсъ, а, напротивъ, основывая свой искъ на куртажной распискѣ, сознали, что 265 р. подлежатъ взысканію за содѣйствіе ихъ въ продажѣ завода, а потому Съѣздъ, присудивъ съ него, Михайлова, 265 руб. въ пользу Романова и Комарова не за содѣйствіе ихъ къ продажѣ, а на основаніи какихъ-то иныхъ юридическихъ отношеній, которыя, по мнѣнію Съѣзда, могли существовать или не существовать между нимъ, Михайловымъ, и истцами, и на которыя никто не ссылался, поступилъ вопреки 131 ст. Уст. Гр. Суд. и 2014 и 2017 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. 3) По буквальному смыслу расписки, Романовъ и Комаровъ имѣли право на полученіе досокъ и кокоръ въ случаѣ продажи завода за 4,500 р.; между тѣмъ, заводъ былъ проданъ за 4,650 руб. вмѣстѣ съ лѣсомъ, оцѣненнымъ истцами въ 265 руб.,—слѣдовательно, лишь за 4,385 р., вслѣдствіе чего утратилось и право Романова и Комарова на полученіе 265 р., такъ какъ заводъ проданъ ниже 4,500 р., а потому Съѣздъ, присудивъ въ ихъ пользу 265 р., нарушилъ смыслъ 1536 и 1538 ст. 1 части X Т. Зак. Гр. 4) Примѣнивъ къ дѣлу одинъ лишь пунктъ 1539 ст. 1 части X Т. подъ лит. б и оставивъ безъ вниманія всѣ прочія постановленныя въ

этой статьѣ правила, Съѣздъ тѣмъ самымъ нарушилъ прямой смыслъ 1539 ст. 1 ч. X Т. 5) Съѣздъ, вопреки 105, 106, 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе мировой сдѣлки, заключенной имъ, Михайловымъ, съ Соболевымъ, по которой заводъ его перешелъ къ Соболеву, между тѣмъ какъ Романовъ и Комаровъ не отвергали дѣйствительности самаго акта, ни изложенныхъ въ немъ обстоятельствъ. 6) Съѣздъ, не допросивъ купцовъ Щедрина и Брусова, на свидѣтельство которыхъ Михайловъ ссылался въ томъ, что Романовъ и Комаровъ не принимали участія въ продажѣ завода, и, такимъ образомъ, приступивъ къ рѣшенію дѣла безъ повѣрки представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ, нарушилъ смыслъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. 7) Утверждая, что заводы обыкновенно продаются со всѣмъ находящимся на нихъ имуществомъ и что поэтому заключеніе о томъ, что заводъ проданъ менѣе, чѣмъ за 2,000 руб., не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, будто-бы, что это не оговорено въ куртажной распискѣ, Мировой Съѣздъ придалъ неправильное толкованіе 130 ст. Уст. Гр. Суд. и не обратилъ вниманія на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1866 г. № 75, въ которомъ разъяснено, что, по силѣ 130 статьи Устава Гражданскаго Судопр., мировыя судебныя установленія не имѣютъ права разрѣшать иски, основанные на распискахъ, счетахъ и всякихъ домашнихъ бумагахъ, по обычаю, а не на осн. 472 ст. Уст. Гр. Суд. 8) По ст. 388 ч. 1 X Т. по прод. 1863 г., принадлежности фабрикъ и заводовъ составляютъ всѣ заводскія строенія, посуда и инструменты, тогда какъ по мировой записи былъ проданъ Соболеву за 1,650 руб. не только заводъ съ имуществомъ, составляющимъ его принадлежность, но съ мебелью, экипажами и кирпичомъ, составляющими заводское издѣліе; такимъ образомъ, Съѣздъ, придавая произвольное значеніе заводскому имуществу и причисляя къ нему заводскія издѣлія и, вообще, предметы, не соотвѣтствующіе понятію заводской принадлежности, нарушилъ смыслъ 388 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г.; мотивируя же свой выводъ тѣмъ, что въ распискѣ не оговорено, продается-ли одинъ заводъ или съ его издѣліями, Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. и правила 1539 ст. 1 ч. X Т., если-бы даже словесный смыслъ расписки представлялъ важныя сомнѣнія, чего, однако, въ данномъ случаѣ не существуетъ. На основаніи вышеизложеннаго Михайловъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по нарушенію 388 ст. по прод. 1863 г.; 1536, 1538, 1539, 2014 и 2017 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. и 81, 105, 106, 112, 129, 130, 131, 456, 457 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.,—отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ представленныя въ кассаціонной жалобѣ Михайлова возраженія не могутъ служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу. Объясненія просителя о нарушеніи ст. 388 (по прод. 1863 г.) 1 ч. X Т. Зак. Гр. опровергается самымъ рѣшеніемъ Съѣзда, въ которомъ вовсе не содержится такого положенія, что весь находившійся на заводѣ Михайлова лѣсной матеріалъ составлялъ необходимую принадлежность завода, но сказано, что заводы обыкновенно продаются со всѣмъ находящимся въ нихъ имуществомъ, въ чемъ не заключается никакого противорѣчія съ 388 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. Указаніе на нарушеніе 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. не можетъ быть принято во вниманіе, потому что изъясненіе договоровъ по ихъ словесному смыслу или по намѣренію и доброй совѣсти относится къ установленію фактической стороны дѣла, которая, за силою 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонной инстанціи (рѣш. Прав. Сен. 1867 г. мая 30 за № 166). Совмѣстнаго же примѣненія обоихъ способовъ къ толкованію однихъ и тѣхъ же словъ расписки 1 марта 1868 г. (что по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената 27 іюня 1867 г. № 221 и многихъ другихъ составляло-бы поводъ кассаціи) въ данномъ случаѣ не усматривается, и самъ проситель не указываетъ. Онъ утверждаетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно обратился прямо къ способу толкованія, указанному въ пунктѣ 6 ст. 1539, упуская всѣ прочія постановленныя въ той же статьѣ правила; но изъ соображенія этого объясненія съ дѣломъ оказывается, что Михайловъ при разбирательствѣ дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ

отказывался отъ уплаты Романову и Комарову 265 р., ссылаясь на условіе, котораго въ предъявленной противъ него распискѣ не значилось и которое, по словамъ его, подразумѣвалось. Вслѣдствіе этого Мировой Съѣздъ при толкованіи расписки, выданной Михайловымъ Романову и Комарову, долженъ былъ руководствоваться правиломъ, постановленнымъ на тотъ именно случай, когда въ договорѣ упущены какія-либо слова или выраженія. Не находя въ упомянутомъ документѣ ни двусмысленныхъ словъ, ни неясныхъ статей, Съѣздъ не имѣлъ основанія соображаться съ правилами, приведенными въ пунктахъ а и в ст. 1539. Тѣмъ еще менѣе могъ Съѣздъ обратиться къ пункту д, когда не признавалъ указанный въ пунктѣ б способъ достаточнымъ ясному истолкованію содержанія спорной расписки. Разсужденіе Мирового Съѣзда, что плата за труды не есть непреложное правило и нерѣдко измѣняется, подчиняясь разнымъ юридическимъ отношеніямъ, проситель Михайловъ находитъ нарушающимъ 2014 и 2017 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд. и 131 ст. Уст. Гр. Суд., не объясняя, вопреки 798 ст. Уст., въ чемъ именно состоитъ это нарушеніе. Приведенныя имъ статьи законовъ гражданскихъ о составленіи займовъ указываютъ случаи, въ которыхъ заемъ почитается ничтожнымъ и когда, напротивъ, заемныя обязательства признаются дѣйствительными, хотя взяты безъ наличнаго платежа, а 131 ст. Уст. Гр. Суд. запрещаетъ суду постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не было требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися. По предметомъ настоящаго дѣла не былъ заемъ, а обязательство Михайлова отдать Романову и Комарову находившіяся на его заводѣ доски и кокоры въ случаѣ продажи завода. Михайловъ доказывалъ, что при заключеніи этой сдѣлки подразумѣвалось, что заводъ будетъ проданъ при посредствѣ Романова и Комарова, такъ какъ плата производится за трудъ. Въ рѣшеніи Мирового Съѣзда этотъ доводъ отвѣтчика опровергнутъ тѣмъ, что въ распискѣ Михайлова не оговорено, по какимъ основаніямъ онъ принялъ на себя обязательство отдать истцамъ лѣсной матеріалъ, если заводъ будетъ проданъ, и потому нѣтъ причинъ подразумѣвать, что это было постановлено въ видахъ вознагражденія за ихъ посредство при продажѣ, такъ какъ между Михайловымъ, съ одной стороны, и Романовымъ и Комаровымъ—съ другой, могли быть и иныя юридическія отношенія, изъ коихъ возникло обязательство Михайлова 2 марта 1868 г. Таковое соображеніе Съѣзда нисколько не противорѣчитъ смыслу ст. 2014 и 2017 1 ч. X Т. Зак. Гр. и не составляетъ нарушенія 131 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздъ разсуждалъ о предметѣ требованія истцовъ Романова и Комарова и не присудилъ имъ болѣе той суммы, о взысканіи которой они просили. Столь же неосновательно объясненіе просителя о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 112, 129, 130 и 472 ст. Уст. Граж. Суд., потому, во-первыхъ, что опредѣленіе силы и значенія признанія тяжущихся на судѣ принадлежитъ судебнымъ инстанціямъ, разбирающимъ дѣло въ существѣ; во-вторыхъ, что настоящее дѣло разрѣшалось Съѣздомъ не по обычаю, а на основаніи письменнаго акта и законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ; въ-третьихъ, что Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ, согласно 456 и 458 ст. Уст. Гр. Судопр., находя, что дѣло разрѣшается яснымъ смысломъ выданной истцомъ расписки Михайлова, не былъ обязанъ удовлетворять требованіе отвѣтчика о допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей по такому обстоятельству, которое, въ виду расписки 2 марта 1868 года, было побочнымъ и для разрѣшенія дѣла не существеннымъ. Наконецъ, объясненіе Михайлова, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 129, 456 и 457 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ вниманія представленную имъ мировую запись, заключенную между нимъ и Соболевымъ, не имѣетъ никакого значенія по своей бездоказательности. Въ исторической части рѣшенія Съѣзда документъ этотъ упомянутъ,—слѣдовательно, онъ былъ въ виду Съѣзда при разбирательствѣ дѣла, которое и началось чтеніемъ апелляціи Михайлова, подробное же изложеніе содержанія означеннаго документа въ означенномъ рѣшеніи не было обязательно для Съѣзда, по 142 ст. Уст. (см. рѣш. Прав Сен. 1867 г. окт. 5 № 349). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Михайлова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

534.—1869 г. марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Карпа Степаненко на рѣшеніе Лебединскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Крестьянинъ-собственникъ деревни „Николаевки", Карпъ Степаненко, выдалъ 26 іюня 1866 г. арендатору Терновскаго сахарнаго завода Дмитріевой-Мамоновой, путивильскому купцу Ивану Паншину, подписку въ томъ, что продалъ ему 20 десятинъ свекловицы, посѣянной на полевой, неудобренной навозомъ землѣ, всю безъ остатка, сколько окажется, съ платою по 1 руб. за берковецъ, въ 11 пуд. вѣсу, съ обязанностію окончить доставку свекловицы на заводъ къ 1 октября. Условіе это, писанное на простой бумагѣ, по безграмотству Степаненка, подписано роднымъ его братомъ, Алексѣемъ Степаненко, и нигдѣ не явлено. Для пріема отъ Степаненка свекловицы выдана ему съ завода расчетная книжка. Представляя эту книжку и объясняя, что Паншинъ заплатилъ ему за 1011 берковцевъ и 8 пуд. свекловицы только 652 руб. 60 коп., Степаненко просилъ Мирового Судью 1-го участка Лебединскаго мирового округа взыскать съ Паншина 352 р. 12 коп. съ процентами съ 10 октября 1866 г. и 100 руб. понесенныхъ имъ убытковъ и издержекъ по этому дѣлу. Противъ этого иска Паншинъ отозвался, что Степаненко, вопреки условію, поставилъ на заводъ часть огородной свекловицы и для того, чтобы она была принята, согласился уменьшить плату за 384 берковца съ 1 руб. на 75 к., за 587 берковцевъ. Степаненко согласился получить по 60 к., а за 40 берковцевъ еще худшаго достоинства, по обоюдному согласію, была назначена цѣна по 30 к.; поэтому искъ Степаненка, не исполнившаго заключеннаго съ нимъ условія и получившаго полное удовлетвореніе за доставленную свекловицу, въ настоящее время не заслуживаетъ уваженія, и что пониженіе цѣны по обоюдному ихъ согласію могутъ подтвердить свидѣтели. Мировой Судья, разобравъ дѣло и руководствуясь 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ Паншина въ пользу Степаненка 359 р. 12 к. съ процентами за полтора года 31 руб. 50 к., всего 390 р. 62 к. На это рѣшеніе повѣренный Паншина, мѣщанинъ Жуковъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ, между прочимъ, допросить лебединскаго мѣщанина Босенко и отставного фельдфебеля Степанова въ подтвержденіе того обстоятельства, что Степаненко согласился уменьшить плату за берковецъ свекловицы съ 1 руб. сначала на 60 коп., а затѣмъ на 30 коп., и крестьянъ Игнатія и Филиппа Дубовыхъ, Беззубца и Денисенко и дворовaго Пріймeнко, которые могутъ удостовѣрить, что Степаненко поставлялъ на заводъ купленную имъ у окрестныхъ крестьянъ огородную свекловицу. Мировой Съѣздъ, не уваживъ отвода, предъявленнаго Степаненкомъ, на основаніи 373 ст. Уст. Гр. Суд., противъ свидѣтелей Босенко и Степанова, какъ лицъ, служащихъ у Паншина, зависимыхъ отъ него и имѣющихъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Паншина, и допросивъ всѣхъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціи, нашелъ, что хотя Степаненко и обязался поставлять полевую свекловицу по 1 руб. за берковецъ, но изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что Степаненко доставлялъ на заводъ и огородную свекловицу; что по доставкѣ 384 берковцевъ между Степаненкомъ и Паншинымъ состоялось соглашеніе объ измѣненіи цѣны съ одного рубля на 60 коп. за берковецъ и послѣ этого соглашенія вновь доставлено 627 берковцевъ, что и должно быть принято въ основаніе ихъ расчета; пониженіе же цѣны съ одного рубля на 75 коп. за 348 берковцевъ и съ 60 коп. на 30 к. за 40 берковцевъ, какъ сдѣланное безъ согласія Степаненка, должно быть отнесено къ произволу Паншина. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 102, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Паншина въ пользу Степаненка недоплаченные ему по вышеозначенному расчету 108 руб. 68 коп. съ процентами съ 1 октября 1866 г. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Степаненко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) допрошенные Съѣздомъ крестьяне

Игнатій и Филиппъ Дубовикъ, Денисенко и Беззубецъ показали ложно подъ присягою; въ доказательство этого Степаненко представилъ при кассаціонной жалобѣ: а) удостовѣреніе 17 крестьянъ Лебединскаго уѣзда, Анненской волости, Николаевскаго общества, въ томъ, что онъ, Степаненко, не поставлялъ на заводъ Паншина огородной свекловицы, и б) отзывъ крестьянъ Курской губерніи, Путивльскаго уѣзда, Череповской волости, деревни Бошовки, что они могутъ уличить Филиппа и Игнатія Дубовикъ въ ложномъ показаніи, данномъ ими на Мировомъ Съѣздѣ по дѣлу о поставкѣ свекловицы на заводъ Паншина; 2) Съѣздъ допустилъ къ свидѣтельству Степанова и Босенко, вопреки 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., рѣшивъ дѣло на основаніи побочныхъ обстоятельствъ и допустивъ свидѣтельскія показанія, вопреки 106 и соотвѣтствующей ей 410 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1867 г. № 296, въ опроверженіе силы денежнаго документа, установленнымъ порядкомъ совершеннаго, такъ какъ къ этому по аналогіи подходитъ признаніе Съѣздомъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, ничтожности письменнаго условія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 87 Уст. Гражд. Судопр., отводы свидѣтелей допускаются прежде отобранія показаній, и, слѣдовательно, представленныя крестьяниномъ Степаненкомъ послѣ уже окончательнаго рѣшенія дѣла возраженія противъ довѣренности спрошенныхъ Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе. Приложенныя къ его кассаціонной жалобѣ удостовѣренія крестьянъ Николаевской слободы и деревни Бошовки, не заключая въ себѣ такихъ обстоятельствъ, которыя могли быть неизвѣстны во время разбирательства этого дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, за силою ст. 157 Уст., не могутъ служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія Съѣзда, тѣмъ болѣе, что оно основано не исключительно на однихъ показаніяхъ крестьянъ Дубовикъ, Денисенка и Беззубца, но и на другихъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствахъ. Указаніе на нарушеніе 4 п. 86 ст. Уст. неосновательно, потому что Степаненко не доказалъ, чтобы Степановъ и Босенко имѣли выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Паншина; обстоятельство же, что они состояли при заводѣ, арендуемомъ Паншинымъ, не составляло законнаго повода къ отводу ихъ отъ свидѣтельства. Несправедливо объясненіе Степаненка и о противорѣчіи рѣшенія Мирового Съѣзда съ 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и ст. 106 и 410 Уст. Гр. Суд. Степаненко продалъ Паншину весь урожай свекловицы съ 20 десятинъ полевой неудобренной земли по 1 руб. за берковецъ 11 пудовъ вѣса, но доставилъ условленнаго качества свекловицы только 383 берковца, а затѣмъ сталъ поставлять свекловицу худшей доброты, и когда заводъ отказался принимать свекловицу, не имѣвшую условленнаго по договору достоинства, то согласился понизить цѣну. Поэтому, опредѣливъ Степаненку договорную плату только за 384 берковца, а за остальное количество принятой заводомъ Паншинымъ свекловицы расчитавъ его по цѣнѣ, назначенной сторонами вслѣдствіе позднѣйшаго соглашенія, Мировой Съѣздъ не нарушилъ 1536 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. ст. 410 Уст. Гр. Суд. запрещаетъ опровергать свидѣтельскими показаніями содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ. Но условіе о продажѣ крестьяниномъ Степаненкомъ купцу Паншину свекловицы было составлено домашнимъ порядкомъ, даже и безъ требуемаго 921 ст. ч. 1 Т. X Зак. Гр. засвидѣтельствованія, а потому не могло пользоваться правами, предоставленными лишь крѣпостнымъ и явочнымъ актамъ. Притомъ же свидѣтельскія показанія приняты Мировымъ Съѣздомъ не въ опроверженіе самаго условія 26 іюня 1866 г., а въ подтвержденіе того обстоятельства, что Степаненко, вопреки означеннаго условія, доставлялъ на арендуемый Паншинымъ заводъ свекловицу, скупленную на крестьянскихъ огородахъ, и когда это было замѣчено, то изъявилъ согласіе за свекловицу, по добротѣ своей не соотвѣтствовавшей условію, принять уменьшенную плату. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: жалобу крестьянина Степаненка оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

535.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Иванова на рѣшеніе Корчевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянская вдова деревни Вонятина, Дарья Кузнецова, подала Мировому Судьѣ Корчевскаго округа 17 іюля 1868 г. прошеніе, въ которомъ излагала, что крестьянинъ дер. Рахманина Ѳеодоръ Ивановъ состоялъ должнымъ по распискѣ мужу ея Михею Ананьеву 373 руб. ассиг., но денегъ этихъ не заплатилъ ни мужу ея при жизни его, ни ей—по смерти мужа, а потому, представивъ расписку, просила взыскать эту сумму съ Ѳеодора Иванова въ пользу ея. Расписка эта на одномъ полулистѣ гербовой бумаги въ 30 коп. слѣдующаго содержанія: „1853 г. іюня мѣсяца 30 дня Московской губерніи, Волоколамскаго уѣзда, Поповкинской волости, деревни Рахманова, Ѳеодоръ Ивановъ состоитъ долженъ оной же губерніи и уѣзда Михею Ананьеву 373 руб. ассигнац., обязуюсь платить Ѳеодоръ Ивановъ, а платить деньги по срокамъ каждый годъ 52 руб. 50 коп. ассигнац. Къ оной распискѣ Ѳеодоръ Ивановъ расписался". При разборѣ дѣла у Мирового Судьи отвѣтчикъ Ѳеодоръ Ивановъ показалъ, что представленная Кузнецовою расписка на 373 руб. ассиг. дѣйствительно его, но деньги всѣ сполна имъ уплачены, расписокъ же на это Ивановъ не имѣетъ. Мировой Судья опредѣлилъ: сумму эту взыскать съ отвѣтчика Ѳеодора Иванова. На это рѣшеніе Ивановъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, не признавая себя должнымъ, въ доказательство приводилъ, что онъ деньги заработалъ, бывши въ работникахъ у мужа истицы, и если бы онъ состоялъ должнымъ, то мужъ ея долженъ бы заявить объ этомъ въ искѣ своевременно, не допуская 10-ти лѣтней давности. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ повѣренный отвѣтчика, Фруктовъ, заявилъ, что одинъ полулистъ расписки представленъ, а другой нѣтъ; между тѣмъ, довѣритель его уплатилъ долгъ; кромѣ того, такъ какъ счетъ расписки веденъ на ассигнаціи, а потому, на основаніи 807 и 2013 ст. X Т. 1 ч., и не имѣетъ значенія юридическаго акта. Затѣмъ Фруктовъ, на основаніи 440 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ Съѣздъ истребовать вторую половину листа. Противу этого Кузнецова объяснила, что покойный ея мужъ ничего не говорилъ объ уплатѣ и что она не знаетъ, какую форму имѣла бумага; знаетъ лишь, что она была гербовая, но изъ сколькихъ полулистовъ состояла, не знаетъ. Послѣ чего Фруктовъ просилъ Съѣздъ, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., признать уплату обстоятельствомъ доказаннымъ. По разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи сторонъ, Корчевскій Съѣздъ нашелъ, что заявленіе повѣреннаго Фруктова о томъ, что расписка писана на ассигнаціи, а не на серебро, не подлежитъ къ числу такихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ заемъ почитался бы ничтожнымъ, и что отсутствіе второй половины листа, на которомъ написана расписка, не можетъ служить доказательствомъ въ учиненіи уплаты по распискѣ Ѳеодоромъ Ивановымъ, и потому 7 сентября 1868 г. опредѣлилъ: на основаніи 129, 81 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. и 2014 ст. X Т. ч. 1, рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка утвердить. На это рѣшеніе Корчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей крестьянинъ Ивановъ принесъ Правительствующему Сенату 28 декабря 1868 г. жалобу, въ которой опровергаетъ означенное рѣшеніе тѣмъ: а) что распискѣ его истекъ уже срокъ 10-ти лѣтній, что она наддранная, ибо представленъ только полулистъ бумаги, на которой она была написана, и б) что деньги онъ всѣ уплатилъ умершему Апаньеву, и это доказывается книжкою, которая находится у истицы и которую она не представила, равно можетъ быть подтверждено свидѣтелями, проспителемъ указываемыми. Посему Ивановъ проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Съѣзда. Съ своей стороны крестьянка Дарья Григорьева Кузнецова прислала въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, коимъ доказываетъ неосновательность жалобы Иванова и проситъ рѣшеніе Съѣзда утвердить и предоставить ей право иска судебныхъ издержекъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, во-1-хъ, что объясненіе просителя о томъ, что расписке истекъ 10-ти лѣтній срокъ и что она наддранная, не имѣетъ правильнаго основанія, какъ за силою Т. X ч. 2 ст. 220, такъ и потому, что написаніе расписки на одномъ полулистѣ гербовой бумаги не содѣлываетъ ее наддранною и при отсутствіи, съ одной стороны, отрицанія отъ подписи подъ оною, а съ другой—указанія на то, что на другомъ полулистѣ содержались расписки объ уплатѣ, обстоятельство это не можетъ уничтожить значенія сего документа, и, во-2-хъ, что ссылка на свидѣтелей и книжку, какъ сдѣланная въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Иванова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не подлежитъ удовлетворенію, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

536.—1869 года марта 27-го и апрѣля 30-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Дмитрія Лютрова на рѣшеніе Тульскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Крестьянинъ села Глухихъ Полянъ Кондратій Журинъ обратился къ Мировому Судьѣ 6 участка Тульскаго мирового округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ вмѣстѣ съ крестьянами Деметіемъ Журинымъ, Яковомъ Толстовымъ и Дмитріемъ Лютровымъ содержалъ на общія деньги отводъ въ казенной Щегловской засѣкѣ; что, вслѣдствіе желанія Деметія Журина и Дмитрія Лютрова прекратить общее ихъ по отводу дѣло, поручилъ онъ сыну своему Евфиму заключить съ поименованными лицами въ Высоковскомъ волостномъ правленіи сдѣлку, по которой Дмитрій Лютровъ обязывался выплатить ему 140 руб. къ 25 марта 1867 года. Представляя условіе, заключенное его сыномъ Евфимомъ 1 марта и подписанное за неграмотныхъ Дмитрія Лютрова и Деметія Журина крестьяниномъ Котовымъ, Журинъ просилъ взыскать съ Дмитрія Лютрова означенные въ условіи 140 руб. Противъ этого Лютровъ возразилъ, что онъ участникомъ въ отводѣ съ Журинымъ не былъ, условій съ нимъ никакихъ не заключалъ, на предъявленномъ условіи подписываться за себя никого не просилъ и составлять подобное условіе не имѣлъ права, такъ какъ въ отводѣ съ Журинымъ участвовалъ его братъ, Лазарь Лютровъ. Спрошенные Мировымъ Судьею показали: крестьянинъ Яковъ Толстовъ—что когда приближался срокъ для взноса въ казну за снятый имъ съ Журинымъ и Лазаремъ Лютровымъ лѣсъ, а, между тѣмъ, товарищъ ихъ Лютровъ отлучился въ Москву, то они обратились съ требованіемъ денегъ къ брату его, Лазаря, Дмитрію Лютрову, который, взявъ съ нихъ 15 р., 1/2 саж. дровъ и кучу хворосту, обязался возвратить Журину 40 руб. за лѣсной товаръ и 100 руб., уплаченные Журинымъ и Толстовымъ за Лазаря Лютрова священнику села Высокаго, Дохторову, о чемъ и было составлено отходное условіе; Евфимъ Журинъ—что условіе 1 марта 1867 года дѣйствительно, по порученію отца своего Кондратія, заключилъ съ Дмитріемъ Лютровымъ за отсутствующаго брата его Лазаря, по случаю наступившаго срока платежа въ казну; впрочемъ, отвѣтчикъ устранилъ отъ свидѣтельства по близкому родству съ истцомъ, какъ Евфима и Деметія Журиныхъ, такъ и Якова Толстова, на основаніи 1 и 4 пунктовъ 86 ст. Уст. Гр. Суд.; несовершеннолѣтній крестьянинъ Котовъ—что, живя близъ волостного правленія, онъ часто расписывался за другихъ, но не помнитъ, чтобы Дмитрій Лютровъ просилъ его объ этомъ, священникъ Дохторовъ—что Лазарь Лютровъ бралъ у него взаймы 100 руб., которые Журинъ и отдалъ ему въ присутствіи Лютрова; Лазарь Лютровъ—что на совершеніе какихъ-либо сдѣлокъ по отводу лѣса онъ брату Дмитрію довѣренности не давалъ, а велъ дѣло самъ; что крестьянинъ Василій Куприяновъ, купивъ съ Журинымъ отводъ и внеся въ казну 300 руб. залогу, уступилъ ему свою часть въ отводѣ вмѣстѣ съ залоговыми деньгами; что на 200 руб. онъ выдалъ Куприянову расписку, а 100 руб. занялъ у свя-

щенника Дохторова и отдалъ Купріянову съ прибавкою отходныхъ; что обстоятельства объ уплатѣ за него Журинымъ 100 руб. священнику села Высокаго не отвергаетъ, но и за нимъ, Журинымъ, остались изъ числа переведенныхъ на него, Лазаря Лютрова, залоговыхъ денегъ Купріянова 200 руб., за неотдачу которыхъ Журинымъ онъ жаловался Мировому Судьѣ, и Журинъ сознался себя должнымъ ему, Лютрову, 179 руб., о чемъ тогда же состоялась сдѣлка о разсрочкѣ платежа. Вслѣдствіе заявленнаго Дмитріемъ Лютровымъ спора о подлогѣ условія, Мировой Судья передалъ дѣло это чрезъ Прокурора на разсмотрѣніе Тульскаго Окружнаго Суда, который, однако, призналъ подлогъ условія недоказаннымъ и возвратилъ дѣло Мировому Судьѣ для дальнѣйшаго производства. При новомъ разбирательствѣ дѣла Дмитрій Лютровъ, продолжая утверждать, что онъ въ торговлѣ Кондратія Журина не участвовалъ и счетовъ съ нимъ никакихъ не имѣлъ, заявилъ, что бывшій волостной старшина Иванъ Григорьевъ не засвидѣтельствовалъ условія 1-го марта, по извѣстности ему, что 140 руб. были деньги Купріянова. Григорьевъ показалъ, что Дмитрій Лютровъ предъявлялъ ему составленное имъ съ Журинымъ условіе о переводѣ изъ числа денегъ Купріянова на имя Журина 140 руб., но онъ, зная, что Лютровъ долженъ Купріянову 300 руб., не согласился засвидѣтельствовать условіе, тѣмъ болѣе, что Купріянова въ то время не было въ правленіи. Мировой Судья, руководствуясь 81, 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 1530, 1536 и 1538 ст.1 ч. X Т. Зак. Гр., опредѣлилъ взыскать съ Лютрова въ пользу Журина 140 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Дмитрій Лютровъ, опровергая объясненіе Журина, что, за отсутствіемъ брата его, Лютрова, Лазаря, онъ могъ войти въ сдѣлку съ нимъ, Дмитріемъ, какъ съ главою семейства, тѣмъ, что апелляторъ, по болѣзни, давно не занимается торговлею, а предоставилъ веденіе дѣлъ одному брату, Лазарю, утверждалъ, что Лазарь Лютровъ не имѣлъ надобности одолжаться 140 руб. у Журина, когда за нимъ оставалось 200 руб. денегъ Лазаря Лютрова, и если-бы дѣйствительно Лазарь Лютровъ былъ въ долгу у Журина, то этотъ послѣдній заявилъ-бы объ этомъ Мировому Судьѣ, разбиравшему дѣло по иску съ Журина Лазаремъ Лютровымъ 200 руб., но онъ не только не сдѣлалъ этого заявленія, но даже и не просилъ, чтобы при взысканіи съ него въ пользу Лютрова 179 руб. были зачтены означенные 140 руб.; что Журинъ склонялъ его перевесть на его имя 140 руб. изъ оставшихся за нимъ 200 руб., но волостной старшина Григорьевъ не засвидѣтельствовалъ условія, которое, согласно 321 ст. 1 ч. X Т., за его безграмотностію, должно считаться недѣйствительнымъ, но, какимъ образомъ оно сохранилось въ рукахъ Кондратія Журина, онъ не знаетъ. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный Лютрова, титулярный совѣтникъ Меньшовъ, повторивъ изложенное въ апелляціи, присовокупилъ, что не Кондратій Журинъ долженъ искать съ Лютрова, а Евфимъ Журинъ—на удовлетвореніе Кондратія, какъ третьяго лица; что въ условіи сказано, чтобы оно было записано въ книгу сдѣлокъ и договоровъ волостного правленія, но такъ какъ это не исполнено, то условіе должно считаться несостоявшимся; что по показанію Евфима Журина условіе это онъ заключилъ по порученію своего отца, но въ дѣлѣ не имѣется на это довѣренности Кондратія Журина; что условіе заключено въ отсутствіе Лазаря Лютрова, и поэтому Дмитрій Лютровъ привлеченъ какъ совершенно стороннее лицо; что ни изъ чего не видно, чтобы Дмитрій Лютровъ взялъ у Журина на 40 руб. дровъ; что самый искъ ничѣмъ не доказанъ и что нужно знать, изъ чего истекъ актъ, чтобы дать ему значеніе, между тѣмъ какъ волостной старшина отказался засвидѣтельствовать условіе, зная, что оно не состоялось. Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, не входя въ разсмотрѣніе возраженій противъ подлинности условія, за состоявшимся рѣшеніемъ Окружнаго Суда, а затѣмъ, не имѣя въ виду доказательствъ объ исполненіи по этому условію, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1530, 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Закон. Гражданскихъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Дмитрій Лютровъ, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, указываетъ: 1) что, согласно 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія приступаютъ къ производству дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лица, до котораго касается

дѣло; между тѣмъ, изъ условія, представленнаго Кондратіемъ Журинымъ, видно, что оно составлено отъ имени Евфима, тогда какъ искъ началъ Кондратій, не имѣя на это отъ Евфима довѣренности (14 и 16 ст. Уст. Гр. Суд.); 2) что изъ условія и показанія Евфима Журина видно, что онъ составлялъ его за отца, по его словесному порученію, но, по 188 ст. 2 ч. X Т. изданія 1857 года, словесныя довѣренности недѣйствительны; 3) что, согласно 569, 570 ст. I ч. X Т. и 3 ст. 2 ч. X Т., договоры и обязательства налагаютъ на договаривающагося обязанность исполненія только тогда, когда они составлены правильно и законно, но условіе 1 марта не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ оно составлено лицами, не участвовавшими въ дѣлѣ, изъ котораго оно вытекало, потому что общую лѣсную промышленность производили Лазарь и Кондратій Журины, а условіе заключено Евфимомъ Журинымъ и отъ имени его, Дмитрія Лютрова, за брата его Лазаря; кромѣ того, оно нигдѣ не засвидѣтельствовано и, по показанію волостного старшины, не могло быть засвидѣтельствовано, какъ неправильно составленное; 4) что Съѣздъ, вопреки 9 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за 1866 годъ № 69, не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, почему имъ отвергнуты объясненія его, Лютрова, и вслѣдствіе чего условіе, представленное Журинымъ, обязательно для него, Лютрова; 5) что Журинъ, вопреки 81 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ своего иска не доказалъ, такъ какъ условіе, на которомъ онъ основывалъ свой искъ, подписано Евфимомъ Журинымъ, довѣренность-же послѣдняго имъ не представлена, а посему Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на 81 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., нарушилъ означенныя статьи, и 6) что указываемая Съѣздомъ 1530 ст. I ч. X Т. не относится къ дѣлу, а 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Тома тогда могли-бы быть примѣнены, если-бы условіе, согласно 569 стат. I ч. X Т. и 3 ст. 2 ч. X Т., было правильно составлено. На основаніи вышеизложеннаго Лютровъ проситъ рѣшеніе Съѣзда Тульскаго Мирового Съѣзда отмѣнить. При кассаціонной жалобѣ приложена копія протокола Мирового Судьи, состоявшагося 13 іюня 1867 года по иску Лазаря Лютрова съ Кондратія Журина 200 руб., изъ которой видно, что Журинъ созналъ себя должнымъ 179 руб., потому что изъ 300 руб. залога, уступленнаго Куприяновымъ Лазарю Лютрову вмѣстѣ со своею частью отвода, Лютровъ разновременно получилъ обратно 121 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что Тульскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей возложена на крестьянина Дмитрія Лютрова отвѣтственность по условію, въ совершеніи котораго онъ не участвовалъ и которое, бывъ написано отъ имени неграмотныхъ и утверждено за нихъ подписью постороннихъ лицъ, не засвидѣтельствовано установленнымъ въ статьяхъ 882 и 921 I ч. X Т. Св. Зак. Гр. порядкомъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Тульскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 882 ст. I ч. X Т. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать въ Крапивенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

537.—1869 года марта 27-го и апрѣля 30-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Ильи Цѣлыхова и Парфена Шукаева на рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюнинъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Государственный крестьянинъ Петрушинъ заявилъ Коломенскому Мировому Судьѣ 1 уч., что между нимъ и крестьянами Цѣлыховымъ и Шукаевымъ было написано на простомъ листѣ бумаги условіе на отдачу ему въ аренду дома ихъ въ селѣ Бобровкѣ, построеннаго на землѣ крестьянина Степанова, и, по подписаніи, представлено было для засвидѣтельствованія нотаріусу Леоненкову, которому отданы и слѣдующія за явку условія деньги, но условіе до сего времени не явлено, потому что постоянно кто-либо изъ нихъ былъ въ отлучкѣ. Домъ былъ нанятъ имъ на два года за 140 руб. въ годъ и въ счетъ

арендной платы за четыре мѣсяца заплачено 31 руб. 24 коп. Остальныя же онъ хотѣлъ заплатить по полученіи условія. Впослѣдствіи домъ этотъ проданъ крестьянину Шварeву и отъ неисполненія заключеннаго съ нимъ, Петрушинымъ, договора понесъ онъ убытковъ 400 руб. Шукаевъ и Цѣлиховъ не сознались въ отдачѣ своего дома Петрушину въ арендное содержаніе и показали, что домъ этотъ, проданный уже крестьянину Шварeву, былъ отданъ Петрушину внаймы для квартированія, причемъ просили взыскать съ него наемную плату за 4 мѣсяца. Нотаріусъ Леоненковъ отозвался, что въ концѣ января или въ началѣ февраля 1868 г. приходили къ нему два крестьянина и просили написать начерно условіе на аренду дома въ селѣ Бобровкѣ, что имъ и было исполнено, съ того же времени никто къ нему изъ этихъ лицъ не являлся, и условіе на аренду дома не было совершено и пошлинъ никакихъ внесено не было. При этомъ Леоненко представилъ черновое условіе, написанное его рукою и никѣмъ неподписанное, и въ то же время представленный листъ гербовой бумаги рублеваго достоинства. Мировой Судья, на основаніи 535 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Петрушина убытковъ 400 руб., предоставивъ ему о наймѣ квартиры вѣдаться съ покупщимъ дома Шварeвымъ, а за квартированіе въ домѣ отвѣтчиковъ присудилъ взыскать съ Петрушина 15 руб. 76 коп.; листъ же гербовой бумаги положилъ отослать въ доходъ казны. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы на это рѣшеніе Петрушина, Коломенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что такъ какъ домъ Шукаева и Цѣлыхова стоялъ на чужой землѣ, то онъ принадлежитъ къ числу движимыхъ имуществъ; что, на основаніи 1700 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., договоръ найма движимыхъ имуществъ можетъ быть заключенъ и словесно; что, сопоставляя показанія отвѣтчиковъ и нотаріуса съ объясненіемъ истца, существованіе словеснаго договора между Петрушинымъ и Цѣлыховымъ и Шукаевымъ о наймѣ первымъ у послѣднихъ дома подъ трактирное заведеніе оказывается доказаннымъ, и что поэтому Петрушинъ, безъ сомнѣнія, понесъ убытки, коль-скоро Цѣлыховъ и Шукаевъ, въ нарушеніе договора, продали сданный въ наемъ домъ другому лицу, а потому они обязаны вознаградить Петрушина за причиненные ему убытки по 684 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. Затѣмъ, переходя, согласно 689 и 695 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., къ исчисленію убытковъ, Съѣздъ нашелъ, что Петрушинымъ понесено по справедливости только 200, а не 400 руб.; что же касается до взысканія 15 руб. 76 к. съ Петрушина за квартированіе въ домѣ отвѣтчиковъ, то возраженія апеллятора по сему предмету не заслуживаютъ уваженія, потому что установленнаго 692 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. срока земской давности не истекло и что они взыскиваютъ съ Петрушина за проживаніе его еще въ то время, когда домъ принадлежалъ имъ. На основаніи этихъ соображеній и ст. 129, 773, 133 и 184 Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Цѣлыхова и Шукаева, за вычетомъ 15 р. 76 коп, остальные 184 руб. 24 коп., т.-е. по 92 руб. 12 к. съ каждаго. На это рѣшеніе крестьяне Цѣлыховъ и Шукаевъ принесли Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, объясняя, во-1-хъ, что Мировой Съѣздъ неправильно истолковалъ смыслъ 1700 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., отнеся домъ ихъ къ движимымъ имуществамъ, такъ какъ они не могли сдать этотъ домъ въ аренду Петрушину безъ надворнаго строенія и земли, находящейся подъ домомъ, которою они, просители, владѣли по договору съ крестьяниномъ Степановымъ, съ правомъ передачи таковой въ аренду третьему лицу; во-2-хъ, Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу статьи 684 и 689 ч. 1 Т. X Зак. Гр., потому что какъ между просителями и Петрушинымъ договора, требуемаго 1534 и 1700 ст. 1 ч. Св. Зак. Гражд., не существуетъ, то не можетъ быть и рѣчи объ убыткахъ отъ неисполненія договора; въ-3-хъ, 692 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд. также не примѣнима къ дѣлу, потому что никто изъ тяжущихся вопроса о земской давности не возбуждалъ, и Мировой Съѣздъ коснулся этого вопроса въ своемъ рѣшеніи безъ заявленія сторонъ, въ нарушеніе 132 ст. Уст. Гр. Суд.; въ 4-хъ, Мировой Съѣздъ принялъ за доказательство отзывъ нотаріуса Леоненкова, въ нарушеніе 409 и 410 ст. Гр. Суд., по силѣ которыхъ показанія свидѣтелей въ дѣлахъ, требующихъ письменнаго удостовѣренія

(1534 и 1700 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр.), не допускаются; въ-5-хъ, Мировой Съѣздъ, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., могъ опредѣлить по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ такого рода, какого требуетъ характеръ дѣла (457 ст. Уст. Гр. Суд.); но Съѣздъ построилъ свое заключеніе на одномъ голословномъ объясненіи истца Петрушина, чѣмъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., дозволяющую постановлять рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, но съ тѣмъ, чтобы оно не противорѣчило закону; наконецъ, 6) Съѣздъ бездоказательно и произвольно назначилъ цыфру убытковъ, ничѣмъ совершенно не подтвержденныхъ, чѣмъ нарушилъ 56 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Шукаевъ и Цѣлыховъ просятъ отмѣнить рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коломенскій Мировой Съѣздъ приговорилъ крестьянъ Шукаева и Цѣлыхова къ уплатѣ крестьянину Петрушину 184 руб. 24 коп. убытковъ на томъ основаніи, что они нарушили заключенный съ нимъ договоръ объ отдачѣ ему въ арендное содержаніе дома своего. Заключеніе-же о существованіи такого договора основалъ на соображеніи показаній истца, отвѣтчиковъ и нотаріуса Леоненкова. По разуму ст. 384 ч. 1 Т. X Зак. Гр. и примѣч. къ ст. 319 Т. XII Сел. Суд. Уст., дома принадлежатъ къ недвижимымъ имуществамъ; договоры-же о наймѣ или отдачѣ въ арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ, по силѣ 1534 и 1700 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., должны быть письменные и совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ. Усматривая изъ этого, что Мировой Съѣздъ принялъ свидѣтельское показаніе за доказательство такого событія, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Устава Гражд. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленное съ нарушеніемъ 409 ст. Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Съѣзда Уѣздныхъ Мировыхъ Судей.

538.—1869 г. апрѣля 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетной гражданки Аграфены Шенной, коллежскаго секретаря Топкина, на рѣшеніе Ранненбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ф. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

По купчей крѣпости, совершонной 1867 г. декабря 4 дня у рязанскаго нотаріуса, графиня Ревертера продала потомственной почетной гражданкѣ Шенной имѣніе свое, состоящее въ Рязанской губерніи, Ранненбургскаго уѣзда, при деревняхъ Павловкѣ и Капищевой. Продажу сію, какъ сказано въ купчей, графиня Ревертера учинила: 1) со всѣми землями, лѣсами, водами и всякаго рода угодьями, по дачамъ, переписнымъ и отказнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ,къ тѣмъ деревнямъ принадлежащими, а мѣрою всей земли удобной и неудобной до 1850 десят., оставшихся во владѣніи графини Ревертера за крестьянскимъ надѣломъ; 2) съ домами и со всѣми другими строеніями, въ томъ имѣніи графинѣ Ревертера принадлежащими, съ мельницами, рыбными ловлями и другими заведеніями, съ фермою и коннымъ заводомъ, съ хлѣбомъ, находящимся какъ на корню, такъ и въ скирдахъ и въ землѣ по день совершенія сей купчей; 3) со всѣми по сему имѣнію обязательствами и законными исками о землѣ, какіе по тому имѣнію состоять или открыться могутъ. Далѣе въ купчей сказано: „а какъ до сей купчей крѣпости оное имѣніе отъ графини Ревертера никому не продано, не заложено, никому по закону не передано и не отписано, то если кто въ оное почему-либо будетъ вступаться, графинѣ Ревертера и наслѣдникамъ ея, покупщицу и наслѣдниковъ ея отъ тѣхъ вступщиковъ и убытковъ, могущихъ быть отъ сего, очищать, какъ слѣдуетъ по законамъ. 5 іюня 1868 г. бывшій дворовый человѣкъ Волчковъ, явясь къ Мировому Судьѣ, объявилъ, что Павловскою конторою нанятъ онъ былъ по столярному мастерству для работъ по 13 руб. въ мѣсяцъ и поступилъ въ услуженіе 12 апрѣля 1866 г., гдѣ прожилъ по 4 де-

кабря 1867 г. За все время служенія причиталось къ полученію 256 р., получено же было только 167 р., а остальные 89 р. слѣдуютъ къ полученію, за исключеніемъ 12 р. 90 к. за прогульные дни. Посему, представляя книжку, выданную изъ конторы, просилъ взыскать 76 р. 10 к. съ Павловской конторы. Повѣренный Шеиной на искъ сей отозвался, что Шеина не обязана удовлетворять оный, потому что по запродажной записи графиня Ревертера приняла всѣ долги на себя. По разсмотрѣніи представленныхъ Волчковымъ книжки, выданной изъ Павловской конторы, и повѣреннымъ Шеиной—копіи купчей крѣпости и задаточной расписки (а не запродажной записи), Мировой Судья нашелъ искъ Волчкова къ Шеиной правильнымъ, такъ какъ Шеина по 3 п. купчей крѣпости пріобрѣла имѣніе отъ графини Ревертера со всѣми обязательствами по тому имѣнію; представленная же Волчковымъ книжка есть обязательство, по которому контора имѣнія обязалась уплачивать въ мѣсяцъ 13 р. и всѣхъ сполна денегъ не уплатила. А заявленіе повѣреннаго Шеиной о томъ, что графиня Ровертера по запродажной записи приняла всѣ долги на себя, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ представленная расписка имѣетъ силу доказательства только въ теченіе 6 недѣль со дня написанія, и въ назначенный закономъ срокъ графинею Ревертера и Шеиною совершена купчая крѣпость, которая и имѣетъ въ настоящее время силу акта при судебномъ разбирательствѣ. На семъ основаніи Судья опредѣлилъ взыскать съ Шеиной въ пользу Волчкова просимые имъ 76 руб. 10 к. На это рѣшеніе Мирового Судьи повѣренный Шеиной, купеческій сынъ Вороновъ, подалъ апелляцію въ Раненбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Вороновъ въ жалобѣ своей предъявляетъ предусмотрѣнный въ пун. 3 ст. 571 Уст. Гражд. Суд. отводъ, доказывая, что требованіе Волчкова должно во всей цѣлости своей относиться къ другому ответчику, а именно къ графинѣ Ревертера. Ссылаясь на ст. 2050 и прим. къ ст. 1673 т. X ч. 1 Зак. Гр., Вороновъ объяснялъ, что отвѣтственность по долговому обязательству должна падать на то лицо, которое обязалось, и, слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ—на графиню Ревертера. Далѣе Вороновъ утверждалъ, что если-бы условіе о принятіи на себя покупщицею имѣнія долговъ дѣйствительно было включено въ купчую крѣпость, то оно не могло-бы считаться обязательнымъ, какъ противорѣчащее ст. 1384 X т. 1 ч. Зак. Гр., по которой можно продавать только свою собственность и, слѣдовательно, нельзя продавать долги, составляющіе собственность другихъ лицъ. Между тѣмъ, по п. 3 ст. 1428 X т. 1 ч. Зак. Гр., къ числу условій, которыя можетъ содержать въ себѣ купчая крѣпость, отнесены и условія о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика; слѣдовательно, включеніе подобнаго рода условій въ купчую крѣпость имѣетъ законное основаніе, а потому и нельзя не притти къ тому заключенію, что объясненія Воронова по сему предмету не заслуживаютъ уваженія. Затѣмъ возраженія Воронова касаются самаго текста 3 п. купчей крѣпости, который буквально выражаетъ слѣдующее (продажа имѣнія учинена): „въ-3-хъ, со всѣми по сему имѣнію обязательствами и законными исками о землѣ, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ, или открыться могутъ“. Изъ сего Вороновъ заключаетъ, что графиня Ревертера продала Шеиной имѣніе со всѣми принадлежностями къ оному, въ томъ числѣ и съ обязательствами относительно земли,—слѣдовательно, и съ правомъ взысканія по этимъ обязательствамъ. Такой смыслъ означеннаго 3 пун., по мнѣнію Воронова, подтверждается, во-1-хъ, словами условія объ искахъ по тому имѣнію, а не на томъ имѣніи, а потомъ и принятымъ на себя продавицею обязательствомъ очищать покупщиковъ отъ всякихъ вступщиковъ и спорщиковъ. Между тѣмъ, упомянутый 3 п. купчей крѣпости, очевидно, состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей и въ первой половинѣ своей, т.-е. въ словахъ „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“, установляетъ условіе о продажѣ имѣнія со всѣми лежащими на немъ долгами, независимо отъ слѣдующаго затѣмъ условія, касательно исковъ о землѣ. Затѣмъ и при судоговореніи на Мировомъ Съѣздѣ новый повѣренный Шеиной, Топкинъ, объяснилъ, что доказательства его основываются на ст. 1420 и 1428 X т. ч. 1 Зак. Гражд. и на обнародованномъ въ журналѣ министерства юстиціи въ 1859 году рѣшеніи Правительствующаго Сената, и именно на томъ из-

влеченномъ изъ онаго положенiи, которое приведено въ особомъ положенiи къ частному изданiю X Т. Св. Зак. и состоитъ въ слѣдующемъ: долги, принимаемые на себя покупщикомъ въ степени продавца, должны быть исчислены и обозначены въ купчей крѣпости со всею точностiю, а не въ общихъ словахъ. Притомъ Топкинъ разъяснилъ, что текстъ 3 пункта ничто иное, какъ буквальное повтореніе приложенной къ ст. 1420 X Т. I ч. формы купчей крѣпости на населенное имѣніе, и что, слѣдовательно, по его, Топкина, мнѣнiю, пунктъ этотъ заключаетъ въ себѣ условіе, въ купчей крѣпости необходимое, а потому особаго значенiя не имѣющее и до долговъ, которые лежатъ на продавцѣ, не относящееся. Дѣйствительно, ст. 1425 X Т. I ч. допускаетъ въ купчихъ крѣпостяхъ условiя необходимыя и произвольныя, но нѣтъ никакого повода предполагать, чтобы въ форму купчихъ крѣпостей не были включены примѣры изложенiя какъ условiй необходимыхъ, такъ и произвольныхъ, и чтобы условіе необходимое не имѣло того значенiя, которое выражается его смысломъ. Кромѣ того, въ ст. 1426 изложено содержаніе условiй необходимыхъ и въ числѣ оныхъ не упоминается о долговыхъ обязательствахъ, а въ ст. 1427 и 1428 объяснено содержаніе условiй произвольныхъ, и въ томъ числѣ въ п. 3 ст. 1428 указаны условiя о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что 3 п. купчей крѣпости на имѣніе, проданное графинею Ревертера Шеиной, заключаетъ въ себѣ условіе произвольное, имѣющее то значеніе, что Шеина должна уплачивать лежащіе на купленномъ ею имѣніи долги и вполнѣ для нея обязательное. Но Топкинъ объяснялъ, что если и признать заключающееся въ 3 п. купчей крѣпости условіе произвольнымъ на основанiи ст. 1428, то въ немъ не соблюдено предписанное въ рѣшенiи Правительствующаго Сената 1859 года правила о точномъ исчисленiи долговъ, а потому условіе это для довѣрительницы его обязательно. Между тѣмъ, ст. 1428 X Т. узаконяетъ только условiя о переводѣ долговъ съ продавца на покупщика, не установляя никакихъ для сего правилъ. Что же касается указаннаго Топкинымъ послѣдовавшаго въ 1859 году рѣшенiя Правительствующаго Сената, то оно, сколько можно судить, не имѣя возможности справиться съ полнымъ рѣшеніемъ Сената, должно было состояться по частному дѣлу и только по этому дѣлу имѣетъ обязательную силу; притомъ въ извлеченiи изъ этого рѣшенiя, помѣщенномъ въ X Томѣ частнаго изданiя, не сказано, чтобы послѣдствіемъ нарушенiя объясненнаго въ ономъ правила была именно недѣйствительность самаго условiя. Посему нельзя не заключить, что и возраженiя повѣреннаго Топкина не имѣютъ правильнаго основанiя. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго видно, что въ купчую крѣпость на имѣніе, проданное графиней Ревертера Шеиной, включено, на точномъ основанiи ст. 1428 X Т. I ч. Зак. Гр., условіе о переводѣ лежащихъ на томъ имѣніи долговъ съ графини Ревертера на Шеину, и что требуемыя съ Шеиной 76 руб. 10 коп. составляютъ долгъ по означенному имѣнію, такъ какъ самая расчетная книжка выдана Волчкову изъ конторы имѣнiя, а потому и слѣдуетъ признать, что Шеина подлежитъ отвѣтственности предъ Волчковымъ въ требуемыхъ имъ деньгахъ 76 руб. 10 коп., и такъ какъ противу самой книжки со стороны Шеиной не представлено никакихъ возраженiй, то Шеина и должна уплатить Волчкову требуемую имъ сумму. На основанiи сихъ соображенiй и ст. 1428 X Т. ч. I Зак. Гр. и 129 Уст. Гр. Суд., Раненбургскій Мировой Съѣздъ, за несостоявшимся между сторонами примиреніемъ, 7 октября 1868 года опредѣлилъ: утвердить состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Мирового Судьи 2 участка, которымъ Шеина присуждена къ уплатѣ дворовому человѣку Петру Игнатьеву Волчкову 76 руб. 10 коп. На это рѣшеніе Съѣда повѣренный Шеиной, коллежскій секретарь Топкинъ, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой излагаетъ: 1) повѣренный довѣрительницы просителя на судѣ доказывалъ, что искъ этотъ относится не къ Шеиной, а къ графинѣ Ревертера, коптора которой осталась должна за работы до продажи имѣнiя, что, по 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ отводъ, но отводъ его, несмотря на законныя основанiя, не уваженъ; 2) хотя, по 2050 ст. и по образцу, приложенному къ ст. 1673 X Т. I ч., отвѣтственность по долговому обязательству падаетъ на то лицо, которое обязалось актомъ,

между тѣмъ, въ противность требованія этого закона, въ настоящемъ случаѣ взысканіе наложено не на графиню Ревертера, какъ бы слѣдовало, а на Шеину; 3) 1420 ст. X Т. 1 ч. 2 примѣч. и приложен. къ ней по 4 продолж. 1863 года установили законодательнымъ порядкомъ форму купчихъ крѣпостей на населенное имѣніе, въ которой 3 п. изложенъ такъ: продала я со всѣми по сему имѣнію обязательствами, а равно законными исками, какіе по этому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ. Этотъ пунктъ слово въ слово съ формы закона прописанъ въ купчей крѣпости, совершонной довѣрительницею просителя съ графинею Ревертера. Съѣздъ Мировыхъ Судей при разсмотрѣніи этого пункта узаконенной формы смыслъ его истолковалъ такъ, что, будто бы, Шеина при покупкѣ имѣнія приняла на себя всѣ долги, какіе окажутся по этому имѣнію на графинѣ Ревертера, а потому и присудилъ взыскать съ нея деньги. Проситель съ своей стороны, наоборотъ, объяснялъ смыслъ этой узаконенной формы такъ, что графиня Ревертера продала имѣніе съ обязательствами и исками, принадлежащими ей, какіе есть и будутъ по имѣнію на разныхъ лицахъ, продавать же обязательства, которыя на ней есть и которыя открыться могутъ, они не имѣли никакого права, такъ какъ они есть не ея собственность, и если бы дѣйствительно Ревертера продала имѣніе Шеиной съ переводомъ частныхъ долговъ своихъ, какіе есть на ней по тому имѣнію, то неминуемо былъ бы помѣщенъ въ купчей крѣпости, согласно 1428 ст. X Т. 1 ч., произвольный пунктъ условія, который, безъ сомнѣнія, заключался бы въ томъ, что Шеина принимаетъ на себя всѣ частные долги, какіе есть на Ревертера по тому имѣнію. Но и этого, если бы было такъ, было бы недостаточно, такъ какъ судебная практика разрѣшила (рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующ. Сената. Журналъ Министерства Юстиціи 1859 г. № 3), что долги, принимаемые на себя покупщикомъ, должны быть исчислены и означены въ купчей крѣпости со всею точностью, а не въ общихъ словахъ. По понятію просителя, такое положеніе во всемъ его объемѣ совершенно справедливо, такъ какъ иначе и быть не можетъ, ибо если и допустить общее выраженіе въ купчей о переводѣ долговъ, то покупщику, принявшему на себя по договору извѣстную цыфру таковыхъ, пришлось бы платить всѣ, какіе могли оказаться на продавцѣ, что, очевидно, противорѣчитъ цѣли закона, охраняющаго собственность каждаго, и 4) вообще, если согласиться съ тѣмъ толкованіемъ смысла указанныхъ выше законовъ и 3 пункта узаконенной формы купчей крѣпости, который далъ имъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, то нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что, слѣдовательно, и всѣ покупщики имѣній, которые совершили купчія крѣпости со дня открытія должностей нотаріусовъ, обязаны платить всѣ частные долги, которые окажутся на продавцахъ ихъ, такъ какъ купчія крѣпости всѣ безъ исключенія пишутся по одной и той-же формѣ закона, какъ и купчая Шеиной. Посему Топкинъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующ. Сенатъ находитъ, что Рапенбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу обратилъ на Шеину взысканіе долга конторы Павловскаго имѣнія столяру Волчкову за работы его по сему имѣнію по 4 декабря 1867 г. на томъ основаніи, что въ купчей крѣпости, по которой Шеина 4 декабря 1867 года пріобрѣла означенное имѣніе отъ графини Ревертера, заключается условіе о томъ, что имѣніе переходитъ „къ Шеиной со всѣми по сему имѣнію обязательствами“. Такъ какъ этотъ пунктъ купчей, совершонной графинею Ревертера на имя Шеиной, буквально взятъ изъ формы купчихъ крѣпостей, приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., то опредѣленіе смысла этого пункта касается толкованія закона, и, слѣдовательно, возраженія просителя противъ правильности сдѣланнаго Съѣздомъ въ этомъ отношеніи заключенія относятся къ числу тѣхъ, по коимъ, въ случаѣ основательности оныхъ, по точной силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается кассація рѣшеній мировыхъ установленій. Съѣздъ призналъ, что выраженіе въ 3 п. купчей „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“ установляетъ условіе о продажѣ имѣнія со всѣми лежащими на немъ долгами. Объясненіе же повѣреннаго Шеиной о томъ, что это выраженіе не можетъ имѣть такого значенія, такъ какъ въ опомъ не соблюдено правила о точномъ исчисленіи долговъ, Съѣздъ призналъ неоснова-

тельнымъ, потому что ст. 1428 Т. X ч. 1, узаконяя включеніе въ купчія крѣпости условія о переводѣ долговъ съ продавца на покупщика, не установляетъ никакихъ для сего правилъ. Между тѣмъ, изъ соображенія узаконеній о порядкѣ совершенія купчихъ крѣпостей усматривается, что хотя, по 1428 ст. Т. X ч. ч. 1, къ числу произвольныхъ условій, въ купчія включаемыхъ, отнесено условіе о переводѣ долговъ и платежей съ продавца на покупщика, но въ послѣдующихъ статьяхъ того же Тома указаны ближайшія правила по сему предмету. Такъ, по 1456—1463 ст., состоящіе на продаваемомъ имѣніи частные и казенные иски, которые по запретительнымъ книгамъ и Сенатскимъ объявленіямъ могутъ быть извѣстны присутственному мѣсту прежде совершенія въ ономъ купчей крѣпости, должны быть обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, покупщикомъ продавцу платимыхъ, и безъ сего вычета присутственное мѣсто не должно совершать купчей крѣпости. Изъ сего исключаются только имѣнія, состоящія въ залогѣ кредитныхъ установленій, которыя могутъ быть продаваемы, съ согласія сихъ послѣднихъ, съ переводомъ долга. Затѣмъ 1467 ст. устаповляетъ, что количество долговъ и платежей, которые, по обоюдному согласію продавца съ покупщикомъ, могутъ быть переведены съ перваго на послѣдняго, должно быть показано въ купчей непремѣнно со всею опредѣлительностію. При существованіи таковыхъ правилъ о порядкѣ перевода долговъ съ продавца на покупщика помѣщенныя въ приложенной къ 1420 ст. Т. X ч. 1 формѣ купчихъ крѣпостей слова „со всѣми по сему имѣнію обязательствами“ невозможно понимать въ томъ смыслѣ, какъ истолковалъ Съѣздъ, ибо, если законъ требуетъ, чтобы въ купчей крѣпости было показано количество переводимыхъ долговъ со всею опредѣлительностію и если законъ запрещаетъ переводить долги, обезпеченные запрещеніемъ по запретительнымъ книгамъ и Сенатскимъ объявленіямъ, то никакъ невозможно принять выводъ Съѣзда, чтобы, вопреки всѣхъ этихъ постановленій, въ узаконенной формѣ купчихъ крѣпостей было бы предписано такое неопредѣлительное выраженіе о переводѣ долговъ на покупщика. Очевидно, что подъ употребленными въ сей формѣ словами: „со всѣми по имѣнію обязательствами“ должно разумѣть обязательства, существующія по самому имѣнію, а не долги продавца. Посему, находя, что Раненбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, при объясненіи въ настоящемъ дѣлѣ приложенной къ 1420 ст. X Т. ч. 1 по продолж. 1863 г. формы купчей крѣпости, допустилъ противное 1467 ст. Т. X ч. 1 толкованіе оной, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Ряжскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

539.—1869 г. мая 8 дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного подполковника Константина Коростовцева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Поручикъ Пономаревъ 21 декабря 1867 г. подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что по приглашенію подполковника Коростовцева принялъ онъ на себя завѣдываніе его имѣніемъ, которымъ и управлялъ въ теченіе года и 7 мѣсяцевъ; послѣ сего Коростовцевъ, прибывъ 13 мая 1864 г. изъ Петербурга, удалилъ его отъ управленія, а потомъ забралъ у него посредствомъ Павлоградскаго полицейскаго управленія, безъ всякаго суда и слѣдствія, пшеницу и ленъ, посѣянные имъ своими средствами на землѣ помѣщицы Криштафовичъ, и удержалъ провизію и другіе предметы, такъ какъ онъ, по требованію Коростовцева, въ нѣсколько дней представилъ бумаги въ экономическую контору и передалъ служащихъ людей, все движимое и недвижимое имущество сперва привезенному Коростовцевымъ съ собою новому управляющему, а потомъ чрезъ нѣсколько времени еще другому—Эпеню; послѣ сего Коростовцевъ, не объявляющій ему при отъѣздѣ его въ Павлоградъ ни о какихъ безпорядкахъ, а въ особенности о начетахъ, болѣе какъ черезъ мѣсяцъ рѣшился составить на него голо-

словное прошеніе, съ обвиненіемъ его въ упущеніяхъ безъ представленія какихъ-либо на то доказательствъ, и забрать хлѣбъ его, который въ теченіе полутора года совершенно погибъ, чѣмъ и нанесъ ему убытку, включая 562 р. 66 3/4 к. процентовъ за три года 4 1/2 мѣсяца, всего 3,155 р. 26 3/4 к., о взысканіи коихъ съ Коростовцева Пономаревъ и просилъ Окружный Судъ постановить опредѣленіе. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика заявилъ отводъ, основанный на томъ, что у мирового посредника Екатеринославской губерніи производится дѣло по жалобѣ Коростовцева на Пономарева, имѣющее тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ, но въ подтвержденіе этого отвода къ назначенному ему Судомъ сроку доказательствъ не представилъ. Затѣмъ въ засѣданіе, назначенное 15 апрѣля по существу дѣла, явились: по довѣренности Пономарева—Матвѣевъ и по довѣренности Коростовцева—присяжный повѣренный Деппъ, который объяснилъ, что Пономаревъ дѣйствительно состоялъ управляющимъ Коростовцева, но дѣла велись имъ безпорядочно, и оказался начетъ; что по этому предмету подана была Коростовцевымъ жалоба полицейскому управленію, которымъ и былъ наложенъ арестъ на продукты; что если отъ этого ареста продукты эти уничтожены, то съ искомъ за неправильность принятыхъ для ареста мѣръ Пономаревъ долженъ обратиться къ чинамъ полицейскаго управленія, а не къ Коростовцеву; что у Мирового посредника Екатеринославскаго уѣзда производится дѣло, имѣющее тѣсную связь съ настоящимъ, и, наконецъ, что искъ Пономарева представляется недоказаннымъ ни въ отношеніи правъ Пономарева на взысканіе, ни въ отношеніи самой цыфры убытковъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ во вниманіе, что Пономаревъ въ подтвержденіе своего иска не только не представилъ доказательствъ понесенныхъ убытковъ, но и не разъяснилъ съ точностію, какъ образовалась приводимая имъ цыфра убытковъ 3,155 р. 26 3/4 к., на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., рѣшеніемъ 15-го апрѣля 1868 г. въ искѣ Пономарева къ Коростовцеву отказалъ и обратилъ судебныя издержки на истца. На это рѣшеніе, по довѣренности Пономарева, присяжный повѣренный Герардъ подалъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, при которой представилъ письмо мирового посредника 1-го участка Павлоградскаго уѣзда отъ 7 апрѣля 1868 г., которымъ увѣдомляетъ Пономарева, что дѣло его съ подполковникомъ Коростовцевымъ относительно расчета и заарестованія имущества, состоящаго въ немолоченомъ хлѣбѣ, поступившее въ Павлоградскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, не было разбираемо на томъ основаніи, что, по ст. 96 Полож. о губ. и уѣздн. учр., оно по цѣнѣ иска не подлежало разбору ни мирового посредника, ни Мирового Съѣзда, почему нынѣ и не считается въ производствѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ требованія истца Пономарева съ представленными имъ документами и возраженіями, предъявленными противъ этихъ требованій и документовъ противною стороною, Судебная Палата нашла, что подполковникъ Коростовцевъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1864 года, какъ видно изъ представленной къ дѣлу засвидѣтельствованной копіи съ прошенія его и чего не отвергаетъ его повѣренный, обратился въ полицейское управленіе съ просьбою о немедленномъ наложеніи полицейскаго ареста на засѣянный Пономаревымъ на нанятой у помѣщицы Криштафовичъ землѣ хлѣбъ впредь до представленія Пономаревымъ отчетности по находившемуся въ управленіи его имѣнію Коростовцева и сдачи имущества; что вслѣдствіе такого ходатайства Павлоградское уѣздное полицейское управленіе сдѣлало распоряженіе объ арестованіи означеннаго хлѣба, который впослѣдствіи, по просьбѣ Пономарева, и дозволено было ему свезти въ имѣніе князя Жевахова, но что затѣмъ, оставшись безъ надзора, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу Пономаревымъ удостовѣренія, хлѣбъ этотъ большею частію побитъ скотомъ и сгнилъ, а остальной затѣмъ обмолоченъ управляющимъ Постояновскою экономіею помѣщика Коростовцева; что хотя истецъ и въ правѣ требовать обезпеченія иска имуществомъ отвѣтчика, но что такое ходатайство можетъ быть имъ заявлено только въ тѣхъ случаяхъ, когда самый искъ не только уже предъявленъ въ опредѣленной суммѣ, но и подтвержденъ законными доказательствами; что, напротивъ того, по ходатайству Коростовцева арестъ на имущество Пономарева наложенъ былъ въ обезпеченіе не формально предъявлен-

наго Коростовцевымъ иска, а только въ обезпеченіе такого начета, который могъ еще не подтвердиться; что, между тѣмъ, арестованное у Пономарева, вслѣдствіе такого неправильнаго ходатайства Коростовцева, имущество осталось ему невозвращеннымъ, несмотря на просьбы какъ въ полицейское управленіе, такъ и въ мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія и въ Екатеринославское губернское правленіе, и затѣмъ подверглось уже истребленію, тогда какъ отвѣтчикомъ Коростовцевымъ до настоящаго времени не представлено положительныхъ доказательствъ, чтобы самый искъ, который обезпеченъ этимъ имуществомъ Пономарева, былъ имъ въ установленномъ порядкѣ продъявленъ; что посему подполковникъ Коростовцевъ, по ходатайству коего наложенъ арестъ на означенное имущество, не можетъ быть, по смыслу ст. 1733 Т. X ч. 2 Зак. Гр., избавленъ отъ обязанности вознаградить Пономарева за всѣ тѣ убытки, которые имъ понесены отъ такого неправильнаго наложенія ареста и дѣйствительность которыхъ подтверждается представленными Пономаревымъ удостовѣреніями не только частныхъ лицъ, но и Мирового посредника; что хотя повѣренный Коростовцева и объясняетъ, что ежели арестъ на имущество былъ наложенъ неправильно, то отвѣтственность за оное должна пасть на Павлоградское уѣздное полицейское управленіе, отъ котораго зависѣло не удовлетворять его просьбы, но что, независимо отъ того, что по смыслу закона, выраженнаго въ ст. 601 Уст. Гр. Суд., хотя и впослѣдствіи изданной, убытки, нанесенные неправильнымъ наложеніемъ ареста въ обезпеченіе иска, падаютъ на того, кто просилъ объ этомъ обезпеченіи,—объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ не было-бы сообразно съ справедливостію освобождать отъ матеріальной отвѣтственности то лицо, матеріальныя выгоды коего обезпечивались наложеніемъ ареста и по ходатайству коего онъ былъ наложенъ, и переносить эту отвѣтственность на тѣхъ лицъ, которыя, исполняя служебныя свои обязанности, сдѣлали распоряженіе согласно ходатайству просителя и которыя, по ст. 677 Т. X ч. 1 Зак. Гр., могли-бы подвергнуться за это имущественной отвѣтственности только въ такомъ случаѣ, если-бы распоряженіе это было сдѣлано ими изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію самаго количества убытковъ, понесенныхъ Пономаревымъ и взысканіе коихъ требуетъ съ Коростовцева, Судебная Палата нашла, что Пономаревъ въ исковомъ прошеніи сумму исчисленныхъ имъ убытковъ опредѣлилъ въ 2,592 руб. 60 коп. и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ взыскать съ Коростовцева проценты на эту сумму въ количествѣ 562 рубл. 66¾ коп.; что затѣмъ повѣренный его, присяжный повѣренный Герардъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, уменьшая требованія своего довѣрителя, просилъ взыскать съ Коростовцева 1,271 р., а съ процентами ко дню подачи апелляціонной жалобы—1,563 руб.; что хотя въ настоящее Пономаревъ и проситъ взыскать съ Коростовцева всю сумму убытковъ, показанныхъ имъ въ исковомъ прошеніи, но что такое ходатайство его не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ заявленіе объ уменьшеніи иска сдѣлано присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ въ то еще время, когда данная ему Пономаревымъ довѣренность не была имъ уничтожена; почему заявленіе это, по точному смыслу ст. 251 Уст. Гр. Суд., должно считаться для него обязательнымъ, и затѣмъ требованіе его объ оставленіи этого заявленія безъ послѣдствій представляется воспрещеннымъ ст. 332 Уст. Гр. Суд. увеличеніемъ иска. По симъ соображеніямъ и не находя вмѣстѣ съ тѣмъ возможнымъ опредѣлить въ настоящее время сумму убытковъ, которыми подполковникъ Коростовцевъ обязанъ вознаградить Пономарева, Судебная Палата, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и ст. 896 Уст. Гр. Суд., 1) признала за Пономаревымъ право на вознагражденіе его Коростовцевымъ за убытки, понесенные отъ наложенія ареста на движимое имущество его; 2) предоставила Пономареву количество означенныхъ убытковъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; 3) возложила уплату судебныхъ издержекъ на Коростовцева и 4) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты подполковникъ Коростовцевъ принесъ 10 февраля 1869 г. Правительствующему Сенату жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Пала-

ты по слѣдующимъ уваженіямъ: по точному смыслу 1733 ст. Т. X ч. 2, потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки; слѣдовательно, эта статья примѣнима только въ томъ случаѣ, когда дѣло, производившееся тяжебнымъ порядкомъ судопроизводства, вполнѣ окончено и по оному состоялось окончательное судебное рѣшеніе, по которому одна изъ тяжущихся сторонъ признана потерявшею тяжбу. Между тѣмъ, изъ дѣла просителя съ Пономаревымъ видно, что ни однимъ судебнымъ мѣстомъ не разрѣшена жалоба его на Пономарева по управленію его имѣніями, а, слѣдовательно, проситель не можетъ быть признаваемъ потерявшимъ тяжбу и обязаннымъ вслѣдствіе этого вознаградить Пономарева за убытки, понесенные имъ отъ этой тяжбы. Точно также и ст. 601 Уст. Гр. Суд. не примѣнима къ настоящему дѣлу, потому что она говоритъ, что отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, имѣетъ право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска, между тѣмъ, Пономаревъ не оправданъ ни однимъ судебнымъ рѣшеніемъ относительно начетовъ, которые онъ на него имѣетъ. Если не состоялось вообще по этимъ начетамъ по сіе время никакого рѣшенія ни у мирового посредника, ни въ какомъ-либо судебномъ мѣстѣ, то это потому, что Пономаревъ уклонялся и до сихъ поръ уклоняется дать отчетъ по управленію имѣніями просителя, объ истребованіи котораго имъ заявлено мировому посреднику и безъ представленія котораго онъ не могъ опредѣлить съ точностію количества его иска съ него. Изъ представленнаго въ Судебную Палату удостовѣренія мирового посредника видно, что начеты просителя на Пономарева не вымышлены, а основываются на положительныхъ фактахъ. Независимо отъ этого, ст. 601 Уст. Гр. Суд. вовсе не можетъ быть примѣняема къ этому дѣлу, какъ законъ позднѣйшій, относящійся только къ порядку судопроизводства, установленнаго Уставомъ 20 ноября 1864 г., и потому примѣненіе ея противорѣчитъ 60 ст. Т. I Св. Зак. Основ. Но если даже и признавать, что проситель обязанъ отвѣчать за убытки, понесенные Пономаревымъ, то 1733 ст. Т. X ч. 2 вовсе не возлагаетъ на пропгравшаго тяжбу обязанности вознаградить за убытки, отъ наложенія ареста происшедшіе, а возлагаетъ отвѣтственность только за убытки, которые опредѣлены въ закопахъ гражданскихъ, ст. 684—689 Т. X ч. 1. Въ силу же 684 ст. проситель можетъ отвѣчать только за такіе убытки, которые причинены Пономареву непосредственно его дѣйствіями, а такъ какъ наложеніе ареста, отъ котораго, по увѣренію Пономарева, онъ понесъ убытки, было дѣйствіемъ не просителя, а послѣдовало по распоряженію полицейскаго управленія, то Палата, признавая его обязаннымъ вознаградить за эти убытки, нарушила прямой смыслъ 684 ст. X Т. ч. 1. Справедливость этого вполнѣ подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Буткевичъ съ графинею Апраксиною, состоявшимся 4 іюля 1868 г. и помѣщеннымъ въ Сборникѣ рѣшеній Сената за № 372, въ которомъ положительно сказано, что если административная или судебная власти въ удовлетвореніе требованія частныхъ лицъ принимаютъ мѣры, не согласныя съ законами, и тѣмъ причиняютъ вредъ кому-либо, то отвѣтственность въ указанныхъ закономъ случаяхъ упадаетъ на нихъ, а не на лицъ, которыя обращаются къ нимъ за защитою. Наконецъ, Пономаревъ отыскиваетъ вознагражденіе за убытки, происшедшіе не отъ наложенія ареста, а отъ дурного храненія заарестованнаго имущества; между тѣмъ, Палата признала за нимъ право на вознагражденіе за убытки, происшедшіе, будто-бы, отъ заарестованія, тогда какъ существованія такихъ убытковъ онъ ничѣмъ даже не доказывалъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ Палата поступила вопреки точному смыслу 706 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ опредѣленіе по такому предмету, о которомъ не было предъявлено требованія.

По выслушаніи заключенія Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что С.-Петербургская Судебная Палата признала подполковника Коростовцева, по ходатайству котораго наложенъ былъ Павлоградскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ въ іюлѣ 1864 г. арестъ на имущество поручика Пономарева, обязаннымъ вознаградить сего послѣдняго за всѣ понесенн. отъ наложенія ареста убытки и что таковое заключеніе свое Палата основала на 1733 ст. Т. X ч. 2 и на 601 ст. Уст. Гр. Суд. Послѣдняя изъ сихъ статей

(601 ст. Уст. Гр. Суд.), какъ относящаяся къ общимъ правиламъ обезпеченія исковъ, по Уст. Гражд. Суд. 20 го ноября 1864 г. производящихся, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, по которому арестъ на имущество Пономарева наложенъ былъ до изданія сего Устава, по постановленію полицейскаго управленія. Что касается 1733 ст. Т. X ч. 2, точный смыслъ оной уже былъ истолкованъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 4 іюля 1868 года по дѣлу, производившемуся въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ объ убыткахъ, которые отыскивала жена генералъ-маіора Буткевичъ съ вдовы тайнаго совѣтника графини Апраксиной. Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ статьѣ этой до изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. опредѣлялась отвѣтственность стороны, которая потеряла тяжбу; что отвѣтственность эта заключалась въ вознагражденіи соперника за всѣ судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ; что о томъ, въ какихъ судебныхъ издержкахъ потерявшій тяжбу обязанъ былъ вознаградить соперника, постановлено въ 1725 ст. Т. X ч. 2, но объ убыткахъ, подлежавшихъ взысканію съ потерявшаго тяжбу, нѣтъ указаній во 2 ч. X Т. и что посему слѣдуетъ обратиться къ тому опредѣленію понятій о вредѣ и убыткѣ, которое содержится въ 644—689 ст. Т. X ч. 1. По смыслу этихъ статей, согласно тому же истолкованію Правительствующаго Сената, вредомъ и убыткомъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому либо преступленіемъ или проступкомъ, или же (ст. 684) дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя-бы несоставляющимъ ни проступка, ни преступленія. Въ этомъ только смыслѣ можетъ быть понимаемо и слово „убытки“, употребленное въ 1733 ст. Т. X ч. 2, и, слѣдовательно, статья эта, какъ призналъ Правительствующій Сенатъ по вышеприведенному дѣлу, не возлагала на потерявшую тяжбу сторону отвѣтственности за такіе убытки, которые причинены не ея дѣйствіемъ или упущеніемъ, но которые могли произойти отъ мѣръ, принятыхъ административнымъ начальствомъ или судомъ. Посему, находя, что С.-Петербургская Судебная Палата въ настоящемъ дѣлѣ нарушила смыслъ 684 ст. X Т. 1 ч и 1733 ст. Т. X ч. 2, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе оной отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскую Судебную Палату.

540.—1869 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ кандидата С.-Петербургскаго университета Серѣя Степанова на рѣшеніе С.-Петербургск. Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Столичный Мировой Судья 4-го участка, разобравъ дѣло по прошенію повѣреннаго князя Шаховскаго, почетнаго гражданина Ясакова, о взысканіи съ содержателя типографіи, студента С.-Петербургскаго Университета Степанова, 159 руб. за неисполненіе условія по напечатанію приведеннаго княземъ Шаховскимъ сочиненія Луи Блана „Исторія 10 лѣтъ“, нашелъ искъ князя Шаховскаго ничѣмъ недоказаннымъ и, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., во взысканіи съ Степанова 159 рублей отказалъ. По апелляціи князя Шаховскаго С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, по силѣ 81, 82, 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд., 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 4-го участка, взыскать съ Степанова въ пользу князя Шаховскаго 150 р., въ искѣ же остальныхъ 9 руб. ему, Шаховскому, отказать. Кандидатъ Степановъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, объясняя, что ему вовсе не было извѣстно о принесеніи княземъ Шаховскимъ апелляціонной жалобы, копія съ которой, вопреки 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., не была ему сообщена при повѣсткѣ, и указывая на примѣрное рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Лукашевичевой (1867 г. № 374), проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По соображеніи этой жалобы съ дѣломъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что

Степанову изъ трехъ повѣстокъ. врученныхъ ему 8 апрѣля, 26 іюня и 1 іюля 1868 года, было извѣстно, что дѣло по иску съ него княземъ Шаховскимъ 159 руб. вступило въ Мировой Съѣздъ вслѣдствіе апелляціи Шаховскаго, но Степановъ не приносилъ Мировому Съѣзду жалобы на несообщеніе ему копіи съ означенной апелляціи и неполученія ея ничѣмъ не доказалъ; между тѣмъ, Мировой Судья, представляя дѣло въ Съѣздъ, донесъ, что второй экземпляръ апелляціонной жалобы князя Шаховскаго отосланъ Степанову 20-го марта. Посему, находя объясненіе студента Степанова о нарушеніи Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 164 и 165 ст. Уст. Гражд. Суд. неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Степанова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

541.—1869 года марта 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Дарьи и купеческаго сына Алексѣя Залѣсковыхъ на рѣшеніе Крапивенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Е. Матюшинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ)

Смотритель Крапивенскаго тюремаго замка, коллежскій секретарь Дмитрій Лебедевъ, забиралъ изъ лавки купчихи Дарьи и сына ея Алексѣя Залѣсковыхъ различные съѣстные припасы и товары для тюремнаго комитета, для арестантовъ, содержавшихся въ замкѣ, и для своего дома, причемъ отпускъ товаровъ записывался въ трехъ заборныхъ книжкахъ. 26-го апрѣля 1868 года Лебедевъ выдалъ Залѣсковой расписку въ томъ, что „онъ по счетамъ по лавкѣ остался долженъ ей, Залѣсковой, 100 рублей, которые и обязывается уплатить въ теченіе года“. Представляя означенную расписку и три неподписанныхъ Лебедевымъ счета: одинъ—по забору товара для тюремнаго комитета въ 78 рублей 19 копеекъ, другой—для арестантовъ въ 218 рублей и третій—для дома Лебедева въ 114 рублей 38 копеекъ, и объясняя, что въ уплату по этимъ счетамъ получено съ Лебедева 118 рублей 74 к., что расписка была взята съ Лебедева только вслѣдствіе нежеланія его подписать счеты и что съ него слѣдуетъ еще дополучить 292 руб. 83 коп., повѣренный Залѣсковыхъ, губернскій секретарь Раевскій, просилъ Мирового Судью 1 участка Крапивенскаго мирового округа истребовать отъ Лебедева подлинныя заборныя книжки и, свѣривъ съ ними представленные счеты, взыскать съ Лебедева 292 руб. 83 коп. Въ подтвержденіе того, что заборныя книжки существовали, Раевскій просилъ допросить свидѣтелей. Противъ этого иска Лебедевъ возражалъ, что расписка въ 100 руб. была выдана при окончаніи расчета за товары; что заборныя книжки въ настоящее время не могутъ быть представлены, такъ какъ онѣ, вслѣдствіе учиненія окончательнаго расчета, по ненадобности, имъ уничтожены, и что по распискѣ онъ обязался уплатить должные имъ 100 руб. въ теченіе года. Мировой Судья допросилъ свидѣтелей и, принявъ во вниманіе, что Лебедевъ, выдавъ расписку съ ссылкою на счеты и не взявъ съ Залѣсковой удостовѣренія въ окончаніи расчета, обязанъ былъ хранить, въ огражденіе своихъ правъ, заборныя книжки и что, на основаніи 442 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., каждая сторона обязана по требованію своего противника представить находящіеся у нея документы, служащіе подтвержденіемъ спорныхъ обязательствъ дѣла и въ случаѣ отказа отъ этого, когда она не отрицаетъ, что документъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на документъ,—руководствуясь 129 и 81 стат. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева 292 руб. 83 коп. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Лебедева и находя, что представленная Залѣсковыми расписка его въ 100 руб. содержитъ въ себѣ ясное указаніе о сдѣланномъ имъ расчетѣ по заборамъ изъ лавки товара, а потому, на основаніи 475 ст. Уст. Гр. Суд., должна быть принята за доказательство окончанія между сторонами расчета; что объясненіе Залѣсковыхъ, будто расписка была взята съ Лебедева только для того, чтобы представить противъ него побольше доказательствъ въ должныхъ имъ деньгахъ, не заслуживаетъ уваженія; что, такимъ образомъ, отказъ Лебедева отъ представленія забор-

ныхъ книжекъ не можетъ быть подведенъ подъ 444 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ расписка замѣнила собою заборныя книжки, и руководствуясь 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказавъ Залѣсковымъ въ искѣ,—Залѣсковы просятъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, вопреки 440 и 442 ст. Уст. Гр. Суд., не потребовалъ отъ Лебедева заборныхъ книжекъ и, за непредставленіемъ ихъ Лебедевымъ, не рѣшилъ дѣла на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) указанныя Съѣздомъ 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. не относятся къ дѣлу, такъ какъ искъ производился не по счетамъ, а по отписнымъ книгамъ, и 3) расписка Лебедева, по смыслу 2054 ст. X Т. Зак. Гр., не составляетъ законнаго основанія къ уплатѣ имъ, вмѣсто 292 руб. 83 коп., 100 р., потому что изъ содержанія ея не видно, чтобы она была выдана взамѣнъ принятаго имъ на себя обязательства по заборнымъ книжкамъ. Въ объясненіи на эту жалобу Лебедевъ указываетъ, что одинъ изъ свидѣтелей, допрошенныхъ Мировымъ Судьею, положительно удостовѣрилъ существованіе такихъ уплатъ за товаръ, которыя не были показаны Залѣсковыми, что это обстоятельство было оставлено безъ возраженій съ ихъ стороны и что представляется совершенно неестественнымъ, чтобы Залѣсковы взяли съ него, Лебедева, расписку въ суммѣ несравненно меньшей той, которую онъ, Лебедевъ, былъ имъ въ дѣйствительности долженъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по смыслу указываемыхъ просителями 440, 442, 444 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущійся можетъ требовать представленія противною стороною документа, на который есть ссылка въ документѣ, ею представленномъ; равнымъ образомъ каждая сторона можетъ требовать отъ противника находящіеся у него документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла; въ случаѣ же отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ. Изъ соображенія этихъ правилъ гражданскаго судопроизводства съ обстоятельствами разрѣшаемаго дѣла оказывается, что въ распискѣ, представленной Залѣсковыми противъ Лебедева, не заключалось ссылки на отписныя книги, по которымъ Лебедеву отпускался изъ лавки Залѣсковыхъ товаръ, и потому мировыя установленія не имѣли основанія требовать отъ Лебедева представленія этихъ книгъ. Затѣмъ, такъ какъ Лебедевъ положительно отозвался, что отписныхъ книгъ, по которымъ онъ забиралъ у Залѣсковыхъ товаръ, уже не существуетъ, потому что послѣ окончанія расчета съ Залѣсковыми и выдачи имъ долговой расписки они уничтожены, то судъ не могъ ни принудить Лебедева къ представленію означенныхъ книгъ, ни признать доказанною претензію Залѣсковыхъ, которую они основывали на отписныхъ книгахъ. Указаніе просителей на неправильное, будто бы, примѣненіе къ дѣлу 472 и 475 ст. Уст. Гр. Суд. несправедливо, потому что, какъ Залѣсковы, предъявивъ къ Лебедеву искъ въ 292 р., подкрѣпили его распискою отвѣтчика и четырьмя счетами, то судъ, разрѣшая дѣло, былъ обязанъ принять къ руководству тѣ правила судопроизводства, коими опредѣляется значеніе этого рода письменныхъ доказательствъ. Наконецъ, возраженіе Залѣсковыхъ, что расписка Лебедева, по смыслу 2054 ст. Т. X ч. 1, не можетъ служить доказательствомъ того, что онъ долженъ имъ не 292 руб., а только 100 руб., не заслуживаетъ уваженія, потому, съ одной стороны, что въ приведенной просителями статьѣ закона говорится о платежной распискѣ, которую кредиторъ выдаетъ своему должнику вмѣсто оплаченнаго послѣднимъ долгового обязательства, тогда какъ Лебедевъ далъ своимъ кредиторамъ расписку въ томъ, что за нимъ осталось въ долгу 100 р.; съ другой же стороны, вопросъ о значеніи, какое расписка Лебедева по содержанію своему должна имѣть въ искѣ Залѣсковыхъ, разрѣшенъ уже двумя судебными инстанціями и новому обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Залѣсковыхъ оставить, на основаніи 168 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

542.—1869 года апрѣля 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Ямской и Молвотицкой волости, губернскаго секретаря Богуславскаго, на рѣшеніе Демьянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. К. Граве).

Священникъ Велильскаго погоста Андреевъ обратился къ Мировому Судьѣ 3 уч. Демянскаго округа съ просьбою о взысканіи съ прихожанъ Велильской церкви 500 р., въ возвратъ заплаченныхъ имъ осташковскому купеческому сыну Карпову, съ которымъ, на основаніи приговора и уполномочія прихожанъ, заключенъ подрядъ на постройку новой при Велильскомъ погостѣ церкви. Къ разбирательству у Мирового Судьи явились 110 домохозяевъ, которые выбрали изъ среды себя четырехъ довѣренныхъ для объясненія дѣла, а священникъ Андреевъ уполномочилъ присутствовать за себя демянскаго помѣщика, поручика Измайлова. Священникъ Андреевъ къ своему прошенію добавилъ, что взыскиваемая имъ сумма подлежитъ раздѣлу между имъ и другими лицами, подписавшими заключенный съ Карповымъ контрактъ, дьячкомъ погоста Велилы, Звѣревымъ, пономаремъ Крыловымъ, церковнымъ старостой Филиповымъ, уполномоченными отъ крестьянъ: дер. Павлюкова—Васильевымъ, дер. Ямы—Ильинымъ, дер. Березовой—Ивановымъ, которые, явясь въ судъ, кромѣ Степанова признали себя участниками въ дѣлѣ, такъ какъ ихъ имущество, вслѣдствіе неплатежа прихожанами слѣдующей подрядчику по срокамъ суммы, частію подверглось уже продажѣ, а частью описано и назначено въ продажу. Довѣренный прихожанъ, крестьянинъ деревни Лучекъ, Егоровъ, объяснилъ дѣло такъ: онъ былъ волостнымъ старшиной, когда получилъ предписаніе мирового посредника фонъ-Фрикена о собраніи схода для выслушанія контракта, заключеннаго на постройку церкви, что онъ и исполнилъ. Священникъ Андреевъ, по прочтеніи прихожанамъ контракта, просилъ ихъ принять участіе въ постройкѣ церкви, но какъ на это требовались большіе расходы, а средства прихода были недостаточны, то прихожане не согласились, но когда священникъ предъявилъ разныя пожертвованныя и имѣющіяся въ наличности суммы и обѣщалъ не стѣснять приходъ, недостающую же незначительную сумму покрыть своими деньгами, съ тѣмъ, чтобъ прихожане возвратили ему въ теченіе 10-ти или болѣе лѣтъ, причемъ объяснилъ, что безъ приговора прихожанъ консисторія не дозволяетъ приступить къ постройкѣ церкви, тогда приходъ и далъ приговоръ 19-го марта 1864 г., заключавшійся, какъ онъ, Егоровъ, помнитъ, въ томъ, что первоначально на постройку церкви должны быть употреблены слѣдующія суммы, хранящіяся: въ консисторіи 733 р. 34 к., при церкви 700 р., кромѣ того, считалъ какъ-бы полученными съ Толбугина 1,000 р. и съ Гагариныхъ 800 р., а всего 3,233 р. 34 к. Кромѣ того, имѣлись въ виду доходъ отъ церковнаго покоса, за который, по условію 25 іюля 1865 г. на 5 лѣтъ, получено 200 р., выручка отъ продажи въ 1864 г. церковныхъ свѣчъ и особый сборъ по книжкѣ, который доставилъ 19 руб. Затѣмъ, когда священникъ Андреевъ объявилъ о недостаткѣ денегъ на уплату подрядчику, вслѣдствіе невзноса 1,800 руб. Толбугинымъ и Гагариными, то прихожане, дабы не сдѣлать остновки въ постройкѣ, не допустить подрядчика до убытковъ по заготовленію потребнаго матеріала и не подвергнуться законной отвѣтственности, общественнымъ приговоромъ 11 января 1865 года разрѣшили уполномоченнымъ занять, если найдутъ доброжелателей, до 2,000 р. на 10 лѣтъ за указные проценты, съ постепенною уплатою, начиная съ 1867 г.,изъ сбереженныхъ капиталовъ; въ случаѣ же недостатка обязаны жертвовать своею собственностью Согласно съ этимъ приговоромъ, уполномоченными занято у священника Андреева 736 руб., у крестьянки деревни Ямы Никитиной 360 руб. съ процентами, у крестьянина дер. Рудовой, Кондратова, 500 р., съ прихода собрано 170 руб., занято у крестьянъ деревни Вѣшекъ 85 руб., у крестьянина дер. Плотичны, Иванова, 30 руб., въ ту же сумму пожертвовано приходомъ 78 руб., всего поступило въ уплату занятыхъ согласно приговору 1,959 р. и,

сверхъ того, выше объясненные 200 р. за покосъ. Поэтому исполнивъ приговоръ отъ 11 января 1865 года, передавъ означенную сумму въ распряженіе священника, прихожане нынѣ не считаютъ себя обязанными платить изъ своей собственности подрядчику, а обязаны удовлетворить въ теченіе 10 лѣтъ тѣхъ лицъ, у которыхъ сдѣланъ заемъ, начиная уплату съ 1867 г., а по займу у священника 736 руб. причитается ему за 1867 и 1868 г., за вычетомъ полученныхъ имъ 15 р., 132 р. 20 к., на пополненіе которыхъ, согласно приговору, долженъ поступить нынѣ имѣющійся при церкви капиталъ въ 1000 р., пожертвованный неизвѣстнымъ человѣкомъ. Къ этому Егоровъ добавилъ, что если нынѣ требуется подрядчикомъ какая-либо сумма, то се долженъ внести самъ священникъ, такъ какъ 1,800 р., слѣдующіе съ Толбугина и Гагариныхъ, прихожане на свою отвѣтственность не брали и нынѣ не берутъ, ибо священникъ объявилъ имъ, что деньги эти находятся въ наличности, въ противномъ случаѣ прихожане не дали-бы приговора. Все объясненное Егоровымъ прочіе довѣренные подтвердили. Довѣренный священника Андреева, Измайловъ, объяснилъ, что дѣйствительно сумма, показанная довѣренными прихожанъ, составляетъ 2,159 руб., которые вѣрителемъ его получены, за исключеніемъ 360 р., выданныхъ уполномоченными прихожанъ самому подрядчику, изъ собранныхъ приходомъ 170 руб. получено имъ 70 руб., а 100 руб. переданы ими самими подрядчику. Но недополученные съ Толбугина и Гагариныхъ 1,800 руб. прихожане обязаны пополнить, такъ какъ о полученіи этихъ денегъ прихожане сами были обязаны ходатайствовать; кромѣ того, должны уплатить всю сумму, не дополученную подрядчикомъ Карповымъ согласно даннаго ими 19 марта 1864 г. приговора. Мировой Судья, имѣя въ виду споръ, заявленный сторонами относительно выполненія контракта, а именно въ платежѣ неполученныхъ съ Толбугина и съ Гагариныхъ 1,800 р. и болѣе 1,000 р. остального платежа подрядчику, и руководствуясь 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гражданскаго Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 года № 5, не нашелъ возможнымъ продолжать дальнѣйшее производство дѣла и потому на основаніи 39 ст. Уст Гр. Суд., постановилъ: дѣло, возникшее по жалобѣ священника Андреева, вслѣдствіе предъявленнаго довѣренными прихожанъ неподсуднаго Мировому Судьѣ иска дальнѣйшимъ производствомъ прекратить и предоставить сторонамъ право разобраться въ Окружномъ Судѣ. Повѣренный священника Андреева, Измайловъ, апеллировалъ на это рѣшеніе Демянскому Мировому Съѣзду, жалуясь на то, что въ протоколъ Мирового Судьи не внесены возраженія, которыми онъ отвергалъ объясненіе бывшаго старшины, а теперь довѣреннаго крестьянъ Егорова, и въ доказательство того, что церковь строилась иждивеніемъ самихъ прихожанъ, ссылаясь на приговоръ прихожанъ отъ 19 марта 1864 г. объ избраніи уполномоченныхъ для заключенія съ Карповымъ контракта; на просьбу, поданную прихожанами въ духовную консисторію 5 апрѣля 1864 г., вслѣдствіе которой и были высланы хранившіяся тамъ деньги 733 р. 50 к., на другой приговоръ 19 марта 1864 г., въ которомъ прихожане со своими уполномоченными ходатайствовали о распредѣленіи суммъ на построеніе храма и недостающую затѣмъ сумму обязались разложить по душамъ, и на третій приговоръ 11 января 1865 г. о займѣ 2,000 р. на церковныя постройки. Далѣе Измайловъ объяснялъ, что по неизвѣстнымъ ему причинамъ Мировой Судья принялъ голословное заявленіе повѣреннаго крестьянъ о 1,800 руб., обѣщанныхъ Толбугинымъ и Гагариными, за встрѣчный искъ и въ отмѣну постановленія Съѣзда Мировыхъ Судей предоставилъ ему, Измайлову, право разбираться въ Окружномъ Судѣ, тогда какъ искъ его довѣрителя заключался въ 500 руб., присужденныхъ въ пользу подрядчика, и на часть священника причитается только 71 руб. съ коп. Сверхъ того, Мировой Судья при разбирательствѣ дѣла упустилъ изъ виду ст. 47, 74, 81 и 70 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ повѣренный Андреева, Измайловъ, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и сумму, присужденную подрядчику Карпову въ количествѣ 500 руб., взыскать съ прихожанъ въ пользу лицъ, подписавшихся на контрактѣ. Въ засѣданіе Съѣзда явились: довѣренный священника Андреева, Измайловъ, довѣренные отъ крестьянъ крестьянинъ Владимировъ и волостной писарь Кукинъ. Измайловъ заявилъ отводъ противъ повѣреннаго отъ крестьянъ, на основаніи

1 прим. 24 ст. Пол. о крестянахъ, но Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду Высочайше утвержд. 25 октября 1865 г. прав. и 46 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ этотъ призналъ неуважительнымъ и допустилъ довѣренныхъ въ судоговоренію. Затѣмъ, перейдя къ разсмотрѣнію самаго иска священника съ прихожанъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что какъ довѣренные прихожанъ ничѣмъ не доказали иска своего въ 1,800 руб., съ священника, то искъ этотъ и не долженъ былъ, на основ. 81 ст. Уст. Гр. Суд., быть принятъ Мировымъ Судьею за встрѣчный искъ, и потому Мировой Судья, долженъ былъ признать дѣло о взысканіи 500 руб. съ прихожанъ, себѣ подсудпымъ. Относительно этихъ 500 руб. Мировой Съѣздъ, признавая, въ силу приговора 19 марта 1864 года, прихожанъ контрагентами, нашелъ, что взысканіе 500 руб., опредѣленныхъ постановленіемъ Съѣзда 16 февраля 1868 года съ лицъ, подписавшихъ контрактъ, въ пользу подрядчика Карпова, должно пасть на всѣхъ прихожанъ, прихожанъ Велильской церкви, и потому Съѣздъ постановилъ взыскать съ крестьжанъ, прихожанъ сей церкви, согласно приговору 19 марта 1864 г., по душевой раскладкѣ 500 руб. въ пользу священника Андреева, церковнослужителей Звѣрева и Крылова, уполномоченнымъ Ильина, Степанова, Иванова, церковнаго старосты Филиппова; приговоръ же Мирового Судьи отмѣнить, какъ неправильный. На рѣшеніе Мирового Съѣзда принесена Правительствующему Сенату уполномоченныхъ отъ прихожанъ Велильской церкви крестьянъ Ямской и Молвотицкой волостей, губернскимъ секретаремъ Богуславскимъ кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, по ст. 891 Уст. Гр. Суд., не былъ въ правѣ самъ собою измѣнять рѣшеніе свое, состоявшееся 16 апрѣля 1868 г., о взысканіи въ пользу подрядчика Карпова 500 руб. съ лицъ, подписавшихъ контрактъ. 2) На основаніи 29 и 39 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не могъ входить въ разсмотрѣніе предъявленнаго отъ прихожанъ къ священнику Андрееву встрѣчнаго иска въ 1,800 руб., а безъ разсмотрѣнія не могъ признать его недоказаннымъ, но долженъ былъ ограничиться предоставленіемъ тяжущимся разобраться въ Окружномъ Судѣ. 3) Дѣло о взысканіи подрядчикомъ Карповымъ за неплатежъ ему по контракту денегъ разсматривалось въ Павлоградскомъ Окружномъ Судѣ, рѣшеніемъ котораго, вошедшимъ въ законную силу, признаны отвѣтчиками-контрагентами не крестьяне-прихожане, а священникъ Андреевъ съ прочими подписавшими условіе лицами,—слѣдовательно, Мировой Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, уже рѣшенное въ Окружномъ Судѣ и, въ измѣненіе рѣшенія Окружнаго Суда, призналъ контрагентами всѣхъ крестьянъ-прихожанъ Велильской церкви и опредѣлилъ съ нихъ взысканіе въ пользу священника Андреева и прочихъ лицъ, подписавшихъ контрактъ, причемъ ни въ Съѣздѣ, ни у Мирового Судьи прихожанамъ, привлеченнымъ въ отвѣтственности, не предъявлялись для сознанія документы, долженствовавшіе быть представленными отъ священника Андреева, какъ въ подкрѣпленіе его личнаго иска, такъ и потому, что контрактъ о постройкѣ церкви дѣйствительно заключенъ по уполномочію крестьянъ-прихожанъ законнымъ порядкомъ и обязателенъ для сего прихода, чрезъ что крестьяне были лишены возможности сдѣлать противъ нихъ какія-либо возраженія, отчего и произошло, что принятый Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія мірской приговоръ 19 марта 1864 г. нынѣ признается прихожанами-крестьянами подложнымъ, составленнымъ безъ вѣдома ихъ, не на сельскомъ сходѣ полнаго общества, разрѣшаемомъ каждый разъ установленною властію, почему приговоръ этотъ не можетъ быть обязателенъ для всего общества крестьянъ. Притомъ приговоръ этотъ не значится записаннымъ въ установленныя ст. 52 и 54 Высочайше утвержденнымъ 16 февраля 1861 года Общ. Полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, книги мірскихъ приговоровъ, и въ доказательство его подложности крестьяне приводятъ то обстоятельство, что многіе изъ домохозяевъ, будучи грамотными, такого приговора не подписывали, а полагаютъ, что приговоръ составленъ впослѣдствіи и послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ, потому что если-бы таковой находился въ рукахъ священника Андреева, то онъ не преминулъ бы представить его въ Окружный Судъ для признанія прихожанъ отвѣтчиками и контрагентами. 4) Искъ священника Андреева съ соучастниками его истекаетъ изъ договора о по-

стройкѣ каменной церкви съ срочными платежами, заключеннаго, сколько извѣстно крестьянамъ, на нѣсколько тысячъ рублей, и обязательства ихъ въ приговорѣ 17 января 1865 года до 2,000 руб.; а какъ документы эти превышаютъ норму дѣлъ, по ст. 29 Уст., предоставленныхъ разбору мирового института, ибо, по 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., цѣна иска опредѣляется по совокупности платежей и выдачъ, то Съѣздъ и въ этомъ случаѣ принялъ неподлежащее его разбору дѣло; 5) Съѣздъ, видя, что постройка храма дѣлается съ разрѣшенія консисторіи и что на постройку эту частью затрачены церковныя суммы, призналъ контрагентами весь приходъ, состоящій изъ шести сельскихъ обществъ, не обративъ вниманія на то, что дѣло это, съ одной стороны, сопряжено съ казеннымъ интересомъ, а съ другой—что къ отвѣтственности привлечены сословныя общества; по статьямъ же 1282, 1289 и 1300 Уст. Гр. Суд. дѣла казенныхъ управленій, въ томъ числѣ и дѣла церковныя, изъяты изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства и не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій; притомъ рѣшенія по дѣламъ сего рода, равно какъ и по дѣламъ сельскихъ обществъ, по ст. 179 и 1290 Уст. Гр. Суд., постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія лицъ прокурорскаго надзора, чего также Съѣздомъ, въ нарушеніе существеннаго порядка, сдѣлано не было; 6) что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, въ противность 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., не приведены законы, коими руководствовался Съѣздъ, изъемля отъ отвѣтственности по контракту священника, церковнослужителей и церковнаго старосту, безъ всякихъ сторонніхъ уполномочій участвовавшихъ въ заключеніи договора съ подрядчикомъ Карповымъ, вслѣдствіе чего проситель лишенъ возможности представить объясненіе относительно правильности примѣненія законовъ въ этой части рѣшенія. Такимъ образомъ, указывая на отступленіе отъ правилъ судопроизводства. на принятіе въ число доказательствъ безъ надлежащей повѣрки подложнаго документа и на нарушеніе предѣловъ власти и вѣдомства Мирового Съѣзда, Богуславскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, а до того времени предписать о пріостановленіи исполненія рѣшенія. Священникъ Андреевъ прислалъ возраженіе на эту жалобу, заключающееся въ томъ: 1) что жалоба эта подлежала оставленію безъ движенія, за силою Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по неприложенію копій съ представленныхъ документовъ, кромѣ приговора крестьянъ Ямской и Молвотицкой волостей, но и съ этого послѣдняго копіи ему, Андрееву, не доставлено и мѣстожительство его въ жалобѣ не обозначено; 2) жалоба Богуславскаго основана на обстоятельствахъ, не бывшихъ въ виду Съѣзда; 3) что заявленіе о подложности приговора 19 марта 1864 г. не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что Богуславскій, вопреки 187, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ рѣшенія уголовнаго суда о признаніи этого приговора подложнымъ, и 4) такъ какъ копія съ уполномочія, даннаго Богуславскому, не была сообщена ему, Андрееву, то онъ и не признаетъ этого уполномочія дѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ объясненіе священника Андреева о несоблюденіи повѣреннымъ противной стороны правилъ, установленныхъ для подачи кассаціонныхъ жалобъ, незаслуживающимъ уваженія, потому что данное губернскому секретарю Богуславскому сельскими обществами, составляющими приходъ Велильской церкви, уполномочіе на обжалованіе рѣшенія Мирового Съѣзда выражено въ ихъ общественномъ приговорѣ 16 августа 1868 г., представленномъ при жалобѣ, вмѣстѣ съ прочими, требуемыми Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства приложеніями. Затѣмъ, по соображеніи съ дѣломъ содержанія принесенной Богуславскимъ жалобы, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что разбирательство этого дѣла сопровождалось нарушеніемъ весьма существенныхъ обрядовъ судопроизводства. Священникъ Андреевъ искалъ возмещенія съ своихъ прихожанъ денегъ, заплаченныхъ за нихъ подрядчику Карпову по контракту на церковную постройку. Повѣренные со стороны крестьянъ утверждали, что всѣ принятыя на себя прихожанами въ приговорахъ 19 марта 1864 и 11 января 1865 гг. обязанности по построенію Велильской церкви уже выполнены и что въ распоряженіе священника Ан-

дреева, сверхъ пожертвованныхъ Толбугинымъ и Гагаринымъ 1,800 руб., поступили и занятые на счетъ прихожанъ 1,959 р. Возраженія эти Демянскіе Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей приняли за встрѣчный искъ сельскихъ обществъ къ священнику Андрееву, но Мировой Судья, признавъ дѣло это неподсуднымъ ему по 39 ст. Уст. Гр. Суд., производство онаго прекратилъ, а Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ священника Андреева разсмотрѣлъ дѣло въ существѣ и опредѣлилъ 500 руб., внесенные Андреевымъ и другими лицами, вмѣстѣ съ нимъ подписавшими контрактъ, на удовлетвореніе Карпова взыскать со всѣхъ прихожанъ Велильской церкви, а встрѣчный ихъ искъ въ 1,800 руб. призналъ ничѣмъ недоказаннымъ. Такимъ образомъ, Мировей Съѣздъ, въ нарушеніе 12 и 39 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшилъ дѣло, по существу котораго въ низшей инстанціи суда не было постановлено рѣшенія, а состоялось только частное опредѣленіе о подсудности дѣла Окружному Суду, и нарушилъ предѣлы вѣдомства, закономъ предоставленные мировымъ судебнымъ установленіямъ, потому что безъ разсмотрѣнія иска прихожанъ, превышавшаго 500 руб., Съѣздъ не могъ признать его бездоказательнымъ. Наконецъ, несмотря на то, что одну изъ тяжущихся сторонъ въ этомъ дѣлѣ представляли крестьяне шести сельскихъ обществъ и что по существу обжалованнаго священникомъ Андреевымъ рѣшенія Мирового Судьи, обсужденію Съѣзда прежде всего подлежалъ вопросъ о подсудности, Мировой Съѣздъ разрѣшилъ дѣло безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора (ст. 179 Уст.). Въ виду всѣхъ вышеобъясненныхъ отступленій отъ узаконеннаго порядка, находя, что постановленный Демянскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе, по допущенному со стороны Мирового Съѣзда нарушенію правилъ, содержащихся въ статьяхъ 12, 29 и 179 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Валдайскихъ Мировыхъ Судей.

543.—1869 года апрѣля 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного писца Михаила Дмитріева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Отставной писецъ Михаилъ Дмитріевъ при исковомъ прошеніи представилъ 20 октября 1867 г. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ вексель, дошедшій къ нему отъ мѣщанина Харинскаго, выданный 10 декабря 1860 г., въ полученныхъ отъ сего послѣдняго купцомъ Абрамомъ Петровымъ 400 р. съ уплатою по объявленію, объяснивъ, что по оному слѣдуетъ капитала съ процентами съ 15-го декабря 1861 г. 540 руб. Представленный Дмитріевымъ вексель подписанъ такъ: „Абрамъ Петровъ, лужскій 3 гильдіи купецъ, а за неумѣніемъ его грамотѣ, по приказанію его Ѳеодоръ Абрамовъ руку приложилъ“. Затѣмъ слѣдуютъ подписи: свидѣтелями были и руки приложили лужскіе мѣщане Андрей Терентьевъ и Яковъ Синиловъ и удостовѣреніе городничаго г. Луги о томъ, что вексель дѣйствительно подписанъ Ѳеодоромъ Абрамовымъ по приказанію отца его, Абрама Петрова; наконецъ, надписи: въ должности лужскаго маклера словенаго судьи о явкѣ векселя 24 декабря 1860 г. и о протестѣ онаго 15 декабря 1861 г. Противъ иска сего Абрамъ Петровъ предъявилъ споръ, доказывая, что онъ Ѳеодора Абрамова подписывать за себя вексель не просилъ и не приказывалъ; что засвидѣтельствованіе руки Абрамова не доказываетъ, что онъ подписанъ по довѣрію, и что онъ Абрамову никакой довѣренности не давалъ, а потому просилъ прекратить производствомъ по суду настоящее дѣло и, согласно 110, 111 ст. Уст. Гр. Суд., передать его для производства дознанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтчикъ Абрамовъ предъявилъ отводъ о неподсудности дѣла Окружному Суду по цѣнѣ иска. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что цѣна иска Дмитріевымъ въ исковомъ прошеніи объявлена въ 540 р., призналъ отводъ Петрова, за силою ст. 272, п. 1-го 29 и 202 ст. Уст. Гр. Суд., незаслуживающимъ уваженія. А

затѣмъ при разсмотрѣніи дѣла по существу принялъ во вниманіе, что, на основаніи 548 ст. Т. XI Уст. о векс., подпись расписавшагося на векселѣ за безграмотнаго тогда только почитается дѣйствительною, когда она сдѣлана лицомъ, уполномоченнымъ къ тому узаконенною довѣренностію, истецъ же Дмитріевъ не представилъ доказательствъ на то, чтобы Ѳедоръ Абрамовъ былъ уполномоченъ особою довѣренностію на подписаніе за Абрама Петрова векселей, призналъ подпись перваго на векселѣ, выданномъ отъ имени послѣдняго, недѣйствительною и вслѣдствіе сего и руководствуясь 1300, 1690 и 1698 ст. Улож. о нак. и 8 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Дмитріеву отказать; по обнаруживающимся же въ дѣлѣ уголовнымъ обстоятельствамъ передать оное Прокурору Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Дмитріева, нашла, что при недѣйствительности, по точному смыслу 548 ст. Т. XI Уст. о век., подписи Ѳедора Абрамова на представленномъ истцомъ векселѣ, какъ учиненной имъ отъ имени безграмотнаго Абрама Петрова, безъ уполномочія его на то установленною довѣренностію, а слѣдовательно, и при недѣйствительности самаго векселя, какъ доказательства факта займа Абрамомъ Петровымъ у мѣщанина Харинскаго денегъ, объясненіе истцаДмитріева, доказывающаго въ апелляціонной жалобѣ, что несоблюденіе установленнаго въ ст. 568 правила относительно подписи векселей отъ имени безграмотныхъ не лишаетъ этого документа, на основаніи ст. 636 Т. XI Уст. о векс., силы вексельнаго права, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ приводимая Дмитріевымъ статья опредѣляетъ послѣдствіе только упущеній въ предъявленіи и затѣмъ въ представленіи послѣ протеста ко взысканію векселей, писанныхъ по предъявленію, и нисколько не касается послѣдствій несоблюденія установленныхъ правилъ при совершеніи векселей отъ имени безграмотныхъ; что при недѣйствительности векселя, представленнаго Дмитріевымъ, какъ доказательства, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, сдѣланное отвѣтчикомъ Абрамомъ Петровымъ заявленіе о томъ, что онъ Ѳеодора Абрамова не просилъ подписывать за себя означеннаго векселя, не можетъ считаться ни споромъ о подлогѣ этого акта, ни прямымъ обвиненіемъ его о подлогѣ, а посему Окружный Судъ не былъ обязанъ передавать о томъ дѣло къ Прокурору, съ пріостановленіемъ производства дѣла, какъ объясняетъ Дмитріевъ, ни давать этому заявленію дальнѣйшій ходъ на основаніи правилъ, предписанныхъ 555—562 ст. Уст. Гр. Суд., для производства по спору о подлогѣ акта, тѣмъ болѣе, что цѣль всего этого производства заключается или въ признаніи вопроса незаслуживающимъ уваженія и въ сохраненіи затѣмъ за оспореннымъ актомъ силы доказательства, или въ признаніи спора доказаннымъ и исключеніи онаго изъ числа доказательствъ, представленныхъ къ дѣлу; въ настоящемъ же дѣлѣ представленный Дмитріевымъ вексель, вслѣдствіе нарушенія въ порядкѣ совершенія онаго ст. 278 Т. XI Уст. Век., потерялъ уже силу доказательства въ подтвержденіе основаннаго на немъ иска съ Абрамова денегъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что при недѣйствительвости векселя, представленнаго Дмитріевымъ, какъ доказательство займа Абрамомъ Петровымъ денегъ, обнаруженныя въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельства, требующія, по заявленію прокурорской власти, уголовнаго преслѣдованія, не могутъ служить препятствіемъ къ разрѣшенію правильности основаннаго на томъ векселѣ иска Дмитріева, и не входя въ разсмотрѣніе необходимости возбужденія уголовнаго преслѣдованія обнаруженнаго въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельства, такъ какъ вопросъ о томъ подлежитъ разсмотрѣнію обвинительной власти, которая какъ для возбужденія, такъ и для прекращенія уголовнаго преслѣдованія обстоятельствъ, обнаруженныхъ при производствѣ гражданскаго дѣла, не нуждается въ опредѣленіи о томъ гражданскаго суда,—Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Дмитріеву въ искѣ, предъявленномъ имъ къ купцу Абраму Петрову по векселю, правильнымъ, а апелляціонную жалобу Дмитріева незаслуживающею уваженія, опредѣлила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, возложивъ уплату судебныхъ издержекъ на Дмитріева. На рѣшеніе это Дмитріевъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что заключеніе Судебной Палаты о недѣйствительности векселя Абрама Петрова ошибочно и не согласъ-

но со смысломъ какъ 548 ст. т. XI Уст. о векс., такъ и 809, 874, 879—883 и 2036 ст. т. X ч. 1 Зак. Гр., изъ совокупнаго соображенія коихъ оказывается, что вексель этотъ лишается силы вексельнаго права, но не теряетъ силы долгового обязательства, тѣмъ болѣе, что при совершеніи онаго не только соблюдены всѣ требуемыя закономъ условія, въ случаѣ безграмотности дающаго актъ, но даже болѣе, такъ какъ на немъ, кромѣ засвидѣтельствованія мѣстной полиціи, подписались два свидѣтеля; что въ виду заявленія Петрова о томъ, что онъ подписывать вексель, за безграмотностью своею, сына своего Ѳеодора Абрамова не просилъ, ни приказанія ни довѣренности ему не давалъ, а если онъ подписался на векселѣ, то безъ вѣдома его, Петрова, слѣдовало Окружному Суду и Судебной Палатѣ, по отобраніи отъ него, отвѣтчика, отзывовъ и по выслушаніи заключенія Прокурора, постановить опредѣленіе или объ устраненіи спора о подлогѣ или о признаніи векселя подложнымъ, и въ послѣднемъ случаѣ сообщить, съ препровожденіемъ векселя Прокурору, а разсмотрѣніемъ гражданскаго иска до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ о подлогѣ приостановиться; но Окружный Судъ, въ нарушеніе 110, 111, 551—564 ст. Уст. Гр. Суд., не исполнилъ сего, а Судебная Палата не исправила этого упущенія Суда, какъ-бы слѣдовало, согласно жалобѣ его и 777 ст. того же Уст.; что заключеніе Палаты о необязательности Окружнаго Суда передавать дѣло о подлогѣ разсмотрѣнію обвинительной власти не соотвѣтствуетъ прямому смыслу 551—564 ст. и 8 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушаетъ существенный обрядъ производства о подлогѣ акта. Выводя изъ всего этого, что Судебная Палата допустила неправильное толкованіе 548 ст. т. XI Уст. о векс., 809, 874, 879—883 и 2036 стат. т. X ч. 1 и 557 и 564 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушила какъ прямой смыслъ ихъ, такъ и существенный обрядъ судопроизводства о подлогѣ акта, Дмитріевъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отставной писецъ Дмитріевъ въ кассаціонной жалобѣ своей приводитъ два повода къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, изъ коихъ первый состоитъ въ томъ, что Палата ошибочно и несогласно со смысломъ какъ 548 ст. т. XI Уст. о векс., такъ и 809, 874, 879—883 и 2036 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд., признала вексель купца Абрама Петрова недѣйствительнымъ, такъ какъ изъ совокупнаго соображенія сихъ статей законовъ, по мнѣнію его, просителя, оказывается, что вексель этотъ лишается силы вексельнаго права, но не теряетъ силы долгового обязательства; а второй поводъ въ томъ, что Палата, имѣя въ виду заявленіе Петрова о томъ, что онъ сына своего Ѳеодора Петрова подписывать вексель, за безграмотностію своею, не просилъ и довѣренности ему на это не давалъ, нарушила въ производствѣ дѣла сего порядокъ, указанный въ ст. 100, 111, 557 и 564 Уст. Гр. Суд. Въ отношеніи перваго изъ приводимыхъ Дмитріевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленный Дмитріевымъ ко взысканію вексель подписанъ, по безграмотству Абрама Петрова, сыномъ его Ѳеодоромъ, но требуемой 548 ст. Уст. о векс. (Т. XI ч. 1) довѣренности представлено къ дѣлу не было, а слѣдовательно, Судебная Палата, признавъ подпись Ѳеодора Петрова подъ векселемъ этимъ недѣйствительною и самый вексель не составляющимъ доказательства факта займа, нисколько не нарушила приведенной 548 ст. Уст. о векс.; за признаніемъ же, такимъ образомъ, векселя этого утратившимъ всякую обязательную силу, очевидно, нельзя было присвоить ему значенія простого долгового обязательства; что касается приводимыхъ Дмитріевымъ статей т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., то узаконенія эти, какъ заключающія въ себѣ правила о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества вообще и о порядкѣ совершенія заемныхъ писемъ не могутъ имѣть примѣненія къ векселямъ, для которыхъ установлены спеціальныя правила въ 7 ст. о векселяхъ (т. XI ч. 2 Св. Зак. Гр.). Обращаясь ко второму приводимому Дмитріевымъ поводу, заключающемуся въ нарушеніи Палатою, по мнѣнію его, въ производствѣ дѣла порядка, указаннаго въ ст. 110, 111, 557 и 564 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата и въ этомъ отношеніи не нарушила ни одной изъ приведенныхъ статей Уст. Гражд. Суд., ибо слѣлан

ное Абрамомъ Петровымъ заявленіе о томъ, что онъ сына своего Ѳеодора подписывать за себя означенный вексель не просилъ, не могло считаться, какъ весьма правильно признала Палата, ни споромъ о подлогѣ, ни прямымъ обвиненіемъ въ подлогѣ, а посему не представлялось ни повода, ни законнаго основанія къ возбужденію по одному такому заявленію уголовнаго производства и тѣмъ менѣе пріостанавливать производство дѣла по предъявленному Дмитріевымъ векселю, потерявшему, вслѣдствіе нарушенія въ порядкѣ совершенія онаго, по 548 ст. т. XI Уст. о векс., силу доказательства въ подтвержденіе основаннаго на немъ иска съ Абрама Петрова. На основаніи сихъ соображеній и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Дмитріева оставить безъ послѣдствій.

544.—1869 г. апрѣля 9 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены статскаго совѣтника Дементьевой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена статскаго совѣтника Елизавета Дементьева предъявила 7 марта 1868 г. С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 2 уч. искъ о взысканіи съ страхового общества 1827 г. преміи, полученной обществомъ изъ сохранной казны, гдѣ заложенъ принадлежащій ей домъ, на ея, Дементьевой, счетъ съ 9 ноября 1866 по 9 ноября 1867 года, основывая искъ этотъ главнѣйшимъ образомъ на томъ, что такъ какъ срокъ страхованія дома ея въ упомянутомъ обществѣ истекалъ 9 ноября 1867 г., а она прежде наступленія этого срока застраховала домъ въ обществѣ взаимнаго отъ огня страхованія, то первое изъ нихъ не имѣло права просить сохранную казну о высылкѣ преміи и получить таковую. Правленіе страхового общества противъ иска сего въ отзывѣ своемъ объяснило, что домъ Дементьевой, заложенный ею въ 1854 г. въ государственномъ банкѣ, былъ застрахованъ въ обществѣ по 2-мъ полисамъ: по одному—въ 16000, каменное строеніе, а по другому—въ 6344 р., деревянное, состоящее при каменномъ домѣ; что страхованіе это возобновлялось самою Дементьевою до 1866 г., но въ этомъ году она денегъ за возобновленіе страхованія не внесла, а потому общество, на основаніи 439 ст. т. XI Уст. кред. объ оплатѣ оныхъ обратилась въ сохранную казну, которая, на основаніи того же Устава, долги тѣ уплатила на счетъ Дементьевой; что общество руководствовалось въ этомъ случаѣ 437 ст. Уст. кред., обязывающею его отвѣтить банку и сохранной казнѣ безусловно за пожарные убытки, хотябы со стороны домовладѣлицы не было соблюдено всѣхъ правилъ относительно подачи въ срокъ объявленій о возобновленіи страхованія, и что хотя Дементьева съ 6 ноября 1866 г. перевела застрахованіе своихъ строеній въ общество взаимнаго отъ огня страхованія, но извѣщеніе о томъ отъ общества сего получено правленіемъ общества 1827 г. только 7 ноября 1867 г., т.-е. за два дня до окончанія срока страхованія тѣхъ строеній въ этомъ обществѣ,—слѣдовательно, отвѣтственность до этого времени, въ случаѣ пожара, лежала на его отвѣтственности. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что уставомъ страховыхъ обществъ на самой Дементьевой лежала обязанность предувѣдомить о перестрахованіи дома въ другомъ обществѣ, призналъ, что, за невыполненіемъ ею этого положительнаго правила, она не въ правѣ простирать настоящей претензіи къ обществу 1827 г., дѣйствовавшему въ семъ случаѣ въ порядкѣ, установленномъ закономъ; посему, на основаніи 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 414, 420, 439 и 440 ст. т. XI Уст. кр. и 80 § устава общества, опредѣлилъ въ искѣ Дементьевой, какъ бездоказательномъ и неосновательномъ, отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Дементьевой, мужа ея Константина Дементьева, дѣло, нашелъ, что, по силѣ 431, 436 и 440 ст. Уст. кр. установл., страхованіе строеній, заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, должно быть безпрерывно и до истеченія срока полиса возобновляемо, такъ какъ до этого времени на поли-

ѣ означаются перемѣны, увеличивающія опасность отъ огня, безъ исполненія его застрахованіе считается недѣйствительнымъ; а какъ страхованіе дома Дементьевой въ обществѣ 1827 года оканчивалось въ 12 часовъ 9 ноября, то общество, на которомъ лежала отвѣтственность за невозобновленіе страхованія, имѣло право просить 9 ноября сохранную казну о высылкѣ ему слѣдующей преміи. На семъ основаніи и руководствуясь 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 4 іюня 1868 года опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Дементьевой въ искѣ ея съ страхового общества 1827 года утвердить. На рѣшеніе это, объявленное 5 іюля 1868 года, Дементьева 28 октября принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что находитъ оное неправильнымъ и несогласнымъ съ приведенными въ немъ законами, ибо 81, 82 и 105 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ Съѣздъ призналъ искъ его бездоказательнымъ, могли быть примѣнены въ такомъ лишь случаѣ, если бы ею не было представлено вовсе доказательствъ, но ею, напротивъ того, представлены, согласны 54 ст. пун. 1 и 81 ст. того же Устава, и всѣ относящіяся къ дѣлу доказательства, а въ удостовѣреніе того, что вовлечена въ платежъ двойной преміи, вопреки уставовъ страховыхъ обществъ, сдѣлана ссылка на сіи уставы и представлена квитанція общества взаимнаго страхованія; 112 ст. Уст. Гр. Суд. ни прямо, ни косвенно къ ней не относится, такъ какъ ни она, ни мужъ ея права общества 1827 г. не признавали; 129 ст. того же Устава предоставляетъ Мировымъ Судьямъ и Съѣздамъ рѣшать дѣла по убѣжденію и совѣсти не безусловно, а по предварительномъ опредѣленіи значенія и силы доказательствъ и по оцѣнкѣ ихъ, но Съѣздомъ сила и значеніе представленныхъ ею доказательствъ вовсе не опредѣлены, и притомъ, если Мировой Съѣздъ убѣдился, что общество 1827 г., при незнаніи о переводѣ ею страхованія въ общество взаимнаго страхованія, имѣло право требовать изъ сохранной казны премію, то не могъ не убѣдиться и въ томъ, что она взносомъ преміи къ сроку въ послѣднее изъ сихъ обществъ не должна быть подвергнута вторичному платежу ея въ общество 1827 года, знавшее еще 22 іюля о переводѣ страхованія каменнаго дома въ общество взаимнаго страхованія; 414, 431, 436 и 440 ст. Уст. кр. уст., вмѣняющія въ обязанность закладчикамъ страховать, а страховымъ обществамъ и банку наблюдать за страхованіемъ заложенныхъ домовъ, могли бы быть примѣнены къ дѣлу въ такомъ только случаѣ, если бы деревянный домъ ея состоялъ въ залогѣ вмѣстѣ съ каменнымъ домомъ, но оный въ дѣйствительномъ залогѣ не состоялъ, а числился только принадлежащимъ къ залогу, какъ постановлено это 299, 394 и 420 ст. Т. XI Уст. заемн. банка,—слѣдовательно, примѣненіе Съѣздомъ приведенныхъ узаконеній представляется явнымъ нарушеніемъ силы и смысла ихъ, тѣмъ болѣе, что предметъ дѣла заключается не въ спорѣ противъ застрахованія, которое исполнялось ею всегда исправно къ сроку, но противъ взысканія съ нея вторично преміи, и, наконецъ, 80 § уст. общества 1827 г. обязателенъ только для тѣхъ, кто желаетъ продолжать страхованіе въ этомъ обществѣ; она же, переведя своевременно страхованіе своего дома изъ общества 1827 года въ общество взаимнаго страхованія, на что имѣла полное право, выразила тѣмъ нежеланіе продолжать застрахованіе въ обществѣ 1827 года, изъ чего слѣдуетъ, что Съѣздъ, примѣнивъ приведенный §, вовсе для нея не обязательный, нарушилъ силу и смыслъ онаго. Въ заключеніе Дементьева, указывая на несоблюденіе Съѣздомъ формальностей, установленныхъ 70 и 177 ст. Уст. Гр. Суд., обязывающихъ дѣлать тяжущимся предложенія о примиреніи и на медленность онаго въ объявленіи ей своего рѣшенія, проситъ оное отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе въ другой Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненіе Дементьевой о томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ деревянный домъ ея находящимся въ залогѣ заемнаго банка, какъ относящееся къ самому существу дѣла, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разрѣшенію Правительствующаго Сената, да притомъ и вопроса, правильно-ли или неправильно заложенъ домъ этотъ въ банкъ и долженъ-ли онъ считаться заложеннымъ, вовсе возбуждаемо не было; 2) что указаніе Дементьевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81 стат.

Уст. Гр. Суд. неосновательно, потому что оцѣнка силы и значенія доказательствъ зависитъ отъ убѣжденія совѣсти судей, рѣшавшихъ дѣло, а посему Кассаціонный Департаментъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности этой оцѣнки, если Съѣздъ не допустилъ при этомъ нарушенія закона или формъ судопроизводства, а таковыхъ нарушеній Дементьева въ жалобѣ своей не указала; 3) что ссылка Дементьевой на нарушеніе Съѣздомъ 80 § уст. общ. страх. 1827 года не имѣетъ также никакого значенія, такъ какъ сама она не отвергаетъ того, что о переводѣ застрахованія дома своего изъ упомянутаго общества въ общество взаимнаго страхованія она не заявляла ни банку, ни первому изъ сихъ обществъ и, наконецъ, 4) что о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 70 и 177 ст. Уст. Гражд. Суд. Дементьева никакихъ доказательствъ не представила. Не усматривая, такимъ образомъ, никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Деменьевой оставить безъ послѣдствій.

545.—1869 года апрѣля 30 дня. *По кассаціонной жалобѣ кузнечнаго мастера Ивана Бородулина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Кузнечный мастеръ Иванъ Бородулинъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 13 участка взыскать съ дочери коллежскаго совѣтника Елены Ананьиной за разную кузнечную работу и за сохраненіе саней 46 р. 5 коп. Отвѣтчица долга этого не признала, утверждая, что деньги за работу отданы уже Бородулину при свидѣтелѣ, котораго, однако, не представила и не назвала, а Бородулинъ, не отвергая полученія лѣтомъ 1865 г. за починку коляски Ананьиной 84 р., объяснилъ, что онъ ищетъ не за эту работу а за ковку лошадей, починку рессоръ и обтяжку колесъ у линейки, съ 16-го іюля 1865 года, а также за сохраненіе у себя саней съ 1 марта 1865 г. по 4 мая 1866 года. Выставленные Бородулинымъ свидѣтели показали: крестьянинъ Никифоровъ, что онъ дѣйствительно послѣ 16 іюля 1865 г. въ продолженіе цѣлаго года водилъ ковать лошадей Ананьиной къ Бородулину и что сани ея дѣйствительно въ это время у него стояли, но что касается обтяжки колесъ и расчета съ Бородулинымъ, онъ ничего не знаетъ. Крестьянскій мальчикъ Васильевъ,—что хозяинъ его, Бородулинъ, дѣйствительно до переѣзда въ 1866 году на Васильевскій островъ ковалъ въ теченіе года лошадей Ананьиной и оковывалъ колеса ея линейки и что сани дѣйствительно у Бородулина стояли, но что о расчетахъ Ананьиной съ хозяиномъ онъ ничего не знаетъ. Крестьянинъ Васильевъ—что Бородулинъ дѣйствительно съ лѣта 1865 года до переѣзда на Васильевскій Островъ, что было послѣ Святой недѣли 1866 года, ковалъ лошадей Ананьиной и сохранялъ у себя ея сани, но что о починкѣ и перетяжкѣ колесъ онъ, по давности времени, не помнитъ, а также не знаетъ ничего и о расчетахъ между тяжущимися. Мировой Судья, на основаніи статей 81, 82, 102 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ искъ со стороны Бородулина признать правильнымъ, такъ какъ свидѣтели подтверждаютъ, что работы Бородулинымъ произведены послѣ 16 іюля 1865 года, и что сани дѣйствительно у него хранились, а потому требуемую Бородулинымъ сумму въ количествѣ 46 р. 5 к. съ Ананьиной взыскать. По апелляціонной жалобѣ Ананьиной разсмотрѣвъ это дѣло, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Бородулинъ ищетъ съ Ананьиной за сдѣланныя для нея работы и за сохраненіе саней 46 руб. 5 к. и въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей. Ананьина отрицаетъ правильность иска Бородулина и доказываетъ, что деньги, слѣдовавшія Бородулину за его работы, уплачены ею сполна. Въ виду этого возраженія, обсуждая правильность требованія Бородулину, Съѣздъ находитъ, что Бородулинъ въ подтвержденіе иска сослался на свидѣтелей, которые, отзываясь положительнымъ незнаніемъ расчетовъ

Бородулина съ Ананьиной, подтвердили только фактъ производства Бородулинымъ работъ для Ананьиной, чего не отрицаетъ и сама Ананьина. Показанія эти, не подтверждая правильности требованія Бородулина въ цыфрѣ, не могутъ быть приняты въ уваженіе и въ виду 409 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что Бородулинъ никакихъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска не представилъ, Съѣздъ, разрѣшая дѣло на основаніи 81, 82, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 13 участка, Бородулину въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Бородулинъ объясняетъ, что признаніемъ отвѣтчицы на судѣ въ томъ, что работы были имъ для нея, Ананьиной, произведены и непредставленіемъ со стороны ея никакихъ доказательствъ уплаты слѣдовавшихъ за тѣ работы денегъ устраняется всякое сомнѣніе въ томъ, что Ананьина осталась должною ему, Бородулину; что спрошенные Мировымъ Судьею по ссылкѣ его свидѣтели были выставлены не для подтвержденія расчетовъ, а для опроверженія разнорѣчивыхъ показаній Ананьиной, и что удостовѣреніе письменными документами расчетовъ по мелочной кузнечной работѣ (на 12, 25 или 50 к.) невозможно; почему просить, сообразивъ обстоятельства этого дѣла съ статьями 88, 102, 112, 374, 387, 409 и 411 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Съѣзда, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьи 2045 1 ч. X Т. Зак. Гр. относитъ къ домашнимъ заемнымъ обязательствамъ, подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующимъ за работу, услугу, товаръ и т. п. По смыслу этого закона, долги, возникающіе вслѣдствіе выполненія работъ не за наличныя деньги, а въ кредитъ, должны быть, подобно другимъ долговымъ обязательствамъ, удостовѣряемы счетами или иными письменными актами, утвержденными подписью должника. На семъ основаніи, хотя свидѣтельскими показаніями доказано, что кузнечный мастеръ Бородулинъ дѣйствительно производилъ для Ананьиной тѣ работы, за которыя онъ ищетъ съ нея 40 руб. 5 к., но для удостовѣренія, что сумма эта осталась за нею въ долгу, истецъ былъ обязанъ представить подписанный ею, Ананьиной, счетъ или расписку. Посему, не усматривая нарушенія со стороны Мирового Съѣзда 409 ст. Уст. Гр. Суд. и признавая, что всѣ прочія объясненія Бородулина относятся къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Бородулина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

546.—1869 года мая 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михайлова на рѣшеніе Звенигородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Подольскіе мѣщане Ѳеодоръ и жена его Аграфена Михайловы обратились къ Мировому Судьѣ 1 участка Звенигородскаго округа съ прошеніемъ объ утвержденіи ихъ и другихъ сонаслѣдниковъ ихъ въ правахъ наслѣдства къ доставшемуся имъ по смерти родителя дому, построенному на общественной крестьянской землѣ деревни Лыковой, со всѣмъ при немъ хозяйствомъ и движимымъ имуществомъ. Мировой Судья, признавъ дѣло это, по 4 пунк. 29 и 1 пунк. 31 ст. Уст. Гр Суд., ему неподсуднымъ, прекратилъ, на основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд., разбирательство и возвратилъ истцу Михайлову представленныя имъ пошлины и поколѣнную роспись, предоставляя ему просить о раздѣлѣ наслѣдства, по 215 ст. Уст. Гр. Суд., Московскій Окружный Судъ. Михайловъ жаловался на это рѣшеніе Звенигородскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который нашелъ, что при непмѣніи въ виду спора сонаслѣдниковъ Михайлова и необходимости судебнаго разбирательства для опредѣленія ихъ наслѣдственныхъ правъ, настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда лишь въ предѣлахъ вопроса о подвѣдомственности, по правиламъ

охранительнаго судопроизводства, и что, на основаніи 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. №№ 85 и 177, утвержденіе Михайлова въ правахъ наслѣдства подлежало бы вѣдомству мировыхъ судовъ только въ томъ случаѣ, если-бы наслѣдство состояло исключительно изъ движимости, и притомъ было удостовѣрено, что оно принадлежитъ Михайлову въ силу наслѣдованія по закону, а не по духовному завѣщанію (ст. 31 пунк. 1 Уст. Гр. Суд.). Посему Мировой Съѣздъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, опредѣлилъ: жалобу мѣщанина Михайлова оставить безъ послѣдствій, объявивъ ему, что ходатайство его подсудно Московскому Окружному Суду, а не мировымъ установленіямъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Михайловъ опровергаетъ это рѣшеніе тѣмъ, что послѣ отца его не осталось движимаго имѣнія, ни духовнаго завѣщанія, а осталось движимое имущество, именно домъ съ пристройками, состоящій нынѣ на арендуемой просителемъ землѣ крестьянъ Звенигородскаго уѣзда, деревни Лыкиной, равно скотъ, хлѣбъ и разная домашняя принадлежность; что утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ движимости, по существующимъ законамъ относится прямо до Мировыхъ Судей, и что въ просбахъ своихъ Мировому Судьѣ онъ неоднократно объяснялъ, что онъ единственный сынъ, оставшійся послѣ родителя своего,—слѣдовательно, и прямой, по закону, наслѣдникъ. Посему Михайловъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Представляя эту жалобу въ Правительствующій Сенатъ, Мировой Съѣздъ доноситъ, что ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду Михайловъ не представилъ никакихъ доказательствъ, по которымъ можно было бы заключить хотя косвенно о срочномъ и договорномъ характерѣ его права на владѣніе домомъ, а потому, имѣя въ виду объясненія самого просителя, что наслѣдственный домъ стоитъ на общественной крестьянской землѣ, Съѣздъ считалъ себя въ правѣ отнести оный къ движимости.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что обжалованное мѣщаниномъ Михайловымъ опредѣленіе Звенигородскаго Мирового Съѣзда постановлено въ порядкѣ частнаго производства; что кассаціонныя жалобы, по статьѣ 185 Уст. Гр. Суд., приносятся только на окончательныя судебныя рѣшенія, состоявшіяся по существу дѣла; на частныя-же постановленія судебныхъ мѣстъ по вопросамъ, во время судопроизводства изъ дѣла возникающимъ, кассаціонныя жалобы пріемлются только тогда, когда сими постановленіями прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла и тяжущемуся преграждается путь въ отысканію или защитѣ своихъ правъ (Сборн. рѣш. Прав. Сен. 1867 г. №№ 133, 419; 1868 г. №№ 237, 614 и 642); въ настоящемъ-же случаѣ опредѣленіе Мирового Съѣзда, коимъ ходатайство Михайлова объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу, достающемуся ему послѣ отца, признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, не лишаетъ просителя возможности обратиться въ общія судебныя мѣста. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Михайлова оставить, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

547.—1869 года мая 30-го дня. *По прошенію генералъ-лейтенанта князя Ивана Багратіонъ-Мухранскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Повѣренный княгини Саломе, Багратіонъ-Мухранскій, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ къ имѣнію умершаго мужа ея князя Арчила Багратіонъ-Мухранскаго искъ по заемному письму всего съ процентами 16,800 руб. Опекунъ надъ имѣніемъ князя Арчила Багратіонъ-Мухранскаго, штабсъ-капитанъ Шіоевъ, признавъ это заемное обязательство подлежащимъ удовлетворенію и указавъ для того какъ находящіяся въ его завѣдываніи недвижимыя имѣнія, такъ и деньги, которыя хранятся въ Закавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Окружный Судъ, на основаніи 1164 и

2050 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ имущества умершаго князя Арчила Багратіонъ-Мухранскаго въ пользу вдовы его 16,800 руб. и, согласно ходатайству повѣреннаго истицы, подвергнуть это рѣшеніе предварительному исполненію. Князь Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій, въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, проситъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Окружнаго Суда, нарушающаго права его, какъ кредитора. Въ удостовѣреніе этого онъ представляетъ свидѣтельство Тифлисскаго уѣзднаго управленія за № 1649 о томъ, что 5 апрѣля 1868 г. предъявленъ имъ въ это управленіе при просьбѣ вексель, выданный ему княземъ Арчиломъ Багратіонъ-Мухранскимъ въ 600 р. По этой просьбѣ сдѣлано распоряженіе объ описи имѣнія должника, но какъ впослѣдствіи на него поступили разныя претензіи отъ частныхъ лицъ и отъ комиссаріатскаго департамента, то удовлетвореніе кредиторовъ было пріостановлено до приведенія въ извѣстность всѣхъ долговъ Арчила Багратіонъ-Мухранскаго и его имѣній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, дастъ-ли законъ право кредитору просить объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося по иску другихъ лицъ, былъ уже обсужденъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ по дѣлу Ромадина (1868 года № 781), по разсмотрѣніи котораго Правительствующій Сенатъ призналъ, что одно право лица на имущество его должника не можетъ служить основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, состоявшагося по иску другихъ кредиторовъ, потому что присужденіе взысканія въ пользу одного кредитора не служитъ еще доказательствомъ того, чтобы другой кредиторъ не могъ получить законно слѣдующаго ему удовлетворенія изъ имѣнія должника и что такія послѣдствія могутъ возникать только при несостоятельности должника, объявленномъ въ установленномъ порядкѣ; если же должникъ не объявленъ несостоятельнымъ, то присужденіе взысканія одному кредитору не лишаетъ и другого кредитора права получить удовлетвореніе изъ имущества должника. Въ настоящемъ случаѣ представленное княземъ Багратіонъ-Мухранскимъ свидѣтельство о томъ, что удовлетвореніе долговъ князя Арчила пріостановлено до приведенія въ извѣстность его имѣній и числящихся на нихъ долговыхъ претензій, не содержитъ удостовѣренія, что князь Арчилъ признанъ уже должникомъ несостоятельнымъ. Посему, не усматривая въ дѣлѣ семъ предустановленнаго закономъ условія для отмѣны окончательныхъ рѣшеній по просьбѣ третьихъ лицъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе генералъ-лейтенанта князя Багратіонъ-Мухранскаго оставить, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

548.—1869 года апрѣля 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Вагина на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Калужскій мѣщанинъ Николай Семеновъ Вагинъ 13 декабря 1867 года представилъ Мировому Судьѣ вексель калужскаго купеческаго сына Акима Павлова Кубарева въ 150 руб., писанный 4 октября 1862 года на имя купца Ивана Николаева Яловицына, протестованный 2 октября 1863 года и дошедшій къ Вагину по передаточной надписи Яловицына, прося взыскать съ Кубарева по векселю сумму съ процентами и неустойкою. Отвѣтчикъ Кубаревъ, по предъявленіи ему векселя, долгъ свой сознался, заявляя притомъ, что вексель данъ имъ во время несовершеннолѣтія и что онъ состоитъ при отцѣ, а потому желаетъ съ нимъ посовѣтоваться. Съ согласія истца, разбирательство дѣла было отложено до 10 марта 1868 года. Этого числа вмѣсто Кубарева явился къ Судьѣ повѣренный его, титулярный совѣтникъ Роговицкій, и просилъ освободить его довѣрителя отъ взысканія, потому что вексель выданъ имъ во время несовершеннолѣтія, въ удостовѣреніе чего представилъ ревизскую сказку, поданную 23 апрѣля 1858 года, въ которой Акимъ Куба-

ревъ показанъ 15 лѣтъ 5 мѣсяцевъ. Истецъ Вагинъ утверждалъ, что сознаніе долга совершеннолѣтнимъ должно имѣть послѣдствіемъ взысканіе, несмотря на то, что обязательство дано въ несовершеннолѣтіи. На это Роговицкій возразилъ, что, по силѣ 223 ст. 1 ч. X Т., довѣритель его и по вступленіи въ совершеннолѣтіе не долженъ подлежать отвѣтственности по векселю. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Вагина на основаніи 221 и 222 ст. X Т. 1 ч. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Вагинъ объяснилъ, что сознаніе Кубарева въ долгѣ по векселю въ 150 руб. и въ томъ, что вексель тотъ писанъ собственною его рукою, обнаруживаетъ, что, давая вексель, онъ дѣйствовалъ съ полнымъ разумѣніемъ, и потому, если Кубаревъ не могъ быть присужденъ къ уплатѣ долга по законамъ гражданскимъ, то Мировой Судья, имѣя въ виду 161 ст. Улож. о наказ., 6 и 11 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., не долженъ былъ избавить его, какъ обманщика, отъ обязанности вознаградить за ущербъ, причиненный имъ своему кредитору. Вслѣдствіе этого Вагинъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, разсмотрѣвъ вновь дѣло въ уголовномъ порядкѣ съ участіемъ прокурорскаго надзора и вознаградить его за ущербъ, причиненный преступленіемъ Кубарева. Въ засѣданіи Мирового Съѣзда Вагинъ сослался на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 28-го іюля 1867 г. № 217 по дѣлу дворянина Томиловскаго. Калужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что вексель, по которому Вагинъ отыскиваетъ съ Кубарева 150 руб. съ процентами и неустойкою, данъ Кубаревымъ въ то время, когда онъ имѣлъ только 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и нѣсколько дней отъ роду,—слѣдовательно, былъ несовершеннолѣтній, такъ какъ, на основаніи 221 ст. X Т. 1 ч., полное совершеннолѣтіе считается въ двадцать лѣтъ съ годомъ отъ рожденія. Хотя же Кубаревъ долгъ свой при разбирательствѣ у Мирового Судьи и созналъ, но не безусловно; онъ указалъ на свое несовершеннолѣтіе и заявилъ, что состоитъ при отцѣ, съ которымъ счелъ обязанностію посовѣтоваться, почему и было отложено разбирательство, а это доказываетъ, что Кубаревъ, и по вступленіи въ совершеннолѣтній возрастъ, состоитъ въ зависимости отъ своего отца, какъ главы семейства,—слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть примѣнено рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Томиловскаго, признаннаго Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ лицомъ самостоятельнымъ и имѣющимъ возможность платить долгъ. Затѣмъ, имѣя въ виду 218 ст. X Т. 1 ч., которая запрещаетъ совершать какіе-бы то ни было крѣпости и акты отъ имени малолѣтняго, или написанные ими признавать дѣйствительными и приводить въ исполненіе, и 222 ст. того же Тома и части, на основаніи которой несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство, или совершившій какой-либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому взысканію и отвѣту ни во время малолѣтства его, ни-же по вступленіи въ совершенный возрастъ,—Съѣздъ Мировыхъ Судей Калужскаго округа призналъ, что купеческій сынъ Кубаревъ по представленному Вагинымъ векселю не можетъ подлежать никакому взысканію и отвѣтственности, а потому рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердилъ, а Вагину въ апелляціонной жалобѣ отказалъ. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Вагинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) по неправильному толкованію 218, 221, 222 и 223 статей 1 ч. X Т. Зак. Гр., которыя, по мнѣнію просителя, ограждаютъ несовершеннолѣтнихъ только отъ неправильныхъ исковъ, но не уничтожаютъ долговыхъ актовъ, сознанныхъ по достиженіи совершеннолѣтія; 2) по нарушенію 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ далъ вѣру голословному показанію Кубарева, будто онъ состоитъ при отцѣ, и не принялъ въ уваженіе сознанія отвѣтчикомъ дѣйствительности долга его по векселю.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ запрещаетъ признавать дѣйствительными какіе бы то ни было акты, малолѣтнимъ написанные (Т. X ч. 1 ст. 218), и положительно освобождаетъ несовершеннолѣтняго даже и по вступленіи въ совершенный возрастъ отъ отвѣтственности по выданному во время малолѣтства

обязательству (ст. 222). Посему Калужскій Мировой Съѣздъ, признавъ Кубарева неподлежащимъ взысканію по векселю, выданному имъ въ декабрѣ 1867 г., когда ему было 19 лѣтъ 10 мѣсяцевъ, поступилъ по точному разуму вышеприведенныхъ и 223 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. Указаніе Вагина на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Томиловскаго неосновательно, потому что обстоятельства этого дѣла, какъ справедливо замѣтилъ Мировой Съѣздъ, не однородны съ разрѣшаемымъ нынѣ дѣломъ. Что же касается до нарушенія 81, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., то въ этомъ отношеніи возраженія Вагина не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися на судѣ объясненій составляетъ сущность дѣла. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Вагина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

549.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго княгини Чолокаевой, присяжнаго повѣреннаго Фальковскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Епрепповъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный губернскаго секретаря Николая и подпоручика Владимира Ивановскихъ, титулярный совѣтникъ Блязовъ, предъявилъ 15 февраля 1867 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ жены штабсъ-капитана княгини Чолокаевой, продавшей отцу Ивановскихъ имѣнія: 855 руб. за 28 десятинъ 1200 саженъ земли, отобранной отъ нихъ по рѣшенію Правительствующаго Сената изъ числа 393 десят. 355 саж., проданныхъ княгинею Чолокаевою; 217 р.—отъ уменьшенія крестьянами оброка вслѣдствіе отобранія той земли и 127 р. 65 к., израсходованныхъ по веденію тяжебнаго дѣла объ оной, на гербовую бумагу, штрафъ и припечатаніе, всего—1,199 р. 65 к., основывая таковой искъ на принятой княгинею Чолокаевою на себя по купчей крѣпости обязанности очищать покупщика имѣнія и наслѣдниковъ его отъ всѣхъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей по законамъ и убытковъ въ томъ никакихъ не доставлять; причемъ присовокупилъ, что княгиня Чолокаева знала о производствѣ спорнаго дѣла, относившагося до проданнаго ею имѣнія, но скрыла это при продажѣ отъ Ивановскаго. Посему, считая княгиню Чолокаеву обязанною, согласно 457 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вознаградить довѣрителей его за причиненные имъ убытки, просилъ постановить опредѣленіе о взысканіи съ нея 1,199 р. 65 к. Изъ представленныхъ Блязовымъ документовъ видно: а) купчей крѣпости, что княгиня Чолокаева продала въ 1852 г. населенное имѣніе Московской губ., Клинскаго уѣзда, 76 душъ, при 393 десятин. 355 саж., за 12,160 руб. и, удостовѣривъ, между прочимъ, что оное въ спорѣ ни съ кѣмъ не состоитъ, обязалась очищать покупщика отъ всякихъ вступщиковъ и отъ всякихъ крѣпостей и убытковъ въ томъ никакихъ не доставить; б) копіи съ раздѣльнаго акта, учиненнаго 1866 г. сентября 23 Николаемъ и Владиміромъ Ивановскими и сестрою ихъ, женою капитана Надеждою Семеновою, что купленное отцомъ ихъ у княгини Чолокаевой имѣніе раздѣлено между упомянутыми двумя братьями Ивановскими и сестрою ихъ, Семеновою; в) удостовѣренія Клинскаго Уѣзднаго Суда, что дѣло о пустоши Волковой, дошедшей къ Ивановскимъ по купчей крѣпости, восходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по рѣшенію коего, изложенному въ указѣ Московской Гражданской Палатѣ 9 іюля 1862 г., пустошь эта, въ количествѣ 28½ дес., отобрана изъ владѣнія Ивановскаго и отдана во владѣніе государственнымъ крестьянамъ 16 мая 1863 г., а до рѣшенія того пустошь та отдана была Ивановскимъ въ надѣлъ крестьянамъ села Надеждина по уставной грамотѣ 24 іюня 1862 г. и что по указамъ Сената взыскано съ Ивановскаго по дѣлу объ этой пустоши за гербовую бумагу 124 р. 65 к. и клинскою полиціею за припечатаніе въ вѣдомостяхъ 3 р., и г) изъ свидѣтельства мирового посредника Клинскаго уѣзда,

что крестьяне сельца Надеждина платили оброку съ 1861 г. по 10 р. съ души, затѣмъ 3 г., по отрѣзкѣ у нихъ земли, 8 р. 75 к., а съ 1 января 1866 г.— по 6 р. 30 коп. Противъ иска повѣренный княгини Чолокаевой, коллежскій ассесоръ Фальковскій, объяснилъ, что онъ отвергаетъ требованіе истцовъ тѣмъ, во-1-хъ, что Ивановскому еще въ 1854 году было извѣстно рѣшеніе 2 Департамента Московской Гражданской Палаты о возвращеніи пустоши Волковой во владѣніе государственныхъ крестьянъ, а потому онъ, если желалъ воспользоваться обязательствомъ княгини Чолокаевой относительно очистки по купчей, то обязанъ былъ въ то же время обратиться къ ней съ искомъ, не пропуская срока, установленнаго 213 статьей Тома X части 2, но онъ перенесъ дѣло въ Сенатъ, лишивъ довѣрительницу его возможности защищать оное и устранить вступщиковъ; во-2-хъ, что въ купчей пустошь Волкова не поименована, и истцы не доказали, чтобы въ проданномъ имѣніи не оказалось показаннаго съ купчей количества земли, и что покупщикъ Ивановскій съ 1854 г. въ теченіе болѣе 10 лѣтъ ни тяжбы, ни спора не вчиналъ; въ-3-хъ, самая оцѣнка земли показана произвольно и несообразно съ цѣною имѣнія, въ составѣ коего находилось 120 десят. лѣса, мельница, дома и движимость. Противъ этого Блязовъ возразилъ, что княгиня Чолокаева, продавъ имѣніе, потеряла право иска объ ономъ и, скрывъ отъ покупателя спорное дѣло, выбыла неизвѣстно куда, а по всему этому рѣшеніе Палаты ей не объявлялось; что до окончательнаго рѣшенія дѣла объ упомянутой пустоши, послѣдовавшаго въ 1862 г., не зная исхода дѣла, не было возможности начинать искъ убытковъ съ Чолокаевой, тѣмъ болѣе, что она до 1863 года не была изъята изъ владѣнія Ивановскаго, а изъ сего слѣдуетъ, что срокъ давности для начатія иска со стороны вѣрителей его не пропущенъ; что закономъ предписывается означать въ купчихъ только пустоши отдѣльныя, т.-е. особо отмежеванныя, пустошь же Волкова по плану генеральнаго межеванія значится въ одномъ планѣ въ количествѣ 28½ десят., и что оцѣнка земли показана имъ правильно, въ удостовѣреніе чего представилъ выписку изъ поземельной книги Клинскаго уѣзда, изъ которой видно, что десятина покосной земли при деревнѣ Марьиной оцѣнена въ 30 руб.— Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что возраженія повѣреннаго княгини Чолокаевой, Фальковскаго, противъ иска повѣреннаго Ивановскихъ не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) срокомъ для начатія иска съ княгини Чолокаевой, въ силу обязательства, принятаго ею на себя по купчей крѣпости, не можетъ быть признано то время, въ которое Ивановскому сталъ извѣстенъ споръ о проданномъ имѣніи, когда споръ этотъ не былъ еще разрѣшенъ окончательно и проданное имѣніе оставалось сполна во владѣніи Ивановскихъ; а потому срокъ этотъ долженъ начаться съ 16 мая 1863 г., когда часть проданнаго имѣнія, пустошь Волкова, по окончаніи спора о ней, была отобрана изъ владѣнія Ивановскихъ; съ этого же времени до предъявленія иска къ княгинѣ Чолокаевой давность со стороны истцовъ не пропущена; 2) пустошь Волкова, въ количествѣ 28 десят. съ половиною, находится въ дачѣ деревни Марьиной и сельца Надеждина, проданныхъ Ивановскому, находилась во владѣніи его по передачѣ отъ княгини Чолокаевой и дана въ 1863 г. во владѣніи государственныхъ крестьянъ, почему возраженіе Фальковскаго, будто истцами не доказано, что въ проданномъ имѣніи есть недостатокъ земли противъ купчей, неосновательно, и 3) оцѣнка недостающаго количества земли по 30 р. сдѣлана не произвольно, ибо въ купчей крѣпости проданныя княгинею Чолокаевою 393 дес. 355 саж. земли оцѣнены въ 12,160 р.,—слѣдовательно, цѣнность каждой проданной десятины составляетъ сумму даже большую той, которая показана Ивановскими. На этихъ основаніяхъ и принявъ во вниманіе, что повѣренный Чолокаевой не отвергаетъ ни подлинности представленной Блязовымъ купчей крѣпости (457 стат. Уст. Гр. Суд.), ни дѣйствительности обязательства, принятаго ею относительно очистки по купчей, что количество сдѣланныхъ Ивановскимъ расходовъ по веденію дѣла о пустоши Волковской въ суммѣ 127 руб. 65 к. подтверждается удостовѣреніемъ Клинскаго Уѣзднаго Суда; что, по смыслу 625 и 641 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., на отвѣтственность княгини Чолокаевой должны быть обращены не только 855 р. за отобранную у Ивановскихъ землю,

но и указные проценты на эту сумму со времени отобранія земли, т.-е. съ 16 мая 1863 г., и, наконецъ, что ходатайство Блязова о взысканіи съ княгини Чолокаевой 217 р., которыми уменьшился оброкъ, не можетъ подлежать удовлетворенію, Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ княгини Чолокаевой на удовлетвореніе Ивановскихъ 982 руб. 65 коп. и проценты изъ сей суммы 855 руб. съ 16 мая 1863 г. по день уплаты, обративъ на нее же взысканіе судебныхъ издержекъ. На рѣшеніе это Фальковскій принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, а въ публичномъ засѣданіи Палаты просилъ обратить вниманіе: 1) на заявленіе его о томъ, что оцѣнка земли показана истцами произвольно и несообразно съ цѣною всего имѣнія, и 2) на то, что имѣніе послѣ покупщика Ивановскаго перешло по раздѣлу не къ однимъ двумъ сыновьямъ его, настоящимъ истцамъ, но и къ дочери его Семеновой, отъ которой Блязовъ не уполномоченъ на отыскиваніе убытковъ. Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что ни купчая крѣпость, полученная Ивановскимъ отъ княгини Чолокаевой, ни 283 ст. X т. ч. 2 Зак. Гр. не заключаютъ въ себѣ ни права, ни обязанности Ивановскаго привлекать продавицу къ участію въ тяжбѣ по имѣнію, ему принадлежащему; что дѣйствительный убытокъ, который княгиня Чолокаева обязана вознаградить, на основаніи купчей, послѣдовалъ для Ивановскаго только въ 1862 году, когда окончательно рѣшена была Правительствующимъ Сенатомъ означенная тяжба отсужденіемъ отъ него той земли; что, ведя процессъ о принадлежности земли и переносясь его по инстанціямъ, онъ не могъ считать для себя обязательнымъ рѣшеніе Гражданской Палаты, на которое апеллировалъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не только не могъ, но и не имѣлъ никакого права, произведя искъ о землѣ, въ то же время за ту же землю отыскивать вознагражденіе, на которое онъ получилъ право только по окончаніи тяжбы о землѣ, признала, что, на основаніи 565 ст. ч. 1 и 213 ст. части 2 т. X Зак. Гражд., десятилѣтній срокъ для начатія настоящаго иска долженъ быть исчисленъ съ означеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, а именно съ 1862 г., и какъ наслѣдники Ивановскаго начали искъ въ 1867 году, то очевидно, что 10 лѣтняго срока они не пропустили и имѣютъ полное право, на основаніи купчей крѣпости, требовать отъ княгини Чолокаевой денежнаго за отошедшую отъ нихъ землю вознагражденія; но при опредѣленіи суммы этого вознагражденія нельзя не обратить вниманія на указаніе повѣреннаго княгини Чолокаевой, что изъ раздѣльной записи дѣтей его, Ивановскаго, видно, что право на это вознагражденіе раздѣлено между двумя братьями Ивановскими и сестрою ихъ Семеновою, которая въ этомъ искѣ не участвуетъ; притомъ для опредѣленія суммы вознагражденія не сдѣлано оцѣнки отсужденной земли и принята въ основаніе цѣна, за которую куплено все имѣніе, заключавшее, кромѣ земли, другія угодья. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи за Николаемъ и Владиміромъ Ивановскими права на вознагражденіе ихъ княгинею Чолокаевою за отошедшую отъ нихъ землю, предоставить имъ отыскивать сумму этого вознагражденія, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства, возложивъ на княгиню Чолокаеву взысканіе судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный княгини Чолокаевой, Фальковскій, объясняетъ, что Судебная Палата, имѣя въ виду, что опредѣленія законодательства (т. X ч. 1 ст. 806, 1427 и прилож. къ ст. 1420 по прод. 1863 г.) не исчерпываютъ всѣхъ юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ обязательства о вотчинной очисткѣ, при разрѣшеніи вопроса о значеніи и вліяніи непзвѣщенія Ивановскимъ княгини Чолокаевой о возникшемъ споръ о пустоши Волковой и относительно обязательства объ очисткѣ, а также о вліяніи на это обязательство вступленія покупщика въ судебный споръ съ третьимъ лицомъ, безъ извѣщенія о семъ его довѣрительницы,—обошла 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд., дающія право принимать въ соображеніе не одинъ буквальный смыслъ закона, но также основаніе и цѣль онаго, ограничась только тѣмъ соображеніемъ что ни купчая крѣпость ни 183 ст. т. X ч. 2 не заключаетъ въ себѣ ни права, ни обязанности Ивановскаго привлекать продавицу къ участію въ тяжбѣ по имѣнію, ему принадлежащему, каковое мнѣніе Палаты не соотвѣт-

ствуетъ существу обязательства вотчинной очистки, какъ законъ ея опредѣляетъ, ибо для осуществленія закона—1427 ст. Т. X ч. 1, продавцу необходимо знать о предъявляемыхъ на проданное имѣніе сторонникъ требованіяхъ для того, чтобы онымъ съ своей стороны противопоставлять всѣ средства защиты; что соображенія Палаты о томъ, что Ивановскій до рѣшенія дѣла Правительствующимъ Сенатомъ не имѣлъ права иска съ княгини Чолокаевой, не согласны съ 500—506, 554—556 и 2 и 3 п. 633 ст. Т. X ч. 2, изъ которыхъ положительно видно, что апелляція составляетъ право тяжущихся, но не обязанность, а какъ княгиня Чолокаева обязалась очищать Ивановскаго отъ всѣхъ въ проданное ему имущество вступщиковъ и не доводитъ до убытковъ, то очевидно, что, на основаніи 1427 и 1538 ст. Т. X ч. 1, Ивановскій имѣлъ право обратиться къ княгинѣ Чолокаевой съ требованіемъ объ исполненіи обязательства очистки съ момента возникновенія иска объ эвикціи, а тѣмъ болѣе со времени рѣшенія Палаты объ отсужденіи пустоши Волковой, а потому и руководствуясь приведенными узаконеніями, а также Т. X ч. 1 ст. 1549 и 691 и ч. 2 ст. 213, слѣдовало признать Ивановскихъ пропустившими 10-ти лѣтній срокъ на начатіе иска и затѣмъ самый искъ подлежащимъ уничтоженію. По симъ основаніямъ Фальковскій проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, постановленное съ нарушеніемъ приведенныхъ имъ узаконеній, отмѣнить и дѣло обратить къ новому разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго княгини Чолокаевой, Фальковскаго, о томъ, что Московская Судебная Палата не должна была при рѣшеніи дѣла сего, ограничиваться буквальнымъ смысломъ 183 ст. ч. 2 и 1427 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., а обязана была дополнить значеніе этихъ узаконеній, такъ какъ статьи эти, по мнѣнію его, не исчерпываютъ тѣхъ юридическихъ отношеній, которыя возникаютъ между покупщикомъ и продавцомъ относительно очистки продаваемаго имѣнія, представляется совершенно неосновательнымъ, ибо судебныя установленія, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ и обращаться къ общему смыслу законовъ только тогда, какъ данный случай не разрѣшается закономъ, относящимся прямо къ разсматриваемому дѣлу; въ настоящемъ же случаѣ не представлялось никакого сомнѣнія въ примѣненіи къ дѣлу ни одной изъ вышеприведенныхъ статей закона, такъ какъ ст. 1427, относящаяся до содержанія условій, произвольно вносимыхъ въ купчую крѣпость, и возлагающая на продавца обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ продаваемое имѣніе, не устраняетъ послѣдняго отъ вступленія въ искъ, предъявленный къ пріобрѣтенному имъ имуществу, и не обязываетъ его привлекать къ отвѣтственности во время иска продавца, а предоставляетъ ему право, въ случаѣ отчужденія отъ него имѣнія, искать понесенные имъ отъ того убытки съ продавца; законы же, изложенные во 2 ч. Т. X Св. Зак. Гр., не опредѣляли ни привлеченія третьихъ лицъ къ дѣлу ни вступленія ихъ въ него, а ограничивались лишь указаніемъ на 183 ст. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата, примѣнивъ къ настоящему дѣлу вышеприведенныя статьи закона, совершенно правильно признала, что ни онъ ни купчая крѣпость на проданное княгинею Чолокаевою Ивановскому имѣніе не налагали на послѣдняго обязанности привлекать княгиню Чолокаеву къ участію въ тяжбѣ по имѣнію, ему принадлежащему, прежде окончанія этой тяжбы, и что наслѣдники его, Ивановскаго, въ правѣ требовать, на основаніи купчей крѣпости, отъ княгини Чолокаевой вознагражденія за отсужденную отъ нихъ землю. Затѣмъ, что касается указанія Фальковскаго на неправильное исчисленіе Судебною Палатою десятилѣтняго срока на начатіе Ивановскимъ настоящаго иска съ довѣрительницы его, то рѣшеніе Палаты по сему предмету, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. По симъ основаніямъ и не усматривая въ жалобѣ Фальковскаго ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебныхъ Палатъ, Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Фальковскаго оставить безъ послѣдствій.

550.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного штабсъ-капитана Николая Лачинова на рѣшеніе Островскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Ершовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Штабсъ-капитанъ Николай Лачиновъ обратился 17 февраля 1867 г. къ Мировому Судьѣ 1 участка Островскаго округа съ просьбою о взысканіи съ временно обязанныхъ крестьянъ дочери его забраннаго ими озимаго хлѣба въ количествѣ 42 четверт. 3 четверик., въ подтвержденіе чего представилъ выданную ему крестьянами 8 декабря 1861 г. расписку въ томъ, что поименованные въ оной крестьяне, въ числѣ 10 чел., состоящій за ними долгъ ему, Лачинову, ржи 42 четвертей 3 четверик. возвратить вдругъ не въ состояніи, а обязываются уплатить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, по мѣрѣ возможности. Мировой Судья, выслушавъ возраженія отвѣтчиковъ, явившихся къ разбирательству дѣла, нашелъ, что возраженія крестьянъ противъ иска Лачинова, какъ не подкрѣпленныя никакими доказательствами и не опровергающія силы представленнаго истцомъ письменнаго документа, не могутъ быть приняты въ уваженіе: посему, на основаніи 81, 82, 129 и 145 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать въ пользу истца Лачинова озимаго хлѣба 42 четверти 3 четверика съ 10 крестьянъ, въ упомянутыхъ въ исковомъ прошеніи, въ томъ размѣрѣ съ каждаго изъ нихъ, какъ значится въ выданной ему крестьянами распискѣ. По Мировой Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ крестьянъ, по выслушаніи объясненій сторонъ и заключеніе и Товарища Прокурора относительно подсудности дѣла, нашелъ, что подписка крестьянъ 8 декабря 1861 года, на которой основанъ искъ Лачинова, составлена, по объясненію отвѣтчиковъ, вслѣдствіе приведенія въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 г., и выдача оной, по отзыву самого истца Лачинова, произошла вслѣдствіе обязательныхъ отношеній, касающихся до исполненія уставныхъ грамотъ. Принявъ это на видъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 1 пункта Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить со всѣми послѣдствіями. На рѣшеніе это Лачиновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что такъ какъ расписка дана ему крестьянами послѣ освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости, то искъ его по оной подлежитъ, по мнѣнію его, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, а не мировыхъ учрежденій, и что Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода и основанія возбуждать вопросъ о подсудности сего дѣла Мировому Суду безъ просьбы объ этомъ отвѣтчиковъ, а затѣмъ не въ правѣ былъ отмѣнять рѣшенія Мирового Судьи безъ разсмотрѣнія дѣла по существу, а какъ изъ этого оказывается явное нарушеніе 29, 69, 81 и 232 ст. Уст. Гр. Суд., то проситъ признать рѣшеніе Островскаго Мирового Съѣзда неправильнымъ и дѣло сіе для рѣшенія по существу передать въ другой Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Лачиновъ въ кассаціонной жалобѣ и объясняетъ, что представленная имъ расписка временно обязанныхъ крестьянъ дочери его выдана ими послѣ освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости, но изъ возраженія его противъ апелляціонной жалобы крестьянъ Мировому Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи видно, что пополненіе магазина выданнымъ крестьянамъ подъ расписку эту хлѣбомъ послѣдовало, по собственному его, Лачинова, показанію, на основаніи уставной грамоты и, слѣдовательно, вслѣдствіе обязательныхъ между нимъ и крестьянами отношеній, а какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 г., вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по судебнымъ

Уставамъ 20 ноября 1864 г., не подлежать всѣ дѣла, относящіяся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ и истекающихъ изъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, то Островскій Съѣздъ Мировыхъ Судей совершенно правильно призналъ, что предъявленный имъ, Лачиновымъ, къ временно обязаннымъ крестьянамъ дочери его искъ по означенной распискѣ, за силою 1 пункта вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, мировымъ судебнымъ установленіямъ не подсуденъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лачинова, на основан. 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

551.—1869 года мая 1-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Ларіонова на рѣшеніе Новосильскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Богоявленскій, явясь къ Мировому Судьѣ 1 участка Новосильскаго округа, заявилъ словесно жалобу на купца Ивана Николаева и сына его Ивана Ларіоновыхъ въ томъ, что они въ ноябрѣ 1865 г. продали ему 100 четвертей ржи, цѣною за каждую по 3 руб. 25 коп., съ доставкою въ гор. Мценскъ, получивъ 150 р. задатку, но, доставивъ въ декабрѣ 1865 г. и сентябрѣ 1866 г. только 17 четвертей 4 четверика, дальнѣйшую доставку прекратили. Въ доказательство такового иска Богоявленскій представилъ расписку, выданную сыномъ Ларіонова, Иваномъ, и двѣ накладныя, данныя Ларіоновыми при отправкѣ къ нему 17½ четвертей ржи, прося взыскать съ Ларіоновыхъ недоставленныя имъ 82½ четверти, а буде у нихъ этого количества не окажется, то до 50 четвертей, включая въ это число 17½ четвертей, ими поставленныя. Представленныя Богоявленскимъ расписка и двѣ накладныя,—первая, выданная 17-го ноября 1865 года Иваномъ Ивановымъ Ларіоновымъ, слѣдующаго содержанія: „нижеподписавшійся далъ сію расписку мценскому мѣщанину Семену Иванову Богоявленскому въ томъ, что продалъ я ему ржи 100 четвертей, нынѣшняго урожая, сухой, вѣсъ 9 п. 5 ф., цѣною 3 руб. 25 коп. сер., денегъ взялъ въ задатокъ 150 руб. сер., остальныя получить при доставкѣ; рожь доставить въ гор. Мценскъ по первому пути; въ случаѣ будетъ путь, то не далѣе 15 декабря, а не будетъ, то,—къ 20-му"; въ накладныхъ же, подписанныхъ—1-я Иваномъ Ивановымъ и 2-я—Иваномъ Николаевымъ Ларіоновымъ, значится при оныхъ послано было Богоявленскому 20 декабря 1865 и 11 сентября 1866 г. ржи: при первой—11 чет. и 4 четв. и при второй—5 четв. и гороху 25 п. Иванъ Николаевъ Ларіоновъ, по предъявленіи ему жалобы Богоявленскаго, отвѣтилъ, что представленная расписка, дѣйствительно, писана его сыномъ, который, будучи въ Мценскѣ, запродалъ, по приказанію его, Богоявленскому 100 четвертей ржи съ уговоромъ, что при первой поставкѣ получить всѣ деньги сполна за всю рожь; что ржи доставлено 37½ четвертей, изъ коихъ 17½ при накладныхъ, а 20 имъ лично и, кромѣ того, 25 пуд. гороху въ счетъ этого же договора, итого доставлено хлѣба 40 четвертей и отдано деньгами 20 руб. и тѣмъ счетъ былъ покончень. Въ подтвержденіе того, что договоръ былъ, чтобы деньги отдать всѣ сполна при первой поставкѣ, и что имъ доставлено, кромѣ 17½ четвертей, еще 20 чет., Ларіоновъ сослался на мѣщанина Петра Семенова Петрова. На это истецъ Богоявленскій возразилъ, что 20 четвертей доставлено не было, а горохъ доставленъ въ счетъ перебранныхъ Ларіоновымъ денегъ 11 р. 10 к. съ процентами на серіи и 3 р. кредитными билетами; но какъ Ларіоновъ отъ этого отказывается, то согласенъ зачесть горохъ за рожь, деньгами же получено не 20, а 10 руб., и не въ счетъ, а на проѣзды; но ихъ принимаетъ онъ въ счетъ. Спрошенный, по ссылкѣ Ларіонова, мѣщанинъ Петровъ показалъ, что дѣйствительно года три тому назадъ, живя у Ларіонова въ приказчикахъ, привозилъ вмѣстѣ съ нимъ 20 четвертей ржи, которую ссыпали въ амбарѣ Богоявленскаго; о продажѣ 100 четв. слыхалъ, но самъ при продажѣ не былъ. Затѣмъ Ларіоновъ объяснилъ, что 20 четв.

ржи ссыпалъ Петровъ при сынѣ Богоявленскаго и приказчикѣ его, самъ же онъ приказалъ ссыпать рожь и пошелъ къ женѣ Богоявленскаго и при этомъ ссыпалъ ему 42 четверти гречи, а мѣщанинъ Петровъ показалъ, что Ларіоновъ при ссыпкѣ ржи не былъ, а оставался въ домѣ Богоявленскаго. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что отвѣтчикъ Ларіоновъ сознался въ состоявшемся между нимъ и Богоявленскимъ договорѣ на продажу 100 четвертей ржи; 2) что свидѣтель Петровъ, хотя ссылку на него Ларіонова о поставкѣ 20 четвертей ржи подтвердилъ, но показаніе его, по сбивчивости и разнорѣчивости, по силѣ 102 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано за достовѣрное; показаніе же его относительно существа договора, какъ основанное на слухахъ, не заслуживаетъ, по той же 102 ст., уваженія; 3) что по представленіи Ларіоновымъ доказательствъ въ уплатѣ имъ Богоявленскому не 10, а 20 руб., слѣдуетъ признать уплатою 10 руб. По симъ основаніямъ и руководствуясь 81, 82, 102, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: такъ какъ Богоявленскій самъ изъявилъ желаніе получить отъ Ларіонова не 82½ четверти ржи, не доставленной въ число проданныхъ 100 четв., а 50 четв., включая въ то число доставленныя 17½ четв. и 25 пуд. гороху, который по стоимости его равняется 2½ четв. ржи, и 10 р. за 3 чет. ржи, то обязать Ларіонова доставить Богоявленскому остальныя 27 чет. ржи. Рѣшеніе это утверждено Съѣздомъ Мировыхъ Судей Новосильскаго судебнаго округа, входившаго въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціонной жалобѣ Ларіонова. Въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе Мироваго Съѣзда кассаціонной жалобѣ Ларіоновъ, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ, не повѣривъ доказательствъ его спросомъ мѣщанина Петрова подъ присягою и не разсмотрѣвъ дѣла установленнымъ порядкомъ, нарушилъ этимъ порядокъ судопроизводства, а за таковымъ нарушеніемъ приговоръ Съѣзда, по 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., нельзя признать въ силѣ судебнаго опредѣленія. Посему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и объ освобожденіи его отъ неправильнаго иска сдѣлать зависящее распоряженіе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ жалобу Ларіонова на нарушеніе Новосильскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей порядка судопроизводства лишенною основанія, потому что, по смыслу 174 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрка доказательствъ, въ томъ числѣ и спросъ указываемаго Ларіоновымъ свидѣтеля, зависѣли, какъ это неоднократно разъяснено было Правительствующимъ Сенатомъ, отъ усмотрѣнія Съѣзда; притомъ же Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на распискѣ, выданной Богоявленскому сыномъ его, Ларіонова, и сознанной имъ за дѣйствительную. Посему и не усматривая изъ кассаціонной жалобы Ларіонова, чтобы Новосильскій Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе порядка судопроизводства, прямого смысла законовъ или предѣловъ власти, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ларіонова оставить безъ послѣдствій.

552.—1869 года мая 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго брата Пантелея*) Линева на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

По довѣренности купца Даніилы Линева, коллежскій секретарь Модестъ Вонеславовъ Сухомель въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, объяснилъ, что довѣритель его, Даніило Линевъ, запродавъ солецкому купцу Ванюкову партію льна и получивъ 40 руб. задатку, отправилъ запроданный ленъ въ Сольцы къ Ванюкову съ братомъ своимъ Пантелеемъ Никифоровымъ, который доставилъ товаръ и, получивъ отъ Ванюкова 1,063 руб. 60 коп., о томъ умолчалъ. По учиненному довѣрителемъ его съ Пантелеемъ Линевымъ расчету за нимъ осталось 499 руб. 60 коп., которые Сухомель просилъ взыскать съ Пантелея Линева и возложить на него судебныя издержки и убытки. Изъ

*) Такъ именуется и подписывается самъ проситель.

протокола Мирового Судьи видно, что Пантелей Линевъ при разборѣ дѣла сознался въ томъ, что принялъ ленъ отъ Данилы Линева и получилъ за него отъ Ванюкова остальныя деньги около 1,000 руб., изъ которыхъ, съ позволенія матери, взялъ себѣ половину, т.-е. 500 руб.; деньги эти онъ издерживаетъ на прокормленіе матери, которой Данило не даетъ содержанія; наслѣдственное, послѣ отца доставшееся имъ, Линевымъ, имѣніе находится въ нераздѣльномъ ихъ имѣніи. Повѣренный Данилы Линева, Сухомель, заявилъ, что по торговлѣ Данило былъ хозяиномъ; онъ—купецъ, Пантелей—купеческій братъ и торговалъ какъ приказчикъ. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что Пантелей Линевъ, по собственному его сознанію, принялъ ленъ отъ своего брата для доставки купцу Ванюкову, получилъ слѣдовавшіе за ленъ деньги и часть изъ нихъ взялъ въ свою пользу, на что не имѣлъ никакого права; посему, руководствуясь 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Пантелея Линева въ пользу его брата, Данилы Линева, 499 р. 60 к. На это рѣшеніе Пантелей Линевъ подалъ апелляціонную жалобу въ Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, объясняя: 1) что возраженіе его въ протоколъ Мирового Судьи внесено неправильно; въ немъ выражено, что онъ, Линевъ, съ позволенія матери, взялъ себѣ половину полученной суммы, т. е. 500 руб., и деньги издерживаетъ на прокормленіе матери, которой братъ Данило не даетъ содержанія, но онъ, Линевъ, объяснялъ Мировому Судьѣ, что мать его тѣ 500 рублей отъ него отобрала и удерживаетъ, вмѣсто взятыхъ Данилою на торговлю, ей принадлежащихъ 500 руб. серебр.; о томъ же, что деньги удержалъ и употребляетъ на прокормленіе матери, онъ не упоминалъ. Посему Мировой Судья долженъ былъ, согласно 653 ст. Уст. Гр. Суд., принять его заявленіе за привлечніе къ дѣлу третьяго лица и, по 657 ст. того же Устава, назначить для разбирательства дѣла новый срокъ. Объясняя въ судѣ, что деньги за ленъ отданы брату не сполна, онъ не сознавался въ томъ, что самъ воспользовался этими деньгами, но, напротивъ, возражалъ, что они взяты матерью; статья же 112 Уст. Гр. Суд., на которой Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, требуетъ сознанія опредѣлительнаго. На основаніи этихъ доводовъ Линевъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Порховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что ходатайство апеллятора о привлеченіи третьяго лица, при несоблюденіи имъ 653 ст. Уст. Гр. Суд., удовлетворенію подлежать не можетъ, а затѣмъ искъ Данилы Линева является вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 80, 81, 102, 129 и 653 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставивъ апелляціонную жалобу безъ послѣствій. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Пантелей Линевъ опровергаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда тѣмъ, что, принявъ голословное заявленіе Данилы Линева о покупкѣ имъ льна на свои деньги за доказательство и не истребовавъ отъ него на исключительную принадлежность ему запроданнаго льна доказательствъ, въ виду заявленныхъ просителемъ наслѣдственныхъ правъ на все имѣніе, находящееся во владѣніи брата, Съѣздъ нарушилъ 1320 ст. 1 ч. Т. X Зак. Гр и 81 ст. Уст. Гр. Суд.: принявъ заявленіе просителя о полученіи отъ брата льна за сознаніе въ принадлежности брату слѣдующихъ за этотъ ленъ денегъ, Съѣздъ неправильно примѣнилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд.; оставленіемъ безъ уваженія заявленія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, по несоблюденію обряда, установленнаго 653 ст. Уст., Съѣздъ нарушилъ 51 и 52 ст. этого Устава, по которымъ подача Мировому Судьѣ письменныхъ просьбъ и заявленій не обязательна для тяжущихся; наконецъ, въ отступленіе отъ 129, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 69, Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи тѣхъ данныхъ соображеній, по которымъ изложенные въ апелляціонной жалобѣ доводы оставлены имъ безъ уваженія и даже безъ обсужденія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя Пантелея Линева относительно нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 1320 ст. 1 ч. Т. X Зак. Гражд. и ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. не требуетъ вовсе обсужденія Сената, такъ какъ вопросъ о томъ, доказалъ ли истецъ Данило Линевъ права свои на ленъ, проданный купцу Ванюкову, относится къ существу дѣла, которое, за силою 5 ст. Учр.

Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію кассаціоннаго суда; равнымъ образомъ и опредѣленіе силы и значенія сдѣланнаго отвѣтчикомъ передъ Мировымъ Судьею сознанія о томъ, что означенный ленъ имъ отъ брата принятъ и деньги за оный отъ покупщика получены, принадлежало, по ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ, рѣшавшимъ дѣло по существу. Указаніе на отступленіе Съѣздомъ отъ установленной 142, 701, 711 ст. Уст. Гр. Суд. формы изложенія окончательныхъ рѣшеній опровергается представленною просителемъ при кассаціонной жалобѣ копіею съ рѣшенія по его дѣлу Тверского Мирового Съѣзда, которое удовлетворяетъ безъ исключенія всѣмъ условіямъ означенной формы. Что-же касается до нарушенія смысла 51 и 52 ст. Уст., то и это возраженіе, по соображеніи онаго съ дѣломъ, оказывается лишеннымъ основанія: изъ дѣла видно, что Пантелей Линевъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи показалъ, что изъ числа полученныхъ имъ отъ Ванюкова за ленъ тысячи руб. онъ, Пантелей Линевъ, съ позволенія матери своей, удержалъ 500 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, поданной Мировому Съѣзду, Линевъ обвинялъ Судью въ неточномъ изложеніи показанія его въ протоколѣ; жалоба эта не подтверждена никакими доказательствами; но если-бы и дѣйствительно было дано имъ, Линевымъ, показаніе въ томъ смыслѣ, что 500 руб. взяты самою матерью, то и этого рода заявленіе не давало Мировому Судьѣ права привлечь къ дѣлу мать отвѣтчика, потому что для сего, по разуму 131 и 653 ст. Уст. Гр. Суд., нужно было письменное или словесное, но во всякомъ случаѣ положительное ходатайство тяжущагося. Такъ какъ Пантелей Линевъ не просилъ Мирового Судью о привлеченіи матери его въ качествѣ третьяго лица къ отвѣтственности по иску Данилы Линева, то разсужденіе Мирового Съѣзда о неуважительности ходатайства объ этомъ апеллятора, по несоблюденію имъ ст. 653 Уст. Гр. Суд., нисколько не противорѣчитъ смыслу 51 и 52 ст. Уст., тѣмъ болѣе, что Съѣздъ не поставилъ Линеву въ вину неподачу письменнаго прошенія. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Пантелея Линева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

553.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Манычева и финляндскаго уроженца Линдквиста на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Столичный Мировой Судья 21 уч. гор. С.-Петербурга, разобравъ дѣло по взаимнымъ искамъ финляндскаго уроженца Линдквиста и купца Манычева, нашелъ, что Линдквистъ ищетъ съ Манычева 200 р., взятыхъ у него послѣднимъ заимообразно, и 294 р. 68 к., недополученныхъ за купленныя у него, Линдквиста, двѣ лошади; въ подкрѣпленіе-же этого иска Линдквистъ не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ, но сослался на свидѣтелей, изъ которыхъ трое только подтвердили обстоятельство покупки имъ у Линдквиста лошади за 250 р.; одинъ изъ нихъ показалъ, что слышалъ разговоръ о старыхъ расчетахъ, но о какихъ именно, не знаетъ; затѣмъ одинъ, Сумаки,—что видѣлъ, какъ Линдквистъ давалъ Манычеву деньги, но за что—неизвѣстно, и два свидѣтеля подтвердили, что Манычевъ оставался долженъ Линдквисту только 44 р. съ коп. за купленную лошадь. Повѣренный Манычева, Гоутъ, признавая довѣрителя своего должнымъ только 75 р., взятыхъ заимообразно, и 45 р., недоплаченныхъ за лошадь, предъявилъ къ Линдквисту встрѣчный искъ въ 273 р. за забранный товаръ по книжкѣ; Линдквистъ-же въ лицѣ повѣреннаго своего, Хананенъ, призналъ этотъ долгъ. Приступая затѣмъ къ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и непредставленныхъ доказательствъ, Мировой Судья пришелъ къ заключенію, что свидѣтели, спрошенные имъ, въ виду 710 ст. 1 ч. Х Т., для разъясненія обстоятельствъ покупки лошадей Манычевымъ у Линдквиста, пояснили только то, что призналъ и самъ отвѣтчикъ, а именно: 1) что лошадь была куплена за 250 р., а о расчетахъ отозвались незнаніемъ;

2) что Манычевъ занималъ у Линдквиста 75 руб., чего не отвергаетъ и отвѣтчикъ; 3) что между Линдквистомъ и Манычевымъ былъ разговоръ о какихъ-то старыхъ расчетахъ; обстоятельство это подтверждается расчетными книжками и показаніями свидѣтеля Сумаки о томъ, что Линдквистъ давалъ Манычеву нѣсколько 25 рублевыхъ бумажекъ. Но послѣднее показаніе по необъясненію въ ономъ, на какой предметъ даны эти деньги, за силою 409 ст., не составляетъ доказательства. Что-же касается до письменныхъ документовъ, то представленныя сторонами расчетныя книжки, какъ признанныя тяжущимися и неоспоренныя ими, имѣютъ силу полнаго доказательства. Въ виду всего вышеизложеннаго Мировой Судья призналъ, что искъ Линдквиста въ суммѣ 250 руб. за лошадь и 125 руб., взятыхъ, будто-бы, заимообразно, представляется не только голословнымъ, но и недоказаннымъ по 81 и 102 ст., остальная-же часть иска въ 120 р., какъ признанная отвѣтчикомъ, не подлежитъ обсужденію; встрѣчный-же искъ Манычева къ Линдквисту, какъ предъявленный въ срокъ и основанный на документѣ, признанномъ противникомъ, не можетъ не подлежать удовлетворенію. Посему, разрѣшая настоящее дѣло на основаніи 81, 82, 102, 105, 112, 128, 409 ст. Уст. Гр. Суд., 1535 и 2067 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Линдквиста по бездоказательности отказать, на удовлетвореніе-же Манычева взыскать съ Линдквиста 273 р. 30 к., а за исключеніемъ 120 р., признанныхъ Манычевымъ,—153 руб. 30 к. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Линдквиста С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, во-1-хъ, что Линдквистъ ищетъ съ Манычева 294 р. 68 к. за двѣ купленныя у него лошади и 200 р., данные взаймы, а Манычевъ съ Линдквиста—273 р. 30 к. за товаръ; во-2-хъ, что иски эти, какъ истекающіе изъ договоровъ купли-продажи и займа, должны быть раздѣлены на двѣ статьи, изъ которыхъ въ отношеніи первой статьи, по смыслу 710 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., законъ допускаетъ словесный договоръ, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, а слѣдовательно, и свидѣтельскія, въ случаѣ спора, показанія (409 ст. Уст. Гр. Суд.); по второй-же статьѣ законъ, напротивъ того, положительно отвергаетъ свидѣтельскія показанія, такъ какъ по договору займа исключительно требуется письменное удостовѣреніе (2031 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр.). Разрѣшая, такимъ образомъ, искъ Линдквиста по статьѣ взысканія 294 р. 68 к., согласно 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., по убѣжденію и совѣсти, Съѣздъ нашелъ, что статья этого иска представляется доказанною, ибо Манычевъ не отрицалъ ни покупки лошадей, ни цѣны ихъ, а хотя и говоритъ, что деньги эти уплачены, но объясненіе это не можетъ заслуживать уваженія, по непредставленію Манычевымъ никакихъ доказательствъ уплаты. Вторая-же статья иска о 200 руб., данныхъ взаймы, представляется доказанною только въ количествѣ 75 р., т.-е. только въ той суммѣ, какую призналъ самъ Манычевъ, ибо Линдквистъ въ подтвержденіе иска этого не представилъ письменнаго удостовѣренія, какъ бы слѣдовало по 2031 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., а свидѣтельскія показанія, по закону (409 ст. Уст. Гр. Суд.), въ настоящемъ случаѣ не могутъ быть приняты за доказательство. Обращаясь затѣмъ ко встрѣчному иску Манычева о взысканіи съ Линдквиста 273 р. 30 к. за отпущенный товаръ, Съѣздъ нашелъ, что, за признаніемъ правильности его отвѣтчикомъ (ст. 112 Уст. Гр. Суд.), искъ этотъ подлежитъ удовлетворенію. На основаніи сихъ соображеній и разрѣшая дѣло по смыслу 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 21 участка, взыскать съ Линдквиста въ пользу Манычева 270 р. 30 к., а съ Манычева въ пользу Линдквиста—75 руб., взятые взаймы, и 299 р. 68 к.—за двѣ купленныя лошади, всего 374 р. 68 к.; въ искѣ же 125 р. отказать. На это рѣшеніе принесены кассаціонныя жалобы съ обѣихъ сторонъ. Купецъ Манычевъ проситъ, по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла 571, 710, отъ 1510 до 1522 и 2045 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе Съѣзда въ той части, которою присуждается съ него, Манычева, въ пользу Линдквиста 374 р. 68 к., за исключеніемъ признанныхъ имъ 45 р. за лошадь и 75 руб. по займу. Съ своей стороны, Линдквистъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, потому что онъ ссудилъ Манычеву 200 руб. не на предметъ кредита, а вслѣдствіе встрѣтившейся ему по торговлѣ надобности; что въ продолже-

ніе всего судопроизводства Манычевъ не отвергалъ полученія означенной суммы; что свидѣтельскимъ показаніемъ Сумаки подтверждается полученіе Манычевымъ отъ Линдквиста нѣсколькихъ 25 рублевыхъ ассигнацій, т.-е. такое событіе, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія; что если собственнаго сознанія Манычева, не подлежащаго, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., опроверженію, недостаточно для признанія иска его, Линдквиста, о 125 руб. правильнымъ, то онъ проситъ Правительствующій Сенатъ для подтвержденія истины допустить его, на основаніи 485 ст. Уст. Гр. Суд., къ очистительной присягѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, по статьѣ 710 ч. 1 Т. X Зак. Гр., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ письменныхъ актовъ, слѣдовательно, существованіе договора купли-продажи можетъ быть, по силѣ 409 ст Уст. Гр. Суд., удостовѣряемо свидѣтельскими показаніями. Долговыя-же обязательства, возникающія изъ договоровъ купли-продажи, на основаніи 2017 и 2045 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., должны быть облекаемы въ письменную форму счетовъ, расписокъ или заемныхъ обязательствъ и потому не могутъ быть доказываемы, по смыслу 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскими показаніями. Линдквистъ взыскивалъ съ Манычева 209 руб. 68 коп. за проданныхъ ему лошадей и представилъ свидѣтелей не для удостовѣренія того обстоятельства, что Манычевъ дѣйствительно купилъ у него лошадей, а съ цѣлію доказать, что Манычевъ остался ему долженъ за лошадей 294 руб. 68 коп., тогда какъ отвѣтчикъ существованіе этого долга, за исключеніемъ 45 руб., отрицалъ, и истецъ никакимъ письменнымъ актомъ этого отрицанія не опровергъ. Посему Мировой Съѣздъ, присудивъ Манычева къ уплатѣ Линдквисту остальной, непризнанной имъ суммы долга, на основаніи 710 ст. 1 ч. X Т., нарушилъ точный смыслъ этой статьи. Обращаясь къ возраженіямъ Линдквиста, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о займахъ не установлено различныхъ порядковъ совершенія займовъ, соотвѣтственно съ цѣлію, для которой деньги занимаются, но въ законѣ выражено (ст. 2031 ч. 1 X Т. Св. Зак. Гр.) положительное требованіе, чтобы заемныя обязательства были письменныя, и потому Мировой Съѣздъ, не принявъ свидѣтельскаго показанія въ доказательство займа Манычевымъ у Линдквиста 125 руб., поступилъ совершенно согласно съ 409 ст. Уст. Гр. Суд. Признаніе Манычевымъ долга въ 75 руб. не могло быть, по точному разуму 112 ст. Уст. Гр. Суд., распространено Съѣздомъ на другую претензію Линдквиста въ 125 руб. Выводъ Мирового Съѣзда о значеніи сдѣланнаго Манычевымъ передъ судомъ сознанія не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ кассаціонной инстанціи; равнымъ образомъ, по силѣ того-же закона, не зависитъ отъ Правительствующаго Сената удовлетвореніе ходатайства Линдквиста о допущеніи его къ очистительной присягѣ, такъ какъ рѣшеніе дѣла присягою допускается по взаимному соглашенію тяжущихся и по опредѣленію того суда, который разбираетъ гражданское дѣло въ его существѣ. Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей относительно купца Манычева, по допущенному въ оном нарушенію смысла 710 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей, а кассаціонную жалобу Линдквиста, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

554.—1869 года мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ильи Балабушкина на рѣшеніе Купянскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Государственный крестьянинъ Илья Балабушкинъ 24-го іюня 1868 года подалъ Мировому Судьѣ 2 участка Купянскаго округа жалобу на Валуйскаго 2 гильдіи купца Алексѣя Сестричкина за причиненіе 15-ти лѣтней дочери его Маріи 21-го числа іюня жестокихъ побоевъ, отъ которыхъ она страдаетъ

*

болью груди и находится вообще въ болѣзненномъ состояніи, прося поступить съ виновнымъ по силѣ законовъ. На разбирательство явились Балабушкинъ съ дочерью, купецъ Сестричкинъ со своимъ повѣреннымъ, Захаржевичъ-Копустянскимъ (письмоводителемъ Мирового Съѣзда), свидѣтели Балабушкина: крестьяне Акимъ Турченко, Прокопій Глазуновъ, Павелъ и Максимъ Демины и свидѣтели Сестричкина: крестьяне Иванъ Бухарцевъ, Ѳеодоръ и Василій Гурьевы. Марья Балабушкина объяснила, что купецъ Сестричкинъ подъѣхалъ къ ней верхомъ въ то время, какъ она съ четырьмя женщинами ходила по покосамъ на его землѣ, и за неизвѣстную вину избилъ ее, что у нея отъ побоевъ болятъ голова и руки; но когда отецъ ея подсказалъ ей, что болитъ и грудь, то и она повторила за отцомъ, что у нея все болитъ отъ побоевъ. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что его довѣритель никакъ не билъ Марью Балабушкину, а, увидя, что она собираетъ на его землѣ ягоды, только остановилъ ее, желая узнать ея имя и фамилію, чтобы потомъ заявить, кому слѣдуетъ жалобу; при сопротивленіи Марьи Балабушкиной Сестричкинъ зналъ работавшихъ въ то время въ полѣ людей, но какъ они не пришли на помощь, а Балабушкина сказала свое имя и фамилію, то и была отпущена Сестричкинымъ. При этомъ Копустянскій отводилъ свидѣтелей Балабушкина: Прокопія Глазунова—потому что онъ угрожалъ избить Сестричкина, когда онъ пріѣдетъ ночью осматривать свои поля, а остальныхъ трехъ—потому, что на нихъ поданъ искъ за потраву, просилъ вызвать врача для освидѣтельствованія Марьи Балабушкиной и въ случаѣ, если Сестричкинъ будетъ оправданъ, возложить на истца уплату 50 руб., которые Сестричкинъ обязался уплатить ему за веденіе дѣла, и, расходы на вызовъ врача; независимо этого, наложить взысканіе на Марью Балабушкину за самовольное срываніе ягодъ. Отводъ Капустянскаго противъ Глазунова признанъ Судьею уважительнымъ, на основаніи 96 ст. Уст. Гр. Суд.; относительно-же другихъ свидѣтелей Балабушкина отводъ не принятъ, по непредставленію доказательствъ о дѣйствительности потравы, и они спрошены хотя безъ присяги, но съ подпискою объ обязанности въ случаѣ надобности подтвердить свои показанія присягою. Алексѣй Турченко показалъ, что онъ видѣлъ, какъ на разстояніи отъ него около 120 саженъ купецъ Сестричкинъ таскалъ Марью Балабушкину за волосы, что Сестричкинъ хотѣлъ вести Балабушкину въ волость, но она отъ него вырвалась; Максимъ Деминъ показалъ, что онъ былъ отъ Сестричкина и Балабушкиной въ 150 саженяхъ, но видѣлъ, что Сестричкинъ не билъ Балабушкину, а только рвалъ ее за волосы. Павелъ Деминъ—что хотя онъ находился въ 150 саженяхъ отъ того мѣста, гдѣ были Сестричкинъ и Балабушкина, но видѣлъ, какъ Сестричкинъ, сидя верхомъ на лошади, держалъ Марью Балабушкину за волосы и ногу и тащилъ ее по землѣ. Когда-же повѣренный Сестричкина замѣтилъ, что сидя верхомъ на лошади, нельзя взять стоящаго на землѣ человѣка за волосы и ногу, то Павелъ Деминъ сказалъ, что для этого Сестричкинъ слѣзъ съ лошади и кулаками съ билъ Марью Балабушкину, а билъ ее за волосы. Свидѣтелей Сестричкина Балабушкинъ просилъ устранить отъ свидѣтельскихъ показаній, потому что дочь его Марья громадила по найму сѣно у этихъ лицъ, но этотъ отводъ Судьею не уваженъ, по 96 ст. Уст. Гр. Суд., и потому свидѣтели эти были приведены къ присягѣ и показали: крестьянинъ Ѳеодоръ Гурьевъ—что онъ былъ въ яру и не видѣлъ, билъ-ли Сестричкинъ Бабушкину, но слышалъ чей-то крикъ; когда-же Марья Балабушкина, громадившая у него по найму сѣно, возвратилась къ его табуну, то не жаловалась, что Сестричкинъ билъ ее или рвалъ за волосы и что отъ побоевъ у нея болитъ что нибудь, и въ тотъ-же день и на слѣдующій громадила у него сѣно. Крестьянинъ Иванъ Бухарцевъ—что не знаетъ, билъ-ли Сестричкинъ Балабушкину, но слышалъ, что она говорила громадившимъ съ нею женщинамъ, что Сестричкинъ держалъ ее за косу, а было-ли это такъ,—не знаетъ. Василій Гурьевъ—что онъ видѣлъ, какъ Марья Балабушкина съ другими женщинами рвала клубнику на землѣ Сестричкина, и когда указалъ это послѣднему, то Сестричкинъ поѣхалъ къ Балабушкиной, но Гурьевъ не видѣлъ, чтобы онъ билъ Балабушкину, а въ тотъ же день и слѣдующіе два дня Балабушкина громадила сѣно и не жалова-

лась на побои Сестричкина. Купянскій уѣздный врачъ Прожанскій, по освидѣтельствованіи Марьи Балабушкиной, составилъ 11 іюля 1868 г. актъ, изъ котораго видно, что грудная полость найдена въ нормальномъ положеніи; по осмотрѣ суставовъ верхнихъ окопечностей не оказалось ни припухлости мягкихъ частей, ни воспаленія ихъ; движенія руками Балабушкина дѣлала свободно, волосы на головѣ одинаково густы и мѣстъ, не покрытыхъ волосами на головѣ нѣтъ; общее состояніе здоровья Балабушкиной во время освидѣтельствованія было удовлетворительно. Мировой Судья, разобравъ дѣло 8 и 11 іюля и принявъ на видъ: 1) что Балабушкина на вопросъ его, что у нея болитъ, сказала, что ничего, кромѣ головы и рукъ, а потомъ, со словъ отца, стала жаловаться на боль въ груди; свидѣтели же Балабушкина не подтвердили, чтобы Сестричкинъ билъ его дочь, а только сказали, что рвалъ за волосы. 2) При подачѣ Балабушкинымъ жалобы на купца Сестричкина за нанесеніе дочери его побоевъ Судья предлагалъ ему немедленно вести дочь къ уѣздному врачу для освидѣтельствованія, но Балабушкинъ не сдѣлалъ этого, безъ сомнѣнія, потому, что побоевъ никакихъ не было. Свидѣтелямъ, представленнымъ Балабушкинымъ, Судья на основаніи 119 ст. Уст. Гр. Суд., не даетъ вѣры, потому что хотя во время разбирательства и не было фактическихъ доказательствъ о потравѣ, сдѣланной ими на землѣ Сестричкина, но, независимо отъ этого, они сами сознались, что были на землѣ Сестричкина. Кромѣ того, какъ Балабушкинъ во время разбирательства заявилъ гражданскій искъ, то нельзя не руководствоваться 102 ст. Уст. Гр. Суд., при оцѣнкѣ достовѣрности свидѣтельскихъ показаній. Свидѣтелямъ же Сестричкина Судья, на основаніи 119 ст. Уст. Гр. Суд., вполнѣ вѣритъ, потому что они показывали положительно, не имѣя никакихъ интересовъ въ этомъ дѣлѣ. 3) Балабушкинъ при разбирательствѣ 8 іюля заявилъ желаніе получить на побои, нанесенные Сестричкинымъ, гражданское безчестье; это заявленіе доказываетъ, что жалоба Балабушкина есть не болѣе, какъ недобросовѣстная спекуляція, и что на самомъ дѣлѣ дочь его вовсе не была избита, что доказывается и тѣмъ, что въ тотъ самый день, когда, по словамъ отца ея, причинены ей побои и въ два послѣдующіе затѣмъ дня Балабушкина громадила, по найму, сѣно и не жаловалась хозяевамъ на побои, будто-бы нанесенные ей Сестричкинымъ; другимъ же побужденіемъ Балабушкина заявить жалобу на Сестричкина было предупредить жалобу Сестричкина, который въ правѣ былъ просить о взысканіи съ Балабушкиной за самовольное срываніе ягодъ на землѣ, арендуемой Сестричкинымъ, что подтвердилъ присяжный свидѣтель, крестьянинъ Гурьевъ. Усматривая изъ всего этого, что обвиненіе за нанесеніе крестьянкѣ Балабушкиной купцомъ Сестричкинымъ побоевъ вполнѣ недобросовѣстно, Мировой Судья, на основаніи 119 и 121 ст. Уст. Уг. Суд. и 145 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Судьями, приговорилъ: купца Алексѣя Сестричкина, признавъ невиннымъ, отъ суда и отвѣтственности освободить, а на крестьянку Марью Балабушкину наложить денежное взысканіе въ 2 руб. и, сверхъ того, взыскать судебныя издержки съ крестьянина Балабушкина въ пользу Сестричкина 59 руб. На этотъ приговоръ Балабушкинъ 8 августа подалъ апелляціонный отзывъ. Но Мировой Судья счелъ Балабушкина пропустившимъ срокъ для подачи отзыва, на основаніи 129 и 132 ст. Уст. Уг. Суд., и отказалъ въ принятіи его. На это распоряженіе Балабушкинъ приносилъ частную жалобу Купянскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что хотя дѣло, возбужденное Балабушкинымъ, начато и окончено у Мирового Судьи въ порядкѣ уголовномъ, но въ виду объясненія повѣреннаго Балабушкина, титулярнаго совѣтника Богданова, о заявленномъ его довѣрителемъ согласіи вести дѣло гражданскимъ порядкомъ, несмотря на первоначальное требованіе его уголовнаго преслѣдованія, и въ виду того, что въ самомъ приговорѣ Мирового Судьи оказывается ссылка на ст. Уст. Гр. Суд. и на заявленіе Балабушкина о желаніи его измѣнить порядокъ уголовнаго преслѣдованія на гражданскій искъ, изъ чего и оказывается не вполнѣ яснымъ порядокъ веденія Мировымъ Судьею этого дѣла,—Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ это дѣло не уголовнымъ, а гражданскимъ, возстановить для просителя право апелляціи и, на основаніи 162 ст. Уст. Гр. Суд., указать мѣсячный срокъ, считая 30 дней со дня объявленія Мировымъ Судьею

рѣшенія Балабушкину, за исключеніемъ времени, истекшаго между днемъ отказа и днемъ возстановленія права апелляціи, т.-е. съ 8 по 18 августа. Въ апелляціонной жалобѣ Балабушкинъ, указывая на то, что Мировой Судья, давъ вѣру свидѣтелямъ отвѣтчика, свидѣтелей истца нѣкоторыхъ вовсе не спросилъ, уваживъ предъявленный противною стороною отводъ, показанія другихъ заподозрилъ безъ уважительныхъ причинъ, просилъ спросить подъ присягою выставленныхъ имъ свидѣтелей, какъ дававшихъ уже показанія у Мирового Судьи, но по сжатости этихъ показаній требующихъ передопроса, такъ и вновь представленныхъ имъ на Съѣздъ, и отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить съ Сестричкина за нанесенные дочери его Марьѣ побои гражданское безчестье, возложивъ на него взысканіе судебныхъ издержекъ и волокитъ 59 рублей. Мировой Съѣздъ, выслушавъ явившихся и приведенныхъ къ присягѣ свидѣтелей: со стороны истца—крестьянъ Турченка, Максима и Павла Деминыхъ, со стороны отвѣтчика—новую свидѣтельницу, купчиху Хлопонину, и безъ присяги, какъ участницъ Балабушкиной въ срываніи ягодъ на землѣ Сестричкина, представленныхъ истцомъ свидѣтельницъ Сѣрокурову, Метляеву и Степанову и словесныя объясненія повѣренныхъ со стороны тяжущихся, нашелъ, что Мировой Судья правильно отвелъ Глазунова и спросилъ безъ присяги Турченка и Деминыхъ и что, за миованіемъ подсудимости трехъ свидѣтелей, Сестричкинъ показаніями ихъ, подтвержденными присягою, хотя и дѣйствительно обвиняется въ томъ, что бралъ и таскалъ Марью Балабушкину за волосы, но въ виду такового же присяжнаго показанія свидѣтельницы отвѣтчика купчихи Хлопониной, что Турченко послѣ спроса у Мирового Судьи говорилъ ей лично, что не видѣлъ, какъ Сестричкинъ билъ Марью Балабушкину, а кричала ли она отъ побоевъ или отъ поцѣлуевъ—того не знаетъ, показаніе Турченка становится сомнительнымъ. Показаніе Павла Демина, слишкомъ преувеличенное въ пользу Балабушкиной и измѣненное впослѣдствіи, также не можетъ быть признано несомнительнымъ, показаніе же Гурьева, записанное въ протоколѣ Мирового Судьи, положительно опровергаетъ возможность нанесенія Марьѣ Балабушкиной сколько нибудь значительныхъ побоевъ, а, между тѣмъ, въ жалобѣ своей Балабушкинъ обвиняетъ Сестричкина въ истязаніи, чуть не въ смертельномъ, ищетъ же лишь гражданскаго безчестья. По медицинскому осмотру положительно никакихъ признаковъ, не только тяжкихъ, но и никакихъ побоевъ не оказалось на Марьѣ Балабушкиной. Сводя такіе результаты разбирательства этого дѣла, въ виду несогласія сторонъ къ окончанію его миромъ, Мировой Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что жалоба Балабушкина дѣйствительно недобросовѣстна, почему и опредѣлилъ, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и, на основаніи 104 ст. того же Уст., въ пользу призванныхъ въ Съѣздъ свидѣтелей Турченка и Деминыхъ взыскать съ Балабушкина по 1 руб. 25 коп. Крестьянинъ Балабушкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, по нарушенію формъ и обрядовъ судопроизводства, объясняя, между прочимъ: 1) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на письменныя его, Балабушкина, и словесныя повѣреннаго его заявленія; что онъ, проситель, за побои, дѣйствительно причиненные дочери его купцомъ Сестричкинымъ, согласился получить гражданское безчестье, вслѣдствіе неопытности въ дѣлахъ судебныхъ, а главное потому, что по явкѣ его съ дочерью Судья началъ допрашивать Марью Балабушкину на дворѣ, а не въ присутственной комнатѣ, и въ этой послѣдней, во время самаго производства дѣла, нѣсколько разъ повторялъ вопросъ: „какъ же вести дѣло: гражданскимъ или уголовнымъ порядкомъ?“ Не понимая значенія этого вопроса, онъ, Балабушкинъ, затруднялся отвѣтомъ; когда же свидѣтели подтвердили его жалобу, то Судья, вмѣстѣ съ Сестричкинымъ и письмоводителемъ своимъ, а Сестричкина повѣреннымъ, Захаржевичъ-Копустянскимъ, вышелъ изъ присутственной комнаты въ особую и немного погодя вышелъ оттуда и повторилъ тотъ же самый вопросъ, какъ вести дѣло: гражданскимъ или уголовнымъ порядкомъ? Такое настоятельное требованіе и, видимо, дружеское обращеніе Сестричкина съ Судьей и его письмоводителемъ рѣшили его дать отвѣтъ: „ведите дѣло хоть гражданскимъ порядкомъ“. Во-2-хъ, на Съѣздѣ повѣренный Балабушкина, единственный человѣкъ изъ многихъ лицъ,

къ которымъ онъ обращался, согласившійся принять на себя защиту этого дѣла, заявилъ и просилъ записать въ протоколѣ возраженіе противъ несвоевременнаго, по 86 ст. Уст. Гр. Суд., отвода повѣреннымъ отвѣтчика представленныхъ истцомъ свидѣтелей, что по приказанію Судей и было исполнено секретаремъ Съѣзда; протоколъ этотъ въ виду всѣхъ членовъ Съѣзда и публики былъ подписанъ повѣреннымъ его, Балабушкина. Но по полученіи копіи съ рѣшенія Съѣзда въ ней не оказалось сдѣланнаго повѣреннымъ его заявленія, а сказано, что представленные на Мировой Съѣздъ свидѣтели были спрошены безъ присяги, но что они показали, объ этомъ ничего не сказано, тогда какъ они не были спрошены порядкомъ, указаннымъ въ 97 и 98 стат. Уст. Гр. Суд., а, подозванные къ присутственному столу, спрошены всѣ трое вмѣстѣ и на вопросъ, былъ-ли Сестричкинъ дочь его, Балабушкина, они отвѣчали всѣ вмѣстѣ утвердительно, и тогда лишь повѣренный Сестричкина, Захаржевичъ-Копустянскій, заявилъ отводъ, что они не могутъ быть свидѣтельницами, какъ рвавшія вмѣстѣ съ Марьею Балабушкиною ягоды, каковой отводъ безъ законныхъ основаній и повѣрки уваженъ Съѣздомъ, въ противность 87 ст. Уст. Гр. Суд. Когда же повѣренный его, Балабушкина, обратился въ Съѣздъ съ просьбою о выдачѣ ему копіи съ означеннаго протокола, то его въ дѣлѣ не оказалось. Въ-3-хъ, что Мировой Съѣздъ разбиралъ это дѣло въ незаконномъ составѣ присутствія, а именно—при участіи непремѣннаго члена Кашинцева, состоящаго въ родствѣ съ Почетнымъ Мировымъ Судьею Соболевымъ, родной братъ котораго женатъ на родной теткѣ перваго; при разрѣшеніи же прошенія повѣреннаго его, Балабушкина, присутствовали также родные, Розаліонъ-Сошальскій, Сарандинаки и Кашинцевъ; изъ нихъ Розаліонъ-Сошальскій—тотъ самый Мировой Судья, на рѣшеніе котораго принесласъ апелляціонная жалоба; при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ находился исправляющій должность секретаря Захаржевичъ-Копустянскій, бывшій во время разбора дѣла у Мирового Судьи письмоводителемъ его и повѣреннымъ купца Сестричкина, арендующаго землю у родной сестры Копустянскаго, Тишченковой. Купянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, представляя Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу Балабушкина, доноситъ: 1) что обвиненія Балабушкина, кассирующіяся дѣйствій Мирового Судьи, не должны бы имѣть мѣсто въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда, тѣмъ болѣе, что прошеніе повѣреннаго Балабушкина о возстановленіи апелляціоннаго срока было Съѣздомъ уважено; что, впрочемъ, Мировой Судья обратился къ прокурорскому надзору съ требованіемъ о провѣркѣ заявленій Балабушкина на его счетъ. 2) Затрудненія Балабушкина въ пріисканіи себѣ защитника могли заключаться не столько въ опасеніи большинства стать лицомъ къ лицу со страшнымъ конклавомъ Купянскаго Мирового Съѣзда, сколько въ сознаніи этимъ большинствомъ неправоты самаго иска Балабушкина. Въ обоихъ случаяхъ обстоятельства эти, какъ посторонніе дѣлу, не составляютъ нарушенія Съѣздомъ обрядовъ и формъ судопроизводства и свидѣтельствуютъ только о личной храбрости и самоотверженіи того одного господина, который безвозмездно принялъ на себя защиту дѣла Балабушкина. Что же касается особаго протокола по поводу принятаго Съѣздомъ отвода противною стороною трехъ свидѣтельницъ со стороны истца, то изъ протокола распорядительнаго засѣданія Мирового Съѣзда 17 декабря 1868 г. видно, что такового по дѣлу Балабушкина постановлено не было. Притомъ въ самомъ рѣшеніи Съѣзда 15 сентября 1868 г., какъ заявленія сторонъ по обстоятельству отвода, такъ и основанія Съѣзда къ принятію этого отвода, указаны; а за нахожденіемъ въ текстѣ рѣшенія того, что, будто бы, записано въ особомъ протоколѣ, невѣроятно, чтобы этотъ особый протоколъ былъ, составляемъ или умышленно сокрытъ. 3) Засѣданіе 17 декабря, въ которомъ участвовали свойственные между собою мировые судьи Розаліонъ-Сошальскій и Сарандинаки, было распорядительное, при закрытыхъ дверяхъ, и не подлежитъ ограниченіямъ, указаннымъ въ ст. 85 Уст. Угол., ст. 195 Уст. Гр. Суд. и ст. 148 Учр. Суд. Уст. Въ заключеніе Мировой Съѣздъ ходатайствуетъ не оставить безъ послѣдствій взводимаго Балабушкинымъ на личный составъ Мирового Съѣзда обвиненія въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 362 Улож. о нак. 1866 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ нашелъ, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ крестьянина Балабушкина, поданной въ порядкѣ, указанномъ ст. 46 Уст. Угол. Суд., о нанесеніи дочери его купцомъ Сестричкинымъ побоевъ. Изъ дѣла не видно, чтобы Балабушкинъ просилъ о разборѣ его жалобы гражданскимъ порядкомъ. Въ протоколѣ Судьи 8 іюля, не подписанномъ, впрочемъ, Балабушкинымъ, сказано: „Балабушкинъ проситъ о взысканіи съ Сестричкина гражданскаго безчестья". Такое заявленіе въ случаѣ, если бы отвѣтчикъ былъ признанъ по суду виновнымъ въ оскорбленіи Маріи Балабушкиной дѣйствіемъ, долженствовало имѣть, по ст. 138 Уст. о наказ., послѣдствіемъ освобожденіе Сестричкина отъ личнаго наказанія, но не могло измѣнить уголовный характеръ дѣла по правиламъ уголовнаго судопроизводства. Балабушкинъ, если находилъ, что жалобѣ его дано несоотвѣтственное направленіе, долженъ былъ обжаловать рѣшеніе Судьи, какъ не окончательное, въ апелляціонномъ порядкѣ, и тогда Мировой Съѣздъ могъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, передать дѣло другому Мировому Судьѣ для новаго разсмотрѣнія гражданскимъ порядкомъ. Но Балабушкинъ принесъ частную жалобу только на непринятіе отъ него отзыва на рѣшеніе Судьи, за пропускомъ двухнедѣльнаго срока, установленнаго 147 ст. Уст. Уг. Суд., объясняя, что онъ желалъ вести дѣло гражданскимъ порядкомъ, и, несмотря на то, что заявленіе это, какъ сдѣланное уже послѣ постановленія Мировымъ Судьею приговора, не заслуживало, по ст. 7 и 115 Уст. Угол. Суд., удовлетворенія, Купянскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по поводу лишь одного этого заявленія и не имѣя въ виду другихъ уважительныхъ причинъ къ возстановленію Балабушкину апелляціоннаго срока, назначилъ ему, по ст. 162 Уст. Гр. Судопр., мѣсячный срокъ на подачу апелляціонной жалобы, по полученія же оной разсмотрѣлъ дѣло въ качествѣ суда гражданскаго. Такимъ образомъ, по дѣлу Балабушкина съ Сестричкинымъ приговоръ первой инстанціи состоялся въ порядкѣ уголовнаго суда, а рѣшеніе второй инстанціи—въ порядкѣ гражданскаго разбирательства. Усматривая въ объясненномъ ходѣ настоящаго дѣла полное нарушеніе Уставовъ какъ Уголовнаго, такъ и Гражданскаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 186 Уст. Гр. Суд. и ст. 174 Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда, постановленное при смѣшеніи уголовнаго порядка съ гражданскимъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Харьковскихъ Мировыхъ Судей, давъ знать о семъ указами обоимъ Съѣздамъ. Независимо отъ сего, въ посылаемомъ Купянскому Мировому Съѣзду указѣ, замѣтивъ вышеизложенныя неправильныя дѣйствія его по сему дѣлу, изъяснить: 1) что хотя въ Судебныхъ Уставахъ, Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 г., нѣтъ воспрещенія письмоводителямъ Мировыхъ Судей и секретарямъ Мировыхъ Съѣздовъ быть повѣренными по дѣламъ, но въ Уставѣ о службѣ гражд. (Т. III Св. Зак. ст. 979 п. 7) есть общее правило для лицъ, состоящихъ на государственной всѣхъ родовъ и вѣдомствъ службѣ, запрещающее имъ быть повѣренными въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при должностяхъ находятся. Въ продолженіи къ Своду Законовъ, изданному въ 1868 г., не сказано, чтобы сила означенной ст. Уст. о служ. была ограничена для судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г.; исполненіе же содержащагося въ ней закона въ особенности необходимо со стороны тѣхъ учрежденій, которымъ ввѣрено правосудіе. По этому соображенію Мировому Съѣзду надлежало отклонить исправлявшаго въ ономъ должность секретаря Константина Захаржевича-Конустянскаго отъ участія въ судоговореніи на Съѣздѣ по дѣлу Балабушкина съ Сестричкинымъ. 2) Судъ, дѣйствующій во имя Верховной власти и закона, обязанъ отправлять ввѣренныя ему дѣла правосудія терпѣливо, не тяготясь и не смущаясь неосновательностію предъявляемыхъ сторонами требованій или объясненій и не взирая на лицъ. Представленное Мировымъ Съѣздомъ объясненіе противъ кассаціонной жалобы Балабушкина, съ неумѣстнымъ замѣчаніемъ о свойствѣ его иска и самоотверженіи его защитника, свидѣтельствуетъ, что члены Съѣзда выслушали эту жалобу въ состояніи раздраженнаго духа. Что же касается до ходатайства, чтобы обвиненіе Съѣзда Балабушкинымъ въ преступленіи, предвидѣнномъ 302 ст. Уст. о нак., не было оставлено безъ послѣдствій, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законнаго повода, ст. 299—302 Уст. Уг. Суд., къ возбужденію

по сему предмету уголовнаго дѣла, потому что Балабушкинъ въ 3 пунктѣ своей кассаціонной жалобы не взводитъ ни на членовъ, ни на канцелярію Съѣзда положительнаго обвиненія въ умышленномъ сокрытіи или истребленіи протокола, съ коего повѣренный его желалъ имѣть копію, но выражаетъ болѣе ту мысль, что отказъ въ выдачѣ этой копіи, по причинѣ ненахожденія подлиннаго протокола подъ дѣломъ, заставитъ Богданова отказаться отъ дальнѣйшей защиты иска его, Балабушкина.

555.—1869 г. мая 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Василія Чулкова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ).

Почетный гражданинъ Серебряковъ 1 сентября 1864 г. выдалъ губернскому секретарю Василію Чулкову довѣренность на ходатайство по дѣлу объ истребованіи изъ Николаевскаго сиротскаго суда, Херсонской губерніи, денегъ 12,000 руб. ассигнаціями по биллету Московскаго опекунскаго совѣта отъ 1 августа 1838 г. за № 36,471, а 22 сентября того же года Серебряковъ и Чулковъ заключили условіе, по которому, между прочимъ (п. 1), Чулковъ обязался ѣхать для производства означеннаго дѣла въ гор. Николаевъ, а Серебряковъ—выдать ему 300 р. путевыхъ на проѣздъ туда и обратно и еще 300 руб. на трехмѣсячное содержаніе Чулкова въ Николаевѣ, считая этотъ срокъ со дня подачи Чулковымъ первой бумаги въ надлежащее мѣсто (п. 3). Если Серебряковъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ потребуетъ, чтобы Чулковъ продолжалъ веденіе дѣла, то обязанъ выслать ему при началѣ каждаго мѣсяца по 100 р. сер., т.-е. до тѣхъ поръ, пока найдетъ пребываніе Чулкова въ Николаевѣ нужнымъ (п. 7). Если Серебряковъ или наслѣдники его послѣ требованія, чтобы Чулковъ продолжалъ, согласно 3 п. договора, веденіе дѣла, нарушатъ договоръ или уничтожатъ довѣренность, то должны уплатить Чулкову въ видѣ неустойки 800 руб. сер. Въ сентябрѣ 1866 г. Чулковъ предъявилъ въ Московскій Окружный Судъ искъ о нарушеніи Серебряковымъ означеннаго условія и, объясняя, что Серебряковъ долженъ ему жалованья за годъ и 11 мѣсяцевъ 2,300 руб., а, за вычетомъ полученныхъ Чулковымъ 500 р. —1,800 руб., израсходованныхъ по разнымъ порученіямъ Серебрякова 56 руб. 74 коп. и неустойки 800 руб., не считая причиненныхъ ему, Чулкову, этимъ дѣломъ убытковъ, просилъ о взысканіи съ Серебрякова 2,656 рублей 74 коп. Дѣло по этому иску доходило до разсмотрѣнія Московской Судебной Палаты, которая рѣшеніемъ, состоявшимся 7 февраля 1866 г., опредѣлила: взыскать съ Серебрякова въ пользу Чулкова жалованье въ количествѣ 406 руб. 66 к. и употребленные имъ для Серебрякова расходы въ количествѣ 23 р. 24 коп. Въ январѣ 1868 г. повѣренный Чулкова, титулярный совѣтникъ Егуновъ, подалъ Московскому Судьѣ Пятницкаго участка гор. Москвы исковое прошеніе, объясняя, что, не получая отъ Серебрякова условленнаго содержанія, Чулковъ, для того, чтобы имѣть возможность существовать въ Херсонской губерніи и затѣмъ возвратиться въ Москву, долженъ былъ прибѣгать къ займу денегъ сперва подъ залогъ вещей, а потомъ, когда онъ лишился ихъ вслѣдствіе невозможности выкупить залогъ своевременно, у своихъ родныхъ. Такимъ образомъ, онъ занялъ всего 400 рублей 50 коп. А какъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты Серебряковъ признанъ обязаннымъ уплатить тѣ самыя деньги, отъ невысылки которыхъ Чулковъ долженъ былъ понести вышеозначенные убытки, то, по смыслу 574 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. изд. 1857 г., Чулковъ имѣетъ полное право требовать съ Серебрякова вознагражденіе за причиненный ему ущербъ въ имуществѣ и убытки; поэтому и на основаніи 684, 685 и 673 ст. 1 ч. X Т., Егуновъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Серебрякова на удовлетвореніе Чулкова за пропавшее въ залогѣ имущество, какъ выше объяснено, 150 рублей 50 коп. и за занятыя у родныхъ его деньги 250 руб., а всего—четыреста руб. 50 коп. Въ доказательство иска сего Егуновъ представилъ: а) три расписки евреевъ Вильки Контеръ и Морд-

ки Шензникъ, изъ коихъ видно, что Чулковъ закладывалъ имъ свои вещи въ 150 руб. 50 коп.; б) пять писемъ, полученныхъ Чулковымъ отъ своихъ родственниковъ, свидѣтельствующихъ, что Чулковъ находился въ крайне стѣсненномъ положеніи и занялъ у своихъ родныхъ 250 руб., и в) копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 17 февраля 1867 года. Разбирательство по сему дѣлу было назначено на 25 января; за неявкою отвѣтчика, Серебрякова, и по просьбѣ повѣреннаго истца, отложено было до 27 января и, по общей ихъ просьбѣ, вновь было отсрочено до 15-го февраля. По явкѣ въ это число повѣренные обоихъ сторонъ заявили, что для переговора со своими довѣрителями они желаютъ разбирательство пріостановить, почему, согласно 77 ст. Уст. Гр. Суд., разбирательство было вновь отложено до 22 февраля и постановленіе объ этомъ было подписано обоими повѣренными: Чулкова—Егуновымъ и отвѣтчика Серебрякова—Неручевымъ. Февраля 22 дня на разбирательство повѣренный Чулкова, Егуновъ, явился, повѣренный же Серебрякова, Неручевъ, не явился, почему и было постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи съ Серебрякова 400 руб. 50 коп. въ пользу Чулкова. На рѣшеніе это въ установленный 151 ст. Уст. срокъ повѣренный Серебрякова, коллежскій ассесоръ Яснинскій, подалъ отзывъ, и при новомъ разбирательствѣ дѣла, обозрѣвъ представленные повѣреннымъ Чулкова документы, заявилъ, что прежде объясненія по существу онъ считаетъ своего довѣрителя необязаннымъ отвѣчать по этому иску, какъ пропстекающему изъ состоявшагося уже рѣшенія Московской Судебной Палаты, и что, по 902 ст. Уст. Гр. Суд., обязательной, по ст. 80 Уст., и для мировыхъ учрежденій, требованіе такихъ убытковъ, о коихъ не было заявлено во время бывшаго производства, не допускается, при чемъ добавилъ, что искъ Чулкова, какъ основанный на томъ же условіи его съ Серебряковымъ, уже разсмотрѣнный въ двухъ инстанціяхъ, за силою 11 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не можетъ быть возобновленъ. Противъ этого возраженія повѣренный Чулкова Егуновъ объяснилъ, что отводъ со стороны Серебрякова несвоевременъ, потому что прежній его повѣренный, Неручевъ, согласился на окончаніе дѣла мпромъ и на новое разбирательство въ дальнѣйшихъ обстоятельствахъ дѣла; искъ объ убыткахъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, совершенно особый отъ иска, бывшаго въ разсмотрѣніи Судебной Палаты, и долженъ разсматриваться отдѣльно, какъ пропстекающій изъ особыхъ документовъ, и что право на искъ, по 902 стат. Уст., не потеряно, такъ какъ это право выговорено въ исковой просьбѣ, поданной въ Окружный Судъ. Мировой Судья, руководствуясь 129, 80 и 902 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ искъ повѣреннаго Чулкова, Егунова, убытковъ съ Серебрякова въ размѣрѣ 400 р. 50 к., какъ не заявленный при прежнемъ производствѣ дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, не подлежащимъ удовлетворенію; возраженіе же повѣреннаго Чулкова, Егунова, о несвоевременности заявленія отвода оставилъ безъ уваженія. Титулярный совѣтникъ Егуновъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей г. Москвы, который, по разсмотрѣніи дѣла, принялъ на видъ, что искъ Егунова представляетъ собою взысканіе суммы, занятой Чулковымъ для собственныхъ надобностей, по его объясненію, по случаю несвоевременной высылки Серебряковымъ слѣдующихъ ему денегъ; но такъ какъ невысланные своевременно Серебряковымъ Чулкову деньги, по рѣшенію Судебной Палаты, что видно изъ копіи съ рѣшенія ея, взысканы съ Серебрякова на удовлетвореніе Чулкова, то таковой могъ быть разсматриваемъ только въ суммѣ дѣйствительно понесеннаго чрезъ заемъ убытка, а не всей занятой Чулковымъ для своей надобности суммы. Но какъ доказательствъ въ количествѣ причиненнаго ему чрезъ несвоевременность высылки ему Серебряковымъ денегъ убытка не представлено, и, кромѣ того, самое дѣло о сихъ убыткахъ можетъ быть разсмотрѣно только при ближайшемъ соображеніи требованія сего съ условіемъ между Чулковымъ и Серебряковымъ; Чулковымъ же о семъ требованіи, при предъявленіи иска по условію, заявлено не было, и всѣ требованія его по условію уже разсмотрѣны Московскимъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, а засимъ и по силѣ ст. 11 и 902 не представляется основанія къ разсмотрѣнію сего иска въ настоящее время. По симъ соображеніямъ Съѣздъ Мировыхъ Судей, опре-

дѣлилъ: на основаніи 11, 80, 129 и 902 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, утвердить, а апелляціонный отзывъ Чулкова оставить безъ уваженія. Губернскій секретарь Чулковъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ представляетъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ безъ обсужденія жалобу его, Чулкова, на Мирового Судью, который, разсмотрѣвъ дѣло въ существѣ, послѣ вступленія въ отвѣтъ перваго повѣреннаго Серебрякова, Перучева, постановилъ заочное рѣшеніе, а затѣмъ, по заявленному Ясинскимъ отводу, основанному на 11 и 902 ст., отказался, вопреки ст. 69, 152, 575 и 573 Уст., отъ разрѣшенія существа дѣла. 2) За всѣмъ тѣмъ Мировой Съѣздъ приступилъ къ разсмотрѣнію иска его, Чулкова, по существу и нашелъ его бездоказательнымъ; слѣдовательно, Съѣздъ разсматривалъ такія обстоятельства, которыя не были разсмотрѣны Мировымъ Судьею и не были обжалованы (ст. 4, 12, 80 и 773). 3) Наконецъ, Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 11 и 902. По ст. 11 всякое дѣло можетъ быть разсмотрѣно только въ двухъ инстанціяхъ, а какъ искъ его, Чулкова, объ убыткахъ не былъ разсмотрѣнъ никакою инстанціею, ибо по признанію самого Съѣзда, онъ, Чулковъ, о немъ не заявлялъ при предшествовавшемъ производствѣ, то и долженъ быть разсмотрѣнъ Мировымъ Судьею, а потому 11 ст. оказывается къ настоящему дѣлу не примѣнимою. Что же касается 902 ст., то и оную Съѣздъ примѣнилъ неправильно, во-1-хъ, потому, что Съѣздъ, войдя разъ въ разсмотрѣніе иска по существу и признавъ его недоказаннымъ, не долженъ уже былъ ссылаться на 902 ст., противорѣча, такимъ образомъ, самъ себѣ; во-2-хъ, потому, что статья эта относится только до дѣлъ, производящихся порядкомъ исполнительнымъ, и не можетъ относиться до его, Чулкова, иска, какъ иска, имѣющаго основаніемъ самостоятельное право, дарованное закономъ, выраженнымъ въ ст. 574 X Т. 1 ч. Зак. Гражд., ибо если бы Серебряковъ несвоевременно отдалъ ему, Чулкову, взысканныя съ него деньги безъ суда, то и тогда Чулковъ имѣлъ бы право, по силѣ 574 ст., искать съ него убытки, хотя никакого предшествовавшаго производства и быть не могло. Въ настоящемъ же дѣлѣ рѣшеніе Судебной Палаты для него служитъ доказательствомъ только одного событія, что деньги Серебряковымъ были отданы несвоевременно, и никакого другого значенія имѣть не можетъ. Повѣренный Серебрякова, коллежскій ассесоръ Ясинскій, подалъ объясненіе, въ которомъ возражаетъ противъ жалобы Чулкова: 1) что, въ виду 152 ст. Уст. Гр. Суд., указаніе Чулкова на нарушеніе ст. 575 Уст. Гр. Суд. не имѣетъ значенія, ибо новое засѣданіе послѣ подачи отзыва на заочное рѣшеніе должно считаться первымъ засѣданіемъ суда. 2) Заявленный Ясинскимъ отводъ, коимъ онъ отрицалъ самое право Чулкова на искъ, принадлежитъ, по смыслу 69 и 2 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., къ числу отводовъ, предъявленіе которыхъ допускается во всякомъ положеніи дѣла; требованіе же 573 ст. Уст. было исполнено указаніемъ на содержаніе рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу Чулкова съ Серебряковымъ, которое и послужило основаніемъ опредѣленія Мирового Судьи и Съѣзда. 3) Искъ Чулкова къ Серебрякову вполнѣ разрѣшенъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, присудившими Чулкову съ Серебрякова деньги въ опредѣленномъ количествѣ, но не убытки, о взысканіи которыхъ Чулковъ и не просилъ ни Окружный Судъ, ни Судебную Палату, а потому Съѣздъ призналъ, на основаніи ст. 11 и 901 Уст. Гр. Суд., что не представляется основанія къ разсмотрѣнію сего иска въ настоящее время; изъ приведенныхъ словъ опредѣленія Съѣзда видно, что онъ не входилъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, а только призналъ правильнымъ представленный Мировому Судьѣ повѣреннымъ отвѣтчика отводъ; поэтому и ст. 4, 12, 80 и 773 Уст. Гр. Суд. вовсе не нарушены. 4) Примѣненіе Съѣздомъ 11 ст. вполнѣ основательно, такъ какъ Съѣздъ нашелъ, что искъ Чулкова объ убыткахъ можетъ быть разсмотрѣнъ не иначе, какъ въ связи съ условіемъ его, Чулкова, съ Серебряковымъ, а между тѣмъ, всѣ отношенія Чулкова къ Серебрякову по условію уже разсмотрѣны двумя инстанціями—Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою. Точно также неправильно мнѣніе Чулкова о неправильномъ, будто-бы, примѣненіи 902 ст. Уст. Гр. Суд., основанное на томъ,

что статья эта исключительно относится къ порядку исполнительнаго производства. Законъ установляетъ двоякій порядокъ взысканія убытковъ, а именно: порядокъ исполнительный и судебный порядокъ, въ которомъ можетъ быть заявлено, на основаніи послѣдовавшаго въ судѣ рѣшенія, требованіе убытковъ, обусловливается, согласно 899 ст. Уст. Гр. Суд., срокомъ, въ который предъявлено требованіе; основаніемъ же требованія, во всякомъ случаѣ, служитъ воспослѣдовавшее окончательное рѣшеніе по дѣлу. Въ настоящемъ случаѣ предъявленіе Чулковымъ къ Серебрякову иска обусловливалось прежде бывшими между ними договорными отношеніями, и мѣра отвѣтственности Серебрякова по онымъ уже опредѣлена окончательнымъ рѣшеніемъ Московской Судебной Палаты, которое Чулковъ и предъявлялъ Мировому Судьѣ, какъ подкрѣпленіе своего требованія; поэтому и требованіе его, согласно 902 ст. Уст. Гр. Суд., могло ограничиваться тѣмъ размѣромъ убытковъ, которые были заявлены при предшествовавшемъ производствѣ, независимо отъ того, предъявилъ-ли Чулковъ искъ свой, не пропуская срока, установленнаго 899 ст. Уст. Гр. Суд., или по пропускѣ этого срока.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что губернскій секретарь Чулковъ предъявилъ въ московскихъ мировыхъ установленіяхъ искъ съ почетнаго гражданина Серебрякова 400 р. 50 к. убытковъ, понесенныхъ чрезъ несвоевременно, полученіе условленнаго вознагражденія за ходатайство по дѣлу Серебрякова въ г. Николаевѣ. Въ подтвержденіе своего иска онъ представилъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, коимъ Серебряковъ признанъ обязаннымъ уплатить Чулкову 429 руб. 90 коп. и разные письменные документы, удостовѣряющіе, что во время пребыванія своего въ Николаевѣ Чулковъ поставленъ былъ въ необходимость прибѣгать къ займамъ денегъ на свое содержаніе и на обратную поѣздку въ Москву. Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа г. Москвы отказалъ Чулкову въ искѣ по примѣненію къ оному 902 ст. Уст. Гр. Суд. Но правило, въ этой статьѣ означенное и запрещающее предъявлять требованіе о такихъ убыткахъ, о коихъ не было заявлено въ теченіе предшествовавшаго производства, принадлежитъ къ числу постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства о порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній (кн. II разд. V глав. 2 ст. 896—923) и относится къ тому случаю, когда судъ, признавъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отсужденнаго имѣнія доходы или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, но, не найдя возможности опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія, предоставитъ оправданной сторонѣ отыскивать эту сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства. Хотя сторона, не отыскивая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ, по силѣ 921 ст. Уст., искать ихъ въ общемъ порядкѣ, но самое ограниченіе этого права шестимѣсячнымъ срокомъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія показываетъ, что и это правило относится къ тому же случаю, когда новый судебный разборъ о количествѣ требуемаго вознагражденія есть только исполненіе того судебнаго рѣшенія, коимъ самое право на это вознагражденіе признано. Въ иномъ видѣ представляется разрѣшаемый нынѣ случай: губернскій секретарь Чулковъ по производившемуся въ Московскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ дѣлу не искалъ съ почетнаго гражданина Серебрякова убытковъ отъ неисполненія заключеннаго между ними 22 сентября 1864 года договора, но доказывалъ только, что договоръ этотъ со стороны Серебрякова нарушенъ, и требовалъ властію суда принудить противную сторону къ исполненію условій договора, обязательность которыхъ для нея ею отрицалась. Такимъ образомъ, какъ судебныя мѣста вовсе не обсуживали вопроса о правѣ Чулкова на взысканіе съ Серебрякова убытковъ и не постановляли никакого по этому предмету опредѣленія, то настоящій искъ Чулкова долженъ быть разсматриваемъ, не какъ продолженіе предшествовавшаго производства или какъ исполненіе состоявшагося по главному иску рѣшенія, но какъ искъ самостоятельный, предъявленный, на основаніи 574 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., въ общемъ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства и, слѣдовательно, не подходящій подъ дѣйствіе 902 ст. Уст. Гр. Суд. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда по иску губери-

скаго секретаря Чулкова съ почетнаго гражданина Серебрякова убытковъ основано на неправильномъ толкованіи 902 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ, согласно 186 ст. Уст., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Подольскихъ Мировыхъ Судей.

556.—1869 года мая 15-го и 21-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Пархомова на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купчиха Аграфена Урюпина выдала 31 января 1862 года купцу Ивану Плющеву два векселя, каждый въ 900 руб. сер., срокомъ по предъявленіи и съ поручительствомъ въ платежѣ на самыхъ векселяхъ купца Дмитрія Пархомова. Оба эти векселя съ бланковыми, безъ оборота, надписями Ивана Плющева протестованы были 17-го ноября братомъ векселедержателя, Василіемъ Плющевымъ: одинъ въ полной суммѣ, а другой, за уплатою 585 руб., въ остальныхъ 315 руб. 22 января 1868 года коллежскій секретарь Александръ Сухомлиновъ предъявилъ по означеннымъ векселямъ Харьковскому Окружному Суду искъ на подписавшагося на оныхъ поручителемъ купца Пархомова, причемъ Сухомлиновъ объяснилъ, что векселя Урюпиной были предъявляемы 20 августа 1862 года ко взысканію въ полицію, но что вслѣдъ затѣмъ Урюпина объявлена была несостоятельною, по опредѣленію Харьковскаго магистрата отъ 27-го августа того же года. Повѣренный отвѣтчика Пархомова противъ этого иска возразилъ, что претензія Сухомлинова должна относиться не къ довѣрителю его, а къ Павлу Урюпину, принявшему на свою отвѣтственность долги матери, и въ подкрѣпленіе сего представилъ выданную Пархомову изъ конкурснаго управленія по дѣламъ Урюпиной копію съ мировой сдѣлки, составленной 20 октября 1862 года Аграфеною и сыномъ ея Павломъ Урюпиными съ кредиторами первой изъ нихъ. Въ сдѣлкѣ этой объяснено: 1) что Урюпина впала въ неоплатные долги на сумму 103, 234 руб. 27 коп., удовлетвореніе коихъ по 20 коп. за рубль Павелъ Урюпинъ обязался произвести изъ собственнаго капитала, на что кредиторы, большинствомъ долговыхъ исковъ, на основаніи 2015 и 2017 ст. Устава Торг., согласились, заявляя притомъ, что они не соглашаются на открытіе конкурса и на изслѣдованіе причинъ несостоятельности Урюпиной; 2) что, по утвержденіи сдѣлки и по уплатѣ кредиторамъ по 20 коп. за рубль, лавка Урюпиной должна быть распечатана и всѣ находящіеся въ оной товары отданы Павлу Урюпину, и 3) что сдѣлка эта обязательна для меньшинства кредиторовъ, не принимавшихъ въ оной участія; но если-бы кто изъ нихъ сталъ оспаривать силу сдѣлки и успѣлъ-бы въ томъ, то отвѣтчикомъ предъ такими кредиторами долженъ быть Павелъ Урюпинъ. Сдѣлку эту въ числѣ прочихъ кредиторовъ подписалъ Василій Плющевъ, отъ имени своего безъ оговорки, а по довѣренности брата своего Ивана Плющева—въ отношеніи долга его въ 1200 р. за поручительствомъ Пархомова, объяснилъ, что онъ „не согласенъ какъ только получить полнымъ рублемъ“. Означенная мировая сдѣлка утверждена двумя опредѣленіями Харьковскаго городового магистрата 23 апрѣля 1863 и 13 ноября 1864 г. и возвращена въ конкурсное управленіе для исполненія. Кромѣ того, изъ дѣла видно: 1) что Василій Плющевъ представлялъ 20 августа 1862 г. векселя Урюпиной ко взысканію въ Харьковскую городскую полицію и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ отобрать отъ поручителя Пархомова отзывъ, не согласенъ-ли онъ заплатить за Урюпину (ст. 1558 Т. X ч. 1 по прод.), и, въ случаѣ несогласія, наложить на имущество поручителя запрещеніе; 2) что упомянутые векселя, согласно прошенію повѣреннаго Плющева-Сухомлинова, поданному 24 октября 1862 г., возвращены ему тогда же изъ конкурснаго управленія для личнаго съ Урюпиной расчета, и 3) что несостоятельность Аграфены Урюпиной объявлена 27 августа 1862 г. Истецъ же доказывалъ, что мировая сдѣлка для него не обязательна, какъ составленная безъ согласія первоначальнаго векселедержателя, Ивана Плющева, о чемъ повѣреннымъ его сдѣлана надпись на сдѣлкѣ, и что, въ виду несостоятельности Урюпиной,

отвѣтственность поручителя представляется несомнѣнною. Харьковскій Окружный Судъ призналъ: 1) что мировая сдѣлка обязательна, за силою 2015 ст. Уст. Торг., для Ивана Плющева, а слѣдовательно,—и для Сухомлинова, къ которому перешли векселя, и 2) что такъ какъ Павелъ Урюпинъ вступилъ въ обязательныя отношенія къ кредиторамъ своей матери, устранивъ ее отъ всякой отвѣтственности, то въ отношеніи претензіи Сухомлинова по векселямъ отвѣтственность по онымъ поручителей можетъ имѣть мѣсто, согласно 635 ст. Т. XI Уст. Торг., только въ случаѣ несостоятельности Павла Урюпина. А такъ какъ Павелъ Урюпинъ несостоятельнымъ не объявленъ и Сухомлиновъ къ нему даже не обращался, то посему Окружный Судъ отказалъ Сухомлинову въ искѣ, какъ несвоевременномъ. Вслѣдствіе принесенной на это рѣшеніе Сухомлиновымъ апелляціонной жалобы Харьковская Судебная Палата обратилась къ разсмотрѣнію надписи, сдѣланной Плющевымъ на мировой сдѣлкѣ. Въ этомъ отношеніи Палата нашла, что надпись эта доказываетъ несогласіе Плющева на сдѣлку. Требуя удовлетворенія рубль за рубль и получивъ оное, Плющевъ не имѣетъ болѣе права подавать голоса своего въ пользу личныхъ и имущественныхъ правъ Урюпиной, потому что при подобномъ удовлетвореніи сія послѣдняя не является уже предъ Плющевымъ по этой претензіи несостоятельною должницею, и, значитъ, онъ не могъ изъявлять согласія своего по другимъ предметамъ мировой сдѣлки. Вникая далѣе въ истинный смыслъ надписи на мировой сдѣлкѣ и толкуя оную по намѣренію и сообразно обстоятельствамъ дѣла (ст. 1539 Т. X ч. 1), Судебная Палата убѣдилась въ томъ, что означенная надпись выражаетъ положительное несогласіе на мировую сдѣлку, ибо, имѣя благонадежнаго поручителя въ лицѣ Пархомова, Плющевъ не имѣлъ и надобности участвовать въ мировой сдѣлкѣ съ явною потерею 80 процентовъ должной ему суммы. Пониманіе надписи истцомъ въ этомъ смыслѣ доказывается взятіемъ векселей изъ конкурса для расчета съ Урюпиной, а не сыномъ ея. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, находя, что Плющевъ, а слѣдовательно, и Сухомлиновъ, имѣетъ на основаніи 635 ст. Т. XI Уст. Торг. и 1558 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., за признаніемъ векселедательницы Урюпиной несостоятельною по опредѣленію Харьковскаго городового магистрата 27 августа 1862 г., полное право получить удовлетвореніе съ поручителя по ней, Пархомова, и вслѣдствіе сего не считая мировую сдѣлку обязательною для Плющева въ отношеніи перевода долга его съ поручительствомъ Пархомова на Павла Урюпина, признала Пархомова, какъ поручителя, отвѣтственнымъ предъ Плющевымъ, а слѣдовательно,—и предъ Сухомлиновымъ, и засимъ, по несостоятельности Урюпиной, постановила взыскать съ Пархомова 1215 р. съ процентами со дня протеста векселя. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ почетный гражданинъ Пархомовъ объясняетъ, что Судебная Палата, признавъ, что, за представленіемъ Плющевымъ ко взысканію векселей Урюпиной за поручительствомъ его, Пархомова, ко взысканію прежде заключенія мировой сдѣлки, сія послѣдняя необязательна для Плющева и для Сухомлинова, указываетъ какъ-бы на то, что въ предметъ сдѣлки неправильно включены векселя за поручительствомъ Пархомова, другими словами,—что сдѣлка эта заключена неправильно. Но и всѣ другіе векселя Урюпиной, вошедшіе въ предметъ сдѣлки, были предъявлены ко взысканію прежде заключенія оной, и Палата не могла входить въ разсмотрѣніи правильности или неправильности составленія сдѣлки безъ нарушенія предѣловъ власти, установленныхъ законами, ибо, по закону, дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, не подлежитъ пересмотру и измѣненію со стороны судебныхъ мѣстъ. Палата неправильно истолковала смыслъ мировой сдѣлки, признавъ, что отношенія, установленныя оною, не распространяются на Плющева, изъявившаго несогласіе на сдѣлку; такое постановленіе Палаты не согласно со 2, 3, 5 и 6 пунктами мировой сдѣлки (ст. 2015 и 2017 Уст. Торг.), такъ какъ мировая сдѣлка, составленная въ порядкѣ, 2015 ст. Уст. Торг. установленномъ, равносильна судебному рѣшенію, которое имѣетъ, на основаніи 68 ст. Основ. Зак., силу закона по дѣлу, по которому оно состоялось, и, прекративъ, на основаніи 2017 ст. Уст. Торг., конкурсъ со всѣми его послѣдствіями, сдѣлка сія установила новыя отношенія кредиторовъ къ должнику Павлу Урюпину, обязательныя, согласно 2015 ст. Уст. Торг. и рѣшенію Гражданскаго Касса-

ціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 449, для всѣхъ кредиторовъ долга въ 103,234 р., вошедшаго въ предметъ сдѣлки, слѣдовательно, и для меньшинства кредиторовъ, къ коему относится и претензія Плющева по векселямъ за поручительствомъ его, просителя Пархомова. Кромѣ того, Судебная Палата, предоставивъ Сухомлинову, на основаніи 1558 ст. X Т. ч. 1, по прод., право обратиться съ требованіемъ удовлетворенія по векселямъ Урюпиной къ поручителю, лишила сего послѣдняго возможности воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему этою же статьею, ибо поручитель отвѣтствуетъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой должникъ оказался несостоятельнымъ по долгу, за который дано поручительство (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 321 и 386). Между тѣмъ имущество Аграфены Урюпиной не было оцѣнено и продано, а кредиторами ея было уступлено по мировой сдѣлкѣ Павлу Урюпину, съ обязательствомъ сего послѣдняго удовлетворить всѣхъ кредиторовъ по 20 к. на рубль. Отъ сего удовлетворенія Плющевъ отказался, не обжаловавъ опредѣленія магистрата, утвердившаго мировую сдѣлку, и подавъ прошеніе о возвращеніи ему векселей изъ конкурса, а нынѣ получить съ поручителя по долгу Урюпиной полное удовлетвореніе безъ вычета, согласно 1558 ст., цѣнности имущества несостоятельной Аграфены Урюпиной. По симъ основаніямъ Пархомовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по сему дѣлу состоявшееся.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и ст. 11 и 793 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только вопросы о томъ: правильно ли къ обстоятельствамъ дѣла, установленнымъ судебнымъ рѣшеніямъ, примѣнены существующіе законы, правильно ли сіи послѣдніе истолкованы судомъ и не нарушены ли онымъ при производствѣ дѣла и рѣшеніи формы и обряды судопроизводства, или предѣлы вѣдомства и власти. Пархомовъ не жалуется на нарушеніе Судебною Палатою формъ и обрядовъ по производству настоящаго дѣла, но видитъ въ рѣшеніи ея нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, въ томъ, что Судебная Палата вошла, будто бы, въ обсужденіе въ законномъ порядкѣ утвержденной мировой сдѣлки, учиненной Урюпиной съ ея кредиторами, и, кромѣ того, Палата, по мнѣнію просителя, неправильно истолковала какъ смыслъ означенной мировой сдѣлки, такъ и смыслъ сдѣланной на оной отъ имени Ивана Плющева надписи о несогласіи на сдѣлку, и затѣмъ неправильно истолковала законы, опредѣляющіе значеніе и обязательность мировыхъ сдѣлокъ для всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго, какъ согласившихся, такъ и несогласившихся на мировую сдѣлку. Изъ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты видно, что она не входила въ обсужденіе существа мировой сдѣлки Урюпиной съ ея кредиторами и не признавала оной недѣйствительною, но совершенно правильно, въ предѣлахъ искового требованія, разсмотрѣла лишь вопросъ о томъ, можетъ ли эта мировая сдѣлка освободить Пархомова отъ отвѣтственности по принятому имъ на себя за Урюпину поручительству. Въ этомъ отношеніи Судебная Палата установила слѣдующія два главныя обстоятельства: во-1) что между несостоятельною должницею Урюпиною и кредиторами ея состоялась по большинству претензій сихъ послѣднихъ мировая сдѣлка, которая и была утверждена установленнымъ порядкомъ, и во-2) что на эту сдѣлку одинъ изъ кредиторовъ Урюпиной, Иванъ Плющевъ, согласія не изъявилъ, а обратилъ свое требованіе въ полной недоплаченной Урюпиною по векселямъ суммѣ на поручителя на векселѣ Пархомова. Принявъ эти два положенія, правильность которыхъ, какъ выведенныхъ Судебною Палатою изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ дѣла и документовъ, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Судебная Палата признала, что Плющевъ, какъ несогласившійся на мировую сдѣлку, кредиторами Урюпиной заключенную, сохранилъ за собою право требовать удовлетвореніе по выданнымъ ему Урюпиною векселямъ съ подписавшагося на оныхъ поручителя, купца Пархомова. Приступая къ разсмотрѣнію того вопроса, согласно ли таковое заключеніе Судебной Палаты со существующими на сей случай законами, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что поручительство по векселю, какъ и всякое поручительство (ст. 1554 Т. X 1 ч.), не составляя само по себѣ самостоятельнаго отдѣльнаго договора, но служа только обезпеченіемъ въ исправномъ исполненіи другого договора займа, тѣмъ не менѣе установляетъ между кредиторомъ и поручителемъ по векселю опредѣленныя юридическія отношенія. Въ силу этого обезпечительнаго договора, если поручитель именно означилъ, что онъ ручается по векселю и сіе ручательство означилъ на самомъ векселѣ, то онъ отвѣтствуетъ (предъ заимодавцемъ) токмо въ случаѣ несостоятельности самого должника, но когда отвѣтствуетъ по всей строгости Вексельнаго Права (ст. 635 Т. XI Уст. о векс.). Всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить въ томъ смыслѣ и пространствѣ, въ какихъ оно было добровольно принято сторонами (ст. 569 и 570 X Т. 1 ч.). Такимъ образомъ, заимодавецъ, вступая въ договоръ съ поручителемъ, именно имѣетъ въ виду, что и при несостоятельности должника онъ не лишится отданныхъ ему денегъ, а можетъ тогда же получить ихъ съ поручителя, который, съ своей стороны, принимая на себя отвѣтственность за должника въ случаѣ несостоятельности сего послѣдняго, обязывается возстановить нарушенное несостоятельностію должника право заимодавца на полученіе своихъ денегъ обратно. Нарушеннымъ же это право представляется тогда, когда несостоятельность должника будетъ обнаружена установленнымъ порядкомъ. Заспмъ разъ установленныя между сторонами условія не могутъ быть ни нарушены, ни измѣнены по произволу ихъ, т.-е. безъ согласія лицъ, вступившихъ въ договоръ (ст. 1547 Т. X ч. 1); слѣдовательно, доколѣ кредиторъ не отступился отъ своего права обратиться къ поручителю въ случаѣ несостоятельности должника, дотолѣ никакія сдѣлки должника съ другими лицами не могутъ измѣнить существа и свойства поручительнаго договора, тѣмъ болѣе, что никакая уступка, учиненная во вредъ третьему лицу, не можетъ, по общему правилу, быть для того лица обязательною. Опроверженіемъ такого мнѣнія не можетъ служить правило, постановленное въ 2015 ст. Уст. о векс., по силѣ котораго мировыя сдѣлки, учиненныя по открытіи несостоятельности, если онп учинены по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, считаются дѣйствительными, то-есть обязательными и для меньшинства кредиторовъ, хотя бы сіи послѣдніе не были согласны на предполагаемую сдѣлку. Законъ, подчиняя въ этомъ случаѣ волѣ большинства кредиторовъ волю меньшинства, опредѣляетъ лишь отношенія должника къ кредиторамъ, но не касается тѣхъ правъ, которыми нѣкоторые изъ нихъ могли оградить себя, войдя при совершеніи займа въ особыя отношенія съ другими лицами, а именно—съ поручителями. Всякій, принимая отъ кого-либо вексель на отданную взаймы сумму, знаетъ, какія послѣдствія можетъ имѣть неисполненіе должникомъ принятаго на себя обязательства; онъ знаетъ, что онъ можетъ, въ случаѣ несостоятельности должника, не получить полнаго по обязательствамъ удовлетворенія; онъ знаетъ также, что въ извѣстномъ, законномъ опредѣленномъ случаѣ онъ долженъ будетъ подчиниться желанію другихъ лицъ, а потому именно, съ цѣлію оградить себя отъ невыгодныхъ послѣдствій неисправности должника, онъ вступаетъ съ нимъ въ договоръ не иначе, какъ подъ условіемъ, что отвѣтственность за исполненіе сего договора приметъ на себя другое лицо, на исправность котораго, въ большинствѣ случаевъ, онъ болѣе полагается. Равнымъ образомъ и поручитель, соглашаясь принять на себя отвѣтственность за должника, знаетъ, какія послѣдствія можетъ имѣть для него неисправность должника; онъ знаетъ, что при несостоятельности должника заимодавецъ имѣетъ право обратиться къ нему съ требованіемъ полнаго по векселю удовлетворенія и что онъ долженъ будетъ заплатить долгъ по обязательству, а самъ удовольствоваться только тѣми правами, какія могутъ принадлежать обыкновенному кредитору (ст. 1561 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что избавлять поручителя отъ отвѣтственности предъ кредиторомъ, не согласившимся на мировую съ должникомъ сдѣлку, на томъ основаніи, что сдѣлка эта заключена по большинству долговыхъ претензій, значило бы измѣнить первоначальныя, установленныя между вступившими въ договоръ лицами отношенія и, такимъ образомъ, измѣнить самое значеніе и смыслъ поручительства, какъ дополнительнаго договора, обезпе-

чивающаго исправное исполненіе главнаго обязательства. По смыслу 2017 ст. Т. XI Уст. о векс., мировая сдѣлка, на основаніи 2015 ст. Т XI Уст. о вексел. составленная, прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ бы никогда онаго не было. Но и это постановленіе не касается правъ, какія несогласившійся на сдѣлку кредиторъ имѣетъ въ отношеніи къ поручителю. Мировая сдѣлка, прекращая конкурсъ, создаетъ новыя отношенія между должникомъ и заимодавцами. Но выше объяснено, что поручитель по самому свойству принятаго на себя обязательства отвѣтствуетъ предъ кредиторомъ въ случаѣ несостоятельности должника (ст. 635 Т. X ч. 2), и, принимая на себя всѣ послѣдствія таковой отвѣтственности, удовлетворивъ кредитора, передъ которымъ онъ отвѣчалъ, имѣетъ только право занять его мѣсто и воспользоваться тѣми правами, какія 1561 ст. Т. X ч. 1 сему послѣднему предоставляетъ. Само собою разумѣется, что кредиторы, изъявившіе добровольно согласіе на заключеніе мировой сдѣлки съ должникомъ, не имѣютъ уже затѣмъ права привлекать къ отвѣтственности поручителя; но это потому, что, измѣнивъ условія первоначальнаго договора займа, они тѣмъ самымъ измѣнили и свои отношенія къ поручителю, точно такъ же, какъ и въ томъ случаѣ, если заимодавецъ отсрочитъ по желанію должника исполненіе обязательства, по коему было поручительство, безъ согласія на то поручителя, то симъ освобождаетъ сего послѣдняго отъ всякой по поручительству отвѣтственности (п. 4 ст. 1558 Т. X ч. 1 по продолж. 1863 г.). Дозволить заимодавцамъ, согласившимся на мировую съ должникомъ сдѣлку, требовать затѣмъ удовлетворенія въ остальной суммѣ долга съ поручителя, значило бы дать поводъ къ неблаговиднымъ сдѣлкамъ между должникомъ и кредиторомъ, ко вреду добросовѣстнаго поручителя. Но до тѣхъ поръ, пока заимодавецъ добровольно не лишилъ себя права требовать съ должника капитала въ полномъ составѣ, т.-е. до тѣхъ поръ, пока не измѣнилъ добровольно своихъ отношеній къ должнику, до тѣхъ поръ отношенія его къ поручителю не могутъ быть измѣнены по волѣ третьихъ лицъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата, признавъ, что Плющевъ, не изъявивъ согласія на мировую сдѣлку Урюпиной съ ея заимодавцами, тѣмъ самымъ сохранилъ за собою право требовать удовлетворенія съ поручителя Пархомова, поступила согласно съ точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ законовъ; а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: принесенную на это рѣшеніе купцомъ Пархомовымъ кассаціонную жалобу, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

557.—1869 года мая 21-го дня. *По жалобѣ повѣреннаго крестьянъ Кулагиныхъ, дворянина Беклемишева, на возвращеніе Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы его на рѣшеніе Палаты о домѣ мѣщанина Соболева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ А. И. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Ереминовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

На удовлетвореніе купеческаго сына Егорова по закладной въ 5000 руб съ процентами, по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда, продавался въ январѣ 1868 г. состоящимъ при судѣ судебнымъ приставомъ Старковскимъ съ аукціоннаго торга домъ, принадлежащій мѣщанину Алексѣю Соболеву, состоящій въ гор. Москвѣ. На дѣйствія судебнаго пристава при продажѣ сего дома повѣренный крестьянина Осипа и солдатки Надежды Кулагиныхъ, дворянинъ Заливскій, 27 и 30-го того же января принесъ Окружному Суду жалобы, въ которыхъ объяснилъ, что довѣрители его состоятъ наслѣдниками къ имѣнію мѣщанина Соболева, но въ правахъ наслѣдства еще не утверждены. Окружный Судъ, находя, что жалоба эта подана по пропущеніи срока, установленнаго 1202 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіемъ, состоявшимся 6-го февраля 1868 года, оставилъ оную безъ послѣдствій. Заливскій принесъ на опредѣленіе эту жалобу Московской Судебной Палатѣ, которая, усмотрѣвъ изъ представленной копіи съ постановленія Окружнаго Суда 6 февраля и изъ

предъявленной на судебномъ засѣданіи копіи съ опредѣленія того же Суда 15-го апрѣля 1868 г., что Кулагины въ правахъ наслѣдства послѣ Соболева еще не утверждены и заявили Суду права свои на состоявшееся послѣ Соболева имѣніе только лишь 8 марта, послѣ состоявшагося въ Судѣ 6-го февраля опредѣленія по поданной повѣреннымъ ихъ на дѣйствія судебнаго пристава жалобѣ, признала Кулагиныхъ, за неопредѣленіемъ наслѣдственныхъ правъ ихъ на имѣніе мѣщанина Соболева, неимѣющими права, по смыслу 1408 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 года № 177, ходатайствовать по дѣламъ, касающимся имущества Соболева, и посему, находя, что, по силѣ 3 пункта 584 ст., Окружный Судъ обязанъ былъ въ данномъ случаѣ не принимать къ своему разсмотрѣнію поданную повѣреннымъ Кулагиныхъ жалобу на дѣйствія судебнаго пристава при продажѣ дома Соболева, опредѣлила: руководствуясь 250 ст. Уст. Гр. Суд., обратить вниманіе Окружнаго Суда на допущенное имъ отступленіе при производствѣ настоящаго дѣла, а жалобу повѣреннаго Кулагиныхъ, на основаніи опредѣленія Окружнаго Суда 15 апрѣля, за неутвержденіемъ ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Соболева, оставить безъ разсмотрѣнія. На опредѣленіе это дворянинъ Беклемишевъ, по передовѣрію отъ Заливскаго, подалъ 27-го августа 1868 года въ Судебную Палату для представленія въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу, по разсмотрѣніи которой въ распорядительномъ засѣданіи 5-го сентября 1868 года Палата нашла, что, по силѣ 792 ст. Уст. Гр. Суд., въ Правительствующій Сенатъ представляются только кассаціонныя жалобы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Палаты по существу дѣла, а посему 5-го сентября опредѣлила: частную жалобу Беклемишева, какъ не подлежащую представленію въ Сенатъ, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной 14 сентября 1868 г. на это послѣднее опредѣленіе Палаты жалобѣ Беклемишевъ, объясняя дѣйствія судебнаго пристава при продажѣ дома мѣщанина Соболева и опровергая опредѣленіе Палаты, послѣдовавшее по жалобѣ его на Окружный Судъ, объясняетъ, что принятая Палатою въ основаніе къ оставленію частной жалобы его Правительствующему Сенату безъ движенія 792 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ примѣненія къ настоящему случаю, такъ какъ въ силу этой же статьи онъ просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, почему проситъ предписать Московской Судебной Палатѣ дать настоящій ходъ частному дѣлу Кулагиныхъ въ порядкѣ кассаціонномъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу Беклемишева съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Кулагиныхъ, на оставленіе которой Московскою Судебною Палатою безъ послѣдствій жалуется Беклемишевъ, была принесена имъ на частное опредѣленіе Палаты, коимъ разрѣшенъ ею частный вопросъ о правахъ Кулагиныхъ на обжалованіе, въ качествѣ наслѣдниковъ мѣщанина Соболева, дѣйствій судебнаго пристава при продажѣ дома Соболева, и что Палата, разрѣшивъ вопросъ этотъ отрицательно на томъ основаніи, что Кулагины не утверждены Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ Соболева по непредставленію ими доказательствъ, не касаясь вовсе правъ Кулагиныхъ на оставшееся послѣ Кулагина имущество, и, слѣдовательно, Палата разрѣшила частный вопросъ въ смыслѣ и предѣлахъ закона, а не самое существо дѣла, и не преградила Кулагинымъ путь къ отысканію того имущества въ порядкѣ, закономъ установленномъ. Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что жалобы на частныя опредѣленія судебныхъ установленій допускаются, какъ разъяснено опредѣленіями Правительствующаго Сената 2 мая и 2 ноября 1867 г. (Сбор. рѣш. №№ 133 и 719) только въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіями этими, вопреки 705 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшается самое существо дѣла или прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, жалоба же Беклемишева не подходитъ ни подъ одинъ изъ сихъ случаевъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, оставивъ жалобу эту безъ послѣдствій, поступила совершенно правильно и на точномъ основаніи принятой ею въ руководство 792 ст. Уст. Гр. Суд. Посему и признавая ходатайство Беклемишева о направленіи дѣла Кулагиныхъ къ порядку кассаціонному незаслуживающимъ уваженія, Пра-

вительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу его, Беклемишева, оставить безъ послѣдствій.

558.—1869 г. мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Ѳеодорченко на рѣшеніе Купянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Вольцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

10 февраля 1868 года крестьянинъ Ѳеодорченко, представивъ Мировому Судьѣ Купянскаго уѣзда 4 участка домашнее условіе, по коему мѣщанинъ Карнарушенко продалъ ему вѣтряную мельницу, доставшуюся ему отъ матери его, Евфросиніи Карнаушенковой, съ полученіемъ отъ него за оную 400 руб., просилъ: взыскать съ него, Карнаушенко, взятые у него 400 руб. сер. или, заставить его силою законовъ отдать проданную ему мельницу. Мѣщанинъ Карнаушенко и мать его Евфросинья, по явкѣ къ Мировому Судьѣ, представленную Ѳеодорченко расписку признали за дѣйствительную, причемъ первый изъ нихъ объяснилъ, что значащихся въ распискѣ этой денегъ отъ Ѳеодорченко не получалъ, а затѣмъ истецъ и отвѣтчикъ просили рѣшить дѣло присягою, изъявивъ согласіе, какъ тотъ, такъ и другой, принять таковую и, по объясненіи имъ 115 и 118 ст. Уст. Гр. Суд., принять оную согласился истецъ Ѳеодорченко, почему Мировой Судья 25 февраля 1868 года опредѣлилъ: дозволить ему, Ѳеодорченко, на основаніи 115 ст. Уст. Гр. Суд., принять присягу, а впредь до принятія имъ таковой рѣшеніе дѣла отложить; по неявкѣ же Ѳеодорченко въ назначенный день и мѣсто для принятія присяги, Мировой Судья 28 того же февраля опредѣлилъ: дѣло, на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Суд., прекратить. Послѣ сего 10 апрѣля 1868 года Ѳеодорченко возобновилъ у Мирового Судьи означенное дѣло, ходатайствуя объ отдачѣ ему мельницы или возвратѣ уплаченныхъ за нее 400 руб., а отвѣтчикъ Карнаушенко, подтвердивъ прежнее показаніе свое о неполученіи денегъ за мельницу, просилъ, чтобы Ѳеодорченко выполнилъ, согласно изъявленному имъ желанію, присягу или дозволить ему принять оную; но Ѳеодорченко согласія на это не изъявилъ, объяснивъ, что онъ считаетъ неприличнымъ для себя принимать присягу, такъ какъ онъ имѣетъ расписку въ полученіи Карнаушенкомъ за мельницу денегъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Карнаушенко продалъ Ѳеодорченкѣ купленную имъ у матери своей вѣтряную мельницу, въ продажѣ которой и полученіи денегъ выдалъ Ѳеодорченкѣ собственноручную расписку, которую и призналъ за свою, и что, выдавши расписку эту, мельницы Ѳеодорченкѣ не передалъ, своевременно не заявилъ о неполученіи отъ него денегъ и въ удостовѣреніе того, что деньги не были уплачены Ѳеодорченкомъ, доказательствъ не представилъ; а потому, руководствуясь 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: проданную Карнаушенкомъ мельницу передать по принадлежности Ѳеодорченкѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Купянскаго округа, войдя по апелляціонной жалобѣ Карнаушенко въ разсмотрѣніе дѣла, нашелъ: 1) что, въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 124, къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ спора, основаннаго на неформальномъ актѣ, возможно было допустить опроверженіе на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а тѣмъ болѣе—на основаніи добровольной присяги одной изъ сторонъ, что и было допущено Мировымъ Судьею по протоколу его 25 февраля за подписью тяжущихся; 2) что точный смыслъ 145 ст. Уст. Гр. Суд., приведенный Мировымъ Судьею въ основаніе прекращенія производства дѣла безъ окончательнаго по иску Ѳеодорченко постановленія и съ правомъ возобновленія иска относится къ такимъ случаямъ неявки сторонъ къ суду, результатъ которой не указанъ положительно въ законѣ, значеніе же случая неявки тяжущагося для принятія условленной присяги и обязательныя затѣмъ дѣйствія Мирового Судьи ясно указаны въ ст. 492 Уст. Гр. Суд., по которой неявка согласившагося на принятіе присяги принимается за признаніе въ отношеніи того обстоятельства, по которому присяга была назначена, и по ст. 480 и аналогичной съ нею ст. 112 того же Устава, по

которымъ признаніе одною изъ сторонъ дѣйствительности того обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ его противника, считается обстоятельствомъ, не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ, а изъ сего слѣдуетъ, что Мировымъ Судьею, кромѣ неправильнаго примѣненія точнаго смысла 145 ст., оказывается еще упущенной и ст. 492 и 480 Уст. Гр. Суд., и 3) что, даже допустивъ за истцомъ право возобновленія иска, на основаніи 145 ст., оказывается въ дѣйствіяхъ Судьи нарушеніе точнаго смысла 688 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой возобновленіе производства дѣла должно было начаться съ того дѣйствія, на которомъ оно было пріостановлено, т.-е. съ принятія Ѳеодорченкомъ присяги; за отказомъ же его отъ этого дѣйствія необходимо было постановить приговоръ на основаніи 480 и 492 ст. Уст. Гр. Суд. и не допускать новыхъ основаній къ рѣшенію. По симъ основаніямъ и руководствуясь точнымъ разумомъ ст. 773 Уст. Гр. Суд., ограничивающей обсужденіе Мировымъ Съѣздомъ апелляціонныхъ жалобъ лишь въ предѣлахъ отзыва и за отсутствіемъ со стороны истца возраженій по 5 пунк. 118 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, согласно 480, 492, 688, 773 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и мельницу оставить во владѣніи Карнаушенко на правѣ полной собственности; расписку же его, признавъ безденежною, въ искѣ Ѳеодорченко отказать. Въ принесенной на рѣшеніе это Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Ѳеодорченко объясняетъ, что жалоба Карнаушенко на рѣшеніе Мирового Судьи была только по названію апелляціонная, въ сущности же была кассаціонная, а посему Мировой Съѣздъ, признавъ, что Мировой Судья нарушилъ 492 ст., а 145 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнилъ, обязанъ былъ кассировать рѣшеніе Судьи и препроводить дѣло на разсмотрѣніе другого мирового судьи, рѣшать же дѣло самъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи не имѣлъ права; что Съѣздъ сопоставилъ 458 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 127 и 480 ст. съ 118 того же Устава; но 458, 410 и рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента не имѣютъ положительно и буквально никакого отношенія къ 118 ст., и, слѣдовательно, если Мировой Судья, въ нарушеніе 5 пунк. сей послѣдней статьи, допустилъ ему и Карнаушенко присягу при существованіи письменнаго, хотя и домашняго, документа, а потомъ, когда присяга не осуществилась и дѣло начато было имъ въ другой разъ, рѣшено Мировымъ Судьею на основаніи письменнаго документа, признаннаго Карнаушенкомъ за подлинный, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать, что дѣло должно быть рѣшено по силѣ 492 ст. Уст. Гр. Суд.; допустивъ же это, нарушилъ 5 п. 118 ст. и 492 ст. этого Устава. Выводя изъ этого, что Мировой Съѣздъ нарушилъ прямой смыслъ 193 и 5 п. 118 ст., неправильно истолковалъ 145, 410 и 458 ст. и неправильно примѣнилъ 492 ст. Уст. Гр. Суд., Ѳеодорченко проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и сдѣлать законное распоряженіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1) что Ѳеодорченко въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ, что жалоба Карнаушенко на рѣшеніе Мирового Судьи была только по названію апелляціонная, въ сущности же была кассаціонная, и потому Мировой Съѣздъ, признавъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи нарушены 145 и 492 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ былъ, не входя въ разсмотрѣніе существа дѣла, кассировать рѣшеніе это и дѣло передать на разсмотрѣніе другого мирового судьи. Изъ дѣла же видно, что Карнаушенкомъ принесена была, на основаніи 162 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонная жалоба, а не просьба о пересмотрѣ рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ, и просилъ онъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе постановить рѣшеніе по существу дѣла, и притомъ рѣшеніе Мирового Судьи, за силою 162 и 185 ст. Уст. Гражд. Суд., не могло быть и обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, и во-2) что Ѳеодорченко указываетъ еще на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 5 пунк. 118 ст. тѣмъ, что онъ призналъ, будто-бы, что присяга можетъ быть допущена въ опроверженіе письменныхъ документовъ; но по соображеніи сего указанія съ точнымъ смысломъ рѣшенія Мирового Съѣзда, оказывается, что Съѣздъ имѣлъ въ виду, что искъ Ѳеодорченко основанъ на неформальномъ актѣ и что присяга до-

пущена была съ обоюднаго согласія сторонъ, на точномъ основаніи 485 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ лишь только, что для разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе сего акта, могутъ быть допущены и свидѣтельскія показанія, а тѣмъ болѣе присяга, добровольно принятая, каковое заключеніе совершенно правильно, какъ уже признавалъ это неоднократно Правительствующій Сенатъ, находя, что домашніе акты, хотя бы они и были признаны тѣми, противъ которыхъ представлены (ст. 458 Уст. Гр. Суд.), не могутъ пользоваться, вслѣдствіе составленія безъ участія общественной власти, преимуществами, присвоенными актамъ крѣпостнымъ и явочнымъ, и что для повѣрки таковыхъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопроводившихъ ихъ совершеніе, Судъ имѣетъ право допустить свидѣтельскія показанія. По всѣмъ симъ основаніямъ и не усматривая, чтобы Мировымъ Съѣздомъ по настоящему дѣлу допущены были отступленія отъ прямого смысла закона или нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ѳеодорченко, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

559.—1869 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго тульскаго оружейника Засыпкина на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. К. Граве).

Подпоручикъ Стандершельдъ обратился къ Мировому Судьѣ Тульскаго округа 4 участка съ просьбою о взысканіи съ бывшаго тульскаго оружейника Засыпкина 432 р., полученныхъ имъ отъ него для раздачи мастерамъ за работу, а также взятыхъ у него 55 р. При разбирательствѣ дѣла Стандершельдъ представилъ книги, по которымъ Засыпкинъ раздавалъ мастерамъ деньги. По предъявленіи книгъ Засыпкину, онъ призналъ всѣ приходныя и расходныя статьи правильно въ нихъ записанными; по учету же по книгамъ этимъ, произведенному въ присутствіи повѣреннаго Засыпкина, Коршунова, оказалось, что за Засыпкинымъ состоитъ 429 руб. 17 коп., образовавшихся изъ денегъ, раздаваемыхъ имъ мастерамъ по приказанію Стандершельда, а также взятыхъ имъ 55 руб., въ полученіи коихъ Засыпкинъ сознался. Мировой Судья, на основаніи 81, 112 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Засыпкина 181 руб. 17 коп. На рѣшеніе это Засыпкинъ принесъ Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что находился у Стандершельда, не какъ лицо самостоятельное въ дѣйствіяхъ своихъ, а только исполнителемъ его приказаній, и притомъ при постоянномъ личномъ его за нимъ наблюденіи, что книги и расчетныя тетради ведены были самимъ Стандершельдомъ, безъ всякаго его въ томъ участія, а потому онъ не можетъ подлежать никакому взысканію и предъявленный къ нему искъ, за силою 171 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., представляется произвольнымъ; при словесномъ же состязаніи повѣренный его, Засыпкина, сознавъ, что деньги на расходъ имъ дѣйствительно получены для выдачи мастерамъ, просилъ истребовать отъ Стандершельда черновые расчетные листы, указавъ на то, что веденіе книгъ не лежало на обязанности Засыпкина. Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла съ 81, 112, 129 и 458 ст. Уст. Гр. Суд. и съ объясненіями сторонъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной на рѣшеніе это Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Засыпкинъ объясняетъ, что сознаніе его о записке статей въ книги правильными, какъ не относящееся къ личнымъ его дѣйствіямъ, не можетъ служить основаніемъ къ присужденію взысканія съ него въ пользу Стандершельда, а какъ, въ силу 568, 569, 570 и 571 ст. Т. X части 1 Зак. Гр., между имъ и Стандершельдомъ никакихъ обязательствъ и договора не существовало, то, по смыслу 572 ст. того же Тома, какъ искъ Стандершельдомъ предъявленъ къ нему, такъ и присуждено съ него взысканіе несправедливо и въ нарушеніе этихъ статей закона. Посему проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и его отъ несправедливаго взысканія въ пользу Стандершельда 481 р. 17 к. освободить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе Засыпкина, что представленныя Стандер-

шельдомъ книги не были имъ подписаны и потому не могли служить доказательствомъ предъявленнаго къ нему иска, за признаніемъ имъ, что всѣ приходныя и расходныя статьи записаны въ книгахъ тѣхъ правильно и за сознаніемъ повѣреннаго его при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, что деньги для выдачи мастерамъ дѣйствительно получены имъ, Засыпкинымъ, не можетъ, по силѣ 112 ст. Уст. Гр. Суд., имѣть никакого значенія. Хотя онъ, Засыпкинъ, въ жалобѣ своей и объясняетъ, что признаніе его, какъ касавшееся не личныхъ его дѣйствій, не можетъ имѣть значенія и силы, но объясненіе это опровергается тѣмъ, что онъ не отвергалъ ни полученія отъ Стандершельда денегъ, ни того, что расчитывалъ ими мастеровъ и, слѣдовательно, дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ самолично; по силѣ же 481 ст. Уст. Гр. Суд., сторона, учинившая признаніе, можетъ опровергать его въ такомъ случаѣ, когда признаніе не относилось къ личнымъ ея дѣйствіямъ и когда можетъ доказать, что была введена въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи, но Засыпкинъ ни на одно изъ такихъ обстоятельствъ не указываетъ. Посему, признавая, что просьба Засыпкина объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не имѣетъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

560.—1869 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ свободнаго хлѣбопашца Алексѣя Стукалова на рѣшеніе Гороховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. В. Граве).

Свободный хлѣбопашецъ Алексѣй Стукаловъ обратился 15 апрѣля 1868 года къ Мировому Судьѣ 2 участка Гороховскаго уѣзда, съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1863 г. купилъ онъ у помѣщика Петра Стечкина землю за 180 р., которые и уплатилъ продавцу сполна, получивъ отъ него запродажную запись, явленную 10 октября того же года въ Гороховскомъ Уѣздномъ Судѣ, по которой Стечкинъ обязался выдать ему на проданную землю купчую крѣпость въ апрѣлѣ 1864 г., а въ случаѣ невыдачи таковой—уплатить неустойки 200 р. Затѣмъ онъ, по просьбѣ его, Стечкина, отсрочилъ ему выдачу купчей до сентября 1864 г., а какъ онъ и засимъ оной ему не выдалъ, то онъ о понужденіи его къ этому обращался съ просьбою въ Гороховскій Уѣздный Судъ, который 31 октября 1864 г. опредѣлилъ понудить Стечкина къ выдачѣ купчей крѣпости, вслѣдствіе чего Стечкинъ и онъ, проситель, хотя явились въ Уѣздный Судъ, но какъ Стечкинъ пожелалъ помѣстить въ купчую такую землю, которой въ запродажной записи не значилось, то онъ отъ совершенія купчей отказался, и Стечкинъ впослѣдствіи запроданную ему землю перепродалъ въ другія руки, а луга отдалъ въ надѣлъ крестьянамъ. Между тѣмъ, возникшее въ Уѣздномъ Судѣ по просьбѣ его дѣло о понужденіи Стечкина къ выдачѣ ему купчей поступило на разсмотрѣніе Владимирской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая указомъ отъ 14-го іюля 1867 года предписала Гороховскому полицейскому управленію объявить ему, что право иска о выдачѣ купчей крѣпости по запродажной записи остается за нимъ. Вслѣдствіе чего Стукаловъ просилъ взыскать съ Стечкина 180 рублей, полученные имъ за проданную землю, проценты на сумму эту 60 рублей 80 копеекъ и неустойки 200 рублей. Стечкинъ въ опроверженіе иска этого представилъ копію съ указа Владимирской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 14-го іюня 1867 года, послѣдовавшаго по дѣлу объ упомянутой запроданной имъ Стукалову землѣ, присовокупивъ, что Стукаловъ право на понужденіе его къ выдачѣ купчей крѣпости, за мировою ихъ сдѣлкою, потерялъ. Изъ представленной Стечкинымъ копіи съ указа Владимирской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда обнаружилось, что Стукаловымъ начатъ былъ въ Гороховскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о понужденіи Стечкина къ выдачѣ ему купчей крѣпости на запроданную по записи землю, но до рѣшенія возникшаго по иску сему дѣла Судомъ Стукаловъ и Стечкинъ подали 5 марта 1865 г. въ Судъ мировое прошеніе, въ которомъ,

объяснивъ, что, поговоря между собою полюбовно, изъ нихъ Стечкинъ предоставилъ Стукалову пашни 3 десят. и удобнаго мѣста и луговъ, просили за таковою мировою сдѣлкою ихъ дѣло дальнѣйшимъ производствомъ прекратить; вслѣдствіе сего Стечкинъ заявилъ Гороховскому уѣздному полицейскому управленію о томъ, что Стукаловъ отъ принятія земли по мировой сдѣлкѣ отказался, а послѣдній предъявилъ въ Гороховскомъ Уѣздномъ Судѣ вновь искъ о понужденіи Стечкина къ выдачѣ ему купчей крѣпости по запродажной записи и о взысканіи съ него неустойки 200 руб. Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску этому, 31 октября 1866 г. опредѣлилъ: понудить Стечкина къ выдачѣ Стукалову купчей крѣпости согласно мировой сдѣлкѣ, въ искѣ же неустойки Стукалову отказать, но Владимирская Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе дѣла по апелляціонной жалобѣ Стечкина, нашла, что Стукаловъ отыскиваетъ отъ Стечкина землю по запродажной записи. Уѣздный же Судъ присудилъ ему таковую по мировой сдѣлкѣ, о чемъ Стукаловъ не просилъ, а посему, признавъ, что рѣшеніе Уѣзднаго Суда постановлено, вопреки 267 ст. Т. II Губ. Учр., безъ иска, въ установленномъ порядкѣ начатаго, и принявъ на видъ, что рѣшеніе Суда въ прочихъ частяхъ никѣмъ не обжаловано и, слѣдовательно, не подлежитъ сужденію Палаты, опредѣлила: рѣшеніе Уѣзднаго Суда въ отношеніи понужденія Стечкина къ выдачѣ Стукалову купчей согласно мировой сдѣлкѣ отмѣнить, оставивъ оное въ прочихъ частяхъ, какъ необжалованное, въ своей силѣ; а какъ Уѣздный Судъ по иску Стукалова о выдачѣ ему купчей крѣпости согласно запродажной записи въ сужденіе не входитъ, то право иска этого, если Стукаловъ имѣетъ на оное законное основаніе, за нимъ оставить; рѣшеніе это привести въ исполненіе безъ права апелляціи. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: во-1) что рѣшеніемъ Владимирской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда за истцомъ Стукаловымъ оставлено право иска только относительно выдачи ему Стечкинымъ купчей по прежней запродажной записи и во-2) что истцомъ Стукаловымъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска его не представлено, опредѣлилъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Стукалову со Стечкина 410 руб. 80 коп. отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Стукалова разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Стукалову въ искѣ со Стечкина неустойки отказано уже рѣшеніемъ Гороховскаго Уѣзднаго Суда, утвержденнымъ Владимирскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда безъ предоставленія права апелляціи; что 180 р., данные Стукаловымъ Стечкину при покупкѣ первымъ у послѣдняго земли въ видѣ задатка, не должны быть возвращены Стукалову на томъ основаніи, что дѣло о нихъ кончено миролюбною сдѣлкою, въ которой о возвращеніи этихъ 180 р. упомянуто не было, равно и потому, что Стукаловъ, какъ отказавшійся отъ совершенія купчей, не въ правѣ разсчитывать на обратное полученіе задаточныхъ 180 р. с., что на право взысканія 60 р. 80 к. процентовъ Стукаловъ никакихъ доказательствъ не представилъ и, наконецъ, что просьба Стукалова объ отдачѣ ему земли по купчей крѣпости, на основаніи 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., мировымъ учрежденіямъ не подсудна. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 129, 1 п. 31, 893 и 81 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Стукаловъ въ принесенной Правительствующему Сенату на рѣшеніе это кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ обязанъ былъ принять въ руководство 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., по коей запродажная запись, при правахъ которой оставила его Владимирская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, поколеблена, несмотря на всѣ возраженія Стечкина, быть не можетъ и что Съѣздъ, признавъ искъ его себѣ неподсуднымъ, отказалъ ему во взысканіи со Стечкина заплаченныхъ ему 180 р. сер., процентовъ на нихъ и неустойки, тогда какъ искъ его относится къ понужденію Стечкина на совершеніе купчей крѣпости въ силу запродажной записи и, слѣдовательно, по 1 п. 29 ст. Уст Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію отъ мировыхъ учрежденій, а въ отношеніи денежнаго иска его Мировой Съѣздъ обязанъ былъ принять въ основаніе эту и 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ, а также 109 ст., ни словесныя объясненія, ни свидѣтельскія показанія допускаемы быть не могутъ, вслѣдствіе чего проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, по силѣ 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., от-

мѣнить и дать дѣлу надлежащее направленіе и ходъ въ силу условности запродажной записи, по силѣ 193 ст. того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Стукаловъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Гороховскаго Мирового Съѣзда основываетъ на томъ во-1) что Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что искъ его со Стечкина истекаетъ изъ запродажной записи на проданную имъ ему, Стукалову, землю, долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе записи этой и основать рѣшеніе свое на 1536 ст. Т. X част. 1 Зак. Гр., а также принять въ руководство 105, 106 и 109 ст. Уст. Гр. Суд.; и во-2) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ просьбу его о понужденіи Стечкина къ выдачѣ ему купчей крѣпости на проданную землю неподсудною мировымъ учрежденіямъ. Въ отношеніи перваго приводимаго Стукаловымъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается, что Съѣздъ рѣшеніемъ своимъ отказалъ Стукалову въ искѣ: задаточныхъ денегъ, за силою мировой сдѣлки, заключенной имъ со Стечкинымъ, вслѣдствіе которой возбужденное ими въ Гороховскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло о запродажной записи было прекращено, и неустойки, на томъ основаніи, что въ искѣ оной было уже отказано ему рѣшеніемъ того же Уѣзднаго Суда, вошедшимъ, за необжалованіемъ онаго, въ законную силу. Очевидно, что за таковымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста и въ виду прекращенія Стукаловымъ дѣла объ упомянутой записи мировою съ отвѣтчикомъ сдѣлкою, Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого повода входить въ разсмотрѣніе силы и значенія записи той, а слѣдовательно, и указаніе Стукалова на непринятіе Съѣздомъ при рѣшеніи дѣла въ руководство приводимыхъ имъ узаконеній, не относившихся по содержанію самаго его иска вовсе къ дѣлу, представляется лишеннымъ всякаго основанія. Переходя засимъ къ жалобѣ Стукалова на признаніе Съѣздомъ просьбы его о понужденіи Стечкина къ выдачѣ ему, въ силу запродажной записи, купчей крѣпости неподсудною мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что онъ, Стукаловъ, не проспѣлъ объ этомъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, а потому требованіе это, за силою 163 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежало вовсе разсмотрѣнію Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующ. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Стукалова, какъ незаключающую въ себѣ ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Гороховскаго Мирового Съѣзда, оставить, на основаніи статьи этой, безъ послѣдствій.

561.—1869 года мая 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Григоровскаго сельскаго общества, крестьянина Свѣтлова, на рѣшеніе Перемышльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Граве).

По иску мѣщанина Гудкова съ крестьянъ с. „Григорова" 150 руб. убытковъ за дозволеніе ими въ этомъ селѣ, вопреки заключеннаго съ нимъ, Гудковымъ, договора, торговли виномъ другимъ лицамъ, Перемышльскій Мировой Съѣздъ, руководствуясь 457 ст. Уст. Гр. Суд. и Т. X ч. 1 ст. 1536, въ силу которой договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, опредѣлилъ: условіе Гудкова съ сельскимъ обществомъ, какъ засвидѣтельствованное въ волостномъ правленіи, признать правильнымъ и дѣйствительнымъ, въ отыскиваемыхъ же мѣщаниномъ Гудковымъ убыткахъ, какъ бездоказательныхъ, отказать, предоставивъ ему право съ ясными доказательствами обратиться съ искомъ къ Мировому Судьѣ. На это рѣшеніе повѣренный сельскаго общества принесъ кассаціонную жалобу, ходатайствуя объ отмѣнѣ онаго какъ по нарушенію точнаго смысла ст. 52 Пол. о крест., такъ и потому, что Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Гудкова бездоказательнымъ, не имѣлъ уже права предоставлять ему обращаться съ новыми по тому же иску доказательствами къ Мировому Судьѣ, что, по объясненію просителя, противорѣчитъ 891 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе ст. 52 Общаго Полож.

о крест. проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ обязательнымъ для сельскаго общества договоръ, подписанный, вопреки приведенной статьѣ, менѣе, чѣмъ половиною домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать въ сходѣ. Но изъ рѣшенія Съѣзда вовсе не видно, чтобы этотъ недостатокъ въ формѣ написанія договора былъ имъ признанъ; напротивъ, въ протоколѣ Съѣзда сказано, что на предложенные при разбирательствѣ дѣла вопросы о числѣ домохозяевъ въ с. Григоровѣ стороны отвѣчали сбивчиво. Въ виду этого факта,—въ повѣрку правильности коего, какъ относящагося къ существу дѣла, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ,—не представляется основанія къ признанію, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушена 52 ст. Общ. Пол. о крест. Чтоже касается до указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 891 ст. Уст. Гр. Суд., то это возраженіе оказывается неосновательнымъ, потому что, за признаніемъ дѣйствительности договора, заключеннаго Гудковымъ съ сельскимъ обществомъ, Съѣздъ, очевидно, призналъ и самое право его на взысканіе убытковъ по нарушенію этого договора, и только по непредставленію истцомъ доказательствъ о количествѣ опыхъ убытковъ предоставилъ ему обратиться съ искомъ къ Мировому Судьѣ; а такое предоставленіе нисколько не противорѣчитъ закону, такъ какъ въ 896 ст. Уст. Гр. Суд. сказано, что если Судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отчужденнаго имѣнія доходы, или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя, впрочемъ, права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ. На основаніи сего, не усматривая, чтобы рѣшеніемъ Съѣзда были нарушены какіе-либо законы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго сельскаго общества на это рѣшеніе, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

562.—1869 года мая 22-го дня. *По кассаціонной жалобѣ рядового Яна Лейбранта на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Кондукторъ Александръ Агарковъ обратился 17 іюня 1868 г. къ Мировому Судьѣ г. Кронштадта съ просьбою, въ которой объяснилъ, что вечеромъ 13 іюня онъ нашелъ на лѣстницѣ, ведущей въ занимаемую имъ квартиру, государственный банковый билетъ 4-хъ процентнаго займа въ 500 руб. По предъявленіи сего билета квартирной его хозяйкѣ Карандашкиной, сія послѣдняя сказала, что билетъ этотъ принадлежитъ живущему въ той-же квартирѣ рядовому Яну Лейбранту, который призналъ его за свою собственность, почему онъ и былъ Агарковымъ переданъ Лейбранту. Вслѣдствіе сего Агарковъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Лейбранта слѣдующую ему, просителю, законную часть найденной суммы. Отвѣтчикъ не призналъ себя обязаннымъ платить Агаркову вознагражденіе; но Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. и 539 ст. X Т. 1 ч., присудилъ взыскать въ пользу Агаркова 1/3 часть найденной имъ суммы, т.-е. 166 р. 66 к., съ Лейбранта. На это рѣшеніе Лейбрантъ принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, который изъ состязанія сторонъ вынесъ убѣжденіе, что билетъ найденъ Агарковымъ на лѣстницѣ, ведущей къ пяти различнымъ квартирамъ, а потому, признавая рѣшеніе Мирового Судьи о присужденіи съ Лейбранта 166 руб. 66 коп. въ пользу Агаркова правильнымъ, таковое, на основаніи 129 ст. Устава Гражд. Судопр., утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Правительствующему Сенату жалобѣ Лейбрантъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ нарушилъ формы и обряды судопроизводства, и именно ст. 142, 701 и 711 Устава Гражд. Судопр., тѣмъ, что не обратилъ вниманія на сдѣланное имъ въ апелляціи указаніе на то, что Мировой Судья не прописалъ въ своемъ рѣшеніи показанія Карандашкиной о томъ, какъ былъ найденъ Агарковымъ билетъ, неправильно изложилъ показанія просителя и не разслѣдовалъ, гдѣ билетъ дѣйствительно былъ найденъ. Кромѣ того, въ рѣшеніи Мирового

Съѣзда нарушенъ и точный смыслъ 533 и 539 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ во-1-хъ) Агарковъ не доказалъ, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд., что билетъ былъ имъ найденъ внѣ жилища просителя, и равно имъ не было, согласно 538 ст. X Т. 1 ч., въ то же время объявлено о находкѣ полиціи, и во-2-хъ) государственный 4-хъ процентный билетъ въ 500 руб. въ настоящее время стоитъ только 375 руб., а потому Мировой Съѣздъ не могъ присуждать съ него взысканіе въ количествѣ 166 руб. 66 коп., а лишь только въ 125 руб., или сколько приходилось въ то время по курсу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ присудилъ Агаркову третью часть номинальной цѣны банковаго билета 4-хъ процентнаго займа, оказавшагося принадлежащимъ Лейбранту и поднятаго истцомъ на лѣстницѣ, ведущей какъ въ общую квартиру, занимаемую имъ вмѣстѣ съ Лейбрантомъ, такъ и въ квартиры другихъ жильцовъ. Не входя въ разсмотрѣніе жалобы Лейбранта на неправильность заключенія Съѣзда о томъ, что билетъ былъ найденъ на лѣстницѣ, тогда какъ, по объясненію просителя, онъ поднятъ былъ въ самой квартирѣ, и на неправильность опредѣленія Съѣздомъ цѣнности билета, такъ какъ эти обстоятельства, относясь до фактической стороны дѣла и до существа судебнаго рѣшенія, не подлежатъ, за силою 5 статьи Учр. Суд. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, а останавливаясь на обсужденіи указываемаго Лейбрантомъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ смысла 538 и 539 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по буквальному содержанію этихъ статей закона находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ не извѣстенъ. Находка тогда только обращается въ право собственности, когда, по явкѣ и публикаціи, не найдено будетъ хозяина. Нашедшій чужую вещь долженъ объявить о томъ полиціи (ст. 538) и затѣмъ, когда настоящій хозяинъ явится и докажетъ принадлежность ему найденной вещи, то она возвращается хозяину, а нашедшій потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной (539). Хотя Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (178 и 179), опредѣляя взысканія и наказанія за утайку и присвоеніе найденныхъ вещей, различаетъ при семъ два случая,—смотря по тому, зналъ или не зналъ нашедшій и присвоившій вещь, кому она принадлежитъ, и сообразно этимъ двумъ случаямъ назначаетъ болѣе или менѣе строгое взысканіе, но установленіе мѣры отвѣтственности за присвоеніе чужой вещи не можетъ измѣнить значенія понятія о находкѣ при обсужденіи гражданскаго вопроса о правѣ нашедшаго чужую вещь на полученіе вознагражденія при возвращеніи сдѣланной имъ находки. По смыслу приведенныхъ законовъ гражданскихъ, для полученія права на вознагражденіе за находку надобно, чтобы вещь была признана дѣйствительно потерянною ея хозяиномъ, и въ томъ предположеніи, что владѣлецъ потерянной вещи неизвѣстенъ, законъ предписываетъ обращаться для отысканія хозяина къ содѣйствію полиціи; потерявшій же вещь не иначе можетъ возстановить нарушенное потерею право собственности на оную, какъ представивъ въ извѣстный срокъ (прил. къ 539 ст. Т. X ч. 1 § 2) доказательства о принадлежности ему найденной вещи. На семъ основаніи находка, какъ обрѣтеніе потерянной кѣмъ-либо вещи, съ правомъ получить за сіе вознагражденіе, не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда вещь затеряна въ домѣ своего хозяина или въ занимаемомъ имъ помѣщеніи. Примѣненіе этихъ соображеній показываетъ, что одно то обстоятельство, что вещь найдена на лѣстницѣ, ведущей въ квартиру лица, потерявшаго оную, еще не можетъ само по себѣ дать нашедшему оную право на полученіе вознагражденія, какъ за сдѣланную находку,—хотя-бы лѣстница эта вела и къ нѣсколькимъ жильцамъ, ибо лѣстница составляетъ необходимую принадлежность всякаго помѣщенія и должна считаться частію онаго. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Агарковъ не объявлялъ полиціи о сдѣланной имъ находкѣ, а поднятіе имъ, какъ онъ самъ объясняетъ, банковаго билета на второй ступени лѣстницы, ведущей въ общую его вмѣстѣ съ Лейбрантомъ квартиру, не могло еще быть признано за находку потерянной чужой вещи въ томъ смыслѣ, въ какомъ законъ опредѣляетъ понятіе о находкѣ, Правительствующій Сенатъ призна-

етъ, что одно это послѣднее обстоятельство не могло послужить Мировому Съѣзду достаточнымъ основаніемъ къ признанію за истцомъ права на полученіе съ Лейбранта вознагражденія, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, по допущенному въ ономъ нарушенію точнаго смысла 538 и 539 ст. Т. X ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей.

563.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ деревни Козловки на рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. П. Николаевъ).

Владѣльцы села Волынцева, титулярный совѣтникъ Шечковъ, коллежскій ассесоръ Козачекъ и надворный совѣтникъ Тюряковъ, заявили Мировому Судьѣ 3 участка Путивльскаго округа, что въ дачѣ села Волынцева съ деревнею Козловкою есть общая мѣстность, называемая „урочище Лавы“, на размежеваніе которой составленъ уже полюбовный актъ, въ силу коего поименованная мѣстность должна поступить изъ нихъ, просителей, къ Козачку и Тюрякову. Но государственные крестьяне деревни Козловки и дворянки Самойловы, не дождавшись приведенія полюбовной сказки въ исполненіе, отдали урочище „Лавы“ строителю Курско-Кіевской желѣзной дороги для добыванія камня и тѣмъ нарушили право общаго владѣнія. Поэтому они просили, на основаніи 29 и 344 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз., возстановить нарушенное право, воспретить добываніе камня, а выкопанный камень арестовать и слѣдующія за вывезенный камень деньги истребовать и хранить до окончанія дѣла. Мировой Судья, разобравъ дѣло, опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе и, на основаніи 126 и 621 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть аресту выломанный на спорной землѣ камень впредь до рѣшенія дѣла Мировымъ Съѣздомъ или-же до пропущенія апелляціоннаго срока. Крестьяне деревни Козловки принесли на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Путивльскому Мировому Съѣзду, который, находя, что Мировой Судья не спросилъ всѣхъ представленныхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылались стороны, и не сдѣлалъ мѣстнаго осмотра спорной земли, призналъ нужнымъ поручить Мировому Судьѣ 4 участка дополнить дѣло. При этомъ новомъ производствѣ, по осмотрѣ Лавской горы, не оказалось межевыхъ признаковъ, отдѣляющихъ владѣнія; спрошенные же Мировымъ Судьею свидѣтели показали: пять человѣкъ—что спорный косогоръ до открытія каменоломни принадлежалъ жителямъ деревни Козловки; тринадцать человѣкъ—что косогоръ былъ въ общемъ владѣніи и изъ нихъ семь человѣкъ присовокупили, что четыре года тому назадъ косогоръ взятъ подъ казенный присмотръ. По выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, Путивльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что вопросъ о правѣ собственности по актамъ, на которые ссылаются тяжущіеся, разсмотрѣнію Съѣзда не подлежитъ за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается до вопроса о томъ, въ чьемъ владѣніи должно оставаться спорное мѣсто, то изъ показаній свидѣтелей не видно, у кого изъ тяжущихся находилось оно во владѣніи до начала спора, и потому, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: предоставить тяжущимся о правѣ собственности вѣдаться въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, а до разрѣшенія этого вопроса наложенный Мировымъ Судьею арестъ оставить въ своей силѣ. Крестьяне деревни Козловки просятъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, указывая на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 79 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, 1 п. 31, 4 п. 86, 105 и 590 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на существенномъ изъ представленныхъ въ кассаціонной жалобѣ возраженій крестьянъ деревни Козловки о томъ, что Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, оставилъ въ своей силѣ сдѣланное имъ распоряженіе объ арестѣ добытаго просителями въ урочищѣ „Лава“ камня, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 126, 590—592 ст. Уст. Гр. Суд., обезпе-

ченіе иска допускается не прежде, какъ по предъявленіи иска установленнымъ порядкомъ подлежащему суду и признаніи иска достовѣрнымъ. Путивльскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о правѣ собственности, на актахъ основанномъ, на мѣстность, называемую урочище „Лава“, отказался отъ разсмотрѣнія этого вопроса по неподсудности ему дѣлъ этого рода и представилъ сторонамъ разобраться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. За симъ постановленіемъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже права принимать мѣры къ обезпеченію иска, такъ какъ это будетъ зависѣть отъ того Окружнаго Суда, въ который владѣльцы села Волынцева обратятся съ искомъ. На основаніи этого соображенія и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Путивльскаго Мирового Съѣзда, постановленное съ нарушеніемъ 126 и 590 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Рыльскихъ Мировыхъ Судей.

564.—1869 года мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Лаврентія Бычкова на рѣшеніе Богучарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Государственный крестьянинъ Лаврентій Бычковъ 27 декабря 1867 года выдалъ богучарскимъ купцамъ Ивану Бахрушину и Василію Татаринову вексель въ 900 руб. сер. Татариновъ въ ноябрѣ 1868 года предъявилъ этотъ вексель Мировому Судьѣ и просилъ взыскать причитающіеся на его долю 500 р. Бахрушинъ съ своей стороны изъявилъ согласіе на полученіе товарищемъ его Татариновымъ съ должника Бычкова 500 р. Бычковъ, сознавая свою подпись на векселѣ, отозвался, что по счетамъ общей ихъ торговли жерновыми камнями онъ состоитъ должнымъ Татаринову и Бахрушину, по гораздо менѣе той суммы, которую они съ него ищутъ, и при этомъ просилъ отсрочки долга до августа мѣсяца 1869 г., но истецъ на это не согласился. Мировой Судья, признавая искъ Татаринова доказаннымъ, положилъ взыскать съ Бычкова въ пользу Татаринова 500 р. Бычковъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду и въ ней указывалъ на то, что Мировой Судья не вошелъ въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ объясненій о томъ, по какому поводу выданъ вексель и при какихъ условіяхъ должна послѣдовать по оному уплата. Присудивъ его, Бычкова, къ уплатѣ 500 руб., Мировой Судья не объяснилъ въ своемъ рѣшеніи, по какимъ основаніямъ часть долга, именно въ 500 р., должна принадлежать Татаринову. Судья принялъ къ своему разбору неподсудное ему по цѣнѣ иска, за силою 3 и 4 пунктовъ 273 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло и, въ нарушеніе 137 ст. Уст., безъ всякихъ уважительныхъ причинъ отказалъ ему въ просьбѣ о разсрочкѣ долга. Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что возраженія апеллятора ни на чемъ не основаны и ничѣмъ не подтвердились, по большинству голосовъ оставилъ апелляціонную жалобу Бычкова безъ послѣдствій и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Послѣ провозглашенія этой резолюціи временный Предсѣдатель Мирового Съѣзда, участковый Мировой Судья Багалдинъ-Тамшевъ, объявилъ особое мнѣніе о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что купцы Бахрушинъ и Татариновъ, принявшіе отъ Бычкова вексель 900 р. безъ точнаго означенія слѣдующей каждому изъ нихъ части долга, въ юридическомъ смыслѣ должны быть признаваемы за одно лицо, и потому искъ въ 500 р., предъявленный по обязательству въ 900 р., не иначе могъ быть принятъ къ разсмотрѣнію мировыхъ установленій (пун. 3 ст. 273 Уст. Гр. Суд.), какъ подъ условіемъ прощенія должнику остальныхъ 400 р. долга. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ крестьянинъ Бычковъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ неправильно истолковалъ 3 пунктъ 273 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод.: вопреки 179 ст. Уст., разрѣшивъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла безъ выслушанія заключенія Прокурорскаго надзора, не вошелъ въ разсмотрѣніе другихъ предметовъ апелляціонной жалобы и, въ нарушеніе 177 ст. Уст.,

Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ стороны къ миру. По этимъ основаніямъ Бычковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не усматривая изъ пріобщеннаго къ дѣлопроизводству протокола Богучарскаго Мирового Съѣзда, чтобы участковый Мировой Судья, подъ предсѣдательствомъ котораго разсматривалось въ засѣданіи Съѣзда дѣло по иску купца Татаринова съ крестьянина Бычкова 500 руб. сер., склонялъ тяжущихся къ миру, Правительствующій Сенатъ находитъ, что неисполненіе обряда, установленнаго 177 статьей Уст. Гр. Суд., представляется въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ болѣе важнымъ, что отвѣтчикъ Бычковъ хотя и оспаривалъ правильность предъявленнаго къ нему иска въ суммѣ взысканія, но изъявлялъ готовность удовлетворить истца и ходатайствовалъ только о разсрочкѣ долга, такъ что при содѣйствіи Предсѣдателя Съѣзда стороны могли легко притти къ миролюбивому соглашенію. Несмотря на то, что при разсмотрѣніи этого дѣла на Съѣздѣ Мировыхъ Судей представлялся вопросъ о подсудности его и что по этому предмету между членами Съѣзда произошло разногласіе, Мировымъ Съѣздомъ постановлено рѣшеніе безъ истребованія заключенія отъ Товарища Прокурора. Въ виду сихъ отступленій отъ установленныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Богучарскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленное въ нарушеніе 177 и 179 ст Уст., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Павловскихъ Мировыхъ Судей. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ изъяснить Богучарскому Мировому Съѣзду, что, по смыслу 181—183 ст. Уст. Гр. Суд., въ публичномъ засѣданіи Съѣзда Мировыхъ Судей должны провозглашаться рѣшенія Съѣзда, т.-е. большинствомъ голосовъ постановленныя резолюціи, особыя же мнѣнія членовъ публикѣ не объявляются, и что, слѣдовательно, мнѣніе, заявленное предсѣдательствовавшимъ Мировымъ Судьею Багалдинъ-Тамшевымъ на совѣщаніи по дѣлу крестьянина Бычкова, не подлежало вовсе оглашенію.

565.—1869 г. мая 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Никифора Ѳеодорова, приложнаго повѣреннаго Аршеневскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П.Н. Николаевъ).

По домашнему договору 14 января 1867 г. помѣщикъ Василій Смяровскій обязался поставить купцу Никифору Ѳеодорову 1 апрѣля 1868 г. на Березайскую станцію 500 куб. саж. дровъ. Въ случаѣ же Смяровскій не доставитъ къ сказанному сроку всего количества дровъ, то долженъ уплатить Ѳеодорову, въ видѣ неустойки, за каждую недоставленную въ срокъ сажень по 2 руб. Смяровскій къ 1 апрѣля 1868 г. доставилъ только 81½ куб. саж. дровъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Ѳеодорова 27 мая того же года обратился въ Новгородскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи со Смяровскаго опредѣленной договоромъ неустойки въ количествѣ 840 руб. 12½ коп. сер. Окружный Судъ нашелъ, что хотя договоръ Ѳеодорова со Смяровскимъ и не былъ явленъ у маклерскихъ дѣлъ, какъ бы слѣдовало на основаніи 1534 ст. X Тома 1 ч., какъ договоръ о порядкѣ и поставкѣ, но тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ, согласно 460 ст. Уст. Гр. Суд., силу домашняго, и, на основаніи 458 ст., обязателенъ для сторонъ наравнѣ съ актами, засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ. Посему Окружный Судъ присудилъ со Смяровскаго въ пользу Ѳеодорова, по расчету, 837 руб. 50 коп. С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую дѣло сіе поступило по апелляціи Смяровскаго, приняла въ соображеніе во 1) что, на основаніи смысла 569 и 699 ст. Т. X 1 ч., права по договорамъ пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, законами опредѣленными; во-2) что посему и по силѣ 1534 и 1742 ст. X Т. 1 ч., установленіе правъ по договору о подрядѣ или поставкѣ не иначе послѣдовать можетъ, какъ при явкѣ такового договора у маклера, нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ; въ-3) что вслѣдствіе сего домашній договоръ на

поставку Смяровскимъ Ѳеодорову не можетъ служить основаніемъ къ присужденію Ѳеодорову положенной въ немъ неустойки; въ 4) что Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу сему 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., потому что Уставами 20 ноября 1864 г. введенъ новый порядокъ судопроизводства дѣлъ, но не измѣненъ порядокъ пріобрѣтенія гражданскихъ правъ, излагаемыхъ въ 1 ч. X Т. Св. Зак. Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ и руководствуясь рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Щеголева 1867 г. № 134, Судебная Палата въ искѣ Ѳеодорова отказала. На это рѣшеніе повѣренный Ѳеодорова, присяжный повѣренный Романъ Аршеневскій, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой, указывая на неправильное примѣненіе Судебною Палатою 699 ст. Т. X 1 ч. и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 134, объясняетъ, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ приведенной ею 1742 ст.; въ этой статьѣ, а равно и въ послѣдующихъ трехъ статьяхъ, относящихся до совершенія и исполненія договора по подряду, не упоминается о томъ, что установленіе правъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ при соблюденіи условій, означенныхъ въ этихъ статьяхъ. Сдѣлка подряда и поставки отнесена закономъ къ разряду договоровъ, а потому Палата должна была дать договору, заключенному Ѳеодоровымъ со Смяровскимъ, силу договора, домашнимъ порядкомъ составленнаго. А такъ какъ, по ст. 1530 Т. X ч. 1, договаривающимся сторонамъ предоставлено включать и условіе о неустойкѣ, то посему и постановленное въ договорѣ Ѳеодорова со Смяровскимъ условіе о неустойкѣ подлежало исполненію. По симъ основаніямъ Аршеневскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата отказала въ искѣ Ѳеодорова на основаніи 1534 и 1742 ст. X Т. 1 ч., потому что условіе, заключенное имъ со Смяровскимъ на доставку дровъ, написано на простой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствовано и потому, что ст. 458 и 460 Уст. Гр. Суд. къ настоящему случаю, по мнѣнію Судебной Палаты, не примѣнимы. Но Судебная Палата не обратила вниманія на то, что 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд. имѣютъ своимъ предметомъ опредѣленіе силы и значенія письменныхъ документовъ при рѣшеніи гражданскихъ исковъ и споровъ, и, на основаніи этихъ статей закона, а равно и ст. 459, акты, совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними, но и сіи послѣдніе, бывъ признаны тѣми, противъ кого они представлены, или судомъ, имѣютъ между договорившимися сторонами равную силу съ актами, засвидѣтельствованными надлежащими властями и лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что домашнее письменное условіе, не отрицаемое заключившими оное лицами, не лишается безусловно обязательной силы потому только, что оно написано на простой бумагѣ и не засвидѣтельствовано установленнымъ порядкомъ, но въ случаѣ спора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ значеніе подобныхъ договоровъ опредѣляется на основаніи общихъ правилъ о судопроизводствѣ (ст. 456—478 Уст. Гр. Суд.). Въ этомъ убѣждаетъ и 66 ст. Полож. о нотар. част. и прим. къ 186 ст. Т. X ч. 1 по прод. 1868 г., по смыслу коихъ акты могутъ быть совершаемы по усмотрѣнію сторонъ порядкомъ или домашнимъ, или нотаріальнымъ, за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества, которые, подъ опасеніемъ недѣйствительности самыхъ договоровъ или сдѣлокъ, должны быть совершаемы у нотаріусовъ и обращаемы въ крѣпостные. Такимъ образомъ, неявка акта, вопреки 1742 ст. Т. X 1 ч., не влечетъ еще за собою недѣйствительности онаго, а потому Судебная Палата, признавъ условіе Ѳеодорова недѣйствительнымъ только по несоблюденію въ немъ формальности, допустила неправильное толкованіе 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд. Мнѣніе Палаты не подтверждается и ссылкою, сдѣланною на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 134 по дѣлу Щеглова, потому что означенное дѣло ни по обстоятельствамъ онаго, ни по разрѣшеннымъ въ немъ вопросамъ не имѣетъ никакого сходства съ дѣломъ Ѳеодорова. Въ упомянутомъ дѣлѣ Щегловымъ былъ предъявленъ искъ за работы по постройкѣ

дома и имъ не представлено было въ подтвержденіе его требованія никакого письменнаго условія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію въ оном смысла 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

566.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Мароы Максименковой на рѣшеніе Ахтырскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Мѣщанка Максименкова поданнымъ 9 августа 1868 г. Мировому Судьѣ прошеніемъ заявила, что въ 1866 г. заняла она у дворянки Хорошевой подъ залогъ разныхъ вещей 30 руб. до октября мѣсяца 1868 года за указные проценты и, уплативъ Хорошевой разновременно 27 руб. 50 коп., осталась должною 2 руб. 50 коп. и проценты. 8 числа августа Хорошева, призвавъ ее къ себѣ, составила расписку въ должныхъ, будто-бы, ей просительницею 32 руб. сер., сверхъ полученныхъ въ уплату 27 руб. 50 коп. Расписка эта подписана за нее, Максименкову, какъ будто за неграмотную, коллежскимъ регистраторомъ Калиновскимъ. Для избѣжанія двойной уплаты долга, заявляя объ этомъ обстоятельствѣ Мировому Судьѣ, Максименкова просила сдѣлать распоряженіе объ отобраніи отъ Хорошевой заложенныхъ вещей, на выкупъ которыхъ истица представила остальную сумму долга и проценты, а вмѣстѣ съ тѣмъ—истребовать отъ нея и уничтожить расписку, составленную безъ согласія и воли Максименковой. При разборѣ дѣла у Судьи Хорошева отвѣчала, что Максименкова заняла у нея подъ залогъ вещей 32 руб. по 1 марта 1867 года и до настоящаго времени не заплатила, а 8 числа августа приходила къ ней съ просьбою сдѣлать отсрочку до октября мѣсяца. Хорошева согласилась на это и взяла отъ нея расписку, по не выгодательно, что можетъ засвидѣтельствовать жена землемѣра Марья Кукорѣкина, въ присутствіи которой Максименкова просила ее о разсрочкѣ долга. Кукорѣкина отозвалась, что 7-го августа, когда она находилась у Хорошевой, приходила Максименкова и просила отсрочить должные ею 32 руб. до Покрова дня, говоря, что хотя мужъ выслалъ ей деньги, но она уплатила ими другіе свои долги; Хорошева не согласилась на отсрочку. Губернскій секретарь Калиновскій показалъ, что онъ, по просьбѣ Максименковой, дѣйствительно подписалъ расписку, выданную ей Хорошевой 8 августа въ томъ, что она должна ей 32 руб.; при этомъ случаѣ Максименкова говорила, что она можетъ читать только церковную печать, а писать не умѣетъ. Мировой Судья, находя, что Максименкова доказательствъ уплаты Хорошевой 27 рублей 50 коп. не представила, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ просьбу ея безъ исполненія. Максименкова подала въ Ахтырскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой уплату Хорошевой 27 рублей 50 коп. и написаніе отъ имени ея Максименковой расписки въ 32 руб. безъ ея согласія доказывала слѣдующими соображеніями: 1) она у Хорошевой заняла въ 1866 г. не 32, а 30 руб. подъ залогъ двухъ шубъ съ прочими вещами; одну шубу Хорошева ей возвратила въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 г. при уплатѣ 21 р., а 6 р. 50 к. ею уплачено послѣ того; безъ платежа-же ей 21 руб. она не отдала-бы шубы; деньги Хорошева взяла лично у нея, въ чемъ ссылается на ея совѣсть; кромѣ того, брали деньги служащія у Хорошевой женщины: Анастасія, Евфимія, а Прасковья Куценкова около трехъ разъ брала деньги у нея и у сына ея Григорія; 2) къ Хорошевой она приходила не 8, а 7 числа августа, тамъ была Кукорѣкина, просила Хорошеву послѣднихъ денегъ и процентовъ не брать до возвращенія мужа съ заработковъ, и какъ Хорошева разсердилась, то она вышла изъ комнаты. 7 августа Калиновскаго не было, а на другой день, 8 числа, сама Хорошева призвала ее и предлагала дать расписку; въ то время никого, кромѣ ея матери, въ комнатѣ не было; но какъ Максименкова не соглашалась писать расписку въ домѣ Хорошевой и приглашала ее для этого въ полицейское управле-

ніе или въ градскую думу, то Хорошева позвала Калиновскаго и, поговоривъ съ нимъ въ другой комнатѣ, написала расписку, которую Калиновскій, не спросивъ ее, Максименкову, можетъ-ли она подписаться, самъ подписалъ. Такимъ образомъ, Калиновскій и Кукорѣкина, не находившіеся у Хорошевой—первый 7, а послѣдняя 8 августа,—не могутъ быть свидѣтелями того, что у нея въ эти числа происходило, и показанія этихъ лицъ, данныя въ угожденіе Хорошевой, она признаетъ несправедливыми; 3) Хорошева при займѣ у нея 30 руб. требовала по 5 к. на рубль въ мѣсяцъ и полученные отъ Максименковой 27 руб. 50 коп. зачла въ проценты; но какъ по закону такіе проценты признаются лихвенными, то, зная это, Хорошева и составила означенную расписку. Для разъясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла Максименкова просила допросить вновь Кукорѣкину и Калиновскаго и спросить подъ присягою мѣщанку Куценкову, Коломійцеву и Шваеву, изъ коихъ послѣднимъ двумъ Хорошева говорила объ исправной уплатѣ ей Максименковою денегъ; если-же эти доказательства не будутъ признаны достаточными, то она согласна окончить дѣло на основаніи 115, 116 и 117 ст. Уст. Гр. Суд. Въ засѣданіи Съѣзда Максименкова объявила, что не представила своихъ свидѣтелей за отлучкою ихъ, а Хорошева просила спросить представленныхъ ею женъ землемѣра Кукорѣкина и коллежскаго регистратора Калиновскаго, которыя показали: Кукорѣкина—что въ первыхъ числахъ августа 1868 г. Максименкова просила при ней Хорошеву объ отсрочкѣ долга 30 руб., а Калиновская—что Максименкова весною просила ее передать Хорошевой, чтобы не безпокоилась о шубѣ, взятой ею на время, и что при ней также Максименкова давала Хорошевой расписку и просила мужа показательницы, чтобы подписалъ эту расписку за нее, говоря, что она неграмотная. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашелъ, что просьба Максименковой о допросѣ Куценковой, Коломійцевой и Шваевой, которыхъ она въ Съѣздъ не представила, не доказавъ и того, что не могла представить этихъ свидѣтелей къ разбору дѣла у Судьи, не заслуживаетъ уваженія по 409 ст. Уст. Гр. Суд.. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію желаніе Максименковой окончить дѣло присягою, такъ какъ, по ст. 115 Устава, рѣшеніе дѣла присягою допускается только по обоюдному согласію тяжущихся, а не по желанію одной стороны. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе это утвердилъ, а жалобу Максименковой оставилъ безъ уваженія за непредставленіемъ доказательствъ. Мѣщанка Максименкова проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 700, 701, 917, 921 и 1528 ч. 1 Т. X Зак. Гр. и ст. 81, 84 п. 4, 102 и 131 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло по прошенію Максименковой объ истребованіи отъ Хорошевой и уничтоженіи долговой расписки въ 32 р., которая, безъ согласія ея, Максименковой, написана отъ ея имени и подписана постороннимъ лицомъ, какъ за неграмотную, тогда какъ она сама умѣетъ писать. Хотя при разбирательствѣ дѣла и въ апелляціонной жалобѣ Максименкова доказывала уплату 27 руб. 50 коп. въ счетъ занятыхъ у Хорошевой безъ письменнаго акта 30 руб., но доводы ея относительно этой уплаты были приведены съ цѣлію удостовѣрить судъ, что она, Максименкова, не имѣла причины выдавать Хорошевой расписку на 32 руб. въ то время, когда долгъ ея былъ почти погашенъ. Но Мировой Судья и утвердившій рѣшеніе его Ахтырскій Мировой Съѣздъ, не касаясь существеннаго предмета иска Максименковой—признанія недѣйствительнымъ обязательства, составленнаго отъ ея имени постороннимъ лицомъ, неправильно назвавшимъ ее неграмотною,—вошли въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, доказала-ли истица уплату долга и вымогательное взятіе отъ нея расписки. Заключая изъ этого, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло не по существу требованія, заявленнаго Максименковою, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ахтырскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ постановленное съ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Лебединскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

567.—1869 г. іюня 3 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Василія Наумова на рѣшеніе Щигровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Шатиловъ, по условію, заключенному 12 ноября 1866 г. съ мѣщаниномъ Наумовымъ, отдалъ ему въ арендное на 7 лѣтъ содержаніе собственное свое усадебное мѣсто съ распашною землею, примѣрно, около 20 дес., или сколько по измѣренію окажется, съ платою по 8 руб. въ годъ за каждую десятину. При исполненіи этого договора возникли со стороны Шатилова жалобы на уклоненіе Наумова отъ уплаты арендныхъ денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что снятая имъ дача не заключаетъ показаннаго въ условіи количества земли. 20 февраля 1868 г. состоялась у Щигровскаго Мирового Судьи 2 участка между Шатиловымъ и Наумовымъ мировая сдѣлка, по которой они согласились арендуемую Наумовымъ землю обмѣрить на общій ихъ счетъ, съ тѣмъ, что если въ дачѣ окажется болѣе 20 десятинъ, то Наумовъ обязывается удовлетворить Шатилова за излишекъ земли какъ за прошлое, такъ и за остальное до окончанія аренды время. Вслѣдствіе этой сдѣлки, по измѣреніи землемѣромъ земли, Шатиловъ обратился къ Мировому Судьѣ о взысканіи съ Наумова половины суммы, употребленной на вознагражденіе, на проѣздъ и на содержаніе землемѣра (29 р. 62 к.) и арендной платы за оказавшійся излишекъ земли (98 руб. 66 коп.),—всего 113 руб. 47 к. Наумовъ возражалъ противъ этого требованія, что землемѣръ былъ нанятъ безъ его согласія, что измѣренію его онъ не довѣряетъ, что предъявленныя Шатиловымъ издержки на проѣздъ и содержаніе землемѣра преувеличены. Мировой Судья, по допросѣ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, нашелъ, что Наумовъ мировою сдѣлкою 20 февраля 1868 г. обязался заплатить Шатилову за всю излишнюю сверхъ 20 дес. землю и принять расходы на измѣреніе пополамъ; что земли оказалось по измѣренію 30 десят. 1636 квад. саженъ; что возраженія отвѣтчика противъ правильности этого измѣренія, а равно и приглашенія землемѣра не съ общаго согласія, опровергаются свидѣтельскими показаніями; объясненіе-же Наумова, что онъ, нанимая землю, считалъ на сороковыя десятины, не заслуживаетъ уваженія, потому что этого въ контрактѣ не оговорено. Посему Мировой Судья присудилъ взыскать съ Наумова въ пользу Шатилова половину задѣльной землемѣрной платы 7 р. 25 к., на содержаніе землемѣра—1 р., за проѣздъ землемѣра въ 3 конца—1 руб. 20 коп. и за проѣздъ пстца въ 3 раза—9 руб., кромѣ того, всю причитающуюся по договору найма сумму за излишнюю сверхъ 20 десятинъ землю. Наумовъ жаловался на это рѣшеніе Щигровскому Мировому Съѣзду, который означенное рѣшеніе, какъ основанное на мировой сдѣлкѣ, состоявшейся 20 февраля 1868 года, утвердилъ. Мѣщанинъ Наумовъ въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ представляетъ слѣдующія возраженія противъ рѣшенія Съѣзда: 1) Мировой Судья наложилъ на него взысканіе за 30 десятинъ 1636 кв. саж., тогда какъ землемѣромъ намѣрено только 29 десятинъ; но Мировой Съѣздъ не только не истребовалъ отъ Судьи, согласно 180 ст. Уст. Гр. Суд., объясненія о причинѣ показанной разности, но даже не обратилъ вовсе вниманія на это нарушеніе 131 ст. Устава. Мировой Судья присудилъ заплатить землемѣру за 3 конца по 80 коп. за каждый, а землемѣръ сдѣлалъ только два конца изъ Щигровъ въ село Знаменское; Шатилову-же за каждый проѣздъ его къ Мировому Судьѣ 10 верстъ по 3 р. Такая цѣна превышаетъ законную мѣру, ибо землемѣру полагается только 80 коп. за 20 верстъ. Но и это оставлено Съѣздомъ безъ вниманія; 2) въ нарушеніе 1539 ст. пункта д. 1 части X Т. Зак. Гр., Мировой Съѣздъ не уважилъ объясненія Наумова, что онъ, нанимая землю, разумѣлъ сороковыя десятины, по той причинѣ, что это не оговорено въ договорѣ, но обязанность сдѣлать такую оговорку, по силѣ вышеприведенной статьи, лежала на Шатиловѣ; 3) въ противность 170 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ принялъ отъ Шатилова объясненіе на апелляціонную жалобу Наумова въ день слушанія дѣла, тогда какъ объясненіе это надлежало подать до дня, назначеннаго для слушанія

дѣла; 4) Мировой Судья и Мировой Съѣздъ приняли настоящее дѣло къ своему разбирательству вопреки 1 пункта 29 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по смыслу ихъ (т.-е. Судьи и Съѣзда) постановленія долженъ онъ, Наумовъ, платить Шатилову за 10 дес. 1636 кв. саж. лишнихъ 85 руб. 52 к. въ годъ, что въ продолженіе 7 лѣтъ составитъ 598 руб. 64 коп., а на эту сумму иски не подвѣдомы мировымъ учрежденіямъ; 5) въ нарушеніе 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1866 г. № 69, ни въ рѣшеніи Мирового Судьи, ни въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не приведено законовъ, на которыхъ оно основано, и не упомянуто требованіе повѣреннаго Наумова на счетъ предъявленія Шатиловымъ плана арендуемой у него земли, который былъ предъявляемъ Мировому Судьѣ, а Съѣзду не представленъ, чѣмъ нарушена 442 ст. Уст. Гр. Суд. Губернскій секретарь Шатиловъ въ присланномъ имъ объясненіи на кассаціонную жалобу опровергаетъ ее тѣмъ, что возраженія Наумова одни касаются существа дѣла, другія относятся къ дѣйствіямъ, не обжалованнымъ въ свое время передъ Съѣздомъ, остальныя не подкрѣплены никакими доказательствами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе мѣщанина Наумова на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ по цѣнѣ неосновательнымъ, потому что губернскій секретарь Шатиловъ взыскивалъ съ него по настоящему дѣлу не слѣдующія за 7 лѣтъ впередъ арендныя деньги, а недополученные за прежнее время платежи и деньги, употребленныя на измѣреніе земли, всего 113 р. 47 коп. Слѣдовательно, по цѣнѣ, показанной въ исковомъ прошеніи Шатилова, дѣло это, на основаніи 29 и 272 ст. Уст. Гр. Суд., было подвѣдомо мировымъ судебнымъ установленіямъ. Независимо отъ этого, отводъ о неподсудности не можетъ быть нынѣ принятъ въ уваженіе и за силою 69 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Наумовъ не предъявлялъ этого отвода во время судопроизводства и заявилъ его въ первый разъ въ кассаціонной жалобѣ, т.-е. послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла. Объясненіе Наумова о нарушеніи Мировымъ Съѣздомъ 131, 170 и 442, 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается обстоятельствами дѣла, изъ котораго видно: а) Шатиловъ просилъ о взысканіи съ Наумова арендныхъ денегъ за тотъ излишекъ земли, который по повѣркѣ землемѣромъ окажется; изъ представленныхъ-же истцомъ доказательствъ Съѣздъ усмотрѣлъ, что по измѣренію землемѣра находится въ арендномъ содержаніи Наумова, вмѣсто 20, 30 десятинъ 1636 квадр. саж.; посему, присудивъ Шатилову плату за это именно количество десятинъ, Съѣздъ не превысилъ требованія истца и поступилъ согласно съ 131 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; б) Наумовъ и повѣренный его ни въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, ни при разбирательствѣ дѣла въ Съѣздѣ не просили объ истребованіи отъ Шатилова плана его усадьбы, бывшаго въ виду Мирового Судьи, а безъ таковой просьбы Съѣздъ, по разуму 367, 368, 139 и 443 ст. Уст.Гр. Суд., не могъ самъ дополнять дѣло, если для разрѣшенія онаго находилъ другія, представленныя сторонами доказательства, достаточными; в) объясненіе Шатилова на апелляціонную жалобу Наумова принято Съѣздомъ прежде слушанія дѣла и, слѣдовательно, требованіе 170 ст. Уст. Гражд. Суд., по установившемуся въ судебной практикѣ разумѣнію ея, удовлетворено; во всякомъ случаѣ, указываемое Наумовымъ отступленіе отъ буквальнаго содержанія приведенной статьи не можетъ быть признаваемо за столь существенное нарушеніе, чтобы самое рѣшеніе теряло отъ того законную силу; г) въ окончательномъ рѣшеніи Мирового Съѣзда приведены принятыя въ основаніе его соображенія Мирового Судьи, чѣмъ правила, изложенныя въ 4 п. 142 и 2 п. 711 ст., исполнены. Что-же касается до толкованія Съѣздомъ смысла заключеннаго между Наумовымъ и Шатиловымъ договора о наймѣ земли, по предмету мѣры ея, и до количества опредѣленнаго истцу вознагражденія за издержки на измѣреніе земли, то въ этомъ отношеніи возраженія просителя относятся къ существу дѣла, въ которое Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Установ. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., входить не можетъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу мѣщанина Наумова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

568.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Юлія Клемана на рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Константинъ Максинъ выдалъ 1 апрѣля 1859 г. коллежскому регистратору Ивану Ѳеодорову заемное письмо въ занятыхъ у него 500 р., срокомъ на одинъ годъ, за указные проценты. По этому заемному письму, явленному по написаніи у маклера, Максинъ уплатилъ 29 марта 1860 г. 200 р., а за неуплатою остальныхъ оно протестовано имъ было у маклера 1 апрѣля того же 1860 г. и затѣмъ 3 іюня 1868 г. передано по надписи Ѳеодоровымъ коллежскому регистратору Юлію Клеману. Надпись эта не явлена и никѣмъ не засвидѣтельствована. Клеманъ представилъ означенное заемное письмо 3 іюня 1868 г. Мировому Судьѣ гор. Царскаго Села и Павловска и просилъ взыскать съ Ѳеодорова какъ остальную капитальную сумму 300 р., такъ и проценты на оную и неустойку въ количествѣ 186 р. Царскосельскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по апелляціи Клемана, имѣя въ виду, что передаточная надпись на заемномъ письмѣ не предъявлена къ засвидѣтельствованію, установленному ст. 2059 Т. X ч. 1, и что въ такомъ случаѣ истецъ, по ст. 2039, лишается права взыскивать не только опредѣленные 1575 ст. 3% за неустойку, но и самые проценты на капиталъ со дня написанія обязательства, присудилъ съ Максина въ пользу Клемана, на основаніи 2059 и 2039 ст. X Т. ч. 1 и 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., капитала 300 р. и проценты со дня представленія заемнаго письма ко взысканію по день уплаты. Клеманъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію онымъ смысла 2059 и 2039 ст. X Т. ч. 1, а также 112 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Максинъ долгъ по заемному письму призналъ и несостоятельнымъ не объявленъ и подъ конкурсомъ не состоитъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2063 ст. X Т. 1 ч., если передаточная на заемномъ обязательствѣ надпись не была предъявлена къ засвидѣтельствованію, то взысканіе по оной, въ случаѣ несостоятельности должника, производится на основаніи правилъ, постановленныхъ въ отношеніи неявленныхъ долговыхъ заемныхъ писемъ. По смыслу же 2039 ст. Т. X ч. 1, если заемное письмо не будетъ установленнымъ порядкомъ явлено, то заимодавецъ лишается при взысканіи постановленныхъ за неустойку процентовъ и при конкурсѣ не получаетъ по сему обязательству удовлетворенія, равнаго съ прочими явленными обязательствами. Изъ сего слѣдуетъ, что правило, въ 2063 ст. выраженное, относится къ тѣмъ случаямъ, когда должникъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ, установленнымъ для сего въ законахъ порядкомъ, а не къ тѣмъ, когда онъ не заплатитъ по выданному имъ обязательству въ срокъ денегъ, по неимѣнію-ли въ то время къ тому наличныхъ средствъ, или по нежеланію, и доведетъ дѣло до суда. Изъ дѣла, однако, не видно, чтобы Максинъ былъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ и чтобы это обстоятельство послужило Мировому Съѣзду поводомъ къ отказу Клеману въ присужденіи ему процентовъ на значащуюся въ заемномъ письмѣ капитальную сумму долга. Одно же представленіе заемнаго письма ко взысканію въ судъ, какъ выше сказано, не можетъ еще служить признакомъ несостоятельности должника. Посему признавая, что Царскосельскій Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 2039 ст. Т. X ч. 1, безъ указанія на несостоятельность Максина, нарушилъ точный смыслъ какъ этой 2039, такъ и 2063 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Царскосельскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда Лужскихъ Судей.

569.—1869 г. іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Александра Нарушевича на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Псковымъ прошеніемъ, поданнымъ Окружному Суду 6 марта 1868 года,

коллежскій секретарь Нарушевичъ предъявилъ къ Новоладожскому купцу Ковригину искъ въ суммѣ 524 р. 55 к., объясняя, что эту сумму отвѣтчикъ состоитъ ему должнымъ по подписанному счету, выданному имъ 19 декабря 1858 г. купцу Кулеву, а симъ послѣднимъ, по бланковой надписи, переданному ему, Нарушевичу, 28 февраля 1868 г. При этомъ въ подтвержденіе иска Нарушевичемъ представлена слѣдующая, писанная 19 декабря 1858 г. на бланкѣ счета изъ кожевенной лавки Кулева, расписка отъ 19-го декабря 1858 г.: „по всѣмъ счетамъ и распискамъ состою долженъ купцу Андрею Ипполитову Кулеву всего серебромъ 524 р 55 к., которые и обязуюсь заплатить по востребованію, въ чемъ и подписуюсь: Моршанскій 3 гильдіи купеческій сынъ Петръ Ковригинъ". На оборотѣ этой расписки сдѣлана Кулевымъ 28 февраля 1868 г. передаточная надпись на имя Нарушевича. Въ отвѣтѣ противъ этого иска Ковригинъ объяснялъ, что иска этого правильнымъ не признаетъ, ибо деньги имъ вполнѣ уплачены, именно: въ февралѣ 1859 г. 200 р., въ полученіи коихъ имѣется расписка, подписанная Кулевымъ; остальныя же деньги по предъявленной противъ него распискѣ уплачены имъ въ Ладогѣ въ іюнѣ 1859 г., но взятой имъ тогда записки отъ Кулева въ полученіи денегъ онъ, Ковригинъ, въ настоящее время отыскать не могъ; что же касается возврата ему предъявленной противъ него расписки, то Кулевъ въ то время отзывался неимѣніемъ ее при себѣ. При отвѣтѣ представлена слѣдующая расписка: „1859 г. февраля дня въ счетъ уплаты получено мною съ новоладожскаго купца Петра Николаева Ковригина 200 р. сер. по выданной имъ мнѣ распискѣ въ 525 р., въ чемъ и подписуюсь. Купецъ Андрей Кулевъ". Въ засѣданіи Окружнаго Суда истецъ просилъ присудить ему искомую сумму, такъ какъ отвѣтчикъ призналъ подлинность счета, и при этомъ, ссылаясь на ст. 2054 X Т. ч. 1 и 475 Уст. Гр. Суд., объяснилъ, что представленная отвѣтчикомъ расписка объ уплатѣ 200 руб. къ настоящему счету, на которомъ онъ основываетъ свой искъ, не относится, такъ какъ въ этой распискѣ Кулева не сказано, что она относится къ счету. Окружный Судъ нашелъ, что связь между распискою, писанною на бланкѣ счета и выданною Ковригинымъ Кулеву 19 декабря 1858 г., и платежною распискою, выданною Кулевымъ Ковригину въ февралѣ 1859 г., доказывается, во-первыхъ, самымъ соображеніемъ обѣихъ расписокъ, такъ какъ изъ расписки 19 декабря 1858 г. видно, что по всѣмъ счетамъ и распискамъ Ковригинъ остался долженъ Кулеву 524 руб. 55 коп., платежная же расписка Кулева, выданная имъ Ковригину нѣсколько мѣсяцевъ спустя, удостовѣряетъ, что именно въ уплату долга въ 525 руб. Кулевъ получилъ отъ Ковригина 200 руб.; и, во-вторыхъ, одною и тою же суммою значащагося въ обѣихъ распискахъ долга Ковригина Кулеву, такъ какъ въ распискѣ 19 декабря 1858 г. говорится о суммѣ 524 руб. 55 коп., а въ платежной распискѣ этотъ долгъ опредѣляется въ 525 руб., незначительная же при томъ разница (въ копейкахъ) едва-ли можетъ быть принята въ соображеніе и объясняется неопровергнутымъ со стороны истца возраженіемъ отвѣтчика, что когда онъ производилъ въ февралѣ 1859 г. уплату своего долга, то Кулевъ не представилъ ему, Ковригину, подлинную расписку 19 декабря 1858 г., отзываясь тѣмъ, что онъ ея при себѣ не имѣетъ. Признавая по симъ соображеніямъ, что въ платежной распискѣ, выданной въ февралѣ 1895 г. Кулевымъ Ковригину въ полученіи отъ него въ уплату 200 руб., достаточно ясно означено, къ какому именно обязательству уплата означенныхъ 200 руб. относится, и что уплата остальныхъ денегъ по распискѣ 1859 г. Ковригинымъ ничѣмъ не доказана, Окружный Судъ нашелъ, что истецъ Нарушевичъ имѣетъ право на взысканіе съ Ковригина лишь остальныхъ, за означенною уплатою, денегъ 324 руб. 55 коп., а посему Окружный Судъ, руководствуясь ст. 2054 Т. X ч. 1 и ст. 8, 366, 475, 719 и 870 Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Петра Ковригина въ пользу истца, Нарушевича, 324 руб. 55 коп. съ процентами съ 6 марта 1868 г., въ остальномъ же искѣ отказалъ, судебныя издержки возложилъ въ 1/3 части на истца, а въ 2/3 частяхъ на отвѣтчика и по поводу объявленія отвѣтчикомъ купца Кулева въ передачѣ его расписки Нарушевичу послѣ полученія уплаты части долга сообщилъ копію съ рѣшенія Прокурору Окружнаго Суда. На это рѣшеніе истецъ Нарушевичъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что отказъ

во взысканіи съ Ковригина 200 руб. оказывается несогласнымъ какъ со ст. 2054 Т. X ч. I, ст. 475 Уст. Гр. Суд., такъ и съ 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. Сообразивъ апелляціонную жалобу истца Нарушевича съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, Судебная Палата нашла, что расписка Ковригина отъ 19 декабря 1858 года выдана имъ Кулеву по всѣмъ счетамъ и распискамъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что Ковригинъ сознаетъ себя должнымъ Кулеву всего 524 рубля 55 коп. послѣ окончательнаго расчета съ нимъ, что истецъ не доказалъ, чтобы, кромѣ сей расписки, существовалъ еще долгъ Ковригина въ 525 руб., къ которому должна бы быть отнесена расписка, выданная Кулевымъ въ февралѣ 1859 г., или чтобы съ 19 декабря 1858 года по февраль 1859 г. они вступили бы въ новыя между собою долговыя отношенія; что незначительная разница въ 45 коп., допущенная въ ссылкѣ Кулева на расписку Ковригина, при изложенныхъ выше доводахъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отнесенію февральской расписки къ распискѣ не 19 декабря 1858 г., а къ какой-либо другой; что возраженіе апеллятора, что документъ 19 декабря составляетъ собою счетъ, подписанный должникомъ, а въ уплатѣ Кулеву 200 рублей, говорится о распискѣ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ документъ 19 декабря хотя и написанъ на бланкетѣ счета изъ лавки Кулева, какъ это весьма часто дѣлается въ торговомъ сословіи, но, не заключая въ себѣ поименованія ни доставленнаго товара, ни цѣны онаго, вовсе не соотвѣтствуетъ значенію счета, а представляетъ собою лишь расписку о признаніи долга послѣ повѣрки существовавшихъ расчетовъ. На сихъ основаніяхъ, признавая уплату Кулеву 200 руб. относящеюся къ долговой распискѣ Ковригина 19 декабря 1858 г., Судебная Палата, руководствуясь 475 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты коллежскій секретарь Нарушевичъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты потому, что толкованіе Палатою приведенной ею статьи закона неправильно и противорѣчитъ смыслу и духу законодательства объ исполненіи платежей по долговымъ обязательствамъ. Такъ, въ ст. 2054 ч. 1 Т. X раздѣла III, вмѣсто платежной надписи, дозволяется брать въ уплатѣ и платежъ долга ясную платежную расписку, и въ семъ только случаѣ она составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана и т. д. А равно и въ приведенной Судебною Палатою 475 стат. Уст. Гр. Суд., то же самое повторяется, что „расписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено, къ какому именно обязательству она относится". Въ виду такихъ точныхъ основаній, въ данномъ случаѣ, закона, Палатѣ не слѣдовало бы утверждать рѣшеніе Окружнаго Суда, имѣя въ виду, что платежная расписка, представленная Ковригинымъ, не можетъ служить для него положительнымъ доказательствомъ въ томъ, что она относится къ вышесказанному долговому его обязательству, такъ какъ въ оной обозначеніе количества суммы не совпадаетъ съ суммою иска, а равно не сказано въ оной, къ какому именно обязательству она относится.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Нарушевичъ признаетъ рѣшеніе Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 2054 ст. X Т. 1 ч. и 475 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, потому что Палата представленную отвѣтчикомъ платежную расписку признала относящеюся къ долговому документу, просителемъ ко взысканію предъявленному, тогда какъ въ распискѣ той обозначеніе количества суммы не совпадаетъ съ суммою иска, а равно не сказано въ оной, къ какому именно обязательству она относится. Принимая во вниманіе, что Палата въ рѣшеніи своемъ именно признала, что платежная расписка, представленная Ковригинымъ, относится къ долговому документу, предметъ иска составляющему, и что незначительная разница въ суммахъ расписки и долгового документа, равно какъ наименованіе сего послѣдняго въ платежной распискѣ не счетомъ, а распискою, не препятствуетъ отнесенію сей расписки къ помянутому документу по тѣмъ соображеніямъ, кои выведены Палатою изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ, въ дѣлѣ заключающихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата не наруши-

ла вышеприведенныхъ статей, а потому и руководствуясь 5 ст. Учр. Судебн. Уст., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Нарушевича, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

570.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ бывшаго дворовaго человѣка Григорія Корикова на рѣшеніе Липецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ)

Купеческій сынъ Василій Миловановъ обратился 16 августа 1868 года къ Липецкому Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ бывшаго дворовaго человѣка Григорія Корикова, согласно заключенному съ нимъ условію, за забранное имъ жалованье, прогульные дни, а равно и штрафъ, за недожитое по условію съ 1 іюня 1868 года время, всего по расчету въ количествѣ 491 р. 21 к. Изъ представленнаго при семъ условія отъ 3 января 1868 г. видно, что Корпковъ нанялся къ нему, Милованову, въ работники срокомъ на два года, съ 15-го декабря 1867 года, за 168 руб. за оба года, причемъ обязался безъ дозволенія никуда не отлучаться подъ опасеніемъ за каждое ослушаніе, самовольную отлучку, недожитіе срочнаго времени платить Милованову по одному рублю за каждый день. Условіе это подписано Миловановымъ, а за неграмотнаго Корпкова—мѣщаниномъ Будюкинымъ, и засвидѣтельствовано у маклера. Противъ иска Милованова Кориковъ объяснилъ, что онъ съ работъ Милованова отлучился по нежеланію оставаться у него; но, сознаваясь въ томъ, что перебралъ въ счетъ жалованья 26 р. 21 к. и что были прогулы, соглашался заработать у истца эти деньги, а равно зажить и то число прогульныхъ дней, сколько значится по книжкѣ, но уплачивать Милованову за каждый прогульный день по одному рублю онъ не считаетъ себя обязаннымъ, потому что онъ объ этомъ не условливался, и что это внесено въ условіе безъ его согласія, какъ безграмотнаго. Липецкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Милованова, нашелъ, что хотя подпись руки Корикова не засвидѣтельствована полиціею, но такъ какъ личный наемъ имъ признанъ и такъ какъ, по ст. 16 правилъ о наймѣ рабочихъ, за самовольный уходъ рабочіе обязаны заплатить двойную плату поденныхъ наемщиковъ, то посему, опредѣляя поденную плату рабочему по 50 коп. въ день, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ Корикова по одному рублю за каждый прогульный имъ день, а всего 491 р. 21 к. Въ принесенной на это рѣшеніе жалобѣ Кориковъ объясняетъ, что порядокъ совершенія письменныхъ договоровъ опредѣляется закономъ (571 ст. Т. X ч. 1), договоры обязательны тогда лишь, когда совершены правильно и законно (ст. 570 Т. X ч. 1.), неисполненіе же 882 ст. Т. X ч. 1 при составленіи услвія съ Миловановымъ давали сему послѣднему возможность, по безграмотству просителя, включить въ этотъ договоръ условія, на которыя онъ, Кориковъ, не былъ согласенъ; посему незасвидѣтельствованіе полиціею такого согласія дѣлаетъ всѣ условія найма необязательными для него, просителя, и неимѣющими силы. А за силою 2226 ст. Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ не могъ признать существованіе личнаго найма тамъ, гдѣ на то нѣтъ законнаго акта.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Кориковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Липецкаго Мирового Съѣзда, считая оное несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 571, 882 и 2226 ст. Т. X ч. 1, ибо, по объясненію просителя, договоръ о наймѣ его, просителя, Миловановымъ составленъ съ нарушеніемъ предписанныхъ для сего правилъ (571 и 882 ст. Т. X ч. 1), а такъ какъ условія сего найма не были опредѣлены порядкомъ, установленнымъ закономъ, то посему и договоръ его съ Миловановымъ, за силою 2226 ст. Т. X ч. 1, долженъ быть признанъ вообще недѣйствительнымъ во всѣхъ частяхъ. По смыслу 2226 ст. Т. X ч. 1, наниматель и нанявшійся, не заключившіе между собою формальнаго договора, въ случаѣ спора, не могли при прежнемъ порядкѣ судопроизводства ожидать никакого пособія отъ мѣстной полиціи, и просьба

о томъ не принималась въ словесный судъ, но они не лишались тогда и не лишены теперь права обращаться со своими требованіями въ судъ, отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе такого спора о наймѣ, сообразно представленнымъ сторонами доказательствамъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Кориковъ не отрицаетъ ни существованія между нимъ и Миловановымъ договора найма, ни того, что принятыя имъ, Кориковымъ, на себя обязательства исполнены не были, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не превысилъ предоставленной ему закономъ власти, приступивъ къ разбору и разрѣшенію этого спора. Всѣ возраженія Корикова заключаются въ томъ, что онъ не былъ согласенъ на условія относительно платежа Милованову штрафа за прогульные дни и за отлучку съ работы. Но и въ этомъ случаѣ Мировой Съѣздъ, присудивъ съ Корикова въ пользу истца взысканіе, не нарушилъ 571 и 882 ст. Т. X ч. 1, потому что рѣшеніе Съѣзда относительно присужденія съ Корикова штрафа основано не на договорѣ, признаваемомъ просителемъ, за силою 571 и 882 статей Т. X ч. 1, для себя не обязательнымъ, а на 16 ст. правилъ о наймѣ рабочихъ (прилож. къ 31 ст. Полож. о крестьян. Т. IX, по прод. 1863 года). А такъ какъ Кориковъ на неправильность примѣненія къ дѣлу этого закона въ жалобѣ своей не указываетъ, то посему предметъ этотъ и не можетъ подлежать обсужденію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, разсматривая дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Корикова и не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу Корикова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

571.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Петра Никольскаго на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Брянскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 28 іюня 1868 г., присуждено было въ пользу купчихи Анны Поповой съ купца Петра Никольскаго по двумъ векселямъ 450 р. На это рѣшеніе повѣренный Никольскаго, титулярный совѣтникъ Модзелевскій, принесъ Съѣзду 7 августа 1868 года кассаціонную жалобу, которую Съѣздъ и представилъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. Но Сенатъ, усмотрѣвъ, что при означенной жалобѣ приложена копія съ довѣренности, выданной Никольскимъ Модзелевскому, подлинникъ которой, какъ это видно было изъ другого дѣла, Никольскаго съ Поповою, писанъ на простой бумагѣ, призналъ, что эта довѣренность не соотвѣтствуетъ требованію 247 ст. Уст. Гр. Суд., а потому опредѣлилъ кассаціонную жалобу Модзелевскаго, какъ представленную вопреки 2-го пункта 755 ст. Уст. Гр. Суд. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, безъ надлежащей довѣренности, возвратить въ Съѣздъ для поступленія на точномъ основаніи 755 статьи. Опредѣленіе это исполнено посылкою указа 31 декабря 1868 года и о содержаніи его объявлено Съѣздомъ 12 февраля Никольскому, который 20 февраля 1869 года подалъ въ Брянскій Мировой Съѣздъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, объясняя въ ономъ, что повѣренный его, Модзелевскій, законно уполномоченъ на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ довѣренностію, выданною на гербовой двухъ-рублеваго достоинства бумагѣ и засвидѣтельствованною установленнымъ порядкомъ. Эта довѣренность, за отсылкою дѣла въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, была представлена Модзелевскимъ прямо въ Сенатъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1868 г. Считая, что такимъ образомъ Модзелевскій имѣлъ право принести кассаціон. жалобу на рѣшеніе Мирового Съѣзда отъ 28 іюня по дѣлу просителя съ Поповою, Никольскій просилъ Съѣздъ, на основаніи 744 и 762 ст. Уст. Гр. Суд., означенную жалобу его повѣреннаго, какъ-бы его собственную, вмѣстѣ съ симъ и съ производствомъ по дѣлу вновь представить въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената; довѣренности же, выданныя имъ, Никольскимъ, Модзелевскому, считать уничтожен-

нымп. Прошеніе это Брянскій Мировой Съѣздъ, при рапортѣ отъ 15 марта 1869 г., представилъ Правительствующему Сенату вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ по иску Поповою съ Никольскаго по двумъ векселямъ 450 руб., рѣшенному Съѣздомъ 28 іюня 1868 года. По справкѣ оказалось, что 8 сентября 1868 г. получено было въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената прошеніе титулярнаго совѣтника Модзелевскаго, при которомъ, въ дополненіе къ представленнымъ въ Сенатъ Брянскимъ Мировымъ Съѣздомъ тремъ однороднымъ производствамъ о взысканіи купчихою Поповою съ довѣрителя его, купца Никольскаго, 1,350 руб., каждое по 450 р., и въ подтвержденіе данныхъ ему довѣренностей, представилъ довѣренность, полученную имъ отъ Никольскаго 31 августа 1868 г., засвидѣтельствованную въ Брянскомъ полицейскомъ управленіи, между прочимъ, и на подачу кассаціонныхъ по тѣмъ дѣламъ жалобъ. Правительствующій Сенатъ, по рѣшенію, состоявшемуся 13 февраля 1869 года, означенное прошеніе, какъ поданное непосредственно въ Сенатъ, мимо Съѣзда, вопреки правилъ Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, и притомъ въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, что Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства не допускается, оставилъ безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 185—187 и 792—794 ст. Уст. Гр. Суд., Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, приступаетъ къ разсмотрѣнію окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ не иначе, какъ по просьбамъ объ отмѣнѣ или о пересмотрѣ тѣхъ рѣшеній. Хотя на рѣшеніе Брянскаго Мирового Съѣзда отъ 28 іюня 1868 г. по иску Поповой съ Никольскаго 450 руб. по двумъ векселямъ и была принесена 7 августа того же года жалоба повѣреннымъ Никольскаго, титулярнымъ совѣтникомъ Модзелевскимъ, но жалоба эта, какъ поданная безъ приложенія при оной законной довѣренности, была возвращена при указѣ Сената отъ 31 декабря 1868 г. въ Мировой Съѣздъ для поступленія съ нею по статьѣ 755 Устава Гражданскаго Судопроизводства и правиламъ Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. На основаніи же этихъ правилъ жалоба Модзелевскаго подлежала возвращенію и засимъ уже не можетъ считаться существующею въ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что и самыя довѣренности, которыми Модзелевскій былъ уполномоченъ на веденіе настоящаго и другихъ дѣлъ довѣрителя его съ Поповою, Никольскимъ уничтожены. Поданное же самимъ Никольскимъ 20 февраля 1869 г. чрезъ Мировой Съѣздъ прошеніе, не удовлетворяя требованію 798 ст. Уст. Гр. Суд., заключаетъ лишь ходатайство о томъ, чтобы прежде поданную бывшимъ его повѣреннымъ жалобу считать поданною какъ бы имъ самимъ,—ходатайство, не заслуживающее уваженія, такъ какъ нѣтъ закона, дозволяющаго лицамъ посторонимъ подавать безъ законнаго уполномочія прошенія за лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ. При такомъ положеніи дѣла, не имѣя въ виду поданной установленнымъ въ законахъ порядкомъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Брянскаго Мирового Съѣзда по иску Поповой съ Никольскаго 450 р., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Никольскаго, на основаніи 755 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

572.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Пантелея и отставного рядового Евфима Лапшиныхъ на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Вощеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣповъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Купеческій сынъ Иванъ Гукинъ по условію, совершонному 29 августа 1866 г., нанялъ у крестьянина села Путятина, Андрея Лапшина, усадьбу для постройки дома со дворомъ, срокомъ на 12 лѣтъ и съ платою за все это время 155 р. По смерти Андрея Лапшина, сыновья его, крестьянинъ Пантелей и отставной рядовой Евфимъ Лапшины, обратились 5 сентября 1868 года къ Сапожковскому Мировому Судьѣ 5 участка съ просьбою, въ которой объяснили, что по

упомянутому условію Гукину предоставлено было построить на ихъ усадьбѣ домъ для жительства, а онъ открылъ въ оном трактирное заведеніе. Считая, что по условію Гукинъ не имѣлъ на то права, Лапшины просили Мирового Судью закрыть означенное заведеніе и взыскать съ Гукина за содержаніе безъ дозволенія Лапшиныхъ питейнаго и трактирнаго заведеній въ теченіе 1867 и 1868 годовъ, за каждый годъ по 100 рублей. Противъ этого иска Гукинъ возражалъ, что такъ какъ въ условіи не сказано, чтобы онъ въ домѣ, который онъ имѣлъ право построить на землѣ Лапшина, не могъ открывать какихъ-либо торговыхъ заведеній, то сіе и не можетъ ему быть запрещено; тѣмъ не менѣе, при написаніи условія онъ предлагалъ Андрею Лапшину вписать въ него, что въ домѣ этомъ онъ имѣетъ право открыть всякаго рода торговыя и питейныя заведенія, но Лапшинъ отвѣчалъ, что дозволенія этого онъ безъ вѣдома общества дать не можетъ, если же общество на это согласится, то онъ препятствовать Гукину не будетъ. Вслѣдствіе чего онъ, Гукинъ, обращался къ обществу съ просьбами въ 1867 и 1868 годахъ о дозволеніи открывать трактирныя и питейныя заведенія, и каждый разъ получалъ таковое. Сапожковскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло вслѣдствіе апелляціи Гукина, нашелъ, что Андрей Лапшинъ, отдавъ Гукину на 12 лѣтъ свою усадьбу для постройки на оной дома, удержалъ за собою только право собственности на означенную усадьбу, а владѣніе ею отдѣлилъ и передалъ Гукину; а въ статьѣ 514 Т. X ч. 1 сказано, что въ такомъ случаѣ отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ отдѣльное право, коего пространство и срочность опредѣляются тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено. На семъ основаніи Мировой Съѣздъ не призналъ правильнымъ споръ Лапшиныхъ противъ отдѣльнаго права Гукина, т.-е., вообще противъ того, что и какъ въ домѣ Гукина помѣщается, тѣмъ болѣе, что чрезъ помѣщеніе въ домѣ нисколько не нарушаются права собственности. Посему, въ силу 1536 ст. Т. X ч. 1, Мировой Съѣздъ отказалъ въ просьбѣ Лапшиныхъ относительно воспрещенія Гукину открывать питейное и трактирное заведенія. Пантелей и Евфимъ Лапшины просятъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, потому что Мировымъ Съѣздомъ неправильно, по мнѣнію ихъ, истолкована 514 ст., а этимъ толкованіемъ нарушенъ прямой смыслъ 1536 ст. Т. X ч. 1. Въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не было рѣчи о правѣ владѣнія, отдѣльномъ отъ права собственности, о коихъ говорится въ 514 ст., но они, просители, требовали точнаго исполненія Гукинымъ заключеннаго имъ съ отцомъ ихъ условія, которое, по силѣ 1536 ст., должно быть исполняемо въ томъ смыслѣ, какъ оно изложено; если же допускать такія дѣйствія, которыя договоромъ запрещены, то это значило бы допускать произвольное, зависящее отъ того или другого взгляда на дѣло, толкованіе договора, въ противность прямого смысла 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Сапожковскій Мировой Съѣздъ сказалъ въ своемъ рѣшеніи, что Андрей Лапшинъ, удержавъ за собою право собственности на принадлежащую ему усадьбу, отдѣлилъ отъ него права владѣнія оною, которое предоставилъ Гукину. Постановивъ такое заключеніе, Мировой Съѣздъ не допустилъ никакого неправильнаго толкованія 514 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ заключеніе это основано на точномъ и буквальномъ смыслѣ означеннаго закона, опредѣляющаго право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности. Напротивъ того, Мировой Съѣздъ, согласно съ требованіемъ приведенной имъ статьи, разсматривалъ пространство правъ Гукина на пользованіе усадьбою, отданною ему Лапшинымъ во временное владѣніе, именно на основаніи того условія, которымъ установлено было уступленное Лапшинымъ Гукину право, и пришелъ къ тому заключенію, что по содержанію сего условія Гукину не запрещено открыть въ построенномъ имъ домѣ трактирное заведеніе. А такъ какъ таковой выводъ Съѣзда основанъ не на какихъ-либо побочныхъ обстоятельствахъ или соображеніяхъ, а на толкованіи имъ смысла договора, составлявшаго предметъ спора, и такъ какъ толкованіе договора относится къ установленію фактической стороны дѣла, и правильность такого толкованія, составляя, такимъ образомъ, существо рѣшенія, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст., повѣркѣ Правительству-

ющаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, то посему, не усматривая въ рѣшеніи Сапожковскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу ни неправильнаго толкованія 514 ст., ни нарушенія смысла 1536 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу на это рѣшеніе Лапшиныхъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

573.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Набродова на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ Балашовъ, 27 марта 1868 года явясь къ Мировому Судьѣ 4-го участка Старицкаго округа, словесно заявилъ, что съ 1866 года взятъ былъ имъ подрядъ у купцовъ Каулина и Залогина возить изъ Горецкой дачи дрова и доставлять оныя сплавомъ по рѣкамъ Итомлѣ и Волгѣ въ городъ Тверь на фабрику Товарищества Рождественской мануфактуры, въ каковомъ подрядѣ былъ съ нимъ товарищемъ крестьянинъ Петръ Набродовъ; заработанныя деньги въ 1866 и 1867 годахъ получались нѣсколько имъ, Балашовымъ, а самое большее количество получалъ Набродовъ; изъ числа полученныхъ имъ денегъ онъ, Набродовъ, по счету не отдалъ ему, Балашову, 364 руб. серебр.; кромѣ сего, Балашовымъ уплачено рабочимъ изъ собственныхъ своихъ денегъ 31 руб. 50 коп. и деньги эти 395 руб. 50 коп. сер., по неоднократному требованію Балашова, Набродовъ не уплачиваетъ; поэтому Балашовъ просилъ съ крестьянина Набродова взыскать 395 рублей 50 коп., причемъ для удостовѣренія приложилъ книжки и письмо управляющаго мануфактурой. При разборѣ этого дѣла Мировымъ Судьею между истцомъ и повѣреннымъ отвѣтчика, губернскимъ секретаремъ Чернявскимъ, Чернявскій объяснилъ, что онъ представленныхъ Балашовымъ книжекъ за доказательство иска, по 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., не признаетъ, и просилъ Балашова доказать свой искъ фактами, противу чего крестьянинъ Балашовъ объяснилъ, что онъ по окончаніи работъ вызывалъ Набродова въ Мологинское волостное правленіе для расчета, и Набродовъ, явясь въ волостное правленіе для расчета, просилъ дать ему отсрочку на мѣсяцъ, что и было исполнено, но Набродовъ никакого расчета не дѣлалъ, послѣ чего судили ихъ на волостномъ судѣ судьи, крестьяне деревень: Раменья—Евстигней Ивановъ, Колупаева—Абрамъ Ильинъ, Воронова—Иванъ Ивановъ Малишинъ и Малиновки—Арсеній Петровъ, но не покончили дѣло потому, что сумма превышаетъ власть волостного суда, каковыя обстоятельства иска Балашова и могутъ они, судьи, подтвердить, причемъ Балашовъ просилъ истребовать отъ Набродова книгу о расходѣ имъ полученныхъ отъ хозяина денегъ. Свидѣтели, бывшіе судьи Мологинскаго волостного суда, показали, что дѣйствительно Балашовъ просилъ о взысканіи съ Набродова по расчету, считая его на судѣ должнымъ, но сколько именно, того не видно и документовъ Балашовымъ никакихъ не представлено, почему они и не нашли Набродова должникомъ Балашова, и Набродовъ должнымъ себя не призналъ, судить ихъ принимались неоднократно, но окончить расчета не могли и, видя, что сумма по иску Балашова превышаетъ 100 руб., то и предоставили ему право начать искъ въ судебномъ мѣстѣ. Мировой Судья, разобравъ дѣло и выслушавъ словесное состязаніе сторонъ, нашелъ, что, какъ бы слѣдовало по 81 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ Балашовъ доказательствъ не представилъ въ подтвержденіе его иска, и, по 82 ст., Мировой Судья доказательствъ не собираетъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, а потому Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: 1) крестьянину Балашову въ искѣ съ крестьянина Набродова 395 рублей 50 коп. отказать. Крестьянинъ Балашовъ въ апелляціонномъ прошеніи, поданномъ въ Мировой Съѣздъ, находилъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ и просилъ рѣшеніе сіе отмѣнить. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ тяжущіеся Балашовъ и Набродовъ сами лично и чрезъ своихъ повѣренныхъ при словесныхъ объясненіяхъ показали: Балашовъ доказывалъ свой искъ насто-

ятельно расчетными книгами, веденными, по безграмотству Балашова, самимъ Набродовымъ и въ каковыхъ книгахъ выдача Набродовымъ рабочимъ денегъ записывалась самимъ имъ, Набродовымъ, и частію его племянникомъ, солдатомъ Василіемъ Арсеньевымъ, и что въ тѣхъ же книгахъ записывался и самый заборъ у Балашова для рабочихъ провизіи, за которую Набродовъ вычитывалъ у рабочихъ деньгами, и какъ всѣ тѣ книги есть единственный способъ къ доказательству и подтвержденію иска его, Балашова, между тѣмъ, Набродовъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, отъ представленія книгъ уклонился и на судебное засѣданіе ихъ не представилъ; въ доказательство же того, что у Набродова тѣ книги были и что въ оныхъ записывался Набродовымъ заборъ рабочими у него денегъ и у Балашова—провизіи, Балашовъ представилъ лично въ засѣданіе свидѣтелей, которыхъ просилъ въ этомъ допросить, и затѣмъ самыя книги для обозрѣнія и расчета отъ Набродова истребовать; повѣренный отвѣтчика противу объясненія Балашова отозвался, что, по 81 ст. Уст. Гр. Судопр., первая обязанность доказать свой искъ лежитъ на истцѣ, и затѣмъ отвѣтчикъ обязанъ доказывать свои возраженія, то, по непредставленію самимъ Балашовымъ никакихъ доказательствъ въ искѣ, просилъ въ ономъ ему отказать. Вслѣдствіе сихъ объясненій тяжущихся, во вниманіе заявленія Балашова и по неимѣнію въ виду съ противной стороны причинъ къ отводу свидѣтелей, они въ томъ же засѣданіи были допрошены подъ присягою. Послѣ сихъ свидѣтельскихъ показаній Набродовъ, уклонявшійся предварительно отъ представленія книгъ, объявилъ, наконецъ, что книги у него есть, и изъявилъ желаніе ихъ представить. Мировой Съѣздъ, въ виду такихъ обстоятельствъ, въ томъ же засѣданіи опредѣлилъ: такъ какъ дѣло требуетъ письменныхъ доказательствъ какъ прихода, такъ и расхода полученныхъ и уплачиваемыхъ денегъ, то, отложивъ опредѣленіе по настоящему дѣлу до слѣдующаго засѣданія, обязать какъ Набродова доставить имѣющіяся у него расчетныя книги, такъ и Балашова представить расчетъ въ требуемыхъ имъ деньгахъ. По этому опредѣленію довѣреннымъ Набродова, Чернявскимъ, 22 августа, при прошеніи, представлены въ Съѣздъ три книжки, изъ которыхъ, какъ объяснено въ прошеніи, видно полученіе Набродовымъ денегъ и расчетъ рабочихъ, а довѣреннымъ Балашова, Вяхиревымъ, представленъ 23 августа расчетъ суммы, полученной съ фабрики Каулина за доставку на оную дровъ и лѣсу. Послѣ сего, какъ видно изъ протокола 23-го августа непремѣннаго члена Мирового Съѣзда, при обозрѣніи крестьяниномъ Балашовымъ представленныхъ Чернявскимъ трехъ книжекъ, онъ, Балашовъ, книжекъ за тѣ самыя не призналъ и потому просилъ вызвать для обозрѣнія указанныхъ имъ свидѣтелей, крестьянъ дер. Раменья. Вслѣдствіе чего, по постановленію того же числа непремѣннаго члена, вызывались въ Съѣздъ къ 7 числу сентября какъ упомянутые свидѣтели, такъ равно и сами тяжущіеся Балашовъ и Набродовъ, о чемъ было имъ объявлено съ подписками чрезъ Мологинское волостное правленіе сентября 2 дня; изъ нихъ свидѣтели самъ Балашовъ и его довѣренный Вяхиревъ къ обозрѣнію книгъ явились, а Набродовъ и его довѣренный Чернявскій не явились, а затѣмъ предъявлены были свидѣтелямъ книжки. Наконецъ, при разбирательствѣ дѣла 8 сентября явившійся истецъ Балашовъ, повѣренный его Вихяревъ и повѣренный Набродова, Чернявскій, впервые заявили, что представленныя повѣреннымъ Чернявскимъ книжки не тѣ и что эти книжки составлены Набродовымъ вновь; это доказывается тѣмъ, что всѣ записи въ нихъ писаны одною рукою самого Набродова, и почеркъ его руки представляетъ видъ всѣхъ записей одновременно, тогда какъ записи въ нихъ были въ разное время, и притомъ не однимъ Набродовымъ, а его племянникомъ, солдатомъ Василіемъ Алексѣевымъ, что могутъ подтвердить выставленные имъ свидѣтели даже подъ присягою, почему просили свидѣтелей ихъ спросить подъ присягою и, за уклоненіемъ Набродова отъ представленія требуемыхъ отъ него книгъ, признать искъ Балашова доказаннымъ, противу чего, какъ равно противу представленнаго повѣреннымъ Балашова, Вяхиревымъ, расчета во взскиваемыхъ имъ съ Набродова деньгахъ, повѣренный Набродова, Чернявскій, не дѣлая особыхъ возраженій, объяснилъ, что представленныя имъ книги, по полученіи ихъ отъ Набродова въ Ржевѣ, отосланы имъ въ Мировой Съѣздъ въ то

же время и что онъ снова объяснятъ, какъ первая обязанность, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказать свой искъ лежитъ на истцѣ, но Балашовъ никакихъ доказательствъ не представилъ, а потому Чернявскій просилъ въ искѣ ему отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла, нашелъ, что искъ крестьянина Балашова къ крестьянину Набродову основанъ на домашнихъ актахъ, расчетныхъ книгахъ и личныхъ между ними договорахъ, и какъ первыя расчетныя книги, на которыя Балашовымъ въ доказательство своего иска въ 395 р. 50 к. сдѣлана была ссылка по безграмотству Балашова, велись Набродовымъ и у него, Набродова, находились; между тѣмъ, Набродовъ, уклонившійся отъ представленія тѣхъ имѣемыхъ у него книгъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и уклонявшійся первоначально отъ представленія ихъ въ Мировой Съѣздъ на судебное засѣданіе, наконецъ, изъявилъ желаніе книги представить, но представилъ чрезъ довѣреннаго своего, Чернявскаго, книги другія, а не тѣ; обстоятельство это подтверждено показаніями сторонннхъ свидѣтелей подъ присягою и на что, въ опроверженіе онаго, повѣреннымъ Чернявскимъ возраженій не сдѣлано, кромѣ лишь ссылки на 81 ст. Уст. Гр. Суд., по которой первая обязанность доказать свой искъ лежитъ на истцѣ; затѣмъ представленное Чернявскимъ лично въ засѣданіе взятое Набродовымъ отъ частныхъ лицъ, бывшихъ довѣренныхъ товарищества Рождественской мануфактуры Балакина и Желѣзнова, удостовѣреніе нисколько обстоятельства дѣла не объясняетъ, спора же противъ цѣны иска Балашова, предъявленнаго повѣреннымъ Вяхиревымъ въ представленномъ имъ расчетѣ, Чернявскимъ не объявлено,—по симъ соображеніямъ и на основаніи 56, 102, 105, 106, 107, 120, 121, 410, 439 и 444 ст. и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 122, за непредставленіемъ отвѣтчикомъ Набродовымъ и его повѣреннымъ Чернявскимъ противу иска Балашова спора и за уклоненіемъ отъ представленія требуемыхъ отъ него книгъ, вмѣсто которыхъ онъ представилъ другія, чѣмъ явно изобличаетъ себя въ должныхъ имъ Балашову деньгахъ, Мировой Съѣздъ, опредѣливъ, согласно 129 ст. Уст. Гр. Суд., значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка отмѣнить и, признавъ искъ крестьянина Балашова доказаннымъ, взыскать деньги 395 р. 50 к. сер. съ крестьянина Набродова и удовлетворить оными Балашова. На это рѣшеніе Съѣзда крестьянинъ Набродовъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой проситъ отмѣнитъ рѣшеніе по слѣдующимъ уваженіямъ: а) Съѣздъ нарушилъ ст. 56 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что она приведена неправильно, ибо въ дѣлѣ просителя не было спора объ имуществѣ, цѣну котораго слѣдовало бы опредѣлить чрезъ свѣдущихъ лицъ; б) свидѣтели допрошены безъ бытности его, просителя; в) показаніе свидѣтелей не содержитъ въ себѣ положительнаго объясненія о расчетахъ просителя съ Балашовымъ; г) представленныя просителемъ книжки неправильно и вопреки 439 ст. Уст. Гр. Суд. отвергнуты Съѣздомъ, тогда какъ онѣ, по закону, имѣютъ ту же силу, какъ и книжки противной стороны; д) ст. 106, 107, 120 и 410 Уст. Гр. Суд., не примѣнимы къ дѣлу, ибо въ ономъ нѣтъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, а равно нѣтъ предвидѣнныхъ въ законѣ случаевъ, требующихъ осмотра; е) повѣренный просителя являлся 7 сентября въ Съѣздъ и обозрѣвалъ дѣло, но въ то время ему не было объявлено объ имѣющемъ быть предъявленіи книжекъ свидѣтелямъ, и потому онъ въ 2 часа пополудни изъ Съѣзда удалился, и ж) настоящее дѣло должно быть разрѣшено на основаніи письменныхъ доказательствъ, а не свидѣтельскихъ показаній, которыя допущены вопреки 409 статьѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что объясненіе просителя о неизвѣщеніи его о допросѣ свидѣтелей и осмотрѣ книгъ представляется ничѣмъ не подкрѣпленнымъ; что возраженія его о неправильности оцѣнки Съѣздомъ доказательствъ, какъ касающіяся существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, и что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не только на показаніи свидѣтелей, но на 444 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ обстоятельствъ дѣла Съѣздъ усмотрѣлъ, что расчетныя книги, на которыя истецъ въ дока-

зательство своего иска сослался, велись самимъ Набродовымъ и у него находились, и что онъ, Набродовъ, послѣ изъявленія желанія книги тѣ представить, представилъ другія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Набродова не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

574.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Герасимова, сенатскаго регистратора Алексѣя Соколова, на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

1866 г. іюня 12 дня нѣкоторые государственные крестьяне Шлиссельбургскаго уѣзда, въ томъ числѣ Андрей Правдинъ, заключили съ купцомъ Герасимовымъ контрактъ, по которому Правдинъ обязался лѣтомъ 1866 г. выломать плиты разной доброты изъ общественной крестьянской земли, съ торговъ принятой, и доставить зимнимъ путемъ къ Ладожскому каналу на дистанцію Герасимова; возку производить успѣшно, и буде Герасимовъ замѣтитъ медленность, то воленъ на счетъ крестьянъ нанимать хотя-бы съ передачею выломленной плиты, кромѣ Герасимова, никому не продавать, а въ противномъ случаѣ это сочтется за кражу. 30 января 1868 года Герасимовъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Шлиссельбургскаго уѣзда съ просьбою понудить Правдина вывезти къ Ладожскому каналу 18 саж. плиты, оставшейся невывезенною зимнимъ путемъ 1867 года, или взыскать съ него за сію плиту 126 руб., которые уже уплачены Правдину. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Герасимова объяснилъ, что Правдинъ не только не исполнилъ контракта относительно перевозки плиты въ зиму $18^{66}/_{67}$ годовъ на Ладожскій каналъ, но даже продалъ таковую подпоручику Львову. Посему онъ просилъ такое дѣйствіе Правдина признать кражею и подвергнуть его наказанію по 169 ст. Уст. о наказ., налагаем. Миров. Суд., и взыскать съ него 126 р. Мировой Судья 1-го участка рѣшеніемъ 28 февраля 1868 г. въ искѣ Герасимова съ Правдина, согласно 1547 ст. 1 ч. Т. X, отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Герасимова подалъ апелляціонную жалобу въ Шлиссельбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, усматривая изъ дѣла, что Правдинъ часть выломленной плиты не вывезъ на Ладожскій каналъ и часть продалъ постороннему лицу и тѣмъ нарушилъ контрактъ и что возка плиты, по распоряженію Герасимова, на счетъ Правдина, на что Герасимовъ имѣлъ по контракту право, не можетъ быть признана нарушеніемъ контракта и не давала Правдину права продавать плиту другому лицу, рѣшеніемъ 13-го апрѣля 1868 г., на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка отмѣнить и препроводить дѣло на разсмотрѣніе Мирового Судьи 3-го участка. Сей послѣдній рѣшеніемъ 12 іюля 1868 года, согласно 177 ст. Уст. о наказ., налагаем. мировыми судьями, приговорилъ подвергнуть Правдина за увозъ плиты въ количествѣ $5^1/_4$ куб. саженъ, принадлежащей Герасимову, тюремному заключенію на 4 мѣсяца, а вслѣдствіе заявленнаго при семъ Герасимовымъ гражданскаго иска, опредѣлилъ: взыскать съ Правдина 72 руб. 25 коп., оставшуюся же плиту на очисти въ количествѣ $12^3/_4$ куб. саж. предоставить въ пользованіе купца Герасимова. На это рѣшеніе Судьи 3-го участка Правдинъ принесъ апелляціонную жалобу въ Шлиссельбургскій Съѣздъ. Принимая во вниманіе, что Правдинъ въ кражѣ не можетъ быть обвиненъ, а существуетъ между нимъ и Герасимовымъ споръ относительно расчета, составляющаго предметъ иска гражданскаго, котораго пересмотръ и былъ порученъ Мировому Судьѣ 3-го участка постановленіемъ Съѣзда 13 апрѣля, Съѣздъ рѣшеніемъ 6 сентября 1868 г. опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи отмѣнить, считая Правдина по обвиненію въ кражѣ оправданнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить Судьѣ 3-го участка пересмотрѣть дѣло это въ гражданскомъ порядкѣ, согласно постановленію Съѣзда 13 апрѣля 1868 года. Мировой Судья 28 ноября 1868 г. опредѣлилъ: плиту, въ количествѣ 18 куб. саж., признавъ за собственность купца Герасимова, обя-

зать Правдина вывезти оную на берегъ, т.-е. на мѣсто склада Герасимова, съ уплатою за оную по 1 п. договора, или предоставить Герасимову право вывезти ее своими средствами, соблюдая смыслъ договора относительно возки. Относительно-же расчета, такъ какъ ни тою, ни другою стороною ничего на судѣ не доказано, обѣимъ сторонамъ отказать. На это рѣшеніе Правдинъ принесъ апелляціонную жалобу въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ усмотрѣлъ, что, по точному смыслу контракта (1 п. 6 §), Правдинъ принялъ на себя обязательство выломанную имъ плиту доставлять въ зиму 1866 и 1868 гг. на Ладожскій каналъ, гдѣ и должна была совершиться пріемка плиты по цѣнамъ, условленнымъ въ контрактѣ; кромѣ того, въ 3 п. 6 § контракта сказано, что выломанной плиты Правдинъ, кромѣ Герасимова, продавать никому не можетъ. При судебномъ по сему дѣлу разбирательствѣ оказалось: 1) что Герасимовъ предоставленнымъ ему правомъ возки плиты на счетъ Правдина не воспользовался; 2) что, по заявленію довѣреннаго купца Герасимова, юридическихъ доказательствъ на уплату Герасимовымъ денегъ за оставшуюся въ очистяхъ плиту онъ не имѣетъ; 3) что пріемка оставшейся на очистяхъ Правдина плиты Герасимовымъ его повѣреннымъ не доказана; 4) что Правдинъ продалъ часть означенной выше плиты уже въ 1868 г., работая не на Герасимова, а на другое лицо; Герасимову-же было предоставлено право, въ случаѣ медленной возки плиты Правдинымъ, нанимать возчиковъ плиты этой на счетъ Правдина, хотя бы и съ переплатою. Относительно могущей остаться на очистяхъ плиты не имѣется въ контрактѣ никакого условія, ни-же опредѣленныхъ цѣнъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, отмѣнивъ рѣшеніе по сему дѣлу Мирового Судьи 3 участка, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 13 декабря 1868 г. постановилъ: въ искѣ Герасимову къ Правдину отказать. Оставшуюся же на очистяхъ Правдину плиту освободить отъ запрещенія. Касательно же вопроса о судебныхъ издержкахъ предоставить Правдину обратиться объ нихъ съ отдѣльнымъ искомъ. На это рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей повѣренный купца Герасимова, сенатскій регистраторъ Соколовъ, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой доказываетъ: а) что 1-й п. рѣшенія противорѣчитъ 4-му п. сего рѣшенія; б) что Правдинъ имѣлъ бы право законтрактованную у него Герасимовымъ плиту продать тогда, если бы Герасимовъ отступился отъ своего права и сдѣлалъ бы о семъ надпись на контрактѣ, или же выдалъ въ томъ особую расписку, согласно 473, 474 и 475 ст. Уст. Гр. Судъ.; в) Съѣздъ, признавъ Правдина неисправнымъ контрагентомъ, вмѣсто удовлетворенія Герасимова за убытки, наградилъ Правдина имуществомъ Герасимова. Мнѣніе Съѣзда, что объ оставшейся плитѣ на мѣстѣ ломки ея и цѣнѣ на нее въ контрактѣ ничего не сказано, совершенно не вытекаетъ изъ контракта; г) въ дѣлѣ семъ дважды нарушены 193 и 792 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ, измѣнивъ рѣшеніе Судьи 1-го участка 28 февраля и 3 участка 12-го іюля, не рѣшилъ самъ дѣло, а передалъ оное для новаго рѣшенія Судьѣ 3 участка. Наконецъ, по разсмотрѣніи дѣла въ третій разъ, Съѣздъ постановилъ рѣшеніе объ отмѣнѣ постановленія Судьи безъ указанія законовъ, относящихся къ дѣлу. Посему Соколовъ проситъ: по нарушенію Съѣздомъ 570, 1536, 1538, 1549 ст. Т. X ч. 1, 473, 474, 475, 4 п. 142 и 2 п. 711, 193, 792 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго купца Герасимова и не касаясь возраженій его на рѣшеніе Съѣзда, до существа дѣла касающихся (о неправильномъ истолкованіи вытекающихъ изъ договора правъ Герасимова на плиту), Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ дѣлѣ семъ до постановленія нынѣ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда дѣйствительно было допущено нарушеніе 193 и 792 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но на нарушенія сіи не было принесено своевременно жалобъ, и стороны подчинились опредѣленіямъ Съѣзда, коими онъ, по отмѣнѣ рѣшеній Мирового Судьи, не поставовлялъ самъ рѣшеній, какъ бы слѣдовало, а передавалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія Мирового Судьи; настоящее же рѣшеніе Съѣзда послѣдовало въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе апелляціи Правдина на рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по возложенному на него разсмотрѣнію дѣла опредѣленіемъ

Съѣзда, никѣмъ не обжалованнымъ, а потому и имѣя въ виду, что неуказаніе въ рѣшеніи Съѣзда законовъ само по себѣ не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшеній (см. рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 года № 189), Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго Герасимова не имѣетъ правильнаго основанія, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

575.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Юмашева на рѣшеніе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Губернскій секретарь Юмашевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Перемышльскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи съ просителя крестьяниномъ деревни Дирягиной, Тимоѳеемъ Прокловымъ, 254 руб. убытковъ, понесенныхъ отъ недозволенія ему свозить купленную у Юмашева рощу, приводя въ основаніе этого ходатайства нарушеніе Съѣздомъ 80, 142, 172, 701, 711, 767 и 815 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ дѣлопроизводства видно, что упомянутое дѣло возникло по исковому прошенію повѣреннаго крестьянина Проклова, губернскаго секретаря Меньшова, которому Мировымъ Судьею 3-го участка было отказано въ искѣ, и поданная крестьяниномъ Прокловымъ апелляціонная жалоба на это рѣшеніе возвращена ему по той причинѣ, что во все время разбирательства Прокловъ никакого участія не принималъ и объ уничтоженіи довѣренности, выданной имъ Меньшову, не заявлялъ Мировому Судьѣ, какъ слѣдовало по 47 и 50 ст. Уст. Гр. Суд. По частной жалобѣ Проклова Перемышльскій Мировой Съѣздъ возстановилъ ему срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы, которая и была подана въ двухъ экземплярахъ; но ни повѣстки съ препровожденіемъ одного изъ нихъ Юмашеву, ни повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію на Съѣздѣ Мировыхъ Судей къ дѣлу не приложено. Въ засѣданіе Съѣзда явился и давалъ объясненіе одинъ Прокловъ, относительно же Юмашева Мировой Судья 3 участка заявилъ, „что копія съ апелляціонной жалобы имъ отвѣтчику Юмашеву своевременно отослана и о томъ, что въ настоящій Съѣздъ должно разбираться дѣло это, онъ зналъ". Затѣмъ Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по существу, призналъ искъ Проклова доказаннымъ въ 242 руб. 10 коп. и потому опредѣлилъ взыскать эту сумму съ землевладѣльца Юмашева. Крестьянинъ Прокловъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Юмашева проситъ не входить въ разсмотрѣніе оной за непредставленіемъ при этой жалобѣ требуемыхъ 190 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствъ того, что Юмашевъ не былъ вызываемъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что словесное удостовѣреніе Мирового Судьи о томъ, что Юмашеву было извѣстно о днѣ слушанія дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, не могло замѣнить собою установленнаго закономъ вызова тяжущихся черезъ повѣстки, отсутствіе которыхъ въ дѣлопроизводствѣ, представленномъ Мировымъ Съѣздомъ, свидѣтельствуетъ, что этотъ весьма существенный обрядъ не былъ по настоящему дѣлу исполненъ,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 2 пункта 186 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Перемышльскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по допущенному при производствѣ дѣла нарушенію ст. 171 и 173 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Козельскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

576.—1869 года іюня 3-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ наслѣдниковъ, жены надворнаго совѣтника Софьи Самойловой, подпоручика Владимира Самойлова, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, на рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщица Софья Самойлова по контракту, заключенному 28-го января

1864 года со священникомъ Іоанномъ Котелевскимъ, отдала ему въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ имѣніе свое, состоящее Екатеринославской губерніи, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, при сельцѣ Иверскомъ, заключающееся въ 5566 десятинахъ земли; контрактъ этотъ тогда же лично явленъ обѣими сторонами у публичнаго маклера г. Рыльска (Курской губерніи). Софья Самойловна умерла 20 марта 1864 г., оставивъ по себѣ малолѣтнихъ наслѣдниковъ, и имѣніе ея поступило въ вѣдомство Бахмутской дворянской опеки и 10 апрѣля 1864 г. сдано въ распоряженіе опекуна, подпоручика Владимира Самойлова. Затѣмъ, вслѣдствіе просьбы повѣреннаго Котелевскаго о предоставленіи ему права распоряжаться взятымъ въ аренду имѣніемъ, возникла переписка въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ (Бахмутской и Рыльской дворянскихъ опекахъ и въ Екатеринославской и Курской Гражданскихъ Палатахъ). Дѣло по сему предмету частнымъ порядкомъ доходило въ 1867 году до разсмотрѣнія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но какое получило въ ономъ окончаніе, изъ настоящаго производства не видно. А 7-го іюня 1868 года повѣренный опекуна малолѣтнихъ Самойловыхъ, подпоручика Владимира Самойлова, предъявилъ въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи упомянутаго контракта, заключеннаго Самойловою съ Котелевскимъ, не имѣющимъ обязательной силы для малолѣтнихъ, и объ уничтоженіи онаго на томъ основаніи, что контрактъ этотъ явленъ не въ присутственномъ мѣстѣ, а у нотаріуса, въ противность 5 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, разрѣшающей засвидѣтельствованіе арендныхъ на помѣщичьи имѣнія контрактовъ у нотаріусовъ и маклеровъ въ такомъ только случаѣ, когда отдаваемое въ аренду имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ. Имѣніе-же Софьи Самойловой, во время заключенія контракта съ Котелевскимъ, находилось подъ запрещеніемъ за долгъ Московской сохранной казнѣ. Въ доказательство сего со стороны Самойлова представлено было свидѣтельство Московской сохранной казны отъ 12 января 1868 года о томъ, что имѣніе Екатеринославской губерніи, Бахмутскаго уѣзда, при деревнѣ Любомировкѣ, она-же Богдановка, принято было сохранною казною въ залогъ по займу вдовы Маріи Дембинской 1852 г. іюля 7, но впослѣдствіи изъ залога выкуплено при разрѣшеніи главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 1 ноября 1865 г. крестьянамъ деревни Любомировки выкупной ссуды, и что о снятіи наложеннаго за этотъ заемъ запрещенія сообщено въ С.-Петербургскую сенатскую типографію 7 марта 1866 г. Со стороны-же отвѣтчика представлено было въ Окружный Судъ удостовѣреніе Рыльскаго уѣзднаго суда отъ 18 іюля 1867 г. о томъ, что по запретительнымъ книгамъ съ 1829 по 1866 годъ оказалось, что на имѣніи вдовы Софьи Самойловой, состоящемъ Бахмутскаго уѣзда, при сельцѣ Иверскомъ, Богдановка тожъ, запрещеній не значится. Спрошенные при разбирательствѣ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ, по ссылкѣ повѣреннаго истца, выставленные имъ свидѣтели, крестьяне-собственники сельца Иверскаго, въ числѣ трехъ человѣкъ, подъ присягою показали, что имѣніе малолѣтнихъ Самойловыхъ, доставшееся имъ отъ матери, въ настоящее время именуется „сельцо Иверское“, прежде-же, когда оно находилось во владѣніи Маріи Дембинской (матери Софьи Самойловой), то называлось Богдановкою и Любомировкою. Изюмскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что во время заключенія въ 1864 г. Самойловою съ Котелевскимъ арендnаго контракта на имѣніе ея—сельцо Иверское имѣніе это находилось подъ запрещеніемъ, и что несоблюденіе при засвидѣтельствованіи означеннаго контракта порядка, указаннаго въ 5 п. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, должно имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность контракта, призналъ оный необязательнымъ для малолѣтнихъ Самойловыхъ. На это рѣшеніе повѣреннымъ священника Котелевскаго принесена была апелляціонная жалоба Харьковской Судебной Палатѣ, которая нашла: 1) что въ Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта въ отдѣлѣ объ отдачѣ въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній, въ ст. 5 постановлено, что арендные договоры заключаются письменно, на установленной гербовой бумагѣ, и представляются къ засвидѣтельствованію какъ маклерамъ, если только имѣніе не состоитъ подъ запреще-

1911 Г.

S0303

Эл. б-ка
ПБ Русский фонд
17.123.3.1/3.